

„Encyklopädischer Wörterbuch“

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXVII.

Розавень — Рѣпа.

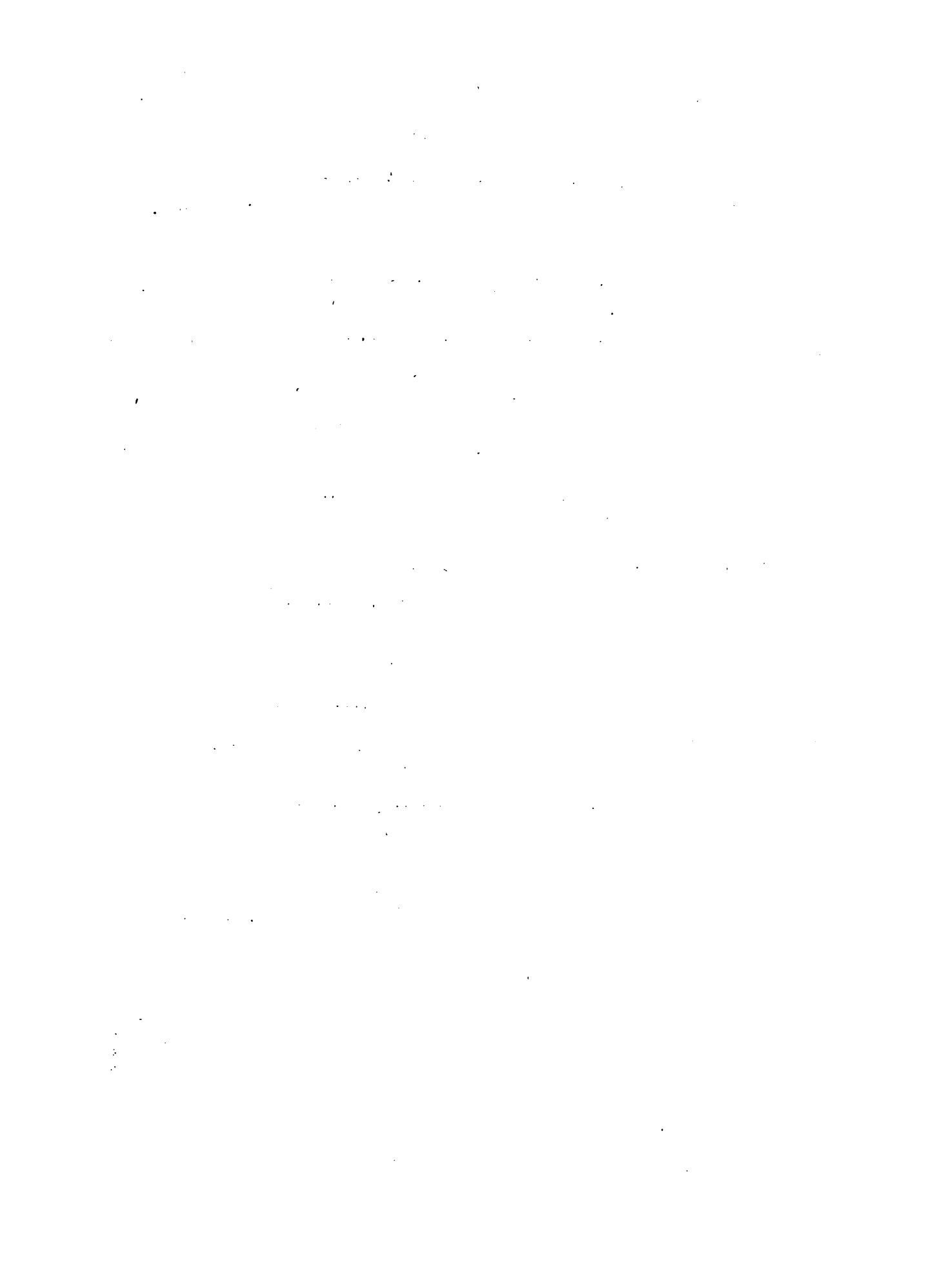
ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

112С

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло, бывшее Брокгаузъ-Ефронъ».
1899.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 53-го полутома
„Энциклопедическаго Словаря“.

- Розовое масло—Ш. Чельцовъ, А.
Розыскной процессъ и Розыскъ—А. С. Д.
Рокъ или Судьба—проф. Э. Мищенко.
Романскіе языки—проф. С. Буличъ.
Романское искусство (съ 2 табл.)—С. Сомовъ.
Романтизмъ—прив.-доц. А. Бороздинъ и А. Я.
Романъ—проф. Н. Стороженко.
Ромбическая система (съ рис. въ текстѣ)—
проф. П. З.
Ромъ—Магнусъ Блаубергъ.
Роса—Г. Д.
Роскошь—Г. Бѣлковскій.
Роспись (государствен.)—проф. И. Озеровъ.
Россійскій Имп. Домъ (съ табл.)—А. Я.
Ростовщичество—проф. М. Соболевъ.
Ростъ растений (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц.
Д. Ивановскій.
Ротовые органы (съ табл.)—проф. В. Шимке-
вичъ.
Ртуть (хим.)—С. Вуколовъ, А. и С. Колотовъ, А.
> (техн., съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ, А.
> (мед.)—Магнусъ Блаубергъ.
Рубеиъ—А. Н. Сомовъ.
Рубидій—С. Колотовъ, А.
Рубинштейнъ (А. Г.)—проф. Н. С.
Рудиментарные органы (съ табл.)—проф. В.
Шимкевичъ.
Рудничный газъ (съ рис. въ текстѣ)—В. Бур-
даковъ, А.
Рудныя мѣсторожденія (съ рис. въ текстѣ)—
прив.-доц. В. Поляновъ.
Руды и ихъ обработка (съ 3 табл.)—В. Бурдаковъ.
Руды и ихъ обработка (экономическ.)—проф.
С. Гуляшамбаровъ.
Рука (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
Румынія (геогр.)—Ир. П.
> (истор.)—В. П.—ий и М.
Румынская литература—Ир. П.
Румынская церковь—Вл. В.
- Румынскій языкъ и Румыны—Ир. П.
Руны (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Э. Браунъ.
Русины—Ир. П.
Русская драма—В. П. и А. Я.
Русская Мысль—С. В.
Русская правда—Е. К. и проф. М. Д.
Русская пѣсня—С. Рыбаковъ.
Русскій Вѣстникъ—С. В.
Русскій романъ—прив.-доц. А. Бороздинъ.
Русскія Вѣдомости—С. В.
Русско-литовскія и русско-польскія войны—Ф. Я.
Русско-шведскія войны—И. О. и Ф. Я.
Руссо (Жанъ-Жакъ)—проф. Герье.
Руставели (груз. поэтъ)—А. Хахановъ.
Рутеній—С. Колотовъ, А.
Ручное огнестрѣльное оружіе (съ 2 табл.)—А. Я.
Ружье охотничье—С. В.
Рыба (продуктъ)—Н. Бородинъ.
Рыбий жиръ—А. Г., Н. В. и Д. К.
Рыбная торговля—Н. Бородинъ.
Рыбный ядъ—Магнусъ Блаубергъ.
Рыбоводство (съ 2 табл.)—Н. Бородинъ.
Рыболовство (съ 2 табл. и рис. въ текстѣ)—
проф. Н. Карышевъ и Н. Бородинъ.
Рыбы (съ 9 табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
Рылѣвъ—М. Мазаевъ.
Рынки (съ рис. въ текстѣ)—А. Таненбаумъ.
Рыцари труда Л. Кирилловъ.
Рыцарская поэзія и Рыцарскій романъ—Ю. Ве-
селовскій.
Рыцарское возстаніе—Г. Лучинскій.
Рыцарство—Г. Щепкинъ.
Рѣдечныя (съ рис. въ текстѣ)—С. Р. и Е. К.
Рѣзное искусство (съ рис. въ текстѣ)—А.
Прессъ, А.
Рѣки (физ. геогр.)—проф. А. Воейковъ.
> (геол.)—прив.-доц. В. П.
> (гидротехн.)—А. Таненбаумъ.
Рѣпа—С. Р. и Г. К.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метри-
ческія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ.
Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энцикло-
педическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см.
томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Р.

Розавенъ (Жанъ-Людовикъ Rozaven de Liesseques, 1772 — 1851) — иезуитъ, по происхожденію бретонецъ. Вызванный Груберомъ, Р. въ 1814 г. прѣхалъ въ Россію и назначенъ былъ преподавателемъ философіи въ слб. иезуитскомъ благородномъ пансіонѣ. Необычайно ловкій и вкрадчивый, искусный диалектикъ и софистъ, Р. успѣлъ обратить въ католичество немалое число представителей высшаго петербургскаго общества. Удаленный изъ столицы, онъ въ теченіе 4 лѣтъ былъ проф. догматическаго богословія и деканомъ богословскаго факультета въ полоцкой иезуитской академіи. Послѣ удаленія иезуитовъ изъ Россіи, Р. поселился въ Римѣ и получилъ званіе ассистента французской иезуитской провинціи. При преемникѣ Грубера, Березовскомъ, Р. былъ фактическимъ правителемъ ордена и какъ-бы присяжнымъ полемистомъ сочиненій, враждебныхъ латинству. Таковы его трактаты: «*Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe, par un jeune Russe*» (1816), «*La vérité défendue et prouvée par les faits contre les salomnies anciennes et modernes*» (Полоцкъ, 1817; Авиньонъ, 1825), «*L'église catholique justifiée contre les attaques d'un écrivain qui se dit orthodoxe*» (написано въ опроверженіе производимаго тогда сенсацио сочиненія Стурдзы: «*Исслѣдованіе о ученіи и духѣ правосл. церкви*»). Нѣсколько статей Р., безъ полной подписи автора, напечатано въ изданіи: «*L'Ami de la Religion*». Ср. Vaske, «*Bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jesus*» (Люттихъ, 1861); Морошкинъ, «*Иезуиты въ Россіи*».

Розазуринъ — представляетъ искусственный органическій пигментъ, производное бензидина. Окрашиваетъ хлопокъ безъ содѣйствія протравъ въ мыльной ваннѣ въ фиолетовокрасный цвѣтъ.

Розалинъ — мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Давшвенѣ. Католич. црк., богадѣльня. Жит. 200.

Розалиева (Орлаво) — мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Кучурганѣ. Жит. 300. Прав. црк. Разъ въ 2 недѣли базаръ.

Розалия (*Narale rosalia*), иваче *марикина*, *большая лыжная обезьяна* или *шрунка* — обезьяна изъ семейства ирунковыхъ (*Naralidae*). См. Когтистыя обезьяны (*Arctopithecii*, XV, 533).

Розалия — святая, племянница неаполитанскаго короля Вильгельма Добраго; съ ранней молодости вела отшельническую жизнь въ

пещерѣ Монте Пеллегрино, близъ Падермо. Считается покровительницей Падермо, гдѣ ея память съ большимъ великолѣпиемъ празднуется 11—15 іюля.

Розамель (Клодь-Шарль-Мари du Campe de Rosamel, 1774—1848) — французскій адмиралъ; въ 1830 г. стоялъ во главѣ флота, посланнаго противъ Алжира; затѣмъ заставилъ триполійскаго бея дать удовлетвореніе Франціи за нанесенное ей оскорбленіе. Съ 1833 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Въ 1836 г. получилъ портфель морскаго министра въ кабинетѣ графа Моле; будучи министромъ, приказалъ блокировать берега Мексики. Послѣ паденія министерства Моле, въ 1839 г., Р. занялъ мѣсто въ палатѣ пэровъ.

Розамунда — дочь Кунимунда, короля гепидовъ, и супруга Альбонна, короля лангобардовъ; послѣдній убилъ Кунимунда и изъ черепа его сдѣлалъ кубокъ, изъ котораго, на пиру въ Веронѣ, заставлялъ пить Р. Въ отомщеніе она склоняла своихъ приближенныхъ Гельмиса и Передеуса убить Альбонна (въ 573 г.) и вмѣстѣ съ убійцами бѣжала въ Равенну. Здѣсь къ ней посватался равеннскій эскархъ Лонгинъ. Желая избавиться отъ Гельмиса, она поднесла ему ядъ; почувствовавъ себя отравленнымъ, онъ заставилъ Р. выпить оставшейся еще въ кубкѣ ядъ.

Розамунда (*Rosamonde*, ок. 1160—84 г.) — фаворитка англійскаго короля Генриха II, дочь лорда Вальтера Клиффорда; отличалась необыкновенной красотой, почему получила прозвище *Rose du monde*. Въ слѣдствіе ревности своей супруги Элеоноры, король скрылъ Р. въ Вудстокскій замокъ, представлявшій собою, по разсказамъ, цѣлый лабиринтъ, въ которомъ можно было заблудиться. По преданію, Р. была убита собственноручно королевой Элеонорой.

Розанафталанинъ, синонимы: красная магда, красная суданская, розанафталинъ — представляетъ искусственный органическій пигментъ, производное трифенилметана. Отличается выдающеюся флуоресценціею. Употребляется въ ограниченномъ количествѣ въ шелкокрашеніи, при чемъ крашеніе ведется въ мыльномъ растворѣ, содержащемъ сероцинкъ.

Розанилинъ и **Розанилиновые пигменты** — см. Краски органическія искусственныя (XVI, 522).

Розанія (*Rosaceae*) — сем. двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растений, порядка

Rosiflorae (розоцвѣтныхъ). Сюда относятся деревья, кустарники и травы, весьма разнообразнаго внѣшняго облика. Листья у нихъ простые или чаще перистосложные, или пальчатосложные, съ постоянными, а у многихъ видовъ даже приросшими къ черешку, или опадающими прилистниками; только у нѣкоторыхъ формъ (*Nuttalia*, *Lecostemon*, *Stylobasium*) прилистники зачаточные или ихъ совѣсть нѣтъ; а у *Eucyphia* прилистники межчерешковые. Цвѣтки правильные (только у нѣкоторыхъ *Chrysobalanaceae* неправильные), обоеполые, рѣдко однополые, собранные въ разнообразнаго соцвѣтiя. Околоцвѣтникъ двойной, состоящий изъ чашечки и вѣнчика, а у нѣкоторыхъ представителей (*Potentilleae*) развивается еще подчашіе, образованное изъ прилистниковъ чашелистиковъ. Околоцвѣтникъ прикрѣпленъ къ краю блюдчатого (у *Potentilleae*, *Rubeae*), кувшинчатого (у *Roseae*) или узкотрубчатого (у *Sarcocarpus*) цвѣтоложа. Къ краю цвѣтоложа, а также къ его верхней плоской поверхности прикрѣпляются тычинки. Пестики сидятъ въ центрѣ цвѣтоложа, причѣмъ у нѣкоторыхъ формъ (*Fragaria*, *Rubus*) эта часть цвѣтоложа выдается надъ цвѣткомъ въ видѣ купола. Тычиночекъ обыкновенно много, но иногда ихъ бываетъ 5 и даже 1—2; нити тычиночекъ длинныя, особенно у периферическихъ тычиночекъ и загнутыя къ центру цвѣтка. Пестиковъ 1 или много; столбикъ часто боковой или основной; завязь большею частью одноосѣмянная. Цвѣтоложе часто принимаетъ участие въ образованіи плода, такъ что плодъ становится ложнымъ. а тамъ, гдѣ пестиковъ много, и сложнымъ напримѣръ, у земляники цвѣтоложе становится мясистосочнымъ, а плодики, орѣшки, разбѣяны по всей поверхности такого мясистаго, сложнаго и ложнаго плода, обычно называемаго «ягодкою»; у малины плодики—костянки—одѣваютъ шапочкою почти сферическое цвѣтоложе; у розы (шиповника) кувшинчатое цвѣтоложе, такъ наз. *duranthium*, разрастается вокругъ плодиковъ—орѣшковъ, становится мясистымъ и яркой окраски. Стѣмена обыкновенно безбѣлковыя, рѣдко (у *Sapotia*, *Euphorbia*, *Spigaea*) съ бѣлкомъ. Зародышъ прямой. Р. — громадное семейство, обнимающее болѣе 1000 видовъ. Нѣкоторыми авторами оно подраздѣляется на три самостоятельныя семейства: *Rosaceae*, *Amygdalaceae* и *Romaceae*. Другіе авторы подраздѣляютъ это семейство на 10—13 группъ (трибъ); напр. Бентамъ и Гуккеръ дѣлятъ его на 10 слѣдующихъ группъ:

А. Завязь верхняя. Пестики (плодолистики) не заключены въ цвѣтоложе.

1. Пестикъ (плодолистикъ) одинъ; плодъ—костянка. 1 группа *Chrysobalanaceae*. Цвѣтки 6 ч. неправильные; столбикъ основной (12 родовъ: *Chrysobalanus*, *Licagia* и др.); 2 гр. *Rhoneae* (*Amygdaleae*). Цвѣтки правильные; столбикъ верхушечный (6 родовъ: сюда относятся слива, вишня, черешня, персикъ и др.). II. Пестиковъ много; плодъ — различный. а) Подчашіе нѣтъ. 3 гр. *Spigaeae*. Тычиночекъ 10 — много; пестиковъ 1—много (10 родовъ, напр. таволга, *Spigaea*, *Kerria* и др.); 4 гр. *Quillajaee*. Тычиночекъ 5, 10 — много; пестиковъ большею

частью 5 (8 американскихъ родовъ); 5 гр. *Rubeae*. Тычиночекъ много; пестиковъ много (одинъ родъ *Rubus*, малина). б) Развито подчашіе. 6 гр. *Potentilleae*. Тычиночекъ 4—много, пестиковъ 4—много (13 родовъ, напр. *Potentilla*, лапчатка, *Fragaria*, земляника, *Geum*, гравилатъ и др.).

В. Завязь нижняя. Пестики заключены въ цвѣтоложе. 7 гр. *Poterieae*. Часто развито подчашіе. Лепестковъ часто не бываетъ. Пестиковъ 1—3 (10 родовъ, напр. *Poterrum*, *Agrimonia*, репейникъ и др.). 8 гр. *Roseae*. Подчашіе нѣтъ. Лепестковъ большею частью 5. Пестиковъ много (1 родъ: *Rosa*). 9 гр. *Negadeae*. Подчашіе развито или его нѣтъ. Лепестковъ 5. Пестиковъ 5 или 10 (2 тропическихъ рода). 10 гр. *Romeae*. Подчашіе нѣтъ. Лепестковъ 5. Пестиковъ 1—5, сростшихся съ мясистымъ цвѣтоложемъ, плодъ—костянка или ягода (9 родовъ, напр. яблоня *Pyrus Malus*, груша *Pyrus communis*, боярышникъ *Sorbarus* и др.). Представители Р. встречаются во всѣхъ странахъ свѣта, во всѣхъ климатахъ.

С. Р.

Розановъ. (Василій Васильевичъ)—современный философъ, публицистъ и критикъ, род. въ Ветлугѣ въ 1856 г., окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по филологическому факультету, былъ учителемъ исторіи и географіи въ брянской прогимназіи, елецкой гимназіи и бѣльской прогимназіи; съ 1893 г. служить въ центральномъ управленіи государственнаго контроля. Неудовлетворенный схемою университетскихъ дисциплинъ, лишенныхъ цѣльности и послѣдовательности, Р. въ обширномъ трудѣ: «О пониманіи. Опытъ изслѣдованія природы, границъ и внутренняго строенія науки, какъ цѣльнаго знанія» (М. 1886), даетъ планъ возможнаго пониманія или познанія міра, опредѣленный изученіемъ первоначальнаго строенія ума, которому соответствуетъ строеніе міра. Все познаваемое распределено въ пониманіи, содержится въ его формахъ, но только еще закрытое, непознанное; пониманіе завершаетъ дѣятельность разума и даетъ ему успокоеніе. Всестороннюю критику утилитаризма Р. далъ въ статьѣ: «Цѣль человѣческой жизни» («Волг. филос.», 1892, кн. 14 и 15); эстетическія воззрѣнія Р. изложены въ книгѣ «Красота въ природѣ и ея смыслъ» (М. 1894), написанной по поводу взглядовъ Вл. С. Соловьева. Гораздо больше вниманія Р. посвятилъ философій исторіи, въ связи съ запросами и требованіями современности. («Религія и культура», сборникъ статей, СПб., 1899). Выступивъ на это поприще статьями: «Мѣсто христіанства въ исторіи» («Русскій Вѣстн.», 1890, 1 и отд.), Р. примкнулъ сначала къ «Моск. Вѣд.», затѣмъ обнаружилъ довольно опредѣленную славянофильскую окраску въ духѣ К. Н. Леонтьева и, наконецъ, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ нѣкоторыхъ основныхъ идей догматики. Статьи Р. о бракѣ (1898) были поворотнымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи. Много было сказано здѣсь такого, что повергало въ неподдѣльное изумленіе какъ единомышленниковъ, такъ и противниковъ Р. (по его мнѣнію, напр., день Ходынской ката-

строфы есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и счастливый день русской исторіи). Нельзя не признать, однако, что встрѣчающееся у Розанова своеобразное освѣщеніе историческихъ событій будитъ мысль неожиданными параллелями и взглядами. То же самое слѣдуетъ сказать и о статьяхъ его педагогическаго содержания, собранныхъ въ книгѣ: «Сумерки просвѣщенія» (СПб., 1899). Критикуя современный строй школы и воспитанія, Р. находитъ, что во всѣхъ борющихся системахъ воспитанія нарушены три принципа образованія: принципъ индивидуальности, требующій, чтобы какъ въ образумомъ, такъ и въ образующемъ была сохранена индивидуальность; принципъ цѣлостности, требующій, чтобы всякое входящее въ душу впечатлѣніе не прерывалось до тѣхъ поръ другими впечатлѣніями, пока оно не окончило своего взаимодействія съ нею; наконецъ, принципъ единства, состоящій въ требованіи, чтобы образующія впечатлѣнія были всѣ одного типа. Въ своихъ порою блестящихъ и всегда крайне-парадоксальныхъ критическихъ статьяхъ Р. занимался почти исключительно Достоевскимъ и Гоголемъ: «Легенда о Великомъ инквизиторѣ Ф. М. Достоевскаго, съ присоединеніемъ двухъ этюдовъ о Гоголѣ» (СПб., 1893) и «Литературные очерки», сборникъ статей (СПб., 1899). О Р. существуетъ много полемическихъ отзывовъ, изъ которыхъ наиболее извѣстна статья Вл. С. Соловьева: «Порфирій Головлевъ о свободѣ и вѣрѣ» («Вѣст. Европы», 1894 г., 2). Я. К.

Розановъ (Николай Павловичъ, 1809—1883)—духовный историкъ, воспитанникъ московской семинаріи. Служа въ московской дух. консисторіи и пользуясь ея архивомъ, составилъ «Исторію московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. синода, 1721—1821 г.» (М., 1869—71), «Исторію церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Старомъ Симоновѣ въ Москвѣ» (М., 1870), «Церковь архангела Гавріила въ Москвѣ» (М., 1877) и «Матеріалы для исторіи Московской епархіи, подъ управленіемъ митроп. Филарета» (М., 1883). Въ повременныхъ изданіяхъ напечатаны, между прочимъ, слѣд. его статьи: «О московскихъ городскихъ кладбищахъ» («Душеполезное Чтеніе», 1868, кн. 6), «Объ архивѣ московской духовн. консисторіи» («Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 1869, кн. 6), «О мѣрахъ наказаній по московскому епархіальному вѣдомству въ прежніе годы» («Душеполезное Чтеніе», 1869, кн. 5), «Устройство церковныхъ домовъ для приходскаго духовенства въ Москвѣ» («Православное Обозрѣніе», 1869, кн. 8), «Время рожденія и крещенія М. Ю. Лермонтова» («Рус. Старина», 1873, т. VIII).

Розановъ (Николай Петровичъ, род. въ 1857 г.)—воспитанникъ московской дух. акад., преподаватель московской семин. Отдѣльно издалъ: «Евсей Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской» (магист. диссерт., М., 1880; 2 изд., ib., 1881), «Обозрѣніе посланій св. апостоловъ» (М., 1886), «Историческая записка о тверской дух. семинаріи» (отг. изъ «Тверскихъ Епарх. Вѣдом.», 1881). Съ 1897 г. Р. составляетъ «воскресныя бесѣды», издаваемыя

московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

Розановъ (Сергій Матвѣевичъ)—извѣстный русскій ботаникъ (1840—70), былъ въ концѣ 1860-хъ годовъ главнымъ ботаникомъ въ слб. ботаническомъ саду и однимъ изъ учредителей слб. общества естествоиспытателей. Первоначальное образованіе получилъ въ митавской гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ слб. университетъ. По окончаніи курса (въ 1863 г.) былъ отправленъ, на средства министерства госуд. имуществъ за границу, гдѣ и провелъ три года, работая въ ботаническихъ институтахъ Германіи и Франціи. Здѣсь имъ были напечатаны первыя научныя изслѣдованія: «О кристаллахъ въ сердцевинѣ *Kegria japonica*» въ «*Botan. Zeitung*» (1865), «О развитіи плодотворной пыли у *Mimosaeae*», въ «*Pringsheim's Jahrbücher*» (1865), «Морфологическія розысканія по эмбриологіи», тамъ же, за 1866 г., «Изслѣдованія пигмента и обѣихъ газовъ у морскихъ водорослей», въ изданіяхъ французской акад. наукъ за 1866 г. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1866 г., Р. былъ определенъ сначала бібліотекаремъ, съ 1868 г.—главнымъ ботаникомъ въ слб. ботаническій садъ. Здѣсь трудами Р. основана физиологическая лабораторія, устройствомъ которой занимало его до послѣднихъ дней жизни. Р. читалъ лекціи ботаники въ технологическомъ и горномъ институтахъ.

Розановъ (Фома Фидимовичъ, 1767—1810)—писатель, воспитанникъ московск. дух. акад. Главные его труды: «Россійская грамматика для духовныхъ училищъ» (М., 1808), «Краткая священная исторія для дѣтей» (М., 1806), «Славянская этимологія или краткія правила славянской грамматики» (М., 1810), сатирическія статьи: «Слово похвальное чему-нибудь, посвященное сочинителемъ кому-нибудь, а переводчикомъ никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго слова ничему» (М., 1787) и «Утѣшеніе и добрый совѣтъ модѣ, стѣтующей о изгнаніи модныхъ и дорогихъ товаровъ отъ ея обожателей».

Розанъ камешный, иначе *ладанникъ* (*Cistus L.*)—растеніе изъ сем. ладанниковыхъ (см.).

Роза-пникъ-зальць—см. Оловянный протравы.

Розась (донъ Хуанъ Мануэль de Rosas, 1793—1877)—диктаторъ аргентинской конфедерации; въ молодости жилъ среди гаучей (пастуховъ). Благодаря удачнымъ походамъ противъ патагонцевъ, Р. приобрѣлъ опытность въ военномъ дѣлѣ и большую популярность. Въ 1828 г. Р. выступилъ, какъ вождь федералистовъ, въ борьбѣ съ унитаріанцами; въ 1829 г. сдѣлался генераль-капитаномъ Буенос-Айреса и главою аргентинской конфедерации. Въ должности генераль-капитана Р. пробылъ 23 года и мало по малу приобрѣлъ неограниченную диктаторскую власть, между тѣмъ какъ власть конгресса все болѣе уменьшалась. Своихъ противниковъ Р. убивалъ тысячами; его надменность и честолюбіе доходили до смѣшного. Не смотря на это, внутри государства царилъ спокойствіе и развивалась торговля и промышленность. Значеніе Р.

ослабѣло лишь вслѣдствіе его вмѣшательства въ борьбу партій въ Уругвай, возлекшаго его въ конфликтъ съ Франціей и Англійей. Въ 1852 г. Р. былъ разбитъ въ сраженіи при Монте Каперосъ губернаторомъ провинціи Энтре-Ріосъ, Уркивией, котораго поддержали Бразилія и Уругвай. Послѣ этого Р. удалился въ Англію. Временное правительство, образованное Уркивией, конфисковало принадлежавшія Р. обширныя имѣнія и громадныя стада скота, а самъ Р. былъ въ 1861 г. заочно приговоренъ къ смертной казни; впоследствии, впрочемъ, ему удалось вернуть часть своихъ владѣній. Ср. Martens, «Don J. M. Rosas, ein Caligula unserer Jahrhunderte» (В. 1896).

Розати (Каролина Rosati, род. въ 1827 г.)—итальянская гандовщица; выступала въ Миланѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ, пользовалась особеннымъ успѣхомъ въ балетахъ Корсаръ, Эсмеральда, Пахита, Жизела.

Розбергъ (Михаилъ Петровичъ, 1804—74)—писатель, проф. русской словесности въ дерптскомъ унив. Главные труды его: «О содержаніи, формѣ и значеніи язычно-образовательныхъ искусствъ» (Одесса, 1832), «Sur la signification historique de la Russie» (Дерпт, 1837), «О развитіи язычнаго въ искусствахъ и особенно въ словесности» (Дерпт, 1838). Ср. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1875, № 4, стр. 88—89).

Розберри (графъ Арчибальдъ-Филиппъ Primrose Roseberry)—англійскій государственныя дѣятель, представитель одного изъ древнѣйшихъ шотл. родовъ, род. въ 1847 г.; въ 1868 г. по смерти своего дѣда, вступилъ въ палату лордовъ; женился на единственной дочери барона Мейера Ротшильда, доставившей ему громадное состояніе. Принималъ дѣятельное участіе въ дебатахъ палаты лордовъ, особенно по вопросамъ народнаго образованія; состоялъ президентомъ различныхъ обществъ взаимомощи; въ 1874 г. прочелъ на конгрессѣ социальныхъ наукъ въ Глазго докладъ о будущности рабочихъ классовъ, проникнутый смѣлыми идеями. Въ 1881 г. занялъ постъ товарища статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ, но въ 1883 г., въ интересахъ своей партіи, уступилъ этотъ постъ одному изъ членовъ палаты общинъ. Въ слѣдующемъ году велъ среди членовъ палаты лордовъ агитацію въ пользу реорганизациі этой палаты. Въ 1885 г. состоялъ короткое время хранителемъ печати. Въ третьемъ кабинетѣ Гладстона (февраль—іюль 1886 г.) Р. получилъ портфель мин. иностр. дѣлъ. Онъ стремился найти опору для англ. интересовъ въ болѣе тѣсномъ сближеніи съ Германіей; его стойкое противодѣйствіе русскому вліянію въ болгарскихъ дѣлахъ и требованія территориальныхъ приобрѣтеній, заявленнымъ Греціей, снискали ему въ Англии большую популярность. Послѣ паденія кабинета Р. остался однимъ изъ вождей либеральной партіи и ревностно поддерживалъ Гладстона въ кампаніи, которую послѣдній велъ противъ министерства Салисбери. Въ августѣ 1892 г., когда Гладстонъ организовалъ свой четвертый кабинетъ, Р. вновь занялъ постъ министра иностр. дѣлъ и продолжалъ политику сближенія съ тройственнымъ со-

юзомъ, въ видахъ противодѣйствія интересамъ Россіи и Франціи. Въ мартѣ 1894 г., когда Гладстонъ удалился отъ непосредственнаго участія въ политическихъ дѣлахъ, главою кабинета сдѣлался Р., передавъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ лорду Кимберлею. На новомъ посту Р. не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, что отчасти обуславливалось постигнутою имъ болѣзнью (постоянная бессонница). Незначительное большинство, какимъ кабинетъ располагалъ въ палатѣ общинъ, все болѣе и болѣе таяло и въ іюль 1895 г. Р., потерпѣвъ пораженіе въ нижней палатѣ, подалъ въ отставку. Въ 1896 г. Р., вслѣдствіе разногласій съ Гладстономъ относительно турецкихъ дѣлъ, сложилъ съ себя обязанности лидера либеральной партіи. Р. составилъ біографію Питта младшаго (Лонд. 1892). Ср. Wallace, «Lord E., his words and his work» (Лонд. 1894).

Розбьерскій (Антоній Rozbierski, 1763—1815)—польскій писатель по юриспруденціи. Напечаталъ: «Commentarius theoretico-practicus in potentate tabulare 1790 in Regn. Galiciae et Lodomeriae» (2 изд., 1811), «Annales jurisprudentiae» (Львовъ, 1810), «Krótki rys ułożenia austryjackiej księgi ustaw cywilnych» (1812); «Instructio pro C. R. Camerartibus gracialibus Galiciensibus» (1814).

Розвадовскіе—графскій и дворянскій родъ, герба Трубы (Трабу), восходящій къ началу XVI вѣка и происходящій изъ древняго Галицкаго княжества. Антонъ Р. († 1772) былъ кастеляномъ галицкимъ. Константинъ Ивановичъ Розвадовскій былъ генералъ-лейтенантомъ и комендантомъ города Варшавы; получилъ въ 1872 г. графскій титулъ, съ правомъ передать его зятю своему, В. Л. Пашенко. Родъ Р. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Минской, Виленской, Подольской губ. и въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго. Есть еще старинный родъ Р., герба Роголя, внесенный въ родословныя книги Гродненской и Ковенской губ. В Р.

Розги (наказаніе)—см. Тѣлесное наказаніе.

Розгидрацинъ. —Трифенилметановыя производныя диазотированіемъ и послѣдующей обработкой восстановителями, напр. хлористымъ оловомъ, превращаются въ гидрацины. Для приготовленія Р. 5 гр. розанилина растворяютъ въ 30 кб. стм. соляной кислоты, разбавленной 70 кб. стм. воды, и по охлажденіи этого раствора до 0° Ц. его диазотируютъ, прибавляя 3,5 гр. азотистонатровой соли, растворенной въ 10 кб. стм. воды. Полученный диазорастворъ смѣшивается съ хорошо охлажденнымъ растворомъ 12 гр. олова въ 30 кб. стм. соляной кислоты, при чемъ и выдѣляется въ видѣ зеленоватого кристаллическаго осадка хлористоводородный Р. Оттѣнокъ краснаго цвѣта по сравненію съ фуксиномъ гораздо болѣе синеватый. Подобно другимъ гидрадинамъ растворъ восстанавливаетъ Фелингову жидкость и даетъ продукты конденсаціи съ алдегидами и кетонами. Какъ пигменты эти продукты конденсаціи не имѣютъ большого техническаго значенія. Сафранинъ, обработанный такимъ же образомъ, не даетъ гидрацина. А. П. Лидогъ. Д.

Розе (Валентинъ) *Старшій*—нѣм. химикъ и фармацевтъ (1736—71), приготовилъ легвоплавкій сплавъ (см. Висмутъ, VI, 542).

Розе (Валентинъ) *Младшій*—сынъ предыдущаго, нѣм. химикъ и фармацевтъ (1762—1807), принялъ на себя веденіе аптеки отца въ Берлинѣ. Р. принадлежить разложеніе содержащихъ щелочи силикатовъ азотобаритовой солью, открытіе шпудина, изслѣдованіе двууглекислаго натра, метода обнаруженія мышьяка. Издавалъ съ Геленомъ «Neues Berliner Jahrbuch für Pharmacie» (В., 1803—06).

Розе (Генрихъ Rose)—нѣмецкій химикъ (1795—1864). Рано началъ заниматься естественными науками, сначала подъ руководствомъ своего отца, а затѣмъ въ берлинскомъ унив. Съ 1819 г. Р. занимался въ Стокгольмѣ у Берцелиуса, затѣмъ, послѣ полученія въ кильскомъ университетѣ степени доктора, возвратился въ Берлинъ, гдѣ и продолжалъ заниматься химіей. Съ 1823 г.—адъюнкт-профессоръ, съ 1835 орд. проф. въ Берлинѣ. Р. извѣстенъ, какъ основатель новой аналитической химіи, а также многими работами, опубликованными въ «Анналахъ» Поггендорфа между прочимъ, надъ вліаніемъ массы дѣйствующихъ веществъ на ходъ химическаго превращенія. Ему же принадлежитъ открытіе (въ 1844 г.) элемента Нюбия (см.). Почти на всѣ европейскіе языки переведено его соч.: «Ausführliches Lehrbuch der analytischen Chemie» (Брауншвейгъ, 1851).

Розе (Густавъ Rose, 1798—1873)—нѣмецкій минералогъ и геологъ; былъ профессоромъ минералогіи въ берлинскомъ университетѣ, а съ 1856 г. также директоромъ минералогическаго музея. Въ 1826 г. Р. сопровождалъ Александра ф. Гумбольдта въ его путешествіи по Сибири; въ 1850 г. совершилъ вмѣстѣ съ Митчерлихомъ путешествіе съ геологической цѣлью на Везувій, Этну и Липарскіе острова, а въ 1852 г. изслѣдовалъ потухшіе вулканы южной Франціи. Съ 1856 г. занимался геогностическимъ изслѣдованіемъ Исполиновыхъ горъ. Въ области минералогіи Р. установилъ кристалло-химическую систему минераловъ и производилъ изслѣдованія связи между формой кристалловъ и электрической поляризацией, гетероморфизма углекислаго кальция, зависимости формы кристалловъ отъ обстоятельствъ, сопровождающихъ ихъ образованіе, и др. Сочиненія Р.: «Elemente der Kristallographie» (Берл., 1833, 3 изд., 1873, т. 2, 1876; т. 3, 1887), «Über das Kristallisationssystem des Quarzes» (В., 1846), «Das Kristallochemische Mineralsystem» (Лпц., 1852), «Beschreibung und Einteilung der Meteoriten» (В., 1864), «Über die Kristallisation der Diamanten» (В., 1876). Кроме того, Р. написалъ минералогически-геогностическій отдѣлъ въ соч.: «Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meer» (съ Гумбольдтомъ и Эрнбергомъ, Берлинъ, 1837—42). Вмѣстѣ съ Вейрххомъ, Ротомъ и Рунге Р. издалъ «Geologische Karte von dem niederschlesischen Gebirge etc.» (В., 1861—63).

Розе (Клодъ Антуанъ Rozet, 1798—1858)—французскій геологъ, ученикъ политехни-

ческой школы, а затѣмъ школы главнаго штаба; 1830—33 гг. служилъ въ Алжирѣ начальникомъ эскадрона главнаго штаба, затѣмъ въ теченіи 20 лѣтъ путешествовалъ по всей Франціи, съ цѣлью производить геологическія изысканія. Въ 1833 г. Р. былъ назначенъ начальникомъ топографической станціи въ папской области. Р. написалъ: «Cours élémentaire de géognosie» (П., 1830), «Traité élémentaire de géologie» (1830), «Voyage dans la régence d'Alger» (1833), «Description géologique de la partie méridionale de la chaîne des Vosges» (1834), «Sur la pluie en Europe» (1855), и рядъ статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Розе-металлъ. см. Висмутъ (VI, 542).

Розеboomъ (H. W. Bakhuis Roozeboom)—голландскій химикъ, род. въ 1854 г. въ провинціи Алкмаръ въ сѣв. Голландіи. По окончаніи курса въ реальномъ училищѣ, Р. въ 1874 г. поступилъ въ лейденскій унив.; недостатокъ средствъ заставилъ Розебома въ 1875—1878 годахъ служить на химической фабрикѣ въ Гаагѣ. Въ 1878 году поступилъ ассистентомъ къ профессору химіи фанъ-Беммелену въ лейденскомъ унив.; одновременно съ исполненіемъ ассистентскихъ обязанностей Р. изучилъ химію и въ 1884 г. получилъ степень доктора по защитѣ диссертациі «О гидратахъ газовъ». Съ 1890 г.—приватъ-доцентъ, 1892—лекторъ, въ 1896 г. приглашенъ въ Амстердамъ на открывшуюся кафедру химіи послѣ ухода Фантѣ Гоффа. Современная физическая химія обязана Р. развитіемъ весьма существенной части ученія о химическомъ равновѣсіи, именно о равновѣсіи въ неоднородной средѣ. Теоретическія представленія Гиббса о правилѣ фазъ нашли иллюстрацію въ работахъ Р. Можно сказать, что до появленія этихъ работъ самая теорія, обобщающая весьма большой кругъ разнородныхъ явленій, была мертвою буквою. Р. принадлежатъ изслѣдованія равновѣсія системъ, построенныхъ изъ одного, двухъ и трехъ веществъ. Укажемъ здѣсь вкратцѣ важнѣйшія изъ нихъ: по приложенію правила фазъ къ равновѣсію въ системѣ изъ одного вещества: о фосфорѣ «Rec. Trav. Chim. Pays Bas», VI, 272), «О циануровой кислотѣ» (ib., VI, 204), по приложенію правила фазъ къ равновѣсію въ системѣ изъ двухъ веществъ: хлороводородъ и вода, бромоводородъ и вода («Rec. Trav. Chim. Pays Bas», 3, 84; «Zeitschr. Physik. Chem.», 2, 454), «Странный ангидридъ и вода» (ib., 2, 450), «Гидраты хлористаго кальция» (ib., 4, 31), «Гидраты хлорнаго желѣза» (ib., 10, 492), по приложенію правила фазъ къ изученію равновѣсій въ системахъ изъ трехъ и болѣе веществъ: общая теорія (ib., 12, 359, 15, 145 и др.), «Равновѣсіе между MgSO₄, Na₂SO₄ и водой» (ib., 2, 518), «Равновѣсіе между FeCl₃, HCl и водой» (вм. съ Шрейнемакеромъ (ib., 15, 588).

В. Куриловъ.

Розеггеръ (Petri Keitenfeiler Rosseger)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1843 г. Штирійскій крестьянинъ по происхожденію, былъ пастухомъ, потомъ бродячимъ портнымъ, пока не обратилъ на себя вниманіе добрыхъ людей, давшихъ ему образованіе. Сношенія съ та-

кими писателями, какъ Гамерлингъ, Анценгруберъ, Гринъ, дали мощный толчокъ его поэтическому дарованію. Съ 1876 г. онъ издаетъ журналъ «Heimgarten», гдѣ появлялись его яркіе, реальныя рассказы о народной жизни, отчасти написанные на штирийскомъ диалектѣ. Соч. его: «Geschichten aus Steiermark» (1871), «Wanderleben» (1871), «Gestalten aus dem Volk der oesterreichischen Alpenwelt» (1872), «Aus dem Walde» (1873), «Geschichten aus dem Alpen» (1873), «Zither und Hackbrett» (стихотв. 1874), «Tannenharz und Fichtennadeln» (1881), «Schriften des Waldschulmeisters» (1875), «Das Volksleben in Steiermark» (1875), «Sonderlinge aus dem Volk der Alpenwelt» (1875), «Streit und Sieg» (1876), «Waldheimat» (1877), «Aus Wäldern und Bergen» (1877), «Mann und Weib» (1878), «Lustige Geschichten» (1879), «Aus meinem Handwerkerleben» (1880); «Als ich jung noch war» (1894); «Der Waldvogel» (1896) и др. «Gesammelte Werke» Р. вышли въ 1881 г. Собраніе его соч. для народа издано въ 1895 г. въ Вѣнѣ. См. Str., «Австрийское крестьянство и его бытописатель» («Вѣстникъ Европы», 1893, июнь).

Розинъ—одинъ изъ многихъ синонимовъ фуксина (см. Краски органическія искусственныя).

Розскранъ (Вильямъ Старке Rosekrans, 1819—98)—одинъ изъ видныхъ дѣятелей войны 1861—65 г. за нераздѣльность союза Сѣв.-Амер. Штатовъ. Окончивъ курсъ въ вестфальской школѣ, былъ военнымъ инженеромъ; выйдя въ отставку, занялся частными работами, при чемъ хорошо ознакомился съ пересѣчною мѣстностью Западной Виргиніи, почему Макъ-Клееланъ, при началѣ войны, и назначилъ его начальникомъ инженеровъ. Послѣ разгрома арміи сѣверянъ при Буль-Ренѣ ему было вѣрено главное начальство надъ войсками. При Карнифексъ-Ферри и Чест-Мунтвѣ (10 и 12 сентября 1861 г.) Р. имѣлъ нѣкоторый успѣхъ надъ генераломъ Флойдомъ. Въ 1863 г. Р. сдалъ командованіе надъ зап.-виргинскою арміею генералу Фремону и получилъ корпусъ въ арміи Гранта. Сраженіе при Мюрфресборо сдѣлало его имя очень извѣстнымъ; но причиной успѣховъ Р. была скорѣе бездарность его противниковъ, чѣмъ собственный его талантъ. Какъ только выступилъ противъ него способный Лонгстритъ, Р. потерпѣлъ поражение при Чикамауга. Занявъ постъ миссурийскаго губернатора, онъ предоставилъ войскамъ Прайса и Форреста безпрепятственно хозяйничать въ его штатѣ. Въ 1868 г. Джонсонъ назначилъ Р. посланникомъ въ Мексико, но вскорѣ онъ былъ отозванъ отсюда Грантомъ. Въ 1881—85 г. Р. былъ членомъ конгресса отъ Калифорніи; принадлежалъ къ партіи демократовъ. См. E. Grosset, «La guerre de sécession 1861—65» (part II, Les hommes).

Розелль (Henri Rosellen)—пianистъ и композиторъ (1811—76), преподаватель игры на фортепиано. Написалъ много (около 200) фантазій, рондо, варьцій на разныя темы изъ оперъ, въ свое время пользовавшихся въ Парижѣ и Германіи большимъ распространеніемъ; издалъ «Manuel des pianistes, recueil d'exercices journaliers etc.».

Розеллини (Ипполито Rosellini 1800—1843)—итал. египтологъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Пизѣ. Помогалъ Шамполиону въ его работахъ по египтологіи. Въ 1828 г. Р. былъ поставленъ во главѣ тосканской экспедиціи, отправившейся въ Египетъ для научныхъ изслѣдованій и присоединившейся къ французской подъ начальствомъ Шамполиона; обѣ экспедиціи 15 мѣсяцевъ занимались ближайшимъ изслѣдованіемъ іероглифическихъ памятниковъ Египта. Результатомъ этихъ изслѣдованій явился трудъ Р.: «I monumenti dell'Egitto e della Nubia» (Пиза, 1832—44). Другіе труды Р.: «Elementa linguae aegyptiacae», коптская грамматика, обработанная Р. по наброску Шамполиона (Римъ, 1837), и неоконченный «Dictionario ieroglifico», оставшійся въ рукописи.

Рознау (Rosenau, мадьяр. Rozsnyó)—городъ въ Венгріи, въ комитатѣ Гемерь, на р. Сайо. Мѣдные, желѣзные, сурьмяные и свинцовые рудники; большіе кожевенные заводы, бумажныя и посудныя фабрики; два минеральныхъ источника. Жит. 4812 (1890), мадьяры. Вблизи города курортъ Р., съ теплыми купаньями, и замокъ Красна Горка, принадлежащій графу Андраши.

Розенбахъ—дворянскій родъ, происходящій отъ ревельскаго синдика, влослѣдствіи старшаго бургомистра, Бернгарда Цурбека († 1661), возведеннаго въ шведское дворянское достоинство съ фамиліею Р. Николай Оттоновичъ Р. (род. въ 1836 г.), ген.-адъютантъ, былъ туркестанскимъ ген.-губернаторомъ (1884—89), нынѣ членъ государственнаго и военнаго совѣтовъ. Родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Розенбахъ (Павелъ Яковлевичъ)—род. въ 1858 г.; въ 1881 г. окончилъ курсъ въ сиб. медико-хир. акад., въ 1883 г. защитилъ диссертацию на степень д-ра медицины и отправился за границу, гдѣ занимался подъ руководствомъ Любуа-Реймона, Вестфала, Менделя, Шарко, Маньяна и др. Съ 1885 г. Р. занимаетъ штатную должность при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, гдѣ, въ качествѣ приватдоцента, читаетъ курсы нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Главныя ученые труды Р.: «О вліяніи голоданія на нервныя центры» (диссерт., СПб., 1883), «О значеніи мозговыхъ болѣзней для психологіи» (СПб., 1892), «Ученіе о нравственномъ помѣшательствѣ» (СПб., 1893), «О патогенезѣ падучей болѣзни» (1884), «Къ симптоматологіи пораженій Варолиева моста» (1885), «Къ вопросу объ иннервации мимическихъ движеній» (1886), «О невралгическомъ» (1889), «О тканевыхъ измѣненіяхъ спинного мозга вслѣдствіе сдавленія его» (1890), «Къ ученію о травматическихъ неврозахъ» (1892). Перечисленныя статьи напечатаны преимущественно въ «Вѣстникѣ психіатріи и невропатологіи», отчасти «Врачѣ» и «Обзорѣніи Психіатріи».

Розенбергеръ (Johann-Karl-Ferdinand Rosenberger, род. въ 1845 г.)—нѣм. ученый, д-ръ философіи, съ 1870 г. учитель математики и естественныхъ наукъ въ частныхъ школахъ въ Гамбургѣ, съ 1877 г. въ Musterschule въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Изъ его трудовъ

известностью пользуется исторія физики съ древнѣйшихъ временъ, доведенная до 1880 г., въ 3 томахъ.

Розенбергеръ (Otto-August Rosenberger, 1800—90)—астрономъ. Былъ ассистентомъ въ кенигсбергской обсерваториѣ, затѣмъ профессоромъ въ Галле. Известна его переработка изобретѣній французскихъ академикомъ (ландяндская экспедиція въ 1736 г.), возобновившая все значеніе ихъ результатовъ, а также предвычисленіе появленія кометы Галлея въ 1835 г.

Розенбергъ—баронскій родъ, происходящій изъ Моравіи, поселившійся въ Курляндію въ началѣ XVI в. и внесенный въ курляндскій дворянскій матрикулъ и въ V часть родословной книги Новгородской губ.

Розенбергъ (Андрей Григорьевичъ, 1730—1813)—ген.-отъ-инфантеріи; участвовалъ въ войнахъ семилѣтней и первой турецкой, былъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1799 г. Павелъ I ввѣрилъ Р. 22-хъ-тысячный корпусъ, назначенный въ Италію на помощь австрійцамъ; дѣйствовалъ подъ главнымъ начальствомъ Суворова, онъ одержалъ побѣду надъ ген. Серюрье, участвовалъ въ сраженіяхъ при Треби и при Нови, разбилъ французовъ при Сави-Джоржіо и при мѣстечкѣ Урзернѣ. Позже былъ губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскѣ и Херсонѣ.

Розенбергъ (Германъ von Rosenberg, 1817—88)—лѣт. естествоиспытатель; въ 1839 г. вступилъ въ нидерландо-остиндскую армію и совершилъ продолжительное путешествіе для естественно-научныхъ и этнологическихъ изслѣдованій Остиндіи. Напечаталъ: «Reistochten naar de Geelvinkbaai op Nieuw-Guinea» (Гага, 1875) и «Der Malayische Archipel» (Лпн., 1878).

Розенбергъ-Липинскій (Альбертъ)—известный германскій хозяйств.-практикъ и писатель, преимущественно по сельско-хозяйственнымъ и техническимъ вопросамъ, род. въ 1797 г. въ Прусской Силезіи, † въ Бреславлѣ въ 1881 г. Первоначально думалъ заняться юриспруденціей, но въ виду особаго приказа (Kabinetordre) долженъ былъ вступить въ военную службу, отъ которой однако освободился въ 1821 г., чтобы привести въ порядокъ разстроенное плохимъ предшествовавшимъ управленіемъ свое родовое имѣніе «Gutwonne». Начиная съ этого времени Р.-Липинскій окончательно посвящаетъ себя занятію сельскимъ хозяйствомъ. Побуждаемый появившимся въ то время въ печати «Письмами» Ю. Либиха, онъ углубляется въ изученіе основъ сельско-хозяйственной науки, а рядомъ путешествій старается пополнять и расширять свои практическія въ этомъ дѣлѣ познанія. Благодаря своимъ неустаннымъ трудамъ, Р.-Липинскій совершенно преобразовалъ свое хозяйство и доверилъ его до цвѣтущаго состоянія. Въ 1862 г., уступая настояніямъ своихъ друзей, Р.-Липинскій издалъ въ 2 томахъ сочиненіе—«Praktischer Ackerbau in Bezug auf rationelle Bodenkultur, nebst Vorstudien aus der Chemie» (6 изд. въ 1879 г.). Этому сочиненію Р.-Липинскій обязанъ своею известностію какъ среди германскихъ, такъ и загранич-

ныхъ хозяевъ. Оно неоднократно переводилось на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій, подъ заглавіемъ: «Практическое земледѣліе»; впрочемъ изданіе на русскомъ языкѣ во многомъ отличо отъ нѣмецкаго, въ виду многихъ сокращеній сравнительно съ оригиналомъ и обширныхъ дополненій, сдѣланныхъ въ немъ переводчикомъ, проф. П. А. Костычевымъ. Кромѣ того, Р.-Липинскимъ напечатано: «Die Ablösung der früheren Dreschgärtnerverhältnisse in Schlesien», «Die Grundsteuerverhältnisse in Schlesien», «Handbuch zum Verkehr mit dem schlesischen Land» и нѣкоторыя другія, написанныя въ видахъ подаятія въ Силезіи сельско-хозяйственнаго промысла.

Розенблютъ (Гансъ Rosenblüt, по прозванію Schnepferer или Schwätzer)—нѣмецкій поэтъ XV вѣка, уроженецъ Нюрнберга. «Wappendichter» (дѣвецъ гербовъ) по специальности, онъ путешествовалъ по дворамъ, но больше жилъ въ родномъ городѣ, гдѣ, кажется, былъ оружейникомъ. Р.—плодовитѣйшій драматургъ своего времени и предшественникъ Ганса Сакса; онъ расширялъ содержаніе «масляничной пьесы», положивъ, такимъ образомъ, основаніе новой комедіи; кромѣ сюжетовъ духовныхъ («Kaiser Konstantinus», «Des Endkrist Vasnacht»), политическихъ («Vom Babst, Cardinal und den Bischoffen», «Des königs Vasnacht»), мнѳологическихъ («Der Luneten Mantel» и др.), Р. обрабатывалъ и бытовые темы («Mönch Bertold», «Von einem Edelmann», «Spiel wie Frauen ein Kleint nachwurfen», «Walbruder», «Des Türken Vasnachtspiel» и др.), бичуя пороки духовенства и дворянства и являясь сторонникомъ городовъ и бюргерства; но и послѣднего онъ не щадитъ въ сатирическихъ своихъ произведеніяхъ, уснащенныхъ юмористическими и часто непристойными выходками. Эпическія произведенія Р.—разсказы серьезные («Vom Krieg zu Nürnberg», «Ein Spruch von eynem Einsiedel») и шуточные («Der kluge Narr», «Der Mann im Garten» и мн. др.), аллегоріи и др. Задушевные «Weingrüsse» и «Weinsegen» Р. даютъ право считать его однимъ изъ лучшихъ лириковъ его времени; ему удавались также приемы (см.). Ср. Keller, «Fastnachtspiele aus dem XV Jahrhundert» (Штутг., 1853); Haupt, «Altdeutsche Blätter» (1836).

А. Г.—др.

Розенбургъ Старшій (Іоаннъ Костеръ фонъ, называемый также *Іоанномъ Андреевичемъ Кустеріусомъ*)—лейбъ-медикъ царя Алексѣя Михайловича и медикъ писатель. Род. въ Любекѣ, получилъ степень д-ра медицины въ Кенигсбергѣ. Былъ лейбъ-медикомъ короля шведскаго Карла-Густава. Въ 1667 г. вступилъ на русскую службу лейбъ-медикомъ. Соч. его: «De dysenteria» (1646), «Relatio medica morbi et mortis Caroli Gustavi, Regis Sueciae» (1669), «Joh. Coster. Affectuum totius corporis humani praecipuorum theoria et praxis, tabulis exhibitis» (Франкфуртъ, 1663), «Opera medica» (Любекъ, 1668). О Р. съ большою похвалою отзываются многіе иностранные историки: Кленкъ, Кестнеръ, Іохеръ, Моллеръ. По окончаніи врачебнаго поприща въ Россіи онъ возвратился въ

Ревель, гдѣ и ум. въ 1685 г., на 71 году отъ рожденія. См. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (т. II, 240).

Розенбушъ (Карль - Генрихъ - Фердинандъ Rosenbusch)—нѣм. геологъ, род. въ 1836 г., съ 1869 г. приватъ-доцентъ въ Фрейбургѣ, съ 1873 г. профессоръ минералогіи и геологіи въ Страсбургѣ, съ 1878 г. въ Гейдельбергѣ, а съ 1889 г. директоръ геологическаго комитета въ Баденѣ. Работы Р. относятся, главнымъ образомъ, къ области петрографіи, въ области которой онъ ввелъ новые методы химико-микроскопическаго изслѣдованія и далъ рядъ классификаціонныхъ работъ. Р. напечаталъ: «Mikroskopische Physiographie der massigen Gesteine» (2 изд., Штуттг., 1887), «Mikroskopische Physiographie der Mineralien und Gesteine» (3 изд., 2 т., Штуттг., 1892), «Die Steiger Schiefer und ihre Kontaktzone an den Granititen von Barr-Andian» (въ «Abhandlungen zur geologischen Spezialkarte von Elsass-Lothringen», т. I, Страсб., 1875), «Hilfstabellen zur mikroskopischen Mineralbestimmung in Gesteinen» (Штуттг., 1888). Въмѣстѣ съ Клейномъ и Венке, Р. редактировалъ въ 1879—84 гг. «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie».

Розенгайнъ (Іоаннъ-Георгъ)—германскій математикъ (1816—1887). Въ 1835—38 гг. слушалъ лекціи въ кѣнигсбергскомъ университетѣ и былъ ученикомъ Якоби. По полученіи степени доктора философіи, Р. былъ въ 1844—48 гг. прив.-доцентомъ бреславскаго унив. Съ 1851 г. состоялъ прив.-доцентомъ унив. въ Вѣнѣ. Въ 1857 г.—профессоръ математики въ кѣнигсбергскомъ унив. Главнымъ предметомъ его изслѣдованій были ультра-эллиптическія и абелевы функціи, въ развитіи теоріи которыхъ онъ вмѣстѣ съ Гейделемъ создалъ особое направленіе. Парижская академія увѣнчала преміей его трудъ, напеч. въ «Mémoires des Savants étrangers» (1851) подъ заглавіемъ «Mémoire sur les fonctions de deux variables et à quatre périodes qui sont les inverses des intégrales ultra-elliptiques de la première classe». Предметъ его составляло рѣшеніе задачи Якоби, о нахожденіи обратныхъ функцій абелевыхъ интеграловъ. Извѣстны еще слѣдующія его сочиненія: «Exercitationes analyticae in theorema Abelianum de integrabilibus functionum algebraicarum» (Бреславль, 1844), «Neue Darstell. d. Resultante d. Elimination von x aus zwei algebr. Gleichungen $fx=0$ und $\varphi x=0$, mittels d. Werthe, welche d. Functionen fx und φx für gegebene Werthe von x annehmen» («Журналъ Крелля», XXX, 1846); «Ueber d. hyperellipt. Transcendenten» (тамъ же, XL, 1850). В. В. В.

Розенгаузенъ (розовый садъ)—средне-вѣковая нѣмецкая поэма (1295 г.), весьма популярная, съ оригинальной фигурой монаха Ильзана. Содержаніе ея такое: въ Вормсѣ, въ прекрасномъ розовомъ саду, живетъ Кримгильда, оберегаемая Зигфридомъ и бургундцами. Дитрихъ Бернскій, при помощи брата, монаха Ильзана, овладѣваетъ Кримгильдой. Ильзанъ 20 лѣтъ провелъ въ монастырѣ и поспѣлъ. Аббатъ отпускаетъ его въ походъ. Монахи проклинаютъ Ильзана за полученные

отъ него побой и оскорбленія. Ильзанъ бросаетъ монашескій клобукъ въ траву, валнется по землѣ въ дикомъ веселіи и раздаетъ удары встрѣчнымъ. Въ немъ пробуждается старая отвага и страсть къ битвамъ. Послѣ побѣды Ильзанъ цѣлуетъ Кримгильду и растираетъ ей лицо до крови своей грубой бородой. Онъ получаетъ въ награду вѣнокъ изъ розъ, возвращается въ монастырь, бьетъ монаховъ, требуетъ отъ нихъ, чтобы они помогли ему покаяться въ грѣхахъ, а когда монахи отказались, то Ильзанъ связываетъ ихъ за бороды и вѣшаетъ всѣхъ на одной вислицѣ. Въ Германіи долго (еще въ XVII стол.) ходили рассказы о садѣ розъ въ Вормсѣ. Въ продолженіе столѣтій Ильзанъ былъ популяренъ. Его изображенія встрѣчаются на гравюрахъ XV и XVI стол. Рабле и Фишартъ, повидимому, воспользовались нѣкоторыми рассказами объ Ильзанѣ. Н. С.—ъ.

Розенгеймъ (Rosenheim)—г. въ Баваріи, на р. Иннѣ, при впаденіи р. Мангфаль, у подошвы Альпъ. 12200 жит. Соборъ (готика XIII в.), церковь капуциновъ (1634), церкви св. Іосифа и св. Духа (XV в.), капелла Лоретто (1636) съ фресками, капуцинскій монастырь, женскій францисканскій м-рь, иривьютъ для проказенныхъ. Два машиностроительныхъ завода; канатное, цементное, спичечное, пивоваренное, каменотесное и скульптурное производство. Солеварни. Холодные земляно-железные источники. Въ хорошо устроенномъ лечебномъ заведеніи примѣняется леченіе розолами. Назначаются малокровнымъ. Ср. «Rosenheim, sein Alpenvorland und seine Berge» (1886).

Розенгеймъ (Михаилъ Павловичъ)—поэтъ (1820—87). Учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; прослужилъ около 20 лѣтъ въ конной артиллеріи. Въ 1866 г. поступилъ въ воен.-юрид. академію и по окончаніи курса былъ назначенъ судьей сиб. военно-окружнаго суда. Умеръ въ чинѣ генералъ-маіора. Писать Р. началъ еще въ корпусѣ; уже въ 1837 г. нѣсколько его стихотвореній было напечатано Полевымъ въ «Сынѣ Отеч.». Будучи человекомъ очень скромнымъ, Р. не придавалъ значенія своимъ писаніямъ и не посылалъ ихъ въ редакціи: только во второй половинѣ 50-хъ годовъ стихи его начинаютъ появляться довольно часто въ «Отеч. Зап.», «Рус. Вѣст.» и др. изд. Въ 1858 г. вышло первое собраніе стихотвореній Р., доставившее ему литературную извѣстность, хотя въ этой извѣстности было гораздо больше терпѣя, чѣмъ розъ. Съ конца 1859 г. онъ писалъ юмористич. фельетоны въ «Отеч. Зап.» («Замѣтки праздноватающагося») и въ «СПб. Вѣд.»; въ 1860 г. былъ редакторомъ «Жур. Конноз. и Охоты», въ 1863—1865 г. издавалъ сатирическую газету «Занозу» (см.), имѣвшую большую успѣхъ и до 5 тыс. подписчиковъ, но павшую въ борьбѣ съ цензурными препятствіями. Въ 1864 г. стихотворенія Р. вышли вторымъ изданіемъ, въ 1883 г.—третьимъ; посмертное 4-ое изд. вышло въ 1889 г. (съ биогр. очеркомъ). Въ послѣднія 20 лѣтъ жизни Р. только изрѣдка выступалъ со стихами, но довольно дѣлательно работалъ какъ публицистъ въ «Голосѣ» 60-хъ годовъ, въ «Рус. Рѣчи» конца

70-хъ гг. (вель «внутр. обзор.») и др. Въ 1878 издалъ монографію, основанную на архивныхъ данныхъ: «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи до кончины Петра Великаго». Литературная память о Р. главнымъ образомъ держится на рецензіи, которую посвятилъ 1-му изд. его стихотвореній Добролюбовъ. Для критика «Современника» Р. былъ яркимъ олицетвореніемъ той дешевой «смѣлости» и «прогрессивности», которая обурла послѣ крымской кампаніи даже людей, по существу ничего общаго съ дѣйствительно-серьезными общественными стремленіями не имѣвшихъ. Добролюбовъ смѣялся надъ «гражданскимъ» пафосомъ, съ которымъ Р. ставилъ «смѣлые» тезисы въ родѣ слѣдующихъ: не надо брать взятки, надо говорить всегда правду, служить «честно» и т. д. И дѣйствительно, когда кончилась мода на прогрессивность, Р. всецѣло перешелъ въ лагерь банальнаго патриотизма. Столь же недоброжелательно, какъ и Добролюбовъ, отнеслись къ Р. и критики-эстетики, напр. Дружининъ. Главный недостатокъ Р.—крайняя неровность и невыдержанность, временами даже нераспливаемость фактуры, расплывчатость и отсутствие какой-бы то ни было опредѣленной мысли и настроенія; иногда трудно распознать, противъ кого и противъ чего воюетъ этотъ неудачный представитель «облачительной» и «гражданской» поэзіи. Чисто-художественныхъ достоинствъ—образности, меткости, колоритности—у Р. совсѣмъ нѣтъ. С. В.

Розенкампфъ—баронскій родъ, происходящій отъ шведскаго ротмистра Іоанна Р., получившаго въ 1687 г. дворянское достоинство. Каспаръ-Генрихъ фонъ Р. († 1790) былъ ливляндскимъ ландмаршаломъ; о его сынѣ Густавѣ Андреевичѣ Р. см. ниже. Родъ Р. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Ливляндской губ. и вел. княжества Финляндскаго.

Розенкампфъ (баронъ Густавъ Андреевичъ, 1762—1832)—русскій юристъ; обучался въ лейпцигскомъ университетѣ; сначала былъ причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, потомъ служилъ по дворянскимъ выборамъ въ Ливляндіи и, въ качествѣ адвоката, занимался частными дѣлами. Въ 1803 г. Р. перешелъ на службу въ комиссію составленія законовъ, составлялъ проектъ преобразования этой комиссіи и въ 1804 г. получилъ въ ней мѣсто главнаго секретаря и перваго референдарія. Обладая обширными теоретическими свѣдѣніями, Р. весьма мало зналъ русскій языкъ и русскіе законы и проводилъ все время въ изученіи дѣйствующаго права и его источниковъ. Дѣйствія новой комиссіи были, поэтому, столь же медленны и безуспѣшны, какъ и прежнихъ комиссій, и сводились къ переходу отъ однихъ предположеній къ другимъ. Со вступленіемъ въ составъ комиссіи Сперанскаго, въ 1808 г., она была вновь преобразована; Розенкампфъ былъ назначенъ начальникомъ гражданскаго ея отдѣленія. Въ 1811 г. онъ былъ назначенъ также членомъ комиссіи по финляндскимъ дѣламъ, въ 1812 г.—старшимъ членомъ совѣта комиссіи составленія законовъ, и съ тѣхъ поръ докладывалъ въ государственномъ совѣтѣ проекты различныхъ

уложеній. Въ 1817 г. Р. получалъ баронское достоинство великаго княжества Финляндскаго. Въ 1822 г. онъ вышелъ изъ состава комиссіи составленія законовъ, а въ финляндской комиссіи оставался до ея закрытія въ 1826 г. Въ комиссіи составленія законовъ Р. работалъ надъ проектами гражданскаго и уголовного уложеній, торговаго устава, устава судопроизводства, устава о государственной службѣ, рекрутскаго устава; редактировалъ положенія о крестьянахъ въ остзейскихъ провинціяхъ. Подъ руководствомъ Р. комиссія составленія законовъ произвела сличеніе постановленій византийскаго права съ ихъ слѣдами въ нашихъ законахъ; дѣло, впрочемъ, ограничилось перепечаткой и переводомъ соответственныхъ мѣстъ изъ визант. источниковъ. Занятія въ комиссіи ознакомили Р. съ кормчими книгами, исторія которыхъ и отношеніе къ постановленіямъ свѣтской власти были въ то время весьма мало извѣстны. Отсюда сочиненіе Р.: «Обзорніе кормчей книги въ историческомъ видѣ» (М., 1829; 2 изд., СПб., 1839, исправное и болѣе полное, было выпущено въ количествѣ лишь 100 экземпляровъ); крѣмъ того, въ 3-ей книгѣ «Материаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи» П. Кеплена и затѣмъ отдѣльнымъ оттискомъ было напечатано: «О кормчей книгѣ. Введеніе къ сочиненію барона Г. А. Р.» (СПб., 1827). Другія сочиненія Р.: «Essay statistique sur la Russie» (Лпц., 1785), «De genuina inter fedum novum et antiquum differentia», «Нѣкоторые замѣчанія на уголовные и гражданскіе законы въ отношеніи къ Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1803, VII), «Труды комиссіи составленія законовъ» (т. I: «Исторія организаціи комиссіи», СПб., 1804; 2 изд., СПб., 1822; переведено на нѣмецкій, французскій, англійскій, польскій и латинскій языки), «Уголовное право» (т. I, СПб.), «Разсужденіе о тарифѣ» (СПб., 1817), «Критическій журналъ русскаго законодательства» (1817—19), «Institutionen des russischen Rechts etc.» (ч. I, СПб., 1819; 2 часть осталась въ рукописи).

Розенковое или *изюмное вино*—выдѣляемое изъ изюма или коринки, дозволялось, по закону 1862 г. (2 Полн. Собр. Зак. № 38780), готовить въ еврейя, для употребленія при религиозныхъ обрядахъ, въ губерніяхъ, гдѣ имъ дозволено имѣть постоянное жительство, безъ платежа акциза и, въ отвращеніе злоупотребленій, не иначе, какъ безъ хмѣля, и съ разрѣшенія городскихъ управъ, магистратовъ (въ губерніяхъ Царства Польскаго) или замѣняющихъ ихъ учреждений, и съ вѣдома акцизнаго управленія. Еврейскіе депутаты при городскихъ управахъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—еврейскія общества, обязаны были объявлять ежегодно о количествѣ потребнаго для ихъ обществъ Р. вина и о лицахъ, которые будутъ его выдѣлявать; управы выдавали этимъ лицамъ разрѣшенія, о которыхъ сообщали мѣстному акцизному управленію (ст. 122 и 221—3 Уст. объ акцизныхъ сборахъ, изд. 1893). Р. вино, первоначально приготовлявшееся для религиозныхъ цѣлей евреевъ, за послѣднее время получило большое распространеніе не только

среди еврейскаго населенія, но и среди крестьянъ, какъ суррогатъ дешеваго винограднаго вина, благодаря усилившемуся ввозу изъ за границы корняки и удешевленію цѣны на нее, а также на Р. вино. Въ 1885—92 г., въ среднемъ, ввозилось ежегодно 41000 пд. корняки, въ 1893 г. было ввезено 200000 пд., въ 1894—1152000 пд., а въ первые 10 мѣсяцевъ 1895 г.—уже 1287000 пудовъ; цѣна корняки съ 4—5 руб. за пудъ упала до 1 р.—1 руб. 50 коп. Усилившееся производство и потребление изюмнаго вина, достигшее въ 1895 г. 1½—2 милліоновъ ведеръ, вызвало многочисленныя ходатайства русскихъ винодѣльцевъ, преимущественно бессарабскаго района, объ огражденіи винодѣлія отъ непосильной конкуренціи. Кромѣ того, поводомъ къ принятію мѣръ противъ выдѣлки Р. вина послужило то обстоятельство, что это вино стали употреблять для фальсификаціи виноградныхъ винъ русскихъ и иностранныхъ (даже химическимъ анализомъ нельзя отличить Р. вина отъ винограднаго, особенно если послѣднее примѣшано къ Р. вину). Такая поддѣлка особенно распространилась въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ значительная часть венгерскаго вина фабриковалась на мѣстѣ изъ изюмнаго, а также въ Западномъ краѣ, въ Ригѣ, Одессѣ и нѣкоторыхъ др. городахъ; въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ Р. вино почти совершенно убило производство польскаго меда. Въ виду этого, въ 1897 г. былъ изданъ законъ «о мѣрахъ къ ограниченію производства изюмнаго вина», который отмѣнилъ всѣ вышеуказанныя правила устава объ акцизныхъ сборахъ. Производство изюмнаго вина предоставлено и лицамъ не-еврейскаго исповѣданія; заведенія для производства, безъ перегонки, изюмнаго вина изъ корняки, изюма и другихъ сортовъ сушенаго винограда разрѣшаются лишь по особому постановленію министра финансовъ, который опредѣляетъ размѣръ годового производства каждаго изъ этихъ заведеній. Заведенія для выдѣлки изюмнаго вина должны уплачивать патентный сборъ въ размѣрѣ, установленномъ для ренсковыхъ погребовъ. Крепость вина не должна превышать 12°; добавленіе къ нему спирта воспрещается. Выпускъ вина изъ заведеній, его выдѣлывающихъ, а также храненіе его въ мѣстахъ для продажи питей, допускается лишь въ стеклянной посудѣ, съ этикетками особаго, опредѣленнаго мин. финансовъ цвѣта, на которыхъ отпечатана крупнымъ и четкимъ шрифтомъ надпись: «изюмное вино». Въ томъ же году изданы мин. финансовъ подробныя «правила о порядкѣ производства, храненія и выпуска изюмнаго вина изъ заведеній для выдѣлки онаго»: этими правилами установлено, что Р. вино можетъ быть выдѣлываемо лишь въ городахъ, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе надзиратель акцизныхъ сборовъ или его помощникъ; разрѣшеніе выдается срокомъ на 1 годъ и на переработку опредѣленнаго числа пудовъ изюма. Помѣщеніе для выдѣлки и храненія вина осматривается надзирателемъ, которымъ также повѣряется опись и измѣреніе заводской посуды, предназначенной для растиранія и вы-

браживанія сусла. На выдѣлку вина должны употребляться лишь матеріалы и припасы, перечисленные въ разрѣшеніи министра финансовъ. Приступая къ выдѣлкѣ вина, содержатель заведенія обязанъ уведомить о томъ надзирателя акцизныхъ сборовъ заблаговременно; надзиратель даетъ разрѣшеніе на переработку не менѣе 10 пд. изюма, корняки или др. сортовъ сушенаго винограда; изъ одного пуда изюма и т. п. дозволяется къ выдѣлкѣ не болѣе 3 ведеръ изюмнаго вина. Въ каждомъ заведеніи должна вестись особая шнуровая книга о расходѣ употребленнаго изюма, о количествѣ полученнаго вина и о расходѣ его. Въ качествѣ дальнѣйшей мѣры къ огражденію винодѣлія и къ ограниченію производства изюмнаго вина, была повышена въ томъ же 1896 г. таможенная пошлина съ корняки до 1 р. 80 к. съ пуда, слѣдствіе чего ввозъ ея прекратился.

Розенкранцъ (Вильямъ Rosenkranz, 1821—1874)—нѣм. философъ; былъ совѣтникомъ высшаго апелляціоннаго суда въ Мюнхенѣ. Прямая непосредственно къ Шеллингу, Р. старался, путемъ самостоятельнаго развитія его ученія, приблизить философію къ положительному богословію. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Wissenschaft des Wissens und Begründung der besonderen Wissenschaften durch die allgemeine Wissenschaft» (т. I, Мюнхенъ, 1866, перепечатанъ въ Майнцѣ, 1868; т. II, Майнцъ, 1868) Р. обращаетъ особенное вниманіе на Платона, Аристотеля и схоластику средневѣковья. Онъ восходитъ отъ факта внѣшняго и внутренняго опыта къ познанію высшаго единства и затѣмъ развертываетъ его синтетически. вмѣстѣ съ критикою ученія о категоріяхъ онъ даетъ и собственное остроумное ученіе о нихъ. Въ своихъ «Principien der Theologie», (Мюнхенъ, 1875) и «Principien der Naturwissenschaft» (т. же, 1875) онъ показываетъ, какъ надо опредѣлять Бога по его сущности и по его свойствамъ и какъ въ основѣ природы и ея явленій лежитъ единичный духовный принципъ. Ученіе о духѣ, которое должно было слѣдовать, осталось не оконченнымъ. Его «философію любви» см. у А. Entleuter, «Naturwissenschaft, Naturphilosophie und Philosophie der Liebe» (Мюнх., 1877). Ср. Müller, «Rosenkranz' Philosophie» (Вѣна, 1877); J. Wieser, «Die Philosophie von Dr. W. Rosenkranz» (въ «Zeitschr. für katholische Theologie», III, 1879).

Розенкранцъ (Иоганнъ-Карль-Фридрихъ Rosenkranz, 1805—1879)—нѣм. философъ, былъ профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ; въ концѣ жизни ослѣпъ. Одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ и разностороннихъ ученыхъ Гегеля, Р. въ своей «науцѣ о логической идеѣ» значительно отстаетъ отъ гегелевской логики; настоящіе гегельянцы обвиняли его въ отщепенствѣ отъ учителя. По Р. «наука логической идеѣ» дѣлится на метафизику, логику и ученіе объ идеяхъ, при чемъ мышленіе противопологается бытію, а оба они уничтожаются въ идеѣ, какъ ихъ единствѣ. Метафизика въ свою очередь расчленяется на онтологию, этиологию и телеологию; логика имѣетъ дѣло съ ученіемъ о

понятія, сужденія, умозаключенія; въ третьей части излагаются принципы, методъ и система ученія объ идеяхъ Р. — одинъ изъ немногихъ гегельянцевъ, излагавшихъ философію природы по гегелевскимъ принципамъ, рассматривая, съ ихъ точки зрѣнія, данныя, добытыя опытомъ. Р. извѣстенъ и своими историко-литературными работами; онъ выступалъ также въ качествѣ беллетриста и драматурга (комедія «Das Centrum der Spekulation», Кенигсбергъ, 1840). Главные труды Р.: «Geschichte der deutschen Poesie im Mittelalter» (Галле, 1830), «Goethe und seine Werke» (Кенигсб., 1847; 2 изд. 1856), «Handbuch einer allgemeinen Geschichte der Poesie» (Галле, 1832—1833), «Die Naturreligion» (Изерл., 1831), «Encyclopädie der theologischen Wissenschaften» (Галле, 1831), 2 изд., 1845), «Kritik der Schleiermacherschen Glaubenslehre» (Кенигсб., 1836), «Psychologie oder Wissenschaft vom subjektiven Geist» (тамъ же, 1837, 3 изд., 1863), «Kritische Erläuterungen des Hegelschen Systems» (тамъ же, 1840), «Vorlesungen über Schelling» (Данциг., 1842), «Königsberger Skizzen» (Данциг., 1842), «System der Wissenschaft» (Кенигсб., 1850), «Meine Reform der Hegelschen Philosophie» (тамъ же, 1852), «Die Pädagogik als System» (тамъ же, 1848), «Aesthetik des Hässlichen» (тамъ же, 1853), «Die Poesie und ihre Geschichte» (тамъ же, 1855), «Wissenschaft der logischen Idee» (тамъ же, 1858—59,), «Epilegomena zu meiner Wissenschaft der logischen Idee» (тамъ же, 1862), «Diderots Leben und Werke» (Лейпциг., 1866), «Hegels Naturphilosophie und die Bearbeitung derselben durch A. Vera» (Берл., 1868), «Erläuterungen zu Hegels Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften» (тамъ же, 1871). Р. написалъ также цѣнную біографію Гегеля («Leben Hegels», Берл., 1844), а къ столѣтію дня его рожденія издалъ этюдъ: «Hegel als deutscher Nationalphilosoph» (Лпц., 1870), въ которомъ выставилъ Гегеля «завершителемъ Канта» (Vollender Kants). Вместе съ Ф. В. Шубертомъ Р. издалъ собраніе сочиненій Канта (Лпц., 1838—40), къ которому приложилъ свою «Geschichte der Kantschen Philosophie». Сборники мелкихъ изслѣдованій и статей Р. изданы подъ заглавіемъ: «Studien» (1839—47) и «Neue Studien» (Лпц., 1875—78). Подъ заглавіемъ: «Von Magdeburg nach Königsberg» (Берл., 1873) Р. напечаталъ свою автобіографію, доведенную имъ до переселенія своего въ Кенигсбергъ. Ср. Quäbicker, «Karl R.» (Лпц., 1879).

Розенкрейцеры — члены тайнаго общества XVII в., поставившаго себѣ задачей всестороннее улучшеніе церкви и достиженіе прочнаго благоденствія государства и отдѣльныхъ лицъ. Планъ подобнаго религіознаго братства или союза добродѣтели былъ изложенъ Іог. Вал. Андреа (см. I, 766) въ его трехъ анонимныхъ памфлетахъ: «Konfession der Societät d. Rosenkreuzer» (Кассель, 1613), «Fama fraternitatis» (тамъ же, 1614) и «Chymische Hochzeit Christian Rosenkreutz» (1616), отчасти направленныхъ къ осмѣянію теософо-алхимическихъ бредней того времени. Упомянутый въ заглавіи

въ послѣднемъ памфлетѣ Розенкрейцъ — нѣмецкій дворянинъ, который явился въ 1378 г. ѣздилъ на Востокъ и отъ индійскихъ мудрецовъ узналъ тайны философскаго камня и жизненнаго элексира, какъ объ этомъ свѣдѣтельствуемъ надписи на его гробницѣ, будто бы найденная въ 1601 г. Въ действительности подъ Розенкрейцеромъ подразумѣвался самъ Андреа, который пользовался печатью съ изображеніемъ андреевскаго креста (намекъ на его имя), съ четырьмя розами (символы тайны), откуда произошелъ и гербъ позднѣйшихъ Р.—андреевскій крестъ съ розами и надписью: «Crux Christi Corona Christianorum». Современники ложно поняли сочиненіе Андреа и толковали ихъ въ мистическомъ духѣ. Братство, учрежденное Андреа въ 1620 г. подъ именемъ Fraternitas Christiana, не имѣло успѣха вслѣдствіе смуты тридцатилѣтней войны; оно было совершенно чуждо мистицизма. Наоборотъ, большое распространеніе получило общество мистиковъ и алхимиковъ, возникшее подъ именемъ братства Р. въ 1622 году въ Гарѣ и имѣвшее отдѣленія въ Амстердамѣ, Нюрнбергѣ, Данцигѣ, Гамбургѣ и другихъ мѣстахъ, а также въ Итали, особенно въ Мантуѣ и Венеціи. Члены этого общества именovali себя истинными Р., а основателемъ его считали Христіана Розе. Въ срединѣ XVIII в. появились новые Р., которые представляли собою одну изъ высшихъ степеней франц-масонства (см.). Ср. Guhrauer, «Ueber Sinn u. Zweck der Fama Fraternitatis» (въ Niedner's «Zeitschrift für historische Theologie», 1852); Glöckler, «Joh. Val. Andrea» (Штуттг., 1886); Waite, «The real history of the Rosicrucians» (Лонд., 1887).

Розенлаубадъ (Rosenlaubad) — климатическая станція на высотѣ 1330 м. н. ур. моря въ Швейцаріи; хорошо защищена отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ; климатъ довольно равномерный, кургаузъ хорошо устроенъ, окруженъ еловыми лѣсами. Вблизи его водопадъ Шварцбахъ. Мѣсто для лѣтняго отдыха.

Розенмюллеръ (Johann Rosenmüller) — нѣмецкій музыкантъ (1615—1686); долго жилъ въ Итали, былъ капельмейстеромъ герцога Брауншвейгскаго. Изъ его сочиненій извѣстны «Studenten Musik» (танцы: павань, аллемандь, курантъ и пр., Лпц., 1754) и «XII Sonate da camera a 5 stromenti» (Венеція, 1667). Н. С.

Розенмюллеръ (Іоаннъ-Георгъ Rosenmüller, 1736—1815) — нѣм. богословъ; былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, Гиссенѣ и Лейпцигѣ. Много содѣйствовалъ реформѣ протестантскаго богослуженія; принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи школъ, особенно безплатныхъ, убѣжищъ для бѣдныхъ дѣтей, рабочихъ домовъ и т. д. Критико-богословскіе труды Р. отличаются извѣстной независимостью взглядовъ; они написаны преимущественно на латинскомъ языкѣ, который выдается своей чистотой; главнѣйшіе изъ нихъ: «Antiquissima telluris historia» (Ульмъ, 1776), «Scholia in Novum Testamentum» (Нюрнбергъ, 1777—1782), «De causis corruptae religionis per christianos philoso-

phos seculi II» (Гиссенъ, 1783), «De religione publica iam inde a seculo post Chr. nat. II traditionibus corrupta» (Гиссенъ, 1783), «De christiana theologiae origine liber» (Лпц., 1786), «De traditione hermeneutica» (Лпц., 1786), «Historia interpretationis librorum sacrorum in Ecclesia christiana inde ab apostolorum aetate» (Лейпцигъ, 1795—1814), «De nimia copia litterarum litteratorumque, tanquam causa pereuntium litterarum» (Лпц., 1814).

Розенмюллеръ (Иоганнъ - Христіанъ Rosenmüller, 1771—1820)—нѣм. анатомъ, сынъ Иоганна-Георга Р.; былъ прозекторомъ анатомическаго института, а затѣмъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Лейпцигѣ. Р. изслѣдовалъ пещеры близъ Муггендорфа въ Баваріи; одна изъ нихъ до сихъ поръ носитъ названіе «пещеры Р.». Сочиненія Р.: «Beiträge zur Zergliederungskunst» (Лейпцигъ, 1800), «Chirurgische - anatomische Abbildungen für Aerzte und Wundärzte» (Вейм., 1804—12), «Handbuch der Anatomie des menschlichen Körpers» (Лпц., 1808) и др.

Розенмюллеръ (Эрнстъ - Фридрихъ-Карлъ Rosenmüller, 1768—1835)—нѣм. ориенталистъ, сынъ Иог.-Георга Р.; былъ проф. восточныхъ языковъ въ Лейпцигѣ. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Scholia in Vetus Testamentum» (Лпц., 1788—1835, 23 т.; извлечение изъ него издано въ 6 т. подъ заглавіемъ: «Scholia in Vetus Testamentum in compendium redacta», Лпц., 1828—36), «Handbuch der biblischen Alterthumskunde» (Лпц., 1823—31.), «Analecta arabica» (Лпц., 1825—28).

Розенобль (Rosenobel, Noble à la rose)—англ. золотая монета въ 2 дуката, короля Эдуарда III (1343—77), съ изображеніемъ корабля, везущаго короля, на аверсѣ, и восьмилепестковую розу на реверсѣ. Выбивалась $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ Р. Впослѣдствіи Р. носились какъ амулеты на войнѣ. А. М.—ст.

Розенталь (Heinrich Rosenthal)—врачъ (1834—1892); степень доктора медицины получилъ въ 1864 г., участвовалъ въ редакціи, а съ 1868 г. былъ единственнымъ редакторомъ извѣстнаго реферирющаго журнала «Allgemeine Medicinische Zeitung». Основатель центральной вспомогательную кассу нѣмецкихъ врачей.

Розенталь (Издоръ Rosental)—нѣм. физиологъ, род. въ 1836 г., сдѣлался въ 1859 г. ассистентомъ физиологическаго института въ Берлинѣ, гдѣ въ 1867 г. избранъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, съ 1872 г. ординарный профессоръ физиологіи и гігіены въ Эрлангенѣ, напеч.: «Die Atembewegungen und ihre Beziehungen zum Nervus vagus» (Берл., 1862), «Elektrizitäts lehre für Mediziner und Elektrotherapie» (тамъ-же, 1862; 6 изд., вмѣстѣ съ Бернгардомъ, тамъ-же 1883), «Zur Kenntnis der Wärmeregulierung bei den warmblütigen Tieren» (Эрланг. 1872), «Ziele und Aussichten der Gesundheitspflege» (тамъ-же, 1876), «Bemerkungen über die Thätigkeit der automatischen Nervenzentra, besonders über die Atembewegungen» (тамъ-же, 1875), «Allgemeine Physiologie der Muskeln und Nerven» (Лпц., 1877), «Atembewegungen und Innervation derselben» (въ «Hand-

buch der Physiologie» Германна, т. 4, тамъ же, 1882), «Bier und Brauntwein in ihrer Bedeutung für die Volksgesundheit» (Берл., 1881, 2 изд., 1893), «Vorlesungen über öffentliche und private Gesundheitspflege» (Эрланг. 1887, 2 изд., 1889). Р. редактировалъ въ 1869—75 гг. «Zentralblatt für die medizinischen Wissenschaften» и нѣмецкое изданіе «Internationalen wissenschaftlichen Bibliothek» (Лпц., 1873—85) и издаетъ (вмѣстѣ съ Рессомъ и Зеленкою) «Biologisches Zentralblatt» (съ 1881 г.).

Розенталь (Friedrich-Christian Rosenthal, 1779—1829)—нѣмецкій анатомъ. Въ университетѣ въ Грейфсвальдѣ изучалъ медицину (1797—1801); затѣмъ продолжалъ занятія въ Ленѣ и защитилъ (1802) докторскую диссертацию на тему: «De organo olfactus quorundam animalium». Вернулся въ Грейфсвальдъ и занялъ мѣсто приватъ-доцента при университетѣ, представивъ вторую часть своей диссертации (1807). Потомъ занялъ мѣсто профессора анатоміи въ Берлинѣ. Въ 1815—профессоръ при анатомическомъ музеѣ. Въ 1819 г. приглашенъ ординарнымъ профессоромъ по анатоміи и физиологіи и директоромъ зоологическаго музея въ грейфсвальдскій университетъ. Занимался главнымъ образомъ анатоміей рыбъ и морскихъ млекопитающихъ. Главнѣйшія работы Р.: «Ichthyotomische Tafeln» (Берл., 1812—25, 6 вып.), «Ein Beitrag z. Encephalotomie» (Веймаръ, 1815), «Ueber d. Sinnesorgane d. Seehunde» («Verh. Leop.-Carol. Ak. Nat.», XII), «Abb. auf d. Gebiete d. Anat., Phys. u. Path.» (Берл., 1824), «Beitrag z. Anat. d. Quallen» («Tiedem. Zeitschr. Phys.», I), «Naturh. Bemerk. d. Wale» (Грейфсв. 1827), «De Balaenopteris ventre sulcato distinctis» (Progr. Jubil. Blumenbachs, Грейфсв., 1828) и мн. другихъ, обнаруженныхъ преимуществъ въ «Horn's» и «Reil's Archiv» ахъ и «Verh. Leop.-Carol. Ak. Naturf.» Г. Я.

Розенталь-Бонниъ (Gugo Rosenthal-Bonin, 1840—97)—нѣм. романистъ. Главные его труды: «Der Heiratsdamm», «Unterirdisch Feuer», «Der Bernsteinsucher», «Der Diamantschleifer», «Das Gold des Orion», «Die Tierbändigerin», «Schwarze Schatten», «Das Haus mit den zwei Eingängen», «Die Tochter des Kapitäns», «Stromschnellen», «Die Schlange im Paradiese», «Tutti Frutti», «Der Student von Salamanca», «Erzählungen des Schiffarztes».

Розенфельдъ (Яковъ Львовичъ, 1839—1885)—публицистъ. По происхожденію австрійскій еврей; учился въ Россіи, окончилъ курсъ въ кiev. университетѣ. Былъ присяж. повѣреннымъ въ Петербургѣ, и принималъ дѣятельное участіе въ «Слб. Вѣд.» конца 70-хъ годовъ. Въ 1881 г. приобрѣлъ «Разсвѣтъ» (см.), который при немъ сталъ главнымъ органомъ такъ наз. палестинфильскаго движенія.

Розенхофъ—см. Резель ф. Розенхофъ.
Розенцвейгъ - Шваннау (Винцентъ Rosenzweig-Schwannau, 1791—1865)—австрійскій ориенталистъ, проф. восточной академіи въ Вѣнѣ. Извѣстенъ переводами съ персидскаго языка на нѣмецкій, которые онъ издалъ вмѣстѣ съ персидскимъ текстомъ; главнѣйшіе

изъ нихъ: «Jousouf und Sulaikha» Дьями (Вѣна, 1824), «Kacidal und Borda» (1824), «Диваны» Руми (1834) и «Диванъ» Гафиза (1840 сл.).

Розень — баронскіе роды. Одинъ изъ нихъ, считающійся происходящимъ изъ Богеміи, восходитъ къ началу XIII вѣка; Вольдемаръ Р. упоминается въ числѣ рыцарей Тевтонскаго ордена. Георгъ Р. († 1551) былъ орденскимъ фохтомъ въ Трейденѣ. Въ первой половинѣ XVII в. три брата Р. вступили во французскую службу. Ихъ родственникъ Конрадъ Р. (1628—1715) въ 1689 г. командовалъ французскимъ вспомогательнымъ корпусомъ въ Ирландіи, получилъ отъ Іакова II чинъ фельдмаршала ирландскихъ войскъ, а потомъ былъ маршаломъ Франціи. Его потомство пресѣлось въ 1775 г. Георгъ Густавъ Р. (1656—1714) былъ русскимъ генералъ-поручикомъ, потомъ австрійскимъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ. Двое Р. были членами шведскаго сейма. Къ этому роду принадлежатъ бар. Андрей, Викторъ, Григорій и Фридрихъ Р., упоминаемые ниже. Родъ бароновъ Р. внесенъ въ матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V ч. род. кн. Тульской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Псковской и Харьковской губ. Другой родъ Р. (герба Розъ бѣлыхъ) происходитъ отъ Богуслава Р. († 1658 г.), губернатора Ямбурга и Копорья, возведеннаго въ шведское дворянское достоинство въ 1618 г. Бар. Андрей Федоровичъ Р. былъ оберъ-гофмейстеромъ. Этотъ родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Розень (Андрей Евгеньевичъ, 1799—1884) — баронъ, декабристъ. Учился въ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ 1-мъ финляндскомъ полку; за участіе въ заговорѣ декабристовъ былъ сосланъ въ каторжныя работы въ Читу на 6 лѣтъ, затѣмъ 5 лѣтъ жилъ на поселеніи въ г. Курганѣ Тобольской губ., а остальное время до воцаренія Александра II — на Кавказѣ. Возвращенный въ 1855 г. въ имѣніе своей жены, Р. устроилъ здѣсь сельскую школу, въ которой самъ преподавалъ, и на собственные средства открылъ крестьянскій банкъ. Въ 1861 и слѣд. гг. состоялъ мировымъ посредникомъ. Въ 1869 г. появились въ Лейпцигѣ его «Записки», подъ заглавіемъ: «Aus den Memoiren eines Russischen Dekabristen». въ томъ же году переведенныя на англійскій и русскій языки; но русскій переводъ въ Россіи былъ допущенъ только въ извлеченіяхъ, напечатанныхъ въ «Отечеств. Запискахъ» за 1876 г., кн. 2—11, и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1869 г., № 269 и 274. Р. говоритъ въ нихъ о своемъ воспитаніи, первоначальной службѣ, послѣднихъ годахъ царствованія Александра I (о чемъ очень мало говорили другіе декабристы), тайныхъ обществахъ, слѣдствіи и своей жизни до 1839 г. Съ 1870 г. онъ сталъ помѣщать статьи и воспоминанія въ «Русской Старинѣ»: «Поправки къ Запискамъ М. А. Вестужева» (т. II), «Стихотворенія П. Вобрищева-Пушкина» (1871 г., т. III и 1873 г., т. IV), «Ник. Ник. Раевскій» (1873 г., т. VII), «Елена Александровна Вестужева» (1874, т. IX), «Иванъ Александровичъ Анненковъ»

(1878 г., т. XXII), «Декабристы», замѣтка (1881, т. XXX), «П. Фаленбергъ, рассказъ изъ эпохи 1826 г.» (1883 г., т. XXXVIII), «М. Н. Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ» (1883 г., т. XLII), «Декабристы на Кавказѣ» (1884, № 2), «П. И. Пестель» (1884, № 4). Отдѣльно изданъ имъ «Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розень» (СПб., 1876). Послѣ его смерти появилась: «Мнѣніе объ эстляндскихъ дѣлахъ» («Русскій Архивъ», 1885, № 4) и «Очеркъ дѣйствій мирового посредника Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда, 2-го участка» («Русская Мысль», 1885, кн. 9). — См. «Вѣстн. Европы» (1869, № 10); «Записки Якушкина» («Рус. Архивъ», 1870, № 8—9); некрологъ въ «Русской Старинѣ» за 1884 г., № 6; Дмитриевъ-Мамоновъ, «Декабристы въ западной Сибири» («Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.», 1895, кн. 4).

Розень (баронъ Викторъ Романовичъ, род. въ 1849 г.) — ориенталистъ, экстраординарный академикъ имп. акд. наукъ, проф. арабской словесности въ спб. унив. Окончивъ курсъ на восточномъ факультетѣ спб. университета, Р. отправился за границу, въ Лейпцигъ, гдѣ слушалъ лекціи проф. Флейшера. Въ 1872 г. получилъ степень магистра, въ 1883 г. — степень доктора арабской словесности. Въ 1893 г. назначенъ деканомъ факультета восточныхъ языковъ. Съ 1885 г. стоитъ во главѣ восточнаго отдѣленія Имп. рус. археол. общ. Труды Р.: «Древне-арабская поэзія и ея критика» (СПб., 1872), «Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ» (въ Прилож. къ XXXII т. «Записокъ Имп. Акад. Наукъ», 1878), «Имп. Василій Болгарскій» (Прил. къ XLIV т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1883), «Замѣтка о дѣтописи Агапіа Манбиджскаго» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884), «Notiz über eine merkwürdige arab. Handschrift» («Bulletin de l'Ac. Imp. des Sc.», XXVI, 1879), «Zur arab. Literaturgeschichte der älteren Zeit. Ibn-Qutelba» (ib., XXVII, 1880), «Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales» (СПб., 1877), «Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique» (СПб., 1881), «Remarques sur les manuscrits orientaux de la Collection Marsigliâ Bologne, suivies de la liste complète des manuscrits arabes de la même collection» (Римъ, 1885), «Atti della R. Accademia dei Lincei», vol. XII), «Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales» (Пар., 1896), «Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales etc.» (1891). Въ «Запискахъ Восточнаго Отд. Имп. Русс. Арх. Общ.» бар. Р. помѣстилъ довольно значительное число мелкихъ статей, замѣтокъ, рецензій и рефератовъ.

Розень (Георгъ Rosen, 1820—91) — пѣм. ориенталистъ; въ 1843—44 гг., вмѣстѣ съ Кохомъ, былъ командированъ на Востокъ прусскимъ правительствомъ, вниманіе котораго онъ обратилъ на себя своимъ сочиненіемъ «Rudimenta persica» (Лпц., 1843). Результатомъ путешествія явились его сочиненія: «Ueber die Sprache der Lazen» (Лемго, 1844) и «Ossetische Grammatik» (Лемго, 1846). Позже Р. занималъ разныя дипломат. должности.

Главные его труды: «Das Hagan zu Jerusalem und der Tempelplatz des Moria» (Гота, 1866), «Geschichte der Türkei vom Sieg der Reform 1826 bis zum Pariser Traktat 1856» (Лпц., 1866—67), «Die Balkan-Haiduken» (Лпц., 1878), «Bulgarische Volksdichtungen, ins Deutsche übertragen» (Лпц., 1879).

Розень (графъ Георгъ - Иоганнъ - Отто von Rosen)—шведскій историческій живописецъ и жанристъ, род. въ 1843 г. въ Парижѣ; еще ребенкомъ переселился вмѣстѣ со своими родителями въ Швецію и въ 1855 г. поступилъ въ ученики стокгольмской академіи худ. Изъ нея онъ перешелъ, въ 1861 г., въ веймарское художественное училище, но посѣщая его недолго, и въ слѣдующемъ затѣмъ году сдѣлалъ поѣздку въ Лондонъ. Картины знаменитаго бельгійскаго живописца А. Лейса, которыя привелось ему видѣть во время этого путешествія, произвели на него такое впечатлѣніе, что онъ въ 1863 г. отправился въ Антверпенъ и записался въ ученики къ этому мастеру. Черезъ годъ послѣ этого явилась первая значительная картина гр. Р., изображающая въѣздъ Стена-Стуре въ Стокгольмъ послѣ брукенбергской побѣды въ 1471 г., показавшая блестящій композиторскій талантъ молодого художника, его основательное знакомство съ исторіей и археологіей, его вполне развитое искусство въ рисункѣ. Получивъ за эту картину медаль отъ стокгольмской академіи, Р. совершилъ поѣздку въ Египетъ, Сирію, Палестину, Грецію, Европеек. Турцію, придунайскія княжества и Германію и возвратился въ Швецію въ 1865 г. съ огромнымъ количествомъ сдѣланныхъ на пути этюдовъ, былъ избранъ въ члены стокгольмской академіи за картину: «Свадьба въ Смедсильской капеллѣ, въ 1500 г.», получилъ отъ шведскаго правительства стипендію для своего дальнѣйшаго усовершенствованія, посѣтилъ Италію, снова своего учителя, Лейса, и Мюнхенъ. Въ настоящее время онъ занимаетъ постъ директора стокгольмск. академіи, состоя членомъ копенгагенской академіи и бельгійскаго общества акварелистовъ. Изъ произведеній этого художника, вообще стремившагося, подобно Лейсу, воскресить и обновить манеру старинныхъ нидерландскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ, свѣрхъ вышеупомянутыхъ двухъ картинъ, лучшими могутъ считаться: «Сумасшедшій король Эрикъ XIV, принуждаемый къ отреченію отъ престола», «Мартинъ Лютеръ въ своей рабочей комнатѣ, въ Вартбургскомъ замкѣ», «Возвращеніе Блуднаго Сына въ отеческій домъ», «Послѣдняя цѣль», «Цветочный базаръ», «День рожденія дѣдушки» (акварель), портреты короля Карла XV, отца художника, Норденшильда и др. *А. С.—в.*

Розень (Григорій Владиміровичъ, 1781—1841)—баронъ, генерал-адъютантъ. Съ 1805 г. въ теченіе 10 лѣтъ постоянно находился въ дѣйствующей арміи. Въ 1830 — 31 г., командуя 6-мъ литовскимъ корпусомъ, принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа; въ 1831—1837 г. состоялъ командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса

и главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами. Главнымъ дѣломъ его на Кавказѣ было улучшеніе путей сообщенія съ военными дѣлами и снаряженіе экспедицій противъ горцевъ, изъ которыхъ въ двухъ (1832 и 1837) онъ командовалъ самъ и покорилъ возмущившіяся племена гагагаевское, кяра-лабулаковъ, чеченцевъ и цебельду. Последніе годы жизни былъ въ Москвѣ сенаторомъ. См. Верже, «Баронъ Р. и время его управленія Кавказомъ» (1874) и «Биографическій очеркъ ген.-ад. барона Р.» въ «Кавказскомъ Календарѣ» за 1869 г.

Розень (графъ Густавъ-Фридрихъ Rosen, 1688—1769) — шведскій генералъ; сопровождалъ Карла XII въ его войнахъ; былъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи; во время семилѣтней войны одно время командовалъ шведскими войсками. Принадлежалъ къ парти «шляхъ» и послѣ паденія этой парти былъ удаленъ изъ госуд. совѣта.

Розень (Егоръ Федоровичъ, 1800—1860) — баронъ, писатель. До 19 лѣтъ воспитывался въ Эстляндской губерніи; только поступивъ въ гусарскій полкъ, по собственному признанію (см. автобіографію въ предисловіи къ нѣмецкому переводу трагедіи «Дочь Иоанна III»), выучился русскому языку; въ 1835 г. былъ назначенъ секретаремъ Наслѣдника Цесаревича, котораго сопровождалъ въ путешествіи 1838—39 гг.; около 1841 г. вышелъ въ отставку. Первые литературные опыты свои Р. помѣщалъ въ «Москвскомъ Телеграфѣ» Полевого; затѣмъ появились: «Три стихотворенія» (М., 1828), «Дѣва семи ангеловъ и тайна», поэма (СПб., 1829); «Царское Село», альманахъ, изданный вмѣстѣ съ Н. М. Кюшницкимъ (СПб., 1830); «Рожденіе Иоанна Грознаго», поэма (СПб., 1830); «Альціона», альманахъ въ 3-хъ частяхъ (СПб., 1831—33); «Россия и Ваторій», историческая драма (СПб., 1833); «Петръ Васмановъ», трагедія (СПб., 1835); «Жизнь въ царя», либретто къ оперѣ Глинки (СПб., 1836), «Сидонскій», романъ, «Князя Курбскіе», трагедія (СПб., 1857) и др. Литературныя произведенія Р. весьма посредственны. См. А. Е. Розень, «Очеркъ фамильной исторіи бароновъ Розень» (СПб., 1876).

Розень (Фридрихъ-Августъ Rosen, 1805—1837) — нѣм. санскритологъ; напеч.: «Radices linguae sanscritae» (Берл., 1827); былъ профессоромъ восточной литературы въ лондонскомъ университетѣ. Самый значительный трудъ Р., посвященный Ригведѣ, былъ прерванъ его смертію. Часть его появилась подъ заглавіемъ: «Rigveda-Sanhita, liber primus, sanscrita et latine» (Лонд., 1838).

Розень (баронъ Фридрихъ Фридриховичъ)—русскій геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1834 г. въ СПб. Въ 1855 г., по окончаніи курса по камеральному отдѣлу Ришельевскаго лицея, поступилъ въ дерптскій университетъ, гдѣ изучалъ естественныя науки. Въ 1863 г. утвержденъ въ степени магистра естественныхъ наукъ по защитѣ диссертациі «Die chemisch-geognostischen Verhältnisse der devonischen Formation des Dünathals in Liv- und Kurland und des Welikajathals bei Ple-

skau» (Дерпт, 1863). Въ 1864 г. опредѣленъ доцентомъ казанскаго универс. по кафедрѣ минералогіи. Степень доктора минералогіи получилъ въ 1867 г. за диссертацию: «Ueber die Natur der Stromatorogen» («Зап. Имп. сиб. Мин. Общ.»). Съ 1868 по 1894 г. состоялъ проф. минералогіи казанскаго универс., а съ 1880 г. преподавалъ тотъ же предметъ и въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ. Во время пребыванія въ Казани научная дѣятельность Р. сосредоточилась на изученіи потретичныхъ образованій Поволжья и вост. Россіи; изъ относящихся къ этой области трудовъ должнъ быть упомянуты: «О послѣтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ и Камѣ въ Каз. губ.» («Тр. IV Съѣзда Ест. и Вр.» 1873), «Къ вопросу о характерѣ послѣтретичныхъ образованій по Волгѣ» («Тр. Каз. Общ. Ест.», т. VIII, 1879); отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ въ 1875, 1877 и 1878 г. въ Нижегородск., Казанск. и Самарск. губ. (тамъ же). Результаты позднѣйшихъ изслѣдованій Р. по тому же вопросу приготовлены къ печати и будутъ вскорѣ опубликованы.

Розень (Юлиусъ Розенъ, собственно Николай Дюффель, 1833—1892)—нѣмецкій драматическій писатель; писалъ главнымъ образомъ комедіи и водевилы (около 50-ти), изъ которыхъ наиболѣе известны: «Die Kompromittierten», «Männer von heute», «Hohe Politik», «Ein Held der Reklame», «Nullen», «Kanonenfutter», «Ein Schutzgeist». Его «Gesammelte dramatische Werke» изданы въ Берлинѣ, въ 1870—88 гг. Комедіи Р. написаны главнымъ образомъ на злобу дня и въ настоящее время не имѣютъ большого значенія.

Розенъ Розенштейнъ (Николай Rosen Rosenschein, 1706—72)—лѣвдскій врачъ, съ 1728 г. занималъ кафедру въ университетѣ въ Упсалѣ до 1756 г. Сочиненія Р.: «De usu methodis mechanicae in medicina» (Упсала, 1728), «Dissertatio de historiis morborum conscribendis» (Гардербейкъ, 1731), «Theses medicae» (Упсала 1731), «Tentamen anthropologiae experimentalis, quo demonstratur existentia vasorum absorbentium in intestinis» (1731), «De emendatione temperamentorum» (1732), «De aere eiusque in corpus humanum effectibus» (1734), «De insigni capitis humani tumore» (1735), «De venticulo humano» (1736), «De purificatione aquae» (1736), «De erroribus in formulis medicinalibus» (1737), «De febre intermittente» (1739), «De medicamentis absorbentibus, eorumque perverso usu» (1739), «De hydropse» (1742), «De dignoscenda et curanda imminente pathisi pulmonali» (1740), «Regimen et cura puerperarum» (1749), «De morbis infantum» (1754).

Розе-соли—см. Кобальтѣаквова соединенія (XV, 480).

Розеръ (Вильгельмъ Roser, 1817—1888)—нѣм. хирургъ, съ 1841 г. былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ и вмѣстѣ съ Вундерлихомъ издавалъ «Archiv für physiologische Heilkunde», былъ нѣсколько лѣтъ хирургомъ госпиталя въ Рейлингенѣ, а съ 1850 г. профессоромъ хирургіи въ Марбургѣ. Напеч.: «Handbuch der anatomischen Chirurgie» (Тюбинг., 1844, 8 изд., 1883), «Chirurgisch-anatomisches Vademekum»

(Штуттг., 1847; 9 изд., 1896), «Herniologische Streitfragen» (Марб., 1887). Ср. К. Roser, «Wilhelm R.» (Висбад., 1892).

Розетта (араб. Рашидъ)—гор. въ Египтѣ, на западномъ рукавѣ Нила, въ 15 км. отъ устья; вслѣдствіе песчаной мели у вѣхода съ моря гавань доступна лишь для судовъ съ осадкой менѣе 8 фт. Соединена желѣзнодорожной линіей съ Александріей. Прежде, до прорытія канала Махмудія, отвлечшаго торговлю изъ Рсаетты въ Александрию, въ Р. считалось до 40 тыс. жителей, теперь изъ ок. 17 тыс. Производство оливковаго масла, судостроеніе, торговля рисомъ. Въ окрестностяхъ Р. форта С.-Жюльенъ въ 1799 г. былъ найденъ такъ назыв. розеттскій камень (см. ниже).

Розетта или *розетка*—мотивъ орнаментаціи, представляющій собою заключенные въ кругъ четыре или нѣсколько лепестковъ цвѣтка или листьевъ, одинаковыхъ по формѣ, расположенныхъ симметрично и какъ-бы исходящихъ изъ одной центральной пуговки. Р. бываютъ рельефныя, лѣпныя, а также плоскія, писанныя краскою одноцвѣтно, въ подражаніе лѣпнымъ. Онѣ употребляются для декорированія преимущественно плафоновъ, напр. помѣщаются въ среднѣхъ кассетахъ, на которыхъ въ архитектурѣ стила Возрожденія, замѣстовавшей этотъ мотивъ отъ древнихъ римлянъ, разбиваются потолки и своды внутри зданій.

Розетти (Константинъ Rosetti, 1816—1885)—румынскій поэтъ и патріотъ; служилъ въ арміи, потомъ основалъ въ Бухарестѣ книжную торговлю. Его переводы ознакомили румынское общество съ произведеніями Байрона, Вольтера, Ламартина и др. Во время движенія 1848 г. Р. былъ членомъ революціоннаго комитета и подвергся аресту, но уже черезъ день былъ освобожденъ народомъ; былъ начальникомъ полиціи въ Букурестѣ, затѣмъ секретаремъ временнаго правительства и, наконецъ, директоромъ въ м-вѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ это же время онъ издавалъ демократическую газету. Когда разразилась реакція, Р. бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ дѣйствовалъ, въ печати, въ интересахъ своей партіи. Вернувшись на родину, былъ недолго министромъ народнаго просвѣщенія. Въ качествѣ члена палаты и редактора газеты «Romanul», Р. смѣловательно за либеральные принципы. Въ 1866 г., послѣ паденія князя Кузы и до объявленія новой конституціи, Р. вновь занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія. Съ 1877 г. Р. былъ президентомъ палаты депутатовъ, а въ 1881—82 г.—министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Розеттскій камень—надпись на трехъ языкахъ (дрезне-египетскомъ іероглифическомъ, демотическомъ и греческомъ), начертанная на плитѣ изъ темнаго базальта и найденная въ 1799 г. инженеромъ Бушаромъ при копаніи шанцевъ у Розетты, во время наполеоновской экспедиціи въ Египетъ. Когда Египетъ былъ очищенъ французами, камень попалъ, вмѣсто Лувра, въ британскій музей. Съ именемъ Р. камня соединяется преданіе о началѣ египтологіи, такъ какъ онъ послужилъ ключемъ къ чтенію іероглифовъ. Это удалось англичанину Томасу Юнгу

(1819) и, независимо отъ него, Шампольону (1822). Содержаніе надписи — постановленіе египетскихъ жрецовъ въ честь Птолемея V, отъ 196 г. до Р. Хр. Верхняя часть плиты не сохранилась; пропало также нѣсколько иероглифическихъ строкъ. Лучшее изданіе памятника принадлежитъ Лепсіусу (въ натуральную величину).

Розина (Rosina) — тосканская золотая монета, выбивавшаяся въ Ливорно съ 1720 г. Косью III, вел. герц. тосканскимъ, въ дукатъ величинною, съ флорентійскимъ гербомъ на аверсѣ и пучкомъ изъ трехъ розъ съ листьями на реверсѣ. Чекавились также $\frac{1}{2}$ Р.

Розиндулинъ — см. Феназины.

Розини (Джованни Rosini, 1776 — 1855) — итал. писатель, профессоръ итальянской литературы въ пизанскомъ унив. Сборникъ его стихотвореній изданъ въ Пизѣ въ 1819 г. Къ сдѣланному имъ издаію произведеній Тассо (Пиза, 1821—32) приложенъ его этюдъ: «Saggio sugli amori di Tasso e sulle cause della sua prigione» (Пиза, 1832). Позже Р. написалъ историческіе романы: «La signora di Monza» (Пиза, 1829), «Louisa Strozzi» (Пиза, 1833), «Il conte Ugolino della Gherardesca» (Мил., 1843). Изъ его драматическихъ произведеній выдается «Torquato Tasso» (1835). Изъ его произведеній, посвященныхъ исторіи искусства, особенно замѣчательна: «Storia della pittura italiana» (Пиза, 1839 — 47), къ которой приложены цѣнные гравюры. Собраніе его сочиненій издано въ Пизѣ (1837). Биографію Р. написалъ Поццоліни (Лукка, 1855).

Розини (Карло Rosini) — итальянскій ученый (1748—1836); много сдѣлалъ для раскопокъ Геркуланума и изобрѣлъ способъ читать обугленные папирусы, результатомъ чего были труды: «Herculaneum voluminum quae supersunt» (1793) и «Dissertatio isagogica ad Herculaneum voluminum explanationem» (1797). Кроме того, Р. написалъ: «De vero studiorum scopo» (1787), «De litterarum utilitate» (1790) и др.

Розинъ (Михаилъ) — писатель. Учился въ СПб. въ учительской гимназіи; былъ учителемъ въ главномъ народномъ училищѣ въ Ярославѣ, при открытіи котораго (1786) произнесъ рѣчь, напечатанную въ журналѣ «Уединенный Пошехонецъ» (ч. II, ноябрь, 1786, Ярославль). Нужду въ учебникахъ Р. старался устранить составленіемъ собственныхъ записокъ, изъ которыхъ образовались «Начальныя основанія теоретической и практической геометріи» (СПб., 1797). Въ періодическомъ изданіи «Растущій Виноградъ» напечатаны въ 1786 г. статьи Р.: «О замерзаніи воды и о явленіяхъ при ономъ примѣчаемыхъ», «Физическое наблюденіе», «Изображеніе льда».

Розмаринное масло (Rosmarinöl, Anthosöl, huile essentielle de romarin, oil of rosemary) — получается водной перегонкой цвѣтовъ и листьевъ розмарина (Rosmarinus officinalis), при чемъ деревянистыя части растенія по возможности удаляются, такъ какъ онѣ ухудшаютъ запахъ продукта; свѣжій матеріалъ слѣдуетъ подвергать перегонкѣ безотлагательно, такъ какъ онъ легко подвергается броженію, теряя часть аромата; сушеные

листья розмарина слѣдуетъ передъ перегонкой размачивать въ водѣ; изъ 50 фн. розмарина получается 1 фн. масла. Послѣ отгонки масло сутки отстаивается отъ воды и затѣмъ обрабатывается папленными хлористымъ кальціемъ съ цѣлю окончательнаго удаленія воды, присутствіе которой придаетъ ему неприятный запахъ. Р. масло высшаго качества получается при собираніи первыхъ частей отгона; послѣдній отгонъ даетъ продуктъ низшаго сорта. Р. масло представляетъ безцвѣтную или желтоватую, легко подвижную жидкость; при храненіи оно дѣлается гуще и окрашивается темнѣе; вкусъ имѣеть глгчій, пранный; запахъ — сильный и рѣзкій, хотя при достаточномъ разбавленіи и пріятный; уд. в. 0,885—0,907 (15°С.); вращаетъ вѣтво на 2—9°; растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ 85% спиртѣ. Въ торговѣ имѣется два сорта Р. масла: французское — высшаго сорта и итальянское (далматское) — низшаго. Французское Р. масло содержитъ терпенъ С¹⁰H¹⁶ съ темп. кип. 150—160°, вращающій вѣтво (пиненъ?), цинеолъ, борнеолъ и обыкновенную камфору; оно употребляется въ медицинѣ и парфюмеріи, благодаря своему возбуждающему и освѣжающему дѣйствию, и является главною составною частью одеколона и венгерской воды. Итальянское Р. масло заключаетъ терпенъ съ темп. кип. 172°—175° и обыкновенную камфору; употребляется въ ветеринаріи. П. Ч. Д.

Розмаринъ (Rosmarinus officinalis L.) — полукустарниковое, вѣчно зеленое растеніе, относящееся къ сем. губоцвѣтныхъ; дико растеть оно по сухимъ, солнечнымъ мѣстамъ въ средиземноморскихъ областяхъ. Листья узколинейные, кожистые, съ заворотными краями, верхняя сторона листа блестящая, темно-зеленая; нижняя сѣрповидночлочная; листья содержатъ эфирное масло и обладаютъ поэтому сильнымъ прянымъ запахомъ. Стебли вѣтвистые, до 2 м. высотой. Цвѣтъ Р. рано весною; цвѣтки свѣтло фіолетовые, крупныя, собранныя пучками въ пазухѣ листьевъ. Чашечка двугубая; тычинокъ двѣ; орѣшки прирастаютъ къ столбику. Р. воздѣлывается, какъ пряное и медицинское растеніе; употребляются «folia et flores Rosmarini», а также «aqua et spiritus Rosmarini». Розмаринное масло рекомендуется какъ средство для укрѣпленія волосъ. Р. былъ извѣстенъ древнимъ грекамъ подъ именемъ *λίβανός*; онъ употреблялся вмѣсто ладона (*λίβανος*), а также шелъ на дѣланіе вѣнковъ (*στεφανομακίη*); римляне воздѣлывали Р. (*ros maris*) для вѣнковъ и какъ медоносное растеніе. Въ средніе вѣка Р. употреблялся противъ чумы, и съ тѣхъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы сохранился обычай имѣть погребальникамъ въ рукахъ пучки Р. Размножается Р. черенками; нашихъ зимъ Р. не выноситъ. С. Р.

Розмысловъ — замѣчательный путешественникъ XVIII в., положившій основаніе русскимъ изслѣдованіямъ Новой Земли. Задавшись цѣлю отыскать минеральныя богатства на Новой Землѣ и произвѣсти ея береговую опись (по порученію архангельскаго губернатора Голицына), штурманъ Р., на суднѣ, снаряженномъ купцомъ Барминымъ, съ

небольшим экипажемъ, 10 июля 1768 г. выѣхалъ изъ Архангельска и 6 августа былъ у береговъ Новой Земли. Войдя въ Маточкинъ Шаръ, онъ производилъ съмки, затѣмъ въ Вѣлужей губѣ (въ сѣв. части Маточкина Шара) зимовалъ, производя всю зиму правильныя метеорологическія наблюденія, а раннею весною — геодезическія работы. Лѣтомъ 1769 г., не смотря на потерю большей части людей и крайнее плохое состояніе судна, Р. добрался до настоящаго устья Маточкина Шара, но, за невозможностью плыть далѣе, долженъ былъ вернуться въ Архангельскъ. Результаты его работъ была описъ Маточкина Шара, которая, по словамъ академика Литке, превосходить сдѣланную послѣднимъ. Такой же отзывъ о ней давали и позднѣйшіе путешественники на Новую Землю. Еще лѣтомъ 1897 г. англійскіе путешественники открыли слѣды зимовья Р. въ Вѣлужей губѣ. Журналъ путешествія Р. хранится въ архивѣ гидрографическаго управленія морского министерства.

Розовая вода (Rosenwasser, L'eau rosé, water of rose) — получается или какъ побочный продуктъ при добычаніи Р. масла, или же при специальной перегонкѣ на Р. воду свѣжихъ розъ; если почему либо нельзя немедленно приступить къ выгонкѣ Р. воды послѣ сбора розъ, то послѣднія сохраняются въ чистыхъ мѣшкахъ съ солью, при чемъ на 6 кгр. цвѣтовъ кладется 1 кгр. соли; при сохраненіи безъ соли цвѣты теряютъ запахъ. Р. вода готовится въ Франціи слѣдующимъ образомъ: въ перегонный кубъ помещаютъ 3 пд. розъ и 24 ведра воды и отгоняютъ 8 ведеръ воды; первыя 2 ведра собираютъ отдѣльно: это такъ наз. «двойная» Р. вода; слѣдующія 4 ведра представляютъ обыкновенную Р. воду, а послѣднія 2 ведра, имѣющія слабый запахъ, идутъ какъ дешевый продуктъ низшаго сорта. Средняя цѣна Р. воды около 3 р. за ведро. Въ Германіи на заводѣ Шиммеля и К^о готовится еще «шестерная» Р. вода, въ которой 1 ч. воды приходится на 6 ч. взятыхъ въ перегонку розъ. Болѣе крѣпкой Р. воды нельзя приготовить, такъ какъ и эта настолько уже насыщена, что, при охлажденіи льдомъ, изъ нея выдѣляется часть эфирнаго масла въ видѣ мелкихъ капель, всплывающихъ на поверхность. Р. вода, приготовляемая прямымъ раствореніемъ Р. масла въ водѣ, обыкновенно цѣнится ниже приготовленной перегонкой. Насыщенный водный растворъ Р. масла на 5000 в. ч. воды содержитъ 1 в. ч. Р. масла; растворимость съ повышеніемъ темп. увеличивается. Р. вода имѣетъ большое примѣненіе въ парфюмеріи, кондитерскомъ производствѣ и медвѣнѣ.

Розовикъ (Rhodites) — родъ перепончатокрылыхъ наѣдомыхъ изъ сем. орхотворокъ (Cynipidae), характеризующихся неполнымъ жилкованіемъ крыльевъ (всего 6—8 клѣточекъ), листовыхъ краевыхъ глазка, неколѣчатными 13—16-членниковыми усиками, короткимъ тѣломъ, часто съ очень сжатымъ съ боковъ и обыкновенно всячимъ брюшкомъ, малой или очень малой величиной, игловиднымъ

яйцекладомъ самки и двучленистымъ вертлугомъ. Безногія личинки этого семейства живутъ въ различныхъ мѣстахъ растений, производя уродливые наросты—галлы или орѣшки (см. VII, 945 и XXII, 233); нѣкоторыя личинки орхотворокъ сами не производятъ наростовъ, а живутъ въ чужихъ орѣшкахъ; наконецъ, нѣмны паразитируютъ въ личинкахъ другихъ наѣдомыхъ (*Italia culicellator* паразитируетъ у рогахвоста *Sirex juvencus*). Родъ Р. отличается отъ прочихъ родовъ слѣд. признаками: первый членикъ брюшка длиннѣе всякаго другого; лучевая клѣточка переднихъ крыльевъ короткая и широкая (почти 3-угольная), зеркальцевая клѣточка или замѣняющая ее точка лежатъ ближе къ ея основанію, чѣмъ къ среднѣ; усики 15—16-членниковые со щетинками, челюстныя щупальца 4-губныя 2-членниковыя. Наросты, производимые личинкой Р. на шиповникѣ и др. видахъ рода *Rosa*, извѣстныя подъ названіемъ «бедегаръ», — довольно крупныя, очень мохнатыя галлы. Описано 25 видовъ Р. изъ Европы и Сѣверной Америки, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенный и широко распространенный видъ (и въ Европѣ, и въ Америкѣ) — *обжювенный* Р. (*Rhodites rosae*). Вся литература по орхотворкамъ до 1892 г. собрана у Dalla Torre: «Catalogus Hymenopterorum. II. Cynipidae» (Лпц., 1893). О Р. см. тамъ же стр. 126—130.

Розовое масло (Rosenöl, L'huile Rosat, rose-oil, розъ-ягъ) — получается водной перегонкой цвѣтовъ различныхъ розъ (*Rosa damascena*, *sempervirens*, *moschata*, *centifolia*), растущихъ въ различныхъ странахъ Европы, Азии и Африки. Прежде Р. масло добывалось въ Персіи, откуда производство его распространилось въ Индію, Аравію, Египетъ и наконецъ въ Европу. Въ настоящее время главнымъ центромъ добычи Р. масла служитъ Болгарія, гдѣ добываніемъ занимаются поселане 150 деревень, расположенныхъ около г. Казанлыка, — и съ 1884 г. нѣмецкій зав. Шиммеля и К^о въ Лейпцигѣ, гдѣ разведены большія плантаціи розъ. Нѣмецкія розы даютъ большій выходъ сравнительно съ казанлыкскими: для выгонки 1 фн. масла первыхъ требуется въ среднемъ 2000 фн., а вторыхъ — 3000 фн.; и по качествамъ своимъ нѣмецкое Р. масло выше болгарскаго; цѣна 1 фн. Р. масла, въ зависимости отъ урожая, колеблется между 120 и 200 рублями. Для производства Р. масла розы обыкновенно срываются немедленно послѣ распусканія до восхода солнца, ибо въ это время онѣ содержатъ наибольшее количество эфирнаго масла и непосредственно за сборомъ поступаютъ въ перегонные кубы, такъ какъ при лежаніи частью теряютъ свой ароматъ, частью подвергаются броженію; кромѣ того, по возможности удаляютъ всѣ зеленыя части растенія; въ Болгаріи перегонка ведется въ кубахъ на голомъ огнѣ, въ Германіи — посредствомъ пара. Взятое количество розъ обливаютъ двойнымъ или четвернымъ количествомъ воды и отгоняютъ половину послѣдней; полученный изъ нѣсколькихъ перегонокъ продуктъ смѣшиваютъ и отгоняютъ $\frac{1}{6}$ часть его; этотъ отгонъ оставляютъ стоять 1—2 дня при 15—

20° и снимают всплывшее сверху масло; таким образом в Казанькѣ добываютъ въ среднемъ 135—140 пд. ежегодно. Германское Р. масло светло-зеленоватаго цвѣта, болгарское—темнѣе и желтовато, что зависитъ отъ пригорания во время перегонки. Р. масло при обыкн. темп. имѣетъ консистенцію коровьяго масла; болгарское Р. масло застываетъ при 17—20° Ц., французское—при 23—29° Ц., германское—при 27° Ц. Уд. вѣс. при 20° Ц. 0,855—0,865; вращаетъ вѣтвь на 2,7°—3,5°. Р. масло обладаетъ рѣзкимъ, неприятнымъ запахомъ и только при сильномъ разбавленіи получается нѣжное благоуханіе; вкусъ—сладковато-горькій и только благодаря ничтожнымъ количествамъ не замѣтенъ въ напиткахъ и конфектахъ; 95° спиртъ растворяетъ 0,75% Р. масла при 14° Ц. и 3,3% при 22° Ц.; растворимость увеличивается съ повышеніемъ темп. Р. масло состоитъ изъ двухъ частей: жидкаго пахучаго элеоптена и твердаго безъ запаха стеароптена, раствореннаго въ элеоптенѣ. При обыкн. темп. часть стеароптена выдѣляется изъ раствора и Р. масло приобретаетъ видъ твердаго жира. Выжимая твердое Р. масло между пропускною бумагою, можно отдѣлить элеоптенъ отъ стеароптена; лучше же всего для раздѣленія воспользоваться различною растворимостью составныхъ частей Р. масла въ водномъ спиртѣ: на 1 в. ч. Р. масла берется 5 в. ч. 75%-наго спирта, смѣсь при постоянномъ взбалтываніи подогревается до 70°—80°, затѣмъ охлаждается до 0° и фильтруется; при этомъ элеоптенъ переходитъ въ растворъ, а стеароптенъ получается въ остаткѣ; послѣдній еще разъ промывается холоднымъ спиртомъ, который послѣ фильтрованія соединяется съ первоначальнымъ фильтратомъ; растворъ элеоптена выпаривается при обыкн. темп. въ безвоздушномъ пространствѣ и такимъ образомъ получается чистый элеоптенъ, который собственно и составляетъ пахучую часть Р. масла, или такъ назыв. «очищенное, жидкое Р. масло»; послѣднее описаннымъ способомъ готовится въ большихъ количествахъ на лейпцигской фабрикѣ Шиммель и К° и стоитъ около 400 р. фн. Элеоптенъ Р. масла изомеренъ съ борнеоломъ $C^{10}H^{16}O$, кипитъ при 229° Ц.; встрѣчается въ гераневомъ маслѣ, откуда его названіе «гераниолъ». Кромѣ гераниола въ элеоптенѣ Р. масла находится около 5% особаго вещества, обладающаго своеобразнымъ медовымъ запахомъ; составъ этого вещества еще не изслѣдованъ; сочетается съ запахомъ гераниола, ароматъ этого вещества и сообщаетъ Р. маслу тотъ отгѣнокъ тонкаго благоуханія, которымъ оно отличается отъ гераневаго масла и который обуславливаетъ такую громадную разницу въ цѣнѣ между ними (1 фн. гераневаго масла стоитъ 15 руб.). По В. Марковникову и А. Реформатскому («Изслѣдованіе болгарскаго Р. масла»), главную часть элеоптена болгарскаго Р. масла составляетъ первичный алкоголь—розеоль— $C^{10}H^{20}O$, уд. вѣс. $^{200}/_{200} = 0,8785$, кипящій при 224,7° и вращающій вѣтвь на —3° 44' (25° Ц.); уксусный эфиръ его кипитъ, не разлагаясь при 237°—238°. По Бертраму и Гильдемейстеру, главную со-

ставною частью элеоптена нѣмецкаго Р. масла является гераниолъ (см. выше), уд. в. $^{150}/_{150} = 0,8801—0,8834$, съ темп. кип. 229°—230°, уксусный эфиръ его кипитъ при 242°—245°, съ выдѣленіемъ уксусной кислоты, вращаетъ вѣтвь на —0° 42' (15° Ц.). Стеароптенъ Р. масла представляетъ бѣлое кристаллическое вещество состава $C^{20}H^{42}$; получается въ частомъ состояніи многократнымъ раствореніемъ въ хлороформѣ и осажденіемъ раствора слабымъ спиртомъ. Чистый стеароптенъ плавится при 32,5°—35,5°; кипитъ при 275°; при дѣйствіи хромовой кислоты развиваетъ запахъ акролеина; дымящая азотная кислота при продолжительномъ дѣйствіи образуетъ масляную, щавелевую и янтарную кислоты; спиртовое ѣдкое кали не дѣйствуетъ на стеароптенъ, чѣмъ пользуются для открытія спермацета, которымъ часто фальсифицируютъ Р. масло: спермацетъ образуетъ съ ѣдкимъ кали мыло. По Бауру, легко превратить элеоптенъ Р. масла въ стеароптенъ, смѣшивая спиртовой растворъ элеоптена съ цинкомъ и спиртовымъ растворомъ крѣпкой соляной кислоты: полученный такимъ способомъ искусственный стеароптенъ совершенно подобенъ по своимъ свойствамъ естественному. Количество стеароптена въ Р. маслѣ варьируетъ отъ 15%—35%; въ болгарскомъ Р. маслѣ его меньше, чѣмъ въ нѣмецкомъ, откуда и различіе въ точкахъ плавленія Р. масла различнаго происхожденія; фракционированной кристаллизацией его можно раздѣлить на двѣ части: одна плавится при 22°, другая при 40°, слѣд., стеароптенъ состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ различныхъ углеводовъ.

Вслѣдствіе высокой цѣнности, поддѣлка Р. масла распространена на столько сильно, что въ торговлѣ почти не имѣется чистаго Р. масла. Чаше всего Р. масло поддѣлываютъ гераневымъ масломъ, масломъ розоваго и санталоваго дерева, спермацетомъ или парафинисмъ, изъ которыхъ первыя три очень часто сами по себѣ фальсифицируются, вслѣдствіе чего распознаваніе поддѣлокъ къ Р. маслу становится крайне затруднительнымъ, особенно количественное опредѣленіе ихъ. Гуибуръ рекомендуетъ испытывать Р. масло тремя способами: 1) дѣйствіемъ паровъ іода подъ стекляннымъ колоколомъ, при чемъ Р. масло остается безъ измѣненія; гераневое масло и масло розоваго дерева болѣе или менѣе буряютъ; 2) дѣйствіемъ азотистой кислоты—гераневое масло принимаетъ яблочно-зеленый цвѣтъ, Р. масло и масло розоваго дерева—темно-желтый цвѣтъ, при чемъ Р. масло измѣняется раньше; 3) дѣйствіемъ сѣрной кислоты, при чемъ Р. масло сохраняетъ свой запахъ, а гераневое масло издаетъ рѣзкій, противный запахъ. Гагеръ предложилъ способъ испытанія, основанный на растворимости въ спиртѣ смолообразной массы, получающейся при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на испытываемое масло: 5 капель масла смѣшивать въ пробиркѣ съ 25 каплями $H^{2}SO_4$; смѣсь растворяютъ въ 10 к. стм. 90° спирта; при чистомъ Р. маслѣ буроватый растворъ при кипяченіи и охлажденіи остается прозрач-

нымъ. въ присутствіи же гераневаго масла растворъ при охлажденіи сильно мутится. Подъмъ спермацета и парафина открывається или обмылаваніемъ Р. масла, или же по характеру застыванія: при спермацетѣ и парафинѣ кристаллизація начинается снизу, такъ какъ оба эти вещества тяжелѣе стеароптена Р. масла и застываніе происходитъ при темп. высшей 35° Ц. Кромѣ того спермацетъ легко открывається тѣмъ, что оставлять жирное пятно на бумагѣ, между тѣмъ какъ стеароптенъ Р. масла улетучивається безъ остатка. Поддѣлка Р. масла гераневымъ масломъ на столько распространялась въ Болгаріи, что тамъ начали фальсифицировать Р. масло во время самаго его производства, а именно обливали розы гераневымъ масломъ передъ перегонкой и получали продуктъ, по запаху тождественный съ чистымъ Р. масломъ, такъ что болгарское правительство въ 1888 г. запретило ввозъ къ себѣ гераневаго масла изъ боязни потерять заграничные рынки. Р. масло имѣетъ обширное примѣненіе въ парфюмеріи при изготовленіи помадъ, духовъ, розовыхъ эссенцій и т. д., въ кондитерскомъ производствѣ (конфекты, напитки и пр.) и наконецъ въ фармаціи (мази, пластыри, капли и др.).

Масло розоваго дерева (Rosenholzöl) получается перегонкой дерева и корней *Convolvulus scorpius*, растущаго на Канарскихъ островахъ; дерево это содержитъ около 3% эфирнаго масла, напоминающаго запахомъ Р. масло, почему и служитъ для поддѣлки послѣдняго. Масло, по Гладстону, содержитъ $\frac{4}{5}$ по вѣсу терпена $C^{10}H^{18}$, кипящаго при 249°.

П. Челмоуъ. Д.

Розовъ — см. Майковъ, Иванъ Алексѣевичъ (XVIII, 377).

Розовый скворецъ (*Pastor roseus*) — близкій родичъ обыкновеннаго скворца. Голова, съ свѣтлѣющими хохолкомъ на затылкѣ, крылья, задняя часть спины и хвостъ черные, съ металлическимъ отливомъ, остальная часть оперенія у самца грязно-розоваго цвѣта, у самки буровато-бѣлаго. Клювъ самца красный. Очень подвижная, общественная птица, ростомъ съ обыкновеннаго скворца, водаящаяся главнымъ образомъ въ степяхъ юго-восточной Россіи и средн. Азій, откуда она временами залетаетъ въ южную Европу и даже выводитъ иногда тамъ своихъ птенцовъ. На зиму перелетаетъ въ Индію. Гнѣздо устраиваетъ большими обществами возлѣ рѣчекъ и озеръ въ старыхъ стѣнахъ, въ щеляхъ и трещинахъ между камнями, или даже прямо на землѣ, при чемъ обыкновенно одно гнѣздо располагается возлѣ другого и всѣ гнѣзда, небрежно свитыя изъ стебельковъ травы, представляютъ какъ-бы одну беспорядочную кучу. Кладка, оканчивающаяся въ срединѣ іюня, состоитъ изъ 5—6 зеленовато-бѣлыхъ яицъ. Главную пищу Р. служатъ различныя прямокрылыя, особенно саранчевыя, которыхъ Р. неутомимо преслѣдуетъ и поэтому Р. является одною изъ самыхъ полезныхъ птицъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ нападений саранчи; осенью, однако, Р. наноситъ нерѣдко ощутительный вредъ плодовымъ садамъ и виноградникамъ, а въ Индіи рисовымъ полямъ. Ю. В.

Розовая кислота, синонимъ пурпина, аурина или краснаго кораллина — искусственная органическая краска (см. XVI, 527), сравнительно очень мало прочная по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ и потому находящая только ограниченное примѣненіе въ красильной техникѣ для окрашиванія шерсти.

А. П. Л. Д.

Розовыяныя (*Rosiflorae*) — порядокъ двудольныхъ раздѣлолепестныхъ растений, обнимающій семейства розаныхъ (*Rosaceae*), миндальныхъ (*Amygdalaceae*) и яблонныхъ (*Pomaceae*); по другимъ авторамъ всѣ эти три семейства соединяются въ одно розаныхъ (см.). Растенія этого порядка — травы, кустарники или деревья, съ раздѣченными листьями, снабженными свободными или приросшими къ черешку прилистниками; въ послѣднемъ случаѣ при листѣ находится хорошо развитое влагалище. Цвѣтки правильные, съ надпестичнымъ, околопестичнымъ или подпестичнымъ околоцвѣтникомъ, такъ что завязь верхняя или полунижняя. Цвѣтоложе обыкновенно расширенное (такъ наз. *hypanthium*) въ видѣ плоской чаши, длинной трубки, кувшинчика и пр.; въ сем. *Pomaceae* цвѣтоложе сростается съ завязью, такъ что завязь становится полунижнею (и даже нижнею). Къ краю цвѣтоложа прикрѣпляются чашелистики, лепестки, а въ некоторыхъ случаяхъ тычинки, въ другихъ случаяхъ тычинки прикрѣпляются къ плоскости цвѣтоложа. Тычинокъ бываетъ отъ 5 до 50; располагаются онѣ, когда ихъ немного, правильными кругами, напр. 5, 20, 10 + 5, 10 + 5 + 5, 10 + 10 + 5; внутреннія тычинки всегда короче наружныхъ; въ почкѣ тычинки большею частью загнуты внутрь цвѣтка. Пестиковъ отъ одного до большаго числа. Плодъ — чисто сборный, состоящій изъ орѣшковъ, костянокъ, а у *Pomaceae* — ложный; цвѣтоложе часто разрастается вокругъ плодовъ, становится деревянистымъ, мясисто-сочнымъ и сваливается вмѣстѣ съ плодами.

С. Р.

Розсыпи — представляютъ результатъ вѣтритванія массивныхъ горныхъ породъ и распадаенія ихъ *in situ* на угловатые различной величины обломки. Р. свойственны по преимуществу гористымъ странамъ съ суровымъ континентальнымъ климатомъ. Вода, попадая въ трещины отдѣльности скалистыхъ выступовъ горныхъ породъ и замерзая въ нихъ, расширяется и отрываетъ глыбы, иногда до 2 куб. м. и болѣе объемомъ. У насъ Р. встрѣчаются на Кавказѣ, но особенно распространены на Уралѣ, Алтайѣ и въ другихъ сибирскихъ горныхъ странахъ. Онѣ располагаются то на вершинѣ горы, если она плоская и ровная, то чаще въ видѣ каменныхъ рѣкъ, лишенныхъ растительности, спускаются по склонамъ отъ вершинныхъ утесовъ. Въ безпорядкѣ набросанныя глыбы прикрыты иногда сплошнымъ моховымъ покровомъ, скрывающимъ промежутки между отдѣльными обломками, что дѣлаетъ довольно затруднительнымъ и часто даже опаснымъ не только переѣзды, но и переходъ чрезъ Р. Р. часто называютъ также вторичныя мѣсторожденія золота, платины и драгоценныхъ камней, представляю-

шія продукты разрушенія коренныхъ породъ, содержащихъ эти драгоценныя ископаемыя, смыванія ихъ водой и отложенія ихъ на днѣ рѣчныхъ долинъ и въ котловинахъ при помощи аллювиальныхъ процессовъ. При этомъ вода не только переноситъ разрушенныя частицы горныхъ породъ, но и сортируетъ ихъ по удѣльному вѣсу, вслѣдствіе чего наблюдается мѣстное обогащеніе наноса драгоценныхъ ископаемыми. Благодаря этому, а также удобству и дешевизнѣ добычи, Р. являются чрезвычайно выгодными для разработки. Большая часть золота и вся платина, добываемыя въ Россіи, происходятъ изъ такихъ вторичныхъ мѣсторожденій современной и отчасти ледниковой эпохи.

Б. П.

Розыпи — такъ называются въ низовьяхъ Волжской дельты значительныя мели, лежащія ниже Астрахани на главномъ фарватерѣ Волги — «Бахтемиръ», по которому идутъ суда въ Каспійское море. Первая изъ розыпей, «Княжая», находится въ 55 в. отъ Астрахани, отъ нея въ 8 в. начинается вторая — «Харбайская», затѣмъ въ 14 в. — «Шадинская»; послѣдняя, «Ракушинская» (Ракуша), находится въ 82 в. отъ Астрахани и въ 20 в. отъ моря. Слѣдующая затѣмъ «Зюзианская» Р. лежитъ уже на взморьѣ, ниже Вирючей-Косы. Изъ этихъ Р. наиболѣе затрудняютъ судоходство «Шадинская» и «Ракушинская»; послѣдняя имѣетъ къ тому же еще твердый грунтъ. Глубина на Р. до расчистки ихъ не превышала въ обыкновенную воду 4-хъ или 5-ти фт., нынѣ же доведена расчисткой до 8 фт., но при NW вѣтрахъ не превышаетъ 4 фт. и бываетъ даже меньше; а потому розыпи и понывѣ затрудняютъ сообщеніе съ моремъ. Болѣе глубоко сидящія суда бывають вынуждены или ожидать прибыл воды отъ SO вѣтровъ (моряны), или перегружаться въ открытомъ морѣ, на двухъ саженой глубинѣ, вер. въ 20 отъ Вирючей-Косы.

Розыпиан — стан. Оренбургской губ., въ 112 в. отъ Оренбурга, на пр. бер. р. Урала. Жит. 3639; правосл. црк., училище. Коневодство и рыболовство.

Розъ (Гильомъ Rose, 1542—1602) — франц. епископъ; былъ проповѣдникомъ короля Генриха III, потомъ епископомъ Санли. Во время войнъ лиги Р. былъ однимъ изъ ея ярыхъ приверженцевъ и съ каедрой произнесъ похвальную рѣчь Жаку Клеману. Послѣ вступленія въ Парижъ Генриха IV, Р. былъ изгнанъ оттуда. Ему приписываютъ памфлетъ: «De iusta reipublicae christianae in reges imperios auctoritate» (1590).

Розъ (Nicolas Roze) — аббатъ, композиторъ (1745—1819). Въ 1769 г. была издана его месса; затѣмъ Р. писалъ для главныхъ церквей Парижа различныя духовныя сочиненія. Большою популярностью пользовались его учебники по гармоніи и контрапункту; имъ же написана «Méthode de plain chant». Финаль написаннаго имъ мотета исполнялся при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ во времена имперіи.

Н. С.

Розъ (Жанъ-Баттистъ Rose, 1714—1805) — французскій писатель, священникъ. Сочиненія Р.: «Traité élémentaire de morale» (Бе-

засонъ, 1767), «Morale évangélique comparée à celle des sectes et des philosophes» (1772), «Mémoire sur une courbe à double courbure» (1779), «Mémoire sur les états généraux et provinciaux des Francs et des Bourguignons» (1788), «Esprit des Pères comparés aux plus célèbres écrivains sur les matières les plus intéressantes de la philosophie et de la religion» (1790), «Réflexions sur ce qu'on doit penser de la constitution civile du clergé de France» (1791).

Розы ордена: 1) *бразильскій орденъ Р.*, за гражданскія и военныя заслуги — существовалъ съ 1829-го до 1891 г. 2) *Гондурасскій орденъ св. Р. и цивилизаціи* — учрежденъ въ 1868 г.; имѣетъ 5 степеней; жалуется президентомъ, по постановленію сената. Знаки ордена — бѣлый четырехконечный крестъ, съ восемью острыми и съ золотымъ щитомъ по серединѣ; надписи на лицевой сторонѣ: Merito militar, или civil, или religioso (за военныя, гражданскія или религіозныя заслуги); на знакахъ ордена высшихъ степеней надпись «Dios, Honor, Patria» (Богъ, честь, отечество). Лента ордена состоитъ изъ темнокрасныхъ, голубыхъ, бѣлыхъ и красныхъ полосъ.

Розыскная экспедиція — была учреждена въ 1763 г. вмѣсто упраздненнаго Р. или сыскаго приказа при московской губернской канцеляріи. Предметы вѣдомства сыскаго приказа, существовавшаго въ Москвѣ съ 1730 г. — «таинныя, разбойныя и убивственныя дѣла», — перешли всецѣло въ Р. экспедицію. Къ ней были приписаны 12 воеводскихъ канцелярій, которыя не имѣли права производить пытокъ, а всѣхъ колодниковъ, дошедшихъ до розысковъ, должно было посылать въ экспедицію. Экспедиція была также центральнымъ пересылочнымъ мѣстомъ для сылаемыхъ въ Сибирь и Оренбургъ. Вѣдомству экспедиціи подлежали всѣ преступленія противъ жизни и собственности, къ какому-бы сословию ни принадлежалъ преступникъ. Дѣятельность экспедиціи продолжалась до 1782 г., когда всѣ ея функціи перешли къ палатѣ уголовныхъ дѣлъ. См. IV томъ «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи» (М., 1884).

В. Р.—въ.

Розыскной процессъ (или слѣдственный) — характеризуется, въ отличіе отъ обвинительнаго (см.), противопоставленіемъ судьи-слѣдователя лицу, служащему предметомъ розыска. Право преслѣдованія принадлежитъ государству, которое обязано производить розыскъ, хотя-бы потерпѣвшій и не требовалъ его; обвиняемый можетъ осуществлять свои права лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые будутъ ему предоставлены слѣдователемъ; слѣдствіе не связано ни обрядностями, ни сроками; слѣдователь оканчиваетъ свою дѣятельность, когда находитъ, что достигъ матеріальной истины, достаточной для постановленія приговора, или когда сдѣлалъ все что могъ для ея достиженія; судебное рѣшеніе основывается на опѣнкѣ результатовъ слѣдствія судомъ, который, при опредѣленіи силы доказательствъ, руководствуется установленными въ законѣ правилами. Судь-слѣдо-

вателю принадлежать почти неограниченныя права по собиранію необходимыхъ для раскрытія истины свидѣній; обвиняемый превращается въ объектъ этой Р. дѣятельности. Зачатки Р. процесса впервые появились въ каноническомъ правѣ. Развитие пороковъ среди духовенства и нужды церковнаго управленія вызвали созданіе преслѣдованія путемъ доноса (denuntiatio) или народнаго говора, молвы (infamatio); изслѣдованіе проступка и приѣмленіе къ виновному мѣръ религіознаго взысканія возлагалось на духовное начальство. Уже съ IV в. епископы обязаны были періодически объѣзжать паству и производить судъ какъ по проступкамъ духовенства, такъ и по преступленіямъ свѣтскихъ лицъ, въ преслѣдованіи которыхъ церковь считала себя особенно заинтересованною (напр. отступленіе отъ вѣры, кровосмѣшеніе, коунство и т. п.). Епископу предшествовалъ архидіаконъ, который созывалъ имовѣрныхъ мѣстныхъ жителей (testes synodales), расспрашивалъ ихъ о томъ, какіе грѣхи и преступленія были совершены въ данной мѣстности, производилъ по этимъ заявленіямъ разслѣдованіе (inquisitio) и затѣмъ докладывалъ о результатахъ его епископу. Постановленіями Латеранскаго собора (1215 г.) право уголовного преслѣдованія было ввѣрено духовнымъ властямъ какъ по отношенію къ подчиненному духовенству, такъ и по отношенію къ мірянамъ; доносъ былъ возведенъ въ обязанность каждаго гражданина, при чемъ доносчикъ освобождался отъ обязанности поддерживать обвиненіе и отъ ответственности за неосновательность его. Инквизиціонное производство начиналось при опороченіи кого-либо путемъ доноса или народной молвы; судья сначала секретно проверялъ основательность доноса или молвы (inquisitio famaе), затѣмъ вызывалъ заподозрѣннаго, сообщалъ ему предметъ обвиненія и начиналъ, такимъ образомъ, изслѣдованіе самаго преступленія (inquisitio delicti); обвиняемый представлялъ свои объясненія, клятвенно обѣщая давать правдивые отвѣты; судья рѣшалъ дѣло, приговаривая уличеннаго къ наказаніямъ, смягченнымъ сравнительно съ тѣми, которыя могли быть налагаемы при обвинительномъ процессѣ (accusatio). По дѣламъ о ересьяхъ, изъятымъ изъ юрисдикціи епископовъ и переданнымъ папѣ особымъ делегатамъ, уже въ концѣ XIV в. обвиняемому перестали сообщать имена свидѣтелей, начали примѣнять пытку (см.) и назначать, на основаніи розыска, обычныя наказанія, даже при отсутствіи обвинителя. Отчасти путемъ непосредственнаго заимствованія, отчасти чрезъ посредство итальянскихъ практиковъ (глоссаторовъ), излагавшихъ римское право съ измѣненіями, введенными въ него правомъ каноническимъ, инквизиціонный процессъ оказалъ вліяніе на свѣтскія законодательства, въ которыхъ обвинительный процессъ мало по малу былъ вытѣсненъ розыскнымъ. Королевская власть присвоила себѣ, по примѣру папы, привилегію изслѣдованія преступленій безъ участія обвинителя, предписывая официальный розыскъ сначала по дѣламъ фискальнымъ, а затѣмъ давая право такого розыска разнымъ корпораціямъ — монастырямъ

городамъ и т. п. Въ процессѣ укоренились мало по малу письменность и канцелярская тайна; участіе сторонъ и народа было устранено; для отысканія матеріальной истины была выработана формальная система доказательствъ; во главѣ послѣднихъ стало собственное признаніе, для достиженія котораго допускались самыя суровыя мѣры принужденія. Судьи были указаны закономъ поводы къ слѣдствію (fundamenta inquisitionis). Во Франціи еще въ XIV стол. производство уголовныхъ дѣлъ было ввѣрено судьямъ и королевскимъ прокурорамъ, а ордонансами 1498, 1539 и 1670 гг. былъ оковчательно введенъ Р. процессъ. Слѣдственные судьи подчинялись прокурору, который могъ своею властью предпринимать отдѣльныя слѣдственные дѣйствія. На судѣ прокуроръ давалъ заключенія, не обязательныя для суда. Судъ имѣлъ право произнести обвинительный или оправдательный приговоръ, или же оставить подсудимаго въ подозрѣніи (XXIV, 95). Пересмотръ приговоровъ допускался или въ апелляціонномъ порядкѣ, по отзыву прокурора или потерпѣвшаго и по жалобѣ подсудимаго, или же въ порядкѣ ревізійномъ (XXVI, 425—426). Въ Германіи начала римскаго права впервые были согласованы съ національными въ разработанныхъ Шварценбергомъ уставахъ бамбергскомъ (1507) и бранденбургскомъ (1516); затѣмъ тѣ же начала были положены въ основаніе уголовного уложенія имп. Карла V (1532). Р. процессъ господствовалъ въ Германіи до половины текущаго столѣтія. Какъ и во Франціи, въ Германіи различались три стадіи процесса: generalis (Information) — дознаніе о событіи преступленія, summaria (Voruntersuchung) — сокращенный допросъ обвиняемаго, и specialis (Schlussverfahren) — допросъ обвиняемаго и свидѣтелей по пунктамъ; приговоры были также трехъ родовъ, но апелляціонный порядокъ пересмотра, какъ несогласный съ официальнымъ принципомъ изслѣдованія, былъ вытѣсненъ порядкомъ ревізійнымъ (см.). Въ Россіи Р. процессъ появился еще въ княжескій періодъ, сперва исключительно для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, а въ началѣ царскаго періода — и для важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, при чемъ въ порядкѣ «сыска» преслѣдовались только обвиняемые, захваченные съ поличнымъ или обличованные на повальномъ обыскѣ. Сыскъ начинался независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, по почину губныхъ старостъ, собиравшихъ доказательства и рѣшавшихъ дѣло или представлявшихъ его на разрѣшеніе призазовъ; дѣло рѣшалось негласно и письменно; примѣнялась пытка; доказательствами признавались поличное, повальный обыскъ, свидѣтельскія показанія, оговоръ и признаніе. Постепенно порядокъ сыска распространялся и на остальные уголовныя дѣла. Съ начала XVIII в. національныя формы процесса замѣняются заимствованными изъ Западной Европы. Петръ Великій ввелъ ревізійный порядокъ пересмотра приговоровъ и законныя правила о силѣ доказательствъ и поручилъ фискаламъ наблюденіе за ходомъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ. При Екатеринѣ II

фискалы были замѣнены прокурорами и страпчими; порядокъ розыска, съ тайною и письменности производства, былъ распространенъ на всѣ уголовныя дѣла; развилась промежуточная форма уголовныхъ приговоровъ—оставленіе въ подозрѣніи. Уголовный процессъ по Своду Законовъ (изд. 1832, 1842 и 1857) былъ построенъ по типу германскаго Р. процесса и распадался на три стадіи: слѣдствіе, судъ и исполненіе. Слѣдствіе и исполненіе были въ рукахъ полиціи, которая по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ производила также и судебное разбирательство; только съ 1860 г. были учреждены особые судебные слѣдователи. Слѣдствіе распадалось на предварительное и формальное. Первое имѣло цѣлью установленіе событія преступленія; оно начиналось при наличности указанныхъ въ законѣ поводовъ. Формальное слѣдствіе должно было выяснять, «надъ какимъ лицомъ или имуществомъ преступленіе учинено, въ какомъ дѣйствіи состояло, какимъ способомъ или орудіемъ, когда, гдѣ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія произведено». При производствѣ формальнаго слѣдствія требовалось присутствіе депутатовъ отъ того сословія, къ которому принадлежалъ обвиняемый. Прокуроры и страпчие обязаны были наблюдать за ходомъ слѣдствій, и въ особенности за тѣмъ, чтобы обвиняемые могли воспользоваться всѣми предоставленными закономъ способами къ защитѣ. Формальное слѣдствіе состояло въ собраніи и записи всѣхъ доказательствъ. По окончаніи слѣдствія оно немедленно отсылалось въ судъ, который разсматривалъ, правильно-ли произведено слѣдствіе, опрашивалъ обвиняемаго, не было-ли ему чинимо пристрастныхъ допросовъ, и въ случаѣ надобности подвергалъ его вновь допросу, стараясь склонить его къ признанію. Съ доказательствами судъ знакомился исключительно по письменному слѣдственному производству, на основаніи котораго въ канцеляріи суда составлялась выписка, для доклада суду. Судъ могъ распорядиться производствомъ дополнительнаго слѣдствія, но самъ производить осмотры или допросы свидѣтелей не имѣлъ права. Рѣшеніе суда основывалось на установленныхъ въ законѣ правилахъ о силѣ доказательствъ. Судебное производство во всѣхъ его стадіяхъ было негласнымъ; только приговоръ суда подлежалъ оглашенію, чтобы возбуждать и поддерживать страхъ наказанія. Приговоры судовъ первой инстанціи пересматривались въ ревизионномъ порядкѣ. Пересмотръ приговоровъ по жалобамъ подсудимыхъ допускался только по дѣламъ меньшей важности, которыя не подлежали ревизіи; кромѣ того, съ 1823 г. были допущены жалобы подсудимыхъ изъ непривилегированныхъ сословій въ сенатъ на приговоры о тѣлесномъ наказаніи и ссылкѣ на поселеніе или въ каторгу, но жалобы эти могли быть приносимы только послѣ приведенія приговора въ исполненіе; въ случаѣ неосновательности жалобы осужденный подвергался тѣлесному наказанію, а если жалоба оказывалась основательною, сенатъ, возстановляя осужденнаго въ его правахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялъ ему возна-

гражденіе за понесеніе наказанія и налагалъ взысканія на лицъ, постановившихъ несправедливый приговоръ. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Россіи въ эпоху господства Р. процесса судами произносилось приговоровъ обвинительныхъ только 12,5%; большую часть остальныхъ составляли приговоры объ оставленіи въ подозрѣніи.—Р. процессъ характеризуется смѣшеніемъ функций суда, обвиненія и защиты; судъ не только рѣшаетъ вопросъ о виновности подсудимаго, но и производитъ разслѣдованіе по дѣлу, при чемъ собираетъ доказательства не только уличающія подсудимаго, но и оправдывающія его; дѣятельность сторонъ совершенно устранена. Объясняется это тѣмъ, что въ эпоху появленія Р. процесса органы официального обвиненія еще не сложились. Вслѣдствіе недоверія правительства къ судьямъ, они лишены были права опредѣлять виновность подсудимаго по своему внутреннему убѣжденію и обязывались примѣнять разъ навсегда установленныя закономъ правила о силѣ доказательствъ. Существеннѣйшіе недостатки Р. процесса заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ игнорировалъ права личности и для отысканія истины не останавливался предъ самыми крутыми мѣрами; возлагая все производство на должностныхъ лицъ, онъ представлялъ собою безжизненный канцелярскій механизмъ, приводившійся въ движеніе велѣніями закона; дѣятельное участіе частныхъ лицъ не допускалось, вслѣдствіе чего Р. процессъ торжествовалъ въ эпоху политическаго угнетенія личности. 2) Соединяя въ однихъ рукахъ обязанность суда, обвиненія и защитника, Р. процессъ приводилъ неизбежно къ неправильному отправленію правосудія; должностное лицо, обличающее виновнаго и собирающее противъ него доказательства, не могло быть безпристрастнымъ судьей по тому же дѣлу, такъ какъ взгляды его уже опредѣлялись предшествующей его дѣятельностью; лишенный возможности непосредственно проверить собраныя по дѣлу доказательства и связанный законными правилами о силѣ доказательствъ, судья сталъ органомъ механическаго, формальнаго примѣненія закона. Одновременно быть энергическимъ обвинителемъ и достаточно заинтересованнымъ въ дѣлѣ защитникомъ судья не можетъ. Ранѣе всего обратили на себя вниманіе злоупотребленія Р. процесса противъ личности. Еще съ XVI в. начались попытки законодательства ограничить примѣненіе пытки; въ концѣ XVII в. Томазіи требовалъ общей реформы уголовного процесса, введенія гласности и устности и полной отмѣны пытки. Въ XVIII в. это направленіе, благодаря трудамъ Беккариа, энциклопедистовъ, Монтескье и Мирабо, сдѣлалось весьма популярнымъ, но переходъ отъ Р. процесса къ современному—слѣдственно-состязательному—совершился только въ эпоху великой французской революціи, когда переработанный англійскій процессъ былъ принятъ сначала во Франціи, затѣмъ въ Италіи, Бельгіи и Голландіи. Изъ Франціи это движеніе перешло въ Германію, гдѣ сначала

отразилось въ литературѣ; особенно рѣшительное вліяніе на пропаганду новаго процесса оказали труды Фейербаха, Цахарія, Кестляна и Миттермайера; въ законодательной сфере движеніе перешло только въ 1848 г. Въ Россіи Р. процессъ былъ отмененъ съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.

Литература (кромя курсовъ и учебниковъ): Дюновскій, «Опытъ истор. розысканій о слѣдствен. производствѣ въ Россіи» (1849); Я. Баршевъ, «Основанія уголовн. судопроизв.» (1841); его-же, «О преимуществѣ слѣдственнаго процесса предъ обвинительнымъ» («Юрид. Записки» Рѣдкина, 1842, т. II); Н. Сергѣевскій, «Проектъ угол. уложен. 1754—66» (предисловіе); Н. Ланге, «Древне-русское угол. судопроизводство» (1884); Zachariae, «Die Gebrechen und die Reform des deutschen Strafverfahrens» (1846); Köstlin, «Der Wendepunkt» (1849); Hepp, «Anklageschaft, Oeffentlichkeit und Mündlichkeit des Strafverfahrens» (1842); Vassali, «Allgem. rechtsphilosoph. Betracht. über das Strafverfahren» (1849); Gneist, «Vier Fragen des Strafprocesses» (1874); Ortloff, «Das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen» (1858); Puchta, «Der Inquisitionsprocess» (1844); Biener, «Beiträge zur Geschichte des Inquisitions Processes» (1827); его-же, «Abhandlungen aus dem Gebiete der Rechtsgeschichte» (1848); Brunner, «Inquisitionsrecht und Inquisitionsbeweis» (1866); Bonneville de Marsangy, «De l'amélioration de la loi criminelle» (1864); Esmeine, «Histoire de la procédure criminelle en France» (1882). А. С. Л.

Розыскъ—представляетъ собою подготовительную къ предварительному слѣдствію дѣятельность органовъ обвиненія. Добытыя этимъ путемъ свѣдѣнія и указанія не имѣютъ значенія судебныхъ доказательствъ. Производство Р. не связано судебными формами и обрядами и потому можетъ быть ввѣрено лицамъ, не принадлежащимъ къ судебному вѣдомству. Въ обвинительномъ процессѣ первоначальное собраніе доказательствъ по уголовному дѣлу возлагается на обвинителя. Въ Англіи и Америкѣ Р. производится частными лицами, которымъ государство возмѣщаетъ понесенные расходы, даетъ значительныя права по раскрытію преступленія (въ вѣкоторыхъ случаяхъ—даже право личнаго задержанія обвиняемаго) и обезпечиваетъ содѣйствіе полиціи. Наравнѣ съ частными лицами въ качествѣ обвинителей выступаютъ органы полиціи, мировые судьи и замѣняющіе ихъ судебные органы. Собранныя обвинителемъ доказательства составляютъ его тайну и предьявляются имъ суду только тогда, когда онъ самъ найдетъ это нужнымъ. Въ Австріи, по уставу 1873 г., собраніе необходимыхъ для формулированія обвиненія доказательствъ возложено на прокурора или частнаго обвинителя, которые производятъ Р. (Erforschung) или непосредственно, или при помощи полиціи; они могутъ просить слѣдственнаго судью произвести отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія или все предварительное слѣдствіе. Въ Германіи, по уставу 1876 г., Р. сосредоточивается въ

рукахъ обвинителя, т. е. почти исключительно прокуратуры. Для производства Р. (Scrutinalverfahren) прокуратура обращается къ помощи полиціи, которая имѣетъ право производить осмотры и допрашивать обвиняемыхъ и свидѣтелей безъ присяги. Во Франціи производство Р. лежитъ на обязанности судебной полиціи, подчиненной прокурорскому надзору. По нашему уставу уголовного судопроизводства, Р. входитъ въ понятіе дознанія и обнимаетъ собою всѣ мѣры удостовѣренія въ событіи преступленія, на принятіе которыхъ уполномочена полиція; изъ числа этихъ мѣръ законъ указываетъ словесные распросы и негласное наблюденіе, но кромѣ того къ Р. могутъ быть отнесены осмотры мѣстности, потерпѣвшаго и всякаго рода предметовъ, даже при помощи экспертовъ, мѣры для отысканія и охраненія слѣдовъ преступленія, для розысканія виновника преступленія и т. п.; всѣ эти мѣры полиція имѣетъ право примѣнять, если онѣ не влекутъ за собою личнаго принужденія противъ обвиняемыхъ или свидѣтелей; такъ напр., полиція можетъ осмотрѣть вещи, оставленныя вѣроятнымъ виновникомъ на мѣстѣ преступленія, дѣлать публикаціи въ газетахъ, сноситься съ должностными лицами и мѣстами о розыскѣ обвиняемаго и т. п. Полиція не имѣетъ права вызывать кого-либо въ качествѣ свидѣтеля и налагать на неявившихся денежный штрафъ; никто не обязанъ давать свидѣльскія показанія по требованію полиціи; полиція не уполномочена составлять протоколы о показаніяхъ свидѣтелей. Въ видѣ исключенія полиція въ правѣ производить допросъ: а) обвиняемаго—въ случаѣ неприбытія слѣдователя въ теченіе сутокъ по приводѣ обвиняемаго, чтобы поставить его въ извѣстность о причинахъ задержанія, и б) свидѣтелей, когда кто-либо изъ нихъ окажется тяжело больнымъ и можетъ допрібытія слѣдователя умереть. На одинаковыхъ правахъ съ полиціей производятъ Р.: начальство—по преступленіямъ должности, чины корпуса жандармовъ—по преступленіямъ государственнымъ. Ср. Дознаніе. См. А. Каченскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій» (СПб., 1866—67); К. Поппе, «О дознаніяхъ, производимыхъ полиціей» («Журн. Мин. Юст.», 1861, кн. II); П. Бартевевъ, «Участіе полиціи въ предварительномъ слѣдствіи» («Журн. Мин. Юст.», 1865, кн. 3); Н. Селивановъ, «Судебно-полицейскій розыскъ у насъ и во Франціи» («Юр. Вѣст.», 1884, кн. 2 и 7); А. Соколовъ, «О дознаніи и розыскѣ» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1890, кн. 9); «Полиція въ качествѣ органа розыска и дознанія» («Юр. Газ.», 1895, № 29 и 30). А. С. Л.

Розье (Жозефъ-Бернаръ Rosier)—французскій писатель (1804—1880), авторъ множества драматическихъ произведеній (главнымъ образомъ водевилей), имѣвшихъ успѣхъ въ 30-хъ—40-хъ годахъ.

Розье (Jean Rozier)—аббатъ, много потрудившійся на пользу французскаго сельскаго хозяйства (1734—93). Учился въ лондонской семинаріи, гдѣ и получилъ санъ священника, но его всегда болѣе влекло къ занятію

естественными науками, чѣмъ къ исполненію обязанностей, связанныхъ съ его саномъ. Вскорѣ послѣ окончанія семинаріи Р. былъ приглашенъ въ лонзонскую королевскую академию (для замѣщенія Bougelat) на профессорскую кафедру, которую и занималъ нѣкоторое время. Поздѣе переселился въ Парижъ и обосновался при редакціи «Journal de physique et d'histoire naturelle». Нѣсколько мемуаровъ Р. сдѣлали имя его извѣстнымъ среди публики и снискали ему премію отъ сельск.-хозяйств. общества въ Лиможѣ. Почти тогда же (около началъ 80-хъ г.) Р. задумалъ составленіе обширнаго руководства по сельскому хозяйству. На самомъ же дѣлѣ заданіе затянулось. Революція заставила Р. перейти въ Лионъ на должность приходскаго священника. Когда (1793) Р. былъ убитъ (отъ взрыва бомбы), то задуманное имъ дѣло далеко еще не было доведено до конца: X томъ появился только въ 1798 г., а два дополнительныхъ тома только въ 1880 г. Кромѣ «Cours compl. et d'agriculture» Р. написаны: «Démonstration élémentaires de botanique» (2 т. 1762) и «De la fermentation des vins et de la meilleure manière de faire l'eau-de-vie» (1770).

Розье (Pilatre de Rozier, 1756—85) — первый рѣшился подняться на воздушномъ шарѣ (II, 558). Въ молодости изучалъ математику, физику, химию и естественныя науки, затѣмъ преподавалъ химию. Горячій поклонникъ открытія Монгольфье — онъ поднимался на воздушномъ шарѣ сначала одинъ, потомъ съ Жюру де Виллетомъ. Полный и рѣшительный опытъ былъ произведенъ 21 ноября 1783 г. На шарѣ, діаметромъ 48 пар. фт. и 74 высоты, Р. съ маркизомъ д'Арландомъ поднялся на значительную высоту. Въ 1785 г. (15 июня) онъ хотѣлъ перелетѣть Ламаншъ на шарѣ, но шаръ загорѣлся, и Р. погибъ со своимъ спутникомъ Роменомъ. *Ж. П.*

Розьеръ (аббатъ Франсуа de Rosières, 1534—1607) — франц. писатель. Въ интересахъ принцевъ Лотарингскихъ написалъ знаменитое въ свое время генеалогическое сочиненіе: «Stemmata Lotharingiae ac Barri ducum» (1580), гдѣ доказывалъ, что Гизы, происходя по прямой линіи отъ Карла Великаго, имѣютъ большія права на престолъ, чѣмъ Валуа. Книга, основанная на подложныхъ документахъ, была сожжена, а авторъ заключенъ въ Бастилію. Р. написалъ еще: «Sommaire-recueil des vertus morales intellectuelles et théologiques» (1571), «Politique» (1574) и др.

Розьеръ (Эжень de Rozière, 1820—1896) — франц. архивистъ и историкъ права; былъ сенаторомъ и генеральнымъ инспекторомъ департаментскихъ архивовъ. Главный трудъ его: «Recueil général des formules usitées dans l'empire des Francs du V au X siècle» (1859 — 71) считается образцовымъ, на ряду съ аналогичнымъ изданіемъ Цеймера въ «Monumenta Germaniae». Другіе труды Р.: «Histoire de Chypre» (1842), «De l'histoire du droit en général et du grand coutumier de Normandie» (1867), «Dissertations sur l'histoire et le droit ecclésiastique» (1869), «Liber diurnus» (1869) — сборникъ формулъ, употреблявшихся папскою канцеляріей съ V до XI вѣка).

Ройти (Antonio Roiti, род. въ 1843 г.) — итальянскій физикъ, получивъ образованіе въ пизанскомъ унив., гдѣ и остался ассистентомъ по химіи (1866) и физикѣ (1868). Къ 1868 г. получилъ степень доктора математики, а съ 1871 г. званіе профессора физики и химіи техническаго и морскаго института въ Ливорно. Съ 1879 г. профессоръ физики техническаго института во Флоренціи, съ 1878 въ университетѣ въ Палермо, а съ 1880 и до настоящаго времени въ Istituto di Studi Superiori во Флоренціи. Его работы, преимущественно изъ области электричества и электрич. измѣреній, помѣщены почти все въ «Nuovo Cimento».

Ройе (Альфонсъ Royer) — французскій писатель (1803 — 1875). Въ эпоху романтизма былъ послѣдователемъ В. Гюго; его романъ «Mauvais garçon» сравнивали съ «Notre-Dame de Paris». Другіе романы Р.: «Venezia» (1834), «Connétable de Bourbon» (1838, есть рус. пер.), «Robert Macaire» (1840), «Les jouissances» (1844). Написалъ еще драму «Henri IV», «Législation musulmane» (1836), «Aventures de voyage» (1837), «Histoire universelle du théâtre» (1869—1871), «Histoire de l'Opera» (1875), рядъ этюдовъ объ исп. драмѣ и др.

Ройе (Клемансъ-Августа Royer, род. въ 1830 г.) — французская писательница; начала свою литературную дѣятельность стихотвореніями; въ 1859 г. Р. открыла въ Лозаннѣ женскіе курсы по логикѣ, а затѣмъ и по философіи; первая лекція была напечатана подъ заглавіемъ «Introduction à la philosophie». Въ то же время Р. написала рядъ статей по политической экономіи въ журналѣ «Nouvel Economiste», издававшемся въ Швейцаріи Паскалемъ Дюпра. Отдѣльно Р. издала: «Théorie de l'impôt ou la dime sociale» (1862), «Ce que doit être une église nationale dans une république» (1861), «Jumeaux d'Hellas» — философскій романъ (1862), «Origine de l'homme et des sociétés» (1869), «Rites funéraires aux époques préhistoriques» (1876), «Le bien et la loi morale, éthique et téléologie» (1881) и др. Она перевела на французскій языкъ сочиненіе Дарвина: «Происхожденіе видовъ» (1862; 2 изд., 1865) и написала къ нему предисловіе.

Ройе-Колларь (Антуанъ-Атаназъ Royer-Collard, 1768—1825) — французскій врачъ, братъ Пьера-Поля Р.; былъ преподавателемъ словесныхъ наукъ въ свободной конгрегаціи ораторіи въ Лионѣ; въ 1802 г. получилъ званіе доктора. Въ 1803 г. основалъ журналъ «Bibliothèque médicale» и редактировалъ его въ теченіе 15 лѣтъ. Въ 1806 г. сдѣлался врачомъ дома умалишенныхъ въ Шарантонѣ, а въ 1816 г. проф. судебной медицины въ медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ; Р. написалъ докторскую диссертацию «Aménorrhée» (1802), «Rapport sur les ouvrages envoyés au concours pour le croup» (1812) и рядъ статей въ «Dictionnaire des sciences médicales», «Bulletin de l'Athénée» и въ «Journal des Débats».

Ройе-Колларь (Шьеръ-Поль Royer-Collard, 1763—1845) — франц. политическій дѣятель и философъ, былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ, послѣ паденія Басти-

лив сдѣлался членомъ парижской коммуны, въ которой сидѣлъ на скамьѣ умѣренныхъ, рядомъ съ Камилломъ Демуленомъ и Дантономъ. Послѣ событій 10 авг. 1792 г., когда крайняя партія одержала верхъ, Р.-Колларь отстранялся отъ политич. дѣлъ; во время террора онъ долженъ былъ скрываться. Въ 1797 г. вступилъ въ совѣтъ пятьсотъ и произвелъ большое впечатлѣнiе рѣчью о возведенiи католицизма вновь на степень господствующей религiи, при полномъ сохраненiи свободы совѣсти и исповѣданiй. При переворотѣ 18 фруктидора Р.-Колларь былъ исключенъ изъ совѣта пятьсотъ. Въ послѣдующiе годы политическая дѣятельность Р.-Колларя не носила официального характера. Вмѣстѣ съ другими лицами, видѣвшими въ возстановленiи Бурбоновъ единственное средство къ возстановленiю порядка, Р.-Колларь образовалъ «тайный совѣтъ Людовика XVIII», поставившій себѣ задачей доставлять претенденту точныя свѣдѣнiя о положенiи дѣлъ во Францiи и руководить его политикою. Вся переписка совѣта велась, повидимому, Р.-Колларемъ, влiятельнѣйшимъ его членомъ. Вскорѣ, однако, Р.-Колларь убѣдился, что Бурбоны не понимаютъ новыхъ требованiй жизни, и объявилъ Людовику XVIII, что совѣтъ прекращаетъ свое существованiе. Въ 1810 г. Р.-К. занялъ кафедру философи въ парижской Faculté des lettres и, выступивъ противъ сенсуализма Кондильяка, явился основателемъ, хотя и не самымъ крупнымъ представителемъ, психологической или эклектической школы, видѣвшей въ психологiи основанiе всей философи. Онъ ввелъ во Францiю психологiю Рида (см.). Наиболѣе оригиналенъ у Р.-Колларя анализъ понятiя продолжительности, которая, по его мнѣнiю, не воспринимается въ объектахъ, а заключается только въ насъ и сводится къ ощущенiю нашего постоянного тождества, вытекающему изъ непрерывности нашихъ поступковъ (ср. «Fragments de Royer-Collard», въ переводѣ сочиненiй Рида, сдѣланномъ Жюфруа). Послѣ первой реставрацiи Р.-Колларь былъ назначенъ генеральнымъ директоромъ по дѣламъ печати и выработалъ законъ о печати, установившій предварительную цензуру. Послѣ второй реставрацiи онъ занялъ постъ президента комиссiи народнаго образованiя и составилъ законопроектъ, направленный къ огражденiю учебныхъ заведенiй отъ всякихъ политич. тенденцiй. Большое значенiе имѣла его дѣятельность въ качествѣ члена палаты депутатовъ, въ которой онъ явился вождемъ доктринеровъ (X, 898), сначала стремившихся къ союзу съ правительствомъ. Когда власти, въ лицѣ Виллея (VI, 339), достигли ультра-роялисты, Р.-Колларь перешелъ въ оппозицiю, занявъ неопредѣленное положенiе между министерствомъ и лѣвымъ центромъ, но все же ревностно боролся противъ наиболѣе реакцiонныхъ стремленiй (между прочимъ—противъ продленiя депутатскихъ полномочiй съ 5 до 7 лѣтъ). На выборахъ 1827 г. Р.-Колларь сразу избранъ былъ семью избирательными коллегиями и занялъ мѣсто президента въ палатѣ, принудившей Виллея подать въ отставку. Въ качествѣ президента палаты, Р.-

Колларь поставилъ себѣ задачей примирить всѣ партiи и охранять министерство Мартиньяка отъ всякихъ враждебныхъ попытокъ. Когда Мартиньяка смѣнилъ Полиньякъ, Р.-Колларь, въ качествѣ президента палаты, сталъ во главѣ депутацiи, которая въ мартѣ 1830 г. представила королю адресъ, подписанный 221 депутатомъ и требовавшiй увольненiя министра. Дѣйствiя правительства, послужившия отвѣтомъ на этотъ адресъ, привели къ паденiю династiи, что вовсе не входило въ виды Р.-Колларя. Июльская монархiя вполне соответствовала убѣжденiямъ Р.-Колларя, но онъ не могъ перенести на Орлеановъ ту благоговѣнную преданность, которую питалъ къ старшей линiи Бурбоновъ. 1830-мъ годомъ оканчивается дѣятельная политическая жизнь Р.-Колларя, хотя онъ еще 12 лѣтъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ. Подъ конецъ жизни въ религiозныхъ воззрѣнiяхъ Р.-Колларя проникъ чуждый ему до тѣхъ поръ духъ исключительности; въ 1843 г., когда париж. университетъ вступилъ въ открытую борьбу съ иезуитами, онъ принялъ сторону послѣднихъ. Всегда умѣренный, Р.-Колларь стоялъ на почвѣ легальности и порядка, но какъ въ политической, такъ и въ публицистической своей дѣятельности проявлялъ мало инициативы и энергiи. Съ 1827 г. Р.-К. былъ членомъ франц. академiи. Биографiю Р.-Колларя написалъ Philippe (Пав. 1857). Ср. Barante, «La vie politique de Royer-Collard, ses discours et ses écrits» (Париж, 1861; 3 изд. 1878); Spuller, «Royer-Collard» (Пар. 1895); ст. В. Г. Авсеенко въ «Отеч. Запискахъ» 1863 г. № 1; Taine, «Les philosophes français du XIX s.».

Ройю (Жакъ-Корантанъ Royou)—французскiй писатель (1745—1828). Во время революцiи былъ сотрудникомъ роялистскихъ журналовъ; 18-го фруктидора отправленъ въ ссылку; во время имперiи былъ адвокатомъ, послѣ реставрацiи—цензоромъ. Составилъ рядъ полезныхъ компиляцiй: «Histoire ancienne» (1802), «Histoire romaine» (1806), «Histoire des empereurs romains» (1808), «Histoire du Bas-Empire» (1813), «Histoire de France» (1819); послѣдняя написана въ духѣ антиклерикальнаго монархизма. Двѣ трагедiи Р. «Phocion» (1817) и «La mort de César» (1825) потерпѣли полную неудачу. Братъ его, аббатъ *Тома-Мари Р.* (1741—1792), написалъ: «Monde de verre» (1780, критика Бюффона), «Mémoire pour le duc de Valois» (1783), «Etrennes aux beaux-esprits» (1785). Родственникъ ихъ *Фредерикъ Р.* (ум. около 1825 г.) написалъ рядъ политическихъ брошюръ.

Ройя (Rouay)—теплые щелочно-соленые желѣзисто-мышьяковистые источники во Францiи, въ деп-тѣ Шюи-де-Домъ, близъ Клермона, на высотѣ 450 метр. надъ ур. м. Темп. воды — 20° до 35° Ц. Четыре источника. Въ 10000 грм. воды содержится: двууглекислаго натра 0,800, двууглекислой извести 1,000, хлористаго натра 1,628, хлористаго литiя 0,085, двууглекислой магнези 0,677, двууглекислаго желѣза 0,042, углекислоты 1,7000 гр. Хорошо устроенные души, ванны, ингаляцiонные аппараты и т. п. Назначаются при нервныхъ болѣзняхъ, разстройствѣхъ питанiя, малокро-

він, хлорозъ, кожныхъ болѣзняхъ, подагрѣ, диабетѣ, ревматизмѣ. Сезонъ—съ 15 мая по 15 сентября.

Рока (Юлій Роса)—аргентинскій политическій дѣятель; род. въ 1843 г. Въ 1879 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ; находился во главѣ экспедиціи на Ріо Негро противъ индѣйцевъ. Хотя экспедиція была мало успѣшна, тѣмъ не менѣе вліяніе Р. усилилось, и въ 1880 г. федералисты выставили его кандидатомъ въ президенты; провинціи Буеносъ-Айресъ и Корріентесъ, противившіяся его избранію, были усмирены, и въ томъ же году онъ былъ избранъ въ президенты огромнымъ большинствомъ. Р. пробылъ президентомъ до 1886 г., держась примирительной политики. Впоследствии онъ былъ президентомъ сената, а въ 1893 г., стоя во главѣ правительственныхъ войскъ, подавилъ вспыхнувшее возстаніе.

Рока высь (португальск. Cabo da Rosa, т. е. мысъ скалы, или скалистый, въ древности Magnus promontorium)—на западномъ берегу Португаліи, самая западная точка Пиренейскаго полуострова и вмѣстѣ съ тѣмъ всей Европы, лежитъ подь 9° 31' зап. долг. отъ Гринича и 38° 47' с. шир., въ 30 км. на СЗ отъ Лиссабона; представляетъ юго-западную оконечность Serra da Cintra, достигаетъ высоты 142 м. Снабженъ маякомъ.

Росаберти де Перелата (Хуанъ-Тома Rosaberti de Perelada, 1627—99)—испанскій богословъ, доминиканецъ, архіепископъ, великій инквизиторъ. Написалъ: *Alimento espiritual* (Барселона, 1668), *Theologia mistica* (Бар., 1699), *De Romani pontificis auctoritate* (Валенція, 1691—94) и др.

Росайль (rosaille, уменьшительное отъ франц. слова рос, скала, камень)—въ архитектурѣ и орнаментистикѣ убранство тѣхъ или другихъ частей сооруженія, тѣхъ или другихъ предметовъ утвари, какъ-бы безыскусственнымъ соединеніемъ обломковъ скалы и необработанныхъ камней съ раковинами и дикими растеніями, а также дѣльнымъ подражаніемъ такому соединенію. Р. была въ большой модѣ во Франціи время Людовика XV и распространилась оттуда повсюду въ Европѣ, употребляясь, главнымъ образомъ, для внутренней отдѣлки садовыхъ тротуаровъ и бесѣдокъ, для облицовки террасъ, декорированія нашей, фонтановъ, воротъ и т. п. Къ этому элементу и донныя прибѣгаютъ архитекторы, когда устраиваютъ что-либо въ стилѣ рококо (см.).

Росанболъ (*Allium Scorodoprassum* L.)—испанскій лукъ, похожій на чеснокъ. См. Лукъ.

Росанкуръ (Жанъ-Тома Rosquancourt, 1792—1871)—французскій писатель; былъ профессоромъ военнаго искусства и военной исторіи въ школѣ Сень-Сиръ, потомъ начальникомъ египетской военной школы. Написалъ: *Considérations sur la défense de Paris* (1841), *Nouvel assaut à l'enceinte projetée de Paris* (1841), *Cours complet d'art et d'histoire militaires* (много изданій).

Росесъ, Лосъ Р. (Los Roques)—группа необитаемыхъ острововъ въ Антильскомъ морѣ, которую заявляетъ свои права Венецуала;

состоитъ изъ большого, покрытаго лѣсомъ острова маякомъ, и множества мелкихъ скалистыхъ рифовъ; въ общей сложности занимаетъ около 110 кв. км.

Рокеттъ (Отто Roquette)—нѣм. писатель (1824—96), профессоръ литературы и исторіи въ дармштадтскомъ политехникумѣ. Небывалый успѣхъ выпалъ на долю его граціозной и юмористически-романтической поэмы: *«Waldmeisters Brautfahrt. Ein Rhein-Wein- und Wandermärchen»* (1851; 66 изд., 1893), которую онъ, 25 лѣтъ спустя, дополнилъ *«Rebenkranz zu Waldmeisters silberner Hochzeit»* (5 изд., 1885). Къ его лучшимъ эпическимъ произведеніямъ принадлежатъ еще *«Hans Heidekukuk»* (4 изд., 1894) и *«Cesario»*. Большими художественными достоинствами и глубиной психологическаго анализа отличаются его романы и повѣсти: *«Heinrich Falk»* (2 изд., 1879), *«Die Prophetenschule»* (2 изд., 1882), *«Das Buchstabenbuch der Leidenschaft»*, *«Grosse und kleine Leute in Alt-Weimar»* (изъ жизни Шиллера и Гёте), *«Frühlingsstimmen»*. Драматическія произведенія его: *«Die Protestanten in Salzburg»*, *«Reineke Fuchs»*, *«Rampsin»*, *«Die Schlange»*, *«Lancelot»*, *«Der Schelm von Bergen»*, *«Hanswurst»*, *«Gevatter Tod.»* Р. далъ исторію своей жизни въ книгѣ: *«Siebzig Jahre»* (1894).

Роки—юридическій терминъ, встрѣчаемый въ бѣлорусскихъ и древне-польскихъ актахъ. Въ древней Польшѣ роками назывались сѣзды автономныхъ воеводствъ. Съ этими сѣздами совпадали и засѣданія земскихъ судовъ, вслѣдствіе чего со временемъ и послѣднія стали именоваться Р. Такъ какъ къ засѣданіямъ земскихъ судовъ приурочивались вызовы сторонъ, то и самый срокъ, назначенный отвѣтчику для явки въ судъ, получилъ названіе Р. Въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ слово Р. чаще всего встрѣчается въ юридическихъ памятникахъ.

Рокингамъ (Чарльзъ-Ватсонъ-Венвортъ, второй маркизъ Rockingham, 1730—1782)—англійскій политическій дѣятель. Въ 1750 г. наслѣдовалъ отъ отца мѣсто въ палатѣ лордовъ и скоро сталъ во главѣ одной изъ сильнѣйшихъ фракцій раздробленной въ то время партіи виговъ. Въ 1765 г. онъ составилъ кабинетъ, не пользовавшійся симпатіей короля Георга III и недостаточно единодушный; въ 1766 г. изъ него вышелъ самый талантливый его членъ, герцогу Графтонъ, что скоро привело министерство къ паденію; его замѣнило м-ство Питта. Въ 1782 г. Р. вновь былъ первымъ министромъ и настоялъ на признаніи независимости Сѣв. Амер. Соединенныхъ Штатовъ. См. G. Th. earl of Albemarle, *«Memoirs of the Marquis of R. and his contemporaries»*, (Л., 1852). В. В.—с.

Рокпроша—см. Шахматы.

Рокита (Янъ Rokita)—богословъ, родомъ чехъ; вслѣдствіе преслѣдованія богемскихъ братьевъ въ Чехіи переселился въ Польшу, гдѣ стоялъ во главѣ общины богемскихъ братьевъ въ Голуховѣ и Козминѣ, а впоследствии былъ предсѣдателемъ великопольскихъ ихъ соборовъ; умеръ въ 1591 г. Въ 1570 г. Р. сопровождалъ посольство, снаряженное

Сигизмундом-Августом къ Иоанну Грозному, и въ Москвѣ имѣлъ съ царемъ преніе о вѣрѣ, которое описалъ на польск. яз. Лат. переводъ этого описанія вошелъ въ составъ сборника Іоанна Ласпикаго: «De Russorum, Moscovitum et Tartarorum religione» (Шпейеръ, 1582). Русскій текстъ отвѣта Іоанна Грознаго открытъ былъ въ 1878 г. въ библиотекѣ холмской духовной семинаріи; изданъ А. Н. Демьяновичемъ въ «Холм.-Варшав. Епарх. Извѣстіяхъ» 1878 г. и, по списку А. Н. Попова, въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1878 г., кн. I. Ср. «Древняя и Новая Россія», 1878 г., т. I и II.

Рокитанскій (баронъ Карлъ von Rokitsansky, 1804—1878)—знаменитый патолого-анатомъ, въ 1828 г. сдѣлался ассистентомъ патолого-анатомическаго института въ Вѣнѣ, а съ 1834 до 1875 г. былъ профессоромъ патологической анатоміи въ вѣнскомъ университетѣ. Одновременно съ профессурою онъ занималъ должности прозектора большого вѣнскаго госпиталя и судебного анатома. Его лекціи и сочиненія, особенно «Handbuch d. pathologischen Anatomie» (Вѣна, 1842—46; 3 изд., 1855—61) получили всеобщую извѣстность. Подобно прежнимъ гуморальнымъ патологамъ, Р. особое значеніе приписывалъ крови и въ ней и измѣненіяхъ ея видѣлъ ближайшія причины болѣзней. Въ «кразѣ крови» (Blutkrase) онъ искалъ причину большинства конституціонныхъ болѣзней и различалъ кразу тифозную, туберкулезную и т. д. Благодаря Р., микроскопъ, введенный въ патологическую анатомію Іог. Мюллеромъ, сдѣлался важнѣйшимъ орудіемъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій. Но главная заслуга Р. заключается въ томъ, что онъ сдѣлалъ патологическую анатомію основой патологій и научной медицины вообще. На основѣ собраннаго Р. матеріала Скода, Гебра, Опольцеръ и др. возвели зданіе новѣйшей диагностики, физиологической патологій и терапіи и создали славу вѣнской медицинской школы. Однимъ изъ послѣднихъ соч. Р. было: «Die Defekte der Scheidewände des Herzens» (Вѣна, 1875). Въ русск. переводѣ имѣется его изслѣдованіе «О маточныхъ кровотеченіяхъ и ихъ лѣченіи» (СПб. 1876). Ср. сборникъ, изданный по поводу юбилея Р. подъ заглавіемъ: «Rokitansky» (Вѣна, 1874). Старшій сынъ его Гансъ (1835—1896) былъ профессоромъ вѣнской консерваторіи.

Рокитна (Ракитна)—мст. Киевской губ., Васильковскаго у., при р. Роси и Рокитной. Жит. 5621. Црк. прав. и катол., евр. синагога и 3 мол. шк., 2 учил., больница, приемный покой, 2 вод. мельницы, медоваренный и мыловаренный зав., базары.

Рокка (Анжело Росска)—итальянскій филологъ (1545—1620). Изъ его произведеній («Opera omnia», 1719) наиболѣе выдающееся — «Osservazioni intorno alle bellezze della lingua latina» (1576).

Роккингеръ (Людвигъ von Rockinger)—нѣм. историкъ права, род. въ 1824 г.; состоитъ проф. въ Мюнхенѣ и завѣдуетъ баварскимъ тайнымъ государственнымъ архивомъ. Р. много сдѣлалъ для исторіи Баваріи и Пфаль-

ца; сюда относятся его введеніе къ сочиненію Г. Ф. Лерхенфельда: «Altbayerische landständische Freibriefe» (Мюнхенъ, 1853), изслѣдованія въ «Quellen und Erörterungen zur bayerischen und deutschen Geschichte» (т. 7 и 9, 1856—58 и 1863—64), «Abhandlungen» и «Sitzungsberichte» баварской академіи и др., а также рѣчи: «Die Pflege der Geschichte durch die Wittelsbacher» (Мюнхенъ, 1880). Въ 1871 г. вѣнская акад. наукъ поручила Р. изданіе швабскаго зеркала, результатомъ чего были его труды: «Berichte über die Untersuchung von Handschriften des sogen. Schwabenspiegels» (Вѣна, 1873—90, 15 выпусковъ); «Berthold von Regensburg und Raimund von Peniafort im sogen. Schwabenspiegel» (Мюнх., 1877), «Der Könige Buch und der sogen. Schwabenspiegel» (Мюнх., 1883), «Ueber die Abfassung des kaiserlichen Land- und Lehnrechts» (Мюнх., 1888—89). Написалъ еще: «Ueber Formelbücher vom XIII bis zum XVI Jahrhundert als rechtsgeschichtliche Quellen» (Мюнхенъ, 1855).

Рокколинн (Лактанцій)—родомъ тосканецъ, служилъ при дворѣ императора Карла V, которымъ былъ посланъ въ Москву; составилъ «Viaggio ridicolissimo di Lattanzio Roccolini per Muscovia» («Смѣхотворное путешествіе Лактанція Р. въ Московію»), напечатанное въ сборникѣ повѣстей Челю Малеспини—«Disento Novelle da signor Celio Mallespini» (Венеція, 1609). Передача содержанія «Путешествія» сдѣлана А. Веселовскимъ въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества по отд. Этнографіи», 1869 г., т. II.

Роклоръ (Гастонъ Жанъ-Валтиастъ, маркизъ, впоследствии герцогъ de Roquelaure, 1617—76)—франц. генералъ; былъ губернаторомъ Гіенн. Ему приписывается, хотя безъ твердаго основанія, собраніе анекдотовъ и bons mots, изданное подъ заглавіемъ: «Aventures divertissantes du duc de Roquelaure» (Кельвъ, 1727)

Росо—музыкальный терминъ, требующій жесткаго исполненія.

Рококо—название архитектурнаго и декоративнаго стиля, образовавшагося во Франціи во времена регентства (1715—23), достигшаго до полнаго развитія при Людовикѣ XV, перешедшаго въ другія страны Европы и господствовавшаго въ ней до 1780-хъ годовъ. Стилъ Р. былъ продолженіемъ стиля барокко или, точнѣе сказать, его видоизмѣненіемъ, соотвѣтствовавшимъ жеманному, вычурному времени. Онъ не внесъ въ архитектуру никакихъ новыхъ конструктивныхъ элементовъ, но пользовался старыми, не стѣсняясь при ихъ употребленіи никакими традиціями и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, достиженіе декоративной эффектности. Отбросивъ холодную парадность, тяжелую и скучную напыщенность искусства временъ Людовика XIV и итальянскаго барокко, архитектура Р. стремилась быть легкою, привѣтливою, игривою во что бы-то ни стало; она не заботится ни объ органическомъ сочетаніи и распредѣленіи частей сооруженія, ни о цѣлесообразности ихъ формъ, а распоряжается ими съ полнымъ произволомъ, доходящимъ до каприза, избѣгаетъ строгой симмет-

ричности, без конца варьирует расчленения и ориентальные детали и не скучится расточать последние. В созданных этой архитектурой прямых линиях и плоских поверхностях почти нечувствую или, по крайней мере, замаскированы фигурные отблески; не проводится в чистом виде ни один из установленных орденных; колонны то удлиняются, то укорачиваются и опручиваются винтообразно; их капители искажаются кокетливыми изгибами и прибавками, карнизы помпозно выносятся над карнизами; высокие пилястры и огромные вариации подпаруют ничтожные вытупы сь сильно выдающимся вперед карнизом; крыши опоясываются по краю балюстрадами сь фланговыми балюстрадами и сь помпозными вь некоторомъ разстояніи другъ вь другъ постаментами, на которыхъ выставлены вазы или статуи; фронтоны, представляющіеся вычурныя и впадыя линии, увенчиваются также вазами, пирамидами, скульптурными фигурами, трофеями и другими подобными предметами; всюду, вь обрамлении окон, дверей, отдаленныхъ пространствъ внутри заловъ, вь паннонахъ, пускается вь ходъ затѣливая и бѣлая орнаментация, состоящая изъ вазочковъ, отдаленно напоминающихъ собою листья растений, выпуклыхъ щитковъ, изразценообразныхъ такими же завитками, изъ масокъ, цветочныхъ гирляндъ и фаворитовъ, раковинъ, необдѣланныхъ камней (раковинъ) и т. п. Не смотря на такое отсутствие рациональности вь пользованіи архитектурными элементами, на такую капризность, изысканность и обремененность своихъ формъ, стиль Р. оставилъ по себѣ много памятниковъ, которые донынѣ прельщаютъ своею оригинальностью, роскошью и веселою красотой, живо переносящими насъ вь любопытную эпоху румянъ и бѣлизъ, мушекъ и пудренныхъ париковъ (отсюда—нѣмецкія названія стиля: *Frätschenstil*, *Zopfstil*). Какъ на особенно замѣчательные изъ этихъ памятниковъ можно указать, во Франціи, на версальскій дворець, вь Германіи—на дрезденскій Цвингеръ, вь Россіи—на петербургскій зимній Дворецъ и нѣк. другія постройки талантливаго гр. Растрелли. Стиль Р. выразился блестящимъ образомъ также во всѣхъ отрасляхъ художественно-промышленныхъ производствъ; сь особеннымъ успѣхомъ онъ примѣнялся вь фабрикаціи фарфора, сообразно своеобразному изяществу какъ формъ, такъ и орнаментации его издѣлій; благодаря ему, эта фабрикація сдѣлала, вь свое время, огромный шагъ впередъ и вошла вь большой почетъ у любителей искусства. Ср. Schumann, «Barock und Rokoko» (Лид., 1885); Gurlitt, «Geschichte des Barockstils, des Rokokos und des Klassizismus» (Штутг., 1886—88) и Dohme, «Barock- und Rokoko-Architektur» (В., 1892). А. С.—с.

Рокколь (Жанъ-Батистъ де Рокколь) — французскій историкъ (1620—1696). Соч. его: «Introduction générale à l'histoire» (1662, много изданій), «Introduction à l'histoire sainte» (1672), «Abrégé de l'histoire d'Allemagne» (1679), «Histoire générale du calvinisme» (1683), «Les imposteurs insignes» (1683), «Zis-table aveugle» (1685).

Рокотовъ (Федоръ Степановичъ) — одинъ изъ лучшихъ русскихъ портретистовъ, род. вь тридцатыхъ годахъ XVIII стол., ум. вь 1810 г. Получивъ художественное образованіе подъ руководствомъ Л.-Ж. Ле-Доррена и гр. П. де-Ротари, работалъ вь манерѣ этого послѣдняго, но больше него выказалъ вь натуре и былъ старательнѣе вь исполненіи. Вь 1762 г. принятъ вь новоучрежденную спб. академію худ. адъюнктомъ за представленную ей картину «Венера» и за портретъ имп. Петра III. Пользовался уже извѣстностью вь петербургскомъ высшемъ обществѣ, когда вступила на престолъ Екатерина II. Она поручила ему вь 1763 г. написать ея портретъ, для котораго давала ему сеансы вь Петергофѣ; портретъ этотъ, изображающій императрицу во весь ростъ, вь профиль, среди красивой архитектурной обстановки, былъ подаренъ гр. Г. Орлову и вь настоящее время находится вь гатчинскомъ дворцѣ. Другой портретъ великой монархини, поясной, былъ написанъ Р. также сь натуры (вѣроятно вь Москвѣ, вь 1765 г.). Екатерина осталась очень довольна имъ, находя, что она — «изъ самыхъ похожихъ». Онъ былъ пожалованъ ею академіи наукъ, вь которой хранится и понынѣ. Существуетъ множество повтореній этого портрета, какъ точныхъ, такъ и сь незначительными измѣненіями вь аксессуарахъ; большинство ихъ приписывается самому Р. Кроме этихъ двухъ изображеній Екатерины, изъ подъ кисти талантливаго живописца вышло нѣсколько портретовъ Петра III (одинъ — вь московск. Оружейной палатѣ, два — вь гатчинскомъ дворцѣ) и цесаревича Павла Петровича (лучшій — вь томъ же дворцѣ) и немало портретовъ выдающихся людей екатерининской эпохи, вь томъ числѣ И. И. Шувалова, гр. Г. Орлова, А. А. и В. А. Куракиныхъ, Л. И. Бибикова, П. Г. Демидова, Г. Н. Теплова и др. А. С.—с.

Рокпланъ (Камиль-Жозефъ-Этьенъ Riquerlan, 1800—50) — французскій живописецъ, ученикъ бар. Гро и А. де-Пюжоля, принадлежалъ къ группѣ художниковъ, которые стали, около 1830 г., стремиться внести во французскую живопись болѣе жизненное и колоритное направленіе. Хотя большинству его произведеній не доставало воодушевленія, однако, ихъ изящная техника сдѣлала его однимъ изъ наиболее извѣстныхъ и высокоцѣнимыхъ мастеровъ. Вь особенности онъ любилъ изображать граціозныхъ молодыхъ женщинъ вь роскошной обстановкѣ комнатнаго убранства или среди красиваго ландшафта, какъ напр. вь картинахъ: «Эпизодъ изъ жизни Ж.-Ж. Руссо» (1833), «Антикварій» (1834), «Влюбленный левъ» (1836), «Ж.-Ж. Руссо, собирающій вишни и бросающій ихъ дѣвкамъ Граффенридь и Галлей» (1836), «Марія Магдалина въ пустынь» (1838), «Ванъ-Дейкъ вь Лондонѣ» (1838), «Кентинъ Дорвардъ», «Леди» и др. Проживъ вь 1846 г. довольно долго вь Пиренеяхъ, Р. бросилъ подобные салонные сюжеты, сталъ ближе держаться природы и жизни и приобрѣлъ большую силу и теплоту колорита, отъ чего особенно выигралъ его пейзажъ. Изъ картинъ, написанныхъ имъ сь этого времени,

признаются наилучшими: «Крестьяне в Ослонской долины, в нижних Пиренеях» (1847), «Барицкия женщины у колодца», «Испанцы из окрестностей Пеутакомы» и некоторые другие. Весма правдивы и привлекательны работы Р. в чисто пейзажном родѣ и морскіе виды (напр. «Видъ на берегу Нормандіи», находящійся в Луврѣ). Изъ историческихъ его картинъ, двѣ: «Эпическая битва 1805 г.» и «Битва при Року, в 1746 г., украшаютъ собою версальскую историческую галерею.

А. С—а.

Роклявъ (Луи-Виктор-Несторъ Roqueplan)—французскій журналистъ (1804—1870), редакторъ «Édage», директоръ нѣсколькихъ парижскихъ театровъ. Отдѣльно изданы его «Nouvelles à la main», «Regain de la vie parisienne» (1853), «Les coulisses de l'Opéra» (1855).

Рокруа (Восток) — крѣпость во франц. дѣль Арденновъ, въ Арденнскихъ горахъ (390 м. в.), на бельгійской границѣ, в 38 км. отъ Седана. Ок. 2200 жит. 19 мая 1643 г. произошла при Р. извѣстная битва между французами и испанцами. 15-го мая вице-король испанскихъ Нидерландовъ донъ Франсиско де Мелосъ, намѣреваясь вторгнуться въ Шампань, избралъ для этого небольшой городъ Р., в нѣсколькихъ километрахъ отъ тогдашней испанской границы, на западъ отъ рѣки Мааса. Атакотаванный, городъ Р. храбро защищался, хотя тамъ было всего 400 человекъ гарнизону. Герцогъ Энгіенскій (Людовикъ II Бурбонскій, принцъ Конде), главнокомандующій французской арміей, находившійся въ окрестностяхъ Вербена, когда узналъ объ осадѣ Р. На военномъ совѣтѣ 17 мая онъ, при поддержкѣ Жана Гассіона, ученика Густава-Адольфа, настоялъ на томъ, чтобы было дано генеральное сраженіе. У французовъ въ центрѣ находились 15 батальоновъ пѣхоты; впереди стояла артиллерія, на обѣихъ флангахъ кавалерія. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Ла-Ферте, правымъ—Гассіонъ. Резервъ состоялъ подъ начальствомъ Спрѣ. Испанцы находились отъ французовъ на разстояніи около 9 км.; ихъ центромъ командовалъ Фонтенъ. Битва началась въ 3 ч. ночи. Сначала лѣвое крыло французовъ было прорвано эльзасской кавалеріей и Ла-Ферте былъ взятъ въ плѣнъ, но герцогъ Энгіенскій, во главѣ кавалеріи, бросился на лѣвое крыло неприятеля, смая его и пронесся вихремъ въ противоположный конецъ поля сраженія, опрокидывая все на пути. Когда появилась Спрѣ съ резервомъ, испанская пѣхота была окружена со всѣхъ сторонъ. Битва закончилась полной побѣдой французовъ. Испанская армія оставила на полѣ сраженія 8 тысячъ убитыхъ, 6 тыс. было взято въ плѣнъ; французамъ достались 24 пушки и около 200 знаменъ. Побѣда при Р. освободила Францію отъ опасности неприятельскаго нашествия, открыла французамъ путь въ испанскіе Нидерланды, укрѣпила регентство Анны Австрійской и прославляла 22-хъ лѣтняго Конде.

П. К—ий.

Роксана (Ρωξάνη) — дочь бактрійскаго князя Оксарта, «жемчужина востока», въ 328 г. до Р. Хр. была взята въ плѣнъ Александромъ Великимъ и избрана имъ въ супруги.

Черезъ три мѣсяца послѣ смерти Александра она родила сына, который, по распоряженію отца, долженъ былъ, вмѣстѣ съ Филиппомъ Арридеемъ, царствовать въ Македоніи. Убивъ коварнымъ образомъ, при содѣйствіи Пердикки, другую вдову Александра Великаго, Статирю, Р. увезла своего сына, названнаго Александромъ Эгеємъ, въ Македонію, гдѣ присоединилась къ матери Александра Великаго, Олимпіи. Вмѣстѣ съ послѣдней она въ 316 г. взята была въ плѣнъ Кассандромъ, который, умертвивъ Олимпію, содержалъ Р. въ Амфиполисѣ въ суровомъ заключеніи, а въ 311 г., когда состоялся миръ между दाдодами, казнилъ ее, вмѣстѣ съ ея сыномъ. Бракосочетаніе Александра Великаго съ Р. послужило сюжетомъ для знаменитой картинъ греч. художника Аетіона; извѣстна также картина на тотъ же сюжетъ Соддомы во дворцѣ Фарнезе въ Римѣ. Франц. поэтъ Демаре избралъ судьбу Р. сюжетомъ для трагедіи, а композиторъ Шмельль — для оперы (Вѣна, 1866).

Роксбургъ (Roxburgh) или *Тивіотдаль* (Teviotdale) — графство въ южн. Шотландіи. 1734 кв. км., жит. 53500 (1891). Поверхность по большей части гористая, особенно на югѣ, гдѣ тянутся Чивіотскія горы, образующія водораздѣлъ и границу съ Нортумберландомъ. Климатъ суровъ, но здоровый. На сѣв. въ равнинахъ почва плодородна, особенно въ долинахъ Твиды и Тивіота; въ возвышенныхъ мѣстностяхъ пустыри и изрѣдка недурныя пастбища. Скотоводство и разведеніе шевіотскихъ овецъ — главная отрасль промышленности Р.; за нею слѣдуетъ шерстяное и чулочное производство. Каменный уголь, известъ, мергель, строительный камень. Живописныя долины рр. Твиды и Тивіота — классическіе уголки шотландскихъ бардовъ и сагъ; Р. богатъ также развалинами древнихъ монастырей и замковъ, игравшихъ роль въ войнахъ съ Англійей. Его обезсмертилъ Вальтеръ-Скоттъ. Главный г.—Тедбергъ, на р. Тедъ, съ 3397 жит.; важнѣе г. Гавинъ.

Роксбургъ (William Roxburgh) — англійскій (шотландскій) ботаникъ (1759—1815), былъ врачомъ англійско-остиндійской компаніи и директоромъ ботаническаго сада въ Калькуттѣ; первый началъ изучать остиндскія растенія. Его труды: «Plants of the coast of Coromandel» (1795—1819; съ 360 табл.), «Flora indica» (1832).

Рокснъ (Roxen) — внутреннее озеро въ Швеціи, окр. Län. Ostgotland, на высотѣ 32,5 метр. надъ уровнемъ моря. Гетскимъ каналомъ Р. соединенъ съ моремъ и оз. Веттеръ. Отличается своими естественными красотами, 27 км. длины, 10 км. ширины и 7—9 метр. глубины.

Роксолана (перс. Rouschen, т. е. свѣтъ) — любимая жена султана Солимана II, родилась около 1505 г., ум. въ 1561 г.; по однимъ источникамъ происходила изъ Россіи, по другимъ — изъ Италіи; похищенная и приведенная въ гаремъ Солимана въ 1520 г., она сумѣла добиться неограниченнаго вліянія на султана. Желая доставить престолъ родившемуся у нея сыну, будущему султану Селиму II, она за-

ставила султана осудить на казнь великого визира Ибрагима, а затѣмъ и старшаго сына султана и наследника престола, Мустафу; второй сынъ Сулейманъ бѣжалъ въ Персію. Р. составила даже заговоръ противъ самого султана, съ цѣлью посадить на престолъ Селима; заговоръ былъ открытъ, но Р. счумѣла остаться безнаказанной.

Роксоланы, докс-аланн — въ древности могущественный народъ сарматскаго племени. Во времена Страбона жили между Танаисомъ (Дономъ), и Борисфеномъ (Днѣпромъ), около Меотійскаго озера (Азовскаго моря). При Неронѣ они двинулись къ Дунаю и вторглись въ предѣлы рим. имперіи, въ Мезію. Вблизи Дуная они остаются во II и III вв. и упоминаются историками въ числѣ понтійскихъ народовъ, тѣсвившихъ римлянъ на нижнемъ Дунаѣ. Импер. Адрианъ вынужденъ былъ платить имъ ежегодную дань. Позднѣе они переходили на южный берегъ Дуная и вступали въ римскую службу. Свидѣтельства о Р. прекращаются со времени историка готовъ Иордана (VI в.). Д. И. Изловый отождествляетъ Р. съ Русью, считая ихъ славянами. Нѣтъ, однако, никакого историческаго основанія видѣть въ Р. славянъ. Тацитъ прямо называетъ Р. сарматскимъ народомъ (*Sarmatica gens*), а современная наука причисляетъ сарматовъ и главныхъ представителей этого племени — аланъ—къ иранской вѣтви индоевропейскаго племени. Тацитъ прямо противопоставляетъ венетовъ (собрательное имя славянскихъ народовъ) сарматамъ, указывая, что первые—народъ осѣдлый, строятъ постоянныя жилища, сражаются пѣшкомъ и носятъ шиты, тогда какъ сарматы-Р. ведутъ кочевой образъ жизни, живутъ въ повозкѣ и на конѣ, совершенно неспособны къ пѣшему бою, знаютъ только легкое вооруженіе и шитовъ не носятъ. Ср. Васильевскій, «О мнѣніи славянствѣ гунаговъ, болгаръ и Р.» («Журн. М. Нар. Провс.», 1882 г., № 7).

Рокуръ (Ашиль Raucourt, 1804—55) — французскій артистъ; игралъ въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ въ романтическихъ драмахъ; написалъ: «Biographie de Mlle Déjazet» (1836) и «*Chansons et poésies*» (1846).

Рокуръ (Франсуаза-Марія-Антуанета Saucogotte-Raucourt, 1756—1815) — французская трагическая артистка; въ 1772 г. дебютировала въ *Comédie Française*, въ роли Дидоны, и имѣла чрезвычайный успѣхъ. Во время революціи Р. нѣсколько времени содержалась подъ стражей.

Рокфеллеръ (John D. Rockefeller) — одинъ изъ самыхъ богатыхъ людей нашего времени, дающій тонъ и направленіе всемирной торговлѣ нефтяными товарами. Въ 1860 г. былъ прикащикомъ мучного лабаза въ гор. Кливлендѣ, въ Соед. Шт. Сѣв. Америки. Во время нефтяной горячки, которую была охвачена Пенсильванія, Р. основалъ, съ нѣсколькими друзьями, небольшое нефтепромышленное предприятие, которому суждено было стать ядромъ колоссальной торговопромышленной организаціи, известной нынѣ подъ именемъ Standard Oil Trust и возможной лишь на почвѣ Нового Свѣта. Процвѣтаніе предприятия Р.

началось съ того времени, когда ему удалось войти съ желѣзными дорогами въ соглашеніе, понижавшее для него тарифъ на перевозку нефтяныхъ грузовъ. Акціонерное общество, образованное Р., скоро явилось монополистомъ, съ которымъ другіе нефтепромышленники не могли конкурировать. Хотя судъ и обязалъ Пенсильванскую желѣзную дорогу не входить въ тайныя соглашенія съ грузоотправителями и не дѣлать уступокъ однимъ въ ущербъ другимъ, но это рѣшеніе осталось только на бумагѣ. Чтобы стать независимымъ отъ желѣзныхъ дорогъ, Р. соорудилъ обширную сѣть нефтепроводовъ. Вся страна чувствовала тяжесть созданной Р. организаціи; у нея вездѣ были отдѣленія, дѣйствовавшія примѣнительно къ законамъ даннаго штата. Объединеніе многихъ Standard Oil Companies въ главномъ нефтяномъ синдикатѣ (Standard Oil Trust) еще болѣе усилило могущество Р. При разслѣдованіи, произведенномъ по постановленію конгресса, дѣйствія синдиката оказались основанными на законахъ страны, и потому федеральное правительство потерпѣло въ борьбѣ съ Р. такую же неудачу, какъ пенсильванскіе. Съ наиболее опасными конкурентами St. Oil Trust входить въ соглашенія, менѣе сильныхъ разоряетъ; такимъ путемъ Р. завладѣлъ мировымъ нефтянымъ рынкомъ. Правительства нѣкоторыхъ европейскихъ странъ, напр. Франціи и Германіи, пробовали создать препятствія господству Р. на ихъ рынкѣ, но пока и они не имѣли еще успѣха. Въ настоящее время вниманіе Р. обращено на русское нефтяное дѣло, которымъ онъ также хочетъ завладѣть. См. «Report in relation to the sugar trust and Standart Oil trust by the Committee of manufactures» (Вашингт. 1889); И. И. Янжуль, «Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства, преимущественно въ Соед. Шт. Сѣв. Америки» (СПб., 1895); С. Гуляшамбаровъ, «Нефтяная промышленность Соед. Шт. Сѣв. Америки» (СПб., 1894).

См. Г.

Рокфордъ (Rockford) — гор. въ сѣв.-ам. шт. Иллинойса, на обоихъ берегахъ р. Рокъ. 22 церкви, 2 высшихъ школы, 6 банковъ, женская семинарія, фабрика хлопчато-бумажныхъ издѣлій, 2 писчебумажныхъ фабрики, фабрики часовъ, заводы машиностроительные и земледѣльческихъ машинъ. Городъ быстро растеть. Жит. 23584 (1890).

Рокефоръ (Жанъ-Ватистъ-Бонвенатура де Roquefort-Flamericourt) — франц. писатель (1777—1834). Главные его труды: «Glossaire de la langue romaine» (1808; дополненіе, 1820), «Essai sur la prosée française au XII—XIII siècles» (1814), «Dictionnaire des monuments de Paris» (1826), «Dictionnaire de la langue française» (1829), «Essai historique sur l'éloquence de la chaire» (1823), «Chronique indiscrète du XIX siècle» (1825).

Рокъ или *судьба* (*μοῖρα, аἶσα, τύχη, ἀνάγκη, εἰραμένη, πεπρωμένη*; см. Доля)—имѣетъ въ древнегреч. литературѣ двоякое значеніе: первоначальное, нарицательное, пассивное—предопредѣленной каждому смертному и отчасти божеству доли, участи, и производное, соб-

ственное, активное—личного существа, назначающего, изрекающего каждому его участь, особенно время и видъ смерти. Антропоморфические боги и богини, съ одной стороны ограниченные въ своемъ могуществѣ, доступные страстямъ, умилостивленію жертвами и мольбами, съ другой—обязанные награждать добродѣтельныхъ и карать порочныхъ, оказывались недостаточными для того, чтобы объяснить въ каждомъ данномъ случаѣ причину бѣдствія, постигающаго того или другого изъ смертныхъ часто совершенно неожиданно и незаслуженно. Многія событія въ жизни отдельныхъ людей и цѣлыхъ народовъ совершаются вопреки всѣмъ человѣческимъ расчетамъ и соображеніямъ, всѣмъ понятіямъ объ участіи человѣкоподобныхъ божествъ въ людскихъ дѣлахъ. Это вынуждало древняго грека допускать существованіе и вмѣшательство особаго существа, воля и дѣйствія котораго часто неисповѣдимы и которое по тому самому въ сознаніи грековъ никогда не получило ясно очерченнаго, опредѣленнаго облика. «Тѣ люди», замѣчаетъ историкъ Полибій, «которые, по природной-ли ограниченности, или по невѣжеству, или наконецъ по легкомыслію, не въ состояніи постигнуть въ какомъ-либо событіи всѣхъ случайностей, причинъ и отношеній, почитаютъ боговъ и судьбу виновниками того, что было достигнуто проницательностью, расчетомъ и предусмотрительностью» (X, 5, 8). Пріступая къ сравнительному описанію римскаго и македонскаго военнаго строя и будучи убѣжденъ въ превосходствѣ перваго, Полибій замѣчаетъ, что изъ его описанія читатель пойметъ настоящую причину торжества римскаго оружія въ войнѣ съ македонянами и не станетъ, «подобно глупцамъ, все приписывать судьбѣ» (XVIII, 28, 5). Однако, самъ Полибій во многихъ мѣстахъ своей исторіи прибѣгаетъ къ понятію судьбы для объясненія важнѣйшихъ и наиболѣе сложныхъ событій, трудныхъ для пониманія во всей совокупности причинъ и послѣдствій. Одну изъ сторонъ вѣрованія въ судьбу остроумно выясняетъ Н. Чернышевскій, по поводу частаго упоминанія Р. въ греч. трагедіяхъ: «тѣмъ важнѣе дѣло, задуманное человѣкомъ, тѣмъ больше нужно условій для того, чтобы оно исполнилось именно такъ, какъ задумано; почти никогда всѣ условія не встрѣчаются такъ, какъ человѣкъ рассчитывалъ, и потому почти никогда важное дѣло не дѣлается именно такъ, какъ предполагалъ человѣкъ. Эта случайность, разстраивающая наши планы, кажется полудикому человѣку дѣломъ человѣкообразнаго существа, судьбы; изъ этого основнаго характера сами собою слѣдуютъ всѣ качества, придаваемая судьбѣ современными дикарями, очень многими восточными народами и старинными греками... Случай уничтожаетъ наши расчеты—значитъ, судьба любитъ посмѣяться надъ человѣкомъ и его расчетами. Случай невозможно предусмотрѣть, невозможно сказать, почему случилось такъ, а не иначе—слѣдовательно, судьба капризна, своевольно; случай часто пагубенъ для человѣка—слѣдовательно судьба любитъ вредить человѣку, судьба зла» («Эстетическ. отношен. искусства къ дѣй-

ствительности», стр. 35 и сл.). Но понятіе Р. содержитъ въ себѣ далеко не одну черту случайности (τύχη, τὰ τῆς τύχης). Непреклонность и необходимость (ἀνάγκη) составляютъ наиболѣе характеристичныя признаки этого понятія. Настоятельвѣйшая, непреодолимая потребность въ представленіи Р. является тогда, когда человѣкъ, не вооруженный точными знаніями, критикой и анализомъ, стоитъ лицомъ къ лицу съ фактомъ загадочнымъ, уже совершившимся и поражающимъ умъ и воображеніе своимъ несоотвѣтствіемъ привычнымъ понятіямъ и обыкновеннымъ условіямъ. Нашъ поэтъ словами Чацкого вѣрно рисуетъ недоумѣніе человѣка въ виду неожиданно и непонятно сложившихся обстоятельствъ:

«Ахъ, какъ игру судьбы постичь?...

«Людей съ душой—гонительница, бычь!

При наличности такъ наз. анимистическаго міросозерцанія, на невысокой степені умственнаго развитія, подобныя недоумѣнія неизбѣжно приводятъ къ мысли о существѣ, которое властно ведетъ людей емо одному вѣдомыми путями. Впрочемъ, умъ древняго грека, пытливый, хотя и не совсѣмъ послѣдовательный, рѣдко успокаивался на отвѣтъ, что «если что-либо совершилось вопреки его ожиданіямъ, то такъ и должно было совершиться». Чувство справедливости, понимаемой въ смыслѣ воздаянія каждому по его дѣламъ, побуждало его доискиваться причинъ поразительной катастрофы, и онъ обыкновенно находилъ ихъ или въ какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ личной жизни потерпѣвшаго, или, гораздо чаще и охотнѣе, въ прегрѣшеніяхъ его предковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ особенною яркостью выступаетъ тѣсная взаимная связь всѣхъ членовъ рода, а не только семейства. Воспитанный въ родовыхъ отношеніяхъ, грекъ былъ глубоко убѣжденъ въ необходимости искупленія потомками вины предковъ. Греческая трагедія старательно разрабатывала этотъ мотивъ, заложенный въ народныхъ сказаніяхъ и мифахъ. Первоначально нарицательное или пассивное значеніе вышеприведенныхъ именъ Р. слѣдуетъ изъ того, что это значеніе сохранилось за ними и въ то время, когда ими же обозначалось божество съ непреклонной волей и непреклонными рѣшеніями. Наричательное значеніе именъ пречатствовало полному превращенію соединяемыхъ съ ними представлений въ настоящій миеологическій образъ, на подобіе Зевса, Аполлона и другихъ личныхъ божествъ; оно удерживало Р. на ступени олицетворенія, фигуральнаго выраженія о томъ, что кому-либо досталось на долю. Слово τύχη (случай, встрѣча, сербск. встреча) получило значеніе судьбы и въ этомъ смыслѣ употреблялось особенно часто въ болѣе поздней литературѣ, именно потому, что непредвидимая и трудно одолимая случайность оказывается сильнѣе всякихъ человѣческихъ расчетовъ и приспособленій и, слѣдовательно, представляется какъ-бы вмѣшательствомъ непреодолимой силы, заранее предустановившей исходъ даннаго положенія. Случай, τύχη, обращается въ необходимость, ἀνάγκη; имя

Тихе дается могущественнейшей из трех сестер — богинь судьбы (напр. в одном из отрывков Пиндара). В представлениях древних греков о Р. напрасно было бы искать строгой последовательности и единства; равным образом трудно было бы установить хронологическую преемственность в развитии этого рода представлений. В сознании грека, даже культурного — напр. Геродота — уживались разнородные представления о божествах, часто исключавших друг друга. Так, Геродот вводит, что «избавить назначенной участи невозможно и богу (I, 91); то, что должно претерпеть, неотвратимо» (I, 8, 13; II, 161, 173; IV, 79 и др.). Большинство относящихся сюда мѣстъ представляет необходимый уделъ человека исходящимъ отъ божества (*δ θεός*), при чемъ самое божество не называется по имени; видно только, что историкъ отличаетъ его отъ Зевса, Аполлона и прочихъ антропоморфическихъ боговъ. «Того, что должно случиться по волѣ божества (*ἐξ τού θεού*), не въ силахъ отворотить человекъ» (IX, 16). Одинъ разъ только Геродотъ называетъ верховное существо, опредѣленія коего непреложны для самихъ боговъ, именемъ Мойра, во множ. ч. (I, 91). На ряду съ понятіемъ неизбежности судьбы видное мѣсто занимаетъ у историка возмездіе, какъ дѣло боговъ, воздающихъ смертнымъ равною мѣрою (VI, 11, 109), слѣдовательно дѣйствующихъ независимо отъ какого-то болѣе могущественнаго существа. Геродоту знакомо и понятіе Божія промысла (*τοῦ θεοῦ ἢ προνοίας*, III, 108), изначала разумно предустановившаго существующій порядокъ вещей. Въ противорѣчіи съ понятіемъ Р. находятся также молитвы, жертвы богамъ и иные способы обращенія къ нимъ за помощью. Бѣдствіе Креза отсрочено на три года Аполлономъ, вопреки опредѣленію судьбы (I, 91). Дельфійское божество обратило зловѣщее предсказаніе въ благоприятное только послѣ усиленныхъ просьбъ афиняня (VII, 141); счастлива предзнаменованія спартамцамъ даны были только послѣ молитвы Павсанія къ Герѣ (IX, 61—62). Тою же непоследовательностью запечатлѣны воззрѣнія и болѣе древнихъ грековъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ прежде всего гомеровскія пѣсни. Существенное отличіе гомеровскихъ грековъ отъ Геродота состоитъ въ томъ, что понятія Р. и управляющей людскими дѣлами воли боговъ раздѣлены у первыхъ весьма слабо; гораздо чаще случаи нарушения опредѣленій Р. Въ гомеровскихъ пѣсняхъ имена *αἶσα* и *μοῖρα* облечены со всею ясностью свое первоначальное значеніе части, доли чего-либо, съ отгнкомъ справедливости — подобающей, причастствующей доли (Ил. VI, 333; XVIII, 327; Од. XIX, 327; XX, 171). Какъ божество личное, Мойра называется рядомъ съ Зевсомъ, Эринией, Аполлономъ и другими богами (Ил. XVI, 849; XIX, 87, 410), тѣмъ самымъ отдѣляясь отъ нихъ. Свойства ея обозначены эпитетами: венавстная, гибельная, мощная (Ил. III, 101; V, 83; XII, 116; XVI, 334. Од. II, 100; III, 238; XIX, 145 и др.). Мойра снова предала Ликаона въ руки Ахилла (Ил. XXI, 82); крошаетъ, сковываетъ людей, за-

хватываетъ ихъ и т. п. Помогаетъ ей Керя и Смерть, когда для кого-либо наступаетъ конецъ земнаго существованія. Богиня Р. зорко и неотступно слѣдитъ за каждымъ смертнымъ, дабы точно исполнилась положенная ему отъ рожденія мѣра радостей и бѣдствій, и конецъ жизни постигъ его неуклонно въ предустановленный срокъ.

«Жизнь и тебѣ останется недолгая», — говоритъ Патролъ Гектору: «близко, близко стоять предъ тобою и Смерть, и суровая Участь,

Пасть подъ рукой Ахиллеса, Эаква мощнаго внука» (Ил. XVI, 857; ср. XXIV, 132). Могущественнаго Геракла одолѣли Р. и непреклонная злоба Геры (Ил. XVIII, 116). Гибельный Р. сквалъ Гектора и не позволилъ ему укрыться за стѣнами Трои; вѣрный защитникъ троянскаго героя, Аполлонъ, отступился отъ своего любимца; напротивъ, Аенна явилась къ Ахиллу на помощь, когда

«Зевсъ распростеръ, промыслитель, вѣсы золотые; на нихъ онъ

Бросилъ два жребія смерти, въ сонъ погружающей долги:

Жребій одинъ Ахиллеса, другой Пріамова сына.

Взялъ посреднѣй и поднялъ: поникнулъ Гектора жребій,

Тяжкій къ Аиду упалъ» (XXII, 209, 5).

Гера и Аенна укоряютъ Зевса за то, что онъ пытается, вопреки Р., отворотить смерть отъ Сарпедона и Гектора, его любимцевъ (XVI, 433—442; XXII, 179). Когда Зевсъ отдаетъ повелѣніе Гермесу идти къ Калипсо и понудить ее отпустить Одиссея, онъ исполняетъ только опредѣленіе Р., заключаая бесѣду съ Гермесомъ такими словами:

«Такъ напоследокъ по волѣ судьбы онъ возлюбленныхъ ближнихъ,

Землю отцовъ и богато украшенный домъ свой увидитъ» (Од. 41).

Гермесъ объявляетъ Калипсо волю боговъ:

«Требуютъ боги, чтобы былъ онъ немедленно тобою отосланъ,

Ибо ему не судьба умереть далеко отъ отчизны:

Воля, напротивъ, судьбы, чтобы возлюбленныхъ ближнихъ, родную

Землю и свѣтлоустроенный домъ свой опять онъ увидѣлъ» (112).

Испытаніе судьбы Зевсомъ изображается въ видѣ взвѣшиванія жребіевъ на золотыхъ вѣсахъ (Ил. VIII, 69; XVI, 658; XIX, 223), и владыка боговъ покорно исполняетъ волю Р. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ Р. возвышается надъ желаніями боговъ, какъ и у Геродота: въ роковой моментъ боги, не исключая и ихъ верховнаго владыку, отказываются отъ собственныхъ вождѣній и только содѣйствуютъ точному исполненію велѣній судьбы.

«Но и богамъ невозможно — говорить Телемахъ Ментору, — отъ общаго смертнаго часа Милаго имъ человекъ избавить, когда онъ ужъ преданъ

Въ руки на вѣкъ усыпляющей смерти судьбою будетъ» (Од. III, 236).

Тѣмъ непреложнѣе рѣшенія рока для смертнаго:

«Противъ судьбы человекѣ мена не по-
шлетъ къ Аиду,
Но судьбы, какъ и мню, не избѣгъ ни
одинъ земнородный,
Мужъ ни отважный, ни робкій, какъ скоро
на свѣтъ онъ родится»—
такъ успокоиваетъ Андромаху Гекторъ, выхо-
дя на поединокъ съ Ахилломъ (Ил. VI, 487;
сп. VII, 52). Въ гомеровскихъ пѣсняхъ имѣ-
ются многократныя указанія на безсиліе
человѣка противъ судьбы, равно какъ и на
его неуязвимость, пока не настала роковой
часть (я постигнутъ судьбою, судьбою назна-
ченный день, судьбою назначено). Не надѣлая
представленія о Р. опредѣленными чертами и
свойствами индивидуальнаго образа, гомеров-
скій грекъ тѣмъ не менѣе склоненъ видѣть въ
судьбѣ женщины, которая каждому прядетъ
при его рожденіи нить жизни, предустанавли-
ваетъ длину жизненной нити и влетаетъ въ
нее всѣ постигающія его превратности, отъ
рожденія до гробовой доски. Такъ, Гера стра-
шится за Ахилла, когда на него ополчился
Эней, и молить боговъ оградить ея любимца
отъ грозившей опасности,

«... да онъ отъ троянъ ничего не претер-
питъ сегодня.
Послѣ претерпѣть онъ все, что ему непре-
клонная Участь

Съ перваго дня, какъ родился отъ мате-
ри, выпрала съ нитью» (Ил. XX, 127).
Оплакивая Гектора и умоляя Пріама не ходи-
тъ къ Ахиллу за останками сына, Гекуба
говоритъ:

«...стакую, зная, долю суровая Парка (Моїра)
Выпрала нашему сыну, какъ я несчаст-
ливца родила,

Долю, чтобъ псовъ онъ насытилъ» и т. д.
(XXIV, 209).

Въ этомъ видѣ судьба имѣетъ шпога при себѣ
помощницъ — пряхъ, какъ это видно изъ обра-
щенія Алкиной къ собранію феаковъ:

«...когда же достигнетъ (отчизны),
Пусть испытаетъ все то, что Судьба и
могучія Пряхи
Въ нить бытія роковую вплели для него при
рожденіи» (Од. VII, 196).

Отсюда естественно слѣдуетъ переходъ къ
представленію нѣсколькихъ Моїръ. Во мно-
жествѣ числѣ онѣ однажды упоминаются и у
Гомера, въ Илиадѣ: Моїры надѣляютъ людей
мужествомъ въ перенесеніи бѣды (XXIV, 49).
Гезіодъ знаетъ уже трехъ Моїръ, называя
ихъ по имени (см. Моїры). Въ трехъ лицахъ
(τριμορφοι) являются Моїры и у Эсхила (Про-
мет. 515). Все сказанное относится къ судьбѣ
или Р., какъ къ силѣ отдѣльной отъ боговъ,
стоящей надъ ними. Однако, не менѣе мно-
гочисленны и ясны въ гомеровскихъ пѣс-
няхъ и такія мѣста, гдѣ человѣческая доля,
судьба представляется исходящей отъ бо-
говъ, преимущественно отъ Зевса; боги —
устройтели судьбы человекѣ, и слѣдовательно
нѣтъ нужды въ существѣ отъ боговъ отдѣль-
номъ. Отсюда такія выраженія, какъ роковое
рѣшеніе, роковая воля Зевса, божества, бо-
говъ и т. п.; изреченное божествомъ равно-
сильно Р., опредѣленія судьбы. Такъ напр.,
Гектору суждено (θεσφατόν ἐστὶ), по словамъ

Зевса, не прежде устроить отъ боя съ
ахейцами, какъ когда Ахиллъ возобновитъ
свое участіе въ войнѣ, послѣ смерти Пат-
рокла (Ил. VIII, 477). По словамъ Пене-
лопы, боги дали каждому изъ смертныхъ его
участіе, μοῖραν (Од. XIX, 593). Наконецъ,
Зевсу и богамъ приписывается тоже пряденіе
(ἐπιχλόω) жизненной нити при рожденіи че-
ловѣка, которое въ другихъ мѣстахъ называется
дѣломъ Моїры или Айсы (ἐπιχάω); достойно
вниманія, что въ обоихъ случаяхъ поэтомъ упо-
требляются глаголы съ однимъ и тѣмъ же пред-
логомъ, ἐπι, т. е. припрятывать, влетать, при
пряденіи нити, то или другое испытаніе (Од. I,
17. III, 209. VIII, 579. XI, 139. XVI, 64. XXI,
96. Ил. XXIV, 525. Срвн. Ил. X, 70). Объясне-
ніе этой непоследовательности въ воззрѣніяхъ
гомеровскихъ грековъ слѣдуетъ искать глав-
нымъ образомъ въ томъ, что уже въ столь
отдаленное время религиозное чувство и на-
строеніе не находили себѣ полного и точнаго
выраженія въ мифологическихъ образахъ бо-
говъ. Съ теченіемъ времени рознь между ре-
лигіей и мифологіей увеличивалась; мыслители,
какъ Гераклитъ, Протагоръ, Ксенофанъ,
Платонъ, съ ожесточеніемъ нападали на Го-
мера и Гезіода за принижіе божества до
уровня простыхъ смертныхъ, со всѣми сла-
бостями и порочною послѣднихъ. Вѣ-
рующій Геродотъ производилъ греческихъ
антропоморфическихъ боговъ изъ Египта, по-
ниманіе божества у персовъ признавалъ болѣе
правильнымъ и, говоря о сверхъестествен-
номъ вмѣшательствѣ въ судьбу людей и на-
родовъ, предпочиталъ пользоваться общими,
вариантными именами (θεός, θεῖον), а не
названіями личныхъ божествъ. Пиндаръ,
Эсхилъ, Софоклъ шли еще дальше. Чуть не
одно только имя остается общимъ между
Зевсомъ гомеровскимъ и Зевсомъ названнымъ
поэтомъ. «Къ тебѣ, Зевсѣ, если угодно тебѣ
это имя, какъ бы ты ни назывался, я обраща-
юсь съ своею молбью», — поетъ хоръ въ «Ага-
мемнонѣ» (ст. 155 сл.). «Ты, владыка владыкъ,
блаженнѣйшій изъ блаженныхъ, сильнѣйшій
изъ сильныхъ, счастливый Зевсѣ, восстающій
высоко въ небесахъ», — молитъ хоръ въ «Про-
сительницахъ» (ст. 518). Онъ же — воплощен-
ная правда; рѣшенія его неизмѣнны и не-
предложны. Однако, и въ гомеровскихъ пѣсняхъ
понятіе Зевса и прочихъ безсмертныхъ бо-
говъ далеко не дѣликомъ исчерпывается раз-
сказами объ ихъ любовныхъ похожденияхъ и
другихъ поступкахъ, списанныхъ съ людей.
Мифологическіе рассказы о безсмертныхъ скла-
дывались и осложнялись подъ влияніемъ ху-
дожественныхъ требованій и вкусовъ вре-
мени; сходство съ людьми служило оправданіемъ
и исходнымъ пунктомъ для подобныхъ
рассказовъ, но на ряду съ ними и отчасти въ
нихъ самихъ находила себѣ выраженіе и другая
потребность — объяснитъ совершающіяся въ
мирѣ явленія и событія существованіемъ опре-
дѣленнаго порядка, за сохраненіемъ котораго
наблюдаютъ боги, съ Зевсомъ во главѣ, или же
Судьба, если понятіе о богахъ и Зевсѣ вытѣ-
снялось въ данномъ случаѣ слишкомъ яснымъ
представленіемъ близости ихъ къ человекѣ.
Поэты какъ-бы чувствовали, что, воспѣвая

боговъ въ видѣ человѣкоподобныхъ существъ, они подрываютъ самое почитаніе ихъ, и потому въ своихъ пѣсняхъ о богахъ давали мѣсто другимъ представленіямъ о божествѣ. Не случайно величайшій ваятель греческой, Фидій, жившій нѣсколькими вѣками позже появленія на свѣтъ гомеровскихъ пѣсенъ, имѣвшій передъ собою относительно-высоко развитое афинское общество, вложилъ въ свое изваяніе Зевса Олимпійскаго ту самую мысль о верховномъ божествѣ, которая выражена въ стихахъ Илиады:

«Зри, да увѣрена будешь, тебѣ я главою помагаю.

Се отъ лица моего для безсмертныхъ боговъ величайшій

Слова залогъ: невозвратно то слово, во вѣкъ непреложно,

И не свершиться не можетъ, когда я главою помагаю.

Рекъ, и во знаменье черными Зевсъ помаваетъ бровями:

Быстро власы благовонные вверхъ поднялись у Кронида

Окрестъ безсмертной главы, и потрясъ Олимпъ многохолмный» (Ил. I, 524—530).

Несторъ напоминаетъ Диомеду, что человѣкъ, какъ-бы ни былъ онъ силенъ, не можетъ отмѣнить рѣшеніе Зевса (Ил. VIII, 143). Ахиллъ готовъ принять смерть, когда бы Зевсъ и другіе боги ни пожелали испослать ее (Ил. XVIII, 115); въ другомъ мѣстѣ онъ же соглашается, что ему суждено (*μὲριστόν ἐστι μῦθος*) пасть здѣсь, вдали отъ отца и матери (XI, 417, 421). Еще яснѣе отождествленіе судьбы съ Зевсомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ахиллъ скорбитъ объ утратѣ Патрокла и успокаивается на той мысли, что Зевсъ исполняетъ не всѣ помыслы людей, ибо «намъ обонимъ одинаково суждено оговривать землю здѣсь, въ троянской землѣ» (Ил. XVIII, 328). Такая же замѣна понятій Зевса и судьбы (*αἴμαρτο*) наблюдается въ нѣсколькихъ мѣстахъ Одиссея (V, 286, 304, 312; XXIV, 24, 34). Въ другихъ случаяхъ на мѣсто одного Зевса ставятся боги вообще, какъ виновники постигающей человѣка доли (Ил. XVIII, 8, 74, 79; XXI, 273, 281; VI, 138, 140, 200; VIII, 37 и мн. др.). Первенство остается, однако, за Зевсомъ: онъ одинъ

«... и низкимъ и рода высокаго людемъ съ Олимпа

Счастье даетъ безъ разбора по волѣ своей прихотливой» (Од. VI, 188).

Въ чертогахъ Зевса находятся два сосуда, полные даровъ: одинъ — счастливыхъ, другой — несчастныхъ (Ил. XXIV, 527). Такимъ образомъ на Зевса переносятся свойства судьбы; имъ причастны и прочіе боги, поскольку они помогаютъ Зевсу, дѣлаютъ общее съ нимъ дѣло. Отъ мнѵологическихъ образовъ отвлекаются черты, сближающія боговъ съ человѣкомъ, и понятіе о богахъ приобрѣтаетъ болѣе спиритуалистическое содержаніе; антропоморфическая ограниченность личныхъ боговъ уступаетъ мѣсто представленію объ ихъ всемогуществѣ, всевѣдннн: что они предустанавляютъ порядокъ явленій, каждому смертному назначаютъ его участь и предѣлъ жизни,

равно какъ и исходъ важнѣйшихъ событій, и не допускаютъ отмѣны своихъ рѣшеній. Отвлеченное понятіе Р., судьбы, необходимости и неизбежности воплощается въ конкретномъ образѣ верховнаго личнаго божества; все-сильная судьба рядомъ съ нимъ занимаетъ подчиненное положеніе. Зевсъ — отецъ Мойръ у Гезіода; въ Олимпіи, въ Аркадіи, въ Дельфахъ сооружаются жертвенники, ставятся изваянія Зевса — вождя Мойръ (Павс. V, 15, 4; VIII, 37, 1; X, 24, 4). Подвѣйшіе критики Гомеровской теологіи, какъ греческіе, такъ и христіанскіе, не замѣчали этой наклонности древняго грека къ спиритуализации религиозныхъ представленій и въ гомеровскихъ пѣсняхъ находили только грубое суевѣріе, поклоненіе существамъ ограниченнымъ, нерѣдко порочнымъ и преступнымъ. Спиритуалистическую сторону этихъ вѣрованій ближе постигъ художникъ-ваятель V в. до Р. Хр., силою своего художественнаго дарованія. Однако, вѣрованіе въ могущество боговъ и во всеильную Судьбу не исключало возможности событій противныхъ судьбѣ или божеству. Аргивянамъ пришлось-бы возвратиться изъ-подъ Трои наперекоръ судьбѣ, если-бы не вмѣшалась Аина (Ил. II, 155). Самъ Зевсъ опасается, какъ-бы Ахиллъ, въ гнѣвъ за убитаго Патрокла, не разрушилъ троянскія твердыни, вопреки судьбѣ (XX, 29). Посейдонъ предупреждаетъ Энея, что онъ можетъ, вопреки судьбѣ, низойти въ преисподнюю, если не будетъ уклоняться отъ встрѣчи съ Ахилломъ (XX, 335). Поэту нѣвѣстны случаи и положительнаго нарушенія опредѣленной судьбы. По словамъ Зевса къ Аинѣ, люди называютъ боговъ виновниками всѣхъ своихъ бѣдъ, тогда какъ часто они сами, судьбѣ вопреки, навлекаютъ на себя гибель собственнымъ безразсудствомъ (Од. I, 33). Напрасны попытки свести всѣ разнородныя представленія древняго грека къ одному и тому же понятію о сверхъестественномъ и расположить ихъ въ порядкѣ внутренней послѣдовательности или преемственности. Именно подобное совмѣщеніе понятій разнорѣчныхъ и другъ друга исключающихъ составляетъ характеристическую черту мало развитаго, не критическаго ума. Въ представленіяхъ гомеровскихъ грековъ о судьбѣ или о всеильномъ Зевсѣ нельзя не признать единственной возможной на данной ступени развитія формы понятія законосообразности явленій и неизмѣнности, непреложности мирового порядка. Въ поэзи послѣ-гомеровской Судьба все больше и больше сближается съ Зевсомъ, подчиняясь ему, какъ его опредѣленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается одухотвореніе Зевса, какъ верховнаго, всевластнаго міроправителя. Для исторіи понятія о судьбѣ наибольшій интересъ и обильнѣйшій матеріалъ представляютъ трагедіи Эсхила и Софокла, поэтовъ, вѣровавшихъ въ отечественныхъ боговъ; трагедіи ихъ назначались для народа и потому гораздо точнѣе, нежели философскія или этическія сочиненія того же времени, отвѣчали уровню пониманія и нравственнымъ запросамъ народныхъ массъ. Сюжеты трагедій принадлежали мѣстамъ и древнѣйшимъ легендамъ о богахъ и герояхъ, освященнымъ вѣрою и

давностью, и, если по отношению къ нимъ поэтъ позволялъ себѣ уклоненія отъ установленныхъ понятий, то оправданіемъ ему служили перемены въ народныхъ воззрѣніяхъ на божество. Сліяніе судьбы съ Зевсомъ, причемъ перевѣсъ переходитъ на сторону послѣдняго, ясно выражено въ трагедіяхъ Эсхила. По закону глубокой старины Зевсъ направляетъ судьбу міра (αἰών): «все совершается такъ, какъ назначено судьбою, и нельзя миновать вѣчнаго, нерушимаго опредѣленія Зевса» («Просит.», 1031). «Великія Мойры, да совершатъ волю Зевса то, чего требуетъ правда» («Несущ. возліан.», 298). Особенно поучительна переменна въ образѣ Зевса, взвѣсивающаго и опредѣляющаго людской жребій: у Гомера (VIII и XXII пп.) Зевсъ вопрошаетъ этимъ способомъ невѣдомую для него волю судьбы; у Эсхила въ подобной сценѣ Зевсъ — владыка всовъ, и, по словамъ хора, человѣкъ не въ силахъ сдѣлать что-либо безъ Зевса («Просит.», 809). Такому представленію поэта о Зевсѣ противорѣчитъ то положеніе, какое онъ занимаетъ въ «Прометѣѣ»: здѣсь образъ Зевса носитъ на себѣ всѣ черты божества мнѳологическаго, съ его ограниченностью и подчиненіемъ судьбѣ, ему, какъ и людямъ, невѣдомой въ своихъ рѣшеніяхъ; тайну судьбы онъ напрасно пытается исторгнуть насильемъ у Прометѣя; кормиломъ необходимости правятъ три Мойры и Эривніи, и самъ Зевсъ не можетъ избѣгнуть предназначенной ему участи («Промет.» 511 сл.). Такимъ же характеромъ надѣлены Эривніи, когда въ «Евменидахъ» онѣ появляются на сценѣ въ активной роли верховныхъ богинь-мстительницъ и когда споръ ихъ съ Аполлономъ, покровителемъ Ореста, разрѣшается только при участіи Авины, въ правильно устроенномъ судищѣ лонинскихъ гражданъ. Въ Эсхилловыхъ трагедіяхъ необходимо различать божества, признаваемые поэтомъ, отъ боговъ архаическихъ, хотя и носившихъ тѣ же имена, но еще надѣленныхъ чертами вѣрованій гораздо болѣе древнихъ и болѣе близкихъ къ первобытному антропоморфизму. Когда Клитемнестра, оправдываясь передъ сыномъ въ умерщвленіи Агамемнона, желаетъ перенести свою вину на судьбу («Дитя мое, Мойра повинна въ этомъ»), Орестъ, являясь смертельнымъ ударъ матери, отвѣчаетъ не безъ прони: «И эту смерть уготовала тоже Мойра» («Несущ. возліан.», 910—911). Всевластной Мойрѣ «Прометѣя» соответствующъ столь же могущественная, «великія», древнерожденная Мойра, «единоутробныя сестры» Эривніи въ «Несущихъ возліанія» и «Евменидахъ» («Нес. возл.», 306; «Евмен.», 172, 724, 961). Самыя Эривніи только исполняютъ волю Мойры, когда безнагодно преслѣдуютъ и караютъ злодѣевъ: «стаконъ удѣлъ выпряла намъ неуомлимая Мойра» («Евм.», 335; единственный у Эсхила случай изображенія судьбы въ видѣ пряхи). Въ «Семи противъ Оивъ» хоръ изываетъ къ Мойрѣ, несущей бѣдствія, къ мрачной, могущественной Эривніи (975, 986). Хотя и несомнѣнны усилія Эсхила объединить дѣйствія сверхъестественныхъ существъ по отношенію къ людямъ и возвести ихъ къ волѣ Зевса, какъ божества верховнаго, тѣмъ не менѣе въ

рѣчахъ отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ и хоромъ онъ оставляетъ мѣсто вѣрованію въ непреложный Р., властвующій незримо и надъ богами, почему въ трагедіяхъ Эсхила такъ часты выраженія *δρισμον*, *παρισμενον*, обозначающія велѣніе Р. Точно также Эсхилъ не отрицаетъ вѣняемости преступленія; наказаніе постигаетъ не только виновнаго, но и его потомство. Эсхилъ первый вноситъ въ литературу терминъ первоначальнаго, какъ-бы первороднаго грѣха, *πρωταρχος ατη*; такимъ грѣхомъ въ домѣ Атридовъ было угощеніе Тиеста мясомъ его дѣтей, въ домѣ Лабдака — невниманіе Лаія къ предупрежденію оракула. Подвергающійся карѣ за вину предковъ и самъ виновенъ: высокомеріе, невоздержаніе, безразсудство приводятъ къ роковой катастрофѣ; но часто никто иной, какъ само же божество, повергаетъ человѣка въ такое состояніе, когда онъ перестаетъ различать добро и зло, утрачиваетъ способность соображать послѣдствія своихъ поступковъ. Отсюда сомнѣненіе въ словѣ *ατη* нѣсколькихъ значеній: ослабленія, неиспытаннаго богами, вины человѣка и наказанія за вину. Въ концѣ концовъ поэтъ безсиліемъ разрѣшить противорѣчія, порождаемыя вѣрованіями различнаго порядка. У Эсхила, какъ и у Гомера, имена *αἰων* и особенно *μοιρα*, *τηυτ* сохраняютъ, наряду съ личнымъ, активнымъ значеніемъ, и пассивное, нарицательное — доли, части, участи. *Αἰσα* въ одномъ только мѣстѣ означаетъ судьбу — богиню, «кующую мечъ» («Несущ. возліанія», 647); всего одинъ разъ и Тихе упоминается въ значеніи богини счастья (Агам., 664); обыкновенно это — случай, счастливый или несчастный. Понятіе необходимости, ананке, вовсе не одицетворяется; но силу необходимости Прометей называетъ несокрушимой, и потому считаетъ своимъ долгомъ переносить терпѣливо предназначенную ему участь (Пром., 105). Существуетъ-ли необходимость независимо отъ боговъ и Мойръ, или она есть дѣло послѣднихъ — остается нерѣшеннымъ. Менѣе активная роль, нежели у Эсхила, принадлежитъ Р. въ трагедіяхъ Софокла, который съ гораздо болѣею обстоятельностью, нежели его предшественникъ, развиваетъ мотивы и условія дѣйствій своихъ героевъ. Хотя пьесы зависятъ у него почти всецѣло отъ личныхъ особенностей героевъ и отъ благоприятнаго или несчастнаго стеченія вѣвншихъ обстоятельствъ. Правда, Софоклъ не отрицаетъ народныхъ вѣрованій въ боговъ; у него весьма часты, особенно въ пѣсняхъ хоромъ, упоминанія о сверхъестественномъ вмѣшателствѣ и о непреложности предустановленныхъ рѣшеній божества; каждая катастрофа служитъ къ оправданію этихъ вѣрованій, равно какъ и къ подтвержденію справедливости требованій обычной морали. Бѣдствія Эдипа, насильственная смерть Геракла, примиреніе Филоклетѣ съ прочими ахейскими вождями заранѣе предусмотрѣны богами, подготовлены или даже предсказаны ими. Гераклъ несетъ наказаніе за разрушеніе Ойхалии и плѣненіе Іолы; своєю смертью Антигона искупаетъ родительскую вину. «Быстро смѣняющіяся бѣдствія — поэтъ хоръ — древни въ домѣ Лабдакидовъ; время не освобождаетъ потомковъ отъ бѣдъ бож-

ство и их преслѣдуетъ, и нѣтъ конца бѣдствіямъ» (Антиг. 593 сл.). Въ *Электрѣ* содержится указаніе на первоначальный грѣхъ въ домѣ Атридовъ, влекущій за собою бѣдствія и гибель членовъ этого дома (504 сл.). Эдипъ оправдываетъ себя въ отцеубійствѣ и кровосмѣшеніи съ матерью тѣмъ, что преступленія совершенныя имъ по невѣднью, предназначены ему богами до его рожденія, и потому не должны быть вѣняемы ему въ вину (Эд. въ Кол. 960—999). Вражда Этеокла и Полиника, которая должна кончиться гибелью обоихъ братьевъ, предназначена Р. (*τὴν κερραμένην ἐριν*; Эд. Кол. 421). «Смертные не могутъ избѣгнуть назначеннаго судьбою несчастья», говоритъ хоръ Креонту въ концѣ *Антигоны* (1337). Образцомъ трагедій судьбы обыкновенно называется *Эдипъ царь*; герой принимаетъ, повидимому, самыя дѣйствительныя мѣры къ отвращенію предсказанныхъ ему бѣдъ, но эти именны мѣры и приближаютъ его къ катастрофѣ; его мудрость оказывается безсильной для отраженія ударовъ, назначенныхъ ему свыше. На основаніи этой трагедіи Софоклу часто приписывается тенденція оправдать народное вѣрованіе въ непреодолимость опредѣленій Р. На самомъ дѣлѣ не только у Софокла, но и у Эсхила судьба не стѣсняетъ героя въ его дѣйствіяхъ; все поведеніе героя опредѣляется его личными качествами, отношеніями къ другимъ лицамъ и вѣншими случайностями. Тѣмъ не менѣе каждый разъ въ концѣ трагедіи оказывается, по убѣжденію героя и свидѣтелей изъ народа, что постигая его катастрофа есть дѣло Р.; въ *рычгахъ* дѣйствующихъ лицъ и особенно хоровъ часто высказывается мысль, что Р. преслѣдуетъ смертнаго по плану, направляетъ каждый шагъ его; напротивъ, въ *поступкахъ* этихъ лицъ проявляется ихъ характеръ, естественное сцѣпленіе событий и естественная неизбежность развязки. По вѣрному замѣчанію Бартеlemi, дѣйствующія лица въ трагедіи *разсуждаютъ* такъ, какъ будто они ничего не могутъ сдѣлать, но *дѣйствуютъ* такъ, какъ будто они могутъ сдѣлать все. Вѣрованіе въ судьбу не лишало, слѣдовательно, героевъ свободы выбора и дѣйствія. Силою художественнаго изображенія Софоклъ сосредоточивалъ вниманіе зрителей на реальныхъ условіяхъ трагическихъ событий и далеко расширялъ предѣлы свободной человѣческой дѣятельности, сильно сокращая и отдаляя отъ реальной жизни вмѣшательство Р. и боговъ. Всего одинъ разъ, и то въ концѣ трагедіи, упоминается имъ богиня Мойры (Филокт. 1466); точно также одинъ разъ упоминаются Мойры въ словахъ хора (*Антигона*, 987). Мѣсто судьбы заступаютъ Зевсъ и прочіе боги, какъ исполнители его предназначеній; Зевсъ — всевидящій, всеобщій, отецъ всего, верховный владыка, распорядитель и устроитель; никто, кромѣ Зевса, не опредѣляетъ будущаго; никто не въ силахъ избѣжать бѣдствія, если какое-либо божество посылаетъ его; измѣнить рѣшеніе боговъ никто не въ силахъ, если только сами боги того не пожелаютъ; изреченія оракула—слова Зевса; перунами Зевса вооруженъ Аполлонъ; во власти боговъ погасить вражду Этеокла и

Полиника, назначенную судьбою; богами опредѣлена судьба Геракла; Зевсъ и боги—блюстители правды на землѣ. Чтобы Судьба была сильнѣе Зевса — этого Софоклъ не говоритъ нигдѣ. Онъ двоякимъ способомъ содѣйствовалъ освобожденію своихъ современниковъ отъ страха передъ невѣдомымъ Р.: опредѣляя поступки и участь смертныхъ естественными условіями и перенося роль Судьбы на боговъ, дѣйствующихъ разумно, въ согласіи съ понятіями людей о преступленіи и наказаніи. Антигона, принадлежащая къ запятанному преступленіями роду, но сама неповинная, вызываетъ участіе боговъ къ своему бѣдствію; Эдипъ вознесенъ Зевсомъ на степень благодѣтельнаго божества, какъ согрѣшившій невольно и пострадавшій по винѣ другихъ, хотя и близкихъ ему по крови; въ одномъ изъ убѣдвшихъ отрывковъ Софокла высказано положеніе, что невольный грѣхъ никому невѣняется въ вину (фр. 582). Въ культѣ и пластикѣ Мойры представлялись обыкновенно ближайшими къ Зевсу, вѣрными исполнителями его велѣній, дѣйствующими въ зависимости отъ него. Превознесеніе Зевса надъ богами и людьми и надбленіе его свойствами міроправителя препятствовали антропоморфизационнымъ понятіямъ человѣческой участи; имена *мойра, айса, тиссе*, употребляются Софокломъ почти исключительно въ смыслѣ нарицательномъ; при этомъ далеко не всегда выражена зависимость участі отъ личнаго божества и какъ бы допускается самостоятельное существованіе чего-то предустановленнаго. Въ орфическихъ теогоніяхъ и у античныхъ философовъ, преимущественно у Платона, находились себѣ выраженіе вѣрованія въ Необходимость, какъ богиню, стоящую выше и Мойры, и остальныхъ боговъ. Платону извѣстна поговорка, что «противъ Необходимости не востаютъ и боги» (Зак. VII, 818), соответствующая убѣженію Геродота о неотвратимости Р. даже для боговъ. Аванке—мать Мойры; вокругъ веретена, которое она держитъ на лонѣ, вращается міръ. Это—мифическое или образное выраженіе идеи о неизмѣнности, постоянствѣ законовъ природы. Въ такомъ именно смыслѣ толковали греч. Эймармену и римск. fatum стоики, какъ греческіе, такъ и римскіе. Греческимъ Мойрамъ соответствуютъ три Парки у римлянъ; рядомъ съ ними стояло Fatum, какъ непреодолимое слово боговъ, особенно Зевса, и отдѣльное божество Судьбы, а также fata, съ нарицательнымъ и собственнымъ значеніемъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, римская миеология и въ этомъ отдѣлѣ повторяла греческую.

Литература. Негельсбахъ, «Homer, Theologie» (3-е изд. 1884); его же, «Nachhomer. Theol.» (1857); Вухгольцъ, «Die sittl. Weltanschauung d. Pindaros u. Aeschyl.» (Л., 1869); Дронке, «Die relig. u. sittl. Vorstell. d. Aeschyl. u. Sophokl.» (1861); Θ. Мищенко, «Опытъ по истор. раціонализма» (1881, стр. 210—309); С. Шестаковъ, «Рел.-нравственн. воззрѣнія Эсхила» («Уч. Зап. Каз. Унив.», 1890, № 6). Θ. Мищенко.

Рокъ (Pierre Roques)—франц. богословъ, швейцарецъ, протестантъ (1685—1748). Его

труды: «Tableau de la conduite du chrétien» (1721), «Exhortations chrétiennes» (1723), «Le pasteur évangélique» (1723), «Premiers principes des vérités historiques» (1723), «Lettres au sujet du mariage des réformés» (1730), «Discours sur les événements mémorables de l'Écriture» (1736) и др.

Рокъ-Айландъ (Rock-Island)—гор. въ сѣверо-американскихъ штатахъ Иллинойс, на р. Миссисиппи, въ 5 км. отъ устья р. Р. Черезъ Миссисиппи перекинутъ здѣсь желѣзнодорожный мостъ. Р. получилъ свое названіе отъ о-ва, ок. 5 км. длины, который принадлежитъ Соед. Шт. и служить общественнымъ паркомъ. 14 церквей, высшая школа, коммерческое училище, 3 націон. банка, 7 газетъ. Заводы машиностроительн., мукомольн., рисошпальн., газон., стеклян., фабрика земледѣльческихъ орудій. Жит. 13634 (1890).

Роландо (Луджи Rolando)—выдающийся итальянскій физиологъ (1770—1831), профессоръ туринскаго унив. Важнѣйшіе труды: «Sulle cause delle quali dipende la vita negli esseri organizzati» (1807), «Supra la vera struttura del cervello dell'uomo e degli animali e supra le funzioni del systema nervoso» (1809), «Humani corporis fabricae ac functionum analysis» (1817), «Anatomes physiologica» (1819), «Inductions physiologiques et pathologiques sur les différents espèces d'excitabilité» (1822).

Роландъ (Roland, Ruotland, итал. Orlando)—знаменитѣйшій изъ героевъ франц. эпическихъ сказаній цикла Карла Вел. Объ историческомъ существованіи этого лица свидѣтельствуетъ лишь одно мѣсто въ «Vita Caroli Magni» Эйнгарта (быть можетъ—вставка, заимствованная изъ эпоса), въ которомъ повѣствуется, что въ 778 г., когда Карлъ возвращался изъ похода въ Испанію, на его артергардъ въ ущельѣ Пиренеевъ напали возмущившіеся баски и истребили его; при этомъ погибло нѣсколько перовъ, въ томъ числѣ и Хруодландъ, маркиграфъ британскій (Hroodlandus britannici limitis prefectus). Въ эпосѣ Хруодландъ-Р. является не только образомъ христіанскаго рыцаря и лучшимъ витяземъ Карла, но и роднымъ его племянникомъ; размѣры пораженія расширены; баски обратились въ традиціонныхъ враговъ вѣры христіанской—сарацинъ; ихъ нападеніе въ Ронсевальской долині, гдѣ войнамъ Карла, находившимся подъ предводительствомъ Р., трудно было защищаться, объясняется измѣною одного изъ вельможъ Карла—Ганелона, личнаго врага Р. Падая въ неравную борьбу, Р. трубить въ свой знаменитый рогъ; Карлъ Вел. его услышалъ, повернулъ назадъ и отступилъ сарацинамъ, а по возвращеніи въ Аахенъ предалъ казни измѣнника Ганелона. Обо всемъ этомъ народъ распѣвалъ кантатены, которыя неизвѣстный труверъ въ концѣ XI в. обработалъ въ поэму—«Пѣснь о Роландѣ» (Chanson de Roland). Въ древнѣйшей дошедшей до насъ рукописи этой поэмы—оксфордской, писанной въ XII в.,—она содержитъ въ себѣ около 4000 стиховъ. Пѣснь о Р. написана десяти-сложными стихами и раздѣлена на куплеты разной величины; каждый стихъ имѣетъ цезуру послѣ

четвертаго слога, каждый куплетъ имѣетъ одинъ и тотъ-же ассонансъ. Пѣснь о Р. пользовалась большою популярностію, что доказывается какъ франц. передѣлками, такъ и распространеніемъ ея внѣ Франціи. Кромѣ сокращенія ея въ латинск. дистихахъ, составленнаго, вѣроятно, въ XII в., во второй половинѣ XIII в. появилась передѣлка, обыкновенно называемая «Романомъ Ронсевальскимъ» (Roman de Ronsevaux), имѣвшая главную задачей расширеніе первоначальнаго текста; до насъ дошло шесть редакцій этой передѣлки. Пѣснь о Р. въ первоначальномъ своемъ видѣ послужила источникомъ для Хроникъ Турпина (см.) во Франціи и для поэмы Конрада попа (XVI, 32) въ Германіи. На франц. источникахъ основаны многочисленные испанскіе романсы о Р. XIII в. (напеч. у Wolf und Hofmann, «Primavera de romances», Берл. 1856), тогда какъ итальянск. обработка того же матеріала, принадлежащая флорентинцу Sostegno di Zanobi, подъ заглавіемъ «La Spagna» (XIV стол.), имѣетъ въ основѣ своей старинныя пѣсни, возникшія въ самой Італіи. Позднѣйшія итальян. поэмы, воспевающія военные и любовныя похождения Р.—«Morgante maggiore» Л. Пульчи (XV, 781), «Orlando innamorato» М. Боардо (IV, 518), особенно «Orlando furioso» Аріосто (II, 106)—дажеко уклоняются отъ первоначальной франц. поэмы. Текстъ послѣдней издалъ L. Gautier («Chanson de Roland», 20 изд., Пар., 1892), а вмѣстѣ съ латинскою и франц. передѣлками—Fr. Michel («La chanson de Roland et le roman de Ronsevaux», Парижъ, 1869). На русскій языкъ она удачно переведена графомъ де-Ла-Бартъ (СПб. 1896), пятистопными ямбическими стихами безъ рیمъ, близко подходящими къ размѣру подлинника. Возле поэтической, но сокращенный переводъ «Пѣсни о Р.» принадлежитъ В. Н. Алмазову (М., 1869), съ приложеніемъ историко-литературныхъ примѣчаній; онъ вошелъ въ составъ «Стихотвореній» Алмазова (М., 1874) и I-го тома его «Сочиненій» (М., 1892). Ср. Gaston Paris, «Histoire poétique de Charlemagne» (II, 1865); Leon Gautier, «Les épopées françaises» (2 изд., Пар., 1878—92); Вуслаевъ, «Пѣснь о Роландѣ» («Отеч. Записки», 1864, № 9); F. W. Schmidt, «Ueber die italienischen Heldengedichte aus dem Sagenkreis Karls d. Gr.» (В., 1820).

Роландъ (Roland)—одинъ изъ главныхъ вождей камизаровъ (см.) во Франціи, въ концѣ XII в. Обладая нѣкоторыми военными познаніями, чрезвычайно храбрый и краснорѣчивый, проникнутый религіознымъ энтузіазмомъ, Р. въ теченіе двухъ лѣтъ стойко выдерживалъ борьбу съ цѣлою арміею, находясь шейся подъ начальствомъ маршала; онъ соглашался сложить оружіе лишь подъ условіемъ восстановленія нантскаго эдикта, освобожденія плѣнныхъ и возвращенія изгнанныхъ и осужденныхъ на галеры протестантовъ. Въ 1704 г., въ слѣдствіе измѣны, Р. былъ захваченъ въ располхъ и убитъ во время защиты; тѣло его сожжено въ Нимѣ и прахъ развѣянъ по вѣтру.

Роландъ де ла Платьеръ (Жанъ-Мари Roland)—французскій ученый и полк.

Дантон (1734—93) происходил из старинного, но разорившегося рода, принадлежавшего к судейскому сословию своей частностью. Как младший из пяти братьев, он должен был поступить на духовное звание, но, не чувствуя призвания к этой профессии, покинул религиозный дом и скоро получил место инспектора терринов и мануфактур во Лангедок. Ся целью изучения коммерческого дела он посетил Швейцарию, Италию, Германию, Англию и написал «*Recherches sur le Commerce de l'Italie, de Sicile et de Malte*» (Лангедок, 1780). Простой по оборотам, зашифрованной суровой, к мало знал людей и не отличался выдающимися способностями, выдвинулся он, главным образом, благодаря энергии и деловитости своей жене (см. ниже). В 1789 г. в он опубликовал брошюру: «*Question politique sur le droit de contrainte au rachat des biens nationaux et du commerce de l'homme*». Во апрель 1790 г. он был избран членом нового высшего общинного совета; часто бывал на заседаниях; в 1791 году послан на национальное собрание из качества делегата, чтобы представить собранию хозяйственные нужды Ланга и защитить его коммерческие интересы. Для этого ему пришлось бороться 7 месяцев с Паракси и союзниками ся философов, эконоμισтами и выдвигавшихся деятелями революции. Р. скоро сошелся с жирондетами, которые отличались республиканскими идеями, восторженную любовь к свободе и строгия права. Вместе с женою Р. сдѣлался центром группы жирондистов. Когда учредительное собрание было распущено Р. оставил Париж, но не долго. 24 марта 1792 г. Людовик XVI вынужден был уступить натиску жирондистов и образовать жирондистское министерство, во состав которого вошел Р., в качества министра юстиции. Это министерство патриотически наклонно к шутке-министерством г-жи Роланд; при дворѣ ему дано было прозвище-министерства санкилотов. Р. явился во дворѣ в черномъ платьѣ, кругой шляпѣ и пыльных башмаках со шнурками, чѣмъ произвел ужасъ церемониймейстера. Самъ Р. сначала относился съ большимъ доверіемъ к королю, преувеличивал его доброту и вѣрилъ двору, но г-жа Роландъ поняла, что жирондистамъ не было основанія ожидать поддержки короля—и свои чувства она сумѣла передать мужу. Скоро отношенія между жирондистами и королемъ обострились: Людовикъ отказался дать санкцію декретамъ противъ эмигрантовъ и священниковъ. Р. обратился къ нему съ письмомъ о конституціонныхъ обязанностяхъ короля, продиктованнымъ г-жею Роландъ. Тайное распоряженіе короля къ врагамъ революции—говорилось въ письмѣ—можетъ вызвать гѣрой вѣнцѣ. «Должны ли вы, noble Р., соединиться съ врагами или съ друзьями конституціи?... Дайте громкія доказательства вашей искренности. Еще нѣсколько оторопѣе—и въ васъ увидятъ заговорщика и соучастника въ преступленіи. Любите революцію, служите ей, и народъ полюбитъ ее въ васомъ лицѣ». На письмо Р. Людовикъ отвѣтилъ отказомъ жирондистскаго министерства

(13 июня 1792). Р. сдѣлался героемъ дня; онъ прочитал свое письмо въ собраніи, постановившемъ напечатать его и разослать во всѣ департаменты. Послѣ 10 августа вновь было образовано министерство изъ жирондистовъ и Р. сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ. Онъ предлагалъ перенести собраніе и правительство въ Туръ или Буръ, но Дантонъ былъ противъ этого. Р. былъ противникомъ сентябрьскихъ убійствъ, но не хотѣлъ настаивать на. 24 сентября онъ представилъ национальному конвенту отчетъ о своей дѣятельности, изображая безпорядки и преступленія, какими ознаменовано было время отъ 10 авг. до открытія собранія. Наблюдательный комитетъ никому не смѣлъ арестовать Р., но Дантонъ разорвалъ присягу. Возмущенный женою, Р. писалъ ей письма изъ департаменты, редактировалъ листки, направленные противъ конвента, вѣсилъ съ Луизо издавалъ журналъ «*Scapinelle*». Особенно возмущалъ противъ Р. Маратъ, обязавшій его въ письмѣ Р. подать въ отставку, но конвентъ выдалъ должное добродѣтели и патриотизму Р. (речь Дантона и Луизы); тогда Р. написалъ письмо, гдѣ бралъ назадъ свою отставку и сильно нападалъ на Дантона и Робеспьера, чѣмъ навсегда оттолкнулъ отъ себя Дантона. Процессъ короля возлюбилъ название Р.; особенно повредила ему исторія съ документами короля, которые Р., взявши секретный шкафъ, прочиталъ одинъ, безъ другихъ членовъ конвента; его заподозрили въ пристрастіи къ королю и въ утайкѣ истинъ. 22 мая 1793 г., вслѣдъ за казнью короля, Р. получилъ отставку. 15 апрѣля Робеспьеръ предложилъ, чтобы Р. и всѣ члены конвента, заподозренные въ сношеніяхъ съ Дюмурре, были преданы революціонному суду. Р. бѣжалъ и долго скрывался въ разныхъ мѣстахъ, но, узнавъ о смерти своей жены, оставилъ свое убѣжище и покончилъ жизнь самоубійствомъ (15 нояб. 1793 г.). Соч. Р.: «*Mémoire sur l'éducation des troupeaux*» (1779), «*Dictionnaire des manufactures*» (1785), «*L'Art du fabricant d'étoiles de laine*» (1780), «*Fabricant de velours*» (1780—1783), «*L'Art du tourbier*». П. К.—ш.

Роландъ (Манон-Жанна Флипонъ, г-жа Roland de la Platière) — одна изъ замѣнчившихъ женщинъ французской революціи, род. въ Парижѣ 17 марта 1754 года. Отецъ ея, Гатъень-Флипонъ, граверъ и живописецъ на эмали, торговалъ алмазами и драгоценными камнями; мать ея, Маргарита Биконъ, отличалась кресотой и добрымъ сердцемъ. Училась она дома и развивалась быстро; скоро она истощила запасъ книгъ, хранившихся въ маленькой домашней библиотекѣ, проглатывая рядомъ съ житіями святыхъ старій переводъ «*Гражданскихъ войнъ*» Анниана, мемуары m-lle de Montpensier и пр. Она украдкой читала книги, которыя приносились въ мастерскую ея отца молодыми учениками, прочла массу путешествій, а 9-ти лѣтъ, какъ сама говоритъ въ «*Мемуарахъ*», «*восли съ собою въ церковь вмѣсто молитвенника*» сочиненія Плутарха, котораго она особенно любила. Послѣ Плутарха волновалъ ее сердце Фенелонъ, затѣмъ—Тассъ и другіе поэты; ско-

ро попался въ ея руки и Вольтеръ. Отецъ началъ учить ее гравированію, и она сдѣлала большіе успѣхи въ этомъ искусствѣ. Она была пламенно-набожна, мечтала о мученичествѣ, стремилась къ монашеской жизни, увлеклась краснорѣчіемъ Боссюэ. Рано познакомилась она съ оскорбительнымъ пренебреженіемъ аристократовъ къ буржуазіи, побывавъ въ одномъ аристократическомъ домѣ, а потомъ проведя восемь дней въ Версали. Ею овладѣло оппозиціонное настроеніе; прежня въра скоро замѣнилась философіей; изъ усердной католички она сдѣлалась деисткой. До 17 лѣтъ она одинъ только разъ была въ театрѣ. Многочисленные претенденты на ея руку были ей отвратительны. Въ іюнѣ 1775 г. умерла мать ея; она осталась одна въ домѣ своего отца, гдѣ вмѣстѣ со второй женой водворился безпорядокъ. Въ это время ей попалъ въ руки «Новая Элоиза» Руссо. Чтеніе этой книги произвело на нее такое же впечатлѣніе, какъ Плулархъ. «Плулархъ», говоритъ она, «подготовилъ меня стать республиканкой... Онъ вдохнулъ въ меня настоящій энтузіазмъ общественной добродѣтели и свободы. Руссо показалъ мнѣ семейное счастье, къ которому я могла стремиться». Она стала писать, озаглавивъ свои писанія «Oeuvres de loisir et réflexions diverses», и написала сочиненіе на тему, предложенную безансонской академіей: «Какимъ образомъ воспитаніе женщинъ можетъ способствовать улучшенію человечества», — но преміи не получила, какъ и другіе соискатели. Въ своемъ разсужденіи она больше говорила *по поводу* вопроса, чѣмъ о самомъ разрѣшеніи его. Улучшить людей она считала возможнымъ съ помощью лучшаго образа правленія и хорошихъ законовъ. Познакомившись съ Роландомъ (см. выше), она вышла за него замужъ (1780), но никогда не любила его. Ей казалось прекраснымъ принести себя въ жертву счастью человѣка, посвятившаго себя добру. Ея бракъ былъ подражаніемъ браку Элоизы съ Вольтеромъ. Одаренная большимъ умомъ, прекрасно образованная, красивая, Р. сдѣлалась талантливой помощницей мужа и направляла, въ сущности, всю его дѣятельность. Она была властнымъ и обаятельнымъ организаторомъ кружковъ; впоследствии монтаньяры называли ея домъ: «бюро общественного мнѣнія». Р. пробыла съ мужемъ въ Амьенѣ четыре года, помогая ему работать надъ «Новой Энциклопедіей», статьи которой, относящіяся къ торговлѣ, были ею составлены. Когда Р. перѣехала въ Лионъ, она занялась благотворительностью, лѣчила больныхъ крестьянъ. Движеніе 1789 г. охватило Р.: она искренно вѣрила, что революція обновитъ міръ. Не зная личной счастія, она полюбила революцію и сдѣлалась главою партіи. Ее называютъ единственною женщиной, котораго выставила Жиронда. Ея салонъ сталъ блестящимъ очагомъ революціи. Четыре раза въ недѣлю здѣсь сходились Бриссо, Петіонъ, Бюзю, Робеспьеръ. Послѣ закрытія учредительнаго собранія Р. оставила, вмѣстѣ съ мужемъ, Парижъ, но переписывалась съ Робеспьеромъ и Бюзю. Когда ея мужъ былъ назначенъ министромъ, она получила большое вліяніе на

дѣла и убѣдила мужа не довѣрять придворному міру и королю, «пѣлъ котораго — усыпить министровъ». Бриссо, Ковдорсе, Верньо, Жансонне, Гаде, Бюзю были настроены ею противъ короля. Она разгадала легкомысліе Дюмурье и вооружала противъ него жирондистовъ. Подъ ея вліяніемъ военный министръ Серванъ предложилъ національному собранію, безъ полномочія короля и безъ согласія совѣта, собрать вокругъ Парижа 20 тысячъ солдатъ. Послѣ отставки Ролана центръ жирондистовъ перенесся изъ министерства въ тѣсный кружокъ Р., куда вступилъ и Барбару. Вмѣстѣ съ Р. онъ разработывалъ мысль о федеративной республикѣ. Въ это же время съ Р. старался сблизиться и Дантонъ. Р. дѣятельно готовила возстаніе 10 августа; у нея сходились Барбару и Ребекки для обсуждения дальнѣйшихъ дѣйствій. Возстановленное жирондистское министерство не совсѣмъ нравилось Р.: она мечтала о такомъ совѣтѣ министровъ, который былъ-бы составленъ изъ твердыхъ, умѣренныхъ, неподкупныхъ республиканцевъ. Между тѣмъ, отношенія между жирондистами и якобинцами сдѣлались прямо враждебными. Робеспьеръ пересталъ бывать у Р. Когда началась борьба партій, Р. составляла письма къ департаментамъ, къ конвенту, вдохновляя жирондистовъ-писателей противъ Марата, побуждала Луве къ нападеніямъ на Робеспьера. Шабо составилъ противъ нея рядъ обвиненій, указывая на ея сношенія съ Нарбонномъ, Малуэ и другими роялистами. Р. была вызвана конвентомъ для объясненій, но оправдана. Съ гибелью жирондистовъ связана и судьба Р. Она хотѣла защитить мужа въ конвентѣ, когда было отдано распоряженіе арестовать его, но сама была арестована. Въ тюрьмѣ она написала свои знаменитые «Мемуары» («Mémoires de madame Roland», новое изданіе С. А. Doban, съ портретомъ Р. и автографомъ, П., 1864), въ которыхъ волилъ отразилась ея чистая душа и ея республиканскіе взгляды. По своей откровенности они напоминаютъ «Les confessions» Руссо. 8 ноября 1793 г. Р. предстала передъ революціоннымъ трибуналомъ, а 9-го была казнена. На эшафотѣ она воскликнула: «какія преступленія совершаются во имя свободы!» Мемуары ея сохранилъ натуралистъ Боскъ и опубликовалъ впервые послѣ 9 термидора, подъ заглавіемъ: «Appel à l'impartiale postérité». Мемуары Р. переведены на русскій яз.: «Личные мемуары г-жи Роландъ» (СПб., 1893, изданіе историческаго общества при спб. университета). См. Dauban, «Étude sur M-me Roland et son temps» (Пар., 1864); M. Blind, «Madame R.» (Лонд., 1886).

П. К.—й.

Роландъ д'Эрсевиль (Вартеlemi-Габриэль Rolland d'Erceville)—французскій публицистъ (1734—94; казненъ), членъ парижскаго парламента. Онъ былъ горячимъ противникомъ иезуитовъ и, послѣ ихъ изгнанія, завѣдывалъ народнымъ просвѣщеніемъ. Труды его: «Lettres d'un magistrat sur la constitution Unigenitus» (1754); «Plan d'études» (1770, нов. изд. 1784; здѣсь впервые намѣчена идея объ обще-французскомъ университетѣ), «Compte rendu des papiers trouvés chez les jésuites»

(1770), «Les prérogatives des dames chez les Gaulois» (1787).

Ролевникъ (Вернеръ Rolewinck, 1425—1502) — нѣмецкій писатель; въ 1447 г. поступилъ въ монастырь картезианцевъ, близъ Кельна. Написалъ около 30 сочиненій; изъ нихъ наиболее замѣчательны: «Paradisus conscientiae» (Кельнъ, 1475), «Quaestiones theologicae duodecim» (1475), «De laude Westphaliae» (нѣсколько изданій), «Fasciculus temporum» (Кельнъ, 1474 — краткая всемирная хронологія, имѣвшая большой успѣхъ и выдержавшая множество изданій; продолжена Лигориусомъ до 1514 г.; лишена всякой научной критики).

Ролень (Феликсъ-Викторъ Raulin, род. въ 1815 г.) — французскій геологъ; былъ профессоромъ геологии и минералогіи въ Бордо. Р. написалъ: «Sur la classification des terrains tertiaires de l'Aquitaine», «Sur les transformations de la flore de l'Europe centrale» (1848), «Notes géologiques sur l'Aquitaine» (1859), «Description physique de l'île de Crète» (2 ч., 1859—61), «Observations pluviométriques faites dans le sudouest de la France depuis 1714 jusqu'à 1860» (1864), «Eléments de géologie» (1868) и нѣкот. др. Кромѣ того, Р. опубликовалъ работы въ журналахъ «Bulletin de la Société zoologique», «Comptes rendus de l'Académie des sciences», «Actes de l'Académie de Bordeaux» и др. Въмѣстѣ съ Леймаріа, Р. составилъ геологическую карту департамента Ионны (1855).

Ролла (Alexandre Rolla) — итал. скрипачъ и композиторъ (1757—1841), проф. миланской консерваторіи. Какъ скрипачъ, Р. выказывалъ большую свѣжесть чувства. Его трио для скрипки, альты и басы пользовались большимъ успѣхомъ. Онъ писалъ также серенады, концерты, дуэты и пр.

Rollando, rollo — въ музыкѣ обозначаетъ исполненіе дроби на барабанахъ или литаврахъ.

Ролланъ (Амедей Rolland, 1819—68) — французскій писатель; собранія его стихотвореній — «Au fond du verre» (1854) и «Poème de la mort» (1866), драмы — «Château des Tillets» (1857), «Marchand malgré lui» (1858), «Usurier de village» (1858), «Vacances du docteur» (1861), «Nos ancêtres» (1868) и др., романы — «Juliette Guérin», «Martyrs du foyer» (1860), «Foire aux mariages» (1861), «Fils de Tantale» (1863).

Ролланъ де Вилларгъ (Жанъ-Жозефъ-Франсуа Rolland de Villargues) — франц. юристъ (1787—1856). Главн. его труды: «Esprit du notariat» (1806), «Les substitutions prohibées par le code» (1820), «Code du notariat» (1836), «Répertoire de la jurisprudence du notariat» (1827 и сл.), «Codes criminels interprétés par la jurisprudence de doctrine» (1860).

Ролле (Johann-Heinrich Rolle) — нѣмецкій композиторъ (1718 — 85), директоръ музыки при магдебургскомъ университетѣ. Писалъ ораторіи, известныя теперь однимъ специалистами, кантаты, нотеты, драмы и др.

Ролле (Иосифъ Иосифовичъ, 1830—1894) — историкъ Юго-западнаго края (пис. подъ псевдонимомъ D-g Antoni J.). Сынъ французскаго эмигранта, поселившагося въ началѣ нынѣш-

няго столѣтія въ Подолію, Р., по окончаніи курса въ кiev. унив., занялся медицинскою практикою и въ тоже время приступилъ къ собранію матеріаловъ по исторіи края. Въ 1860-хъ гг. онъ началъ печатать свои труды въ разныхъ повременныхъ польскихъ изданіяхъ, а съ 1875 г. сталъ выпускать историческіе рассказы («Opowiadania historyczne»), которыхъ до 1893 г. вышло 21 томъ. Переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ позволялись въ «Кievской Старинѣ». Монографіи Р. посвящены исключительно исторіи Подоліи и вообще Юго-западнаго края («Вестѣи изъ пролѣтаго», «Подъ полумѣсяцемъ», «Князь Сарматинъ», «Монаршее посѣщеніе», «Тулчинскій дворъ», «Теодилія Хмѣлецкая», «Тарновское дѣло», «Литературная дружина», «Володыевскіе»), «Zameczki Podolskie na kresach miłanaskich» (Подольскіе замки по молдавской границѣ) даютъ полную исторію Каменецъ-Подольска и уѣздныхъ городовъ Подольской губ. На русскомъ яз. Р. напечаталъ переводъ, съ предисловіемъ, «Записокъ Хронюшевскаго» (въ «Русскомъ Архивѣ» 1874 г., т. I); послѣ его смерти, на основаніи его сочиненій, А. Ефименко помѣстилъ въ «Кievской Старинѣ» (1894 г., № 6, 8, 9 и 1895 г., № 5) статью: «Очеркъ исторіи правобережной Украйны». Р. участвовалъ въ изданіи «Подольской Старины» и «Матеріаловъ для исторіи Подольской губерніи» (гдѣ имъ помѣщено 119 документовъ XVIII в.). Напечаталъ рядъ медицинскихъ статей въ польскихъ журналахъ и отдѣльно издалъ въ Краковѣ «Душевные болѣзни» (1887) и антропологическій эскизъ «О наследственности помѣшательства» (1889). Ср. некрологъ въ «Кievской Старинѣ» (1894 г., № 2) и «Кievлянинъ» (1894 г., № 32 сл.). В. Р.—».

Ролленгагенъ (Габриэль Rollenhagen, 1583—дк. 1620) — нѣм. писатель; былъ викаріемъ въ Магдебургѣ. Большою извѣстностью пользовалась его комедія: «Amantes amantes; ein sehr amutiges Spiel von der blinden Liebe oder von der Löffelei» (Магдебургъ, 1614 и чаще), изданная подъ псевдонимомъ Angelus Lohober é Liga; она разыгрывалась и англійскими актерами. Другія соч. Р.: «Vier Bücher Indianischer Reisen durch die Luft, Wasser, Land, Hölle, Paradies und den Himmel» (Магдеб., 1603 и чаще); лат. стихотворенія «Juvenilla» (тамъ же, 1606). Ср. Gaedertz, «Gabriel Rollenhagen» (Лпц., 1881).

Ролленгагенъ (Георгъ Rollenhagen) — нѣмецкій поэтъ (1542—1609). Былъ проповѣдникомъ и ректоромъ школы въ Магдебургѣ. Еще студентомъ задумалъ перевести на нѣмецкій языкъ «Войну мышей и лягушекъ», но впоследствии не удовольствовался переводомъ; животный эпосъ въ его поэмѣ «Froschmeuseleg» является лишь оболочкой чисто дидактическаго — главнымъ образомъ политическаго — произведенія; это «цѣлый учебникъ политики и исторіи реформациі; въ послѣдней Лютеръ выводитъ въ видѣ лягушки Эльбмрка» (Шереръ). Объединивъ въ стихотворной формѣ рассказы о звѣряхъ, бродившіе въ народномъ преданіи, Р. неумѣло распредѣлялъ матеріалъ, заключая постоянно одинъ рассказъ въ другой, но проявилъ въ

обработкѣ сюжетовъ болѣе поэтической талантѣ, чѣмъ его современникъ Фишартъ. «Groschneuseleg» появился въ 1595 г. подъ псевдонимомъ Markus Hüpfinsholtz (новыя изд. Шваба—1819, Гедеке—1876, обработки Штетеля—1796, Лаппе—1816, Венедикса—1841 г.). Онъ написалъ еще «Abrahams Leben und Glauben» (Магдебургъ, 1596). Ср. Lütken, «Leben des Georg R.» (Берл., 1846). Георга Р. иногда смѣшиваютъ съ его сыномъ Габріелемъ Р. (см. выше).

Ролленъ (Шарль Rollin, 1661—1741)—извѣстный франц. историкъ и педагогъ. Сынъ кожевника, онъ предназначался къ тому же ремеслу, но, благодаря выдающимся дарованію и хлопотамъ знакомаго монаха, получилъ стипендію въ коллежъ и блистательно окончилъ курсъ. Въ возрастѣ 22-хъ лѣтъ Р. былъ уже преподавателемъ. Онъ занималъ кафедру риторики и краснорѣчія, нѣсколько разъ состоялъ ректоромъ университета, завѣдывалъ коллежѣмъ въ Воэ, былъ членомъ академіи надписей. Одно время онъ подвергался преслѣдованіямъ, вызваннымъ близостью его къ яansenистамъ и оппозиціей противъ опубликованія буллы Unigenitus. Ему было уже 59 лѣтъ, когда онъ приступилъ къ составленію «Traité des études» (1726—31), 67 лѣтъ—когда онъ сталъ писать «Древнюю исторію», 76 лѣтъ—когда онъ перешелъ къ «Исторіи римской». Являясь типомъ профессора въ эпоху перехода отъ схоластическаго обученія къ преподаванію современному, Р. своею практическою дѣятельностью и своими учебниками внесъ много свѣтлаго въ дѣло французской педагогіи. Въ «Traité des études» онъ излагаетъ способы изученія гуманитарныхъ наукъ (belles-lettres), для выщей пользы уму и сердцу. Онъ рассматриваетъ послѣдовательно языкованіе, поэзію, риторикъ, элоквиенцію, исторію и философію и даетъ руководящія начала для устройства отдѣльныхъ классовъ и коллежей вообще. Положенія, имъ защищаемыя, въ настоящее время могутъ казаться общими мѣстами; но въ XVII в. поднять голосъ за то, чтобы школьныя руководства излагались не на латинскомъ, а на отечественномъ языкѣ, чтобы послѣдній сдѣланъ былъ основнымъ предметомъ изученія и чтобы отечественной исторіи отводилось въ преподаванія широкое мѣсто, въ ущербъ исторіи древняго міра—значило произвести революцію въ приемахъ школьнаго преподаванія. Книга Р. тѣмъ болѣе замѣчательна, что изложена не зауряднымъ по тому времени языкомъ, возбуждавшимъ восторгъ Вольтера. Благородство и легкость слога, занимательность и связность изложенія отличаютъ и «Древнюю исторію» (1730—38, 12 т.) и «Римскую исторію» (1738 и сл., 9 т.), хотя оба сочиненія эти не идутъ дальше компиляціи и автору чужды критическіе приемы. Р. издалъ еще «Institutions» Квинтиліана, освободивъ ихъ отъ излишнихъ длиннотъ и снабдивъ прекрасными примѣчаніями (П., 1715). Послѣ смерти вышли въ свѣтъ его «Opuscules»—сборникъ писемъ, рѣчей, стихотвореній и т. п. (П., 1771). Полное собраніе сочиненій Р. въ новѣйшее время предпринималось дважды: Гизо, въ 30 т., 1821

—27, и Летрономъ, съ критическими и историческими примѣчаніями и разъясненіями, въ 30 т., 1821—27. Ср. Fr. Bellanger, «Essai de critique sur les écrits de Mr. Rollin» (Амстерд., 1740); Guéneau de Mussy, «Notice», при его изданіи «Traité des études» (1805); Beville, «Eloge de Rollin» (1818); H. Patin, «Vie de Rollin» (въ «Mélanges de littérature», 1840); Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. VI). «Всемирная исторія» Р. переведена на рус. яз. Тредьяковскимъ.

В. III.

Ролленъ-Жаконнъ (Густавъ Rollin-Jacquemyns)—бельг. публицистъ и политическій дѣятель, род. въ 1835 г., былъ адвокатомъ въ Генуѣ. Написалъ: «Des partis et de leur situation actuelle en Belgique» (Брюсс., 1864), «De la réforme electorale» (тамъ же, 1865), «La guerre actuelle dans ses rapports avec le droit international» (о франко-прусской войнѣ, Гентъ, 1870). Въ 1869 г. онъ основалъ «Revue de droit international et de législation comparée»; былъ генеральнымъ секретаремъ института междунагоднаго права. Въ 1878 г. вступилъ въ палату депутатовъ и во вновь образованномъ либеральномъ кабинетѣ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, который сохранилъ до 1884 г. Позже поступилъ на службу сѣмского короля.

Роллеръ (Андреасъ-Леонгардъ Roller-прозванный въ Россіи Андреемъ Ивановичемъ Р.)—живописецъ перспективныхъ видовъ и театральныхъ декорацій, сынъ театральнаго механика, род. въ Регенсбургѣ (1805—1891). Пята лѣтъ отъ роду переселился со своими родителями въ Вѣну, художественное образованіе получалъ въ тамошней академіи худож. подъ руководствомъ Нобила, Клюбера, Платцера и Пейна и въ то же время учился у отца постройкѣ театральныхъ машинъ, а у Гейля, Неффе и де-Пьяна театральной живописи и перспективъ. Въ 1821 г. впервые выступилъ на поприще декоратора и машиниста въ качествѣ помощника своего отца, въ Вѣнѣ. Затѣмъ былъ въ Мюнхенѣ и съ 1822 г. служилъ главнымъ машинистомъ при вѣскомъ Иозефштадтскомъ театрѣ. По оставленіи этой должности, занимался до 1830 г. при разныхъ театрахъ въ Австріи и Германіи и дѣлалъ поѣздки въ Англію, Шотландію и Францію. Въ 1833 г. былъ приглашенъ въ Спб. на должность декоратора и главнаго машиниста дирекціи императорскихъ театровъ. Занималъ эту должность до начала 1879 г., въ которомъ болѣзнь заставила его выйти въ отставку. Въ продолженіе пребыванія своего въ Россіи написалъ декорации и устроилъ машины, болѣе чѣмъ для 200 театральныхъ пьесъ и поставилъ около тысячи живыхъ картинъ. Кромѣ того, имъ была устроена великолѣпная панорама города Палермо, привлекавшая къ себѣ толпы петербургской публики, но сторѣвшая въ 1852 г., и написано нѣсколько театральныхъ завѣсовъ. Какъ опытный техникъ по строительной-механической части, онъ участвовалъ въ перестройкѣ петербургскаго большаго театра въ 1836 г. и Зимняго дворца въ 1838 г., производилъ исправленія сцены и машинъ въ Эрмитажномъ театрѣ въ 1856 г. и исполнялъ нѣкоторыя другія подобныя работы

на театрахъ и музыкальныхъ концертахъ. Авторъ романа «L'Abime» (1886) и др. Вн. «La Nation» (1892) Р. вернулся къ своимъ прежнимъ сюжетамъ; въ «Les Apparitions» (1896) онъ оставилъ наперу, въ которой написаны «Les Névrologes». Всѣ стихотворенія Р. отличаются совершенствомъ техники.

Роллоуъ (Rollo, Rollo, Hrolf, у французовъ Raoul)—первый герцогъ Нормандіи; происходилъ изъ знатнаго норвежскаго дома; изгнанный изъ отечества королемъ Гаральдомъ Гарфагаромъ, прибылъ въ 866 г. въ Шотландію, подѣли на островъ Вальгерей и въ Геннегау, а въ 876 г.— во Францію, которую опустошалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 889 г. Р. поселился въ области нижняго теченія р. Сены, совершая набѣги на остальные части Франціи. Чтобы избавиться отъ страшнаго врага, король французскій Карлъ Простоватый заключилъ въ 911 г. съ Р. договоръ, по которому отдалъ ему въ жены свою дочь Жизелу и уступилъ ему Бретань и провинція Руанъ, Каенъ, Эвре (Нормандія), съ тѣмъ условіемъ, чтобы Р. принялъ христіанство и принесъ ему ленную присягу. Р. при крещеніи получилъ имя Роберта. Онъ былъ дѣятельнымъ правителемъ и мудрымъ законодателемъ; привуждалъ норманновъ къ осѣдой жизни, установилъ строгое правосудіе. Умеръ въ 932 г. Разказы о жизни Р. съ давнихъ поръ были изукрашены различными сагами и послужили темой знаменитаго романа Роберта Васъ (V, 630).

Роллоуъ (Фридрихъ Rollof, 1830—85)—нѣмецкій ветеринаръ, съ 1866 года профессоръ въ Галле, съ 1877 г. профессоръ ветеринарнаго института въ Берлинѣ; въ 1878 г. сдѣлался директоромъ послѣдняго. Труды Р. посвящены главнымъ образомъ изученію повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ и болѣзней молодыхъ животныхъ, обусловленныхъ наследственностью или нецѣлесообразнымъ питаніемъ. Напеч.: «Die Rinderpest» (2 изд. Галле, 1877), «Beurteilungslehre des Pferdes und der Arbeitsochsen» (тамъ же, 1870), «Die Lungenseucheimpfung» (Б., 1866), «Der Milzbrand, seine Entstehung und Bekämpfung» (тамъ же, 1883), «Handbuch der gerichtlichen Tierheilkunde» (изд. Ц. Миллеромъ, тамъ же, 1888). Съ 1866 г. Р. былъ соиздателемъ «Mitteilungen aus der tierärztlichen Praxis im preussischen Staat», а съ 1878 г. «Archiv für wissenschaftliche und praktische Tierheilkunde».

Ролли (Паоло-Антоніо Rolli, 1687—1764)—итальянскій писатель; писалъ союеты, мѣшочныя оперы, отличающіяся легкостью и остроуміемъ; онъ въ первый разъ собраны и издаваны въ 1717 г. въ Лондонѣ. Много переводилъ на фр. яз. и греч. языкомъ.

Роллинатъ (Морисъ Rollinat)—французскій поэтъ, род. въ 1853 г. Первый сборникъ его стихотвореній: «Dans les brandes» (1877)—картинки въ духѣ Жоржъ Зандъ—получило успѣха. «Les Névrologes» (1883), сборникъ стихотвореній, навѣянныхъ Бодлеромъ, обратилъ на себя вниманіе, особенно потому какъ Р. пропѣлъ свои стихи, имъ самимъ переложенные на музыку, въ салонѣ Сары Бернаръ. Десять такихъ композицій вышли въ свѣтъ подъ названіемъ «Dix mélodies nouvelles». Не смотря на свой успѣхъ въ Парижѣ, Р. вернулся на свою деревенскую родину. Слѣдующій сборникъ его стихотвореній, «L'Abime» (1886), содержитъ философскія размышленія о человѣчествѣ и порокахъ («L'Hypocrisie», «L'Intérêt»,

«La Haine», «Le Mépris» и др.). Въ «La Nation» (1892) Р. вернулся къ своимъ прежнимъ сюжетамъ; въ «Les Apparitions» (1896) онъ оставилъ наперу, въ которой написаны «Les Névrologes». Всѣ стихотворенія Р. отличаются совершенствомъ техники.

Роллоуъ (Rollo, Rollo, Hrolf, у французовъ Raoul)—первый герцогъ Нормандіи; происходилъ изъ знатнаго норвежскаго дома; изгнанный изъ отечества королемъ Гаральдомъ Гарфагаромъ, прибылъ въ 866 г. въ Шотландію, подѣли на островъ Вальгерей и въ Геннегау, а въ 876 г.— во Францію, которую опустошалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 889 г. Р. поселился въ области нижняго теченія р. Сены, совершая набѣги на остальные части Франціи. Чтобы избавиться отъ страшнаго врага, король французскій Карлъ Простоватый заключилъ въ 911 г. съ Р. договоръ, по которому отдалъ ему въ жены свою дочь Жизелу и уступилъ ему Бретань и провинція Руанъ, Каенъ, Эвре (Нормандія), съ тѣмъ условіемъ, чтобы Р. принялъ христіанство и принесъ ему ленную присягу. Р. при крещеніи получилъ имя Роберта. Онъ былъ дѣятельнымъ правителемъ и мудрымъ законодателемъ; привуждалъ норманновъ къ осѣдой жизни, установилъ строгое правосудіе. Умеръ въ 932 г. Разказы о жизни Р. съ давнихъ поръ были изукрашены различными сагами и послужили темой знаменитаго романа Роберта Васъ (V, 630).

Роллоуъ (Фридрихъ Rollof, 1830—85)—нѣмецкій ветеринаръ, съ 1866 года профессоръ въ Галле, съ 1877 г. профессоръ ветеринарнаго института въ Берлинѣ; въ 1878 г. сдѣлался директоромъ послѣдняго. Труды Р. посвящены главнымъ образомъ изученію повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ и болѣзней молодыхъ животныхъ, обусловленныхъ наследственностью или нецѣлесообразнымъ питаніемъ. Напеч.: «Die Rinderpest» (2 изд. Галле, 1877), «Beurteilungslehre des Pferdes und der Arbeitsochsen» (тамъ же, 1870), «Die Lungenseucheimpfung» (Б., 1866), «Der Milzbrand, seine Entstehung und Bekämpfung» (тамъ же, 1883), «Handbuch der gerichtlichen Tierheilkunde» (изд. Ц. Миллеромъ, тамъ же, 1888). Съ 1866 г. Р. былъ соиздателемъ «Mitteilungen aus der tierärztlichen Praxis im preussischen Staat», а съ 1878 г. «Archiv für wissenschaftliche und praktische Tierheilkunde».

Ролль (Альфредъ-Филиппъ Roll)—французскій живописецъ, род. въ 1847 г., вначалѣ занимался рисованіемъ орнаментовъ и узоровъ, а потомъ посѣтилъ парижское училище изящн. искусствъ и былъ ученикомъ Жерома и Бонна. Впослѣдствіи дѣлалъ пейзажи съ художественною цѣлью въ Бельгію, Голландію, Мюнхенъ, Вѣну и Италию. Первые картины, съ которыми онъ выступилъ предъ публикой: «Донъ-Жуанъ и Гайде, изъ Байрона» (1874), военная сцена «Halte-là» (1875) и «Охотница» (1876) остались едва замѣченными и только въ 1879 г. онъ обратилъ на себя общее вниманіе, когда выставилъ въ парижскомъ салонѣ огромное, полное правды и драматизма, «Наводненіе въ Тулузѣ» (въ гавр-

скомъ музеѣ). Успѣхъ этого произведенія уяснилъ художнику его истинное призваніе: онъ сталъ изображать преимущественно эпизоды изъ жизни рабочихъ, бѣдняковъ, простодушныхъ во всей ея неприглядности, съ сильными, ничѣмъ неприкрашеннымъ реализмомъ, напоминающимъ правдивость Э. Зола въ его Ругонъ-Макарахъ. На ряду съ картинами такого рода, Роль продолжалъ, однако, писать сцены военного быта и фантастическія сюжеты, въ которыхъ любилъ сопоставлять наготу женскаго тѣла съ фигурами животныхъ и съ пейзажемъ при эффектно освѣщеніи. Рисунокъ у него экспрессивенъ, колоритъ гармониченъ, приемъ письма широкий, доходящій иногда до грубости. Изъ произведеній Р., сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболее известны: «Праздникъ Силена» (1879); «Стачка горнозаводскихъ рабочихъ» (1880); «Вперед!» (въ Люксанбургскомъ музеѣ въ Парижѣ); «Фермерна Манда Ламетри» (тамъ же); «Работа» (1887), «Дѣвушка и молодой быкъ» (1888) и «Лѣто» (1889). *А. С.—ев.*

Роль (Мишель)—французскій математикъ (1652—1719). По прибытіи въ Парижъ, въ возрастѣ 23 лѣтъ, онъ въ началѣ добывалъ себѣ средства къ существованію перепискою. Его математическія свѣдѣнія, обнаружившіяся, между прочимъ, въ рѣшеніи трудной задачи, предложенной Озанамомъ, открыли ему двери академіи. Въ 1685 г. онъ сдѣлался ея членомъ. Академическая дѣятельность Р. ознаменовалась горячими и бурными нападкамя на дифференціальное исчисленіе и на анализъ Декарта. Р. въ 1701 г. выступилъ съ рѣзкими возраженіями какъ противъ логическихъ основаній дифференціального исчисленія, такъ и противъ достигнутыхъ имъ результатовъ. Вариньонъ разоблачилъ нагроможденіе ошибокъ, совершенныхъ Р., и далъ въ своемъ опроверженіи истинное понятіе о дифференціалахъ. Въ 1702 г. въ «Journal des Savans» Р. выступилъ съ новою статьею противъ дифференціального исчисленія. Занятникомъ послѣдней на этотъ разъ явился Соренъ, дѣйствовавшій также успѣшно, какъ и его предшественникъ. Въ 1705 г. и академія признала Р. неправымъ, съ чѣмъ позднѣ согласился и самъ Р. Затѣмъ возникъ споръ между Р. и аббатомъ де Гуа по поводу нападокъ перваго на анализъ Декарта. Полемическія сочиненія Р. полны ошибокъ и отличаются темнотою изложенія. Изъ его сочиненій, относящихся къ дифференціальному исчисленію и напечатанныхъ въ мемуарахъ парижской академіи, укажемъ слѣдующія: «Remarques sur les lignes géométriques» (1702 и 1703), «Du nouv. système de l'infini» (1703), «De l'inverse des tangentes» (1705), «Observations sur les tangentes» (1705). Не смотря на пренебреженіе, съ которымъ относились и относятся къ спору Р. о дифференціальномъ исчисленіи, онъ все-таки заставилъ Лейбница и его сторонниковъ отнестись къ логическимъ основаніямъ предмета съ большею внимательностью, чѣмъ это обыкновенно дѣлается въ отношеніи новыхъ ученій. Занимаясь рѣшеніемъ неопредѣленныхъ уравненій 1-ой степени въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ,

Р. нашелъ для него методъ, стоящій значительно выше даннаго его предшественникомъ Баше де Мезириакомъ. Изложеніе этого метода и его приложений см. въ его «Traité d'Algèbre» (Парижъ, 1890) и отдѣльномъ сочиненіи: «Méthodes pour résoudre les questions indéterminées de l'Algèbre» (68 стр., Парижъ, 1699), рассматривающемъ и неопредѣленные уравненія высшихъ степеней. Еще важнѣе работы Р. по предмету численнаго рѣшенія уравненій и особенно найденный имъ для опредѣленія предѣловъ, заключающихъ корень уравненія, *методъ каскадовъ*. Известна его теорема: «между двумя, слѣдующими другъ за другомъ, корнями уравненія $f'(x) = 0$ можетъ заключаться не болѣе одного корня уравненія $f(x) = 0$ ». Изложеніе всѣхъ этихъ изслѣдованій Р. находится въ его «Traité d'Algèbre» и въ «Sur les effections géométriques» (Парижъ, 1690). Въ «Traité d'Algèbre» обращаютъ на себя вниманіе: глава о разисканіи общаго наибольшаго дѣлителя двухъ многочленовъ, составляющихъ уравненія и теорема о числѣ значеній корня n -ой степени. Всѣ эти изслѣдованія Р., не смотря на свою важность, частью были не замѣчены современниками, а частью забыты. Въ мемуарахъ парижской академіи науки напечатаны еще: «Règles pour l'approximation des racines des cubes irrationnels» (т. II и X), «Méthode pour résoudre les égalités de tous les degrés, qui sont exprimés en termes généraux» (т. X; оба въ старыхъ мемуарахъ академіи), «Méthode pour trouver les foyers des lignes géométriques de tous les genres» (1706), «Recherches sur les courbes géométriques et mécaniques etc.» (1707), «De l'évanouissement des quantités inconnues dans la géométrie analytique» (1709); «Remarques sur un paradoxe des effections géométriques» (1713 и 1714) и нѣкоторые другія. Биографію Р. см. въ «Histoire de l'Académie R. des Sciences» (1719).

В. В. Бобынинъ.

Роль (Пьеръ-Никола Rolle) — французскій историкъ (1770—1855), авторъ научныхъ трудовъ: «Recherches sur le culte de Bacchus, comme symbole de la religion reproductive de la nature» (1824) и «Religions de la Grèce».

Роль-голандеръ — см. Бумага писчая.

Рольфсъ (Gerhard Roklfs) — извѣстный путешественникъ по Африкѣ (1831—1896). Въ 1855 г. поступилъ на службу врачомъ во «французскій иностранный легіонъ» въ Алжирѣ и до 1861 г. участвовалъ въ завоеваніи Великой Кабилии. Здѣсь онъ изучилъ арабскій языкъ и настолько усвоилъ себѣ восточные нравы и обычаи, что могъ предпринять путешествіе во внутреннія страны подъ видомъ магометанина-марокканца. Въ 1862 г. онъ прошелъ марокканскую Сахару съ З на В и изслѣдовалъ Вади-Драа. Во время втораго путешествія Р. достигъ оаза Туатъ и составилъ первое его описаніе и карту. Черезъ Вильму онъ направился къ Куку (Кика) на оз. Цадъ, былъ въ Мандара и Сокото, затѣмъ прошелъ къ Лагосу на Гвинейскомъ берегу. Въ 1868 г. Р. сопровождалъ англійскую армію въ абессинской экспедиціи. Въ 1869 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Киренаику и оазъ Юпитера

Аммона. Въ 1873—74 г. Р., по поручению египетскаго хедива, повелъ въ Ливійскую пустыню экспедицію, состоявшую изъ 10 нѣмцевъ. Въ 1878—79 г. предпринялъ, въ сопровожденіи Штекера, экспедицію изъ Триполи въ Вадаи, но въ оазѣ Куфра подвергся нападенію арабовъ и спасся бѣгствомъ, потерпѣвъ значительные матеріальные убытки. Въ 1885 г. Р. былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Занзибаръ, но скоро возвратился въ Европу. Напечаталъ: «Reise nach Marokko» (Бременъ, 1868; 4-ое изд. Норденъ—1884), «Reise durch Nordafrika 1865—67» (въ *Ergänzungshefte zu Petermanns Mitteilungen*), 1868 и 1873), «Im Auftrag des Königs von Preussen mit dem englischen Expeditionscorps in Abessinien» (Бременъ, 1869), «In Africa» (тамъ же, 1870; 3 изд. Норденъ, 1884), «Von Tripolis nach Alexandrien» (Бременъ, 1871; 3 изд. Норденъ, 1885), «Quer durch Afrika. Reise vom Mittelmeer nach dem Tschadsee zum Golf v. Guinea» (Лпц., 1874—75), «Drei Monate in der Libyschen Wüste» (I т. отчета о путешествіи, Кассель, 1875), «Reise von Tripolis nach der Oase Kufra» (Лпц., 1881), «Meine Mission nach Abessinien» (тамъ же; 1883).

Рольосъ (Готтфридъ-Генрихъ Rohlf's) — нѣм. врачъ, род. въ 1827 г. Главные труды Р.: «Medizinische Reisebriefe aus England und Holland» (Лпц., 1868), «Heilkunde und Gesundheitslehre für Schiffsoffiziere» (4 изд., Гаале, 1885), «Geschichte der deutschen Medizin» (4 т., Штуттг. и Лпц., 1875—85). Въ 1878—85 гг. Р. издавалъ «Archiv für Geschichte der Medizin».

Рона (Dea Roma)—богиня, олицетвореніе города Рима, какъ поведителя вселенной; впервые стала предметомъ почитанія у грековъ, особенно въ Малой Азій, гдѣ въ честь ея строили храмы. Городъ Смирна гордился тѣмъ, что построилъ, въ 195 г. до Р. Хр., первый храмъ въ честь Р. Со время Августина богиня Р. получила, вмѣстѣ съ Divus Julius или съ Августомъ, храмы, изображенія, игры и празднества въ эллинскихъ городахъ. Изображалась Р., какъ видно по азиатскимъ монетамъ, съ короною въ видѣ стѣны, съ копьемъ и т. п. Въ самомъ Римѣ, особенно на монетахъ, Р. является всегда въ образѣ воинственной героини, имѣя сходство то съ Минервою, то съ амазонкою; она изображается или стоя, опершись на щитъ, или сидя на оружіи и держа богиню Побѣды въ правой рукѣ или на плечѣ и т. п. Въ царствованіе Адриана въ честь Р. и Венеры былъ построенъ храмъ на Via Sacra, отъ котораго сохранились развалины. Ср. очеркъ Кеннера въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1857.

Рона (Жакъ de Romas, 1713—76)—французскій физикъ; занимаясь изслѣдованіемъ электрическихъ явленій и еще до открытія Франклина придумалъ пускать во время грозы привязанныхъ на ниткѣ бумажныхъ змѣй съ металлическими остріями, чтобы отводить атмосферное электричество въ землю (въ 1752 г.). Р. написалъ: «Mémoire sur les moyens de se garantir de la foudre dans les maisons» и «Létre sur l'invention du cerf-volant élec-

trique» (1776); «Mémoire où l'on rapporte des observations frappantes qui prouvent que plus le corps isolé est élevé au-dessus de la terre, plus le feu d'électricité est abondant» (въ «Recueil de l'Académie der Sciences», 1755).

Roma locuta est (causa finita est)—Римъ (т. е. папа) сказалъ (дѣло рѣшено): переводъ на латинскій языкъ стиха изъ сатиры аббата Грекура «Philolanus» (1720 г.), направленной противъ иезуитовъ (стихъ 784: «Rome a parlé, l'affaire est terminée»).

Ромайна—новогреческій, а также турецкій народный танецъ съ платкомъ.

Романа (Педро Саго у Sureda, маркизъ de La Romana, 1761—1811)—испанскій генералъ. Въ 1807 г., когда Наполеонъ потребовалъ отъ мадридскаго кабинета выставить для франц. службы корпусъ въ 15000 солдатъ, Р. былъ назначенъ командующимъ этимъ корпусомъ, который былъ посланъ на сѣверъ Европы. Р. былъ въ 1808 г. съ войсками въ Фіюни, когда узналъ про тогдашнія событія въ Мадридѣ; вступивъ въ тайныя сношенія съ командовавшимъ англійской эскадрой въ Балтійскомъ морѣ, онъ съумѣлъ посадить на суда большую часть своего отряда, не возбудивъ подозрѣній у маршала Бернадотта. Вернувшись съ этими войсками въ Испанію, Р. принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ французовъ; въ 1809 г., во время отступленія генерала Мура, потерялъ большую часть своего отряда, но все-же продолжалъ вести партизанскую войну. Въ томъ же году Р. сдѣлался дѣятельнымъ членомъ высшей юнты въ Севильѣ, а въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ англійскимъ генераломъ Гиллемъ, защищалъ лѣвый берегъ Тахо, въ то время какъ Веллингтонъ занималъ правый берегъ рѣки.

Романесса или *galliarда*—итальянскій танецъ, римскаго происхожденія. Судя по отзыву музыкальнаго писателя Преторіуса (1668), этотъ танецъ отличался не только веселымъ, но неистовымъ и даже неприличнымъ характеромъ. Преторіусъ называетъ его дьявольскимъ изобрѣтеніемъ. Р. была въ большомъ употребленіи въ XVI ст.

Романи (Феличе Romani, ум. въ 1865 г.)—итальянскій драматическій писатель; составлялъ либретто оперъ, обладающія большими литературными достоинствами («Норма», «Сомнамбула», «Лукреція Борджиа», «Любовный напитокъ» и др.); написалъ поэму о Христовѣ Колумбѣ и много лирическихъ произведеній, собранныхъ подъ загл. «Liriche».

Романино (Джироламо Romanino), извѣстный также подъ именемъ *Джироламо Брешиано*,—итальянскій живописецъ, ученикъ, вѣроятно, Стефано Рици или, быть можетъ, Флоріано Ферраморы, развившійся далѣе подъ влияніемъ венеціанскихъ мастеровъ цвѣтущей поры Возрожденія. Род. въ Брешии, около 1485 г.; ум. тамъ же въ 1566 г. Работалъ преимущественно въ Брешии и окрестностяхъ этого города, а также нѣкоторое время въ Падубѣ (въ 1513 г.), Кремонѣ (позже 1517 г. и, повидимому, раньше того) и въ Триестѣ (въ 1540 г.). Достоинства его произведеній составляютъ блестящій колоритъ сперва теплаго, золотистаго, а потомъ, въ послѣднюю пору

дѣятельности художника, серебристаго тона, привлекательность и экспрессивность изображенныхъ головъ, красивая укладка драпировокъ и умно придуманная композиція. Главныя изъ этихъ произведеній — «Мадонна со св. Рокомъ, св. Людвигомъ и тремя ангелами» (относящаяся къ ранней порѣ мастера; въ берлинск. музей), «Юдиель» и «Мадонна съ шестью францискадцами» (въ црк. С.-Франческо, въ Брешиа), «Мадонна съ четырьмя святыми» (въ падуанск. музей), «Плачь надъ тѣломъ Спасителя, снятымъ со креста» (средней поры Р.; въ берлинск. музей), «Взятіе Богородицы на небо» (въ црк. С.-Алессандро, въ Бергамо), «Рождество Христово» (1525; въ лондонск. націон. галл.), четыре фрески, представляющія эпизоды Страстей Господнихъ (въ Кременск. соборѣ) и нѣк. др.

Романисты (новолат.): — 1) изслѣдователь романскихъ языковъ; 2) изслѣдователь и знатокъ римскаго права, въ противоположность германисту, изучающему германское право; 3) авторъ романовъ.

Романисты или *Литературный сборникъ русскихъ авторовъ* — собраніе литературныхъ произведеній изъ текущей беллетристики. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1885—86 г., въ неопредѣленные сроки. Издатель-редакторъ Е. Раппъ.

Романія (Romania) — такъ называлась восточная часть полуострова Моренъ въ эпоху венеціанскаго господства. Глав. городомъ ея былъ Наполя ди Р. (Навплиа).

Романнауцы (Романкоуцы) — с. царанъ Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 65 вер. отъ уѣздн. г., при р. Рагозѣ; жит. 3300. Школа, ст. жел. дор. Много фруктовыхъ садовъ; обширныя лѣсныя третичнаго (миоценаго) известняка, доставляемаго на сахарные заводы Подольской губ.

Романово (Первое) — с. Екатеринославской губ. и у., при р. Днѣпрѣ. Жит. 4100. Образцовое сельское учал., црк.-прих. школа; 3 ярмарки. Паровой лѣсопильный зав., 13 торгово-промышлен. заведеній. Бывшее запорожское поселеніе.

Романо (Джулио Романо, собственно Дж. Пиппи, Pirri, 1492—1546) — итальянскій живописецъ, уроженецъ Рима, наиболѣе значительный изъ учениковъ Рафаэля, помогавъ своему учителю въ его капитальныхъ работахъ, а именно въ украшеніи ватиканскихъ станцъ Элюдора и дель-Инчюдю, исполнивъ нѣкоторыя фрески въ Фарнезинѣ и началъ строить, по проекту Рафаэля, виллу-Мадама. Самостоятельная дѣятельность Р. началась лишь послѣ смерти Рафаэля, когда ему было поручено довести до конца начатыя его учителемъ работы, какъ напр. роспись залы Константина въ Ватиканѣ (битва Константина). Въ этотъ римскій періодъ его дѣятельности имъ были написаны также фрески міеологическаго содержанія въ виллахъ Ланте и Мадама и нѣсколько алтарныхъ образовъ, каковы напр. «Мадонна съ І. Христомъ и Иоанномъ» (нах. въ ризницѣ св. Петра, въ Римѣ), «Мученіе св. Стефана» (въ церкви С.-Стефано, въ Генуѣ) и «Мадонна» (въ дрезденской галл.). Эти первыя работы Р. проникнуты вполне

рафаэлевскимъ духомъ и напоминаютъ собою произведенія великаго урбинца по композиціи и колориту, что объясняется отчасти тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ были исполнены по его эскизамъ. Съ теченіемъ времени, однако, влияние Рафаэля на творчество Р. мало-помалу изглаживалось, и въ позднѣйшихъ его работахъ преобладаютъ особенности, совершенно чуждыя рафаэлевскому стилю. Манерность, склонность къ рискованнымъ и неестественнымъ позамъ и къ преувеличенію, особенно ярко выказываются въ работахъ Р., исполненныхъ въ Мантуѣ, куда онъ былъ приглашенъ герц. Франческо Гонзагою. Здѣсь, въ герцогскомъ дворцѣ, написаны имъ фрески, изображающія сцены изъ мѣста о Діанѣ и изъ исторіи троянской войны. Главнымъ же его трудомъ въ этомъ городѣ была роспись Палаццо-дель-Те; исполненную для этого палаццо колоссальную фреску «Низверженіе Гигантовъ» (1532—34 г.) можно считать самымъ характернымъ образцомъ работъ Р. за этотъ второй періодъ его дѣятельности. Въ Имп. Эрмитажѣ три картины Р.: два «Святыхъ Семейства» (№№ 56 и 57) и портретъ «Форнарины» (№ 58).

Романо (Либоріо Романо, 1794—1867) — неаполитанскій политическій дѣятель; занимался адвокатурой; во время революціи 1820 г. примкнувъ къ либеральной партіи и получивъ отъ конституціоннаго правительства порученіе организовать въ провинціи Лечче національную оборону отъ нашествія австрійцевъ, за что подвергся преслѣдованіямъ во время реставраціи и просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Въ 1848 г. Р. также принялъ участіе въ политическихъ движеніяхъ и послѣ побѣды реакціи былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ провелъ два года, а затѣмъ былъ изгнанъ изъ королевства и нѣсколько времени жилъ во Франціи. Выхлопотавъ себѣ разрѣшеніе вернуться въ Неаполь, подъ условіемъ подчиниться существующимъ законамъ, Р. сумѣлъ приобрести довѣріе правительства и въ то же время оставался въ тайныхъ сношеніяхъ съ конституціоналистами и маджинистами. Въ 1860 г., при введеніи конституціи, онъ былъ назначенъ префектомъ полиціи, затѣмъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; организовалъ національную гвардію и изгналъ изъ страны приверженцевъ абсолютизма, въ томъ числѣ графа Аквилу. Когда Гарибальди высадился въ Калабрию, Р. посовѣтовалъ королю покинуть Неаполь безъ всякаго сопротивленія. Черезъ нѣсколько дней, по порученію Гарибальди, онъ организовалъ умѣренное министерство, но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ итальянской палатѣ депутатовъ Р. примкнулъ къ лѣвому центру, но не игралъ выдающейся роли.

Романовичъ (Гадеушъ Romanowicz) — современный польскій публицистъ и экономистъ, самый видный дѣятель польской прессы въ Австріи; род. въ 1843 г.; былъ начальникомъ львовскаго городского статистическаго бюро и издавалъ ежегодно (съ 1874 г.) «Wiadomości statystyczne o mieście Lwowie». Отдѣльно напечаталъ: «Banki rolnicze powiatowe» (Льв., 1869), «Sprawa polska i sprawa wschodnia» (1876), «Srodki podniesienia przemysłu w

paszym (1867) и **Романовичъ—Славатинскій** (Александровичъ)—юристъ. Род. въ 1832 г. на юридич. факультетѣ кievскаго университета гораздо больше лекціи историко-филолог. факультета—Шульце и Павлова. Подъ влияніемъ лекцій углубился въ занятія исторіею права и заинтересовался правомъ египетскимъ. Съ 1856 г. началъ преподавать дѣятельность. Въ 1859 г. защитилъ диссертацию: «Историческое изслѣдованіе о правахъ землевладѣльцевъ въ Россіи въ эпоху Петра В. до преобразованія губерній въ 1775 г.» Это сочиненіе въ то время значительно установило имя избранъ адъюнктомъ. Въ 1860 г. перешелъ на юридич. факультетъ, гдѣ слушалъ Гейстера, Штала, Родена и Блауа. По возвращеніи изъ заграничья читалъ курсы европейскаго и русскаго права, а также неопредѣленнаго права, а также неопредѣленнаго права. Въ 1870 г. защитилъ диссертацию: «Дворянство въ Россіи отъ начала до отмены крѣпостнаго права», за которую получилъ степень доктора. Этотъ трудъ, переизданіе котораго, съ дополненіемъ вновь опубликованныхъ матеріаловъ, было бы весьма желательно, доставило автору крупную извѣстность. Въ 1871—72 гг. издалъ «Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому», не доведенное до конца: въ двухъ выпускахъ изложены лишь законы основные и организація государственныхъ учреждений и министерствъ. Въ 1886 г. появилась переработка этого курса, по болѣе широкому плану, подъ заглавіемъ: «Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи, сравнительно съ государственнымъ правомъ Зап. Европы». На этотъ разъ изданіе прекратилось съ выходомъ части 1-й, обнимающей лишь основные государственные законы. Кроме того, Р.-Славатинскій напечаталъ: «Государственная дѣятельность графа М. М. Сперанскаго» («Унив. Изв.», 1873) и «Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванничева» («Древняя и Новая Россія», 1876).

Романовка — слоб. Саратовской губ., Базаровскаго у., при р. Караѣ; ст. жел. дор.; жит. 5200; значительная хлебная торговля.

Романовка (Романовъ)—мст. Кіевской губ., Скаврскаго у., зѣ 30 в. отъ уѣздн. гор., при р. Унавѣ. Въ XVI в. было городомъ. Въ окрестностяхъ много кургановъ и городище. Жит. 1000.

Романово—мст. Горькаго у., Могилевской губ., при р. Мерѣѣ. Извѣстно съ XVI ст. Жит. 1000. Правосл. церк., евр. молитвенный домъ, больницы, школы.

Романово—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у., при р. Донѣ. Жит. 3128.

Романовская слобода—Тамбовской губ., Липецкаго у., при р. Воронежѣ, въ 12 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 1607. Въ XVII стол. здѣсь была гор. Романовъ, основанная, по преданію, боярами Романовыми. По плану генер. ме-

жев. 1776 г., Р. названа «Р. слободою однодворцевъ». На поляхъ Р. слѣды добыванія желѣзной руды.

Романовская—станція 1-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 67 в. отъ Константиновской станицы, на р. Донѣ. Жит. 3500. Правосл. прк., станичное училище, 2 ярмарки съ оборотомъ до 150 тыс. р. Торговля скотомъ и разн. товарами. Скотоводство, виноградарство.

Романовскіе—князья: см. Лейхтенбергскій герцогскій домъ (XVII, 506).

Романовскіе сѣрныя источники—Уфимской губ. и у., при дер. Романовкѣ; посѣщаются мѣстными жителями; устройства нѣтъ никакого.

Романовскій (Геннадій Даниловичъ)—горный инженеръ, проф. горнаго института, извѣстенъ своими изслѣдованіями мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ Евр. Россіи и многими трудами по изученію геологій и палеонтологій Туркестана, продолжавшимися съ 1874 по 1879 годъ. Труды Р. въ этой области, за которыя онъ удостоенъ отъ Императорскаго геогр. общ. высшей награды—Константиновской медали—даютъ палеонтологическую основу для познанія геологическаго строения Туркестана и выясняютъ цѣлый рядъ практическихъ вопросовъ о горизонтахъ залежаній тамъ различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Труды Р. помѣщены по преимуществу въ «Горномъ Журналѣ» и «Запискахъ Минералогическаго Общества», съ начала 50-хъ гг. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Общій геогностическій обзоръ почвы въ Московскомъ, Серпуховскомъ и Подольскомъ у.» («Горный Журналъ», 1856), «Геогностическій обзоръ южной части Рязанской губ.» (ib. (1857)), «Замѣчанія о верхней девонской формации Подмосковнаго бассейна» (ib. 1864), «Геологическій очеркъ Таврической губ.» (ib. 1867), «О характерѣ мѣсторожд. жел. рудъ зап. части Донецкаго бассейна» (ib. 1882), «Замѣчанія о рудныхъ мѣсторожденіяхъ южной части Таганрогскаго округа» (ib. 1895), «О нуммулитовомъ ярусѣ Крымскихъ горъ» («Записки Импер. Минералог. Общ.», 2-ая сер. т. 1), «О новомъ родѣ Spirifer изъ горнаго известняка», т. 8), «Ферганскій ярусъ мѣловой почвы» (ib.) и капитальное сочиненіе: «Матеріалы для геологій Туркестанскаго края» (въ 3 ч., вышедшее отдѣльно). Б. П.

Романовскій (Дмитрій Ильичъ, † 1881)—генералъ-лейтенантъ, писатель. Участвовалъ въ борьбѣ съ кавказскими горцами (1847—1853), затѣмъ въ войнѣ съ турками (1853—1856); былъ губернаторомъ Туркестанскаго округа (1866—67), начальникомъ штаба кавказскаго военнаго округа (1867—1871), членомъ военно-ученаго комитета при главномъ штабѣ. Участвовалъ въ составленіи описанія «Обороны Севастополя» (1863) и напечаталъ: «Кавказъ и кавказская война» (публичныя лекціи, СПб., 1860), «Замѣтки по среднеазиатскому вопросу» (СПб., 1868), «Генералъ-фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій и кавказская война» («Русская Старина», 1881, № 2), и «Князь М. С. Воронцовъ и князь А. И. Барятинскій» (ib., № 4). Ср. «Московскія Вѣдомости», 1881 г., № 148.

Романовскій (Константинъ Даниловичъ, † 1867)—начальникъ Богословскихъ заводовъ, авторъ известной книги: «Таблицы для опредѣленія минераловъ и рудъ помощью паяльной трубки» (1863). Много занимался археологіею Оренбургской и Уфимской губ.: оставилъ большія коллекціи монетъ и разныхъ древностей, добытыхъ при произвсдимыхъ имъ раскопкахъ кургановъ. Некрологъ въ «Уфимскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», 1867, № 8.

Романовскій (Янъ Непомукъ Romapowski, 1831—61) — польскій историкъ. Его труды: «De Congradis, Masoviae ducis, atque ordinis Cruciferorum prima shutuaque condicione» (Познань, 1859) и «Otia cornicensia» (ib., 1860) — собраніе историческихъ и библиографическихъ документовъ по церковной исторіи Польши и въ частности багійскихъ провинцій.

Романовскій Тезелой — с. Тамбовской губ. Липецкаго у., въ 10 в. отъ ст. жел. дор. «Грязи». Жит. 3207. Хлѣбопашество.

Романовъ — мст. Минской губ., Слуцкаго у. Жит. 800, 2 прав. црк., евр. мол. домъ.

Романовъ — мст. Вольской губ., Новоградволинскаго у. Прежде тутъ былъ институтъ глухонѣмыхъ и иезуитское учид. Жит. 5468, црк. правосл. и католич.; училище; винокуренный зав. и паровая мельница.

Романовъ (Вадимъ Владиміровичъ, 1841—90) — писатель; окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; былъ гласнымъ петербургской думы. Сотрудничалъ въ «Морскомъ Сборникѣ», «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы» («Листки изъ сибирскаго альбома: I. Дикій шаманъ. II. Бродяги. III. Саженный алмазь. IV. Только пять рублей», 1884, № 6), «Наблюдатель», «Новомъ Времени» и др. Отдѣльно издалъ собраніе повѣстей, подъ заглавіемъ: «Были безъ думъ», подъ псевдонимомъ — *дима—ова* (1871), и «За Уралъ», рассказъ изъ воспоминаній о Сибири (СПб., 1884). См. «Историческій Вѣстникъ» (1890, № 3).

Романовъ (Вуколь Ѳедотовичъ, † 1792), — воспитанникъ московскаго университета, преподаватель московской университетской гимназіи, авторъ замѣчательной для своего времени «Краткой Россійской грамматики», выдержавшей въ теченіе 1773—1790 г. восемь изданій. Ср. «Русская поэзія», С. А. Венгерова, т. I.

Романовъ (Дмитрій Ивановичъ, † 1873 г.) — инженеръ-подковникъ, писатель. Окончилъ курсъ въ офицерскихъ классахъ главнаго инженернаго училища; долго служилъ въ вост. Сибири; во время хивинской экспедиціи, которую совершалъ вмѣстѣ съ вел. княземъ Николаемъ Константиновичемъ, лишилъ себя жизни. Главной заслугой его было устройство амурскаго телеграфа. Много содѣйствовалъ продолженію торговыхъ путей изъ внутренней Россіи къ азиатскимъ рынкамъ; хлопоталъ о проведеніи Сибирской желѣзной дороги и дѣлой сѣти дорогъ по берегу Каспійскаго моря и отъ Кавказа къ Туркестану. Многие изъ проектовъ Р. впоследствии получили осуществленіе. Написалъ множество географическихъ, этнографическихъ, экономическихъ статей, большія часть которыхъ касается Амур-

ской области: «Присоединеніе Амура къ Россіи» («Русское Слово», 1859 г., № 4, 6—8), «Очеркъ мѣстностей между зал. д. Кастри и р. Амуромъ» («Вѣстникъ Имп. Р. Географ. Общ.», 1859, № 3), «Амуръ» («Морской Сборникъ», 1860, № 6), «Съ русскаго берега Японскаго моря» (ib., 1862, т. XI), «Глубина Байкала» («Записки Сибирскаго Отд. Рус. Геогр. Общ.», 1863, № 6), «Послѣднія событія въ Китаѣ и значеніе ихъ для Россіи» (Иркутскъ, 1861), «О сибирской желѣзной дорогѣ» («Иркутскія Губ. Вѣдомости», 1858, № 49 и 50 и «Голосъ», 1870, № 16), «Сибирско-уральская желѣзная дорога» («Варшавскій Дневникъ», 1868, № 18), «Сибирскій телеграфъ» (СПб., 1860) и др. Въ «Голосѣ» (1873) помѣщены послѣднія его корреспонденціи: «Съ дороги въ Хиву» и «Изъ лагера при колодахъ Иркибай». См. некрологи въ «Голосѣ», 1873, № 168, 198 и 211, и «Запискахъ Имп. Рус. Техническаго Общ.», 1874, № 2.

Романовъ (Евдокимъ Романовичъ) — этнографъ и публицистъ, род. въ 1855 г., инспекторъ народныхъ училищъ въ Витебской губ.; при содѣйствіи народныхъ учителей и учительницъ и др. лицъ собралъ обильный этнографическій матеріалъ, изданный имъ въ 80-хъ годахъ подъ загл.: «Бѣлорусскій Сборникъ» (см. рецензію проф. Н. Сумцова въ отчетѣ 1893 г. о присудж. акад. наукъ преміи митроп. Макарія). Ему же принадлежатъ еще полезныя сборники: «Катрушникій лемезень» (условный языкъ) — въ «Этнограф. Обзорнѣ» 1889 г., «Бѣлорусскій сонникъ» (ib., 1890), нѣсколько небольшихъ очерковъ по бѣлорусской археологіи и публицистическихъ статей съ рѣзкими выходками противъ бѣлорусско-католиковъ. Статьи Р. перечислены въ «Diction. biograph. des folkloristes contemp.», I. См. «Исторія русской этнографіи» Пыпина (IV, стр. 161—165; здѣсь же и биографическія свѣдѣнія). *Н. С—ва.*

Романовъ (Іоакимъ Константиновичъ, 1815—94) — протоіерей, проповѣдникъ. Окончилъ курсъ въ тифлисской дух. семинаріи; былъ законоучителемъ Александровскаго института въ Спб. Славился какъ опытный проповѣдникъ; говорилъ просто, съ большою силой убѣжденія, и сильно дѣйствовалъ на собиравшіяся толпы слушателей. Его сочиненія: «Избранныя молитвы и краткія понятія о церкви и принадлежностяхъ богослуженія» (СПб., 1859; 1-я часть имѣла 8 изд., вторая — 4 изданія), «Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ» (1867), «Поученія законоучителя тифлисской гимназіи» (1860), «Новыя поученія» (1868), «Краткіе уроки о нравственной христіанской жизни» (1889, изд. 2-е), «Поученія и нѣсколько словъ» (1877), «Полное собраніе поученій» (1888), «Уроки Закона Божія по катихизису» (1893, изд. 3-е), «Уроки о богослуженіи прав. церкви» (изд. 2, 1886), «Уроки церков. исторіи» (изд. 2, 1886), «Краткія поученія о богослуженіи» (СПб., 1869).

Романовъ (Николай Ниланоровичъ) — земскій статистикъ. Род. въ 1848 г., учился въ вятской дух. семинаріи, былъ преподавателемъ географіи въ дух. училищѣ, потомъ служилъ въ слободской и нолинской уѣздныхъ

земскихъ управахъ. Въ февр. 1874 г. *) приглашенъ завѣдующимъ статистическими работами Вятской губ. зем. управы, а съ 1881 г. занимаетъ такую же должность въ Тамбовѣ. Съ 1881 по 1898 г. Р. обследовалъ и издалъ описаніе всѣхъ уѣздовъ Тамбовской губ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Р. болѣе известны: «Исслѣдованіе земскихъ раскладокъ» (Вятка, 1875) и «Переселеніе крестьянъ Вятской губ.» (Ив., 1881); за послѣдній Р. присуждена большая золотая медаль Имп. рус. географ. общ. Въ 1891 г. Р. занимался изслѣдованіемъ голодавшихъ мѣстностей Тамбовской губ.; составилъ и издалъ отчетъ по продовольственной операціи тамбовскаго земства (Тамбовъ, 1891—1892). Д. Р.

Романовъ-Борисоглѣбскъ — уѣздн. гор. Ярославской губ., состоитъ изъ двухъ, прежде отдѣльно существовавшихъ городов Романова и Борисоглѣбска, расположенныхъ по по обѣимъ сторонамъ Волги. Р. основанъ въ XIV в. кн. Романомъ Васильевичемъ, сыномъ ярославскаго кн. Василія Давыдовича. Потомки кн. Романа именовались удѣльными князьями. При Василии Темномъ Романовскій удѣлъ раздробился и принадлежалъ потомкамъ Романа Васильевича, кн. Дѣвнымъ, Львовымъ, Шехонскимъ и Засѣкинѣмъ. Названные князья продали свои наслѣдственные права женѣ вел. кн. Василія Темнаго, Маріи Ярославнѣ. По ея распоряженію, въ 1468 г., Р.-Борисоглѣбскъ былъ огражденъ деревяннымъ острогомъ («срубша на Волгѣ городокъ Романовъ»); остатки старинныхъ укрѣпленій, землянаго вала и рва, тянувшихся на 375 саж., видны до сихъ поръ. Въ 1472 г. Р.-Б. перешелъ во владѣніе кн. Андрея Васильевича Угличскаго, а въ 1493 г. вошелъ въ составъ Московскаго государства. По духовному завѣщанію царя Ивана Васильевича Грознаго, Р. отданъ въ помѣстье ногайскимъ мурзамъ-татарамъ, поселившимся въ уѣздѣ со временъ татарскаго ига. При царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ мурзамъ дозволено было именоваться князьями, состоять у государя «въ стольникахъ», владѣть помѣстьями и вотчинами и свободно исповѣдывать магометанскую религію. Въ послѣдующія царствованія мурзы мало-по-малу утратили эти права; въ 1760 г. оставшіеся мурзы переселены въ Кострому, гдѣ до сихъ поръ живутъ въ особой татарской слободкѣ. Въ 1708 году Р. вошелъ въ составъ Ингерманландской губ., по табели 1719 г. значился въ Пошехонской провинціи С.-Петербургской губ., въ 1727 г. — въ Ярославской провинціи Московской губ., въ 1777 г. назначенъ уѣздн. гор. Ярославскаго намѣстничества (впослѣдствіи губерніи). Борисоглѣбскъ впервые упоминается въ актахъ въ концѣ XV в. подъ именемъ Борисоглѣбской ловецкой слободки, жители которой, крестьяне, промыслили рыбною ловлею на Волгѣ. Въ 1777 г. Борисоглѣбскъ сдѣланъ уѣздн. городомъ отдѣльно отъ Р., въ 1822 г.

соединенъ съ нимъ и съ тѣхъ поръ оба города составляютъ одно цѣлое. Жит. въ Р.-Бор. 6518; много единовѣрцевъ и раскольниковъ разныхъ сектъ. Городскія земли 1499 дес., изъ нихъ въ городской чертѣ 462 дес., остальная подъ выгонами. Жилыхъ зданій камен. 123, деревян. 714; нежилыхъ камен. 23, деревян. 128. Церк. 11, въ томъ числѣ Воскресенскій соборъ на борисоглѣбской сторонѣ — одинъ изъ лучшихъ памятниковъ церковнаго зодчества XVII в. Фабр. и зав. 13, съ 1218 рабоч. и оборотомъ на 932535 руб.; первое мѣсто занимаютъ льнопрядильная и ткацкая фабр., съ производствомъ на 850 тыс. руб., и химическій зав. (55 тыс. руб.). Изъ ремеслъ развито кузнечное. Многие занимаются огородничествомъ, выращивая капусту и «романовскій лукъ». Городской общественный банкъ. Попечительство о бѣдныхъ. 2 богадѣльни, земскіе больница, аптека и пріемный покой. Город. 3-хъ клас. учил., 2 приходскихъ мужскихъ и 1 жен., начальныхъ 2 (земское и фабричное). Земская ремесленная школа. Городскихъ доходовъ за 1896 г. 27648 р., расходовъ 24615 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 2418 руб., на благотв. учрежденія 1962 руб. Окрестности Р.-Борисоглѣбска очень живописны и привлекаютъ множество дачниковъ изъ Ярославля, Москвы и даже Петербурга.

Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ. Пространство 2637,3 кв. версты или 274718 дес. Волга раздѣляетъ у. на двѣ почти равныя части, прорѣзывая его съ СЗ на ЮВ на протяженіи 49 вер. Поверхность ровная, безъ значительныхъ возвышеній, кругогорья встрѣчаются лишь въ самой сѣв. части у., гдѣ проходитъ водораздѣлъ между притоками Волги и Шексны. Преобладающая почва иловатый суглинокъ. Самый значительный изъ притоковъ Волги въ предѣлахъ у., р. Ить, имѣетъ 63 вер. длины, не судоходна, равно какъ и другія рѣчки. Сѣв. часть у. орошается притоками Ухры, принадлежащей къ бассейну Шексны. Озеро 2—оба незначительныя. Варегово болото въ юго-зап. части у. самое значительное во всей губерніи: въ немъ болѣе 25 кв. вер. или 2850 дес.; оно болѣею частью покрыто водой и непроходимо. Въ г. Р.-Борисоглѣбскѣ имѣется родникъ, считающійся цѣлебнымъ. Лѣсами покрыто до $\frac{2}{3}$ площади у., но лѣса эти въ большинствѣ случаевъ плохого качества, частью молодяки на запущенныхъ пашняхъ; строевые лѣса встрѣчаются какъ исключеніе. Еще лѣтъ 30 тому назадъ Р. у. былъ богатъ лѣсами, но съ тѣхъ поръ они безопадно вырубались. Лѣсъ смѣшанный, хвойный съ лиственнымъ. Жит., съ городомъ, 74055 чел.: мжч. 28996 и жнщ. 45059. Правосл. приходовъ 80, селеній 1385. Крестьянск. дворовъ 12128, въ томъ числѣ безземельныхъ 910. Врачебныхъ участковъ 3, больницъ 2, на 24 кровати. Богадѣльня 1, въ вѣд. земства. Земскихъ начальн. учил. 19, церк.-прих. 28, школъ грамоты 22; учащихся въ нач. школахъ 2329 мальч. и 1164 дѣв. Ночлежные пріюты при 16 учил. 24 училища помѣщаются въ специально построенныхъ домахъ. По обследованію 1887 г. земли было: въ надѣлѣ у крестьянъ 120967 дес. (46,5%), частныхъ собственниковъ

*) Ошибочно считали, что Романовъ приглашенъ въ земскіе статистики въ 1871 г., одновременно съ В. И. Повровскимъ (въ Твери). Ошибка эта выразилась и въ настоящій «Энциклопед. Словарь»: см. Земская статистика (XII, 492) и Повровскій, В. И. (XXIV, 247).

132203 (50,8%), казны и удѣловъ 2059 (0,8%), остальныхъ учреждений 4864 (1,9%). Пахатной земли 72923 дес., сенокосной и пастбищной 54157, дѣсной 101925, остальной удобной 8999, неудобной 21789. Земледѣіе не обезпечиваетъ населенія, вслѣдствіе малоземелья, неоднородности земли и плохой культуры. Многие крестьяне ищутъ подсобныхъ заработковъ дома или на сторонѣ. Довольно значительной отраслью мѣстнаго хозяйства является скотоводство. Мѣстныя коровы, овцы и лошади извѣстны подъ названіемъ «романовскихъ». Коровы отличаются большимъ ростомъ, тучностью и молочностью; отъ 500 до 800 шт. коровъ ежегодно вывозятся по жел. дорогѣ въ столицы. Это — самый типичный скотъ «ярославской породы». Порода мѣстныхъ овецъ, по преданію, разведена стараніями Петра I и произошла отъ помѣси простыхъ овецъ съ сизилскихъ баранами, выпасанными Лефортомъ. «Романовскія» овцы отличаются мягкостью руна, что вызвало обширное производство овчинъ, изъ которыхъ городскіе и сельскіе мастера — «шубники» — шьютъ извѣстные далеко за предѣлами Ярославской губ. «романовскіе полушубки». Лошади въ уѣздѣ, даже у крестьянъ, благодаря тремъ мѣстнымъ конскимъ заводамъ, въ большинствѣ случаевъ рослая, сильная и выносливая. Домашними промыслами занимаются до 350 домохозяевъ; наиболее распространены промыслы сапожничьи, кузнечный и портняжный. На сторонніе заработки уходитъ болѣе 10000 чел.; изъ нихъ занимаются торговою дѣятельностью въ трактирахъ 2119 чел., разную другую 1759, ремесленною (печники, штукатуры, каменщики, портные, шубники, корзинщики, крашенинники) — 4253, фабр.-завод. работой 417, въ личномъ услуженіи 1054. Фабр. и зав. 141, работ. 913, сумма производства до 1 милл. руб.; изъ фабр. и заводовъ наиболее крупныя — заводы минеральныхъ и осветительныхъ маселъ при с. Константиновскомъ, на р. Волгѣ (производство на 757200 руб.), и фарфорово-фаянсовая фабрика (на 100000 руб.); изъ мелкихъ заводовъ болѣе всего маслобоенъ, войлочныхъ, кирпичныхъ. Торговля въ уѣздѣ ограничивается продажей на базарахъ предметовъ необходимыхъ въ повседневномъ обиходѣ крестьянъ; крупныхъ армарокъ нѣтъ. Земскіе доходы въ 1896 г. 61221 р., расходы 57956 р., въ томъ числѣ: на земское управл. 7241 р., народное здравіе 12710 р., народное образованіе 7709 р. См. К. Д. Головицковъ, «Городъ Р.-Борисоглѣбскъ» (Ярославль, 1889); «Обзоръ Ярославской губ. за 1895 г.»; «Памятная книжка Ярославской губ. на 1898 г.»; «Главн. данныя поземельн. статистики по обследованію 1887 г. Вып. Л. Ярославская губернія»; «Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губ.» (Ярославль, 1896); «Списокъ населенныхъ мѣстъ Ярославской губ.», изд. цент. статист. комитета (СПб., 1865).

Романовы — старинный русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его считается Андрей Ивановичъ Кобыла, отецъ котораго (по наиболее принятому мнѣнію), Гланда-Камбила Дивоновичъ, въ крещеніи Иванъ, пріѣхалъ въ Россію въ послѣдней чет-

верти XIII в. изъ Литвы или «изъ Пруссъ». Андрей Ивановичъ имѣлъ пять сыновей: Семена Жеребца, Александра Елку, Василия Ивантая, Гавриила Гавшу и Федора Кошку, которые были родоначальниками 17 русскихъ дворянскихъ домовъ. Въ первомъ колѣнѣ Андрей Ивановичъ и его сыновья прозывались Кобылиными, Федоръ Андреевичъ и его сынъ Иванъ — Кошкиными, сынъ послѣдняго Захарій (XVI, 475) — Кошкинымъ-Захарынымъ. Потомки его отбросили прозвище Кошкиныхъ и усвоили себѣ только фамилію Захарыныхъ. Съ VI колѣна (Юрія Захаревича) ихъ начали называть Захарыными-Юрьевыми. Дѣти Петра Яковлевича (см. ниже) и брата его Василия въ 6, 7 и 8 колѣнахъ прозывались Яковлевыми, съ Романа Юрьевича — Захарыными-Р. и наконецъ потомки послѣдняго — просто Р. Замѣчательны изъ Р. 1) Захарій Ивановичъ (XVI, 475). 2) Юрій Захаревичъ (ib.). 3) Михаилъ Юрьевичъ (XII, 338). 4) Петръ Яковлевичъ, околичничій съ 1510 г.; въ 1512—14 г. участвовалъ въ литовской войнѣ, въ 1521 г. ходилъ противъ крымцевъ. 5) Иванъ Васильевичъ, по прозванію Лятскій. Участвовалъ въ литовской войнѣ 1514—19 г. и особенно отличился въ 1517 г., когда разбилъ 6000 неприятельское войско близъ Константинова (см. Псковскую летопись); затѣмъ былъ въ походѣ противъ крымцевъ (1522) и Казани (1524); въ 1526 г. посланъ въ Варшаву для утвержденія договора; въ 1534 г. бѣжалъ, вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ и Вѣльскимъ, въ Литву и тамъ погибъ. 6) Романъ Юрьевичъ, околичничій, былъ воеводою въ походѣ 1531 г.; умеръ въ 1543 г. 7) Григорій Юрьевичъ былъ воеводою въ походахъ 1531, 1536 и 1543 гг.; въ 1547 г. — бояринъ; около 1556 г. принялъ иночество подъ именемъ Гурія и умеръ въ 1567 г. Онъ былъ противникомъ князей Глинскихъ и много способствовалъ возстанію противъ нихъ черни во время московскаго пожара 1547 г. 8) Василий Михайловичъ, тверской дворецкій и бояринъ, былъ въ 1547 г. «у постели на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича»; въ 1548 г. воеводствовалъ въ Казани. Упомянутъ въ числѣ бояръ, оставшихся въ 1559 г. въ Москвѣ для управленія государствомъ; затѣмъ его имя встрѣчается въ отвѣтній грамотѣ (1566) посланъ польскаго короля. Умеръ въ 1567 г. 9) Данилъ Романовичъ, братъ царицы Анастасіи Романовны, околичничій (1547), бояринъ (1548); участвовалъ въ казанскомъ походѣ 1551—52 г., при чемъ особенно отличился при взятіи Арскаго острога, и въ походахъ противъ крымцевъ и литовцевъ въ 1556—57, 1559 и 1564 гг. Умеръ въ 1571 г. 10) Никита Романовичъ, дѣдъ царя Михаила Федоровича; участвовалъ въ шведскомъ походѣ 1551 г.; былъ воеводою во время литовскаго похода (1559, 1564—1577); въ 1563 г. сдѣланъ дворецкимъ и бояриномъ; въ 1584—85 г. участвовалъ въ управленіи государствомъ. Умеръ въ 1585 г., принявъ монашество съ именемъ Нифонта. 11) Федоръ Никитичъ — см. Филаретъ, патріархъ. 12) Александръ Никитичъ въ 1585 г. находился во дворцѣ въ день приѣма литовскаго посла; въ 1586 г. былъ намѣстникомъ каширскимъ; въ 1591 г. участво-

валъ въ походѣ противъ Казы-Гирея; въ 1598 г. бояринъ. Борисъ Годуновъ въ 1601 г. лишилъ его боярскаго званія и сослалъ въ Усолье-Луду, гдѣ овъ и былъ, по словамъ летописца, удавленъ. 13) *Михаилъ Никитичъ*—стольникъ въ 1597 г., окольный въ 1598 г.; въ 1601 г. сосланъ въ Ныробъ, гдѣ вскорѣ умеръ отъ голода. см. И. Поповъ, «Достопримѣчательности с. Ныроба, Чердынскаго у.», въ «Трудахъ Пермской архивной комиссіи», вып. III, 1896. 14) *Василій Никитичъ*, стольникъ (1597), въ 1601 г. сосланъ въ Яренскъ; черезъ мѣсяцъ переведенъ въ Пелымъ, гдѣ содержался прикованнымъ къ стѣнѣ. Умеръ въ 1602 г. 15) *Иванъ Никитичъ*, по прозванію *Каша*, стольникъ (1591). Въ 1601 г. сосланъ въ Пелымъ, въ 1602 г. переведенъ въ Нижній Новгородъ; вскорѣ возвращенъ въ Москву. Въ день коронаціи Лжедмитрія I сдѣланъ бояриномъ; въ 1606—7 г. былъ воеводою въ Козельскъ и побѣдилъ на берегахъ р. Вырки (1607) кн. Масальскаго, сторонника Лжедмитрія II. При Михаилѣ Феодоровичѣ игралъ очень видную роль, руковода преимущественно вѣшними дѣлами. Умеръ въ 1640 г. 16) *Никита Ивановичъ*, послѣдній бояринъ не царственной линіи Р.; былъ стольникомъ въ 1644 г., бояриномъ въ 1646 г. Умеръ въ 1655 г. Роспись его имущества см. въ «Чтеніяхъ» моск. общ. исторіи и др. Росс., 1887 г., т. I. Старинный московскій дворъ царя Михаила Феодоровича или такъ называемая *Палата Романовыхъ* возстановлена при имп. Александрѣ II. Здѣсь хранятся вещи, принадлежавшія патр. Филарету, Михаилу Феодоровичу и царицѣ Евдокии. Всѣ матеріалы, относящіеся до Р., собираются въ особомъ *Романовскомъ отдѣлѣ*, основанномъ Н. Н. Селифонтовымъ въ 1896 г., при Костром. Ученой архивной комиссіи. Ср. И. Снегиревъ, «Историч. описаніе Знаменскаго м-ря» (М., 1866); Г. И. Студенкинъ, «Р.-Юрьевы-Захарыны съ XIII в. до 1633 г.» («Рус. Старина», 1878); Мещериновъ, «Замѣтки о домѣ Р.» (ib., 1896 и 1897); Н. Н. Селифонтовъ, «Сборникъ матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила Феод. Р.» (СПб., 1898).

Романскіе народы—такъ наз. народы, говорящіе на романскихъ яз. (см. ниже).

Романскіе языки—языки, возникшіе изъ обиходнаго простонароднаго латинскаго языка (*Lingua latina rustica*) въ Италіи и различныхъ покоренныхъ римлянами провинціяхъ: Галліи, Испаніи, части Ретіи и Дакии. *Lingua latina rustica* («деревенская латынь») сначала возникла въ Лации, откуда распространилась по всей Италіи, въ низшихъ слояхъ населенія и среди вербовавшихся главнымъ образомъ изъ нихъ солдатъ (ср. Budinszky, «Die Ausbreitung der lateinischen Sprache», Берл., 1881; Jung, «Die romanischen Landschaften des römischen Reichs», Инсбрукъ, 1881). Мѣстное населеніе покоренныхъ провинцій—кельты, иберы, даки, геты и др.—внесло въ эту простонародную или вульгарную латынь различные мѣстныя особенности, звуковыя, формальныя и лексическія, и содѣйствовало ей дальнѣйшему измѣненію и дробленію на равныя мѣстныя нарѣчія. Ха-

рактерными чертами вульгарной латыни являются извѣстныя фонетическія измѣненія (слаганіе гласныхъ дифтонговъ, исчезновеніе неударенныхъ гласныхъ, исчезновеніе некоторыхъ согласныхъ въ концѣ закрытыхъ слоговъ, развитіе въ началѣ словъ новыхъ гласныхъ передъ сочетаніями согласнаго *s* съ другими согласными, различные случаи звукового удобленія и т. д.), паденіе синтетическаго именнаго склоненія (замѣна падежныхъ окончаній предлогами) и спряженія (возникновеніе новыхъ перифрастическихъ формъ, при помощи вспомогательныхъ глаголовъ), появленіе разныхъ вульгарныхъ неологизмовъ (въ родѣ вульгарнаго *bucca* = франц. *bouche* вм. классическаго *os*—«уста», лат. и итал. *testa*, франц. *tête* вм. *caput*—«голова» и т. д.), разныя синтаксическія новшества и т. д. (см. Schuchardt, «Der Vokalismus des Vulgärlateins», Лпц., 1866—68; Ascoli, «Una lettera glottologica», въ туринской «Rivista di Filologia e d'Istruzione classica», т. X, 1881—1882 и отдѣльно; его же, второе письмо въ «Miscellanea di Filologia e Linguistica etc.», Флоренція, 1886, а также въ «Archivio Glottologico italiano», т. X, 1886; нѣм. переводъ—«Sprachwissenschaftliche Briefe von G. I. Ascoli», Лпц., 1887). Общій очеркъ особенностей вульгарной латыни, съ подробной библиграфіей—у W. Meyer, «Die latein. Sprache in den romanischen Ländern», въ I т. «Grundriss d. roman. Philologie» Грѣбера (Страсб., 1888). Изъ образовавшихся такимъ образомъ мѣстныхъ нарѣчій вульгарной латыни возникли съ теченіемъ времени Р. языки. Классификація Р. языковъ окончательно еще не установлена. Со времени основателя современной Р. филологіи, Дица, принимаютъ семь отдѣльных Р. языковъ: итальянскій и румынскій (дако-румынскій, валахскій) на востокѣ, испанскій и португальскій—на юго-зап., французскій и провансальскій, съ каталанскимъ—на западѣ и сѣверо-западѣ. Основаніемъ для признанія названныхъ идиомовъ «языками» служило для Дица употребленіе ихъ въ качествѣ литературныхъ, письменныхъ языковъ. Исходя изъ этого основанія, Дицъ не признавалъ отдѣльнымъ языкомъ группу рѣто-романскихъ или ладинскихъ говоровъ, какъ не выработавшую самостоятельнаго литературнаго языка и литературы. Напротивъ, проф. Асколи («Saggi ladini», въ «Archivio glottologico italiano», т. I, 1872, и отдѣльно), основываясь на чисто лингвистическихъ признакахъ рѣто-романскихъ диалектовъ, считаетъ ихъ совершенно самостоятельной, отдѣльной языковой группой, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Волнѣ спорнымъ остается отнесеніе тѣмъ же ученымъ въ самостоятельную языковую франко-провансальскую группу диалектовъ юго-восточной Франціи и Швейцаріи (прежняго бургундскаго государства), отличающихся въ фонетическомъ отношеніи и отъ французскаго, и отъ провансальскаго яз. («Archivio Glottologico italiano», т. III, 60; II, 385). Съ другой стороны, можно возразить противъ обособленія Дипемъ въ особый самостоятельный языкъ каталанскаго, который, по мнѣнію Морель-Фатіо (Gröber, «Grundriss der roman. Philologie», т. I,

673), есть только разновидность провансальского. Таким образом генетическую классификацию современных Р. языков нельзя еще считать установленной окончательно. Каждый из них дробится, в свою очередь, на большее или меньшее число диалектов. Строение всех Р. языков ясно обнаруживает латинское их происхождение, но в их словарях много заимствованных элементов: в зап. Р. языках довольно много германских слов, у румын — очень много славянских, в испанском и португальском — немало заимствований из яз. арабского и баскского. Начало образования Р. яз. должно быть отнесено еще ко временам римского государства, но только в VIII в. упоминается существование особых языков, отличающихся от ученой латыни: *lingua romana* (отсюда термины *романь*, *романсь*, ит. *романза*, фр. *роман*, *романсе* и т. д.), в противоположность *lingua latina* — языку церковной школы, права и науки. В литературное употребление Р. языки входят в разных странах в разное время: раньше всего — французский и провансальский, позже всего — итальянский, который и сохранил наибольшую близость к латинскому. Первые следы существования отдельных французских особенностей появляются уже в VI вв., в латинских грамматах (с 528 г.) и текстах. С половины IX вка уже встречается выражение *lingua francisca*. Литературное употребление Р. языка в теперешней Франции в народной поэзии должно быть отнесено к VII вву; на Турском соборе (813 г.) он признается пригодным и для проповеди, первые образчики которой находим в IX в. Первые признаки существования провансальского языка появляются в латинских актах IX в., а безпримесные провансальские памятники имются уже в конце XI в. В XV в. самостоятельная провансальская литература почти вполне замирает, чтобы воскреснуть только в половин XIX в. у Мистрала, Руманиля и др. неопровансальских поэтов. Первые памятники катазанского яз. относятся к концу XII в. (1171). Следы испанского языка появляются в латинских текстах с половины VIII вка (747); древнейшие литературные памятники на испанском языке относятся к половин (1145 г. и 1173 г., юридические акты на астурийском и кастильском диалектах) и концу XII в. («Рома del Cid»). Древнейшие португальские письменные памятники относятся к концу XII (грамота 1192 г.) и половин XIII в. Следы итал. *lingua romana* появляются с начала VI в. (с 513 г.) и становятся все заметнее и заметнее в VII и VIII вв. Во второй полов. X в. (964) мы находим уже, в одном процессе, краткое свидетельство показание на частом итальянском яз. На итальянском языке вероятно говорил в 1189 г. падуанский епископ, который «*magisterialiter exprobanavit*» (объяснил на родном языке) латинскую речь аквилейского патриарха, произнесенную во время одного торжества. Только в XIII в., однако, появляются первые поэтические памятники итальянского

языка, подготовившие основу для литературного итальянского языка Данте. Первое свидетельство о существовании *linguae romanae* в Граубюндене мы находим в VII вв.: в житии св. Галла, где местное наречие («идиоша») противопоставляется латинскому языку. В VIII в. встречаются уже письменные доказательства существования рето-романских говоров (так наз. «*Lex Uinensis*»). Древнейшие литературные и письменные памятники румынского языка — переводы апокрифич. евангелий (около 1550 г.) и псалмов (1577 г.); но в слав. текстах румынские слова попадают уже в XV в. (с 1436 г.). С 1643 г. румынский яз. вытесняется из богослужения славянский язык. В истории изучения и объяснения Р. языков в текущем столетии выдается, прежде всего, Ренуарь («*Grammaire comparée des langues de l'Europe latine*», П., 1821), выведший отдельные Р. яз. из старопровансальского. Ему же принадлежит этимологический «*Lexique de la langue romane*» (1838 и сл.). Правильнее смотрел на отношения Р. яз. между собой и к латинскому А. В. ф. Шлегель («*Observations sur la langue et la littérature des troubadours*», 1818), давший первый набросок Р. филологии. Шлегель не только правильно возводил Р. языки к латинскому, но обратил также внимание на германское влияние в Р. языках, на позднейший латинский заимствования, на аналитический характер грамматического строя Р. языков, противоположный синтетическому строю латинского и т. д. Также смотрел на отношения Р. языков к латинскому и англичанин Льюис («*An Essay on the origin and formation of the romanse languages*», 1835, 2 изд. Оксфорд, 1862). Первым привлечь к сравнению румынский и рето-романский языки Дифенбах («*Über die jetzigen romanischen Schriftsprachen*», Лпп. 1831), являющийся, вместе с А. В. ф. Шлегелем, предшественником Фр. Дида, основателя сравнительной грамматики Р. языков в ее современном значении и вообще современной Р. филологии. Труды Дида («*Grammatik der roman. Sprachen*», Бонн, 1836—43, 5 изд., 1832 г., и «*Etymologisches Wörterbuch der rom. Sprachen*», 1854, 4 изд., Бонн, 1878) совершенно устранили работы Ренуара и положили твердое научное основание для последующих исследований в данной области знания. Заслуживает еще упоминания Авг. Фукс («*Ueber die unregelmässigen Zeitwörter in d. rom. Sprachen*», Б., 1840, и «*Die roman. Sprachen in ihrem Verhältniss zum Lateinischen*», Галле, 1849). Во второй половин XIX в. в Германии действовали и продолжают действовать: Потт (ряд статей в журналах Гефера и Куна: «*Rom. Elemente der Lex Salica*», 1851; «*Plattlatein und Romanisch*», 1852), Делиус («*Altspan. Conjugation*», 1852; «*Flexion des provenz. Substantivs*», 1853 и т. д.), Муссфля (издание разных текстов и историко-литературные исследования), Бюмер (Böhmer, издатель журнала «*Romanische Studien*», 1871—1877), Грөбер («*Zeitschr. f. Rom. Philologie*» с 1877), Көртняг, Кошвиц («*Zeitschr. f. neufranzösische Sprache u. Litteratur*», сл.

1879), Барчъ (изданія текстовъ, христоматив, работы по метрике и т. д.), А. Тоблеръ (изданія текстовъ, изслѣдованія языка разныхъ памятниковъ, научная критика чужихъ работъ, грамматическія этюды и т. д.), Фольмеллеръ (Vollmüller, издатель журналовъ «Romanische Forschungen» и «Kritischer Jahresbericht über die Fortschritte der Roman. Philologie», осн. въ 1890 г.), Нейманъ (основатель, вмѣстѣ съ Вехелемъ, библиограф. журнала «Literaturblatt für Germ. und Rom. Philologie», съ 1880 г.), Сюмье, Шухардтъ (см. выше, изслѣдованія смѣшанныхъ Р. языковъ или «креольскихъ» и т. д.), Мейеръ-Любке («Vergleich. Gramm. der romanischen Sprachen», т. I фонетика, т. II морфология, Лпц., 1890—94, и многочисленныя частныя изслѣдованія и др. ученые. Во Франціи особенно выдаются Поль Мейеръ, Гастонъ Парисъ (изд. журналъ «Romania» съ 1872 г., тексты, памятники, изслѣдованія историко-литературныя и грамматическія), Брассе (историч. грамматика и этимолог. словарь франц. яз.), Литтре (франц. словарь), Дармстедеръ, Пасси (физиологич. фонетика), аббатъ Руссело (тонкія фонетическія наблюденія надъ разными франц. говорами, съ помощью специальныхъ приборовъ) и др. Въ Монпелье въ 1869 г. основано Société pour l'étude des Langues romanes, изд. журналъ «Revue des Langues rom.» въ Парижѣ (1875 г.)—«Société des Anciens Textes», занимающееся разработкой и изданіемъ текстовъ. Въ Италіи дѣйствуетъ «Regia Commissione de' testi di lingua», подъ руководствомъ Камбрини издавшая массу текстовъ. Во главѣ ученыхъ романистовъ Италіи стоятъ проф. Асколи («Saggi critici» 1860, «Saggi ladini»—см. выше, журналъ «Archivio Glottologico italiano» съ 1872 г.), съ учениками д'Овидіо (этюды по итал. говорамъ, грамматич. работы), Морози, Нигра, Флекья, Сальвиани и др. Изъ итальянскихъ періодич. изданій, специально посвященныхъ Р. филологіи (не считая общихъ въ родѣ «Nuova Antologia» и др.), самыя замѣчательныя—основанная Монахи «Rivista di filologia romanza» (1872—1875), которая затѣмъ превратилась въ «Giornale di filolog. romanza» (1878—83), и «Giornale storico della letteratura italiana» (съ 1883; издатели А. Графъ, Ф. Новати, Р. Реньо). У румынъ выдаются Хиждеу и Чигаць. У насъ въ Россіи Р. филологія весьма мало развита. За исключеніемъ извѣстнаго ученаго проф. и академика Александра Ник. Веселовскаго, сначала предсѣдателя романо-германскаго отдѣленія филологическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ, затѣмъ основателя Неофилологическаго общества (1889 г.) и автора многочисленныхъ трудовъ по романской филологіи (см. «Указатель къ научнымъ трудамъ А. Н. Веселовскаго», СПб., 1896 г.), а также его немногочисленныхъ учениковъ (О. Д. Батюшковъ, Е. В. Аничковъ и др.) и отчасти проф. А. И. Кирпичникова, мы пока не можемъ выставить ни одного представителя Р. филологіи въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Литература Р. филологіи (кромѣ указанной выше): Р. Meyer, «Rapport sur les progrès de la philol. romane» (1874);

Körting, «Encyclopedie und Methodologie der rom. Philologie» (Гейльброннъ, 1884, дополн. 1888; 2-е переработ. и сокращ. изданіе подъ загл. «Handbuch der romanischen Philologie», Лпц., 1896); Gröber, «Grundriss der rom. Philologie» (Страсб., съ 1888 г.); Neumann, «Die rom. Philologie» (Лпц., 1886). Изъ журналовъ слѣдуетъ еще упомянуть «Jahrb. für rom. Sprache und Litteratur» (изд. Wolff, Ebert, Lembecke, 1859—75) и «Herrig's Archiv f. das Studium der neueren Sprachen und Litteraturen» (съ 1846 г.).
С. Буличъ.

Романскій цементъ—см. Цементы.

Романское искусство.—Романскимъ стилемъ принято называть стиль архитектуры и прочихъ отраслей искусства, возникшій на Западѣ Европы въ концѣ X стол. и процарствовавшій до половины XIII стол. по Р. Хр. Онъ образовался чрезъ перенесеніе элементовъ античнаго искусства, вмѣстѣ съ христианствомъ, на сѣверъ отъ Альповъ, къ германскимъ племенамъ, выступившимъ на сцену исторіи послѣ погябели римской имперіи,—элементовъ, подвергшихся коренному измѣненію въ духѣ этихъ племенъ и приспособленію къ особенностямъ природы и климата тѣхъ странъ, гдѣ обитали эти племена, и ко всѣмъ условіямъ ихъ существованія. Въ тяжкую пору среднихъ вѣковъ, слѣдовавшая за распаденіемъ карловингской монархіи, среди всеобщаго невѣжества, угнетенности народныхъ массъ, политической неурядицы и господства грубой силы, единственною хранительницею унаслѣдованныхъ отъ Рима остатковъ цивилизаціи была церковь, которая, имѣя подъ верховнымъ главенствомъ папъ лучшую, сравнительно со свѣтскою властью, организацію, доставляла своимъ представителямъ возможность пользоваться большими, сравнительно съ другими сословіями, безопасностью и покоемъ, позволяла имъ предаваться умственному труду и мирнымъ занятіямъ. Тогда какъ кругомъ царилъ дикость нравовъ, происходили смуты, насилія и кровопролитія, въ монастыряхъ, которые развелись во множествѣ, въ епископскихъ резиденціяхъ и при соборныхъ капитулахъ наши пріютъ себѣ грамотность, наука, разнаго рода ремесла и искусство. Благотворное, просвѣтительное вліяніе церкви особенно ярко выказалось послѣ того, какъ она двинула на Востокъ полчища христіанъ для завоеванія Гроба Господня, между прочимъ, въ развитіи рыцарства—учрежденія полусвѣтскаго, полудуховнаго, открывшаго поле дѣйствія для благороднѣйшихъ стремленій, если не во всѣхъ слояхъ общества, то, по крайней мѣрѣ, въ его высшемъ классѣ. Храбрость, вѣрность слову и долгу, борьба съ неправдою, защита слабыхъ и угнетенныхъ, благотворное отношеніе къ женщинѣ, входившія въ обѣтъ рыцарей, были культурными явленіями столь же отдаленными, какъ и умственная дѣятельность духовенства. Все это сообщало романск. эпохѣ характеръ съ одной стороны церковный, а съ другой—рыцарскій, что отразилось и въ художествахъ той поры. Р. искусство удовлетворяло потребностямъ преимущественно церкви, но также служило на пользу и высшему классу міранъ, а потому его можно назвать іерати-

ческо-аристократическим. Среди его отраслей первенствующее значение принадлежало архитектурѣ, такъ какъ главною потребностью времени была постройка церквей, монастырей, аббатствъ, рыцарскихъ замковъ и крѣпостей. Живопись, вапие и другія искусства находились въ подчиненіи у зодчества, служа къ украшенію его созданій и соображаясь съ своихъ произведеніяхъ съ цѣлью, какую оно указывало, и съ мѣстомъ, какое отводило для нихъ.

Основнымъ типомъ сооружений, изъ котораго развилась Р. архитектура, была древне-христіанская базилика: въ продолженіе шести вѣковъ она оставалась, такъ сказать, каноническою формою церковныхъ построекъ, подвергнувшись, однако, ряду измѣненій, которыя превратили ее изъ очень простой въ весьма сложную; многія ея черты перешли и въ сооружения неперковныя. Подобно базиликѣ первыхъ вѣковъ христіанства, романская церковь состояла (см. табл. I, черт. 1) изъ широкаго и высокаго продольнаго корабля, заключающагося между двумя (иногда, но рѣдко, четырьмя) боковыми кораблями, вдвое менѣе высокими и широкими. Съ восточнаго конца этихъ кораблей примыкаетъ къ нимъ поперечный корабль, такъ наз. трансептъ, выступающій своими краями изъ общаго корпуса зданія и имѣющій три апсиды: двѣ малыя и одну большую, среднюю, впереди которой лежитъ продолговатое пространство, представляющее собою какъ-бы продолженіе средняго корабля и называемое хоромъ. Такимъ образомъ планъ церкви получилъ форму неравноконечнаго (латинскаго) креста. Полъ въ главной апсидѣ и хорѣ, а иногда и во всемъ трансептѣ съ его апсидами, лежалъ выше, чѣмъ полъ въ остальной части церкви, и подъ нимъ устраивалась болѣе или менѣе обширная крипта (см.), въ которой имѣлись алтари, покоились мощи святого и хоронились основатели храма, владѣтельные особы и вообще знатныя и богатые лица. Боковые корабли отдѣлялись отъ средняго то колоннами, то чередующимися колоннами и столбами, а въ послѣднюю пору романской эпохи — исключительно одними столбами. Надъ боковыми кораблями устраивались иногда верхнія галереи. Трансептъ представлялъ въ планѣ три сложенные вмѣстѣ квадрата, изъ которыхъ средній, будучи центральнымъ мѣстомъ всего храма, имѣлъ особое названіе: «Vierung» (средокрестіе). Съ запада, внутренность церкви оканчивалась нартексомъ, получившимъ видъ неособенно просторныхъ сѣней, заключающихся между двумя башнями. Надъ этими сѣнями, называвшимися иногда «парадизомъ», находились «ампоры» — верхняя галерея, открывавшаяся внутрь храма и на которой помѣщались во время богослуженія пѣвчіе, въ женскихъ монастыряхъ — монахини (Nonnenchor), а потомъ ставились органы. Алтари, какъ и въ предшествовавшую эпоху, находились въ апсидахъ; впереди главнаго алтаря (Hochaltar), хоръ, а иногда и средокрестіе, отгораживались отъ остальнаго церковнаго пространства невысокою каменною или деревянною стѣною; на краю выдѣленаго такимъ образомъ мѣста помѣщался родъ

кафедры, съ которой читалось Священное Писаніе и которое называлось поэтому «леттнеромъ». Изъ столь простаго типа, еще мало уклонявшагося отъ древне-христіанской базилики, развились очень разнообразныя виды романск. церквей: то апсида имѣется только одна, средняя, то апсидъ совсѣмъ нѣтъ, то ихъ число увеличивается чрезъ обращеніе сѣверной и южной оконечностей трансепта въ полукруглыя ниши, или устройство апсиды въ западномъ концѣ зданія, гдѣ надлежало бы находиться нартексу (см. табл. II, черт. 6 и 7); въ послѣднемъ случаѣ, главный входъ въ церковь, находившійся обыкновенно въ среднѣмъ нартексѣ, перемѣщался въ одну изъ боковыхъ, продольныхъ сторонъ сооруженія. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, преимущественно во Франціи, встрѣчается особое усложненіе апсиды и хора (см. табл. I, черт. 2): боковые корабли, прерванные трансептомъ, продолжаютъ по переходѣ чрезъ него, загибаются кругообразно и соединяются одинъ съ другимъ позади главной апсиды и хора, образуя чрезъ то полукруглый обходъ около нихъ, во внѣшней стѣнѣ котораго устраиваются три, пять и болѣе нишей для малыя алтарей (французская система, система радиусныхъ капеллъ, вѣведъ капеллъ, система цистеріанскихъ церквей). Въ формѣ трансепта встрѣчаются также измѣненія: иногда онъ совсѣмъ не выступаетъ своими концами изъ общаго плана, иногда выступаетъ весьма мало, а иногда его и вовсе не имѣется. Внутренность романск. церкви освѣщалась посредствомъ оконъ, изъ которыхъ одни продѣлывались въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ средняго корабля, выше кровлей надъ боковыми кораблями, а другія въ стѣнахъ этихъ кораблей; вообще окна были меньше, чѣмъ въ прежнихъ базиликахъ, но имѣли, какъ и тамъ, полуциркулярный верхъ; кромѣ того церковь получала свѣтъ чрезъ окна въ апсидахъ и иногда чрезъ большое круглое окно, такъ наз. «розу» (см.) въ западной стѣнѣ. Одну изъ важнѣйшихъ особенностей ром. архитектуры составляетъ употребленіе сводовъ для потолочныхъ покрытій. Оно было вызвано, съ одной стороны, свойствами климата сѣверныхъ странъ, болѣе суроваго, чѣмъ на югѣ, а съ другой — заботою о предохраненіи храмовъ отъ часто случавшихся пожаровъ. Своды сперва устраивались только въ апсидахъ и въ криптѣ, все же прочее пространство храма имѣло плоскій деревянный потолокъ, лежащій на деревянныхъ же бакахъ. Потомъ стали дѣлаться коробовые своды надъ двумя-тремя компартаментами боковыхъ кораблей, для того чтобы можно было съ безопасностью возводить тутъ башни (о которыхъ будетъ сказано ниже); далѣе, начали замѣнять деревянные потолки коробовыми сводами надъ всѣмъ протяженіемъ боковыхъ кораблей и, наконецъ, рѣшились на болѣе смѣлое дѣло — на устройство сводовъ также надъ среднимъ, широкимъ кораблемъ. Эта задача разрѣшилась въ разныхъ мѣстахъ различно: гдѣ чрезъ возведеніе куполовъ по византійской системѣ (напр. въ прк. св. Фронта, въ Перигѣ, во Франціи), гдѣ чрезъ примѣненіе коробоваго свода, перерываемаго рядомъ подпирующаго арки, или

же обходящегося без них. Но коробовые своды, производя своею тяжестью давление на стѣны не прямо вниз, уменьшали их устойчивость и могли быть причиною их отклоненія наружу, противодѣйствовать которому приходилось приставкою снаружи къ боковым кораблямъ чрезъ нѣкоторыя промежутки массивныхъ и некрасивыхъ контрфорсовъ. Для устраненія этого неудобства, ром. зодче обратились, наконецъ, къ такъ назыв. крестовымъ сводамъ, какъ къ болѣе удовлетворяющимъ требованію прочности сооружения вслѣдствіе того, что давление крестоваго свода сосредоточивается только въ четырехъ, угловыхъ его пунктахъ. Все протяженіе средняго корабля стали разбивать на квадратныя въ планѣ звенья, отдѣлять звено отъ звена подпругною аркою и устраивать крестовый сводъ надъ каждымъ звеномъ. Точно такая же конструкція была примѣнена къ покрытію и боковыхъ кораблей, при чемъ одному звену средняго корабля въ нихъ соответствовали два, такъ какъ ширина этихъ кораблей была вдвое меньше ширины средняго. Для прочности сооружения, подпругныя арки средняго корабля надо было упереть концами на массивныя выступы въ обихъ его стѣнахъ, между тѣмъ какъ такія арки въ боковыхъ корабляхъ могли опираться однимъ концомъ на болѣе легкихъ столбахъ и колоннахъ, а другимъ—на утолщеніяхъ внѣшней стѣны, подпертыхъ, вдобавокъ, снаружи незначительными устоями. Благодаря этому устройству, романскій храмъ привалъ совершенно иной видъ, чѣмъ тотъ, какой имѣла древняя базилика,—видъ, отличающійся строгимъ соответствіемъ законамъ механики, большою ритмичностью своихъ размѣровъ и гармоничностью частей. Какъ слѣдствіе употребленія крестовыхъ сводовъ, явились, между прочимъ, такъ наз. трифоріа—одинъ изъ самыхъ характерныхъ и красивыхъ мотивовъ Р. архитектуры: въ каждомъ звенѣ средняго корабля, стѣны съ той и другой его стороны имѣли внизу по одной обширной аркѣ, сообщавшей его съ боковымъ кораблемъ; вверху, надъ этою аркою, обозначалась небольшимъ углубленіемъ въ стѣнѣ фальшивая арка такой же ширины, прорѣзанная въ нижней своей части двумя меньшими, уже настоящими арками, открывавшимися въ верхнюю галлерею бокового корабля, раздѣленными одна отъ другой столбикомъ или колонною (т. I, ф. 3) и по большей части загороженными внизу горизонтальными перилами. Такимъ образомъ въ каждомъ компартиментѣ стѣны получились три пролета, три отверстія (*tres fores*), отъ которыхъ и произошло названіе этой архитектурной комбинаціи. Изъ предыдущаго видно, что въ конструкціи храма немаловажную роль играли столбы и колонны. Столбъ былъ вначалѣ квадратный въ разрѣзъ, потомъ его форма все болѣе и болѣе усложнялась и дѣлалась красивою. Для устраненія сухости его очертаній, сперва стали стесывать его углы; затѣмъ, выдалбливая съ нихъ желоба, вставляли туда валики, скоро обратившіеся въ тонкія и длинныя колонки; далѣе столбъ прошелъ чрезъ рядъ многихъ измѣненій до превращенія своего въ многоступенчатый, цилиндрическій и окруженный ко-

лоннами или полуколоннами. Что касается до колоннъ, то онѣ сперва представляли собою подражаніе античнымъ, но съ теченіемъ времени уклонились отъ ихъ формъ. Отношеніе между членами колонны утратило прежнюю соразмѣренность: явились неимоверно-длинные и, наоборотъ, очень короткіе фусты безъ малѣйшей припухлости (*entasis*), развѣ лишь съ небольшимъ утонченіемъ вверху; поверхность фуста, вначалѣ гладкая или канеллированная, въ позднѣйшую пору романства покрывалась разнообразными рельефными украшеніями, то шедшими по ней въ видѣ вертикальныхъ полосъ, то обвивавшими ее въ видѣ спиральной ленты и состоявшими изъ выгнутыхъ, какъ-бы изъ чешуи, шляпокъ гвоздей, колецъ кольчуги и т. п. Верхняя часть колонны состояла въ абакѣ—широкомъ плитѣ съ сильно выдающимися впередъ краями, снабженнымъ карнизомъ, и въ капители, которая первоначально походила на коринтскую, отличаясь отъ нея только меньшею рельефностью орнаментации. Потомъ, вѣроятно вслѣдствіе византійскаго вліянія, вошла въ употребленіе—особенно въ сѣверныхъ мѣстностяхъ—скошенная кубическая капитель (*Würfelkapitäl*, табл. II, черт. 9), сперва обходившаяся безъ всякихъ украшеній, а потомъ покрывавшаяся со всѣхъ четырехъ сторонъ выпуклымъ орнаментомъ, представлявшимъ различныя комбинаціи линий, подражанія формамъ растительнаго царства, символическія фигуры животныхъ и людей, изображенія фантастическихъ чудовищъ, даже цѣлыя историческія и сказочныя сцены (табл. II, черт. 11). Кромѣ скошенно-кубической формы, капителямъ нерѣдко придавалась—особенно въ позднѣйшую пору романск. стиля—форма чаши (*Kelchkapitäl*), пучка начинающихся распускатся листьевъ луковичнаго растенія (*Knollenkapitäl*), опрокинутого колокола (*Glockenkapitäl*) и т. п. Въ случаѣ, если двѣ колонны или полуколонны помѣщались рядомъ, имъ давалась одна общая капитель, съ общою орнаментациею или съ такою, которая для каждой колонны была своя, но переходила на другую и связывалась съ орнаментациею ея капители. Базы колоннъ вообще приближались къ античнымъ, а именно къ ихъ аттическому типу, т. е. состояли изъ тора, поверхъ котораго шелъ жолобъ между двумя валиками; база по большей части покоялась на четырехугольномъ плитѣ. Съ 1100 г. вошло въ обыкновеніе соединять торусъ съ плитомъ на всѣхъ четырехъ углахъ послѣдняго такъ наз. грифомъ (см.), угловымъ листкомъ разнообразной формы (табл. II, черт. 5 и 8), составляющимъ одну изъ самыхъ характерныхъ деталей ром. стиля. Подпираемыя колоннами арки обдѣлывались по краю (по архивольтѣ) валиками, представлявшими въ своемъ разрѣзѣ почти всегда три, соединенныя вмѣстѣ, полукругія, при чемъ эти валики были какъ-бы продолженіями колоннъ. Съ развитіемъ стиля, такіе валики изъ гладкихъ превращаются въ орнаментированныя выпуклымъ узоромъ въ видѣ перевязывающихъ ихъ крестна-крестъ лентъ, съ розетками, звѣздами и другими подобными украшеніями въ незакрытыхъ ею мѣстахъ; но кромѣ того употребля-

ются для валиков и другие орнаменты. Ребра потолочных сводов замаскировывались, как же валиками, то простыми, то такими же, какие шли по краям арок.

Объяснив в общих чертах устройство внутренности романских церквей, обратимся к их внешности. За исключением западного фасада, она по большей части довольно проста. Обыкновенно, внизу, вокруг всего здания, идет покоел, раздвоенный сходственно с аттической базой. Над ним, с той и другой боковых сторон церкви, поднимаются гладкие стволы ее побочных кораблей, образуя выступы (лопатки) против тех мест, где внутри здания находятся подпружные арки этих кораблей — выступы, раздвояющие таким образом пространство стволы в вертикальном направлении на столько же равных частей, сколько звеньев в кораблях. Крыша того и другого боковых кораблей — односкатная; под нею тянется по стволу рельефный фриз, очень разнообразный в разных зданиях, но чаще всего представляющий ряд маленьких арок, то просто примыкающих одна к другой (табл. II, черт. 10), то соединенных между собою кронштейнами или колонками, стоящими на кронштейнах, то пары арок, заключающиеся в более широких арках; над фризом идет карниз, в котором главная часть — полоса зубчиков или четырехугольных шашек. Позади крыши боковых кораблей высятся стволы главного корабля, раздвоенными на части лопатками, подобно стволам этих кораблей, и, наконец, все сооружение увенчивается крутою двускатною крышею. В каждом пространстве стволы между лопатками, как в боковых, так и в главном кораблях, делалось по окну, илйюшему полуциркулярный верх и обрамленному вазообразною архивольтю, концы которой опираются в два колонки, помноженные по бокам окна. Встречаются, однако, окна без подобного обрамления, а также состоящие из двух продолговатых отверстий со скругленным верхом, раздвоенных друг от друга колонкою и заключенных в одну общую фальшивую арку (мотив любимого ром. стиля трифория). Несколько богаче разыгрывалась наружность апсиды и хора, которая нередко украшалась внизу раздвоенною на фальшивые арки, а вверху под карнизом крыши (особенно в приречных местностях), открытою галлереею, образуемою арочками, покоящимися на колонках. Но самую красивую часть внешности храмовъ былъ западный фасадъ, въ которомъ обыкновенно находились главные входныя двери. На обоихъ его краяхъ чаще всего высились къ небу два величественныя башни. Описывать здѣсь ихъ устройство и формы, равно какъ и башней, воздвигавшихся въ другихъ пунктахъ сооруженія, считаемъ излишнимъ, такъ какъ свидѣнія объ этомъ предметѣ можно найти въ статьѣ Колокольна (см. XV, 725). Стѣна между башнями, точно такъ же какъ и прочія стѣны храма, была очень толстая, а потому при устройствѣ въ ней входныхъ дверей долженъ былъ-бы образоваться родъ глубокаго, неудобнаго и некрасиваго кор-

ридора, во избѣжаніе чего ром. зодчіе вынимали вокругъ двери часть стѣны въ видѣ скругленой вверху арки, постепено суживающейся вовнутрь нѣсколькими уступами; въ послѣднихъ ставились колонны, почти всегда орнаментированныя, а надъ колоннами шли концентрично одна подъ другой вазообразныя архивольты, также покрытыя орнаментомъ. Такимъ образомъ получались порталы, порою отличающіеся удивительною роскошью. Иногда, рядомъ съ порталомъ, выдѣлывались на стѣнѣ незначительно углубленные въ нее фальшивыя арки, а иногда, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго входа, находилось справа и слева по второстепенному portalу, или же главный порталъ состоялъ изъ трехъ сквозныхъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой только колоннами. Хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ отверстіе входа въ церковь было вверху полуциркулярное, однако, самая дверь, закрывавшая это отверстіе, лишь рѣдко имѣла его форму, а чаще всего состояла изъ двухъ прямоугольных створокъ; поэтому надъ нею получалось полуциркулярное пространство, называющееся «тимпаномъ»; оно почти всегда было заполнено рельефомъ, изображающимъ Христа со святыми или какой-либо другой религиозный сюжетъ. Надъ порталомъ (или порталами, когда входовъ въ церковь было три) тянулся горизонтально выпуклый поясокъ, а надъ нимъ — рядъ аркатуръ, переходящихъ также на башни. Въ этихъ аркатурахъ помѣщались окна съ полуциркулярныхъ верхомъ, а иногда, особенно въ позднѣйшую пору стили, въ среднѣй стѣнѣ находилось одно большое, круглое окно, такъ назыв. роза (см.). Стѣна оканчивалась вверху щипцомъ, иногда украшеннымъ по краямъ аркатурами, восходящими съ его нижнихъ угловъ до вершины. Въ такомъ же родѣ, какъ и главный, западный фасадъ, хотя и съ меньшею роскошью, обрабатывались и фасады сѣверный и южный, на концахъ трансепта, имѣвшіе свои порталы, розы и пр. обычные детали.

Историческій ходъ развитія ром. архитектуры можно раздѣлить на три періода. Первый изъ нихъ, называемый *раннимъ*, обнимаетъ собою все XI-ое столѣтіе. Отличительные признаки стила этого періода — массивность всѣхъ частей постройки, отсутствіе украшеній, плоскіе деревянные потолки, неорнаментированныя капители колоннъ, преимущественное примѣненіе послѣднихъ для отдѣленія средняго корабля отъ боковыхъ. Позже, плоскіе потолочныя покрытія замѣняются сводами, сперва коробовыми, а потомъ крестовыми; колонны въ разграниченіи кораблей уступаютъ свое мѣсто столбамъ; въ разныхъ частяхъ сооруженія являются украшенія: фальшиво-аркадные фризы, трифорія, орнаментированныя порталы, все болѣе и болѣе затѣливыя капители. Зданія, въ которыхъ встречаются эти частности, относятся къ *средне-романскому* періоду, продолжавшемуся приблизительно съ 1100 по 1180 г. Наконецъ, къ указанному особенностямъ присоединяется стрѣлчатая форма арокъ и сводовъ; полуциркулярное очертаніе оконъ и порталныхъ входовъ начинаетъ смѣняться также стрѣл-

чатый или же получает видъ трилистника и многолиственного, т. е. трехъ или нѣсколькихъ полукруглѣй, соединенныхъ вмѣстѣ и представляющихъ собою подобіе листа трѣфоля или лепестковъ цвѣтка (см. табл. I, черт. 4); является сильное стремленіе къ обильному орнаментированію всѣхъ частей сооруженія; порталы выступаютъ впередъ въ видѣ большихъ и нарядныхъ крылецъ; въ ихъ аркатурахъ и въ промежуткахъ ихъ колонны помѣщаются статуи; стиль вообще, не переставая быть романскимъ, принимаетъ черты, которыя вполнѣ развиваются потомъ, въ готической архитектурѣ. Все это происходитъ въ теченіе третьяго періода, простирающагося отъ 1180 г. до половины XIII ст. и называемаго *поздне-романскимъ* или *переходнымъ*. Необходимо, однако, замѣтить, что строгое разграниченіе между означенными періодами установить невозможно: въ однихъ пунктахъ они начинались раньше, чѣмъ въ другихъ, и кончались не въ одинаковое время. Кромѣ того, стиль болѣе или менѣе видоизмѣнился въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и подъ вліяніемъ духа народности. Тѣснота рамокъ лексиконной статьи не позволяетъ намъ пуститься въ описаніе даже важнѣйшихъ произведеній романскаго зодчества и объяснять особенности каждаго изъ нихъ; довольствуемся краткимъ указаніемъ на такія произведенія. Родина ром. стиля, Германія, особенно богата его памятниками, относящимися къ двумъ первымъ періодамъ. Древнѣйшія церковныя сооруженія (базиличнаго типа съ лоскимъ потолкомъ) находятся преимущественно въ Саксоніи. Изъ нихъ наиболее любопытны прк. въ Гернродѣ (послѣд. полов. X в.), прк. Кведлинбургскаго замка (1100 г.), низъ западной части прк. Богородицы (Liebfrauenkirche) въ Гальберштадтѣ и крипта съ восточною, старѣйшею частью мерзебургскаго собора. Въ прочихъ нѣмецкихъ земляхъ заслуживаютъ вниманія: въ Ганноверской областѣ — гильдесгеймскій соборъ, одинъ изъ красивѣйшихъ образцовъ ранне-ром. архитектуры, прк. св. Михаила, въ томъ же городѣ (1001—1033), и голларскій соборъ (1050); въ пререйнскихъ краяхъ — трирскій соборъ (1047), прк. аббатства св. Виллиброда (1031) въ Эхтернахѣ, св. Георга (1067) и Маріи-на-Капитоліи (1049) въ Кельнѣ, величественный, но вѣсколько искаженный позднѣйшими надстройкамъ майнцскій соборъ (1009—1081), не менѣе огромный, но еще изящнѣйшій соборъ въ Шпейерѣ (1030 и посл.) и прежняя монастырская прк. въ Лимбургѣ на Гардтѣ (1030—42). Замѣчательнѣйшія зданія средняго періода — вормскій соборъ (1110—1215), прк. св. Годгарда, въ Гильдесгеймѣ (1133) и кельскія прк. св. Агостоловъ и Мартина Большаго. Переходному стилю принадлежатъ соборъ въ Оснабрюкѣ (нач. XIII в.), монастырская прк. въ Маріенфельдѣ (1222), мюнстерскій соборъ (1225—61), монастырск. прк. въ Доккумѣ, также въ Вестфаліи (1240—50), соборы магдебургскій (1208), наумбургскій (1242), бамбергскій (1213) и трансептъ во всемъ остальномъ готическаго страсбургскаго собора. Сюда же слѣдуетъ отнести базельскій

соборъ (нач. XIII ст.), уже сильно отзвучающійся готикою. На сѣверѣ Германіи, гдѣ годный для построекъ камень составляетъ большую рѣдкость, онѣ производились изъ кирпича. Свойство этого матеріала заставляло класть стѣны болѣе толстыми и вообще давать сооруженіямъ большую тяжеловатость и массивность съ почти постояннымъ употребленіемъ сводовъ и столбовъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь встрѣчаются очень красивыя ром. церкви, каковы напр. монастырская въ Гериховѣ, Маріинская въ Ютерборгѣ, соборы любекскій, бранденбургскій, рацбургскій и др. Въ большомъ количествѣ разсыяны ром. храмы также въ австрійскихъ владѣніяхъ. За исключеніемъ собора въ Луккѣ, въ Каринтіи, заальбургской прк. св. Петра и нѣкоторыхъ другихъ, онѣ относятся къ переходному стилю, особенно удачно примѣнявшемуся въ Венгріи, гдѣ лучшимъ его памятникомъ служитъ прк. въ С.-Якшѣ (нач. XIII в.). Въ ром. стилѣ Италіи замѣчается большое разнообразіе, зависящее отъ того, въ какихъ ея областяхъ являлись его памятники. На ряду съ слѣдованіемъ принципу устройства древнехристианскихъ базиликъ, мы видимъ въ храмоздательствѣ этой страны примѣненіе византійской центрально-купольной системы; здѣсь—довольно близкое подражаніе античнымъ образцамъ, тамъ — обработку формъ въ германскомъ духѣ. Однако, при сооруженіи итальянскихъ ром. церквей соблюдалась нѣкоторыя общія начала. Такъ, колокольни, за немногими исключеніями, строились не въ связи съ церквами, а подлѣ нихъ, въ видѣ отдѣльныхъ башенъ, и притомъ не болѣе какъ по одной для каждаго храма; надъ средокрестіемъ кораблей нерѣдко воздвигался куполь; расчлененіе церквей было вообще не такъ сложно, какъ въ странахъ по ту сторону Альповъ, и во всей конструкціи видимо проявлялась забота доставить внутренности зданія побольше свѣта и простора. Изъ числа церквей базиличнаго типа, замѣчательнѣйшія: пизанскій соборъ (заложенъ въ 1063 г.), С.-Микеле и С.-Фредано, въ Луккѣ, моденскій соборъ (1199), прк. св. Зенона Великаго, въ Веронѣ, св. Михаила въ Павіи, св. Амвросія, въ Миланѣ, и пармскій соборъ. Примѣненіе византійской системы въ полномъ видѣ представляетъ намъ соборъ св. Марка, въ Венеціи, а видоизмѣненія ея въ приспособленіи къ специальному назначенію зданій — пизанская и нѣкоторыя другія соборныя крестильницы. На югѣ Италіи и въ Сициліи, многія изъ церквей, базиличнаго типа въ основныхъ своихъ чертахъ, отличаются въ частностяхъ смѣшеніемъ элементовъ античныхъ, византійскихъ, нормандскихъ и арабскихъ. Таковы три знаменитые храмы Палермо — соборъ, Марторана и Палатинская капелла, — а также соборы Салерно и Амальфи. Ром. церкви во Франціи отличаются болѣе систематичною и полною выдержанностью стиля, чѣмъ въ Италіи, при чемъ, однако, онѣ не менѣе, чѣмъ тамъ, различны въ разныхъ частяхъ страны. На Югѣ, особенно въ Дофинѣ, Овернѣ и Провансѣ, преобладаетъ коробовый сводъ; его мы находимъ напр. въ прк. Notre Dame du Poir, въ Клермонѣ, въ тулузскихъ прк.

РОМАНСКОЕ ЗОДЧЕСТВО. I.

1. Орнаментъ изъ монастыря въ Фульдѣ.

2. Орнаментъ изъ монастыря въ Сентъ-Галленѣ.

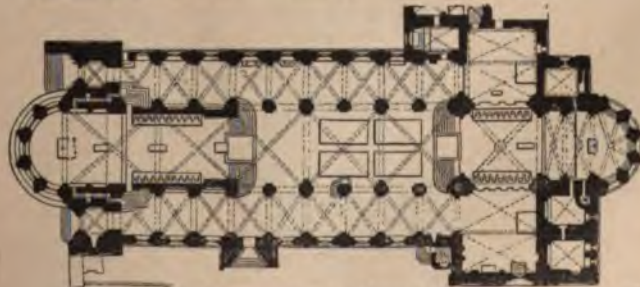
3. Капитель и. св. Креста близъ Вьны.

4. Капитель церковной паперти въ Маульбронѣ.

5. Угловой лѣстокъ базы и. св. Креста близъ Вьны.

6 и 7. Лицевой фасадъ и планъ собора въ Бамбергѣ.

8. Угловой лѣстокъ базы церкви въ Маульбронѣ.

9. Капитель собора въ Шпейерѣ.

10. Арочный карнизъ и. св. Креста близъ Вьны.

11. Капитель соборной паперти въ Госларѣ.

чатый или же получает вид трилистника и многостовпика, т. е. трех или нескольких полукругов, соединенных вместе и представляющих собою подобие листа тrefоля или лепестковъ цвѣтка (см. табл. I, черт. 4); является сильное стремление къ обильному орнаментированію всѣхъ частей сооружения; порталы выступаютъ впередъ въ видѣ большихъ и нарядныхъ крылецъ; въ ихъ аркатурахъ и въ промежуткахъ ихъ колонны помѣщаются статуи; стиль вообще не переставая быть романскимъ, принимаетъ черты, которыя воплоти развиваются потомъ, въ готической архитектурѣ. Все это происходитъ въ теченіе третьяго періода, простирающагося отъ 1180 г. до половины XIII ст. и называемаго *поздне-романскимъ* или *переходнымъ*. Необходимо, однако, замѣтить, что строгое разграниченіе между означенными періодами установить невозможно: въ однихъ пунктахъ они начинались раньше, чѣмъ въ другихъ, и кончались не въ одинаковое время. Кроме того, стиль болѣе или менѣе видоизмѣнился въ зависимости отъ мѣстныхъ условий и подъ вліяніемъ духа народности. Тѣснота рамокъ лексиконной статьи не позволяетъ намъ пуститься въ описаніе даже важнѣйшихъ произведеній романскаго зодчества и объяснить особенности каждаго изъ нихъ; довольствуемся краткимъ указаніемъ на такія произведенія. Родина ром. стиля, Германія, особенно богата его памятниками, относящимися къ двумъ первымъ періодамъ. Древнѣйшія церковныя сооружения (базиличнаго типа съ лоскимъ потолкомъ) находятся преимущественно въ Саксоніи. Изъ нихъ наиболее любопытны прк. въ Гернродѣ (послѣд. полов. X в.), прк. Кведлинбургскаго замка (1100 г.), низъ западной части прк. Богородицы (Liebfrauenkirche) въ Гальберштадтѣ и крипта съ восточною, старѣйшею частью мерзебургскаго собора. Въ прочихъ нѣмецкихъ земляхъ заслуживаютъ вниманія: въ Ганноверской области — гильдесгеймскій соборъ, одинъ изъ красивѣйшихъ образцовъ ранне-ром. архитектуры, прк. св. Михаила, въ томъ же городѣ (1001—1033), и госларскій соборъ (1050); въ пререйнскихъ краяхъ — трирскій соборъ (1047), прк. аббатства св. Виллиброда (1031) въ Эхтернахѣ, св. Георга (1067) и Маріи-на-Капютоліи (1049) въ Кельнѣ, величественный, но нѣсколько искаженный позднѣйшими надстройкамъ майнцскій соборъ (1009—1081), не менѣе огромный, но еще изящнѣйшій соборъ въ Шпейерѣ (1030 и посл.) и прежняя монастырская прк. въ Лимбургѣ на Гардтѣ (1030—42). Замѣчательнѣйшія зданія средняго періода — вормскій соборъ (1110—1215), прк. св. Годгарда, въ Гильдесгеймѣ (1133) и кельнскія прк. св. Апостоловъ и Мартина Большаго. Переходному стилю принадлежатъ соборъ въ Оснабрюкѣ (нач. XIII в.), монастырская прк. въ Маріенфельдѣ (1222), мюнстерскій соборъ (1225—61), монастырск. прк. въ Локкумѣ, также въ Вестфалии (1240—50), соборы магдебургскій (1208), наумбургскій (1242), бамбергскій (1213) и трансептъ во всемъ остальномъ готическаго страсбургскаго собора. Сюда же слѣдуетъ отнести базельскій

соборъ (нач. XIII ст.), уже сильно отзвучающійся готикою. На сѣверѣ Германіи, гдѣ годный для построекъ камень составляетъ большую рѣдкость, онъ производился изъ кирпича. Свойство этого матеріала заставляло класть стѣны болѣе толстыми и вообще давать сооружениямъ большую тяжеловатость и массивность съ почти постояннымъ употребленіемъ сводовъ и столбовъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь встрѣчаются очень красивыя ром. церкви, каковы напр. монастырская въ Гериховѣ, Маріинская въ Ютерборгѣ, соборы любекскій, бранденбургскій, радбургскій и др. Въ большомъ количествѣ разсыяны ром. храмы также въ австрійскихъ владѣніяхъ. За исключеніемъ собора въ Гукѣ, въ Каринтіи, зальцбургской прк. св. Петра и нѣкоторыхъ другихъ, онѣ относятся къ переходному стилю, особенно удачно примѣнявшемуся въ Венгріи, гдѣ лучшимъ его памятникомъ служитъ прк. въ С.-Якшѣ (нач. XIII в.). Въ ром. стилѣ Италіи замѣчается большое разнообразіе, зависящее отъ того, въ какихъ ея областяхъ являлись его памятники. На ряду съ слѣдованіемъ принципу устройства древнехристианскихъ базиликъ, мы видимъ въ храмоздательствѣ этой страны примѣненіе византийскаго центрально-купольной системы; здѣсь — довольно близкое подражаніе античнымъ образцамъ, тамъ — обработку формъ въ германскомъ духѣ. Однако, при сооруженіи итальянскихъ ром. церквей соблюдалась нѣкоторая общія начала. Такъ, колокольни, за немногими исключениями, строились не въ связи съ церквами, а подлѣ нихъ, въ видѣ отдѣльныхъ башенъ, и притомъ не болѣе какъ по одной для каждаго храма; надъ средокрестіемъ кораблей нерѣдко воздвигался куполь; расчлененіе церкви было вообще не такъ сложно, какъ въ странахъ по ту сторону Альповъ, и во всей конструкціи видимо проявлялась забота доставить внутренности зданія побольше свѣта и простора. Изъ числа церквей базиликальнаго типа, замѣчательнѣйшія: пизанскій соборъ (заложени. въ 1063 г.), С.-Микеле и С.-Фредіано, въ Луккѣ, моденскій соборъ (1199), прк. св. Зенона Великаго, въ Веронѣ, св. Михаила въ Павіи, св. Амвросія, въ Миланѣ, и пармскій соборъ. Примѣненіе византийскаго системы въ полномъ видѣ представляетъ намъ соборъ св. Марка, въ Венеціи, а видоизмѣненія ея въ приспособленіи къ специальному назначенію зданій — пизанская и нѣкоторыя другія соборныя крестильницы. На югѣ Италіи и въ Сициліи, многія изъ церквей, базиликальнаго типа въ основныхъ своихъ чертахъ, отличаются въ частностяхъ смѣшеніемъ элементовъ античныхъ, византийскихъ, нормандскихъ и арабскихъ. Таковы три знаменитыя храмы Палермо — соборъ, Марторана и Палатинская капелла, — а также соборы Салерно и Амальфи. Ром. церкви во Франціи отличаются болѣе систематичною и полною выдержанностью стиля, чѣмъ въ Италіи, при чемъ, однако, онѣ не менѣе, чѣмъ тамъ, различны въ разныхъ частяхъ страны. На Югѣ, особенно въ Дофинѣ, Овернѣ и Провансѣ, преобладаетъ коробовый сводъ; его мы находимъ напр. въ прк. Notre Dame du Port, въ Клермонѣ, въ тулузскихъ прк.

РОМАНСКОЕ ЗОДЧЕСТВО. I.

1. Орнаментъ изъ монастыря въ Фульдъ.

2. Орнаменты изъ монастыря въ Сель-Галленъ.

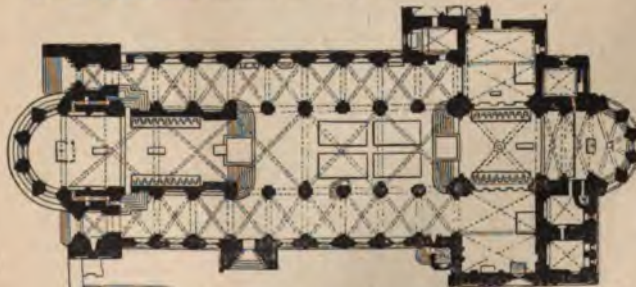
3. Капитель ц. св. Креста близъ Вьны.

4. Капитель церковной паперты въ Маульбронъ.

5. Угловой лѣстокъ базы ц. св. Креста близъ Вьны.

6 и 7. Лицевой фасадъ и планъ собора въ Бамбергъ.

8. Угловой лѣстокъ базы церкви въ Маульбронъ.

9. Капитель собора въ Швейцаріи.

10. Арочный карнизъ ц. св. Креста близъ Вьны.

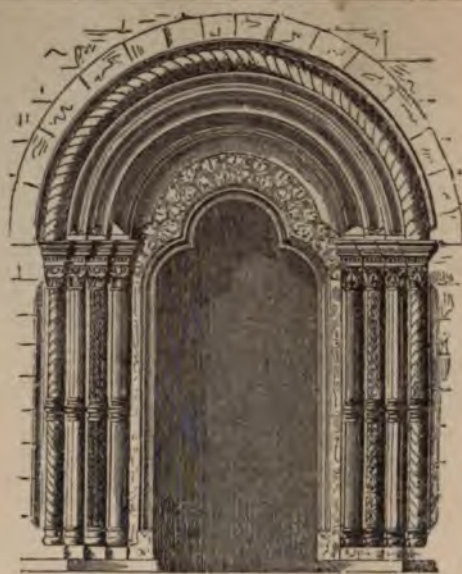
11. Капитель соборной паперты въ Госларъ.

РОМАНСКОЕ ИСКУССТВО II.

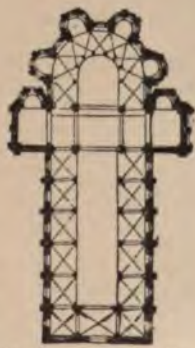
3. Трифория собора въ Петерборо.

4. Порталь церкви въ Гейльброннѣ

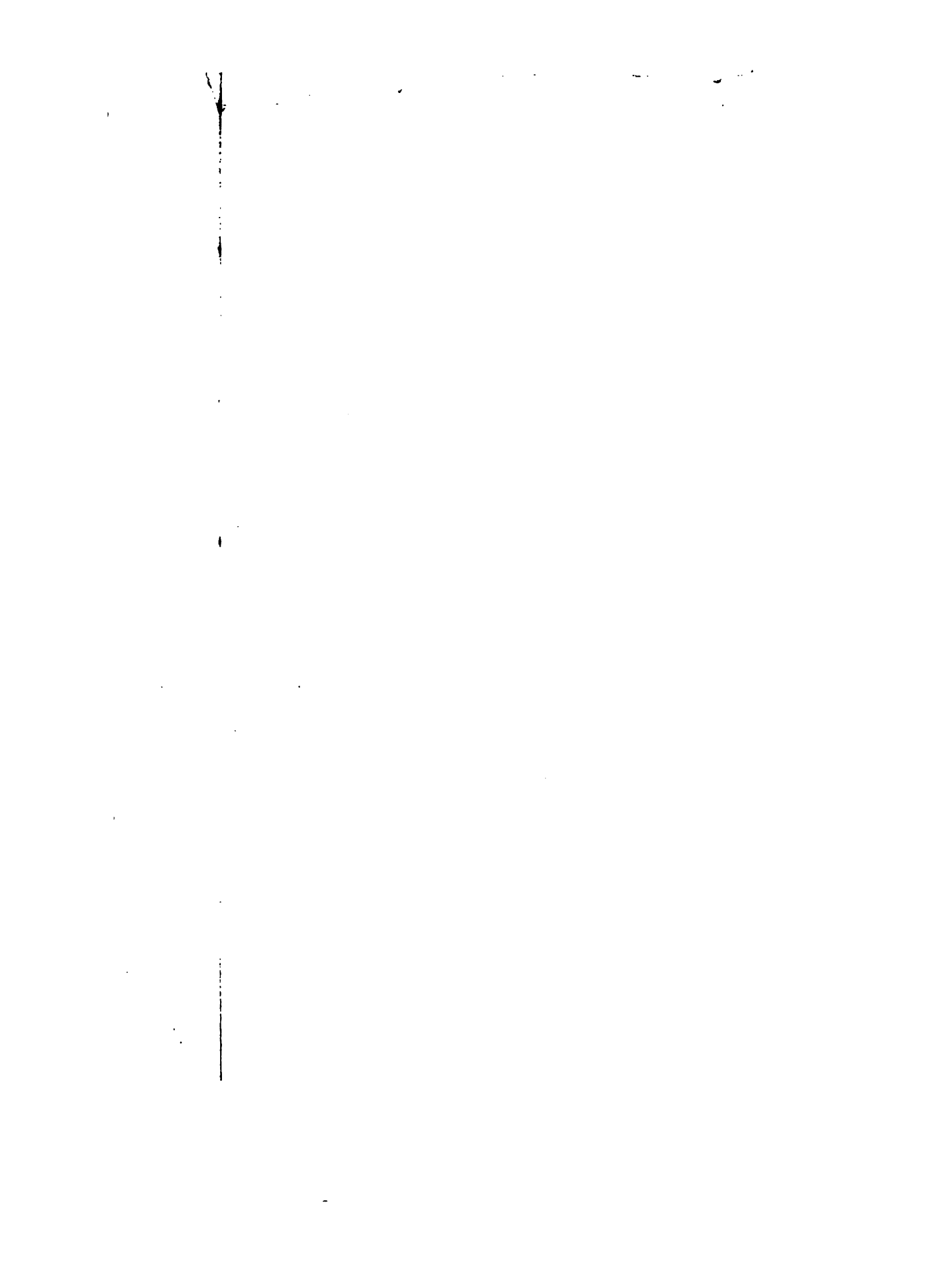
1. Геттингевская церковь (планъ).

2. Церковь Notre Dame du Port въ Клермонѣ (планъ).

5. Церковь св. Апостоловъ въ Кельнѣ.

св. Гилла и св. Трофима, въ авиньонскомъ соборѣ и мн. др. мѣстахъ. Напротивъ того, въ Нормандіи господствуетъ конструкція съ крестовыми сводами, какъ напр. въ црк. св. Троицы и св. Стефана въ Канѣ. На Западѣ, кромѣ нѣмецкаго романства, явившагося сюда изъ прирейнскихъ земель, привнесъ византийскій куполъ, который широко при- мѣненъ, между прочимъ, въ црк. св. Фронта, въ Перигѣ. Наконецъ, относительно Англіи должно замѣтить, что завоеваніе этой страны норманами перенесло въ нее нѣкоторые элементы ихъ ранне-ром. архитектуры, которые, будучи переработаны въ національномъ англо-саксонскомъ духѣ и соединившись съ туземными, образовали особый, англо-романскій стиль. Главныя отличительныя черты этого стиля: 1) постоянное употребленіе деревянныхъ, а не каменно-сводчатыхъ потолковъ, если не надъ всѣмъ зданіемъ, то по крайней мѣрѣ надъ среднимъ кораблемъ; 2) совершенно круглая форма столбовъ, раздѣляющихъ корабли, то имѣющихъ гладкую поверхность, то какъ-бы обильныхъ рядомъ колоннъ и полуколоннъ, и 3) почти всегдѣшнее существованіе верхнихъ галлерей подъ боковыми кораблями и весьма частое, кромѣ того, надъ западною стороною трансента и всѣми тремя сторонами хора. Замѣчательнѣйшіе образцы этого зодчества—соборы вичестерскій, кентерберійскій, норвичскій и особенно великолѣпный, крайне типичный соборъ въ Петерборѣ.

Задачею гражданской архитектуры въ Р. была, главнымъ образомъ, постройка феодальныхъ и рыцарскихъ замковъ, съ ихъ укрѣпленными стѣнами, сторожевыми башнями, дожонами, жилыми и всякими другими помѣщеніями (см. XII, 206). При всей разницѣ такихъ сооружений съ церковными въ отношеніи назначенія, планировки и всего устройства, они заимствовали много элементы и декоративныя детали отъ послѣднихъ, подобно имъ видоизмѣняясь, смотря по стадіи развитія стиля и по мѣстности.

Условія средневѣковой жизни благоприятствовали скульптурѣ и живописи въ гораздо меньшей степени, чѣмъ архитектурѣ. Грубая обстановка тогдашней частной и общественной жизни не нуждалась въ участіи этихъ отраслей искусства, которымъ, среди всеобщей невѣжественности, оставалось только служить потребностямъ церкви и укрываться въ монастыряхъ, гдѣ онѣ не могли развиваться свободно, а невольно претворялись смутными античными и византийскими преданіями, не смѣя и не имѣя возможности пополнять ихъ новыми элементами, почерпнутыми изъ наблюденія дѣйствительности. Призваніе скульптуры въ ром. эпоху ограничивалось служебною ролью при архитектурѣ, а именно украшеніемъ порталовъ и другихъ частей церковныхъ сооружений, ихъ дверей, хоровыхъ загородекъ и сѣдалищъ хора, алтарей, проповѣдническихъ каедръ, а также мелкими издѣліями, каковы реликваріи, крестильныя купели, чаши, распатія, архіерейскіе посохи и т. п. Рѣдко, да и то въ послѣднюю пору романства, приходилось ваянію производить работы нерелигіознаго ха-

рактера. На С. Европы, довольно сильная дѣятельность по части скульптуры развилась въ Германіи еще со времени воцаренія императора Саксонскаго дома. Изъ дошедшихъ до насъ работъ ихъ поры, особенно любопытны рѣзанные на слоновой кости рельефы, нѣкогда украшавшіе собою реликваріи и хранящіеся въ црк. Кведлинбургскаго замка, и диптихи, также изъ слоновой кости, съ изображеніемъ Христа и благословляемыхъ имъ имп. Оттона II и его супруги, принадлежавшія парижскому музею Клюни. Нѣсколько позже нѣмецкіе ваятели достигли до значительнаго мастерства въ Technikъ литья изъ металла, какъ о томъ свидѣтельствуя мѣдная дверь гильдесгеймскаго собора съ рельефными изображеніями сценъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, и бронзовая колонна, на которой нѣкогда было водружено распатіе въ хорѣ этого собора и которая теперь стоитъ на площади передъ нимъ, — два произведенія еп. Бернвальда, умершаго въ началѣ XI стол. Въ томъ же соборѣ хранится богато украшенная купель, держащая на четырехъ фигурахъ, олицетворяющихъ собою райскія рѣчки,—памятникъ еще болѣе развитого искусства (XIII стол.). Затѣмъ, заслуживаютъ быть упомянутыми мѣдный левъ Генриха Льва, въ Брауншвейгѣ, великолѣпная купель въ црк. св. Вароламея, въ Лютихѣ, произведеніе динантскаго мастера Ламбрета Патриса, имѣющее видъ огромной чаши съ пятью рельефами, подираемой, подобно Морю-Ліану Соломонова храма, 12-ю изваяніями быковъ, купель подобнаго рода въ снабрюкскомъ соборѣ, надгробныя доски въ мерзбургскомъ соборѣ (Рудольфа Швабскаго) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Скульптура изъ камня употреблялась въ Германіи преимущественно для орнаментирования капителей колоннъ, тимпановъ въ порталахъ и прочихъ архитектурныхъ частей; она долго была очень груба и неумѣла, и только въ XII в. двинулась впередъ. Первое замѣчательное ея произведеніе—такъ наз. акстернштейнскій рельефъ, колоссальное изображение Снятія со креста, вырубленное при входѣ въ пещерную часовню близъ г. Горна, въ Вестфалии, на скалѣ, вышиною въ 18, а шириною въ 16 фт. Еще лучше по художественному достоинству и по исполненію рельефы каедръ въ црк. Вексельбурга и отдѣлка портала фрейбургскаго собора (въ Саксоніи), извѣстнаго подъ названіемъ Золотыхъ Вратъ; но какъ тѣ, такъ и другія принадлежатъ уже послѣднему времени романскаго стиля. Нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ нѣмецкихъ земляхъ, имѣла скульптура этого стиля во Франціи. Материаломъ для нея служилъ здѣсь преимущественно камень. Изъ него высѣкались рельефы порталныхъ тимпановъ, статуй для постановки между колоннами и полуколоннами по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей въ церкви и фигурныя украшенія капителей, для которыхъ художники любили брать сюжетами сцены священной исторіи и народныхъ легендъ, а также фантастическія и символическія изображенія. Чрезмѣрная длинота фигуръ, несоразмѣрность между ихъ членами, неловкость позъ, странное, ничѣмъ не мо- ти-

была быть вразу-
девательное впе-
ротости композици и
Въ этомъ отношеніи,
справедливости романскимъ
всей своей неумѣлости
грубости въ технику, они от-
означенныя требованія и
удовлетворяютъ имъ, насколько
удовлетвуясь приемомъ барельефнаго
сюжета, они группировали фи-
возможности раздѣльно, обозначали
темными черными контурами, избѣгали ме-
въ околичностяхъ, а въ раскраскѣ упо-
предѣляли опредѣленные, легко различимые одинъ
отъ другого цвѣта, безъ тонкихъ переходовъ
отъ свѣта къ тѣнямъ. Изображенныя такимъ
образомъ фигуры и сцены выдѣлялись на
цвѣтномъ, чаще всего на голубомъ фонѣ и,
будучи обрамлены орнаментомъ, вмѣстѣ съ
орнаментальною раскраскою валиковъ, арокъ,
фризовъ и др. архитектурныхъ частей, гармо-
нировали со стилемъ здания и придавали ему
своеобразное величіе. Особенно широко была
распространена стѣнная живопись въ Герма-
ни, гдѣ ею украшались даже незначительныя,
даже сельскія церкви. Изъ сохранившихся ея
образцовъ, наиболѣе интересны росписи обер-
дельской прк. близъ Рейхенау (XI стол.),
шварц-рейндорфской прк. близъ Бонна (XII в.),
брауншвейгскаго собора, Николаевской прк.
въ Зестѣ и Михайловской въ Гильдесгеймѣ
(всѣ три XIII в.). Характеръ, сходственный
съ нѣмецкимъ, имѣла стѣнная живопись и во
Франціи. Замѣчательнѣйшіе ея памятники въ
этой странѣ можно видѣть въ прк. св. Савина,
въ Пуату, и въ капеллѣ Лижэ, въ Туренѣ. Въ
Италіи, живопись Р. эпохи держалась перво-
начально принципозъ и формъ византийскаго
искусства, и въ своихъ монументальныхъ про-
изведеніяхъ предпочитала, подобно ему, поль-
зоваться не красками и кистями, а техникою
мозаичнаго мастерства. Мозаичныя изображе-
нія, которыми украшенъ внутри соборъ св.
Марна въ Венеціи, совершенно византийскаго по
стилю, относятся къ XI ст.; великолѣпныя моз-
зайки палатинской капеллы въ Палермо и мо-
реальскаго собора исполнены въ XII ст. Отъ
слѣдующаго затѣмъ вѣка дошло до насъ еще
большее количество образцовъ мозаичной жи-
вописи, каковы напр. «Небесное коронованіе
Богородицы», произведеніе Якопо Торитти, въ
алтарной нишѣ базилика Санта-Марія-Ма-
джоре, въ Римѣ, мозаики того же художника
въ прк. св. Іоанна Латеранскаго, тамъ же, и
работы Фра-Яколо и Аполлонія Грека въ хорѣ
флорентійскаго баптистерія. Примѣромъ стѣн-
ной живописи въ строгомъ смыслѣ слова, во-
обще болѣе скромной сравнительно съ этими
блестящими произведеніями, могутъ служить
фрески пармской крестильниці. Настоящая
итальянская живопись, пошедшая самостоя-
тельнымъ путемъ, зародилась лишь въ самомъ
концѣ Р. эпохи; ея основателемъ по всей
справедливости считается флорентіецъ Дж.
Чимабуе, хоть еще не отрѣшившійся вполнѣ
отъ византийскихъ преданій, но успѣвшій влить
въ старыя формы значительную долю жизнен-
ности и красоты. О высокомъ дурованіи этого

Живопись романской эпохи находилась въ
такимъ же—если еще не въ большемъ— под-
чиненіи у церкви. Главнымъ назначеніемъ
ея было содѣйствовать благолѣпію храмовъ
и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поучать и наставлять въ-
рующихъ, замѣнять для неграмотнаго народа
письменное изложеніе и объясненіе религи-
озныхъ истинъ. Архитектура тогдашнихъ цер-
квей предоставляла ей много мѣста въ ихъ
внутренности, на стѣнахъ, на сводахъ, на про-
странствахъ надъ арками и даже на столбахъ.

живописца яснѣ всего свидѣлствуютъ исполненныя имъ фрески въ верхней церкви монастыря св. Франциска въ Ассизи и двѣ переносныя иконы Богоматери, хранящіяся—одна въ црк. С.-Маріа-Новела, во Флоренціи, другая въ тамошней акад. художеств. Соперникомъ Чамбуе явился Дуччо, въ Сьени, — талантливый художникъ, кисти котораго принадлежитъ, между прочимъ, превосходный образъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Мадонны, возсѣдающей на тронѣ, а съ другой—эпизодовъ Страстей Господнихъ. Должно, однако, замѣтить, что станковыя картины какъ въ Италіи, такъ и въ прочихъ странахъ Западной Европы, писались сравнительно рѣдко, лишь въ видѣ исключенія; за то, благодаря монахамъ-художникамъ, усердно трудившимся въ тишинѣ своякъ келій, процвѣтала миниатюрная живопись. Объ этой отрасли искусства см. т. XIX, 370—474.—Ср. С. Schnaase, «Geschichte der bild. Künste» (т. IV, Дюссельдорфъ, 1871); D'Argincourt, «Histoire de l'art par les monuments depuis sa décadence jusqu'au XVI siècle» (Пар., 1810—23, 6 т.); Du Sommerard, «Les arts au moyen age» (т. II, П., 1839—46); Ed. Courroyer, «L'Architecture gothique» (одинъ изъ томовъ изданія А. Кантена «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»); В. Любке, «Исторія plastica» (перев. съ нѣм. В. Чаева, М., 1870); Фр. Куглера, «Руководство къ исторіи живописи» (перев. съ нѣм. И. Васильева, М., 1872) и пр.

А. С.—съ.

Романсъ (литер.)—небольшое эпическое стихотвореніе, которое въ немногихъ чертахъ излагаетъ событіе, хотя и обыкновенное, но возбуждающее фантазію и чувство. Появившійся раньше всего въ южныхъ странахъ, Р. отличается живымъ изложеніемъ и яркими красками, между тѣмъ какъ баллада, принадлежащая сѣвернымъ странамъ, изображаетъ преимущественно мрачное, серьезное, таинственное въ природѣ и въ человѣческой душѣ. Названіе Р. происходитъ отъ слова romanse, romanço, которое въ романскихъ странахъ обозначало народный языкъ (въ противоположность латинскому), а также стихотворенія, написанныя на этомъ языкѣ. Испанскій Р.—эпическая народная пѣснь съ національной окраской—отличается наивной простотой изложения и большой объективностью (ср. Романцерио). На русск. яз. нѣсколько исп. Р. обработано В. Н. Алмазовымъ («Стихотворенія», М., 1874); Р. о Сидѣ (см.) переведены въ «Западно-Европейск. эпосѣ» Петерсономъ и Валобановой (т. I, СПб., 1896). Отъ испанцевъ Р. перешелъ въ нѣмецкую поэзію: Р. писали Гете, Уландъ, Шамиссо, Гейне и др. У французовъ слово Romanse употребляется для обозначенія чисто лирической любовной пѣсни, а народныя эпическія пѣсни древне-французской литературы носятъ названіе *Lais*. Въ томъ же значеніи терминъ Р. перешелъ въ Россію, но, строго говоря, Р. назыв. у насъ только такое лирическое стихотвореніе, которое переложено на музыку. У англичанъ Romances называются большіе рыцарскіе романы и поэмы, а народныя эпическія пѣсни обыкновенно называются балладами (ср. II, 816). Ср. Milá y Fontanals,

«De la poesia heroico-popular castellana» (Барселона, 1874); F. Wolf, «Ueber die Romanzenpoesie der Spanier» (въ «Studien zur Geschichte der spanischen und portugiesischen National-literatur», Берл., 1859).

Романсъ (муз.) — вокальное сочиненіе, написанное на небольшое стихотвореніе лирическаго содержанія, преимущественно лирическаго. По формѣ Р. схожъ съ пѣсней; какъ и послѣдняя, онъ пишется въ колѣнномъ складѣ, но въ немъ не обязательна та квадратная, та четность тактовъ, которыя преслѣдуются въ пѣснѣ. Въ Р. допускаются отступленія въ видѣ такъ назыв. расширенія или вставокъ, переходовъ отъ одного колѣна къ другому. Вокальная партія Р. должна имѣть ясное и рельефное мелодическое очертаніе и отличаться пѣвучестью. Въ Р. слѣдуетъ обращать вниманіе больше на передачу общаго настроенія текста, чѣмъ на подробную иллюстрацію его деталей. Интересъ долженъ главнымъ образомъ лежать въ мелодіи, а не въ аккомпаниментѣ. Р. развился изъ пѣсни; это—продуктъ новѣйшаго времени. Шубертъ, Шуманъ, Мендельсонъ, Брамсъ, Григъ, Массене, Гуно—лучшіе представители Р. на западѣ. Изъ русскихъ композиторовъ замѣчательные образцы въ этомъ родѣ дали Глинка, Даргомыжскій, Чайковскій, Рубинштейнъ. Р. пишется для пѣнія съ аккомпаниментомъ одного инструмента, преимущественно фортепіано, и относится къ разряду камерной музыки. Но онъ встрѣчается и въ операхъ (напр. Р. Рауля въ первомъ дѣйствіи «Гугенотовъ»). Форма Р. перешла и въ инструментальную музыку подъ названіемъ «romanse sans paroles»: это—пѣса въ колѣнномъ складѣ съ преобладающимъ мелодическимъ значеніемъ. Такіе Р. пишутся для фортепіано или для какаго-нибудь другого сольнаго инструмента, съ аккомпаниментомъ. H. C.

Романтизмъ—можно понимать съ одной стороны какъ извѣстное поэтическое настроеніе, а съ другой—какъ историческое явленіе, характерно выразившееся въ европейской литературѣ первой половины XIX стол. Сущность романтическаго настроенія выясняется Бѣлинскимъ въ его статьяхъ о Пушкинѣ. «Въ тѣснѣйшемъ и существеннѣйшемъ своемъ значеніи — говоритъ Бѣлинскій, — Р. есть ничто иное, какъ внутренній міръ души человѣка, сокровенная жизнь его сердца. Въ груди и сердцѣ человѣка заключается таинственный источникъ Р.: чувство, любовь есть проявленіе или дѣйствіе Р., и потому почти всякій человѣкъ—романтикъ. Исключеніе остается только или за эгоистами, которые кромѣ себя никого любить не могутъ, или за людьми, въ которыхъ священное зерно симпатіи и антипатіи задавлено и заглушено или нравственно неразвитостью, или матеріальными нуждами бѣдной и грубой жизни. Вотъ самое первое, естественное понятіе о Р.». При такомъ широкомъ опредѣленіи Р., Бѣлинскій волю въ естественно находить его во всѣхъ странахъ, во всѣ періоды развитія мировой литературы, такъ какъ «человѣкъ по натурѣ своей всегда былъ, есть и будетъ одинъ и тотъ же»: Р. есть и на Востоцкѣ, «мѣломъ котораго—самое вѣрное свидѣ-

тельство романтической жизни народов и выражают одно неутолимое вожделіе—одно чувство: сладострастіе,—одну идею: вѣчную производимость природы»; въ греческомъ Р. «любовь является уже въ высшемъ моментѣ своего развитія; тамъ она—чувственное стремленіе, просвѣтленное и одухотворенное идею красоты; это изящное, проникнутое граціею наслажденіе»; въ этомъ античномъ Р. былъ сильный мистическій элементъ, выражавшійся въ «борьбѣ титаническихъ естественныхъ и сердечныхъ стремленій противъ олимпійскихъ боговъ»; въ средние вѣка «Р. составлялъ безпримѣрную самобытную силу, которая, не будучи ничѣмъ ограничиваема, дошла до послѣднихъ крайностей противорѣчія и безмыслицы, такъ какъ этимъ странномъ міромъ среднихъ вѣковъ управлялъ не разумъ, а сердце и фантазія»; «Р. нашего времени есть сынъ Р. среднихъ вѣковъ, но онъ же очень сродни и Р. греческому, онъ есть органическая полнота и всецѣлость Р. всѣхъ вѣковъ и всѣхъ фазисовъ развитія человеческого рода». Такое же широкое опредѣленіе Р. даетъ и Аполлонъ Григорьевъ. «Романтическое въ искусствѣ и жизни—говоритъ онъ,—на первый разъ представляется отношеніемъ души къ жизни несвободнымъ, подчиненнымъ, несознательнымъ, а съ другой стороны, оно же—это подчиненное чему-то отношеніе—есть и то тревожное, то вѣчно-недовольное настоящимъ, что живетъ въ груди челоука и вѣетъ на просторъ изъ груди и чему недовольно цѣлаго міра,—тотъ огонь, о которомъ говоритъ Мцыра, что онъ отъ юныхъ дней, гаяса, жилъ въ груди моей... и онъ прожегъ свою тюрьму...». Романтическое такого рода было и въ древнемъ мірѣ, и въ средне-вѣковомъ, и въ новомъ; оно является во всякую эпоху, только что вырвавшуюся изъ какого-либо сильного моральнаго переворота, въ переходные моменты сознанія». Подобныя опредѣленія романтическаго настроенія мы находимъ и у нѣкоторыхъ нѣмецкихъ теоретиковъ Р., и у Шатобриана, и у г-жи Сталь, при чемъ послѣдняя становится, однако, на болѣе историческую почву, видя Р. только въ христіанскомъ мірѣ; христіанство внесло въ поэзію меланхолическое настроеніе, тоску о лучшемъ, небесномъ существованіи, котораго мы лишились и къ которому мы естественно стремимся возвратиться—настроеніе, совершенно неизвѣстное классической древности. Этотъ взглядъ г-жи Сталь (не смотря на призывъ Платона, который въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ романтикомъ древности) былъ раздѣляемъ въ извѣстной мѣрѣ, и Викторомъ Гюго, и Шатобрианомъ, указывавшими, что Р. есть прежде всего созданіе новоевропейскихъ христіанскихъ и романскихъ народовъ.

Обращаясь къ Р., какъ историческому явленію, мы находимъ первые источники его въ той самой просвѣтительной философіи, противъ которой такъ возставали новые романтики, въ движеніи періода бури и натиска, въ универсализмъ Гердера и въ критику Лессинга. Лессингъ окончательно разрушилъ тѣ условныя правила, на которыхъ основывался клас-

сицизмъ XVIII вѣка, и заодно съ Дидро указалъ на роль чувства въ литературѣ. Свобода и искренность вдохновенія составляютъ главное требованіе новой литературной школы, выступившей въ Германіи въ эпоху Гете и Шиллера: духовное родство всѣхъ этихъ теченій съ той группой писателей, которая приняла названіе романтической школы и претендовала на коренное различіе съ предшественниками, не можетъ, по крайней мѣрѣ въ указанныхъ основныхъ пунктахъ, подвергаться никакому сомнѣнію, какъ это было выяснено еще Гервинусомъ, а за нимъ Ю. Шмидтомъ, Геттнеромъ и Гаймомъ. Періодъ бури и натиска, по указанію Гайма, поставилъ нѣмецкой литературѣ задачи первостепенной важности: «нужно было собрать въ одно цѣлое всѣ уже находившіяся на лицо идеальныя мотивы; нужно было освоиться съ тѣми благородными идеями, которыя уже были развиты творческою дѣятельностью гениальныхъ людей, и распространять ихъ въ низшихъ слояхъ нѣмецкаго общества; нужно было провѣрить основательность этихъ идей въ ихъ всестороннемъ примѣненіи, провести ихъ въ самыя разнообразныя сферы, перенести духъ поэзіи въ науку, въ жизнь, въ нравы, — и за эту-то работу взялась Р. школа». Философскія воззрѣнія школы вытекаютъ изъ ученія Фихте. Исходя изъ критической философіи Каанта, Фихте утверждаетъ, что между теоретическимъ разумомъ, заявляющимъ притязаніе на знаніе вещей въ нихъ самихъ, въ ихъ внутренней истинѣ, и нашимъ нравственнымъ чувствомъ, отвергающимъ безусловную необходимость всѣхъ явленій, лежитъ непроходимая пропасть. Самыя притязанія теоретическаго разума не имѣютъ никакого основанія. Мы не можемъ знать дѣйствительность иначе, какъ въ нашихъ мысляхъ, а наши мысли не существуютъ внѣ нашего сознанія. Думая постигнуть вселенную, мы познаемъ только свое собственное я. Теоретическій разумъ, согласный самъ съ собою, долженъ все существующее превратить въ призракъ. Слѣдовательно умозрѣніе не можетъ намъ дать реальной истины, и ея познаніе возможно только при помощи вѣры, которая основывается на непобѣдимомъ стремленіи къ дѣятельности, прирожденной челоуку. Во имя этого стремленія мы приписываемъ реальность не только земному міру, который есть поприще нашей дѣятельности, но и міру надземному, сверхчувственному, такъ какъ въ немъ только наше существованіе получаетъ высшій смыслъ, и лишь въ немъ осуществляется движущій нами нравственный идеаль, безконечный по своему содержанию. Настоящая наша жизнь, въ виду будущей, есть жизнь въ вѣрѣ; вѣчная жизнь усваивается лишь пожертвованіемъ чувственаго и его цѣлей закону высшему; только отказавшись отъ земнаго, мы получаемъ вѣру въ вѣчное. Изъ такихъ построеній легко было заключить, какъ это сдѣлалъ Шеллингъ, о тождествѣ реальнаго и идеальнаго въ единомъ жизненномъ началѣ, которое, какъ душа міра, является органическою связью всѣхъ вещей. Слѣдовательно, красота есть безконечное, пе-

реданное въ конечномъ, и въ поэтическомъ творчествѣ нераздѣльно совмѣщается сознательное съ бессознательнымъ. Въ такомъ направленіи полную формулировку философія искусства даетъ Зольгеръ: «Безконечное развертывается передъ нами въ конечномъ, дабы непрестанно въ себя возвращаться. Иронія—вотъ тотъ высшій взглядъ, который паритъ надъ этимъ вѣчнымъ переливомъ бытія въ призрачность и призрачности въ бытіе. Это именно то душевное настроеніе, которое видитъ во всѣхъ вещахъ откровеніе, но вмѣстѣ и скудное осуществленіе идей, и если оно скорбитъ о погибѣи частнаго, то за то ликуетъ о торжествѣ божественнаго, которое заявляетъ этимъ свою всемогущую безконечность». Иронія проникаетъ все поэтическое и философское міросозерцаніе школы; по выраженію Ф. Шлегеля, въ ней есть кака-то трансцендентальная насмѣшка (Transcendentale Verhöhnung), т. е. такое настроеніе, которое помогаетъ поэту стать безконечно выше всего условнаго, какъ въ художественномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, и позволяетъ ему съ высоты идеала смотрѣть на міръ, какъ на игру (das wirkliche Spiel des Lebens). Такъ обосновывается въ Р. полная свобода поэта, его субъективизмъ. Тотъ же субъективизмъ выдвигался школою и въ области религіи и нравственности, гдѣ наиболее виднымъ представителемъ идей новаго направленія былъ Шлейермахеръ. Въ противоположность просвѣтительной философіи и Канту, религія, по взгляду Шлейермахера, заключается не въ теоретическихъ построеніяхъ догматовъ, не въ добродѣтели, не въ знаніи и дѣйствіи, а исключительно въ созерцаніи и чувствѣ; она есть благоговѣнное созерцаніе безконечнаго въ конечномъ, или такое настроеніе, которое, подобно священной музыкѣ, сопровождаетъ всякое дѣяніе человѣка. Каждый человѣкъ, благодаря религіи, становится средоточіемъ универсальности, и всякое явленіе окружающей природы есть откровеніе божества. Священное Писаніе теряетъ свое значеніе при такомъ пантеистически-субъективномъ пониманіи религіи, но изъ существующихъ религій Шлейермахеръ все-таки отдаетъ первенство христіанству, какъ такой системѣ, въ которой совершеніе всего выражено стремленіе конечнаго къ безконечному. Субъективизмъ въ религіи приводитъ Шлейермахера къ крайнему нравственному индивидуализму, такъ какъ чувство есть тожество мышленія и хотѣнія и становится божественнымъ двигающимъ началомъ нашей дѣятельности; поэтому наша первая задача—быть самими собою, вырабатывать свои индивидуальныя особенности, которыя намъ даны свыше. Однако, этотъ индивидуализмъ у Шлейермахера не вполнѣ исключалъ любовное отношеніе къ вѣчному міру, такъ какъ его надо познавать. Безъ притягательной силы духовнаго міра все обращается въ безформенную массу. При всей расплывчатости своихъ религіозныхъ и моральныхъ воззрѣній, Шлейермахеръ все-таки не сдѣлалъ того шага, на который отважились романтики, искавшіе въ

религіи прежде всего эстетическихъ элементовъ. Въ протестантизмѣ красота почти совсѣмъ отсутствуетъ, а потому естественно было искать ее въ средневѣковомъ католицизмѣ или даже на Востока, гдѣ, по извѣстному замѣчанію Гейне, одинъ изъ братьевъ Шлегелей нашелъ свои средніе вѣка (Elephantenmittelalter). Особенно ярко сочувствіе католицизму выражено Новалисомъ (Гарденбергомъ) въ его «Фрагментѣ о христіанствѣ». Было вѣкогда славное время — говоритъ Новалисъ, — когда Европа была единой страной, въ которой жило одно христіанское населеніе, сплоченное общими интересами, подчиненное одному верховному главѣ. Миръ и любовь царствовали на землѣ, процвѣтала торговля и изящныя искусства. Мудрый глава церкви справедливо противился дерзкому развитію человѣческихъ способностей, въ ущербъ набожности, и несвоевременнымъ, опаснымъ открытіямъ въ области мысли. Но человѣчество недостаточно созрѣло для того, чтобы наслаждаться подобнымъ гармоническимъ существованіемъ. Зловредная культура подкопалась подъ этотъ чудный бытовое строй, который сталъ мало по малу разлагаться. Вспыхнуло возмущеніе, называемое протестантизмомъ. Оно разорвало единство церкви и подчинило религію дѣламъ государственнымъ. Мѣсто живой поэтической религіи заступило служеніе буквѣ; свѣтскія начала въ обществѣ получали большее и большее преобладаніе, значеніе искусства умалилось, человечество приближалось къ періоду невѣрія. Даже благотворная сила иезуитскаго ордена была сокрушена правительственной властью. Наконецъ, во французской матеріалистической философіи и въ нѣмецкомъ просвѣщеніи сосредоточилась ненависть ко всему святому, ко всякому энтузіазму, всякой поэзіи, и прорвалась наружу во второй реформаціи, т. е. во французской революціи. Теперь наступаетъ пора религіознаго возрожденія. Среди анархіи зарождается вѣра, среди истребленія всѣхъ положительныхъ началъ поднимается снова религія—устроительница міра. Приближается новое золотое время, съ темными, безконечно глубокими очами, время пророчества въ чудеса, подающее утѣшеніе духу и открывающее путь къ вѣчной жизни... Въ средневѣковыхъ воспоминаніяхъ, кромѣ папства, нашлось весьма много такихъ фактовъ, утѣшительныхъ при томъ тяжеломъ положеніи, которое приходилось переживать Германіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія: тамъ, позади, видѣлась могущественная имперія съ феодальнымъ строемъ, съ поэтическими рыцарскими походами; богатый фантастическій міръ средневѣковаго творчества манилъ къ себѣ разнообразіемъ своихъ красокъ, причудливостью положеній, возвышенной туманностью идеаловъ. Надо — думали романтики — изучать средніе вѣка не изъ одного историческаго интереса, а съ практической цѣлью обновленія сухой, разсудочной атмосферы, созданной вѣкомъ просвѣщенія, для національнаго возрожденія Германіи. Въ сущности въ этомъ тенденціозномъ изученіи среднихъ вѣковъ было много ложнаго, но оно сослужило свою службу, давъ начало разработкѣ средневѣковой исторіи, которая

скоро успѣла выйти на волюѣ научный путь. Национальныя тенденціи тоже были волюѣ законнымъ явленіемъ въ эпоху угнетенія Германіи, и въ нихъ была своя полезная сторона; но Р. въ своемъ увлеченіи старинной очень ужъ отрѣшался отъ современной жизни и являлся услужливымъ помощникомъ всякихъ реакціонныхъ стремленій. Пассивность представителей школы приводила къ тому, что они начинали завидовать индійскимъ факирамъ, которые «пѣнѣють въ самыхъ мучительныхъ позахъ; пища ихъ небесная роса, они словно корни пускаютъ въ землю, тѣло обростаеъ мохомъ, птицы выютъ гнѣзда на ихъ головахъ». Этого идеала, по мнѣнію Фр. Шлегеля, слѣдовало достигнуть и христіанамъ. Сообразно съ субъективными идеализмомъ и съ средневѣковыми преданіями, въ которыхъ видѣли наилучшее отраженіе безконечнаго въ конечномъ, строилась и теорія искусства, разрабатывавшаяся Вагнеромъ, Тикомъ, Новалисомъ, Шлегелями, Зольгеромъ и др. вмѣсто определенныхъ правилъ классицизма, вездѣ стремившагося проводить здравый смыслъ, является требованіе передавать настроенія, часто совсемъ неопредѣленныя, неясныя, такъ что поэзія должна приближаться къ музыкѣ, любимому искусству романтиковъ. Поэтъ долженъ созерцать сверхчужественный міръ; онъ отрѣшается отъ дѣйствительности и становится безумнымъ, какъ этого требовалъ Новалисъ. Дѣйствительные образы одному изъ героев Тика, живописцу Францу, кажутся слишкомъ прозаическими, и онъ начинаетъ рисовать только ихъ отраженіе въ водѣ. Поэтъ съ высоты своего ироническаго созерцанія переиначиваетъ серьезное съ смѣшнымъ, съ *протескомъ*. Вводятся формы поэзіи, найденныя въ средневѣковыхъ произведеніяхъ: модною становится баллада, распространяется романъ, при чемъ образцомъ служитъ «романъ изъ романовъ» — «Вильгельмъ Мейстеръ»; въ драмѣ Шекспиръ привлекаетъ особенно тѣмъ, что онъ нарушаетъ правила, признававшіяся непререкаемыми въ катихизисѣ псевдоклассиковъ. И романъ, и драма въ романтической школѣ получаютъ самыя причудливыя формы. Такъ, одна изъ пьесъ Тика начинается не на сценѣ, а въ партерѣ; занавѣсъ еще спущенъ. Нѣсколько зрителей изъ первыхъ рядовъ жестоко бранятъ автора: какъ онъ смѣетъ занимать ихъ вниманіе глупой сказкой, въ которой не будетъ никакой добродѣтельной семейной исторіи и изъ которой нельзя будетъ извлечь никакой морали. Авторъ, услышавъ эти рѣчи, выходитъ на сцену и защищается, нападавъ на извращенный вкусъ публики. Затѣмъ начинается самая пьеса, ходъ которой прерывается замѣчаніями зрителей и пререканіями актеровъ. Въ подобныхъ пьесахъ и въ романахъ съ весьма фантастической обстановкой постоянно подвергается нападеніямъ обычная мораль, которая называется не иначе, какъ филистерской. Вообще филистерствомъ окрещивается все, что не согласуется съ причудливыми требованіями школы; даже трезвый идеализмъ Шиллера былъ замеченъ этимъ именованіемъ, а «Пѣснь о колоколѣ» читалась при громкомъ хохотѣ, какъ жалкое восхваленіе добродѣтельнаго мѣшан-

ства. Не смотря, однако, на многія уродливыя проявленія нѣмецкаго Р., онъ несомнѣнно оказался полезнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и въ наукѣ, и въ дальнѣйшемъ развитіи литературы. Даже «Молодая Германія», при всей своей враждебности къ Р., во многомъ ему обязана идеальными элементами своихъ воззрѣній, близкими къ первой порѣ Р., когда онъ еще не увлекся католицизмомъ и не сталъ пособникомъ реакціи.

Въ тѣсной связи съ германскими вліяніями находится возникновеніе Р. въ Англіи, гдѣ первыми представителями этой школы являются такъ называемые лексисты или озерные поэты. Вордсвортъ и Кольриджъ установили теоретическія основы своего направленія, ознакомившись, во время путешествія по Германіи, съ философіей Шеллинга, мистическимъ ученіемъ Бема и взглядами первыхъ нѣмецкихъ романтиковъ. Однако, у англичанъ уже съ самаго начала видна сильная склонность къ реализму, который въ англійской литературѣ проявляется еще съ XVIII столѣтія. Вордсвортъ исходилъ изъ принципа, что для поэзіи, какъ и для живописи, нѣтъ ничего малаго и недостойнаго, что слѣпой мальчикъ, катающійся по пруду въ грязномъ корытѣ, для истиннаго поэта — сюжетъ столько же пригодный и, пожалуй, даже болѣе трогательный, чѣмъ походъ Александра Македонскаго на Персію. Его вѣчная тема — жизнь души человѣческой, проявляющаяся въ мелочахъ повседневнаго быта. Задача его — растрогать читателя, вызвать къ дѣйствію ту способность, которую нѣмцы называютъ *Gemüth*; онъ достигаетъ этого детально вѣрнымъ изображеніемъ обыденныхъ сценъ и предметовъ и изложеніемъ своихъ мыслей и чувствъ по поводу ихъ. Р. заключается здѣсь собственно въ любовномъ, тепломъ чувствѣ, проникающемъ произведенія лексистовъ, и въ склонности ихъ къ народной поэзіи, въ чемъ они сходятся съ нѣмецкими романтиками. Значительно ближе къ послѣднимъ г-жа Радклиффъ, которая въ своихъ романахъ стремится занять воображеніе читателей грандіозными образами и силетеніемъ странныхъ и неожиданныхъ событий, очень рѣдкихъ въ жизни дѣйствительной. Это настоящіе *Abenteuerromane*, столь распространенные въ прошломъ вѣкѣ и въ романтическую эпоху Германіи: рядомъ съ высоко-добродѣтельными людьми дѣйствуютъ и разбойники, и ужасные злодѣи. Сильна въ этихъ романахъ также и фантастика. Романтизмъ г-жи Радклиффъ — чисто вѣщный; настоящимъ романтикомъ въ Англіи является Вальтеръ Скоттъ, воскресившій въ своихъ романахъ средневѣковую старину, давшій широкій просторъ фантастическому элементу и раздѣляющій съ нѣмецкимъ романтизмомъ любовь къ народной поэзіи и сочувствіе къ народному міросозерцанію. И въ немъ, однако, очень силенъ реализмъ; даже чудесное представляется имъ такъ, что оно заинтересовываетъ читателей, но не подавляетъ его. При всей своей великой оригинальности, къ англійскому Р. примыкаетъ и Байронъ, создавшій новое теченіе въ Р.; по выраженію Пушкина, онъ «облекъ въ унылый романтизмъ и безнадеж-

ный эгоизмъ». Эта поэзія разочарованія при своемъ возникновеніи имѣла немало точекъ соприкосновенія съ тѣмъ настроеніемъ, которое въ нѣмецкомъ Р. называлось Wehmut. Навсегда Байронъ остается близкимъ къ нѣмецкимъ романтикамъ по своему субъектизму, который ставитъ его неизмѣримо высоко надъ толпой, погрязшей въ филистерствѣ. Но, конечно, у Байрона нѣтъ и тѣни реакціонныхъ стремленій его нѣмецкихъ собратьевъ; это пѣвецъ свободы, онъ не можетъ увлечься призраками, образы его ясны и поэзія его не отрѣшается отъ жизни. То же слѣдуетъ сказать и объ общемъ характерѣ творчества Шелли, котораго можно считать союзникомъ Байрона въ новомъ англійскомъ направленіи Р.

Французскій Р. возникаетъ первоначально помимо чуждыхъ вліяній и только впоследствии воспринимаетъ нѣкоторые элементы нѣмецкаго и англійскаго Р. Источникъ его происхожденія можно видѣть еще у Руссо, возставшаго противъ разсудочной стороны просвѣтительной философіи и стремившагося возвратитъ человека къ первобытной простотѣ. Восхваленіе первобытнаго состоянія унаслѣдовано Шатобрианомъ, который и долженъ считаться отцомъ французскаго Р.; въ своемъ «Духѣ христіанства» онъ далъ совершенно такую же, какъ и нѣмецкіе романтики, апологію средневѣковаго католицизма, хотя и совершенно независимо отъ нѣмцевъ. Въ этомъ сочиненіи онъ старается доказать, что изъ всѣхъ религіозныхъ ученій христіанство представляетъ религію самую поэтическую, самую гуманную, самую благоприятную для свободы, для изящныхъ искусствъ и литературы. Христіанство споспѣшествуетъ гению, очищаетъ вкусъ, развиваетъ въ человѣкѣ добродѣтельныя влеченія, укрѣпляетъ мысль, даетъ превосходные образцы поэтамъ и художникамъ; ему современная цивилизація обязана всѣми своими благами. Шатобрианъ не имѣетъ намѣренія писать богословскій трактатъ; такого рода «жанръ», замѣчаетъ онъ, исчерпанъ и, быть можетъ, въ настоящее время даже бесполезенъ: кто станетъ теперь читать богословское сочиненіе? Въмѣсто отвлеченныхъ умствованій авторъ предлагаетъ читателю рядъ роскошныхъ картинъ: онъ изображаетъ католицизмъ привлекательнымъ съ эстетической и моральной стороны и, показывая красоту христіанскаго ученія, дѣлаетъ отсюда заключеніе объ его истинн. Уже въ этомъ эстетическомъ пониманіи христіанства, или точнѣе—католицизма, Шатобрианъ приближается къ нѣмецкимъ романтикамъ; но родство оказывается еще болѣе тѣснымъ, когда заходитъ рѣчь о среднихъ вѣкахъ, красота которыхъ рѣшительно противопоставляется имъ античному міру, передъ появленіемъ христіанства являвшемуся и шедшему къ гибели. Средніе вѣка оказываются для Шатобриана, какъ и для Новалиса, не періодомъ варварства, а эпохой зарожденія новой, болѣе совершенной красоты; средневѣковая музыка и готическая архитектура—высокія проявленія обновленнаго гения человечества. Книга Шатобриана явилась первымъ манифестомъ новаго идейнаго теченія, а послѣдующія его произведенія, развившія мо-

тивъ міровой скорби, значительно подготовили почву для пересадки во Францію нѣмецкаго Р. Это перенесеніе совершилось благодаря г-жѣ Сталь, которая въ своей книгѣ: «О Германіи» познакомила французскую читающую публику съ новыми теченіями нѣмецкой литературы. Не слѣдуетъ, впрочемъ, придавать слишкомъ большое значеніе иноземнымъ вліяніямъ. Пелиссье вполне справедливо замѣчаетъ, что корни французскаго Р. находятся въ томъ настроеніи, которое возникло во Франціи въ эпоху реставраціи. Возрожденіе спиритуализма, противодѣйствіе просвѣтительной философіи и связанному съ ней классицизму являются вполне самостоятельно, какъ результатъ разочарованія въ революціонномъ движеніи. Всѣ поэты новой школы проникнуты христіанскимъ міровоззрѣніемъ. В. Гюго видятъ въ религіи не только обильнѣйшій источникъ поэтическаго вдохновенія, но и самую высокую форму человѣческой мысли. Въ своихъ одахъ онъ жалуется, что до сихъ поръ всѣ французскіе поэты были язычниками, и объявляетъ своимъ поэтическимъ знаменемъ крестъ, «возстановленный Шатобрианомъ». Ламартинъ признаетъ себя истолкователемъ «идеала, сроднаго христіанству по своей возвышенной мечтательности». Духовная ясность у него является изъ «источника, бьющаго съ таинственныхъ горныхъ высотъ». Та же религіозность, обращенная меланхолей, замѣчается у А. де Виньи; даже вольнодумецъ Мюссе иногда призываетъ имя Божіе. Начиная съ Шатобриана, французскій Р. оказывается окрашеннымъ въ сильнѣйшій субъективизмъ: и самъ Шатобрианъ, и г-жа Сталь, и де Винья, и даже болѣе объективный Б. Гюго постоянно выдвигаютъ впередъ свое чувство, свою личность. Въ этомъ несомнѣнное совпаденіе съ нѣмецкимъ Р., но и тутъ первое начало было вполне самостоятельно. То же надо сказать и о меланхоли, объ эгегическомъ настроеніи представителей французскаго Р. Въ чемъ, пожалуй, болѣе всего подчинился французскій Р. нѣмецкому—это въ отрицаніи условныхъ правилъ старинной классической школы. Искусство должно освободиться отъ стѣснительныхъ рамокъ, въ которыя хотятъ его заключить теоретики. Прекрасное есть не въ одномъ античномъ мірѣ, его можно найти во всякихъ формахъ; необходимо признать законность безобразія, «гротеска» нѣм. романтиковъ. Отсюда какое-то предрасположеніе къ уродливымъ образамъ, которые такъ часто создаются романтиками, преимущественно В. Гюго, при чемъ иногда извѣстнымъ безобразіемъ скрывается высокая внутренняя красота. Для классиковъ поэзія была отличн. расчищеннымъ садомъ, съ подстриженными деревьями, съ усыпанными пескомъ дорожками, для романтиковъ она обратилась въ первобытныя дѣсь Нового Свѣта, съ гигантскими деревьями, высокой травой, таинственными звуками. Незначительность нѣмецкаго вліянія на французскій Р. обнаруживается лучше всего въ томъ фактѣ, что онъ, будучи сперва какъ-бы союзникомъ реакціи, впоследствии оказывается вполне прогрессивнымъ движеніемъ, тогда какъ нѣм-

кій Р. окончательно выдохся въ реакціонныхъ стремленіяхъ и долженъ былъ уступить мѣсто «Молодой Германіи», многое отъ него унаследовавшей, но рѣзительно осудившей его обскурантизмъ. Что касается итальянскаго Р., то особенно оригинальныхъ чертъ въ немъ не замѣчается, хотя онъ и далъ немало весьма даровитыхъ художниковъ, напр. Уго Фосколо, Манцони, Пеллико, Леопарди.

Въ Россіи Р. является въ поэзіи Жуковского, хотя съ вѣншей стороны его предшественниками можно считать Карамзина и Каменева, давшихъ первые образцы балладъ. Въ сущности Р. Жуковского есть повтореніе западнаго только по формамъ. Является свобода отъ классической условности, создается баллада, романтическая драма. Важнѣе всего новое представленіе о сущности и значеніи поэзіи, которая признается самостоятельную сферу жизни, выразительницею высшихъ, идеальныхъ стремленій человѣка; прежній взглядъ, по которому поэзія представлялась пустою забавой, чѣмъ-то вполнѣ служебнымъ, оказывается уже невозможнымъ. Не смотря на свою мечтательность, русскій Р. принесъ большую пользу, способствуя сближенію литературы съ народностью и этимъ расчищая почву для Пушкинскаго идеальнаго реализма. Пушкинъ своимъ поэтическимъ воспитаніемъ много обязанъ романтикамъ.—Вѣроисповѣдная сторона западнаго Р. не могла имѣть значенія въ Россіи; слабо было также вліяніе фантастики и гротеска, которые можно, пожалуй, видѣть у Пушкова, Марлинскаго, Кукольника и др. См. Русская литература.

Пособія. Heine, «Die romantische Schule»; Gervinus, «Geschichte der deutschen Dichtung»; Naum, «Die romantische Schule» (Берл., 1870; рус. перев. Невѣдомскаго, М., 1891); Brandes, «Hauptströmungen» (есть русскій переводъ); его же «Die romantische Schule in Frankreich» (Лпц., 1892); «Die romantische Schule in Deutschland» (Лпц., 1892); J. H. Schlegel, «Ueber den Begriff des romantischen» (Вертгеймъ, 1878); Huber, «Die neuromantische Poesie in Frankreich» (1833); Hettner, «Die romantische Schule» (Брауншвейгъ, 1850); Novalis, «Sämmtliche Werke» (Лейпцигъ, 1898); Duboc, «Hundert Jahre Zeitgeist in Deutschland» (Лпц., 1889—1893); Ziegler, «Die geistigen und sozialen Strömungen des XIX Jahrhunderts» (Б., 1899); Petit de Julleville, «Histoire de la langue et de la littérature française» (т. VII); Pelissier, «Le mouvement littéraire au XIX siècle» (Пар., 1898); M-me de Staël, «De l'Allemagne»; Th. Gautier, «Histoire du romantisme» (Пар., 1874); Nisard, «Essai sur l'école romantique» (1891); Кириичниковъ (Коршъ), «Всеобщая исторія литературы» (IV); Вѣлискій, «Сочиненія» (т. VIII); Ап. Григорьевъ, «Сочиненія»; Загаринъ, «Жуковский и его произведенія» (М., 1883); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в.»; его же, «Гете и его время» (СПб., 1897); Котляревскій, «Мировая скорбь» (СПб., 1898).

А. Вороздинъ.

Явившись реакціей противъ общихъ отвлеченныхъ правилъ классицизма, подавлявшихъ все индивидуальное, Р. призванъ былъ сыграть

особенно крупную роль въ исторіи тѣхъ литературъ, которыя до тѣхъ поръ не выходили за предѣлы подражанія иноземнымъ образцамъ. Р., съ его преклоненіемъ предъ старинной, направилъ ихъ на путь самобытнаго національнаго творчества, доставившаго нѣкоторымъ изъ нихъ мировое значеніе. Даніа уже въ XVIII стол. имѣла національнаго поэта въ лицѣ Эвальда (ум. въ 1781 г.), сдѣлавшаго первый шагъ къ литературной обработкѣ сюжетовъ изъ области скандинавской древности; но онъ не былъ оцѣненъ своими современниками. Прочный самобытный характеръ датская литература получаетъ лишь благодаря дѣятельности Эленшлегера, котораго познакомилъ съ принципами Р. Генрикъ Стеффенсъ, ученикъ Шеллинга. Вслѣдъ за Эленшлегеромъ выступили на сцену Ингеманнъ, Гаухъ, Хр. Винтеръ, Йог. Людвигъ Гейбергъ, Андерсенъ. Романтическая литература Даніи во многомъ отличается отъ своей родоначальницы — нѣмецкой. Нѣм. романтическая школа, устремляясь къ мрачному средневѣковью, все болѣе и болѣе расплывается въ фантастичности или обскурантизмъ; датскіе поэты обращаются къ бодрой, мощной скандинавской древности и, значительно превосходя по таланту своихъ нѣм. учителей, остаются свободными отъ извращеній вкуса, въ которыхъ часто впадали послѣдніе. Произведенія Эленшлегера проникнуты здоровымъ и сильнымъ чувствомъ природы, вообще чуждымъ нѣмецкому романтизму. Андерсенъ исходитъ отъ Гофмана, но первый здоровъ, разсудителенъ, спокоенъ, тогда какъ второй напоминаетъ мечтателя, ослѣпленнаго галлишемъ. Вообще на датской почвѣ романтизмъ получилъ болѣе ясности и болѣе пластичности. *Норвежская литература*, начавшая самобытное существованіе съ отдѣленіемъ въ 1814 г. Норвегіи отъ Даніи, на первыхъ порахъ сосредоточила свои силы на изученіи особеннаго народнаго норвежскаго характера. Въ этомъ направленіи дѣйствовали Петеръ-Христіанъ Асбјорсенъ и епископъ Йергенъ Мое; они собирали древнія народныя саги и сказки, внесшія въ поэзію совершенно новую струю. Въ Швеціи борьба между романтиками и классиками, преклонявшимися передъ франц. образцами, возгорѣлась въ самомъ началѣ XIX стол. и завершилась полною побѣдою первыхъ; явнымъ признакомъ этой побѣды послужило избраніе главы романтиковъ, Аттербома, въ члены академіи на мѣсто умершаго поэта Леопольда, составлявшаго главный оплотъ классицизма (1839). Еще задолго до этой побѣды среди самихъ романтиковъ возникли два направленія, изъ которыхъ каждое имѣло свои корни въ различныхъ сторонахъ нѣм. Р. «Фосфориты» — представители одного направленія, группировавшіеся вокругъ журнала «Phosphoros» (1810—13) — слѣпо подражали нѣм. романтикѣ; они вводили въ швед. литературу испано-итальянскіе и восточные сюжеты, игнорируя родную старину. Крупнѣйшимъ представителемъ этого направленія является Аттербомъ, драматизированныя сказки котораго, «Lyksalighetens Ö» («Островъ блаженства») и «Fogel blå» («Голубая птица»), отличаются вы-

чурною фантастикою и сильно напоминаютъ Тина. Сподвижникомъ Аттербома былъ К. Ф. Далгрень; къ тому же направлению примыкали отчасти Эрикъ Стагнелусъ и Эрикъ Шёбергъ (Виталисъ). Отъ фосфоритовъ отделилась такъ назыв. «готская школа», которая стремилась къ созданию національной поэзіи, кладя въ основаніе ея древне-скандинавскія космогонію и саги. Основателемъ и главнымъ вождемъ этой школы, шедшей путями, проложенными Эленшлегеромъ, былъ Эрикъ-Густавъ Гейеръ, а наиболее крайнимъ ея представителемъ—П. Г. Лингъ. Эта же школа выдвинула знаменитаго Исаію Тегнера, величайшаго поэта Швеціи и одного изъ величайшихъ поэтовъ романтической эпохи вообще. При всей своей близости къ нѣмецкому Р., Тегнеръ чуждъ его туманности и расплывчатости, какъ и вычурности французскихъ романтиковъ. Однимъ изъ наиболее выдающихся представителей «готской школы» былъ Бернгардъ Весковъ, историческія драмы котораго принадлежатъ къ лучшему, что было создано швед. литературою въ этой области. Альмквистъ—необузданностью своей фантазіи, Ниландеръ—своимъ мечтательнымъ стремленіемъ къ югу приближаются къ «фосфоритамъ». *Польская литература* (см. XXIV, стр. 405) также многимъ обязана Р. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы украинскою школою, за которою послѣдовали три величайшихъ польскихъ поэта—Мицкевичъ, Красинскій и Словацкій. Все трое возлюблены Р., который въ Польшѣ, вслѣдствіе крушенія національныхъ надеждъ, получалъ особую интенсивность и жизненность. Изъ нихъ одинъ только Мицкевичъ, въ своихъ наиболее зрѣлыхъ произведеніяхъ, вышелъ за предѣлы Р. Наиболее романтичнымъ былъ Словацкій, пѣвецъ и почитатель одного только необычайнаго, находившіяся подъ неограниченнымъ вліяніемъ Байрона. Словацкій проникнуть былъ Р. не только въ поэзіи, но и въ жизни: «Р., писалъ онъ въ своихъ запискахъ, истекая изъ души, имѣетъ то свойство, что искра поэзіи тухнетъ въ человѣкѣ, коль скоро потеряно имъ самоуваженіе; жизнь романтическаго поэта должна быть романтична; хотя она можетъ обходиться безъ многихъ событій, но требуетъ, чтобы эти событія были чисты и возвышали душу». И у Красинскаго, и у Словацкаго проводятся идеи объ исключительномъ призваніи польскаго народа—идеи, которыя поддерживались историческими изслѣдованіями Лелевеля и, наконецъ, разразились фантастическимъ мессіаниззмомъ Товянскаго, ищущимъ въ тайникахъ польскаго національнаго характера невѣдомыя міру начала искупленія и вѣрующимъ въ providенціальную роль польскаго племени. Кульминаціоннаго своего пункта эти тенденціи достигаютъ въ поэмѣ Словацкаго «Ангелій». Романтическое направленіе долго отвлекало польское общество отъ культурной работы въ сферѣ реальныхъ интересовъ. Даже въ настоящее время, не смотря на труды краковской исторической школы (XVI, 491), разсѣявшейся романтической туманью, не смотря на всю силу реализма въ

взятой польской литературѣ, въ польскомъ обществѣ имѣются сильныя романтическіе запросы. Этимъ объясняется исключительный успѣхъ нѣкоторыхъ романовъ Сенкевича (трилогія: «Огнемъ и Мечемъ», «Потопъ» и «Панъ Владіевскій», романъ «Меченосцы»), воплотивъ романтическихъ какъ по необычайнымъ подвигамъ и приключеніямъ героевъ, такъ и по историко-философскимъ тенденціямъ: Польша, какъ носительница цивилизаціи, признанная гражданскихъ доблестей, противопоставляется то украинцамъ, какъ дикому «хлѣпскому» народу, неспособному къ культурѣ и требующему узды (въ трилогіи), то нѣмцамъ—въ лицѣ Ливонскаго ордена, являющагося скопищемъ отъявленныхъ негодяевъ, безъ чести и безъ высшихъ идеаловъ (въ «Меченосцахъ»). Чешское національное движеніе зародилось въ рабочихъ кабинетахъ немногихъ ученыхъ и поэтовъ начала XIX столѣтія, предпринявшихъ пропаганду народности среди обезличенной массы своихъ соотечественниковъ. Родоначальники этого движенія—Юнгманъ, Добровскій, Шафарикъ, Колларъ, Челяковскій—перешли отъ изученія древнихъ хартій къ увлеченію старинною, которое, пробуждая умы, не выходило сначала изъ предѣловъ болѣзненнаго лиризма. Имъ проникнуты «Дочь Славы» Коллара, съ ея патриотическими галлюцинаціями; имъ вызваны мечты панславизма, у Штура дошедшія до фантастическихъ картинъ будущаго. У *юто-славянъ* такую же школу народолюбія былъ иллиризмъ (XII, 927), сильно окрашенный романтикою и мистицизмомъ. Въ лицѣ своего родоначальника, Людевита Гая, сблизившагося съ Колларомъ, иллиризмъ побратался съ чешскимъ научнымъ и поэтическимъ романтизмомъ, а у Прерардовича дошелъ до грезы о «призваніи славянъ» силою любви спасти челоуѣчество, до суроваго приговора надъ «гнѣющимъ западомъ». Если прибавить къ этому, что и русское славянофильство, вскормлено Р. и воспиталось на Шеллингѣ, то можно установить тотъ фактъ, что на славянской почвѣ особенно пышно расцвѣла та сторона нѣм. Р., которая въ самой Германіи не играла особенно выдающейся роли, выдвинувшись лишь въ эпоху войны за освобожденіе, когда гремѣли знаменитыя рѣчи Фихте къ нѣм. народу. Эта сторона—мессіанизмъ (XIX, 150), и притомъ мессіанизмъ, не ставящій опредѣленной задачи. Такой мессіанизмъ романтиченъ не только по своему происхожденію и содержанію, но и по настроенію, которое онъ питаетъ. Онъ формулированъ Шеллингомъ, учившимъ, что только тому народу суждено выполнить активную миссію въ исторіи челоуѣчества, который сдѣлаетъ внести въ нее на пользу всѣмъ идею, выражающую лучшее его достоинство. Но, по ученію самого Шеллинга, золотой вѣкъ, осуществившій заветную идею народа, позади, въ отдаленномъ прошломъ, и возвращеніе къ нему составляетъ предметъ постоянныхъ желаній. При такомъ пониманіи мессіанизма немисляма опредѣленная политическая программа, нѣтъ мѣста активной дѣятельности. Отнимая вѣру въ

прогрессъ, романтический мессианиззмъ приводитъ къ прославленнымъ имъ романтиками идеаламъ безцѣльного существованія—къ созерцательной жизни и романтическому тождеству по идеалу, съ вѣрою, что оны существуютъ, но безъ воли рѣшимости осуществятъ его. Ср. Кузаловскій, «Иллюризмъ» (Варш., 1894); Алексѣй Веселовскій, «Западное вліяніе въ новой русск. литературѣ» (2 изд., М., 1896); Murko, «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der Slawischen Romantik» (Грацъ, 1896). А. Я.

Романтизмъ въ живописи — см. Классицизмъ и Романтизмъ въ живописи.

Романтическая опера — музыкально-драматическое произведеніе, написанное на романтический сюжетъ. Романтизмъ въ музыкальной области сказанъ позднѣе, чѣмъ въ литературѣ—въ 20-хъ годахъ XIX ст. Сюжеты такихъ оперъ отличались фантастичностью, мистицизмомъ. Р. опера зародилась въ Германіи. Съ ея развитіемъ связанъ подъѣмъ національнаго духа, явившійся реакціей противъ иностраннаго, преимущественно французскаго вліянія. Къ Р. оперной школѣ принадлежатъ Шпоръ, Маршнеръ и въ особенности Веберъ. Романтикомъ можетъ быть отчасти названъ и Вагнеръ, особенно въ «Лоэнгринѣ», «Тангейзерѣ» и «Морякѣ-скитальцѣ».

Романтическая школа — см. Романтизмъ.

Романцero — сборникъ испанскихъ романсовъ, т. е. испанскихъ національных пѣсенъ. Романсы представляютъ собой древнѣйшіе поэтические опыты испанскаго народа и служатъ вѣрнымъ отголоскомъ народныхъ нравовъ, вѣрованій и суевѣрій. Во всѣхъ романсахъ, особенно въ наиболѣе старинныхъ, отражается истинный испанскій національный характеръ — мужественный, искренній, степенный, крѣпко уважающій разданные слово. Испанскіе романсы повѣствуютъ, главнымъ образомъ, о наиболѣе интересныхъ эпизодахъ общественной испанской жизни и о выдающихся событіяхъ испанской исторіи въ теченіе восьми вѣковъ, начиная съ вторженія арабовъ въ Испанію и кончая взятіемъ испанцами Гренады. Въ романсахъ проявился тотъ народный энтузіазмъ, который поддерживалъ испанцевъ въ ихъ борьбѣ за освобожденіе родины. Старинные исп. романсы — достояніе всего исп. народа; какъ имена ихъ авторовъ, такъ и время сложенія неизвестны. Надо думать, что значительное ихъ число сочинено еще въ тѣ далекія времена, когда только что впервые появилась въ Испаніи стихотворная форма, при чемъ романсы несомнѣнно сначала распѣвались самими пѣвцами, сложившими ихъ. Романсы долго сохранились лишь въ памяти народа. Нѣкоторые историки литературы высказывали мнѣніе, что исп. романсы являются подражаніемъ арабской поэзіи. По отношенію къ большинству романсовъ это не вѣрно; напротивъ того, именно испанцы менѣе всего заимствовали изъ блестящей, богатой и фантастичной, но изнѣженной литературы арабовъ, этихъ исконныхъ враговъ испанцевъ, съ которыми они сражались столько вѣковъ. Въ тысячахъ исп. ро-

мансовъ нѣтъ и слѣда арабскихъ легендъ, съ присутствіемъ имъ волшебства, волшебницами и феями, проникшими въ литературу французовъ, итальянцевъ и т. д. Одни только испанцы отвергли все это; ихъ романсы пропитаны глубокой и пламенной ненавистью побѣжденнаго народа, вынужденнаго жить рядомъ съ побѣдителями. Простота формы исп. романса даетъ полное основаніе думать, что эта форма явилась сама собой, какъ только поэзія стала потребностью народнаго духа. Иногда, но рѣдко, романсы дѣлятся на строфы въ четыре строки, которыя въ такомъ случаѣ называются «gedonillas». 2-я и 4-я строки или 1-я и 3-я римаются, какъ въ современныхъ стансахъ. Характерная черта романса — употребленіе ассонанса, т. е. нѣчто въ родѣ неполной рѣзмы, повтореніе двухъ одинаковыхъ гласныхъ въ двухъ послѣднихъ слогахъ, нѣчто среднее между нашими рѣзмой и бѣлыми стихами. Восьми-сложный ассонансъ—эта естественная и чистая метрическая исп. форма—стала сразу любимымъ въ Испаніи и долго удерживалась за собой общую симпатію. Емѣ Лопе де Вега восхвалялся формой исп. романса и находилъ ее какъ нельзя болѣе удобной не только для передачи всякихъ чувствъ и мыслей, но и для описанія важныхъ и великихъ событій. Въ Испаніи относились сначала до того пренебрежительно къ старинной народной литературѣ, что въ сборникахъ «Cancioneros», впервые составленныхъ при королѣ Іоаннѣ II и вошедшихъ тогда въ моду, вовсе не были помѣщены народныя романсы. Лишь въ «Cancioneros General», составленномъ Фернандо дель Кастильо въ 1511 г., были помѣщены 37 романсовъ. Затѣмъ въ 1546 и 1550 гг. были изданы въ Антверпенѣ и Сарагоссѣ «Cancioneros de Romances» и «Libro de Romances». По сюжету, тону, колориту и характеру романсы можно распределить на нѣсколько группъ: 1) историческіе романсы, 2) рыцарскіе или «caballerescos», имѣющие связь съ рыцарскими сказаніями, 3) романсы мавританскіе, къ которыхъ говорится о маврахъ, 4) романсы народные, касающіеся частной жизни и нравовъ самихъ испанцевъ—любовныя, сатирическіе, шуточные и т. д. Самый обширный и важный, первый въ хронологическомъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый интересный отдѣлъ — историческіе романсы. Въ основѣ ихъ лежитъ чувство патриотизма и религіозности; они повѣствуютъ о борьбѣ древней Испаніи за независимость отечества и за религію, воспѣваютъ національныхъ героевъ и заключаютъ въ себѣ элементы національной эпопеи. Форма ихъ часто весьма несовершенна; зато они сохранили печать самобытности и оригинальности. Очень незначительное ихъ число относится къ римской и готской эпохѣ; громадное большинство повѣствуетъ о времени завоеванія Испаніи маврами. Одинъ изъ самыхъ древнихъ героевъ Р. — Бернардо дель Карліа, воспѣтый въ 50 романсахъ; жилъ онъ, судя по этимъ романсамъ, около 800-го г. и былъ сыномъ графа Сальдана и сестры короля Альфонса. Слѣдующая серия романса воспѣваетъ подвиги Фернандо Гонзалеса, на-

роднаго вождя, отвоевавшаго Кастилію у мавровъ. О немъ сохранилось только 20 романсовъ. Наиболее поэтический изъ нихъ описываетъ двукратное освобожденіе его изъ тюрьмы, благодаря мужеству и самоотверженности его жены. Третья группа историческихъ Р. повѣствуетъ о семи «нафантахъ» Лары. Нѣкоторые изъ этихъ Р. (ихъ всего 30) превосходны. Въ основѣ ихъ лежитъ преданіе о томъ, какъ семеро сыновей Лары, вслѣдствіе домашней распри, были преданы своимъ роднымъ дядей въ руки мавровъ, которые и умертвили ихъ въ то самое время, когда ихъ отецъ, вслѣдствіе измѣны, находился въ тюрьмѣ у тѣхъ же мавровъ. Здѣсь, вслѣдствіе романтической любви къ нему благородной мавританки, у него рождается воюмой сынъ, знаменитый Мудрера, являющийся мстителемъ за все зло, причиненное его семьѣ. Всего больше историческіе романы (болѣе 200) воспѣваютъ знаменитаго Сидя. Первая ихъ серія описываетъ раннюю юность Сидя въ эпоху царствованія Фердинанда Великаго, затѣмъ мщеніе его за обиду, нанесенную отцу его гордымъ графомъ Лотано, смерть послѣдняго отъ руки Сидя и бракъ Сидя съ дочерью графа, Хименой. Изъ этого эпизода Гильенъ де Кастро, а затѣмъ Корнель заимствовали сюжеты своихъ трагедій о Сидѣ. Вторая серія романсовъ о Сидѣ описываетъ участіе народнаго героя въ осадѣ Заморы, ссору его съ королемъ Альфонсомъ VI, вступившимъ на престолъ по смерти короля дона Санчо, и изгнаніе Сидя изъ Кастиліи. Въ послѣдней серіи описывается завоеваніе имъ города Валенсіи, возвращеніе ему королевской милости, старость, смерть и погребеніе. Рыцарскіе романы («Caballerescos»), какъ и историческіе, полны національнаго духа, общаго всѣмъ стариннымъ исп. романсамъ. Исторія національныхъ героевъ была всего ближе сердцу исп. народа и оставила мѣсто для поэтическихъ вымысловъ о прославленныхъ герояхъ другихъ странъ или фантастическаго міра рыцарства. Единственное исключеніе составляютъ исп. романы, повѣствующие о Карлѣ Великомъ и его сподвижникахъ. Въ концѣ VIII в. Карлъ Великій перелезъ Пириней и взялъ Пампелуну и Сарагосу. Блескъ имени великаго императора слился въ воображеніи испанскаго народа съ фантастическимъ представленіемъ о громкихъ подвигахъ самихъ испанцевъ и породилъ цѣлый рядъ вымысловъ. Лучшимъ рыцарскимъ романсомъ считается «Сонъ графини Альды». Очень интересны также романы «Estabase el Conde d'Yglos» и «Asentado esta Gauybero». Рыцарскіе романы о Карлѣ Великомъ и двѣнадцати его перахъ распѣваются и теперь еще крестьянскими дѣтьми въ Испаніи, знающими Р. наизусть. Романы маврскіе отличаются романтическимъ колоритомъ, они очень блестящи и ихъ довольно много, но въ числѣ ихъ нѣтъ такихъ старинныхъ, какъ историческіе романы. Только непосредственно за паденіемъ Гренады, послѣ окончательной побѣды надъ маврами и послѣдшаго уничтоженія ихъ могущества въ Испаніи, народная исп. поэзія увлеклась чуждыми ей сюжетами и маврскіе романы пошли въ ходъ.

Все, что касается преданій или нравовъ мавровъ—или, быть можетъ, лишь все то, что приписывало имъ народное воображеніе,—вошло, такимъ образомъ, въ исп. Р. Изъ числа романсовъ, характеризующихъ нравы и частную жизнь исп. народа, одни представляютъ собою любовныя изліанія, другіе описываютъ народныя увеселенія и нравы, но всѣ вѣрно отражаютъ жизнь исп. народа; многіе изъ нихъ отличаются простотою, легкостью и граціозностью. Имѣется еще сборникъ романсовъ, написанныхъ на религиозныя темы: «Romancero y Cancionero sagrado» (1855); онъ не имѣетъ исторической цѣнности, такъ какъ здѣсь собраны лишь стихотворенія начиная съ XVI вѣка и только лучшихъ тогдашнихъ авторовъ. Наиболее полными сборниками считаются «Romancero Rivadeneyro» (1850), и «Romanceros Quintana y Duran» (1828—32), въ «Biblioteca de Autores Españoles» (т. I и XVI). Имѣются еще изданіе Р. нѣмецкаго ученаго Вольфа, «Flog e Primavera», и сборникъ избранныхъ романсовъ Eugenio de Ochoa — «Tesoro de los Romanceros», «Romancero Español» Делпинга, «Romancero General» во франц. перев. Damas Hinard, наконецъ старинныя изданія «Selva de romances» (1550) и «Romancero General» (1605—14). *М. Витсонъ.*

Романчугъ (Юлій)—галиційскій полит. дѣятель, род. въ 1842 г.; по происхожденію русинъ; состоитъ профессоромъ въ лембергской гимназіи. Въ 1873—75 г. былъ редакторомъ журнала «Правда», потомъ принималъ участіе въ редактированіи другихъ малоросійскихъ журналовъ и газетъ. Съ 1883 до 1895 г. былъ членомъ галиційскаго сейма, съ 1891 до 1897 г.—членомъ австрійскаго рейхсрата, отъ сельской куріи. Какъ на сеймѣ, такъ и въ рейхсратѣ, онъ былъ признаннымъ вождемъ немногочисленной русинской группы; боролся за права русинскаго языка, за увеличеніе числа школъ въ Галиціи и противъ административнаго произвола. Когда въ половинѣ 1880-хъ г. въ русинской партіи произошелъ разногласіе, Р. остался вождемъ средней, младорусинской (иногда называемой украинфильскою) партіи. Его программа: вѣрность династіи, вѣрность конституціи, равенство всѣхъ національностей, поднятіе экономическаго положенія галиційскихъ крестьянъ и ремесленниковъ. Въ 1889—90 г. онъ велъ переговоры съ тогдашнимъ намѣстникомъ Галиціи, гр. Вадени, о соглашеніи («угодѣ») между правительствомъ и русинской партіей и обязался, за нѣкоторыя уступки малоросійскому языку (надписи на желѣзныхъ дорогахъ, на почтовыхъ ящикахъ и т. д.), поддерживать правительство. Соглашеніе это, доставившее партіи Р. презрительную кличку «угодовцевъ», обезпечило ей сначала нѣкоторую поддержку правительства, но на самомъ дѣлѣ нанесло ей сильный ударъ; партія оказалась раздавленной между двумя другими, болѣе послѣдовательными: консервативной русинской, руководимой Барвинскимъ, и радикальной русинской, литературнымъ вождемъ которой былъ сперва М. Драгомановъ, потомъ И. Франко. Самъ Р. былъ забаллотированъ на выборахъ какъ въ ландтагъ, такъ и въ рейхсратъ.

Романчиковы—дворянский родъ. *Савва Юревичъ Р.* былъ дьякомъ посольскаго приказа (1614—24). Двое изъ его сыновей, *Алексей* и *Василій*, были стряпчими съ платьемъ (1627). Родъ Р., имѣя прескѣпшійся, былъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ, IV, 74).

Романъ — въ настоящее время самая популярная и самая богатая содержаниемъ форма литературныхъ произведеній, отражающая въ себѣ современную жизнь со всѣмъ разнообразіемъ волнующихъ ее вопросовъ. Чтобы достигнуть такого универсальнаго значенія, роману нужно было пройти немало стадій развитія. Какъ народные и церковные обряды легли въ основу драмы, такъ народные эпические преданія мнѣческаго или героическаго характера легли въ основу повѣствовательной прозы. Древнѣйшимъ образчикомъ этого рода произведеній могутъ считаться египетскія повѣсти «О двухъ братьяхъ» и «О принцѣ Сашни», написанныя по крайней мѣрѣ за 1500 лѣтъ до нашей эры и имѣющія сказочный характеръ; глубокая древность ихъ доказывается дружбой человека съ богами, превращеніемъ людей въ животныхъ и растения и т. п. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы Индіи служатъ легенды или поучительныя рассказы (джатаки) о Буддѣ и объ его 550 превращеніяхъ. Черезъ нѣсколько столѣтій послѣ смерти Будды изъ этихъ джатакъ образовался легендарное житіе Будды («Лалитавистара»). Одинъ изъ эпизодовъ этого житія — именно встрѣча юнаго Будды со старикомъ, больнымъ и мертвымъ — легъ въ основу византийскаго повѣсти «О Варлаамѣ и Иосафѣ», которая въ разныхъ передѣлкахъ обошла всю Европу, была известна во многихъ спискахъ у насъ на Руси, дава материалъ для известнаго духовнаго стиха объ Иосафѣ Царевичѣ и, наконецъ, вошла въ Четьи-Минеи въ видѣ житія царевича Иосафа. Кромѣ «Лалитавистары», Индія обладаетъ двумя большими сборниками поучительныхъ рассказовъ («Панчатантра» и «Гитопадеша»), которые разными путями проникли въ Европу и оказали немалое влияние на повѣствовательную литературу среднихъ вѣковъ. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы въ Греціи считается «Киропедія» Ксенофонта, въ которую вставленъ трогательный эпизодъ объ Аврадатѣ и Пантеѣ, древнѣйшій образчикъ греческой любовной новеллы. Къ греческой повѣствовательной литературѣ относятся также такъ называемыя «Милетскія сказки» (*Fabulae Milesiae*), до насъ не дошедшія; изъ отзывовъ о нихъ Плутарха, Апулея и Овидія можно заключить, что это были народно-бытовые рассказы весьма фривольнаго содержанія, въ родѣ французскихъ фаблю, такъ что между ними и позднѣйшими сентиментальными романами александрійской эпохи нѣтъ прямой генетической связи. Но такая связь несомнѣнно существуетъ между романомъ съ одной стороны и элегіей съ другой. Горю о своей неудовлетворенной любви, александрійскіе поэты утѣшали себя, припоминая исторію людей, столь же несчастныхъ въ любви, какъ они сами. Такъ поступали Фило-

тасъ, Гермесіанаксъ, Каллимахъ и другіе поэты, элегіи которыхъ непосредственно примыкаютъ къ александрійскому роману. Введеніемъ въ исторію этого романа можетъ служить паустовская новелла софиста I в., Діона Хризостома, которую критики сравниваютъ съ «Paul et Virginie» Бернадзэнъ де С.-Пьера. Знаменитѣйшими романистами александрійской эпохи считаются софисты Ямблихъ («Вавилонская исторія») и Ксенофанъ («Ефесская исторія объ Антіи и Аброкомѣ»). Къ III в. по Р. Хр. относится романъ неизвестнаго автора «Объ Аполлоніи Тирскомѣ», дошедшій до насъ въ латинскомъ переводѣ, и любовная новелла «Теагенъ и Хариклея», приписываемая Геліодору, а къ IV в. — знаменитый любовно-пастушескій Р. Лонга: «Дафнисъ и Хлоя». Къ александрійской же эпохѣ слѣдуетъ приурочить Р. Ахилла Тациа: «Клитофовъ и Левкиппа» и приписываемый псевдо-Каллисфену, впоследствии столь знаменитый въ зап. Европѣ «Р. объ Александрѣ Великомъ», который можно было бы назвать прототипомъ историческаго Р., если бы къ его исторической основѣ не было присоединено много фантастическихъ эпизодовъ, придающихъ всему произведенію сказочный характеръ. Византийскій Р., въ литературномъ отношеніи, представляетъ собою не болѣе какъ переживаніе основныхъ мотивовъ александрійскаго Р., послужившаго ему образцомъ; онъ пишется по тому же плану, съ соблюденіемъ тѣхъ же литературныхъ приемовъ, но только гораздо грубѣе и неуксусиѣ. Повѣствовательная литература въ Римѣ была отраженіемъ греческой. Въ эпоху республики пользовались большою популярностью «Милетскія Сказки», переведенныя на латинскій языкъ Сизенной. Любовь къ повѣствовательной литературѣ особенно усилилась въ эпоху имперіи, когда культура Рима приняла въ болѣе или меньшей степени греческій отпечатокъ. Несомнѣнныя слѣды влияния греческаго Р. носятъ на себѣ Апулеевъ «Золотой осель», который даже считается передѣлкой греческаго Р. Гораздо болѣе самостоятельности обнаружилъ Петроній въ своемъ Р. «Сатириконъ» — остроумной, основанной на реальныхъ наблюденіяхъ картинѣ римскихъ нравовъ конца I в. по Р. Хр. Въ средневѣковой Европѣ повѣствовательное творчество нашло себѣ выраженіе въ двухъ формахъ: рыцарскаго Р. и поучительныхъ рассказовъ, болѣею частью занесенныхъ съ Востока, изъ которыхъ составились сборники «Disciplina Clericalis», «Gesta Romanorum» и т. д. Содержаніе первыхъ въ болѣе или меньшей степени фантастично, а основныя идеи, ихъ проникающія — идея феодальнаго долга по отношенію къ сюзерену и идея рыцарскаго долга по отношенію къ дамѣ сердца. Таковы романы такъ наз. бретонскаго цикла, оказавшіе сильное влияние на повѣствовательную литературу другихъ странъ. Поучительныя рассказы представляютъ собою, въ большинствѣ случаевъ, обработку такъ наз. страстныхъ рассказовъ; всѣ старанія ихъ авторовъ направлены къ тому, чтобы принаровить ихъ содержаніе къ цѣлямъ христіанской морали. На почвѣ этихъ нравоучительныхъ рассказовъ развились французскія фаблю, въ

которых, впрочем, на ряду съ сюжетами, заимствованными съ Востока, встрѣчаются сюжеты народно-бытовые, навѣянные современной жизнью. Возникшія въ стѣнахъ городовъ, фаблю защищаютъ интересы горожанъ и нерѣдко относятся сатирически къ представителямъ другихъ сословій: къ развратному и жадному духовенству, къ приходящему въ упадокъ рыцарству, къ смышленому, но нравственно-грубому крестьянству. Эти небольшие по объему сатирические рассказы разлетаются въ переводахъ и передѣлкахъ по всей Европѣ и даютъ толчокъ и матеріалъ для созданія всесословной итальянской новеллы, которая впервые достигаетъ художественной обработки въ «Декамеронѣ» Боккаччо. Движеніе, сообщенное повѣствовательной литературѣ гениемъ Боккаччо, не замедлило принести свои плоды въ различныхъ видахъ Р. Отъ Декамерона идетъ цѣлая серія итальянскихъ новеллистовъ XV и XVI в. «Амето» послужилъ первымъ образцомъ пастушескаго Р. въ Европѣ (см. Настораля), а психологія любовной страсти въ «Фиаметтѣ» не осталась безъ вліянія на возникновеніе психологическаго Р. во Франціи XVII в. Французскія фавлю, нѣмецкіе шуточные рассказы (Schwänke) и итальянскія новеллы заключаютъ въ себѣ составные элементы реальнаго Р., которой впервые возникъ на испанской почвѣ, въ формѣ такъ назыв. плутовскаго романа (см.). Первымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ была повѣсть «Жизнь Лазарильо изъ Тормеса», вышедшая въ 1554 г. и вызвавшая много подражаній, къ числу которыхъ относятся и нравоучительныя новеллы Сервантеса. Вліяніе испанской плутовской новеллы раньше всего проявилось въ Англіи, гдѣ уже въ концѣ XVI в. мы встрѣчаемъ рядъ повѣстей изъ быта продувныхъ людей (новеллы Р. Грина, «Жизнь Джека Вильтона», Наша). Въ Германіи, въ началѣ XVII в., переводятся съ испанскаго нѣкоторыя плутовскія новеллы, а въ 1669 г. на почвѣ этого вліянія вырастаетъ оригинальный продуктъ нѣмецкой реально-бытовой беллетристики — «Simplicissimus» Гриммельсгаузена; герой этой повѣсти сильно напоминаетъ Лазарильо, и своей изобрѣтательной энергіей, и своимъ социальнымъ положеніемъ. Во французскомъ Р. XVII в. мы замѣчаемъ двѣ струи: струю идеальную, искусственную, создавшую пастушескій Р. «Астрею», и героическіе Р. Гомбервиля, Кальпренеда и Скюдери, въ которыхъ все искусственно, все создано фантазіей автора, и шедшую изъ Испаніи струю реально-бытовую, которая проявляется въ романахъ Сореля («Histoire comique de Franciscus»), Скаррона («Roman Comique»), Фюретьера («Roman Bourgeois») и др. Ставъ твердой ногой на почву изученія дѣйствительности, французскій Р. XVIII в. даетъ такіа произведенія какъ «Манонъ-Леско» аббата Прево и «Жиль-Блазъ» Лесажа, дышущія реализмомъ и жизненной правдой. Отодвинутый Вольтеромъ въ область субъективизма и тенденціи, Р. снова вступаетъ на психологическую почву въ «Новой Элоизѣ» Руссо (1763), которая надолго становится идеаломъ любовно-психологическаго Р. Не смотря на то, что «Новая

Элоиза» знаменуетъ собою поворотъ къ идеализму, въ изображеніи страсти любовниковъ Руссо шель по слѣдамъ аббата Прево. Въмѣсто прежней салонной galanterie, выражающейся полунамёками и полупризнаніями, Руссо выводитъ на сцену чувство страстное, уничтожающее на своемъ пути всё искусственныя перегородки, говорящее не искусственнымъ жаргономъ Скюдери, а пламенной рѣчью, отъ которой захватываетъ духъ и кружится голова. Вотъ почему Р. Руссо оказался его современникамъ какимъ-то откровеніемъ; вотъ почему они вызвали столько подражаній, во главѣ которыхъ стоитъ «Вертеръ» Гёте. Въ Англіи ходъ Р. былъ нѣсколько иной. Революція 1688 г., произведенная главнымъ образомъ англійской буржуазіей, побудила англійскихъ писателей обратить особое вниманіе на ея вкусы и потребности. Для нея были основаны журналы Аддисона и Стиля, для нея Дефо написалъ своего «Робинзона», для нея же Ричардсонъ, около половины XVIII в., создалъ новый видъ Р. — семейный Р. въ письмахъ, гдѣ авторъ проникаетъ въ глубь англійской богобоязненной буржуазной семьи и находитъ тамъ драмы трогательныя, потрясающія и огчасти способныя замѣнить отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ пьесъ на тогдашней сценѣ. Не даромъ Дидро называлъ романы Ричардсона настоящими драмами. Подробное изложеніе разговоровъ, обстоятельность описаній, микроскопическій анализъ душевныхъ движеній представляли такое необычное явленіе въ тогдашней беллетристикѣ, что романы Ричардсона сразу приобрѣли большую популярность главнымъ образомъ въ средѣ буржуазной публики, которая столько же восхищалась ихъ нравственнымъ духомъ, сколько и знаніемъ жизни и человеческого сердца. Уступая Ричардсону въ детальномъ анализѣ душевныхъ движеній, его соперникъ Генри Фильдингъ далеко превосходилъ его талантомъ. Въ противоположность Ричардсону, тратившему цѣлыя страницы на описаніе характера героя или героини, Фильдингъ умѣлъ обрисовывать ихъ двумя-тремя чертами, и притомъ такъ, что они до сихъ поръ стоятъ передъ нами какъ живые. Въ этомъ отношеніи Теккерей справедливо называетъ Фильдинга учителемъ всѣхъ англійскихъ романистовъ. Но главнымъ достоинствомъ Фильдинга былъ его юморъ, добродушный, оригинальный, всепрощающій. Подкладкой его насмѣшекъ всегда была любовь къ человѣку, напоминающая Сервантеса, которого онъ не даромъ считалъ своимъ образцомъ. Своими произведеніями Фильдингъ окончательно установилъ типъ англійскаго реальнаго нравоописательнаго Р. Идя по проложенному имъ пути реализма и жизненной правды, послѣдующіе романисты все болѣе и болѣе расширяютъ сферу своихъ наблюденій: Смоллетъ вставляетъ въ свои Р. картины изъ быта англійскихъ моряковъ, Гольдсмитъ — изъ жизни духовенства, Вальтеръ Скоттъ задается цѣлью воскресить жизнь средневѣковаго человѣка, Диккенсъ, Теккерей, Чарльзъ Кингсли и ихъ многочисленныя послѣдователи касаются всѣхъ азъ англійской жизни, разоблачаютъ недо-

прогрессъ, романтичскій мессіаниззмъ приводитъ къ прославленнымъ нѣм. романтиками идеаламъ безцѣльнаго существованія—къ созерцательной жизни и романтическому томленію по идеалу, съ вѣрою, что онъ существуетъ, но безъ воли рѣшимости осуществить его. Ср. Кулаковскій, «Иллиризмъ» (Варш., 1894); Алексѣй Веселовскій, «Западное вліаніе въ новой русск. литературѣ» (2 изд., М., 1896); Murko, «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der Slawischen Romantik» (Грацъ, 1896). А. Я.

Романтизмъ въ живописи — см. Классицизмъ и Романтизмъ въ живописи.

Романтическая опера — музыкально-драматическое произведеніе, написанное на романтичскій сюжетъ. Романтизмъ въ музыкальной области сказанъ позднѣе, чѣмъ въ литературѣ—въ 20-хъ годахъ XIX ст. Сюжеты такихъ оперъ отличались фантастичностью, мистицизмомъ. Р. опера зародилась въ Германіи. Съ ея развитіемъ связанъ подъемъ національнаго духа, явившійся реакціей противъ иностраннаго, преимущественно французскаго вліанія. Къ Р. оперной школѣ принадлежатъ Шпоръ, Маршнеръ и въ особенности Веберъ. Романтикомъ можетъ быть отчасти названъ и Вагнеръ, особенно въ «Лоэнгринъ», «Тангейзеръ» и «Моракъ-скиталецъ».

Романтическая школа — см. Романтизмъ.

Романцero — сборникъ испанскихъ романсовъ, т. е. испанскихъ національных пѣсень. Романсы представляютъ собой древнѣйшіе поэтическіе опыты испанскаго народа и служатъ вѣрнымъ отголоскомъ народныхъ нравовъ, вѣрованій и суевѣрій. Во всѣхъ романсахъ, особенно въ наиболее старинныхъ, отражается истинный испанскій національный характеръ — мужественный, искренній, степенный, крѣпко уважающій раздѣнное слово. Испанскіе романсы повѣствуютъ, главнымъ образомъ, о наиболее интересныя эпизодахъ общественной испанской жизни и о выдающихся событіяхъ испанской истории въ теченіе восьми вѣковъ, начиная съ вторженія арабовъ въ Испанію и кончая взятіемъ испанцами Гренады. Въ романсахъ проявился тотъ народный энтузіазмъ, который поддерживалъ испанцевъ въ ихъ борьбѣ за освобожденіе родины. Старинные исп. романсы — достояніе всего исп. народа; какъ имена ихъ авторовъ, такъ и время сложенія невѣстны. Надо думать, что значительное ихъ число сочинено еще въ тѣ далекія времена, когда только что впервые появилась въ Испаніи стихотворная форма, при чемъ романсы несомнѣнно сначала распѣвались самими пѣвцами, сложившими ихъ. Романсы долго сохранялись лишь въ памяти народа. Нѣкоторые историка литературы высказывали мнѣніе, что исп. романсы являлись подражаніемъ арабской поэзіи. По отношенію къ большинству романсовъ это невѣрно; напротивъ того, именно испанцы менѣе всего заимствовали изъ блестящей, богатой и фантастичной, но извѣженной литературы арабовъ, этихъ исконныхъ враговъ испанцевъ, съ которыми они сражались столько вѣковъ. Въ тысячахъ исп. ро-

мансовъ нѣтъ и слѣда арабскихъ легендъ, съ присущими имъ волшебствами, волшебниками и феями, проникшими въ литературу французовъ, итальянцевъ и т. д. Одни только испанцы отвергли все это; ихъ романсы пропитаны глубокой и пламенной ненавистью побѣжденнаго народа, вынужденнаго жить рядомъ съ побѣдителями. Простота формы исп. романса даетъ полное основаніе думать, что эта форма явилась сама собой, какъ только поэзія стала потребностью народнаго духа. Иногда, но рѣдко, романсы дѣлятся на строфы въ четыре строки, которыя въ такомъ случаѣ называются «redondillas». 2-я и 4-я строки или 1-я и 3-я рیمуютъ, какъ въ современныхъ стансахъ. Характерная черта романса — употребленіе ассонанса, т. е. ииѣчто въ родѣ неполной римы, повтореніе двухъ одинаковыхъ гласныхъ въ двухъ послѣднихъ слогахъ, ииѣчто среднее между нашими римами и бѣлыми стихами. Восьми-сложный ассонансъ—эта естественная и чистая метрическая исп. форма—стала сразу любимымъ въ Испаніи и долго удерживалъ за собой общую симпатію. Еще Лопе де Вега восхищался формой исп. романса и находилъ ее какъ нельзя болѣе удобной не только для передачи всякихъ чувствъ и мыслей, но и для описанія важныхъ и великихъ событій. Въ Испаніи относились сначала до того пренебрежительно къ старинной народной литературѣ, что въ сборникахъ «Cancioneros», впервые составленныхъ при королѣ Іоаннѣ II и вошедшихъ тогда въ моду, вовсе не были помѣщены народные романсы. Лишь въ «Cancionero General», составленномъ Фернандо дель Кастильо въ 1511 г., были помѣщены 37 романсовъ. Затѣмъ въ 1546 и 1550 гг. были изданы въ Антверпенѣ и Сарагосѣ «Cancioneros de Romances» и «Libro de Romances». По сюжету, тону, колориту и характеру романсы можно распределить на нѣсколько группъ: 1) историческіе романсы, 2) рыцарскіе или «caballerescos», имѣющие связь съ рыцарскими сказаніями, 3) романсы мавританскіе, къ которыхъ говорится о маврахъ, 4) романсы народные, касающіеся частной жизни и нравовъ самихъ испанцевъ—любовные, сатирическіе, шуточные и т. д. Самый обширный и важный, первый въ хронологическомъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый интересный отдѣлъ — историческіе романсы. Въ основѣ ихъ лежитъ чувство патриотизма и религіозности; они повѣствуютъ о борьбѣ древней Испаніи за независимость отечества и за религію, воспѣваютъ національных героевъ и заключаютъ въ себѣ элементы національной эпопеи. Форма ихъ часто весьма несовершенна; зато они сохранили печать самобытности и оригинальности. Очень незначительное ихъ число относится къ римской и готской эпохѣ: громадное большинство повѣствуетъ о времени завоеванія Испаніи маврами. Одинъ изъ самыхъ древнихъ героевъ Р. — Бернардо дель Карліа, воспѣтый въ 50 романсахъ; жилъ онъ, судя по этимъ романсамъ, около 800-го г. и былъ сыномъ графа Сальданья и сестры короля Альфонса. Слѣдующая серія романса воспѣваетъ подвиги Фернандо Гонзалеса, на-

роднаго вождя, отвоевавшаго Кастилію у мавровъ. О немъ сохранилось только 20 романсовъ. Наиболее поэтической изъ нихъ описываетъ двукратное освобожденіе его изъ тюрьмы, благодаря мужеству и самоотверженности его жены. Третья группа историческихъ Р. повѣствуетъ о семи «инфантахъ» Лары. Нѣкоторые изъ этихъ Р. (ихъ всего 30) превосходны. Въ основѣ ихъ лежатъ преданіе о томъ, какъ семеро сыновей Лары, вслѣдствіе домашней распри, были преданы своимъ роднымъ дядей въ руки мавровъ, которые и умертвили ихъ въ то самое время, когда ихъ отецъ, вслѣдствіе измѣны, находился въ тюрьмѣ у тѣхъ же мавровъ. Здѣсь, вслѣдствіе романтической любви къ нему благородной мавританки, у него рождается восьмой сынъ, знаменитый Мудрера, являющийся мстителемъ за все зло, причиненное его семьѣ. Всего больше историческіе романсы (болѣе 200) воспѣваютъ знаменитаго Сидя. Первая ихъ серія описываетъ раннюю юность Сидя въ эпоху царствованія Фердинанда Великаго, затѣмъ мщеніе его за обиду, нанесенную отцу его гордымъ графомъ Логано, смерть послѣдняго отъ руки Сидя и бракъ Сидя съ дочерью графа, Хименой. Изъ этого эпизода Гильенъ де Кастро, а затѣмъ Корнель заимствовали сюжетъ своихъ трагедій о Сидѣ. Вторая серія романсовъ о Сидѣ описываетъ участіе народнаго героя въ осадѣ Заморы, ссору его съ королемъ Альфонсомъ VI, вступившимъ на престолъ по смерти короля доня Санчо, и изгнаніе Сидя изъ Кастиліи. Въ послѣдней серіи описывается завоеваніе имъ города Валенсіи, возвращеніе ему королевской милости, старость, смерть и погребеніе. Рыцарскіе романсы («Caballeros»), какъ и историческіе, полны національнаго духа, общаго всѣмъ стариннымъ исп. романсамъ. Исторія національныхъ героевъ была всего ближе сердцу исп. народа и оставила много мѣста для поэтическихъ вымысловъ о прославленныхъ герояхъ другихъ странъ или фантастическаго міра рыцарства. Единственное исключеніе составляютъ исп. романсы, повѣствующие о Карлѣ Великомъ и его сподвижникахъ. Въ концѣ VIII в. Карлъ Великій перелезъ Пириней и взялъ Пампелуну и Сарагосу. Блескъ имени великаго императора слился въ воображеніи испанскаго народа съ фантастическимъ представленіемъ о громкихъ подвигахъ самаго испанца и породилъ цѣлый рядъ вымысловъ. Лучшимъ рыцарскимъ романсомъ считается «Сонъ грифиня Альды». Очень интересны также романсы «Estabase el Conde d'Urtos» и «Asentado esta Gauybero». Рыцарскіе романсы о Карлѣ Великомъ и двѣнадцать его пѣрахъ распеваются и теперь еще крестьянскими дѣтьми въ Испаніи, знающими Р. наизусть. Романсы маврскіе отличаются романтическимъ колоритомъ, они очень блестящи и ихъ довольно много, но въ числѣ ихъ нѣтъ такихъ старинныхъ, какъ историческіе романсы. Только непосредственно за паденіемъ Гренады, послѣ окончательной побѣды надъ маврами и полнаго уничтоженія ихъ могущества въ Испаніи, народная исп. поэзія увлеклась чуждыми ей сюжетами и маврскіе романсы пошли въ ходъ.

Все, что касается преданій или нравовъ мавровъ—или, быть можетъ, лишь все то, что приписывало имъ народное воображеніе,—вошло, такимъ образомъ, въ исп. Р. Изъ числа романсовъ, характеризующихъ нравы и частную жизнь исп. народа, одни представляютъ собою любовныя изліянія, другіе описываютъ народныя увеселенія и нравы, но всѣ вѣрно отражаютъ жизнь исп. народа; многіе изъ нихъ отличаются простотою, легкостью и граціозностью. Имѣется еще сборникъ романсовъ, написанныхъ на религиозныя темы: «Romancero y Cancionero sagrado» (1855); онъ не имѣетъ исторической цѣнности, такъ какъ здѣсь собраны лишь стихотворенія начинающія съ XVI вѣка и только лучшихъ тогдашнихъ авторовъ. Наиболее поэтическіе сборники считаются «Romancero Rivadeneuro» (1850), и «Romanceros Quintana y Duran» (1828—32), въ «Biblioteca de Autores Españoles» (т. I и XVI). Имѣются еще изданія Р. нѣмецкаго ученаго Вольфа, «Flor e Primavera», и сборникъ избранныхъ романсовъ Eugenio de Ochoa — «Tesoro de los Romanceros», «Romancero Español» Дешинга, «Romancero General» во франц. перев. Damas Hinard, наконецъ старинныя изданія «Selva de romances» (1550) и «Romancero General» (1605—14). М. Витсонъ.

Романчукъ (Юлій)—галиційскій полит. дѣятель, род. въ 1842 г.; по происхожденію русинъ; состоитъ профессоромъ въ лембергской гимназій. Въ 1873—75 г. былъ редакторомъ журнала «Правда», потомъ принималъ участіе въ редактированіи другихъ малороссійскихъ журналовъ и газетъ. Съ 1883 до 1895 г. былъ членомъ галиційскаго сейма, съ 1891 до 1897 г.—членомъ австрійскаго рейхсрата, отъ сельской куріи. Какъ на сеймѣ, такъ и въ рейхсратѣ, онъ былъ признаннымъ вождемъ немногочисленной русинской группы; боролся за права русинскаго языка, за увеличеніе числа школъ въ Галиціи и противъ административнаго произвола. Когда въ половинѣ 1880-хъ гг. въ русинской партіи произошли разногласія, Р. остался вождемъ средней, младорусинской (иногда называемой угройнофильскою) партіи. Его программа: вѣрность династіи, вѣрность конституціи, равенство всѣхъ національностей, поднятіе экономическаго положенія галиційскихъ крестьянъ и ремесленниковъ. Въ 1889—90 г. онъ велъ переговоры съ тогдашнимъ намѣстникомъ Галиціи, гр. Вадени, о соглашеніи («угодѣ») между правительствомъ и русинской партіей и обязался, за нѣкоторыя уступки малороссійскому языку (надписи на желѣзныхъ дорогахъ, на почтовыхъ ящикахъ и т. д.), поддерживать правительство. Соглашеніе это, доставившее партіи Р. презрительную кличку «угодовцевъ», обезпечило ей сначала нѣкоторую поддержку правительства, но на самомъ дѣлѣ нанесло ей сильный ударъ; партія оказалась раздвоенной между двумя другими, болѣе послѣдовательными: консервативной русинской, руководимой Барвинскимъ, и радикальной русинской. Литературнымъ вождемъ которой былъ сперва М. Драгомановъ, потомъ И. Франко. Самъ Р. былъ забаллотированъ на выборахъ какъ въ ландтагъ, такъ и въ рейхсратъ.

Романчиковы—дворянскій родъ. *Савва Юревичъ Р.* былъ дьякомъ посольскаго приказа (1614—24). Двое изъ его сыновей, *Алексей* и *Василій*, были страпчями съ платьемъ (1627). Родъ Р., нынѣ пресѣкшійся, былъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ, IV, 74).

Романъ—въ настоящее время самая популярная и самая богатая содержаніемъ форма литературныхъ произведеній, отражающая въ себѣ современную жизнь со всѣмъ разнообразіемъ волнующихъ ее вопросовъ. Чтобы достигнуть такого универсальнаго значенія, роману нужно было пройти немало стадій развитія. Какъ народные и церковные обряды легли въ основу драмы, такъ народные эпические преданія мифическаго или героическаго характера легли въ основу повѣствовательной поэзіи. Древнѣйшимъ образчикомъ этого рода произведеній могутъ считаться египетскія повѣсти «О двухъ братьяхъ» и «О принцѣ Самни», написанныя по крайней мѣрѣ за 1500 лѣтъ до нашей эры и имѣющія сказочный характеръ; глубокая древность ихъ доказывается дружбой человѣка съ богами, превращеніемъ людей въ животныхъ и растенія и т. п. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы Индіи служатъ легенды или поучительные рассказы (джатаки) о Буддѣ и объ его 550 превращеніяхъ. Черезъ нѣсколько столѣтій послѣ смерти Будды изъ этихъ джатакъ образуется легендарное житіе Будды («Лалитавистара»). Одинъ изъ эпизодовъ этого житія—именно встрѣча юнаго Будды со старикомъ, больнымъ и мертвымъ—лежитъ въ основу византийскаго повѣсти «О Варлаамѣ и Иосафѣ», которая въ разныхъ передѣлкахъ обошла всю Европу, была известна во многихъ спискахъ у насъ на Руси, дала матеріалъ для известнаго духовнаго стиха объ Иосафѣ Царевичѣ и, наконецъ, вошла въ Четьи-Миней въ видѣ житія царевича Иосафа. Кромѣ «Лалитавистары», Индія обладаетъ двумя большими сборниками поучительныхъ рассказовъ («Панчатантра» и «Гитопадеша»), которые разными путями проникли въ Европу и оказали немалое вліяніе на повѣствовательную литературу среднихъ вѣковъ. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы въ Греціи считается «Киропедія» Ксенофонта, въ которую вставленъ трогательный эпизодъ объ Аврадатѣ и Пантеѣ, древнѣйшій образецъ греческой любовной новеллы. Къ греческой повѣствовательной литературѣ относятся также такъ называемыя «Милетскія сказки» (*Fabulae Milesiae*), до насъ не дошедшія; въ отзывовъ о нихъ Плутарха, Апулея и Овидія можно заключить, что это были народно-бытовые рассказы весьма фривольнаго содержанія, въ родѣ французскихъ фавлю, такъ что между ними и позднѣйшими сентиментальными романами александрійской эпохи нѣтъ прямой генетической связи. Но такая связь несомнѣнно существуетъ между романомъ съ одной стороны и элегіей съ другой. Горю о своей неудовлетворенной любви, александрійскіе поэты утѣшали себя, припоминая исторію людей, столь же несчастныхъ въ любви, какъ они сами. Такъ поступали Фило-

тасъ, Гермесіанаксъ, Каллимахъ и другіе поэты, элегія которыхъ непосредственно примыкаетъ къ александрійскому роману. Введеніемъ въ исторію этого романа можетъ служить пастушеская новелла софиста I в., Діона Хризостома, которую критики сравниваютъ съ «Paul et Virginie» Бернардэна де С.-Пьера. Знаменитѣйшими романистами александрійской эпохи считаются софисты Ямблѣхъ («Вавилонская исторія») и Ксенофанъ («Ефесская исторія объ Антіи и Аброкомѣ»). Къ III в. по Р. Хр. относятся романъ неизвѣстнаго автора «Объ Аполлоніи Тирской», дошедшій до насъ въ латинскомъ переводѣ, и любовная новелла «Теагенъ и Хариклея», приписываемая Геліодору, а къ IV в.—знаменитый любовно-пастушескій Р. Лонга: «Дафнисъ и Хлоя». Къ александрійской же эпохѣ слѣдуетъ приурочить Р. Ахилла Тація: «Клитофонъ и Левкиппа» и приписываемый псевдо-Каллисфену, въслѣдствіи столь знаменитый въ зап. Европѣ «Р. объ Александрѣ Вел.», который можно было бы назвать прототипомъ историческаго Р., если бы къ его исторической основѣ не было присоединено много фантастическихъ эпизодовъ, придающихъ всему произведенію сказочный характеръ. Византийскій Р., въ литературномъ отношеніи, представляетъ собою не болѣе какъ переживание основныхъ мотивовъ александрійскаго Р., послужившаго ему образцомъ; онъ пишется по тому же плану, съ соблюденіемъ тѣхъ же литературныхъ приемовъ, но только гораздо грубѣе и неискуснѣе. Повѣствовательная литература въ Римѣ была отраженіемъ греческой. Въ эпоху республики пользовались большою популярностью «Милетскія Сказки», переведенныя на латинскій языкъ Сизенной. Любовь къ повѣствовательной литературѣ особенно усилилась въ эпоху имперіи, когда культура Рима приняла въ большей или меньшей степени греческій отпечатокъ. Несомнѣнные слѣды вліянія греческаго Р. носить на себѣ Апулеевъ «Золотой оселезь», который даже считается передѣлкой греческаго Р. Гораздо болѣе самостоятельности обнаружилъ Петроній въ своемъ Р. «Сатириконъ»—остроумной, основанной на реальныхъ наблюденіяхъ картинѣ римскихъ нравовъ конца I в. по Р. Хр. Въ средневѣковой Европѣ повѣствовательное творчество нашло себѣ выраженіе въ двухъ формахъ: рыцарскаго Р. и поучительныхъ рассказовъ, болѣею частью занесенныхъ съ Востока, изъ которыхъ составились сборники «Disciplina Clericalis», «Gesta Romanorum» и т. д. Содержаніе первыхъ въ болѣе или меньшей степени фантастично, а основныя идеи, ихъ проникающія—идея феодальнаго долга по отношенію къ сюзерену и идея рыцарскаго долга по отношенію къ дамѣ сердца. Таковы романы такъ наз. бретонскаго цикла, оказавшіе сильное вліяніе на повѣствовательную литературу другихъ странъ. Поучительные рассказы представляютъ собою, въ болѣе или менѣе случаевъ, обработкѣ такъ наз. странствующихъ рассказовъ; всѣ старанія ихъ авторовъ направлены къ тому, чтобы принаровить ихъ содержаніе къ дѣяніямъ христіанской морали. На почвѣ этихъ нравоучительныхъ рассказовъ развились французскія фавлю, въ

которых, впрочем, на ряду съ сюжетами, заимствованными съ Востока, встрѣчаются сюжеты народно-бытовые, навѣянные современной жизнью. Возникшія въ стѣнахъ городовъ, фаблю защищаютъ интересы горожанъ и нерѣдко относятся сатирически къ представителямъ другихъ сословій: къ развратному и жадному духовенству, къ приходящему въ упадокъ рыцарству, къ смышленому, но нравственно-грубому крестьянству. Эти небольшіе по объему сатирические рассказы разлетаются въ переводахъ и передѣлкахъ по всей Европѣ и даютъ толчокъ и матеріалъ для созданія всеословной итальянской новеллы, которая впервые достигаетъ художественной обработки въ «Декамеронѣ» Боккаччо. Движеніе, сообщенное повѣствовательной литературѣ гениемъ Боккаччо, не замедлило привести свои плоды въ различныхъ видахъ Р. Отъ Декамерона идетъ цѣлая серия итальянскихъ новеллистовъ XV и XVI в. «Амето» послужилъ первымъ образцомъ пастушескаго Р. въ Европѣ (см. Пастораль), а психологія любовной страсти въ «Фиаметтѣ» не осталась безъ вліянія на возникновеніе психологическаго Р. во Франціи XVII в. Французскія фаблю, нѣмецкіе шуточные рассказы (Schwänke) и итальянскія новеллы заключаютъ въ себѣ составные элементы реальнаго Р., которой впервые возникъ на испанской почвѣ, въ формѣ такъ назыв. плутовскаго романа (см.). Первымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ была повѣсть «Жизнь Лазарильо изъ Тормеса», вышедшая въ 1554 г. и вызвавшая много подражаній, къ числу которыхъ относятся и нравоучительныя новеллы Сервантеса. Вліяніе испанской плутовской новеллы раньше всего проявилось въ Англіи, гдѣ уже въ концѣ XVI в. мы встрѣчаемъ рядъ повѣстей изъ быта продувныхъ людей (новеллы Р. Грина, «Жизнь Джэка Вильтона», Наша). Въ Германіи, въ началѣ XVII в., переводятся съ испанскаго нѣкоторыя плутовскія новеллы, а въ 1669 г. на почвѣ этого вліянія вырастаетъ оригинальный продуктъ нѣмецкой реально-бытовой беллетристики — «Simplicissimus» Гриммельсгаузена; герой этой повѣсти сильно напоминаетъ Лазарильо, и своей изобрѣтательной энергіей, и своимъ социальнымъ положеніемъ. Во французскомъ Р. XVII в. мы замѣчаемъ двѣ струи: струю идеальную, искусственную, создавшую пастушескій Р. «Астрею», и героическіе Р. Гомбервиля, Кальпренеда и Скюдери, въ которыхъ все искусственно, все создано фантазіей автора, и шедшую изъ Испаніи струю реально-бытовую, которая проявляется въ романахъ Сореля («Histoire comique de Francion»), Скаррона («Roman Comique»), Фуретьера («Roman Bourgeois») и др. Ставъ твердой ногой на почву изученія дѣйствительности, французскій Р. XVIII в. даетъ такіа произведенія какъ «Манонъ-Леско» аббата Прево и «Жиль-Влазъ» Лесажа, дышущія реализмомъ и жизненной правдой. Отодвинутый Вольтеромъ въ область субъективизма и тенденціи, Р. снова вступаетъ на психологическую почву въ «Новой Элоизѣ» Руссо (1763), которая надолго становится идеаломъ любовно-психологическаго Р. Не смотря на то, что «Новая

Элоиза» знаменуетъ собою поворотъ къ идеализму, въ изображеніи страсти любовниковъ Руссо шель по слѣдамъ аббата Прево. Вместо прежней салонной galanterie, выражающейся полунамёками и полупризнаніями, Руссо выводитъ на сцену чувство страстное, уничтожающее на своемъ пути всѣ искусственныя перегородки, говорящее не искусственнымъ жаргономъ Скюдери, а пламенной рѣчью, отъ которой захватываетъ духъ и кружится голова. Вотъ почему Р. Руссо оказался его современникамъ какимъ-то откровеніемъ; вотъ почему онъ вызвалъ столько подражаній, во главѣ которыхъ стоятъ «Вертеръ» Гёте. Въ Англіи ходъ Р. былъ нѣсколько иной. Революція 1688 г., произведенная главнымъ образомъ англійской буржуазіей, побудила англійскихъ писателей обратить особое вниманіе на ея вкусы и потребности. Для нея были основаны журналы Аддисона и Стиля, для нея Дефо написалъ своего «Робинзона», для нея же Ричардсонъ, около половины XVIII в., создалъ новый видъ Р. — семейный Р. въ письмахъ, гдѣ авторъ проникаетъ въ глубь англійской богобоязненной буржуазной семьи и находитъ тамъ драмы трогательныя, потрясающія и отчасти способныя замѣнить отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ пьесъ на тогдашней сценѣ. Не даромъ Дидро называлъ романы Ричардсона настоящими драмами. Подробное изложеніе разговоровъ, обстоятельность описаній, микроскопическій анализъ душевныхъ движеній представляли такое необычное явленіе въ тогдашней беллетристикѣ, что романы Ричардсона сразу приобрѣли большую популярность главнымъ образомъ въ средѣ буржуазной публики, которая столько же восхищалась ихъ нравственнымъ духомъ, сколько и знаніемъ жизни и человѣческаго сердца. Уступая Ричардсону въ детальномъ анализѣ душевныхъ движеній, его соперникъ Генри Филдингъ далеко превосходилъ его талантомъ. Въ противоположность Ричардсону, тратившему цѣлыя страницы на описаніе характера героя или героини, Филдингъ умѣлъ обрисовывать ихъ двумя-тремя чертами, и притомъ такъ, что они до сихъ поръ стоятъ передъ нами какъ живые. Въ этомъ отношеніи Теккерей справедливо называетъ Филдинга учителемъ всѣхъ англійскихъ романистовъ. Но главнымъ достоинствомъ Филдинга былъ его юморъ, добродушный, оригинальный, всепрощающій. Подкладкой его насмѣшекъ всегда была любовь къ человѣку, напоминающая Сервантеса, котораго онъ не даромъ считалъ своимъ образцомъ. Своими произведеніями Филдингъ окончательно установилъ типъ англійскаго реальнаго нравоописательнаго Р. Идя по проложенному имъ пути реализма и жизненной правды, послѣдующіе романисты все болѣе и болѣе расширяютъ сферу своихъ наблюденій: Смолетъ вставляетъ въ свои Р. картины изъ быта англійскихъ моряковъ, Гольдсмитъ — изъ жизни духовенства, Вальтеръ Скоттъ задается цѣлью воскресить жизнь средневѣковаго человѣка, Диккенсъ, Теккерей, Чарльзъ Кингсли и ихъ многочисленные послѣдователи касаются всѣхъ извъ англійской жизни, разоблачаютъ недо-

статки английских учреждений и кладутъ такимъ образомъ основы социальному Р., этой высшей формѣ поразительнаго искусства, которой предстоитъ блестящая будущность. То же постепенное расширение сферы созерцаній замѣчается и во французскомъ Р. XIX в., но ходъ его развитія заключаетъ въ себѣ особенности, которыхъ не было въ Англіи: онъ испытываетъ на себѣ сильное вліяніе литературныхъ теорій. Писатели романтической школы — Викторъ Гюго, Альфредъ де Виньи, Дюма-отецъ — не имѣли намѣренія ограничить свою дѣятельность изученіемъ дѣйствительности; они съ умысломъ переносятъ дѣйствіе своихъ Р. въ отдаленное прошлое, гдѣ можно было дать полный просторъ фантазіи и субъективнымъ тенденціямъ. Такими же тенденціями проникнуты и романы Жоржъ Занда, въ которыхъ она искусно сливаетъ любовный паеосъ съ социальнымъ и, отстаивая права женщинъ, смѣло бросаетъ перчатку всему современному общественному строю. Подобный субъективизмъ не могъ не вызвать реакціи со стороны людей съ аналитическимъ складомъ ума, которые хотѣли сдѣлать Р., прежде всего, вѣрнымъ зеркаломъ современной дѣйствительности. Это направленіе сильнѣе всего сказалося въ произведеніяхъ Стендаля, преимущественно въ его «*Rouge et Noir*» (1831), представляющемъ собою яркую картину французскаго общества эпохи реставраціи. Къ Стендалю тѣсно примыкаетъ Вальзакъ, котораго считаютъ настоящимъ отцомъ реальнаго Р. во Франціи. Въ первыхъ произведеніяхъ Вальзака еще слышатся отзвуки романтизма, но чѣмъ далѣе онъ подвигается на своемъ пути, тѣмъ сознательнѣе стремится къ реально-объективному творчеству. Вальзакъ былъ реалистомъ не только по манерѣ своего творчества, но и по своимъ теоретическимъ убѣжденіямъ. Онъ считалъ себя болѣе естествоиспытателемъ, чѣмъ романистомъ; въ предисловіи къ «*Somédie Humaine*» онъ называетъ свои Р. естественной исторіей человѣка. Онъ первый ввелъ въ свои произведенія тщательное и детальное изображеніе среды, которой, въ противоположность писателямъ-романтикамъ, приписывалъ громадное вліяніе на характеръ и поступки дѣйствующихъ лицъ. Преемникомъ Вальзака былъ Флоберъ, нанесшій еще болѣе сильный ударъ романтизму и окончательно установившій типъ художественно-реального романа во Франціи. Ни одинъ изъ французскихъ романистовъ не заслуживаетъ въ такой степени названія художника, какъ Флоберъ. Искусство было его стихіей, его жизнью; самую жизнь онъ дѣлалъ настолько, насколько она ему давала матеріалъ для художественнаго воссозданія. Онъ стремился къ идеальному совершенству стила; вѣчно недовольный собой, онъ готовъ былъ просидѣть цѣлый день надъ фразой, пока она не становилась изящной и гармоничной. Самымъ типичнымъ представителемъ современнаго реальнаго Р. во Франціи считается Зола, не потому, чтобы онъ былъ болѣе реальнымъ, чѣмъ, напр., Додэ или братья Гонкуры, но потому, что въ своихъ трактатахъ («*Le roman expérimental*», «*Les*

romanciers naturalistes») онъ является теоретикомъ и законодателемъ реальнаго Р. Провозглашенный Вальзакомъ принципъ реализма Зола возвелъ въ цѣлую систему и на самомъ дѣлѣ вообразилъ себя научнымъ экспериментаторомъ, разрешающимъ социальные вопросы путемъ оперированія надъ такъ наз. «человѣческими документами». Въ своей многотомной романической эпопее: «*Руговъ-Макары*» онъ задался цѣлью изобразить естественную и социальную исторію одной семьи въ эпоху второй имперіи и оправдать на ея представителяхъ биологическій законъ наследственности. Желая свести задачу романиста главн. обр. къ изученію простыхъ элементовъ, какъ болѣе доступныхъ для наблюденія, Зола кончилъ тѣмъ, что отодвинулъ на задній планъ душу человѣка и замѣнилъ изученіе человѣческихъ характеровъ изученіемъ обстановки, въ которой она развивались. Въ результатѣ получилось весьма неполное и одностороннее освѣщеніе жизни, противъ котораго возстали даже поклонники Зола. Наиболѣе сильный ударъ былъ нанесенъ литературной манерѣ Зола Мопассаномъ, который снова поставилъ реальнаго Р. на психологическую основу. Въ настоящее время психологическій Р. приобретаетъ все большую популярность во Франціи; представители его — Поль Бурже, Анатоль Франсъ и др. — умѣютъ весьма искусно выдѣлать въ ткань разсказа социальные мотивы. Нѣмецкій Р. XIX в. тоже пережилъ переходъ отъ субъективнаго романтизма къ объективно-реальному изображенію дѣйствительности, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что реальнаго Р. въ духѣ Вальзака и Зола не нашелъ въ Германіи благоприятной почвы для своего развитія и въ лицѣ Ауэрбаха, Поля Гейзе и др. пошелъ на сдѣлку съ субъективнымъ идеализмомъ; за то социальный Р. нашелъ блестящаго представителя въ лицѣ Шпиллягена, который въ своемъ романѣ: «*Одинъ въ полѣ не воинъ*» далъ намъ лучшій образецъ социальнаго романа XIX в. — романа, въ которомъ главнымъ паеосомъ является социальная идея, а на ея почвѣ расцвѣтаетъ любовь героя и героини. Итальянскій Р. XIX в., начавшись съ подражанія «*Вертеру*» Гёте («*Джакомо Ортезь*» Уго Фосколо) и романамъ Вальтера Скотта («*Обрученные*» Манцони и «*Осада Флоренціи*» Гверрацци), не далъ до сихъ поръ ни одного произведенія, которое имѣло бы общечеловѣческое значеніе. До сихъ поръ итальянскіе романисты были не болѣе какъ ученики французовъ и только въ послѣднее время появилось нѣсколько самостоятельныхъ талантовъ (Баррилла, Сальваторе Фарина, Амичисъ, Серао, Верга и др.), дающихъ надежду на лучшее будущее.

Литература. Spiegelberg, «*Die Novelle im alten Aegypten*» (Страсбургъ, 1898); Ameilhan, «*Contes et romans de l'Egypte chrétienne*» (Пар., 1880); Dunlop, «*History of Fiction*» (нов. изд. Лонд., 1888); Chassang, «*Histoire du roman dans l'antiquité grecque et romaine*» (П., 1862); Rohde, «*Der Griechische Roman und seine Vorläufer*» (Лип., 1876); Morillot, «*Le Roman en France depuis 1610 jusqu'à nos jours*» (Пар., 1893); Le Bréton, «*Le Roman en France au*

XVII et au XVIII siècle»; Gilbert, «Le Roman en France pendant le XIX siècle» (Пар., 1896); Bobertag, «Geschichte des Romans in Deutschland» (Берл., 1884); Mielke, «Der deutsche Roman des XIX Jahrhunderts» (Лпц., 1897); Tuckermann, «The English Prose Fiction» (Л., 1886); Raleigh, «The English Novel» (Л., 1894); Gubernatis, «Storia del Romanzo» (Милань, 1883). *Н. Ст.*

О романъ въ русской литературѣ — см. Русский романъ.

Романъ Розы (Roman de la Rose) — известная французская аллегорическая поэма XIII в. или, вѣрнѣе, два отдѣльных произведения, написанныхъ разными авторами, въ разное время, и различныхъ по духу. Изъ 22817 стиховъ поэмы первые 4669 написаны въ первой трети XIII вѣка Гильомомъ де Лоррисъ (de Logries); остальные прибавлены черезъ сорокъ лѣтъ (1279) Жаномъ де Мэнгъ (de Meung). Произведение Лорриса, по замыслу автора, должно было служить кодексомъ «учтивой любви» для аристократическаго общества. Оно не вполне самостоятельно (наибольшее влияние оказали на автора Овидій и Кретьень де Труа) и весьма схематично: образы дѣйствующихъ лицъ совершенно лишены индивидуальныхъ чертъ. Въ дѣйствіи принимаютъ участіе «Учтивость», «Опасность», «Злоязычіе» и т. п. Правила «учтивой любви», доступной только избранному обществу, олицетворяются въ дѣйствіи или же декламируются кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ интригѣ, чаще всего — самимъ Амуромъ, который, въ качествѣ властелина, диктуетъ свои правила влюбленному герою. Попадаютъ слабые, но для того времени интересные проблески реального элемента. Р. Лоррисъ обрывается на разлукѣ влюбленныхъ; «Bel-Accueil» заключенъ въ башню, гдѣ его держатъ въ плѣну «Peur», «Male-Bouche» и «Jalousie». Изъ продолженія романа Жанъ Клопинель, уроженецъ города Мэнга, создалъ родъ поэтической энциклопедіи; основательный знаткъ схоластической науки средневѣковья, онъ связалъ съ развитіемъ романтической интриги поэмы обширную компиляцію, гдѣ говорится обо всемъ на свѣтѣ. «Пауперизмъ и имущественное неравенство, сущность королевской власти, происхождение государства и общественныхъ должностей, правосудіе, истинность, природа зла, происхождение общества, собственности, брака, столкновение между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ, между нищенствующими орденами и университетомъ, непрерывный процессъ созиданія и разрушенія въ природѣ, отношеніе природы къ искусству, понятіе о свободѣ, ея столкновение съ божественнымъ предвѣдѣніемъ, происхождение зла и грѣха, человекъ въ природѣ и его беспорядочность въ ея стройномъ порядкѣ, всевозможныя наблюденія, разсужденія и доказательства относительно радуги, зеркалъ, обмана чувствъ, видѣній, галлюцинацій, волшебства и даже извѣстнаго явленія раздвоенія сознания — вотъ пратикій перечень вопросовъ, задѣваемыхъ Жаномъ де Мэнгъ, не говоря уже о нравоучительныхъ и сатирическихъ темахъ, выходящихъ болѣе прямое отношеніе къ дѣй-

ствію романа, и огромнаго количества мнелогическихъ разсказовъ, извлеченныхъ изъ Овидія, Виргилія и т. д.» (Лансонъ). Все это разбросано въ чрезвычайномъ беспорядкѣ, но дѣйствуетъ на мысль, ставитъ смѣлые вопросы, даетъ дерзкіе отвѣты, возбуждаетъ сомнѣнія, неслыханныя для того времени (напр. — короли царствуютъ по волѣ народа и перестанутъ царствовать «sitôt que le peuple voudra», и т. п.). Ученый и свободный мыслитель, буржуа, авторъ безконечно далекъ отъ «учливой любви» Лорриса; романъ принимаетъ у него новое направленіе, болѣе реальное и положительное: Венера спасаетъ «Bel-Accueil», амуръ срываетъ «Розу». Туманныя аллегорія играютъ въ продолженіи такую же роль, какъ и въ первой части, но поэтическое дарованіе Жана де Мэнгъ несомнѣнно. Произведение его — одинъ изъ первыхъ проблесковъ грядущаго гуманизма; оно навлекло на себя негодованіе клерикаловъ. Герсонъ осуждалъ его съ церковной кафедры, а на защиту его сталъ Жанъ де Монтрейль, одинъ изъ первыхъ французскихъ гуманистовъ. Горячо нападали на романъ Христина де Пизанъ, возмущенная его грубымъ и презрительнымъ отношеніемъ къ женщинамъ. Популярность романа Р. была такъ велика, что сохранилось болѣе чѣмъ двѣсти рукописей его; онъ былъ переведенъ на яз. итальянскій, фламандскій и англійскій (между прочимъ — Чосеромъ) и въ эпоху Возрожденія напечатанъ много разъ, а затѣмъ обновленъ и изданъ вновь подъ редакціей Клемана Маро. Современники автора — какъ друзья, такъ и враги его — обращали вниманіе не на смѣлость и глубину содержанія романа, а главнымъ образомъ на вѣщныя детали, иногда не въ мѣру реальные. Новыя изданія ром. Р.: Méon (1813), Fr. Michel (1872). Ср. E. Langlois, «Origines et sources du Roman de la Rose» (1891). *Ар. Г.*

Романъ — святыя православной церкви: 1) мученикъ, родомъ изъ Кесаріи Палестинской, былъ заклинателемъ и діакономъ въ кесарійской церкви; въ бытность свою въ Антиохіи открыто увѣщевалъ отпадшихъ къ раскаянію, не смотря на бывшее въ то время (въ 303 г.) гоненіе на христіанъ. За это Р. былъ, послѣ жестокихъ истязаній, преданъ смерти. Моши св. Р. были впоследствии перенесены въ храмъ, построенный во имя его въ Константинополѣ св. равноапост. царицею Еленою. Память Р. 18 ноября. 2) Мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, при Валеріанѣ, въ 258 г. Память 10 августа. 3) Мученикъ, пострадалъ въ Самосатѣ въ 297 г. Память 29 января. 4) Препод., чудотворецъ, подвизался близъ Антиохіи въ V в. Память 27 ноября. 5) Препод., творецъ кондаковъ — см. ниже, Романъ Сладкопѣвецъ.

Романъ — препод., ученикъ св. Сергія Радонежскаго. Когда въ пустыню преп. Сергія провикли тревоги мірскаго самоволія и несогласія, Сергій удалился изъ обители съ ученикомъ своимъ Р. и основалъ въ лѣсу, близъ р. Киржача, малый монастырь. Возвращаясь, по волѣ святителя Алексія, въ свой м-рь, препод. Сергій поручилъ Р. окончить устройство новой пустынной обители и быть въ ней

наставникомъ иноковъ. Р. устроилъ Благовѣщенскій м-рь и былъ образцомъ подвижнической жизни для своей братіи. Скончался въ 1392 г.; мощи его почитаются подъ спудомъ въ храмѣ, выигранномъ, заштатнаго гор. Киряча, Владимірской губ., Покровскаго у. Память Р. 29 Іюля.

Романъ I Лакапинъ или **Лакапенъ**—византийскій императоръ (съ 19 дек. 919 г. по 944 г.), армянскаго происхожденія. Во время малолѣтства императора Константина VII (или VIII) смѣнялось нѣсколько регентствъ, принесшихъ имперіи только несчастія. Честолюбивый Р., командовавший передъ тѣмъ византийскимъ флотомъ, хитростью и насиліемъ, но къ общему почти удовольствію, захватилъ власть. Въ 919 г. онъ сдѣлался великимъ гетеріархомъ (командиромъ иностранной наемной гвардіи) и выдалъ свою дочь Елену за императора, послѣ чего Р. сталъ носить новый титулъ «базилеопатора», доставивъ своему сыну Христофору командованіе гвардіей. Сославъ мать императора, Зою, въ монастырь, Р. заставилъ своего слабого зятя возвести его въ санъ кесаря и былъ коронованъ патриархомъ Николаемъ (17 дек. 919 г.). Мало того: три сына его (Христофоръ, Стефанъ и Константинъ) и внукъ Р. одиавъ за другимъ были вѣнчаны на царство, а четвертый сынъ постоянно занималъ патриаршій престолъ; добродушный, ученый законный царь Константинъ VII получалъ пятое мѣсто, послѣ Лакапиновъ. Искушенный въ интригахъ, Р. легко раскрывалъ всѣ направленные противъ него заговоры и немилосердно губилъ своихъ враговъ. Внутренняя дѣятельность Р. Старшаго (какъ его называютъ въ отличіе отъ Р. II Младшаго) была чрезвычайно важна и плодотворна. Новеллой 922 г. онъ открываетъ борьбу противъ земельно-чиновной аристократіи (властелей, *бючатоі*) и въ защиту крестьянъ и стратиготъ (убогихъ, *пѣвугес*). Р. намѣтилъ три важныя мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, поглощаемаго чиновными помѣщиками: 1) *песторичисъ*, т. е. право родственниковъ и сосѣдей на предпочтительную покупку отчуждаемаго имѣнія; 2) запрещеніе властелимъ приобретать что-либо отъ убогихъ какимъ-бы то ни было способомъ и 3) принудительное обратное отчужденіе «военскихъ участковъ», незаконно захваченныхъ властелими (новеллы эти изложены и оцѣнены въ трудѣ В. Г. Васильевскаго: «Матеріалы для исторіи визант. государства», въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» т. ССII, отд. 2, стр. 175—188). Этими мѣрами былъ задержанъ опасный социально-экономическій процессъ, грозившій поглотить все мелкое землевладѣніе, главный источникъ военной и финансово-силы имперіи, и подточить права верховной власти. Внѣшняя политика имперіи имѣла при Р. успѣхъ только на Востокѣ. Геніальный армянскій полководецъ Іоаннъ Куркуй въ теченіе 22 лѣтъ (920—942) взялъ болѣе 1000 крѣпостей и отодвинулъ границу имперіи отъ р. Галса до Евфрата и Тигра. Критскій пиратъ Левъ Трипольскій былъ уничтоженъ въ морскомъ сраженіи при Лемносѣ (924); это освободило острова и побережья отъ постоянной опасности. Въ

928 г. пали Феодосіополь и Эрзерумъ, въ 934 г. разрушена крѣпкая Мелитена, въ 942 г. взяты Дары и Низабисъ, а жителей Эдессы Куркуй заставилъ выдать нерукотворный образъ Христа, который, при громкихъ ликованіяхъ народа, былъ перенесенъ клиромъ въ столицу. Армянскіе и иверійскіе князья, освободившіеся отъ ига халифата, стали союзниками и кліентами имперіи, которая поддерживала династію Багратидовъ и награждала чинами и пенсіями мелкихъ владѣтелей Арменіи и Иверіи. Такъ на Востокѣ возникли аванпосты, отражавшіе варваровъ. Изъ другихъ сосѣдей имперіи самыми опасными были болгары. Симеонъ, сдѣлавшій значительныя завоеванія во Фракіи и Македоніи, называлъ себя «царемъ болгарскимъ и автократоромъ ромейскимъ» и возвелъ преславскаго архіепископа въ болгарскіе патриархи. Въ сентябрѣ 924 г. Симеонъ снова появился подъ стѣнами Константинополя, и царь Р. при личномъ свиданіи съ нимъ долженъ былъ играть унижительную роль. Вскорѣ, однако, сынъ Симеона Петръ, угрожаемый союзниками имперіи, государями захлумскимъ, хорватскимъ и сербскимъ, къ которымъ присоединились еще призванные Византіей мадьяры и печенѣги, и принужденный бороться съ врагами своей династіи въ самой Болгаріи, заключилъ съ имперіей миръ, по которому Византія признала независимость болгарской патриархіи *) и согласилась на ежегодную дань, уступивъ земли до Стримона и Родоскихъ горъ, завоеванныя Симеономъ; Петръ женился на внукѣ Р., Маріи (927). Этотъ союзъ развязалъ имперіи руки и далъ ей возможность сосредоточить свои силы въ Мал. Азій, противъ халифата. Венгры иногда призывались имперіей противъ болгаръ, но часто воевали противъ своей союзницы. Такъ, въ 934 и 943 гг. они опустошали Фракію и заставили имперію откупаться злотомъ. Съ печенѣгами Византія обращалась предупредительно и искала ихъ союза противъ болгаръ, венгровъ и особенно противъ русскихъ, совершившихъ при Р. два похода на Царьградъ, подъ начальствомъ князя Игоря (941 и 944). Африканскіе и сицилійскіе арабы возобновили свои нападенія на Южную Италію, взяли и разрушили Тарентъ; владѣнія императора страдали также отъ лангобардскихъ князей Беневента и Салерно. Отчасти злотомъ, отчасти мирными и союзными договорами съ итал. королемъ Гуго (935) и фатимидомъ Обейдъ Эль-Махди (930) Р. удалось обезпечить спокойствіе южн. Италіи. Постоянные заговоры съ цѣлью освободить Константина VII отъ опеки Лакапиновъ не привели ни къ чему. Р. погибъ отъ заговора въ собственной семьѣ. Его сыновья Стефанъ и Константинъ, можетъ быть съ вѣдома и одобренія Константина VII, возстали противъ отца, арестовали его 16 декабря 944 г. и сослали въ монастырь на о-въ Протѣ (одинъ изъ Принцевыхъ), гдѣ онъ и умеръ въ 948 г. Но вскорѣ (27 янв. 945 г.) оба заговорщика

*) Это былъ долгий ходъ визант. кабинета, связывавшій болгарскую національную церковь съ ея православной метрополіей и разрушавшій всѣ связи съ Римомъ.

были свергнуты и отправлены въ монастырь къ отцу, принявшему ихъ, по разсказу Лиутпранда, съ горькими насмѣшками. Законный царь Константинъ VII, съ помощью фамили Фока, освободился, наконецъ, отъ своихъ ошечуновъ, къ великой радости народа.

А. Готлибъ.

Романъ II (Младшій)—визант. императоръ (съ 9 ноября 959 г. по 963 г.), сынъ Константина VII. Это былъ красивый, стройный юноша, весьма популярный, но распущенный, проводившій большую часть времени на охотѣ и разгульных пирушкахъ. Отецъ рано женилъ его на Бергѣ, дочери прованскаго короля Уго, но согласился потомъ на бракъ Р. съ красивой, честолюбивой и легкомысленной Анастасіей, дочерью тракиришима, ставшей царской снохой подъ именемъ Теофано. Управление государствомъ находилось въ умѣлахъ рукахъ дѣятельнаго и заслуженнаго патришя Юсифа Вринги, а высшимъ начальникомъ арміи былъ лучший полководецъ того времени, Никифоръ Фока. Подъ его начальствомъ была совершена блестящая морская экспедиція на о-въ Критъ, это старое гнѣздо пиратовъ, постоянно угрожавшее безопасности государства съ юга. Могуцественный флотъ и десантная армія, состоявшая главнымъ образомъ изъ русскихъ, южнославянскихъ и армянскихъ наемниковъ, въ июлѣ 960 г. двинулись къ Криту; въ мартѣ слѣдующаго года пала столица о-ва, Хандоксъ, взятая штурмомъ при страшномъ кровопролитіи; на мѣстѣ разрушеннаго до основанія города греки устроили морской укрѣпленный портъ Теменовъ. Эта побѣда значительно подняла политическій престижъ Византіи и духъ ея арміи. Въ 961 и 962 гг. были удачно отброшены полчища венгровъ. Въ 962 г. Никифоръ Фока, съ арміей въ 100000 чел., двинулся въ походъ противъ сирійскихъ ханданидовъ, взялъ множество городовъ, разбилъ алеппскаго эмира, сжегъ предмѣстья Алеппо и отступилъ только предъ превосходящими силами враговъ, шедшими изъ Дамаска. Въ это время разнесся слухъ о смерти Р. († 15 марта 963 г.), и Никифоръ поспѣшилъ въ столицу. Народъ, ненавидѣвшій Теофано, приписывалъ ей отравленіе свекра и мужа. Р. умеръ молодымъ, оставивъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей (Василія и Константина), за которыхъ стала править Теофано, и 2 дочерей (старшая, Теофано, вышла замужъ за императора Оттона II, младшая, Анна—за русскаго князя Владиміра). Р. изданы двѣ новеллы, развивающія и разъясняющія мѣры его предшественниковъ въ защиту земледѣльческаго и военнаго классовъ. *А. Г.—бъ.*

Романъ III Ариуръ (Аргироуло) — визант. императоръ (1028—1034). Умирая, Константинъ VIII (IX) не оставилъ мужского потомка; изъ 3-хъ дочерей его старшая, Евдокія, постриглась въ монахини, а другія двѣ — Зоя и Теодора — достигли уже довольно преклоннаго возраста. Тѣмъ не менѣе рѣшено было выдать одну изъ нихъ замужъ и возвести царскаго зятя на престолъ. Предпочтеніе было отдано 60-лѣтнему сенатору Р., изъ знатной властельской фамиліи, связанной

узлами родства съ царствующей династіей. Такъ какъ царь былъ при смерти, то дѣйствовали необыкновенно поспѣшно; 13 ноября состоялся бракъ 50-лѣтней Зои съ Р., при чемъ, съ разрѣшенія патриарха Алексія, жену кандидата на престолъ постригли (Теодора, бывшая немногимъ моложе Зои, отказалась отъ чести замужества при подобныхъ условіяхъ), а черезъ 3 дня Константинъ скончался. Просвѣщенный и добросердечный Р. не обладалъ ни талантами полководца и правителя, ни силой воли; это не мѣшало, однако, тщеславному царю мечтать о лаврахъ Александра Македонскаго и Траяна, воображать себя государственнымъ гениемъ, подобно Юстиніану, или философомъ, подобно Марку Аврелію, или, наконецъ, глубокимъ богословомъ. Все правленіе его было рядомъ колебаній и уступокъ. Стремясь къ популярности, Р. выкупалъ плѣнныхъ отъ печенѣговъ, облегчалъ долги обязательства и слагалъ казенныя недоимки. Церковь была удовлетворена великодушными постройками храмовъ (между прочимъ, съ разрѣшенія египетскаго фатимида приступили къ восстановленію іерусалимск. храма Гроба Господня), увеличеніемъ доходовъ, различными привилегіями и престолюваніями схизматическихъ сирійскихъ христіанъ. Какъ истый сынъ властельской аристократіи, Р. положилъ начало реакціи противъ социально-экономическихъ мѣропріятій своихъ предшественниковъ. Военные подвиги его ограничились неудачнымъ походомъ на Алеппо въ 1030 г.: визант. армія была разбита сарацинскими эмирами, самъ царь едва успѣлъ спастись въ Антиохію. Талантливый полководецъ Георгій Маніакъ поправилъ дѣла, испорченныя императоромъ; онъ взялъ Самосату и Эдессу (1032). Исключительное вліяніе женщины сдѣлало дворъ ареной заговоровъ, клеветы, шпіонства и личныя счетовъ. Р. не могъ простить Теодору ея оскорбительнаго отказа и, въ видѣ мести, ограничилъ ея доходы, стѣснилъ ея свободу, приставилъ къ ней шпіоновъ; Зоя, изъ зависти, также ненавидѣла свою умную, бодрую сестру. Царевна была обвинена въ желаніи захватить престолъ совместно съ магистромъ Прусіаномъ, сыномъ послѣдняго болгарскаго царя. Теодора дѣйствительно была центромъ всѣхъ недовольныхъ элементовъ; она была властолюбива и тяготилась своей второстепенной ролью. Начались розыски, во время которыхъ полатились жизнью или свободой многие вельможи, между прочимъ Прусіанъ, царскій зять Константинъ Діогенъ (обвиненный въ сношеніяхъ съ славянскими и болгарскими вождями) и сама Теодора, которую принудили постричься. Наконецъ, царь палъ жертвой весьма тонкаго заговора, душою котораго сталъ честолюбивый и умный евнухъ Іоаннъ, довѣренное лицо царя, а орудіями—чувственная царица Зоя (не дождавшись потомства, Р. охладѣлъ къ супругѣ) и ея фаворитъ, красавецъ Михаилъ, братъ Іоанна, приставленный имъ съ опредѣленной цѣлью къ царской опочивальнѣ. Въ 1033 г. Р. заболѣлъ подозрительной болѣзью, вызванной, вѣроятно, дѣйствіемъ медленнаго

ида, и скоропостижно умерь въ 1034 г. Престарѣлая Зоя въ тотъ же день отдала руку и вѣнецъ своему фавориту (см. Михаилъ Палеологъ). Ср. Н. Скабалавичъ, «Византийское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884); J. B. Burg, «Roman emperors from Basil II to Isaac Comnenos» («The English Hist. Review», 1889). А. Г—бъ.

Романъ IV Диогенъ—визант. императоръ (1067—1071), сынъ Константина Диогена, погибшаго при Р. Аргиръ; происходилъ изъ Кападокии; при немъ Константинъ Дука былъ назначенъ правителемъ Сръдда. Принадлежа къ вѣчно-патриотической партіи, Р. съ ненавистью относился къ партіи придворно-бюрократической, во главѣ которой стояли братья покойнаго царя, кесарь Иоаннъ Дука и Пселла. Увлеченный въ заговоръ, съ цѣлью добити престола, Р. былъ схваченъ и привезенъ въ столицу, гдѣ вдовствующая царица Евдокия, при допросѣ арестованнаго, была поражена его мощной фигурой и благородной осанкой. Р. получилъ прощенье и вскорѣ былъ возведенъ въ санъ магистра и стражата. Евдокия, наследовавшая престолъ вмѣстѣ съ 3 сыновьями Дуки, Михаиломъ, Андроникомъ и Константиномъ, вскорѣ убѣдилась, что ослабленному внѣшними и внутренними неурядицами государству можетъ помочь только сильная рука воина и рѣшила вторично выйти замужъ, хотя, по разсказу Скициды, и дала обещаніе не вступать въ новый бракъ. Придворный кружокъ, опасавшійся за свое вліяніе, ревниво слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ этого обещанія, но патриоты нахитили Р., какъ кандидата на престолъ. 31 дек. 1067 г. Р. былъ тайно введенъ во дворецъ, и его противникамъ пришлось признавать совершившійся фактъ. Въ силу договора, формально заключеннаго съ Р., титулъ царей носили, вмѣстѣ съ нимъ, и сыновья Дуки. Придворная партія ненавидѣла новаго царя, мужественнаго, но мало пронацѣпительнаго и легко увлекавшагося. Ея интриги проявились даже въ арміи, въ среду высшихъ офицеровъ. Стали ходить слухи, будто Р. намеренъ свергнуть Евдокию и сыновей Дуки, чтобы единолично править государствомъ. Подобно великимъ царямъ Македонской династіи, царь рѣшился лично отправиться въ походъ на селджуковъ, съ безпризорнымъ варварствомъ опустошавшихъ азіатскія вѣны. Но неудѣльная снучность и неспособность прежнихъ правителей сорвали ряды арміи и деморализовали ее; при всѣхъ стараніяхъ, Р. могъ собрать только разрозненную массу чужеземцевъ и вѣнскихъ воиновъ, недеспособныхъ и не привыкшихъ къ совместнымъ дѣйствіямъ. Тѣмъ не менѣе походы 1068 и 1069 гг. были довольно удачны. Дурная вѣста изъ Италии, гдѣ Робертъ Гвискаръ возмъ Странно и осадилъ Бару, послѣдней опорной точки греческаго владѣнія, заставила Р. на время вернуться въ Европу. Въ это отсутствіе турки разбиты Мануиломъ Комнина, князьдринскимъ арміей, князя и разграбили Хомъ, а сакъ Альпъ-Арсланъ овладѣлъ вѣнхійской пограничной арміею въ восточной Араміи—Мандатаромъ. Р., во главѣ 100 тысячной арміи, вновь возмѣтъ

Маншикертъ. Альпъ-Арсланъ предложилъ миръ, отвергнутый царемъ; тогда у того же города произошла генеральная битва, во время которой измѣна Андроника Дуки и нѣкоторыхъ другихъ офицеровъ погубила византийскую армію; самъ царь былъ взятъ въ плѣнъ, но черезъ недѣлю отпущенъ Альпъ-Арсланомъ, подъ условіемъ выдачи селджуковскихъ плѣнныхъ и уплаты милліона золотыхъ (1071). Придворная партія провозгласила, при извѣстіи о пораженіи Р., котораго сочли погибшимъ, регентство Евдокин и старшаго царевича Михаила Дуки, ученика Пселлы; но въ дѣйствительности правилъ государствомъ смертельный врагъ Р., кесарь Иоаннъ. Когда было получено собственноручное письмо отъ Р. о скоромъ прибытіи его въ столицу, встревоженная оппозиція потребовала отъ царицы, чтобы она объявила своего мужа лишеннымъ престола; упорство царицы повело только къ изгнанію ея изъ дворца и постриженію въ монастырь, а императоромъ былъ провозглашенъ Михаилъ (Парашиакъ). Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ дѣлъ съ войсками, высланными изъ Константинополя, Р. заперся въ вѣнхійскомъ г. Адавъ, гдѣ его осадилъ въ 1072 г. Андроникъ Дука и заставилъ сдаться, подъ условіемъ постриженія въ монахи и отреченія отъ престола; за то ему была гарантирована личная безопасность, подтвержденная, отъ имени Михаила, тремя митрополитами. Враги Р. не сдержали своего слова; онъ былъ безчеловѣчно ослѣпленъ и вскорѣ умеръ отъ ранъ. Ср. Скабалавичъ, «Визант. госуд. и церковь въ XI в.» (1884 г., стр. 96—109); С. Neumann, «Die Weltstellung des byzantin. Reiches vor den Kreuzzügen» (Лпц., 1894); Г. Гербергеръ, «Исторія Византии» (перев. П. В. Безобразова, М., 1896). А. Г—бъ.

Романъ Сладковѣсць— авторъ философій, называемыхъ кандалами и употребляемыхъ до сихъ поръ въ православной церкви (напр. «Дѣла двѣсъ Пресущественнаго Рождаетъ»; «Душе моя, душе моя, возстань»). Въ греческомъ подлинникѣ гимны Р. имѣли особый статотворный размахъ, называемый томикассика, котораго онъ считаетъ распространителемъ. Православная церковь причисляла Р. къ лажу святыхъ. Нѣмецкій эвангелистъ, Крумбахеръ, издавшій полное собраніе гимновъ Р., признаетъ, что по поэтическому дарованію, одушевленію, глубинѣ чувства и возвышенности языка онъ превосходитъ всѣхъ другихъ греческихъ философцевъ. Онъ былъ родомъ изъ Сиріи, дѣлался монахомъ въ Бейрутѣ, при императорѣ Анастасіи I (491—518) прибылъ въ Константинополь, гдѣ въ поступилъ въ клиръ церкви Боготворца и вѣнхій, вѣнхій не выражаясь, измѣнилъ даже писанію. Однажды, послѣ торжествъ вѣнхій, онъ угодилъ во снѣ Богородицу, которая, по сказанію, вручила ему свитокъ и велѣла его проповѣдать; проповѣдникъ и почувствовалъ вдохновеніе, онъ спѣлъ «Дѣла двѣсъ», за которую послѣдовали другія вѣсны. См. ст. В. Г. Васильеваго въ «Грудахъ IX Археологическаго Общества».

Романъ (Фрунзе) Вѣнхій— пер. въ Реченіи (въ Мадрайн), на р. Мадрайн, вѣдѣ

леко отъ ея сліянія съ р. Серетомъ, на высотѣ 185 м. надъ ур. моря. Кафедральный соборъ, построенный въ 1541 г. Жителей (1890) 14157. Значительная торговля съ Галацемъ.

Романы — русские князья. *Романъ Васильевичъ*, князь ярославскій, участникъ Кудяковской битвы, основатель г. Романова. *Р. Владиміровичъ* — св. князь угличскій (1261—1285); соорудилъ до 15 храмовъ, устроилъ богадельни и странноприимные дома; часто бесѣдовалъ съ опытными явками и любилъ читать душеспасительныя книги. Осиротѣлый, вдовый и бездѣтный, *Р.* посвящалъ послѣдніе дни жизни молитвѣ, посту и благотворительности. *Р.* мирно почая 3 февраля 1285 г. и погребенъ въ соборномъ храмѣ гор. Углича. Въ 1486 г., при копаніи рововъ для основанія новой соборной церкви, обрѣтены нетлѣнные мощи *Р.* По распоряженію патріарха Іова, онѣ были вновь свидѣтельствованы въ 1595 г. казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ. Въ 1609 г. поляки предали огню соборный храмъ и мощи *Р.*; останки ихъ хранятся въ соборѣ. *Р. Георгіевичъ* — князь новгородскій (изъ кн. литовскихъ). Въ 1386 г., во время войны вел. кн. Дмитрія Іоанновича съ новгородцами, выступилъ противъ вел. князя, но, не дойдя до московской рати, возвратился; черезъ семь лѣтъ снова пошелъ «съ охочими людьми» на волости вел. князя и взял нѣсколько городов; въ 1394 г. ходилъ съ новгородцами «ратью» ко Пскову; въ 1398 г. былъ убитъ «на Шоловѣ». *Р. Габовичъ*, князь рязанскій. Въ 1177 г., вмѣстѣ съ отцемъ Габомъ Ростиславичемъ, потерялъ поражение отъ вел. князя Всеволода Юрьевича при р. Колокшѣ и былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился два года. Возвратившись въ Рязань, *Р.* сталъ «уимать волости» у своихъ братьевъ, но вел. князь Всеволодъ Юрьевичъ, разбивъ его сторожевой отрядъ, заставилъ его заключить миръ «по всей своей волѣ» (1180). Въ 1183 г. онъ ходилъ съ великимъ княземъ на болгаръ. Черезъ три года, въ союзѣ съ братьями, взялъ Пронскъ, но вскорѣ былъ выгнанъ оттуда великимъ княземъ, съ которымъ въ 1196 г. ходилъ противъ Ольговичей къ Чернигову и въ 1205 г. противъ половцевъ. Въ 1207 г., за измѣну (сношенія съ Ольговичами), вел. князь заключилъ его въ тюрьму во Владимірѣ, гдѣ онъ и умеръ. *Р. Габовичъ*, князь смоленскій, извѣстный по походу 1293 г. съ новгородскою ратью въ шведскую землю и по осадѣ Дорогобужа, гдѣ онъ былъ раненъ (1300). *Р. Давидовичъ*, князь галицкій; въ 1253 г., во время похода на Литву, взялъ Городенъ; черезъ два года плѣнилъ вел. князя Изяслава Владиміровича. Въ 1256 г. ходилъ съ отцомъ противъ ятвяговъ. Въ 1257 г., женившись на Гертрудѣ, сестрѣ герцога австрійскаго Фридриха, поселился въ Непѣрцѣ (Нейбургъ, близъ Вѣны), но, тѣснымъ Оттокармомъ богемскимъ, вскорѣ долженъ былъ вернуться въ Новгородокъ. Въ 1260 г. Войшелкъ «учинилъ надъ нимъ велику лествъ» и захватилъ въ плѣнъ, но его выручили кн. Данилъ и Василько Романовичи. Умеръ въ 1288 г. *Р. Игоревичъ*, князь сѣверскій. Въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ своего отца Игоря Святославича противъ по-

ловцевъ; въ 1202 г., послѣ участія на сѣздѣ Ольговичей въ Черниговѣ, ходилъ вмѣстѣ съ другими князьями на Галичь и тогда же былъ призванъ галичанами на княжество, но пробылъ тамъ не долго: вслѣдствіе распри съ братомъ Владиміромъ, бѣжалъ въ Венгрію. Вернувшись оттуда въ 1203 г. съ отрядомъ венгровъ, онъ побѣдилъ брата и занялъ галицкій столъ. Черезъ два года на него напалъ венгерскій воевода Бенедиктъ, взявъ въ плѣнъ и отправилъ въ Венгрію, откуда въ слѣдующемъ году ему удалось бѣжать и, въ союзѣ съ братомъ Владиміромъ, наказавъ Бенедикта. Занявъ звенигородскій столъ, *Р.* въ 1208 г. казнилъ около 500 галицкихъ бояръ. Осажденный въ Звенигородѣ венгерскимъ королемъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, по настоянію галичанъ, повѣшенъ. *Р. Игоревичъ*, князь рязанскій. Въ 1207 г. участвовалъ въ походѣ на Пронскихъ князей, потерпѣлъ поражение отъ Олега Владиміровича и былъ отвезенъ во Владиміръ, откуда его выпустилъ Юрій Владиміровичъ въ 1212 г. Во время сѣзда князей въ Исадахъ (1216) былъ измѣннически убитъ, вмѣстѣ съ другими рязанскими князьями, Габомъ Владиміровичемъ. *Р. Ингаревичъ*, князь рязанскій; былъ убитъ въ сраженіи съ татарами подъ Коломною въ 1237 г., на двадцатомъ году княженія. *Р. Михайловичъ*, сынъ св. Михаила Черниговскаго, князь брянскій. Въ 1263 г. одержалъ блестящую побѣду надъ литовцами; въ 1274 г. снова ходилъ противъ литовцевъ; въ 1285 г. напалъ на Смоленскъ и сжегъ его пригороды; въ 1305 г. потерпѣлъ поражение отъ Гедимина, отнявшаго у него Брянскъ. *Р. Михайловичъ*, князь брянскій. Въ 1375 г. участвовалъ въ походѣ вел. князя Дмитрія Іоанновича противъ тверскаго князя; въ 1401 г. Витовтъ сдѣлалъ его смоленскимъ намѣстникомъ, но смоляне убили его и призвали своего прежняго князя Георгія Святославича. *Р. Мстиславовичъ*, князь галицкій. Въ 1168 г. онъ сѣлъ на новгородское княженіе; въ томъ-же году совершилъ удачный походъ подъ Торопецъ, а въ слѣдующемъ отразилъ союзныхъ князей, явившихся подъ Новгородъ съ Андреемъ Боголюбскимъ во главѣ. Въ 1173 г., по смерти своего отца, перешелъ во Владиміръ Волинскій и въ теченіе 15 лѣтъ занимался «устроєніемъ» и защитой своего княжества отъ ятвяговъ и литовцевъ. Въ 1188 г., пользуясь безпорядками въ Галицкой землѣ и недовольствомъ народа своими князьями, *Р.* занялъ Галичь, оставивъ во Владимірѣ своего брата Всеволода. Вскорѣ, однако, прежній галицкій князь Владиміръ, съ помощью венгровъ, прогналъ его изъ Галича. Онъ пошелъ къ брату, но, не принявъ имъ, тщетно пытался овладѣть Галичемъ съ помощью своего тестя, вел. князя Рюрика Ростиславича, потомъ Владиміромъ, съ помощью поляковъ, послѣ чего получилъ отъ Рюрика въ удѣлъ Торческо, Треполь, Корсунъ, Богуславъ и Каневъ, а отъ брата Всеволода, испуганнаго угрозами Рюрика—Владимірѣ. Черезъ семь лѣтъ *Р.* долженъ былъ уступить свои удѣлы Всеволоду Юрьевичу и бѣжалъ въ Польшу за помощью, но не достигъ цѣли. По возвращеніи

получал от великого князя небольшие уделы, но, недовольный этим, стал сводиться с Ольговичами, в союз с ними выступил в 1196 г. Киевскую землю и в том же году вступил на престол, вступил же на престол на его владения. В 1199 г., не смотря на упорное сопротивление бояр-галичан, Р. захватил, по смерти Владимира, галицкое княжество, возмущая помощью польского короля Лешка, и таким образом стал сильнейшим князем в южной Руси. В следующем году он «много сотворил зла» своему тестю и другим князьям, вступил же в дружбу «обиды»; в 1201 г. привлек к себе Абхазского князя Византия Алексея Ангела; в 1202 г. захватил Киев и посадил в нем Ингвара Ярославича; в 1203 г. захватил Рязань и постраг его в монахи, присоединив к своим владениям и киевское княжество. В 1205 г. ходил на защиту Лешка против Владислава и взял уже два города, но враги повернулись, и Р. должен был вернуться домой. На пути на него напали, около г. Завихвоста, поляки и убили его. Смерть Р. произвела большое впечатление и была важным последствием. Тотчас же в Галицкой земле начались продолжительные усобицы; особенно тяжела была потеря его для Волыни, лишавшейся в нем лучшего охранителя и защитника от татар и литовцев. Последних, по преданию, он заперал в плуги вместе воловь, откуда и поговорка: «Романе, Романы, худимь жаваня, Литвою ореша». К нему обращался за помощью против половцев византийский император Алексий Ангел, и он помог ему; папа Иннокентий III предлагал ему корону, но Р. отказался от нее. Получив первоначальное воспитание при дворе польского короля Казимира, он был образованнее многих русских князей Ср. А. М. Андрияшев, «Очерк истории волынской земли до конца XIV столетия» (Киев, 1887 г.). Р. *Олегович*, св.— князь рязанский (1258—1270), сын Олега Ингваревича, скончавшегося в 1258 г. иноком. Р. старался, сколько мог, облегчать участь разоренных и угнетенных татарами подданных своих. Однѣ изъ баскаковъ, котораго Романъ удерживалъ отъ безчеловѣчныхъ насилій при сборѣ дани, довезъ хану Менгу-Темиру, что князь рязанскій поноситъ великаго царя и его вѣру. Ханъ вызвалъ Р. въ орду и велѣлъ объявить ему, что онъ долженъ выбрать одно изъ двухъ— или смерть мучительную, или вѣру татаръ. Князь отвѣчалъ, что онъ, покорный волѣ Божіей, повинуется власти хана, но никто не заставитъ его измѣнить своей вѣрѣ. Татары стали бить князя, а затѣмъ въ окопахъ бросили его въ темницу. На мѣстѣ казни Р. сталъ говорить собравшемуся народу о святости вѣры Христовой; ему отрѣзали языкъ. Затѣмъ ему вырвали глаза, обрубили персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, отбили руки и ноги. Когда осталось одно туловище, но еще съ аспирами жизни, мучители содрали съ головы кожу, отрубили голову и воткнули ее на копьѣ. Мученическій подвигъ Р. совершился 19 июля 1270 г. Память Р., какъ мученика, постоянно чтится въ русской цер-

кви. Р. *Ростиславич*, сын Ростислава Мстиславича— князь смоленскій и великій князь киевскій. В 1151 г. повелѣлъ Навславу Мстиславичу отстоять Киев отъ Юрия Долгорукаго, много содѣйствовавъ поражению послѣдняго при р. Рутѣ и имѣя въ противнѣ него Черашова. Въ слѣдующемъ году помогъ Навславу противъ Святослава Ольговича II; в 1154 г. велѣлъ импродскій столѣ, но в том же году былъ изгнанъ. В 1158 г. участвовалъ въ походѣ Ростислава полоцкаго противъ другихъ полоцкихъ князей, в 1159 г. — въ походѣ Святослава Ольговича противъ Святослава Владимировича, в 1169 г. — во вѣдѣи Киева войсками Андрея Боголюбскаго и затѣмъ въ походѣ послѣдняго на Новгородъ. Андрей, в 1172 г., посадилъ его на великое княжество киевское, но черезъ два года, разгнѣванный отказомъ Р. выдать киевскихъ бояръ, заподозрѣнныхъ въ убійствѣ кня. Гліба Юрьевича, заставилъ его удалиться изъ Киева въ Смоленскъ. Послѣ убійствъ Андрея Боголюбскаго Р. сѣлъ въ Киевъ, но в 1177 г. Святославъ Всеволодовичъ вновь заставилъ его удалиться въ Смоленскъ, гдѣ онъ и скончался в 1180 г., проживъ одинъ годъ (1179) въ Новгородѣ. Литовскіе вожди большіе похвалили его христіанскому смиренію, братолюбію и заботамъ о нищихъ и о дѣлахъ церковныхъ. За 15-лѣтнее управление Смоленскомъ Р., подобно своему отцу, заботился о добрыхъ отношеніяхъ къ вѣчу. По словамъ лѣтописца, онъ «былъ весьма ученъ во всякихъ наукахъ и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устраива на то училища, и учителей греческихъ и латинскихъ содержалъ своимъ казномъ...» Очень естественно, что онъ «не хотѣлъ жить священниковъ неученыхъ». «Велика сила была, но войны ненавидѣлъ, развѣ принужденъ былъ». Истративъ всѣ свои средства на просвѣщеніе смоленскаго народа, Р. умеръ въ совершенной бѣдности, такъ что смоляне на погребеніе его должны были собирать деньги и хоронить на общественный счетъ. См. С. П. Писаревъ, «Памятная книга г. Смоленска. Историко-современный очеркъ» (Смоленскъ, 1898). Р. *Святославич* — князь тмутараканскій. Впервые упоминается подъ 1077 г., когда къ нему бѣжалъ въ Тмутаракань Борисъ Вячеславичъ; затѣмъ подъ 1079 г., когда онъ приходилъ съ половцами въ киевскую землю и былъ убитъ ими.

Романы и новѣсти — литературныя приложенія, выходившія при «Иллюстрированной Газетѣ» въ СПб., въ 1876—1877 гг., и при «Мірскомъ Толкѣ» въ Москвѣ.

Романьези (Антуанъ-Жозефъ-Мишель Romagnesi, 1781—1850) — франц. композиторъ; писалъ главнымъ образомъ романсы, весьма популярныя, а также мелодіи съ аккомпаниментомъ гитары и пѣанно. Составилъ «Art de chanter les romances, les chansonnettes et les nocturnes etc.» (П., 1846) и «Psychologie du chant» (П., 1846).

Романьези (Джованни-Антонио, 1690—1742) — франц. актеръ и писатель, итальянскаго происхожденія; игралъ въ Comédie française и на сценѣ Théâtre Italien. Избранныя его сочиненія изданы въ Парижѣ въ 1774 г.,

въ 28 томахъ. Изъ сочиненій Р. наиболее известны: «Les arlequins», «Les amusements à la mode», «Le Conte de fées»; въ нихъ разсѣяно немало чертъ искреннаго юмора и обнаруживается большое знание сценическаго искусства.

В. Ш.

Романьози (Джовани-Доменико Romagnosi, 1761—1835)—итал. философъ и юристъ; былъ проф. гражданского права въ Падувѣ, потомъ въ Корфу. Главные его труды: юридическіе — «Genesi del diritto penale» (Павія, 1791; 4 изд., Флор., 1832), «Sulla crescente popolazione» (Флор., 1830), философскіе — «Che cosa è la mente sana?» (Миланъ, 1827), «La suprema economia dell'umano sapere in relazione alla mente sana» (Миланъ, 1828). Его «Opere» изданы во Флоренціи (1832—35) и Миланѣ (1836—46). Какъ юристъ, Р. особенно извѣстенъ своею теоріей наказанія (XX, 471). Въ своей «Scienza delle costituzioni» Р. выдвинулъ начало національности, какъ высшій принципъ международныхъ отношеній, и независимость каждой націи, какъ новое начало политическаго равновѣсія, явившійся такимъ образомъ, наряду съ Россіею, основателемъ итал. школы международного права. Какъ философъ, Р. примыкаетъ къ сенсуализму Кондильяка; онъ боролся не только съ теоріей врожденныхъ идей, но и съ мнѣніемъ о существованіи врожденныхъ абстрактныхъ способностей души. Ср. Ferrari, «La mente di D. R.» (Миланъ, 1835); Credaro, «Il Kantismo in R.» (въ «Rivista Italiana di filosofia», 1887). Въ родномъ городкѣ (Сальзо Маджоре, близъ Пиаченцы) ему воздвигнутъ памятникъ.

Романья (Romagna, средневѣк. Romania) — прежде главная составная часть Равенскаго экзархата, затѣмъ сѣверо-восточная часть Папской области; обнимала нынѣшнія итальянскія провинці Феррара, Болонья, Равенна и Форли. Жители ея извѣстны были подъ именемъ *романьоловъ*.

Ромашка (*Matricaria Chamomilla* L.): 1) однолѣтнее травянистое растение изъ семейства сложноцвѣтныхъ, дико растущее въ посевахъ, по паровымъ полямъ, по дорогамъ, огородамъ, вообще какъ сорное растение; иногда Р. разводится какъ медицинское растение («*Flores chamomillae vulgaris*»). Стебель у Р. гладкій, сильно в раскидисто-вѣтвистый, съ вѣтвями лежащими или восходящими. Листья двояко-перисто-разсѣченные, съ тонколинейными, остроконечными дольками. Головокъ много, сидящихъ по одиночкѣ на концѣ вѣтвей. Цвѣтоложе продолговато-коническое, покое. Краевые цвѣтки бѣлые, язычковые, превышающіе обертку, внутренніе, трубчатые, желтаго цвѣта. Сѣмянки слегка согнуты, мелкія, съ 5 ребрышками на внутренней сторонѣ и покрытыя железистыми точками. Р. широко распространена: она растетъ по всей почти Европѣ и въ Азіи. Въ народной медицинѣ цвѣтки ея употребляются при коликахъ отъ родовъ, при нервныхъ и перемежающихся лихорадкахъ, при женскихъ болѣзняхъ и пр.

С. Р.

2) римская или благородная (*Anthemis nobilis* L.) — многолѣтнее растение изъ южной Европы. 3) Персидская (*Pugethrum saepeum*

и *P. roseum*) и 4) дамматская (*P. sinagarialifolium*) — разводимыя, какъ показываетъ само названіе, въ Персіи и Даммаціи.

I. **Обыкновенная Р.**, какъ и Р. римская, растение дѣкарственное; изъ головокъ ихъ готовится распространенное домашнее дѣкарство — чай изъ ромашки. Головки эти обыкновенно собираютъ съ растеній въ полѣ, гдѣ онѣ растутъ какъ сорныя травы; въ крайнихъ случаяхъ — высѣваютъ сѣмена весной или позднюю осенью прямо въ грунтъ, въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣв. вѣтровъ.

II. **Римская Р.** разводится въ Киевской и Подольской губ. Сѣмена высѣваются весной, при чемъ головки образуются лишь на слѣдующее лѣто. Дальнѣйшее размноженіе совершается дѣленіемъ. Полезно черезъ годъ производить пересадку, во избѣжаніе поврежденія отъ морозовъ. Въ средней полосѣ Россіи требуетъ на зиму легкой покрывки изъ листьевъ.

III и IV. **Персидская и дамматская Р.** идетъ на приготовленіе порошка противъ насѣкомыхъ (отсюда народное названіе растенія — клоповая трава, блохоморъ и т. п.). Приготавливается порошокъ изъ цвѣточныхъ почекъ. Кулътура этой Р. удается лишь при исполнѣнн благопріятныхъ климатическихъ условій. Въ Даммаціи сѣмена высѣваютъ осенью на грядки и лишь весной пересаживаютъ въ поле, предварительно (осенью) вспаханное и удобренное. Уходъ за растеніями ограничивается мотыженіемъ и полкою. Въ серединѣ мая начинаютъ обрывать цвѣточные головки, производя эту работу 3—4 раза. Стебли иногда скормливаются скоту. На гектаръ приходится 90000 растеній, при чемъ одно растение ежегодно даетъ около 300 почекъ, равныхъ по вѣсу 162 гр., изъ которыхъ послѣ сушки остается всего 66 гр., т. е. 40%.

Ромашкино — с. Вузлукаго у., Самарской губ. Жит. 3200. Земская школа; ярмарка.

Ромашковое масло (*Kamillenöl, l'huile essentielle de chamomille, oil of chamomile*) — получается перегонкой цвѣтовъ ромашки и бываетъ двухъ сортовъ: 1) Р. масло изъ обыкновенной ромашки (*Matricaria Chamomilla, Chrysanthemum Chamomilla*) и 2) Р. масло изъ римской ромашки (*Anthemis nobilis*). 1) Р. масло изъ обыкновенной ромашки, темно-голубого цвѣта, даетъ голубой растворъ со спиртомъ, при обыкн. темп. полужидко, при 6° Ц. застываетъ; уд. вѣсъ = 0,920—0,940 (20° Ц.). Наибольшій выходъ получается при перегонкѣ свѣжихъ цвѣтовъ, содержащихъ около 0,1% эфирнаго масла; Р. масло обладаетъ свойствомъ очень плотно приставать къ стеклу, вслѣдствіе чего, во избѣжаніе потери, приемники для его собиранія лучше всего дѣлать металлическіе. Подъ вліяніемъ воздуха и свѣта, Р. масло легко замѣняется: оно теряетъ голубую окраску, послѣдовательно переходящую въ зеленый, коричневый и грязноватый цвѣтъ, во избѣжаніе чего Р. масло сохраняютъ въ темнотѣ и въ сосудахъ, по возможности, заполненныхъ. По Кахлеру, Р. масло начинаетъ кипѣть при 105°, при чемъ выдѣляется большая часть воды и пропано-

Ромбоидальная сѣтка (ромбическій микрометр, ромбъ Брайден)—система нитей или узкихъ пластинокъ, помѣщенная въ фокальной плоскости трубы и образующая въ срединѣ поля зрѣнія ромбъ, одна діагональ котораго въ два раза длиннѣе другой. Замѣчая моменты прохожденія черезъ эти нити свѣтъ, при ихъ суточномъ движеніи, легко вывести разности прямыхъ восхожденій и склоненій свѣтъ. Подобнаго рода микрометры были въ большомъ ходу въ прошломъ столѣтіи, когда не умѣли еще называть микрометреныхъ винтовъ. Лакайлъ, опредѣлившій на мысѣ Доброй Надежды въ половинѣ XVIII ст. положенія звѣздъ южнаго неба помощью подобнаго микрометра, назвалъ его именемъ (Reticalum) небольшое созвѣздіе, скопанованное изъ мелкихъ звѣздъ, около Большого Магелланова облака, между 3^h и 4^h 30^m прямого восхожденія и 55° и 70° южнаго склоненія.

Ромбоутъ (Теодоръ Rombouts, 1597—1637)—фламандскій живописецъ, родомъ изъ Антверпена, ученикъ сперва Франса ванъ-Ланквельда, а потомъ Абрагама Янсенса Старшаго. Въ 1617 г. отправился въ Римъ, гдѣ написалъ нѣсколько историческихъ картинъ; переѣхалъ затѣмъ во Флоренцію. По возвращеніи своемъ во Фландрію, въ 1625 г., былъ принятъ мастеромъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, въ которой, впоследствии, въ 1628—30 гг., состоялъ старшиною. Будучи современникомъ Рубенса, Р. не подпалъ, однако, подъ его влияние, а скорѣе подражалъ Микеланджело да-Караваджо. Его произведенія почти всегда хорошо компонованы, отличаются вѣрностью рисунка, тщательно исполнены, но нѣсколько рѣзки по колориту. Онъ писалъ историческія и аллегорическія картины, жанровыя сцены, а также подражанія итальянскимъ мастерамъ, изображавшимъ пѣвцовъ, игроковъ въ карты и шарлатановъ. Главное его произведение — «Снятіе со Креста» (въ церкви св. Бавона, въ Гентѣ) замѣчательно сильнымъ драматизмомъ. Изъ прочихъ его работъ достойны вниманія: «Христосъ, подъ видомъ странника, посѣщаетъ св. Августина» (1636; въ антверпенскомъ музеѣ), «Положеніе во гробъ» (въ мехельнскомъ соборѣ), «Отреченіе апостола Петра» (въ лильскомъ музеѣ), «Справедливость» (въ гентскомъ музеѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ находятся двѣ картины Р.: «Игра въ карты» (№ 601) и «Кухня» (№ 602).

А. А. С.—съ.

Ромегасъ (Матюрень d'Aux-Lescot или Lescot, прозванный Romegas)—знаменитый мальтійскій рыцарь, французскаго происхожденія, прозванный Р. по одному изъ владѣній, принадлежавшихъ его фамиліи. Вступилъ въ орденъ въ 1547 г.; сдѣлавшись начальникомъ галеры, велъ непрерывную борьбу съ варварійскими пиратами Средиземнаго моря, захватилъ множество ихъ кораблей, освобождалъ христіанскихъ плѣнниковъ, взялъ въ плѣвъ нѣкоторыхъ главныхъ предводителей пиратовъ и т. д. Во время осады Мальты султаномъ Сулейманомъ II Р. выказалъ чрезвычайную неустрасимость. Онъ командовалъ орденскимъ флотомъ, былъ великимъ

приоромъ Тулузы и Ирландіи. Вступивъ въ борьбу съ великимъ магистромъ ордена Лакссьеромъ, Р. отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Римъ для изложенія своихъ жалобъ, но тамъ умеръ, въ 1581 г.

Роме де Лиль (Жанъ-Баптистъ-Луи Romé de Lisle, 1736—90)—французскій минералогъ и метрологъ. Р. написалъ: «Lettre à Bertrand sur les polytypes d'eau douce» (Пар., 1766), «Essai de cristallographie» (1772), «Description méthodique d'une collection de minéraux» (1773), «Action du feu central bannie de la surface de la terre et le soleil rétabli dans ses droits» (1779), «Cristallographie» (4 ч., съ рис. и табл., 1783), «Des caractères extérieurs des minéraux» (1785), «Métrologie, ou Tables pour servir à l'intelligence des poids et mesures des anciens» (1789) и нѣк. др.

Ромей (Луи-Франсуа-Жозефъ, баронъ Romey, 1759—1835)—французскій писатель. Написалъ: «Relation de la révolution de Gênes» (Генуя, 1797), «Plan d'études pour la composition d'une histoire de l'avènement, du gouvernement et de la chute de la maison de Bourbon en Espagne» (1811), «Voyage dans le département des Alpes-Maritimes» (1815), «Lettres à mon fils Charles», «Homère et Virgile géographes» (1832) и др.

Ромей (Луи-Шарль Romey)—франц. писатель (1804—74). Главныя его соч.: «Histoire d'Espagne» (1838—51), «Chateaubriand prophète» (1849), «Russie antique et moderne d'après les chroniques» (1855, вмѣстѣ съ Альфредомъ Жакобомъ), «Voyage à travers mes livres» (1861), «Hommes et choses de divers temps» (1864).

Ромейнъ (Виллемъ Romeijn или Romijn)—голландскій живописецъ, ученикъ К. Берхема, род. въ началѣ XVII ст., ум. позже 1697 г. Въ 1646 г. былъ принятъ въ гарлемскую гильдію живописцевъ, послѣ чего, по видимому, совершилъ путешествіе по Итали. Обладая глубокимъ пониманіемъ природы, Р. отличался въ то же время хорошимъ рисункомъ и умѣлою композиціею. Онъ писалъ въ манерѣ Берхема и К. Дюжардена пейзажи съ пастухами и стадами. Его произведенія встрѣчаются почти во всѣхъ картинныхъ галереяхъ Европы. Въ Имп. Эрмитажѣ—три его картины: «Пастухъ со стадомъ» (№ 1093), «Скотъ на пастбищѣ» (№ 1094) и «Пасущееся стадо» (№ 1095).

Роменскій резервный баталіонъ—сформированъ 17 янв. 1811 г., подъ названіемъ Полтавскаго внутренняго губерн. полубаталіона, но въ томъ же году преобразованъ въ баталіонъ; въ 1816 г. названъ полтавскимъ внутрен. гарнизон. баталіономъ, въ 1864 г.—полтавскимъ губернскимъ, въ 1874 г.—полтавскимъ мѣстнымъ, съ 1878 г.—53-й рез. батал. (кадровый), съ 1891 г.—Р. резервный баталіонъ.

Романсъ (George-John Romanes)—извѣстный англійскій натуралистъ, современникъ и другъ Ч. Дарвина (1848—94), род. въ Кингстонѣ (Канада). Поступивъ въ кэмбриджскій университетъ, Р. почти рѣшилъ посвятить себя богословію, но съ выходомъ изъ унив. онъ заинтересовался медициной и работалъ вмѣстѣ съ д-ромъ Латамомъ изъ Кэмбриджа,

пользуясь руководством профессора М. Форстера. В 1872 г. онъ печатаетъ свой первый богословскій трудъ «Христіанская молитва и главные законы» и въ тоже время рѣшаетъ посвятить себя окончательно естественнымъ наукамъ. Одна изъ замѣтокъ Р. въ «Nature» вызвала дружеское письмо къ нему Ч. Дарвина, которое сильно ободрило его и явилось началомъ его будущей оживленной переписки, а потомъ знакомству съ маститымъ натуралистомъ. Работы Р. въ это время—преимущественно экспериментальнаго характера. Попутно съ работами натуралиста Р. не покидаетъ изученія и теологическихъ вопросовъ. Время съ 1860 по 1880 г. было временемъ глубокаго душевнаго смущенія Р., старавшагося философски примирить науку съ вѣрой. Мало-по-малу онъ отказался отъ положеній, высказанныхъ имъ въ «Христіанской молитвѣ», и пришелъ почти къ материалистическимъ воззрѣніямъ, но впоследствии вновь вернулся къ своему прежнему міровоззрѣнію. Въ 1881 г. Р. совместно съ Эвартомъ изучаетъ нервную систему яглокожихъ. Эта работа и изслѣдованія надъ обонятельною способностью актиній (совмѣстно съ Поллокомъ) были послѣдними работами Р. надъ морскими животными. Съ 1878 г. Р. особенно усердно занимался поэзіей, сочиняя советы и поэмы, и одновременно увлекался музыкой. Въ 1883 г. Р. печатаетъ свои «Эволюція ума животныхъ», а черезъ три года дѣлаетъ сообщеніе въ общ. Линнея «О физиологическомъ подборѣ», который онъ назвалъ дополненіемъ къ «Естественному подбору» Ч. Дарвина. Въ 1886 г. Р. принялъ предложеніе читать лекціи въ эдинбургскомъ унив. по философіи естественныхъ наукъ. Въ 1888 г. Р. печатаетъ «Эволюція ума человѣка» и предпринимаетъ нѣкоторые психо-физиологическія изслѣдованія (интересуясь, напр., состояніемъ человѣка, ожидающаго смерти), пишетъ замѣтку объ этическомъ ученіи Христа и въ 1892 г. печатаетъ «Изслѣдованіе Вейсманнизма», гдѣ онъ, вопреки Вейсманну, является защитникомъ наследственной передачи благопріобрѣтенныхъ признаковъ родителей потомству. Въ это же время Р. готовитъ свой трудъ: «Дарвинъ и послѣ Дарвина». Подробности жизни Р. см. въ изданной его женой «The Life and Letters of R.» (1896). Труды Р.: «Preliminary observations on the Locomotor System of Medusae» (сообщ. Royal Soc., 1875), «The influence of Injury on the Excitability of Medusae» (ib., 1875), «The Scientific Evidence of Organic Evolution» (1877), «Animal Intelligence» (1881, перев. на русскій языкъ), «Mental Evolution in Animals» (1883; перев. на русскій яз.), «Physiological Selection an additional suggestion on the origine of Species» (1886), «Evolution in Man» (1888), «An Institut transformiste» (1891), «Darwin and after Darwin» (1892), «An Examination of Weismannism»; различныя статьи и брошюры по вопросамъ естествознанія, философіи и богословія въ англійскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Ромень—малороссійское названіе нѣкоторыхъ растений изъ сем. сложноцвѣтныхъ,

а именно: 1) видъ Anthemis L. (см. Пуповка), 2) видъ Leucanthemum Turmf. (см. Поповникъ), 3) ромашка, Matricaria Chamomilla L. и др.

Ромеро Робledo (до въ Францискъ Ромего Robledo)—исп. политич. дѣятель, род. въ началѣ 1830-хъ гг. въ Андалузій, гдѣ владѣеть нѣсколькими крупными помѣстьями. Съ 1856 г. и повнѣ, съ небольшими перерывами, состоитъ депутатомъ въ кортесахъ, гдѣ пользуется значительнымъ вліаніемъ въ рядахъ консервативной партіи, благодаря своему ораторскому таланту и серьезному образованию. Большою устойчивостью и определенностью воззрѣній Р., однако, не отличался. Въ 1850-хъ годахъ, еще до вступленія въ кортесы, онъ болѣе склонился къ либерализму. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ сентябрьской революціи 1868 г., изгнавшей королеву Изабеллу, и принадлежалъ къ революціонной юнтѣ въ Мадридѣ; затѣмъ недолго былъ министромъ общественныхъ работъ. Позднѣе онъ выступилъ безусловнымъ противникомъ короля Амедея и, въ качествѣ ближайшаго союзника Кановасо дель Кастильо, ратовалъ за реставрацію Бурбоновъ. Когда она совершилась, Р. нѣсколько разъ былъ министромъ (вънутреннихъ дѣлъ, колоній, юстиціи). Онъ возставалъ противъ какихъ-бы то ни было уступокъ кубанцамъ.

В. В.—г.

Ромерь (Адамъ Romer, 1566—1616)—польскій писатель; былъ священникомъ и профессоромъ въ Краковѣ. Написалъ: «De ratione recte eleganterque scribendi ac loquendi libri III» (Краковъ, 1590), «De informando oratore libri III» (Краковъ, 1593), «M. T. Ciceronis orationes etc.» (Краковъ, 1610) и др.

Ромъеръ (Олаусъ или Оловъ Römer)—датскій астрономъ (1644—1710). Ученикъ физика Эразма Бартолина, Р. въ копенгагенскомъ унив. подъ его руководствомъ изучалъ математику и астрономію, затѣмъ помогая фр. астроному Шикару въ опредѣленіи географическаго положенія Уранибурга. Шикаръ убѣдилъ молодого Р. отправиться съ нимъ въ Парижъ, гдѣ Р. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ Кассини и былъ очень скоро избранъ въ члены парижской академіи наукъ. Важнѣйшею изъ ученыхъ работъ Р. въ Парижѣ было опредѣленіе скорости свѣта, основанное на рядѣ наблюденій, произведенныхъ имъ и Кассини надъ затмѣніями перваго спутника Юпитера (см. Свѣтъ, скорость его). Первый отчетъ о своемъ открытіи Р. представилъ въ парижскую академію 22 ноября 1675 г. Тому же предмету онъ посвятилъ мемуаръ «Démonstration touchant le mouvement de la lumière» («Старые мемуары парижской академіи наукъ», т. I и X). По свидѣтельству Лейбница, Р. ранѣе 1676 г. сдѣлалъ еще важное въ практическомъ отношеніи открытіе, что энциклоидическіе зубцы въ зубчатомъ колесѣ производятъ наименьшее треніе. Въ «Старыхъ мемуарахъ парижской академіи» были напечатаны еще нѣкоторыя сообщенія Р., напр.: «Règle universelle pour juger de la bonté des machines qui servent à élever l'eau par le moyen d'une machine» (т. I); «Construction d'une roue propre

à exprimer par son mouvement l'inégalité des revolution des planètes» (тамъ же); «Experimenta circa altitudines et amplitudines projectionis corporum gravium, instituta cum argento vivo» (VI), «De crassitie et viribus tuborum in aquaeductibus secundum diversas fontium altitudines diversaque tuborum diametros» (тамъ же). Описанію изобрѣтеній Р. посвященъ также рядъ статей, напечатанныхъ въ изданіи «Machines approuv. entre 1666 et 1701 par l'Acad. de Paris» (I, 1735). Въ 1681 г. Р. возвратился на родину. Сдѣлавшись профессоромъ математики въ копенгагенскомъ унив., Р. занялся устройствомъ мѣстной астрономической обсерваторіи, которая, благодаря его трудамъ, скоро заняла очень видное мѣсто въ наукѣ. Р. изобрѣлъ нѣсколько астрономическихъ инструментовъ: полуденную трубу, меридианный кругъ, экваторіаль съ часовымъ кругомъ и дугою склоненій и нѣкоторые другіе. Съ помощью ихъ онъ произвелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій: опредѣлялъ склоненія и прямыя восхожденія болѣе 1000 звѣздъ; дѣлалъ въ теченіе 17 или 18 лѣтъ наблюденія, которыя, по его мнѣнію, должны были привести къ опредѣленію годичныхъ параллаксомъ неподвижныхъ звѣздъ и проч. Въ 1728 г. пожаръ уничтожилъ обсерваторію. Ученику и преемнику Р. по управленію обсерваторіей, Горребову, удалось спасти только незначительную часть рукописей Р., что затѣмъ въ 1735 г. было имъ напечатано въ его сочиненіи «Basis Astronomiae, seu Astronomiae pars mechanica». Въ 1705 г. Р. былъ назначенъ на должности полиціймейстера и бургомистра въ Копенгагенѣ, которыя занималъ затѣмъ до самой своей смерти съ большою пользою для города. Р. принадлежитъ также заслуга введенія въ Данию въ 1710 г. григорианскаго календаря. Послѣ возвращенія Р. на родину въ печати появились только два принадлежаща ему сочиненія — оба въ «Miscellanea Berolinensia»: «Descriptio luminis borealis» (I, 1710) и «De instrumentis astronomicis observationibus inserviente a se invento» (III, 1727). Изъ инструментовъ, изобрѣденныхъ Р., кромѣ упомянутыхъ выше, большимъ распространеніемъ въ концѣ XVII в. пользовался микрометръ, употребляемый при наблюденіи затмѣній и имѣющій очень остроумное устройство. Первая біографія Р. написана Горребовымъ и помѣщена въ началѣ упомянутаго выше сочиненія.

В. В. Бобынинъ.

Ромертъ (Павелъ Эмиліевичъ, род. 1835 г.) — математикъ, окончилъ курсъ въ кievск. унив. Въ 1864 г. удостоенъ степени магистра математическихъ наукъ за дисс.: «Разысканіе первыхъ приближенныхъ величинъ корней алгебраическихъ уравненій» («Вѣстн. Матем. Наукъ», 1861 г. и отд.) и утвержденъ адъюнктомъ по кафедрѣ чистой математики. Въ 1862 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью. Въ 1867 г. за дисс. «Основныя начала метода кватернионовъ» («Унив. Изв.», 1866—67) удостоенъ степени доктора чистой математики и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1868 г. — ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ диссертаций, Р.

напечат.: «О двигателяхъ преимущественно паровыхъ» («Сѣвер. Пчела», 1863), «Отчетъ о путешествіи за границу» («Унив. Изв.», 1864, № 8 и 10) и рядъ статей по приложенію метода кватернионовъ къ геометріи (ib., 1867—68) и др.

Ромертъ (Фридрихъ Rohmer, 1814—56) — цюрихскій полит. дѣятель и государствовѣдъ, по происхожденію баварецъ. Началъ научную работу книгой по философіи: «Anfang u. Ende der Speculation» (Мюнхенъ, 1835). Въ 1841 г. онъ для поправленія здоровья переехалъ въ Цюрихъ; тамъ онъ выступилъ публицистомъ и ораторомъ (вмѣстѣ съ Влунчли) либерально-консервативной партіи (1842), шедшей въ Цюрихъ и вообще въ Швейцаріи довольно крупную роль. Позднѣе онъ написалъ двѣ брошюры противъ клерикализма: «Meinungs-äusserung gegen den Ultramontanismus» и «Denkschrift über den Einfluss der ultramontanen Partei in Bayern» (1846, 2 изд. Штутгартъ, 1847) и «Bayern und die Reaction. Für deutsche Freiheit und bayerische Ehre» (1850). Гораздо болѣе значеніе имѣютъ тѣ труды, которые писалъ не самъ Р., а его младшій братъ Теодоръ Р. († 1856), признававшій, однако, ихъ истиннымъ авторомъ и вдохновителемъ Фридриха Р. Таковы: «Deutschlands Beruf in der Gegenwart und Zukunft» (Цюрихъ, 1841), въ которомъ въ апокалипсическомъ тонѣ предсказывается блестящее развитіе Германіи, какъ носительницы четвертаго типа развитія (протестантское братство церкви и государства, послѣ древнеримскаго всемогущества государства, католическаго всемогущества церкви и арабско-магометанскаго сдвинія церкви и государства), «Der vierte Stand und die Monarchie» (1848) — защита конституционныхъ правъ буржуазіи и совѣтъ монархамъ заботиться о благодѣишихъ классовъ народа, «Kritik des Gottesbegriffs in den gegenwärtigen Weltansichten» (Нёрдлингенъ, 1856), «Gott und seine Schöpfung» (посмертн., Нордл., 1857), «Der natürliche Weg des Menschen zu Gott» (посмертн., Нордл., 1857) и въ особенности замѣчательная попытка психологическаго обоснованія партійныхъ различій: «Friedrich Rohmer. Lehre von den politischen Parteien, durch Theodor Rohmer» (Цюрихъ, 1844) — попытка, нашедшая въ Влунчли («Die Politik», Штутгартъ, 1876) горячаго апологета и популяризатора (см. Партіи), но вызвавшая и серьезныя возраженія. См. Schultness, «Fr. Rohmers Lehre von den politischen Parteien» (Нёрдлингенъ, 1885). Біографію Р. см. въ Bluntschli's «Staats-Wörterbuch».

В. В. — е.

Ромертъ (Федоръ Эмиліевичъ, род. въ 1838 г.) — писатель. Окончилъ курсъ въ кievскомъ унив. по филологическому факультету. Былъ учителемъ гимназіи. Съ 1871 г. поселился въ небольшомъ имѣніи своемъ въ Карачевскомъ у. Орловской губ., пять трѣхлѣтій состоялъ участковымъ мировымъ судьей, затѣмъ председателемъ мирового съѣзда; былъ приглашаемъ къ участію въ засѣданіяхъ сельскохозяйственнаго совѣта. Писать началъ въ «Сынѣ Отечества» 1858 г. (переводы изъ Беранже) и «Отечеств. Запискахъ» (1859 г.: разсказъ «М-Не

Катиш»). Впоследствии его романы, повести, рассказы и стихотворения печатались в «Отечественных Записках» времени Некрасова, в «Библиотеке для Чтения», «Русском Вестнике» (Каткова и Берга), «Искре», «Вестнике Европы», «Дѣлѣ», «Русской Мысли», «Русском Богатствѣ», «Наблюдателѣ», «Новомъ Словѣ», «Русскомъ Обзорѣ» и др. Больше крупныя произведенія Р.—романы: «Дилетанты» (1872), «Нерѣшенные задачи» (1895) и «Подъ разными флагами» (1898). Какъ публицистъ и писатель по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, Р. помѣщаетъ статьи в «Новомъ Времени», «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Историческомъ Вестникѣ», «Наблюдателѣ», «Русскомъ Вестникѣ», «Русск. Трудѣ» и др. Изъ соч. Р. отдѣльными изданіями вышли: «Романъ безъ интриги» (лѣтописъ польскаго возстанія въ югозападномъ краѣ, 1865), «Сказки и Правда» (сборникъ рассказовъ и статей, 1898) и «Стихотворенія» (1898).

Ромиль— св. мученикъ, иподіаконъ діоспольской церкви; за исповѣданіе христіанства содержался въ узакъ, много разъ подвергался пыткамъ и, наконецъ, обезглавленъ въ царствованіе Діоклетіана, въ Кесаріи Палестинской, въ 303 г. Память 15 марта.

Ромильи-сюр-Сенъ (Romilly-sur-Seine) — г. во франц. д-тѣ Обь (Aube), 8000 жит., занимающихся пчеловодствомъ, производствомъ чулочныхъ издѣлій, иглоделъ, стекла и торговлей дѣсомъ и шерстью.

Ромильи (сэръ Самуэль Romilly, 1757—1818) — англійскій публицистъ и полит. дѣятель. Литературную извѣстность онъ составилъ себѣ трактатомъ: «Мысли о вѣроятномъ вліяніи франц. революціи на Великобританію» («Thoughts on the probable influence of the late revolution in France upon Great Britain», 1790). Въ первые годы XIX вѣка онъ обратилъ на себя вниманіе правительственныхъ сферъ изслѣдованіемъ о формальной сторонѣ дѣятельности парламента. Въ 1806 г. былъ генералъ-аггронеемъ въ министерствѣ «всѣхъ талантовъ» (Фокса и Грѣвилла). Европейскую извѣстность Р. снискалъ своею стойкостью во время обсужденія въ парламентахъ вопроса о работоголѣ. Послѣ торжества консервативной партіи Р. многократно выступалъ въ нижней палатѣ въ качествѣ аргумента оппонента кабинета. Занимаясь въ послѣдніе годы жизни критикою основныхъ принциповъ британскаго законодательства, Р. оставилъ нѣсколько напечатанныхъ записокъ по этому вопросу; его взгляды много разъ цитировались всѣми комиссіями, какія только въ XIX в. бывали призваны пересмотрѣть ту или иную часть уголовного и гражданскаго законодательства Англии. Ср. «Memoirs of Sir S. Romilly» (изд. его сына, 1842). *Е. Тарле.*

Роммель (Дитрихъ - Христофоръ von Rommel, 1781—1859) — иѣм. историкъ; былъ профессоромъ въ Марбургѣ и Геттингенѣ, до 1814 г. въ Харьковѣ (по кафедрѣ древнихъ литературъ), потомъ опять въ Марбургѣ. Главныя соч. Р.: «Geschichte von Hessen» (Гамб. и Гота, 1820—43; доведена до 1650 г.) и продолженіе этого труда—«Geschichte von Hessen

seit dem Westfälischen Frieden» (Касс., 1853—58; незакончено). Во время пребыванія въ Харьковѣ Р., по порученію университета, издалъ избранныя рѣчи Цицерона (1811), сочиненіе Цицерона «О дружбѣ» (1813), сочиненія Саллюстія и Корнелія Непота. Воспоминанія Р.: «Erinnerungen aus meinem Leben und aus meiner Zeit» (въ «Geheime Geschichten und räthselhafte Menschen» Фр. Бюлау, т. 5, Лип., 1854) перев. на русск. аз. подъ заглавіемъ: «Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковского университета» (въ «Южномъ Сборникѣ» Максимова, Одесса, 1859; отд. изд., дополн., Харьк. 1869). Воспоминанія Р. имѣютъ значеніе для исторіи харьк. унив., а также для характеристики тогдашняго русскаго общества. Ср. «Письмо къ редактору по поводу перевода воспоминаній Р. о харьковскомъ университетѣ» («Харьк. Губ. Вѣд.», 1869, № 32) и замѣтку Рославскаго-Петровскаго о томъ-же (ibid., № 33).

Роммель или *Руммель* — пристань на р. Зап. Двинѣ, въ 12 вер. выше гор. Риги, въ 27 вер. отъ устья. До Р. ходятъ пароходы изъ Риги; выше начинаются пороги (см. Зап. Двина, XII, 237).

Ромней (Джорджъ Romney, 1734—1802) — англійск. портретистъ и историч. живописецъ, сынъ столяра краснодеревца въ одномъ изъ мѣстечекъ Ланнашайра, вначалѣ помогалъ отцу въ его работахъ, но, не будучи въ состояніи преодолѣть свое влеченіе къ искусству, 19-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученіе къ неважному портретисту Э. Стилю. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, ученикъ и учитель, оба люди молодые, вели жизнь странствующихъ артистовъ. Перенеся въ это время тяжелую болѣзнь, Р., по своему выздоровленію, женился на молодой дѣвушкѣ, ухаживавшей за нимъ, пока онъ лежалъ въ постелѣ, но вскорѣ бросилъ ее и снова пустился разбѣгать по сѣвернымъ провинціямъ Англии, фабрикуя портреты поясные по двѣ гиней, а во весь ростъ по шести гиней за штуку. Скопивъ такимъ образомъ небольшую сумму денегъ, онъ отдалъ часть женѣ, у которой было уже двое дѣтей, а съ остальными средствами явился, въ 1762 г., въ Лондонъ попытать счастья. Выставленныя имъ здѣсь въ 1764 и 1765 гг. картины: «Смерть ген. Вольфа» (которую не должно смѣшивать съ знаменитою картиною В. Уэста на ту же тему) и «Смерть кор. Эдуарда» доставили ему каждая по преміи отъ короля общества художествъ. Исполнивъ послѣ того нѣсколько произведеній въ полусторическомъ, полупортретномъ родѣ, Р. въ 1773 г. отправился въ Италію, останавливаясь на нѣкоторый срокъ въ Римѣ, Пармѣ и Венеціи, въ 1775 г. возвратился въ Лондонъ и съ той поры писалъ почти исключительно одни портреты, сдѣлавшись по ихъ части соперникомъ Рейнольдса и Гайнсборо и пользуясь расположеніемъ публики. Не пройдя строгой школы рисунка, Р. не могъ достигнуть большого успѣха въ исторической живописи: всѣ относящіяся къ ней произведенія этого художника свидѣтельствуютъ о слабости его знакомства съ анатоміею, грѣшать неправильностями передачи формъ, на-

тянущостью изображенных позъ и принужденностью движений; всѣ его Магдалины, св. Цециліи, Сафо, вакханки — не болѣе какъ портреты одной и той же любимой натурщицы, известной Эммы Лейонъ, сдѣланшей потомъ супругою сэра Гамильтона; но портреты Р., особенно женскіе и дѣтскіе, отличаются сильною лѣнкою, со вкусомъ придуманною постановкою натуры, удачнымъ подборомъ аксессуаровъ и пріятностью красокъ. Лучшимъ изъ нихъ считается портретъ красавицы Серены, занятой чтеніемъ. Изъ драматическихъ композицій Р., самая удачная — «Дѣтство Шекспира».

А. С.—ст.

Ромни (Romney или New Romney) — одинъ изъ 5 старинныхъ портовъ въ Англіи, теперь почти разрушенный, на Британскомъ каналѣ, въ 35 км. отъ Кентербери. Жит. 1129.

Ромны — уѣздн. гор. Полтавской губ., при рр. Ромнѣ и Сулѣ; ст. Ливаво-Роменской жел. дор. Жит. 22539. 12 правосл. прк., евр. синагога и нѣсколько молитв. школъ. Реальное училище (181 учащ.), женская гимназія (275), училища духовное (198), городское (150), приходское и нѣсколько начальныхъ школъ. Земская больница. Въ 1896 г. фбр. и зав. было 37, съ 660 рабоч. и производствомъ на 1630 тыс. р. По оборотамъ первое мѣсто занимали 2 табачныя фабрики (732 тыс. р.) и 2 паровыя мельницы (112 тыс. р.). 4 ярмарки, оборотъ которыхъ въ 1895 г. составлялъ по привозу 5043 тыс. р., по продажѣ 2891 тыс. р. Преобладаетъ торговля мануфактурными товарами. Прежде въ Р. была еще значительная Ильинская ярмарка, переведенная въ 1853 г. въ гор. Полтаву, съ цѣлью поднять торговое значеніе губернскаго города. Отдѣл. госуд. банка съ ссудо-сберегат. кассой, городской общ. банкъ, общ. взаимн. кредита уѣздн. земства. Общественная библиотека, книжный магазинъ, 3 типографіи и литографіи; общества благотворительное и сельскохозяйственное. Городскіе доходы (въ 1894 г.) 66651 р., расходы — 79159 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 10519 р., на народное образованіе 2930 р., на медицинскую часть 1011 р.

Исторія. Городъ Р. возникъ не позже XI вѣка; въ лѣтописи впервые упоминается подъ 1096 г., при описаніи похода Владиміра Мономаха, послѣ чего извѣстія о немъ встрѣчаются только въ началѣ XVII в., когда онъ, со всѣми сосѣдними городами и селами, находился во владѣніи князя Корибутъ-Вишневецкаго, считался многочисленнымъ и богатымъ мѣстомъ. Послѣ освобожденія отъ Польши городъ, подъ именемъ сотеннаго, входилъ въ составъ Миргородскаго, затѣмъ Лубенскаго полка. Въ 1782 г. причисленъ къ Черниговскому намѣстничеству, въ 1802 г. — къ Полтавской губ. См. Кирилловъ, «Роменская старина» (Ромны, 1898).

Роменскій у. занимаетъ сѣв.-вост. часть Полтавской губ.; площадь его составляетъ 2285,2 кв. в. Высота поверхности у. между 390 фт. (въ долинѣ р. Сулы, между гор. Р. и с. Герасимовкою) и 684 фт. (у Яровыхъ хуторовъ). Большая часть поверхности Р. у. лежитъ на высотѣ 550 и 650 фт. Наиболѣе возвышенныя пространства находятся въ сѣв.-

вост. части у., между Чернечею-Слободою и Хоружевкою, а наиболѣе низкія въ юго-зап., между Таладаевкою и Глинскомъ. Рѣка Сула отдѣляетъ засульскую часть у., имѣющую болѣе степной характеръ; преусульская мѣстность, т. е. лежащая по правую сторону Сулы, дѣлится р. Роменцомъ на двѣ неравныя части. Изъ рѣкъ у. наибольшее значеніе имѣетъ Сула. Нѣкоторые лѣвые притоки Сулы совершенно пересохли, изъ правыхъ притоковъ у. протекаютъ рр. Терень, Хустъ, Выхшень и др. При впаденіи Роменца въ Сулу образовались торфяники (до 3 кв. в.). На Сулѣ между сс. Аксютинцами и Герасимовкою *задегаютъ гипсы. Рѣка Роменецъ со своими притокомъ Галкою образуетъ торфяники, площадь которыхъ равна 38 кв. в.; глубина торфяного слоя до 1 саж. Лѣвныя и горшечныя глины разрабатываются около дер. Шумска и г. Глинска. По почвамъ у. раздѣляется на 3 части: сѣв. черноземную, лѣсную — по правому берегу Сулы и засульскую (большую частью черноземную). Типичный тучный черноземъ занимаетъ около $\frac{1}{10}$ площади у. (онъ содержитъ отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 6% гумуса). По даннымъ межеванія, всѣхъ земель въ Р. у. считается 237714 дес.; изъ нихъ подъ усадьбами 17769, пашни 160797, сѣнокосовъ 16848, лѣса 30714, тростняковыхъ болотъ 1005, выгонной и проч. удобной 4370, неудобныхъ земель 6207 дес. У частныхъ владѣльцевъ (кромя лицъ сельскихъ сословій), въ 1897 г., было 66790 дес. въ 1141 хозяйствахъ; преобладаютъ хозяйства мелкія, до 50 дес. (786 хоз.—10089 дес.). У дворянъ было 590 хоз. въ 54486 дес., у купцовъ—58 хоз. въ 4809 дес.; остальные земли принадлежали мѣшанамъ и лицамъ др. сословій. По даннымъ земской переписи (1888 г.), крестьянамъ принадлежало 144173 дес., при чемъ на 1 хоз. приходилось 5,5 дес., на 1 душу—0,93 дес. Крестьянъ, не имѣющихъ земли, въ уѣздѣ было 3,1%. Жит. 161817, въ томъ числѣ мжч. 81940 и жнщ. 79877. Населеніе малорусское. Съ 1877 г. по 1 іюля 1893 г. выселилось изъ Р. уѣзда 12374 чел., большинство — въ разныя губерніи Сибири; недостатокъ земли считается главной причиною выселенія. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Подъ посявами занято у крестьянъ 96087 дес., у другихъ владѣльцевъ—26720 дес. Преобладающее хлѣба—рожь, овесъ, греча, ячмень и просо; пшеницу сѣять почти исключительно на частновладѣльческихъ земляхъ. Культура табаку развита: въ 1896 г. на 9225 плантаціяхъ (2252 дес.) собрано табаку изъ американскихъ сѣмянъ 4964 пд., махорки 206339 пд. Садоводство и огородничество развиты. Улучшенію сельскаго хозяйства способствуютъ земство и мѣстное общ. сельскаго хозяйства; въ 1897 г. у крестьянъ Р. уѣзда было 193 плуга, 588 вѣялокъ (изъ нихъ 401 мѣстнаго издѣлія), 128 конныхъ молотилокъ и 2 паровыхъ молотилки. По переписи 1893 г. въ уѣздѣ было: лошадей 20926, воловъ 9206, проч. крупнаго рогатаго скота 25808 гол., овецъ тонкорунныхъ 1863, простыхъ 65940, свиней 27963; хозяйство безъ скота 17,8%, хозяйство, имѣющихъ только мелкій скотъ, овецъ и свиней — 11,6%. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты гончарный (въ запт. гор. Глинскѣ) и кожевенный (въ

мст. Смѣломъ). Промыслами занимаются 6215 ч. Въ отхожихъ промыслахъ (1896) 10800 мжч. и 2590 жнщ. Фабр. и зав. (1896) 46, съ производствомъ на 1494 тыс. р.; изъ нихъ болѣе крупныя: 2 табачныя фабр. (630 т. р.), 3 мельницы (307 тыс. р.), 1 скотобойня (136 т. р.) и 2 спиртоочистительныхъ зав. (275 тыс. р.). Въ 1896 г. торговыхъ документовъ выдано 1849. Обложенныхъ раскладочнымъ сборомъ торговыхъ предпріятій 449. Ярмарокъ 105. Сберегат. кассъ 22. Населенныхъ мѣстъ 901, въ томъ числѣ 2 города (Ромны и Глинскъ) и 1 мѣстечко (Смѣло). Два почтово-телегр. отд. Земство содержитъ 1 больницу и 4 приѣмныхъ покоя, 5 врачей и 31 фельдшера. Школь (1897) въ Р. уѣздѣ было: земскихъ 50, мин. нар. пр. 3 (въ тѣхъ и другихъ 4598 мал. и 607 дѣв.), церк.-приходскихъ 18 (358 мал. и 233 дѣв.), школь грамоты 37 (680 мал. и 271 дѣв.). Бюджетъ уѣзда. земства за 1896 г.: приходъ—156886 р., расходъ—123825 р., въ томъ числѣ на земское упр. 9622 р., на нар. образованіе 36742 р. и на медиц. часть 28800 р. Ср. «Мат. по оцѣнкѣ земель Полт. губ. Естественно-историческая часть» (подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева); «Сборн. по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (т. XII: Р. уѣздъ). Остальную литературу см. Полтавская губ.

А. Ѡ. С.

Ромодановскіе и *Ромодановскіе-Лодыженскіе*—княжескій родъ, происходившій отъ князей Стародубскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVI колѣнѣ, кн. Василій Ѡеодоровичъ Стародубскій-Ромодановскій, жившій во 2-й половинѣ XV в., былъ родоначальникомъ князей Р. Его старшій сынъ кн. Василій († 1512) былъ окольничимъ, а второй, кн. Иванъ, прозванный Телелашъ († 1520)—бояриномъ. Князь Антонъ Михайловичъ Р. былъ въ 1562 г. посланъ въ Копенгагенъ. Кн. Иванъ Петровичъ († 1607) былъ посломъ въ Персію и, возвращаясь оттуда, убить калмыками въ Астрахани; его братъ кн. Григорій († 1628) былъ бояриномъ. Изъ сыновей перваго кн. Иванъ Ивановичъ меньшей († 1671) былъ бояриномъ, равно какъ сыновья второго—Василій меньшей († 1671), Ѡеодоръ и Григорій († 1682); оба сына послѣдняго, Андрей († 1682) и Михаилъ († 1714), были также боярами. О князѣ Ѡеодорѣ Юрьевичѣ—см. ниже. Родъ князей Р. пресѣкъ въ 1730 г. Въ 1798 г. имп. Павелъ I дозволялъ сенатору Николаю Ивановичу Лодыженскому († 1803), мать котораго была изъ рода князей Ромодановскихъ, принять эту фамилію и именоватья княземъ Р.-Лодыженскимъ. Его потомство угасло въ 1871 г. (Гербовникъ, IV, 5).

В. Р.

Ромодановскій (Василій Ивановичъ)—врачъ, духовнаго званія, учился въ славяно-греко-латинской семинаріи, а съ 1804 г. въ московскомъ унив., въ которомъ курсъ кончилъ въ 1808 г. и сталъ нести обязанности помощника инспектора казенныхъ студентовъ. Въ 1812 г. получивъ за диссертацию «De regimine lactationis» степень д-ра медицины, отправился инспекторомъ со студентами въ Нижній-Новгородъ. По возвращеніи, съ 1814 г.—экстраординарный профессоръ патологіи и терапіи до самой смерти, въ

1830 г. (отъ холеры). Кромѣ диссертации, известны его рѣчи: «О пользѣ діететики», въ 1813 г., и «De usu et praesentia remedium domesticorum», 1821 г.

Ромодановскій (Григорій Петровичъ)—князь, приобрѣвшій извѣстность въ смутную эпоху. Въ 1608 г. онъ вмѣстѣ съ княземъ Воротынскимъ начальствовалъ войсками, защищавшими Москву отъ тушинцевъ; затѣмъ, преслѣдуя гетмана Сапѣгу, одержалъ надъ нимъ побѣду около села Воздвиженскаго; въ этой битвѣ онъ лишился сына. Въ 1609 г. онъ былъ отправленъ воеводою въ Каширу, жители которой принудили его присягнуть Самозванцу. По сверженіи Шуйскаго, Ромодановскій принялъ сторону королевича Владислава и, по порученію бояръ, велъ переговоры съ поляками.

Ромодановскій (Ѡеодоръ Юрьевичъ)—князь. Сначала онъ былъ ближнимъ стольникомъ и управлялъ Преображенскимъ приказомъ. Уважая его за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ, царь Петръ избралъ его начальникомъ надъ потѣшнымъ и регуларнымъ войскомъ, а послѣ козюховскаго похода сталъ называть его генералиссимусомъ и отдавалъ ему военныя почести. Отправляясь въ 1697 г. въ заграничное путешествіе, Петръ Вел. вѣрилъ Р. управленіе государствомъ, присвоивъ ему титулъ князя-кесаря и Его Величества. Во время этого путешествія возникъ Стрѣлецкій бунтъ, строгое разслѣдованіе котораго поручено было Р. Онъ же долженъ былъ надзирать и за Софьей Алексѣевной. Кромѣ Преображенскаго приказа, Р. управлялъ еще приказами Сибирскимъ и Аптекарскимъ и во время войны наблюдалъ за литьемъ пушекъ и мортиръ, изготовленіемъ бомбъ и проч. военныхъ снарядовъ. Въ домашней жизни онъ отличался необыкновенно строгимъ нравомъ и придерживался старорусскихъ обычаевъ. Женатый на Прасковѣ Ѡеодоровнѣ Салтыковой, Р. былъ близкимъ свойственникомъ Петра I, который въ своихъ письмахъ къ нему обыкновенно писалъ: «Min Her Koenig! Письмо Ваше государское...» и въ концѣ: «Вашего Величества нижайшій подданный Peter». Послѣ его смерти сынъ его, кн. Иванъ († 1730), былъ возведенъ Петромъ I въ достоинство князя-кесаря. Въ 1725 г. Екатерина I пожаловала Р. изъ ближнихъ стольниковъ въ дѣйств. ст. сов., а Петръ II въ 1727 г. назначилъ его генералъ-губернаторомъ въ Москву; въ этомъ званіи онъ пробылъ всего два года и вышелъ въ отставку.

Ромоданъ—ст. жел. дор. Полтавской губ. Миргородскаго у. Значительная торговля хлѣбомъ. Элеваторъ. Почт. отд., сберегат. касса Жит. 2000. Торговое значеніе Р. развивается. Ромоданами въ Полтавской губ. вообще называются транспортныя дороги, по которымъ двигались чумаки на югъ за рыбой и солью; тѣмъ же именемъ называются лежашіе на этихъ дорогахъ хутора и, въ особенности, постоянные двory и корчмы. Станція жел. дор. Р. получила названіе отъ одного подобнаго постоялаго двора, лежавшаго на пересѣченіи двухъ, нынѣ оставленныхъ, но вѣкогда оживленныхъ трактовъ.

как и всёхъ другихъ крѣпкихъ алкоголь-содержащихъ напитковъ, часто ведетъ къ опаснымъ формамъ хроническаго алкоголизма (пьянства). Последнее обстоятельство обуславливается не только сравнительно высокимъ содержаниемъ алкоголя въ Р., но и вызвано присутствіемъ въ Р. еще и другихъ веществъ, которыя, въ особенности при продолжительномъ употребленіи, могутъ нанести несомнѣнный вредъ здоровью потребителя. Подъ коллективнымъ названіемъ Р. въ продажу поступаютъ самыя разнообразныя смѣси, имѣющія лишь то общее, что всё они приготавливаются изъ побочныхъ продуктовъ, получаемыхъ при фабрикаціи тростниковаго сахара. Наиболее цѣннымъ считается Р., приготавливаемый въ Вестъ-Индіи (Ямайка, Куба); за нимъ слѣдуютъ сорта, отечествомъ которыхъ должно считать Бразилію, Мадагаскаръ и т. д. Приготовленіе Р., въ общіихъ чертахъ, ведется такъ: разбавленную водою патоку тростниковаго сахара—одну или съ примѣсью всякаго рода побочныхъ продуктовъ, получаемыхъ при фабрикаціи сахара (между прочимъ и сахарной пѣны «Skimings») — сначала оставляютъ бродить, а затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, смѣсь подвергаютъ перегонкѣ. Болѣе дешевые продукты приготавливаются изъ сахарной пѣны и всякаго рода отбросовъ сахарнаго производства. Эти продукты носятъ ха-

рактерное названіе «Neggett». При броженіи патоки всегда возникаетъ нѣкоторое количество уксусной кислоты, которая, соединяясь со спиртомъ, образуетъ уксусно-кислый эфиръ, находящійся въ каждомъ натуральномъ Р., но при неумѣломъ уходѣ иногда образуются сравнительно большія количества уксуснокислаго эфира. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно бросаютъ первую часть перегона, или же до перегонки кладутъ въ перегонный кубъ всякаго рода ароматическія травы (например листья клевера, кору *Aeonasquamosa* и т. д.), маскируя слишкомъ пронзительный запахъ неумѣло приготовленнаго продукта. Впрочемъ, ароматическія начала прибавляются и къ вповдѣ хорошему продукту: такъ столь извѣстный Вау-Р. представляетъ Р., дважды перегонный надъ ягодами и листьями растенія *Pimenta acris* (изъ сем. *Laugaseae*). Хорошій Р., какъ и виноградное вино, отъ выдержки дѣлается болѣе цѣннымъ, приобретаая при этомъ, между прочимъ, болѣе нѣжный букетъ, чего нѣрѣдко добиваются и ускореннымъ способомъ прибавленіемъ ананаснаго сока къ Р. Составъ «натуральнаго», т. е. приготовленнаго вышеописаннымъ способомъ, Р. виденъ изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой собраны данныя (Maxim. и Minim.) изъ точныхъ и подробныхъ анализовъ *Фрегентуса* и *Зелла*.

Въ 100 сс. Р. содержится въ граммахъ:

Удельный вѣсъ.	Алкоголь.	Сивушное мас- ло.	Эфирная.	Инвертирован- ный сахаръ.	Тростниковый сахаръ.	Свободныя кислоты.				Кислоты сложнаго эфира.				Минеральныя вещества.
						Муравьиная кислота.	Уксусная кислота.	Масляная кислота.	Каприновая кислота.	Муравьи- ная кислота.	Уксус- ная кислота.	Масля- ная кислота.	Капри- новая кислота.	
0,8721	66,02	0,030	0,029	0	0	0,002	0,047	Свѣд.	0,003	0,008	0,092	Свѣд.	0,005	0,044
0,8868	72,46	0,114	0,842	0,406	0,239	0,011	0,105	0,009	0,012	0,023	0,612	0,016	0,027	0,035

Изъ этой таблицы ясно, что составъ Р. подверженъ довольно рѣзкимъ колебаніямъ, и это обстоятельство зависитъ, между прочимъ, отъ того, что фабрикація Р. ведется (не исключая родины этого продукта) очень разнообразно, подчасъ даже довольно примитивно. Содержаніе алкоголя въ Р. колеблется, въ среднемъ, между 65—75 объемами.%, но, съ одной стороны попадаются пробы натурального Р., содержащія до 90—95% алкоголя, а съ другой—и таковыя, въ которыхъ содержаніе алкоголя равняется всего 40—50%. Повидимому, уже на мѣстѣ приготвленія разбавляютъ Р., для полученія различныхъ торговыхъ сортовъ. Р. подвергается такимъ же многочисленнымъ разнообразнымъ *фальсификаціямъ*, какъ и виноградное вино, и этому обстоятельству въ значительной степени способствуетъ то, что Р. не обладаетъ однообразнымъ составомъ, ибо въ разныхъ мѣстахъ приготавливаются по разнымъ способамъ; кромѣ того, составъ тѣхъ продуктовъ, которые могли бы претендовать на названіе «натуральнаго» Р., въ химическомъ отношеніи еще недостаточно изученъ. Очень распространенный, но съ санитарной точки зрѣнія, сравнительно, невинный способъ фальсификаціи Р.

заключается въ томъ, что его разбавляютъ спиртомъ, подкрашиваютъ карамелью и настоеккой катеху. Подкрашивание необходимо потому, что и настоащій Р., получаемый при перегонкѣ въ видѣ безцвѣтной жидкости, подкрашивается карамелью; очень серьезнаго вниманія, съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаютъ находящіеся въ продажѣ многочисленные и крайне разнообразныя по своему составу смѣси, подчасъ не содержащія ни одной капли натурального Р. Можно утверждать, что фальсификація Р., коньяка, арака и т. п. не уступаетъ фальсификаціи винограднаго вина. Продукты этого типа болѣею частью представляютъ растворы спирта вышеуказанныхъ концентрацій, подкрашенные карамелью, кофейнымъ экстрактомъ, сажей, настоеккой чернильныхъ орѣшковъ и т. п. составами. Для приданія такимъ «смѣсямъ» хотя-бы нѣкотораго сходства съ Р., прибѣгаютъ, между прочимъ, къ прибавленію слѣдующихъ веществъ: перувианскаго бальзама, масляной, уксусной, муравьиной и бензойной кислотъ, коричнаго масла, масла горькихъ миндалей, сивушнаго масла, настойки ванили, лимонной эссенціи, неочищеннаго древеснаго уксуса, многочислен-

ныхъ сложныхъ эировъ жирныхъ кислотъ съ этиловымъ алкоголемъ и его гомологами (главнымъ образомъ пропилового, бутилового), различныхъ эировыхъ маселъ и т. д. Очень большой распространенностью пользуется такъ наз. «Rum-Essenz», «Rum-Aether» (алкогольный растворъ сложнаго эира муравьиной кислоты и этиловаго алкоголя), прибавляемая въ большемъ или меньшемъ количествѣ къ искусственному Р. («Façon Rum»). Въ новѣйшее время въ Германіи, по почину А. Герцфельда, были произведены опыты съ цѣлью приготовленія Р. изъ свекловичной патоки, но эти опыты, повидимому, пока еще не увѣнчались успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ, продукты, получаемые этимъ путемъ, могли бы вполне конкурировать съ продуктами обычной фальсификаціи Р. Въ вышеприведенномъ списокѣ веществъ, прибавляемыхъ ко всякаго рода смѣсямъ, пускаемымъ въ продажу подъ громкими названіями: «Jamaica-Rum», «Demeraga-Rum» etc., существуютъ и такія (сивушное масло, масло горькихъ миндалей, сложные эиры амиловаго алкоголя, различные эиры масла и т. п.), явный вредъ которыхъ для здоровья потребителя очевиденъ. Если еще принять во вниманіе, что эти постороннія примѣси прибавляются нерѣдко къ фальсификатамъ Р. въ довольно значительныхъ количествахъ (такъ, А. Герцфельдъ нашелъ въ одной пробѣ Р. 0,9426% (1) сложныхъ эировъ), то съ полной увѣренностью можно сказать, что дешевые сорта Р., какъ и коньяка, арака и т. п., представляя почти исключительно продукты грубой фальсификаціи, съ санитарной точки зрѣнія должны быть признаны крайне нежелательными и, до известной степени, даже вредными вкусовыми веществами. Но и «натуральный», не фальсифицированный Р. не можетъ быть рекомендованъ гигиеной, какъ рациональное вкусовое вещество, ибо и въ немъ, даже при самомъ тщательномъ способѣ приготовленія, содержатся вещества, которыхъ никакъ нельзя назвать безразличными для здоровья потребителей. Сюда относятся: алдегидъ, фурфуролъ, сивушное масло, свободная муравьиная кислота и плохо изученныя терпено-подобныя ароматическія вещества (эирныя масла). Относительно «сивушнаго масла», всегда содержащагося въ Р., крайне важно еще и то обстоятельство, что въ натуральномъ Р. находится какое-то плохо изученное вещество, не позволяющее точно опредѣлить содержаніе амиловаго алкоголя въ Р. Что касается до взгляда, будто-бы сивушное масло, возникшее путемъ броженія не ядовито, то оны не основателенъ, такъ какъ опытами доказана полная «ядовитость» сивушнаго масла и такого происхожденія. Разница заключается только въ томъ, что наркотическое дѣйствіе изомеровъ высшихъ гомологовъ этиловаго алкоголя находится въ зависимости отъ ихъ химическаго строенія: третичные спирты дѣйствуютъ сильнѣе вторичныхъ, вторичные—сильнѣе первичныхъ. Содержаніе сравнительно большаго количества сивушнаго масла въ Р., съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія и по той причинѣ, что спутниками сивушнаго масла броженія всегда являются

различныя азотъ-содержащія органическія соединенія, обладающія ясно выраженными ядовитыми свойствами (Morin, Krämer, Pinner).

М. Блаубергъ.

Ромье (Огюсть Romieu) — французскій писатель (1800 — 55). Въ молодости писалъ водевили, имѣвшіе успѣхъ, и издалъ рядъ сборниковъ: «Code des honnêtes gens» (1825), «Code gourmand» (1827), «Code civil» (1828 — учебникъ вѣжливости), «Code de la conversation» (1828). При Людовикѣ-Филиппѣ былъ префектомъ; послѣ событій 1848 г. надѣлалъ много шума цезаристскими памфлетами: «L'ère des Césars» (1850) и «Le spectre rouge» (1851). Послѣ декабрьскаго переворота Наполеонъ назначилъ его главнымъ инспекторомъ библиотекъ. Р. написалъ еще: «Proverbes romantiques» (1827), «Scènes contemporaines» (1827—30), «Fragments scientifiques» (1847).

Рона (франц. le Rhône, лат. Rhodanus)—рѣка юго-западной Франціи, беретъ начало отъ Ронскаго глетчера (1753 м. надъ ур. м.), въ швейцарскомъ кантонѣ Валисѣ, между вершинами Гримзель и Фурка и течетъ на протяженіи 120 км. (до Мартиньи) въ юго-западномъ направленіи по Валисской долинѣ. Многочисленные потоки бѣгутъ въ рѣку со склоновъ, окаймляющихъ долину Бернскихъ (справа) и Пеннинскихъ (слѣва) Альпъ; наиболѣе значительны изъ нихъ: Лонда, изъ Леченской долины, Дала, Пьеръ, Моржъ, Виспахъ съ Монте-Розы, Дранса съ В. Савь-Вернара, Борнъ и Туртманъ. Отъ Мартиньи Р., повернувъ на СЗ, течетъ на протяженіи 35 км. по Нижнему Виллису и здѣсь принимаетъ слѣва Триентъ изъ живописнаго ущелья Горжъ-дю-Триентъ (водопадъ) и Вьезъ изъ Валь-д'Илье, затѣмъ образуетъ границу съ кантономъ Ваадтъ; отсюда, прорвавшись между отрогами Данъ-дю-Миди и Данъ-дю-Моркль, чрезъ узкій проходъ Портъ-дю-Ронъ, течетъ по широкой (8 км.) и отчасти болотистой долинѣ и, принявъ справа рр. Авансонъ и Грандъ-Ко, впадаетъ при Ле-Вувере (375 м. н. ур. м.) тремя рукавами въ Женевское озеро, изъ котораго Р. вытекаетъ при г. Женевѣ прозрачной голубой рѣкою. Принявъ справа Арву, Р. прокладываетъ себѣ дорогу чрезъ Женевскую холмистую страну и въ 16 км. отъ Женевы достигаетъ французской границы (336 м. н. ур. м.). Здѣсь Р. течетъ сначала по самой границѣ въ юго-западномъ направленіи, затѣмъ, повернувъ при форть д'Экюзъ къ З, прорывается чрезъ узкое ущелье въ Юрѣ (такъ наз. Перть дю Ронъ; когда-то, до того какъ минными работами ущелье было расширено, рѣка здѣсь почти скрывалась совсѣмъ). Ниже Вельгарда Р. поворачиваетъ къ Ю и течетъ по Савойской границѣ въ широкомъ каменистомъ руслѣ. На этомъ протяженіи въ Р. впадаютъ слѣва р. Пьеръ изъ оз. Аннеси и Лейссъ изъ оз. Бурже и справа Серанъ и Фурансъ. При С.-Жени Р., сдѣлавъ крутой изгибъ, течетъ къ С до ле Со, затѣмъ, повернувъ къ ЮЗ, принимаетъ справа р. Энъ, отсюда течетъ прямо на З до Лиона, гдѣ принимаетъ р. Слону (съ притокомъ Дубъ). Начиная съ Лиона, Р. течетъ на Ю, уже не мѣняя направленія до самаго устья, по широкой

(200 км.) долины, окаймляемой съ 3 горами Лиониз, Монь Пилатомъ, Вивара и Севеннами, а съ В отрогами Альпъ (Дофина и Дромъ) и горами Этъ и Воклюзъ. Притоки Р. на этомъ протяжении справа: Ардешъ, Сезъ и Гардонъ, слева: Изертъ, Арли, Аркъ, Дракъ, Бурнь (съ пр. Лионнъ), Дромъ (съ прит. Безъ) и Дюравсъ (съ пр. Бол. и Мал. Вюэшь). У Авильона Р. вступаетъ въ аллювиальную низменность, а съ г. Арль начинается ронская дельта; здѣсь Р. распадается на два рукава: Большую и Малую Р., образующія большой островъ Ла Камаргъ и лагуны Этанъ де Валькаресъ. Бол. Р., принимающая въ себя $\frac{1}{3}$ всей массы воды, течетъ къ ЮЮВ и предъ впадениемъ въ зал. Фо дѣлится въ свою очередь на 3 рукава: Старую Р., Руставоу устье и Восточное устье. Здѣсь ежегодно рѣка откладываетъ наносной земли до 57 м. Къ 3 отъ Мал. Р. расположена равнина Этъ-Мортъ, а къ В отъ Бол. Р. равнина Кро. Длина Р. 782 км. (въ томъ числѣ 260 км. приходится на Швейцарію), бассейнъ—98900 кв. км. (8285 км. въ Швейцаріи). Среднее паденіе р. 2,2 м. на 1 км.; въ верховьяхъ (до Женевскаго оз.) 8,6 м., въ среднемъ течении (отъ Лиона до Арля) 0,55 м.; отъ Арля до впаденія въ море—0,04 м. Ширина Р. при устьѣхъ Перть дю Ронъ 25 м., у Валанса 670 м., у Арля 1600 м., ниже Арля ширина рукавовъ не превышаетъ 200 м. Судходной Р. становится лишь на 154 км. выше Лиона (у Ле Парка). Благодаря предпринятымъ съ 1877 г. регуляціоннымъ работамъ (ок. 30 милл. фр.), значительно улучшено состояніе судоходства. Болье крупныя суда начинаютъ ходить съ Лиона. Въ 1895 г. прошло грузовъ между Ле Паркомъ и Лиономъ 4656 тыс. метрич. тоннъ, съ Лиона до Арля 61587 тыс., а съ Арля до устья 7412 т. метр. тоннъ. Въ самомъ устьѣ суда идутъ по каналу С.-Луи дю Ронъ (3 км. дл. и 6 м. глубины). На 46 км. своего низовья Р. подвержена морскимъ приливамъ и отливамъ. Системой каналовъ Р. соединяется съ Рейномъ, Сенной (каналъ Бургоньскій чрезъ Саону и Юнну), Луарой (Центральный каналъ) и въ дельтѣ Р. каналы изъ Арля въ Портъ де Буки и изъ Вокера въ Этъ Мортъ. Ср. Lenthéric, «Le Rhône, histoire d'un fleuve» (П., 1892).

Ронай (Папиптъ Rónau)—мадьярскій ученый (1814—89), бенедиктинецъ, профессоръ философіи въ Раабѣ; послѣ революціи 1849 г. долженъ былъ покинуть родину и поселился въ Лондонѣ; въ концѣ 1866 г. возвратился въ Венгрію, былъ членомъ сейма, викарнымъ епископомъ Пресбурга и воспитателемъ эрцгерцога Валерія. Главнѣйшіе его труды (написанные по-мадьярски)—«Представленія изъ области эмпирической психологіи» (Раабъ, 1848) и «Характеристика англійской, французской, германской, итальянской, русской, испанской націи, съ психологической точки зрѣнія» (тамъ же, 1847). По-англійски Р. напечаталъ статью о путешествіяхъ по Африкѣ Владислава Мадыра (въ «Ежегодникахъ» Лондонскаго Географ. Общества за 1865 г.), «The Voguls and a Vogul legend of the creation of the earth» (въ «Ежегодникахъ» British Association въ Ноттингемѣ, 1866 г.) и др.

Ronge (Иоганъ Ronge, 1813—87)— главный основатель нѣмецко-католической церкви. Былъ капелланомъ; въ 1843 г., за статью, помѣщенную имъ въ «Sächsischer Vaterlandsblätter», былъ временно удаленъ отъ должности и занялся преподаваніемъ. Въ 1844 г. Р., по поводу устроеннаго въ Трапъ торжественнаго поклоненія Ризъ Господней, обратился въ томъ же журналѣ къ триерскому архіепископу Арнольди съ открытымъ письмомъ, въ которомъ возставалъ противъ идолопоклонства, питающаго суевѣріе и фанатизмъ. Письмо это произвело сильное впечатлѣніе. Р. былъ формально лишенъ сана и отлученъ отъ церкви, послѣ чего онъ сталъ дѣятельно агитировать въ пользу учрежденія «нѣмецко-католической церкви» на тѣхъ же началахъ, какія одновременно проводились Черскимъ (см.) въ его «христіанско-католической церкви». Поѣздки, предпринятія Р. съ этою цѣлью, были рядомъ триумфовъ. Когда событія 1848 г. отодвинули церковныя вопросы на задній планъ, Р. принялъ участіе въ политич. движеніи и подписался подъ протестомъ демократіи противъ избранія эрцгерцога Иохана имперскимъ викариемъ. Въ 1849 г. Р. удалился въ Лондонъ; послѣ амнистіи 1861 г. вернулся въ Германію. Въ 1863 г. основалъ во Франкфуртѣ на М. общество религиозныхъ реформъ. Написалъ «Neue religiöse Reform» (Дармштадтъ). Умеръ въ Вѣнѣ. См. Церковь нѣмецко-католическая.

Ронда (Ronda, Ciudad Ronda, латинск. Argunda)—г. въ Испаніи, въ провинціи Малага, близъ р. Гвадалевинъ, на окруженной горами плоской возвышенности. Старая мавританская крѣпость, остатки древней городской стѣны, большой циркъ, въ которомъ въ маѣ мѣсяцѣ, во время ярмарки (одна изъ самыхъ значительныхъ въ Испаніи), устраиваются грандіозныя бои быковъ. Живописное мѣстоположеніе и здоровый климатъ дѣлаютъ Р. однимъ изъ излюбленныхъ лѣтнихъ убѣжищъ отъ жужаго зноя. Жит. (1887) 18350. Производство стальныхъ издѣлій (оружіе и ножи), суконъ и шерстяныхъ тканей, шляпъ, кожъ, растительнаго масла; торговля отличными лошадьми; фрукты (апельсины и сливы). Въ 12 км. отъ Р. развалины древнеримскаго гор. Argunda, а въ 15 км.—замѣчательная сталактитовая пещера Cueva del Gato. Въ 1097 г. подъ Р. мавры разбили короля Альфонса VI кастильскаго и овладѣли городомъ, который съ этихъ поръ былъ главною крѣпостью мавританскихъ королей Гранады, пока въ 1485 г. не былъ отнятъ у нихъ испанцами. Здѣсь же въ 1501 г. начались послѣдніе бои испанцевъ съ маврами.

Рондане (Rondane)—изолированная горная группа въ Норвегіи, въ Христіанскомъ округѣ, между долинами Gudbrandsdalen и Oosterdalen, на ЮВ отъ Dovrefield, съ вершиною Рондеслотъ (Rundeslott), достигающей 2165 м. высоты.

Ронделе (Гильомъ Rondelet)—французскій врачъ (1507—1556). Уроженецъ и профессоръ университета въ Монпелье. Написалъ: «De piscibus marinis» (1554), «De materia medicinali» (1556), «De ponderibus» (1556), «Methodus curandarum omnium morborum» (1583—

1855). «Opera omnia medica» Р. издамы въ Женевѣ (1628).

Ronde bosse — французское название статуи и вообще произведеній скульптуры, передающихъ натуру съ полной рельефностью всѣхъ ея формъ, т. е. такъ, что, обходя вокругъ такого произведенія, можно любоваться имъ съ любой точки зрѣнія. Русское выраженіе, равносильное этому термину — «круглая фигура».

Рондо (франц. Rondeau) — стихотворная форма, когда-то популярная во французской поэзии: стихотвореніе изъ 13 стиховъ на двѣ рѣзны, мужскую и женскую, и изъ двухъ куплетовъ (8 + 5 стих.), изъ которыхъ каждый кончается тѣми словами, которыми начинается стихотвореніе. Извѣстно Р. Вуатюра: «Ma foi, c'est fait de moi», дающее образецъ и теорію этой искусственной формы. Бенсенрадъ (см. III, 454), переложилъ въ Р. всѣ «Метаморфозы» Овидія. Въ XVIII в. Р. исчезло; теперь, въ погоню за старыми формами, поэты иногда воскрешаютъ и Р. У насъ пробовалъ свои силы въ этой формѣ Тредьяковский (С. А. Венгеровъ, «Русская поэзія», I, прил. стр. 75, стр. 3).

Рондо — музыкальная форма, сложившаяся подъ нѣкоторымъ влияніемъ лирическихъ стихотвореній того же названія. Въ музыкальномъ Р. главная тема повторяется въ перемежку съ другими. Установившихся формъ Р. пять. Въ первой формѣ за начальной темой или такъ назыв. партіей слѣдуетъ ходъ, модулирующій въ разныя тональности и возвращающійся въ концѣ къ тональности главной партіи. Во второй формѣ послѣ главной партіи слѣдуетъ вторая тема или такъ назыв. побочная партія, съ новымъ содержаніемъ, а за ней — повтореніе главной партіи. Въ третьей формѣ главная партія идетъ въ перемежку съ двумя побочными. Порядокъ ихъ чередованія слѣдующій: главная партія, первая побочная, главная партія, вторая побочная, главная партія. Четвертая форма отличается отъ третьей только тѣмъ, что послѣ послѣдняго повторенія главной партіи повторяется еще разъ побочная первая, въ тональности главной. Пятая форма Р. сложилась изъ четвертой путемъ пристражки заключительной партіи послѣ побочной первой. Чередованіе партій въ этой формѣ слѣдующее: главная партія, побочная первая, заключительная партія — главная партія, побочная вторая — главная партія, побочная первая, заключительная партія. Для большей округленности и симметричности выбрасывается иногда главная партія, поставленная передъ второй побочной. Вслѣдствіе замѣны второй побочной партіи тематическою разработкой мотивовъ главной партіи, или побочной, или заключительной, является сонатная форма (см.). Первые три формы Р. идутъ преимущественно въ медленномъ темпѣ, остальные — въ скоромъ. Третья форма пишется какъ въ медленномъ, такъ и въ скоромъ темпѣ. Форма партій различна. При медленномъ темпѣ главная партія имѣетъ форму двухкозѣннаго склада, при скоромъ — форму періода. Побочная партія первая во всѣхъ формахъ Р., гдѣ она примѣняется, имѣетъ

форму періода. Побочная партія вторая имѣетъ форму двухкозѣннаго склада. Форма заключительной партіи — предложене, рѣже періодъ. Главная партія пишется при своихъ повтореніяхъ всегда въ первоначальной главной тональности. Побочная партія, при отсутствіи второй побочной, пишется преимущественно въ тональности по квинтовому направленію внизъ отъ главной тональности. Въ Р. со второй побочной партіей первая побочная пишется въ тональности по квинтовому направленію вверхъ отъ главной, а вторая побочная — по квинтовому направленію внизъ отъ главной. Первая побочная партія при своемъ повтореніи, въ концѣ четвертой и пятой формы Р., пишется въ главной тональности. Заключительная партія въ пятой формѣ Р. пишется въ тональности первой побочной партіи, за которой она слѣдуетъ. По окончаніи формы Р. приписывается ходъ. Между партіями Р. допускаются небольшіе ходы. Формы Р. достигли высшей степени совершенства у Бетховена. Онѣ примѣняются преимущественно въ инструментальной музыкѣ, сольной и симфонической, въ отдѣльных самостоятельныхъ сочиненіяхъ, а также въ связи съ цѣлой группой пьесъ, какъ напр., въ сонатахъ, въ симфоніи. Какъ въ той, такъ и въ другой средняя медленная часть пишется преимущественно во второй или въ третьей формѣ, финальная часть — въ четвертой или пятой формѣ Р. У Моцарта и Гайдна болѣе мелкія формы Р. примѣнялись и въ скоромъ темпѣ, при чемъ приходилось нѣсколько разъ повторять главную и побочную партіи, которыя для разнообразія варьировались. Въ вокальной музыкѣ примѣняются преимущественно простѣйшія формы Р. Небольшое Р. въ скачотой формѣ назыв. rondinetto, rondino, rondolello. Н. Соловьевъ.

Рондо (въ первомъ бракѣ Вардъ, 1699—1783) — леди, жена англійскаго резидента при русскомъ дворѣ, писательница о Россіи. Въ Россіи Р. жила съ 1781 до 1789 г. Въ третій разъ вышла замужъ за кавалера Вильяма Вигора. Въ 1775 г. она издала въ Лондонѣ «Letters from a lady who resided some years in Russia to her friend in England; with historical notes»; въ слѣдующемъ году появился французскій переводъ этихъ «Писемъ», а въ 1836 г. — русскій, сдѣланный Касторскимъ (съ пропусками и небрежно). Новый русскій переводъ Е. Карновича, съ предисловіемъ К. Н. Вестужева-Рюмина, вышелъ подъ редакціей С. Н. Шубинскаго: «Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII стол. Т. I. Письма леди Р.» (СПб., 1874). Въ своихъ «Письмахъ» къ лондонской пріятельницѣ Р. даетъ легкіе очерки нравовъ, сообщаетъ анекдоты, слѣтны и характеристики, не всегда вѣрныя, лицъ, съ которыми ей приходилось сталкиваться. Всѣхъ писемъ 37. Во многихъ случаяхъ они могутъ служить продолженіемъ «Записокъ герцога де Липра». Исправленіемъ и дополненіемъ «Писемъ» Р. являются «Примѣчанія» неизвѣстнаго автора въ «Рус. Старинѣ», 1878 г., № 2.

Рондо (Клавдій, † 1740) — англійскій резидентъ въ Россіи въ 1728—1739 г., авторъ «Записки о нѣкоторыхъ вѣроятныхъ русскаго

двора въ 1780 г.» (напеч. въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей», 1861 г., кн. II, и въ «Приложеніи» къ «Письмамъ» Леди Р.) и «Донесеній» (1728—33), касающихся торговыхъ интересовъ Россіи и Англіи и другихъ политическихъ отношеній («Сборникъ Имп. Историческаго Общества», т. 66, 1889).

Ронеби (Roneby) — хорошо устроенный курортъ въ Швеціи, близъ Карлскроны. Холодные углекисло-железно-гипсовые, съ примѣсью іода, источники, служащіе исключительно для питья. Сезонъ съ 1 іюня по 1 сентября. Назначаются малокровнымъ и блѣдно-мочнымъ.

Ронка (*Garrulus infanctus*) — одинъ изъ видовъ соекъ (см.), отличающійся отъ обыкновенной или желудковой сойки (*G. glandorius*) болѣе тонкимъ клювомъ, болѣе короткою плюскою и почти ступенчатымъ хвостомъ. Хохолка на головѣ вѣтъ; опереніе очень мягкое. Верхняя часть головы и внутренія части маховыхъ перьевъ черныя, верхняя часть спины, плечи, горло и грудь сѣрыя, нижняя часть спины, брюхо, крылья и хвостъ — красно-бурого цвѣта, переходящаго мѣстами въ сѣрый, мѣстами въ рыжій. Длина Р. 31 см. Водится повсемѣстно въ хвойныхъ лѣсахъ Европы и Сибири, начиная съ крайняго сѣвера и до 60° с. ш. Питается какъ растительною, такъ и животною пищею; наноситъ вредъ, разоряя гнѣзда мелкихъ птицъ. Летаетъ мало, но очень проворно скачетъ и бѣгаетъ по вѣтвямъ деревьевъ. Гнѣзда, сложенные снаружки изъ прутьевъ, травы, мха и лишайевъ, а внутри плотно выстланные волосами и перьями, вѣтъ низко на деревьяхъ уже въ мартѣ. Кладка изъ 3—5 грязно-бѣлыхъ яицъ съ бурными и сѣрыми крапинами.

Ю. В.

Рони (Жозефъ-Анри Rosny) — франц. писатель, род. въ 1856 г.; примыкалъ сначала къ натуралистической школѣ, но въ 1887 г. выступилъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими натуралистами, съ протестомъ противъ крайностей реализма въ романѣ Зола «Тегге» и примкнулъ къ направленію Гонкуровъ, которымъ онъ впоследствии подражалъ и въ томъ отношеніи, что писалъ сочиненія вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ Р. — человекъ обширныхъ познаній въ области философскихъ, экономическихъ и естественныхъ наукъ; избытокъ научныхъ подробностей затемняетъ иногда его произведенія. Р. написалъ (отчасти вмѣстѣ съ младшимъ братомъ) «Nell Horn, membre de l'armée de salut» (1885), «Le Bilatéral» (1886) — тщательное и безпристрастное изображеніе жизни парижскихъ социалстовъ; «L'Immolation» (1887) — романъ изъ крестьянской жизни; «Les corneilles» (1888), «Marc Fane» (1888), «Le Termite» (1890) — очеркъ изъ жизни парижскаго литературнаго міра; «Daniel Valgrève» (1891), «Vamireh» (1892) — опытъ романа на сюжетъ до-историческаго времени; «L'impérieuse bonté» (1894) — лучшее произведеніе Р., изображаетъ міръ парижскихъ благотворителей; «L'Indomptée» (1894), «Renouveau» (1894), «L'autre femme» (1895), «Le sergent» (1896), «Les âmes perdues» (1899) — романъ изъ жизни парижскихъ социа-

листовъ и анархистовъ. Р. выступаетъ здѣсь противникомъ тѣхъ людей, которые жертвуютъ жизнью и счастьемъ ради безнадежной погони за далекимъ, хотя бы и привлекательнымъ идеаломъ. Прежде всего, по мнѣнію Р., необходимо думать о насущныхъ вопросахъ и трудиться для своихъ ближнихъ; жизнь человѣческая сама по себѣ является безусловнымъ благомъ и относиться къ ней равнодушно или жертвовать ею даже для благородной цѣли, человекъ не имѣетъ нравственнаго права. Р. — ревностный пропагандистъ всеобщаго міра, во имя блага и прусскаго человѣчества.

Рони (Леонъ de Rosny) — франц. ориенталистъ и этнологъ, род. въ 1837 г.; профессоръ японскаго языка въ парижской школѣ восточныхъ языковъ, основатель международныхъ конгрессовъ ориенталистовъ. Напечаталъ: «Introduction à l'étude de la langue japonaise» (1857), «Aperçu général des langues sémitiques et de leur histoire» (1858), «Dictionnaire japonais-français-anglais» (1858—70, не окончено), «Manuel de la lecture japonaise» (1859), «Les écritures figuratives et hiéroglyphiques des différents peuples» (2 изд., 1870), «Recueil de textes japonais» (1863), «Dictionnaire des signes idéographiques de la Chine» (1864 — 66), «Etudes asiatiques de géographie et d'histoire» (1864), «Aperçu de la langue coréenne» (1867), «Vocabulaire chinois-coréen-aino» (1867), «Variétés orientales» (3 изд., 1872), «Cours de Japonais» (1869), «Archives paléographiques de l'Orient et de l'Amérique» (т. I, 1871), «L'interprétation des anciens textes Mayas» (1875), «Guide de la conversation japonaise» (3 изд., 1883), «Les peuples de l'Indo-Chine» (1874), «Les peuples orientaux connus des anciens Chinois» (1882), «Les populations danubiennes» (1882 — 85, съ атласомъ), «Le pays des dix mille lacs» (1886 — путевые очерки Финляндіи), «La morale de Confucius» (2 изд., 1893), «Le Taoïsme» (1892), «Taureaux et mantilles» (1894 — путевые очерки Испаніи и Португаліи) и др. Перечень трудовъ Р. — въ «Diction. biogr. des folkloristes contemporains».

Рониа (виконтъ Жозефъ Rogniat, 1767—1840) — французскій инженеръ-генералъ, во время іюльской монархіи царь Франціи. Написалъ: «Relation des sièges de Saragosse et de Tortose» (1814), «Considérations sur l'art de la guerre» (1816), «Réponse aux notes critiques de Napoléon etc.» (1823), «Situation de la France» (1817), «Des gouvernements» (1819).

Ронкалья (Константинъ Roncaglia, 1677—1737) — итальянскій богословъ, профессоръ философіи и теологіи въ Луккѣ. Важнѣйшія его соч.: «Alcune conversazioni» (Лукка, 1710), «Familia christiana» (1711), «Istoria delle variazioni delle chiese protestanti» (1712), «Effetti della protesta riforma di Lutero etc.» (1714), «Lezioni sacre intorno alla venuta, costumi e monarchia dell' Antecristo» (1718), «Moderne conversazioni» (1720), «Universa moralis theologia» (1730).

Ронкони (Domenico Ronconi) — извѣстный теноръ и профессоръ пѣнія (1772—1839). Съ 1801 по 1805 г. пѣлъ въ СПб. въ итальян-

янской оперѣ. Былъ директоромъ итальянской оперы въ Вѣнѣ, основалъ школу пѣнія въ Миланѣ. Написалъ 18 ариетъ. *Джорджіо Р.*, сынъ предыдущаго, извѣстный баритонъ, род. въ 1810 г. Пѣлъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ. Написалъ 8 vocalises для баритона или контральто. *Феликс Р.*, другой сынъ Доменико Р., былъ профессоромъ пѣнія въ Вюрцбургѣ. Написалъ ариетты для мейпо-сопрано.

Ронкруассанъ (Жанъ-Дуа де Ромп-кроissant)—французскій писатель (1587—1655). Его труды: «Propositions d'une écriture universelle» (1627), «Avis au roi pour ôter moyen de contrefaire ses monnaies» (1634), «Sur la grande utilité publique de l'augmentation du prix des monnaies» (1636), «Sur les machines des victoires et conquêtes» (1637), «La France guerrière» (1643—1844), «Anagrammes» (1651).

Ронна (Антоніо Ронна, 1801—66)—итал. патриотъ и писатель; участвовалъ въ пиемонтской революціи 1821 г., потомъ сражался за свободу въ Испанію; долго жилъ во Франціи и лишь послѣ событий 1859 г. вернулся въ Италію. Составилъ: «Dictionnaire français-italien et italien-français» (1836), «Dictionnaire français-italien et italien-français, contenant les mots admis par l'Académie» (1846), «Guide de la conversation français-italien» (1858), «Lectures italiennes» (1841) и др.

Ронненбургъ—древній замокъ въ Венденскомъ у., Лифляндской губ., на р. Раулѣ, прит. р. Аа; основ. въ 1262 г. рижскимъ архіепископомъ Альбертомъ; въ 1509 г. былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1577 г. разрушенъ войсками Іоанна Грознаго. Въ настоящее время стѣны Р. прекрасно сохранились, но замокъ находится въ запустѣніи.

Ронсаръ (Pierre Ronsard)—французскій поэтъ (1524—85), глава такъ назыв. Плеяды (см.), проповѣдывавшей обогащеніе національной поэзіи изученіемъ греческой и римской литературы. Происходилъ изъ знатной семьи, служилъ наемъ у Франциска I, потомъ при шотландскомъ дворѣ. Оглухнувъ еще въ молодые годы, онъ отказался отъ придворной жизни, изучалъ философію и древніе языки подъ руководствомъ Жана Дора и создалъ, вмѣстѣ съ Дюбеллѣ и Байфомъ, планъ обширной поэтической реформы, изложенный въ «Defense et Illustration de la langue française» Дюбеллѣ (не достаточно естественнаго творчества, нужна доктрина... слѣдуетъ заимствовать у древнихъ всѣ роды поэзіи... грабить безъ зазрѣнія совѣсти сокровища дельфійскаго храма и т. д.). «Оды» (1550) Р. были первымъ практическимъ примѣненіемъ этой доктрины и встрѣчены были ликованіемъ, какъ и послѣдующія его произведенія: «Amours et Odes» (1552), «Hymnes» (1555), «Meslanges», «Oeuvres» (изд. 1560), «Elegie sur les troubles d'Amboise» (1560), «Institution pour l'adolescence du roy» (1562), «Discours des misères de ce temps» (1562), «Remonstrance au peuple de France», «Response aux injures et calomnies», «Franciade» (1572). Р. окруженъ былъ при жизни такой же славой и почетомъ, какъ въ наше время — В. Гюго. Въ XVII в.

Р. былъ осужденъ Буало въ «Art poétique»—и съ тѣхъ поръ находился въ пренебреженіи и былъ совершенно неизвестенъ до начала XIX в., когда Сентъ-Бевъ и романтики возстановили славу его лирики. Въ современной французской поэзіи Р., какъ и нѣкоторые другіе поэты XVI и даже XV в., популярнѣе поэтовъ классическаго XVII в. Р.—по преимуществу лирикъ. Условность ложной доктрины побуждала его сочинять искусственныя «пндаровскія оды», въ которыхъ поэзія подавлена ученостью; но стихъ его въ этой трудной школѣ приобрѣлъ большую гибкость. Отбросивъ антистрофу и эподъ, Р. ввелъ лирическія формы высокой красоты и звучности. Онъ внесъ во французскую поэзію безконечное разнообразіе поэтическихъ размѣровъ и создалъ гармонию стиха. Онъ не заимствовалъ у древности внѣшнихъ формъ, но былъ проникнутъ античнымъ духомъ, сказавшимся во всемъ его творчествѣ. Въ его лирикѣ замѣтна также значительная доля итальянскаго вліянія. Въ его пѣсняхъ и сонетахъ (около 600) петраркизмъ сочетается съ чувственностью и вѣжной грустью, рисуя любовь, смерть, жизнь природы. Въ нѣкоторыхъ пьесахъ (напр. «Mignonne, allons voir si la rose», «Nous vivons, ma Panias», «Quand Vous serez vieille») Р.—прямой предшественникъ лиризма XIX в. Главный его недостатокъ — однообразіе внутренняго содержанія, отсутствие сильной индивидуальности, стремленіе замѣнить свое «я» учеными припоминаніями. Великимъ поэтомъ Р. можетъ быть названъ только какъ создатель богатой лирической формы, разнообразныхъ новыхъ размѣровъ (ронсаровская строфа въ 6-стиховъ aabccb и др.). Попытка Р. создать эпопею («Franciade») оказалась неудачной; поэма незакончена и слаба. Между 1560 и 1630 гг. соч. Р. имѣли 17 изд. Нов. изд. Marty-Laveaux у Лемерра (1887, 6 т.). См. Rochambeau, «La famille de Ronsard» (1886); Sainte-Beuve, «XVI s.»; Faguet, «XVI s.».

Ронсеваль (франц. Ronsevaux)—деревня въ испанской провинціи Наваррѣ, 981 м. надъ ур. моря, въ долинѣ Урруби, въ Пиренейскихъ горахъ. Монастырь и церковь, куда стекаются богомольцы; жителей 119. П. преданію, здѣсь погибъ Роландъ (см.).

Ронсевъ (Шарль-Филипп Ronsin, 1752—1794)—франц. драматургъ и политическій дѣятель. Въ 1786 г. вышелъ его «Théâtre»; его пьесы «Louis XII, père du peuple» (1790), «Ligue des fanatiques et des tyrans» (1791), «Arétophilie» (1793) и др. имѣли большой успѣхъ. Назначенный на отвѣтственный постъ въ вандейскую армію, Р. отличался здѣсь умѣренностью. Позже онъ сошелся съ гебертистами (см. VIII, 214) и погибъ на эшафотѣ вмѣстѣ съ ихъ вождями.

Ронченьо (Ronseguio)—железно-мышьяковистый холодный источникъ въ южномъ Тиролѣ, въ провинціи Триентѣ, 520 м. надъ ур. моря. Въ литрѣ воды 0,006 гр. мышьяковистой кислоты. Вода назначается внутрь при разстройствахъ кровотоверенія, болязняхъ женскихъ половыхъ органовъ (аменорея, меноргия) и желудочнокишечнаго канала.

Роны департаментъ — во Франціи, по среднему течению р. Роны (старинный области Лионна и Вожоля). 2794,2 кв. км., 839329 жит. (1896). Поверхность гористая (горы Лионна, высшая точка 1004 м.). Почва большей частью каменистая и малодородная. Рр.: Рона, Сова съ прит. Гронь, Ардьеръ и Азергъ; въ зап. части притоки верхняго течения р. Луары. Земледѣліе доставляетъ не болѣе $\frac{1}{3}$ нужнаго для мѣстнаго населенія хлѣба (1895 г.: пшеницы 840 т. гкл., ржи 230 т. гкл., овса 247 т. гкл., картофеля 1,45 милл. гкл.). Садоводство, виноградарство (1895 г. 687 т. гкл. вина), шелководство. Каштановыя роши; въ горахъ хвойныя лѣса. Скота крупнаго 92448 головъ, мелкаго 89 тыс., свиней 29267, лошадей 15547. Каменный уголь (36793 тоннъ, 1895 г.), мѣдныя, желѣзныя, свинцовыя и цинковыя руды. Ломки мрамора, порфира и гранита. Центръ обрабатывающей промышленности—въ Лионѣ. Особенно процвѣтаетъ производство шелковыхъ тканей, затѣмъ хлопчатобумажное, желѣзодѣлательное. Машиностроеніе. Иголки, стекло, фарфоръ, фаянсъ, химическіе продукты. Кораблестроеніе. Гл. г. Лионъ, центръ торговаго движенія. Два округа: Лионъ и Вилль-Франшъ.

Роны Устьевъ д-тъ (Bouches du Rhône)—во Франціи, въ прежней области Провансѣ, у Средиземнаго моря. 5104,8 кв. км., 673820 жит. (1896). Поверхность представляетъ равнину (низменность ронской дельты и каменистая равнина Кро); лишь съ С и В входятъ нѣсколько отроговъ Альпъ. Орошается многими рукавами ронской дельты и рр. Дюрансъ, Гювонъ, Тулубуръ и Аркъ. Два большихъ прибрежныхъ озера: Этанъ де Берръ (150 кв. км.) и Этанъ де Валькаресъ (120 кв. км.); много меньшихъ озеръ разбѣяно на прибрежной полосѣ. Для орошенія безводныхъ областей (Кро) и осушки болотистыхъ мѣстъ проведены каналы. Климатъ, гдѣ нѣтъ болотъ, здоровый; температура умѣряется морскими вѣтрами; лишь появленіе мистрала (см.) оказываетъ вредное вліяніе на растительный міръ и на людей. Почва, за исключеніемъ значительной части равнины Кро и о-ва Камарги, плодородна (въ 1895 г. пшеницы 522 т. гкл., овса 182 т. гкл., ячменя 64 т. гкл., картофеля 953 центн.). Садоводство (превосходныя сливы, миндаль, фиштанки, смоквы, гранаты), оливковыя плантаціи, вино (въ 1895 г. 817 т. гкл.). Изъ прибрежныхъ озеръ добывается соль. Овцеводство (1895 г. 534 т. головъ). Въ болотахъ о-ва Камарги водится дичь. Рыболовство въ прибрежныхъ озерахъ и на морѣ (изготовленіе консервовъ—сардинъ, анчоусовъ, и др.). Ломки мрамора, известняка, точильнаго камня; добыча бураго угля. Машиностроеніе, производство соды, мыла, свѣчей, укуса, химическихъ продуктовъ; кораблестроеніе. Три округа (Э, Аръ и Марсель). Гл. г.—Марсель.

Ронетта (Филиппъ Rognetta, 1805—57)—врачъ, по происхожденію итальянецъ. Поселившись въ Парижѣ, Р. занялся медицинскою практикой и въ то же время издалъ рядъ сочиненій, главнѣйшія изъ которыхъ: «Traité complet des maladies des yeux» (1839;

второе изданіе дополненное, подъ заглавіемъ «Traité philosophique et clinique d'ophtalmologie», 1844); «Nouvelle méthode de traitement de l'empoisonnement par l'arsenic» (1840); «Traité de matière médicale et thérapeutique» (въ XIV т. «Bibliothèque du médecin praticien», 1849). Въ 1842 г. Р. основалъ журналъ «Annales de thérapeutique et de toxicologie» и редактировалъ «Lancette française».

Рудъ (Rood of land, выговаривается рудъ офъ лендъ)—англійская мѣра поверхности = $\frac{1}{2}$ акра = 40 кв. рудъ (рудъ = $16\frac{1}{2}$ англ. фут.) = 10,117 аръ = 1011,7 кв. м.

Роозебоомъ (Гендрикъ-Вильгельмъ Бакуясъ Roozeboom, род. въ 1854)—голландскій химикъ; въ 1874—78 гг. работалъ на химической фабрикѣ, былъ затѣмъ ассистентомъ химической лабораторіи въ Лейденѣ, а съ 1893 г.—профессоръ теоретической химіи въ лейденскомъ университетѣ. Исслѣдованія Р. относятся главнымъ образомъ къ вопросамъ неорганической и физической химіи; особенное значеніе имѣютъ его исслѣдованія о правилѣ фазъ Гиббса.

Роозесъ (Максъ Rooses, род. въ 1839 г.)—бельгійскій писатель. Написалъ: «Titres et portraits gravés d'après Rubens» (Ант., 1877), «Geschiedenis der Antwerpsche schilderschool» (Ант., 1877—80), «Christophe Plantin, le typographe anversois» (Ант., 1882), «P. P. Rubens et Balthasar Moretus» (Ант., 1884), «L'oeuvre de P. P. Rubens» (Ант., 1886—92, 5 т.). Съ 1890 г. Р. издаетъ «Correspondance de Rubens».

Рооменъ (фанъ, Адриенъ, въ латинизированной формѣ Adrianus Romanus, 1561—1615)—бельгійскій математикъ. Изучалъ медицину и математическія науки сперва въ лувенскомъ унив., гдѣ получилъ степень д-ра, а потомъ въ Кельнѣ и въ Италіи. Въ 1586 г. жилъ въ Берлинѣ, затѣмъ былъ вызванъ на родину для занятія профессорскою кафедрой въ лувенскомъ унив. Онъ преподавалъ здѣсь медицину и математику. Главными предметами его ученыхъ работъ были геометрія и тригонометрія. Первые результаты его работъ изложены въ сочиненіи «Ideae mathematicae pars prima, sive methodus polygonometriae» (Антверпенъ, 1593). Въ немъ авторъ занимается главнымъ образомъ правильными многоугольниками и выраженіемъ величинъ ихъ сторонъ въ дробныхъ частяхъ диаметровъ круговъ какъ описанныхъ, такъ и вписанныхъ. Тѣмъ же путемъ онъ достигаетъ опредѣленія въ выраженіи π первыхъ 16 десятичныхъ знаковъ, т. е. точности, до которой не доходили ни одинъ изъ предшественниковъ Р. Онъ въ своихъ исслѣдованіяхъ пришелъ къ открытію формулъ, выражающихъ синусъ и косинусъ какого-нибудь угла при посредствѣ синуса и косинуса n -й части того же самаго угла. По часто употребляемому въ его время обычаю, вмѣсто того, чтобы прямо сообщить ученому міру свое открытіе, онъ представилъ его въ видѣ предложенной имъ въ 1593 г. математикамъ задачи рѣшить уравненіе 45-й степени. Французскій математикъ Виета изложилъ свое рѣшеніе задачи Р. въ статьѣ «Responsum ad problema quod omnibus mathematicis totius or-

bis construendum proposuit Adrianus Romanus» (Vietae, «Opera mathematica»), напечатанной въ 1594 г. Vieta, съ своей стороны, предложилъ Р. задачу: построить кругъ, касательный къ тремъ даннымъ кругамъ. Р. рѣшилъ ее помощью пересѣченія двухъ гиперболъ. Тѣмъ же вопросамъ Р. было посвящено и его вышедшее въ 1597 г. въ Вюрцбургѣ полемическое сочинение: «In Archimedis circuli dimensionem expositio et analysis» (въ большой листъ, 112 стр.). Собственно тригонометрию Р. посвятилъ два сочинения: элементарный трактатъ сферической тригонометрии, составляющей начальную часть сочинения автора «Speculum astronomicum» (Лувенъ, 1606) и «Canon triangulorum sphaericorum, brevissimus simul ac facillimus» (Майнцъ, 1609). Цѣлью, преслѣдуемой авторомъ во второмъ сочинении, было приведеніе сферической тригонометрии къ нѣсколькимъ простымъ прищипкамъ, которые можно было-бы легко усвоить и легко подвергать вычислениямъ. И дѣйствительно, ему удалось въ своей книгѣ свести всѣ 28 отдѣльныхъ случаевъ, разсматриваемыхъ его предшественниками, къ шести задачамъ, изъ которыхъ всѣ другія выводились какъ частные случаи. Съ 1594 по 1604 г. былъ профессоромъ въ вюрцбургскомъ университетѣ. Въ 1606 г. сдѣлался каноникомъ церкви св. Іоанна. Въ 1610 г. Р. переселился въ Польшу, вслѣдствіе предложенія состоять при польскомъ королевскомъ дворѣ. Янъ Замоискій стремился организовать въ основанномъ имъ, въ Червонной Руси, городкѣ Замоискѣ учрежденіе для высшаго преподаванія, Р. было поручено читать въ этомъ учрежденіи публичные курсы математики. Изъ польскихъ учениковъ Р. въ-которому извѣстность въ наукѣ получилъ Янъ Брожекъ (латинизированное Broscius). Кромѣ сочиненій, перечисленныхъ выше, Р. принадлежитъ еще «Uranographia sive coeli descriptio» (Лувенъ, 1590), представляющее популярное изложеніе элементарной астрономіи. Биографію Р. см. въ сочиненіи «Notice sur le mathématicien louchaniste. Adrianus Romanus», par Philippe Gilbert (1859). В. В. Вобининъ.

Роопъ (Альбрехтъ-Теодоръ-Эмиль, графъ фонъ Рооп, 1803—79)—пруссійскій фельдмаршалъ и политическій дѣятель. Былъ преподавателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; написалъ «Anfangsgründe der Erdkunde» (Б., 1834, 12 изд., 1868), «Grundzüge der Erd-, Völker- und Staatenkunde» (1837—40, 3 изд., 1847—55) и «Militärische Länderbeschreibung von Europa» (Берл., 1837); неоконченной осталась работа: «Die Iberische Halbinsel. Vom Gesichtspunkt des Militärs» (Берл., 1839). Съ 1843 г. преподавалъ военныя науки принцу Фридриху-Карлу, котораго сопровождалъ въ Боннѣ, гдѣ принцъ слушалъ лекціи въ университетѣ, потомъ въ путешествіи по Италіи и Франціи. Движеніе 1848 г. не задѣло Р.; онъ смотрѣлъ на него со стороны, глубокою скорбью о гибели старой монархіи, о своеволии народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая для монарховъ обязательнымъ исполненіе принятыхъ ими на себя обязательствъ; такъ, онъ высказывался въ своихъ частныхъ письмахъ, опубликованныхъ послѣ его смерти.

Это не помѣшало ему, однако, впоследствии принимать участіе въ нарушеніи данныхъ обѣщаній. Въ качествѣ начальника штаба 8-го армейскаго корпуса онъ совершилъ въ 1849 г. походъ для усмиренія революціоннаго движенія въ Ваденѣ. Въ 1859 г. былъ призванъ въ комиссію для реорганизаціи арміи и въ томъ же году назначенъ военнымъ министромъ, а въ 1861 г.—и морскимъ. Онъ рѣшительно приступилъ къ преобразованію и энергично отстаивалъ его въ палатѣ депутатовъ противъ сильной либеральной оппозиціи, въ борьбѣ съ которой обнаружилъ энергію и ораторскій талантъ. По его совѣту король назначилъ Бисмарка министромъ-президентомъ. Въ 1863 г. у Р. было рѣзкое столкновеніе съ вице-президентомъ палаты Бокумъ-Дольфсомъ, который прервалъ его и сдѣлалъ ему замѣчаніе, когда онъ назвалъ рѣчь деп. Зибеля беззащитной; Р. отказался подчиниться замѣчанію Бокума, утверждая, что власть президента «оканчивается у министерскаго стола». Реорганизацію арміи Р. успѣлъ провести, и ему въ значительной мѣрѣ Пруссія обязана своими побѣдами. Въ 1866 г. онъ сопровождалъ короля Вильгельма во время похода. Въ 1870 г. дѣятельность Р. оказалась еще болѣе блестящею; поразительно быстрая мобилизація арміи была въ значительной мѣрѣ его дѣломъ. Въ 1871 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, въ 1873 г. назначенъ президентомъ прусскаго министерства (Бисмаркъ временно отказался отъ этой должности), но въ томъ же году вышелъ въ отставку. Сынъ его *Вольдемаръ* издалъ, послѣ смерти отца: «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Generalfeldmarschalls Grafen v. Roop» (Бреславль, 1892) и «Kriegsminister von R. als Redner» (Бресл., 1895—96). См. Gossler, «Graf Albrecht von R.» (Берл., 1879); «Generalfeldmarschall A. Graf von R.» (Гютерсло, 1888); O. Immelmann, «Graf Albrecht von R.» («Biographische Volksbücher», Лпц., 1898). В. В.—ст.

Роопъ (Госвянъ, баронъ von der Roop, род. въ 1850 г.)—нѣм. историкъ, проф. въ Марбургѣ. Сочин. его: «Erzbischof Werner von Mainz» (Гетт., 1872), «König Erich der Pommer» (Лпц., 1875), «Zur deutsch-skandinavischen Geschichte des XV J.» (тамъ же, 1876); «Deutsche Kolonien in Deutschland im XII u. XIII J.» (Гисс., 1886). Онъ издалъ «Hansarezesse 1431—1476» (Лпц., 1875—92).

Роороа—туземное названіе большого безкрыла (киви, *Apertyx oweni*), водящегося на юж. о-вѣ Новой Зеландіи; см. Безкрылая птица.

Роосъ (Roos)—семейство нѣм. художниковъ: 1) *Іоаннъ-Георгъ Р.* (1651—85), живописецъ и граверъ, родомъ изъ Оттерберга, въ Пфальцѣ. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ переѣхалъ со своимъ семействомъ въ Амстердамъ, поступилъ тамъ, въ 1647 г., въ ученики къ Юл. Дюжардену, впоследствии перешелъ къ Адриану де-Би и окончилъ свое художественное образованіе у Варендта Грота. Побывавъ въ 1650—54 гг. въ Италіи, Франціи и Англіи, въ 1657 г. поселился во Франкфуртѣ на М. и въ 1673 г. получилъ званіе придворнаго живописца курфюрста пфальцскаго Карла-Люд-

вига. Сначала писал преимущественно библейскія сцены, цыганскіе таборы и очень хорошіе портреты (наприм. Іоганна-Филиппа Флейшбейна фонъ-Клеберга), но впоследствии почти исключительно посвящалъ себя изображенію животныхъ на фонѣ красиваго ландшафта. Его работы отличаются большимъ вкусомъ, но страдаютъ нѣкоторою дѣланностью, а иногда и излишнею красотою тоновъ. Особенно хорошо выходили у него овцы и козы, шерсть которыхъ онъ умѣлъ передавать съ удивительнымъ мастерствомъ. Изъ картинъ этого художника лучшія: «Жизнь итальянскихъ пастуховъ» (въ Штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ на М.), «Скотъ у водопада», «Пасущійся скотъ» (въ вѣнск. галл.), «Охотники» (въ берлинск. муз.), «Благовѣщеніе» (въ брауншвейгск. галл.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются двѣ картины Р.: «Привалъ цыганъ среди развалинъ античнаго храма» (№ 1278) и «Итальянскій пейзажъ» (№ 1279). На нѣкоторыхъ пейзажахъ Эрмела и Беммеля Р. приписывалъ фигуры. Онъ пользуется также извѣстностью, какъ замѣчательный граверъ. Имъ исполнены 44 офорта собственной композиціи, изъ которыхъ особенно уважаются: «Пастушки» и «Итальянскій видъ со спящимъ пастухомъ». 2) *Филиппъ-Петеръ Р.* (1657—1705), старшій сынъ и ученикъ предыдущаго, въ 1677 г., благодаря матеріальной поддержкѣ ландшафта гессенъ-кассельскаго, отправился въ Римъ и усовершенствовался тамъ въ руководствѣ Бранди. Впоследствии онъ проживалъ въ Тиволи, вслѣдствіе чего за нимъ упрочилось прозвище «Роза ди-Тиволи». Р. былъ женатъ на дочери своего учителя, Изабеллѣ Бранди, ради брака съ которою былъ вынужденъ перейти изъ лютеранства въ католичество. Умеръ въ бѣдности, въ которую впалъ вслѣдствіе своей крайней расточительности. Подобно своему отцу, изображалъ животныхъ. Его картины, писанныя вообще декоративно, широкимъ приемомъ кисти, прекрасны по рисунку и интересны по композиціи, но много теряютъ отъ присущаго имъ тяжелаго, коричневатаго тона. Лучшія изъ ихъ числа находятся въ галлереяхъ: дрезденской («Ной со звѣрями»), вѣнской («Битва конницы» и «Водопадъ въ Тиволи»), кассельской («Пастухъ въ дѣистой мѣстности») и брауншвейгской. Произведеніями Р. богатъ также Имп. Эрмитажъ (№№ 1280, 1281, 1782, «Домашнія животныя»; № 1282—«Пещера» и № 1283—«Водопадъ»). 3) *Іоганнъ-Мелхиоръ Р.* (1669—1731), младшій братъ предыдущаго и, подобно ему, ученикъ своего отца, въ 1680—90 гг. жилъ въ Италіи, писалъ дикихъ животныхъ, портреты и историческія картины. Работы Р. уступаютъ произведеніямъ его отца и учителя, но не лишены достоинствъ, каковы вѣрность рисунка, умно придуманная композиція и увѣренность письма. Онъ получилъ прозвище «Субботняго Розы» вслѣдствіе своего обычая пускать картины въ продажу только по субботнимъ днямъ. Произведенія этого художника можно видѣть въ брауншвейгскомъ, франкфуртскомъ, штуттгартскомъ и мн. др. музеяхъ. 4) *Теодоръ Р.* (1638—98) братъ Іоганна-Генриха Р., ученикъ Адриана

де-Би, жилъ и работалъ въ Мангеймѣ (1657), въ Страсбургѣ (1681) и въ Штуттгартѣ, гдѣ состоялъ живописцемъ при дворѣ герцога вюртембергскаго и написалъ для его двора 8 историческихъ картинъ. Произведенія этого живописца очень колоритны, но слабы въ отношеніи рисунка. Онъ занимался также гравированіемъ. Изъ прочихъ представителей того же семейства извѣстны: сыновья Филиппа-Петра Р.: *Якобъ* (род. въ 1680 г.), прозванный «Розою ди-Наполи» и писавшій въ манерѣ своего отца, и *Гастанъ*, а также сынъ послѣдняго, *Іосифъ* (1726—1805), бывшій придворнымъ живописцемъ саксонскаго кюрфюрста.

Роотгаанъ (Іоганъ-Филиппъ Roothaan, 1785—1853) — генералъ іезуитскаго ордена, родомъ изъ Амстердама; былъ профессоромъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ въ Динабургѣ и Полоцкѣ; послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи поселился въ Валисѣ (въ Швейцаріи); въ 1823 г. сдѣлался директоромъ іезуитской коллегіи въ Туринѣ, въ 1829 г. — провинціальнымъ викаріемъ Италіи и въ томъ же году избранъ въ генералы ордена. При Р. учреждены 8 новыхъ провинцій ордена: 2—въ Италіи, 2—во Франціи, по одной—въ Австріи, Бельгіи, Голландіи и Соединенныхъ Штатахъ. Р. сумѣлъ искусно воспользоваться для цѣлей ордена реакціей, наступившей послѣ событій 1848 г. во всѣхъ европейскіихъ государствахъ.

Роналическій стихъ (отъ греческ. *ρόταλον*—палица)—терминъ неолатинской версификаціи: стихъ, въ которомъ первое слово односложное, второе двусложное и т. д. до конца, такъ что стихъ къ концу — подобно палицѣ—утолщается, откуда и название. Напр.: *Rem tibi concessi, doctissime, dulci sonogam.* У Гомера (Иліада, III, 182): *Ῥ μαχαρ Ἀτρείδη, μοιρηγενης, ἀβροδαίμων.*

Роналіи (Rhoralia) или *краевья* или *чувствительныя тыльца*—суть видоизмѣненные щупальца, встрѣчающіяся у группы Rhoralifera подкласса сцифомедузъ или акалефъ. Они имѣютъ видъ маленькихъ, колбовидныхъ придатковъ, расположенныхъ на краю зонтика медузы, въ концѣ радиальныхъ каналовъ перваго и втораго порядка; помѣщаются они въ небольшомъ углубленіи или пазухѣ, образуемой двумя краевыми допастями, такъ назыв. допастями афиры и въ большинствѣ случаевъ бывають прикрыты еще сверху небольшою складкой. Гастроваскулярная система продолжается въ Р., такъ что они представляются полыми и выстланы внутри мерцательнымъ эпителиемъ (энтодермой). На поверхности Р. встрѣчается одинъ или нѣсколько (до 6 и болѣе) глазъ (см. т. VIII, стр. 816 и Сцифомедузы) въ видѣ пигментнаго пятна или весьма сложно устроеннаго діоптрическаго аппарата, состоящаго изъ хрусталика, стекловиднаго тѣла, свѣтчатки и радужины. Кроме того на концѣ Р. находятся одинъ или нѣсколько отолитовъ (см. Слуха органы), соприкасающихся съ слуховыми волосками и представляющие, такимъ образомъ, органъ слуха. На наружной эксумбреллярной поверхности пластинчатыхъ допастей, прикрывающихъ Р., встрѣчаются у некоторыхъ сцифомедузъ ма-

ленькия воронкообразныя ямки, дно которыхъ выстлано мерцательнымъ эпителиемъ (эктодермой) и которые принимаются за органы обонянія. У основанія каждой Р. находится ганглиозное утолщеніе эктодермы, состоящее изъ нервныхъ волоконъ и би- и мультиполярныхъ ганглиозныхъ кѣтокъ. Эти гангліи, число которыхъ соотвѣтствуютъ числу Р., т. е. 4, 8 или (рѣдко) больше, представляютъ центральную нервную систему. Они соединяются нервами съ одной стороны съ органами чувствъ (зрѣнія, слуха и обонянія), а съ другой стороны съ субумбреллярнымъ нервнымъ сплетеніемъ или кольцомъ. Такимъ образомъ Р. являются носителями органовъ чувствъ и нервныхъ центровъ спифомедузъ. Наиболее сложно и совершенно устроены Р. медузы *Chaetobaea*, у которой осевые глаза по своему строенію напоминаютъ темной или третій глазъ позвоночныхъ (см. Глазъ, т. VIII, стр. 815, фиг. 6) и безъ сомнѣнія могутъ воспринимать картину окружающаго.

В. Шевляковъ.

Rhopalifera — группа подкласса спифомедузъ (см.) или акалефъ, характеризуется присутствіемъ краевыхъ тѣлецъ или ропалій (см.), краевыхъ пластинчатыхъ лопастей и центральной нервной системы. Они бокаловидной, колоколообразной или дисковидной формы, съ развитыми или редуцированными тѣнолями; встрѣчаются исключительно въ моряхъ и достигаютъ значительной величины (дискъ до 80 сант. въ діаметрѣ, а тѣло до 30 сант. вышины). *Rhopalifera* подраздѣляются на три отряда: 1) *Subomedusae*, колоколообразной формы, съ 4 ропаліями, 4 щупальцами и веларіемъ, состоящимъ изъ 4 паръ пластинокъ. *Chaetobaea*; 2) *Pegomedusae*, бокаловидной формы съ 4 ропаліями, 4—12 щупальцами и тѣнолями. *Pegiphylla*. 3) *Discomedusae*, дисковидной формы, съ тройными радиальными каналами и 8 и больше ропаліями; подраздѣляются на *Cannostomae* (*Nausithoe*), *Semostomae* (*Aurelia*) и *Rhizostomae*. В. Ш.

Rhopalocera (булавоусыя) или *Diurna* (дневныя)—подотрядъ чешуекрылыхъ наѣдокъ (*Lepidoptera*). См. Вабочки дневныя (II, 611).

Ропата или *ropate* (стар.) — молитвенный домъ иновѣрцевъ; впервые упоминается въ лѣтописи подъ 986 г. Преимущественно подъ Р. разумѣлись мусульманскія мечети и нѣмецкія кирки.

Ропоть (юрид.)—одна изъ формъ нарушенія подчиненности по военно-уголовному законодательству. Какъ глухое выраженіе неудовольствія, ни въ кому опредѣленно не обращаемое и не по поводу опредѣленнаго обстоятельства, Р. составляетъ наиболее типичную форму пассивнаго противодѣйствія: подчиненный не отказывается исполнять приказанія или распоряженія, онъ исполняетъ ихъ, но при этомъ глухо выражаетъ свое неудовольствіе. Общій признакъ Р. и жалобы — заявленіе неудовольствія; но жалоба предполагаетъ заявленіе, обращаемое къ начальнику того лица, чьи дѣйствія подвергаются обжалованію, и по поводу совершенно опредѣленнаго обстоятельства. Главное значеніе Р., съ

уголовно-правовой точки зрѣнія, заключается въ томъ, что онъ легко дѣйствуетъ на массу и, когда становится общимъ, можетъ приводить къ нарушенію порядка. Эта особенность рельефно выражается въ германскомъ воинск. уставѣ (§ 102), гдѣ преслѣдуется *возбужденіе* Р. между товарищами посредствомъ словеснаго выраженія неудовольствія или посредствомъ письменныхъ и печатныхъ произведеній, изображеній и картинъ, и положены сравнительно строгія наказанія—заключеніе до 3 и даже до 6 лѣтъ. Въ русскомъ правѣ, напротивъ, преслѣдуется Р. *самъ по себѣ* «противъ распоряженій начальства или на тягость службы и претерпѣваемыхъ при томъ лишеній» (ст. 108 Воинск. уст. о наказ.), т. е. отвѣтственность можетъ имѣть мѣсто и тогда, когда виновный выражаетъ свое неудовольствіе передъ начальникомъ (не нарушая правилъ чинопочтанія) или передъ лицомъ постороннимъ. При такой постановкѣ, нормальное у насъ наказаніе за Р.—дисциплинарное взысканіе, и лишь если Р. имѣлъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе важный беспорядокъ—исключеніе изъ службы (для офицеровъ) или отдача въ дисциплин. батальоны (для нижнихъ чиновъ). К. К.

Ропшъ (фонъ-деръ)—баронскій родъ, уже въ XIII в. существовавшій въ Лифляндіи. Дитрихъ фонъ-деръ Р. былъ въ 1493 г. посломъ епископа дерптскаго къ Иоанну III въ Москву. Христофоръ - Фромгольдъ ф.-д. Р. (ум. въ 1728 г.) былъ русской службы генерал-поручикомъ. Родъ бароновъ Р. внесенъ въ матрикулъ Курляндскаго дворянства и въ Уч. род. кн. Новгородской и Спб. губ. В. Р.

Ропскъ Новый—мст. Новозыбковского у. Черниговской губ., при р. Ирѣ (Рѣтѣ), притокѣ Снова, въ 35 в. отъ уѣздн. гор. и въ 3 в. отъ с. Старога Ропска, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1159 г. Торгово-промышленное мст. Жит. 4600; 5 армарокъ.

Ропсъ (Фелисьенъ Rops, 1845 — 98) — франц. граверъ-аквафортистъ, рисовальщикъ литографій, акварелистъ и живописецъ, сынъ венгерца, жившаго въ Бельгіи. Получивъ образованіе въ Брюссельск. унив., онъ лишился своего отца, и быстро промотавъ доставшееся отъ него большое наслѣдство, перемѣнилъ безпечно-веселый образъ жизни на усидчивый, энергичный трудъ, съ которымъ не разстался потомъ до самой своей смерти. Онъ началъ свою художественную карьеру въ Брюсселѣ рисовальщикомъ карикатуръ для тамошней газетки «Крокодилъ» и для другихъ подобныхъ ей листковъ, сталь-было въ 1856 г. издавать свой собственный сатирическій журнальчикъ «*Uijlenspiegel*», основалъ въ 1861 г. международный клубъ аквафортистовъ. Извѣстность Р. установилась лишь послѣ того какъ онъ, въ 1875 г., переселился въ Парижъ. Здѣсь онъ своими крайне оригинальными, по большей части необузданно-фантастическими произведеніями, каковы иллюстраціи къ «*Diaboliques*» Ж. Варбѣ-д'Орвилля и къ «*Le Vice suprême*» Ж. Пеладана и др., онъ приобрѣлъ горячихъ поклонниковъ среди многочисленныхъ въ наши дни искателей новизны и любителей эксцентричнаго въ искусствѣ и лите-

ратурѣ; нѣкоторые изъ этихъ энгузиастовъ, какъ напр. бельгійскій критикъ I. Жеймансъ («Félicien Rops et son oeuvre»), возвели его на степень великаго гения. Главная, можно сказать, единственная идея, влагаемая Р. въ его композиціи — всемірие сатаны, владѣющаго міромъ чрезъ женщину. Прекрасная половина человѣческаго рода выставляется у него источникомъ всякаго зла, врагомъ всего святаго, вѣчно побѣдительницею благородныхъ стремленій, виновницею его духовной гибели, причиною страданій и смерти. Какъ орудіе дьявола, женщина нѣрѣдко является на сцену вмѣстѣ съ нимъ. Но дьяволъ Р. не похожъ на того сатану, образъ котораго издавна сложился въ легендахъ и народномъ представленіи; женщина Р. не имѣетъ ничего общаго съ соблазнительницами античныхъ, библейскихъ и средневѣковыхъ сказаній: первый — современный парижскій франтъ, элегантный жуиръ, «пшють» съ моноклемъ въ глазу, сластолюбивый фавитъ новѣйшей породы, а не то такъ грубый французскій мужикъ, рыбакъ или матросъ; вторая — дама полусвѣта, героиня Moulin rouge и уличная кокетка, готовая на все для лучшаго удовольствія своихъ жертвъ. Для олицетворенія своей идеи, Р. не стѣсняется прибѣгать къ невѣроятно смѣлымъ сопоставленіямъ священнаго съ кощунственнымъ, возвышеннаго съ тривіальнымъ, впадаетъ въ очень темныя аллегоріи, доходитъ иногда до грубости и цинизма. Рисовальщикъ онъ — прекрасный и въ дѣлѣ офорта замѣчательный техникъ и виртуозъ. Всѣхъ произведеній Р. насчитывается до 826; между ними — 732 офорта и 94 литографіи. Изъ первыхъ достаточно будетъ назвать, какъ особенно характерные: «Искушеніе св. Антонія», «Голову», «Сфинкса», «Химеру», «Сятеля», «Идола», «Мишеніе демона», а изъ вторыхъ — «Въ ожиданіи исповѣди», «Смертнуж казнь» и «Холодныхъ дьяволовъ». Изъ карандашныхъ рисунковъ Р. наиболее любопытные — «Невинность» и «Повѣщенный», изъ акварелей — «Мессалина» и, наконецъ, изъ картинъ — «Женщина на каналѣ» и «Туалетъ».

Ропша — с. СПб. губ., Петергофскаго у. Петръ Вел., завоевавъ Ингерманландію, пожаловалъ Ропшинскую дачу Ромодановскому, затѣмъ Головину. Послѣ ссылки послѣдняго имп. Елизавета занялась украшеніемъ Р., расширила домъ, устроила сады, пруды и т. д. Въ 1762 г. въ Р. умеръ имп. Петръ III. Затѣмъ Р. была пожалована кн. Орлову, который продалъ ее Лазареву. У послѣдняго купилъ ее имп. Павелъ I. Въ настоящее время въ Р. императорскій дворецъ, при правосл. и лют., писчебумажная фабрика.

Рорайна (Roraima) — гора въ Юж. Америкѣ, въ Британской Гвианѣ, подъ 5°30' с. ш. и 61°10' з. д. Даетъ начало многимъ рѣкамъ, притокамъ Ориноко, Амазонки и Эссекивибо.

Рорайи (rogarii) — такъ называлъ въ римскомъ войскѣ время Сервія Туллія войны, набравшіеся изъ гражданъ 4-го и 5-го класса и заполнявшіе задніе ряды фаланги, а также, быть можетъ, сражавшіеся вдоль передней линіи. Это были легковооруженные, которые при открытіи сраженія пускали «дождь» стрѣлъ и затѣмъ отступали въ задніе ряды. Оружіемъ

ихъ служили копье (hasta) или дротикъ (verutum). Иначе Р. назывались ferentarii. Позднѣе Р. исчезаютъ и вмѣсто нихъ появляются такъ называемые velites (застрѣльщики), составлявшіе непремѣнную часть манипуловъ и турмъ, тогда какъ Р. были не что иное какъ легучіе отряды, не входившіе въ составъ легіона.

Рораріо (Геронимъ Rogario, 1485—1556) — итальянскій писатель; въ сочиненіи: «Quod animalia bruta saepe ratione utantur melius homine», онъ доказывалъ, что люди почти постоянно злоупотребляютъ даннымъ имъ разумомъ, между тѣмъ какъ животныя никогда не сходятъ съ пути, предназначеннаго имъ Творцомъ. Написалъ еще: «Oratio pro muribus» (Хуръ Швейц., 1548).

Рорбахеръ (Рене-Франсуа Rohrbacher, 1789—1856) — франц. аббатъ и историкъ церкви, горячій приверженецъ ученія Ламенне (XVII, 297) до отпаденія послѣдняго отъ католичества; идеѣ ультрамонтанства Р. остался вѣренъ и тогда, когда его учитель измѣнилъ свой образъ мыслей. Главныя сочиненія Р.: «Catéchisme du sens commun» (П., 1825; 2 изд., 1856), «Lettre d'un anglican à un gallican» (П., 1827), «Religion méditée» (П., 1836—52), «De la grâce et de sa nature» (ib., 1838), «Motifs qui ont ramené à l'Eglise catholique un grand nombre de protestants et autres religionnaires» (П., 1841), «Tableau des principales conversions qui ont eu lieu parmi les protestants, depuis le commencement du XVIII siècle» (2 изд., П., 1841), «Vies des saints» (П., 1852), «Histoire universelle de l'Eglise catholique» (Нанси, 1842; П., 1849—53, 29 т.).

Рорбахъ — нѣм. кол. Одесскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Цариголь. Жит. 3000. 2 молит. дома, 2 школы. Паров. млина, лавки. Основана въ 1809 г.

Рорето (Карло-Гиларіоне Петити, графъ де-Рорето) — итальянскій экономистъ (1790—1851); написалъ: «Saggio sul buon governo della mendicizia» (Туринъ, 1837); «Della condizione attuale degli carcere e dei mezzi di migliorarla» (1850); «Esame della polemica, insorta sulle riforme degli carcere» (1841); «Sul lavoro dei fanciulli nelle manufature» (1841) и др.

Роршахъ (Rorschach) — городъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ С. Галленъ, на Боденскомъ оз. 398 м. надъ ур. моря (6000 жит.). Станція пароходная и желѣзнодорожная. Климатъ мягкій и равномѣрный; средняя темп. въ іюнѣ 16,57° Ц., въ іюлѣ 19,63°, въ августѣ 17,71°, въ сентябрѣ 14,89°. Вода въ озерѣ въ лѣтніе дни 18—22° Ц. Рекомендуются какъ мѣсто лѣтняго отдыха лицамъ, нуждающимся въ восстановленіи силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней, переутомленныхъ и т. д.

Роса. — Явленіе Р. состоитъ въ томъ, что въ ясныя и тихіе лѣтніе и осенніе вечера и ночи вблизи поверхности почвы замѣчается появленіе капелекъ жидкой воды, осаждающихся на стебляхъ и на листьяхъ растеній, а также на другихъ предметахъ вблизи земной поверхности. Появляясь первоначально на тонкихъ волоскахъ, покрывающихъ наружные покровы растеній, въ видѣ очень мел-

ких капелек, Р. в течение ночи обыкновенно усиливается и капельки увеличиваются в объемъ. Иногда водяныя капли могут сливаться вмѣстѣ, текутъ внизъ съ листьевъ и по стеблямъ растений, чѣмъ смачивается и поверхность почвы. Въ послѣднемъ случаѣ явление сопровождается обыкновенно появленіемъ тумана, окутывающаго поверхность почвы и растительный покровъ надъ нею; толщина слоя тумана не достигаетъ и высоты человеческого роста; туманъ этотъ носить название «поземнаго», т. е. стелющагося по землѣ, или иногда просто «поземки». Причина появленія Р., по классическому изслѣдованію Вэльса (Wells, «Essays on Dew», Л., 1813) — охлажденіе почвы и растительности въ значительной степени, нежели самого прилегающаго къ нимъ воздуха. Съ приближеніемъ вечера потеря тепла излученіемъ изъ нагрѣтыхъ солнцемъ за день тѣлъ начинается брать перевѣсъ надъ притокомъ тепла отъ солнца. Вслѣдствіе этой потери тепла наступаетъ охлажденіе поверхности излучающихъ тѣлъ. Поэтому температура поверхности почвы и растений къ вечеру начинается быстро падать; прилегающіе же слои воздуха остаются значительно болѣе теплыми, охлаждаясь только весьма медленно путемъ теплопроводности, т. е. передачей тепла отъ слоя къ слою. Такъ какъ вѣтеръ въ вечерніе часы дѣломъ при ясной погодѣ обыкновенно затихаетъ, то слои эти располагаются по плотностямъ, внизу — болѣе холодные, вверху — теплые, а вмѣстѣ съ этимъ отсутствуютъ и причины, замедляющія ночное охлажденіе почвы и растительности. Испареніе влаги съ поверхности почвы и растений можетъ, до известной степени, также помогать процессу охлажденія. Охлажденіе, передаваясь отъ земной поверхности вверхъ — въ воздухъ, приближается мало-по-малу, начиная отъ нижнихъ слоевъ, къ температурѣ насыщенія этого богатаго водяными парами въ дѣнное время воздуха; вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и его относительная влажность. Когда охлажденіе перешло ниже температуры насыщенія воздуха, водяныя пары начинаютъ выдѣляться въ капельножидкомъ видѣ прежде всего въ наиболѣе холодныхъ, самыхъ нижнихъ слояхъ воздуха; образующіяся капельки осаждаются по преимуществу на охлажденных предметахъ, главнымъ образомъ на волоскахъ растений, вблизи которыхъ воздухъ оказывается наиболѣе богатымъ водяными парами. Эти-то капельки и представляютъ собою Р. Дальнѣйшее охлажденіе усиливаетъ явление, которое, распространяясь на болѣе высокие слои воздуха, переходитъ въ капельки поземнаго тумана, выдѣляющіяся уже на нѣкоторой высотѣ на мелкихъ, невидимыхъ глазу пылинкахъ, плавающихъ въ воздухѣ. Всего благоприятнѣе условія для Р. будутъ при ясномъ небѣ и полномъ затишьи; затѣмъ Р. будетъ тѣмъ обильнѣе, чѣмъ богаче воздухъ или почва водяными парами. Опыты Айткена (Aitken, «Nature», 1885, 256), подтвержденные недавними изслѣдованіями Расселя (Russel, «Nature», XLVII, 210), показываютъ, что Р. можетъ образоваться также

и изъ паровъ, выдѣляемыхъ самою почвою или самимъ растительнымъ покровомъ; такъ, въ опытахъ Расселя стаканъ, опрокинутый на почву, покрывался изнутри каплями росы, тогда какъ совершенно такой же стаканъ, опрокинутый рядомъ на металлическій листъ или на стеклянную пластинку, оставался совершенно чистымъ. Тоже указываютъ и опыты Вольни (Wollny, «Forschungen auf d. Geb. d. Agrik.-Ch.», 1892, 111), который нашелъ, что росы выдѣляется на растеніяхъ тѣмъ больше, чѣмъ влажнѣе почва, ими покрытая. Р. можетъ имѣть довольно важное сельскохозяйственное значеніе, если количества влаги, въ видѣ ея выдѣляемыхъ, достигаютъ сколько-нибудь значительныхъ величинъ — особенно тамъ, гдѣ въ дѣнное время осадки невелики и падаютъ рѣдко, какъ напр. въ степной полосѣ юга Россіи. Не было поэтому недостатка въ попыткахъ количественно изучить это явленіе, измѣривъ тѣ запасы воды, которые доставляются растительности природою въ видѣ Р., но общаго, точнаго и простаго метода для систематическаго измѣренія Р., параллельно съ другими метеорологическими факторами, до сихъ поръ еще не выработано. Были построены для этой цѣли даже и спеціальныя *росомѣры*, не получившіе, однако, распространенія. Въ *росомѣрѣ* Вильдерлинга легкой ящичъ, прикрѣпленный къ одному плечу коромысла достаточно чувствительныхъ вѣсовъ, уравновѣшенъ грузомъ, надѣтымъ на другое плечо; ящичъ наполняется землею, чистою или покрытою растительностью, смотря по требованіямъ опыта. Измѣненіе вѣса ящича автоматически записывается на разграфленной бумагѣ. *Росомѣръ* Кёрнера — родъ ареометра или пловучихъ вѣсовъ, плавающихъ въ объемистомъ цилиндрѣ съ водою, закопанномъ въ землю. Большая часть данныхъ, какія имѣются относительно осаждающейся въ видѣ Р. влаги, собраны не *росомѣрами*, а взвѣшиваніемъ пластинокъ или сосудовъ изъ различныхъ веществъ, выставляемыхъ на ночь на различныхъ высотахъ надъ почвою. Первая наблюденія надъ количествомъ образующейся за ночь Р. сдѣланы известнымъ физикомъ Меллономъ; затѣмъ занимался этимъ явленіемъ Жамэнъ (Jamain). Въ недавнее время появился рядъ опытныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ ниже и заимствованы нѣкоторые численные результаты. Взвѣшивая стеклянную пластинку, устанавливаемую на ночь недалеко отъ поверхности почвы, Гудайль (Houdaille) нашелъ, что количество образующейся за дѣло въ видѣ Р. влаги даетъ на югѣ Франціи (въ Монпелье) столбъ воды высотой въ 3,69 мм. По наблюденіямъ Сохоцкаго, въ Лужскомъ у. СПб. губ., за дѣло здѣсь на растеніяхъ въ приборѣ Вильдерлинга образуется Р. 4,1 мм.; за отдѣльные дни наибольшее количество Р. не превосходило 0,22 мм. Подобныя же числа получились при наблюденіяхъ Вильницкаго-Вирули надъ осажденіемъ Р. на фланелевыхъ кружкахъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что при подобныхъ измѣреніяхъ взвѣшиваемое тѣло находится на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью почвы, от-

чего на немъ Р. должно образоваться въ сколько меньше, чѣмъ въ самыхъ низшихъ слояхъ воздуха. Если допустить, что Р. въ действительности выдѣляется даже вдвое болѣе около поверхности почвы, чѣмъ по непосредственнымъ измѣреніямъ, то и въ такомъ случаѣ, по Гудайлю, количество это составитъ не болѣе 6 — 7 мм., т. е. не болѣе 1% всей получаемой растениями и почвою за годъ въ видѣ осадковъ влаги. Наблюденія Вольны въ Мюнхенѣ дали нѣсколько большее количество Р., но и здѣсь оно не превышаетъ 3,5% годового количества осадковъ. Въ томъ случаѣ, когда явленіе Р. наблюдается осенью при низкихъ температурахъ воздуха, на поверхности почвы и растений за ночь температура можетъ опуститься значительно ниже 0°; въ такихъ случаяхъ Р. замерзаетъ и переходитъ въ иней, мелкими кристалликами покрывающей поверхности охлажденныхъ предметовъ (иней—см. XIII, 182). Нѣкоторыя подробности о Р. можно найти въ журн. «Метеорол. Вѣстн.», 1892, 280, 397; 1894, 337; 1895, 277; 1896, 358. Много работъ о Р. помѣщено также въ издаваемомъ Wollny сборникѣ «Forschungen auf dem Gebiete der Agri-culturphysik».

Роса подземная.— Р. внутри почвы можетъ происходить при слѣдующихъ условіяхъ: верхній слой почвы, при пониженіи температуры воздуха, реагируетъ на это пониженіе несравненно быстрѣе, чѣмъ нижележащій. Если этотъ послѣдній слой достаточно влаженъ, то пары воды, содержащіяся въ немъ, имѣя болѣшую упругость, чѣмъ въ верхнемъ, поднимаются въ этотъ слой и, охлаждаясь, осаждаются здѣсь въ капельно-жидкомъ состояніи. Главными и необходимыми условіями, такимъ образомъ, являются: болѣе высокая температура нижележащаго слоя, сравнительно съ вышележащимъ, и болѣе содержаніе въ немъ влаги. И то, и другое, какъ извѣстно, весьма часто имѣетъ мѣсто въ природѣ, при естественныхъ условіяхъ. По изслѣдованіямъ Базинна, образованію въ почвѣ подземной Р. должно быть отведено одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ въ вопросѣ накопленія въ почвѣ влаги и обезпеченія ею произрастающихъ растений. Нѣсколько аналогичнаго мнѣнія держится и кн. Кудашевъ. Однако, проф. Костычевъ, работая съ насыпанными въ стеклянные цилиндры почвами, пришелъ къ убѣжденію, что въ довольно ощутительныхъ размѣрахъ подземную Р. можно было констатировать только при толщинѣ сухого верхняго слоя въ 1,5 дм. и въ весьма слабой степени—въ 3 дм. При болѣе значительной толщинѣ слоя—констатировать ее не было возможности. Измаильскій, работая при сохраненіи естественнаго строенія почвы и искусственно создавъ, повидимому, всѣ наиболѣе благоприятныя условія для образованія въ почвѣ подземной Р., наблюдалъ, однако, въ верхнемъ сухомъ слой прибавленіе влажности настолько незначительное, что приписалъ его скорѣе возстановленію въ этой почвѣ капиллярности. Въ результатѣ авторъ пришелъ къ убѣжденію, что если подземная Р. и образуется въ почвѣ, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда грунтовая вода лежитъ

очень близко къ поверхности почвы. Еще болѣе ограничиваются случаи образованія въ почвѣ подземной Р. работами Кравкова. Констатировавъ тѣснѣйшую связь между явленіемъ образованія въ почвѣ подземной Р. и физическими свойствами этой почвы (главнымъ образомъ величиной ея теплопроводности и лучеиспусканія), авторъ пришелъ къ заключенію, что если подземная Р. и образуется, то только въ черноземныхъ почвахъ, какъ обладающихъ способностью сильно нагреваться при дѣйствіи солнечныхъ лучей, а по прекращеніи инсоляція также быстро охлаждаться. Что касается до глинистыхъ почвъ (слабая способность лучеиспусканія и ничтожная теплопроводность) и песчаныхъ (значительная теплопроводность и сильное лучеиспусканіе), то эти почвы неспособны къ образованію подземной Р. См. Костычевъ, «Удобрение и обработка чернозема»; Измаильскій, «Влажность почвы и грунтовая вода въ связи съ рельефомъ мѣстности и пр.»; Близининъ; «Изслѣдованія надъ влажностью почвы по работамъ Елизаветградской опытной станціи»; кн. Кудашевъ, «О принципѣ сбереженія почвенной влаги»; Кравковъ, «Образованіе въ почвѣ подземной Р.». Проф. Головкинскій занимался въ Крыму вопросами объ осадженіи изъ воздуха воды въ почвѣ, но его работа, за смертью его, осталась неоконченной.

С. Кравковъ.

Росбахъ (Rossbach)—селеніе въ Пруссіи, близъ Мерзебурга. Во время Семилѣтней войны здѣсь произошло сраженіе между Фридрихомъ Вел., имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи 24 тыс. солдатъ и 72 орудія, и соединенной французско-имперской арміей, подъ начальствомъ Субиза и принца Саксенъ-Гильдбурггаузенскаго (62400 солдатъ и 109 орудій). Союзники, перейдя р. Заалу, утвердились на Мюхельскихъ высотахъ; Фридрихъ расположился между селеніями Ведра и Р. Когда союзная армія двинулась, чтобы обойти лѣвый флангъ Фридриха, Зейдлицъ, съ прусской кавалеріей, атаковалъ и опрокинулъ неприятеля, еще находившагося въ движеніи. Присланный Субизомъ резервъ не выдержалъ огня батарей, воздвигнутыхъ Фридрихомъ на холмѣ Януса, и пораженіе союзниковъ было полное. Результатомъ его было занятіе Саксоніи прусскими войсками. Ср. v. Goltz, «Rossbach und Iena» (1883).

Россбахъ (Августъ Rossbach)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1823 г.; профессоръ филологіи и археологіи въ Бреславлѣ. Главн. его трудъ, вмѣстѣ съ Вестфалемъ: «Metrik der griechischen Dramatiker und Lyriker» (Лпц., 1854—65), въ третьемъ изданіи котораго (подъ заглав.: «Theorie der musischen Künste der Hellenen», тамъ же, 1885—89) онъ особенно тщательно обработалъ 2 часть 3 тома: «Griechische Metrik mit besonderer Rücksicht auf die Strophengattungen und die übrigen metrischen Metren». Написалъ еще «Untersuchungen über die römische Ebe» (Штутг., 1853) и «Römische Hochzeits- und Ehedenkmal» (Лпц., 1871).

Росбахъ (Joseph)— профессоръ терапевтической клиники въ Іенѣ (1842—94), мно-

го работал преимущественно по фармакологии. Ему принадлежит сочинение о физических способах дѣченія, а вмѣстѣ съ Нотнагелемъ имъ написано известное руководство: «Handbuch der Arzneimittellehre», выдержавшее въ подлинникѣ 7 изданій и переведенное почти на всѣ языки.

Росбекъ или *Rosbeck* — деревня въ Бельгии, въ провинціи Западной Фландріи, въ 14 вклом. отъ Куртре. 4800 жит. Здѣсь произошло въ 1382 г. сраженіе, въ которомъ французы, подъ начальствомъ Карла VI, одержали блестящую побѣду надъ фламандцами, возмущившимися противъ своего графа и предводительствуемыми Филиппомъ Артевельде.

Росвейдъ (Геринбергъ) — голландскій іезуитъ (1559 — 1629), известный агиографъ. Его сочиненія: «Fasti sanctorum, quorum vitae in belgicis bibliothecis manu scriptae» (Антверпенъ, 1607); «Vitae patrum, sive historiae eremiticae» (кн. X, Амт., 1628); «Paulini, episcopi Nolani orata, notis illustrata» (Амст., 1622) и др. Сочиненія Р. перепечатаны въ «Patrologiae cursus completus», Миня.

Н. Б.—ог.

Росвита—см. Гросвита.

Росники—журналъ для дѣтей, съ картинками. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1868—1870 гг., ежемѣсячно, книжками въ 3—4 печатныхъ листа. Издательница и редакторъ Л. Гвоздичева.

Росница—мст. Витебской губ., Дрисскаго у., при р. и оз. того же названія, въ 19 вер. отъ уѣзда. гор. Жит. 300.

Росичка (*Panicum Sanguinale* L., *Digitaria Sanguinalis* Scop.)—принадлежитъ къ разряду яровыхъ хлѣбовъ, къ группѣ пальчатокосовыхъ злаковъ и по своимъ качествамъ, а также наружному виду, весьма близко подходитъ къ просу. Съ давнихъ поръ Р. воздѣлывается въ сѣверо-восточной части Богеміи, откуда, по словамъ Ч. В. Хвойки, она послѣ войны 1866 г. была занесена въ сѣв. Германію и Познань, гдѣ и разводится съ тѣхъ поръ довольно успѣшно. Вообще, въ Западной Европѣ Р. известна мало. Въ Россіи она появилась послѣ 1883 г., благодаря усиленной пропагандѣ Ч. В. Хвойки. Разводится Р. главнымъ образомъ ради сѣмянъ, изъ которыхъ обрушиваніемъ приготавливаютъ крупу, идущую въ кашу и супъ. Крупа ея очень мелка, по виду нѣсколько напоминаетъ манную, но имѣетъ иной, тоже пріятный, вкусъ. Зерно Р. пригодно также для винокуренныхъ и крахмальныхъ заводовъ. Крахмалъ изъ Р. очень хорошій, болѣе другихъ похожій на рисовый. Полова Р. и особенно солома представляютъ питательный кормъ для рогатаго скота и лошадей. Кромѣ того, по мысли распространителей Р. въ Россіи, это растение должно составлять драгоценное подспорье въ хозяйствѣ въ мѣстностяхъ песчаныхъ, гдѣ обыкновенно ощущается недостатокъ въ сѣнѣ. Различаютъ двѣ разновидности Р.: *спрую*, имѣющую зеленые колосья и листья и *червоичную*, у которой колосья и отчасти листья, цвѣта кровавистаго; послѣдняя разновидность своими достоинствами превосходитъ первую и при воздѣлываніи предпочитается и цѣнится

дороже ея. Сѣв. граница Р., по всей вѣроятности, та же, что и проса. Первоначально Р. рекомендовалась, какъ очень выносливое и не требовательное по отношенію къ почвѣ растение, могущее давать урожаи на самыхъ плохихъ и бѣдныхъ земляхъ. Мнѣніе это лишено практическаго основанія: Р., какъ и всякое другое культурное растение, вообще даетъ сколько нибудь сносные урожаи лишь на почвахъ доброкачественныхъ отъ природы или заправленныхъ хорошо удобреніемъ. Обработки почвы, посѣвъ и уходъ за Р., по Лазареву, много занимавшемуся ея культурой, ведутся въ слѣдующемъ порядкѣ: съ осени земля поднимается плугомъ подъ зябь, весной двойся, передъ посѣвомъ скороидится желѣзной бороной; затѣмъ сѣмена, предварительно промытыя въ водѣ—для удаленія легкихъ, испорченныхъ и пустыхъ, потомъ намоченныя и смѣшанныя съ пескомъ,—въ тихое утро разсываются рукою, послѣ чего тщательно задѣлываются легкой бороной, и, наконецъ, засѣянный участокъ (смотря по погодѣ), можетъ быть и прикатанъ каткомъ. Посѣвъ обыкновенно производится въ концѣ апрѣля или первыхъ числахъ мая, но лучше и безопаснѣе, раздѣливъ поле на два участка, засѣять ихъ одновременно въ указанные сроки. Кромѣ холодной погоды, задерживающей развитіе Р., послѣдней, подобно просу, мѣшаются сильно сорныя травы. Поэтому въ начальный періодъ развитія растения, посѣянаго для зерна, необходима покоса. Созрѣваетъ Р. въ концѣ іюня, началѣ августа. Уборкою медлить нельзя, такъ какъ пленки легки ослабѣвають и сѣмена высыпаются. Урожаи Р. въ благопріятные годы свыше 100 пд. зерна на дес.; сѣна получается съ той же площади 13—15 копенъ. Въ настоящее время довольно трудно установить точные размѣры культуры Р.; по всей вѣроятности, они не велики, вслѣдствіе затруднительности полученія изъ Р. крупы. При обдиркѣ ея на простыяхъ, общедоступныхъ рушильняхъ, напр. въ ступахъ, изъ мѣры зерна получается крупы всего около $\frac{1}{4}$ мѣры, да и то плохо отдѣланной; остальная часть зеренъ перебивается и смѣшивается съ половой. Поэтому будущность культуры Р. во многомъ зависитъ отъ изобрѣтенія дешеваго и вполнѣ цѣлесообразно-приспособленнаго для этой цѣли прибора, безъ котораго культура этого растения не можетъ получить должнаго хозяйственнаго значенія. О Р. написано нѣсколько статей въ «Землед. Газетѣ», именно Ч. В. Хвойко (1884, № 2 и 38; 1887, № 2), Совѣтомъ общ. сельск. хоз. юго-восточной Россіи (1885, № 9), А. Ѳ. Ваталиннымъ (1887, № 35), М. В. Лазаревымъ (1886, №№ 12 и 48; 1887, № 16 и 49 и 1888, № 17); тамъ же множество замѣтокъ и отзывовъ.

Г. Л.

Роскильдъ или *Roskilde* (*Roskilde*, *Roeskilde*) г. въ Даніи, на о-вѣ Зеландіи, на южной сторонѣ Роскильдскаго фьорда; узловой пунктъ ж. д.; старинный соборъ (половины XIII ст.), въ переходномъ стилѣ, съ гробницами многихъ королей датскихъ (капелла Христіана IV украшена мастерской стѣнною живописью, работы Марстранда). Гавань. Жит. (1890) 6974. Р. — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Даніи, съ X вѣка служившій резиден-

лей королей и епископов. В средние века Р. был очень значительным городом, имевшим 20 церквей и 6 монастырей. Около 1150 г. здесь основалось Ветемонское братство для борьбы с видами. С XV века начинается упадок Р. В 1443 г. короли избрали своей резиденцией Копенгаген, куда в 1536 г. была перенесена и резиденция епископа. В 1568 г. здесь собрались представители Дании и Швеции, чтобы закончить так назыв. северную 7-летнюю войну; здесь же был заключен и мирный договор между Швецией и Данией в 1658 г., в царствование Карла X Густава и Фридриха III. По этому миру Швеция была уступлена южная часть Скандинавского полуострова и о-ва Венн и Борнгольм; Дания обязывалась, кроме того, закрыть Зунд для неприятельских кораблей. Г. Ф.

Роско (Вильям Roscoe, 1753—1831) — англ. историк; впервые обратил на себя внимание дидактическим стихотворением «Mount Pleasant»; ревностно боролся за прекращение торговли невольниками, особенно в стихотворении «The wrongs in Africa» (1788). Французская революция сначала нашла в нем горячего приверженца; из баллад, в которых он ее прославлял, наиболее известна «Millions, be free!» (1791). Некоторое время был членом палаты общин. Главные его труды по истории: «Life of Lorenzo de' Medici» (Ливерп., 1795 и чаще; в последний раз 1883; продолжение ее — «Illustrations historical and critical», Лонд., 1822), «The life and pontificate of Leo X» (Ливерпуль, 1805 и 1883). Р. занимался также ботаническими изысканиями и написал: «Mondrian plants of the order Scitamineae» (Ливерпуль, 1828, с. 112 табл.). Ср. Henry Roscoe, «Life of Will. R.» (Лонд., 1833).

Роско (Генри-Энфильд Roscoe) — англ. химик, род. в 1833 г. в Лондоне, образование получил там же и в Гейдельберге. 1858 г. — профессор в колледже Оуена в Манчестере. Фотохимические исследования Р. начал в Гейдельберге под руководством Буизена; эти исследования дали точные определения фотохимического действия света и положили основание этой глав. физической химии. Кроме того Р. занимался спектроскопическими исследованиями, а также исследованиями ванадия и вольфрама. «Уроки элементарной химии» (6 изд., 1892) Р. переданы на немецкий и другие языки. «Учебник химии» Р. и Шорлеммера (новое англ. изд., 1894 г.) получил известность в русском переводе. Известны также его «Чтения по спектрал. анализу» (4 изд., Лонд., 1885). С Гексли и Б. Стюартом издал: «Macmillan's Science primer series»; в 1895 г. опубликовал «John Dalton and the rise of modern Chemistry».

Роскоммон (Roscommon): 1) граф. в Ирландской провинции Коннаут. 2459 кв. км., жит. 114397 (1891). Население постоянно убывает, вследствие эмиграции. Поверхность — волнообразная равнина; только на С поднимаются невысокие горы Бравив (418 м.). Освещение богатое, климат сырой. Главная р. Шапов, расширяющаяся в озера Аллен, Каррик, Ледерх и Рей. Она судоходна и

богата рыбой, но приносит много вреда наводнениями. Почва только в немногих местах хорошо обработана; гучные пастбища способствуют скотоводству и овцеводству. 2) Р. — глав. г. графства того же имени, прежде назыв. Рос-Шонян; теперь сильно клонится к упадку. Замок, прекрасное аббатство XIII в.; фабрики шерстяных, фланелевых и гончарных изделий. Жит. 1994 (1891).

Роскоммон (Вентворт Dillon, граф Roscommon, 1633—84) — английский писатель; путешествовал по Италии, где изучал классические древности. Вместе с Драйденом Р. хотел основать общество для улучшения литературных вкусов публики и для очищения английского языка, но смуты времени Якова II помешали осуществлению этого проекта. Р. написал: «Essay on Translated verse» (1684) и перевел на английский яз. «De arte poetica» Горация, двумя стихами.

Роскофф (Георг-Густав Roscoff, 1814—1889) — протест. богослов; был профессором в Вьне. Напеч. «Die hebräischen Altertümer in Briefen» (Вьна, 1857), «Die Simsonsage und der Heraklesmythos» (Лип., 1860), «Geschichte des Teufels» (там же, 1869), «Das Religionswesen der rohesten Naturvölker» (там же, 1880).

Роскошна — с. Киевской губ., Тарашанского у. Жит. 3888, школа. Винокурный зав.

Роскошь (Luxus, luxe, luxury) — название той части обстановки данного лица (и требуемых ею расходов), которая не вызывается нравственно-экономическими интересами данного общества. Относительный характер этого экономического явления, выраженный уже в самом определении его, обуславливается его зависимостью от минимального и максимального предельно потребления данной страны в известное время. Даже минимальный потребительный фонд — т. е. совокупность предметов, безусловно необходимых для поддержания работоспособности организма, — представляет величину довольно неустойчивую, с развитием общества постепенно расширяющуюся. Потребление отдельного человека не должно падать ниже этого минимума; но с другой стороны оно не должно идти дальше максимальной нормы удовлетворения физических, умственных и эстетических потребностей, превышение которой нарушало бы нравственно-экономические интересы данного общества. Удовлетворение потребностей в этих пределах, хотя бы оно сопровождалось огромными расходами и даже легко могло бы быть избито, не создает еще оснований для утверждения, что оно превысило максимальную норму экономически-полезных расходов по потреблению. Только выше максимума лежит та область расходов, которые должны входить в понятие роскоши и, как несогласные с нравственно-экономическими интересами общества, подлежат осуждению. Такое определение роскоши устраняет необходимость различать Р. «дозволенную» и «недозволенную», Р. «полезную общественную» и «вредную частную». Устройство, напр., библиотек, читален, театров,

музеев и т. п. вовсе не должно быть отнесено къ области «дозволенной» народной Р., а представляет собою удовлетворение потребности, лежащей между минимальным и максимальным пределами потребления. Последней также не представляет устойчивой величины; существует масса предметов, которые считались прежде роскошью, но теперь вошли во всеобщее употребление и даже стали служить для удовлетворения потребностей необходимых. Отсюда дѣлается тогда выводъ, что Р. не должна быть осуждаема, такъ какъ, являясь орудиемъ прогресса, расширяя объемъ нашихъ потребностей и увеличивая число предметовъ для ихъ удовлетворения, она содѣйствуетъ подъему благосостояния народныхъ массъ. Безспорно, многие предметы, вводимые въ употребление представителями богатаго класса единственно изъ тщеславия и чванства, могутъ, съ теченіемъ времени, породить вполне здоровую въ нихъ потребность; но полезными предметы Р. становятся не равнѣ приобретены ими способности служить удовлетворенію такой именно потребности. Изъ зашту Р. выставляются и то, что она служитъ источникомъ образования и накопленія капиталовъ, доставляетъ работу огромному количеству лицъ, ограничиваетъ ростъ населенія и даже, въ конечномъ своемъ результатѣ, сглаживаетъ социальныя неравенства. Согласиться съ этимъ невозможно. Производство предметовъ Р. служитъ источникомъ значительной предпринимательской прибыли, достигаемой приложеніемъ капитала въ такихъ отрасляхъ производства, гдѣ конкуренція не существуетъ вовсе или развита слабо. Если бы употребляемые здѣсь капиталы были помѣщены въ производственныхъ процессахъ, служащихъ для изготовленія предметовъ массоваго потребления, то отъ этого выиграли бы широкіе слои населенія: благодаря порожденной конкуренціей дешевизнѣ, эти предметы сдѣлались бы доступными и маломощнымъ. Между тѣмъ, стремленіе предпринимателей увеличивать свою прибыль побуждаетъ ихъ отвѣчать капиталы отъ такого полезнаго назначенія. Этимъ фактомъ обуславливается и вліяніе производства предметовъ Р. на рабочий рынокъ. Оно не создаетъ *новой* спроса на рабочія руки, а только опредѣляетъ, какаю именно ихъ часть получить приложеніе въ этой области производственныхъ процессовъ. Служа лишь къ *перемещенію* рабочихъ рукъ, которые безспорно понадобились бы капиталу и въ случаѣ его приложенія къ созданію предметовъ массоваго потребления, производство предметовъ Р. въ дѣйствительности не вліяетъ на размѣры заработной платы, за исключеніемъ продуктовъ художественной промышленности. Нѣтъ также основанія признавать за Р. способность служить источникомъ образования запасовъ, которые могутъ быть использованы въ критическіе періоды: предметы массоваго потребления въ эту пору могутъ оказать гораздо большую услугу. Если и вѣрно утверждение, что стремленіе сдѣлаться обладателемъ возможно большаго числа предметовъ Р. служитъ стимуломъ къ воздержанію отъ увеличенія потомства, то, при недоступности для

массы этихъ предметовъ, ростъ населенія можетъ уменьшиться отъ того лишь въ весьма незначительной степени. Если бы дѣйствительно Р. имѣла въ этомъ отношеніи важное значеніе, то ее нужно было бы изгнать прежде всего изъ предѣловъ Франціи, которая страдаетъ отсутствіемъ нормальнаго прироста населенія. Признавать за Р. способность сглаживать социальныя неравенства невозможно уже въ виду того общезвѣстнаго факта, что предметы Р. утрачиваютъ всю свою притягательную силу для богатыхъ людей, какъ только они становятся доступными для людей съ ограниченными средствами, и немедленно замѣняются другими, могущими удовлетворить чувству тщеславія и желанію блеснуть неприводительными расходами. Уродливостъ Р. въ этомъ отношеніи можно видѣть по формамъ проявленія такъ назыв. моды, которая создаетъ, чтобы разрушать, и держитъ болѣе состоятельные классы населенія въ лихорадочно-напряженномъ состояніи. Вызывая зависть и подражаніе и въ тѣхъ слояхъ населенія, которые не располагаютъ нужными средствами, мода порождаетъ то аномальное явленіе, что расходы на предметы Р. встрѣчаются въ такихъ классахъ населенія, которые не удовлетворяютъ вполне всѣхъ своихъ насущныхъ потребностей. — Уже въ глубокой древности мы встрѣчаемся съ возрѣніемъ, осуждающимъ Р. Философское обоснованіе такого осужденія мы находимъ въ ученіяхъ греческихъ мыслителей. Платонъ вооружается противъ частной собственности и брака, въ надеждѣ уничтожить, между прочимъ, источникъ Р. Изъ-за нея же ведется борьба между эпикурейцами и стоиками. Подъ вліяніемъ стоической философіи Сенека, Ювеналъ, Плиній высказываются противъ Р. Въ средніе вѣка схоластика, выставляя требованіе борьбы челоуѣка съ матеріальными потребностями, не могла не осуждать Р. Возставали противъ нея и Лютеръ, Кальвинъ, Паскаль, Фенелонъ, Ж. Ж. Руссо. Съ развитіемъ въ новое время промышленности и торговли довольно часто встрѣчается и возрѣніе, благоприятное для Р. Мандевиль, Юмъ, Вольтеръ видятъ въ Р. стимулъ къ дѣятельности и источникъ счастья челоуѣческаго рода. Въ новое время благоприятное для Р. возрѣніе высказывается иѣ которыми представителями какъ классической школы (Смитъ, Мальтусъ), такъ и историко-реалистической (Рошеръ и др.). Что касается до законодательства то они издавна относились къ Р. отрицательно уже въ Египтѣ, въ Индіи, у древнихъ евреевъ. Ликурговъ законы содержатъ даже цѣлую систему нормъ, направленныхъ противъ Р. въ возведеніи построекъ и въ пищѣ. Солонново законодательство нормируетъ расходы на одежду, ѣду и при погребеніи. Въ Римѣ законодательство дедемвировъ открываетъ рядъ законовъ противъ Р. (*leges sumptuariae*): *lex Appia de cultu mulierum* (215 до Р. Хр.) — противъ Р. женщинъ, *lex Julia* — противъ Р. при возведеніи построекъ, погребенія и ѣдѣ, *lex Orchia* (181 до Р. Хр.), *lex Fannia* (161 до Р. Хр.) и другіе, вооружающіеся противъ Р. въ пируествахъ. Въ средніе вѣка, начиная съ капитуларіевъ Карла Великаго,

издаются различные законы противъ Р. во Франціи, Германіи, Испаніи, Англіи, итальянскихъ городахъ, Швеціи, Даніи. Эти законы преслѣдуютъ главнымъ образомъ Р. въ одеждѣ (напр., законы XII в. въ Англіи и Франціи относительно употребленія дурпурныхъ матерій и горностаи, законы XIII вѣка въ Испаніи относительно ношенія мѣховъ). Съ XII в. цѣлый рядъ законовъ въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ городахъ (въ Ульмѣ 1141 года, Франкфуртѣ 1350 г., Констанцѣ 1444 г., Брауншвейгѣ 1481 г.) направленъ противъ Р. въ ѣдѣ и парашествахъ. Начиная съ XVI в. запрещенію подвергаются тѣ предметы (спиртъ, табакъ, кофе и др.), которые только въ новое время вошли во всеобщее употребленіе. Въ 1634 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ запретилъ куреніе подъ страхомъ смертной казни, которой въ Турціи, по повелѣнію султана Мурада IV (1633), подвергались и потребители кофе. Трудность контроля за потребленіемъ предметовъ Р. породила уже въ XVII вѣкѣ убѣжденіе въ цѣлесообразности веденія борьбы съ Р. исключительно путемъ обложенія предметовъ, потребленіе которыхъ свидѣтельствуетъ о высокой налогоспособности данного лица. На этой почвѣ возникла совокупность налоговъ, которые — особенно въ странахъ, гдѣ податныя системы не знаютъ ни подоходнаго налога, ни принципа прогрессивнаго обложенія доходовъ — должны содѣйствовать болѣе сильному обложенію богатыхъ классовъ населенія по сравненію съ малоимущими. Возникнувъ въ Италіи, гдѣ еще въ XVI в. существовалъ налогъ на лошадей, налоги на Р. стали особенно распространяться въ XVIII в. Голландія ввела въ 1612 г. налогъ на экипажи, въ 1636 г. — на прислугу, позже налогъ на лошадей. Австрія въ 1692 г. ввела налогъ на сапоги, башмаки, билліарды и кегли, въ 1697 г. — на экипажи. Въ Швеціи Карлъ XII ввелъ налоги на мужское шелковое платье, позолоченныя шпаги и парики. Въ Англіи, гдѣ система налоговъ на Р. особенно развита, налогъ на экипажи былъ введенъ въ 1747 г., на лошадей — въ 1784 г., на мужскую прислугу — въ 1777 г., на женскую — въ 1785 г. Въ настоящее время въ Англіи, послѣ радикальнаго преобразованія въ 1853 г. и отчасти въ 1874 г. системы такъ наз. «assessed taxes», существуютъ налоги на экипажи, мужскую прислугу, серебряную и золотую посуду, карты, гербы, ружья, охоту. Хотя эти налоги собираются, болѣею частью, какъ государственные, но идутъ, согласно закону 1888 г. о мѣстномъ самоуправленіи, исключительно на нужды общинъ, которымъ законъ предоставляетъ право взымать и другіе аналогичныя налоги. Въ Германіи, гдѣ уже съ конца XVII в. были введены различныя налоги на предметы Р. (въ 1698 г. налогъ на парики и экипажи, при Фридрихѣ Вел. — на сапоги и башмаки съ высокими каблуками и т. д.), существуютъ теперь налоги на собакъ (въ Пруссіи, Баваріи, Ваденѣ) и на билліарды (въ нѣкот. городахъ). Во Франціи, гдѣ еще въ 1759 г. были введены налоги на прислугу и на лошадей, въ 1795 г. — налогъ на экипажи, существуетъ теперь развитая система налоговъ на Р., на

экипажи, лошадей, билліарды, охоту, собакъ, велосипеды, фортепіано, а также на общества, основанныя съ увеселительными цѣлями. Въ Россіи налоги на Р. развиты слабо. Кромѣ налога на игральныя карты, идущаго на удовлетвореніе нуждъ Воспитательнаго дома, въ 1892 г. введенъ налогъ на охоту. Въ нѣкоторыхъ городахъ установлены мѣстные сборы съ собакъ, лошадей и экипажей.

Литература. Baudrillart, «Histoire du luxe privé et public» (Парижъ, 1878 — 80); Laveleye, «Le luxe» (2 изд., П. 1895); P. Leroy-Beaulieu, «Le luxe» («Rev. des deux Mondes», 1894, 1 Nov.); H. Saint-Marc, «Luxe» («La grande Encyclop.», 1896, т. XXII); Rau, «Ueber den Luxus» (1817); Roscher, «Ueber den Luxus» (1843); Mangoldt, «Ueber Luxus» («Bluntschlis Stw.», т. VI, 1848); J. Conrad, «Ueber das Steigen der Lebensansprüche» (1877); Herrmann, «Die Launen der Pracht» (1872); Sommerlad, «Luxus» («Conrad's Hdw. d. St.», т. IV); Schaeffle, «Das gesellschaft. System der menschlichen Wirtschaft» (Тюбингенъ, 1873); Anton Velleman, «Der Luxus in seinen Beziehungen zur Social-oekonomie» («Zeitschrift für ges. Staatsw.», Тюбингенъ, 1899, I); Moffat, «The Economy of Consumption» (1878); Patten, «The Consumption of Wealth» (Филадельфія, 1888); Henry Sidgwick, «Luxury» («Internat. Journal of Ethics», октябрь, 1894); F. J. E., «Luxury» («Diction. of Polit. Econ.», Лондонъ, 1896); A. Dowell, «A history of taxation and taxes in England from the earliest times to the present» (Л., 1884); Ely, «Taxation in American states and cities» (Нью-Йоркъ, 1888); von Bilinski, «Die Luxussteuer als Korrektiv der Einkommensteuer» (Лпд., 1875); Fourtier de l'Alaix, «La réforme de l'impôt en France» (П., 1885); Sachs, «L'Italie, ses finances etc.» (П., 1885).

Гр. Вльковскій.

Рославль. — уѣздн. г. Смоленской г., близъ р. Остра; ст. Орл.-Витеб. жел. дор. Жит. 17848. Црк. 7, изъ нихъ соборная — самая древняя; въ ней замѣчательная икона Божіей-Матери, привезенная въ 1793 г. съ о-ва Мальты. Мужская и женская гимназіи, училища духовное, городское 6-классное, приходское и желѣзно-дорожное техническое. Благотворительное общ.; 2 богадѣльни. Вольницъ 4, аптеки земская и 2 частныхъ. Общества пожарное и потребителей; уѣздное попечительство о крестьянскихъ богадѣльняхъ. Въ 1896 г. городскихъ доходовъ было 64113 руб., расходовъ — 62553 р., въ томъ числѣ на учебное дѣло до 8000 р. Фабр. и зав. 22, съ производ. на 373 т. руб.; изъ нихъ болѣе значительныя 2 маслوبيны (на 312 т. р.) и 2 кожевенныхъ зав. (32 т. руб.). Городской общественный банкъ. Значительная торговля конопляннмъ и льнянымъ масломъ, пенькой, хлѣбомъ, кожами (съ Ригю), табакомъ (съ Торонцомъ) и лыками, получаемыми изъ лѣсовъ Р. у., а также изъ сосѣднихъ уу. Черниговской, Могилевской и Калужской губ. А. Ѳ. С.

Исторія. Основаніе Р. одни приписываютъ Владимиру святому, основываясь на заимствованномъ изъ лѣтописей свидѣтельствѣ Карамзина (т. I, стр. 223), другіе — Владимиру

Мономаху, что, кажется, правильно. Достоверно онъ дѣлается известнымъ только съ половины XII в. Въ уставной грамотѣ смоленскаго епископа Мануила (1150 г.) онъ упоминается подъ именемъ Ростиславля; съ этимъ же именемъ онъ встрѣчается и въ летописи подъ 1165 г. *Рославлемъ* онъ впервые названъ въ 1408 г., когда уже находился подъ властью литовцевъ и въ удѣлѣ Свидригайла. Въ 1493 г. его заняли русскіе и владѣли имъ до 1503 г., когда онъ былъ уступленъ Иоанномъ III обратно литовцамъ. Въ царствованіе Иоанна IV Р. опять принадлежалъ русскимъ и въ 1563 г. отразилъ нападеніе литовцевъ. Въ это время онъ былъ обнесенъ стѣнами и занятъ довольно значительнымъ гарнизономъ. Съ появленіемъ самозванца рославцы немедленно примкнули къ нему и затѣмъ оставались подъ властью Польши. При Михаилѣ Феодоровичѣ русскіе дважды занимали Р.; Алексій Михайловичъ на нѣсколько лѣтъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ; окончательно онъ былъ утвержденъ за русскими лишь въ 1686 г. Изъ польской шляхты, захватившей въ свои руки всѣ населенныя имѣнія, Екатерина II въ 1765 г. сформировала ландмилиційный полкъ, содержавшійся на счетъ казны, съ отобраніемъ имѣній. Нѣсколько времени спустя ландмилиційный полкъ былъ уравненъ съ прочими армейскими полками. Въ 1812 г. рославцы образовали отрядъ въ 400 чел. конныхъ и пѣшихъ ратниковъ и удачно дѣйствовали противъ неприятеля. Въ 1708 г. Р. присоединенъ къ Смоленской губерніи; въ 1719 г. показанъ въ Смоленской провинціи Рижской губерніи; съ 1776 г.—уѣздный городъ Смоленскаго намѣстничества, потомъ Смол. губ. Слѣдовъ прежней крѣпости и укрѣпленій не сохранилось.—Ср. «Памятная книжка Смоленской губ. на 1858 г.» (См., 1859); Ракочевскій, «Опытъ собранія историческихъ записокъ о городѣ Рославль» («Извѣстія Имп. Археологическаго Общества», т. IX, 1877 г.).

Рославльскій уездъ—въ южн. части Смоленской губ.—по рр. Деснѣ и Сожу съ Остроумъ, занимаетъ площадь въ 5503 кв. в. или 532912 дес. Принадлежитъ къ числу самыхъ болотистыхъ мѣстностей Смоленской губ. Водотами въ немъ занято 43695 дес., лѣсомъ и неудобными землями 223059 дес., остальныхъ удобныхъ земель всего 266158 дес. Расположенъ Р. уѣздъ высоко, особенно въ сѣверной и восточной части его (до 140 саж. надъ ур. моря). По бассейну рѣки Остра и въ верховьяхъ р. Ипути мѣстность была покрыта нѣкогда очень мощными отложеніями валунистыхъ глинъ, которыя, силою послѣдующихъ размываній, были снесены и обнаружены коренныя породы—мѣловой и юрской системъ. Въ глинахъ этой послѣдней системы залегаютъ фосфориты, открытые впервые проф. Энгельгардтомъ; встрѣчается также мѣль, мергель и сурьмя. Фосфориты перерабатываются въ муку для удобренія, чѣмъ занято нѣск. заводовъ кустарнаго характера. Въ восточной, пограничной, полосѣ у. найдены: бурый уголь, горный воскъ (озокеритъ), желѣзная руда, большія залежи фосфоритныхъ мергелей и др.

Болота находятся главнымъ образомъ въ южн. части у.; они большею частью покрыты лѣсомъ; изъ нихъ болѣе обширныя—между дер. Рабинкою, Сосновкою, Сидоровкою и Главкою (занимаетъ 28 кв. в.), моховое болото между д. Азобичами, Татаринкою, Коныховкою, Малкѣвкою и по берегамъ р. Навли до Волковичи (30 кв. в.), между дд. Старною, Будинцемъ, Дубровскою, Лопатишею, Жуковкою, Ламною и Березугаемъ (40 кв. в.); вдоль теченія р. Ипути, близъ Могилевской губ., тянется болотная равнина, имѣющая дл. 20 в шир. 5 вер. Р. у. принадлежитъ къ системѣ р. Днѣпра; Р. Сожа протекаетъ по у. на протяженіи 8 в.; въ нее впадаютъ: Остеръ, въ зап. части у. (120 в.). Вост. часть у. орошается р. Десною (60 в.) съ Ипутью (100 в.) и ихъ притоками. По всѣмъ этимъ рѣкамъ сплавляютъ лѣсъ и другіе товары. Въ 1894 г. лѣсовъ въ у. было: казенныхъ 1563 дес., принадлежавшихъ частнымъ лицамъ 71651 дес., монастырямъ, городамъ и др. учрежденіямъ—1324 дес., крестьянскимъ обществамъ—78182 дес. Лѣсъ по преимуществу хвойный. Во владѣніи частныхъ лицъ 290035 д. земли (пахатной 35275 д.), у крестьянъ въ надѣлѣ 156814 дес. (пахатной 94089 д.); остальные земли принадлежатъ казнѣ, городу и др. учрежденіямъ. Изъ частновладѣльческой земли принадлежало дворянамъ—231647 дес., купцамъ—33027 дес., мѣщанамъ—12546 дес., крестьянамъ—10452 и владѣльцамъ другихъ сословій—2363 дес. Малопродуктивная почва у. не способствуетъ развитію сельскаго хозяйства. Кромѣ ржи, овса, ячменя и картофеля съется много конопли и льна, которые имѣютъ хорошей сбытъ. Пчеловодство развито. Въ 1896 г. лошадей въ у. было 63948, рогат. скота 63097 гол., овецъ 94720, свиней 48569, козъ 3679. Изъ промысловъ развиты лѣсные—заготовка лѣса, гонка смолы и дегтя, приготовленіе колесъ и т. д. Мѣстными промыслами занято до 13000 чел., отхожими—около 9000. Фабр. и зав. въ 1896 г. было 51, съ производствомъ на 312000 руб. Первое мѣсто занимаютъ 2 хрустальныхъ зав. (75600 р.) и 4 стеклянныхъ (72280 р.). Жит. 172565, въ томъ числѣ бѣлоруссовъ до 100 тыс., остальные—великоруссы. Приходовъ въ у. (безъ гор.) 60. Земство содержитъ въ у. 2 богадѣльни для крестьянъ и 11 больницъ на 100 кроватей. Школъ 32 земскихъ, 2 мин. нар. пр., 25 прк.-приход. (всего 3528 учен.), 110 шк. грамоты. Низш. сельско-хоз. училище. Доходъ земства (1896 г.) составлялъ 80879 руб., расходъ—65101 руб., изъ нихъ 8446 руб. на содержаніе земскаго управл., 10729 руб. на медицинскую часть и 28029 р. на народное образованіе. Земство содержитъ складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Торговля у. сосредоточена главнымъ образомъ въ г. Р. и въ с. Рогвѣдинъ. А. Ѡ С.

Рославскій - Петровскій (Александръ Петровичъ, 1816—1872)—историкъ; окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, въ которомъ былъ профессоромъ исторіи и ректоромъ. Напечаталъ: «Очеркъ быта и правленія древней Спарты» (1838), «О значеніи прагматической исторіи» (1839, магистерская диссертация), «Лекціи о статистикѣ»

Общая часть» (1841), «Руководство къ статистикѣ» (1844), «Опытъ сравненія успѣховъ народонаселенія въ Россіи и въ некоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ» (докторская диссертация, 1845), «Обозрѣніе исторіи древняго міра» (1851), «Руководство къ исторіи народовъ древняго Востока» (1852), «Москва въ 1698 г.» (въ «Очеркахъ Россіи» Пассека), «Русскіе университеты и университетскій вопросъ г. Пирогова» (1864) и др. Сочиненія Р. П., по отзыву проф. М. Н. Петрова, «представляютъ лишь незначительную часть тѣхъ богатыхъ свѣдѣній, которыя онъ передавалъ въ своихъ лекціяхъ, стоя всегда на высотѣ новѣйшихъ открытій». Ср. «Лицеи князя Безбородко» (стр. 112—115, СПб., 1859) и некрологъ Н. Лавровскаго въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдом.» за 1872, № 5.

Рославцы — дворянскій родъ. Петръ Ивановичъ Р. былъ наказнымъ, потомъ (1668—76) действительнымъ полковникомъ стародубовскимъ; онъ сосланъ въ Сибирь въ 1677 г. Потомки его брата Ивана служили бунчуковыми товарищами и сотниками. Родъ Р. внесенъ въ VI часть род. кн. Черниговской губ. (Гербовникъ, X, 66).

Рослицъ (Александръ Roslin, 1718—73) — франц. портретистъ, родомъ шведъ изъ Мальме, художественное образованіе получилъ въ Парижѣ, гдѣ впоследствии (въ 1754 г.), за представленный академіи худ. портретъ д'Анжамвилля, былъ принятъ въ ея члены, а въ 1765 г., за семейный портретъ герц. Рошфукъ, награжденъ первою премією, не сматривая на то, что вмѣстѣ съ нимъ конкурентомъ на нее выступилъ знаменитый Грѣвъ. Былъ особенно искусенъ въ изображеніи тканей, кружевъ, вышивокъ и другихъ аксессуаровъ; головы же на его портретахъ были безжизненны и не колоритны. Тѣмъ не менѣе онъ пользовался почетомъ у парижской публики и написалъ огромное количество портретовъ выдающихся людей своего времени. Посѣтивъ въ 1776—77 гг. Петербургъ, исполнилъ здѣсь нѣсколько портретовъ особъ императорской фамилии и представителей русской аристократіи. Дважды ѣздилъ въ Стокгольмъ, гдѣ, между прочимъ, портретировалъ короля Густава III и двухъ его братьевъ. Изъ произведеній Р., находящихся въ Россіи, можно указать на портреты имп. Екатерины II во весь ростъ (въ англійскомъ дворцѣ, въ Петергофѣ), вел. кн. Наталіи Алексѣевны (два экзмп., въ гатчинск. дворцѣ), цесаревича Павла Петровича (въ ростъ, въ галлерей дома Романовыхъ, въ Зимнемъ дворцѣ), вел. кн. Маріи Теодоровны (въ ростъ, тамъ же), И. И. Вещкаго (въ имп. акад. худ.; грав. Н. Дюлюи), принц. Анастасіи гессенъ-гомбургской, рожденн. кн. Трумпелькой (тамъ же, грав. Ж. Доллѣ) и П. Г. Чернышева (въ семействѣ г. Чертковыхъ, въ Москвѣ; грав. Н. Дюлюи). Въ ряду прочихъ работъ Р. наиболее достойны вниманія женскій портретъ въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ (въ коллекціи Ла-Каза), и портреты Линнея, королевы Маріи-Антуанетты, живописца Фр. Вуше и гравера Ш.-Н. Кошена (въ Версальской исторической галлерей). Жена Р., *Мари-Сюзаннъ* (1734—72), была очень

недурная портретистка, работавшая пастельными карандашами. А. С.—с.

Росмесслеръ (Emil-Adolph Rossmässler, 1806—67) — нѣм. ботаникъ и зоологъ. Изучалъ въ лейпцигскомъ унив. (съ 1825) медицину, а затѣмъ богословіе. Въ 1827 г. занялъ мѣсто учителя, при чемъ успѣшно занимался собираніемъ растений. Р. напечат.: «Beitrag zur Kenntniss d. Flora Weida's» («Flora», 1830) и «Plantae lipsiaenses, weidanae et tharandinae» (ib., 1831). Въ 1830 г. занялъ мѣсто проф. зоологій въ лѣсной и сельскохоз. академіи въ Тарандѣ. Первая зоологическая работа Р. была о сосновомъ долгоносицѣ, опустошавшемъ лѣса Таранда. Въ 1832 г. появилась «Syst. Uebersicht des Thierreichs», въ 1834—атласъ вредныхъ лѣсныхъ насекомыхъ. Путешествовалъ въ Австрію. Въ 1834 г. издалъ «Diagnoses conchyliorum terr. et flav.» (2 вып.), а въ 1835 г. первую часть обширной по «Iconographie d. Land- u. Süßwassermollusken», въ которой часть таблицъ была литографирована имъ самимъ. За періодъ 1835—39 г. ежегодно появлялись по 2 тетради, а въ 1842 и 1844 по одной—его «Iconographie». Времено замѣнял профессора геологій и минералогій въ Тарандѣ, для чего долженъ былъ изучить и эти науки, результатомъ чего явилось: «Beiträge z. Versteinerungskunde» (1840). Со смертью Раумера, Р. читалъ лекціи по физиологій растений, при чемъ напечаталъ: «Das Wichtigste vom inneren Bau u. Leben d. Gewächse» (1843). Въ 1853 г. путешествовалъ въ Испанію, послѣ чего издалъ еще нѣсколько выпусковъ «Iconographie» (всего 18, въ трехъ томахъ. Лпд. и Дрезд., 1835—59). Г. Я.

Росмини (Карло Rosmini, 1758—1827) — итал. историкъ. Уже 15 лѣтъ отъ роду онъ выступилъ въ печать съ этюдомъ, гдѣ сравнивалъ древнюю и современную музыку и высказывался за возможность дальнѣйшаго усовершенствованія итальянской оперы. Извѣстность ему доставило «Жизнеописаніе Овидія Назона» (Феррара, 1789). Другія соч. его: «Жизнеописаніе Христофора Варецци» (1792), «Жизнеописаніе Сенеки» (1795), «Записки о жизни и трудахъ Каемента Барони Кавалькабо» (1798), «Идея совершеннѣйшаго педагога» (Бассано, 1801—заключенный трактатъ по педагогій), «Жизнеописаніе Жана Ватиста Гварино Веронезе» (Бресція, 1805—6), «Жизнеописаніе Франциска Филельфо Толентинскаго» (Миланъ, 1808) «Исторія военныхъ подвиговъ и жизни Іоанна Якова Тривульція» (ib., 1815), «Исторія Милана» (ib., 1820). В. Ш.

Росмини-Сербати (Антоніо Rosmini-Serbatì, 1797—1855) — выдающийся итал. философъ; происходилъ изъ знатнаго рода; въ 1821 г. принялъ духовное званіе, поставивъ себя задачей выработать такую философскую систему, которая послужила-бы для религіи опорой въ борьбѣ со скептицизмомъ и невѣріемъ. Въ 1828 г. основалъ конгрегацію «братьевъ и сестеръ любви» (Istituto della Carità). Въ 1848 г. папа Пій IX назначилъ его министромъ просвѣщенія въ преобразовательномъ кабинетѣ Россіи. Когда въ Римѣ вспыхнула революція, Р.-Сербати послѣдовалъ за папой

въ Газту. Тѣмъ не менѣе онъ не избѣжалъ преслѣдованій: его сочиненіе «Delle cinque piaghe della saneta chiesa» (о пяти язвахъ церкви) было, по требованію іезуитовъ, занесено въ падежъ. Примыкая, главнымъ образомъ, къ Декарту и Бональду, а въ философіи права — къ Галлеру, Р. выработалъ объективный религиозно-философскій идеализмъ, исходящій изъ самонаблюденія; онъ называлъ его *идеологическимъ психологизмомъ*, противопоставляя его какъ сенсуализму Романьози, такъ и онтологизму Жюберти. Только формы познанія (напр. субстанція, причина, число, истина) возникаютъ изъ духа, но не содержаніе ихъ. Объектами опыта служатъ воспріятія и вещи, лежащія въ ихъ основѣ. Главныя изъ смѣшанныхъ идей, возникающихъ путемъ чувственного опыта, обобщеннаго посредствомъ идеи бытія, суть идеи духа и тѣла. Связь между ними въ насъ — непосредственно сознаваемый нами фактъ, но онъ не поддается объясненію. Познаніе Бога не бываетъ эмпирическимъ, напротивъ — скорѣе априорнымъ; идея бытія даетъ себя знать во мнѣ, какъ фактъ, но она не можетъ происходить ни отъ меня, ни отъ другого конечнаго существа, а предполагаетъ безусловную дѣйствительность, которая оказывается тождественной съ Богомъ. Изъ многочисленныхъ сочин. Р.-Сервати важнѣйшія: «Nuovo saggio sull'origine delle idee» (Мил., 1835; 6 изд. 1876) и «Filosofia del diritto» (Мил. 1844); собраніе ихъ вышло въ 17 том. (Мил., 1842—44), съ прибавленіемъ еще «Opere postume» (5 т., Туринъ, 1859—74). Философія Р.-Сервати пользуется значительнымъ распространеніемъ въ Италіи и пропагандируется нѣсколькими журналами, особенно «Sapienza» (Туринъ, съ 1879). Къ числу приверженцевъ Р.-Сервати присоединился и поэтъ Манцони, въ своемъ «Dialogo dell'invenzione». Епископъ Ферре, въ соч. «Degli universali secondo la teoria Rosminiana confrontata colla dottrina di S. Tommaso di Aquino» (Казале, 1880 и сл.) пытался доказать полное согласіе Р. съ правильно понятымъ Өмой Аквинскимъ; Паганини, въ своихъ «Osservazioni sulle piu riposte armonie della filosofia naturale colla filosofia sopranaturale» (Пиза 1861) доказываетъ, что Р. въ своей доктринѣ соединяетъ ученія Августина и Өмы. Среди выдающихся итал. томистовъ имѣются и противники Р., напр. Cognoldi, въ соч. «Il Rosminismo sintesi dell'otnologismo et del panteismo» (Римъ, 1883). Ср. Gioberti, «Degli errori filosofici di A. Rosmini» (1842); Tommaseo, «Antonio R.» (Туринъ, 1855); Paoli, «Della vita di A. R.» (Туринъ, 1880—84); Lockhart, «Life of A. R.» (2 изд., Лонд., 1886); Werner, «R. und seine Schule» (Вена, 1884); F. X. Kraus, «Essays» (В., 1896).

Росникъ — см. Манжетка.

Росница — названіе растений: 1) *Alchemilla vulgaris* L. (см. Манжетка), 2) *Drosera* L. (см. Росянка).

Росный ладакъ — см. Смола.

Росомѣръ — приборъ для измѣренія количества падающей росы. См. Роса.

Росонъ (Россонъ) — р. СПб. губ. Ямбургскаго у., рукавъ р. Луга, отдѣляемый ею вѣтвю отъ главнаго русла. Дл. Р. 24 в. Она

протекаетъ по низменности и впадаетъ въ р. Нарову въ 1 в. выше устья послѣдней и образуетъ при этомъ лиманъ, извѣстный подъ именемъ Нарвскаго оз. Шпр. 40—70 саж., глуб. 7—10 фт. Р. судоходна на всемъ протяженіи (пароходство); на ея берегахъ расположены 13 селеній.

Росоне — мст. Киевской губ., Липовецкаго у., въ 7 в. отъ уѣзда. г. Жит. 1600.

Росписаніе судовое — распределеніе обязанностей между офицерами и нижними чинами на военныхъ судахъ. Различается Р. парусное, боевое, абордажное, пожарное, десантное, шлюпочное, для мытья палубы, чистки металлическихъ вещей, уборки снастей и др. Р. составляются заранее; всякій долженъ знать свое мѣсто и свои обязанности по каждому Р. См. Св. морск. пост. кн. X.

Роспись (государственная) — есть счетное выраженіе, на извѣстный срокъ, плана веденія финансоваго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ Р. есть только приложение бюджетаго закона къ данному конкретному случаю. Бюджетъ (см.) опредѣляетъ общія нормы составленія и утвержденія финансоваго плана, а Р. означаетъ собою самый финансовый планъ на данный періодъ времени. Такъ какъ доходы и расходы государства подлежатъ измѣненіямъ, то Р. составляется или ежегодно, или на болѣе продолжительные, но все же короткіе періоды (напр., въ Баденѣ, Саксоніи, Баваріи — на два года). Въ настоящее время, вслѣдствіе неустойчивости экономической жизни, трудно предвидѣть потребности и доходы финансоваго хозяйства далеко впередъ, и потому все болѣе и болѣе переходятъ къ системѣ составленія *ежегодныхъ* госуд. Р., или, по крайней мѣрѣ, сроки ихъ сокращаются; такъ, въ Саксоніи прежде Р. составлялась на 3 года, въ Баваріи — на 6 лѣтъ. Къ тому же составленіе ежегодной госуд. Р. служить въ конституціонныхъ странахъ гарантіей ежегоднаго созыва палаты. Содержаніе госуд. Р. составляетъ точное, а гдѣ это невозможно — приблизительное исчисленіе расходовъ финансоваго хозяйства и предполагаемыхъ доходовъ, а также указаніе соотношенія между доходами и расходами, т. е. балансъ. Въ виду важнаго значенія Р., она разсматривается обыкновенно вмѣстѣ съ отчетомъ госуд. контроля объ исполненіи смѣты за предыдущій годъ: такой способъ обсужденія Р. даетъ матеріалъ для критики предположеній какъ относительно расходовъ, такъ и доходовъ. Процессъ составленія Р. начинается съ заявленій отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ о расходахъ и доходахъ, предвидимыхъ, въ будущемъ году, въ сферѣ ихъ вѣдѣнія. Эти заявленія сводятся по министерствамъ и затѣмъ представляются на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Для удобства обзорннн финансоваго плана необходимо, чтобы *все* доходы и расходы были показаны въ Р.; иногда, однако, составляются спеціальныя Р., въ качествѣ приложения къ общей (напр., Р. чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени, бюджетовъ благотворительныхъ заведеній и т. д.). Р. дѣлится на двѣ части: въ одной помѣщаются обыкновенные доходы и расходы, въ

другой—чрезвычайные. Подъ послѣдними разумѣются такіе доходы и расходы, которые не повторяются правильно, а являются чѣм-то случайнымъ, вызваннымъ особыми условиями даннаго періода. Опытъ показалъ, что изъ Р. можно выдѣлить известную часть доходовъ и расходовъ, мало измѣняющихся и потому носящихъ *постоянный* характеръ; они просто переносятся изъ Р. одного бюджетнаго періода въ Р. другого. Такое выдѣленіе называется *консолидированіемъ*. Въ Англіи консолидировано почти $\frac{3}{4}$ всѣхъ доходовъ и расходовъ (королевское содержаніе, жалованье судьямъ, пенсія, платежи по государственнѣмъ долгамъ и т. д.). Для покрытія этихъ расходовъ отдѣлены известныя категории доходовъ. Слѣдуетъ отличать отъ *консолидированной* части Р. *нормальную* часть ея: консолидированная часть Р. содержитъ въ себѣ только статьи неизмѣняющіяся, а нормальная часть дѣлетъ опредѣленное цифровое выраженіе потребностямъ и доходамъ и неподверженнымъ, и подверженнымъ измѣненію (см. Бюджетъ V, 281). Для лучшаго контроля ставокъ государств. Р. необходимо, чтобы отдѣльныя ея части располагались въ известномъ, неизмѣнномъ систематическомъ порядкѣ, чтобы не затруднять сравненія содержанія Р. за разные періоды времени. Р. имѣетъ обыкновенно видъ таблицы, гдѣ и размѣщаются, въ известномъ послѣдовательномъ порядкѣ, доходы и расходы; иногда рядомъ проставляются и соответствующія цифры предыдущаго года. Р., какъ доходная, такъ и расходная, подраздѣляется на главы, отдѣлы, параграфы и т. д. Это подраздѣленіе чрезвычайно важно. Для расположенія въ Р. расходовъ существуютъ двѣ системы: *реальная* (по предметамъ назначенія, безразлично, какое вѣдомство расходуетъ эти суммы; напр., всѣ расходы на народное образованіе помѣщаются подъ одной рубрикой, какія-бы вѣдомства ихъ ни производили) и *министеріальная* (т. е. по вѣдомствамъ, безотносительно, на какія цѣли идутъ назначенныя суммы). Для полного обзора совокупности расходовъ на какой-либо предметъ реальная система удобнѣе; но для цѣлей администраціи пригоднѣе министеріальная система. При цифровомъ выраженіи доходовъ и расходовъ, послѣдніе должны проставляться въ ихъ действительной величинѣ; но если трудно опредѣлить точно эти цифры, то берутся или среднія величины за известныя періоды, или же, особенно для доходовъ, проставляются цифры предшествующаго года (автоматическое исчисленіе), иногда съ известной надбавкой, вычисляемой на основаніи средняго прироста дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Современное правовое государство требуетъ, чтобы средства (кредиты), внесенныя въ Р. на известныя цѣли и утвержденныя въ законодательномъ порядкѣ, употреблялись согласно своему назначенію. Это создаетъ необходимость такъ называемой *спеціализаціи* расходовъ (кредитовъ) въ Р. Чѣмъ болѣе специализована Р., тѣмъ болѣе связаны руки у администраціи въ расходованіи суммъ. Произвольное передвиженіе суммъ изъ однихъ расходныхъ статей въ другія не допускается. На почвѣ специализаціи

бюджета (а въ предварительной стадіи—и Р.) долго велась во Франціи упорная борьба въ эпоху реставраціи между народными представителями и монархическимъ правительствомъ, стремленіе котораго уменьшить спеціализацію Р. было ничѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ желаніемъ избавиться, въ расходованіи вотированныхъ суммъ, отъ народнаго контроля. Для министровъ были обязательны только назначенныя имъ кредиты, а распредѣленіе кредитовъ по главамъ дѣлалось министрами съ разрѣшенія короля и не публиковалось; слѣдовательно, фактически исполненіе Р. ускользало отъ контроля. Палаты, въ виду этого, добивались введенія, голосованія по главамъ, т. е. по подраздѣленіямъ министерскихъ смѣтъ. Въ Англіи смѣты составляются въ каждомъ вѣдомствѣ подъ надзоромъ его главнаго управляющаго; затѣмъ всѣ смѣты поступаютъ въ государственное казначейство, гдѣ онѣ сводятся въ общую Р. Смѣты въ Англіи отличаются чрезвычайной подробностью и образуютъ нѣсколько фоліантовъ; каждая статья расхода разбивается на нѣсколько мелкихъ подраздѣленій, чтобы устранить всякій произволъ и облегчить наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ суммъ. Въ 189^{г.} г. отдѣльныхъ главъ, по которымъ требовалось особое утвержденіе палаты, было 143. Слѣды составленія Р. въ Россіи можно найти еще въ началѣ XVII в., но никакихъ опредѣленныхъ правилъ для этого не было. При Петрѣ I мы видимъ попытки къ правильному составленію Р. Камеръ-коллегія въ 1722 г. составила общую «табель»; затѣмъ намъ известны Р. 1723 и 1724 г. Петръ I не установилъ, однако, никакихъ правилъ для составленія госуд. Р. Попытки составленія Р. были и при Петрѣ III, и при Екатеринѣ II. Сперанскій, въ «Планѣ финансовъ», такъ выразился о госуд. Р.: «всѣ приходы и расходы должны быть учреждаемы ежегодно въ порядкѣ, особенно для этого установленномъ». Тѣмъ не менѣе правила о составленіи Р., существовавшія у насъ въ теченіе 1810—62 г., недостаточно опредѣляли самый порядокъ составленія смѣтъ: «смѣты не содержали въ себѣ указанія *всѣхъ* средствъ и потребностей; да и то, что входило въ оныя, не подкрѣплялось выводами, нужными для повѣрки назначеній...». Существеннымъ недостаткомъ нашей старой росписи было то, что заключеніе ея исполненія не было ограничено никакимъ срокомъ; вѣдомства производили одновременно расходы по смѣтамъ разныхъ лѣтъ; каждый министръ могъ взять всѣ свои кредиты и держать ихъ у себя неизрасходованными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; вслѣдствіе этого нельзя было знать действительнаго положенія финансовъ. Смѣты, притомъ, составлялись очень небрежно. Въ 1861 г. В. А. Татариновъ былъ командированъ за границу для изученія отчетности и пригласилъ къ мысли о необходимости преобразованія не только отчетности, но и самаго порядка составленія смѣтъ. Въ результатѣ трудовъ особой комиссіи, назначенной для обсужденія этого вопроса, были утверждены 22 мая 1862 г. новыя смѣтныя правила, дѣйствующія, въ существенныхъ чер-

тахъ и до сихъ поръ. По правиламъ 22 мая 1862 г. въ Р. не вносятся доходы и расходы сословій на ихъ собственные нужды, суммы, назначенныя на удовлетвореніе губернскихъ и земскихъ повинностей, и еще нѣкоторыя другія. Доходы и расходы въ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій показываются по параграфамъ. Финансовая смѣта, составляемая отдѣльно по каждому министерству и главному управленію, состоитъ изъ перечня доходовъ и расходовъ, подробной смѣты, приложений и объяснительной записки. Эти министерскія смѣты препровождаются въ министерство финансовъ, государственной контроль и государственный совѣтъ. Министръ финансовъ составляетъ общую Р. и не позже 1 ноября со своими замѣчаніями представляетъ ее въ государственный совѣтъ. На практикѣ смѣты министерствъ и главныхъ управленій, съ замѣчаніями министра финансовъ и государственнаго контролера, вносятся въ департаментъ государственной экономіи безъ проекта общей росписи; только тогда эти смѣты пройдутъ черезъ департаментъ, составляется общая Р. При исполненіи Р. передвиженіе кредитовъ допускается лишь по мелкимъ подраздѣленіямъ (статьямъ), а не по главнымъ (параграфамъ); для послѣдняго необходимо разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Сроки заключенія исполненія Р. для расходовъ вообще всѣхъ вѣдомствъ — 30-ое апрѣля, а для военныхъ — 31-ое мая года слѣдующаго за смѣтнымъ. Съ 1889 г. льготный срокъ для доходовъ отмѣненъ: въ число доходовъ за истекшій бюджетный годъ зачисляются лишь тѣ, которые *фактически* поступили въ данный смѣтный періодъ въ государственное казначейство. Расходы у насъ въ Р. показываются по министерствамъ. Въ первыхъ нашихъ Р., составленныхъ согласно правиламъ 1862 г., доходы и расходы показывались съ точностью, пространными до указанія не только копѣекъ, но и дробей копѣекъ; съ 1871 г. такая точность не соблюдается. Въ 1873 г. изъ Р. исключено указаніе издержекъ взаимнаго. По первоначальному плану В. А. Татаринова, предполагалось установить соответствие §§ смѣтъ со статьями Р., чтобы такимъ образомъ легко было обозрѣть, изъ какихъ источниковъ составляется та или иная доходная статья росписи. Постепенно §§ смѣтъ перестали соответствовать статьямъ Р.; вслѣдствіе этого въ 1891 г. прежнія статьи Р. были названы параграфами и между ними и параграфами смѣтъ было установлено соответствие; теперь одинъ и тотъ же доходъ обозначается подъ однимъ и тѣмъ же параграфомъ, какъ въ смѣтѣ, такъ и въ Р. Въ настоящее время Р. доходовъ подраздѣляется на 9 отдѣловъ и 37 параграфовъ. Кромѣ того, Р. дѣлится на двѣ большія части: 1) обыкновенные доходы и 2) чрезвычайные ресурсы. Отдѣлы, на которые подраздѣляется Р., слѣдующіе: I—прямые налоги, II—косвенные, III—пошлины, IV—правительственныя регалия, V—казенныя имущества и капиталы, VI—отчужденіе государств. имущества, VII—выкупные платежи, VIII—возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства, IX—доходы разнаго рода. Затѣмъ

эти отдѣлы подраздѣляются на §§, наприм. во II отд. шесть §§: § 4—питейный доходъ, § 5—табачный, § 6—сахарный, § 7—нефтяной и т. д. Съ установленіемъ новыхъ сборовъ и съ отмѣной нѣкоторыхъ изъ прежнихъ, систематическое распределеніе доходовъ было нарушено; нѣкоторые доходы второстепеннаго характера остались въ видѣ отдѣльныхъ статей. Въ публикуемыхъ ежемѣсячныхъ свѣдѣніяхъ объ исполненіи Р. такіе доходы соединялись вмѣстѣ. Такой порядокъ былъ неудобенъ для составленія Р. на слѣдующій годъ, такъ какъ не было передъ глазами точныхъ, распределенныхъ по статьямъ Р. данныхъ о поступленіи доходовъ. Правилами 1891 г. постановлено, что въ случаѣ исключенія изъ смѣты какого-либо дохода, мѣсто послѣдняго остается незамѣненнымъ впредь до новаго внесенія такого же дохода, новые же доходы помѣщаются въ министерскихъ смѣтахъ въ концѣ, безъ §§, статей и пунктовъ, а въ Р. они размѣщаются по соглашенію министра финансовъ и государственнаго контролера. Практическія выгоды этого порядка слѣдующія: 1) установлена правильная классификація, сообразно съ свойствомъ доходовъ, не только по главнымъ, но и по второстепеннымъ подраздѣленіямъ; 2) облегчена техническая сторона составленія Р.; 3) Р. и отчетъ объ ея исполненіи представляютъ точныя цифры предложенныхъ и действительныхъ поступленій; 4) облегчены всякаго рода статистическія изслѣдованія и выводы по Р. и отчету. Постепенно въ госуд. Р. были включены государственныя земскія сборы (съ 1875 г.), обороты выкупныхъ операций (съ 1885 г.), прибыли Государственнаго Банка и обороты по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій (съ 1887 г.). Бюджетъ Царства Польскаго съ 1876 г. окончательно включенъ въ общую Р., а съ 1884 г.—и бюджетъ гражданскаго управленія Закавказскаго края. Общая госуд. Р. у насъ публикуется въ краткомъ видѣ въ «Правительств. Вѣстникѣ» и при «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ»; затѣмъ подробная общая Р. разсылается, въ формѣ приложенія къ краткой Р., при «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Рядомъ съ госуд. Р. существуютъ Р. мѣстныхъ бюджетовъ (провинціальныя, земскія, общинныя и т. д.). Сказанное о государственной Р. приложимо и къ Р. другихъ финансовыхъ организмовъ, конечно съ соответствующими видоизмѣненіями.

Литература: «Обзоръ бюджетнаго законодательства въ Россіи за 1862—90 г.» (изд. государственной канцеляріи, 1891); «Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи финансовыхъ смѣтъ и смѣтъ земскихъ повинностей» (1892); В. А. Татаринова: «Государственная отчетность въ Бельгіи (второе изданіе, съ дополненіями И. И. Кауфмана, СПб., 1881); его же, «Государственная отчетность въ Пруссіи» (второе изданіе, СПб., 1882); его же, «Государственная отчетность во Франціи» (1884); Н. Х. Вунге, «Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи» (СПб., 1890); Кошкарровъ, «Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862—90 г.» (изд.

Карла II. После вступления на престол Вильгельма III судебный приговор был пересмотрен, и отец казенного пожалован в 1694 г. титулами маркиза Тависток и герцога Bedford. См. лорд John Russel, «Life of William lord R.» (4 изд., Л., 1853); «Letters of lady R.» (Rachel Wriothesley, 1636—1723; Л., 1773, 14 изд., 1853). 2) *Эдуард*, двоюродный брат предыдущего (1651—1727). В 1688 г. подписал приглашение Вильгельму III засчитать за английскую свободу и за протестантизм, потом отправился в Гагу и поступил в войско Вильгельма. Командовал английским флотом и разбил французов при Ла-Рош в 1692 г., за что возведен в достоинство графа Оксфорда; с 1694 по 1699 г. был первым лордом адмиралтейства. 3) Лорд *Джон Р.* (1792—1878) английский государственный деятель, третий сын 6-го герцога Bedford; учился в Эдинбург; в 1813 г. был избран «гнилым» мстечком, которым располагал его отец, в палату общин, где примкнул к партии вигов. Умный, красноречивый и честный, он привлек к себе общия симпатии и скоро занял видное положение в рядах партии. Начиная с 1819 г. он вел энергичную борьбу за парламентскую реформу; сначала его проекты не переживали первого чтения, но в 1826 г. внесенный им билль, имевший значительное количество гнилых мстечек избирательного права и передававший его большим городам, дошел до второго чтения. В 1828 г. он боролся за отмену Test-Act, в 1829 г.—за эмансипацию католиков. В 1830—34 г. был членом либерального кабинета Грея, проведенного в 1832 г. парламентскую реформу, проект которой был составлен Р. В 1835—39 гг. он был министром внутренних дел, в 1839—41 г.—министром колоний в кабинете Мельбурна. С 1841 г. Р. был главою оппозиции; но когда министерство Пиза решилось отменить хлебные законы, он стал его поддерживать. В 1846 г., после падения Пиза, Р., как глава партии вигов, было поручено составить кабинет, duties которого придавал, однако, не столько сам премьер, сколько министры иностранных дел, лорд Пальмерстон; столкновения между ними привели в конце 1851 г. к отставке Пальмерстона, а затем к падению кабинета. После кратковременного управления лорда Дерби сформировалось, в 1852 г., коалиционное министерство лорда Aberdina, в которое вступил и лорд Р. В 1855 г., за несколько дней до падения всего кабинета, он вышел из него, не желая противиться предложению Робука высказать порицание кабинету за способ ведения войны и беспорядки в армии под Севастополем. В образовавшемся затем министерстве Пальмерстона Р. был министром колоний и представлял Англию на мирной конференции в Виль, но вышел в отставку вследствие нападок на его образ действий там. В 1859 г. он сбился министром иностранных дел в новом кабинете Пальмерстона. В 1861 г. пожалован титулом гр. Р., вследствие чего перешел в палату лордов. Его

иностранный политика носила отпечаток идеализма, не вполне согласовавшегося с политикой Пальмерстона; Р. сочувствовал освободительному движению в Италии и польскому возмущению 1863 г. Безрезультатным оказалось сделанное Р. предложение посредничества в американской междоусобной войне. После смерти Пальмерстона, в 1865 г., Р. сбился премьером и передал министерство иностранных дел гр. Кларендону. Gladstonовский проект парламентской реформы, внесенный в парламент в сессию 1866 г. и никем не удовлетворивший, повел к падению всего кабинета. С тех пор Р. не занимал никакой общественной должности, хотя принимал деятельное участие в дебатах палаты лордов. Из многочисленных сочинений Р. наиболее важны: «Essay on the history of the English government and constitution» (Л., 1821, нов. изд., 1873), «Memoirs of the affairs of Europe from the peace of Utrecht to the present time» (Л., 1824—29), «Essay on the causes of the french revolution» (1832), «Life of William lord Russel» (1853), «Life and times of C. J. Fox» (1859—67) и в особенности «Recollections and suggestions» (1873, 2 изд., 1875), могущее считаться как бы политическим завещанием автора. Р. написал также драму «Don Carlos» (1823). Биографии Р. написали: Spencer Walpole (Л., 1889), Williamson (1894), Stuart J. Reid (1895). 4) *Одо Р.*, лорд Ампильт—см. Ампильт. *В. Водозовов.*

Россель (Вильям-Говард Russel, род. в 1821 г.)—английский журналист, по происхождению прландец; был репортером и корреспондентом «Times'a» и в этом качестве сопровождал английскую армию на театре восточной войны; оставался в Крыму до самого взятия Севастополя; способствовал раскрытию злоупотреблений, существовавших в английской армии. В 1856 г. присутствовал при коронации императора Александра II и совершил путешествие по югу России; затем находился при военных экспедициях в Индию. В 1861 г. отправился в Соед. Штаты, но должен был оставить их из-за напечатанного им в «Times» отчета о несчастной Ричмондской экспедиции. В 1866 г. Р. находился при австрийской армии в Богемии до сражения при Садовой, а затем присоединился к корпусу генерала Куна, действовавшему против гарибальдийцев. Во время франко-прусской войны сопровождал немецкую армию, присутствовал в сражениях при Верте и Седане и при осаде Парижа. Находился при принце Валлийском во время путешествия его по Индии; участвовал в египетской экспедиции. Напечатал отдельно отчеты о всех войнах и экспедициях, в которых принимал участие; таковы: «My diary North and South», «Canada: its Defences», «My diary in the East», «The great Eastern and the Atlantic cable», «The prince of Wales tour in India», «The Crimean war» (1856) и др. Написал еще: «Extraordinary men» (1853), «The Adventures of Doctor Brady» (1882).

Россель (Virgile Rossel) — швейц. историк литературы и юрист, род. в 1853 г.;

профессоръ гражданскаго права въ Бернѣ. Издалъ вѣсколько томовъ стихотвореній: «Chants perdus» (1881), «Nature» (1885), «Poèmes suisses» (1893), «La seconde jeunesse, journal d'un poète» (1888), романъ «Jours difficiles» (1895), премированную франц. академіей «Histoire littéraire de la Suisse romande» (Женева, 1889—91), «Histoire de la littérature française hors de France» (Лозанна, 1894), «Manuel du droit civil de la Suisse romande» (Женева, 1886), «Manuel du droit fédéral des obligations» (Лозанна, 1892).

Россель (Джонъ Russell, 1744—1806)—англійскій портретистъ, работавшій преимущественно пастельными карандашами и лишь рѣдко масляными красками. Пятнадцати лѣтъ отъ роду онъ прибылъ въ Лондонъ и поступилъ въ ученики къ Фр. Котсу. Образовавшись подъ его руководствомъ, въ 1759 г. получилъ за одно изъ своихъ произведеній премию отъ лондонскаго общества художествъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ портретистовъ англійской знати. Въ 1772 г. корол. акад. избрала его въ соучредители къ ней, а въ 1788 г.—въ академики. Исполненный имъ по королевскому заказу портретъ д-ра Уиллиса такъ понравился при дворѣ, что ему было поручено написать портреты королевы и принца Уэльскаго. Работы Р. отличаются силою и свѣжестью пріятнаго колорита, рельефностью моделировки и выразительностью. Лучшими въ ихъ числѣ считаются портреты леди Грентлей и м-ра Фитцгерберта. Многія изъ его произведеній были гравированы Коллейромъ, Диномъ, Диксономъ, Томкинсомъ и др. англ. мастерами. Р. составилъ руководство къ рисованію, вышедшее въ свѣтъ въ 1776 г. подъ заглавіемъ: «Elements of painting with crayons», занимаясь, сверхъ искусства, астрономіей и изобрѣлъ приборъ, наглядно объясняющій движеніе луны, на который была выдана ему привилегія въ 1777 г. А. С.—ш.

Россель (Джонъ-Скоттъ Russell, 1808—1882)—англійскій техникъ; въ 1832 г. сдѣлался профессоромъ экспериментальной физики въ Единбургѣ, а затѣмъ взялъ на себя завѣдываніе кораблестроительной верфью Керда въ Глазго. Въ 1844 г. Р. переселился въ Лондонъ и здѣсь выстроилъ множество пароходовъ по новой системѣ. По плану Р. была также устроена переправа на судахъ на Боденскомъ озерѣ; ему же принадлежитъ проектъ великолѣпной ротонды вѣнскаго выставочнаго дворца. Р. написалъ: «Treatise on the steam engine» (Лонд., 1841; нов. изд., 1846); «The modern system of naval architecture» (Лонд., 1865); «Systematic technical education» (1869).

Россель (Поль-Эдуардъ chevalier de Rosset)—французскій морякъ (1765—1829), авторъ цѣнныхъ трудовъ: «Voyage de d'Entrecasteaux envoyé à la recherche de La Pérouse» (1808), «Description nautique de la côte d'Afrique depuis le cap Blanc jusqu'au cap Formose» (1814), «Sur l'état et les progrès de la navigation» (1817), «Livres des signaux de jour» (1819), «Livres des signaux de nuit et de brume» (1821) и мн. др.

Россель (Чарльзъ, лордъ Russell of Killowen, род. въ 1833 г.)—англійскій юристъ;

былъ журналистомъ и адвокатомъ. Въ 1880 г. Р. избранъ въ палату общины, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи; въ министерствахъ Гладстона 1886 г. и 1892—94 гг. былъ генеральнымъ атторнеемъ. Въ 1889 г. Р. выступилъ защитникомъ Парнелля передъ слѣдственной комиссіей. Въ 1893 г. Р. былъ представителемъ Англии въ третейскомъ судѣ по вопросу о Беринговомъ морѣ; въ 1894 г. назначенъ лордомъ верховнымъ судьей Англии, въ 1898 г.—однимъ изъ судей со стороны Англии въ третейскомъ судѣ по англо-венецельскому вопросу.

Росселъ (Юрій Андреевичъ, 1838—1878)—публицистъ. Окончивъ курсъ въ спб. медицинско-хирургической академіи, участвовалъ въ «Современномъ Словѣ», «Голосѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (обширные статьи о сѣверо-американской войнѣ и по разнымъ общественнымъ вопросамъ) и «Руси». Въмѣстѣ съ Е. И. Конради и П. А. Гайдебуровымъ редактировалъ «Недѣлю»; помѣщалъ въ «Вѣстникѣ Европы» статьи: «Корнелльская университетъ въ Америкѣ» (1869, № 9), «Джонъ Стюартъ Милль и его школа» (1874 г., №№ 5—12), «Спеціальныя журналы для русской публицистики» (1875 г., № 4), «Южные штаты сѣверо-американской республики и ихъ настоящее» (1877 г., № 3), «Аграрный вопросъ и его главная задача» (1877 г., № 6). Ср. некрологъ въ «Вѣстникѣ Европы», 1878 г., № 3.

Россети (А. О.)—см. Смирнова, А. О.

Россети (Вильямъ-Михаилъ Rossetti)—англ. писатель, род. въ 1829 г.; всецѣло примыкаетъ къ направленію своего брата Габриэля-Данте Р. (см. ниже); выступилъ однимъ изъ первыхъ защитниковъ Свинберна («Criticism on Swinburne's Poems and ballads», 1866). Др. соч. Р.: «Dante's comedy: the Hell» (1865), «Fine art, chiefly contemporary» (1867), «Lives of famous poets» (1878); «Life of John Keats» (1887). Для «Early English Text Society» Р. составилъ «Early Italian courtesy books» (1869). Издалъ біографію и переписку своего брата Габриэля-Данте Р.

Россети (Габриэль Rossetti, 1783—1854)—итальянскій поэтъ, отецъ Габриэля-Данте, Вильяма и Христыны Р.; первоначально занимался живописью, былъ консерваторомъ музея въ Неаполѣ; во время революціи 1820 г. сдѣлался ея Тиртеемъ; его знаменитый гимнъ на день 9 июля («Sei pur bella cogli astri sul crine») распѣвался во всей южной Италіи. При наступленіи реакціи Р., переодѣвшись англ. офицеромъ, скрылся на англ. кораблѣ. Поселился въ Лондонѣ, онъ сдѣлался профессоромъ итал. языка и литературы въ King's College. На событія реакціонной эпохи Р. отзывался рядомъ пѣсенъ, преисполненныхъ грозною энергіей. Онъ предпринялъ комментарій къ «Божественной Комедіи» Данте (т. I—II, 1826—27), въ которомъ пытался доказать, что великій флорентинецъ проникнутъ былъ антипапскими и реформаторскими тенденціями, воплѣтъ соответствующими стремленіямъ Молодой Италіи. Критика отнеслась къ этой попыткѣ враждебно, и Р. не довелъ ея до конца. Въ защиту своихъ политическихъ взглядовъ Р. издалъ: «Sullo spirito antipapale» (1830). При

всей рвкости своих нападок на свѣтскую власть папы, Р. проникнуть былъ мягкимъ религиознымъ миросозерцаніемъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ его стихотворенія: «Iddio e l'uomo, salterio» (1833) и «L'agra evangelica» (1852). Другія соч. Р.: «Il mistero dell'amore platonico svelato» (1840) и «La Beatrice di Dante» (1842). Полное собраніе стихотвореній Р., выдержавшихъ много изданій, выпустилъ Кардуччи («Poesie di Gabr. R.», Флор., 1861); отдѣльно изданы его «Poesie politiche» (Римъ, 1891), понинѣ пользующіяся большою популярностью въ Италіи. Уступая въ талантѣ другимъ великимъ политич. поэтамъ Италіи, Р. превосходитъ ихъ ясностью и смѣлостью своей политическаго программы.

Россетти (Данте-Габриэль Rossetti)—англійскій живописецъ, рисовальщикъ и поэтъ (1828—82), сынъ предыдущаго. Получивъ общее образованіе въ лондонскомъ King's College, онъ посѣщалъ тамошнюю академію худ., въ которой его учителемъ былъ старшій его лишь нѣсколькими годами Медоксъ-Броунъ. Въ самомъ началѣ своей художественной карьеры Р. примкнулъ къ группѣ прерафаэлитовъ (см.), но впоследствии, все болѣе и болѣе впадая въ мистицизмъ и туманную архаичность, значительно уклонился отъ первоначальныхъ принциповъ этой группы и сталъ во главѣ новаго направленія прерафаэлитства. Его картины и акварели, для которыхъ содержаніе доставляли сначала священная исторія, а потомъ творенія Данте и собственная фантазія художника, отличаются оригинальностью композиціи, благородствомъ и своеобразною привлекательностью идеализированныхъ фигуръ, глубиной выраженнаго въ нихъ чувства и тщательностью исполненія. Съ 1856 г. художникъ не являлся съ ними ни на какихъ выставкахъ, позволяя любоваться ими лишь своимъ друзьямъ и немногимъ избраннымъ, а потому онѣ были мало извѣстны большаго публики, которая получила возможность познакомиться съ ними и вполне оцѣнить талантъ Р. только на выставкѣ его произведеній, устроенной чрезъ два мѣсяца по его кончинѣ. Наиболее замѣчательныя въ ихъ числѣ: «Воспитаніе Богородицы» (1849), «Благоустройство» (1850, теперь въ лондонск. націон. галл.), «Сновидѣніе Данте» (въ ливерпульск. муз.), «Джотто, пишущій портретъ Данте», «Venus Verticordia», «Встрѣча Данте съ Беатриче на землѣ и въ раю» (изъ Дантовской «Vita Nuova» диптихъ), «Франческа да Римини» (акварель, триптихъ), «Вракъ св. Георгія» (акварель), «Beata Beatrix» (въ лонд. націон. галл.), «Восса Bassiata», «Пѣснь Елены», «Тройная роза», «Благословенная дѣва», «La Pia» (изъ Дантовскаго Чистилища), «Sibylla Palmifera», «Dis manibus» (сцена въ древне-римск. усыпальницѣ) и ибк. др. Долгое время Р. занимался рисованіемъ иллюстрацій къ произведеніямъ англійской поэзіи, между прочимъ къ сочиненіямъ Теннисона (1857), къ сказкамъ и стихотвореніямъ своей сестры, Христіны Р.: «Goblin market» (1862), «The prince's progress» (1866), «Sing-Song, a nursery rhymebook» (1872) и др. Литературные труды Р.: переводъ

старинныхъ итальянскихъ поэтовъ, начиная съ Чиволло д'Алькамо и кончая Дантомъ («The Early Italian poets», 1861; новое изд., подъ заглавіемъ: «Dante and his circle», 1873, повторенное въ 1891 г.), и «Новой Жизни» Данте (1866) Издавъ 2 тт. оригинальныхъ стихотвореній («Poems», 1870; нов. изд., 1881) и сборникъ балладъ и сонетовъ (1881), замѣчательныхъ по силѣ и мелодичности языка, тонкому поэтическому чувству и мистичности, соединенной съ страстностью. Собраніе литературныхъ произведеній и писемъ Р. издано его братомъ (1886—91 и 1895). Ср. W. Sharpe, «Dante Gabriel Rossetti» (Лонд., 1881); Caine, «Recollections of D. G. R.» (1881); Knight, «Life of D. G. R.» (1887); Will. Mich. Rossetti, «D. G. R. as designer and writer» (1889); J. W. Wood, «D. R. and the Pre-Raphaelite movement» (1894); З. Венгерова, «Д.-Г. Р.» (въ «Литературныхъ характеристикахъ»).

А. С.—82.

Россетти (Христіна-Георгина Rossetti, 1830—1891)—англ. писательница; написала рядъ стихотвореній и разсказовъ, частью снабженныхъ иллюстраціями ея брата Габриэля Данте Р.: «Goblin Market» (1862); «The prince's progress» (1866), «Commonplace book and other short stories» (1870), «Sing-Song» (1871), «Speaking likenesses» (1874), «Awnus Domini» (1874), «A pageant etc.» (1881), «Letter and spirit» (1883) и др. Полное собраніе ея «Poems» вышло въ 1890 г.; томъ неизданныхъ до тѣхъ поръ ея стихотвореній напеч. братъ ея, Вил.-Мих. Р., въ 1896 г. Ср. Ellen A. Proctor, «Memoir of Christina-Georgina R.» (1895).

Росси (Азарья del Rossi, 1514—78)—еврейскій писатель, жившій въ Италіи; важнѣйшее его сочиненіе: «Meor enajim» («Свѣтъ для глазъ», Мантуя, 1574) до сихъ поръ сохраняетъ значеніе для еврейской исторіи, литературы и археологіи. Противъ нападокъ своихъ враговъ, которые старались выставить его еретикомъ, Р. выступилъ съ сочиненіемъ «Mazref la-Kesef» («Шавильный горшокъ для серебра»). Р. писалъ также стихотворенія, между прочимъ, элегію на смерть герцогини Маргариты Савойской (на еврейскомъ и арамейскомъ языкахъ, 1573).

Росси (Джованни-Баттиста de Rossi, 1822—94)—знаменитый итальянскій археологъ. Былъ кураторомъ христіанскаго музея въ Ватиканѣ, завѣдывалъ отдѣленіемъ христіанскихъ древностей въ латеранскомъ музее и всѣми римскими катакомбами, занималъ постъ президента папской археологической академіи. Главная заслуга Р., за которую онъ по всей справедливости признается основателемъ христіанской археологіи, состоитъ въ открытіи римскихъ катакомбъ (1849) и въ подробномъ, систематическомъ изученіи уцѣлвшихъ въ нихъ памятниковъ искусства и надписей, пролившемъ новый свѣтъ на первыя времена христіанства. Результаты изслѣдованій своихъ по этой части де-Р. изложилъ въ двухъ важнѣйшихъ своихъ литературныхъ трудахъ: «Inscriptiones christianaе urbis Romae septimo seculo antiquiores» (т. I, 1861; т. II, ч. 1, 1888) и «Roma sotteranea cristiana» (3 т., 1864—77,

съ атласомъ хромофотографированныхъ таблицъ). Съ 1863 г. въ теченіи тридцати лѣтъ онъ издавалъ журналъ: «Bulletino di archeologia cristiana», въ которомъ большинство статей принадлежало ему самому. Весьма цѣнный вкладъ въ исторію искусства составляетъ роскошное изданіе Р., посвященное древнимъ мозаикамъ и мраморнымъ подамъ въ римскихъ церквахъ («Musai e saggi di pavimenti delle chiese di Roma anteriori al secolo XV» (23 вып., 1872—92, съ приложеніемъ хромофотогр. таблицъ). Капитальными трудами Р. являются также описаніе латинскихъ рукописей Ватиканской библіотеки («Codicum latinorum Bibliothecae Vaticanae t. X—XIII») и сочиненіе о древней и средневѣковой топографіи Рима («Pianta iconographica e prospettica di Roma anteriori al secolo XVI»). Для изданнаго берлинскою академію наукъ «Corpus inscriptionum latinarum» Р., въ сотрудничествѣ съ В. Генцею и Э. Борманомъ, обработалъ 6-ой томъ, заключающій въ себѣ объясненіе надписей, найденныхъ въ Римѣ. Ср. Baumgarten, «G.-V. de Rossi, Begründer der christlich-archäologischen Wissenschaft. Eine biographische Skizze» (Кельнъ, 1892).

Росси (Джованни-Вернардъ de Rossi, 1742—1831)—итальянскій ориенталистъ, проф. восточныхъ языковъ въ Пармѣ. Важнѣйшія его сочиненія: «Santicum seu poema hebraicum» (Туринъ, 1764)—поэма на еврейскомъ языкѣ; «Carmina orientalia» (Тур., 1768); «De graecis causis neglectae heb. litterarum disciplinae» (ib., 1769); «De hebraicae tyrographiae origine et primitiis» (Парма, 1776), «Variae lectiones Veteris Testamenti etc.» (Пар., 1784—88).

Росси (Джованни-Викторъ Rossi, извѣстный также подъ именемъ Janus Nicius Erythraeus, 1577—1647)—итальянскій писатель. Соч. его: «Orationes IX» (Римъ, 1603), «Eudemiae libri X» (Лейденъ, 1637)—сатира на развращенные нравы папскаго двора, «Dialogi XII» (Пар., 1642), «Pinacotheca imaginum illustrium virorum qui auctore superstitie diem suum obierunt» (Кельнъ, 1643—48), «Exempla virtutum et vitiorum» (1644), «Epistolae ad diversos» (1645—49), «Epistolae ad Tyrrhenum» (1645—49).

Росси (Иеронимо Rossi, по-латыни Rubens или de Rubens, 1539—1607)—итальянскій историкъ и врачъ. Написалъ: «Historiarum Ravennatum lib. X» (Венеція, 1572), «Vita Nicolai papae IV» (Пиза, 1761), «De distillatione» (1582), «De melonibus» (1607) и др.

Росси (Luigi-Felice Rossi)—итальянскій композиторъ (1805—63). Въ 1835 г. была дана въ Туринѣ его комическая опера «Gli Avventurieri», не имѣвшая успѣха, вслѣдствіе чего Р. посвятилъ себя сочиненію духовныхъ произведеній, изъ которыхъ многія пользуются извѣстностью въ Италіи. Перевелъ на итал. яз. много сочиненій о контрапунктѣ, писалъ въ «Gazzetta musicale».

Росси (Matias de Rossi, 1637—95)—итальянскій архитекторъ; работалъ въ Парижѣ при постройкѣ дворца въ Луврѣ, а затѣмъ при папскомъ дворѣ въ Римѣ и въ 1695 г. получилъ порученіе исправить поврежденія,

причиненныя разливомъ р. Кавы. Р. принадлежитъ сооруженіе фасада церкви Санта-Галла, мавзолея Льва X, тамошни Рипа Гранде и др.

Росси (Октавъ Rossi, 1570—1630)—итальянскій писатель; былъ профессоромъ философіи въ Падуѣ. Написалъ: «Rime amoroze, lugubri, eroiche, morale etc.» (Брешія, 1612), «Memorie Bresciane» (1616), «Elogj istorici de' Bresciani illustri» (1620), «Lettere» (1621), «Glorie de' Francesi» (1629) и др.

Росси (Пеллегринъ-Луиджи-Одоардо, графъ de Rossi)—криминалистъ, политико-экономъ и итальянскій государственный дѣятель (1787—1848), родомъ изъ Каррары. Былъ профессоромъ уголовного права въ Болоннѣ; въ 1815 г. долженъ былъ бѣжать сперва во Францію, потомъ въ Женеву, гдѣ получилъ кафедру римскаго и уголовного права и былъ избранъ членомъ женеваго большого совѣта. Въ 1832 г. былъ посланъ Женевой въ союзный сеймъ, который принялъ выработанный Р. проектъ конституціи (Pacte Rossi). Сеймъ отправилъ Р. въ Парижъ для веденія переговоровъ по вопросу о польской и вообще иностранной эмиграціи, вызывавшей столкновенія Швейцаріи съ иностранными державами. Вскорѣ послѣ прибытія въ Парижъ Р., подъ вліяніемъ Гизо, съ которымъ онъ сблизился, перешелъ на французскую государственную службу и получилъ кафедру политической экономіи въ Collège de France, потомъ кафедру государственнаго права въ парижскомъ факультетѣ. Въ 1838 г. онъ натурализовался во Францію, и вскорѣ послѣ того былъ сдѣланъ паромъ. Въ 1845 г. онъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Римъ; въ слѣдующемъ году назначенъ постояннымъ посланникомъ при ватиканскомъ дворѣ и возведенъ въ графское достоинство. Р. немало содѣйствовалъ избранію на папскій престолъ Пія IX и усердно поддерживалъ его реформаторскія стремленія. Послѣ февральской революціи 1848 г. Р. лишился мѣста посланника въ Римѣ, но немедленно былъ избранъ въ римскую палату депутатовъ. 16 сентября 1848 г. папа далъ отставку министерству Фаббри; на смѣну ему явилось министерство, во главѣ котораго номинально стоялъ кардиналъ Соляя, но душой и вдохновителемъ его былъ Р. Кабинету предстояло ввести конституцію и свѣтское управленіе въ странѣ, гдѣ до тѣхъ поръ господствовалъ абсолютизмъ и властвовало духовенство. При всей талантливости Р., эта задача оказалась ему не по силамъ. Съ одной стороны, онъ возбудилъ противъ себя духовенство, на доходы котораго попытался наложить руку; съ другой стороны, революціонеры не довѣряли искренности правительства, тѣмъ болѣе, что самъ папа начиналъ уже замѣтно колебаться. Политическія обстоятельства склоняли Р. къ союзу не съ Шемонтомъ, а съ Неаполемъ, а это еще ухудшало его положеніе. Личный характеръ Р., его надменность и высокомеріе не возбуждали къ нему симпатіи. 15 ноября 1848 г. онъ получилъ нѣсколько серьезныхъ предостереженій о заговорѣ противъ его жизни, но не обратилъ на нихъ вниманія и поѣхалъ въ палату депутатовъ;

народная толпа встрѣчала его повсюду озлобленными свистками. На некоторомъ разстояніи отъ здания палаты ему пришлось выдти изъ кареты и пройти пешкомъ черезъ толпу; когда онъ уже поднимался по ступенькамъ, онъ получилъ смертельный ударъ стилетомъ. Убийца скрылся въ толпѣ. Когда въ палатѣ депутатовъ стало извѣстно о преступленіи, никто не произнесъ ни слова осужденія убійцы и не потребовалъ закрытія засѣданія. Весь день толпа ходила по улицамъ, выкрикивая проклятія по адресу убитаго. Изъ сочиненій Р. наиболее извѣстны слѣдующія: «Traité du droit pénal» (Пар., 1829, 4 изд., 1872; есть русск. переводъ), «Traité du droit constitutionnel français» (1836; 2 изд., 1877), «Cours d'économie politique» (1839—41, 5 изд., 1884). Имѣютъ также значеніе его введеніе къ Мальтусовскому «Essai sur le principe de population» и примѣчанія къ «Oeuvres complètes de Ricardo» (П., 1847).

Какъ политико-экономъ, Р. принадлежитъ къ школѣ Адама Смита, хотя съ некоторыми отступленіями: онъ распространяетъ положенія Смита о цѣнности и производительности и на невещественныя цѣнности, услуги и трудъ; вмѣстѣ съ Сеемъ онъ опредѣляетъ политическую экономію, какъ науку о законахъ производства, распредѣленія и потребленія цѣнностей или національнаго богатства; являясь приверженцемъ теоріи ренты Рикардо, онъ, однако, не смотритъ на увеличеніе поземельной ренты, какъ на необходимое зло. Въ ученіи о населеніи Р.—сторонникъ Мальтуса; разсматривая вопросъ о матеріальной цѣнности человѣка, онъ опредѣляетъ стоимость воспитанія человѣка до 16 лѣтъ по крайней мѣрѣ въ 1000 фр. Въ сельскомъ хозяйствѣ Р. признаетъ значеніе принципа ассоціаціи, подробно останавливается на особенностяхъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія, указываетъ трудность абсолютнаго разрѣшенія относившихся сюда задачъ. По мнѣнію Р., развитіе человѣческаго общества совершается по точно опредѣленнымъ законамъ; политическая исторія заключается не въ изложеніи исторіи отдѣльнаго лица или семьи; напротивъ, прежде всего необходимо наблюденіе и установленіе фактовъ, характеризующихъ начало, развитіе, распространеніе или упадокъ государственной жизни. Въ этомъ смыслѣ Р. является сторонникомъ статистическаго метода, но расходится во взглядахъ съ Кетле, который разсматриваетъ государство, какъ особый политическій индивидуумъ. Идеалъ государственнаго союза Р. находитъ въ политическомъ порядкѣ, тождественномъ съ общественнымъ и естественнымъ. Изъ важнѣйшихъ элементовъ общественнаго союза—происхожденія, народонаселенія, языка, религіи и степени цивилизаціи,—онъ выдѣляетъ, какъ наиболее важныя для образованія и прочности государственнаго союза, два — происхожденіе (раса) и языкъ; политическій союзъ двухъ народовъ, говорящихъ различными языками, является не дѣйствительнымъ, а скорѣе кажущимся. Р. придаетъ также большое значеніе различію религіи. Онъ думаетъ, что двумя или нѣсколькимъ народамъ различныхъ цивилизаціи

(понимая подъ цивилизаціей сумму знаній, искусствъ, литературы, права, обычаевъ и нравовъ), трудно образовать одно цѣлое; опредѣляя національность, какъ тожество цивилизаціи, онъ находитъ, что соединеніе двухъ различныхъ цивилизаціи почти невозможно, особенно когда къ этому присоединяется различіе въ религіи и языкѣ. Кромѣ принципа національности, Р. выставляетъ въ международномъ правѣ принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла государства со стороны другихъ государствъ, въ интересахъ охраненія свободы народовъ. Изъ этого общаго правила Р. допускаетъ, впрочемъ, два исключенія: съ цѣлью воспрепятствовать основанію новаго правленія, или съ цѣлью положить конецъ упорной гражданской войнѣ, но въ томъ и другомъ случаѣ лишь тогда, когда происходящія внутри государства событія представляютъ опасность для другихъ государствъ. Въ уголовномъ правѣ Р. является родоначальникомъ и главнымъ представителемъ господствующей и нынѣ во Франціи теоріи наказанія, которая, обусловливая наказаніе виною, въ то же время полагаетъ цѣль наказанія въ доставленіи извѣстной пользы обществу. Р. допускаетъ существованіе двойкаго правосудія: божескаго или безусловнаго, и человѣческаго или общественнаго; оба основаны на идеѣ нравственной, на требованіи совѣсти, но безусловное правосудіе безошибочно, неминуемо и караетъ не только за всякое дѣяніе, но и за помышленіе; правосудіе же общественное взыскиваетъ только съ виновнаго и лишь по мѣрѣ вины. Цѣль его состоитъ только въ возстановленіи нарушеннаго общественнаго порядка; поэтому оно караетъ только за тѣ беззаконія, которыя видимо потрясаютъ общественный порядокъ; это наказаніе должно дать какой-нибудь полезный для общества результатъ: наставить, устрашить или исправить. Ограничено общественное правосудіе и тѣмъ, что открытіе истины производится людьми, которые способны ошибаться и не всегда сумѣютъ измѣрить вину и сообразить съ нею наказаніе. Такимъ образомъ, по мнѣнію Р., правосудіе общественное справедливо и сообразно со своимъ назначеніемъ только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда нравственная вина преступника несомнѣнна и соразмѣрна наказанію; 2) когда дѣяніе преступника дѣйствительно нарушило общественный порядокъ и 3) когда примѣняемое наказаніе способно возстановить общественный порядокъ. Слабая сторона этой теоріи наказанія заключается въ томъ, что Р., утверждая, что наказаніе должно быть налагаемо по мѣрѣ вины, не даетъ указаній, какъ можно измѣрить нравственную вину. См. Garnier, «Notices sur la vie et les travaux de Rossi» (Пар., 1849); Hübner-Saladiu, «Rossi en Suisse de 1816--33» (П., 1849); Bertolini, «Rossi nella storia del risorgimento italiano» (Болонья, 1889); H. d. Ideville, «Le comte P. Rossi, sa vie son oeuvre, sa mort» (П., 1887); Tolra de Bordas, «Le comte P. de Rossi» (Амьенъ, 1888).

Росси (Ernesto Rossi)—знаменитый итальянскій трагикъ (1829—1896). Слушалъ лекціи

въ пизанскомъ университетѣ и готовился къ адвокатурѣ, но любовь къ театру заставила его примкнуть сначала къ странствующей труппѣ, потомъ къ труппѣ актера Модены, въ составъ которой находились прославившіеся впоследствии Томазо Сальвини; нѣсколько позже Р. собралъ собственную труппу, съ которой путешествовалъ нѣсколько лѣтъ по разнымъ городамъ Италіи. Въ 1855 г. онъ посѣтилъ Парижъ, вмѣстѣ съ Ристори, въ 1856 г. — Вѣну. Порвавъ съ ложноклассическими традиціями старой итальянской школы, онъ все болѣе и болѣе стремился къ правдѣ и естественности и посвятилъ себя преимущественно шекспировскому репертуару (Коріолянъ, Ларъ, Отелло, Макбетъ, Гамлетъ, Ромео, Шейлокъ, Ричардъ III). Совершая артистическія путешествія по Европѣ, Р. нѣсколько разъ былъ въ Россіи (въ первый разъ въ 1877 г., въ послѣдній разъ въ 1896 г.); выступалъ, между прочимъ, въ «Каменномъ гостѣ» и сценахъ изъ «Скупого рыцаря» Пушкина, въ «Смерти Іоанна Грознаго» гр. Ал. Толстого. Не во всѣхъ деталяхъ Р. явился воплощеніемъ царя Іоанна, но многія сцены ему удавались превосходно (чтеніе синодика, покаяніе передъ боярами, испугъ отъ мыши и др.). Р. обладалъ превосходной артистической техникой, восполнявшей иногда недостатокъ истиннаго вдохновенія. Въ области пластики Р. не зналъ соперниковъ. Каждое движеніе его было изяшно, каждая поза благородна, дикція—красива и отчетлива, хотя и нѣсколько приподнята, на манеръ пѣвучей итальянской декламации. Ему принадлежитъ рядъ критическихъ этюдовъ о шекспировскихъ драмахъ. Въ Италіи извѣстностью пользуются и драмы Р., отличающіяся реализмомъ и глубиной чувства: «Adèle» (для Ристори), «Le jéne», «La preghiera del soldato», «Il consorzio parentale» и др. Написалъ еще: «Studi di drammatici» (Флоренція, 1884), «Quarant'anni di vita artistica» (Миланъ, 1887—89), «Nicolai» (1887—1890) и далъ нѣсколько переводовъ Шекспира. Мемуары Р. — книга весьма интересная, освѣщающая многое въ исторіи современнаго драматическаго искусства. Автобиографическія письма Р. къ Губернатусу напечатаны въ «Артистѣ» (№№ 3 и 4). См. статьи Н. Стороженько, «Представленія Эрнесто Р. («Артистѣ», № 7), И. Иванова (ib.), П. Гнѣдича («Нива» 1895 г., № 26). По мемуарамъ Р. составлена С. И. Лаврентьевой книга: «50 лѣтъ артистической дѣятельности Э. Р.» (СПб., 1896).

А. Уманскій.

Россиновъ (Константинъ Николаевичъ) — зоологъ, родился въ 1854 г., окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Занимался подъ руководствомъ Кесслера и М. Богданова. Главнѣйшія работы посвящены фаунѣ млекопитающихъ и птицъ Кавказа и прикладной энтомологіи: «Обзоръ зимней фауны птицъ восточной части долины р. Малки» и «Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки» («Записки Импер. Академіи Наукъ», т. XLIX и LIV).

Россини (Gioachino Rossini) — знаменитый итальянскій композиторъ (1792—1868),

составившій эпоху въ исторіи развитія итальянской оперы, хотя многія его оперы въ настоящее время забыты. Въ молодости Р. занимался въ болонской консерваторіи у Станислава Маттеи и уже 16-ти лѣтъ дебютировалъ кантатой: «Pianto d'armonia per la morte d'Orfeo». Изученіе нѣмецкихъ классиковъ, въ особенности Гайдна, много повліяло на расширеніе кругозора Р. въ области гармоніи и инструментовки. Карьеру опернаго композитора Р. началъ въ Венеціи, въ 1810 г., оперой-буффой: «La Cambiale di matrimonio». Его дѣятельность дѣлилась между Венеціей и Бодоньей: онъ сочинялъ отъ 4 до 5 оперъ въ годъ, будучи связанъ заказами антрепренеровъ. Въ 1812 г. явился первый опытъ Р. въ области эрега-серія: «Ciro in Babilonia», поставленная въ Феррарѣ съ большимъ успѣхомъ. Вскорѣ Р. получилъ доступъ въ La Scala, въ Миланѣ, послѣ чего его произведенія завоевали самыя видныя сцены Италіи. Въ «Tancredi», имѣвшемъ огромный успѣхъ въ Венеціи, въ 1813 г., видна уже значительная зрѣлость. Обаятельность россиниевскихъ мелодій, вслѣдствіе ихъ новизны и свѣжести, была чрезвычайно велика. Улыбневъ, извѣстный биографъ Моцарта, вспоминая о первомъ представленіи «Tancreda», говоритъ, что все до тѣхъ поръ знакомое ему и любимое имъ, все, что онъ игралъ и пѣлъ, было забыто; ему казалось, будто онъ въ первый разъ слышитъ музыку. Въ 1815 г. Р. переноситъ свою дѣятельность въ Неаполь, законтрактованный импрессарио Барбайя. Знакомство съ пѣвицей Кольбранъ, которая впоследствии стала его женой, имѣло большое вліяніе на направленіе дѣятельности Р. Имѣя въ виду драматическій талантъ этой пѣвицы, Р. перешелъ исключительно на оперы драматическія, почти закончивъ свое служеніе оперѣ-буффѣ знаменитымъ «Севильскимъ цирюльникомъ», который, послѣ сомнительнаго успѣха на первомъ представленіи (въ 1816 г., въ Римѣ), вскорѣ завладѣлъ вниманіемъ публики и съ тѣхъ поръ до нашего времени пользуется повсемѣстнымъ и неизмѣннымъ успѣхомъ. Неизсякаема творческая дѣятельность Р. продолжалась съ 1808 до 1829 г., когда Р., поставивъ въ Парижѣ «Вильгельма Телля», покончилъ съ карьерой опернаго композитора, имѣя только 37 лѣтъ отъ роду. Города Италіи, Вѣна, Лондонъ дали Р. славу и состояніе, но Парижъ имѣлъ на него самое благотворное художественное вліяніе. Съ переселеніемъ Р. въ Парижъ, въ 1824 г., начинается перемѣна въ направленіи его оперъ. Среди виртуознаго блеска прежнихъ его произведеній встрѣчались лишь эпизодически порывы истиннаго драматическаго дарованія; теперь колоратура отодвигается на второй планъ, уступая мѣсто сознательному драматическому движенію. Свою прежнюю оперу «Магометъ» Р., созная новыя условія, съ которыми ему пришлось считаться въ Парижѣ, переделалъ; подъ названіемъ «Осада Коринѳа» она была дана на сценѣ Большой оперы въ 1826 г. Въ смыслѣ драматическомъ была переделана и опера «Моисей», данная тамъ же въ 1827 г.; затѣмъ слѣдовала комическая опера «Графъ Ори». «Фенелла» Опера

и оперы Спонтини сильно подѣйствовали на Р.: его «Вальгельмъ Телль» представляет такую высокую ступень въ области оперы, какъ музыкальной драмы, до которой Р. никогда не доходилъ прежде. Замѣчательно, что это капитальное произведеніе, занимающее и до сихъ поръ видное мѣсто въ ряду самыхъ выдающихся оперъ, было написано въ шесть мѣсяцевъ. Хотя опера эта имѣла успѣхъ, но его нельзя назвать блестящимъ. На прекращеніе оперной дѣятельности Р. повліяло и то обстоятельство, что июльская революція 1830 г. лишила его положенія директора придворной музыки и генеральнаго инспектора пѣнія во Франціи, которымъ онъ пользовался при Карлѣ X. Получая жалованье въ 20 тысячъ франковъ, Россини считалъ себя нравственно обязаннымъ писать для королевской оперы. Охлажденіе театральнаго администраціи и отчасти публики — съ одной стороны, отсутствіе пранужденія къ писанію оперъ — съ другой, дали волю лѣнливой южной натурѣ Р., въ продолженіе 21 года не знавшаго покоя: онъ замолкъ и только изрѣдка писалъ для своего удовольствія и для своихъ друзей. Такъ появились «Stabat Mater» въ 1841 г., «Tantum ergo» въ 1847 г., месса въ 1864 г. и нѣсколько мелкихъ вещей. Въ 1867 г. Р. написалъ для всемірной парижской выставки кантату: «Le chant du Titan». Всего Р. написалъ болѣе 50 крупныхъ произведеній, свѣтскихъ и духовныхъ. Изъ нихъ замѣчательны, кромѣ упомянутыхъ выше, «Сорока-воровка» (1817), «Черенотолъ» (1817), «Семирамида» (1823). См. Giuseppe Carpani, «Le Rossiniane ossia lettere musico-teatrali» (Падуя, 1824); Beyle (подъ псевдонимомъ Stendhal), «Vie de Rossini» (П., 1822); Wendi, «Rossini's Leben und Treiben» (Лейпцигъ); Escudier, «Rossini, sa vie et ses oeuvres» (П., 1854); Nicolò Bettoni, «Rossini e la sua musica» (Миланъ, 1824); Papillon, «Lettre critique sur Rossini» (Пар., 1823); Montazio, «G. Rossini» (Туринъ, 1862); Azevedo, «Rossini, sa vie et ses oeuvres» (П., 1865); Pouglin, «Rossini: notes, impressions, souvenirs, commentaires» (П., 1870); Silvestri, «Della vita e delle opere di Gioachino Rossini» (Миланъ, 1874); Zanolini, «Biografia di Gioachino Rossini» (Болонья, 1875); Edwards, «Rossini's Life» (Лондонъ); Struth, «Rossini, sein Leben, seine Werke und Charakterzüge» (Лейпцигъ); А. Н. Стровъ, «Rossini» («Journ. de St. Petersburg», 1868, №№ 18 и 19) и на русск. яз. въ IV т. его «Критич. статей». Н. Соловьевъ.

Россиенскій (Кириллъ Васильевичъ, 1774 — 1825) — проповѣдникъ, протоіерей черноморскаго войска. Нѣкоторыя изъ его рѣчей напечатаны харьковскимъ унив. (Харьковъ, 1810, 1818, 1820).

Россиноль (Жанъ-Антуанъ Rossignol, 1759 — 1802) — французскій демагогъ и генералъ; былъ ремесленникомъ въ парижскомъ предмѣстьѣ Сентъ-Антуанъ, гдѣ въ первые годы революціи пріобрѣлъ большое вліяніе, благодаря храбрости, оказанной имъ при взятіи Бастиліи. Посланный конвентомъ въ Вандею, онъ командовалъ одно время береговой арміей. Въ началѣ 1796 г. арестованъ и обвиненъ въ различныхъ жестокостяхъ, со-

вершенныхъ въ Вандеѣ; 13 вандемьера временно выпущенъ на свободу и сражался съ роялистами, возставшими противъ конвента, а послѣ амнистіи 26 октября 1795 г. получилъ совершенную свободу. Въ слѣдующемъ году Р. участвовалъ въ заговорѣ Бабефа, но избѣжалъ преслѣдованій. Послѣ 18 брюмера былъ замѣшанъ въ дѣло объ адской машинѣ и сосланъ на Сешельскіе острова, гдѣ вскорѣ умеръ. Въ Сентъ-Антуанскомъ предмѣстьѣ долго не хотѣли вѣрить извѣстіямъ о его смерти; составила легенда, что онъ живъ и стоитъ во главѣ могущественнаго негрскаго населенія. Эта легенда послужила сюжетомъ для романа: «Robinson du faubourg Saint-Antoine» (1818).

Россиноль (Жанъ-Жозефъ Rossignol) — французскій писатель, иезуитъ. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Thèses générales de théologie, de philosophie et de mathématique» (1757), «Thèses de physique» (1759), «Théorie des sensations» (1774), «Vues philosophiques» (1776), «Vues nouvelles sur le mouvement» (1777), «Traité sur l'usure».

Россиноль (Жанъ-Пьеръ Rossignol, род. въ 1803 г.) — франц. ученый; былъ профессоромъ греческаго языка и литературы въ Collège de France. Главныя его соч.: «Vita scholastica» (1836, 2 изд., 1880) — латинская поэма, описывающая жизнь въ колледжѣ; «Recherches sur les classes ouvrières et les classes bourgeoises de l'antiquité» (1839), «Virgile et Constantin le Grand» (1846), «Des services que peut rendre l'archéologie aux études classiques» (1852, нов. изд. 1878), «Métaux dans l'antiquité» (1863), «De l'Education et de l'instruction des hommes et des femmes chez les anciens» (1888).

Россиены — уѣзди. г. Ковенской губ., при р. Россиенкѣ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края; нѣкогда здѣсь былъ главный административный центръ Жмудскаго княжества. Впервые упоминается въ 1253 г., когда Миндовгъ, принявъ христіанство, подарилъ половину Россиенской области мечаюсамъ. Въ 1796 г. Р. назначены уѣзди. г. Виленскаго нахѣстничества, въ 1797 г. — Литовской губ., въ 1802 г. — Виленской, въ 1842 г. — вновь образованной Ковенской губ. 7455 жит. (болѣею частью евреи), главное занятіе которыхъ — загранич. торговля, преимущественно лѣсомъ и зерновыми хлѣбми. Правосл. прк. 2, католич. 1, синагога; 2-классн. уѣздное учил., приход., начальное и еврейское учил. Въ 1 вер. развалины кальвинистскаго собора, разрушеннаго шляхтою во время барскаго конфедераціи.

Россиенскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Ковенской губ.; занимаетъ 5464 кв. в. Подпочва у. принадлежитъ частью къ девонской, частью же къ третичной или моласовой водныхъ осадочныхъ формаций. Красный песчаникъ выступаетъ на поверхность особенно бл. мст. Ретова. Янтарь въ формѣ капель, нитокъ или лепешекъ встрѣчается часто въ окрестностяхъ оз. Лукшты. Поверхность у., за весьма рѣдкими исключеніями, ровная, низменная; болѣею часть ея покрыта эрратическими валунами, особенно близъ мст. Колтынянъ. Болотистая низменность, начи-

ваясь у г. Р., сопровождает течение р. Нѣмана до его устья, уже за пределами у. Къ З. отъ г. Р. низина эта состоитъ изъ тонкаго пласта глинъ, прикрытаго черноземомъ; по направлению къ С. мѣстность, постепенно повышаясь, измѣняетъ характеръ почвы, становится песчаной и каменной; къ ЮЗ отъ г. Р. поверхность слегка понижается, становится постепенно влажною и покрыта почти сплошными лѣсомъ, состоящими изъ хвойныхъ деревьевъ, березы, осины и, мѣстами, дуба. Лѣса эти почти не прерываются на всемъ пространствѣ отъ Юрбурга до Таурогена. Рѣка, орошающая Р. у., принадлежитъ къ бассейну Нѣмана, который на протяженіи 25 в., отъ устья р. Дубиссы и до вступленія въ предѣлы Пруссіи, служитъ границею Россійскаго у. съ губерніями Царства Польскаго. Нѣманъ судоходенъ. Юрбургъ—единственная приставъ у., на которой грузятся предметы сбыта его—лѣсъ и хлѣбъ—и выгружаются изъ Пруссіи соль, селѣди и др. продукты. Изъ притоковъ Нѣмана наиболѣе значительные: Дубисса, Митва, Свента, Юра, Шима (принадлежитъ въ нижнемъ теченіи Пруссіи). Озеръ 56; всѣ незначительны. Значительныхъ болотъ нѣтъ, хотя болотистыхъ пространствъ до 120 кв. в. Лѣса занимаютъ до 22% площади уѣзда. Пути сообщенія, кромѣ водяныхъ, малоудовлетворительны; жел. дор. нѣтъ; шоссечная дорога—одна, рижско-таурогенская; почтовыхъ—3. Климатъ умеренный, нѣсколько влажный, благодаря близости Балтійскаго моря. Изъ 100 дес. земли приходится пахатной 30,6, лѣсной 26, луговой, выгона и пастбищъ 35,9, неудобной 7,5 дес. До 50% земли находится во владѣніи дворянъ; крестьянамъ принадлежитъ только 40% общей площади. Сельское хозяйство находится въ удовлетворительномъ положеніи, благодаря близости Прусской границы, Либавскаго порта и Либаво-Роменской жел. дор., а также Нѣману, значительно облегчающему сбытъ мѣстныхъ произведеній; на улучшеніе мѣстныхъ культуръ много повліяло сосѣдство съ высококультурными хозяйствами Пруссіи; преобладаніе посѣвовъ овса вызвано значительнымъ спросомъ на него со стороны расположенныхъ въ у кавалерійскихъ частей. Скотоводство развивается параллельно съ широкимъ распространеніемъ молочныхъ хозяйствъ: въ Юрбургѣ и другихъ мѣстахъ развито сыровареніе и маслодѣліе. Количество молочнаго скота въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ достигаетъ 800 головъ. Въ им. Подгай мин-вомъ землед. и госуд. имущ. учреждена школа маслодѣлія и скотоводства второго разряда. Юрбургскій сыръ (бѣлый и желтый) пользуется, подъ названіемъ «голландскаго» и «бакштейнскаго», извѣстностью и нашелъ спросъ за границей. Мѣстныя лошади постепенно улучшаются, благодаря двумъ обществамъ (въ Россіи нахъ и въ Ретовѣ) поощренія къ разведенію лошадей жмудской породы. Лошади скупаются въ Бельгію для шахтовыхъ работъ. Конскіяхъ заводовъ нѣтъ. Всего въ у. было въ 1897 г. лошадей до 80 тыс., крупнаго рогатаго скота 130 тыс. гол., овецъ—84 тыс., козъ—7 тыс., свиней—80 тыс. Фабрикъ и зав. 278, съ производствомъ на 606 тыс. руб.

Торговля, главнымъ образомъ, направлена въ 1898 г. вывезено по границѣ у. съ Пруссіею до 20 милл. пуд. разныхъ товаровъ, на сумму до 8 милл. руб., ввезено на сумму 2 тыс. руб. По границѣ съ Пруссіею въ Р. нѣются таможи Ойсненская, Новомістская, Таурогенская и Юрбургская, заставы Палинска, Сартынявская и Шиллягговская, переходные пункты Ваверскій и Дегульскій. До 221731, главнымъ образомъ жмудины (17 тыс.), затѣмъ евреи (17 тыс.), русскіе (бѣлыя поляки, нѣмцы, татары). Жмудины занимаютъ сельское населеніе, евреи—мѣстную поляки—землеуладѣльцы, русскіе—чиновники въ рукахъ евреевъ сосредоточена внутренняя торговля. Народныхъ училищъ до 25-тихся до 1 1/2 тыс. Два соудосберегателн товарищества.

Россійская академія—см. Академія наукъ (I, 265).

Россійская Библиографія, *Вѣстникъ Русской Печати*—изд. въ С.-Петербургѣ книгопродавцемъ Э. К. Гартъе въ 1879—1880 г., сначала еженедѣльно, потомъ два раза въ мѣсяцъ, подъ редакцію сперва самого издателя, затѣмъ Е. Буриискаго и Н. М. Ивонскаго. Къ журналу прилагались свѣдѣнія о книгахъ и древнихъ рукописей и портреты.

Россійская Мануфактурная Выставка—періодическое изданіе П. Д. Сенсеева, выходившее подъ его же редакціею ежедневно во время выставки 1870 г. въ С.-Петербургѣ.

Россійскій Императорскій Домъ—нынѣ благополучно царствующій въ Россіи занялъ Россійскій престолъ въ силу состояшагося 21 февр. 1613 г. избранія земскимъ соборомъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, дѣда котораго, Никита Романовичъ, братъ супруги Іоанна Грознаго, Анастасіи Романовны, женатъ былъ на княжнѣ Евдокии Александровнѣ Горбатовой-Шуйской (22-го вѣдѣно отъ Рюрика). Черезъ бабу царя Михаила Ѳеодоровича родъ Романовыхъ связанъ былъ, такимъ образомъ, съ домомъ Рюриковичей, такъ какъ родъ князей Горбатовыхъ-Шуйскихъ ведетъ свое начало отъ сына св. Александра Невскаго, Андрея Суздальскаго. Послѣ смерти бездѣтнаго царя Ѳеодора Алексѣевича (1682), внука Михаила Ѳеодоровича, на престолѣ вступили оба брата его, цари Іоанн Алексѣевичъ и Петръ I Алексѣевичъ. Потомство царя Іоанна Алексѣевича пресѣкло со смертію Іоанна VI и прочихъ дѣтей правительницы Анны Леопольдовны и герцога Антона-Ульриха (I, 863). Со смерти импер. Екатерины II Р. Императорскій престолъ переходитъ неизмѣнно къ мужск. потомству послѣднегосуществовавшего императора. Императоръ Павелъ I, одновременно съ опубликованіемъ акта о престолонаслѣдіи (XXV, 85), въ видахъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей Членовъ Царствующаго Дома, издалъ 5 апр. 1797 г. *Учрежденіе о Императорской Фамиліи*, вошедшее въ составъ нашихъ Основныхъ Законовъ. Въ началѣ XIX стол. составъ Императорской Фамиліи ограничивался дѣтьми Императора Павла I, числомъ девять, изъ которыхъ сыновей было четыре. Къ I нын.

1899 г. число членовъ Императорской Фамиліи, не считая герцоговъ Лейхтенбергскихъ, возросло до 51, въ томъ числѣ великихъ князей — 21. Императоръ Александръ III призналъ необходимымъ предпринять пересмотръ Учрежденія 5 апрѣля 1797 года, при чемъ Именнымъ указомъ 24 янв. 1885 г. предрѣшено было ограничить званіе великихъ князей и великихъ княжесъ внуками императора, тогда какъ по Учрежденію 1797 г. оно принадлежало правнукамъ и праправнукамъ Императора. Новое Учрежденіе о Императорской Фамиліи, выработанное особою комиссіей подъ предсѣдательствомъ вел. князя Владиміра Александровича, Высочайше утверждено 2 юля 1886 г. Члены Императорскаго Дома составляютъ особый классъ, преимущества котораго обусловливаются или тѣмъ, что его члены, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть призваны къ наследованію престола, или же тѣмъ, что они связаны бракомъ съ лицами, имѣющими или могущими имѣть право на престолъ. Права члена Императорскаго Дома пріобрѣтаются посредствомъ законнаго брака съ членомъ Императорской Фамиліи и происхожденія отъ такого брака, при чемъ законность брака, въ примѣненіи къ Императорскому Дому, предполагаетъ соблюденіе, наряду съ обще-гражданскими, и нѣкоторыхъ специальныхъ условій (см. ниже). Права и преимущества членовъ Императорской Фамиліи переходятъ въ нисходящей линіи только къ мужскому поколѣнію *); лица женскаго пола пользуются этими преимуществами только лично, и то подъ условіемъ происхожденія отъ мужск. поколѣнія Царствующаго Дома. Родословная книга Императорской фамиліи хранится въ Кабинетѣ Его Величества. По отношенію къ царствующему императору на членахъ Императорской Фамиліи лежатъ обязанности двоякаго рода: какъ къ самодержавному государю и какъ ко главѣ Дома. Царствующій Императоръ, на основаніи закона, всегда имѣетъ право, въ случаѣ неповиновенія, обнаруженнаго членомъ Императорской Фамиліи, лишить его назначенныхъ закономъ правъ и «поступать съ нимъ яко преступнымъ возлѣ Монаршей». «Ненарушимымъ залогомъ всѣхъ данныхъ каждому члену Императорскаго Дома преимуществъ поставляетъ—по словамъ закона—миролюбивое обращеніе и сохраненіе семейной тишины и согласія».

Преимущества, принадлежащія членамъ Императорской Фамиліи, состоятъ: 1) въ правѣ на титулы, гербы и проч. вышнія преимущества; 2) въ правѣ на содержаніе. Изъ общаго состава Императорской Фамиліи выдѣляются: а) императрица и б) наследникъ престола и его супруга. Императрица, супруга царствующаго Императора, пользуется титуломъ Императорскаго Величества; съ соиз-

воленія Императора, коронуется; получаетъ по 200000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора; пользуется среднимъ государственнымъ гербомъ, какъ своимъ личнымъ. Вдовствующая Императрица сохраняетъ преимущества, которыми она пользовалась въ царствованіе своего супруга; въ собраніяхъ и т. п. случаяхъ она имѣетъ предсѣданіе предъ супругою царствующаго Императора. Въ случаѣ отъѣзда вдовствующей Императрицы за границу, содержаніе ея уменьшается на половину. Наслѣдникъ престола, въ какой бы степени родства онъ ни состоялъ съ царствующимъ императоромъ, носитъ титулъ Наслѣдника, Великаго князя и Императорскаго Высочества и одинъ только именуется *Цесаревичемъ* *), а его супруга—*Цесаревною*. Большой гербъ Наслѣдника Цесаревича есть тотъ же какъ средній государственный. При отъѣздѣ черезъ губерніи ему представляются рапорты по гражданской части наравнѣ съ коронованными особами. Наслѣдникъ престола получаетъ содержаніе въ 100000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора, супругѣ его во время замужества выдается по 50000 руб., (во вдовствѣ—пенсія въ 100000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора; при выѣздѣ ея за границу пенсія уменьшается на половину; дѣтямъ обоего пола до совершеннолѣтія или до брака выдается по 20000 р. каждому. Служащимъ при Наслѣдникѣ престола, составляющимъ его дворъ, присвоены мундиры и ливреи, по Императорскому Двору установленныя. Прочіе члены Императорской Фамиліи подраздѣляются на три категоріи (по Учрежденію 1799 г. существовали только первыя двѣ категоріи): а) дѣти, братья, сестры, а въ муж. поколѣніи—и внуки императоровъ пользуются титуломъ *Императорскихъ Высочествъ, великихъ князей* (V, 756) и *великихъ княжесъ* (V, 750); б) правнуки императоровъ, а въ родѣ каждого правнука—только старшій сынъ и его старшіе, по праву первородства, потомки муж. пола и поколѣнія, пользуются титуломъ *Высочествъ, князей и княжесъ Крови Императорской*; в) младшія дѣти правнуковъ и ихъ потомки въ муж. ляняхъ получаютъ титулъ *Святлости, князей и княжесъ Крови Императорской*. Различіемъ этихъ титуловъ опредѣляется и различіе въ правахъ на гербъ, ордена, проч. вышнія преимущества и содержаніе. Члены Императорскаго Дома имѣютъ государственный гербъ съ нѣкоторыми различіями, соответственно близости ихъ родства съ тѣмъ императоромъ, отъ котораго они по прямой линіи происходят; въ гербахъ князей и княжесъ Крови Императорской не помѣщаются гербъ московскій на груди и гербы царствъ и великихъ княжествъ на крыльяхъ орла, а императорская сѣнь замѣ-

*) По учрежденію 1799 г., титулъ Цесаревича, по особому усмотрѣнію царствующаго Императора, могъ быть присвоенъ и другимъ членамъ Императорской Фамиліи «въ возданіе и въ знакъ отличія особенныхъ подвиговъ». Такъ, импер. Павелъ I пожаловалъ титулъ Цесаревича вел. князь Константину Павловичу. Съ 1886 г. титулъ Цесаревича составляетъ исключительную принадлежность Наслѣдника престола.

*) Исключеніе изъ этого правила установлено было указомъ 1882 г. для потомства вел. княгини Маріи Николаевны, приравненнаго въ отношеніи вышнихъ преимуществъ (но не права на содержаніе) къ потомству Императора по мужскому поколѣнію. См. Лейхтенбергскій герн. домъ (XVII, 506).

наясь у г. Р., сопровождает течение р. Нѣмана до ея устья, уже за предѣлами у. Къ З. отъ г. Р. низина эта состоитъ изъ тонкаго пласта глинъ, прикрытаго черноземомъ; по направленiю къ С. мѣстность, постепенно повышаясь, измѣняетъ характеръ почвы, становится песчавой и каменистой; къ ЮЗ отъ г. Р. поверхность слегка понижается, становится постепенно влажною и покрыта почти сплошнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ хвойныхъ деревьевъ, березы, осины и, мѣстами, дуба. Лѣса эти почти не прерываются на всемъ пространствѣ отъ Юрбурга до Таурогена. Рѣки, орошающiя Р. у., принадлежатъ къ бассейну Нѣмана, который на протяженiи 25 в., отъ устья р. Дубиссы и до вступленiя въ предѣлы Пруссiи, служитъ границею Россiйскаго у. съ губерниями Царства Польскаго. Нѣманъ судоходенъ. Юрбургъ—единственная приставъ у., на которой грузятся предметы сбыта его—лѣсъ и хлѣбъ—и выгружаются изъ Пруссiи соль, сельди и др. продукты. Изъ притоковъ Нѣмана наиболѣе значительные: Дубисса, Митва, Свента, Юра, Шиша (принадлежитъ въ нижнемъ теченiи Пруссiи). Озеръ 56; всѣ незначительны. Значительныхъ болотъ нѣтъ, хотя болотистыхъ пространство до 120 кв. в. Лѣса занимаютъ до 22% площади уезда. Пути сообщенiя, кромѣ водныхъ, малоудовлетворительны; жел. дор. нѣтъ; шоссеиная дорога—одна, рижско-таурогенская; почтовыхъ—3. Климатъ умеренный, нѣсколько важный, благодаря близости Балтiйскаго моря. Изъ 100 дес. земли приходится пахатной 30,6, лѣсной 26, луговой, выгона и пастбищъ 35,9, неудобной 7,5 дес. До 50% земли находится во владѣнiи дворянъ; крестьянамъ принадлежитъ только 40% общей площади. Сельское хозяйство находится въ удовлетворительномъ положенiи, благодаря близости Пруссiи границы, Либавскаго порта и Либаво-Роменской жел. дор., а также Нѣману, значительно облегчающему сбытъ мѣстныхъ произведенiй; на улучшенiе мѣстныхъ культуръ много повлиало сосѣдство съ высококультурными хозяйствами Пруссiи; преобладанiе посѣвовъ овса вызвано значительнымъ спросомъ на него со стороны расположенныхъ въ у. кавалерiйскихъ частей. Скотоводство развивается параллельно съ широкимъ распространенiемъ молочныхъ хозяйствъ: въ Юрбургѣ и другихъ мѣстахъ развито сыроваренiе и маслодѣлiе. Количество молочнаго скота въ нѣкоторыхъ имѣнiяхъ достигаетъ 800 головъ. Въ им. Подгай мин-вомъ землед. и госуд. имущ. учреждена школа маслодѣлiя и скотоводства второго разряда. Юрбургскiй сыръ (бѣлый и желтый) пользуется, подѣ названiемъ «голландскаго» и «бакштейнскаго», извѣстностью и нашелъ спросъ за границей. Мѣстныя лошади постепенно улучшаются, благодаря двумъ обществамъ (въ Россiенахъ и въ Ретовѣ) поощренiя къ разведенiю лошадей жмудской породы. Лошади покупаются въ Бельгiю для шахтовыхъ работъ. Конскихъ заводовъ нѣтъ. Всего въ у. было въ 1897 г. лошадей до 80 тыс., крупнаго рогатаго скота 130 тыс. гол., овецъ—84 тыс., козъ—7 тыс., свиней—80 тыс. Фабрикъ и зав. 278, съ производствомъ на 606 тыс. руб.

Торговля, главнымъ образомъ, пограничная; въ 1898 г. вывезено по границѣ у. съ Пруссiею до 20 милл. пуд. разныхъ товаровъ, на сумму до 8 милл. руб., ввезено на сумму 371 тыс. руб. По границѣ съ Пруссiею въ Р. у. имѣются таможи Ойланская, Новомиѣстская, Таурогенская и Юрбургская, заставы Пасентская, Сартыникская и Шиллинговская, переходные пункты Ваверскiй и Дегуикiй. Жит. 221731, главнымъ образомъ жмудины (до 170 тыс.), затѣмъ евреи (17 тыс.), русскiе (6 тыс.), поляки, нѣмцы, татары. Жмудины составляютъ сельское населенiе, евреи—мѣстечковое, поляки—землевлдѣльцы, русскiе—чиновники; въ рукахъ евреевъ сосредоточена пограничная торговля. Народныхъ училищъ до 25, учащихся до 1½ тыс. Два ссудосберегательныхъ товарищества.

Л. В.

Россiйская академiя—см. Академiя наукъ (I, 265).

Россiйская Библиографiя, *Вѣстникъ Русской Печати*—изд. въ С.-Петербургѣ книгопродавцемъ Э. К. Гартве въ 1879—1882 гг., сначала еженедѣльно, потомъ два раза въ мѣсяцъ, подѣ редакцiею сперва самого издателя, затѣмъ Е. Буранскаго и Н. М. Лисовскаго. Къ журналу прилагались снимки съ книгъ и древнихъ рукописей и портреты.

Россiйская Мануфактурная Выставка—периодическое изданiе И. Арсеньева, выходившее подѣ его же редакцiею ежедневно во время выставки 1870 г. въ С.-Петербургѣ.

Россiйскiй Императорскiй Домъ—нынѣ благополучно царствующiй въ Россiи, занявъ Россiйскiй престолъ въ силу состояшагося 21 февр. 1613 г. избранiя земскимъ соборомъ на царство Михаила Теодоровича Романова, дѣдъ котораго, Никита Романовичъ, братъ супруги Иоанна Грознаго, Анастасiя Романовна, женою былъ на княжнѣ Евдокiи Александровнѣ Горбатовѣ-Шуйской (22-ое колѣно отъ Рюрика). Черезъ бабу царя Михаила Теодоровича родъ Романовыхъ связанъ былъ, такимъ образомъ, съ домомъ Рюриковымъ, такъ какъ родъ князей Горбатовыхъ-Шуйскихъ ведетъ свое начало отъ сына св. Александра Невскаго, Андрея Суздальскаго. Послѣ смерти бездѣтнаго царя Теодора Алексѣевича (1682), внука Михаила Теодоровича, на престолъ вступили оба брата его, цари Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ I Алексѣевичъ. Потомство царя Иоанна Алексѣевича преклонось со смертью Иоанна VI и прочихъ дѣтей правительницы Анны Леопольдовны и герцога Антона-Ульриха (I, 863). Со смерти импер. Екатерины II Р. Императорскiй престолъ переходить неизмѣнно къ мужск. потомству послѣднецарствовавшаго императора. Императоръ Павелъ I, одновременно съ опубликованiемъ акта о престолонаслѣдiи (XXV, 85), въ видахъ точнаго опредѣленiя правъ и обязанностей Членовъ Царствующаго Дома, издалъ 5 апр. 1797 г. *Учрежденiе о Императорской Фамилiи*, вошедшее въ составъ Основныхъ Законовъ. Въ началѣ XIX стол. составъ Императорской Фамилiи ограничивался дѣтьми Императора Павла I, числомъ девять, изъ которыхъ сыновей было четыре. Къ 1 янв.

1899 г. число членовъ Императорской Фамиліи, не считая герцоговъ Лейхтенбергскихъ, возросло до 51, въ томъ числѣ великихъ князей — 21. Императоръ Александръ III призналъ необходимымъ предпринять пересмотръ Учрежденія 5 апрѣля 1797 года, при чемъ Именнымъ указомъ 24 янв. 1885 г. предрѣшено было ограничить званіе великихъ князей и великихъ княжесъ внуками императора, тогда какъ по Учрежденію 1797 г. оно принадлежало правнучкамъ и праправнучкамъ Императора. Новое Учрежденіе о Императорской Фамиліи, выработанное особою комиссіей подъ предсѣдательствомъ вел. князя Владиміра Александровича, Высочайше утверждено 2 іюля 1886 г. Члены Императорскаго Дома составляютъ особый классъ, преимущества котораго обуславливаются или тѣмъ, что его члены, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть призваны къ наследованію престола, или же тѣмъ, что они связаны бракомъ съ лицами, имѣющими или могущими имѣть право на престолъ. Права члена Императорскаго Дома приобретаются посредствомъ законнаго брака съ членомъ Императорской Фамиліи и происхожденія отъ такого брака, при чемъ законность брака, въ примѣненіи къ Императорскому Дому, предполагаетъ соблюденіе, наряду съ обще-гражданскими, и нѣкоторыхъ специальныхъ условій (см. ниже). Права и преимущества членовъ Императорской Фамиліи переходятъ въ нисходящей линіи только къ мужскому поколѣнію *); лица женскаго пола пользуются этими преимуществами только лично, и то подъ условіемъ происхожденія отъ мужск. поколѣнія Царствующаго Дома. Родословная книга Императорской фамиліи хранится въ Кабинетѣ Его Величества. По отношенію къ царствующему императору на членахъ Императорской Фамиліи лежатъ обязанности двойнаго рода: какъ къ самодержавному государю и какъ ко главѣ Дома. Царствующій Императоръ, на основаніи закона, всегда имѣетъ право, въ случаѣ неповиновенія, обнаруженнаго членомъ Императорской Фамиліи, лишить его назначенныхъ закономъ правъ и «поступить съ нимъ яко преслушнымъ вождь Монаршей». «Ненарушимымъ залогомъ всѣхъ данныхъ каждому члену Императорскаго Дома преимуществъ поставляется—по словамъ закона—миролюбивое обращеніе и храненіе семейной тишины и согласія».

Преимущества, принадлежащія членамъ Императорской Фамиліи, состоятъ: 1) въ правѣ на титулы, гербы и проч. вышнія преимущества; 2) въ правѣ на содержаніе. Изъ общаго состава Императорской Фамиліи выдѣляются: а) императрица и б) наследникъ престола и его супруга. Императрица, супруга царствующаго Императора, пользуется титуломъ Императорскаго Величества; съ соиз-

воленія Императора, коронуется; получаетъ по 200000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора; пользуется среднимъ государственнымъ гербомъ, какъ своимъ личнымъ. Вдовствующая Императрица сохраняетъ преимушества, которыми она пользовалась въ царствованіе своего супруга; въ собраніяхъ и т. п. случаяхъ она имѣетъ предсѣданіе предъ супругою царствующаго Императора. Въ случаѣ отъѣзда вдовствующей Императрицы за границу, содержаніе ея уменьшается на половину. Наслѣдникъ престола, въ какой бы степени родства онъ ни состоялъ съ царствующимъ императоромъ, носитъ титулъ Наслѣдника, Великаго князя и Императорскаго Высочества и одинъ только именуется *Цесаревичемъ* *), а его супруга—*Цесаревною*. Большой гербъ Наслѣдника Цесаревича есть тотъ же какъ средній государственный. При проѣздѣ чрезъ губерніи ему представляются рапорты по гражданской части наравнѣ съ коронованными особами. Наслѣдникъ престола получаетъ содержаніе въ 100000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора, супругъ его во время замужества выдается по 50000 руб., (во вдовствѣ—пенсія въ 100000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора; при выѣздѣ ея за границу пенсія уменьшается на половину; дѣтямъ обою пола до совершеннолѣтія или до брака выдается по 20000 р. каждому. Служащимъ при Наслѣдникѣ престола, составляющимъ его дворъ, присвоены мундиры и ливреи, по Императорскому Двору установленныя. Прочіе члены Императорской Фамиліи подраздѣляются на три категоріи (по Учрежденію 1799 г. существовали только первыя двѣ категоріи): а) дѣти, братья, сестры, а въ муж. поколѣніи—и внуки императоровъ пользуются титуломъ *Императорскихъ Высочествъ, великихъ князей* (V, 756) и *великихъ княжесъ* (V, 750); б) правнучки императоровъ, а въ родѣ каждого правнучка—только старшій сынъ и его старшіе, по праву первородства, потомки муж. пола и поколѣнія, пользуются титуломъ *Высочествъ, князей и княжесъ Крови Императорской*; в) младшія дѣти правнучковъ и ихъ потомки въ муж. линіяхъ получаютъ титулъ *Святлости, князей и княжесъ Крови Императорской*. Различіемъ этихъ титуловъ опредѣляется и различіе въ правахъ на гербъ, ордена, проч. вышнія преимущества и содержаніе. Члены Императорскаго Дома имѣютъ государственный гербъ съ нѣкоторыми различіями, соотвѣтственно близости ихъ родства съ тѣмъ императоромъ, отъ котораго они по прямой линіи происходят; въ гербахъ князей и княжесъ Крови Императорской не помѣщаются гербъ московскій на груди и гербы царствъ и великихъ княжесъ на крыльяхъ орла, а императорская сѣнь замѣ-

* Исключеніе изъ этого правила установлено было указомъ 1852 г. дѣя потомства вел. княгини Маріи Николаевны, приравненнаго въ отношеніи вышнихъ преимуществъ (но не права на содержаніе) къ потомству Императора по мужскому поколѣнію. См. Лейхтенбергскій герц. домъ (XVII, 506).

*) По учрежденію 1799 г., титулъ Цесаревича, по особому усмотрѣнію царствующаго Императора, могъ быть присвоенъ и другимъ членамъ Императорской Фамиліи «въ возданіе и явнее отлічіе особенныхъ подвиговъ». Такъ, импер. Павелъ I пожаловалъ титулъ Цесаревича вел. князь Константину Павловичу. Съ 1886 г. титулъ Цесаревича составляетъ исключительную принадлежность Наслѣдника престола.

дается золотомъ, подложенною горностаемъ и усѣяною Россійскими двоголовыми орлами, жемчуж. Ордена, великими князьями и великими князьями получаемые при крещеніи, князья и княжны съ титуломъ Высочества получаютъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія. Князьями и княжнамъ съ титуломъ Свѣтлости ордена жалуются по изволенію Его Величества. Императрица, Наслѣдникъ престола и великіе князья имѣютъ свои опредѣленные флаги, на основаніи морскихъ уставовъ; только имъ, а равно великимъ князьямъ и великимъ княгинямъ (У, 751), отдаются военныя и морскія почести, если будетъ на то собственное ихъ дозволеніе. Въ мундирахъ и ливреяхъ служителей двора членовъ Императорской Фамиліи установлено нѣкоторое различіе въ цвѣтахъ. Содержаніе члены Императорской Фамиліи получаютъ частью изъ суммъ госуд. казначейства, частью изъ удѣльныхъ имуществъ и капиталовъ (см.), образованныхъ импер. Павломъ I въ видахъ обезпеченія на всегдашнее время состоянія Императорской Фамиліи и облегченія расходовъ государственныхъ на ея содержаніе. По Учрежденію 1797 г. изъ суммъ госуд. казначейства назначалось содержаніе Императрицъ, Наслѣднику, старшему сыну Наслѣдника и ихъ супругамъ, а также приданое награжденіе великимъ князьямъ и княжнамъ Крови Императорской. Въ 1886 г. это было измѣнено въ томъ смыслѣ, что, кромѣ приданого награжденія великимъ князьямъ и княжнамъ Крови Императорской, изъ суммъ государств. казначейства содержаніе выдается Императрицѣ, Наслѣднику, его супругѣ, дѣтямъ ихъ и всѣмъ младшимъ сыновьямъ и дочерямъ императора, но только до совершеннолѣтія или до брака. Размѣръ содержанія, слѣдующаго каждому Члену Императорской Фамиліи, опредѣленъ въ точности закономъ. До 1886 г. сохранялся тотъ самый размѣръ содержанія, какой былъ опредѣленъ въ 1797 г. При замѣнѣ счета на ассигнаціи счетомъ на серебро (1843 г.) первоначально опредѣленные суммы содержанія не были измѣнены; но въ 1886 г. состоялось общее сокращеніе содержанія втрое, чѣмъ возстановленъ, при счетѣ на серебро, тотъ размѣръ содержанія, который былъ назначенъ первоначально. Ежегодныя выдачи, кромѣ Императрицы, Наслѣдника престола и его супруги, получаютъ нынѣ лишь великіе князья, великія княжны и великія княгини, а также правнуки императоровъ обоего пола. Послѣдніе до совершеннолѣтія или до брака получаютъ по 10000 р. въ годъ; засимъ правнуки муж. пола при совершеннолѣтіи получаютъ заповѣдное недвижимое имущество, приносящее дохода 100000 руб., и кромѣ того денежное содержаніе по 30000 р. въ годъ, а супругамъ ихъ со дня замужества и во вдовствѣ опредѣляется годового содержаніе по 10000 р. въ годъ; правнукамъ жен. пола съ совершеннолѣтія до замужества назначается годовая пенсія въ 15000 р. Приданого награжденія вел. княжи. и княжнамъ Крови Императорской выдается: дочерямъ и внучкамъ Императора, отъ котораго онѣ прямою линіей происходятъ, по милліону руб.; правнукамъ и праправнукамъ—

по 100000 руб.; происходящимъ отъ праправнуковъ императорскихъ и далѣе — по 30000 руб. Дальнѣйшее, сверхъ означеннаго въ законѣ, устройство Особъ Императорскаго Дома «зависитъ отъ благоусмотрѣнія царствующаго Императора и отъ состоянія удѣльныхъ доходовъ».

Учрежденіе о Императорской Фамиліи содержитъ рядъ постановленій о бракѣ, совершеннолѣтіи, имуществѣхъ, наслѣдствѣ и проч., опредѣляющихъ гражданскія права членовъ Императорскаго Дома. Для законности брака члена Императорской Фамиліи требуется: 1) согласіе царствующаго Императора, 2) соотвѣтственное по происхожденію достоинство лицъ, вступающихъ въ бракъ. Послѣднее требованіе касается лишь сообщенія правъ члена Императорскаго Дома. Членъ Императорскаго дома можетъ, съ разрѣшенія Императора, вступать въ бракъ и съ лицомъ неравнороднымъ, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, но не сообщаетъ ему никакихъ преимуществъ. Именнымъ указомъ министру двора, отъ 23 марта 1893 г., образованнымъ примѣчаніе къ ст. 144 Зак. основн., постановлено, что «впредь никто изъ членовъ Императорской Фамиліи не можетъ вступать въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ соответственнаго достоинства, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому». Члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ и съ лицами иновѣрными (въ этомъ случаѣ обрученіе и бракосочетаніе могутъ быть совершаемы заочно, чрезъ повѣренныхъ); но членъ Императорскаго Дома муж. пола, могущій имѣть право на наслѣдованіе престола, вступаетъ въ бракъ съ особою другою вѣры не иначе, какъ по воспріятію ея православною исповѣданіемъ. До брака заключаются особые брачныя договоры. При вступленіи въ бракъ вел. князевъ и князевъ Крови Императорской съ иностр. принцами въ этихъ договорахъ: 1) обезпечивается приданое и ограждается право княжны пользоваться доходами съ него во всю жизнь; 2) выговаривается возвращеніе приданого, въ случаѣ бездѣтной кончины, удѣльному вѣдомству, за выдѣломъ супругу слѣдующей по русск. законамъ части; 3) назначается вдовья часть, съ правомъ возвратиться въ Россію; 4) опредѣляется вѣроисповѣданіе дѣтей; 5) на случай, если иностранный принцъ-супругъ поселится въ Россію, требуется отъ него обязательство подчиниться русск. законамъ. Расторженіе брака членовъ Императорскаго Дома, на основаніи общихъ церковныхъ постановленій, совершается Высоч. утвержденнымъ положеніемъ св. синода. Попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтняго члена Императорскаго Дома, въ случаѣ кончины родителей его или при иныхъ, требующихъ назначенія опеки, обстоятельствахъ, ввѣряется опекуну, назначенному родителями. Если опекунъ не будетъ назначенъ родителями, онъ избирается Императоромъ. Такой же порядокъ примѣняется и къ назначенію опеки надъ имуществомъ лица Императорской Фамиліи, безъ дозволенія Императора находящагося за границею. Срокъ

совершеннолѣтія для Наслѣдника—16 лѣтъ, для великихъ князей и княженъ и для князей и княженъ съ титуломъ Высочества—20 лѣтъ, для князей и княженъ съ титуломъ Свѣтлости—21 годъ. Достигшіи совершеннолѣтія вступаютъ въ управленіе своимъ имуществомъ, но до 25 лѣтъ при каждомъ лицѣ, носящемъ титулъ Императорскаго Высочества или Высочества, состоятъ особый попечитель, назначаемый Императоромъ; для дѣйствительности воли лица, состоящаго подъ попечительствомъ, требуется утверждение попечителя. При достиженіи совершеннолѣтія члены Императорскаго Дома обоюга пола приносятъ торжественную присягу какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ и въ соблюденіи права наследства и установленнаго фамиліальнаго распорядка; лица муж. пола, вмѣстѣ съ этою присягою, приносятъ и присягу на вѣрность службы, но самая служба считается имъ съ 16-лѣтняго возраста. Подписанная присяга хранится въ государственномъ архивѣ съ прочими дѣлами, до Императорской Фамиліи относящимися. Имущества, принадлежащія лицамъ Императорскаго Дома, раздѣляются на четыре категоріи: 1) заповѣдныя, 2) дворцовыя, 3) родовыя и 4) благопріобрѣтенныя. Права членовъ Императорскаго дома на ихъ имущества *родовыя* и *благопріобрѣтенныя* опредѣляются общими гражданскими законами. Имущества *дворцовыя*, т. е. приписанныя къ содержанію дворовъ Членовъ Императорскаго Дома, составляютъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома и могутъ быть завѣщаемы и дѣлами по частямъ (ст. 412 т. X ч. 1). Имущества *заповѣдныя* суть тѣ, которыя назначаются правнукамъ императора. Вмѣсто недвижимаго имущества, приносящаго дохода въ 100000 руб. въ годъ, правнуку императора, съ Высоч. соизволенія, можетъ быть назначенъ соответствующій по доходу денежный капиталъ, также считающійся заповѣднымъ. Заповѣдное имущество, предоставленное правнуку императора, считается данымъ не ему лично, но всему его роду, и потому не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій; никакія взысканія не могутъ быть на него обращаемы, владѣльцемъ оно не должно быть обезцѣниваемо. Владѣлецъ заповѣднаго имущества имѣетъ попеченіе о своихъ малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ. Заповѣдное имущество переходитъ по наследству, всегда въ полномъ составѣ, къ одному лицу муж. пола и муж. поколѣнія, съ соблюденіемъ правъ первородства и представленія. На случай перехода заповѣднаго имущества отъ одной линіи къ другой установлены особые правила. Вообще одно лицо и даже одна линія не можетъ владѣть двумя заповѣдными имуществами. Если, въ силу установленныхъ правилъ, не окажется вовсе лицъ, которыя могли бы наследовать заповѣдное имущество, то оно возвращается въ общую массу удѣльныхъ имѣній. Завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома могутъ быть *открытыми* или *тайными*. И тѣ, и другія дѣйствительны лишь подъ условіемъ утвержденія ихъ Императоромъ. Тайныя завѣщанія представляются въ за-

печатаномъ конвертѣ царствующему Императору, но не иначе, какъ по предварительномъ Его на составленіе оныхъ соизволеніи. Имѣнія дворцовыя и родовыя могутъ быть предметомъ завѣщанія, но лишь открытаго. Если на завѣщательное распоряженіе относительно родовыхъ имуществъ не послѣдуетъ Высоч. соизволенія, то они обращаются въ наследство на основаніи общихъ гражд. законовъ. Правило это распространяется и на дворцовыя имущества, если порядокъ перехода ихъ по наследству не установленъ актомъ, по которому имущества эти дошли къ ихъ владѣльцу. Въ порядкѣ законнаго наследованія, наследованіе въ имущества Императрицы представляетъ ту особенность, что въ немъ не участвуетъ «старшій сынъ, яко наследникъ престола». Дѣла объ имуществахъ, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома, разбираются судебными учрежденіями на общемъ законномъ основаніи, при чемъ дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи установленныхъ ми-ва двора, причисляются къ дѣламъ казеннаго управленія (см. Особые порядки гражд. судопр., XXII, 299). Злоумышленія противъ чести, здоровья и личной неприкосновенности всѣхъ членовъ Императорскаго Дома, независимо отъ различія ихъ титуловъ, подводятся нашимъ законодательствомъ подъ понятіе оскорбленія Величества (XXII, 279), такъ что всѣ члены Императорской Фамиліи пользуются усиленною уголовною охраною въ одинаковой степени съ самимъ царствующимъ Императоромъ. Выдача себя за члена Императорскаго Дома съ цѣлю произвести въ народѣ смуту, направленную противъ Государя, престола или государства, разсматривается какъ бунтъ противъ Верховной власти; то же преступленіе, совершенное изъ видовъ корысти и т. п., влечетъ за собою каторжныя работы на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 1415 Улож. о наказ.).

А. И.

Россійскій Магазинъ — ежемѣсячное періодическое изданіе Ѳ. О. Туманскаго, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1792—1794 гг. Помѣщались статьи и матеріалы по исторіи, географіи и топографіи Россіи, въ томъ числѣ весьма цѣнные, напр.: «Договоръ 1698 г. между Россіей и Портою о перемѣриіи на два года въ Карловпчакъ заключенный» (ч. III, кн. 3), отрывки «Дворцовыхъ Записокъ» за 1696 и 1706 гг. (ч. II и III), «Манифестъ Богдана Хмѣльницкаго 1648 г. о возобновленіи войны съ поляками» (ч. II), «Письма Льва Сапѣга» (ib.), «Лѣтописецъ малая Россія» (ч. II и III), извѣстный подъ именемъ «Лѣтописца Туманскаго» и т. д. Ср. Неустровъ, «Историческое розысканіе» (СПб., 1875); Н. Вѣлосерская, «Историческій журналъ XVIII вѣка» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1898, № 1).

Россійскій Музеумъ или *Журналъ Европійскихъ Новостей* — издавался Влад. Вас. Измайловымъ въ 1815 г., ежемѣсячно, въ Москвѣ.

Россійскій Феатръ или *полное собраніе всѣхъ Россійскихъ Феатральныхъ сочиненій* — изданіе академіи наукъ, въ Петербургѣ; съ 1786 по 1794 г. вышло 43 части. Задумано

президентомъ академіи княгиней Е. Р. Дашковой, съ цѣлю собрать въ одно цѣлое какъ печатныя, такъ и оставшіяся еще въ рукописяхъ театральныя пьесы. Въ Р. театръ помѣщены произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. Аблесимова, Ип. Богдановичъ, Ден. Фонъ-Визина, Вязмитинова, Екатерины II, А. Клушина, Княжнина, Е. Кострова, И. Крылова, В. Левшина, М. Ломоносова, В. Лукина, В. Майкова, И. Михайлова, П. Плавильщикова, П. Потемкина, М. Прокудина, Сумарокова, Тредьяковского, Д. Хвостова, Хераскова и др. Въ вышедшей въ 1793 г. 39-й части помѣщена трагедія «Вадимъ Новгородскій», Як. Княжнина (см. XV, 470—1), выпущенная въ свѣтъ также и отдѣльно. Эта трагедія была признана опасною; приказано было объ авторѣ и о напечатаніи его трагедіи произвестъ самое строжайшее разслѣдованіе, экземпляры трагедіи конфисковать и уничтожить. Поэтому полный экземпляръ 39-й части «Р. театра» и отдѣльно напечатанная трагедія составляютъ большую библиографическую рѣдкость. Ср. Неустровъ; «Историч. розыск.» (стр. 435—444); «Русская Старина» (1871, т. III). *Н. Л.*

Россійско-американская компанія — см. Россійско-американскія владѣнія.

Россійско-американскія владѣнія.—Хотя нѣкоторыя темныя свѣдѣнія о сѣв.-зап. берегахъ Америки имѣлись уже въ концѣ XVI в., но первыя болѣе точныя извѣстія объ этихъ мѣстахъ относятся къ XVIII в., когда ихъ начали посѣщать русскіе промышленники, отчасти благодаря слухамъ о пушныхъ ихъ богатствахъ. Въ 1719 г. было поручено Ивану Евреинову и Ѳедору Лукину сдѣлать описаніе мѣстъ около Камчатки и разрѣшить вопросъ о соединеніи Азіи съ Америкой (въ то время полагали, что эти части свѣта соединяются одна съ другою). Для отысканія земель между Камчаткой и Америкой снаряжались экспедиціи Беринга. Въ 1766 г. приведено въ подданство Россіи шесть Алеутскихъ острововъ, открытых купцомъ Андріаномъ Толстымъ. Правительство поощряло разными льготами мореходовъ, открывавшихъ новыя земли. Въ виду столкновеній промышленниковъ съ туземцами, первымъ воспрещалось чинить грабительства и жестокости природнымъ жителямъ и собирать съ нихъ поборы, законной властью неустановленные. Въ 1781 г. именитые граждане Иванъ Голиковъ и Григорій Шелиховъ составили частную компанію для производствъ пушного промысла въ Аляскѣ и на островахъ Восточнаго океана, для открытія новыхъ земель и для торговли съ туземцами; они снарядили три судна, отправились на Алеутскіе о-ва, достигли Сѣв. Америки и завязали сношенія съ тамошними жителями, распространяя между туземцами христіанство. Въ 1793 г. выслана была изъ Петербурга, по просьбѣ Голикова и Шелихова, духовная миссія для проповѣди христіанской вѣры и разрѣшена была постройка церквей. Въ томъ же году компанія дано было, для работъ на устроенной у мыса св. Ильи верфи, до 20 чел. мастеровыхъ изъ ссыльныхъ и для занятія хлѣбопашествомъ — 10 семей. Въ

1797 г. была образована купцомъ Мыльниковымъ въ Иркутскѣ «коммерческая американская компанія для торговли и промысловъ на американскихъ островахъ, совмѣстно съ компаніей Шелихова и Голикова. Въ 1798 г. обѣ компаніи соединились въ одну, подъ именемъ «соединенной американской компаніи», а въ слѣдующемъ году она была наименована «Р.-американской компаніей». Первоначальный капиталъ компаніи равнялся 724000 руб., раздѣленнымъ на 724 акціи, къ которымъ разрѣшено было прибавить еще 1000 акцій. Цѣлю компаніи были промыслы морскихъ и земныхъ звѣрей и торговля ими; въ Иркутскѣ было учреждено главное управленіе компаніи, которое обо всемъ касающемся дѣлъ ея, о распоряженіяхъ своихъ и успѣхахъ доносило прямо Государю. Для управленія дѣлами компаніи избирались директоры, числомъ не болѣе четырехъ; на мѣстахъ предоставлялось открывать конторы. Компанія была дана жалованная грамота и привилегія пользоваться въ теченіе 20 лѣтъ, всѣми промыслами и заведеніями, находящимися по сѣв.-зап. берегу Америки отъ 55° сѣв. шир. до Берингова пролива и далѣе, а также на о-вахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и др., и всѣмъ тѣмъ, что до нынѣ въ этихъ мѣстахъ, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли было отыскано или впредь отыщется, безъ всякаго со стороны другихъ на то притязанія. Она получила право дѣлать открытія не только выше 55° сѣв. шир., но и далѣе къ югу, и занимать открываемую землю въ Россійское владѣніе; заводить поселенія и укрѣпленія; производить мореплаваніе по всѣмъ окрестнымъ водамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами; нанимать всякого состоянія свободныхъ людей. На нее было возложено попеченіе о находящейся въ Америкѣ духовной миссіи и забота о распространеніи христіанской вѣры среди вновь открытыхъ народовъ. Въ 1800 г. главное правленіе компаніи было переведено въ Петербургъ, а въ Иркутскѣ учреждена подвѣдомственная ему контора; въ томъ же году акціи компаніи, дошедшія въ цѣнѣ до 3727 руб., раздроблены были на новыя, цѣною каждая въ 500 руб., и вмѣсто прежнихъ 1724 акцій выпущено было 7350. Въ число акціонеровъ компаніи въ 1802 г. вступили и Высочайшія особы. Въ 1814 г. учрежденъ былъ при правленіи совѣтъ изъ 3 акціонеровъ, для споспѣшествованія скорѣйшему ходу дѣлъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства или заключающихъ въ себѣ тайны по торговымъ и политическимъ дѣламъ. Въ 1820 г. привилегіи компаніи были возобновлены еще на 20 лѣтъ; ей предоставлено было пользованіе на зап. берегахъ Америки и на островахъ всѣми промыслами звѣриными и рыболовными. Наблюденіе за дѣйствіями компаніи, по новому положенію, ввѣрено было министру финансовъ; управленіе компаніей принадлежало собранію акціонеровъ, совѣту компаніи и главному правленію; служащіе въ компаніи чиновники считались состоящими на государственной службѣ; компанія предоставлялось вести торговлю съ сосѣдними государствами, но воспрещено было приставить къ берегамъ Китайской импе-

рія; отправляемая изъ Кронштадта и Охотска суда компаніи разрѣшено было нагружать какъ российскими произведеніями, такъ и иностранными, оплаченными пошлиной; въ пользование компаніи были предоставлены острова, а также береговая полоса американскаго материка, внутри же материка разрѣшалось строить факторіи лишь съ согласія природныхъ жителей; воспрещено было требовать съ послѣднихъ дань, ясаки, подать или какое-либо иное приношеніе. Въ 1821 г. изданы правила о предѣлахъ плаванія и порядка приморскихъ сношеній вдоль береговъ Восточной Сибири, Сѣв.-зап. Америки и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ; производство торговли, китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на островахъ въ портахъ и заливахъ означенныхъ мѣстностей предоставилось единственно российскимъ подданнымъ; иностраннымъ судамъ воспрещено было, подъ страхомъ конфискаціи, не только приставать къ подвластнымъ Россіи берегамъ и островамъ, но и приближаться къ нимъ на разстояніе менѣе 100 итальянскихъ миль; разностраннымъ кораблямъ воспрещалась всякая покупка, продажа и мѣна съ лицами, находящимися на службѣ компаніи, и съ природными жителями. Вскорѣ, однако, иностранцамъ было вновь открытъ доступъ въ Р.-американскія владѣнія, вслѣдствіе конвенціи 1824 г. — съ Соединенными Штатами, 1825 г. — съ Англіей. Штаты обязались не заводить селеній къ С отъ 54°40' с. ш., а Россія — къ Ю отъ этой линіи; точно была опредѣлена граница русскихъ и англ. владѣній. Подданнымъ договаривавшихся государствъ предоставлено было право мореплаванія, рыбной ловли и торговли съ туземцами во всѣхъ частяхъ Великаго океана; въ теченіе 10 лѣтъ имъ дозволялось заходить во всѣ внутреннія моря для производства рыбной ловли и торговли; въ мѣстахъ, гдѣ есть селенія, для захода требовалось разрѣшеніе начальника; воспрещено было продавать туземцамъ спиртные напитки, огнестрѣльное и бѣлое оружіе, порохъ и военные снаряды; кромѣ того, англичанамъ открыта для торговли въ теченіе 10 лѣтъ гавань на о-вѣ Ситхѣ (Новоархангельскій портъ). Въ 1841 г. привилегіи компаніи были продолжены безъ измѣненій на 20 лѣтъ, до 1 янв. 1862 г. Въ 1844 г. былъ изданъ новый уставъ компаніи, ввѣрившій колоніи завѣдыванію главнаго правителя, утверждаемаго на 5 лѣтъ Высочайшей властью изъ представляемыхъ главнымъ правленіемъ компаніи кандидатовъ (штабъ-офицеровъ морской службы). При правителѣ состоитъ помощникъ, а также совѣтъ колониальнаго управленія, для обсужденія дѣлъ болѣе важности. Въ 1861 г. привилегіи компаніи были временно продолжены. Въ 1867 г. американскія владѣнія Россіи, съ прилегающими къ нимъ островами, были уступлены Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ за 7200000 долларовъ золотомъ, а Курильскіе острова отошли въ 1875 г. къ Японіи. Колоніи раздѣлялись на отдѣлы, которые управлялись конторами. При образованіи компаніи въ 1798 г. конторъ было четыре: уратская (въ Охотскѣ), кадьякская, уналашкская и курильская. Главнымъ мѣстомъ управленія

колоній былъ Охотскъ, затѣмъ управленіе было переведено въ Кадьякъ, а въ 1804 г., съ устройствомъ на островѣ Ситхѣ Новоархангельска, образовался отдѣлъ ситхинскій, куда и переведено было главное управленіе. Начальникъ отдѣла назывался правителемъ конторы. Въ 1860-хъ годахъ колоніи раздѣлялись на 6 отдѣловъ: 1) ситхинскій состоялъ изъ острововъ и материка Америки, отъ залива Якутатъ (Беринга) къ Ю до 54°40' с. ш.; 2) кадьяксій простирался отъ залива Якутатъ и меридіана горы св. Ильи до р. Кускоквима и меридіана острововъ Шумагинскихъ; къ нему принадлежали всѣ острова къ В отъ Шумагинскихъ; 3) Сѣверный или Михайловскій занималъ бассейнъ р. Квихпахъ и все пространство къ С отъ р. Кускоквима до Ледовитаго океана и до Берингова пролива; 4) Уналашкскій состоялъ изъ остальной (западной) части полуострова Аляски, острововъ Шумагинскихъ, Лисскихъ и Прибылова; 5) Аткинскій заключалъ всѣ Алеутскіе о-ва, къ З отъ о-ва Амукты, 6) Курильскій — всѣ острова Курильскіе, отъ Урупа до Шумшу. Кадьяксій отдѣлъ былъ подчиненъ Кадьякской конторѣ, а остальные — Ситхинской. Населенныя мѣстности колоній раздѣлялись на: 1) крѣпости и редуты, защищенные оградой и гарнизономъ; 2) одиночки, устриваемыя для торговли въ мѣстахъ непріязненныхъ; и 3) поселенія, получившія уже прочную осядлость. Главнымъ пунктомъ были порты и крѣпость Новоархангельскъ, на о-вѣ Ситхѣ. Изъ селеній первое мѣсто занимала гавань св. Павла, на о-вѣ Кадьякъ. Населеніе колоній состояло изъ русскихъ, находившихся на службѣ компаніи, и туземцевъ. Нѣкоторые изъ рабочихъ мѣчанъ или крестьянъ женились на туземкахъ и поселились въ колоніяхъ на всю жизнь; такимъ лицамъ компанія давала средства для первоначальнаго обзаведенія и производила пожизненную пенсію за прежнюю службу до 100 р. въ годъ; они составляли особое сословіе колониальныхъ гражданъ и не несли никакихъ повинностей; компанія изъ своихъ суммъ платила за нихъ подушныя подати. Туземные жители раздѣлялись на зависимыхъ и независимыхъ. Къ первымъ принадлежали: алеуты — на о-вахъ Алеутскихъ, Прибылова, Шумагинскихъ, Кадьякъ и сопредѣльныхъ съ ними; курильцы — на о-вахъ Курильскихъ; кенайцы — около Кенайскаго залива; чугачи — между р. Мѣдной и Воскресенскимъ заливомъ; мѣдновцы — по р. Мѣдной. Зависимые туземцы считались подданными Россіи, были освобождены отъ всякихъ повинностей и управлялись своими родовыми старшинами, подъ надзоромъ компаніи; по требованію компаніи половина всѣхъ туземцевъ мужскаго пола отъ 18 до 50-лѣтняго возраста должна была являться ежегодно для ловли морскихъ звѣрей. По уставу объ управленіи инородцевъ 1822 г., обитатели о-вовъ Курильскихъ и Алеутскихъ были причислены къ сибирскимъ инородцамъ. Независимые туземцы раздѣлялись на слѣдующія главнѣйшія племена: колоши или колюжи (XV, 760) — самое воинственное и многочисленное племя, обитавшее по берегу материка и о-вамъ отъ залива Якутатъ къ Ю до 54°40'

с. ш.; угаленцы или угалахмоты, кыльчане, алгемюты, кустоквитты жили внутри американскаго материка. Особое сословіе составляли креолы — происшедшіе отъ браковъ европейцевъ съ американками: они пользовались правами мѣщанъ, не были обложены ни податью, ни повинностью; лишь тѣ, которые обучались на счетъ компаніи, обязаны были прослужить 10 лѣтъ въ колоніи. Число туземцевъ въ началѣ 60-хъ годовъ доходило до 40000 независимыхъ и до 10000 зависимыхъ. Земледѣіи и садоводства въ колоніяхъ нигдѣ не было; огородничество существовало повсюду: обрабатывали главнымъ образомъ картофель и рѣпу. Въ первое время хлѣбъ привозился въ колоніи изъ Охотска; въ 1806—48 г. онъ приобретался въ Калифорніи, Чили, владѣніяхъ Гудзонбайской компаніи и другихъ мѣстахъ Америки. Съ открытіемъ въ Калифорніи золота въ 1848 г., хлѣбъ чрезвычайно вздорожалъ на всемъ западномъ берегу Америки, и компанія была вынуждена отправлять хлѣбъ изъ Россіи на своихъ кругосвѣтныхъ корабляхъ. Скотоводство въ колоніяхъ было мало развито: рогатаго скота считалось зашь до 400 головъ. Кромѣ рыболовства, существовали промыслы на китовъ, тюленей (перш), сивучей (морскихъ львовъ), макальковъ (среднее между сивучемъ и тюленемъ) и моржей. Рыба шла главнымъ образомъ на пропитаніе населенія; лишь небольшою избытокъ ея продавался. Китовъ ловили туземцы для пропитанія и для домашнихъ нуждъ; китовый усъ вывозился въ Россію; въ 1850 г. компанія приняла участіе въ учрежденной «россійско-финляндской китоловной компаніи», не имѣвшей успѣха вслѣдствіе восточной войны и значительнаго скопленія въ тѣхъ мѣстахъ иностранныхъ китолововъ. Бобры ловились около береговъ, отъ 800 до 1000 шт. въ годъ; шкуры ихъ вывозились на сумму 250000 руб. Морские коты водились около о-вовъ Прибылова и Командорскихъ; мясо ихъ употреблялось въ пищу, а шкуры вывозились, на сумму до 90000 руб. Весь вывозъ изъ колоній въ Россію доходилъ до 350000 руб. и состоялъ изъ шкуръ пушныхъ звѣрей, китоваго уса, моржеваго зуба и бобровой струи; товаръ вывозился въ Аянъ и на кругосвѣтныхъ судахъ въ Кронштадтъ; часть пушныхъ товаровъ шла въ Китай, въ портъ Шанхай и въ Кяхту, для промѣна на чай; часть товаровъ продавалась въ Санъ-Франциско. Въ 1802 г., по ходатайству компаніи, былъ воспрещенъ ввозъ въ Россію изъ-за границы сырыхъ бобровъ. Снабженіе колоніи необходимыми предметами производилось сначала такимъ образомъ, что всѣ товары доставлялись берегомъ черезъ Сибирь до Охотска, а оттуда моремъ въ колоніи. Въ 1803 г. компанія, по проекту Крузенштерна, отправила два корабля изъ Кронштадта въ колоніи; это было началомъ нашихъ кругосвѣтныхъ путешествій и вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ снабженія колоній изъ Петербурга моремъ. Эти путешествія значительно оживили торговлю колоній; къ тому же времени относится и начало торговыхъ сношеній съ англичанами и американцами, благодаря энергической дѣятельности главныхъ правителей колоній Варанова и Ре-

занова. Тѣмъ не менѣе всѣ доставлявшіеся въ колоніи товары обходились чрезвычайно дорого. Въ 1839 г. компанія вошла въ сношеніе съ англійскою гудзонбайской компаніей: послѣдняя обязалась въ продолженіи 10 лѣтъ доставлять въ колонію всѣ товары изъ Европы и хлѣбъ, а также русскіе товары изъ Россіи на своихъ судахъ. Время это было весьма благоприятнымъ для компаніи по разнообразію и изобилію товаровъ и по дешевизнѣ и качеству ихъ. Внѣшняя торговля колоніи производилась въ это время на колониальныхъ судахъ постоянно—съ Калифорніей, по временамъ—съ Чили, Сандвичевыми о-вами и Шанхаемъ. Въ 60-хъ годахъ компанія имѣла 14 пароходовъ и парусныхъ судовъ. Постоянная торговля сношенія съ жителями Калифорніи породили взаимныя дружественныя отношенія; русскія суда, застигнутыя восточной войной 1854—6 гг. въ С. Франциско, нашли тамъ безопасность отъ непріятеля и радушіе со стороны населенія; самыя колоніи, согласно заключенной съ Англіей конвенціей, были объявлены неприкосновенными. Вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, компанія вынуждена была заключить въ 1854 г. съ обществомъ негодіантовъ въ С.-Франциско, подъ названіемъ американско-русской торговой компаніи, контрактъ на исключительную съ нимъ торговлю въ теченіе 20 лѣтъ колониальными произведеніями—дѣсомъ, рыбою, каменнымъ углемъ и льдомъ; но вскорѣ торговля сграницалась однимъ льдомъ, а самый срокъ контракта былъ сокращенъ до 1 января 1863 г. За все время существованія Р.-американской компаніи продолжалось обращеніе туземцевъ въ христіанство; съ теченіемъ времени всѣ зависимые туземцы сдѣлались православными, а среди независимыхъ насчитывались сотни христіанъ между колошами и жителями р. Кусковима и Квихпакъ, но вѣрованія ихъ были еще слабы. Въ 1796 г. св. синодъ назначилъ въ колонію особаго архіерея, но возведенный въ 1799 г. въ санъ епископа кадьякскаго, викарія иркутской епархіи, преосвященный Іоасафъ, отправившись къ мѣсту служенія, погибъ, вмѣстѣ съ кораблемъ и экипажемъ, неизвѣстно гдѣ и когда. Позже инокъ Германъ святою своею жизнью и аскетическими подвигами способствовалъ укрѣпленію вѣры въ средѣ алеутовъ Кадьякскаго отдѣла. Особенно выдается дѣятельность перваго епископа учрежденной въ 1840 г. епархіи камчатской, курильской и алеутской (обнимавшей и Р. амер. владѣнія), Иннокентія (Іоанна Веніамінова; см. XIII, 219). Благодаря его заботамъ многіе алеуты умѣли читать; креолы почти всѣ были грамотны. При церквяхъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ находились школы, подъ вѣдѣніемъ священниковъ. Способнѣйшіе мальчики изъ креоловъ отправлялись въ Петербургъ, гдѣ на счетъ компаніи обучались коммерческимъ наукамъ или необходимымъ для колоній спеціальностямъ (оружейное дѣло, кораблестроеніе, металлоплавленіе и пр.). Въ 1858 г. епископская катедра была перенесена изъ Новоархангельска въ Якутскъ, а затѣмъ въ Благовѣщенскъ, въ ко-

лоніяхъ же было оставлено викариатство; вмѣстѣ съ тѣмъ была переведена семинарія изъ Новоархангельска. Въ 1859 г. въ Новоархангельскѣ было основано «общее училище Россійско-американскихъ колоній», съ преподаваніемъ англ. и нѣмецкаго языковъ. Послѣ уступки Р.-американскихъ владѣній Соединеннымъ Штатамъ была учреждена, въ 1869 г., изъ этихъ владѣній самостоятельная архіерейская кафедра, съ наименованіемъ архіерея новоархангельскимъ и алеутскимъ; въ 1870 г. онъ былъ переименованъ въ епископа алеутскаго и аляскинскаго. Въ настоящее время эта епархія обнимаетъ всю Америку; центральное управленіе (архіерейская кафедра, духовное правленіе, кафедральный соборъ) находится въ Санъ-Франциско; изъ четырехъ благочиническихкихъ округовъ епархія на бывшія Р.-американскія владѣнія приходится два, ситхинскій и уналашкинскій, съ православнымъ населеніемъ свыше 13000 чел. На содержаніе образцовыхъ школъ на островахъ Ситхѣ и Уналашкѣ отпускается ежегодно 7960 руб. метал. Ср. баронъ Ф. П. Врангель, «О жителяхъ Америки» («Смыслъ Отечества», т. 7, 1839); Веніаминъ, «Записки объ уналашкинскомъ отдѣлѣ» (СПб., 1840); Загоскинъ, «Пѣшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ» («СПб., 1847); его же, «Путешествія и открытія въ Русской Америкѣ» («Библ. для Чтенія», 1844); «Р.-американская компанія» («Отеч. Записки», 1852); В. Мамышевъ, «Американскія владѣнія Россіи» («Библ. для Чтенія», 1855); П. Тихменевъ, «Историческое обозрѣніе образованія Р.-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени» (СПб., 1861—1863); преосв. Николай, «Изъ моего дневника. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ о-вамъ» (СПб. 1893).

Россійское Ежневдльное изданіе въ Ригѣ — вышло въ 1817 г., подъ редакціею директора училищъ А. Албануса. Въ программу изданія входили извѣстія объ училищахъ, замѣтки объ ученіи и воспитаніи, политическія извѣстія, вексельный и денежный курсъ. Въ объявленіи о подпискѣ на 1817 г. было заявлено, что для изданія необходимо въ годъ 1560 руб. и что оно можетъ выходить въ томъ только случаѣ, если соберется около 100 подписчиковъ. Вѣроятно, изд. было меньше, такъ какъ въ 1817 г. Р. изд. не выходило.

Н. Л.

Россія—см. въ ближайшемъ полутомѣ, послѣ остальныхъ статей на букву Р.

Россія—журналъ художественно-литературный, преобразованъ изъ журнала «Спутникъ» (см.). Издавался въ Москвѣ еженедѣльно въ 1883—90 гг., съ большими перерывами; редакторомъ-издателемъ былъ О. М. Уманецъ, потомъ Г. И. Пашковъ.

Россія—газета политическая, экономическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1880 г. сперва въ неопредѣленные сроки, потомъ ежедневно. Основателемъ газеты былъ кн. Демидовъ Санъ-Донато, издателемъ-редакторомъ—Л. Спичаковъ.

Россія—ежедневная газета, издаваемая С. П. Сазоновымъ при ближайшемъ участіи

А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman); выходить въ С.-Петербургѣ съ 28 апрѣля 1899 г., безъ предварительной цензуры.

Россомаха (*Gulo borealis s. luscus*)—млекопитающее животное изъ сем. куничныхъ (Mustelidae) и подсемейства Mustelini. Родовые признаки Р.: тѣло коренастое, очень неуклюжее; хвостъ короткий, очень густоволосый; спина дугообразно изогнута кверху; голова большая, съ удлиненой, но тупой мордой; ноги коротки и сильны, ступни крупныя, подошва покрыта волосами за исключеніемъ 6 голыхъ мѣстъ; пальцы (5) съ короткими, острыми, крючковатыми когтями; зубы очень сильные; коренныхъ зубовъ (2/3); ребреносущихъ позвонковъ 15—16, поясничныхъ 4—5, крестцовыхъ—4 и хвостовыхъ—14; анальных железъ нѣтъ. Видовые признаки единственнаго вида этого рода: длина до 1 метра, изъ которыхъ на хвостъ приходится 12—15 см.; высота (въ плечахъ)—40—45 см., волосы морды коротки и тонки, на ногахъ—грубые, на туловищѣ—длины и косматы, на бедрахъ, хвостѣ и бокахъ очень длинны и жестки. Цвѣтъ шерсти черный, подшерстка сверху—сѣрый, снизу—бурый; верхняя часть головы черно-бурая съ примѣско сѣрыхъ волосъ, се свѣтло-сѣрымъ пятномъ между глазами и ушами; вдоль всего туловища тянется по каждой сторонѣ тѣла, начиная отъ лопатки, свѣтло-сѣрая полоса. Въ настоящее время Р. живетъ на сѣверѣ Европы, Азии и Америки; южная граница области идетъ, начиная отъ Финмаркена къ Уралу, постепенно понижаясь; такъ, она обыкновенна въ Архангельскѣ, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской; также нерѣдка она почти во всей Сибири. Въ прежнія времена южная граница распространенія Р. доходила на западѣ до Альповъ. Живетъ въ наименѣ обитаемыхъ людьми мѣстностяхъ; не устраиваетъ себѣ никакихъ норъ и не подвержена зимней спячкѣ; питается преимущественно пеструшками и другими мелкими млекопитающими, при случаѣ нападая даже на оленей, лосей и коровъ; поражаетъ своей обжорливостью. Рисунокъ см. на 3-й таблицѣ Куничныхъ (№ 1) въ XVII томѣ.

Г. Я.

Р. (охотн.)—питается всевозможными животными, до дося и оленя включительно, которыхъ подстерегаетъ на тропкахъ и, вскочивъ на спину, наноситъ смертельныя раны; птицъ (тетеревей, куропатокъ и пр.) истребляетъ въ огромномъ количествѣ, при чемъ является иногда настоящимъ бичемъ для промышленниковъ, систематически обирая попадающую въ ловушки дичь. Мѣхъ Р. дѣлится не высоко, отъ 2 до 5 руб., вслѣдствіе чего промыселъ на этого звѣря не имѣетъ особеннаго значенія. Охотится, обыкновенно, съ собаками, которыя напасть на слѣдъ Р., скоро достигаютъ это неотличающееся быстрою животное и задувливаютъ его; нерѣдко, во время драки Р. съ собаками, охотнику удается подрастаться къ ней на выстрѣлъ и убить ее. Чаше Р. бьютъ настороженными ружьями и луками, ловятъ въ ямы (см.), капканами (XIV, 384) и другими снастями; въ Сибири эти снасти устраиваются такимъ образомъ, чтобы Р. могла

добраться до приманки не иначе, какъ легши на спину; въ противномъ случаѣ, придавленная доушкою по спинѣ, Р., обладающая чрезвычайною крѣпостью корпуса и силою въ ногахъ, ухитряется освободиться. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (СПб., 1884); А. Силантьевъ «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). С. В.

Россони—слоб. Воронежской губ., Острогжского у.; ст. жел. дор.; значительная торговля лошадьми; жит. 10993.

Россъ (лордъ William Parsons Earl of Rosse, 1800—67)—известенъ какъ строитель величайшаго отражательнаго телескопа, установленнаго въ его помѣсть Big Castle около Parsonstown въ Ирландіи. Р. получилъ образованіе въ дублинскомъ университетѣ, затѣмъ въ Magdalen College въ Оксфордѣ. Былъ членомъ парламента 1821—1834 г., избранъ въ 1825 г. паромъ-представителемъ отъ Ирландіи. Сторонясь политики, работалъ для облегченія бѣдственнаго положенія Ирландіи; напечаталъ: «Letters on the state of Ireland». Отъ 1849 до 1854 г. былъ президентомъ лондонскаго королевскаго общества; получилъ его медаль въ 1851 г. Ученая карьера Р. представляеть исторію постройки громаднхъ зеркалъ для телескоповъ. Всѣ части ихъ и самыя машины для ихъ изготовленія вышли изъ мастерскихъ Big Castle. Послѣ долгихъ попытокъ Р. удалось отлить и отшлифовать трехъ-футовое, затѣмъ шести-футовое зеркало (см. Рефлекторы). Инструментъ Р. въ отношеніи силы свѣта до сихъ поръ не имѣетъ равнаго. Особенно цѣнны наблюденія Р. надъ туманностями; онъ впервые указалъ изумительныя подробности ихъ строенія, и установилъ особый классъ спиральныхъ туманностей (см.). Такъ какъ способы отливки и полировки зеркалъ составляли секреты мастеровъ, Р. самостоятельно нашелъ всѣ техническія приемы и въ подробностяхъ опубликовалъ ихъ: въ «Account of experiment on the reflecting telescopes» («Philos. Transactions», 1840) и «On the constructions of specula of 6 feet aperture and a selection from Observations of Nebulae» (ib., 1861). Его сынъ *Лауренсъ* (Lawrence), род. въ 1840 г., вмѣстѣ съ телескопомъ наследовалъ любовь отца къ астрономіи. Известны его работы о радіаціи лунной поверхности, объ измѣненіяхъ въ туманности Оріона, его рисунки планетъ и пр. Р. до утвержденія въ правахъ старшаго въ родѣ носятъ имя lord Oxmanstown, которыми и помѣчены первыя работы обоихъ лордовъ. В. С.

Россъ (сэръ Джемсъ Керкъ Ross, 1800—1862)—мореплавателъ, племянникъ Джона Р.; въ 1819—27 гг. сопровождалъ Шарри въ четырехъ полярныхъ экспедиціяхъ, въ 1829—1833 гг. былъ помощникомъ своего дяди въ его полярной экспедиціи, въ 1838 г. участвовалъ въ предпринятомъ англійск. адмиралтействомъ измѣреніи Великобританіи и Ирландіи. Въ 1839 г. Р. поставленъ былъ во главѣ снаряженной правительствомъ экспедиціи къ южному полюсу, которая должна была производить наблюденія преимущественно надъ земнымъ магнетизмомъ. Съ кораблями «Эребусъ»

и «Терроръ» онъ въ 1841—42 гг. достигъ 78°4' южной широты, гдѣ наткнулся на ледяной поясъ, высоту въ 50 м., остановившій его на разстояніи 255 км. отъ южнаго магнитнаго полюса. Въ 1843—49 гг. принималъ участіе въ экспедиціи для отысканія Франклина. Напечаталъ: «Voyage of discovery and research in the Southern and Antarctic Seas» (Л., 1846) и «Narrative of the proceedings in command of the expedition through Lancaster Sound and Barrow Strait» (въ «Parliament Papers», 1850, т. 35).

Россъ (сэръ Джонъ Ross, 1777—1856)—англ. мореплавателъ; отличился въ войнѣ съ Франціей; въ 1813 г. былъ посланъ съ двумя кораблями для отысканія сѣверо-западнаго прохода въ Баффиновъ заливъ и проникъ въ проливъ Ланкастеръ, но дальше не могъ идти изъ-за льдовъ. Болѣе успѣшной была экспедиція Р. въ 1829—33 гг., на пароходѣ «Викторія»; она привела къ изслѣдованію береговъ Вootia и земли короля Виліама и къ открытію сѣвернаго магнитнаго полюса. Два раза перезимовавъ въ заливѣ Вootia, онъ вынужденъ былъ оставить корабль и на лодкахъ вернуться въ проливъ Ланкастеръ, гдѣ экипажъ, перезимовавъ еще разъ, былъ принятъ кораблемъ, высланнымъ ему на помощь. Въ 1850—51 гг. Р. принималъ участіе въ экспедиціи для отысканія Франклина. Напечаталъ: «Voyage of discovery for the purpose of exploring Baffin's Bay» (Лонд., 1819; итм. перев. Лнд., 1820); «Narrative of a second voyage in search of a North-West Passage» (Лонд., 1834); «A treatise on navigation by steam» (2 изд., Лонд., 1837); «Rear-Admiral sir John Franklin» (тамъ же, 1855).

Россъ (Людвигъ Ross)—филологъ и археологъ (1806—59), проф. въ Афинахъ, потомъ въ Галле; совершилъ нѣсколько путешествій въ Малую Азію и на греческіе о-ва; окончилъ жизнь самоубійствомъ. Главн. его труды: «Reisen auf den griechischen Inseln des Agaischen Meeres» (Штуттгартъ и Галле, 1840—52); «Reisen und Reiserouten durch Griechenland» (Берл., 1841). «Griech. Königsreisen» (Галле, 1848—51), «Handbuch der Archäologie der Kunst» (т. 1, на новогреч. яз., Афины, 1841). «Inscriptiones graecae ineditae» (тетр. 1, Навплия, 1836; тетр. 2, Афины, 1842; тетр. 3, Б., 1845), «Die Demeu von Attika und Inschriften» (Галле, 1846), «Das Theseion und der Tempel des Ares zu Athen» (тамъ же, 1852). «Archäol. Aufsätze» (Лейпцигъ, 1855—1861). «Italiker und Gräken» (Галле, 1858). Ср. К. Кейль, въ предисловіи ко 2 т. «Archäol. Aufsätze» Р. (Лнд., 1861); О. Янъ, въ предисловіи къ «Erinnerungen und Mittheilungen aus Griechenland» (Б., 1863).

Россъ-и-Бромарти (Ross-and-Cromarty)—графство въ Шотландіи, идущее отъ одного моря до другого и заключающее въ себѣ часть Гебридскихъ о-вовъ. 8058 кв. км., жит. 78727 (1891). Берега графства сильно изрѣзаны. Гранитъ и сланецъ образуютъ сѣв. и центр. части области. Р. лежитъ въ центрѣ дикой, гористой области; много торфяныхъ болотъ и озеръ, вдоль береговъ которыхъ лежатъ плодородныя участки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

воздѣлывается хорошая пшеница, но большая часть земли—подъ пастбищами овецъ и рогатого скота. Болѣе значительные города — Двинваль, Тейнъ и Кромарти.

Россь или *Росъ* — р. Киевской губ., прав. прит. Днѣпра. Верховья ея находятся въ Бердичевскомъ у., въ крутыхъ лѣсистыхъ, богатыхъ родниками оврагахъ с. Ордынцы. Главное направленіе къ СВ.; теченіе весьма извилистое, длина 283 вер. Берега Р. отъ верховьевъ до хутора Босый Бродъ состоятъ изъ послѣдственныхъ отложений, пологи, частью покрыты лѣсами. Далѣе до мст. Володарки р. промыла свое ложе въ гранитъ; берега ея большей частью возвышенны и обрывисты; высокія скалы вдаются въ долину рѣки и дѣлаютъ ея теченіе очень извилистымъ. Въ Васильковскомъ и Каневскомъ уу. (особенно у мст. Бѣлой Церкви, Богуслава и Корсуна) находятся наиболѣе значительные гранитные утесы и пороги; у мст. Корсуна Р. дѣлится на два рукава, омывая скалистый островъ, на которомъ находится извѣстный дворецъ и паркъ князей Лопухиныхъ-Демидовыхъ; здѣсь находятся водопады и исполинские котлы; гранитъ мст. Корсуна представляетъ рапакиви (см.). Ниже мст. Корсуна берега Р. понижаются, становятся пологими, отчасти песчаными и болотистыми. Ширина въ верховьяхъ до 10 саж., въ среднемъ теченіи до 35 саж., въ низовьяхъ до 80 саж., во время половодья до 1 вер. и болѣе. Глуб. въ меженное время 1—5 саж.; мѣстами между скалами есть воронкообразныя впадины глубиною до 10 саж. и болѣе. Скорость теченія отъ 1,5 до 3,2 фута въ секунду; общее паденіе свыше 1 фут. на вер. ($\frac{1}{250}$). Глубина рѣки и скорость ея теченія значительно возрастаютъ въ половодье, вследствие чего разливы Р. бываютъ весьма опустошительны и сопровождаются часто разрушеніемъ плотинъ и мельницъ. Замерзаніе Р. бываетъ ок. 1 декабря, вскрытіе — въ концѣ марта.—Р. несудоходна, но ея многоводность и обиліе строительныхъ матеріаловъ, а также богатство и плодородіе ея бассейна вызвали значительное число заводовъ, фабрикъ и мельницъ на ея берегахъ, вообще весьма заселенныхъ. Устье Р. — у с. Пекарей, на границѣ Каневского и Черкаскаго уу. Ниже мст. Корсуна, у с. Деренковцы, отъ р. Р. отдѣляется болотистый рукавъ, соединяющій Р. съ рѣкой Ольшанкой и Ирдынскимъ болотомъ. Болѣе значительные притоки Р.—Раставица, Росына и Порозовица. У мст. Корсуна на р. Р. желѣзнодорожный мостъ; постоянные мосты въ мст. Бѣлой Церкви и Корсунѣ; нѣсколько постоянныхъ паромовъ и мѣдвянныя плотины. Рыбная фауна Р. богата (между прочимъ, сомъ и осетръ).

П. Т.

Р. (въ лѣтописи *Ръсь*, *Рсъ*, *Рша* и *Русь*) въ отдаленной древности служила южной границей Полянъ, потомъ — Киевскаго княжества. Жителей по Р. лѣтописецъ называетъ *Поршане*. Древнѣйшіе города по ней Володаревъ, Богуславъ, Корсунъ и др. См. также Поросье (XXIV, 579).

Россь (Росъ)—лѣв. прит. Нѣмана, беретъ начало изъ болота Росса, Волковыскаго у., по которому и течетъ въ сѣв. направленіи

большую частью среди лѣсовъ. Дл. 100 вер.; весною сплавъ на 50 вер.

Ростаниды—арабская династія, царствовавшая на сѣверномъ берегу Африки, отъ Туниса до пролива; была уничтожена въ X в. Абуль-Каземъ-Магамедомъ бенъ Абдалла.

Ростанъ (Луи-Леонъ Rostan, 1790—1866)—французскій врачъ; былъ долгое время врачомъ въ парижской больницѣ Сальпетриеръ, гдѣ проявилъ особенно энергическую дѣятельность въ 1814 г., когда вернувшіеся съ походовъ солдаты принесли съ собою эпидемію тифа; въ 1833 г. занялъ кафедру клинической медицины. Р. написалъ: «Ramollissement du cerveau» (1820), «Traité de médecine clinique» (1826), «Cours d'hygiène» (1826).

Ростанъ (Эдмондъ Rostand, род. въ 1864 г.)—франц. писатель. Въ 1890 г. издалъ сборникъ стихотвореній: «Les Musardises», не имѣвшій большого успѣха. Очень понравилась публикѣ его комедія (въ стихахъ): «Les Romanesques», поставленная въ 1894 г. на сценѣ Comédie Française. Еще большій успѣхъ имѣли его драмы (также въ стихахъ) «La princesse jointaine» (1895; перев. стихами на русскій яз. Щепкиной-Куперникъ, подъ заглавіемъ: «Принцесса Греза», СПб., 1896) и «Cyrano de Bergerac» (1897; перев. стихами на рус. яз. А. Федоровымъ, въ приложеніи къ журн. «Театръ и Искусство» за 1898 г.). «Принцесса Греза» и «Сирано де Бержеракъ» имѣли хорошій успѣхъ и на сценѣ Литературно-артистическаго кружка въ СПб.

Ростафинскій (Josef-Thomas von Rostafinski, род. въ 1850 г.)—польскій ботаникъ, директоръ ботаническаго сада въ Краковѣ; былъ проф. ботаники въ Варшавѣ. Работалъ по низшимъ организмамъ («Haematococcus lacustris», «Versuch eines Systems der Mycetozoen» и др.).

Ростбичъ — жареная на вертелѣ говядина, любимое кушанье англичанъ, лучший Р. тотъ, гдѣ мясо, слегка поджаренное, сохраняетъ красный цвѣтъ.

Ростеллумъ (rostellum) или *хоботокъ*—небольшой мускулистый аппаратъ, помѣщающійся на верхушкѣ головки или сколекса (см.) нѣкоторыхъ (Taeniadae и Tetrarhynchidae) ленточныхъ червей или Cestodes (см. Глисты т. VI, стр. 869—70, табл. I, рис. 4, 7, 16, 18—19 и 23). Онъ можетъ втягиваться въ мускулистое влагалище внутрь сколекса и выдвигаться наружу; у нѣкоторыхъ солитеровъ Р. снабженъ 1 или нѣсколькими вѣтвями хитиновыхъ крючковъ, при помощи которыхъ сколексъ, а съ нимъ и весь солитеръ прикрепляется къ слизистой оболочкѣ кишечника хозяина, въ которомъ паразитируетъ солитеръ.

Ростиславъ (въ просторѣчій *Росциславо* или *Рощеславъ*)—незначит. погостъ Рязанской губ., Зарайскаго у., при р. Окѣ, на мѣстѣ древняго города Р., основаннаго въ XII в. ряз. княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ. Остатки валовъ; большой курганъ.

Ростиславовъ (Дмитрій Ивановичъ, 1809—1877)—писатель. Сынъ сельскаго священника, воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи, Р. занималъ въ ней до 1852 г. кафедру математики и физики. Последніе го-

ды жилъ въ Рязани, занимааясь устройствомъ бесплатныхъ публичныхъ лекцій по физикѣ и естественной исторіи (1859—1866). Написалъ нѣсколько руководствъ, отличающихся ясностью и общедоступностью изложения. Сочиненіе его: «О духовныхъ училищахъ» было написано имъ по порученію директора синодальной канцеляріи Гаевского, въ виду предполагавшагося преобразованія училищъ, но «въ видѣ ствѣ свободно выраженнаго мнѣнія, не имѣло хода» и могло быть напечатано лишь за границей (Лпц., 1860). Тамъ же вышло и другое его сочиненіе, тоже получившее большую извѣстность: «Черное и бѣлое духовенство въ Россіи» (1865—1866 г.). Въ послѣдствіи воспользовались идеями Р. при преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ. Другіе труды Р.: «С.-Петербургская Духовная Академія до гр. Протасова» («Вѣстникъ Европы», 1872, т. IV), «Феофилактъ Русановъ, первый экзархъ Грузіи» (ib. 1873, т. VI), «С.-Петербургская Духовная Академія при гр. Протасовѣ» (ib., 1883, т. IV и V), «Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей» (СПб., 1876; произвело большую сенсацию среди чернаго духовенства, считавшаго этотъ трудъ «крайне тенденціознымъ»), нѣсколько болѣе мелкихъ статей въ «Церковно-Обществ. Вѣстникѣ». Послѣ смерти Р. появились (въ «Рус. Старинѣ» за 1880, 1882, 1884, 1887, 1888, 1892, 1893, 1894 и 1895 гг.) обширныя и весьма любопытныя его «Записки», доведенныя до 1826 г. и рельефно рисующія бытъ тогдашняго духовенства и состояніе духовнаго просвѣщенія. См. предисловіе къ «Запискамъ» Р. («Рус. Ст.», 1880, № 1) и некрологи въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1877, № 10) и «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» (1877, № 27).

Ростиславъ, князь моравскій (846—869)—одинъ изъ видныхъ историческихъ дѣятелей славянства, ведшей неустанную борьбу съ немцами за независимость Моравіи. Онъ призвалъ въ 862 г. славянскихъ апостоловъ, св. Меодія и Кирилла, для проповѣди въ его владѣніяхъ на славянскомъ языкѣ («Учителя не имая такого, иже бы ны въ свои языкъ истую вѣру христіанскую сказалъ»—говорили его послы византійскому императору Михаилу; см. Паннонское житіе Константина философа). Этимъ путемъ Р. желалъ освободиться отъ вѣдцевъ и въ церковномъ отношеніи. Можеть быть, онъ имѣлъ въ виду и какиа-нибудь другія, болѣе широкія политическія цѣли, такъ какъ франкская держава въ то время была общимъ врагомъ для Византіи и Моравіи (см. Моравія, XIX, 827).

Ростиславъ — имя нѣсколькихъ русскихъ князей. — Р. *Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Ярославича, князь тмутараканскій. Въ 1064 г. Ростиславъ, покинувъ свой столъ на Волынѣ, бѣжалъ въ Тмутаракань, изгнавъ оттуда Глѣба Святославича, но въ томъ же году самъ былъ изгнанъ отцомъ послѣдняго. Въ началѣ слѣдующаго года онъ снова въ Тмутараканѣ; подъ этимъ же годомъ лѣтописецъ сообщаетъ, «что Р. бралъ дань» у касого и въ иныхъ странахъ, чѣмъ возбудилъ опасеніе грековъ; послѣдніе «послаша къ нему съ лествью

Котопана», который отравилъ его на пиру ядомъ. Тамъ же читаемъ, что Ростиславъ былъ мужъ «добль, ратенъ, возрастомъ дѣль и красенъ лицомъ и милостивъ убогимъ». Р. *Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Ростиславича, кн. перемишльскій, тестъ польскаго короля Болеслава, извѣстный по удачному походу 1126 г. когда онъ плѣнилъ «Лядскую» землю. Р. *Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Мстиславича, князь смоленскій. Въ 1190 г. совершилъ удачный походъ на половцевъ; въ 1195 г. потерпѣлъ пораженіе отъ Ольговичей; во время борьбы Романа Мстиславича съ великимъ княземъ кievскимъ, въ 1202 г., принялъ сторону перваго. Р. *Всеславовичъ*, любимый братъ Владиміра Мономаха, князь переяславскій. Получивъ въ 1093 г. переяславское княженіе, онъ участвовалъ въ несчастномъ походѣ Святослава Изяславича на половцевъ и потонулъ во время бѣгства. въ р. Стугвѣ. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» по поводу смерти Р. читаемъ: «Плачется мать Р. по юности князь Р. Поникли цѣты отъ жалости, и дерево съ грустью—тугою къ землѣ приклонилось». Р. *Георгиевичъ*, сынъ вел. князя Георгія Владиміровича, князь переяславскій. Въ 1138 и 1141 г. онъ княжилъ въ Новгородѣ; въ 1146 году участвовалъ въ походѣ своего брата Андрея на Р. Ярославича рязанскаго; въ 1148 г., посланный отцомъ на помощь Ольговичамъ противъ Изяслава Мстиславича, онъ перешелъ на сторону послѣдняго, досаду на отца за отказъ ему въ волости въ Суздальской землѣ, и получилъ отъ Изяслава Бужскъ и др. города, на правой сторонѣ Дѣяра. Въ слѣдующемъ году Изяславъ, послушавъ навѣсть бояръ своихъ, отнялъ эти города у Р., а его самого отослалъ къ отцу. Посаженный послѣднимъ на переяславское княженіе, Р. ходилъ въ Пересопницу на помощь Вячеславу Владиміровичу противъ Изяслава Мстиславича и затѣмъ съ отцовскимъ отрядомъ къ Луцку, гдѣ осаждалъ брата Изяслава, Владиміра. Въ 1150 г. укротилъ половцевъ, грабившихъ окрестности Переяславля, и въ томъ же году скончался. Р. *Глѣбовичъ*, сынъ Глѣба Всеславича, князь полоцкій. Посаженный полочанами на княженіе въ 1151 г., онъ въ 1159 г. осадилъ Рогволода, своего предшественника, въ Друцкѣ, но вскорѣ заключилъ съ нимъ миръ, прибавивъ ему волости; въ слѣдующемъ году самъ былъ выгнанъ полочанами и удаленъ къ своему брату въ Минскъ, гдѣ его безуспѣшно осаждалъ Рогволодъ (см.); Р. *Давидовичъ*—сынъ Давида Ростиславича, участникъ похода 1111 г. на половцевъ и знаменитой битвы на р. Сальницѣ; ум. въ 1120 г. Р.—*Игоревичъ*, сынъ Игоря Святославича, князь сѣверскій, участникъ съезда Ольговичей въ Черниговѣ (1206); въ 1208 г. былъ взятъ въ плѣнъ венграми и повѣшенъ, по просьбѣ галичанъ. Р. *Іоанновичъ*, сынъ Іоанна Ростиславича Берладника. Въ 1289 г. галичане, находившіеся подъ властью венгровъ, призвали его къ себѣ на княженіе, но вскорѣ измѣнили ему и продались венграмъ. Р., предпочитая «положить голову свою во отчинѣ своей, чѣмъ блудити въ чужь землѣ», сразился съ венграми, былъ ими взятъ въ плѣнъ и отравленъ (1289).

Р. Михайловичъ въ 1230 г. сѣлъ въ Новгородѣ, но вскорѣ былъ выгнанъ новгородцами за бездѣйствіе; въ 1235 г. ходилъ на Литвуи, когда въ его отсутствіе Даниилъ занялъ Галичь, бѣжалъ въ Венгрію, затѣмъ въ Польшу. Въ 1240 г. ходилъ съ отцомъ на Владиміръ-Волинскій, оттуда къ Пинску; въ 1241 г., при помощи галицкаго боярина Владислава, занялъ Галичь, но въ томъ же году, услышавъ о приближеніи Даниила, бѣжалъ оттуда; въ 1243 г., потерпѣвъ пораженіе отъ татаръ, бѣжалъ въ Венгрію, женился тамъ на дочери короля и сдѣлался княземъ Мачвы и владѣтелемъ Родны (въ Карпатахъ). Въ 1245 году, съ помощью войскъ Бѣлы IV, занялъ Черемышль и разбилъ на р. Сѣчницѣ рать Даниила Романовича, который въ свою очередь въ 1249 г. (по ипатской лѣтописи) нанесъ ему столь сильное пораженіе подъ Ярославлемъ, что онъ убѣжалъ въ Венгрію и болѣе не возвращался; вѣроятно, умеръ въ столицѣ Мачвы, Бѣлградѣ Дунайскомъ. О Р. упоминаютъ лѣтописцы греческіе, иѣмекскіе и венгерскіе. Сынъ его *Михаилъ* или «Мича» долго боролся за обладаніе Болгаріей и умеръ, кажется, въ Константинополѣ. См. С. Н. Палаузовъ, «Р. Михайловичъ, русскій удѣльный князь на Дунаѣ въ XIII в.» (СПб., 1851). *Р. Мстиславовичъ* — см. ниже. *Р. Мстиславовичъ*, сынъ Мстислава Давидовича — вел. кн. смоленскій, бывшій также на великомъ княженіи кievскомъ, но всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ; свергнуть и взять въ плѣнъ Данииломъ Романовичемъ (1239). *Р. Михайлъ Рюриковичъ* (1173—1218), сынъ вел. князя Рюрика Ростиславича. Въ 1190 и 1193 гг. дважды одержалъ блестящую побѣду надъ половцами. Въ 1203 г. былъ посаженъ на кievскій столъ, который въ слѣдующемъ году уступилъ своему отцу, а самъ занялъ Вышгородъ. Нѣсколько мѣсяцевъ, въ 1210 г., сидѣлъ въ Галичѣ. *Р. Святославовичъ* — сынъ Святослава Глѣбовича, князь рязанскій. Въ 1167 г., за сношенія съ Ольговичами, былъ арестованъ Всеволодомъ Георгиевичемъ и отправленъ во Владиміръ, гдѣ содержался 5 лѣтъ. Въ 1216 г. измѣнически убилъ Глѣбомъ Владиміровичемъ. *Р. Ярославовичъ*, сынъ Ярослава Святославича, князь рязанскій (съ 1145 г.), противникъ Георгія Владиміровича, Суздальскую область котораго не разъ опустошалъ, и сторонникъ Ольговичей; ок. 1152 г. перешелъ на сторону Георгія и воевалъ съ нимъ противъ Изяслава Мстиславича. *Р. Гоангъ Ярославовичъ* (род. 1174 г.), князь сновскій. Въ 1191 г. вмѣстѣ съ другими Ольговичами ходилъ на половцевъ; въ 1202 г. взялъ въ плѣнъ Мстислава Владиміровича.

Ростиславъ Мстиславичъ — первый смоленскій князь, сынъ Мстислава, внуку Владиміра Мономаха. За пять лѣтъ до своей смерти, въ 1127 г., Мстиславъ посадилъ своего старшаго сына Изяслава княземъ въ Курскѣ, а Ростислава — въ Смоленскѣ. Ростиславъ былъ лучшей блестящей народнымъ вѣчевымъ правъ. Особенно характеристической чертой смоленскаго княжества было совершенное сліянiе княжеской дружины съ земщиной, принимавшей здѣсь самое дѣятельное участіе во всѣхъ

общественныхъ и политическихъ дѣлахъ. Сми смоленскіе князья пользовались весьма ограниченными правами. Р. Мстиславичъ не ограничилъ правъ земщины, а, напротивъ, во всѣхъ дѣлахъ самъ сталъ на нее опираться. Въ первое время своего княженія въ Смоленскѣ молодой князь во всемъ подчинялся вѣдннмъ свсего отца; даже инициатива борьбы смольнянъ съ полоцкими князьями принадлежитъ не Р., а отцу его Мстиславу. Особенности личнаго темперамента влекли Р. Мстиславовича къ мирной, организаторской дѣятельности. Вся суть его княженія заключалась въ томъ, что онъ «устроилъ» Смоленское княжество. Объединить политически смоленскихъ кривичей, сдѣлать смоленскій край богатымъ, сильнымъ и независимымъ отъ другихъ княжествъ — такова была цѣль его внутренней политики. Для этого онъ образовалъ изъ Смоленской области особое княжество и сталъ называться великимъ княземъ смоленскимъ. Его княжество заключало въ своихъ предѣлахъ, кромѣ нынѣшней Смоленской губерніи, часть Псковской (Торопецкій уѣздъ), половину Могилевской, часть губ. Витебской, Тверской (Ржевскій и Осташковскій у.), Московской (Можайскій у.) и Калужской. Окруженное со всѣхъ сторонъ русскими землями, Смоленское княжество по самому географическому своему положенію было избавлено отъ постоянныхъ войнъ съ инородческими племенами. Р. упрости митрополита Никиту поставить въ Смоленскѣ епископа (Мануила). Еще въ 1137 г. Р. Мстиславичъ задумалъ привести въ извѣстность пространство всѣхъ земель и угодій, находившихся въ пользованіи смольнянъ, а также количествъ городовъ, погостовъ, селъ, промысловъ, состояніе торговли, съ тѣмъ, чтобы на основаніи собранныхъ данныхъ точнѣ и равномернѣе распределить сумму налога, какую могли бы платить ему Смоленское княжество. Для этого онъ собралъ въ Смоленскѣ вѣче, состоявшее изъ представителей всѣхъ городовъ и селеній; результатомъ совѣщанія выналась 30 сент. 1150 г. извѣстная «уставная грамота», данная смоленской епископіи. Далѣе, Р. много заботился о собираніи и списываніи книгъ и рукописей. Въ самомъ Смоленскѣ, въ другихъ городахъ и селеніяхъ въ его время появились книгохранилища свѣтской и духовной литературы. Въ 1159 г. кievляне пригласили Р. къ себѣ на великокняжескій столъ, на мѣсто Изяслава Давидовича. Чтобы не подать смольнянамъ, новгородцамъ и кievлянамъ повода прекнуть его въ стремленіи къ самовластію и изъ уваженія къ народнымъ правамъ и обычаямъ, Р. послалъ предварительно въ Кіевъ двухъ земскихъ пословъ, отъ смольнянъ — Ивана Рученика, отъ новгородцевъ — Якуна, договориться съ кievлянами о томъ: на какихъ условіяхъ они приглашаютъ его въ кievскіе князья. «Любовію-ли духа и совѣтомъ соединенія — писалъ онъ кievлянамъ — зовете мя на великое княженіе въ Кіевѣ? И если это такъ, то благодать имамъ къ вамъ». Очевидно, уѣзжалъ отъ смольнянъ, Р. не желалъ разрывать нравственной связи съ смольнянами и новгородцами, которые всегда видѣли въ немъ защит-

ника народныхъ вольностей. «И сръбтоша въ Кіевѣ Р. вси людіе и множество народа при-
няша и людіе съ довольною честію и бысть
людямъ двою радость, и воскресеніе и княже
сѣдѣніе». Своей справедливой, примиритель-
ной политикой Р. сумѣлъ привлечь къ себѣ
симпатіи всѣхъ удѣльныхъ князей; даже съ
давнишними врагами русской земли, полов-
цами, онъ старался скрѣпить союзъ родствен-
ными связями. Въ концѣ его княженія нов-
городцы не взидали своего князя Святосла-
ва, сына Р., и выгнали его изъ Новгорода. Р.
рѣшился отправиться въ Новгородъ, съ тѣмъ,
чтобы примирить своего сына съ новгородца-
ми (1168 г.). Когда смольяне узнали, что къ
нимъ ѣдетъ любимый князь ихъ, «смадо не весь
городъ Смоленскъ» выѣхалъ къ нему на встрѣ-
чу за 300 в. Богато одаренный смольянами,
Р. отправился къ Новгороду черезъ Торопецъ,
но здѣсь занемогъ и потому послалъ сказать
къ сыну въ Новгородъ, чтобы тотъ явился въ
Великія Луки вмѣстѣ съ знатными новгород-
цами. Р. упрасивалъ пословъ примириться
съ сыномъ, не разлучаться съ нимъ до гроба,
умоляя ихъ держаться союза съ смольяна-
ми, какъ лучшими ихъ друзьями; сына Свято-
слава онъ упрасивалъ ладить съ новгородцами.
Обѣ стороны скрѣпили свой союзъ, и новго-
родцы обѣщали быть вѣрными Святославу до
гроба. На обратномъ пути, въ Смоленскѣ, Р.
почувствовалъ себя еще хуже, но, желая въ
что-бы то ни стало умереть въ Кіевѣ, продол-
жалъ путь. Онъ умеръ въ с. Зарубѣ; его тѣло
было привезено въ Кіевъ. Ср. летописи Ипатьев-
ская, Никоновская, Лаврентьевская и Вос-
кресенская; Вѣляевъ, «Лекціи по исторіи рус-
скаго законодат.»; его же, «Разказы изъ русск.
исторіи» (т. IV); «Дополн. къ Актамъ Ист.» (I);
Голубовскій, «Ист. сѣв. земли» (въ «Сборн.
студент. унив. св. Влад.», вып. III); Фила-
ретъ, «Обзоръ русск. дух. литер.» (1859); Н.
Барсовъ, «Географич. нач. летописи»; Пого-
данъ, «Исслѣдованія, легенды и замѣтки» (VII);
Корсаковъ, «Меря и Ростовское княжество».

И. Краснопереозъ.

Росткивъ-Ивановскій женскій,
въ Новгородѣ м-ръ — основанъ въ XII в.,
упраздненъ въ 1764 г.

**Ростово-Нахичеванскій-на-До-
ну Извѣстій**—издаются въ Ростовѣ-на-
Дону съ 1897 г., отъ 3-хъ до 7-ми разъ въ не-
дѣлю. Издатель Я. Я. Вейдле. Разсылаются без-
платно.

Ростовская (Марья Федоровна, урож-
денная Львова, † 1872) — писательница. Соч.
ей: рядъ правоучительныхъ разказовъ для ма-
ленькихъ дѣтей—«Приключенія Пони, эмскаго
осла», «Жучка», «Четыре времени года»,
«Дѣти», «Сельцо Лебязье» (1856) и др., нѣ-
скольکو повѣстей: «Первое впечатлѣніе», «Боль-
ница», «Солдатка» и др. (изд. отдѣльно въ
1863 и 1876 г.), нѣсколько біографій—Фран-
клина (1862), Брюллова («Москвитянинъ»,
1852, ч. V), Державина («Семейные Вечера»,
1864 г., № 3), Хемницера (ib., 1866, № 4).
Кромѣ того Ростовская написала: «Юношескія
воспоминанія» («Семейные Вечера», 1869,
№ 5), «Повѣдка на Сергіевскія минеральныя
воды» (1863), «Крестыанская школа» (1866;

это сочиненіе особенно обратило на себя вни-
маніе), «Аренбургскія грязи и морскія ку-
панья» (1868) и «Разказы изъ путешествій»
(1882). Въ 1864 г. она основала и издавала
до 1870 г. журналъ «Семейные Вечера», съ
подраздѣленіемъ на младшій и старшій воз-
расты. См. ст. Е. Н. Водозовой въ «Учи-
тель» за 1869 г., № 8; Голыцынъ, «Біогра-
фическій словарь русскихъ писательницъ»
(СПб., 1889).

Ростовскій (Александръ Владиміро-
вичъ) — князь, бояринъ. Въ 1496 г. участво-
валъ въ походѣ противъ шведовъ; въ 1500 г.
былъ намѣстникомъ въ Псковѣ и воевалъ съ
нѣмцами; въ 1501—02 г. находился въ походѣ
противъ литовцевъ и взялъ Торопецъ; уча-
ствовалъ въ казанскомъ походѣ 1506 г.; въ
1508 г. былъ вторымъ воеводою войска, сра-
жавшагося съ литовцами; въ 1521 г. былъ въ
числѣ полномочныхъ при заключеніи переми-
рія съ ливонцами. Умеръ въ 1523 г.

Ростовскій 2-й гренадерскій полкъ
—сформированъ 25 іюня 1700 г., подъ назва-
ніемъ пѣхотнаго полка Кашпара Гулиця; въ
1704 г. названъ пѣхотнымъ Чамберса, въ 1708 г.
—Р. пѣхотнымъ, въ 1727 г. наименованъ 7-мъ
московскимъ, но въ томъ же году ему возвра-
щено прежнее названіе Р. Въ 1762 г. названъ
пѣхотнымъ ген.-маіора Храповицкаго, въ 1795
г.—мушкетерскимъ генералъ-лейтенанта Рим-
скаго-Корсакова, въ 1799 г.—ген.-маіора Ко-
локольцова, въ 1800 г.—ген.-маіоровъ Стелли-
ха, Буссова, Мицкаго, въ 1808 г.—мушкет.
гр. Аракчеева, а въ 1811 г.—гренадерскимъ.
Входилъ въ составъ воен. поселеній Новго-
родской губ. Въ 1834 г. наименованъ Р. гре-
надерскимъ, въ 1835 г.—гренадерскимъ при
ца Фридриха Нидерландскаго. Въ 1864 г. къ
названію присоединенъ № 2-й. Боевыя отличія:
полковое знамя—георгіевское, съ надпи-
сями: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи
непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. и за
сраженіе 20 сент. 1877 г. при Хаджи-Вали» и
«1700—1850», съ александровскою юбилейной
лентой; знаки на шапки, пожалованные за по-
двиги 1812 — 13 г.; 2 георгіевск. трубы, съ
надп.: «За сраженіе на Аладжинскихъ. высо-
тахъ 3 окт. 1877 г.».

Ростовскій на Дону Вѣстникъ
—листокъ торговый и полицейскій. Выходитъ
въ 1863 г. въ Ростовѣ на Дону, еженедѣльно.
Изд.-редакторомъ былъ М. П. Смолѣвъ. Къ
«Вѣстнику» прилагалось особое «Торговое
Прибавленіе».

**Ростовскій на Дону Листокъ
Объявленій**—періодическое изданіе, вы-
ходившее въ Ростовѣ на Дону три раза въ
недѣлю съ 1875 по 1892 г. Первоначально га-
зета преслѣдовала цѣли по преимуществу спра-
вочныя, а впоследствии мало-по-малу стала
заниматься общественной жизнью, торговлею
и литературою. Редакторами были В. Р. Хо-
лева, Н. І. Холева и А. Д. Волковъ. Въ 1892 г.
газета получила названіе «Р. на Дону Извѣ-
стій» (см.).

**Ростовскій на Дону Листокъ
Объявленій**—издается въ Ростовѣ на Дону
съ 1897 г., 3 раза въ недѣлю. Редакторъ Б.
М. Файвишевичъ. Разсылаются бесплатно.

Ростовскія на Дону Извѣстия—ежедневная газета, выходившая въ Ростовѣ на Дону съ 1892 по 1895 г. и составлявшая продолженіе «Ростовскаго на Дону Листка Объявленій» (см.). Редакторами-издателями былъ М. И. Балабановъ и А. П. Хартохай.

Ростовское или *Неро* (Каово)—оз. Ярославской губ., Ростовскаго у.; занимаетъ 47,8 кв. вер., длина 12 вер., ширина 7 вер., въ окружности до 40 вер. Дно иловатое, вязкое, поросшее болотными травами и камышомъ. Въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не болѣе 3 арш. и только одна узкая полоса, идущая отъ ростовскаго кремля къ с. Вексинепъ, такъ называемая «Егорьевская тропа», имѣетъ глубину болѣе сажени. На поверхности воды множество маленькихъ, травянистыхъ плавающихъ островковъ; изъ нихъ наибольшій, лежащій противъ собора, теперь уже болѣе не подвиженъ. Вода имѣетъ зеленый цвѣтъ, изобилуетъ прѣмьсю ила и разныхъ водорослей, а потому для питья мало пригодна. Изъ году въ годъ оз. мѣлѣетъ и высыхаетъ приблизительно на 1½ дес. ежегодно. Въ Р. оз. впадаетъ р. Га (продолженіе р. Сары), а изъ него на СВ вытекаетъ р. Вѣкса, соединяющаяся съ р. Устьемъ и текущая далѣе подъ названіемъ Которости (Которосль), прав. прит. Волги. При Р. озерѣ лежитъ г. Ростовъ Великій и много селеній, жители которыхъ занимаются преимущественно огородничествомъ. На Р. озерѣ значительное рыболовство (святка).

Ростовское княжество, съ его уѣздами—Ярославлемъ, Вѣлоозеромъ, Угличемъ, Подемъ и Костромой—занимало область средняго течения Волги и ея притоковъ: Мологи, Шексны, Костромы, Унжи (прав. берегъ) и Которосли, совпадавшая приблизительно съ предѣлами распространения Мери (XIX, 141). Въ настоящее время ему соответствуютъ три уѣзда Тверской губернии: Кашинскій, Бѣжецкій и Весьегонскій, крайняя восточная часть Новгородской губернии (треть уѣзда Вѣлоозерскій и уѣзды Устюженскій и Череповецкій), Вологодскій и Гризовецкій уѣзды Вологодской губернии, западная половина Костромской губернии (уѣзды Солигальскій, Чухломскій, три четверти уѣзда Кологривскаго, двѣ трети уѣзда Макарьевскаго и уѣзды Княинемскій, Нерехотскій, Костромской, Вуйскій и Галичскій) и вся Ярославская губ. На западъ и сѣверъ Р. княжество граничило съ землями Великаго Новгорода, на востокъ—съ княжествомъ Нижегородскимъ, на югъ—съ княжествами Суздальскимъ и Переяславъ-Затѣскимъ. Русскіе стали проникать въ страну Мери еще, должно быть, до призванія князей. Рюрики, а за ними и другіе князья раздавали здѣсь своимъ «мужамъ» земли во владѣніе; мужи строили крѣпости, основывали поселенія и разными льготами привлекали населеніе. Это—такъ наз. *княжеско-военная колонизація*. Рядомъ съ ней шла *колонизація монастырская*: со времени принятія христіанства въ земли Мери основываются монастыри, церкви, скиты; возлѣ нихъ возникаютъ поселенія. Развитіе торговли и промышленности, возникновеніе арма-

рокъ и базаровъ также побуждаютъ къ переселеніямъ (промышленно-торговая колонизація). При Олегѣ въ Ростовѣ находился «князь, сущій подъ Олегомъ». Съ 913 по 988 г. въ дѣтописяхъ ничего не говорится о землѣ Ростовской. При распределеніи столовъ Владиміромъ св. Ростовъ достался Ярославу, а когда онъ, послѣ смерти старшаго брата Вышеслава, былъ переведенъ въ Новгородъ, то въ Ростовъ былъ назначенъ Борисъ. Когда великимъ княземъ кievскимъ сдѣлался Ярославъ, Ростовъ принадлежалъ, вѣроятно, къ его волости. Въ одну изъ поѣздокъ великаго князя въ Ростовскую землю имъ былъ основанъ городъ Ярославъ. Послѣ Ярослава Мудраго Ростовская земля принадлежала сначала къ владѣніямъ новгородскимъ, а въ 1076 г., вмѣстѣ со всѣмъ Поволжьемъ, стала владѣніемъ Всеволода Ярославича. Владиміръ Мономахъ самъ туда не ѣздилъ, а посылалъ своихъ сыновей. На нѣкоторое время Ростовско-Суздальская земля дѣлается ареной раздора между Изяславомъ Владиміровичемъ и Олегомъ Святославичемъ Черниговскимъ. Любечскій съѣздъ окончательно утверждаетъ Ростовскую землю за Владиміромъ Мономахомъ и его потомствомъ. Съ этого времени въ ней является самостоятельный князь Юрій (Георгій) Долгорукій, построившій рядъ городовъ: Кснятинъ, Юрьевъ Польскій, Дмитровъ. Власть его въ Ростовско-Суздальской землѣ ничѣмъ, повидимому, не отличалась отъ власти князей на югъ: онъ собиралъ дань, совѣтовался съ дружиною, имѣлъ въ городахъ посадниковъ и т. п. Когда Юрій занялъ Киевъ, Ростовско-Суздальскую землю онъ отдалъ сыну своему Васильку. Андрей Боголюбскій, сдѣлавшійся суздальскимъ княземъ послѣ смерти Юрія Долгорукаго (1157), избралъ столицей младшій городъ Владиміръ и вступилъ въ борьбу съ земскими боярами. Послѣ Андрея начинается распри старыхъ и новыхъ городовъ: Ростова, Суздаля и Переяслава съ одной стороны, Владиміра—съ другой. Силу первыхъ составляли земскіе бояре, отстаивавшіе старія удѣльно-вѣчевыя традиціи. Владиміръ вышелъ изъ этой распри побѣдителемъ и избралъ княземъ брата Андрея Всеволода Большое Гнѣздо, который стремился укрѣпить власть князя въ Ростовско-Суздальской области. Не задолго до своей смерти Всеволодъ († 1213) раздалъ своимъ сыновьямъ волости; старшему, Константину, онъ отдалъ Ростовъ. Съ этого времени начинается обособленіе въ Ростовско-Суздальской землѣ территориальныхъ удѣловъ, и раньше другихъ обособляется *ростовское княжество*. Между Константиномъ ростовскимъ и братомъ его Юріемъ владимірскимъ происходили усобицы, въ результатъ которыхъ Константинъ, передъ своею смертью (1219), сдѣлался великимъ княземъ. Послѣ Константина ростовскимъ княземъ былъ сынъ его Василько, убитый въ 1237 году татарами. Затѣмъ слѣдовали одинъ за другимъ сыновья Василька Борисъ († 1277) и Гнѣбъ († 1278). По смерти Гнѣба въ Ростовѣ сдѣлались князьями Дмитрій († 1294) и Константинъ († 1307) Борисовичи. Съ размноженіемъ потомства ростовскихъ князей дробилась и ро-

стовскій удѣл. Въ 1216 г. Константинъ Всеволодовичъ далъ въ удѣлъ своему сыну Всеволоду Ярославичу; такимъ образомъ образовалось *Ярославское княжество*. *Блгоозерское княжество* было дано Константиномъ второму сыну его, Владиміру, Угличе-Поле (Угличь), вмѣстѣ съ *Блгоозерскимъ княжествомъ*, было удѣломъ Владиміра Константиновича, а послѣ его смерти досталось сыну его Андрею, умершему бездѣтнымъ въ 1286 г. Угличь перешелъ къ ростовскимъ князьямъ, у которыхъ былъ купленъ Калитой. *Кострома и Галич-Мерскія* послѣ смерти Василка Константиновича перешли въ потомство младшаго изъ сыновей Всеволода Большаго Гвѣзда, Ярослава. Иванъ Калита купилъ мелкіе удѣлы въ Р. княжествѣ. Окончательно Р. княжество было присоединено къ Москвѣ при Дмитрія Ивановича Донского. Ср. Д. А. Корсаковъ, «Меря и Р. княжество» (Каз., 1872). Н. В.

Ростовцевъ (Михаилъ Ивановичъ) — писатель, прив.-доп. спб. университета и преподаватель на высшихъ женскихъ курсахъ. Род. въ 1870 г.; окончилъ курсъ въ спб. ун-в.; съ 1895 до 1898 г. находился въ командировкѣ за границу. Изъ ученыхъ трудовъ его отдѣльно изданы: «Войны Цезаря въ Галліи, Германіи и Британіи» (СПб., 1894) и «Исторія государственнаго откупа въ римской имперіи» (СПб., 1899); изъ статей въ журналахъ болѣе важны: «Etude sur les plombs antiques» (въ «Revue numismatique», 1897—99) и «О новѣйшихъ раскопкахъ въ Помпеяхъ» («Ж. Мин. Нар. Просв.» за 1893 г.).

Ростовцевъ (Семенъ Ивановичъ) — профессоръ ботаники въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, былъ командированъ за границу, гдѣ занимался у проф. Гебеля и Рейке (въ Германіи), Варминга (въ Копенгагенѣ), Ванъ-Тигема (въ Парижѣ) и Флао (въ Монпелье). Опубликовалъ, между прочими, слѣдующія сочиненія: «Die Entwicklung der Blüthe und des Blütenstandes bei einigen Arten der Gruppe Ambrosieae und die Stellung der letzteren im System» (съ 7 табл.), «Umbildung von Wurzeln in Sprösse» (съ 1 табл.), «Recherches sur l'Ophioglossum vulgatum» (съ 1 табл.), «Материалы къ изученію группы уховяниковыхъ папоротниковъ» (съ 4 табл.), «Die Entwicklungsgeschichte und die Keimung der Adventivknospen bei Cystopteris bulbifera» (съ 1 таблицей). Перевелъ, совместно съ М. И. Голенинымъ, съ датскаго «Систематику растений» Варминга, «Основы ботаники» Ванъ-Тигема съ французскаго («Морфологія, анатомія и физиологія растений»).

Ростовцевъ (Яковъ Ивановичъ, 1803—60) — генераль-адъютантъ, извѣстный дѣятель крестьянской реформы. Отецъ его былъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губ. Р. воспитывался въ нахескомъ корпусѣ и началъ службу въ гвардіи. 12 дек. 1825 г. словесно извѣстивъ имп. Николаю о заговорѣ декабристовъ, не называя именъ участниковъ и не преслѣдуя никакой личной цѣли. Въ 1828 г. былъ назначенъ адъютантомъ вел. кн. Михаила

Павловича и сопровождалъ его въ турецкой кампаніи 1828 г. и польской 1831 г.; въ 1835 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба великаго князя по управленію военно-учебными заведеніями и сохранялъ эту должность, когда управленіе военно-учебными заведеніями, послѣ кончины великаго князя, было ввѣрено наслѣднику цесаревичу. По вступленіи на престолъ императора Александра II, главное начальствованіе надъ военно-учебными заведеніями было возложено на Р., съ званіемъ начальника главнаго штаба Его Имп. Вел. по военно-учебнымъ заведеніямъ. Онъ заботился объ улучшеніи учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, привлекалъ лучшихъ преподавателей, поощрялъ отправленіе молодыхъ людей за границу для подготовленія къ педагогической дѣятельности; составилъ сводъ законовъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ (1843) и «наставленіе» для образованія ихъ воспитанниковъ (1848). Въ началѣ 1857 г. Р. былъ назначенъ членомъ негласнаго комитета (съ 1858 г. — главною комисіей (по крестьянскому дѣлу и былъ однимъ изъ трехъ членовъ образованной при комитетѣ комиссіи, для разсмотрѣнія сообщенныхъ ему проектовъ и записокъ (см. Крестьяне, XVI, 703). Онъ принял это назначеніе вслѣдствіе настояній Государя, желавшаго имѣть въ комитетѣ лицо пользовавшееся полнымъ его довѣріемъ. Сначала Р. относился недовѣрчиво къ задуманной реформѣ; это отразилось на составленной имъ программѣ дѣятельности губернскихъ комитетовъ, по которой за помѣщиками должны были быть сохранены вотчинныя права въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ по неутвержденному проекту Ланскаго; какъ составленіе положеній о крестьянахъ, такъ и приведеніе ихъ въ дѣйствіе должно быть передано въ руки губернскихъ комитетовъ; примѣненіе положеній къ отдѣльнымъ имѣніямъ имѣли произвести и объявить крестьянамъ сами владѣльцы ихъ; крестьяне получали лишь потомственное пользование усадебной землей. Въ іюлѣ 1858 г. Р. былъ назначенъ однимъ изъ четырехъ членовъ комиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ положеній, поступившихъ изъ губернскихъ комитетовъ. Отправившись тѣмъ же года въ заграничный отпускъ, Р. посвятилъ свой досугъ изученію литературы крестьянскаго вопроса и послѣ того радикально измѣнилъ свои взгляды на реформу. Причины этой перемѣны въ точности неизвѣстны; есть предположеніе, что во время пребыванія въ Дрезденѣ сынъ его, находясь при смерти, заклиналъ его дѣйствовать на пользу русскаго народа; возможно также, что, находясь за границей, Р. присмотрѣлся къ быту тамошнихъ крестьянъ и сравнилъ его съ жизнью русскаго мужика. Во всякомъ случаѣ, по возвращеніи въ Россію Р. являлся сторонникомъ освобожденія, какимъ его понимали лучшие дѣятели крестьянской реформы. Свои мысли Р. изложилъ въ четырехъ письмахъ, написанныхъ имъ Государю изъ Вильдбада, Карлсруэ и Дрездена (см. XVI, 705). Извлеченіе изъ этихъ писемъ, сдѣланное самимъ Р., обсуждалось главнымъ комитетомъ

подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя; въ томъ же духѣ были составлены и правила, данный въ руководство комитету. Когда, въ началѣ 1859 г., были учреждены редакціонныя комиссіи, на Р. было возложено предсѣдательство въ нихъ, съ правомъ дать имъ внутреннее устройство по его ближайшему усмотрѣнію. Въ первыхъ засѣданіяхъ комиссій Р. подробно изложилъ свои мысли объ основаніяхъ реформы, одобренныя Государемъ: освобожденіе крестьянъ съ землею, выкупъ при посредствѣ правительства, сокращеніе, по возможности, переходнаго срочно-обязаннаго состоянія, переводъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, самоуправленіе освобожденныхъ крестьянъ въ ихъ сельскомъ быту. Р. началъ работу въ комиссіяхъ, по его словамъ, «съ молитвою, съ благоговѣніемъ, со страхомъ, съ чувствомъ долга»; до самой своей смерти онъ давалъ направленіе всѣмъ ихъ работамъ, соглашалъ возникавшія разномыслія; впервые привнесъ ясность при разработкѣ законодательныхъ мѣръ, напечатать «труды» комиссій въ количествѣ 3000 экземпляровъ для разсылки всѣмъ лицамъ, которые могли оказать полезныя дѣла. 6 февр. 1860 г. Р. умеръ, не успѣвъ завершить дѣла реформы, хотя, впрочемъ, главнѣйшія части проекта «Положенія о крестьянахъ» были уже выработаны; составленная имъ передъ смертю для Государя записка по крестьянскому дѣлу послужила, по Высочайшему повелѣнію, наставленіемъ для дальнѣйшей дѣятельности редакціонныхъ комиссій подъ предсѣдательствомъ гр. Панина (она была напечатана въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для членовъ главнаго комитета и др. лицъ и перепечатана въ «Русскомъ Архивѣ», 1868, и «Рус. Старинѣ», 1880, XXVII). Послѣ изданія положенія 19 февраля была возложена, по Высоч. повелѣнію, на гробницу Р. золотая медаль, установленная за труды по освобожденію крестьянъ; вдова Р. съ нисходящимъ потомствомъ была возведена въ графское достоинство. Въ 20-хъ годахъ Р. напечаталъ нѣсколько пьесъ въ журналахъ и трагедію «Шерсей» (1823); отрывки изъ его трагедіи «Дмитрій Пожарскій» напечатаны въ 1827 г. въ «Московскомъ Вѣстникѣ»; два позднѣйшихъ стихотворенія Р. приведены въ «Рус. Старинѣ» (1870, II). См. Н. П. Семеновъ, «Дѣятельность Р. въ редакціонныхъ комиссіяхъ по крестьянскому дѣлу» («Рус. Вѣстникъ», 1864, № 10—12); его же, «Волѣныя и кончина генерала Р.» (ib., 1866, № 2); его же, «Освобожденіе крестьянъ» (СПб., 1889—91); Джаншиевъ, «Эпоха великихъ реформъ» (7 изд., М., 1898); О. Еленевъ, «Я. И. Р. и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ» (СПб., 1860); его же, «Два документа изъ бумагъ Я. И. Р.» («Рус. Архивъ», 1873, № 1—между прочимъ, записка Р. объ отношеніяхъ его къ заговорю декабристовъ); его же, «Первые шаги освобожденія крестьянъ» (СПб., 1886); А. Галаховъ, «Мои сношенія съ Я. И. Р., 1850—58» («Рус. Старина», 1879, XXIIV); «Записка сенатора Я. А. Соловьева о крестьянскомъ дѣлѣ» («Рус. Старина», 1880—84); Лалаевъ, «Историческій очеркъ военно-учебныхъ заве-

деній» (т. 1, СПб., 1880). Обширное собраніе бумагъ Р. было сообщено имъ барону Гакстгаузену для сочиненія его о крестьянской реформѣ въ Россіи (Лпд., 1866) и издано вполнѣ А. Сребринскимъ («Крестьянское дѣло въ царствованіе имп. Александра II», Боннъ-на-Рейнѣ, 1862—68).

Ростовцевы — графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ с.-петербургскаго купца Ивана Алексѣевича Р. († 1804), сынъ котораго Иавъ (1764 — 1807) былъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губ. Одинъ изъ его сыновей — Яковъ Ивановичъ Р. (см. выше). Этотъ родъ Р. внесенъ въ род. кн. С.-Петербургской и Псковской губ. (Гербовникъ, XI, 111).

Ростовщичество можно понимать въ узкомъ и широкомъ смыслѣ слова. Въ первомъ смыслѣ подъ Р. разумѣется извлеченіе чрезмѣрной выгоды изъ денежнаго ссуды путемъ эксплуатаціи затруднительнаго положенія должника, во второмъ — вообще всякая договорная сдѣлка, при которой происходитъ несоразмѣрное оказываемой услугѣ обогащеніе, вслѣдствіе нужды или стѣсненнаго положенія другой стороны; сюда относятся, напр., продажа скота въ кредитъ за непомерно дорогую цѣну (Viehwucher), покупка земледѣльческихъ продуктовъ за безцѣнокъ (Kornwucher), продажа въ кредитъ земли (Landwucher) и т. п. Такимъ образомъ, характерными признаками Р. вообще являются: 1) превышеніе получаемому изъ сдѣлки выгодою обычнаго при данныхъ условіяхъ вознагражденія и 2) эксплуатація нужды или стѣсненнаго положенія лица, ведущая къ хозяйственному его упадку. Отсюда ясно, что высокій процентъ при денежномъ займѣ самъ по себѣ еще не придаетъ сдѣлкѣ ростовщическаго характера. Если, напр., деньги отдаются на очень рискованное предпріятіе, то, согласно нормальнымъ условіямъ кредитной сдѣлки, кредиторъ долженъ взять большой процентъ въ качествѣ вознагражденія за рискъ; должникъ, получившій при оборотахъ занятымъ капиталомъ высокую прибыль, напр. 40 — 50%, можетъ безъ всякаго ущерба для себя выдать кредитору 20 или даже 30%, которые при другихъ условіяхъ могутъ вполнѣ характеризовать ростовщическую сдѣлку. Съ другой стороны, получение несоразмѣрнаго вознагражденія за денежный заемъ, за проданную вещь и т. п., отъ богатаго человѣка, дѣйствующаго въ силу прихоти, точно также не можетъ считаться Р., такъ какъ при этомъ нѣтъ на лицо эксплуатаціи нужды, угрожающей хозяйственному благосостоянію лица. Представленіе о ростовщичествѣ въ широкомъ смыслѣ выработалось только въ самое послѣднее время, но понятіе Р. при денежныхъ займахъ было извѣстно самой глубокой древности. У евреевъ, египтянъ, грековъ и римлянъ мы встрѣчаемъ съ выдачей денегъ займамъ подъ высокіе проценты; у классическихъ народовъ существовалъ даже довольно многочисленный классъ лицъ, занимавшихся ростовщичествомъ, какъ промысломъ. Въ Греціи, напр., частные мѣнялы (траπεζиты) давали въ ростъ деньги за 20—30% годовыхъ. Въ Римѣ еще въ древ-

и́йший периодъ плебей страдали отъ тяжелыхъ условий займовъ у богатыхъ людей; въ позднѣйшее время выдачей денегъ займами занимались особыми людьми (*argentarii*), взимающими крайне высокіе проценты. Римское законодательство неоднократно пыталось бороться съ Р. Законъ Лицинія Столона (въ 367 г. до Р. Хр.) имѣлъ цѣль облегчить положение должниковъ-плебеевъ, предписаніемъ вычета изъ капитальнаго долга уплаченныхъ процентовъ и разсрочки остаткаго долга на 3 года. Затѣмъ мы встрѣчаемъ попытки установить законный максимумъ процентовъ, нарушение котораго каралось эдиклами (законъ Гenuлія). Послѣдняя мѣра, впрочемъ, не имѣла практическихъ послѣдствій; законный максимумъ процента колебался въ Римѣ между 10 и 12% годовыхъ; только при Юстиніанѣ онъ былъ пониженъ до 6%, для всѣхъ обыкновенныхъ случаевъ и до 8% для купцовъ. Въ средніе вѣка развивается каноническое ученіе о недозволённости взиманія процентовъ при займахъ; литература того времени, преимущественно богословская, проводила мысль о несправедливости взимать проценты, въ доказательство чего приводились разные соображенія изъ римскаго права, тексты писанія и пр. Этотъ принципъ, принявшійся сначала только къ лицамъ духовнаго званія, распространился въ XII—XIII столѣтіяхъ и на свѣтскихъ людей; нарушение запрещенія каралось отлученіемъ отъ церкви, лишеніемъ христіанскаго погребенія, права дѣлать наслѣдственные распоряженія и т. д. Запрещеніе процентовъ, стѣснявшее кредитный оборотъ, до известной степени парализовалось двумя обстоятельствами: 1) тѣмъ, что евреи, какъ не принадлежавшіе къ христіанской религіи, не подлежали общему правилу о процентахъ и широко занимались денежнымъ ростовщичествомъ, и 2) тѣмъ, что установленное запрещеніе обходилось разными ухищреніями—напримѣръ проценты приписывались къ капитальному долгу, выговаривались значительныя неустойки, заключался договоръ товарищества, при которомъ кредиторъ считался участникомъ въ прибыли; наконецъ, была введена особая юридическая сдѣлка—покупка ренты, при которой кредиторъ, выдавая известную сумму должнику, получалъ право на постоянную ренту, пока послѣдній не была выкуплена должникомъ путемъ уплаты полученной суммы. Къ концу среднихъ вѣковъ запрещеніе процентовъ постепенно отменяется, такъ какъ оказывается въ слишкомъ большомъ несоотвѣтствіи съ условіями денежнаго хозяйства и развивающагося торговаго оборота. Съ этого времени правительства Зап. Европы начинаютъ опредѣлять закономъ максимумъ дозволеннаго процента. Такъ напр., въ Англіи высшій процентъ при займахъ былъ опредѣленъ при Генрихѣ VIII въ 10% годовыхъ, при Елизаветѣ—въ 6%, при Аннѣ—въ 5%. Въ Германіи, Франціи, Австро-Венгріи и др. государствахъ законный максимумъ былъ установленъ въ 5 и 6%. Такой же высшій предѣлъ процента былъ введенъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ онъ колеблется между 5 и 10%. Взиманіе

болѣе высокаго процента считалось Р. и наказывалось уголовнымъ порядкомъ. Въ Россіи законный максимумъ былъ введенъ съ 1754 г., когда онъ былъ опредѣленъ въ 6%, съ 1786 г. пониженъ до 5%, а съ 1808 г. вновь установленъ въ 6%. Съ этого времени взиманіе процентовъ выше нормы считалось лихвой и каралось въ первый разъ штрафомъ въ размѣрѣ тройной суммы лихвенныхъ процентовъ, а при рецидивѣ, кромѣ того, арестомъ или тюрьмой. Съ XVI в. литература выступаетъ на защиту взиманія процентовъ; сюда относятся сочиненія Кальвана, Безольда, Сальмазія («*De usuris*»), Тюрпо («*Mémoire sur le prêt à intérêt*», 1769) и Бентэма («*Defense of usury*», 1787). Разрѣшеніе брать проценты, но не выше известной нормы, господствовало въ законодательствахъ до пятидесятихъ годовъ XIX ст. Постепенно законныя нормы отменяются; уличаются и уголовное преслѣдованіе за взиманіе высокихъ процентовъ. Причиной этого было распространеніе ученія экономическаго либерализма, по которому процентъ зависитъ отъ соотношенія спроса и предложенія капиталовъ, отъ степени риска кредитора при выдачѣ денегъ займами; нормированіе процента закономъ признавалось стѣсненіемъ экономической свободы и тормозомъ для заключенія такихъ сдѣлокъ, гдѣ, вслѣдствіе риска и пр., кредиторъ по справедливости долженъ быть вознагражденъ болѣе высокимъ процентомъ. Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ законы о допустимомъ максимумѣ процента отменены въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, а въ Англіи—уже въ 30-хъ годахъ. Въ настоящее время такой максимумъ сохранился лишь во Франціи, Бельгіи и нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ штатахъ. Однако, полная свобода въ области кредита приводила нерѣдко къ эксплуатаціи заемщиковъ. Взимая высокій процентъ, кредиторы увеличивали свои требованія въ случаѣ несправности должниковъ и доводили ихъ нерѣдко до полного разоренія. Ростовщическая эксплуатація не ограничивалась сферой денежныхъ ссудъ, но распространилась также на сдѣлки по продажѣ въ кредитъ скота, хлѣба, земли и пр. При такихъ продажахъ ростовщики обставляли должниковъ рядомъ невыгодныхъ условій (напр., проданный предметъ считался собственностью кредитора), назначали непомерно высокую цѣну и т. п. Вслѣдствіе этого новѣйшее законодательство, предоставляя договаривающимся сторонамъ опредѣлять размѣръ процентовъ, обращается къ уголовному преслѣдованію Р., понимаемого какъ эксплуатація нужды и неопытности должниковъ. Такъ смотрѣли на него уже австрійскіе законы 1866 и 1877 г. По новому австрійскому закону 28 апрѣля 1881 г. ростовщичествомъ называется эксплуатація нужды, слабости разумія, неопытности или душевнаго возбужденія кредитующагося, заключающагося въ извлеченіи изъ сдѣлки такихъ выгодъ, которыя, по своей несоразмѣрности, могутъ вызвать или ускорить ухудшеніе хозяйства заемщика; виновные въ такомъ дѣяніи подвергаются аресту и штрафу. Въ 1883 г. былъ изданъ аналогичный законъ въ Венгріи; подѣ

Р. онъ разумѣть не только кредитныя сдѣлки, ведущія къ ухудшенію хозяйства, но и тѣ, въ которыхъ имущественная выгода кредитора находится въ явномъ несоотвѣтствіи съ величиной отдаваемой взаймы капиталъ; если, однако, процентъ не превышаетъ 8%, годовыхъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не считается ростовщическимъ. Въ Германіи законодательство выступило противъ Р. въ 1880 г. Кто, эксплуатируя нужду, легкомысліе или неопытность другого лица при денежномъ займѣ, заставитъ его обѣщать или обезпечить имущественную выгоду, настолько превышающую обычный размѣръ роста, что она стоитъ, по обстоятельству дѣла, въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанной услугой кредитора, тотъ, по закону 24 мая 1880 г., подвергается тюремному заключенію до 6 мѣсяцевъ и штрафу до 3000 мар.; судъ можетъ приговорить виновнаго и къ лишенію почетныхъ гражданскихъ правъ; въ случаѣ скрытыхъ формъ Р. или занятія имъ какъ промысломъ, налагаются повышенныя наказанія; должникъ имѣетъ право требовать возврата, съ процентами, всей ростовщической прибыли, а кредиторъ можетъ получить обратно дѣйствительно выданную сумму. Уничтоживъ вообще узаконенный максимумъ процента, государственная власть въ Германіи сохранила, однако, такой максимумъ для ссудныхъ кассъ, такъ какъ при выдачѣ ссуды подъ закладъ движимости рискъ кредитора почти совершенно устраняется и, слѣд., является возможнымъ требовать соотвѣтствія взимаемаго процента съ его обычнымъ въ странѣ уровнемъ. Въ Пруссіи при займахъ до 30 марокъ ссудныя кассы могутъ взимать не болѣе 2% въ мѣсяцъ, при займахъ свыше 30 мар.—не болѣе 1%. Въ Англіи, послѣ уничтоженія максимальной нормы процентовъ, она также была сохранена для ссудныхъ кассъ и опредѣлена въ размѣрѣ 15—20% годовыхъ (законъ 10 августа 1854 г.). Кромѣ Р. при денежныхъ займахъ, въ Германіи преслѣдуется уголовнымъ порядкомъ вообще всѣ тѣ юридическія сдѣлки ростовщическаго характера, при которыхъ кто-либо, въ видѣ промысла, эксплуатируетъ нужду, легкомысліе или неопытность и выговариваетъ себѣ имущественныя выгоды, находящіяся въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанной услугой (законъ 19 іюня 1893 г.). Въ Россіи узаконенный максимумъ процентовъ былъ отмѣненъ въ 1879 г.; законный процентъ—6% годовыхъ—былъ сохраненъ только для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ; по займамъ, въ которыхъ процентъ болѣе 6%, должникъ, по тому же закону 1879 г., имѣлъ право во всякое время, спустя 6 мѣсяцевъ послѣ заключенія сдѣлки, возвратить занятой капиталъ, съ письменнымъ предувѣдомленіемъ кредитора за 3 мѣсяца. При самой отмѣнѣ нормы дозволеннаго процента Государственный Совѣтъ высказался за необходимость уголовного преслѣдованія ростовщическихъ сдѣлокъ, въ которыхъ имѣется на лицо злоупотребленіе положеніемъ заемщика. Въ 1893 г. былъ изданъ законъ, преслѣдующій Р. при денежныхъ займахъ. По этому закону, выдача денегъ зай-

мы за болѣе высокой, чѣмъ 12% годовыхъ, считается ростовщической сдѣлкой, если: 1) она заведомо для кредитора является крайне тягостной для должника и 2) если виновный, занимаясь отдачей капиталовъ въ ростъ, скрылъ чрезмѣрность процентовъ включеніемъ ихъ въ капитальную сумму, превращеніемъ ихъ въ плату за храненіе или инымъ способомъ; такое Р. карается тюрьмой отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Занятіе Р. въ видѣ промысла наказывается лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкой на житье въ отдаленныя губерніи или тюрьмой по 1-й или 2-й степени ст. 33 Уложения о нак. Ростовщическое обязательство признается недействительнымъ, но залогодатель можетъ получить обратно дѣйствительно данный имъ капиталъ, за вычетомъ полученныхъ платежей. Наряду съ мѣрами противъ Р. при займахъ установлено преслѣдованіе Р. при хлѣбной торговлѣ. Законъ 7 августа 1892 г. налагаетъ наказаніе арестомъ или тюрьмой до 6 мѣс. «за пріобрѣтеніе скупщикомъ хлѣба у крестьянъ по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, если притомъ скупщикъ заведомо пользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца». Это законоположеніе осталось, однако, мертвой буквой. Г. позаникаетъ на почвѣ острой нужды небогатаго люда. Не имѣя въ извѣстный моментъ денегъ для покрытія текущихъ неотложныхъ потребностей, нуждаясь въ какихъ-либо предметахъ хозяйства или домашняго обихода и пр., лицо обращается къ кредиту ростовщика. Во всѣ періоды исторіи существовало Р., какъ крайняя и неприкрашенная форма эксплуатаціи нужды; измѣнялись лишь причины этой послѣдней. Въ современной Европѣ Р. возникло главнымъ образомъ вслѣдствіе затруднительнаго положенія крестьянскаго населенія, вызываемаго недостаточнымъ земельнымъ обезпеченіемъ, упадкомъ промысловъ или случайными несчастіями, въ родѣ неурожаевъ или падежа скота. Особенно рѣзкія формы пріобрѣло Р. въ Россіи на почвѣ пореформеннаго обнишанія крестьянскаго населенія. Къ числу мѣръ, которыя могутъ вліять на сокращеніе ростовщической эксплуатаціи, экономисты относятъ всѣ тѣ мѣропріятія, которыя направлены на общее экономическое поднятіе малосостоятельной массы населенія, а также организацію доступнаго мелкаго кредита. Какъ показываетъ изслѣдованіе вопроса въ Германіи, развитіе кредитныхъ товариществъ въ деревняхъ всегда сопровождалось или полнымъ исчезновеніемъ, или значительнымъ сокращеніемъ ростовщичества. И въ Россіи неоднократно констатировалось пониженіе процента и вообще смягченіе условий займовъ со стороны ростовщиковъ послѣ основанія ссудо-сберегательнаго товарищества или иного кредитнаго учрежденія. Нѣкоторое, хотя и весьма скромное значеніе играетъ и уголовное законодательство, поражающее своими карами наиболѣе возмутительные для общественнаго сознанія случаи. Ср. «Schriften des Vereins für Socialpolitik» (томы 35 и 38); Lorenz Stein, «Der Wucher und sein Recht»; Blönig, «Der Wucher und seine Gesetzgebung»; L.

Саго, «Der Wucher, eine socialpolitische Studie»; Саоновъ, «Р.—кулачество»; «Статистич. Ежегодникъ Московской губерніи 1889 г.»; Гвоздевъ, «Р.—кулачество»; Соболевъ, «Сельскій ростовщическій кредитъ» («Сборн. Правѣднія», т. 1). М. С—ъ

Ростовъ-Великій — уѣзда. гор. Ярославской губ., ст. жел. дор. Расположенъ на низменной, сырой мѣстности при Ростовскомъ оз. (см.); имѣетъ въ окружности около 10 в. Зданій 2500, изъ нихъ деревянныхъ 1300. 22 прих. церкви, 5 м-рей. Жит. 14342. Духовное училище, женская прогимназія, художеств.-ремесл. школа, 3 начальныхъ и 1 церк.-прих. школа. Городской общественный банкъ (балансъ за 1898 г. 320980 руб.). 4 богадѣльни (съ 157 призѣваемыми). Въ вѣдѣніи городской думы имѣется «благотворительный капиталъ» въ 83605 руб., изъ процентовъ съ котораго выдаются пособія бѣднымъ жителямъ. Благотворительное общество при земской больницѣ (капиталъ 10459 р.). Фабр. и зав. 21, сумма производства 866000 руб., рабочихъ 996. Главная фабрика — льнопрядильная и бумагопрядильная (обороты свыше 500 тыс. руб.). Торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано: гильдейскихъ 144, на мелочной торговлѣ 2460. Ростовская ярмарка въ давніе годы славилась своею торговлею, имѣла оборотовъ на 10 милл. р., но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ ея значеніе постепенно падало; оборотъ 1895 г. — 1550000 руб. Больница 1 (на 40 кроватей), врачей 5, фельдшеровъ 5, повив. бабокъ 5. Городскіе доходы за 1896 г. 83595 руб., расходы 82911 руб., въ томъ числѣ содержаніе общественнаго управления 7918 р., городскія обществ. зданія 3078 руб., учебныя заведенія 9405 руб., содержаніе и устройство мостовыхъ 3022 руб., освѣщеніе 1880 р. До 1885 г. ростовцы пили воду изъ загрязненнаго и обмѣлѣвшаго озера. Въ 1885 г. владѣлецъ фабрики провелъ для своей бумагопрядильни чистую воду за 10 верстъ отъ города, изъ р. Которости, и предоставилъ жителямъ города пользоваться этимъ водопроводомъ. Жители окранны пользуются водою изъ прудовъ; колодезная вода имѣетъ солоноватый вкусъ и неприятный запахъ. Главныя занятія жителей — торговля и ремесла портняжное, скорняжное, сапожное, кузнечное; въ особенности Р. славится выдѣлкою финифтяныхъ образковъ, которые расходятся по всей Россіи. Главная достопримѣчательность города — древній кремль. Занимая средину города, онъ стоитъ на небольшой возвышенности и окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ, въ окружности до 2½ вер., построеннымъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Главная святыня кремля — Успенскій соборъ, построенный въ 1214 г. княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ. Мѣстами уцѣлѣли древнія фрески, но вообще живопись принадлежитъ концу XVIII в. Въ соборѣ мощи ростовскихъ святителей Леонтія, Исая, Игнатія и Ѳеодора; много древнихъ иконъ; ризница не богата, такъ какъ главныя ея драгоценности разграблены въ Смутное время. Звонъ соборныхъ колоколовъ имѣетъ три древнихъ настра: ионійскій, акимовскій и егорьевскій или дашковскій. Кремль

окруженъ высокою стѣною, съ бойницами и 10 огромными башнями. Въ немъ, кромѣ собора, 5 древнихъ церквей. Замѣчательна «Бѣлая палата», по своей постройкѣ сходная съ московскою Грановитую палатою. При построеніи (1670) она предназначалась для «пріищества Государева»; св. Дмитрій Ростовскій принималъ здѣсь Петра Вел. Съ возстановленіемъ, въ 1883 г., Бѣлой палаты въ ея первоначальномъ видѣ въ ней устроенъ музей церковныхъ древностей, гдѣ собрано множество замѣчательныхъ предметовъ. Соединенные съ Бѣлой палатою «Княжій терема» построены въ XV в. и служили помѣщеніемъ ростовскихъ князей. Впослѣдствіи въ нихъ жилъ митрополитчій штатъ, а затѣмъ помѣщалось духовное училище. Терема представляютъ собою нѣсколько тѣсныхъ, мрачныхъ комнатъ, съ небольшими окнами и заостренными сводчатыми потолками; между комнатами узкіе проходы и темныя лѣстницы. Теперь въ теремахъ помѣщаются древности, не принадлежащія къ церковнымъ предметамъ. Большая часть кремлевскихъ зданій сохранена отъ дальнѣйшаго разрушенія и реставрирована; въ запущенномъ видѣ, искаженная передѣлками, остается только «Водяная башня», съ примыкающими къ ней жилыми помѣщеніями, въ которыхъ жилъ ростовскій митрополитъ Филаретъ, родоначальникъ дома Романовыхъ. М-рь Аврааміевъ основанъ препод. Аврааміемъ въ XI в.; здѣсь почиваютъ мощи основателя. Петровскій м-рь основанъ въ XIII в. св. Петромъ, царевичемъ ордынскимъ; Спасо-Іаковлевскій Дмитріевъ — въ концѣ XIV в. ростовскимъ еписк. Іаковомъ; въ немъ мощи св. Іакова и св. Дмитрія Ростовскаго. Основаніе Спасъ-Песковского Княгининскаго м-ря относятъ къ XIII в. Рождественскій женскій и Троицко-Варницкій мужской м-ри основ. въ XIV и XV ст. Недалеко отъ послѣдняго слободка Варницкая, гдѣ жилъ бояринъ Кириллъ, отецъ препод. Сергія Радонежскаго. Въ ростовскихъ монастыряхъ много древнихъ иконъ, облачений и священныхъ предметовъ. Святыни ростовскаго кремля, монастырей и древнихъ церквей ежегодно привлекаютъ множество богомольцевъ и туристовъ.

Начало Ростовской епархіи относится ко времени Владиміра св. Первымъ епископомъ ея былъ Ѳеодоръ. Въ 1390 г. въ Р. учреждена архіепископская, въ 1587 г. — митрополитская кафедра. Въ 1780 г. архіепископская кафедра, возстановленная послѣ уничтоженія патріаршества, переведена въ Ярославль. См. гр. М. Толстой, «Древнія святыни Ростова Великаго» (М., 1847); «Лѣтописный обзоръ достопамятныхъ событій Ростовской области» («Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости», 1868, № 9 и сл.); «Историческія свѣдѣнія о гор. Ростовѣ Ярославской губ.» (ib., 1869, № 20 и сл.).

Ростовскій уѣздъ занимаетъ южн. и отчасти юго-вост. окраину Ярославской губ. 3744,3 кв. вер. или 395583 дес. Поверхность у. не одинакова: въ срединѣ значительная котловина, болѣе 30 вер. въ поперечникѣ, болѣе низменная часть которой занята оз. Ростовскимъ (Неро или Каово) и прорѣзана многими рѣками и

рѣчками; наиболее значительны въ нихъ: Которости (174 в.), Ляхости, Устья, Моза, Сара и Неръ. Названная котловина окаймлена грядой возвышенностей. Наиболее возвышенная точка—800 фт. надъ поверхностью оз. — лежитъ въ Ярославскомъ у., близъ пог. Благовѣщенскаго. Во многихъ мѣстахъ у. встрѣчаются отдѣльные невысокіе холмы и даже цѣлы холмовъ, изъ которыхъ одна тянется отъ зашт. гор. Петровска (см.) на З и затѣмъ въ глубь Угличскаго у. Всѣ холмы и гряды заключаютъ въ себѣ песокъ и гравій, а въ нѣмкихъ мѣстахъ и валуны диорита. По теченію Которости встрѣчаются изрѣдка безземелья, хотя валуны здѣсь отсутствуютъ. Берега р. Сары обнажаютъ глинистые пески желтаго цвѣта; невдалекѣ выказывается нетолстый слой торфяника, лежащаго въ песокѣ. Близъ с. Сабурова ежегодно во время половодья вымываются куски ископаемаго чернаго дуба, а иногда и кости мамонта. Въ обнаженіяхъ на р. Сарѣ можно различить: растительный слой и очень вѣрную глину; мягкій желтый песокъ; красный крупно-зернистый песчаникъ, переходящій въ конгломератъ изъ небольшихъ камелювъ, окрашенныхъ въ темнокрасный цвѣтъ; наконецъ, сѣрую, песчаную глину, образующую нижній уступъ. Близъ Ростова, около Варницкаго м-ря, существовалъ когда-то солеваренный заводъ, на что указываетъ название монастыря и сохранившіеся до сихъ поръ слѣды построекъ, 2 соленыхъ ключа и соляная вода въ колодцахъ села. По берегамъ оз. Неро, въ ложбинѣ и по скатамъ ближайшихъ возвышенностей, тянется полоса чернозема, вѣрнѣе—темной иловатой почвы, постоянно переходящей въ такъ наз. сѣрую землю. Лучшаго качества такой черноземъ залегаетъ на пространствахъ 5—10 в. кругомъ оз. По теченію рр. Которости и Устья встрѣчается много поемныхъ луговъ; мѣстами встрѣчается глинистая почва, большая же часть уѣзда, какъ и вообще въ Ярославской губ., имѣетъ суглинистую почву. *Озера: Ростовское* или *Неро* (см. выше) и небольшія: Осоевскія, Рюмниково и Годеновскія (близъ зашт. гор. Петровска), Карашское, Чашинское и Дмитріевское — вдоль Петровско-Юрьевского торговаго тракта; Монастырское и Вепрь—на Ю у. и Агинское—на ЮЗ (близъ пог. Благовѣщенскаго); всѣ эти озера (исключая Неро) отъ 2 до 4 в. въ окружности, а нѣкоторыя соединены между собою протоками. Волотъ много; наибольшее — Сяхотское, близъ группы Годеновскихъ и Осоевскихъ озеръ, длиною до 12 вер. Къ С отъ оз. Неро тянутся обширныя Шалковы или Дрянныя болота. Всѣ они кочковаты, мѣстами поросли мелкимъ березнякомъ, покрыты мхомъ и представляютъ несомнѣнные слѣды торфяныхъ залежей. Близъ зашт. гор. Петровска находится источникъ («Святой колодезь»), почтаемый цѣлебнымъ; есть еще минеральные источники близъ селъ Пречистаго и Воржи. Въ болотахъ обнаружено присутствіе желѣзной руды. По угодьямъ, площадь у. (исключая озера) распределяется такъ: пахатной земли 113820 дес., сѣнокосной и пастбищной—88280, лѣсной—87155, остальной удобной—

14153 и неудобной—27122 дес., всего 330630 дес. Лѣса было прежде много, но вслѣдствіе вырубокъ количество его быстро уменьшается. Лѣсъ преимущественно смѣшанный—сосна и ель, съ примѣсью березы и осины; изрѣдка встрѣчаются липа, ясень, кленъ, аязъ, дубъ; въ старину существовали большія дубовыя рощи, отъ которыхъ не осталось и слѣда. Жит. 149616 (мжч. 65748 и жнщ. 83868). Съ СВ на ЮЗ у. пересѣкается Московско-Ярославской жел. дор., почти параллельно которой идетъ шоссе; другіе (земскіе) тракты представляютъ немаловажныя торговые пути. Хорошимъ путемъ для сообщенія Ростова съ прибрежными селами является оз. Неро. Почт.-телеграфныя учрежденія въ г. Ростовѣ, Борисоглѣбскихъ слободахъ, гор. Петровскѣ и въ сс. Макаровѣ, Ильинскомъ-Хованскомъ, Карашѣ и Порѣчьѣ. Селеній 756, крестьянскихъ дворовъ 23359, безземельныхъ 1036. Земель частновладѣльческихъ 89972, казенныхъ и удѣльныхъ 28329, остальныхъ учрежденій 9255 дес.; крестьянскихъ надѣльныхъ 202974 дес. 47% частновладѣльческихъ земель принадлежитъ 103 дворянамъ, 32%—крестьянамъ, 21%—другимъ владѣльцамъ. Правосл. церквей 158, мон. 5. Начальн. школы 72 (въ 1897 г. обучалось 4966 мальч. и 2355 дѣв.); процентное отношеніе учащихся мальчиковъ къ общему числу дѣтей школьнаго возраста 90,6%, дѣвочекъ—42,6%. Земскихъ врачей 2, фельдшеровъ 10, повив. бабокъ 3, больницъ (фабричныхъ) 2. Главныя занятія крестьянъ—земледѣліе, огородничество, садоводство, скотоводство. Высшій крестьянскій надѣлъ—3,5 дес. Недостаточность надѣла, особенно въ приозерныхъ мѣстностяхъ, обуславливаетъ въ значительной степени развитіе огородничества, а также распространеніе промысловъ и отчасти отходъ на сторону. Ростовскіе огородники известны по всей Россіи. Въ селеніяхъ близъ озеръ въ значительныхъ размѣрахъ разводятся цыкорій, зеленый горошекъ, лукъ, аптекарскія травы (мяту, шафрей и др.); многіе крестьяне занимаются разведеніемъ сѣмянъ рѣпного, капустанаго, свекольнаго и пр. Въ окрестностяхъ сс. Шульца и Шурское разводятъ яблоки, малину, смородину, крыжовникъ и вишни. Лѣна высѣвается въ Р. у. до 6 т. пуд.; полотно и новина домашняго издѣлія идутъ на продажу. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ откармливаютъ куръ и пѣтуховъ на продажу въ Москву (Примковская вол.). Озера и рѣки богаты рыбой; рыболовство развито. Домашними промыслами занято до 1600 домохозяевъ. Промышленныхъ завед. 1331, съ производствомъ на 1357044 руб. и 3131 рабочими. Картофельно-паточныхъ зав. 810. По суммѣ производства первое мѣсто занимаетъ бумагопрядильня въ Ростовѣ, затѣмъ 94 мельницы и 1 суконная фабр. На сторонніе заработки уходитъ до 18000 чел. или 12,3% всего населенія. (болѣе всего: торговцевъ—5060 чел., ремесленниковъ—1334 чел., фабричныхъ рабочихъ—775, занимающихся въ личное услуженіе—2118, занимающихся сельско-хозяйственными и огородными работами—7689). Мѣстная торговля очень оживленная. Въ девяти пунктахъ у. еженедѣльные базары. Ярмарокъ, въ 4 пунк-

тахъ, 6. Земскіе доходы за 1896 г. 110146 р., расходы 116867 р., въ томъ числѣ на содержание управы 6441 руб., медицинскую часть 25600 р., общественное призрѣніе 1994 руб., нар. образованіе 21930 руб. Крестьянскіе платежи за 1896 г. 434359 р. (на 1 дес. 2,25 р., на одинъ дворъ 18,88 р.). Недоимокъ къ 1 янв. 1897 г. 17730 р. Волостные расходы (1894) 49407 р., расходы сел. общ. 173697 р. Продовольств. капиталовъ на лицо къ 1 янв. 1897 г. 54287 р., въ ссудахъ и недоимкахъ 8996 р. Въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ 47610 четв. озимаго хлѣба и 23995 четв. ярогого. Кромѣ уѣзды гор. Ростова наиболѣе значительные населенныя пункты: зашт. г. Петровскъ, Борисоглебскія слободы и сс. Вожажниково и Ильинское (Хованское). См. А. А. Титовъ: «Ростовъ-Великій и его святыни» (СПб., 1895); его же, «Р. уѣздъ» (М., 1885); «Памяти. кн. Ярославской губ.» (1862 и 1897); «Обзоръ Ярославской губ.» (1892—96); «Труды яросл. губ. стат. комат.», вып. IV и VII. С. III.

Ростовъ-на-Дону—портъ и окр. городъ Ростовскаго-на-Дону окр., Обл. Войска Донскаго, на прав. бер. р. Дона, въ 8 в. выше Мертваго Дона, на 20 в. выше остальныхъ Донскихъ гирлъ, въ 60 в. отъ Азовскаго моря.

Исторія. Возникновеніе Р. относится къ 1761 г., когда на смѣну крѣпости св. Анны, основанной въ 1731 г. недалеко отъ нынѣшняго города, была построена новая крѣпость, названная, въ честь св. Дмитрія Ростовскаго, *Ростовскою*. Постоянно прибывавшее населеніе ея особенно увеличилось послѣ указа 1780 г., отмѣнявшаго всѣ прежнія требованія по отношенію къ «низовымъ людямъ». Къ 1782 г. въ Р. было около 1600 жителей, а черезъ 15 лѣтъ число ихъ возросло до 3000; съ этого времени до 1850 г. оно утроилось, а въ послѣднія 40 лѣтъ удесатерилось. Увеличенію населенія особенно помогло учрежденіе въ Р. таможи и порта (въ 1834 г.), что также способствовало и росту торговыхъ оборотовъ города. Въ 1844 г. Р. отправлялъ изъ своего порта грузовъ на 7 милл. руб., въ 1884 г.— на 27 милл., въ 1895 г.— на 36739000 р. Въ первую турецкую войну Ростовская крѣпость послужила базисомъ операціонной линіи русскихъ въ Приазовскомъ краѣ. Въ 1782 г. она вошла въ составъ Таганрогскаго уѣзда Азовской губерніи, черезъ два года — Мариупольскаго у. Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1797 г. сдѣлана уѣзднымъ городомъ Новороссійской губ., въ 1802 г. — Екатеринославской; въ 1807 г. Р. присвоенъ, «для пользы торговли», къ Таганрогскому градоначальству, но затѣмъ продолжалъ быть у. гор. Екатеринославской губ., пока въ 1888 г. не отошелъ къ Области Войска Донскаго. — Ср. И. Кузнецовъ, «Прошлое Ростова» (Ростовъ-на-Дону, 1897).

Въ настоящее время Р.-на-Дону — одинъ изъ богатѣйшихъ южно-русскихъ городовъ, хозяйство котораго по прежнему вѣдается городскимъ общественнымъ, а не окружн. управленіемъ. Въ полицейскомъ отношеніи Р. соединенъ съ сосѣднею Нахичеванью (XX, 705). Три предмѣстья: Затемерницкое поселеніе, Новое поселеніе и Богатый источникъ.

Городской земли около 4 тыс. дес. Новое поселеніе (Нахаловка) населено ремесленниками, фабричными и чернорабочими, самовольно занявшими часть городской земли. Домовъ до 15 тыс., жит. (не считая Нахичевани) 119889 (57593 жнщ.); большинство жителей пришлое, много иностранцевъ. Кромѣ того, во время навигаціи въ Р.-на-Дону стекается пришлое люда до 60 т. чел., преимущ. русскихъ, евреевъ, армянъ и грековъ. Удобное мѣстоположеніе города на водномъ пути р. Дона и въ узлѣ 3 жел. дор. создало изъ него одинъ изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ и важнѣйшій торговый портъ юго-вост. Россіи. Много оптовыхъ складовъ, снабжающихъ Кавказъ и Донскую обл. разными товарами, преимущественно мануфактурными. Сельско-хозяйственная орудія Р. поставляютъ на весь юго-востокъ Россіи, Кавказъ и Закавказье. Въ отпускной торговлѣ зерновой хлѣбъ занимаетъ первое мѣсто; за послѣдніе годы черезъ Ростовскій портъ отправляется ежегодно за границу хлѣбовъ на 35—37 милл. р. (пшеницы до 35 милл., ржи до 10 милл. пд.). Не менѣе значительна и фабрично-заводская промышленность гор; двѣ весьма значительныя табачныя фабр., паровыя мукомольныя мельницы, заводы чугунно-литейные и механическіе, спирто-очистительные и медо-пивоваренные, мыловаренные, лѣсопильные и канатные; корабельная верфь, писчебумажная фабр., заводы колокольный и гвоздильный. На долю Р.-на-Дону съ его округомъ приходится $\frac{3}{4}$ всей суммы фабрично-заводскаго производства Донской обл. — до 20 милл. р. Однѣ только табачно-папиросныя фабрики производятъ въ годъ на 9 милл. р. Черезъ Ростовскій портъ привозится изъ-за границы турецкія табакъ въ листахъ и папушахъ, чай черныи и стебельковый, швейныя и вязальныя нитки, всего на 1 милл. р.; вывозится, кромѣ хлѣба, льняное и сурьзное сѣмя, шерсть, кракрасная и паюсная и др. Въ 1897 г. въ Рост. портъ прибыло 2840 судовъ, вмѣстимостью въ 253458 дасговъ; отошло 2696 судовъ, вмѣстимостью въ 246540 дасговъ. Двѣ ярмарки, нѣкогда весьма значительныя, съ проведеніемъ жел. дор. все болѣе теряютъ свое значеніе. 14 православныхъ перквей, 2 раскольничьихъ модельи, 1 рим.-катоц. црк., 1 лютеранская, 2 синагоги, 1 мечеть. Дѣтскій пріютъ, богадѣльня и заведеніа, содержимыя мѣстнымъ Александровскимъ благотворит. общ.; учебныхъ заведеній казен. и частныхъ до 60, въ томъ числѣ мужск. и женск. гимн., реальн. и жел.-дор. учил., мореходный кл., 4-кл. и 2-классное городскія учил., 12 однокл. городскихъ. На народное образованіе городъ расходуетъ до 100 т. р. или около 10% городскихъ доходовъ. Городской капиталъ равенъ 400 тыс. р., въ томъ числѣ 325 т. р., составляющихъ основной капиталъ городского общ. банка. Контратора госуд. банка, отдѣленія азовско-донскаго и волжско-камскаго банковъ. Управленіе почт.-телеграф. округа, портовая таможня, отдѣл. моск. округа путей сообщенія, комитетъ для очистки гирлъ р. Дона, управленіе Владикавказской жел. дор., консульства германское, турецкое, бельгійское, великобританское, пер-

сидское и французское. Прекрасная городская и 7 частных публич. библиотекъ, 2 театра, 5 книжн. и 3 потныхъ магазина, 6 типо-литограф., 1 литографія, 4 типографіи, 6 фотограф. заведеній. Издаются, между прочимъ, «Вѣдом. Рост.-на-Дону Городской Управы» и «Приазовскій Край». Сѣтъ телефоновъ и электр. ж. дор. Памятникъ Имп. Александру II.

Ростовскій на Дону округъ Области Войска Донскаго, въ юго-зап. углу области, расположенъ при устьѣ р. Дона, вдоль сѣв.-вост. берега Азовскаго моря. 6061 кв. вер. Площадь округа раздѣляется р. Дономъ на 2 неравныя части: сѣверную, значительно меньшую и болѣе возвышенную и южную, сравнительно низменную и постепенно понижающуюся по направлению къ Азовскому м. Вообще все побережье Азовскаго м. въ предѣлахъ округа представляетъ низменность; только мѣстность у самаго Дона, отъ посада Азова и до устьевъ рѣки, нѣсколько возвышена; почти на всемъ своемъ протяженіи побережье округа образуетъ песчаные косы. Почва—тучный черноземъ, дающій обильные урожаи и только изрѣдка мѣстами попадаются песчаныя и хришеватая почвы. Весь округъ почти безлѣсенъ, если не считать нѣсколькихъ мелкихъ рощ. и питомниковъ. Онъ орошается низовьями р. Дона, развѣтвляющагося на множество рукавовъ. Южная часть округа орошается р. Кагальникомъ и нѣсколькими мелкими рѣчками, впадающими въ Азовское море. Рѣка Ея, также впадающая въ Азовское море, служитъ границею округа съ Кубанской обл. Единственное значительное озеро округа—Темерницкое (до 6¼ кв. в.)—соединено съ р. Дономъ посредствомъ протока; въ половодье по протоку и озеру устанавливается сообщеніе на лодкахъ между Ростовомъ и сел. Батайскимъ. 2 города—Ростовъ-на-Дону и Нахичевань на Дону (29 тыс. жит.), 1 мст.—Ейское укрѣпленіе (5 тыс.), 1 посадъ—Азовъ (28 тыс.), 2 казачьи станицы—Гниловская (6 тыс.) и Елизаветовская (10 т. жит.). Жит. 368972 (179917 жит.), въ томъ числѣ до 180 тыс. (50%) городского населенія; крестьянское населеніе составляетъ 80%, казачье—около 20% негородского населенія. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе крестьянъ; въ южной, степной части населеніе занимается также скотоводствомъ. Табаководство, виноградарство и винодѣліе слабо развиты. Обширнее рыболовство, какъ специальная отрасль промышленности, въ станицахъ Елизаветовской и Гниловской и въ посадѣ Азовѣ. Въ Азовскомъ морѣ рыболовствомъ въ обширныхъ размѣрахъ занимаются крестьяне волостей Глафириховской, Кагальницкой, Маргаритовской и Семьябковской. По цѣнности и размѣрамъ добычи рыбы, Р. округъ занимаетъ первое мѣсто въ области. Средній уловъ за послѣднее 10-лѣтіе: красной рыбы 10 тыс. пд., бѣлой 300 тыс. пд., сельдей до 3 милл. штукъ; икры добывалось до 700 пд., всего на 400 тыс. р. Рыболовныхъ и рыбосчитныхъ зав. 90. Въ 1897 г. въ Р. округѣ насчитывалось до 1500 фабр. и завод., съ 60 тыс. рабоч. и съ производствомъ на 20 милл. руб. Торговля сосредоточена въ гор. Ростовѣ, а главнѣйшія ярмарки—чѣ мст.

Кагальникѣ и пос. Азовѣ. Торговые обороты округа (не считая Ростова) достигаютъ 1 милл. руб. Одно 2-хъ-классное образц. учил. въ мст. Кагальникѣ, до 30 одноклассныхъ, нѣсколько церковно-приходскихъ. Школы содержатся на счетъ станичныхъ и крестьянскихъ обществъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ округа обучается до 15 тыс. дѣтей обо-его пола. *Л. В.*

Ростокъ (Rostock)—г. въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ на р. Варновѣ; раздѣляется на внутренней городъ и предмѣстья, присоединенныя къ городу послѣ того какъ въ 1860 г. городской валъ обращенъ въ бульвары. Около 50 тыс. жит. Црк. св. Петра, съ башней въ 127 м. высоты; црк. св. Николая, съ рѣзнымъ готическимъ алтаремъ XV в.; црк. св. Маріи (XIV в.). Ратуша съ 7 башнями. Памятникъ Блюхеру (Шадова, 1819), родившемуся въ Р. Ростовскій унив. основанъ въ 1419 г. герцогами Иоанномъ III и Альбрехтомъ V, совместно съ городомъ; послѣ гейдельбергскаго и лейпцигскаго, онъ—старѣйшій въ Германіи. Съ 1437 по 1443 г. университетъ, вслѣдствіе наложеннаго базельскимъ соборомъ на городъ Р. интердикта, помѣщался въ Грейфсвальдѣ, а въ 1487—88 гг. —въ Любекѣ, вслѣдствіе спора съ капитуломъ собора. Цвѣтущій періодъ университета—вторая половина XVI в. и начало XVII в. Вслѣдствіе раздоровъ города съ герцогомъ Фридрихомъ герцогъ въ 1760 г. перевелъ свою часть университета въ Бюловъ. Примиреніе и воссоединеніе обѣихъ частей университета произошло въ 1788 г. Въ 1827 г. городъ отказался отъ правъ патронатства надъ университетомъ. Въ настоящее время канцлеромъ университета состоитъ великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій, какъ преемникъ правъ шверинскихъ епископовъ. Въ 1897 г. въ унив. было 499 студентовъ и 42 учащихся. Желѣзодѣлательные и машиностроительные заводы, кораблестроительная верфь, производства кожевенное, красильное, толевое, фабрикація смазочныхъ маселъ. Рѣка Варновъ у Р. доступна для морскихъ судовъ съ осадкой до 4 м. Гавань почти круглый годъ свободна отъ льда; ежегодно входятъ до 1700 судовъ. Постоянные рейсы въ Ничепингъ (на о-въ Фальстеръ), Любекъ и Стральзундъ. Главные предметы ввоза: каменный уголь, строевой лѣсъ, керосинъ, желѣзо, колоніальные товары. Ср. Herrlich, «Geschichte der Stadt R. bis 1300» (1873); Hölscher, «Urkundliche Gesch. der Friedrich-Universität zu Bützow» (въ «Mekl. Jahrb.», 1885); Krabbe, «Die Universität R. im XV u. XVI Jahrh.» (1854); Koppmann, «Gesch. der Stadt R.» (1887); его же, «Beiträge zur Gesch. der St. R.» (1889); Volckmann, «Illustrierter Führer durch R.» (1896).

Р. возникъ изъ двухъ поселеній—славянскаго и нѣмецкаго; первое расположилось на прав. берегу Варнова, второе—по лѣвому. Въ 1218 г. послѣднее получило городскія права. Въ началѣ XIV ст. Р. былъ присоединенъ къ Мекленбургу; тогда же онъ сталъ членомъ Ганзейскаго союза и пользовался большою силой и могуществомъ, уступая въ этомъ отношеніи лишь Любеку. Наиболѣе блестящій періодъ

торгового значенія Р. — вторая половина XV ст.; тогда же, однако, стала падать политическая роль его: скандинавскіе короли усѣбно вели борьбу съ вольными городами. Въ XVI ст. въ Р. собирався рядъ важныхъ политическихъ конгрессовъ. Р. до послѣдняго времени существованія Ганзы сохранилъ свое независимое положеніе, какъ Ганзейскаго города. Въ концѣ XVIII ст., послѣ продолжительной борьбы съ герцогами Мекленбургскими, Р. добился пѣлаго ряда привилегій: собственного суда и законодательства, самостоятельной внутренней организаціи, права чеканки монеты и собственного торговаго флага.

Г. Ф.

Росточина (гр. Евдокія Петровна, рожд. Сушкова) — писательница (1811 — 58). Рано лишившись матери, воспитывалась въ семьѣ своего дѣда съ материнской стороны, И. А. Пашкова. Воспитаніе ея было ввѣрено безконтрольно разнымъ гувернанткамъ, которыя, по свидѣтельству брата Р., С. П. Сушкова, нигде, за немногими исключеніями, не годились. Уже въ дѣтствѣ Росточина усвоила хорошо языки французскій, нѣмецкій и англійскій (впослѣдствіи — итальянскій) и очень много читала. Еще почти ребенкомъ, по ея словамъ, она, «подъ впечатлѣніемъ восторга отъ Шиллера, Жуковскаго, Байрона, Пушкина, сдѣлала сама попытку заняться поэзіей и написала оду на Шарлотту Корде, но впослѣдствіи сожгла ее». Въ 1831 г. появляется въ печати первое ея стихотвореніе: «Талисманъ», въ альманахѣ «Сѣверные Цвѣты», за подписью *Д—а*. Въ 1833 г. Р. вышла замужъ за гр. А. Ф. Росточина, сына московскаго главнокомандующаго; бракъ этотъ былъ скорѣе результатомъ настояній родственниковъ, и счастливымъ онъ не былъ. Вскорѣ послѣ выхода замужъ, Р. начинаетъ помѣщать свои стихи во многихъ журналахъ, подписывая ихъ сперва *Р — а*, а затѣмъ и полнымъ именемъ. Успѣхъ ея стихотвореній, отличавшихся звучной, изящной формой, былъ выдающимся. Пушкинъ, Лермонтовъ, Жуковскій ободряли ее своими лестными отзывами; немалое значеніе имѣло и положеніе писательницы въ высшемъ обществѣ. Когда въ 1841 г. вышелъ отдѣльно первый сборникъ ея стихотвореній, Плетневъ встрѣтилъ его восторженно, но Вѣлискій, признавая въ Росточинѣ «поэтическую прелесть» и «высокій талантъ», замѣтилъ существенные недостатки въ ея произведеніяхъ: пустоту содержанія и «служеніе богу салоновъ». И дѣйствительно, это лирика любви нераздѣленной, но непремѣнно изящной, свѣтской: поэтесса мечтаетъ лишь о блескѣ, стремится восхитить свѣтъ своею красотой, ея обаяніе не литературное, а «женское». Въ 1845 г. Р. поѣхала за границу, и въ Италиіи написала известную балладу: «Насильный бракъ», въ которой она изображаетъ отношенія Россіи къ Польшѣ; Польша представлена въ видѣ угнетенной жены грознаго барона. Баллада эта сперва не была понята, но вскорѣ аллегорическій ея смыслъ выяснился, и Р. подверглась гнѣву императора Николая Павловича. Послѣ этого Р. возвращается къ своему преж-

нему направленію, т. е. къ «служенію богу салоновъ», а если и затрагиваетъ общественныя темы, то лишь въ патристическихъ стихотвореніяхъ (во время Крымской войны) и въ повѣстяхъ, комедіяхъ и стихотвореніяхъ, въ которыхъ нападаетъ на прогрессивныя теченія русской мысли. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны продолженіе «Горя отъ ума» и «Домъ сумасшедшихъ»; она одинаково нападаетъ здѣсь и на западниковъ, и на славянофиловъ, такъ какъ въ сущности ни тѣ, ни другіе не подходятъ къ ея салоннымъ идеаламъ. Отношеніе къ ней Чернышевскаго и Добролюбова было весьма неблагоприятно: ихъ критика отмѣтила, что къ прежней пустотѣ содержанія присоединилось ретроградство. Умерла гр. Р. почти забытая публикой. Ея сочиненія изданы Смирдянымъ въ 1857 г., за границей въ 1860—62 гг. и, наконецъ, ея братомъ, С. П. Сушковымъ, въ 1890 г. (СПб.). Ср. «Вѣстникъ Европы», 1885, № 3, ст. Е. С. Некрасовой, и 1888, № 5—ст. С. П. Сушкова. *А. В.*

Росточинъ или *Расточинъ* (графъ Федоръ Васильевичъ, 1763—1826)—извѣстный русскій госуд. дѣятель. Съ 10-лѣтняго возраста числился въ лейбъ-гвардіи преображенскомъ полку; въ 1792 г., получилъ званіе камеръ-юнкера, «въ рангѣ бригадира». Въ 1786—88 г. Р. путешествовалъ за границей и слушалъ лекціи въ лейпцигскомъ университетѣ; въ 1788 г. участвовалъ въ штурмѣ Очакова; въ 1791 г. ѣздилъ съ А. А. Безбородко въ Турцію для переговоровъ о мирѣ. При Екатеринѣ II онъ не занималъ высокаго поста, зато поразительно быстро возвышался при Павлѣ I; въ теченіе трехъ лѣтъ (1798—1800) онъ былъ сдѣланъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, третьимъ присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графомъ Россійской имперіи, великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, директоромъ почтоваго департамента, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, членомъ совѣта императора. вмѣстѣ съ тѣмъ Павелъ I очень часто награждалъ его деньгами и населенными имѣніями. Съ 1801 до 1810 г. Р. жилъ въ Москвѣ въ отставкѣ; въ 1810 г. назначенъ оберъ-камергеромъ, а черезъ два года переименованный въ генералъ-отъ инфантеріи — главнокомандующимъ въ Москвѣ. Много содѣйствовалъ набору и снаряженію въ походъ 80000 добровольцевъ; побуждалъ дворянъ и купечество къ пожертвованіямъ; поддерживалъ въ народѣ бодрость и довѣріе, обращаясь къ нему съ своими знаменитыми афишами или объявленіями, написанными простонароднымъ языкомъ, весьма живо и мѣтко. Онъ старался выставить французовъ въ презрительномъ видѣ, восхвалялъ «простыя русскія добродѣтели», преувеличивалъ извѣстія о побѣдахъ нашихъ войскъ, опровергалъ слухи объ успѣхахъ непріятельскаго нашествія. Отчасти въ намѣреніемъ скрыть истину, отчасти вслѣдствіе незнанія истинныхъ плановъ Кутузова, онъ еще наканунѣ Бородинской битвы говорилъ въ своихъ афишахъ о невозможности для французовъ приблизиться къ Москвѣ и удерживалъ желавшихъ выѣхать изъ неѣ. Когда послѣ Бородинской битвы и совѣта въ Филяхъ нужно

было очищать Москву, Р. много потрудился при перевозкѣ казеннаго имущества и жителей, но въ то же время не мало содѣйствовалъ истребленію Москвы огнемъ, не желая, чтобы она нетронутой досталась французамъ. Живя, во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, то во Владимірѣ, то въ с. Красной-Пахрѣ, Р. своими посланіями поднималъ крестьянъ противъ французовъ. Послѣ ухода Наполеона онъ много сдѣлалъ для устройства столицы и ея жителей. 30 августа 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но жилъ болѣею частью въ Парижѣ и только въ 1823 г. поселился въ Москвѣ. Озлобленный противъ Р., Наполеонъ называлъ его *зажителемъ и сумасшедшимъ*; современники говорили, что «въ немъ два ума, русскій и французскій, и одинъ другому вредитъ». Самъ про себя онъ писалъ: «сердцемъ прямъ, умомъ упрямъ, на дѣлѣ молодецъ». Несомнѣнно, Р. былъ умный человекъ; хорошо сознававшій слабыя стороны увечія всѣмъ французскимъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ и видѣвшій недостатки политики Александра I послѣ 1815 г.; но въ то же время онъ былъ крайній консерваторъ и ревностный защитникъ крѣпостнаго права, нерѣдко прибѣгалъ къ насильственнымъ, мало извинительнымъ мѣрамъ, былъ запальчивъ и мстителенъ (напр. по отношенію къ М. М. Сперанскому). Кромѣ упомянутыхъ афишъ, которыхъ известно болѣе 16 и которыя въ 1889 г. изданы А. С. Сувориннымъ, Р. принадлежатъ цѣлый рядъ литературныхъ произведеній; изъ нихъ многія изданы Смирдинымъ въ 1853 г.; въ 1868 г. М. Лонгиновъ составилъ полный списокъ трудовъ Р., вмѣстѣ съ невошедшими въ смирдинское изданіе. Главнѣйшіе труды Р. «Matériaux en grande partie inédits, pour la biographie future du C-te Th. R.» (Брюссель, 1864; русскій переводъ во второй книгѣ «Деятельности вѣка» Бартенева. «Записки» писаны долго спустя послѣ описываемыхъ происшествій, вслѣдствіе чего выраженный въ нихъ взглядъ часто не вяжется съ дѣйствительностью), «Правда о московскихъ пожарахъ» (II, 1827), «Послѣдніе дни жизни имп. Екатерины II и первый день царствованія Павла I» («Чтенія Моск. Общ. Истории и Древностей», 1860, кн. III), «Вѣсти или убитый живой» (комедія), «Охъ французскіе!» (повѣсть, въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1842, кн. 10; и комедія, и повѣсть написаны съ цѣлью возбудить національное чувство русскихъ), «О Суворовѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1808, № 3), «Путешествіе по Пруссіи» («Москвитянинъ», 1849, кн. I), «Записка о мартиристахъ», представленная въ 1811 г. великой княгинѣ Екатерины Павловнѣ («Русскій Архивъ», 1875, № 9); «Стихотворная автобиографія» (ib., 1873, № 5) и др. Обширная переписка Р. съ имп. Александромъ I, Вантышемъ-Каменскимъ, Воронцовымъ, Румяновымъ и многими другими напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (болѣе всего за 1873 и 1875 г.), «Архивѣ кн. Воронцова», «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи», Калачова, «Русской Старинѣ» (1893 г.—переписка съ Александромъ

I) и др. Р. имѣлъ обширную бібліотеку и архивъ, которыми разрѣшалъ свободно пользоваться многими учеными. О Р. см. въ «Запискахъ» А. Брокера, А. Булгакова, Ф. Ф. Вигеля, С. Глинка, М. А. Дмитриева, Е. Комаровскаго, О. Мертваго, К. К. Павловой и др.; А. Брокеръ, «Э. В. Ростопчинъ. Биографическій очеркъ» («Русская Старина», 1893, I); Ségur, «Vie du comte Rostopchine, gouverneur de Moscou en 1812» (П., 1872); М. Лонгиновъ, «Материалы для біографіи и перечень сочиненій графа Ростопчина» («Русскій Архивъ», 1868; № 4—5); Дубровинъ, «Москва и графъ Ростопчинъ въ 1812 г.» («Военный Сборникъ», 1863, № 7 и 8); Ореусъ, «1812 г. въ запискахъ Р.» («Русская Старина», т. LXIV); М. Богдановичъ, «Исторія царствованія имп. Александра I» (т. III, 1869); Шильдеръ, «Александръ I». В. Р.—см.

Ростопчинъ—графскій и дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ крымскаго татарина Давида Рабчака, сынъ котораго, Михаилъ Ростопча, выѣхалъ въ Москву около 1432 г. Потомки его служили по Твери, Клину и Ржеву, а въ XVII в.—и по Москвѣ. О графѣ Фодорѣ Васильевичѣ см. выше. Родъ Р. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Московской и Новгородской губ. (Гербовникъ II, 72 и IV, 12). В. Р.

Ростопи—с. Тамбовской губ., Борисоглебскаго у., при р. Токаѣ, въ 30 в. отъ ст. ж. д. Абрамовка. Жит. 6080. Ежедневные базары; нѣсколько ярмарокъ.

Ростра (Rostra)—площадка или помость въ Римѣ, первоначально между комициемъ и форумомъ (R. vetera), позднѣе на форумѣ (R. Julia), служившая мѣстомъ, съ котораго ораторы обращались къ народу. Какъ мѣсто священное авгурами, древняя Р. первоначально называлась templum; названіе Р. было введено послѣ латинской войны (338), когда Г. Маній украсилъ площадку корабельными носами (rostra ogum), снятыми съ антиатскихъ судовъ. Такъ какъ Р. выходила и на комицій (мѣсто собранія курій), и на форумъ (мѣсто собранія всего народа), то ораторъ могъ, по желанію, говорить въ ту или другую сторону. При Юліи Цезарѣ Р. была перенесена на зап. часть форума. Ростра Юлія представляла собой прямоугольную площадку въ 78 фт. длины и 33 фт. ширины и возвышалась на 11 фт. надъ поверхностью форума. Вдоль передней стороны, выходившей на форумъ, была устроена мраморная балюстрада (cancelli), съ перерывомъ въ срединѣ, гдѣ становился ораторъ. По обоимъ концамъ возвышались громадныя сидящія фигуры. На Р. были вывѣшены законы XII таблицъ и разставлены многочисленныя статуи. Противъ средины лицевой стороны Р. имѣла такъ назыв. locus inferior—полукруглую (въ древней Р. четырехъ-угольную) выемку въ площадкѣ. При судопроизводствѣ съ Р. говорилъ магистратъ, съ locus inferior—частныя лица, съ разрѣшенія магистрата. Р. была мѣстомъ борьбы аристократіи съ демократіей; Цицеронъ произносилъ здѣсь рѣчи противъ Катилины, здѣсь же были выставлены головы многихъ убитыхъ во время проскрипцій Марія и Суллы, группы Суллы, Клодія и др.

Ср. Jordan, «Sui rostri del foro romano» (Римъ, 1883), въ «Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica»; Richter, «Scavo ai rostri del foro romano» въ «Bulletino dell' inst. arch.» (1884); O. Richter, «Reconstruction und Geschichte der römischen Rednerbühne» (1884); его же, «Die Römische Rednerbühne» (въ «Jahrbuch d. K. d. archäol. Inst.», т. IV, 1889); Thévenat, «Le forum Romain» (Пар., 1898).

Н. О.

Рострѣ (rostrum, ῥῆστρος) — таранъ въ видѣ выступающаго впередъ бревна, съ бронзовымъ или желѣзнымъ наконечникомъ, то заостреннымъ, то представляющимъ голову какого-либо животнаго. Это орудіе въ древнеримскомъ военномъ флотѣ придѣлывалось къ носу корабля, чтобы, при нападеніи на непріятельскія суда, пробивать имъ бока и пускать ихъ ко дну. Отъ этого орудія названіе Р. перешло ко всей носовой части корабля, которая въ античномъ искусствѣ нерѣдко служила мотивомъ орнаментаціи. Особенно часто подобія корабельныхъ носовъ или Р. употреблялись для украшенія колоннъ, воздвигаемыхъ въ память важныхъ морскихъ побѣдъ. Подобнымъ колоннамъ присвоено названіе *ростральныхъ* (columnae rostratae, colonnes rostrales). Въ колоннѣ этого рода Р. придѣлывались къ фусту и выступали изъ него съ двухъ сторонъ, въ три или болѣе рядовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, какъ можно видѣть это, напр., на двухъ маякахъ передъ зданіемъ биржи въ С.-Петербургѣ, составляющихъ подражаніе древнимъ ростральнымъ памятникамъ.

А. С.—ст.

Ростцовыя — см. Словцовыя.

Ростъ (Александръ Rost) — нѣм. драм. писатель (1816—1875). Блестящимъ успѣхомъ пользовались его пьесы: «Kaiser Rudolf in Worms» и «Landgraf Friedrich mit der gebissenen Wange». Менѣе удачны: «Ludwig der Eiserner», «Berthold Schwarg» и «Der ungläubige Thomas»; въ нихъ больше лиризма, чѣмъ драматическаго движенія.

Ростъ (Валентинъ-Христіанъ-Фридрихъ Rost, 1790 — 1862) — филологъ, былъ въ Готѣ директоромъ гимназіи. Главные его труды: «Griechische Grammatik» (Геттингенъ, 1816, 7 изд. 1856), «Griechisch-deutsches Wörterbuch» (Гота, 1820; 4 изд., Брауншв., 1888), «Deutsch-griechisches Wörterbuch» (Геттинг., 1818; 11 изд. 1889).

Ростъ (Іоаннъ-Іоаннъ-Юліусъ, въ Россіи Иванъ Акимовичъ (1726—91) — германскій ученый). Происходилъ изъ саксонскаго дворянскаго рода. Учился и окончилъ курсъ въ геттингенскомъ университетѣ. Въ срединѣ 1757 г. вступилъ въ число преподавателей московскаго университета въ званіи адъюнкта. Приглашеніе занять эту должность получилъ отъ академика и извѣстнаго русскаго исторіографа Миллера, съ которымъ потомъ находился въ постоянной перепискѣ, содержащей много интересныхъ свѣдѣній о состояніи и дѣятельности Московскаго университета въ первые десятилѣтія его существованія. Предметомъ преподаванія Р. въ первый годъ его дѣятельности въ Московскомъ университетѣ былъ англійскій языкъ. Присутствіе къ пре-

подаванію математическихъ наукъ, какъ своего спеціальнаго предмета, онъ получилъ возможность только со слѣдующаго года, когда состоялась постановленіе университетской конференціи о порученіи этого преподаванія ему и магистру Варсову. Р. преподавалъ на латинскомъ языкѣ; не всѣ изъ его слушателей понимали этотъ языкъ, и ему пришлось выбрать одного изъ студентовъ своимъ переводчикомъ, который, во время лекціи долженъ былъ переводить на русскій языкъ и объяснять все, что говорилъ профессоръ. Послѣ вызваннаго заключеніемъ новаго контракта съ университетомъ перерыва преподаванія Р. въ теченіе 1761 г., онъ сдѣлался ординарнымъ профессоромъ и при раздѣлѣ преподаванія съ новымъ профессоромъ Ангковымъ взялъ на себя прикладную математику и экспериментальную физику. Раздѣленіе это, однако же, не было строгимъ. Были годы, когда къ предметамъ своего обычнаго преподаванія Р. присоединялъ еще и нѣкоторые изъ отдѣловъ чистой математики. Прикладную математику Р. читалъ по сочиненію Вейдлера: «Institutiones Matheseos selectis observationibus illustratae in usum academicarum», состоящему изъ отдѣльныхъ частей, посвященныхъ какъ чистой, такъ и прикладной математикѣ. Послѣдняя была представлена въ немъ слѣдующими отдѣлами: Optica proprie dicta, Ars perspectiva, Catoptrica, Dioptrica, Astronomia sphaerica, Astronomia theoricæ, Geographia generalis, Chronologia, Gnomonica, Mechanica, Hydrostatica, Aërometria, Hydraulica, Architectura civilis, Architectura militaris. Всѣ эти науки въ преподаваніи Р., за исключеніемъ астрономіи, занимали не одинъ годъ, а нѣсколько, при чемъ никакого опредѣленнаго порядка въ ихъ слѣдованіи другъ за другомъ не соблюдалось. Къ нимъ нерѣдко были присоединяемы профессоромъ еще и не содержащіяся въ книгѣ Вейдлера геодезія, подземная геометрія, артиллерія, ученіе о трении и гидротехніа. Для преподаванія математическихъ наукъ, отличавшагося вообще крайнею элементарностью, Р. назпачалъ обыкновенно 4 двухчасовыя лекціи въ недѣлю, а для преподаванія экспериментальной физики — такихъ же двѣ лекціи. Экспериментальную физику Р. излагалъ въ первые годы своего преподаванія по сочиненію Вилкнера: «Anfangsgründe d. Physik» (Лпц., 1753), а потомъ по книгамъ «Philosophia naturalis, experimentis confirmata» (3 книги, Галле, 1753) Іоанна Готтлоба Крюгера и «Course of Experimental Philosophy» by J. F. Desaguliers (Лондонъ, 1717 и 1745). Для производства физическихъ опытовъ во время лекцій Р. имѣлъ лаборантовъ сначала француза Петра Дюмулена, а потомъ итальянца Іосифа Маджи. Лекціи экспериментальной физики Р. имѣли очень большой успѣхъ — на нихъ собирались студенты всѣхъ факультетовъ. Кромѣ лекцій для студентовъ, Р. читалъ еще, съ помощью студента-переводчика, публичныя лекціи по физикѣ съ присоединеніемъ иногда космологіи для постороннихъ и давалъ много частныхъ уроковъ. Р. обладалъ замѣчательными лингвистическими свѣдѣніями, стоявшими значи-

тельно выше его знаній по математикѣ и физикѣ. Онъ зналъ теоретически и практически языки: латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій, англійскій, голландскій, итальянскій и испанскій. Не оставляя университетъ, Р. занималъ съ 1763 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должность главнаго надзирателя въ только что основанномъ тогда Воспитательномъ домѣ. Не смотря на свою обширность, преподавательская дѣятельность имѣла для Р. только второстепенное значеніе. Главнымъ предметомъ его занятій были коммерческія предпріятія, состоявшія въ закупкѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ отправкѣ за-границу на корабляхъ голландско-россійской компаніи, агентомъ и комиссіонеромъ которой онъ состоялъ, различныхъ сырыхъ матеріаловъ: хлѣба, пеньки, сала, волоса, пуха и пр. При невозможности уѣзжать изъ Москвы, онъ велъ всѣ эти большія коммерческія дѣла при помощи нѣсколькихъ сотенъ приказчиковъ, которыхъ онъ держалъ на жалованьи въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Торговая дѣятельность Р. сдѣлала его очень богатымъ человекомъ. Онъ имѣлъ въ Москвѣ собственный домъ и послѣ смерти оставилъ своимъ двумъ сыновьямъ болѣе 1000 душъ крестьянъ и капиталъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ руб. Такимъ же строго практическимъ характеромъ отличались и учено-литературныя произведенія Р., состоявшія исключительно изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ университета и затѣмъ напечатанныхъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Разработкой и рѣшеніемъ вопросовъ преподаваемыхъ имъ наукъ Р. не занимался. Поэтому предметомъ его рѣчей были не успѣхи этихъ наукъ, а различныя практическіе вопросы, почему-нибудь особенно важныя или интересныя для современниковъ. Такъ, необходимость для оздоровленія русскихъ городовъ закрытія находящихся въ ихъ чертѣ кладбищъ послужила темою его первой рѣчи: «De effluvio in corporibus, imprimis animalium, penetranti efficacia», произнесенной 22 апрѣля 1765 г. Другими его рѣчами были: «De faciliiori meliiori fontium salis praeparatione» (1769), «De aëre nocuo in tricliniis praesertim plebeiorum et quomodo ille facili negotio salubrior reddi potest» (1772); «De commodis in Russia contra incendiorum furorē adminiculis» (1774), «De perenni gloria Imperantium, quam ex felicitate populi promota acquirunt» (1776), «De eo, quod conducit et observari oportet ratione valetudinis in eligendo extruendarum urbium novarum loco» (1781) и «Oratio solennis, qua Dominæ Catharinae II de itinere feliciter peracto per Rossiam meridionalem ea, qua decet, gratulatur Joannes Joachimus Julius Rost D. XXX Junii» (1787). Биографія Р., составленная профессоромъ Зерновымъ, напечатана въ «Биографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета» (часть II, стр. 362—369).

В. В. Бобынинъ.

Ростъ (Иоганнъ-Христофоръ Rost, 1717—1765)—нѣмецкій поэтъ. Изучалъ въ Лейпцигѣ у Готшеда философію и словесность, но вско-

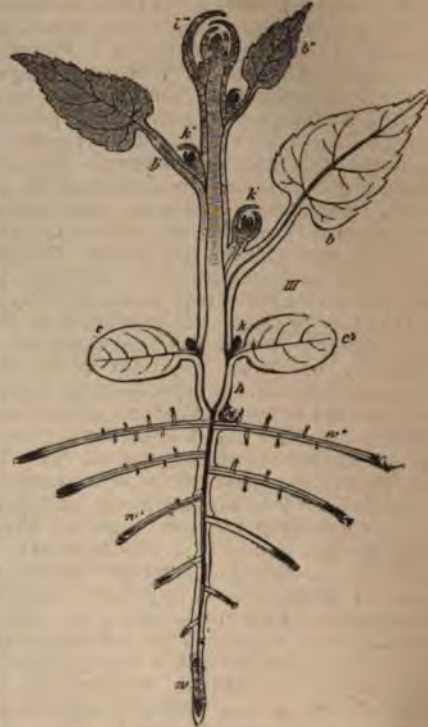
рѣ выступилъ противъ него съ сатирическимъ произведеніемъ «Das Vogelspiel» (Дрезд., 1742), которое было, по настоянію Готшеда, конфисковано; въ слѣдующемъ году оно перепечатано въ Берлѣ. Въ 1753 г. Р. напечаталъ новую сатиру противъ Готшеда: «Schreiben des Teufels an Herrn G., Kunstrichter der Leipziger Bühne». Другія сочиненія Р.: «Schäfererzählungen» (Берл., 1742); эпитагіа «Die schöne Nacht» (В., 1763), напечатанная безъ его вѣдома; буколическія комедіи, въ томъ числѣ «Die gelehrte Liebe», поставленная на сценѣ въ 1743 г. подъ названіемъ «Der versteckte Hammel»; «Vermischte Gedichte» (Лпц., 1769). Послѣ его смерти были напечатаны двѣ духовныя его пѣсни.

Ростъ новобранцевъ.—Въ прежнее время въ армію принимали только людей большого Р., который считался гарантіей ихъ силы и выносливости; напр. въ римскіе легіоны, во времена Маріа, брали людей не ниже 2 арш. 6⁸/₁₆ врш., хотя римляне вообще не отличались большимъ Р. Вслѣдствіи, съ увеличеніемъ численности армій, поневоле пришлось уменьшать требованія въ этомъ отношеніи, такъ какъ иначе трудно было-бы получить необходимое число рекрутъ, въ особенности приходилось понижать норму Р. въ годины бѣдствій, при полномъ напряженіи силъ государства. Иногда, въ погонѣ за красотой фронта, набирались цѣлыя войсковыя части изъ великановъ; напр. гвардейскій пѣхотный полкъ въ Пруссіи, при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I, состоялъ изъ людей не ниже 2 арш. 10¹/₂ в. У насъ въ 1730 г. впервые установленъ наименьшій Р. для рекрутъ—2 арш. 4 врш.; но годныхъ людей такого Р. оказалось мало и уже въ 1737 г. рѣшено было брать 30-лѣтнихъ въ 2 арш. 3¹/₂ врш., а болѣе молодыхъ—и меньшаго Р. (еще могутъ подрости). Въ 1766 г. вернулись къ нормѣ 1730 г., но вскорѣ убавили ¹/₄ врш. Въ началѣ XIX ст. постановлено было при обыкновенныхъ наборахъ брать людей въ 2 арш. 3¹/₂ врш., а старше 22 л.—въ 2 арш. 3³/₄ врш.; при усиленныхъ—въ 2 арш. 3¹/₂ врш., независимо отъ возраста; при чрезвычайныхъ—въ 2 арш. 3 врш. Населенію нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣв. Россіи разрѣшено было ставить людей нѣсколько меньшаго Р., но не ниже 2 арш. 2¹/₂ врш. Съ введеніемъ (1874) всеобщей воинской повинности, наименьшій Р. новобранцевъ установленъ для всей имперіи въ 2 арш. 2¹/₂ врш. (только въ Финляндіи—на ¹/₂ врш. меньше), главнымъ образомъ для того, чтобы имѣть большее число лицъ, признаваемыхъ по своему Р. годными къ службѣ, и такимъ образомъ обезпечить возможность широкаго призыванія льготъ по семейному положенію. Въ настоящее время большому Р. уже не придаютъ прежняго значенія; статистика показываетъ, что люди очень большого Р. обыкновенно развиваются медленнѣе, часто слабогруды и вообще расположены къ груднымъ болѣзнямъ; наиболѣе крѣпкими оказываются люди средняго Р. Изъ данныхъ, приведенныхъ въ ст. Военная медицина (VI, 837), видно, что въ Россіи признается достаточнымъ для новобранцевъ наименьшій Р.; еще болѣе низкій Р. допущенъ лишь въ ландверѣ и гонведѣ Австро-Венгріи.

Для сужденія о Р. наших новобранцевъ могутъ служить данныя результаты призывовъ съ 1874 по 1883 г. включительно. Р. въ 2 арш. $2\frac{1}{2}$ врш. имѣли $2,8\%$ новобранцевъ, отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 врш.— $12,0\%$, 3 до 4 врш.— 24% , 4 до 5 врш.— $28,5\%$, 5 до 6 врш.— $20,6\%$, 6 до 7 врш.— $9,0\%$, 7 до 8 врш.— $2,5\%$, 8 до 9 врш.— $0,4\%$, 9 до 10 врш.— $0,1\%$. Средній Р. былъ около 2 арш. 4,4 врш.; одна половина новобранцевъ была выше этой нормы, другая—ниже. Приведенныя данныя показываютъ, какъ важно всякое измѣненіе въ требованіяхъ закона относительно Р. новобранцевъ; напр., въ случаѣ принятія германской нормы (2 арш. 3,3 врш.), намъ пришлось-бы отказаться почти отъ $\frac{1}{4}$ нашихъ нынѣшнихъ новобранцевъ, замѣнивъ ихъ болѣе рослыми изъ числа освобождаемыхъ теперь отъ службы въ силу льготъ по семейному положенію. Циркуляромъ гл. шт. 1889 г., № 180, для гвардіи требуется Р. не ниже 2 арш. 6 врш., въ гренадеры, полевую, резервную и крѣпостную артиллерию и понтонныя батальоны—2 арш. 5 врш., арм. кавалерию—2 арш. $4\frac{1}{2}$ врш., пограничн. стражу—2 арш. 4 врш., жел.-дор. батальоны—2 арш. $3\frac{1}{2}$ врш., стрѣлковыя и вѣнж. части—2 арш. 3 врш. Наибольшій предѣлъ Р. указанъ лишь для арм. кавалеріи—2 арш. 8 врш. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженныхъ силъ» (I, СПб., 1892); «Всеобщая воинская повинность въ имперіи за 1874—83 г.» (СПб., 1886); Анучинъ, «О географическомъ распредѣленіи Р. мужского населенія Россіи» (СПб., 1889).

Ростъ растений.—Въ отличіе отъ животныхъ, имѣющихъ (за немногими исключеніями) ограниченный періодъ Р., растения продолжаютъ расти въ теченіе всей своей жизни. Тѣ изъ нихъ, которыя приносятъ плоды однажды въ жизни (такъ наз. монокарпныя растения) растутъ отъ сѣмени до образованія цвѣтотъ, что можетъ длиться различное время, смотря по растенію: альпійскіе однолѣтники растутъ всего нѣсколько недѣль, цвѣтутъ и затѣмъ погибаютъ; у такъ наз. столѣтниковъ (виды *Agave*), принадлежащихъ также къ монокарпнымъ растеніямъ, періодъ Р. длится нѣсколько десятковъ лѣтъ, но также прекращается съ началомъ цвѣтенія. У многолѣтнихъ растений, приносящихъ плоды неопредѣленное число разъ, плодоношеніе не прекращаетъ Р., послѣдній неизмѣнно продолжается изъ года въ годъ, съ временными остановками лишь въ теченіе зимняго покоя; новые листья и новые молодые корни и вѣтви, съ правильною періодичностью, появляются на смѣну старымъ, и потому растенія этой группы могутъ жить сотни и тысячи лѣтъ. Самая смерть ихъ не является слѣдствіемъ глубокой старости, а обыкновенно происходитъ вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ, какъ у знаменитаго драконоваго дерева на о-вѣ Teneriffъ, возрастъ котораго опредѣляли въ 6000 лѣтъ и которое погубило (въ 1863 г.) во время сильной бури. Эта особенность Р. растеній удовлетворительно объясняется анатомическимъ строеніемъ ихъ. Въ какомъ-бы возрастѣ мы ни изслѣдовали ихъ, мы всегда найдемъ, кромѣ частей вполнѣ выросшихъ, еще такія, кото-

рыя продолжаютъ расти или даже находятся въ зачаточномъ состояніи. Эти послѣднія занимаютъ строго опредѣленныя мѣста—верхушки корни и стебля и ихъ вѣтвей, какъ это представлено на приложенной схематической фигурѣ (фиг. 1), гдѣ наиболѣе затушеван-

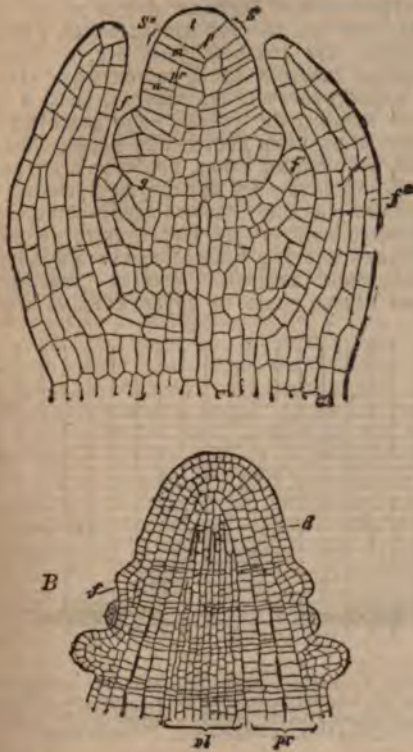

Фиг. 1. Схема распределения роста въ двудольномъ растеніи: *a, a'*—верхушки; *b, b', c, c'*—почки; *ш, ш'*—корни.

рыми показаны тѣ мѣста, которыя находятся въ эмбриональномъ состояніи; это—такъ назыв. точки *возрастанія* растенія; болѣе слабо затушеваною отмѣчены части, которыя уже вышли изъ эмбриональнаго состоянія, но не достигли еще окончательнаго развитія; наконецъ, части растенія, окончившія свой Р., оставлены не затушеванными.

Строеніе точки возрастанія въ стеблѣ и корнѣ. На фиг. 2 точка возрастанія стебля представлена въ томъ видѣ, какъ она представляется подъ микроскопомъ. Она состоитъ изъ вполнѣ однородныхъ вѣточекъ съ тонкими оболочками, густо набитыхъ плазмой и содержащихъ относительно крупныя ядра. Кѣлочки эти находятся въ постоянномъ дѣленіи, которое особенно наглядно выступаетъ тамъ, гдѣ есть особая такъ назыв. *верхушечная клеточка*. Такъ бываетъ у споровыхъ растеній (мховъ, хвощей, папоротниковъ); на фиг. 3 изображенъ одинъ изъ такихъ случаевъ. Верхушечная клетка имѣетъ здѣсь форму трехсторонней пирамиды съ выпуклымъ основаниемъ, обращеннымъ къверху. Она послѣдовательно дѣлится перегородками параллельными тремъ сторонамъ, т. е. выросши до опредѣленныхъ

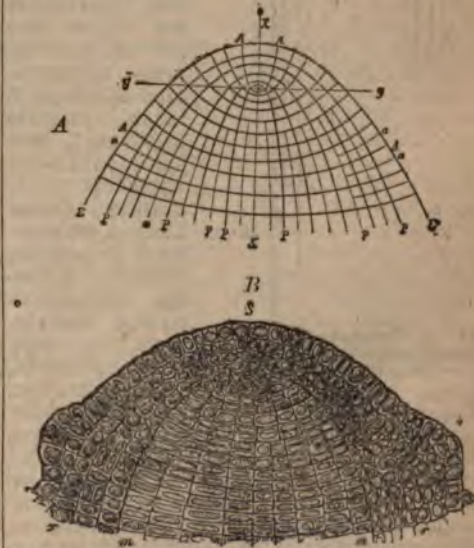
размѣровъ, она дѣлится перегородкою параллельною одной сторонѣ, затѣмъ снова вырастаетъ до прежней величины и снова дѣлится, но на этотъ разъ перегородка образуется параллельно другой сторонѣ и т. д. Продукты дѣления («сегментныя кѣточки»), выростая, подвергаются дальнѣйшимъ дѣлениямъ и даютъ начало всему конусу возрастанія, состоящему изъ эмбриональной ткани, называемой *первичною меристемою*, верхушечная же кѣтка неизмѣнно сохраняетъ свою величину и форму, являясь, такимъ образомъ, производительною

Фиг. 2. Конусъ возрастанія: А—хвоста: *i*—верхушечная кѣтка; *S'*, *S''*—сегментныя кѣтки; *f*, *f'*—зачатки листьевъ. В—*Hippuris vulgaris*; *f*—зачатки листьевъ, *d*—дерматогенъ, *pr*—перилема, *pt*—плерома. Остальное см. въ текстѣ.

всѣхъ кѣтокъ тѣла растения; последнее является такимъ образомъ какъ-бы продуктомъ дѣятельности этой удивительной кѣточки. У высшихъ, сѣменныхъ растений особой верхушечной кѣтки не удалось найти, не смотря на многократныя попытки; ихъ конусъ (фиг. 2 А) возрастанія состоитъ изъ влодѣ одинаковыхъ меристематическихъ кѣточекъ, постоянно размножающихся дѣленіемъ. Происходящее отсюда, повидимому, принципиальное различіе въ строеніи вегетативной верхушки споровыхъ и сѣменныхъ растений—по нашимъ основнымъ представленіямъ, генетически связаннымъ между собою,—сглаживается, однако, тѣмъ обстоятельствомъ, что (какъ это впервые разъяснилъ Саксъ) въ обоихъ случаяхъ процессъ дѣления кѣтокъ подчиненъ собств.

тому, болѣе общему принципу—принципу взаимной перпендикулярности кѣточныхъ перегородокъ; каждая новая перегородка располагается такъ, чтобы пересѣкаться прежде образовавшуюся подъ прямымъ угломъ. Принципъ взаимной перпендикулярности перегородокъ входитъ въ болѣе общій—*принципъ наименьшей поверхности*, согласно которому располагаются напр. и перегородки въ мыльной пѣнѣ. Осуществленіе послѣдняго въ растеніи важно уже въ смыслѣ экономіи матеріала, такъ какъ кѣточные оболочки строятся изъ такого цѣннаго матеріала, какъ углеводы, которые растеніе должно само приготовить для себя съ большою затратою энергіи. Присутствіе или отсутствіе верхушечной кѣтки представляетъ, слѣдовательно, второстепенное значеніе: для растенія важно лишь удовлетворить указанному выше принципу. Этотъ выводъ можно подтвердить и фактами изъ сравнительной анатоміи, которая показываетъ, что дѣйствительно въ предѣлахъ одного и того же рода (напр. *Lycorodium*) и даже вида (*L. Martensii*) можетъ быть верхушечная кѣтка и можетъ не быть ея. Взаимная перпендикулярность кѣточныхъ перегородокъ, по Саксу, достигается въ растеніи тѣмъ, что однѣ перегородки (*переклинные*) располагаются параллельно внѣшней поверхности органа, образуя свою совокупностью на продольномъ осевомъ раз-

Фиг. 3. Схема строения конуса возрастанія, по Саксу

рѣзѣ конуса возрастанія систему параболъ (или линій иной кривизны), имѣющихъ общую ось и общій фокусъ; другой родъ перегородокъ (*антиклинныя*) на томъ же разрѣзѣ даетъ систему параболъ, имѣющихъ ту же ось и тотъ же фокусъ, но изогнутыхъ въ противоположномъ направленіи. Наконецъ, третья система перегородокъ имѣетъ радиальное направленіе. Если начертить на бумагѣ систему переклинныхъ и антиклинныхъ линій (см. фиг. 3), то получается схема, поразительно напоми-

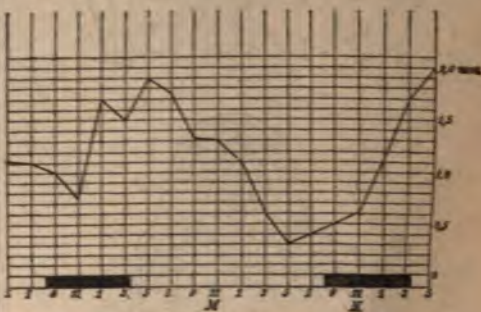
наимшия продольный (меданный) разръ конуса возрастания (ср. фиг. 2 и 4). Въ некоторомъ отдаленіи отъ верхушки взаимное давленіе кѣлокъ и заглаживаются боковыхъ органовъ вызываетъ различныя смѣшенія, вслѣдствіе чего указанная правильность въ расположеніи перегородокъ нарушается. Строеніе конуса возрастания корня сходно съ вышеописаннымъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ то время, какъ конусъ возрастания стебля бываетъ прикрытъ молодыми листьями, въ корнѣ—линейномъ листевѣ—имѣется специальный покровъ для него—такъ назыв. *кормеюй чехликъ*. Законъ діалеза кѣлокъ и здѣсь тотъ же. Подробности см. Корень. Существовать и другія толкованія строенія конуса возрастания, напр. предложенное въ 1865 г. Ганштейномъ. По этому взгляду, конусъ возрастания состоитъ изъ трехъ зародышевыхъ пластинъ, такъ наз. *эпистемъ*, надѣтыхъ другъ на друга на подобіе колпачковъ. Наружный изъ этихъ гистогеновъ—*дерматогенъ*, состоящій изъ одного слоя кѣлокъ, вслѣдствіи превращается въ кроющую ткань растенія (эпидерму); подъ дерматогеномъ находятся нѣсколько слоевъ кѣлокъ, образующихъ второй гистогенъ—*перилемму*, превращающуюся вслѣдствіи въ кору стебля; наконецъ, третій гистогенъ,

Фиг. 4. Распределение роста въ корнѣ проростающаго вероха. Объясненіе въ текстѣ.

интерма, также состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ кѣлокъ и занимаетъ ось конуса возрастания; онъ даетъ начало главной массѣ стебля—сердцевиднѣ и проводящимъ пучкамъ. Дѣйствительно, иногда такое расчлененіе конуса возрастания выступаетъ съ большою ясностью, въ большинствѣ же случаевъ тщательныя изслѣдованія не могли открыть его.—Нѣсколько ниже конуса возрастания начинается дифференцировка постоянныхъ тканей стебля. Прежде всего слой кѣлокъ, лежащихъ на поверхности, обособляется отъ остальныхъ: кѣлочки его дѣлаются исключительно перегородками, перпендикулярными къ поверхности органа, и даютъ начало *эпидермѣ*. Одновременно съ этимъ среди доселѣ однородной массы меристематической ткани появляются отдѣльные островки болѣе мелкихъ кѣлокъ, сильно вытянутыхъ въ направлении продольной оси органа и образую-

щихъ продольные шнуры; это такъ-назыв. *продольные пучки*, превращающіеся при дальнѣйшемъ развитіи въ *проводящіе пучки* взрослого стебля. Вся остальная масса меристемы превращается частью въ первичную кору, частью въ сердцевину и сердцевинные лучи. О строеніи стебля и корня на этой стадіи развитія, равно какъ и о вторичномъ ростѣ ихъ въ толщину—см. Стебель, Корень. Боковые органы—листья—залагаются очень рано, еще на самомъ конусѣ возрастания, въ формѣ небольшихъ выступовъ его (ср. фиг. 2). Сколь ни малы эти зачатки (буторки), въ нихъ намѣчена уже и будущая форма листа, т. е. будетъ-ли онъ простой или сложный, пильнокрайный или раздробленный и т. д. Первоначально зачатокъ листа состоитъ изъ такихъ же меристематическихъ кѣлокъ, какъ и конусъ возрастания стебля; при дальнѣйшемъ развитіи въ немъ постепенно дифференцируются постоянныя ткани, при чемъ всего раньше Р. заанчивается въ верхушкѣ. Листъ нарастаетъ поэтому своимъ основаніемъ, какъ это легко замѣтить на вытянутыхъ въ длину листьяхъ многихъ однодольныхъ. На конусѣ возрастания листовые зачатки залагаются очень близко другъ къ другу; молодые листи-

Фиг. 5. Кривая суточной періодичности роста стебля ржи. По оси абсциссъ отложено время въ двухчасовыхъ промежуткахъ; ординаты показываютъ величину прироста. М—часы дня, N—часы ночи.

ки поэтому тѣсно смыкаются между собою и прикрываютъ голый конусъ возрастания, образуя такъ назыв. *верхушечную или главную почку*. Съ возрастомъ, по мѣрѣ развитія междоузлій, листья раздвигаются. Если междоузлія развиваются слабо, получаются такъ назыв. «розетки листьевъ», какъ у подорожниковъ (*Plantago*). Очень рано, въ углу, образуемомъ листовымъ зачаткомъ съ поверхностью главной оси, залагается новый конусъ возрастания, устроенный совершенно сходно съ конусомъ возрастания главной оси. Это—*узловая почка*, зачатокъ боковой вѣтви стебля. Почка эта долго остается въ зачаточномъ состояніи, между тѣмъ какъ листъ продолжаетъ развиваться. Поэтому боковыя вѣтви появляются на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ верхушки. Но если Р. главной оси почему-либо прекратится, напр. вслѣдствіе образованія цвѣтка или отмиранія главной почки, то ближайшая узловая почка начинаетъ усиленно развиваться, принимая

характеръ главной. Таково происхождение симподіевъ, дихотоміи (ложной) и пр. (см. эти слова).

Вышеописанный способъ возрастания растений называется *верхушечнымъ Р.*; но стебель можетъ расти и въ промежуткахъ между верхушкой и основаніемъ; такой способъ возрастания и называется *промежуточнымъ или интеркалярнымъ Р.* Общеизвѣстный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ злаки, у которыхъ въ молодости листья бываютъ сильно сближены и своими влагалищами совершенно закрываютъ междоузлія; съ возрастомъ послѣднія сильно вытягиваются, такъ что листовыя влагалища прикрываютъ теперь только нижнюю часть ихъ; получается общеизвѣстная соломина. Это происходитъ оттого, что у этихъ растений, какъ и вообще у многихъ однодольныхъ и некоторыхъ двудольныхъ въ основаніи каждого междоузлія существуетъ особый поясъ Р., устроенный аналогично верхушечному и закрытый снаружи листовымъ влагалищемъ. Благодаря дѣятельности меристематической ткани, здѣсь находящейся, каждое междоузліе самостоятельно вытягивается въ длину нѣрѣдко до весьма значительныхъ размѣровъ.

Физиологія Р. Размноженіе клѣтокъ въ конусѣ возрастания влечетъ за собою Р. органа (стебля или корня) въ вертикальномъ направленіи. Однако, въ этой своей стадіи, называемой *стадіей эмбриональнаго роста*, удлинненіе органа еще незначительно. Если на корнѣ проростающаго сѣмени гороха нанести тушью черточки на разстояніи 1 мм. другъ отъ друга, то уже черезъ 24 часа мы замѣтимъ, что, соответственно Р. органа, черточки сильно раздвинулись, но всего болѣе тѣ, которыя находились не на самомъ конусѣ возрастания, а непосредственно за нимъ, именно 2-ой и 3-ей мм.—Р., въ смыслѣ удлинненія органа, происходитъ, слѣдов., преимущественно въ этой области. Объясняется это слѣдующимъ образомъ. Въ конусѣ возрастания клѣтки имѣютъ лежачую величину и густо набиты плазмой; онѣ только размножаются дѣленіемъ. Нѣсколько ниже съ ними происходитъ замѣчательная перемѣна: въ плазмѣ ихъ появляются полости, наполняющіяся водянистымъ сокомъ—такъ назыв. *вакуоли*. Вакуоли увеличиваются въ объемъ, сливаются другъ съ другомъ и, въ тоже время, жадно присасывая воду, возбуждаютъ сильное осмотическое давленіе изнутри на клѣточную оболочку. Послѣдствіемъ этого внутренняго давленія (такъ наз. *клеточнаго тургора*) является растяженіе оболочки и Р. ея въ поверхности. Объемъ клѣтки сильно увеличивается, хотя количество собственно живого вещества (плазмы) остается, повидному, тоже. Наружный видъ клѣтки поэтому рѣзко измѣняется: размѣры ея увеличиваются, протоплазма отходитъ къ стѣнкѣ и образуетъ здѣсь тончайшій постѣночный мѣшечекъ, большая же часть полости заполняется огромною вакуолью, наполненною клѣточнымъ сокомъ. Это—типическій видъ живой клѣтки растительныхъ тканей. Вода является, слѣдов., однимъ изъ важнѣйшихъ строительныхъ матери-

аловъ растений, что составляетъ характерную черту ихъ; драбный видъ завядшихъ растений служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ много въ прочности растений рассчитано на этотъ легко получаемый матеріалъ. Сушность процессовъ, происходившихъ въ этой второй стадіи роста, назыв. *стадіей растяженія*, превосходно поясняется такъ назыв. искусственными клѣточками Траубе. Эти искусственные клѣточки могутъ быть сдѣланы изъ различныхъ веществъ, всего лучше изъ дубильнокислой желатины. Въ растворъ танина погружаютъ каплю желатины, предварительно подвергнутой кипяченію до потери способности къ застыванію. При соприкосновеніи желатины съ таниномъ на поверхности капли тотчасъ осаждается коллоидальная перепонка изъ дубильнокислой желатины; образуется слѣдовательно замкнутый мѣшечекъ, внутри котораго находится концентрированный растворъ желатины; между этимъ растворомъ и растворомъ танина устанавливается осмотическій обмѣнъ черезъ раздѣляющую ихъ перепонку. Такъ какъ послѣдняя очень плотна, то танинъ не можетъ пройти черезъ нее, внутрь мѣшечка проходитъ только вода, и тамъ накопляется значительное давленіе. Подъ этимъ давленіемъ растягивается осадочная перепонка, и когда частицы ея достаточно разойдутся, желатина и танинъ снова придутъ въ соприкосновеніе и, соединившись, дадутъ новое количество осадка дубильнокислой желатины. Такимъ образомъ, по мѣрѣ растягиванія искусственной клѣточки внутреннимъ давленіемъ, въ оболочку ея вставляются новыя частицы, благодаря чему она и растетъ въ поверхности. Въ общемъ получается картина, поразительно напоминающая Р. растительныхъ клѣточекъ. Такъ какъ внутри клѣточное давленіе (тургоръ), дѣйствительно, существуетъ въ живыхъ растительныхъ клѣточкахъ и можетъ достигать значительной величины, то и принимаютъ, что стадія растяженія клѣточекъ въ растеніи, подобно тому какъ и въ опытѣ Траубе, является послѣдствіемъ двухъ механическихъ причинъ: клѣточного тургора и новообразования частицъ клѣточной оболочки. Подъ вліяніемъ натяженія тургоромъ, частицы клѣточной стѣнки раздвигаются, и этимъ создаются условія для вставки новыхъ частицъ въ промежутки между старыми. Такой способъ Р. организованнаго образованія извѣстенъ подъ именемъ *интусусценции*. Въ искусственныхъ клѣточкахъ Траубе новыя частицы перепонки образовались въ моментъ встрѣчи двухъ растворовъ, вслѣдствіе того, что растворенная въ нихъ вещества даютъ другъ съ другомъ нерастворимое соединеніе. Какъ и изъ чего въ растительной клѣчкѣ образуются новыя частицы оболочки,—еще неизвѣстно. Стадія растяженія клѣтокъ смѣняется *стадіей внутренней дифференцировки*. Потому ли, что клѣточный тургоръ уменьшается, или потому, что къ этому времени измѣняются свойства клѣточной оболочки (напр. уменьшается ея растяжимость), но Р. оболочки въ поверхности ослабѣваетъ, и новыя частицы клѣточки начинаютъ отлагаться уже не въ промежуткахъ между старыми, а

на нихъ совнутри. Кѣлочная оболочка получаетъ теперь разнообразную скульптуру, соответственно различнымъ функциямъ растительнаго организма — происходитъ дифференцировка постоянныхъ тканей, чѣмъ и заканчивается Р. органа. Общая длина всѣхъ трехъ поясовъ Р. (эмбриональнаго, пояса растяженія и пояса внутренней дифференцировки) въ корнѣ не превосходить 10 мм., въ стеблѣ значительно длиннѣе (нѣсколько десятковъ см.). Быстрота Р. растений вообще довольно значительна, хотя конечно неодинакова у различныхъ растений; особенно быстро растутъ листья *Musa sapientum* (1,1 мм. въ 1'). Много значатъ при этомъ и внѣшнія условия — температура окружающей среды, свѣтъ и т. д. Начинаясь вообще при довольно низкой температурѣ, Р. растений усиливается съ повышеніемъ ея, но только до известнаго предѣла, называемаго оптимумомъ; при дальнѣйшемъ повышеніи температуры, Р. снова ослабѣваетъ и наконецъ совершенно останавливается, хотя растеніе остается еще живымъ и жизнедѣтельнымъ. Такимъ образомъ, вліяніе темп. на Р. опредѣляется положеніемъ трехъ точек: *minimum*, *optimum* и *maximum*. Въ этомъ отношеніи различныя виды растений сильно отличаются другъ отъ друга, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Minimum	Optimum	Maximum
	въ градусахъ		
Бѣлая горчица	0,0	27,4	37
Крессъ-салатъ	1,8	27,4	37
Ячмень	5,0	28,7	37
Пшеница	5,0	28,7	42,5
Мавсь	9,5	33,7	46,2
Тыква	13,7	33,7	46,2
Огурецъ	18,5	33	выше 44

Причины этого различія — созданная естественнымъ подборомъ привычка растений къ тѣмъ или инымъ климатическимъ условиямъ. Нужно замѣтить, что температура, наиболѣе благоприятная для быстрого роста, не совпадаетъ съ температурой наилучшаго развитія. Воспитывая растеніе при температурахъ, близкихъ къ оптимуму Р., мы достигаемъ того, что оно будетъ расти очень быстро, но въ тоже время получитъ болѣзненный видъ: стебель будетъ ненормально длинный, тонкій и слабый, листья длинные, узки и т. д. Даже если наружный видъ растенія и не измѣнится значительно, растеніе будетъ слабо, мало выносливо и впоследствии легко погибаетъ отъ незначительныхъ неблагоприятныхъ воздѣйствій, какъ это нерѣдко приходится наблюдать на растеніяхъ комнатной культуры, слѣшно выгоняемыхъ для продажи въ оранжереяхъ и парникахъ. Изъ другихъ внѣшнихъ условий для Р. необходимо *присутствіе кислорода*: въ бескислородной средѣ растенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ простѣйшихъ (см. Анаэробы), не растутъ. Но наиболѣе сильное вліяніе на Р. оказываетъ *свѣтъ*: не только отсутствіе его, но и недостаточность вызываетъ существенныя отклоненія въ явленіяхъ Р. Вообще свѣтъ замедляетъ Р. растенія, причемъ наиболѣе сильно дѣйствуютъ сине-фиолетовые лучи. Но, выращенное безъ свѣта

или при недостаточномъ освѣщеніи, растеніе получаетъ чрезвычайно характерный болѣзненный видъ; междоузлія его сильно вытягиваются, вследствие чего въ общемъ Р. его болѣе нормальнаго, но въ тоже время стебель развивается очень слабо; ткани его мало дифференцированы, оболочки кѣлокъ слабо утолщены; преобладаетъ тонкостѣнная водянистая паренхима, вследствие чего стебель очень непроченъ. Полеганіе хлѣбовъ при чрезмѣрной густотѣ посѣвовъ и есть слѣдствіе этой слабости стебля (соломины), выросшаго при сильномъ затѣненіи. Еще болѣе рѣзкому измѣненію подвергаются листья, черешки которыхъ удлиняются, подобно стеблю, пластинки же развиваются крайне слабо и долгое время остаются сложенными. Такія растенія называютъ *этиолованными*. Чѣмъ слабѣе освѣщеніе, тѣмъ сильнѣе этиолованіе. Въ полной темнотѣ къ этому присоединяется еще отсутствіе хлорофилла: вмѣсто зеленаго, растенія оказываются окрашенными въ свѣтло-желтый цвѣтъ *). Такимъ образомъ, свѣтъ служитъ регуляторомъ, задерживающимъ ростъ однихъ органовъ и усиливающимъ Р. другихъ. Точнаго объясненія такого вліянія его еще не достигнуто. Въ связи съ регулирующимъ вліяніемъ свѣта находится и *суточная періодичность Р.* Дѣло въ томъ, что Р. растений происходитъ неравномерно не только въ теченіе года, но и въ теченіе сутокъ. Если, при помощи регистрирующихъ аппаратовъ, заставить растеніе записывать своей проростъ на закопченной бумагѣ, то получается кривая, подобная изображенной на фиг. 5 Кривая эта показываетъ, что въ теченіе дня Р. ослабѣваетъ и къ концу его достигаетъ минимума, ночью онъ усиливается и къ утру имѣетъ наибольшую величину. Растенія растутъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ ночью, но конечно только въ такомъ случаѣ, если ночь достаточно тепла: при сильномъ ночномъ пониженіи температуры, Р., напротивъ, будетъ сильнѣе днемъ. Именно *темная и теплая* ночи и тянутъ растенія, какъ это замѣчено и практикою. Указанныя колебанія въ быстротѣ Р., несомнѣнно, находятся въ связи съ задерживающимъ Р. вліяніемъ свѣта; болѣе подробное разсмотрѣніе кривой показываетъ, что величина пророста не вполне совпадаетъ со смѣною дня и ночи: усиленіе Р. вечеромъ начинается въ такое время, когда инсоляція еще сильна, — въ приведенномъ примѣрѣ въ 5 час. пополудни. Въ согласіи съ этимъ находятся и замѣчательныя опыты Баранецкаго, который показалъ, что если помѣстить растеніе на нѣсколько дней въ темноту, то оно продолжаетъ обнаруживать суточную періодичность Р., какъ и при естественней смѣнѣ дня и ночи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удавалось констатировать ее даже у этиолованныхъ растеній, слѣдовательно, такихъ, которыхъ вовсе не подверга-

*) Замѣчательно съ другой стороны, что если оставить все растеніе на свѣтѣ и только развивающіеся цвѣты помѣстить въ темный пріемникъ, то они вырастутъ совершенно нормально, даже окраска ихъ въ болѣе поздній случай бываетъ нормальною — отсутствовать только зеленаго, такъ какъ хлорофиллъ въ темнотѣ не образуется.

дись вліянію свѣта. Все это показываетъ, что существуютъ еще внутреннія причины періодичности Р., свѣтъ же только регулируетъ ихъ: періодическія раздраженія свѣтомъ какъ-бы устанавливають опредѣленный суточный ритмъ жизненныхъ процессовъ въ растеніи. Если свѣтъ падаетъ косо съ одной стороны, то онъ вызываетъ изгибы нарастающихъ частей растенія (см. Гелиотропизмъ); подобные изгибы происходятъ и подъ вліяніемъ земного притяженія, если растеніе выводится изъ нормальнаго положенія (см. Геотропизмъ). Но и помимо непосредственнаго вліянія ви́шнихъ условій, вслѣдствіе однихъ внутреннихъ причинъ—неравнообѣрнаго Р. противоположныхъ сторонъ, нарастающіе органы растенія совершаютъ разнообразныя изгибы и движенія. Такъ, напр., въ молодыхъ листикахъ, въ то время, какъ они находятся еще въ почкѣ,—сильнѣе растетъ наружная (вслѣдствіи нижняя) сторона, вслѣдствіе чего она и смыкается плотно другъ съ другомъ; позднѣе начинаетъ расти преимущественно верхняя сторона—листъ разворачивается. Подобный же неравнообѣрный Р. противоположныхъ сторонъ и вызываемое имъ передвиженіе легко наблюдать и на другихъ органахъ—цвѣтоножкахъ тѣхъ растеній, у которыхъ еще нераспустившіеся цвѣты бываютъ опущены внизъ, а по мѣрѣ распусканія поднимаются), обращаясь вверхъ; на лепесткахъ, на тычинкахъ, приближающихся и удаляющихся отъ пестика, на вѣтвяхъ, у однихъ растеній направленныхъ круто вверхъ («пирамидальныя» формы), у другихъ косо внизъ и т. д. Если сильнѣе растетъ верхняя сторона, то такой Р. называютъ *эпиастіей*, если нижняя—*ипоастіей*. Легко представить себѣ, что если относительное ускореніе Р. будетъ перемищаться по сторонамъ какого-нибудь органа, напр. стебля, то этотъ послѣдній будетъ совершать медленныя движенія. Эти движенія называютъ *мутацией*. Если изъ 2-хъ противоположныхъ сторонъ стебля поочередно то одна, то другая получаетъ ускореніе Р., то верхушка стебля будетъ совершать колебанія, на подобіе маятника. Такие случаи, дѣйствительно, наблюдаются («маятниковая мутация»). Если же мѣсто ускореннаго Р. будетъ послѣдовательно передвигаться по окружности стебля, то верхушка послѣдняго будетъ описывать круговыя линіи различнаго вида; это *циркуммутиція* или *крутовая мутация*, особенно рѣзко проявляющаяся на молодыхъ проросткахъ вьющихся растеній, прежде чѣмъ они начнутъ обвиваться вокругъ подпорки, на молодыхъ усикахъ и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло сводится, какъ нужно думать, къ неодинаковому физиологическому состоянію даннаго поперечнаго разрѣза органа: въ то время какъ одна часть этого поперечника находится, напр., въ состояніи наибольшаго растяженія, другая быть можетъ только вступаетъ въ эту стадію Р. или только что вышла изъ нея. Понятно, что въ такомъ случаѣ величина пророста на этихъ двухъ сторонахъ будетъ неодинакова и получится изгибъ. Ничто въ родѣ того должно происходить и въ стебляхъ *вьющихся растеній* (см.).

Близке механизмъ ихъ завиванія не удалось еще разъяснить. Дм. Ивановскій.

Росцеллинь (Іоаннъ Roscellinus или Rossetin, род. около 1050 г., годъ смерти неизвѣстенъ)—средневѣковій схоластикъ; обучался въ Суассонѣ и Реймсѣ, занималъ должность каноника въ Компьени, затѣмъ въ Суассонѣ; былъ учителемъ Абельяра. Р. является представителемъ ученія о номинализмѣ, которое впервые было уже выражено, хотя не вполне ясно, монахомъ Эрикомъ изъ Оксерра (въ IX в.); онъ училъ, что общія понятія (*universalia*) не существуютъ въ дѣйствительности (*in re*), но суть простые названія (*nomina*) или слова (*flatus vocis*); родъ и видъ суть только отвлеченія нашего ума. Противоположностью этому ученію былъ реализмъ, утверждавшій, что общія понятія существуютъ независимо отъ вещей. Р. примѣнилъ свое ученіе о номинализмѣ къ богословію и вывелъ изъ него не правобѣрные слѣдствія: если реально существуютъ только индивидуальныя вещи и каждая отдѣльно отъ другой, то и три ипостаси св. Троицы суть вѣи три отдѣльныхъ лица (*tres personae tres res sunt*), или это только названія одного реально существующаго лица (*res una*); въ послѣднемъ случаѣ, стало быть, вмѣстѣ съ Сыномъ воплотились и Богъ Отецъ, и Св. Духъ, а это нелѣпо; слѣдовательно, нужно допустить первое положеніе, т. е. что св. Троица состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ лицъ. Въ 1092 г. Р. былъ судимъ на соборѣ въ Суассонѣ: его ученіе было объявлено еретическимъ, онъ былъ вынужденъ отречься отъ него и сложить съ себя званіе каноника, а потомъ удалиться въ Англію; позже онъ вернулся во Францію. Р.—одинъ изъ первыхъ защитниковъ разума передъ авторитетомъ церкви; для него разумъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, догматы, оправдываемый разумомъ—только на второмъ. Сочиненія Р. не дошли до насъ; взгляды его извѣстны въ изложеніи его противниковъ, главнымъ образомъ Ансельма Кентерберійскаго. Сохранившееся письмо Р. къ Абельяру издано Шмеллеромъ (Мюнх., 1849).

Росции (Roscii):—1) Секстъ Р. Америкскій, въ защиту котораго Цицеронъ произнесъ свою первую рѣчь (O. pro Sex. Roscio Amergino) въ 80 г. до Р. Хр. Отецъ его былъ убитъ на одной изъ римскихъ улицъ. Имями убитаго, имя котораго значилось въ спискѣ проскрипцій, овладѣли разныя лица, между прочимъ—фаворитъ Суллы Хризогонъ. По просякамъ этихъ лицъ, боявшихся ответственности за незаконное приобрѣтеніе имущества убитаго, нѣкто Гай Эруцій возбудилъ обвиненіе въ отцеубійствѣ противъ сына убитаго, Секста Р. Цицеронъ, которому тогда было 27 лѣтъ, мужественно вступился за молодаго Р. и, не смотря на то, что противникомъ его былъ могущественный Хризогонъ, доказалъ невинность Р., который и былъ оправданъ. 2) Квинтъ Р., по рожденію рабъ, позднѣе получившій свободу и съ нею *сognoмен* Gallus—извѣстный римскій комическій актеръ и мимъ, родился около 130 г. до Р. Хр. Одаренный отъ природы прекраснымъ сложеніемъ и гибкое членомъ, онъ сдѣлался однимъ изъ

лучших мимовъ и комиковъ своего времени. Написалъ книгу о театральномъ искусствѣ, которое онъ сравнивалъ съ искусствомъ краснорѣчія. Какъ артистъ, онъ былъ любимецъ римской публики и пользовался расположеніемъ многихъ выдающихся людей. Онъ учредилъ театральную школу, изъ которой вышло много талантливыхъ актеровъ. Какъ доказываетъ прозвище его—*Somoedus*, онъ выступалъ главнымъ образомъ въ комедіяхъ и особенно былъ хорошъ въ роляхъ, которыя требовали живой жестикуляціи. Вопреки обычаю современной ему сцены, онъ выступалъ безъ маски. По свидѣтельству Плинія, Р. зарабатывалъ до 500000 сест. въ годъ. Умеръ Р. около 62 г. Одна изъ рѣчей Цицерона была произнесена въ защиту Р., по слѣдующему гражданскому дѣлу. Гай Фанній Херей имѣлъ раба Панурга. Подмѣтивъ въ немъ талантъ комическаго актера, онъ отдалъ его въ школу Р., условившись съ послѣднимъ дѣлать пополамъ доходы отъ искусства Панурга, когда тотъ выступитъ актеромъ. Панургъ выказалъ большіе успѣхи и уже готовъ былъ начать свою дѣятельность, какъ былъ убитъ Кв. Флавіемъ. Фанній и Р. предъявили искъ къ Флавію объ удовлетвореніи ихъ за смерть раба, при чемъ процессъ велъ Фанній, какъ *coignitor* Р. Между тѣмъ Р. частнымъ образомъ помирался съ Флавіемъ, получивъ отъ него въ вознагражденіе за Панурга имѣніе, которое было оценено Фанніемъ въ 600000 сестерціевъ. Фанній объявилъ эту сдѣлку нарушающей условія контракта, заключеннаго между нимъ, Фанніемъ, и Р., и требовалъ удовлетворенія. По приговору претора, Р. долженъ былъ выплатить Фаннію 100000 сестерціевъ, но и Фанній обязывался выдать Р. половину того, что получить отъ Флавія. Фанній согласился на эти условія, но Р. отказался отъ уплаты слѣдовавшей съ него суммы, ссылаясь на то, что Фанній, получивъ отъ Флавія 100000 сестерціевъ, не выдалъ ему, Р., условленной половины. Процессъ, въ которомъ принялъ участіе Цицеронъ, какъ защитникъ Р., касался именно этого спорнаго вопроса.

И. О.

Росчисть, иначе *посыка*, *подсыка*, *починокъ*, *кулига*, *палъ*, *сыросыкъ*—народное названіе въ сѣв. Россіи мѣстъ, расщепленныхъ изъ-подъ лѣса для посѣва хлѣбовъ при такъ назыв. подсѣчномъ или огневомъ хозяйствѣ (XXI, 695). Во Владимірской губ. такія мѣста, равно какъ просѣки и прогалины, называютъ *толутвами*.

Росъ де Олаво (донъ Антоніо Ros de Olavo, графъ d'Almina, 1808—86)—испанскій политическій дѣятель и генералъ. Въ 1843 г., когда Эспартеро былъ свергнутъ Нарвазомъ, Р. получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія и общественныхъ работъ, а затѣмъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Португалію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Р. отправился въ Африку въ качествѣ генералъ-капитана испанскихъ владѣній; позже былъ сенаторомъ. Въ 1854 г. Р. принималъ дѣлительное участіе въ pronunciamento О'Доннеля и получилъ постъ генералъ-директора пѣхоты, съ титуломъ графа д'Альмины. Послѣ паденія О'Доннеля въ 1856 г. Р. дол-

женъ былъ отказаться отъ своей должности, но въ слѣдующемъ году вновь получилъ ее, когда палъ Нарвазъ. Въ 1859 г. Р. командовалъ корпусомъ въ экспедиціи противъ Марокко. Послѣ смерти О'Доннеля Р. присоединился къ недовольнымъ генераламъ. Когда въ 1868 г. вспыхнула революція, онъ, по порученію королевы Изабеллы, велъ переговоры съ маршаломъ Серрано, но безуспѣшно. Въ 1869 г. Р. былъ назначенъ генералъ-директоромъ артиллеріи и съ тѣхъ поръ не игралъ болѣе активной политической роли. Былъ редакторомъ газетъ и написалъ рядъ повѣстей и стихотвореній.

Росъ (Росси)—мѣст. Гродненской губ., Волковыскаго у., при р. Росѣ. Црк. правосл. и рим.-католич., синагога. Жит. 700.

Рослика (*Drosera* L.)—родовое названіе растений изъ сем. росляковыхъ. Извѣстно до 90 видовъ, разбланныхъ по всей землѣ, за исключеніемъ арктической области. Р.—многолѣтнія травы, иногда съ клубневидно утолщеннымъ стеблемъ, съ округлыми, или продолговатыми, черешковыми или сидячими листьями, у большинства видовъ собранными въ густую прикорневую розетку. Край и верхняя поверхность листа усажены крупными железистыми волосками, раздражимыми при соприкосновеніи и выделяющими слизь, служащую для улавливанія насѣкомыхъ (см. Насѣкомоядныя растенія). Мелкіе или крупныя, яркіе (бѣлые или розовые) цвѣтки собраны въ колосовидное соцветіе. Цвѣтокъ имѣетъ двойной околоцвѣтничекъ: пятираздѣльную (рѣдко четырехъ- или восьми раздѣльную) чашечку, вѣнчикъ изъ пяти (рѣже изъ четырехъ-восьми) лепестковъ. Число тычинокъ равно числу лепестковъ; пыльца въ тетрадахъ. Пестикъ съ верхнею яйцевидною или шарообразною, одногнѣзною, многосѣмянною завязью, съ простымъ и расщепленнымъ столбикомъ. Плодъ—коробочка, съ многочисленными мелкими сѣмянками; сѣмя бѣловое. Въ Европейской Россіи встрѣчаются три вида Р.: *D. rotundifolia* L. (царевы очи, солнечная роса, росичка, и пр.), *D. Angelica* Huds. и *D. intermedia* Hayne.; у перваго вида листья округлыя, у втораго линейно-клиновидныя, а цвѣтоносный стебель, какъ и у перваго вида, прямой; у третьяго вида листья клиновидно яйцевидныя, цвѣтоносныя стебли у основанія нѣсколько согнутыя, не выше листьевъ; коробочка бороздчатая; у первыхъ двухъ видовъ она гладкая. Наиболѣе часто встрѣчаются по торфянымъ болотамъ первые два вида. Въ народной медицинѣ Р. находитъ нѣкоторое примѣненіе, снаружи сокъ ея жѣлъзокъ употребляется для истребленія бородавокъ, внутрь Р. употребляется какъ потогонное и мочегонное средство, при лихорадкахъ, отъ болѣзни глазъ. Въ Италіи Р. идетъ для приготовленія ликера «Rosoglio», а раньше входила въ составъ такъ наз. «aqua auris».

С. Р.

Росляковыя (*Droseraceae*)—семейство двудольныхъ раздѣльно-лепестныхъ растений порядка Cistiflorae. Это—большую частью многолѣтнія травы, иногда чрезвычайно мелкія, нѣкоторые же виды, напр. *Roridula dentata*—

кустарник, достигающий до 6 футов высоты. Листья спиральные, часто прикорневые и железисто-волосистые, приспособленные для удавления и переваривания насекомых (см. Насткомоядные растения). Прилистников или вовсе нет, или они пленчатые или ресничатые. Цветки правильные, обоеполые, у *Aldrovandia* одиночные в пазуху листьев, у других видов собранные в колосья, вильчатые соцветия (у *Drosera*), кисти (*Roridula*), зонтики (у *Dionaea*). Околоцветник двойной, состоящий из пятилистной, пятирассеченной, или пятираздельной, остающейся чашечки, в почкосложении черепчатой, и из пятилепестного подпестичного или околопестичного венчика, остающегося на цветке по отцветании его. Тычинок 4—20, большей частью 5, нити тычинок свободны или сросшиеся немного у основания (у *Dionaea*). Пестик состоит из трех (у *Drosera*) или пяти (у *Aldrovandia* и др.) плодоложков; завязь верхняя, одногнёздная (у *Drosera*, *Aldrovandia* и у др.), двугнёздная (у *Byblis*) или трехгнёздная (у *Roridula*), в первом случае с 3—5 стбняными многосемянными семяночками, в последнем случае с 1—2 семяпочками в каждом гнёзде (у *Roridula*) или со многими в центр гнёзда (у *Byblis*); семяпочки анатропные; столбиков один (у *Dionaea*, *Roridula*) или 2—3 (большую частью у *Drosera* три, у *Aldrovandia*—пять), простых (у *Aldrovandia*), двурассеченных (у *Drosera*) или многорассеченных. Плод—коробочка; семяна мелкие, блекловыя. Р. насчитывается 6 видов: *Dionaea* (*D. muscipula*, мухоловка в южной и северной Каролине), *Aldrovandia* (*A. vesiculosa*, водяное растение в стоячих водах, встречается в России), *Drosophyllum* (*D. lusitanicum* в атлантической флоре), *Drosera* (рослинка, см.), *Byblis* (два австралийских вида) и *Roridula* (два вида в Капланде).

С. Р.

Ротъ—в древнерусском процесъ такъ называлась присяга, клятва. Первоначально Р. означала споръ, битву и имѣла значеніе суда Божьяго; отсюда развились впоследствии ордали и судебные поединки. В значеніи присяги Р. употребляло в договорах руссовъ съ греками X в. и въ «Русской Правдѣ» (глаголы «ротитися» и «клятися» употребляются безразлично въ Свяц. Писаніи; Матѣ. XXVI; 74—75). Въ летописяхъ выраженіе «присягать», «принести присягу» передается: «ходити (заходити) ротъ», «водити ротъ», «внити въ Р.» и т. д. Слово «клятва» стало употребляться преимущественно послѣ введенія христіанства; поздне вошли въ употребленіе названія: «вѣра», «крестное цѣлованіе»; наконецъ, гораздо позже, можетъ быть къ концу XVII в., появилось польское слово «присяга». Въ инородческихъ шертныхъ грамотахъ XVI в. слова Р. и «шертъ» употребляются безразлично. По договорамъ руссовъ съ греками Р. примѣнялась въ слѣдующихъ случаяхъ: при недостаточности или неполнотѣ другихъ доказательствъ; при несостоятельности должника, дававшего присягу въ томъ, что онъ не имѣетъ никакого имущества; присягою подтверждалось также бѣгство невольника въ чужую

страну, если онъ не отыскивался. По «Русской Правдѣ», Р. примѣнялась: въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, которые совершались вовсе безъ свидѣтелей (заемъ между лицами торговаго класса, заемъ съ процентами не свыше 3 гривенъ, поклада); въ дѣлахъ, возникающихъ изъ преступленій, когда истецъ или отвѣтчикъ не могъ найти требуемаго количества послуховъ, если притомъ дѣна иска была меньше двухъ гривенъ; въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ иностранцевъ, которые вмѣсто представленія послуховъ должны были принести присягу. Если кто-нибудь покупалъ себя чужого холопа, не зная о томъ, что онъ чужой, тотъ долженъ былъ присягнуть, что купилъ по невѣдѣнію. Въ эпоху псковской и новгородской судныхъ грамотъ Р. признавалась окончательнымъ способомъ рѣшенія дѣлъ, возникшихъ изъ договора личного найма между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, между мастеромъ и ученикомъ, а также въ искахъ между родственниками-совладѣльцами; въ некоторыхъ случаяхъ она являлась альтернативой полю. Вспомогательнымъ средствомъ Р. служила при свидѣтельскихъ показаніяхъ и при судебномъ поединкѣ: по «Русской Правдѣ» показанія послуховъ всегда оканчивались Р.; по псковской грамотѣ при судебныхъ поединкахъ Р. предшествуетъ полю, составляя какъ-бы первую, необходимую часть его. «Русская Правда» возлагаетъ обязанность принести Р. въ однихъ случаяхъ на истца, въ другихъ—на отвѣтника; возможно, что обязанность эта опредѣлялась и жребіемъ. Въ эпоху судныхъ грамотъ отвѣтчику было предоставлено или самому принести присягу, или допустить къ присягѣ истца. Личная присяга истца или отвѣтника всегда имѣла рѣшающее значеніе, но при присягѣ свидѣтелей первоначально всегда можно было перейти къ другимъ судамъ Божьимъ. Форма Р., известная намъ изъ договора русскихъ съ греками, различалась для язычниковъ и христіанъ. По обряду язычниковъ, все оружие и золото ихъ клалось на землю, и затѣмъ произносилась клятва, состоявшая въ призваніи страшныхъ назней на главу нарушителя; клялись оружіемъ и богами Перуномъ и Волосомъ. Христіане клялись честнымъ крестомъ и церковью св. Ильи и цѣловали крестъ; на нарушителя клятвы призывалась вѣчная месть Божія. Судебная Р., вѣроятно, происходила на торгу. Съ теченіемъ времени Р., какъ и поединокъ, подверглась ограниченіямъ; мало по-малу ей придается значеніе крайняго средства, употребляемаго при отсутствіи другихъ доказательствъ; постепенно она замѣнилась «поле». Присяга допускалась въ искахъ, превышающихъ 1 руб. и лишь для лицъ совершеннолѣтнихъ, не болѣе 3 разъ въ жизни; въ некоторыхъ случаяхъ цѣловали крестъ родственники тяжущихся или люди вмѣсто господъ. Присяга приносилась въ Москвѣ съ большою торжественностью. Ср. Присяга. *Ротный урокъ*—пошлины при покупкѣ и продажѣ имущества—называлась такъ потому, что продавецъ присягалъ въ доказательство своего права на отчуждаемое имущество. Нѣкоторые уче-

ные полагают, что «ротными уроками» имелись судебными пошлины съ дѣл, рѣшаемыхъ присягой.

Рота (воен.)—строевая и хозяйственная единица въ пѣхотѣ, инженерныхъ войскахъ и кавалерийской артиллеріи. Соответственная единица въ кавалеріи—эскадронъ. Р. раздѣляется на двѣ позуроты и на четыре взвода. Четыре Р. (въ нѣкот. арміяхъ—шесть) составляютъ батальонъ. Численный составъ нижнихъ чиновъ въ Р. опредѣляется числомъ рядовъ: въ мирное время полагается (въ Россіи, въ пѣхотныхъ полкахъ) 48, въ военное—100 рядовъ. Кромѣ того положено безоружныхъ: въ мирное время—4, въ военное—15 (для исполненія разл. хозяйств. обиз. и офицерской прислуги). Слѣдов. всего въ Р. полагается рядовыхъ (кромѣ унтеръ-офицеровъ) въ мирное время—100, въ военное—215. Во главѣ каждой Р. стоитъ ея командиръ. Ближайшіе его помощники—младше (субалтернъ) офицеры и начальствующіе изъ нижнихъ чиновъ: фельдфебель и унтеръ-офицеры, изъ которыхъ старшіе, подъ названіемъ взводныхъ, завѣдуютъ взводами, а младшіе—отдѣленіями; при недостаткѣ унтеръ-офицеровъ, завѣдываніе отдѣленіями (по два въ каждомъ взводѣ) поручается ефрейторамъ. Р. *нестроевая* состоитъ изъ всѣхъ обозныхъ, мастеровыхъ и др. нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полка; командиръ ея входитъ въ составъ чиновъ полкового штаба. См. Св. воен. пост. кн. V, ст. 406—408 и 473—490; Уставъ о внутренней службѣ въ пѣх. войскахъ. Р. *дворцовыхъ гренадеръ*—см. X, 199.

Рота или *крота*—средневѣковый кельтскій струнный инструментъ, корпусъ котораго напоминаетъ колесо. Р. ранняго періода имѣла большое число струнъ (до 17), которыя задѣвали плектромъ. Р. произошла отъ лиры. Позднѣе число струнъ стало уменьшаться (до 3), а плектръ былъ замѣненъ смычкомъ. Въ манускриптѣ аббатства св. Влеза, относящемся къ VIII в., находится изображеніе Р. съ одной струной. Въ эпоху владычества мавровъ въ Испаніи и крестовыхъ походовъ Р. слилась съ арабскимъ трехструннымъ инструментомъ ребабомъ, получивъ названіе «Fidina» (отъ лат. слова fides—струна). Это названіе впоследствии перешло въ fidel, viel, viola; вотъ почему Р. и ребабъ считаются родоначальниками виолы, изъ которой развилась скрипка—violino, т. е. малая скрипка. Играющій держалъ Р. какъ держатъ нашу скрипку.

Н. С.

Рота (Рога)—нѣсколько итальянскихъ писателей. Неаполитанскій поэтъ *Бернардино Р.* (1509—1575) извѣстенъ своими «Piscatorie» (Неап., 1560)—эплогами изъ жизни рыбаковъ; подражатель Петрарки, онъ писалъ также сапюи и любовные сонеты. Сочиненія его изданы въ Неаполѣ въ 1726 г. *Виченцо Р.* (1703—1785) написалъ рядъ театральныхъ пьесъ, поэму «Incendio del templo di S. Antonio di Padova» (1749) и др. Историкъ *Джамбаттиста Р.* († 1786), уроженецъ Вергамо, написалъ «Dell'origine di Bergamo» (1750 и 1804).

Роталье (Шарль-Эдуардъ-Жозефъ де Роталье)—французскій историкъ (1804—1849).

Соч. его: «Histoire d'Alger» и «La France, ses rapports avec l'Europe et le rôle, qu'elle est appelée à jouer dans le monde» (1845).

Ротангъ (Calamus L.)—богатый видами (до 100) родъ пальмъ, растущихъ въ тропической Азіи, Африкѣ, Австраліи и на островахъ. У всѣхъ видовъ стебель очень слабый, тонкій, съ вытанутыми междуузлями, перекидывающийся въ тропическихъ лѣсахъ съ дерева на дерево и образующій непроницаемую чащу. Листья перистые, разсѣченные, съ длиннымъ влагалищемъ, оканчивающіеся остро-иглоючатою длинною осью, иногда сплошь состоящие изъ влагалища и оси, усаженной остроколючими иглами. Однополые или обоеполые цвѣтки развиваются на боковыхъ, дурядно развѣтвленныхъ длинныхъ початкахъ. Тычинокъ шесть. Плодъ—ягода. Стебли почти у всѣхъ видовъ Р. находятъ разнообразное практическое примѣненіе, какъ матеріалъ для тканн, плетенія, для мебели, для тростей (напр. С. Scirpionum Lour.); въ европейской торговлѣ стебли этихъ пальмъ извѣстны подъ именемъ «испанскаго тростника» (преимущественно стебли С. Rotang L., С. rudentum Lour. и D. Royleanus Griff). Сокъ плодовъ С. Draco Willd. составляетъ такъ наз. «драконову крову», извѣстную краску. С. Р.

Ротанъ (Георгъ Rothan, 1822—1890)—франц. дипломатъ и писатель; былъ секретаремъ посольства во Франкфуртѣ на Майнѣ, Берлинѣ и Брюсселѣ, генеральнымъ консуломъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, повѣреннымъ въ дѣлахъ при ганзейскихъ городахъ, посланникомъ при итальянск. дворѣ. Послѣ заключенія франкфуртскаго мира вышелъ въ отставку. Напеч.: «La politique française en 1866» (Пар., 1879), «Souvenirs diplomatiques: L'affaire du Luxembourg» (1882), «L'Allemagne et l'Italie 1870—71» (1884—85), «La France et sa politique extérieure en 1867» (1887; нов. изд. 1894), «La Prusse et son roi pendant la guerre de Crimée» (1888), «L'Europe et l'avènement du second empire» (1890). Соч. Р. написаны добросовѣстно и со знаніемъ дѣла и особенно цѣнны приложенными къ нимъ документами, между прочимъ—собственными донесеніями Р.

Ротари (гр. Пьетро conte de Rotari, 1707—62)—итальянскій историческій и портретный живописецъ, родомъ изъ Вероны. Выучившись въ этомъ городѣ рисованію у Р. Ауденарде, посѣщалъ школу А. Вазестры, и затѣмъ совершенствовался въ живописи подъ руководствомъ Тревизани, въ Римѣ, и Солимены, въ Неаполѣ. Посѣтивъ разные города Италіи, жилъ довольно долго въ Германіи, въ 1750 г. работалъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Дрезденѣ, откуда, въ 1757 г., былъ вызванъ ко двору имп. Елизаветы Петровны. Оставшись въ Петербургѣ до конца своихъ дней, написалъ здѣсь нѣсколько историческихъ картинъ, множество портретовъ и несчетное количество идеальныхъ женскихъ головокъ. Вообще былъ заваленъ заказами и пользовался большимъ почетомъ въ высшихъ сферахъ петербургскаго общества. По его смерти, Екатерина II купила всѣ оставшіяся въ его мастерской головки красавицъ и приказала раз-

мѣстятъ ихъ частью въ особой залѣ большого Петергофскаго дворца, названной «Кабинетомъ модъ и грацій», гдѣ онѣ находятся и въ настоящее время, частью въ китайскомъ павильонѣ Ораніенбаумскаго парка. Произведенія гр. де-Р. манерны; колоритъ его не отличается большою силою, изобилуетъ строва-тими, пепельными тонами; живопись у него—сахарная, прилизанная, но онъ не былъ лишень вкуса, чувствовалъ гармонию красокъ и обладалъ техническою виртуозностію. Изъ историческихъ картинъ гр. Р., лучшими считаются: «Благовѣщеніе» (написанное для одной изъ церквей Гвасталлы), «Св. Людовикъ Тулузскій, раздающій нищимъ милостыню» (въ црк. этого святаго въ Падубѣ) и «Вѣгство во Египетъ» (въ дрезденской галл.); изъ портретовъ—изображающіе Марію-Антонію, супругу саксонскаго курфюрста Леопольда (въ нимфенбургскомъ дворцѣ, близъ Мюнхена), имп. Елизавету Петровну, въ черной мантильѣ, съ черною кружевною наколкою на головѣ (самый похожій изъ всѣхъ портретовъ этой государыни, превосходно гравированный Чемезовымъ); нах. въ гатчинскомъ дворцѣ) и Екатерины II (въ Рман. галл. Зимняго дворца въ СПб.), а изъ жанровъ—двѣ картинки мюнхенской пинакотеки: «Дѣвушка, доведенная до слезъ», и «Спящая дѣвушка, которую молодой человекъ будитъ, шекоча ея ноздри колосомъ пшеницы». Р. прекрасно гравировалъ офортомъ. Въ «Allgemeines Künstler Lexicon» Назера упоминается 21 его гравюра; изъ нихъ особенно удачны «Св. Анна, учащая юную Богородицу чтенію», «Св. Людовикъ Тулузскій» (воспроизведеніе вышеупомянутой падуанской картины), «Истязаніе Спасителя» и «Три святыхъ монаха». А. С.—*см.*

Rota romana (Ruota toscana, иногда Rota)—во времена свѣтской власти папъ апелляціонный судъ въ Римѣ, состоявшій изъ 12 прелатовъ; сюда переходили по апелляціи изъ другихъ судовъ Папской области дѣла на сумму свыше 500 скуди.

Ротаторіи—см. Коловратки.

Роте (Adolf Rothe)—психиатръ. Родился въ 1832 г. въ Познѣ, изучалъ медицину въ петербургской медицинскои академіи, начиная съ 1867 г. служилъ при заведеніи Іоанна Вожьго для душевно-больныхъ въ Варшавѣ. Имъ написано нѣсколько статей, преимущественно по вопросамъ практической психіатріи, въ нѣмецкихъ и польскихъ специальныхъ журналахъ. Кроме того онъ написалъ исторію психіатріи въ Польшѣ и Россіи (на нѣмецкомъ языкѣ).

Роте (Генрихъ-Августъ)—германскій математикъ (1773—1842). По полученіи степени доктора философіи былъ въ 1793—96 г. доцентомъ въ лейпцигскомъ университетѣ и съ 1796 г. тамъ-же экстраординарнымъ профессоромъ математики. Оставивъ Лейпцигъ, онъ жилъ нѣкоторое время въ Фрейбергѣ, а затѣмъ съ 1804 г. занималъ, въ званіи ординарнаго профессора, кафедру математики въ эрлангенскомъ университетѣ. Учено-литературная дѣятельность Р. представлена слѣдующими сочиненіями: «Formulae de seriebus conver-sione, demonstratio etc.» (Лпц., 1793)

«Thema binomiale ex simplicissimis analyseos fontibus universaliter demonstratum» (тамъ же, 1796), «Handbuch der reinen Mathematik» (2 тома, тамъ же, 1804 и 1811), «Systemat. Handbuch d. Arithmetik» (тамъ же, 1804), «De divisione peripheriae circuli in XVII et XIII partes aequales» (Эрлангенъ, 1805), «Solutio problematis ad divisionem polygonorum per diagonales spectantis» (тамъ же 1814), «Theorie d. combinatorisch. Integrale» (Нюрнбергъ, 1819), «Entwicklung d. Pflanzen-substanz, physiologisch, chemisch u. mathematisch dargestellt» (Эрлангенъ, 1819). Въ «Hindenburg's Archiv für Mathematik» были напечатаны: «Localformeln für Producte d. Potenzen d. Reihen» (I, 1795), «Localformeln für höhere Differentiale von Potenzen und ihren Producten» (тамъ же), «Local- und combinatorisch-analyt. Formeln für höhere Differentiale» (тамъ же), «Ueber d. Ausrechn. schief abgeschnittener Prismen» (II, 1796—98). Позднѣе въ «Архивѣ» Кастнера появились еще слѣдующія статьи Р.: «Ueber Pendelschwingungen in grösseren Bogen» (II, 1824); «Ueber d. regulären geometr. Körper usw.» (IV, 1825), «Versuch e. Theorie d. Centrifugalpendel» (IV и VII, 1826), «Ueber d. Leucitkörper» (V, 1825), «Drei Beweise d. Umkehrungsproblems von La Grange» (XII, 1827). Кроме того, рядъ менѣе значительныхъ статей Р. содержится въ изданномъ Гинденбургомъ, въ 1800 г., въ «Samml. combinat.-analyt. Abhandl.» (Лпц.).

В. В. Бобынинъ.

Роте (Рихардъ Rothe)—прот. богословъ (1799—1867), проф. въ Воннѣ и Гейдельбергѣ. Свое богосл. направленіе онъ самъ называлъ теософическимъ и супранатуралистическимъ. По своимъ взглядамъ на неизбѣжность взаимодѣйствія въ христіанствѣ историческихъ причинъ и идей онъ примыкалъ къ такъ назыв. богословамъ-посредникамъ. Онъ требовалъ реформъ еванг. церкви и богословія, согласныхъ съ культурнымъ развитіемъ нашего вѣка. Изъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «Die Anfänge der christ. Kirche und ihrer Verfassung» (Витт. 1837), «Theol. Ethik» (тамъ же, 1845—48; 2 изд., оконченное Гольцманномъ, 1867—71), «Zur Dogmatik» (Рота, 1863; 2 изд. 1869). По смерти его появились: «Dogmatik» (Гейдельбергъ, 1870—71), «Vorlesungen über Kirchengeschichte» (тамъ же 1875), «Theol. Encyclopädie» (Виттенб. 1880), «Geschichte d. Predigt» (Брем. 1881), «Predigten» (Эльберф. 1868—69, Гамб. 1872), «Erbauliches» (Виттенб. 1872, 2 изд. Брем. 1888), «Gesammelte Vorträge und Abhandlungen» (Эльберф. 1886) «Uebersicht der theol. Ethik» (Бременъ, 1895) и др. Ср. Nippold, «Richard R.» (2 изд., Виттенб., 1877).

Ротелэнъ (Шарль д'Орлеанъ аббатъ de Rothelin, 1691—1744)—французскій ученый. Сопровождалъ, въ качествѣ секретаря, кардинала Полиньяка (см. XXIV, 298) въ Римѣ, онъ положилъ начало замѣчательной коллекціи медалей, перешедшей затѣмъ въ бібліотеку Эскуріала. Его нумизматическія познанія были настолько велики, что не смотря на незначительность его печатныхъ изслѣдованій («Observations sur la Collection des grands et pe-

lits voyages», 1742, и др. мелкия работы) онъ былъ членомъ академій французской и надписей. Полинять передъ смертью возложилъ на него задание «Anti-Lucrèce».

Ротенбруненъ (Rothenbrunnen)—слабый желѣзисто-йодистый источникъ въ Швейцаріи, въ Граубинденскомъ кантонѣ, на лѣвомъ берегу Рейна. Кургаузъ на 130 человекъ со всеми удобствами и техническими приспособлениями. Источникъ даетъ около 10000 литровъ въ минуту; темп. воды 16,5° Ц.; она чиста, пріятна, слегка вяжетъ. Въ 10000 гр. двууглекислаго натра 0,991, двууглекислыхъ извести 5,738 и магнези 1,339, закиси желѣза 0,175, йодистаго натрія 0,002, поваренной соли 0,128; сумма всѣхъ составныхъ частей 10,123; свободной СО² 1292 кб. стм. Вода употребляется для питья, для ваннъ и душией. Внутреннее и наружное употребленіе воды показано при золотухѣ, малокровіи, рахитѣ у дѣтей и блѣдной немочи, датаррахъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, послѣдствіяхъ плевроита, воспаления легкаго. А.

Ротенбургъ (Rothenburg ob [an] der Tauber)—гор. въ Баваріи, въ 3 км. отъ вюртембергской границы, на р. Тауберъ. 7200 жит. Старинная городскія стѣны съ башнями и укрѣпленіями, двойной мостъ (1330) чрезъ р. Тауберъ; церкви св. Іакова (готика 1373—1456) и св. Вольфганга (начата въ 1472 г.). Ратуша старинная часть въ ранне-готическомъ стилѣ, съ башней, новая часть въ стилѣ Возрожденія, 1572—8); городская библиотечка. Фабрикація земледѣльческихъ инструментовъ, дѣтскихъ колясокъ; производства уксусное, пивоваренное и кирпичное. Торговля скотомъ. Р.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ во Франконіи; сначала принадлежалъ графамъ Р., родъ которыхъ угасъ въ 1108 г.; въ 1172 г. сдѣланъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Конецъ XIV в. былъ самымъ цвѣтущимъ временемъ въ исторіи города. Въ 1525 г. Р. стоялъ во главѣ крестьянскаго возстанія; въ 1543 г. принялъ реформацию. Въ 1631 г. былъ осажденъ Тилли; въ 1643 г. взятъ и разграбленъ Тюреннемъ. Въ 1802 г. присоединенъ къ Баваріи. Ср. Merz, «R. in alter und neuer Zeit» (Ансбахъ, 1881).

Ротенгаммеръ (Іоганнъ Rottenhammer, 1564—1623)—ит. живописецъ, родомъ изъ Мюнхена, ученикъ своего отца, Томаса Р. и Іоганна Донауера, развившійся далѣе въ Венеціи, подъ вліяніемъ Тинторетто и другихъ тамошнихъ мастеровъ. Посѣтивъ Италію, онъ возвратился въ Мюнхенъ, а потомъ окончательно поселился въ Аугсбургъ. Писалъ преимущественно небольшія, тщательно оконченныя картинки, хотя встрѣчаются также его произведенія, имѣющія довольно значительный размѣръ. Нерѣдко онъ помогалъ пейзажистамъ Я. Брюгелю и П. Брилю, оживляя ихъ картины аллегорическими и мифологическими фигурами. Хорошіи рисунки и вѣрная передача сильныхъ движеній составляютъ главное достоинство работъ этого художника, которыя, однако, въ большинствѣ случаевъ, грѣшатъ излишнею цвѣтностью и пестротой красокъ. Какъ на лучшія въ ихъ числѣ, можно указать на трактованнаго въ духѣ Тинторетто

«Адониса» (нах. въ Дуврѣ), на «Явленіе Богородицы и святыхъ блж. Августину» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Битву амазонокъ» (въ берлинск. муз.) и «Поклоненіе пастырей» (въ вѣнской галл.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются четыре картины Р.: «Св. Семейство» (№ 509), «Пиръ боговъ» (№ 510 и 511) и аллегорическое изображеніе «Лѣто» (№ 1783).

Ротенфельдъ (Rothenfeld)—курортъ въ Ганноверской провинціи Пруссіи, въ 28 км. отъ Вильфельда, на высотѣ 114 м. н. ур. моря. Извѣстенъ крѣпкими рассольными, богатыми газомъ водами (6% поваренной соли 1° 19° Р.), разводимыми при употребленіи прѣсной водой. Расположенъ въ долинѣ, открытой съ юга и окруженной отрогами Тевтобургскаго лѣса. Сезонъ съ 20 мая до конца сентября. Ванны Р. назначаются золотушнымъ, ревматикамъ и т. п. А.

Ротертурмъ (Rotherthurm, вен. Vörostogou)—ущелье въ Карпатскихъ горахъ, между Трансильваніей и Валахіей, въ 2 км. отъ Германштадта, между высокими горами; пересѣкается р. Алютой (Ольтой) и защищено укрѣпленнымъ замкомъ, гдѣ устроенъ лазаретъ. У южнаго выхода изъ этого прохода, который получилъ свое названіе отъ красной башни расположеннаго на скалѣ укрѣпленія, дежалъ въ древности «Траяновъ лагерь» (Castra Traiana), откуда произошло и древнѣйшее названіе этого дефила — «Ворота Траяна» (Porta Traiani, Trajanspforte).—Въ ущельѣ этомъ, во время венгерской войны 1849 г. (см. V, 872), нашимъ войскамъ пришлось дважды выдерживать бой съ неприятелемъ. Въ февралѣ 1849 г. небольшой отрядъ полковника Скартина (4 батальона, 5 сотенъ казаковъ, 8 орудій), высланный для охраны гор. Германштадта, былъ атакованъ превосходными силами венгерцевъ и оттѣсненъ чрезъ Р. ущелье въ Валахію. Въ началѣ іюля того же года, ген. Лидерсъ направился отъ Кронштадта къ Германштадту и 8 числа атаковалъ Р. ущелье, занятое венгерск. отрядомъ Ихаса, который былъ вытѣсненъ въ Валахію и тамъ обезоруженъ турками. Овладѣніе ущельемъ доставило намъ весьма важныя стратегическія выгоды, открывъ новый путь сообщенія съ Валахіей, гдѣ стояли наши резервы, и вполне упрочивъ за нами операционный базисъ въ южн. Трансильваніи.

Ротерть (Карль-Владиславъ Адольфовичъ)—профес. ботаники харьковскаго унив. Род. въ 1863 г. Въ 1880 г. поступилъ въ дерптскій (нынѣ юрьевскій) университетъ, гдѣ изучалъ ботанику подъ руководствомъ профессора Э. Руссова. Въ 1885 г. Р. за диссертацию: «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über den Bau der Stengel und Rhizome», признанъ магистромъ ботаники. Три года работалъ въ Страсбургѣ въ лабораторіи А. де-Бари. По возвращеніи работалъ въ С.-Петербургѣ въ лабораторіи А. С. Фаминцына, а въ 1889 г. перешелъ приватъ-доцентомъ въ казанскій университетъ. Въ 1893 г. напечаталъ изсѣдованіе по вопросу о гелиотропизмѣ растений, за которое получилъ степень доктора ботаники. Съ 1897 г. состоитъ профес. ботаники въ харь-

ковскомъ университетѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже, Р. напечаталъ еще рядъ другихъ работъ изъ области анатоміи, физиологіи и исторіи развитія растений.

Ротерхамъ (Rotherham)—гор. въ англ. граф. Йоркѣ, въ Вестъ-Ридингѣ, на судоходной р. Донѣ. Значительн. заводы и фабрики желѣзодѣл., пушечные, сталелитейн., машинные, канатные, стеклянные, мыловарен., льно-прядильн., пивоварен. и мн. др. Въ окрестностяхъ много каменнаго угля. Публичная библиотека, литературное и благотворительное общество. Жит. 42060 (1891).

Ротеръ (König Rother)—средневѣковая нѣмецкая поэма лангобардскаго цикла; сочинена странствующимъ пѣвцомъ около 1140 г. въ Баваріи и состоитъ изъ небольшихъ двустишіи, заканчивающихся римами, весьма часто неправильными. Содержаніе поэмы слѣдующее: король Р., царствовавшій въ городѣ Баре (Бари въ Апуліи), послалъ въ Константинополь 12 графовъ просить руки дочери царя Константина. Послѣдній, оскорбленный этимъ предложеніемъ, бросилъ пословъ въ темницу; тогда Р. повелъ свои войска на Константинополь. Въ этомъ походѣ ему сопутствовалъ отрядъ великановъ, среди которыхъ былъ громадный Асприанъ. Подъ именемъ Дитриха Р. явился къ константинопольскому царю, приобрѣлъ его расположеніе, а также любовь его дочери, освободилъ Константинополь отъ неприятельскаго войска и, пользуясь смутеніемъ во время битвы, убѣжалъ въ отечество вмѣстѣ съ дочерью короля и своими спутниками. Одному странствующему пѣвцу удалось хитростью вернуть царевну на родину. Тогда Р. вновь отправился въ Константинополь, гдѣ въ то время должна была произойти свадьба его возлюбленной, но былъ узнанъ, схваченъ и приговоренъ къ повѣшенію. Въ тѣсу, гдѣ его ожидала казнь, было скрыто его войска: великаны истребили большинство враговъ Р. и царь наконецъ далъ свое согласіе на бракъ дочери съ Р. Согласно разсказу, отъ этого брака родился Пилинъ, отецъ Карла Великаго. Поэма впервые была напечатана Геленомъ и Вюшингомъ въ «Gedichte des Mittelalters» (т. I, Берл., 1811), затѣмъ издана Массманомъ («Deutsche Gedichte des XII J.» т. 2, Кведл., 1837); лучшія новѣйшія изданія—Рюккерта (Лпц., 1872) и Вадера (Галле, 1884).

Ротирхъ—баронскій и дворянскій родъ, происходящій изъ княжества Лигницкаго въ Силезіи, существовавшій уже въ XIII вѣтѣ; нѣсколько Р. убито въ сраженіи подъ Вальштадтомъ противъ монголовъ. Въ началѣ XVII в. одна вѣтвь Р. поселилась въ Швеціи, откуда перешла въ Финляндію и Лифляндію. Карлъ-Фридрихъ Р. (1775—1832) кабинетъ-секретарь Густава IV, былъ при покореніи Финляндіи членомъ финляндскаго сената, потомъ председателемъ суда въ Вазѣ; получилъ баронскій титулъ вел. кн. Финляндскаго. Родъ Р. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Финляндіи и Лифляндской губ., а также въ род. кн. Московской, Самарской и Спб. губ.

Ротландъ (Rotland): 1) самое маленькое граф. Англии. 381 кв. км., жит. 22123

(1891 г.). Поверхность волнистая; много парковъ. Лучшіе города—Окхэмъ и Оппингхэмъ. 2) Р.—гор. въ С.-А. Шт. Вермонтѣ. Шесть церквей; высш. школа, воен. училище, 7 газетъ, машиностр. и сталелит. заводы. Богатая мраморолонни. Главн. предметы вывоза: мраморъ, шерсть, масло, сыр, грифельныя плиты. Жит. 11760 (1890 г.).

Ротманнъ (Christoph Rothmann, 1550?—1605?)—астрономъ. Въ 1577 г. назначенъ придворнымъ математикомъ при ландграфѣ Вильгельмѣ IV Гессенскомъ; въ 1590 г. ѣздилъ къ Тихо де Браге на островъ Hveen. Р. владѣлъ часами, устроенными знаменитымъ Бюргі съ особеннымъ «вновь изобрѣтеннымъ» регуляторомъ, въ которомъ можно подозрѣвать первое приложеніе маятника. Вмѣстѣ съ Бюргі составилъ каталогъ 121 звѣзды, при чемъ въ первый разъ измѣреніе времени служило средствомъ опредѣленія мѣсты звѣздъ. Эти наблюденія изданы Свеллемъ въ «Coeli et siderum in eo errantium observationes Hassiacae». Р. указалъ на наблюденія луны, какъ на средство опредѣленія долготы. Одинъ изъ первыхъ описалъ зодіакальный свѣтъ. Его сочиненіе: «Doctrina triangulorum» осталось неизданнымъ.

Ротнистронка—мст. Киевской губ., Черкаскаго у. Жит. 2 тыс. Правосл. и кат. прк. Свекло-сахарн. зав.

Ротнистръ (воен.)—старшій оберъ-офицерскій чинъ въ кавалеріи. Соответствующій чинъ въ другихъ родахъ оружія—капитанъ. Въ Россіи встрѣчается уже въ XVII ст., въ военныхъ частяхъ иноземнаго строя.

Ротное хозяйство (воен.)—составляетъ одну изъ двухъ главныхъ отраслей собственно войскаго (т. е. войсковыхъ частей) хозяйства; другая отрасль—хозяйство полковое. Въ Россіи Р. хозяйство отличается значительной сложностью: Продовольствіе роты лежитъ на обязанности и отвѣственности Р. командира (въ Германіи продовольствіемъ завѣдуютъ батальонныя коммиссіи, во Франціи и Австріи—непосредственно унтеръ-офицеры, особо для того избираемые). Ближайшіе помощники Р. командира по завѣдыванію разными частями хозяйства: *каптенармусъ*—завѣдуетъ Р. цейхгаузомъ, принимаетъ и выдаетъ продовія, мундирныя и аммуничныя вещи, принимаетъ, хранитъ и выдаетъ провіантъ, топливо, фуражъ (въ кавалеріи), завѣдуетъ печеніемъ хлѣба (гдѣ нѣтъ полковыхъ хлѣбопекаренъ); *помощникъ каптенармуса*—принимаетъ, хранитъ и выдаетъ оружіе со всеми принадлежностями и патроны; *артельщикъ*—покупаетъ и расходуетъ съѣстные припасы, закупаетъ разнаго рода предметы на хозяйств. надобности и производитъ расходы изъ различной суммы. Каптенармусъ (изъ унтеръ-офицеровъ) и его помощникъ избираются Р. командиромъ и утверждаются командиромъ полка. Должность артельщика—выборная; выборъ четырехъ кандидатовъ производитъ всеми нижними чинами роты (кромѣ фельдфебеля, каптенармуса и прежняго артельщика) два раза въ годъ, изъ грамотныхъ и состоящихъ въ разрядѣ штрафанныхъ рядовыхъ. Одного изъ кандидатовъ Р. командиръ,

по своему усмотрению, представляет на утверждение командира полка. Къ чинамъ хозяйств управл. роты относятся еще *взводные раздатчики, кашевары, хлебники, конюхи, огородники и писарь. Фельдфебель* (въ кавалеріи вахмистръ) имѣетъ общее наблюдение за всѣми нижними чинами, завѣдующими частями Р. хозяйства. Непосредственное наблюдение за правильностью дѣйствій Р. командира принадлежит командиру батальона. Все необходимое для роты требуется полкомъ, отчетность передъ контролемъ ведетъ полковое управление; Р. отчетность имѣетъ внутренней характеръ и состоитъ въ подробномъ учетѣ дѣйствительнаго расхода денегъ и матеріаловъ. Наибольше важный отдѣлъ ротнаго хозяйства—продовольственный. Мука получается натурой; гдѣ устроены полковыя хлебопекарни, роты получаютъ хлѣбъ въ готовомъ видѣ. Нижнему чину полагается въ день 3 фн. хлѣба, остатки могутъ быть каждымъ продаваемы въ свою пользу. Съ разрѣшенія командира полка, довольствіе хлѣбомъ можетъ быть замѣняемо довольствіемъ съ *лотка*, т. е. сколько каждый съѣсть. Экономія муки, образующаяся отъ превышенія дѣйствительнаго припека надъ обязательнымъ или указнымъ (около 32 $\frac{1}{2}$ %), идетъ на приготовленіе кваса. Крупа также получается натурой. Остальные припасы приобретаются за счетъ приварочныхъ денегъ (XXV, 130), покупкою артельщикомъ на наличныя деньги или поставкою подрадиками. Горячая пища полагается нижнимъ чинамъ два раза въ день: къ обѣду (борщи, щи или супъ и каша) и къ ужину (щи, похлебка, размазня). Въ постные дни мясо замѣняется рыбой. Р. суммы: а) *артельная*—назначается для удовлетворенія всѣхъ хозяйственныхъ надобностей роты и образуется изъ остатковъ отъ приварочныхъ денегъ, постоянного отпуска на хозяйств. надобности въ размѣрѣ 1 р. 80 к. на человѣка въ годъ, денегъ, назначаемыхъ нижнимъ чинамъ за содержаніе карауловъ и конвоирования арестантовъ, вычета до $\frac{1}{3}$ части изъ денегъ, зарабатываемыхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ, и изъ другихъ т. п. источниковъ; б) *образная*—расходуется на украшеніе Р. образа, на покупку масла и свѣчей и на погребеніе нижнихъ чиновъ; составляется изъ пожертвованій—приязненныхъ и по завѣщанію—и пересылочныхъ денегъ менше 10 коп., в) *собственныхъ солдатскихъ денегъ*—вносимыхъ нижними чинами для храненія въ казенномъ ящикѣ (независимо отъ этого каждый нижній чинъ можетъ вносить свои деньги въ сберегательныя кассы). Жалованье нижн. чиновъ и аммуничныя деньги получаютъ ротами изъ полка на основаніи требовательныхъ именныхъ списковъ и раздаются на руки лично Р. командиромъ. Мундирныя вещи, по полученіи, заносятся въ опись имущества роты, послѣ чего на каждой вещи надписывается фамилія того нижняго чина, кому она выдана. Всякаго рода выдачи нижнему чину предметовъ довольствія, денежнаго и натуральнаго, сумма заработанныхъ имъ на вольныхъ работахъ денегъ, приемъ отъ него и выдача ему собственныхъ его денегъ отмѣчаются

въ *записной солдатской книжкѣ*, которую каждый солдатъ получаетъ при поступленіи въ часть и обязанъ постоянно хранить у себя. Эти книжки служатъ весьма удобнымъ и важнымъ отчетнымъ документомъ. Правила Р. хозяйства, съ незначительными измѣненіями, примѣняются къ хозяйству эскадронному (въ кавалеріи); сходныя, въ главныхъ чертахъ, правила установлены во флотѣ (при береговой службѣ). См. Св. воен. пост. кн. XX; Св. морск. пост. кн. XIV.

Ротныя (въ кавалеріи *эскадронныя*, въ артиллеріи *батареинныя*) **школы** (воен.)—имѣютъ цѣлю подготовлять рядовыхъ къ поступленію въ учебныя команды (см.). Ежегодно въ школы назначается не менше 12 рядовыхъ, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, отбывшихъ одинъ лѣтній сборъ. Обучение—чтенію, письму и ариметикѣ—возлагается на одного изъ младшихъ офицеровъ роты; въ помощь ему избирается лучший по грамотѣ утеръ-офицеръ. Курсъ продолжается въ теченіе годового періода зимнихъ занятій. См. Прик. по воен. вѣд. 1875 г., № 52.

Ротовая полость (cavum oris)—полость, лежащая непосредственно за ртомъ и продолжающаяся далѣе въ полость глотки (pharynx) или пищевода (oesophagus). Впрочемъ, это опредѣленіе не можетъ считаться точнымъ, такъ какъ подъ Р. полостью иногда подразумѣваютъ полости различнаго морфологическаго значенія. Ни у кишечнополостныхъ, ни у большинства червей не можетъ быть рѣчи объ обособленной Р. полости. У кишечнополостныхъ ротовое отверстіе ведетъ или прямо въ гастральную полость, или въ высланный эктодермой трубчатый отдѣлъ, который съ анатомической точки зрѣнія можетъ быть сравненъ съ передней кишкой вышестоящихъ формъ (см. Пищеварительные органы). У червей за ртомъ слѣдуетъ непосредственно иногда особое мускулистое расширеніе пищевода, глотка, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напр., у высшихъ червей (Annelides), можно отличить особую впереди глотки лежащую полость—ротовую. У членистоногихъ, именно у насѣкомыхъ и паукообразныхъ, непосредственно за ртомъ слѣдуетъ полость съ хитиновыми стѣнками, которую называютъ также иногда ротовой, но въ тоже время ее называютъ—и это болѣе правильно—глоточной. У паукообразныхъ ея стѣнки могутъ сближаться и расширяться и снабжены мускулами расширителями и кольцевыми сжимателями. Въ такой формѣ она помогаетъ сосанію. Сзади она переходитъ въ узкій пищеводъ. Но совершенно иное значеніе имѣетъ Р. полость предполагаемаго родоначальника многоножекъ и насѣкомыхъ—червеобразнаго Peripatus. Послѣ того какъ у него образвался при развитіи зародыша ротъ, кругомъ рта возникалъ рядъ сосочковъ, которые потомъ, срастаясь между собой, и образуютъ полость, лежащую впереди рта (см. таблицу къ слову Ротовые органы фиг. 2); настоящій (зародышевый) ротъ оказывается лежащимъ въ глубинѣ этой полости, а отверстіе, видимое снаружи, представляетъ позднѣйшее образованіе. На днѣ

этой полости имѣется непарное утолщеніе—языкъ, по бокамъ ея сидятъ двѣ челюсти (см. Ротовые органы), а въ глубинѣ ея, на границѣ съ глоткой, открываются слюнные железы. У большинства безпозвоночныхъ, обособленной Р. полости все-таки нѣтъ, но иначе стоитъ дѣло у позвоночныхъ и ихъ предполагаемаго предка ланцетника. У этого послѣдняго Р. полость ограничена отъ слѣдующей части кишечника складкой слизистой оболочки—*velum*, а ротъ окруженъ вѣнчикомъ щупальцевидныхъ придатковъ. Точно также имѣется *velum* у личинки миноги или пескоройки, а когда совершается превращеніе пескоройки въ взрослую миногу, то пищеводъ первой превращается въ дыхательную трубку послѣдней и *velum* тогда ограничиваетъ входъ въ эту трубку изъ пищевода (см. Круглоротыя). У болѣе высокостоящихъ позвоночныхъ нѣтъ *velum* и Р. полость непосредственно переходитъ въ переднюю расширенную часть пищевода, или глотку, но у крокодиловъ и млекопитающихъ на границѣ между Р. полостью и глоткой образуется на верхней стѣнкѣ мускулисто-кожистая складка—небная завѣска или мягкое небо (*velum palatinum*). У человека и обезьянъ эта складка снабжена посредствѣмъ небольшимъ языковиднымъ придаткомъ—*uvula*. Спереди Р. полость ограничена обыкновенно у позвоночныхъ двумя кожисто-мышечными складками: верхней и нижней губой. Ихъ нѣтъ у ланцетника, имѣющаго округлое ротовое отверстіе, и у круглоротыхъ рыбъ (минога и др.), у коихъ Р. полость спереди переходитъ въ широко открытую и усуженную роговыми зубами, ротовую воронку, имѣющую форму круглой присоски, а также у тѣхъ позвоночныхъ, у которыхъ челюсти одѣты роговыми чехломъ или клювомъ, какъ у черепахъ, птицъ и однопроходныхъ млекопитающихъ (см. Роговые придатки). Въ томъ же случаѣ, когда губы развиты, то полость ограниченная ими и краями челюстей, обыкновенно усуженными зубами, называется ротовымъ предверьемъ—*vestibulum oris*. Въ Р. полости у наземныхъ позвоночныхъ открываются слюнные железы (см.), несуществующія у водныхъ, у которыхъ Р. полость постоянно омывается водой (при дыханіи) и у которыхъ эти железы были-бы бесполезны. Въ Р. полости находятся зубы (см.) и языкъ (см.), а также открывается въ нее особый обонятельный органъ (см. Якобсоновъ органъ). Ср. Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (1888—1894); Wiedersheim, «Grundriss d. vergl. Anatomie der Wirbelthiere» (1893).

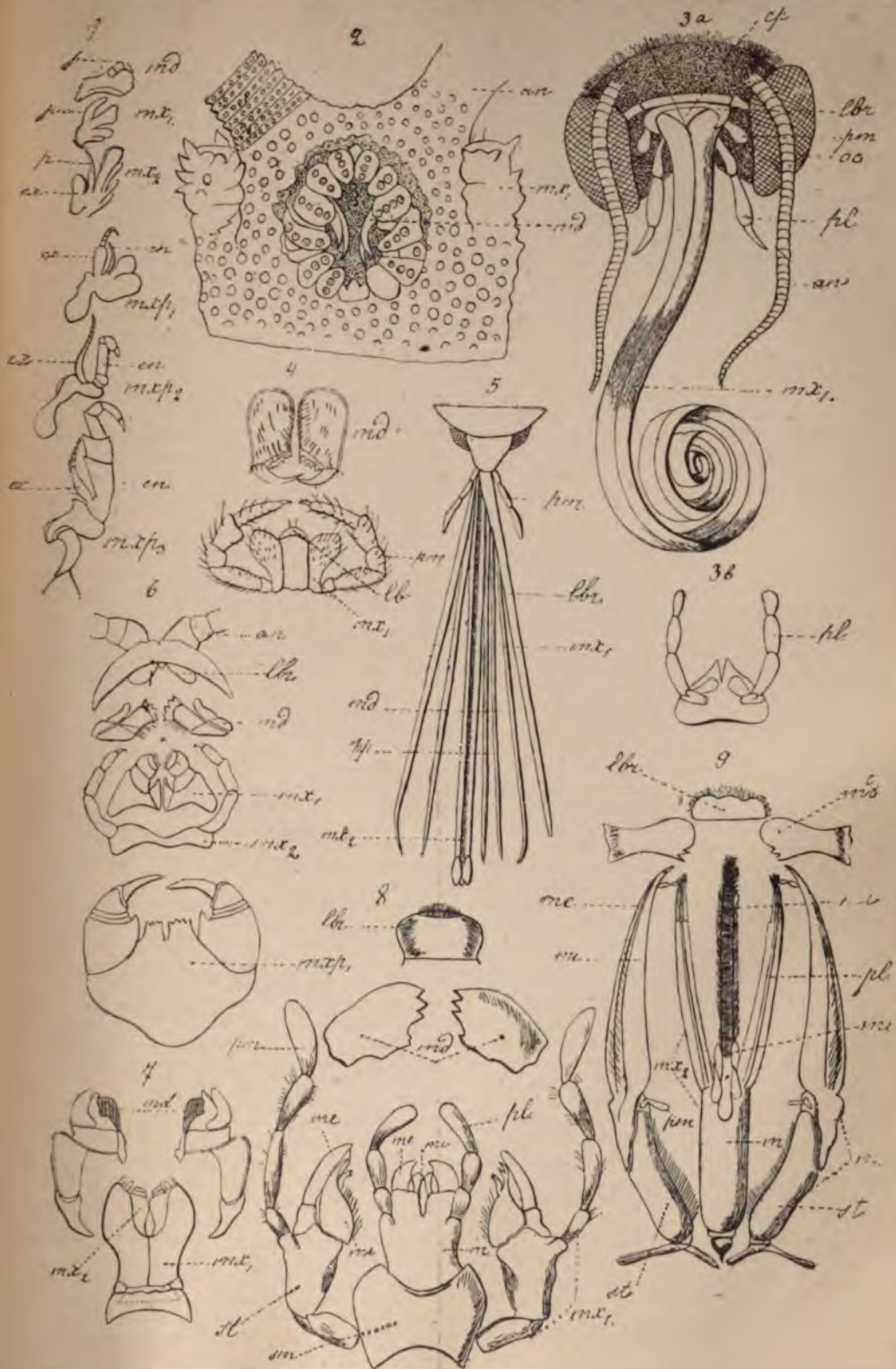
В. М. III.

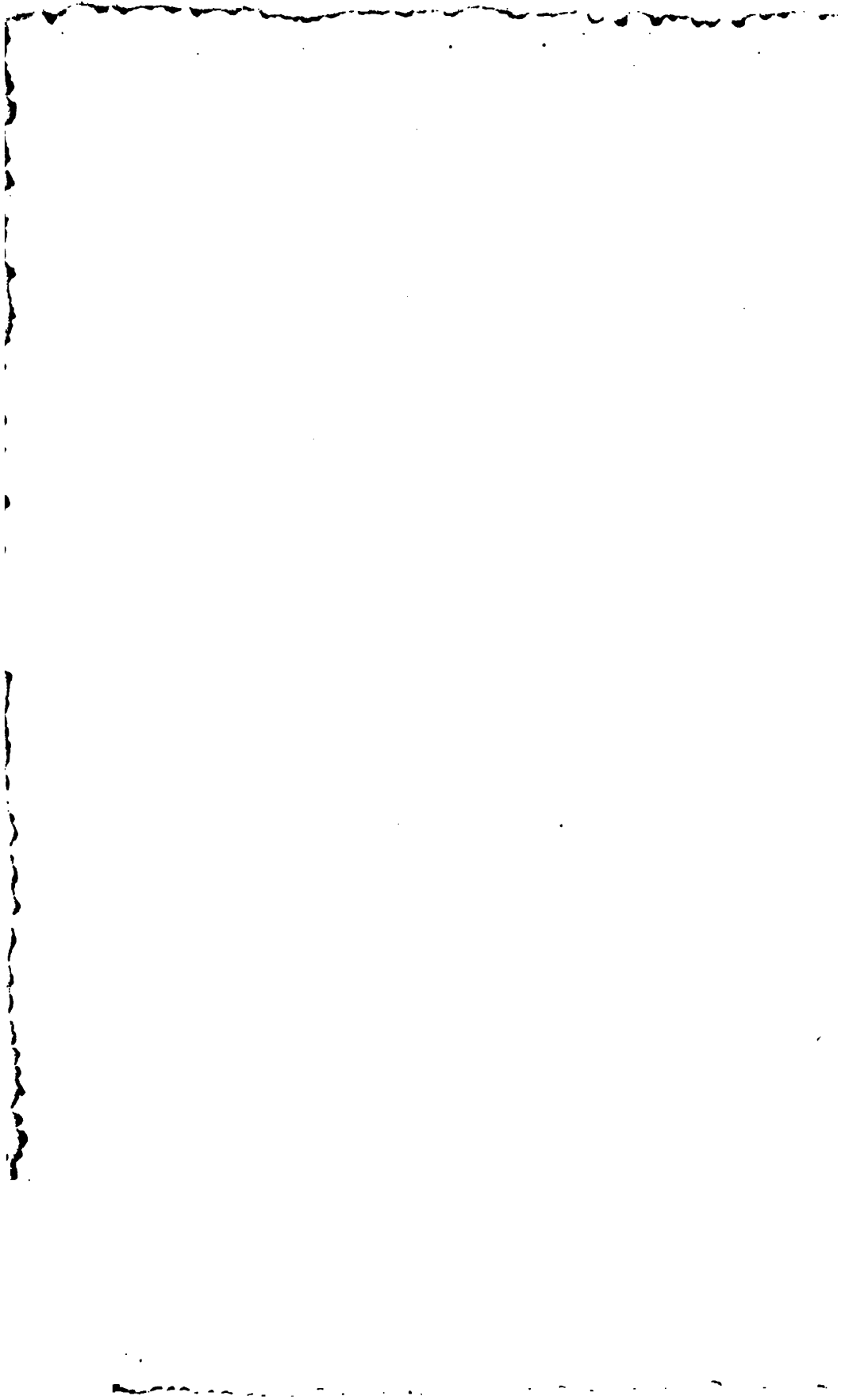
Ротовые органы—название, которое можетъ быть дано всѣмъ органамъ, находящимся въ ротовой полости (см.), но въ частности оно дается тѣмъ конечностямъ членистоногихъ, помѣщающимся около рта и имѣющимъ нѣкоторое отношеніе къ схватыванію, принятію, разрыванію и вообще подготовленію пищи, сообразно съ каковой функцией эти конечности и имѣютъ ту или другую форму. Какъ ни разнообразна форма этихъ конечностей, но уже давно была высказана мысль, что, не смотря на измѣненія формы, все-

таки въ сущности мы можемъ установить гомологію этихъ частей между собой у различныхъ группъ, относящихся къ членистоногимъ. Савиньи принадлежитъ заслуга установленія гомологіи Р. органовъ въ предѣлахъ класса насекомыхъ. Что же касается до установленія гомологіи этихъ частей между отдельными классами членистоногихъ, то оно доселѣ незакончено и на сей счетъ существуютъ весьма различныя мнѣнія. Можно установить такое общее положеніе, что предки современныхъ членистоногихъ имѣли на головѣ впереди рта одну или нѣсколько паръ придатковъ, или усиковъ (*antennae*), и сверхъ того два ряда конечностей, лежащихъ попарно позади рта. Приблизительно такое расположеніе мы имѣемъ у нѣкоторыхъ высшихъ червей. Усики имѣются и у членистоногихъ: у ракообразныхъ ихъ двѣ пары, у насекомыхъ и многоножекъ—одна, у паукообразныхъ, повидному, усиковъ нѣтъ совсѣмъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы усики современныхъ членистоногихъ соответствовали таковымъ червей или вообще ближайшихъ предковъ членистоногихъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что задніе усики ракообразныхъ дѣйствительно соответствуютъ усикамъ червей, но и это нельзя считать вполнѣ доказаннымъ. Усики насекомыхъ и передніе усики ракообразныхъ, болѣе блико лежащіе ко рту, возникаютъ первоначальнаго позади рта и только съ развитіемъ зародыша перемѣщаются впередъ и потомъ оказываются лежащими надъ ртомъ. Итакъ, положеніе конечности впереди или позади рта у взрослого животнаго не можетъ служить критеріемъ для установленія гомологіи, такъ какъ это положеніе измѣняется во время развитія. Точно также нельзя опираться на то соображеніе, что усики всегда получаютъ нервы отъ тѣхъ частей нервной системы, которыя лежатъ надъ пищеводомъ, а прочіе Р. органы—отъ тѣхъ частей, которыя лежатъ подъ пищеводомъ, т. е. первыя отъ надглоточнаго, а вторыя—отъ подглоточнаго ганглія. Опираясь на это положеніе, думали въ первой парѣ конечностей паукообразныхъ видѣть гомологи усиковъ, такъ какъ она получаетъ нервы, если не отъ надглоточнаго ганглія, то все же отъ частей нервной системы, соответствующихъ комиссурамъ, соединяющимъ оба названныхъ ганглія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда зародышевая послѣротовая конечность дѣлается предротовой и ей соответствующіе ганглія тоже перемѣщаются и присоединяются къ надглоточному. Зародышъ cadaго членистаго животнаго имѣетъ впереди рядъ члениковъ, составляющихъ особый участокъ—головную лопасть, а затѣмъ туловище, и, наконецъ, назади хвостовую лопасть. Принято считать конечности членистоногихъ, появляющіяся на головной лопасти, за усики, а на членикахъ—за гомологи послѣротовыхъ конечностей червей. Но и это соображеніе не можетъ считаться достовернымъ; такъ какъ доказано, что послѣротовыя конечности могутъ перемѣщаться и оказываться впереди рта, то никто не поручится, что въ заднихъ усикахъ ракообразныхъ мы имѣемъ тоже подобныя же послѣротовыя конечности, но со-

РОТОВЫЕ ОРГАНЫ.

наружных (*me* и *mi*). Челюстными щупальцами (*palpi maxillares—pm*) соответствуют щупальца нижней губы (*palpi labiales—pl*). Жвалы насекомых лишены щупалец. Но в такой форме Р. части является лишь у немногих насекомых, а вообще-то они представляют чрезвычайно большое разнообразие, при чем форма их стоит в тесном соотношении с образом жизни насекомого. Обыкновенно различают: Р. части жукица, т. е. приспособленные для растирания пищи; лакающая, приспособленные и для слизывания жидкой пищи, при чем эти части иногда бывают пригодны и для жевания; колющая, приспособленные для нанесения ран и сосания; сосущая, приспособленные исключительно для сосания. Жукица части (фиг. 8) характеризуются сильным развитием жвал, снабженных зубами, развитием жевательных поверхностей на максиллах и нижней губой, иногда представляющей явственное сходство с максиллами. Эта форма характерна для прямокрылых и жуков. У перепончатокрылых (фиг. 9), имеющих лакающую Р. части, имеются также жвалы (*md*), служащая для перетирания воска, древесной трухи и т. п., но их максиллы (*mx*) вытянуты в длинные придатки с рудиментарными щупальцами. Но самому большому изменению подвергается удлинённая нижняя губа: ее внутренняя пластинка (*mi*) сливаются в одну непарную или язычок (*ligula*), а наружная (*me*) пластинки нисходятся на степень небольших придатков (*paraglossa*); щупальца (*pl*) вытягиваются в длинные придатки, лежащие по бокам язычка. Язычок совершает локательные движения, а затем жидкая пища поднимается по систем капиллярных полостей, образующихся между сложенными частями максилл и нижней губы. Дальнейшее движение пищи зависит от сосательных движений. Колющая части (фиг. 5) устроены довольно различно, но там же вышеупомянутым частям иногда еще присоединяются непарные выросты верхней и нижней стенок глотки или верхнеглоточник (*epipharynx*) и нижнеглоточник (*hypopharynx*). Эти части, а также и верхняя и нижняя челюсти представляют острые тонкие иголки—стилеты, служащие для прокалывания кожи других животных. Все эти иголки лежат в нижней губе, имеющей форму длинного желобка (хоботок), прикрытого сверху тоже вытянутой верхней губой. В иных случаях многа из вышеупомянутых частей могут не развиваться и иногда имеется лишь нижняя, верхнеглоточник, верхняя губа, а прочие части являются недоразвитыми. При отсутствии стилетов, конечно, возможна лишь сосательная функция (напр. у обыкновенной мухи). Наконец, у бабочек (фиг. 3) жвалы обыкновенно отсутствуют, а нижняя челюсть, снабженная рудиментарными щупальцами при основании, складываясь своими внутренними желобковидными сторонами, образуют длинную трубку (*mx₁*)—хоботок, служащий для сосания. Нижняя губа (3 В) представляет лишь небольшую пластинку, но с хорошо развитыми щупальцами. На самом деле Р. части насекомых дости-

гают гораздо большего разнообразия, но всегда в них мы найдем тоже главные части. Между ракообразными мечехвосты (*Limulus*) представляет несколько своеобразных Р. части: передняя пара конечностей с маленькими клешнями лежит впереди рта и получает нервы от глоточных комиссур. Ее приравнивают одни—усикам, а другие—жавалам, а затем следуют 5 парь голово-грудных конечностей тоже с клешнями и несущих на своих основных члениках обращенные ко рту жевательные поверхности, а 7-ая пара голово-грудных конечностей построена совершенно своеобразно (подобно абдоминальным). Таким образом здесь основания 5 парь следующих за передней конечностей являются притовыми. У паукообразных на головогрудях сидят 4 пары ножек и впереди их две пары Р. конечностей (фиг. 4 *md* и *mx₁*). Передняя лежит впереди рта и получает нервы из жвал, соответствующих глоточным комиссурам. У пауков на крючках этой пары открываются водоотделительные железы. Иногда она является с клешнями. Ее часто приравнивают передней парь конечностей мечехвоста и так как нельзя с точностью решить, соответствует ли она усикам или жавалам, то ее называют хелицерами. Однако, эта конечность возникает на особом членике и на головной лопасти, и большинство считает ее за жвалы. Вторая пара состоит из основной части, несущей жевательную поверхность и щупальце, которое иногда настолько развито, что играет роль пятой пары ног. Эта пара, соответствующая первой парь максилл, носит особое название—*pedipalpi* или ногощупальца. У паразитических паукообразных эти части могут сильно видоизменяться, но число их остается постоянным. Если сравнивать Р. части паукообразных с таковыми *Limulus*, формы близкой к их предкам, то мы можем принять или, что паукообразные утратили переднюю пару конечностей, в сравнении с *Limulus*, и удержали 6 парь за ней следующих, или, —если принимать переднюю конечность *Limulus*, за хелицеры, то придется допустить, что исчезла у паукообразных задняя (7-ая) головогрудная конечность. Во всяком случае большинство склоняется к тому мнению, что паукообразные лишены усиков. Хотя и здесь вопрос о гомологии конечностей не так прост, как кажется: небольшая пластинка, сидящая над ротовым отверстием у пауков и играющая роль верхней губы, повидному, образуется слиянием двух бугорков, так что возникает вопрос, не является ли она тоже самостоятельной конечностью? То же самое соображение, повидному, имеет место и по отношению к нижней губе, или небольшой пластинке, лежащей позади рта между щупальцами (фиг. 4, *lb*). Таким образом, вопрос о гомологии Р. конечностей членистоногих гораздо сложнее, чем это можно думать на первый взгляд. Ср. Lang, «Lehrbuch der vergleich. Anatomie» (Jena, 1888); Korschelt und Heider, «Lehrbuch der vergleich. Entwicklungsgeschichte der wirbellosen Thie-

ге» (Лена, 1890); Холодковский, «Курсъ энтомология» (СПб., 1896). В. Шимкевич.

Ротоло (Rotolo, Rottel, Rottl)—прежняя итальянская мѣра вѣса: въ Генуѣ=18 унцій или $1\frac{1}{2}$ фн. = 475,12 гр., въ Неаполѣ (R. di Puglia)=1000 трапези=891 гр., въ Сицили=30 унцій или 12 унцій alla grossa = = 793,42 гр. Р. также старинная турецкая мѣра, употребляемая и нынѣ во многих мѣстах: въ Константинополѣ обычно 561,11 гр., въ Бейрутѣ=2 окамъ=2,562 кгр., въ Египтѣ обыкновенный роттель=12 уки=444,73 гр., въ Абиссини (Rittel, Liter)=10 моха или 12 вакитъ=311,03 гр., въ Занзибарѣ (Rattl)=16 ваклахъ=449,07 гр., въ Триполи (Rottol)=16 уки = 488,32 гр., въ Тунисѣ Р. сукки=18 укки = = 570,24 гр., а Р. аттари для металловъ и москательныхъ товаровъ=16 укки=506,88 гр.

Ротонда (архит.)—зданіе, имѣющее въ планѣ кругъ и, по большей части, увѣнчанное куполомъ, а также зала и всякое круглое по формѣ внутреннее помѣщеніе въ зданіи.

Ротоногія (Stomatopoda)—отрядъ щито-грудныхъ ракообразныхъ (Thoracostraca, см. Ракообразныя, XXVI, стр. 224—232 табл. II, фиг. 25). Довольно крупные раки съ вытянутымъ плоскимъ тѣломъ, состоящимъ изъ 20 сегментовъ, и съ относительно длиннымъ и широкимъ брюшкомъ. Передній отдѣлъ головы, несущій усики (изъ которыхъ первая пара, снабженная тремя жгутиками, длиннѣе второй) и стебельчатые глаза, не срастается съ мягкимъ груднымъ панциремъ, а свободно сочлененъ съ нимъ; точно также грудные сегменты, несущие ногочелюсти, только прикрыты груднымъ панциремъ сверху, но не срастаются съ нимъ, а задніе, по крайней мѣрѣ три грудныхъ сегмента—вполнѣ свободны. Кроме сильныхъ верхнихъ челюстей, снабженныхъ двумя клешнеобразными отростками и щупальцами, и двухъ паръ слабо развитыхъ нижнихъ челюстей,—въ образованіи ротовыхъ частей принимаютъ участіе, въ видѣ челюстныхъ ножекъ, слѣдующія пять паръ конечностей (откуда и названіе «рого-ногій»), изъ которыхъ наиболѣе развита вторая пара, напоминающая хищная переднія ноги богомола (см.). Предполагается ея членникъ удлинены и снабжены на переднемъ краю продольною бороздою, въ которую можетъ вкладываться очень длинный и острый, вооруженный шипами, послѣдній членникъ. Эти хищныя ноги служатъ для схватыванія и удерживанія добычи, состоящей изъ мелкихъ животныхъ. Слѣдующія три пары челюстныхъ ножекъ, гораздо меньшей величины, имѣютъ круглый предпоследній членникъ и слабо развитой, пригибающийся къ нему, концевой. Остальные три пары грудныхъ конечностей, какъ и первая пять паръ брюшныхъ, представляютъ двувѣтвистыя плавательныя ноги, изъ которыхъ брюшныя—несутъ лучкообразныя жабры. Послѣдняя (6) пара брюшныхъ ногъ вмѣстѣ съ послѣднимъ брюшнымъ сегментомъ образуетъ сильный плавникъ. Изъ внутренней организаціи заслуживаетъ вниманія, во-первыхъ, длинное сердце, которое, въ видѣ многокамернаго спинного сосуда, тянется отъ пятого брюшного сегмента до челюстной области и почти въ каждомъ

сегментѣ снабжено парю венозныхъ устьицъ. во-вторыхъ, значительное число (10 паръ) лопастныхъ печеночныхъ мѣшковъ, расположенныхъ сегментально въ груди и отчасти въ животѣ; въ третьихъ, положеніе половыхъ железъ, состоящихъ, какъ сѣмянники, такъ и яичеводы, изъ задняго непарнаго отдѣла, лежащаго въ хвостовомъ сегментѣ и продолжающагося въ парный отдѣлъ, который проходитъ черезъ всѣ брюшные сегменты. Эти особенности въ связи съ отношеніемъ грудного панцыря къ груднымъ сегментамъ и сложнымъ метаморфозомъ, который проходятъ личинки Р. (см. ниже), указываютъ на то, что Р. представляютъ очень древнюю группу ракообразныхъ, рано отдѣлившуюся отъ общаго корня. Половые отверстія самокъ расположены въ основаніи послѣдней пары грудныхъ ногъ, снабженныхъ особыми органами совокупленія. Половые отверстія самокъ расположены въ основаніи третьей пары отъ конца грудныхъ ногъ. Яйца Р. откладываются въ углубленія морского дна, въ которыхъ держится самъ ракъ. Вылупившіяся изъ яицъ личинки очень мало походятъ на взрослыхъ и проходятъ длинный метаморфозъ, состоящій изъ ряда стадій, которыя раньше считались за представителей самостоятельныхъ родовъ: *Erichtbus*, *Alima*, *Squillerichthus*. Въ метаморфозѣ *Erichtbus* замѣчательно то обстоятельство, что на известной стадіи 3, 4 и 5 пары челюстныхъ ножекъ атрофируются, а на слѣдующей стадіи появляются вновь въ измѣненномъ видѣ. На раннихъ стадіяхъ всѣ челюстныя ножки имѣютъ форму типичныхъ двувѣтвистыхъ плавательныхъ ногъ. Всѣ Р. живутъ въ теплыхъ моряхъ и образуютъ одно сем. Squillidae, заключающее въ себѣ 6 родовъ и немногимъ болѣе 50 видовъ. Ископаемыя Squillidae встрѣчаются, начиная съ мѣловой системы. Наиболѣе известныи представитель Р., живущій въ Средиземномъ морѣ, ракъ-богомоль (*Squilla mantis*) достигаетъ 15—18 стм. длины; онъ желтовато-сѣраго цвѣта съ двумя крупными черными пятнами на верхней сторонѣ хвостоваго сегмента.

Ю. В.

Ротру (Жанъ de Rotrou, 1609—50)—французскій драматургъ, современникъ и другъ Корнеля; началъ свою литературную дѣятельность въ 1628 г. трагикомедіей «L'Hypocrite»; былъ однимъ изъ пяти поэтовъ, состоявшихъ на жалованьи у Ришелье; велъ очень безпорядочную жизнь; умеръ, ухаживая за чумными больными въ своемъ родномъ городѣ Дрѣ. Сочиненія Р., написанныя болѣею частью по испанскимъ образцамъ, отличаются главнымъ развитіемъ дѣйствія, удачными характеристиками и страстнымъ тономъ; недостатки ихъ—слишкомъ насильственные развязки и слишкомъ кровавопрлитныя катастрофы, даже въ его лучшихъ трагедіяхъ: «Venceslas», которая изображаетъ ссору между братьями, и «Saint-Genest», которая написана подъ влияніемъ «Poiteucte». Въ отношеніи таланта Р. далеко уступаетъ Корнею. Комедія Р., также какъ и его трагедія, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ, но теперь потеряли всякое значеніе. Соч. Р. издали Виолле ле Дюкъ (Пар., 1820—23), избранныя

сочинения—Роншо (Пар., 1882). Ср. Jarry, «Essai sur les oeuvres dramatiques de Jean de Rotrou» (П., 1868); Person, «Histoire du véritable Saint-Genest de R.» (П., 1882); ego же, «Histoire de Venceslas de R.» (П., 1882); Chardon, «La vie de R. mieux connue, documents inédits» (П., 1884); L. Morel, «La biographie de R.» (Цюрих, 1885); Stiehl, «Unbekannte italienische Quellen Rotrous» (Оппельн, 1891); Sporon, «Jean R.» (на датск. яз., Копенгагенъ, 1894). Въ 1867 г. Р. воздвигнуты памятники въ Дре.

Ротсей (Rothesay)—г. въ шотландскомъ граф. Бьють, въ 50 км. отъ Глазго. Славится здоровымъ климатомъ и служитъ климатологической станцией. Большая хлопчатобум. фабрика, корабельн. доки, значительная торговля сельдами, лососиной и др. Жит. около 10 тыс.

Ротенкуль — дер. на зап. побережьѣ о-ва Эзеля, въ Лифляндской губ.; прежде пользовалась известностью какъ морское купанье, но упала съ возрастаніемъ гор. Аренсбурга.

Роттекъ (Германъ von Rotteck, 1816—1845)—сынъ Карла Венцеслава Р.; былъ приват-доцентомъ философіи въ Фрейбургѣ; кромя биогрaфiи своего отца, издалъ продолженіе къ его «Allgemeine Geschichte» и «Bildgalerie» (1841) къ этой «исторiи» и написалъ «Politische Untersuchungen» (Фрейб., 1838) и «Das Recht der Einmischung in die innern Angelegenheiten eines fremden Staats» (Фрейб., 1845).

Роттекъ (Карль-Венцеславъ ф.-Родеверъ)—историкъ и полит. дѣятель (1775—1840), проф. исторiи права и политики, экономiи въ Фрейбургѣ. Его сочиненiя: «Für die Erhaltung der Universität Freiburg» (1818) фрейбургскiй унив. былъ главнымъ образомъ обязанъ своимъ дальнѣйшимъ существованіемъ. Въ 1819 г. университетъ выбралъ его своимъ депутатомъ въ баденскую первую палату, гдѣ онъ рѣшительно выступилъ за отмену крѣпостного права. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ во вторую палату, гдѣ до самой смерти былъ однимъ изъ вождей либеральной партiи. Въ октябрѣ 1832 г. реакція добилась удаленiя Р. съ кафедръ и запрещенiя основанной имъ газеты «Der Freisinnige». Бюргермейстеромъ Фрейбурга онъ утвержденъ не былъ. Въ 1848 г. ему воздвигнутъ былъ памятникъ въ Фрейбургѣ; послѣ подавленiя революцiи онъ былъ снятъ, но въ 1862 г. снова поставленъ. Широкаго распространенiя своихъ либеральныхъ идей среди всѣхъ сословiй нѣм. народа Р. достигъ своей «Allgemeine Geschichte» (Фрейб., 1818—18; 6 изд., 1824—27; прод. Штегеромъ и Гермесомъ, 25 иллюстрир. нар. изд., Брауншв., 1866—67; извлечение изъ него «Allgemeine Weltgeschichte», Штутгартъ, 1830—34; 8 изд. Циммермана, 1871—1872). Изъ другихъ его трудовъ замѣчательны: «Lehrbuch des Verfassungsrechts und der Staatswissenschaften» (т. 1 и 2, Штутг., 1829—30; 2 изд., 1840; т. 3 и 4, тамъ же, 1834—35); «Sammlung kleiner Schriften, meist hist. u. polit. Inhalts» (тамъ же, 1829—37). Вмѣстѣ съ Велькеромъ онъ началъ издавать «Staatslexikon» (Альтона, 1834—44; 3 изд., Лейпц., 1856—66). Его сынъ

Германъ издалъ «R's gesammelte und nachgelassene Schriften, mit Biographie und Briefwechsel» (Пфорцг., 1841). Въ опредѣленiи понятiя права Р. придерживается взглядовъ Канта: онъ исходитъ изъ свободы человѣка, которая является фактомъ, несомнѣннымъ для чувства и разсудка; но свобода одного не должна препятствовать свободѣ другого; право—совокупность правилъ, охраняющихъ гармонiю высшей свободы. Право рѣзко ограничивается отъ нравственности: послѣдняя имѣетъ предметомъ достоинство дѣйствующаго и внушаетъ человѣку, что дѣлать и что не дѣлать, въ соотвѣтствiи съ этимъ достоинствомъ; юридическій законъ имѣетъ предметомъ не согласіе человѣка съ самимъ собою, а согласіе между внѣшними поступками различныхъ лицъ. Наряду съ естественнымъ правомъ требуется установленіе положительнаго, но не вслѣдствiе несовершенства праваго, а вслѣдствiе слабости и испорченности людей; буква закона часто помрачаетъ чистоту естественнаго права, и Роттекъ объявляетъ себя сторонникомъ революцiи, если она является борьбою за введеніе права разума. Государство, по мнѣнiю Р., основывается на общественномъ или союзномъ договорѣ. Конституцiя правомѣрна лишь въ томъ случаѣ, если она устанавливаетъ господство общей воли; естественный первообразъ государства—демократiя. Въ государствѣ Р. признаетъ двѣ основныя власти—законодательную и управляющую; судебная власть, насколько ея дѣятельность проявляется въ сужденiи, не есть власть, а когда подъ нею разумѣется осуществленіе закона, то она составляетъ отрасль администратiи. Р. возстаетъ противъ системы двухъ палатъ и противъ отдѣльнаго представительства наслѣдственной аристократiи.

Роттекъ (Карль von Rotteck, 1812—98)—сынъ Карла-Венцеслава Р.; былъ адвокатомъ въ Фрейбургѣ; во время баденской революцiи 1849 г. стоялъ во главѣ демократической партiи. Послѣ подавленiя возстанiя Р. вынужденъ былъ бѣжать за границу и вернулся въ Баденъ лишь въ 1856 г., послѣ объявленiя амнистiи.

Роттенбургъ (Rottenburg)—г. въ Вюртембергѣ. 6900 жит.; бывшiй замокъ (1216) графовъ Гогенбергъ—теперь тюрьма. Соборъ св. Мартина, въ поздне-готич. стилѣ. Машиностроеніе, производство полотняное, кожаное и красильное. Торговля хмѣлемъ.

Роттердамъ (Rotterdam)—главная торговая гавань Нидерландовъ, въ провинцiи Южной Голландiи, на Новомъ Маасѣ. Жителей, съ предмѣстiями, 276337 (1897). Городъ изрѣзанъ каналами. Церковь св. Лаврентiя (1477 г., недавно реставрирована, съ башней въ 64 м.), ратуша, биржа, фонтанъ Свободы (1872). Памятники Эразму, поэту Толдену, морскому герою Питу Хейну и государственному дѣятелю Гогендорпу. Правый берегъ Мааса соединенъ съ лѣвымъ, чрезъ о-ва Нордеръ-Эйландъ и Фейенвордъ, желѣзнодорожными мостами и монументальнымъ мостомъ Виллемсбургъ (850 м. дл.). Р.—главный складочный пунктъ товаровъ, идущихъ со всей рейнской и мааской области. Каналь Нiуве-Роттервергъ от-

крываетъ доступъ въ Р. самымъ большимъ морскимъ судамъ. Уже до 1890-хъ гг. великолѣпныя портовые сооружения обнимали 70 гект., съ 20 км. набережныхъ; затѣмъ въ 1894 г. закончено устройство обширной Рейнской гавани, въ 1896 г. — металлоплавильной гавани; въ 1896 г. заложена такъ наз. 2-я Катендрехтская гавань. Гавань снабжена обширными складами, паровыми и электрическими кранами, элеваторами, плавучими доками. Обширныя верфи и машиностроительныя заводы. Правильныя пароходныя сообщенія съ главными портовыми городами Европы и Америки. Въ 1896 г. вошло въ гавань 5974 морскихъ судовъ и 103848 рѣчныхъ. Главные предметы ввоза (въ 1896 г. 5,2 милл. тоннъ): керосинъ, кофе, хлѣбъ, сахаръ, масла, табакъ, пряности и москательные товары, затѣмъ дѣся, ленъ, пенька, вино, рыба и рыбій жиръ (изъ Норвегii), каменный уголь (изъ Англии и Вестфалии), желѣзо (изъ Швеции и Англии), шерсть и мануфактурные товары (изъ Германii и Англии). Главные предметы вывоза (около 3 милл. тоннъ): кофе, сигары, сахаръ, пряности, вино, пиво, керосинъ, рыбій жиръ, мука, дѣся, машины, сыръ, рыба, убойный скотъ. Кораблестроенiе; фабрики сигаръ, бѣлилъ, консервовъ, маргарина и искусственнаго удобрения. Р. защищенъ съ моря нѣсколькими фортами и батареями. Мореходная и рейнская судоходная школа, городская картинная галлерей, библиотекa, архивъ, музей этнографическiй и морской, сады зоологическiй и ботаническiй, естественнонаучная коллекцiя общества «Vataafsch Genootschap». *Исторiя*. Р. получилъ городскiя права въ 1340 г. Въ 1572 г. взятъ испанцами и разграбленъ, но въ томъ же году Р. вновь примкнулъ къ возстанiю противъ испанцевъ. До начала XIX столѣтiя Р. уступалъ въ торговомъ отношенiи Амстердаму, но въ войнахъ 1779—1812 гг. онъ пострадалъ сравнительно меньше, торговое значенiе его стало возрастать и въ настоящее время на Нѣмецкомъ морѣ онъ уступаетъ лишь Гамбургу и Антверпену.

Ротти (Rottee или Rotto) — о-въ Малайскаго архипелага, противъ юго-з. оконечности о-ва Тимора, подъ 10° 40' ю. ш. и 123° в. д., дл. около 80 км., шир. 30 км. На СВ. побережье голландское поселенiе Рангонгъ.

Роттманъ (Rottmann) — два нѣм. ландшафтиста. 1) *Карль Р.* (1798—1850) учился въ Гейделъбергѣ, сначала у своего отца, и у портретиста Целлера, но главною его наставницею была природа. Приобрѣтъ уже опытность въ рисункѣ и живописи, онъ отправился въ 1822 г. въ Мюнхенъ, гдѣ писалъ виды разныхъ пунктовъ горной Баварii, но пристрастился къ такъ наз. историческому ландшафту. Въ 1826—28 гг. путешествовалъ по Италии и, возвратившись въ Мюнхенъ съ большимъ запасомъ этюдовъ, сдѣланныхъ въ живописнѣйшихъ мѣстностяхъ названной страны, принялся за исполненiе 28 фресковыхъ картинъ подъ аркадами мюнхенскаго королевскаго дворца, изображающихъ итальянскiе виды—произведенiй, доставившихъ художнику громкую известность во всей Германii. Главное достоинство этихъ

ландшафтовъ состоятъ въ простотѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, красотѣ мотивовъ, въ впечатлѣнii, производимомъ не реалистическою правдою и детальною изображенiемъ и не силою красокъ, а изысканностью выбраннаго мотива, плавностью линий и ясною, хотя и ограничивающеюся лишь общимъ эффектомъ, передачею дневного часа и освѣщенiя. Съ цѣлью воспроизвести такимъ же образомъ виды исторически-достопримѣчательныхъ мѣстъ Греции, Р. сдѣлалъ въ 1834 г. поѣздку туда, по возвращенiи изъ которой написалъ энкаустическимъ способомъ 23 греческихъ ландшафта, украшающихъ собою стѣны одной изъ залъ мюнхенской новой пинакотекы (нѣкоторые были повторены имъ въ картинахъ, писанныхъ масляными красками), но смерть помѣшала ему окончить послѣднiй изъ этихъ ландшафтовъ. 2) *Леопольдъ Р.* (1812—81), ученикъ сперва К. Ру, въ Гейделъбергѣ, а потомъ своего брата, Карла Р. въ Мюнхенѣ. Въ противоположность брату, принадлежалъ къ живописцамъ реалистическаго направлениа, изображалъ природу безъ малѣйшихъ прикрасъ и отступленiй отъ правды. Состоя придворнымъ живописцемъ баварскихъ королей, изготовилъ для Максимилиана II альбомъ акварельныхъ охотничьихъ спенъ среди пейзажа, а для Людвига II—альбомъ видовъ на озерѣ Четырехъ кантоновъ. Имъ изданы сборникъ рисунковъ, подъ заглавiемъ «Ornamente aus der vorzüglichsten Bauwerken Münchens» (Мюнхенъ, 1845—49), и, въ сотрудничествѣ съ Г. Пердольтомъ и П. Гервергомъ, уаражъ: «Das Herzogtum Salzburg und seine Angrenzungen».

А. С.—въ.

Роттокъ (Ernst-Karl-Rudolf Rottok)—герм. гидрографъ, род. 1851 г., въ 1868 г. поступилъ въ сѣверно-нѣмецкiй флотъ и совершилъ нѣсколько дальнихъ плаваний, въ томъ числѣ кругосвѣтнаго путешествiя на «Netha» въ 1869—72 гг. и съ принцемъ Адальбертомъ въ 1883—84 гг. Въ 1884 г. былъ сдѣланъ начальникомъ секции гидрографическаго института. Онъ занимается наукою мореплаванiя, гидрографiей и морской метеорологiей, редактировалъ въ 1884—92 годахъ «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie» и обработалъ изданный гидрографическимъ институтомъ большой трудъ: «Die Forschungsreise Sr. M. S. Gazelle», для котораго онъ составилъ первую часть: «Reisebeschreibung», а также значительный отрывокъ второй части. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie» и другихъ периодическихъ изданiяхъ онъ написалъ удостоенное премii сочиненiе: «Die Beruhigung der Wellen durch Oel» (Берл., 1880), а также «Deviationstheorie und ihre Anwendung in der Praxis» (тамъ же, 1881).

Ротума (Rotumah) — британскiй о-въ въ Вел. океанѣ, въ юго-зап. Меланезii, подъ 12° 20' ю. ш. и 177° в. д., между о-вами Эллиса и Фиджи; окруженъ коралловыми рифами Происхожденiя вулканическаго; облѣсенные холмы, много кокосовыхъ пальмъ. Главной нѣтъ. О-въ принадлежитъ британской кол. Фиджи. 36 кв. км. 2300 жит., христианъ (1896). Главное мѣстечко—Фанговотъ. Р. открытъ въ

1791 г. Эдвардомъ и назывался первоначально Гренвилль.

Ротундифолия—см. Рипарія.

Ротчевъ (Александръ Гавриловичъ, 1813—1873)—писатель. Окончилъ курсъ въ Моск. унив.; много переводилъ изъ Шиллера, Шекспира и Виктора Гюго, писалъ лирическія стихотворенія. Путешествовалъ въ Зап. Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ, отовсюду посылая путевые наброски въ журналы и газеты. Въ 1850-хъ гг. писалъ преимущественно въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Сѣверной Пчелѣ»; завѣдывалъ «С.-Петербургскимъ Полицейскимъ Листкомъ»; передъ крымской компаніей напечаталъ брошюру «Справда объ Англии или сказаніе о расширеніи владѣній ея во всѣхъ частяхъ свѣта» (1854 г.), имѣвшую весьма значительный успѣхъ. Въ концѣ 1860-хъ г. служилъ въ Ташкентѣ и участвовалъ въ изданіи «Туркестанскихъ Вѣдомостей»; въ концѣ жизни былъ сотрудникомъ «Саратовскаго Справочнаго Листка». Ср. некрологи въ «Голосѣ» (1873 г., № 240) и «Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ» (1873 г., № 179); «Воспоминанія русскаго путешественника въ Вестъ-Индіи, Калифорніи и Остѣ-Индіи» («Пантеонъ», 1854 г., т. XII).

Ротшильдъ (Meuser - Anselm - Amschel Rothschild) — основатель извѣстнаго банкирскаго дома того же имени (1743—1812); род. въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ бѣдной еврейской семьѣ, занимавшейся антикварною торговлей. Еще въ школѣ, на деньги, получаемыя для лакомства, онъ сталъ совершать коммерческія операціи, давать ссуды, составлять и продавать антикварскія коллекціи и т. п. и приобрѣлъ среди товарищей репутацію умлаго и честнаго человѣка. Позже служилъ въ разныхъ банкирскихъ конторахъ. Скопивъ капиталъ, Р. основалъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, собственную банкирскую контору. Это было время выступленія на первый планъ денежнаго капитала; богатства, до тѣхъ поръ лежавшія втунѣ, были пушены въ оборотъ, спросъ на деньги значительно усилился. Въ эпоху революціонныхъ войнъ одніа состоянія рушились, другія созидались. Посредники въ этомъ передвиженіи богатствъ — банкирскія фирмы — сдѣлались и главными собирателями ихъ, а среди фирмъ домъ Р. занялъ первое мѣсто. Въ 1801 г. Р. сдѣлался придворнымъ банкиромъ одного изъ богатѣйшихъ людей того времени, ландграфа гессенъ-кассельскаго, позднее курфюрста Вильгельма I. Когда, при вторженіи французовъ, ландграфу пришлось, въ 1806 г., бѣжать за границу, онъ оставилъ свое огромное денежное состояніе, считавшееся десятками милліоновъ гульденовъ, на храненіи у Р., который, вслѣдствіе того же непріятельскаго нашествія, лишился почти всего своего собственнаго капитала. Пуская въ оборотъ капиталы курфюрста, Р. сталъ устраивать государственные займы въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Приростъ остался въ рукахъ Р., а самый капиталъ былъ возвращенъ наследниками Р. наследникамъ ландграфа. Пользуясь своимъ значеніемъ, Р. добился для своихъ единоплемянниковъ, во Франкфуртѣ, равноправности съ

христианами. По смерти Р., во главѣ франкфуртскаго дома сталъ его старшій сынъ Ансельмъ; Соломонъ Р. основалъ банкирскій домъ въ Вѣнѣ, Натанъ-Мейеръ—въ Лондонѣ, Карлъ—въ Неаполѣ, Джемсъ—въ Парижѣ. Всѣ они получили баронскіе титулы и продолжали финансовую тактику своего отца, сосредоточивъ свое вниманіе на устройствѣ государственныхъ займовъ и почти монополизировавъ его, тѣмъ болѣе, что государства въ то время не знали еще внутреннихъ займовъ. Главную роль стали играть дома лондонскій и парижскій. Особенно большое вліяніе баронъ Джемсъ Р. (1792—1868) имѣлъ при Людовикѣ-Филиппѣ. Считаясь, со своими 600 милл. фр., вторымъ богачемъ Франціи, послѣ короля, обладавшаго 800 милл., Р. былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, безъ совѣта съ которыми не предпринималось ни одной крупной государственной мѣры. Революціонное движеніе 1848 г. остановило на время ростъ могущества дома Р. Республиканское правительство первое обратилось къ системѣ внутреннихъ займовъ и имѣло успѣхъ; его мѣру послѣдовали другія правительства. Внѣшніе займы не прекратились, но перестали быть единственнымъ исходомъ въ случаяхъ денежной нужды. Въ виду этого Р. начинаютъ искать другія области для помѣщенія капитала; они дѣлаются участниками различныхъ акціонерныхъ предпріятій, желѣзнодорожныхъ, горнозаводскихъ, промышленныхъ, спекулируютъ на биржѣ и т. д. Среди внуковъ перваго Р. выдѣлялся баронъ *Ліональ* Р. (1808—79) въ Лондонѣ, сынъ Натана-Мейера. Онъ былъ въ теченіе 20 лѣтъ финансовымъ агентомъ русскаго правительства; черезъ его руки прошли всѣ русскіе консолидированные желѣзнодорожные займы. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ въ палату общинъ отъ лондонскаго Сити, но только въ 1858 г. могъ занять свое мѣсто въ парламентѣ, когда для нехристианъ была измѣнена общая форма депутатской присяги. Его сынъ, *Натаниель* (род. въ 1840 г.), нынѣ стоящій во главѣ лондонской биржи, возведенъ (1885) королевою Викторіею въ достоинство пэра королевства; свою дочь онъ выдалъ замужъ за лорда Розберри, недавняго премьера Англіи. Въ настоящее время насчитывается около 50 лицъ, носящихъ фамилію Р.; состояніе ихъ опредѣляется въ нѣсколько милліардовъ франковъ, сосредоточенныхъ, главнымъ образомъ, въ рукахъ 10—12 лицъ. Ср. John Reeves, «The Rothschilds»; Е. Соловьевъ, «Ротшильды, ихъ жизнь и капиталистическая дѣятельность».

Л. К.

Ротштейнъ (Гуго Rothstein, 1810—65) — организаторъ въ Пруссіи военной гимнастички по шведской системѣ, для изученія которой въ 1845—46 гг. онъ былъ посланъ въ Стокгольмъ; въ 1851 г. основалъ въ Пруссіи центральное гимнастическое учрежденіе. Главное его сочиненіе, направленное противъ германской системы гимнастики: «Die Gymnastik nach d. System des schwedischen Gymnastischen P. H. Ling» (Б., 1846—59). Послѣ его смерти въ военной гимнастикѣ получила преобладаніе германская система.

Ротъ (os, стома) — отверстие, служащее для пріянія пищевыхъ веществъ. Это опре-

дѣленіе является непонятнымъ, когда рѣчь идетъ о такихъ животныхъ, у которыхъ пищеварительная полость сообщается съ вѣншей средой посредствомъ лишь единственнаго отверстия, служащаго не только для принятія пищи, но и для удаленія непереваренныхъ остатковъ, а равно и для другихъ цѣлей, напр. у кишечно-полостныхъ—для выхода зародышей. Все-таки за этимъ отверстиемъ удерживается название ротового. Съ морфологической точки зрѣнія Р. является далеко не однозначнымъ органомъ у всѣхъ животныхъ. Такъ, единственное отверстие кишечно-полостныхъ (но не губокъ, см.), повидимому, соответствуетъ вполне эмбриональному отверстию гастролы (см.) или бластопору (см.). Что касается до Р. двусимметричныхъ животныхъ (Bilateralia), то была высказана гипотеза, что онъ произошелъ слѣдующимъ образомъ: первоначальный Р., соответствующій бластопору, при переходѣ радиальной симметрии въ двулучевую, постепенно вытягивался по продольной оси животного и принялъ форму удлинненной щели. Затѣмъ щель эта заросла въ своей средней части, такъ что остались отъ нея лишь два отверстия: переднее и заднее. Переднее—стало функционировать какъ Р., а заднее какъ порошица. Щелевидный бластопоръ у предковъ беспозвоночныхъ лежалъ на брюшной сторонѣ, а у предковъ позвоночныхъ на спинной. Если радиальные предки нѣмѣ живущихъ двусимметричныхъ формъ обладали нервной системой въ видѣ кольца, охватывающаго край бластопора, то, при срастаніи краевъ послѣднего, это кольцо неизбѣжно должно было превратиться въ двойной шнуръ, который у предковъ беспозвоночныхъ оказался лежащимъ на брюшной сторонѣ, а у предковъ позвоночныхъ—на спинной. При развитіи позвоночныхъ, дѣйствительно наблюдается иногда такая аномалія, при которой спина зародыша раздѣлена продольной срединной щелью на двѣ половины, такъ что эта щель имѣетъ характеръ какъ-бы громаднаго бластопора, по краямъ котораго и развивается зачатокъ нервной системы. Аномалія эта носитъ название *spina bifida*, и слѣды ея иногда сохраняются у взрослого. Нервная система при этомъ имѣетъ дѣйствительно подобіе кольца, ибо обѣ половины ея соединяются одна съ другой какъ впереди, такъ и позади щели. Съ этой точки зрѣнія вся спинная поверхность позвоночнаго соответствуетъ той сторонѣ, на которой у кишечно-полостныхъ находится бластопоръ (оральной), и шовъ образующійся на спинной сторонѣ каждаго зародыша (при образованіи спинного мозга, см. Позвоночныя) представляетъ собой заросшія громадные бластопоры, коего остатокъ удерживается, повидимому, въ видѣ порошицы и невротатерического канала (см. Позвоночныя). Но по отношенію къ беспозвоночнымъ эта гипотеза встрѣчаетъ нѣкоторое противорѣчіе, а именно: плоскіе черви являются, повидимому, ближайшими потомками радиальныхъ предковъ (см. *Radiata*), при чемъ ротовое отверстие послѣднихъ, лежащее посрединѣ той стороны, которая соответствуетъ брюшной, передвинулось на передній конецъ тѣла. Да и

у нѣкоторыхъ современныхъ плоскихъ червей оно удержало свое первичное положеніе посрединѣ брюшной поверхности. Такимъ образомъ, согласно этой гипотезѣ, Р. плоскихъ червей вполне соответствуетъ Р. кишечнополостныхъ, а порошицы одинаково лишены и тѣ, и другія. Плоскіе черви являются, повидимому, предками немертинъ и членистыхъ червей, и, весьма вѣроятно, что порошица, существующая у этихъ формъ образовалась, какъ самостоятельное отверстие, независимо отъ рта. Такимъ образомъ, порошица немертинъ и высшихъ червей не имѣетъ, можетъ быть, такого отношенія къ бластопору, какъ этого требуетъ вышесказанная гипотеза. Что касается до ланцетника и позвоночныхъ, то тамъ Р. является совершенно иного происхожденія. Предки этихъ формъ имѣли, вѣроятно, Р., лежащій гораздо ближе къ переднему концу тѣла, а можетъ быть даже на спинной сторонѣ, соответствующей, какъ указано, брюшной сторонѣ беспозвоночныхъ и той сторонѣ кишечнополостныхъ, на которой лежитъ Р. (оральной). Но Р. ланцетника появляется на лѣвой сторонѣ, въ области перваго сегмента, и весьма вѣроятно, что Р. ланцетника представляетъ собой переднюю жаберную щель лѣвой стороны перваго сегмента, но только занявшую срединное положеніе. Соответствующая ей щель правой стороны не развивается. Р. позвоночныхъ, повидимому, ничто иное, какъ сросшаяся пара жаберныхъ щелей, лежащихъ между небо-квадратными и мандибулярной висцеральными дугами (см. Позвоночныя). Впрочемъ, развитіе Р. у ланцетника нѣсколько отличается отъ развитія настоящихъ жаберныхъ щелей, начинающихся лишь со 2-го сегмента. Какая причина заставила закрыться прежній Р. у этихъ животныхъ и вызвала образование новаго на счетъ жаберныхъ щелей мы не знаемъ. Было много попытокъ найти первичный Р. (*Palaeostoma*, *Urmond*) у зародышей позвоночныхъ, но доселѣ съ точностью онъ не найденъ. Нѣкоторые думаютъ, что гипофизъ является такимъ рудиментомъ. Обыкновенно гипофизъ (см. Позвоночныя) возникаетъ въ видѣ углубленія эктодермического покрова ротовой полости и присоединяется къ мозгу, но у круглоротыхъ рыбъ онъ появляется на нижней поверхности головы зародыша и, углубляясь внутрь, увлечаетъ при этомъ непарную обонятельную ямку, достигаетъ (у *Muxine*) ротовой полости и образуетъ вмѣстѣ съ обонятельной ямкой непарный носовой проходъ. Такимъ образомъ, гипофизъ у *Muxine* имѣетъ видъ прохода, сообщающаго ротовую полость съ наружной средой, т. е. какъ-бы даетъ указаніе на первичную роль его въ качествѣ первичнаго Р. Но все-таки означенное значеніе гипофиза далеко нельзя считать доказаннымъ. Въ качествѣ первичнаго Р. гипофизъ долженъ-бы имѣть опредѣленное отношеніе къ бластопору, т. е. къ спинному шву зародыша, но доселѣ на такое отношеніе не имѣется указаній. Весь этотъ вопросъ стоитъ, конечно, въ тѣсной связи съ вопросомъ о происхожденіи позвоночныхъ—вопроса, тоже далекаго отъ окончательнаго рѣшенія. Ср. *Hatschek*, «Lehrbuch

der Zoologie» (Лена, 1888). Balfour, «Handbuch der vergleichenden Embryologie» (Лена, 1881); Wiedersheim, «Grundriss d. vergleich. Anatomie» (Лена, 1898); Dohrn, ряд статей под заглавием: «Studien zur Urgeschichte des Wirbelthierkörpers» (въ «Mittheil. aus der Zoolog. Station zu Neapel»); O. Hertwig, «Urnund und spina bifida» («Arch. für microscop. Anatomie», 1892); Davidoff, «Ueber den Canalis neuroentericus anterior bei den Ascidien» («Anat. Anzeiger», 1893). **В. М. Ш.**

Ротъ (Albert Wilhelm Roth) — вѣдмкий ботаникъ-систематикъ (1757—1834), былъ врачомъ въ Бременѣ. Изъ сочиненій Р. наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: «Botanische Abhandlungen» (Нюрнб., 1787, съ 12 табл.), «Tentamen florae germanicae» (Лпц., 1788—1800, 3 т.), «Catalecta botanica, quibus plantae novae et minus cognitae describuntur atque illustrantur» (Лпц., 1797—1806, съ 20 табл.), «Novae plantarum species Indiae orientalis» (Гальберштадт, 1821), «Manuale botanicum» (Лейпцигъ, 1830) и др.

Ротъ (Вильгельмъ Roth, 1833—1892) — вѣд. военный врачъ, съ 1873 г. былъ профессоромъ гигиены въ политехникумѣ въ Дрезденѣ и въ тоже время читалъ лекціи для военныхъ врачей. Напечаталъ: «Militärärztliche Studien» (Берл., 1864—68), «Grundriss der physiologischen Anatomie für Turnlehrerbildungsanstalten» (тамъ-же, 1866, 4 изд., 1885), «Handbuch der Militärgesundheitspflege» (съ Лексомъ, тамъ-же, 1872—77). Съ 1872 г. Р. издавалъ «Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte auf dem Gebiete des Militärärztlichenwesens».

Ротъ (Владиміръ Карловичъ, род. въ 1848 г.) — невропатологъ, въ 1871 г. окончилъ курсъ медиц. факультета моск. унив. и былъ оставленъ при унив. Въ 1877—79 гг. занимался за границей въ клиникахъ и лабораторіяхъ Парижа, Берлина и Вѣны. Въ 1885 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Въ 1894 г., представивъ въ факультетъ работу «О мышечной сухоткѣ» (М., 1895), былъ удостоенъ степени доктора медицины honoris causa — безъ защиты диссертации. Въ 1895 г. утвержденъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ моск. унив. Принималъ вмѣстѣ съ проф. Кожевниковымъ и Корсаковымъ дѣятельное участіе въ основаніи и дѣятельности московскаго общества невропатологовъ и психиатровъ, товарищемъ предсѣдателя котораго и состоитъ съ самаго основанія общества. Главные труды Р.: «Note sur les effets physiologiques du venin de la salamandre terrestre» (въ «Mémoires de la Société de Biologie de Paris», 1877, и «Gazette médicale de Paris» № 39, 1877), «Sur les expériences relatives à la pathogenie des paraplegies reflexes de M. Feinberg» (тамъ же), «Glione diffus de la moelle Syringomyelie, atrophie musculaire» (въ «Archives de Physiologie etc. publiées par Mm. Brown-Séquard, Charcot et Vulpian», 2 сер., 1878), «Ueber das Verhalten der Muskelkerne bei progressiver Muskelatrophie und atrophischen Lähmungen» («Erlenmeyer's Centralblatt etc.», 1879, № 14), «Contribution à l'étude anatomo-pathologique de l'atrophie

musculaire progressive» («Comptes rendus de la Société de Biologie de Paris», 1887), «Носографическій обзоръ прогрессивныхъ мышечныхъ атрофій» и «Къ симптоматологіи спинно-мозгового гліоматоза» («Труды II Съезда Общества Русскихъ Врачей», 1887), «Contribution à l'étude symptomatologique de la gliomatose medulaire» («Archives de Neurologie», 1887—89), «Un nouveau Thermoestésiomètre» («Progrès médical», 1889), «Pathogenese мышечныхъ атрофій» и «О патогенезѣ прогрессивной мышечной атрофій» (въ «Трудахъ IV съезда Общества Русскихъ Врачей», 1891), «Meralgia paraesthetica» («Медицинское Обозрѣніе», 1895 и отд. В., 1895). Редактируетъ «Comptes rendus du XII Congrès International de Médecine».

Ротъ (Давидъ-Дидь, 1800—1885) — французскій врачъ, по происхожденію венгерецъ; приверженецъ гомеопатическаго метода леченія, который онъ пропагандировалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Кромѣ ряда статей въ «Revue critique et rétrospective de la matière médicale», Р. написалъ: «Clinique homéopathique» (1736—40), «Effet toxique des médicaments sur l'économie animale en santé» (1837), «Histoire de la musculation irrésistible ou de la chorée» (1850), «Matière médicale pure» (1851) и др.

Ротъ (Пауль-Рудольфъ von Roth, 1820—92) — германскій юристъ; былъ профессоромъ въ Марбургѣ, Ростокѣ, Калѣ и Мюнхенѣ. Главный трудъ Р.: «System des deutschen Privatrechts» (Тюбингенъ, 1880—86). Кромѣ того, онъ напечаталъ: «Ueber Entstehung der Lex Bajuvariorum» (Мюнхенъ, 1848), «Geschichte des Benefizialwesens» (Эрданг., 1850), «Kurbessisches Privatrecht» (въ сотрудничествѣ съ Мейбомомъ, Марб., 1856—58, т. I), «Mecklenburgisches Lehenrecht» (Ростокъ, 1858), «Feudalität und Uterthanen verband» (Веймаръ, 1863), «Zur Geschichte des bayrischen Volksrechts» (Мюнхенъ, 1869), «Bairisches Zivilrecht» (1870, 2 изд. 1 ч. 1881).

Ротъ (Петръ) — германскій математикъ (1580—1617). Въ печати появились слѣдующія его сочиненія: «Arithmetica philosophica, oder schöne oherauss kunstliche Rechnung der Coss oder algebrae. beschriebet durch P. Rothen etc.» (Нюрнбергъ, 1608), «Gründl. Erklärung von der fünf Corpribus», «Trigonometrie». Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ сочиненій было первое. Въ немъ авторъ разсматривалъ уравненія 3-й и 4-й степеней и далъ рѣшеніе 160 вопросовъ, предложенныхъ Фаульгаберомъ въ его книгѣ Arithmetischer cubicossischer Lustgarten, mit neuen Inventiones gepflanzt etc.» (1604). **В. В. В.**

Ротъ (Рудольфъ von Roth, 1821—95) — выдающийся вѣд. ориенталистъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Тюбингенѣ. Главный трудъ его, изданный въ сотрудничествѣ съ Ветлингкомъ — «Sanskritwörterbuch» (7 т., Петерб., 1853—76), монументальное произведеніе, открывшее въ Европѣ новую эпоху изученія санскритскаго языка. Р. обработалъ для него лексикографическій матеріалъ, заключающійся въ Ведахъ и примыкающей къ нимъ литературѣ. Къ этой же отрасли индій-

ской литературы относятся и другие труды Р.: издание одного из древнейших индусских грамматических сочинений «Nirukta» (Геттинг., 1852), издание «Atharva-Veda» (в сотрудничестве с Утнеемъ, Берл., 1856), «Zur Litteratur und Geschichte des Weda» (Штутг., 1846) и рядъ менше крупныхъ изслѣдованій, появившихся въ «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft». Р. обработалъ также часть основного каталога тюбингенской университетской библиотеки (т. I: «Indische Handschriften», Тюбинг., 1865) и издалъ «Urkunden zur Geschichte der Universität Tübingen» (тамъ же, 1877).

Ротъ (Юстусъ-Людвигъ-Адольфъ Roth, 1818—1892) — нѣм. геологъ, первоначально изучалъ фармацію и въ 1844—48 гг. былъ аптекаремъ въ Гамбургѣ, съ 1867 г. былъ профессоромъ университета въ Берлинѣ. Напеч.: «Die Kugelformen im Mineralreich» (Дрезд. и Лпц., 1844), «Der Vesuv und die Umgebung von Neapel» (Берл., 1857), «Die Geistenanalysen in tabellarischer Uebersicht und mit Kritischen Erläuterungen» (тамъ же, 1861). Продолженіемъ этого сочиненія служатъ «Beiträge zur Petrographie der plutonischen Gesteine» (тамъ же, 1869, 1873, 1879, 1884), «Ueber den Serpentin u. die geneitischen Beziehungen desselben» (тамъ же, 1870), «Die geologische Bildung der norddeutschen Ebene» (2 изд., тамъ же, 1885), «Ueber die Lehre vom Metamorphismus und die Entstehung der Kristallinischen Schiefer» (тамъ же, 1871), «Studien am Monte Somma» (тамъ же, 1877), «Allgemeine und chemische Geologie» (тамъ же, 1879—93). Р. принималъ также участіе въ составленіи геологической карты Силезіи.

Ротъ фонъ Шреккенштейнъ (баронъ Карлъ Генрихъ Roth von Schreckenstein, 1823—1894) — нѣм. историкъ; былъ ротмистромъ на вюртембергской службѣ, потомъ директоромъ баденскаго главнаго архива. Напеч.: «Das Patriziat in den deutschen Städten» (Тюбинг., 1856), «Geschichte der ehemaligen freien Reichsritterschaft in Schwaben, Franken u. am Rheinstrom» (тамъ же, 1859—62), «Wie soll man Urkunden edieren?» (тамъ же, 1864), «Die Insel Mainau» (Карlsruэ, 1873), «Die Ritterwürde und der Ritterstand» (Фрейбургъ, 1887), «Der Freiherrntitel einst und jetzt» (Б., 1888) и др.

Роты арестанскія — см. Арестанскія роты (II, 64) и Военно-исправительныя роты (VI, 850).

Роу (Николай Rowe, 1673—1718) — англійскій драматургъ; былъ помощникомъ статс-секретаря и поэтомъ-лауреатомъ; погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ своихъ драмахъ Р. выступаетъ, какъ вождь національнаго направленія, противъ распространившихся въ Англии французскихъ вѣяній и противъ распушенности нравовъ; въ драмѣ «The ambitious stepmother» (1700) онъ показываетъ, что за злодѣяніемъ постоянно слѣдуетъ наказаніе, въ «The fair penitent» (1703), сюжетъ котораго заимствованъ изъ «Fatal dowry» Масинджера — выводитъ нравоученіе, что одна дѣбродѣтель можетъ сдѣлать бракъ счастли-

вымъ; въ «Jane Shore», въ которой дѣйствующимъ лицомъ является король Ричардъ III, проводится мысль, что за уклоненіемъ отъ нравственности слѣдуетъ позоръ. Въ трагедіи Р. слѣдуетъ образцамъ временъ Елизаветы и заимствуетъ у Марло сюжетъ для «Tamerlane» (1702), въ которомъ подъ видомъ Балгана выведенъ Людовикъ XIV; въ «Jane Shore» (1714) и «Lady Jane Gray» (1715) онъ является подражателемъ Шекспира. Р. издалъ также сочиненія Шекспира, съ первой биографіей автора (1709—10). «Poetical works» Р. изданы въ Лондонѣ въ 1720 г., его «Works» — въ 1747 г. и позже.

Роу (Томасъ Rowe, 1687—1715) — англійскій писатель; писалъ, главнымъ образомъ, биографіи изъ древней исторіи, напр. Тулла Гостилия, Аристомена, Тарквинія Пракса, Л. Ювия Брута, Кира, Язона и др. Ему принадлежатъ еще переводы и подражанія древнимъ поэтамъ, изданныя его женой (Лондонъ, 1739).

Роуландъ (Henry-Augustus Rowland, род. въ 1848 г.) — америк. физикъ, съ 1872 г. ассистентъ-проф. физики въ политехническомъ институтѣ въ Троу (Trooy, N. Y.), а съ 1876 г. профессоръ физики въ университетѣ Джона Гопкинса въ Балтиморѣ. Его работы, преимущественно по электрическимъ и магнитнымъ явленіямъ, помѣщены главнымъ образомъ въ «Phil. Mag.», «Amer. J. Math.» и «Sitman Amer. J.». Р. первый разработалъ примѣненіе вогнутыхъ диффракціонныхъ сѣтокъ (см. Диффракція, Спектральный анализъ) и первый началъ изготовлять таковыя.

Рохась (Фернандо де Rojas) — испанскій писатель XVI в.; годы рожденія его и смерти и подробности биографіи неизвѣстны. Избралъ юридическую карьеру; жилъ по большей части въ Саламанкѣ. Въ исторіи испанской литературы Р. сыгралъ извѣстную роль, какъ авторъ оригинальнаго романа въ драматической формѣ «Celestina, tragicomedia de Calisto e Melibea», первая часть котораго принадлежала крещеному еврею Rodrigo Cota. Это — обширное и занимательное произведеніе, написанное, мѣстами, очень правдиво и картинно; попадаются удачныя характеристики и психологическія наблюденія. Оно имѣло громадный успѣхъ; въ XVI в. выдержало 28 изданій, было переведено на языки французскій (три перевода), итальянскій (также три перевода), латинскій (1624), нѣм., голландскій и вызвало въ Испаніи рядъ подражаній и продолженій, напр. «La segunda comedia de Celestina», «Comedia Florinea» (1557), «Selvagia» Алонзо де Веллегаса (1554), «El celoso» Альфонса Веллеса (1602) и др. Сервантесъ отзывался о «Целестинѣ» съ большою похвалой; сотни выраженій изъ «Целестины» обратились въ поговорки. Съ другой стороны романъ встрѣтилъ осужденія и суровую критику, особенно со стороны органовъ инквизиціи, которымъ нѣкоторыя сцены показались крайне непристойными. Страхась кары, Р. старался, хотя и не особенно успѣшно, увѣрить читателей, что «Целестина» отнюдь не можетъ считаться безнравственною книгою. Испанскій текстъ «Целестины» перепечатанъ въ 1822 г., въ Ма-

дридѣ, съ примѣчаніями; въ 1841 г. вышелъ новый французскій переводъ. Ю. В.

Рохась-и-Зорилья (Франциско Rojas-y-Zorilla, родъ въ 1607 г.) — испанскій драматургъ, послѣдователь Кальдерона. Былъ членомъ рыцарскаго ордена Свѣтъ-Яго; жилъ по большей части въ Мадридѣ; написалъ до 25 комедій и трагедій, изданныхъ въ 1640 и 1645 гг. Лучшая его пьеса «Del rey abajo pinguno, o García, del Castañar» («Никто кромѣ короля, или Гарсія изъ Кастаньяра»); дѣйствіе происходитъ въ царствованіе Альфонса XI; основа пьесы—борьба между любовью по отношенію къ престолу и сильно развитымъ чувствомъ личной и родовой чести; герой—испанскій аристократъ, гордый, мужественный, выукротимый. Изъ другихъ произведеній Р. выдаются: «Casarse per vendarse» («Жениться, чтобы отомстить»), «Donde rau agravios, no hay celo» («Гдѣ оскорбленіе, тамъ нѣтъ ревности»), комедія «Entre bobos anda el juego» и «Del rei abajo pinguno». Пьесы Р. пользовались въ XVII в. довольно большою популярностью, благодаря наблюдаемости автора, его умѣнью придумывать занимательную интригу и обрисовывать трагическіе характеры, а также заразителной веселости, которую отличаютъ нѣкоторыя его комедіи. Есть у Р. и очень плохія вещи, вродѣ «Los aspides de Cleopatra». Вліяніе Р. чувствуется въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ французскихъ писателей XVII—XVIII в., напр. Потру (трагедія «Venceslas»), Скаррона (комедія «Jodelet» навѣяна пьесой Р. «Гдѣ оскорбленіе, тамъ нѣтъ ревности»), Томаса Корнеля («Don Bertrand de Cigarral»), Лесажа (одна изъ эпизодовъ въ «Жиль-Вазль» навѣяна пьесой Р.: «Жениться, чтобы отомстить»). Ю. В.

Рохану (Августъ-Людвигъ von Rochau, 1810—73)—нѣм. историкъ; въ 1833 г., за участіе въ нападеніи на франкфуртскую гауптвахту, былъ приговоренъ къ 20-лѣтней каторгѣ, но бѣжалъ въ Парижъ и только въ 1848 г. возвратился въ Германию; былъ ревностнымъ сторонникомъ ея объединенія. Въ 1871 г. былъ избранъ въ германскій рейхстагъ. Нанеч: «Italienisches Wanderbuch, 1850—51» (Лпц., 1852), «Die Moriscos in Spanien» (тамъ же, 1853), «Grundsätze der Realpolitik» (Штуттг., 1853 и Гейдельб., 1869), «Geschichte Frankreichs vom Sturz Napoleons bis zur Wiederherstellung des Kaisertums, 1814—52» (Лпц., 1858—59; русскій перев., СПб., 1866), «Geschichte des deutschen Landes und Volkes» В., 1870—72).

Рохольцъ (Эрнстъ-Людвигъ Rochholz, 1809—92)—нѣм. изслѣдователь легендъ; вслѣдствіе политическихъ смутъ удалился въ Швейцарію и жилъ въ Аараву. Главныя его труды «Eidgenössische Liederchronik» (Бернъ, 1835), «Der neue Freidank, Geschichte der deutschen Nationalliteratur in Poesie und Prosa» (Аараву 1838), «Schweizersagen aus dem Aargau» (Аараву, 1850), «Alemannisches Kinderlied und Kinderspiel» (Лпц., 1857), «Naturmythen, neue Schweizersagen» (тамъ же, 1862), «Deutscher Glaube und Brauch im Spiegel der heidnischen Vorzeit» (Б., 1867), «Drei Gaugöttinnen,

Walburg, Verena und Gertrud, als deutsche Kirchenheilige» (Лпц., 1870), «Aargauer Weis-tümer» (тамъ же, 1876), «Teil und Gessler in Sage und Geschichte» (Гейльбр., 1877), «Die Aargauer Gessler in Urkunden von 1250 bis 1513» (тамъ же, 1877), «Wanderlegenden aus der oberdeutschen Pestzeit 1348—50» (Аараву, 1887). Ср. J. Hunziker, «Ernst-Ludwig R.» (Аараву, 1893).

Рохлевныя (Rhinobatidae) — небольшое сем. рыбъ изъ группы скатовыхъ поперечноротыхъ (Plagiostomata - Batoidei, см.), которое формою своего удлиннаго тѣла и сильными хвостомъ, постепенно переходящимъ въ туловище, составляетъ переходъ отъ скатовыхъ къ акуловымъ поперечноротымъ. Живутъ въ теплыхъ моряхъ. Всѣ Р. живородящи, при чемъ у рода Rhinobatis (рохля) — характеризующагося очень удлиненнымъ, заостреннымъ рыломъ, до конца котораго не доходитъ снабженная лучами часть грудныхъ плавниковъ — по нѣскольکو развивающихся эмбрионовъ заключены въ одну общую роговую оболочку. Rh. vincentianus, вмѣстѣ съ другимъ представителемъ Р., лопатникой (Tygonorhina fasciata), водится у береговъ Австраліи. Больше распространенъ Rh. halavi, встречающаяся всюду между Средиземнымъ и Каспійскимъ моремъ. Образъ жизни мало извѣстенъ.

Рохлицъ (Friedrich Rochlitz) — поэтъ и извѣстный музыкальный критикъ (1770—1842), авторъ соч.: «Blicke in das Gebiet der Künste und der praktischen Philosophie» (1796) и «Gedanken über die zweckmässige Benutzung der Materie der Musik» (1798). Долго редактировалъ «Allgemeine Musikalische Zeitung» (въ Лпц.). Въ 1824 г. появилась книга Р.: «Für Freunde der Tonkunst, заключающая въ себѣ біографіи многихъ знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей и оцѣнку ихъ капитальныхъ произведеній. Р. писалъ кантаты, пѣсни и пр.

Рохля (Rhinobatis) — родъ рыбъ изъ сем. рохлевыхъ (см.).

Рохмановъ (Петръ Александровичъ) — математикъ и военный писатель. Убитъ въ лейпцигскомъ сраженіи 18 октября 1813 г. Подъ вліяніемъ сочиненія академика Гурьева и особенно его «Опыта о усовершеніи элементовъ геометріи» (СПб., 1798), онъ началъ свои самостоятельныя работы въ области математики со способа предѣловъ, которому и посвятилъ свое сочиненіе «Новая теорія содержанія и пропорціи геометрической, неизмѣримыхъ и несоизмѣримыхъ количествъ, и въ послѣднемъ случаѣ основанная на способѣ предѣловъ» (Москва, 1803). Скоро послѣ выхода этого сочиненія въ свѣтъ Р. отправился въ Парижъ, гдѣ, кромѣ лекцій политехнической школы, Р. слушалъ, повидимому, также и лекціи математическихъ наукъ въ Collège de France. Послѣ того онъ посѣтилъ геттингенскій унив., затѣмъ былъ въ Вѣнѣ, гдѣ напечаталъ въ 1805 г. «Essai sur quelques usages de la Methode des limites». Р. перевелъ на французскій языкъ болѣе значительныя мѣста изъ сочиненій Гурьева и представилъ для разсмотрѣнія парижскимъ математикамъ, которымъ было признано нѣкоторое значеніе только за усовершенствованіями, внесенными Гурь-

евыми въ способъ предѣловъ. Въ 1805 г. представилъ въ петербургскую академію наукъ сочиненіе «Essai sur quelques propositions d'Analyse», которое, однако же, не было признано заслуживающимъ помѣщенія въ академическихъ изданіяхъ. Въ этомъ сочиненіи онъ хотѣлъ «помочь» разъясненію нѣкоторыхъ неясностей и неясностей, допущенныхъ Лагранжемъ въ его изложенія въ «Théorie des fonctions analytiques» «строжайшей теоріи дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій». Въ 1806 г. Р. издалъ «Отрывки аналитики» (СПб.), «Опытъ о поверхностяхъ вращенія» (СПб.) и «Опытъ о цилиндрическихъ и коническихъ поверхностяхъ» (СПб.). Второе сочиненіе вызвало рѣзкую рецензію академика Висковатова. Въ 1807 г. Р. былъ избранъ въ члены московскаго общества испытателей природы и въ почетные члены государственнаго адмиралтейскаго департамента и общества математиковъ, образовавшагося при московскомъ университетѣ. Въ 1810 г. выйдя въ отставку въ чинѣ майора, Р. снова вступилъ въ войска, въ 1812 г. Военнымъ писателемъ Р. выступилъ впервые въ 1808 г., помѣстивъ въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», издаваемомъ ученымъ комитетомъ по артиллерійской части, статья: «Доказательство нѣкоторой физической истинны и ея примѣненіе къ артиллеріи» (№ IV) и «Доказательство Тайлоровой теоремы и распространеніе оной на случай многихъ переменныхъ количествъ» (№ III). Въ томъ же журналѣ въ 1809 г. напечаталъ «О конной артиллеріи» (№ II). Стремльсь распространять изученіе въ Россіи главнаго предмета своихъ занятій, высшаго анализа, Р. читалъ въ Петербургѣ, у себя на дому, бесплатныя лекціи по высшему анализу и аналитической геометріи. Слушателями были студенты педагогическаго института, офицеры и даже учителя. Однимъ изъ нихъ, Николаемъ Тенигинымъ, были изданы въ 1810 г. «Лекціи г. Рохманова о дифференціалномъ исчисленіи» (СПб.). Послѣ того вышли: «Опытъ о теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функций многихъ переменныхъ количествъ» (СПб., 1810) и «Опытъ о различныхъ теоріяхъ дифференціалнаго исчисленія и о сравненіи оныхъ» (СПб., 1812). Въ первомъ изъ двухъ сочиненій, изданныхъ адмиралтейскимъ департаментомъ, авторъ занимался приведеніемъ теоріи, составляющей предметъ сочиненія къ «желаемому совершенству». Къ этому онъ былъ побужденъ незаконченностью, съ которою эта теорія вышла изъ рукъ Эйлера, впававшаго при ея разработкѣ въ ошибку, и Лагранжа, исправившаго эту ошибку. Во второмъ сочиненіи, послѣ подробнаго описанія Ферматова и доктора Барро способовъ наибольшихъ и наименьшихъ величинъ и касательныхъ, Ньютоновой и Маклореновой теоріи флюкцій и Лейбницевой, Эйлеровой и Даламбертовой теорій дифференціалнаго исчисленія, авторъ вывелъ изъ ихъ «сравненія и сближенія» новую, по его мнѣнію, теорію дифференціалнаго исчисленія. Сравнивъ ее съ тѣми, отъ которыхъ она произошла, онъ далъ въ заключеніе книги «описание Лагранжевой и Арбогастовой теоріи функций производныхъ и сравненіе оной съ предыду-

щими теоріями». Неудачи, постигшія Р. въ его дѣятельности на попритіи математической литературы, заставили его обратиться къ военной литературѣ. Онъ предпринялъ съ 1810 г. изданіе на собственные средства «Военнаго Журнала» (см. т. VI, 860). Самому Р. принадлежатъ въ журналѣ рядъ критическихъ статей на математическія сочиненія, начавшихся съ разсмотрѣнія книги Кузьмина «Опытъ о способѣ предѣловъ и о примѣненіи его къ элементамъ геометріи» (книжка XIX) и сочиненій академика Гурьева: «Трансцендентная геометрія кривыхъ поверхностей», «Основанія дифференціалнаго исчисленія съ приложеніемъ онаго къ аналитикѣ» (XX), «Науки исчисленія книга первая, содержащая въ себѣ основанія арифметики» (XXI) и «Основанія геометріи» (XXIII и XXIV). Р. не только вполне отрѣшился отъ своихъ прежнихъ превеличій въ оцѣнкѣ научнаго значенія произведеній Гурьева, но и перешелъ къ рѣзкой ихъ осужденію. Память о Р., не смотря на его самоотверженную полезную дѣятельность въ ближайшей къ нему по времени русской литературѣ исчезла очень скоро послѣ его смерти, и притомъ не только между официальными представителями математики, но и между военными писателями. В. В. Бобынинъ.

Рохонъ (Густавъ-Адольфъ - Roxus von Roschow, 1792—1847)—прусскій государственный дѣятель; добровольцемъ участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе. Съ 1834 до 1842 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и полиціи; въ 1843 г. назначенъ вторымъ президентомъ госуд. совѣта. Онъ держался строго консервативнаго направленія; ему принадлежатъ извѣстное выраженіе объ «ограниченномъ умѣ подданныхъ».

Рохонъ (Фридрихъ-Эбергардъ von Roschow, 1734—1805)—нѣмецкій педагогъ; былъ офицеромъ гвардіи и принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ, но, раненый въ обѣ руки во время сраженія и на дуэли, долженъ былъ оставить военную службу и занялся сельскимъ хозяйствомъ и преподаваніемъ. Учредилъ въ 1773 г. народное училище въ Рекавѣ близъ Потсдама, въ 1799 г.—въ Крайѣ; оба эти училища вскорѣ стали образцовыми. Дѣятельнымъ помощникомъ Р. въ Рекавѣ былъ Брунсъ (1746 — 1794), на могилѣ котораго находится надпись: «Er war ein Lehrer!» (онъ былъ учителемъ!). Въ своемъ сочиненіи: «Versuch eines Schulbuches für Kinder der Landleute» (Берл., 1772) Р. изложилъ свой методъ обученія. Его сочиненія: «Bauernfreund» и «Kinderfreund» (В., 1776, новая переработка Шлеца, Лпц., 1836), написанныя въ духѣ гуманности и просвѣщенія, были многократно перепечатываемы и вызвали много подражаній. «Litterarische Korrespondenz des Pädagogen v. R. mit seinen Freunden» издалъ Ионасъ (В., 1884), избранныя сочиненія Р.—Ганзель (Падерб., 1894). Ср. Riemann, «Beschreibung der v. Roschowschen Lehrart» (1809), Kehr, «Geschichte des Schullehrerseminars zu Halberstadt» (Пота, 1878); Pohlisch, «Ueber die pädagogischen Verdienste E. v. R.» (1894).

Рохоло — оз. Олонечкой губ., Повѣнецкаго у. Площадь 112 кв. в.

Рохъ (Rochus)—католическій святой, род. около 1295 г. въ Монпелье; былъ духовнаго званія; посвятилъ себя уходу за чумными больными, для чего прошелъ всю Италию; ум. въ 1327 г.; память его празднуется 16 августа. Онъ считается защитникомъ отъ чумы людей и рогатаго скота.

Рощеловая кислота $C_{17}H_{33}O_4$ —открыта Геереномъ въ 1830 г. въ лишаяхъ *Rocella tinctoria*. Обрабатывая эти послѣдніе воднымъ растворомъ амміака, извлекаютъ изъ нихъ Р. кислоту въ видѣ амміачной соли, а разлагая эту послѣднюю соляной кислотой получаютъ свободную кислоту, которая очищается перекристаллизацией изъ эфира. Р. кислота весьма мало изслѣдована и даже не вполнѣ установлено, къ какому ряду соединений она принадлежитъ: ароматическому или жирному. Лучше другихъ ее характеризовалъ Гессе, который указываетъ, что Р. кислота кристаллизуется безвѣдными призмами, нерастворимыми въ водѣ и плавящимися при 132° , что при $220-280^\circ$ Р. кислота переходитъ въ ангидридъ, теряя частицу воды, и, наконецъ, что Р. кислота двусосновна. Далѣе нужно указать, что Р. кислота весьма прочное соединеніе, весьма трудно поддающееся дѣйствию такихъ энергичныхъ реагентовъ какъ азотная и сѣрная кислоты, галоиды и др. Всѣ продукты ея распада имѣютъ скорѣе характеръ жирныхъ соединений и потому вѣроятнѣе Р. кислоту считать жирной предѣльной двух-основной кислотой. Д. А. Х. А.

Рощау (Roznau)—курортъ близъ Мерана, въ Австріи, на выс. 357 м. надъ уровнемъ моря. Лѣченіе ваннами изъ сосновыхъ иголъ, душами, привозными минеральными водами и сывороткой. Сезонъ съ 15 мая по 15 сентября.

Рощелинъ—искусственный органическій пигментъ, относящійся къ весьма многочисленному классу оксазопигментовъ.

Рочдаль (Rochdale)—гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ, въ 15 км. отъ Манчестера, по обоимъ берегамъ р. Рочъ и на Рочдальскомъ каналѣ. Старинная церковь (XII в.). Фабрики шерстяныхъ издѣлій, одѣялъ, хлопчатобумажныхъ издѣлій, шляпъ, машино-строительные заводы. Въ окрестностяхъ каменоломни, желѣзные рудники и каменноугольные копи. Р.—очень старинный городъ. Шерстяныя фабрики введены здѣсь еще въ царствованіе Эдуарда III. Жит. 71458 (1891). О роли Р. въ кооперативномъ движеніи см. XXIV, 740.

Рочестеръ (графъ Джонъ Wilmot Rochester, 1647—80)—извѣстный англ. поэтъ. Учился въ Оксфордѣ, путешествовалъ по Итали и Франціи; 18 лѣтъ отъ роду былъ представленъ ко двору короля Карла II. Красивый, остроумный, пылкій, онъ занялъ выдающееся положеніе при дворѣ и былъ возведенъ въ санъ камеръ-юнкера (gentleman of the bedchamber) и контролера Вудстокскаго парка. Свѣтскіе успѣхи и суетныя наслажденія его не удовлетворяли; въ 1665 г. онъ принялъ участіе въ морской экспедиціи противъ Бергена и прославился храбростью. Безхитростный, но весьма интересный разсказъ Р. о нападеніи англійскаго флота на Бергенъ составляетъ со-

держаніе письма его къ матери, напечатаннаго у Вордсворта, въ его «Ecclesiastical biography». Около этого же времени Р., близко сойдясь съ Унидгэмомъ, заключилъ съ послѣднимъ характерный для нравовъ эпохи торжественный договоръ, по которому каждый изъ договаривающихся обязался, въ случай смерти, авиться къ другу и повѣдать ему загробныя тайны. Унидгэмъ былъ убитъ въ сраженіи, но Рочестеру не явился. Вернувшись въ Англію, Р. повелъ совершенно разнузданную жизнь. По собственному его признанію, онъ въ теченіе пяти лѣтъ ежедневно бывалъ пьянъ. Въ своихъ язвительныхъ экспромптахъ онъ не щадилъ ни государственныхъ людей, ни многочисленныхъ фаворитовъ короля, ни самого государя, что неоднократно вызвало удаленіе Р. отъ двора. Впрочемъ, Карлъ II скоро прощалъ своего любимца. Когда однажды Р. выступилъ предъ толпой, въ качествѣ балаганнаго фигляра и сняскалъ громкій успѣхъ, «веселый» король, переодѣтый, сопутствовалъ Р. въ уличныхъ его похожденияхъ. Порочная жизнь настолько подорвала силы Р., что онъ, славившійся прежде неустрашимостью, отказался отъ поединка съ оскорбленнымъ имъ лордомъ Мульгредомъ. Предъ смертью, постигнутою его въ возрастѣ 34 лѣтъ, Р. призывалъ къ себѣ епископа салисберійскаго Барнета, принесъ покаянную и приказалъ истребить многочисленныя свои стихотворенія скабрёзнаго характера. Изъ поэтическихъ произведеній Р. (сатиры, любовныхъ и застольныхъ пьесъ и т. п.), неоднократно переиздававшихся (1681, 1756, 1821), особенною извѣстностью пользуются «Satire against Man» (наибѣе въ значительной степени Буало) и «Essay on Nothing». Сатиры Р., отмѣченныя бойкостью, остроуміемъ и ѣдкостью, занимаютъ видное мѣсто въ англійской литературѣ XVII в.; еще болѣе, можетъ быть, примѣчательны по вѣжности чувства и изяществу изложенія его письма къ женѣ, помѣщенныя въ собраніяхъ его сочиненій. Ср. Burnet, «Passages of the life and death of John, Earl of Rochester» (1681). В. III.

Рочестеръ (Rochester): 1) городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ 45 км. отъ Лондона, на правомъ берегу Медвэй. Составляетъ, въ сущности, одинъ городъ съ Чатамомъ. Соборъ св. Андрея основанъ въ 1077 г.; замокъ построенъ въ XII в. Сохранилось много старинныхъ зданій XIV и XV вв. Оживленная торговля, въ зависимости отъ морскихъ и военныхъ учреждений въ Чагамѣ. Довла устрицъ. Жит. (1891) 26309. 2) Гор. въ св.-амер. штатѣ Нью-Йоркъ, на р. Дженесси, въ 11 км. отъ ея впаденія въ озеро Онтарио, Свободная академія, зданіе Поуерса съ картинными галереями, университетъ (200 студентовъ), баптистская семинарія, зданіе христіанскаго союза молодыхъ людей, много благотворительныхъ учрежденій; садоводство и плодородство даютъ болѣе чѣмъ 1 милл. долларовъ въ годъ. Фабрики платьевъ, обуви, табаку, заводы лигнейные, машинные и пивоваренные. Жит. (1890) 133896. Есть еще города того же имени въ штатахъ Мьяннезотъ и Нью-Гампширъ.

Рочки (польск. Rosze)—сроки застѣданий въ городскихъ судахъ (IX, 754). Ср. Роки.

Рошамбо (Донасиенъ-Мари-Жозефъ de Vimeur, виконтъ de Roschambeau, 1750—1813)—французскій генералъ, сынъ Жана-Баптиста Р.; въ 1780 г. совершилъ вмѣстѣ съ отцомъ походъ въ Америку; въ 1792 г. усмиривъ возставшихъ негровъ въ Санъ-Доминго, а въ 1793 г. разбивъ роялистовъ о-ва Мартиники, вступившихъ въ союзъ съ англичанами, и заставивъ послѣднихъ удалиться. Въ 1794 г. англичане вновь высадились на островъ; Р. заперся въ городѣ Санъ-Пьеръ съ кучкой солдатъ, но послѣ 49-дневной осады вынужденъ былъ сдаться и оставилъ городъ съ воинскими почестями. По возвращеніи во Францію Р. былъ назначенъ въ 1796 г. губернаторомъ Санъ-Доминго, но, вслѣдствіе несогласій съ генералами, а также съ гражданскими комиссарами, былъ смѣненъ послѣдними и арестованнымъ отосланъ во Францію; на родинѣ Р. оправдался, но оставался въ бездѣйствіи до 1800 г., когда получилъ командованіе дивизіей въ арміи, дѣйствовавшей въ Италіи. Въ 1802 г. Р. принялъ участіе въ экспедиціи Леклерка на Санъ-Доминго, овладѣлъ Порто-о-Пренсомъ и Фортъ-Дофеномъ, а послѣ смерти Леклерка принялъ главное начальство надъ войсками, но вскорѣ, потерявъ почти всѣ свои войска, долженъ былъ сдаться на капитуляцію. Англичане, въ противность условію, взяли въ плѣнъ послѣднихъ защитниковъ Санъ-Доминго и сослали ихъ на понтоны въ Плимутъ, гдѣ они оставались до 1814 г. Р. получилъ свободу нѣсколько раньше, при обмѣнѣ плѣнныхъ, и былъ убитъ въ сраженіи при Лейпцигѣ.

Рошамбо (Жанъ-Баптистъ-Донасиенъ de Vimeur, графъ de Roschambeau, 1725—1807)—франц. маршалъ; съ отличіемъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Въ 1780 г. былъ посланъ въ Америку, въ главѣ 6-тысячнаго отряда; благодаря его содѣйствію Вашингтонъ одержалъ блестящую побѣду надъ англичанами при Йорк-Тоунѣ. Въ 1789 г. Р. примкнулъ къ парти движению, но оставался умѣреннымъ; въ 1791 г. онъ былъ назначенъ командующимъ сѣверной арміей, но, разоидясь съ военнымъ министромъ Дюмурье на счетъ плана военныхъ дѣйствій, вышелъ въ отставку въ 1792 г. Въ 1793 г. онъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ до переворота 9 термидора. Его «Mémoires» изданы въ 1809 г.

Рошанъ—провинція (бекство) Бухары, между Дарвазомъ и Шугнаномъ, вмѣстѣ съ которыми образуетъ такъ назыв. «горный Памиръ». При всей своей суровости, климатъ здоровый, вслѣдствіе чего Р., вмѣстѣ съ Шугнаномъ, получилъ у туземцевъ названіе Зучанъ, т. е. «страны двухъ жизней». Пространство—768,9 кв. миль; населеніе—таджики, занимающіеся земледѣліемъ. Число жителей въ 1838 г. опредѣлялось Вудомъ въ 1000 семействъ; нынѣ, съ прекращеніемъ работоторговли, оно возрасло не менѣе чѣмъ въ 5 разъ. Гл. г. Р.—Каза-и-Вамара, при впаденіи Бартанга, т. е. нижняго теченія Мургаба (XX, 208) въ Панджъ. Вообще Р. мало изслѣдованъ. Въ началѣ 1870-хъ годовъ онъ вмѣстѣ съ Шугна-

номъ находился подъ властью одного эмира. О дальнейшей политической судьбѣ Р. см. Памиръ (XXII, 670). Ср. также карту Памира.

Рошгроссъ (Жоржъ Roschegrosse)—французскій историческій живописецъ, ученикъ А. Кабанеля, род. въ 1859 г. Получается извѣстностью какъ хорошій живописецъ и талантливый композиторъ картинъ, любящій брать для нихъ сильно драматическіе, иногда даже слишкомъ смѣлые сюжеты и трактующій ихъ оригинально, въ духѣ реалистической школы, съ соблюденіемъ хронологической точности при воспроизведеніи костюмовъ и всей бытовой обстановки. Впервые заставивъ говорить о себѣ художественную критику и публику въ 1882 г. картиною «Вителій, влекомый чернью по улицамъ Рима», онъ съ того врем. ни постоянно являлся въ парижскихъ годичныхъ салонахъ съ своими работами, изъ которыхъ наиболѣе любопытны: «Андромаха, борющаяся съ греми изъ-за отнятаго отъ нея Астонаксиса» (1883), «Сцена изъ крестьянской войны» (1885), «Убійство Цесаря» (1886), «Саломея, пляшущая предъ Иродомъ» (1887), «Паденіе Вавилона» (1890), «Разграбленіе галло-римской виллы гунами» (1883) и «Погоня за счастьемъ» (1898). Изъ жанровыхъ картинъ, вышедшихъ изъ-подъ кисти Р., лучшая—«Молодая дама и дѣти, любующіяся на бой между двумя воюющими». А. С.—в.

Рошель де Брессъ (Аделаида-Изабелла-Жанна-Вивьенъ Дешанси, по мужу Roschelle de Brécy)—французская писательница (1771—1841). Горячая роялистка, писала во время революціи статьи въ оппозиціонныхъ органахъ «Ami du roi» и др., затѣмъ эмигрировала. Соч. ея, историческія и беллетристическія: «Origine de la chouannerie» (1804), «Courrier russe» (1806), «L'homme sans caractère» (1809), «Madame de Palastro» (1813), «Un mot sur les Vendéens» (1816), «Ma première condamnation à mort» (1817).

Рошеръ (Албрехтъ Roscher, 1836—1860)—путешественникъ по Африкѣ, племянникъ экономиста Вильгельма Р.; въ 1858 г. съ научными цѣлями предпринялъ поѣздку въ Африку, отправился изъ Занзибара въ Килоа и оттуда къ озеру Ниасса, вблизи котораго былъ убитъ. Его путевыя замѣткиותרяны. Написалъ: «Ptolomäus und die Handelsstrassen in Zentral Afrika» (Gota, 1857).

Рошеръ (Вильгельмъ-Георгій Roscher)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1845 г. Главныя его соч.: «Studien zur vergleichenden Mythologie der Griechen und Römer» (т. I: «Apollon und Mars», Лпп., 1873; т. 2: «Juno und Hera», тамъ же, 1875), «Das Naturgefühl der Griechen und Römer» (Мейсенъ, 1875), «Hermes der Windgott» (Лпп., 1878), «Nektar und Ambrosia» (тамъ же, 1883).

Рошеръ (Вильгельмъ-Георгій-Фридрихъ Roscher, 1817—94)—извѣстный нѣмецкій экономистъ, считающійся однимъ изъ родоначальниковъ исторической школы въ политической экономіи; былъ проф. въ Геттингенѣ и Лейпцигѣ. Въ 1842 г. онъ издалъ сочиненіе о жизни, трудахъ и эпохѣ Фукидида, а въ 1843 г. выпустилъ въ свѣтъ «Grundriss zu

Vorlesungen über die Staatswissenschaft nach geschichtlicher Methode»; это сочинение составило, до известной степени, эпоху в истории политической экономии, так как показало необходимость исторической точки зрения в исследованиях экономической жизни. Главная работа Р.—«System des Volkswirtschafts» (первый томъ — общая теория, второй — экономия сельского хозяйства и добывающей промышленности, третий — экономия торговли и промышленности, четвертый — финансовая наука); теоретическія положенія сопровождаются здѣсь многочисленными и разносторонними примѣчаниями, обнаруживающими въ авторѣ огромную эрудицію. Другія соч. Р.: «Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland» (1874), работы о хлѣбной торговлѣ (1852), объ истории англійской науки народнаго хозяйства (1851), «Kolonen, Kolonialpolitik und Auswanderung» (1856; 3 изд. 1885), «Ansichten der Volkswirtschaft aus dem geschichtlichen Standpunkte» (1861; 3 изд. 1878), «Geschichtliche Naturrehre der Monarchie, Aristokratie und Demokratie» (2 изд., 1893), «Armenpflege und Armenpolitik» (1894). Взгляды Р. на историческій методъ изложены въ «Grundriss zu Vorlesungen» и въ «System der Volkswirtschaft». Задачи экономической теории, по Р. — выясненіе экономической жизни и потребностей народа, законовъ, служащихъ удовлетворенію этихъ потребностей, и ихъ результатовъ, вообще — «анатомія и физиология народнаго хозяйства». Называя свой методъ историко-физиологическимъ, Р. видит его сущность въ пониманіи народнаго хозяйства какъ единого органическаго дѣла, развивающагося по известнымъ законамъ и составляющаго одну изъ сторонъ общественной жизни. Экономическая наука, по Р., должна раскрывать законы развитія хозяйственной жизни народовъ. Съ этой точки зрѣнія онъ излагаетъ историю дѣлъ поземельной ренты, заработной платы, теорій производительности труда, роскоши, народонаселенія и пр.; обычный ходъ историческаго процесса представляется ему въ видѣ сѣмьи періодовъ юности, зрѣлости и упадка народовъ. Взгляды Р. имѣли влияние на послѣдующихъ экономистовъ, примкнувшихъ къ историческому направлению и разработавшихъ болѣе глубоко и послѣдовательно его принципы. Работы Р. имѣютъ значеніе и по огромному фактическому материалу, собранному съ большой тщательностью въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ къ «Системѣ» и во многихъ специальныхъ монографіяхъ (*). На русскій языкъ переведены первые 2 тома «Системы» Рошера (1-й томъ подъ редакціей Бабста, 1860, М.; 2-й т.—Щепкина и Циммермана, М., 1869). Послѣ смерти Р. изданы его «Geistliche Gedanken eines Nationalökonomie» (Дрезденъ, 1894). Ср. Brasch, «Wilhelm Roscher und die socialwissenschaftlichen Strömungen der Gegenwart» (Лпц., 1895).

Рошерь (Карль Roscher) — нѣм. политико-

(*) До сихъ поръ, напр., не потеряла значенія для истории англійскаго мерчантилизма монографія Р.: «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre», помещенная въ «Abhandlungen d. Königl. Sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften», 1851.

экономъ, братъ Вильгельма Р., род. въ 1846 г., руководитъ въ Саксоніи дѣломъ промышленнаго образованія. Написалъ: «Zur Kritik der neuesten wirthschaftlichen Entwicklung im Deutschen Reiche» (Циттау, 1876), «Postsparkassen und Localsparkassen» (Дрезденъ, 1883) и рядъ работъ по вопросамъ промышленнаго образованія и о переселеніяхъ.

Рошеттъ (Рауль) — см. Рауль Рошеттъ (XXVI, 371).

Рошкотъ (Фортюне Guyon; графъ de Rochecotte, 1769 — 98) — французскій эмигрантъ, вождь вандейцевъ; служилъ въ войскѣ Конде, въ 1796 г. сталъ во главѣ возставшаго населенія въ провинціи Менъ, овладѣлъ городомъ Сентъ-Маркъ д'Утиль. Р. продолжалъ борьбу и послѣ того, какъ его отрядъ былъ разбитъ Гошемъ; въ то же время онъ часто появлялся въ Парижѣ и содѣйствовалъ бѣгству Сидней-Смита изъ Тампль; въ одно изъ такихъ посѣщеній Парижа Р. былъ арестованъ, осужденъ на смерть и казненъ. Его «Mémoires» изданы въ 1819 г.

Рошнъ — горная рч. Грозненскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ лѣсистыхъ отроговъ горы Макузыр-кортъ (XVIII, 450), отсюда по глубокой узкой долинкѣ Р. направляется на С, ок. уду Алханъ-юртъ сливается съ р. Мартанъ (XVIII, 630) и тотчасъ же впадаетъ въ Сунжу. Дл. Р. ок. 50 вер.

Рошонъ (Alexis Rochon, 1741—1817) — французскій физикъ и астрономъ, аббатъ, съ 1765 г. библиотекарь королевской морской академіи въ Брестѣ и членъ-корреспондентъ академіи наукъ; затѣмъ въ званіи морского астронома сопровождалъ экспедицію въ Марокко, гдѣ произвелъ измѣренія долготы нѣсколькихъ пунктовъ. Совершивъ еще два научныхъ путешествія, онъ былъ назначенъ въ 1774 г. консерваторомъ частнаго королевскаго кабинета въ Мюзѣ, а въ 1796 г. директоромъ брестской обсерваторіи. Членъ парижской академіи наукъ съ самаго ея основанія, Р. совершилъ рядъ работъ по физической и астрономической оптикѣ. И въ настоящее время иногда употребляется двупреломляющая призма Р.

Рошфордъ (Rochefort) — г. во франц. депт. Нижней Шаранты, на р. Шарантѣ, въ 10 км. отъ моря. Военная гавань укрѣпленная бастіонами и береговыми фортами. 28700 жит. Городская бібліотека, естественнонаучный музей, ботаническій садъ. Коммерческая гавань La Savanne Saillé съ двумя бассейнами. Военная гавань 2 км. длины и 7 км. глубины, Морской арсеналъ, верфи, машиностроительные заводы. Морской музей, морская бібліотека, морская обсерваторія, гидрографическое училище, большой морской госпиталь, съ клинкой для морскихъ врачей. Торговля виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, соленой рыбой; ввозится лѣсъ и каменный уголь. Основанъ въ 1666 г. Кольберомъ. Въ 1804 г. подъ Р. французы потерпѣли на морѣ поражение отъ англичанъ. 15 іюля 1815 г. Наполеонъ I сдался здѣсь командіру британскаго военнаго судна «Веллерфонъ».

Рошфордъ (Викторъ-Анри, маркизь de Rochefort-Lucau, род. въ 1830 г.) — известнѣйшій франц. публицистъ, сынъ маркиза Клода-Луи-

Мари де Р., плодовитого и остроумного автора водевилей. По смерти отца Р. вынужденъ былъ оставить изученіе медицины, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, и поступилъ на службу въ парижскую городскую думу. Въ 1858 г. основалъ, вмѣстѣ съ Жюлемъ Вадлесомъ, «*Chronique parisienne*», просуществовавшую недолго; писалъ театральныя рецензи, былъ однимъ изъ редакторовъ «*Charivari*»; рядъ фельетоновъ, помѣщенныхъ въ этой газетѣ, изданъ подъ заглавіемъ «*Petits mystères de l'Hôtel des ventes*» (П., 1862). Назначенный помощникомъ инспектора изящныхъ искусствъ, Р. въ 1861 г. отказался отъ этой должности и всецѣло отдался журналистикѣ: былъ хроникеромъ въ «*Nain Jaune*», «*Soleil*», «*Événement*» и «*Figaro*». Нѣкоторые изъ водевилей, написанныхъ Р.—большее частью въ сотрудничествѣ съ другими лицами—имѣли успѣхъ. Изъ хроникера Р. мало по малу превратился въ публициста и выступилъ въ «*Figaro*» съ рядомъ сатирическихъ статей, отчасти направленныхъ противъ правительства; онѣ вышли отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ заглавіемъ: «*Les Français de la décadence*» (3 т., 1866, 1867 и 1868; т. 2-й подъ особымъ заглавіемъ: «*La Grande Bohème*», т. 3-ий—«*Signes du temps*»). Эти статьи навлекли на «*Figaro*» рядъ административныхъ взысканій и судебныхъ каръ и, наконецъ, по требованію администраціи, редакція «*Figaro*» отказалась отъ сотрудничества Р. Тогда Р., пользуясь новымъ закономъ о печати, основалъ свой собственный еженедѣльный органъ: «*Lanterne*», первый № котораго вышелъ 31 мая 1868 г. и имѣлъ чрезвычайный успѣхъ. «*Lanterne*» печаталась въ количествѣ свыше 80000 экземпляровъ и раскупалась на расхватъ; переводилась на всѣ европейскіе языки (между прочимъ и на русскій, въ сборникѣ: «*Современные писатели*», СПб., 1868). Успѣхъ журнала объясняется—кромя таланта и остроумія автора, вербѣдко, впрочемъ, выходящаго изъ границъ приличія—удачнымъ выборомъ времени для агитаціи противъ наполеоновскаго правительства и преслѣдованіями приковававшими къ Р. вниманіе публики. Онъ не щадилъ ни выдающихся дѣятелей администраціи, ни всего строя французской жизни, искусно подмѣчая слабыя стороны второй имперіи. Шуму, происходившему вокругъ имени Р., способствовали и четыре его дуэли (между прочимъ—съ принцемъ Мюратомъ и Полемъ Кассаньякомъ). Присужденный къ тюремному заключенію на 1 годъ, временному лишенію гражданскихъ и политическихъ правъ и штрафу въ 10000 фр., Р. успѣлъ удалиться въ Брюссель, куда вскорѣ перенесъ изданіе своего органа, продолжавшаго пользоваться громаднымъ успѣхомъ, не смотря на запрещеніе его во Франціи. Въ 1869 г. Р. былъ избранъ депутатомъ въ законодательный корпусъ, вернулся въ Парижъ, основалъ новый журналъ «*Marseillaise*» и продолжалъ свои нападки на императорскую фамилію. За появившіяся въ этомъ журналѣ обвиненія противъ принца Пьера Вонапарта, убившаго В. Нуара, Р. былъ присужденъ къ тюремному заключенію и штрафу въ 3000 фр. Выпущен-

ный изъ тюрьмы послѣ переворота 4 сентября 1870 г., Р. сдѣлался членомъ правительства національной обороны, но вскорѣ вышелъ изъ его состава. Избранный въ національное собраніе, онъ примкнулъ къ радикальной лѣвой, подалъ ходосъ противъ предварительныхъ условій мира и затѣмъ сложилъ свои полномочія. Въ новой своей газетѣ «*Mot d'ordre*» онъ явился сторонникомъ парижской коммуны, хотя, подъ предлогомъ бѣдствія, отказался выставить свою кандидатуру въ члены коммуны; велъ сильную полемику противъ версальскаго правительства, восхвалялъ дѣйствія революціонеровъ, напр. разрушеніе дома Тьера, и побуждалъ къ борьбѣ до послѣдней крайности. Послѣ вступленія регулярныхъ войскъ въ Парижъ, Р. бѣжалъ, и былъ арестованъ, преданъ военному суду и отправленъ въ ссылку. Въ 1874 г. ему удалось бѣжать изъ Новой Каледоніи. Поселившись въ Лондонѣ, затѣмъ въ Женевѣ, Р. возобновилъ изданіе «*Lanterne*» и писалъ въ парижскихъ газетахъ «*Marseillaise*», «*Mot d'ordre*», «*Rappel*». Послѣ общей амнистіи 1880 г. Р. вернулся въ Парижъ, гдѣ былъ встрѣченъ восторженно, и основалъ новый журналъ радикальной оппозиціи, «*Intransigeant*», въ которомъ возбуждалъ французскія къ «*реваншу*» и порицалъ всѣ министерства, не стѣняясь въ выраженіяхъ и не останавливаясь передъ клеветой. Возбуждавшіеся противъ Р. преслѣдованія за клевету и диффамачію только способствовали его популярности и усиленію розничной продажи его газеты. Въ 1885 г. Р. былъ избранъ въ палату депутатовъ, но въ началѣ слѣдующаго года сложилъ съ себя полномочія, послѣ того какъ палата отвергла его предложеніе объ амнистіи. При возникновеніи буланжистской агитаціи (1887) Р. сдѣлался яркимъ сторонникомъ Буланже. Въ 1889 г. онъ, вмѣстѣ съ Буланже и гр. Диллономъ, былъ преданъ верховному суду сената и присужденъ къ пожизненному заключенію въ крѣпости. Чтобы избѣгнуть наказанія, Р. поселился въ Лондонѣ, откуда продолжалъ въ «*Intransigeant*» свои непрерывныя нападки на дѣятелей республики. Вернувшись въ Парижъ послѣ амнистіи 1895 г. Когда въ концѣ 1897 г. во Франціи началась агитація по дѣлу Дрейфуса, Р., вмѣстѣ съ Дрюмономъ, выступилъ противникомъ пересмотра и горячимъ защитникомъ главнаго штаба. Кроме вышеприведенныхъ сочиненій, Р. написалъ: «*Retour de la Nouvelle Calédonie, De Numbéa en Europe*» (1877; 2 изд., 1881), «*La Mal'aria*» (1887; социальный этюдъ), «*Les aventures de ma vie*» (т. 1, 1896) и нѣсколько романовъ («*Les Dépravés*», Женева, 1875; «*L'Aurore boréale*», 1878; «*Palefrenier*», 1878, рус. перев. М., 1881; «*L'Évadé*», 1880, 2 изд., 1883; «*Made-moiselle Bismarck*», 1880, рус. перев., СПб., 1881). Статьи, напечатанныя Р. въ «*Gil Blas*» и др. газетахъ за подписью Grimsel, изданы отдѣльно подъ загл.: «*Farces amères*» (1886) и «*Fantasia*» (1886, съ рисунками Каравъ д'Аша). Ср. Книль, «*Анри Р. и его «Фонарь» («Отеч. Записки», 1868, № 10).*

Рошфоръ (Гильомъ Dubois de Rochefort) — франц. писатель (1731—88). Кроме

переводовъ «Илиады», «Одиссея» и Софокла, ему принадлежатъ: «Pensées diverses contre le système des matérialistes» (1771), «Histoire critique des systèmes sur le bonheur» (1779) и нѣсколько драматическихъ произведеній.

Рошфуко—см. Ларошфуко.

Рошъ (Ашиль Roche) — франц. публицистъ рѣзко радикальнаго направленія (1801—34). Написалъ: «Histoire de la révolution française» (1825), «Albert Renaud» (1822), «Le fanatisme» (1827), «Résumé de l'histoire romaine» (1826), «Manuel du prolétaire» (1833).

Рошъ (Жюль Roche, род. въ 1841 г.) — франц. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Лионѣ, въ качествѣ журналиста боролся противъ имперіи; въ 1876 г. сдѣлался редакторомъ парижской радикальной газеты «La Justice»; въ 1879 г. былъ избранъ въ парижскій городской совѣтъ, гдѣ принадлежалъ къ крайней лѣвой партіи. Избранный въ 1881 г. въ палату депутатовъ, Р. перешелъ на сторону оппортунистовъ и въ 1890 г. получилъ въ кабинетѣ Фрейсине портфель министра торговли, который сохранилъ и въ министерствѣ Лубе (1892); но когда оно было преобразовано въ министерство Рибо (декабрь 1892), Р. былъ устраненъ изъ его состава, такъ какъ большинство палаты находило его слишкомъ ревностнымъ приверженцемъ фритредерства. Р. былъ замѣчанъ въ панамскомъ дѣлѣ, но освобожденъ отъ судебного преслѣдованія.

Рошъ (Луи-Шарль Roche, 1790—1875) — французскій врачъ, послѣдователь ученія Вруссе, отъ котораго онъ, впрочемъ, впоследствии отдался; былъ членомъ, а нѣкоторое время и президентомъ парижской медицинскій академіи. Р. написалъ: «Sur les phlegmasies du système fibreux des articulations» (Пар., 1819), «Réfutation des objections contre la nouvelle doctrine des fièvres» (1821), «Nouvelle doctrine médicale considérée sous le rapport des théories et de la moralité» (1827), «Éléments de pathologie medico-chirurgicale» (вмѣстѣ съ Сансономъ, 1825, 2 т.; выдержало 5 изданій), «Lettres sur le choléra» (1832), «L'Influence de la vaccine sur la population» (1855) и др.

Рошъ (Edouard Albert Roche, 1820—1883) — выдающійся астрономъ теоретикъ. Съ 1849 г. профессоръ математики и астрономіи въ Монпельѣ. Работы его относятся по большей части къ теоріи фигуръ небесныхъ тѣлъ; въ особенности известны изысканія Р. о формѣ кометныхъ оболочекъ и хвостовъ. Большинство мемуаровъ напечатаны въ изданіяхъ Académie de Montpellier. Наибольше важны: «Sur la figure d'une masse fluide, soumise à l'attraction d'un point éloigné» (1849—51); «Sur la loi de densité à l'intérieur de la terre» (1849), «Sur l'état intérieur du globe terrestre» (1881), «Sur la figure des atmosphères des corps célestes» (1854); «Recherches sur les atmosphères des comètes» («Ann. de l'obs. de Paris», томъ V). Весьма цѣнно также его: «Essai sur la constitution et l'origine du système solaire», гдѣ Р. выдвигаетъ космогоническую гипотезу Лапласа. Въ замѣткѣ «Sur la formule de Taylor» (1858) Р. впервые представилъ дополнительный членъ строки Тейлора въ общемъ видѣ.

В. С.

Розасъ-де-ласъ (Хуанъ de las Roelas, 1558 или 1560 — 1625 г.) — исп. живописецъ, извѣстный также подъ прозвищемъ эль-Дисенсиадо или эль-Кларико-Розасъ, получивъ художественное образованіе въ Венеціи и около 1603 г. состоялъ стипендіатомъ капеллы въ Оливаресѣ, въ которой написалъ сцены изъ жизни Богородицы, послѣ чего, въ 1607—1629 гг., работалъ для севильскихъ и мадридскихъ церквей. Умеръ въ Оливаресѣ, въ званіи каноника. Это былъ одинъ изъ лучшихъ живописцевъ севильской школы, работавшихъ раньше Веласкеса и Мурильо. Произведенія Р. отличаются превосходною свѣтотѣнью, гармоничностью красокъ, строгостью рисунка и хорошею композиціею. Наибольше извѣстны между ними «Св. Іаковъ» (1609; нах. въ севильскомъ соборѣ), «Мученіе св. Андрея», «Освобожденіе св. Петра изъ темницы», «Мученіе св. Люкисъ», въ особенности же «Битва при Клавиго», въ которой художникъ сумѣлъ, въ лицѣ Санта-Яго, нападающаго на мавританское войско, выразить чувство, одушевлявшее испанцевъ въ ихъ борьбѣ съ невѣрными (въ севильскомъ соборѣ) и «Св. Исидора» (въ црк. этого святаго въ Севильѣ).

Роюція осы (Fossores s. Sphegidae s. lat.) иначе *дорожные осы* или *помпильды* (Pompilidae) — перепончатокрылая наѣдомья, см. Помпильды (XXIV, 516).

Роялисты (Royalistes) — франц. политическая партія; до смерти графа Шамбора (1883 г.) раздѣлялись на легитимистовъ (XVII, 457) и орлеанистовъ (XXII, 152).

Рояль, роялино — см. Фортепиано.

Рояль д'оръ (Royal d'or, Denier d'or au Roial) — французская золотая монета въ дукатъ, выбивавшаяся съ 1295 г. королемъ Филиппомъ Красивымъ, съ его изображеніемъ на аверсѣ и лилейнымъ крестомъ на реверсѣ. Золото употреблялось совершенно чистое; выбивали по 70 Р. на одну марку. Чеканились и двойные Р. (Gros Roial). Р. выбивались до 1422 г., хотя и иного типа. А. М.—вз.

Рояль (Royan) — морскія купанья во Франціи, недалеко отъ Бордо. Хорошо устроенный курортъ.

Ртищево — с. Саратовской губ., Сердобскаго у., при р. Ольшанкѣ. Узловая ст. Ряз.-Уральской жел. дор. Жит. 3000. Въ окрестностяхъ много кургановъ.

Ртищевъ (Федоръ Михайловичъ, 1625—1673) — одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей Московской Руси XVII в. Поселившись въ 2 вер. отъ Москвы, онъ сталъ жить отшельникомъ и свое имущество раздавать бѣднымъ. Молва объ его благотворности достигла царя Алексѣя Михайловича, который приблизилъ его къ себѣ, возведя въ санъ постельника. Пользуясь покровительствомъ царя и патріарха Іосифа, Р. на мѣстѣ своего первоначальнаго поселенія построилъ Спасо-ображенскій монастырь (нынѣ упраздн.), открылъ училище, гдѣ и «обучали языкамъ славянскому и греческому, наукамъ словеснымъ до реторики и философій» вызванные имъ киевскіе монахи. Это училище въ 1685 г. было переведено въ Заиконоспасскій монастырь и послужило зерномъ славяно-греко-латинской

Учитель (въ числѣ ихъ были ар-
хидіаконъ и Епифаній Славинецкій) Р.
вмѣстѣ съ переводомъ съ греческаго яз. на
славяно-русскій, а Епифанія убѣдилъ составить
славяно-греческій словарь. Около 1650 г. Р.
имѣлъ за городомъ гостиницу для бѣд-
ныхъ; во время голода въ Вологдѣ, не имѣя
денегъ, продалъ свои одежды и дорогіе сосуды
и на вырученные деньги помогалъ потерпѣ-
вшимъ; жителямъ Арзамаса уступилъ безплатно
свои дѣсные дачи; участвуя въ войнѣ съ ливон-
цами и литовцами, особенно заботился о
раненымъ, какъ своихъ, такъ и иноземныхъ.
Завистникомъ и врагомъ у Р. было
его обвиняли въ «рушеніи» православія
(Р. указывалъ на необходимость
многихъ исправленій неправды-
ливой службѣ и уставѣ), въ
студучеству Морозова, какъ
обратилъ на это вниманіе, такъ
Р. воздвигнулъ солидные
костіи, что Р. изгнаны
слезами). Во второй разъ Р.
«зловредныя», изгнаны
только въ послѣдній разъ
пробавилъ его къ себѣ,
теплымъ своимъ своимъ
добротамъ Р. въ
которому оазъ особен-
нірска дѣл. Р.
стѣ слугъ въ
кресты. Пис-
гугула Іезуитъ
рѣчь Р. въ
дворѣ въ 1806 г., М 33.
Росс. Восточ-
шело въ

Ртуть
вѣд. въ 1889 г. Осла-
Левъ Проко-
Роговъ, былъ
Александръ Михайловичъ
и окольникіе,
голетіи (1651—54);
большой (см. вы-
Ододръ Михайловичъ
стольникомъ († 1663).
† 1671) былъ думнымъ
Ододровицъ Р. († 1835),
Кавказскою и Астра-
и вносилъ въ VI, II и III
Владимирской, Тверской, Ко-
вской, Тамбовской, Курской,
Тульскою (Горбовникъ, III,
В. Р.

мной физиологической фонетикѣ в обозна-
чающей звуки человеческой рѣчи (гласные и
согласные), образуемые въ полости рта, при
поднятій небной занавѣски и прижатій ей къ
задней стѣнкѣ глотки, чѣмъ достигается разбо-
щеніе полости носа отъ полости рта. Къ Р.
звукѣ принадлежатъ большинство звуковъ
человѣческой рѣчи: всѣ гласные и согласные,
кроме носовыхъ (см.) или ротово-носовыхъ, въ
человѣческой рѣчи, которыхъ участвуютъ обѣ поло-
сти рта и носа. Такимъ образомъ получаютса
гласные (а, о, у, е, и, ѳ и т. д.), рто-
вые согласные и взрывные (п, б, т, д, к, г),
кроме сфранты (ф, в, с, з, ш, ж, ж, х), Р.
присутствіи р и боковой л. С. В.—чз.

Ртутная блестящая руда— см. Блестя-
щая руда.
Ртутные насосы—см. Насосы (XX,
653).

Ртуть (живое серебо, Hydargyrum, Quesi-
siber, mercur), Hg—принадлежитъ къ числу
7 металловъ, известныхъ въ глубокой древно-
сти: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ,
олово и Р. По сравненію съ остальными 6 ме-
таллами человекъ, по всей вѣроятности, по-
знакомился съ ней дожде всего, хотя уже за
300 лѣтъ до Р. Хр. о ней упоминается Тео-
фрастомъ. Греки и римляне знали свойство
Р. растворять золото и пользовались этимъ
для позолоты. Они умѣли искусственно гото-
вить сѣрнистую Р., киноварь, представляю-
щую прекрасный красящій матеріалъ. Въ
средніе вѣка Р. играетъ важную роль въ те-
оретическихъ воззрѣніяхъ химіи; она счита-
ется элементомъ носителемъ металлическихъ
свойствъ (см. Металлы и Металлоиды). Тогда
же она находилъ широкое примѣненіе и въ
медицинѣ, что способствовало болѣе полному
изученію ея свойствъ. Даже еще въ XVIII в.
свойства Р. представляли много странныго,
не связавшагося съ господствовавшими воззрѣ-
ніями. Жидкій видъ Р. при обыкновенной тем-
пературѣ, рѣзко отличающій ее отъ другихъ
металловъ, долго возбуждалъ недоумѣніе, пока
Браунъ въ СПб. 1769—70 не заморозилъ ее
въ смѣси съѣга и HNO³ и не показалъ, что
она также, какъ и другіе металлы, обладаетъ
ковкостью, тягучестью и пр. Р. ставила вту-
пикъ и послѣдователей флогистона (см.). Же-
лая выдѣлать изъ Р. флогистонъ, получить
землю, они подвергали ее сильному накаливан-
нію въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и дѣй-
ствительно находили немного землистаго крас-
наго вещества (окиси Р.), но это вещество
при новомъ нагреваніи снова обращалось въ
металлическую Р., чего не наблюдалось при
другихъ металахъ, и только работы Лавуазье
(см.) объяснили это недоразумѣніе.

Р. самородная встрѣчается въ видѣ капель
на киновари и рѣдко образуетъ болѣе значи-
тельны количества въ пустотахъ породъ. Въ
своемъ составѣ часто содержитъ нѣкоторое
количество серебра. Главнымъ образомъ Р.
находится въ соединеніи съ сѣрой—HgS, ки-
новарь, съ хлоромъ (HgCl)²—роговая Р., съ іо-
домъ—HgI², кокиннитъ, съ селеномъ, въ видѣ
серебряной амальгамы Hg²Ag² и Hg³Ag²; она
находится въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ.
Главнѣйшія залежи ртутныхъ соединений на-

Ртутные звуки (нѣм. Mund-
termini, придомный ко всѣмъ
человѣческимъ звукамъ (см.),
они являются результатомъ не-
близкаго резонанса (въ полости
ротной артикуляціи въ полости
С. В.—чз.
«(ав. Ogilov, нѣм. Mund-
отребительный въ совре-

ходятся въ Идрія (Австрія), въ Альмаденѣ, S.-Pbilippe, Albasia (Испанія), въ Калифорніи, Чили, Перу, Китаѣ, въ Россіи — въ Никитовкѣ (Вахмутскій у., Екатеринбургской губ.).

Физическія свойства. Р. металлъ серебристаго цвѣта, жидкій при обыкн. темп. При взбалтываніи съ водою, растворами солей и при растираніи, напр., съ жиромъ и пр. Р. способна распадаться на мельчайшія капельки, не сливающиміяся между собой и образующія очень тонкій порошокъ. Чистая Р. не смачиваетъ стекла, при раствореніи же въ ней различныхъ металловъ, при окисленіи ея — она начинаетъ прилипать къ стеклу и пачкать его. При темп. около -39° она замерзаетъ, превращаясь въ ковкій металлъ (Браунъ, см. выше); при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое она сильно сжимается, около темп. плавленія уд. в. твердой Р. = 14,39, жидкой = 14,19. Въ слѣд. таблицѣ приведены уд. в. и объемъ 1 гр. Р. при разныхъ температурахъ (Brach):

Темп.	Уд. вѣс.	Об. 1 гр.
0°	13,5956	0,0735532
5°	13,5833	0,0736201
10°	13,5709	0,0736869
15°	13,5586	0,0737538
20°	13,5463	0,0738207
25°	13,5341	0,0738875
30°	13,5218	0,0739544
40°	13,4974	0,0740882
50°	13,4731	0,0742221
60°	13,4488	0,0743561
70°	13,4246	0,0744901
80°	13,4005	0,0746243
90°	13,3764	0,0747586
100°	13,3524	0,0748931

По Ренью, коэф. расширенія Р. 0° — 100° = 0,0001815. Р. кипитъ около 357° (при давл. 760 мм.), но уже ниже 0° она замѣтно испаряется, что легко замѣтить помѣстивъ надъ нею золотую пластинку (она бѣлѣетъ). Упругость паровъ Р. въ мм., по Ренью и Рамзаю-Юнгу:

	Ренью.	Рамзай-Юнгъ.
0°	0,0200	—
20°	0,0372	—
40°	0,0767	0,0008
60°	0,1643	0,029
80°	0,3528	0,092
100°	0,7455	0,270
120°	1,5341	0,719
140°	3,0592	1,763
160°	5,9002	4,013
180°	11,00	8,525
200°	19,90	17,015
220°	34,70	31,957
240°	58,82	56,919
260°	96,73	96,661
280°	155,17	157,378
300°	242,15	246,704
320°	368,73	373,528
340°	548,35	546,715
360°	797,74	785,146

Теплоемкость Р. представляетъ ту особенность, что съ увеличеніемъ темп. она умень-

шается (Winkelmann) $C = 0,033266 - 0,0000092t$ (Mithaler). Капиллярная постоянная 58,79. Коэффициентъ упругости = 0,0000035 (Ренью); съ увеличеніемъ температуры онъ увеличивается. Теплопроводность = 0,02 (серебро = 1). Сопротивленіе электрическому току для Р. съ темп. увеличивается $Wt = Wo(1 + 0,000929t + 0,0000006t^2)$. Сопротивленіе столба Р. 1 м. сѣченія 1 мм. при 0° наз. единицею сопротивленія Сименса Е. S. Омомъ назыв. сопротивленіе такого же столба 106,9 S. Электропроводность Р. сильно возрастаетъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое. Царь Р. плохой проводникъ. Какъ соли Hg, такъ и соединенія ея вообще ядовиты.

Химическія свойства. Атомный вѣсъ Р. = 200,171 (Clarke, при $0 = 16$). Исслѣдованія плотности пара показываютъ, что частица Р. содержитъ 1 атомъ. Въ периодической системѣ Менделѣева Р. находится въ одномъ ряду съ цинкомъ и кадміемъ и имѣетъ съ ними много общаго. Въ связи съ высокимъ атомнымъ вѣсомъ она труднѣе вступаетъ въ соединенія, чѣмъ Zn и Cd, и соединенія ея вообще легче разлагаются. Подобно Zn и Cd, она очень легко даетъ основныя и двойныя соли; подобно Zn и Cd, Р. образуетъ соединенія вида HgX^2 (X — одноатомная группа); но для нея извѣстно также соединеніе вида HgX или Hg^2X^2 . Р. прямо соединяется съ кислородомъ (въ особенности при нагреваніи); на воздухѣ, особенно влажномъ, она мало по малу окисляется; воды не разлагаетъ. Р. легко соединяется съ газонами, съ сѣрой; сѣрная кислота, въ особенности нагрѣтая, растворяетъ ее; азотная кисл. растворяетъ ее очень легко; соляная кисл. не дѣйствуетъ на нее; іодистоводородная и бромистоводородная кисл. легко разлагаются ею. Р. растворяетъ большинство металловъ, образуя такъ наз. амальгамы или сортушки.

Кислородныя соединенія Р. Съ кислородомъ Р. даетъ закись Hg^2O и окись HgO . Закись Р. Hg^2O получается при осажденіи избыткомъ жѣдкаго кали или натра растворимыхъ солей, отвѣчающихъ Hg^2O , напр. азотнокислой соли $HgNO^3$, которая легко получается раствореніемъ Р. въ HNO^3 на холоду. При полученіи Hg^2O лучше всего приливать растворъ ртутной соли къ щелочи, а не наоборотъ, чтобы избѣжать образованія основныя солей. Она получается также при окисленіи амальгамы кали на воздухѣ. Закись Р. — черный тяжелый порошокъ уд. в. 8,95—10,69 (по разнымъ изслѣдователямъ) заключаетъ обыкновенно примѣсь HgO и Hg; она разлагается на HgO и Hg при нагреваніи или на свѣту, легко отдаетъ свой кислородъ веществамъ, способнымъ окислиться, на воздухѣ же сама окисляется. Теплота образованія 42,2 кал. (Hg жидкая). При осажденіи жѣдкимъ кали сильно охлажденнаго спиртоваго раствора $HgNO^3$ получается сначала желтый, затѣмъ темнѣющій осадокъ, вѣроятно, гидратъ Hg^2O . Окись Р. HgO получается при продолжительномъ нагреваніи Hg на воздухѣ почти до кипѣнія (этотъ способъ былъ извѣстенъ еще Геберу); она получается также при разложеніи (нагреваніемъ) азотнортутной соли (окиси) $Hg(NO^3)^2$ и при дѣйствіи избытка

KNO_3 , NaNO_3 на растворы ртутных солей (окиси) и пр. HgO известна в двух видоизменениях. HgO , полученная при нагревания Hg на воздух или при разложении $\text{Hg}(\text{NO}_3)_2$, красного цвета, при выделении же щелочами из солей она вообще получается желтого цвета. Различие заключается в том, что красная разновидность имеет кристаллическое сложение (принадлежит, по Норденшильду, к ромбической системе) и имеет уд. в. около 11,3, желтая же HgO аморфна. В химическом отношении между ними также есть некоторое различие. Желтая HgO легче подвергается действию различных реагентов, чем красная HgO ; напр. шавелевая кислота в растворе легко соединится с желтой HgO , а на красную не действует и пр. Эти различия объясняются большей раздробленностью желтой HgO . Окись Р. слегка растворима в воде (по Шенелю, 1 часть в 20000—30000 ч. воды, по Уайласу 1 — в 200000), растворится в расплавленном KNO_3 , NaNO_3 и в известковой воде; ядовита. При нагревании она легко диссоциирует на Hg и O . По Мейеру упругость диссоциации при 240° —2 мм., 350° —3 мм., 400° —10 мм., 500° —343 мм. HgO легко отдает свой кислород горючим веществам, с веществами, легко окисляющимися, напр. S , P , она взрывается с аммиаком при нагревании дает азотистую Р. Hg^2N^2 . Теплота образования HgO 80,07 кал.

Соли Р. соответственно закиси и окиси Hg_2O и HgO образуют два ряда солей. Соли закиси вообще бесцветны, они получают главным образом из HgNO_2 . Соли, растворимы в воде, остаются без изменения обмытием только в присутствии свободной кислоты; в противном случае очень легко выдвигают основные соли; двойные соли образуются тоже очень легко. Газовидные соединения в воде нерастворимы, что отличает, между прочим, соли закиси от солей окиси. Восстановители (SnCl_2 , фосфористая кислота, SO_2 и т. п.) и металлы Zn , Sn , Fe , Cu легко выдвигают Hg из ее солей. Соли окиси Р. получают главным образом из $\text{Hg}(\text{NO}_3)_2$ и сулемы HgCl_2 . Они также образуют множество основных и двойных солей, восстановителями переводятся в соли закиси, которые далее выдвигают Hg . Все соли Р. очень ядовиты.

Хлористая соединения: каломель Hg_2Cl_2 и сулема HgCl_2 . **Каломель** встречается в природе в виде минерала ромбической системы. Она получается при действии хлора на избыток Hg при нагревании (рядом получается и сулема, которая удаляется водой), при восстановлении раствора сулемы, напр. сфринистым газом SO_2 , а также при растирании ее с Р., при действии растворимых хлористых металлов в избытке на HgNO_2 ; при этом могут получаться и двойные соли. При накаливании она улетучивается; ее, между прочим, в очищают возгонкой. Возгонная она образует кристаллическую массу волокнистого сложения, уд. в. около 7,1, осаждением получается в виде белого порошка. На ту она становится сферовой, благодаря (главным металлической Р. В воде, спирте,

эфире очень мало растворима. В воде в присутствии соляной кисл. постепенно переходит в раствор, образуя сулему; с йодом (HgCl_2) дает $\text{Hg}_2\text{Cl}_2 \cdot \text{HgI}_2$. Щелочи KNO_3 , NaNO_3 разлагают ее; с аммиаком она образует меркури-аммониевое соединение черного цвета (отличие (HgCl_2) от хлористого серебра AgCl). Определение плотности пара при 440° дает для каломели число 8,2, явное меньше, чем требуется для формулы $(\text{HgCl}_2)_2$. Исследования Одянга, В. Мейера, Паррива показывают, что такая плотность получается благодаря тому, что частица (HgCl_2) в парах разлагается на Hg и сулему, $(\text{HgCl}_2)_2 = \text{Hg} + \text{HgCl}_2$. Теплота образования 81,8 кал. (Р. жидкая). **Сулема** HgCl_2 (Mercurius sublimatus seu corrosivus) была известна еще Гелберу в VIII ст. Она образуется при действии хлора в избытке на Р. при нагревании, при действии HCl на HgO , при растворении Hg в царской водке, при обычном разложении солей Р. с хлористыми металлами, напр. при накаливании сфринистой Р. HgSO_4 с NaCl , из (HgCl_2) и пр. HgCl_2 бесцветное кристаллическое вещество, уд. в. около 5,4 слегка летучее уже при обыкн. темп.; при нагревании плавится около 265° и улетучивается легче каломели. 100 частей воды растворяют при 0° —5,73 частей; 10° —6,57 20° —7,39; 30° —8,43; 40° —9,62; 50° —11,34; 60° —13,86; 70° —17,29; 80° —24,30; 90° —37,05; 100° —53,96 (Roggiale). В присутствии HCl растворимость увеличивается. HgCl_2 растворяется в спирте, эфире, бензоле, глицерине, летучих маслах; 100 частей спирта растворяют при обыкн. темп. 33 ч., 100 ч. эфира—25 ч., 100 ч. глицерина—7 ч. сулемы. Восстановители SO_2 , SnCl_2 дают с сулемой (HgCl_2) и металлическую Р. Щелочи KNO_3 , NaNO_3 выдвигают из нее HgO , а при недостаточном количестве образуют хлорокис; аммиак дает белый осадок хлористого меркури-аммония. С избытком HgCl_2 образует нерастворимое соединение, не ядовитое, так что избыток может служить противоядием при отравлении сулемой. Многие органические вещества выдвигают из нее Hg ; даже водный раствор на свету дает осадок Hg^2Cl_2 . HgCl_2 обладает сильными антисептическими свойствами и для этой цели широко применяется как в медицине, так и в технике (напр. для консервирования дерева). Теплота образования HgCl_2 62,8 кал. Сулема дает многочисленные соединения с NaCl , KCl , HCl , BaCl_2 , MgCl_2 , CaCl_2 и пр. Хлорокисы получают при прямом соединении HgO с HgCl_2 и при действии щелочей в недостаточном количестве. Их известно несколько $2\text{HgCl}_2 \cdot \text{HgO}$, $\text{HgCl}_2 \cdot 2\text{HgO}$, $\text{HgCl}_2 \cdot 3\text{HgO}$ и пр. Хлорноватые и хлорные соли получают растворением Hg_2O или HgO в HClO_3 или в HClO_4 ; они легко разлагаются; с горючими веществами взрывают. **Бромистая соединения:** (HgBr_2) и HgBr_2 . Бромистая Р. (HgBr_2) получается при действии HBr на металл Hg , при восстановлении HgBr_2 сфринистым газом, при обычном разложении HgNO_2 с растворимыми бромистыми металлами. Уд. в. 7,3, теплота образования 78,4

кал. (Hg жидк., Br газ). По своим свойствам она напоминает Hg^2Cl^2 . Бромная P. $HgBr^2$ получается при действии брома на Hg, при растворении HgO в HBr, при накаливании $HgSO^4$ с KBr или NaBr и пр. $HgBr^2$ образует ромбические кристаллы, изоморфные с $HgCl^2$. Уд. в. 5,7. В водѣ она растворяется меньше, чѣм $HgCl^2$, растворы на свѣту выделяют Hg^2Br^2 . Она растворима в спиртѣ, эфирѣ, в бензолѣ (при нагревании). Подобно сулемѣ $HgBr^2$ дает многочисленныя двойныя соединения, с HgO образует бром-окиси. Теплота обр. 59,8 кал. (Br газ). Бромноватая соли получают растворением Hg^2O и HgO в HBrO². *Годистыя соединения*: одиодистая P. Hg^2J^2 и двуиодистая HgJ^2 . Одиодистая P. Hg^2J^2 получается при нагревании или растирании йода с избытком P., при двойномъ разложении $HgNO^3$ с растворимыми иодистыми металлами и пр. Hg^2J^2 кристаллическое вещество желто-зеленаго цвѣта. Уд. в. 7,6—7,7. При нагревании она краснѣет, при охлажденіи возвращает свой прежній цвѣтъ. В водѣ, спиртѣ, эфирѣ Hg^2J^2 очень мало растворима. При нагревании или на свѣту легко выделяет Hg и образует HgJ^2 . Теплота образования 58,4 кал. (J газ). Двуиодистая P. HgJ^2 получается при действии йода на избытокъ на P., при растворении HgO в HJ, при действии иодистыхъ металловъ на $HgCl^2$, $HgSO^4$ и пр. HgJ^2 существуетъ въ двухъ кристаллическихъ видоизмѣненіяхъ: одно краснаго цвѣта, квадратной системы, другое желтаго, ромбической; эти видоизмѣненія переходятъ одно въ другое въ соответственныхъ условіяхъ. Красная HgJ^2 получается при двойномъ разложении растворимыхъ ртутныхъ солей окиси, напр. $HgCl^2$, $Hg(NO^3)^2$ и пр. с иодистыми металлами. При действии раствора KJ на $HgCl^2$ получается красный осадокъ HgJ^2 , который при избыткѣ KJ переходитъ въ растворъ, образуя двойную соль с KJ. Уд. в. красной HgJ^2 —6,3; при нагреваніи она плавится (около 253°) и даетъ желтую жидкость; послѣдняя застываетъ въ желтую кристаллическую массу, которая вновь переходитъ въ красную HgJ^2 . При осторожномъ нагреваніи HgJ^2 обращается въ паръ, который, охлаждаясь, даетъ желтое видоизмѣненіе (отчасти смѣшанное с краснымъ). Желтая HgJ^2 является стойкой при высокой темп.; при охлажденіи, подъ влияніемъ многихъ причинъ (тренія, сжатія и пр.), она переходитъ въ красную HgJ^2 , сохраняя иногда свой внѣшній кристаллическій видъ. Переходъ этотъ сопровождается выдѣленіемъ тепла. Кромѣ указанного способа желтая HgJ^2 получается и изъ растворовъ. По Warrington'у, при действии иодистыхъ металловъ на растворы солей окиси P. вообще вначалѣ образуется желтая HgJ^2 , которая быстро превращается въ красную; если растворить красную HgJ^2 въ спиртѣ и къ раствору прибавить воды, то выделяются ромбические кристаллы желтой HgJ^2 . Уд. в. HgJ^2 около 6,2; она мало растворима в водѣ (1 ч. въ 150 ч.), но легко растворима въ слабыхъ кислотахъ HCl, HJ и въ растворахъ многихъ солей, образуя съ ними двойныя соли; извѣстныя соединения HgJ^2 съ HgO; HgJ^2 раство-

рима въ спиртѣ, глицеринѣ, мало растворима въ эфирѣ. Zn, Cu, Ag и мн. др. металлы при действии на HgJ^2 отнимаютъ отъ нея йодъ, давая Hg^2J^2 или Hg, теплота образ. красной HgJ^2 44,8 и желтой 41,8 кал. (J газ). Кромѣ Hg^2J^2 и HgJ^2 извѣстны еще соединеніе HgJ^3 , получающееся при действии $HgCl^2$ на спиртовый растворъ KJ²; оно легко выделяетъ йодъ. Иодноватая соли получаютъ при двойномъ разложении $HgNO^3$ и $Hg(NO^3)^2$ съ KJO³. *Отрицательныя соединения*. Hg^2F^2 получается растворениемъ Hg^2CO^3 въ HF, желтое кристаллическое вещество, легко растворимое въ HF; на свѣту, въ особенности въ присутствіи H²O, оно разлагается. $HgF^2 \cdot 2H^2O$ получаютъ, растворяя HgO въ HF. Съ водой оно легко даетъ HF и HgO; послѣдняя соединяется съ HgF^2 и даетъ основную соль $HgF^2 \cdot HgO \cdot H^2O$. *Сѣрнистыя соединения*. Hg^2S очень не прочно; оно легко разлагается на Hg и сѣрнистую P. (окиси): $Hg^2S = Hg + HgS$; по нѣкоторымъ указаніямъ существованіе Hg^2S возможно только при темп. ниже 0°. Сѣрнистая P. HgS получается въ аморфномъ видѣ и въ кристаллическомъ. Аморфная HgS получается приемимъ соединеніемъ Hg и S при нагреваніи, при растираніи ихъ вмѣстѣ; она образуется при действии многосѣрнистыхъ щелочей на Hg, H²S на растворы ртутныхъ солей (въ послѣднемъ случаѣ если имѣются соли закиси, то получается смѣсь Hg и HgS). Реакція H²S съ растворами солей P. (окиси) нѣсколько сложная; вначалѣ, когда H²S еще не достаточно, осаждается двойныя соли, заключающія HgS; онѣ имѣютъ различный цвѣтъ (бѣлый, сѣрый, бурый и пр.); при достаточномъ количествѣ H²S получается HgS. Аморфная HgS вещество чернаго цвѣта, уд. вѣса 7,5—7,7, въ водѣ не растворима. Крѣпкая азотная кислота очень мало дѣйствуетъ на нее; послѣ продолжительнаго нагреванія она даетъ $2HgSHg(NO^3)^2$, вещество бѣлаго цвѣта, въ водѣ нерастворимое. HgS легко растворяется въ царской водкѣ, въ сѣрнистыхъ (и многосѣрнистыхъ) щелочахъ K²S, Na²S въ присутствіи KNO и NaHO въ сѣрнистомъ баритѣ BaS, но нерастворима въ сѣрнистомъ аммоніи. Крѣпкая сѣрная кислота и соляная разлагаютъ ее при нагреваніи; при накаливаніи на воздухѣ даетъ Hg и SO²; при прокалываніи съ желѣзомъ, щелочами и углекислыми солями ихъ выделяетъ Hg; при накаливаніи HgS улетучивается. Кристаллическая HgS — киноварь — получается сухимъ путемъ при возгонкѣ аморфной HgS и мокрымъ — при действии на нее сѣрнистыхъ и многосѣрнистыхъ щелочей (см. Киноварь). Для сѣрнистой P. извѣстны многочисленныя соединенія съ сѣрнистыми металлами K²S, Na²S, съ BaS, As²S⁵, H²S и пр., съ галоидными солями P.; напр., при действии H²S на растворы $HgCl^2$, $HgBr^2$ легко получаютъ $2HgSHgCl^2$, $2HgSHgBr^2$ и пр. *Сѣрнокислая соль* получаютъ при действии H²SO⁴ на Hg. При легкомъ нагреваніи и при избыткѣ Hg получаютъ соли закиси P. Hg^2SO^4 , а при избыткѣ H²SO⁴ и сильномъ нагреваніи получается $HgSO^4$; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ происходитъ выдѣленіе SO²; Hg^2SO^4 бѣлое кристал.

(1 ч. в 30 ч. воды при кипячении), лучше растворима в горячей серной кислоте при нагревании на свету темноте, при кипячении в воде разлагается. HgBr² лучше растворима в воде, в растворе она отчасти разлагается с выделением мало растворимых осадков солей, напр. H₂O₂ и серной кислоты, дает гидраты HgBr² · nH₂O. Подобно другим солям Р. Hg²⁺ и HgBr² легко образуют двойные соли. Хромовислые соли. При действии хромовислой соли на HgNO³ получают кирпичного цвета осадок основной соли Hg²⁺CrO⁴(H₂O), который с азотной кислотой дает Hg²⁺CrO⁴; при действии двуххромовислой соли на Hg(NO³)₂ получается кирпичного цвета осадок основной соли Hg²⁺CrO₄ · 2H₂O; изобитом и другие основные соли. Hg²⁺CrO⁴ получается соединением CrO³ с H₂O. Хромовислые соли Р. растворяются в соляной кислоте и фосфорноватистоводородной соли на растворимой соли окисл. в окисл. Р. получают окисл. соли соответствующих солей фосфорной и метафосфорной к-ты, растворимые в воде. Хромовислые соли образуют комплексные с Р. в азотной кислоте. Хромовислые соли образуют комплексные с Р. в азотной кислоте. Хромовислые соли образуют комплексные с Р. в азотной кислоте. Хромовислые соли образуют комплексные с Р. в азотной кислоте.

осадок Hg(CNS)², который растворяется в избытке KCNS или ртути соли, вследствие образования растворимых двойных солей. Hg(CNS)² в воде мало растворима, при накаливании взрывается, при закипании на воздух горит, сильно увеличивается в объеме (служит для приготовления так наз. ферасовых змий). Hg(CNS)² легко образует двойные соли.

С большим числом металлов Р. вступает в соединения и образует сплавы или так наз. амальгамы или сортушки. Одни металлы дают амальгамы, прямо соединяясь с Р., для других амальгамы получают при действии амальгамы калия или натрия на соответствующих соли или при электролизе этих солей, употребляя Hg в виде катода. Одни амальгамы образуются с большим выделением тепла, как напр. амальгамы калия и натрия, другие, напр. олова или свинца, с поглощением. Образование амальгам сходно с получением соляных растворов: растворение металлов в Р. сопровождается образованием определенных химических соединений их со Р. Соединения эти вообще мало прочны, нагреванием разлагаются, и состав их довольно трудно установить, так как не легко освободиться от избыточной Р. Амальгама аммония получается в виде объемистой массы при действии амальгамы натрия на крист. раствор нашатыря или — электролизом. Амальгама распадается уже при обычной темп., выделяя NH³ и Н. Амальгама натрия получается при действии Na на Р., с большим выделением тепла (происходит вспышка). Амальгама, содержащая меньше 80 ч. Hg на 1 ч. Na, твердая; другая полужидкая или жидкая; водой разлагается. Выдлены соединения Hg⁶Na², Hg¹²Na². Амальгама натрия имеет большое применение в органической химии для реакций восстановления в щелочной среде. Амальгама калия получается при действии калия на Р., при чем выделяется значительное количество тепла. Уже при содержании 1 ч. K на 200 ч. Р. она имеет полужидкую консистенцию; водой разлагается. Выдлены Hg²⁴K², Hg³⁰K², HgK². Амальгамы кальция, стронция и бария получают при электролизе хлористых соединений их в присутствии Hg, которая берется катодом; а также действием на хлористые соедин. амальгамой натрия. На воздух они окисляются, водой разлагаются. Таким же образом получают амальгамы железа, никеля, кобальта, марганца, платины и др. Амальгама алюминия получается при нагревании Al и Hg в атмосфере углекислоты или при действии амальгамы натрия на квасцы; разлагает воду, служит для удаления магнитных следов воды при изготовлении различных химических препаратов. Серебро и золото прямо растворяются в Р., лучше при нагревании. Амальгамы серебра существуют в природе; для золота приводятся амальгамы Au³Hg и Au⁸Hg. Подобно этому прямо образуют амальгамы цинка, олова, свинец, медь и др. Подробности см. соответственные металлы.

Анализ ртутных соединений. Качественная определения. Если имеется твердое вещество, то для открытия в нем Р. его смь-

шивают с безводной содой или с известью, кладут в узкую стеклянную трубку запаивают с одного конца и накачивают; Р. выдвигается в виде отдельных капелек или образует зеркало. В трубочку кладут кусочек йода; получается сначала желтая, а потом красная HgJ^2 ; бумага, смоченная аммиачным раствором $AgNO^3$, чернеет от паров ртути. В раствор открывается Р. электролизом. В подкисленный раствор опускается палочка цинка, обернутая мѣдной или золотой проволокой, которая от Р. бѣлѣет; при накачивании она получает вновь свой прежний цвѣтъ. То же дает и мышьяк; поэтому проволоку прокачивают в стеклянной трубкѣ и налет пробуютъ йодомъ. Получаютъ оловянное, прибавленное в избытокъ къ раствору ртутной соли, дает осадокъ металлической Р. Соли закиси Р. узнаютъ по образованию бѣлаго осадка Hg^2Cl^2 сь HCl (чернящаго сь NH^3 въ отличие отъ $AgCl$). При качественныхъ испытаніяхъ характерно также образование осадковъ HgS , HgJ^2 , хромовокислой Р. и другихъ. *Количественныя опредѣленія* сухимъ путемъ. При изслѣдованіи ртутныхъ рудъ наиболѣе грубый способъ опредѣленія Р. состоитъ въ томъ, что берутъ 1000 гр. измельченной руды, смѣшиваютъ ее сь желѣзными опилками, известью, накачиваютъ въ ретортѣ и взвѣшиваютъ выдѣлившуюся Р. Гораздо болѣе точенъ способъ Эшка (Eschka). Берутъ 2—10 гр. (смотря по содержанию Hg) измельченной руды, смѣшиваютъ сь половиннымъ количествомъ желѣзныхъ опилокъ (не содержащихъ жира), кладутъ въ фарфоровый тигель и засыпаютъ еще слоемъ опилокъ до 1 см. У тигля край шлифованъ; его закрываютъ золотой крышкой сь шлифованнымъ краемъ и нѣсколько вогнутой внутрь. Крышка предварительно взвѣшена. Тигель сначала нагревается осторожно, а затѣмъ до краснаго каленія, въ углубленіи крышки заранѣе наливается вода. Ртуть образуетъ амальгаму; послѣ операціи крышку обмываютъ спиртомъ, сушатъ при 100° и взвѣшиваютъ. По Розе, опредѣленіе ведется также, какъ при органическомъ анализѣ. В трубку для сожженія, запаиваютъ сь одного конца, кладутъ слой двууглекислой соды или магнезита, затѣмъ слой извести, потомъ измельченную руду (ок. 5 гр.), смѣшанную сь известью или натристой известью, вновь слой извести и азбестовую пробку. Если имѣются іодистыя или азотнокислыя соединения, — передъ пробкой ставится мѣдная пробка. Трубка затѣмъ оттягивается, концы загибаются и погружаются въ воду. Трубка накачивается, начиная отъ пробки; сода или магнезитъ нагреваются въ концѣ опыта, чтобы токомъ углекислоты выгнать пары Hg . Кончикъ трубки отламываютъ, всю Р. собираютъ въ одно, сушатъ и взвѣшиваютъ. Если имѣется іодистая Р., то къ извести прибавляютъ цианистый калий KCN или руда смѣшивается сь мѣдными опилками. *Опредѣленіе мокрымъ путемъ* производится главнымъ образомъ въ видѣ каломели Hg^2Cl^2 и сѣрнистой Р. HgS . Растворъ соли закиси сильно разбавляется водой и осаждается растворомъ поваренной соли; каломель промываютъ навзвѣ-

шенномъ фильтрѣ и сушатъ при 100° ; если имѣются соли окиси Р., то къ раствору приливаютъ соляной кислоты и фосфористой кислоты для перевода окисной соли въ закисную. Для полноты осажденія Hg^2Cl^2 оставляютъ жидкость стоять 12 ч. Фосфористую кислоту готовятъ, разлагая водой PCl^3 или обработывая водой фосфоръ, лежавшій во влажномъ воздухѣ. При опредѣленіи въ видѣ HgS закисныя соединения предварительно окисляютъ царской водкой. Къ слабо-кислому раствору прибавляютъ сѣроводородной воды или H^2S ; осадокъ HgS фильтруютъ тотчасъ, когда отстоятся, собираютъ на взвѣшенномъ фильтрѣ, промываютъ холодной водой (если выдѣлилась при осажденіи сѣра, то промываютъ спиртомъ и сѣроуглеродомъ) и сушатъ при 100° . Р. легко опредѣляется электролитическимъ путемъ въ азотнокислыхъ и солянокислыхъ растворахъ, въ двойныхъ соляхъ (іодистыхъ, цианистыхъ, сѣрнистыхъ и пр.) и др. соед. При анализѣ, напр. азотнокислыхъ растворахъ, жидкость помѣщается во взвѣшенную платиновую чашку, которая дѣлается катодомъ; анодомъ берутъ платиновый кружокъ или спирально свернутую проволоку (см. Электролизъ). Токъ беретъ плотностью отъ 0,5 до 1 ам. (на кв. децим.). Р. выдвигается в виде зеркала или мелкихъ капелекъ, ее промываютъ холодной водой, не прерывая тока; сушатъ въ чашкѣ надъ H^2SO^4 и взвѣшиваютъ. Чашка освобождается отъ Р. прокачиваніемъ или дѣйствіемъ азотной кислоты. Существуютъ способы и для опредѣленія Р. титрованіемъ. По Гемпелю, напр., получаютъ Р. въ видѣ Hg^2Cl^2 ; ее обрабатываютъ титрованнымъ растворомъ йода въ KJ ; происходитъ слѣд. реакція: $Hg^2Cl^2 + 6KJ + J^2 = 2HgJ^2 + 4KJ + 2KCl$; оставшійся іодъ опредѣляютъ титрованіемъ. *Отдѣленіе* Р. отъ другихъ металловъ. При осажденіи кислыхъ растворовъ сѣроводородомъ и послѣдующей обработкой полученныхъ сѣрнистыхъ соединеній сѣрнистымъ аммоніемъ, Р. можетъ находиться сь серебромъ, мѣдью, свинцомъ, кадміемъ, висмутомъ и нѣкоторыми рѣдкими металлами (палладіемъ, родіемъ, осміемъ, рутеніемъ). Обработкой сѣрнистыхъ соединеній, гдѣ вся Р. въ видѣ HgS , крѣпкой азотной кислотой при нагреваніи, получаютъ одну HgS сь возможной примѣсью сѣрнокислаго свинца, отъ него Р. отдѣляется, благодаря нерастворимости въ водѣ $PbSO^4$, $PbCO^3$ въ KCN или благодаря легучести $HgCl^2$. Отъ мѣди и кадмія Р. отдѣляется въ видѣ Hg^2Cl^2 ; въ присутствіи серебра Р. переводятъ въ соединенія окисныя и осаждаютъ $AgCl$. *С. П. Вуколовъ. Д.*

Ртутныя производныя амміака и аммонія. При дѣйствіи амміака на окись Р. и на ея соли, а также при взаимодѣйствіи этихъ веществъ сь солями аммонія получаютъ довольно многочисленныя соединения; только немногія изъ нихъ могутъ быть уподоблены по составу аммиачнымъ соединеніямъ другихъ металловъ (см. Кобальтніковыя соединения, Платиновоаммиачныя соединения); здѣсь обыкновенно имѣются продукты замѣщенія водорода въ NH^3 или въ $(NH^4)^+$ одно- или двухвалентною ртутью. Способность аммиачнаго водорода замѣщаться этимъ металломъ осо-

бенно очевидна при слѣдующей реакціи: $2\text{NH}_3 + 3\text{HgO} = \text{N}^2\text{Hg}^2 + 3\text{H}_2\text{O}$ —получается азотистая Р. N^2Hg^2 (Плантамуръ, 1842), называемая иногда за свою взрывчатость гремучею; дѣйствуютъ при нагрѣваніи газообразнымъ амміакомъ на желтую окись Р. до полного удаленія воды. HgO должна быть высушена при 40—50°, а самая реакція совершается при 100° (Гирцель, 1852). Это бурый порошокъ, сходный по взрывчатости съ йодистымъ азотомъ, но менѣе опасный въ обращеніи, такъ какъ требуется для взрыва болѣе значительное нагрѣваніе или болѣе сильное треніе; нагрѣтый на желѣзномъ листѣ до взрыва пробиваетъ отверстие или, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ углубленіе; при ударѣ молоткомъ происходитъ взрывъ, сопровождаемый появленіемъ бѣлаго свѣта, на краяхъ синевато-краснаго. Разбавленныя кислоты и щелочи дѣйствуютъ медленно на азотистую Р., особенно на холоду; при слабомъ нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой происходитъ взрывъ, а крѣпкія азотная или соляная кислоты реагируютъ по слѣдующему уравненію: $\text{N}^2\text{Hg}^2 + 8\text{HCl} = 2\text{NH}^2\text{Cl} + 3\text{HgCl}^2$. При сохраненіи на свѣту уже влажность воздуха служитъ причиной существеннаго измѣненія. Но и при обыкновенной температурѣ газообразный амміакъ поглощается окисью Р.; получается (Вейль, 1864—1867), въ отсутствіи свѣта, желтое соединеніе $\text{NH}^2 + 2\text{HgO}$, которому должно придать слѣдующую формулу: $\text{NHg}^2.\text{OH} + \text{H}^2\text{O}$ *); въ токъ сухого NH^2 при 80°—85° вещество это превращается въ $\text{NHg}^2.\text{OH}$, свѣтлобурый порошокъ, а при 100° происходитъ дальнѣйшая потеря воды и образованіе темнобурого соединенія $(\text{NHg}^2)^2\text{O}$; здѣсь имѣются, слѣдовательно, предполагаемые гидраты окиси аммоніа $\text{NH}^2.\text{OH}$ и самая окись $(\text{NH}^2)^2\text{O}$, въ которыхъ весь аммоніевый водородъ замѣненъ двувалентною Р.; это гидраты окиси димеркуриаммоніа и окись димеркуриаммоніа. Вода къ нимъ легко присоединяется, и снова получается первоначальный гидрат $\text{NHg}^2.\text{OH} + \text{H}^2\text{O}$. Окись возникаетъ также при дѣйствіи жидкаго амміака; она легко взрывается при нагрѣваніи, ударѣ и растираніи въ агатовой ступкѣ **). Газообразный хлористый водородъ быстро и при выдѣленіи тепла дѣйствуетъ на окись: $(\text{NHg}^2)^2\text{O} + 10\text{HCl} = \text{H}^2\text{O} + 2\text{NH}^4\text{Cl} + 4\text{HgCl}^2$; а спиртовый растворъ HCl на холоду даетъ хлористый димеркуриаммоній $(\text{NHg}^2)^2\text{O} + 2\text{HCl} = \text{H}^2\text{O} + 2\text{NHg}^2\text{Cl}$. Это желтый порошокъ, не измѣняемый даже кипящею водою и трудно растворимый на холоду въ соляной кислотѣ; горячій растворъ жидкаго кали его разлагаетъ при образованіи NH^2 и HgO ; а при 300° онъ мгновенно распадается на 2HgCl , 2Hg и N^2 . Извѣстны и другія соли «сложнаго металла» димеркуриаммонія. Газообразный амміакъ способенъ присоединяться къ сухой

*) Насыщеніе амміакомъ лучше всего производить подъ давленіемъ, подвергая продуктъ нѣсколько разъ размѣченію, или можно дѣйствовать на HgO спиртовымъ растворомъ NH^2 и полученный послѣ многихъ часовъ выстигиванія продуктъ высушивать при обыкновенной температурѣ въ токъ газообразнаго амміака.

***) По Вейлю, азотистая Р. Плантамуръ и Гирцель тождественна съ $(\text{NHg}^2)^2\text{O}$.

каломели, приготовленной мокрымъ путемъ; получается (Г. Розе, 1830) черный порошокъ состава HgNH^2Cl —хлористый меркуриаммоній *); уже при слабомъ нагрѣваніи весь NH^2 улетаетъ и вещество становится опять бѣлымъ. Изамберъ изслѣдовалъ диссоціацію этого соединенія. При кипяченіи съ каломелью воднаго раствора амміака получается $\text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl}$ (Кень, 1839) хлористый димеркуриаммоній по уравненію: $2\text{HgCl} + 2\text{NH}^2 = 2\text{HgNH}^2\text{Cl} = \text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl} + \text{NH}^4\text{Cl}$. Черный нерастворимый продуктъ въ сухомъ состояніи обладаетъ темно-сѣрымъ цвѣтомъ и при нагрѣваніи разлагается на амміакъ, азотъ, каломель и Р., а съ газообразнымъ хлористымъ водородомъ реагируетъ по уравн.: $\text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl} + 2\text{HCl} = 2\text{HgCl} + \text{NH}^4\text{Cl}$.

Соотвѣтствующія соединенія получаются и изъ сулемы. Хлористый меркуридиаммоній $\text{Hg}(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2$ образуется, если прибавлять по каплямъ растворъ сулемы къ горячему раствору нашатыря и амміака до тѣхъ поръ, пока образующійся въ моментъ прилитія осадокъ переходитъ въ растворъ; при охлажденіи жидкости кристаллизуется искомымъ продуктъ въ видѣ бѣлаго порошка или маленькихъ гранатообразныхъ; это такъ наз. «славакій бѣлый преципитатъ»; плавится онъ около 300°, разлагаясь на азотъ и амміакъ и образуя возгонъ, содержащій NH^4Cl , HgCl^2 и HgCl . При дѣйствіи жидкаго амміака на сулему образуется вещество того же состава, но вѣроятно полимерное (Вейль). При взаимодействіи растворовъ сулемы и амміака безъ нашатыря, лучше всего—когда вливаютъ по каплямъ сулему въ разбавленный амміачный растворъ, получается «неплавакій бѣлый преципитатъ» или хлористый меркуридиаммоній— $\text{Hg}(\text{NH}^2\text{Cl})^{2*})$: $\text{HgCl}^2 + 2\text{NH}^2 = \text{Hg}(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2 = \text{HgNH}^2\text{Cl} + \text{NH}^4\text{Cl}$. При нагрѣваніи онъ разлагается, не плавясь, на амміакъ, азотъ и каломель, которая возгоняется— $6\text{HgNH}^2\text{Cl} = 6\text{HgCl} + 4\text{NH}^2 + \text{N}^2$; при дѣйствіи сухого хлористаго водорода происходитъ такое разложеніе: $\text{HgNH}^2\text{Cl} + 2\text{HCl} = \text{HgCl}^2 + \text{NH}^4\text{Cl}$; легко растворимъ въ кислотахъ и въ горячихъ растворахъ солей аммоніа; о дѣйствіи кипящей воды сказано далѣе. Когда было установлено (Кень), что старое представленіе объ этихъ веществахъ, какъ продуктахъ простого присоединенія амміака, должно быть отброшено, потому что содержаніе въ нихъ водорода относительно азота меньше, чѣмъ въ амміакѣ, стали принимать, что это—амидныя соединенія. Жераръ принималъ въ нихъ амміакъ, въ которомъ одинъ или болѣе водородовъ замѣнены Р.; А. В. Гофманъ развилъ это представленіе, принявъ въ нихъ аммоній, подвергшіяся замѣненію водородовъ одного, двухъ

*) Этому соединенію часто придаютъ удвоенную формулу $\text{Hg}^2(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2$, какъ и самой каломели, т. е. считаютъ Р. двувалентной и для типа связи; тогда нѣмезлѣдующее уравненіе будетъ таково: $\text{Hg}^2\text{Cl}^2 + 2\text{NH}^2 = \text{Hg}^2(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2 = \text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl} + \text{NH}^4\text{Cl}$.

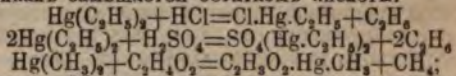
**) Иначе это соединеніе называлась преципитатомъ Лена, который установилъ его составъ. Прежде его считали тождественнымъ съ плаваккимъ преципитатомъ, употребляющимся какъ лѣкарство; уже Велеръ (1832) установилъ различіе ихъ продуктовъ разложенія, и съ тѣхъ поръ они различались, какъ плаваккій и неплаваккій преципитаты.

и т. д. Последний взгляд всего проще; всё эти соединения, за исключением Hg^2N^2 , таким образом приводятся к одному типу.

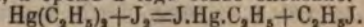
Существует ряд солей, ведущих свое начало от так наз. *основания Миллона* (1846), которое можно себя представить как гяптетическй ёдкй аммонй $NH^4.OH$, содержащй вьсто двухъ водородовъ при азотё двувалентную группу ($-Hg-O-Hg-$)^о, то есть это $N(Hg^2O)H^2.OH$ —*гидратъ окиси окси-димеркуриаммонйа*. Это соединенйе получается при взаимодействй окиси Р. съ воднымъ растворомъ аммиака, оно бурьетъ уже при высушиванйи надъ сьрной кислотой и имьетъ тогда указанный составъ (изомерно съ вышеупомянутымъ соединенйемъ Вейля $NHg^2.OH+H^2O$), а при 130° теряетъ еще воду и превращается въ такую окисъ $[N(Hg^2O)H^2]^2O$, безъ измьненйа окраски. Основанйе Миллона, хотя трудно, растворимо въ водё (при 17° одна часть въ 13000, а при 80° въ 1800 частейхъ) и можетъ быть выкристаллизовано изъ нея въ видё микроскопическихъ кристалликовъ свьтложелтаго пьвта $N(Hg^2O)H^2.OH+H^2O$. Соли солянйи и сьрной кислотъ въ водё нерастворимы, такъ что основанйемъ Миллона можно вполне удалить H^2SO^4 и HCl , если будуть прилжаны Na^2SO^4 и $NaCl$, напримьръ къ раствору соды. *Хлористый окси-димеркуриаммонй* получается также при кипяченйи съ водой обюихъ вышеупомянутыхъ преципитатовъ $2Hg(NH^2O)Cl^2+H^2O=N(Hg^2O)H^2.Cl+3NH^2Cl$; онъ образуетъ свьтложелтый порошокъ, разлагающйся при постепенномъ нагрыванйи на аммиакъ, азотъ, воду, каомель и металлическую Р.; соль растворима въ солянйи и азотной кислотяхъ. *Иодистый окси-димеркуриаммонй* лучше всего получать при дьйстви «реактива Несслера» на аммиакъ; т. е. для этого нужно взять щелочной растворъ двойной соли йодной Р. и калия и прибавить къ нему аммиаку: $2K^2HgJ^4+3KOH+NH^2=7KJ+2H^2O+N(Hg^2O)H^2.J$; получается бурый осадокъ указанного въ уравненйи состава; если аммиака взято очень мало, то возникаетъ оранжевая окраска по крайней мьрь; это чувствительная реакця на присутствйе аммиака (Несслеръ, 1856 г.). Существуютъ соли, въ которыхъ принимаютъ вьсто двухъ водородовъ аммонй двувалентную группу ($-Hg-O-Hg-O-Hg-$)^о, напримьръ *азотнокислый окси-тримеркуриаммонй* $N^2(Hg^2O^2)H^2.NO^2$.

Металлоорганические соединенйя Р. Йодангидриды спиртовъ реагируютъ съ металлическою Р. уже при обыкновенной температурё (Франкляндъ, 1852; Штрекеръ, 1854), при чемъ получаютъ *йодистые меркураклимы* $J.Hg.R'$. При нагрыванйи, затьмъ, съ цианистымъ калиемъ получаютъ *меркурдиакклимы*; напримьръ: $2J.Hg.CH_3+2KCN=Hg(CH_3)_2+2KJ+Hg+C_2N_2$; или, что лучше, дьствуютъ цианорганическими соединенйями (Вуктовъ, 1858) $2J.Hg.C_2H_5+Zn(C_2H_5)_2=2Hg(C_2H_5)_2+ZnJ_2$. Если согласно последнему уравненйю поддйствовать цианьезимомъ на йодистый меркурметиль, то не получается смьшаннаго продукта $H_2.C.Hg.C_2H_5$, а возникаетъ смьсь меркурметила и меркуртйа: $2J.Hg.CH_3+Zn(C_2H_5)_2=$

$=Hg(CH_3)_2+Hg(C_2H_5)_2+ZnJ_2$. Лучшй способъ полученйя меркурдиаккливовъ—дьствйе амальгамы натрйа на йодангидриды (Франкляндъ и Дуппа, 1863): $2C_2H_5.J+Hg+2Na=Hg(C_2H_5)_2+2NaJ$, въ присутствйи малаго количества уксуснаго зьвра, роль котораго до сихъ поръ не разъяснена. Меркурфениль $Hg(C_6H_5)_2$ получается при дьствйи амальгамы натрйа на бромбензолъ (Отто, Дрееръ, 1870) въ кислйльномъ растворё въ присутствйи уксуснаго зьвра и при кипяченйи. HgR'_2 , преддьянаго ряда—бесцвьтныя жидкости, въ водё нерастворимы и на воздухё постоянны—не загораются подобно цинкитилу; обладаютъ слабымъ запахомъ и весьма ядовиты; отравленйе сказывается по истеченйи вькотораго времени; особая осторожность требуется при обращенйи съ легко летучимъ меркурметиломъ. Темп. кипьтнйи и удьльный вьсь для $Hg(CH_3)_2$ $93,96^\circ$ и 3,069; для $Hg(C_2H_5)_2$ $158-160^\circ$ и 2,444. Кромь того, изсльдованы вьсше гоомологи, именно пропиловаго, бутиловаго, амйловаго и октиловаго ряда. $Hg(C_6H_5)_2$ кристалличень, темп. плавл. 120° и способенъ возгояться. Меркураклимы способны къ реакцямъ двойного разложенйа, къ вымьбняванйю спиртовыхъ радикаловъ, но реагируютъ не такъ энергично, какъ цинкаклимы, а потому и употребляются вьсто посльднихъ, гдё требуется медленное дьствйе. Вода не дьствуетъ на меркураклимы, разбавленныя кислоты—очень мало, крьпкйя же растворяютъ, при чемъ одинъ радикаль замьбняется остаткомъ кислотъ:

хлоръ дьствуетъ иной разъ съ воспламененйемъ, а бромъ и йодъ болёе спокойно:

Возникающйя при этихъ реакцяхъ соединенйя, кристаллизующйся по большй части хорошо, могутъ быть разсматриваемы какъ соли сложныхъ оснований $R'_2.Hg_2O$; гидраты подобныхъ оснований легко растворимы въ водё и получаютъ изъ галогидныхъ солей при дьствйи влажной окиси серебра; растворы $R'.Hg.OH$ обладаютъ сильной щелочной реакцяй, скользки на ощупь и осаждаютъ изъ солянныхъ растворовъ окиси тяжелыхъ металловъ. Эти сложные щелочи можно получать еще при окисленйи HgR'_2 хамелеономъ, при чемъ только одинъ радикаль окисляется и замьбняется воднымъ остаткомъ. $H_2.C.Hg.J$, бьдые съ перламутровымъ блескомъ листочки, въ водё нерастворимы; $H_2.C.Hg.NO_2$ легко растворимы въ водё, а $H_2.C.Hg.C_2H_5O_2$ —трудно. $H_2.C.Hg.OH$ кристалличень, мало растворимъ въ холодной водё, но обладаетъ точно также щелочной реакцяй, вытсьняетъ аммиакъ изъ солей и притягиваетъ угольный ангидридъ изъ воздуха.

С. С. Колотовъ, Д.

Извлеченйе ртути изъ ея рудъ. Главнымъ источникомъ для полученйя ртути въ техникё служитъ киноварь HgS (см.). Существуютъ два главныхъ способа для выдьяненйя изъ нея Р.: 1) Киноварь накаливается съ желёзомъ, известью и т. п. веществами, способными огнять сьру отъ HgS , напр. $HgS+Fe=Hg+FeS$; выдьявляшяся Р. улетучивается

и собирается в конденсационных приборах. II) Кислород подвергается обжиганию на воздухе и сбра выдляется из нее в вид сѣрнистаго газа: $HgS + O_2 = Hg + SO_2$. Первый способ наиболее простой и наиболее старый. В средние вѣка онъ имѣлъ широкое распространение, въ настоящее же время почти совершенно оставленъ. Операция производится въ желѣзныхъ или чугуныхъ ретортахъ, величина которыхъ измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ производства. Ихъ обыкновенно по нѣскольку штукъ вмазываютъ въ одну общую печь. Реторты плотно соединены съ холодильниками (обыкновенно металлическими), которымъ придается различное устройство: то они дѣлаются въ видъ трубъ, то въ видъ вытянутыхъ бутылей и т. д. (фиг. 1); въ нихъ обыкновенно вливается нѣкоторое количество воды, при чемъ или каждая реторта имѣетъ свой холодильникъ, или одинъ холодильникъ служитъ для нѣсколькихъ ретортъ. В нѣкоторыхъ мѣстахъ (Missouri-Mine) холодильникъ устраивается изъ желѣзнаго ящика, поставленнаго (дномъ вверхъ) въ другой ящикъ болѣе широкій, у котораго дно идетъ наклонно; на дно налита вода, для спуска ртути служитъ сифонъ. Руда предварительно измельчается и послѣ смѣшиванія съ известью или желѣзомъ загружается въ реторту. Гонка начинается довольно скоро и вся операция тянется нѣсколько часовъ (смотря по емкости реторты). Конденсация ртутныхъ паровъ идетъ очень хорошо безъ особенныхъ потерь. Наиболее неприятной операцией является выгрузка и нагрузка реторты, такъ какъ изъ нагрѣтой реторты при этомъ выдѣляются ртутные пары, которые очень вредно дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ. Чтобы уменьшать это, чрезъ реторты прогоняютъ иногда вентиляторомъ воздухъ, а рабочіе прикрываютъ себя носъ и ротъ мокрой губкой и пр. Этотъ способъ получения Р. не требуетъ большихъ расходовъ для первоначальнаго обзаведенія, но его нельзя сдѣлать непрерывнымъ (для загрузки и выгрузки реторты приходится ждать, когда онъ остынетъ), онъ требуетъ большого расхода топлива и потому съ выгодой можетъ быть применимъ только къ очень богатымъ рудамъ. Если присоединить сюда вредъ, приносимый имъ здоровью рабочихъ, то становится понятнымъ, почему онъ почти вышелъ изъ употребленія.

II) Обжиганіе ртутныхъ рудъ производится различнымъ образомъ. Самый простой способъ — обжигать руды въ крытыхъ кучахъ (Röststadeln); онъ напр. употребляется для получения ртути (попутно) изъ блеклой руды въ Венгріи (Ober Ungarn Stephanshütte). Кучи дѣлаются около 7 м. въ діам. и 2 м. высоты; въ нихъ находятся ходы, которые заполняются древеснымъ углемъ; внизу продѣлываются отверстія для притока воздуха. Уголь разжигаютъ; пары ртути конденсируются въ верхнихъ холодныхъ слояхъ кучи; когда обжиганіе кончилось, на что требуется до 3-хъ недѣль, верхній слой кучи снимаютъ, промываютъ и отжучиваютъ выдѣлявшуюся Р. Болѣе сложнымъ является обжиганіе рудъ въ муфельныхъ печахъ. Въ печь помѣщается чугуный

муфель, снабженный у одного конца отверстиями для притока воздуха, а у другого — отверстиемъ для выхода паровъ ртути. Къ отверстию для воздуха придѣлываютъ согнутую коѣннымъ трубку для охлажденія могущаго выдѣлиться ртутнаго пара. Для конденсаций Р. служатъ приемники изъ листового желѣза; изъ приемника для окончательнаго охлажденія и освобожденія отъ Р. воздухъ (служившій для обжиганія руды) поступаетъ въ систему глиняныхъ трубъ и затѣмъ въ вытяжную трубу. Неудобство этого способа — большой расходъ топлива. Наиболее совершенный способъ добычи ртути изъ HgS — обжиганіе руды въ шахтныхъ печахъ. Онъ даетъ возможность разрабатывать руды, эксплуатация которыхъ прежде въ описанныхъ приемами считалась не экономичной. Шахтные печи бываютъ двухъ родовъ: однѣ, старой конструкціи, дѣйствуютъ периодически, другія, новой, работаютъ непрерывно; эти послѣднія являются наиболее совершенными. Въ общихъ чертахъ операция здѣсь ведется слѣдующимъ образомъ. Руда загружается сверху въ высокую и сравнительно узкую печь — шахту, которая сверху закрывается, а внизу имѣетъ отверстія, тоже закрывающіяся дверками, для выгрузки обожженной руды. Топки помѣщаются гдѣ-либо внизу. Топочные газы, смѣшанные съ избыткомъ воздуха, изъ топки идутъ въ шахту, гдѣ происходятъ выгораніе сѣры. Выдѣляющаяся Р. вмѣстѣ съ продуктами горѣнія проходитъ чрезъ слой руды въ верхнюю часть печи, откуда газы направляются въ холодильникъ и затѣмъ въ вытяжную трубу. Такая циркуляція газовъ иногда получается при помощи вентиляторовъ. Такъ какъ ртутные пары при обжиганіи смѣшиваются съ большимъ количествомъ различныхъ газообразныхъ веществъ, то представляется очень важнымъ вопросъ объ устройствѣ надлежащихъ конденсационныхъ аппаратовъ, иначе выходящіе газы будутъ постоянно уносить съ собою часть ртути. Охлажденіе обыкновенно производится окружающимъ воздухомъ. Въ старыхъ испанскихъ печахъ для охлажденія Р. служили особой формы глиняные сосуды (Aludel) около 0,5 м. длины, вздутые на среднѣй и вытянутые на одномъ концѣ (фиг. 1); они плотно соединялись другъ съ другомъ, образуя длинный каналъ, съ большою охлаждающею поверхностью; они встрѣчаются еще и нынѣ. Обыкновенно для конденсаций Р. устраиваютъ кирпичныя, деревянныя, желѣзныя и др. камеры, разбитыя перегородками такимъ образомъ, чтобы по возможности удлинитъ путь газовъ. Кирпичныя камеры были-бы наиболее удобны, если бы не имѣли одного крупнаго недостатка: кирпичъ проницаемъ для паровъ ртути и ртуть теряется. Противъ этого обстоятельства приходится принимать различныя мѣры: кирпичъ берется плотный, покрывается асфальтомъ или защищается желѣзомъ и пр. Желѣзные конденсационные аппараты бываютъ трубчатые, въ видѣ ящиковъ и пр. Благодаря большой теплопроводности желѣза, охлажденіе идетъ быстро и величина холодильника сильно сокращается; но они тоже имѣютъ свой недостатокъ: благодаря присутствію въ газахъ кис-

лыхъ паровъ (сѣрной, сѣрной кислот. и пр.) жѣззо быстро разлагается. Дерево съ успѣхомъ можетъ быть употреблено для постройки конденсаціонныхъ аппаратовъ въ нѣкоторыхъ отдаленіи отъ печей, гдѣ газы не обладаютъ высокой температурой. Неудобство ихъ—плохая теплопроводность дерева, вслѣдствіе чего охлажденіе идетъ очень медленно, приходится сильно увеличивать длину пути газа; дерево иногда покрываютъ стекломъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для болѣе скорого охлажденія, въ камеры вводятъ жѣззные трубы, по кото-

Р. при этомъ собираются вмѣстѣ; удаливши Р., массу подвергаютъ перегонкѣ въ особыхъ котлахъ или же ее присоединяютъ къ рудѣ и обжигаютъ вмѣстѣ съ ней. Какъ на образцѣ періодически дѣйствующихъ печей можно указать на печь Bustamente. Она появилась въ половинѣ XVII столѣтія и съ различными видоизмѣненіями встрѣчается еще и до настоящаго времени въ Азмаденѣ. Печь (Фиг. 3) имѣетъ видъ цилиндра 8—10 м. выс., 2 м. діам. и заканчивается куполомъ. Въ срединѣ въ ней устроено нѣсколько сводовъ, которые вмѣстѣ образуютъ родъ рѣшетки, разбивая каналъ печи на двѣ половины. Въ нижней части печи помѣщается топливо (обыкновенно дерево); въ верхней—руда, которая загружается черезъ отверстіе, сдѣланное въ куполѣ (при работѣ печи оно замазывается); на высотѣ рѣшетки находится входное отверстіе (тоже запирающееся). Продукты горѣнія топлива съ избыткомъ воздуха частью уходятъ черезъ боковое отверстіе въ вытяжную трубу, частью идутъ въ печь. Изъ печи газы и пары Р. поступаютъ въ 12 каналовъ (Фиг. 2). Каждый каналъ устроенъ изъ нѣсколькихъ десятковъ грушеобразныхъ глиняныхъ сосудовъ (Aludel), герметически соединенныхъ между собой; они лежатъ въ жолобахъ, устроенныхъ на особой постройкѣ. Последняя представляетъ двѣ поверхности, пересѣкающіяся подъ извѣстнымъ угломъ (сначала идетъ, опускаясь къ землѣ, а затѣмъ поднимается). Глиняные сосуды въ восходящей вѣтви канала имѣютъ въ расширенной части небольшія отверстія, черезъ которыя

Фиг. 1.

Фиг. 2. Печь Бустамента въ планѣ.

рымъ течетъ холодная вода. Изъ конденсаторовъ ртуть стекаетъ въ соответственные приемники. Вмѣстѣ съ металлическою ртутью въ конденсаторахъ осаждаются различныя вещества: сажа, ртутныя соединения (окисъ Р., сѣрная Р. и др.), вода, продукты сухой перегонки топлива и пр.; получается налетъ (Stupp), который въ ближайшихъ къ печи частяхъ болѣе или менѣе сухой, дальше же

выливается конденсирующаяся Р.; она стекаетъ внизъ, попадаетъ въ жолобъ *b* и отсюда стекаетъ въ приемники. Пройдя черезъ глиняные сосуды, газы поступаютъ въ конденсаціонную камеру; здѣсь они встрѣчаютъ перегородку, не доходящую до дна камеры, которая заставляетъ ихъ спуститься внизъ; тамъ они проходятъ надъ поверхностью воды, поднимаются вверхъ и выходятъ черезъ вытяжную трубу наружу. Когда печь пускается въ ходъ, то на рѣшетку кладутъ сначала нѣкоторой толщины слой бѣдой руды, затѣмъ идетъ обыкновенная руда, затѣмъ наиболее богатая, Stupp, брикеты изъ рудной мелочи, обломки глиняныхъ сосудовъ (Aludel) и пр., всего до 11,5 тоннъ. Топка производится около 10 ч.; когда начинается дестилляція Р., топка прекращается и температура поддерживается сгораніемъ сѣры. Когда про-

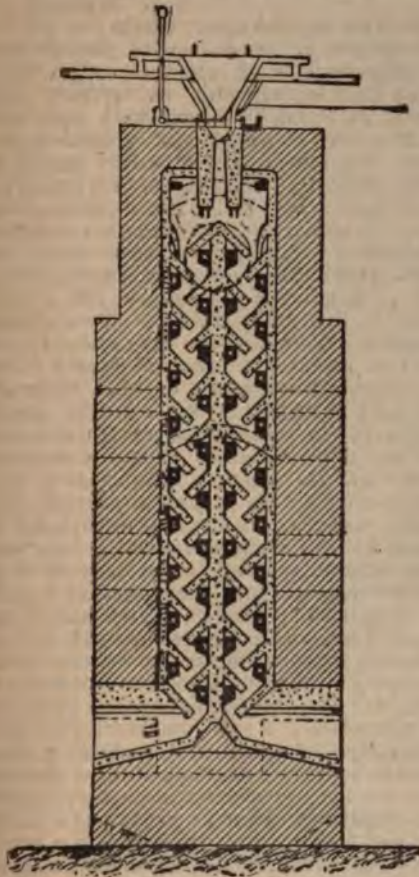

Фиг. 3. Печь Бустамента въ разрѣзѣ.

представляется въ видѣ полужидкой массы, различной консистенціи. Этотъ налетъ пропитанъ мелкими капельками ртути. Количество ртути въ такомъ осадкѣ бываетъ часто очень велико. Для извлеченія ея, если осадокъ сухой или только немного влажный (въ противномъ случаѣ его подсушиваютъ), его смѣшиваютъ съ известью въ особыхъ мѣшалкахъ или просто лопатами. Капли металлической

Р. при этомъ собираются вмѣстѣ; удаливши Р., массу подвергаютъ перегонкѣ въ особыхъ котлахъ или же ее присоединяютъ къ рудѣ и обжигаютъ вмѣстѣ съ ней. Какъ на образцѣ періодически дѣйствующихъ печей можно указать на печь Bustamente. Она появилась въ половинѣ XVII столѣтія и съ различными видоизмѣненіями встрѣчается еще и до настоящаго времени въ Азмаденѣ. Печь (Фиг. 3) имѣетъ видъ цилиндра 8—10 м. выс., 2 м. діам. и заканчивается куполомъ. Въ срединѣ въ ней устроено нѣсколько сводовъ, которые вмѣстѣ образуютъ родъ рѣшетки, разбивая каналъ печи на двѣ половины. Въ нижней части печи помѣщается топливо (обыкновенно дерево); въ верхней—руда, которая загружается черезъ отверстіе, сдѣланное въ куполѣ (при работѣ печи оно замазывается); на высотѣ рѣшетки находится входное отверстіе (тоже запирающееся). Продукты горѣнія топлива съ избыткомъ воздуха частью уходятъ черезъ боковое отверстіе въ вытяжную трубу, частью идутъ въ печь. Изъ печи газы и пары Р. поступаютъ въ 12 каналовъ (Фиг. 2). Каждый каналъ устроенъ изъ нѣсколькихъ десятковъ грушеобразныхъ глиняныхъ сосудовъ (Aludel), герметически соединенныхъ между собой; они лежатъ въ жолобахъ, устроенныхъ на особой постройкѣ. Последняя представляетъ двѣ поверхности, пересѣкающіяся подъ извѣстнымъ угломъ (сначала идетъ, опускаясь къ землѣ, а затѣмъ поднимается). Глиняные сосуды въ восходящей вѣтви канала имѣютъ въ расширенной части небольшія отверстія, черезъ которыя

внутренностью печи отверстиями, лежащими под выступами. Топочные газы, смешанные съ воздухомъ (входящимъ через особия отверстия), входятъ через эти отверстия подъ выступами въ печь, проходятъ надъ рудой, идутъ въ заднюю камеру, мѣняя направление, поднимаясь выше— снова входятъ въ печь, и такъ далѣе они проходятъ надъ рудой, пока, окончательно охладившись, не уйдутъ изъ печи. Такъ какъ вообще переработка мелкой руды въ вертикальныхъ печахъ затруднительна, то еще въ половинѣ этого столѣтія предложены были для этой цѣли пламенные печи (Alberti). Онѣ имѣютъ горизонтальный подъ; въ передней части пода находится топка, а

Фиг. 5. Печь Huttner'a и Scott'a.

въ задней надъ подомъ — воронка для загрузки руды; черезъ дверку, находящуюся въ передней части печи, рабочий можетъ распределять руду по поду; подъ у топки имѣетъ отверстие, въ которое можно выгребать обожженую руду. Топочные газы съ избыткомъ воздуха проходятъ надъ рудой, входятъ въ холодильникъ изъ чугунныхъ трубъ, затѣмъ въ кирпичныя камеры, по трубамъ вновь возвращаются къ печи и здѣсь черезъ вытяжную трубу выходятъ вонь.

При обработкѣ ртутныхъ рудъ въ печахъ всѣ-

ми вышеописанными способами потери Р. очень значительны: часть Р. (правда незначительная) уносится газами въ атмосферу, часть остается въ обожженной рудѣ, значительное количество ея проникаетъ въ каменные стѣнки, при этомъ часть ея улетучивается, часть скапливается въ нихъ или проникаетъ въ почву на значительную глубину. Въ Новомъ Альмаденѣ изъ почвы одной печи извлечено было въ 1863 г. 153000 кр. Р. Потери часто превышаютъ 50% всего количества Р.; при самой тщательной обработкѣ потеря рѣдко спускается ниже 6%; въ Калифорніи въ лучшихъ печахъ обычная потеря 15—20%. Чтобы избѣжать этого, предлагались различные способы вести переработку ртутныхъ рудъ мокрымъ путемъ. Сивекингъ предлагалъ растирать руды съ водой и затѣмъ смѣшивать во вращающихся бочкахъ съ растворомъ полухлористой мѣди Cu^2Cl^2 и поваренной соли въ присутствіи кусочковъ мѣди: тогда $\text{HgS} + \text{Cu}^2\text{Cl}^2 = \text{Hg} + \text{CuS} + \text{CuCl}^2$; выдѣлившаяся Р. образовала амальгаму съ мѣдью; ее затѣмъ отдѣляли и подвергали перегонкѣ. Вагнеръ предлагалъ обрабатывать руды бромной водой или растворомъ брома въ крѣпкой соляной кисл. и пр. Всѣ эти способы не имѣли успѣха въ практикѣ. Большую важность представляетъ электролитическій способъ. Руда подвергается электролизу въ присутствіи раствора поваренной соли или соляной кислоты. Полученную на заводахъ Р. разливаютъ обыкновенно въ желѣзные бутылки съ винтовой пробкой; въ бутылки помещаютъ около 34,5—34,7 кгр. Р. Въ Китаѣ ее хранятъ въ бамбуковыхъ трубкахъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о выработкѣ Р. въ различныхъ странахъ за послѣднія 50 лѣтъ. Всѣ Р. выражены въ тоннахъ:

	Калифорнія.	Испанія, Альмаден.	Австрія, Истрия.	Цена за 1 кгр. въ маркахъ изъ Лондона.
1850 . . .	268	700,5	141,5	8,82—7,72
1860 . . .	347	759,4	166,3	4,12
1870 . . .	1043,7	1142,6	370,7	5,88—4
1880 . . .	1606,4	1436,6	426,3	4,56—3,75
1885 . . .	1112,9	1612,5	465,8	
1888 . . .	1153,8	1789,6	516,2	

Въ Россіи добыто Р. въ 1887 г.—64, въ 1888 г.—165, въ 1889 г.—167, въ 1890 г.—229 т. Наибольшее количество всей добываемой Р. употребляется въ технику для извлечения золота и серебра изъ ихъ рудъ, часть идетъ для приготовления киноланы, часть для производства зеркалъ, для золоченія. Нѣкоторое количество идетъ для приготовления гремучей Р. и др. ртутныхъ препаратовъ. При научныхъ изслѣдованіяхъ въ физическихъ и химическихъ лабораторіяхъ Р. имѣетъ большое примѣненіе (для устройства термометровъ, барометровъ, манометровъ, ртутныхъ насосовъ, при газовомъ анализѣ для собиранія и измѣренія газовъ, для калиброванія сосудовъ и пр.). Въ этихъ случаяхъ необходимо бываетъ имѣть совершенно чистую Р. Для очищенія Р. механическимъ путемъ берутъ стеклянную воронку, кладутъ въ нее фильтръ и дѣлаютъ въ немъ отверстіе тонкой иглой. Вли-

тая на воронку Р. вытекает тонкой струей, а нечистота остается на фильтре. Вместо этого берут также широкую и длинную (до 1 м.) стеклянную трубку и обвязывают один конец ее замшей. Если налить в нее Р., то она в видъ дождя фильтруется через замшу. Для удаленія изъ Р. растворенныхъ металловъ, напр. Cu, Zn, Pb, самый простой способъ — обработка азотной кислотой. Берутъ длинную широкую стеклянную трубку, согнутую на концѣ сифономъ; наполняютъ ее слабой азотной кислотой и заставляютъ течь въ нее ртути тонкой струей; вытекающую изъ трубки Р. тщательно промываютъ водой и сушатъ сначала бумагой, а затѣмъ вливая въ склянку съ крѣпкой сѣрной кислотой съ краномъ у дна; въ такой склянкѣ часто и хранится Р.; при выливаніи Р. смотреть, чтобы въ кранъ не попадали капли сѣрной кисл. Брюль совѣтуетъ всбалтывать Р. съ 0,5% растворомъ двухромовокалиевой соли, къ которому прибавлено нѣкоторое количество H^2SO^4 (для разложенія $K^2Cr^2O^7$). Наиболее совершенный способъ очистки Р. — перегонка; ее иногда производятъ обычнымъ способомъ

Фиг. 6.

въ желѣзныхъ сосудахъ, но очистка лучше всего достигается при перегонкѣ Р. въ пустотѣ. Изъ многихъ предложенныхъ для этой цѣли приборовъ Вейнгольда, имѣющихъ различныя видоизмѣненія (фиг. 6). Берется длинная (около 2 м.) стеклянная трубка *ab* согнутая на одномъ концѣ сифономъ *g*; у нея имѣется отростокъ *e*, сообщающійся съ ртутнымъ насосомъ и съ баллономъ *D*, гдѣ находится сѣрная кислота. Трубка *ab* проходитъ черезъ дно сосуда *A*; на нее надѣта болѣе широкая трубка *cd* съ шаромъ *B* изъ тугоплавкаго стекла, трубка *ab* почти касается шара. *x* — кольцеобразная горѣлка, *z* — колпачекъ для защиты шара отъ охлажденія, *E* — приемникъ для Р. съ хлоркальціевой трубкой для защиты Р. отъ влаги воздуха. *C* — сосудъ, наполненный перегоняемой Р. Операція ведется слѣд. образомъ: наполняютъ ртутью *A* и *C*; *C* опрокидываютъ, погруживши конецъ его *h* на известную глубину въ *A*. Конецъ сифона *r* погружаютъ въ чашечку съ Р. (возможно чистой) и начинаютъ выкачивать изъ трубки воздухъ до полной пустоты. Давленіемъ атмосферы Р. въ *ab* подымается до нѣкоторой постоянной высоты *q* а въ *cd* въ шарѣ до высоты *m*; затѣмъ зажигаютъ горѣлку *x* и начинаютъ осторожно нагревать Р. обращаясь въ паръ, который входитъ въ трубку *ab*; опускаясь по трубкѣ *ab*, онъ охлаждается, благодаря тому, что трубка окружена Р., и капли ея стекаютъ въ *q*. Въ то же время будетъ

выливаться Р. изъ сифона въ чашечку. Сѣрная кисл. въ *D* служитъ для того, чтобы поглощать водяные пары, которые могутъ получаться при перегонкѣ. Когда перегонная Р. замѣнитъ всю Р., которая раньше наполняла *ab*, чашечку у сифона убираютъ и конецъ сифона *r* вставляютъ на пробѣ въ приемникъ *E*; въ немъ собирается сухая и чистая Р. Убыль Р. въ шарѣ *B* пополняется Р. изъ сосуда *A* подъ давленіемъ атмосферы и уровень ея въ *A* понижается. Когда при этомъ обнажится конецъ *h* сосуда *C*, въ него ворвется воздухъ, часть Р. вытечетъ изъ *C* и *h* вновь будетъ погружена въ Р. Приборъ действуетъ автоматически, но по временамъ смотреть, держится-ли въ немъ пустота.

С. П. Вуколовъ. А.

Ртуть (медико-санит. очеркъ). 1. Р. и ея препараты съ точки зрѣнія фармакологіи. Примѣненіе Р. и ея препаратовъ, съ лечебными цѣлями, теряется въ глубокой древности. Въ Китаѣ Р. примѣнялась болѣе чѣмъ за 2600 лѣтъ до нашей эры; древніе индусы также были знакомы съ Р. и такъ высоко цѣнили лечебныя свойства ея, что человекъ, «познавшій силу Р.», у нихъ считался «богомъ». У арабовъ Р. тоже находила обширное примѣненіе при леченіи всякаго рода кожныхъ заболѣваній, противъ вшивости, чесотки и т. д., и арабскому алхимику Геберу, жившему въ VII в. по Р. Хр., приписывается открытіе сузыми. Однимъ изъ главныхъ показаній къ назначенію ртутнаго леченія уже въ то отдаленнѣйшее время служилъ сифилисъ. Суберанъ утверждаетъ, что «китайцы пользовались Р. для удаленія сифилитическаго яда изъ организма за много вѣковъ до открытія Америки». Но широкое примѣненіе Р. и ея препаратовъ противъ сифилиса началось лишь послѣ эпидеміи сифилиса, вспыхнувшей въ концѣ XV в. Съ того времени Р., какъ говорить Фурнье, «никогда не сходила съ медицинской сцены», хотя представители медицины въ разныя времена къ ней относились различно. Такъ, въ 1580 г. медицинскій факультетъ гейдельбергскаго университета отъ всѣхъ докторовъ требовалъ клятвеннаго обѣщанія въ томъ, что они никогда не будутъ прибѣгать къ назначенію Р. и ея препаратовъ. Въ 1655 г. гейдельбергскій законъ былъ отмѣненъ и, мало-по-малу, вопросъ о значеніи Р. и ея препаратовъ для организма сталъ подвергаться научной разработкѣ. Тѣмъ не менѣе еще и въ настоящее время наши представленія о лечебныхъ дѣйствіяхъ Р. и ея препаратовъ далеко не полны. Нѣкоторые представители медицины и теперь еще возстаютъ противъ широкаго примѣненія Р. и ея препаратовъ, но въ общемъ Р. приобрѣла право гражданства въ современной медицинѣ и большинствомъ врачей считается пока незаменимымъ средствомъ при леченіи сифилиса (см. Сифилисъ); кромѣ того, ртутные препараты примѣняются и для умерщвленія паразитовъ, для ослабленія на низъ и какъ мочегонныя при болѣзняхъ сердца (каложелъ).

Изъ наиболее употребительныхъ препаратовъ Р. укажемъ на слѣдующіе: а) *Ртутная мазь* (Unguentum Hydragyri cinereum).

Она представляет смесь металлической Р. и жира. В старой мази содержатся, кроме того, ртутные соединения жирных кислот и свободная жирная кислота. Ртутная мазь еще называется Unguentum Neapolitanum, потому что в Европу сифилис впервые появился в видѣ жестокой эпидемии в Неаполь (XV стол.) и тамъ противъ него употребляли ртутную мазь. Изрѣдка послѣдняя применяется и какъ противовоспалительное средство. б) *Окиси ртути* (красная и желтая) применяются въ формѣ мазей въ глазной практикѣ. в) *Двухлористая ртути* (Hydragyrum bichloratum corrosivum, HgCl₂) — *сулема* — послѣ сѣрой мази наиболее извѣстный препаратъ Р. Сулема обладаетъ чрезвычайно сильною способностью убивать низшіе организмы и вслѣдствіе этого считается однимъ изъ наиболее распространенныхъ дезинфицирующихъ и антисептическихъ средствъ (см. ниже). При достаточной степени разведенія, сулема способствуетъ дѣятельности дрожжевыхъ грибовъ (Шульцъ). Небольшія, но часто повторяемая дозы сулемы могутъ увеличивать въ сѣтѣ у здоровыхъ людей и животныхъ (Льежуа, Кейсъ, Шлезингеръ и др.). д) *Одnoxлористая ртути* (Hydragyrum chloratum sine, Hg₂Cl₂) — *каломель*. Этотъ препаратъ Р. раньше пользовался очень сильнымъ распространениемъ; въ XVI и XVII стол. на каломель смотрѣли какъ на «панacea» (Panacea dulcis) отъ всѣхъ болѣзней. Въ настоящее время каломель считаютъ очень цѣннымъ средствомъ при сифилисѣ, въ началѣ брюшного тифа, при дѣтскихъ поносахъ дѣтей и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ сердца. При назначеніи каломеля, однако, всегда слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ, ибо въ организмѣ онъ образуетъ растворимое соединеніе съ бѣлковыми веществами (а не переходитъ въ сулему, какъ это полагаютъ нѣкоторые авторы). Испражнения послѣ приема каломеля имѣютъ темнозеленый цвѣтъ и содержатъ неизмѣненный каломель, черную сѣрную ртуть и неразложившуюся желчь. Каломель (въ видѣ мельчайшаго порошка — Hydragyrum chloratum variegatum) употребляется въ глазной практикѣ; часть каломеля, даже при этихъ условіяхъ, переходитъ въ растворъ и выдѣляется мочей. Въ присутствіи органическихъ веществъ (а также и свѣта) каломель переходитъ въ сулему. При лѣченіи сифилиса подкожными впрыскиваніями пользуются: е) такъ наз. *органическими* препаратами Р. (Hydragyrum cyanatum, formamidatum, perboratum, albuminatam, benzoicum oxudatum, aethulo-chloratum, phenylicum и т. д. и т. д.), которые не такъ сильно раздражаютъ кожу, какъ обыкновенные препараты Р. ф) *Металлическая Р.*, какъ таковая, въ медицинѣ въ настоящее время применяется лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ: при острой непроходимости кишечника вслѣдствіе перегиба, вѣдренія, паралича и т. п. Давая сравнительно большія количества Р. (до 1/2 фн.), рассчитываютъ на то, что Р., вслѣдствіе высокаго удѣльнаго вѣса, опустится до мѣста непроходимости и своимъ давлениемъ расправитъ сжавшіяся стѣнки кишечника. Но, такъ какъ, съ одной стороны, возможно прободеніе же-

лудка и кишечника, а съ другой — часть Р. всегда можетъ остаться въ организмѣ и даже переходить въ растворимыя соединенія, то такой методъ лѣченія клиницистами почти оставленъ. Въ народной медицинѣ, въ особенности у насъ, въ Россіи, металлическая Р. (въ видѣ таковой и въ видѣ сѣрой мази) часто применяется отъ всякаго рода паразитовъ человѣческой кожи (напр. плащцы). Русскіе крестьяне также пользуются Р. для вызванія выкидыша, при чемъ растворяютъ Р. въ рѣдкой водкѣ (азотной кислотѣ) и полученный растворъ принимаютъ во внутрь. Очень большимъ распространеніемъ среди крестьянъ пользуется также растворъ сулемы въ спиртѣ для лѣченія «нехорошей», «французской» болѣзни. Съ фармакологической точки зрѣнія дѣйствіе Р. и ея препаратовъ изучено довольно подробно.

Всѣ растворы ртути (кислые, щелочные или нейтральные) являются въ высшей степени сильными ядами для протоплазмы и, при извѣстныхъ условіяхъ, неминуемо ведутъ къ гангренозному омертвѣнію тканей. Всасываніе препаратовъ Р. происходитъ въ видѣ растворимыхъ двойныхъ соединений съ бѣлками и другими азотъ-содержащими веществами, и даже нерастворимыя соединенія Р. (какъ напр. каломель) всасываются такимъ путемъ; металлическая Р. (сѣрая мазь), а равно и нерастворимыя въ жидкостяхъ организмизма ртутныя соединенія жирныхъ кислотъ всасываются изъ волосныхъ мѣшечковъ, саловыхъ и потовыхъ железъ при помощи выдѣленій этихъ железъ (поваренной соли, бѣла, летучихъ жирныхъ кислотъ; Винцъ). При этомъ происходятъ или окисленіе, или, и это гораздо вѣроятнѣе — соединеніе Р. съ хлоромъ и бѣлками. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, растворимыми въ лимфѣ и въ крови, соединенія Р. попадаютъ въ систему кровообращенія. Образование осадковъ при этомъ не можетъ имѣть мѣста, ибо возникающій ртутный альбуминатъ растворимъ въ избыткѣ бѣлка и поваренной соли, всегда содержащейся въ жидкостяхъ организма. Циркулируя въ организмѣ, Р. энергично дѣйствуетъ на пищеварительный каналъ, органы кровообращенія и центральную нервную систему (см. ниже). Очень ясно выраженное дѣйствіе Р. обнаруживаетъ на ткани и органы полости рта (сильное слюнотеченіе) и на толстую кишку (ослабленіе). Пагубное дѣйствіе Р. на органы кровообращенія сказывается въ пониженіи кровяного давления, наступающаго, по всей вѣроятности, вслѣдствіе паралича сердца и сосудовъ. Заболѣванія центральной нервной системы выражаются въ своеобразномъ дрожаніи, въ характерныхъ боляхъ и т. д. (см. ниже). Специфическое дѣйствіе Р. на сифилисъ далеко не выяснено удовлетворительно. Но есть основаніе допустить, что *благоприятное дѣйствіе Р. и ея препаратовъ при лѣченіи сифилиса должно быть объяснено специфическимъ ствѣемъ извѣстныхъ дозъ Р. при извѣстныхъ условіяхъ на обмѣнъ веществъ* (Шмидъ). Въ пользу этого предположенія говорить могутъ уже факты, что при торговомъ употребленіи мази Р.

дается увеличение веса тела и числа красных кровяных шариков. Очевидно, что малая, но частая дозы Р. действуют настолько же благоприятно на «питание», как и малая дозы мышьяка при известных условиях.

II. *Токсикология Р. и ее соединений.* Обширное применение Р. и ее препаратов не только в практической медицине, но и при технических производствах служит причиной тому, что отравления ими, к сожалению, очень часты. Р. во всех видах ядовита для организма, ибо, раз попав туда, она в нем всегда находит необходимые химические условия для растворения и, таким образом, всегда может повести к общему отравлению, так как она везде в организм встречается протоплазму, которая, как известно, особенно чувствительна к ней. В точности еще не выяснены все условия, способствующие переходу Р. и ее препаратов в кровяной ток, но, весьма вероятно, что растворимость ртутного альбумината в присутствии хлористого натрия в этом отношении играет наиболее важную роль. Конечно, не все соединения Р. всасываются одинаково быстро, и клиническая картина, наблюдаемая при отравлениях Р. и ее препаратами, зависит, прежде всего, от количества Р., циркулирующей в каждом отдельном случае в организм. Явления, которыми сопровождаются отравления Р., могут быть разделены на местные и общие; при этом первые, характеризующиеся главным образом прижиганием, вызываются преимущественно легко-растворимыми соединениями Р., в то время, когда последние могут быть вызываемы решительно всеми препаратами Р. Обычно различают *острое* и *хроническое* отравление Р., хотя нередко встречаются и переходные формы. Хроническая форма ртутного отравления является большею частью последствием профессиональных занятий (см. ниже). Статистическими данными доказано, что почти 80—90% (Коберг) всех случаев острого отравления Р. принадлежат к разряду так наз. «медицинских» отравлений, которые обуславливаются слишком энергичным или недостаточно умелым наружным или внутренним применением Р. Лишь незначительный % всех случаев острого отравления Р. падает на умышленные (самоубийство) или случайные (вследствие ошибки) отравления. *Общее острое* отравление Р. возникает при поступлении сравнительно больших количеств растворимых соединений Р. в кровяной ток. Чаще всего причиной такого отравления служит сулема, но и азотнокислая и бромная соединения Р., а также каломель (если он долгое время залежался в кишечник и часть его перешла в растворимое соединение) и даже подкожные впрыскивания нерастворимых соединений Р. могут обуславливать эту форму отравления. Кроме чисто местных признаков (сильное прижигание), при таком отравлении всегда бывает чрезвычайно сильная разстройство со стороны кишечника и почек, а также упадок сердечной деятельности, вследствие чего, по всей вероятности,

и наступает смерть. Действия на центральную нервную систему, при острых отравлениях Р., обыкновенно не наблюдается. Если яд (напр. сулема) был принят во внутрь, то сейчас после принятия ощущается противный металлический вкус, появляются очень сильные боли во рту, глотке, пищеводе и желудке, позывы к рвоте (при чем рвотные массы содержат кровь и свернувшиеся куски слизистой оболочки), сильное слюнотечение; кроме того, всегда появляются кровавые носы; нередко бывают задерживание мочи*), альбуминурия и гликозурия, нечувствительность кожи. При малом пульсе, несколько повышенная в начале отравления деятельность сердца мало-по-малу падает, дыхание становится неправильным, температура тела тоже падает (иногда до 34 — 33,5° Ц.), появляется вообще очень сильный упадок сил, дрожание членов, нередко даже бывают судороги и затемненные сознания, пока не наступит смерть от паралича сердца. Когда яд поступает в организм не через рот (после клистиров, перевязок, спринцований, подкожных впрыскиваний и т. п.) картина отравления, в общем, сходна с только-что описанной, но в таких случаях она начинается сильными кровянисто-слизистыми носами, до неузнаваемости похожими на дезинтерию. Вышеописанная картина отравления Р., в зависимости от количества введенного яда, может длиться от нескольких часов до нескольких дней, но, в общем, отравления Р. протекают гораздо быстрее, нежели напр. интоксикация мышьяком. При благоприятном исходе отравления больной (нередко еще в течение многих месяцев) выделяет мочою «блочки». В случаях, окончившихся смертью, почти всегда находят язвенные процессы в кишечник и отложение известковых солей в почках (инфаркт). Для обыкновенного взрослого человека прием сулемы в 0,18 гр. является безусловно смертельной дозой; между тем потребители опия (Opiumesser), без всякого видимого вреда, переносят до 1,8 гр. этого яда (Риглер). Очевидно, что в таких случаях в кишечном канале образуются нерастворимые соединения опия и сулемы. Относительно терапии общих острых отравлений Р. пока известно лишь немного положительного. Надежных химических противоядий Р. нет. В случаях отравления, обыкновенно стараются, по возможности быстрее, очистить желудок от содержимого и дают обволакивающие вещества: молоко, яичный белок. Некоторые авторы советуют пользоваться свежесажженным сырым железом, как противоядием при отравлениях Р., но опыты Кункеля показали, что происходящее при этом отравление организма сероводородом гораздо пагубнее для него, чем интоксикация Р. Для полоскания рта назначают слабый раствор бертолетовой соли. *Безусловно необходимо помнить, что не следует давать хлористого натрия*

*) В моче, в этих случаях, содержатся всякого рода диализы, почечный индетий, белые и красные кровяные шарика и много «блочки».

(поваренной соли) при отравлении Р., ибо последняя содействует болѣе скорому всасыванію Р. Между острымъ общимъ отравленіемъ Р. и хроническимъ меркуриализмомъ стоитъ такъ называемый «меркуриальный стоматитъ» — Stomatitis mercurialis, характеризующійся гл. обр. заболѣваніями полости рта, которая лишь рѣдко сочетается съ заболѣваніями кишечника. Причиной въ большинствѣ случаевъ служитъ медицинское примѣненіе Р., въ особенности каломеля и сѣрой мази, и въ особенности часто подвергаются этому заболѣванію слабые, малокровные, плохо питаемые субъекты съ костью зубовъ. Болѣзнь начинается съ чрезвычайной чувствительности и болѣзненности десенъ и усиленнаго слюноотеченія; потомъ появляется крайне противный запахъ изо-рта (Foetor ex ore), десны набухаютъ и покрываются грязно-бѣлымъ налетомъ; цѣльность слизистой оболочки нарушается, образуются язвы, которыя могутъ повести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ, даже къ смерти. Въ настоящее время это заболѣваніе, причисляемое нѣкоторыми авторами къ такъ называемымъ «подострымъ» отравленіямъ Р. и наблюдаемое, между прочимъ, и у истощенныхъ сифилитиковъ, стало сравнительно рѣдко какъ самостоятельная форма, ибо теперь при назначеніи ртутнаго лѣченія и до начала такого лѣченія обращаютъ должное вниманіе на цѣльность зубовъ и т. д. При хроническомъ отравленіи Р. такія формы ртутнаго стоматита наблюдаются сравнительно часто.

III. Санитарное значеніе Р. Съ санитар. точки зрѣнія Р. представляетъ выдающійся интересъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) хроническое отравленіе Р.— въ особенности въ видѣ такъ наз. «профессиональныхъ» отравленій; 2) примѣненіе сулемы для дезинфекціи; 3) нахожденіе препаратовъ Р. въ нѣкоторыхъ състныхъ припасахъ и предметахъ потребленія и 4) санитарный надзоръ за продажей Р. и ея препаратовъ.

1) При продолжительномъ введеніи малыхъ дозъ Р. въ организмъ получается хроническое отравленіе Р., извѣстное также подъ названіемъ «конституціональнаго меркуриализма». Последній иногда возникаетъ вслѣдствіе медикаментознаго лѣченія, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ вызывается какимъ-нибудь ртутнымъ препаратомъ, брызгами или парами метала Р., пылью ртутныхъ амальгамъ и т. п. При этомъ безразлично, проникаетъ ли Р. въ организмъ черезъ дыхательные пути, черезъ пищеварительный каналъ или черезъ кожу,—извѣстно только, что *назубные всего дѣйствуетъ введеніе паробразной Р. въ организмъ*. Въ смыслѣ быстроты и интенсивности, хроническое отравленіе Р. представляетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ большое разнообразіе, но, въ общемъ, оно сопровождается настолько характерными симптомами, что его едва-ли можно смѣшать съ какимъ-нибудь другимъ отравленіемъ. Куссмауль, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ основательно изучившій хроническое отравленіе Р. у наводчиковъ ртутной амальгамы въ зеркальных заведеніяхъ, различаетъ 3 стадіи отравленія. Пер-

вая стадія—*эретизмъ* (Erethismus mercurialis), вторая—*треморъ* (Tremor mercurialis) и третья меркуриальная *дискрязія*, ртутное худосочіе (Cachexia mercurialis). Среди рабочихъ, выкапывающихъ Р.-содержащую руду, встрѣчается (даже при наилучшихъ санитарныхъ условіяхъ) отъ 1—2% хроническихъ отравленій Р.; а рабочіе, занимающіеся выплавкой Р., даютъ уже до 8% интоксикацій.

Очень часто хроническія отравленія Р. встрѣчаются среди такихъ рабочихъ, которые примѣняютъ Р., или соединенія ея, для тѣхъ или иныхъ техническихъ цѣлей. Сюда относятся: скорняки, мѣдники, позолотчики и шапочники, употребляющіе азотнокислую Р. при окрашиваніи заячьей шерсти. Но чаще всего и сильнѣе всего «профессиональнымъ» меркуриализмомъ страдаютъ лица, изготовляющія термометры и барометры и, въ особенности, наводчики ртутныхъ амальгамъ на зеркальные стекла. Эти рабочіе часто подвергаются крайне тяжелымъ формамъ хроническаго меркуриализма. Такъ, по Коберту, въ Фюртѣ до введенія надлежащихъ санитарныхъ мѣропріятій и техническихъ усовершенствованій (т. е. до замѣны Р. серебромъ) обыкновенно заболѣвало хроническимъ меркуриализмомъ около 80% всѣхъ рабочихъ. Изрѣдка хроническія отравленія Р. могутъ возникать и у частныхъ лицъ: плохія зеркала, случайное присутствіе Р. подъ поломъ и т. п. При хроническомъ отравленіи Р. обыкновенно имѣютъ мѣсто и всѣ тѣ характерные симптомы, которые наблюдаются при остромъ отравленіи, за исключеніемъ развѣдвающаго (прижигающаго) дѣйствія Р. Что же касается вышеприведенныхъ специфическихъ симптомовъ хроническаго меркуриализма, то они, въ сущности, выражаются въ слѣдующемъ и проявляются одинъ за другимъ въ нижеописанномъ порядкѣ. Сначала замѣчается общій упадокъ силъ: рабочіе худѣютъ, выглядятъ блѣдными, чувствуютъ большую усталость и часто страдаютъ сильными головными болями, даже головокруженіемъ, нерѣдко доходящимъ до обморока. Далѣе, бывають: шумъ въ ушахъ, летучія боли въ суставахъ, подергиваніе лицевыхъ мышцъ; потомъ сонъ становится плохимъ и часто прерывается страшными сновидѣніями. Наконецъ, замѣчается, съ одной стороны, чрезмѣрная раздражительность, а съ другой—почти совершенно утрачивается всякая увѣренность въ собственныхъ силахъ. Аппетитъ падаетъ, во рту ощущается неприятный металлическій вкусъ, появляется сильное слюноотеченіе и всѣ описанные выше симптомы меркуриальнаго стоматита. Если въ этой стадіи подвозъ Р. къ организму прекращается и большого переводятъ въ хорошія гигиеническія условія, то, въ благоприятныхъ случаяхъ, по прошествіи 4—6 недѣль, можетъ наступать выздоровленіе; въ противномъ случаѣ всѣ признаки отравленія усиливаются въ значительной степени и могутъ повести даже къ смерти, хотя последняя, въ стадіи эретизма, наступаетъ чаще всего вслѣдствіе заболѣванія туберкулезомъ. Для этой стадіи характеренъ еще такъ наз. «Psellismus mercurialis»

ключающийся въ парезѣ голосовыхъ связокъ и обусловленной имъ своеобразной рѣчи, а также и «Epilepsia mercutialis», которую констатируютъ тогда, когда страдающіе хроническимъ меркуриализмомъ (вслѣдствіе частыхъ и сильныхъ головокруженій) очень часто падаютъ. Въ различныхъ случаяхъ преобладаютъ то одни, то другіе изъ описанныхъ симптомовъ.

Въ стадіи, извѣстной подъ названіемъ «Tremor mercutialis», главными симптомами являются разнообразныя, болѣе или менѣе сильныя, *разстройства мускульной системы*. Эта стадія лишь очень рѣдко наблюдается въ началѣ меркуриализма; обыкновенно она слѣдуетъ за стадіей эретизма. Дрожаніе, которое сначала замѣчается лишь въ мышцахъ подчиненныхъ ногъ, и то только въ слабой степени, все болѣе и болѣе усиливается и распространяется на всю мышечную систему; больные не въ состояніи ходить, кушать, одѣваться. Бываютъ припадки, напоминающіе пляску св. Витта. Въ тяжелыхъ случаяхъ конвульси бываютъ настолько сильными, что больного выбрасываетъ изъ постели и онъ едва можетъ быть удерживаемъ нѣсколькими лицами. Разстройства психики ясно выражены и сказываются, прежде всего, въ чрезвычайной подавленности и упадкѣ духа (Nuroschendria mercutialis). Страшный упадокъ силъ и заболѣванія въ легкихъ сильно напоминаютъ туберкулезъ. Выздоровленіе (даже при очень цѣлесообразномъ пользованіи и уходѣ) наступаетъ лишь очень медленно и часто бываетъ неполнымъ; нѣкоторые симптомы остаются на многіе годы, иногда на всю жизнь. Только въ исключительныхъ, очень тяжелыхъ случаяхъ, Tremor mercutialis прямо ведетъ къ смерти. Въ такихъ случаяхъ подъ конецъ появляется параличъ мочевого пузыря и прямой кишки, а сильныя ночные поты и частые поносы быстро ускоряютъ роковую развязку. У тѣхъ рабочихъ, которые переносили уже нѣсколько разъ сравнительно легкія формы вышеописанныхъ стадій меркуриализма, со временемъ возникаетъ очень характерная, своеобразная картина общаго упадка силъ, извѣстная подъ названіемъ «*меркуриальной кахекси*». Такіе рабочіе обыкновенно страдаютъ стоматитомъ, ангиной, фарингитами. Слизистая оболочка рта утолщена, кое-гдѣ сморщена и отличается мѣдно-краснымъ цвѣтомъ, замѣчается большее или меньшее слюнотеченіе, зубы шатаются и нерѣдко во рту образуются язвы. При этой формѣ хроническаго меркуриализма дрожаніе почти всегда наблюдается, и оно очень усиливается во время аффекта. Чрезмѣрная раздражительность, пугливость, головныя боли, плохой сонъ, ночные поты бываютъ очень часто. Если пищевареніе идетъ сравнительно хорошо, то несчастные больные лишь очень медленно погибаютъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ предрасположеніе къ туберкулезу, роковая развязка наступаетъ очень скоро, ибо только что описанная форма хроническаго меркуриализма замѣчительно легко переходитъ въ скоротечную чахотку.

Общее состояніе здоровья и форма, въ которой Р. поступаютъ въ организмъ, имѣютъ очень важ-

ное значеніе при возникновеніи какъ острыхъ, такъ и, въ особенности, хроническихъ отравленій Р. Одинаковые приемы Р. на разныхъ лицъ дѣйствуютъ далеко не одинаково. Сулема и большинство другихъ препаратовъ Р., говоря вообще, даютъ картину отравленія, въ которой преобладаютъ разстройства со стороны кишечника, при отравленіяхъ же металлической Р. (ея парами и т. п.) на первомъ планѣ стоятъ разстройства со стороны центральной нервной системы. Тѣ крайне тяжелыя картины хроническаго меркуриализма, которыя были описаны выше, чаще всего возникаютъ вслѣдствіе поступленія въ организмъ ртутныхъ паровъ (или ртутной пыли). При этомъ пары Р. въ дыхательныхъ путяхъ сгущаются, а образовавшіяся мельчайшія капельки потомъ такъ или иначе окисляются, измѣняются, растворяются. Какъ извѣстно, Р. уже при обыкновенной температурѣ испаряется. Нижеприведенная таблица, показывающая плотность ртутныхъ паровъ при различныхъ температурахъ и вычисленная по ней количества Р., содержащаяся въ воздухѣ, насыщенномъ ртутными парами, даетъ нѣкоторое представленіе о количествѣ Р., могущей находиться въ воздухѣ. Таблица составлена по новѣйшимъ даннымъ Гагена и Герца («Wiedemanns Annalen» 16 и 17).

Темп.	Плотность пара м. Нг		Граммъ ртути въ 1 куб. м. воздуха.	
	Гагена.	Герца.	Гагена.	Герца.
0°Ц. . .	0,015	0,00019	0,177	0,0022
10 > . .	0,018	0,0005	0,205	0,0057
20 > . .	0,021	0,0013	0,231	0,0143
30 > . .	0,026	0,0029	0,276	0,0308
40 > . .	0,033	0,0063	0,338	0,0778

По словамъ Кункеля, много занимавшагося выработкой метода количественнаго опредѣленія Р. въ воздухѣ, цифры Герца заслуживаютъ наибольшаго довѣрія. Основываясь на этихъ данныхъ, можно вычислить, что рабочій (при среднемъ числѣ 20 выдыханій въ минуту, по 500 куб. см. каждое и при 8-часовомъ рабочемъ днѣ), вмѣстѣ съ 4,8 куб. м. воздуха, можетъ вводить ежедневно въ свой организмъ около 70 миллигр. Р. На самомъ дѣлѣ, однако, количество Р., поступающей въ организмъ рабочаго, будетъ значительно меньше по слѣдующимъ причинамъ: 1) воздухъ въ мѣстахъ образованія ртутныхъ паровъ врядли всегда бываетъ насыщенъ послѣдними; 2) температура выдыхаемаго воздуха всегда выше темп. вдыхаемаго воздуха и потому первый можетъ содержать больше ртутныхъ паровъ, чѣмъ послѣдній; 3) Р. сравнительно быстро выдѣляется изъ организма не только каломъ и мочей, но и слюной, а у женщинъ даже вмѣстѣ съ молокомъ (см. ниже). Тѣмъ не менѣе, конечно, часть Р. задерживается организмомъ и обуславливаетъ въ немъ выше описанныя явленія отравленія. Ренкъ, обстоятельно занимавшійся вопросомъ о санитарномъ значеніи Р. при различныхъ техническихъ производствахъ, полагаетъ, между прочимъ, что въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разбрызгивается Р., послѣдняя

может поступать в организм с вдыхаемым воздухом вместе с пылью, содержащейся в зеркальных фабриках, по исследованиям того же Рейка, до 15% Hg. С практической точки зрения, предположение Рейка крайне важно, ибо мы знаем, что пылевые частицы легко застревают в дыхательных путях, в то время как вещества, введенные в дыхательные пути в парообразном виде, при выдыхании в значительной степени выдыхаются. С другой стороны, Кувкез доказал, что одновременно с водяным паром, при сгущении его в содержащем ртутные пары воздух, конденсируются и мельчайшие капельки Р. Но, как бы там ни было, опыт показывает, что и тех сравнительно малых доз ртутных паров, которые, на основании только что изложенных теоретических соображений, могут поступать в организм рабочего, достаточно для того, чтобы вызвать самые тяжелые заболевания.

В виду того, что ни одно из предложенных противоядий Р. (железные опилки, жженая магнезия, древесный уголь и т. п.) не может считаться действительным при остром отравлении Р. и что «хроническое» отравление Р. до нельзя плохо поддается как терапевтическому, так и даже диетическому способам лечения, само собою понятно, что *все усилия должны быть направлены к возможно полному предупреждению всякого отравления Р.* Все профилактические мероприятия распадаются на категории: 1) предписания для самих рабочих и 2) указания (относительно правильного устройства и ведения дела в санитарном отношении) для хозяев или распорядителей. Правила, соблюдение которых необходимо со стороны *самых рабочих*, в интересах охранения их собственного здоровья, могут быть сформулированы вкратце так: безусловное соблюдение возможно большей осторожности и строжайшей чистоплотности; в мастерских никогда не следует ни есть, ни пить; по окончании работы необходимо мыться и, лишь после переодевания и совершения должного туалета рта, рабочие могут отправиться домой. К сожалению, рабочие не всегда соблюдают эти необходимые профилактические меры. К *хозяевам* таких заводов, в которых рабочим постоянно или временно приходится работать с Р. или ее препаратами, должны быть предъявляемы след. требования: безусловно необходимы большие помещения с естественной и искусственной вентиляцией, возможная непродолжительность рабочего дня, переход от одной работы к другой, строгий врачебный надзор и полное содействие к возможно легкому и полному достижению рабочими тех необходимейших правил чистоплотности и осторожности, о которых говорилось выше. Следующия санитарная правила выработаны д-ром Вольнером для зеркальных фабрик в Фюрте на основании 35-летней практики: 1) пространство, рассчитанное на одного рабочего, должно равняться, по меньшей мере, 40 кв. м.; в Фюрте оно часто свыше 100 кв. м. 2) Полы в мастерских должны быть покрыты (по воз-

можности гладко) асфальтом или цементом и устроены так, чтобы упавшая на пол Р. могла бы собираться в одной точке. Стены также должны быть гладки, без всяких выступов. 3) Где нет возможности устроить хорошую искусственную вентиляцию, необходимо требовать, чтобы работы летом и зимой производились по возможности при открытых окнах. 4) Во избежание испарения Р. сосуды, в которых она содержится, на ночь всегда должны быть покрываемы. 5) вновь поступающие или раньше болевшие рабочие должны быть принимаемы лишь после подробного исследования их со стороны опытного врача, потому что меркуриализмом прежде всего и тяжелее всего заболеть худосочные, истощенные и болевшие прежде этой болезнью рабочие. 6) Желательно, чтобы рабочие ежегодно пользовались отпуском в течение 3—5 недель. 7) Необходимы особые помещения для мытья и переодевания рабочих, а равно и средства для туалета и гигиены рта (бертолетова соль); последние средства должны быть предоставляемы рабочим в желаемых количествах как в помещениях фабрики, так и вне ее. 8) Необходимо предоставить рабочим на время работы платье из гладкого полотна, которое рабочий, после работы, должен оставить в комнате для раздевания. 9) Такая перемена платьев безусловно необходима, ибо известным случаем, когда, из-за несоблюдения этой меры, рабочие заражали своих детей (Вольнер). 10) При фабриках, на которых работают с Р. и ее препаратами, должна быть устроена баня, которой рабочие могли бы пользоваться по крайней мере раз в неделю. В летнее время рабочим должна быть дана возможность купаться в реке, что в высшей степени благотворно для их здоровья. 11) Желательно, чтобы при больших заводах существовали «артель» рабочих, в которых пища готовилась бы целесообразно и под наблюдением врача. Последний должен осматривать всех рабочих по меньшей мере один раз в неделю. 12) Установка продолжительности рабочего дня, в силу особенностей производства (зимой иногда работают только 4—5 часов в сутки, а летом обыкновенно совершается главная работа), так как почти все рабочие работают сильно, не поддается строгой нормировке; во всяком случае, должно требовать, чтобы работа длилась не больше 8 часов. Как в каждом другом производстве, так и здесь, возможное поднятие заработной платы принадлежит к самым желательным мерам, ибо хороший заработок гарантирует рабочему лучшие гигиенические условия, которые, как раз именно здесь, имеют громадное значение. Существует еще целый ряд «химических» мероприятий против ртутного отравления: обрызгивание помещений аммиаком (нашатырным спиртом), выставление сфры и т. п. Но все эти меры не могут претендовать на серьезное значение: разбрызгивание аммиака напр. может принести пользу лишь тогда, когда это будет сделано в сильной степени, что (в силу раз-

дражения слизистой оболочки) невозможно, а съера, по существующимъ опытамъ, поглощаетъ ртутныя пары лишь въ ничтожныхъ количествахъ. Благоприятное дѣйствіе вышеприведенныхъ профилактическихъ мѣръ на состояніе здоровья рабочихъ, занимающихся въ зеркальныхъ фабрикахъ Фюрта, видно изъ нижеслѣдующей таблицы Вольнера:

Сопоставленіе числа больничныхъ дней, заявленныхъ въ общественной больничной кассѣ за 1885—1891 г.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Сумма.
1885.	166	335	664	774	824	682	695	450	190	125	159	399	5463
1886.	503	512	787	684	428	195	205	188	160	101	71	201	3990
1887.	297	469	427	304	159	133	45	4	—	—	28	81	1947
1888.	165	272	286	246	192	270	246	184	85	39	91	51	2127
1889.	105	188	257	185	92	63	126	155	123	62	43	30	1429
1890.	13	18	47	30	30	—	—	—	—	—	—	—	148

Вышеприведенныя санитарныя мѣропріятія, выработанныя Вольнеромъ въ 1885 г., были добровольно приняты владѣльцами зеркальныхъ фабрикъ въ Фюртѣ. Черезъ 5 лѣтъ послѣ этого прусскимъ, баварскимъ и баденскимъ правительствами были изданы новыя обязательныя постановленія, основанныя на опытахъ проф. Ренка. Этими правилами, дѣйствующими много общаго съ требованиями Вольнера, слѣдуетъ руководствоваться при постройкѣ новыхъ зеркальныхъ и т. п. заводовъ, а требованія Вольнера могутъ быть примѣняемы для упорядоченія санитарныхъ условий на уже существующихъ фабрикахъ. Благоприятное вліяніе улучшенія вентиляціи мастерскихъ сказывается рѣзко: Раумеръ и Пильгеръ въ дѣтнее время находили меньшее количество ртутныхъ паровъ въ воздухѣ, чѣмъ въ зимнее. По вычисленію тѣхъ же авторовъ, рабочий въ теченіе года (8-часовой трудъ въ продолженіе 44 недѣль) вдыхаетъ 0,2772 гр. Р. Они же нашли, что количество Р. и амальгамы, разбрызгиваемой, въ видѣ мельчайшихъ плотныхъ частицъ, даже на значительную высоту, гораздо больше, чѣмъ количество Р., переходящей въ воздухѣ въ видѣ паровъ.

Терапевтическое леченіе хроническаго меркуриализма. Самое лучшее средство для удаленія Р. изъ организма и для устраненія признаковъ отравленія заключается въ повышеніи объема веществъ введеніемъ надлежащихъ количествъ хорошо усвояемой пищи, при одновременномъ физическомъ трудѣ на воздухѣ. Всѣ остальные средства—іодистый калий, теплыя ванны и т. п.—будутъ умѣстными лишь постольку, поскольку они, не истощая больного, будутъ содѣйствовать болѣе быстрому выведенію Р. изъ организма.—Какъ долго Р. задерживается въ организмѣ и какими именно путями она выводится изъ него? Точныхъ научныхъ данныхъ для отвѣта на первый вопросъ пока еще не существуетъ. Обыкновенно принимаютъ, что по истеченіи 5—6 мѣсяцъ наступаетъ полное освобожденіе организма отъ Р., но есть и указанія на то, что Р. иногда задерживается организмомъ годами. Большая часть Р. (въ особенности введенной съ терапевтическими цѣлями) выводится изъ организма кадомъ (Шустеръ); мочою выдѣляется гораздо меньше, и выдѣленіе Р. мочою подержано, кромѣ того, большимъ колебаніямъ.

Слюною, потомъ и даже женскимъ молокомъ изъ организма также выводятся небольшія количества ртути. Главными мѣстами отложенія Р. въ организмъ служатъ почки, содержащія иногда до 10 миллиграммовъ на 100 гр. органа; за ними слѣдуютъ печень и селезенка; въ крови найдены лишь очень незначительныя количества—maxim. 0,22 миллиграммъ въ 100 гр. крови (Лудвигъ, Цильнеръ, Ульманъ).

2) Для дезинфекціи, изъ ртутныхъ препаратовъ употребляется сулема, принадлежащая къ числу наиболѣе распространенныхъ дезинфицирующихъ и антисептическихъ средствъ. При примѣненіи сулемы къ дезинфекціи необходимо, однако, имѣть въ виду слѣдующіе факты: водные растворы сулемы, содержащія органическія вещества, отъ свѣта разлагаются и становятся неэффективными (нецѣлесообразность сохраненія окрашенныхъ анилиновыми красками растворовъ сулемы). Виннокислотныя соли могутъ выдѣлать изъ растворовъ сулемы послѣднюю на-цѣлю. Если растворъ сулемы приготовленъ съ водою, богатою бикарбонатами щелочныхъ земель, то сулема превращается въ триоксихлористую и тетраоксихлористую Р. ($Hg_2O_3Cl_2$ и $Hg_4O_4Cl_2$), каковыя нерастворимыя соединенія выпадаютъ, и дезинфицирующая сила такого раствора иногда является равной нулю. Прибавленіе нѣкотораго количества свободной кислоты препятствуетъ выпаденію Р. изъ раствора. Шѣлкъ, катгутъ и дренажныя трубки, сохраняющіяся въ растворахъ сулемы, со временемъ разлагаются. Игнорированіе этихъ явленій ведетъ къ неправильному примѣненію раствора сулемы съ дезинфекціонными цѣлями, дѣлающему всю дезинфекцію призрачною. Поэтому, примѣненіе сулемы для дезинфекціи должно быть поручено лишь опытнымъ дезинфекторамъ, постоянно контролируемымъ санитарнымъ врачамъ. Последнее необходимо еще и потому, что небрежная дезинфекція жилыхъ помѣщеній сулемою можетъ повести къ тяжелымъ отравленіямъ обывателей. Такъ назыв. «сулемовыя таблетки» неоднократно давали поводъ къ массовымъ отравленіямъ.

3) Въ продажѣ иногда встрѣчаются *хозяйственные предметы, содержащія то или иное соединеніе Р.* Такъ, напр., сургучъ нерѣдко подкрашивается киноварью. Съ санитарной точки зрѣнія, такой сургучъ не долженъ быть

допущенъ къ употребленію, ибо развивающіеся при нагрѣваніи его пары Р. (и сѣрной кислоты) дѣйствуютъ крайне пагубно на организмъ. Резиновые вещи, въ особенности игрушки, окрашенные ртутными красками, также должны быть изъяты изъ употребленія. Большую опасность представляютъ такъ наз. «Фараоновы змѣи», состояція изъ роданистой Р. $[Hg(CNS)_2]$; при сжиганіи ихъ образуются въ обильномъ количествѣ ртутные пары. Легкорастворимая гремучая Р. $[Hg(CNO)_2]$, употребляемая, между прочимъ, при изготовленіи пистововъ, также можетъ дать поводъ (если взрывы ею производятся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ) къ отравленію ртутными парами; крокъ того здѣсь образуются окись углерода (СО) и азотъ (N_2). Серьезнаго вниманія со стороны врача заслуживаютъ и тѣ коллекціи бабочекъ и т. п., которыя консервированы металлической Р.; къ сожалѣнію, этогъ неблѣсообразный и даже вредный для здоровья способъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе въ зоологической практикѣ при составленіи коллекцій. Всѣ металлоорганическія соединенія Р., какъ и металлоорганическія соединенія вообще, отличаются не только чрезвычайною ѣдкостью, но и въ высшей степени ядовитыми свойствами. При опытахъ надъ металлоорганическими соединеніями Р. съ метиломъ и этиломъ, два англійскихъ химика поплатились жизнью. При этихъ отравленіяхъ смерть наступаетъ лишь очень медленно и при самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ: сначала замѣчается чрезвычайная слабость, расстройство пищеваренія, постепенное уменьшеніе зрѣнія; потомъ довольно быстро одно за другимъ слѣдуютъ различныя расстройства центральной нервной системы (упадокъ чувствительности, потеря вкуса, легкіе парезы), и наконецъ несчастные, послѣ полного упадка интеллекта, умираютъ при самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ. Опыты, произведенные надъ собаками съ вышеназванными соединеніями, давали ту-же картину отравленія (Herr, «Archiv für experiment. Pathologie und Pharmacologie», т. 23).

Санитарный надзоръ за продажей Р. и за примѣненіемъ ея въ техникѣ безусловно необходимо. Продажа металлич. Р. должна быть урегулирована въ томъ смыслѣ, чтобы изъ аптекъ и москательныхъ лавокъ металлич. Р. отпускалась лишь лицамъ, имѣющимъ надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что она имъ дѣйствительно необходима. Такъ назыв. сѣралъ мазъ не должна быть отпускаема изъ аптекъ безъ рецепта врача, ибо злоупотребленія ею очень велики. Въ томъ и другомъ случаяхъ меркуріальное отравленіе является нерѣдкимъ послѣдствіемъ. О злоупотребленіяхъ препаратами Р. (въ особенности растворомъ Р. въ «крѣпкой водкѣ» — азотной кислотѣ) было сказано выше. Очень часто въ народѣ, по совѣту знахаря или знахарки, извѣстное количество Р. наливаютъ на сковороду и, нагрѣвъ послѣднюю на огнѣ, вдыхаютъ пары Р. Кункель («Lehrbuch der Toxicologie») указываетъ, что женщина, вдыхавшая ртутные пары отъ 2,5 гр. Р., умерла. Поэтому примѣненіе Р. и ея препаратовъ, съ лѣчебными цѣлями,

должно быть исключительно назначаемо врачами, большинство которыхъ, безъ сомнѣнія, придерживается и нынѣ того стариннаго правила, по которому *ртутные препараты*, не смотря на ихъ большое терапевтическое значеніе, *назначаются лишь тогда, когда ихъ нельзя замѣнить другими*. О необходимости санитарнаго надзора за продажей предметовъ потребленія, содержащихъ Р. въ той или другой формѣ, упомянуто выше. Введеніе профилактическихъ мѣръ и установленіе надзора за ихъ исполненіемъ на фабрикахъ и заводахъ, обрабатывающихъ Р. въ той или другой формѣ, часто представляетъ большія затрудненія, въ особенности на мелкихъ заведеніяхъ. Большую пользу нерѣдко приноситъ замѣна Р. другимъ, менѣе опаснымъ, веществомъ, какъ, напр., употребленіе серебра вмѣсто Р. въ зеркальномъ производствѣ.

Для открытія Р. при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ, ее обыкновенно выдѣляютъ путемъ электролиза (послѣ разрушенія органическихъ веществъ). Для этой цѣли пользуются мѣдными, желѣзными, платиновыми, цинковыми и т. п. пластинками; полученный на нихъ налетъ (амальгаму) подвергаютъ возгонкѣ въ простой запаянной стеклянной трубочкѣ или же въ стеклянной трубочкѣ, содержащей нѣсколько кристалликовъ іода, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ образуется характерное окрашиваніе двуіодистой Р. При изслѣдованіи вырытыхъ труповъ необходимо помнить, что Р. отлагается въ почкахъ, печени, селезенкѣ и иногда даже въ костяхъ, и что Р., введенная въ организмъ въ видѣ лѣкарства, долгое время (иногда даже цѣлые годы), можетъ задерживаться имъ. Въ мочѣ, слюнкѣ и потѣ удобнѣе всего опредѣлить Р. по способу, примѣняемому теперь всѣми сифилидологами и введенному въ практику покойнымъ проф. Стуковенковымъ. Суть его заключается въ томъ, что для осажденія Р. изъ подкисленнаго раствора пользуются яичнымъ бѣлкомъ. Образовавшійся альбуминатъ разлагаютъ соляной кислотой и въ полученный такимъ образомъ растворъ Р. погружаютъ на нѣкоторое время свертокъ латуной биты, на которой и осаждается Р.; послѣднюю, послѣ высушванія, возгоняютъ въ стеклянной трубочкѣ съ кристалломъ іода для полученія характернаго краснаго кольца двуіодистой Р. Наиболее чувствительнымъ реактивомъ Кункель считаетъ смѣсь цинковыхъ и мѣдныхъ стружекъ, ибо ему помощью ихъ неоднократно удавалось опредѣлять Р. въ количествѣ 0,01 миллиграмма. Въ воздухѣ Р. удобнѣе всего опредѣлять слѣдующимъ образомъ: извѣстный (измѣряемый газовыми часами) объемъ воздуха медленно просасываютъ черезъ длинныя колѣчатыя трубки, содержащія стеклянные шарики, смоченные чистой дымящейся азотной кислотой. Этотъ способъ несомнѣнно точнѣе того метода, принципъ котораго основанъ на поглощеніи ртутныхъ паровъ воздуха золотыми щеточками. Получивъ такъ или иначе Р., содержащуюся въ воздухѣ, ее опредѣляютъ количественно по общимъ правиламъ аналитической химіи. Для качественныхъ пробъ можно рекомендовать фильтровальную

бумагу, смоченную азотнокислым серебром, хлорной платиной, соединениями палладия, иридия или золота, при одновременном содержании в бумажке какогонибудь гипроскопического ингредиента, напр. хлористого кальция. Такая бумажка, вывешенная в воздух, содержащем пары Р., со временем чернеют.

Литература. Schmiedeberg, «Grundriss der Arzneimittellehre»; Binz, «Vorlesungen über Pharmakologie»; Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»; Kunkel, «Handbuch der Toxicologie»; Lewin, «Toxicologie»; Nothnagel, «Intoxicationen»; Эрисманн, «Профессиональная гигиена» (СПб., 1877); его же, «Санитарное исследование фабричных заведений Клинского у. Московской губ. (1879); Renzoldt, «Handbuch der speciellen Therapie»; Popper, «Arbeiterkrankheiten»; Pettenkofer und Ziemssen, «Handbuch der Hygiene und Gewerbekrankheiten»; Kraft, «Fabrikshygiene»; Schönlanck, «Die Fürther Quecksilberspiegelbelegereien und ihre Arbeiter»; Seifert, «Die Gewerbekrankheiten der Nasen- u. Mundhöhle» (1895); Albrecht, «Handbuch der Gewerbehygiene»; Eulenberg, «Gewerbehygiene»; Минович, «Къ вопросу о выделении Р. потомъ»; Руководства по аналитической химии Драгендорфа, Отто и др.

М. Блаубергъ.

Ру (Амедей Roux, род. въ 1828 г.)—французскій писатель; написалъ: «Un misanthrope à la cour de Louis XIV», «Montausier, sa vie et son temps» (1860), «Histoire de la littérature italienne» (1869), «Histoire de la littérature contemporaine en Italie» (1874) и др.

Ру (Вильгельмъ Рух)—проф. анатоміи и директоръ анатомическаго института въ Галле, въ Пруссіи. Родился въ 1850 г., изучалъ медицину въ Лейп., Берлинѣ и Страсбургѣ и въ 1878 г., за диссертацию «Ueber die Verzweigungen der Blutgefäße» (Лена), получилъ степень доктора медицины. Въ 1878—98 гг. Р. состоялъ ассистентомъ сначала въ Лейпцигѣ, а потомъ въ Бреславлѣ до открытія спеціально для него основаннаго института эмбриологіи и механики развитія. Съ 1880 г. состоялъ прив.-доц. анатоміи, съ 1886 — экстраординар. профессоромъ. Въ 1889 — приглашенъ ординарн. профессоромъ анатоміи въ Инсбрукъ, а въ 1895 г. въ Галле. Первые изслѣдованія Р. были посвящены изученію явленій такъ назыв. функциональнаго приспособленія. Имъ сдѣлано весьма важное дополненіе къ теоріи Дарвина, а именно обращено вниманіе на борьбу за существованіе между отдѣльными клетками организма и на этомъ основаніи дано объясненіе цѣлесообразности физиологическаго приспособленія («Der Kampf der Theile im Organismus», Лейпцигъ, 1881). Затѣмъ въ рядѣ работъ, изданныхъ недавно вновь подъ общимъ заглавіемъ: «Gesammelte Abhandlungen über Entwicklungsmechanik» Лейпцигъ, 1895, 2 т.). Р. является изслѣдователемъ динамики развитія и основателемъ новой страши морфологіи: механики развитія. Задача этой отрасли сводится къ сведенію сложныхъ явленій развитія животныхъ къ болѣе простымъ факторамъ и уясненію ихъ причинной связи. Р. изслѣдуетъ зависимость положенія сре-

динной продольной плоскости зародыша отъ направленія, въ которомъ происходитъ соединеніе женскаго и мужскаго ядра въ яйцѣ, изучаетъ методы полученія половинныхъ зародышей и является защитникомъ такъ наз. мозаичной теоріи развитія (см.). Въ 1894 г. Р. основалъ журналъ: «Archiv für Entwicklungsmechanik», спеціально посвященный этой отрасли, и помѣщаетъ въ немъ свои изслѣдованія надъ взаимно притягательнымъ дѣйствіемъ отдѣльныхъ клетокъ раздробившагося яйца—названными имъ цитотропизмомъ и имѣющимъ громадное значеніе, по мнѣнію Р., для распределенія клетокъ въ тѣлѣ зародыша. «Ueber den Cytotropismus der Fruchungszellen Archiv» (1894, т. I), «Ueber Selbstordnung (Cytotaxis) etc.» (ib., 1896, т. III), «Programm und Forschungsmethoden der Entwicklungsmechanik der Organismen» (ib., 1897, т. V).

В. М. III.

Ру (Карль Рухъ, 1826—94) — нѣмецкій живописецъ, сынъ живописца I. В.-Хр. Р. (умершаго въ 1831 г.), съ 1844 г. посѣщалъ классы дüsseldorfской акад. худ., въ 1847 г. учился у К. Гюбнера, посѣтилъ съ цѣлью дальнѣйшаго образованія Мюнхенъ, Антверпенъ и Парижъ, былъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ художественномъ училищѣ Карлсруе и съ 1868 г. жилъ и работалъ въ Мюнхенѣ. Въ началѣ писалъ пейзажи съ фигурами, изображающими прогулки верхомъ, сцены береговой флоры и эпизоды военной жизни, въ духѣ Ф. Вувермана, а потомъ — идиллическіе сюжеты и животныхъ. Изъ его произведеній, вообще хорошо сочиненныхъ и сильныхъ по колориту, особенно удачны — «Гётевская Доротея, праваяча запражкою воловъ» (1863, нах. въ художественной галл. въ Карлсруе), «Паханіе поля раннимъ утромъ», «Невоспитанный сынъ Альповъ (быкъ)», «Возвращеніе коровъ при начинающейся бурѣ», «Оберънгадинская долина», «Свнокость» (лучшая изъ всѣхъ картинъ художника, 1877), «Продажа домашняго скота въ октябрьскій праздникъ въ Мюнхенѣ», «Берегъ Апензее со стадами коровъ и овецъ» и нѣк. др.

А. С.—ст.

Ру (Луи-Просперъ Рухъ)—французск. живописецъ, ученикъ П. Делароша, род. въ 1817 г., получилъ въ 1839 г. 2-ю большую римскую премию и трижды медали за работы, выставленныя въ парижскихъ салонахъ (3-го кл. въ 1846 г. и 2-го кл. въ 1857 и 1859 гг.). Сюжеты для своихъ картинъ онъ бралъ преимущественно изъ священной исторіи и изъ жизни знаменитыхъ художниковъ, но писалъ также бытовыя сцены, аллегорическія картины и портреты. Композиція у него — зрѣло обдуманная, рассчитанная главнымъ образомъ на воспроизведеніе эффектовъ освѣщенія и свѣтотѣни, живопись — тщательная и пріятная. Лучшія изъ его работъ — «Госиофъ находитъ свою чашу въ мѣшкѣ Веньямина» (1846), «Св. Рохъ, въ Римѣ, молящійся за больныхъ чумою» (1846, нах. въ зданіи минист. внутр. дѣлъ, въ Парижѣ), «Маріетта Тинторетто» (1850), «Рембрандтъ въ своей мастерской» (1856, нах. въ Кунстлерской галл. имп. акад. худож., въ СПб.), «Б. Палисси, излагающій основанія геологіи предъ монахами и учеными» (1857), «К. Лор-

рент на римскомъ форумѣ» (1857), «Хорь мальчиговъ, поющій Осанна въ вышнихъ» (1859), «Христосъ, омывающій ноги своимъ ученикамъ» (1863), «А. ванъ-деръ Неръ, рисующій при свѣтѣ лампы пейзажъ въ лунномъ освѣщеніи» (1866), «Положеніе во гробъ» (1875) и «Св. Тома Аквинскій, диктующій церковную службу въ честь св. тавнствъ» (1877).

Ру (Огюстенъ Roux; 1726—76)—французскій врачъ; былъ редакторомъ «Journal de médecine», а въ 1771 г. назначенъ профессоромъ парижскаго медицинскаго факультета. Р. написалъ: «Annales topographiques ou Notice des progrès des connaissances humaines» (Пар., 1758—62), «Histoire naturelle, chimique et médicinale des corps des trois règnes de la nature», «Recherches historiques et critiques sur les differents moyens qu'on a employés jusqu'à présent pour refroidir les liqueurs» (1758), «Nouvelle encyclopédie portative ou Tableau général des connaissances humaines» (1766); «Dissertation sur la nature de l'esprit de nitre dulcifié, relativement à la dissolution du mercure» (1770).

Ру (Пьеръ-Поль-Эмиль Roux)—выдающійся франц. бактериологъ, род. въ 1853 г., съ 1877 года былъ ассистентомъ Пастера при химической лабораторіи высшей нормальной школы, гдѣ вмѣстѣ съ Шамберденомъ занимался изслѣдованіемъ сибирской язвы. При основаніи института Пастера получилъ назначеніе при этомъ учрежденіи, а въ 1895 г. сдѣлался вице-директоромъ этого института. Работы Р., которыя онъ выполнялъ частью единолично, частью въ сотрудничествѣ съ Мечниковымъ, Шамберденомъ, Герсинымъ и др., относятся, главнымъ образомъ, къ бѣшенству, дифтеріи и столбняку. Особенно прославился Р. своими «Contributions à l'étude de la diphtérie» (въ «Annales de l'Institut Pasteur», 1888, 1889 и 1890), въ которыхъ имъ пролилъ свѣтъ на этиологию дифтеріи. Онъ доказалъ, что всѣ общія явленія дифтеріи — упадокъ сердечной дѣятельности, параличи и пр.—вызываются выдѣляемымъ дифтерійною палочкою ядовитымъ веществомъ и что вещество это, введенное въ организмъ, вызываетъ эти явленія само по себѣ, при полномъ отсутствіи въ организмѣ дифтерійныхъ микробовъ. Это изслѣдованіе Р. послужило исходнымъ моментомъ для серотерапіи (см.), въ примѣненіи къ дифтеріи, вслѣдствіе чего парижскія академія, медицинская и наукъ, свои премія за открытіе специфическаго способа лѣченія дифтеріи раздѣлили между Берингомъ и Р. Онъ сталъ также изготовлять противодифтерійную сыворотку самостоятельно и одновременно съ Берингомъ.

Ру (Филиберъ Жозефъ Roux, 1780—1854)—французскій хирургъ; въ 1820 г. — профессоръ хирургической клиники, 1828 г. президентъ медицинскія академіи; 1825 г. — главный хирургъ госпиталя Hôtel-Dieu. Ру былъ извѣстенъ, какъ весьма искусный хирургъ, между прочимъ ему принадлежитъ операція, извѣстная подъ именемъ стафилографіи. Р. написалъ: «Mélanges de chirurgie et de physiologie» (1809), «Résection des os malades, soit dans les articulations, soit en

dehors» (1812), «Nouveaux éléments de médecine opératoire» (1813), «Mémoire sur le strabisme guéri sans opération», «Mémoire sur la straphylorrhaphie», «Considérations cliniques sur les blessés reçus à la charité pendant les trois journées de Juillet» (1830), «Quarante ans de pratique chirurgicale» (т. I) и нѣк. др.

Руа (графъ Антуанъ Роу, 1764—1847)—французскій финансистъ и политическій дѣятель; во время революціи былъ адвокатомъ, съ 1815 г. — членомъ палаты депутатовъ; въ 1817—18 гг. былъ докладчикомъ бюджета и проявилъ большія финансовыя способности, почему былъ назначенъ министромъ финансовъ, но оставался на этомъ посту всего 22 дня; вторично былъ министромъ съ 1819 по 1821 г. и достигъ превышенія доходовъ надъ расходами въ 50 милл. фр. Въ 1823 г. назначенъ членомъ палаты пэровъ; въ третій разъ былъ министромъ финансовъ въ кабинетѣ Мартиньяка (1828—29).

Руа (Жюсть-Жанъ-Этьенъ Роу, 1794—1871)—французскій писатель; написалъ рядъ небольшихъ произведеній для юношества, воспытаващагося въ католическомъ духѣ; главнѣйшія изъ нихъ: серия сочиненій подъ заглавіемъ «Illustrations de l'histoire d'Allemagne d'Angleterre, d'Egypte, d'Espagne, de France, d'Italie, de Russie, de Suisse» (1843—45), «Histoire de Fénelon» (1838), «Histoire de Louis XI» (1842), «Histoire de Louis XIV» (1844), «Histoire des templiers» (1848), «Histoire abrégée des missions catholiques» (1855), «Algérie moderne» (1855), «Russie moderne» (1856) «Français en Espagne» (1856), «Français en Russie» (1858), «Histoire de la guerre d'Italie» (1859), «Quinze ans de séjour à Java» (1861), «Chine et Cochinchine» (1862).

Руабё (Фердинанъ Рубет)—франц. живописецъ-жанристъ, род. въ 1840 г. въ Юзесѣ (Гардск. дпт.), художественное образованіе получилъ въ лонск. академіи подъ главнымъ руководствомъ В.-Ж. Вибера. Принадлежитъ къ группѣ франц. реалистовъ, пишетъ картины не важныя по содержанію и небогатыя мотивами, или сильно отзывающіяся кокетливостью и чувственностью, но блестящія по краскамъ и исполненныя съ большою виртуозностью, каковы напр. «Шутъ времени Генриха III» (1866), «Дуэль» (1867), «Игроки въ трикъ-тракъ» (1868), «Цыганка», «Одалиска и внучка» и особенно колоритное «Рандеву на охотѣ» (въ кельск. муз.).

Руайе (Charles-Edouard Rouayer, 1811—47)—французскій агрономъ, профессоръ земледѣлія (въ Гриньонѣ). Его труды: «Catéchisme du cultivateur pour l'arrondissement de Montargis» (1839), «Traité théorique et pratique de comptabilité rurale» (1840), «Notes économiques sur la statistique agricole de la France» (1843), «Des institutions de credit foncier en Allemagne et en Belgique», «L'agriculture allemande» (1845).

Руань (Rouen, лат. Ratunagus)—главный городъ франц. дпт. Нижней Сены, въ 130 км. отъ моря, на р. Сенѣ. Въ послѣднія 25 лѣтъ въ Р. проложено нѣсколько широкихъ улицъ и бульваровъ, сооружены набережныя (на протяженіи 2 км.) и возведено

много новых зданий, отчасти изменившихся старинный вид города. Соборъ (XVI в.), съ великолѣпнымъ фасадомъ, двумя башнями (75 м. и 77 м.) и пирамидальнымъ куполомъ (156 м.). Въ соборѣ, имѣющемъ въ длину 136 м., въ ширину 51,6 м. и въ высоту 28 м., много надгробныхъ памятниковъ (Ричарда Львиного Сердца, Генриха II, епископа Амбюза и др.) и богатая библиотека капитула. Величественная прк. Ст.-Уана (1318—39), 138 м. длины, 42 м. ширины и 32,5 высоты, съ 3 башнями (86 м.); красивая прк. С.-Маклу (XV в.), съ рѣзбой Жана Гужона и оконной живописью; прк. С.-Лорана (XV в.), С.-Годара (XVI в.), С.-Патриса, съ превосходными разрисованными окнами, С.-Жерве, въ романскомъ стилѣ. Зданіе быв. нормандскаго парламента (XV в.), въ стрѣльчатомъ стилѣ, съ залой des Pas perdus, 49 м. въ длину и 16 м. въ ширину—теперь зданіе судебныхъ учреждений; зданіе ученыхъ обществъ, съ промышленнымъ музеемъ; художественный музей, съ библиотекой (133 тыс. тт., 3500 рукописей и 400 инкунабулъ). Ратуша, башня Жанны д'Аркъ, остатки замка Филиппа-Августа. Виржа. Конная статуя Наполеона I (Вит. Дюбра, 1865), памятники Корнея, Жанны д'Аркъ (на площади, гдѣ она была сожжена), композитора Буальде. 106825 жит. (1896). Промышленность и торговля весьма значительны. Съ XVI в. процветаетъ фаянсовое производство (ср. Pottier, «Histoire de la Faïence de Rouen», 1870). Болѣе 160 хлопчатобумажныхъ и льняныхъ прядильныхъ и ткацкихъ заведеній (особенно известны такъ наз. Rouenneries—хлопчатобумажныя ткани), производство шерстяныхъ тканей и химическихъ продуктовъ, корабле- и машиностроение. Въ гавань входятъ морскія суда. Доки, керосиновые и лѣсные склады. Постоянныя пароходныя сообщенія съ Гавромъ, Бордо, Марселемъ и др. По размѣрамъ оборотовъ, руанская гавань занимаетъ пятое мѣсто во Франціи. Главные предметы ввоза: вино, хлѣбъ, лѣсъ, керосинъ, кофе, уголь, машины, свинецъ, мѣдъ, шерсть, химическіе продукты; вывоза—сахаръ, бочки, металлическая посуда, хлопчатобумажные товары и др. Академія наукъ, богословскій факультетъ, подготовительная медицинская и фармацевтическая школа, академія художествъ, промышленное и коммерческое училище, учительская семинарія, училище земледѣлія и садоводства, институтъ для глухонемыхъ. Въ римское время Р. былъ главнымъ гор. Galliae Lugdunensis secunda; въ 841 г. онъ былъ завоеванъ норманнами и съ 896 г. сдѣлался столицей Нормандіи. Въ 1204 г. присоединенъ къ Франціи; съ 1419 по 1449 г. былъ въ рукахъ англичанъ. Сильно пострадалъ въ эпоху преслѣдованія гугенотовъ. Послѣ отмыніи нантскаго эдикта его покинуло болѣе $\frac{3}{4}$ его населенія (ок. 80 чел.). Ср. Cheruel, «Histoire de R.» 1150—1382 (Руань, 1844); Periaux, «Histoire de la Ville de R.» (1874).

Руба (тар.)—мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Кубинскомъ уездѣ, Бакинскій губ.: она вмѣщаетъ въ себѣ $4\frac{1}{2}$ и 3 пуд. пшеницы (леганская руба—9 пуд., а шабравская— $4\frac{1}{2}$ пд.). Р., какъ всякая мѣра сыпучихъ тѣлъ, упо-

требуется и въ значеніи мѣры поверхности, равняющейся пространству высѣва одной Р. пшеницы.

Рубакинъ (Николай Александровичъ)—писатель. Род. въ 1862 г. въ купеческой семьѣ, отецъ его былъ городскимъ головой въ Ораниенбаумѣ. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по естеств. факультету и посвятилъ себя той идейной издательско-библиотечной дѣятельности, которая составляетъ одну изъ наиболее характерныхъ чертъ русскаго народолюбивъ послѣднихъ 10—15 лѣтъ. Въ качествѣ члена и секретаря комитета грамотности (см.), Р. былъ въ числѣ первыхъ, положившихъ начало оживленію этого долго дремавшего учрежденія. Ему же принадлежитъ инициатива учрежденія при педагогическомъ музеѣ особаго отдѣла для самообразованія (см. Самообразование). Въ качествѣ руководителя издательскихъ фирмъ О. Н. Поповой, Сытина и т-ва «Издатель», Р. много сдѣлалъ для проведенія въ народную массу и въ публику хорошаго и серьезнаго чтенія. Потребности читающей публики Р. изучалъ систематически, составивъ сначала «Программу по изслѣдованію литературы для народа» (1889), а затѣмъ вступивъ въ обширную корреспонденцію съ лицами, отошедшими на программу. Въ связи съ другими изслѣдованіями русскаго книжнаго и библиотечнаго дѣла, это дало Р. матеріалъ для чрезвычайно интересныхъ докладовъ и статей, изданныхъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Этюды о русской читающей публикѣ». Р. принадлежитъ длинный рядъ популярныя книжекъ, имѣвшихъ значительный успѣхъ: «Изъ міра науки и изъ исторіи мыслей», «Разсказы о друзьяхъ человѣчества», «Испытанія д-ра Исаака», «Разсказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы» (4 изд.), «Вода» (4 изд.), «Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ» (2 изд.), «Разсказы о подвигахъ челоуѣческаго ума», «Приключенія двухъ кораблей» (2 изд.), «Чудо на морѣ» (2 изд.) и мн. др.

C. В.

Рубальщики—особый классъ рабочихъ на скотобойняхъ. Главная обязанность Р. состоитъ въ отрубаніи губъ и роговъ отъ головъ крупнаго рогатаго скота, такъ какъ губы и рога составляютъ особые продукты отброса и поступаютъ—первыя на студень, который продается разносчиками съ лотковъ, а вторые—въ заведенія гребенишковъ на выдѣлку гребней, порттабаковъ, ручекъ для палокъ и зонтиковъ, дѣтскихъ замѣкъ и пуговицъ. Головы же, по отдѣленіи губъ и роговъ, поступаютъ въ «гусачныя» заведенія, гдѣ изъ нихъ вырѣзаются языки, вынимаются мозги, а оставшіяся «башки» разрубаются пополамъ и вывариваются въ котлахъ на салу. Въ одинъ котель помѣщаютъ отъ 50 до 100 головъ, при этомъ съ каждой черкасской «башки» набирается въ среднемъ 1 фн. сала, съ русской— $\frac{1}{4}$ фн.; по охлажденіи отъ башки отдѣляются всѣ мягкія части, выстилающія полости рта и жѣва и покрывающія височныя впадины (височныя мышцы), наружную и внутреннюю поверхности нижней челюсти (жевательныя мышцы); вся эта мякоть складывается въ

корзины и подь названіемъ «шековины» продается въ сѣстныхъ лавки (см. Шековина). Р. съ этого несложнаго занятія дѣлаютъ иногда крупную карьеру, превращаясь или въ главныхъ прикащиковъ быкобойцевъ, или становятся самостоятельными владѣльцами гусачныхъ заведеній, сѣстныхъ лавокъ и пр. *И. П.*

Рубановка — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 112 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 7700. Хлѣбопашество. Населеніе арендуетъ много казенной земли и засѣваетъ до 27 тыс. дес.

Рубановскій (Иванъ Васильевичъ, 1825—95)—писатель: окончилъ курсъ въ кievской академіи, былъ мировымъ посредникомъ; около семи лѣтъ редактировалъ «Могилевскія Губернскія Вѣдомости», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей, а въ 1882 г. напечаталъ обширный этнографическій очеркъ: «Опытъ описанія Могилевской губерніи».

Рубановъ—см. Столярное мастерство.

Рубанъ (Василій Григорьевичъ, 1742—95)—русскій писатель; обучался въ кievской духовной академіи, потомъ въ московской славяно-латинской академіи, въ университетской гимназіи и въ московскомъ университетѣ. Въ 1761 г. напечаталъ свой первый литературный трудъ—переводъ съ латинскаго: «Папірія, римскаго отрока, остроумные вымыслы и молчаніе» (въ журналѣ «Полезное Увеселеніе»). Служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ турецкаго яз. и находился въ Запорожѣ для выдачи паспортовъ русскимъ, ѣхавшимъ въ Крымъ; позже былъ секретаремъ при кн. Потемкинѣ; съ 1778 г. состоялъ правящимъ должностю директора новороссійскихъ училищъ, а въ 1784 г. перешелъ въ военную коллегію. Въ похвальныхъ гимнахъ, написанныхъ Р., искреннаго чувства почти нѣтъ; вездѣ господствуетъ риторика. Такъ, въ одѣ на привітіе осы императрицѣ Р. сравниваетъ Екатерину съ зміемъ, котораго Моисей вознесъ на древо для спасенія народа. Особенную извѣстность Р. приобрѣлъ среди современниковъ своими похвальными надписями въ стихахъ; нѣкоторые изъ нихъ были изданы подь заглавіемъ: «Сочиненныя и переведенныя надписи побѣды Россіи надъ турками и на другія достопамятности» (СПб., 1771). Въ этихъ надписяхъ столь же мало оригинальности, какъ и въ одахъ; большая ихъ часть воспѣваетъ благодѣянія покровителей Р. Самая знаменитая изъ нихъ: «Надпись къ камню, назначенному для подножія статуи имп. Петра Великаго» (отд. изд., СПб., 1770), начинающаяся стихомъ: «Колосъ Родосскій! свой смири прегордый видъ». Съ 1764 г. Р. былъ сотрудникомъ журналовъ: «Доброе намѣреніе» (1764), «Парнасскій шепетильникъ» (1770), «Трутень» (1770) и «Живописецъ» (1772), помѣшая въ нихъ переводы съ франц. нѣмецкаго яз., а также оригинальныя стихотворенія. Съ 1769 г. Р. началъ издавать свой еженедѣльный журналъ «Ни то, ни сію»; цѣль журнала, по его словамъ, была «служить публикѣ»; статей сатирическаго содержанія почти нѣтъ; выборъ статей случайный, не объединенный общою мыслью. Журналъ просуществовалъ лишь 5 мѣсяцевъ; въ 1771 г. вы-

шелъ вторымъ изданіемъ. Въ 1771 г. Р. издавалъ журналъ «Трудолюбивый Муравей», еще менѣе замѣчательный. Въ 1772 и 73 гг. Р. издавалъ двѣ книжки, подь заглавіемъ «Старина и Новизна»—вѣчто въ родѣ альманаха; статьями и матеріалами по русской исторіи это изданіе выгодно отличается отъ прежнихъ журналовъ Р. Затѣмъ Р. издалъ: «Походъ боярина и большого полку воеводы А. С. Шейна къ Азову» (СПб., 1773), «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и др. дѣлъ, составленный въ 1607 и 1621 г. Описаніемъ Михайловымъ» (СПб., ч. 1, 1777; ч. 2, 1781), «Пѣшеходца Василія Григоровича Варскаго путешествіе къ св. мѣстамъ и т. д.» (СПб., 1778, 2 изд., 1785), «Землеописанія Малыя Россіи» (СПб., 1777), «Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1506 по 1776 г.» (СПб., 1777; лѣтопись была ведена генеральными малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ), «Начертаніе, подающее понятіе о достохвальномъ царствованіи Петра Великаго» (СПб., 1778), «Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 г.» (СПб., 1779; составлено Г. Богдановымъ по архивнымъ документамъ и до сихъ поръ представляетъ драгоценную справочную книгу, благодаря обилію историческаго матеріала; украшено множествомъ гравюръ зданій, нынѣ не существующихъ), «Описаніе императорскаго столичнаго города Москвы» (СПб., 1782), «Изъявленіе по пологамъ губерній, намѣстничествъ и областей всей Россійской имперіи» (СПб., 1785), «Любобитные мѣсяцесловы на 1775, 1776, 1778 и 1780 гг. (кромѣ календарныхъ свѣдѣній—лѣтопись историческихъ событій, статьи по географіи, астрономіи, генеалогическія таблицы росскійскихъ государей и т. д.)», «Дорожникъ чужеземный и росскій» (СПб., 1777), «Всеобщій и совершенный гонецъ и путеказатель» (СПб., 1791; 3 изд., 1808), «Историческая табель владѣтельныхъ великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ» (СПб., 1782), «Росскій царскій памятникъ, содержащій краткое описаніе жизни росскійскихъ государей» (СПб., 1783, 6 изд.), «Краткій степенникъ владѣтельныхъ великихъ князей, императоровъ и императрицъ всероссійскихъ» (1786). Ср. В. Л. Модзалевскій, «В. Г. Р., историко-литературный очеркъ» (СПб., 1897); А. Н. Неустровъ, «В. Г. Р.» (подробный хронологическій перечень его сочиненій, переводовъ, изданій и журнальныхъ статей, СПб., 1896); «Сочиненія Н. С. Тихонравова» (т. 3, М., 1898).

Рубашъ-чай—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка, протекающая по Куринскому и Кайтаго-Табасаранскому окр. Дагестанской обл. Дл. ок. 100 вер.; принимаетъ въ себя очень много притоковъ въ особенности съ прав. стороны. Вытекаетъ изъ горъ Дагестанской обл. и, послѣ слиянія съ Гарчайсу, впадаетъ въ Каспійское море въ 10 вер. отъ г. Дербента.

Руба Тихая—порогъ на Зап. Двинѣ, въ 105 вер. ниже г. Двинска (Динабурга). Здѣсь долгое время фарватеръ былъ опаснымъ; нынѣ расчищается.

Рубато темпо (г.)—скраденный темп; музыкальный термин, допускающий исполнение не совсем точное в ритмическом отношении, с отступлением от размера и обозначенной длительности нот.

Рубашечное сало—под этим названием известно подкожное сало, получаемое от тонкорунных овец, убиваемых на нахичеванских салганах; составляет главный продукт этого промысла. При разделке туши сало тщательно сортируется, каждый сорт вытапливается в отдельном бурге, сливается в отдельные ящики, а затем в бочки и с особыми ярлыками поступает на рынки, главным образом заграничные. Р. сало относится к первому сорту, при чем только оно одно и составляет этот сорт, также как у курдючных овец—курдючное или кашное сало. В среднем от одной овцы—испанской матки—получается 27 фун. сала, из которого рубашечного сорта набирается до 8—9 фун., от испанского валуха всего 30 фун., рубашечного—9—10 фун. Средняя цена Р. сала 3 р. 60 коп. за пуд, но в благоприятные годы, когда спрос повышается, цена возрастает до 4 р. 30 коп. за пуд. Р. сало поступает преимущественно в Константинополь, Грецию, а также в Варшаву, где употребляется непосредственно в пищу, вместо масла, или поступает на изготовление маргарина. Р. сало готовится на нахичеванских салганах, в противоположность сибирскому салу, с должным знанием дела, надлежащей чистотой, почему и пользуется вполне заслуженной репутацией «лучшего русского сала». Главными промышленниками Р. сала являются нахичеванские крестьяне-салганцы, которые осенью собирают мерзосовых овец, забранных как шерстных, по экономиям Донской обл. и Северного Кавказа (см. Салганный промысел).

А. П.

Рубби (Андреа Rubbi, 1739—1810)—итальянский писатель, иезуит. Написал: «Interpretatio et illustratio epitaphii graeci Ravennae gererti» (Рим, 1765), «Elogii italiani» (Венеция, 1781 г., 12 т.), «Ugolino»—трагедия (в 5 т. «Teatro Italiano del secolo XVIII», Флоренция, 1784) «Il Genio nautico e militare» (Венеция, 1774—поэма на смерть венецианского адмирала Анджело Эмо) и мн. др.

Руббио (gubbio)—прежняя итальянская мера: в Церковной области как мера поверхности = 184,46 ар, как мера сыпучих тел = 294,46 лит., как мера овса и стручковых плодов = 249,46 л. Р.—мера веса = 25 либбры или фунта, которые в разных городах весили от 317,7 до 368,8 гр.

Рубеженичи—мст. Минской губ. и у., при рр. Суль и Перекль. Известно с XIV в. Жит. 500.

Рубеженская станция—адм. центр 1-го военного отдела Уральского казачьего войска; к ней причислены два поселка и несколько хуторов. Жит. 5692.

Рубежка—степная рч. Уральской обл., прав. прит. Урала. Течение с С на Ю. Летою во многих местах пересыхает. При

ея устьи на уроч. «Оршинная лука» было одно из первых селений иртышских казаков конца XVI и начала XVII стол.

Рубеж—так называется в уральском рыбном промысле устанавливаемая ежегодно при делении реки на участки граница, где должно оканчиваться рыболовство в данный день. В более широком значении этого слова Р. называют и самый отграниченный участок реки. Р. обозначается издали видимым маяком, даде которого лов, под страхом тюремного заключения, не допускается. Деление р. Урала на «рубежи» практикуется в северную плавню (весною), осеннюю плавню и багренье (зимою). Р. носят названия по имени тех селений на р. Урал, близ которых положена граница данного участка.

Н. Б.

Рубень (Джованни-Бернардо-Марко de Rubens, 1687—1775)—итальянский богослов и археолог, монах-доминиканец. Написал: «De schismate ecclesiae Aquilejensis» (Венеция, 1732), «Monumenta ecclesiae Aquilejensis» (Венеция, 1740), «De gestis et scriptis ac doctrina sancti Thomae Aquinatis» (Венеция, 1750) и мн. др.

Рубеллий Плавт (Rubellius Plautus)—сын Р. Бланда и Юлий; в 55 г. по Р. Хр был замешан в процесс Агриппины, матери Нерона, которую подозревали в желании сдать Р. своим супругом и возвести на престол вместо Нерона. Ему удалось избежать обвинения, но через несколько лет он был отослан в Азию для проживания в дядовских имениях (avitis agris). Когда в 62 г. городским префектом был назначен Тигеллин, Нерон, по наговорам последнего, решил отделиться от Р. Предвидя своим тестем Л. Антистом Ветером опасность, Р. решил, что лучше умереть, чем жить ежеминутно находясь под угрозой смерти: он был убит центурионом, которого Нерон послал разыскать Р. Плавта и покончить с ним. Р. Плавт принадлежал к последователям стоической философии и отличался высокой нравственностью; не имея возможности проводить свои взгляды в общественной жизни Рима, он удалялся от государственных дел и только в провинции, вдали от императора, находил некоторый простор для практического осуществления своих философских взглядов, стараясь воскресить древне-римские добродетели и вооружаясь против безнравственности и развращенности своего века.

Н. О.

Рубень (Петер-Паул Rubens)—знаменитый фламандский живописец, происходил из старинной семьи антверпенских граждан; его отец Ян Р., бывший в эпоху правления герцога Альбы старшиной города Антверпена, за свою приверженность к реформации попал в проscriptionsные списки и был вынужден бежать за границу. Сначала он поселился в Кельн, где вошел в близкие отношения к Анн Саксонской, супруге Вильгельма Молчаливого; эти отношения вскоре перешли в любовную связь, которая была открыта. Ян посадил в тюрьму, откуда он был выпущен лишь

корзины и подъ названіемъ «шековины» продается въ сѣстныхъ лавки (см. Щековина). Р. съ этого несложнаго занятія дѣлають иногда крупную карьеру, превращаясь или въ главныхъ прикащиковъ быкойцевъ, или становятся самостоятельными владѣльцами гусачныхъ заведеній, сѣстныхъ лавокъ и пр. **Я. П.**

Рубановка — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 112 вер. отъ уѣзди. гор. Жит. 7700. Хлѣбопашество. Населеніе арендуетъ много казенной земли и засѣваетъ до 27 тыс. дес.

Рубановскій (Иванъ Васильевичъ, 1825—95)—писатель: окончивъ курсъ въ кievской академіи, былъ мировымъ посредникомъ; около семи лѣтъ редактировалъ «Могилевскія Губернскія Вѣдомости», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей, а въ 1882 г. напечаталъ обширный этнографическій очеркъ: «Опытъ описанія Могилевской губерніи».

Рубановъ—см. Столярное мастерство.

Рубанъ (Василій Григорьевичъ, 1742—95)—русскій писатель; обучался въ кievской духовной академіи, потомъ въ московской славяно-латинской академіи, въ университетской гимназіи и въ московскомъ университетѣ. Въ 1761 г. напечаталъ свой первый литературный трудъ—переводъ съ латинскаго: «Панірія, римскаго отрока, остроумные вымыслы и молчаніе» (въ журналѣ «Полезное Увеселеніе»). Служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ турецкаго яз. и находился въ Запорожьѣ для выдачи паспортовъ русскимъ, ѣхавшимъ въ Крымъ; позже былъ секретаремъ при кн. Потемкинѣ; съ 1778 г. состоялъ правящимъ должностію директора новороссійскихъ училищъ, а въ 1784 г. перешелъ въ военную коллегію. Въ похвальныхъ гимназахъ, написанныхъ Р., искреннаго чувства почти нѣтъ; вездѣ господствуетъ риторика. Такъ, въ одѣ на принятіе осы императрицы Р. сравниваетъ Екатерину съ зміемъ, котораго Моисей вознесъ на древо для спасенія народа. Особенную извѣстность Р. приобрѣлъ среди современниковъ своими похвальными надписями въ стихахъ; нѣкоторыя изъ нихъ были изданы подъ заглавіемъ: «Сочиненія и переведенныя надписи побѣды Россіянъ надъ турками и на другія достопамятности» (СПб., 1771). Въ этихъ надписяхъ столь же мало оригинальности, какъ и въ одахъ; большая ихъ часть воспѣваетъ благодѣянія покровителей Р. Самая знаменитая изъ нихъ: «Надпись къ камню, назначенному для подножія статуи имп. Петра Великаго» (отд. изд., СПб., 1770), начинающаяся стихомъ: «Колось Родосскій! свой смири прегордый видъ». Съ 1764 г. Р. былъ сотрудникомъ журналовъ: «Доброе намѣреніе» (1764), «Парнасскій шепетильникъ» (1770), «Трутень» (1770) и «Живописецъ» (1772), помѣщая въ нихъ переводы съ франц. нѣмецкаго яз., а также оригинальныя стихотворенія. Съ 1769 г. Р. началъ издавать свой ежевѣдѣльный журналъ «Ни то, ни сію»; цѣль журнала, по его словамъ, была «услужить публикѣ»; статей сатирическаго содержанія почти нѣтъ; выборъ статей случайный, не объединенный общою мыслью. Журналъ просуществовалъ лишь 5 мѣсяцевъ; въ 1771 г. вы-

шелъ вторымъ изданіемъ. Въ 1771 г. Р. издавалъ журналъ «Трудолюбивый Муравей», еще менѣе замѣчательный. Въ 1772 и 73 гг. Р. издалъ двѣ книжки, подъ заглавіемъ «Старина и Новизна»—лѣто въ родѣ альманаха; статьями и матеріалами по русской исторіи это изданіе выгодно отличается отъ прежнихъ журналовъ Р. Затѣмъ Р. издалъ: «Походъ боярина и большого полку воеводы А. С. Шенина къ Азову» (СПб., 1773), «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и др. дѣлъ, составленный въ 1607 и 1621 г. Онисимомъ Михайловымъ» (СПб., ч. I, 1777; ч. 2, 1781), «Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго путешествіе къ св. мѣстамъ и т. д.» (СПб., 1778, 2 изд., 1785), «Землеописанія Малыя Россіи» (СПб., 1777), «Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1506 по 1776 г.» (СПб., 1777; лѣтопись была ведена генеральными малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ), «Начертаніе, подающее понятіе о достохвальномъ царствованіи Петра Великаго» (СПб., 1778), «Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 г.» (СПб., 1779; составлено Г. Богдановымъ по архивнымъ документамъ и до сихъ поръ представляетъ драгоценную справочную книгу, благодаря обилію историческаго матеріала; украшено множествомъ гравюръ зданий, нынѣ не существующихъ), «Описаніе императорскаго столичнаго города Москвы» (СПб., 1782), «Изъясненіе по поласамъ губерній, намѣстничествъ и областей всей Россійской имперіи» (СПб., 1785), «Лѣтоисчисленіе мѣсяцесловы на 1775, 1776, 1778 и 1780 гг. (кромѣ календарныхъ свѣдѣній—лѣтописи историческихъ событій, статьи по географіи, астрономіи, генеалогическія таблицы росскійскихъ государей и т. д.)», «Дорожникъ чужеземный и росскій» (СПб., 1777), «Всеобщій и совершенный гонецъ и путеказатель» (СПб., 1791; 3 изд., 1808), «Историческая табель владѣтельныхъ великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ» (СПб., 1782), «Росскій царскій памятникъ, содержащій краткое описаніе жизни росскійскихъ государей» (СПб., 1783, 6 изд.), «Краткій степенникъ владѣтельныхъ великихъ князей, императоровъ и императрицъ всероссійскихъ» (1786). Ср. В. Л. Модзалевскій, «В. Г. Р., историко-литературный очеркъ» (СПб., 1897); А. Н. Неустровъ, «В. Г. Р.» (подробный хронологическій перечень его сочиненій, переводовъ, изданій и журнальныхъ статей, СПб., 1896); «Сочиненія Н. С. Тихонравова» (т. 3, М., 1898).

Рубасъ чай—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка, протекающая по Кюринскому и Кайтаго-Табасаранскому окр. Дагестанской обл. Дл. ок. 100 вер.; принимаетъ въ себя очень много притоковъ въ особенности съ прав. стороны. Вытекаетъ изъ горъ Дагестанской обл. и, послѣ слиянія съ Карчайсу, впадаетъ въ Каспійское море въ 10 вер. отъ г. Дербента.

Руба Тихая—порогъ на Зап. Двинѣ, въ 105 вер. ниже г. Двинска (Динабурга). Здѣсь долгое время фарватеръ былъ опаснымъ; нынѣ расчищается.

знаменитый триптих «Богоматерь вручает священное облачение св. Ильдефонсу» (въ вѣнской галл., эскизъ для него — въ Имп. Эрмитажѣ, № 557), продолжалъ работать въ уатгальск. дворцѣ, исполнивъ по заказу брюссельскихъ ковровыхъ фабрикантовъ цѣлую серію картоновъ, изображающихъ «Жизнь Апелеса» (въ 9 сценахъ), «Исторію Константина» (12 сценъ, въ *Garde meuble*, въ Парижѣ), «Триумфъ церкви» (въ 9 сценъ, въ мадридск. музей и въ гровенорской гал., въ Лондонѣ). Когда въ 1635 г. черезъ годъ послѣ смерти правительницы Нидерландовъ инфанты Изабеллы, король Филиппъ IV назначилъ въ правители этой страны своего брата, кардинала-архіепископа толедскаго Фердинанда, Р. было поручено устройство художественной части празднествъ по случаю торжественнаго въѣзда новаго штатгальтера въ Антверпенъ; по эскизамъ и наброскамъ великаго художника были сооружены и расписаны триумфальныя арки и декораціи, украшавшія собою городскія улицы, по которымъ слѣдовалъ кортежъ принца (эти эскизы — въ мюнхенской пинакот. и въ Имп. Эрмитажѣ, №№ 558, 561—566). Кромѣ этихъ значительныхъ работъ, Р. исполнилъ не мало и другихъ, каковы напр. серія охотничьихъ сценъ для королевскаго дворца дель-Прадо, въ Мадридѣ, картины «Судъ Париса» (въ лонд. націон. галл. и въ мадридск. муз.) и «Диана на охотѣ» (въ берлинск. муз.), а также цѣлый рядъ пейзажей, въ томъ числѣ «Прибытіе Одиссея къ Факійцамъ» (въ галл. Питти, во Флоренціи) и «Радугу» (въ Имп. Эрмитажѣ, № 595). Не смотря на столь кипучую свою дѣятельность, Р. находилъ время заниматься и другими дѣлами; такъ, напр., онъ вѣлъ переписку съ инфантой Изабеллой, Амвросіемъ Спинолюю и сэромъ Дуддеемъ-Карльтономъ, увлекался коллекціонированіемъ рѣзныхъ камней, при чемъ для сочиненія Пейреска о камняхъ рисовалъ иллюстраціи, присутствовалъ при первыхъ опытахъ съ микроскопомъ, производившихся въ Парижѣ, интересовался книгопечатаніемъ и изготовилъ для типографіи Плантена рядъ заглавныхъ листовъ, обрамленій, девизовъ, заставокъ и виньетокъ. Смерть застигла великаго мастера еще въ полной силѣ его таланта; онъ умеръ въ Антверпенѣ, 30 мая 1640 г. Удивительная плодовитость Р. (однакъ его картинъ насчитывается свыше 2000) показала-бы прямо невѣроятною, если-бы не было извѣстно, что ему помогали въ работѣ его многочисленные ученики; въ большинствѣ случаевъ, Р. изготовлялъ лишь эскизы, по которымъ другіе исполняли самыя картины, которыя онъ проходилъ своею кистью лишь напоследокъ, передъ сдачею ихъ заказчикамъ. Учениками-сотрудниками Р. были: знаменитый А. ванъ-Дейкъ, Квеллинусъ, Схупъ, ванъ-Гуль, Дипенбекъ, ванъ-Тюльденъ, Воутерсъ, д'Эрмонтъ, Вольфутъ, Герардъ, Дурффе, Франкойсъ, ванъ-Моль и др. Имп. Эрмитажъ весьма богатъ произведеніями Р. (63 нумера); кромѣ упомянутыхъ выше, въ этомъ музеѣ хранятся слѣдующія картины этого художника: «Изгнаніе Агари» (нап. около 1625 г., № 535), «Поклоненіе волхвовъ» (№ 536), «Богоматерь съ младен-

цемъ-Христомъ» (ок. 1615 г., № 538), тотъ же сюжетъ (ок. 1615—18 гг., № 1784), «Богоматерь, вручающая четки св. Доминику и другимъ святымъ» (ок. 1630—32 г., № 540), «Спаситель въ гостяхъ у Симона-Фарисея» (между 1615—20 гг., № 543), «Тайная вечеря» (эскизъ 1632 г., № 544), «Христосъ передъ Пилатомъ» (эскизъ, № 545), «Снятіе со Креста» (1613—14 г., № 546), «Небесное вѣщаніе Пресв. Дѣвы» (№ 547), «Венера и Адонисъ» (ок. 1615 г., № 549), «Персей и Андромеда» (нап. ок. 1612—15 г., № 552), «Ворьба кентавровъ съ лапсами» (эскизъ, № 553), «Союзъ земли съ водою» (№ 554), «Возвращеніе римскаго полководца изъ похода» (№ 556), портреты кор. Филиппа IV и его супруги Елизаветы Французской (1628—29 г., №№ 559—560), «Слава и апоѳеозъ Іакова I» (2 эскиза для уатгальскихъ плафоновъ, №№ 572 и 573), портретъ Карла де-Лонгваля (№ 574), Изабеллы Брантъ (№ 575), Сусанны Фурманъ и ея дочери, Катарины (№ 635), нѣсколько портретовъ неизв. лицъ (№№ 578, 579, 582, 583, 586, 588), два изображенія францисканскихъ монаховъ (№ 590), «Пастушеская сцена» (ок. 1635—37 г., № 591), «Статуя Цереры» (№ 593) и «Отделюваніе римлянки» (№ 1785). Въ исторіи искусства Р. является величайшимъ изъ представителей не только фламандской, но и вообще европейской живописи XVII стол., соединившимъ въ своемъ творествѣ гениальную самобытность со всѣмъ лучшимъ, что могло быть унаслѣдовано имъ отъ его предшественниковъ. Изучая въ первую половину своей жизни образцова произведенія первоклассныхъ итальянскихъ мастеровъ эпохи Возрожденія, онъ бралъ отъ каждаго изъ нихъ и навсегда усвоилъ себѣ приемы и качества, достойныя подражанія: отъ Тициана и П. Веронезе заимствовалъ блескъ и жизненность колорита, разыгрывая въ своихъ картинахъ какъ-бы цѣлыя симфоніи красокъ; отъ Микеланджео — мощностъ фигуръ и энергичностъ движенія, по преимуществу драматическаго; отъ Л. да-Винчи и Рафаэля — совершенство рисунка и ясностъ композиціи; отъ Корреджо — пластичностъ формъ и искусство свѣтотѣни; отъ всѣхъ вмѣстѣ — постоянное стремленіе къ изученію природы, каковы ни были бы сюжетъ. Это стремленіе, вмѣстѣ съ собственной любовью художника къ дѣйствительности, было залогомъ его быстрыхъ успѣховъ; отъ ученическаго копированія итальянскихъ мастеровъ и отъ подражанія имъ въ указанныхъ отношеніяхъ онъ скоро перешелъ къ самостоятельному творчеству и, слѣдуя принципамъ художниковъ эпохи Возрожденія, приковался къ натурѣ, какъ къ неизсякаемому источнику вдохновенія, сталъ или воспроизводить ее съ возможною близостью къ ней (въ портретахъ, охотничьихъ сценахъ, пейзажахъ) или идеализировать ее на почвѣ красоты, религіознаго чувства и поэтическаго вымысла (въ религіозныхъ, миеологическихъ и аллегорическихъ картинахъ). Отсюда — субъективностъ и жизненностъ типовъ въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Р., типовъ, носящихъ на себѣ яркую печать фламандской національности, нисколько не похожихъ на выводимые на сцену

послѣ долгихъ просьбъ и настояній своей жены, Маріи Пейнелинксъ. Мѣстомъ ссылки былъ назначенъ ему небольшой городокъ Насгаускаго герцогства, Зигенъ, въ которомъ онъ и провелъ со своею семьею 1573—78 гг., и гдѣ, вѣроятно, 29 іюня 1577 г., родился будущій великій живописецъ. Дѣтство Петра Р. протекло сначала въ Зигенѣ, а потомъ въ Кельнѣ, и лишь въ 1587 г., послѣ смерти Яна Р., его семья получила возможность возвратиться на родину, въ Антверпенъ. Общее образование Р. получилъ въ іезуитскомъ коллегіи, послѣ чего служилъ пажемъ у графини Лалэнгъ. Занятіямъ живописью Р. сталъ предаваться очень рано. Его учителями по ея части были Тобиасъ Вергагтъ, Адамъ ванъ-Ноортъ и Отто ванъ-Ванъ, работавшіе подъ вліяніемъ итальянскаго Возрожденія и сѣмѣвшіе, особенно послѣдній, вселить въ молодомъ художникѣ любовь къ всему античному. Въ 1598 г. Р. былъ принятъ свободнымъ мастеромъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, а въ 1600 г., по установившемуся издавна обычаю нидерландскихъ живописцевъ, отправился оканчивать свое художественное образование въ Италію. Въ 1601 г. онъ состоялъ при дворѣ мантуанскаго герцога Винченцо Гонзага, у котораго и оставался на службѣ въ теченіе всего своего пребыванія въ Италиі. По порученію герцога, онъ посѣдилъ Римъ и изучалъ тамъ итальянскихъ мастеровъ, послѣ чего, проживъ нѣкоторое время въ Мантуѣ, былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Испанію. Судя по копіямъ, сдѣланнымъ Р. съ картинъ Тиціана, Тинторетто, Корреджо, Лионардо да Винчи и др., можно предполагать, что въ эту пору онъ побывалъ во всѣхъ наиболѣе важныхъ художественныхъ центрахъ Италиі, съ цѣлью изученія произведеній итальянской живописи эпохи Возрожденія. Въ итальянскій періодъ своей дѣятельности, Р., повидимому, не стремился къ самостоятельному творчеству, а лишь проходилъ серьезную подготовительную школу, копируя тѣ изъ картинъ, которыя нравились ему наиболѣе. Въ это время было имъ исполнено лишь небольшое число самостоятельныхъ работъ, изъ коихъ слѣдуетъ назвать: «Воздвигненіе Креста», «Терновый вѣнецъ» и «Распятіе» (1602; въ госпиталѣ въ Грассѣ), «Двѣнадцать апостоловъ», «Гераклита», «Демокрита» (1603, въ мадридскомъ муз. дель Прадо), «Преображеніе» (1604; въ муз. Нанси), «Св. Троицу» (1604, въ мантуанской бібліотекѣ), «Крещеніе» (въ Антверпенѣ), «Св. Григорія» (1606, въ гренобльскомъ музее) и три картины, изображающія Богоматерь, съ предстоящими ей святыми (1608, въ Кьеза-Нуова, въ Римѣ). Въ 1608 г. Р. находился въ Римѣ и оканчивалъ три послѣднія, заказанныя ему картины, когда пришло къ нему извѣстіе о тяжелой болѣзни, постигшей его мать. Послѣдно покинувъ Римъ, онъ явился на родину, но уже не засталъ матери въ живыхъ. Не смотря на данное Р. мантуанскому герцогу обѣщаніе вернуться въ Италію, онъ всталъ на родинѣ, былъ назначенъ живописцемъ при дворѣ эрцгерцога Альберта, и вскорѣ (1609) женился на Изабеллѣ Брантъ, дочери секретаря гор. Антверпена. Черезъ небольшой

промежутокъ времени онъ достигъ славы величайшаго живописца своей эпохи; уже въ 1610 и 1611 г. имъ были исполнены двѣ мастерскія работы: «Воздвигненіе Креста» и «Снятіе со Креста» (обѣ въ антверпенскомъ соборѣ). Еще ранѣе, въ 1609 г., онъ устроилъ у себя обширную мастерскую, въ которую молодые художники стекались толпою отовсюду. Въ эту пору имъ были написаны: «Обращеніе св. Бавона» (для прк. св. Бавона, въ Генѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (для прк. св. Іоанна въ Мехельнѣ) и колоссальное изображеніе «Страшнаго суда» (въ мюнхенской пинакот.). Затѣмъ, въ 1618 г., изъ подъ его кисти вышли «Чудесный ловъ рыбы» (въ прк. Богоматери, въ Мехельнѣ), «Охота на львовъ» (въ мюнхенск. пинакотекѣ), въ 1619 г. «Послѣднее причащеніе св. Франциска» (въ антверпенскомъ муз.), «Битва амазонокъ» (въ мюнхенской пинакотекѣ) и 34 картины для антверпенской церкви іезуитовъ, уничтоженныя въ 1718 г. пожаромъ, за исключеніемъ трехъ, хранящихся нынѣ въ вѣнскомъ музее; въ 1620 г. исполнено извѣстное «Прободеніе ребра Спасителя» (*le Coup de lance*) и, наконецъ, въ 1622—23, по заказу франц. королевы Маріи Медичи, 24 картины аллегорическо-историческаго содержанія, представляющія эту государыню (въ луврскомъ муз., въ Парижѣ; ихъ эскизы—въ мюнхенской пинакотекѣ и въ Имп. Эрмитажѣ). Вторая половина жизни Р. прошла по большей части въ путешествіяхъ, которыя онъ совершалъ въ качествѣ посла своего государя. Такъ онъ трижды ѣздилъ въ Парижъ, посѣтилъ Гаагу (1626), побывалъ въ Мадридѣ (1628) и Лондонѣ (1629). Во время своего пребыванія въ этихъ городахъ, онъ не переставалъ работать: въ Мадридѣ имъ написанъ рядъ портретовъ членовъ королевскаго семейства, исполнены для пиршественной залы уатгальскаго двора, въ Лондонѣ, девять большихъ плафоновъ на сюжеты изъ исторіи кор. Іакова II. Кромѣ того, трудясь въ Антверпенѣ и Брюсселѣ, онъ создалъ большое количество картинъ религіознаго, митологическаго и жанроваго содержанія, между прочимъ: «Поклоненіе волхвовъ» (въ антверпенскомъ муз.), «Бѣство Лота» (въ луврск. муз. въ Парижѣ), «Христа и Грѣшницу» (въ мюнхенск. пинакотекѣ), «Воскрешеніе Лазаря» (въ берлинскомъ муз.), «Вакханалію» (въ Имп. Эрм., № 551), «Вакха» (тамъ же, № 550), «Садъ любви» (въ мадридскомъ муз., въ дреденской галл. и др. мѣстахъ), «Игру кавалеровъ и дамъ въ паркѣ» (въ вѣнской галл.), «Возчиковъ камней» (въ Имп. Эрм., № 594) и пр. Въ 1626 г. умерла первая жена Р., Изабелла, а въ 1630 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ Еленою Фоурманъ, которая съ той поры стала являться почти въ каждой картинѣ своего мужа. Изъ многочисленныхъ (болѣе 20) портретовъ этой особы, писанныхъ самимъ Р., пользуются извѣстностью въ особенности мюнхенскій, вѣнскій (такъ назыв. «*la petite pelisse*») и армитажный (№ 576). Послѣднія десять лѣтъ жизни Р. (1630—40) были столь же производительны, какъ и первые періоды его дѣятельности. Въ эти годы онъ произвелъ одно изъ лучшихъ своихъ созданій—

знаменитый триптихъ «Богоматерь вручаетъ священное облаченіе св. Ильдефонсу» (въ вѣнской галл.; эскизы для него — въ Имп. Эрмитажѣ, № 557), продолжалъ работать въ уатгалск. дворцѣ, исполнивъ по заказу брюссельскихъ ковровыхъ фабрикантовъ цѣлую серію картоновъ, изображающихъ «Жизнь Апеллеса» (въ 9 сценахъ), «Исторію Константина» (12 сценъ, въ *Garde meuble*, въ Парижѣ), «Триумфъ церкви» (въ 9 сценъ, въ мадридск. музеѣ и въ гровенорской гал., въ Лондонѣ). Когда въ 1635 г., черезъ годъ послѣ смерти правительницы Нидерландовъ инфанты Изабеллы, король Филиппъ IV назначилъ въ правители этой страны своего брата, кардинала-архиепископа толедскаго Фердинанда, Р. было поручено устройство художественной части празднествъ по случаю торжественнаго въѣзда новаго штатгалтера въ Антверпенъ; по эскизамъ и наброскамъ великаго художника были сооружены и расписаны триумфальныя арки и декорация, украшавшія собою городскія улицы, по которымъ слѣдовалъ кортежъ принца (эти эскизы — въ мюнхенской пинакот. и въ Имп. Эрмитажѣ, №№ 558, 561—566). Кромѣ этихъ значительныхъ работъ, Р. исполнилъ не мало и другихъ, каковы напр. серія охотничьихъ сценъ для королевскаго дворца дель-Прадо, въ Мадридѣ, картины «Судъ Париса» (въ лонд. национ. гал. и въ мадридск. муз.) и «Діана на охотѣ» (въ берлинск. муз.), а также цѣлый рядъ пейзажей, въ томъ числѣ «Прибытіе Одиссея къ Фиваїдамъ» (въ галл. Питти, во Флоренціи) и «Радугу» (въ Имп. Эрмитажѣ, № 595). Не смотря на столь кипучую свою дѣятельность, Р. находилъ время заниматься и другими дѣлами; такъ, напр., онъ велъ переписку съ инфантой Изабеллой, Амвросіемъ Спинолюю и сѣромъ Дудлеемъ-Карльтономъ, увлекался коллекционированіемъ рѣзныхъ камней, при чемъ для сочиненія Пейреска о камняхъ рисовалъ иллюстраціи, присутствовалъ при первыхъ опытахъ съ микроскопомъ, производившихся въ Парижѣ, интересовался книгопечатаніемъ и изготовилъ для типографіи Плантена рядъ заглавныхъ листовъ, обрамленій, девизовъ, заставокъ и виньетокъ. Смерть застигла великаго мастера еще въ полной силѣ его таланта; онъ умеръ въ Антверпенѣ, 30 мая 1640 г. Удивительная плодовитость Р. (однѣхъ его картинъ насчитывается свыше 2000) показала-ся бы прямо невѣроятною, если-бы не было извѣстно, что ему помогали въ работѣ его многочисленные ученики; въ большинствѣ случаевъ, Р. изготовлялъ лишь эскизы, по которымъ другіе исполняли самыя картины, которыя онъ проходилъ своею кистью лишь на послѣдокъ, передъ сдачею ихъ заказчикамъ. Учениками-сотрудниками Р. были: знаменитый А. ванъ-Дейкъ, Квеллинусъ, Схупъ, ванъ-Гукъ, Дипенбекъ, ванъ-Тюльдены, Воутерсъ, д'Эгмонтъ, Вольфутъ, Герардъ, Дуйфе, Франкойсъ, ванъ-Моль и др. Имп. Эрмитажъ весьма богатъ произведеніями Р. (53 нумера); кромѣ упомянутыхъ выше, въ этомъ музеѣ хранятся слѣдующія картины этого художника: «Изгнаніе Агари» (нап. около 1625 г., № 535), «Поклоненіе волхвовъ» (№ 536), «Богоматерь съ младен-

цемъ-Христомъ» (ок. 1615 г., № 538), тотъ же сюжетъ (ок. 1615—18 гг., № 1784), «Богоматерь, вручающая четки св. Доминику и другимъ святымъ» (ок. 1630—32 г., № 540), «Спаситель въ гостяхъ у Симона-Фарисея» (между 1615—20 гг., № 543), «Тайная вечеря» (эскизы 1632 г., № 544), «Христосъ передъ Пилатомъ» (эскизы, № 545), «Снятие со Креста» (1613—14 г., № 546), «Небесное въпачаніе Пресв. Дѣвы» (№ 547), «Венера и Адонисъ» (ок. 1615 г., № 549), «Персей и Андромеда» (нап. ок. 1612—15 г., № 552), «Ворьба кентавровъ съ лапшами» (эскизы, № 553), «Союзъ земли съ водою» (№ 554), «Возвращеніе римскаго полководца изъ похода» (№ 556), портреты кор. Филиппа IV и его супруги Елизаветы Французской (1628—29 г., №№ 559—560), «Слава и апогеевъ Іакова I» (2 эскиза для уатгалскихъ плафоновъ, №№ 572 и 573), портретъ Карла де-Лонгваля (№ 574), Изабеллы Врантъ (№ 575), Сусанны Фоурманъ и ея дочери, Катарини (№ 635), нѣсколько портретовъ неизв. лицъ (№№ 578, 579, 582, 583, 586, 588), два изображения францисканскихъ монаховъ (№ 590), «Пастушеская сцена» (ок. 1635—37 г., № 591), «Статуя Цереры» (№ 593) и «Отцелюбіе римлянки» (№ 1785). Въ исторіи искусства Р. является величайшимъ изъ представителей не только фламандской, но и вообще европейской живописи XVII стол., соединившимъ въ своемъ творчествѣ гениальную самобытность со всѣмъ лучшимъ, что могло быть унаслѣдовано имъ отъ его предшественниковъ. Изучая въ первую половину своей жизни образцовыя произведенія первоклассныхъ итальянскихъ мастеровъ эпохи Возрожденія, онъ бралъ отъ каждого изъ нихъ и навсегда усвоилъ себѣ приемы и качества, достойные подражанія: отъ Тициана и П. Веронезе заимствовалъ блескъ и жизненность колорита, разыгрывая въ своихъ картинахъ какъ-бы цѣлыя симфоніи красокъ; отъ Микеланджео — мощностъ фигуръ и энергичностъ движенія, по преимуществу драматическаго; отъ Л. да-Винчи и Рафаэля — совершенство рисунка и ясностъ композиціи; отъ Корреджо — пластичностъ формъ и искусство свѣтотѣни; отъ всѣхъ вмѣстѣ — постоянное стремленіе къ изученію природы, каковыя ни были бы сюжеты. Это стремленіе, вмѣстѣ съ собственной любовью художника къ дѣятельности, было залогомъ его быстрыхъ успѣховъ: отъ ученическаго копированія итальянскихъ мастеровъ и отъ подражанія имъ въ указанныхъ отношеніяхъ онъ скоро перешелъ къ самостоятельному творчеству и, слѣдуя принципамъ художниковъ эпохи Возрожденія, приковался къ натурѣ, какъ къ неизсякаемому источнику вдохновенія, сталъ или воспроизводить ее съ возможною близостью къ ней (въ портретахъ, охотничьихъ сценахъ, пейзажахъ) или идеализировать ее на почвѣ красоты, религіознаго чувства и поэтическаго вымысла (въ религіозныхъ, миеологическихъ и аллегорическихъ картинахъ). Отсюда — субъективностъ и жизненностъ типовъ въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Р., типовъ, носящихъ на себѣ яркую печать фламандской национальности, нѣсколько не похожихъ на выводимые на сцену

итальянскими мастерами. Отсюда также—внутренняя сила и высокая правда компановки сюжетов. Отсюда, наконец, поразительное богатство и разнообразие содержания и оригинальность его трактовки, какими отличается большинство картин Р. Вообще это была реальность, но в самом высоком значении слова, отбрасывавший случайными мелочи природы и воспроизводивший только типичные и прекраснейшие ее черты,—художник, оставивший всегда близким к действительности, даже в случаях ее возвышенной идеализации в картинах на религиозные и миеологические темы. Почти всё произведение Р. были гравированы, и притом неоднократно; многие из снимков с них исполнены под непосредственным его наблюдением, при чем он сам нередко исправлял рисунок гравиров, к числу которых принадлежат: К. Галле, Сваненберг, Матам, I. Мюллер, П. Султман, Ворстерман, Понциус В. и С. Больсверты, Вильдук, Ieger и др.—*Ср.* G. Waagen, «Ueber d. Maler P. P. Rubens» (В., 1864); G. van Hasselt, «Histoire de P. R.» (Брюссель, 1840); A. Michiels, «R. et l'école d'Anvers» (П., 1877); Riegel, «Beiträge z. niderländ. Kunstgeschichte» (В., 1882, т. I); M. Rooses, «L'oeuvre de R.» (Антверпен, 1886); его же, «Geschichte d. Malerschule Antwerpens» (Мюнхен, 1889); Woltmann und Wörmann, «Geschichte d. Malerei» (т. III, Лпц., 1888); E. Fromentin, «Les maîtres d'autrefois» (П., 1876); C. Lemcke, «Kunst u. Künstler aller Zeit» (т. I, № XX, Лпц., 1877); Klackfuss, «Künstler-Monographien» (№ II, Лпц., 1894) и пр. *А. А. С—ев.*

Рубень (Христиан Рубен, 1805—75)—немецкий исторический живописец, ученик Корнелиуса в Дюссельдорфе и Мюнхена, начал самостоятельно трудиться во втором из этих городов, где писал жанровые картины («Ave Maria»), «Исповедь разбойника» сены, из монастырской жизни и пр.) и изготовлял картон для живописи на стеклах окна Регенбургского собора и в церк. предместья Ау. Будучи, в 1848 г., приглашен в Прагу, на должность директора тамошней академии худ., много способствовал к улучшению преподавания в этом учреждении. В Праге написаны им: «Колумб открывает Америку»—лучшее из его произведений, ставшее популярным, благодаря изданным литографическим и полиграфическим копиям с него, а также алтарный образ для новой готической церк. в Гадштейне и начал исполнять оставшийся неоконченным ряд фресок в пражском Вельведере, изображающих главные эпизоды чешской истории. В 1852 г. он занял пост директора вѣнской академии, и с этого времени посвятил себя почти исключительно преподавательской деятельности. В 1872 г. сошел с ума и был уволен от службы. Композиция этого художника отличаются хорошим рисунком, сильною характеристикою изображенных лиц и их экспрессивностью; но заслуга его состоит, главным образом, в педагогических трудах. Под его руководством образовались многие талантливые

художники, в том числе его сын, Франц Р. (род. в 1845 г.), исторический живописец и портретист, своим сильным и блестящим колоритом напоминающий старинных венецианских мастеров. *А. С—ев.*

Рубець—первый желудок у жвачных животных (анатомическое строение, см. XI, 734, Жвачные), который, как продукт убоа от крупного рогатого скота, относится к категории «отбросов», поступающих в пищу народным массам, особенно в крупных городах. Р. сырами сбываются в гусачных заведениях (лавки, специально торгующих вареными гусаками и требухой), где, по очищении от пищевой массы, вывариваются, и сворачиваются в толстые цилиндрические трубки и поступают в продажу под именем *требухи*. Р. продается в розницу в сыстных лавках, ларях, у разносчиков. Сырой Р., полученный от черкасского быка, вѣсит 16 фн., от русского—12 фн.; при выварке Р. дают половину вѣса. Р. очень жесткий и удобоварим только при выварке его в течение 6—8 час.

Рубець—остающийся на стволе или ветви след от отпавшего листа. Форма Р., число и расположение на нем следов сосудистых пучков у различных древесных пород различны и характерны для каждой породы.

Рубець, (Александр Иванович)—писатель о музыке, собиратель народных пѣсень; род. в Чугуеве в 1837 г., окончил курс в вѣнском лицее, потом в с.-петербургской консерватории, где был проф. элементарной теории музыки; преподавал пѣние и теорию музыки в женских институтах. В начале 90-х годов, послѣ глазной операции, Р. слишком рано нарушил строгий режим, чтобы присутствовать на экзаменах своего класса в консерватории; это было причиной сильнейшего воспаления глаз и потери зрѣнія. Главные его труды: «Метод преподавания элементарной теории и сольфеджио» (1867), «Сборник упражнений для одного и многих голосов» (1870—71), «Ритмический сборник» (1873), «Сборник упражнения в ключах» (1874), «Музыкальная азбука» (1876), «Краткая музыкальная грамматика» (1876). Кроме того, Р. издал три выпуска народных пѣсень с аккомпанементом (1872), 200 народных малороссийских пѣсень (1871), дѣтских пѣсней (1876), 50 русских народных пѣсней, сборник народных танцев (1877). *Н. С.*

Рубешь (Франц-Яромир Rubeš, 1814—1853)—чешский поэт-сатирик и юморист. Рано приобрѣл популярность своими стихотворениями, то патристическими, то шуточными. Написал еще несколько рассказов («Pan amatuensis na venku», «Harfencez»), где с юмором соединяется знание жизни. Сочинения его («Spisy») вышли в Праге в 1860—61 гг. (2-е изд. 1862). Его известное стихотворение: «Já jsem Čech» переведено Н. Вергомъ в «Познѣ Славянъ» (изд. Гербеля, стр. 373—374).

Руби (Tomas Rodriguez y Diaz Rubi, 1817—90)—известный исп. драматург; был

депутатомъ, потомъ сенаторомъ. Уже первая его драма: «Del mal el menos» имѣла выдающийся успѣхъ. Р. написалъ около ста пьесъ, изъ которыхъ многія остались въ репертуарѣ. Драмы и трагедіи Р. слабы. Его специальность—комедія современныхъ нравовъ. Особенно удачно и живо рисуетъ онъ честолюбцевъ, интригановъ и дѣльцовъ. Цѣль автора—скорѣе заставить публику смѣяться, чѣмъ задуматься. Особенный успѣхъ имѣли его комедіи: «La Familia», «El Arte de hacer fortuna», «Firse del porvenir» и «El gran Filon».

Рубидій (хим.; Rubidium; Rb = 85,44 при O=16, среднее изъ опредѣленій Бунзена, Пикара и Годафруа) — второй металлическій элементъ (см. Цезій), открытый (въ 1861 г.) Бунзеномъ и Кирхгоффомъ помощью спектральнаго анализа (см.); онъ получалъ свое названіе за двѣ темнокрасныя (rubidus) линіи спектра, который свойственъ его соединениямъ, по внесеніи ихъ въ безцвѣтное пламя. Р. принадлежитъ къ числу типическихъ щелочныхъ металловъ; именно, онъ болѣе тяжелый, по атомному и удѣльному вѣсу, членъ подгруппы калия (см.); а потому ни самъ металлъ, ни его окисъ, *рубидіонъ* Rb²O, или *гидратъ окиси* RbOH въ природѣ свободные не встрѣчаются. Р. принадлежитъ къ числу очень распространенныхъ элементовъ, но находять его всегда въ весьма малыхъ количествахъ; неизвѣстно ни одного минерала, который-бы можно было назвать рубидіевымъ, что имѣетъ мѣсто для цезія, обычнаго спутника Р.; самъ Р. очень часто сопутствуетъ калию и литію, вмѣстѣ съ натріемъ и, иной разъ, талліемъ. Такъ, онъ найденъ въ лезидолитахъ различнаго происхожденія Бунзеномъ и Кирхгоффомъ и другими, въ литіевой слюдѣ, въ карналлитѣ изъ Стассфурта, въ полевоомъ шпатѣ изъ Карсбада, въ финляндскомъ трифилитѣ и проч. Распространенность Р. явствуетъ изъ того факта, что онъ найденъ (Грандо) въ золѣ многихъ растений — табака, кофе, чая и въ различныхъ сортахъ поташа. *Хлористый рубидій* RbCl находится въ различныхъ минеральныхъ водахъ, какъ примѣръ богатаго содержанія можно привести воду изъ Bourbonnes-les-Bains, которая, по Грандо, содержитъ на 1 литрѣ 0,019 грам. RbCl и 0,032 грам. CsCl. Обработка природныхъ матеріаловъ для извлеченія соединений Р. сводится къ обычнымъ для калия и литія операциямъ и удаленію примѣсей путемъ выпариванія растворовъ; получающаяся въ заключеніе смѣсь хлористыхъ щелочныхъ металловъ осаждается хлорной платиной, при чемъ получается осадокъ, состоящий изъ хлороплатинатовъ калия, Р. и цезія; наиболее растворимъ изъ нихъ цезій; напр. при 100° въ 100 вѣс. частяхъ воды растворяются K²PtCl⁶ 5,13 в. ч., Rb²PtCl⁶ 0,634 в. ч. и Cs²PtCl⁶ 0,377 вѣс. ч.; воднымъ растворомъ K²PtCl⁶ можно осадить только Rb и Cs. Хлороплатинаты этихъ послѣднихъ разрушаютъ затѣмъ нагрѣваніемъ въ струѣ водорода и извлекаютъ водой RbCl и CsCl. Раздѣленіе же Р. и цезія можетъ быть достигнуто, благодаря, напр., растворимости Cs²CO³ и нерастворимости Rb²CO³ въ спиртѣ.

Металлическій Р. получается при пропусканіи сильнаго тока черезъ расплавленный RbCl (Бунзень), но въ моментъ образованія большая часть его реагируетъ съ расплавленнымъ исходнымъ матеріаломъ, при чемъ получается *полухлористый Р.* Rb + RbCl = Rb²Cl, а часть сгораетъ, всплывая на поверхность. Накапываніе кислаго виннокислаго Р. съ сажой даетъ лучшие результаты; выходъ, однако, только до 18% (Бунзень). Н. Н. Бекетовъ, внесшій много свѣта въ изученіе щелочныхъ металловъ, далъ наилучшій методъ полученія Р. (1888); онъ подвергаетъ сильному нагрѣванію гидратъ окиси съ металлическимъ алюминіемъ: 4Rb.OH + 2 Al = 2RbAlO² + H² + 2Rb; операция производится въ желѣзномъ сосудѣ съ желѣзною же паростводною трубкою и стекляннымъ приемникомъ, въ которомъ и собирается, жидкій вначалѣ, Р., похожій на ртуть; отъ окисленія въ приемникѣ металлъ защищается образующимся при реакціи водородомъ; выходъ достигаетъ 66% теоретическаго количества. Это бѣлый, съ очень слабымъ желтоватымъ отливомъ, блестящій металлъ удѣльнаго вѣса 1,52; при—10° онъ мягокъ какъ воскъ, плавится при 38,5° и при слабомъ каленіи образуетъ снѣге съ зеленоватымъ отблескомъ пары.

По химическимъ отношеніямъ Р. очень близокъ къ калию; въ обычномъ воздухѣ почти мгновенно покрывается снѣговато-бѣлымъ слоемъ и вскорѣ даже загорается; брошенный въ воду реагируетъ весьма энергично и не тонетъ, благодаря выдѣляющемуся водороду, который горитъ, какъ при калии; даетъ яркое пламя въ атмосферѣ хлора, въ парахъ брома, йода, сѣры и мышьяка. Способность образовывать при сжиганіи на воздухѣ перекись для Р. выше, чѣмъ для калия. Бекетовъ далъ для полученія окиси Р. Rb²O проказавалъ продукты сжиганія металла съ надлежащимъ количествомъ свободного Р. въ серебряномъ тиглѣ, при темп. около 800°; по его изслѣдованіямъ, теплота образованія граммовой частицы изъ элементовъ (2Rb, 1/2O²) = 94,9 большихъ калорій, а теплота растворенія въ избыткѣ воды (Rb²O, aq) = 69,9 большихъ калорій; соответствующія данныя для калия суть 98,2 и 67,4 большихъ калорій; а потому — съ тѣмъ меньшимъ выдѣленіемъ тепла образуются окиси щелочныхъ металловъ изъ элементовъ, чѣмъ выше атомный вѣсъ металла *), теплота же растворенія окисей въ избыткѣ воды возрастаетъ съ возрастаніемъ атомнаго вѣса (1890).

*) По Н. Н. Бекетову («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1890) теплоты образованія окисей Li²O, Na²O, K²O, Rb²O равны 140, 100, 96, 94 большихъ калорій. Кз. Винялеръ, дѣйствиа порошкообразнымъ магниемъ на углекислыя соли щелочныхъ металловъ или на гидраты ихъ окисей, при чемъ восстановление шло и для углекислоты (до СО или даже до угля), пришелъ къ тому заключенію, что магній тѣмъ легче восстанавливаетъ, чѣмъ меньше атомный вѣсъ щелочнаго металла; такое заключеніе обратно, очевидно, выводу Бекетова, который и считаетъ его неаправильнымъ. По мнѣнію Бекетова, неаправильность эта обусловлена тѣмъ, что у Винялера имѣла мѣсто побочная реакція и, главное, опыты велись въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ и только качественно. По Винялеру магній не восстанавливаетъ цезія изъ Cs²CO³, а по Бекетову изъ CsOH магниемъ цезій выдѣляется весьма легко. По Бекетову — изъ опытовъ Винялера можно сдѣлать только то заключеніе, что магній вообще способенъ восстанавливать щелочные металлы изъ ихъ кислородныхъ соединеній.

Теплоты образованія газообразныхъ соединений щелочныхъ металловъ находятся въ обратномъ отношеніи, сравнительно съ окисями, къ атомному вѣсу, т. е. онѣ тѣмъ выше, чѣмъ больше атомный вѣсъ металла.

Относительно полученія и свойствъ *идкаго рубидона* $Rb.OH$ и солей $R.$, простыхъ и двойныхъ, можно повторить многое изъ того, что извѣстно въ этомъ отношеніи для калия. *Хлористый Р.* $RbCl$ очень растворимъ въ водѣ, легкоплавко и летучъ; въ 100 вѣс. ч. воды при $+1^\circ$ растворяется 76,38 вѣс. ч., а при $+7^\circ$ 82,89 вѣс. ч.; плотность пара его найденная (Дьюаръ и Скоттъ) 77,5 относительно водорода, а вычисленная 62,5. Получаютъ $RbCl$ изъ хлороплатината указаннымъ выше путемъ. *Сернистый Р.* Rb^2SO^4 хорошо кристаллизуется и изоморфенъ съ K^2SO^4 , что можно сказать вообще о соответственныхъ соляхъ $R.$ и калия; и эта соль значительно растворимѣе въ водѣ калиевой соли. *Азотно-кислый Р.* $RbNO^3$ очень походитъ на селитру, отличается болѣею растворимостью; извѣстна *кислая соль* $2RbNO^3.5HNO^3$. *Углекислый Р.* Rb^2CO^3 расплывчатъ на воздухѣ и растворяется въ водѣ съ очень значительнымъ выдѣленіемъ тепла; при выпариваніи растворовъ выдѣляется съ содержаніемъ кристаллизационной воды, затѣмъ плавится въ ней и, при дальнѣйшемъ нагреваніи, потерявъ воду, остается въ расплавленномъ видѣ. Даже очень слабыя растворы обладаютъ сильной щелочной реакціей, а крѣпкіе обжигаютъ кожу. Въ спирту соль растворима весьма мало, чѣмъ существенно отличается отъ углекислаго цезія. Обычнымъ путемъ, т. е. чрезъ взаимодействие съ гашеною известью, изъ раствора Rb^2CO^3 получается $RbOH$, *идкій рубидонъ*, который по малой мѣрѣ столь же ѣдокъ, какъ ѣдкое кали, и во всѣхъ отношеніяхъ съ нимъ сходенъ. *Кислый углекислый Р.* $RbHCO^3$ въ кристаллическомъ видѣ получается при испареніи надъ сѣрной кислотой въ эксикаторѣ раствора Rb^2CO^3 , насыщеннаго на холоду углекислымъ газомъ; онъ имѣетъ холодящій, напоминающій селитру, вкусъ и слабую щелочную реакцію. *Диамидный Р.* осаждается въ видѣ кубиковъ изъ спиртоваго раствора синильной кислоты дѣйствіемъ $RbOH$, но очень неустойчивъ, такъ что не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ при анализѣ. *Хромовокислый Р.* Rb^2CrO^4 , желтые ромбическіе кристаллы, обладаетъ щелочной реакціей. Вообще можно сказать, что $R.$ есть металлъ, окись котораго болѣе сильное, чѣмъ K^2O , основаніе, а $Rb.OH$ болѣе сильная, чѣмъ KOH , щелочь.

С. С. Колотовъ. А.

Рубинонь (Rubico)—рѣчка, впадающая въ Адриатическое море; отбѣжала въ древности Цизальпійскую Галлію отъ собственной Италіи; прославлена переходомъ черезъ нее Цезаря при началѣ междоусобной войны.

Рубини (Giovanni-Battista Rubini)—знаменитый итальянскій теноръ (1795—1854). Въ 1816—17 гг. имѣлъ блестящій успѣхъ въ Римѣ, въ оперѣ Россини «Gazza ladra». Въ 1825 году выступилъ впервые въ Парижѣ. Прелесть его голоса, стиль, рѣдкая элегантность въ колоратурѣ обезпечили его успѣхъ. Кри-

тики того времени, отзываясь о его пѣніи, называли его «королемъ теноровъ». Въ особенности $R.$ былъ неподражаемъ въ операхъ Веллини. Въ 1843 г. $R.$ совершилъ вмѣстѣ съ Листомъ концертное путешествие по Голландіи и Германіи; въ 1844 г. пѣлъ въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ Тамбурини и Виадо-Гарсиа. Написалъ «12 leçons de chant moderne pour ténor ou soprano (Пар., 1839), нѣсколько пѣсней и дуэтовъ. См. Locatelli, «Cenni biografici sulla straordinaria carriera teatrale percorsa da G. V. Rubini» (Миланъ, 1844). *Жена Р.*, французенка, урожд. Шомель (1794—1874), также имѣла успѣхъ какъ пѣвица (родъ фамиліи Комелли).

Н. С.

Рубини (Петро Rubini, 1760—1819)—итальянскій врачъ; занимался въ клиникахъ Пармы, Павіи, Монпелье, Ліона и Эдинбурга, въ 1794 г. сдѣлался профессоромъ клинической медицины въ Пармѣ; въ 1814 г., при преобразованіи факультета, былъ его президентомъ. $R.$ написалъ: «Dissertazione sopra la maniera meglio atta ad impedire la recidiva delle febbri periodiche già troncate col mezzo della chinachina» (Модена, 1805); «Riflessioni sulle febbri chiamate gialle e su i contagi in genere» (Парма 1805); «Riflessioni sulla malattia comunemente denominata crup» (Парма, 1816); «Storia di una pulsazione al precordi da causa insolita» (Мил., 1817) и нѣк. др.

Рубини (Рафаэле Rubini)—итальянскій математикъ (1817—1890). Учился въ Неаполѣ. Профессоръ механики въ неаполитанской морской школѣ, рациональной механики въ неаполитанскомъ университетѣ, а съ 1862 г. тамъ же профессоръ алгебры. Съ 1851 г. издалъ рядъ математическихъ учебниковъ, образовавшихъ къ 1873 г. полный курсъ математики. Въ периодическихъ изданіяхъ были напечатаны—въ «Annali di Matematica pura ed applicata» (Tortolini etc.); «Jacobi, numero d. tangenti doppie» (II, 1851); «Luogo geom. d. equaz. $r^2 = mu + nu^2$, riferita a coord. polari» (IV, 1853); «Teoremi relat. alle superfi. d. 2. grado» (V, 1854). Въ «Giornale di Matematiche» (Napoli): «Teoria d. funzioni ellittic.» (I, 1863); «Formola di trasform. nella teoria d. determin.» (XVI, 1878); «Esercizi d'integraz. col calcolo dei simboli d'operazione» (XIX, 1881). Въ «Rendiconti della Reale Accademia delle Scienze fisiche e matematiche di Napoli»: «Int. ad un'assertiva di Boole int. ai defecti d. mat. di Euler p. l'integraz. p. serie» (XIX, 1880) и др.

В. В. Б.

Рубиновая слюда—тонколистватая разновидность минерала гѣтита, имѣющаго составъ $Fe_2O_3.H_2O$ (89,9% окиси желѣза и 10,1% воды); кристаллизуется въ ромбической системѣ.

Рубиновая шпатель—см. Шпатель.

Рувинштейнъ (Антонъ Григорьевичъ),—русскій композиторъ и виртуозъ, одинъ изъ величайшихъ пѣвистовъ XIX ст. Род. 16-го ноября 1829 г. въ селѣ Вихватинелѣ, въ Бессарабіи. Учился сначала у матери, затѣмъ у Виллуана, ученика Фидля. По словамъ $R.$, Виллуанъ былъ для него другомъ и вторымъ отцомъ. Девяти лѣтъ $R.$ уже выступилъ публично въ Москвѣ, въ 1840 г.—въ Парижѣ,

гдѣ поразилъ такихъ авторитетовъ, какъ Оберъ, Шопенъ, Листъ; послѣдній назвалъ его наслѣдникомъ своей игры. Концертное его турнѣ въ Англіи, Нидерландахъ, Швеціи, Германіи было блестящее. Въ Бреславлѣ Р. исполнилъ свое первое сочиненіе для фортепіано: «Ундина». Въ 1841 г. Р. игралъ въ Вѣнѣ. Съ 1844 до 1849 г. Р. жилъ за границей, гдѣ наставниками его были знаменитые контрапунктистъ Девъ и композиторъ Мейерберъ. Чрезвычайно тепло относился къ молодому Р. Мендельсонъ. Вернувшись въ Петербургъ, онъ сдѣлался завѣдующимъ музыкой при дворѣ великой княгини Елены Павловны. Къ этому времени относятся серия его фортепіанныхъ пьесъ и опера «Дмитрій Донской». 1854 — 1858 г. Р. провель за-границей, концертируя въ Голландіи, Германіи, Франціи, Англіи, Итали. Въ концѣ 50-хъ годовъ во дворцѣ вел. кн. Елены Павловны были устроены музыкальные классы, въ которыхъ преподавали Дешетяцкій и Веневскій и устраивались концерты подъ управленіемъ Р., при участіи хора любителей. Въ 1859 г. Р., при содѣйствіи друзей и подъ покровительствомъ великой княгини Елены Павловны, основалъ русское музыкальное общество (см. XXI, 623). Въ 1862 г. была открыта «Музыкальная школа», въ 1873 г., получившая названіе консерваторіи (см. XVI, 40). Р., назначенный директоромъ ея, пожелалъ держать экзаменъ на дипломъ свободнаго художника этой школы и считался первымъ, который получилъ его. Съ 1867 г. Р. предался опять концертной и усиленной композиторской дѣятельности. Особенно блестящимъ успѣхомъ сопровождалась его поѣздка въ Америку въ 1872 г. До 1887 г. Р. жилъ то за-границей, то въ Россіи. Съ 1887 до 1891 г. вновь былъ директоромъ спб. консерваторіи. Къ этому времени относятся его публичныя музыкальныя лекціи (числомъ 32, съ сентября 1888 по апрѣль 1889 г.). Помимо гениальной передачи фортепіанныхъ произведеній авторомъ всѣхъ національностей, начиная съ XVI ст. и кончая современными, Р. далъ на этихъ лекціяхъ прекрасный очеркъ историческаго развитія музыки, записанный со словъ самого лектора и изданный С. Кавось-Дехтяревой. Другая запись издана Ц. А. Кюи, подъ заглавіемъ: «Исторія литературы фортепіанной музыки» (СПб., 1889). Въ этотъ же періодъ времени возникли, по инициативѣ Р., общедоступные концерты. Упомянутымъ лекціямъ предшествовали въ 1885—86 г. историческіе концерты, данные Р. въ Петербургѣ и Москвѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Брюсселѣ. Въ 1889 г. торжественно отпразднованъ въ С.-Петербургѣ полувековой юбилей артистической дѣятельности Р. Покинувъ консерваторію, Р. опять жилъ то за границей, то въ Россіи. Скончался въ Петергофѣ 8 ноября 1894 г. и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ. Какъ виртуозъ-пѣвистъ, онъ не имѣлъ соперниковъ. Техника пальцевъ и вообще развитіе рукъ было для Р. только средствомъ, орудіемъ, но не цѣлью. Индивидуальное глубокое пониманіе исполняемаго, чудное, разнообразное туше, полнѣйшая естественность и непринужден-

ность исполненія лежали въ основѣ игры этого необычнаго пианиста. Самъ Р. говорилъ въ своей ст. «Русская музыка» («Вѣкъ», 1861): «воспроизведеніе—это второе твореніе. Обладающій этой способностью съумѣетъ представить прекраснымъ сочиненіе посредственное, придавъ ему оттѣнки собственнаго изображенія; даже въ твореніяхъ великаго композитора онъ найдетъ эффекты, на которые тотъ или забытъ указать, или о которыхъ не думалъ». Страсть къ сочиненію охватила Р., когда ему было 11 лѣтъ. Не смотря на недостаточную оцѣнку композиторскаго дарованія Р. публикою и, отчасти, критикомъ, онъ упорно и много работалъ почти во всѣхъ родахъ музыкальнаго искусства. Число его сочиненій достигло 119, не считая 12 оперъ и немалого количества фортепіанныхъ вещей и романсовъ, не помѣченныхъ какъ opus. Для фортепіано написано Р. 50 произведеній, въ томъ числѣ 4 фортепіанныхъ концерта съ оркестромъ и фантазія съ оркестромъ; затѣмъ идутъ 26 произведеній для концертнаго пѣнія, сольнаго и хорового, 20 произведеній въ области камерной музыки (сонаты со скрипкой, квартеты, квинтеты и пр.), 14 произведеній для оркестра (6 симфоній, музыкально-характеристическія картины «Іоаннъ Грозный», «Донъ-Кихотъ», «Фаустъ», увертюры «Антоній и Клеопатра», концертная увертюра, торжественная увертюра, драматическая симфонія, музыкальная картина «Россія», написанная для открытій выставки въ Москвѣ въ 1882 г. и пр.). Кромѣ того имъ написаны концерты для скрипки и для виолончели съ оркестромъ, 4 духовныхъ оперы (ораторіи): «Потерянный рай», «Вавилонская башня», «Моисей», «Христосъ» и одна библейская сцена въ 5 картинахъ—«Суламить», 13 оперъ: «Дмитрій Донской или «Кудиковская битва»—1849 г. (3 дѣйствія), «Хаджи Абрекъ» (1 дѣйст.), «Сибирские охотники» (1 дѣйст.), «Омка-дурачекъ» (1 дѣйст.), «Демонъ» (3 дѣйст.)—1875 г., «Фераморсъ» (3 дѣйст.), «Купецъ Калашниковъ» (3 дѣйст.)—1880 г., «Дѣти степей» (4 дѣйст.), «Маккавей» (3 дѣйст.), 1875 г., «Неронъ» (4 дѣйст.)—1877 г., «Понугай» (1 дѣйст.), «У разбойниковъ» (1 дѣйст.), «Горюша» (4 дѣйст.), 1889 г., и балетъ «Виноградная лоза». Многія оперы Р. давались за границей: «Моисей»—въ Прагѣ въ 1892 г., «Неронъ»—въ Нью-Йоркѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Антверпенѣ, «Демонъ»—въ Лейпцигѣ, Лондонѣ, «Дѣти степей»—въ Прагѣ, Дрезденѣ, «Маккавей»—въ Берлинѣ, «Фераморсъ»—въ Дрезденѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Данцигѣ, «Христосъ»—въ Бременѣ (1895). Въ Зап. Европѣ Р. пользовался такимъ же вниманіемъ, если не болѣе, какъ и въ Россіи. На добрая дѣла Р. пожертвовалъ много десятковъ тысячъ, съ помощью своихъ благотворительныхъ концертовъ. Для молодыхъ композиторовъ и пианистовъ онъ устраивалъ черезъ каждыя пять лѣтъ конкурсы въ разныхъ музыкальныхъ центрахъ Европы, на проценты съ капитала, предназначеннаго имъ для этой цѣли. Первый конкурсъ былъ въ Спб., подъ предсѣдательствомъ Р., въ 1890 г., второй—въ Берлинѣ, въ 1895 г. Педагогическая дѣятельность не была любимымъ заня-

тиемъ Р.; тѣмъ не менѣ изъ его школы вышли Кроссъ, Терминская, Познанская, Якимовская, Кашперова, Голлидъ. Какъ дирижеръ, Р. былъ глубокимъ истолкователемъ исполняемыхъ имъ авторовъ и, въ первые годы существованія концертовъ русскаго музыкальнаго общества, пропагандистомъ всего прекраснаго въ музыкѣ. Главные литературные труды Р.: «Русское искусство» («Вѣкъ», 1861), автобиографія, изданная М. И. Семевскимъ въ 1889 г. и переведенная на нѣмекій языкъ («Anton Rubinstein's Erinnerungen», Лпц.; 1893) и «Музыка и ея представители» (1891; перев. на многие иностранные языки). См. «А. Г. Р.», биографическій очеркъ и музыкальныя лекціи, С. Кавось-Дехтяревой (СПб., 1895); «Антонъ Григорьевичъ Р.» (замѣтки къ его биографіи, д-ра М. Б. Р.—га. СПб., 1889; тамъ же, 2 изданіе); «Антонъ Григорьевичъ Р.» (въ воспоминаніяхъ Лароша, 1889, ib.); Emil Naumann, «Illustrirte Musikgeschichte» (В. и Штутг.); В. С. Баскинъ, «Русские композиторы. А. Г. Р.» (М., 1886); К. Галлеръ, въ №№ 721, 722, 723 «Всемирной Иллюстраціи» за 1882 г.; Albert Wolff, «La Gloire» («Mémoires d'un parisien», П., 1888), «Предстоящій 50-лѣтній юбилей артистической дѣятельности А. Г. Р.» («Царь-Колоколъ»); «Къ 50-лѣтнему юбилею А. Г. Р.», Don Mequez (Одесса 1889); А. Г. Р.» (биографическій очеркъ Н. М. Яцковского, «Музыкальный Календарь-Альманахъ», СПб., 1890); Riemen, «Opera-Handbuch» (Лпц., 1884); Zabel, «Anton Rubinstein. Ein Künstlerleben» (Лпц., 1891); «Anton Rubinstein», въ англійскомъ журналѣ «Review of Reviews» (№ 15, дек. 1894, Л.); «А. Г. Р.», статья В. С. Баскина («Наблюдатель», мартъ, 1895); М. А. Давидова, «Воспоминанія о А. Г. Р.» (СПб., 1899).

Н. С.

Рубинштейнъ (Николай Григорьевичъ) — братъ предыдущаго, пианистъ-виртуозъ (1835—1881). Семи лѣтъ уже концертировалъ вмѣстѣ съ братомъ. Учился въ Берлинѣ у Кулака игрѣ на фортепiano и у Дена теоріи музыки, затѣмъ занялся у Виллуана. Окончивъ курсъ въ университетѣ, Р. въ 1860 г. сталъ во главѣ московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, а въ 1866 г. сдѣлался директоромъ вновь учрежденной моск. консерваторіи, съ которой не разставался до самой смерти и для которой очень много сдѣлалъ. Р. былъ выдающимся педагогомъ по игрѣ на фортепiano, прекраснымъ капельмейстеромъ и мощнымъ, перворазряднымъ пианистомъ-художникомъ. За границей Р. концертировалъ рѣдко: въ 1872 г. онъ игралъ въ Вѣнѣ, въ 1872 г. организовалъ русскіе концерты на всемирной выставкѣ въ Парижѣ, являясь первымъ серьезнымъ пропагандистомъ русскаго искусства во Франціи. Въ этихъ концертахъ Р. выступалъ дирижеромъ и пианистомъ. Сдѣланные молодыми, начинающими талантами были его страстью; можно сказать съ увѣренностью, что въ композиторской карьерѣ П. И. Чайковскаго Р. игралъ немаловажную роль. Популярность Р. въ Москвѣ и вообще въ Россіи, не только какъ музыканта, но и какъ филантропа, была очень велика. Сборъ съ концертовъ, данныхъ имъ въ концѣ 70-хъ годовъ

въ 33 городахъ Россіи, былъ пожертвованъ имъ въ пользу Краснаго креста. Р. сочинялъ мало, исключительно для фортепiano. По смерти Р. изданъ былъ московскою фирмой Юргенсона альбомъ, въ который вошли всѣ фортепiанна сочиненія Р. Н. С.

Рубинъ—см. Корундъ.

Рубинъ конюстельскій — см. Кварцъ.

Рубль—въ древности означалъ заклепку; такъ Янъ Вышатицъ, посланный великимъ княземъ въ 1071 г. на Бѣлоозеро для истребленія волховъ, рублемъ заклепалъ ротъ у одного волхва. Въ XIV в. Р. является единицею цѣнности. Эти Р. были серебряные слитки въ видѣ брусковъ, вѣсомъ до полуфунта каждый; такіе слитки находятся во многихъ миникабинетахъ. Арабскій путешественникъ XIV в. Ибнъ Батута опредѣлялъ цѣнность Р. въ 5 арабскихъ унцій. Въ 1389 г. св. Киприанъ, митрополитъ кievскій, задолжавшій въ Царьградѣ тысячу старыхъ новгородскихъ Р., обязался уплатить этотъ долгъ бѣлками, «полагая бѣлки добрыя тысячу по пяти рублевъ» слѣдовательно, на Р. шло 200 бѣлокъ. Въ купчей Киприанова, современника новгородскаго игумена Луки, значится уже другая система: «семь рублевъ, а по сту бѣлки за Р.», итакъ, въ XIV же вѣкѣ явились новые Р. въ половину старыхъ. Въ XV и XVI в. новгородскій Р. слагался изъ 216 новгородскихъ, а московскій изъ 200 московскихъ денегъ или 100 новгородокъ, такъ что былъ почти вдвое меньше Р. новгородскаго. Въ XVII в. различіе это исчезло или, точнѣе, исчезъ новгородскій счетъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1655 г., сдѣлана была попытка изготовленія Р. талерной величины. Постоянная чеканка Р. началась съ 1704 г., сначала съ черерывами. Въ 1726 и 1771 г. изготовлялись Р. мѣдные: въ Екатеринбургѣ, при Екатеринѣ I, четырехугольные и на Сестрорѣцкомъ заводѣ, при Екатеринѣ II, круглые; но подобное предпріятіе не могло имѣть хода. Московскій серебряный Р. сдѣлался всероссійскимъ и до реформъ 1890-хъ гг. оставался въ Россіи монетною единицею. По изслѣдованію Заблокаго, серебряная копейка Алексѣя Михайловича вѣсила 10 долей, слѣдовательно, вѣсъ Р. XVII в. надо принять въ 1000 долей; вѣсъ же современнаго серебрянаго Р., согласно монетному уставу 1885 г., составляетъ 450 долей (чистаго серебра 405 долей). Такимъ образомъ, по вѣсу Р. XVII в. равняется 2,22 современнаго. Что касается содержанія чистаго серебра, то, по даннымъ Прозоровскаго, проба московскихъ денегъ XVII в. была въ 85¹/₂ зол., т. е. на 1000 частей приходилось чистаго серебра 887, а по монетному уставу 1885 г. серебряная полноцѣнная монета содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и сто частей мѣди. Слѣдовательно, по содержанію чистаго металла, Р. XVII в. равняется 2,19 современнаго. Попытку опредѣлить по хлѣбнымъ цѣнамъ мѣновую стоимость стариннаго Р. сравнительно съ кредитнымъ Р. начала 1880-хъ гг. сдѣлалъ В. О. Ключевскій, въ изслѣдованіи: «Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ

ныишнему» (М., 1884). Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Р. 1500 г. стоилъ не менѣе 100 руб. кредитныхъ.

Р. 1501—1550 гг.	равнялся	73—83 Р.	кред.
> 1551—1600 >	>	60—74 >	>
> 1601—1612 >	>	12 >	>
> 1613—1636 >	>	14 >	>
> 1651—1700 >	>	17 >	>
> 1701—1725 >	>	9 >	>
> 1730—1740 >	>	10 >	>
> 1741—1750 >	>	9 >	>

Въ общемъ, В. О. Ключевскій склоняется къ мысли, что полученныя имъ цифры скорѣе ниже действительности, т. е. что мѣновая стоимость стариннаго Р. была еще выше. Онъ упустилъ изъ виду, однако, обезцѣненіе серебра, наступившее съ середины 1860-хъ гг., и это заставляетъ думать, что мѣновая стоимость стариннаго Р. была ниже имъ исчисленной. Хотя серебряный Р. сохранялъ значеніе монетной единицы, но наряду съ нимъ обращалась сначала ассигнаціонный Р. (см. Ассигнаціи, II, 315), а впослѣдствіи кредитный, стоимость котораго опредѣлялась тѣмъ, что въ международныхъ платежахъ золотой Р. (т. е. $\frac{1}{10}$ имперіала) вытѣснялъ серебряный (см. Кредитные билеты, XVI, 612, и Курсъ, XVII, 106). Для упроченія нашей валюты министерство финансовъ сначала приняло мѣры къ закрѣпленію курса кредитнаго Р. на уровнѣ $66\frac{2}{3}$ коп. золотомъ; затѣмъ указами 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г. монетною единицею признанъ былъ Р., равный $\frac{1}{10}$ имперіала и содержащій, слѣдовательно, чистаго золота 17,424 долей. Указомъ 27 марта 1898 г. серебряный Р. придано значеніе лишь размѣнной монеты (см. XXVI, 176—7).

Рубль литовскій—содержалъ въ себѣ 100 литовскихъ грошей и составлялъ $1\frac{2}{3}$ копы (XVI, 160) литовскихъ грошей. Въ дневникѣ польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1608 г., замѣчено, что 200 московскихъ Р. равнялись 666 злотымъ и 20 грошамъ, т. е. 20000 грошей. Это значитъ, что Р. считался равнымъ 100 польскимъ грошамъ, а польскій грошъ—русской копѣйкѣ. Польская монета равнялась $\frac{1}{3}$ литовской; слѣдовательно, московскій Р. въ началѣ XVII в. стоилъ 80 литовскихъ грошей, или литовскій Р.— $1\frac{1}{3}$ московскаго.

Рубнеръ (Max Rubner)—физиологъ и гигиенистъ, род. въ 1854 г. въ Мюнхенѣ, обучался тамъ-же и въ Лейпцигѣ медицинѣ, будучи ученикомъ К. Лудвига и фонъ-Фойта. Въ 1878 г. защитилъ диссертацию на степень доктора медицины и хирургіи, а въ 1883 г. былъ избранъ приватъ-доцентомъ по физиологіи въ томъ же университетѣ. Въ 1885 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ гигиены въ Марбургѣ, гдѣ въ 1887 году получалъ ординатуру по гигиенѣ; въ 1891 г., послѣ ухода Роберта Коха, назначенъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ гигиеническаго института въ берлинскомъ университетѣ. Р. еще въ началѣ своей научной карьеры рѣшилъ посвятить себя гигиенѣ и въ настоящее время въ Германіи Р. считается,

послѣ Петтенкофера, первымъ и талантливымъ гигиенистомъ. Заслуги Рубнера, какі физиолога, заключаются въ томъ, что онъ съ замѣчательной подробностью разрабатывалъ вопросы, касающіеся «усвоенія» почти всѣхъ наиболее употребительныхъ питательныхъ веществъ, обратилъ вниманіе на такъ наз. «позодинамичность» отдѣльныхъ питательныхъ началъ, разработалъ вопросъ о теплопродукціи и теплоотдачѣ животнымъ и человѣческимъ организмомъ и указалъ новый, весьма точный приборъ для количественнаго опредѣленія тепла, производимаго организмомъ. Въ гигиенѣ нѣкоторые отдѣлы, напр. вопросъ о гигиеническомъ значеніи одежды, Р. совершенно заново переработаны и поставлены на чисто научную почву; другіе, напр. ученіе о сущности дезинфекціи (новѣйшія работы Р.), подвергнуты замѣчательно остроумному освѣщенію. Р. въ высшей степени умѣло воспользовался физиологическими методами для создаванія исходныхъ точекъ, необходимыхъ при сужденіяхъ объ «акклиматизаціи» челоѣка («Tropen-hygiene») и для послѣднихъ цѣлей имъ и его учениками собранъ крайне цѣнный матеріалъ относительно вліянія различныхъ температуръ и степеней влажности воздуха на общее состояніе и отчасти даже на обменъ веществъ у челоѣка. Въ лабораторіи Р. разрабатывался также вопросъ о вліяніи солнечнаго свѣта на животный организмъ и т. д. Р. сдѣлалъ много важныхъ указаній по устройству больницъ, и бактериологія обязана Р. цѣнными работами относительно химическихъ продуктовъ обмена микроорганизмовъ. Р., совместно съ Гейбнеромъ, впервые изученъ подробно обменъ органическихъ питательныхъ началъ у естественно и искусственно вскормленныхъ сосуновъ, въ лабораторіи Р. также впервые изученъ полный минеральный обменъ при естественномъ и искусственномъ вскармливаніи дѣтей. Научныхъ работъ у Р. насчитывается болѣе 50 (за послѣдніе 10—22 лѣтъ ни одна книжка журнала «Archiv für Hygiene», редактируемаго Р., не появлялась въ свѣтъ безъ статей самаго Р. или его ближайшихъ учениковъ). Многочисленныя работы Р. напечатаны также въ «Zeitschrift für Biologie» и въ «Hygienische Rundschau», однимъ изъ редакторовъ которой состоитъ Р.

Рубо (Пьеръ-Жозефъ-Андре Roubaud, 1730—91)—французскій писатель. За раскрытіе разныхъ злоупотребленій администраціи Р. былъ высланъ въ 1775 г. въ нижнюю Нормандію, но въ слѣдующемъ году возвратился Неккеромъ. Въ началѣ революціи участвовалъ въ «Nouvelles éphémérides du citoyen». Важнѣйшій трудъ Р.: «Nouveaux sympones français» (1785) сталъ классическимъ и выдержалъ много изданій. Другія его сочиненія: «Politique indienne» (Парижъ, 1768), «Représentations aux magistrats» (1769), «Récréations économiques» (1775), «Histoire générale de l'Asie, de l'Afrique et de l'Amérique» (1770—75), «Questions politiques sur Avignon et le Comtat», «Eloge de saint Louis».

Рубо (Феликсъ-Александръ Roubaud, род. въ 1820 г.)—французскій врачъ; основатель въ

1854 г. журналъ «France médicale» и былъ однимъ изъ его главныхъ редакторовъ. Его сочинения: «Annuaire médicale et pharmaceutique de la France» (1849 сл.), «Oeil de boeuf des théâtres» (1849), «Histoire de la médecine en France pendant la première moitié du XIX siècle» (1851), «Histoire et statistique de l'Académie nationale de médecine depuis sa fondation» (1852), «Statistique médicale de la France» (1853), «Hôpitaux au point de vue de leur origine et de leur utilité» (1853), «Traité de l'impuissance et de la stérilité chez l'homme et chez la femme» (1855, 2 т.), «Theophraste Renaudot» (1856), «Eaux minérales de la France» (1859), «Cures du petit lait en Suisse, en Allemagne, dans le Tyrol, etc.» (1867), «Des différents modes d'action des eaux de Pougues» (1867), «Eaux minérales dans le traitement des affections utérines» (1870) и др.

Рубрика (лат. rubrica, окрашивающая въ красную краску)—первоначально такъ называлось заглавие закона или другого сочинения, обыкновенно писавшееся киварью, а также надписъ въ началѣ главы книги, затѣмъ и самая глава; отсюда въ настоящее время Р. означаетъ главу, отдѣлъ, классъ. **Рубрикаторъ**—въ перво время послѣ изобрѣтенія книгопечатанія такъ назывался писецъ или рисовальщикъ, который рисовалъ красками начальныя буквы въ печатныхъ книгахъ.

Рубрушикъ или **Рубсбрукъ** и **Розбрукъ** (Вильгельмъ)—голландскій морякъ, путешественникъ. Въ 1253 г., вслѣдствіе распространенія ложныхъ слуховъ о принятии монгольскимъ ханомъ Мангу христианства, Р. былъ отправленъ къ послѣднему Людовикомъ IX, для приглашенія его къ участию въ крестовомъ походѣ. Изъ Константинополя онъ проѣхалъ черезъ Крымъ, южную Россію, Сарай, Кавказъ, часть Средней Азии и югъ Сибири; представился Батю, Мангу и другимъ монгольскимъ ханамъ, но не имѣлъ возможности выполнить своего порученія. Оставилъ весьма достоверныя «Записки» о Китаѣ, Средней Азии, южной Россіи, о нравахъ и политическомъ бытѣ монголовъ и т. и. Обратный путь Р., съ богатыми дарами отъ Мангу, совершилъ чрезъ Астрахань, Дербентъ, Ширванъ, Шемаху, Тифлисъ и Арменію. Онъ первый доказалъ, что Каспійское море—не заливъ Сѣвернаго океана, а самостоятельное озеро, названное моремъ вслѣдствіе своей обширности и глубины. Впервые его «Записки» были напечатаны по-латыни у Гакмайтта («Collect. of early voyages...», т. I); Пурхасъ, найдя болѣе полный списокъ ихъ въ кембриджской бібліотекѣ, перевелъ его на англійскій яз., а Бергеронъ перевелъ записки на французскій яз. и напечаталъ ихъ въ своемъ «Recueil des voyages en Asie». Недавно въ Парижѣ вышло новое изданіе «Записокъ» Р., вмѣстѣ съ мемуарами Марка Поло, подъ заглавіемъ: «Deux voyages en Asie au XIII siècle», въ сборникѣ Миллера: «Voyages dans tous les mondes» (1888). На русскомъ яз. «Записки» Р. изданы въ «Сборникѣ путешествій» Д. И. Языкова. В. Р.—ст.

Рубцы—дворянскій родъ, происходящій изъ Литвы; въ Малороссіи упоминается уже въ 1633 г. Юрій Р. былъ въ 1690—1712 гг.

полковымъ судьей Стародубскаго полка. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Черниговской, Тамбовской и С.-Петербургской (Гербовникъ, IX, 39).

Рубчатая мышца, иначе **поперечнополосатая**, **поперечноисчерченная**—мышца, концы волоконъ кажутся подъ микроскопомъ состоящими изъ двоякихъ поперечныхъ полосокъ: болѣе темныхъ и болѣе свѣтлыхъ, что зависаетъ отъ различной преломляемости вещества, образующаго эти полоски (см. Мышцы). Каждая мышца состоитъ изъ массы отдѣльныхъ параллельныхъ волоконъ, представляющихъ собой каждое удлиненную многоядерную клетку, одѣтую оболочкой или сарколеммой. Каждое волокно содержитъ массу по продольной оси волоконъ расположенныхъ сократимыхъ волоконцевъ или фибриллъ. Эти послѣднія представляютъ чередованіе двоякаго рода участковъ: темныхъ (двоичнопреломляющихъ свѣтъ (анизотропное вещество) и свѣтлыхъ простопреломляющихъ свѣтъ (изотропное вещество). Такъ какъ темныя и свѣтлыя участки всѣхъ волоконцевъ лежатъ на одномъ уровнѣ, то и все волокно представляется поперечнополосатымъ. Соединены между собой волокна отдѣльнаго волокна протоплазмой (саркоплазма), содержащей многочисленныя, выгнутыя по оси волоконъ ядра. Ядра эти могутъ лежать подъ сарколеммой, какъ это имѣетъ мѣсто у костистыхъ рыбъ, нѣкоторыхъ птицъ и млекопитающихъ, или въ центральной его части, какъ это наблюдается у другихъ позвоночныхъ. Иногда ядра расположены правильно нѣсколькими продольными рядами (напр. у членистоногихъ). Каждое молодое мышечное волокно содержитъ одно ядро и прочія ядра появляются вслѣдствіе дѣленія этого ядра. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у членистоногихъ, одно волокно, повидимому, можетъ образоваться и слияніемъ нѣсколькихъ клетокъ. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ животныхъ различаютъ двоякаго рода Р. мышцы: бѣлыя или свѣтлыя, концы волоконъ представляютъ болѣе ясную исчерченность, толще въ поперечникѣ и гораздо бѣднѣе протоплазмой; красныя, концы волоконъ имѣютъ не столь правильную исчерченность, меньшаго диаметра и богаче протоплазмой. У другихъ формъ, напр. у человѣка, оба рода волоконъ смѣшаны въ одномъ мышечномъ пучкѣ, но въ болѣе дѣятельныхъ мышцахъ (сердечныхъ, глазныхъ, жевательныхъ) преобладаютъ волокна, бѣдныя протоплазмой. Волокна же, богатая протоплазмой сокращаются, быстрее, но устаютъ скорѣе. Черное мясо птицъ состоитъ изъ красныхъ, а бѣлое—изъ бѣлыхъ мышцъ. Вообще же сокращеніе Р. мышцъ зависитъ отъ воли животнаго, тогда какъ гладкія мышцы,—у высшихъ животныхъ, по крайней мѣрѣ, являются мышцами непроизвольнаго сокращенія. Отдѣльныя волокна Р. мышцъ соединяются въ пучки при помощи соединительной ткани, содержащей сосуды и нервныя развѣтвленія. В Шимкевичъ.

Рубчикъ—такъ назыв. слѣдъ, остающійся отъ листовъ на стеблѣ (см. Листъ и листопадъ) или на сѣмени, въ мѣстѣ прикрѣпленія его къ сѣмяножкѣ.

Рубъ (тат.) — четверть, четвертая доля; осьмая часть аршина, турецкая монета въ десять паря. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья Р. употребляется и въ смыслѣ мѣры вѣса и сыпучихъ тѣлъ; такъ, въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., Р. составляетъ $\frac{1}{8}$ фн. или 12 золоти. (часто Р. замѣняютъ словомъ айцо, полагая, что вѣсъ яйца равенъ вѣсу Р.); въ Шемахинскомъ и Геокчайскомъ уѣзд., Ваканской губ., Р. равняется 12 и 24 золоти., при чемъ Р. въ 12 золоти. называется Р.-мизавъ, а Р. въ 24 золоти. — Р.-мейданъ; въ Александропольскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., Р. употребляется въ значеніи четверти когамѣры сыпучихъ тѣлъ.

Руба (Roubaix) — г. во Франціи, къ Сѣверномъ д-тѣ, въ 8 км. отъ Лилля, на каналѣ Руба, соединяющемъ рр. Дель и Шельду. Жит. 118899 (1896). Готическая прк. св. Мартина; ратуша, съ художественнымъ и промышленнымъ музеемъ. Р. выросъ въ послѣдніи 40 лѣтъ (еще въ 1850 г. въ немъ было лишь 34 т. жит.) въ крупный фабричный центръ, въ которомъ сосредоточены $\frac{1}{4}$ всего производства волокнистыхъ веществъ сѣв. Франціи. Около 350 фабрикъ, въ томъ числѣ 275 бумажно-льняношерстяно- и шехо-ткацкихъ заведеній. Значительныя прядильныя заведенія (хлопчатая бумага и шерсть), красильни, кожевенное производство и др.

Руберитриновая кислота — см. Глюкозиды (VIII, 919).

Рувимъ — старшій сынъ Іакова отъ его жены Ли (Быт. XXIX, 32) и одинъ изъ 12 патриарховъ или родоначальниковъ коленъ еврейскаго народа. Это былъ человекъ невоздержанный (онъ оскорбилъ доже отца, «преспавъ» съ няжонницей его Валлою — Быт. XXXV, 22), но добрый, что онъ доказалъ усидями спасти Юсуфа отъ ярости братьевъ (Быт. XXXVII, 21, 22). Провисшдшее отъ Р. колено, по переселеніи въ Палестину, получило надѣлъ въ Заіорданіи, какъ болѣе пригодномъ для пастушеской жизни. Значительной роли оно въ судьбѣ еврейскаго народа не играло и постепенно слялось съ окружающими его арабскими племенами бедуновъ.

А. Л.

Рувье (Rouvier) — одинъ изъ пионеровъ тонкоруннаго овцеводства въ Южной Россіи (см. Вассаль, V, 626).

Руге (Морисъ Rouvier, род. въ 1842 г.) — франц. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Марсели, во время имперіи писалъ въ оппозиционныхъ газетахъ. Послѣ переворота 4 сентября 1870 г. Р. былъ генеральнымъ секретаремъ префектуры департамента Устьевъ Роны. Въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ и принималъ дѣятельное участіе въ ея работахъ, главнымъ образомъ по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ; много разъ былъ докладчикомъ бюджета, стоялъ за подоходный налогъ. Въ 1881—82 г. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Гамбетты, въ 1884—85 г. — въ кабинетѣ Ж. Ферри. Раздача медалей и орденовъ лицамъ, не имѣвшимъ никакихъ заслугъ, вызвала противъ Р. нападенія въ палатѣ депутатовъ. Въ 1886 г. Р. ѣздилъ въ Римъ

для переговоровъ о заключеніи новаго франко-итальянскаго торговаго трактата. Въ май 1887 г., послѣ паденія министерства Гобле, Р. сдѣлался президентомъ совѣта министровъ и министромъ финансовъ. Одной изъ первыхъ его мѣръ было удаленіе изъ военнаго министерства генерала Буланже, не смотря на чрезвычайную популярность послѣдняго. Въ декабрѣ 1887 г. Р. вышелъ въ отставку; вновь сдѣлался министромъ финансовъ въ министерствѣ Тирара, въ февралѣ 1889 г., и сохранилъ этотъ портфель въ кабинетахъ Фрейсине (мартъ 1890), Лубе (февр. 1892) и Рибо (декабрь 1892 г.). Когда начались панамскіе скандалы, было обнаружено, что Р. бралъ деньги изъ кассы общества и поддерживалъ сношенія съ барономъ Рейнахомъ (см.), съ цѣлю спасти его. 12 декабря 1892 г. Р. вынужденъ былъ выйти въ отставку; возбужденное противъ него обвиненіе было, впрочемъ, прекращено обвинительной камерой.

Руга — первоначально означала отсыпной хлѣбъ, выдававшійся духовенству вмѣсто жалованья. Русскіе князья часто посылали «милостыню» хлѣбомъ, солью, деньгами, воскомъ и проч. изъ своей казны въ монастыри, а послѣдніе, испросивъ грамоту великокняжескую, обращали эту милостыню въ постоянную Р. Ко времени Стоглаваго собора Р. пользовались очень многіе монастыри, въ виду чего былъ возбужденъ соборомъ вопросъ объ отнятій Р. отъ нѣкоторыхъ болѣе богатыхъ обителей. Однако, и къ концу XVI в. въ одномъ только Новгородѣ и его пятинахъ насчитывалось болѣе 30 монастырей, пользовавшихся *ружными* деньгами. Денежная Р. была незначительна: во многіе монастыри сѣверо-восточной Руси отпускали отъ 1—4 руб., въ нѣкоторые — отъ 5 до 10 руб. и только въ два или три — болѣе 10 руб. Кромѣ монастырей, Р. изъ княжеской и государевой казны пользовались и нѣкоторыя городскія церкви, въ которыя отпускалось или на церковный причтъ отъ 18 алтынъ до 13 руб., или на церковный обиходъ — отъ 3 до 19 руб. Были приходы, какъ сельскіе, такъ и городскіе, въ которыхъ сами прихожане назначали церковнымъ причтамъ ежегодную Р., хлѣбомъ или деньгами, о чемъ и заключали съ причтами «порядныя записи». Церковь, получавшая Р., называлась *ружной*.

Руге (Арнольдъ Ruge, 1802—80) — нѣмецкій писатель; былъ приватъ-доцентомъ въ Галле; въ 1837 г. основалъ, вмѣстѣ съ Эхтермейеромъ, «Hallische Jahrbücher für Kunst und Wissenschaft». Когда эти «Jahrbücher», вслѣдствіе своего радикальнаго направленія, стали встрѣчать затрудненія со стороны прусской цензуры, Р. въ 1841 г. покинулъ Галле и перевелъ изданіе своего журнала въ Дрезденъ, давъ ему названіе «Deutsche Jahrbücher». Но и въ Дрезденѣ вскорѣ у Р. было отнято разрѣшеніе на изданіе журнала, послѣ чего онъ долго жилъ въ Парижѣ и Швейцаріи, а затѣмъ основалъ въ Лейпцигѣ издательское дѣло, подѣ фирму «Verlagsbureau», которое, подъ его редакціей, издало «Politische Bilder aus der Zeit» (1848), «Poetische Bilder aus der Zeit» (1848) и «Die Akademie, ein philosophisches Taschenbuch» (1847—58). Во время револю-

цив 1848 г. Р. издавал демократическую газету «Die Reform», сначала в Лейпциге, потом в Берлине; был избран депутатом в франкфуртский парламент, где занял место на крайней левой, но выказал себя непрактическим доктринером. После провозглашения в Берлине осадного положения издание газеты Р. было запрещено, а в 1849 г. он сам должен был удалиться из Берлина. Участвовал в волнениях, происходивших в Саксонии в мае 1849 г., и бежал в Англию. В Лондоне Р. составил, вместе с Ледью Ролленом, Мадзини, и другими европ. пропагандистский комитет, имевший в виду сплочение демократических партий, без различия народов, — но вышел из комитета по вступлении туда Кошута. Перед прусско-австрийской войной 1866 г. писал в немецкие газеты письма, в которых объявлял себя сторонником внешней политики Бисмарка. Главнейшие сочинения Р.: «Schill und die Seinen», трагедия (Стральз., 1830), «Die Platonische Aesthetik» (Галле, 1832), «Neue Vorschule der Aesthetik» (Галле, 1836), «Der Novellist» (Стральз., 1839), «Zwei Jahre in Paris» (Лпц., 1846), «Novellen aus Frankreich und der Schweiz» (Лпц., 1848), «Unser System» (ib., 1855), «Revolutionsnovellen» (ib., 1850), «Die Loge des Humanismus» (ib., 1851), «Die neue Welt», трагедия (ib., 1856), «Aus früherer Zeit» (Б., 1863—67, 4 т.—автобиография Р.; четвертый том ее содержит также обзор истории философии со времени Фалеса), «Zwei Doppelromane in dramatischer Form» (Б., 1865), манифест «An die deutsche Nation» (2 изд., Гамб., 1866), «Aufruf zur Einheit» (Б., 1866), «Der Krieg und die Entwaffnung» (Б., 1867), «Bianca della Rocca», рассказ (под псевдонимом R. Durango, Б., 1869), «Acht Reden über Religion» (ib., 1869), «Geschichte unsrer Zeit» (со времени войны за освобождение, Лпц., 1881). Его «Briefwechsel und Tagebuchblätter aus den Jahren 1825—80» издал Неррлих (Б., 1885—87).

Руге (Софусь Руге)—нѣм. географъ, род. в 1831 г.; профессоръ географіи и этнографіи въ дрезденскомъ политехникумѣ. Кроме учебниковъ по географіи, напечаталъ: «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (Берл., 1881—83), «Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde» (Дрезд., 1888), «Christoph Columbus» (тамъ же, 1892), «Die Entdeckungsgeschichte der neuen Welt» (Гамб., 1892), «Die Entwicklung der Kartographie von Amerika bis 1570» (Гота, 1893).

Ругендасъ (Георгъ-Филиппъ Rugendas, 1666—1742)—нѣм. батальный живописецъ и граверъ, ученикъ Я. Фишера. Работалъ, отчасти подражая Бургиньону, Лембке и Темпесту, отчасти пользуясь собственными этюдами съ натуры. Въ 1692 г. посетилъ Венецію и затѣмъ провелъ въ некоторое время въ Римѣ. По возвращеніи въ Германію, поселился въ Аугсбургѣ. Во время осады послѣдняго, имѣлъ случай наглядно познакомиться съ общимъ ходомъ и отдѣльными эпизодами сраженій. Среди представителей батальной живописи, Р. занимаетъ весьма почетное мѣсто; его произведенія отличаются увѣрен-

ными и правильными рисункомъ, композиціею, полною жизнію и огнемъ, живописностью цѣлаго. Въ дѣятельности Р. различаются три периода: въ начальномъ преобладаетъ достоинство колорита, въ среднемъ — рисунокъ, а въ послѣднемъ — и рисунокъ, и краски вполне достигаютъ взаимной гармоніи. Гравюры этого художника, изображающія преимущественно военныя и охотничьи сцены, въ такой же степени какъ и живопись, свидѣтельствуютъ объ его любви къ природѣ и стараніи глубоко вникать въ нее. Картины Р. можно видѣть въ галлерейхъ Вѣны, Берлина, Дрездена, Брауншвейга, Стокгольма, Касселя, Аугсбурга и др. мѣстахъ. Три сына Р.: *Георгъ-Филиппъ* (1701—74), *Христіанъ* (1708—81) и *Тереміасъ-Готлобъ* (1710—72) были граверы и работники черной манерой. Особеннымъ успѣхомъ пользовались батальныя сцены Христіана: онѣ печатаны краскою коричневаго тона.

Ругіи—многочисленный и могущественный народъ, жившій въ сѣверной Германіи, по берегу моря, между Одеромъ и Вислою. Во время переселенія народовъ Р. присоединились къ готамъ и переселились въ области по среднему теченію Дуная; въ V в. они подчинились Аттигѣ и сопровождали его въ походъ въ Галлію; сдѣлавшись послѣ смерти Аттилы вновь свободными, жили въ нынѣшней Австріи. Въ царствованіи короля Фелетей (Фавы) Р. распространили свое господство надъ Норикой, но въ 487 г. Одоакръ положилъ конецъ этому господству; Фелетей былъ всятъ въ плѣнь, а сынъ его Фридрихъ, съ остатками своего народа, пошелъ къ остготамъ и побудилъ короля Теодориха къ войнѣ противъ Одоакра (489). Вместе съ остготами Р. переселились въ Италію, не смѣшиваясь, однако, съ ними; въ 541 г. они попытались избрать себѣ особаго короля, Эрариха, но онъ вскорѣ былъ убитъ готами. Послѣ паденія остготовъ исчезаютъ и Р.

Ругійскій мохъ—болото Новгородской губ., въ юго-зап. части Тихвинскаго и отчасти Новгородскаго уу., занимаетъ площадь въ 325 кв. в. (29 кв. в. въ Новгородскомъ у.); болѣею частью открыто; подъ лѣсомъ не болѣе 9 кв. вер.

Ругодинъ — древне-русское названіе г. Нарвы (см. XX, 652).

Rugosa или *Tetracorallia* или *четырёхлучевые кораллы*—отрядъ подкласса сцифоидныхъ или коралловые полипы (см.), или Anthozoa. Исключительно вымершія формы преимущественно палеозойской эпохи, отъ которыхъ сохранился лишь скелетъ, характеризующійся четвернымъ расположеніемъ перегородокъ (число перегородокъ представляетъ кратное 4). Скелетъ Р. представляеть простой или сложный склеродермическій полвнякъ, состоящій изъ наружной стѣнки (theca) и радиальныхъ перегородокъ (septa), съ поперечными пластинками (dissipimenta) и горизонтальными табличками (tabulae), а иногда и съ центральнымъ столбикомъ (columnella). Нѣкоторые Р., какъ напр. известная Calceola изъ девонской системы, были снабжены особой мускушкою, закрывающей отверстие чащечки.

В. III.

Ругозеро—оз. Архангельской губ., Кемскаго у., системы р. Ковды. Оз. состоит изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою проливомъ. Дл. первой части до 14 в., шир. 3 в., второй — дл. 10 в. шир. до 2 в. Оз. имѣетъ частую прозрачную воду, довольно глубоко и рыбо.

Ругозерская губа — Архангельской губ., Кемскаго у. на корельскомъ берегу Бѣлаго м., вдается въ материкъ къ С отъ губы Черной и къ СЗ отъ о-ва Великаго, на 10 вер. при шир. до 2½ в. Въ губѣ много отмелей, лагунныхъ лудъ и островковъ; глубина отъ 5 до 10 саж. Губа соединяется проливомъ съ губою Великою.

Рудаускій (Янъ В. Rudawski, 1617—90) —польскій историкъ и юристъ; былъ каноникомъ въ Варшавѣ, позже переселился въ Австрію. Написалъ: «Panegiricus in exequiis Ferdinandi III imperatoris» (Вѣна, 1657), «Europae triumphus cum Leopoldus I electus esset» (Вѣна, 1658), «Repertorium iuris civilis et pontificii» (1660), «Historiarum Poloniae libri IX» (Варшава, 1655), «De polonis latine doctis» (Варшава, 1760) и др.

Рудаковъ (Александръ Павловичъ, 1824—1892) — писатель, магистръ спб. духовной академіи; былъ протоіереемъ, профессоромъ богословія въ горномъ институтѣ, членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Главные его труды: «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (изд. 27, СПб., 1897), «Священная исторія Ветхаго Заѣта» (изд. 29, іб., 1897), «Священная исторія Новаго Заѣта» (изд. 30, іб., 1897), «Исторія христіанской православной церкви» (изд. 24, іб., 1895), «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (изд. 26, іб., 1895), «Разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ свящ. исторіи Ветхаго и Новаго Заѣта» (изд. 2, іб., 1896), «Православное догматическое богословіе» (изд. 2, іб., 1894), «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ» (изд. 11, іб., 1897), «Краткая церковная исторія» (изд. 9, іб., 1897). См. Церковныя Вѣдомости, 1892, № 12 (некрологъ Р.).

Рудаковъ (Филологъ Васильевичъ, 1827—85) — педагогъ. Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ; былъ главнымъ инспекторомъ училищъ въ Восточной Сибири. Послѣ него остался въ рукописи неоконченный трудъ: «Тяжелое время на Руси 1849—82 г.» часть котораго (объ уничтоженіи крѣпостнаго права и о крымской войнѣ) напечатана г. С. Г. въ брошюрѣ: «Ф. В. Р., педагогъ-дѣятель восточной и западной Сибири» (Тобольскъ, 1890).

Рудановскаго полуо-въ — Приморской обл., Сѣверно-Уссурийскаго края, въ заливѣ Св. Владиміра; выдается изъ материка въ направленіи ОНО на разстояніи ок. 200 саж. и отдѣляетъ южную бухту отъ сѣверной, образуя съ сѣверной стороны небольшую бухту, известную подъ именемъ средней или западной. Полуо-въ названъ по фамиліи Н. В. Рудановскаго, участвовавшаго въ амурской экспедиціи при завятіи устья Амура съ 1849—1853 гг.

Рудановскій (Петръ Васильевичъ, 1829—88) — выдающийся врачъ и гистологъ. Учился въ казанск. гимн. и унив., въ которомъ

окончилъ курсъ дѣкаремъ въ 1853 г., послѣ чего былъ врачомъ на уральскихъ горныхъ заводахъ. Въ 1858 г. командированъ за границу для изученія глазныхъ болѣзней. Въ 1875 г. признанъ казанскимъ университетомъ докторомъ медицины honoris causa. Р. известенъ своими многочисленными изслѣдованіями строенія нервной системы, для чего первый ввелъ въ гистологию методъ замораживанія препаратовъ («Observat. sur la structure du tissu nerveux par une nouvelle methode». Чит. Кл. Вернаромъ въ парижской академіи; тоже въ болѣе обширномъ изложеніи въ «Journ. de l'anatomie» и въ «Gaz. d. Hopitaux», 1865). Особенной извѣстностью пользуется его соч. «О строеніи корешковъ спинныхъ нервовъ и продолговатаго мозга человѣка и нѣкоторыхъ высшихъ животныхъ» (3 вып.), увѣчанное преміей Р. Рудикаго; на фр. яз. пер. Ольгой Рудановской въ 1875 г. Въ 1867 г. «Etude photographique sur le systeme nerv. de l'homme et de quelq. animaux super., d'après les coupes du tissu nerv. congelé» (съ атласомъ). Изъ друг. его статей по изслѣдованію нервной системы: «Анатомическія отличія чувствит. и двигат. нервовъ спин. мозга» («Медиц. Вѣстникъ», 1866), «Нервные ячейки и ихъ пигментация» (іб., 1867), «Corpuscula hyaloidea въ нервной системѣ какъ особенный нервный элементъ» (іб., 1866 и 1867), «О присутствіи сократительныхъ элементовъ въ первичн. трубчкахъ периферическихъ нервовъ» (іб., 1879; по-нѣм. въ «Virch. Arch.», 1871) и др. Р. принадлежатъ также рядъ статей по хирургіи. Г. М. Г.

Рудбекъ (Олафъ Rudbeck, 1630—1702) — шведскій ученый; изучалъ медицину, музыку, механику, художества и древности; въ 1653 г. сдѣлалъ открытіе лимфатическихъ сосудовъ; былъ доцентомъ по ботаникѣ въ университетѣ въ Упсалѣ, гдѣ основалъ ботаническій садъ, который впоследствии, благодаря Линнею, приобрѣлъ большое значеніе; затѣмъ былъ профессоромъ анатоміи и кураторомъ университета. Р. составилъ большой трудъ по ботаникѣ съ рисунками, гравированными на деревѣ, для чего онъ изготовилъ 11000 рисунковъ растений; въ 1701 г. была издана вторая часть этого труда подъ заглавіемъ: «Campi Elysii liber secundus»; экземпляры первой части, кромѣ двухъ, сгорѣли въ 1702 г. и лишь въ 1863 г. появилось новое изданіе этой части, въ количествѣ 20 экземпляровъ. Кромѣ того, Р. написалъ: «Hortus botanicus» (Упсала, 1685) и «Atlantida eller Manheim, Atlantica sive Manheim, vera Japheti posterorum sedes et partia» (Упс., 1675—98, 3 т.), въ которомъ Р. старался доказать, что Швеція—это Атлантида Платона. Ср. Esberg, «Laudatio funebris Olavi Rudbeckii patris» (Упс., 1703). Сынъ его, Олафъ Р. (1660—1740), былъ преемникомъ своего отца по кафедрѣ анатоміи въ Упсальскомъ университетѣ, а въ 1739 г. сдѣлался архіатеромъ; написалъ: «Propagatio plantarum botanico-physica» (Упс., 1686), «Nora Samolad, sive Laponia illustrata» (Упс., 1701), «Ichthyologia biblica» (Упс., 1705—22) и др. Ср. Ihne, «Laudatio funebris Olavi Rudbeckii» (1741).

Рудгартъ (Ignatius von Rudhart, 1790—1838) — баварский писатель и государственный деятель; был профессоромъ въ Вюрцбургѣ. Какъ депутатъ, пользовался большимъ влияниемъ на сеймъ; въ 1828 г. былъ главою умѣренной оппозиции. Сопровождалъ короля Оттона въ Грецію и занялъ тамъ должность министра внутреннихъ дѣлъ и президента совѣта короля, но вскорѣ подалъ въ отставку, вследствие происковъ англичанъ. Въ 1844 г. ему поставленъ памятникъ въ Пассау. Р. написалъ: «Geschichte der Landstände in Bayern» (Гейдельбергъ, 1816), «Abriss der Geschichte der bayrischen Gesetzgebung» (Мюнхенъ, 1822), «Das Recht des deutschen Bundes» (Штутгартъ, 1822), «Ueber den Zustand des Königreichs Bayern» (Штутг. и Эрланг., 1825—27), «Ueber die Zensur der Zeitungen» (Штутг., 1826).

Рудель (Жофруа Рудель) — французскій трубадуръ XII в.; жилъ при дворѣ Жофруа, графа бретанскаго, брата англійскаго короля Генриха II. Онъ влюбился заочно въ принцессу триполійскую, красоту и умъ которой превозносилъ паломники, возвращавшіеся изъ св. мѣстъ. Р. рѣшилъ отправиться въ Триполи, чтобы увидѣть принцессу; во время переѣзда заболѣлъ и пріѣхалъ въ Триполи уже при смерти. Принцесса, извиненная о пріѣздѣ трубадура и тронутая его любовью, посѣтила его на кораблѣ; Р. умеръ у нея на рукахъ.

Рудельбахъ (Андреасъ-Готтлобъ Рудельбахъ, 1792—1862) — нѣмецкій богословъ и пасторъ; въ своемъ журналѣ: «Zeitschrift für die gesammte lutherische Theologie und Kirche» проводилъ строго лютеранскую, анти-унионистскую точку зрѣнія; въ томъ же духѣ написаны и его соч.: «Reformation, Lutherthum und Union» (Лпц., 1839) и «Historisch-kritische Einleitung in die Augsbürgische Confession» (Дрезд., 1841). Важнѣйшій трудъ Р.—«Hieronymus Savonarola und seine Zeit» (Гамб., 1835). Ср. Kaiser, «Andr.-Gottl. R.» (Лпц., 1892).

Рудеръ (Франсуа-Элиз Рудайра, 1836—85) — французскій инженеръ, первый предложившій планъ устройства внутреннего моря въ алжирской Сахарѣ; напечатанная имъ по этому вопросу статья: «Une mer intérieure en Afrique» въ «Revue des deux Mondes» (1874) возбудила всеобщее вниманіе. Произведенныя имъ затѣмъ вторичныя изслѣдованія перешейка, отдѣляющаго Тунисъ и Алжиръ отъ Средиземнаго моря, убѣдили его въ вѣрности взглядовъ, которые онъ изложилъ въ рядѣ статей; идея эта, впрочемъ, еще далека отъ осуществленія. Ср. карту, помѣщенную въ бюллетенѣ парижскаго географическаго общества (1877) и «Rapport sur la dernière expédition des Chotts» (П., 1881).

Ру де Рошель (Жанъ-Ватистъ-Гаспаръ Roux de Rochelle, 1762—1847) — французскій писатель и дипломатъ; былъ полномочнымъ министромъ въ Гамбургѣ, затѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Написалъ: «Histoire des Etats-Unis» (1836), «Histoire du régiment de Champagne» (1839), «Histoire d'Italie» (1847), три поэмы, пользовавшіяся успѣхомъ, и нѣсколько театральныя пьесы, изданныя подъ заглавіемъ «Oeuvres dramatiques».

Руджеро (Rugeri) — два знаменитыхъ итальянскихъ скрипичныхъ мастера изъ школы Амати. *Франческо Р.*, прозванный il Peg, жилъ въ Кремонѣ въ 1670—1720 гг., его братъ, *Джованни Баттиста Р.* — въ Брешиа, въ 1700—1725 г.

Руджіери (Козьма Ruggieri) — флорентинскій астрологъ, котораго привезла съ собою во Францію Екатерина Медичи. Благодаря ей покровительству, Р. пользовался большимъ влияниемъ при французскомъ дворѣ; суевѣрная королева совѣтовалась съ Р. обо всемъ и для его астрологическихъ наблюдений велѣла построить обсерваторію. Р. состоялъ при смѣтѣ королевы, герцога алансонскаго, въ качествѣ учителя итальянскаго языка, но на самомъ дѣлѣ—чтобы слѣдить за герцогомъ, главою партіи недовольныхъ. Р. обманывалъ королеву и въ дѣйствительности стоялъ на сторонѣ герцога. Въ 1574 г. Р. былъ замѣшанъ въ заговорѣ Ла-Моль и Кокона и присужденъ къ галерамъ, но избавленъ отъ наказанія, благодаря королевы. Въ 1598 г. Р., проживая въ Нантѣ, былъ обвиненъ въ томъ, что хотѣлъ извести волшебными заклинаніями короля Генриха IV. Генрихъ освободилъ его отъ наказанія, въ благодарность за спасеніе ему жизни въ Вареедомеевскую ночь. Съ 1604 по 1615 г. Р. издавалъ въ Парижѣ альманахи, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ. Умеръ въ 1615 г.

Рудзевичъ (Александръ Яковлевичъ) — ген.-отъ-инфантеріи (1776—1829). Служилъ на Кавказѣ, въ 1812 г. командовалъ полкомъ, въ 1813 г.—бригадой, въ 1814 г.—корпусомъ; въ сраженіи подъ Парижемъ взялъ приступомъ Монмартрскія высоты. Въ 1828 г., при открытіи войны противъ Турціи, отряда Р. переправился черезъ Дунай у Сатунова и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Когда въ полѣ вся русская армія стала обляжаться къ Шумлѣ, Р. принялъ начальство надъ ея авангардомъ и дѣйствовалъ съ постояннымъ успѣхомъ. По взятіи Варны, Р. прикрывалъ осаду Силистрии со стороны Шумлы, а затѣмъ, перейдя на лѣв. берегъ Дуная, расположилъ свой корпусъ на зимнихъ квартирахъ въ Валахія, гдѣ и умеръ.

Рудиментарные органы или рудименты — называются такіе органы, которые или въ большей, или въ меньшей мѣрѣ потеряли свою первоначальную функцію, или весьма видоизмѣнили ее, но при этомъ въ своемъ развитіи или въ строеніи они сохранили явственныя указанія на свое первоначальное значеніе. Естественно, что при опредѣленіи родства животныхъ, при отысканіи предковъ ихъ, Р. органы играютъ чрезвычайно важную роль. Поэтому открытіе Э. Жофруа Сентъ-Илеромъ рудиментарныхъ зубовъ у зародышей кита, рудиментарнаго крыла киви и др. играло громадную роль въ исторіи науки, а послѣ появленія книги Дарвина изученіе Р. органовъ получило особо важное значеніе. Р. органы могутъ быть присущи или взрослому животному, или только въ теченіе зародышевой жизни, и въ послѣднемъ случаѣ они относятся къ числу такъ назыв. провизорныхъ (временныхъ) органовъ. Впрочемъ, понятіе о провизорныхъ

органах и Р. далеко не совпадают. Животное может в течение своей личиночной жизни обладать весьма разнообразными органами, весьма важными для него в личиночном периоде, но не имѣющими никакого отношенія къ органамъ предковъ. Къ числу такихъ органовъ относятся различные прищипки и присоски паразитирующихъ личинокъ, органы движенія нѣкоторыхъ личинокъ (хвостъ перкарій, т. е. зародышей сосальщиковъ и т. п.). Такие органы носятъ названіе пенигенетическихъ, тогда какъ Р. провизорные органы носятъ названіе палингенетическихъ. Если провизорный Р. органъ вмѣсто того, чтобы атрофироваться и исчезнуть съ возрастомъ, остается лишь у нѣкоторыхъ особей данного вида на всю жизнь, то получается Р. аномальный органъ. Не трудно видѣть, что говоря о Р. органахъ трудно разграничить ихъ категоріи. Органъ, являющийся у одного животного въ видѣ нормального, у другого, иногда весьма близкаго, можетъ сохраняться только въ видѣ провизорнаго или аномальнаго. Поэтому мы будемъ говорить объ этихъ органахъ одновременно, при чемъ главное вниманіе удѣлимъ Р. органамъ позвоночныхъ животныхъ и въ частности человѣка. Наконные покровы человѣка снабжены Р. волосатыми покровомъ, а въ зародышевомъ состояніи почти весь человѣчскій зародышъ покрытъ, не исключая и лица, особымъ болѣе мягкимъ волосатымъ покровомъ — Lanugo foetulis, который потомъ спадаетъ и замѣняется настоящимъ волосатымъ покровомъ, остающимся въ теченіи всей жизни. Въ видѣ аномаліи этотъ эмбриональный покровъ можетъ иногда оставаться въ теченіи всей жизни и тогда получаютъ такъ назыв. волосатые люди (Hundemenschen), представляющие сильное развитіе волосъ на тѣлѣ и лицѣ. Пр. Брандтъ думаетъ, что такая волосатость во всѣхъ случаяхъ есть удержаніе зародышеваго покрова, такъ какъ волосатые люди обнаруживаютъ часто остановку въ развитіи и другихъ производныхъ наконныхъ покрововъ, напр. зубовъ. По мнѣнію другихъ, волосатость иногда можетъ быть и слѣдствіемъ переразвитія вторичнаго, т. е. definitivaго волосаго покрова. Сильное развитіе волосаго покрова иногда, какъ у сахалинскихъ айновъ, является расовымъ признакомъ. Переходя къ мускулатурѣ отмѣтимъ, напр., присутствіе у человѣка мускуловъ, предназначенныхъ для движенія ушной раковины, но за исключеніемъ нѣкоторыхъ особей обыкновенно недѣятельныхъ. Точно также неподвижна ушная раковина у антропоморфныхъ обезьянъ, но эти мускулы функционируютъ у другихъ обезьянъ (напр. павіана, мартышекъ) и ушная раковина ихъ является подвижной. Многія млекопитающія, напр. лошадь, обладаютъ способностью двигать кожей, что обуславливается присутствіемъ особой подкожной мышцы — *Rapniculus sagittatus*, а у человѣка и обезьянъ отъ этой мышцы остаются лишь отдѣльные участки въ области груди, шеи и отчасти лица (такъ назыв. *Platysma myoides*). Часть лицевыхъ мышцъ, завѣдующихъ мимикой, тоже, повидимому, произошла на счетъ этого общаго подвижнаго слоя. Въ скелетѣ къ числу Р. органовъ

надо отнести спинную струну (*Chorda dorsalis* см. Позвоночныя) большинства позвоночныхъ. У низшихъ позвоночныхъ она является главнымъ органомъ для опоры всего туловища, а у большинства рыбъ ея принимаетъ на себя позвоночный столбъ, при чемъ сама спинная струна можетъ оставаться или въ видѣ непрерывнаго шнура, или въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, лежащихъ то внутри позвонковъ, то между ними, или же, наконецъ, является лишь въ видѣ провизорнаго зародышеваго органа. Наибольшему упрощенію въ позвоночникѣ подвергается хвостовая часть. Задніе хвостовые позвонки или сливаются другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего общее число ихъ можетъ значительно уменьшиться, или сливаются въ одну косточку, называемую уростилемъ. Последнее имѣетъ мѣсто у многихъ рыбъ и безхвостыхъ амфибій. У человѣка (фиг. 12, см. табл.) число хвостовыхъ позвонковъ обыкновенно 5, рѣже (у женщины) 4, но въ зародышевомъ состояніи (на 4 недѣлѣ) наблюдалось—6. Обыкновенно хвостъ человѣка не выраженъ извнѣ, но въ рѣдкихъ случаяхъ (фиг. 11) наблюдался настоящій хвостъ, который иногда содержалъ остатки спинной струны и мышцу, соответствующую мускулу сгибателя (*M. cutivator caudae*) хвоста другихъ животныхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ хвостѣ, повидимому, развиваются и настоящіе позвонки. Надо отмѣтить, что хвостовая часть позвоночнаго столба у антропоморфныхъ обезьянъ, лишенныхъ, какъ и человѣкъ, наружнаго хвоста, иногда является еще болѣе рудиментарной, чѣмъ у человѣка. Такъ, у оранга всего на всего въ большинствѣ случаевъ три хвостовыхъ позвонка, т. е. на два позвонка меньше, чѣмъ у человѣка. Весьма часто ребра позвоночныхъ животныхъ являются рудиментарными. Такъ, иногда шейные позвонки, напр. у крокодиловъ, страуса и др. несутъ явственные короткія ребра. Но чаще ребра эти съ ясностью наблюдаются лишь въ зародышевомъ состояніи, а потомъ прирастаютъ къ тѣлу позвонка. Такія Р. ребра обнаружены на грудныхъ позвонкахъ тѣхъ амфибій, у которыхъ во взросломъ состояніи эти ребра кажутся отсутствующими, напр. у лягушки, а точно также на шейныхъ, крестцовыхъ и хвостовыхъ позвонкахъ многихъ позвоночныхъ. Конечности весьма часто являются Р. у паразитическихъ членистоногихъ; у позвоночныхъ упрощеніе конечностей и ихъ поясовъ стоитъ въ зависимости отъ характера движеній животнаго. Такъ, въ поясѣ переднихъ конечностей, если конечность совершаетъ движенія лишь въ одной опредѣленной плоскости, какъ напр. передняя нога лошади, весьма часто не доразвивается или является Р. ключица. У птицъ, потерявшихъ способность летать, какъ напр. у новозеландскаго безкрыла или Киви, ключица также можетъ отсутствовать. Надо отмѣтить, все-таки, что пояса конечностей являются болѣе стойкими, чѣмъ сами конечности: въ то время, какъ послѣднія могутъ подвергаться полному исчезновенію, пояса иногда при этомъ все-таки сохраняются. Такъ, китообразныя лишены, какъ известно, заднихъ конечностей, но въ задней части ихъ тѣла

между мышцами залегают съ каждой стороны Р. кости (фиг. 1), въ которыхъ видятъ лобковую и сѣдалищную кости, сросшіяся вмѣстѣ, а иногда и еще одна кость, повидимому, соответствующая бедряной (фиг. 2). Точно также у птиц: новозеландскій безкрылъ снаружи не имѣетъ крыльевъ или точнѣе онъ едва обозначенъ небольшимъ выступомъ, но у него развиты кости передняго пояса, кромѣ ключицы, а равно и всѣ кости крыла. У вымершихъ нынѣ тоже новозеландскихъ гигантскихъ птицъ моа (р. *Dinornis* фиг. 9) крыльевъ, повидимому, не было вовсе, но существовала примыкавшая къ переднимъ угламъ грудины косточка, представлявшая, вѣроятно, лопатку и коракоидную кость, слившіяся вмѣстѣ (фиг. 10). У ишерипъ иногда конечности атрофируются вовсе (*Anguis*, *Blanus* и др.). Иногда атрофируются лишь переднія конечности, а заднія остаются въ видѣ небольшихъ придатковъ по бокамъ задняго прохода, какъ у нашего желтопузика (*Pseudopus*), или атрофируются заднія конечности, а переднія остаются, какъ у мексиканской *Chirotis*. Но все-таки въ большинствѣ случаевъ у этихъ формъ сохраняется Р. тазъ, или передній поясъ, или по крайней мѣрѣ грудина. У змѣй конечности (у громаднаго большинства) отсутствуютъ. Однако, у сем. *Pythonidae* и *Tortricidae* по бокамъ задняго прохода имѣются маленькія конечности съ когтями (фиг. 7) и подъ кожей залегаютъ Р. скелетъ конечностей, при чемъ у питона весь скелетъ состоитъ изъ трехъ косточекъ, изъ коихъ задняя несетъ коготь, а передняя, можетъ быть, принадлежитъ тазу (фиг. 6). Въ самихъ конечностяхъ позвоночныхъ можетъ быть Р. или исчезать вовсе берцовая (*Ulna*) и лучевая (*radius*) кости; напр. у копытныхъ, иногда, напр., у сумчатыхъ замѣчается обратное явленіе, т. е. преобладаніе этихъ костей надъ бедряной и локтевой. Затѣмъ, чрезвычайно часто Р. являются боковые пальцы и имъ соответствующія косточки кисти (*metacarpalia* и *metatarsalia*). Вообще говоря, уменьшеніе числа пальцевъ въ пятипалой конечности весьма распространенное явленіе: такъ у амфибій, напр. у *Proteus*, число ихъ низводится иногда до двухъ, а въ крылѣ птицъ выражены 3 пальца, изъ коихъ только два могутъ имѣть когти. Лишь у ископаемаго *Archaeopteryx* эти пальцы были свободны, подвижны и всѣ три были снабжены когтями. У современныхъ птицъ они спрятаны подъ кожей и обозначаются лишь когтями, если таковые имѣются. У плацентарныхъ млекопитающихъ исчезаетъ сначала первый или внутренній палецъ (напр. переднія конечности дамана—*Nugh* и заднія конечности хащяковъ), а потомъ и пятый или наружный (напр. заднія конечности тапира и конечности носороговъ, а равно и ископаемыхъ предковъ современной лошади); еще далѣе и второй (напр. парнопалыя) и наконецъ и четвертый (непарнопалыя), такъ что число пальцевъ можетъ низводиться до одного. Но пальцы исчезаютъ постепенно и имѣется цѣлый рядъ формъ, у которыхъ они сохраняются въ видѣ Р., не достигающихъ до земли придатковъ. Такъ, у всѣхъ парнопалыхъ нога

опирается на 3 и 4 палецъ, но у громаднаго большинства ихъ имѣются и небольшіе 2 и 5 пальцы, въ аномальныхъ случаяхъ достигающіе величины главныхъ (фиг. 20). У ископаемыхъ предковъ лошади имѣлись Р. 2 и 4 пальцы, тогда какъ у современной лошади имѣется только одинъ третій, и лишь сохранились соответствующія имъ косточки въ кистевой части. Но какъ аномалія, боковые Р. пальцы встрѣчаются и у современной лошади (фиг. 15). Есть много указаній, что первоначальное число пальцевъ у пятипалыхъ позвоночныхъ было болѣе. Такіе Р. пальцы имѣются у амфибій (фиг. 14), отчасти у гадюкъ, а также и у млекопитающихъ. Они могутъ лежать впереди большаго пальца и называются тогда *praehallux* (на задней) и *praepollex* (на передней конечности), или позади 5-го и тогда наз. *postminimus*. *Os. pisiforme* (фиг. 16), входящая въ составъ ступни млекопитающихъ, въ томъ числѣ и человѣка, представляютъ собой, по Барделебену, *Postminimus*. Впрочемъ, при развитіи человеческой ступни и руки также наблюдались хрящевые зачатки, соответствующіе *praepollex* и *praehallux*. Однако, указанное значеніе всѣхъ этихъ рудиментовъ признается не всеми: нѣкоторые считаютъ ихъ просто за сухожильныя окостенѣнія, не имѣющія никакого морфологическаго значенія. У человѣка (фиг. 16) и антропоморфныхъ обезьянъ, а равно и у нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ, наблюдается еще провизорная косточка, такъ наз. второе *centrale*, которая на 3-емъ мѣсяцѣ утробной жизни сливается въ *radiale* (*naviculare*). Эта кость унаслѣдована отъ амфибій и играла большую роль въ теоретическихъ соображеніяхъ по поводу гомологій конечностей. Возвращаясь къ Р. частямъ поясовъ конечностей млекопитающихъ, въ частноти человѣка, отмѣтимъ, присутствіе на лопаткѣ коракоиднаго отростка (*processus coracoideus*), представляющаго собой рудиментъ коракоидной кости, являющейся въ видѣ самостоятельной части передняго пояса у всѣхъ позвоночныхъ, кромѣ громаднаго большинства млекопитающихъ. И въ области грудины у человѣка и большинства млекопитающихъ тоже имѣются Р. зачатки. У амфибій и гадюкъ впереди грудины лежитъ самостоятельный надгрудный хрящъ или кость—*episternum*. Точно тоже наблюдается у однопроходныхъ млекопитающихъ, но у большинства млекопитающихъ и человѣка *episternum* въ видѣ самостоятельнаго образованія наблюдается лишь въ эмбриональномъ состояніи, а потомъ она разбивается на три части, изъ коихъ средняя сливается съ грудной, а боковыя присоединяются къ внутреннимъ концамъ ключицы. У человѣка боковыя части представлены небольшими хрящиками, лежащими между внутренними концами ключицъ и грудной (*cortilagines sternoclaviculares*), а средняя часть можетъ быть представлена двумя окостенѣніями, лежащими впереди грудины и иногда съ ней срастающимися. Эти окостенѣнія называются *ossa suprasternalia* (фиг. 13). Въ черепѣ позвоночныхъ животныхъ тоже имѣется рядъ Р. органовъ. Зародышъ каждого позвоночнаго (см.)

иметь под черепом ряд хрящевых дугообразных придатков, называемых висцеральными дугами (фиг. 21). Эти дуги у рыб действительно имеют характер дуг, из коих задняя залегают между жаберными отверстиями, но у вышестоящих позвоночных дуги эти сохраняются в виде различных Р. частей скелета. У человека и млекопитающих вообще передняя из этих дуг или мандибулярная сохраняется лишь в виде двух косточек, помещающихся в полости среднего уха (фиг. 21, *m* и *in*) и называемых молоточком и наковальней. На остальном своем протяжении дуга замещается костями, образующими нижнюю челюсть. Вторая дуга сохраняется в виде трех остатков: третьей косточки среднего уха или стремени (*st*), шиловидного придатка височной кости черепа (*processus styloideus, st*) и верхних или малых рожков подъязычной кости (*cmn*), соединенных с ним связкой. Шиловидный отросток имеется на черепе оранга, но у прочих млекопитающих он представляет связкой. Следующая дуга сохраняется в виде больших или задних рожков подъязычной кости (*cmf*). Средние непарные части этих дуг образуют самое тело подъязычной кости (*cm*). Две следующие дуги сохраняются лишь в своей средней части и соединяясь образуют непарный гортанный хрящ, называемый шиловидным (*th*). По мнению Гегенбаура, надгортанный (*epiglottis*), закрывающий вход в гортань при прохождении пищевого комка, тоже является рудиментом висцеральной дуги. Не останавливаясь на рудиментах черепных костей, обратимся к головному мозгу позвоночных. Там надо отметить присутствие двух Р. органов: эпифиза и гипофиза. Оба они у большинства представляют собой комплексы замкнутых эпителиальных пузырьков или фолликулов. Эпифиз лежит обыкновенно над промежуточным мозгом, а гипофиз под воронкой, на нижней поверхности мозга. Эти придатки мозга играют роль желез с внутренним выделением, подобно шиловидной и грудной (или зубной) железам. Но у некоторых современных позвоночных и их предков, как можно думать на основании истории развития этих органов, роль их была иная. Эпифиз являлся полым отростком мозга, дававшим от себя небольшой пузырек, который имел сходство с глазом по своему строению. Такой непарный или темной глаз свойственен и некоторым ныне живущим формам, как минога, некоторые ящерицы. Относительно значения гипофиза думать, что это остаток первичного рта, свойственного предкам позвоночных (*cm*), но во всяком случае он не был сначала фолликулярной железой, как у современных позвоночных. Органы чувств весьма часто, под влиянием различных факторов, делятся или появляются лишь в качестве производных органов. В некоторых случаях, напр. у асцидий, таким фактором явился, вероятно, сидячий образ жизни; в других случаях паразитизм. Так, напр., личинки сосальщиков имеют

глазок, а взрослые формы нет. Между позвоночными, а именно круглоротыми рыбами, паразитическая *Muxine* имеет весьма просто устроенный глаз, а именно он представлен двуслойным пузырем или точнее бокалом из клеток, лишенных способности воспринимать зрительные впечатления. Этот пузырь вполне соответствует эмбриональному главному пузырю, а именно его наружная стенка должна бы образовать пигментный слой сосудистой оболочки, а внутренняя ретину. Во внутреннюю полость пузыря вдается соединительная ткань, которая представляет рудимент стекловидного тела. Ни хрусталика, ни прочих частей, как внутреннего, так и наружного глаза, нет, и самый глаз помещается над непрозрачным слоем кожи. Приблизительно такую же стадию проходит в развитии глаз всех позвоночных, так что глаз *Muxine* является как-бы остановившимся в своем развитии. Животные, живущие в морях на большой глубине, куда не проникают лучи света, а равно в пещерах, или ведущие подземный образ жизни, как безногие амфибии—*Gymnophiona*, некоторые змеи, кроты, весьма часто, хотя не всегда, представляют некоторые отклонения в строении глаз, уклонения Р. характера, или же даже иногда бывают лишены глаз вовсе. Это наблюдалось у ракообразных, позвоночных и других. Хороший пример присутствия упрощенных глаз представляет нам пещерная амфибия протей. Глаз его напоминает во многом глаз *Muxine* (фиг. 22). Это такой же двойной бокал, но его внутренняя стенка (*in*) утолщена и позволяет отличить главнейшие слои, свойственные стчатку позвоночных. В зародышеском состоянии имеется и хрусталик, но у взрослой формы он отсутствует. За то имеется соединительно-тканная масса внутри глазного бокала, представляющая собой стекловидное тело, и сверх того оболочка соединительнотканная, представляющая собой одновременно склеротику сосудистую, а равно и 6 типичных для глаза позвоночных мускулов. Эти последние части являются излишними по сравнению с глазом *Muxine*. Многие из вышеперечисленных форм имеют глаза со всеми типичными частями, но глаза эти или являются очень маленькими, или представляют отклонения в гистологическом строении их частей. У одного вида крота (*Talpa coeca*) непрозрачаются века, а остаются соединенными, как у зародышей и новорожденных особей других млекопитающих. Многим позвоночным свойственна так наз. мигательная перепонка или третье веко, задерживающее глаз от внутреннего угла его (фиг. 3). Задерживание совершается или при помощи особой мускулатуры, как у птиц, или вследствие того, что глазное яблоко втягивается внутрь посредством особой мышцы—*M. retractor bulbi*, как это имеет место у амфибий и млекопитающих. Эта перепонка представляет у млекопитающих различную степень развития (фиг. 4), а у человека она представлена лишь небольшой складкой слизистой оболочки во

внутренней углу глаза, называемой полулунной складкой (*plica semilunaris*), а в некоторых аномальных случаях у человека наблюдаются и *M. retractor bulbi*, нормально отсутствующий. Точно также *P.* характер могут представлять и органы других чувств. *P.* заострение ушной раковины свойственно не только у человека (см. Раковина ушная). Обязательный орган рыб представляет обыкновенно двумя мышками, открывающимися наружу каждый двумя отверстиями: передним и задним, но у различных видов *p. Tetrodon* обязательный орган имеет вид двух шупалец, снабженных на поверхности обязательными колбами и внутри содержащими волокна обязательного нерва. Иногда же нет и шупалец и волокна оканчиваются в коже в области небольшого пигментного пятнышка. Позвоночным животным свойственен еще другой парный обязательный орган, открывающийся в ротовую полость и называемый яacobsonовым. Этот орган у некоторых позвоночных, напр. у крокодилов, черепах, птиц, некоторых млекопитающих, в том числе и человека, нормально отсутствует, или появляется лишь в эмбриональном состоянии, или сохраняется в виде рудимента. Такие *P.* трубчатые органы свойственны и человеку, но не всегда или только с одной стороны, а в аномальных случаях они подучают и более сильное развитие. Органы эти открываются посредством одного или двух отверстий позади рывцов (*foramina incisiva*). Остатком этого органа, обыкновенно заключенного в хрящевую капсулу, у человека является особый хрящик. Кишечный канал может атрофироваться совершенно у паразитических форм беспозвоночных (см. Пищеварения органы), но иногда остается *P.* его в виде простого тяжа, как это некоторые предполагают относительно *Amphibia* между ленточными и относительно колючеголовых (*Ascanthosera*), но иногда кишечник может сохраняться в виде слепого, лишнего заднего прохода органа, как у самцов коловраток, но уже не функционирующего. У позвоночных кишечный канал сплошь не подвергается атрофии, но отдельные части его или имеющие к нему отношение органы часто являются *P.* Многие позвоночные, лишены в зрелом состоянии зубов, имеют рудименты зубной системы в молодости или в эмбриональном состоянии. Так у утокосов в молодости имеются зубы, которые потом выпадают и замещаются роговыми (см.). У китов, лишены зубов, в эмбриональном периоде появляются с каждой стороны более 50 конических зубов. Впрочем, по видимому, некоторые зубы сначала появляются в виде составных зубов и потом лишь развиваются на простые конические, но общее число все-таки не превышает 53 (Кюкенталь). Зубы эти не прорываются, а разрушаются и всасываются тканями. У других беззубых животных, как черепахи, птицы, ящерицы (*Manis*) — зубы появляются или в виде сплошного набухания челюстного покрова, так наз. зубной пласт-

тинки, или же в этой пластинке обособляются слегка отдельные зачатки зубов (у ящерицы), но все-таки до образования костных зубов дело не доходит. Наконец, в тех случаях, когда число зубов уменьшается при филогенетическом развитии, исчезнувшие зубы могут появляться в виде *P.*, у позднейшей формы. Так, человеческий задний коренной зуб или зуб мудрости не только запаздывает, но иногда вовсе не прорывается. Зато, вместо того, чтобы иметь 4 или 5 бугорков, как прочие коренные зубы, он может иметь три, два бугорка, и у европейцев это упрощение встречается чаще, чем не у европейцев. Таким образом на наших глазах этот зуб, особенно у высших рас, стремится стать провизорным. Но позади его имеется зачаток еще одного зуба, развивающегося лишь в аномальных случаях, а нормально никогда не развивающегося. Таким образом число зубов у предков человека достигало до 36, а теперь нормально бывает 32. Такие же явления исчезновения отдельных зубов свойственны, конечно, и другим млекопитающим, но там они менее изучены. Язык тоже в некоторых случаях может быть слабо развитым, что дало повод к названию одного семейства безхвостых амфибий — *Aglossa*. Так как язык млекопитающих, по мнению Гегенбаура, не соответствует языку прочих позвоночных и представляет позднейшее приобретение, то находящийся у некоторых из млекопитающих под языком придаток (*sublingua*; см. Язык) считают рудиментом языка нижестоящих позвоночных. Этот придаток иногда имеет свой хрящ и бывает одет роговым чехлом (у *Stenops* между лемурами). У новорожденных младенцев имеется особая система складок (*Plica fimbriata*), может быть, представляющая *P. sublinguae*. На ней многих млекопитающих, в том числе и обезьян, имеются поперечные складки, одетые хорошо развитым многослойным твердым эпителиальным покровом и, вероятно, помогающие перетиранию пищи. У человека нет таких складок, но *P.* их появляются у зародыша и сохраняются первое время у новорожденного (фиг. 18). Передняя часть кишечного канала ланцетника, ободочников и, вероятно, также предка всех позвоночных, снабжена двумя желобковидными выступами: брюшным, или эндостилем, и спинным, или наджаберным желобком. Первый имеет весьма важное значение для питания животного (см. Пищеварения органы). Но у позвоночных оба эти органа деляются *P.* Наджаберный желобок, по видимому, появляется лишь в эмбриональный период у некоторых позвоночных в виде особого шнура, отщепляющегося от кишечника, лежащего под хордой и носящего название подхордального. Это чисто провизорный орган. Эндостиль же тоже отделяется от кишечника и превращается в фолликулярную железу, называемую щитовидной (гл. *Thyroidea*). Млекопитающая обладают особым слепым придатком в начале толстой кишки, называемым слепой

мышкой (саеспт). Такая кишка имѣется и у человека, но ея конечный отдѣлъ во время развитія скоро перестаетъ расти у зародыша и превращается въ тонкій придатокъ, называемый червеобразнымъ (*processus vermiformis*), который, въ случаѣ засоренія, является причиною серьезныхъ заболѣваній (фиг. 17). Этотъ придатокъ представляетъ такимъ образомъ Р. конечной части слѣпой кишки: онъ относительно длиннѣе у оранга (фиг. 8) и у ребенка, чѣмъ у взрослого человека, ибо отстаетъ въ ростѣ отъ прочихъ частей. Рыбы имѣютъ по бокамъ передней части кишечника рядъ отверстій, ведущихъ изъ кишечника наружу и называемыхъ жаберными щелями. Они несутъ каждая на своемъ переднемъ и заднемъ краю жаберные лепестки, являющіеся мѣстомъ окисленія крови. Число этихъ щелей у нѣкоторыхъ акулъ достигаетъ 8 паръ, но передняя изъ нихъ является Р. и, хотя можетъ содержать лепестки, но уже для окисленія не служитъ. Она называется брызгальцемъ и Р. этой щели является слуховой проходъ и среднее ухо человека и другихъ позвоночныхъ. Въ нѣкоторыхъ аномальныхъ случаяхъ у человека барабанная перепонка не развивается и тогда зондъ черезъ наружное слуховое отверстие, среднее ухо и евстахию трубу свободно проникаетъ въ глотку, какъ бы онъ проникъ и черезъ брызгальце. Полное число жаберныхъ щелей не сохраняютъ и рыбы и очень часто эти щели у нихъ являются Р. Въ исторіи развитія всѣхъ позвоночныхъ (см.) они появляются и могутъ иногда въ видѣ аномалій сохраняться и у человека. Тогда на шеѣ образуется фистула, иногда открывающаяся въ глотку или пищеводъ, или оканчивающаяся внутри слѣпо. Введеніе зонда въ такую фистулу вызываетъ кашель, сердцебиеніе, рвоту и т. п. Впрочемъ, въ организмѣ высшихъ позвоночныхъ и въ частности человека существуютъ и другіе остатки жаберныхъ щелей: такъ, придаточныя части щитовидной железы представляютъ собой, вѣроятно, еще одну Р. пару жаберныхъ щелей, ибо онѣ отдѣляются отъ пищевода позади задней пары настоящихъ щелей. Грудная или зобная железа (*Gl. Thyroides*)—тоже фолликулярный органъ, развивающійся на счетъ жаберныхъ щелей. Она хорошо развита между млекопитающими у тюленей и дельфиновъ, а у остальныхъ съ возрастомъ редуцируется. У человека она атрофируется къ 1½ годамъ, но почти всегда остается ничтожный Р. ея. Къ числу Р. органовъ принадлежатъ и выступы слизистой оболочки дыхательнаго горла между верхними и нижними голосовыми связками. Это выступы, называемые морганьевыми желудочками, у обезьянъ вытягиваются на наружную поверхность гортани въ видѣ громадныхъ пузырей, служащихъ резонаторами для усиленія голоса. У человека такіе гортанные пузыри или мѣшки наблюдаются только въ видѣ аномалій. У змѣй, змѣевидныхъ инеричъ часто развивается одно легкое (лѣвое или правое), другое же является Р., а у нѣкоторыхъ американскихъ саламандръ неразвиваются оба легкихъ, такъ что дыханіе совершается только при помощи кожи и изо-

лирующей сосудами поверхности глотки и ротовой полости. Такъ какъ ни одна система органовъ не повторяетъ въ теченіе своего развитія тѣхъ этаповъ, которые она проходила у предковъ, съ такой послѣдовательностью, какъ кровеносная и мочеполовая системы позвоночныхъ, то весьма естественно ожидать здѣсь цѣлый рядъ Р. органовъ. Кровеносная система, дѣйствительно, представляетъ цѣлый рядъ аномалій, объясняющихся остановкой развитія. Такъ напр. въ перегородкѣ между сердечными желудочками у высшихъ позвоночныхъ и у человека можетъ сохраняться сообщеніе между правымъ и лѣвымъ желудочкомъ—явленіе, напоминающее нераздѣленное состояніе желудочковъ у низшихъ позвоночныхъ. Что касается до отверстія въ перегородкѣ между предсердіями, наблюдаемаго въ исторіи развитія и также въ видѣ аномаліи у человека, то она не можетъ считаться за возвратъ къ первоначальному нераздѣленному состоянію предсердій, а составляетъ явленіе позднѣйшаго характера. Не вдаваясь въ описаніе Р. аномалій сосудовъ, отмѣтимъ Р. органы въ области мочеполовой системы. Такъ какъ мужскіе и женскіе мочеполовые органы въ извѣстную стадію являются сходными (см. Мочеполовая система), то естественно, что у самца сохраняются Р. тѣхъ частей, которыя свойственны лишь самкѣ, и наоборотъ. Такъ, въ основаніи мочеполового канала самца млекопитающихъ находится углубленіе или статическій пузырекъ, который иначе называютъ мужской маткой, хотя онъ представляетъ гомологъ не матки, а скорѣе влагалища. Во всякомъ случаѣ это остатокъ млечныхъ каналовъ, являющихся лишь провизорно у самца. Внутренняя часть этихъ каналовъ сохраняется въ видѣ Р. органовъ, носящихъ названіе гидатидъ (стельчатой и нестельчатой), лежащихъ около придатка сѣменниковъ или эпидидимиса. Самъ эпидидимисъ является остаткомъ провизорныхъ почекъ, или Вольфова тѣла, но служитъ уже для выведенія сѣмени. Другой такой Р. того же органа представляетъ параидидимисъ, находящійся около начала сѣмяпровода. У самки Вольфово тѣло и его протокъ сохраняются въ видѣ пароваріума или эпоофраона (соотвѣтствуетъ эпидидимису) и въ видѣ пареоофраона (соотвѣтствуетъ параидидимису), лежащихъ между яичникомъ и фаллопиевой трубой. Всѣ эти органы имѣютъ форму пузырьковъ, трубокъ, иногда сохраняющихся внутри мерцательныхъ рѣснички, но, повидному, лишены всякой функціи. Что касается до общаго значенія Р. органовъ, то оно было предметомъ спора между неодарвинистами и неодамарксистами. Вейсманъ объясняетъ исчезновеніе Р. органовъ принципомъ панмиксиса. Онъ говоритъ, что всякій органъ удерживается на опредѣленномъ уровнѣ своего развитія или даже прогрессируетъ благодаря тому, что естественный отборъ устраняетъ слабыхъ особей. Если напр. всѣ птицы даннаго вида, имѣющія плохо развитыя крылья, гибнутъ, то очевидно имѣютъ шансы на пержитіе и оставленіе потомства особи лишь

Въ табл. РУДИМЕНТАРНЫЕ ОРГАНЫ.

1. Скелет гренландского кита въ $\frac{1}{100}$ натуральной величины: *f*—задняя конечность съ тазовыми костями, лежащая между мышцами.

2. Тазовые кости и конечность того же кита: *p*—лобковая, *is*—сѣдалищная, *f*—бедренная кости.

3. Глазъ совы для показанія мигательной перепонки—*N*.

4. Глазъ морского льва: *N*—мигательная перепонка въ видѣ довольно значительной складки.

5. Глазъ человѣка: *N*—мигательная перепонка въ видѣ слабо развитой полулунной складочки (*plica semilunaris*).

6. Скелетъ рудиментарныхъ заднихъ конечностей и пояса питона. *ii*—подвздошная кость, *f*—бедренная.

7. Тѣже конечности снаружи.

8. Слѣпая кишка оранга: *pv*—червеобразный отростокъ (ср. фиг. 17).

9. Скелетъ ископаемой гигантской птицы мов (*Dipognis gravis*) въ $\frac{1}{16}$ натуральной величины по экземпляру британскаго музея.

10. Грудная кость того же животнаго съ прилежащей къ ней лопаточно-кораковидной костью—*sc* (у дяннаго вида ея существованіе только предполагается, но у другихъ видовъ рода *Dipognis* она констатирована).

11. Хвостатый ребенокъ.

12. Крестецъ и хвостовые позвонки человѣка.

13. Остатки надгрудной кости (*episternum*) у человѣка: *man*—рукоятка грудины, *s*—1-ое ребро, *cl*—ключицы, *osp*—надгрудные хрящики или косточки (*ossa suprasternalia*), заключенныя въ толщѣ межключичной связки, *eps*—остатки надгрудной кости, заключенныя между концами ключицъ (*cartilaginee sterno-claviculares*).

14. Скелетъ передней конечности амфибіи (схема). *R*—лучевая, *U*—локтевая кости; *r*—radiale, *u*—ulnare, *ce*—centrale, 1—5—пять костей запястья, (4 и 5 слиты въ одну) *I*—*V*—пять костей—пальца; *pp*—проарролексъ съ соответствующей ему запасной костью.

15. Аномальная конечность жеребенка имѣющая второй (внутренній) палець.

16. Скелетъ человѣческой кисти въ зародышевомъ состояніи; значеніе буквъ то же, что на рис. 14-омъ, *p*—pisiforme, соответствующее *postminimus*, *ce*—провизорное второе centrale.

17. Слѣпая кишка человѣка (ср. фиг. 8); *pv*—червеобразный отростокъ.

18. Небо человѣческаго 8-мѣсячнаго зародыша съ провизорными складками.

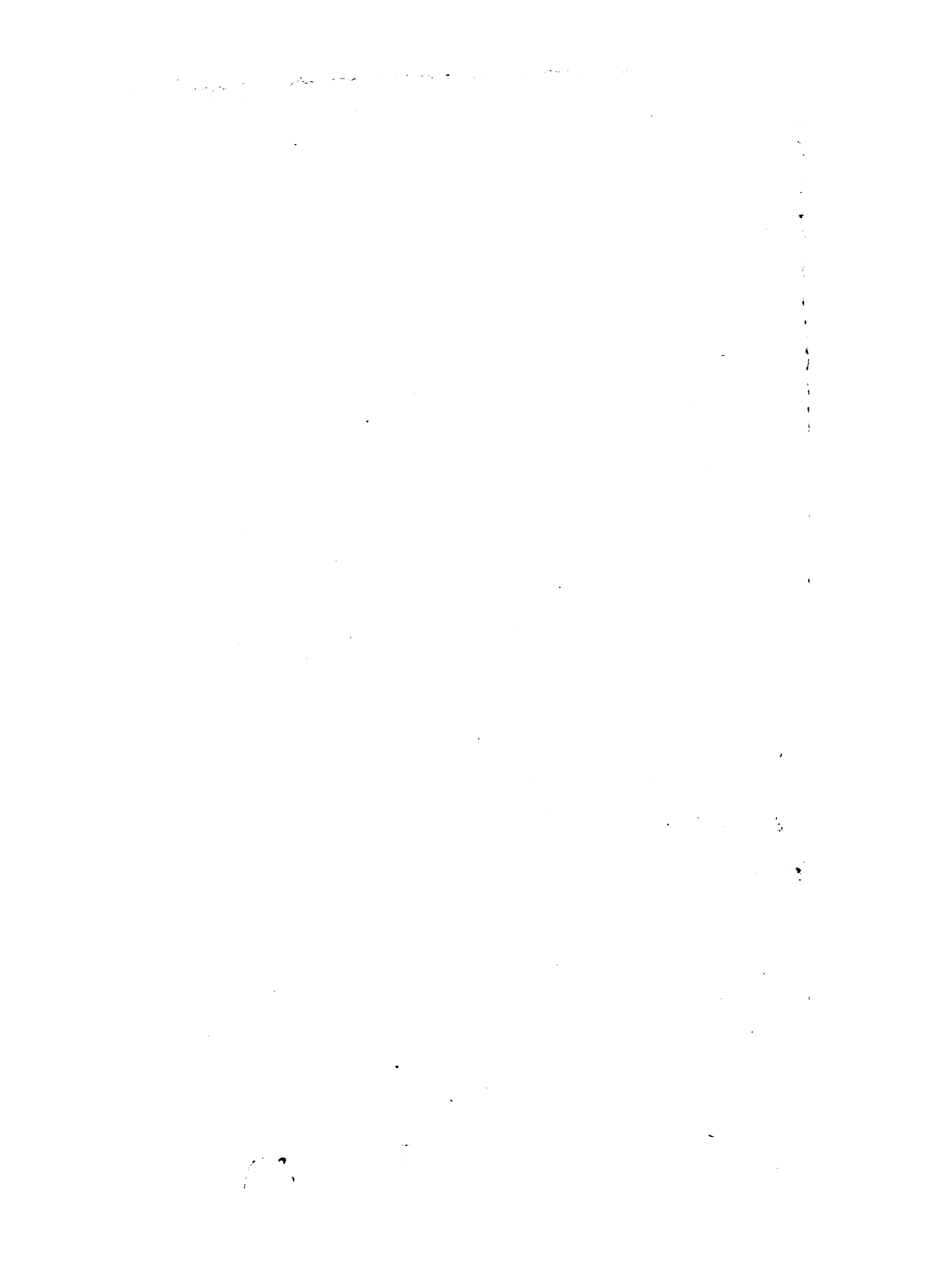
19. Аномальная передняя конечность пятипалой свиньи.

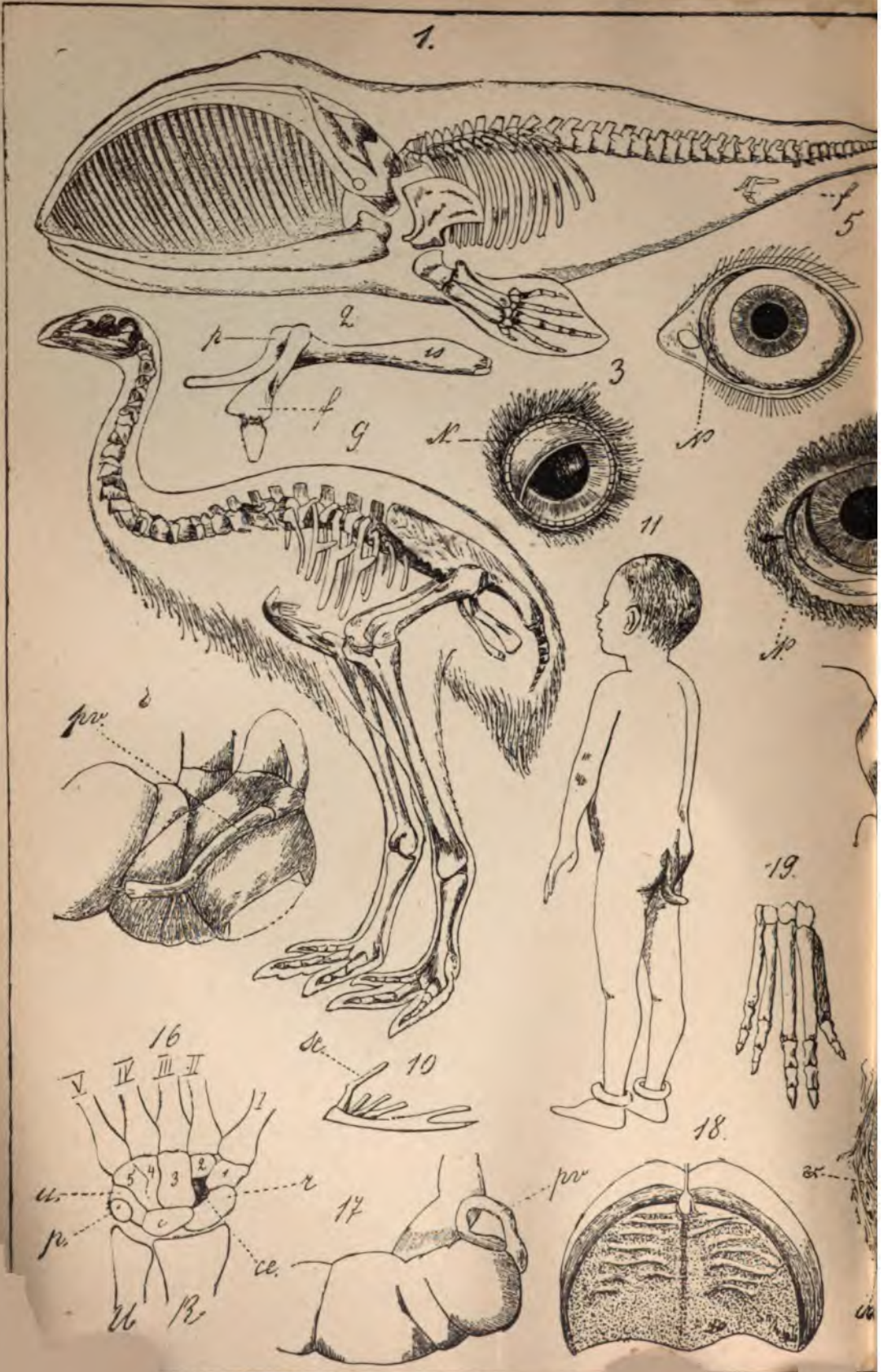
20. Аномальная передняя конечность ягненка, у которой боковые пальцы также хорошо развиты, какъ и средніе.

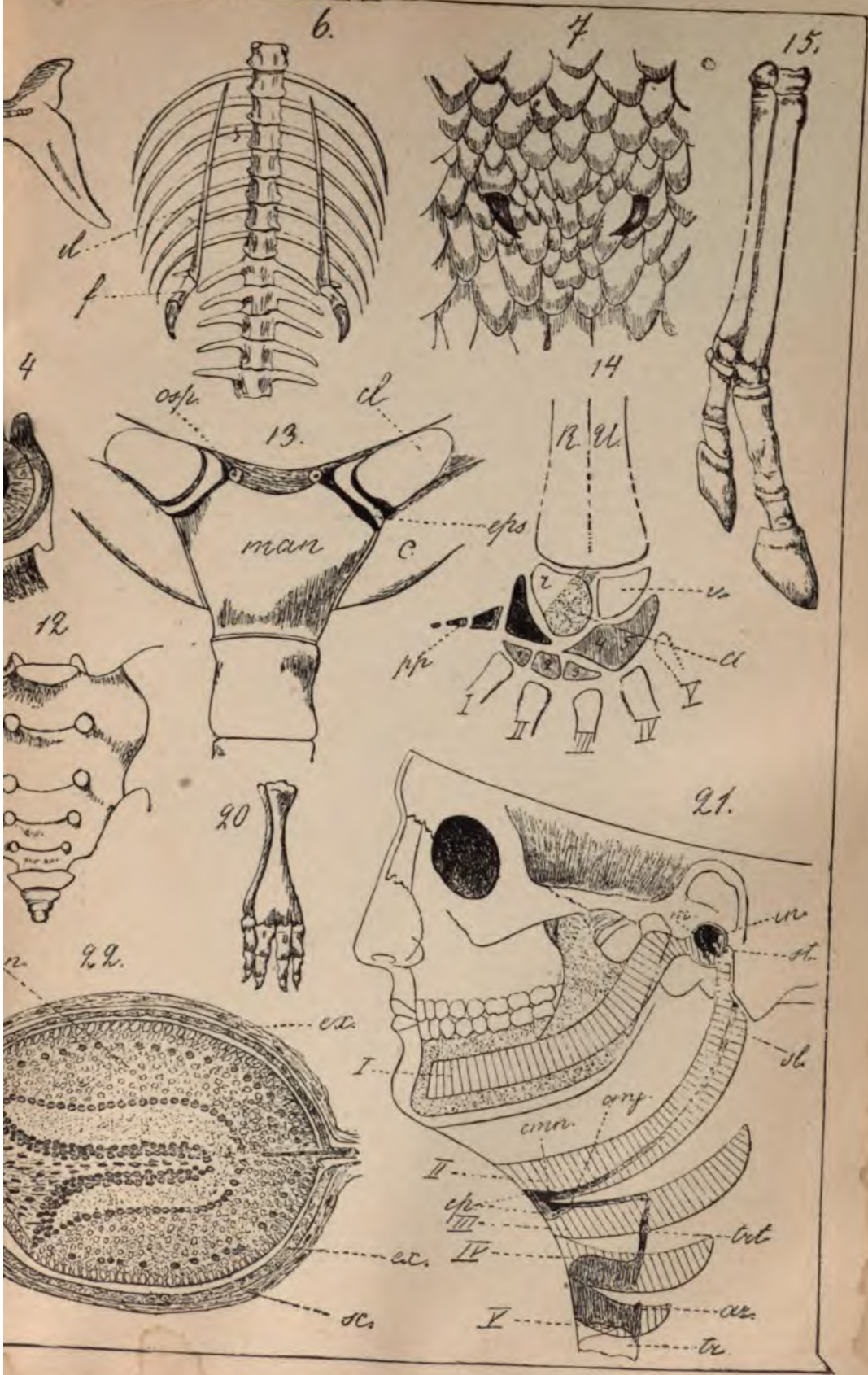
21. Схема, показывающая отношеніе рудиментарныхъ остатковъ скелета головы и гортани къ зародышевымъ висцеральнымъ дугамъ. Дуги (*I*—*V*) обозначены поперечно заштрихованными полосами. Протяженіе ихъ обозначено такимъ, какимъ оно является у зародыша. *I*—первая или мандибулярная дуга, *II*—вторая или гондная; *III*, *IV*, *V*—три послѣдующія дуги; *m*—молоточекъ, *in*—наковальня, *st*—стремя, представляющія комплексъ ушныхъ косточекъ, *sl*—стилевидный отростокъ черепа, *stm*—малыя, *stmj*—большія рожки подъязычной кости, *cp*—тѣло ея, соответствующее срединнымъ частямъ *II* и *III* дугъ (*corulae*); *th*—щитовидный хрящъ, образованный *IV* и *V* дугами; *ar*—черпаловидный хрящъ *trt*—*cartilago triticea*; *tr*—хрящи трахеи.

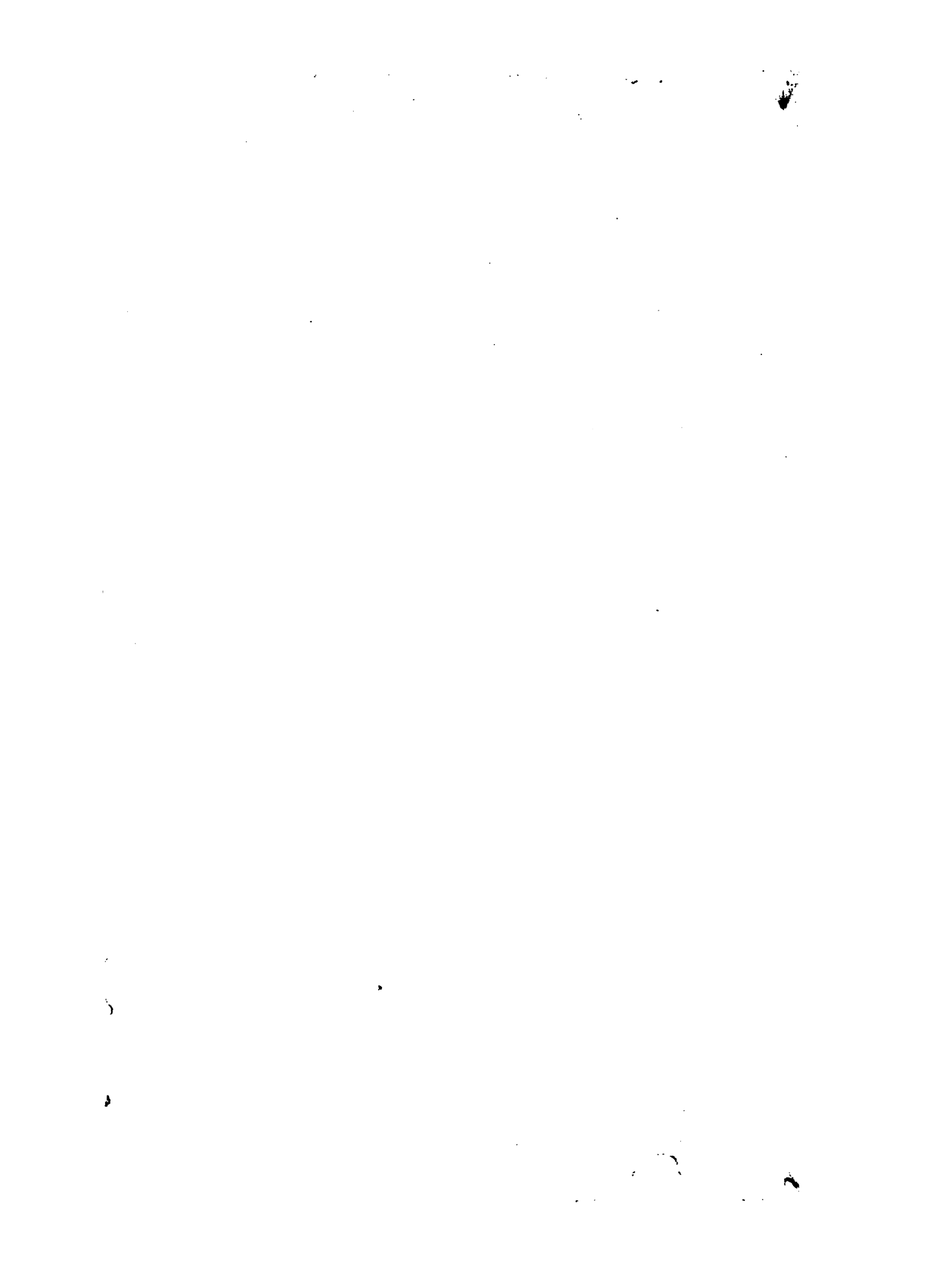
22. Рудиментарный глазъ пещерной амфибіи (*Proteus anguineus*) въ разрѣзѣ; *sc*—оболочка, представляющая склеротику и сосудистую; *v*—соединительная ткань, выполяющая полость глазного пузыря и представляющая стекловидное тѣло; *ir*—края глазного пузыря, соответствующіе радужинѣ въполнѣ развитога глаза; *nor*—зрительный нервъ съ сосудомъ внутри его; *ex*—наружная стѣнка, глазного пузыря, соответствующая пигментному слою сосудистой оболочки; *in*—внутренняя стѣнка пузыря, образующая сѣтчатую оболочку, или ретину.

съ хорошо развитыми крыльями. Но допустить, что птицы данного вида перешли къ такому способу питания, что крылья уже не играют особой роли въ ихъ жизни. Тогда будутъ переживатъ, скрещиваться и оставлять потомство особи какъ съ болѣе слабыми крыльями, такъ и съ болѣе сильными. Это явленіе въ связи съ стремленіемъ организма къ экономіи матеріала, затрачиваемаго на ненужный органъ, и называется паниксией и оно, по мнѣнію Вейсмана, должно неизбежно привести къ упрощенію органа. Спенсеръ на это возражалъ, что паниксія можетъ объяснить, почему органъ не прогрессируетъ, но не объясняетъ его упрощенія. По его мнѣнію, индивидуальныя колебанія органа, однако, могутъ имѣть мѣсто, какъ въ сторону прогресса, такъ и въ сторону регресса. Колебанія эти, будучи противоположными, взаимно будутъ уничтожать другъ друга при скрещиваніи особей съ уклонами въ противоположныя стороны. Экономія, получаемая отъ организма при постепенной атрофіи Р. органовъ, слишкомъ ничтожна, чтобы имѣть значеніе. Каждое поколѣніе кита теряетъ лишь ничтожное количество костнаго вещества, образовывавшаго у ихъ предковъ кости заднихъ конечностей, и это количество при громадномъ вѣсѣ самаго животнаго составляетъ слишкомъ ничтожную экономію, чтобы она имѣла значеніе. Органы атрофируются, по Спенсеру, просто потому, что они не упражняются, и результаты ослабленія ихъ вслѣдствіе неупражнения передаются по наследству. Вейсманъ на это отвѣчалъ, что упрощеніе органа происходитъ при паниксии вслѣдствіе того, что онъ начинаетъ подвергаться чрезвычайнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ и эти колебанія происходятъ въ различныхъ частяхъ органа независимымъ образомъ, такъ что нарушается общая гармонія частей, необходимая для правильнаго функціонированія органа. Самый органъ можетъ атрофироваться въ силу принципа борьбы за существованіе отдѣльныхъ частей организма между собой. Неупражняемый органъ, получая менѣе питательныхъ веществъ, вытѣсняется другими органами, точно также, какъ слабо одаренный организмъ погибаетъ между болѣе сильными. Дѣйствительно, цѣлый рядъ наблюденій говоритъ, что Р. органы отличаются наклонностью къ чрезвычайнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ своихъ, такимъ колебаніямъ, которыя немислимы въ органахъ функціонирующихъ. Наконецъ, органъ въ его первобытномъ видѣ, но утратившій функцію, прямо можетъ быть вреднымъ для животнаго, какъ это предполагалъ Валласъ относительно крыльевъ нелетающихъ птицъ, говоря, что такія крылья могутъ содѣйствовать занесенію птицъ въ море вѣтромъ и что въ интересахъ птицъ по возможности уменьшить или утратить даже эти ненужныя крылья, чего и достигли киви и моа. Относительно экономіи организма то же разсужденіе Спенсера теряетъ почву, если ему придать болѣе широкое значеніе. Экономія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не велика, но если припомнить,

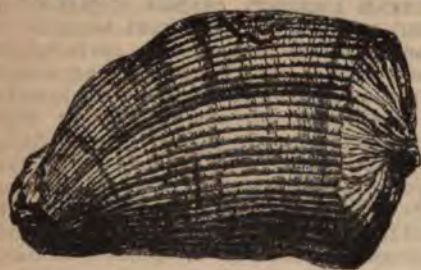
что безъ атрофіи органовъ и даже полнаго исчезновенія ихъ въ исторіи развитія зародышу пришлось-бы воспроизводить послѣдовательный рядъ его предковъ, то общія экономія въ матеріалѣ, нужномъ на созданіе этихъ органовъ, и во времени, нужномъ для ихъ развитія и исчезновенія, окажется громадною. Вѣрно то, что природа, дойдя въ экономіи органа до извѣстнаго предѣла, перестаетъ оказывать на него подавляющее вліяніе, и этотъ органъ часто остается въ видѣ ничтожнаго, способнаго къ громаднымъ индивидуальнымъ уклонамъ рудимента. Ср. Wiedersheim, «Der Bau des Menschen als Zeugnis für seine Vergangenheit» (Фрейбургъ и Лейпцигъ, 1893); Romanes, «Darwin und nach Darwin. Eine Darstellung der Darwinischen Theorie etc.» (Лпц., 1892); Дарвинъ, «Происхожденіе человека» (изд. Поповой, СПб.); Guinard, «Précis de Tératologie» (П., 1893).

В. Шинкевичъ.

Рудини (Антоніо-Старраба, маркизъ di Rudini, род. въ 1839 г.) — итальянскій политическій дѣятель; происходитъ изъ богатой и старинной сицилійской фамиліи. Въ 1866 г. занималъ должность синдика (городскаго головы) въ Палермо, когда тамъ возникло возстаніе противъ итальянскаго правительства, возбужденное клерикалами и приверженцами Бурбонской династіи; при усмиреніи возстанія Р. обнаружилъ большую энергію, и вскорѣ былъ назначенъ префектомъ Палермо, потомъ Неаполя. Въ концѣ 1869 г. Р. сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Менабреа, не будучи депутатомъ, но не имѣлъ успѣха въ палатѣ и черезъ нѣсколько недѣль вышелъ въ отставку. Избранный въ палату депутатовъ, Р. принадлежалъ къ группѣ правой, затѣмъ образовалъ въ палатѣ особую группу «молодой правой», поддерживавшую м-ва Депретиса и Криспи; одно время былъ вице-президентомъ палаты. Послѣ выборовъ 1890 г. Р. оказался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ вождей правой и потребовалъ отъ Криспи уступокъ. Криспи отвѣтилъ на это требованіе отказомъ, но остался въ меньшинствѣ, послѣ чего Р. составилъ новый кабинетъ, въ которомъ сдѣлался президентомъ совѣта и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его министерство поставило себя задачей равновѣсія въ бюджетѣ, безъ дальнѣйшаго обремененія плательщиковъ налоговъ; въ то же время Р. обѣщалъ поддерживать заключенные съ иностранными державами союзы, а по отношенію къ Франціи — разсѣять подозрѣнія, недовѣріе и недоразумѣнія. Общанія этихъ Р. не сдержалъ: въ области внѣшней политики онъ остался такимъ же приверженцемъ тройственнаго союза, какъ и Криспи, и лѣтомъ 1891 г. возобновилъ этотъ союзъ, еще до истеченія срока; отношенія къ Франціи оставались по прежнему холодными, а финансовыя дѣла, вслѣдствіе продолжавшихся вооруженій, были въ весьма печальномъ положеніи. Въ маѣ 1892 г. Р. вынужденъ былъ выйти въ отставку, послѣ чего велъ борьбу какъ съ министерствомъ Джиолитти, такъ и съ министерствомъ Криспи. Въ мартѣ 1896 г., послѣ паденія Криспи, вызваннаго поража-

нием итальянских войск в Абессинии, Р. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ, составленномъ Рикотти, и преобразовалъ этотъ кабинетъ послѣ выхода въ отставку Рикотти, проектъ котораго о сокращеніи арміи вызвалъ противодействие въ палатѣ. Въ декабрѣ 1897 г. и маѣ 1898 г. Р. выходилъ въ отставку со всѣмъ кабинетомъ, но получилъ отъ короля порученіе вновь образовать кабинетъ; послѣдній кабинетъ Р. просуществовалъ, однако, лишь одинъ мѣсяцъ и былъ замѣненъ министерствомъ Пеллу (іюнь 1898 г.).

Рудисты — вымершее семейство пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, характерныхъ для мѣловыхъ отложений южнаго типа. Отличаются отъ другихъ пластинчатожаберныхъ рѣзко выраженной неравносторончатостью раковины и своеобразнымъ ея строеніемъ. За исключеніемъ немногихъ спирально свернутыхъ формъ, раковина большинства Р. состоитъ изъ нижней створки, имѣющей видъ удлиненаго конуса, часто изогнутаго въ видъ рога, и верхней — въ видѣ небольшой плоской крышечки, плотно прикрывающей нижнюю и соединенной съ ней сложнымъ зубнымъ аппаратомъ. Тон-

Hippuritis cornu vaccinum.

кимъ нижнимъ концомъ раковина приростала къ подводнымъ предметамъ. Различные виды сем. Р. жили совместно, большими колоніями, на подобіе устричныхъ банокъ. Ихъ тяжелыя известковыя раковины, достигавшія 1 м. въ длину, образуютъ въ альпійскихъ верхне-мѣловыхъ отложенияхъ какъ-бы рифы, во многомъ напоминающіе постройки коралловъ, съ которыми эти организмы прежде часто и смѣшивались. Наибольше распространенные роды: гипшуриты (*Hippurites cornu-vaccinum* — коровья рога, см. фиг.), радиолиты и сферулиты.

В. П.

Рудирин (*rudarii*, отъ слова *rudis* — фехтовальная палка, деревянная рапира) — такъ назыв. у римлянъ старые гладиаторы или заслуженные изъ молодыхъ, которымъ, по требованію народа, даровалась свобода и которые при увольненіи отъ гладиаторской службы въ знакъ свободы получали *rudis*.

Рудин — селеніе Ломжинской губ. Въ польскую войну 1831 г. (XXIV, 418), при отступленіи русской гвардіи отъ Снядова къ Влоостоку, аррьергардъ ген. Бистрома, перейдя 8 мая къ Менжиняну, оставилъ у Р. отрядъ ген.-м. Поleshко (д.-гв. егерскій полкъ, 2 эскадрона, 4 легкихъ орудія). Поleshко занялъ дѣл. прикрывающій селеніе со стороны Ломжи

и Замброва, и тамъ, съ 4-го часа пополудни до вечера, держался противъ непріятельскихъ атакъ. Подъ конецъ боя онъ былъ подкрѣпленъ д.-гв. финляндскимъ полкомъ, а ночью безпрепятственно отошелъ къ Менжиняну. Поляки не имѣли успѣха главнымъ образомъ потому, что предводитель ихъ, Скржинедкій, не воспользовался значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ и послалъ войска въ атаку небольшими частями.

Рудлибъ (*Rudlieb*, *Rudlieb*) — герой латинской поэмы того же имени, составленной въ XI в., вѣроятно въ Баваріи; эта поэма — одинъ изъ первыхъ рыцарскихъ романовъ. Содержаніе сохранившихся отрывковъ слѣдующее: Р. убѣгаетъ отъ своихъ враговъ къ королю Африки, гдѣ проводитъ 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ мать письмомъ призываетъ его обратно. При прощаніи король даетъ Р. двѣнадцать золотыхъ правилъ, которыя и оказываются для него весьма полезными въ послѣдующихъ приключеніяхъ. Р. избѣгаетъ неприличнаго для него брака, предложеннаго ему родственниками; побѣждаетъ карлика, который показываетъ ему сокровища двухъ королей. Иммунга и его сына Гаргунга; Р. убиваетъ обояхъ королей и женится на прекрасной Гербургѣ, дочери Иммунга и наследницѣ могущественнаго государства. Поэма Р. имѣетъ большую цѣнность, благодаря содержащимся въ ней описаніямъ средневѣковой жизни. Она издана въ сборникѣ Гримма и Шмеллера: «*Lat. teinische Gedichte des X und XI Jahrhunderts*» (Геттингенъ, 1838) и перепечатана Зейлеромъ (Галле, 1882).

Руднева-Кашеварова (Варвара Александровна) — докторъ медицины († 1899 г.), дочь еврея Витебской губ. До 12 лѣтъ росла въ семьѣ бѣднаго учителя; очень молодою вышла за богатаго купца Кашеварова, но скоро оставила его и поступила въ повивальный институтъ, а потомъ, какъ стипендіатка оренбургскаго казачьяго войска, изучала сифилидологию, чтобы потомъ работать среди башкиръ-магометанъ, женамъ которыхъ релігиозный законъ не позволялъ обращаться къ помощи врачей-мужчинъ. На пробѣрныхъ испытаніяхъ успѣхи Р.-Кашеваровой были признаны достаточными, но она отказалась отъ диплома, признавая свои знанія слабыми, и просила позволенія продолжать ученіе. Исполнить это желаніе ей удалось благодаря предстательству начальника Оренбургскаго края, генерала Безака. Она была прикомандирована (въ 1863 г.) къ медико-хирургической академіи на 5 лѣтъ, для полнаго прохожденія курса медицинскихъ наукъ, наравнѣ съ студентами академіи. Это произвело большую сенсацію въ обществѣ. Р.-Кашеваровой приходилось держать себя весьма осторожно, вдали отъ всякихъ кружковъ, такъ какъ начальство было весьма недоволено нахожденіемъ женщины въ стѣнахъ академіи. Окончивъ курсъ, она выдержала экзаменъ на званіе доктора-медицины и получила дипломъ на вторую золотую медаль. Въ медицинскомъ мѣрѣ сначала говорили, что ея работами пользуется профессоръ Рудневъ (см.), за котораго она вышла замужъ по окончаніи курса, а потомъ — что Рудневъ сдѣлалъ все для нея. Не-

удовольствие проф. Рудневымъ завершилось беспорядками среди студентовъ академіи, слѣдствіемъ которыхъ было временное закрытіе академіи и оставленіе проф. Рудневымъ званія ученаго секретаря. Къ защитѣ докторской диссертации Р.-Кашеварова сначала не была допущена, не смотря на то, что она напечатана (въ «Архивѣ» Вирхова) работу, извлеченія изъ которой вошли во многія руководства по акушерству. Званія доктора медицины Р.-Кашеварова была удостоена лишь въ 1876 г., по защитѣ диссертации: «Матеріалы для патологической анатоміи маточнаго впадения» (1867). Ея стараніемъ сдѣлалась преподавательницей на женскихъ медицинскихъ курсахъ не увѣчалось успѣхомъ. Оренбургскому краю за свою стипендію Р.-Кашеварова никогда не служила, такъ какъ зачислить ее въ число служащихъ мѣстнаго военнаго госпиталя, значило бы предоставить ей права государственной службы, а этого прецедента не хотѣли допустить. Съ 1881 г. Р.-Кашеварова прожила около 8 лѣтъ въ своемъ хуторѣ (Валуискаго у. Воронежской губ.), занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и медицинской практикой среди крестьянъ окрестныхъ деревень; затѣмъ переселилась въ Старую-Руссу. Ея труды: «О свободныхъ тѣлахъ брюшной полости» («Архивъ» Вирхова, т. 47), «Къ учению о плацентарныхъ полипахъ» («Журналъ для нормальной и патологической анатоміи», 1873), «Гигіена женскаго организма» (1892), разск. «Пионерка» (автобіографія, «Новости», 1886, 15 и 22 сент.), «Къ исторіи женскаго медицинскаго образованія» (тоже автобіографическаго характера, тамъ же, 7 и 14 ноября), «Деревенскія замѣтки» (тамъ же, 1888, 19 и 26 июня) и др. См. І. Б., «Докторъ медицины г-жа Кашеварова-Руднева» («Ставропольскія Губерн. Вѣдомости», 1871, № 19) и «Двадцатипятилѣтіе врачей бывшихъ студентовъ Имп. медико-хирургической акад., выпуска 9 дек. 1868 г.» (СПб., 1893). О процессѣ Р.-Кашеваровой съ редакторомъ «Новаго Времени» М. П. Федоровымъ (по поводу помѣщенной въ этой газетѣ повѣсти: «Самохвалова-Самозлобова») см. «Новое Время» (1879).

Рудневна — рч. Тверской губ., впадаетъ въ оз. Мстино; дл. 6 вер. Р. соединена каналомъ съ оз. Яцинымъ, на ней имѣется запруда, образующая *Рудневскій резервуаръ*, питающій р. Мсту въ ея верховьяхъ во время прохода судовъ по Вышне-Волоцкой системѣ.

Рудневъ (Владиміръ Васильевичъ, род. въ 1861 г.)— писатель, воспитанникъ казанской дух. акад.; состоитъ помощникомъ смотрителя въ арзамасскомъ дух. училищѣ. Главные его труды: «Императоръ Маркъ Аврелій, какъ философъ» («Вѣра и Разумъ», 1887, кн. 20), «Императоръ Маркъ Аврелій въ его отношеніяхъ къ христіанству» (ib., 1889, кн. 10), «Жизнь св. Иннокентія, перваго епископа иркутскаго» (Томскъ, 1890), «О школьныхъ бібліотекахъ и народныхъ чтеніяхъ» («Сибирскій Вѣстникъ», 1889, № 107), «По поводу пересмотра программы классическихъ гимназій» (ib., 1889, № 136).

Рудневъ (Владиміръ Матвѣевичъ, 1850—1898) — химикъ, въ 1870 г. окончилъ курсъ спб. технологическаго института. Въ 1873 г.

получилъ въ геттинг. унив. степень доктора философіи, по представленіи диссертации: «Ueber isomere Sulfozimmtsauren»; въ 1879 г. защитилъ магистерскую диссертацию «Объ амидныхъ соединеніяхъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ» въ спб. унив. Съ 1879 г. читалъ въ каз. унив. курсъ количественнаго химическаго анализа и велъ лабораторныя занятія со студентами. Въ 1882 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи по кафедрѣ сельско-хозяйственной технологіи, откуда уволенъ въ 1883 г. Въ 1884 г. былъ избранъ профессоромъ химической технологіи въ моск. техническомъ училищѣ. Кромѣ диссертаций Р. напечат.: «О дунитроавидіяхъ» («Журн. Рус. Хим. Общ.» и «Zeitschrift f. Chemie», 1871), «О продуктахъ возстановленія трихлоромолочнаго эфира» (ib.), «Ueber einige Molekular-Verbindungen der Amine» («Journal f. praktische Chemie», 1892), «О крахмалѣ и продуктахъ изъ него на всероссійской выставкѣ» («Зап. Имп. Технич. Общ.», 1883), «О заводахъ для сухой перегонки дерева» (ib., 1885), «Ueber die Fabrication der Holzessigsäure» («Dingler's Polytechnisches Journal», 1887), «О предохраненіи дерева отъ разложенія» («Журн. Минист. Путей Сообщенія», 1888), «О химическомъ составѣ и свойствахъ торфа» («Изв. Петровской Академіи», 1889), «О полученіи ароматическихъ углеводородовъ изъ нефти» («Техникъ», 1883), «Обработка торфа для сельско-хозяйственныхъ и санитарныхъ цѣлей» («Изв. Петровской Академіи», 1890 и отд.), «Сельскохозяйственныя техническія производствa и ихъ значеніе» (въ «Сборникѣ лекцій по сельскому хозяйству», изданномъ подъ ред. Стебута, 1892) и др.

Рудневъ (Михаилъ Матвѣевичъ)— проф. (1837—78), получилъ первоначальное воспитаніе въ духовной семинаріи, а специальное медицинское въ медико-хирургической академіи; по окончаніи курса (1860) оставленъ при академіи на 3 года для усовершенствованія. Главнымъ предметомъ его изученія была въ то время только что-народившаяся въ академіи въ видѣ самостоятельнаго предмета патологическая анатомія. Первымъ серьезнымъ трудомъ его была работа «О бугоркахъ и бугорковидныхъ образованіяхъ на серозныхъ оболочкахъ», въ 1863 г. представленная въ формѣ докторской диссертации, имѣвшая важное значеніе въ ученіи о бугорчаткѣ. За границей занимался у Вирхова (его работы сдѣланы совмѣстно съ Кюне и Максомъ Шульде). Его важныя химическія и микроскопическія изслѣдованія надъ амидониднымъ веществомъ, напечатаны въ «Архивѣ» Вирхова въ 1865 г. Къ этому же времени относятся его микроскопическія изслѣдованія «О развитіи патологической кости», на рус. и англ. яз., «О новообразованіяхъ въ печени и почкахъ при вторичномъ сифилисѣ», «Объ опухоляхъ костей, сальника и т. д.». Р. въ это время ввелъ осмеву нислоту, какъ микрохимической реагентъ, давшій многое для гистологической техники. Работа Р. объ эпидермоидальномъ слоеѣ кожи заслужива напечатанія въ «Архивѣ» Макса Шульде и познакомила съ причудливыми формами клѣ-

точекъ кожного эпителия. По приѣздѣ въ Петербургъ Р. былъ избранъ прозекторомъ при кафедрѣ патологической анатоміи. Благодаря его энергіи и настойчивости преподаваніе патологической анатоміи въ академіи достигло высокой степени совершенства. Въ этотъ же періодъ времени Р. отдался научно-публицистической дѣятельности и напечаталъ: «О трихинахъ въ Россіи», которыхъ онъ первый наблюдалъ. «Объ эндемическомъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ», «О тифѣ, господствовавшемъ въ Петербургѣ въ 1869 г.» и пр. Лѣто 1866 г., когда въ Петербургѣ появилась холера, Р. провелъ надъ патолого-анатомическимъ и микроскопическимъ изученіемъ холерныхъ труповъ, результатомъ котораго была его работа: «Патологическая анатомія холеры, господствовавшей въ Петербургѣ лѣтомъ 1866 г.». Въ 1867 г. Р. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1870 г. сталъ издавать специальный «Журналъ для Патологической Анатоміи, Гистологіи и Клинической Медицины», въ которомъ самъ много работалъ. Въ 1873 г. онъ издалъ «Методъ судебно-медицинскаго изслѣдованія мертвыхъ тѣлъ» и приступилъ къ изданію собственнаго учебника по общей патологіи, воспроизводя въ немъ лекціи, читанныя на женскихъ врачебныхъ курсахъ. Въ этотъ же періодъ времени онъ напечаталъ: «О сифилитическихъ стриктурахъ желудка», «О собачьей бѣшенствѣ», въ которомъ описалъ еще не описанныя измѣненія почекъ, и «Общую гистологію раковыхъ образований». Не будучи выдающимся лекторомъ, Р., тѣмъ не менѣе, привлекалъ массу учениковъ своимъ необычайно яснымъ, отчетливымъ, такъ сказать, дѣловитымъ изложеніемъ предмета, демонстративностью лекцій, умѣлымъ подборомъ фактовъ и широкимъ научнымъ обобщеніемъ ихъ. Главная заслуга его, какъ преподавателя, заключалась въ его образцовомъ руководствѣ учащихся. Не менѣе цѣнно было его руководство занятіями врачей, въ громадномъ числѣ явившихся къ нему въ лабораторію для писанія диссертаций. Будучи обремененъ массой занятій, читая лекціи студентамъ-медикамъ, врачамъ, студентамъ ветеринарнаго института, слушателямъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, руководя лично практическими занятіями ихъ, Р. находилъ еще время для множества собственныхъ работъ, которыя всѣ отличались оригинальностью и новизной. Въ ряду другихъ крупныхъ общественныхъ заслугъ Р. нужно отнести его энергическое содѣйствіе медицинскому образованію русскихъ женщинъ. Въ числѣ его учениковъ числятся такіе выдающіеся проф., какъ Виноградовъ, Ивановскій, Крыловъ, Любимовъ, Оболенскій, Усковъ, покойный Строгановъ и мн. друг.

Рудневъ (Николай Андреевичъ, ум. въ 1876 г.)—писатель, протоіерей въ Москвѣ; образование получилъ въ московск. дух. акад., въ которой былъ бакалавромъ еврейскаго яз. и гражданск. исторіи. Написалъ: «Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго» (М., 1838, магист.

сочин.; объ этой книгѣ см. С. Смирновъ, «Исторія моск. академіи», М. 1879, 216 сл.), «Размысленіе христіанина при воспоминаніи о днѣ своего рожденія» («Душепол. Читаніе», 1868, № 10), «О духовномъ воспитаніи» (ib., 1863, № 8), «Нѣсколько мыслей по случаю праздника усѣкновенія главы Іоанна Предтечи» (о нерасположеніи къ выслушиванію обличеній, ib. 1868, № 9).

Рудневъ—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Даниилъ Владиміровичъ Р. († 1831) былъ контръ-адмираломъ. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и I часть родосл. книги губ. Рязанской, Тверской, Тульской и Псковской. Есть еще 14 родовъ Р., позднѣйшаго происхожденія.

Рудницъ—мст. Виленской губ., Троцкого у., при р. Мерчанкѣ. Жит. 1500. Около 1470 г. вел. кн. литовскимъ Казиміромъ были здѣсь построены три двора.

Рудницъ—см. Горное дѣло.

Рудница (нѣм. Raudnitz, чешск. Roudnice nad Labem)—гор. въ Чехіи, на лѣвомъ берегу р. Эльбы. Старинная (XIV стол.) цerkовь въ готическомъ стилѣ, монастырь капуциновъ, замокъ князя Лобковица, съ библиотекою (болѣе 50000 томовъ, 600 рукописей, 1200 старопечатныхъ изданій, въ томъ числѣ майнская библия 1462 г.), собраніемъ картинъ и оружія и т. д. Производство свекловичнаго сахара, растительнаго масла, спирта, солода, пробокъ, сельско-хозяйственныхъ орудій; двѣ царовыя пильни, пивоваренный заводъ; значительная торговля хлѣбомъ и зерномъ. Жители (около 7000)—преимущественно чехи. Въ 1350 г. въ Рудницкомъ замкѣ содержался въ плѣну римскій трибуна Кола ди Ренци.

Рудницы—болото Владимірской губ., Покровскаго у., поросшее мелкимъ лѣсомъ. Площадь ок. 200 кв. в.

Рудничный газъ. Содержаніе.

Опредѣленіе. — Составъ и свойства. — Температура предѣлы и скорость распространенія воспламененія. — Происхожденіе, мѣстонахожденіе и выдѣленіе газа. — Несчастные случаи отъ взрывовъ и мѣры предосторожности противъ нихъ. — Предохранительныя лампы. — Безопасныя взрывчатые вещества. — Способы и приборы для количественнаго анализа Р. воздуха.

Опредѣленіе. Рудничнымъ, а также гремучимъ газомъ (grisou, schlagende Wetter, fire life и др.) называютъ горючій газъ, выдѣляющійся во многихъ каменноугольныхъ, въ очень рѣдкихъ металлическихъ и каменносоляныхъ рудникахъ и въ залежахъ сѣры въ Сициліи. Будучи смѣшанъ въ надлежащей пропорціи съ воздухомъ, Р. газъ образуетъ взрывчатую смѣсь (есть то, строго говоря, только и можно назвать «гремучимъ» газомъ, ибо самъ по себѣ Р. газъ не обладаетъ взрывчатыми свойствами), внезапное воспламененіе которой бываетъ нерѣдко причиною страшныхъ несчастій, сопровождающихся гибелью иногда сотенъ человѣческихъ жизней.

Составъ и свойства. Дѣви еще въ 1813 г. заключилъ изъ своихъ анализовъ, что рудничный газъ есть смѣсь метана CH_4 съ небольшимъ количествомъ азота N_2 и угольнаго ангидрида CO_2 —т. е., что онъ качественно

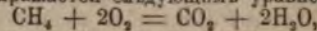
гожественъ по составу съ газомъ, выдѣляющимся изъ болотъ. Въ настоящее время изъ горючихъ составныхъ частей Р. газа только одинъ метанъ можетъ считаться достоверно доказаннымъ, присутствие же другихъ, каковы водородъ, этиленъ и этанъ, указывается некоторыми авторами, пока слѣдуетъ считать сомнительнымъ. Особый запахъ, свойственный воздуху некоторыхъ каменноугольныхъ копей, по Ле-Шателье, можно

объяснить (предположительно) недоступными для количественнаго опредѣленія слѣдами паровъ тяжелыхъ углеводородовъ. Ниже приведены результаты анализовъ Р. газа, выдѣляющагося непосредственно изъ трещинъ (soufflards) или взатаго изъ буровыхъ скважинъ, нарочно для того проведенныхъ въ углѣ. Такимъ образомъ собранный газъ представляетъ наибольшія гарантіи чистоты. Числа показываютъ проценты по объему.

Источникъ происхожденія.	CH ₄	CO ₂	N ₂	O ₂	Примѣчанія.
Копь Durgaven, газъ изъ soufflard	96,7	0,47	2,79	0,0	Анализъ Дж. В. Томаса.
Копь Dombrau (изъ soufflard)	95,11	0,48	4,07	0,34	Анал. австр. ком. о Р. газѣ.
Копь Hruschau (изъ soufflard)	79,16	3,19	17,04	0,61	Анал. австр. ком. о Р. газѣ.
Копь Liebe Gottes (бур. скваж.)	77,69	3,77	18,49	0,66	Анализъ Зауэра.
Копи Рыковского, шахта № 10	51,96	0,29	39,66	8,99	Анализъ проф. Курнакова; копи Донецкаго бассейна; вѣроятно, при собираніи газа попалъ въ трубки атмосферный воздухъ, чѣмъ и можно объяснить сравнительно большое содержаніе кислорода.
Оттуда же; собрано послѣ взрыва	61,08	0,57	34,54	3,81	
Копи Изовайскаго капитальная шахта	64,91	1,04	30,45	3,60	

Химическимъ составомъ Р. газа вполнѣ опредѣляются и его физическія и химическія свойства:—это газъ безвѣтный, легче воздуха, трудно сгущаемый въ жидкость и мало-растворимый въ водѣ. Онъ не ядовитъ; если значительная примѣсь его къ воздуху и вызываетъ удушье, то это зависитъ лишь отъ малаго процентнаго содержанія кислорода въ такой смѣси. Газъ некоторыхъ рудниковъ обладаетъ легкимъ эфирнымъ запахомъ, зависящимъ, вѣроятно, отъ ничтожныхъ постороннихъ примѣсей (см. выше). Этотъ запахъ даетъ возможность узнать о присутствіи газа въ рудникѣ. Обыкновенно же Р. газъ запаха не имѣетъ (подробнѣе о физич. и химич. свойствахъ см. Болотный газъ IV, 314). Изъ химическихъ свойствъ необходимо нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть реакцію горѣнія, какъ имѣющую непосредственное отношеніе къ

взрывамъ Р. газа и къ способамъ количественнаго опредѣленія его въ рудничномъ воздухѣ. Реакція полнаго горѣнія чистаго метана выражается слѣдующимъ уравненіемъ:

откуда видно, что одинъ объемъ его требуетъ для полнаго сгоранія двухъ объемовъ кислорода или 9,5 объемовъ воздуха. Смѣсь метана съ воздухомъ въ означенной пропорціи (9,5% метана + 90,5% воздуха) наиболѣе взрывчата; темп. горѣнія ея при пост. объемѣ равняется 2150°, а при пост. дав. 1850°; количество тепла, выдѣляемое при полномъ сгораніи одной граммъ-молекулы (16 гр.) метана = 188 большихъ калорий. Зависимость между давленіемъ, испытываемымъ стѣнками закрытаго сосуда при взрывѣ, и количественнымъ составомъ смѣси, по опытамъ Маллара и Ле-Шателье, выражается слѣд. числами:

Содерж. CH ₄ въ 100 об. смѣси	6,7	7,9	9,6	10	11	12,3
Давленіе въ килограм. на см. ²	6,95	8,4	8,95	9,05	8,8	8,5

Температура воспламененія и предѣлы воспламеняемости. По опытамъ тѣхъ же ученыхъ, медленное горѣніе (безъ пламени) гремучей смѣси становится замѣтнымъ при 450°, воспламененіе же ея происходитъ при 650°, при чемъ между моментомъ, когда газъ приметъ эту температуру, и моментомъ взрыва протекаетъ довольно значительный промежутокъ времени, именно около 10 сек. (при 650°). Съ возвышеніемъ температуры этотъ промежутокъ убываетъ и при 1000° не превосходитъ 1 сек. Такое отношеніе къ нагрѣванію представляетъ характерную особенность метана, такъ какъ другія гремучія смѣси, какъ напр. смѣси воздуха съ водородомъ или окисью углерода, взрываютъ тотчасъ же по достиженіи темп. вспышки. Такимъ образомъ воспламененіе гремучаго Р. воздуха требуетъ не только извѣстной темпе-

ратуры, но и извѣстной продолжительности нагрѣванія, и эти двѣ величины находятся другъ къ другу въ обратномъ отношеніи. Воспламененіе гремучей смѣси въ какой-либо одной ея точкѣ передается само собою соседнимъ частямъ и всей смѣси лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ ея не выходитъ изъ некоторыхъ опредѣленныхъ предѣловъ; послѣдніе зависятъ отъ температуры, расширяясь съ ея возрастаніемъ. При обыкн. условіяхъ собственно взрывчатыми являются смѣси, содержащія по об. отъ 6% до 16% Р. газа. Выше 650° воспламеняются смѣси любого состава.

Распространеніе пламени. Скорость распространенія пламени въ средѣ гремучей смѣси зависитъ отъ многихъ условій: отъ процентнаго состава смѣси, ея температуры, качества индифферентнаго газа, сосѣдства холоднаго

твердаго тѣла и т. д. и въ весьма значительной степени отъ того, находится ли смѣсь въ покой или въ движеніи. Для спокойнаго

Число об. CH_4 въ 100 об. смѣси . . .	6	8	10	12	14	16
Скорость въ метрахъ въ секунду . . .	0,04	0,22	0,42	0,60	0,37	0,08

Максимумъ скорости = 0,6 м. и, какъ видно изъ таблицы, онъ отвѣчаетъ смѣси, содержащей нѣкоторый избытокъ CH_4 (12%) противъ количества его, требуемаго уравненіемъ полнаго горѣнія (9,5%). Движеніе массы газа можетъ чрезвычайно увеличить скорость распространения пламени, и именно это обстоятельство дѣлаетъ опасными взрывы газа въ рудникахъ. Точныхъ опытовъ, показывающихъ на сколько можетъ возрасти эта скорость, нѣтъ. Въ трубкѣ 3 стм. въ діам. и 2 м. длиною можно получить скорости, превосходящія 20 м. въ сек. вмѣсто смѣси метана съ воздухомъ, горящей слабо свѣтящимся пламенемъ, для изслѣдованія скоростей распространения послѣдняго браась смѣсь паровъ сѣруглерода съ окисью азота, сильно свѣтящееся и богатое иттиничными лучами пламя которой могло быть удобно примѣнено для автоматической записи (см. Газовые взрывы, VII, 830). Такимъ путемъ было найдено, что скорость движенія пламени въ трубкѣ быстро возрастаетъ съ временемъ, по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ и колебательныя движенія, вызываемыя въ газовой средѣ ея воспламененіемъ. Особенно сильно это увеличеніе скорости при зажиганіи горючей смѣси съ закрытаго конца трубки: скорость, равная вначалѣ $1\frac{1}{2}$ метр., достигала въ моментъ выхода пламени изъ другого (открытаго) конца трубки 400 м. въ сек. *Вліяніе холоднаго твердаго тѣла* (напр. стѣнокъ трубки) сказывается тѣмъ, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ его поверхности пламя потухаетъ. Для смѣсей, близкихъ къ предѣльнымъ, это разстояніе достигаетъ до 1 мм. Охлаждающее вліяніе стѣнокъ трубки уже на разстояніи около 2 стм. становится нечувствительнымъ, такъ что распространеніе пламени въ трубкахъ діам. 5 стм. уже не отличается отъ распространенія его въ неограниченной средѣ. Въ узкихъ трубкахъ пламя распространяется лишь на извѣстную длину отъ отверстія и затѣмъ тухнетъ. Въ очень узкія трубки пламя совсѣмъ не проникаетъ, что зависитъ отъ того, что пламя остается на извѣстномъ разстояніи отъ поверхности твердаго тѣла и вершина маленькаго конуса пламени, образующагося передъ отверстіемъ въ стѣнкѣ, можетъ и не достигнуть поверхности этой послѣдней. Это явленіе и послужило Девн основой для изобрѣтенія его предохранительной лампы съ металлической сѣткой. Сѣтки можно разсматривать какъ рядъ узкихъ и очень короткихъ трубокъ и дѣйствіе ихъ потому аналогично съ дѣйствіемъ этихъ послѣднихъ. Число отверстій въ сѣткахъ различныхъ предохранительныхъ лампъ колеблется отъ 120 до 210 на кв. стм., съ діам. ок. 0,5 мм.; но особеннаго вниманія заслуживаетъ тщательность изготовленія сѣтки. Роль сѣтки заключается въ охлажденіи продуктовъ горѣнія, горящей внутри лампы взрывчатой смѣси и ея предохранительная способность зависитъ:

состоянія опытомъ найдены слѣдующія скорости для смѣсей различнаго процентнаго состава:

1) отъ количества тепла, которое она можетъ поглотить въ единицу времени и разсѣять чрезъ лученспусканіе, и 2) отъ количества тепла, развиваемаго въ единицу времени горѣніемъ гремучей смѣси. Отсюда ясно, что возвышеніе температуры сѣтки и всѣ обстоятельства, увеличивающія скорость распространенія пламени, должны ослаблять ея предохраняющее вліяніе.

Происхожденіе и мѣстонахожденіе Р. газа. Такъ какъ образованіе метана при разложеніи растительныхъ веществъ безъ доступа воздуха въ болотахъ совершается на нашихъ глазахъ, то естественно предположить, что таково же происхожденіе его и среди залежей каменнаго угля, который и самъ является продуктомъ разложенія растительныхъ остатковъ. Изслѣдованія (Lindsay-Wood) о мѣстонахожденіи Р. газа показываютъ, что онъ заключенъ въ порѣхъ угля и окружающихъ его горныхъ породъ и находится здѣсь подъ довольно значительнымъ давленіемъ. Въ опытахъ Линдсей-Вуда (1879 — 1881), въ Англии, давленіе газа въ трубкахъ съ манометромъ, плотно задылаемыхъ въ болѣ или менѣе глубокія буровыя скважины, достигало до 30 атм. при глубинѣ скважины около 10 м. Впрочемъ, величина давленія вообще возрастаетъ какъ съ плотностью угля, такъ и съ глубиною скважины. Возрастаніе съ глубиною скважины подчинено извѣстной правильности, давшей возможность Маллару, путемъ вычисленія, находить величины, очень близкія съ непосредственно наблюдаемыми. Опыты эти указываютъ на то, что Р. газъ находится въ порѣхъ угля уже въ готовомъ видѣ. Выдѣляясь изъ пластовъ каменнаго угля въ сосѣднія пористыя горныя породы, Р. газъ можетъ скопляться здѣсь въ значительныхъ количествахъ, если эти породы прикрыты другими породами, для него непроницаемыми. О *количествѣ* газа, приходящагося на единицу вѣса угля, нѣкоторое представленіе можно составить себѣ изъ сопоставленія количествъ выдѣливаемаго въ рудникѣ газа съ вѣсомъ добытаго за то же время угля. Этимъ путемъ найдено, что на 1 тонну угля въ различныхъ рудникахъ Германіи, Англии и Бельгіи приходится отъ 10 до 67 куб. м. газа. Количество газа въ углѣ, доставленномъ на дневную поверхность, для разныхъ углей Валліса колеблется отъ 0,55 до 3,75 куб. м. на тонну, а для антрацита достигаетъ 18,75 куб. м.

Выдѣленіе Р. газа въ рудникѣ можетъ быть *нормальнымъ* и *внезапнымъ*. Нормальное выдѣленіе совершается постепенно на всей поверхности забоевъ и обнаженной кровли и почвы пласта. Мнѣніе, что газъ выдѣляется преимущественно изъ свѣжихъ забоевъ, неосновательно, по крайней мѣрѣ, для тонкихъ пластовъ; выдѣленіе газа изъ новыхъ забоевъ ничтожно въ сравненіи съ количествомъ его, выдѣляемымъ всѣмъ рудникомъ. Старыя вы-

работки хотя и выдѣляютъ газъ медленнѣе новыхъ, но за то въ рудникахъ, давно эксплуатируемыхъ, представляютъ огромную поверхность. Такимъ образомъ оказывается невозможнымъ указать возрастъ работъ, играющихъ наибольшую роль въ выдѣленіи Р. газа. Вопросъ этотъ нужно считать открытымъ. *Внезапное выдѣленіе* Р. газа можно свести къ тремъ родамъ: 1) выдѣленія изъ трещинъ или пустотъ въ окружающихъ породахъ. Будучи случайно встрѣчены горными работами, трещины эти, такъ наз. *soufflards*, выдѣляютъ съ шумомъ иногда огромныя количества газа. Послѣ перваго періода бурнаго выдѣленія наступаетъ второй, болѣе спокойный. Такъ бываетъ, если трещина ведетъ къ болѣе или менѣе значительнымъ пустотамъ; если же трещины узкія и глубокія, то бурный періодъ почти отсутствуетъ. 2) Выдѣленіе изъ трещинъ, образовавшихся въ рудникѣ во время его разработки и именно вслѣдствіе этой послѣдней. Особенно этому способствуетъ система разработки съ обрушеніемъ кровли, господствующая въ Англіи, гдѣ надъ пластами угля часто находятся пласты трещиноватаго песчаника, заключающаго Р. газъ. 3) Выдѣленіе газа не изъ окружающихъ породъ, а изъ самого угля, особенно часто случающееся въ Бельгіи. Оно объясняется тѣмъ, что въ слабомъ трещиноватомъ углѣ сперва выдѣляется газъ, заключающійся въ трещинахъ, послѣ чего газъ, заключающійся въ самомъ углѣ, перестаетъ быть уравновѣшеннымъ съ внѣшнимъ давленіемъ и разрываетъ куски угля. Явленіе иногда имѣетъ характеръ настоящаго взрыва; масса угольной мелочи заваливаетъ пространство передъ забоемъ и служитъ причиною гибели рабочихъ. Чаше и опаснѣе другихъ первый родъ внезапнаго выдѣленія; наиболѣе рѣдкимъ является второй. *Интенсивность* выдѣленія газа изъ трещинъ бываетъ весьма различна, какъ и величина самихъ трещинъ. Иногда она не превосходитъ нормальнаго выдѣленія, иногда же достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Такъ, въ 1765 г. газъ, проведенный изъ *soufflard* рудника *Whitshaven* (Англія) на поверхность, выдѣлялся въ такомъ количествѣ, что возникъ вопросъ объ освѣщеніи имъ улицъ города. Въ рудникѣ *Garswood* (1860 г.) газъ, проведенный на дневную поверхность, горѣлъ въ теченіе 9 лѣтъ и служилъ для многихъ опытовъ съ предохранительными лампами и т. д. Изъ случаевъ 3-го рода особенно замѣчательнъ происшедшій въ Бельгіи (1879) на рудникахъ *de l'Agrappe* и *de Marginell*. Количество газа достигло до 100000 куб. м. и отъ разрыва угля образовалось 420 тоннъ мелочи. Газъ прошелъ чрезъ весь рудникъ въ угледодежную шахту и, загорѣвшись здѣсь, горѣлъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ пламенемъ, достигавшимъ 50 м. высоты. Всѣ сколько нибудь точныя изслѣдованія, каковы, напр., изслѣдованія австрійской комиссіи о Р. газѣ, убѣждаютъ, что *колебанія барометра*, составляющія всегда лишь незначительную часть атмосферы, не могутъ оказать сколько-нибудь ощутительнаго вліянія на скорость истеченія газа, входящагося подъ давленіемъ нѣсколькихъ десятковъ атмосферъ.

Несчастные случаи. Статистика различныхъ несчастныхъ случаевъ при горныхъ работахъ показываетъ, что на долю взрывовъ гремучаго газа приходится всего лишь $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ общаго числа убитыхъ и только около $\frac{1}{50}$ общаго числа раненыхъ; если же общественное мнѣніе болѣе затрагивается несчастіями отъ взрывовъ, нежели всѣми остальными, то это легко объясняется катастрофическимъ характеромъ первыхъ; такъ напр. при взрывѣ газа въ копяхъ *Oaks colliery* (Yorkshire) погибли 361 человекъ (1866). *Причины* несчастій можно подраздѣлить на три рода: 1) скопленія въ рудникѣ такого количества Р. газа, которое можетъ дать съ воздухомъ болѣе или менѣе значительный объемъ гремучей смѣси; 2) воспламененіе смѣси, ранѣе образовавшейся; 3) особыя причины, дѣлающія послѣдствія взрыва смертоносными для людей и не подвергшихся непосредственному дѣйствію самаго взрыва. *Накопленію* газа способствуетъ: 1) плохая вентиляция рудника вообще или недостаточное количество воздуха, поступающаго къ мѣстамъ наибольшаго выдѣленія газа въ частности; 2) присутствіе старыхъ выработокъ, плохо заложенныхъ пустой породой и не вентилируемыхъ вовсе; 3) внезапное выдѣленіе большихъ количествъ Р. газа, которыя невозможно своевременно удалить вентиляціею. *Воспламененіе* уже готовой смѣси чаще всего, какъ показываетъ статистика, случилось отъ употребленія обыкновенныхъ лампъ, которыя, по неосторожности, вносились и въ опасныя мѣста, или газъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ появлялся тамъ, гдѣ его не ожидали. Второе мѣсто, въ качествѣ причинъ воспламененія, занимаетъ порохострѣльная работа. Колебанія воздуха, вызываемыя паленіемъ шпуровъ, увеличиваютъ скорость распространенія пламени и способствуютъ выдѣленію газа изъ старыхъ выработокъ. Обыкновенный порохъ оказывается гораздо опаснѣе динамита. Различнаго рода неосторожное или небрежное обращеніе съ предохранительными лампами или случайное ихъ поврежденіе занимаетъ 3-е мѣсто. Кромѣ лампы Деви, всѣ остальные, болѣе рационально устроенныя, какъ-то лампы *Clanny* (Boty), *Mueseler's*, *Marsaut*, *Fumat*, почти никогда не были причиною взрывовъ, если только они были въ исправномъ состояніи и закрыты. Изъ 1200 несчастій, происшедшихъ во Франціи и Бельгіи въ періодъ 1820—80 гг., только 6 были причинены лампами, отличными отъ лампы Деви. Въ числѣ другихъ причинъ воспламененія можно указать употребленіе спичекъ курищими рабочими, печей и жаровень для вентиляціи, самовозгораніе угля. Искры отъ кайлъ оказались, по опытамъ, сдѣланнымъ во Франціи и въ Германіи, совершенно безопасными. Къ причинамъ 3-й категоріи, т. е. усиливающимъ послѣдствія взрыва, можно отнести нѣкоторые особыя случаи направленія вентиляціонной струи воздуха, сближеніе между собою угледодежной и вентиляціонной шахтъ и присутствіе въ рудникахъ каменноугольной пыли. Поднятая взрывомъ пыль воспламеняется сама и, что очень важно, ея горѣніе при недостаткѣ воздуха даетъ поводъ къ образова-

нию окиси углерода, одного процента которой достаточно, чтобы сделать воздух рудника смертельно ядовитым. Исследования, произведенные Малларом и Де-Шателье, показали, что сравнительно немногие сорта угля дают легко воспламеняющуюся пыль, что пламя в ней распространяется слишком медленно для того, чтобы мог произойти взрыв, и что, наконец, присутствие Р. газа в количестве, недостаточном для образования настоящей взрывчатой смеси, не изменить заметно условий горения пыли. Те же результаты были получены Симономъ в опытах, произведенных в большомъ размѣрѣ на рудникахъ Lievin. Причиной воспламенения пыли является обыкновенно падение шпуровъ, заряженныхъ порохомъ.

Меры предосторожности. Среди мѣръ предосторожности, направленныхъ къ уменьшению возможности взрывовъ, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить хорошую вентиляцію, съ рациональнымъ распределеніемъ свѣжаго воздуха внутри рудника. Количество воздуха, доставляемого вентиляторомъ, должно быть сообразовано съ количествомъ газа, для чего желательны ежедневныя измѣренія этого послѣдняго. По видимому, можно считать, что при рациональномъ распределеніи воздуха, содержание 0,5% Р. газа въ воздухѣ, выходящемъ изъ вентиляционной шахты, гарантируетъ безопасность. На практикѣ, однако, допускаются гораздо болѣе высокія числа, напр. въ Австріи до 2 1/2%. На основаніи чиселъ, найденныхъ для выдѣленія газа, приходящагося на единицу вѣса угля (см. выше), можно считать 100 литровъ воздуха въ секунду на каждую тонну добываемаго въ сутки угля за минимумъ количества воздуха, необходимаго для хорошаго провѣтриванія рудника. Единственнымъ вполне безопаснымъ способомъ вентиляціи рудниковъ съ гремучимъ газомъ нужно признать употребленіе вентиляторовъ, воздушныя же печи и естественная вентиляція должны быть совершенно изгнаны. Слѣдуетъ также не довольствоваться естественною вентиляціею забоевъ, выдѣляющихъ наибольшее количество газа, а искусственно направлять сюда струю свѣжаго воздуха. Особенно можно для этой цѣли рекомендовать употребленіе отдѣльныхъ вентиляторовъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ. Необходимо также предотвращать возможность накопленія газа въ старыхъ выработкахъ, для чего наилучшимъ средствомъ служить тщательная закладка ихъ пустою породою, соединенная въ первое время съ вентиляціею закладываемыхъ пространствъ. Для предупрежденія опасныхъ послѣдствій взрыва вообще можетъ служить рациональное расположеніе работъ и распределеніе вентиляционныхъ струй воздуха; что же касается до устраненія каменноугольной пыли, то дѣйствительныхъ средствъ для этого пока не найдено.

Предохранительныя лампы. Для устраненія поводовъ для взрыва уже готовой смеси необходимо употреблять лишь одніе предохранительныя лампы и такъ наз. безопасныя взрывчатые вещества. Къ сожалѣнію, на практикѣ встрѣчается дѣленіе рудниковъ на руд-

ники съ большимъ и съ малымъ содержаниемъ Р. газа, при чемъ въ послѣднихъ нерѣдко допускаются обыкновенныя лампы. Изъ весьма большого числа предложенныхъ предохранительныхъ лампъ практичными оказались лишь очень немногія, которыя и удержались въ употребленіи; остальные же обыкновенно имѣютъ недостатокъ чрезвычайной сложности конструкціи. Прототипомъ служитъ

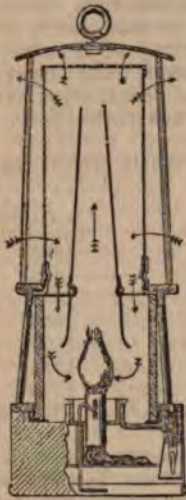
Фиг. 1.

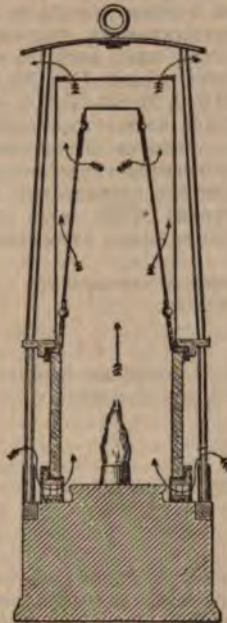
Фиг. 2.

лампа Деви (XXV, 18), изображенная на фиг. 1. Она представляетъ большую опасность при всякаго рода быстромъ движеніи, напр. при паденіи, такъ какъ при этомъ пламя легко распространяется за предѣлы сѣтки. Поэтому въ настоящее время она почти оставлена. Сверхъ того она даетъ очень мало свѣта. Однако, она удобна для осмотра выработокъ передъ работами съ цѣлю опредѣленія присутствія Р. газа — оно узнается потому, что пламя лампы почти тотчасъ же очень слабеетъ при перенесеніи ея изъ взрывчатой среды въ атмосферу относительно чистаго воздуха. Кромѣ того, это почти единственная лампа, которая при этихъ условіяхъ не тухнетъ. Однако, подобныя испытанія требуютъ осторожности и большой опытности. Усовершенствованіемъ лампы Деви является лампа Кланни (Boty, Wolf, саарбрюкенская). Въ ней нижняя часть сѣтки замѣнена стекляннымъ цилиндромъ, отчего она даетъ втрое болѣе свѣту (около 1/3 норм. свѣчи). Лампа гаснетъ сама при перенесеніи ея изъ среды съ Р. газомъ въ чистый воздухъ, вслѣдствіе чего рабочій не можетъ вносить лампу во взрывчатую смесь нѣсколько разъ и слѣд. въ этихъ отношеніяхъ она безопаснѣе предыдущей. Она нерѣдко гаснетъ и при медленномъ внесеніи въ гремучую смесь, вслѣдствіе разви-

виющихся при этомъ колебательныхъ движеніи воздуха. При наклоненіи гаснетъ рѣже другія лампы. Наибольшимъ распространеніемъ во Франціи пользуется *лампа Марсо* (фиг. 2). Вслѣдствіе того, что въ ней сѣтка окружена снаружи металлическимъ колпакомъ, защищающимъ пламя отъ дѣйствія наружныхъ струй воздуха, а сѣтку отъ механическихъ поврежденій—эта лампа еще болѣе безопасна. Къ недостаткамъ ея относятся легкость потушенія и возможность забыть надѣть сѣтку, такъ какъ послѣдней не видно снаружи. *Лампа Мюзелера* (фиг. 3) отличается отъ лампы Кланни присутствіемъ горизонтальной сѣтчатой диафрагмы, сквозь которую проходитъ суживающаяся кверху труба. При внесеніи въ среду съ большимъ содержаніемъ газа пламя лампы выподняетъ всю нижнюю часть ея и продукты горѣнія, выходя черезъ отверстіи диафрагмы на встрѣ-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

чу притоку свѣжаго воздуха, нарушаютъ правильную циркуляцію послѣдняго и лампа тухнетъ. Недостатокъ ея состоитъ въ томъ, что она легко тухнетъ даже при небольшомъ наклоненіи. *Лампа Фюма* (фиг. 4) отличается тѣмъ, что свѣжій воздухъ притекаетъ снизу изъ-подъ стекла черезъ рядъ отверстій, закрытыхъ сѣткою. Удачно выбранными размѣрами въ этой лампѣ устранены недостатки, свойственные другимъ лампамъ подобной же системы, а именно легкое потушеніе при расквашиваніи и расквашиваніе сѣтки. Лампа Фюма отличается еще тою особенностью, что при внесеніи въ среду съ большимъ содержаніемъ газа въ лампѣ развиваются особыя колебательныя движенія, которыя, наконецъ, ее тушатъ. Лампа способна горѣть даже въ горизонтальномъ положеніи. Въ лампахъ послѣдней конструкціи сѣтки окружены металлическимъ кожухомъ. По безопасности лампа Фюма не уступаетъ двумъ предыдущимъ. При лабораторныхъ испытаніяхъ

предохранительныхъ лампъ ихъ помѣщаютъ въ взрывчатую смѣсь воздуха со свѣтлывымъ газомъ и воспроизводятъ условія, благоприятствующія проникновенію пламени сквозь сѣтку. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что статистика несчастныхъ случаевъ часто совершенно не соответствуетъ результатамъ подобныхъ испытаній, и это объясняется тѣмъ, что послѣднія всегда совершаются надъ вполне исправными лампами; на практикѣ же имѣются другія условія. Такъ, по лабораторнымъ опытамъ лампа Мюзелера гораздо безопаснѣе лампы Кланни, по статистическимъ же даннымъ безопасность ихъ почти одинакова. Для того, чтобы рабочіе не открывали лампы и не зажигали ея въ рудникѣ, употребляются особыя механическіе затворы, дѣлающіе это открываніе рабочими невозможнымъ. Наиболее удачными считаются затворы гидравлическій и магнитный, но еще чаще пользуются такими затворами, которые не предотвращаютъ возможности открыванія, но не даютъ возможности его скрыть. Напримѣръ употребляютъ свинцовыя заклепки съ особымъ клеймомъ. Обладая большою степенью безопасности отъ взрыва, современные предохранительныя лампы, однако, оставляютъ желать многого въ смыслѣ доставляемаго ими количества свѣта. Употребленіе растительнаго масла имѣетъ большое неудобство образованія нагара, уменьшающаго иногда болѣе чѣмъ наполовину первоначальную силу свѣта. Такъ, лампа Мюзелера даетъ черезъ 5 минутъ горѣнія 0,41 свѣчи, по истеченіи же 2-хъ часовъ всего лишь 0,16. Замѣна растительныхъ маселъ минеральными представляетъ значительное улучшеніе въ смыслѣ постоянства силы свѣта. Животныя масла тоже заслуживаютъ предпочтенія передъ растительными. Электрическое освѣщеніе рудниковъ, содержащихъ гремучій газъ, было-бы весьма желательно, но къ сожалѣнію неудобства обращенія съ аккумуляторами и сравнительно непродолжительный срокъ службы современныхъ лампочекъ накаливанія представляютъ большія препятствія съ экономической стороны.

Безопасныя взрывчатые вещества. Употребленіе взрывчатыхъ веществъ въ рудникахъ, содержащихъ гремучій газъ, занимаетъ среди причинъ несчастій отъ взрывовъ этого газа второе мѣсто послѣ обыкновенныхъ и несправныхъ предохранительныхъ лампъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что эта причина неустранима, если только мы не желаемъ совсѣмъ отказаться отъ употребленія взрывчатыхъ веществъ, такъ какъ температура развивающаяся при взрывѣ всегда гораздо выше температуры воспламененія гремучей смѣси; на дѣлѣ же, однако, оказывается возможнымъ приготовленіе почти безопасныхъ взрывчатыхъ веществъ, какъ то было показано изслѣдованіями французской комиссіи о Р. газѣ. Объясненіе этого заключается въ томъ, что, какъ мы видѣли выше, гремучія смѣси метана съ воздухомъ для своего воспламененія требуютъ, кромѣ известной температуры, еще и нѣкоторой сравнительно большой продолжительности нагрѣванія, между тѣмъ какъ среди взрывчатыхъ веществъ существуютъ такія, при которыхъ разложеніе ихъ самихъ

и следующее за ним охлаждение (вследствие совершения механической работы и вследствие смешения с большим количеством окружающего воздуха) продуктов взрыва происходит настолько быстро, что гремучая смесь не успевает воспламениться. Такими взрывающимися почти моментально и сразу во всей своей массе, т. е. детонирующими (X, 498) взрывчатыми веществами являются, напр., различного рода динамиты. Напротив того, вещества, взрывающиеся медленно, т. е. постепенно горящая, каковы напр. обыкновенный порох, почти всегда вызывают воспламенение гремучей смеси и потому употребление их в рудниках с гремучим газом безусловно опасно. Детонация облегчается, если взрывчатое вещество заключено в замкнутой прочной оболочке и если оно имеет вид порошка. Но при палении шпуров эти благоприятные обстоятельства отсутствуют, так как между ствѣнками шпура и патроном всегда остается зазор, порожковатые же вещества, как менее плотные по сравнению с пресованными и, следовательно, более слабыми, в рудниках невыгодны. Поэтому в рудниках детонируют только вещества, способные к этому и в открытом пространстве. Для облегчения детонации, без ослабления взрыва, употребляют иногда взрыв-

чатое вещество, спрессованное в вид круглых пластин с каналом посредине; этот канал, образующийся при наложении пластин друг на друга, заполняется тем же веществом, но в порошкообразной форме; детонация порошка вызывает детонацию в остальной массе. Так как продолжительность нагревания метановоздушной смеси, необходимая для ее воспламенения, зависит от температуры, и именно увеличивается с ее понижением, то ясно, что температура, развивающаяся при взрыве детонирующего вещества (температура детонации), имеет большое значение для степени его безопасности и что последняя тем больше, чем температура детонации ниже. Стремление понизить эту температуру вызвало фабрику особых сортов динамита, так назыв. гризутитов, в состав которых входят или вещества разлагающиеся при взрыве с поглощением тепла, как напр. кристаллогидраты некоторых солей ($\text{Na}_2\text{CO}_3 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$, $(\text{NH}_4)_2\text{Al}_2(\text{SO}_4)_4 \cdot 24\text{H}_2\text{O}$, $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ и др., см. X, 621), или (особенно часто) азотноаммиачная соль, которая в смеси с детонирующими веществами сама становится способною детонировать, развивая притом сравнительно низкую температуру, а именно 1130° , тогда как температура детонации, напр., нитроглицерина равна 3200° .

Приведенная таблица показывает состав и температуру детонации безопасных взрывчатых веществ, приготовляемых во Франции:

Состав взрывчатых веществ.		Температура детонации.
80,0 ч.	$(\text{NH}_4)_2\text{NO}_3 + 20,0$ ч. динамита № 1 (с 75% нитроглицерина)	1468°
88,0 >	> + 12,0 > гремуч. студня с 2% пироксилина	1493°
90,5 >	> + 9,5 > октонитроклѣтчатки	1450°
95,5 >	> + 4,5 > тринитронафталина	1445°
60,0 >	> + 40,0 > динамита № 1	1800°
70,0 >	> + 30,0 > гремуч. студня с 2% пироксилина	1815°
85,0 >	> + 15,0 > эктонитроклѣтчатки	1770°
91,5 >	> + 8,5 > тринитронафталина	1875°

Первые четыре вещества из приведенных в таблицѣ обладают очень высокой степенью безопасности, последние же четыре не так безопасны, но дают более сильный взрыв. Гризутиты, содержащие в своем составе кристаллогидраты, не всегда выполняют свое назначение, так как случается, что примѣшанные водные соли не успевают разлагаться во время взрыва, прибавление же больших количеств солей ослабляет силу взрыва, вследствие чего такие гризутиты обходятся дороже. Кроме того, для их безопасности необходимо тѣсное смешение составных частей, что вовсе не так важно в случае азотноаммиачной соли. Из недостатков азотноаммиачной соли следует упомянуть о ее гигроскопичности, благодаря которой приходится употреблять патроны из бумаги, пропитанной парафином, салом и т. п., т. е. способная загораться. Так как за воспламенением патрона может последовать и воспламенение газа, то небезынтересным для безопасности является вопрос о замѣнѣ бумажных патроновъ металлическими, напр. из свинцовых или оловянных трубок и т. д. После достаточной низкой температуры детонации вто-

рымъ условием безопасности взрывчатого вещества является достаточно большое начальное давление продуктов взрыва, так как этим давлением обуславливается быстрота их расширения, а следовательно и быстрота охлаждения вследствие превращения теплоты в механическую работу. Повышение начального давления достигается увеличением «плотности» заряда, т. е. его веса при данном внешнем объеме, что, в свою очередь, достигается возможно совершенным выполнением зазоровъ между ствѣнками шпура и патрономъ. Для этой цели передъ вкладываніем патроновъ кладут на дно шпура какое-нибудь студенистое вещество, напр. особые пыжи Chalou Cuérin'a или, еще проще, наполненную клеестеромъ бумажную трубку, при чемъ клеестеръ, выдавливаясь вкладываемыми патронами, выполняет зазоры. Если взрывчатое вещество может пострадать от влаги, то необходимо предохранить патроны от проникновения в них воды. Так как наибольшей опасности подвергается патронъ—пальник, который открывается для вкладывания капсулы с гремучей ртутью, то наиболее действительнымъ средствомъ будет в дан-

номъ случай употребленіе, въ качествѣ патрона-пальника, небольшого (ок. 25 грамм.) патрона динамита, который способен детонировать даже подъ водою и въ тоже время, при употребленіи въ небольшомъ количествѣ, не представляет опасности для воспламененія газа. Кромѣ вышеуказанныхъ условий, на степень безопасности взрывчатого вещества оказываютъ вліяніе величина заряда, оболочка, въ которую онъ помѣщается, толщина слоя забойки шпура и др.

Вліяніе величины заряда объясняется тѣмъ, что отъ нея зависитъ степень сжатія, а следовательно и степень нагрѣванія воздуха въ системѣ волнъ, окружающихъ мѣсто взрыва: чѣмъ болѣе величина заряда, тѣмъ выше температура сжатого воздуха и тѣмъ продолжительнѣе его пребываніе въ нагрѣтомъ состояніи; другими словами—тѣмъ вѣроятнѣе воспламененіе гремучаго газа.

Вліяніе оболочки и забойки сводится къ поглощенію ими нѣкотораго количества развиваемаго при взрывѣ тепла и потому, способствуя охлажденію продуктовъ взрыва, это вліяніе оказывается благоприятнымъ для безопасности отъ воспламененія гремучей смѣси. Опыты инженера Симона на рудникахъ Ливина надъ взрывами въ стальномъ стволѣ, безъ забойки или съ забойкой, показали, что съ величиною заряда слѣдуетъ увеличивать и толщину забойки и что ею можно предупредить воспламененіе даже гремучей свѣтлительно-газовой смѣси при взрывахъ опасныхъ веществъ, какъ напр. гремучаго студня. Толщина забойки для зарядовъ въ 100 граммъ не должна быть менѣе 5 см. при взрывѣ безопаснаго взрывчатого и должна быть утроена при взрывѣ опасныхъ веществъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на самый способъ вызванія взрыва; онъ производится обыкновенно помощью капсюля съ гремучей ртутью, зажигаемаго посредствомъ затравки. Такъ какъ горѣніе затравки можетъ вызвать воспламененіе гремучаго газа, то этотъ способъ, какъ опасный, не долженъ быть употребляемъ въ рудникахъ, содержащихъ газъ. Въ качествѣ безопасныхъ способовъ можно рекомендовать электрическое паленіе или фрикціонный способъ, подобно тому какъ это дѣлается при стрѣльбѣ изъ пушекъ.

Обнаруженіе и количественное опредѣленіе Р. газа. Для контроля за вентиляціею и вообще за безопасностью рудника отъ взрыва необходимо знать количество Р. газа, выдѣляющагося во всемъ рудникѣ и въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Приборы, предложенные для означенной цѣли, основаны или на его физическихъ свойствахъ (меньшей плотности сравнительно съ воздухомъ, на явленіи диффузіи), или на явленіяхъ, сопровождающихъ горѣніе гремучей смѣси. Такъ какъ на показанія приборовъ перваго рода очевидно должно вліять также и содержаніе углекислоты и нѣкоторыя физическія условія, то для сколько-нибудь точныхъ измѣреній пригодными лишь приборы втораго рода, которые, въ свою очередь, можно подраздѣлить на три группы. 1) Приборы, въ которыхъ о количествахъ газа судятъ или по величинѣ сянго ореола, образующагося во-

кругъ пламени лампы, горящихъ въ атмосферѣ, содержащей горючій газъ, или по удлиненію пламени, или по степени раскалыванія платиновой проволоки, чрезъ которую пропускается токъ опредѣленной силы (способъ Ливинга) и т. д. Этими приборами пользуются для обнаруженія и приблизительнаго количественнаго опредѣленія содержанія газа непосредственно въ самомъ рудникѣ и потому они называются *индикаторами Р. газа*. Явленіе ореола объясняется тѣмъ, что въ Р. воздухъ количество газа недостаточно для воспламененія всей массы гремучей смѣси (ниже предѣла воспламеняемости), но достаточно для того, чтобы она могла горѣть вблизи пламени, гдѣ температура ея повышена. Для количественнаго опредѣленія пользуются особыми специально индикаторными лампами съ блѣднымъ пламенемъ, напр. водороднымъ (рѣдко) или спиртовымъ. Эти лампы даютъ возможность открыть $\frac{1}{4}\%$ Р. газа и опредѣлять его количество по величинѣ ореоловъ, для чего конечно нужно сперва эмпирически составить шкалу ореоловъ. Къ такимъ лампамъ относится спиртовая лампа Пилера, чувствительная при небольшихъ содержаніяхъ газа, но не вполне точная при большихъ, такъ какъ, начиная съ 3%, содержанія, лампа сильно раскаляется и условія ея горѣнія мѣняются; это же обстоятельство дѣлаетъ ее приборомъ довольно опаснымъ. Болѣе совершенной и безопасной является лампа Шено (Chesneau, см. «Горный Журналъ», 1893, № 3), построенная аналогично свѣтительной лампѣ Фюма и тухнущая при большомъ содержаніи газа. Для увеличенія чувствительности ореоловъ къ спирту прибавляютъ хлорной мѣди. 2) Приборы, основанные на фактѣ существованія предѣловъ воспламеняемости гремучихъ смѣсей (см. выше). Обыкновенно испытуемая смѣсь лежитъ внѣ этихъ предѣловъ (т. е. содержитъ менѣе 6% метана), но, прибавляя къ ней нарочно метана или иного горючаго газа, ей можно искусственно сообщить способность распространять пламя, а по количеству необходимой для этой цѣли прибавки горючаго газа можно судить о первоначальномъ составѣ взятой смѣси. Шау даетъ слѣдующую зависимость между искомымъ содержаніемъ (x) Р. газа въ 100 объемахъ смѣси, объемомъ (n) горючаго газа, прибавленнымъ къ испытуемому Р. воздуху для полученія 100 куб. см. смѣси предѣльнаго (въ смыслѣ воспламеняемости) состава, и объемомъ (N) того же горючаго газа, прибавляемымъ для полученія 100 куб. см. предѣльной смѣси къ чистому воздуху:

$$x = \left(1 - \frac{n}{N}\right) \frac{600}{100 - n}.$$

Само опредѣленіе производится въ приборѣ, состоящемъ изъ трубки 250 мм. длины и 35 мм. ширины, оттанутой при закрытомъ концѣ въ трубку въ 10 мм. діам. (фиг. 5); эта узкая часть снабжена равно-объемными дѣльными, отвѣчающими $\frac{1}{1000}$ объема всей трубки до черты на ея широкомъ концѣ. Въ калиброванную часть трубки вводится надъ водою сперва опредѣленное количество какого-либо горючаго газа (напр. свѣтлительнаго), а затѣмъ

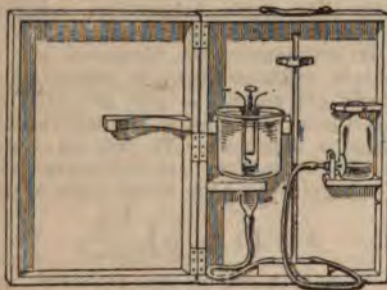
трубка наполняется до черты испытуемой гремучей смесью. Взболтавъ трубку (заткнутую пальцемъ), поджигаютъ смесь спичкой. После нѣсколькихъ попытокъ всегда можно найти количество горючаго газа, доводящее данную смесь до предѣла воспламеняемости и по формулѣ Шау опредѣлить искомое содержание метана. 3) Приборы, для объемнаго анализа газовъ вообще. Для опредѣленія метана этимъ путемъ пользуются измѣреніемъ сокращенія объема смеси послѣ ея горѣнія. Изъ вышеприведеннаго уравненія горѣнія метана видно, что послѣ реакціи и послѣ охлажденія ея продукты (вода конденсируется) происходятъ сокращеніе объема и что объемъ метана въ первоначальной смеси равенъ половинѣ этого сокращенія. Приборы, въ которыхъ пользуются измѣреніемъ этого сокращенія для опредѣленія количества метана, носятъ названіе *гризуметровъ*; таковъ напр. гризуметръ Кокильона.

Если же продукты горѣнія метана пропустить чрезъ растворъ ѣдкаго кали, то углекислота поглотится и сокращеніе еще увеличится. Въ этомъ случаѣ искомый объемъ метана равенъ $\frac{1}{3}$ всего сокращенія (см. выше уравненіе). Приборы, гдѣ пользуются такимъ приемомъ, называются *карборуметрами*. Ле-Шателье устроилъ гризуметръ, въ которомъ наполненіе прибора и измѣ-

Фиг. 5.

реніе производится надъ ртутью, чѣмъ устранена неточность, происходящая отъ растворенія углекислоты въ водѣ. Измѣрительная часть прибора состоитъ изъ калиброванной трубки съ впаянной въ нее платиновой спиралью, которая, будучи накалена токомъ, служитъ для сжиганія метана. Вся трубка окружена сосудомъ съ водою для устраненія ко-

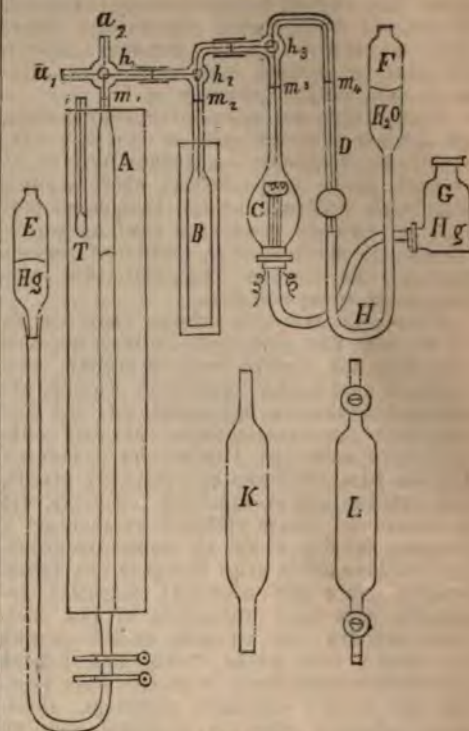

Фиг. 6

лебанія температуры во время опыта. После сжиганія продукты горѣнія (CO_2) посредствомъ ртути приводятъ къ тому же объему, который занимала смесь до сжиганія, и съ помощью ртутнаго манометра опредѣляютъ уменьшеніе давленія, по которому, конечно, легко судить и о происшедшемъ сокращеніи

объема, а слѣд. и о содержаніи метана въ смѣси.

Изъ карборуметровъ опишемъ приборъ прусской комиссіи о гремучемъ газѣ, схематически представленный на фиг. 7. Онъ со-

Фиг. 7.

стоитъ изъ: 1) калиброванной измѣрительной трубки *A*, окруженной широкою муфтою съ водою для предотвращенія быстрыхъ колебаній температуры (измѣряемой термометромъ *T*) во время опыта; 2) удлиненаго колокола *B*, погруженнаго въ сосудъ съ растворомъ ѣдкаго кали для поглощенія углекислоты; 3) грушевиднаго сосуда *C*, заключающаго платиновую спираль, накаливаніемъ которой (токомъ) пользуются для сжиганія метана, и 4) водянаго манометра *DHF*. Всѣ эти части соединены между собою капиллярными трубками съ кранами h_1, h_2, h_3 , позволяющими выключать любую изъ вышеупомянутыхъ частей или соединять одну изъ нихъ съ любой изъ остальныхъ. Трубка *A* и сосудъ *C* соединены каучуковыми трубками съ резервуарами *E* и *G* для ртути. Ходъ анализа состоитъ въ слѣдующемъ: 1) соответствующимъ движеніемъ резервуаровъ *E* и *G* со ртутью, при надлежащихъ поворотахъ крановъ, всѣ сосуды наполняютъ жидкостями до мѣтокъ m_1, m_2, m_3, m_4 (*A* и *C*—ртутью, *B*—растворомъ ѣдкаго кали, *D*—водою). 2) Разобщивъ *B* отъ трубки *A*, соединяютъ послѣднюю, чрезъ капилляръ *a*, съ резервуаромъ, содержащимъ анализируемый газъ и, опуская сосудъ *E*, набираютъ въ нее нѣкоторое количество газа. 3) Выклю-

чив резервуары с газом, соединяют *A* с водяным манометром и соответствующими движениями сосудов *E* и *F* устанавливают этот последний на черту m_1 , затем замечают температуру и отсчитывают объем V_1 газа в измерительной трубке. 4) Сообщив *A* с *B* и поднимая сосуд *E*, перегоняют газ в *B* для поглощения углекислоты, после чего непоглощенный остаток переводят (опуская *E*) обратно в *A* и, установив манометр на метку m_2 , измеряют объем газа V_2 . Разность $V_1 - V_2$ даст объем углекислоты. 5) Далее, устанавливая надлежащее сообщение, переводят газ сперва в *C* для сжигания, затем в *B* для поглощения образовавшейся при горении метана углекислоты и наконец в *A* для измерения объема V_3 непоглощенного остатка (азота). Манометр, конечно, должен быть установлен на черту m_1 . Объем метана будет $\frac{V_2 - V_3}{3}$. Таким образом все составные части *P.* воздуха будут определены.

Остается еще заметить, во-первых, что во избежание поправки на влажность, анализируемый газ должен быть при измерении объемов насыщен водяным паром, для чего в трубке *A* всегда должно находиться небольшое количество жидкой воды; во-вторых, что, в случае изменения температуры во время опыта, истинные объемы получают не вычислением, а эмпирически, исправляя наблюдаемые объемы надлежащей установкой мениска водяного манометра в трубке *D* (опуская или поднимая *F*); наконец, в третьих, что, если анализируемая проба газа содержит кислорода меньше, чем то необходимо для полного сжигания, то приходится предварительно нарочно прибавить к газу определенное количество воздуха. Для собирания и хранения взятых проб *P.* газа служат обыкновенно стеклянные трубки (см. фиг. 7, *K* и *L*) со стеклянными же кранами (*L*) или совсем без кранов (*K*); в последнем случае они затыкаются каучуковыми пробками и заливаются какой либо мастикой, напр., Менделеева (XVIII, 771); такой способ закупоривания надежнее кранов. См. Le Chatelier, «Le grisou»; в конце книги обширный литературный указатель (русский перевод горного инженера Баумана, под заглавием «Гремучий газ»; в перевод литературы опушена). *В. Я. Бурдаковъ. Д.*

Рудные горы—см. Саксония рудные горы.

Рудные месторождения.—Скопления руд различных металлов и некоторых других полезных ископаемых, в количествах и условиях, делающих возможной их эксплуатацию, носят название *P.* месторождений. Учение о *P.* месторождениях составляет часть геологии и заключается: 1) в изучении формы и условий залегания *P.* месторождений и их отношения к окружающим горным породам; 2) в изучении рудного состава месторождений, т. е. минералов и горных пород, заключающихся в них и их распределения, и 3) в выяснении способа образования *P.* месторождений. Что ка-

сается способов открытия (поисков) *P.* месторождений, их разведки и разработки, то таковые составляют задачу горного искусства или горного дела (IX, 238). Хотя знакомство и эксплуатация *P.* месторождений производится человеком с самой глубокой древности, но научное изучение *P.* месторождений началось весьма недавно и до сих пор относительно них эмпирические соображения значительно преобладают над научными теоретически обоснованными положениями. Таинственные недра земли, заключающие *P.* месторождения, издавна и в значительной мере окутаны сью суеверных преданий и населены массой таинственных существ: гномов, koboldов и горных духов—хранителей рудных богатств. Англия, Саксония, Скандинавия, где горное дело существует с глубокой древности, обладают большим количеством относящихся к этой области легенд и преданий. Так, напр., еще недавно для открытия *P.* месторождений, соляных залежей и подземных источников в большом употреблении был волшебный прутик. Србзанный в определенную фазу луны, этот прутик в руках знахарей обладал будто бы свойством указывать *P.* месторождения. Впрочем, наряду с такими фантастическими приемами, существовало много эмпирически выведенных положений относительно распространения *P.* месторождений и их характерных свойств. Давно известно, напр., что *P.* месторождения чаще встречаются в местностях гористых, чем ровных; чаще в древних метаморфических породах, чем в новых осадочных; чаще в соседстве глубинных массивных пород, чем среди

a—пласть, *b*—обогащенная залежь горных пород, *c*—пластовый шток, *d*—каменная жила, *e*—рудная жила, *f*—зальбандь, *g*—пластовая жила, *h*—зальный шток.

вулканических эффузивных и т. д. Для опытного практика даже трудно уловимы особенности: цвет почвы, характер рельефа местности, содержание металлических солей в воде источников, нахождение известных видов растений и пр.—все дает ценные указания относительно присутствия или отсутствия *P.* месторождений в данной местности. Заслуга научной постановки учения о *P.* месторождениях и опыты их классификации и подразделения принадлежит отчасти Вердееву.

по главнымъ образомъ Коттѣ, Пошепному, Гроддеку, Делоню и нѣк. другимъ. По формѣ залеганія, отличаютъ Р. мѣсторожденія правильными и неправильными; къ первымъ относятся: пласты, залежи, жилы; ко вторымъ—штоки, бупены и гнѣзда. Пласты и залежи свойственны слоистымъ Р. мѣсторожденіямъ, жилы, штоки, бупены и гнѣзда встрѣчаются въ массивныхъ мѣсторожденіяхъ, выполненіяхъ пустошь и метаморфическихъ мѣсторожденіяхъ. Всѣ эти главныя формы Р. мѣсторожд. и нѣкоторыя ихъ разновидности изображены на приложенномъ черт. (стр. 229). Только въ немногихъ Р. мѣсторожденіяхъ, имѣющихъ незначительные размѣры, руды встрѣчаются почти въ чистомъ видѣ, обыкновенно же въ нихъ богатые рудные участки перемежаются съ бѣдными рудой или совсѣмъ ей не содержащими, т. е. съ такъ наз. пустою породой. Нанчаше Р. участки въ мѣсторожденіяхъ являются или въ видѣ гнѣздъ, или діагональныхъ полосъ, или въ видѣ столбовъ. Кромѣ указанныхъ случаевъ опредѣленнаго расположенія рудныхъ частей и пустой породы въ Р. мѣсторожденіяхъ замѣчается также обыкновенно измѣненіе руднаго и минеральнаго состава какъ по толщинѣ мѣсторожденія, такъ по его простиранію и паденію. Съ точки зрѣнія формы, расположенія и способа сростанія рудныхъ и сопровождающихъ ихъ другихъ минераловъ въ Р. мѣсторожденіяхъ различаются слѣдующіе главные типы сложенія или тектуры: I. *Первичное сложеніе*. А) Сплошныя массы. В) Сросшіяся массы: 1) сплошное сростаніе; 2) сростаніе рядами (а—слои, б—корки); 3) минеральныя включения (а—кристаллы, кристаллическіе агрегаты, порфиридовидныя включения, б—кристаллическія зерна и агрегаты ихъ, в—конкреции или стяженія, д—оолиты, е—первичные прожилки. II. *Обломочное сложеніе*. Всѣ Р. мѣсторожденія въ настоящее время чаще всего, согласно Гроддеку, по совокупности ихъ свойствъ подраздѣляютъ на: А) коренныя мѣсторожденія, образовавшіяся одновременно съ прилегающею горною породой; В) коренныя мѣсторожденія, образовавшіяся позднѣе прилегающихъ породъ, и В) обломочныя мѣсторожденія, образовавшіяся изъ частицъ руды, механически увлеченныхъ и перемѣшанныхъ съ обломками прилегающей пустой породы. Въ А) различаютъ, кромѣ того: 1) — слоистыя мѣсторожденія (сплошныя рудные пласты, пласты выдѣленія и пластовые штоки или рудныя залежи) и 2) — массивныя мѣсторожденія. Въ В) въ свою очередь, отличаютъ: 1) выполненія пустошь (выполненія трещинъ или жилъ и выполненія пещеръ) и 2) метаморфическія мѣсторожденія (метаморфизованныя залежи).—*Слоистыя мѣсторожденія* (пластовыя залежи). *Сплошныя Р. пласты*. Въ такой формѣ встрѣчаются по преимуществу шпатовый желѣзнякъ, сидеритъ, сферосидеритъ, бурый и красный желѣзнякъ и другія желѣзныя руды, или въ чистомъ видѣ, или съ незначительной примѣсью глины, известковаго шпата, кварца и различныхъ силикатовъ. Такіе Р. пласты имѣютъ форму или плоскихъ чечевицъ или пластообразныхъ массъ и встрѣчаются среди отложеній раз-

личныхъ геологическихъ системъ отъ древнихъ до самыхъ новыхъ. Въ Россіи къ этому типу принадлежатъ нѣкоторые сидериты и глинистые желѣзняки по преимуществу въ отложеніяхъ каменноугольной (Донецкій басс., Алтай) и юрской (Крымъ) системъ. *Пласты съ Р. выдѣленіями*. Осадочныя породы (глины, мергели, песчаники, известняки и доломиты), заключающія въ себѣ выдѣленія мѣдныхъ, свинцовыхъ, цинковыхъ и ртутныхъ рудъ, то въ видѣ тонкой пыли, то въ видѣ стяженій, гнѣздъ, и первичныхъ прожилковъ. Сюда относятся Р. мѣсторожденія Мансфельда въ Германіи, гдѣ глины и мергели пермской системы (пехштейнъ) содержатъ пылеобразныя выдѣленія мѣднаго колчедана, пестрой мѣдной руды и др., сопровождающихся небольшими количествами свинцовыхъ, цинковыхъ, кобальтовыхъ и серебряныхъ рудъ. Къ той же группѣ принадлежитъ мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ въ песчанкахъ и рухлякахъ пермской системы Пермской, Уфимской и Оренбургской губ. Здѣсь окисленные мѣдныя руды, сопровождающіяся сѣрнистыми и самородною мѣдью, составляютъ цементъ песчаниковъ или находятся въ видѣ пыли, желваковъ, гнѣздъ и т. д. Сюда относятся также Р. мѣсторожденія Коммерна въ Эйфель, представляющія желваковыя выдѣленія свинцовыхъ рудъ въ триасовыхъ песчанкахъ; выдѣленія свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ въ доломитахъ и известнякахъ силурійской системы Сѣв. Америки—близъ Аустина въ Виргиніи, въ Пенсильваніи и Нью-Йоркѣ; выдѣленія сурьмянаго блеска близъ Арнсберга въ Вестфалии и наконецъ знаменитое ртутное мѣсторожденіе Альмадена въ Испаніи, гдѣ силурійскіе песчаники мѣстами сплошь цементированы кинварью; можетъ быть къ этому же типу принадлежитъ и ртутное мѣсторожденіе окр. Никитовки Екатеринославской губ., гдѣ кинварь образуетъ тонкіе прожилки, зерна и вкрапленники въ желѣзистомъ песчанкѣ каменноугольной системы. Особый типъ представляютъ известныя во многихъ мѣстахъ подъ именемъ фальбандовъ (fahl—блѣдный) слои гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ, проникнутые тонкими пылеобразными выдѣленіями колчедановъ. *Пластовые штоки или Р. залежи*. Сюда принадлежатъ сплошныя или смѣшанныя, сросшіяся съ другими минералами Р. массы, залегающія согласно напластованію горныхъ породъ и имѣющія форму болѣе или менѣе правильной чечевицы, а также залежи кварца и известняка съ Р. включениями. Этотъ типъ Р. мѣсторожденій свойственъ по преимуществу архейскимъ образованіямъ и лишь изрѣдка повторяется въ палеозойскихъ. Типичными представителями такихъ Р. мѣсторожденій можно считать пластообразныя массы цинковой обманки и другихъ сѣрнистыхъ рудъ въ кристаллическихъ сланцахъ Аммеберга въ Швеціи. Весьма распространеннымъ типомъ являются также колчеданныя залежи, представляющія чечевицеобразныя залежи, перемежающіяся съ фальбандами и состоящія изъ сѣрнаго, мѣднаго и содержащаго никкель магнитнаго колчедановъ, къ которымъ мѣстами примѣшиваются свинцовыя, цинковыя и оловячныя руды и различныя неметаллическіе минералы.

Подобного рода образования известны и у нас на Урале и в Финляндии (Питкяранта), сюда же относятся знаменитое мѣдное месторождение Фалуни и мн. другія. Близки по характеру къ предыдущимъ чечевицеобразныя залежи кварца въ архейскихъ породахъ, содержащія самородное золото, золотосодержащій сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ, цинковую обманку и другія руды; такія месторождения известны въ приатлантическихъ штатахъ Сѣв. Америки и у насъ на Уралѣ; также содержащія свинцовыя, серебряныя, мѣдныя и кобальтовые руды залежи кристаллическаго известняка въ архейскихъ породахъ, примѣромъ которыхъ можетъ служить свинцовое месторождение Сала, также разнообразны по составу рудъ месторождения Тунаберга въ Швеции. Въ Вост. Альпахъ, Штирии и Каринтии, въ архейскихъ и силурійскихъ образованияхъ распространены залежи шпатового желѣзняка съ кристаллическимъ известнякомъ и съ примѣсью колчедановъ, свинцоваго блеска, никелевыхъ и кобальтовыхъ рудъ. Чрезвычайно характерны для архейскихъ породъ залежи магнитнаго желѣзняка, желѣзнаго блеска и желѣзной слюдки; таковы напр. знаменитыя месторождения о-ва Эльбы, Скандинавіи (Даннемора и Гелливарра), Финляндии, Сѣв. Америки (окр. Верхняго оз. и др.). Сюда по видимому относятся также известное криворожское месторождение и др., лежащія въ южно-русской гранитной полосѣ. *Массивныя месторождения.* Типомъ такихъ месторождений могутъ служить включенія, часто громадныя штоки, магнитнаго желѣзняка въ массивныхъ горныхъ породахъ, какъ напр. Табергъ въ Швеции, знаменитыя месторождения Урала (Высокая, Богатая, Качканаръ, Магнитная), тобольское месторождение магнитнаго желѣзняка на Алтаѣ и др.; также желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка (Желѣзная гора въ штатѣ Миссури), хромистаго желѣзняка въ зифевитъ и оливковыхъ породахъ (Среди Уралъ), мѣдныхъ рудъ (Мѣднорудянокское месторождение близъ Нижняго Тагила на Уралѣ). *Выполненія пустотъ.* Жилы въ массивныхъ породахъ. Сюда относятся: жилы краснаго желѣзняка, сопровождаемаго кварцемъ и углекислыми соединениями въ диабазѣ, порфиритѣ и гранитѣ Гарца (Цорге); марганцовыя жилы съ известковымъ и тяжелымъ шпатомъ въ окр. Ильфельда на Гарцѣ; мѣдныя и никелевыя руды (Добшау, Тамая, Чудакъ на Алтаѣ); золотосодержащія жилы Карпатовъ (Нагягъ, Нагибаня), Сѣв. Америки (Комтокъ-Лодъ и др.), окр. Березовска на Уралѣ; серебряныя руды въ кварцевыхъ жилахъ Шемница, знаменитыя серебряныя месторождения Мексики и Южн. Америки; содержащія сурьмяный блескъ жилы Магури (Венгрія); жилы оловяннаго камня въ Корнваллисѣ (Англія) и т. д. *Жилы въ слоистыхъ породахъ.* Таковы: месторождение оловянныхъ рудъ въ жилахъ гранита, пересекающихъ гнейсы Шлаггенвалда въ Чехіи (Губертусгокъ), жилы магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска въ тальковыхъ сланцахъ Рио-Альбано и Терра-Нера въ Италіи; жилы бурого и краснаго желѣзняка въ смѣси съ кварцемъ и известковымъ шпатомъ въ Сѣв.

Америкѣ и на Гарцѣ; жилы шпатового желѣзняка съ примѣсью разнообразныхъ сѣрнистыхъ рудъ въ палеозойскихъ образованияхъ Германіи (Штайбергъ), или даже съ значительной примѣсью мѣдныхъ рудъ (Нейзолъ); жилы кварца съ мѣдными рудами (Теллемаркенъ въ Швеции, Корнваллисъ); золотосодержащія кварцевыя жилы въ слоистыхъ горныхъ породахъ Калифорніи, Австраліи и Урала; никелевыя руды въ кварцевыхъ жилахъ (Редвинское месторождение на Уралѣ); серебряныя жилы Брейндорфа въ Саксоніи, богатыя месторождения Чили, Боливии, Мексики (*vea madre*) и Алтая. *Выполненія пустотъ и метаморфическія месторождения.* По сосѣдству съ жилами и плоскостями сдвиговъ часто встрѣчаются вымытыя водой пустоты, выполненные Р. и другими минералами, причѣмъ одновременно съ механическимъ размываніемъ породъ происходила и ихъ метаморфизація. Примѣромъ такихъ месторождений могутъ служить: Рио-Каресъ въ Испаніи, гдѣ въ известнякахъ изобилуютъ пустоты, выполненные мѣдными, никелевыми, кобальтовыми и серебряными рудами, кварцемъ и тяжелымъ шпатомъ; месторождения свинцово-цинковыхъ рудъ въ известнякахъ и доломитахъ Райбля въ Каринтіи, разрабатываемыя съ глубокой древности месторождения горы Лаврионъ въ Греціи, нѣкоторыя месторождения Царства Польскаго и Нерчинскаго округа въ Вост. Сибири. Бурые желѣзняки, содержащіе часто марганецъ и являющіеся часто продуктами метаморфизаціи известняка или выполненіями пустотъ въ этомъ послѣднемъ, известны во многихъ пунктахъ Германіи; къ этому типу по преимуществу принадлежатъ месторождения бурого желѣзняка, глинистаго желѣзняка и сферосидерита Центр. Россіи и Урала и въ нѣкот. пунктахъ Италіи и Испаніи. Сюда относятся и бобовыя желѣзныя руды Шварцвальда, Вогезовъ, Юры и Вост. Альповъ, представляющія концентрически скорлуповатыя шарики бурого желѣзняка, включенныя въ глинахъ юрскаго системы. Подобныя образования происходят и въ настоящее время во многихъ озерахъ Олонешной губ. и Финляндіи, какъ результатъ дѣятельности минеральныхъ источниковъ, а можетъ быть и жизнедѣятельности организмовъ. Особый типъ представляютъ контактные месторождения, въ видѣ неправильныхъ штокообразныхъ или гнѣздообразныхъ выдѣленій желѣзныхъ мѣдныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ, сопровождающихся гранитомъ, роговой обманкой, аксинитомъ, по границѣ соприкосновенія известняка съ изверженными породами. Таковы, напр., месторождения мѣдныхъ рудъ Вогословскаго окр. на Уралѣ, окр. Христіаніи, Резбаня и Оффенбаня въ Венгріи, Шварценбергъ въ Саксоніи и т. д. В) *Обломочныя месторождения.* Сюда принадлежатъ: месторождения бурыхъ желѣзняковъ въ видѣ обломковъ и стяженій въ рухлякахъ и глинахъ мезозойской и кайнозойской группы; брекчии и конгломераты магнитнаго и краснаго желѣзняка съ глинистымъ или желѣзистымъ цементомъ, известныя въ Бразиліи подъ именемъ тапанхоаканга, и, наконецъ, металическія

розсыпъ—песчано-глинистыя образования элювильнаго, делювильнаго или элювильнаго происхожденія залегающія, въ рѣчныхъ долинахъ и котловинахъ, содержащія мѣстами золото, платину и оловяныя руды, имѣющія чрезвычайно важное промышленное значеніе и широкое распространеніе въ разныхъ частяхъ свѣта. Способы образованія рудныхъ мѣсторожденій крайне разнообразны и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по слабому еще развитію въ настоящее время той важной отрасли геологій, которая получила названіе ученія о Р. мѣсторожденіяхъ—далеко не всегда могутъ быть выяснены съ достаточною точностью. Въ общемъ, однако, образованіе Р. мѣсторожденій является слѣдствіемъ тѣхъ же основныхъ процессовъ, обуславливающихъ какъ современный видъ, такъ и всѣ измѣненія, наблюдаемыя въ земной корѣ. Эти факторы, тектоническіе, вулканическіе процессы и дѣятельность воды—дѣйствуютъ отчасти непосредственно, механически, но, главнымъ образомъ, обуславливая и содѣйствуя процессамъ метаморфизаціи элементовъ земной коры. Такъ какъ большая или меньшая степень метаморфизаціи горной породы при нормальныхъ условіяхъ находится въ прямой зависимости отъ продолжительности дѣйствія на нее метаморфизирующихъ агентовъ, иначе говоря отъ древности породы, то вполне понятно, что въ томъ случаѣ, если процессы метаморфизаціи играютъ существенную роль въ дѣлѣ образованія Р. мѣсторожденій,—эти послѣднія должны сосредоточиваться по преимуществу въ отложеніяхъ наиболѣе древнихъ, наиболѣе сильно метаморфизованныхъ. Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Наиболѣе богаты Р. мѣсторожденія отложенія архейской эры, менѣе—палеозойской, мезозойской, и, наконецъ, въ отложеніяхъ еще болѣе новыхъ Р. мѣсторожденій встрѣчаются сравнительно рѣдко и при томъ при аномальныхъ условіяхъ: въ мѣстностяхъ съ рѣзко выраженной дислокаціей, способствующей интенсификаціи метаморфическихъ процессовъ, по содѣйствію съ изверженными породами, какъ продуктъ жизнедѣятельности организмовъ, и т. д. Что касается способовъ происхожденія собственно Р. минераловъ, то всѣ многочисленныя частныя случаи могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ способамъ: 1) образованіе Р. минераловъ посредствомъ возгона или дѣйствія газовъ на твердыя тѣла (процессы пневматогитическіе), 2) образованіе—посредствомъ выкристаллизаціи изъ расплавленныхъ массъ при ихъ охлажденіи (процессы пироморфическіе) и 3) образованіе—посредствомъ выдѣленія изъ жидкостей (процессы гидротимическіе). *Основные работы по Р. мѣсторожденіямъ:* Cotta, «Lehre von den Erzlagerstätten»; Proddek, «Руководство къ изученію Р. мѣсторожденій»; Fuchs et De Launay, «Traité des gîtes minéraux et métallifères».

В. Полюновъ.

Рудня (Рудни)—с. Воронежской губ., огуларскаго у., при р. Тулачевской; жит. 4820; световодство.

Рудня—мст. Могилевской губ., Оршанскаго у., при р. Березнѣ. Извѣстно съ 1363 г.

подъ именемъ Родни (Родено). Жит. 2000. 2 церкви, 3 евр. молитвенныя школы. Торговый пунктъ.

Рудонка—с. Тамбовской губ., Кирсановскаго у., въ 20 в. отъ ст. Сызрано-Вяземской жел. дор. «Сосѣдка». Жит. 6496.

Рудонскъ—техно-промышленная, общественная, политическая и литературная газета. Выходитъ въ Екатеринбургѣ ежедневно съ 1897 г. Издатель-редакторъ П. П. Васильевъ.

Рудольфа озеро (мѣстное названіе Бассо Нарокъ—темная вода)—оз. въ экваториальной Африкѣ къ Ю отъ Абессиніи, между 2°16' и 4°17' с. ш. и на 35°20' в. д. (Гриничъ), на 380 м. надъ ур. океана, площадь ок. 7900 кв. км. Озеро тянется узкой полосой съ С на Ю. На немъ много пустынныхъ о-вковъ. Берега въ южной части скалисты, въ сѣв. песчаны и низки. Съ С въ озеро впадаетъ р. Шапамъ. Озеро открыто 8 марта 1888 г. графъ Телеки и Генелемъ. Въ 1895 г. его послѣдователь Дональдсонъ Смитъ. Ср. Höhnel, «Zum Rudolfsee und Stefanieesee» (1892).

Рудольфи (Карл-Асмундъ Rudolphi, 1771—1832)—нѣм. натуралистъ, проф. въ Грейфсвальдѣ и Берлинѣ, издалъ выдающіеся труды о кишечныхъ гнистахъ и по анатоміи растений; впоследствии занялся анатоміей позвоночныхъ и далъ сильный толчекъ къ занятію въ Берлинѣ сравнительной анатоміей; основатель въ Берлинѣ зоотомической музей. Р. написалъ: «Entozoorum sive vermium intestinalium historia naturalis» (Амстерд., 1808—10) и сокращенный курсъ «Synopsis entozoorum» (Б., 1819), «Beiträge für die Anthropologie und allgemeine Naturgeschichte» (Б., 1812), «Grundriss der Physiologie» (Б., 1821—28; неокончено).

Рудольфиныя таблицы (Tabulae Rudolphinae, 1627 Ulmae)—таблицы движеній планетъ, составленныя Кеплеромъ (см.) на основаніи наблюдений Тихо-Браге.

Рудольфъ (Христофъ Rudolff)—австр. математикъ (1499—1545), ученикъ вѣнскаго проф. Грамматеуса. Въ 1725 г. появилась его алгебра, составившая эпоху въ исторіи этой науки («Behend vund hübsch Rechnung durch die kunst reichen regeln Algebre, so gemeincklich die Cosz genennt werden...») Первые четыре главы I-й части посвящены арифметикѣ, именно дѣйствіямъ надъ цѣлыми и дробными числами, тройному правилу и извлеченію квадратныхъ и кубическихъ корней; въ V главѣ геометрическія прогрессіи, дѣйствія надъ двучленными выраженіями и тройное правило цѣлыхъ чиселъ. VI глава—основныя алгебраическія дѣйствія и тройное правило дробей, главы VII до XII—ирраціональныя величины. Вторая часть посвящена уравненіямъ 1-й и 2-й степени. Сочиненіе это въ 1552 г. вышло 2-мъ изданіемъ. Затѣмъ слѣдовалъ учебникъ Р.: «Künstliche Rechnung mit der Ziffer und mit den Zahlpennigen» (Вѣна, 1526 и позже); излагаемое здѣсь правило дѣленія на 10, 100, 1000 и т. д. путемъ перенесенія запятой, показываетъ, что авторъ былъ близокъ къ открытію десятичныхъ дробей. Р. напечаталъ еще: «Exempel Buch in Rechnung belangend...» (Дугсб., 1530)—сборникъ задачъ для упражненій учениковъ. *В. В. В.*

Рудольфъ изъ Бронне—жилъ въ XII в. Въ 1144 г. въ Тулузѣ перевелъ съ арабскаго языка на латинскій «Планисферіумъ» Птолемея. Въ своемъ трудѣ пользовался арабскимъ переводомъ Молизема, при чемъ перевелъ также и данныя послѣднимъ объясненія. Трудъ Р. былъ напечатанъ въ 1507 въ Римѣ вмѣстѣ съ «Географіею» Птолемея и въ 1536 г. въ Базелѣ, вмѣстѣ съ другими сочиненіями по астрономіи подъ общимъ заглавіемъ «*Sphaerae atque astrorum coelestium ratio, natura et motus.*»

В. В. В.

Рудольфъ— имя королей и герцоговъ бургундскихъ. Р. I въ 888 г. былъ избранъ бургундской знатью королемъ и утвержденъ въ этомъ званіи императоромъ Арнульфомъ; послѣ мирнаго царствованія, умеръ въ 912 г. Его сынъ, Р. II, велъ непрерывныя войны, съ цѣлью расширенія своихъ владѣній; въ 921 г. былъ возведенъ Адальбертомъ Иврейскимъ на тронъ Италіи; въ 923 г. разбилъ своего соперника Веренгара близъ Флоренцула; въ 925 г. оставилъ Италію, а въ 933 г. отказался отъ правъ на нее въ пользу Гуго Прованскаго; умеръ въ 937 г. Внукъ Р. II, Р. III (993—1032), былъ послѣдній независимый король Бургундіи. *Рудольфъ, герцогъ бургундскій*, зять французскаго короля Роберта, былъ избранъ въ 923 г. противниками Карла Простоватаго королемъ французскимъ, а съ 929 г. царствовалъ одинъ; умеръ въ 936 г. Ср. Lippert, «*König Rudolf von Frankreich*» (Лпц., 1886).

Рудольфъ I Габсбургскій (1273—91)—нѣмецкій король, основатель могущества Габсбурговъ, род. въ 1218 г. въ замкѣ Лимбургѣ, въ Брейгау. Въ 1241 г. ходилъ съ императоромъ Фридрихомъ II въ Италію. Онъ былъ отлученъ отъ церкви Иннокентіемъ IV, какъ сторонникъ Гогенштауфеновъ, но потомъ перешелъ на сторону ихъ противниковъ. Всего больше заботясь объ увеличеніи своихъ владѣній и постоянною войною съ сосѣдями, Р. сдѣлался однимъ изъ могущественныхъ владѣтелей въ Швабіи и верхней Бургундіи. Его власть простиралась отъ Сень-Готара до Шварцвальда, отъ Боденскаго оз. до Вогезскихъ горъ. Избранію его въ короли, послѣ продолжительнаго междуцарствія, много способствовало то, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ между второстепенными князьями, но не считался опаснымъ, потому что его владѣнія были разбросаны между чужими землями. Храбрость и разсудительность Р. служили залогомъ того, что онъ прекратитъ междоусобія и грабежи, терзавшіе Германію. Вотъ почему предложеніе Фридриха III, бурграффа нюрнбергскаго, женатаго на дочери Р., встрѣтило сочувствіе; противъ его избранія протестовалъ только король чешскій Оттокаръ. 2-го октября 1273 г. Р. принялъ присягу князей, а 24-го короновался въ Аахенѣ. При послѣднихъ Гогенштауфенахъ громадныя имперскія имущества были расхищены; Р. потребовалъ, чтобы всѣ имѣнія, розданныя съ 1245 г., были возвращены. Поддержавъ короля въ финансовой политикѣ, князья потребовали отъ Р. значительнаго вліянія на управленіе, особенно въ финансовыхъ

вопросахъ. Для борьбы съ Чехіей и для приобрѣтенія австрійскихъ земель важно было установить дружественное отношеніе къ папѣ. Р. отправилъ къ Григорію X послы, выразивъ готовность отправиться въ Святую Землю и подтвердить всѣ привилегіи, дарованныя курии грамотами Оттона IV и Фридриха II. Послы, отъ имени Р., заключили конкордату, по которому онъ отказывался отъ всякихъ притязаній на Италію и Сицилію. Послѣ неудачныхъ попытокъ примирить Р. и Оттокара, папа «назначалъ» (26 сентября 1274 г.), по его выраженію, Р. королемъ, а Оттокарю совѣтовалъ покориться. Р. и нѣмецкіе князья признали, что право располагать императорскою короною принадлежитъ папѣ, но въ Римѣ за полученіемъ императорской короны Р. не собирався ѣхать: главной цѣлью его политики было увеличеніе родовой его территоріи. Онъ заключилъ въ Гагенау союзъ съ архіепископомъ зальцбургскимъ и врагами Оттокара, епископами регенсбургскимъ и нассаускимъ. Оттокаръ, въ виду готовящейся борьбы, заключилъ союзъ съ Генрихомъ, герцогомъ баварскимъ. На нюрнбергскомъ сеймѣ (ноябрь 1274 г.) Р. потребовалъ признанія къ Богеміи права о возвращеніи имперскихъ земель. На неоднократное вызовы къ суду Оттокаръ не являлся, и на аугсбургскомъ сеймѣ (1275) былъ объявленъ мятежникомъ. Р. довко изолировалъ Оттокара и подготовилъ свой походъ. Всѣ южныя части владѣній Оттокара, а также венгры, были на сторонѣ Р. Оставленный въ рѣшительную минуту большинствомъ своего дворянства, Оттокаръ подписалъ договоръ, по которому сохранялъ, въ качествѣ лена отъ Р., лишь Богемію и Моравію. Когда Р. сталъ смотрѣть и на Богемію, какъ на подвластную ему страну, война возобновилась; произошла битва при Дюрнкрутѣ (или на Мархскомъ полѣ), результатомъ которой была гибель Оттокара. Р. обручилъ сына и наследника Оттокара, Валдава II, съ своей дочерью Гуттой; Австрію и Штирию онъ отдалъ своимъ сыновьямъ Рудольфу и Альбрехту, а потомъ соединилъ ихъ въ рукахъ одного Альбрехта. Каринтію Р. отдалъ своему вѣрному другу Мейнгарту тирольскому, подъ условіемъ присоединенія герцогства къ Австріи, въ случаѣ престѣненія мужского потомства Мейнгарта. Затѣмъ Р. занялся возстановленіемъ внутренняго спокойствія въ Германіи, гдѣ господствовала полная анархія. Онъ запретилъ на 3½ года междоусобія въ Баваріи и Франконіи, разрушалъ замки рыцарей-грабителей (Raubritter), подвергалъ ихъ наказаніямъ и вѣшалъ, за что лѣтописецъ назвалъ его «спасителемъ народа». Такъ, въ Эрфуртѣ, въ 1289 г., онъ приказалъ казнить 29 дворянъ. Въ 1285 г. на майнцкомъ сеймѣ были утверждены постановленія о соблюденіи мира: всякому, кто нарушитъ миръ, грозило отлученіе отъ церкви. Еще во время борьбы съ Оттокаръ Р. находилъ поддержку противъ дворянъ въ городахъ: поэтому онъ подтверждалъ права и привилегіи имперскихъ городовъ, за что они платили ему большія подати. Хотя Р. и не лишилъ феодаловъ права вести междоусобныя войны, но ограничилъ это право,

предоставивъ обиженному сначала изложить свои жалобы судѣ, и только въ случаѣ отказа въ правосудіи вѣзаться за оружіе, съпредупрежденіемъ противника за 3 дня до начала войны. Но королевская власть была настолько слаба, что имперскіе чины не исполняли королевскихъ приказаній, и междоусобія не прекращались. Швабскіе князья объявили себя независимыми отъ Р. Энергичная оппозиція кельнского архіепископа Зигфрида угрожала Р. потерей всякаго вліянія въ прирейнскихъ странахъ. Р. овладѣлъ нѣсколькими замками во владѣніяхъ архіепископа и заставилъ его на слѣздѣ князей въ Боллардѣ (сент. 1282 г.) признать власть короля. Тѣмъ не менѣе власть Р. въ нижнерейнскихъ областяхъ была совершенно ничтожна. Желая пріобрѣсти часть стѣв. Бургундіи, Р. женился (1284), 66 лѣтъ отъ роду, на 14-лѣтней сестрѣ умершаго герцога бургундскаго Гуго. Но и здѣсь планы Р. разбились: ему помѣшали могущественный графъ савойскій Петръ, тоже имѣвшій виды на Бургундію, и въ особенности Франція, заставившая Р. отказаться, послѣ битвы при Воррингенѣ (1288), отъ пріобрѣтенія Бургундіи. Въ сѣверной Германіи дѣла Р. шли успѣшнѣе. Ему удалось примирить Альбрехта Саксонскаго съ Оттономъ Люнебургскимъ и выдать за Оттона свою внучку. Самая завѣтная мечта Р.—сдѣлать корону наследственной въ своемъ семействѣ—была неосуществима. Его второй сынъ, *Рудольфъ*, которому овъ предназначилъ корону, умеръ въ 1290 г., а старшій, *Альбрехтъ*, не пользовавшійся любовью нѣмецкихъ князей, на франкфуртскомъ сеймѣ (1291) отказавшихся выбрать Альбрехта королемъ. Слабость королевской власти давала пищу народной фантазіи; появились Лже-Фридрихи, и Р. пришлось съ однимъ изъ нихъ бороться, осадивъ городъ Вецларъ, гдѣ находился самозванецъ (1285). Ср. Hagen, «Deutsche Geschichte seit Rudolf von Habsburg» (2 вып., 1855—1858); ст. S. Loserth (въ «Allgemeine deutsche Biographie»); Zisterer, «Gregor X und R. von H.» (1891); Wertsch, «Die Beziehungen R. von Habsburg zur römischen Kurie» (1880); Giraud, «L'Allemagne en 1273 et l'élection de R. de Habsb.» («Séances et travaux de l'Académie des Sciences morales», 1868, т. 84, стр. 47); H. von Zeissberg, «R. von H. und der oesterreichische Staatsgedanke» (1882); Wynecken, «Die Landfrieden in Deutschland von R. von H. bis Heinrich VII.» (1886); Küster, «Das Reichsgut in den Jahren 1273—1313» (1883); Heller, «Deutschland und Frankreich in ihren politischen Beziehungen vom Ende des Interregnum bis zum Tode R. von H.» (1874); Hagen, «Die Politik d. Kaiser R. von H. und Albrecht» (1887). *П. Конскій.*

Рудольфъ II—римско германскій императоръ (1576—1612), сынъ и преемникъ Максимилиана II, воспитывался при дворѣ Филиппа II и совершенно не походилъ на своихъ непосредственныхъ предшественниковъ; католики возлагали на него большія надежды, такъ какъ овъ вынесъ изъ Испаніи ненависть къ ереси и могъ быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ іезуитовъ. Овъ отличался чистымъ, апатичнымъ характеромъ, былъ край-

не подозрителенъ, склоненъ къ меланхоліи. Его своеправіе, трусость и грубость, вмѣстѣ съ чувственностью и капризнымъ деспотизмомъ, дѣлали его популярности и вліянія. Досадуя на свое безсиліе, овъ занимался только астрологіей и алхиміей. Въ пражскомъ дворцѣ, гдѣ жилъ Р., была собрана нѣмъ громадная коллекція книгъ, рукописей, картинъ, монетъ и всякихъ рѣдкостей. Любимцами его были люди продажныя и фанатики. Сдѣлавшись императоромъ, Р. шесть лѣтъ не собиралъ имперскаго сейма, но долженъ былъ созвать его въ 1582 г., въ виду необходимости просить у имперіи помощи противъ турокъ, а также въ виду религиозныхъ споровъ. Р. началъ искоренять протестантизмъ въ Австріи, Чехіи и Венгріи. Въ Австріи почти все дворянство и всѣ города исповѣдывали протестантизмъ. Съ восшествіемъ на престолъ Р. здѣсь началась сильная католическая реакція, а также борьба абсолютизма съ областными сеймами и самоуправленіемъ городовъ. Особенной силой отличалась реакція въ Моравіи. Протестантскіе члены верхнеавстрийскаго и нижнеавстрийскаго ландтаговъ заключили между собою союзъ (1603) для защиты протестантизма; католики также составили унію (1605). Въ Венгріи владычество австрийцевъ переносилось весьма неохотно. Видя общее недовольство, Р. думалъ привлечь общественное мнѣніе на свою сторону войной съ турками. Всеобщее возстаніе продолжалось, однако, быть неизбѣжнымъ, и родственники Р. сочли необходимымъ отнять у него власть въ пользу его брата *Маттея* или *Матвея* (апр. 1606 г.), сдѣлавшаго громадныя уступки протестантамъ (см. Матвій, XVIII, 180). По договору 1608 г. Р. отдалъ Маттею Венгрію, эрцгерцогство австрийское и Моравію и объявилъ его своимъ наследникомъ въ Богеміи. Для удержанія за собою чеховъ Р. вынужденъ былъ подписать 9 іюля 1609 г. составленный сеймомъ актъ, получившій названіе «грамоты величества» (Majestätsbrief). На основаніи этой грамоты утративши и чешскіе братья были уравнены въ правахъ съ католиками. Чехи-протестанты получили право строить храмы, заводить училища, имѣть свои синоды и избирать комитетъ изъ 24 дефенсоровъ, по 8 отъ каждаго изъ 3-хъ сословій сейма. Комитетъ долженъ былъ руководить дѣйствіями консисторіи, управлять дѣлами пражскаго университета, собирать войско, взимать налоги для его содержанія, а въ случаѣ надобности—созывать представителей протестантскаго населенія для совѣщаній объ общемъ дѣлѣ. Р. придумывалъ средства отнять у Маттея отданныя ему земли, интриговалъ противъ него, но всетаки долженъ былъ отречься отъ чешской короны. 23 мая 1611 г. Матей былъ коронованъ, а Р. дали пенсію и сохранили за нимъ внѣшній почетъ. Лишенный власти, изнуренный болѣзью и помѣшательствомъ, Р. умеръ 20 января 1612 г., не оставивъ законнаго потомства, такъ какъ не былъ женатъ. Ср. Gindely, «Rudolf II» (Прага, 1868); Bezold, «K. Rudolf II und die heilige Liga». *П. К—ій.*

Рудольфъ Швабскій, графъ Рейнфельдскій—нѣмецкій король (1077—80), противникъ

Генриха IV; получивъ въ 1057 г. герцогство Швабию и управление Бургундіей отъ императрицы Агнесы, матери Генриха IV; съ дочерью ея, Матильдой, онъ вступилъ въ бракъ, но она умерла уже въ 1060 г. Р. содѣйствовалъ побѣдѣ Генриха надъ саксонцами при р. Унструтъ, въ 1075 г., но затѣмъ онъ перешелъ на сторону противниковъ Генриха, и на собраніи князей въ 1076 г. участвовалъ въ рѣшеніи лишить Генриха престола, если онъ въ теченіе года не освободится отъ церковнаго отлученія. Хотя Генрихъ IV и получивъ въ Каноссѣ отпущеніе грѣховъ, князь, въ отсутствіе папскихъ легатовъ, выбрали королемъ Р. (въ Форхгеймѣ 15 марта 1077 г.), съ тѣмъ условіемъ, чтобы выборы епископовъ были свободны, а королевскій санъ ни въ какомъ случаѣ не былъ-бы наслѣдственнымъ. 26-го марта Р. короновался въ Майнцѣ. Папа Григорій, послѣ долгихъ колебаній, утвердилъ выборъ Р., но Генрихъ IV нашелъ, по возвращеніи изъ Италіи, много приверженцевъ. 7 авг. 1078 г. между нимъ и Р. произошла при Меллрихштадтѣ битва, съ сомнительнымъ исходомъ; при Флархгеймѣ, 27 января 1080 г., побѣдилъ Р., но въ послѣдней битвѣ былъ такъ опасно раненъ, что умеръ въ тотъ же день. Его похоронили въ Мерзебургѣ, гдѣ сохраняется и отрубленная у него въ битвѣ рука. Ср. Грудъ, «Die Wahl Rudolfs von Kainfelden zum Gegenkönig» (Лпц., 1870).

Рудольфъ Францъ-Карлъ-Йосифъ — эрцгерцогъ и кронпринцъ австрійскій (1858 — 1889), единственный сынъ императора Франца-Йосифа. Р. получилъ хорошее образованіе, свободно владѣлъ почти всѣми языками народовъ, населяющихъ Австро-Венгрію, любилъ природу и поэзію, старался способствовать процвѣтанію науки и искусства, самъ умѣлъ рисовать. Онъ написалъ двѣ не имѣющія большого значенія книги: «Fünfzehn Tage auf der Donau» (Вѣна 1881, 2 изд., 1885) и «Eine Orientreise» (Вѣна, 1889), посвященные путешествіямъ впечатлѣніямъ, и принималъ участіе въ обширномъ и цѣнномъ изданіи «Die Oesterreichisch-Ungarische Monarchie in Wort und Bild» (Вѣна, 1886 сл.); интересовался и военными вопросами, читалъ сфичерамъ рефераты, командовалъ пѣхотной дивизіей, потомъ былъ генералъ-инспекторомъ инфантеріи. Въ 1881 г. Р. женился на Стефаніи (род. въ 1864 г.), дочери бельгійскаго короля Леопольда II. По натурѣ Р. былъ человѣкъ пылкій, увлекающійся и привлекавшій къ себѣ симпатіи населенія; но въ послѣдніе годы жизни онъ сталъ нервнымъ и раздражительнымъ. Не задолго до смерти онъ страстно влюбился въ красивую румынку, 20-лѣтнюю баронессу Вечера. При его страстности и вмѣстѣ отсутствіи воли онъ не могъ найти выхода изъ положенія, въ которое запутался; мечталъ о разводѣ съ женой и о женитьбѣ на Вечера, но въ тоже время, подъ давленіемъ отца, далъ слово разорвать отношенія съ послѣдней. Это привело къ катастрофѣ. 30 января 1889 г. Р. найденъ былъ съ прострѣленной головой и съ разряженнымъ револьверомъ въ рукѣ въ его охотничьемъ замкѣ Мейерлингъ,

близъ Вѣны. На той же кровати лежала отравившаяся стрихниномъ баронесса Вечера. Официальныя извѣстія говорили о внезапной смерти отъ удара, но, не смотря на всѣ старанія правительства скрыть обстоятельства катастрофы, двойное самоубійство не подлежитъ сомнѣнію. Сыновей Р. не оставилъ, и потому его смерть передала право на наслѣдованіе престола эрцгерцогу Карлу-Людвигу (1833—96), брату императора, а послѣ смерти послѣдняго — его сыну, Францу-Фердинанду (род. 1863 г.). Дочь Р., эрцгерцогиня Елизавета, род. въ 1885 г. В. В.—овъ.

Рудольфъ Эмскій (Rudolf von Ems) — нѣмецкій средневѣковый поэтъ, по происхожденію швейцарецъ; находился на службѣ у графа Монфортскаго. Его сочиненія (1220 — 1254) отличаются нравственной чистотой и совершенствомъ формы; образцомъ для него служили сочиненія Готфрида страсбургскаго. Лучшее произведеніе Р. — «Der gute Gerhard», прославляющее христіанское смиреніе, — составлено, вѣроятно, по латинскимъ источникамъ (изд. М. Гауптомъ, Лпц., 1840; переведено на совр. нѣмецк. яз. Лершемъ, Боннъ 1847, и Зимрокомъ. 2-изд. Штутг., 1864). Другое сочиненіе Р., «Barlaam und Josaphat», представляетъ обработку греческаго разсказа, переведеннаго на латинскій яз., объ обращеніи индійскаго королевича въ христіанство (изд. Кепке, В., 1818, и Пфейферомъ, Лпц., 1843). Въ «Wilhelm von Orlens» Р. излагаетъ исторію Вильгельма Заповѣателя, разукрашенную вымыслами (ср. Zeidler, «Die Quellen von Rudolfs von Ems Wilhelm von Orlens», Б., 1894). «Weltchronik» — послѣдній трудъ Р., посвященный императору Конраду IV; это — изложеніе всемірной исторіи отъ сотворенія міра до смерти Соломона. «Хроника» Р. еще въ XIII в. слилась съ другимъ подобнымъ сочиненіемъ неизвѣстнаго автора (ср. Vilmar, «Die zwei Keuzenloren und die Handschriften-Familien der Weltchronik Rudolfs von Ems», Марбургъ, 1839).

Рудольфъ (Михаилъ Давыдовичъ, † 1867) — землемеръ и писатель. Его труды: «Москва съ топографическимъ указателемъ всей ея мѣстности и окрестностей» (М., 1842), «Описаніе мѣстности Москвы и С.-Петербурга» (М., 1852), «Топографическая подробная карта Московской губ.» (М., 1866), «Планъ Москвы и окрестностей» (3-е изд., 1868) и др.

Рудольштадтъ (Rudolstadt) — гл. гор. княжества Шварцбургъ-Рудольштадтъ, на р. Заалѣ. 12000 жителей (1896). Городская церковь (XVI в.) реставрирована въ стилѣ Возрожденія; въ ней надгробные памятники князей Р.-Шварцбургскихъ. Княжескій замокъ Гейдекургъ (заложенъ въ XII в., перестроенъ въ концѣ XVIII в.), съ картинной галлереей и библіотекой. Въ бывшемъ замкѣ Лудвигсбургъ естественнаоучный музей и рисовальная школа. Публичная библіотека. Великолѣпное зданіе Рудольфсбадъ (кургаузъ), въ стилѣ итальянскаго Возрожденія. Производство замковъ, музыкальныхъ инструментовъ, фарфоровой посуды и химическихъ продуктовъ. Р. упоминается въ 800 г. какъ владѣніе Герсфельдскаго монастыря; въ XIII в. принадлежалъ графамъ Орламюнде; въ XIV в. пе-

решел, во владѣніе князей Шварцбург-Бланкенбург; въ началѣ XV в. получалъ городскія права. Съ 1571 г. гл. гор. княжества. Ср. Repovaz, «Chronik der Residenzstadt R.» (1860); Anemüller, «Geschichtsbilder aus der Vergangenheit Rudolstadt» (1888).

Рудомина - Дусятские — дворянскій родъ, герба Трубы, литовскаго происхожденія, восходящій къ половинѣ XVI в. Андрей Р., иезуитъ, былъ миссіонеромъ въ Индіи и Китаѣ (1594—1631). Петръ Р. († 1648) былъ каштеланомъ дерптскимъ, потомъ смоленскимъ. Родъ Р.-Дусятскихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Минской, Виленской и Ковенской.

Рудоминно — мст. Виленской губ. и у. Имясто со XV в. подъ именемъ Порудоминно. Древній католическій костелъ (XVI в.). Жит. 400.

Рудоръ (Адольфъ—Августъ-Фридрихъ Rudorf, 1803—73) — нѣмецкій юристъ; былъ профессоромъ въ Берлинѣ. Принадлежалъ къ исторической школѣ и былъ ближайшимъ послѣдователемъ своего учителя Савиньи. Написалъ: «Das Recht der Vormundschaft» (Берл., 1832—34), «Römische Rechtsgeschichte» (Лпц., 1857—59), «Edicti perpetui quae reliquae sunt» (Лпц., 1869) и др.

Рудра (санскр. Rudra)— индійское божество, съ разнымъ характеромъ и значеніемъ въ разные периоды исторіи индійской религіи. Въ Ригведѣ образъ Р. не отличается опредѣленностью и занимаетъ второстепенное положеніе; специально ему посвящены только три гимна, въ одномъ онъ прославляется вмѣстѣ съ Сомой; вообще упоминается около 75 разъ. Онъ блещетъ какъ солнце или какъ золото, покрытъ золотыми украшениями, возсѣдаетъ на колесницѣ. Болѣе поздніе ведійскіе тексты прибавляютъ къ этимъ чертамъ нѣсколько новыхъ: 1000 глазъ, синюю шею, мѣднокрасное тѣло, одежду изъ шкуръ, мѣсто обитанія въ горахъ и т. д. Есть и болѣе ясныя указанія на лежащее въ основѣ образа Р. представленіе грозы и бури. Р. изображается съ грозовой палицей, блестящее древо которой спускается съ неба на землю; онъ вооруженъ лукомъ и крѣпкими и быстрыми стрѣлами, отчего въ Атхарваведѣ и получаетъ эпитетъ стрѣла изъ лука. Въ связи съ Р. упоминаются весьма часто Маруты (см.), боги бурь, отцомъ которыхъ онъ называется. Врагомъ мрачныхъ демоновъ Р. не является никогда и не имѣетъ опредѣленно-свѣтлаго и благотворнаго характера; напротивъ, ему часто приписываются зловредныя, разрушительныя свойства. Гимны, посвященные ему, преимущественно рисуютъ ужасъ, внушаемый его грозными стрѣлами. Его умоляютъ не убивать дѣтей, родныхъ, людей вообще, рогатый скотъ, коней и т. д. Въ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ опасный характеръ Р. выступаетъ на видъ еще ярче: его боятся и чуждаются даже боги. Рядомъ съ разрушительными свойствами, Р. приписывается, однако, и сила отвращать зло, а также исцѣлять болѣзни, для чего онъ имѣетъ тысячу средствъ (отсюда эпитетъ jalāsha=исцѣляющій). Первично, по видимому, Р. изображалъ разрушительную силу грозы, а благотворныя и цѣлительныя свойства его явились отчасти естественнымъ слѣд-

ствиемъ грозы, очищающей и оплодотворяющей природу, отчасти результатомъ пощады того, что она могла-бы уничтожить. Сложность образа Р. вызвала различныя объясненія его у разныхъ миеологовъ, выдвигавшихъ на первый планъ ту или другую отличительную его черту. Сложностью этой объясняются и различныя связи его съ другими божествами. Такъ, иногда Р. отождествляется съ Агни (которому въ свою очередь нѣредко прилагается эпитетъ rudra) или является одною изъ восьми формъ Агни. Въ послѣдней эпоху образъ Р. незамѣтно переходитъ въ образъ Шивы (см. Barth, «Les religions de l'Inde», II., 1879, гл. V; русскій переводъ, М. 1898), являющагося олицетвореніемъ злого начала въ природѣ. Началомъ этого новаго образа послужилъ нарицательный эпитетъ śiva (благоклонный), которымъ иногда отмѣчался Р. Обычный эпитетъ Шивы — Тримбака (имѣющій три матери)—прилагается къ Р. уже въ ведахъ. Имя жены Шивы — Амбика — въ ведахъ носитъ сестра Р. Другой эпитетъ Шивы — Магадева — также придается Р. уже въ бѣлой Яджурведѣ. Въ связи съ этой сложностью находится и представленіе о Рудрахъ въ позднѣйшей индійской миеологіи (см. Рудры). Этимологія имени Р. допускаетъ нѣсколько толкованій. Нѣкоторые производятъ его отъ корня rudh «кричать, выть, плакать» и переводятъ «ревунъ» (отъ рева бури). Такъ толкуютъ его и индусы. Другіе (Грасманъ, Пинель) придаютъ этому корню значеніе «сіять, блещеть» или «рѣдѣть, краснѣть»; тогда Р. значило-бы «свѣтлый, яркий» или «красный». Литературу и подробности см. у Macdonell, «Vedic mythology» (§ 28, въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indogarischen Philologie», Страсбургъ, 1897).

С. Буличъ.

Рудракали — въ позднѣйшей индійской миеологіи одна изъ формъ супруги бога Шивы, Умы (см.), въ которой она сопровождала Вирабхарду (см.), посланнаго Шивой помѣщать жертвоприношенію Дакши (см.).

Рудракша (санскр. Rudrāksha, буквально «глазъ», а также «слеза Рудры») — у индусовъ четки или рядъ нанизанныхъ на шнуръ бусъ изъ плодовъ дерева Elaeagnus, похожихъ цвѣтомъ, формой и величиной на мускатный орѣхъ, но имѣющихъ шероховатую поверхность. Четки эти считаются священными и носятъ индусами-шиваитами. Легенда рассказываетъ, что нѣкогда Шива, сжегши въ войнѣ съ асурами три города, прослезился при мысли о загубленныхъ имъ живнхъ. Слезы его упали на землю и превратились въ кустарникъ, приносящій ягоды Р. С. Б.—чъ.

Рудралокка (небо или мѣръ Рудры) — въ индійской космографіи одно изъ небесъ, помѣщаемое выше неба Брахмы (Brahmaloka).

Рудра Сампрадан — индусская вишнунитская секта, основанная Валлабхой Ачарья и потому носящая также названіе Валлабхачаря (см. XIII, 143).

Рудры — въ позднѣйшей индійской миеологіи группа второстепенныхъ или третьестепенныхъ божествъ, представляющихъ собой какъ бы олицетворенія различныхъ свойствъ ведійскаго бога Рудры (см.). Число ихъ ко-

леблется между 7 и 12. В Брахмаравьяк Р. изображают «десять жизненных дыханий» (рѣана) или десять жизненных начал, къ которымъ прибавляется еще одиннадцатое — сердце, душа (шанас). В Вишну-пуранѣ говорится, что богъ Р. произошелъ изъ лба Брахмы и по приказанію этого бога раздѣлился на двѣ половины—мужскую и женскую; каждая изъ нихъ, въ свою очередь, раздѣлилась на двѣнадцать личностей, пріятныхъ и отвратительныхъ, кроткихъ и жестокихъ, бѣлыхъ и черныхъ. Въ другомъ мѣстѣ одиннадцатъ Р. являются дѣтьми Кашьяпы и Сурабхи, а въ третьемъ возникновеніе Р. объясняется такъ: Брахма пожелалъ имѣть сына, который и явился въ видѣ юноши Р. Юноша плакалъ и просилъ дать ему имя. Брахма назвалъ его Р., но онъ опять сталъ плакать и продолжалъ это цѣлыхъ семь разъ, почему и получилъ семь именъ, изъ которыхъ имена являются синонимами ведійскаго бога Р. уже въ ведахъ. Имена одиннадцати Р. въ разныхъ индійскихъ текстахъ приводятся различно.

Рудхивадха — въ позднѣйшей индійской миеологии одно изъ многочисленныхъ отдѣленій ада (Нарака, см.), предназначенное для поджигателей, вѣроломныхъ друзей, предсказателей, гадателей и т. п.

Рудченко (Иванъ Яковлевичъ) — малорусскій этнографъ, род. въ 1845 г.; былъ управляющимъ казенною палатою, нынѣ членъ совѣта м-ва финансовъ. На литературное поприще выступилъ рядомъ корреспонденцій въ «Основѣ» (1861 г.) и тогда уже былъ усерднымъ собирателемъ произведеній народнаго творчества. Его «Народныя южно-русскія сказки» (Кіевъ, 1869—70) были первымъ по времени изданіемъ малорусскихъ сказокъ въ томъ видѣ, какъ онѣ записаны непосредственно со словъ народа. Крупнымъ вкладомъ въ малорусск. этнографію являются его «Чумацкія народныя пѣсни» (Кіевъ, 1874)—одинъ изъ наилучше составленныхъ сборниковъ народной поэзіи; къ этому изданію Р. приложилъ обстоятельный этнографическій очеркъ чумачества по историческимъ даннымъ и народнымъ пѣснямъ, а также ноты пѣльвовъ и небольшой словарь менѣ употребительныхъ словъ.

Руды и ихъ обработка.

Опредѣленіе и подраздѣленіе рудъ. — Механическая обработка и обогащеніе. — Обжиганіе и вымѣриваніе.

Р. называются такія природныя минеральныя вещества («полезныя ископаемыя»), которыя могутъ служить матеріаломъ для экономически выгодной добычи (по преимуществу тяжелыхъ металловъ и некоторыхъ металлоидовъ, какъ напр. сѣры, мышьяка) въ большомъ заводскомъ размѣрѣ. По своему составу, Р. обыкновенно представляетъ механическую смѣсь какого-либо соединенія тяжелаго металла (или самого «самороднаго» металла) съ горючою породою, среди которой это соединеніе встречается въ природѣ и которая въ этомъ случаѣ носитъ названіе «пустой породы». Р. различаютъ: 1) по качеству извлекаемаго изъ нихъ металла, напр.: желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя, серебро-свинцовыя Р. и т. д. Р. одного и того же металла различаютъ

ся между собою по ихъ минералогическому характеру или химическому составу, такъ напримѣръ въ желѣзныхъ рудахъ различаютъ: магнитный желѣзнякъ, красный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ и др. 2) По качеству «оруденнаго» вещества (т. е. по качеству химическаго элемента, входящаго въ соединеніе съ извлекаемымъ металломъ), напр.: а) окрестныя Р., куда относятся окислы, гидраты окисловъ, углекислыя и отчасти кремнекислыя и др. соли; б) колчеданнстыя Р., куда относятся сѣрнистыя соединенія (колчеданы); в) шпейзовыя Р., т. е. мышьяковистыя и сурьмянистыя соединенія, и д) Р., заключающія металлы въ «самородномъ», т. е. свободномъ состояніи. 3) По качеству пустой породы: а) кремнистыя Р., если пустая порода—кварцъ или если она вообще богата кремнеземомъ; б) основныя Р. — если пустая порода богата основаніями, напр. состоитъ изъ известняка, доломита; в) колчедановыя Р., если пустою породою является сѣрный колчеданъ и т. д. 4) По характеру распределенія собственно руднаго вещества въ пустой породѣ: а) штупныя (сланцы); б) крупнокрапленныя и в) мелкокрупленныя Р. 5) По количественному содержанію извлекаемаго металла: богатыя, среднія и убогія или бѣдныя Р. Выгодность извлеченія металловъ изъ Р. опредѣляется, впрочемъ, не однимъ лишь содержаніемъ его, но и многими мѣстными экономическими условіями—стоимостью рабочихъ рукъ и горючихъ матеріаловъ, удобствами путей сообщенія и проч.; этими же условіями опредѣляется и минимальное содержаніе металла въ Р., при которомъ еще возможна съ выгодой ея металлургическая обработка. Такъ (по Дорошенко), въ Западной Европѣ съ выгодой обрабатываются желѣзныя Р. съ 33% Fe, диоксидныя съ 5% Zn, свинцовыя съ 3—4% Pb, мѣдныя съ 1% Cu, серебряныя съ 0,1% Ag и золотыя съ 0,01% Au. У насъ на Уралѣ проплавляютъ желѣзныя Р. съ 40—50% Fe и мѣдныя съ 2½% Cu. На Алтаѣ—серебряныя Р. съ 1½—3 золотниками Ag въ пудѣ. Золото изъ россыпей Сѣв. Урала добывается еще при содержаніи 40 долей въ 100 пд. песку, въ Южн. Уралѣ—при содержаніи 23 долей, въ Вост. Сибири—21 доли и въ Семипалатинской области 14½ долей. Изъ коренныхъ мѣсторожденій Сѣв. Урала—8 зол. въ 100 пд. Содержаніе драгоцѣнныхъ металловъ (Fe, Cu, Pb, Zn и др.) обыкновенно выражаютъ процентами чистаго металла въ рудѣ, для драгоцѣнныхъ (въ Россіи)—числомъ золотниковъ въ пудѣ для Ag или въ 100 пд. для Au и Pt. Въ Америкѣ богатство Р. драгоцѣнныхъ металловъ часто выражается прямо числомъ долларовъ въ тоннѣ. Определеніе количественнаго содержанія металла въ Р. производится по способамъ, излагаемымъ въ аналитической химіи, или по менѣе точнымъ, но за то болѣе быстрымъ, простымъ и общедоступнымъ способамъ, составляющимъ предметъ «пробирнаго искусства» (см. XXV, 312). При опредѣленіи содержанія металла въ большомъ запасѣ Р. особое вниманіе слѣдуетъ обращать на взятіе такъ наз. *средней пробы*, т. е. такой, составъ

которой возможно близок к среднему составу всего запаса (см. Проба, XXV, 310). Описание местонахождения и химической состав руд см. при соответствующих металлах и Рудных месторождениях.

Механическая обработка руд. Р. прежде поступления в главную металлургическую операцию («плавку») подвергается различной предварительной механической, а часто и химической обработке. В простейших случаях механическая обработка состоит из одного *измельчения* с целью придать кускам Р. величину наиболее удобную для последующей металлургической операции. Иногда она состоит в одной *обмывке*, каковой напр. подвергается железная бобовая Р., слементованная глиной. В более же сложных случаях механическая обработка имеет целью повысить в Р. количественное содержание (обогатить Р.) полезного металла, и тогда она получает название *механического обогащения*. При рудах разнородного состава (полиметаллических) эта операция соединяется с разделением их по металлам.

Измельчение—бывает ручное и машинное. Для ручного измельчения применяются бабды, молотки различного веса и формы, клинья и др. Для машинного крупного измельчения или так наз. «дробления» очень употребительна дробилка Блэка (Blaske), представленная на фиг. 1 табл. При вращении вала *o*, чрез посредство эксцентрика *r* и стержней *l* и *l'* «челюсть» *a* получает качательное движение; между этой челюстью и другою неподвижною (*d*) и происходит дробление Р. Для более мелкого дробления часто служат «дробильные валки», обыкновенно состоящие из 2-х пар валков, расположенных друг над другом (фиг. 2). Верхняя пара, на которую непосредственно поступает измельчаемая Р., вертёшко дбляется бороздчатою. Винтами *n* можно изменять расстояние между валками; *p* и *p'* буфера для предупреждения поломки. Ободы валков (стальной или чугуный) дбляется отдельно от сердечника и заклинивается на последнем деревянными клиньями. Для самого мелкого измельчения, какое бывает необходимо при обогащении мелкокрапленных Р., наиболее употребительны «толчен». Толчение обыкновенно совершается при притоке воды, которая и уносит измельченную Р. в виде муты. Такой «толчийный» состав изображён на фиг. 3. Здесь *k, k'*—толчийное корыто; *f*—чугунная плита или «набивка» толчийного корыта; *d*—подшестник; *e*—сито, чрез которое выносятся муть, идущая затём в промежуток *b* и, чрез насадку *a*, в желоб *ж*; *l*—самокат для измельчаемой руды. При очень мелком толчении сита не дбляется и муть выносятся прямо чрез край («порог») корыта. Песты получают движение от кулаччатого вала; постъ расфлеления кулака и насаженного на пестъ «пальца» пестъ падает свободно. Кроме описанных приборов для измельчения употребляются еще бѣгуны, шаровые мельницы и др.

Обмывка. Простейшим устройством для обмывки Р. являются более или менее наклон-

ные деревянные сплочки или желоба, при чем рабочие гребнями передвигают руду вверх против течения воды. Там, где требуется большая производительность, употребляют вращающиеся барабаны из листового железа, цилиндрические или конические. Трение о стѣнки барабана и непрерывное действие тока воды удаляют из Р. посторонние частицы. В случаях сложного механического обогащения обмывка нередко соединяется с сортировкой Р. по крупности зерна и ручной разборкой и тогда производится на «плоских» и «барабанных грохотах». Первые обыкновенно бывают неподвижны, вторым сообщается вращательное движение. Фиг. 4 представляет плоский неподвижный ступенчатый обмывочный грохот. Р. засыпается в люк *k*, перемѣшивается рабочими на наклонной плоскости *a*, и затём сортируется по крупности в грохотах *b, b', b''* и т. д. Шлам идёт в желоб *f* и, если нужно, поступает в гидравлическую сортировку (см. ниже). Фиг. 5 изображает цилиндрический грохот с тремя родами отверстий; здѣсь выделение мелких сортов предшествует выделению крупных; но существует и обратная система раздѣления. Фиг. 6 представляет схему расположения сложного сортировочного прибора (для «подрудка»). *A*—обмыватель, с которым соединён барабан *B* с 2-мя поясами отверстий в 6 и 25 мм. Сорта мелче 6 мм. идут на барабаны *c*; сорта 6—25 мм.—на барабаны *d*. Куски не прошедшие (> 25 мм.) чрез отверстие барабана *B* поступают на медленно вращающийся столъ *C*, где их сортируют руками.

Механическое обогащение включает в себя следующие операции: I. измельчение, как работу вспомогательную, имѣющую целью разединение зерен руды от включавшей их горной («пустой») породы (см. выше). II. Непосредственную ручную рудоразборку, которой подвергаются куски более или менее крупные. Эта операция начинается еще в рудникѣ у самого «забоя» (т. е. самого мѣста добычи Р.). Здѣсь, впрочем, ограничивается лишь отдѣлением явственной пустой породы от собственно Р.; большие куски при этом разбиваются молотом (бабдою). Куски с Р. отбирают для доставки на поверхность, пустые же идут на закладку выработанных пространств. На поверхность доставляют обыкновенно: богатый сортъ *B* *) («штуфная Р.»), идущий прямо в завод; крупный сортъ *C* (> 64 мм.)—в дробление; «подрудокъ» *D* («рудничная мелочь») — в обмывку. III. Для раздѣления этих сортов по крупности устраивают идущий от шахты высокой помостъ с рельсами, по сторонам которого располагают плоскіе грохота под угломъ в 45°, представляющие подобие колосниковых рѣшеток. Расстояние между колосниками 64 мм. Иллюстраціею къ сказанному может служить фиг. 7 (хотя здѣсь представлена нѣсколько иная сортировка, именно на три сорта). Недалеко от помоста располагаются рудоразборные

*) См. прилагаемую синопатическую таблицу.

сарая. Крупные, не прошедшие через грохота куски, подвергаются дроблению (ручному или машинному), которое соединяется с предварительной разборкой. Крупное дробление и предварительная разборка дают: богатую P , I , идущую на завод; крупновкрапленную (G)—в дробление, мелковкрапленную (H)—в толчение, пустую породу (J)—в отвал и сорт F , заключающий более или менее крупная включения чистой руды и потому идущий на ручную разбивку и окончательную разборку на особых столах (фиг. 8) в особых светлых помещениях. Ниже приведена синонимическая таблица процесса механического обогащения, на которую мы и будем ссылаться. Подрудок поступает в обмывку, соединенную с разделением по крупности (см. выше) и разборкой на вращающемся столе (см. фиг. 6 и таблицу). IV . Для разъединения более или менее мелких зерен собственно P , от заключающей их пустой породы требуется более или менее мелкое измельчение (дробление валлами и толчение), результатом которого являются сорта («оршник» 3—30 мм.; «пески» 3— $\frac{1}{4}$ мм.; шламмы менее $\frac{1}{4}$ мм.) настолько мелкие, что прямая ручная разборка в большом масштабе становится неприменимой и потому здесь пользуются «гидравлической отсадкой». Зерна равной величины, но разных плотностей, упав на дно расположатся слоями по плотностям, чем и можно воспользоваться для отделения пустой породы (более легкой) от более тяжелой руды и даже для разделения руд различных металлов. Такая гидравлическая обработка—«отсадка на ршетах»—требуется, в качестве подготовительной работы, разделения обогащаемого материала по крупности зерна на грохотах (III). Об этой работе было уже говорено выше. V . Наконец, сорта еще более мелкие (< 1 мм.), так назыв. «мелкие пески» и шламмы ($< \frac{1}{4}$ мм.), не могут быть разделены по крупности просиванием, так как грохота с мелкими отверстиями очень быстро засоряются, поэтому их предварительная сортировка по объему и отчасти по плотности производится посредством *отмучивания* в «отсадочных воронках» или «шпичкастенах» и др. приборах. Это есть сортировка по «равнопадности»—сорта, получаемые в отсадочных приборах, заключают зерна разных объемов и плотностей, но обладающие равными предельными скоростями падения в воду. Получаемые здесь сорта, как равнопадающие, не могут подвергаться отсадке на ршетах. VI . Разделение последних производится обработкой на особых, более или менее наклонных плоскостях, при чем здесь известную роль играют не только различное отношение разных сортов к водяной струе, но и различное трение их о плоскость. Приборы, на которых производится эта «промыка шламмов», носят общее название «мердов» (Merd).

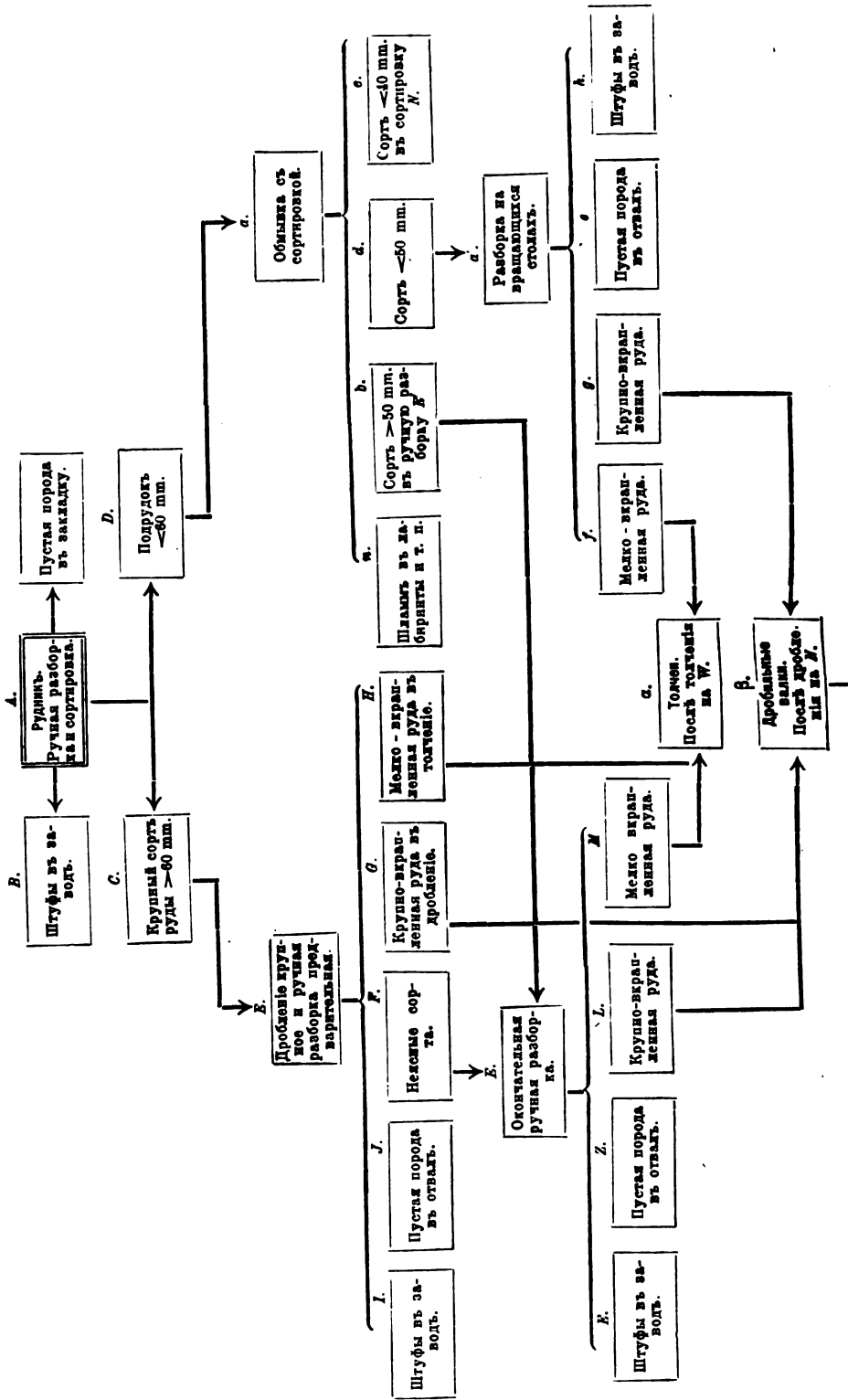
Итак, в общем типическом случае процесс механического обогащения заключается в себя: I) измельчение крупное и мелкое (руч-

ное и машинное), как работу вспомогательную; II) рудоразборку (соединенную с измельчением); III) сортировку по крупности зерна на грохотах—как работу предварительную; IV) сортировку (оршника, песков) по удельному весу («отсадку на ршетах») — как работу окончательную; V) сортировку шламмов и песков по равнопадности (отмучивание)—как работу предварительную и VI) разделение шламмов на гердах — как работу окончательную. Означенный ход обогащения легко проследить по приложенной синонимической таблице. Само собою разумеется, что в частных случаях могут быть значительные упрощения и отступления от этой схемы. Для пояснения вышесказанного опишем несколько наиболее употребительных приборов.

Отсадочный ршет можно разделить на две группы: 1) с подвижным (качающимся) ршетом в спокойной воде (фиг. 9 схемат.) и 2) с неподвижным ршетом, но движущейся сквозь него водой (фиг. 10); движение воды сообщается поршнем p . В обоих случаях скорость движения (ршета или воды) должна быть на столько велика, чтобы струя воды, входя снизу в ршет, могла бы приподнять находящуюся в нем руду. Обратное движение должно быть, напротив того, спокойное. Это достигается особым механизмом. Фиг. 11 представляет периодически действующее отсадочное ршет для оршника. P —поршень длающий 30—50 ударов в минуту. k —неподвижное ршет; q —отверстие трубки для наполнения прибора водою. Водная мусть уходит через отверстие f ; опораживается прибор через отверстие e . Размеры ршета около $0,5 \times 1$ метр. Фиг. 12 изображает непрерывно действующую систему отсадочных ршет. Богатый сорт здесь непрерывно спускается по трубке o , которая сверху открыта более или менее высоко над ршетом приподнятою муфтою g , не позволяющею попадать в трубку более бедным сортам. В других приборах вынос разделенных сортов производится не через трубку, а через продольную щель сбоку. Для отсадки песков (3— $\frac{1}{4}$ мм.) употребляются так наз. «Гарцевскія отсадочныя ршета», имеющие ту особенность, что в них отверстия ршет больше зерен обрабатываемой руды; чтобы последние не проваливались, ршета покрываются слоем более крупной отобранной уже руды или слоем искусственных (напр. свинцовых) зерен. Приподнимаясь водою, эти зерна, через образовавшиеся между ними промежутки, пропускают богатый сорт раньше других (как более тяжелый), который таким образом непрерывно выдвигается через всю поверхность ршета. Подача руды на ршет производится автоматически особым прибором.

Для разделения по равнопадности служат так наз. мучные лари, шпичкастены, шпичлутены и др. *Мучные лари* (фиг. 13 схема), ряд длинных неглубоких ящиков, расположенных друг за другом уступами. Каждый последующий ларь шире предыдущего, вследствие чего скорость движения воды цд

Синоптическая таблица процесса механического обогащения рудъ.

сарай. Крупные, не прошедшие через грохота куски, подвергаются дроблению (ручному или машинному), которое соединяется с предварительной разборкой. Крупное дробление и предварительная разборка дают: богатую *P*, идущую на завод; крупновкрашенную (*G*)—в дробление, мелкокрашенную (*H*)—в толчение, пустую породу (*J*)—в отваль и сорт *F*, заключающий более или менее крупная включения чистой руды и потому идущий на ручную разбивку и окончательную разборку на особых столах (фиг. 8) в особых светлых помещениях. Ниже приведена синонитическая таблица процесса механического обогащения, на которую мы и будем ссылаться. Подрудок поступает в обмывку, соединенную с разделением по крупности (см. выше) и разборкой на вращающемся столе (см. фиг. 6 и таблицу). IV. Для разъединения более или менее мелких зерен собственно *P* от заключающей их пустой породы требуется более или менее мелкое измельчение (дробление валками и толчение), результатом которого являются сорта («оршники» 3—30 мм.; «пески» 3— $\frac{1}{4}$ мм.; шлам менее $\frac{1}{4}$ мм.) настолько мелкие, что прямая ручная разборка в большом масштабе становится неприменимой и потому здесь пользуются «гидравлическою отсадкою». Зерна равной величины, но разных плотностей, упав на дно распределяются слоями по плотностям, чем и можно воспользоваться для отделения пустой породы (более легкой) от более тяжелой руды и даже для разделения руд различных металлов. Такая гидравлическая обработка—«отсадка на ршетах»—требуется, в качестве подготовительной работы, разделения обогащаемого материала по крупности зерна на грохотах (III). Об этой работе было уже говорено выше. V. Наконец, сорта еще более мелкие (< 1 мм.), так назыв. «мелкие пески» и шламы ($< \frac{1}{4}$ мм.), не могут быть разделяемы по крупности просиванием, так как грохота с мелкими отверстиями очень быстро засоряются, поэтому их предварительная сортировка по объему и отчасти по плотности производится посредством *отмучивания* в «отсадочных воронках» или «шпикастенах» и др. приборах. Это есть сортировка по «равнопадности»—сорта, получаемые в отсадочных приборах, заключают зерна разных объемов и плотностей, но обладающие равными предельными скоростями падения в воде. Получаемые здесь сорта, как равнопадающие, не могут подвергаться отсадке на ршетах. VI. Разделение последних производится обработкой на особых, более или менее наклонных плоскостях, при чем здесь известную роль играет не только различное отношение разных сортов к водной струе, но и различное трение их о плоскость. Приборы, на которых производится эта «промыка шламов», носят общее название «тердов» (Herd).

Итак, в общем типическом случае процесс механического обогащения заключается в себе: I) измельчение крупное и мелкое (руч-

ное и машинное), как работу вспомогательную; II) рудоразборку (соединенную с измельчением); III) сортировку по крупности зерна на грохотах—как работу предварительную; IV) сортировку (оршника, песков) по удельному весу («отсадку на ршетах») — как работу окончательную; V) сортировку шламов и песков по равнопадности (отмучивание)—как работу предварительную и VI) разделение шламов на гердах — как работу окончательную. Означенный ход обогащения легко проследить по приложенной синонитической таблице. Само собою разумеется, что в частных случаях могут быть значительные упрощения и отступления от этой схемы. Для пояснения вышесказанного опишем несколько наиболее употребительных приборов.

Отсадочный ршет можно разделить на две группы: 1) с подвижным (качающимся) ршетом в спокойной воде (фиг. 9 схема.) и 2) с неподвижным ршетом, но движущейся сквозь него водою (фиг. 10); движение воды сообщается поршнем *p*. В обоих случаях скорость движения (ршета или воды) должна быть настолько велика, чтобы струя воды, входя снизу в ршет, могла бы приподнять находящуюся в нем руду. Обратное движение должно быть, напротив того, спокойно. Это достигается особым механизмом. Фиг. 11 представляет периодически действующее отсадочное ршето для оршника. *P*—поршень действующий 30—50 ударов в минуту; *k*—неподвижное ршето; *q*—отверстие трубки для наполнения прибора водою. Водная муфта уходит через отверстие *i*; опоражняется прибор через отверстие *e*. Размеры ршетки около 0,5×1 метр. Фиг. 12 изображает непрерывно действующую систему отсадочных ршет. Богатый сорт здесь непрерывно спускается по трубке *o*, которая сверху прикрывается более или менее высоко над ршетом приподнятою муфтою *q*, не позволяющею попадать в трубку более бедными сортам. В других приборах вынос разделенных сортов производится не через трубку, а через продольную шель сбоку. Для отсадки песков (3— $\frac{1}{4}$ мм.) употребляется так наз. «Гарцевскія отсадочный ршето», являющая ту особенность, что в них отверстия ршета больше зерен обрабатываемой руды; чтобы последние не проваливались, ршета покрываются слоем более крупной отобранной уже руды или слоем искусственных (напр. свинцовых) зерен. Приподнимаясь водою, эти зерна, через образовавшиеся между ними промежутки, пропускают богатый сорт раньше других (как более тяжелый), который таким образом непрерывно выдвигается через всю поверхность ршета. Подача руды на ршето производится автоматически особым прибором.

Для разделения по равнопадности служат так наз. мучные лари, шпикастены, шпиклутены и др. Мучные лари (фиг. 13 схема), ряд длинных неглубоких ящиков, расположенных друг за другом уступами. Каждый последующий ларь шире предыдущаго, вследствие чего скорость движения воды при

переходъ отъ одного ящика къ другому постепенно уменьшается, что способствуетъ осаждению все болѣе и болѣе мелкихъ шламовъ. *Шпичкастены* или *отсадочныя шламовыя воронки* (схем. фиг. 14) состоятъ изъ ряда пирамидальныхъ ящиковъ (воронокъ), сообщающихся между собою. И здѣсь каждая послѣдующая воронка болѣе предыдущей. Содержащая муть (шламъ, песокъ) вода течетъ по направленію стрѣлки (фиг. 14) чрезъ *a*, *b*, *c* и т. д. Осѣвшие сорта выпускаются периодически чрезъ отверстие *и*. Существуютъ приборы и непрерывнодѣйствующіе, а также приборы, въ которыхъ вода поступаетъ снизу воронокъ. Выходящая изъ воронки мутная вода часто направляется еще въ лабиринтъ — широкій ящикъ, разгороженный перегородками такъ, чтобы вода проходила болѣе или менѣе значительный путь. Здѣсь садятся самыя тонкіе шламы и вода изъ лабиринтовъ поступаетъ уже въ водоотводную канаву.

Изъ шпичкастеновъ сорта для раздѣленія поступаютъ на *герды*. Эти послѣдніе бываютъ периодическіе и непрерывно дѣйствующіе, съ неподвижными или съ подвижными плоскостями. Фиг. 15 изображаетъ такъ наз. *лежащій гердъ* для не очень мелкихъ шламовъ, дѣйствующій периодически. Часть *AB* представляетъ «разбивное» устройство, служащее для разжиженія шлама и равномернаго его распредѣленія по «плоскони» (*a*) герда; *b* — завалочный ящикъ, откуда шламъ извлекается струей воды изъ крана *k* по канаву *a* на сито *c*. Въ случаѣ надобности шламъ можетъ быть здѣсь (на *c*) еще разбавленъ водой изъ крана *g*. Далѣе онъ поступаетъ на наклонную доску, снабженную «разбивными кулаками» *z*, и затѣмъ на «плоскони». Здѣсь рабочіе гребками направляютъ шламъ вверхъ противъ течения воды. Муть уходитъ въ ларь *i*. Когда накопится достаточное количество «шлиховъ», притокъ воды останавливаютъ и шликъ снимаютъ, раздѣляя ихъ напр. на 4 сорта: 1-й «головной», самый богатый, идетъ на заводъ; послѣдній — хвостовой — въ отвалъ; промежуточные въ новую переработку. Фиг. 17 (табл. II) изображаетъ (двойной) *шпосгердъ Риттинера*, съ подвижною плоскостью, дѣйствующій непрерывно. I, II, III — разбивное устройство; шламъ поступаетъ только въ отдѣленіе I; въ II, III течетъ чистая вода. Плоскони *ACED* (также какъ и другая рядомъ лежащая) подвѣшивается на цѣпяхъ. При вращеніи шкива *S* плоскони оттягиваются кулачкомъ *ю* влево и затѣмъ, соскакивая съ него и подчиняясь дѣйствию пружины *r* и собственного вѣса, ударяется объ отбой *p*. Подъ вліяніемъ этихъ толчковъ болѣе богатый шламъ скопляется на правой сторонѣ плоскони. Это боковое движеніе плоскони составляетъ особенность прибора Риттинера. Плоскони покрываются холстомъ, пропитаннымъ каучукомъ. Различные сорта шлама распредѣляются направляющими *у, у*. Обыкновенно получаютъ 3 сорта. Фиг. 18 представляетъ непрерывно дѣйствующій, вращающійся *жердъ*, имѣющій видъ вращающагося конического стола. Вода со

шламомъ выливается изъ разбивнаго устройства *ad* на часть I, гдѣ наиболѣе бѣдные (легкія) частицы сползаютъ тогда же въ соотвѣтствующее отдѣленіе I кольцеобразнаго желоба *e*, расположеннаго подъ столомъ и разгороженнаго на 3 части. Болѣе тяжелыя частицы успѣваютъ, при постоянномъ вращеніи стола, придти въ положеніе 2 и струями воды изъ *m* смываются во II часть желоба *e* и, наконецъ, самый богатый сортъ — «шлихъ», при помощи шетокъ *rs* и струй воды изъ *n*, смываются въ отдѣленіе III. Диаметръ стола около 5,5 м.; полный оборотъ совершается въ 2½ — 5 минутъ. Приборъ служитъ для промывки тонкихъ шламовъ. Существуютъ также герды съ плосконью въ видѣ безконечной ленты изъ грубаго холста, напр. непрерывно дѣйствующій планъ — гердъ и др.

Вашгердъ — см. Чаши золотопромывальныя и др. золотопромывальныя приборы.

Въ заключеніе нужно сказать, что обогащеніе всегда влечетъ за собою нѣкоторую потерю, такъ какъ вмѣстѣ съ отдѣляемою пустою породой неизбежно увлекается и часть собственно *P*. Обогащеніе должно считать тѣмъ болѣе совершеннымъ, чѣмъ болѣе *степень сокращенія*, т. е. отношеніе вѣса *P* необогащенной къ вѣсу ея послѣ обогащенія и чѣмъ меньше потеря полезнаго вещества. Эта послѣдняя выражается обыкновенно въ процентахъ. Если напр. *A* тоннъ сырой *P* съ содержаніемъ *p*% полезнаго металла дали *a* тоннъ обогащенной съ содержаніемъ *P* %, то степень сокращенія = $\frac{A}{a}$, а потеря въ процентахъ =

$$= 100 \left\{ 1 - \frac{aP}{Ap} \right\}.$$

Магнитное обогащеніе. Этимъ способомъ пользуются или для раздѣленія смѣшанныхъ *P*, съ близкимъ удѣльнымъ вѣсомъ, какъ, напр., въ случаѣ совахожденія цинковой обманки и шпатоваго желѣзняка, или для отдѣленія пустой породы отъ желѣзной *P*. (магнитнаго желѣзняка). Иногда магнитныя свойства *P* приобретаетъ лишь послѣ обжиганія — таковъ именно вышеуказанный случай цинковой обманки и шпатоваго желѣзняка; послѣдній, не будучи самъ магнитенъ, послѣ обжиганія превращается въ магнитную окись желѣза (Fe_2O_3).

Такого же предварительнаго обжиганія требуютъ оловянный *P*. Корнваллиса, проникнутыя миспикелемъ для превращенія послѣдняго въ Fe_2O_3 и т. д. Примеромъ обогащенія собственно желѣзной *P*. (магнитнаго желѣзняка Fe_2O_3) можетъ служить построенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ Томасомъ Эдисономъ обогатительная фабрика въ штатѣ Нью-Джерсей на желѣзномъ рудникѣ Огденъ. Содержаніе желѣза въ «сырой» рудѣ всего около 20%, въ обогащенной достигаетъ 67 — 68%. Обогащаемый матеріалъ въ видѣ порошка или проходитъ мимо магнитовъ на безконечныхъ лентахъ, по которымъ онъ разсыпается тонкимъ слоемъ, или просто падаетъ мимо нихъ. Притянутыя магнитами частицы затѣмъ автоматически удаляются шетками или (при электромагнитахъ) отпадаютъ сами при автоматическомъ размыканіи тока въ извѣстный моментъ.

На фиг. 19 представленъ приборъ съ стальными магнитами для отдѣленія магнитной окиси желѣза отъ цинковой обманки (Р. предварительно обжигается). *f* — автоматическая засыпная воронка; *b*, *b'*, *b''* — деревянные барабаны съ вдѣланными въ нихъ подковообразными магнитами, по 64 шт. въ каждомъ; *c*, *c*, *c* — цилиндрическія щетки. Барабаны и щетки системою ременныхъ передачъ приводятся въ вращательное движеніе, по направленію, указанному на чертежѣ стрѣлками. Порошокъ Р. падаетъ сперва на верхній барабанъ, гдѣ раздѣляется на два сорта и затѣмъ каждый изъ этихъ послѣднихъ поступаетъ на соотвѣтствующій нижній барабанъ. Получаются два окончательныхъ и одинъ промежуточный сортъ, плущій снова въ обработку. На упомянутой адисоновской фабрикѣ приборъ съ электромагнитами совершаетъ обогащеніе въ нѣсколько приемовъ. Такъ какъ при этомъ обогащенный продуктъ имѣетъ форму порошка, непригодную для доменной плавки, то изъ него предварительно готовятъ брикеты, которые проплавляются съ успѣхомъ.

Обжиганіе примѣняется съ цѣлью удалить изъ Р. вредныя составныя части, которыя не могутъ быть выдѣлены механически, или для того, чтобы перевести металлъ въ надлежащее химическое соединеніе (напр. въ растворимое состояніе, если извлеченіе металла изъ Р. ведется мокрымъ путемъ), или, наконецъ, чтобы нѣкоторые, поглощающіе тепло процессы (напр. выдѣленіе воды и углекислоты) произвели внѣ приборовъ (печей), предназначенныхъ для главной плавки и тѣмъ повысить пирометрической эффектъ этихъ послѣднихъ. Всѣ эти цѣли достигаются *обжигомъ* Р., т. е. накаливаніемъ до высокой температуры, не достигающей, однако, ея температуры плавленія. Впрочемъ, иногда обжиганіе имѣетъ цѣлью лишь физическое измѣненіе Р. — ея растрескиваніе, разрыхленіе — для облегченія послѣдующаго (при плавкѣ) дѣйствія на нее восстанавливающихъ газовъ. Въ этомъ случаѣ его правильнѣе называть *простымъ накаливаніемъ*. Таково напр. обжиганіе чистыхъ плотныхъ красныхъ желѣзняковъ. Смотря по преобладающему химическому процессу или по главной цѣли назначенія, различаютъ обжиганіе: 1) окислительное, 2) восстановительное, 3) хлорирующее, 4) обжиганіе съ цѣлью выдѣленія летучихъ веществъ (которое можно назвать «разлагающимъ») и т. д.

1) **Окислительное обжиганіе** совершается при доступѣ воздуха, кислородъ котораго и является окисляющимъ веществомъ. Оно служитъ: а) для выдѣленія, по возможности, всей сѣры сѣрнистыхъ соединений (отчасти также мышьяка, сурьмы) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковая оказывается вредною, какъ, напр., въ желѣзныхъ Р., или только части ея, если она содержится въ слишкомъ большомъ количествѣ, напр. въ мѣди, колчеданистыхъ Р., сопрождаемыхъ сѣрнымъ колчеданомъ. Сѣра при этомъ выгораетъ и улетучивается въ видѣ сѣрнистаго ангидрида (SO_2), сѣрнистое же соединеніе превращается въ окисель. Такъ напр. сѣрный колчеданъ (FeS_2), пред-

ставляющій наиболѣе обыкновенную вредную примѣсь желѣзныхъ Р., даетъ окончательно сѣрнистый газъ и окисъ желѣза Fe_2O_3 : $4FeS_2 + 11O_2 = 2Fe_2O_3 + 8SO_2$; промежуточнымъ продуктомъ можетъ являться желѣзный купоросъ, разлагающійся при повышеніи температуры. б) Для превращенія сѣрнистыхъ соединений (напр. FeS_2 , ZnS) въ окислы, съ цѣлью послѣдующаго переведенія послѣднихъ въ шлакъ; этимъ путемъ напр. можетъ быть удалена значительная часть желѣза и цинка при плавкѣ мѣдныхъ Р. и полученъ болѣе чистый и богатый мѣдью купферштейнъ. в) Для превращенія сѣрнистыхъ соединений въ сѣрнокислыя соли (купоросы), съ цѣлью извлеченія послѣднихъ водою, каковъ напр. случай извлеченія мѣди мокрымъ путемъ и др., или съ цѣлью послѣдующаго восстановленія металла путемъ взаимодѣйствія между сѣрнокислой солью и оставшимся неизмѣненнымъ сѣрнистымъ металломъ; такъ получаютъ напр. свинецъ по реакціи: $PbSO_4 + PbS = 2SO_2 + 2Pb$. г) Для выжиганія углистыхъ веществъ, дѣлающихъ Р. трудноплавкой; прамѣромъ могутъ служить обжиганіе блекъ-бенда или обжиганіе мансфельдскихъ смолистыхъ мѣдистыхъ сланцевъ. е) Для переведенія низшаго окисла въ высшій; таковъ случай обжиганія магнитныхъ желѣзняковъ, при чемъ Fe_3O_4 превращается въ Fe_2O_3 , которая, какъ показываетъ опытъ, восстанавливается при доменной плавкѣ легче, нежели Fe_3O_4 . Сюда же можно отнести и обжигъ шпатоваго желѣзняка $FeCO_3$, переходящаго въ Fe_2O_3 и Fe_3O_4 .

2) **Восстановительное обжиганіе** имѣетъ цѣлью или вообще отнятіе кислорода, или переведеніе металла въ свободное состояніе. Восстановителемъ обыкновенно является угольная мелочь, примѣшиваемая къ обжигаемому веществу. Примѣрами могутъ служить обработка новокаледонскихъ никелевыхъ Р. (см. XXI, 96—97), также прокаливаніе мышьяковистыхъ и сурьмянистыхъ соединений съ углемъ для удаленія мышьяка и сурьмы, которыя при простомъ окислительномъ обжиганіи не удаляются вполне, ибо, окисляясь, даютъ трудно разложимыя мышьяково- и сурьмянокислыя соли.

3) **Хлорирующее обжиганіе** предпринимаютъ для переведенія металла въ хлористое соединеніе, съ цѣлью послѣдующаго выщелачиванія; этимъ способомъ достигается болѣе полное извлеченіе, чѣмъ при простомъ окислительномъ обжиганіи съ образованіемъ купоросовъ. Во избѣжаніе безполезной траты хлора — хлорирующему обжиганію обыкновенно предшествуетъ окислительное. Въ качествѣ хлорирующаго вещества употребляется почти исключительно поваренная соль. Хлористыя соединенія (напр. для Ag , Au , Cu) образуются при этомъ главнѣйше вслѣдствіе слѣдующихъ реакцій: 1) обмѣна между образовавшимися при окислительномъ обжиганіи купоросами и поваренной солью ($CuSO_4 + 2NaCl = Na_2SO_4 + CuCl_2$); 2) дѣйствія на свободные металлы (Ag , Au) свободного хлора, который образуется изъ поваренной соли и сѣрнаго ангидрида по реакціи: $2NaCl + 2SO_2 = Na_2SO_4 + SO_2 + Cl_2$; сѣрный же ангид-

риды является продуктомъ разложенія сѣрни-кислыхъ солей (FeSO_4) при высокой температурѣ; 3) дѣйствіе на окислы хлористаго водорода (и др. летучихъ хлористыхъ соединений), который можетъ образоваться въ присутствіи водяного пара, всегда имѣющагося въ воздухѣ и въ продуктахъ горѣнія, напр.: $2\text{NaCl} + \text{SO}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{Na}_2\text{SO}_4 + 2\text{HCl}$ и т. д. Хлорирующему обжиганію подвергаются, напр., мѣдныя Р., содержащія серебро и предназначенныя для извлеченія металловъ мокрымъ путемъ.

4) Къ обжиганію съ цѣлью удаленія летучихъ веществъ можно отнести, напр., тѣ случаи обжиганія колчеданистыхъ (напр. мѣдныхъ) Р. при недостаточномъ доступѣ воздуха, когда утилизируется выдѣляющаяся при этомъ сѣра: $[\text{FeS}_2 = \text{FeS} + \text{S}]$; сюда можно причислить обжиганіе бурыхъ и (отчасти) шпатовыхъ желѣзняковъ (также и флюсовъ, идущихъ въ рудную плавку) для выдѣленія воды и углекислоты, съ цѣлью повышенія пирометрическаго эффекта доменнаго древесно-угольного процесса. При доменныхъ, работающих на минеральномъ горючемъ (коксѣ), бурые желѣзняки (и флюсы) обыкновенно не обжигаются предварительно, такъ какъ пирометрическій эффектъ этихъ печей и безъ того бываетъ достаточенъ.

Способы обжиганія. Обжиганіе Р. производится: 1) въ кучахъ, 2) стойлахъ и 3) печахъ.

1) Обжиганіе въ кучахъ является наиболее простымъ и древнимъ способомъ. Куча складывается на сухой утрамбованной глинои или выложенной камнемъ площади и имѣетъ обыкновенно видъ невысокой усѣченной пирамиды, съ прямоугольнымъ основаниемъ. Величина до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Фиг. 16 (табл. I) показываетъ устройство кучи для обжиганія колчеданистыхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ Р. (въ Роммельсбергѣ). Внизу подстилка *a* изъ дровъ; *c*—крупная (штуфная) руда; *d*—рудная мелочь; *g*—обожженная рудная мелочь. Въ центрѣ кучи устанавливается труба *b* (деревянная) для образованія канала для тяги; впрочемъ, часто обходятся и безъ трубы. Подъ кучей оставляютъ каналъ для закиганія (на чертежѣ не показанъ). Высота кучи около 2,5 м., длина около 10 м. и ширина около 3,25 м. Обжигъ дится 4—6 мѣсяцевъ. Фиг. 20 (т. II) показываетъ способъ насыпанія кучъ въ Мансфельдѣ. Если руды не колчеданистыя (напр. желѣзныя) и вообще не заключаютъ горючихъ составныхъ частей, то горючее (древесно- или каменно-угольную мелочь) прибавляютъ нарочно, располагая его слоями между слоями руды. Кучи, будучи подвержены вліянію погоды, влекутъ непроизводительный расходъ топлива; онѣ не даютъ возможности утилизировать сѣру и даютъ руду неравномерно обожженную. Поэтому въ кучахъ обжигаютъ почти исключительно такія руды, которыя не требуютъ прибавки особаго горючаго, напр. блекбейды, мансфельдскіе смолистые мѣдистые сланцы, а также колчеданистыя руды, если не желаютъ утилизировать сѣру. 2) Иногда (но рѣдко) употребляютъ такъ наз. *стойла*, т. е. обжигаютъ руду въ пространствѣ, огороженномъ невысокими каменными стѣнами (фиг.

21). Одна изъ стѣнокъ (короткая) дѣлается разборной для нагрузки и разгрузки Р. Фиг. 26 *a* и *b* (т. III) изображаетъ «итирійскія стойла» для колчеданистыхъ мѣдныхъ Р. Каналы, расположенные на уровнѣ *AB*, предназначаются для притока воздуха; каналы *k* внизу — для вытеканія вытопившейся расплавленной сѣры; отверстия *k* въ стѣнкахъ ведутъ въ каналы и камеры *v* для собирающагося возгоняющейся сѣры. Горизонтальныя размѣры 20×7 метр. Обжигъ 5—6 мѣсяцевъ.

3) Наиболее совершеннымъ, какъ въ смыслѣ утилизаціи тепла и побочныхъ продуктовъ (сѣры), такъ и въ смыслѣ полученія хорошо и равномерно обожженной руды, является способъ обжиганія въ печахъ. Такъ какъ обжигъ Р. не требуетъ очень высокой температуры, то здѣсь примѣняютъ почти исключительно печи самодувныя. По устройству ихъ можно подраздѣлить на *шахтные*, *отражательныя* и *муфельныя*, по виду горючаго — на дѣйствующія на твердомъ горючемъ и на газѣ; по роду дѣйствія — на непрерывно и периодически дѣйствующія. Отражательныя печи иногда дѣлаютъ съ подвижнымъ подомъ и т. д. Выборъ той или другой системы опредѣляется свойствами руды, характеромъ обжиганія, родомъ горючаго и т. п. При обжиганіи въ шахтныхъ печахъ Р. и горючее (по возможности дешевое, напр. угольная мелочь) засыпаются попеременно слоями. Воздухъ постушаетъ снизу чрезъ выгребныя отверстія, иногда чрезъ колосники. Продукты горѣнія, образующіеся въ нижней части печи, поднимаются кверху, двигаясь на встрѣчу все болѣе и болѣе холоднымъ слоямъ опускающейся по мѣрѣ выгребанія Р.; такимъ образомъ здѣсь, какъ и вообще въ шахтныхъ печахъ, удовлетворяется принципъ противоположнаго движенія тѣлъ, отдающихъ и воспринимающихъ тепло, что выгодно отражается на экономіи горючаго. Въ печахъ подобнаго устройства часто обжигаютъ, напр., желѣзныя Р. (фиг. 22, т. II). Тамъ, гдѣ имѣется попутно доменный колосниковый газъ, имъ обыкновенно пользуются и для обжиганія Р. (желѣзныхъ), устраивая въ этомъ случаѣ печи газовыя, какова напр. печь Вестмана (фиг. 24), очень распространенная въ Швеціи для обжиганія магнитныхъ желѣзняковъ, гдѣ требуется сравнительно высокая температура. Въ шахтныхъ печахъ обжигаютъ также и колчеданистыя (мѣдныя, свинцовыя и др.) Р., особенно если онѣ имѣются въ крупныхъ кускахъ; особаго горючаго при этомъ не требуется — горитъ сѣра. Отражательныя печи, хотя и отличаются вообще меньшимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія, но даютъ болѣе окислительную атмосферу и сверхъ того въ нихъ обожженная Р. не загрязняется золою горючаго. Эти печи часто примѣняются для окислительныхъ и хлорирующихъ обжиганій измельченной Р. (шлиховъ). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нежелательно непосредственное соприкосновеніе съ Р. продуктовъ горѣнія — употребляютъ муфельныя печи, обладающія, впрочемъ, очень низкимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія. Фиг. 22 изображаетъ шахтную печь Джерса (Gjers), примѣняемую на чугуно-плавильныхъ

рядъ является продуктомъ разложенія сернокислыхъ солей (FeSO_4) при высокой температурѣ; 3) дѣйствія на окислы хлористаго водорода (и др. летучихъ хлористыхъ соединений), который можетъ образоваться въ присутствіи водяного пара, всегда имѣющагося въ воздухѣ и въ продуктахъ горѣнія, напр.: $2\text{NaCl} + \text{SO}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{Na}_2\text{SO}_4 + 2\text{HCl}$ и т. д. Хлорирующему обжиганію подвергаются, напр., мѣдныя Р., содержащія серебро и предназначенныя для извлеченія металловъ мокрымъ путемъ.

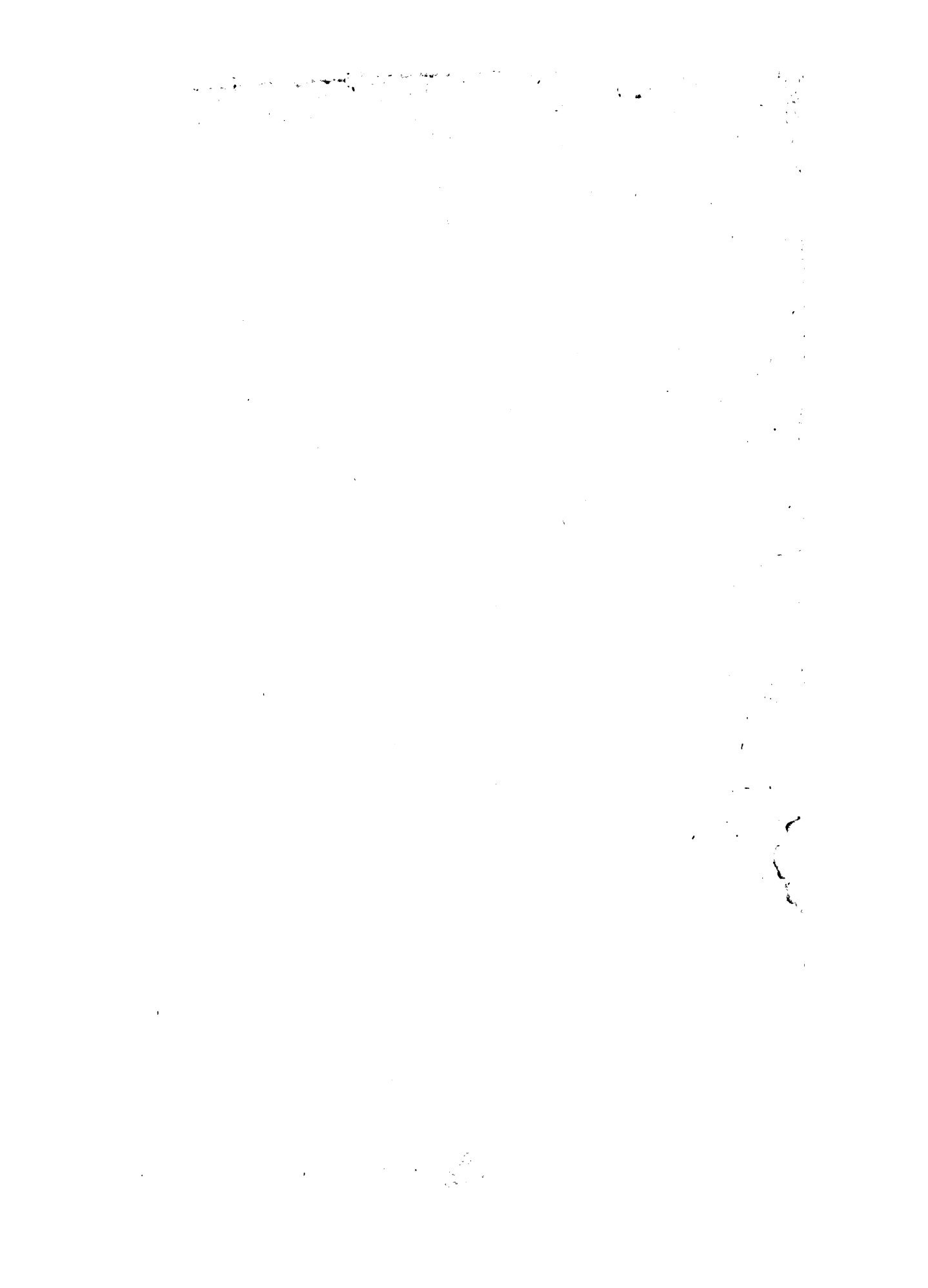
4) Къ обжиганію съ цѣлью удаленія летучихъ веществъ можно отнести, напр., тѣ случаи обжиганія колчеданистыхъ (напр. мѣдныхъ) Р. при недостаточномъ доступѣ воздуха, когда утилизируется выдѣляющаяся при этомъ сера: $[\text{FeS}_2 = \text{FeS} + \text{S}]$; сюда можно причислить обжиганіе бурыхъ и (отчасти) шпатовыхъ желѣзняковъ (также и флюсовъ, идущихъ въ рудную плавку) для выдѣленія воды и уголекислоты, съ цѣлью повышенія пирометрическаго эффекта доменнаго древесно-угольного процесса. При доменныхъ, работающих на минеральномъ горючемъ (коксѣ), бурые желѣзняки (и флюсы) обыкновенно не обжигаются предварительно, такъ какъ пирометрической эффектъ этихъ печей и безъ того бываетъ достаточенъ.

Способы обжиганія. Обжиганіе Р. производится: 1) въ кучахъ, 2) стойлахъ и 3) печахъ.

1) Обжиганіе въ кучахъ является наиболѣе простымъ и древнимъ способомъ. Куча складывается на сухой утрамбованной глинои или выложенной камнемъ площади и имѣетъ обыкновенно видъ невысокой усѣченной пирамиды, съ прямоугольнымъ основаніемъ. Величина до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Фиг. 16 (табл. I) показываетъ устройство кучи для обжиганія колчеданистыхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ Р. (въ Роммельсбергѣ). Внизу подстилка *a* изъ дровъ; *e*—крупная (штуфная) руда; *d*—рудная мелочь; *g*—обоженная рудная мелочь. Въ центрѣ кучи устанавливается труба *b* (деревянная) для образованія канала для тяги; впрочемъ, часто обходятся и безъ трубы. Подъ кучей оставляютъ каналъ для зажиганія (на чертежѣ не показанъ). Высота кучи около 2,5 м., длина около 10 м. и ширина около 3,25 м. Обжигъ длится 4—6 мѣсяцевъ. Фиг. 20 (т. II) показываетъ способъ насыпанія кучъ въ Мансфельдѣ. Если руды не колчеданистыя (напр. желѣзныя) и вообще не заключаютъ горючихъ составныхъ частей, то горючее (древесно- или каменно-угольную мелочь) прибавляютъ нарочно, располагая его слоями между слоями руды. Кучи, будучи подвержены вліянію погоды, влекутъ непроизводительный расходъ топлива; онѣ не даютъ возможности утилизировать серу и даютъ руду неравномерно обожженную. Поэтому въ кучахъ обжигаютъ почти исключительно такія руды, которыя не требуютъ прибавки особаго горючаго, напр. блекбенды, мансфельдскіе смолистые мѣдистые сланцы, а также колчеданистыя руды, если не желаютъ утилизировать серу. 2) Иногда (но рѣдко) употребляютъ такъ наз. *стойла*, т. е. обжигаютъ руду въ пространствѣ, огороженномъ невысокими каменными стѣнами (фиг.

21). Одна изъ стѣнокъ (короткая) дѣлается разборной для нагрузки и разгрузки Р. Фиг. 21 *a* и *b* (т. II) изображаетъ «штурманскія стойла» для колчеданистыхъ мѣдныхъ Р. Кучи, расположенныя на уровнѣ *AB*, предназначаются для притока воздуха; каналы *k* и *z* — для вытеканія вытопившейся расплавленной серы; отверстія *k* въ стѣнкахъ ведутъ въ каналы и камеры *v* для собранія выходящей серы. Горизонтальныя разкряжы 20 × 7 метр. Обжигъ 5—6 мѣсяцевъ.

3) Наиболѣе совершеннымъ, какъ въ смыслѣ утилизаціи тепла и побочныхъ продуктовъ (серы), такъ и въ смыслѣ полученія чистой и равномерно обожженной руды, является способъ обжиганія въ печахъ. Такъ какъ обжигъ Р. не требуетъ очень высокой температуры, то здѣсь примѣняютъ почти исключительно печи самодувныя. По устройству ихъ можно подраздѣлить на шахтныя, отражательныя, муфельныя, по виду горючаго — на дѣйствующія на твердомъ горючемъ и на газѣ; по режиму дѣйствія — на непрерывно и періодически дѣйствующія. Отражательныя печи иногда дѣлаютъ съ подвижнымъ подомъ и т. д. Выборъ той или другой системы опредѣляется свойствами руды, характеромъ обжиганія, родомъ горючаго и т. п. При обжиганіи въ шахтныхъ печахъ Р. и горючее (по возможности) — шевое, напр. угольная мелочь) засыпаютъ попеременными слоями. Воздухъ поступаетъ снизу черезъ выгребную отверстія, вылетаетъ черезъ колосники. Продукты горѣнія, образующіеся въ нижней части печи, поднимаются вверхъ, двигаясь на встрѣчу все болѣе и болѣе холоднымъ слоямъ опускающейся по мѣрѣ выгребанія Р.; такимъ образомъ здѣсь, какъ и вообще въ шахтныхъ печахъ, удовлетворяется принципъ противоположнаго движенія, отдающихъ и воспринимающихъ тепло, что выгодно отражается на экономіи горючаго. Въ печахъ подобнаго устройства часто обжигаютъ, напр., желѣзныя Р. (фиг. 22, т. III). Тамъ, гдѣ имѣется попутно доменный колонниковый газъ, имъ обыкновенно пользуются и для обжиганія Р. (желѣзныхъ), устраивая въ этомъ случаѣ печи газовыя, какова напр. печь Вестмана (фиг. 24), очень распространенная въ Швеціи для обжиганія магнитныхъ желѣзняковъ, гдѣ требуется сравнительно высокая температура. Въ шахтныхъ печахъ обжигаютъ также и колчеданистыя (мѣдныя, свинцовыя и др.) Р., особенно если онѣ имѣются въ крупныхъ кускахъ; особаго горючаго при этомъ не требуется — горитъ сера. Отражательныя печи, хотя и отличаются вообще меньшимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія, но даютъ болѣе окислительную атмосферу и сверхъ того въ нихъ обожженная Р. не загрязняется золою горючаго. Эти печи часто примѣняются для окислительныхъ и хлорирующихъ обжиганій измельченной Р. (шлиховъ). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нежелательно непосредственное соприкосновеніе съ Р. продуктовъ горѣнія — употребляютъ муфельныя печи, обладающія, впрочемъ, очень низкимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія. Фиг. 22 изображаетъ шахтную печь Джерса (Gjers), примѣняемую на чугуно-плавильныхъ

1870

1871

1872

1873

1874

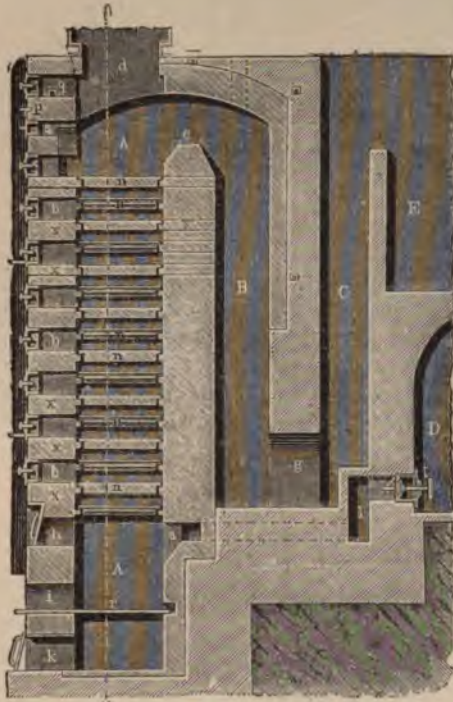
1875

1876

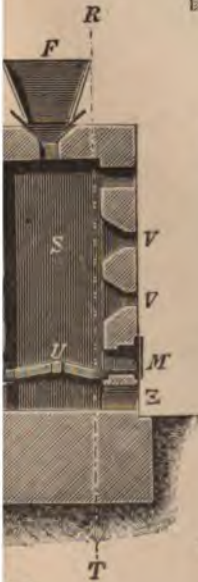
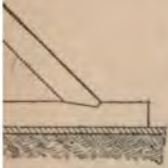
21

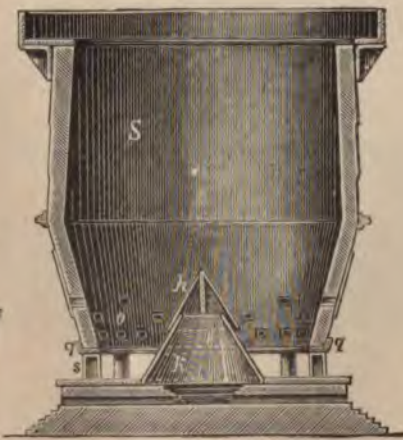
25a

25b

24

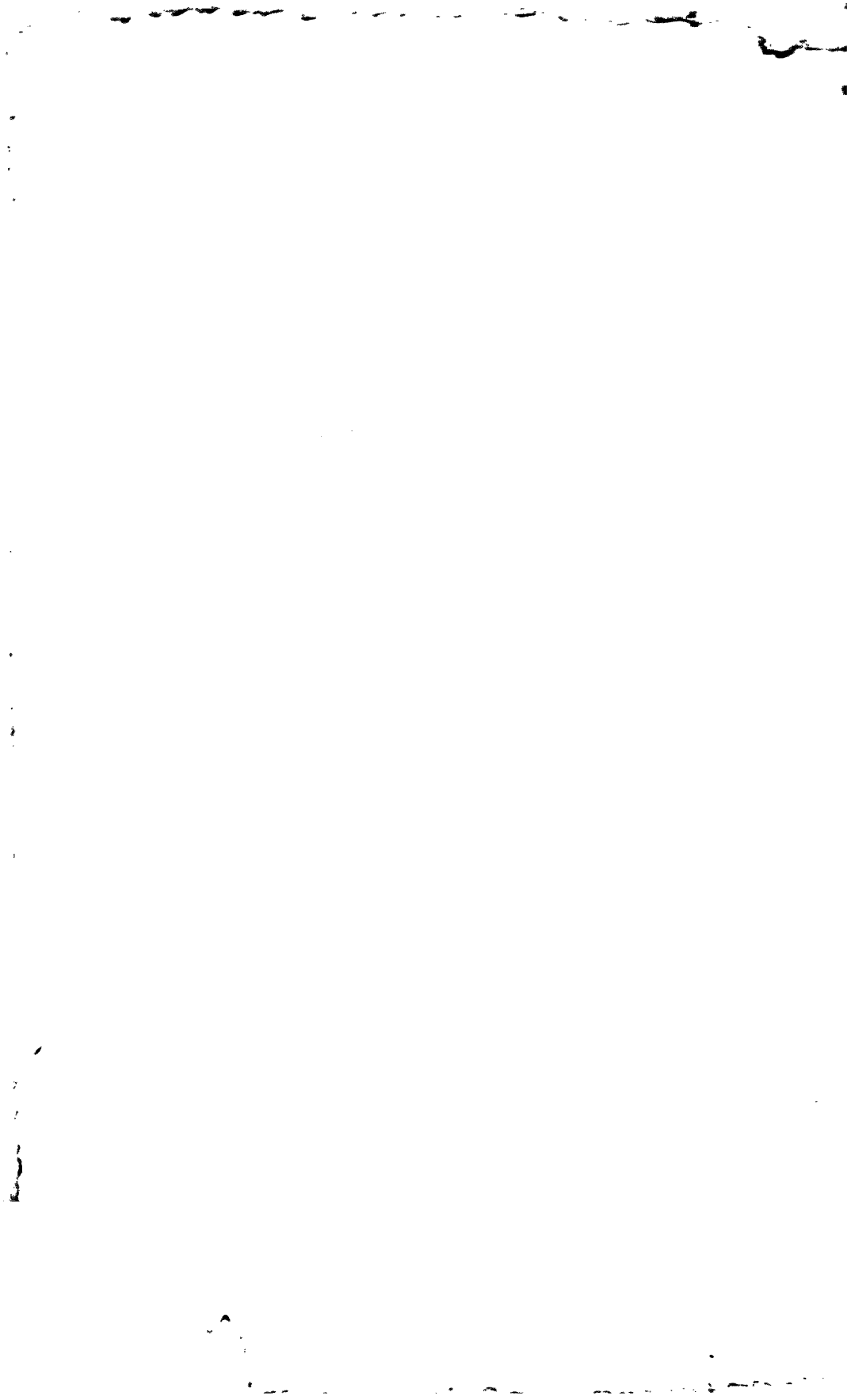

22

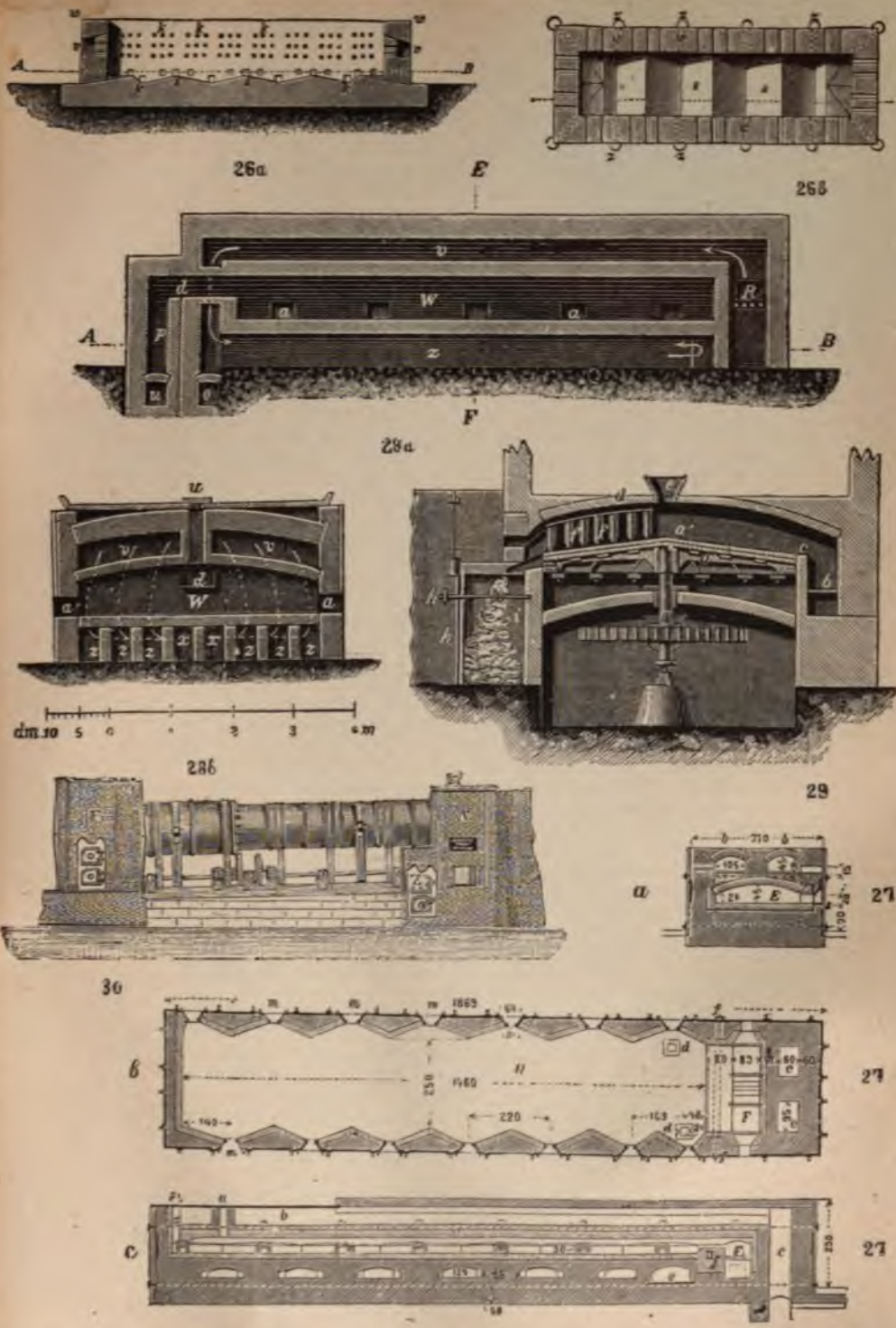

23

печь Джерса. 23. печь Вестмана. 24. печь Килнс; а—внешний вид и разрез по RT; б—разрез по W
по верхней части по ММ.

Р У Д Ы. Ш.

26. Штирское стойло: а—продольно вертикальный разрез, б—горизонтальный разрез по АБ. 27. Непрерывно действующая отражательная обжигательная печь: а—поперечный разрез, б—горизонтальный разрез, в—продольный разрез. 28. Муфельная печь для элюирования обжигаемых медных руд в продольном (а) и поперечном (б) разрезе. 29. Печь Брунтона. 30. Печь Говелля.

заводахъ Кливленда. Шахта *S*, снабженная желѣзною арматурой, покоится на чугунномъ кофѣ *q*, поддерживаемомъ колонками *s*. Въ срединѣ помѣщается конусъ *k* для равномернаго распределенія высыпавшейся обожженной *P*. и болѣе правильнаго притока воздуха; послѣдній кромѣ того проводится и во внутрь конуса. Печь дѣйствуетъ на каменноугольной мелочи, расходуя ее въ количествѣ около 4% по вѣсу обжигаемой *P*. Размѣры бываютъ различны; такъ, высота бываетъ отъ 9 до 15 м. Суточная производительность 100—150 и болѣе тоннъ. Фиг. 23 изображаетъ печь *Вестмана*, дѣйствующую на доменныхъ газахъ и употребляемую (особенно въ Швеціи) для обжиганія плотныхъ магнитныхъ желѣзняковъ, для выдѣленія сѣры (заключающейся въ нихъ въ видѣ сѣрнаго колчедана) изъ которыхъ требуется сравнительно высокая температура, доводящая *P*. до спеканія. Шахта изнутри выложена огнеупорнымъ кирпичемъ (на фиг. — болѣе темная заштриховка); снаружи снабжена желѣзною одеждой. Газъ изъ трубы *c* соотвѣствующими подтрубками поступаетъ въ печь черезъ отверстіе *f*. Два ряда отверстій *h* и *i* предназначаются для шурованія, разбивки настелей и т. д., узкіе же каналы *k*—для наблюденія за температурой. Воздухъ входитъ черезъ выгребныя отверстія *b* и проходитъ, слѣдовательно, черезъ горячую обожженную *P*. По мѣрѣ выгребанія обожженной *P*. въ печь сверху засыпаютъ свѣжую *P*. Высота всей печи около 10 м. Суточная производительность до 40 тоннъ; на тонну расходуется около 300 куб. м. доменнаго газа. Фиг. 24 (*a* и *b*) представляетъ невысокую шахтную печь (такъ назыв. Kilns) для колчедановыхъ *P*., не требующихъ особаго горячаго. *S*—шахта прямоугольнаго сѣченія. *J*—колонники; воздухъ поступаетъ черезъ отверстія *Z*; обжигаемая *P*. засыпается черезъ воронку *F*, а обожженная выгребается черезъ отверстіе *M*; *V*—шуровочныя отверстія; *K*—каналъ, отводящій сѣрнистый газъ въ свинцовыя камеры для полученія сѣрной кислоты. Другой родъ обжигательныхъ колчеданныхъ печей съ еще болѣе низкими шахтами см. Камерное производство (XIV, 181). Тамъ же см. печь Малетра и др., для обжиганія колчеданной мелочи; здѣсь же опишемъ печь *Герстенѣфера* для тонко измельченныхъ колчеданистыхъ шлиховъ. Она представлена въ разрѣзѣ на фиг. 25а. Шахта *A*—*A* содержитъ нѣсколько рядовъ трехугольныхъ призматическихъ брусковъ *n*, расположеніе которыхъ видно на фиг. 26б, изображающей ихъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Порошокъ *P*. засыпается сверху особымъ автоматическимъ приборомъ и, падая внизъ, распределяется по брускамъ; для чистки этихъ послѣднихъ служатъ отверстія *b*, закрытыя во время дѣйствія печи. Для пуска печи въ ходъ разводять огонь на колосникахъ *r*; когда же печь раскалится, колосники и золу убираютъ, отверстія *h* и *i* закрываютъ и начинаютъ засыпку *P*., при чемъ печь дѣйствуетъ на счетъ тепла, развиваемаго горѣніемъ сѣры. Воздухъ поступаетъ черезъ каналъ *l*—*a*, снабженный регуляторомъ *t*. *E*—камера для осажденія рудной пыли, увлекаемой продуктами

горѣнія. Такія печи дѣйствуютъ напр. въ Пяткарандѣ. Фиг. 27 *a, b, c* (т. III) изображаетъ *отражательную* непрерывно дѣйствующую печь для обжига свинцоваго блеска (въ Приибрамѣ). *F*—топка, *f*—порогъ, *H*—рабочее пространство. *P*. засыпается черезъ отверстіе *a* въ заднемъ концѣ печи и по мѣрѣ обжига перегребається черезъ отверстія *m* по поду печи все ближе и ближе къ топкѣ, наконецъ, обожженная вполне, спускается вертикальными каналами *d* (фиг. 27б) въ пространство *e* (фиг. 27а). Горячіе газы изъ топки движутся навстрѣчу *P*., сзади печи поднимаются каналомъ *Z* и текутъ надъ покрывающимъ рабочее пространство сводомъ по каналамъ *bb* опять по направлению къ переднему концу печи, гдѣ, наконецъ, черезъ *c* уходятъ въ трубу. Фиг. 28 (*a* и *b*) представляетъ *муфельную* печь для хлорирования обжиганія мѣдныхъ *P*. *R*—топка, *W*—рабочее пространство, представляющее изъ себя муфель. Топочные газы проходятъ сперва надъ муфелемъ по каналамъ *e, e*, а затѣмъ подъ нимъ каналами *xx* идутъ обратно и, наконецъ, поворачиваясь еще разъ, черезъ каналы *xx* уходятъ въ трубу *P*., смѣшанная съ поваренной солью, поступаетъ черезъ отверстіе *ю*.

Для достиженія болѣе равномернаго обжига употребляютъ печи съ подвижнымъ подомъ или подвижнымъ рабочимъ пространствомъ. Такова, напр., изображенная на фиг. 29 печь Брунтона для обжиганія оловянныхъ и др. *P*., содержащихъ сѣрнистые и мышьяковистые металлы. *b*—топка; подъ *a* вращается около вертикальной оси *P*. засыпается воронкой *e*, а обожженная постепенно сгребается неподвижнымъ желѣзнымъ гребнемъ *f* въ камеру *i*. Фиг. 30 представляетъ печь Говелля съ вращающимся рабочимъ пространствомъ; послѣднее здѣсь имѣетъ форму широкой трубы, составленной изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ чугунныхъ цилиндровъ. Въ переднемъ концѣ, ближайшемъ къ топкѣ *F*, цилиндръ шире и снабженъ внутри огнеупорной футеровкой. Длина печи 7,3—8,3 м. Диаметръ 1—1,5 м.; производительность, смотря по величинѣ, отъ 15 до 45 тоннъ въ сутки. Употребляются напр. въ Соединенныхъ Штатахъ для хлорирующаго обжиганія серебряныхъ *P*.

Высытряніе. Иногда вмѣсто обжиганія *P*. передъ плавкой ихъ подвергаютъ такъ назыв. *высытрянію*, т. е. дѣйствію атмосферныхъ агентовъ при обыкн. темп. *P*., сложенная въ кучи подъ открытымъ небомъ, подъ вліяніемъ измѣненія температуры и особенно морозовъ (вода, попадая въ поры кусковъ *P*. и тамъ замерзая, разрываетъ ихъ) разрыхляется, при чемъ нѣкоторые *P*. отдѣляются отъ своей плотно приставшей пустой породы (напр. глинистые сферосидериты Южнаго Валлиса), дѣйствіемъ же влаги и кислорода воздуха сѣрнистыя соединенія (колчеданы) превращаются въ купоросы, которые затѣмъ могутъ быть выщелочены. Напр., этимъ путемъ бурые желѣзняки Хладно (въ Богеміи) лишаются большей части содержащейся въ нихъ сѣры (въ видѣ FeS_2). Мѣдные колчеданистыя *P*. даютъ мѣдный купоросъ, который выщелачиваютъ и утилизируютъ для извлеченія мѣди и т. д.

...требуютъ сличкомъ
...и большихъ
...то оно вообще

По металлургии: Brano Kerl, «Handbuch der Hüttenkunde»; Carl Rittinger, «Lehrbuch der Allgemeinen Hüttenkunde»; Metallurgia чугуна, железа и др. 2) По металлургии: R. Rittinger, «Lehrbuch der Allgemeinen Hüttenkunde» (1867); Natop «Cours d'exploitation des mines»; Др. Доросовко, «Справочная книга по горному искусству»; Hans Rittinger, «Handbuch für Bergbau» (1897); «Журналъ» и др. В. Я. Вурдаковъ. 4. Всякия руды, какъ предметъ торговли, появились въ торговлѣ сравнительно недавно, вслѣдствіе удешевленія перевозокъ по воднымъ сообщеніямъ. Въ настоящее время Старый и Новый Свѣтъ обрѣтаются цѣлымъ рядомъ такихъ Р., которыя прежде имѣли лишь мѣстное значеніе. Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рудныя мѣсторожденія разрабатываются только для вывоза въ страны богатыхъ топливомъ или съ высокоразвитою обрабатывающею промышленностью. Наибольшее значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи Р. желѣзныя, марганцовыя, мѣдныя, платиновыя, свинцовыя, серебряныя и цинковыя. Р. желѣзныя встрѣчаются почти повсемѣстно, но добыча и обработка ихъ, сопряженныя съ крупными расходами, сосредоточены въ сравнительно немногихъ мѣстахъ. Наибольше значительными потребителями и производителями желѣзныхъ Р. являются Великобританія, Соединенные Штаты, Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Испанія, Швеція, Россія. Великобританія добываетъ у себя 14 милл. тоннъ въ 1897 г.) желѣзной Р., но не удовлетворяется этимъ и привозитъ еще 6 милл. тоннъ изъ-за-границы, такъ что, въ общемъ, въ 1897 г. она переработала до 20 милл. тоннъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ добыто тогда же 18,610 тыс. тоннъ желѣзныхъ Р., да привезено ихъ еще изъ-за-границы 498 тыс. тоннъ. Германія производитъ желѣзныхъ Р. около 15½ миллионъ тоннъ, привозитъ и вывозитъ почти одинаковое количество — около 8 милл. тоннъ, съ небольшимъ превышеніемъ ввоза въ нѣкоторые годы, такъ что безъ большой погрѣшности собственное производство Германіи можно принять и за ея потребленіе. Франція добываетъ около 4 миллионъ тоннъ желѣзныхъ Р. и около половины этого количества привозитъ изъ-за границы. Великобританія пополняетъ свой дефектъ преимущественно изъ Испаніи, откуда, напр., въ 1897 г. она получила 5 милл. тоннъ или около 80% всего импорта желѣзныхъ Р. Второе мѣсто по поставкѣ ихъ на британскій рынокъ занимаетъ Греція, давая въ томъ же году около 5%; Алжиръ и Италія поставляютъ въ совокупности около 6%. Стоимость ввезенныхъ въ Великобританію въ 1897 г., 6 миллионъ тоннъ опредѣляется въ 42 милл. руб. е. по 7 руб. за тонну, или 11½ коп. за фунтъ. Такой дешевизнѣ Р. обязана, главнымъ

образомъ удешевленной перевозкѣ. Рудныя мѣсторожденія Германіи чрезвычайно богаты и разнообразны, но ея обрабатывающая промышленность привала въ послѣднее время такіе широкіе размѣры, что производительность ея горнаго промысла не можетъ удовлетворять потребностей ея горнозаводской дѣятельности. Въ 1898 г. въ Германію ввезено 3517 тыс. тоннъ желѣзныхъ рудъ, въ томъ числѣ изъ Швеціи 1447 тыс. тоннъ, Испаніи — 1315 тыс. тоннъ, Австріи—296 тыс. тоннъ, Бельгіи—127 тыс. тоннъ, Алжира—104 тыс. тоннъ, Франціи—70 тыс. тоннъ, Голландіи—46 тыс. тоннъ, Гамбурга—35 тыс. тоннъ, Канады—17 тыс. тоннъ, Греціи—17 тыс. тоннъ, Великобританіи — 15 тыс. тоннъ, Россіи—14 тыс. тоннъ, Италіи—9 тыс. тоннъ. Появленіе желѣзной Р. изъ Швеціи, которая не такъ еще давно снабжала континентъ Европы и даже Англію и Америку своимъ желѣзомъ, вызвано тѣмъ, что принятая тамъ система плавки Р. на древесномъ топливѣ не можетъ конкурировать съ плавкой на каменномъ углѣ, нынѣ повсемѣстно вытѣсняющемъ всякій другой горючій матеріалъ. Появленіе испанской желѣзной Р. на германскомъ рынкѣ объясняется слабымъ развитіемъ въ Испаніи желѣзной промышленности, сравнительно съ обиліемъ мѣстныхъ залежей желѣза. Ввозъ желѣзной Р. въ Германію изъ соседнихъ съ нею европейскихъ странъ носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ: сама Германія отправляетъ въ тѣ же страны громадное количество жел. руды. Напр., въ 1898 г. изъ Германіи вывезено за границу желѣзной Р. 2934 тыс. тоннъ, преимущественно въ Бельгію и Францію. Въ количественномъ отношеніи привозъ и вывозъ желѣзныхъ Р. почти одинаковъ, но въ качественномъ между ними большая разница: привозная Р., въ количествѣ 3¼ милл. тоннъ, оцѣнена въ 51694 тыс. мар., а ввезенная, въ количествѣ 2,9 милл. тоннъ, въ 8801 тыс. мар., что въ первомъ случаѣ составляетъ 6 р. 34 к. за тонну, а во второмъ—только 1 р. 40 к. Почти всю свою добычу желѣзныхъ Р. Испанія вывозитъ за границу, главнымъ образомъ въ Великобританію, Германію, Францію и Бельгію; всего желѣзныхъ Р. и желѣзныхъ ширтовъ въ 1897 г. вывезено изъ Испаніи 7,1 милл. тоннъ. Бельгія работаетъ преимущественно на привозной Р., своей Р. она добываетъ въ годъ лишь около 300 тыс. тоннъ, привозитъ же ея изъ-за границы около 2 милл. тоннъ. Въ 1897 г. ввезено въ Бельгію желѣзныхъ Р. 2544 тыс. тоннъ, на 24 милл. франк., вывезено за границу 411 тыс. тоннъ, на 3903 тыс. франк. Во Франціи, въ 1897 г., ввезено жел. Р. 2138 тыс. тоннъ на, 17 милл. франк., всего больше—изъ Германіи и Испаніи. Вывозъ желѣзныхъ Р. изъ Швеціи, по указанной выше причинѣ, возрастаетъ чрезвычайно быстро: въ 1892 г. ихъ было вывезено 320 тыс. тоннъ, въ 1894 г.—831 тыс. тоннъ, въ 1896 г.—1151 тыс. тоннъ, въ 1897 г.—1401 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ въ Голландію—944 тыс. тоннъ, Германію—270 тыс. тоннъ, Великобританію—95 тыс. тоннъ. Россія не принимаетъ большого участія въ торговлѣ желѣзными рудами: она добываетъ ихъ въ годъ около

3½ милл. тонн и почти все перерабатывает у себя, за исключением небольшого количества, вывозимого за границу. В 1897 г. вывезено всего 15 тыс. тонн, на 50 тыс. руб., в том числе 11,7 тыс. тонн в Германию, 3,3 тыс. тонн — в Австрию. Хотя Соединенные Штаты в области железной промышленности занимают выдающееся положение, но собственно в торговле Р. это государство принимает слабое участие: в 1898 г. ввезено туда 190 тыс. тонн, а вывезено 32 тыс. тонн. Австро-Венгрия в 1898 г. получила железных Р. 178235 тонн, в том числе из Германии — 28252, Швеции — 68610, Испании — 10400, Греции — 64031 тонн. Свой экспорт железных Р. Австро-Венгрия направляет исключительно в Германию: в 1898 г. всего вывезено 302317 тонн.

Р. марганцовая появились в международной торговле с тех пор как пиролюзит стал употребляться в металлургии железа. Он встречается повсеместно в Старом и Новом Свете, но наиболее мощные их залежи найдены в России, в Кутаисской губ. Вследствие недостаточного развития железной промышленности в России, эти Р. не нашли себе сбыта на месте и разработка их стала оживляться лишь со времени установления вывоза их за границу. В международной торговле Р. марганцовая встречаются в виде перекиси марганца, окиси и закиси, а также в виде примеси к железным. На всемирном марганцовом рынке Россия всегда занимала господствующее положение, которое она сохраняет и теперь, но ей приходится уже вести упорную борьбу с другими странами. Мировое потребление марганцовой Р. определяется приблизительно в 400 тыс. тонн. В 1897 г. в России ее добыто 367 тыс. и вывезено за границу 188 тыс. тонн. В 1898 г. вывоз значительно возрос, но точных цифр пока не имеется. Наиболее крупным потребителем марганцовой Р. являются Великобритания и Соединенные Штаты. Первая ввезла в 1897 г. 160 тыс. тонн, на 347155 ф. стерл., в том числе из России — 66 тыс. тонн, из Индии — 24 тыс. тонн, из Испании и Турции — по 10 тыс. тонн, из Греции — 12 тыс. тонн, из Перу и Чили — 16 тысяч тонн. Два последние страны не так еще давно занимали лучшее положение на марганцовом рынке, но в последнее время их стала сильно теснить Индия, которая в 1896 г. вывезла 24 тыс. тонн, тогда как за 3 года перед тем она вовсе не экспортировала этого товара за границу. Из Чили в том же году вывезено 26 тыс. тонн. Греция производит не столько марганцовую Р., сколько марганцесодержащую железную; первой в 1897 г. добыто 12 тыс. тонн, последней — 200 тыс. тонн, и почти все это количество вывозится за границу. Соединенные Штаты очень богаты марганцесодержащими железными Р., но предпочитают пользоваться более богатыми марганцем иностранными Р. В 1898 г. ввезено туда 115 тысяч тонн. Германия также нуждается в привозной марганцовой Р., хотя и сама производит ее в

год около 45 тыс. тонн. В 1897 г. этого товара Германия ввезла 86911 тонн, в том числе из России — 46671, Испании — 30277, Японии — 4002, Индии — 2669 тонн; вывезла обратно 8615 тонн, в том числе в Австрию — 6607, Норвегию — 309. Франция также нуждается в марганцовой Р., которой в 1897 г. ввезла 85519 тонн, на 8¼ милл. франк., но 19464 тонн тогда же было вывезено в другие страны. Австро-Венгрия в 1898 г. ввезла 5396 тонн, в том числе из России 3366, а вывезла 1961 тонн, в том числе в Соединенные Штаты 1223. В рассматриваемой области торговли Испания принадлежит к производственным странам: в 1897 г. оттуда вывезено разных марганцесодержащих Р. 138062 тонн, преимущественно в Бельгию.

Р. медная имеют обширное распространение по всему земному шару, но в наиболее мощной форме залежи их проявляются в Новом Свете, особенно в Соединенных Штатах, где ежегодно выплавляется около 60% мирового производства меди. Страна эта в международном обмене рудами принимает слабое участие, так как перерабатывает преимущественно Р. собственного производства: в 1898 г. привезено иностранной медной Р. 3140 тонн, вывезено своей руды 5 тыс. тонн. Второе место по производству меди занимает Испания, которая дает в год около 2¼ милл. тонн медных Р., при чем более одной трети их вывозится за границу в сыром виде: в 1897 г. вывезено 823 тыс. тонн. Германия добывает в год около 700 тыс. тонн медных Р., большую часть которых перерабатывает у себя, а часть вывозит за границу. В 1897 г. в Германию ввезено медных Р. 1888 тонн, в том числе из Чили — 757 тонн, Бельгии — 472 тонн, Австралии — 344 тонн. В России в 1896 г. добыто медных Р. 141 тыс. тонн, в том числе 75 тыс. тонн на Урал и 66 тыс. тонн в Закавказском крае. В международном обмене этим товаром Россия почти не участвует. В Великобритании в 1897 г. добыто медных Р. 7246 тонн, а ввезено слишком в десять раз больше — 83916 тонн, на сумму 476626 ф. стерл., в том числе слишком ¾ из ее колонизальных владений (преимущественно из Нью-Фаундленда и Капской области), а около 20 тыс. тонн из прочих стран Старого и Нового Света: Чили, Перу, Колумбии, Венесуэлы, Италии, Испании, Норвегии и др. Франция также привозит извне массу медной Р. и переплавляет ее у себя: в 1897 г. она ввезла 119602 тонн, на 12 милл. фр., обратно же вывезла всего 20 тыс. тонн. Австро-Венгрия в торговле медными Р. принимает очень слабое участие, занимая положение скорее потребительной, чем производительной страны: в 1898 г. она получила медных Р. 340 тонн, вывезла 12. Австралия поставляет много медных Р. другим странам, так как сама перерабатывает их сравнительно немного: из Квинсланда в 1896 г. вывезено 209 тонн, из южной Австралии — 354, из Тасмании — 86. Из Чили в 1896 г. мед-

ныхъ Р. вывезено 6159 тоннъ. Италия въ 1896 г. добыла у себя 90408 тоннъ, при чемъ значительную часть этой Р. переработала сама, а 3603 тонны вывезла за границу. Японія также добываетъ много мѣдныхъ Р. и перерабатываетъ ихъ у себя; Мексика почти всю свою добычу вывозитъ (въ 1897 г.—1094 тоннъ) за границу.

Р. платиновая, называемая также сырой платиной, добывается почти исключительно въ Россіи; во всѣхъ другихъ мѣстахъ добыча ея носитъ случайный характеръ. Правильная добыча ея началась съ 1824 г. и съ этого времени по 1896 г. включительно получено 8238 пд. Въ 1897 г. добыто 342 пд. За неизмѣнимъ въ Россіи собственныхъ платино-очистительныхъ заводовъ, почти все количество платиновой Р. вывозится за границу: въ 1888—1892 гг. вывозилось въ среднемъ по 219 пд., въ 1893—1897 гг.—по 221 пд. Вывозъ 1897 г., въ количествѣ 291 пд., на сумму 1752 тыс. рублей, распредѣлился между Германіей, куда пошло 164 пд., и Великобританіей, куда отправлено 126 пд. Въ действительности вывозъ платиновой Р. долженъ быть нѣсколько больше, такъ какъ часть этого товара вывозится за границу и по почтѣ, вслѣдствіе чего ускользаетъ отъ таможеннаго учета.

Р. свинцовая и серебряная рѣдко встрѣчаются въ чистомъ видѣ, чаще—вмѣстѣ съ тѣмъ или другимъ металломъ. Болѣе четвертой ихъ части поставляется изъ Соединенныхъ Штатовъ; затѣмъ слѣдуютъ Испанія, Мексика, Германія, Боливія, Австралія. Германія въ 1898 г. ввезла 62817 тоннъ свинцовой и 6932 серебряной Р., въ томъ числѣ изъ Чили—3086, Боливии—2200; свинцовая же Р. ввезена преимущественно изъ Австраліи—40675 тоннъ, Бельгіи—5445, Испаніи—3795, Франціи—3331. Вывоза этихъ Р. изъ Германіи почти не было. Англія тоже получаетъ много этого товара изъ другихъ странъ: въ 1897 г. она получила 33 тыс. тоннъ свинцовой Р., на 200 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ изъ Австраліи—на сумму 1430 тыс. фн. стерл., изъ Чили—на 385597 фн. стерл., Испаніи—на 234807 фн. стерл., Перу—на 169765 фн. стерл., Соединенныхъ Штатовъ—на 135008 фн. стерл. Франція и Австро-Венгрія принимаютъ сравнительно слабое участіе въ общій серебряныхъ и свинцовыхъ Р. Соединенные Штаты въ 1898 г. ввезли свинцовыхъ Р. 81 тысячу тоннъ, на сумму 2½ милл. долл., преимущественно изъ Мексики и другихъ американскихъ государствъ. Испанія отпустила въ сыромъ видѣ 287 тыс. тоннъ, преимущественно въ Англію, Германію и другія европейскія страны.

Р. сурьмяная поставляются болѣе всего изъ Франціи и Алжира, давшихъ въ 1896 г. 6358 тоннъ. Австро-Венгрія дала 1766, Италия—5086, Мексика—2331, Португалія—595, Соединенные Штаты—136 тоннъ.

Р. цинковая добывается преимущественно въ Европѣ, но тѣмъ не менѣе послѣдняя не удовлетворяется собственнымъ производствомъ. Въ 1896 г. добыто разныхъ цинковыхъ Р.: въ Германіи 730 тыс. тоннъ, Испаніи—65 тыс. тоннъ, Швеціи—44 тыс., Австріи—27 тыс. тоннъ, Франціи—81 тыс. тоннъ, Итали 118

тыс. тоннъ, Греціи—23 тыс. тоннъ, Англіи—20 тыс. тоннъ. Германія ввозитъ и вывозитъ ежегодно приблизительно одинаковое количество цинковыхъ Р.: въ 1897 г. она ввезла 24735 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Австро-Венгрии—8845, Швеціи—3650, Испаніи—3919, Австраліи—3703, Бельгіи—3544, Франціи—345, Алжира—195 тоннъ. Вывезено изъ Германіи въ томъ же году 30047 тоннъ, преимущественно въ Бельгію—21827 тоннъ, Австрію—5403 тоннъ, Россію—2815 тоннъ. Великобританія въ 1897 г. получила цинковой Р. 26 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ нѣсколько больше половины изъ Итали, около 15%—изъ Греціи. Испанія около 2/3 собственной добычи цинковыхъ Р. вывозитъ за границу: въ 1896 г. производство ихъ опредѣлилось въ 64828 тоннъ, а вывезено за границу въ 1896 г. 37 тыс., въ 1897 г.—41 тыс. тоннъ. Италия почти всю свою цинковую Р. отдаетъ другимъ: въ 1895 г. вывезено 111 тыс., въ 1896 г.—115 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія ввозитъ и вывозитъ почти одинаковое количество цинковой Р.: въ 1898 г. ввезено 14112 тон., въ томъ числѣ изъ Германіи 11952, Итали—2160; въ томъ же 1898 г. изъ Австро-Венгрии вывезено 14065 тоннъ цинковой Р., въ томъ числѣ въ Германію—14032. Франція ведетъ значительную торговлю цинковыми Р.: ввозитъ ихъ изъ другихъ странъ 58073 тонны, (на 9291744 фр. (въ 1897 г.)), вывозитъ 79909 тоннъ на 13 милл. фр. *Ст. Гулишамбаровъ.*

Руды болотныя—см. Болотная руда (IV, 311).

Руды озерныя—см. Озерная руда (XXI, 770).

Рудыковский (Андрей Петровичъ, 1796—1874)—авторъ «Записокъ». Сынъ священника, воспитывался въ кievской дух. акд., состоялъ въ военной службѣ. Часть его «Записокъ», подъ заглавіемъ: «Устройство военныхъ поселеній» (Р. служилъ нѣсколько лѣтъ въ аракчеевскихъ военныхъ поселеніяхъ въ Новгородской губ.), напечатана въ 1873 г. въ «Русской Старинѣ» (кн. X). Цѣликомъ «Записки» изданы г. Щербининомъ въ 1892 г. («Изъ семейнаго архива»); главный ихъ интересъ—въ подробной и неприкрашенной картинѣ внутреннего быта кievской академіи наканунѣ ея преобразования. Кромѣ того, въ нихъ много интересныхъ картинъ изъ быта сельскаго духовенства юго-западнаго края конца XVIII и начала XIX в.

Рудыковский (Евстафій Петровичъ, 1784—1851)—братъ предыдущаго, малороссійскій поэтъ. Учился въ кievской дух. акд. и слб. медико-хирургической акд.; былъ лѣкаремъ томскаго пѣхотнаго полка, который сопровождалъ въ походахъ 1812—15 гг. Написалъ: «Крестообразная эпитаграмма на день ангела митр. Серапіона» (1806), «Побѣдная пѣснь Богу и Царю» (1831), «Торжество православія» (1848), «Торжество Кіева при возобновленіи Кіево-Софійскаго собора» (1850) и въ 1830-хъ и 1840-хъ гг. рядъ патристическихъ стихотвореній, иногда довольно оригинальныхъ («Крыса», «Насильный бракъ»). Въ исходѣ 1830-хъ гг., подъ вліяніемъ научныхъ и литературныхъ интересовъ, проявившихся въ

университетских кружках, поэзия Р. принимает народный характер. Он пишет ряд малороссийских стихотворений, из которых лучшие — сказки («казки») и басни («байки»). Из прозаических статей его известно описание встречи с Пушкиным в 1820 г., напечатанное в «Русском Вестнике» (1841 г., № 1) и побликом введшее в книгу П. Анненкова: «А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оцѣнки произведений». Все стихотворения Р. напечатал В. Щербина, в «Киевской Старине» 1892 г., № 5—7, и отд. В. Р.—за.

Ружь—мст. Лифляндской губ., Вольмарскаго у., на рч. того же названія. Замок Р. построен в 1260 г.; впоследствии разорен. Жит. 3000, латыши. Древняя црк.

Ружана (Рожаны) — мст. Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Зельвангѣ. Издавна принадлежало Сапѣгамъ, устроившимъ здѣсь роскошный дворецъ. Въ 1698 г. конфедераты разрушили Р.; въ 1786 г. богатый дворецъ Сапѣгъ обращенъ въ суконную фабрику. Здѣсь были монастыри базилиановъ и доминиканцевъ. 2 правосл. и 1 католич. црк., училище, суконная фабр. Торговый пунктъ. Жит. 5036.

Руже (vicomte Emmanuel de Rougé, ум. 1872)—знаменитый франц. ученый, возстановившій египтологию послѣ ея упадка по смерти Шампольона и справедливо называемый вторымъ ея создателемъ. Первый трудъ его относится къ 1846 г. и представляетъ рецензію на первый томъ «Egypt's place in the World's history» Буизена; уже здѣсь онъ настаиваетъ на необходимости болѣе тщательнаго отношенія къ текстамъ, болѣе серьезнаго изученія египетской грамматики, примѣры чему и были въ изобилии даны имъ въ многочисленныхъ статьяхъ въ «Revue Archéologique», посвященныхъ разбору наиболее важныхъ памятниковъ египетской письменности (напр. «Mémoire sur l'inscription du tombeau d'Ahmes», 1851). Онъ работалъ надъ неизданной тогда еще сказкой о двухъ братьяхъ (1852), эпосомъ Пентаура (1856), Книгой мертвыхъ (1860 и 1866). Получивъ кафедру египтологии въ Collège de France, онъ сдѣлался основателемъ дѣловой школы талантливыхъ египтологовъ, работавшихъ не только во Франціи, но и за границей; знаменитый Бругшъ считалъ себя его ученикомъ. Въ 1863 г. былъ онъ командированъ въ Египетъ, откуда вывезъ богатое собраніе надписей. Былъ директоромъ египетскаго отдѣленія Лувра, каталогъ котораго и составилъ («Description Sommaire des Monuments égyptiens», П., 1873). Другіе выдающіеся труды его: «Mémoire sur l'origine Egyptienne de l'alphabet phénicien» (П., 1874), «Chrestomatie Egyptienne ou choix de textes, précédés d'un abrégé grammatical» (П., 1867—76), «Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer aux six premières dynasties de Manithon» (П., 1866). Последнему изданію предпосланы отчетъ министру народнаго просвѣщенія о результатахъ командировки въ Египетъ. Надпись, собранная Р. въ Египтѣ, издава уже послѣ его смерти его сыномъ, Жакомъ Р. («Inscriptions hieroglyph. copiées en Egypte

pendant la mission scientifique», въ 9—12 частяхъ «Etudes égyptologiques, 1877—79»). Другіе труды Жака де-Р., тоже египтолога: «Monnaies des noms de l'Egypte» (Пар., 1873), «Geographie ancienne de la Basse Egypte» (П., 1891). В. Т.

Руже де Лизъ (Клодъ-Жозефъ Rouget de Lisle, 1760—1836) — французскій поэтъ, военный инженеръ; въ 1791 г., служа въ Страсбургѣ, сочинилъ тамъ Марсельезу (XVIII, 684). Последніе годы своей жизни Р. провелъ въ бѣдности и сидѣлъ даже въ долговой тюрьмѣ. Кромѣ Марсельезы, Р. написалъ множество военныхъ и революціонныхъ пѣсенъ, которыя вошли въ собраніе «Cinquante chants français, paroles de divers auteurs, mis en musique par R.» (1825). Другія сочиненія Р.: «Essais en vers et en prose» (1796), комедія «L'école des mères» (1798), идиллія «La matinée» (1811), лирическая трагедія «Macbeth» (1827), «Romances» (1796), «Souvenirs de Quiberon» и др. Ср. Poisle-Desgranges, «R. et la Marseillaise» (Пар., 1864); Gaudot, «R. et l'hymne national» (Безанс., 1892); Tiersot, «R., son oeuvre, sa vie» (Пар., 1892); Leconte, «R., sa vie, ses oeuvres, la Marseillaise» (П., 1892).

Rouge et noir (франц. «красный и черный») — азартная (карточная) игра, особенно употребительная, наравнѣ съ рулеткой, въ публичныхъ игорныхъ домахъ.

Ружейная охота, т. е. добываніе дичихъ звѣрей и птицъ при помощи ружья, получила свое начало не ранѣ изобрѣтенія фитильнаго ружейнаго замка (XII, 208), распространяться же стала только въ концѣ XVI в., послѣ появленія колесцоваго замка (тамъ же) и изобрѣтенія дробы, сдѣлавшей возможною стрѣльбу птицы въ летъ. Съ этого момента соколиная охота утрачиваетъ свои преимущества передъ ружейною и быстро клонится къ упадку. При Людовикѣ XIV, страстно любившемъ стрѣльбу въ летъ изъ-подъ собаки, Р. охота окончательно упрочивается и распространяется по всей Европѣ; русскимъ съ этою охотою познакомили иностранцы, вызванные Петромъ Великимъ; они же привезли первыхъ въ Россіи подружейныхъ собакъ. При Аннѣ Іоанновнѣ и Петрѣ III Р. охота распространяется курляндцами и гоштинцами; Петръ III имѣлъ особаго егермейстера Бастиана, написавшаго цѣлое руководство о нѣмецкой Р. охотѣ (оставшееся въ рукописи). Въ царствованіе Екатерины II Р. охотою занимались преимущественно лица средняго сословія (горожане); еще въ первой половинѣ XIX ст. богатые помѣщики продолжали презрительно относиться къ «егерской» (ружейной) охотѣ, предоставляя ее своимъ иностранцамъ-гувернерамъ, а также крѣпостнымъ егерямъ, обязанность которыхъ заключалась въ поставкѣ дичи къ барскому столу; но уже съ сороковыхъ годовъ ружейники начинаютъ преобладать надъ совыми и, тѣмъ болѣе, надъ соколинными охотниками. Въ настоящее время огромное большинство охотниковъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, охотится исключительно съ ружьемъ. Р. охота раздѣляется на охоту по птицѣ («по перу») и на охоту по звѣрю («по шерсти»); первая

(1811), «Histoire des rois et des ducs de Bretagne» (1828), «Histoire pittoresque de l'Angleterre» (1834).

Ружьё — см. Ручное огнестрельное оружие; Р. охотничье — см. там же.

Рузьё (Жан-Батист Roudier, барон de la Bergerie, 1757—1836) — французский агроном; будучи богатым помещиком, Р. изучал агрономию теоретически и практически в своих имениях, в 1789 г. был членом парижского муниципалитета, затем депутатом в законодательном собрании. В 1800—11 г. был префектом департамента Ионы; затем всецело предан занятию агрономией. Главнейшие сочинения Р.: «Recherches sur les principaux abus qui s'opposent aux progrès de l'agriculture» (Пар., 1788), «Traité d'agriculture pratique» (Пар., 1795), «Rapport général sur les étangs de la République» (Пар., 1795), «Essai sur le commerce et la paix» (1797), «Géorgiques françaises» сь «Traité de poésie géorgique» (1804—1824); поэма в 12 пьесах), «Histoire de l'agriculture française» (1815), «Forêts de la France» (1817), «Cours d'agriculture pratique» (8 т., 1819—22), «Trente années de la vie de Henri IV» (1826), «Considérations générales sur l'histoire» (1829), «Histoire de l'agriculture ancienne des Grecs» (1829), «Histoire de l'agriculture ancienne des Romains» (1834).

Руза (Rouzat) — теплый известково-солёный источник во Франции в департаменте Пюи-де-Домь. Два источника, теплый и холодный. Двууглекислой известки в 10000 гр. воды 1,098, хлористого натра 0,887, всего плотных составных частей 4,227. Курорт хорошо устроен. Приѣзжают больные ревматизмом и золотухой.

Руза — р. Московской губ., лѣв. прит. Москвы. Берет начало в Волоколамском у., на границѣ Смоленской губ., орошает уу. Волоколамскій, Можайскій и Рузскій. Направление на ЮВ; дл. 138 в., шир. до 25 саж.; глуб. незначительная, много бродовъ. Берега каменисты и мѣстами живописны; на нѣх гор. Руза и до 80 селеній. Сплавъ лѣса на протяжении 99 вер.

Руза — уѣзд. гор. Московской губ., при р. Рузѣ. Время основанія его неизвѣстно. В 1328 г. моск. вел. кн. Юаннъ Калита отдал его въ удѣлъ сыну своему Юанну. В смутное время Р. была укрѣплена; остатки валовъ существуютъ до настоящаго времени. Жит. 2505 (1183 мжч. и 1322 жнщ.). Церквей 4. Училища городское и 2 приходскихъ; 2 богадѣльни; земская больница. Городскихъ доходовъ 10209 руб., расходовъ 10036 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 2299 р., учебныя заведенія 1588 р., врачебную часть 490 р. Торговля незначительна. 1 небольшой кожевннй заводъ.

Рузскій уѣздъ занимаетъ 1989,3 кв. в. или 207210 дес. Въ сѣв. части уѣзда проходит водораздѣлъ между р. Ламою (впадающею въ Шошу — притокъ Волги) и Рузою (притокъ р. Москвы). Отъ границъ Волоколамскаго у. до с. Казанова водораздѣлъ протекаетъ мѣстностью волнистою и большей частью открытой, отъ с. Казанова до с. Теплаго и далѣе

онъ лѣсистъ и прорѣзанъ оврагами. Остальная часть уѣзда представляетъ равнину, съ уклономъ къ р. Москвѣ прерываемою у рѣчныхъ долинъ холмами и оврагами. Почва уѣзда состоитъ изъ тяжелаго суглинка и только по берегамъ р. Рузы проходитъ полоса супеся; мѣстами встрѣчаются глинисто-илватая и песчано-глинистая почвы. За исключеніемъ незначительной сѣв. части, Р. у. орошается притоками р. Москвы, которая прорѣзываетъ всю южную часть его. Рѣка Москва судоходна, но въ предѣлахъ уѣзда на ней нѣтъ пристаней. Большое значеніе для уѣзда имѣетъ р. Руза (притокъ Москвы), по которой производится значительный сплавъ лѣса. Изъ другихъ рѣкъ значительны Исконя (прит. Москвы), Озерна (прит. Рузы) и Малая Истра (прит. Большой Истры). Вообще уѣздъ бѣденъ проточными водами; большая часть селеній пользуется водою изъ колодезъ и прудовъ. Озеро мѣло; самое большое — Ануфриевское или Тростенское — находится въ восточной части уѣзда (дл. 3¹/₂, шир. 2 в.), служитъ истокомъ р. Озерной. На оз. Глубокомъ (ок. 1 в. дл. и менѣе 1/2 в. шир.) проф. Н. Ю. Зюграфомъ устроена станція для научныхъ изслѣдованій надъ жизнью рыбъ; наибольшая глубина оз. — 44 арш. Волотъ немного; они расположены по р. Мал. Истрѣ, около оз. Ануфриевского и Глубокаго и въ долинахъ другихъ рѣкъ. Подъ лѣсомъ 67557 дес. Лѣсъ преимущественно сосновый. Въ 1887 г. казнѣ принадлежало 939 дес. земли, удѣлу — 534, монаст. и церкви — 2672, городу и др. учрежденіямъ — 4787, крестьянамъ въ надѣлъ — 102086, въ собств. — 16280, дворянамъ 58867 дес., купцамъ и мѣщанамъ — 14160 дес., другимъ владѣльцамъ — 6889 дес. Дворянамъ въ 1865 г. принадлежало 95%, а въ 1895 г. — 61% всей частно-владѣльческой земли. По изслѣдованію 1892 г. изъ 100 дес. удобной земли было пахатной 27,4 у частныхъ землевладѣльцевъ — 4,1, у крестьянъ — 46,2). У крестьянъ засѣяно было озимую рожью 15423 дес., овсомъ — 9415, ячменемъ — 2326, картофелемъ — 1457, гречихою — 13, горохомъ — 445, травами — 1317, льномъ — 835, коноплею — 466 дес. Въ 1897 г. на земляхъ владѣльческихъ было снято четвертей ржи 5540, овса — 3147, ячменя — 124, картофеля 1979; у крестьянъ ржи — 76217, овса — 36936, ячменя — 4393, картофеля — 48294 четв. Благодаря содѣйствію земства, въ уѣздѣ за послѣдніе годы стало распространяться травосѣяніе и др. улучшенія. Въ 1897 г. губернское земство выдало крестьянамъ пособій на покупку земледѣльческихъ орудій — 3212 руб., сѣмянъ — 2461 руб., удобрительныхъ туковъ — 285 руб. Уѣздное земство израсходовало съ тою же цѣлью 1700 р. Не смотря на это, населеніе не можетъ существовать однимъ земледѣліемъ. По вычисленію земства, на покупку ржи для населенія необходимо 624 тыс. руб., продано же овса и картофеля на 145 тыс. руб.; дефицитъ составляетъ 479 тыс. руб. или по 1 руб. 4 к. на чел. Крупнаго рогатаго скота (1894 г.) въ уѣздѣ было 12345 гол. Дворовъ безъ скота — 1711, безлошадныхъ — 2406. Жит. (не считая города) 54598 (21408 мжч. и 33190 жнщ.);

производится почти исключительно дробью, из гладкоствольных ружей (дробовиков), как по сидячей птице, так и в лет; на второй стреляют как дробью, так и пулями, из гладкоствольных и нарезных ружей (винтовок, штуцеров, экспресов). Р. охота по птице дѣлится, по мѣсту нахождения дичи, на *лѣсную* (по тетеревамъ, глухарямъ, рябчикамъ, бѣл. куропаткамъ, вальдшнепамъ), *болотную* (по бекасамъ, дупелямъ, гаршнепамъ, а также уткамъ) и *въ поле* (по сѣрымъ куропаткамъ, перепеламъ, стрелетамъ, дрохвамъ). Каждая изъ этихъ охотъ производится, преимущественно, съ легавою собакою, изъ-подъ стойки которой стрѣляютъ вь летъ; за немнѣимъ собаки—дичь иногда вытаптываютъ (см. Бичева, IV, 8; Вытаптываніе, VII, 565); другіе способы Р. охоты по птице основаны на подманиваніи (напр. рябчиковъ—на пищикъ, тетеревей и утокъ—на чучела), подкарауливаніи (напр. вальдшнеповъ на тягъ, утокъ на вечернемъ перелетѣ), подкрадываніи (напр. къ токующимъ глухарямъ, къ дрохвамъ съ подлѣзда), засадѣ (напр. по токующимъ тетеревамъ) и погонѣ (см. Облава). Промышленники сѣверо-восточныхъ лѣсистыхъ губерній охотятся съ лайкою (XVII, 526), которая, вспугнувъ птицу и преслѣдуя ее до тѣхъ поръ, пока та не сядетъ на дерево, лаетъ на нее и тѣмъ отвлекаетъ вниманіе птицы отъ подкрадывающагося охотника. Лѣсная охота производится преимущественно на выводки (VII, 476), а также весной на токующихъ самцовъ; главная охота на болотахъ происходитъ во время высинокъ (VII, 474) дичи, передъ осеннимъ отлетомъ ея; охота въ полѣ начинается лишь послѣ уборки хлѣбовъ. Р. охота на звѣрей производится или съ собаками (гончими, лайками и даже дворняжками), или безъ собакъ; съ гончими (IX, 205) охотятся преимущественно на зайцевъ, лисицъ, волковъ, дикихъ козъ, а также на кабановъ; съ лайками или дворняжками—на медвѣдей и мелкихъ пушныхъ звѣрей (бѣлокъ, куницъ, хорьковъ, горностаевъ); безъ собакъ звѣри убиваются, главнѣйшимъ образомъ, на облавахъ, а также подкарауливаются (медвѣди на овсахъ, всѣ вообще хищники на падали, двукопытные на солонцахъ и т. п.), подманиваются (лоси, олени, маралы — на ревъ, дикия козы — на пикъ), выслѣживаются (медвѣди — въ берлогахъ, зайцы — на лежкѣ), скрадываются (сѣв. олени), выкапываются (VII, 510), выкуриваются (VII, 520). Болѣе подробно способы Р. охоты изложены при описаніи животныхъ, служащихъ предметомъ охоты. См. также статьи: Гончія собаки (IX, 205), Егеръ (XI, 511), Лайки (XVII, 526), Лягавыя собаки (XVIII, 270), Облава (XXI, 508), Охота (XXII, 496), Ружье охотничье (см.).

Литература Р. охоты чрезвычайно обширна; лучшія сочиненія С. Т. Аксаковъ, «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи» (1-е изд., 1852 г.); Н. Основскій, «Забыванія московскаго охотника на ружейную охоту съ лягавою собакою» (1852); Л. Ваксель, «Руководство для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и лягавою собакою» (1876

и 1898 гг.); М. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (1873); А. Черкасовъ, «Записки охотника въ восточной Сибіри» (1867 и 1883); Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (1885 и 1892); его же, «Собаки лягавыя» (1896); М. Меназиръ, «Охотничья и промысловыя птицы Евр. Россіи и Кавказа» (съ 1898 г.).

С. Б.

Ружейные приемы (воен.)—для ношенія ручнаго оружія, отданія чести и употребленія оружія въ бою—имѣютъ цѣлью создать однообразіе въ дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ прежнее время они отличались крайней сложностью; нынѣ все болѣе и болѣе упрощаются.

Ружинскій (князь Михайло Евстафьевичъ)—гетманъ казацкій, упоминается въ этомъ званіи въ 1588 г. Въ 1588 г., вмѣстѣ съ братомъ Киркомъ, былъ въ Запорожій гдѣ, судя по письму царя Ѳедора Иоанновича къ крымскому султану Казы-Гирею, оба брата были агаманами. Ср. Максимовичъ, «Сочиненія» (т. I); И. П. Новицкій, «Князья Ружинскіе» («Кіев. Старина», 1882, апрѣль).

Ружинь—мст. Кіевской губ., Сквирскаго у.; существовало уже въ XVI в.; сохранились валы и рвы. 2 церкви прав. и одна католич., базары, школа, приемный покой, аптека. Заводы кирпичн. и винокуренныя. Жит. 2800.

Ружмонъ (Мишель-Никола Balisson, баронъ de Rougemont)—французскій писатель (1781—1840), авторъ множества извѣстныхъ въ свое время водевилей и легкихъ комедій. Писалъ еще романы, стихи, газетныя статьи. Его «Rôdeur français» (1816—1823) выдержалъ много изданій.

Ружмонъ (Франсуа Rougemont, 1624—1676)—голландскій миссіонеръ; въ 1656 г. отправился въ Индію, затѣмъ въ Китай проповѣдывалъ Евангеліе. Написалъ: «Historia tartarico-sinica complectens ab anno 1666 usque ad annum 1668» (Лувенъ, 1673 португальскій переводъ Лиссабонъ, 1672).

Ружмонъ (Фредерикъ de Rougemont)—французскій богословъ и философъ (1808—1880). Важнѣйшіе его труды: «Essai de géographie de l'homme» (1838), «Explication des livres prophétiques de l'Ancien Testament» (1841), «Du monde dans ses rapports à Dieu d'après la bible et d'après les philosophes» (1841), «Essai sur le piétisme et sur le réveil religieux de l'Allemagne» (1842), «Les individualistes et la libre manifestation des convictions religieuses» (1844), «Le peuple primitif, sa religion, sa civilisation etc.» (1855), «Histoire de la terre d'après la bible et la géologie» (1856), «Le Christ et ses témoins» (1836), «La Russie orthodoxe et protestante» (1863), «L'homme et le singe» (1863; переводъ на разныя языки), «Explication de la Revelation de saint Jean» (1865), «l'Age de bronze» (1866), «L'histoire de l'astronomie» (1865), «Philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité» (1784; много изданій).

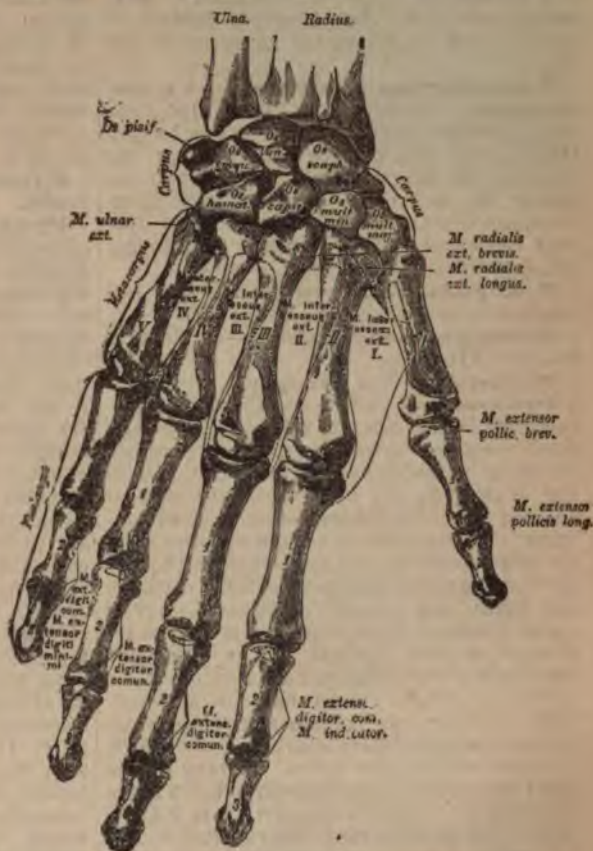
Ружу (Прюдансъ-Гильомъ баронъ de Roujoux)—французскій писатель (1779—1836). Главные его труды: «Histoire des révolutions arrivées dans les sciences et les beaux-arts»

дить на счетъ предплечья. Если длину плечевой кости у европейца обозначить цифрой 100, то длина лучевой кости будетъ у него же 73, у цейлонскихъ веддовъ, одной изъ самыхъ низшихъ современныхъ расъ — 80, а у шимпанзе 90—94. Сравнительная длина предплечья болѣе у ребенка, чѣмъ у взрослого европейца. Плечевая кость на своей нижней оконечности имѣетъ углубленіе, въ которое входитъ отростокъ (olecranon) локтевой кости и называемое локтевой ямкой (fossa olecrani). У низшихъ обезьянъ, а также гориллы и оранга изъ антропоморфныхъ, а равно и на скелетѣ ископаемыхъ и низшихъ южно-африканскихъ человеческихъ расъ и веддовъ дно этого углубленія является часто прободеннымъ, что составляетъ такимъ образомъ тоже атавистическій признакъ. У веддовъ число прободенныхъ плечевыхъ костей достигаетъ 58%. На локтевой сторонѣ плечевой кости на ее нижнемъ концѣ имѣется у человека небольшой отростокъ, котораго свободный конецъ соединяется волокнистой связкой съ костью и въ образованное этимъ отросткомъ (processus supracondiloideus), связкой и краемъ кости отверстіе проходитъ нервъ (nervus medianus). Но на нѣкоторыхъ человеческихъ скелетахъ этотъ отростокъ своимъ свободнымъ концомъ сливается съ костью, такъ что край кости является прободеннымъ отверстіемъ. Но такое состояніе является нормой для многихъ млекопитающихъ. Въ зародышевомъ состояніи кисть P. содержитъ рудиментъ особой кости (второе centrale), нормально свойственное нѣкоторымъ млекопитающимъ и др. позвоночнымъ, а также рудиментарные зачатки pteropollis или 6-го пальца (см. Рудиментарные органы). Os pisiforme пястья можетъ быть представлять остатокъ postminimus или 7-го пальца. Наиболее замѣчательная аномалія P. относятся къ случаямъ полидактиліи или многопалости (см.). Нѣкоторые рассматриваютъ это явленіе, какъ атавистическое (Барделебенъ), другіе — какъ уродливое раздвоеніе первоначально пятерного числа пальцевъ (Гегенбауръ). Весьма возможно, что въ различныхъ случаяхъ примѣнимы оба эти взгляда. Ср. Wiedersheim, «Der Bau des Menschen als Zeugnis für seine Vergangenheit» (Фрейбургъ, 1893); Gegenbaur, «Anatomie des Menschen».

В. Шимковичъ.

Рукавишниковъ (Николай Васильевичъ, 1846—1875) — общественный дѣятель. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Много содѣйствовалъ основанію московскаго исправительнаго пріюта и посвятилъ

ему, кромѣ денежныхъ средствъ, почти всю свою дѣятельность, отчего пріютъ этотъ и получилъ названіе *Рукавишниковскаго*. Въ настоящее время въ немъ болѣе 110 малолѣтнихъ (до 15 лѣтъ) преступниковъ, осужденныхъ судомъ; они обучаются грамотѣ по программѣ

Кости правой руки съ тыльной стороны, съ обозначеніемъ мѣста прикрѣпленія мышцъ.

начальныхъ училищъ и разнымъ ремесламъ. При пріютѣ имѣется отдѣленіе для подслѣдственныхныхъ малолѣтнихъ (комплектъ — около 25 чел.).

Рукасъ-Бланъ (Roucas-Blanc) — морскія купанья во Франціи, въ Средиземномъ морѣ, недалеко отъ Марселя. Курортъ хорошо устроенъ.

Рукетъ (Адрианъ Rouquette) — поэтъ американскій по происхожденію, французъ по языку, род. въ 1808 г. въ Новомъ Орлеанѣ. Его произведенія: «Les Savanes» (стихи, 1841), «Fleurs sauvages» (1848), «Thébaïde en Amérique» (1852). Братъ его, *Франсуа-Доминикъ Р.*, род. въ 1810 г., написалъ: «Les Méschacébéens» (1840), «Fleurs d'Amérique» (1865, стихи) и «Histoire des Indiens Choctau».

Рукиляръ — довольно большая и очень быстрая горная рѣчка Гундубскаго окр. Дагестанской обл. Получаетъ начало на хребтѣ, раздѣляющемъ бассейны Кара-Койсу и Авар-

скаго Койсу (см. Койсу), а затѣмъ, соединившись съ р. Вецъ-оръ, впадаетъ, верстахъ въ 3 отъ Гуниба, въ Кара-Койсу, съ лѣв. стороны. Дл. 30 вер.

Рукмини (санскр. Rukmini)—въ позднѣйшей индѣйской мѣтологіи одна изъ женъ Кршны, дочь Влишмаки, царя въ Видарбхѣ, мать Прадьюмины (см.). Послѣ смерти Кршны, Р. лишила себя жизни на его похоронномъ кострѣ.

Руководство для сельскихъ пастырей — еженедѣльное изданіе при кievской духовной семинаріи; выходитъ съ 1 марта 1860 г., подъ ред. ректора кievской дух. семинаріи. Въ программу изданія входятъ: поученія къ простому народу, духовно-нравственныя статьи, статьи и матеріалы по русской церковной исторіи, совѣты и наставленія для сельскихъ священниковъ и проч.

Руководѣніи школы — см. Кустарная промышленность (XVII, 127).

Рукокрылы (Chiroptera)—см. Летучія мыши (XVII, 610).

Руконогія — см. Плеченогія.

Руконожка или *ай-ай* (Chiromys madagascariensis, см. рис. 2, табл. II, Полуобезьяны) — единственный представитель особаго семейства полуобезьянъ (Chiromyidae). Р. длиною около 1 м., при чемъ болѣе 50 см. приходится на хвостъ. Голова большая съ небольшими глазами и очень большими черными ушами, покрытыми снаружи длинной шерстью; тѣло довольно толстое; конечности почти одинаковой длины, всѣ пальцы вооружены когтями кромѣ большого на задней конечности, снабженнаго ногтемъ, средній палецъ переднихъ конечностей относительно малъ и тонокъ и два послѣдніе сустава его не покрыты шерстью. Мѣхъ состоитъ изъ мягкаго желтовато-бѣлаго подшерстка и длинныхъ жесткихъ волосъ ости, которые чернобураго цвѣта, мѣстами съ бѣлыми крапинками. Лицо рыжеватосѣраго цвѣта съ темнымъ кольцомъ вокругъ глаза и свѣтлымъ пятномъ надъ нимъ; горло и виски желтоватосѣрые. Рѣзцовъ по 2 сверху и снизу, они сильно развиты и нижніе болѣе верхнихъ. Р. ночное животное, живущее въ густыхъ, преимущественно бамбуковыхъ лѣсахъ Мадагаскара. Она поедаетъ рѣдко, поодиночкѣ или парами, питается насѣкомыми и сердцевинной бамбука и сахарнаго тростника; для этого Р. прогрызаетъ отверстіе своими сильными рѣзцами и достаетъ пищу тонкими средними пальцами переднихъ конечностей. Ночью она подвижна, но днемъ спитъ, тщательно прячась отъ свѣта, котораго очень боится. Нѣсколько разъ Р. привозили въ Европу и держали въ неволѣ, но образъ жизни ея еще мало извѣстенъ.

Н. Книповичъ.

Руконожки — см. Папатопада.

Руконожки (Pediculati)—небольшое семейство (около 12 видовъ) морскихъ хищныхъ рыбъ изъ подотряда колючеперыхъ (Acanthopteri), характеризующееся обыкновенно плоскимъ, голымъ или покрытымъ шипами тѣломъ, громадною головою съ сильно выдающеюся впередъ нижнею челюстью, очень удлинненными костями пасти у грудныхъ плавниковъ, слуховыхъ для ползанія по дну (откуда и назва-

ніе Р.) и весьма развитою жаберною перепонкою, простирающеюся за жаберныя крышки и обростающею даже основаніе грудныхъ плавниковъ, подъ которыми расположено маленькое жаберное отверстіе. Эти особенности, а также полураскрытая очень широкая пасть съ торчащими зубами и положеніе грудныхъ плавниковъ, помѣщающихся на горлѣ, сообщаютъ Р. характерный видъ. Большинство Р. живетъ въ тропическихъ моряхъ, а одинъ видъ, морской чортъ (Lophius piscatorius, см.), встрѣчается почти во всѣхъ европейскихъ моряхъ, особенно часто въ Средиземномъ. Объ образѣ жизни Р. см. Морской чортъ. *Ю. В.*

Рукопись—см. Манускриптъ и Палеографія.

Рукоприкладство въ гражданскомъ судопроизводствѣ — терминъ, обозначающій подпись тяжущихся или ихъ повѣренныхъ на составлявшейся прежде канцеляріею докладной запискѣ. Въ дореформенномъ нашемъ процессѣ господствовала *письменность*, съ неограниченнымъ числомъ составительныхъ бумагъ; судебныя установленія сами дополняли и разъясняли дѣло подлежащими *справками*. На основаніи всего собраннаго матеріала канцелярія составляла докладную записку или выписку изъ дѣла, съ указаніемъ приличныхъ законовъ. Эта записка («экстрактъ») служила главнымъ и почти единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія тяжбы. Тяжущіеся, заинтересованные въ точномъ изложеніи записки, вызывались для прочтенія ея и для Р., при чемъ каждый изъ нихъ могъ просить «о пополненіи записки въ свою пользу». Для явки къ Р. назначались опредѣленные сроки; въ случаѣ неявки утрачивалось право на Р. Участвующія въ дѣлѣ лица, являсь въ назначенный срокъ, обязаны были подать просьбу о допущеніи ихъ къ Р. Прочтеніе записки и Р. должны были быть совершаемы въ теченіе указанныхъ закономъ сроковъ, продолжительность которыхъ соразмѣрялась съ количествомъ листовъ записки; въ соблюденіи этихъ сроковъ тяжущіеся обязывались подпискою; по истеченіи срока записка докладывалась и безъ Р. Если тяжущійся усматривалъ въ запискѣ какой-либо пропускъ или неправильность, то могъ просить о пополненіи или исправленіи ея, съ указаніемъ въ Р., какия именно обстоятельства дѣла и законы должны быть приняты въ соображеніе, и съ ссылкой на находящіяся въ дѣлѣ документы (ст. 445—462 X т. 2 ч.). Такой же порядокъ Р. соблюдался и такое же значеніе оно имѣло въ судѣ второй степени. При докладѣ читались изъ подлиннаго дѣла тѣ мѣста, на которыя ссылались тяжущіеся въ своемъ Р. Если судъ низшей степени не исполнялъ требованій, прописанныхъ тяжущимися въ Р., то высшій судъ самъ могъ пополнять недостатки. При производствѣ дѣла въ сенатѣ тяжущіеся допускались къ прочтенію записки и къ Р., когда сами о томъ просили (ст. 535, 536, 552 X т., 2 ч.). Въ этомъ случаѣ они вызывались къ Р., съ назначеніемъ для явки опредѣленнаго срока. По тяжбнымъ дѣламъ, поступившимъ въ общія собранія сената вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, тяжущіеся вызывались къ Р. тѣмъ же порядкомъ,

как и по дѣламъ, производившимся въ департаментахъ сената. Судебные уставы возложили изученіе и докладъ дѣла на судей; тѣмъ самымъ отмѣнены были «докладныя записки» канцеляріи и обрядъ Р. Оно стало совершенно излишнимъ при существованіи словеснаго состязанія; стороны имѣютъ возможность въ своихъ объясненіяхъ дополнять докладъ и указывать на существенныя для нихъ обстоятельства дѣла. Въ настоящее время только въ коммерческихъ судахъ канцелярія составляетъ, на основаніи представленныхъ бумагъ и актовъ производства, краткую записку, которая сообщается для прочтенія въ канцеляріи сторонамъ и ими подписывается, при чемъ они могутъ присоединить къ запискѣ свои объясненія (ст. 153—155 Уст. суд. торг.).

Г. В.

Въ дореформенномъ уголовномъ процессѣ *рукоприкладство* требовалось отъ наблюдавшаго за правильнымъ производствомъ слѣдствія депутата сословія, къ которому принадлежалъ обвиняемый; въ случаѣ несогласія депутата былъ въправѣ предъявить свое мнѣніе. Послѣ составленія записки по дѣлу наличные подсудимые и истцы или ихъ повѣренные допускались (но не вызывались) къ Р., для чего имъ назначались опредѣленные сроки, смотря по количеству листовъ въ дѣлѣ. Если рукоприкладчики находили въ сдѣланныхъ выпискахъ какую-либо неполноту или неясность, то они могли въ Р. своимъ указать то мѣсто подлиннаго дѣла, которое уголовной палатѣ надлежало взять въ особенное замѣчаніе (см. 384—388, кн. II, т. XV Св. Зак. изд. 1857 г.). Въ совѣстныхъ судахъ къ прочтенію экстрактовъ и Р. допускались родители и опекуны малолѣтнихъ и безумныхъ. Ссылные къ Р. по уголовнымъ дѣламъ не допускались.

Рушино—с. царя Бессарабской губ., Хотинскаго у., при р. Бридкѣ, въ 5 вер. отъ уѣздн. гор. Жителей свыше 3000; винокуренные заводы.

Рукъ (Джорджъ Rooke, 1650 — 1709) — англійскій адмиралъ; особенно отличился въ сраженіи близъ Ла Ногги (La Hogue), когда на шлюпкахъ, ночью, сдѣлалъ нападеніе на французскій флотъ и истребилъ 13 кораблей. Послѣ заключенія риввикскаго мира Р. былъ избранъ въ парламентъ, гдѣ принадлежалъ къ партіи виговъ. Во время войны за испанское наслѣдство Р. стоялъ во главѣ англійскаго и голландскаго флотовъ; взялъ гавань Виго и вмѣстѣ съ нею испанскій флотъ, только что вернувшійся изъ Америки съ грузомъ золота; овладѣлъ Гибралтаромъ и разбилъ французскій флотъ близъ Малаги.

Руба (Rubla) — климатическій курортъ въ Пруссіи, въ пров. Саксоніи, въ часовомъ разстояніи отъ станціи Вута. Слабыя земляныя желѣзные источники. Лѣченіе сывороткой, водой и ваннами изъ сосновыхъ иголь. Пріѣзжаютъ больные малокровные и ревматики.

Ру-Лавернъ (Пьеръ-Селестенъ Roux-Lavergne, 1802—1874) — французскій писатель и политическій дѣлатель, профессоръ исторіи и философіи въ Реннѣ; былъ ревностнымъ послѣдователемъ ученія Бюше (Buche), стремившагося сочетать католическія доктрины

съ демократическими; на созванномъ въ 1833 г. историческимъ институтомъ европейскомъ конгрессѣ онъ съ большою силой защищалъ неокатолицизмъ. Бюше противъ нападокъ послѣдователей Фурье. Вскорѣ Р. вернулся къ правобѣрному католицизму. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ учредительное собраніе, гдѣ защищалъ реакціонную политику Луи Бонапарта и одобрялъ экспедицію противъ римской республики. Не будучи избранъ въ законодательное собраніе, Р. сдѣлался крайнимъ ультрамонтаномъ, принялъ священническое званіе и преподавалъ богословіе въ Нимѣ. Написалъ: «De la philosophie de l'histoire» (1850), «Compendium philosophiae juxta doctrinam J. Thomae Aquinatis» (1856) и введеніе къ народному изданію Евангелія.

Рулада—см. Пассажъ.

Руланъ (Гюставъ Rouland, 1816—1878) — франц. государственный дѣлатель; въ 1846 г. былъ избранъ въ депутаты, съ 1848 г. состоялъ генеральнымъ адвокатомъ при кассационномъ судѣ. Послѣ переворота 2 дек. сдѣлался генеральнымъ прокуроромъ апелляціоннаго суда въ Парижѣ, а въ 1859 г. — министромъ народнаго просвѣщенія и исповѣданій. Въ 1863 г. Р. былъ назначенъ президентомъ государственнаго совѣта, въ слѣдующемъ году — управляющимъ французскимъ банкомъ. Съ 1859 г. былъ сенаторомъ; будучи ревностнымъ католикомъ, онъ, однако, выступалъ противъ ультрамонтановъ.

Руле (Жозефъ-Эммануэль-Гисленъ Roulez, 1806—1878) — бельгійскій археологъ; былъ профессоромъ въ Гентѣ. Написалъ «Cours d'antiquités romaines» (Брюссель, 1849) и рядъ статей по археологіи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Roulement — трель на литаврахъ или дробь на барабанахъ (у французовъ — только послѣднее).

Рулендеръ — распространенный въ Германіи красный сортъ винограда, вполне пригодный для производствъ шампанскаго. Синонимъ его — Пино-гри.

Рулетка — инструментъ, употребляемый граверами (см. Гравированіе, IX, 479).

Рулетка (франц. roulette) — азартная игра, прозванная такъ по прибору, съ помощью котораго она производится; это — вращающійся кругъ, по которому катится костяной шарикъ. Вмѣстѣ съ Rouge et noir (см.), Р. — наиболѣе употребительная игра въ публичныхъ игорныхъ домахъ.

Рулетты — кривыя линіи (Les roulettes). Когда какая-либо кривая линія неизмѣнимаго вида катится безъ скользянія по неподвижной кривой, то всякая точка, неизмѣнно связанная съ первою кривою, вычерчиваетъ траекторію, называемую *рулеттою* этой точки. Простейшими примѣрами Р. могутъ служить циклоиды (обыкновенныя, сжатая и растянута), описываемыя точками, неизмѣнно связанными съ кругомъ, катящимся безъ скользянія по прямой (см. ст. Кривыя и чертежи, приложенные къ ней, XVI, 740). Р. — точка, неизмѣнно связанная съ окружностью, катящеюся безъ скользянія по другой окружности, внѣ ея или внутри ея, называється

вообще *трохоидами* или *эпиклиоидами* и *типоциклоидами*. В числѣ фигуръ, воспроизводимыхъ машинами для гальвоширования (см. Гальвоширование, VIII, 683), очень часто, какъ напр. на крышкахъ карманныхъ часовъ, воспроизводить рисунки, составленные изъ трохойдъ. Въ кинематикѣ доказывается, что движеніе всякой плоской неизмѣняемой фигуръ въ своей плоскости представляетъ собою членіе безъ скольженія некоторой кривой, неизмѣнно связанной съ движущеюся фигурой по другой неподвижной кривой. Поэтому можно сказать, что всякая точка такой фигуръ воспроизводитъ свою Р. О свойствахъ Р. см. въ курсахъ кинематики, напр. въ «Traité de cinématique», p. Vellie (П., 1888) или въ книгѣ Mannheim, «Principes et développemens de géométrie cinématique» (П., 1894). Д. Б.

Рудниковскіе—дворянскій родъ, герба Корабъ, происходящій изъ Малой Польши и восходящій къ концу XV в. Въ XVIII вѣкѣ Р. были послами на сеймахъ и занимали высшія земскія должности. Вацлавъ Иосифовичъ Р. (р. въ 1821 г.)—одинъ изъ известнѣйшихъ польскихъ геральдиковъ; написалъ, вмѣстѣ съ С. Радзивицкимъ, «Kniazowie i szlachta» (Краковъ, 1880). Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кв. Киевской губ.

Рулонъ (Шарль-Ипполитъ Ваггеау-Роллон) — французскій писатель (1788—1869). Написалъ: «Des peuples et des gouvernemens» (1822), «De la défense de Paris» (1833), «Essai sur la force publique» (1850), «Colonisation de la Guyane française» (1852), «Questions générales sur le recrutement» (1853), «Le maréchal Suchet» (1854), «Question d'Orient» (1854), «Question financière» (1856) и др.

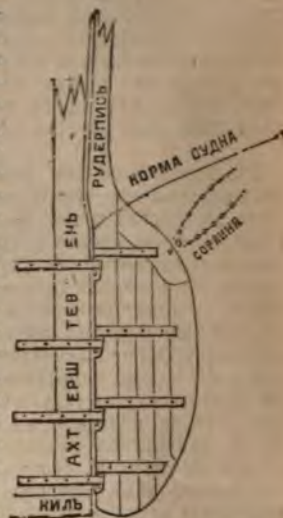
Руль (П. Сервилій Рулль) — римскій народный трибунъ; въ 63 г. до Р. Хр. внесъ въ народное собраніе проектъ закона о продажѣ части принадлежавшихъ государству въ провинціяхъ земель, съ цѣлью купить земли въ Италіи, для раздачи бѣднымъ гражданамъ. Противъ этого закона вступилъ Цицеронъ въ четырехъ рѣчахъ, и предложеніе Р. было отвергнуто народомъ.

Рулофсъ (Виллемъ Roelofs) — голландскій пейзажистъ и естествоиспытатель, род. въ 1823 г.; въ началѣ своей артистической карьеры работалъ въ Утрехтѣ, дѣлая оттуда поѣздки во все концы Голландіи. Въ 1848 г. переехалъ на жительство въ Брюссель, провелъ некоторое время въ Парижѣ и, наконецъ, поселился въ Гагѣ. Картины этого художника изображаютъ почти исключительно голландскія равнины или холмистыя мѣстности Арденновъ, оживленныя по большей части фигурами животныхъ. Ихъ достоинства—хорошій рисунокъ, теплый колоритъ и сильная передача преимущественно суроваго, меланхолическаго впечатлѣнія природы. Лучшими въ ихъ числѣ считаются: «Голландское пастбище», «Послѣ дождя», «На опушкѣ рощи», «Лѣсъ зимою» (въ луврскомъ музеѣ) и «Врландскій видъ». Въ музеѣ имп. академіи худ. (въ галл. гр. Кунзелева-Вазбородки) имѣется образецъ работы Р.—пейзажъ съ прудомъ и поселянникомъ, ловящимъ на номѣ рыбу. Кроме живописи, Р. занимался гравированіемъ, и его

офорты собственной композиціи очень уважаются любителями подобныхъ произведеній. Какъ естествоиспытатель, онъ изучалъ насекомыхъ и издалъ нѣсколько дѣльных статей о нихъ.

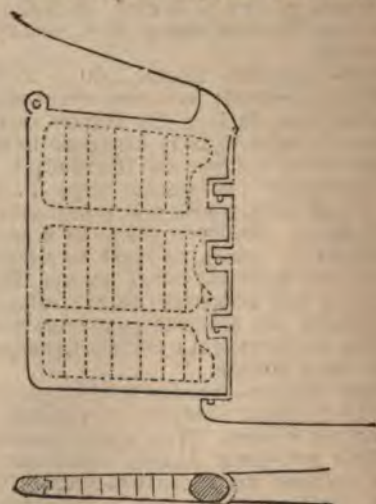
Руль или *Фульманъ*—см. Фабій.

Руль (см. Судостроеніе).—На деревянныхъ судахъ Р. обыкновенно дѣлается составнымъ (фиг. 1): изъ длиннаго бруса (назв. *рудерписомъ*), входящаго въ корпусъ судна черезъ отверстие, назв. *гальпорткомъ*; къ рудерпису прикрѣпляются деревянные бруссы, составляющіе *перо руля*; къ верхней части рудерписа (*голова руля*) прикрѣпленъ *румпель* (рычагъ для поворачиванія руля). Р. навязывается на ахтерштевень на петляхъ, при чемъ для того, чтобы онъ не уклонялся даже опредѣленныхъ предѣловъ (30°—40° по каждую сторону диаметральной плоскости), на руль или штевень дѣлаются стопора изъ кусковъ углового желѣза. Для большей крѣпости головная часть Р. у деревянныхъ судовъ дѣлается вся металлическая, перо же остается де-

Фиг. 1. Руль деревянный.

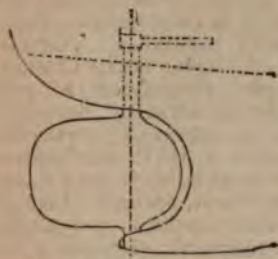
руль или штевень дѣлаются стопора изъ кусковъ углового желѣза. Для большей крѣпости головная часть Р. у деревянныхъ судовъ дѣлается вся металлическая, перо же остается де-

Фиг. 2. Руль металлическій (стальной), изъ стальной рамы, набранной внутри деревомъ и обшитой листомъ.

ревяннымъ. На желѣзныхъ судахъ Р. состоитъ изъ рамы, кованой или литой, покрытой листами желѣза (или мѣди, если судно ею обшито); если обшивка листами съ двухъ сто-

ровъ, то внутри рама забирается деревянными брусками (гаками; см. фиг. 2). Для того, чтобы не потерять Р., если онъ отскочитъ съ петель, къ перу прикрѣпляется обухъ и къ нему привѣшиваются цѣпи (*сорлингъ*), другимъ концомъ прикрѣпленные къ борту. Обѣ относительной величины руля судать по отношению его площади къ величинѣ диаметральной плоскости судна. На судахъ парусныхъ и тихоходныхъ Р. дѣлается узкимъ, чтобы не замедлять ходъ судна (около $\frac{1}{10}$ диаметр. пл.); на паровыхъ судахъ площадь дѣлается большая (до $\frac{1}{30}$); при этомъ на большихъ судахъ относительная площадь руля меньше, чѣмъ на малыхъ. Для уменьшенія силы, потребной для вращательнаго движенія Р., послѣдній дѣлается иногда *балансирующимъ*, т. е. дѣлаютъ перо по обѣ стороны оси вращенія (фиг. 3), при чѣмъ здѣсь площадь дѣлается больше

Фиг. 3. Руль балансирующий.

передней, для того, чтобы Р., предоставленный самому себѣ, приходилъ въ диаметральную плоскость. Неудобство этого Р. состоитъ въ его тяжести такъ какъ онъ закрѣпленъ лишь въ двухъ точкахъ внизу, у кила и у гѣльм-порта, и слѣдовательно долженъ быть прочнѣе. Для увеличенія поворотливости иногда дѣлаютъ отверстия въ перѣ Р.; часто употребляется также Р. носовой, въ дополненіе къ кормовому (у миноносцевъ); иногда дѣлаютъ двойной Р. (т. е. съ перомъ изъ двухъ параллельныхъ плоскостей, Р. Жюсселя) или же два Р. кормовыхъ, расположенныхъ одинъ за другимъ, у бездействующихъ матеровъ Вайта и т. д.

Р. Л.—м.

Rule Britannia—народный англійскій гимнъ, появившійся въ 1751 г. и приписываемый англійскому композитору Арну (Thomas Arne, 1710—1778). Въ его составъ введено многое изъ «Occasional oratorio» (1746) Генделя.

Рульс (Антуанъ-Луи Rouillé, графъ де Ложу, 1689—1761)—французскій государственнй дѣятель. Назначенный морскимъ министромъ, Р. составилъ планъ работъ для восстановления въ теченіе 10 лѣтъ пришедшаго въ упадокъ французскаго флота; онъ поощрялъ торговлю съ Левантомъ, способствовалъ устройству фабрикъ, основалъ морскую школу въ Брестѣ. Предпримчивость Р. встревожила Англію; воспользовавшись недоразумѣніями при опредѣленіи границъ въ Америкѣ, англичане объявили Франціи войну (1755). Въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ Р., въ 1756 г. подписалъ союзный трактатъ, заключенный между Людовикомъ XV и Маріей-Терезіей. Въ 1757 г. онъ занялъ должность главнаго интенданта почты.

Рульс (Карлъ)—русскій зоологъ и докторъ медицины (1814—58). Родители его французскаго происхожденія. Кончилъ курсъ

въ московской медико-хирургической академіи. Состоялъ адъюнктомъ при академіи, а потомъ проф. зоологій въ моск. унив. Былъ первымъ директоромъ комитета акклиматизаціи животныхъ и растений и издавалъ при Обществѣ Испытателей Природы первый естественноисторическій популярный журналъ въ Россіи: «Вѣстникъ естественныхъ наукъ», въ которомъ помѣстилъ рядъ талантливыхъ статей. Р. былъ даровитымъ представителемъ биологическаго направленія въ геологій и однимъ изъ сторонниковъ трансформизма въ Россіи. Будучи многостороннимъ ученымъ, онъ оставилъ изслѣдованія по зоологій, палеонтологій и геологій. Послѣ него осталось нѣсколько учениковъ, занимавшихъ кафедры въ московскомъ университетѣ. Главнѣйшія работы Р.: «Aegoceros Pallasii, ein neuer russischer Zweihufner» («Bull. de la Soc. de Més.», 1841), «Les principales variations de Terebratula acuta, dans l'Oolithe de Moscou» (ib. 1944), нѣсколько статей по геологій и палеонтологій окрестностей Москвы (ib., 1846—48 и 49) и др. Биографія Р. составлена его ученикомъ А. Богдановымъ (въ «Извѣстіяхъ Моск. Общ. Люб. Естествознанія»).

Румбъ—см. Компасъ.

Румелия (Rumeli, т. е. страна ромеевъ, грековъ)—въ прежнія времена такъ называлась провинція Европейской Турціи, заключающая въ себѣ древнюю Фракію и часть Македоніи; намѣстникъ и командующій войсками Р. назывался беглербегомъ и имѣлъ резиденцію въ Софіи. Въ 1836 г. резиденція намѣстника Р. была перенесена въ Монастырь, самая же область была ограничена западно-македонскими и албанскими землями. Название провинція Р. исчезло послѣ административныхъ реформъ 1864 г.; въ настоящее время оно обыкновенно употребляется для обозначенія принадлежащей еще Турціи части Фракіи (см.). Въ 1878 г. была образована провинція *Восточная Румелия*, изъ земель Сливненскаго и Филиппопольскаго санджаковъ, съ причаею двухъ казъ Адрианопольскаго; эти земли, по Сан-стефанскому договору, должны были войти въ составъ Болгаріи, но берлинскимъ конгрессомъ изъ нихъ образована была автономная турецкая провинція, которая, находясь подъ непосредственною военною и политическою властью султана, состояла въ управленіи особаго генераль-губернатора изъ христіанъ, назначаемого султаномъ съ согласія державъ. Послѣ переворота 18 сент. 1885 г. Восточная Р. фактически объединена съ Болгаріей. Въ 1896 г., когда Порта признала принца Фердинанда болгарскимъ княземъ, она одновременно съ этимъ назначила его генераль-губернаторомъ Вост. Р. По берлинскому трактату, Вост. Р. обнимая область верхней Марицы и Тунджи была ограничена съ С Балканами, съ В Чернымъ моремъ, съ З водораздѣломъ Марицы и Искера, а съ Ю полосою, проведенною съ запада на востокъ между 41°36' и 42°12' сѣв. широты. По турецко-болгарскому соглашенію отъ 1 марта 1886 г. Турціи возвращены оба прилегающіе къ южной границѣ округа Кырджали (около 850 кв. км.) и Рупчестъ (1150 кв. км.), которые удерживаются Турціей до тѣхъ

порт, пока управление Вост. Р. и Болгаріей будетъ сосредоточено въ одномъ лицѣ. Географическій и историческій очеркъ Вост. Р. — см. Болгарія.

Румкорфа спираль—см. Спираль Р.

Румкорфъ (Heinrich Runkorf, 1803—77)—усовершенствовалъ индукціонный аппаратъ. Ганноверецъ по происхожденію, поступилъ въ 1825 г. работникомъ въ Парижъ въ мастерскую К. Шевалье. Въ 1840 г. основалъ собственную механическую мастерскую. Приобрѣлъ извѣстность устройствомъ индукціоннаго аппарата, нынѣ всюду употребляемаго подъ именемъ катушки или спирали Р. (см. Спираль Румкорфа, Трансформаторы).

Румисель—дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфалии и въ началѣ XIV в. переселившійся въ Курляндію. Вильгельмъ Р. (1610—1676) былъ курляндскимъ ландгофмейстеромъ. Фридрихъ Р., бранденбургскій генералъ, убитъ турками подъ Офеномъ въ 1682 г. Александръ Карловичъ Р. (1818—1889), инженеръ генералъ-майоръ, былъ ученымъ секретаремъ николаевской инженерной академіи, написалъ и перевелъ нѣсколько статей по своей специальности. Владиславъ Юліановичъ (род. въ 1854 г.), инженеръ путей сообщенія, написалъ нѣсколько изслѣдованій о положеніи и устройствѣ русскихъ портовъ. Родъ Р. внесенъ въ матрикулы курляндскаго дворянства, въ VI и II ч. род. кн. Волынской, Гродненской, С.-Петербургской, Псковской, Пензенской и Сибирской губ. В. Р.

Румсель—водопадъ въ Гольдингенскомъ у., Курляндской губ., на р. Винадавѣ, близъ г. Гольдингена. Высота водопада—8 фт. На берегу, надъ водопадомъ, развалины Винадавскаго замка.

Румовскій (Степанъ Яковлевичъ, 1732—1815)—первый русскій астрономъ, въ 1748 г. поступилъ въ гимназію при академіи наукъ, въ 1754 г. посланъ былъ для довершенія образованія въ Берлинъ, гдѣ изучалъ математику у Эйлера. По возвращеніи въ Петербургъ Р. въ 1760 г. назначенъ былъ преподавателемъ математики академическимъ студентамъ, въ 1763 г. произведенъ въ экстраординарные, а въ 1767 г. въ ординарные профессора астрономіи. Въ 1800 г. Р. сдѣланъ вице-президентомъ академіи наукъ, а въ 1803 г. членомъ главнаго правленія училищъ, попечителемъ казанскаго университета и училищъ тамошней губ. Въ теченіе 30 лѣтъ Р. трудился надъ ежегоднымъ изданіемъ академическихъ астрономическихъ календарей и наблюдалъ за учрежденнымъ при академіи географическимъ департаментомъ. Въ 1761 г. былъ командированъ въ Селенгинскъ для наблюдений прохожденія Венеры, а въ 1769 г.—съ тою же цѣлью въ Колу. Во время своихъ путешествій Р. опредѣлялъ географическое положеніе многихъ мѣстъ и въ 1786 г. напеч. первый каталогъ астрономическихъ пунктовъ въ Россіи, числомъ 62. Въ то время ни въ одномъ европ. государствѣ не было столь значительнаго числа хорошо опредѣленныхъ пунктовъ. Др. труды Р.: «Разсужденіе о началахъ и приращеніи оптики» (СПб., 1764), «О суточномъ обращеніи земли» (СПб., 1783), «Сокращенная ма-

тематика» (СПб., 1760). Р. помѣстилъ также много статей въ «Собесѣдникъ русскаго слова» и въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» и перевелъ «Эйлеровы физическія письма» (СПб., 1768—1774), «Тацитовы дѣтописи» (1806—1808) и нѣсколько частей «Естественной исторіи Бюффона» (1789).

Въ исторіи русск. литературы Р., помимо перевода Тацита, считавшагося классическимъ, извѣстенъ какъ одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ составленіи какъ первоначальнаго плана, по которому русскаго академія предприняла изданіе Словаря, такъ и самаго словаря. Когда, по окончаніи этимологическаго словаря, академія приступила къ составленію новаго Словаря уже не въ словопроизводственномъ, а въ азбучномъ порядкѣ, Р. участвовалъ и въ этой работѣ. Планъ новаго Словаря былъ составленъ имъ и Озерецковскимъ; онъ былъ членомъ комитета, которому поручено было веденіе дѣла. По словамъ Сухомлинова («Ист. Росс. Академіи», т. II), Р. возвышался надъ общимъ уровнемъ филологическихъ и литературныхъ понятій своего времени научною основательностью соображеній и требованій, онъ понималъ необходимость обращаться къ исторіи языка, приводилъ примѣры изъ старинныхъ памятниковъ, и для объясненія свойствъ и корней русскаго языка указывалъ на родственные ему славянскіе. О попечительствѣ Р. въ Казани, не особенно удачномъ, ср. Н. Вуличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ каз. университета» (т. I, Каз., 1887).

Руморейстеръ—должность въ управленіи арміею въ XVII и XVIII стол. Въ Швеціи, по уставу Густава-Адольфа, Р. и генералъ-гевальдигеръ исполняли во время похода тѣ же полицейскія обязанности, какъ штаб-генералъ-профосъ—во время расположенія войскъ на мѣстѣ. Въ концѣ XVII стол. имъ было предоставлено право задерживать, судить и наказывать военнотружущихъ, совершившихъ преступленія, о строгомъ наказаніи которыхъ передъ тѣмъ будетъ объявлено войскамъ «у пароля». Въ рус. Военскомъ Уставѣ 1716 г. должность Р. или генералъ-гевальдигера описана ясно, но изъ нѣкоторыхъ указаній Устава можно заключить, что Р. было предоставлено право судить преступниковъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже подвергать ихъ смертной казни. Въ учрежденіи большой дѣйствующей арміи 1812 г. о должности Р. уже не упоминается.

Руморъ (Карлъ-Фридрихъ von Rumohr 1785—43)—нѣмецкій писатель. Важнѣйшее соч. его—«Italienische Forschungen» (В. 1826—31). Написалъ еще: «Drei Reisen nach Italien» (Лпц., 1832), «Geschichte d. Königl. Kupferstichsammlung zu Kopenhagen» (Лпц., 1835), «Hans Holbein der Jüngere in seinem Verhältniss zum deutschen Formschneidwesen» (Лпц., 1836), «Deutsche Denkwürdigkeiten aus alten Papieren» (Берл., 1832), «Novellen» (Мюнх., 1833—35), сатирическая поэма «Kunalorekomachia» (Война собакъ съ лисицами, Любекъ, 1835), «Schule der Höflichkeit» (Штутг. 1834—35). Будучи любителемъ и собирателемъ гравюръ, Р. гравировалъ и самъ очень недурно иглою и крѣпкою водкою.

Руморь (Теодоръ Вильгельмъ Rimorh, 1807—84) — датскій писатель; писалъ лирическія (патріотическія) стихотворенія и драмы, а затѣмъ выступилъ, въ качествѣ писателя для народа, съ рядомъ большихъ историческихъ романовъ, способствовавшихъ оживленію интереса къ отечественной исторіи: «Jacob Dannefærd» (1838, 13 изд. 1880), «Odins Ankomst i Norden» (1841), «Peter Tordenskjold» (4 изд., 1877), «Niels Juel» (4 изд., 1877), «Grevens Feide» (1846) и «Bille der fra Christian IV Tid» (1850—65); всѣ они изда ны вмѣстѣ подъ заглавіемъ: «Faedrelandshistoriske Malerier» (Копенгаг. 1863, 14 т.),

Румфордъ (графъ Веньяминъ-Томпсонъ Rumford, 1753—1814) — англ. физикъ, уроженецъ штата Массачузетс. Въ 1784 г. Р. поступилъ на баварскую службу, способствовалъ лучшей организаціи баварскихъ войскъ и вообще оказалъ много услугъ странѣ, вслѣдствіе чего былъ возведенъ въ графское достоинство; ему поставленъ въ Мюнхенѣ памятникъ. Между прочимъ, онъ учреждалъ школы для солдатскихъ дѣтей, для доставленія работъ бѣднымъ открывалъ фабрики, ввелъ въ Баварію культуру картофеля, изобрѣлъ особаго рода экономическія печи, а также такъ называемый *Румфордовъ супъ*, приготовляемый изъ костей, крови и др. дешевыхъ питательныхъ веществъ. Въ 1799 г. Р. вернулся въ Англію, гдѣ занялся научною дѣятельностью и вмѣстѣ съ Дэви значительно способствовалъ установленію взгляда на теплоту, какъ на особый родъ молекулярнаго движенія. Оптика пользуется фотометромъ Р. Въ качествѣ вице-президента королевской ассоціаціи наукъ Р. жертвовалъ значительныя суммы для выдачи наградъ за полезныя изобрѣтенія и участвовалъ въ основаніи Royal Institution. Въ 1802 г. Р. поселился въ Парижѣ, а съ 1812 г. жилъ въ Огевѣ. Р. напеч. «Recherches sur la chaleur» (Пар., 1804—13), «Recherches sur les bois et le charbon» (Пар., 1813), «Essays political, economical and philosophical» (3 т., Лонд., 1796—1803; на франц. яз. Женева, 1799—1806; на нѣм. яз. Веймаръ, 1800—1805). Собраніе соч. Р. издалъ Ellis съ приложеніемъ его біографіи (5 т., Лонд., 1876). Ср. Reuwick, «Life of count R.» (Бостонъ, 1845); Berthold, «R. und die mechanische Wärmetheorie» (Гейдельб., 1874); Bauernfeind, «Benjamin Thompson, Graf von R.» (1889).

Руморъ (Georg-Eberhard Rumpf, 1627—1702) — голландскій натуралистъ-коллекціонеръ, жившій долгое время на о-вѣ Амбойнѣ. Послѣ его смерти коллекція и рукописи сгорѣли, уцѣлѣвшая часть была издана Бурманномъ въ Амстердамѣ, въ 1741—55 гг., подъ именемъ «Herbarium amboinense» (6 тт.). Линней въ честь Р. установилъ родъ Rumphia.

Румынскій — мст. Ковенской губ. и у., при р. Нѣманѣ, въ 24 вер. отъ г. Ковны. Нѣкогда цвѣтущій городокъ, неоднократно упоминаемый въ историческихъ памятникахъ, а затѣмъ важный по хлѣбной торговлѣ пунктъ, Р. нынѣ приходитъ въ упадокъ. Жит. 519. Католич. црковь, синагога, евр. школа.

Румъ (Rum, Rumi — арабская форма лат. Roma, Romarius) — такъ назыв. у магометанъ

древняя византийская или восточная римская имперія, а также ея жители. Въ настоящее время этимъ именемъ обозначаются православные греки, живущіе какъ въ Греціи, такъ и въ Турціи, преимущественно послѣдніе. Въ Центральной Азіи Р. называются жители зап. Азіи; отсюда Р.-падишахъ — турецкій султанъ, Р.-миллети — турецкій народъ.

Румыніи (Rumânia, România, нѣм. Rumänien, франц. Roumanie, англ. Rumania, болгарск. Ромѣнія) — королевство въ Европѣ, образовавшееся изъ Валахій и Молдавіи (такъ назыв. Дунайскихъ княжествъ) на лѣв. берегу Дуная, въ нижнемъ его теченіи, и Добруджи на прав. берегу Дуная; лежитъ между 43°38'—48°15' сѣв. шар. и 22°30'—29°40' вост. долг. отъ Гринича; граничитъ на С и З съ Австро-Венгріей (граница проходитъ по гребню Трансильванскихъ Альпъ и Молдавскихъ Карпатъ), на Ю — съ Болгаріей (границею отчасти служитъ Дунай), на В — съ Чернымъ моремъ и Россіей, отъ которой отдѣляется рѣкою Прутомъ и Килійскимъ рукавомъ Дуная. *Устройство поверхности.* Въ геологическомъ отношеніи Р. можно раздѣлить на 3 части. Первую часть ея составляютъ равнины, широко раскинувшіяся съ З на В между возвышенностями съ одной стороны и Дунаемъ — съ другой; культура хлѣбныхъ растений и пастбища являются ея отличительными признаками. Обширная валашская равнина, заключенная между южными склонами Трансильванскихъ Альпъ и Дунаемъ, представляется совершенно плоской и съ весьма незначительной высотой: ея вост. оконечность, около Галаца, возвышается всего на 8—10 м. надъ ур. моря; у Бузеу, у подошвы горъ — всего 144 м.; у Бухареста, въ серединѣ равнины, высота 87 м.; у Плоешти, гдѣ сходятся равнина съ холмистою мѣстностью, высота 141 м. и, наконецъ, еще выше, у Тарговища, на границѣ холмистой мѣстности и горъ высота достигаетъ 262 м. Въ общемъ наклонъ этой равнины съ С на Ю равняется 1:1000. Однообразіе этой огромной, почти совершенно плоской равнины нарушается только многочисленными рѣками, ориентированными съ С на Ю, русла которыхъ не глубоко бороздятъ плоскость. Вторую часть представляютъ холмы и покатоги до самой подошвы горъ, которыхъ они служатъ продолженіемъ. Отличительнымъ признакомъ этой части служатъ виноградъ и плодовые деревья высокой культуры. Третью часть представляютъ горы, которыя начинаются у самаго берега Дуная, противъ Сербіи, образуя на С Валахіи дугу, симметричную теченію этой рѣки, и тянутся по зап. сторонѣ Молдавіи до самыхъ предѣловъ Галичины. Эта часть почти цѣликомъ занята лѣсами и пастбищами. Вообще же, изъ 12073222 гектар. всей поверхности Р. 2025731 гектаровъ лежатъ почти цѣликомъ въ горной части страны и покрыты лѣсами, остальные 10047491 гектаровъ обрабатываются и служатъ пастбищами или же покрыты водой. *Горы Р.* составляютъ двѣ цѣпи — Трансильванскіе Альпы и Молдавскіе Карпаты, которыя, соединяясь и какъ-бы служа продолженіемъ одна для другой, образуютъ почти пра-

вильную дугу, обращенную излучиной в сторону Австро-Венгрии. Молдавские Карпаты тянутся в направлении с СЗ на ЮВ дугою на протяжении 255 км. от г. Дорна-Ватра в долину р. Быстрицы до долины р. Бузеу, которая отделяет их от Трансильванских Альпов; а эта цепь, в свою очередь, принадлежит Р. на протяжении 335 км., считая (от долины р. Бузеу) до железных ворот на Дунай. Для более удобного ознакомления со своими горами и для изучения румыны обыкновенно делят их на отдели, или округа (так назыв. *Plaiul*—мн. *Plaiete*), давая им особые названия по каким-нибудь выдающимся вершинам или другим признакам. Так в Молдавских Карпатах, представляющих собою продолжение Буковинских и Галицких (собственных) Карпатов и начинающихся у Дорна Ватры, где сходятся рр. Дорна и Быстрица, в направлении с С на Ю находится *Plaiul Muntele*, через который протекает р. Быстрица; южная граница его лежит южнее Чаглеу (*Stăleu*, иначе *Plopu*, высотой в 2466 м., а не в 2720 м., как считают некоторые); эта высочайшая вершина Молдавских Карпатов возвышается в самой значительной группе гор на правом берегу р. Быстрицы; другая главнейшая вершина этого *Plaiul* а Лукач 1771 м. и Кренесесъ — 1866 м.; от Чаглея вверх по р. Быстрице лежит *Plaiul*, а вниз — *Вастричора*, или *Tolgyes* (произнос. Тальдешъ), где находится Тальдешский проход, самый удобный между Молдавией и Трансильванией. Затем идут *Plaiul*ы, Быстрицы, Тазлеу и Тротусъ с горными проходами Дымешъ и Ойтосъ, а между долинами рр. Путны и Бузеу лежит громадный горный массив — треугольный *Plaiul Помпей*. В *Pl. Vizeu* лежит (в долине р. Бузеу) горный проход Водза, ведущий из Великой Валахии в Трансильванию. В этом же самом *Pl. Vizeu*, в той его части, которая лежит по правому берегу р. Бузеу, начинаются уже Трансильванские Альпы с вершинами *Sireu* в 1665 м., *Мунте Татару* 1481 м., *Мунте Орлу* 1407 м. Начиная отсюда Трансильванские Альпы поднимаются все выше и выше в направлении к З, вплоть до р. Олта. Между долинами р. Яломицы и ее главного притока Праховы лежит *Plaiul Jalomita*, в котором находятся высочайшие вершины Трансильванских Альпов: *Ому* 2518 или 2508 м., *пикъ Карайманъ* 2495 м., *Форнику* 2269 м. *Plaiul Dimbovita* обнимает истоки р. Димбовицы. Затем часть склонов занимает *Plaiul Nucsoza*, с горы Папуза 2425 м., а на другом, параллельномъ склоне, между верховьями левых притоков Арджеша возвышаются *Ойтику* 2031 м., *Gezeru* 2416 м., *Попау* 2099 м. Следующий *Plaiul Lovistea* охватывает всю часть румынского склона Транс. Альпов от преддущаго *Plaiul* а до самаго Красноташеннаго прохода (*Turcu-Rosu*), в глубине которого катить свои волны р. Олтъ. Этотъ округ одинъ изъ самыхъ богатыхъ во всей Р. крупными возвышенностями: на левой стороне долины р. Арджеша в немъ высится *Огилу* (иначе *Urta*) в 2477 м. Средняя часть Трансиль-

ванскихъ Альпов, между долинами Олта и Жиула, сохраняетъ еще ясно выраженный чисто альпийскій характеръ и дѣлится на 3 части. На правой стороне долины Олта находится *Plaiul Kozia* и *Plaiul Gorceu*, верхняя часть котораго содержитъ внутренней бассейнею Лотру, образуемый цепью кругомъ возвышенностей, на Ю отъ бассейна идетъ вторая цепь, параллельная главному хребту Трансильв. Альпов, съ вершинами *Мунте Балота* 2099 м., *Верфу Кокора* 1894 м. Отъ этой цепи идетъ на Ю нѣсколько бороздъ, дополняющихъ орографическую систему этой мѣстности (вершина *Верфу Корзуруку* 2065 м. и др.). *Plaiul Novaci* занимаетъ длину р. *Gilort* и образуетъ лѣвую сторону долины р. Жиула; вѣ немъ выдается пикъ *Верфу Мандра* 2518 м. Последняя часть Трансильванскихъ Альповъ в Р.—между долиною р. Жиула и Железными Воротами на Дунай — образуетъ дугу в $\frac{1}{4}$ круга, обращенную впадиною на З, и дѣлится на 2 округа, носящихъ еще альпийскій характеръ. Для полноты орографическаго очерка слѣдуетъ упомянуть еще холмистый массивъ в сѣв. части Добруджи. В горахъ Р. выступаетъ въ особенности кристаллическій сланецъ съ мезозойскими пластами, преимущественно юрской формации, которые прорѣзаются во многихъ мѣстахъ сиенитами, диоритами и другими вулканическими каменными породами; въ нихъ встрѣчаются многочисленныя залежи рудъ (мѣди, марганца, магнитнаго желѣза); встрѣчаются и каменноугольныя образования (въ огромномъ количествѣ каменная соль, гипсъ, литографскій известнякъ). Большая часть равнинъ состоитъ изъ третичныхъ отложений, а всѣ равнины, простирающіяся къ В отъ г. Плоешти и Бухареста, почти сплошь покрыты четвертичными слоями глинъ и округленнаго булыжника, въ которыхъ говорятъ, найдено было много костей мамонтовъ, слоновъ и мастодонтовъ. *Орошеніе*. Гидрографическая система Р. представляетъ собою лишь часть системы Дуная, такъ какъ въ ней нѣтъ ни одного самостоятельнаго бассейна, и всѣ ея воды — и изъ рѣкъ, и изъ озеръ такъ или иначе попадаютъ въ Дунай. Такимъ образомъ эта могучая рѣка является, можно сказать, главной артеріей страны, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ рр. Р. только Дунай да еще Прутъ сухоходны, остальные — только сплавныя, тогда какъ Дунай до Браилова доступенъ даже для морскихъ судовъ. Вступивши въ Железные Ворота на румынскую почву, — Дунай, на протяжении около 480 км. до самаго своего впаденія въ Черное море, лѣвымъ своимъ берегомъ принадлежитъ Р. Весь этотъ берегъ усѣянъ многочисленными лагунами, небольшими озерами и болотами, оставшимися на мѣстѣ прежняго русла рѣки. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ представляются *Валта Попи* или *Razi* выше впаденія въ Дунай, р. Жиулъ, *Валта Потелу* ниже его, *Жезеро* (*Lacu Suschoia*) ниже устья р. Олты, *Валта* — большое болото, въ которомъ пропадаютъ воды р. Веде, *Валта Майру* выше *Журжева*, *Валта Лать* и *Жезеро Грешилоръ* между *Журжевомъ* и *Олтеницей*, рядъ озеръ, изъ которыхъ крупнѣе другіе и ближе къ Ду-

ваю расположены Лаку Баняу, Жезеро Мостици и остатки прежняго русла Яломицы, отклонившейся въ своемъ теченіи на З, затѣмъ Жезеро де Калараши около г. Калараша, наконецъ, Жезеро Brails, въ непосредственномъ соседствѣ съ г. Галацомъ, образованное правымъ рукавомъ Прута. Въ Добруджѣ, ниже Сидистріа, около Дуная лежатъ также два озера Garlita и Gallisa. Какъ по берегамъ Дуная разбросаны болота и озера, такъ среди его русла изъ воды поднимаются тамъ и сямъ островки — болотистые и низкіе, количество и размѣръ которыхъ увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ устью. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть Острову Корбо ниже г. Турна-Северина, Острову Маре противъ Сербской Краины, между Борзой Паданой и Неготиномъ, небольшой островъ Kardas противъ Видина, Острову Персина выше Зимницы. Непосредственно за Сидистріей, но ниже ея, начинается Балта Маре, раздѣленная рукавомъ Дуная на нѣсколько отдѣльных о-вовъ и замыкающая нѣсколько же большихъ лагунъ, въ томъ числѣ Жезеро Кабалу; эта группа оканчивается противъ г. Гирсовы выше устья рѣки Яломицы; но непосредственно за ними идетъ новая группа о-вовъ Сапа, Острова Беголой, Сербанъ и Острова Попа, тянущаяся до Браилова. Наконецъ, самая дельта Дуная образуется двумя большими болотистыми о-вами треугольной формы, о-вомъ Калійскимъ — между Калійскимъ и Сулинскимъ рукавами и о-вомъ Сулинскимъ — между рукавами Сулинскимъ и Св. Георгія. Три другіе небольшие о-ва къ Ю отъ рукава Св. Георгія представляютъ собою продолженіе Добруджи. Около Чернаго моря лежатъ 4 большія лагуны — Balta Razem или Jezero Rasim, Balta Golovita, Balta Zmeika и Balta Sinoie. Южнѣ лежатъ еще Jezero Tasaal, Jezero Kaparekeui (турецк. названіе), сѣвернѣ Кюстендже, Jezero Tuzla или Tekir Göl, иначе Gheul (тоже турецк.) ниже этого же города и небольшое Jezero отъ р. Мангалія. Озерами большими Balta Alba и Balta Amaга заканчивается число стоячихъ водъ Р. Въ направленіи съ В на З, по теченію Дуная, слѣдуютъ крупныя рр. Р.—Жіуль, Олтъ, Аджитъ, Яломица, Сереть и Прутъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія собираютъ въ себя всѣ воды Молдавіи. Жиль или Жіуль беретъ начало въ Трансильваніи, между цѣпами Ретецать и Вулканъ Трансильванскихъ Альповъ и образуется изъ слиянія рр. Жіуль румынской и Sil (Шиль) венгерской; на румынской почвѣ онъ принимаетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и течетъ по широкой долинѣ, обогащаясь водами своихъ притоковъ Gilort (прав.), Мотру съ прит. Сегна, Амарадіа (лѣв.) и Обдеану (прав.). Олтъ, самая большая изъ рѣкъ Р., беретъ начало въ Трансильваніи, на склонѣ Молдавскихъ Карпатовъ и, пройдя равнины Чика Вурценландъ и Фегараша, горнымъ проходомъ Краснобащеннымъ прорѣзаетъ цѣпь Трансильванскихъ Альповъ и вступаетъ на румынскую почву, встрѣчая здѣсь первый городъ на своемъ пути, Римники-Вальчи при устьѣ р. Римники; отсюда долина Олтъ расширяется и самое теченіе его принимаетъ болѣе правильный видъ; затѣмъ,

принявъ въ себя воды Олтецы и Тезуя, Олтъ впадаетъ въ Дунай недалеко отъ небольшого городка Ислаза, напротивъ болгарскаго г. Никополя, пройдя пространство въ 350 км. Между долинами Олта и слѣдующей большой р. Арджеша бѣгутъ двѣ рр. Коматуй (100 км.) и Веде (190 м.), которыя перестѣкаютъ холмистую мѣстность и теряются наконецъ въ лагунахъ Сухоя и Балта. Изъ нихъ Веде принимаетъ притоки (съ лѣв. ст.) Котмана, Бурда и Тедорманъ (130 км.). Арджешъ или Арджишъ рождается на румынской территоріи, на склонѣ Трансильванскихъ Альповъ въ Plaiulu Lovisteя, принимаетъ около г. Питешти р. Вондомну съ притокомъ Тиргулуй, течетъ черезъ холмистую мѣстность, склоняясь къ В и почти не имѣя притоковъ; въ нижнемъ своемъ теченіи принимаетъ (справа) Нисловъ съ притокомъ Димбовицей, ниже ихъ (слѣва) другую Димбовицу, на которой стоитъ Бухарешть и которая беретъ начало также на румынской сторонѣ Трансильванскихъ Альповъ, недалеко отъ Тиргула. Арджешъ впадаетъ въ Дунай близъ Олтенцы, напротивъ болгарскаго гор. Туртукая. Яломица беретъ начало въ небольшой долинѣ, сосѣдней съ Димбовицей, и отличается крайне извилистымъ теченіемъ при своихъ переходахъ изъ горной въ холмистую мѣстность и затѣмъ въ равнину, гдѣ достигаетъ своей наибольшей ширины, проходя по широкимъ, привольнымъ степямъ Великой Валахія, и, наконецъ, впадаетъ въ Дунай нѣсколько ниже Гирсовы, пройдя въ общемъ 350 км. Изъ ея притоковъ наиболѣе значительный Прахова, берущая начало у Предеала, недалеко отъ самой Яломицы. Наконецъ, послѣдняя значительная р. въ Валахія изъ впадающихъ непосредственно въ Дунай — р. Калмазутъ, длиною около 100 км., который течетъ съ З на В и впадаетъ въ большое болото при Дунаѣ, составляющее продолженіе лагуны Балта Маре. Гидрографическая система Молдавіи гораздо менѣе сложна, такъ какъ въ ней всего только двѣ большія рр. Сереть и Прутъ, прочія же рр. являются только ихъ болѣе или менѣе значительными притоками. Сереть беретъ начало не на румынской почвѣ, — въ Буковинскихъ Карпатахъ, и въ Р. вступаетъ вблизи небольшого городка Михайлени, затѣмъ онъ течетъ почти параллельно главному хребту Молдавскихъ Карпатовъ, привлекая къ себѣ всѣ воды этой мѣстности, которыя спускаются къ нему боковыми долинами. Такимъ образомъ въ Сереть впадаютъ съ правой стороны Молдова, истоки которой лежатъ также въ Буковинскихъ Карпатахъ, и притомъ недалеко отъ истоковъ самаго Серета, со своимъ правымъ притокомъ Няму; Быстрица, выходящая изъ тѣхъ же Карпатовъ, со своими притоками правымъ Быстричоара или Тольдешъ, изъ горъ Чаглеу, и лѣвымъ Кракеу; Тротушъ съ его лѣвымъ притокомъ Газлеу и правымъ Уза, Ойтосъ и Каринъ; Сусита и наконецъ Путна съ притокомъ Милкова, выходящей изъ Валахія и впадающей въ Путну съ правой стороны. Затѣмъ, покидая горную и холмистую мѣстности, чтобы, поворачивъ на В, направиться къ Дунаю, Сереть принимаетъ свой

первый ледный приток Берладь, несущий к нему все воды холмистой части Молдавии между долинами Серета и Прута, сближаясь к своему сливанию с Дунаем, Серет принимает еще Рымник и Бузеу, длиною более 250 км., приходящий из Молдавии, и наконец Кугурдуй, небольшую молдавскую речку, впадающую в Серет против устья Бузеу. Серет впадает в Дунай непосредственно выше Галаца, пройдя 333 км. по румынской территории. Прут, подобно Серету, берет начало в Буковинских Карпатах, только несколько выше на С, течет также параллельно главному хребту Молдавских Карпатов, но среди холмистой части Молдавии и принимает в себя р. Жижю или Зизию с притоком Бахлуй, его единственным значительным притоком на румынской почве. В Добруджу нет на одной сколько нибудь значительной реки; есть только несколько ручьев или небольших речек, которые, спускаясь с высоты и террас, направляются к Дунаю и Черному морю, но не достигают ни того, ни другого, так как воды их теряются в прибрежных болотах и лагунах. Здесь заслуживают только упоминания болота или лагуны Меджиде, которые лежат между Черной водой и Кюстендже и представляют, вероятно, следы русла какого-нибудь пересохшего рукава Дуная. *Климат* Р. отличается крайностями и нередко резкими переходами и изменениями погоды. Средняя температура года, а особенно зимы значительно ниже, чем под той же широтой не только в западной Европе, но и в Крыму. Даже на равнине Валахии изредка бывают морозы до -30° ; лишь на побережье Черного моря зима значительно теплее, при этом температура нередко меняется с крайне резкими переходами изо дня в день, а иногда даже в течение одного дня, с утра до вечера. Случается нередко летом, что, не смотря на страшную жару днем ($+32^{\circ}$, $+34^{\circ}$), температура вдруг сильно понижается, что в особенности становится ощутительным к вечеру; ко всему этому присоединяются испарения, полные мизмовы и вызывающие жестокие лихорадки. Все эти крайности и резкости объясняются тем, что Р. совершенно открыта для всех ветров, дующих из степей России, которые не встречают здесь на своем пути никаких препятствий. С юга же и запада Р. отделена от теплых морей горными хребтами. Средняя температура весны в Бухаресте равна $+11,7^{\circ}$, лета $+22,5^{\circ}$, осени $+12,8^{\circ}$, зимы $-2,5^{\circ}$, годовая $+11,6^{\circ}$. Зима в Р. бывает довольно продолжительна, весна—очень коротка и нередко ограничивается 2 с небольшим неделями; за то осень, являющаяся чуть ли не лучшим временем года в Р., продолжается с самого начала сентября до половины ноября. В этом же месяце начинает временно перепадать снег, наносимый холодными сѣв.-вост. ветрами, при чем иногда разыгрываются настоящие снежные бури. В северных частях Р. снег ложится до-

вольно толстым слоем, порою даже до марта, когда начинается таяние. Иногда это таяние наступает вдруг, и тогда цѣлая равнина представляет картину бездонного болота днем и ледяной площади ночью. На равнине Молдавии и Валахии выпадает от 400 до 700 мм. осадков в год, всего меньше—в низовьях Дуная, всего больше—на С и ближе к горам. В горных долинах и на нижних склонах гор больше того, до 1000 и 1200, на высотах горных склонах вероятно еще больше. В Добруджу от 400 до 500 мм. в год. В Молдавии и Валахии, особенно в горах, преобладают ледяные осадки, месяцы августа и сентября очень сухи, второй период с больше обильными осадками поздней осенью. В Добруджу летом выпадает очень мало дождя, а всего больше поздней осенью. В Р. в бассейне нижнего Дуная различаются два главных ветра—один, идущий с СВ, СВВ и ССВ, т. е. со стороны русских степей, так наз. «сгивет» или «русский ветер», и другой—«средиземный» ветер, дующий с ЮЗ, ЗЮЗ и ЮЮЗ, так наз. «ауст», соответствующий древне-римскому Auster. «Русский» ветер зимой приносит морозы, а летом от сравнительно теплых «Средиземный» ветер всегда теплый и приносит нередко дожди. *Животные и растения* Р. зависят от климата страны, очень жаркого летом и холодного зимой. Летом в Р. встречаются все перелетные птицы жарких стран: ласточки, журавли, соловьи, бекасы и т. д. Млекопитающих в диком состоянии встречаются здесь в изобилии: волк, лиса, дикая кошка, рысь, ласка, куница, хорек, выдра, барсук, еж, белка, сонливая белка, хомяк, сурок, мышь, полевая мышь, заяц, серна, олень, косуля, дикий свинья. Птиц еще больше: коршун, сокол, орел, ястреб, сова, ворон, ворона, кропотунья, сорока, соя, галка, иволга, скворец, черный дрозд, соловей, травник, красношейка, жаворонок, овсянка, зяблик, шурка, удог, кукушка, голубь, горлица, дикий голубь, тетерев, рябчик, куропатка, утка, дрофа, перепелка, пеганица, журавль, яисть, цапля, колпица, ибис, караяйка, водяная курочка, дикий гусь, дикая утка, пеликан, морской ворон (корморан) и т. д. Черепахи, ящерицы, гадюки, ужи, саламандры, жабы, лягушки и т. п. Реки Р. богаты рыбой: хорошо ловятся стерлядь, лосось, карп, осетр, форель, окунь, налим, щука, лещ и др. Рыба достигает иногда чрезвычайных размеров. Много насекомых, особенно в равнинах. Охота в Р. почти не ограничена охранительными законами; ею занимаются усердно. Шкуры животных перерабатываются в меха, которые отчасти вывозятся за границу и на Восток. Цѣлая селения на Дунае, его притоках, озерах, а также при Черном море живут почти исключительно рыболовством. Рыба потребляется на месте и вывозится за границу в свежем, соленом, копченом, явленом видах; готовится икра (осетровая). Почти все виды растительности европейского материка встречаются в Р., за исключением только тех, которые не выносятся

зимних холодовъ. По обилію лѣсовъ, Р. занимаетъ въ Европѣ восьмое мѣсто (послѣ Россіи, Швеціи, Норвегіи, Германіи, Австро-Венгрии, Швейцаріи и Италіи): ея лѣса покрываютъ 2025751 гектар., что составляетъ 17% поверхности всей страны. Правительству принадлежатъ около 900000 гектар. лѣсу, полученныхъ отъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ; остальное — собственность частныхъ лицъ. Главная масса лѣсовъ находится на горахъ; по мѣрѣ перехода поверхности въ долину и приближенія къ берегамъ Дуная, лѣса становятся все рѣже и наконецъ совершенно исчезаютъ. Есть въ Р., въ восточной части Валахія, обширная степь Бараганъ, въ которой почти вовсе нѣтъ деревьевъ; открытая лучамъ солнца и вѣтрамъ, она много страдаетъ отъ засухи. Правительство принимаетъ мѣры къ разведенію здѣсь лѣсныхъ насажденій. Вообще въ отношеніи растительности Р. можно раздѣлить на три пояса, какъ и въ отношеніи геологическомъ. На высокихъ горахъ, Вудаканъ, Виседі (или Ому) Петрашю-Край, Пентелеу, Сіаблеу и ихъ развѣтвленіяхъ встрѣчаются почти исключительно ель, сосна, лиственница, можжевельникъ, береза. На высотахъ Малой Валахія и западной Молдавіи встрѣчается также тисъ. Лѣса здѣсь занимаютъ 80% всего пространства, и 54% изъ нихъ принадлежатъ правительству. Второй поясъ представляетъ холмистая мѣстность, въ которой значительная часть пространства покрываетъ букъ; затѣмъ идетъ береза, ясеня, красный дубъ, яворъ, боярышникъ, рябина, груша, яблоня, грецкій орѣхъ, лещина (орѣшникъ) и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Малой Валахія каштанъ, который здѣсь растетъ даже въ дикомъ состояніи. Лѣса здѣсь покрываютъ 27% всего пространства, и 26% всего лѣсного пространства принадлежатъ правительству. Третій поясъ представляютъ равнины, въ которыхъ встрѣчаются каменный дубъ, кленъ, яворъ, сикомора, вязъ, липа, ясеня, орѣшникъ, дернъ, боярышникъ, тернъ, акація и т. п. На о-вахъ Дуная и его притоковъ, а также въ низменностяхъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ растутъ различные виды ивы, осины, ольхи, тамаринда и др. кустарниковъ. Въ этой полосѣ лѣса занимаютъ лишь 18% всей поверхности, и государство владѣетъ всего 17% общей массы лѣса.

Пространство и населеніе. Р. занимаетъ пространство въ 131000 кв. км.; изъ нихъ на Валахія приходится 77300 кв. км., на Молдавію 33100 кв. км., на Добруджу 15600 кв. км. Жит. (1893 г.) около 5800000. Населеніе Р. за послѣднее время увеличивается, такъ какъ эмиграція значительно слабѣе иммиграціи, а число рожденій превышаетъ число смертныхъ случаевъ, что видно изъ таблицы за пять лѣтъ:

Рожде- ній.	Смерт- ныхъ слу- чаетъ.	Бракъ заключен.	Перевѣсъ рожденій надъ смерт- ными случ.
1893	222324	170005	41200
1894	227469	176483	50323
1895	238957	156755	43228
1896	232417	166189	47230
1897	247814	171071	41387

Ни въ число роженій, ни въ число смертныхъ случаевъ не включены (за 1897 г.) 3690 мертвороженій. Внѣбрачныхъ роженій въ 1891 г. было 5,92%. Въ 1894 г. въ Бухарестѣ числилось 232000 жит., въ Яссахъ—66000 чел., Галацѣ—57500 чел., Браиловѣ—51120 чел., Вотошанахъ—31800 чел., Плоешть—37400 чел., Крайовѣ—38700 чел., Берладѣ—22000 чел., Фокшанахъ—20000 чел. Волге ³/₄ всего населенія Р. принадлежитъ къ крестьянскому или земледѣльческому сословію. По національностямъ это населеніе дѣлится такъ: на собственную Р. (Молдавію и Валахія) приходится 4500000 румынъ, около 300000 евреевъ, 200000 цыганъ, 50000 болгаръ, 20000 вѣмцевъ, 37400 австрійцевъ, 20000 грековъ, 15000 армянъ, 2000 французовъ, 15000 мадьяръ, 1000 англичанъ, около 3000 итальянцевъ, поляковъ, русскихъ, турокъ, татаръ и др.; на Добруджу (по свѣд. 1889.—90 г.)—77000 румынъ, 30000 болгаръ, 30000 турокъ, 10000 русскихъ (липованъ и др. раскольниковъ), 9000 грековъ, 3000 вѣмцевъ и 4000 евреевъ. О румынской части населенія Р. см. Румыны. Среди румынскаго населенія, часто даже въ однихъ съ нимъ селахъ, живутъ болгары и цыгане. Болгары въ Р. являются частью постоянными, осѣдыми жителями, частью пришельцами, гостями. Пришлые болгары по большей части занимаются торговлею въ городахъ или же арендуютъ сады и огороды и поставляютъ плоды и овощи въ большіе города. Осѣдые болгары (сырбы) потомки древнихъ или позднѣйшихъ переселенцевъ, совершенно смѣшались съ румынскимъ населеніемъ и не отличаются отъ него ни одеждою, ни обычаями, ни даже—внѣ своей семьи и дома—рѣчью. При всемъ томъ настоящий румынъ смотритъ нѣсколько свысока на своихъ земляковъ болгарскаго корня: въ народѣ ходитъ много разсказовъ и анекдотовъ, въ которыхъ они рисуются похожими на нашихъ «пошехонцевъ». Цыгане въ Р. дѣлятся на двѣ группы: țigani de sată, т. е. «деревенскіе» или осѣдые, и țigani de cortă, т. е. «шалашевые» или кочевые. Число кочевыхъ цыганъ очень невелико и продолжаетъ сокращаться, отчасти вслѣдствіе браковъ съ осѣдыми. Осѣдые цыгане почти ничѣмъ не отличаются отъ настоящихъ румынъ и также занимаются земледѣліемъ; нѣкоторые изъ нихъ барышнячаютъ лошадьми, торгуютъ скотомъ. Различаются еще цыгане рабочіе, медвѣжатики и музыканты. Цыгане рабочіе дѣлаютъ кирпичъ, строятъ зданія и т. д.; цыгане-медвѣжатики появляются съ ручными медвѣдами на ярмаркахъ и праздникахъ и потѣшаютъ публику; безъ цыганъ-музыкантовъ не обходится ни одинъ праздникъ въ Р. Они играютъ, между прочимъ, на «кавалѣ» (caval) или древней флейтѣ, состоящей изъ тростниковыхъ стволонъ, соединенныхъ одною общою подставкою. Изъ нихъ вырабатываются иногда настоящіе музыканты-артисты. Русскіе постоянные жители Р. принадлежатъ къ различнымъ раскольничьимъ сектамъ. Они живутъ отдѣльными группами въ нѣкоторыхъ городахъ собственной Р. (напр., въ Галацѣ, Яссахъ, Бухарестѣ) и въ Добруджѣ. Это хорошіе работники: въ селахъ они занимаютъ земледѣ-

земь, садоводством, пчеловодством, по берегам Дуная ловят рыбу, а в городах занимаются коммерческими делами и извозом (в особенности шопцы). Переселившиеся в Р. вследствие своих религиозных воззрений, они остаются русскими и по внешности, и по духу; многие из них как-бы выставляются в виду перед румынами свое русское происхождение и царя русского признают своим царем. *Религия и образование.* Господствующей религией в Р. признается православие, но предоставляется полная свобода и равноправность всем другим исповеданиям. Из числа жителей Р. 4950000 чел. принадлежат к православной церкви, 150000 чел. — к римско-католической, 13800 чел. протестантов, 15000 армян, около 10000 чел. разных русских раскольников, около 300000 евреев и до 30000 магометан. Управление православною церковью принадлежит двум архиепископам, из которых один, главенствующий в Ваалах носит титул митрополита и председателя синода, другой — митрополит молдавский; кроме того, 6 епархиальным епископам, которые, вместе с архиепископами, составляют румынский синод. Священников и дьяконов около 8000, при 6765 церквях; в удельных монастырях (около 170) насчитывается 1700 монахов и более 2700 монахинь. Церковь православная в Р. совершенно независима от патриарха константинопольского. Римско-католическое население имеет архиепископа в Бухаресте и епископа в Яссах. Протестантские общины существуют в Бухаресте, Плоешти, Питешти, Турну-Северин, Крайов и др. У евреев более 420 синагог и молитвенных домов, у турок — около 240 мечетей. Наши раскольники имеют также свои молельни и молитвенные дома. Начальное обучение грамоте бесплатное и обязательное, «где есть училища», но в общем оно находится в довольно жалком положении. В 1896 - 97 гг. было 3257 сельских начальных училищ, с 4078 учителями и 220420 учениками, тогда как всего детей сельского населения в школьном возрасте считалось 643795. В 1895 — 96 гг. в городских начальных училищах (числом около 400) насчитывалось 1333 учащихся и 77868 учащихся (в том числе 15659 в частных учебных заведениях), а городских жителей школьного возраста было 87985. Для среднего образования в 1895 г. было 12 лицеев, 1 реальный лицей, 18 гимназий, 11 реальных гимназий, 6 духовных семинарий, с 1143 учащими и 18969 учащимися; кроме того, 21 девичье училище, 5 торговых, 2 музыкальных, 2 художественных училища, одно высшее и три низших сельскохозяйственных училища, одно лесное, одно архитектурное, одно фармацевтическое, одно ветеринарное, три военных училища. Два университета, в Бухаресте (пять факультетов и физиологический институт) и Яссах (4 факультета), с 110 профессорами и преподавателями и 1650 студентами. Академия наук и географическое общество. В 1896 г. на нужды первоначального образования государством израсходовано 9140527 левов, на среднее обра-

зование — 5970942 лева (франка). *Сельское хозяйство.* Р. — страна по преимуществу земледелия и скотоводства, но обе эти отрасли промышленности были до недавнего времени стеснены неблагоприятными условиями. Первым из них была зависимость от Турции. Румынский сельяк (царан) не был обязан платить туркам десятину и третину, как славянская раба в Болгарии, Боснии и Герцеговине, но он не мог распорядиться своим урожаем и приплодом по своему усмотрению: хлеб и скот из дунайских провинций или воеводств мог идти только в Турцию и только по ценам, какие угодно будет туркам назначить. Второю причиною, мешавшей развитию сельского хозяйства, было отсутствие свободного земельного сословия. Все земли составляли собственность бояр и духовенства. Уже с XVI стол. земледельцы, за немногими исключениями, находились в положении обязанных барщиною оброчных крестьян, в значительной степени — у иноземных монастырей. Им приходилось арендовать землю, на короткие сроки, у крупных землевладельцев и у греческих капиталистов, которые думали лишь о получении возможно большей арендной платы. Только в 1864 г. состоялась секуляризация монастырских имуществ и надление оброчных крестьян землею, которую они должны были выкупить. Благодаря этому явилось 406898 новых самостоятельных владельцев, с 1½ милл. гектаров земли. Выкупная сумма подлежала погашению в течение 15 лет. Количество луговой земли для каждого семейства определялось сообразно с количеством голов рогатого скота. 71600 семей, имевших по 5 голов рогатого скота, получили 402400 гектар.; 198000 семей, имевших по 3 головы рогатого скота — 851100 гектар.; 132600 семей, у которых было по 1 штук скота или совсем не было, получили 342300 гектаров. 150000 семей, которые не могли быть тогда же надлены землей, получили ее позже. В 1869 г. государство приступило к отчуждению части государственных имуществ. Желающие могли приобретать участки, внося лишь треть покупной цены; остальная часть раскладывалась на 12 лет, из 6%. Цель этого закона была достигнута не вполне, так как некоторые крестьяне, получив земельные участки, перепродавали их крупным землевладельцам. Вследствие этого в 1879 г. был издан закон, запрещавший отчуждение крестьянских недвижимых имуществ и признававший все ранее состоявшиеся продажи действительными. Правильная система в дальнейшей продаже казенных земель была введена в 1881 г. С 1889 г. государственная земля может быть приобретаема лишь крестьянами, и при том не иначе как участками в 5, 10 и 25 гектар. В уплату за участки в 10—25 гект. вносится одновременно десятая часть продажной цены; остальная часть погашается ежегодными 6%-ными взносами, из которых 1% идет на амортизацию, а 5% составляет арендную плату. На этих основаниях отчуждено казенных земель до 308000 гектаров, стоимостью в

123000000 франк. Одновременно съ этимъ поднимались цѣны и на земли частныхъ владѣльцевъ. Теперь гектаръ хорошей пахатной земли стоитъ отъ 150 до 450 фр. Поднятію и развитію сельскохозяйственной промышленности правительство способствуетъ также устройствомъ конторъ для транспортировки сырыхъ продуктовъ, временныхъ складовъ въ Браиловъ и Галацъ, ярмарокъ скота въ Турня-Северинъ, значительнымъ пониженіемъ жел.-дор. тарифа, организацией кредита и сельскохозяйственнаго образованія. Съ 1873 г. стали возникать сельскія кредитныя учрежденія, чѣмъ было достигнуто значительное пониженіе прежнихъ высокихъ процентовъ на ссуды. Въ настоящее время находится въ оборотѣ до 200 милл. фр. по 5% долговымъ обязательствамъ и закладамъ. Въ 1889 г. былъ основанъ для крупнаго землевладѣнія «Сельскохозяйственный банкъ» (съ основнымъ капиталомъ въ 12 милл. фр.), но, вслѣдствіе плохой организаци и дурного управленія, онъ не имѣлъ успѣха. Болеѣ удачно дѣйствуетъ «Сельскохозяйственное кредитное учрежденіе», предназначенное для поддержанія ссудами мелкихъ землевладѣльцевъ. Прекрасно поставлено

хозяйство въ казенныхъ имѣніяхъ; они подають примѣръ рациональнаго лѣсоводства, пчеловодства и садоводства, устраиваютъ образцовыя школы (около 35) и образцовыя дома. Правительство устраиваетъ совѣщанія по вопросамъ сельскаго хозяйства и лѣсовѣдѣнія, издаетъ популярныя сочиненія по огородничеству, пчеловодству, шелководству, различнымъ промысламъ. Управленіемъ казенныхъ имуществъ, а также крупными землевладѣльцами данъ сильный толчекъ къ введенію интенсивнаго хозяйства и измѣненію системы чередованія хлѣбовъ, тѣмъ болѣе необходимому, что хлѣбопашество, при низкихъ цѣнахъ на пшеницу, давало въ послѣдніе годы лишь небольшой доходъ. Существуетъ еще вспомогательный фондъ для поселянъ — капиталъ Карла и Елизаветы, основанный по случаю серебряной свадьбы румынской королевской четы. Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ уже теперь значительно увеличился вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ. Въ 1894 г., напр., вывезено пшеницы — 683606 тон., ячменя — 290370, ржи — 136375, овса — 28420, проса — 21142. Урожай за послѣдніе годы выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1895 г.		1907 г.		1898 г.	
	гектары.	гектолитры.	гектары.	гектолитры.	гектары.	гектолитры.
Пшеница	1438000	24140000	1595087	12844300	1453600	20600100
Рожь	217560	3260000	225770	2394300	193080	2688335
Ячмень	552650	7890000	677225	7479700	654850	10450800
Овесь	270520	3700000	288137	3471900	295950	6135300
Мансъ	1845500	25100000	1845879	28112300	—	—
Просо	63410	276570	—	—	—	—

Всего въ Р. обрабатывается (1897) 5716000 гектаровъ. Количество продуктивной земли Р. опредѣляется въ 68% всего пространства; на это количество земли обработанной насчитывается 29%, подъ травой и пастбищами 21%, 16,9% занято лѣсами. Скотоводство развивается, но все еще стоитъ довольно низко. Главную статью его составляетъ крупный рогатый скотъ. По даннымъ за 1890 г. въ Р. насчитывалось крупнаго рогатаго скота 2520331 головъ (въ томъ числѣ буйроловъ 47233), лошадей 594662, свиней 926124, овецъ 5002390, козь 209990, ословъ 6199; по даннымъ 1897 г. въ Р. насчитывалось крупнаго рогатаго скота 2138315 гол., лошадей 670909, свиней 1079312, овецъ 6847825. Вывозятся за границу главнымъ образомъ свиньи и рогатый скотъ (въ Россію); въ 1894 г. вывезено было крупнаго скота, овецъ и свиней на 1900000 левовъ. Пчеловодство стоитъ еще очень низко и практикуется, за весьма немногими исключеніями, примитивными способами. Въ 1892 г. считалось всего 16562 пчеловода, съ 240859 ульями; добыча меда опредѣлялась въ 235879 кгр. Шелководство находится въ жалкомъ положеніи, но въ новѣйшее время принимаются различныя мѣры къ подъему этой отрасли хозяйства. Рыбная ловля, имѣющая очень большое значеніе для Р., начала давать меньшіе доходы вслѣдствіе неразумнаго веденія дѣла, но теперь уже приняты мѣры къ охранѣ рыбныхъ богатствъ. Горное дѣло въ Р. сосредоточивается почти исключительно въ Карпа-

тахъ. Здѣсь находятся богатые залежи соли, принадлежащія государству, и нефтяные источники, принадлежащіе отчасти государству (около 750 источн.), отчасти частнымъ лицамъ (152 источн.). Добыча соли и продажа ея составляетъ монополию государства. Въ 1862 г. было добыто соли 47354 тонны, въ 1872 г.—75191 тон., въ 1882 г.—76720 тон., въ 1893—94 г.—117000 тоннъ. Сербія, по особому договору, ввозитъ соль только изъ Р., въ количествѣ 37000 тоннъ. Кромѣ горной, каменной соли добывается соль еще въ соляныхъ озерахъ, образуемыхъ Чернымъ моремъ. Нефти добывается около 65000 тоннъ, вывозится около 1/3 этого количества. Нефтеочистительныя заводы существуютъ въ Плоешти, Галацъ, Бухарестъ и въ некоторыхъ др. городахъ. Затѣмъ добывается янтарь, мраморъ, известнякъ, гипсъ и т. д. Въ Добруджѣ осенью 1894 г. открыты залежи каменнаго угля, а также желѣзной и мѣдной руды. Есть уголь и въ другихъ округахъ. Минеральныя источники и курорты. Р. богата различными минеральными источниками, но до сихъ поръ сдѣлано очень мало для удобнаго пользованія ими. Химическому изслѣдованію подверглись 130 цѣлебныхъ источниковъ. Наибольшее извѣстностью пользуются сѣрныя купанья въ Serbanesci - Pucioasa, Кампина въ долинѣ р. Прахова, Струнга около Яссъ, іодистые источники въ Лаку-Страту (въ 5 1/2 км. отъ Браилова), Калиманеску и Сланику, годныя для питья іодистыя воды въ Пределъ и Си-

найѣ, грязевыя купанья въ Balta Alba. *Промышленность и торговля.* Домашнее производство въ Р. распространено широко и имѣетъ большое значеніе, но промышленность (и, въ частности, ремесла) находится еще въ зачаточномъ состояніи; только нѣкоторыя ея отрасли, при дѣятельномъ покровительствѣ правительства, начинаютъ мало-по-малу развиваться. Главными препятствіями развитію промышленности служатъ недостатокъ топлива и дороговизна кредита. Въ Р. насчитывается 18 пивоваренныхъ заводовъ, съ годовымъ производствомъ въ 40000 гектолитр., 47 водочныхъ заводовъ, 4 завода для выработки коньяка, нѣсколько табачныхъ фабрикъ и сахарныхъ заводовъ, 3 суконныхъ фабрикъ, акціонерная писчебумажная фабрика, по 1 фабрикѣ гипсовыхъ, фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и зажигательныхъ спичекъ, 5 стеклян. завод., 23 лѣсопильни. Въ 1887 г. предоставлены закономъ большія привилегіи тѣмъ предпринимателямъ, которые, при минимальномъ капиталѣ въ 50000 левовъ (франковъ), располагають фабрикою съ 25 по крайней мѣрѣ рабочими: они освобождаются отъ податей на 15 лѣтъ, пользуются беспошлиннымъ ввозомъ изъ-за границы машинъ и сырыхъ продуктовъ и уменьшеннымъ желѣзно-дорожн. тарифомъ на продукты собственного производства, и т. д. Вѣншняя торговля, находящаяся по большей части въ рукахъ иностранцевъ, направляется преимущественно черезъ Галацъ, Браиловъ и Черное море, въ Англію и Францію. За послѣдніе годы Р. стала пользоваться услугами дунайскаго пароходства и желѣзныхъ дорогъ для торговыхъ сношеній съ Австро-Венгріей и Германіей. Въ 1893 г. Р. заключила новые торговые договоры съ Австро-Венгріей, Велгріей и Германіей. Съ тѣхъ поръ ея вѣншняя торговля выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Ввозъ левовъ или франковъ	Вывозъ
1893	430490000	370652000
1894	422142000	294198000
1895	304575000	265048000
1896	337923000	324057000
1897	355782000	224180000

Въ 1897 г. торговля сношенія съ различными странами распредѣлялись такъ:

	Ввозъ	Вывозъ
Германія	98987000	6532000
Англія	78759000	54675000
Австрія	96645000	55406000
Франція	23915000	5092000
Бельгія	14467000	75938000
Турція	15476000	11614000
Россія	8163000	3608000
Италія	11196000	7107000
Швейцарія	4166000	169000

Главными предметами оборотовъ служили въ 1897 г.

	Ввозъ	Вывозъ
Ткани	150000000	2600000
Металлы и метал. издѣлія	74900000	1900000

	Ввозъ	Вывозъ
Шкуры, кожи и т. д.	16000000	1600000
Лѣсъ	5700000	6700000
Стекло и гончарныя издѣлія	7600000	100000
Химич. и аптекарск. товары	28800000	—
Растительное масло, воскъ и проч.	7300000	—
Хлѣбъ	5400000	179800000
Животныя и животн. продукты	8400000	6300000
Фрукты, плоды, зелень и т. д.	23800000	14800000
Напитки	1000000	2600000
Бумага	6000000	—
Топливо	10100000	2200000
Разное	10800000	4700000
Всего, круглымъ счетомъ, левовъ	335800000	224200000

Движеніе торговыхъ судовъ въ Р. концентрируется въ портахъ Сулина, Браилова, Галаца, Журжева и Констанцы (Кюстенджи). Во всѣхъ этихъ портахъ въ 1894 г. вошло 33044 судовъ, съ 8957912 тон. груза, вышло 33291, съ 8919380 тон. груза; въ 1897 г. вошло 33845 судовъ, съ 9367850 тон. груза, вышло 33441 съ 9235535 тон. груза. *Торговый флотъ* Р. состоялъ въ 1895 г. изъ 323 судовъ (въ томъ числѣ 36 пароходовъ), вмѣстимостью въ 63868 тон., а въ 1897 г. — изъ 317 судовъ, вмѣстимостью въ 73271 тон. (въ томъ числѣ 54 парохода). *Желѣзные дороги* въ 1895 г. было 2604 км. открытыхъ и 637 км. строящихся, а въ 1898 г. было открыто уже около 3000 км. Главная желѣзно-дорожная линия пересѣкаетъ страну отъ Верчюровы (на Дунаѣ и венгерской границѣ) черезъ Бухарестъ—Фокшаны до Идкани—Романы (на Буковинской границѣ). Отъ главной линии у гор. Плоешти отдѣляется линия на Трансильванію черезъ Предеаль, отъ Бухареста — линія на Журжево (противъ Рушукъ, гдѣ начинается болгарская линія Рушукъ—Варна) на соединеніе съ линіей, идущей на портовый гор. Констанцы. Съ Россіей Р. соединяется жел.-дорожной линіей Яссы—Унгены. Въ новѣйшее время построены очень хорошія почтовые дороги. *Почта и телеграфъ.* Въ 1897 г. въ Р. было 3062 почтовыхъ бюро, чрезъ которыя прошло 18498355 писемъ, 14386500 открытыхъ писемъ (почтовыхъ картъ), 31022339 экземпляровъ газетъ, журналовъ и вообще печатныхъ произведеній. Въ 1897 г. въ Р. было около 7000 км. телеграфныхъ линій и 520 телеграфныхъ бюро; переслано телеграммъ 2336380. *Деньги, отвс, мѣры.* Денежною единицею въ Р. считается леу (левъ), равный стоимостью 1 франку; онъ дѣлится на 100 бані или сантимовъ. Монеты чеканятся золотыя въ 20, 10 и 5 левовъ, серебряныя въ 5, 2, 1 и 1/2 лев. и мѣдныя. Метрическая система мѣръ и вѣса введена въ Р. въ 1880 г., но еще до сихъ поръ, особенно у народа, въ большомъ ходу нѣкоторыя старинныя (по большей части турецкія) мѣры.

Государственное устройство. Румынская конституция, изданная 12 июля 1866 г., подверглась пересмотру в 1878 и 1884 г. Королевский престол—наследственный в мужском потомстве короля Карла Гогенцоллерна *). Принцы, родившиеся в Румынии, должны исповедывать православную веру. Народное представительство, разделяющее с королем законодательную власть, состоит из палаты депутатов (183 члена) и сената (120 членов). Выборы происходят по трем куриям: 1) землевладельцев, платящих поземельный налог в известном размере, 2) городских обывателей, вносящих более 20 франков прямых налогов, и 3) остальных плательников налогов. Сенаторы выбираются на 8 лет, депутаты—на 4 года. Сенаторы должны быть от роду не менее 40 лет и обладать доходом не менее 9400 фр. в год. В депутаты выбираются лица не моложе 25 лет от роду. **Административное устройство и управление.** В административном отношении вся Р. делится на 32 губернии (judet), из которых 17 приходится на Валахию, 13 на Молдавию и 2 на Добруджу. Губернии делятся на уезды (plasa, множ. число plasi), числом 119, и общины, числом 1977, из которых 71 считаются городскими. Во главе губернии стоит префект, во главе уезда—суб-префект, назначаемые правительством, а для каждой общины жителями выбирается из своей среды grătar, утверждаемый правительством. При префекте губернской совети из 12 членов, избирающей постоянную комиссию из трех членов. При примарь состоят постоянный совети, число членов которого колеблется от 9 до 17, в зависимости от числа жителей общины. Решения общинного совета отчасти могут быть самостоятельно приводимы в исполнение, отчасти требуют утверждения постоянной комиссией и министра внутренних дел (напр. вопросы бюджета) или даже короля (например подать и т. п.). Примарь в своей общине служит агентом центрального управления, завѣдует общиною (а в шести городах—и городской полицией), ведет избирательные и сословные списки, завѣдует сбором прямых податей. **Судоустройство.** Кассационная палата в Бухарестѣ, 4 апеллиционных суда в Бухарестѣ, Яссах, Крайовѣ и Фокшанах, 34 трибунала (в том числе 2 магометанских в Добруджѣ) и 163 мировых суда. Введен суд присяжных; отменена смертная казнь. Судьи назначаются королем; только советники кассационной палаты несменяемы. Судопроизводство гласное и устное. Законы кодифицированы при князе Александрѣ-Иоаннѣ I Кузѣ, по образцу французского кодекса. **Финансы.** Государственный доход складается из прямых и косвенных налогов, доходов с государственных имуществ и соляных копей и от казенных монополий (табак, соль, спички). Бюджетный год в Р. оканчивается 31 марта (по ст. стилю). За последние годы итоги государствен-

наго бюджета Р. выражались в следующих цифрах:

	Доходы.	Расходы.
1892—93 г.	182095596 лев.	178532004 лев.
1893—94 >	219597336 >	199261159 >
1894—95 >	199620405 >	209985905 >
1895—96 >	202507632 >	216560567 >
1897—98 >	210591020 >	217335486 >
1898—99 >	222095000 >	222095000 >

1899—1900 бюджетный год:

Доходы:	
Прямые налоги	34110000 лев.
Косвенные налоги	70290000 >
Казен. монополии	53965000 >
Доход от госуд. имущества	24718000 >
> > путей сообщения	16492000 >
Остальное	28801000 >
Всего	228376000 лев.

Расходы:	
Государств. долг	85757480 лев.
Совети министровъ	71300 >
Министерства:	
военное	45930325 >
финансовъ	27421167 >
исповѣданій и народного образования	28368709 >
внутреннихъ делъ	18507465 >
общественныхъ работъ	5682070 >
юстици	6672676 >
земледѣлія и проч.	6939490 >
иностр. дѣлъ	1796660 >
дополнительный кредитъ	1227658 >
Всего	228375000 лев.

Государственный долг к 1 апреля 1898 г. составлял сумму в 1224849525 лев.

Войско. В февралѣ 1879 г. в Р. введена всеобщая воинская повинность, которой подлежат все способные носить оружие жители в возрасте от 21 до 46 лет; она может быть заменена уплатою определенной подати. Служба отбывается 3 года в постоянном войскѣ, 4 или 5 лет— в территориальных войсках; отслужившие свой срок зачисляются в запас до 30 лет, затем в милицию—до 36 л. и наконец в ополчение—до 46 л. 5 армейских корпусов, 8 военных округов или дивизій. Военные силы пѣхоты: 6 батальонов егерей, 34 полка пѣхоты—доробандевъ (Dogobanti) по 3 бат. (1 постоянный, 2 территориальных) и 1 взводу нестроевых; кавалерійскія: 6 полков гусаръ (Rosiori), 11 полков легкой кавалеріи (Călărași), из которых 2 имѣют по 4 постоянных и 1 территориальный эскадронъ, а 9— по 1 постоянному и 4 территориальных; жандармерія: 2 роты пѣших и 3 эскадрона конных; артиллерія: 12 полков полевой артиллеріи, с 60 батареями, и 2 полка крепостной артиллеріи; инженерныя: 2 полка, состоящие из 2 батальонов саперъ или минеравъ и 1 железнодорожного или повтовернаго; 1 рота телеграфная; 4 обозных эскадрона, 4 санитарных, 4 ремесленных и 5 интендантских ротъ. В 1895 г. военные силы Р. на мир-

* За отсутствием у короля дѣтей наследником назначен его племянник, принц Фердинандъ.

номъ положеніи равнялись 45380 чел. въ томъ числѣ 3020 офицеровъ; изъ нихъ почти половина ($\frac{2}{3}$) выслужились изъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ. При военномъ положеніи войско можетъ быть доведено до 171264 чел. Мобилизація можетъ быть произведена въ 15 дней. Милиція и ополченіе могутъ дать до 50000 чел.; такимъ образомъ общая цифра боевыхъ силъ Р. можетъ быть повышена до 220000 чел. Военно-учебныя заведенія: высшее военное (генеральнаго штаба) училище съ 3 лѣтнимъ курсомъ, специальное училище артиллерійское и инженерное съ 2 лѣтнимъ курсомъ, офицерское училище — всѣ три въ Бухарестѣ; кавалерійское училище для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ Терговшиѣ. *Укрѣпленія.* Линія укрѣпленій Фокшаны-Галацъ, вооруженная тремя рядами панцирныхъ башенъ. Бухарестъ окруженъ, на протяженіи 60 км., 18 фортами, съ вращающимися панцирными башнями. *Флотъ* (на Дунаѣ и Черномъ морѣ). Военный флотъ Р. не великъ, но постоянно увеличивается, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ морской арсеналъ перенесенъ изъ Галаца въ Циглиня, а Кюстенджа (Констанца) обращено въ военный портъ. Въ 1898 г. флотъ Р. состоялъ изъ 25 судовъ, въ томъ числѣ крейсеръ, 1 учебное судно, 7 канонерскихъ лодокъ, 6 судовъ береговой обороны, 6 перво-классныхъ и 2 второклассныхъ лодокъ и т. д. *Гербъ* Р. см. VIII, 467. *Государственные цвета* — синий, желтый, красный. *Флаги* вертикально раздѣленный. *Ордена* — румынской звѣзды и румынской короны. *Резиденція* короля и столица — Бухарестъ; прежняя столица Молдавіи — Яссы. *Периодическая печать* въ Р. очень недавно происхожденія. Въ 1832 г. Радулеску основалъ въ Бухарестѣ «*Currier Românesc*». Позже среди бухарестскихъ газетъ и журналовъ наиболѣе важное значеніе (до смерти Розетти въ 1885 г.) имѣлъ «*Românul*», ежедневная газета, служившая органомъ либеральной партіи. Въ Молдавіи литературное движеніе началось еще нѣсколько позже. Въ 1840 г. появилась «*Dacia literara*» Когалничану, Александри и Негруци, въ 1841 г. — «*Archiva Romanesca*» Когалничану. Въ настоящее время особенно распространены либеральныя газеты «*Voinea Nationala*», «*Românul*», «*Nationalul*», «*Gazeta Poporului*», «*La Patrie*»; консервативныя: «*Timpul*», «*Constitutionalul*», «*Targa*», «*Lupta*», «*L'Indépendance roumaine*»; социалистическая «*Lumea noua*». Наиболѣе важныя журналы: «*Analele Academiei*», «*Convorbiri literare*», «*Ateneul*», «*Revista noua*», «*Archiva din Jasi*», «*Jiul*», «*Lumina pentru toti*» и «*Economia nationala*».

Литература. Lehmann, «*Rumänien*» въ Kirchhoffs «*Länderkunde von Europa*» (т. 2, вторая половина, Прага, 1893); Henke, «*Romanien, Land u. Volk*» (Лпц., 1878); Aurelian, «*Terra Nostra*» (Бухар., 1880); Samuelson, «*Roumania past and present*» (Лонд., 1882); Blaramberg, «*Essai comparé sur les institutions, les lois et les moeurs de la Roumanie*» (Бухар., 1886); Bley, «*La Roumanie, étude économique et commerciale*» (Пар., 1896); Bergner, «*Rumanien, Land und Leute*» (Бресл., 1887); Benger, «*Rumanien, ein Land der Zukunft*» (Штутг., 1896);

Labovari, «*Dictionar istoric si geografic pentru Romania, Statistica din România*»; «*Annuaire de Roumanie*»; Crupenski (C.) si Turburi (G.), «*Asupra Agriculturii României Studiu. Statistic*» (Бухарестъ, 1895); Gubernatis, «*La Roumanie et les Roumains*» (Парижъ, 1898); Krauss, «*Bucarest und Rumanien*» (Лпц., 1896); Emile de Laveley, «*The Balcan Peninsula*» (Лонд., 1887); A. de Richard, «*La Roumanie à vol d'oiseau*» (Бухар., 1895). Географическіе словари отдѣльныхъ округовъ, издаваемые румынскимъ географич. обществомъ. Карты: Dzaghiceni, «*Geologische Karte von Rumänien*» (Вѣна, 1884); «*Charta terilor Române*» (Бухар., 1888; 12 лист.); Filipescu Dubau, «*Harta României*»; генеральная карта Валахія (1:288000) изд. военно-географическ. институтомъ въ Вѣнѣ 1867 г. на 6 листахъ. Официальныя изданія: «*Comerciu Românesc cu Tarile straine*» (изд. минист. финан., Бухар., 1898); «*Lege pentru Organizatia Administrativa cu tabelele Plasilor si Comunelor*» (мин. внутр. дѣл., тамъ же, 1892); «*Miscarea populatiunii Romaniei pe anii 1886 — 92*» (изд. статистическ. департ. министер. землед., тамъ же, 1887 — 1895); «*Budgetul General, pe 1898 — 1899*» (тамъ же, 1898); «*Buletin statistic General a Romaniei 1892 — 97*».

Ир. II.

Исторія. Современное королевство Р. образовалось изъ слиянія двухъ княжествъ, Молдавіи и Валахія. Они возникли въ XIII в. на территории, входившей нѣкогда въ составъ римской провинціи Дакия, завоеванной въ 107 г. имп. Траяномъ, а во второй половинѣ III в. подвергшейся нашествію готовъ, что заставило имп. Аврелиана перевести римскіе легіоны въ Мизію. Романизованные дакійцы, родоначальники современныхъ румынъ, не смѣшались съ многочисленными народами, съ которыми приходили въ соприкосновеніе, и сумѣли сохранить свою народность, въ теченіе ряда вѣковъ скрываясь въ Карпатскихъ горахъ, гдѣ и приняли христіанство, вѣроятно — въ эпоху Кирилла и Меодія. Съ полов. XIII в. тѣснимые венграми румыны стали переселяться изъ Трансильваніи на берега Дуная и Чернаго моря, гдѣ и основали княжества Валахія и Молдавію. Свѣдѣнія о древнѣйшей исторіи этихъ княжествъ крайне скудны и сбивчивы: основателемъ Валахскаго княжества считается Радъ Негру, герцогъ фагаратскій, а основателемъ Молдавскаго — марамуретскій воевода Драгошъ, оба — вассалы венгерскаго короля. Первое княжество до 1377 г. находилось въ ленной зависимости отъ Венгріи, а второе вступило въ ленныя отношенія къ Польшѣ. Внутреннее развитіе румынъ совершалось подъ сильнымъ вліяніемъ соседнихъ славянъ. Приобрѣтеніе ими политической самостоятельности почти совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда народы Балканскаго полуострова одинъ за другимъ принуждены были подчиниться турецкому владычеству. Валахія подчинилась туркамъ въ концѣ XIV в., Молдавія — въ 1511 г., и та, и другая послѣ упорной борьбы. Въ Валахія этой борьбой руководилъ Мирче Великій, въ Молдавіи — Стефанъ Великій. Потерпѣвъ въ 1391 г. пораженіе отъ турокъ, Мирче при-

знает себя их данником, но вскоре соединяется со своими недавними противниками—венграми, встает против турок и в сражении при Никополе в 1396 г. испытывает новое поражение; в 1411 г. он снова признает себя данником турецкого султана, под условием сохранения за Валахией политической автономии, и до самой смерти не оставляет мысли об освобождении от турецкой зависимости. Наступивши после смерти Мирче смуты из-за престолонаследия способствовали постепенному усилению турецкого влияния в Валахии. Между 1508 и 1592 г. в Валахии сменились 19 господарей; все они были туземного происхождения, но избирались и смещались турецким правительством; вымогателства турецких чиновников возрастали и, вместе с беспрестанной борьбой между господами и боярами, пагубно влияли на положение народа. Некоторого возвышения и блеска Валахия достигает в правление Михаила Храброго (1592—1601); ему удалось вытеснить турок на правый берег Дуная, завоевать Трансильванию и соединить под свою власть Валахию и Молдавию; но поражение, нанесенное Михаилу войсками германского императора, и восстановление турками своей власти над дунайскими княжествами положили предел этому мимолетному возвышению. В течение XVII в. Валашское господство продолжало приходить в упадок. Из 18 воевод или господарей, управлявших Валахией в XVII в., заслуживают упоминания: Матвей Вессараба, по распоряжению которого был составлен свод местных обычаев, напечатанный в 1652 г. в основанной им типографии в Бухаресте; Щербань II Кантакузинъ (1678—1688), основавший в Бухаресте первое румынское училище и мечтавший о свержении турецкого ига; Константин Вранковану, завязавший сношения с Петром Великим в надежде добиться, при его помощи, независимости. С 1716 г. в Валахии прекращается правление туземных господарей; престол становится добычей константинопольских греков, так назыв. фанариотов (см.). В Молдавию, в XV в., некоторым князьям—напр. Александру Доброму (1401—1433) и Стефану Великому (1456—1504)—удается внутренними преобразованиями и военными подвигами сообщить княжеству некоторый блеск и политическое значение. При Стефане Великом, мечтавшем о соединении Молдавии с Валахией, начинается борьба с турками; князь этот отстаивает независимость Молдавии, но при его преемнике Богдане, в 1511 г., она попадает под владычество турок. Зависимость ее, как и Валахии, выражалась только в уплате туркам дани; внутреннее общественное и политическое устройство не подверглось изменениям; православное духовенство, сохранившее славянский язык в богослужении, не испытывало притеснений со стороны завоевателей. После прекращения в Молдавии династии Драгошей (1552) престол становится избирательным; между боярами происходят междоусобия из-за обладания престолом, усложняющиеся в последней чет-

верти XVI в. появлением самозванцев (Ираклидисъ, Пваня); наконец, власть переходит в руки сильного боярского рода Могиля, отделившихся преданностью Польше и возставивших в стране некоторое спокойствие. После 1612 г. престол занимали различные пришельцы, из которых наиболее выдался Василий Дупуля. Он основал в Яссах высшее училище и типографию, где в 1646 г. напечатано было первое молдавское уложение; заменил в богослужении славянский язык румынским; завершил закрепощение крестьян, начавшееся еще в 1601 г. При нем Молдавия вовлечена была в войны, происходившие между Польшей и Украиной. Богдан Хмельницкий принудил Василия Дупуля выдать дочь последнего за сына Богдана, рассчитывая таким путем соединить Молдавию с Малороссией; но расчет этот не удался. После смерти Василия Дупуля возобновляются междоусобия из-за престола, продолжавшиеся до 1685 г., когда господство получил гетман молдавского войска Константин Кантемир, сохранявший нейтралитет во время польско-турецкой войны, не смотря на свое сочувствие Польше. Через три года после смерти Константина Кантемира престол достался сыну его Антиоху (1696), который, подобно отцу, враждовал с валашским господарем Вранковану, интриговавшим против него при дворе турецкого султана. Сменивший в 1710 году Антиоха Кантемира брат его Дмитрий вступил в секретные отношения с Петром Великим и заключил с ним 13 апреля 1711 года, в Луцке, договор, в силу которого обязывался соединить молдавский войска с русскими и привести молдавский народ к присяге русскому царю, а последний обещал восстановить Молдавию в ее древних границах, под неограниченною властью Кантемира и его наследников, с тем, чтобы они управляли страной под покровительством русского монарха. Вследствие неудачи прутского похода Дмитрий Кантемир, вместе со многими боярскими семьями, должен был переселиться в Россию (см. XIV, 317). Молдавия занята была турками; воеводой назначен был Николай Маврокордато, великий драгоманъ Порты и фанариотъ. Господство фанариотов в дунайских княжествах продолжалось более столетия; туземным правителям они были предпочтены турецким диваном потому, что представляла больше гарантий верности, будучи чужды народным интересам управляемых ими областей и стоя вне партийных счетов местных бояр. Валашские фанариоты имели резиденцией г. Бухарестъ, молдавские—г. Яссы; срок их полномочий был трехлетний, но путем подкупов мог быть увеличен. Вместе с княжеским титулом и почестями, ставшими фанариотов выше визиря и пашей, они получали право жизни и смерти над своими подданными, раздачи должностей и наград и руководства всем вообще внутренним управлением; но им не разрешалось содержать войска, за-

ключать договоры с христианскими государствами, объявлять войну и заключать мир. Достигая власти путем унижения, происков и огромных подкупов, фанариоты старались вознаградить себя на счет княжеств, пользовались всякими средствами для личного обогащения и, хищнически эксплуатируя достоинство своих подданных, довели страну до крайней степени упадка и истощения. При Николае Маврокордато, удерживавшем власть до самой смерти своей (1730), туркам, вопреки древним договорам, разрешено было селиться в Валахии и владеть землей на посессионном праве. Место румынского языка при дворе, в администрации и в преподавании, занял греческий; тяжесть налогов сильно возрасла, особенно в правление премьера Николая Маврокордато, его племянника Константина Маврокордато; валахи массами переселялись в Трансильванию, чтобы освободиться от этой тяжести. Начавшаяся в 1768 г. русско-турецкая война, ареной которых одновременно служили Молдавия и Валахия, оказали сильное влияние на их дальнейшую судьбу. Каждый русский поход против Турции вызывал волнения среди христианского населения княжеств, надбавшагоса при помощи русского оружия освободиться от турецкой зависимости. Первая турецкая война Екатериинского царствования закончилась в 1774 г. кучук-канарджийским договором, в силу которого всем румынам, действовавшим во время войны против Порты, объявлялась амнистия; подтверждались свобода христианского исповедания и право румын на свободный выезд из страны; конфискованные земли возвращались их прежним владельцам; господарям Молдавии и Валахии разрешено было содержать в Константинополе своих повременных, православного исповедания; Россия получила право заступничества за княжества при столкновениях их с турецким правительством. Положение княжеств в первое время после войны несколько улучшилось, благодаря гуманному характеру новых правителей: валахский престол занял Александр Ипсиланти (1774—1782), запретивший туркам селиться на левом берегу Дуная, улучшивший администрацию и уменьшивший тяжесть налогов, а молдавское государство, по предложению Екатерины II, Порты представила Григорию Гика, также заботившемуся об облегчении участи своих подданных. В 1776 г. Турция уступила Австрии Буковину; против этого протестовал Гика и за протест был подвергнут казни, а на место его в 1777 г. господарем Молдавии назначен был Константин Мурузи. В 1782 г. был смещен Ипсиланти, и престол Валахии занял драгоман Николай Караджа, при котором возобновились требования и поборы. Ясский трактат 1791 г., закончивший вторую русско-турецкую войну (1787—1791), подтверждал по отношению к дунайским княжествам условия кучук-канарджийского мира, предоставлял румынам двухлетнюю льготу относительно податей и воздавался переменной господарей: в

Валахии назначен был Михаил Суцо, в Молдавии — Александр Мурузи. В 1802 г. срок правления господарей увеличен был до семи лет. Новая русско-турецкая война (1806—1812) сопровождалась четырехлетним занятием дунайских княжеств русскими войсками и окончилась бухарестским трактатом, в силу которого Россия уступлена была часть Молдавии между рр. Днестром и Прутом, т. е. Бессарабия, с крепостями Хотином, Бендерами, Аккерманом, Килией и Измаилом. Бухарестский трактат подтвердил условия кучук-канарджийского и ясского договоров, касавшиеся дунайских княжеств. Под влиянием русско-турецких войн и особенно греческого восстания 1821 г. среди румынского народа пробудилось национальное самосознание и стремление возстановить избирательное правление туземных господарей. Начало румынского национального возрождения связано с именами Георгия Лазаря и Феодора Владимиреско; первый действовал на литературном поприще, второй — на политическом. Георгий Лазарь основал в Вухаресте, в 1816 г., курс публичных лекций по философским и математическим наукам на румынском языке; этим он много способствовал пробуждению румынского патриотизма. Со времени замкны в молдаво-валахских школах румынского языка греческим только в Трансильвании udržалось школьное преподавание на румынском языке, благодаря политике Иосифа II, старавшагоса противопоставить румын мадярам; в каждом селении и местечке Трансильвании учреждены были народные училища, лучшие ученики которых довершали свое образование в Вьне и Италии. Этим путем подготовлены были такие деятели возрождения румынской письменности, как Синкай, Петру Майор, Сикендела, Джоргович, Самуил Клеу. Рядом с умственным развитием в Трансильвании происходило и социальное: угнетаемые помещиками — мадярами, румынские крестьяне возставали против них. Трансильванские волнения находили отголосок в соседних княжествах, где условия положения народа были также крайне тяжелы. Правители княжеств пытались законодательными мерами успокоить народ, но безуспешно. В 1816 г. издано было новое молдавское уложение, на греческом языке, представлявшее безсвязный сколок с византийского законодательства и допускавшее, вопреки древним законам Молдавии, существование рабства; валахский кодекс, изданный в 1817 г. в Константинополе, также исполнен был противоречий и не мог способствовать успокоению народа. Общевародное брожение усиливалось. В 1818 г. вспыхнуло в Яссах восстание пандуров (дѣсовников), которое господарю Калимахи удалось успокоить. Опасаясь восстания, валахский господарь Караджа бежал из Вухареста (12 октября 1818 г.); собравшийся после этого совет бояръ выразил желание устранить фанариотов и поручить управление Молдавией и Валахией особому дивану, но желание это не было исполнено. Правителем Валахии назначен был Александр

знает себя их данником, но вскоре соединяется со своими недавними противниками — венграми, встает против турок и в сражении при Никополь в 1396 г. испытывает новое поражение; в 1411 г. он снова признает себя данником турецкого султана, под условием сохранения за Валахией политической автономии, и до самой смерти не оставляет мысли об освобождении от турецкой зависимости. Наступившие после смерти Мирче смуты из-за престолонаследия способствовали постепенному усилению турецкого влияния в Валахии. Между 1508 и 1592 г. в Валахию сменились 19 господарей; все они были туземного происхождения, но избирались и смещались турецким правительством; вымогательство турецких чиновников возрастало и, вместе с беспрестанной борьбой между господами и боярами, пагубно влияло на положение народа. Некоторого возвышения и блеска Валахия достигает в правление Михаила Храброго (1592 — 1601); ему удалось вытеснить турок на правый берег Дуная, завоевать Трансильванию и соединить под свою власть Валахию и Молдавию; но поражение, нанесенное Михаилу войсками германского императора, и восстановление турками своей власти над дунайскими княжествами положили предел этому мимолетному возвышению. В течение XVII в. Валашское господарство продолжало приходить в упадок. Из 18 воевод или господарей, управлявших Валахией в XVII в., заслуживают упоминания: Матвей Бессараба, по распоряжению которого был составлен свод местных обычаев, напечатанный в 1652 г. в основанной им типографии в Бухаресте; Шербань II Кантакузин (1678 — 1688), основавший в Бухаресте первое румынское училище и мечтавший о свержении турецкого ига; Константин Бранковано, завязавший сношения с Петром Великим в надежде добиться, при его помощи, независимости. С 1716 г. в Валахию прекращается правление туземных господарей; престол становится добычей константинопольских греков, так назыв. фанариотов (см.). В Молдавию, в XV в., некоторым князьям — напр. Александру Доброму (1401 — 1433) и Стефану Великому (1456 — 1504) — удается внутренними преобразованиями и военными подвигами сообщить княжеству некоторый блеск и политическое значение. При Стефане Великом начинается борьба с турками; князь этот отстаивает независимость Молдавии, но при его преемнике Богдане, в 1511 г., она попадает под владычество турок. Зависимость ее, как и Валахии, выражалась только в уплате туркам дани; внутреннее общественное и политическое устройство не подверглось изменениям; православное духовенство, сохранившее славянский язык в богослужении, не испытывало притеснений со стороны завоевателей. После прекращения в Молдавии династии Драгошей (1552) престол становится избирательным; между боярами происходят междуусобия из-за обладания престолом, усложняющиеся в последней чет-

верти XVI в. появлением самозванцев (Ираклидис, Иваниа); наконец, власть переходит в руки сильного боярского рода Могиля, отличавшихся преданностью Польше и возстановивших в стране некоторое спокойствие. После 1612 г. престол занимали различные пришельцы, из которых наиболее выдался Василий Лупулль. Он основал в Яссах высшее училище и типографию, где в 1646 г. напечатано было первое молдавское уложение; заменил в богослужении славянский язык румынским; завершил закрепощение крестьян, начавшееся еще в 1601 г. При нем Молдавия вовлечена была в войны, происходившие между Польшей и Украиной. Богдан Хмельницкий принудил Василия Лупулля выдать дочь последнего за сына Богдана, рассчитывая таким путем соединить Молдавию с Малороссией; но расчет этот не удался. После смерти Василия Лупулля возобновляются междуусобия из-за престола, продолжавшиеся до 1685 г., когда господарство получил гетман молдавского войска Константин Кантемир, сохранявший нейтралитет во время польско-турецкой войны, не смотря на свое сочувствие Польше. Через три года после смерти Константина Кантемира престол достался сыну его Антиоху (1696), который, подобно отцу, враждовал с валашским господарем Бранковано, интриговавшим против него при дворе турецкого султана. Сменивший в 1710 году Антиоха Кантемира брат его Дмитрий вступил в секретные отношения с Петром Великим и заключил с ним 13 апреля 1711 года, в Луцке, договор, в силу которого обязывался соединить молдавския войска с русскими и привести молдавский народ к присяге русскому царю, а последний обещал возстановить Молдавию в ее древних границах, под неограниченной властью Кантемира и его наследников, с тем, чтобы они управляли страной под покровительством русского монарха. Вследствие неудачи прутского похода Дмитрий Кантемир, вместе со многими боярскими семьями, должен был переселиться в Россию (см. XIV, 317). Молдавия занята была турками; воеводой назначен был Николай Маврокордато, великий драгоман Порты и фанариот. Господство фанариотов в дунайских княжествах продолжалось более столетия; туземным правителям они были предпочтены турецким диваном потому, что представляли больше гарантий верности, будучи чужды народным интересам управляемых ими областей и стоя вне партийных счетов местных бояр. Валашские фанариоты имели резиденцией г. Бухарест, молдавские — г. Яссы; срок их полномочий был трехлетний, но путем подкупов мог быть увеличен. Вместе с княжеским титулом и почестями, ставшими фанариоты выше визиря и пашей, они получали право жизни и смерти над своими подданными, раздачи должностей и наград и руководства всем вообще внутренним управлением; но им не разрешалось содержать войска, за-

номических неудовольствий, под руководством Василия Поповича. Стурдзэ принадлежат честь освобождения монастырских цыгань и ряда мѣръ по улучшенію путей сообщенія и поднятію народнаго образованія. Лѣтомъ 1848 г. въ Молдавіи и Валахіи обнаружилось революціонное движеніе, подъ влияніемъ событій въ Зап. Европѣ. Молдавскіе либералы поднесли Стурдзэ проектъ новой конституціи, гдѣ требовали, между прочимъ, свободы печати, отвѣтственности министровъ и т. п. Не смотря на обѣщаніе удовлетворить ихъ требованія, они были арестованы и высланы изъ княжества. 21 іюня 1848 г. вожди оппозиціи въ Валахіи, С. Голеско, Радулеско, Ракоци и др., провозгласили новую конституцію и образовали временное правительство; Бибеско отрекся отъ власти. Проектъ новой конституціи, детальную разработку которой предполагалось возложить на законодательное народное собраніе, отличался широко-либеральнымъ характеромъ. Въ короткое время въ Валахіи смѣнились три правительства: временное правительство просуществовало до 4 августа и было замѣнено господарскимъ намѣстничествомъ земли румынской, а послѣднее 25 октября уступило мѣсто каймакамъ: въ силу султанскаго фирмана временное управление княжествомъ возложено было на каймакама (на эту должность назначенъ былъ Конст. Кантакузинъ), подъ руководствомъ уполномоченныхъ Россіи и Турціи, при чемъ Валахія подлежала временному занятію турецкимъ войскомъ, подъ нач. Омера-паша, назначеннаго военнымъ губернаторомъ Бухареста. Приверженцы конституціи пытались воспротивиться этому, но прибытіе въ Валахію русской арміи, еще раньше занявшей Молдавію, заставило ихъ отказаться отъ сопротивленія. Русско-турецкая оккупация продолжалась 8 мѣсяцевъ. Въ маѣ 1849 г. между Россіей и Турціей состоялась балта-лиманская конвенція, по которой возстановилось дѣйствіе органическаго статута 1831 г. въ княжествахъ; послѣднія лишились права избирать себѣ господарей, назначеніе которыхъ перешло къ правительствамъ Россіи и Турціи. Господаремъ Валахіи назначенъ былъ Барбо Стирбей, а господаремъ Молдавіи—Григорій Гига; въ правленіе ихъ возобновились прежнія злоупотребленія и неурядицы. Во время восточной войны русскія войска занимали княжества съ іюня 1853 до августа 1854 г.; господари удалились въ Вѣну. Въ мартѣ 1854 г. Порта, желая возстановить княжества противъ русскаго занятія, подтвердила ихъ автономію и привилегіи. Въ силу трактата 14 іюня 1854 г. Австріи предоставлена была военная оккупация княжествъ по удаленіи изъ нихъ русскихъ войскъ и забота о возстановленіи власти господарей Стирбея и Гики. На вѣнской конференціи 1855 г. постановлено было отмѣнить русскій протекторатъ надъ дунайскими княжествами; тогда же былъ возбужденъ французскимъ уполномоченнымъ вопросъ о соединеніи ихъ въ одно государство, подъ непосредственною властью одного изъ европейскихъ принцевъ. На этомъ соединеніи на-

ставили румынскіе патріоты, ссылаясь на единство происхожденія, религіи, обычаевъ и языка жителей обоихъ княжествъ. Парижскій трактатъ 1856 г., подтвердивъ автономію княжествъ подъ верховною властью Турціи, установилъ надъ ними коллективный протекторатъ европейскихъ державъ. Молдавія была возвращена часть Бессарабіи, отошедшей къ Россіи послѣ 1812 г. Вопросъ о соединеніи княжествъ былъ разрѣшенъ на парижскихъ конференціяхъ 1858 г.: княжества Молдавіи и Валахіи получили названіе соединенныхъ провинцій или княжествъ, подъ верховною властью султана и съ сохраненіемъ отдѣльныхъ господарей для каждаго княжества; единство ихъ выражалось только въ образованіи общаго для нихъ комитета, засѣдавшаго въ Фокшанахъ и имѣвшаго задачей издавать законы, касавшіеся общихъ интересовъ княжествъ, въ созданіи общаго верховнаго кассационнаго суда и въ возможности, въ случаѣ нужды, соединять войска княжествъ въ одну армію. Въ 1859 г. княжества были соединены подъ властью одного господара, боярина Александра Кузы, котораго избрали представительныя собранія обоихъ княжествъ и провозгласили «княземъ Р.». Въ 1861 г. изданъ былъ фирманъ султана, утверждавшій единство Молдавіи и Валахіи на все время правленія Кузы, съ сохраненіемъ, однако, особой администраціи и законодательства для каждаго княжества. Въ 1862 г. два представительныя собранія слились въ одно національное собраніе, засѣдавшее въ Бухарестѣ. Изъ правительственныхъ мѣропріятій А. Кузы наиболѣе важными являются освобожденіе крестьянъ отъ барщинъ и надѣленіе ихъ землей (въ 1864 г.; см. выше). По вопросу о крестьянской реформѣ Куза встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны палаты и принужденъ былъ распустить ее. 23 февр. 1866 г. произошелъ государственный переворотъ: Куза былъ арестованъ въ своемъ дворцѣ заговорщиками и вынужденъ отречься отъ престола. Организованное затѣмъ временное правительство созвало палаты (сенатъ и палата депутатовъ) были учреждены Кузой взаимныя прежняго націон. собранія), которыя избрали княземъ Р. принца Карла, изъ дома Гогенцоллерновъ (13 мая 1866 г.).

В. П—ій.

По вступленіи на престолъ (22 мая того же года) принцъ Карлъ присягнулъ вновь изданной конституціи. Первый кабинетъ былъ составленъ Ласкаромъ Катарджи, вождемъ консервативной (боарской) партіи. Черезъ годъ его смѣнилъ глава либеральной партіи Іоаннъ Братіану, задумавшій рядъ финансовыхъ реформъ и заключившій договоръ съ Струсбергомъ (см.) о постройкѣ магистральной линіи румынской жел. дороги. Наступившія смуты (вторженіе болгарскихъ разбойничьихъ шаекъ и еврейскіе погромы въ Молдавіи) заставили Братіану сложить съ себя власть, въ ноябрѣ 1868 г. Три консервативныхъ кабинета (Когальничано, Голеско и Спуреано) быстро смѣнили другъ друга, не успѣвъ внести порядокъ въ странѣ, въ которой происходило антидинастическое движеніе. Когда въ концѣ 1870 г. у кормила правленія сталъ Іванъ Гига, то

либералы, воспользовавшись недовольством по поводу банкротства Струсберга и остановки железнодорожных работ, а также симпатиями к Франции, побжденной Пруссией, вызвали 22 марта 1871 г. народное движение, направленное против князя. Карль намбривался отречься от престола, но был поддержан консервативной партией. Составление кабинета было поручено Катарджи, в течение пяти лет энергично управлявшему страной. Соглашение с банкиром Влейхредером и берлинским учетным банком обеспечило окончание постройки главной жел.-дорожной линии. Торгово-промышленная деятельность оживилась; в 1875 г. были заключены первые торговые договоры в фритредерском духе. Приближавшийся в конце 1876 г. кризис на Балканском полуострове усилил либеральную партию; власть перешла к Иоанну Братяну, который до 1888 г. (за коротким промежутком в 1881 г., когда министром-президентом был его брат Димитрий) стоял во главе кабинета. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Р. заключила с Россией (16 апр. 1877 г.) договор, по которому русским войскам предоставлялся свободный проход через румынскую территорию, а Россия гарантировала Р. неприкосновенность ее государственных учреждений и границ. Еще до перехода русских войск через Дунай, Братяну провозгласил независимость Р. и приостановил уплату турецкой дани (22 мая 1877 г.). Князь Карль, приняв начальство над соединенным румынско-русским отрядом, участвовал в осаде Шлевны и взял крепости Рахово и Виддинь. По берлинскому трактату Р. должна была уступить России обратно ту часть Вессарабии, которая послѣ крымской войны была присоединена к Р., взамен чего Р. приобрѣла Добруджу и нѣсколько островов в дельте Дуная. Признание независимости Р. на берлинском конгрессе было поставлено в зависимость от введения в страны вротеринности и политической равноправности для всех национальностей и религий. Согласно произведенному в этом смысле пересмотру конституции, национальные и религиозные различия не могут служить причиной каких-либо ограничений в гражданских правах. Этот основной закон остался, однако, до сих пор мертвой буквой по отношению к местным евреям, которые рассматриваются как иностранцы (см. XII, 451). В 1881 г. парламент провозгласил Р. королевством; 22-го мая того же года совершенно было торжественное коронавание короля. Совершенъ был рядъ реформъ въ области управленія, суда и финансовъ. Выборное право было расширено; табачная монополия, отдававшаяся на откуп, взята въ казенное управленіе; выкуплены въ казну желѣзныя дороги. Не смотря на возрастающіе ежегодно расходы на военныя надобности (постройка казармъ, военныя школы, крепостей*), введение новаго образца оружія) удалось привести бюджет почти въ равновѣсіе.

* В 1886 г. начато, по плану Брайанона, укрѣпленіе Вухареста, въ слѣдующемъ году—возведеніе новыхъ укрѣпленій Фокшаны-Талаца.

Во внешней политикѣ Братяну стремился опираться на тройственный союз, относясь недоброжелательно къ Россіи. Въ 1886 г. были заключены новые торговые договоры въ духѣ протекціонизма. Во время сербо-болгарской распри Р. держалась нейтралитета и приняла участіе въ примиреніи балканскихъ народовъ, совершившемся на бухарестской конференціи 3 марта 1886 г. Въ 1888 г. вспыхнуло крестьянское возстаніе и беспорядки въ Бухарестѣ, заставившіе Братяну выйти въ отставку. Власть перешла къ консервативной партиі. Во главѣ кабинета сталъ Розетти, вождь юнистской фракціи, включившей въ свою программу поднятіе крестьянскаго населенія, улучшеніе положенія духовенства, распространеніе религіознаго образованія, децентрализацию управленія, несмѣняемость судей. Ожесточенная борьба партий въ теченіе 3 лѣтъ (1888—91) влекла за собою быструю смѣну консервативныхъ кабинетовъ. Въ 1891 г. палаты были распущены; Катарджи, отказавшись отъ старо-консервативной (боарской) программы, вступилъ въ соглашеніе съ юнистами, принявъ ихъ программу аграрно-политическихъ и административныхъ реформъ. Кабинетъ Катарджи-Карпа сохранился до конца 1895 г. Установленная съ 1886 г. докровительственная система, приведшая къ таможенной войнѣ съ Австро-Венгріей, требовала пересмотра. Въ 1893—94 гг. были заключены новые торговые договоры (съ Великобританіей, Германіей, Австро-Венгріей, Франціей, Италіей, Швейцаріей, Вельгіей). Вслѣдствіе разногласій, возникшихъ въ концѣ 1895 г. между представителями консервативнаго и юнистскаго направленія, Катарджи вышелъ въ отставку, и во главѣ правительства сталъ вождь либераловъ, Димитрій Стурдза. Новые выборы, въ декабрѣ 1895 г., усилили въ палатахъ либеральную партію. Въ концѣ 1896 г. Стурдза, вслѣдствіе конфликта между румынскимъ митрополитомъ Геннадіемъ и синодомъ, долженъ былъ выйти въ отставку; во главѣ кабинета сталъ бывший президентъ палаты депутатовъ Аврелианъ (либераль), но онъ удержался у власти только три мѣсяца и въ апр. 1897 г. Стурдза вновь занялъ прежнее мѣсто. Среди событийъ экономической жизни за послѣднее десятилѣтіе выдаются еще введеніе съ 1889 г. золотой валюты и обширныя работы для улучшенія путей сообщенія (въ 1894 г. сооруженъ каналъ, открывающій доступъ съ моря въ Дунай черезъ рукавъ Св. Георгія; въ 1895 г. сооруженъ колоссальный мостъ черезъ Дунай у Черныхъ водъ, открывшій сквозное железнодорожное движеніе черезъ Балканскій полуостровъ съ С на Ю). Въ 1896 г. заложена гавань въ Кюстенджъ; въ томъ же году, въ присутствіи императора австрійскаго и королей румынскаго и сербскаго, открытъ дунайскій каналъ у Желѣзныхъ воротъ, установившій непрерывное судоходное движеніе между верхнимъ и нижнимъ теченіемъ Дуная.

Литература. Sulzer, «Geschichte d. transalpinischen Dacien» (Вѣна, 1781); Engel, «Gesch. d. Nebenländer d. Ungarischen Reiches» (IV т., «Gesch. d. Walacheu u. Moldau»;

I отд. «Litteratur der Walachischen u. Moldawischen Gesch. u. Staatskunde», Галле, 1804); Фотино, «История της παλαις Δαχίας της νυν Τρανσυλβανίας, Βλαχίας και Μολδαβίας» (Вена, 1818). Венелинъ, «Влахо-болгарскія и дако-славянскія грамоты» (СПб., 1840); Zallony, «Essai sur les princes de la Valachie et de la Moldavie connus sous le nom de Fanariotes» (П., 1830); Cogalniceanu, «Hist. de la Valachie, de la Moldavie et des Valaques transdanubiens» (Берл., 1838); G. Bibesco, «Paul Kisseleff et les principautés de Valachie et de Moldavie» (1841); его же, «De la situation de la Valachie sous l'administration d'Alexandre Ghika» (Брюссель, 1842); Vaillant, «La Roumanie» (Пар., 1845); его же, «Actes diplomatiques constatant l'autonomie politique de la R.» (П., 1857); Ubicini, «Le prince Bibesco et son administration» (Брюсс., 1847); Bellanger, «Mémoire justificatif de la révol. roum. du 11 juin 1848» (П., 1848); Aurélien Ghika, «La Valachie moderne» (П., 1850); Radulesco, «Mémoires sur l'hist. de la régénération roum.» (1851); E. Quinet, «Les roumains» (П., 1855); E. Regnault, «Hist. polit. et sociale des principautés danubiennes» (П., 1855); «Les principautés roumaines» (1857); С. Н. Палаузовъ, «Румынская господства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи» (СПб., 1859); Hasdeu, «Istoria critica a Romanilor» (Бухарестъ, 1875); E. Marbeau, «Un nouveau royaume» (П., 1881); J. Samuelson, «Roumania past and present» (Лондонъ, 1882); Ubicini, «Les origines de l'hist. roumaine» (П., 1886); Tocilescu, «Istoria romana» (Бухарестъ, 1889); A. Xenopol, «Istoria Romanilor din Dacia trairana» (6 т., Ясса, 1888 — 93); его же, «Etudes historiques sur le peuple roumain» (П., 1887); его же, «Hist. des roumains de la Dacie Trajane depuis les origines jusqu'à l'union des principautés en 1859» (П., 1896); F. Bamberg, «Gesch. der orientalischen Angelegenheiten im Zeitraum des Pariser und d. Berliner Friedens» (въ Оякеновской коллекціи «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», В., 1888); V. A. Urecht, «Ist. Romanilor» (Бухарестъ); Mitileneu, «Colectiune de tractate» (1874); Hornmuzaki, «Documente» (1878—94); «Analele parlamentare» (1888—94); Sturdza-Petrescu, «Documente» (1893); Baicoianu, «Gesch. der rumän. Zollpolitik» (Бухар. 1896). В. II—III.

Румынская литература (точнѣе — «дако-румынская», потому что только она одна и заслуживаетъ этого названія и стоить изученія).—Начало ея не идетъ дальше XVI столѣтія; всѣ удѣлѣвшіе памятники болѣе ранняго времени писаны на славянскомъ языкѣ, который былъ у румынъ официальнымъ языкомъ первыи и государства, съ тою лишь особенностью, что въ Валахія употреблялся среднеболгарскій языкъ, а въ Молдавіи — южнорусское нарѣчіе. По-славянски писаны и всѣ старинныя церковныя и богослужебныя книги, частью сохранившіяся въ рукописяхъ, частью печатныя. Изъ писателей до XVI в. извѣстенъ митрополитъ Григорій Цамблакъ или Цамвлахъ (см. IX, 716). Задунайскій румынъ, онъ явился въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи ок. 1400 г. Имъ было написано много сочиненій, въ томъ

числѣ немало церковныхъ проповѣдей, которыми, можетъ быть, произносились по-румынски, такъ какъ въ дѣлописяхъ встрѣчается указаніе, что народъ слушалъ его съ благоговѣніемъ — а народъ по-славянски не зналъ. Тѣмъ не менше все удѣлѣвшее отъ него писано по-славянски. Въ XVI в. начинаютъ появляться и рукописи, и печатныя книги на румынскомъ языкѣ. Литература этого времени состоитъ изъ книгъ церковныхъ или богослужебныхъ, число которыхъ очень ограничено. Такъ имѣется евангеліе Раду Грамматика (Radu Grammatical, 1574 г., списокъ съ болѣе древняго), находящееся въ лондонскомъ британскомъ музеѣ; печатныя книги Дьякона Кореси (Coresi Diaconul), 1560 — 1582 гг.; коллекція религиозныхъ писаній, принадлежавшихъ священнику Григорію (Papa Grigore din Mahasiu, въ Трансильванія); такъ называемая Codex Sturdzanus, изслѣдованный и изданный г. Хыждэу; рукопись (Codicele voronetean) начала XVI в., найденная въ 1871 г. въ монастырѣ Voronet, въ Буковинѣ; списокъ Ветхаго Завета, 1582 г.; славяно-румынское евангеліе (въ сбл. публичной библиотекѣ), которое нѣкоторые признаютъ напечатаннымъ въ румынскихъ земляхъ въ 1580 г. Всѣ эти произведенія не представляютъ никакого интереса со стороны содержанія, являясь простыми, часто не совсѣмъ удачнымъ переводомъ со славянскаго или греческаго языковъ; за то въ нихъ много интереснаго для исторіи языка, такъ какъ по нимъ можно хоть до нѣкоторой степени прослѣдить вліяніе на него языковъ сосѣднихъ племенъ. Такое же почти значеніе имѣть для современнаго ученаго и румынская письменность двухъ послѣдующихъ вѣковъ, XVII-го и XVIII-го. Первый изъ нихъ характеризуется, главнымъ образомъ, введеніемъ румынскаго языка въ церковный обиходъ и въ богослуженіе и усиленіемъ письменности на этомъ языкѣ, чему не мало способствовала лютеранская и кальвинистская пропаганда въ Трансильванія. Въ большомъ числѣ стали появляться на румынскомъ яз. псалтири, евангелія, молитвенники, проповѣди. Къ числу церковныхъ писателей этого времени принадлежатъ митрополитъ Варлаамъ, который, «ненавидя лѣнь и любя трудъ», основалъ въ Бухарестѣ типографію, пригласилъ учителей типографскаго искусства и сталъ печатать книги, полезныя для Р. народа. Первый выборъ его палъ на книгу виднаго литературнаго дѣятеля юго-зап. Руси, ректора кievской духовной академіи, подъ заглавіемъ «Ключъ разумнѣя», содержащую проповѣди или «казанья» на праздники Господскіе и Богородичныя и вмѣстѣ съ тѣмъ «Науку, або способъ сложенія казаній». Она явилась въ румынскомъ переводѣ подъ заглавіемъ «Cheia intelesului... si s'au tiparit intai in Bucurest ani dom 1678», а въ предисловіи къ ней Варлаамъ излагаетъ вышеприведенныя свѣдѣнія объ основаніи бухарестской типографіи и выборѣ книгъ. Не мало издано книгъ и митрополитомъ Дософеемъ или Досееемъ: изъ нихъ наиболѣе замѣчательны Псалтирь въ стихахъ (1673) и Житія Святыхъ (1683). Иеромонахъ Сильвестръ еще раньше перевелъ

«Учительное евангелие», напечатанное в монастыре Говора в 1642 г. Митрополит Андрей, родом из Иверии, в совершенстве изучивший румынский яз., был замечательный церковный оратор; от него осталось много проповедей. Из других церковных писателей выдаются митрополит Григорий (1760—87), издавший много переводов церковных книг, в том числе служебную Минею; Иоанн из Васлуя, переведший в 1700 г. псалтырь (остался в рукописи); Самуил Микулъ (иначе Клайнъ), авторъ «Propovedanii la ingropaciunea oasenilor morti» и «Istoria bisericeasca a Românilor Transilvani» и переводчикъ Иоанна Златоуста, Фомы Кемпийскаго и др. (о других его трудах см. ниже). Вероятно, уже в XVI в. являются летописи или хроники, но древнейшия из них утрачены; сохранившиеся идут непрерывно от начала XVII до начала XIX стол. Наиболее замечательные из летописцев почти все принадлежали к боярскому сословию и принимали важное участие в современных им событиях. Древнейшим из этих летописцев является Григорий Уреке (Ureche, древняго боярскаго рода в Молдавии, род. 1590, умеръ, вероятно, вскоре послѣ 1646 г.), авторъ летописи «Domniî tarii Moldovei si viața lor». Миронъ Костинъ (1633—92), тоже из знатной молдавской семьи, писалъ и въ стихахъ, и въ прозѣ; от него осталось много сочиненій, из которыхъ наиболее интересны «Cartea pentru descălecatul deîntîia a tarii Moldovei» etc.—сочиненіе о происхожденіи молдаванъ, «Letopisetul tarii Moldovei» etc.—наиболѣе важный трудъ его, обнимающій событія отъ 1594 до 1662 г., «Istoria de craie ungureasca» etc.—исторія Венгріи съ 1383 по 1661 г. Сынъ его, Николай Костинъ (1660—1712), оставилъ два историческихъ труда: 1) «Cartea descălecatului de întîia», которую онъ начинаетъ съ сотворенія міра и отчасти списываетъ слово въ слово у своего отца, и 2) «Letopisetul tarii Moldovei» etc., обнимающая событія отъ 1662 до 1711 г. Последнимъ изъ замечательныхъ летописцевъ Молдавии былъ Иоаннъ Некулче (Jón Neculce, 1672—1743), тоже боярскаго рода, авторъ «Letopisetul tarii Moldovei» etc., обнимающей событія отъ 1662 до 1743 г., которыхъ онъ отчасти былъ участникомъ или очевидцемъ. Послѣ него идутъ уже менѣе важные летописцы: Ion Sapia, описавшій событія съ 1741 по 1769 г., и Jeneache Cogălniceanu, послѣдній хронистъ Молдавии († 1795), описавшій событія 1733—1774 годовъ. Въ Валахія древнейшая часть летописи приписывается Radu Logofătul Greceanul (XVII ст.); ее продолжалъ Radu Popescu, принявшій потомъ постриженіе съ именемъ Рафаила (Rafail Monachul) и описавшій событія въ Валахія 1700—28 годовъ, Dionisie Eclislarhul очень талантливо изобразилъ эпоху съ 1764 по 1815 г.; Pitagul Hristache, жившій въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX стол., написалъ въ 1817 г. хронику въ стихахъ: «Istoria farteilor lui Mavroghene Voda si a gazmaritii din timpul lui pe la 1790». Последній хронистъ Валахія, авторъ стиховъ и прозы—Stefan Vanuta, писавшій подъ псевдонимомъ Zilot Romîniul (въ началѣ XIX сто-

лѣтія). Съ XVII стол. начинаютъ появляться и настоящіе историческіе труды. Молдавскій господарь, союзникъ имп. Петра I въ его прусскомъ походѣ, князь Димитрій Кантемиръ (см.), написалъ на румынскомъ языкѣ «Hronicul Romano-Moldovlahilor» — не смотря на заглавіе, настоящий историческій трудъ; ему же принадлежитъ «Istoria ieroglică» — въ что въ родѣ историческаго памфлета, гдѣ въ аллегорическомъ видѣ изображаются политическія интриги болгарскихъ фамилій въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв., въ Валахія — «царствѣ коршуна», и Молдавіи — «царствѣ льва». Изъ произведеній извѣстнаго и въ русской исторіи Николая Спаэаринъ или, какъ онъ обыкновенно называется у румынъ, Nicolae Milescu (1625—1714) — «румынскаго Марко-Поло», интереснѣе всего описаніе его путешествія въ Китай. Упомянутый выше въ числѣ духовныхъ писателей Микулъ (1745—1806) извѣстенъ своими историческими трудами: «Istoria Romînilor Transilvani, Munteni si Moldovei», «De origine Daco-Romanorum», «Istoria bisericeasca a Romînilor Transilvani»; онъ составилъ также словарь и грамматику на латинск. яз.: «Elementa linguae daco-romanae sive Valochicae». Трансильванецъ Георгій Шипкай (George Sipaic, 1753—1816), учившійся въ Римѣ, собралъ въ римскихъ бібліотекахъ матеріалы, относящіяся къ исторіи румынъ, и написалъ доведенную до 1739 г. «Cronica Romînilor si altor neamuri învecinate», напечатанную только въ 1853 г., въ Яссахъ, такъ какъ мадьярская цензура находила ее достойной сожалѣнія. Онъ былъ сильный борецъ за румынское дѣло въ Трансильваніи, которое онъ защищалъ и устнымъ, и печатнымъ словомъ. Петръ Майоръ (Petru Maior, род. между 1755 и 60 гг., умеръ въ 1821 г.), тоже трансильванецъ, писалъ сочиненія историческія, церковныя и лингвистическія. Изъ первыхъ наиболее важны «Istoria bisericei Romînilor» и въ особенности «Istoria pentru încercutul Romînilor», вызванная сочиненіями некоторыхъ европейскихъ ученыхъ, не признававшихъ римско-латинскаго происхожденія румынъ. Въ послѣднія 60—70 лѣтъ Р. литература развивалась замѣчательно быстро: въ началѣ XIX стол. въ ней нѣтъ еще почти никакихъ признаковъ изыщанной словесности, а теперь она насчитываетъ много талантливыхъ представителей, пишущихъ во всѣхъ родахъ прозы и поэзіи. Въ началѣ XIX в. на Р. литературу имѣли сильное вліяніе два элемента: греческій и французскій. Греческое или, вѣрнѣе, греко-фанариотское господство достигло своего кульминаціоннаго пункта въ XVIII стол. (см. Румынія, исторія). Въ школахъ изученіе роднаго языка было если не совсемъ изгнано, то низведено до степени предмета маловажнаго, необязательнаго, тогда какъ въ главнѣйшихъ городахъ страны существовали большія, богато снабженныя всѣмъ необходимымъ греческія школы. Языкъ угнетателей народнаго духа, но въ средѣ высшихъ классовъ, языкомъ моднымъ, считался единственнымъ приспособленнымъ къ воспріятю высшихъ знаній. Съ другой стороны, среди грековъ-фанариотовъ было распространено зна-

ковство съ французскимъ языкомъ; греческіе аристократы держали при своихъ дѣлахъ французскій гувернеровъ. Имъ подражали и грецизованные Р. бояре. Послѣ франц. революціи въ Дунайскихъ княжествахъ поселилось немало эмигрантовъ; многие изъ нихъ стали учителями и воспитателями въ знатныхъ или зажиточныхъ домахъ; нѣкоторые становились близкими людьми при высокопоставленныхъ лицахъ. Подъ такими вліяніями развивались Р. литература до 1825 г.; имъ подчинялись поэты Вакарески, Алеко, Николай и Іоаннъ († 1863), Вельдиманъ († 1825), Конаки († 1841). Талантливый Василій Кырлова (Vasilie Kirlova; † 1831) вступилъ, въ «*Revista Tirgovistii*» и «*Oda ostirii*», на новые пути, но рано умеръ. Георгій Лазаръ (George Lazar; † 1823) въ 1816 г. явившійся въ Бухарестъ изъ Трансильваніи, первый провозгласилъ, что всѣ науки можно очень хорошо изучать и по-румынски. На его призымы многие ученики греческихъ учителей побросали свои часословы и псалтири и стали слушать лекціи новаго профессора по философіи, исторіи, грамматикѣ, математикѣ. Изъ его школы вышли Елладъ, Балческу, Палади, введшіи ланкастерскую систему. Въ новомъ духѣ писали трансильванскіе румыны Циклидаль (Tichindeal), авторъ басенъ («*Fabile filosofice*»). Вудай-Делянъ (Budai-Deleanu), авторъ многихъ историческихъ и политическихъ трудовъ и комической эпопеи «*Tiganiada*» (Цыганіада), Васалій Аронъ, авторъ «*Leopold si Dorofata*», и Іонъ Баракъ, написавшій «*Arghir si Elena*» и «*Risipirea Ierusalimului*». Позже выступаютъ Андрей Мурешіанъ (Andreiu Muresianu; † 1863), авторъ знаменитой Р. марсельезы «*Destearia-te, Romine*» («*Возстанъ, Румынъ*»), написанной по поводу возстанія румынъ 1848 г.; Тимошей Чапаріу (Timoteiu Cipariu; † 1887), положившій начало научной разработкѣ Р. языка; Симеонъ Варнуцъ (Simion Barnut), извѣстный ораторъ въ 1848 г. Румыны въ княжествахъ привали съ энтузіазмомъ принятию, во имя которыхъ боролось ихъ братья за горами. Тѣмъ временемъ подросло поколѣніе, которому обязана своимъ развитіемъ современная Румынія. Во главѣ этого поколѣнія стоятъ Елладъ Радулеску († 1872) и Асаки († 1871). Воспріянувшая Румынія, вида, какъ далеко ушли по пути культуры другіе европейскіе народы, поставила цѣлью всѣхъ своихъ усилій сравняться съ ними. Елладъ и Асаки развили въ этомъ направленіи феноменальную дѣятельность, далеко превышавшую тѣ средства, которыми они располагали. Ихъ труды носятъ слѣды поспѣшности, но ярко отражаютъ могучій полетъ мысли и чувства, съ которыми они взялись за дѣло. Они основываютъ новыя въ Румыніи журналы, газеты и театры, переводятъ Гомера, Шекспира, Байрона, Гете, Шиллера, Виктора Гюго, издають брошюры, календари, учебники. Затѣмъ появляются въ печати и оригинальные ихъ труды — статьи содержанія критическаго, историческаго, грамматическаго, лирическаго и эпическаго стихотворенія, сатиры, повѣсти и т. д. Подъ ихъ вліяніемъ развились Костаки Негруци († 1868),

прославившійся своими историческими балладами, Григорій Александреску († 1886), знаменитый патриотъ и борецъ за объединеніе, Ник. Балческу († 1852), прославившій эпоху Михалка и др. Къ этому же поколѣнію принадлежалъ и поэтъ Александри, который первымъ показалъ міру сокровища Р. народной поэзіи и самъ черпалъ въ ней вдохновеніе, заглѣмъ талантливый ораторъ, историкъ и политическій дѣятель Мих. Когалничану (Cogalniceanu), прозаикъ Волякъ, Росета, Гика и др. Литераточная дѣятельность первыхъ борцовъ и ихъ ближайшихъ послѣдователей вызвала сильную реакцію. Въ Яссахъ образовалась партія (такъ наз. Junimea), душой которой былъ Т. Маioresку, а органомъ — выходившій съ 1866 г. въ Яссахъ журналъ «*Solovobiri literare*», подъ редакціей Якова Негруци. Произведенія возродителей Р. литературы были подвергнуты строгой критикѣ; были приведены разительные примѣры порчи языка германскими и вообще азиатскими, несвойственными духу Р. языка. Противъ этой партіи возстала другая, въ Бухарестѣ, органами которой служили «*Colinta lui Traian*» (подъ редакціей Хыждэу), «*Revista Contemporana*» (подъ редакціей Urechia и Gradisteanu), «*Revista stiintifica si literara*» (Hasdeu и Brinza); она вступилась за честь стариковъ. Полемика танулась многие годы и, наконецъ, сама собою затихла, при чемъ ни та, ни другая партія не признала себя побѣжденной. Въ сущности, обѣ партіи были и правы, и неправы. Дѣйствительно, Елладъ Радулеску и его современники не выдавались талантами, но они были первыми дѣятелями на новомъ пути; имъ приходилось трудиться одновременно чуть не по всѣмъ отраслямъ литературы и знанія, создавать литературный языкъ, публику, читающее общество. Благодаря имъ могли явиться и настоящіе поэты: кромѣ Александри, репутація котораго установилась еще раньше 60-хъ годовъ, до начала борьбы партій — Эманеску, Матильда Куглеръ-Лони, Петрино, Шербанеску. Изъ прозаиковъ выдаются Панъ (Panu), авторъ многочисленныхъ историческихъ работъ, Славичъ, авторъ новеллы, Бурлу (Burila), съ его статьями по филологіи, Яковъ Негруци, съ его стихотвореніями, новеллами и однимъ романомъ. Ламбриоръ приложилъ къ Р. языку принципы научной филологіи, выработанные западно-европейскими учеными. Онъ рано умеръ, но его дѣло продолжаютъ его многочисленные ученики (напр. I. Nadejde, G. Ghibulescu). Крянга (Creanga; † 1889) занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди Р. прозаиковъ. Караджале (Caragiale) написалъ фарсъ «*Cocorul Leonida fata reactiunea*», двѣ комедіи нравовъ («*O poarte furtivnoasa*» и «*O scrisoare pierduta*»), новеллы («*O facie de Pasti*»), драмы («*Napastea*») и др. Наиболе серьезные статьи о его произведеніяхъ принадлежатъ Маioresку и Доброжану-Герфъ. Всѣ эти писатели принадлежатъ Молдавіи. Въ Бухарестѣ выдвинулись Хыждэу, занимавшійся первоначально исторіей, позже языкомъ; Одобеску (Odebescu), авторъ статей археологическихъ и критическихъ, а также произведенийъ въ народномъ

стиль; Vasile Maniu, писавший новеллы, драмы, этюды по истории и политике; историк V. A. Ureche, сочинявший также пьесы для театра, новеллы, полемическія статьи, Среди поэтов выдаются Мих. Замфиреску, Н. Скурческу, Ник. Николаю, Ал. Сихляну, Г. Крепяну, Ал. Демарацяну, писатели талантливые, но грѣшавшіе излишнимъ пристрастіемъ къ галлицизмамъ и латинизмамъ. Много содѣйствовала распространенію просвѣщенія въ Румыніи и объединенію ея писателей Р. академія наукъ («Academia Româna»). Еще въ 1795 г. было основано румынское философское общество; въ 1815 г. Р. женщины составили общество, съ цѣлью образованія фонда для устройства школы; въ 1836 г. «школьное попечительство» учредило литературный комитетъ, цѣлью котораго было установить правила Р. грамматики. Образованная въ 1866 г., благодаря главнымъ образомъ энергическимъ стараніямъ Уреке, занимавшаго въ то время постъ министра народнаго образованія, Р. академія послала первоначально названію академическаго общества и имѣла спеціальную миссію составленія словаря и грамматики. Поздѣе явился «національный институтъ» въ его нынѣшнемъ видѣ, съ отдѣленіями литературнымъ, историческимъ и научнымъ. Такъ какъ въ то время господствовало «латинское направленіе», установившее ближайшую родственную связь между румынами и древними римлянами и между языками румынскимъ и латинскимъ, то во главѣ ученаго общества стали сторонники этой теоріи. Обработкою Р. словаря занялись Даурианъ и Массимъ, грамматики—Чипаріу. Но латинская теорія стала мало по малу терять свое значеніе, по мѣрѣ появленія ученыхъ трудовъ лучшихъ европейскихъ филологовъ; Р. «латинисты» были развиты молодымъ поколѣніемъ. Результатомъ страстной, почти лихорадочной полемики, разгорѣвшейся по поводу этой теоріи, была важная перемена въ характерѣ Р. литературы. Начало этого новаго періода можно отнести приблизительно къ 1880 г. Въ этотъ періодъ Еминеску вообще признается великимъ поэтомъ. Народная поэзія получаетъ особую важность. Антонъ Паниъ, считавшійся прежде только писателемъ для сельскихъ дѣтей и молодежи, теперь признается замѣчательнымъ фольклористомъ. За нимъ слѣдуютъ Крянга и Испиреску. Сперанца передаетъ въ стихи народные анекдоты. Ал. Мачедонскій (Macedonschi) основываетъ въ Бухарестѣ журналъ «Литераторъ» (Literatorul); молодые писатели, группирующіеся вокругъ него, слыхкомъ много вниманія удѣляютъ формѣ, въ ущербъ идеѣ. Въ Яссахъ выходитъ «Contemporanul», являющійся какъ бы протестомъ противъ официальной науки. Проф. Хыждэу, во главѣ группы молодежи, основываетъ журналъ: «Revista Noua». Соціалисты начинаютъ издавать, подъ редакціей Доброджану-Гери, свой журналъ «Literatorul si stinta». Изъ поэтовъ этого періода наиболѣе выдаются Влахуца, достойный преемникъ Еминеску, затѣмъ Оланеску, Вероника Микле, Кашбуку; послѣдній вводитъ новый литературный видъ эротическихъ стихотворе-

ній, въ формѣ балладъ и идиллій, народныхъ по стилю и языку. Изъ прозаиковъ выдаются Гане и Деза-Вранче. Историческая литература продолжаетъ развиваться. Трансильванецъ Даурианъ (Laurian, 1810—1881) сокращаетъ румынскую исторію Шинкая («Istoria Românilor», II изд., Бухар., 1861) и вмѣстѣ съ Балческу издаетъ «Magazin istoric pentru Dacia» (тамъ же, 1845—1847), въ которомъ въ первый разъ печатаются важнѣйшія валахскія лѣтописи; другой трансильванецъ, Иларіанъ (Pariu Ilarian, 1828—79), своей «Istoria Românilor din Dacia superioara» (Вѣна, 1851—52) и своимъ «Tesaur de monumente istorice» (Бухарестъ, 1862—65) кладетъ начало обнаруженію Р. историческихъ памятниковъ, составившихъ «Arhiva istorica» Хыждэу (Бухарестъ, 1865—1867) и продолжаемое до настоящаго времени Р. академіей наукъ огромное собраніе старинныхъ документовъ Hurmuzachi, «Documente privitoare la istoria Românilor». Валахъ Балческу (Balcescu, 1819—52) издаетъ «Istoria Românilor sub Mihailu Viteazul» (Бухар., 1887), которая съ точки зрѣнія языка и пользованія матеріаломъ можетъ считаться классическимъ произведеніемъ. Изъ современныхъ намъ историковъ выдѣляется Григорій Точилеску (Tocilescu, р. 1846). Главный его трудъ—исторія до-римской Дакіи («Dacia înainte de Romani», Бухар., 1880); извѣстно также его сочиненіе: «Monumentul de la Adam-Klisi», напечатанное на Р. и нѣмецкомъ яз. (о находящемся въ Добруджѣ древне-римскомъ памятникѣ, такъ наз. «Trophaeum Trajani»). А. Ксенополъ написалъ исторію Румыніи въ предѣлахъ Дакіи временъ Траяна («Istoria Românilor din Dacia Traiana», Яссы, 1888—93). Особое мѣсто въ ряду ученыхъ и писателей Р., какъ по разнообразію и обширности дѣятельности, такъ и по своей талантливости, занимаетъ бессарабскій уроженецъ *Богданъ Хыждэу* (Bogdan—до своего переселенія въ Р. Ѳадей—Petricoiu Hasdeu, род. въ 1836 г.), учившійся въ харьковскомъ университетѣ, служившій въ гусарскомъ полку и въ 1856 г. эмигрировавшій въ Р., гдѣ онъ занялъ видное мѣсто среди ученыхъ бухарестскаго лагеря. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ директоромъ государственнаго архива и началъ печатаніе документовъ, находившихся въ этомъ архивѣ, и другихъ, относящихся къ исторіи Р. (въ «Arhiva istorica» и «Cuvinte din bețrâni»); затѣмъ онъ сдѣлался профессоромъ бухарестскаго университета по кафедрѣ сравнительнаго языковеденія и напечаталъ рядъ лекцій по иностраннымъ литературамъ и по Р. языку. По порученію короля Карла, онъ предпринялъ изданіе громаднаго этимологическаго словаря Р. языка: «Etymologicum magnum Romaniae». Изъ его историческихъ трудовъ самый замѣчательный—«Istoria critica a Românilor», задуманный въ такихъ же гигантскихъ размѣрахъ, какъ и «Etymologicum magnum» и долженствовавшій дать исторію Р. съ XIV в. (съ 1874 г. вышли всего 1-ый т. и 1-я тетрадь второго тома). «Критическая исторія» была принята съ величайшимъ восторгомъ: парламентъ хотѣлъ премию для ея продолженія. Послѣ трансиль-

вапда Чапару (I. Ciparia, 1806—1867), положившего прочное начало западной филологии, Химиду может даже и по времени считаться первым Р. ученым в области языковедения. В журнале «Colomba lui Traian» Химиду своими статьями положили начало этно-психологическому изучению Р. народа и может, поэтому, считаться одним из первых фольклористов Р. Он писал также по вопросам поэтики (напр. «Industria româna fata cu principul concordanței») и философии («Sic cogito», «Studiu asupra Talmudului» и др.). Из других писателей в этой области больше замечательны два болгарских профессора, V. A. Ureche и A. Odobescu, и политикомъ Иванъ Надежда. Урече написал «Istoria Românilor» съ 1774 г., особенно ценную благодаря обнаруженію многих до того времени неизвестныхъ памятниковъ, освещающихъ конецъ эпохи фанариотскаго владычества въ Р. Ему же принадлежатъ «Istoria Scoalelor», выясняющая значение Лазаря въ исторіи развитія Р. школы и вообще образования. Научной исторіи Р. литературы до сих поръ еще нѣтъ; есть только болѣе или менѣе основательные «курсы» исторіи языка и литературы Р., составленные сообразно съ программами среднего и высшего (или спеціальнаго) образования; за то имѣется цѣлая масса монографій и отдѣльных статей о нѣкоторыхъ писателяхъ древнихъ и новыхъ, объ отдѣльных періодахъ или явленіяхъ въ исторіи румынскаго національнаго самосознанія и литературы. См. Cipariu, «Principia de limba si scriptura» (Влажъ, 1866); A. Lupul-Antonescu, «Limba si literatura Românilor în secolul XVI»; Hasdeu, «O pagina din istoria tiparului la Români în secolul XVI» (въ «Columna lui Traian», VII, 194); Cogălniceanu, «Cronicele României»; Hâdeu, «Viata, faptele si idelle lui Nicolae Spatar din Milesti» (въ «Traian», 1870, №№ 7—12, 14, 16); Picot, «Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milescu» (П., 1883); Hasdeu, «Spice pentru limba romana»; Constantinescu, «Cultura Domnilor Fanarioti»; Bari, «Din Istoria Transilvaniei»; Misail, «Scoalele si invatatura la Români din Transilvania, 1700—1800»; Saineanu, «Invatamintul gramatical în epoca Fanariotilor» (Бухар., 1892); Urechia, «Istoria scoalelor»; Saineanu, «Istoria filologiei romine»; Odobescu, «Istoria archeologiei»; Tocilescu, «Studii critice asupra cronicelor romine»; Misail, «Scoalele si invatatura la Români înainte de regulamente» (1800—1831); то же — «sub Regulamente» (1832—60); то же — «din Moldova sub Mihail Viteaz»; то же — «Moldoveni de la» (1846—1860); T. Mateoescu, «Critice» (Бухар., 1892—94); Bianu, «Despre cultura si literatura romineasca în secolul XIX»; Hasdeu, «Ultima cronica romina din epoca Fanariotilor»; V. Gr. Borgovan, «Elementul pedagogic si psihologic în scriitori intemeiatori ai literaturii»; T. Sperantia, «Fabula si fabulistica»; Angelo de Gubernatis, «Dizionario degli contemporanei» (1879); Gherea, «Studii critice»; Xenopol, «Istoria Românilor»; Urechia, «Istoria Românilor»; Bogdan, «Vechile cronice moldovenesti» (Бухар., 1891); ero же, «Cronice inedite atingatoare la

istoria Românilor» (1895); V. Gr. Pop, «Conspici asupra literaturii romine»; Hasdeu, «Spice pentru limba romana»; Nadejde, «Istoria limbii si literaturii Romine» (Яссы, 1887); Filipide, «Istoria lit-rei Romine»; A. Densusian, «Istoria limbii si lit-rei Romine»; ero же, «Cercetari literare»; Gh. Adamescu, «Notiuni de istoria limbii si literaturii Rominești» (Бухар., 1896); Budow, «Geschichte des rumänischen Schriftthums» (Верхнеградъ, 1892). Хрестоматія: Ciparia, «Analectele» (1858, для XVI и XVII вв.); Pannul, «Lecturarii rominesc» (Bisa, 1862—65); Lambrior, «Carte de citire» (Яссы, 1882, для XVI—XVIII в.); Gaster, «Chrestomatie romana, 1550—1830» (Дип. в Бухар., 1891); M. Pomplia, «Antologie romana» (Яссы, 1887).

Ир. II.

Румынская церковь.—О времени принятія румынскимъ народомъ христіанской вѣры нѣтъ точныхъ указаній: одно лишь можно сказать положительное, что румыны приняли христіанство не отъ венгровъ, а отъ болгаръ, притомъ не позднѣе конца IX столѣтія. Трансильванскія дѣтисы повѣствуютъ, что въ концѣ X в. мадьярскій удѣльный владѣтель Трансильваніи, язычникъ Гула, воздвигъ гоненія на христіанскихъ румынъ своей области и что они были христіанами восточнаго исповѣданія. Какъ на первыхъ порахъ было устроено болгарамъ церковное управленіе румынъ, остается совершенно неизвестнымъ. По всей вѣроятности, не было учреждено для румынъ отдѣльныхъ епископскихъ кафедръ, а они были подчинены вѣдѣнію пограничныхъ епископовъ Болгаріи, которые надзирали за духовенствомъ страны посредствомъ своихъ экзарховъ. Изъ записи 1359 г., сохранившейся въ протоколахъ константинопольскаго патриаршата синада (изд. Миклошичемъ подъ именемъ «Acta Patriarchatus Constantinopolitani», Вѣна, 1860), видно, что воевода угро-валахскій Александръ просилъ константинопольскаго патриарха дать ему епископа. Подъ чьей церковной властью находился онъ прежде и почему желалъ перейти подъ власть патриарха константинопольскаго, въ записи не говорится; всего вѣроятнѣе, что румыны, свергнувъ политическое иго болгаръ, наши неудобныи быть въ церковной зависимости отъ прежнихъ своихъ порабителѣй. Въ грамотѣ ихъ воевода давалъ клятвенное обѣщаніе всегдашняго, неизмѣннаго подчиненія папріарху. Патриархъ исполнилъ просьбу воеводы, подъ условіемъ письменнаго обѣщанія принимать отъ него епископовъ и на будущее время. Уже въ 1389—1394 г. мы находимъ, однако, митрополию румынъ (которая называлась угро-валахійскою) подъ властію архіепископа охридскаго. Съ 1396 г. угро-валахійская митрополія опять была въ зависимости отъ патриарха константинопольскаго; но подъ 1456 г. снова находимъ свидѣтельство, что митрополитъ угро-валахійскій былъ подвѣдомъ архіепископу охридскому. Можно думать, что въ XVI в. и въ первой половинѣ XVII-го митрополиты угро-валахійскіе не были подвѣдомы ни патриарху констант., ни архіепископу охридскому, а были автокефальными, при чемъ переименовали себя въ архимитрополиты. Съ половины

XVII в. митрополит угрорахайский начал признавать своимъ высшимъ начальникомъ патриарха константинопольскаго. Избраніе митрополита принадлежало комисіи изъ членовъ народнаго собранія, съ утвержденія князя; отъ патриарха требовалась только высшая санкція. Митрополитъ и епископы были членами народнаго собранія, а первый—его председателемъ. При каждомъ архіерее состояла духовная семинарія, съ содержаніемъ воспитанниковъ на казенный счетъ. Каедрa угрорахайскаго митрополита первоначально находилась въ Арджешѣ, потомъ въ Тырговишѣ, а съ 1732 г. находится въ Бухарестѣ. Первая архіерейская каедрa, открытая въ Молдавіи, была не православная, а римско-католическая: доминиканцы склонили молдавскаго воеводу Лачко (1365—73) къ принятію католичества и открыли (1371) католическую епархію, съ пребываніемъ епископа въ гор. Серетѣ. Въ 1393 или 1394 г. нѣкто Павелъ Тагара, выдавшій себя за константиноп. патриарха, посвятилъ для Молдавіи въ санъ православнаго епископа іеромонаха Симеона. Когда обманъ былъ открытъ, патриархъ Антоній сдѣлалъ распоряженіе, чтобы церковными дѣлами въ Молдавіи завѣдывалъ Симеонъ (сложившій съ себя епископскій санъ и произнесшій отлученіе на своего посвятителя) только въ качествѣ наместника галицкаго митрополита. Этими митрополитомъ, по просьбѣ молдаванъ, поставлены были для Молдавіи два епископа, Іосифъ и Мелетій; но въ тоже время и патриархъ прислалъ къ нимъ своего митрополита, Іеремію. Такимъ образомъ въ Молдавіи явились три архіерея: одинъ митрополитъ и два епископа. Отсюда произошла недоразумѣнія, окончившіяся тѣмъ, что новый патриархъ Матвій, по просьбѣ господара Александра I (1401—32) призналъ одного изъ молдавскихъ епископовъ, Іосифа, и возвелъ его въ санъ молдавскаго митрополита. Около 1456 г. молдавская митрополія перешла изъ-подъ власти патриарха подъ власть архіеп. охридскаго, но съ сороковыхъ годовъ XVII стол. опять возвратилась къ Константинополю. Духовная семинарія въ Молдавіи была только одна. Каедрa молдавскаго митрополита до 1589 г. находилась въ Сучавѣ или Сочавѣ, а съ тѣхъ поръ находится въ Яссахъ. Приходское духовенство обояхъ княжествъ въ XVII и XVIII вв. было обложено ежегодною данью въ пользу епископа; такъ напр., священникъ платилъ деньгами около рубля и лясій или куній мѣхъ. Официальнымъ каноническимъ сборникомъ Р. церкви была сначала Синтагма Матвія Властаря, въ славянскомъ переводѣ. Въ половинѣ XVII в. ее замѣняютъ каноническіе сборники на Р. языкѣ. Первымъ изъ нихъ былъ переводъ Номоканона Мануила Малакса (1632). Въ 1640 г. напечатанъ былъ въ монастырѣ Говора новый сборникъ «Pravila mica» — переводъ Котелеріева номоканона. Въ 1652 г. въ Тырговишѣ былъ изданъ сборникъ: «Pravila cea mare» или «Indreptarea legii», объявленный официальнымъ каноническимъ руководствомъ для Р. церкви. Въ 1853 г. митрополитомъ валашскимъ Нифонтомъ былъ составленъ каноническій сборникъ: «Manualu de pravila

bisericeasca», который и теперь въ общемъ употребленіи. Въ практикѣ Р. церкви употребляется и греческій Пидалионъ, въ переводѣ, сдѣланномъ въ 1844 г. молдавскимъ митрополитомъ Костахи, или въ передѣлкѣ митрополита Шагуны (1871). Захвативъ власть въ свои руки послѣ государственнаго переворота 4 мая 1864 г., князь Куза сталъ особенно подозрительно смотрѣть на духовенство, которое высшимъ своимъ начальникомъ считало не его, а чужеземнаго патриарха. По приказанію Кузы было закрыто до 30 монастырей; имущество ихъ было конфисковано въ пользу государства. Въ министерствѣ вѣроисповѣданій, безъ участія духовенства, было составлено новое уложеніе, утвержденное палатами и княземъ. Оно провозгласило Р. православную церковь независимую отъ какой-бы то ни было иноземной церковной власти. Управление Р. церковью было ввѣрено генеральному синоду, совершенно зависящему отъ свѣтской власти; ей же было предоставлено назначеніе епископовъ. Это произвело въ Константинополѣ сильное смущеніе. Патриархъ Софроній созвалъ соборъ, на которомъ составлено было опредѣленіе о самоуправствѣ Р. правительства. Для доставленія въ Бухарестъ соборнаго опредѣленія былъ отправленъ архимандритъ Клеовулъ. Куза долго уклонялся отъ приема патриаршаго посла, но наконецъ приказалъ передать бумаги въ министерство вѣроисповѣданій. На Клеовула ввели обвиненіе въ составленіи заговоровъ противъ правительства и подъ этимъ предлогомъ выслали его подъ стражу въ гор. Журжево. По возвращеніи Клеовула въ Константинополь, патриархъ снова созвалъ соборъ, опредѣлившій обратиться за совѣтомъ къ другимъ православнымъ церквамъ, въ томъ числѣ и къ Россіи; было составлено официальное посланіе къ русскому св. синоду. Для оправданія своего предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы Кузой были пуцены въ иностранныя газеты корреспонденціи, въ которыхъ доказывалось, что главнымъ мотивомъ возраженій со стороны константинопольскаго патриарха служить опасеніе ушерба, какой должна потерпѣть казна патриархіи. Отвѣтъ на посланіе патриарха также былъ напечатанъ въ иностранныхъ газетахъ и врученъ патриарху только тогда, когда Куза узналъ объ обращеніи его къ церквамъ русской и греческой. Куза обѣщавъ вступить въ переговоры съ патриархомъ; но такъ какъ это обѣщаніе осталось безъ исполненія, то патр. Софроній въ третій разъ созвалъ соборъ, который опредѣлилъ написать новое посланіе къ господарю, съ опроверженіемъ его отвѣта и приглашеніемъ возвратиться на путь законности. Написанный, по порученію русскаго св. синода, митропол. Филаретомъ отвѣтъ патриарху указалъ румынамъ законный путь къ провозглашенію церковной автономіи: просить благословенія и согласія константинопольскаго патриарха и прочихъ православныхъ церквей. Новый князь румынскій, Карлъ, обратился къ патриарху съ просьбою разсмотрѣть проектъ провозглашенія Р. церкви автокефальною. Разсмотрѣніе проекта тянулось очень долго; дѣло по-

двинулось вперед лишь съ провозглашеніемъ полной независимости румынскаго княжества отъ Турціи, когда рѣшено было снова просить патриарха объ официальной признаніи автономности Р. церкви и о присоединеніи къ ней епископіи тулчанской и части митрополіи доростельской, отошедшихъ къ Румыніи послѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Въ ноябрѣ 1878 г. патриархомъ Іоакимомъ III и состоявшимъ при немъ соборомъ были составлены акты, удовлетворявшіе желанію Румыніи. Но прежде чѣмъ Р. церковь успѣла получить эти акты, между патриархомъ и его возмѣнцемъ новымъ недоразумѣніа, по поводу совершеннаго 23 марта 1882 г. въ бухарестскомъ соборѣ, безъ согласія патриарха, освященія св. мѣра, въ чести патриарха видѣли желаніе разорвать единеніе съ вселенской церковью. Акты о признаніи автономности Р. церкви она получила лишь въ 1885 г., при преемникѣ Іоакима III, Іоакимѣ IV. По организационному закону 1872 г. во главѣ управленія Р. церкви стоитъ священникъ синода, въ составъ котораго входятъ оба митрополита и епископы. Во всякомъ случаѣ, число членовъ синода не должно быть менѣе двѣнадцати. Въ настоящее время синодъ состоитъ изъ 16 епископовъ: 8 епархіальныхъ и 8 ихъ викаріевъ («Церк. Вѣстн.», 1895, № 27, стр. 864; ib., 1896, № 4, стр. 107). Предсѣдательствующимъ въ синодѣ принадлежитъ митрополиту Валахія, примасу Р. церкви; въ случаѣ его отсутствія предсѣдательствуетъ митрополиту Молдавіи, въ случаѣ отсутствія обоихъ — старшій по хиротоніи епископъ. Голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ. Свѣтскихъ чиновниковъ въ румынскомъ синодѣ не полагается. Всѣ должности исполняются самими членами синода — архіереями; секретарями синода и директоромъ его канцеляріи состоятъ младшіе архіереи. Синодъ созывается два раза въ годъ королевскими указами. При совѣщаніяхъ синода можетъ находиться министръ вѣрноподданій, съ правомъ совѣщательнаго голоса; но обыкновенно онъ присутствуетъ только при открытіи и закрытіи сессіи. Министръ исповѣданій служитъ органомъ сношеній синода съ правительствомъ, а также съ другими помѣстными церквами. Органическіе законы по дѣламъ Р. церкви издаются — обычнымъ законодательнымъ порядкомъ, но предварительно разсматриваются въ синодѣ. Законопроектъ, принятый синодомъ, вносится министромъ исповѣданій на обсужденіе сената и палаты депутатовъ, гдѣ онъ часто подвергается измѣненіямъ, иногда радикальнымъ. Синодъ Р. церкви уполномоченъ издавать только частныя правила дѣятельности административныхъ и судебныхъ церковныхъ установленій. Такихъ регламентовъ синода собрано довольно много въ изданіи епископа Иннокентія: «*Leges Organicae*» (1883). Изъ вѣдѣній синода изъято завѣдываніе духовными школами, предоставленное министру исповѣданій; завѣдываніе церковными имуществомъ передано городскимъ думами и сельскимъ управленіямъ, подъ высшимъ наблюденіемъ того же министра исповѣданій (по закону 1893 г.). Синодъ не имѣетъ права цен-

зуры надъ богословскими сочиненіями; его одобреніе требуется только для церковно-богослужебныхъ книгъ. Синоду принадлежатъ въ дѣлахъ церковныхъ судъ надъ духовными лицами — въ высшей, надъ епископами — въ первой инстанціи; онъ имѣетъ право кассации судебныхъ опредѣленій дух. консисторій. Законъ 13 декабря 1885 г. запрещаетъ членамъ синода участвовать въ сѣансахъ — либо, кромѣ синода, собиравшихъ или обществъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ; запрещено имъ также выѣзжать за границу безъ разрѣшенія короля. Р. церковь дѣлится на 8 епархій, изъ которыхъ двѣ выходятся подъ непосредственнымъ управленіемъ митрополитовъ Валахія и Молдавіи, шесть — подъ управленіемъ епископовъ. Епископы, по закону 1872 г., избираются не синодомъ, а особыми «собраніемъ избирателей», въ которомъ, кромѣ епископовъ, участвуютъ всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ епископальнаго. Избраніе подлежитъ утвержденію верховной власти. Избранный долженъ имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и дипломъ доктора богословія какого-нибудь православнаго богословскаго училища. По закону 1893 г. епископы почти во всѣхъ отношеніяхъ ограничены властью министра исповѣданій; за нимъ остается только право изменія виновныхъ клириковъ священнаго сана. Приходскихъ священниковъ и диаконовъ епархіальный архіерей назначаетъ по согласенію съ министромъ исповѣданій; рукоположеніе онъ можетъ совершать свободно только надъ іеромонахами и іеродиаконами, во всѣхъ другихъ случаяхъ — съ разрѣшенія министра. Тѣмъ же закономъ значительно ограничена и судебная власть архіерея по отношенію къ подчиненному ему духовенству. Епархіальные епископы имѣютъ помощниковъ въ лицѣ такъ назыв. титулярныхъ архіереевъ, соответствующихъ нашимъ викарнымъ епископамъ. При каждомъ епархіальномъ архіерей находится духовная консисторія, въ которой члены назначаются архіереемъ съ согласія министра исповѣданій. Свѣтскихъ чиновниковъ въ консисторіяхъ не полагается: секретаремъ состоитъ одинъ изъ младшихъ священниковъ, присутствующихъ въ консисторіи. Ниже консисторій стоитъ *уездный протоіерей* (протоіерей въ Румыніи не санъ — какъ въ Россіи, а должность). При каждомъ уездномъ протоіерей состоитъ нѣсколько становыхъ благочинныхъ. По своей дѣятельности становые благочинные соответствуютъ русскимъ благочиннымъ, а уѣздные протоіерей — древнимъ русскимъ протопопамъ. Закономъ 1893 г. учреждены двѣ новыя должности — *церковныхъ защитниковъ* и *епархіальныхъ ревизоровъ*. Обязанность первыхъ, состоящихъ (въ числѣ трехъ) при департаментѣ исповѣданій — быть «окомъ министра» и доносить ему все относительно церковной власти; они напоминаютъ собою инквизиторовъ, бывшихъ при Петрѣ I въ русской церкви. Обязанность ревизоровъ (по одному въ каждой епархіи) — контролировать дѣйствія уездныхъ протоіереевъ, вообще быть «окомъ» своего епархіальнаго преосвященнаго; они соответствовали отчасти русскимъ «духовнымъ слѣдователямъ». Съ 1 июля 1898 г. должность эта

упразднена. Число въсѣхъ приходоу въ Румынѣ, по закону 1893 г., 297 городскихъ и 2734 сельскихъ. Новый приходъ можетъ быть учрежденъ лишь въ томъ случаѣ, если основывается новая община, и не иначе какъ по королевскому указу. Матеріальное положеніе Р. духовенства обезпечено закономъ 1893 г. Кромѣ жалованья (нѣсколько большаго для лицъ съ высшимъ образованіемъ), священники имѣютъ право пользоваться «доходами отъ епитрахили» (вознагражденіе за гробоисправление). Никто безъ согласія синода и министра исповѣданій не можетъ быть принятъ въ монастырь послушникомъ; возрастъ для поступающихъ опредѣленъ въ 40 лѣтъ для мужчинъ и 30 для женщинъ. Число виковъ и послушниковъ въ настоящее время весьма незначительно; причина этому—бѣдность монастырей, у которыхъ правительство отобрало земли и другія угодія. Въ силу закона 1893 г. во всей Румынѣ осталось только 5 семинарій: двѣ съ высшими классами въ Яссахъ и Бухарестѣ, двѣ съ низшими классами въ Романѣ и Ардешѣ и полная восьмиклассная семинарія въ Бухарестѣ. вмѣсто упраздненныхъ 4-классныхъ семинарій учреждаются, для пригтовленія причетниковъ, причетническія училища. Высшія учебныя духовныя заведенія—богословскіе факультеты при бухарестскомъ и яскомъ университетахъ. Духовныхъ журналовъ три. О Р. церкви въ австрійскихъ земляхъ—Трансильваніи, Банатѣ, вост. Венгріи и Буковинѣ—см. Германштадтская митрополія (VIII, 528). Въ Австро-Венгріи имѣется свыше 1 милліона румынъ-уніатовъ, которые образуютъ 4 румынско-уніатскія епархіи (изъ нихъ одна митрополія—Фогарашская). См. Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской или молдоваляшской» (М., 1871); Ганицкий, «Молдо-влахійскій экзархатъ 1808—1812» («Кишиневскія Епар. Вѣдом.», 1884); Лашковъ, «Темный періодъ въ исторіи Румыніи» (Кишин., 1886); его же, «Молдовахійскіе господа изъ грековъ, дѣятельность ихъ для просвѣщенія румынъ и православія Р. церкви» («Кишиневскія Епарх. Вѣдом.», 1885); Silbernagel, «Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients» (Ландсгутъ, 1865); Pié, «Ueber die Abstammung der Rumänen» (Лпц., 1880); еп. Иннокентій, «Legge organica și Regulamentele S-tului Sino Anul 1872—1883» (Бухарестъ, 1883); епископъ Паревній, «Ἡ ὀρθόδοξος αυτοκεφαλαὸς ρωμανική ἐκκλησία» (Аѳины, 1894); епископъ Меджиседенъ, «Papismul și starea actuală a Bisericii orthodoxe în Regatul României» (переводъ Н. Лашкова въ «Трудахъ Кіевской Акад.», 1884, №№ 6 и 7); епископъ далматинскій Никодимъ Милашъ, «Православно цркваво право» (Зара, 1890); А. Стадницкій, «Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи» (1890); В. Козколицевъ, «Устройство управления румынской православной церкви со времени ея автокефальности» (Казань, 1897); Г. П. Самуряя, «Православная Р. церковь въ 1897 г.» («Христіанское Чтеніе», 1898, февр.); «Церковный Вѣстникъ», 1899, № 6.

Румынскій языкъ—по своему лексическому составу и этимологическимъ особенностямъ принадлежитъ къ группѣ языковъ романскихъ и образовался, какъ предполагаютъ, изъ вулгарной латыни, занесенной римскими колонистами въ Дакию время Траяна, и туземныхъ нарѣчій, при чемъ латинская рѣчь составляла господствующій элементъ. Съ теченіемъ времени къ этимъ двумъ основнымъ элементамъ присоединились многие другіе, благодаря сношеніямъ или сосѣдству румынъ съ другими народностями. Таковы элементы: 1) древне-греческій, вошедшій въ Р. языкъ, вѣроятно, еще во время римской колонизаціи; 2) славянскій; до XVI ст. слав. языкъ былъ для румынъ языкомъ церковнымъ и официальнымъ и сказался въ большомъ количествѣ словъ и суффиксовъ; 3) албанскій элементъ, отразившійся слабо; 4) элементъ турецкій; влияние турецкаго языка, какъ языка господствующаго народа, продолжалось во все время подчиненія обоимъ князествъ туркамъ; 5) элементъ новогреческій, вошедшій въ Р. языкъ вслѣдствіе зависимости Р. церкви отъ константинопольскаго патриархата и политическаго преобладанія фанариотовъ; 6) элементъ польскій; польское влияние было сильно въ XVI и XVII в., когда часть нынѣшней Румыніи находилась даже въ сферѣ политическаго влияния Польши; 7) элементъ мадырскій, проникшій черезъ посредство трансильванскихъ румынъ; 8) элементъ русскій; онъ сталъ входить въ Р. литературный языкъ въ началѣ прошлаго столѣтія, при чемъ особенно сильно его влияние было въ 1832—1850 гг.; на молдавское просторѣчье русскій яз. вліялъ еще раньше и продолжаетъ оказывать влияние еще и теперь; 9—11) элементы французскій, нѣмецкій и отчасти итальянскій начали входить въ составъ Р. языка въ настоящемъ столѣтіи, такъ какъ многіе румыны получаютъ образованіе за границей, во Франціи, Бельгіи и Германіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараніе очистить и романизировать Р. языкъ приводятъ къ замѣнѣ словъ русскаго и восточнаго происхожденія словами изъ яз. романскихъ, главнымъ образомъ французскаго и итальянскаго. Характерными особенностями Р. языка, отличающими его, въ фонетическомъ отношеніи, отъ латинскаго, являются прежде всего звуки: 1) \ddot{u} (u), \ddot{s} (sh) и \ddot{z} (z), образовавшіеся изъ лат. t , s и d передъ іотованными (i , $e = \ddot{e}$): $teneo = \ddot{t}in$, $texo = \ddot{t}es$, $sex (em) = \ddot{s}ese$, $deus = \ddot{z}eu$, $dico = \ddot{z}ic$. Это явленіе закончилось раньше начала славянскаго влияния, такъ какъ заимствованныя изъ славянскаго яз. слова ему не подлежатъ: ($diavol$, $disc$, $dihanie$). 2) \ddot{a} (=древ.-слав. $\ddot{a} = \ddot{o}$ или \ddot{a}) и \ddot{i} (u), образовавшіеся изъ разныхъ гласныхъ: \ddot{i} —изъ ударяемаго a (\ddot{a}) передъ группами tr , mb или согласн. n ($capem = \ddot{c}ine$, $caprim = \ddot{c}imp$; $amb(u)lo = \ddot{a}mb(u)lo$, \ddot{a} —изъ \ddot{a} передъ m ($l\u00e4nd\u00e1mo = \ddot{l}\u00e4nd\u00e1m$); \ddot{a} —изъ e послѣ губныхъ ($verso = \ddot{v}\u00e1rs$) и т. д. 3) Дву-гласные oa и ea . 4) Согласный r вмѣсто l между гласными ($quale = \ddot{c}are$, $solem = \ddot{soare}$). 5) Согласный r вм. n между гласными (въ древн. Р. яз. и въ діалектахъ). 6) Группы ch , gh вм. cl , gl : $clavem = \ddot{c}h\u00e9l$, $auriclam = \ddot{g}rechle$. 7) Группа pt вмѣсто ct : $octo = \ddot{o}pt$. 8) Гласный

«Les Grecs, les Valaques, les Albanais et Génois» (3) вк. II и III: Иеросеш — Иерши. Из морфологических (или этиологических) особенностей следуют отметить отсутствие среднего рода существительными ср. рода переши, по большей части, в мужской рода; образовались слова етегодеа или ашйдеа, т. е. принадлежащие к ед. ч. к одному р., во мн. ч. — к другому. Некоторые, впрочем, находят в румынском яз. следы латинского среднего рода; другие оспаривают это мнение (см. I. Nădejde, «Gramatica română», 1884, стр. 82; A. Philippide, «Istoria limbii române», 1894, стр. 113). Вместо латинск. пяти склонений видятся только 3; четвертое слюлось со вторым, пятое — с первым или третьим. Падежей удержалось, в сущности, только два; недостающие восполняются при помощи предлогов. Прилагательные в Р. яз. бывают сь одними (общ. р.) или двумя (муж. и жен.) окончаньями; сравнительная степень образуется при помощи нарчій маи или рик; для образования превосходной степени прибавляют к сравнительной степени прилагательный (adjectival) член cel, cea. Мѣстоименія в Р. яз. богаче флексіями, чѣмъ въ другихъ романскихъ языкахъ. Спряжение глагола в Р. языкѣ отличается значительно отъ остальныхъ романскихъ яз.: какъ и въ другихъ романскихъ яз., въ немъ преобладаютъ optativus (conditionals), но за то убавили изъ латинскаго языка и gerundium (даже для разныхъ временъ), и supinum, а будущее время (по примѣру другихъ балканскихъ, не-романскихъ яз.), образуется при помощи глагола «хотѣть» (avei) съ неокончат. наклоненіемъ. Страдательный залогъ особыхъ флексій не имѣетъ: онъ образуется при помощи глагола «быть» (a fi), какъ и въ русск. яз., или же употребляются формы возвратныя. Наибольше характерную особенность Р. яз. представляетъ постпозитивный членъ I (муж. р.) и a (жен.), образовавшійся, какъ и мѣстоименіе 3 л. ед., изъ лат. Ille. Хыздэу объясняютъ его аналогіей съ такимъ же употребленіемъ члена у болгаръ и албанцевъ. Въ Р. яз. различаются три главныя нарчія, съ ихъ поднарчїями или говорами: на лѣвомъ берегу Дуная — нарчїе дако-румынское, въ Истрии — истро-румынское, въ Македоніи — македо-румынское, съ поднарчїемъ мегленскимъ. Самое важное изъ нихъ — дако-румынское, такъ какъ имъ говорятъ огромная часть Р. племени и оно послужило матеріаломъ для образованія литературнаго языка. И въ этомъ господствующемъ нарчїи различаются болѣе мелкіе говоры или поднарчїя, отличающіеся лишь нѣкоторыми особенностями или провинциализмами. Опредѣлить, когда возникъ и образовался Р. языкъ, нельзя, но слѣды его изл. по крайней мѣрѣ, его особенностей ученые находятъ уже въ памятникахъ довольно древнихъ. Такъ, на одной tabula cerata 160 г. по Р. Хр. находится фраза *Alabandici*. Антикатори сеходб автор сечуа, гдѣ сечуа разсматриваютъ какъ форму переходную отъ классическаго signavi къ Р. semnai; на другой tabula cerata 167 г. по Р. Хр. читается: «... ex eis non plus remansisse ad Alburnum...» «не putet se colle-

giam abere...», гдѣ форма remansisse и abere — такия же переходы отъ remansisse и habere къ Р. rămăşese и avere. Писатель VI вѣка Теофила расхвываетъ, что во время похода одинъ солдатъ своимъ восклицаніемъ, обращеннымъ къ товарищу и отославшимся къ его ору (tăria, tăria crotă), заставилъ все войско пуститься въ бѣгство. Отсюда дѣлается выводъ, что какъ этотъ солдатъ, такъ и всѣ понемногу его были румыны съ праваго берега Дуная. Этотъ же анекдотъ передаетъ в Теофилактъ (612 — 690), придавая только глаголу форму rătăria.

Ламбраура. Старо (или древне-румынскіе) языка: Ciparia, «Principala de limba română» (1866); краткій обзоръ у Philippide, «Introducere în istoria literaturii» (Яосы, 1888, стр. 19—27; 65 сл., 97 сл.). Характеристика аз.: Lambrior, «Carte de citire—Introducere»; Philippide, «Istoria limbii române» (Бух., 1894); Nădejde, «Gramatica l. r.» (Яосы, 1884); Hasdeu, «Din istoria limbii române» (Бух., 1883) Ciparia, «De latinitatea limbii române» (въ «Archiv pentru filologie și istorie», стр. 404, 427, 444, 467); Săneană, «Cercetare asupra semasiologiei limbii române» (Бух., 1887). О чуждыхъ вліяніяхъ на румынскій языкъ: Săneană, «Istoria filologiei române» (1892, 305 — 317); Cibac, «Dictionnaire d'étymologie daco-roumaine»; Ciparia, «Elemente streine în limba română» (въ «Archiv pentru filologie și istorie»); Miklosich, «Die slavische Elemente im Rumunischen» (Віна, 1862); Hasdeu, «Limba slavica la Romfai pînă la 1400» («Traian», 1869—70); ero же, «Sur les éléments turcs dans la langue roumaine» (Бух., 1866); Săneană, «Elemente turcești în limba română» (Бух., 1885); Roesler, «Die griechischen und türkischen Bestandteile im Rumunischen» (Віна, 1865); Miklosich, «Die türkischen Elemente in den süd-ost- und osteuropäischen Sprachen»; Löbel-Efendi, «Elemente turcești în limba română» (Константинополь, 1895); Murnu, «Studiu asupra elementului grec antefanariot în limba română» (Бух., 1894); Alexios, «Magyar elemek az olák nyelvben» (Пешт., 1888); Mîndrescu, «Elemente ungurești în limba română» (Бух., 1892); Xenopol, «Influenza franceză în România». О нарчїяхъ: Gaster, «Grostomația română»; Hasdeu, «Genealogia popoarelor balcanice»; Gartner, «Materialien zum Studium des Rumänischen in Istrien»; Miklosich, «Rumunische Untersuchungen, Istro- und macedo-roumanische Denkmäler» (Віна, 1881—82); Ascoli, «Saggi critici»; Weigand, «Nouvelles recherches sur le roumain d'Istrie» («Romania», XXII, стр. 240); Biedermann, «Die Romanen und ihre Verbreitung in Oesterreich» (Грацъ, 1877); Urechia, «Discurs despre asemănarea dialectului friulan cu limba română» (Бух., 1869); ero же, «Notițe despre bibliografia Istriei și a Dalmației» (тамъ же, 1878); Maiorescu, «Itinerar în Istria» (тамъ же, 1874); Burada, «O călătorie în satele românești din»; Weigand, «Die Sprache der Olympo-Walachen»; Picot, «Les Roumains de la Macédoine» (II., 1875); N. Densușian et Fr. Damé, «Les Roumains du Sud: Macédoine, Thessalie, Epire, Thrace, Albanie» (Бух., 1877); Un Valaque du Pinde

ge ottoman» (Брюссель, 1886); Weigand, «Vlach-Meglen; eine ethnographisch-philologische Untersuchung» (Лпц., 1892); Nedejde, «Despre dialectul moldovenese» («Contemporanul», Ап. II, 734, 761, 866). *Грамматика* наиболее пригодны для пользования (кроме упомянутых выше): Cipariu, «Gramatica limbii române» (Бухаресть, 1869—77); Pumnul, «Grammatik der rumänischen Sprache» (Вена, 1864; 2 изд., Черновцы, 1882); Tictin, «Gramatica romîna» (т. I, 2 изд., Бух., 1895; т. II, Яссы, 1894); для самообучения—Cionca, «Gr. I. r.» (V изд., Бух., 1892); I. Doncev, «Cursulu primitivului de limba română» (Кишинев, 1865). *Словари*: «Lesicon românescu» (Вудапешт, 1825); Chiac, «Dictionnaire d'étymologie dacoromaine» (Франкф. на М., 1870—79); «Dicționarulu limbii române» (Бух., 1873—76); Hasdeu, «Etymologicum magnum» (вышли два тома); Raoul de Pontbriant, «Dicționarul româno-francescu» (Бух. и Геттинг., 1862). Румыно-французский словарь Дамэ (1893) и румыно-нѣмецкий словарь Гиктина (1895). Русско-Р. словарей нѣтъ. Литературный Р. языкъ, образовавшийся въ XIX в. подъ различными влияніями, является въ то же время и рѣчью интеллигентнаго общества, такъ что различіе между языкомъ интеллигенціи простаго народа довольно велико и скоро, можетъ быть, настоящій Р. языкъ можно будетъ изучать лишь по произведеніямъ народнаго творчества. Это творчество очень богато и часто вдохновляло и Р. поэтовъ, и художниковъ слова, пишущихъ не порумынски, но любящихъ Р. народъ (напр. Кармень Сильва, повѣсти и рассказы которой знакомятъ образованный мѣръ съ обычаями и жизнью Р. народа). Лучшія изданія произведеній народной словесности: Alexandri, «Poezii populare adunate și întocmite» (Бух., 1866); S. F. Marian, «Poezii populare romine» (Черновцы, 1873—75); Borada, «O salatorie în Dobrogea» (Яссы, 1880); Pop-Reteganel, «Trandafir și violele, poezii, porcane culese și ordinate» (1891); Sbiara, «Colinde, cîntece de stea și urări launții» (Черновцы, 1888); Căaanfil, «Cîntecetele populare de pe valea Prutului» (1873); Jarnik și Birscanu, «Doine și strigături din Ardeal» (Бух., 1885); Ispirescu, «Legende sau basmele Românilor» (Бух., 1872); его же, Basme (тамъ же, 1882); Teodorescu, «Poesii populare» (ib., 1885); Căianu, «Doine» (Яссы, 1888); Bibescu, «Poesii populare din Transilvania» (Бухар., 1893). См. также Gaster, «Literatura populară română» (1883); Dulfu, «Isprăville lui Păcală» (1894); Adamescu, «Poezia populară romînă» (Галацъ, 1893).

Ир. II.
Румыны (Romîni, Rumîni)—племя, обитающее въ южныхъ придунайскихъ земляхъ и на Балканскомъ полуо-вѣ. Происхождение его вызвало немало гипотезъ. Шафарикъ объяснялъ происхождение Р. смѣшеніемъ элементовъ римскаго, готскаго и славянскаго и относилъ его къ V или VI в.; Мялошничъ—ко II в., когда на лѣвомъ берегу Дуная стали селиться римскіе колонисты. Юнгъ («Römer und Romanen in den Donauländern», Инсбр., 1877) и др. ученые предполагаютъ, что романизованные этими колонистами даки (дакийцы) оставались непрерывно на своихъ

мѣстахъ и образовали румынскую націю въ томъ видѣ, въ какомъ она выступаетъ въ XII и XIII вв. Напротивъ того, Реслеръ («Romänische Studien», Лпц., 1871) и другіе, основываясь на свидѣльствѣ Флавія Вониска, что имп. Аврелианъ, въ концѣ III ст., отвелъ всѣ римскія войска и населеніе на правый берегъ Дуная, въ Мизію, полагаютъ, что тамъ нужно искать колыбель румынскаго племени. Въ пользу этого предположенія говорило то обстоятельство, что въ румынскомъ яз. нѣтъ слѣдовъ влияния языка вестготовъ и гелловъ, господствовавшихъ къ С отъ Дуная. Противъ теоріи Реслера возстали румынскіе ученые, съ Хмыждоу и Ксенополомъ во главѣ, утверждая, что не всѣ римляне были переселены Аврелианомъ за Дунай или что тогда ушли за Дунай только настоящіе римскіе колонисты, а народная масса, состоявшая изъ романизованныхъ дакийцевъ, осталась на своихъ земляхъ, платила дань новымъ господамъ и, будучи по языку римскою, образовала позднѣе румынскую народность. Ксенополъ, въ своей «Istoria Romînilor», говорить, что тотъ и не могли вліять на языкъ слагавшейся румынской народности, такъ какъ никогда не жили въ Трансильваніи, а только опустошали ее. Теорія Реслера продолжаетъ и до настоящаго времени находить и защитниковъ, и противниковъ. См. Дриновъ, «Заселеніе Балканскаго полуострова славянами»; М. Соколовъ, «Изъ древней исторіи болгаръ» (СПб., 1879); Pic, «Ueber die Abstammung der Rumänen» (Лпц., 1880); de Rosny, «La patrie des Romains d'Orient» (П., 1835); Tamm, «Ueber den Ursprung der Rumänen» (Боннъ, 1891); Brote, «Die rumänische Frage in Siebenbürgen und Ungarn» (Берл., 1895) и др. Обзоръ всего писаннаго о происхожденіи Р. до 1893 г. см. д-ръ Л. Милетичъ и Д. Д. Агура, «Дако-ронять и тѣхната славянска писъменность» (въ «Сборникъ за народни умоторенія, наука и книжнина» болгарскаго министерства народн. просвѣщ. (Софія, 1893, кн. IX, стр. 211—391). Въ настоящее время Р. живутъ сплошною массою въ королевствѣ Румыніи, въ русской Бессарабіи, въ болѣею части Буковины, въ вост. части Венгріи, въ части Трансильваніи, въ Македоніи, Истріи и Далмаціи. Общее ихъ число доходитъ приблизительно до 10 милл. Они дѣлятся на слѣдующія части: 1) дако-Р. (Români, Romîni), главная масса которыхъ живетъ въ Румыніи и составляетъ около 5500000 чел. Въ Венгріи ихъ 2592000 чел. (1890); они занимаютъ юго-вост. часть страны, ограниченную линіей отъ Сигета до Тысы черезъ Гросвардейнъ, Арадъ, Темешваръ, Вѣлую Церковь (Weisskirchen); но на этомъ пространствѣ между ними болѣе или менѣе значительными группами живутъ мадьяры и нѣмцы (въ Трансильваніи). Въ Буковинѣ Р. занимаютъ южн. часть страны и живутъ, въ числѣ около 300000 чел., смѣшанно съ русскими и нѣмцами. Въ принадлежащей Россіи части Бессарабіи насчитывается около 1000000 Р. Всѣ эти Р., раздѣленные въ территоріальномъ и политическомъ отношеніи между тремя государствами, составляютъ въ отношеніи языка и племени

одно племе. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще румынскія колоніи въ Сербіи и Болгаріи. Въ сѣв.-восточн. углу Сербіи живутъ, въ количествѣ 150000 чел., валахи, вышедшіе въ XVIII стол. изъ Малой Валахіи; въ сѣв.-зап. части Болгаріи Р. около 65000 чел. Такимъ образомъ, дако-румынъ всего около 9500000 чел. 2) Македонскіе Р. или аромыны (иначе динпары, куцо-валахи, македо-валахи и т. д.) къ Ю отъ Балканъ, въ Македоніи, Фессаліи Албаніи, Эпирѣ около 200000 чел. (по счету Вейганда—174000 чел.). Ихъ главное мѣсто-пробываніе—Пиндъ, мѣстность пограничная съ Турціей и Греціей, съ главными пунктами Самарина, Авдела, Периволи, Мезовонъ, Сираку и Кранія. Еще въ XVIII в. Мускополье въ Албаніи было ихъ цвѣтущимъ городомъ и насчитывало до 60000 жит. Отдѣльными группами живутъ они на Олимпѣ, въ Акарнани, Музакѣ и въ Македоніи, въ особенности въ гор. Монастырѣ и его окрестностяхъ. Почти во всѣхъ гор. Турціи можно ихъ встрѣтить въ качествѣ купцовъ, серебряныхъ дѣлъ мастеровъ и содержателей гостиницъ. Отличающееся особымъ нарѣчіемъ отъ остальныхъ небольшое племя фаршеріотовъ занимается почти исключительно овцеводствомъ. Число македонскихъ Р. за послѣднее столѣтіе сильно уменьшилось (по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые говорятъ на родномъ языкѣ). Ср. Weigand, «Die Aroplane» (Лпц., 1894—95). У аромынъ есть и произведенія народнаго творчества. 3) Въ собственной Македоніи, въ горяхъ Караджова, на СЗ отъ Салоникъ, живетъ въ 11 деревняхъ небольшое, отличное отъ аромынъ племя (всего 14000 чел.), открытое профессоромъ Вейгандомъ, отъ котораго оно и получило названіе влахо-меглянъ (см. Weigand, «Wlacho-Meglen», Лпц., 1892). 4) Такъ назыв. истро-валахи или чирибрии живутъ къ Ю отъ Монте-Маджоре, на восточн. берегу Истріи, въ числѣ около 2000 чел.; вѣроятно, они скоро совершенно исчезнутъ, такъ какъ очень сильно поддаются славянскому вліянію. О языкѣ ихъ см. Miklosich, «Rumunische Untersuchungen» (I т., Вѣна, 1881); тексты съ переводомъ—у Вейганда, въ «Erster Jahresbericht des Rumänischen Seminars» (Лпц., 1894).

Р. (точнѣе—дако-Р., такъ какъ только они обыкновенно подразумѣваются подъ этимъ названіемъ)—весьма устойчивый въ этнографическомъ отношеніи народъ, способный ассимилировать себѣ другія народности; такъ какъ они очень плодотворны, то численность ихъ постепенно возрастаетъ, отчасти насчетъ со-сѣдей—мадяръ, секлеровъ, трансильванскихъ саксовъ, сербовъ и болгаръ. Въ антропологическомъ отношеніи Р. представляютъ смѣшанный типъ, что подтверждено предпринятыми дромъ Коперникимъ измѣреніями череповъ. Наибольшее количество подвергшихся измѣренію череповъ принадлежало къ среднему типу, затѣмъ шли короткоголовые, меньше всего было длинноголовыхъ. Мужчины, по большей части, средняго роста и хорошо сложены, съ черными глазами, красивымъ профилемъ и правильно очерченными ртомъ; волосы—черные, густые, длинные. Есть нѣкоторое въ этомъ

отношеніи различіе между молдаванами и валахами, а также жителями долинъ и горъ. Валахи по своему типу приближаются нѣсколько къ болгарамъ, молдаване—къ русскимъ; валахи почти исключительно средняго роста и черноволосы, молдаване бываютъ и высокаго роста, съ свѣрыми глазами и каштановыми и даже темнорусыми волосами; среди горцевъ немало людей высокаго роста, съ голубыми глазами и русыми волосами. Валахъ подвижнѣе, живѣе молдаванина, молдаванинъ мягче, чувствительнѣе. Нарядъ румынскаго простолюдина состоитъ лѣтомъ изъ бѣлыхъ холщевыхъ штановъ и рубахи, поверхъ которыхъ одѣвается короткая куртка съ длинными рукавами; на ногахъ—кожаные сапожки или нѣчто въ родѣ штблеть, или высокіе сапоги; на головѣ поярковая шляпа или барашковая шапка. По праздникамъ измѣняется только матеріалъ и отдѣлка, но не характеръ наряда. Зимомъ одѣваются шерстяные штаны, баранья шуба. Румынскія дѣвушки отличаются красотой формъ и движеній; очертанія лица и всей головы напоминаютъ античныя статуи; темные глаза, съ черными, длинными рѣсницами, придаютъ лицу особую выразительность. У нихъ въ большомъ ходу обычай румяниться и бѣлизны и подкрашивать брови. Лѣтній нарядъ крестьянки состоитъ обыкновенно изъ длинной бѣлой рубахи, нерѣдко пестро расшитой, и передника, почти сплошь вышитаго крестиками, звѣздочками и др. фигурами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ составную, какъ бы изъ двухъ длинныхъ и широкихъ передниковъ юбку, въ родѣ малороссійской плахты, а по близости большихъ городовъ—и настоящія шерстяныя юбки. Украшеніемъ дѣвухъ служатъ цвѣты въ волосахъ и кораллы и мониста на шеѣ. Красота румынской дѣвушки быстро пропадаетъ, когда она выходитъ замужъ, такъ какъ на женщинѣ въ румынской семьѣ лежатъ почти всѣ работы—и тяжелыя, и легкія, и дома, и въ саду, и въ полѣ, и въ лѣсу; крестьянинъ работаетъ почти исключительно на пашнѣ. Румынскаго простолюдина обыкновенно считаютъ коварнымъ, трусливымъ, грубымъ, лѣнивымъ и безпечнымъ. Все это отчасти вѣрно, но причиной этому было сначала турецкое господство, потомъ греко-фанаріотское хозяйничанье и крѣпостное право. При тѣхъ естественныхъ богатствахъ, какими отличается Румынія, населеніе могло бы жить въ довольствѣ, а между тѣмъ румынскія села поражаютъ своею бѣдностью: народъ ютится въ жалкихъ мазанкахъ, настолько негигиеничныхъ, что правительство нашло нужнымъ выработать типъ образцоваго дома и выдавать субсидіи желавшимъ построиться по этому плану. Бѣсть Р. по большей части мамалыгу, или жидкую кашу изъ кукурузы, или кукурузный-же хлѣбъ; въ рѣдкихъ случаяхъ въ мамалыгу попадаетъ кусокъ рыбы. Р. крестьяне привыкли не заботиться о своемъ достаткѣ или скрывать его, потому что еще сравнительно недавно все принадлежавшее крестьянамъ могло законнымъ или незаконнымъ путемъ перейти къ ихъ собственнику-боярину. Въ каждомъ селѣ есть корчма или шиннокъ, или даже 2—3. Вообще Р., въ осо-

бенности молодежь, любить повеселиться, поганцовать. Праздники у Р. чуть ли не больше, чѣмъ у насъ. Р. суевѣрны, но не особенно набожны, хотя во многихъ мѣстахъ удержался старинный обычай освященія, въ началѣ каждаго мѣсяца, домовъ, низведенный до пустой формальности. Низшее духовенство особеннымъ уваженіемъ среди народа, повидному, не пользуется; уровень образованія и развитія его—невысокій. Ср. Slavici, «Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina» (Тешень, 1881); de Rosny, «Les Romains d'Orient» (Парижъ, 1885); Frincu și Sandrea, «Românii din munții Apusenii» (Бухар., 1888); Dr. At. M. Marienescu, «Cultul păgân și creștin» (Бухар., 1884); Cratiunescu, «Le peuple roumain d'après ses chants» (Парижъ, 1874); P. Băncilă, «Colindele Craiunilor și ale Paștilor» (Германштадтъ, 1875); Ucenescu, «Cîntec de stea și colinde» (1863); Elena Sevastos, «Nunta la Români»; I. Mirza, «Regulele Nuniilor» (1872); В. Мартыновскій, «Черты нравовъ молдаванъ» («Этнограф. Сб. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1865, т. V). *Ир. II.*

Румянка—см. Синакъ.

Румянцева бухта—въ Лаперузовомъ проливѣ, на сѣв.-зап. оконечности о-ва Иессо, между мысами Соя и Румянцова, отстоящими одинъ отъ другого въ разстояніи 14 миль. Бухта эта, далеко вдаваясь въ о-въ въ южн. направленіи, образуетъ другую меньшую бухту, имѣющую разстоянія между входными мысами до $4\frac{1}{2}$ миль, глубиною отъ 10 до $4\frac{1}{2}$ саж. съ илистымъ грунтомъ. Берега бухты Р. покрыты густою растительностью и по нимъ разбросаны рыбацкія хижины, а къ юго-западу отъ мыса Соя лежатъ большая японская деревня, близъ которой на возвышенномъ берегу земляное укрѣпленіе.

Румянцевы мысы—въ проливѣ Лаперуза, составляющій сѣверо-западную оконечность острова Иессо или Матемая. Этотъ отрубистый мысъ, находящійся подъ $45^{\circ}25'50''$ сѣв. ш. и $141^{\circ}34'30''$ вост. долг. отъ Гринича, имѣетъ форму столовой горы и кажется издали какъ островъ. Къ С отъ мыса идетъ узкая кошка, а отъ оконечности на ССЗ простирается каменный рифъ болѣе чѣмъ на милю.

Румянцево—с. Симбирской губ., Корсунскаго у. Жит. болѣе 3 тыс. Школа. При Р. находится суконная фабрика, съ 5 тыс. рабоч. На завѣщанный бывш. владѣльцемъ фабрики капиталъ (413700 р.) содержится богадѣльня, больница, амбулаторія, мужское 2 кл. уч. съ ремесленнымъ и сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ, жен. училище и ясли. Содержаніе всѣхъ этихъ заведеній обходится св. 20 тыс. руб. въ годъ. Число учащихся болѣе 130 чел.

Румянцевская Опісь—такъ называется перепись населенія, съ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, произведенная въ Малороссіи по распоряженію графа П. А. Румянцова, на основаніи инструкціи, данной ему имп. Екатериной II при назначеніи на должность малороссійскаго генералъ-губернатора. Приѣхавъ въ Малороссію весною 1765 г., Румянцевъ цѣлое лѣто употребилъ на осмотръ

ея; послѣ этого въ сентябрѣ онъ предложилъ малороссійской коллегіи произвести «генеральную опісь» Малороссіи. При этомъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ, разграничить казачье сословіе отъ крестьянскаго и опредѣлить ихъ имущественное состояніе на основаніи юридическихъ данныхъ. Ревизорамъ, которые должны были произвести опісь, были даны рядъ инструкцій—одна общаго содержанія и четыре частныя: 1) для опіси городовъ, 2) имѣній казачьихъ, 3) владѣльческихъ и 4) кормныхъ, урядовыхъ и монастырскихъ. Ревизорами наряжались въ каждый повѣтъ штабъ-, оберъ и унтеръ-офицеры, съ писарями и рядовыми; они выгоняли народъ, строили его шеренгами и затѣмъ дѣлали переписи; также поступали они и при переписи скота. Описывалось положеніе поселеній по урочищамъ, перечислялись общественныя зданія, указывалось число дворовъ и бездворныхъ хатъ, съ числомъ въ нихъ жителей, здоровыхъ и больных, и съ указаніемъ ихъ болѣзней и увѣчий; промыслы и ремесла жителей; земли, ихъ доходность и т. п. Въ опісь входило также перечисленіе чиновниковъ, свѣдѣнія о содержаніи полиціи, о безопасности поселенія въ пожарномъ отношеніи, о призрѣніи нищихъ. Благодаря широкой программѣ, Р. Опісь сдѣлалась самымъ важнымъ источникомъ для изученія экономической исторіи лѣвобережной Малороссіи прошлаго вѣка. Она уцѣлѣла не вся; часть ея, обнимавшая большую половину Полтавской губ., сгорѣла во время пожара, въ архивѣ полтавской каз. палаты. Р. опісь, обнимающая подніпровскіе уѣзды Полтавской губ., находится въ библиотекѣ кіевскаго университета; часть опіси, относящаяся къ Черниговской губ., хранится въ С.-Петербургѣ, въ библиотекѣ Императорской академіи наукъ; нѣсколько связокъ ея, относящихся къ южной части Полтавской губ. — въ харьковскомъ историческомъ архивѣ. Ср. «Записки Чернигов. Статист. Комитета» (1866, кн. I); А. М. Лазаревскій и Н. К. Константиновичъ, «Обозрѣніе Р. Опіси» (вып. I—IV); Д. И. Вагалъ, «Генеральная опісь Малороссіи» («Кіев. Старина» 1883, т. VII).

Н. В.

Румянцевъ (Александръ Ивановичъ)—отецъ графа П. А. Р.-Задунайскаго, былъ лицемъ, близкимъ къ Петру I, который давалъ ему разныя дипломатическія порученія. Онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Толстымъ захватить царевича Алексѣя и привезти его въ Петербургъ; его же посылалъ Петръ I въ Малороссію по дѣлу о Полуботкѣ, чтобы узнать настроеніе народа. При Аннѣ Ивановнѣ, за нерасположеніе къ имѣдамъ и протестъ противъ роскоши при дворѣ, Р. былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ казанскую деревню, но въ 1735 г. восстановленъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и сдѣланъ астраханскимъ, а потомъ казанскимъ губернаторомъ и назначенъ командующимъ войсками, отправленными противъ взбунтовавшихся башкиръ. Въ 1738 г. Р. назначили правителемъ Малороссіи, но скоро перевели въ дѣйствующую армію, а въ 1740 г. назначили чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Царьградъ. При имп. Елизаветѣ

Петровнѣ враги А. П. Бестужева прочли одно время Р. въ канцлеры, но Елизавета отклонила это назначеніе. Умеръ Р. въ началѣ 1750-хъ гг.

Н. В.

Румянцевъ (Василій Егоровичъ, 1822—1897)—археологъ. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; былъ инспекторомъ московской синодальн. типографіи. Отстоявъ существованіе справной палаты, онъ принялъ на себя всѣ труды по ея реставрированію, привелъ въ порядокъ и описалъ старопечатныя книги, хранившіяся въ синодальной типографіи и устроилъ типографскій архивъ. Былъ секретаремъ московскаго археологическаго общества, потомъ товарищемъ председателя и редакторомъ десяти томовъ «Трудовъ» общества. Печатные труды Р.: «Древнія изданія Московскаго печатнаго двора» (М., 1869), со множествомъ рисунковъ; «Ограверахъ и гравированіи въ Москов. Печатномъ Дворѣ» (1870); «Сборн. памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи» (М., 1872 г., удост. Уваровской преміи); «Домъ Московскаго Археологическаго Общества на Берсеневкѣ» (М., 1875); «Бѣлая Палата въ Ростовѣ Великомъ» («Труды Московск. Археол. Общества», т. X), «О новооткрытыхъ фрескахъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ» (ib., т. IX), «Видъ Московскаго Кремля въ самомъ началѣ XVII в.» (ib., т. XI) и мн. др.

В. Р.—ъ.

Румянцевъ (Николай Петровичъ, 1754—1826)—старшій сынъ графа П. А. Р.—Задунайскаго. Образование, вмѣстѣ съ братьями Сергѣемъ Петровичемъ (см.) онъ получилъ первоначально самое поверхностное; въ 1772—1773 г. находился при дворѣ Екатерины II, а затѣмъ вмѣстѣ съ бар. Гриммомъ отправился за границу и тамъ слушалъ лекціи въ лейденскомъ университетѣ, потомъ путешествовалъ по Италіи. Въ 1799 г. былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при германскомъ сеймѣ и ревностно старался усилить вліяніе Россіи на германскія дѣла. Свободное время онъ посвящалъ изученію французской, нѣмецкой и англійской литературы, наукамъ политическимъ, историческимъ и библіографіи. При Павлѣ I гр. Р. былъ возведенъ въ сенаторы, при Александрѣ I былъ сдѣланъ министромъ коммерціи и въ званіи этомъ очень заботился объ улучшеніи водныхъ сообщеній въ Россіи, о развитіи промышленности и торговли съ Азіей. Въ 1807 г. Р. былъ назначенъ министромъ иностран. дѣлъ, а въ 1809 г. возведенъ въ канцлеры. Вступленіе Наполеона въ Россію такъ потрясло Румянцева, что съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ, и онъ навсегда потерялъ слухъ. По окончаніи войны съ Наполеономъ, Р. отправилъ на оной счетъ экспедиціи на кораблѣ «Рюрикъ», подъ начальствомъ капитана Коцебу (1815—1818), для отысканія сѣверо-вост. морскаго провѣзда. Онъ принималъ участіе и въ другихъ подобныхъ предпріятіяхъ (Гагенейстера, Корсаковского, Устьянова и т. п.). Особенно много сдѣлалъ онъ для отечественной исторіи. Не говоря уже о томъ богатомъ книжномъ собраніи, которое составило основу Р. музея и которое Р., не щадя средствъ, со-

ставлялъ въ теченіе очень долгаго времени, вокругъ Р. группировались и его матеріальной поддержкой пользовались многие изъ современныхъ ему ученыхъ: Вапштышъ-Каменскій, Стровъ, Калайдовичъ, Кешпентъ, Кругъ, Френъ, Востоковъ, Григоровичъ, Арцыбашевъ, митр. Евгений, Карамзинъ и др. На его средства напечатанъ дѣльный рядъ изданій. Главнѣйшее изъ нихъ—«Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ». Проф. В. С. Иконниковъ перечисляетъ 27 подобныхъ изданій. Ср. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской историографіи» (т. I, кн. I, гл. V; тамъ же указана и подробная литература о Н. П. Р.).

Румянцевъ-Задунайскій (Петръ Александровичъ)—графъ, фельдмаршалъ (1725—96). Учителемъ его, когда онъ вмѣстѣ съ отцемъ жилъ въ Малороссіи, былъ мѣстный педагогъ Тимофей Михайловичъ Сенютовичъ, проходившій курсъ сначала въ черниговскомъ «коллегіумѣ», а затѣмъ изучавшій «въ иностранныхъ земляхъ разные языки». Въ 1740 г. мы встрѣчаемъ Р. уже за границей, въ Берлинѣ, гдѣ онъ не столько учился, сколько велъ разгульную и буйную жизнь. Извѣстность Р. приобрѣлъ въ семилѣтнюю войну. Онъ начальствовалъ кавалеріей въ битвѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ и рѣшилъ дѣло; принималъ участіе въ кампаніи 1758 г.; участвовалъ въ кунерсдорфской битвѣ, принудилъ Кольбергъ къ сдачѣ и своими успѣхами возбудилъ зависть фельдмаршала А. В. Вутурлина. При Петрѣ III Р. пользовался особымъ расположеніемъ императора. Когда вступила на престолъ императрица Екатерина II, Р., предполагая, что его карьера кончена, подалъ прошеніе объ отставкѣ. Екатерина удержала его на службѣ, и въ 1764 г., послѣ увольненія отъ должности гетмана Разумовскаго, назначила генералъ-губернаторомъ Малороссіи, давъ ему обширную инструкцію, по которой Р. долженъ былъ способствовать болѣе тѣсному соединенію Малороссіи съ Россіей въ отношеніи административномъ. Въ 1765 г. Р. прибылъ въ Малороссію и, объѣхавъ ее, предложилъ мало-россійской коллегіи произвести «генеральную опись» Малороссіи. Такъ возникла знаменитая Р. опись (см.). Въ 1767 г. была созвана въ Москвѣ коммиссія для составленія уложенія. Различные классы малорусскаго народа также должны были послать въ нее своихъ представителей. Политика Екатерины II, которую проводилъ Р., заставляла опасаться, что въ коммиссіи могутъ быть заявлены просьбы о сохраненіи малорусскихъ привилегій; поэтому Р. тщательно слѣдилъ за выборами и составленіемъ наказовъ, вмѣшивался въ нихъ и требовалъ суровыхъ мѣръ, какъ это было, напр., при выборѣ депутата отъ шляхетства въ г. Нѣжинѣ. Въ 1768 г., когда вспыхнула турецкая война, Р. назначенъ былъ командующимъ второй арміей, которая призвана была только охранять рус. границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Но вскорѣ имп. Екатерина, недовольная медлительностью кн. А. М. Голицына (IX, 50), командовавшаго 1 дѣйствующею арміей, и не зная, что ему удалось уже разбить турокъ и овладѣть Хотиномъ и Яссами, назначила на его мѣсто Р.

Не смотря на свои сравнительно слабыя силы и недостаток продовольствія, Р. рѣшилъ дѣйствовать наступательно. Первая рѣшительная битва произошла 7 июля 1770 г. при Ларгѣ (XVII, 350), гдѣ Р. съ 25-тысячнымъ войскомъ разбилъ 80-тыс. турецко-татарскій корпусъ. Еще болѣе прославила имя Р. побѣда, одержанная имъ 21 июля надъ десятеро сильнѣйшимъ неприятелемъ при Кагулѣ (XIII, 868) и вознесшая Р. въ рядъ первыхъ полководцевъ XVIII в. Послѣ этой побѣды Р. шель по пятамъ неприятеля и послѣдовательно занялъ Измаиль, Килію, Аккерманъ, Браиловъ, Исакчу, Бендеры. Въ 1771 г. Р. перенесъ военныя дѣйствія на Дунай, а въ 1773 г., приказавъ Садтыкову осадить Рущукъ и послать къ Шумлѣ Каменскаго и Суворова, самъ осадилъ Силистрію, но, не смотря на неоднократныя частныя побѣды, не могъ овладѣть этою крѣпостью, такъ же какъ и Варною, вслѣдствіе чего отвелъ армию на лѣв. берегъ Дуная. Въ 1774 г. Р. съ 50-тыс. войскомъ выступилъ противъ 150-тыс. турец. арміи, которая, избѣгая битвы, сосредоточилась на высотахъ у Шумлы. Р. съ частью своего войска обошелъ турец. станъ и отрѣзалъ визирю сообщеніе съ Адрианополемъ, что вызвало въ турец. арміи такую панику, что визирь принялъ всѣ мирныя условія. Такъ заключенъ былъ кучукъ-каинарджійскій миръ (XVII, 144), доставившій Р. фельдмаршальскій жезлъ, наименованіе Задунайскаго и др. награды. Императрица увѣковѣчила побѣды Р. памятниками-obeliskами въ Царскомъ Селѣ и въ СПб. и предлагала Р. «въѣхать въ Москву на триумфальной колесницѣ сквозь торжественныя ворота», но онъ отказался. Послѣ турецкой войны Р. снова возвратился въ Малороссію и подготовлялъ постепенное введеніе въ ней общерусскихъ порядковъ, что и совершилось въ 1782 г., съ распространеніемъ на Малороссію учрежденія о губерніяхъ. Пребываніе Р. въ Малороссіи способствовало соединенію въ его рукахъ громадныхъ земельныхъ богатствъ, которыя отчасти были приобретены путемъ покупки, отчасти путемъ пожалованія. Умеръ въ деревнѣ и въ одиночествѣ. См. Саковичъ, «Историческій обзоръ дѣятельности гр. Р. съ 1775 по 1780»; Д. Масловскій, «Дарго-Кагульская операція гр. П. А. Р.» (материалы для біографіи гр. П. А. Р.-Задунайскаго, «Кіев. Старина» 1895, т. 48); А. М. Лазаревскій, «По поводу ста лѣтъ отъ смерти гр. П. А. Р.» («Кіевская Старина», 1896, т. 55). Ср. Турецкія войны Россіи. Въ 1811 г. изданъ анонимный сборникъ «анекдотовъ, объясняющихъ духъ фельдмаршала Р.». Въ немъ приводятся факты, свидѣтельствующія, что знаменитый полководецъ живо чувствовалъ всѣ ужасы войны. Тѣ же черты Р. засвидѣтельствовали и Державинъ въ относящейся къ Р. строфѣ оды «Водопадъ»:

«Блаженъ, когда стремясь за славой
Онъ пользу общую хранилъ,
Быль милосердъ въ войнѣ кровавой
И самыхъ жиаизъ враговъ щадилъ;
Благословенъ средь позднихъ вѣковъ
Да будетъ другъ сей человекъ.»

Н. В.

Румянцевъ (Петръ Павловичъ, род. въ 1854 г.)—писатель, протоіерей, настоятель церкви російской миссіи въ Стокгольмѣ; образованіе получилъ въ спб. академіи. Статьи Р., преимущественно церковно-историческаго содержанія, печатались въ журн. «Вѣра и Разумъ» («Настоящее и будущее папства въ двойномъ освѣщеніи», 1887; «Письма изъ Германіи», 1884 и 1885), «Христіанскомъ Читеніи» («Очерки и извѣстія изъ современной жизни протестантскаго сектанства и сепаратизма въ Германіи», «Письма изъ Швеціи» и др.), «Живой Старинѣ», «Странникѣ» и «Wartburg Herold».

Румянцевъ (графъ Сергій Петровичъ, 1755—1838) — младшій сынъ генералъ-фельдмаршала графа П. А. Р.-Задунайскаго. Въ 1771 г. былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и сталъ бывать при дворѣ. Тогда же онъ началъ писать стихи на французскомъ языкѣ, которые были потомъ переведены подъ главіемъ «Духовный Сумароковъ». Возвратясь въ Россію изъ-за границы (см. выше, графъ Николай Р.), велъ всюду свѣтскую жизнь сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ Москвѣ; долго путешествовалъ за границей. Принималъ участіе въ журналѣ «Собесѣдникъ», издававшемся кн. Дашковой. Статья его о Петрѣ Вел. вызвала неудовольствіе императрицы, и журнальная дѣятельность Р. прекратилась. Въ 1785 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ къ курфюрсту баварскому, а затѣмъ въ Берлинъ. Посольство Р. не было удачно. По смерти Фридриха Велікаго, котораго Р. не засталъ уже въ живыхъ, отношенія Россіи къ Пруссіи до того запутались, что въ 1788 г. дѣло едва не дошло до войны. Въ томъ же году Р. былъ отозванъ изъ Берлина. Этими и закончилась, въ сущности, его карьера. Самымъ важнымъ дѣломъ Р. было созданіе въ Россіи группы свободныхъ хлѣбопашцевъ. 12 дек. 1801 г. былъ изданъ указъ о предоставленіи купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ приобретать покупкою земли. Основываясь на этомъ указѣ, Р. подалъ имп. Александръ I записку, въ которой, имѣя въ виду постепенное уничтоженіе крѣпостного права, предлагалъ предоставить помѣщикамъ отпускать на волю своихъ крестьянъ, надѣляя каждого въ отдѣльности или цѣлыя община землей. Результатомъ этой записки было изданіе указа 25 февраля 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Часть своихъ крестьянъ Р. освободилъ по этому указу. Ср. его автобіографію въ «Русскомъ Архивѣ» (1869).

Н. В.

Румянцевы—графскій и дворянскій родъ, происходящій, по семейному преданію, отъ нижегородскаго боярина Василия Румянцева, предавшаго Нижній Новгородъ и кн. Бориса великому кн. Василію Дмитріевичу. Родъ Р. несомнѣнно существовалъ уже въ XV вѣкѣ и владѣлъ помѣстьями въ Шелонской и Деревской пятинахъ. Кузьма Р. былъ дѣдомъ. Объ Александрѣ Ивановичѣ Р. и его потомствѣ см. выше. Графская линия рода Р. прекратилась въ 1838 г., дворянскія же ея отрасли внесены въ VI кн. Вологодской, Калужской и Московской губ. (Гербовникъ, III, 4, и IX, 43).

В. Р.

Румяны—приготавливаются въ твердомъ и жидкомъ видѣ, различныхъ оттѣнковъ, смотря по тому, предназначаются-ли они для бровнотокъ или блондинокъ. Красящимъ веществомъ служитъ карминъ. Рецептъ жидкихъ Р. *Peug de rose*: 14 гр. кармина облить въ бутылѣ 28 гр. крѣпкого амміака, оставить стоять 2 дня, время отъ времени взбалтывая до растворенія кармина; затѣмъ прибавить розовой воды 1 литръ, 28 гр. розовой эссенціи, дать отстояться и разлить въ флаконы. Твердые Р. приготавливаются смѣшеніемъ въ различныхъ пропорціяхъ молотата талька и кармина, смотря по оттѣнку, который желаютъ получить. Дешевые сорта Р. и театральныя Р. приготавливаются изъ искусственнаго кармина. Самыя лучшія Р., извѣстныя подъ именемъ Р. Штуда, представляютъ изъ себя козьѣ-кремъ съ аллоксавомъ (см.), который при дѣйствіи кислорода воздуха, окисляясь, даетъ розовое окрашивание.

Рунгуръ—см. Рангуръ.

Рундъ—см. Караулъ военный (XIV, 464). Уставъ гарнизонной службы, §§ 238—240.

Руно (Руно тожъ)—о-въ Лифляндской губ., Эзельскаго у., въ Рижскомъ заливѣ, въ 48 в. отъ о-ва Эзеля и 88 в. отъ крѣп. Усть-Двинска (Юнамяндъ); дл. 6 вер., шир. 4 вер., площ. до 20 кв. в. Жителей до 700 чел., шведы, всѣ грамотны; живутъ въ единственномъ поселкѣ о-ва, занимающаго ловлей рыбы и тюленей. Р. по своему геологическому строенію принадлежитъ къ девонской формации. Маякъ.

Рунебергъ (Вальтеръ Runeberg)—финляндскій скульпторъ, сынъ знаменитаго поэта Іоганна-Лудвига Р., род. въ Борго, въ 1838 г. Учился въ гельсингфорскомъ университетѣ, но, чувствуя влеченіе къ искусству, пересталъ посѣщать лекціи этого заведенія и поступилъ въ имп. академію худож. въ СПб., гдѣ нѣкоторое время состоялъ ученикомъ проф. скульптуры бар. П. К. Клодта. Пройдя послѣ того курсъ рисованія у Р.-В. Эмана, въ Або, отправился въ Копенгагенъ и въ теченіе трехъ лѣтъ совершенствовался въ ваяніи въ тамошней академіи худ. подъ руководствомъ Г.-В. Биссена. Затѣмъ, проведя 1862—63 гг. въ Римѣ, вылѣпилъ тамъ фигуру Силена, обратившую на него общее вниманіе, и, возвратившись на родину, въ 1864—68 гг. изготовилъ модель статуи «Ильмаринена, выковывающаго дубу», для воспроизведенія которой изъ мрамора вторично отправился въ Римъ, гдѣ изъ его мастерской вышли мраморныя группы «Аполлонъ и Марсіи» и «Психея, несомая Зефиромъ» (нах. въ Зимн. дворцѣ, въ СПб.), статуи «Психея съ лампадою», «Психея съ орломъ Юпитера» и др. Съ 1877 г. онъ поселился въ Парижѣ и съ той поры занимается исполненіемъ преимущественно портретныхъ статуй и бюстовъ. Самыми важными между его произведеніями должно признать монументы его отца (1885) и имп. Александра II (1894), воздвигнутые въ Гельсингфорсѣ.

Рунебергъ (Іоганъ-Людвигъ Runeberg, 1804—1877) — знаменитый финно-шведскій поэтъ, былъ доцентомъ лат. литературы въ гельсингфорскомъ университетѣ, потомъ учи-

телемъ древнихъ языковъ въ гимназій въ Борго. Занимая одно изъ первыхъ мѣстъ въ шведской литературѣ, въ которой онъ явился родоначальникомъ реалистическаго направленія, Р. принадлежитъ ей только по языку, по содержанію же и духу своей поэзіи онъ— національный поэтъ Финляндіи. Первый сборникъ своихъ стихотвореній, преимущественно лирическаго характера, Р. выпустилъ въ 1830 г. Стихотворенія эти, даже наиболѣе крупное изъ нихъ—«Svartsjukans pättar» (Ночи ревности),—не лишены еще нѣкоторой напыщенности, служившей наслѣдіемъ романтической школы. Скоро, однако, Рунебергъ сталъ стремиться къ вѣрности природѣ до малѣйшихъ подробностей и вмѣстѣ съ тѣмъ старался по возможности приблизиться къ простымъ приемамъ народной поэзіи и къ ея наивному, но свѣтлому міросозерцанію. Это удалось ему до такой степени, что нѣкоторыя поэмы его производятъ впечатлѣніе гоммеровскихъ рапсодій. Первыми опытами Р. въ этомъ направленіи явились простыя и изящныя картины повседневной жизни, напр. пѣсни, носящія общее заглавіе «Idyll och Erigtam», родственныя по духу и тону съ финскими и въ особенности съ сербскими народными пѣснями, не будучи, однако, перепѣвами ихъ. Онъ издалъ также сборникъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ въ шведскомъ переводѣ («Serviska Folksångar», 1830) и эпико-лирическое стихотвореніе «Grafven i Peggö» (Гробъ въ Перро, 1831), въ которомъ онъ выступаетъ народнымъ поэтомъ, исполненнымъ горячей любви къ родинѣ и сознанія исключительныхъ особенностей родного народа, закаленного въ борьбѣ за существованіе. Въ этомъ стихотвореніи изображена семья крестьянъ-финновъ, которая подвергается истязаніямъ со стороны казаковъ; отецъ, увѣренный, что сынъ отсутствуетъ по трусости, проклинаетъ его, но ему удается еще быть свидѣтелемъ того, какъ сынъ отомстилъ врагамъ за отца и за своихъ братьевъ. За этими пѣснями послѣдовали идилліи: «Eigskyttarne» (Стрѣлки оленей, 1832; русскій прозаическій пересказъ, а мѣстами переводъ Я. К. Грота въ «Современникѣ», 1841 г. ч. 22), «Наупа» (1836) и «Julqvällen» (1841, русск. переводы подъ загл.: «Вечеръ на Рождество въ люцманской избѣ» въ «Соврем.», 1844 г. ч. 34 и въ «Вѣстникѣ Иностранной Литературы», 1895 г. № 12)—всѣ три въ формѣ длинныхъ поэмъ, написанныхъ гекзаметромъ. Изъ нихъ первая двѣ на въ чемъ не уступаютъ «Луизѣ» Фосса имъ не хватаетъ только широты творчества, чтобы стать рядомъ съ «Германомъ и Доротеей» Гете. Въ особенности замѣчательны «Стрѣлки оденей»; какъ источники для уразумѣнія національнаго характера финскаго народа, Я. К. Гротъ ставитъ ихъ наряду съ Калевалю. Поэтическій свой талантъ Р. выказалъ не только въ многочисленныхъ, превосходныхъ чисто-лирическихъ стихотвореніяхъ (нѣкоторыя изъ нихъ переведены стихами на русскій языкъ Я. К. Гротомъ, въ ст. «Знакомство съ Р.» въ «Современ.», 1839 г., ч. 13), но и въ цѣломъ рядѣ духовныхъ пѣсенъ, а также и во многихъ лирико-эпиче-

скихъ произведеніяхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ «Kung Fjalag» (1844), гдѣ мѣръ, воспытый Оссианомъ, обрисованъ мощными чертами, проникнутыми идеей неотразимаго трагическаго рока, и «Nadeschda» (1841; русск. переводъ Грота, мѣстами стихотворный, въ «Соврем.» 1841 г., ч. 24), сюжетъ которой заимствованъ изъ русской жизни и въ которой дѣйствующими лицами выступаютъ Екатерина II и Потемкинъ, лишенные, впрочемъ, всякаго историческаго правдоподобія. Главное произведеніе Р.—«Fänrik Staals sägna» (Разказы Фенрика Столя, 1848—60) собраніе пѣсенъ о различныхъ эпизодахъ изъ послѣдней русско-шведской войны, ярко обрисовывающихъ лица и положенія и въ своей совокупности составляющихъ одну героическую поэму, своею красотою трогающую даже чужеземца. Основнымъ ея мотивомъ является безавѣтная любовь къ роднѣй, нашедшая себѣ особенно сильное выраженіе во вступительной пѣснѣ: «Vaart land, vaart land, vaart fosterland» (Нашъ край, нашъ край, нашъ родимый край), которая сдѣлалась національной и выбита на пьедесталѣ памятника Р., поставленнаго въ Гельсингфорсѣ въ 1885 г. (работы сына Р., скульптора Вальтера Р.; см. выше). Въ области драматическаго творчества Р. далъ только довольно незначительную комедію «Kap ej» (Не можеть, 1862) и величественную трагедію «Kungarne paa Salamis» (Цари Саламина, 1863), въ которой онъ пытался въ античныя формы влить христіанское міросозерцаніе. Собраніе соч. Р. вышло въ 6 томахъ (Стокг., 1870; народныя изданія 1876 и 1886 гг.); посмертныя соч. Р. изд. въ 3 томахъ (1878—1879). Соч. Р. переведены на финскій языкъ; имѣются также многочисленные нѣм. переводы, между прочимъ Eigenbrodt, «R. epische Dichtungen, mit Einleitung, Anmerkungen und bibliograph. Anhang» (Галле, 1891). Ср. L. Dietrichson и Ranken, «Joh.-Ludv. R.» (Стокг. 1864); Cygnäus, «Om Joh. Ludv. R.» (Гельсингф., 1873); Zjunggren, «Studier öfver R.» (Лундъ, 1882—83); Peschier, «Joh.-Ludv. R.» (Штутг., 1881).

Рунецъ овечій или овечья вошь (Melorhagus ovinus)—безкрылая муха изъ группы Pupiraga (куколкародящія, см. Мухи), паразитирующая на овцахъ и по общему виду напоминающая наука. Буровато-желтое плоское тѣло густо покрыто черными щетинками. Брюшко—широкое, грудь узкая и короткая, что находится въ прямой зависимости отъ недоразвита крыльевъ. Длина мухи—5 мм.

Рунецъ (Дмитрій Павловичъ, 1780—1860)—госуд. дѣятель. Сначала служилъ въ военной службѣ; былъ помощникомъ почтъ-директора въ Москвѣ, затѣмъ членомъ главнаго правленія училищъ и попечителемъ с.-петербургскаго округа. Первою жертвою обскурантизма Р. сдѣлался проф. Куницынъ; затѣмъ, усмотрѣвъ въ лекціяхъ проф. Галича, Раупаха, Германа и Арсеньева «противухристіанскую проповѣдь» и принципы, вредные для монархической власти, Рунецъ нарядилъ надъ ними судъ (1821 г.), окончившійся увольненіемъ названныхъ профессоровъ. Судъ этотъ, составленный изъ университетскихъ же

преподавателей и веденный Р. крайне пристрастно, является темнымъ пятномъ въ исторіи петербургскаго университета. Заулавшись въ денежныхъ дѣлахъ университета, Р. въ 1826 г. былъ уволенъ отъ должности попечителя и члена главнаго правленія училищъ. Онъ находился въ перепискѣ съ Н. И. Новиковымъ, Лопухинымъ, Лабзиннымъ, Ключаревымъ, В. Поповымъ и Козодавлевымъ; эта переписка, напечатанная въ «Русскомъ Архивѣ» за 1870—1871 гг., является интереснымъ матеріаломъ для исторіи масонства въ Россіи. Образчикомъ обскурантизма взглядовъ Р. служить его «Представленіе министру народнаго просвѣщенія кн. Голицыну о С.-Петербургскомъ университетѣ за 1821—1822 гг.», напечатанное въ «Древней и Новей Россіи» за 1880 г., т. III. Въ «Русскомъ Обзорѣнн» (1890 г., № 8—10) появились «Записки Р., обнимающія время съ 1797 по 1825 г. Ср. Григорьевъ, «С.-Петербургскій университетъ» (СПб., 1870) и «Воспоминанія Д. Н. Родіонова» («Русск. Старина», 1898 г., № 8; тамъ же два письма Р. къ В. М. Попову).

Рунецъ (Павель Степановичъ, 1747—1825)—отецъ предыдущаго, сынъ выходца изъ Венгріи, поселившася въ Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ, воспитанникъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Находясь въ составѣ секретной комиссіи по разслѣдованію пугачевского бунта и сопровождая арестованнаго Пугачева до Москвы, онъ собралъ матеріалы о немъ и о бунтѣ, болѣею частью со словъ очевидцевъ, которые и напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1870 г., т. II), подъ заглавіемъ: «Записки о пугачевскомъ бунтѣ». Позже Р. былъ губернаторомъ въ Вяткѣ и Владимірѣ, затѣмъ сенаторомъ. Павель I отличалъ Р. своимъ особымъ довѣріемъ, какъ видно изъ его писемъ къ нему («Восемнадцатый вѣкъ» Бартевева, т. IV). Извѣстно также, что онъ находился въ дружбѣ съ Н. И. Новиковымъ.

Рунія (Rūniya)—у индусовъ гористыхъ мѣстностей сѣв. Индіи особый видъ демоновъ—«бхуттовъ», демоны лавинъ и обваловъ почвы. Р. являются ночью, восстадая на огромной скалѣ, какъ на лошади. Если Р. полюбитъ какую-нибудь женщину, то духъ его является ей въ сновидѣніяхъ, она начинаетъ чахнуть и умираетъ. См. Atkinson, «Himalayan Gazetteer» (II, 831); Traill, «Asiatic Researches» (XVI, 137).

Рункевичъ (Степанъ Григорьевичъ, род. въ 1867 г.)—писатель, окончилъ курсъ слб. дух. акад.; состоитъ секретаремъ св. синода. Въ бытность студентомъ Р. сталъ принимать участіе въ дѣятельности «студентовъ-проповѣдниковъ» и велъ народныя релігиозно-нравственныя чтенія въ церквахъ, общественныхъ и частныхъ залахъ и ночлежныхъ домахъ. Результатомъ этой дѣятельности были очерки «Студенты-проповѣдники» (СПб., 1892) и изданіе «Народная Академія», въ которомъ предложено было давать по доступной дѣлѣ лучшія проповѣди и отрывки изъ сочиненій современныхъ и древнихъ церковныхъ писателей (въ 1895—96 гг. вышло пять книжекъ). Сверхъ того Р. издалъ: «Матеріалы для исторіи минской епархіи» (5 выпусковъ, Минскъ), «Краткій историческій очеркъ столѣтій минской

епархіи, 1793—1893» (Минскъ, 1893), «Исторія мѣской архіепископіи, 1793—1893» (СПб., 1893, магист. диссерт.), «Описание документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ» (т. I, 1470—1700 гг., СПб., 1897), «Религиозные мотивы въ сочиненіяхъ Пушкина» (СПб., 1899) и др.

Рунскій (Давидъ Ruhnken, 1723—98)—нѣмецкій филологъ, профессоръ краснорѣчія, исторіи и древностей въ Лейденѣ. Главные его труды: «Epistolae criticae» (Лейд., 1749—51; нов. изд. Лпц., 1827), «Elogium Tiberii Hemsterhusii» (Лейд., 1768), «Opuscula oratorica, philologica, critica» (Лейд., 1797 и 1807; дополн. Лейд., 1823 и Брауншв., 1825) и нѣсколько изданій древнихъ авторовъ. Послѣ его смерти заданы «Ruhnkenii, Valckenarii et aliorum ad J. A. Ernesti epistolae» (Лпц., 1812), «Ruhnkenii et Valckenarii epistolae mutuae» (Флиссингенъ, 1832), «Ruhnkenii epistolae ad diversos» (Фл., 1834). Ср. Wyttenbach, «Vita Ruhnkenii» (Лейд. 1799; Фрейбергъ, 1846); Ritsch, «F. Hemsterhuis und David R.» (Кенигсб., 1801).

Руниница (Runnymede)—жст. въ Англіи, на южномъ бер. р. Темзы, въ граф. Соррей. Достопамятно собраніемъ бароновъ, кот. въ 1215 г. принудили короля Іоанна даровать великую хартію Вольностей (Magna Charta).

Руно—снятый шерстяной покровъ овны, вѣсь котораго различенъ, въ зависимости отъ величины, количества кожныхъ складокъ, отъ степени оброслости частей тѣла, а главное — отъ густоты шерсти. Такъ, по изслѣдованіямъ Натусіуса, у простыхъ овецъ на одинъ кв. мм. кожи приходится отъ 7 до 30 волосковъ, между тѣмъ у мериносовыхъ отъ 29 до 88 шерстинокъ. Р. мериносовой овны состоятъ изъ небольшихъ столбиковъ или пучечковъ шерсти, называемыхъ штапелями, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, состоятъ изъ небольшихъ косичекъ шерсти. Отъ правильности, мелкости извитковъ и длины косичекъ зависитъ назначеніе руна для окончательной утилизациі; такъ Р. съ мелкоизвитыми и короткими косичками поступаетъ на выдѣлку матерій «съ ворсомъ» — суконъ и драповъ, почему такое руно и извѣстно подъ именемъ «суконнаго». Р. съ крупными и плоскими извитками идетъ на безворсные матеріи, и такъ какъ такое Р. передъ выдѣлкой чешется на гребняхъ, то и называется «гребеннымъ» или «камвольнымъ», а матеріи, получаемыя отъ нея, «камвольными». Неправильно извитая или неблагородная шерсть состоятъ изъ коническихъ косичекъ и другихъ формъ и поступаетъ на выдѣлку грубыхъ матерій. «Благодородная» шерсть состоятъ изъ правильно извитыхъ, въ видѣ цилиндрика, косичекъ. На различныя частяхъ тѣла Р. не одинаковаго качества: на бокахъ, лопаткѣ и спинѣ лучшая шерсть и, при выборѣ племенныхъ овецъ, опредѣляютъ качество послѣднихъ по тонинѣ руна, т. е. по мелкости извитковъ косичекъ, въ области лопатки и боковъ, при этомъ достоинство Р., находящагося въ этихъ мѣстахъ, служитъ исходной точкой въ опредѣленіи «уровненности» руна, которая желательна для фабриканта, такъ какъ даетъ воз-

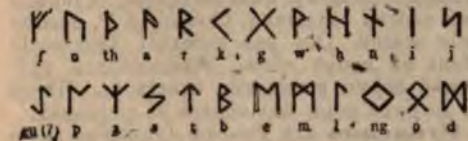
можность получить изъ Р. больше тонкихъ сортовъ шерсти, чѣмъ грубыхъ. Неправильная извитость Р. показываетъ на малую густоту его и носить названіе «маркитности и нитки» — какъ то, такъ и другое составляютъ порокъ Р., потому что оно непригодно для фабрикаціи хорошихъ матерій (ср. П. Н. Кулешовъ, «Овцеводство»).

Я. II.

Руновскій (Н. П.) — воспитанникъ казанской дух. академіи, преподаватель таврической дух. семинаріи, написалъ: «Церковно-гражданскія законоположенія относительно православнаго духовенства въ царствованіе имп. Александра II» (1898, магист. диссерт.), «Словная замкнутость бѣлаго духовенства въ Россіи» («Странникъ», 1897) и др.

Руны—древнѣйшія письмена германцевъ, возникшія изъ латинскихъ буквъ, своеобразно видоизмѣненныхъ примѣнительно къ материалу, на которомъ онѣ первоначально вырѣзывались, т. е. къ дереву. За немногими исключеніями, до сихъ поръ невыясненными, всѣ рунические знаки легко объясняются, съ этой точки зрѣнія, желаніемъ облегчить технику начертанія ихъ. Такъ, дугообразныя и круглыя линіи видоизмѣняются въ ломанныя (С. G. O. R.); горизонтальныя черты, параллельныя къ волокнамъ деревянныхъ палочекъ, превращаются въ косыя, при чемъ послѣднія ведутся преимущественно сверху внизъ (H. T. L. A.) и лишь рѣдко снизу вверхъ (F); въ общемъ преобладаютъ вертикальныя линіи, пересѣкающія волокна дерева подъ прямымъ угломъ. Полученныя такимъ образомъ формы сохраняются въ обихѣ чертахъ и тогда, когда техника письма переносится съ дерева на камень, металлъ и т. п. *Время возникновенія Р.* въ точности опредѣлить нельзя. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ появились въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ, вѣроятно—у одной изъ южногерманскихъ народностей, отъ которой затѣмъ распространились по всему германскому міру. Гдѣ и когда произошло заимствованіе, и были ли буквы непосредственно переняты у римлянъ или же посредниками между послѣдними и германцами служили кельты—всѣ эти вопросы пока еще не рѣшены. Во всякомъ случаѣ Р. были въ употребленіи уже въ IV в. по Р. Хр., такъ какъ ими воспользовался при созданіи готскаго алфавита жившій въ этомъ вѣкѣ епископъ Вульфилъ, переведшій Свящ. Писаніе на готскій языкъ. Къ этому же, приблизительно, времени относится и древнѣйшая руническая надпись (см. ниже). Нѣкоторыя соображенія — между прочимъ и палеографическія—указываютъ на конецъ II или начало III в. по Р. Хр., какъ на наиболее вѣроятное время возникновенія Р. То, что Тацитъ (въ концѣ I в.) въ десятой главѣ своей «Германіи» говоритъ о какихъ-то знакахъ (notae), которые вырѣзывались на деревянныхъ палочкахъ и служили цѣлямъ пророчанія или вообще волхованія, относится, вѣроятно, не къ Р. въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова, а къ неизвѣстнымъ намъ теперь магическимъ знакамъ. Возможно, однако, что они были одного съ Р. происхожденія и развились лишь впоследствии въ стройный звуковой алфавитъ. Во

всякомъ случаѣ, эти именно знаки дали позднѣйшимъ Р. ихъ наименованіе, такъ какъ слово «руна» (древнесѣверное и англосаксонское глгд, древневерхненѣмецкое rûna) значить «тайна, тайная мудрость, волшебство» и находится въ связи съ нѣм. гаупен—«становившею шептать». Что и Р. въ позднѣйшемъ смыслѣ вырѣзывались первоначально на деревянныхъ палочкахъ, доказывается, между прочимъ, такими словами какъ древнесѣверн. Buchtstafr, нѣм. Buchtstab и англійск. write (древнесѣверн. rita, нѣм. geissen, ritzen и т. д.), обозначающими технику руническаго письма на деревѣ, металлѣ и т. д., въ противоположность готскому maljan (нѣм. malen) и нѣм. schreiben (изъ лат. scribere), служащимъ для обозначенія позднѣйшаго, т. е. нашего письма, при помощи красокъ или чернилъ. Находится ли нѣмецкое Buch (слав. бунъ, буква), Buchstab въ связи съ Buche (буковымъ деревомъ)—вопросъ пока открытый. Древнѣйшій общегерманскій алфавитъ (фиг. 1) состоитъ изъ 24 знаковъ, своеобраз-

фиг. 1. Древнѣйшій общегерманскій алфавитъ.

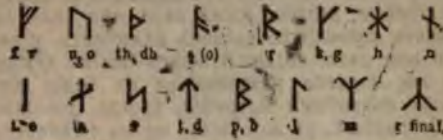
но, но всегда одинаково располагаемыхъ. По первымъ шести буквамъ (f, u, th, a, r, k) его часто называютъ Futhark *) Каждая буква обозначается особымъ словомъ, которое начинается съ звука, ею выражаемаго (fé, úr, thorn и т. д.). Этотъ древнѣйшій алфавитъ, въ общихъ чертахъ, у всѣхъ германцевъ одинаковъ; лишь у англосаксовъ онъ подвергается нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ, пріимываясь къ особенностямъ англосаксонской звуковой системы (фиг. 2). Всюду одинаково и

Фиг. 2. Англосаксонскіе руны.

направленіе письма: первоначально оно шло, повидимому, слѣва направо, но уже рано всюду встрѣчается и обратное направленіе: нерѣдко и соединеніе обоихъ приемовъ, т. е. письмо, начинающее новую строку тамъ, гдѣ кончается предыдущая. Приблизительно съ середины IX в. въ одной только Скандинавіи входитъ въ употребленіе значительно упрощенный алфавитъ, сокращающій число знаковъ до 16 (фиг. 3); для обозначенія t, d, nd или u, o, w употребляется, напр., по одному знаку. Это—такъ наз. младшій руниче-

скій алфавитъ. Такъ какъ онъ передавалъ разнообразіе скандинавскихъ звуковъ очень неточно, то съ конца X в. начинаютъ появляться диакритические знаки въ видѣ точекъ, прибиваемыхъ къ Р. Такъ создается послѣднѣй-

Фиг. 3. Сокращенный руническій алфавитъ.

тищъ Р.—такъ наз. пунктированные Р. (фиг. 4). Въ нѣкоторыхъ областяхъ скандинавскаго сѣвера встрѣчаются нѣкоторыя особенности въ начертаніи Р., но онѣ имѣютъ лишь мѣстное значеніе. Руническая письменность, распростра-

Фиг. 4. Пунктированный руническій алфавитъ.

ненная по всему германск. міру, довольно богата памятниками. Древнѣйшая надпись (серебряная инкрустация на желѣзномъ наконечникѣ копья), вѣроятно готскаго происхожденія, найдена въ Россіи, близъ Ковеля, Волынской губ. Несомнѣнно готскою должна считаться и надпись на такъ наз. бухарестской золотой шейной гривнѣ (V в.). Къ бургундскимъ памятникамъ относится надпись на желѣзномъ наконечникѣ копья, найденномъ близъ Мюнхенберга (между Берлиномъ и Франкфуртомъ на Одерѣ), и надпись на фибулѣ изъ Чагнау. Нѣсколько больше надписей имѣютъ нѣмецкія области (съ VII в.), еще болѣе—Англія (также съ VII в.); наконецъ, наибольшее число памятниковъ руническаго письма найдено въ скандинавскихъ странахъ, гдѣ они начинаются въ V в. въ южной Даніи и переходятъ затѣмъ, возрастая числомъ, въ Швецію (съ Готландомъ и Борнгольмомъ), Норвегію и Исландію. Древнѣйшія надписи имѣютъ огромное научное значеніе какъ памятники языка, представляющіе лингвистическій типъ очень близкій къ прагерманскому и болѣе древній, чѣмъ, напр., готскіе тексты, сохранившіеся въ рукописяхъ VI в. Языкъ скандинавскихъ надписей до VII в. включительно обыкновенно называется прасѣвернымъ. *Содержаніе* рунической письменности далеко не соответствуетъ численному богатству ея памятниковъ. Вольшею частью это—краткія надписи, встрѣчающіяся на предметахъ военнаго и домашняго обихода (копья, мечи, ножны, ножи, щиты, гребени, перстни, фибулы, брактеаты, каменные амулеты и т. п.) и называющія лишь имя владѣльца или мастера; подчасъ онѣ содержатъ краткія фразы, иногда—болѣе или менѣе полныя руническія азбуки (ножъ, найденный въ Темзѣ; фибула изъ Чагнау; брактеатъ изъ Vadstena). Исключеніе составляетъ англосаксонская надпись на костяномъ дарчикѣ (въ британскомъ музеѣ): она говоритъ о китѣ, давшемъ для него матери-

*) th имѣеть значеніе англійскаго глухого th.

аль, и толкует рѣзныя фигуры, которыми украшенъ ларчикъ. Нѣсколько богаче содержаніемъ надписи на камнѣ, встрѣчающіяся только въ Англіи и Скандинавіи. Правда, и здѣсь мы въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣемъ дѣло съ краткими надгробными надписями, называющими лишь имя лица, въ память котораго поставленъ памятникъ, и часто еще лица, воздвигнувшаго его; но нѣдко эти надписи развиваются въ болѣе или менѣе подробныя біографіи, иногда довольно пространныя, въ которыхъ проза смѣняется стихами (напр. на камнѣ изъ Rok'a въ южной Швеціи, X в.). Каменный крестъ изъ Ruthwell (Англія, VII в.) носитъ англосаксонскую надпись, съ стихотворными отрывками, христіанскаго содержанія. Большое историческое значеніе имѣютъ камни съ надписями, воздвигнутые датскимъ королемъ Гормомъ старшимъ и его сыномъ Гаральдомъ (X в.). Въ частной жизни Р. примѣнялись, по видимому, мало. Въ литературѣ сохранились указанія на письма и записи, писавшіяся Р. на деревянныхъ табличкахъ, которыя иногда покрывались предварительно воскомъ; но ни одинъ изъ этихъ памятниковъ до насъ не дошелъ. Что касается, наконецъ, руническихъ рукописей, то онѣ встрѣчаются только въ Скандинавіи; ихъ крайне мало. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ концу XIII в. Въ это время всюду уже былъ принятъ латинскій шрифтъ, совершенно вытѣснившій Р. Частныя руническія записи, встрѣчающіяся въ Скандинавіи еще въ XVI и XVII в., носятъ уже характеръ ученой забавы.

Литература. Лучшее изслѣдованіе о Р., рѣшившее вопросъ о ихъ возникновеніи—L. Wimmer'a; нѣм. переводъ Гольтгаузера: «Die Runenschrift» (Берлинъ, 1887) просмотрѣнъ и дополненъ авторомъ. Древнѣйшія скандинавскія надписи изданы и обследованы въ книгѣ F. Burg, «Die älteren nordischen Runenschriften» (Б., 1885). Сборникъ всѣхъ Р. далъ G. Stephens, «The old northern runic monuments» (1866 и слѣд.). Англійскія надписи въ транскрипціи даетъ Sweet, «The oldest english Texts» (Л., 1885). Наконецъ, готскія и нѣмецкія Р. изданы въ книгѣ R. Henning, «Die deutschen Runendenkmäler» (Страсбургъ, 1889). *В. Браунъ.*

Руны, руническіе камни—см. Калевала (XIV, 9) и Финская литература.

Руо де Гаманъ (Тоахимъ Rouault de Gasmaches)—маршалъ Франціи. Въ 1448 г. участвовалъ въ походѣ въ Нормандію, способствовалъ пораженію англичанъ при Форминьи и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Въ 1452 г. Р. принималъ участіе въ осадѣ Кастильона, затѣмъ содѣйствовалъ завоеванію Арманьяка. Въ 1461 г. Р. былъ назначенъ маршаломъ Франціи, въ 1471 г.—губернаторомъ Парижа.

Руосдорфъ или **Ройсдорфъ** (Roisdorf)—холодные углекислые соляные источники, сходные по составу съ Сельтерсомъ въ Рейнской провинціи Пруссіи. Вода вывозится до 700000 бутылочъ въ годъ). Назначается при страданіи желудка и кишекъ.

Свенскыи или **Свенскундъ**—мѣсто около Котки въ Выборгской губер-

ніи. Известно морскими сраженіями 1789 и 1790 гг.

Руофъ (Якобъ Ruof)—нѣмецкій писатель, одинъ изъ создателей свѣтской народной драмы, швейцарскій уроженецъ, ум. въ 1558 г. Его драмы: «Vom wol- und übelstand einer löblichen Eidgenossenschaft» (1578), «Spiel von Wilhelm Tellen» (безъ даты, новое изд. Пфорцгеймъ, 1843), «Von der Erschaffung Adam und Heva» (1550), «Abraham» (Цюрихъ, безъ года), «Lazarus» (1552) и др.

Рунака (санскр. Rūnaka отъ rāna—образъ, форма)—у индійскихъ риториковъ общее названіе драматическихъ произведеній, главн. цѣлью которыхъ является воплощеніе, въ образахъ, характеровъ и чувствъ и указаніе симптомовъ страсти.

Рунамати (санскр. Rūnamati отъ rāna—красота и mati—мысль, изреченіе, пѣснь)—индуская поэтесса XVI в. Сначала была плясуньей. Възъ Бахадуръ, раджа Мальвы, сдѣлалъ ее одною изъ своихъ женъ. Въ 1560 г. императоръ Акбаръ послалъ войска вернуть отпавшую Мальву. Възъ Бахадуръ, оставленный своими солдатами, бѣжалъ, а Р. лишила себя жизни. Отъ нея остались лирическія пѣсни на языкѣ хинди, отличающіяся простотой формы и пылкимъ чувствомъ. Пѣсни Р. до сихъ поръ еще поются на ея родинѣ.

Руносово или **Рупсово**—незначительное с. Смоленской губ., Юхновскаго у., въ 25 вер. отъ уѣзда г., при колодцахъ. Съ 1775 по 1777 гг. оно было уѣзднымъ городомъ.

Рунопъ I Великій—армянскій царь (1030—1095), основатель династіи, царствовавшей въ Малой Арменіи и Киликіи во время крестовыхъ походовъ. Когда греки, въ 1079 г., убили родственника Р., царя Какига II, послѣдняго изъ династіи Багратидовъ, Р. убѣждалъ въ недоступныя мѣста Тавра, собралъ войско и въ 1080 г. вернулъ себѣ независимость. Династія Р. получила прозваніе *рунианской*. **Рунопъ II**—армянскій царь, въ 1174 г. былъ призванъ на престолъ, послѣ того какъ былъ убитъ его дядя Млехъ. Ему пришлось вести войны съ туркоманами, которыхъ онъ побѣдилъ, съ султаномъ Саладиномъ, съ греками, а также съ различными армянскими князьями. За свою кротость и доброту Р. пользовался большимъ уваженіемъ среди франкскихъ государей въ Азіи. Въ 1185 г. Р. передалъ управленіе государствомъ своему брату Леону, а самъ удалился въ монастырь и въ томъ же году умеръ.

Рупертъ (святой)—такъ наз. баварскій апостолъ, род. въ половинѣ VII вѣка, происходилъ изъ рода Меровинговъ; былъ епископомъ въ Вормсѣ, потомъ призванъ былъ герцогомъ Теодоромъ II въ Баварію. Онъ прошелъ миссіонеромъ вдоль всего Дуная и основалъ епископство Зальцбургъ, гдѣ умеръ (717 г.) и погребенъ. Въ 1701 г. архіепископъ зальцбургскій учредилъ въ его честь орденъ Руперта, для охраненія католич. религіи; орденъ этотъ пересталъ существовать въ 1802 г. Ср. Анталлеръ, «Die Geschichte der Rupertusfrage» (Зальцб. 1885); Зенпъ, «Vita Sancti Hrodberti primigenia» (Регенсб. 1891).

Рупестричь—см. Рипарія.

Рупия (англ. rupee, от санскритск. слова rūpa—серебро) — монетная единица в британской Ост-Индии, откуда она перешла в восточно-африканския владѣнія Германіи и Англіи. Впервые была отчеканена въ 1542 г. Шеръ шахомъ, всѣомъ приблизительно 176 тройскихъ грановъ = 100 рати, а съ 1677 г. Р. чеканилась также и англичанами. При великомъ mogulѣ Алемѣ Р. (current rupee) = 82 коп. (считая имперіалъ въ 15 руб), а Raria sicca, съ содержаніемъ чистаго серебра въ $\frac{979}{1000}$, равнялась 95 коп. (отношеніе золота къ серебру = $15\frac{1}{2}$: 1), каковую цѣнность имѣла также калькутская сиккарупія въ 1818—35 г. (съ содержаніемъ чистаго серебра въ $\frac{11}{12}$). Въ Бомбей до 1820 г. обращалась суратская Р. (чистаго серебра 0,920) = 89 коп., дѣлившаяся на 16 анна или 50 фудди по 2 пейсъ въ 2 урди; въ Мадрасѣ аркотъ — Р. (чистаго серебра 0,892) = 90 коп. и дѣлилась на 12 фанамъ по 80 кашъ, а декретомъ 1818 г. мадрасская Р., всѣомъ въ $11\frac{664}{1000}$ гр. при $\frac{11}{12}$ чистаго серебра, раздѣлена на 16 анна и равняется 89,1 коп. (номинальныхъ). Эта послѣдняя Р. была вскоре введена и въ бомбейскомъ президентствѣ, а съ 1835 г. (до 1835 г. употреблялась золотая монета, напр. въ Бомбей зол. Р. = 15 сер. Р.) сдѣлалась общей Сопрану's rupee; согласно монетному закону 1870 г., чеканились также монеты въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ Р. Въ 1897 — 98 финансовомъ году средній курсъ Р. составлялъ 63,7 коп. Кромѣ официального дѣленія Р. на 16 анна по 12 пенсъ, иногда употреблялось дѣленіе на 100 пентовъ (на Цейлонѣ въ 1825 — 60 гр.), а въ Бенгаліи — на 4 кагуачъ по 16 пейза въ 60 кашъ или на 20 пентъ по 20 гунда въ 4 каури; въ Бомбей еще не исчезло старинное раздѣленіе Р. на 4 кварталъ по 100 рейсъ.

Рупиенскіе — дворянскій родъ герба Сренява, происходящій изъ Малой Польши; восходитъ къ XVIII в. Стефанъ († 1731) и Станиславъ Р. были епископами лѣцкими (1730 — 1767). Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской губ.

Рупоръ — конической формы труба, служащая для усиленія слышимости голоса (рѣчи) на большихъ разстояніяхъ. Примѣняется онъ главнымъ образомъ на судахъ для командованія и переговоровъ съ одного судна на другое. Усиленіе звука въ немъ обуславливается во первыхъ отраженіемъ или отбрасываніемъ звуковыхъ волнъ отъ внутренней поверхности трубы въ одномъ направленіи, а во вторыхъ и дрожаніемъ самихъ стѣнокъ трубы, что объясняетъ лучшую слышимость и по всѣмъ другимъ направленіямъ, не совпадающимъ съ осью трубы.

Руппіа (*Ruppia maritima* L.) — водное растеніе изъ сем. рдестовыхъ, растущее въ морской и полусоленой водѣ. Стебли у Р. ползучіе, укореняющіеся въ узлахъ; они несутъ два ряда нитевидныхъ, у основанія нѣсколько расширенныхъ во влагалище, листьевъ. Цвѣтки обоеполые, безъ околоцвѣтника, собранные по 2 въ колоскѣ; тычинокъ двѣ, съ чешуйчатымъ связникомъ; пыльцевыя зерна нитевидныя, изогнутыя; пестиковъ четыре, съ сидачами круглыми рыльцами. По оплодотвореніи, у

плодиковъ — костянокъ развиваются довольно длинныя ножки. С. Р.

Рупрехтъ Клемъ (т. е. Clemens, краткій) — германскій императоръ (1352 — 1410), старшій сынъ курфюрста пфальцскаго Рупрехта II. Въ 1398 г. наследовалъ курфюршество своего отца. Во время плѣна имп. Венцеслава управлялъ имперіей, а въ 1400 г. былъ избранъ Майнцемъ, Кельномъ, Саксоніей и Пфальцемъ въ императоры, вмѣсто низложеннаго Венцеслава. Въ 1401 г. Р. былъ коронованъ въ Кельнѣ и въ томъ же году отправился въ Италію, чтобы принять корону отъ папы, а также съ цѣлью присоединить къ имперіи миланское герцогство, но былъ разбитъ Галеаццо Висконти у Врешіи и долженъ былъ покинуть Италію, вслѣдствіе неимѣнія денегъ (онъ даже былъ вынужденъ заложить имперскія регалии и свою серебряную посуду). Онъ старался водворить миръ въ Германіи, но значеніе императорской власти до такой степени пало, что Р. вездѣ наталкивался на противодѣйствіе; даже тѣ князья, которые его избрали, заключили противъ него маркбахскій союзъ, въ 1405 г. Безуспѣшно были и его усилія прекратить церковный расколъ. Ср. Chmel, «Regesta Ruperti regis Rom.» (Франкф., 1834); Höfler, «R. von der Pfalz» (Фрейбургъ, 1861); A. Winkelmann, «Der Romzug Ruprechts von der Pfalz» (Инсбр., 1892).

Рупрехтъ (Franz J. Ruprecht) — ботаникъ (1814 — 71), родился въ Прагѣ, сначала былъ врачомъ, а съ 1839 г. хранителемъ гербарія въ академіи наукъ въ С.-Петербургѣ; въ 1860 и 1861 гг. изслѣдовалъ Кавказъ. Изъ сочиненій Р. наиболее важны: «Vambuseae» (1839), «Flores Samoedorum» (1845), «Symbolae ad historiam et geographiam plantarum rossicarum» (1846), «Algae Ochroleusae» (1850), «Neue Pflanzen (Fuci) aus dem nördlichen Stillen Ocean» (1852), «Ueber das System Rhodophyceen» (1855), «Flora ingrlica» (1860), «Flora Caucasi» (1869).

Рупта-де-вистерія, Рупта-де-камара — такъ назывались въ прежнее время въ нынѣшней Бессарабіи потомки иноземныхъ колонистовъ (болгаръ и сербовъ), поселившихся тамъ еще при владычествѣ господарей молдавскихъ; впоследствии стали называть этими именами и нѣкоторыхъ коренныхъ жителей, получившихъ право уплачивать подати и отбывать повинности отдѣльно отъ массы населенія, на особыхъ льготныхъ основаніяхъ. Наименованія свои они получали отъ того, куда вносили положенные съ нихъ оклады — въ общую ли казну княжества (вистерія), или же въ личную казну господарей (камара). Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи различіе это прекратилось и въ настоящее время оба эти названія удерживаются лишь по преданію. По 9-й ревизіи ими обозначены лишь 2 семьи. П. Т.

Рупташи — потомки бессарабскаго мѣстнаго духовенства, оставшіеся мирянами. До изданія закона 10 марта 1847 г. (П. П. Собр. Зак. № 20987), Р. составляли, подобно бояринамъ (см. IV, 521) и мазыламъ (XVIII. 361), какъ бы особый классъ населенія; къ нимъ причислялись дѣти только священнослуж-

жителей (протоиереевъ, священниковъ и диаконовъ), но не причетниковъ. Вышеупомянутымъ закономъ Р. совершенно уравнивается во всѣхъ общественныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ съ мазылами и резешами (см.). Они принадлежатъ, по большей части, къ земледѣльческому классу населенія.

Рурмондъ (Roermond)—гор. въ нидерландской провинціи Лимбургъ, на р. Маасъ, при впаденіи въ нее р. Руръ. 10 тыс. жит. Буввары на бывшихъ крѣпостныхъ валахъ. Католическій соборъ XIII в. Значительныя шерстяныя и хлопчатобумажныя фабрики, красильни, писчебумажныя фабрики. Скульптурныя мастерскія.

Рурортъ (Ruhrort) — гор. въ Рейнской Пруссіи при впаденіи р. Руръ въ Рейнъ, 12 тыс. жит. Машиностроеніе, производство парусное, ламповое и жестяныхъ издѣлій. Центръ вывоза (по рѣкѣ) каменнаго угля. Обширная гавань (около 18½ тыс. судовъ вмѣстимостью до 4 милл. тоннъ ежегодно). Вблизи нѣскольکو крупныхъ жельзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ.

Руръ (Ruhr)—правый притокъ Рейна, вытекаетъ съ плато Винтербергъ (664 м. надъ уровнемъ моря) и впадаетъ въ Рейнъ при г. Рурортъ, длина 235 км.; въ нижнемъ теченіи (на 75 км.) судоходенъ при помощи шлюзовъ. Орошаетъ такъ назыв. рейнско-вестфальскій каменноугольный бассейнъ. Притоки справа: Мёне; слева: Гёнене, Венне, Рёръ, Гёнене и Ленне.

Руръ (Roer или Ruhr)—правый притокъ Мааса, вытекаетъ изъ Высокаго Фенна на 579 м. надъ ур. моря, въ 9 км. къ СВ отъ Мальмеда, течетъ черезъ Монжуа, Нидеггенъ, Дюрентъ и Юдихъ, вступаетъ на 25 вер. надъ ур. моря въ Нидерланды и впадаетъ въ Маасъ при гор. Рурмондъ. Длина теченія 207 км. Протекая въ верхнемъ теченіи въ узкомъ руслѣ, Р., начиная съ Крейцау, разливается широко по болотистой равнинѣ. Рѣка несудоходна. Принимаетъ справа Урфть и Олефъ, а слева Инду и Вурмъ.

Руса (ассир. Урса)—имя нѣсколькихъ царей ванскаго царства урартскихъ халдовъ (см.). Р. I, современникъ Саргона II (см.), въ концѣ VIII в. до Р. Хр., былъ центромъ сѣверной коалиціи противъ этого царя и послѣднимъ представителемъ борьбы алародійцевъ съ семитами за гегемонію. Подъ знаменами Р. стояли цари и народы отъ Галиса до Каспійскаго моря и отъ Аракса до верховьевъ Евфрата и Оронта. Саргонъ боролся съ ними всю первую половину своего царствованія. Сначала онъ разбилъ малоазіатскихъ и хеттскихъ союзниковъ Р. и уничтожилъ въ Кархемішѣ южный оплотъ коалиціи, затѣмъ подчинилъ урмійскихъ союзниковъ Р., наконецъ, разгромилъ мусасирское царство, обороняемое вассаломъ Р., Урсану, и похитилъ статуи боговъ, покровителей халдовъ. Р. лишилъ себя жизни. Памятникомъ его завоеваній на южномъ берегу оз. Гокчи и въ долинѣ Аракса служитъ оставленная имъ въ самой срединѣ южнаго берега оз. клинообразная надпись въ 19 строкъ, высѣченная на прибрежной скалѣ, доступъ къ которой возможенъ только съ воды. Послѣ

неудачныхъ попытокъ Велька описать ее, А. А. Ивановскій и М. В. Никольскій, командированные 1893 г. московскимъ археологическимъ обществомъ, сняли съ нея эстампажъ и прочли имена 23 странъ, покоренныхъ Р. (см. «Матеріалы по археологій Кавказа», V, 120—131). Въ числѣ этихъ именъ есть Эривань. Р. основывалъ укрѣпленные города, называя ихъ по своему имени Русахиниля. Р. II—сынъ Эримены, современникъ Ассаргаддона и Ассурбанипала, который подъ 655 г. рассказываетъ о посольствѣ его съ дарами. Отъ него сохранились найденные въ окрестностяхъ Вана шиты съ надписями, пожертвованные имъ для украшенія храмовъ, а также небольшая клинообразная надпись въ Армавирѣ, о построеніи укрѣпленія. См. «Матеріалы по археологій Кавказа» (V, 68 сл.).

Русакъ (*Lepus vulgaris s. timidus*)—см. Заяцъ (XII, 147).

Русалии — славянскіе отголоски древнеклассическаго чествованія памяти умершихъ, (*Rosaria, Rosalia, dies rosae*). По древнимъ свидѣтельствамъ (надпись въ Драмѣ, близъ Флишополя), розалии состояли въ ежегодномъ принесеніи розъ на могилу, вѣроятно съ разными обрядами и пѣніемъ. Изъ Фракіи и Македоніи Р. были заимствованы славянами, съ разными мѣстными измѣненіями. Церковь часто поднимала свой голосъ противъ Р., но такъ какъ онъ издавна примкнулъ къ христіанскимъ праздникамъ (обыкновенно — къ Троицкому дню), то и распространялся вмѣстѣ съ христіанствомъ, какъ элементъ народно-церковнаго обряда. Вальсамонъ, въ толкованіи на 62 канонъ трудскаго собора, упоминаетъ о русалияхъ, какъ древнемъ праздникѣ, отбываемомъ въ деревняхъ послѣ пасхи. Епископъ охридскій Димитрій Хоматіанъ (XIII в.) говоритъ, что Р. праздновались въ Македоніи въ недѣлю по пятидесятницѣ. Древне-русскіе церковные писатели часто съ осужденіемъ упоминаютъ о Р. Название Р. для весенняго праздника и игры на зеленыхъ свѣткахъ до сихъ поръ сохранилось у славянскихъ народовъ, румынъ и албанцевъ. Во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Македоніи, Болгаріи, Сербіи и Бѣлоруссіи, сохранилось много связанныхъ съ Р. древнихъ обрядовъ и пѣсень. Мѣстами Р. празднуютъ подъ другими названіями: у великороссовъ — семикъ (собственно четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ), у словаковъ — турицы. Древнее поминальное значеніе Р. у славянъ затемнилось разными весенними играми и пѣснями, но не совсѣмъ заглохло. Анализъ русскихъ суевѣрій приводитъ къ заключенію, что весеннія Р. — главнымъ образомъ поминальный обрядъ. Празднованіе Р. мѣстами сохранилось на рождественскихъ свѣткахъ. Замѣчательнымъ остаткомъ древности служатъ рождественскія Р. въ южной Македоніи — «погани дни», отъ Рождества до Богоявленія. Этотъ праздникъ объясняетъ выраженіе Стоглава, что въ старой московской Русы Р. были «о навечеріи Рождества Христова и Богоявленія». Стоглавъ упоминаетъ еще о «русалии о Іоанновѣ дни» (т. е. 24 июня). По свидѣтельству этого памятника, на Р. сходились «мужие, жены и дѣвцы на пощное

плешеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на плагсаніе и на скаканіе». Академикъ А. Н. Веселовскій готскія игры византийскаго придворнаго церемоніала, сохранившіяся отрывочно на фрескахъ Кіево-Софійскаго собора, объясняетъ январскими русаліями. См. Веселовскій, «Разысканія въ обл. духов. стиха» (вып. V, 260—286); Joret, «La rose dans l'antiquité» (357 и др.); Miklosich, «Die Rusalien».

Н. С.—в.

Русалка — по русскимъ народнымъ повѣрьямъ рѣчная дѣва. Въ Малороссіи и въ Галиціи есть три рода представленій о русалкахъ. По однимъ представленіямъ русалки отождествляются съ мавками (см.), по другимъ—съ Мелюзиной (см.) и называются мелюзинами, по третьимъ—съ дикими женами, влами сербовъ и болгаръ, мамунами поляковъ. Въ малорусскихъ сказкахъ въ Р. обращаются маурския дѣвцы и дѣти, преимущественно утопленницы. Р. живутъ въ водѣ, а на троицкихъ святкахъ—въ дѣсахъ и на поляхъ. Онѣ имѣютъ видъ маленькихъ дѣвочекъ, очень бѣлыхъ, съ зелеными волосами и длинными руками; иногда обращаются въ блохъ, крысъ, лягушекъ. Любятъ качаться на деревьяхъ; нападаютъ на людей и зашкочиваютъ ихъ до смерти. Оберегаютъ отъ нихъ любистокъ и понынь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи различаютъ русалокъ полевыхъ (=полудницы) и дѣсныхъ (фалароны, войска фараона, погибшія въ Черномъ морѣ). Въ Бел. и Мал. Россіи существуютъ русальныя пѣсни, которыя поютъ на Троицкую недѣлю. Говорятъ, что русалокъ изъ умершихъ некрещеныхъ мальчиковъ (а не дѣвочекъ) можно крестить чтеніемъ надъ ними 12 главъ Евангелія для раздачей дѣтямъ сорока крестиковъ. На представленіяхъ о Р. отразились повѣрья, связанныя съ русаліями (см.), древнія классическія представленія о душахъ умершихъ. Въ одной великорусской пѣснѣ поется: «русалка царица, красная дѣвица, не загуби души, не дай удавленію, а мы тебѣ кладемся». Въ малорусской пѣснѣ русалки называются земляночками. Повѣрья и сказки о Р. быстро исчезаютъ, даже въ Малороссіи; мужчины совсѣмъ уже не признаютъ ихъ, и хранительницами сказокъ о Р. служатъ нынѣ исключительно женщины. Въ исторіи развитія литературно-поэтическихъ образовъ Р. занимаетъ видное мѣсто. Особенно любилъ изображать Р. поэты-романтики, напр. Жуковский и, подъ его влияніемъ, Пушкинъ и Шевченко. Повсемѣстно въ Малороссіи и Великороссіи распространено повѣрье, что водяныя красавицы-Р. по ночамъ выходятъ изъ воды, садятся на траву и расчесываютъ свои косы (у Чубинскаго I, 207; у Аванасьева, въ «Поэтич. возвр.» и др.). Повѣрьемъ этимъ часто пользовались художники и поэты, напр. Шевченко (въ стих. «Утоплена»). Это повѣрье встрѣчается у многихъ народовъ, стоящихъ на весьма низкой ступени культурнаго развитія, напр. у лопарей.

Литература. Аванасьева, «Поэтич. возвр. слав.» (см. по указат. въ III т.); Веселовскій, «Разыск. въ обл. рус. дух. стих.» (1891, § XV); Hanush Machal, «Nakres slov. bajeslovi» (115

—119); Сумцовъ, «Культур. пережив.» (§ 8); Ивановъ, въ V т. «Сборн. харьк. истор. филол. общ.» (67—74); «Этнограф. Обзорніе» (I, 61; II, 76; VII, 31, 37; IX, 125, 154; XIII, 213; XVII, 82; XX, 163, XXVI, 2; XXVIII, 91; XXX, 162, 294); Чубинскій, «Труды этногр. ст. эксп.» (I, 207); Садовниковъ, «Сказки и преданія Самарскаго края» (387); «Живн. Старина» (II, 59); «Wisla» (1890, стр. 240, 255); «Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказа» (XVII, отд. 3).

Н. Сумцовъ.

Русановка—с. Полтавской губ., Гадачскаго у. Жит. болѣе 3½ тыс. Торговый пунктъ.

Русаново—с. Тамбовской губ., Боряско-гѣбскаго у., въ 7 в. отъ ст. Терновка Юго-вост. жел. дор., при р. Саватѣ. Жит. 5966. Небольшой базаръ (торговля хлѣбомъ у ст. Терновка).

Русановъ (Николай Ивановичъ, род. 1837 г.) — проповѣдникъ, протоіерей гор. Самары. Труды Р.: «Краткія поученія къ сельскимъ прихожанамъ» (Саратовъ, 1868), «Катихизическія поученія, приспособленныя къ пониманію простаго народа» (Саратовъ, 1883; 2 изд., СПб., 1897), «Краткія поученія къ простаго народу» (Казань, 1885; 2 изд., СПб., 1893), «Поученія изъ священной исторіи Вѣхаго Завѣта» (СПб., 1893), «Поученія, произнесенныя въ городахъ Вугуруславіи и Самарѣ» (СПб., 1893), «Православному простолудину» (вып. 1, Казань, 1886; 2 изд., СПб., 1897; вып. 2, СПб., 1891).

Русдорфъ (Іоаннъ-Іоакимъ Rusdorf) — нѣмецкій дипломатъ и публицистъ (1589 — 1640). По порученію курфюрста пфальцскаго Фридриха V исполнялъ дипломатическія порученія въ Парижѣ, Лондонѣ и Гаагѣ. Послѣ бѣлгорской битвы разоблачилъ въ своихъ публицистическихъ трудахъ беззаконія вѣнскаго кабинета по отношенію къ Пфальцу. Пять лѣтъ провелъ при лондонскомъ дворѣ (1622—27), но, вслѣдствіе оппозиціи Вуккингема, не успѣлъ склонить Іакова I и Карла I къ активному вмѣшательству въ 30-лѣтнюю войну. Позже, поселившись въ Гагѣ, былъ дипломатическимъ корреспондентомъ Оксеншерны. Мемуары Р.—одна изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи 30-лѣтней войны. Ср. Künner, «Johann v. Rusdorf» (1876). Нѣкоторое время Р. ошибочно приписывали книгу о нѣм. государственномъ устройствѣ, вышедшей подъ псевдонимомъ Hippolitus a Laride.

Русснхская губа — Архангельской губ., Кольскаго у., въ Бѣломъ морѣ, на Терскомъ берегу, между Орловымъ мысомъ и Тремя о-вами. Она окружена обрывистыми скалами, состоящими частью изъ глин. сланцевъ, частью грюшштейновъ. Р. губа мелководна и наполняется водою только въ приливъ. Въ губу впадаетъ Русениха; въ пологой ложбинѣ Русениха мелководна, до 2 фт., ширина Русенихи 2 саж. Въ прошломъ вѣкѣ по Русенихѣ найдены были серебро-свинцовыя руды, но разработки ихъ не производились.

Русиновъ (Николай Ивановичъ, 1820 — 1886)—писатель. Участвовалъ въ подготовкѣ крестьянской реформы въ Нижегородской губ., затѣмъ состоялъ мировымъ посредникомъ, председателемъ лукояновской уѣздной зем-

ской управы и дѣятельнымъ гласнымъ нижегородскаго губернскаго земскаго собранія. Много сдѣлалъ для сельскаго хозяйства въ краѣ, созвавъ въ 1863 г. въ Лукояновѣ сельскохозяйственный съѣздъ и устроивъ тамъ въ 1888 г. общество земледѣлія и сельской промышленности. Написалъ: «Свѣдѣнія о современномъ состояніи сельск. хозяйства Нижегородской губ.» («Памятная книжка Нижегородской губ. на 1865 г.»), «Лукояновскій у. Нижегородской губ.» (въ «Нижегородскомъ Сборникѣ» А. С. Гацискаго, т. I, 1867, и т. V, 1875) и др. Ср. А. С. Гацисскій, «Люди нижегородскаго Поволжья» (Нижній Новгородъ, 1887).

Русины, Рутены (нѣм. Russinen, Ruthenen)—употребляемое преимущественно поляками и нѣмцами названіе русскаго населенія австро-венгерскихъ земель, въ отличіе отъ русскихъ (русскихъ подданныхъ), при чемъ названіе рутены — средневѣковое латинское названіе вообще русскихъ, а Р.—неправильное образованіе множ. числа отъ единственнаго числа русинъ. Сами Р. зовутъ себя въ ед. числѣ русинъ, во множ. числѣ—русскими, вѣру свою—русскою, свой народъ и языкъ—русскими. Р. живутъ по обоимъ склонамъ Карпатъ, въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи, и принадлежатъ къ южно-русской части русскаго племени, отличающагося отъ малоруссовъ (украинцевъ) какъ особенностями языка, такъ и физическимъ складомъ и этнографическими признаками, вслѣдствіе условій жизни и давняго отдѣленія «закардонной Русь» отъ основнаго племени. Въ 1890 г. въ Австро-Венгріи насчитывалось 3105221 Р., но эта цифра, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо ниже дѣйствительности. Въ Австро-Венгріи счетъ при переписи ведется не по національностямъ, а по разговорному языку; между тѣмъ многіе русскіе, въ особенности городскіе учителя и служащіе, или вовсе не пользуются русскимъ языкомъ въ домашнемъ обиходѣ, или же находятъ для себя болѣе выгоднымъ или удобнымъ выдавать себя за нѣмцевъ и поляковъ—въ Галиціи, за мадьяръ—въ Венгріи, за нѣмцевъ и румынъ—въ Буковинѣ. Нерѣдки случаи, что даже вышедшіе изъ народа интеллигенты отказываются отъ своей народности (напр. извѣстный артистъ Мишуха), а сельскіе священники дома, въ своей семьѣ, говорятъ по-польски или мадьярски. Въ Галиціи Р. живутъ почти сплошною массою въ вост. части страны, до р. Сана или Сяна, за которымъ начинается польское (мазурское) населеніе. Они составляютъ, главнымъ образомъ, сельское населеніе; въ городахъ преобладаютъ поляки, евреи и нѣмцы. Высшихъ классовъ (дворянъ или пановъ) Р. не имѣютъ, такъ какъ эти классы колонизованы или отмѣчены еще въ давніе годы. Еще недавно въ Галиціи совсѣмъ не было русской интеллигенціи; русинами были только «хлопъ да попь», а все прочее было польскимъ или нѣмецкимъ. Теперь у нихъ своя интеллигенція, вышедшая преимущественно изъ крестьянскаго и духовнаго званія. Р. въ Галиціи насчитывается 2835674. Они распадаются (по мѣстностямъ) на мелкія племенные группы, отличающіяся особенностями языка, нравами,

обычаями и нарядами. *Покутане* живутъ въ Покутѣ (сугаѣ, отъ южно-русск. «кутъ» — уголь), между рр. Чечвою и Днѣстромъ и Карпатскими горами. Гл. городомъ этой мѣстности считается гор. Куты; но такъ какъ лежащій здѣсь же г. Коломия больше г. Куты, то покутане называютъ себя также коломыйцами. *Гуцулы* живутъ въ округахъ Коломыйскомъ, Станиславовскомъ и Косовскомъ, а такъ какъ эти округа лежатъ преимущественно въ горахъ, то гуцулы зовутъ себя также горянами, горацами, горскими людьми и т. д. *Подолане* (иначе ополане, подлане, подланицы) живутъ, главнымъ образомъ, въ равнинахъ или долинахъ къ С отъ Днѣстра. Въ сосѣдствѣ съ гуцулами и подоланами живутъ *бойки*, главнымъ образомъ въ скругахъ Стрыйскомъ и Сямбирскомъ, отличающихся гористымъ мѣстоположеніемъ, вслѣдствіе чего жители ихъ называютъ себя верховинцами, горянами или подгорянами, названіе же бойковъ дано имъ сосѣдями. Въ горахъ между р. Сяномъ и долиною р. Попрада, въ Сянецкомъ округѣ, живутъ *лемки*, прозванные такъ сосѣдями изъ-за употребленія частицы *лемъ* (=лишь, только), а сами себя называющіе русняками. Главнѣйшихъ мѣстныхъ говоровъ въ Галиціи 4: подольскій, гупульскій, бойковскій и лемковскій. Они отличаются одинъ отъ другого или особымъ произношеніемъ отдѣльныхъ звуковъ или словъ, или употребленіемъ особыхъ словъ. Такъ, одни говорятъ *шо*, другіе—*шо*, третьи—*што*; одни—*батько*, другіе—*тато*, третьи—*дѣдьо*. Въ наръчьи лемковъ много заимствованій изъ польскаго и словенскаго языковъ; въ говорѣ гуцуловъ встрѣчаются слова взятые отъ румынъ, армянъ, мадьяръ и друг. Въ гористыхъ мѣстностяхъ Галиціи Р. смуглы, стройны и высоки ростомъ; характеръ ихъ твердый и пылкій. Въ равнинахъ Р. отличаются близкою и блѣдностью лица, ростомъ невысоки, тѣлосложеніе слабое; ихъ характеръ болѣе спокойный и мягкій. Общая черта русскихъ простолюдиновъ въ Галиціи—покорность и приниженность, иногда низкопоклонство передъ лицами высшихъ классовъ. Это — результатъ многовѣковой, почти рабской зависимости отъ польскихъ пановъ и ксендзовъ, которые русскаго хлопа (впрочемъ, не только русскаго) считали «быдломъ». Нарядъ Р. въ Галиціи различается по мѣстностямъ, но въ основныхъ частяхъ состоятъ изъ слѣдующаго: бѣлая холщевая рубаха поверхъ широкихъ бѣлыхъ холщевыхъ штановъ лѣтомъ и въ будни, или широкихъ (красныхъ, синихъ) суконныхъ штановъ зимою и въ праздники; вмѣсто пояса—ремень съ мѣдными пряжками или шерстяная тесьма; поверхъ рубахи «киптарикъ» (въ родѣ жилета или короткой куртки безъ рукавовъ) изъ овчины, гладкій или вышитый разноцвѣтной бумагой и украшенный кусочками бѣлаго и чернаго козьяго мѣха; черезъ плечо виситъ обыкновенно цвѣтная суконная сумка или холщевая сѣрая торба; поверхъ всего этого накидывается на плечи суконный «сѣрдакъ», въ родѣ широкаго шиджака; на ногахъ — постолы или ходаки (въ родѣ лаптей, изъ куска кожи съ подвернутыми краями), съ онучами и вѣлками (шнурями), или черевки (полуса-

пожки, ботинки), или высокіе чоботы (из конской кожи); на головѣ шляпа поярковая или золоменная, или барашковая шапка. Ко всему этому прибавляется еще кафтанъ, расшитый шурама. Волосы Р. носятъ или длинныя, лежащія по плечамъ (напр. бойки, лемки), или подстриженные спереди надъ бровями и отъ уха до уха и отпущенные сзади почти до плечъ (гупулы), или подстриженные по городскому. Женскій нарядъ въ главныхъ чертахъ состоитъ изъ длинной бѣлой рубахи съ вышивкою по плечамъ, у ворота и обшлаговъ, передника и куска толстой шерстяной (двѣтной) матеріи, обернутой вокругъ стана въ родъ юбки. Украшенія — монисты, кораллы, бусы и т. д. Р. въ Буковинѣ живутъ въ сѣверной и сѣверо-западной части страны, составляя значительное большинство населенія въ округахъ Коцманскомъ, Черновицкомъ, Выжницкомъ и Серетскомъ; всего въ 1890 г. ихъ считалось 268367 чел. По своему языку, внѣшнему виду, характеру и одеждѣ они дѣлятся на 2 племенные группы: 1) подоляне, иначе поляне или поляники, живущіе въ равнинахъ и долинахъ сѣверной, средней и восточной частяхъ Буковины, и 2) гупулы — въ горахъ западной и юго-западной Буковины. Различіе между ними приближительно то же, какъ и въ Галиціи между жителями равнинъ и горъ. Р. въ Венгріи — ок. 400000 чел. — живутъ по южному склону Карпатъ, въ сѣверо-восточной части страны, почти сплошною — массою въ сѣверо-восточныхъ частяхъ комитатовъ Шаршского, Ужгородскаго, Бережско-Угочскаго и Мармарароскаго; значительное число Р. живетъ въ комитатахъ Земненскомъ (Спишскомъ) и Абауйварскомъ; меньше ихъ въ комитатахъ Торненскомъ, Боршодскомъ, Сатмарскомъ, Саболчскомъ, Гемерскомъ, Вигачскомъ и др. На этомъ пространствѣ Р. Венгріи соприкасаются на С и В съ Р. Галиціи и Буковины, на Ю съ румынами, на ЮЗ съ мадьярами, на З со словаками. Они дѣлятся на верховинцевъ, долинянъ и ословаченыхъ русскіхъ. Верховинцы (обитатели верховъ или горъ), иначе горъшляне, непосредственные сосѣди галицкихъ Р., къ которымъ они ближе всего по языку, живутъ въ возвышенныхъ частяхъ комитатовъ Мармарароскаго, Бережскаго и Ужгородскаго. Они лучше другихъ сохранили свой первоначальный типъ сильнаго пастушескаго племени. Обыкновенно флегматичные, въ минуту опасности они обнаруживаютъ большое мужество и даже на медвѣдя рѣшались выходить съ однимъ ножомъ въ рукахъ. Скотоводство — любимое занятіе верховинцевъ. Склонность къ спиртнымъ напиткамъ часто порождаетъ между ними душевныя болѣзни. Долиняне — жители долинъ (иначе долиняне или влахи, блахи) — живутъ въ долинахъ тѣхъ же комитатовъ, гдѣ въ горахъ обитаютъ верховинцы, а кроме того въ комитатахъ Сатмарскомъ, Саболчскомъ и Угочскомъ. Они подвижнѣе и предприимчивѣе верховинцевъ. Рядомъ съ скотоводствомъ они занимаются земледѣіемъ и промыслами: плотничаютъ, сплавливаютъ плоты, копаютъ руду, извозничаютъ, рубятъ дрова, жгутъ уголь. По языку, долиняне отличаются отъ

своихъ горныхъ собратьевъ обиліемъ иноязычныхъ, преимущественно нѣмецкихъ словъ: цверна (Zwirn) вл. нитка, грунтъ вл. верховинскаго засидѣ (участокъ земли), фриштиковати вл. сидати (завтракать) и т. д. Ословаченныя русскіе — иначе спишанки или крайняне — обитаютъ въ комитатахъ Земненскомъ, Абауйскомъ, Шаршскомъ и Спишскомъ и отдѣльными поселками въ другихъ частяхъ Венгріи; они представляютъ собою переходную ступень отъ русскаго племени къ словацкому, съ преобладаніемъ русскіхъ элементовъ. И въ физическомъ, и въ умственномъ отношеніи эта часть Р. значительно уступаетъ и верховинцамъ, и долинянамъ: они низкорослы, слабаго тѣлосложенія, безбороды. По языку они дѣлятся на сотаковъ, произносящихъ «что» какъ «со», и чотаковъ, произносящихъ «чо». Кроме этихъ трехъ главныхъ разновидностей Р., въ Венгріи есть еще небольшое число «русскихъ горалей» (въ Спишскомъ комитатѣ), отличающихся предприимчивостью и ловкостью и говорящихъ языкомъ близкимъ къ польскому, но съ русскою акцентовкою. Языкъ Р. Венгріи имѣетъ наибольшее сходство съ сѣвернымъ малорусскимъ нарѣчіемъ; значительная часть русскаго населенія Венгріи вышла изъ тѣхъ мѣстъ нынѣшней Россіи, гдѣ господствуетъ сѣверно-малорусское поднарѣчіе (губ. Черниговская и смежныя). Главныя фонетическія особенности говора: переходъ *о* въ *і*: конь—кинъ, богъ—бигъ; *о* въ *у*: зубовъ—зубувъ, отъ—удъ, онъ—вунъ, горькій—гурькій и т. д.; *о* въ *ю*: конь—кюнь и кунъ, (с)колько—кюльбо; *ю* (*ѣ*) въ *ю*: пѣкъ—пюкъ, утѣкъ — утюкъ, тѣтка — тютка и кютка. Въ сопряженіи *ae* стягивается въ *a* — загадъ, кусать; 3 л. едн. числа наст. времени обыкновенно безъ *т* — спѣвае, рубае. *И* сохранилось, какъ великорусское, и употребляется послѣ гортанныхъ: кыдати, гынуги. *Г* произносится и какъ *g* (латвиск.), и какъ *z*. Согласныя *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* произносятся мягко, какъ-бы съ послѣдующимъ *ь* (\rightarrow \rightarrow \rightarrow); жаль — какъ жяль, чась — чъась; *д* и *т* смягчаются въ *дж* и *тш*: меже—межь, чужій — чужой, ходжу — хожу. Начальный гласный *і* ютается или принимаетъ *е*: једнѣцъ, јострый, водѣцъ — отѣцъ, вутки — утки. Полногласіе не вездѣ соблюдается: глава — голова, драгый — дорогой. Губные смягчаются чаще черезъ *ь*, чѣмъ *ж*: робью—рѣблю (дѣлаю), спью — спжю. Прошедшее совершенное (perfect.) употребляется часто со вспомогательнымъ глаголомъ: любили сме одну двое; сѣлаьмъ себѣ въ темномъ лѣсѣ; малоьмъ спочивала. 1 л. множ. ч. наст. вр. оканчивается на *ме*: знаеме, ходиме, просиме. Ср. Szujski, «Die Polen und Ruthenen in Galizien» (Вѣна, 1882); Kupczanko, «Die Schicksale der Ruthenen» (Лпц., 1887); Kaindl und Monastyrski, «Die Ruthenen in der Bukovina» (Черновцы, 1890); Biderman, «Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte» (Инсбрукъ, 1862 и 1868); Де-Воланъ, «Угро-русскія народныя пѣсни» (СПб., 1885); Семеновичъ, «Объ особенностяхъ угро-русскаго говора», въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, сост. и изд. учениками Вл. И. Ламанскаго» (СПб., 1883). Иг. П.

Русская (Русская)—храмормы земли въ Забайкальской губ. Мраморъ изъ этой земли употреблялся при построении Исаакиевского собора; съ того времени работа въ долахъ прекращена.

Русони (Мауро)—зоологъ начала нынѣшняго столѣтня. Открылъ (1836) сегментациі яйца у рыбы и поперечную сегментациі вообще; онъ изслѣдовалъ превращеніе амфибій и строеніе лимфатической системы. Его именемъ (или Каскои) называли одно время blastopore, который у амфибій дѣйствительно отчасти переходитъ въ ана. Теперь, когда значеніе blastopore понимается не только въ смыслѣ эмбриональной поросницы, а гораздо шире, это названіе оставлено.

Русовъ (Александръ Александровичъ)—земскій статистикъ и этнографъ. Родился въ 1847 г., окончилъ курсъ въ кievскомъ университетѣ; былъ сначала учителемъ гимназіи. Въ 1874 г. вмѣстѣ съ П. П. Червянскимъ и В. Е. Варзаромъ организовали земскія статистическія работы въ Черняговской губ. (см. XII, 492—498); затѣмъ занимался земскими стат. работами въ губ. Херсонской, Полтавской, снова въ Черняговской и въ настоящее время приглашенъ заведывающимъ стат. работами снова въ Полтавскую губ. Руководилъ переписями въ гг. Кіевѣ, Нѣжинѣ, Харьковѣ и Черниговѣ. Главные его труды: «Остатки Вересай и исполняемыя имъ думы и пѣсни» («Труды Юго-Зап. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.», 1873; премирено Имп. рус. географич. общ.), «Нѣжинскій у.» (Кіевъ, 1879; награждено золотой медалью того же общ.), «Описаніе Черняговской губ.» (1898), «Дябрь въ концѣ XVIII в.», «Народное образованіе Херсонской губ.», «Херсонскій уѣздъ», «Харьковъ по переписи 1893 г.», «Воздвиженская ярмарка въ Черниговѣ».

Русно (Ив. Rousseau)—французскій протестантскій богословъ (1540—1601). Его произведенія (главнымъ образомъ духовные стихи): «La foi catholique des Pères anciens» (1579), «Traité de la préparation à la sainte cène» (1580), «Quatrains spirituels» (1586), «Poèmes sacrez» (1590) и др.

Русноно (Rusno, Rusro)—тоscanская золотая монета XVII в., съ лицевой на аверсѣ и изображеніемъ Іоанна Крестителя на реверсѣ.

Русскона (по-камчатски Чанукъ-Кычъ)—рѣка на восточномъ берегу Камчатки, имѣющая истокъ изъ отроговъ Камчатскихъ горъ и впадающая въ море въ 6-ти верстахъ къ сѣверу отъ устья Холуя, имѣетъ длины до 70 вер.

Руссбургъ (Карль-Фридрихъ Russwurm)—историкъ-этнографъ (1812—83); былъ инспекторомъ ревелской «Domschule» и гансальской «Kreisschule», потомъ архивариусомъ эстляндскаго рыцарства. Главные его труды: «Eibofolke oder die Schweden an der Küste Esthlands und auf Rinn» (1855; удост. Демидовской преміи) и «Geschichte Pernau's» (1880).

Руссе (Камилль-Феликс-Мишель Rousseau, 1821—1892)—франц. историкъ, членъ франц. акад.; былъ историографомъ и архива-

русскомъ военнаго министерства; въ 1870 г. въ качествѣ историографа главной квартиры сопровождалъ рейнскую армию. Написалъ: «Précis d'histoire de la Révolution française» (Пар., 1849), «Histoire de Louvois et de son administration politique et militaire» (1861—63, 7 изд., 1891), «Le comte de Gisors» (1868, 4 изд., 1888), «Les volontaires. 1791—1794» (1870, 5 изд., 1892), «La grande armée de 1813» (1871, 2 изд., 1892), «Histoire de la guerre de Crimée» (1877; составлена по документамъ франц. военнаго министерства), «La conquête d'Alger» (1879), «Un ministre de la Restauration: le marquis de Clermont-Tonnerre» (1885), «Les commencements d'une conquête: l'Algérie de 1830 à 1840» (1887), «La conquête de l'Algérie. 1841—57» (1889).

Руссеггеръ (Йосифъ von Russegger, 1802—63)—австрийскій путешественникъ и натуралистъ; изучалъ горное дѣло; въ 1835 г. Р. былъ приглашенъ египетскимъ вице-королемъ для геологическихъ изслѣдованій страны; въ 1836—38 гг. путешествовалъ съ этой цѣлью по Египту, Нубіи, Сиріи и Палестинѣ; заведывалъ соляными козами въ Величкѣ, потому былъ директоромъ горной и гіеиной академіи въ Хемницѣ. Напечаталъ: «Der Aufbereitungsprocess gold- und silberhaltiger Pocherze» (Штутт., 1841), «Reisen in Europa, Asien und Africa» (Штутт., 1841—50, 4 т. съ атласомъ) и рядъ статей въ специальныхъ журналахъ.

Руссе де Мисси (Жанъ Roussel de Missy, 1686—1762)—французскій писатель, жилъ въ Голландіи, въ 1723 г. предпринялъ изданіе газеты «Mercure historique et politique», имѣвшей большой успѣхъ; затѣмъ издалъ «Mémoires sur la vie de Pierre le-Grand». Когда Р. сталъ заниматься политикой, онъ былъ арестованъ по приказанію амстердамскихъ властей и заключенъ въ тюрьму. Позже Р. приобрѣлъ расположеніе принца Оранскаго, который, сдѣлавшись штатгальтеромъ, назначилъ его своимъ историографомъ; но это расположеніе продолжалось недолго, и Р. долженъ былъ ѣхать въ Брюссель. Р. написалъ еще: «Description géographique, historique et politique du royaume de Sardaigne» (1748), «Histoire publique et secrète de la cour de Madrid, depuis l'avènement de Philippe V à la couronne» (1719), «Histoire du cardinal Alberoni» (Гаага, 1719), «Histoire des guerres entre les maisons de France et d'Autriche» (1742, 2 изд., 1748), «Relation historique de la grande révolution arrivée dans la république des Provinces-Unies en 1717» и др.

Русселѣ (Жиль Rousselet, 1610—86)—французскій граверъ. Былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ П. Лебреномъ, поддержка котораго много помогла ему въ работахъ. Въ 1663 г. избранъ въ члены парижск. академіи худ. и въ 1665 г. сдѣланъ ея совѣтникомъ. Подъ конецъ своей жизни ослѣпъ. Гравировалъ съ картинъ итальянск. мастеровъ, въ особенности же съ произведеній Лебрена. Въ своихъ эстампахъ приближается къ манерѣ Блумарта, но движеніе рѣза у него шире и разнообразнѣе, чѣмъ у этого художника. Наиболее извѣстныя въ ри-

ду его гравюръ—«Положеніе во гробъ», съ Тициана, четыре эпизода изъ легенды о Геркулесѣ («Битва съ Ахелоемъ», «Похищеніе Дейаніры пентавромъ Нессомъ», «Убіиство Лернейской гидры» и «Самосожженіе Геркулеса»), съ Р. Рени, «Моисей, найденный дочерью, Фараона», съ Н. Пуссена, и заглавный листъ къ многоязычному изданію Библии, съ изображеніемъ апофеоза кард. Мазарини.

Русселе (Луи Russelet, род. въ 1845 г.)—французскій путешественникъ и географъ; въ 1863 г. былъ посланъ въ Индію съ порученіемъ собрать памятники французскаго вліянія въ Деканѣ, а въ 1865 г. предпринялъ, при содѣйствіи англійскаго правительства, поѣздку съ археологическими и этнографическими цѣлями во внутреннія области Индіи, оставшіяся подъ владычествомъ туземныхъ правителей; во время этой поѣздки Р. одинъ изъ первыхъ изслѣдовалъ знаменитую группу буддйскихъ памятниковъ въ Санчи (Sanchi). Результаты своихъ изслѣдованій Р. изложилъ въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «*Tout du monde*» за 1871—73 гг. и изданныхъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «*L'Inde des Rajas*» (1874). Написалъ еще: «*Londres et ses environs*» (1873, въ серіи путеводителей Жоанна), «*Starmeur de serpents*» (1878), «*Deux Mousses*» (1880), «*Fils du Connétable*» (1881), «*Tambour de Royal-Auvergne*» (1882), «*Peau du tigre*» (1883), «*Nos Grandes écoles militaires et civiles*» (1887), «*L'Exposition universelle de 1889*» (1890).

Руселло (Ксавье Rousselot, 1805—†)—французскій писатель, профессоръ философіи. Написалъ: «*Etudes sur la philosophie dans le moyen âge*» (1840—42), «*Analyse des auteurs philosophiques*» (1852), «*Histoire de l'Évangile éternel*» (1861), «*Etudes d'histoire religieuse au XII et au XIII siècle*» (1861).

Руселло де Сюрки (Жакъ-Филиберъ Rousselot de Surgy)—французскій писатель, род. въ 1737 г. Написалъ: «*Mémoires géographiques, physiques et historiques sur l'Asie, l'Afrique et l'Amérique*» (1767), «*Les vicissitudes de la fortune; cours de morale mise en action*» (1769), «*Dictionnaire des finances*» (1784).

Руссель—англ. государственный дѣятель; см. Руссель.

Руссель (Жераръ Roussel)—французскій проповѣдникъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей протестантизма во Франціи (1521—1550). Ученикъ Лефевра д'Этапль, онъ былъ духовникомъ Маргариты Наваррской и оставался, подобно ей, католикомъ по формѣ, являлся образцомъ идеальнаго пастыря, склонившагося къ реформациіи не изъ-за ея догматовъ, но изъ-за ея духа—«исправленія жизни посредствомъ живой и теплой вѣры, которая восстанавливаетъ сердца и порождаетъ милосердіе». Назначенный въ 1536 г. епископомъ олеронскимъ, онъ подвергся жестокому осужденію со стороны Кальвина, порвавшаго его (въ «*Epiître sur le devoir d'un homme chrestien en l'administration ou réjection des bénéfices de l'Eglise papale*») за принятіе католическаго епископскаго сана. Но Р. не отказался отъ обязанностей епископа и проповѣдью на народномъ

языкѣ, заботой о воспитаніи дѣтей, вниманіемъ къ пастырь въ короткое время добился поднятія культуры въ довольно дикой тогда Наваррѣ. Упавъ, во время проповѣди, съ кафедры, подрубленной однимъ фанатикомъ, Р. вскорѣ умеръ. Его убійца былъ оправданъ бордосскимъ парламентомъ, а сынъ убійцы, «въ награду за благочестивое и прекрасное дѣяніе отца», назначенъ на мѣсто Р. Труды Р.: «*Voëtit arithmétique*» (1521), «*Aristotelis moralia magna*» (1522), «*Familière exposition du Symbole, de la loi et de l'Oraison dominicale*» (манускр. парижск. библиотеки). Ср. Schmidt, «*Gérard R., prédicateur de la reine Marguerite*» (Страсбургъ, 1845); А. М. Петрункевичъ, «*Маргарита Ангулемская и ея время*» (СПб., 1899).

Ap. Горъ—дъ.

Руссель (Пьеръ Roussel, 1744—1802)—французскій врачъ и физиологъ; написалъ: «*Système physique et moral de la femme*» (1775; нѣсколько изданій) и «*Médecine domestique à l'usage des femmes*» (3 т.).

Руссель (Пьеръ-Жозефъ-Алексисъ Roussel)—французскій писатель (1759—1815); его историческіе труды, основанные на первоисточникахъ: «*Politique des cabinets de l'Europe pendant les régnes de Louis XV et XVI*» (1793), «*Le château des Tuileries*» (1802), «*Histoire secrète du Tribunal révolutionnaire*» (1815).

Руссель (Геофилъ Roussel, род. въ 1807 г.)—французскій врачъ и политическій дѣятель; въ 1849 г. былъ членомъ законодательнаго собранія, примкнулъ къ умѣреннымъ республиканцамъ и выступалъ противникомъ Луи Бонапарта; послѣ 2 декабря 1851 г. удался отъ политической дѣятельности. Въ 1871 г. Р. былъ избранъ въ депутаты національнаго собранія, гдѣ стоялъ за республиканскій образъ правленія; былъ затѣмъ сенаторомъ. Р. написалъ: «*De la pellagre etc.*» (1845), «*Recherches sur la vie et le pontificat d'Urban V*» (1841), «*Recherches sur les maladies des ouvriers employés à la fabrication des allumettes chimiques*» (1846), «*Nouveau manuel complet pour la fabrication des allumettes chimiques, du coton et papier-poudre etc.*» (1847), «*Traité de la pellagre et des pseudo-pellagres*» (1866) и мн. др.

Руссильонъ (Roussillon)—старинное графство и провинція въ южной Франціи, между Пиренеями и Средиземнымъ моремъ; главный гор.—Перпиньянъ (теперь деп. Восточныхъ Пиренеевъ). Древними обитателями Р. было племя сардоновъ; главный ихъ городъ Русцино былъ разрушенъ норманнами въ 859 г. Въ римскую эпоху Р. входилъ въ составъ Gallia Narbonensis; въ V в. Р. овладѣли вестготы, въ 720 г.—сарацины, въ 769 г.—франки. Со времени Карла Вел. Р. образуетъ графство, ставшее независимымъ въ 900 г. Съ XIII в. Р. находился въ вассальной зависимости отъ арагонскихъ королей. Въ 1473 г. Людовикъ XI вновь завоевалъ Р., но въ 1493 г. Карлъ VIII вернулъ Р. Арагонскому королевству. Во владѣніи Испаніи Р. оставался до 1642 г., когда былъ занятъ Людовикомъ XIII; по пиренейскому миру 1659 г. окончательно присоединенъ къ Франціи.

Русская—рѣка Амурской обл., дѣвный притокъ Большой Виры, приблизительно въ 200

верстахъ отъ устья, имѣеть длины до 100 вер., ширины до 10 саж. и невысокіе, но каменные берега. По ней находятся зимовье, въ которомъ казаки ведутъ мѣновую торговлю съ тунгусами.

Русская Бесѣда — славянофильскій журналъ, составляющій какъ бы продолженіе трехъ «Моск. Сборниковъ» (1846, 847 и 852), изд. кружкомъ моск. славянофиловъ. Выходилъ въ Москвѣ съ 1856 по 1860 г., сперва 4 раза, съ 1859 г.—6 разъ въ годъ. Издателями-редакторами были А. П. Кошелевъ и Т. И. Филипповъ, съ 1858 г.—одинъ А. П. Кошелевъ. Съ 1859 г. редакцію завѣдывалъ фактически И. С. Аксаковъ. Журналъ задавался цѣлью «изучать русскую жизнь въ исторіи и народномъ быту, разработывать этотъ едва початый рудникъ и посылно содѣйствовать къ развитію русскаго возрѣнія на науки и искусства, къ возбужденію русскіихъ нравовъ и обычаявъ». Сотрудниками «Р. Б.» были, между прочимъ, К. С. Аксаковъ, С. Т. Аксаковъ, П. А. Безсоновъ, И. Д. Вѣляевъ, А. Ф. Гильфердингъ, Аполлонъ Григорьевъ, В. И. Даль, И. В. Кирѣевскій, П. А. Кулишъ, М. А. Максимовичъ, Д. Л. Мордовцевъ, И. С. Никитинъ, кн. А. И. Одоевскій, М. П. Погодинъ, Ю. Ф. Самаринъ, графъ А. К. Толстой, Ф. И. Тютчевъ, А. С. Хомяковъ, Ф. В. Чижовъ, П. И. Якушкинъ. Въ объявленіи о прекращеніи журнала заявлялось, что, будучи лишены возможности въ 1860 г. посвятить себя дѣлу редакціи, издатель ходатайствовалъ о передачѣ «Р. Бесѣды» И. С. Аксакову, но по причинамъ, независимымъ отъ нихъ обонъ, такая передача не могла состояться. Журналъ прекратился на 2-й книжкѣ 1860 г. Приложеніемъ къ «Р. Бесѣдѣ» служило въ 1858—59 гг. «Сельское Благоустройство», выходившее ежемѣсячно подъ редакцію А. И. Кошелева и спеціально посвященное крестьянскому вопросу. Полный изъучный указатель къ «Р. Бесѣдѣ» 1856—60 гг. и къ «Московск. Сборникамъ» 1846, 1847 и 1852 гг. (съ добавленіемъ статей газеты «Парусъ» 1859 г.) былъ изданъ въ видѣ приложенія къ «Рус. Архиву» 1863 г. *Н. Л.*

Русская Бесѣда — ежемѣсячное литературно-политическое изданіе; переименовано изъ журнала В. С. Драгомѣрецкаго «Галицко-Русскій Вѣстникъ», выходившаго въ С.-Петербургѣ въ 1894 г. Подъ новымъ названіемъ журналъ выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1895—96 гг. Издателями были Аван. В. Васильевъ, В. С. Драгомѣрецкій и Е. А. Евдокимовъ, редакторомъ—В. С. Драгомѣрецкій, вышедшій въ 1896 г. изъ состава издателей. Главнымъ сотрудникомъ былъ С. Ф. Шараповъ. Направленіе журнала было славянофильско-народническое. Журналъ приостановился послѣ выхода изъ состава сотрудниковъ С. Ф. Шарапова, предпринявшаго въ 1897 г. изданіе своего журнала «Рус. Трудъ». Приложеніемъ къ «Р. Бесѣдѣ» служилъ ежемѣсячный журналъ «Благовѣстъ» (IV, 43); его редакторомъ (кормчымъ) былъ Ф. В. Четверкинъ. *Н. Л.*

Русская Газета—еженедѣльное политическое, экономическое и литературное изданіе, выходившее въ Москвѣ, подъ редакцію С. Поля, въ 1858—59 гг.

Русская Газета—второе (маленькое) изданіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Выходило въ С.-Петербургѣ въ 1886—90 гг. Издателемъ-редакторомъ былъ В. Г. Авсѣенко, арендовавшій тогда «С.-Петербургскія Вѣдомости».

Русская Газета — переименована изъ «Р. Листка» (см). Выходила въ Москвѣ 5 разъ въ недѣлю. Издателемъ-редакторомъ былъ А. А. Александровскій, до временной приостановки изданія 30 августа 1878 г., которая, по объясненію редакціи, произошла вслѣдствіе тяжелыхъ пензурныхъ условій. Въ 1879 г. выпущены лишь два №№, для сохранения права на изданіе. 1 марта 1880 г., съ привлеченіемъ соиздателей Н. И. Пастухова, И. И. Смирнова и И. М. Желтова, газета возобновилась и выходила до 18 октября 1881 г., постепенно утрачивая соиздателей.

Русская Геологическая Библиотека—сборникъ. Выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 1885 г., въ видѣ приложенія къ «Извѣстіямъ Геологическаго Комитета», подъ редакцію С. Никитина, по 1 тому въ годъ.

Русская драма. Первоначальнымъ періодомъ исторіи Р. драмы считается иногда та эпоха, когда самобытно создались народные хороводныя игры, сопровождаемыя діалогомъ. Но этотъ діалогъ не развился въ настоящую драму; она появляется въ Россіи подъ двойнымъ вліяніемъ иностранной жизни и обычая: 1) чрезъ школы, устроенныя по образцу зап.-европейскіихъ, и 2) непосредственно, чрезъ занесеніе въ Россію произведеній западной драматической литературы странствующими труппами. Въ школахъ, возникшихъ на юго-зап. Россіи, съ конца XVI в., съ цѣлью противодѣйствовать успѣхамъ католической пропаганды, въ числѣ образовательныхъ средствъ являются торжественныя и рекреационныя спектакли и діалоги; изъ послѣднихъ до насъ дошло нѣсколько (Вѣрші на Рожд. Хр., Памвы Берынды, 1616 г., Вѣрші на погребеніе П. К. Сагайдачнаго, Кассіона Саковича и др.). Отъ конца XVII в. до насъ дошли уже драмы, разыгрывавшіяся на школьномъ театрѣ: такъ-вы дѣйствія на Страсти Л. Варановича (рукоп. кievской дух. акд.), Рождественская драма, приписываемая св. Дмитрію Ростовскому. Къ началу XVIII в. относятся пьесы Теофана Прокоповича, Митрофана Довгалева, Георгія Конисскаго и др. духовныхъ авторовъ, питомцевъ и учителей кievской акд. Пьесы XVII в. написаны еще въ старинномъ стилѣ мистерій и школьныхъ драмъ нравоучительнаго содержанія. Пьесы Теофана Прокоповича, черпающія содержаніе изъ русской исторіи и по формѣ подражающія классическимъ образцамъ, являются первыми вѣстниками новаго направленія. Около 1740 г. происходитъ постепенное сближеніе драматическ. литературъ малорусской и великорусской: первая, въ концѣ XVIII в., приходитъ къ упадку и возрождается сравнительно недавно, въ драмахъ новыхъ малорусскихъ писателей. Это было результатомъ отрѣшенности старой малорусской драмы отъ жизни. Будучи въ рукахъ духовенства только средствомъ назиданія, въ смыслѣ проповѣди прописной добродѣтели,

южнорусскія драмы отличаются сухой безжизненностью. Только порою дѣйствіе ихъ, всегда расположенное согласно опредѣленнымъ правиламъ школьной риторики, разнообразится комическими интермедіями или интерлюдіями—небольшими сценками изъ простонароднаго, по преимуществу, быта. Героями ихъ являются простолудины, цыгане, семинаристы, порой евреи, пьяный или жестокой шлахтичъ, ксендзъ и т. п., выводимые съ цѣлю осмѣянія. Нѣкоторыя изъ этихъ интерлюдій, оторвавшись отъ серьезныхъ пьесъ, къ которымъ были прилажены, перешли въ народную массу и до сихъ поръ сохранились, но уже въ сѣв. Россіи. Сюда вкусъ къ драмѣ проникъ въ концѣ XVII стол. вмѣстѣ съ усиленіемъ вліянія западныхъ выходцевъ, изъ которыхъ наибольшее значеніе при дворѣ царя Алексѣя Михайловича имѣлъ Симеонъ Полоцкій. Онъ первый далъ москвичамъ образецъ священной драмы—мистеріи. Въ сѣв. Россіи съ давнихъ поръ существовалъ обычай въ лицахъ представлять во время церковной службы нѣкоторые библейскіе эпизоды—напр. омовеніе ногъ, трехъ отроковъ въ печи вавилонской; но С. Полоцкаго не удовлетворяла примитивность постановки, и онъ обработалъ второй изъ названныхъ сюжетовъ въ стихахъ (комедія «О Навходоносорѣ, о тѣлѣ златѣ и о трехъ отроцѣхъ, въ печи несожженныхъ»). Второе его драматическое произведение—переработка извѣстнаго и европ. сценѣ сюжета: «Комедія притчи о блудномъ сынѣ». Драммы Симеона Полоцкаго представляютъ по сравнению съ вышеназванными «дѣйствами» (см. XI, 328) значительный шагъ впередъ и по своей формѣ и композиціи довольно рѣзко отличаются отъ южнорусскихъ школьныхъ драмъ. Въ нихъ нѣтъ аллегорическихъ фигуръ, необходимой принадлежности школьныхъ драмъ, и есть замѣтное единство дѣйствія; все группируется около главнаго героя пьесы. Главная роль въ ознакомленіи русскихъ съ драмой принадлежитъ иностранцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ. Подъ вліяніемъ русскихъ прогрессистовъ XVII в., особенно боярина Матвѣева, царь Алексѣй, въ 1672 г., приказалъ набрать актеровъ за границей для устройства театра въ Россіи. Поѣздка фонъ-Стадена, которому это было поручено, не удалась. Тогда въ Москвѣ рѣшила завести театр домашними средствами. Первымъ, ознакомившимъ москвичей съ европейскимъ театромъ, былъ Іоганнъ-Готфридъ Грегоріи (см.) Онъ предложилъ Матвѣеву на выборъ пьесы изъ сборника такъ называемыхъ английскихъ комедій 1620 г. Первой избранной пьесой оказалась «Комедія о королевѣ Эсэври и о высокомъраномъ Аманѣ». Комедія парю очень понравилась. Въ слѣдующемъ 1673 г. была представлена «комедія о Тови», въ 1674 г. — «Иудинь», «Объ Іосифѣ» и «Объ Адамѣ и Евѣ». Не смотря на внѣшнее сходство съ пьесами южно-русского репертуара, драмы І. Грегоріи значительно отличаются отъ нихъ. Школьные драмы обыкновенно на первый планъ выдвигали нравочученія, по большей части при помощи риторическихъ параллелей и аллегорій; на развитіе дѣйствія обращалось очень мало

вниманія. Грегоріи, наоборотъ, прежде всего имѣлъ въ виду сценическій и литературный интересъ пьесы; къ библейскимъ сюжетамъ онъ относится свободно, и если выбираетъ именно ихъ, то единственно для того, чтобы театр не прослылъ у москвичей «бѣсовской потѣхой». Кромѣ духовныхъ, Грегоріи далъ и чисто свѣтскую драму — «Темиръ-Аксаково дѣйство», переработку трагедіи англ. драматурга Марло. Для оживленія дѣйствія выводится типичный шугъ; роль его либо исполняетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ (напр. въ «Иудинѣ» солдатъ Сусакамъ), либо она вносится въ пьесу какъ-бы извнѣ (Пиккельгерингъ, Толпель въ «Темиръ-Аксаковомъ дѣйствѣ»). Шутство—самое грубое, безъ тѣни остроумія, заключающееся въ обжорствѣ и попойкахъ. Всѣ эти пьесы—не переводы соответствующихъ нѣмецкихъ; авторы — Грегоріи и его помощники—брали только изъ нѣмецкой драматической литературы матеріалъ, по которому уже компилировали свои драмы. Послѣ кончины царя Алексѣя Мих. театръ былъ уничтоженъ царскимъ указомъ 1676 г. и свѣдѣнія о немъ появляются вновь только въ первые годы XVIII в. Петръ Вел. былъ любителемъ театра; въ 1702 г. онъ послалъ въ Данцигъ за актерами, нѣкоего Яна Сплавскаго, который сговорилъ антрепренера Кунста съ труппой. Построивъ въ Москвѣ, около Никольскихъ воротъ въ Кремлѣ, «комидійную хоромину», артисты на святкахъ начали представленія. По смерти Кунста, въ 1703 г. его мѣсто занимаетъ Отто Фюрстъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ. При немъ только что поставленный на ноги театръ сталъ приходить въ упадокъ, и въ 1707 г. спектакли прекратились. Спектакли труппы Кунста и Фюрста давались въ 1704 г. на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, а съ 1705 г.—только на русскомъ. Одновременно съ уничтоженіемъ этого театра возникаетъ домашній театръ царевны Наталіи Алексѣевны; Петръ охотно посѣщалъ ея спектакли. Нѣсколько позже устраивается домашній театръ при госпиталѣ московскомъ, во главѣ котораго стоялъ д-ръ Видло: лѣкарскіе ученики давали на праздникахъ незатѣйливыя представленія, привлекавшія значительное число зрителей. Каковъ былъ репертуаръ этихъ театровъ—мы знаемъ изъ трудовъ Пекарскаго, Шлапкина, Морозова и главнымъ образомъ Тихонравова, собравшаго всѣ извѣстныя пьесы стариннаго русскаго театра въ своемъ трудѣ: «Русскія драматическія произведенія 1672—1725 г.» (1874). Здѣсь и остатки средневѣковой мистеріи, и переводы новѣйшихъ франц. пьесъ, и попытки создать самостоятельно драму, преимущественно историческаго содержанія. Къ этому же времени относятся первыя попытки дать комедію—въ интерлюдіяхъ, отчасти сходныхъ съ южно-русскими, но значительно превосходящихъ ихъ реализмомъ, подчасъ весьма грубымъ. Труппы Кунста и Фюрста были составлены изъ актеровъ, игравшихъ пьесы репертуара Фельтена, преобразовавшаго, во второй половинѣ XVII в., нѣмецкій театръ. Первое мѣсто среди этихъ пьесъ занимаетъ «главныя дѣйства»—Наурі-Астіонен, историческаго содержанія, напр.: «Сципіо Африканъ, вождь

римскій», «Честный наѣвникъ или Фридерико фонъ-Поллей», «Комедія о донъ-Янѣ и донъ-Педрѣ», «ком. о Юліи Кесарѣ». За ними слѣдуютъ комедія потѣшныя, напр. «Драгяя смѣяныя» (Les précieuses ridicules), «О докторѣ битомъ» (Médecin malgré lui), «Амфитрионъ», Мольера, а также грубые фарсы — образцы иѣмецкаго площаднаго остроумія: «Принцъ Пикель-Гярвингъ, комедія о шутѣ, желающемъ жениться» (рукоп. моск. публ. муз.) и т. п. Переводы этихъ пьесъ не блещутъ ни точностью, ни изяществомъ. Они полны германизмовъ, а порой, вслѣдствіе неумѣія переводчиковъ посольскаго приказа справиться съ незнакомой имъ литературной, неофициальной рѣчью, вовсе не сходны съ оригиналомъ. Крайній предѣлъ неѣпостей представляетъ въ этомъ смыслѣ ком. «Драгяя смѣяныя», переведенная шутомъ Петра Великаго, «Самоѣдскимъ королемъ». Гораздо интереснѣе самостоятельныя пьесы, принадлежащія перу царевны Наталіи Алексѣевны и неизвѣстнаго автора, можетъ быть вышедшаго изъ госпитальной школы д-ра Видло. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ представляютъ драматическую переработку житій святыхъ, преимущественно по Четкимъ Минеемъ св. Дмитрія Ростовскаго; авторы идутъ по слѣдамъ св. Дмитрія, прибавляя отъ себя только то, что необходимо для связи; таковы комедіи о св. Епдокіи, Хрисанвѣ и Даріи и др. Другія комедіи — переработки свѣтскихъ повѣстей и романовъ, изъ которыхъ много было переведено съ польскаго въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. Здѣсь драматизація оказала большую услугу то, что эти романы богаты приключеніями и порой, на пространствѣ цѣлыхъ большихъ эпизодовъ, изложены въ диалогической формѣ. Приемы авторовъ, переклещившихъ въ драмы «Петра золотые ключи», рассказъ объ «Олундѣ», о «Калеандрѣ и Неональдѣ», объ «Евдонѣ и Берей» и др., были тѣ же, что и при обработкѣ житій. Сюжеты этихъ пьесъ были извѣстны публикѣ, ибо романы, изъ которыхъ онѣ заимствованы, были распространены въ массѣ списковъ. Актеры-любители, стараясь угодить своей публикѣ, усвоили себѣ ту «складную» речеванную рѣчь, какую мы находимъ и въ любочныхъ картинахъ прошлаго вѣка, въ присказкахъ раешниковъ (см. Раекъ) и въ остаткахъ драмы XVIII в., сохранившейся въ простомъ народѣ донинѣ («Царь Максимилианъ»). Нѣсколько особнякомъ стоятъ среди драматической литературы Петровскаго времени различныя торжественныя «дѣйства» аллегорическаго характера, сочинившіяся по случаю побѣдъ: они не имѣли вліянія ни на послѣдующую драмат. литературу, ни на народный театръ, оставаясь узко-официальными проявленіями радости по поводу того или другого торжества. Дѣло русскаго театра и развитіе драматической литературы послѣ смерти Петра Вел. заглохло: на придворномъ театрѣ давались, иностранными актерами, по преимуществу балеты, оперы; официальнымъ придворнымъ поэтамъ «заказывались» программы фейерверковъ, церемоній (вродѣ вѣчанія шутовъ) и т. п. Но движеніе, которому была данъ толчекъ въ петровскую эпоху, не

прекратилось. Пьесы, представлявшія собою драматизаціи повѣстей, особенно пришлось по вкусу грамотнымъ людямъ изъ купеческой и простонародной среды и подготовили новую эпоху Р. драмы и ея исполнителей. Сынъ костромскаго купца, переселившійся въ Ярославль, Волковъ устраиваетъ тамъ, въ сараѣ кожевеннаго завода, театръ съ актерами любителями — подъячими и купеческими дѣтми — и ставитъ на сцену «Есөврѣ», «Евдона и Берей». Узнавъ объ этомъ, императрица Елизавета въ 1752 г. приказала братьевъ Волковыхъ, Дмитревскаго и другихъ актеровъ отправить въ Петербургъ. Здѣсь они играли комедію «О цокавинѣ грѣшнаго человѣка» и для обученія наукамъ отданы были въ кадетскій корпусъ, гдѣ процвѣтали занятія стихотворствомъ и переводами и гдѣ воспитывался первый русскій драматургъ-классикъ, Сумароковъ. Ознакомившись съ французской драматической литературой, Сумароковъ даетъ рядъ траг. («Хоревъ», 1747 г.; «Гамлетъ», «Синавъ и Труворъ», «Артистона», «Ярополкъ и Дилица», «Димитрій Самозванецъ» и др.), изъ которыхъ первая, сыгранная на дворцовомъ театрѣ въ 1750 г., была первымъ образцомъ ложно классической драмы въ Россіи. Въ 1756 г. учреждается Р. театръ и первымъ его директоромъ назначается Сумароковъ.

Трагедіи Сумарокова, Ломоносова и Княжнина отличаются всѣми свойствами ложно-классической драмы. Онѣ рисуютъ не жизнь, какъ она есть, а чистый вымыселъ и, согласно требованію теоріи, изображаютъ только героическое, подобно тому какъ комедія касается только низкаго, достойнаго насмѣшки. Герои — не живыя лица, не типы, а олицетворенія отвлеченныхъ страстей и чувствъ, добродѣтелей и пороковъ. Стремясь воспроизвести трагическія столкновенія на отвлеченной почвѣ, классики-драматурги впадали въ явныя невѣроятности; характеры у нихъ были слишкомъ книжны, рѣчи надуты и высокопарны. Характерной чертой Р. драмы XVIII в., какъ и французской, являлось соблюденіе условныхъ трехъ единствъ: мѣста, времени и дѣйствія. Вообще театръ Сумарокова и его школы поражаетъ безжизненностью и блѣдностью: герои кричатъ, спѣвать, говорить о высокихъ чувствахъ — но современный зритель остается ко всему этому холоденъ и равнодушенъ. Значеніе Сумарокова и Княжнина — въ томъ, что они познакомили русскую публику съ западно-европейскимъ театромъ, давъ образцы новой драмы на русскомъ языкѣ. Княжнинъ, кромѣ того, былъ полезенъ русскому обществу, какъ проводникъ просвѣтительныхъ идей Екатерининскаго времени. Ему принадлежатъ рядъ трагедій («Дидона», 1769; «Титово милосердіе», 1785; «Рославль»; «Вадимъ» 1789 и др.) и комедій («Хвастунъ», 1786, «Чудакъ» и др.). Какъ трагедія, такъ и комедія его малооригинальны и по большей части представляютъ собой переѣлки и заимствованія изъ пьесъ французскихъ и итальянскихъ авторовъ. Нѣсколько оживилась классическая Р. драма подъ перомъ Озерова. Его трагедія («Смерть Олега Древлянскаго, 1798, «Эдипъ въ Авинахъ», «Фин-

галъ», «Дмитрій Донской», «Поликсена») пользовались успѣхомъ у современниковъ отчасти потому, что въ нихъ сквозила его чувствительная душа, отчасти потому, что онѣ соответствовали своимъ патристическими тенденціями настроенію общества во время борьбы съ Наполеономъ. Гораздо интереснѣе и важнѣе комедіи и комическія оперы XVIII в. Правда, большинство ихъ, построенное по указанному выше шаблону, остается чуждымъ русской жизни; но уже въ половинѣ вѣка является убѣжденный сторонникъ и проповѣдникъ самобытности и національности, Вл. Лукинъ. Онъ критикуетъ современную ему драму и требуетъ внесенія въ нее русскаго національнаго элемента. Имѣя правильныя теоретическія понятія, онъ не оправдалъ ихъ, однако, примѣрами: его «Щепетильникъ» и «Моль, любовью исправленный» — крайне слабы. Его идея, тѣмъ не менѣе, не замерла: въ обществѣ Екатерининской эпохи чувствуется какое-то стремленіе къ самобытности: сама императрица, сочиняя комедіи съ цѣлью исправленія нравовъ, беретъ сюжеты изъ городской («О время», «Именины г-жи Ворчалкиной») и протонародной жизни (ком. оп. «Едуль съ дѣтми»), и вноситъ въ нихъ народныя русскія пѣсни. Всякая пьеса, сколько нибудь близкая къ народности, пользовалась въ концѣ XVIII в. большимъ успѣхомъ; такъ, напр., «Несчастье отъ кареты», «Сбитыица» — Княжнина, «Мельникъ колдунъ обманщикъ и свать» — Аблесимова, «Гостинный дворъ» — Мачинскаго. Другое направленіе Екатерининской эпохи, оразившееся въ комедіи и прочно укрѣпившееся въ ней — общедоступно-сатирическое. Комедія перестаетъ быть только насмѣшкой надъ отвлеченными пороками, а, касаясь дѣйствительной жизни, выхватываетъ изъ нея рядъ типовъ, заслуживающихъ осмѣянія. Таковы: безсмертная комедія Фонвизина «Недоросль» и его менѣе удачный «Бригадиръ», такова «Ябеда» Капниста, таковы комедіи Крылова — «Модная лавка» и «Урокъ дочкамъ». Доморощенное невѣжество, дикость нравовъ, соединенная съ жадностью къ неправедной наживѣ, безграничное легковѣріе и стремленіе къ бессмысленной подражательности клеймятся порой весьма рѣзко и правдиво въ этихъ комедіяхъ, какъ-бы подающихъ руку комедіи XIX в., уже отрѣшившейся отъ путъ классицизма и отвѣчающей потребностямъ идейной жизни общества. В. II.

Первая четверть XIX стол. ознаменовалась большимъ оживленіемъ въ области Р. драматической литературы, что объясняется какъ распространеніемъ въ обществѣ любви къ театру, такъ и одновременнымъ появленіемъ цѣлаго ряда высокоталантливыхъ артистовъ (Яковлевъ, Семеновы, Каратыгинъ, Колосова въ СПб., Шумеринъ, Плавильниковъ, Сандуновы, впоследствии Мочаловъ и Щепкинъ въ Москвѣ) и даровитыхъ писателей. Немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что многие изъ управлявшихъ Имп. театрами въ то же время были драматич. писателями (кн. Шаховской, Катенинъ, Кокоскинъ). Въ обществѣ возникла мода читать драматич. сочи-

ненія на домашнихъ собраніяхъ. Большой успѣхъ выпалъ на долю патристической трагедіи М. В. Крюковскаго: «Пожарскій», долго не сходящей со сцены, хотя по литературнымъ своимъ достоинствамъ она не можетъ быть сравниваема съ произведеніями Озерова. Въ томъ же родѣ драмат. творчества трудился П. А. Плавильниковъ («Ермакъ», 1806), Ф. Ф. Ивановъ («Марья посадница или Покореніе Новгорода», 1809), С. И. Висковатовъ («Всеобщее ополченіе», «Ксенія и Темиръ», 1810, «Владиміръ Мономахъ», 1817), А. Н. Гривинцевъ («Покоренная Казань», 1815, «Единъ Царь», 1812, «Ираклиды или спасенныя Аяны», 1813), С. Н. Гинка («Наталья боирская дочь», 1806, «Мининъ», 1809), Р. М. Зотовъ, написавшій въ прозѣ и стихахъ 112 пьесъ, въ томъ числѣ «Юность Іоанна III или нашествіе татаръ на Россію». Къ области «комедіи нравовъ» относятся также пьеса Судовщикова: «Неслыханное диво или честный секретарь» (1802), написанная подъ сильнымъ вліяніемъ «Ябеды», и комедія гр. Ростопчина: «Вѣсти или убитый живой» (1808). Последняя, при отсутствіи художественныхъ достоинствъ, выдѣляется оригинально-рѣзкою, желчною сатирою, предметомъ которой являются моск. вѣстовики и вѣстовицы во время войны съ французами 1807 г. На стражѣ ложно-классической трагедіи стоялъ П. А. Катенинъ, который свои критическія статьи пытался подкрѣпить образцами, для чего переводилъ Корнея и Расина и въ подражаніе последнему написалъ весьма слабую трагедію: «Андромаха» (1818). Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Ф. Ф. Кокоскинъ. На сценѣ, наряду съ трагическимъ репертуаромъ и патристич. пьесами, царилъ слезливый и страшный Коцебу, нѣкоторые пьесы котораго («Ненависть къ людямъ и раскаяніе», «Сынъ любви») продержались на сценѣ слишкомъ 30 лѣтъ. Ему подражали русскіе авторы, напр. Н. И. Ильинъ («Лиза или торжество благодарности», 1803, «Великодушіе или Рекрутскій наборъ», 1804), В. М. Фодоровъ («Лиза или слѣдствіе гордости оболженія», 1804; сюжетъ заимствованъ изъ «Вѣдной Лизы» Карамзина), Ф. Ф. Ивановъ («Семейство Старичковъ или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадетъ»). Противъ пьесъ Коцебу тѣтно выступали защитники ложно-классической трагедіи, обвиняя ихъ въ безнравственности и дурномъ вкусѣ. Центромъ этихъ нападокъ былъ «Драматическій Вѣстникъ», съ 1808 г. издававшийся Д. Языковымъ, по инициативѣ кн. А. А. Шаховскаго. Сначала бывший строгимъ классикомъ (трагедія «Дора или торжество веры», 1811 г. — подражаніе «Гоголи» Расина) и осмѣивавшій сентиментальное направленіе и Жуковскаго (комедіи «Новый Стернь» и «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды»), Шаховской отрекся впоследствии отъ франц. драматической теоріи и примкнулъ къ романтизму, заимствуя свои сюжеты изъ Вальтеръ Скотта, Оссиана, Шекспира и Пушкина. Больше тридцати лѣтъ Шаховской работалъ для сцены, написавъ до 100 пьесъ. Между ними есть драмы, трагедіи, водевили, оперы, балеты, но наиболѣе соответствовала таланту Шаховска-

то комедия. При своей плодовитости, онъ не имѣлъ времени тщательно обрабатывать свои пьесы и внутреннюю ихъ слабость стремился прикрывать блестящею обстановкою и бутфорскими эффектами. Въ своемъ, по выражению Пушкина, «шумномъ роѣ комедій» Шаховской изображалъ дворянъ средней руки, болѣею частью невѣжественныхъ и недалежнаго ума, особенно часто бичевалъ ихъ тщеславие, чванство и стремление выказать себя настоящими барами, задѣвалъ извѣстныхъ личности, намекалъ на извѣстные случаи и, въ общемъ, давалъ репертуару матеріалъ не очень цѣнный, но интересный и близкій къ жизни. Онъ пытался даже положить основаніе народной русской драмѣ («Соколъ князя Ярослава Тверского или суженый на бѣломъ конѣ», 1823, и «Двумужница», 1836). Хмѣльницкій, отличаясь живымъ, легкимъ и остроумнымъ диалогомъ и граціозной игривостью куплетовъ, впервые достойнымъ образомъ обработалъ для нашей сцены водевилъ, бывший тогда еще новинкою; талантливымъ преемникомъ его явился А. И. Писаревъ. Загоскинъ значительно дѣйствовалъ на публику своею неподдѣльною, добродушною, чисто русскою веселостію. Нѣкоторыя его комедіи («Вогатовъ», 1817) весьма наивны, другія («Урокъ хохостымъ», 1822, «Влагородный театръ», 1828) имѣютъ большія достоинства и съ успѣхомъ давались и въ среднѣ столѣтіи; но всѣ онѣ написаны по одному шаблону. Шаховской, Хмѣльницкій и Загоскинъ были людьми неоспоримо талантливыми, превосходно знавшими театральную технику и прекрасно владѣвшими стилемъ своего времени, но они насквозь были пропитаны французскою манерою мышления и письма, такъ что ни одно изъ ихъ произведеній не можетъ претендовать на значеніе національной драмы. Хмѣльницкій выступалъ или какъ простой переводчикъ (и переводчикъ прекрасный, передававшій необыкновенно точно духъ и стиль Мольеровскихъ комедій, и притомъ мастерскимъ александрійскимъ стихомъ, отъ котораго новѣйшіе переводчики Мольера отказываются), или какъ откровенный подражатель; его «Воздушные замки», «Говорунъ», «Нерѣшительный» и не стараются замаскировать свое франц. происхожденіе. Шаховской и Загоскинъ полагали, на оборотъ, что пишутъ часто русскія пьесы, но на самомъ дѣлѣ не шли дальше рабскихъ копій съ французской комедій, прикрытыхъ кое-какими бытовыми подробностями. Первою дѣйствительно русскою картиною нравовъ, несравненною по правдѣ, яркости и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкости изображеній, образцовою по стилю и неподражаемою по разговорной рѣчи, явилась комедія Грибоедова «Горѣ отъ ума», впервые поставленная на сценѣ въ 1831 г.; но даже въ ней замѣтно вліяніе французскихъ образцовъ. Чацкій — родной братъ Альцеста, а изъ-за фаргучка Лизы выглядываетъ мольеровская субретка. Не смотря на появленіе «Горѣ отъ ума», и во второй четверти текущаго столѣтія на русской сценѣ продолжаетъ царить подражательная литература. Въ моду вошли quasi-историческія драмы, въ которыхъ

старинные Р. костюмы прикрывали романтическихъ героевъ французскаго репертуара. Главными ихъ поставщиками были Н. В. Купольникъ («Рука Всевышняго отечество спасла», «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій», «Паткуль» и др.) и Н. А. Полевой («Елена Глинская», «Параша Сибирячка», «Дѣдушка русскаго флота»); тогда же подвизались С. А. Геденовъ («Смерть Ляпунова»), П. Г. Ободовскій («Воярское слово или ярославская кружевница»), Зотовъ-сынъ и др. Среди этой мнимо-народной ходульности одиноко стоятъ драматическія произведенія Пушкина. Его «Каменный гость», по сосредоточенности дѣйствія, представляетъ собою одинъ изъ совершеннѣйшихъ образцовъ трагедіи. Въ «Борисѣ Годуновѣ» видны слѣды пристальнаго изученія Шекспира — и въ стремленіи къ объективному воспроизведенію эпохи, и въ созданіи цѣльныхъ и живыхъ характеровъ, соединяющихъ въ себѣ типическое съ индивидуальнымъ, и въ психологическомъ мотивированіи дѣйствія, и въ свободномъ обращеніи со стихомъ, и, наконецъ, въ самомъ языкѣ, нерѣдко достигающемъ шекспировской энергии и типичности. Еще Бѣлинскій замѣтилъ, что «Борисъ Годуновъ» построенъ по образцу драматическихъ хроникъ Шекспира. Н. А. Стороженко также указываетъ на нѣкоторые мотивы и положенія, которые Пушкинъ нашелъ у Шекспира, но разработалъ совершенно самостоятельно. Самъ Пушкинъ признавалъ, что онъ подражалъ въ «Борисѣ» Шекспиру «въ вольномъ и широко изobraженіи характеровъ». И при всемъ томъ едва-ли не болѣе правъ Д. В. Аверкиевъ, замѣтившій, что по своему строю Пушкинская трагедія глубоко отличается отъ трагедій Шекспира и приближается къ античной трагедіи Софокла, но приближается не предумышленно и искусственно, какъ у псевдоклассиковъ, а вполне свободно и естественно. Дѣйствительно, главное трагическое лицо у Пушкина дѣйствуетъ не подъ вліяніемъ страсти, какъ герои Шекспира, а подъ гнетомъ роковой и неотвратимой судьбы, вызванной тяжкимъ грѣхомъ. Драмы Лермонтова, совершенно несостоятельныя въ художественномъ отношеніи, представляютъ драгоценный матеріалъ для выясненія міровоззрѣнія поэта. «Ревизоръ» Гоголя, съ необывальною до тѣхъ поръ смѣлостію коснувшійся чиновнической бюрократіи и выставившій на видъ всю низменность нравственно-общественнаго ея уровня, могъ получить право гражданства лишь благодаря особому содѣйствію высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ Гоголя даже русскіе водевилисты поняли, что персонажи Р. сцены должны носить на себѣ хоть какіе-нибудь признаки русскихъ людей, и стали надѣлять ихъ бытовыми чертами, обращая водевилъ (VI, 750) въ галерею типовъ, правда, не глубокихъ, но все-же почерпаемыхъ изъ современности. Наиболѣе выдающимися водевилистами, отличавшимися тонкимъ знаніемъ сцены, были Ленскій, Кони, Григорьевъ, П. Каратыгинъ, Куликовъ и гр. Соллогубъ. Послѣдній въ началѣ 1850-хъ годовъ поставилъ и нѣсколько комедій («Сотрудники», «Чьяновникъ»). Одновременно съ этимъ появились

комедія Е. Е. Королева «Карьера», не лишняя некоторых реальных чертъ. Въ 1855 г. впервые поставлена была на сцену «Свадьба Кречинскаго» А. В. Сухово-Кобылина, впоследствии написавшаго еще двѣ пьесы: «Дѣло» (1868 г.) и «Смерть Тарелкина» (1868), изъ которыхъ вторая не попала на театральные подмостки. Благодаря своей сценичности, «Свадьба Кречинскаго» повнѣ удержалась на сценѣ. Изъ писателей 1840-хъ годовъ наиболее популяренъ для сцены Тургеневъ, написавшій рядъ пьесъ: «Нахлѣбникъ» (1848 г.), «Завтракъ у предводителя» (1848 г.), «Холодятакъ» (1849 г.), «Мѣсяцъ въ деревнѣ» (1850 г.), «Провинціалъ» (1851 г.). По художественности, сценичности и занимательности эти пьесы до сихъ поръ занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ современном репертуарѣ. Въ «Горькой судьбинѣ» Писемскаго (1858) русский мужикъ изображенъ въ натуральномъ видѣ, безъ идеализаціи и подкрашиванья. Впоследствии Писемскій написалъ еще нѣсколько комедій («Ваадъ», «Просвѣщенное время», «Фивансовый гений»), въ которыхъ бичевалъ современныхъ дѣльцовъ и героев легкой наживы; но пьесы эти свидѣтельствовали объ упадкѣ таланта автора и скоро сошли со сцены. Изъ второстепенныхъ писателей школы сороковыхъ годовъ нѣсколько комедій написалъ А. И. Пальмъ («Старый баринъ», «Нашъ другъ Неклюжевъ»), довольно ярко обрисовавъ въ нихъ дореформенный помѣщичій бытъ. Все это были, однако, единичныя попытки, болѣе или менѣе удачныя, но недостаточныя сильныя, чтобы заложить основаніе самобытной Р. драмы. Выполнить эту задачу призванъ былъ А. Н. Островскій, въ теченіе сорока лѣтъ поставившій до 50 пьесъ и совершенно преобразовавшій вкусъ публики. Пьесы Островскаго, которыя онъ называлъ то комедіями, то драмами, правильнѣе назвать, по выраженію Добролюбова, *пьесами жизни*. Ихъ сюжеты отличаются по истинѣ классическою простотою; въ нихъ течетъ сама жизнь, быденная, будничная, сѣренькая, то вызывающая въ зрителѣ беззащитную веселость (напр., «Женитба Бальзаминова»), то незамѣтно развертывающаяся въ потрясающую драму («Гроза»). Въ комедіяхъ Гоголя почти нѣтъ тѣхъ незримыхъ слезъ, которыя чувствуются въ прочтѣніи его произведеній: пьесы Островскаго проникнуты мягкимъ, высоко-гуманнымъ отношеніемъ къ людямъ. Онъ ищетъ корни ихъ характера въ условіяхъ среды и времени. Рисуя русскихъ людей въ ихъ наиболѣе существенныхъ національных чертахъ, но не игнорируя въ тоже время и чертъ общечеловѣческихъ, Островскій давалъ типы, а не жанры; въ его произведеніяхъ отражается, по замѣчанію А. Григорьева, взглядъ на жизнь, свойственный русскому народу. По народности, образности, мѣткому юмору пьесы Островскаго представляютъ богатѣйшую сокровищницу русской рѣчи. Все это вмѣстѣ взятое даетъ всѣ элементы, необходимыя для созданія самобытной школы, и если такой школы у насъ все еще нѣтъ, то обуславливается это отчасти малоталантливостью лицъ, пишущихъ для сцены, отчасти неблагоприят-

ными и стѣснительными условіями, въ какія поставлена русская сцена. Первые подражатели Островскаго дѣлили въ немъ не его народность, а его протонародность, видѣли въ немъ не художника, а тенденціознаго бытописателя, и направляли свои усилія къ описанію окружающей дѣйствительности, съ цѣлью обличенія. Наиболѣе характерными представителями этой обличительной драмы были А. А. Потѣхинъ («Шуба овечья — душа человѣчья»), «Отрѣзанный ломоть», «Машура»), В. А. Дьяченко («Жертва за жертву») и В. А. Крыловъ (въ своихъ первыхъ произведеніяхъ — «Земцы», «Не ко двору»). Другими выдающимися драматич. писателями той эпохи были Н. Я. Соловьевъ («На порогѣ къ дѣлу», «Медовый мѣсяцъ», «Прославились»), И. Е. Чернышевъ («Женихъ изъ долгового отдѣленія», «Испорченная жизнь»), Владыкинъ, Чаевъ, Львовъ, Антроповъ. Обладая недюжиннымъ знаніемъ театральной техники, они ловко облекали прописную мораль своихъ замысловъ въ форму бытовыхъ явленій и ходульности и фальшь положеній прикрывали сценичностью дѣйствія. Новѣйшіе драматические писатели, чуждые тенденціи своихъ предшественниковъ, все-же остались въ той же колѣѣ фотографическихъ бытописаній и мелочныхъ изображеній сѣренькой дѣйствительности. Характерною чертою современной драматургіи является индустриализмъ, приведшій къ возстановленію стариннаго метода передѣлыванія франц. пьесъ на русскіе нравы (Крыловъ). Погоня за успѣхомъ во что-бы то ни стало ведетъ къ исканію «интересныхъ» типовъ и «интересныхъ» положеній, и этому приносятся въ жертву художественность и правдоподобность. Къ числу писателей, работавшихъ или работающихъ для театра, принадлежатъ еще Шпажнскій, Тарновскій, М. Чайковскій, Н. Потѣхинъ, кн. Сумбатовъ, Невьянскій, Маннъ, Мансфельдъ, А. Суворинъ, Нотовичъ, Карповъ. Изъ новѣйшихъ беллетристовъ многіе (Воборыкинъ, Тихоновъ, Вл. Непроровичъ-Данченко, Ляхачевъ, Саловъ, Чеховъ, Потупенко) пробовали свои силы на драматич. поприщѣ, но ничего особенно выдающагося не дали. Л. Н. Толстой сдѣлалъ изъ драмы орудіе для распространенія своихъ взглядовъ («Власть тьмы», «Плоды просвѣщенія»). Островскій оставилъ еще рядъ историческихъ хроникъ («Мининъ-Сухорукъ», «Воевода», «Василиса Мелентьевна»), превосходно воспроизводящихъ изображаемую эпоху. Этими же достоинствами отличается трилогія гр. А. К. Толстого: «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Θεодоръ Іоанновичъ» и «Царь Борисъ» (1866—70). Мелодраматическими, трескучими эффектами полны историч. драмы Д. В. Аверкіева («Мамаево побоище», «Комедія о росс. дворяннѣ Фролѣ Скобѣевѣ», «Каширская старина»). Историч. хроники писали еще Н. А. Чаевъ («Царь Василій Шуйскій») и В. П. Буренинъ («Комедія о княжѣ Забавѣ Путятинѣ и бояринѣ Василіевѣ Мякушинѣ»).

Литература. Морозовъ, «Исторія Р. театра» (I, 1889); его же, «Р. театръ при Петрѣ Вел.» (1894 г., прил. I кн.); Пекарскій, «Наука и

литер. при Петрѣ Вел.» (I, 1862); Шлякинъ, «Царевна Наталиа Ал. и театр ея времени» (1898); Перетцъ, «Скоморошья вирши по рукоп. нач. XVIII в.» («Ежегодникъ», 1896—7, кн. II); Н. И. Петровъ, «Очерки изъ ист. украинск. литер. XVIII в. Киевская драматич. литер.» (1880); Перетцъ, «Властотворный образъ», драма митр. Довгалевского («Ежегодникъ», 1897—98, кн. I); Тихонравовъ, «Р. драмат. произв. 1672—1725 г.» (1874; его статья въ «Сочиненияхъ» 1898, т. II). Сочинения Р. драматурговъ XVIII в. изданы въ сборникъ «Россійскій Театръ», выходящемъ въ 1786—1794 гг. (всего 43 ч.). Соч. Луккина изд. подъ ред. Ефремова, въ 1868 г., со статьей А. Пыпина. См. еще Бояновскій, «В. Игн. Луккинъ» («Ежегодникъ», 1893—4, кн. II); Тупиковъ, «М. И. Веревкинъ» (1895); Перетцъ, «И. А. Крыловъ, какъ драматургъ» (1895); А. Ярцевъ, «Князь А. А. Шаховской» («Ежегодникъ», 1894—95, кн. 2 и 3, прил.); Коробка, «Н. И. Хмельницкій» («Ежегодникъ», 1895—96, прил. кн. I); Бояновскій, «Н. Полевой, какъ драматургъ» («Ежегодникъ», 1894—95, прил. кн. 3). Ср. Библиографія (III, 765).

Русская Жизнь—ежедневная газета, преобразованная изъ газеты «Минута» (см.) и выходившая въ С.-Петербурѣ безъ предварительной цензуры съ 9 ноября 1890 г. Издателемъ-редакторомъ былъ А. А. Пороховниковъ. Она вынесла рядъ цензурныхъ взысканій: 1 предостереженіе, 5 воспрещеній розничной продажи и 3 прекращенія печатанія частныхъ объявленій. По опредѣленію четырехъ министровъ, 20 января 1895 г. газета была вовсе прекращена.

Русская Историческая Библиотека—сборникъ, издаваемый съ 1872 г. археологическою комиссіею въ С.-Петербурѣ. Выходитъ обыкновенно по одному тому въ годъ. Въ отдѣльныхъ томахъ, подъ редакціею членовъ комиссіи, печатались памятники и акты, относящіеся по преимуществу къ XVI, XVII и XVIII вв. русской исторической жизни. См. Археологическія комиссіи.

Русская исторія и историография—см. Россія.

Русская литература—см. Россія.

Русская Лѣтопись—еженедѣльная газета; выходила въ Москвѣ въ 1870—1871 гг. безъ предварительной цензуры. Издателями-редакторами были М. Щепкинъ и М. Неручевъ, потомъ одинъ М. Щепкинъ. Въ 1871 г. газета получила три предостереженія, послѣднее—съ приостановленіемъ изданія на три мѣсяца, послѣ чего оно уже болѣе не возобновлялось.

Русская Медицина—еженедѣльный журналъ медицины и гигиены, преобразованный съ конца 1883 г. изъ «Врачебныхъ Вѣдомостей» (см. VII, 344). Выходитъ въ С.-Петербурѣ. Издатель-редакторы: П. А. Илинскій, потомъ П. И. Шмидтъ, въ настоящее время Д. П. Косоротовъ и И. Я. Фоминъ.

Русская Музыкальная Газета—издается въ С.-Петербурѣ съ 1894 г.; посвящена по преимуществу изученію русской музыки и музыкальнаго развитія въ Россіи. Для Глинки существуетъ особый отдѣлъ—

Глинкинана. Въ текстѣ газеты и отдѣльно помѣщаются портреты, рисунки, автографы и нотные примѣры. Постепенно развивая программу изъ года въ годъ, газета увеличивается въ объемѣ и совершенствуется. До 1898 г. выходила ежемѣсячно, теперь выходитъ еженедѣльно. Издатель-редакторъ Н. Ф. Финдейзенъ.

Русская Мысль—самый распространенный и одинъ изъ лучшихъ ежемѣсячныхъ журналовъ нашихъ (число подписчиковъ доходило до 13000). Выходитъ въ Москвѣ съ 1880 г. Особенностью его является «Библиографическій отдѣлъ», составляющей отдѣльное приложение къ журналу и заключающей въ себѣ систематическій отчетъ о всѣхъ главныхъ новинкахъ русской книжной и журнальной литературы (изрѣдка—и о новыхъ произведеніяхъ европейской научной литературы). Кромѣ внутренняго и иностраннаго, Р. Мысль даетъ еще «Научное Обзорніе», въ которомъ помѣщаются обзоры по разнымъ отдѣламъ науки, написанные извѣстными специалистами, а подъ заглавіемъ: «Современное Искусство»—отчеты о новинкахъ театральнахъ и художественныхъ (болѣею частью московскихъ). Издатель-редакторъ журнала В. М. Лавровъ, много переводившій съ польскаго и способствовавшій этимъ укрѣпленію въ русской публикѣ популярности представителей новой польской беллетристики. Съ 1880 по 1885 г. редакторомъ Р. Мысли былъ С. А. Юрьевъ, общавшій журналу извѣстный славянофильскій характеръ, но исключительно того оттѣнка, отличительная черта котораго—мистическое поклоненіе свободѣ слова и совѣсти, общинному и артельному началу, великимъ нравственнымъ качествамъ русско-славянскаго племени. Послѣ смерти Юрьева руководящую роль въ журналѣ занялъ В. А. Гольцевъ, при которомъ Р. Мысль окончательно примкнула къ прогрессивной журналистикѣ и привлекла къ себѣ главнѣйшихъ сотрудниковъ только-что закрытыхъ тогда «Отеч. Записокъ». Редакція «Отеч. Зап.» передала «Р. Мысли» удовлетвореніе своихъ подписчиковъ, и это значительно подняло матеріальный успѣхъ журнала, чему содѣйствовало также и то, что «Р. Мысль» понизила обычную до тѣхъ поръ для «столетыхъ» журналовъ подписную цѣну въ 16 р. до 12 р. Не измѣняя однажды принятому направленію, «Р. Мысль» вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляется извѣстнымъ эклектизмомъ; на страницахъ ея появляются произведенія писателей, въ другихъ органахъ того же направленія крайне рѣдко или совсѣмъ не участвующихъ. Такъ, въ «Р. Мысли» помѣщались и помѣщаются произведенія Н. С. Лѣвова, К. К. Случевского, А. Н. Апухтина, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, Г. П. Данилевскаго. Въ послѣдніе годы «Р. Мысль» съ одинаковою готовностью представляетъ свои страницы какъ защитникамъ «марксизма» и «экономическаго материализма», такъ и «народникамъ», а также писателямъ, старающимся примирить оба направленія. Въ вопросахъ искусства «Р. Мысль» старается примирить требованія идейности и художественности (въ статьяхъ В. А. Гольцева), но вмѣстѣ съ тѣмъ

дательными сотрудниками критического отдела являются представители критики тенденциозной—М. А. Протопопов, А. М. Скабичевский и др. Кроме В. А. Гольцева и В. М. Даврова, в состав редакция входят М. Н. Ремезов. Изъ беллетристовъ и поэтовъ въ «Р. Мысли» помѣщали свои произведения, между прочимъ, М. Н. Альбовъ, Н. М. Астыревъ, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Воборыкинъ, Н. П. Вагнеръ, В. М. Гаршинъ, Максимъ Горькій, Д. В. Григоровичъ, А. М. Жемчужниковъ, Н. Н. Златовратскій, Коронинъ, В. Г. Короленко (дебютировалъ здѣсь предъ большой публикой «Сномъ Макара»), А. А. Луговой, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачетъ, Д. С. Мережковский, Н. М. Минскій, А. К. Михайловъ-Шеллеръ, С. Я. Надсонъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Влад. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, Я. П. Половскій, И. Н. Потапенко, И. А. Саловъ, Н. Северианъ, К. М. Станюковичъ, Габъ Успенскій, С. Г. Фругъ, Антоянъ Чеховъ, А. И. Эртель и мн. др. Изъ критиковъ и историковъ литературы въ «Р. Мысли» писали М. С. Громека (известная статья о Толстомъ, ознакомившая публику съ недоступною для печати «Исповѣдью» Толстого), И. И. Ивановъ, А. И. Кирпичниковъ, Ор. Миллеръ, Н. К. Михайловскій, Н. Николаевъ (обзоръ журналистики въ «Библиогр. Отдѣлѣ»), В. П. Острогорскій, М. А. Протопоповъ, А. М. Скабичевскій, В. Д. Спасовичъ, Н. И. Стороженко, Е. А. Щепотьева (обзоръ журналистики въ «Библ. Отдѣлѣ») и др. Научныя и публицистическія статьи въ «Р. Мысли» помѣщали Д. Н. Анучинъ, М. А. Антоновичъ, В. В. (В. П. Воронцовъ), С. А. Венгеровъ, П. Г. Виноградовъ, Р. Ю. Вишперъ, А. И. Воейковъ, М. Я. Герценштейнъ, В. И. Герье, А. А. Головачевъ, В. П. Григорьевъ, Г. А. Джаншиевъ, И. И. Дятинъ, А. Я. Ефименко, И. И. Иванюковъ, А. А. Исаевъ, Н. А. Каблуковъ, гр. Л. А. Камаровскій, Е. П. Карновичъ, Н. И. Карѣевъ, С. Я. Капустинъ, А. И. Кирпичниковъ, В. О. Ключевскій, М. М. Ковалевскій, Н. Колупановъ, М. С. Корелинъ, бар. Н. А. Корфъ, Н. И. Костомаровъ, В. В. Лесевичъ, М. А. Мензбиръ, П. Н. Милковъ (обширный очеркъ русской историографіи), Вс. О. Миллеръ (рядъ статей о народномъ эпосѣ), Ф. Г. Мищенко, В. И. Модестовъ, С. А. Муромцевъ, Е. С. Некрасова, Л. Е. Оболенскій, П. Н. Обнинскій, М. Л. Песковский, А. В. Погожевъ, В. О. Португаловъ, А. С. Пругавинъ (статьи о сектантахъ, въ полубеллетристик. формѣ), П. А. Рвинскій, Г. П. Сазоновъ (статьи объ артелях), В. И. Семеновскій (исторія крестьянскаго вопроса), В. Ю. Скалонъ, Влад. Соловьевъ, К. А. Тимирязевъ, А. Ф. Фортунатовъ, Л. В. Ходскій, Н. Г. Чернышевскій (подъ псевд. *Андреевъ* помѣщавшій въ «Р. Мысли» и стихотворенія), С. А. Щепотьевъ, Ф. Щербина, С. Н. Южановъ и др. Внутреннее обозрѣніе вели В. А. Гольцевъ, С. А. Приклонскій, А. А. Головачевъ, Л. А. Половскій и др. Къ этому же отдѣлу можно отнести «Очерки рус. жизни», которые съ огромнымъ успѣхомъ помѣщали въ «Р. Мысли», въ послѣдніе годы жизни, Н. В. Шелгуновъ. Сюда же примыкаютъ «Очерки

провинціальной жизни», И. Иванюкова. Иностранное обозрѣніе болѣе 10 лѣтъ ведетъ В. А. Гольцевъ. Журналъ имѣетъ 2 предостереженія: 1-ое дано за «Петербургскія письма» въ декабрьской книжкѣ 1883 г., 2-ое—за статью В. Гольцева: «Содѣловія на экономической основѣ», въ ноябрьской книжкѣ 1893 г. За десять лѣтъ изданія журнала (1880—1889) составленъ алфавитный указатель (помѣщенный въ декабрьской книжкѣ за 1889 г.). С. В.

Русская Правда—такъ наз. памятникъ древняго русскаго права, открытый В. Н. Татищевымъ въ 1738 г. въ спискѣ Новгородской лѣтописи, писанномъ въ концѣ XV в. Татищевъ списалъ этотъ памятникъ и представилъ его въ Академію Наукъ, снабдивъ переводомъ и примѣчаніями. Затѣмъ былъ открытъ еще дѣльный рядъ списковъ Р. Правды, въ новгородскихъ лѣтописяхъ, кормчихъ книгахъ, юридическихъ сборникахъ и др. Теперь ихъ известно болѣе 50. Издана была Р. Правда впервые только въ 1767 г., Авг. Шлецеромъ, по рукописи Татищева, подъ загл. «Правда Русская, данная въ XI в. отъ вел. князей Ярославъ Владиміровича и сына его Изяслава Ярославича». Еще раньше, въ 1756 г., Струбеде-Пьермонтъ издалъ изслѣдованіе о Р. Правдѣ по русски и по-французски («Слово о началѣ и перемѣнахъ російскихъ законовъ»—«Discours sur l'origine et les changements des lois russiennes»). Списки Р. Правды различаются между собою не только по памяткамъ, въ которыхъ они находятся, но также по времени записанія рукописи (отъ XIII до XVII в.), по заглавіямъ, по полнотѣ текста и по порядку размѣщенія статей. Калачевъ раздѣлил списки Р. Правды на 4 фамилии, по мѣсту ихъ нахождения, но теперь болѣе принято дѣленіе ихъ на три редакціи: краткую (самую древнюю), пространную и сокращенную изъ пространной (самую позднюю). Первая сложилась въ XI в., вторая—въ XII в., третья—въ XIII в. Списковъ 1-й редакціи известно всего четыре (образцомъ ихъ можетъ служить списокъ академическій), списокъ 2-й редакціи—гораздо больше (образцами могутъ служить синодальный, Пушкинскій, Троицкій и Карамзинскій), списокъ 3-й редакціи—немного (образцомъ можетъ служить списокъ кн. Оболенскаго). Новѣйшія изданія Р. Правды: Калачова (1886 г.) и Владимірскаго-Буданова (въ «Христоматіи по ист. рус. права», вып. I). Изслѣдованія о Р. Правдѣ, кроме упомянутой выше книги Струбеде-Пьермонта: Rakowiecki, «Prawda Ruska.» (Варшава, 1820—1822); Ewers, «Das älteste Recht der Russen» (Дерпт, 1826; рус. перев. СПб., 1835); Tobien, «Die Prawda Russkaja» (1844); Дубенскій, «Русскія достопамятности» (ч. II, М., 1843); Каченовскій, «Мой взглядъ на Р. Правду» («Вѣст. Европы», 1828, 13—15 и «Уч. Зап. Моск. Ун.», 1835); Поповъ, «Р. Правда въ отношеніи къ уголовному праву» (М., 1841); Ланге, «Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Р. Правды» («Архивъ Калачова», 1859); Калачовъ, «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Р. Правды» (М., 1846; 2-е изд., 1885); Леонтовичъ, «Р. Правда и Литовскій Статутъ»

(«Киев. Ун. Изв.», 1865); Грицько, «Участіе общины въ судѣ по Р. Правдѣ и разборъ соч. Ланге» («Арх. Калачова», 1860—61, 5); Дювернуа, «Источники права и судъ въ древней Россіи» (М., 1869); Мрочекъ-Дроздовскій, «Исслѣдованіе о Р. Правдѣ» (М., 1885); Сергѣевичъ, «Р. Правда и ея списки» («Ж. М. Н. Пр.», 1899, I).

Е. К.

Р. Правда, какъ юридическій памятникъ — является важнѣйшимъ источникомъ для изученія нашего древняго права. Вопросы о способѣ ея составленія, объ источникахъ, которыми пользовались составители, о системѣ и общемъ характерѣ ея содержанія не находятъ согласнаго рѣшенія. Первый вопросъ сводится къ тому, есть ли Р. Правда сборникъ officialный или частный. Древние писатели приписывали Р. Правду, даже въ позднѣйшей пространной редакціи, Ярославу Владиміровичу, называя ея уставомъ или судебникомъ этого князя и даже приурочивая ея изданіе къ 1016 г., когда Ярославъ, награждая новгородцевъ за оказанную помощь, далъ имъ, будто-бы, этотъ уставъ. Позднѣйшіе изслѣдователи (Татищевъ, Карамзинъ, Эверсъ, Тобинъ, Ланге, Леонтовичъ, Мрочекъ-Дроздовскій, Шершеневичъ, отчасти и другіе) стоятъ на той же почвѣ, различая лишь въ двухъ редакціяхъ Правды три послѣдовательныхъ officialныхъ сборника: Правду Ярослава, дополненія и переработку его сыновей и Мономахову Правду. Противоположное мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ современныхъ изслѣдователей, считаетъ Р. Правду частнымъ сборникомъ, составленнымъ сначала (первая половина краткой редакціи) въ концѣ X в. или въ началѣ XI в. и постепенно дополняемымъ и перерабатываемымъ вплоть до половины XIII в. (третья редакція, сокращенная изъ пространной). Это мнѣніе слѣдуетъ признать правильнымъ. Если отбросить неосновательныя измышленія старинныхъ списателей и придуманныя ими неудачно названія всего памятника, то въ подтвержденіе officialнаго происхожденія Р. Правды не останется никакихъ доводовъ. Первые 17 статей краткой редакціи имѣютъ заголовокъ «Правда Росыан» и не содержатъ никакихъ указаній на какого-либо князя. Затѣмъ стоитъ заголовокъ: «Правда уставлена Руськой земли, егда ся совокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ». Но этотъ заголовокъ имѣетъ отношеніе не болѣе какъ къ тремъ слѣдующимъ за нимъ статьямъ, потому что въ ст. 21 изложенъ уставъ одного Изяслава, а въ ст. 42 о судебныхъ пошлинахъ сказано: «То ти урокъ Ярославъ». Значитъ, во 2-ой половинѣ изложены разные уставы, и она не является результатомъ совмѣстнаго законодательства Ярославичей. Это подтверждается и тѣмъ, что въ нее не вошли постановленія Ярославичей, извѣстныя изъ пространной редакціи (Тр. сп., ст. 2 и 58). Наоборотъ, трудъ частнаго лица вскрывается изъ сопоставленія, напр., ст. 2 и 28, 20 и 38. Ст. 28 является букввальнымъ повтореніемъ начала ст. 2; очевидно составитель, замѣтивъ, что это правило уже записано, не считъ нужнымъ дописывать его вторично. Ст. 20 разрѣшаетъ убійство вора на мѣстѣ пре-

ступленія, но излагаетъ это правило казуистично, примѣнительно къ вору-огнищанину; ст. 38 говоритъ вообще объ убійствѣ тати, захваченнаго на мѣстѣ преступленія, и ставить нѣкоторые ограниченія этого права. При наличности ст. 38-й, ст. 20-ая оказывается совершенно излишней, если разсматривать Р. Правду, какъ законодательный сборникъ; частный же составитель могъ записать и частное судебное рѣшеніе, и общее правило. Относительно пространной редакціи даже изслѣдователи, признающіе officialное происхожденіе Правды, склоняются къ мысли, что она представляетъ собою позднѣйшую частную переработку (Шершеневичъ). Стоитъ только прочесть ст. 2, гдѣ разсказывается, что послѣ Ярослава сыновья его слѣхались снова, отбѣяли убіеніе за голову, ввели выкупъ, а все остальное оставили въ томъ же видѣ, какъ было при Ярославѣ, — чтобы убѣдиться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ разсказомъ бытоописателя, а не съ officialной редакціей закона. Таковы же статьи 7, 48 и 58 (Тр. сп.). Составитель пространной редакціи — былъ ли это одинъ человѣкъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые (Сергѣевичъ), или послѣдовательно нѣсколько, — несомнѣнно имѣлъ передъ собою краткую редакцію, изъ которой кое-что бралъ цѣликомъ, но чаще измѣнял и переработывалъ; такъ, всѣ казуистическія нормы здѣсь обобщены, сходныя сгруппированы въ одну и т. д. Главный трудъ заключался въ дополненіяхъ, что явствуетъ изъ сопоставленія 42 статей краткой Правды съ 115 пространной. Мнѣнія объ источникахъ Правды такъ же расходятся. Старые изслѣдователи—Струбе де Пьермонтъ и Шлеперъ—обратили вниманіе на сходство постановленій Правды съ нормами датскаго и шведскаго права и отсюда заключили, что содержаніе Правды заимствовано изъ свѣрскихъ законовъ, принесенныхъ къ намъ варягами. Но Эверсъ доказалъ, что сборники скандинавскаго права моложе Правды и стало быть, не могли служить источниками послѣдней. Съ своей стороны Эверсъ полагалъ, также основываясь на замѣченныхъ имъ сходствахъ, что источниками Правды послужили варварскіе законы салическихъ и рипуарскихъ франковъ. Въ настоящее время никто этихъ взглядовъ не раздѣляетъ. Сравнительное изученіе права указало сходныя юридическія институты у такихъ народовъ, которые вели совершенно изолированную жизнь и не могли ничего одинъ у другаго позаимствовать. Сходство юридическихъ институтовъ находятъ свое объясненіе въ одинаковыхъ условіяхъ быта, переживаемыхъ различными народами на соответствующихъ ступеняхъ развитія. По общепринятому мнѣнію, Р. Правда возникла на почвѣ мѣстныхъ, національныхъ источниковъ, хотя и не исключительно. Первымъ по объему и важности источникомъ является обычное право. Такіе институты, какъ мечь, выкупъ, судъ послуховъ, ходопусто, устраненіе сестеръ отъ наследства и т. п. у всѣхъ народовъ возникаютъ обычнымъ путемъ и не могутъ быть заимствованы или созданы творческой дѣятельностью законодателя; это самые древніе ин-

ституты обычного права. Вторыми источниками, гораздо менее обильными, служили княжеские уставы. Об этом можно заключить только на основании прямых указаний самой Правды. Поклонъ или поконъ вирный названъ урокомъ Ярослава; ему же приписано постановление объ убійствѣ холопа за нанесеніе удара свободному мужу. Совмѣстной дѣятельности Ярославичей приписывается возвышеніе виры за убійство огнищанина и княжого подьядзанаго, отмѣна убіенія за голову и введеніе выкуповъ, а также замѣна устава Ярослава объ убійствѣ холопа денежнымъ штрафомъ. Наконецъ, постановление о процентахъ названо уставомъ Владиміра Мономаха. Другихъ указаний на уставную дѣятельность князей въ Р. Правдѣ нѣтъ. Но и приведенныя ссылки не доказываютъ, что уставами создавалось новое право; напр., введеніе Ярославичами выкуповъ было возстановленіемъ стараго обычая. Третьи источники Правды составляли судебныя рѣшенія. Нѣкоторые изъ нихъ занесены въ Правду во всей ихъ конкретной формѣ; напр., за убійство стараго конюха у стада назначена вира въ 80 гривенъ, «яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюшѣ, его же убилъ Дорогобудычъ». Другія сохранили только нѣкоторыя подробности судебного случая; такъ, въ статьяхъ о кражѣ скота упоминается въ одномъ случаѣ о 18 ворахъ, въ другомъ о 10, которые «одну овцу украдѣ». Въ пространной Правдѣ всѣ эти рѣшенія обобщены: тамъ идетъ рѣчь о платѣ за убійство конюшаго, о наказаніи за кражу, когда было много воровъ. Подобныя сопоставленія естественно вызываютъ предположеніе, что и рядъ другихъ нормъ взятъ составителями Правды изъ судебныхъ рѣшеній, которые занесены туда уже въ обобщенной формѣ. Наконецъ, четвертымъ источникомъ было чужеземное, византийское право, которое проникло къ намъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и несомнѣнно не только примѣнялось въ церковныхъ судахъ, но вошло и на практику судовъ гражданскихъ. Рѣшенія судовъ на основаніи нормъ византийскаго права, приспособленныхъ къ условіямъ древнерусскаго быта, также занесены въ Правду. Статьи Правды о самовольномъ пользованіи чужимъ конемъ, объ убійствѣ вора на мѣстѣ преступления почти буквально заимствованы изъ соответственныхъ правилъ Закона Суднаго людемъ. Весьма вѣроятно, что въ пространной Правдѣ заимствования еще шире. Нѣкоторыя постановления о наследствѣ, статья объ опецѣ очень напоминаютъ правила Эклоги. Они не тождественны, но, можетъ быть, именно потому, что взяты составителемъ не прямо изъ Эклоги, а изъ судебной практики, которая могла и отступать отъ буквального текста византийскихъ нормъ.

Многіе изъ изслѣдователей ставятъ въ рѣшашую въ положительномъ смыслѣ вопросъ о системѣ Р. Правды. Такая система усматривается уже въ древнѣйшей ея редакціи. Гобинъ, напр., указывалъ, что здѣсь изложены преступленія въ порядкѣ ихъ важности: убійство, побой и увѣчья, различнаго рода обиды, нарушенія правъ собственности, правила о возвращеніи украденнаго и др.

Соответственно этимъ рубрикамъ Правда дополнена и Ярославичами. Пространная редакція составлена подобно краткой: въ 1-ой части переработаны систематически объ повинны краткой, а во 2-й находятся дополненія Мономаха, изложенныя въ той же системѣ. Съ несущественными измѣненіями система Гобина принимается и нѣкоторыми другими изслѣдователями (Ланге, Мрочекъ-Дроздовскій). При ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя замѣтить, однако, даже указаннаго порядка въ распредѣленіи статей. Вслѣдъ за убійствомъ идетъ рѣчь о кровавыхъ и синихъ знакахъ, затѣмъ объ ударахъ батогами, жердью и пр., о нанесеніи удара необнаженнымъ мечемъ, и уже дальше говорится о причиненіи увѣчій. Дополненія не соответствуютъ и этому порядку, чтобы подогнать ихъ подъ эту схему, изслѣдователи вынуждены прибѣгнуть къ шаблонному предположенію, что Правда дополнялась въ нѣсколько пріемовъ. Но если-бы указанный порядокъ и существовалъ, то онъ не соответствовалъ-бы понятію о системѣ права. Къ Р. Правдѣ можетъ быть ближе примѣнено мнѣніе Мана о классификаціи предметовъ въ древнѣйшихъ сборникахъ права. Руководящей идеей древнихъ компиляторовъ являются не законы, не право, не санкціи, не различіе между положительнымъ и естественнымъ правомъ, между лицами и вещами, а правосудіе и его органы. Передъ ихъ глазами стоитъ одинъ всеобщій фактъ, что люди спорятъ между собой—и они собираютъ правила, по которымъ эти споры должны обсуждаться и прекращаться безъ насилия и кровопролитія. Вся классификація сводится къ распредѣленію предметовъ тяжбы или споровъ; самыя нормы права формулируются какъ руководство для суда, когда онъ будетъ призванъ къ разбору тяжбы. Порядкомъ занесенія тяжбныхъ дѣлъ въ сборники опредѣляется или важностью самыхъ споровъ, или же тѣмъ, какъ часто они возникаютъ въ данномъ общественномъ быту.

Содержаніе Р. Правды не легко поддается общей характеристикѣ. Обыкновенно изслѣдователи ограничиваются или указаніемъ на преобладающій характеръ нормъ (напр. уголовныхъ, въ краткой редакціи), или подробно перечисляютъ, сколько статей относится къ уголовному праву, сколько—къ гражданскому процессу, или, наконецъ, предлагаютъ еще болѣе детальный подсчетъ статей, относящихся къ убійству, увѣчьямъ, ранамъ, кражамъ и пр. (см. систематическій указатель статей въ «Христ.» Влад.-Буданова). Изъ такого подсчета еще болѣе явствуетъ, что древняя Правда является почти исключительно уголовнымъ сборникомъ, а значительную часть дополненій пространной Правды составляютъ нормы гражданскаго права. Но такой подсчетъ имѣетъ весьма относительное значеніе, такъ какъ: 1) самое дѣленіе на статьи есть уже пріемъ интерпретаціи, который можетъ оказаться неправильнымъ, ибо подлинный текстъ памятника на статьи не раздѣленъ; 2) нѣкоторыя статьи можно отнести въ разные отдѣлы: убійство холопа можно разсматривать какъ убійство и какъ истребленіе чужого имущества; статья о кровавомъ или синемъ чело-

вѣкъ говорить о ранахъ и побояхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаетъ рядъ процессуальныхъ правилъ; 3) самое распределение статей по указаннымъ рубрикамъ привноситъ нѣчто чуждое памятнику, которому совершенно неизвѣстно дѣленіе на право публичное и частное, матеріальное и процессуальное. Если принять во вниманіе вышеуказанную руководящую цѣль — дать правила для прекращенія споровъ, то нужно будетъ признать, что Р. Правда — по преимуществу процессуальный сборникъ. Въ немъ мало говорится о судебной организаціи (упоминаются только князь и судьи, какъ органы суда, и княжъ дворъ, какъ мѣсто суда), но это объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что въ то время многіе споры кончались безъ участія суда, силами заинтересованныхъ. Р. Правда открывается статьей, устанавливающей месть за убійство; но это месть не по приговору суда, а по инициативѣ потерпѣвшихъ. Истецъ, послѣ закланія въ своемъ міру, можетъ взять свою вещь у каждаго; безъ наличности этихъ условій долженъ быть примѣненъ сводъ (см.), но и при сводѣ права владѣльца восстанавливаются безъ участія суда. Вора можно убить на мѣстѣ преступленія, если его не удастся связать или удержать до свѣта. Эти правила и цѣлый рядъ имъ подобныхъ представляютъ собою лишь до нѣкоторой степени упорядоченное и ограниченное самоуправство, и притомъ ограниченное не столько обязательнымъ вмѣшательствомъ суда, сколько обычными правилами и конкретнымъ формализмомъ, въ видѣ ли произнесенія опредѣленныхъ словъ, или привлеченія въ указанномъ числѣ послуховъ, или заключенія сдѣлки на торгу и пр. Съ этой точки зрѣнія могутъ быть разсматриваемы многія постановленія Правды, которыя и составляютъ основную почву этого памятника. Разясненіе отдѣльныхъ постановленій и въ настоящее время вызываетъ много разногласій.

М. Л.

Русская Правда — газета политическая, общественная и литературная. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ октября 1878 по мартъ 1880 г. Издатель-редакторъ Дм. Гирсъ. Получивъ три предостереженія, была приостановлена съ 16 февраля по 16 июня 1879 г.; послѣ трехъ новыхъ предостереженій, опять была приостановлена на 5 мѣсяцевъ, по 1-е марта 1880 г. 14 марта газета снова получила предостереженіе, послѣ чего редакция заявила въ послѣднемъ № (16 марта), что она, при всей своей осторожности, не въ силахъ избавить изданіе отъ взысканій, а при такомъ убѣжденіи не можетъ продолжать дѣло. Въ газетѣ принимали участіе, между прочимъ, М. А. Протопоповъ, Л. О. Котелянский, М. И. Кулишеръ, С. А. Венгеровъ.

Русская пѣсня. — Ни одинъ народъ въ Европѣ не имѣетъ такого богатства пѣсенъ и напѣвовъ, красивыхъ и оригинальныхъ, какъ Р. народъ. Еще отъ XVIII стол. мы имѣемъ свидѣтельство о томъ, какъ наши пѣсни удивляли иностранныхъ музыкантовъ своею свѣжестью и музыкальными красотами. Прачъ, въ предисловіи къ «Собранію Р. народныхъ пѣсенъ» (1 изд., 1790), говорить, что композиторъ Панзілло, услышавъ Р. пѣсни, не могъ

повѣрить, «чтобы онѣ были случайнымъ твореніемъ простыхъ людей, но полагаѣли оныя произведеніемъ искусныхъ музыкальныхъ сочинителей». Въ наше время Рубинштейвъ, сильно опасавшійся за будущее европейской музыки, единственный залогъ возможнаго ея развитія видѣлъ въ томъ полномъ самобытныхъ красотъ музыкальномъ фондѣ, какой представляетъ изъ себя Р. народная пѣсня. Она одинаково нравится людямъ образованнымъ и необразованнымъ, музыкантамъ и немусыкантамъ. Ея обаяніе обусловливается не одной только мелодіей, но единеніемъ послѣдней съ текстомъ, особенностями ритма и многоголоснаго исполненія, а также присущимъ ей въ извѣстной степени юморомъ, который выражается въ томъ, что веселое содержаніе иллюстрируется иногда минорной мелодіей и т. п.

I. Музыкальныя особенности Р. пѣсни. Р. пѣсня распадается на великорусскую, малорусскую и бѣлорусскую. Больше всего изучена великорусская пѣсня, которая, къ тому же, представляетъ всего больше разнообразія и научно-музыкальнаго интереса. Она отличается большою характерностью и своеобразіемъ строенія, что объясняется, вѣроятно, наличностью въ ней поэтико-музыкальныхъ вліяній сосѣднихъ съ великоруссами финскихъ и тюркскихъ племенъ (главнымъ образомъ татаръ). Малороссійскія пѣсни менѣе своеобразны съ точки зрѣнія зап.-европейской музыки и ближе къ послѣдней въ гармоническомъ и отчасти мелодическомъ отношеніяхъ; тѣмъ не менѣе отличія великорусской пѣсни отъ малороссійской и бѣлорусской заключаются не въ ритмѣ и не въ строеніи, а въ употребленіи нѣкоторыхъ интерваловъ, отъ которыхъ нарушается діатонизмъ, свойственный великорусскимъ пѣснямъ. Въ малороссійскихъ пѣсняхъ есть склонность окрашивать, хроматизировать нѣкоторые интервалы для большей выразительности, въ чемъ иные (Сокальскій) видятъ вліяніе азиатскаго Востока. Различія появляются въ напѣвахъ болѣе поздняго времени. Болѣе раннія и точнѣе записанныя малороссійскія пѣсни въ строеніи мелодій обнаруживаютъ также діатоническую основу, наравнѣ съ великорусскими. Результаты изслѣдованія великорусской пѣсни имѣютъ, поэтому, большое значеніе и для малорусской, и для бѣлорусской пѣсенъ. Народная пѣсня неразрывно состоитъ изъ двухъ элементовъ: словъ (текста) и напѣва. Народъ не знаетъ такъ называемыхъ «пѣсенъ безъ словъ»; онъ прежде всего придаетъ значеніе словамъ, ихъ запоминаетъ, а по нимъ запечатлѣвается въ его памяти и напѣвъ. Отдѣльно взятая, слова или мелодія представляютъ только элементы пѣсни, часто искаженные: текстъ, напр., получаетъ особый укладъ во время пѣнія и является совсѣмъ инымъ при простой передачѣ его безъ напѣва, потому что въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко пропускаются вставочные и добавочные слоги и слова (напр. *а, э, эхъ* и т. п.), а пропуска такихъ частицъ разрушаетъ *укладъ* пѣсни. Это послѣднее слово есть простонародный терминъ для означенія *пѣсенной утки*, подобно тому, какъ *ладъ* означаетъ напѣвъ. Свообразие, особый стиль

Р. пѣсни были отмѣчены еще въ XVIII стол., и притомъ въ сочиненіи иностранца: Штедлинъ, въ сочиненіи о музыкѣ въ Россіи, говоритъ*), что мелодія русскаго народа въ основаніи своемъ остается всегда тою же самой, свойственною странѣ, и не похожа ни на какую другую мелодію внѣ Россіи. Ближайшее изученіе строенія Р. народной музыки началось не раньше второй половины XIX стол., потому что до тѣхъ поръ не былъ собранъ матеріалъ въ достаточномъ количествѣ. Основное значеніе въ выясненіи склада Р. народной музыки имѣютъ слѣдующія сочиненія русскихъ изслѣдователей: кн. Одоевскій, «Объ исконной великорусской музыкѣ» (Безсонова «Калики перехожіе», СПб., 1863); его же, «Р. и такъ назыв. общая музыка» (въ газ. «Русскій», № 11 и 12, 1866); Стровъ, «О великорусской пѣснѣ и особенностяхъ ея музыкальнаго склада» (М., 1868); его же, «Музыка южно-русскихъ пѣсней» («Основа», 1861); его же, «Р. народная пѣсня, какъ предметъ науки» («Музыкальный Сезонъ», 1870); Ларшевъ, «По поводу сборниковъ украинскихъ пѣсней Рубна и Лисенко» («Голосъ», 1873, № 252); Ю. Н. Мельгуновъ, «Р. пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями» (М., 1879); П. П. Сокальскій, «Р. народная музыка» (Харьковъ, 1888; капитальнѣйшее изслѣдованіе во всей литературѣ о Р. пѣснѣ); А. С. Фамининъ, «Древняя индо-китайская гамма въ Азій и Европѣ» (СПб., 1889); Н. М. Лопатинъ и В. П. Прокудинъ, «Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсней» (М., 1889); «Опытъ систематическаго свода лирич. пѣсней, съ объясненіемъ вариантовъ со стороны бытового и художественнаго ихъ содержанія»; Ю. Арнольдъ, «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа» (М., 1880); R. Westfall, «Metrik der Griechen» (1867); Dr. Arthur v. Oettingen, «Harmoniesystem in dualer Entwicklung» (Дерпт, 1866). Последнія два сочиненія изслѣдуютъ, между прочимъ, вопросъ о древне-греческихъ звукорядахъ, имѣющихъ значеніе и для Р. пѣсней. — Р. пѣсни исполняются въ русскомъ народѣ одиночно или хоромъ, обыкновенно безъ сопровожденія музыкальных инструментовъ. Даже пляшутъ Р. крестьяне подъ пѣніе пѣсней. Сюжеты, которымъ посвящены Р. народные пѣсни, весьма многочисленны и обнимаютъ весь строй крестьянской деревенской жизни (а въ последнее время — и городской), всѣ явленія жизни крестьянина отъ колыбели до могилы. Существуетъ много опытовъ классификаціи Р. пѣсней по ихъ содержанию. Наибольше стройною является классификація извѣстнаго знатока и собирателя Р. пѣсней П. В. Шейна, который свое многотомное собраніе великорусскихъ пѣсней (до 3 тысячъ), первый выпускъ котораго только что изданъ Имп. акд. наукъ**), раздѣлил на

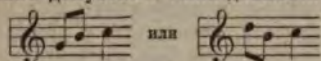
двѣ главныя категоріи, по двумъ сторонамъ жизни крестьянина — личной и общественной: а) пѣсни, отражающія въ себѣ главные моменты жизни человѣка: рожденіе, женитьба, смерть, но въ предѣлахъ своей семьи, своей волости, и б) пѣсни, въ которыхъ выражается переходъ къ жизни общественной, государственной. Лопатинъ всѣ Р. пѣсни, исключивъ изъ нихъ былинны, дѣлитъ на два разряда: 1) пѣсни лирическія, въ томъ числѣ и большинство пѣсней историческихъ, и 2) обрядовыя — свадебныя, хороводныя и игровыя. Эта классификація менѣе выдерживаетъ критику, потому что лирической и личныя элементъ въ извѣстной степени присущи и обрядовымъ пѣснямъ. — Музыкальныя особенности Р. пѣсней могутъ быть разсматриваемы въ отношеніяхъ мелодическомъ, гармоническомъ и ритмическомъ. Не смотря на доказанныя илѣ предполагаемыя изслѣдователями заимствованія и вліянія музыки другихъ народностей (главнымъ образомъ финновъ и восточныхъ татаръ, киргизъ), Р. пѣсня представляетъ особый, самостоятельный стиль; основной источникъ Р. народной музыки не имѣетъ никакихъ связей съ Востокомъ, Азіей, а носитъ чисто славянское происхожденіе. Самобытность ея обусловлена тѣмъ, что она — по преимуществу вокальная музыка; на ней сказался духъ языка, представляющаго наиболее ясное и полное выраженіе духовной жизни народа.

А. Мелодическія особенности Р. пѣсней обусловливаются тѣмъ, что мелодія ея, по своему строенію, относится къ болѣе раннимъ эпохамъ музыкальнаго развитія человечества, чѣмъ та, какую представляетъ современная европейская музыка, съ ея октавной системой. Современныя европейскія мелодіи представляютъ части, видоизмѣненія октавнаго звукоряда, въ которомъ послѣдовательные тоны непрерывно стремятся вверхъ отъ извѣстнаго основнаго тона (тоники) къ его октавѣ и заканчиваются седьмымъ вводнымъ тономъ, отстоящимъ на полутонъ отъ октавы. Выработка существенныхъ чертъ современной музыкальной системы считаетъ не болѣе 200 лѣтъ практики; теоретически она впервые была выражена французомъ Рамо, въ началѣ XVIII вѣка. Основнымъ принципомъ этой музыкальной системы является требованіе, чтобы вся масса тоновъ и гармоническихъ сочетаній могла быть поставлена въ тѣсную, постоянную, явную связь средства къ одному свободно избранному тону (тоники), такъ, чтобы изъ него развивалась тональная масса всего произведенія и къ нему же возвращалась. Этотъ принципъ не вытекаетъ изъ естественной необходимости; онъ является свободно избраннымъ и можетъ быть замѣненъ другимъ, способнымъ создать другую музыкальную систему. И дѣйствительно, въ болѣе раннихъ историческихъ фазисахъ развитія музыки позднѣйшіе изслѣдователи (Сокальскій) устанавливаютьъ наличность другихъ музыкальныхъ системъ — тетрахордовъ (четверозвучій), по которымъ строилась мелодія. Въ этихъ болѣе древнихъ системахъ мелодія строилась и вращалась не въ предѣлахъ октавы, а въ предѣлахъ квартъ и квинтъ;

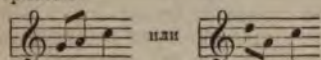
*) Stählin, «Nachrichten von der Musik in Russland», zusoc. «Haygold's Beylagen zum Neueränderten Russland» (ч. 2, Рига, 1770).

**) «Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.» («Матеріалы, собраныя и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ», СПб., 1898).

всѣ напѣвы основаны были на родствѣ кварты и квинты, на тетракордахъ. Мелодія дальше квинты и, самое большее, дальше сексты отъ извѣстнаго тона (тоники) не удалялась и никогда не впадала въ седьмой вводный тонъ нашего октавнаго звукоряда. Напр., если считать ноту *си* вводнымъ тономъ къ октавному звукоряду отъ *до*, то по правиламъ нашей современной музыкальной теоріи вполне допустимы такія движенія мелодій

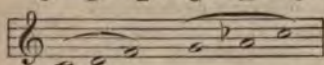

тогда какъ въ болѣе древнихъ музыкальных системахъ подобныя движенія, съ появленіемъ седьмого, вводнаго тона, никогда не встрѣчались и видоизмѣнялись приблизительно такимъ образомъ:

(т. е. на мѣстѣ нашего вводнаго въ октаву полутона являлись интервалы въ $1\frac{1}{2}$ тона). Къ музыкальнымъ системамъ тетракордовъ принадлежитъ значительная часть Р. народныхъ мелодій. Въ основѣ такихъ древнѣйшихъ мелодій человечества лежитъ особая пятизвучная гамма, называемая китайскою или шотландскою, съ пропускомъ терціи и септими отъ основнаго тона,

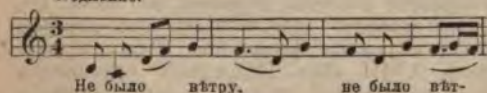
C — D — F — G — A — C

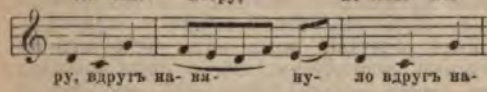
составленная изъ двухъ трихордовъ, т. е. двухъ квартъ съ однимъ промежуточнымъ тономъ въ каждой. Гамма эта имѣетъ нѣсколько видоизмѣненій. Чѣмъ древнѣе пѣсня, тѣмъ скорѣе можно найти въ ней слѣды древней гаммы, т. е. присутствіе, какъ основы, трихорда (кварты), съ пропущеннымъ интерваломъ. Примѣръ—пѣсня № 1 изъ сборника пѣсней Балакревъ:

Свадебная.

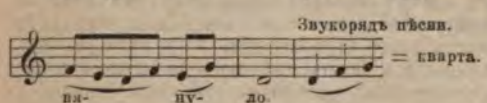
Медленно.

Не было пѣтру, не было пѣ-

ру, вдругъ на-ви- ну- ло вдругъ на-

Звукорядъ пѣсн.

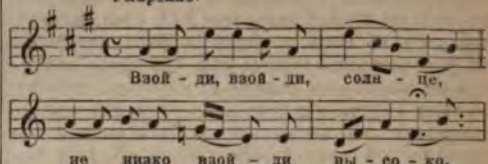
= кварта.

ви- ну- ло.

Для этихъ древнѣйшихъ мелодій характеренъ скачекъ мелодіи въ $1\frac{1}{2}$ тона. Другія пѣсенныя мелодіи представляютъ квинтовое устройство, т. е. въ основѣ ихъ строенія лежитъ звукорядъ *квинты*. Въ то время, какъ въ предыдущей пѣснѣ звукорядъ представлялъ невыполненную кварту (трихордъ), въ пѣсняхъ дальнѣйшаго фазиса развитія появляется выполненная кварта (тетракордъ); этотъ фазисъ развитія Сопальскій называетъ *эпохою квинты*,

потому что въ ней уже чувствовалась квинтовая связь тоновъ. Въ мелодіяхъ этого періода творчества встрѣчается полутона (благодаря пополненію прежнихъ трихордовъ) и нѣтъ скачковъ въ $1\frac{1}{2}$ тона. Примѣръ пѣсни съ квинтовымъ звукорядомъ:

Умѣренно.

Взой - ди, взой - ди, сола - пе,

не низко взой - ди вы - со - ко.

Въ звукорядѣ двѣ выполненныя квинты: $a' - e''$ и $a' - a'$. Тональность пѣсни не ясна, и эта неясность характерна для народной музыки; она объясняется тѣмъ, что народныя мелодіи имѣютъ квинтовое строеніе и въ нихъ входятъ нерѣдко болѣе одной квинты, въ каждой изъ которыхъ есть своя тоники; въ силу этого въ мелодіи появляется нѣсколько тоники, изъ которыхъ каждая переводитъ ее въ свой строй. Это послѣднее явленіе, т. е. перемѣненіе тоники на новый тонъ, называется *мелодической модуляціей*. Тоника, ладъ пѣсни не всегда могутъ опредѣляться послѣднею ноткою; если не чаще, то во всякомъ случаѣ очень часто народная пѣсня оканчивается тономъ, соответствующимъ нашей доминантѣ (пятый тонъ отъ тоники). Напѣвъ пѣсни, достигнувъ квинты или кварты отъ основнаго тона (центра), болѣею частью стремится обратно въ центръ или же, достигнувъ его, еще удаляется на кварту ниже центра, т. е. переходитъ въ доминанту, отъ которой особенно удобно, при частыхъ повтореніяхъ напѣва, возвращаться къ началу его. Эту особенность пѣсней—кончаться квартой отъ главнаго тона—подмѣтилъ еще въ XVIII стол. Штеливъ. Крупную особенность Р. народныхъ мелодій составляетъ ихъ *диатонизмъ*, т. е. слѣдованіе въ нихъ интерваловъ главнымъ образомъ по цѣлымъ тонамъ, съ отсутствіемъ окрашивающихъ интерваловъ (въ полутона и въ $1\frac{1}{2}$ тона), выражающихъ большую степень страстности и чувства (что свойственно болѣе малороссійскимъ мелодіямъ). Первымъ высказалъ мнѣніе о диатонизмѣ великорусскихъ пѣсней Сѣровъ, который утверждаетъ, что напѣвъ, котораго нельзя сыграть на однихъ бѣлыхъ клавишахъ фортепiano (т. е. въ чистомъ диатонизмѣ)—или не русскаго происхожденія, или является «музыкаю, сочиненною въ кабинетѣ по нѣмецко-итальянскимъ образцамъ». Но такого абсолютнаго диатонизма нельзя принимать для великорусскихъ пѣсней: въ проходящихъ нотахъ и вводныхъ тонахъ онѣ допускаютъ хроматизмы. Тѣмъ не менѣе диатонизмъ является характерною особенностью великорусскихъ и болѣе древнихъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсней. Преобладающее движеніе Р. народныхъ напѣвовъ — исходное, при чемъ наиболѣе употребительны ходы: а) послѣдовательные, гаммообразные, въ предѣлахъ кварты или квинты, б) квартами и квинтами, пустыми и заполненными терціей, напр.:

Медленно

Э-ко сердце, э-ко бѣдно...
бѣдно мо-е, ах да по-дно, сердце,
по мнѣ ныти и-зы-вать..

Наиболѣе развито послѣдовательное движеніе по ступенямъ диатонической гаммы. Употребительны также: *терціи*, большія и малыя, съ помощью которыхъ опредѣляется мажоръ или миноръ отдѣльныхъ частей мелодіи; входя въ составъ квинты, онѣ образуютъ трезвучія, но не одновременно звучащія, гармоническія, а мелодическія, послѣдовательныя, т. е.

не , а ;

пустыя *кварты* и *квинты*, служащія обыкновенно для разграниченія отдѣловъ пѣвца; *сексты* вверхъ и внизъ, являющіяся какъ-бы добавочнымъ тономъ къ квинтѣ, подходятъ къ ней, и употребляемыя довольно рѣдко. *Ходы на октаву* имѣютъ болѣе частое примѣненіе, особенно въ заключеніяхъ пѣснѣвъ.

Скоро $\text{♩} = 100$.

От-да-етъ то меня батюшка
да въ не-ма-лу-ю семью.
о! о, ахъ, о! о! ахъ и ти-ме-шъ.

Ходы на септиму встрѣчаются, но только на малую; большой септиму, какъ вводнаго тона въ тонику, для эпохи тетрахордовъ не существовало.

В. *Гармоническія особенности Р. пѣсни*. Гармонія въ нашемъ смыслѣ, т. е. послѣдовательность аккордовъ, чужда Р. пѣснѣ, какъ результатъ новой музыкальной системы, выработавшейся постепенно въ теченіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ и характеризующей введеніемъ терцоваго устройства аккордовъ и вводнаго въ октаву тона, болѣе точнымъ обозначеніемъ тонами и темперированнымъ (уравненнымъ) устройствомъ интерваловъ, поведшимъ къ преобразованію многочисленныхъ средневѣковыхъ церковныхъ ладовъ въ два главные: мажоръ и миноръ. О гармоніи народныхъ пѣснѣвъ можно говорить только въ смыслѣ полифоническаго (многоголоснаго) или контрапунктическаго хоровога пѣнія, осно-

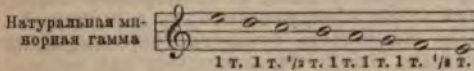
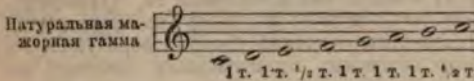
ваннаго не на аккордахъ, а на голосоведеніи. Значительная часть русскихъ пѣснѣвъ принадлежитъ къ области одноголоснаго (гомофоннаго) пѣнія, другая часть — къ области многоголоснаго (полифоническаго). Первый опытъ выясненія основъ и свойствъ народнаго многоголоснаго пѣнія, до сихъ поръ почти единственный и самый значительный, принадлежитъ Медьгунову. Онъ первый высказалъ, что народъ поетъ полифонически, контрапунктически, съ помощью системы такъ наз. подголосковъ, сущность которой состоитъ въ томъ, что всѣ голоса самостоятельны (а не связаны чередованіемъ аккордовъ), всѣ принимаютъ одинаковое участіе въ цѣломъ, а каждая мелодія, отдѣльно взятая, красива сама по себѣ. Большинство хоровыхъ народныхъ пѣснѣвъ начинаются съ *запѣва*, къ которому присоединяется хоръ. Запѣвъ или бываетъ одинъ разъ для всей пѣсни, или все время чередуется съ хоромъ. Существенную особенность хоровога пѣнія составляютъ *подголоски*. Запѣвало, начавъ пѣсню, ведетъ въ хоръ обыкновенно *главную мелодію*, занимающую по высотѣ среднее мѣсто. Остальные пѣвцы уклоняются отъ главной мелодіи вверхъ или внизъ, смотря по роду голоса, видоизмѣняютъ ее, украшаютъ, или же поютъ ее же лишь съ небольшими уклоненіями — однимъ словомъ образуютъ, говоря обычнымъ музыкальнымъ языкомъ, сопровожденіе мелодіи, но своеобразное. Народные пѣвцы обнаруживаютъ иногда замѣчательную способность сочинять сопровождающія мелодіи. Эти-то сопровождающіе или украшающіе главную мелодію голоса и называются *подголосками*. Народному пѣнію, народному, такъ сказать, контрапункту свойственны приблизительно слѣдующія гармоническія сочетанія: *квинты*, даже *параллельныя*, которыя въ пѣніи не производятъ неприятнаго впечатлѣнія; *параллельныя терціи*, которыя заканчиваются въ кадансѣ или полукадансѣ октавой или пустой квинтой, напр.:

Ноченьки
Умѣренно Запѣвъ. Хоръ.

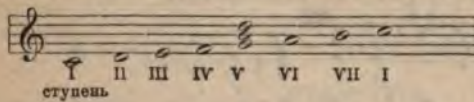
Ужъ вы, но... ужъ вы, но-че-ни-ки, вы но-чи-те...

Унисоны или *октавы* также принадлежатъ къ обычнымъ гармоническимъ сочетаніямъ народнаго пѣнія. Голоса пѣвцовъ время отъ времени (обыкновенно — въ началѣ или концѣ всей пѣсни или ея отдѣльныхъ частей) сливаются въ унисонъ или октаву, производя опредѣленное впечатлѣніе успокоенія или остановки. Октавы народнаго пѣнія не мирятся съ какими-либо добавочными къ себѣ гармоническими тонами, терціей или квинтой: отъ прибавленія такихъ тоновъ немедленно теряется ясность и своеобразность впечатлѣнія, какое производитъ октава народнаго пѣнія.

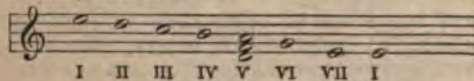
Отсюда можно заключить, что народное пѣніе чуждается аккордового построения или вѣденія голосовъ, что ему несвойственны основанія обычной зап.-европейской гармоніи. Встрѣчаются въ народномъ сочетаніи голосовъ также *кварты*, рѣдко *параллельныя*. Въ немъ можно встрѣтить всякаго рода параллелизмы: терцій, квинтъ, квартъ, октавъ и даже унисоновъ. Собственно аккордовъ полифоническое пѣніе не знаетъ; они попадаются въ немъ въ видѣ случайныхъ намековъ. Вопросъ о гармонизаціи народныхъ пѣсней для пользованія ими въ образованномъ классѣ общества до сихъ поръ еще окончательно не разрѣшенъ. Первымъ, кто занялся имъ съ достаточной подготовкой, былъ Мельгуновъ; раньше Стрѣвъ утверждалъ, что русская народная пѣсня не знаетъ ни мажора, ни минора и никогда не модулируетъ, что совершенно несласно съ дѣйствительностью. Мельгуновъ установилъ, что русскія народныя пѣсни относятся главнымъ образомъ къ двумъ диатоническимъ гаммамъ: 1) къ натуральной мажорной и 2) къ натуральной минорной, изъ которыхъ послѣдняя является точнымъ обращеніемъ мажорной, а именно:

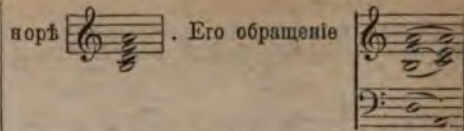
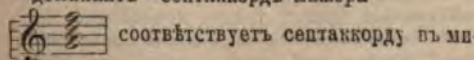
Онъ признаетъ, что наши пѣсни модулируютъ, т. е. мѣняютъ строй; модуляціи пѣсней Мельгуновъ предлагаетъ дѣлать съ помощью такъ наз. *обращенныхъ аккордовъ* (выведенныхъ имъ изъ соотношенія вышеприведенныхъ гаммъ), а не обычно, при посредствѣ доминантъ - септъ - аккордовъ. Подъ обращенными аккордами Мельгуновъ разуметь тѣ, которые по построению и мѣсту въ минорной натуральной гаммѣ точно соответствуютъ, но въ обратномъ отношеніи, аккордамъ мажорной гаммы. Напр., если мы возьмемъ въ натуральной мажорной гаммѣ одинъ изъ главныхъ аккордовъ, такъ назыв. доминантъ-аккордъ, построенный на пятой ступени отъ тонки вверхъ,

то соответствующій аккордъ натуральной минорной гаммы, по Мельгунову, также долженъ строиться на пятой ступени отъ (верхней) тонки, но внизъ.

Важнѣйшее изъ диссонирующихъ сочетаній — доминантъ - септаккордъ мажора

(разрѣшенное въ тоническихъ аккордахъ минорной гаммы *ла*) Мельгуновъ называетъ настоящимъ септаккордомъ русской народной пѣсни минорнаго строя. Этотъ послѣдній септаккордъ, по словамъ Мельгунова, служить въ натуральномъ минорѣ, могущественнымъ средствомъ для модуляцій и заключеній. Нельзя не замѣтить, однако, что онъ не можетъ претендовать на роль единственнаго, такъ сказать «настоящаго» септаккорда Р. минорной пѣсни. Мельгуновъ совершенно произвольно приурочиваетъ къ Р. пѣсеннымъ мелодіямъ только два октавныхъ звукоряда, отъ *до до* и отъ *ми до ми*; съ одинаковымъ основаніемъ можно примѣнять къ нимъ и другіе звукоряды, строяемые на каждой нотѣ хотя бы мажорной гаммы *до* — а такихъ звукорядовъ оказывается не менѣ семи, если не брать во вниманіе другіхъ возможныхъ построений. Зачѣмъ же лишать народныя пѣсни, при ихъ обработкѣ, гармоническихъ эффектовъ и богатства, какіе могутъ дать эти пренебрегаемые Мельгуновымъ звукоряды? — Къ русскимъ народнымъ мелодіямъ можетъ быть примѣняемо въ большей или меньшей полнотѣ все ученіе о древне-греческихъ гаммахъ, развитое въ сочиненіяхъ греческихъ теоретиковъ. Судя по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ (Сокальскій), къ Р. пѣснямъ примѣнимы не столько октавные звукоряды, сколько меньшіе звукоряды, въ кварту и въ квинту, рѣже — въ малую септиму. Въ вопросѣ о гармонизаціи нашихъ народныхъ напѣвовъ имѣютъ извѣстное значеніе и правила, и голосовыя сочетанія (движеніе голосовъ и каденціи) древне-греческихъ и средневѣковыхъ ладовъ, и пріемы чисто-народнаго пѣнія, и даже нѣкоторые эффекты современной зап.-европейской гармоніи. Что примѣнимо и что непримѣнимо къ гармонизаціи народныхъ пѣсней — точно формулировать пока нельзя; главное — соблюсти характерныя черты Р. пѣсня. Въ виду полифоничнаго склада послѣдней употребленіе аккордовъ должно быть весьма осторожное и умѣренное; самое подходящее сопровожденіе — мелодическое, контрапунктическое. Народные унисоны и октавы надобно, повидимому, оставлять неприкосновенными, не превращая ихъ въ болѣе сложныя аккордовыя сочетанія. Совсѣмъ не соответствуетъ духу народной пѣсни принимать концы ея за *терцію* или *квинту* къ сопровождающему голосу снизу (басу). Иногда неумѣтна бываетъ сплошная гармонизація; хорошо чередовать ее съ одnogлосіемъ, или примѣнять легкую прозрачную гармонизацію — пустую квинту, таянущійся тонъ и т. п. Вообще сопровожденіе должно строиться на данныхъ самой мелодіи; оно можетъ замѣстовать изъ послѣдней отдѣльныя мелодическія фразы и ритмическія фигуры. Опыты гармонизаціи народныхъ пѣсней начались еще въ XVIII столѣтіи: такъ, мы имѣемъ неудач-

ную, конечно, но для своего времени сносную гармонизацию въ сборникѣ Прача (1-е изданіе, 1790), гораздо болѣе добросовѣстную, чѣмъ многія позднѣйшія. Насколько музыканты долгое время были далеки отъ пониманія духа народныхъ пѣсней, это мы видимъ изъ разсказа Г. И. Филиппова *), въ 60-хъ годахъ неслыханнаго лица, способнаго записать хранившіяся въ его памяти народныя напѣвы; онъ обратился сначала къ извѣстному пианисту, который, послѣ нѣкоторыхъ попытокъ, отказался отъ дальнѣйшихъ занятій, признавъ невозможнымъ примирить тѣ необычныя для его уха сочетанія, которыя онъ встрѣчалъ въ исполненіи Т. И. Филипповымъ. Р. пѣсни, съ требованіями законовъ общеевропейской музыки. Лишь въ послѣднее время стали появляться гармонизація пѣсней, болѣе или менѣе соответствующія ихъ духу. Первымъ въ этомъ отношеніи и по времени, и до извѣстной степени по качеству слѣдуетъ признать вышеупомянутый сборникъ Ю. И. Мельгунова (М., 1879); его гармонизація звучитъ по народному, но страдаютъ излишнимъ нагроможденіемъ звуковъ. Интересны, въ смыслѣ народности, и гармонизація въ «Сборникѣ Р. народныхъ иррическихкихъ пѣсней» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина (М., 1889). Контрапунктичность сопровожденія въ народномъ смыслѣ доведена здѣсь до еще большей степени и отличается прозрачностью и ясностью. Съ большимъ вкусомъ, пониманіемъ духа народной пѣсни и музыкальностью сдѣланы Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ гармонизація къ пѣснямъ сборника Т. И. Филиппова.

С. *Ритмическія особенности* русской народной пѣсни. Ритму, какъ принципу порядка, организаціи движенія по извѣстной системѣ или плану, подчиняется и сложеніе Р. пѣсней, но живой матеріалъ языка не всегда поддается требованіямъ ритма; возникаетъ борьба, вслѣдствіе которой музыкально-вокальный матеріалъ пѣсней не распределяется такъ правильно, на равномерныя части, какъ того требуетъ организація музыкальнаго движенія по ритмическому принципу и достигаетъ инструментальной музыки. Когда, по образцу зап.-европейской музыки, въ русскую пѣсенную мелодію вносится раздѣленіе на *такты*, это встрѣчается болѣе затрудненія. Они уменьшаются при примѣненіи смѣшаннаго такта, т. е. тактовыхъ раздѣленій не съ одинаковымъ количествомъ единицъ времени. Наиболѣе естественное тактовое раздѣленіе народной пѣсенной мелодіи—по полустихамъ; чѣмъ древнѣе текстъ пѣсни, тѣмъ легче раздѣляется онъ на правильныя, равномерныя полустихія. Въ составѣ пѣсенныхъ мелодій четность тактовъ встрѣчается чаще, чѣмъ нечетность. Велико-русскимъ пѣснямъ свойственны иногда такты въ $\frac{3}{4}$ и $\frac{7}{4}$, въ соединеніи съ другими; въ малорусскихъ нерѣдко встрѣчается тактъ въ $\frac{3}{8}$; мелодіи съ однородными тактами преобладаютъ надъ мелодіями со смѣшанными. Мельгуновъ находитъ въ ритмѣ русскихъ народныхъ пѣсней отраженіе древне-греческихъ за-

коновъ стихосложенія и утверждаетъ, что нѣтъ музыки, которая такъ точно соответствовала бы законамъ древне-греческой ритмики, какъ русская народная пѣсня. Это мнѣніе не имѣетъ научныхъ основаній: русскому стихосложенію не свойственны долготы и краткость слоговъ. Капитальное изслѣдованіе о ритмическомъ строеніи русской народной пѣсни принадлежитъ П. П. Сокольскому (см. 2 часть его «Русской народной музыки»).

П. *Исторія собранія русской пѣсни*. Иностранцы писатели еще XVIII стол. отмѣчали нѣкоторыя черты нашей пѣсни, подтвержденныя позднѣйшими работами русскихъ изслѣдователей. Штелинь (см. выше) отмѣчаетъ, что пѣніе гораздо болѣе развито въ русскомъ народѣ, чѣмъ инструментальная музыка; онъ находитъ въ пѣніи русскаго народа одну только мелодію, разнообразно варьируемую, но остающуюся неизмѣнной. Очевидно, что онъ мало вслушался въ характеръ Р. народныхъ мелодій и впалъ въ ошибку мало развитыхъ музыкально людей, которымъ напѣвы чуждой народности все кажутся похожими другъ на друга. О русской пляскѣ и музыкѣ упоминается далѣе въ соч. Bellermann'a: «Bemerkungen über Russland in Rücksicht auf Wissenschaft, Kunst, Religion und andere merkwürdige Verhältnisse» (Эрфуртъ, 1788). Въ 12-мъ письмѣ онъ говоритъ о русской пляскѣ, народныхъ инструментахъ и пѣніи. Русский человѣкъ, по словамъ Беллерманна, поетъ почти постоянно. Крестьянинъ поетъ какъ за полевой работой, такъ и въ кабакѣ; солдатъ—во время похода и въ лагерѣ; извозчикъ и почтальонъ—во время ѣзды; впрочемъ, послѣдніе болѣе свистятъ, чѣмъ поютъ. Инструменты служатъ болѣе для сопровожденія пѣнія, чѣмъ для самостоятельной игры. Р. народное пѣніе—говоритъ Беллерманнъ,—просто, безискусственно и не имѣетъ большихъ измѣненій. Народныя пѣсни почти не имѣютъ уклоненій въ чуждыя тональности. Почти все или начинаются въ минорѣ и заключаются на терціи отъ основнаго тона, въ мажорѣ, или начинаются въ мажорѣ и оканчиваются на секстѣ, въ минорѣ. Большинство пѣсней столь однообразно, что не знающіе музыки принимаютъ ихъ все за одну и ту же. Единство пѣнія распространено въ большей части Россіи. Такъ, напр., народная пѣсня «Вѣлолица, круглолица» одинаково поется русскими въ Рязѣ, Ревелѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Сибири и пр. О Р. пѣсняхъ, музыкальныхъ инструментахъ, обрядахъ и играхъ писалъ также въ концѣ XVIII в. англичанинъ Guthrie *), проводившій параллель между русскими и греческими древностями, въ томъ числѣ пѣснями. Въ концѣ сочиненія Гютри приложены, между прочимъ, изображенія Р. музыкальныхъ инструментовъ и ноты нѣсколькихъ Р. народныхъ пѣсней: протяжной (рядомъ съ которой помѣщена ода Пиндара, вѣроятно для сравненій), хороводной, подблюдной, свадебной, плясовой, цыганской (Во полѣ береза стояла), пастушеской и малороссійской протяжной.

*) См. предисловіе къ его сборнику: «40 русскихъ народныхъ пѣсней, записанныхъ Т. И. Филипповымъ и гармонизованныхъ Н. А. Р.-Корсаковымъ» (М., 1882).

*) «Dissertations sur les antiquités de Russie», СПб., 1795.

Разсужденія Гютри о Р. пѣсняхъ лишены самостоятельности и новаго для вопроса о Р. пѣсняхъ въ XVIII стол. почти ничего не даютъ; даже его греческія параллели вѣдушены Прачемъ. Самое интересное у Гютри—вышеупомянутыя приложенія. Есть упоминаніе о русской плясцѣ и пѣніи также въ роскошномъ изданіи, съ иллюстраціями (въ краскахъ): Charles de Reichberg, «Les peuples de la Russie, cu description des mœurs, usages et costumes des divers nations de l'empire de Russie, accompagnée de figures coloriées» (П., 1812). Въ этой книгѣ есть небольшая глава «Danse russe», съ иллюстраціей, на которой изображены танцующіе крестьяне подъ аккомпаниментъ игры на балабайкѣ и пѣнія, при чемъ пѣвецъ держитъ открытую ладонь съ боку рта, для большей силы голоса.

Переходя къ разсмотрѣнію сборниковъ Р. пѣсень въ ихъ хронологич. послѣдовательности, мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ сборники пѣсень съ мелодіями. *Первымъ опытомъ* собранія произведеній народнаго творчества въ XVIII ст. является, повидимому, сборникъ былинъ и др. народныхъ произведеній Кирши Данилова, который, судя по предисловію Калайдовича (2-е изд., 1818), былъ списанъ въ 30-хъ или 40-хъ годахъ XVIII в. для Прокофія Акинфиевича Демидова. Первый сборникъ собственно пѣсень данъ въ 1770—74 г. (въ СПб.) М. Д. Чулковъ, подъ названіемъ «Собраніе разныхъ пѣсень», въ четырехъ частяхъ. Второе изданіе этихъ пѣсень (безъ имени Чулкова), въ шести частяхъ, извѣстно подъ названіемъ «Новиковскаго пѣсенника». Въ сборникѣ Чулкова зачислялись какъ сочиненныя пѣсни (тогдашнихъ авторовъ), такъ и пѣсни чисто народныя, очень многочисленныя и хорошо записанныя, съ сохраненіемъ особенностей народнаго произношенія. Этотъ сборникъ имѣлъ обширное распространеніе и можетъ считаться родоначальникомъ размножившихся впоследствии пѣсенниковъ, которые и до нашего времени фабрикуются для народа въ Москвѣ, на Никольской, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. *Первымъ* сборникомъ Р. пѣсень съ *нотами* можно считать «Собраніе Р. пѣсень съ нотами» (СПб., 1776—79; 62 пѣсни, на два голоса) неизвѣстнаго собирателя, вовсе не понимавшаго, чѣмъ пѣсня народная поэзія. Рядомъ съ народными здѣсь есть сочиненныя пѣсни, очень плохія и часто неприличныя. Гораздо болѣе пониманія народной поэзіи обнаружилъ слѣдующій по времени собиратель, Прачъ, сборникъ котораго носитъ заглавіе: «Собраніе Р. пѣсень съ ихъ голосами» (1 изд., 100 пѣсень, 1790; 2 изд., 150 пѣсень, 1806; 3-е изд. 1815 г., 4 изд. 1896 г.). Въ предисловіи Прачъ даетъ характеристику нашей народной поэзіи и высказываетъ предположеніе о ея музыкальномъ происхожденіи (отъ грековъ). Часть мелодій записана съ большою тщательностью, но въ другихъ чувствуются искаженія (можетъ быть, самыя мелодіи были уже искажены въ народѣ, подъ вліяніемъ городовъ). Гармонизація совсѣмъ не подходитъ къ духу пѣсень, сдѣлана въ западноевропейскомъ духѣ и далеко не часто можетъ

называться удачною. Даже по порядку времени слѣдуютъ «Древнія російскія стихотворенія» Кирши Данилова (см. X, 84). Въ 1893 г. найденъ г. Чеховымъ, въ бібліотекѣ кн. М. Р. Долгорукова, полный списокъ утраченной рукописи этого сборника. Въ настоящее время готовится новое, полное изданіе сборника Кирши Данилова, при чемъ мелодіи будутъ воспроизведены цинкографически, на точномъ основаніи рукописи, что весьма важно въ виду сомнительности нотъ въ печатныхъ изданіяхъ, гдѣ ноты воспроизведены по исправленіямъ Шпревича, наставившаго несвойственные народнымъ пѣснямъ бемоли и диезы. Тогда будетъ больше данныхъ, чтобы разобраться въ вопросѣ о народности нотовъ сборника, подвергнутой въ послѣднее время, хотя, повидимому, неосновательно, сомнѣнію (см. «Русское Обозрѣніе» за 1897 г., № 6, ст. г. Е. Ш.: «По поводу одного музыкальнаго изданія», а также Шеффера, «Замѣтки о сборникѣ Кирши Данилова», СПб., 1898). Въ 1836 г. началъ выходить обширный трудъ Сахарова: «Сказанія Р. народа о семейной жизни своихъ предковъ», третья книга котораго посвящена пѣснямъ свиточнымъ, похороннымъ, плясовымъ, свадебнымъ, семейнымъ, разгульнымъ, удалымъ, солдатскимъ, казацкимъ, обряднымъ, колыбельнымъ, безъ мелодій *). Собиратель отчасти заимствовалъ пѣсни изъ прежнихъ сборниковъ, между прочимъ Чулкова, къ которымъ, однако, относится строго (нерѣдко несправедливо), дѣлая поправки и улучшенія (съ его точки зрѣнія) въ народныхъ текстахъ. Значеніе его собранія уже въ 40-хъ—50-хъ годахъ очень упало. Въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія появился крайне оригинальный собиратель Р. пѣсень, Павелъ Ив. Якушкинъ. Въ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ Якушкинъ собираемыя имъ пѣсни предоставлялъ въ собраніе пѣсень Кирѣвскаго, а позже печаталъ ихъ отъ своего имени («Р. пѣсни, собранныя П. Якушкинымъ», СПб., 1860; «Народныя Р. пѣсни изъ собранія П. Якушкина», 1865). Въ его наблюденіяхъ было много новизны и непосредственности; его собраніе пѣсень—одно изъ самыхъ цѣнныхъ. Почти одновременно началась дѣятельность П. В. Шейна, пользующагося теперь большою извѣстностью среди изслѣдователей Р. народной поэзіи. Его собранія великорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсень—самыя обширныя изъ всѣхъ частныхъ собраній (см. «Р. народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ», Москва, 1870). Въ 1898 г. появился первый томъ его обширнаго собранія великорусск. пѣсень въ изданіи Имп. акд. наукъ: «Великорусск. въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.». Съ 1860 г. начало появляться собраніе Р. поэтической старины П. В. Кирѣвскаго (см.). Онъ собиралъ пѣсни еще въ 30-хъ годахъ этого столѣтія, но не могъ получить разрѣшенія печатать ихъ—такъ пренебрежительно относились къ народной поэзіи въ правящихъ классахъ до 50-хъ—60-хъ годовъ. «Пѣсни, собранныя П.

* «Пѣсни Р. народа» (ч. I—II, СПб., 1838; ч. III—V, СПб., 1839).

В. Карѣвскимъ» изданы Общ. Любителей Россійской Словесности (М., 1860—1874). Въ тридцатыхъ годахъ вышелъ обширный сборникъ пѣсень: «Р. народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепiano Даниломъ Кашинымъ» (М., 1833; 2-е изд., М., 1841: книга 1-я—пѣсни протяжныя, книга 2-я—пѣсни полупротяжныя, книга 3-я—пѣсни плясовые и скорыя). Кашинъ въ составленномъ имъ сборникѣ обнаружилъ полное незнаніе и непониманіе свойствъ Р. пѣсень. Онъ безъ стѣсненій измѣнялъ тексты пѣсень, чтобы придать имъ видъ романсовъ, измѣнялъ обороты и окончанія мелодій въ видахъ гармонизаціи ихъ во вкусъ зап.-европейской музыки и т. п. Въ 1836—37 г. А. Свєгиревъ издалъ (въ СПб.) сборникъ пѣсень, съ мелодіями И. Рупина: «Р. пѣвецъ и фортепiano». Въ томъ же духѣ составленъ сборникъ: «Избранныя народныя русскія пѣсни», собранныя и передоженныя для пѣнія и фортепiano А. Гурилевымъ (Москва). Въ мелодіяхъ нерѣдко измѣняются окончанія, добавляются или вставляются фіоритурны, несвойственныя духу Р. пѣсень, и т. п. Аккомпаниментъ—зап.-европейскій, съ обычной посядательностью аккордовъ, съ фигураціями, интерлюдіями и постлюдіями, не всегда подходящими къ характеру мелодіи. Подобными же недостатками страдаетъ сборникъ М. Вернарда: «Пѣсни русскаго народа для пѣнія съ фортепiano» (часть 1-я—пѣсни протяжныя и тихія; ч. 2-я—пѣсни скорыя и плясовыя; ч. 3-я—пѣсни хороводныя и свадебныя; ч. 4-я—пѣсни малороссійскія). Строгой точности въ записяхъ текстовъ и мелодій здѣсь нѣтъ, самый выборъ ихъ не всегда удовлетворителен: попадаются пѣсни совсѣмъ не народнаго происхожденія. Многія пѣсни перепечатаны изъ другихъ сборниковъ. Къ этому же разряду сборниковъ принадлежатъ сборникъ: «Русскій пѣвецъ. Собраніе русскихъ пѣсень, аранжированныхъ для пѣнія съ аккомпаниментомъ на фортепiano А. Варламовымъ и варіаціями на каждую пѣсню, составленными В. Каживскимъ». Такой неудовлетворительный характеръ сборниковъ народныхъ пѣсень не могъ развивать любви къ нимъ въ широкое общество, которое больше интересовалось зап.-европейской музыкой. Это озачивало лицъ, дѣйствительно любившихъ и понимавшихъ народную пѣсню. На помощь дѣлу явился М. А. Стаховичъ, который хотя и не имѣлъ основательныхъ познаній въ музыкѣ, тѣмъ не менѣе записывалъ пѣсни съ большой точностью и тщательностью. «Собраніе Р. народныхъ пѣсень М. А. Стаховича» (первая тетрадь вышла въ 1851 г., другія три въ 1852—54 гг.) имѣетъ большое значеніе, не смотря на то, что фортепiанный аккомпаниментъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ въ смыслѣ народности. Каждая изъ четырехъ тетрадей снабжена предисловіемъ; въ предисловіи ко 2-й тетради впервые, кажется, затронуется вопросъ о татарскихъ вліяніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ. Всѣ пѣсни записаны лично Стаховичемъ въ Орловской, Воронежской и Тамбовской губерніяхъ. По примѣру Стаховича музыканты-собратели стали осматривать

относиться къ мелодическимъ и гармоническимъ особенностямъ народной пѣсни. Въ 1860 г. К. П. Видьбоа издалъ, сборникъ пѣсень (въ видѣ приложенія къ журналу «Драматическій сборникъ»): «Р. народныя пѣсни, записанныя подѣ пѣніе и аранжированныя для одного голоса, съ аккомпаниментомъ фортепiano. Текстъ подѣ редакціей Ап. Григорьева». Въ предисловіи онъ упоминаетъ уже объ особенныхъ законахъ и свойствахъ Р. хора, побуждавшихъ его быть осторожнымъ въ аранжировкѣ пѣсень. Тотъ же Видьбоа издалъ «100 Р. пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва» (СПб., 1860). Аккомпанименты его обыкновенные, не всегда удачны. Въ 1866 г. вышелъ въ свѣтъ «Сборникъ Р. народныхъ пѣсень, составленный М. Балакиревымъ». Здѣсь впервые встрѣчается полная точность записи мелодій и тщательный выборъ самыхъ пѣсень. Пѣсни снабжены фортепiаннымъ аккомпаниментомъ, но послѣдній не можетъ еще считаться образцомъ сопровожденія народной пѣсни: пачала гармонизаціи народныхъ пѣсень стали вырабатываться поздѣе, и хотя ихъ существованіе чувствовалось музыкантами, но впервые болѣе или менѣе опредѣленное выраженіе они получили въ работахъ Мельгунова. Аккомпанименты г. Балакирева весьма музыкальны, изящны, но лишены, за нѣкоторыми исключеніями, духа Р. пѣсень; иногда они напоминаютъ Шопена, Шумана и другихъ зап.-европейскихъ мастеровъ. Въ числѣ 40 пѣсень сборника находятся свадебныя, хороводныя, протяжныя, бурлацкія и уличныя. Тексты записаны не такъ, какъ поются, а, повидимому, съ пересказа. Въ 60-хъ же годахъ появились сборники: «64 Р. народныя пѣсни, составленныя, на 4, на 3 или на 6 голосовъ, Н. Аванасевымъ». Мелодіи записаны здѣсь вообще точно и гармонизаціи къ нимъ сдѣлана довольно удачно и просто; обработка мелодій, повидимому, рассчитана для школьнаго употребленія. Между текстами попадаются иногда фабричныя и лакейскаго производа. Въ 1876 г. Аванасевымъ изданъ новый сборникъ: «Р. пѣсни, передоженныя съ аккомпаниментомъ фортепiano» (7 вып.). Сборникъ А. Рожнова: «Родныя звуки, собраніе народныхъ напѣвовъ, аранжированныхъ на 4 однородные голоса» (СПб., 1867), составленъ съ педагогическими цѣлями; пѣсни выбраны, поэтому, наиболѣе извѣстныя и въ текстахъ допущены измѣненія и урѣзки. Въ 1870 г. появился въ СПб. сборникъ П. Воротникова: «80 Р. народныхъ пѣсень» (ч. 1-я, свадебныя и хороводныя; II-я, скорыя и плясовыя; III-я, протяжныя). Того же составителя — «Собраніе Р. пѣсень, аранжированныхъ на 4 голоса (сопрано, альтъ, теноръ и басъ) съ аккомпаниментомъ фортепiano или трио струнныхъ инструментовъ. Эти сборники не самостоятельны; лишь нѣкоторыя пѣсни записаны составителемъ. Текстъ и мелодіи записаны тщательно; гармонизаціи сдѣлана съ извѣстнымъ искусствомъ, но о народности ея гармонизаторъ не заботился. Нѣкоторый шагъ впередъ относительно гармонизаціи народныхъ пѣсень, въ смыслѣ уловленія особенностей народнаго хорового пѣнія, пред-

Изда обусловливается тѣмъ, что народная пѣсня въ наши дни быстро исчезаетъ, а между тѣмъ намѣчена задача обследовать всю территорию Европейской Россіи. Въ предисловіи составителей приводятся народные термины, относящіеся къ пѣсенному дѣлу. Мелодіи записаны односторонне, хотя изъ предисловія видно, что записывались онѣ нерѣдко при хоровомъ исполненіи. Не всѣ мелодіи представляютъ интересъ новизны. Изданы мелодіи безъ сопровожденія. Тексты записаны съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей народнаго произношенія и такъ, какъ они поются, а не съ пересказа. По инициативѣ великаго князя Георгія Михайловича предпринято, подъ редакціей проф. Соболевскаго, изданіе великорусскихъ пѣсень, представляющее сводъ всѣхъ собранныхъ и напечатанныхъ гдѣ-либо до сихъ поръ пѣсень. Вышло до сихъ поръ 4 тома (1895—98); пѣсни издаются безъ мелодій. Въ сборникѣ: «Вечера пѣнія Д. А. Славянскаго. Р. пѣсни и пѣсни южныхъ и западныхъ славянъ, собран. Д. А. Славянскимъ и переложенныя для одного голоса и хора О. Х. Славянскою» (М., 1889) переложенія не всегда удачны, особаго вниманія на ихъ народность не обращалось, въ окончаніяхъ пѣсень допускаются обороты, повидимому, не народные; иногда переложенія выходятъ за рамки гармонизаціи пѣсенъ и напоминаютъ скорѣе сочиненія на известную народную мелодію. Сборникъ: «XXV московскихъ и подмосковскихъ пѣсень, собранныхъ и гармонизованныхъ гр. В. С. Васильевымъ-Шияловскимъ», представляетъ собою собраніе только пѣсенныхъ мелодій, безъ текста, съ гармонизаціей. Последняя сдѣлана бойко, не лишена гармоническихъ эффектовъ, но совершенно не подходитъ къ духу народныхъ пѣсень. Упомянемъ еще о сборникахъ К. П. Галлера: «Сборникъ Р. народныхъ пѣсень С.-Петербургской губ.» и «Рай дѣтей. Сборникъ колыбельныхъ пѣсень, прибаутокъ и Р. народныхъ пѣсень» (СПб., 1886). Первый сборникъ дѣненъ тѣмъ, что въ немъ многія пѣсни впервые напечатаны и даютъ понятіе о положеніи пѣсни въблизи столицы. Въ отношеніи гармонизаціи оба сборника не имѣютъ значенія, ибо гармонизованы въ обычномъ зап.-европейскомъ духѣ и безъ особеннаго искусства. Въ «Сборникѣ солдатскихъ, казачьихъ и матросскихъ пѣсень» (СПб., 1876, 100 пѣсень; въ 1898 г. 16-е изданіе, 128 пѣсень) выборъ пѣсень не всегда удаченъ; тексты измѣнены по псевдо-педагогическимъ соображеніямъ, гармонизація довольно рутинная. Въ видахъ возможной полноты приведемъ еще нѣсколько названій сборниковъ великорусскихъ пѣсень. Н. Артемьевъ: а) «Лучинушка», б) «Груня. Народ. пѣсня» (Юргенсонъ); Бларамбергъ, «Р. пѣсни съ хоромъ» (мужск.); П. Бузаховъ, «Народныя пѣсни»; М. Завадскій: а) «Прощаніе казака», б) Прогулалось, прожилось. Бурлацкая пѣсня, в) «Запорожець»; З. В., «Народныя пѣсни»; С. А. Зайцевъ. «Сборникъ Р. народныхъ пѣсень для дѣтскаго возраста на 1 и на 2 голоса, съ аккомпаним. фортепiano»; его же, «Собраніе Р. народныхъ пѣсень, положенныхъ на три голоса»; А. Евгеніевъ, «Р. пѣвцы.

Сборникъ 20 народныхъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва»; Н. Кленовскій, «Этнографическій концертъ. Сборникъ народныхъ пѣсень, Р. и инородческихъ, переложенныхъ для 1, 2 и 4 голосовъ съ фортепiano»; Лядовъ, двѣ Р. народныя пѣсни: «Рано пятитить» и «Ужь я сѣла ленокъ»; его же, «Возлѣ рѣчки, возлѣ мѣсту», для хора съ оркестромъ; Пирани, «Народная пѣсня»; Поевъ, «Елка. Р. пѣсня»; Рубецъ, «60 Р. и малороссійскихъ народныхъ пѣсень, переложенныхъ на 3 женскихъ или мужскихъ голоса»; его же, «Одностороння дѣтскія пѣсни и подвижныя игры съ народными мелодіями», СПб., 1871; Соколовъ, «17 Р. пѣсень на 4 мужскихъ голоса»; «41 Р. народныя пѣсни для хора»; «9 Р. народныхъ пѣсень для 4 женскихъ голосовъ»; «14 Р. народныхъ пѣсень для 3 однородныхъ голосовъ»; «Сборникъ 50 Р. народныхъ пѣсень на 4 мужскихъ голоса»; «Сборникъ 40 Р. и малороссійскихъ народныхъ пѣсень для хора»; Ф. Фохтъ, «Сборникъ дѣтскихъ одностороннихъ пѣсень и хороводныхъ игръ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, съ аккомпаним. фортепiano» (СПб., 1873—74); Н. Тивольскій, «Гудокъ. Собраніе любимыхъ пѣсень, пѣсень и танцевъ въ легкой арражировкѣ» (есть, между прочимъ, и Р. пѣсни); А. Богородицкій, «Школьное пѣніе. Учебно-музыкальная хрестоматія для учащихся первыхъ двухъ классовъ училищъ» (М., 1875; есть, между прочимъ, Р. пѣсни, съ неудовлетворительною гармонизаціей); Дольдъ и А. Фаминцынъ, «Баянъ. 150 одностороннихъ и двухголосныхъ пѣсень для дѣтей младшаго и средняго возрастовъ съ напѣвами разныхъ народностей» (СПб., 1886); А. Фаминцынъ, «Р. дѣтскій пѣсенникъ. Собраніе пѣсень съ народными напѣвами»; М. Мамонтова, «Десять пѣсень для юношества. Гармонизація А. Лядова» (сдѣлана съ большимъ вкусомъ, М., 1881); ея же, «Дѣтскія пѣсни на Р. и малороссійскіе напѣвы», подъ ред. П. И. Чайковскаго (М., 1872); Гр. Мареничъ, «Трехголосныя хоровыя пѣсни для школы. Классное пособіе при обученіи пѣнію» (въ III-мъ отдѣлѣ—43 народныхъ пѣсни); А. Никулинъ, «Сборникъ пѣсень, составленный для дѣтей» (Вильно, 1870); «Нравственныя поученія въ стихахъ, положенныхъ на мотивы Р. пѣсень»; А. В. и Вл. Ѳ. Желѣзновы, «Сборникъ пѣсень уральскихъ казаковъ» (СПб., 1868; аккомпанименты А. А. Петрова); А. Лядовъ, «10 Р. народныхъ пѣсень» (переложеніе для женск. голосовъ, 1899 г.; удачная гармонизація); Много Р. пѣсень въ «Цыганскихъ пѣсняхъ», изд. Юргенсономъ.

Сборники малорусскихъ пѣсень. «Украинскія народныя пѣсни», изд. Мих. Максимовичемъ (книга I—украинскія думы; книга II—пѣсни казачья бытовья; книга III—пѣсни казачья бытовья, М., 1834); «Голоса украинскіхъ пѣсень, положенныхъ на ноты для пѣнія и фортепiano Алябевымъ» (1834 г., изд. Максимовича); Алябьевъ, «Сборникъ украинскіхъ пѣсень» (Кіевъ, 1849); «Сборникъ малорусскихъ пѣсень Ходаковского», составленный въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, изданный въ 80-хъ годахъ малорусскимъ этнографомъ В. П. Науменкомъ; «Малороссійскія и Червонорус-

ския народныя думы и пѣсни» (1836, Платона Лукашевича); «Запорожская Старина» (издание Измаила Срезневскаго, 1833—38); «Народныя южно-русскія пѣсни» (издание Амвросія Метинскаго, Киевъ, 1854); «Пѣсни, собранныя Н. И. Костомаровымъ на Волынѣ» (въ «Малорусскомъ литературномъ сборникѣ» Мордовцева, Саратовъ, 1859); Артемовскій, «Народи украинск. пісні» (Федоровъ, Киевъ); Дочевскій, «Брови. Ой біда мнѣ Українська пісня. Ой у поли»: А. Едличко, «Собрание малороссійскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано»; В. Заремба, «Вигре буйный»; «Ой, умеръ старый батько», «На що меня чорні брови»; В. Кажинскій—«№ 1. Ганзи. Чи є в світі молодця, як та Ганзи бѣлолица. № 2. Схилился дви березы. Казачья пісня. Дума: Отъ росте дубъ надъ водою»; И. Казашниковъ, «Настя. Казачья пісня», «Малороссійскія пѣсни»; Лисенко, «Сборникъ украинскихъ пѣсень» (одинъ изъ самыхъ значительныхъ сборниковъ; гармонизация сдѣлана вообще съ талантомъ, нерѣдко въ народномъ духѣ); Рубецъ, «216 народныхъ украинскихъ напѣвовъ. Сборникъ украинскихъ народн. пѣсень» (гармонизация сдѣлана музыкально); Соколовъ, «25 малороссійскихъ народн. пѣсень, 20 арранжированныхъ на полный хоръ, 5—на 4 мужскихъ голоса» (СПб. и М.; мелодіи искажены, въ гармонизацияхъ недостаетъ вкуса; собиратель подвелъ подъ пѣсни Р. слова); М. Вовчокъ, «200 украинскихъ пѣсень, гармонизированныхъ г. Мертке» (песня изыщное издание пѣсень для одного голоса, съ фортепіано). *Сборники Бѣлорусскихъ пѣсень.* Пѣсенные сборники Яна Четота: «Рюсникъ wieśniacze z nad Niemna We dwóch cześciach» (Вильна, 1837, 1839, 1844, 1845); «Народныя бѣлорусскія пѣсни. Собраны Е. П.» (СПб., 1853); «Бѣлорусскія пѣсни съ подробнымъ объясненіемъ ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта» (издалъ Петръ Везоново, М. 1871); Ив. Носовичъ, «Бѣлорусскія пѣсни» (1860); «Бѣлорусскія пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ» (СПб., 1874); Дембовецкій, «Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсень»; «Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ народныхъ пѣсень Гомельскаго у., записанныхъ для голоса съ аккомпан. форт. Зинаидой Ридченко» (вып. 1, СПб., 1881; первый опытъ записыванія бѣлорусской пѣсенной музыки); Романовъ, «Бѣлорусскій сборникъ. Т. I-й, губ. Могилевская, вып. 1-й и 2-й. Пѣсни, пословицы, загадки» (Киевъ, 1886). С. Рыбаковъ.

Русская Рѣчь, обзорніе литературы, исторіи, искусства и общественной жизни на Западѣ и въ Россіи—журналъ, выходившій въ Москвѣ, подъ ред. Евгенія Туръ (графини Е. В. Сальясъ де-Турнемаръ), съ 1 января 1861 г. по 4-е января 1862 г., по 2 раза въ мѣсяцъ. Съ 39 № (14-го мая 1861 г.) «Р. Рѣчь» соединяется съ «Московскимъ Вѣстникомъ» и получаетъ названіе «Р. Рѣчь и Московскій Вѣстникъ», благодаря чему получила право на политическое обзорніе. Съ преобразованиемъ журнала общія редакція перешла къ Е. М. Феоктистову, который взялъ на себя также и завѣдываніе политическимъ отдѣломъ.

Евгенія Туръ завѣдывала отдѣломъ литературы и критики, Ѳ. И. Буслаевъ и Н. С. Тихонравовъ—исторіи литературы и народности русской и западной, К. К. Гердтъ—язычныхъ искусствъ. Сотрудниками журнала были, между прочимъ Афанасьевъ, Вызинскій, А. Головачевъ, Забѣлянь, Д. Каченовскій, Н. Кохановская, Левитовъ, Лѣсковъ, Н. А. Поповъ, М. де-Пузе, М. И. Семевскій, В. Сѣлцовъ, С. М. Соловьевъ, А. С. Суворинъ (псевдонимъ—Василій Марковъ). «Р. Рѣчь» занимала довольно видное мѣсто въ ряду органовъ умѣренного либерализма. Скептически относившійся къ новымъ вѣяніямъ Алмазовъ посвятилъ прекращенію журнала извѣстную пародію: «Похороны Р. Рѣчи».

Русская Рѣчь—ежемесячный журналъ, умѣренно-консервативнаго направленія. Издавался въ С.-Петербургѣ въ 1879—82 гг. Издатель-редакторъ—Н. А. Навроцкій. Въ числѣ сотрудниковъ были: В. В. Берви, А. Л. Воровиковскій, князь А. И. Васильчиковъ, И. А. Гончаровъ («Литературныя вечера», въ 1 № 1880 г.), проф. А. Д. Градовскій, Н. Я. Данилевскій, Евгеній Марковъ, Вас. И. Демировичъ-Данченко, Ю. Явсонъ.

Русская Старина—ежемесячное историческое изданіе; основано въ С.-Петербургѣ въ 1870 г. Мих. Ив. Семевскимъ, но первое время (почти до конца 1877 г.), по соображеніямъ служебнаго характера, оно не могло выходить подъ именемъ своего основателя и руководителя и появлялось за подписью Вас. Арс. Семевского. Основною цѣлью журнала было служить разработкѣ русской исторіи новѣйшаго времени, начиная съ Петра Великаго иногда, впрочемъ, въ немъ помѣщались и оригинальныя изслѣдованія изъ исторіи до-Петровской Руси. Особенное значеніе придавалось запискамъ, воспоминаніямъ, дневникамъ, автобиографіямъ и т. п., при чемъ М. И. Семевскій не стѣснялся близостью къ намъ времени, изображаемаго въ запискахъ. Онъ на ходилъ, что чѣмъ ранѣе появится о комъ-нибудь въ печати отзывъ, который можетъ показаться оскорбительнымъ его близкимъ, тѣмъ болѣе представляется удобовѣрны для защиты дѣйствительно оскорбленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и для восстановленія правды путемъ печати. Событія ближайшія къ намъ, уроки и ошибки недавняго прошлаго Семевскій считалъ, притомъ, особенно назидательными для будущаго. Ему удалось собрать отъ частныхъ лицъ матеріалы весьма большого интереса; многія записки составлены исключительно по его настоянію (напр. записки Т. П. Пассекъ, Н. В. Верга, П. А. Каратыгина, Н. Н. Мурзакевича); нѣкоторые рассказы записывались или стенографировались редакціей и затѣмъ, съ согласія сообщившихъ свѣдѣнія, помѣщались на страницахъ журнала. Иногда такія записки составлялись въ самой редакціи по различнымъ матеріаламъ и запискамъ и посылались на просмотръ лицъ, отъ имени которыхъ онѣ должны были исходить; такъ возникли воспоминанія И. К. Айвазовскаго, А. Г. Рубинштейна, Ѳ. Г. Солнцева и др. Въ этомъ отношеніи М. И. Семевскій былъ типичнымъ редакторомъ-собирателемъ, тща-

тельно и умѣло отыскивавшимъ всюду интересные материалы. Содержаніе «Р. Старинъ» при М. И. Семеновскомъ отличалось большимъ разнообразіемъ. На второй годъ изданія (1871) число подписчиковъ доходило до 3500; въ послѣдующіе годы число ихъ все увеличивалось и одно время достигало 6000; среднимъ числомъ журналъ расходился ежегодно въ количествѣ 5000 экз.; тѣмъ не менѣе и при такомъ распространеніи онъ не приносилъ дохода, такъ какъ издатель постоянно заботился о приобрѣтеніи новыхъ матеріаловъ, пополненіи своего архива и улучшеніи журнала. Объемъ журнала, противъ первоначального, увеличился почти втрое; къ нему стали прилагаться гравированные портреты русскихъ дѣятелей, которые съ 1879 г. сдѣлались постоянною принадлежностью каждой книжки журнала. Послѣ смерти М. И. Семеновскаго (9 марта 1892 г.) изданіе перешло къ его женѣ, Е. М. Семеновской, а затѣмъ къ С. С. Зыкову. Въ годъ смерти ея основателя «Р. Старина» имѣла дефицитъ въ 38500 р., который покрылся только продажей журнала, съ архивомъ, оставшимся экземплярами журнала за прежніе года и всѣми клише, за 39500 р. Послѣ М. И. Семеновскаго редакторами были: временно А. С. Лоцинскій, затѣмъ Н. К. Шильдеръ, а въ настоящее время журналъ выходитъ подъ редакцію академика Н. О. Дубровина. Въ числѣ матеріаловъ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ «Р. Старинѣ», особенно замѣчательны: записки А. Т. Вологова, рисующія бытъ средняго великорусскаго дворянства въ XVIII стол. (1870—1873, 1889—1895); записки М. Гарновскаго, изображающія дворъ и правительство временъ Екатерины II (1876); записки А. М. Тургенева о той же эпохѣ и о царствованіи Павла Петровича (1885—1887, 1889, 1895); записки сенатора С. С. Рунича о пугачевщинѣ (1870); записки С. А. Порошина, воспитателя вел. кн. Павла Петровича (1881); записки сподвижника имп. Александра I, адмирала П. В. Чичагова (1883, 1886—88); записки начальника тайной полиціи при имп. Александрѣ I, Я. И. де-Санглена (1882—83); записки Добрынина о бытѣ нашего духовенства (1880, 1882, 1884, 1888, 1892, 1894—95); воспоминанія П. М. Даратана, камеръ-пажа вел. кн. Александры Теодоровны, о придворномъ бытѣ 1817—20 гг. (1875); дневникъ В. К. Кюхельбекера (1875, 1883—84, 1891); автобіографія Н. Н. Муравьича (1887—89); записки М. А. Вестужева о декабристахъ (1870, 1881); относящіяся къ тому же предмету записки А. П. Бѣллева (1880—81, 1884—86), Д. И. Завалишина (1881—82), М. И. Муравьева-Апостола (1886), П. Е. Анненковой (1888); воспоминанія и очерки О. А. Пржецлавскаго, представляющіе матеріалы для исторіи русской цензуры (1875 и др.); записки И. С. Жиркевича о состояніи администраціи въ концѣ царствованія Александра I и началѣ царствованія Николая I (1890); записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянской реформѣ (1880—84); воспоминанія Т. П. Пассекъ о русскомъ обществѣ 1810—62 гг. (1872—73, 1876—79, 1882, 1886—87). Крупнымъ вкладомъ въ журналъ явились записки и дневникъ А. В. Никитенка (1888—

92), а также записки Н. И. Пирогова (1884—85, 1887). Къ исторіи искусства относятся записки М. И. Глянка (1870), воспоминанія А. Г. Рубинштейна (1889) и извѣстнаго архитектора А. Л. Витберга (1872), автобіографія И. П. Пожалостина (1881) и Л. А. Сѣрякова (1875), записки И. К. Айвазовскаго (1878, 1881), Ф. И. Гурдана (1891), Ф. Г. Солнцева (1876), воспоминанія В. В. Самойлова (1875), П. А. Каратыгина (1872—77, 1879), Л. Л. Леонидова (1886, 1888), записки Л. П. Никудиной-Косицкой (1878) и др. На страницахъ «Р. Старинъ» появлялись думы, посланія, эпиграммы К. Ф. Рылѣва, басни И. А. Крылова, И. И. Хемницера, Измайлова, стихотворенія графа А. К. Толстого, К. Р., Я. В. Княжнина, А. Н. Нахимова, К. Н. Батюшкова, барона Дельвига, Розенгейма, В. А. Жуковскаго, М. Ю. Лермонтова, А. И. Одоевского, Кюхельбекера, Баратынскаго, вновь найденныя строфы изъ «Евгенія Онѣгина» и отрывки изъ «Мертвыхъ Душъ». Печатались также автобіографія и переписки нашихъ писателей, подъ редакцію П. А. Ефремова. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ новѣйшей русской исторіи принадлежать самому М. И. Семеновскому, В. А. Вальбасову, А. П. Брикнеру, князю Н. С. Голицыну, Д. И. Иловайскому, П. И. Кардову, барону Н. А. Корфу, Н. И. Костомарову, М. И. Ореусу, А. Н. Петрову, В. И. Семеновскому, Н. К. Шильдеру и др. См. В. В. Тимошукъ, «М. И. Семеновскій, основатель историч. журнала «Р. Старина», его жизнь и дѣятельность 1837—92 гг.» (СПб., 1895, стр. 113—158); «Знакомые», альбомъ М. И. Семеновскаго, 1867—88 гг. (СПб., 1892); «М. И. Семеновскій» («Библиографъ», 1892, № 3, стр. 135—144; № 12, стр. 442—445). Имѣется «Систематическая роспись» содержанія «Р. Старинъ» за 1870—84 гг.» (СПб., 1885), съ тремя дополненіями: за 1885—87 гг. (СПб., 1888), за 1888—1890 гг. (СПб., 1891) и за 1891—96 гг. (СПб., 1897). Портреты, помѣщенные въ «Р. Старинѣ», вышли также отдѣльными собраніями, въ пяти книгахъ: 1) гравюры на деревѣ Л. А. Сѣрякова, 2) гравюры на деревѣ учениковъ и сорудниковъ Л. А. Сѣрякова, 3) гравюры на деревѣ лучшихъ русскихъ художниковъ, 4) гравюры на мѣди И. П. Пожалостина и Ф. А. Мѣркина, 5) гелиографы съ лучшихъ старинныхъ гравюръ. Н. Л.

Русская Сцена — театральнй журналъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ января 1864 по июль 1865 г. Издатель-редакторъ Ник. Вас. Михно. Журналъ заключалъ въ себѣ отдѣлы драматическихъ сочиненій, исторіи театра и музыки и театральнй и музыкальнй лѣтописи. Въ числѣ сотрудниковъ его были П. Д. Боборыкинъ, П. И. Вейнбергъ, А. Д. Галаховъ, Ф. А. Кови, А. Н. Сѣровъ. Журналъ былъ преобразованъ въ газету того же наименованія (см. ниже). Н. Л.

Русская Сцена — театральная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ 2 раза въ недѣлю съ 6 октября 1865 г. до конца года. Замѣнила собою журналъ того же наименованія (см.), сохранивъ его программу, за исключеніемъ отдѣла драматическихъ сочиненій. Издатель-редакторъ Ник. Вас. Михно.

Русская Хозяйка—домоводственный журналъ, выходилъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ въ 1861—62 гг. Изданіе и редакция этого журнала принадлежали исключительно женщинамъ (имена ихъ въ журналѣ не названы).

Русская Школа—общепедагогическій журналъ для школы и семьи. Выходитъ съ января 1890 г. ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Я. Р. Гуревичъ. Относясь съ одинаковымъ вниманіемъ къ образованію классическому и реальному, высшему и начальному, женскому и профессиональному, журналъ разрабатываетъ вопросы, наиболее интересующіе современное русское общество. Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія педагогическія и литературныя силы.

Русскіе—какъ народъ—см. Россія.

Русскіе бобы (*Vicia Faba L.*)—однолѣтнее травянистое растение изъ сем. мотыльковыхъ, родомъ, вѣроятно, изъ Азии, разводимое по огородамъ ради съдобныхъ сѣмянъ. Прямой, толстый, гранистый и почти голый стебель достигаетъ до 1 метра высоты. Листья крупные, парноперистые, заканчивающіеся явевиднымъ остриемъ; состоятъ изъ двухъ—трехъ паръ мясистыхъ, эллиптическихъ или продолговатыхъ, болѣе или менѣе низкихъ листочковъ, часто съ острой верхушкой. Прилистники небольшие. Крупные двѣтки, блѣые съ черными пятнами на крыльяхъ, появляются по 2—4 въ короткихъ паузинныхъ кистяхъ. Чашечка колокольчатая, косая; верхніе зубцы ея короче нижнихъ въ два или нѣсколько разъ; нижніе зубцы равны трубочкѣ. Бобъ продолговатый, крупный, пушистый, нѣсколько вздутый; створки его сначала мясистыя, потомъ кожистыя. Сѣмена крупныя, плоскія, округлыя или эллиптическія. Нѣкоторыя разновидности Р. бобовъ разводятся какъ кормовое растение. С. Р.

Русскій—газета политическая и литературная. Издавалась въ 1867—68 гг. въ Москвѣ и выходила сперва еженедѣльно, а съ іюля 1868 г. ежедневно. Издатель-редакторъ М. П. Погодинъ, который велъ газету небрежно и неаккуратно. Успѣха она не имѣла.

Русскій или **Казакевича о-въ**—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Петра Великаго, самый сѣверный и большой изъ о-вовъ въ Амурскомъ заливѣ. Онъ лежитъ передъ полу-овомъ Муравьева-Амурскаго, отъ котораго отдѣляется проливомъ Босфоръ Восточный, а отъ о-ва Ринда, съ юго-западной стороны, отдѣляется проливомъ Маньчжурь. Разстояніе отъ Владивостока до 6 верстъ. О-въ Р. занимаетъ пространство до 110 квадр. верстъ. Поверхность его гориста и возвышенные берега его изрѣзаны цѣлымъ рядомъ бухтъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: Новикъ, бухта далеко вдающаяся въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, Ринда и Воевода. Почва о-ва каменистая, съ тонкимъ слоемъ чернозема. Древесная растительность состоитъ изъ дровяного лѣса и кустарника. Населеніе составляютъ двѣ роты 2-го западно-сибирскаго лин. батал. и манзы, въ числѣ около 300 человекъ, занимающіеся огородничествомъ, продукты котораго сбываются во Владивостокъ. Въ лѣтнее время, сверхъ

того, собирается сюда до 700 манзы, для ловли трепанговъ и крабовъ. О-въ Р. принадлежитъ морскому вѣдомству.

Русскій Архивъ—историческое изданіе, выходящее въ Москвѣ съ 1863 г., сначала ежемѣсячно, съ 1880 по 1884 г. разъ въ два мѣсяца, затѣмъ снова ежемѣсячно. Основано П. И. Вартеневымъ, по мысли Хомякова, и посвящено всестороннему изученію прошлаго нашего отечества. Содержаніе «Р. Архива» по преимуществу фактическое. Статьи и монографіи обобщающаго характера появляются въ немъ сравнительно рѣдко; главная задача издателя состоитъ въ томъ, чтобы собрать возможно большее количество сырыхъ матеріаловъ по рус. исторіи послѣднихъ двухъ столѣтій. Въ теченіе 1863—1872 гг. «Р. Архивъ» издавался при Чертковской библиотекѣ, которою въ то время завѣдывалъ П. И. Вартеневъ, напечатавшій три отдѣленія ея каталога въ видѣ приложений къ «Р. Архиву» 1863—1868 гг. Первые годы изданія «Р. Архива» были вообще богаты библиографическими работами, составленными самими Вартеневымъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ; такъ, къ журналу были приложены, въ 1863 г.—указатель главныхъ статей «Р. Вѣстника» 1856—1862 гг. и полный указатель «Р. Бесѣды» и «Московскихъ Сборниковъ» 1846—1860 гг.; въ 1864 г.—указатели къ запискамъ Храповицкаго и къ «Библиографическимъ Запискамъ» 1858—1861 гг.; въ 1866 г.—указатель къ изданіямъ московскаго общества исторіи и древностей за 1815—1865 гг. Изъ напечатанныхъ въ «Р. Архивѣ» записокъ интересны записки графа Бассевича, относящіяся къ 1713—1725 гг. (1865); Юста Юля, датскаго посланника при Петрѣ Вел. (1892); Столыпина П. А. Толстого о путешествіи за границу въ 1697—1699 гг. (1888); Вебера, о Петрѣ Великомъ и объ его преобразованіяхъ (1872); Гр. Степ. Висскаго, о въ царствованіе Екатерины II (1877); записки М. И. Антоновскаго, о московскомъ университетѣ при Екатеринѣ II и о первыхъ судьбахъ Имп. публичной библиотекы (1885); графа А. И. Рыбоьера, относящіяся къ концу царствованія Екатерины II и къ царствованію Павла I (1877); Н. С. Ильинскаго, о событіяхъ, относящихся ко времени царствованія Павла I (1879); графини Эдлингъ, о времени царствованія Александра I (1887); графа Рошешуара о турецкой войнѣ 1806—1812 гг., объ отечественной войнѣ и послѣдующихъ событіяхъ (1890); Ипполита Оже, о пребываніи русскихъ въ Парижѣ въ 1814 г. (1877); Н. Н. Муравьева-Карскаго, о военныхъ событіяхъ 1811—15 гг. (1885—1886), о дѣйствіяхъ русскихъ на Кавказѣ въ 1816—25 гг. (1886—88), о войнѣ съ Персіей въ 1826—27 гг. (1889 и 1891); записки и письма декабристовъ (во многихъ книжкахъ «Архива» различныхъ годовъ); воспоминанія Л. О. Львова, относящіяся къ 1837—39 гг. (1885); воспоминанія Г. Д. Щербачева о военныхъ событіяхъ (1890); воспоминанія графа М. В. Толстого, относящіяся ко времени Николая I (1881); записки сенатора К. Н. Лебедева о Москвѣ въ послѣдніе годы Николаевскаго царствованія (1888—89); за-

писки Н. А. Рѣштова, характеризующія провинціальное общество и администрацію Николаевскихъ временъ (1885—87); воспоминанія А. Н. Андреева о давнихъ встрѣчахъ (въ Николаевское время), по преимуществу съ артистами и писателями (1890); воспоминанія графини А. Д. Блудовой, относящіяся къ 1830—31 гг. (1872—75, 1878—79, 1889); записки польскаго епископа Буткевича о событіяхъ въ Польшѣ во времена Николая I (1876); воспоминанія Г. И. Филиппсона о военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ въ 30-хъ годахъ (1883—84); воспоминанія А. М. Фадѣева, относящіяся къ 40-мъ, 50-мъ и 60-мъ годамъ (1891); дорожныя письма С. А. Юрьевича во время путешествія по Россіи съ наслѣдникомъ императора Александромъ Николаевичемъ въ 1837 г. (1887); воспоминанія Г. Д. Щербачева объ освобожденіи крестьянъ и другихъ событіяхъ того времени (1891); воспоминанія барона А. П. Николаи о крестьянской реформѣ на Кавказѣ (1892); записки Н. В. Берга о польскихъ восстаніяхъ съ 1831 г. (1870—1873); кавказскія воспоминанія Л. Л. Зиссермана, относящіяся къ 1856—57 гг. (1884—85); выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива, князя П. А. Вяземскаго, относящіяся къ 1813—15 гг. (1866, 1868, 1872—77). Болѣе обширныя записки помѣщались иногда въ особые приложенія: таковы, напр., записная книжка графа П. X. Граббе 1828—35, 1839, 1844, 1846—49 гг. (1888 и 1889) и записки С. П. Жихарева (1890 и 1891). Кромѣ дневниковъ, воспоминаній и записокъ «Р. Архивъ» заключаетъ въ себѣ огромное число документовъ, дѣловыхъ бумагъ и писемъ, авторы которыхъ работали на самыхъ различныхъ поприщахъ—государственномъ, общественномъ, научномъ, литературномъ. Изъ указателя къ журналу видно, что число лицъ, которыхъ касается собранный въ журналѣ матеріалъ, уже къ 1892 г. доходило до 2500. Въ числѣ авторовъ статей и замѣтокъ, написанныхъ для «Р. Архива», и примѣчаній, сопровождающихъ помѣщенные въ немъ матеріалы, кромѣ самого редактора, находятся Н. П. Барсуковъ, А. А. Васильчиковъ, Я. К. Гротъ, Д. И. Изювскій, М. Н. Лонгиновъ, Л. Н. Майковъ, С. А. Соболевскій, М. В. Юзефовичъ и др. Къ «Р. Архиву» иногда прилагаются портреты выдающихся дѣятелей и перепечатки книгъ, сдѣланныхъ рѣдкостью. Въ началѣ 70-хъ годовъ состоялось распоряженіе, въ силу котораго періодическія изданія могутъ дѣлать извлеченія изъ «Р. Архива» и «Р. Старины» только за свою ответственность, т. е. подвергаясь опасности навлечь на себя административную кару даже въ тѣхъ случаяхъ, когда извлекаемое изъ «Р. Архива» и «Р. Старины» прошло тамъ безпреткновенно. Не смотря на богатство содержанія «Р. Архива», онъ имѣетъ весьма ограниченное распространеніе. Въ 1863 г. разошлось всего 280 экз., въ 1864 г.—401 экз. (въ томъ числѣ 93 бесплатныхъ), въ 1865 г.—601 экз.; въ 1866 г. число подписчиковъ достигло 1000 съ небольшимъ и около этого числа подписка колебалась до 1892 г., не превышая 1300 чел. Къ «Р. Архиву» неоднократно были издаваемы «Росписи содержа-

нія», за 5, 10, 15 и 20 лѣтъ; послѣдняя вышла за 30 лѣтъ (1863—1892), съ азбучнымъ указателемъ (приложена къ «Русскому Архиву» 1894 г. и издана отдѣльно, М., 1894).

Н. Л.

Русскій архивъ патологій, анатомической медицины и бактериологій—издается съ 1896 г. въ С.-Петербургѣ, ежемѣсячно, фирмою К. А. Риккера, подъ редакцію профессора В. В. Подвысоцкаго (въ Кіевѣ).

Русскій Базаръ—журналъ беллетристики, науки, изящныхъ искусствъ, женскаго воспитанія, рукодѣлія, моды и новостей. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1863—66 гг. ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Вс. Мамышевъ.

Русскій Библиографическій Листокъ—издавался въ 1858 г. въ С.-Петербургѣ, 2 раза въ мѣсяцъ, книгопродавцемъ А. Смирдинымъ (сыномъ) и К^о, сначала въ видѣ приложенія къ «Сыну Отечества», потомъ самостоятельно.

Русскій Винодѣль—научно-практическій журналъ, посвященный виноградарству и винодѣлію. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1887 по 1889 г., сперва 2 раза въ мѣсяцъ, потомъ ежемѣсячно. Издатель-редакторъ А. Альмедингенъ.

Русскій Вѣстникъ—ежемѣсячное періодическое изданіе, основанное въ 1808 г. С. Н. Глинкою въ Москвѣ и посвященное борьбѣ съ французскимъ вліяніемъ (см. Глинка). Своими патристическими статьями, при всей наивности ихъ, Глинка въ значительной степени содѣйствовалъ росту національнаго самосознанія, съ особенною силою проявившагося въ 1812 г. Глинка поставилъ себѣ цѣлью подготовить общественное мнѣніе къ новой, неизбѣжной борьбѣ съ Наполеономъ. Когда кончилась борьба, миссія Глинки была выполнена; для дальнѣйшаго вліянія въ журналистикѣ у него не было никакой почвы. Беззаботный и наивный, онъ не могъ руководить журналомъ сообразно съ требованіями времени; поэтому и интересъ къ журналу, вызванный прежнею дѣятельностью Глинки, послѣ 1812 г. постепенно ослабѣвалъ. Напрасно издатель сталъ прилагать къ своему журналу «Р. Исторію», «Дѣтское Чтеніе» и «Плутарха для юношества»; успѣхъ перешелъ на сторону «Сына Отечества», руководимаго болѣе искуснымъ журналистомъ—Н. Гречемъ. Въ 1824 г. «Р. Вѣстникъ» вовсе прекратился, давно уже всѣми забытый.

Н. Л.

Русскій Вѣстникъ—ежемѣсячный журналъ, издавался въ СПб. въ 1841 г. Н. И. Гречемъ, при постоянномъ участіи Н. А. Полевого, который съ 1842 г. принялъ изданіе въ полное свое завѣдываніе. Денежныя дѣла Полевого были очень запутаны; журналъ выходилъ неаккуратно и въ 1844 г. вовсе прекратился. См. «Записки» К. А. Полевого (СПб., 1888).

Русскій Вѣстникъ—журналъ литературный и политическій. Основанъ въ 1856 г. М. Н. Катковымъ (при содѣйствіи П. М. Леонтьева), въ Москвѣ, и выходилъ подъ его редакцію сперва два раза въ мѣсяцъ, а съ 1861 г. ежемѣсячно. Послѣ смерти М. Н. Кат-

кора изданіе продолжалось вдовой его, С. П. Катковой, подъ редакціею кн. Д. Н. Цертелова. Съ 11 № 1887 г. изданіе было приобретено Ф. Н. Бергомъ и товариществомъ Общественная польза, перешло въ С.-Петербургъ и выходило подъ редакціею Ф. Н. Берга. Съ 4 № 1896 г. редакторомъ «Р. В.» дѣлается Д. И. Стахѣевъ. Въ томъ же году съ 10 № изданіе переходитъ въ собственность М. М. Каткова и выходитъ подъ его редакціею, а съ 11 № переносится обратно въ Москву, гдѣ и выходитъ до настоящаго времени. Исторія «Р. Вѣстника» тѣснѣйшимъ образомъ связана съ публицистическою дѣятельностью М. Н. Каткова. Въ 50-хъ годахъ это былъ не только «передовой», но едва-ли не самый отзывчивый на потребности минуты журналъ. Другой первенствующій журналъ того времени, «Современникъ», до известной степени насмѣшливо относился къ элементарнымъ требованіямъ тогдашняго «прогресса» и недоувѣрчиво—къ продолжительности новаго настроенія руководящихъ сферъ. «Р. Вѣстникъ», наоборотъ, относился къ новымъ вѣяніямъ общественно-политической атмосферы съ увлеченіемъ и полнымъ довѣріемъ. Онъ энергично всталъ какъ за критику старыхъ порядковъ, такъ и за указаніе путей созиданія новыхъ условий общественной жизни. «Обличительная» беллетристика была особенно сильно представлена въ «Р. Вѣстникѣ». Здѣсь появились подошедшія начало «обличительной» литературы «Губернскіе очерки» Щедрина, за которыми послѣдовали въ томъ же стилѣ написанныя повѣсти Мельникова-Печерскаго и др. Въ отдѣлѣ научно-публицистическомъ статьи Бунге, Головачева, Моляри, Унковскаго, М. Заруднаго, Лохвицкаго, В. И. Утина, Безобразова, К. П. Побѣдоносцева и др. говорили о необходимости реформъ въ области судебной, о вредѣ сословныхъ преимуществъ, объ основахъ будущей крестьянской реформы, о благотѣльности самоуправленія. Чрезвычайную сенсацию произвели обличительныя статьи С. Громеки о полиціи, ея взяткахъ и вымогательствахъ. Особенно ярко сказывалось направленіе журнала въ «Современной лѣтописи» (съ 1861 г. она была выдѣлена въ особое приложение, а въ 1863—71 г. составляла воскресное прибавленіе къ «Моск. Вѣд.»). Главнымъ сотрудникомъ «Совр. Лѣтописи» былъ самъ Катковъ, впервые здѣсь развернувшій свой блестящій публицистическій талантъ. Онъ выступилъ убѣжденнымъ англосманомъ, конституціоналистомъ, съ нѣсколькими аристократическимъ оттѣнкомъ, и горячо проповѣдывалъ необходимость пересадить въ Россію установившуюся въ Англии непоколебимую законность, свободу личности и общественной инициативы. Съ жадностью ловила «Совр. Лѣтопись» всякій признакъ пробужденія общественного самосознанія. Цензура въ «Р. В.» крайне благожелательно Н. Ф. Круже (XVI, 848), потерпѣвшій даже по службѣ за чрезвычайную, по тому времени, снисходительность къ журналу. Въ чисто-литературномъ отношеніи «Р. Вѣстникъ» былъ поставленъ превосходно. Съ конца 50-хъ годовъ Тургеневъ помѣщаетъ въ «Р. Вѣстникѣ» «Наканунъ»,

«Отцовъ и дѣтей», повѣсти «Дымъ». Постояннымъ сотрудникомъ «Р. Вѣстника» съ конца 50-хъ гг. былъ и Левъ Толстой, помѣстившій здѣсь «Семейное счастье», «Козакъ», «Полянушку», повѣсти начало «Войны и Мира» и «Анну Каренину». Принимали участіе въ журналѣ еще Евгения Гуръ, Кохановская, Лажечниковъ, Плещеевъ, А. Погѣкинъ, Фетъ, Щербина, Майковъ, Я. Полонскій, Островскій, графъ Алексій Толстой, М. Л. Михайловъ, Жадовская, Григоровичъ, Жемчужниковъ, Марко-Вовчокъ и многіе др. Статьи серьезнаго содержанія, кромѣ вышеназванныхъ, помѣщали Соловьевъ, Кудрявцевъ, Вязинскій, Щербальскій, Лонгиновъ, Устряловъ, Теокистовъ, Семеновскій, Бергъ, Березинъ, Стоюнинъ, Дружининъ, Забѣлинъ, Есиповъ, Буслаевъ, Ешевскій, Афанасьевъ, Иловайскій, Богдановичъ, Капустинъ, Гротъ, Благовѣщенскій (Н. М.), Лешковъ, Н. А. Поповъ, Тихонравовъ, Чичеринъ, Бабстъ, Юркевичъ, А. Н. Бекетовъ, С. А. Рачинскій, Щуровскій, Тернеръ, Стасовъ, Анненковъ, Ахшарумовъ, К. Арсеньевъ и др. Статьи эти часто касались лицъ и явленій, обсужденіе которыхъ въ дореформенную эпоху подвергалось крайнимъ стѣсненіямъ. Около 1862 г. физиономія «Р. Вѣстника» начинаетъ измѣняться. Къ этому времени медовый мѣсяцъ русскаго прогресса прошелъ; молодое поколѣніе, нетерпѣливо рвавшееся впередъ и рѣзко обрывавшее всѣ связи съ старыми традиціями, начинало насмѣшливо глядѣть на людей сороковыхъ годовъ. «Современникъ» и «Рус. Слово» стали на сторонѣ молодого поколѣнія; противъ него ополчился «Р. Вѣстникъ». Онъ выступилъ, между прочимъ, съ рѣзкой полемикой противъ Герцена, обаяніе котораго въ то время было еще весьма велико во всѣхъ слояхъ общества. Наступилъ 1863 г. — и «Р. Вѣстникъ», въ унисонъ съ перешедшими въ этомъ году къ Каткову «Моск. Вѣд.», становится во главѣ все крѣпнущей реакціи. Всѣ произведенія, рисующія въ неблагоприятномъ видѣ молодое поколѣніе, находятъ въ «Р. Вѣстникѣ» гостеприимный пріютъ. За «Взбаламученнымъ моремъ» Писемскаго и «Маревомъ» Ключникова, относившимися къ движенію сравнительно мягко, слѣдуютъ романы Лѣскова и Всева Крестовскаго, гдѣ молодое поколѣніе прямо выставляется скопищемъ воровъ, убійцъ, поджигателей, закладчиковъ и, въ лучшемъ случаѣ, дурачковъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ «Р. Вѣстникѣ» все сводится къ проповѣди репрессіи, сильной власти и ослабленію совершенныхъ реформъ. Достоевскій, начавшій въ 1866 г. свое сотрудничество въ «Р. Вѣстникѣ» «Проступленіемъ и Наказаніемъ», въ 1871—72 г. помѣщаетъ здѣсь «Бѣсы»—романъ, въ которомъ молодое поколѣніе представлено въ лицѣ сумасшедшихъ или изверговъ. Около середины 70-хъ гг. въ «Р. Вѣстникѣ» выдвигается новая «плеяда» писателей—Владиславъ Маркевичъ, Д. В. Аверкиевъ, В. Г. Авсѣенко и др., радомъ съ изблженіемъ натурализма пытающіеся создать положительныхъ героевъ, изъ среды представителей большого свѣта и древне-русской жизни. Одинъ изъ представителей «плеяды», В. С.

редакция, но этому препятствовали Жуковский и Аракчеевъ, въ которыхъ Воейковъ находилъ поддержку, и только со смертію Воейкова редакция «Р. Инвалида», по Высочайшему повелѣнію 29 іюня 1839 г., снова перешла къ Пезаровіусу; его помощникомъ назначенъ былъ А. А. Краевскій. Чтобы поднять газету, Пезаровіусъ увеличилъ ея форматъ, ввелъ снова политическій отдѣлъ и другія улучшения; не смотря на это, «Р. Инвалидъ» уже не могъ достигнуть прежняго распространенія. Пезаровіусъ продолжалъ редактировать газету до 1847 г.; послѣ него редакторами были князь Н. С. Голицынъ 6-й и П. С. Лебедевъ 3-й (въ 1861 г. обязанности редактора исполнялъ недолго Я. Н. Туруновъ). Съ половины 1861 г. «Р. Инвалидъ» сталъ выходить, какъ газета военная, политическая, литературная и ученая, подъ редакціею Н. Писаревскаго. Газета значительно увеличивалась въ форматѣ и заняла видное мѣсто въ ряду органовъ печати, какъ по подбору сотрудниковъ и статей, такъ и по горячему сочувствію идеямъ эпохи реформъ. Съ половины 1862 г. Писаревскій приобретаетъ изданіе «Р. Инвалида» на коммерческомъ правѣ и раздѣляетъ газету на двѣ части: «Р. Инвалидъ—Военныя Вѣдомости», имѣющій характеръ официальной газеты военнаго министерства, и «Современное Слово», куда вошла вся неофициальная часть прежняго «Р. Инвалида». Въ 1863 г. Писаревскій былъ отстраненъ отъ редактированія «Р. Инвалида», который былъ восстановленъ въ прежнемъ своемъ видѣ и поступилъ въ завѣдываніе главнаго редактора Д. И. Романовскаго, а съ конца 1864 г. — С. П. Зыкова. Съ 1869 г. «Р. Инвалидъ» присоединяемъ къ «Военному Сборнику» и выходитъ подъ одной съ нимъ редакціею, сперва П. К. Менькова, съ 1872 г. — А. И. Лаврентьева. Въ 1893 г. главнымъ редакторомъ назначенъ Н. А. Лачиновъ. Кромѣ официальной части, обнимающей всѣ стороны жизни русской арміи и дающей свѣдѣнія объ иностранныхъ войскахъ, газета содержитъ въ себѣ статьи по военнымъ вопросамъ, военныя корреспонденціи, телеграммы, библиографію. Систематическій указатель къ «Русск. Инвалиду» за 1869—90 гг. изданъ особымъ приложеніемъ къ 1 № «Военнаго Сборника» 1892 г. Указатели къ послѣдующимъ годамъ газеты издаются отдѣльными книжками. До 1869 г. при «Р. Инвалидѣ» выходили различныя приложенія: «Новости литературы» (1822—1826), «Литературныя Прибавленія» (1831—39), «Литературная Газета» (1840—49), «Современное Слово» (1862), «Еженедѣльное Прибавленіе» (1864—65). См. Пезаровіусъ, «Краткое описаніе основанія и изданія газеты Р. Инвалидъ» (СПб., 1843); «Къ исторіи газеты Р. Инвалидъ» («Военный Сборникъ», 1871, № 4, стр. 197—213); С. Шубинскій, «Забутый филантропъ» («Историч. Вѣстникъ», 1896, № 3, стр. 864—880). *Н. Л.*

Русскій Историческій Сборникъ — издавался обществомъ исторіи и древностей русскійскихъ при импер. московскомъ университетѣ съ 1837 по 1844 годъ подъ редакціею секретаря общества М. П. Погодина.

Вышло 7 томовъ (каждый изъ 4-хъ выпусковъ). Въ составъ сборника вошли доклады и разсужденія, прочитанныя въ собраніяхъ общества, а также изслѣдованія, документы и извѣстія, доставленные его членами. Въ 1-мъ томѣ помѣщены статьи и изслѣдованія Ходаковскаго, Иванова, Глинки, М. Діева, Шафарика, Аверина, Снегирева, Фодотова, К. Ф. Калайдовича, Погодина. Во 2-мъ и 5-мъ томахъ помѣщены дѣла мѣстныя, собранныя П. И. Ивановымъ. Въ 3-й томъ вошли: повѣданіе о побойцѣ вел. кн. Дмитрія Ивановича Донскаго; слово о житіи и преставленіи вел. кн. Дмитрія Ивановича царя русскаго; Слово о полку Игоревѣ; отрывокъ изъ путешествія Ходаковскаго по Россіи; Львовская русская лѣтопись и др. Въ 4-мъ томѣ напечатано о сношеніяхъ датскаго короля Христіана II съ царемъ Іоанномъ IV о заведеніи въ Москвѣ типографіи, о финскихъ жителяхъ С.-Петербургской губ. и др. Въ 6-мъ томѣ напечатаны соч. Черткова о переводѣ Манассійной лѣтописи на словенскій языкъ и описаніе похода вел. кн. Святослава Игоревича на болгаръ и грековъ въ 967—971 гг. 7-ой томъ содержитъ въ себѣ описаніе путешествія въ Россіи Зоріана Доленга-Ходаковскаго (см. X, 928). Особаго указателя къ «Р. Историческому Сборнику» не существуетъ, но статьи, въ немъ помѣщенные, перечислены въ общемъ указателѣ ко всѣмъ вообще періодическимъ изданіямъ общества исторіи и древностей русскійскихъ за 68 лѣтъ (1815—1883), составленномъ С. Вѣлюковымъ (М., 1883). *Н. Л.*

Русскій Курьеръ — ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ съ 26 іюня 1879 г. по 17 сентября 1889 г. и въ 1891 г. по 5 января. Первоначально изданіе принадлежало Е. М. Селезневой и выходило подъ редакціею ея мужа, В. Н. Селезнева. Съ конца 1880 г. газета перешла въ собственность Ник. Петр. Ланіна, который въ 1881 г. былъ утверждёнъ ея официальнымъ редакторомъ. Газета была посвящена по преимуществу вопросамъ внутрешней жизни и имѣла большое распространеніе. Нѣсколько разъ она подвергалась воспрещенію розничной продажи №№ (1880, 1881, 1887) и прекращенію печатанія объявленій (1889); въ 1881 г. была приостановлена на 4 мѣсяца, въ 1882 г. на 3 мѣс., въ 1889 г. на 6 мѣс., послѣ чего была подчинена предварительной цензурѣ. Фактически ея редакторами были В. А. Гольцевъ, Скрипичинъ, А. А. Поповъ и др. *Н. Л.*

Русскій Листокъ — еженедѣльная газета литературы, наукъ, искусствъ и промышленности. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1 января 1862 г., подъ редакціею Ю. Волкова, затѣмъ Г. И. Кори; съ 1863 г. соредакторами были В. Д. Скарятинъ и Н. Н. Юматовъ. Съ 32 № 1863 г. стала выходить подъ названіемъ «Вѣсть» (см.).

Русскій Листокъ — газета, выходившая въ Москвѣ съ 16 ноября 1875 г. до конца марта 1876 г., по 4 раза въ недѣлю. Издательница А. Соколова, редакторъ А. Фодоровъ. Въ концѣ 1876 г. изданіе перешло къ А. А. Александровскому и переименовано въ «Русскую Газету» (см.).

Русский Восток—ежедневная газета, преобразованная в 1890 г. из «Русского Справочного Листка» (см.), возникшего в 1889 г. Выходит в Москвѣ. Издатель-редактор В. Миллер; в 1896 г. из него присоединился К. Цетковъ, в 1897 г.—П. М. Германъ. В томъ же 1897 г. из числа издателей вышел сперва К. Цетковъ, затѣм В. Миллеръ; ихъ мѣсто захватилъ Н. П. Колюшкінъ, состоявшій в редакціи газеты. Газета принадлежить къ области такъ называемыхъ представительныхъ «малой прессы». Н. П.

Русский литературный кружокъ въ г. Ригѣ—основанъ в 1874 г. Е. Н. Толкачевымъ. Въ первое десятилетіе своего существованія кружокъ устраивалъ какъ публичныя собранія и собранія лишь въ торжественныхъ случаяхъ (напр. при празднованіи юбилея Жуковского в 1883 г.); въ послѣднее время дѣятельность его расширилась, и въ него очень часто читались рефераты литературно-научнаго характера. При кружкѣ состоятъ три отдѣлы: 1) физико-математическое, 2) историческое и 3) историко-археологическое. Кружокъ задумаетъ также комиссію русскихъ изреченій членівъ въ г. Ригѣ.

Русский Эвонромышляиникъ—журналъ, выходившій в Кіевѣ ежедневно съ 30 января 1888 г. по 8 апрѣля 1891 г. Издатель К. И. Маерскій, редакторъ С. И. Маерскій.

Русский Мануфактуристъ—спеціальный техническій журналъ, выходившій в Москвѣ въ 1884—1886 гг., два раза въ мѣсяцъ, на русск. и нѣм. яз. Издатель-редакторъ Др. Фед. Тохъ.

Русский Миръ—политическая, общественная и литературная газета. Выходила в С.-Петербургѣ съ 1859 г., сперва ежедневно, съ половины 1859 г. 2 раза въ недѣлю, съ 1862 г. снова ежедневно. Прекратилась на 1 № 1863 г. Сперва газета издавалась Я. В. Писаревымъ и К. и выходила подъ редакцію В. Я. Стююнина; съ 1 сентября 1860 г. издателемъ былъ Ф. Т. Стелловскій, редакторомъ А. С. Пеголдифовъ. При газетѣ выходилъ «Музыкальный Приложеніе», перешедшій къ ней съ 1 сентября 1860 г. вслѣдствіе перестановленія изданія «Музыкальнаго и Музыкальнаго Вѣстника»; кромѣ того, в 1862 г. издавался сатирический журналъ «Гудокъ».

Изданію «Р. Мира» прекратилось вслѣдствіе ссоры между издателемъ Стелловскимъ и редакторомъ Пеголдифовымъ.

Русский Миръ—ежедневная газета. Выходила в С.-Петербургѣ съ 1 сентября 1871 г. по 3 января 1880 г. Издателями были: Комаровъ, П. А. Висковатовъ (они же и редакторами), И. Пахитоновъ (при редакторѣ Н. Стромилловѣ), М. Черилевъ, В. Н. Бергъ, редакторами—М. Черилевъ, за тѣмъ Д. Стахвевъ, Ф. Н. Бергъ, Е. К. Раппъ. Въ концѣ 1879 г. изданіе перешло къ арендаторамъ, Н. Демонтьеву и Х. Небе; редакторомъ былъ Д. Стахвевъ. 6 разъ была приостановлена продажа газеты и 3 раза самое изданіе; на 3 мѣсяца (въ 1875 и 1876 гг.) и на 4 мѣсяца (въ 1879 г.). В 1880 г. газета соединилась съ «Виржевымъ Вѣстникомъ» и

стала выходить подъ назв. «Виржевыя Вѣдомости». При «Р. Мирѣ» в 1878—79 гг. выходили ежедневными литературными приложеніями. Дѣйствительнымъ основателемъ газеты былъ генералъ М. Г. Черилевъ, съ неудовольствіемъ оставившій тогда военное вѣдомство и ожесточенно воевавшій противъ преобразованій гр. Д. А. Милютина. Противъ другаго реформы Александра II воевалъ другой генералъ—извѣстный консервативный публицистъ Ростиславъ Фадѣевъ. Противъ новаго духа въ литературѣ возставалъ, въ критическомъ фельетонѣ, В. Г. Авѣенко. Въ общемъ, однако, консервативный «Р. Мира» нельзя было поставить на одну линію съ органами мракобѣсія. Не смотря на то, что газета считалась органомъ «старорусской» партіи, ее скорѣе можно было считать представителемъ чего-то въ родѣ англійскаго торизма, въ концѣ концовъ не противящагося реформамъ, но только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ дѣлахъ управленія и самоуправленія первенствующую и руководящую роль играли дворяно-землевлдѣльческой классъ. Газета успѣла не вытѣла. Въ концѣ 70-хъ годовъ, съ переходомъ газеты къ Е. К. Раппу, направленіе «Р. Мира» рѣко измѣнилось; главными сотрудниками были Л. З. Слонимскій (иностран. отдѣлъ), Н. М. Минскій (воскресный фельетонъ) и С. А. Венгеровъ (критическій фельетонъ). С. В.

Русский Музыкальный Вѣстникъ—ежедневный журналъ, выходившій в С.-Петербургѣ въ 1880—1882 гг. Издательница Л. А. Ильинская, редакторъ А. Астафьевъ.

Русский Начальный Учитель—ежемесячный педагогическій журналъ, выходитъ в СПб. съ 1880 г. Издатель-редакторъ В. А. Латышевъ.

Русский Охотникъ—ежедневный иллюстрированный охотничій журналъ, посвященный также и животноводству; служилъ одно время органомъ отдѣленія охоты при императорскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растений. Выходилъ в Москвѣ съ 1890 г. по 1895 г. включительно. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ издателемъ редакторомъ былъ князь Влад. Петр. Урусовъ. Съ 1895 г. изданіе перешло къ В. Саутаму; редакторомъ былъ сначала кн. Сер. Петр. Урусовъ, потомъ сдѣлался самъ издатель. Н. Л.

Русский Паломникъ—ежедневное иллюстрированное изданіе, посвященное преимущественно описаніямъ храмовъ, церковныхъ древностей, путешествій къ св. мѣстамъ Палестины и къ русскимъ и заграницнымъ святинямъ, историко-этнографическимъ очеркамъ, жизнеописаніямъ, рассказамъ религіозно-нравственнаго содержанія и проч. Выходитъ съ 1 сентября 1885 г. Издатель-редакторъ А. И. Поповицкій. Съ 46 № 1896 г. изданіе перешло въ собственность П. П. Соикина, продолжая выходить подъ прежнюю редакцію. При «Р. Паломникѣ» съ 1888 г. выходятъ книжки прибавленій, сперва 6 разъ въ годъ, съ 1891 г. ежемѣсячно, съ 1893 г. 4 раза въ годъ, въ послѣднее время по 2 раза въ мѣсяцъ. Н. Л.

Русский Педагогический Вестникъ—ежемесячный журналъ, выходивший въ СПб. въ 1857—1861 г. Издателями-редакторами были Н. Вышнеградскій, П. Гурьевъ и А. Григоровичъ. Въ 1861 г. выходила въ видѣ приложения къ журналу «Библиотека для Дѣтскаго Чтенія».

Русский Натуральный или *наблюдатель отечественныхъ нравовъ*—журналъ, выходивший въ СПб. въ 1817 г. еженедѣльно, съ цѣлью «сообщать полезныя замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ современнаго общества, а также объ успѣхахъ просвѣщенія и гражданского положенія въ Россіи». Издателемъ былъ П. А. Корсаковъ. Въ половинѣ года журналъ перемѣнилъ названіе на «Сѣверный Наблюдатель» (см.).

Русский Человѣчный Листокъ—издается въ СПб. Импер. русск. вольно-экономическимъ обществомъ съ 1886 г., еженеѣдно. Основанъ А. Мих. Бутлеровымъ, который и былъ его первымъ редакторомъ; затѣмъ редакторами были А. Ѡ. Зубаревъ, А. Н. Векетовъ, С. П. фонъ-Глазенапъ; съ 1891 г. редакторомъ состоитъ П. Н. Анучинъ.

Русский Рабочій—духовно-нравственный журналъ, выходилъ въ С.-Петербургѣ еженеѣдно съ 1875 до 1880 г. и съ 1882 до 1886 г. включительно. Редакторы-издательницы: до перерыва—М. Г. Пейкеръ, послѣ перерыва (прямоего) вслѣдствіе смерти издательницы)—дочь ея А. И. Пейкеръ. См. Пашковцы, XXIII, 64.

Русский Ремесленникъ—ежемесячный журналъ, выходивший въ С.-Петербургѣ съ 1862 по 1867 г. включительно. Издатель А. Бегровъ, редакторъ Фроловъ.

Русский романъ, какъ оригинальное явленіе, имѣетъ сравнительно очень недавнее происхожденіе. Древняя Русь знала въ этой области почти исключительно переводы, а XVIII в. ограничивался, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, подражаніями, съ нѣкоторымъ приноравливаніемъ иностранныхъ образовъ къ русской жизни. Переводный романъ до-Петровской эпохи шелъ къ намъ преимущественно черезъ славянскія земли, сперва отъ южныхъ славянъ, позднѣе—отъ поляковъ, хотя первый его источникъ заключался въ разныхъ восточныхъ, византийскихъ и зап.-европейскихъ поэтическихъ сказаніяхъ; иногда можно предполагать даже непосредственное заимствованіе этихъ сказаній съ Запада, благодаря сношеніямъ, которыя постоянно шли черезъ Новгородъ. Романъ этотъ отличается легендарно-героическими подробностями («Александрія», «Троянскія дѣянія», «Жизнь и дѣянія Девгеніева Акрита» и др.) и нравоучительною тенденціею, особенно ярко обнаруживающеюся въ «Словѣ о премудромъ Акирѣ», а также въ повѣствованіи о концѣ Трои, который объясняется наказаніемъ за нечестіе и гордость. Эти нравоучительныя замѣчанія въ романахъ являлись иногда уже на славянской или даже на русской почвѣ; въ нихъ выражалась оригинальность старыхъ русскихъ переводчиковъ, сказывавшаяся и въ добавленіяхъ нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ. Такъ, напр., Акиръ, освободившись изъ заключенія, идетъ

«въ баняхъ париться»; опъ же учить сына русской грамотѣ. Особенно популярными были, по своей нравоучительности, «исторія» о Варлаамѣ и Юасафѣ и о царѣ Соломонѣ, восходящая къ весьма отдаленнымъ буддійскимъ источникамъ. Изъ восточнаго же источника происходятъ сказанія о двѣнадцати снахъ Шахнаша, о Шемякиномъ судѣ, о Ерусалимѣ Лазаревичѣ. Съ Запада приносятся въ древнюю Русь романы о Бовѣ королевицѣ, о Тристанѣ и Изольдѣ, Ланселотѣ, Василіи Златовласомъ, сборники повѣстей и романы рыцарскіе о Мелюзинѣ, о Петрѣ Златыхъ Ключахъ, Аполлоніи Тирскомъ и др. Эти рыцарскіе романы исполнены всякихъ приключеній и часто заключаютъ въ себѣ элементы чувствительности. Рядомъ съ ними стоятъ нашедшіе для себя благодарную почву юмористическіе («плутовскіе») романы, въ которыхъ представлялись подвиги всякихъ ловкихъ людей; по ихъ образцу въ XVII в. у насъ являлись сказанія и повѣсти, въ которыхъ рельефно отражаются особенности Р. жизни. Петровская эпоха даетъ очень мало для развитія романтической литературы: повторяются старые романы и въ очень небольшомъ количествѣ переводятся новые. Гораздо богаче время Екатерины II: число переводныхъ романовъ достигаетъ при ней 540, при чемъ двѣ трети приходится на французскихъ авторовъ, а нѣмецкіе и англійскіе писатели становятся извѣстными черезъ переводы съ французскаго языка. Растетъ и число подражаній, которыя могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: а) романы съ приключеніями, б) нравоучительные, в) восточныя повѣсти, г) сентиментальные романы, д) историческіе и е) реальныя. Двѣ послѣднія группы представляютъ весьма несовершенными попытками дать нѣчто оригинальное: въ историческомъ романѣ исторія, плохо извѣстная, является только рамкою для романтической интриги, такъ что все дѣло сводится къ роману съ приключеніями, въ которомъ дѣйствуютъ историческія лица, а реальный романъ задается почти исключительно цѣлями нравственно-обличительными (напр. «Евгеній, или пагубныя слѣдствія дурного воспитанія и общества», А. Е. Измайлова). Въ этомъ же реально-обличительномъ направленіи дѣйствуетъ и В. Т. Нарѣжный, проявляющій въ своихъ произведеніяхъ широкую наблюдательность и захватывающій русскую жизнь въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ. Нѣкоторымъ противовѣсомъ отрицательному направленію реализма являются сентиментальные писатели школы Карамзина, главный недостатокъ которыхъ заключается въ томъ, что, разыскивая положительные типы, они совсѣмъ удаляются отъ жизни и создаютъ блѣдныя фигуры, напоминающія резонеровъ, дѣйствующихъ въ произведеніяхъ писателей Екатерининской эпохи. Слѣзіе этихъ двухъ направленій—реального, стремящагося къ воспроизведенію жизни, и сентиментальнаго, ищущаго положительныхъ типовъ—совершается благодаря дѣятельности Пушкина, который даетъ Р. роману новое направленіе, сохраняющееся и до нашего времени. «Евгеній Онегинъ» является пер-

вымъ образцомъ Р. реального романа. Реализмъ здѣсь уже не односторонній, исключительно сатирической, жизнь представляется въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, и въ своей ви́шней обстановкѣ, и въ своемъ духовномъ содержаніи, безъ прикрасъ, но съ указаніемъ свѣтлыхъ сторонъ ея. Сближеніе литературы съ жизнью позволило Пушкину открыть такіе типы, которые надолго становятся предметомъ изученія для послѣдующихъ романистовъ. Измѣняется время—измѣняется и литературный типъ: иначе и быть не можетъ, разъ литература держится реального направленія, черпаетъ матеріалъ для творчества изъ окружающей дѣйствительности. Какъ Онегинъ, такъ и другіе Пушкинскіе типы, разрабатываются въ дальнѣйшемъ Р. романѣ: Ольгу можно найти въ Гончаровской Марѣинкѣ, въ Китти («Анна Каренина»); Татьяна въ нѣкоторыхъ чертахъ отразилась и у Тургенева (особенно въ «Дворянскомъ Гнѣздѣ»), и у гр. Л. Н. Толстого; Ленскій является прототипомъ Райскаго въ «Обрывѣ», Александра Адуева, разныхъ другихъ романтиковъ новѣйшей литературы. Романъ Пушкина оказалъ вліяніе на позднѣйшихъ писателей и своими картинами природы и быта: въ новой школѣ немислыми, напр., идеалистскія, фальшивыя изображенія крестьянской жизни. Огромное значеніе для развитія романа имѣла и «Капитанская Дочка». Здѣсь нѣтъ ни приподнятости тона, обычной въ историческихъ романахъ прежняго времени, ни излишнихъ описаній обстановки, чѣмъ злоупотребляли Вальтеръ Скоттъ и многіе западные романисты, писавшіе подъ его вліяніемъ. Вліяніе Пушкина на послѣдующій романъ обнаружилось и въ сочувствіи къ людямъ слабымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ, въ противопоставленіи гордому типу (или «хищному» по выраженію Ап. Григорьева) типа «смирнаго». Это противопоставленіе можно видѣть уже у ближайшаго преемника Пушкина—у Лермонтова (Максимъ Максимычъ, Печоринъ); затѣмъ оно особенно ярко сказалось чуть-ли не во всѣхъ романахъ Достоевскаго, а также и у гр. Л. Н. Толстого. Въ гуманномъ сочувствіи униженнымъ и оскорбленнымъ заключается одна изъ сторонъ того учительнаго направленія, которымъ отличается новый Р. романъ со временъ Пушкина. Задача личнаго нравственнаго обновленія ярко отмѣчается и Пушкинымъ, и послѣдующими романистами. Личное совершенствованіе не исключаетъ, однако, общественнаго прогресса, а напротивъ, является однимъ изъ его условий. Въ этомъ отношеніи Р. роману путь указавъ былъ Гоголемъ. Внеся въ Пушкинскій реализмъ элементъ юмора, «смѣха сквозь слезы», Гоголь намѣтилъ въ «Мертвыхъ душахъ» нѣкоторые типы, весьма интересные по своей литературной судьбѣ: таковы Тентетниковъ, почти пѣликомъ отразившійся въ лицѣ Обломова, таковы Чичиковъ, не разъ встрѣчающійся въ видѣ разныхъ дѣльцовъ у Писемскаго и у П. Д. Боборыкина, таковы въ особенности не удавшіеся Гоголю типы положительныхъ общественныхъ дѣятелей—Констанжого, Муразова, — являющіеся какъ-бы задачей, поставленной Гоголемъ его преемникамъ. И Турге-

невъ, и Писемскій, и Гончаровъ, и многіе другіе романисты гоголевскаго періода стремятся представить типъ положительнаго дѣятеля (дядюшка Адуевъ, Штольцъ, Калининъ, Базаровъ, Соломинъ). Задавшись воспроизведеніемъ дѣйствительности, Р. романъ, начиная съ конца 40-хъ годовъ, представляетъ собою художественную исторію умственнаго и этического развитія русскаго общества. Тургеневъ даетъ намъ сперва характеристику движенія 40-хъ годовъ; мы видимъ у него отраженіе борьбы западничества со славянофильствомъ, картину отвлеченныхъ витаній русскихъ интеллигентныхъ кружковъ; затѣмъ передъ нами развертывается эпоха реформъ, представляется подъемъ общественнаго настроенія, стремленіе перейти отъ абстрактныхъ словопрерій къ живому дѣлу, борьба съ реакціонными стремленіями 60-хъ годовъ, торжество реакціи и революціонное броженіе послѣдующей эпохи. Такая же исторія раскрывается и въ романической трилогіи Гончарова. Достоевскій въ «Преступленіи и Наказаніи», «Всѣсахъ» и «Братьяхъ Карамазовыхъ» рисуетъ тѣ фазисы, черезъ которые проходило наше отрицаніе. Партійное отношеніе къ жизни преобладаетъ въ произведеніяхъ Писемскаго и гораздо ниже его стоящаго В. Маркевича, когда они берутся представить умственное движеніе 60-хъ годовъ: въ «Взбаломученномъ морѣ», «Передомѣ» и «Вездѣ» встрѣчается немало личныхъ намековъ и карикатурныхъ изображеній. Къ Маркевичу примыкаютъ по направленію своихъ беллетристическихъ работъ Ключниковъ, Авсѣенко и Вс. В. Крестовскій, хотя послѣдній далъ въ «Петербургскихъ трущобахъ» весьма любопытную и объективную характеристику жизни столичнаго пролетариата. Съ иной точки зрѣнія отнеслась къ движенію 60-хъ годовъ талантливая романистка Заіончковская (В. Крестовскій-псевдонимъ), давшая очень полную картину жизни русскаго общества, преимущественно провинціальнаго. Почти совсѣмъ не коснулся этого движенія въ своихъ романахъ гр. Л. Н. Толстой: если въ «Аннѣ Карениной» и можно найти отвѣтъ на вопросы, волновавшіе въ то время русское общество, то все-таки видно, что «великій писатель земли русской» ищетъ разрѣшенія этихъ вопросовъ не въ социальномъ переустройствѣ, а въ личномъ совершенствованіи, о которомъ такъ много думаетъ и говоритъ Левинъ. Примыкая къ общему теченію русскаго идеальнаго реализма, Л. Толстой съ самаго начала своей дѣятельности поражаетъ глубиной своего анализа; у его героевъ постоянно замѣчается страстное исканіе этическихъ основъ жизни. Историческій романъ послѣ Пушкина, не смотря на талантливость и добросовѣстность нѣкоторыхъ представителей этого жанра (Заіончкина, Лажечникова), почти утратилъ свое значеніе, обратившись въ изображеніе любопытныхъ приключеній. На недостижимую высоту онъ поднимается вновь въ «Войнѣ и мирѣ». Толстой, какъ и Пушкинъ, не обращается въ археолога, въ рисовальщика подробностей быта, а восстанавливаетъ живой обликъ изображаемаго времени, никогда не теряя изъ виду психологической правды. Геніальное мастер-

ство Толстого въ изображеніи какъ историческихъ лицъ и событій, такъ и вымышленной романтической интриги, было причиной того, что его романъ, вмѣстѣ съ произведеніями Пушкина, наложилъ неизгладимый отпечатокъ на всю дѣятельность современныхъ ему историческихъ романистовъ—гр. Садаса, Г. Давидовскаго, Вс. Соловьева, Мордовцева и др.; лишь гр. А. К. Толстой въ «Князѣ Серебряномъ» и Писемскій въ «Масонахъ» стоятъ внѣ вліянія гр. Л. Н. Толстого. Реальное направленіе новаго Р. романа привело къ тому, что нѣкоторые беллетристы отожествляли себя спеціальною областю наблюденія и въ ней иногда достигали весьма выдающихся результатовъ: такъ, явилась группа романистовъ-народниковъ, къ которой принадлежатъ весьма различныя по своему міросозерцанію писатели—Д. В. Григоровичъ, А. Потѣхинъ, Мельниковъ-Печерскій, Г. И. Успенскій, Н. Н. Златовратскій и др. Бытъ духовнаго сословія изображали Н. Г. Помяловскій, Н. С. Лѣсковъ, И. Н. Потапенко; высшее общество выведено на сцену въ романахъ г. Австенка и Маркевича. Достигнувъ весьма выдающихся успѣховъ къ началу 80-хъ годовъ, Р. романъ какъ-бы вступилъ въ періодъ застоя; старые дѣятели умираютъ или перестаютъ писать, а изъ новыхъ никто не выдвигается на первый планъ; романъ вытѣсняется повѣстью и рассказомъ. Тѣмъ не мене и теперь можно назвать нѣсколько почтенныхъ представителей этого литературнаго рода. Видное мѣсто принадлежитъ П. Д. Воборыкину, который въ дѣломъ рядѣ романовъ даетъ намъ картину послѣдовательныхъ измѣненій какъ въ социальныхъ отношеніяхъ, такъ и въ духовной жизни русскаго общества. Можно упрекать Воборыкина въ излишнемъ увлеченіи мелочными подробностями, но нельзя не признать за нимъ чуткой наблюдательности, умѣнья быстро подмѣтить едва зарождающееся культурное явленіе. Вліяніе французскаго натурализма замѣчается въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ болѣе молодыхъ романистовъ; рядомъ съ нимъ въ послѣднее время возрождается, подъ именемъ символизма, теорія искусства для искусства. Въ произведеніяхъ Эртеля («Смѣна», «Гарденины» и др.), Мамяна-Сибиряка, Каронина (Петропавловскаго), Потапенко, г-жъ Микуличъ, М. Крестовской, Ольги Шапиръ замѣчается та же струя идеальнаго реализма, служенія общественному и индивидуальному совершенствованію, которая дала такую силу Р. роману. Ср. Веселовскій, «Памятники литературы повѣствовательной» (въ «Исторіи рус. литературы» Гадахова, изд. 2-е, т. I); Пыпинъ, «Очеркъ литер. ист. этаринныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ»; De Vogüé, «Le roman russe» (П., 1892); Годовинъ, «Р. романъ и русское общество» (СПб., 1897); Скабичевскій, «Исторія новѣйшей рус. литературы»; О. О. Миллеръ, «Русскіе писатели послѣ Гоголя». А. Бороздинъ.

Русскій Сатирический Листокъ, съ карикатурами — издавался въ Москвѣ съ 1882 до 1889 г. включительно (за исключеніемъ 1885 г.). Срокъ предполагался еженедѣльнымъ, но, за исключеніемъ 1889 г., журналъ никогда

не выходилъ полнымъ числомъ номеровъ. Редакторами-издателями были Н. А. Полушинъ, А. Я. Липскеровъ и Н. Н. Софдовъ.

Русскій Сезонный Листокъ—популярно-бальнеологическая газета. Издается въ Керчи съ 1889 г. въ теченіе дѣтняго сезона, прежде еженедѣльно, въ послѣдніе годы одинъ лишь № въ сезонъ. Издатель-редакторъ Д. К. Филимовичъ.

Русскій Слѣпецъ — журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ января 1886 г. по іюнь 1889 г. Издателями-редакторами были Вл. Н. Семчевскій и О. К. Адеркастъ.

Русскій Спортъ — журналъ коннозаводческій, съ иллюстраціями. Издавался сперва въ С.-Петербургѣ (1882 — 1884) и выходилъ два раза въ мѣсяцъ; издателемъ-редакторомъ его былъ С. А. Поповъ. Его вдова А. М. Попова перенесла изданіе въ Москву. Съ 1888 г. оно стало выходить еженедѣльно. Редакторами были: С. П. Яковлевъ и кн. Сер. Петр. Урусовъ, съ 1891 г. бывшій и создателемъ журнала. Въ 1894 г. мѣсто кн. Урусова занялъ С. Г. Гербицскій. Журналъ прекратился въ 1895 г.

Русскій Справочный Листокъ — газета биржевая, финансовая и торгово-промышленная. Выходила въ Москвѣ 2 раза въ недѣлю въ 1889-90 г., послѣ чего переименована въ «Русскій Листокъ» (см.). Издатель-редакторъ В. Миллеръ.

Русскій Театръ—см. Россія.

Русскій Трудъ—еженедѣльная политическая, экономическая и литературная газета. Издается въ С.-Петербургѣ съ 19 января 1897 г. Издатель-редакторъ С. О. Шараповъ. Газета выдѣляется рѣзкостью нападокъ на финансовое вѣдство. Газета подверглась тремъ предостереженіямъ—за рѣзкость выраженій въ статьѣ о православномъ духовномъ вѣдствѣ (1897, № 45), за статью «Два дѣла въ Гельсингфорсѣ» (1899, № 1) и за статью «Что предстоитъ исполнить до вселенскаго собора» (1899, № 5),—съ приостановкой на одинъ мѣсяцъ; кромѣ того ей были воспрещены печатаніе частныхъ объявленій (за ст. въ 48 № 1897 г.) и розничная продажа (за 6 № 1898 г.).

Русскій Филологический Вѣстникъ—основанъ въ 1879 г. проф. М. А. Колосовымъ, послѣ смерти котораго перешелъ къ проф. А. И. Смирнову (съ 3 № 1880 г.). Издается въ Варшавѣ, выходитъ ежемѣсячно. Журналъ посвященъ изученію языка, народной поэзіи и древней литературы славянскихъ племенъ и преимущественно русскаго народа. Многія изъ статей Р. Филолог. Вѣстника составляютъ цѣнный вкладъ въ науку; таковы въ особенности два труда А. А. Потебни—«Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ» (1882—83) и «Обзоръ поэтическихъ мотивовъ колядокъ и щедровокъ» (1884—85—86—87). Въ Р. Филологическомъ Вѣстникѣ напечатаны двѣ диссертации проф. Халанскаго—«Великорусскія былинныя кievскаго цикла» (1884—85) и «Южнославянскія сказанія о кралевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса» (1892—93—94—95); изслѣдованія проф

Созоновича—«Пѣсни о дѣвухѣхъ войнахъ и былинахъ о Старѣѣ Годиновицѣ» (1885—86), и проф. Мочульскаго—«Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (1886—87). «Курсъ рус. грамматики»—проф. Богородицкаго (1883—84—85—86—87); его же, «Краткій очеркъ сравнительной грамматики индоевроп. языковъ» (1892, 94); диссертациі проф. Ульянова—«Основы настоящаго времени въ литовск. и старославянск. языкахъ» (1888) и «Значеніе глагольн. основъ въ литовско-славянск. яз.» (1890—91). Кромѣ упомянутыхъ сотрудниковъ, въ Р. Филологическомъ Вѣстникѣ принимали участіе С. К. Вудичъ, А. С. Будиловичъ, Р. Ф. Врандтъ, И. В. Влаговищенскій, И. И. Бодуэнъ де Куртене, К. Я. Гротъ, Я. К. Гротъ, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, В. Н. Мочульскій, Л. С. Некрасовъ, Н. Ф. Сумцовъ (Этюды о Пушкинѣ, въ 1893, 94, 95, 96 и 1897 гг.), А. И. Соболевскій, И. А. Потебня, А. Л. Погодинъ, А. А. Шахматовъ и др. Въ «Педагогическомъ отдѣлѣ» помещено много статей по методикѣ преподаванія русск. языка, разборовъ учебниковъ, биографій выдающихся русск. педагоговъ. Наиболее дѣятельнымъ сотрудникомъ этого отдѣла является въ послѣднее время В. Истомино, напечатавшій рядъ статей о «главнѣйшихъ особенностяхъ языка и слога произведеній Державина, Жуковскаго, Батюшкова, Лермонтова, Грибоедова, Пушкина, Капниста, Богдановича, Крылова, Кантемира, Баратынскаго, Ломоносова, Карамзина, Дмитриева, Гоголя, Фонвизина, Озерова, Хераскова, Сумарокова и Екаторина II» (1893—98). Указатель статей Р. Филологическаго Вѣстника за первое десятилѣтіе приложенъ къ №№ 3—4 за 1888 г., за второе десятилѣтіе—къ №№ 3—4 за 1898 г.,
А. М.—н.

Русскій Фотографическій Журналъ—ежемесячное иллюстрированное обзорное фотографіи и ея примѣненія въ искусствѣ, наукѣ и техникѣ. Издаётся въ С.-Петербургѣ съ 1895 г. Первый издатель-редакторъ И. П. Головинъ. Съ февраля мѣс. 1898 г. издатель Ш. И. Бабкинъ, редакторъ В. И. Срезневскій.

Русскій хребетъ—одинъ изъ отроговъ Становой хребта въ Гижигинскомъ окр., Приморской обл., тянется отъ З на В до соединенія съ Камчатскими горами и служитъ водораздѣломъ рѣкъ Анадыра и Пенжины. Представляетъ невысокую гряду холмовъ, покрытыхъ плохимъ хвойнымъ лѣсомъ.

Русскій Художественный Архивъ—художественно-историческій журналъ. Выходилъ въ Москвѣ въ 1892—1894 гг. по 6 разъ въ годъ. Издатель В. А. Головинъ, редакторъ А. П. Новицкій. Къ журналу прилагались портреты, снимки и проч.

Русскій Художественный и Архитектурный Альбомъ—журналъ, выходившій ежемесячно въ 1870 г.; служилъ продолженіемъ «Художественно-Архитектурнаго Альбома» (см.). Редакторъ-издатель А. И. Додотовъ. При «Альбомѣ» выходилъ «Листокъ свѣдѣній, техники, издѣлій и искусствъ».

Русскій Художественный Листокъ—издавался Вас. Фед. Тиммомъ въ

1851—1862 гг. въ С.-Петербургѣ, три раза въ недѣлю. Рисунки (линографіи) печатались въ два тона, красками. Изданіе это имѣло большой успѣхъ. Къ нему составленъ въ 1860 г. систематическій указатель рисунковъ за 1-ое десятилѣтіе.

Русскій Цитристъ—музыкальный журналъ. Выходитъ въ Москвѣ съ октяб. 1881 г. ежемѣсячно. Издатель Фр. Вауэртъ.

Русскій языкъ—см. Россія.

Русскія Вѣдомости—газета, издаваемая въ Москвѣ съ 3 сент. 1863 г. Сперва выходила три раза въ недѣлю, съ 1868 г. выходитъ ежедневно. Основателемъ ея и первымъ редакторомъ былъ Н. Ф. Павловъ, предпринявшій это изданіе вслѣдъ за прекращеніемъ его-же газеты «Наше Время»; затѣмъ издателями были: съ 1865 г. И. Н. Павловъ, съ половины 1866 г.—Н. С. Сворцовъ, съ конца 1882 г.—В. М. Соболевскій; они же заведывали и редакціею. Въ 1883 г. газета перешла въ собственностю литературнаго товарищества, въ составъ котораго вошли В. М. Соболевскій, проф. А. И. Чупровъ, П. И. Бламбергъ, Г. А. Джаншиевъ, М. А. Саблинъ (†), проф. А. С. Посниковъ, А. П. Луквицъ, проф. Д. Н. Анучинъ, В. Ю. Скалонъ, Пагануцци (†) и Богдановъ. Ответственные редакторы: съ половины 1890 г. А. С. Посниковъ, а съ 1891 г.—онъ же и В. М. Соболевскій. Газета, получивъ въ мартѣ 1898 г. 3-е предостереженіе, было приостановлена на 2 мѣсяца и затѣмъ подчинена особому виду предварительной цензуры, установленному примѣч. къ ст. 144 пенз. уст. «Р. Вѣд.» занимаютъ особое положеніе не только въ московской печати, либо націоналистической, либо такъ наз. мелкой, но и вообще въ ряду нашихъ ежедневныхъ изданій. Это—единственная газета, вполне подходящая къ тому высокому типу печатнаго органа, который созданъ лучшими ежемѣсячными журналами. «Р. Вѣд.» никогда не угоджаютъ вкускамъ толпы и вмѣсто того, чтобы спуститься до уровня массы читающей публики, стараются поднять ее до себя. Это создало имъ въ кругахъ, привыкшихъ къ газетамъ «веселымъ» и «бойкимъ», репутацію газеты «скучной», «профессорской» и т. п., но не помѣшало имъ получить огромное распространеніе (свыше 20 тыс.), какъ въ Москвѣ, такъ и особенно въ центральной и восточной Россіи. Лучшіе круги русской провинціи читаютъ «Р. Вѣд.». Ведется газета весьма серьезно и содержательно. Обычнаго газетнаго балласта, даваемого для пополненія столбцевъ, въ «Р. Вѣд.», къ тому же стѣсненнаго объемомъ (подписная цѣна ея ниже другихъ газетъ), совсѣмъ нѣтъ. Газета даетъ свѣдѣнія съ строгимъ выборомъ. Располагая серьезными корреспондентами во всѣхъ концахъ Россіи, она сообщаетъ только факты проверенные и представляющіе интересъ общественный или государственны. Съ особенною любовью и вниманіемъ слѣдитъ она за дѣятельностью органовъ самоуправленія и проявленіями общественной инициативы. Во всѣхъ большихъ городахъ Европы и, отчасти, Америки «Р. Вѣдом.» имѣютъ спеціальныхъ корреспондентовъ, интересующихся не только

вѣншей полѣткою, но внимательно слѣдящихъ за жизнью массъ, за рабочимъ движениемъ и т. п. Особенно выдаются берлинскія корреспонденціи Г. В. Юлоса. Изъ Сѣв. Америки долго корреспондировала г-жа Макъ-Гаханъ, изъ Англии—Дюнео. Внимательнѣе другихъ газетъ «Р. Вѣд.» слѣдятъ также за новостями западно-европейской литературы и научной мысли. Съ особеннымъ тщаніемъ ведется въ «Р. Вѣд.» отдѣлъ передовыхъ статей, въ составленіи которыхъ принимаютъ участіе (анонимно) лучшія силы моск. университета. Фельетонъ «Р. Вѣд.» очень разнообразенъ; газета избѣгаетъ постоянныхъ фельетоновъ, обязательныхъ появившихся въ опредѣленные дни, и предпочитаетъ давать повѣсти и рассказы, отдѣльныя критическія, историческія или научныя статьи. Изъ беллетристовъ появлялись и появляются въ «Р. Вѣд.» Е. Ардовъ, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, И. П. Вѣлоковскій, Н. Н. Златовратскій, С. Я. Елпатьевскій, В. Г. Короленко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Дюнео, Г. А. Мачетъ, Ф. Д. Нефедовъ, И. Н. Потапенко, Салтыковъ, П. А. Сергѣенко, К. М. Станюковичъ, Л. Л. Толстой-сынъ, Левъ Ник. Толстой, Глѣбъ Успенскій, Антонъ Чеховъ и др. Фельетоны научнаго, публицистическаго и критическаго содержанія помѣщали Д. Н. Анучинъ, Венедиктъ (псевдонимъ), Алексій Веселовскій, Г. А. Джаншиевъ («Справки по исторіи реформъ»), И. И. Ивановъ, П. Н. Милуковъ, Н. К. Михайловскій, А. Л. Скабичевскій, В. Е. Якушкинъ (дѣйныя историко-литературныя юбилейныя статьи) и мн. др. Фельетоны изъ общественной жизни даютъ Луквиъ («Скромный Наблюдатель») и И. О. Василевскій-Буква («Письма изъ Петербурга»). Журнальныя обзорѣны въ 80-хъ г. писалъ Ар. И. Введенскій, позднѣе И. И. Ивановъ и др. Театральныя и музыкальныя отчеты даютъ И. И. Ивановъ, Вларамбергъ, Кашинъ и др. Окруженная внимательно-слѣдящими «доброжелателями» (изъ которыхъ одинъ, въ «Моск. Вѣд.», вѣсколько лѣтъ тому назадъ погребовалъ даже, чтобы главари «Р. Вѣд.» вторично присягнули на вѣрность основамъ Р. государственнаго строя), газета поневолѣ должна быть чрезвычайно осторожной и сдержанной. Вотъ почему направленіе ея часто сказывается не въ томъ, что она говоритъ, а въ томъ, о чемъ она умалчиваетъ.

С. В.

Русскія Достопамятности—органъ москов. общества исторіи и древностей російскихъ. Выходилъ книжками въ неопредѣленные сроки. Часть 1-ая издана въ 1815 г., подъ редакцію К. О. Калайдовича; въ составъ ея вошли поученіе Луки Жидята, Русская Правда, рядъ уставныхъ и губныхъ грамотъ, окончаніе книги Степенной, довошенія Ивана Посошкова. Часть 2-я издана въ 1843 г., подъ редакцію Д. Дубенскаго и содержитъ разныя памятники древняго русск. права. Часть 3-я издана въ 1844 г., также подъ редакцію Д. Дубенскаго, и содержитъ Слово о Поху Игоревѣ, съ объясненіями и словаремъ.

Русскія монеты—см. Россія.

Русско-английская экспедиція 1799 г. въ Голландію—одинъ изъ эпи-

зодовъ такъ наз. революціонныхъ войнъ. Въ маѣ 1799 г. англ. правительство предложило импер. Павлу принять участіе въ отнятіи у французовъ завоеванной ими Голландіи и въ возстановленіи тамъ прежней голланд. принцевъ Оранскихъ. Главною цѣлю англичанъ было вытѣснить французовъ изъ страны, доставлявшей имъ весьма значительныя военныя, морскія и денежныя средства и захватить или уничтожить голланд. флотъ. Импер. Павелъ, войска котораго въ это время уже дѣйствовали противъ французовъ въ Сѣв. Итали (см. XIII, 584), охотно согласился на предложеніе Англии. Расчеты его на привлеченіе Пруссіи, Швеціи и Даніи къ участію въ экспедиціи не оправдались. По договору, подписанному 11 іюня, импер. Павелъ обѣщавъ снарядить экспедиціонный корпусъ силою около 17½ тис. чел., Англія же обязывалась перевезти эти войска на своихъ судахъ и, вообще, принять всѣ расходы по экспедиціи на свой счетъ; собственныхъ своихъ войскъ она предполагала послать 8—13 тис., но потомъ ихъ число было доведено до 30 тис. чел. Главнокомандующимъ всѣмъ экспедиціоннымъ отрядомъ назначенъ былъ герцогъ Йоркскій; русскія войска вѣрены были начальству ген.-л. Германа (VIII, 531). Въ Голландіи было много приверженцевъ прежняго правительства; масса народа тяготилась усиленными налогами, введенными при франц. управленіи. Часть франц. войскъ была отправлена для усиленія армій въ Швейцаріи и на Рейнѣ, такъ что въ Нидерландахъ ихъ оставалось лишь около 15 тис. и сверхъ того до 20 тис. голланд. войскъ. Всѣми этими силами командовалъ ген. Брюнъ (IV, 788). Сравнительная малочисленность его войскъ отчасти вознаграждалась мѣстными условіями страны, представляющей много хорошихъ оборонительныхъ позицій и весьма затруднительной для дѣйствій наступательныхъ. Немало содѣйствовало послѣдующимъ успѣхамъ Брюна и то, что русскій экспедиціонный отрядъ вовсе не представлялъ организованнаго цѣлага. Не только дивизіи и бригады были сформированы передъ самою посадкой на суда, но даже отдѣльныя сводно-гренадерскіе батальоны состояли изъ людей различныхъ полковъ. Начальники не знали своихъ подчиненныхъ; бывали случаи, когда различныя части стрѣляли одна въ другую, потому что не успѣли усвоить отличій въ формѣ обмундированія, никогда ими дотошъ невиданныхъ. 16 августа передовая англ. дивизія ген. Аберкромби высадилась на голланд. берегъ между Гелдерномъ и сел. Грутъ-Китенъ. Голланд. дивизія ген. Дондельса пыталась помѣшать высадкѣ, но была отражена. Голланд. флотъ 20-го авг. сдѣлся англичанамъ, давно уже заведшимъ тайныя сношенія съ его чинами. Аберкромби занялъ мѣстность, называемую Зейне, укрѣпилъ свою позицію и сталъ выжидать прибытія остальныхъ войскъ. Атака, предпринятая 30 авг. французами, была отбита, послѣ чего Брюнъ обратилъ все свое вниманіе на прегражденіе доступа къ Гарлему и Амстердаму. Между тѣмъ стали прибывать остальные англо-рус. войска; 7 сентября собрался, наконецъ, весь экспеди-

ціонный корпусъ. Положеніе его, вслѣдствіе наступившей осенней погоды, скоро сдѣлалось довольно печальнымъ: вода въ многочисленныхъ каналахъ, вслѣдствіе бурь и дождей, поднялась, залила низменности и обратила ихъ въ трудно-проходимыя топи; войска бивуагировали безъ палатокъ и шалашей, доставка транспортовъ была крайне затруднена. Русскія войска, кромѣ того, страдали отъ непривычной пищи; обозовъ у нихъ не было; до самаго конца экспедиціи наши кавалеристы оставались спѣшенными, орудія запрягались только паромъ и передвигались съ величайшимъ трудомъ. Какъ только высадились послѣднія русскія войска, герцогъ Йоркскій рѣшилъ безотлагательно атаковать непріятеля, занимавшаго позицію въ г. Бергенѣ и его окрестностяхъ. Атака произведена была 8 сентября и окончилась неудачей. Войска всего постраждали при этомъ рус. войска, которыя уже овладѣли Бергеномъ, но, встрѣченная контръ-атакою превосходныхъ силъ и своевременно не поддержанная, были выбиты оттуда съ значительными потерями. Генералы Германъ и Жеребцовъ попали въ плѣнъ къ французамъ. Союзники отступили на прежнія позиціи, потерявъ около 4 тыс. чел. (русскіе—до 3 тыс., англичане—около 1 тыс.). Положеніе ихъ сдѣлалось еще труднѣе; на содѣйствіе приверженцевъ принца Оранскаго утратилась всякая надежда. Непріятель, напротивъ того, получалъ новыя подкрѣпленія, и духъ его войскъ возвысился одержаннымъ успѣхомъ. Въ виду того, что въ сраженіи 8-го числа вовсе не участвовало до 15 тыс. войска, герцогъ Йоркскій рѣшилъ предпринять новую атаку противъ французовъ и голландцевъ, занимавшихъ приближительно прежнія свои позиціи. Сраженіе, данное 21 сентября, не имѣло рѣшительныхъ результатовъ; но такъ какъ союзникамъ удалось обойти слѣва франц. позицію, то ген. Брюнъ, въ ночь на 22-е, отвелъ свои войска къ Бевервику, въ окрестностяхъ котораго занялъ новую позицію. Здѣсь, 25 сент., онъ былъ снова атакованъ союзниками. Въ этомъ сраженіи между дѣйствіями отдѣльныхъ колоннъ атакующаго не было ни малѣйшей связи; вся тяжесть боя легла на рус. войска, а выигрышъ заключался лишь въ занятіи нѣсколькихъ селеній, между тѣмъ какъ потери доходили почти до 2½ тыс. чел. Положеніе союзниковъ сдѣлалось критическимъ: число выбывшихъ изъ строя въ сраженіяхъ доходило до 10 тыс.; госпитали были переполнены больными; подъ ружьемъ оставалось не болѣе 18 тыс.; подводъ продовольствія все болѣе и болѣе затруднялся. Между тѣмъ, непріятель получалъ подкрѣпленія и снабженіе его войскъ припасами происходило безпрепятственно, благодаря средствамъ богатой страны въ тылу. Въ виду всего этого, на военномъ совѣтѣ рѣшено было возвратиться въ Англію, а чтобы посадка войскъ на суда могла совершиться безпрепятственно, приступили къ переговорамъ съ ген. Брюномъ. Послѣдній согласился заключить съ союзниками конвенцію, главныя условія которой состояли въ томъ, что къ 19 ноября экспедиціонныя войска обязывались очистить Голландію, сдать бата-

рей Гельдерна и возвратить плѣнныхъ французовъ и голландцевъ. 5 ноября отплыли въ Англію первыя части союзныхъ войскъ, а 8-го Голландія была окончательно ими очищена. Такъ окончилась эта экспедиція, не доставившая намъ ни славы, ни выгоды. Даже послѣ окончанія экспедиціи войскамъ нашимъ, во время пребыванія ихъ на англ. о-вахъ Джерсей и Гернсей, пришлось вытерпѣть много лишений, и только въ сентябрѣ 1800 г. рус. экспедиціонный отрядъ возвратился въ отечество. Существенную пользу извлекала изъ экспедиціи только Англія: ей удалось овладѣть голланд. флотомъ, и овладѣть безвозвратно, такъ какъ условія конвенціи его не коснулись.

Литература. Walsh, «A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799» (Лонд., 1800); «Mémoires historiques sur la campagne du général en chef Brune en Batavie» (Пар., 1801); Vonk, «Geschiedenis der Landing van het engelsch-russisch Leger in Nord-Holland in den Jare 1799» (Гаарлемъ, 1801); Mac Carthy, «Histoire de la campagne faite en 1799 en Hollande» (перев. съ англ., Пар., 1818); Д. А. Милютинъ, «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе императора Павла, въ 1799 г.» (СПб., 1852—53).

Русско-Английскій Торговый Вѣстникъ—журналъ для содѣйствія развитію торговыхъ сношеній между Россією и Великобританією. Издается въ Москвѣ съ ноября 1897 г. и выходитъ ежемѣсячно. Издатель-редакторъ П. П. Шатохинъ.

Русско-германскій легионъ—былъ сформированъ въ 1810 г. по повелѣнію императора Александра I, въ виду предстоящей войны съ Наполеономъ. Мысль сформировать особый отрядъ изъ нѣмцевъ была внушена императору принцемъ Георгомъ Ольденбургскимъ (см. XXI, 914); предполагалось пополнить его, между прочимъ, перебѣжчиками изъ германскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Россіи, а въ случаѣ благоприятнаго исхода войны съ французами онъ долженъ былъ сдѣлаться средоточіемъ всѣхъ враждебныхъ французамъ элементовъ въ Германіи. Формированіе легиона было поручено полковнику Арендшильду. Нѣмецкихъ перебѣжчиковъ являлось очень мало; легионъ пополнялся главнымъ образомъ плѣнными; къ іюню 1813 г. было набрано 5000 чел., которые находились подъ начальствомъ прусскихъ офицеровъ и подчинялись прусскому военному уставу. По договору, заключенному въ Петерсвальдау (въ іюль 1813 г.), Англія приняла на себя содержаніе Р.-германскаго легиона, при чемъ получила право употреблѣть его по своему усмотрѣнію; онъ поступилъ подъ командованіе генерала Вальмодена, былъ присоединенъ къ сѣверной арміи (наслѣднаго принца шведскаго) и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Нижней Эльбѣ. Въ началѣ войны 1815 г. легионъ былъ включенъ въ составъ прусскихъ войскъ и изъ него были сформированы 2 пѣхотныхъ полка, 1 конный и 2 конныхъ батальоновъ. Ср. Quistorp, «Die Russisch-Deutsche Legion» (Берл., 1860).

Русско-еврейская литература—так называется литература о евреях на русском языке. Полную библиографию ее до 1890 г. см. в «Систематическом указателе литературы о евреях» (СПб., 1893).

Русское Богатство— первоначально «Журнал торговли, промышленности, земледелия и естествознания», выходящий в С.-Петербурге в 1876—78 гг. три раза в месяц. Издателем-редактором был Н. Ф. Савич, преобразовавший его из своего же «Листка Сельского Хозяйства и Естествознания». После продолжительного перерыва, издание появилось вновь от имени нового издателя и редактора, Д. М. Рыбакова, в марте 1879 г., в видѣ ежемѣсячнаго журнала, котораго вышел только одинъ выпускъ. Расширеніе программы журнала послѣдовало лишь съ переходомъ журнала въ собственность С. Н. Бажиной, издававшей его подъ названіемъ «Р. Богатства» съ 1880 по 1882 г. Редакторомъ въ это время былъ сперва Н. Н. Златовратскій, потомъ П. В. Быковъ. Журналъ прекратился на 8 № 1882 г. и затѣмъ перешелъ въ собственность Л. Е. Оболенскаго, который возобновилъ его съ января 1883 г. и продолжалъ до 1891 г. включительно. Дальнѣйшими издателями были: Е. М. Гаршинъ, Н. В. Михайловская, она же и О. Попова, съ 6 № 1895 г. Н. В. Михайловская и В. Г. Короленко; съ 4 № 1897 года вѣсто Н. В. Михайловской въ соиздательство съ В. Г. Короленко вступилъ Н. К. Михайловскій. Отвѣтственные редакторы— П. В. Выковъ и С. И. Поповъ. Въ мав 1899 г. журналъ, хотя и выходящій подъ предварительной цензурой, приостановленъ на 3 мѣсяца за статью въ № 3 о послѣднихъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ Финляндіи. Въ первомъ фазисѣ своего существованія въ качествѣ ежемѣсячнаго журнала, «Русское Богатство» представляло собою скромный по объему, но симпатичный по общему характеру органъ, безкорыстно издававшійся на артельныхъ началахъ. Принимали участіе въ немъ, большею частью, сотрудники «Отечествен. Записокъ» и «Дѣла»: Н. О. Анненскій, Н. О. Важинъ, С. Н. Бажина, В. М. Гаршинъ, В. А. Гольдцевъ, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, С. Н. Кривенко, Н. И. Наумовъ, Ф. Д. Нефедовъ, В. И. Орловъ, Глѣбъ Успенскій, А. И. Эргель, Н. М. Ядринцевъ, М. А. Протопоповъ и др. Н. Н. Златовратскій помѣщалъ здѣсь своего «Степного Короля Лира», В. М. Гаршинъ—«Attalea princeps» и «Люди и война». Вскорѣ, однако, сотрудники разбрелись и въ 1881 и 1882 гг. журналъ вели почти исключительно П. В. Засодимскій, Н. Ф. Важинъ и С. Н. Бажина. Усердно работалъ въ это время въ «Р. Богатствѣ» начинавшій свою литературную дѣятельность П. Ф. Якубовичъ. Съ переходомъ журнала къ Л. Е. Оболенскому главнымъ сотрудникомъ его становится самъ издатель, помѣщавшій здѣсь и романы, и статьи научно-философскія, критическія и публицистическія. Л. Н. Толстой далъ журналу нѣсколько небольшихъ нравственно-публицистическихъ статей. Изрѣдка помѣщали статьи Н. Я. Гротъ, Карѣвъ, Клейберъ, Пор-

тугаловъ, Юзовъ (Каблицъ), Гольдштейнъ, Боборыкинъ, Цебрикова, Рубакинъ, Безродная, Атава (Терпичевъ), Ясинскій, Вагнеръ, Шабельская и др. Въ приложеніи журнала давалъ переводы научныхъ и философскихъ сочиненій—Вундта, Спенсера и др. Съ переходомъ въ 1891 г. «Р. Богатства» къ кружку бывшихъ сотрудниковъ «Отечественныхъ Записокъ» и къ О. Н. Поповой, оно становится постепенно однимъ изъ наиболее распространенныхъ и вліятельныхъ органовъ печати и по объему, не смотря на низкую подписную цѣну, мало уступаетъ остальнымъ «топстымъ» журналамъ. До 1895 г. во главѣ редакціи стояли С. Н. Кривенко и В. П. Воронцовъ (В. В.), позже основавшіе, съ О. Н. Поповой, «Новое Слово». Съ 1895 г. душою журнала является Н. К. Михайловскій, почти ежемѣсячно помѣщающій въ немъ (съ 1893 г.) научно-критическія и общественныя замѣтки, подъ общимъ заглавіемъ «Литература и Жизнь». Въ составъ редакціи входятъ В. Г. Короленко, Н. О. Анненскій, А. И. Иванчинъ-Писаревъ. Изъ беллетристовъ, кромѣ В. Г. Короленко, въ «Р. Богатствѣ» 1892—99 г. принимали участіе Астыревъ, Маминъ-Сибирякъ, Станюковичъ, Потапенко, Златовратскій, Глѣбъ Успенскій, Шабельская, Карповъ, Засодимскій, Дмитріева, Винницкая, Безродная и др., а также рядъ писателей, впервые здѣсь дебютировавшихъ передъ большою публикою. Таковы Л. Мельшинъ, авторъ обратившихъ на себя всеобщее вниманіе очерковъ «Изъ міра отверженныхъ», Н. Гаринъ-Михайловскій («Дѣтство Темы», «Гимназисты», «Студенты»), С. Я. Еспагъевскій, Максимъ Горькій, Вересоевъ, Евг. Чириковъ, Е. А. Ганейзеръ, Авилова, Вудыгинъ и др. Изъ поэтовъ чаще другихъ печатаютъ стихотворенія П. Я. и Allegro. По отдѣлу критики одно время (1894—96) дѣятельнымъ сотрудникомъ былъ М. А. Протопоповъ. Критическія статьи и рецензіи помѣщаютъ также А. Г. Горнфельдъ, И. Ф. Гриневицъ (псевдонимъ), Евг. Соловьевъ и др. Особенное вниманіе журналъ обращаетъ на вопросы внутренней жизни и политико-экономическіе. Постоянное обозрѣніе внутренней жизни вели сначала С. Н. Кривенко, позднее С. Н. Южаковъ и Н. О. Анненскій. Отдѣльныя статьи по вопросамъ экономики и внутренней политики помѣщали В. П. Воронцовъ (В. В.), В. Г. Яроцкій, Н. А. Каблуковъ, Н. А. Карышевъ, В. Ф. Врандтъ, А. А. Кауфманъ, Николай—онъ, Л. С. Закъ, В. Эфрусъ, А. Пѣшехоновъ, Н. А. Рубакинъ, Ф. А. Щербина, М. Плутниковъ, А. В. Погожевъ, Г. И. Шрейдеръ, М. Б. Ратнеръ, И. П. Вѣлюковскій, С. Анскій и др. Отдѣлъ иностранной политики прежде велъ В. А. Тимирязевъ, затѣмъ С. Н. Южаковъ, который одно время велъ также «Дневникъ Журналиста», общепублицистическаго характера (обратили на себя вниманіе нападки на наши учебники). Большой интересъ представляютъ собою заграничныя корреспонденціи «Р. Богатства», талантливыя и полныя живого интереса («Письма изъ Франціи» К. А. и «Письма изъ Англіи» Дюнео). Статьи историческаго, философскаго, естественно-научнаго содержа-

нія помѣщали В. В. Лесевичъ, В. А. Мякотинъ, П. В. Мокіевскій, М. М. Ковалевскій, В. И. Семеновъ, С. А. Венгеровъ, И. В. Луничинъ, Н. М. Ядринцевъ, И. И. Ивановъ, А. А. Квасветтеръ, Г. Н. Потанинъ, М. А. Антоновичъ, М. М. Филипповъ, П. В. Струве, В. А. Фаусекъ, В. В. Водовозовъ, Е. С. Некрасова и др.

Русское вилловатое становище—Архангельской губ., Кольскаго у., на берегу Бѣлаго моря, къ Ю отъ о-ва Данилова. Въ Р. становищѣ укрываются отъ непогоды промысловыя мурманскія суда.

Русское Дѣло—газета литературная и политическая. Преобразована А. С. Суворинымъ изъ его же «Литературнаго Журнала» (см.) и должна была выходить въ Москвѣ ежедневно. Въ дѣйствительности вышелъ только одинъ 1-й №, 23 января 1883 года, причѣмъ заявлено было, что подписка на газету не принимается.

Русское Дѣло—политико-литературная и сельскохозяйственная еженедѣльная газета. Выходила въ Москвѣ въ 1886—1890 гг. съ большими перерывами: два раза была приостановлена на 3 мѣсяца, въ 1889 г.—на 6 мѣсяцевъ. За 1889 г. вышли только №№ 1—8, за 1890 г. №№ 1—13 (изъ нихъ № 11 запрещенъ). Редакторъ-издатель С. Ф. Шараповъ.

Русское искусство—см. Россія.

Русское Лѣсное Дѣло—спеціальный журналъ по лѣсному хозяйству. Выходилъ въ С.-Петербургѣ два раза въ мѣсяцъ, съ 15 сентября 1892 г. до конца 1894 г. Издатель-редакторъ В. Я. Добровлянский.

Русское Обзоріе—еженедѣльная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 11 іюля 1876 г. по 5 февраля 1878 г. Издатель-редакторъ Г. К. Градовскій. Получила 11 предостереженій, три раза была приостановлена: въ началѣ 1877 г. на 2 мѣсяца, въ половинѣ 1877 г. на 6 мѣсяцевъ, въ 1878 г. на 6 мѣсяцевъ, послѣ чего изданіе газеты, по распоряженію правительства, было вовсе прекращено. Кромѣ Г. К. Градовскаго, ближайшее участіе въ газетѣ принималъ М. Л. Песковскій. Здѣсь было помѣщено много стихотвореній рано умершаго поэта Симборскаго. Исторію злослуженій «Р. Обзорія» разсказалъ Г. К. Градовскій въ «Русской Старинѣ».

Русское Обзоріе—ежемесячный журналъ, выходилъ въ Москвѣ въ 1890—98 г. Первые три года издателемъ былъ Н. Боборыкинъ, редакторомъ—кн. Д. Н. Цертелевъ; затѣмъ издателемъ-редакторомъ былъ А. Александровъ. Съ самаго начала «Р. Обзоріе» примыкало къ консервативному направленію, но такого оттѣна, что въ немъ могъ изрѣдка помѣщаться статьи Вл. С. Соловьевъ. Мало-по-малу, однако, журналъ становится центральнымъ органомъ реакціоннаго лагеря и главными его сотрудниками являются В. А. Грингмутъ (Spectator), Левъ Тихомировъ, свящ. Фудель, Ю. Н. Говоруха-Отрокъ, П. Н. Черняевъ. В. В. Розановъ, до своего недавняго разрыва съ обскурантизмомъ, былъ усерднымъ сотрудникомъ «Р. Обзорія», гдѣ напечатана, между прочимъ, его статья, усматривающая «одынской катастрофѣ справедливое нака-

заніе русской интеллигенціи за 1 марта. Въ чисто-литературномъ отношеніи журналъ велся неумыло. Для спеціальности извѣстнаго интереса представлялъ особый отдѣлъ «Матеріалы для ист. нов. рус. лит.», въ которомъ напечатано много писемъ рус. писателей. Большой интересъ представляютъ также танувшіяся нѣсколько лѣтъ «Воспоминанія» Фета, съ многочисленными письмами Тургенева, Л. Толстого, Вас. Водкина. Есть указатели къ «Р. Обзорію» за первые 5 лѣтъ и погодные за слѣдующіе года. С. В.

Русское Потребительное Общество—листокъ, посвященный дѣятельности потребительныхъ обществъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ неопредѣленные сроки, въ 1870—1871 гг. Издатель-редакторъ И. Золотницкій. Вышло всего 5 №№.

Русское Право—см. Россія.

Русское Садоводство—еженедѣльное изданіе, съ политическими, выходитъ въ Москвѣ съ 1883 г. Основано Л. А. Муратовымъ; съ половины 1883 г. перешло къ А. П. Гемеліану, подъ редакцію котораго вышло до половины 1897 г. Въ 1898 г. изданіе не выходило и вдовомъ издателѣ Е. П. Гемеліанъ выдавались лишь опоздавшіе №№ второго полугодія 1897 г. Съ 1899 г. она продолжаетъ изданіе.

Русское Сахарное Дѣло—журналъ еженедѣльный для сахарозаводчиковъ, сельскихъ хозяевъ и торговцевъ. Издается въ С.-Петербургѣ съ 17 сентября 1896 г. Издатель Л. В. Колбъ-Сѣлецкій, потомъ А. Б. Кумбари, редакторы—Л. В. Колбъ-Сѣлецкій, теперь Л. А. Волгертъ.

Русское Сельское Хозяйство—журналъ Импер. московскаго общества сельскаго хозяйства. Выходилъ въ Москвѣ съ 1869 г. по 6 разъ въ годъ, съ 1874 г. ежемѣсячно. Прекратился въ 1876 г. Редакторомъ его былъ М. В. Неручевъ. Его труды по редакціи раздѣлины въ 1869—1870 гг. И. А. Стебутъ, а въ 1871 г.—А. П. Людоговскій.

Русское Слово—ежедневная дешавая газета. Издается въ Москвѣ съ 1895 г. Издатель-редакторъ А. Александровъ. По направленію примыкаетъ къ «Москов. Вѣдомостямъ».

Русское Слово—ежемесячный журналъ. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1859 г. гр. Г. А. Кушелевымъ-Безбородко. Для редактированія были сначала приглашены Я. П. Полонскій и Аполлонъ Григорьевъ, но очень скоро ихъ замѣнилъ А. Хмѣльницкій, человекъ весьма мало причастный къ литературѣ и не понявшій значенія тогдашней минуты. Журналъ наполнялся спеціальными изслѣдованіями, часто весьма почтенными (Буслаева, Костомарова и др.), но мало интересными для большой публики. Въ половинѣ 1860 г. гр. Кушелевъ пригласилъ въ редакторы Г. Е. Благовѣтлова; въ томъ же году въ «Русскомъ Словѣ» сталъ сотрудничать Писаревъ, и журналъ сразу принялъ совершенно опредѣленное направленіе. За статью Писарева «Вѣдняя русская мысль» въ 5 кн. 1862 г. «Р. Слово» было приостановлено на полгода (въ одно время съ «Современникомъ»). Собственнику журнала дѣли понять, что онъ компрометиру-

еть себя изданіемъ такого журнала. Ему къ тому времени надѣла возня съ литераторами, и онъ подарилъ журналъ Благосвѣтлову. Въ возникшей чрезъ нѣсколько лѣтъ полемикѣ съ «Современникомъ» бесплатное приобрѣтеніе журнала упоминалось чрезвычайно часто и Благосвѣтлову постоянно бросали въ лицо графскій подарокъ, будто бы заслуженный въ графскихъ «переднихъ» спаньемъ на «графскихъ дивреяхъ». На самомъ дѣлѣ, однако, Благосвѣтловъ всецѣло создалъ успѣхъ журнала. Онъ же сообщилъ ему тотъ особый типъ радикализма, которымъ «Р. Слово» отличалось отъ «Современника». Съ окончательнымъ переходомъ къ Благосвѣтлову «Р. Слово» стало выразителемъ кричащихъ и неурядыхъ сторонъ движенія 60-хъ годовъ. Въ радикальныхъ слояхъ этого движенія были два теченія: одно—глубокое, представителемъ котораго былъ «Современникъ» время Чернышевскаго и Добролюбова, другое—внѣшнее, которое въ жизни выразилось рожденіемъ такъ назыв. «нигилизма», съ его аффектированной рѣзкостью и грубымъ ниспроверженіемъ всего стараго только потому, что оно старое. «Рус. Сл.», главнымъ образомъ въ лицѣ Писарева, Зайцева, Н. В. Соколова играло немаловажную роль въ исторіи первой половины 60-хъ гг. (см. Писаревъ и Р. литература, въ ст. Россія). Именно въ «Р. Сл.» появились всѣ тѣ нападки на искусство и науку, которыя дискредитировали движеніе 60-хъ годовъ и вызвали реакцію даже въ средѣ приверженцевъ новыхъ идей. Въ литературномъ смыслѣ «Р. Слово», за исключеніемъ хлесткихъ статей Писарева, Зайцева и Соколова, отчасти Шелгунова и Щанова, представляло мало интереса. Изъ беллетристовъ въ немъ принималъ дѣятельное участіе Н. О. Бажинъ и Н. Благосвѣтленскій (онъ былъ подъ конецъ отвѣтственнымъ редакторомъ журнала) и лишь изрѣдка появлялись повѣсти и рассказы Марко Вовча, Левитова, Михайлова-Шеллера, Помяловскаго, Рѣшетникова, Станюковича, Гл. Успенскаго. Послѣ покушенія Каркозова въ 1866 г. «Р. Слово», одновременно съ «Современникомъ», было закрыто по Высочайшему повелѣнію.

Русское Судоходство торговое и промысловое на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ—ежемесячный журналъ. Выходитъ въ С.-Петербургѣ съ апрѣля 1886 г. Издатель-редакторъ М. Ф. Мещъ.

Русское Экономическое Обозрѣніе—ежемесячный экономическій журналъ, выходящій въ С.-Петербургѣ съ 15 мая 1897 г., подъ редакцію М. М. Федорова.

Русско-литовскія и русско-польскія войны.—Начало борьбы между Литвою и Русью восходитъ къ XIII в., когда литовскіе народы начали объединяться въ одно государство. Литовскій князь Миндовъ велъ продолжительную борьбу съ кн. Даниломъ Романовичемъ Галицкимъ. Въ XIV в., когда Русь, покоренная монголами и раздираемая внутренними раздорами, достигла крайней степени ослабленія и земли ея стали захватывать сильные сосѣди, Литва, успѣвшая при Гедиминѣ стать сильнымъ государствомъ, также начала силою оружія присое-

динять къ себѣ русскія земли. Гедиминъ завоевалъ княжество Пинское, утвердилъ свое господство на Волынѣ и, разбивъ русскіхъ князей на р. Ирпени, завоевалъ Бѣгородъ, Киевъ и другіе города. Сынъ Гедимина, Ольгердъ, овладѣлъ Чернигово-Сверской землей; три раза онъ предпринималъ походы противъ Москвы въ союзѣ съ великимъ княземъ тверскимъ, но безуспѣшно. Великій князь литовскій Витовтъ, выдавшій свою дочь замужъ за вел. князя московскаго Василія I Дмитриевича, пользовался всякими предлогами, чтобы вмѣшиваться въ дѣла восточной Руси: такъ, въ 1394 г. онъ напалъ на вел. князя рязанскаго и страшно опустошилъ его владѣнія. Въ 1402 г. Витовтъ овладѣлъ Смоленскомъ, при чемъ смоленскій князь Юрій тщетно просилъ помощи у вел. кн. Василія; но когда Витовтъ захотѣлъ овладѣть и Псковомъ, Василій оказалъ ему сопротивление: литовскія и московскія войска сошлись на берегу р. Угры, но битвы не послѣдовало и былъ заключенъ миръ. Съ этихъ поръ Москва, начавшая собирать вокругъ себя русскія земли, оказываетъ сильное противодѣйствіе замысламъ Литвы, а со времени вел. князя Іоанна III появляется стремленіе къ возвращенію русскихъ пограничныхъ областей, нѣкогда завоеванныхъ Литвой. Для этого Іоаннъ, въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, вторгся въ 1492 г. въ Литву; литовцы сопротивлялись слабо и русскимъ удалось овладѣть многими городами. Послѣ перемирія, заключеннаго въ 1494 г., война возобновилась въ 1499 г. и завершилась подчиненіемъ сѣверской области и взятіемъ Торопца и Дорогобужа; попытка овладѣть укрѣпленнымъ Смоленскомъ окончилась неудачей. Когда великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался польскій король Сигизмундъ, онъ задумалъ воспользоваться тѣмъ, что крымскій ханъ, по смерти Іоанна III, сталъ во враждебное отношеніе къ Руси, и рѣшилъ напасть на московское княжество; но великій князь Василій III сумѣлъ искусно воспользоваться борьбой партій въ Литвѣ и привлечь на свою сторону одного изъ знатнѣйшихъ литовскихъ вельможъ, князя Михаила Глинскаго; набранныя имъ войска открыли въ 1507 г. военныя дѣйствія въ нынѣшней Минской губ. и овладѣли нѣсколькими городами (Мозырь, Туровъ). На усиленіе Глинскаго были двинуты къ Минску передовыя отряды московскихъ войскъ подъ начальствомъ Шемячича, а затѣмъ и главная рать; но это послѣднее войско двигалось чрезвычайно медленно, такъ что Глинскій и Шемячичъ, оказавшись безъ своевременной поддержки, должны были отступить сперва къ Борисову, а потомъ къ Оршѣ. Сигизмундъ, явившійся со значительными силами, вынудилъ русскихъ снять осаду Орши, послѣ чего и Дорогобужъ вновь перешелъ въ руки литовцевъ. По заключенному въ 1508 г. миру за Москвой было утверждено обладаніе областями, занятыми при Іоаннѣ. Въ 1512 г. Василій вновь началъ войну съ Литвой; въ 1514 г., при содѣйствіи Глинскаго, взялъ Смоленскъ, но въ томъ же году московскіе полки были разбиты кн. Острожскимъ при Оршѣ. Въ 1522 г. война за-

кончилась перемиремъ, по которому Смоленскъ остался за Москвою и граница съ Литвой была установлена по Днѣпру и далѣе по рр. Ивалѣ и Мерѣ. Въ 1534 г. Сигизмундъ I, думая воспользоваться малолѣтствомъ вел. кн. Иоанна IV, потребовалъ возвращенія всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ вел. кн. Василиемъ III, и отправилъ кievскаго воеводу Нѣмирова въ Сѣверскую землю. Нѣмировъ былъ отбитъ отъ Стародуба, потерпѣлъ сильное пораженіе отъ черниговскаго воеводы кн. Мезецкаго и, бросивъ обозъ и пушки, послѣдно возвратился въ Кіевъ. Въ концѣ того же года московскія войска вступили въ Литовскую землю, опустошили мѣстность вокругъ Полоцка, Витебска и Брацлава и, дошедши почти до самой Вильны, повернули назадъ, не потерявши одного человѣка. Въ 1535 г. московскія войска, подъ начальствомъ кн. Овчины-Телепнева-Оболенскаго и Василия Шуйскаго, выжили окрестности Кричева, Радомля, Мстислава и Могилева; воевода Бутурлинъ построилъ въ Литовской землѣ крѣпость Ивангородъ (на Себежѣ). Сигизмундъ успѣлъ собрать 40-тысячное войско и склонилъ крымскаго хана Ислама къ войнѣ съ Москвою; часть русскихъ войскъ ушла противъ татаръ, появившихся въ Рязанской землѣ; литовскія войска взяли Гомель, Стародубъ и Почепъ, но при Себежской крѣпости потерпѣли большое пораженіе отъ воеводъ кн. Засѣкина и Тушина (въ 1536 г.). Послѣ этой побѣды московскія войска начали наступательную войну и вездѣ тѣснили литовцевъ: заложили на Литовской землѣ города Заволочье и Велижъ, выжили осады Витебска и Любеча, возстановили города Стародубъ и Почепъ и взяли въ плѣнъ множество литовцевъ. Въ 1537 г. было заключено перемиріе на 5 лѣтъ, продолженное въ 1542 г.; за Москвою остались Себежъ и Заволочье. Съ этого времени шли нескончаемые переговоры о заключеніи мира съ Литвою, но безуспѣшно. Въ 1561 г. Сигизмундъ II Августъ потребовалъ отъ Иоанна IV очистить занятую имъ часть Ливоніи; Иоаннъ отвѣтилъ отказомъ, и началась война. Воевода кн. Петръ Серебряный разбилъ литовцевъ близъ Мстислава; Курбскій выжегъ предмѣстье Витебска; вообще дѣло ограничивалось опустошительными набѣгами съ той и другой стороны. Въ 1563 г. самъ царь, съ 80000 войскомъ и артиллеріей, двинулся къ Полоцку и осадилъ его; послѣдній на выручку города кн. Радзивилъ былъ совершенно разбитъ русскими воеводами Рѣпнянымъ и Палецкимъ и бѣжалъ къ Минску, послѣ чего городъ сдался. вмѣсто дальнѣйшаго движенія на Литву, Иоаннъ началъ переговоры о мирѣ; этимъ бездѣйствіемъ царя воспользовался Сигизмундъ Августъ. Когда военныя дѣйствія возобновились, кн. Николай Радзивилъ разбилъ близъ Орши воеводу кн. П. Шуйскаго; кн. Токмаковъ долженъ былъ отступить, а Курбскій былъ разбитъ подъ Невелемъ, послѣ чего бѣжалъ въ Литву. Въ скоромъ времени Курбскій съ 70000 литовскаго и польскаго войска, находившагося подъ начальствомъ Радзивила, вторгся въ Полоцкую землю и опустошалъ селенія, дохода до Великихъ Лукъ. Вскорѣ, однако, Радзивилъ отступилъ, не довѣряя

Курбскому. Въ то же время кн. Прозоровскій отразилъ литовцевъ отъ Чернигова, а бояринъ Морозовъ изъ Смоленска и кн. Ногтевъ изъ Полоцка разсылали легкіе отряды противъ литовцевъ и разбивали ихъ. Въ концѣ 1565 г. литовцы потерпѣли сильное пораженіе подъ Уллою, но одержали побѣду при крѣпости Кошь, убили воеводу кн. Палецкаго, кн. Серебрянаго заставили бѣжать въ Полоцкъ, взяли Изборскъ, изъ котораго были вскорѣ выгнаны, и сожгли большую часть Витебска. Болѣе 10 лѣтъ спустя Стефанъ Ваторій склонилъ польскій сеймъ возобновить войну съ Иоанномъ, занявшимъ почти всю Ливонію до моря, за исключеніемъ Риги. Собрать прекрасное войско, Ваторій въ 1578 г. послалъ въ Ливонію Саубгу, который, соединившись у Вевдена съ шведскимъ генераломъ Бойе, напалъ на русскихъ и совершенно разбилъ ихъ. Въ слѣдующемъ году Стефанъ самъ двинулся въ русскіе предѣлы. Первый отпоръ былъ оказанъ ему гарнизономъ Полоцка, который, послѣ отчаянной и упорной обороны, истощивъ всѣ свои средства, сдался съ правомъ отступленія. Король опустошилъ Сѣверскую землю до Стародуба и выжегъ 2000 селеній въ Смоленской области. Въ 1580 г. Стефанъ, двинувъ къ Смоленску 9-тыс. отрядъ Кмита, самъ направился къ Великимъ Лукамъ и, послѣ взятія Великихъ Лукъ, Торонца, Заболотья и другихъ пунктовъ къ югу отъ Пскова, подошелъ къ этому городу. Успѣхъ польскихъ войскъ облегчался въ значительной степени тѣмъ, что разбросанныя русскія войска не могли оказать серьезнаго сопротивленія: воеводы дѣйствовали безъ всякаго плана, самого царя при войскахъ не было; лишь въ началѣ 1581 г. были двинуты изъ Можайска въ литовскія земли небольшіе отряды, которые, ограничившись разореніемъ Орши, Могилева, Шклова, безъ существенныхъ результатовъ возвратились въ Смоленскъ. Подступивъ къ Пскову съ почти 100000-нымъ войскомъ, Ваторій приступилъ къ осадѣ; эта сильная и хорошо снабженная запасами крѣпость, въ которой было 30—35 тыс. русскаго войска, оказала энергическій отпоръ королю и крѣпко держалась до заключенія запольскаго перемирія (6 янв. 1582 г.). По этому перемирію, заключенному на 10 лѣтъ, Иоаннъ уступилъ Польшѣ всѣ завоеванія, сдѣланныя имъ въ Ливоніи. Въ смутное время, начавшееся послѣ смерти Бориса Годунова, польскія войска вторгались въ Россію первоначально подъ предлогомъ оказанія помощи самозванцамъ, а потомъ съ прямо высказанною цѣлью покорить Московское государство. Воспользовавшись предложеніемъ нѣкоторыхъ бояръ поставить на царство въ Москвѣ польскаго королевича Владислава, польскій король Сигизмундъ III, въ сентябрѣ 1609 г., двинулся къ Смоленску и осадилъ этотъ городъ, въ которомъ находилось до 4000 войска, подъ начальствомъ Шенна. Вышедшее весною 1610 г. на выручку Смоленска русское войско, подъ начальствомъ кн. Дмитрія Шуйскаго, было на пути атаковано и разбито у дер. Клаушиной польскими войсками гетмана Жолкѣвскаго, главнымъ образомъ вслѣдствіе измѣны наемныхъ шведовъ Дела-

гарди и дурного предводительства плохо обученным ополчением. После этого Жолквский двинулся к Москве; боярская дума вступила в переговоры с королем, соглашаясь признать своим царем Владислава, на условиях сохранения самостоятельности московского престола и принятия Владиславом православия. В ночь с 20 на 21 сентября Жолквский занял Москву. Смоленск также был взят, после 1½-годовой осады, вследствие измены перебьжича, указавшего врагу слабое место в стенах. Между тем Сигизмунд, не соглашаясь на воцарение Владислава, предъявил свои права на всю Русь и послал для занятия городов отряды поляков. Именно это соединило, в тяжелую минуту, всех русских людей для освобождения государства от поляков и других врагов. В 1611 г. двинулось к Москве казачье ополчение и отбилось поляков в Кремль, а в августе 1612 г. появилось у Москвы нижегородское ополчение под начальством Пожарского; 22 и 24 августа были разбиты польские подкрепления, шедшие к Москве под начальством Ходкевича, который вынужден был отступить по смоленской дороге. Последствием победы Пожарского была сдача в плен поляков, находившихся в Кремль. В 1613 г. были взяты обратно Дорогобужь, Вязьма, Белый и др., но попытка взять Смоленск окончилась неудачей; шайки поляков, казаков и литовских людей грабили Украину и Сѣверскую область. В 1617 г. двинулся на Москву с 11000 войском королевич Владислав, все еще предъявлявший притязания на московский престол. Поляки заняли Дорогобужь, Вязьму, но в Калужской и Тверской областях одерживали верх русские войска. В 1618 г. поляки безуспешно старались овладеть Можайском, после чего двинулись на Москву, где к ним присоединились казаки, под начальством Сагайдачного. 1 октября был сделан штурм на Москву, который был отбит; после столь же неудачного нападения на Троицко-Сергиевскую лавру, Владислав вступил с русскими в переговоры, которые привели к заключению деулинского перемирия, на 14½ лет; полякам были уступлены Смоленская, Черниговская и Сѣверская области, но Владислав не отказался от своих притязаний на московский престол. В 1632 г. Михаил Федорович вновь объявил Польше войну, пользуясь ослаблением ее, вследствие внутренних смут при избраніи новаго короля: цѣлью войны было возвращеніе Смоленска и областей, утраченных по деулинскому перемирию. Первоначальныя дѣйствія русскихъ были удачны: Дорогобужь, Белый, Новгород-Сѣверскъ и др. города сдались, боярня Шеня и околичій Измайловъ обложили Смоленскъ; затянувшаяся осада ослабила гарнизонъ, который уже готовъ былъ сдаться, когда на выручку городу прибыли вновь избранный король Владиславъ. В то же время въ южную Украину вторглись малороссійскіе казаки и татары; многіе уроженцы Украины оставили русскій станъ и поспѣшили на защиту своихъ помѣстій. Король сильно отбѣсилъ русскихъ, от-

рѣзавъ ихъ отъ Москвы и взявъ Дорогобужь, бывший складочнымъ мѣстомъ запасовъ для русскаго войска. Шеня заперся въ лагерь, въ ожиданіи прибытія изъ Москвы подкрѣпленій, и вскорѣ началъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Потерѣвъ значительный уронъ отъ непріятельскихъ батарей и послѣ неудачной атаки, Шеня, въ исходѣ 1633 г., вступилъ въ переговоры съ королемъ, сдалъ почти всю свою артиллерію (123 пушки) и много оружія и отступилъ къ Москвѣ съ оставшимися у него войсками (до 8000). По прибытіи въ Москву, Шеня и Измайловъ были казнены, а другіе воеводы подверглись болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Изъ-подъ Смоленска Владиславъ отправился къ Вѣлому, но осада этого города была неудачна. Когда, въ началѣ 1634 г., турецкое войско начало приближаться къ польскимъ границамъ, Владиславъ предложилъ начать переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Поляновкѣ (см. Поляновскій миръ, XXIV, 461). Присоединеніе Малороссіи къ Россіи, въ январѣ 1654 г., послужило поводомъ къ войнѣ съ Польшей при Алексѣѣ Михайловичѣ. Отряды Алексѣя Трубецкаго, Шеня и Хованскаго отбросили польско-литовскіе отряды и заняли съ боя Рославль, Мстиславль, Белый, Невель, Подолскъ; передовые отряды главныхъ силъ взяли Дорогобужь, а затѣмъ царь подошелъ къ Смоленску и приступилъ къ его осадѣ. В то же время были заняты Дисна и Друя; въ Мстиславскомъ воеводствѣ Трубецкій отбросилъ непріятеля за Днѣпръ, а въ августѣ Золотаренко занялъ Гомель, Черскъ, Пропойскъ и у Новаго Быхова сталъ на Днѣпрѣ. Литовскій гетманъ Радзивиль былъ разбитъ у Гомеля и у Орши. Среди бѣлорусскаго населенія начало явно обнаруживаться тяготѣніе къ Москвѣ, выразившееся въ добровольной сдачѣ Могилева и въ формированіи особаго отряда изъ жителей Могилева для совмѣстныхъ дѣйствій съ русскими войсками. Къ этому времени сдался, послѣ трехмѣсячной осады, Смоленскъ и былъ занятъ Витебскъ. Дальнѣйшее наступленіе русскихъ войскъ въ глубь Бѣлоруссіи приостановилось, главнымъ образомъ, вследствие отбѣзда изъ арміи Алексѣя Михайловича и несогласій среди воеводъ. Хмѣльницкій, съ своей стороны, дѣйствовалъ медленно и несогласно съ царскими воеводами; обнаружались даже сношенія высшаго малороссійскаго духовенства съ польскимъ правительствомъ. В 1655 г. поляки перешли въ Литву въ наступленіе, но безъ успѣха. В 1656 г. на театрѣ войны вновь появился царь Алексѣй Михайловичъ; Гонскій и Радзивиль сняли осаду съ Могилева и были разбиты подъ Точинномъ (у Орши); наши войска заняли безъ боя Свислочь и Минскъ, подошли въ концѣ іюля къ Вильнѣ, вновь разбили здѣсь поляковъ и овладѣли столицей Литвы; въ скоромъ времени были заняты Ковно и Гродно, а вблизи Бреста литовскій гетманъ Сапѣга былъ разбитъ отрядомъ Урусова. В то же время отрядъ князя Волконскаго былъ направленъ на судахъ изъ Кіева вверхъ по Днѣпру и далѣе по Припяти; этотъ отрядъ разбилъ литовскія войска въ Подлесьѣ и занялъ

съ боя г. Пясыкъ. Хмѣльницкій разбилъ Потоцкаго у Гродска и вмѣстѣ съ воеводой Бутурлинымъ занялъ Люблинъ. Въ одинъ походъ Алексѣй Михайловичъ овладѣлъ почти всѣми нынѣшнимъ сѣверо-западнымъ краемъ; это было первое наступательное движеніе русскаго оружія на западъ со времени прекращенія энергической дѣятельности князей до-удѣльнаго періода. Успѣхи русскаго оружія въ Литвѣ вызвали войну Москвы съ шведскимъ королемъ Карломъ X, который также предъявилъ притязанія на Литву и Бѣлую Русь (см. Русско-шведскія войны). Переговоры съ польскими уполномоченными, при посредствѣ посланца римскаго императора, были безуспѣшны, такъ какъ Алексѣй Михайловичъ желалъ быть избраннымъ въ наследники польской короны. Въ началѣ 1658 г. военныя дѣйствія вновь открылись: отряды Сапѣги и Гонсѣвскаго были разбиты Долгорукими; на югѣ гетманъ Выговскій, перешедшій на сторону поляковъ, былъ отбитъ отъ Кіева Шереметевымъ. Въ 1659 г. Трубецкой осадилъ Конотопъ, но долженъ былъ отступить. Тяготѣвшіе къ Москвѣ казаки выбрали новаго гетмана, Юрія Хмѣльницкаго; Выговскій отступилъ къ Чигирину и здѣсь былъ разбитъ. Въ слѣдующемъ году поляки, заключивъ миръ со шведами, направили всѣ силы на борьбу съ Москвой и перешли въ наступленіе: Сапѣга разбилъ Хованскаго у Подоннаго, Потоцкій — Шереметева у Чудова. Въ 1661 г. король взялъ Гродно и осадилъ Вильну; наши войска, подъ начальствомъ Долгорукаго, были разбиты у д. Глубокаго Чарнецкимъ, послѣ чего Вильна, не смотря на геройское сопротивленіе кн. Мышенскаго, пала; города Литвы постепенно стали переходить обратно въ руки поляковъ. Осенью 1663 г. польскій король Янъ Казимиръ вступилъ въ заднѣпровскую Малороссію, отпавшую отъ Москвы, а затѣмъ перешелъ на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ ему сдались многіе города, но подъ Глуховымъ королевское войско было разбито. Война продолжалась безъ значительныхъ результатовъ до 1666 г., когда уполномоченные обѣихъ сторонъ сѣхались въ дер. Андрусовѣ для переговоровъ. Въ 1667 г. было заключено перемиріе на 13½ лѣтъ: Россія получила лѣвобережную Малороссію, Смоленскъ и Сѣверскія земли и во временное владѣніе — Кіевъ, съ ближайшими окрестностями. Въ 1686 г. былъ заключенъ между Москвой и Польшей миръ, получившій названіе «вѣчнаго»; король Янъ Собѣскій закрѣпилъ за Россіей навсегда Кіевъ и всѣ приобрѣтенія ея по андрусовскому договору. Войны, веденныя Россіей въ Польшѣ въ XVIII в., имѣли цѣлью исклѣчительно вмѣшательство во внутреннія дѣла разрушавшейся Польши: таковы дѣйствія русскіхъ войскъ чь пользу короля Августа II противъ Станислава Лещинскаго при Петрѣ Вел. и въ пользу Августа III — при Аняѣ Іоанновѣ. По смерти Августа III (1763), Екатерина II, покровительствуя Станиславу Понятовскому, послала въ Варшаву войска, которыя заняли городъ, послѣ чего Понятовскій былъ избранъ королемъ. Русскій посолъ кн. Репнинъ потребовалъ предоставленія диссидентамъ права

занимать должности и выбирать депутатовъ на сеймъ. Когда созванный въ 1767 г. сеймъ разошелся, не постановивъ рѣшенія, императрица объявила, что беретъ диссидентовъ подъ свою защиту, послѣ чего послѣдніе составили конфедерацію для вооруженнаго отстаиванія своихъ правъ. Созванный въ томъ же году второй сеймъ, устрешенный дѣйствіями Репнина, арестовавшаго главарей оппозиціи, рѣшилъ возобновить права диссидентовъ и призналъ за Россіей гарантію основныхъ законовъ государства. Такое рѣшеніе сейма возбудило всеобщее неудовольствіе; предводители недовольныхъ составили конфедерацію въ Барѣ (въ 1768 г.) и объявили постановленія сейма незаконными. Во главѣ движенія стали Красинскій, Пулавскій и Потоцкій. Понятовскій обратился за помощью къ Екатеринѣ. Плохо вооруженныя толпы конфедератовъ разбѣгались передъ регулярными войсками, но потомъ вновь собрались въ другіхъ мѣстахъ. Конфедераты обратились за помощью къ Турціи и Франціи; послѣдняя убѣдила Турцію объявить войну Россіи (1768; см. Турецкія войны Россіи). Въ началѣ 1769 г. въ Польшѣ вновь образовалось нѣсколько конфедератскихъ отрядовъ, начавшихъ партизанскую войну; общее число конфедератскихъ войскъ доходило до 10000 и было сосредоточено главнымъ образомъ въ южной части Подолія; русскіе разбили ихъ при Крутахъ, Жванцѣ и Окопахъ, послѣ чего многіе изъ нихъ бѣжали за Днѣстръ. Неудача кн. Голицына при штурмѣ крѣпости Хотина (въ войнѣ съ турками) ободрила конфедератовъ; въ маѣ 1769 г. они, въ числѣ 5000 чел., подступили къ Львову, но были отбиты и направились къ Люблину и въ Подолію, гдѣ были разбиты русскими отрядами. Въ концѣ августа Пулавскій собралъ 5000 чел. и занялъ крѣпость Замостье, которую бросилъ при приближеніи русскіхъ и былъ разбитъ Суворовымъ и Рене у Орѣхова и Влодавы. Сдѣланная Россіей попытка къ примиренію съ конфедератами оказалась безуспѣшной, вслѣдствіе интригъ Франціи: на собраніи въ Эперіешѣ конфедераты объявили короля Станислава низложеннымъ и въ началѣ 1771 г. открыли изъ Галиціи наступательныя дѣйствія, подъ руководствомъ Дюмуре; въ короткое время они овладѣли Краковомъ и другими укрѣпленными пунктами на границѣ, но затѣмъ начались несогласія между ихъ предводителями. Въ началѣ мая Суворовъ разбилъ Дюмуре у Ландскроны и разсѣялъ конфедератовъ, потомъ атаковалъ Пулавскаго у Замостья и заставилъ его отступить въ Галицію. Литовскій коронный гетманъ Огинскій, собравъ 8000 конфедератовъ, началъ дѣйствовать противъ разбросанныхъ по Литвѣ мелкихъ русскіхъ отрядовъ, но былъ разбитъ Суворовымъ при Столовичахъ, чѣмъ былъ положенъ конецъ возстанію въ Литвѣ. Присланный французскимъ правительствомъ, вмѣстѣ Дюмуре, генералъ Виомениль овладѣлъ краковскимъ замкомъ (въ 1772 г.), но черезъ 3 дня былъ осажденъ Суворовымъ. Послѣ 2½-мѣсячной осады замокъ былъ взятъ; отряды Зарембы и Пулавскаго были разбиты, а остатки конфедератовъ были вытѣснены изъ

отойти къ Ольмюцу, выждать тамъ подкрѣпленій и потомъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, совокупно съ эрцъ-герцогомъ Карломъ. Наполеонъ, съ своей стороны, рѣшился дать войскамъ отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались. Съ 8 (20) по 17 (29) нояб. продолжалось временное бездѣйствіе противниковъ. Наполеонъ сумѣлъ внушить союзникамъ убѣжденіе, что оны терпятъ во всемъ недостатокъ, что войска его разстроены и, при малѣйшемъ усиліи, будутъ совершенно истреблены. Съ другой стороны, продовольствіе союзной арміи, стоявшей впереди Ольмюца, было такъ дурно организовано, что окрестная мѣстность была въ концѣ восточена реквизиціями, и оставаться долѣе на занимаемой позиціи было невозможно. 15 (27) ноября союзники, не выждавъ прибытія слѣдовавшихъ къ нимъ колоннъ Беннигсена и Эссена, двинулись къ г. Вишау, а затѣмъ къ Аустерлицу, съ цѣлью обойти правое крыло непріятеля и отрѣзать его отъ Вѣны, а себѣ открыть ближайшее сообщеніе съ эрцъ-герцогомъ Карломъ. Наполеонъ сосредоточилъ главныя силы свои между Аустерлицемъ и Брюнномъ. 20 ноября (2 дек.) произошло знаменитое сраженіе подъ Аустерлицемъ (II, 471), заставившее австрийцевъ просить мира (см. Пресбургскій миръ). Армія Кутузова должна была возвратиться въ Россію. Экспедиція русско-шведскихъ войскъ въ Ганноверъ совпала, по времени, съ аустерлицкой битвой, и не могла уже принести никакой пользы; каждый изъ союзныхъ отрядовъ возвратился въ предѣлы своего государства. Диверсія англо-русскихъ войскъ въ Южной Италиі также не имѣла никакихъ результатовъ (см. Адриатическая экспедиція). Ср. Bülow, «Feldzug v. 1805»; Schönhalz, «Der Krieg v. 1805 in Deutschland» (Вѣна, 1857); Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе войны 1805 г.».

Когда лѣтомъ 1806 г. кратковременное сближеніе Франціи и Пруссіи уступило мѣсто взаимному охлажденію, имп. Александръ обѣщаль предоставить въ распоряженіе короля Фридриха-Вильгельма 60-ти тыс. рус. войско. Въ началѣ сентября 1806 г. на зап. границѣ Россіи, кромѣ датской арміи Михельсона, собрано было еще 8 дивизій, раздѣленныхъ на 2 корпуса: Беннигсена и гр. Буксгевдена. При первомъ извѣстіи объ открытіи Наполеономъ военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, Беннигсену повелѣно было идти черезъ Варшаву въ Силезію; но наканунѣ выступленія прибылъ прус. комиссары съ увѣдомленіемъ, что для русскихъ войскъ еще не заготовлено продовольствіе. Походъ пришлось отсрочить; тѣмъ временемъ слѣдовалъ разгромъ пруссаковъ (см. Наполеоновскія войны), и государь приказалъ Беннигсену не переходить черезъ Вислу, а расположить корпусъ на правомъ берегу ея, между Варшавой и Торнью. Михельсону послано было приказаніе отправить двѣ дивизіи, подъ начальствомъ ген. Эссена I, къ Вресту, а Буксгевдену — собрать свой корпусъ между Врестомъ и Гродно. Въ то же время объявленъ былъ усиленный рекрутскій наборъ и повелѣно сформировать въ Россіи милицію (XIX, 295) въ 612 тыс. чел.

18 (30) ноября имп. Александръ объявилъ Наполеону войну, не смотря на то, что силы наши пришлось раздроблять по случаю разрыва съ Портою и продолжавшихся еще военныхъ дѣйствій противъ Персіи. Беннигсенъ стоялъ въ это время около Пултуска; ему же подчинялся единственный уцѣлѣвшій прус. корпусъ Лестока (14 тыс.), находившійся въ Торнѣ. Продовольствованіе войскъ среди враждебныхъ намъ поляковъ вскорѣ стало встрѣчать неодолимыя затрудненія, послѣдствіемъ чего явилось мародерство и неразлучные съ нимъ безпорядки. Между тѣмъ франц. армія, въ числѣ 150 тыс. чел., приближалась къ Вислѣ, направляясь на Торнь, Плоцкъ и Варшаву. Беннигсенъ, не считая возможнымъ оборонять Вислу противъ втрое сильнѣйшаго противника, отошелъ къ Остроленкѣ; Лестоку было приказано двинуться къ Страсбургу, для защиты Вост. Пруссіи. Тѣмъ временемъ французы устроили переправы у Торна, Плоцка и Варшавы, но далѣе не двигались; только корпусъ Даву, посланный къ Нареву, приступилъ къ устройству моста выше Модлина. Тогда Беннигсенъ 24 ноября (6 дек.) опять перешелъ къ Пултуску. 4 (16) дек. прибыл къ Остроленкѣ войска гр. Буксгевдена, которому Высочайше повелѣно было составить резервъ Беннигсена и соображаться съ его дѣйствіями. Оба эти генерала не зависѣли другъ отъ друга и почти явно враждовали между собой. Для согласованія ихъ дѣйствій посланъ былъ государемъ ген.-лейт. гр. Толстой. Около этого же времени стали подходить къ Вресту двѣ дивизіи ген. Эссена. Считая съ ними, всѣхъ русскихъ войскъ въ Польшѣ находилось до 111 тыс. чел.; но армія эта была безъ главнокомандующаго. Послѣ долгихъ колебаній, имп. Александръ поставилъ во главѣ ея гр. М. О. Каменскаго, когда-то пріобрѣтшаго извѣстность въ турецкихъ войнахъ, но отличававшегося лишь упрямствомъ и странностями. 9 (21) декабря 1806 г., черезъ 2 дня по прибытіи гр. Каменскаго въ Пултускъ, Наполеонъ двинулся впередъ. Гр. Каменскій, не имѣя свѣдѣній о наступленіи фланговыхъ непріятельскихъ корпусовъ, приказалъ Беннигсену двинуться противъ войскъ франц. центра и отбросить ихъ за Вислу. Вслѣдствіе этого Беннигсенъ едва не былъ отрѣзанъ отъ р. Наревы, и только благодаря стойкости нашихъ передовыхъ отрядовъ успѣлъ 13 (25) дек. отступить къ Пултуску. Здѣсь гр. Каменскій рѣшился принять сраженіе, но въ тотъ же вечеръ такъ изнемогъ физически и нравственно, что, отдавъ рядъ самыхъ странныхъ приказаній, отказался отъ командованія и, велѣвъ тѣчасъ же отступить, уѣхалъ въ Гродно. Беннигсенъ, однако, не исполнилъ послѣдняго приказанія и остался на занятой позиціи, гдѣ и былъ на слѣдующій день атакованъ французами, подъ начальствомъ Ланна. Послѣ боя при Пултускѣ (см.), въ которомъ мы успѣшно отразили всѣ нападенія противника, Беннигсенъ, на другой день, отступилъ къ Остроленкѣ, всячески избѣгая соединенія съ гр. Буксгевденомъ, который, съ половиною своего корпуса, находился въ это время у г. Макова и могъ, по старшинству въ чинѣ,

заявить притязанія на главное начальство. Въ то же время прибылъ къ арміи ген. Кноррингъ, назначенный начальником штаба къ гр. Каменскому. Онъ былъ старше въ чинѣ, нежели Беннигсенъ и Буксгевденъ, и тоже претендовалъ на первую роль; но ему, за немѣнѣемъ на то приказаній, отказывались повиноваться. Въ довершеніе безурядицы, гр. Каменскій продолжалъ (до своего окончательнаго увольненія) распоряжаться въ тылу арміи, не извѣщая о томъ корпусныхъ командировъ. Съ 15-го декабря всѣ колонны нашихъ войскъ стали отступать и 28-го соединились у Тыкочина. Настойчиваго преслѣдованія со стороны французовъ не было. Движенія ихъ, какъ и русскихъ, затруднялись непролазною грязью, которую Наполеонъ назвалъ «пятою стихіею Польши». Уже 18 (30) дек. франц. войска были расположены, для отдыха, по квартирамъ. Русская армія, простоявъ 2 дня у Тыкочина, двинулась на сѣверъ, для защиты Пруссіи. Во время похода пришло высочайшее повелѣніе о назначеніи Беннигсена главнокомандующимъ и о подчиненіи ему корпуса Эссена, а равно и резервовъ. Узнавъ о разбитіи въ расположеніи франц. корпусовъ Нея и Бернадотта на правомъ берегу Нижней Вислы, онъ задумалъ отрѣзать ихъ другъ отъ друга. Маршалы, однако, успѣли своевременно отступить и сосредоточиться у Гогенштейна и Морунгена. Дѣло ограничилось схватками передовыхъ отрядовъ. Наполеонъ послѣдовалъ за Беннигсеномъ въ Вост. Пруссію, намѣреваясь обойти лѣвое крыло русской арміи, отрѣзать ее отъ Россіи и отбросить къ морю. Случай разрушилъ его предположенія: офицеръ, везшій операционный планъ къ Бернадотту, былъ захваченъ одною изъ нашихъ легучихъ партій. Стойкость нашихъ аррьергардныхъ войскъ задержала движеніе противника, и Беннигсенъ успѣлъ отступить къ г. Прейсшиш-Эйлау (см.). Послѣдовавшее здѣсь 27 янв. (8 февр.) кровопролитное сраженіе не имѣло рѣшительныхъ результатовъ; въ ту же ночь Беннигсенъ отошелъ къ Кенигсбергу, чтобы дать отдыхъ войскамъ, пополнить запасъ и принять мѣры для обороны города, гдѣ находились большіе склады всякихъ запасовъ. Дѣйствія ген. Эссена I въ Польшѣ ограничались за это время взятіемъ г. Острова (22 янв. — 3 февр.) и неудачнымъ нападеніемъ на Остроленку. Въ апрѣлѣ онъ былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ и замѣненъ ген. Тучковымъ I. Между тѣмъ армія Наполеона такъ была разстроена сраженіемъ при Прейсшиш-Эйлау, что послѣ бѣдствія, продолжавшагося 9 дней, была отведена за р. Пасаргу, на правомъ берегу которой оставленъ былъ лишь корпусъ Нея, у Гутштадта. Беннигсенъ, 7 (19) февр., послѣдовалъ за французами, но, задержанный наступившею оттепелью, только 20 февр. (4 марта) достигъ Гейльсберга, вокругъ котораго расположилъ свои войска по квартирамъ; время года было неблагоприятно для военныхъ операций. Въ апрѣлѣ прибылъ въ Пруссію имп. Александръ и 14 (26) числа, въ Бартенштейнѣ, заключилъ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ договоръ для противодействия завоевательной

политикѣ Наполеона. Къ договору этому онъ старался привлечь Англию и Австрію, но безуспѣшно. Въ началѣ мая государь возвратился въ Россію. Данцигъ, осада котораго продолжалась болѣе мѣсяца, принужденъ былъ сдать французамъ; осаждавшій его корпусъ (болѣе 25 тыс.) поступилъ въ распоряженіе Наполеона, для полевыхъ дѣйствій. Вообще, за исключеніемъ отдѣльныхъ корпусовъ, въ главной франц. арміи было, во 2-й половинѣ мая, 115 тыс. противъ 85 тыс. Беннигсена. 21 мая (4 іюня) Беннигсенъ двинулъ часть своихъ войскъ противъ корпуса Нея, надѣясь разбить его до прибытія подкрѣпленій; но предпріятіе это не удалось и Нея успѣлъ благополучно отступить за р. Пасаргу. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Беннигсенъ былъ атакованъ у Гейльсберга (VIII, 251) частью главныхъ французскихъ силъ, подъ начальствомъ самого Наполеона, но удержался на своей позиціи. Тогда Наполеонъ рѣшился выманить Беннигсена изъ его крѣпкой позиціи посредствомъ стратегическаго маневра: онъ двинулъ часть своихъ силъ къ Ландсбергу, на кенигсбергскую дорогу, угрожая нашей операционной линіи. Маневръ этотъ удался: Беннигсенъ отступилъ къ Фридланду, и здѣсь войска наши, расположенныя на крайне невыгодной позиціи, потерпѣли совершенное пораженіе (см. Фридландъ). Русская армія, слабо преслѣдуемая неприятелемъ, соединилась 5 (17) іюня съ ушедшими изъ Кенигсберга прусскими корпусомъ Лестока и отдѣльнымъ отрядомъ Каменскаго. На слѣдующій день всѣ войска продолжали отступление и, переправившись у Тильзита черезъ Нѣманъ, расположились на правомъ берегу этой рѣки. Фридландское сраженіе положило конецъ и запоздалымъ попыткамъ шведовъ и англичанъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, высадками въ Помераніи и сѣв. Германіи. Имп. Александръ рѣшился вступить въ переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Тильзитѣ (см.), 25 іюня (7 іюля). Ср. Наполеоновскія войны. См. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе второй войны имп. Александра съ Наполеономъ въ 1806—7 гг.»; Dumas, «Précis des évènements militaires»; Hoffner, «Geschichte des Krieges 1806—7». Позднѣйшія войны Россіи съ Франціей описаны въ статьяхъ: Отечественная война 1812 г. и кампанія 1813—14 гг. и Восточная война 1853—56 гг.

Русско-шведскія войны.—Начало войнъ между Швеціей и Русью восходитъ къ серединѣ XIII в.; спорнымъ предметомъ было побережье Финскаго залива, которымъ стремились завладѣть какъ новгородцы, такъ и шведы. Въ 1240 г. шведскій ярлъ Биргеръ, побуждаемый папой, предпринялъ крестовый походъ противъ Руси и на судахъ повелъ въ Неву. Новгородскій князь Александръ Ярославичъ, съ небольшою дружиною, напалъ на него врасплохъ и нанесъ ему пораженіе, за которое получилъ названіе Невскаго. Въ 1283 г. шведы вошли Невую въ Ладожское озеро, перебили новгородцевъ — обоневскихъ купцовъ и повторили эти нападенія и въ слѣдующіе годы; но попытки ихъ укрѣпиться на

берегахъ Невы не были успѣшны. Въ 1311 г. новгородцы совершили набѣгъ на Финляндію (Емь); за это шведы отомстили въ 1313 г. сожженіемъ Ладоги. Въ 1314 г. корета возстала противъ новгородцевъ и призвала шведовъ, но въ томъ же году была усмирена, а шведы перебиты. Въ 1318 г. новгородцы взяли Або; въ 1322 г., послѣ неудачной попытки овладѣть Выборгомъ, они поставили при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера укрѣпленный городъ Орѣшекъ. Нѣсколько разъ были заключаемы между враждующими сторонами мирные договоры, но соблюдаясь они недолго. Въ 1348 г. шведскій король Магнусъ Ерихсонъ предпринялъ крестовый походъ противъ русскихъ; онъ взялъ Орѣшекъ и насильственно обращалъ жителей въ католичество, но уже въ слѣдующемъ году новгородцы перешли въ наступленіе и опустошили окрестности Выборга. Въ 1392 и 1411 гг. опять происходили военныя дѣйствія. Боролись новгородцы со шведами и въ Заводочѣ, на берегахъ Бѣлаго моря (напр. въ 1445 г.). Войны со шведами продолжались и послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ. Въ 1496 г. Іоаннъ III заключилъ союзъ съ датскимъ королемъ Іоанномъ противъ шведскихъ правителей Стуровъ и отправилъ трехъ военныхъ осадить Выборгъ; русскіе опустошили страну, но не могли взять городъ. Въ слѣдующемъ году новое русское войско вторглось въ Финляндію, опустошило ее до Тавастуса и одержало блестящую побѣду надъ шведами, а другое войско отправилось моремъ въ Кадію и привело въ русское подданство жителей береговъ Лименги. Въ томъ же году Свантъ Стуръ явился въ устьѣ р. Наровы и взялъ новопостроенный Иванъ-Городъ; шведы, впрочемъ, скоро покинули свое завоеваніе и война окончилась послѣ того, какъ датскій король получилъ шведскій престолъ; вел. князю она ничего не дала. При Василіи III былъ заключенъ со Швеціей, въ 1508 г., мирный договоръ на 60 лѣтъ, подтвержденный въ 1513 и 1524 гг. Въ 1554 г., при Іоаннѣ Грозномъ, возникла война со Швеціей вслѣдствіе пограничныхъ споровъ, а также вслѣдствіе неудовольствія шведскаго короля Густава Вазы на то, что сношенія Швеціи съ Москвою происходили не непосредственно, а предоставлялись новгородскимъ намѣстникамъ, что король считалъ для себя униженіемъ. Шведы безуспѣшно осаждали Орѣшекъ, а русскіе—Выборгъ. Не получивъ обѣщанной ему польской и ливонской помощи, Густавъ просилъ мира; въ мирномъ договорѣ было постановлено о взаимной свободной торговлѣ между обоими государствами и о свободномъ проѣздѣ черезъ нихъ въ другія земли. Дальнѣйшія войны Іоанна со шведами происходили изъ-за обладанія Ливоніей, на которую предьявляли притязанія поляки, шведы и русскіе. Въ 1579 г. шведы вторглись въ корельскія и ижорскія земли, сильно ихъ разорили, заняли Гапсаль, Нарву, Вейсенштейнъ. Хотя кн. Хворостининъ на голову разбилъ шведовъ въ Вотской патягѣ и шведы съ урономъ были отбиты отъ Орѣшка, однако заключенный въ 1583 г. миръ былъ невыгоденъ для русскихъ: Ивангородъ, Ямъ и Копорье отошли къ Швеціи. При Теодорѣ Іоанновичѣ

въ 1590 г. опять началась война со шведами болѣе удачная, чѣмъ предыдущая: русскіе взяли нѣсколько городовъ въ Кареліи и прогнали набѣгъ въ Финляндію. Миръ былъ заключенъ въ 1595 г. Въ смутное время шведы, подъ начальствомъ Делагарди, заняли Ладогу; новгородцы призвали на престолъ шведскаго принца и сдали Новгородъ шведамъ. Ко времени воцаренія Михаила Феодоровича въ рукахъ шведовъ находилась Ингерманландія и часть новгородскихъ земель. Въ 1613 г. шведы осадили Тихвинъ, но были отбиты; попытка русскихъ войскъ вернуть Новгородъ была неудачна. Дальнѣйшая война со шведами свелась къ оборонѣ границъ: наши войска избѣгали встрѣчи въ полѣ съ арміей Густава-Адольфа. Въ 1614 г. шведы взяли Гдовъ, въ 1615 г. осадили Псковъ, защищаемый воеводами Морозовыхъ и Бутурлиныхъ; осада города была неудачна для шведовъ и умѣрила ихъ притязанія. Въ 1617 г. былъ заключенъ столбовскій миръ, по которому Россія все же должна была уступить Швеціи Ингерманландію и Карелію. Война со Швеціей при Алексѣѣ Михайловичѣ возникла вслѣдствіе усилъ русскаго оружія въ Литвѣ: шведскій король Карлъ X, избранный частью населенія на польскій престолъ (вмѣсто Яна-Казимира), предьявилъ притязанія и на литовскія земли, находившіяся въ рукахъ Алексѣя Михайловича. Въ 1656 г. отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Потемкина, занялъ Нотебургъ и Нѣншанецъ. Главныя силы, подъ предводительствомъ царя, выступили вѣзъ по Двинѣ къ Ригѣ, обложили ее съ суши и бомбардировали городъ; но, вслѣдствіе неполной блокады Риги (за неимѣніемъ у русскихъ флота), шведы усилили гарнизонъ и нанесли большой уронъ осаждающимъ, а послѣ уничтоженія рѣчной флотиліи на Двинѣ, вслѣдствіе измѣнъ вноземныхъ офицеровъ, царь былъ вынужденъ снять осаду Риги. Въ 1657 г. шведы взяли Печорскій монастырь и разбили Шереметева при Валкѣ. Въ 1658 г. кн. Хованскій занялъ Ямбургъ и подступилъ къ Нарвѣ, но шведы вскорѣ отняли у русскихъ Ямбургъ и Нѣншанецъ; затѣмъ было заключено перемиріе, по которому Россія удержала за собою Кокенгузенъ, Маріенбургъ, Дерптъ и Вячшварву (близъ Нарвы).

Р.-шведская война при Петрѣ Великомъ—см. Сѣверная война.

Русско-шведская война при Елизаветѣ Петровнѣ началась еще во время правленія принцессы Анны Леопольдовны (1740—41). Шведскій король, подстрекаемый французскимъ правительствомъ, задумалъ возвратитъ подъ свою власть утраченныя во время сѣверной войны провинціи, но, не готовый къ войнѣ, далъ намъ время заключить миръ съ Оттоманскою Портой. Война была объявлена 3 іюня 1741 г., но шведы, по слабости своихъ силъ, даже и оборонительно дѣйствовать могли лишь съ трудомъ. Русскіе овладѣли Вильманстрандомъ и разбили подошедшій на выручку этого города отрядъ ген. Врангеля (22 авг.). По востшествіи на престолъ имп. Елизаветы Петровны открыты были со Швеціей мирные переговоры, но безуспѣшно, такъ какъ швед-

ское правительство требовало возвращения всей завоеванной при Петре I части Финляндии. В июль 1743 г. военные действия возобновились. Шведские войска в Финляндии, предводимы Левенгауптом, ведать должны были отступать перед превосходящими силами русских. Наша армия, под начальством гр. Ласса, в августъ дошла до Гельсингфорса, близъ котораго находился шведскій укрѣпленный лагерь. Окруживъ его со всѣхъ сторонъ, Ласса заставилъ неприятеля сложить оружіе. В 1743 г. вновь открыты были мирные переговоры въ г. Або, во время которыхъ продолжались непріязненные дѣйствія, не представляли ничего выдающагося. 16 июня 1743 г. заключенъ былъ миръ, по которому Швеція уступила Россіи провинціи Баженовскую, съ Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ; границей сдѣлалась р. Кивень. Ср. «Записки» кн. Я. П. Шаповалова, Schmidt Pheisdeck, «Büschings Magazin zu der Russ. Geschichte seit dem Tode Kaiser Peter des Grossen»; «Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, par le maréchal Comte de Munich»). *Р.-Шведская война при имп. Екатерине II.* Успѣхи 2-й турецкой войны встревожилъ версальскій кабинетъ; Англія, недозволивъ установлеиіемъ вооруженнаго нейтралитета (VII, 186), также желала остановить успѣхи русскаго оружія. Обѣ державы стали возбуждать противъ Россіи союзники съ вежъ государей, но подстрекательствамъ ихъ поддались лишь шведскій король Густавъ III. Рассчитывая на то, что большая часть русскіихъ силъ отвлечена на югъ, онъ надѣялся не встрѣтить серьезнаго сопротивленія въ Финляндіи. Вооруженіе рус. эскадры, назначенной для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ, послужило предлогомъ къ войнѣ. 21 июня 1788 г. отрядъ швед. войскъ перешелъ границу, ворвался въ предѣлы Нейшлота и началъ бомбардировать крѣпость. Одновременно съ началомъ военныхъ дѣйствій король предъявилъ императрицѣ слѣдующія требованія: 1) названіе нашего посла гр. Разумовскаго, за миниме провеса его, клонившіяся къ нарушенію мира между Россією и Швеціей; 2) уступка Швеціи всѣхъ частей Финляндіи, приобретенныхъ по амстатскому и абосскому договорамъ; 3) принатіе посредничества Швеціи для заключенія мира съ Портою; 4) разоруженіе нашего флота и возвращеніе кораблей, вышедшихъ въ Балтійское море. Отвѣтомъ на это было высылка шведскаго посольства изъ С.-Петербурга. Главное начальство надъ армією поручено ген. гр. В. П. Мушину-Пушнину, надъ флотомъ—адмиралу Грейгу. Русскіихъ войскъ на швед. границѣ успѣли собрать всего лишь ок. 14 тыс. (частью новонабранныхъ); противъ нихъ стояла 36-тысячная непріятельская армія, подъ личнымъ предводительствомъ короля. Не смотря на такое неравенство силъ, шведы нигдѣ не одержали рѣшительнаго успѣха; отрядъ ихъ, осаждавшій Нейшлотъ, вынужденъ былъ отступить, а въ началѣ авг. 1788 г. и самъ король, со всѣми войсками, удалился изъ рус. предѣловъ. 6 июня произошло около Гохланда (IX, 460) столк-

новеніе рус. флота съ шведскимъ, которымъ командовалъ герцогъ Зидерманландскій; послѣдній принужденъ былъ укрѣпиться въ свесборгскій портъ, при чемъ лишился одного корабля. Адмир. Грейгъ выслалъ своихъ крейсеровъ по направленію къ З, чѣмъ прервано было всякое сообщеніе швед. флота съ Караскромомъ. В 1789 г. шведскій флотъ нашъ былъ усилень гребною флоталіей, взвренномъ начальству принца Нассая-Зигенскаго; на мѣсто умершаго Грейга былъ назначенъ адмир. Чичаговъ (см.). 15 июня эскадра его встрѣтилась, у о-ва Эландъ, со шведскою, превосходящею ее числомъ кораблей, и выдержала съ нею весьма упорный бой, послѣ котораго шведы отплыли въ Караскромъ. 18 авг. одержана была нами рѣшительная побѣда надъ швед. флотомъ у Роченсалма (см.). На сучомъ пути въ этомъ году боольшае сраженій не было, но армія наша, усиленная до 20 тыс., не ограничивалась уже одними оборонительными дѣйствіями. Въ теченіе года она успѣла занять довольно значительную часть швед. Финляндіи, а въ августѣ принцъ Нассая-Зигенъ произвелъ удачную высадку около Фридрихсгама. 2 мая 1790 г. швед. флотъ, подъ начальствомъ герцога Зидерманландскаго, атаковалъ Чичагова, стоявшаго на Ревельскомъ рейдѣ, но, потерявъ два корабля, отошелъ за о-ва Наргенъ и Вулъфа. Самъ король повелъ 155 гребныхъ судовъ къ Фридрихсгаму, у котораго зимовала часть флоталіи принца Нассая-Зигенъ. 4 мая произошло здѣсь морское сраженіе и русскіе были отгнаны къ Выборгу. Эскадра вице-адмирала Крузе, шедшая на соединеніе съ Чичаговымъ, встрѣтилась 23 мая, на высотѣ о-ва Сеслара, съ флотомъ герцога Зидерманландскаго. Послѣ двухдневнаго сраженія шведы принужденъ были замкнуться въ Выборгскую бухту, гдѣ находились и гребная ихъ флоталія, а 26 мая она была окружена соединившимися эскадрами Чичагова и Крузе. Простоявъ около мѣсяца въ Выборгской бухтѣ и терпя во всемъ недостатокъ, шведы рѣшились пробиться съвоямъ русскій флотъ. 21 и 22 июня, послѣ кровопролитнаго сраженія, они успѣли проложить себѣ дорогу въ открытое море, но при этомъ потеряли 6 кораблей и 4 фрегата. Преслѣдованіе продолжалось два дня, при чемъ принцъ Нассая-Зигенъ, опрометчиво ворвавшійся въ бухту Свенска-зунды, попалъ подъ огонь батарей и былъ разбитъ, потерявъ 35 судовъ и до 600 плѣнныхъ. Эта побѣда не принесла Швеціи никакой пользы, тѣмъ болѣе, что на сучомъ пути никакъ не успѣховъ противъ русс. арміи, предводимой гр. Салтыковимъ, шведами одержано не было. Въ Стокгольмѣ начался ропотъ, и Густавъ III рѣшился, наконецъ, просить мира. 3 августа 1790 г. подписанъ былъ такъ наз. верельскій договоръ, по которому обѣ стороны возвратили всѣ мѣста, занятія войсками той или другой державы во владѣніяхъ непріятелю. См. «Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами донесеній, СПб., 1791». *Р.-шведская война при Александрѣ I.* По заключеніи въ 1807 г. тильзитскаго мира, Александръ I предложилъ швед. королю Густаву IV посред-

ничество свое къ примиренію его съ Франціей, а когда англичане, внезапно и безъ объявленія войны, напали на Копенгагенъ и уведли датскій флотъ, то потребовали содѣйствія Швеціи, чтобы, на основаніи договоровъ 1780 и 1800 гг., держать Балтійское море закрытымъ для флотовъ зап. державъ. Густавъ IV отвергъ эти предложенія и требованія и тѣмъ обидился съ Англіею, продолжавшею бороться съ ненавистнымъ ему Наполеономъ. Между тѣмъ происшелъ разрывъ Россіи съ Великобританіею. 16 нояб. 1807 г. правительство наше вновь обратилось къ шведскому съ настоятельнымъ приглашеніемъ къ содѣйствію, но около двухъ мѣсяцевъ не получало никакого отвѣта. Наконецъ, Густавъ IV отозвался, что къ исполненію договоровъ 1780 и 1800 гг. нельзя приступать, пока французы занимаютъ гавани Балтійскаго моря. Тогда же стало извѣстно, что швед. король готовится помогать Англіи въ войнѣ съ Дніею, вмѣстѣ въ виду овладѣть Норвегіей. Всѣ эти обстоятельства давали императору Александру I поводъ къ покоренію Финляндіи, съ цѣлью обезпеченія столицы отъ близкаго сосѣдства непріязненной намъ державы. Въ началѣ 1808 г. русское войско (около 24 тыс.) расположилось вдоль границы, между Фридрихсгамомъ и Нейшлотомъ, и вѣрною было главному начальству гр. Буксгевдена. У шведовъ было въ это время въ Финляндіи всего до 19 тыс. войска, подъ временнымъ начальствомъ генер. Клеркера. Главнѣйшимаго изъ нихъ, гр. Клингспора, находился еще въ Стокгольмѣ, гдѣ всѣ надѣялись на миролюбивое разрѣшеніе недоразумѣній: самъ король не доверялъ извѣстіямъ о сосредоточеніи рус. войскъ въ Выборгской губ. и швед. армія не была приведена на военное положеніе. Когда гр. Клингспоръ поѣхалъ, наконецъ, въ Финляндію, сущность данной ему инструкціи состояла въ томъ, чтобы не вступать въ бой съ непріятелемъ, удерживать Свеаборгъ до послѣдней крайности и, по возможности, дѣйствовать въ тылъ русскимъ. Хотя война не была объявлена, но войска наши 9 февраля перешли черезъ границу. 18 февр. гр. Буксгевденъ вступилъ въ Гельсингфорсъ; швед. войска укрѣпились отсюда въ Свеаборгъ. 23 февр. гр. Клингспоръ отступилъ къ Таммерфорсу, предписавъ всѣмъ разбросаннымъ въ Сѣв. Финляндіи отрядамъ стягиваться туда же. Вслѣдъ затѣмъ Тавастгусъ занятъ былъ русскими войсками. 27 февраля Буксгевденъ предписалъ кн. Багратиону преслѣдовать Клингспора, а ген. Тучкову I — постараться отрѣзать ему путь отступленія; самъ Буксгевденъ рѣшился приступить къ осадѣ Свеаборга. Шведы безпрепятственно отошли къ Братстаду, но Свеаборгъ — преимущественно благодаря «золотому пороху», — 26 апрѣля сдался русскимъ, при чемъ въ наши руки досталось 7½ тыс. пѣхннхъ, болѣе 2 тыс. орудій, огромные запасы всякаго рода и 110 военныхъ судовъ. Еще раньше, 5 марта, сдались крѣпость Свартхольмъ; почти въ то же время заняты укрѣпленный мысъ Гангутъ, а также о-въ Готландъ и Аландскіе о-ва. Формальное объявленіе войны съ нашей стороны послѣдовало только 16 марта 1808 г., когда полу-

чено было извѣстіе, что король, узнавъ о перелодѣ русск. войскъ черезъ границу, приказалъ арестовать всѣхъ находившихся въ Стокгольмѣ членовъ русскаго посольства. Общественное мнѣніе въ Швеціи было не на сторонѣ войны, и чрезвычайными мѣрами, предписанными королемъ, исполнялись неохотно и слабо. Между тѣмъ, на сѣверѣ Финляндіи дѣла приняты неблагопріятныя для насъ обороты. Отрядъ Тучкова, вслѣдствіе отдѣленія эстаповъ и гарнизоновъ, уменьшился до 4 тыс. 6 апр. авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Кузьмена, атаковалъ шведовъ у д. Сикайоки (см.), но, наткнувшись на превосходящую силу, былъ разбитъ; вслѣдъ затѣмъ, 15 апр., та же участь постигла отрядъ ген. Булатова, у Реваласа (см.). Финны, подстрекаемые прокламаціями короля и гр. Клингспора, поднялись противъ русскихъ и своими партизанскими дѣйствіями, подъ начальствомъ шведск. офицеровъ, нанесли намъ массу вреда. Въ вост. Финляндіи отрядъ, подъ командою полк. Сандельса, распространилъ тревогу до самаго Нейшлота и Вильманстранда. Въ концѣ апрѣля сдѣлала шведская флотилія появленье у Аландскихъ о-вовъ и, при помощи возставшихъ жителей, принудила отрядъ полк. Вунча къ сдачѣ. 3-го мая контръ-адмиралъ Бодиско, занимавшій о-въ Готландъ, заключилъ капитуляцію, въ силу которой отрядъ его, сложивъ оружіе, отправился обратно въ Либаву на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ прибылъ на Готландъ. 14 мая прибылъ въ Готенбургъ англ. флотъ, съ вспомогательнымъ корпусомъ въ 14 тыс. чел., подъ начальствомъ ген. Мура, но Густавъ IV никакъ не могъ согласиться съ нимъ относительно плана дѣйствій, и войска Мура были отосланы въ Испанію; въ распоряженіи шведск. короля остался только англ. флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей и 20 другихъ судовъ. Между тѣмъ отряды наши, дѣйствовавшіе на сѣверѣ Финляндіи, принуждены были отойти къ Куопіо. Клингспоръ не довершилъ своихъ успѣховъ настойчивымъ преслѣдованіемъ, но остановился на позиціи у д. Салми, выжидая прибытія подкрѣпленій изъ Швеціи и результата предпринятыхъ на зап. берегу Финляндіи высадокъ. Пользуясь этимъ, генер. гр. Н. М. Каменскій 2-й, 2 авг., снова перешелъ въ наступленіе. 20 и 21 августа, послѣ упорныхъ сраженій у Куортане и Салми, Клингспоръ отступилъ по направленію на Вау и Ньюкарлеби, а 2 сент. потерпѣлъ новую неудачу въ бою при Оравайсѣ (см.). Шведскіе десанты, сначала дѣйствовавшіе безъ успѣха, также отступили, по приказанію Клингспора, къ Вазѣ. Другіе десанты, предпринятые въ сентябрѣ съ Аландскихъ о-вовъ, тоже окончились неудачею. Въ вост. Финляндіи ген. Тучковъ, вмѣстѣ прстивъ себя шведскій отрядъ Сандельса и партію вооруженныхъ жителей, держался въ оборонительномъ положеніи. Высланый къ нему на подкрѣпленіе отрядъ Алексѣева оставовленъ былъ дѣйствіями партизановъ и 30 июля возвратился въ Сердоболь. Только 14 сент. замѣнившій Алексѣева кн. Долгорукой дошелъ до д. Медансеми и воевелъ въ связь съ Тучковымъ. Задуманное ими совмѣстное нападеніе на Сандельса не состоя-

лось, такъ какъ послѣдній, узнавъ о неудачѣ Клингспора подъ Оровасомъ, отступилъ къ д. Иденсалми. Вскорѣ затѣмъ возмущеніе въ вост. Финляндіи улеглось. Въ виду наступленія осени, недостатка въ продовольствіи и необходимости дать отдыхъ войскамъ, гр. Буксгевденъ принялъ предложеніе Клингспора о перемиріи, которое и было заключено 17 сентября, но не было утверждено императоромъ. Возобновившееся съ нашей стороны наступленіе шло уже почти безпрестанно. Клингспоръ уѣхалъ въ Стокгольмъ, сдать начальство ген. Клеркеру, а послѣдній, убѣдившись въ невозможности задержать наши войска, заявилъ съ гр. Каменскимъ переговоры, послѣдствіемъ которыхъ было отступленіе шведовъ къ Торнео и занятіе нами, въ ноябрѣ 1808 г., всей Финляндіи. Императоръ Александръ не совсѣмъ, однако, былъ доволенъ гр. Буксгевденомъ, такъ какъ шведское войско, не смотря на великое превосходство нашихъ силъ, сохранило свой составъ и, поэтому, нельзя было считать войну оконченною. Въ началѣ декабря мѣсто Буксгевдена занялъ ген.-отъ-инф. Кноррингъ. Имп. Александръ повелѣлъ новому главнокомандующему немедленно и рѣшительно перенести театръ войны на шведскій берегъ, пользуясь возможностью перебраться туда по льду. Сѣверный отрядъ долженъ былъ двинуться къ Торнео, овладѣть тамошними магазинами и слѣдовать къ г. Умео, на соединеніе съ другимъ отрядомъ, которому предписано было идти туда же изъ Вазы по льду Ботническаго зал., около Кваркенскихъ о-вовъ; наконецъ, третьему отряду надлежало произвести нападеніе на Аландскіе о-ва, и затѣмъ всѣмъ тремъ отрядамъ двинуться къ Стокгольму. Кноррингъ оттягивалъ исполненіе сдѣланнаго плана и бездѣйствовалъ до половины февраля. Государь, крайне недовольный этимъ, послалъ въ Финляндію военнаго министра, гр. Аракчеева, который, прибывъ 20 февраля въ Або, настоялъ на скорѣйшемъ выполненіи высочайшей воли. Отряды наши двинулись по указаннымъ имъ направленіямъ, какъ разъ въ то время, когда въ Швеціи совершился госуд. переворотъ и королевская власть перешла въ руки герцога Зюдерманландскаго (см. Швеція). Войска кн. Баргратіона, 2 марта выступившія къ Аландскимъ о-вамъ (см. Аландъ), быстро овладѣли ими, а 7 марта небольшой конный отрядъ нашъ, подъ начальствомъ Кульнева, уже занялъ на швед. берегу д. Гриссельгамъ. Черезъ двое сутокъ ему приказано было вернуться на Аландъ, куда прибылъ швед. уполномоченный съ письмомъ герцога Зюдерманландскаго, заявлявшаго желаніе заключить миръ, съ тѣмъ только, чтобы рус. войска не переходили на швед. берегъ. Кноррингъ согласился на приостановку военныхъ дѣйствій; главные силы кн. Баргратіона возвращены были къ Або; отрядъ Барклая-де-Толли, уже перешедшій заливъ у Кваркена (ср. Кваркенъ), тоже былъ отозванъ назадъ. Между тѣмъ сѣверный отрядъ нашъ, подъ начальствомъ гр. Шувалова, успѣлъ одержать существенные успѣхи. Стоявшій противъ него непріятельскій отрядъ Гриппенберга уступилъ г. Торнео безъ боя, а затѣмъ, 13 марта, обоимъ

шведскими войсками у д. Каллисъ, положили оружіе (ср. Торнео). Затѣмъ гр. Шуваловъ оставался, получить извѣстіе о заключенномъ на Аландѣ перемиріи. 19 марта въ Або прибылъ имп. Александръ, повелѣвшій прервать заключенное на Аландѣ перемиріе. Въ началѣ апрѣля назначенъ былъ на мѣсто Кнорринга Барклая-де-Толли. Военныя дѣйствія возобновились и велись преимущественно нашими силами, отрядомъ, который 20 мая занялъ г. Умео. Шведскія войска были частью опрокинуты, частью послѣдно отступили. Еще передъ занятіемъ Умео, швед. ген. Дёбельнъ, начальствовавшій въ Вестро-Ботніи, просилъ гр. Шувалова о прекращеніи кровопролитія, безцѣльнаго въ виду близкаго заключенія мира, и предложилъ уступить русскимъ всю Вестро-Ботнію. Шуваловъ согласился заключить съ нимъ конвенцію, но Барклая-де-Толли не вполне одобрилъ ее; сѣв. отряду нашему предписано было, при первой возможности, снова начать военныя дѣйствія, и приняты были мѣры для обезпеченія его продовольствіемъ, въ которомъ ощущался сильнѣйшій недостатокъ. Когда собравшійся въ Стокгольмъ сеймъ провозгласилъ герцога Зюдерманландскаго королемъ, новое правительство склонилось на предложеніе ген. гр. Вреде объ отбѣненіи насъ изъ Вестро-Ботніи; военныя дѣйствія возобновились, но успѣхи шведовъ ограничились лишь захватомъ нѣсколькихъ транспортовъ; попытки ихъ возбудить противъ насъ народную войну не удалось. Послѣ удачнаго для насъ дѣла у Гернефорса вновь было заключено перемиріе, отчасти вызванное для насъ необходимостью обезпечить себя продовольствіемъ. Такъ какъ шведы упорно отказывались уступить Россіи Аландскіе о-ва, Барклая рѣшилъ новому начальнику сѣв. отряда, гр. Каменскому, дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Шведы направили противъ послѣдняго два отряда: одинъ, Сандельса, долженъ былъ вести атаку съ фронта, другой, десантный, высадиться у д. Ратанъ и напасть на гр. Каменскаго съ тыла. Благодаря смѣлымъ и искуснымъ распоряженіямъ нашего генерала, предпріятіе это окончилось неудачей; но затѣмъ, вслѣдствіе почти совершеннаго истощенія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, гр. Каменскій отошелъ къ Питео, гдѣ нашелъ транспортъ съ хлѣбомъ и опять двинулся впередъ, къ Умео. Уже на первомъ переходѣ явился къ нему Сандельсъ съ полномочіемъ заключить перемиріе, отъ котораго онъ не могъ отказаться, въ виду необезпеченности снабженія его войскъ всѣмъ необходимымъ. 5 (17) сентября подписанъ былъ въ Фридрихсгамѣ мирный договоръ, существенными статьями коего были: 1) заключеніе мира съ Россією и ея союзниками; 2) принятіе континентальной системы и закрытіе швед. гаваней для англичанъ и 3) уступка всей Финляндіи, съ Аландскими островами и восточной части Вестро-Ботніи до рр. Торнео и Муоніо, въ вѣчное владѣніе Россіи. Ср. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе Финляндской войны 1808—9 гг.».

Руссо (Жанъ-Ватистъ Rousseau) — французскій поэтъ (1670—1741). Сынъ сапожника, ученикъ иезуитовъ, онъ рано началъ писать

стихи, привлечение внимания Буало, пламенным поклонником которого был автор. Войдя в круг молодых прожигателей жизни из высшего общества, Р. получил известность непристойными стихами. Его драматические произведения не имели успеха. В 1712 г., за анонимные нападки на некоторых ученых, он был приговорен парламентом к изгнанию. С этого времени начинают его скитания: сперва он жил в Швейцарии, затем Евгений Савойский взял его с собой в Вилну; в Брюсселе он сошелся с Вольтером, но дружба их не замедлила перейти в яростную ненависть. Все просьбы Р. о пересмотр его процесса были тщетны, и он умер в изгнании. Духовные и светские оды Р. долго считались образцом классической лирики французов. Теперь он совершенно забыт, и даже история литературы уделяет ему весьма незначительное место наряду с другими представителями «поэзии без поэзии» первой половины XVIII в.—Тома, Лабрена, Лефранк-де-Помпийяна и других. Его поэтические переложения псалмов безупречны, оды переполнены мисологическими образами, религиозное чувство не искренне и неискренне. Послания и эпиграммы Р. весьма ловиты. Самая известная его комедия — «Le flatteur». Сочинения Р. изданы Амаром (1820) и Латуром (1868).

Руссо (Жан-Батист-Луи-Жак Rousseau, 1780—1831)—франц. ориенталист; был консулом и поверенным в делах в Персии и Турции. Написал: «Description du rachat de Bagdad» (1809), «Itinéraire de Perse par la voie de Bagdad» (1813), «Mélanges d'histoire et de littérature orientales» (1817), «Mémoire sur les Wahabis, les Nosairis et les Ismaélis» (1818), «Notice historique sur la Perse ancienne et moderne» (1818) и др.

Руссо (Жан-Жак Rousseau)—знаменитый франц. писатель (1712—78). В рационализме XVIII в. вошла новая культурная струя, источником которой было чувство. Оно преобразило культурного человека, его отношение к самому себе, к людям, к природе и к культуре. Самым оригинальным и влиятельным представителем и проводником этого направления был Р. Оно поставило его в антагонизм к представителям рационализма — философам XVIII в. Но так как Р. в политик усвоил себе рационализм и внес в него чувство и страсть, то он сделался главным предтечей того коренного переворота, которым закончился XVIII в. К этой роли он был приспособлен своим воспитанием, условиями жизни, темпераментом, вкусами, свойствами и дарованиями. 1) Жизнь Р.—Француз по происхождению, Р. был уроженцем протестантской Женевы, сохранившей до XVIII в. свой строго кальвинистский и муниципальный дух. При самом рождении он потерял мать. Его отец Исаак, часовщик и учитель танцев, чувствительный эгоист, беспокойный и беззаботный искатель приключений, проводивший свое время в чтении романов или на охоту, вспыльчивостью и баловством портил своих детей. Старший брат Жан-Жака, после

разных проделок, исчез из Женевы, младший уже семи лет зачитывался вместе с отцом до утренней зари «Астреей» и жизнеописаниями Плутарха; воображая себя античным героем, он облегал себя руку надя ирокезий. За вооруженное нападение на согражданина Исаак был вынужден бегать в соседний кантон и там вступил во второй брак. Жан-Жак, оставленный в Женеве, был отдан в учение к нотариусу, потом к граверу. Слабый, ленивый и порочный мальчик, продолжавший зачитываться книгами во время работы, подвергался суровому обращению; он привык лгать, притворяться, красть, стал молчалив и дик. Уходя по воскресеньям за город, он не раз возвращался, когда ворота уже были заперты, и ему приходилось ночевать под открытым небом. 14 марта 1728 г. он решился покинуть город. За воротами Женевы начиналась католическая Савойя; священник соседней деревни предложил ему принять католичество и дал ему письмо в Аннеси, к г-ж де Варань (Warenz). Это была молодая женщина из богатой семьи кантона Ваады, растрачившая свое состояние промышленными предприятиями, бросившая мужа и переселившаяся в Савойю. За принятие католичества она получила пособие от короля. Г-жа де Варань направила Р. в Турин в м-рь, где обучал прозелитов. По истечении четырех месяцев обращение совершил и Р. выпустил на улицу. Он поступил лавеем в аристократической дох, где к нему отнеслись с участием; сын графа, аббат, стал учить его итал. языку и читать с ним Виргилия. Встретившись с проходившим из Женевы, Р. вместе с ним ушел из Турина, не поблагодарив своего благодетеля. Он снова явился в Аннеси к г-ж де Варань, оставившей его у себя и сделавшей его «мамашей». Она влучила его правильно писать, говорить языком образованных людей и, насколько он к этому был восприимчив, держаться по светски. Но «мамаше» было только 30 лет; она была совершенно лишена нравственных принципов и в этом отношении имела самое вредное влияние на Р. Заняться о его будущем, она поместила его в семинарию, а потом отдала в учение к органисту, которого он скоро бросил и вернулся в Аннеси, откуда г-жа де Варань уехала, между тем, в Париж. Когда 2 лет Р. скитался по Швейцарии, претерпевая всякую нужду; однажды был даже в Париж, который ему не понравился. Он совершал свои переходы пешком, ночуя под открытым небом, но не тяготился этим, наслаждаясь природой. Весной 1732 г. Р. стал снова гостем г-жи де Варань; его место было занято молодым швейцарцем Анэ, что не помешало Р. оставаться членом дружеского *trio*. В своих «Признаниях» он описал самыми страстными красками свою тогдашнюю влюбленность. По смерти Анэ он оставался вдвоем с г-жю де Варань до 1737 г., когда она отпустила его лечиться в Монпелье. По возвращении он нашел свою благодетельницу близ г. Шамбери, где она взяла в аренду

ферму въ мст. «les Charmettes»; ея новымъ «фактотумомъ» былъ молодой швейцарецъ Винциридь Р. называлъ его *братомъ* и снова пріютился у «мамаша». Но его счастье уже не было такъ безмятежно; онъ тосковалъ, уединялся и въ немъ стали проявляться первые признаки мизантропіи. Онъ искалъ утѣшеніе въ природѣ: вставалъ съ зарей, работалъ въ саду, собиралъ плоды, ходилъ за голубями и пчелами. Такъ прошло два года: Р. оказался въ новомъ *трио* лишнимъ и долженъ былъ позаботиться о заработкѣ. Онъ поступилъ въ 1740 г. домашнимъ наставникомъ въ семью Мабли (брата писателя), жившукъ въ Лионѣ. Но онъ былъ весьма мало пригоденъ для этой роли; онъ не умѣлъ вести себя ни съ учениками, ни съ взрослыми, тайкомъ уносилъ къ себѣ въ комнату вино, дѣлалъ «глазки» хозяйкѣ дома. Онъ долженъ былъ удалиться. Послѣ неудачной попытки водвориться въ Шарметтахъ, Р. отправился въ Парижъ, чтобы представить академіи изобрѣтенную имъ систему обозначать ноты цифрами: она не была принята, не смотря на *Разсужденіе о современной музыкѣ*, написанное Р. въ ея защиту. Р. получилъ, затѣмъ, мѣсто домашняго секретря у графа Монтегю, французскаго посланника въ Венеціи. Посланникъ смотрѣлъ на него какъ на слугу, Р. воображалъ себя дипломатомъ и сталъ важничать; онъ впоследствии писалъ, что спась въ это время королевство неаполитанское. Посланникъ выгналъ его изъ дома, не уплативъ ему жалованья. Р. вернулся въ Парижъ и подалъ жалобу на Монтегю, увѣнчавшуюся успѣхомъ. Ему удалось поставить написанную имъ пьесу: «Les Muses Galantes» на домашнемъ театрѣ, но она не пошла на королевскую сцену. Не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, Р. вступилъ въ связь съ служанкой отеза, въ которомъ жилъ, Терезой Левассеръ, молодой крестьянкой, красивой, неграмотной, ограниченной—она не могла научиться узнавать, который часъ—и весьма вульгарной. Онъ признавался, что никогда не пыталъ къ ней ни малѣйшей любви, но обвѣнчался съ ней спустя двадцать лѣтъ. Высѣтъ съ ней онъ долженъ былъ держать у себя ея родителей и ихъ родню. У него было 5 человекъ дѣтей, которые всѣ были отданы въ воспитательный домъ. Р. оправдывался тѣмъ, что не имѣлъ средствъ ихъ вскормить, что они не давали бы ему спокойно заниматься и что онъ предпочитаетъ сдѣлать изъ нихъ крестьянъ, чѣмъ искателей приключеній, какимъ былъ онъ самъ. Получивъ мѣсто секретаря у откупщика Франкеля и его тещи, Р. сдѣлался домашнимъ человѣкомъ въ кружкѣ, къ которому принадлежали известная г-жа д'Эпине, ея другъ Гриммъ и Дидро. Р. часто гостилъ у нихъ, ставилъ комедіи, очаровывалъ ихъ своими наивными, хотя и разукрашенными фантазіей разказами изъ своей жизни. Ему прощали его безтактности (онъ, напр., началъ съ того, что написалъ тещѣ Франкеля письмо съ объясненіемъ въ любви). Лѣтомъ 1749 г. Р. шелъ навѣстить Дидро, заключеннаго въ Венсенскомъ замкѣ; по дорогѣ онъ, раскрывъ газету, прочелъ объявленіе отъ дижонской академіи о преміи на

тему: «Содѣйствовало-ли возрожденіе наукъ и художествъ очищенію нравовъ». Внезапная мысль оствила Р.; впечатлѣніе было такъ сильно, что, по его описанію, онъ въ какомъ-то опьяненіи пролежалъ полчаса подъ деревомъ; когда онъ пришелъ въ себя, его жидеть былъ мокръ отъ слезъ. Мысль, оствившая Р., заключаетъ въ себѣ всю суть его міровоззрѣнія; «просвѣщеніе вредно и самая культура—ложь и преступленіе». Отвѣтъ Р. былъ удостоенъ преміи; все просвѣщенное и угонченное общество рукоплескало своему обличителю. Для него наступило десятилѣтіе самой плодотворной дѣятельности и непрерывнаго торжества. Два года спустя его оперетка: «Le Devin du village» была поставлена на придворной сценѣ. Людовикъ XV напѣвалъ ея ари; его хотѣли представить королю, но Р. уклонился отъ чести, которая могла создать ему обезпеченное положеніе. Онъ самъ повѣрить въ свой парадоксъ или, во всякомъ случаѣ, увлекся имъ и занялъ соответствующую позу. Онъ объявилъ, что хочетъ жить сообразно съ своимъ принципомъ, отказался отъ выгоднаго мѣста у Франкеля и сдѣлался переписчикомъ нотъ, чтобы жить трудомъ своихъ рукъ; оставилъ шегольской костюмъ тогдашнихъ салоновъ, одѣлся въ грубое сукно, благословляя вора, укравшаго его тонкія сорочки; отказался отъ вѣжливой рѣчи, отвѣчая оскорбительными выходками на любезности своихъ аристократическихъ друзей. Во всемъ этомъ было много театральнаго. «Дикарь» сдѣлался «моднымъ человѣкомъ». Ему не давали покоя; со всѣхъ сторонъ ему приносили для переписки ноты, чтобы имѣть поводъ поглядѣть на него; свѣтскія дамы посѣщали его и осыпали приглашеніями на обѣды и ужины. Тереза и ея жадная мать пользовались случаемъ, чтобы принимать отъ посѣтителей всевозможные подарки. Но эта комедія представляла и серьезную сторону. Р. нашелъ свое призваніе; онъ сталъ, какъ удачно было сказано, «Іереміей» современнаго ему культурнаго общества. Дижонская академія снова пришла къ нему на помощь, объявивъ конкурсъ на тему «о происхожденіи неравенства между людьми и о томъ, согласнo-ли оно съ естественнымъ закономъ». Въ 1755 г. появилось въ печати отвѣтное «Разсужденіе» Р., посвященное женеvской республикѣ. Обдумывая свой отвѣтъ, Р. блуждалъ по Сев-Жерменскому лѣсу и населялъ его созданіями своей фантазіи. Если въ первомъ разсужденіи онъ обличалъ науки и искусства за ихъ развращающее вліяніе, то въ новомъ фантастическомъ сказаніи о томъ, какъ люди утратили свое первобытное блаженство, Р. предалъ анаемъ всю культуру, все что создано исторіей, всѣ основы гражданскаго быта—раздѣленіе труда, собственность, государство, законы. Правители женеvской республики съ холодной вѣжливостью поблагодарили Р. за честь имъ оказанную, а свѣтское общество опять съ ликованіемъ привѣтствовало свое осужденіе. Г-жа д'Эпине, идя на встрѣчу вкусамъ Р., построила для него въ саду своего загороднаго имѣнія, близъ С.-Дени, дачу, на опушкѣ великолѣпнаго монморансійскаго лѣса. Весной

1756 г. Р. перебрал в свой «Эрмитаж»; однако расклевала надъ его крыша, дѣла стали его «срабачивъ кабинетомъ», въ то же время дѣлая ему возможность цѣлые дни блуждать въ одностороннихъ раздумьяхъ. Р. былъ какъ въ раю, но Тереза и ея мать скучали на дачѣ и признавъ въ ужасѣ, узнавъ, что Р. почти остался въ Эрмитажѣ на зиму. Это дѣло было улажено друзьями, но Р. страстно влюбился въ графиню д'Удето, «подругу» Сент-Ламбера, дружески расположеннаго къ Р. Сент-Ламберъ былъ въ вѣлодѣ; графиня жила одна въ соседнихъ помѣстьяхъ. Р. часто ее навѣщалъ и, наконецъ, поселился у нея; онъ плакалъ у ея ногъ, въ то же время утворая себя за вѣрнѣю «другу». Графиня жалѣла его, слушала его красноречивыя признанія; удивленная въ своей любви къ другому, она допустила интимность, доведшую страсть Р. до безумія. Реальная Тереза разглядела любовь Р.; одна осуждала его, другіе сѣялись надъ нимъ, что его еще болѣе оскорбляло. Сент-Ламберъ былъ извѣщенъ анонимными письмомъ и вернулся изъ вояжа. Р. заподозрилъ въ разглашеніи г-жу д'Удето и написалъ ей неблагопродно-оскорбительное письмо. Она его простала, но ея друзья были не такъ снисходительны, особенно Гриммъ, который видѣлъ въ Р. маниака и находилъ опаснымъ всякое потворство такимъ людямъ. За этики первыи столкновениемъ скоро послѣдовалъ полный разрывъ съ «философами» и съ кружкомъ «Энциклопедіи». М-ръ д'Эпиане, отправившись въ Женеву на совѣщаніе съ знаменитымъ врачомъ Троншевомъ, пригласила Р. проводить ее; Р. отвѣтилъ, что странно было-бы больному сопровождать болящую; когда Дядро сталъ настаивать на побѣдѣ Р. и уприсянулъ его въ благодарности, онъ заподозрилъ, что противъ него образовался «заговоръ», съ цѣлю осрамить его появленіемъ въ Женевѣ въ роли лаявъ откупщика и т. п. О разрывѣ своемъ съ Дядро Р. довелъ до свѣдѣнія публики, заявивъ въ предисловіи къ «Письму о театральнымъ зрѣлищамъ» (1758), что онъ болѣе знаетъ не хочеть своего Арстарха (Дядро). Оставивъ Эрмитажъ, онъ нашель новый пріютъ у герцога Люксембургскаго, владѣльца замка Монморанси, предоставившаго ему павильонъ въ своемъ паркѣ. Здѣсь Р. провелъ четыре года и написалъ *Новую Элоизу* и *Эмиля*, читая ихъ своимъ любезнымъ хозяевамъ, которыхъ онъ въ то же время оскорблялъ подозрѣніями, что они не искренно къ нему расположены, и заявлениями, что онъ ненавидитъ ихъ титулы и высокое общественное положеніе. Въ 1761 г. появилась въ печати «Новая Элоиза», весной слѣдующаго года — «Эмиль», а нѣсколько недѣль спустя — «Общественный договоръ» («Contrat social»). Во время печатанія «Эмиля» Р. былъ въ большомъ страхѣ; онъ имѣлъ сильныхъ покровителей, но подозрѣвалъ, что книгопродавецъ продастъ рукопись иезуитамъ и что его враги покажутъ ей текстъ. «Эмиль», однако, вышелъ въ свѣтъ; гроза разразилась нѣсколько позже. Парижскій парламентъ, готовясь произнести приговоръ надъ иезуитами, счелъ нужнымъ осудить и философовъ, и приговорилъ «Эмиля», за релігіозное вольнодумство и неприличія,

къ сокращенію думки автора, а автора его — къ заключенію. Приказъ Бонти далъ объ этомъ знать въ Монморанси; герцогиня Люксембургская велѣла рабодить Р. и удерживала его немедленно уѣхать. Р., однако, промѣшквалъ цѣлый день и едва не сдѣлался жертвой своей медленности, на дорогѣ онъ встрѣтилъ посланнаго за нимъ судебнаго пристава, которые съ нимъ вѣжливо расквашались. Его нигдѣ не задержали, ни въ Парижѣ, ни по пути. Р., однако, чудился пытка и кастера; вездѣ онъ чувель за собой погоню. Когда онъ перебралъ черезъ швейцарскую границу, онъ бросился лобызать землю страны справедливости и свободы. Женевское правительство, однако, послѣдовало праміру парижскаго парламента, сошло не только Эмиля, но и *Общественный договоръ*, и велѣло приказъ арестовать автора; бернское правительство, на территоріи котораго — ему былъ тогда подданыиъ теперешній кантонъ Ваадта — Р. искалъ пріюта, приказало ему выѣхать изъ своихъ владѣній. Р. нашель убѣжище въ князствѣ Невшателскомъ, принадлежавшемъ прусскому королю, и поселился въ мѣстечкѣ Мотье. Онъ нашель здѣсь новыхъ друзей, блуждалъ по горамъ, болталъ съ сельчанами, цѣлъ романы деревенскимъ дѣвочкамъ. Онъ приспособилъ себя кочкамъ, который называлъ армянскимъ — просторный, подпоясанный артадукъ, широкіе шаровары, шховую шапку и т. д., оправдывая этотъ выборъ гигиеническимъ соображеніемъ. Но его душевное спокойствіе не было прочно. Ему позавалось, что мѣстные мушкетеры слишкомъ значають, что у нихъ злые умыслы; онъ сталъ называть Мотье «самымъ подлымъ мѣстопребываніемъ». Тря съ небольшимъ года прожилъ онъ такъ; затѣмъ всталъ для него новый бѣдствіи и скитанія. Еще въ 1754 г., прибывъ въ Женеву и принятыи тамъ съ большимъ торжествомъ, онъ пожелалъ вновь приобрести право женевскаго гражданства, утраченное переходомъ въ католицизмъ, и снова присоединился къ кальвинизму. Въ Мотье онъ просилъ мѣстнаго пастора допустить его къ причастию, но въ полемикѣ съ своимъ противникомъ въ «Письмахъ съ горы» онъ глумился надъ авторитетомъ Кальвина и обвинялъ кальвинистское духовенство въ отступленіи отъ духа реформации. Къ этому присоединилась ссора съ Вольтеромъ и съ правительственной партией въ Женевѣ. Когда-то Р. называлъ Вольтера «строгательнымъ», но на самомъ дѣлѣ не могло быть большаго контраста, какъ между этими двумя писателями. Антагонизмъ между ними проявился въ 1755 г., когда Вольтеръ, по случаю страшнаго лиссабонскаго землетрясенія, отрекся отъ оптимизма, а Р. вступился за Провидѣніе. Пресмысленный славой и живя въ роскоши, Вольтеръ, по словамъ Р., видить на землѣ только горе; онъ же, безвѣстный и бѣдный, находить, что все хорошо. Отношенія обострились, когда Р., въ «Письмѣ о зрѣлищамъ», сильно возсталъ противъ введенія въ Женевѣ театра. Вольтеръ, жившій близъ Женевы и развивавшій, посредствомъ своего домашняго театра въ Ферне, вкусъ къ драматическимъ представленіямъ среди женевцевъ, понялъ, что письмо направлено противъ него

и против его влияния на Женеvu. Не знавший меры в своем гнѣвѣ, Вольтеръ возненавидѣлъ Р. и то глумился надъ его идеями и сочиненіями, то представлялъ его сумасшедшимъ. Polemica между ними особенно разгорѣлась, когда Р. былъ запрещенъ въѣздъ въ Женеvu, что онъ приписывалъ влиянію Вольтера. Наконецъ, Вольтеръ издалъ анонимный памфлетъ, обвиняя Р. въ намѣреніи испровергнуть женеvскую конституцію и христіанство и утверждая, будто онъ уморилъ мать Терезы. Мирные сельчане Мотье взволновались; Р. сталъ подвергаться оскорбленіямъ и угрозамъ; мѣстный пасторъ произнесъ противъ него проповѣдь. Въ одну осеннюю ночь дѣлмый дождь камней обрушился на его домикъ. Р. бѣжалъ на островокъ на Вильскомъ озерѣ; бернское правительство приказало ему оттуда выѣхать. Тогда онъ принялъ приглашеніе Юма и поѣхалъ къ нему въ Англію. Дѣлать наблюденія и чему-нибудь научиться Р. не былъ въ состояніи; единственный интересъ представляли для него англійскіе мхи и папоротники. Его нервная система была сильно потрясена, и на этомъ фонѣ его недовѣрчивость, шепетливое самолюбіе, мнительность и пугливое воображеніе разрослись до предѣловъ маініи. Гостепріимный, но уравновѣшенный хозяинъ не сумѣлъ успокоить рыдавшего и бросающегося къ нему въ объятія Р.; нѣсколько дней спустя Юмъ уже былъ въ глазахъ Р. обманщикомъ и измѣнникомъ, коварно привлекшимъ его въ Англію, чтобы сдѣлать его посмѣшищемъ газетъ. Юмъ счелъ нужнымъ обратиться къ суду общественнаго мнѣнія; оправдывая себя, онъ выставилъ на показъ передъ Европой слабости Р. Вольтеръ потиралъ себѣ руки и заявлялъ, что англичанамъ слѣдовало бы заключить Р. въ Бедлахъ. Р. отказался отъ пенсіи, которую ему выхлопоталъ Юмъ у англійскаго правительства. Для него наступило новое четырехлѣтнее скитаніе, отмѣченное только выходками психически больного человека. Р. еще съ годъ пробылъ въ Англіи, но его Тереза, не имѣя возможности съ кѣмъ-либо говорить, скучала и раздражала Р., который воображалъ, что англичане хотятъ насильно удержать его въ своей странѣ. Онъ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, не смотря на тяготившій надъ нимъ приговоръ, его никто не трогалъ; прожилъ около года въ замкѣ герцога Ковти и въ разныхъ мѣстностяхъ южной Франціи. Отовсюду онъ бѣжалъ, терзаемый своимъ большимъ воображеніемъ; въ замкѣ Три, напр., онъ воображалъ, что прислуга заподозрила въ немъ отравителя одного изъ умершихъ слугъ герцога и потребовалъ вскрытія покойника. Съ 1770 г. онъ поселился въ Парижѣ, и для него наступила болѣе мирная жизнь; но душевнаго покоя онъ все-таки не зналъ, подозрѣвая заговоры противъ него или противъ его сочиненій; главою заговора онъ считалъ герцога де Шуазеля, который распорядился завоеваніемъ Корсики, будто-бы, для того, чтобы Р. не сдѣлался законодательемъ этого острова. Въ Парижѣ онъ окончилъ свои «Признанія» (Confessions). Встревоженный вышедшимъ въ 1765 г. памфлетомъ («Le sentiment des citoyens»), беззастенчиво раскрывавшимъ прош-

лое, Р. пожелалъ оправдаться, путемъ искренняго, всенароднаго покаянія и тяжелаго униженія самолюбія. Но самолюбіе взяло верхъ: исповѣдь превратилась въ страстную и пристрастную самозащиту. Раздраженный ссорой съ Юмомъ, Р. измѣнилъ тонъ и содержаніе своихъ записокъ, вычеркнувъ невыгодныя для себя мѣста и сталъ писать, вмѣстѣ съ исповѣдью, обвинительный актъ противъ своихъ непріятелей. Къ тому же воображеніе взяло верхъ надъ памятью; исповѣдь превратилась въ романъ, въ неразрывную ткань Wahrheit und Dichtung. Романъ представляетъ двѣ разнородныя части: первая — поэтическая идиллія, изліянія поэта, влюбленнаго въ природу, идеализація его любви къ г-жѣ де Баранъ; вторая часть проникнута злобой и подозрительностью, не пощадившей лучшихъ и искреннѣйшихъ друзей Р. Другое произведеніе Р., написанное въ Парижѣ, также имѣло дѣлкую самозащиту; это—діалогъ, озаглавленный «Р. судья надъ Жанъ-Жакомъ», гдѣ Р. защищаетъ себя противъ своего собесѣдника, «Француза». Лѣтомъ 1777 г. состояніе здоровья Р. стало внушать его друзьямъ опасенія. Весною 1778 г. одинъ изъ нихъ, маркизъ де Жирарденъ, увезъ его къ себѣ на дачу въ Эрменонвилъ. Въ концѣ іюня для него былъ устроенъ концертъ на островѣ среди парка; Р. просилъ похоронить его въ этомъ мѣстѣ. 2 іюля Руссо внезапно скончался на рукахъ Терезы. Его желаніе было исполнено; его могила на островѣ «Ивъ» стала привлекать сотни поклонниковъ, видѣвшихъ въ немъ жертву общественной тираниіи и мученика гуманности — представленіе, выраженное юношей-Шиллеромъ въ извѣстныхъ стихахъ, сопоставляющихъ съ Сократомъ, погибшимъ отъ софистовъ, Р., пострадавшего отъ христіанъ, которыхъ онъ пытался сдѣлать людьми. Во время конвента тѣло Р. было перенесено, одновременно съ останками Вольтера, въ Пантеонъ, но 20 лѣтъ спустя, во время реставраціи, два фанатика тайно, ночью, похитили прахъ Р. и бросили его въ яму съ извѣстью.

2) Личность Р. Судьба Р., во многомъ зависѣвшая отъ его личныя свойствъ, въ свою очередь бросаетъ свѣтъ на его личность, темпераментъ и вкусы, отразившіеся въ его сочиненіяхъ. Биографу приходится прежде всего отмѣтить полное отсутствіе правильнаго ученія, поздно и кое-какъ восполненное чтеніемъ. Юмъ отказывалъ Р. даже въ этомъ, находя что онъ мало читалъ, мало видѣлъ и лишена всякой охоты видѣть и наблюдать. Р. не избѣгнулъ упрека въ «дилетантизмѣ» даже въ тѣхъ предметахъ, которыми онъ специально занимался—въ ботаникѣ и въ музыкѣ. Во всемъ, чего касался Р., онъ несомнѣнно является блестящимъ стилистомъ, но не изслѣдователемъ истины. Нервная подвижность, подѣ старость превратившаяся въ болѣзненное скитальчество, была въ связи съ любовью Р. къ природѣ. Ему было тѣсно въ городѣ; онъ жаждалъ одиночества, чтобы дать волю грезамъ своей фантазіи и залѣчивать раны легко оскорбляемаго самолюбія. Это дитя природы не уживалось съ людьми и особенно чудалось

«культурного» общества. Робкий по натурѣ и неуловимый по отсутствию воспитанія, съ прошлымъ, изъ-за котораго ему приходилось краснѣть въ «салонѣ» или объявлять «предразсудками» обычай и понятія современниковъ, Р. въ то же время зналъ себѣ цѣну, жаждал славы литератора и философа и потому одновременно и страдалъ въ обществѣ, и проклиналъ его за эти страданія. Разрывъ съ обществомъ былъ для него тѣмъ болѣе неминуемъ, что онъ, подъ вліяніемъ глубокой, врожденной подозрительности и вспыльчиваго самолюбія, легко порывалъ съ самыми близкими людьми; разрывъ оказывался непоправимымъ вслѣдствіе поразительной «неблагодарности» Р., весьма злопамятнаго, но склоннаго забывать оказанныя ему благодѣянія. Последніе два недостатка Р. въ значительной степени находили себѣ пищу въ выдающемся свойствѣ его, какъ человѣка и писателя: въ его *воображеніи*. Благодаря этой благодѣтельной феѣ, онъ не тяготится одиночествомъ, ибо всегда окруженъ милыми созданіями своихъ грезъ: проходитъ мимо незнакомаго дома, онъ чувствуетъ въ числѣ его обитателей друга; гуляя по парку, онъ ожидаетъ приятной встрѣчи. Особенно разгорается воображеніе тогда, когда самая обстановка, въ которой находится Р., неблагоприятна. «Если мнѣ нужно нарисовать весну,—писалъ Р.,—необходимо, чтобы вокругъ меня была зима; если я желаю нарисовать хорошій пейзажъ, то надо, чтобы вокругъ меня были стѣны. Если меня посадятъ въ Бастилю, я нарисую отвлеченную картину свободы». Фантазія миритъ Р. съ дѣйствительностью, утѣшаетъ его; она даетъ ему болѣе сильныя наслажденія, чѣмъ реальный міръ. Съ ея помощью этотъ жаждущій любви человѣкъ, влюбившійся во всякую знакомую женщину, могъ прожить до конца съ Терезой, не смотря на постоянныя съ нею ссоры. Но та же фея и мучитъ его, тревожитъ его опасеніями будущаго или возможныхъ неприяностей, превеличиваетъ всѣ мелкія столкновенія и заставляетъ видѣть въ нихъ злой умыселъ и коварное намѣреніе. Она представляетъ ему дѣйствительность въ томъ свѣтѣ, какой соответствуетъ его минутному настроенію; сегодня онъ хвалитъ написанный съ него въ Англіи портретъ, а послѣ ссоры съ Юмомъ находитъ портретъ ужаснымъ, подозрѣвая, что Юмъ побудилъ художника представить его въ видѣ отвратительнаго циклопа. Вмѣсто ненавистной дѣйствительности воображеніе рисуетъ передъ нимъ призрачный міръ естественнаго состоянія и образъ блаженнаго человѣка на лонѣ природы. Выходящій изъ ряда згостей, Р. отличался необыкновеннымъ тщеславіемъ и гордыней. Его отзывы о собственномъ талантѣ, о достоинствѣ его сочиненій, о его всемірной славѣ блѣднѣютъ передъ его способностью любоваться своею *личностью*. «Я иначе созданъ—говорилъ онъ—чѣмъ всѣ люди, которыхъ я видѣлъ, и совсѣмъ не по подобію ихъ». Создавъ его, природа «уничтожила форму, въ которой его отяла». И этотъ влюбленный въ себя эгоистъ сталъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ и обильнымъ источникомъ любви къ человѣку и къ человечеству! Вънѣ рациона-

лизма, т. е. господства разума, замѣнившій собою вѣкъ богословія, начинается съ формулы Декарта: *cogito—ergo sum*; въ размысленіи, въ сознаніи себя посредствомъ мысли философъ усмотрѣлъ основу жизни, доказательство ея дѣйствительности, ея смыслъ. Съ Р. начинается вѣкъ *чувства*: *exister, pour nous—c'est sentir*, восклицаетъ онъ: въ чувствѣ заключается суть и смыслъ жизни. «Я чувствовалъ раньше, чѣмъ мыслить; такъво общій удѣлъ человечества; я испытывалъ это сильнѣе другихъ». Чувство не только предшествуетъ разуму, оно и преобладаетъ надъ нимъ: «если разумъ составляетъ основное свойство человѣка, чувство имъ руководитъ»... «Если первый проблескъ разсудка нашъ ослѣпляетъ и искажаетъ предметы предъ нашими взорами, то потомъ, при свѣтѣ разума, она намъ представляются такими, какими намъ съ самаго начала ихъ показывала природа; поэтому удовлетворимся первыми чувствами»... Съ измѣненіемъ смысла жизни измѣняется оцѣнка міра и человѣка. Рационалистъ видитъ въ мірѣ и природѣ лишь дѣйствіе разумныхъ законовъ, достойный изученія великій механизмъ; чувство научаетъ любоваться природою, восхищаться ею, поклоняться ей. Рационалистъ ставитъ въ человѣкѣ выше всего силу разума и даетъ преимущество тому, кто обладаетъ этою силою; Р. провозглашаетъ, что тотъ «лучшій человѣкъ, кто лучше и сильнѣе другихъ *чувствуетъ*». Рационалистъ выводитъ добродѣтель изъ разума; Р. восклицаетъ, что тотъ достигъ нравственнаго совершенства, кѣмъ овладѣло восторженное удивленіе передъ добродѣтью. Рационализмъ видитъ главную цѣль общества въ развитіи разума, въ *просвѣщеніи* его; чувство ищетъ *счастья*, но скоро убѣждается, что счастья мало и что его трудно найти. Рационалистъ, благоговѣя передъ открытыми имъ разумными законами, признаетъ міръ лучшимъ изъ міровъ; Р. открываетъ въ мірѣ *страданіе*. Страданіе снова, какъ въ средніе вѣка, становится основной нотой человеческой жизни. Страданіе—первый урокъ жизни, которому научается ребенокъ; страданіе есть содержаніе всей исторіи человечества. Такая чуткость къ страданію, такая болѣзненная отзывчивость на него есть *состраданіе*. Въ этомъ словѣ—разгадка силы Р. и его историческаго значенія. Какъ новый Будда, онъ сдѣлалъ страданіе и состраданіе мировымъ вопросомъ и сталъ поворотнымъ пунктомъ въ движеніи культуры. Здѣсь получаютъ историческое значеніе даже ненормальности и слабости его натуры, вызванныя имъ самимъ превратности его судьбы; страдая, онъ научился сострадать. Состраданіе, въ глазахъ Р.—естественное, присущее природѣ человѣка чувство; оно такъ естественно, что даже животныя его ощущаютъ. У Р. оно, кромѣ того, развивается подъ вліяніемъ другого преобладающаго въ немъ свойства—воображенія; «жалость, которую намъ внушаютъ страданія другихъ, соразмѣряется не количествомъ этого страданія, но чувствомъ, которое мы приписываемъ страдающему». Состраданіе становится для Р. источникомъ всѣхъ благородныхъ порывовъ и всѣхъ социальныхъ добродѣтелей. «Что такое

великодушіе, жалость, гуманность, как не состраданіе, примѣненное къ виновнымъ или къ человѣческому роду вообще? Даже расположеніе (bienveillance) и дружба, собственно говоря—результатъ постояннаго состраданія, сосредоточеннаго на извѣстномъ предметѣ; желать ли желать, чтобы онъ былъ счастливъ? Р. говорилъ по опыту: его расположеніе къ Терезѣ началось съ жалости, которую ему внушали шутки и насмѣшки надъ ней его сожителей. Умѣряя себялюбіе, жалость предохраняетъ отъ дурныхъ поступковъ: «пока человекъ не будетъ противиться внутреннему голосу жалости, онъ никому не причинитъ зла». Согласно съ общимъ своимъ воззрѣніемъ, Р. ставитъ жалость въ антагонизмъ съ разсудкомъ. Состраданіе не только «предшествуетъ разуму» и всякому размышленію, но развитіе разума ослабляетъ состраданіе и можетъ его уничтожить. «Состраданіе основано на способности человекъ отождествлять себя съ лицомъ страдающимъ; но эта способность, чрезвычайно сильная въ естественномъ состояніи, служивается по мѣрѣ того какъ развивается въ человекѣ способность размышлять и чело-вѣчество вступаетъ въ періодъ разсудочнаго развитія (état de raisonnement). Разумъ порождаетъ себялюбіе, размышленіе укрѣпляетъ его; оно отдѣляетъ человекъ отъ всего, что его тревожитъ и огорчаетъ. Философія изолируетъ человекъ; подъ ея вліяніемъ онъ шепчетъ, при видѣ страдающаго человекъ: погибай, какъ знаешь—я въ безопасности». Чувство, возведенное въ высшее правило жизни, отрѣшенное отъ размышленія, становится у Р. предметомъ самопоклоненія, умиленія предъ самимъ собою и перерождается въ чувствительность—сентиментальность. Человекъ, исполненный вѣрныхъ чувствъ, или человекъ съ «прекрасной душой» (belle âme—schöne Seele) возводится въ высшій этической и общественной типъ. Ему все прощается, съ него ничего не взыскивается, онъ лучше и выше другихъ, ибо «поступки—ничто, все дѣло въ чувствахъ, а въ чувствахъ онъ великъ». Потому-то личность и поведеніе Р. такъ полны противорѣчій: лучшая характеристика его, сдѣланная Шюке, состоитъ изъ однихъ антитезъ. «Робкій и наглый, несмѣлый и циничный, нелегкій на подъемъ и трудно сдерживаемый, способный къ порывамъ и быстро впадающій въ апатію, вызывающій на борьбу свой вѣкъ и льстящій ему, проклинаящій свою литературную славу и вмѣстѣ съ тѣмъ только и думающій о томъ, чтобы ее отстоять и увеличить, ищущій уединенія и жаждающій всемірной извѣстности, бѣгущій отъ оказываемаго ему вниманія и досадающій на его отсутствіе, позорящій знатныхъ и живущій въ ихъ обществѣ, прославляющій прелесть независимаго существованія и не перестающій пользоваться гостепримствомъ, за которое приходится платить остроумной бесѣдой, мечтающій только о хижинахъ и обитающій въ замкахъ, связавшійся съ служанкой и влюбляющійся только въ великосвѣтскихъ дамъ, проповѣдующій радости семейной жизни и отвѣщающійся отъ исполненія отцовскаго долга,

ласкающій чужихъ дѣтей и отправляющій своихъ въ воспитательный домъ, горячо восхваляющій небесное чувство дружбы и ни къ кому его не испытывающій, легко себя отдающій и тотчасъ отступающій, сначала экспансивный и сердечный, потомъ подозрительный и сердитый—таковъ Р.». Не менѣе противорѣчій въ жнвнѣяхъ и въ общественной повѣди Р. Признавъ зловреднымъ вліаніе наукъ и художествъ, онъ искалъ въ нихъ душевнаго отдыха и источника славы. Выступивъ обличителемъ театра, онъ писалъ для него. Прославивъ «естественное состояніе» и заклеивъ позоромъ общество и государство, какъ основанныя на обманѣ и насиліи, онъ провозгласилъ «общественный порядокъ священнымъ правомъ, служащимъ основой для всѣхъ другихъ». Постоянно воюя противъ разума и размышленія, онъ искалъ основы «для закономѣрнаго» государства въ самомъ отвлеченномъ рационализмѣ. Ратуя за свободу, онъ призналъ единственную свободную страну своего времени несвободной. Вручая народу безусловную верховную власть, онъ объявилъ чистую демократію неосуществимой мечтой. Избѣгая всякаго насилія и дрожа при мысли о преслѣдованіи, онъ водрузилъ во Франціи знамя революціи. Объясняется все это отчасти тѣмъ, что Р. былъ великій «стилистъ», т. е. художникъ пера. Ратуя противъ предразсудковъ и пороковъ культурнаго общества, прославляя первобытную «простоту», Р. оставался сыномъ своего искусственнаго вѣка. Чтобы растрогать «прекрасныя души», нужна была прекрасная рѣчь, т. е. паеостъ и декламация во вкусѣ вѣка. Отсюда же вытекалъ любимый приѣмъ Р.—*парадоксъ*. Источникомъ парадоксовъ Р. было глубоко встревоженное чувство; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это для него и хорошо расчитанный литературный приѣмъ. Борьбѣ приводитъ, со словъ Юма, слѣдующее интересное признаніе Р.: чтобы поразить и заинтересовать публику, необходимъ элементъ *чужденаго*; но мнѣлогда давно утратила свою эффектность; великаны, маги, феи и герои романовъ, появившіеся вслѣдъ за языческими богами, также не находятъ болѣе вѣры; при такихъ обстоятельствахъ современному писателю, чтобы достигнуть впечатлѣнія, остается только прибѣгнуть къ *парадоксу*. По словамъ одного изъ критиковъ Р., онъ начиналъ съ парадокса, чтобы привлечь толпу, пользовался имъ какъ сигналомъ, чтобы возвѣстать истину. Разсчетъ Р. не былъ ошибоченъ. Благодаря сочетанію страсти съ искусствомъ, никто изъ писателей XVIII в. не имѣлъ такого вліанія на Францію и Европу какъ Р. Онъ преобразовалъ умы и сердца людей своего вѣка тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, и еще болѣе тѣмъ, чѣмъ казался. Для Германіи онъ сталъ съ первыхъ словъ смѣлымъ мудрецомъ («Weltweiser»), какъ его называлъ Лессингъ; всѣ корифеи расцвѣтавшей тогда литературы и философіи Германіи—Гете и Шиллеръ, Кантъ и Фихте—находились подъ непосредственнымъ его вліаніемъ. До сихъ поръ сохраняется тамъ возникшая тогда традиція, и фраза о «безпредѣльной любви Р. къ чело-вѣчеству» перешла даже въ энциклопедическіе

словари. Биограф Р. обязан выставить всю правду—но для историка культуры важна и легенда, получившая творческую силу.

3) *Сочинения Р.* Оставляя в стороне трактаты специального содержания, посвященные ботанике, музыке, языкам, а также литературные произведения Р.—стихотворения, комедии и письма, можно распределить остальные сочинения Р. на три группы, смотря по тому, имѣют ли они цѣлью *обличение вѣка*, или *наставление* его, или *самозащиту* (хронологически онѣ слѣдуют одна за другою именно в этомъ порядкѣ). О послѣдней группѣ выше уже было сказано. Къ первой группѣ относятся оба *разсужденія* Р. и его письма къ Д'Аламберу о *театральных зрелищахъ*. *Разсужденіе Р. о вліяніи наукъ и художествъ* имѣетъ цѣлью доказать ихъ вредъ. Хотя самая тема чисто историческая, ссылки на исторію у Р. незначительны: грубая Спарта побѣдила образованные Афины; суровые римляне, послѣ того, какъ при Августѣ они стали заниматься науками, были побѣждены германскими варварами. Аргументація Р. преимущественно риторическая и состоитъ изъ восклицаній и вопросовъ. Исторія и юридическія науки развращаютъ человѣка, развѣтывая предъ нимъ зрѣлище человѣческихъ бѣдствій, насилій и преступленій. Обращаясь къ просвѣщеннымъ умамъ, раскрывшимъ человѣку тайны мировыхъ законовъ, Р. спрашиваетъ ихъ, хуже ли жизнь-бы человѣчеству безъ нихъ? Вредны сами по себѣ, науки вредны и вслѣдствіе мотивовъ, побуждающихъ людей предаваться имъ, ибо главный изъ этихъ мотивовъ—тщеславіе. Искусства, кромѣ того, требуютъ для своего процвѣтанія развитія роскоши, развращающей человѣка. Такова главная мысль *разсужденія*. Однако, въ *разсужденіи* весьма замѣтно проявляется приѣмъ, который можно прослѣдить и въ другихъ сочиненіяхъ Р. и сравнить, въ виду его музыкальности, съ смѣною настроенія въ музыкальной пьесѣ, гдѣ за *allegro* слѣдуетъ неизмѣнное *andante*. Во второй части *разсужденія* Р. изъ хулигана наукъ становится ихъ адвокатомъ. Просвѣщеннѣйшій изъ римлянъ, Цицеронъ, спасъ Римъ; Ваконъ былъ канцлеромъ Англіи. Слишкомъ рѣдко государи прибѣгаютъ къ совѣту ученыхъ. Пока власть будетъ въ однихъ рукахъ, а просвѣщеніе въ другихъ, ученые не будутъ отличаться возвышенными мыслями, государи—великими подзигами, а народы будутъ пребывать въ развращеніи и бѣдствовать. Но это не единственная *мораль* *разсужденія*. Глубже еще врѣзалась въ умы современниковъ мысль Р. о противоположности добродѣтели и просвѣщенія и о томъ, что не просвѣщеніе, а добродѣтель—источники людскаго блаженства. Эта мысль облечена въ молитву, которую Р. влагаетъ въ уста потомкамъ: «О всемогущій Господь, избавь насъ отъ просвѣщенія отцовъ нашихъ и приведи насъ назадъ къ простотѣ, невинности и бѣдности, единственнымъ благамъ, обуславливающимъ наше счастье и Тебѣ угоднымъ». Та же мысль звучитъ и во второй части, сквозь апологию наукъ: не завидуя гениямъ, прославившимся въ наукѣ, Р. противопоставляетъ имъ

тѣхъ, кто, не умѣя красно говорить, умѣетъ творить благо. Смѣяше взялъ Р. тотъ же аккордъ въ слѣдующемъ *разсужденіи*, о происхожденіи *неравенства* между людьми. Если первое *разсужденіе*, направленное противъ наукъ и художествъ, которыхъ никто не ненавидѣлъ, было академической идилліей, то во второмъ Р. страстно коснулся злобы дня и въ его рѣчахъ впервые зазвучала революціонная струна вѣка. Нигдѣ не было такъ много освященнаго обычаемъ и закономъ неравенства, какъ въ тогдашнемъ строѣ Франціи, основанномъ на *привилегіяхъ*; нигдѣ не было такого неудовольствія противъ неравенства, какъ у самихъ привилегированныхъ противъ другихъ привилегированныхъ. Третье сословіе, поравнявшись въ образованіи и богатствѣ съ дворянствомъ, завидовало дворянамъ вообще. провинціальное дворянство завидовало придворному, дворянство судебное—дворянству военному и т. д. Р. не только соединилъ отдѣльные голоса въ общій хоръ; онъ далъ стремленію къ равенству философское основаніе и поэтически привлекательный обликъ. Теоретики государственнаго права давно носились съ представленіемъ о *естественномъ состояніи*, чтобы съ его помощью объяснить происхожденіе государства; Р. сдѣлалъ это представленіе общедоступнымъ и популярнымъ. Англичане давно интересовались дикарями: Дефо, въ своемъ «Робинзонѣ», создалъ вѣчно юный, обязательный образъ культурнаго человѣка, поставленнаго лицомъ къ лицу съ дѣвственной природой, а мистрисъ Бенъ, въ своемъ романѣ *Уруноко*, выставила дикарей Южной Америки лучшими изъ людей. Уже въ 1721 г. Дефилъ вывелъ въ комедіи *дикаря Арлекина*, прибывшаго откуда-то во Францію и въ своей наивности зло глумящагося надъ ея цивилизаціей. Р. ввелъ дикаря въ парижскіе салоны, какъ предметъ умиленія; но въ то же время онъ расшевелилъ въ глубинѣхъ человѣческаго сердца присущую ему скорбь о потерянномъ раѣ и объ исчезнувшемъ золотомъ вѣкѣ, подерживаемую въ каждомъ человѣкѣ сладкими воспоминаніями о дняхъ дѣтства и юности. Въ первомъ *разсужденіи* Р. исторически данныя весьма скудны; второе—не столько *разсужденіе*, сколько историческая сказка. Исходная сцена этой сказки—картина жизни первобытнаго человѣка. Краски для этой картины заимствованы не изъ путешествій по Австраліи или Южной Америкѣ, а изъ фантазіи. Извѣстная острота Вольтера, что описаніе дикарей, сочиненное Р., вызываетъ желаніе ходить на четверинкахъ, даетъ, однако, нейтральное представленіе о первобытномъ человѣкѣ, какимъ его изобразилъ Р. Задача его требовала доказать, что искони существовало равенство—и изображеніе соответствуетъ задачѣ. Дикари Р.—здоровенные и самодовольные самцы, живущіе одиноко, «безъ заботы и труда»; женщины, дѣти, старики не приняты во вниманіе. Все, что нужно дикарямъ, даетъ имъ добрая мать природа; ихъ равенство основано на отрицаніи всего, что можетъ послужить поводомъ къ неравенству. Первобытные люди Р. *счастливы*, потому что, не зная искусственныхъ потребностей, не имѣютъ ни въ чемъ не-

достатка. Они *непорочны*, потому что не испытывают страстей и желаний, не нуждаются друг в друге и не мѣшают друг другу. Итакъ, добродѣтель и счастье неразрывно связаны съ равенствомъ и исчезаютъ съ его исчезновеніемъ. Этой картинѣ первобытнаго блаженства противопоставляется современное общество, полное безсмысленныхъ предразсудковъ, пороковъ и бѣдствій. Какъ произошло одно изъ другого? Изъ этого вопроса развила *философія исторіи* Р., представляющая собою вывороченную на изнанку исторію прогресса человечества. Философія исторіи, т. е. осмысленный синтезъ историческихъ фактовъ, стала возможною лишь съ помощью идей прогресса и прогрессивнаго развитія. Р. видитъ это прогрессивное развитіе и даже считаетъ его неизбѣжнымъ; онъ указываетъ его причину, заключающуюся въ прирожденную человѣку способность къ усовершенствованію (*perfectibilité*); но такъ какъ Р. оплакиваетъ *результатъ* этого усовершенствованія, то онъ оплакиваетъ и самую причину его. И онъ ее не только оплакиваетъ, но сильнѣйшимъ образомъ осуждаетъ, въ пресловутомъ выраженіи, что «размышленіе—противоестественное состояніе, размышляющій человѣкъ—развращенное животное» (*animal dérangé*). Сообразно съ этимъ исторія человечества представляетъ у Р. рядъ ступеней послѣдовательнаго уклоненія отъ естественнаго блаженнаго и непорочнаго состоянія. Р. совершенно забываетъ, что, возражая Вольтеру, онъ нападалъ на пессимизмъ и отстаивалъ Провидѣніе и его проявленіе въ мірѣ; въ судьбахъ человечества для него нѣтъ Провидѣнія, и его философія исторіи сводится къ безотраднѣйшему пессимизму. Первоначальное счастливое состояніе людей лишь сильнѣе отгнѣняетъ скорбную исторію, пережитую человечествомъ. Въ этомъ состояніи люди жили независимо другъ отъ друга; всякій трудился только для себя и дѣлалъ самъ все, что ему было нужно; если они соединялись, то временно, подобно стаѣ вороновъ, привлекаемой какимъ-нибудь общимъ интересомъ, напр. свѣжевспаханнымъ полемъ. Первая бѣда наступила тогда, когда люди уклонились отъ мудраго правила жить и трудиться *особливо*, когда они вступили въ общеніе и началось раздѣленіе труда. Общеніе ведетъ за собою неравенство и служитъ послѣдному оправданіемъ; а такъ какъ Р. «пледируетъ» за равенство, то онъ осуждаетъ общеніе. Другой роковой шагъ человѣка заключался въ установленіи земельной собственности. «Первый, кто огородилъ участокъ земли, сказавъ, что эта земля моя», въ глазахъ Р.—обманщикъ, навлекшій безчисленныя бѣды на человечество; добродѣтелемъ людей былъ бы тотъ, кто въ ту роковую минуту вырвалъ-бы колья и воскликнулъ: «вы погибли, если забудете, что плоды принадлежатъ всѣмъ, а земля—никому». Возникновеніе поземельной собственности повело, по Р., къ неравенству между *богатыми* и *бѣдными* (какъ будто такого неравенства нѣтъ между кочевниками); богатые, заинтересованные въ сохраненіи своего имущества, стали уговаривать бѣдныхъ установить общественный порядокъ и законы.

Законы, созданные коварствомъ, превратили случайное насиліе въ неприкосновенное право, стали оковами для бѣдныхъ, средствомъ новаго обогащенія для богатыхъ и, въ интересахъ нѣсколькихъ эгоистовъ, обрекли родъ человѣчскій на вѣчный трудъ, холопство и бѣдствія. Такъ какъ нужно было кому-нибудь наблюдать за исполненіемъ законовъ, то люди поставили надъ собою правительство; явилось новое неравенство—*сильныхъ* и *слабыхъ*. Правительство было предназначено къ тому, чтобы служить обезпеченіемъ свободы; но на самомъ дѣлѣ правители стали руководиться произволомъ и присвоили себѣ наследственную власть. Тогда появилась послѣдняя степень неравенства—различіе между господами и рабами. «Открывъ и прослѣдивъ забытые пути, приведше человека изъ естественнаго состоянія къ общественному», Р., по его мнѣнію, показалъ, «какимъ образомъ среди всякаго рода философіи, гуманности, вѣжливости и возвышенности править у насъ есть лишь обманчивая и суетная вѣжливость, честь безъ добродѣтели, разумъ безъ мудрости и удовольствія безъ счастья». Таково риторическое аллегорическое разсужденіе; *andante* на этотъ разъ послѣдовало не непосредственно за нимъ, а въ статьѣ о *Политической экономіи* и другихъ сочиненіяхъ. Въ статьѣ о «Политической экономіи» мы читаемъ, что «право собственности есть самое священное изъ всѣхъ правъ гражданина», что «собственность—истинное основаніе гражданскаго общества», а въ письмѣ къ Бонне Р. говорить, что хотѣлъ лишь указать людямъ на опасность, которую представляетъ слишкомъ быстрое движеніе къ прогрессу и на бѣдственныя стороны того состоянія, которое отождествляется съ усовершенствованіемъ человечества. Обѣ «манеры» Р.—бурная и благоразумная—слѣдуютъ одна за другою въ *послани о театральномъ зрѣлищѣ*. Р. былъ возмущенъ совѣтомъ д'Аламбера женевамъ завести у себя театръ: въ Р. пробудился старый гугенотскій духъ, враждебный зрѣлищамъ, и онъ захотѣлъ уберечь свое отечество отъ подражанія развращенному Парижу и отъ неприятнаго ему вліянія Вольтера. Едва-ли кто-либо изъ проповѣдниковъ первыхъ вѣковъ христіанства бичевалъ съ такой силой, какъ Р., развращающее вліяніе театральнаго зрѣлища. Театръ вноситъ въ жизнь порокъ и соблазнѣнъ, что онъ выставляетъ ихъ на показъ; онъ совершенно безсиленъ, когда сатирой порока или изображеніемъ трагической судьбы злодѣя, хочетъ придти на помощь оскорбленной имъ добродѣтели. Въ этой части посланія писатель Р. полонъ содержанія и дышетъ искренностью. Вслѣдъ затѣмъ, однако, онъ признаетъ театръ необходимымъ, чтобы развлечь народъ и отвлечь его отъ бѣдствій; воплощая порокъ въ безсмертныхъ типахъ, театръ имѣетъ воспитательное значеніе; непослѣдовательно прославлять писателей и презирать тѣхъ, кто исполняетъ ихъ произведенія. Р. первый придумался надъ необходимостью народныхъ празднествъ и увеселеній; подъ его вліяніемъ были сдѣланы первыя, мало удачныя и искусственныя попытки въ этомъ направленіи въ эпоху революціи.

4) Р. как проводник новых общественных и политический идеалов, особенно в трех главных его сочинениях: в «Новой Элоизе», «Эмиль» и «Общественном договоре». В пьесе к д'Аламберу Р. называет «Клариссу Гарло» лучшим из романов. Его «Новая Элоиза» написана под очевидным влиянием Ричардсона. Р. не только взял аналогичный сюжет — трагическую судьбу героини, погибающей в борьбе с мудростью с любовью или соблазном, — но и усвоил себя самый стиль чувствительного романа. «Новая Элоиза» имела невероятный успех; ею везде читывались, над нею проливали слезы, обоготворили ее авторы. Форма романа — эпистолярная; она состоит из 163 писем и эпизода. В настоящее время эта форма в значительной степени утрачивает интерес чтения, но читателям XVIII века она нравилась, так как письма представляли лучший повод к безконечным рассуждениям и излияниям во вкусе того времени. Все это было и у Ричардсона. Р. внес в «Новую Элоизу» много и своего, жгуче лично пережитого и ему дорогого. Сент-Прё — это он сам, вознесенный в сферу идеальных и благородных чувств; женские лица романа — образы женщин, оставивших следы в его жизни; Вольмар — его друг Сент-Ламбер, сам предложивший ему развлекать трагичную д'Удето; театр действий романа — его родина; наиболее драматические моменты романа разыгрываются на берегу Женевского озера. Все это усиливало впечатление, которое производил роман. Но главное его значение — в данных им новых типах и новых идеалах. Р. создал тип «нужного сердца», «прекрасной души», расплывающейся в чувствительности и слезах, всегда и во всем руководящей во всех случаях жизни, во всех отношениях и суждениях — чувством. Чувствительная душа Р. — не разновидность Ричардсоновских. Она является симптомом иного общественного настроения, чувствуют и любят иначе, чем их современники, хотят простора для проявления своих чувств, ищут уютных, укромных местечек под развесистым дубом, под тенью скалы, обгуги из золоченых салонов. Антагонизм, в который Р. поставил «дикаря» по отношению к культурному человеку, здесь находит свое объяснение и реальный смысл. Чувствительные люди Р. любят иначе, чем напудренные кавалеры салонов; они не ухаживают, переходя от одного предмета к другому, а любят со всей страстью души, для которой любовь есть суть жизни. Они возводят любовь из приятного препровождения времени на степень добродетели. Их любовь представляет собою высшую правду и поэтому не признает преград, которые ей ставят общественные условия и отношения. Изображение любви становится, таким образом, политическою проповедью, называющей предрасудком прелюстия, которая знатность и богатство противопоставляют «соединению сердец». Риторическое обличение неравенства находит здесь страстных сторонников; со-

страдание к героини, ставшей жертвой неравенства и деспотизма, поднимает ветхие устои общественного строя. Во второй части Р. и здесь избегает направления. Давь сначала полную волю потребностям любящего сердца, Р. провозглашает принять нравственного долга, которому подчиняется сердце, не признающее никаких преград. Нелегко взвешать, какое громадное значение имело в свое время воззвание к нравственной идее долга в семейном быту и в супружеских отношениях со стороны такого популярного и влиятельного писателя, как Р. Его заслуга умалится тем, что он и в этом случае удержал своим чувственным воображением. Его Юлиа — слабая представительница идеи долга. Она ее постоянно ставит на краю пропасти; самая страстная сцена романа относится именно ко второй его части и вселяет в читателей уверенность, что героиня не останется победительницей в борьбе долга с чувством; наконец, чтобы спасти принцип и сохранить честь героини, автор прибегает к трагическому окончанию романа (Юлиа погибает в озере, спасая свою дочь). Следующее произведение Р., «Эмиль», посвящено проблеме воспитания детей. Замечательно, что именно дико выросший, невоспитанный Р. сдѣлался реформатором педагогики. У Р. были предшественники; в особенности он пользовался в «Эмиль» «мудрым» Локком, которого он, однако, далеко превзошел, с помощью идеи контраста между природой и обществом и присущего ему чувства или чувствительности. До Р. обращение с ребенком всецело вытекало, так сказать, из понятия *репрессии*, а обучение заключалось в безалаберном *жюлачиваніи* определенного рутинного количества мертвых сведений. Р. исходил из мысли, что ребенок — дар природы, как и «естественный человек»; задача педагоги — развить вложенные в него природою задатки, помочь ему усвоить себе необходимые для жизни в обществе знания, *приморавливаясь* к его возрасту, и научить его какому-нибудь делу, которое помогло бы ему стать на ноги. Из этой мысли вытекали все здравые педагогические идеи и советы Р.: требование, чтобы матери сами вскармливали своих детей, протест против скручивания маленького тѣльца в пеленках, забота о физическом воспитании и о соответствующей дѣтским представлениям обстановкѣ, осуждение преждевременного обучения, совет изыскивать способы приохотить ребенка к учению, развивать в нем любознательность и наводить его на необходимые для него понятия, мудрое указание относительно наказаний — они должны быть естественным послѣдствием поведения ребенка и отнюдь не представляться ему дѣлом чужого произвола и насилия над слабым. В то же время «Эмиль» может быть назван романом не потому только, что заключает в себя историю одного воспитания; по мягкому выражению Песталоцци, это — книга педагогических бредней. Причина этому заключается отчасти (в искусственной обстановкѣ, придуманной Р. для

своего педагогического трактата, в каррикатурном преувеличении здравых педагогических принципов и в чувствительном отношении ко всему, что Р. называл природою или отсылал на ее счет. Р. отбросил для своей педагогики классическую обстановку «Телемаха», но сохранил «ментора»: его Эмиль воспитывается не семьей, а «губернёром», играющим роль Провидения, при условиях, несбыточных для громадного большинства людей. Вѣрная идея, что воспитание и обучение должны имѣть «эволюціонный» характер, проявилась в искусственном раздѣленіи всего процесса воспитанія на четыре пятнадцатилѣтій. Вѣрная мысль, что воспитатель долженъ проихочивать ребенка къ ученію и выжидать соотвѣствующей поры для сообщенія извѣстныхъ свѣдѣній, проводится въ «Эмиль» въ цѣломъ рядѣ несообразностей. Чтобы приохотить Эмиля къ грамотѣ, его приглашаютъ въ гости записками, которыя по его безграмотству остаются непрочитанными; восходъ солнца служить поводомъ къ первому уроку космографіи; изъ разговора съ садовникомъ мальчикъ впервые получаетъ понятіе о собственности; понятіе о Богѣ ему сообщаютъ въ такомъ возрастѣ, до котораго невозможно обходить религіозные вопросы. Въ связи съ этимъ стоитъ неспоминимая на практикѣ система предохраненія ребенка отъ того, что онъ не долженъ знать или дѣлать—напр. отъ чтенія книгъ. Всею болѣе фальши вносятся въ педагогию Р. его воззрѣніемъ на природу и культурное общество, выраженнымъ въ словахъ: «все дѣло въ томъ, чтобы не испортить человѣка природы, приравливая его къ обществу». Менторъ Эмиля простираетъ свою заботливость о немъ до того, что заблаговременно выбираетъ для него невесту. Женщины, по мнѣнію Р., воспитываются для мужчинъ; если мальчикъ долженъ постоянно задаваться вопросомъ: «для чего это пригодно», то дѣвочку долженъ занимать другой вопросъ: «какое это произведетъ впечатлѣніе». Р., впрочемъ, самъ подорвалъ вѣру въ свою теорію воспитанія женщинъ: Софья, вышедши замужъ за Эмиля, ему измѣняетъ; онъ, въ отчаяніи, становится скитальцемъ и попадаетъ въ рабы и свѣтнели алжирскаго дѣя. Въ «Эмиль» Р. является воспитателемъ не только юности, но и общества; романъ заключаетъ въ себѣ исповѣдь вѣры Р. и основы его философскаго міровоззрѣнія. Свою исповѣдь Р. вложилъ въ уста «Савоярскаго викарія». По природѣ своей Р. былъ воспримчивъ къ религіи, но его религіозное воспитаніе было запущено; онъ легко поддавался противорѣчивымъ вліяніямъ. Въ общеніи съ кружкомъ «философовъ» атеистовъ для Р. выяснилась, наконецъ, свойственная ему точка зрѣнія. *Природа* и тутъ была его исходной точкой, онъ противопоставлялъ ее «испорченному человѣку»; но природу въ этомъ случаѣ представляло для Р. внутреннее чувство. Это чувство говорило ему внятно о томъ, что въ мірѣ есть и разумъ, и воля, т. е. о существованіи Бога. И Вольтеръ былъ деистомъ, но его естественная религія держалась на рационалистическихъ аргументахъ. Р. главнымъ образомъ

руководился доказательствомъ чувства; для него девизъ былъ живымъ, непосредственнымъ убѣжденіемъ. На этомъ же была основана его вѣра въ безсмертіе души; Р. живо ощущалъ въ себѣ свободу воли, какъ самобытную, творческую силу. Къ этому присоединилось у него нравственное начало, которое онъ выводилъ изъ совѣсти. Что инстинктъ для тѣла, то была въ его глазахъ совѣсть для души. Въ необыкновенно сильныхъ, поэтическихъ выраженіяхъ прославляетъ онъ ее, заключая словами: «О совѣсти, совѣсть, безсмертный и небесный голосъ, вѣрный руководитель относительно добра и зла, дѣлающій человека подобнымъ Богу». Этимъ нравственнымъ началомъ опредѣлилось и отношеніе Р. къ христіанству. На вопросъ: «вы христіанинъ?» Севъ-Прё отвѣчаетъ за Руссо: «я стараюсь быть имъ». Цѣны нравственную сторону христіанства и поставленное имъ на первомъ мѣстѣ начало любви, Р. благоговѣлъ передъ Христомъ, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ современныхъ ему французскихъ философовъ. Но Р. былъ тѣмъ, что можно назвать вольнымъ христіаниномъ: онъ вѣрилъ тому, что могъ понять, и относился съ уваженіемъ къ остальному. Онъ ставилъ любовь выше вѣры и относился скептически къ догмѣ, что вовлекло его въ ожесточенную полемику какъ съ архиепископомъ парижскимъ («Lettre à Mgr. Beaumont»), такъ и съ кальвинистскими пасторами Швейцаріи («Lettres de la Montagne»). Этика Р. безусловно нуждалась въ опорѣ религіи, такъ какъ онъ не зналъ самостоятельнаго этического начала. Признавая совершеннымъ все, что выходитъ изъ рувъ природы, Р. затруднялся объяснить происхожденіе зла и нашелъ его въ человѣкѣ. Это гармонировало съ его философіей исторіи, видѣвшей въ культурѣ уклоненіе отъ первоначальнаго Эдема. «Зло человѣкъ получилъ не отъ природы, а самъ его себѣ создалъ: отбросьте пагубный прогрессъ, отбросьте наши страсти и пороки, отбросьте дѣло человѣка—и все будетъ хорошо». Стоя на этой точкѣ зрѣнія, Р. сходясь съ современными ему материалистами, выводившими добродѣтель и мораль изъ эгоизма. Р. также утверждалъ, что «любовь къ людямъ вытекаетъ изъ любви къ себѣ», что «любовь къ ближнему есть просвѣтленный, истинный эгоизмъ, переступающій за черту индивидуальныхъ интересовъ». Но, провозгласивъ самостоятельное начало совѣсти, взывая къ долгу въ борьбѣ противъ страсти, Р. не могъ оставаться въ этическихъ вопросахъ на материалистической точкѣ зрѣнія. И дѣйствительно, въ полемикѣ съ философами Р. говоритъ о нихъ: «они утверждаютъ, что всякій содѣйствуетъ общественному благу изъ-за собственного интереса. Но чѣмъ же объяснить то, что праведникъ содѣйствуетъ этому благу себѣ въ ущербъ? Что значить идти на смерть ради собственной выгоды? Конечно, всякій дѣйствуетъ только ради своего блага; но если не существуетъ нравственнаго блага (bien moral), то никогда не удастся объяснить дѣятельность человека эгоизмомъ—иди же придется ограничиться объясненіемъ по-

ступковъ однихъ дурныхъ людей». Теорія происхожденія этики у Р. непосредственна и не продумана; но его *сила* въ томъ, что онъ вдохнулъ въ этику *чувство*. Онъ внесъ жизнь въ отвлеченныя правила морали и, согрѣвъ человѣческое сердце, внушилъ ему этические идеалы. Педагогія «Эмиля» искушаетъ свои ошибки великимъ завѣтомъ, даннымъ ею и дѣтямъ, и взрослымъ: «научите воспитанника любить всѣхъ людей, даже тѣхъ, кто относится къ нимъ съ пренебреженіемъ; ведите его такъ, чтобы онъ не причислялъ себя ни къ какому классу, но умѣлъ бы себя узнать во всѣхъ; говорите съ нимъ о человѣческомъ родѣ съ умиленіемъ, даже съ состраданіемъ, но отнюдь не съ презрѣніемъ. Человѣкъ не долженъ безславить человѣка». Когда Р. писалъ «Эмиля», онъ уже удалился отъ идеала, который носился предъ нимъ въ разсужденіи о причинахъ неравенства; онъ уже различаетъ между дикаремъ въ естественномъ состояніи и человѣкомъ природы въ общественномъ состояніи; его задача — воспитать изъ Эмиля не дикаря, а «гражданина» который долженъ жить въ общеніи съ людьми. Одновременно съ «Эмилемъ» Р. издаетъ свой «Общественный договоръ», или трактатъ «О принципахъ государственнаго (публичнаго) права». «Contrat Social» начинается съ fortissimo: «человѣкъ рожденъ свободнымъ и вездѣ находится въ цѣпяхъ!» Какъ это случилось? Другими словами, какъ образовалось изъ естественнаго состоянія современнаго общества, съ его порабощеніемъ человѣка? Р. говоритъ, что «онъ этого не знаетъ», т. е. не хочетъ теперь этого касаться; примиряясь съ совершившимся фактомъ, онъ ставитъ себѣ задачей выяснить, какимъ способомъ можно возникшее изъ неправды общество «сдѣлать правомѣрнымъ» (légitime). Это возможно лишь путемъ «общественнаго договора». Основная проблема этого договора заключается въ томъ, чтобы найти такую форму ассоціаціи, благодаря которой «каждый, соединяясь со всѣми, повинуется только самому себѣ и остается также свободенъ, какъ былъ прежде». Эта цѣль, по мнѣнію Р., достигается полнымъ отчужденіемъ каждого члена общества, со всѣми его правами, въ пользу всей общины: отдавая себя цѣлкомъ, всякій отдаетъ себя на *равныхъ* съ другими условіяхъ, и такъ какъ условія равны для всѣхъ, то никто не заинтересованъ въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ отяготительными для другихъ. Въ этихъ словахъ заключается основной софизмъ, который Р. внесъ въ понятіе общественнаго договора — софизмъ, впрочемъ, не лично ему принадлежавшій, а бывший симптомомъ того общественнаго теченія, котораго Р. былъ предтечей и сталъ руководителемъ. Цѣлью договора выставлено сохраненіе *свободы* — а выѣсто свободы участникамъ предоставляется *равенство* въ безусловномъ подчиненіи пѣтому, т. е. въ отсутствіи свободы. Путемъ общественнаго договора, состоящаго въ самоотчужденіи индивидуумовъ въ пользу *блага*, возникаетъ коллективное и моральное тѣло (corps), общественное я, одаренное *славою* и *волею*. Это тѣло его члены называютъ *государствомъ* — въ объективномъ смыслѣ,

въ субъективномъ же — верховнымъ властителемъ или *владыкою* (Souverain). Установивъ субъектъ верховной власти, Р. тщательно опредѣляетъ ея свойства. Она, прежде всего, *неотчуждаема*, т. е. ни къ кому не можетъ перейти; это утвержденіе направлено противъ ученія Гроція и другихъ, что народъ, установивъ государство, передалъ верховную власть правительству. Съ положеніемъ о неотчуждаемости верховной власти находится также въ связи осужденіе всякаго представительства. Избраніе представителя и передача ему своей воли въ глазахъ Р. — такое же позорное дѣло, какъ наемъ за себя солдата для защиты отечества. Р. глумится надъ Англіей, колыбелью представительнаго правленія; въ его глазахъ англичане свободны лишь въ тотъ моментъ, когда они призываются къ избранію депутатовъ, а затѣмъ находятъ опять въ рабствѣ у послѣднихъ. Р. стоитъ на точкѣ зрѣнія античныхъ, городскихъ демократій, не знавшихъ представительства. Затѣмъ верховная власть *неделима*; этимъ положеніемъ Р. отрицаетъ распространяемую въ его время теорію о раздѣленіи верховной власти на власти законодательную, исполнительную и судебную; теоретикомъ раздѣленія власти между отдѣльными органами Р. сравниваетъ съ японскими шарлатанами, производящими фокусъ разсѣченія ребенка на куски и подбрасыванія ихъ въ верхъ, послѣ чего ребенокъ оказывается цѣлъ и невредимъ. Наконецъ, верховная власть *неопровержима*. Субъектомъ верховной власти служитъ *Общая воля* (Volonté générale); она всегда стремится къ общему благу и потому всегда права. Правда, Р. самъ оговаривается по этому поводу: «народъ всегда жаждетъ своего блага, но не всегда его видитъ; никому не удается испортить (сontrompre) народъ, но его часто обманываютъ». Но Р. считаетъ возможнымъ выйти изъ противорѣчія съ помощью діалектики: онъ отличаетъ отъ общей воли *волю всѣхъ* (volonté de tous), которая составляетъ сумму частныхъ волей и имѣетъ въ виду частныя интересы; если устранить изъ этихъ волей крайнія, которыя сами себя уничтожаютъ, то въ остаткѣ, по мнѣнію Р., получится общая воля. Чтобы обезпечить торжество общей воли надъ волею всѣхъ, Р. требуетъ, чтобы въ государствѣ не было политическихъ и другихъ партій; если же онѣ существуютъ, то необходимо умножать ихъ численность и предотвращать ихъ неравенство, какъ это дѣлали Солонъ, Нума и Сервій. При такой высокой моральной оцѣнкѣ *владыки*-народа, при такомъ безусловномъ къ нему довѣрїи, Р. не могъ скупиться при установленіи предѣловъ его власти. На самомъ дѣлѣ онъ признаетъ необходимымъ только одно ограниченіе: владыка не можетъ налагать на подданныхъ какихъ-либо оковъ, бесполезныхъ для общества; но такъ какъ только самому владыкѣ-народу предоставляется быть судьей въ этомъ вопросѣ, то личность, имущество и свобода каждого лица предоставляются безусловному усмотрѣнію верховной власти. Р. идетъ даже еще далѣе: онъ считаетъ необходимою гражданскую религію. Ея догматы немногочисленны (они

совпадаютъ съ двумя основаніями его собственной религіи: вѣрой въ существованіе Бога и безсмертіе души), но Р. считаетъ ихъ обязательными для каждаго гражданина, въ качествѣ нравственныхъ принциповъ. За верховной властью онъ признаетъ право изгонять всякаго, кто въ нихъ не вѣритъ, а тѣхъ, кто признаетъ эти принципы, будетъ себя вести, какъ если бы они не вѣрили въ нихъ, подвергать смертной казни, какъ величайшихъ преступниковъ, «ибо они обманули законъ». Отъ владыки (le Souverain) Р. отличаетъ правительство (le Gouvernement). Правительство можетъ имѣть форму монархическую или какую-либо другую, но во всякомъ случаѣ оно ставленникъ и служитель (ministre) владыки-народа, который имѣетъ во всякое время право его измѣнить или замѣнить. По теоріи Р., это не какое-либо идейное или потенциальное право, далекое отъ осуществленія: существованіе правительства периодически—и въ краткіе сроки—подвергается вопросу въ буквальномъ смыслѣ. Народному собранію, при его открытіи, должны быть всегда предлагаемы два вопроса: «угодно ли владыкѣ сохранить существующую форму правительства» и «угодно ли народу оставить администрацію въ рукахъ тѣхъ, на кого она возложена»? Отношенія между владыкой и правительствомъ Р. уподобляетъ отношеніямъ, существующимъ въ человѣкѣ между физической силой и приводящей ее въ движеніе психической волею. Правительству принадлежитъ лишь исполненіе законовъ; установленіе ихъ согласно съ общею волею, есть дѣло народа. Таковъ осто́въ политической конструкціи, заключающейся въ первыхъ главахъ «Общественнаго договора». Для его оцѣнки необходимо сопоставить политическую теорему Р. съ теоріей его предшественниковъ, въ особенности Локка и Монтескьё. Къ «общественному договору» прибѣгаетъ и Локкъ, объясняя имъ происхожденіе и назначеніе государства. И у него люди въ «естественномъ состояніи» свободны; они вступаютъ въ общество, чтобы сохранить, съ его помощью, свою свободу. Сохраненіе свободы составляетъ назначеніе общественнаго союза; его власть надъ жизнью и имуществомъ его членовъ не простирается далѣе, чѣмъ нужно для этой цѣли. Р., вводя естественнаго человѣка въ общество для сохраненія свободы, заставляетъ его всецѣло отдать свою свободу въ жертву общественному союзу и создаетъ государство съ безусловною властью надъ гражданами, которые, въ возмездіе за полное отчужденіе свободы, получаютъ лишь равную долю въ общей власти. Р. возвращается, въ этомъ отношеніи, къ предшественнику Локка, Гоббсу, конструирующему въ Левіаганѣ абсолютизмъ государства; разница только въ томъ, что Гоббсъ сознательно стремился упрочить на этомъ основаніи монархическій абсолютизмъ, а Р. бессознательно работалъ въ пользу деспотизма демократіи. Прежде Р. ставили въ упрекъ, что онъ посредствомъ общественнаго договора думалъ объяснить происхожденіе государства изъ естественнаго состоянія. Какъ видно изъ вышеприведеннаго анализа—это несправедливо. Р. осторожиѣ Локка и отговаривается незна-

ніемъ отъ объясненія происхожденія государства. Онъ хочетъ лишь объяснить происхожденіе *правового* государства и отрицаетъ, чтобы ходячія объясненія государства изъ семейнаго быта или изъ заврешанія могли пригодиться для этой цѣли, такъ такъ «фактъ» не составляетъ еще права. Но основанное на общественномъ договорѣ *правовое государство* Р.—вовсе не государство; его правовой характеръ основанъ лишь на *софизмѣ*; предполагаемый имъ общественный договоръ—вовсе не договоръ, а фикція. Государство Р. периодически возвращается въ «естественное состояніе», становится *анархіей*, постоянно подвергается опасности существованія самого общественнаго договора. Напрасно Р. въ концѣ своего трактата посвящаетъ особую главу развитію тезиса, что общая воля неразрушима. Если въ средѣ народа не установится согласіе относительно формы правительства, то къ чему же послужить общественный договоръ? Вся суть теоріи Р.—въ понятіи *общей воли*. Эта воля есть сумма волей отдѣльных гражданъ (женщины, дѣти и сумасшедшіе не принимаются въ расчетъ). Условіемъ такой *общей воли* является единодушіе; въ дѣйствительности же это условіе всегда отсутствуетъ. Для устраненія этого затрудненія Р. прибѣгаетъ или къ псевдо-математическому способу аргументаціи—отсѣкая крайности, онъ среднему принимаетъ за общую волю,—или къ *софизму*. «Когда—говоритъ онъ—въ народномъ собраніи предлагается законъ, то гражданъ собственно (précisément) не спрашиваютъ, одобряютъ ли они предложеніе или отвергаютъ его, но согласно ли оно или нѣтъ съ общей волей, *которая и есть ихъ воля*. Каждый, подавая свой голосъ, высказываетъ свое мнѣніе объ этомъ и изъ счета голосовъ вытекаетъ объявленіе общей воли». Съ этой точки зрѣнія все, что угодно случайному большинству или части гражданъ, принятой за большинство, становится *правомъ*. Но это уже не будетъ правовымъ государствомъ Р., въ которомъ всякій, отдавая себя всецѣло обществу, получаетъ назадъ *эквивалентъ* того, что онъ отдалъ. При такихъ условіяхъ нельзя признать утѣшеніемъ оговорку, дѣлаемую Р.; чтобы «общественный договоръ» не былъ пустою формою, онъ вводитъ въ его составъ въ себѣ обязательство, которое одно въ состояніи дать силу всѣмъ остальнымъ, а именно, что если кто-бы то ни было отказался повиноваться общей волѣ, онъ будетъ принужденъ къ этому всѣмъ союзомъ; другими словами, его *принудятъ къ свободѣ* (ou le forcera d'être libre)! Р. обѣщалъ въ «Эмиль» доказать, что человѣкъ «въ общественномъ договорѣ свободнѣе, чѣмъ въ естественномъ состояніи». Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ, онъ этого не доказалъ: въ его государствѣ лишь большинство *свободно* дѣлать что ему угодно. Наконецъ, «Общественный договоръ» Р.—вовсе не договоръ. Договоръ предполагаетъ опредѣленный актъ воли со стороны договаривающихся. Такъ было у Локка, который предполагалъ, что нѣкоторыя государства, напр. Венеція, фактически произошли изъ договора и что въ настоящее время достигающій со-

вершеннолѣтія юноша, если остается въ государствѣ, гдѣ родился, молча вступать въ договоръ съ обществомъ. У Р. существованіе фактическаго договора нигдѣ не установлено; это — только юридическая фикція, но никогда еще изъ фикціи не было выводимо такой безусловной власти. «Общественный договоръ» Р. не ограничивается вышеназванной краткой схемой, составляющей его суть, а танется, становясь все скучнѣе, на протяжении четырехъ книгъ. Эта «вторая» часть находится внѣ логической связи съ первой и составлена въ совершенно иномъ настроеніи. Можно думать что лавры Монтескье не давали покоя Р.: онъ считалъ себя призваннымъ быть гѣмъ законодателемъ народовъ, о которомъ онъ говоритъ въ III гл. II книги. Читая эту главу, можно думать, что Р. относился скептически не только къ правительствующей демократіи, но и къ законодательствующей, такъ какъ онъ изъ разсмотрѣнія сущности законовъ выводилъ необходимость особаго законодателя. Правда, къ этому законодателю онъ предъявляетъ чрезвычайныя требованія: «чтобы открыть лучшія общественныя правила, пригодныя народамъ, необходимо лицо съ высшимъ умомъ, которое знало бы всѣ людскія страсти и не испытывало бы ни одной, не имѣло бы никакого отношенія къ нашей природѣ и вѣдало бы ее до глубины»: «нужны боги, чтобы давать законы людямъ». Р., однако, допускаетъ существованіе такихъ законодателей: онъ говоритъ о Ликургѣ и дѣлаетъ глубокое вѣрное замѣчаніе о Кальвинѣ, что видѣтъ въ немъ лишь богослова, значить плохо звать объемъ его гения. Разсуждая о законахъ, Р. не столько, впрочемъ, имѣлъ въ виду Ликурга и Кальвина, сколько автора «Духа законовъ». Слава Монтескье основана на сочетаніи политической теоріи съ политической наукой, т. е. съ наблюдениемъ надъ формами государства, надъ зависимостью законовъ отъ политическихъ, климатическихъ и другихъ условий жизни, надъ ихъ взаимодействіемъ, надъ особенно поучительными историческими явленіями и т. п. И Р. хотѣлось испробовать свои способности на этомъ поприщѣ. Отступая отъ Монтескье, онъ постоянно его имѣетъ въ виду; какъ и въ «Духѣ законовъ», послѣдняя книга «Общественнаго договора» посвящена разсужденіямъ историческаго свойства (но не феодализму, какъ у Монтескье, а римскимъ коміціямъ, трибунату, диктатурѣ, цензурѣ и т. д.). Наиболее интересную часть этого продолженія «Общественнаго договора» представляютъ главы, трактующія о формахъ правительства. Въ сущности, съ точки зрѣнія «Общественнаго договора» всякія разсужденія о формахъ правительства излишни, такъ какъ онѣ всѣ собственно представляютъ собою самодержавныя демократіи. Но Р., не обращая вниманія на свою теорію, приступаетъ къ практическому разсмотрѣнію различныхъ правительственныхъ формъ и ихъ свойствъ. Онъ держится при этомъ обычнаго раздѣленія правительствъ на монархическія, аристократическія и демократическія, признавая еще смѣшанныя. Подробнѣе всего разсуждаетъ онъ о томъ правительствѣ, которое совершенно не-

возможно при полной зависимости *правительства* отъ верховнаго «владыки» — о правительствѣ *монархическомъ*. Р. упоминаетъ кратко о преимуществѣ монархіи, заключающемся, по его мнѣнію, въ сосредоточеніи силъ государства и единствѣ направленія, и пространно излагаетъ ея недостатки. «Если все направлено въ монархіи къ одной цѣли — заключаетъ Р. — то эта цѣль не есть общественное благоденствіе»; монархіа дѣлается образна только въ государствахъ большого объема, но такія государства не могутъ быть хорошо управляемы. Послѣ этого можно было ожидать, что Р. будетъ восхвалять демократію; но «соединеніе въ одно верховной и правительственной власти», т. е. двухъ властей, которыя должны быть различны, даетъ, по его словамъ, «правительство безъ правительства». «Настоящей демократіи никогда не существовало и никогда не будетъ существовать. Противно естественному порядку вещей, чтобы большинство (*le grand nombre*) управляло, а меньшинство было управляемо». Къ этимъ теоретическимъ затрудненіямъ прибавляются практическія; никакое другое правительство такъ не подвержено междоусобіямъ и внутреннимъ волненіямъ и не требуетъ столько осмотрительности и твердости для своего обезпеченія. Поэтому — заключаетъ Р. главу о демократіи — если бы существовалъ народъ боговъ, онъ могъ бы управляться демократически; столь совершенное правленіе не годится для людей. Р. склоняется на сторону *аристократіи* и различаетъ три формы ея: *природную, избирательную и наследственную*. Первая, власть родовыхъ старшинъ, встрѣчается у первобытныхъ народовъ; послѣдняя — худшее изъ всѣхъ правительствъ; вторая, т. е. аристократія въ собственномъ смыслѣ этого слова — лучшая форма правленія, ибо самый лучший и естественный порядокъ вещей тотъ, гдѣ самыя мудрыя управляютъ толпой, если только имѣтъ въ виду не свою, а ея выгоду. Эта форма пригодна государствамъ не слишкомъ большимъ и не слишкомъ малымъ; она требуетъ меньше добродѣтелей, чѣмъ демократія, но для нея необходимы нѣкоторыя ей присущія добродѣтели: умѣренность со стороны богатыхъ, довольство существующимъ (*contentement*) со стороны бѣдныхъ. Слишкомъ строгое равенство было бы здѣсь, по словамъ Р., неумѣстно: его не было даже въ Спартѣ. Нѣкоторое различіе состояній полезно для того, чтобы за вѣдываніе общественными дѣлами было поручено тѣмъ, кто обладаетъ для того большимъ досугомъ. *Слѣдующимъ* или *сложнымъ* правительствомъ Р. посвящаетъ лишь нѣсколько словъ, хотя, съ его точки зрѣнія, собственно говоря, и не существуетъ «чистыхъ правительствъ». Въ посвященной этому вопросу главѣ Р. совершенно упускаетъ изъ вида свою основную теорію, разсматривая свойства и недостатки отдѣльныхъ правительствъ, напр. англійскаго и польскаго, не имѣвшихъ никакого отношенія къ «Общественному договору».

5) *Вліяніе Р. на французскую революцію 1789 г.* Вышеназванное политическое ученіе

Р. носить на себѣ явныя черты вліянія Женева. Монтескье, желая водворить въ своемъ отечествѣ политическую свободу, набросалъ отвѣченную схему конституціонной монархіи и заимствовалъ ея очертанія изъ Англіи, родины парламентаризма. Р. проводилъ въ политическую жизнь принципы *народовластія* и *равенства*; они ему были внушены традиціями его родины, Женевской республики. Женева, добившись съ помощью реформациі полной независимости отъ своего владѣтельнаго епископа и герцога Савойскаго, стала *народоправствомъ*, суверенной демократіей. Полновластное общее собраніе граждан (le Grand Conseil) учредило государство, *установило* для него *правительство* и даже дало ему религію, объявивъ ученіе Кальвина государственной религіей. Этотъ демократическій, полный ветхо-завѣтныхъ теократическихъ преданій дух оживилъ въ Р., потомкѣ гугенотовъ. Правда, съ XVI в. этотъ дух ослабѣлъ въ Женевѣ: правительство (le Petit Conseil) на самомъ дѣлѣ стало рѣшающей силой. Но именно съ этою городской *управою* Р. былъ не въ ладахъ; ея преобладанію онъ приписывалъ все то, что ему не нравилось въ современной ему Женевѣ—ея отпаденіе отъ первоначальнаго идеала, какъ онъ себѣ его представлялъ. И этотъ то идеалъ носился предъ нимъ, когда онъ сталъ писать свой «Общественный договоръ». Десять лѣтъ спустя послѣ смерти Р. Франція вступила въ кризисъ аналогичный тому, который былъ пережить Женевою въ XVI в. Король создалъ генеральные штаты и всѣмъ избирателямъ было предоставлено право начертать планъ новой, лучшей организациі для Франціи. По всей странѣ прошесть кличъ: «Франція не обладаетъ государственнымъ *устройствомъ*». Наступило какъ-бы на самомъ дѣлѣ «естественное состояніе»; французы готовились вступить между собою и съ королемъ въ новый договоръ. Въ это время «*Contrat social*» Р. былъ во всѣхъ рукахъ, его обсуждали во всѣхъ кофейняхъ, Марать толковала его на гуляньяхъ. Воздѣйствіе Р. на французскую революцію находится въ противорѣчій съ его политическимъ темпераментомъ и его намереніями. Робкий и впечатлительный до болѣзненности, Р. былъ неспособенъ выступать въ энергической дѣятельной роли и создалъ въ свое оправданіе особую теорію невмѣшательства въ чужія дѣла и страданія. Въ юности онъ покинулъ въ Лионѣ своего учителя на улицѣ въ судорогахъ эпилепсїи, а впоследствии писалъ: «я люблю всѣхъ людей, и потому что ихъ люблю, я сбѣгу отъ нихъ; я меньше страдаю ихъ страданіями, когда ихъ не вижу». Р. упрекалъ самого себя, когда отступалъ отъ этого правила (напр. выступилъ въ защиту крестьянъ одного графа). Къ этому просоединялась его подозрительность. Онъ боялся ловушки, когда ему предлагали принять участіе въ возгорѣвшейся въ его время борьбѣ парижскаго парламента съ правительствомъ Людовика XV. Р. былъ, поэтому, совершенно искрененъ, когда доказывалъ, что никогда не стремился къ ниспроверженію существующаго порядка. Это обусловливалось у него не только свой-

ствами его характера, но и его убѣжденіями: у него, правда, не было благоговѣнія къ исторически сложившимся формамъ, но онъ сознавалъ роковой характеръ всякой разрушительной катастрофы. Оттого онъ въ своихъ «Разсужденіяхъ объ управленіи Польшею» даетъ полякамъ совѣтъ: «исправьте, если можно, недостатки вашего государственнаго строя, но не относитесь съ пренебреженіемъ къ тому, что васъ сдѣлало тѣмъ, что вы есть». Р. заходитъ въ своемъ консерватизмѣ такъ далеко, что, взявъ на себя роль законодателя шляхетской Польши, не требуетъ даже отъ тѣмъ крѣпостнаго права, а довольствуется совѣтомъ, чтобы мѣщанамъ и крѣпостнымъ былъ открытъ доступъ: первымъ—къ шляхетству, послѣднимъ—къ свободѣ. Въ письмѣ къ Гримму онъ даже восклицаетъ: «дѣйствительно испорчены не столько тѣ народы, у которыхъ законы плохи, сколько тѣ, кто ихъ презираетъ». По тѣмъ же причинамъ Р., когда ему пришлось имѣть дѣло хотя и съ чисто теоретическими разсужденіями о политическихъ реформахъ во Франціи, отнесся къ нимъ съ чрезвычайной осторожностью. Разбирая проектъ аббата де Сенъ-Пьера, предлагавшаго королю окружить себя выборными совѣтниками, Р. писалъ: «для этого нужно было бы начать съ разрушенія всего существующаго, а кому неизвѣстно, какъ опасенъ въ большомъ государствѣ моментъ анархїи и кризиса, необходимо предшествующій установленію новаго строя. Уже одно введеніе въ дѣло выборнаго начала должно повлечь за собою страшное потрясеніе и скорѣе произвести судорожное и безпрерывное колебаніе каждой частицы, чѣмъ придать силу всему тѣлу... Если бы даже всѣ преимущества новаго плана были безспорны, то какой здравомыслящій человѣкъ дерзнулъ бы уничтожить древнїе обычаи, устранять старыя принципы и измѣнять ту форму государства, которая постепенно создавалась длиннымъ рядомъ тринадцати вѣковъ?... И этотъ самый робкій человекъ и мнительный гражданинъ сталъ Архимедомъ, выбившимъ Францію изъ ея вѣковой колеи. Рычагомъ послужилъ «Общественный договоръ» и выведенный изъ него принципъ неотчуждаемаго, нераздѣльнаго и непогрѣшимаго народовластія. Исходъ изъ роковой дилеммы, наступившей для Франціи весной 1789 г.—«реформа или революція»—обусловливался рѣшеніемъ вопроса, сохранится ли учредительная власть правительства или безусловно перейдетъ къ національному собранію. Вопросъ этотъ былъ предрѣшенъ трактатомъ Р.—тѣмъ глубокимъ убѣжденіемъ въ святости догмата народовластія, которое онъ во всѣхъ вселялъ. Убѣжденіе было тѣмъ глубже, что оно коренилось еще въ другомъ принципѣ, проводимомъ Р.—въ принципѣ отвѣчнаго равенства. «Общественный договоръ» знаетъ властный народъ лишь въ видѣ однородной массы, чуждающейся всякихъ различій. И Р. не только формулировалъ принципы 1789 г.: онъ далъ и самую формулу перехода отъ «старого порядка»—къ новому, отъ генеральныхъ штатовъ—къ «національному собранію». Знаменитая

J.-J. R. Documents inédits» (1878); Gaberel, «R. et les Génévois»; Gehrig, «J.-J. R.» (1879); Jansen, «Fragments inédits» (1882); Jansen, «R. als Musiker» (1884); Mahrenholz, «J.-J. R's Leben, Geistesentwicklung und Hauptwerke» (1889); Grand-Cartheret, «R. jugé par les Français d'aujourd'hui» (1880); A. Chuquet, «J.-J. R.» (1893); Schultz-Gore, «Un testament littéraire de J.-J. R.» (1897); статьи о Р. Сент-Бёва в «Causeries de Lundi» (VI); P. Albert, в «Littérature Fr. au XVIII sc.»; Caro, в «La Fin du XVIII sc.». *Отношения Р. к другим писателям*: Bona Meyer, «Voltaire u. R. in ihrer socialen Bedeutung» (1856); Desnoireterre, «Voltaire et J.-J. R.» (1874); Maugras, «Voltaire et J.-J. R.» (1895); Dubois-Reymond, «Friedrich d. Gr. u. R.»; E. Schmidt, «Richardson, Rousseau, Göthe» (1875); Dietrich, «Kant u. R.» (1878); O. Schmidt, «Rousseau u. Byron». *Философия Р.*: Borgeaud, «R's Religionsphilosophie» (1883); Höfding, «R. u. seine Philosophie» (1897); Foster, «R. u. die deutsche Geschichtsphilosophie» (1890). *Политика*. Dreyfus-Brisac, «Rousseau. Du Contrat Social» (1896); Gierke, «Althusius u. die Entwicklung d. naturrechtlichen Staatstheorien»; Jansen, «Zur Litteratur über R. Politik» (в «Preuss. Jahrb.», 1882); Liebmann, «Die Rechtsphilosophie d. J.-J. R.» (1897); Naumann, «J.-J. R's Socialphilosophie» (1898); Грэхэм Грей, «Ж.-Ж. Р. Его жизнь, произведения и окружающая среда» (М., 1890; перев. с англ.); Алексеев, «Этюды о Ж.-Ж. Руссо» (1887); Герье, «Понятие о народѣ у Р.» («Русская Мысль», 1882); Котляревскій, «Мировая скорбь» (1898); Корелинъ, «Ж.-Ж. Р. Опыт характеристики его общественных идей» (1899).

В. Герье.

Руссо (Луи-Франсуа-Эмануэль Rousseau, 1788—1868)—французскій врачъ; писалъ главнымъ образомъ по вопросамъ физиологии, естественной исторіи и патологии. Сочиненія Р.: «Anatomie comparée du système dentaire chez l'homme et les principaux animaux» (1827), «Du cresson des Paris» (1825), «Du chinchilla, de son organisation» (1832), «Histoire naturelle médicale des serpents venimeux en général et de la vipère en particulier»; «Expériences faites avec le venin d'un serpent à sonnettes», «Mémoire zoologique et anatomique sur la chauve-souris commune» (1841), «De l'hémorragie par piqûres de sanguisuges» (1846), «Dissertation sur l'efficacité des feuilles du houx dans le traitement des fièvres intermittentes» (1851), «Mémoire sur la pathologie comparée», «De la dentition des cétacés» (1866).

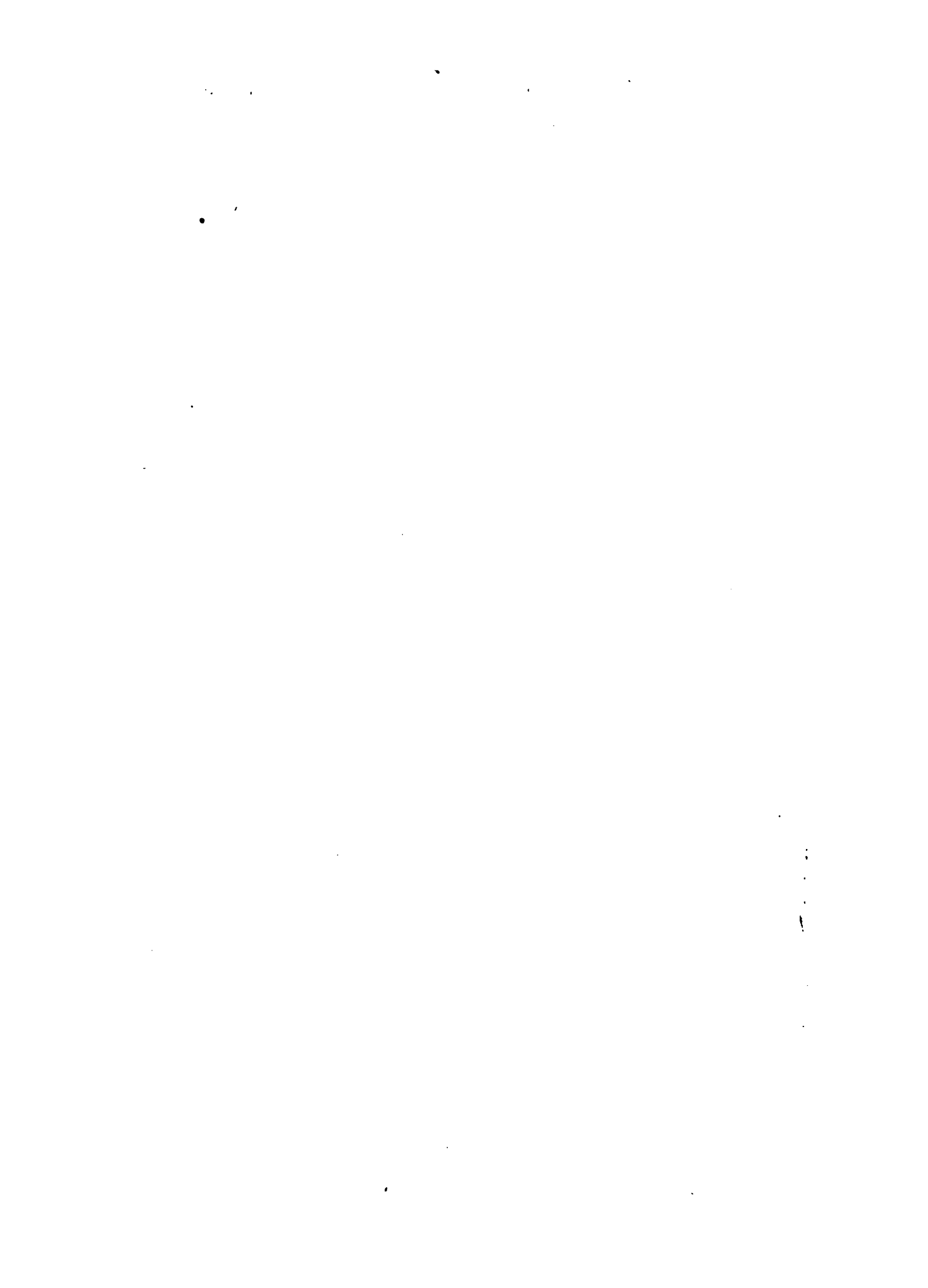
Руссо (Самуэль Rousseau, 1765—1820)—англійскій ориенталистъ. Его труды: «The flowers of persian literature, in prose and verses» (Л., 1801), «Dictionary of mohammedan law» (1802), «Persian and english vocabulary» (1802), «The book of knowledge» и др.

Руссо (Rousseau)—два живописца новѣйшей франц. школы: 1) *Филипп Р.* (1808—85), ученикъ бар. Гро и В. Бертена, вначалѣ избралъ для себя специальностью пейзажъ и изображалъ виды Оверни и Нормандіи, потомъ перешелъ на живопись животныхъ, которая не замедлила составить ему репутацію

отличнаго мастера. Въ его многочисленныхъ картинахъ, весьма распространенныхъ, животныя являются среди разнообразныхъ околичностей, въ комическихъ положеніяхъ, или же группируются въ сцены изъ басней. Таковы, напр., «Домашняя и полевая мыши» (1845), «Незванный гость» (1850; въ люксембургскомъ муз., въ Парижѣ), «Кошка и старая крыса» (1847), «Обезьяна-фотографъ» (1866), «Внутренность кухни» (1867), «Волкъ и ягненокъ» (1875) и др. Въ послѣдніе годы своей жизни Р. писалъ, кромѣ того, цвѣты, плоды, посуду и пр. Живопись его отличается ловкимъ приемомъ кисти и блестящимъ, но нѣсколько рѣзкимъ колоритомъ, впадающимъ по большей части въ слишкомъ красноватые тона. Въ Куселевской галлерей Имп. акд. худ. имѣется работа этого художника — «Собаки». 2) *Теодор Р.* (1812—67), братъ предыдущаго, пейзажистъ, ученикъ сперва пейзажиста Ж. Ремона и затѣмъ историческаго живописца Г. Летьера, до 1831 г.; въ то же время Р. работалъ съ натуры въ Оверни, Нормандіи и Фонтенебло. Вначалѣ, картины, представляемыя имъ въ парижскіе салоны, были по большей части отвергаемы членами академическаго жюри, какъ неважныя по содержанию и слишкомъ натуралистическія, несогласныя съ господствовавшимъ тогда классическимъ направлениемъ пейзажа, хотя многіе серьезные художественные критики находили въ нихъ большія достоинства. Такъ продолжалось до 1848 г., въ которомъ измѣнился порядокъ назначенія жюри, и въ него стали попадать не одни члены института. Извѣстность Р. распространилась во французской публикѣ еще раньше этого времени, къ чему въ значительной степени способствовали иностранныя любители искусства, преимущественно американцы; не смотря на то, художнику суждено было всю жизнь страдать отъ зависти товарищей, бороться съ непониманіемъ общества и испытывать нужду въ деньгахъ: самая его смерть, происшедшая отъ разрыва сердца, была причинена тѣмъ, что, вслѣдствіе интриги, онъ не получилъ ожидаемаго офицерскаго креста почетнаго легіона. Вмѣстѣ съ Каба, Гюэ, Добини и Дюпрэ, Р. долженъ считаться основателемъ во французской живописи такъ наз. «синтимаго пейзажа», т. е. такого, въ которомъ, при простотѣ и натуральности изображеннаго, главную роль играетъ общій колоритъ картины, сильно и поэтично передающій настроеніе, возбужденное въ душѣ художника природою въ тотъ или другой моментъ. Особенно мастерски воспроизводилъ Р. эффекты воздуха и свѣта. Поселившись въ Варбизонѣ, на краю Фонтенеблоскаго лѣса, онъ находилъ въ послѣднемъ множество мотивовъ для своихъ картинъ, но писалъ также и виды другихъ мѣстностей, преимущественно плоскихъ и поросшихъ деревьями. Изъ его произведеній достаточно будетъ указать на «Выходъ изъ Фонтенеблоскаго лѣса», «Старый Дормуаръ въ Ба-Бредъ», «Болото въ ландахъ», «Берегъ рѣки», «Вурю» (всѣ пять — въ луврскомъ музее, въ Парижѣ), «Пажиты, съ протекающею среди нихъ рѣкою» (въ навтск. музее), «Пей-

винтовкой (пуля Минье весомъ 8 зол., зарядъ— $\frac{1}{7}$ вѣса пули), передѣланною впоследствии въ скорострѣльную по системѣ Крика. Малокалибернымъ стволамъ приписывали слѣдующіе недостатки: неудобство всыпания заряда, затруднительность изготовленія стволовъ завариваньемъ и малое сопротивление погнбу. Къ началу 60-хъ годовъ всѣ европейскія арміи перевооружились наръзными, съ дула заряжающимися ружьями уменьшеннаго калибра; одни пруссаки еще въ 40-мъ году приняли казнозарядное, наръзное оружие игольчатой системы. Заряжаніе съ казны привѣнилось къ самымъ первымъ образцамъ Р. огнестр. оружія въ виду неудобства всыпания заряда, состоящаго изъ пороховой мажоты, черезъ дуло; кроме того жезательно было примѣнить заряжаніе съ казны къ крѣпостнымъ ружьямъ, которыя при этомъ не приходилось-бы вынимать изъ бойницъ для заряжанія; но слабое развитіе техники было причиною неудовлетворительности казнозарядныхъ образцовъ. Въ Пруссіи Николай Дрейзе съ 1827 г. работалъ надъ примѣненіемъ унитарнаго патрона къ гладкимъ, заряжающимся съ дула ружьямъ, приспособляя къ курку иглу, проходящую при спускѣ казенника и воспламеняющую лепешку ударнаго состава, заключенную въ патронѣ. По баллистическимъ свойствамъ, ружье Дрейзе близко подходило къ нашей 6 лин. винтовкѣ: калибръ его около 6 лин., вѣсъ пули 7,4 зол. (зарядъ $\frac{1}{6,4}$ вѣса пули; при выстрѣлѣ игла, составлявшая часть замка, прокаливала насквозь патронъ, пробивала и воспламеняла лепешку ударнаго состава; затворъ представляетъ собою трубку (черт. 10, с), скользящую вперед и назадъ въ коробкѣ (d), составляющей продолженіе ствола (s) и заключающую внутри замочный механизмъ (m, b, a, t, l, f); прорывъ газовъ устраняется надвиганіемъ конической выемки передняго конца затвора на задній обрѣзъ ствола; нажатіе затвора достигалось тѣмъ, что рукоятъ А его при окончательномъ поворачиваніи скользитъ по наклонному вырѣзу (черт. 14, p) коробки. Северо-американская война 1861—65 г., также австро-прусская кампанія 66 г., повлекли повсемѣстное испытаніе казнозарядныхъ образцовъ; всюду начали передѣлывать наръзные, съ дула заряжающіяся ружья въ казнозарядныя; только во Франціи введенъ новый образецъ игольчатого, скорострѣльнаго ружья Шаспо (усовершенствованный механизмъ Дрейзе) калибромъ 4,3 лин. (11 мм.), настолько хорошо спроектированнаго, что въ 1874 г. при переходѣ къ металлическимъ унитарнымъ патронамъ пришлось его лишь незначительно измѣнить, согласно предложеніямъ Гра. Передѣлочные образцы скорострѣльнаго оружія можно разбить на двѣ категории: 1) для устраненія прорыва пороховыхъ газовъ принять металлическій патронъ, выдержавшій боевой опытъ сѣверо-американской войны—такъ поступило большинство государствъ; 2) для той же цѣли, изъ экономическаго расчета, обратились къ устройству различныхъ приспособленій въ затворѣ и патронникѣ, оставивъ бумажный патронъ. Недостатки бумажныхъ патроновъ заставили

всѣхъ перейти къ металлическимъ, благодаря чему можно было принять затворы болѣе простаго устройства. При передѣлкѣ нашей 6 лин. винтовки по системѣ Крика размѣры затвора были взяты такъ, что можно было утилизировать приборъ и замокъ 6 лин. винтовки. Въ турецкую кампанію почти половина нашей арміи была вооружена винтовкой Крика; скорость стрѣльбы изъ нея достигала 9 выстрѣловъ въ минуту; при несправностяхъ (трещины въ гильзѣ, загрязненіе затвора) экстракція стрѣляныхъ гильзъ происходила плохо—главная причина отказа отъ винтовки Крика послѣ кампаніи. Пысканія по выработкѣ надлежащаго образца однозаряднаго, скорострѣльнаго оружія закончились повсюду въ большихъ государствахъ принятіемъ калибра около 4,3 лин. и металлическаго патрона—дѣйствительность стрѣльбы, также число (80) носимыхъ солдатомъ патроновъ увеличились, вѣсъ пули около 6 зол., относительный зарядъ $\frac{1}{6}$, вѣсъ патрона около 13 зол., нач. скорость пули—1400 фт. сек.; число наръзовъ 6—4: дно концентрично съ поверхностью канала, боковыя грани параллельны радіусу, проходящему черезъ середину дна, ширина наръзовъ обыкновенно въ нѣсколько (3) разъ больше ширины полей, глубина около 1 точки (отъ 0,18 до 0,3 мм.); вѣсъ ружья безъ штыка около 10 фн.—со штыкомъ 12 фн., длина ружья со штыкомъ 6 фт., длина хода наръзовъ—50 калибровъ; стволы—стальные; затворы, хотя и значительно разнятся, могутъ быть отнесены къ тремъ категориямъ: 1) скользящія (Бердана № 2, Маузера, Гра), 2) откидные (Генри-Мартини) и 3) крановые (Вердья); баллистическія свойства образцовъ можно считать одинаковыми. Благодаря болѣе совершенному устройству затворовъ и патроновъ 4 лин. ружей увеличились: скорость (11—12 залповъ; 16—18 одиночныхъ выстрѣловъ въ мин.), мѣткость стрѣльбы и досягаемость выстрѣловъ (до 2500 шаг.). Желаніе увеличить число носимыхъ солдатомъ патроновъ до 100—120 привело къ принятію въ концѣ 1880 г. магазиннаго образца, калибромъ около 3 лин.; вѣсъ оболочной пули— $3\frac{1}{2}$ зол., вѣсъ патрона 7 зол., начальная скорость до 2000 фт. сек.; вѣсъ ружья съ наполненнымъ магазиномъ и со штыкомъ $10\frac{1}{2}$ —11 фунтовъ. Р. огнестрѣльное оружие состоитъ изъ: 1) ствола, 2) ложи, 3) прибора, 4) прицѣла и мушки, 5) замка для воспламененія патрона, 6) затвора (въ казно-зарядныхъ ружьяхъ) и 7) штыка, прикрутаго къ стволу, для рукопашнаго боя. Размѣры ствола опредѣляются слѣдующими условіями: длина ствола должна быть такъ рассчитана, чтобы при стрѣлбѣ изъ сомкнутаго строя люди второй шеренги не могли поранить людей первой; длина ружья съ прикрутымъ штыкомъ должна быть удобна для рукопашнаго боя (принимаютъ длину въ 6 фт.), толщина стѣнъ ствола должна быть достаточною для сопротивленія давленію пороховыхъ газовъ, погнбу ствола и случайнымъ ударамъ; давленіе газовъ въ казпѣ больше, чѣмъ у дула, почему и толщина стѣнъ соотвѣтственно почти вдвое больше. Сзади стволъ имѣетъ завинтованный пенекъ,

и был назначен инспектором вюртембергской государственной картинной галлерей и личного королевского собрания художественных предметов. По преклонности своих лет оставил преподавательскую деятельность в 1887 г. Не обладая выдающимся талантом, Р. очень обдуманно сочинял свои картины и исполнял их с большою добросовестностью и техническим мастерством. Лучшими между многочисленными произведениями его кисти считаются: «Молитва во время бури» (1836; нах. в берлинск. национ. галл.), «Наводнение» (там же), «Перенесение праха имп. Оттона II в Германию», «Имп. Фридрих II и его двор в Палермо», «Герцог Альба в Рудольфштатском замке» (1861; в штургутской галл.) и «Рубенс, вводящий свою молодую жену в мастерскую, в которой занимаются его ученики». Р. известен также как поэт, написавший целый том лирических стихотворений (изданный во Франкфурте на М., в 1845 г.), историческая драма: «Фиалцо Липпи» (1852), «Аттиа» (1853), «Конрад Видергольд» (1856), «Имп. Людвиг Баварский» (1860) и «Эбергард» (1863), а также сочинения «Рвны и мечты во мрачном заключении» (1876) и «Живописец в военной форме» (1890). А. С.—ст.

Рустика (архит. термин) — облицовка внешних стѣн здания или некоторых пространств на них четырехугольными, правильно сложеными и плотно пригнанными одинъ къ другому камнями, передняя сторона которыхъ оставлена неотесанною или отесана очень грубо, и только по краямъ обведена небольшою гладкою полосою. Такой способъ облицовки, но еще безъ означеннаго обрамления камней гладкими рамами, стали впервые употреблять римляне для архитектурныхъ частей, долженствующихъ производить впечатлѣніе массивности и прочности, каковы, напр., цоколь и низъ болѣе или менѣе значительнаго сооруженія. Примѣненіе Р. возобновилось въ раннюю пору Возрожденія; прибѣгать къ ней особенно любили тосканскіе зодчіе той поры, о чемъ свидѣлствуютъ намъ многія, относящіяся къ ней зданія во Флоренціи, между прочимъ, великолѣпный дворецъ Пятти (см. XXIII, 742), фасадъ котораго цѣликомъ облицованъ Р. Впоследствии, на ряду съ естественными, неотесанными камнями, вошли въ употребленіе лѣпная поддѣлка подъ нихъ и подражаніе—также лѣпное—ноздреватому и какъ-бы проточенному червями известковому туфу, которое и повнѣ въ болшомъ ходу.

Рустикъ—св. мученикъ, пресвитеръ; за распространеніе вѣры Христовой и нежеланіе отречься отъ Христа Р., по приказанію правителя Галліи, Сисинія, былъ подвергнутъ жестокимъ истязаніямъ, а затѣмъ убитъ мечомъ. Р. пострадалъ, по однимъ извѣстіямъ, при Валеріанѣ, въ 253—260 г., а по другимъ—при Максиміанѣ Геркулѣ, въ 286—292 г. Память Р. 3 октября.

Русицкій (Осипъ Александровичъ) — хирургъ, род. въ 1839 г.; окончилъ курсъ въ 1861 г. въ университетѣ св. Владиміра, въ 1870 г., по зачитѣ въ томъ же унив. докторской диссертациі, отправился за границу, былъ

на театрѣ франко-германской войны въ качествѣ врача, завѣдывающаго лазаретомъ сперва въ Вейсенбургѣ, а потомъ въ Эпернѣ. По окончаніи войны отправился для усовершенствованія въ Вѣну, Бюрбургъ и Парижъ. Въ 1876 г. былъ избранъ доцентомъ унив. св. Владиміра. Въ 1893 г. назначенъ экстраординарнымъ проф. казанскаго унив. по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею, въ 1897 г. произведенъ въ ординарные профессора и перешелъ въ университетъ св. Владиміра. Р. напеч.: «Къ ученію о заживленіи ранъ роговицы» (диссертациа, Киевъ, 1870), «Къ вопросу о лѣченіи грыжъ» («Врачъ», № 34, 35 и 36, 1890), «Резекціа темяной кости при поврежденіи мозга» («Хирург. Вѣстн.», июнь и июль 1889), «Untersuchungen über Knochenreiterung» («Medicinisches Jahrbuch», 1871), «Multiples Myelom» («Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie», т. III), «Epithelialcarcinom der Dura Mater mit hyaliner Degeneration» («Virchow's Archiv», т. 59), «Untersuchungen über Knochenresorption und Riesenzellen» (Virchow's Archiv, ib.), «Ein Fall von Abscessus retrosternalis mit Resection des Manubrium und der oberen Hälfte des Corpus sterni» («Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie», т. XXVI).

Русь (исторія)—см. Россія.

Русь (происхожденіе имени). — Названіе Р. толковалось учеными различно, смотря по тому, какого мнѣнія они держались относительно историческаго и этнологическаго пониманія Руси. Его пытались объяснить изъ славянскаго, литовскаго, иранскаго, финскаго, венгерскаго, изюровъ; привлекали къ объясненію то названіе сарматскихъ роксолановъ, то географическія имена съ основнымъ русс., довольно многочисленныя въ нынѣшней Россіи, и т. под. Ни одно изъ этихъ толкованій, не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Школа норманистовъ настаиваетъ на скандинавскомъ происхожденіи слова. Куникъ, въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «О призваніи шведскихъ родовъ», еще въ 1844 г. связывалъ имя Р. съ шведскимъ Roslagen — названіемъ береговой полосы шведской провинціи Upland, противъ Финскаго залива. Первая составная часть этого сложнаго имени происходитъ отъ древнесварнаго rōdhr, «гребля». Жители этой области (Rōdskarl, Rōdsmaen) составляли какъ-бы мореходныя товарищества или дружины; изъ ихъ среды, якобы, вышла и Р., призванная финнами и славянами, при чемъ ихъ имя перешло къ славянамъ не непосредственно, а черезъ финскія уста, переимчившія и сократившія его въ Ruotsi, Ruotsi и т. д. Дѣйствительно, этимъ именемъ финны еще теперь обозначаютъ шведовъ. Такъ какъ изъ Ruossi должно было получиться слав. Р., подобно тому, какъ Suomi даю Сумь, то дальнѣйшая исторія имени казалась ясною. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ финскомъ наименованіи шведовъ кроется разгадка всего вопроса; названія эти—фактъ первостепенной важности, съ которымъ прежде всего слѣдуетъ считаться, пытаясь объяснить названіе Руси. Но противъ догадки Куника говорить столько соображеній, какъ по существу, такъ и съ фор-

мальной точки зрѣнія, что самъ авторъ ея въ послѣдствіи отказался отъ нея. Томсенъ пытался, однако, поддержать ее лингвистическими аналогіями и указаніемъ на то, что скандинавскія собственныя личныя имена, встрѣчающіяся въ древнерусской исторіи, повторяются частью преимущественно, частью исключительно въ тѣхъ областяхъ средней Швеціи, на которыя указываетъ гипотеза Куника. Послѣдній предложилъ въ 1875 г. другое объясненіе: онъ указалъ на возможность связи имени Р. съ эпискимъ прозвищемъ готовъ *Hreidhgotar*, для котораго онъ восстанавливаетъ болѣе древнюю форму *Hrôthigtans* («славные готы»). Въ обсужденіе того, какимъ образомъ прозвище готовъ, хотя бы въ сокращенной формѣ, могло перейти къ финнамъ и славянамъ для обозначенія скандинавской династіи, онъ не входитъ. Мысль Куника развили въ новомъ направленіи Будиловичъ, въ докладѣ, читанномъ на московскомъ археологическомъ съѣздѣ. Онъ и исторически, и этнологически ставитъ Р. въ связь съ готами, а ея имя—съ готской основой *hrôth*, «слава», пытаясь, такимъ образомъ, замѣнить «норманскую» теорію «готскою». Эта гипотеза не выдерживаетъ критики ни съ исторической, ни съ лингвистической точки зрѣнія. Готское *hrôth* можетъ быть поставлено въ связь съ «Р.» только въ томъ случаѣ, если посредствующимъ звеномъ между ними служило вышеуказанное финское наименованіе шведовъ—а при такой постановкѣ вопроса послѣдній скорѣе осложняется, чѣмъ выясняется. Такимъ образомъ, приходится признать, что названіе Р. до настоящаго времени не нашло удовлетворительнаго объясненія ни со стороны норманистовъ, ни со стороны ихъ противниковъ.

Литература. Названіе Р. обсуждаютъ болѣе или менѣе подробно почти всѣ труды, посвященные варяжскому вопросу; кромѣ того, ему посвященъ рядъ спеціальныхъ статей и замѣтокъ. Мы называемъ здѣсь лишь тѣ работы, въ которыхъ высказаны взгляды, подробнѣе изложенные выше: Е. Куникъ, «Die Berufung der schwedischen Rôden durch die Finnen u. Slawen» (СПб., 1844); его же примѣчанія къ книгѣ В. Дорна: «Каспій» (Прилож. къ XXVI т. Зап. Имп. Акад. Наукъ, № 1, СПб., 1875; на нѣмецкомъ яз. В. Dorn, «Caspia», «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg», VII série, т. XXII, № 1, 1875; въ этомъ трудѣ, на стр. 672 сл., Куникъ далъ генеалогію имени Р. въ важнѣйшихъ его отраженіяхъ); V. Thomsen, «The relations between ancient Russia and Scandinavia, and the origin of the Russian state» (Оксфордъ и Лондонъ, 1877); на шведскомъ яз. «Ryska rikets grundläggning genom Skandinaverna» (Стокгольмъ, 1882); Ф. Браунъ, «Гипотеза проф. Будиловича о готскомъ происхожденіи названія «Р.», въ «Запискахъ Неофилогич. общества при Имп. Спб. Унив.» (вып. II, № 1, СПб., 1892).

Ф. Браунъ.

Русь — ежемѣсячный художественный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1878 г. Издатель-редакторъ М. О. Микѣшинъ.

Русь—газета политическая и литературная. Издавалась въ 1864 г. въ С.-Петербургѣ

еженедѣльно. Издатель-редакторъ В. В. Вахановъ.

Русь—газета, основанная въ Москвѣ И. С. Аксаковымъ и выходившая подъ его редакціею съ 15 ноября 1880 г. сперва еженедѣльно, затѣмъ по 2 раза въ мѣсяцъ (1883 и 1884 гг.) и, наконецъ, снова еженедѣльно до 9 февраля 1885 года, когда была приостановлена по болѣзни издателя-редактора. Съ 17 августа 1885 г. изданіе было возобновлено Аксаковымъ и редактировалось имъ до самой смерти. Послѣдніе №№ (31—38), появившіеся послѣ смерти Аксакова, вышли подъ редакціею Д. Самарина. Газета была по преимуществу личнымъ органомъ Аксакова, служила выразительницею его славянофильскихъ воззрѣній и въ остальныхъ своихъ отдѣлахъ была мало интересна.

Н. Л.

Русь—политическая, общественная и литературная газета. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1894 г. по 16 февраля 1896 г. и выходила еженедельно. Издателя-редакторы: сперва кн. В. П. Мецкерскій, съ половины декабря 1895 г. Н. Зеленскій. Изданіе приостановилось на 46 № 1896 г. (16 февраля) и затѣмъ перешло въ собственность А. Н. Кремлева, уступившаго его В. П. Гайдебурову.

Русь—ежедневная общественная, политическая и литературная газета. Преобразована В. П. Гайдебуровымъ изъ газеты того же названія (см. выше), основанной кн. Мецкерскимъ. Возобновленная газета начала выходить съ 1897 года въ двухъ изданіяхъ: 1 изданіе газеты (съ иллюстраціями) выходило съ 19 февраля по 31 мая 1897 г. (вышло всего 130 №№) подъ редакціею В. С. Драгомѣрцаго и затѣмъ приостановлено издателемъ; 2 изданіе выходило съ января 1897 г., параллельно съ первымъ, подъ редакціею А. Н. Кремлева (№№ 1—13), Ф. Черниговца-Виневскаго (№№ 14—27) и В. С. Драгомѣрцаго (№№ 28—130); это изданіе приостановлено одновременно съ 1-мъ. Въ 1898 г. 2-е изданіе газеты появилось вновь и выходило съ 27 мая по 19 декабря (№№ 1—175) подъ редакціею М. В. Головинскаго. Ближайшіе участники газеты: Я. В. Абрамовъ, проф. Н. П. Вагнеръ (Котъ-Мурлыка), П. П. Гявдичъ, В. М. Грибовскій, М. О. Меньшиковъ, Владиміръ Соловьевъ. Въ теченіе своего недолгаго существованія газета подверглась нѣсколькимъ цензурнымъ взысканіямъ: 28 февраля 1897 г. воспрещена розничная продажа номеровъ (въ 1-мъ изданіи), продолжавшаяся до 8 мая; затѣмъ въ 1898 г. ей объявлены: 3 іюля 1-е предостереженіе за ст. графа Л. Толстого: «Голодь или не голодь?» (№№ 4 и 5), 22 августа 2-е предостереженіе за статью Я. Абрамова: «Помощь или обуза» (№ 53), 19 декабря 3-е предостереженіе, съ приостановленіемъ на 6 мѣсяцевъ, за статью «Культурные земцы» (№ 174). При газетѣ въ 1897 г. выходила ежемѣсячно, въ видѣ приложенія, «Литературная лѣтопись», которой появилось только 5 №№ (январь—май); изъ нихъ 1-й подъ редакціею Ф. Черниговца, а слѣдующіе подъ редакціею В. С. Драгомѣрцаго. «Лѣтопись» извлекалась изъ «Книжекъ Недѣли» и заключала въ себѣ новости литературнаго міра.

Н. Л.

на счет собственного кислорода, т. е. часть *P.* переходит в низшую степень окисления, именно в Ru^{2O} , при чем цвѣтъ жидкости дѣлается темновозеленымъ; превращенію способствуетъ угольная кислота изъ воздуха и вообще разбавленная кислота, а также хлоръ и бромъ; прибавленіе избытка КОН вызываетъ обратную реакцію, т. е. происходитъ превращеніе $KRuO^4$ въ K^2RuO^4 при выдѣленіи кислорода и измѣненіи окраски жидкости изъ зеленой въ оранжевокрасную; короче — здѣсь имѣется *новый минеральный замелконъ*. Изъ раствора K^2RuO^4 хлористый барій осаждаетъ красный осадокъ $BaRuO^4 + H^2O$. Ни ангидриды Ru^2O^7 и RuO^3 , ни кислоты $HRuO^4$ и H^2RuO^4 , отъбѣгающія описаннымъ солямъ, неизвѣстны, потому что когда соли эти разлагаются кислотой, то образуется RuO^4 и низшіе окислы. Последніе обладаютъ основными свойствами и образуютъ соли съ кислотами; только для RuO^3 существуютъ также и соединенія съ основаніями (аналогично марганитамъ). Прежде полагали, что при дѣйствіи хлора на *P.* въ присутствіи хлористыхъ щелочныхъ металловъ получаются хлорорутенаты M^2RuCl^6 , аналогично хлороплатинатамъ, а въ отсутствіи MCl возникаетъ $RuCl^3$; по Жоли, то и другое не вѣрно, потому что порошокатый *P.* съ хлоромъ при 360° даетъ $RuCl^3$, а то что принимали за M^2RuCl^6 есть смѣсь $RuCl^3(NO) \cdot 2MCl$ съ $RuCl^3 \cdot 2MCl$; нитрозогруппа происходила изъ KNO^2 , такъ какъ прежніе изслѣдователи готовили (Клаусъ) свои «хлорорутенаты» изъ продукта сплавленія *P.* со щелочью и селитрой. Соли состава $RuCl^3(NO) \cdot 2MCl$ въ чистомъ видѣ Жоли получали, дѣйствуя азотистокислыми солями калия, натрія или аммонія на растворъ $RuCl^3$, подкисленный соляной кислотой. Реакція образованія $RuCl^3$ изъ *P.* протекаетъ лучше, если нагревать металлъ не въ чистомъ хлорѣ, а въ смѣси его съ окисью углерода. *Хлористый P.* представляетъ собою бурый порошокъ, нерастворимый въ водѣ и кислотахъ, растворимый въ спиртѣ съ фиолетово-пурпуровымъ цвѣтомъ; окраска раствора не измѣняется при храненіи, если взять абсолютный спиртъ и совершенно устранена влага (въ запаянной трубкѣ); при употребленіи 95% спирта и особенно при нагреваніи растворъ становится синимъ, а по выпариваніи его и высушиваніи при 150° остается *хлорокись* $RuCl^3(OH)$ черного цвѣта, которая растворима въ водѣ и избыткомъ ея разлагается — $RuCl^3(OH) + 2H^2O = Ru(OH)^3 + 2HCl$, при чемъ получается *гидратъ полуторной окиси* въ видѣ бурого осадка. *С. Колотовъ. Д.*

Рутерфордъ (Daniel Rutherford, 1749—1819)—англійскій медикъ и физикъ. Получилъ образованіе въ эдинбургскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора въ 1772 г. за работу подъ названіемъ «De aëre merbitica», въ которой описывалъ новый газъ, около того же времени открытый независимо Пристлеемъ и получившій названіе азота. Съ 1777 г. членъ общества врачей въ Эдинбургѣ, а съ 1786 г. профессоръ ботаники эдинбургскаго университета.

Рутерфордъ (Резсерфёрдъ, Lewis-Morris Rutherford, 1816—1892)—адвокатъ, владѣ-

лецъ частной обсерваторіи около Нью-Йорка. Извѣстенъ работами по астрофотографіи. Ему принадлежатъ одні изъ первыхъ фотографій луны (1859). Снимки Плеядъ, полученные имъ при помощи специально отшлифованнаго для ультрафиолетовыхъ лучей объектива въ $1\frac{1}{2}$ дюймовъ, впервые (1865) дали возможность приложить фотографию къ задачамъ измѣрительной астрономіи. Извѣстна машина *P.* для нарѣзыванія дифракціонныхъ спектровъ.

Рутилій Луцій (L. или P. Rutilius Lupus) — римскій риторъ временъ Тиберія, авторъ сочиненія о риторическихъ фигурахъ. Отъ этого труда до насъ дошли двѣ книги («Schemata lexeos»), цѣнныя благодаря хорошимъ переводамъ многочисленныхъ отрывковъ изъ утраченныхъ рѣчей греческихъ ораторовъ. См. «Rhetores latini minores», изд. Гальма (Лпц., 1863). Ср. Dzialas, «Quaestiones Rutilianae» (Бресл., 1860); Haase, «De fragmentis Rutilio Lupo a Schoepferro suppositis» (Бресл., 1856); Schmidt, «De Rutilio Lupo quaestiones» (Бресл., 1865); Thilo Krieg, «Quaestiones Rutilianae» (Лпц., 1806).

Рутилій Наматіанъ (Claudius Rutilius Namatianus) — римскій поэтъ, по рожденію галль, язычникъ, префектъ Рима при Гоноріи, въ 416 г. Послѣ разоренія Рима Аларихомъ онъ возвратился на родину, которую въ то время опустошали вестготы. Свое путешествіе онъ описалъ въ большомъ элегическомъ стихотвореніи: De reditu (въ 2 книжки), отъ котораго сохранились большая часть 1-й книги и первая половина второй. Поэма записана чистымъ латинскимъ языкомъ и имѣетъ содержаніе патетическія описанія народныхъ бѣдствій того времени. Новѣйшія изд.—Zumpt (Берл., 1840) и Müller (Лпц., 1870). Ср. Draheim, «Schedae Rutilianae» (Берл., 1874); Martini, «De Rutilii Namatiani reditu» (Флоренція, 1897).

Рутиль — минералъ. Химическій составъ TiO_2 (60% титана и 40% кислорода); почти всегда содержитъ примѣсь желѣза. Кристаллы его, принадлежащіе квадратной системѣ, имѣютъ большую частью призматическій видъ, вслѣдствіе развитія призмъ 1-го и 2-го рода. На концахъ кристалловъ располагаются плоскости пирамидъ 1-го и 2-го рода. Къ этимъ формамъ иногда присоединяются еще восьмигранныя призмы. Иногда *P.* имѣетъ видъ тонкихъ иголокъ. Кристаллы нерѣдко сростаются въ двойниковомъ положеніи, при чемъ двойниковою плоскостью служитъ плоскость пирамиды 2-го рода {101}; см. Двойники. Двойниковое сростаніе нерѣдко повторяется; образуются колючатые двойники, иногда въ видѣ замкнутаго кольца. Кристаллы обнаруживаютъ совершенную спайность по плоскостямъ призмъ перваго {110} и втораго рода {100}. Изломъ раковистый до неровнаго. Тв. 6—6,5. Цвѣтъ бурый, красный (гיאциново, кровянокрасный), желтый и желтобурый. Прозрачность большую частью незначительная. Уд. в 4,2—4,3. Предъ паяльн. трубкой не плавится; въ кислотахъ не растворяется. Встрѣчается въ различныхъ породахъ: кристалли-

чекских сланцах, въ различныхъ осадочныхъ образованияхъ, въ гранитѣ, особенно часто съ кварцемъ, образуя въ нихъ включения. Крупные хорошие кристаллы находятся въ Георгіи (Graves Mount). Р. полученъ искусственно различными способами. II. З.

Рутиль Годось или *Родоскій*—минер. источникъ на Кавказѣ, въ Дагестанской области, въ Бежитскомъ округѣ; воды пользуются большою извѣстностью у горцевъ. Источникъ принадлежитъ къ группѣ акротермъ; t° 35° , удѣльн. 1,004; содержитъ ничтожныя количества поваренной соли и слѣды сѣрной кислоты и извести. Устройства нѣтъ никакого.

Рутиль—см. Глаукозиды (VIII, 919).

Рутка—р. лѣв. прит. Волги, беретъ начало въ Вятской губ., по которой протекаетъ всего на протяженіи 10 в., затѣмъ по Казанской г.; орошаетъ Козьмодемьянскій у. на протяженіи остальныхъ 240 в.; при средн. ширинѣ 15 с., Р. настолько мелководна (въ средн. 1 арш. глуб.), что только въ половинѣ по ней производится сплавъ плотовъ. Р. течетъ въ пустынныхъ берегахъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ. Единственная пристань находится при устьѣ, противъ г. Козьмодемьянска, у деревни Рутки.

Рутковский (Леонидъ Васильевичъ)—писатель, род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ слб. университета. Въ 1889 г. защитилъ въ казанскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра философіи: «Основные типы умозаключеній». Состоитъ приватъ-доцентомъ слб. унив. въ кафедрѣ философіи. Главные его труды: «Элементарный учебникъ логики» (СПб., 1884), «Основные типы умозаключеній» (СПб., 1888), «Общій характеръ англ. философіи» (Журн. Мин. Нар. Пр., 1894, № 1), «Гипотеза безсознательныхъ душевныхъ явленій» («Ж. М. Н. Пр.», 1895, № 2), «Естественныя элементы психологіи Декарта» («Commentationes philologicae», 1897), «Критика методовъ индуктивнаго доказательства» («Ж. М. Н. Пр.», 1899, №№ 6—7).

Рутландъ (Rutland)—графство въ Англии, между Линкольномъ и Лейчестеромъ. 383 кв. км., 20½ тыс. жит. Поверхность волнистая, хорошо орошена и плодородна, покрыта пашнями и лугами. Пшеница, кормовыя травы. Значительное овцеводство. Сыровареніе (сыръ стилтонъ). Пряденіе шерсти и хлопка, чулочное производство. Главн. г. Окхэмъ, 4½ тыс. жит.

Рутландъ (Rutland)—гор. въ Сѣв.-Американскомъ штатѣ Вермонтъ, на р. Оттеръ Крикъ. Добываніе и обработка мрамора. Машиностроеніе. 8½ тыс. жит.

Рутландъ (герцогъ)—см. Маннерсъ (John).

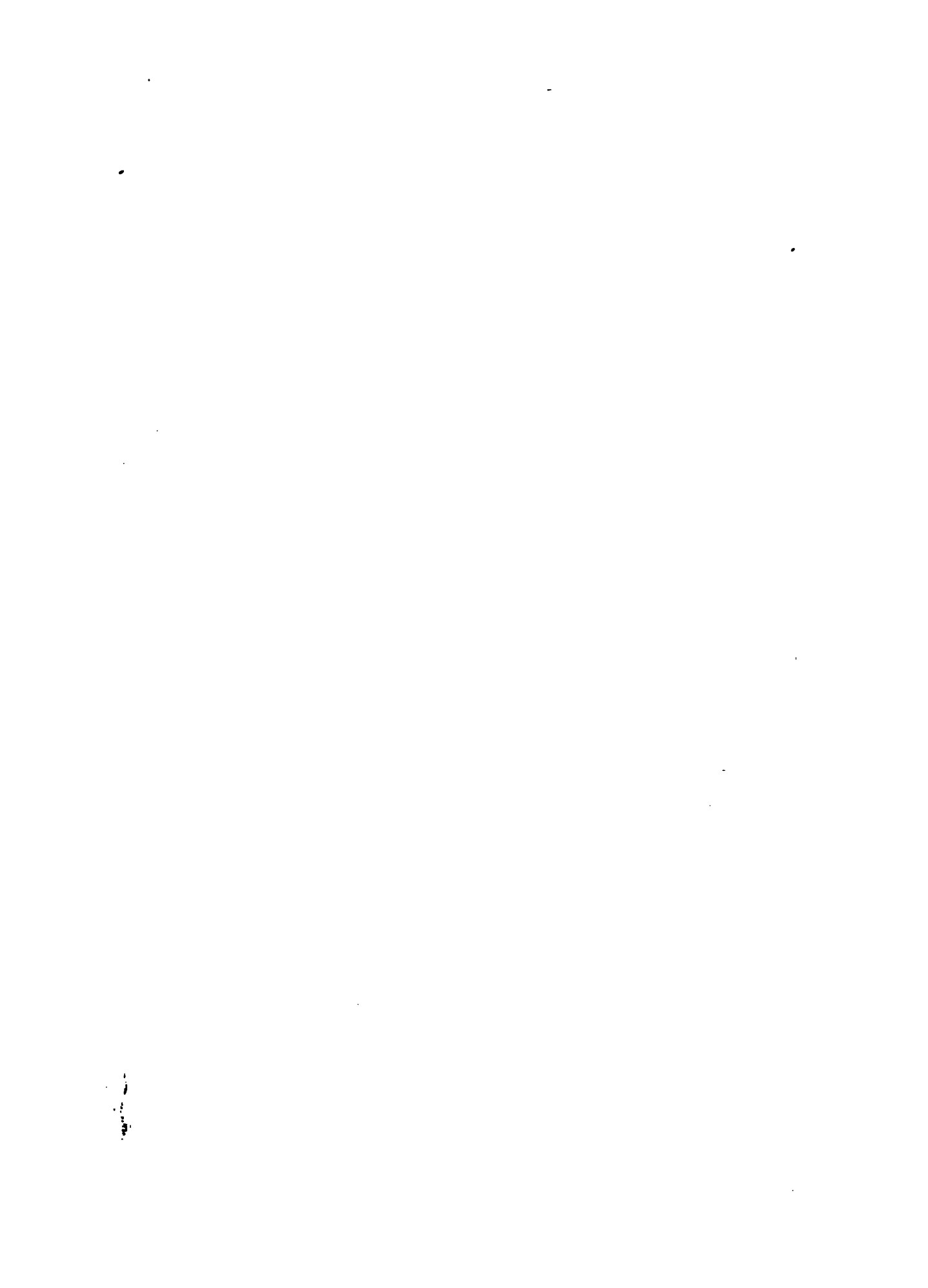
Рутнеръ (Антонъ von Ruthner, род. въ 1817 г.)—ислѣдователь Альпъ; находился на австрійской судебной службѣ; извѣстенъ, какъ неустрашимый ислѣдователь, который совершилъ восхожденія на самыя высокія вершины австрійскихъ Альпъ. Написалъ: «Die Alpenländer Oesterreichs und der Schweiz» (Вѣна, 1843), «Berg und Gletscherreisen» (В., 1869). Съ 1871 г. издавалъ иллюстрированный жур-

налъ подъ заглавіемъ: «Das Kaiserthum Oesterreich».

Рутовое масло (Rautenöl, huile essentielle de rue, oil of common rue)—получается водной перегонкой или свѣжей цвѣтущей руты (Ruta graveolens), или сушеной: въ первомъ случаѣ масло зеленоватаго цвѣта, во второмъ—желтоватаго; изъ 600 фунт. руты получается 1 фунтъ масла; уд. в. при 15°C —0,834—0,840; вращаетъ вправо на $1-2^{\circ}$; вкусъ рѣзкій и горькій, запахъ—сильный, не особенно пріятный; растворяется въ равномъ объемѣ 85%-наго спирта. При фракціонированной перегонкѣ Р. масла сначала гонится небольшое количество терпена (около $7-9\%$ по вѣсу), остальная же часть перегоняется при $225-226^{\circ}\text{C}$, она имѣетъ слабый, пріятный запахъ руты, застываетъ блестящими листочками при -2°C ; составъ ея $\text{C}^{11}\text{H}^{20}\text{O}$ (Williams, Halvachs и Harbordt). По Горупъ-Везанцу, Гримме и Штреккеру, она тождественна съ метилнонил-кетонемъ $\text{C}^{\text{H}}\text{O}.\text{C}^{\text{O}}.\text{C}^{\text{H}}^{\text{H}}^{\text{H}}$. Р. масло употребляется въ медицинѣ и для производства туалетнаго уксуса. II. Челмовъ. А.

Рутовскій (графъ Фридрихъ-Августъ, 1702—64)—побочный сынъ польскаго короля Августа II, саксонскій фельдмаршалъ. Въ 1737 г. начальствовалъ сакс. вспомогательными войсками въ Венгріи противъ турокъ; во время войны за австрійское наслѣдство (I, 96), въ кампанію 1741 г., предводительствовалъ саксон. арміею въ Богеміи; въ концѣ 1745 г. потерпѣлъ пораженіе при Кессельдорфѣ (XV, 15); въ 1746 г. получалъ начальство надъ всѣми саксон. войсками. Къ открытію 7-лѣтней войны (1756) саксонская армія состояла всего изъ 17 тыс. чел. и вовсе не была готова къ военнымъ дѣйствіямъ. При отступленіи изъ лагеря при Пирій въ Богемію Р., съ войсками своими, уменьшившимися до 14 тыс., былъ при Лилленштейнѣ окруженъ пруссаками и принужденъ сдаться.

Рутовые (Rutaceae)—семейство двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растений порядка Terebenthinae, весьма разнообразнаго внѣшняго облика. Большинство принадлежащихъ сюда растений деревья (напр. лимонное, апельсиновое дерево), кустарники, изрѣдка травы (напр. рута, Dictamnus). Растенія эти пахучія, многія изъ нихъ съ ароматнымъ запахомъ, отъ маслянистыхъ железокъ лизогеннаго происхожденія. Листья простые, раздѣченные или сложные, въ большинствѣ случаевъ голые, испещренные по всей поверхности просвѣчивающими железками или снабженные ими только по краю; на стеблѣ расположены листья большею частью попеременно, рѣдко—супротивно. Прилистники развиты только у немногихъ представителей. Цвѣтки очень различны, мелкіе и зеленоватые, чаще яркіе, собранные въ различныя соцветія. Цвѣтокъ у большинства представителей правильный, только у Dictamnus и у многихъ Cuspariaceae неправильный, обоеполый, изрѣдка вслѣдствіе недоразвитія частей однополый. Въ всѣхъ кругахъ большею частью по 4—5 членовъ, рѣдко по 3—6 или 8. Чашечка состоитъ изъ свободныхъ или сросшихся листковъ, иногда она даже бокальчатая. Вѣтчики

на который навинчивается коробка (черт. 12), в которой помещается затвор и замок, затем различается утолщенная часть, соответствующая длине, занятой патроном, и коническая, сужающаяся к дулу. Материалом для стволов современного ручного оружия служит сталь: на 4 лн. стволы шла мягкая, на 3 лн. — закаленная и отпущенная. Для предохранения стволов от внешних ударов в некоторых образцах покрывают ствол по всей длине тонкостенной, стальной трубкой — рубашкой, навинчиваемой своими задним концом на передней коробки, а передним плотно облегающей дуло; на ней располагается прицельная коробка и мушка. Этой рубашкой приписывают следующие преимущества: 1) предохраняет руки стрелка от ожогов, когда ствол послѣ 17—18 выстрѣлов настолько нагревается, что его затруднительно держать в руках; 2) устраняет изменение свойств металла ствола, происходящее от припаяния прицельной коробки и основания мушки; 3) уменьшает влияние на мягкость неоднородного сжатия кольцами и 4) предохраняет стрѣлку в случаѣ разрыва ствола на куски; не смотря на свои качества, в послѣдних образцах отказались от рубашки. Канал ствола состоит из патронника (В черт. 12) формы, соответствующей патрону, нарезной части и ската, соединяющего переднюю часть патронника с нарезной частью; скат (с) назыв. еще пульным входом; диаметр патронника дѣлается в $1\frac{1}{2}$ —2 раза большим калибра для уменьшения длины патрона, что важно в смыслѣ удобства носки и сопротивленія погнбу и помѣтн патронов; в ружьях, заряжаемых с дула, дво канала образовывалось казенником, ввинчиваемым в ствол; в казнозарядных двоим канала служит передняя плоскость затвора. Ложа Р. оружия связывает части оружия, способствует удобству прицѣливанія и дѣйствія оружіемъ, передает плечу стрѣлка только часть живой силы отдачи, в магазинных ружьях иногда служит для помѣщения патроновъ. Размѣры ложи должны быть соразмѣрны с рукою солдата; части ея, упираемой при стрѣльбѣ в плечо, даютъ значительную величину для смягченія отдачи, которая при этомъ распространяется на большую поверхность плеча; ложа изготовляется из березы или орѣха, при чемъ из дѣлага куска, в состоит из цѣвья, шейки и приклада. Шейка и прикладъ наклонены внизъ относительно оси ствола для удобства прицѣливанія и уменьшенія скорости отдачи в плечо стрѣлка — часть отдачи расходуетъ на подбрасываніе ружья (разлагая скорость отдачи V , направленную по оси ствола, на двѣ составляющія: одну $= V \cos i$, направленную по линіи, соединяющей центр тяжести оружия с центромъ поверхности затылка приклада, другую $= V \sin i$, направленную перпендикулярно къ gc , видимъ, что $V \cos i$ передается плечу стрѣлка, $V \sin i$ — подбрасываетъ ружье; обыкновенно величина угла колеблется от 10° до 18° ; длина приклада с шейкой (15 — 16 дм.) обуславливается удобствомъ держанія ружья при стрѣльбѣ.

Цѣвье даетъ возможность удобно держать ружье при стрѣльбѣ и предохраняетъ стволъ отъ погнбовъ, дѣлается во всю длину ствола, не доходя до дула настолько, чтобы можно было примкнуть штыкъ; в цѣвьѣ прострагивается желобъ, который обнимаетъ снизу стволъ до половины его толщины; при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лн. ружей стволъ можетъ сильно нагреваться, почему принята деревянная ствольная накладка (черт. 14), къ концамъ ея прикрѣплены на заклепкахъ латунные наконечники сь выступами (а, б), вкладываемыми при сборкѣ подъ дожевыя кольца; снизу в цѣвьѣ просверливается дорожка для шомпола, который дѣлали сначала изъ дерева, поздѣе изъ желѣза и, наконецъ изъ стали; отъ шомпола требовались упругость, удобство выниманія и вкладыванія, соответствіе его головки формѣ головной части пули при заряданія сь дула. В казнозарядныхъ ружьяхъ надобность в шомполахъ можетъ явиться для выталкиванія стрѣляной гильзы, застѣвшей в патронникѣ, и для промывки ствола. В магазинныхъ ружьяхъ предполагали обойтись безъ шомпола, пользуясь для извлеченія застѣвшихъ гильзъ особымъ крючкомъ, для промыванія же — веревочной протиркой, состоящей изъ прочнаго шнура, пропускаемаго при чисткѣ сквозь каналъ, на концѣ сь мѣдною протиркою; быстрое изнашиваніе веревки и расширеніе канала у дула заставили отказаться отъ веревочной протирки и обратиться къ шомполамъ. Для упроченія частей ложи, скрѣпленія и сборки частей ружья между собой и предохраненія спуска отъ нечаянныхъ ударовъ служитъ приборъ, состоящій изъ затылка, наконечника, дожевыхъ колецъ и спусковой скобы. Во избѣжаніе скорой порчи ружейной ложи, на заднюю оконечность приклада надѣвается металлическая накладка — затылокъ (черт. а), а на оконечность цѣвья наконечникъ (б); затылокъ и наконечникъ прикрѣпляются къ ложѣ нарезными винтами; иногда затылокъ кромѣ упроченія приклада смягчаетъ еще ударъ в плечо стрѣлка при выстрѣлѣ; в этомъ случаѣ (черт. 16) ему придаютъ форму крышки (ас), надѣваемой свободно на конецъ приклада; в заднемъ срезѣ послѣдняго высверлены три углубленія: два (m, n) для спиральныхъ пружинъ, упирающихся однимъ концомъ в дно углубленія, другимъ — в затылокъ, среднее — для болта (b), ввинченнаго однимъ концомъ в затылокъ, а прорѣзью другого (p) надѣваемого на стержень, ввернутый сбоку в толщу приклада; затылокъ и наконечникъ прежде дѣлали изъ латуны, поздѣе изъ желѣза и стали, которые для предохраненія отъ ржавчины снимаются. Отдѣленіе ствола отъ ложи препятствуютъ дожевыя кольца (черт. 15, с, d), которые бывають глухими и раздвижными. Глухое кольцо (черт. 17 и 18, E) имѣетъ внутренніе размѣры, равные наружнымъ ружья в мѣстѣ своего расположенія; на своемъ мѣстѣ оно удерживается пружинкою, арзанною в цѣвьѣ и прикрѣпленную къ послѣднему шилькою (и), — при надѣваніи кольца пружинка утапливается в цѣвье, а затѣмъ, приподнявшись, удерживаетъ своимъ

разбойничьи шайки, организовалъ въ 1799 г. возстанiе калабрийцевъ, повлекшее за собою паденiе Партенопольской республики. Когда папа Пii VII былъ взятъ въ плѣнъ, Р. удалился вмѣстѣ съ нимъ во Францiю. Въ послѣднiе годы жизни былъ членомъ неапол. государственнаго совѣта.

Руфусъ Валгусъ—см. Валгiй Руфусъ.

Руфусъ Курциусъ—римскiй историкъ; см. Квинтъ Курциусъ Руфусъ.

Руфусъ Публiй Сульпиций—см. Сульпиций.

Руфусъ Фестъ—римскiй историкъ, см. Фестъ Руфусъ.

Руфъ (Робфосъ, Rufus, Марк. XV, 21; Римл. XVI, 13)—по преданiю апостолъ изъ числа семидесяти, сынъ Симона Кирияейнина, несяго крестъ Спасителя. Обыкновенно Р. принимаютъ за одно лицо съ Р., упоминаемымъ апост. Павломъ въ посланiи къ Римлянамъ. Апостолъ называетъ его избраннымъ въ Господъ, мать его—свою матерью. По преданiю, Р. былъ епископомъ въ Фивахъ, въ Элладѣ. Память Р. 4 января и 8 апрѣля.

Руфъ—святые православной церкви: 1) свят. мученикъ, одинъ изъ девяти, пострадавшихъ за распространенiе вѣры и исповѣданiе Христа въ Кизикъ, въ концѣ III вѣка; послѣ пытокъ Р. былъ обезглавленъ. Въ 1694 г. св. Димитрiй Ростовскiй написалъ этимъ святымъ службу. Память 29 апрѣля. 2) *Р. Послушливый*—препод. отецъ печерскiй, затворникъ, подвизался въ XIV в. Почилъ въ затворѣ. Моши Р. покоятся въ Феодосiевыхъ пещерахъ въ Киевѣ. Память 8 апрѣля и 28 августа.

Рухлякъ—см. Мергель (XIX, 112).

Рухо, *рухло* и *рухлядь* (стар.)—разное движимое имущество, пожитки (*γος*), а также нужныя вещи, запасъ (*απὸθεσς*).

Рухотинъ (Рухотино)—с. Бессарабской губ., Хотинскаго у., на р. Днѣстрѣ. Отъ этого села къ с. Ржавинцѣ и Коликоуцѣ тянутся въ лѣсу редуты временъ русско-турецкихъ войнъ 1739—1791 гг.

Ручейники (Phryganeidae), иначе *мошки*, *метлицы*, *метлы*, *бабочницы*, *пухокрыльи* или *власокрыльи* (Trichoptera)—см. Власокрыльи (VI, 670).

Ручейники (Tipulidae), иначе *карамора*, *комары-ручейники* или *домоножки*—см. X, стр. 915.

Ручи (санскр. Русi=свѣтъ, блескъ)—въ подлѣйшей индiйской мифологiи одинъ изъ Праджапати (см.) или духовныхъ дѣтей бога Брахмы.

Ручишь—старинное названiе подолотенца, утиральника, сохранившееся во многихъ мѣстахъ и теперь среди простаго народа, особенно на сѣверѣ. Въ губернияхъ Вологодской, Костромской и Нижегородской слово Р. употребляется еще въ значенiи рукоприкладчика за другихъ, грамотѣя, подписывающагося за неграмотныхъ.

Ручница или *завѣсная*—старинное названiе пицали, висѣвшей, на ремнѣ, за спиною ратника.

Ручное огнестрѣльное оружiе—характеризуется тѣмъ, что требуетъ для бое-

вого употребленiя усилiй только одного человека. Первообразъ (XIII, XIV ст.) его—ручная бомбарда (бомба—звукъ, ardere—горѣть) сваривалась изъ полосъ желѣза, расположенныхъ по днѣ; калибръ бомбарды около 1 дм длина канала—25 дм., для дѣйствiя съ руки приспособлена рукоятъ (ложъ), заряджанiе производилось съ дула; сначала отбѣривали и всыпали зарядъ пороха, затѣмъ досылали свинцовую пулю, диаметра значительно меньшаго, чѣмъ калибръ оружiя. Для усиленiя дѣйствiя бомбарды, которое было слабо, изъза прорыва пороховыхъ газовъ въ зазоръ между пулею и каналомъ, увеличивали длину канала и калибръ—получилось большое разнообразiе въ размѣрахъ Р. огнестрѣльнаго оружiя: длина доходила до 7½ фт., вѣсъ до 70 фн.; въ этомъ случаѣ одинъ человекъ держалъ оружiе, другой сообщалъ огонь; такое оружiе наз. Р. кулевриною (черт. 1); для поддержки при стрѣльбѣ дула ставился колъ, въ который втыкалось остриѣ, имѣвшееся съ нижней стороны ствола; зарядъ воспламенялся фитилемъ, прикладываемымъ къ пороху, насыпанному на полку (b), отсюда черезъ затравку (отверстiе просверленное въ стѣнкѣ ствола) огонь проникалъ къ заряду. Несовершенство устройства первыхъ образцовъ Р. огнестрѣльнаго оружiя, главнымъ образомъ ихъ большой вѣсъ и медленность заряджанiя, было причиной слабаго развитiя оружiя среднихъ вѣковъ—луковъ и арбалетовъ, оставшихся вооруженiемъ большей части пѣхоты до XVI вѣка. Съ этого времени начинается усовершенствованiе деталей устройства оружiя: ложъ придана форма, удобная для держанiя оружiя при стрѣльбѣ, приспособленъ курокъ, который при нажатiи пальцемъ спуска—рычага, расположеннаго въ ложѣ, опускаетъ тлѣющий фитиль, защемленный между его губками, къ затравкѣ; приспособлена полка (черт. 2) для пороха и затравка (a), идущая отъ полки внутрь ствола; для прицѣлыванiя близъ дульнаго сѣрѣза посажена мушка, а въ казенной части выступъ съ пропиломъ; вѣсъ оружiя уменьшенъ до 20 фн., калибръ около 8½ лн. (22 мм.), вѣсъ пули 12 зол., зарядъ около ½ вѣса пули. Оружiе такого типа наз. мушкетомъ или аркебузомъ (черт. 3); по причинѣ сравнительно большаго вѣса мушкета, при стрѣльбѣ стволъ его наклоняли на подставку, вынимаемую въ землю. Отдача при выстрѣлѣ получалась настолько значительною, что съ мушкетомъ могли управляться только люди, обладающiе большою физической силой—вся пѣхота не могла быть вооружена такимъ оружiемъ; при армiяхъ образованы лишь роты мушкетеровъ. Для вооруженiя всадниковъ укоротили мушкетъ и уменьшили его калибръ настолько, что можно было стрѣлять, держа оружiе въ одной рукѣ и не упирая его въ плечо—появился пистолетъ (черт. 4), впервые введенный въ XVI в. въ Германiю; вѣсъ его около 3 фн.; употреблялся для личной защиты на самыхъ близкихъ разстоянiяхъ; существенное неудобство пистолета—возможность въ рукопашной схваткѣ произвести только одинъ выстрѣлъ—позднѣе послужило поводомъ

от дула, сразу становится коническим, а у дула вновь принимает цилиндрическую форму. Иногда употребляются, для стрельбы дробью же, стволы, снабженные прямыми нарезками (до 20), имеющими у дула прогрессивно уменьшающуюся глубину («чок-райфль»); так наз. Р. «парадокс» имеют в дульной части гладкоствольных стволов, на небольшом расстоянии, обыкновенную ступерную нарезку; оба последние системы стволов имеют целью достижение более резкого и кучного боя дробью. В ружьях, предназначенных для стрельбы пулей (см. Вянтовка, Штуцер, Экспресс) стволы делаются *нарезными*; нарезки наз. вырезанные внутри ствола, параллельные между собою дорожки, числом 5, 7, идущая винтообразно от казенной части к дулу; крутизна нарезки изменяется числом оборотов их в ствол, колеблющемся между $\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$; меньшее число оборотов (до $\frac{3}{4}$) предпочитается ныне большему, как придающее снаряду более настильную траекторию и большую силу удара, допуская при том, употребление сильных зарядов без чрезмерного увеличения отдачи; иногда употребляются параболические нарезки, т. е. отлогие в начале ствола и более крутые к дулу. Нарезки должны быть не очень глубоки и не очень мелкие, так как особенно глубокие допускают прорыв газов, а очень мелкие способствуют срыванию пули. Лучшим материалом для нарезных стволов считается литая сталь; сверловка их производится машинным способом, при чем одним из главных условий должна быть поставлена строгая точность цилиндрического канала и высокая поправка его. Как гладкие, так и нарезные стволы ружей центрального боя высверливаются, в казенной части, в особые *камеры*, для помещения патрона; камера соединяется с остальной частью ствола либо уступом, равным толщине стенок гильзы, либо более или менее отлогим конусом. Стволы двухстволок спаяваются медью или оловом (лучше); сверху между стволами припаявается *планка*—железная, иногда гильшированная, пластинка или видя жолоба, или же плоская, доведенная на одну высоту с верхней поверхностью обеих стволов. На расстоянии пол-дюйма от дула к планке прикрепляется *мушка*, служащая для прицеливания; в заднюю часть планки нарезного Р. врезывается *прицел*, обыкновенно подъемный, для стрельбы на дальних расстояниях. В заднюю часть спаянных стволов вливается *экстрактор*, захватывающий патроны за рванты медных чашечек и автоматически выдвигающий их при откидывании стволов. Иногда, вместо экстракторов, употребляются *эжесторы*, с большою силою выбрасывающие стреляные гильзы при откидывании стволов. Отделанные и спаянные стволы подвергаются пороховому испытанию на прочность (см. Браковочная комиссия, IV, 556). В ружьях, заряжающихся с дула, стволы запираются в заднем конце особым винтом—*казенником*, состоящим из двух частей: *пенки* и *платки*. Пенек имеет в передней части углубление—*камеру*, в задней выдающейся

части пенки находится *затравка* (см. Затравка, XII, 247) и *брандтрубка* (IV, 592); пятка или хвост, имеющая вид крючка, служит для прикрепления ствола к ложу. В ружьях центрального боя стволы скрепляются с ложей посредством *колодки*, в которой помещаются затвор (XII, 327) и ударный механизм (замки и бойки). Колодка делается в дешевых Р. из ковкого чугуна, а в дорогих из железа и даже дамаска; она должна быть очень прочна, особенно в частях, к которым прилегают стволы. *Ложа* охотн. Р. состоит из трех частей: верхней—называемой *цвьем*, средней—шейки и задней—приклада. В ружьях, заряжающихся с дула, *цвье* делается неподвижным, при чем в передней части его помещается трубка для вкладывания шомпола; в центральных ружьях передняя часть цвья сгибается вместе со стволами, к которым всякое вообще цвье прикрепляется при помощи задвижек разных систем. В средней части ложи помещается ее прибор, состоящий, кроме описанной выше колодки: из врезанной снизу *спусковой личинки* или малой скобы, в щели которой проходят *спуски* (собачки), вращающиеся на шпильке между стойками личинки; из большой скобы, огибающей спуски; из лежащей между курками накладки, имеющей в шомпольных ружьях два гнезда для помещения пяток или хвостов казенников; в верхней части колодки центральных ружей имеют раковины, в которых помещаются бойки (с гильзами и иногда пружинками), при посредстве которых курок разбивает пистон в гильзе. *Прикладом* называется та часть ложи, которая, при стрельбе, упирается в плечо; *затылок* приклада бывает или прямой, или, чаще, косо срезанный; иногда он делается со *щечкою*, т. е. боковым выступом на левой стороне; гораздо чаще встречаются *листоветные ложи*, с выступом в нижней части, дающим твердый обхват правой руки. На затылке приклада набивается покрывка—цельная или только по краям; в последнем случае середина затылка, подобно шейке ложи и передней части цвья, нарезается в решетку. Ложи делаются, преимущественно, ореховыми, при чем, для прочности, лучше, когда слои дерева идут вдоль ложи. Длина ложи и изгиб ее в шейке, обуславливающие *прикладистость* ружья, делаются различными, в зависимости от роста и, вообще, сложенности стрелка (см. Cast-off, XIV, 702). В ложу врезываются ружейные *замки* (XII, 208). Под стволами ружей, заряжающихся с дула, укрепляется *шомпол*; он должен быть на $\frac{1}{2}$ врш. длиннее канала ствола, достаточно тяжел, чтобы плотно прибивать пыжи, толст, упруг и иметь шарообразную металлическую или роговую головку; на тонком конце шомпола прикрепляется разрядник или *крейцер*. Ружье носится на погонь (XXIV, 34), прикрепляемом к антабкам (I, 826) или кольцам, одно из которых припаяется внизу стволов, а другое ввертывается в приклад. От описанных ружей отячаются: *ружья штуцерные* (как шомпольные, и центральные), в кото-

уступом (с) козцо отъ сдвиганія впередъ. Раздвижныя кольца (черт. 17) дѣлаются изъ упругаго металла, могутъ быть болѣе или менѣе стянутаемы винтомъ (Ж), проходящимъ черезъ отверстія въ ушкахъ кольца; чтобы ушки и концы винта при обращеніи съ ружьемъ не рвали платья—первыя утолщаютъ (черт. 20) и закругляютъ, а вторыя утопляютъ въ ушкахъ. Въ зависимости отъ длины цѣвья, надѣваютъ два или три кольца: къ одному изъ нихъ прикрѣпляется верхняя антабка (черт. 15; е), служащая для продѣванія погоннаго ремня (служитъ для ношенія ружья за плечами, предохраняетъ при носкѣ на плечѣ обмундированнаго солдата); нижняя антабка прикрѣпляется къ спусковой скобѣ (f). Въ драгунскихъ и казачьихъ ружьяхъ (отличаются отъ пѣхотныхъ вѣсомъ—легче на 2 фн., что достигается укорачиваніемъ ствола на 3—5 дм.; казачьи кромѣ того безъ штыка) кольца глухія; для продѣванія погоннаго ремня служатъ щели (g), прорѣзываемыя въ прикладѣ и цѣвьи; для упроченія по краямъ щели врываются металлические или роговые глазки (к), удерживаемыя винтиками. Спусковая скоба или личинка (черт. 21) предохраняетъ спускъ (в) отъ нечаянныхъ ударовъ, прикрѣпляется къ ложу двумя винтами, иногда сквозь передній его конецъ проходитъ еще хвостовая винтъ (N). Для разборки, сборки и чистки ружья къ нему полагается принадлежность: 1) отвертка для винтовъ, 2) протирка—латунный цилиндръ, навинчиваемый на конецъ шомпола и имѣющій на поверхности насѣчку и сквозныя щели для закрѣпленія пакли, при помощи которой производится промывка ствола, и 3) козцо, навинчиваемое въ головку шомпола, или шпилька, вкладываемая въ поперечное отверстіе головки—образуютъ рукоятъ шомпола для чистки.

А. Як.

Ружье охотничье первоначально ничѣмъ не отличалось отъ ружей, предназначенныхъ для пѣлей военныхъ; впоследствии, когда съ изобрѣтеніемъ колесцоваго замка (XII, 208), ружье стало общераспространеннымъ охотничьимъ оружіемъ, его стали выдѣлывать болѣе легкимъ и изукрашеннымъ, въ сравненіи съ военными ружьями; въ прежнее время лучшія охотничьи ружья выдѣлывались въ Испаніи (особенною извѣстностью пользовался бискайскій ружейникъ Лазаро Комминапо) и Швеціи (ружейникъ Старбусъ); особенно цѣнились стволы, выдѣланные изъ старыхъ подковныхъ гвоздей. Въ старину всѣ охотничьи ружья были одноствольными; двустволки изобрѣтены въ 1738 г. Деклеромъ; такъ какъ, при выдѣлкѣ ихъ, старались, чтобы вѣсъ ихъ возможно близко подходилъ къ вѣсу одноствольки, то первыя двустволки страдали «безказнистостью» (т. е. не имѣли утолщенія стволовъ въ задней части), что дурно отзывалось на бой; англійскія Р. прославились своимъ боемъ именно потому, что для достиженія его мѣстные ружейники впервые пренебрегли легкостью стволовъ. Къ первой четверти текущаго столѣтія вполнѣ уже установился типъ современнаго намъ шомпольнаго (т. е. заряжающагося съ дула) охотничьяго ружья; въ 1830-хъ годахъ появляются заряжающіяся съ

казны (сзади стволовъ) охотничьи ружья, стрѣляющія унитарнымъ патрономъ, т. е. такими, въ которыхъ дробь, порохъ и капсюль заключены въ общую оболочку: игольчатая—системы Дрейзе и штифтовая—системы Лефосе. Новыя ружья входили въ употребленіе очень медленно, особенно игольчатки, и только съ 1850-хъ гг., послѣ усовершенствованія гильзы къ ружью Лефосе, система его получаетъ права гражданства въ средѣ охотниковъ. Въ шестидесятыхъ годахъ система Лефосе была преобразована англ. ружейникомъ Ланкастеромъ въ новѣйшую систему ружей «центрального боя», имѣющихъ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующій видъ: два соединенныхъ между собою ствола имѣютъ вращеніе около горизонтальной оси; казенные сѣзвы стволовъ плоскіе; вмѣстѣ съ вращеніемъ стволовъ происходитъ экстракція патроновъ; замки ударные. Ружье состоитъ изъ 3 главныхъ частей: стволовъ, ложи съ приборомъ и замка. *Стволы* бывають желѣзные, дамасковые и стальные. Простые желѣзные стволы, болѣе почти не употребляемые, выдѣлывались изъ желѣзной полосы, свертываемой въ трубку такимъ образомъ, чтобы одинъ продольный край полосы прилегалъ къ другому; края эти между собою сваривались (т. е. нагрѣвались до благо каленія и соединялись ударомъ молота), послѣ чего внутри ствола высверливался каналъ; снаружи стволъ обтачивался. Непрочность такихъ стволовъ, зависящая отъ продольнаго расположенія волоконъ желѣза, повела къ изобрѣтенію *крученыхъ* стволовъ (сапона тогидис), для изготовленія которыхъ нагрѣтый до краснаго каленія желѣзный стволъ приводился во вращеніе вокругъ своей оси, вслѣдствіе чего волокна желѣза, вмѣсто прямого положенія, получали винтовое направленіе. Крученые стволы были вытѣснены *леточными* или *витыми* стволами (сапона а губан), которые свариваются изъ металлической полосы, навиваемой спиралью на костыль (желѣзномъ стержнѣ, служащемъ формою). Означенныя полосы свариваются или изъ желѣза различныхъ сортовъ, или изъ желѣзныхъ и стальныхъ прутьевъ (стволы проволочные), или же изъ дамаска (см. Красное желѣзо, XVI, 547); всѣ такіе стволы, послѣ отдѣлки, протравливаются снаружи сѣрной кислотой, придающею металлу, вслѣдствіе его разноставности, красивый узорчатый видъ. Наиболѣе красивыми и достигающими лучшаго боя дробью оказываются стволы дамасковые, но въ послѣднее время они вытѣсняются стальными стволами; не уступая въ бой дамасковымъ, стальные стволы болѣе сопротивляются разрыву и раздутію; лучшіе изъ нихъ приготовляются на заводахъ Витворта, Круппа и Кокриля. Ширина канала ствола опредѣляется калибрами (XIV, 24); лучшей бой дробью обнаруживается при длинѣ ствола, равняющейся 44 калибрамъ его. Каналъ дробоваго ствола можетъ имѣть видъ: цилиндрической, конической (сверловка съ напоромъ) и съ служеніемъ у дула («чокъ-боръ»); послѣдняя сверловка, увеличивающая кучность боя дробью до 50%, заключается въ томъ, что цилиндрической каналъ, въ разстояніи вѣсколькихъ сантиметровъ

от дула, сразу становится коническим, а у дула вновь принимает цилиндрическую форму. Иногда употребляются, для стрельбы дробью же, стволы, снабженные прямыми нарезками (до 20), имеющими у дула прогрессивно уменьшающуюся глубину («чок-райфль»); так наз. Р. «парадокс» имеют в дульной части гладкоствольных стволов, на небольшом расстоянии, обыкновенную штурцерную нарезку; оба последние системы стволов имеют целью достижение более рзкого и кучного боя дробью. В ружьях, предназначенных для стрельбы пулею (см. Винтовка, Штурцер, Экспресс) стволы деляются *нарезными*; нарезки наз. вырезанные внутри ствола, параллельные между собою дорожки, числом 5, 7, идущия винтообразно от казенной части к дулу; крутизна нарезков измѣряется числом оборотовъ ихъ въ стволѣ, колеблющемся между $\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$; меньшее число оборотовъ (до $\frac{3}{4}$) предпочитается нѣтъ большому, какъ придающее снаряду болѣе настильную траекторію и большую силу удара, допуская при томъ, употребленіе сильныхъ зарядовъ безъ чрезмѣрнаго увеличенія отдачи; иногда употребляются параболическіе нарезки, т. е. отлогіе въ началѣ ствола и болѣе крутые къ дулу. Нарезки должны быть не очень глубоки и не очень мелкіе, такъ какъ особенно глубокие допускаютъ прорывъ газовъ, а очень мелкіе способствуютъ срыванію пули. Лучшимъ матеріаломъ для нарезныхъ стволовъ считается дятая сталь; сверловка ихъ производится машиннымъ способомъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ условій должна быть поставлена строгая точность цилиндрическаго канала и высокая полировка его. Какъ гладкіе, такъ и нарезные стволы ружей центрального боя высверливаются, въ казенной части, въ особые *камеры*, для помѣщенія патрона; камера соединяется съ остальною частью ствола либо уступомъ, равнымъ толщинѣ стѣнки гильзы, либо болѣе или менѣе отлогимъ конусомъ. Стволы двухстволовъ спаиваются мѣдью или оловомъ (лучше); сверху между стволами припаивается *планка*—желѣзная, иногда гильшированная, планка или въ видѣ жолоба, или же плоская, доведенная на одну высоту съ верхнею поверхностью обоихъ стволовъ. На разстояніи полдюйма отъ дула къ планкѣ прикрѣпляется *мушка*, служащая для прицѣливанія; въ заднюю часть планки нарезного Р. врезывается *прицѣлъ*, обыкновенно подъемный, для стрельбы на дальнихъ разстояніяхъ. Въ заднюю часть спаянныхъ стволовъ вдѣляется *экстракторъ*, захватывающій патроны за ранты мѣдныхъ чашечекъ и автоматически выдвигающій ихъ при откидываніи стволовъ. Иногда, вмѣстѣ экстракторовъ, употребляются *эжекторы*, съ большою силою выбрасывающіе стрѣляныя гильзы при откидываніи стволовъ. Отдѣленные и спаяные стволы подвергаются пороховому испытанію на прочность (см. Браковочная коммиссія, IV, 556). В ружьяхъ, заряжающихся съ дула, стволы запираются въ заднемъ концѣ особымъ винтомъ—*казенникомъ*, состоящимъ изъ двухъ частей: *пенька* и *платки*. Пенекъ имѣетъ въ передней части углубленіе—*камеру*, въ задней выдающейся

части пенька находится *затравка* (см. Затравка, XII, 247) и *брандтрубка* (IV, 592); *пята* или *хвостъ*, имѣющая видъ крючка, служитъ для прикрѣпленія ствола къ ложѣ. В ружьяхъ центрального боя стволы скрѣпляются съ ложей посредствомъ *колодки*, въ которой помѣщаются затворъ (XII, 327) и ударный механизмъ (замки и бойки). Колодка дѣлается въ дешевыхъ Р. изъ ковкаго чугуна, а въ дорогихъ изъ желѣза и даже дамаска; она должна быть очень прочна, особенно въ частяхъ, къ которымъ прилегаютъ стволы. *Ложя* охотн. Р. состоитъ изъ трехъ частей: верхней—называемой *цѣвьемъ*, средней—шейки и задней—*приклада*. В ружьяхъ, заряжающихся съ дула, *цѣвье* дѣлается неподвижнымъ, при чемъ въ передней части его помѣщается трубка для вкладыванія шомпола; въ центральныхъ ружьяхъ передняя часть цѣвья сгибается вмѣстѣ со стволами, къ которымъ всякое вообще цѣвье прикрѣпляется при помощи задвижекъ разныхъ системъ. В средней части ложи помѣщается ея приборъ, состоящій, кромѣ описанной выше колодки: изъ врезанной снизу *стусковой личинки* или *малой скобы*, въ щели которой проходятъ *спуски* (собачки), вращающіеся на шпилькѣ между стойками личинки; изъ большой скобы, оглабляющей спуски; изъ лежащей между курками накладки, имѣющей въ шомпольныхъ ружьяхъ два гнѣзда для помѣщенія *пятокъ* или *хвостовъ казенниковъ*; въ верхней части колодки центральныхъ ружей имѣются *раковины*, въ которыхъ помѣщаются бойки (съ гнѣздами и иногда пружинками), при посредствѣ которыхъ курокъ разбиваетъ пистонъ въ гильзѣ. *Прикладомъ* называется та часть ложи, которая, при стрѣльбѣ, упирается въ плечо; *затылокъ* приклада бываетъ или прямой, или, чаще, косо срѣзанный; иногда онъ дѣлается со *щечкою*, т. е. боковымъ выступомъ на лѣвой сторонѣ; гораздо чаще встрѣчаются *мистоленные ложи*, съ выступомъ въ нижней части, дающія твердый обхватъ правой рукъ. На затылкѣ приклада набивается *покрышка*—цѣльная или только по краямъ; въ последнемъ случаѣ середина затылка, подобно шейкѣ ложи и передней части цѣвья, нарезается въ рѣшетку. Ложи дѣлаются, преимущественно, ореховыя, при чемъ, для прочности, лучше, когда слои дерева идутъ вдоль ложи. Длина ложи и изгибъ ея въ шейкѣ, обуславливающіе *прикладистость* ружья, дѣлаются различными, въ зависимости отъ роста и, вообще, сложения стрѣлка (см. Cast-off, XIV, 702). Въ ложу врезываются ружейные *замки* (XII, 208). Подъ стволами ружей, заряжающихся съ дула, укрѣпляется *шомполъ*; онъ долженъ быть на $\frac{1}{2}$ врш. длиннѣе канала ствола, достаточно тяжелъ, чтобы плотно прибывать пыжи, толстъ, упругъ и имѣть широкую металлическую или роговую головку; на тонкомъ концѣ шомпола прикрѣпляется *разрядникъ* или *крейцеръ*. Ружье носится на *погонѣ* (XXIV, 34), прикрѣпляемомъ къ антабкамъ (I, 826) или кольцамъ, одно изъ коихъ припаивается внизу стволовъ, а другое ввертывается въ прикладъ. Отъ описанныхъ ружей отличаются: *ружья штурцерныя* (какъ шомпольныя, и центральныя), въ кото-

рыхъ одинъ стволъ—гладкій для дроби, а другою—наръзной для пули; *трехствольныя ружья* центрального боя—съ двумя гладкими стволами, для стрѣльбы дробью, и третьимъ—наръзнымъ, помѣщеннымъ снизу между гладкими, для стрѣльбы пулею; *магазинныя дробовыя ружья*, съ однимъ стволомъ и магазиномъ, заряжающимся одновременно нѣсколькими (до шести) патронами. Отдѣльно отъ обыкновенныхъ охотничьихъ ружей должны быть также поставлены: *сადочныя ружья* употребляемые для стрѣльбы на голубиныхъ садкахъ (IX, 121), отличающимися исключительно своимъ вѣсомъ, превышающимъ 8 фунт. и обуславливающимъ достиженіе наилучшаго, по силѣ и кучности, боя; *уточницы*, обыкновенно одноствольныя, предназначенныя для стрѣльбы утокъ въ открытыхъ мѣстахъ, на дальнихъ расстояніяхъ; самыя крупныя изъ этого рода ружей «Punt-guns» — представляютъ орудія, укрѣпляемыя на лодкахъ, на особыхъ подставкахъ и лафетахъ; служатъ для стрѣльбы въ стаю. Лучшими, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыми дорогими, считаются англ. охотничьи ружья (главное производство въ Лондонѣ и Бирмингемѣ; лучшее мастера: Перде, Ланкастеръ, Грантъ, Голландъ, Гринеръ); значительно дешевле ружья бельгійской (главное производство въ Люттихѣ; лучшія фирмы: льжская мануфактура, Пиперъ, Франкотъ). Французскія охотничьи ружья выдѣляются въ Парижѣ и, главнымъ образомъ, въ Сентъ-Этьенѣ (во главѣ франц. оружейниковъ стоитъ теперь Форэ-Депажъ). Изъ пракскихъ мастеровъ пользуются извѣстностью Новотни и Лебеда. Въ Германіи главное производство въ Зуль (ружейн. Зауеръ, Фунъ, Штурмъ). Въ Россіи производство охотничьяго оружія находится еще въ зачаточномъ состояніи; главнымъ центромъ является Тула (мастера: Петровъ, Невѣрновъ, Макарищевъ, Грязновъ, Маликовъ, Ялинъ, Аверинъ, поставляющіе дешевыя шомпольныя ружья во всю Среднюю Россію), Ижевскій заводъ (мастера: Петровъ, Евдокимовъ, Березинъ; ружья сбываются въ сѣверной и сѣверо-вост. Россіи и въ Сибири), слобода Воронцовка (VII, 218), выдѣляющая винтовки, расходящіяся въ южной Россіи и на Кавказѣ; кромѣ того мелкіе кустари-ружейники находятся и во многихъ другихъ городахъ. Въ 1880-хъ годахъ охотничьи ружья выдѣлялись также на казенныхъ оружейныхъ заводахъ (Тульскомъ, Ижевскомъ и Сестрорѣцкомъ), но нынѣ это производство прекращено. Лучшими русскими ружейными мастерами, выдѣляющими цѣнныя ружья, считаются: Мадка, Деженъ, Алешкинъ и Лардере въ С.-Петербургѣ, Соколовскій и Стапфъ въ Варшавѣ, Ленъ въ Одесѣ; но всѣ они выписываютъ стволы и другія части изъ-за границы и сами только собираютъ ихъ. Шомпольныя ружья заряжаются съ дула: сперва насыпаютъ (изъ пороховницы или изъ зарядѣ приготовленнаго патрона) опредѣленный зарядъ пороха, затѣмъ досыпаютъ до него пыжь и прибиваютъ его до тѣхъ поръ, пока шомполъ не начнетъ отскакивать; далѣе въ стволъ всыпается (изъ дробницы или изъ патрона) отмѣренное количество, сверхъ которой досылается

шомполломъ (отнюдь не прибивая сильно) пыжь; поднявъ курки, удостовѣряются, принялъ ли порохъ въ брандтрубки и, въ противномъ случаѣ, подсыпаютъ его туда изъ нагруски (XX, 681); послѣ этого на брандтрубки надѣваютъ пистоны и прижимаютъ ихъ, сперва пальцемъ, а потомъ осторожно курками. Ружья центрального боя заряжаются патронами, состоящими изъ гильзы, въ которую всыпаютъ зарядъ пороха, забиваютъ его, при помощи особыхъ приборовъ (см. Пыжь), однимъ или нѣсколькими пороховыми пыжами; затѣмъ насыпаютъ зарядъ дроби, закрываютъ его пыжомъ и, наконецъ, для укрѣпленія послѣдняго, закручиваютъ внутрь края гильзы особымъ приборомъ — сертисеромъ (см.); вмѣсто закрутки, а также при употребленіи металлическихъ гильзъ, верхній пыжь можетъ быть заливаемъ стеариномъ или же, при извѣстной толщинѣ, держаться просто трениемъ. На пули пыжа не полагается, при чемъ сферическая пуля вбивается въ дуло шомпольнаго ружья вмѣстѣ съ *пластыремъ*—небольшимъ кускомъ сукна, пропитаннаго смѣсью сала и желтаго воска; коническая пуля, въ ружьяхъ всѣхъ системъ туго обвертывается по желобкамъ, вровень съ поясками, просажденному ниткою или вошевымъ шелкомъ; въ гильзѣ такая пуля закрѣпляется сертисеромъ и заливается сверху саломъ. *Бой* дробоваго охотничьяго ружья слагается изъ двухъ элементовъ: изъ кучности (опредѣляемой величиною убойнаго круга и правильностью осыпи, т. е. расположенія въ немъ дробинъ) и изъ рѣзкости (силы удара въ мишень), которыя, по общему правилу, находятся въ обратномъ между собою отношеніи. Предѣлы кучности и рѣзкости боя зависятъ: отъ сверловки ствола, отъ вѣса и размѣровъ ружья и отъ № дроби. При цилиндрическихъ стволахъ кучность боя можетъ быть увеличиваема концентраторами (XVI, 145). Нормальный зарядъ при которомъ кучность наиболее удачно комбинируется съ рѣзкостью боя, отыскивается для каждаго даннаго ружья пристрѣлкою (см.), которая, обыкновенно, производится на разстояніи около 50 шаговъ, представляющемъ среднюю дистанцію дробоваго выстрѣла. Предѣломъ охотничьяго выстрѣла пулею можно считать дистанцію не болѣе 300 шаговъ, хотя прямой выстрѣлъ бываетъ, смотря по начальной скорости пули, лишь на разстояніи отъ 50 до 100 шаговъ; бой нарѣзного оружія считается достаточно вѣрнымъ, если пули располагаются недалеко отъ центра мишени или въ немъ самомъ. *Уходъ* за охотничьимъ ружьемъ заключается въ смазкѣ (костянымъ масломъ, вазелиномъ и проч.) всѣхъ трущихся частей механизма и въ чисткѣ стволовъ, послѣ извѣстнаго числа выстрѣловъ, отъ нагара и свинцовки (приставшаго къ стволамъ свинца отъ дроби); стволы промываются мыльною водою, водою, керосиномъ или масломъ; нагаръ отъ бездымнаго пороха лучше всего считается слабымъ растворомъ нашатырнаго спирта. Чистка производится особыми промывальными палками, къ концу которыхъ привертываются: вшперъ (для нама-

тыванія пакли или тряпки), банникъ изъ жесткой щетины и проволочный (стальной или мѣдный) щетки; свинцовка удаляется иногда наждакомъ и даже ртутью, растворяющею свинецъ. Объ искусствѣ стрѣльбы см. Стрѣльба изъ охотничьихъ ружей.

Литература. К. Вольдтъ, «Руководство къ изученію охотничьяго оружія» (СПб., 1864 и 1892); Н. Чижиковъ, «Новѣйшія усовершенствованія въ охотничьемъ оружіи» (СПб. 1886); В. Гринеръ, «Ружье» (пер. Тарновскаго, М., 1887); М. Журне, «Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничьихъ ружей» (СПб., 1895); А. Тарнопольскій, «Охотничье дробовое ружье центрального огня» (Москва, 1897); А. Иванцовъ, «Охота и спортъ» (СПб., 1898); Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М., 1885 и 1892); Н. Анофриевъ, «Карманный охотничій календарь на 1898 г.» (Варш., 1898); Н. Даниловъ, «Охотничья ружья и стрѣльба изъ нихъ дробью, картечью и пулями» («Природа и Охота» 1881 и 1882); В. Кейзеръ, «Замѣтки о стрѣльбѣ по птицѣ въ болотѣ, въ лѣсу и на садкѣ» («Охотникъ», 1887). С. Б.

Ручной трудъ—см. Трудъ ручной.

Русчелли (Bernardo Russella, 1449—1514)—итальянскій ученый, зять Лоренцо Медичи; былъ однимъ изъ выдающихся членовъ Платоновской акад. во Флоренціи и основательнымъ знаткомъ классическихъ древностей; издалъ научно обоснованную топографію древняго Рима («De urbe Roma»). Состоялъ посломъ флорентинской республики при неаполитанскомъ королѣ Фердинандѣ и французскомъ королѣ Карлѣ VIII. Знаменитые сады Р. во Флоренціи были богато украшены произведеніями искусства; съ 1494 г. въ нихъ помѣщалась Платоновская акад.; въ 1522 г. тамъ подготовлялся заговоръ противъ кардинала Джулио Медичи, что повело за собою закрытіе академіи.

Русчелли (Джованни Russella, 1475—1525)—итальянскій поэтъ, сынъ предыдущаго; какъ родственникъ Медичи, былъ изгнанъ вмѣстѣ съ нами изъ Флоренціи въ 1494 г. и послѣ того жилъ въ Римѣ, гдѣ написалъ большую часть своихъ сочиненій. Въ 1512 г. Р. вернулся во Флоренцію вмѣстѣ съ Медичи и занималъ различныя должности. Когда двоюродный братъ Р. сдѣлался папой, подл именемъ Льва X, онъ поступилъ въ духовное сословіе и былъ нунціемъ при франц. королѣ Францискѣ I; при папѣ Климентѣ VII состоялъ губернаторомъ замка св. Ангела. Трагедія Р. «Rosmunda» (Сиенна, 1525) является, послѣ «Sofonisba» Триффино, древнѣйшей правильной итальянской трагедіей и отличается искуснымъ построениемъ. «Oreste» Р.—не болѣе, какъ слабое подражаніе «Ифигенія» Еврипида. Извѣстность Р., какъ поэта, основывается главнымъ образомъ на его дидактической поэмѣ «Le arti» (Венеція, 1539; лучшія изд.—Падуа, 1718; Миланъ, 1826), представляющей свободное подражаніе 4-й книгѣ «Георгикъ» Виргили. Полное собраніе сочиненій Р. издано въ Падуѣ (1772), новое изданіе, съ биографіей, составленной Маццони—въ Болоньи, 1887. Ср. ст. Mazzoni въ «Propugnatore» (новая серія, т. 3, 1890).

Ручьеной мохъ (Fontinalis Dill.)—подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько видовъ растений, растущихъ въ водѣ и относящихся къ крышкороднымъ (Stegosarreae) листовымъ мхамъ, сем. Fontinalaceae. Это—однодомные или двудомные мхи, съ длинными тонкими стебельками, усажеными трехрядными, прямостоячими, килеватыми, безреберными листьями; по бокамъ стебелька, на короткихъ побѣгахъ, появляются коробочки, окруженныя перитеціальными листьями; коробочка сидитъ на очень короткой ножкѣ; окрѣпка у нея двойная: внѣшняя, состоящая изъ 16 линейноланцетныхъ, членистыхъ, часто верхушками попарно соединенныхъ зубчиковъ, внутренняя, образованная изъ рѣсчатыхъ придатковъ, соединенныхъ поперечными обочками въ рѣсчатый конусъ; крышечка тупая, колпачекъ шапочковидный. Всѣхъ видовъ Р. мха насчитывается до 10, изъ нихъ наиболѣе обыкновененъ въ Европѣ *F. antipyretica* L. (противолихорадочный Р. мохъ); стебелекъ достигаетъ 0,3 м. С. Р.

Русе (Жанъ-Антуанъ Roucher, 1745—1794)—французскій поэтъ. Получивъ синекуру за поэму по случаю брака Людовика XVI—«La France et l'Autriche au temple de l'Europe»,—онъ привлекъ вниманіе своей дидактической поэмой «Les Mois» (1779), которой расточались похвалы, пока она не была напечатана. Сторонникъ конституціонной монархіи, Р. былъ казненъ во время террора. Сохранилось преданіе о томъ, что когда его вели на казнь вмѣстѣ съ Андре Шенье, поэты декламировали первый діалогъ изъ «Андромахи». Послѣ Р. осталась еще интересная «Consolation de ma captivité» (1797)—переписанъ съ его семьей во время заточенія.

Русчелли (Жироламо Ruscelli, 1520—1566)—итальянскій ученый; происходилъ изъ бѣдной семьи и самоучкой изучилъ древніе языки и нѣсколько новыхъ. Въ Римѣ Р. основалъ академію dello Sdegno; въ Венеціи былъ корректоромъ въ типографіи Вальгризи. Поощрялъ первые литературные опыты Тасса. Написалъ цѣлый рядъ сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшія: «Lettera al Muzio in difesa dell'uso delle signorie» (Венеція, 1551), «Vocabolario generale di tutte le voci usate dal Boccaccio etc.» (1552), «Capitolo delle lodi del fuso» (1553), «Del modo di comporre in versi, nella lingua italiana, con un pieno ed ordinato rimario» (1559), «La Vita, di Jacopo Zane» (1561), «Le Imprese illustri, con espositioni e discorsi» (1566), «Indice degli uomini illustri» (1572), «Vocabolario delle voci latine con l'italiane, scelto da' migliori scrittori» (1588), «Supplimento alle Storie del suo tempo del Giovinio» (1608).

Рушенбергеръ (Вильямъ Ruschenberger)—путешественникъ и натуралистъ, по профессіи хирургъ стѣ.-америк. военнаго флота, род. въ 1807 г. Дважды совершалъ путешествія вокругъ свѣта, описанныя имъ въ соч. «Three years in the Pacifique» (Филадельфія, 1835) и «Voyage round the World» (1838). Кроме того, ему принадлежатъ: «Elements of natural history» (1850), «Hist of the Academy of sc. of Philadelphia» (1877) и ми. др.

Руцукъ (Ругчукъ, болг. Руссе, Руцукъ) — гор. въ Болгаріи, на правомъ берегу Дуная, имѣющаго здѣсь до 1300 м. ширины, противъ румынской Журжи, на правомъ берегу впадающаго въ Дунай восточнаго Лома. 29 мечетей, 2 болгарскія церкви, 1 греческая, 1 католическая, 1 синагога. 4 болгарскихъ, 1 католическое, 1 еврейское и 1 миссіонерское училища. Жит. (1893) 28121: турки (почти треть общей цифры), болгары, румыны, евреи, греки и армяне. Промышленность незначительна; пользуется известностью черная глиняная посуда мѣстнаго производства. Р. ведетъ оживленную торговлю и служитъ складочнымъ пунктомъ для восточной Болгаріи, являясь посредникомъ въ торговлѣ съ Турціей; торговое его значеніе стало усиливаться съ 1883 г., когда было закрыто портофранко въ Газаці. Р. имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ исходный пунктъ для переправы черезъ Дунай, и былъ укрѣпленъ еще въ римское время, когда носилъ названіе Prista. Въ 1887 г. здѣсь вспыхнулъ военный бунтъ, подавленный вскорѣ правительственными войсками.

Во время владычества турокъ Р. былъ крѣпостью и однимъ изъ главныхъ мѣстъ стоянки тур. дунайской флотиліи. Журжа служила ему передовымъ укрѣпленіемъ и исходнымъ пунктомъ для экспедицій въ Валахію. Вмѣстѣ съ Сиаистріей, Шумлой и Варной, Р. составлялъ такъ назыв. 4-угольникъ тур. крѣпостей, имѣвшій первенствующее стратегическое значеніе во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціей, какъ разобщавшій Болгарію отъ Добруджи и фланжировавшій операционныя линіи отъ Дуная къ Балканамъ. Въ кампанію 1773 г. русскія войска, подъ начальствомъ гр. Салтыкова, ограничивались наблюденіемъ за Р. и бомбардированіемъ его; затѣмъ корпусъ Салтыкова обложилъ Р., но, за неимѣніемъ осадной артиллеріи, отъ штурма крѣпости пришлось отказаться. Во 2-й половинѣ іюня 1810 г. Р. былъ осажденъ отрядомъ ген. Засса; осада шла вяло, а предпринятый на разсвѣтъ 7 іюля штурмъ былъ отбитъ. Вслѣдъ затѣмъ подошла отъ Шумлы къ Р. часть нашихъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго, гр. Н. М. Каменскаго 2-го. Въ теченіе 10 дней крѣпость подвергалась усиленному бомбардированію; 22 іюля рѣшено было штурмовать ее. Турки были предупреждены объ этомъ, и штурмъ былъ отраженъ съ огромными для насъ потерями. Послѣ этого Каменскій сосредоточилъ къ Р. большую часть арміи, чтобы обложить крѣпость и голодомъ принудить ее къ сдачѣ. Попытка турокъ снабдить Р. продовольствіемъ кончилась несчастнымъ для нихъ сраженіемъ при Батынѣ (III, 190), послѣ чего комендантъ Р. сдалъ крѣпость, подъ условіемъ свободнаго выхода гарнизона. Въ войну 1828—29 гг., Р. находился внѣ сферы дѣйствій рус. войскъ. Во время восточной войны 1853—56 гг. (VII, 290) подъ Р. произошли лишь незначительныя дѣла, близъ Журжи, гдѣ у турокъ были сильныя предмѣстныя укрѣпленія. Съ постройкою желѣзной дороги изъ Варны въ Р. возрасло еще больше значеніе 4-угольника крѣпостей, и особенно Р.,

который былъ усиленъ согласно всѣмъ новымъ требованіямъ фортификаціи. Въ войну 1877—78 гг. дѣйствія наши противъ этой крѣпости ограничились бомбардированіемъ ея съ осадныхъ батарей, устроенныхъ на лѣв. бер. Дуная. Согласно условіямъ заключеннаго въ Адрианополь перемирія (19 января 1878 г.), Р. былъ сданъ русскимъ войскамъ; на основаніи постановленій берлинскаго трактата, укрѣпленія его были срыты; тѣмъ же трактатомъ возбраняется возобновленіе ихъ и впредь.

Руэда (Lope de Rueda)—исп. драматургъ; былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ въ Севильѣ, около 1544 г. сдѣлался актеромъ и директоромъ странствующей группы, игравшей его пьесы въ Севильѣ, Кордовѣ, Валенсіи, Серови, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ—и при дворѣ Филиппа II; † ок. 1567 г. Написалъ 4 комедіи, два пастушескихъ Coloquios, десять Pasos или діалоговъ въ прозѣ и два діалога въ стихахъ. Въ своихъ комедіяхъ Р. слѣдовалъ итал. образцамъ; отчасти онѣ представляютъ вольный переводъ съ итальянскаго. Coloquios Pastorales отличаются отъ комедій менѣе тщательнымъ построеніемъ интриги и торжественнымъ педантическимъ тономъ; значеніе въ нихъ имѣютъ лишь мѣста комическія. Pasos—небольшія бойкія сценки безъ интриги и развязки, предназначенныя позабавить на нѣсколько минутъ праздную публику; сюжеты взяты изъ обыденной жизни и обработаны остроумно. Первый издатель сочиненій Р., его другъ и послѣдователь Хуанъ де Тимонеда, далъ имъ названіе entremeses; возможно, однако, что это—отрывки изъ болѣе обширныхъ драматическихъ произведеній Руэда до насъ не дошедшихъ. Главною цѣлью драматическихъ произведеній Р. было позабавить публику изъ низшихъ классовъ. Успѣхъ ихъ зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ роли шутовъ или простаковъ (Simples), которые въ пьесахъ Р. почти не сходятъ со сцены. Каждая пьеса начинается короткимъ прологомъ, заключающимъ въ себѣ изложеніе сюжета, и заканчивается какой-нибудь шуткой или извиненіемъ передъ публикою. Легкіе, характерные, чисто кастильскіе обороты рѣчи, добродушная веселость, тонкое чутье комическаго, воспроизведеніе обдѣленныхъ нравовъ и обстановки—таковы выдающіяся черты драматическихъ произведеній Р., котораго Сервантесъ и Лопе-де Вега признавали истиннымъ основателемъ народнаго исп. театра. Р. приписывается дѣленіе пьесъ на акты. Собраніе его сочиненій впервые вышло въ 1567 г. и до 1588 г. выдержало нѣсколько изданій; новое изданіе появилось въ Мадридѣ въ 1896 г. (т. 23 и 24 «Coleccion de libros españoles raros ó curiosos»). Избранныя соч. Р.—у Böhl de Faber, «Teatro antiguo español» (Гамб., 1832), Ochoas—«Tesoro de teatro español» (П., 1840) и во 2-мъ томѣ «Biblioteca de autores españoles», Рибаденейры. Нѣкоторыя пьесы Р. перевелъ на нѣм. языкъ Rapp («Spanisches Theater», т. I, Гильдбурггаузенъ, 1868), на франц.—Germond de Lavigne (Пар., 1883). Ср. A. L. Stiefel, «Lope de R. und das italienische Lustspiel» (Галле, 1891).

Руэль (Гильомъ-Франсуа Rouelle, 1703—1770) — французскій химикъ; будучи еще

весьма молодым человеком, почувствовал влечение къ химии и сначала производил опыты въ мастерской одного котельщика, а затѣмъ занимался химіей у аптекаря въ Парижѣ, изучая въ то же время ботанику и естественную исторію. Впослѣдствіи Р. сдѣлался аптекаремъ и открылъ чтенія по химіи, имѣвшія успѣхъ. Въ 1742 г. былъ назначенъ профессоромъ химіи въ Jardin des Plantes, а въ 1744 г.—членомъ академіи наукъ. Работы Р., имѣвшія большое значеніе въ исторіи развитія химіи, касались нейтральныхъ солей, кристаллизаціи морской соли, воспламененія терпентиннаго масла азотной кислотой, способъ балъзамированія у древнихъ египтянъ, кислотъ солей и др. По порученію военного министерства, Р. производилъ изслѣдованіе новаго способа изготовленія и очищенія селитры. Начатый Р. «Cours complet de chimie» остался незаключеннымъ.

Руэрь (Eugene Rouher) — французскій политическій дѣятель (1814—84). Былъ выдающимся адвокатомъ въ своемъ родномъ городѣ Рюмѣ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ нѣсколькихъ дѣлахъ о преступленіяхъ печати. Сначала онъ считался республиканцемъ, но уже въ 1846 г. выставилъ, хотя и безуспѣшно, свою кандидатуру какъ сторонникъ Гизо. Вообще онъ охотно переиhrъивалъ свои политическія убѣжденія съ каждой переиhrъной господствующаго теченія. Послѣ революціи 1848 г. онъ вновь сталъ республиканцемъ, и заявлялъ, что желаетъ полной сводки собраній, лучшаго распредѣленія налоговъ, отмиhrъны всѣхъ косвенныхъ пошлинъ: «все съ помощью народа, все для народа!» Выбранный въ учредительное собраніе, онъ занималъ мѣсто на республик. скамьяхъ. Въ законодательномъ собраніи онъ оказался уже членомъ правой и только разъ вотировалъ противъ нея, за отмиhrъну налога на соль. Когда начала восходить звѣзда Наполеона, онъ сдѣлался его горячимъ адептомъ и 31 окт. 1849 г. былъ назначенъ министромъ юстиціи. Онъ называлъ съ трибуны февральскую революцію—катастрофой, защищалъ законъ 31 мая 1850 г., ограничивающій всеобщее голосованіе. Когда Наполеонъ задумалъ отмиhrънить этотъ законъ, то Р., вмѣстѣ съ товарищами по министерству, пришлось, 26 окт. 1851 г., подать въ отставку. Въ подготовленіи переворота 2 декабря онъ прямого участія не принималъ; однако, Наполеонъ вполне полагался на него, и въ самый день 2 декабря 1851 г. онъ былъ вновь назначенъ министромъ юстиціи. Черезъ полтора мѣсяца (23 янв. 1852 г.) онъ вышелъ въ отставку, такъ какъ не одобрялъ конфискаціи имущества Орлеанскаго дома, но, немного спустя, былъ назначенъ вице-президентомъ государств. совѣта. Въ 1855 — 1863 г. Р. былъ министромъ земледѣлія, торговли и общественныхъ работъ; въ 1856 г. назначенъ сенаторомъ. Въ качествѣ министра, онъ энергично проводилъ политику свободной торговли, за которую стоялъ Наполеонъ, и подготовилъ торговый трактатъ съ Англіей 1860 г.; переговоры велъ Р. и Варошъ съ французской стороны, Кобденъ и Коулей — съ англійской. Въ 1862 г. былъ заключенъ на тѣхъ же началахъ договоръ съ Бельгіей. Въ

1863 г. Р. былъ назначенъ президентомъ государственнаго совѣта, а вскорѣ послѣ того — государственнымъ министромъ (Ministre d'Etat). Въ этой должности Руэрь являлся главнымъ правительственнымъ ораторомъ въ законодательномъ корпусѣ; обладая довольно значительнымъ полемическимъ даромъ, онъ не безъ искусства отстаивалъ правительственную политику противъ нападокъ оппозиціи, въ рядахъ которой находились такіе люди, какъ Тьеръ и Жюль Фавръ. Положеніе его было не изъ легкихъ. Въ области иностранной политики ему приходилось поддерживать «наиболѣе великую идею царствованія», т. е. экспедицію въ Мексику, потомъ прославлять мексиканскую имперію, «созданную франц. руками»; послѣ печальнаго фіаско экспедиціи онъ счѣмълъ избѣгать отвѣтственности за нее. Ему приходилось оправдывать бездѣйствіе французскаго правительства въ 1864 и 1866 г. и доказывать, что объединившаяся Германія менѣе опасна для Наполеоновской Франціи, чѣмъ прежняя слабая германская конфедерація. Въ 1867 г., въ отвѣтъ на требованіе очищенія Рима отъ французскаго гарнизона, Р. произнесъ въ законодательномъ корпусѣ свое знаменитое «Jamais!» Положеніе Р. въ области внутренней дѣлы было не менѣе труднымъ; ему приходилось отстаивать принципы свободной торговли, которые находили многочисленныхъ противниковъ даже въ средѣ правительственнаго большинства. Въ этотъ періодъ Р. пользовался большимъ вліяніемъ на Наполеона и на ходъ дѣлъ, такъ что Оливье не безъ основанія называлъ его, въ 1867 г., «вице-императоромъ», и это прозвище осталось за Р. Значительное усиленіе оппозиціи на выборахъ 1869 г. заставило Наполеона измиhrънить свою политику. 13 іюля Р. былъ назначенъ президентомъ сената и долженъ былъ руководить преніями о пересмотрѣ конституціи, которому онъ протавился въ качествѣ министра. Съ чрезвычайной быстротой онъ измиhrънилъ фронтъ и уже во вступительной рѣчи прославлялъ «счастливое согласіе правительства съ законодательнымъ корпусомъ», подготовившее реформу, и протестовалъ противъ тѣхъ, кто хотѣлъ-бы, чтобы Франція осталась въ состояніи застою, когда либеральныя идеи идутъ впередъ въ дѣлѣ Европѣ. Послѣ сенатусъ-консультъ 1 сентября шла рѣчь о вступленіи Р. въ министерство, но оно не состоялось; приглашенъ былъ сформировать министерство и проводить реформы его врагъ Оливье, послѣ чего Р. обнаруживалъ нѣкоторыя колебанія, поддерживая то министерство, то тѣхъ, которые желали его низвергнуть. Въ числѣ прочихъ приближенныхъ Наполеона, онъ склонялъ императора къ войнѣ съ Германіей. «Франція готова», говорилъ онъ наканунѣ объявленія войны, «часъ побѣды близокъ». Въ день революціи 4 сент. Р. пытался вдохнуть бодрость въ растерявшійся сенатъ, но это ему не удалось, и бывший вице-императоръ послѣднимъ бѣгствомъ изъ Парижа въ Лондонъ спасся отъ оскорбленій со стороны народа. Въ Лондонѣ онъ основалъ журналъ «La Situation», защищавшій дѣло Наполеона и приглашавшій сенатъ и законода-

теплым корпусъ собрался гдѣ-нибудь въ провинціи для возстановленія имперіи. Въ 1871 г. Р. вернулся въ Парижъ. На дополнителныхъ индскихъ выборахъ онъ безуспѣшно выступалъ въ двухъ департаментахъ, тогда одинъ бонапартистъ, избранный на Корсикѣ, сложилъ съ себя полномочія, чтобы остаться мѣсто Р., а Р. былъ действительно избранъ (въ февралѣ 1872 г.), послѣ ожесточенной борьбы, сопровождавшейся значительными беспорядками. Съ этихъ поръ Р. былъ въ національномъ собраніи, потомъ въ палатѣ депутатовъ вождемъ бонапартистской партіи. Послѣ смерти Наполеона III онъ былъ членомъ овеки надъ малолѣтнимъ принцемъ. Послѣ смерти послѣдняго онъ стоялъ за призваніе принца Наполеона главою фамиліи. Съ тѣхъ поръ онъ принималъ мало участія въ общественной жизни, оставаясь, однако, членомъ палаты, гдѣ онъ въ 1880 г. произнесъ замѣчательную рѣчь въ защиту свободы торговли.

В. В.—овъ.

Рубець (Адольфъ Rueff, 1820—1885) — нем. ветеринаръ. Нѣмец.: «Ueber Bau und Verſichtungen des Korpres unserer Haustiere» (3 изд., Штуттг. 1870), введение къ началу Вауейстеромъ «Handbuch der landwirtschaftlichen Tierkunde und Tierzucht» и многіе отдѣлы этого руководства. «Geburtshilfe», «Exterieur des Pferdes und Rindes», «Pferdezucht», «Schweinezucht» были имъ обработаны въ повторенныхъ изданіяхъ; «Rasse, Haar und Gang des Pferdes» (Штуттг., 1874), «Die Rassen des Rindes» (тамъ же, 1886, съ 32 таблицами), «Allgemeine Tierzuchtlehre» (Берл., 1878) и др. Въ 1851—57 гг. Р. издавалъ «Jahrbuch für Pferdezucht und Pferdekenntnis».

Руевъ — известная библейская женщина, именемъ которой названа библейская «Книга Руевъ». Жизнь ея относится къ послѣднимъ годамъ смутнаго періода Судей. Родомъ моавитянка, она настояло привязалась къ своему новому родству по мужу (еврею изъ Виолема), что по смерти мужа не хотѣла разстаться съ своей свекровью Ноеминью, приняла ея религію и переселилась съ нею изъ Моава (куда Ноеминя съ мужемъ временно удалилась изъ Палестины по случаю голода) въ Виолема, гдѣ онѣ и поселились. Добродѣтельная жизнь и красота молодой Руевъ были причиною того, что она сдѣлалась женою богатаго Вооза и стала такимъ образомъ бабкою царя Давида (потомка Вооза), а чрезъ Давида — и праплатерью божествъ Сына Давидова, І. Христа, въ родословной Котораго, среди немногихъ женщинъ, значится и ея имя (Мате. 1, 5). Исторія ея жизни подробно изложена въ «Книгѣ Руевъ». Это — своего рода буквальный повѣсть, яркими красками рисующая патриархальный бытъ того времени. Разсказъ о томъ, какъ бѣдная Руевъ собирала колосья на ладѣ богатаго Вооза, какъ послѣдній, обративъ на нее вниманіе, прилазалъ рабочимъ побольше оставлять недожатыхъ колосьевъ, какъ, по совѣту свекрови, Руевъ стыдливо предъявила свои родственныя права на Вооза и какъ послѣдній предъ старѣйшими города утвердилъ свое право на нее, изложенъ съ неподражаемой простотой и искренностью. Книга Руевъ

принадлежитъ къ числу каноническихъ и почитается вслѣдъ за книгой Судей, съ которою нѣкоторые (какъ І. Флавій) даже сливали ее. Въ текстѣ книги встрѣчаются араманзы и поддѣланныя грамматическія формы, что давало поводъ нѣкоторымъ исследователямъ относить ея происхожденіе къ гораздо болѣе позднему времени; но эти араманзы могли быть результатомъ позднѣйшей редакціи и несколько не колеблютъ преданія о принадлежности ея Самуилу.

А. Л.

Ршабха (санскр. Rshabha—«быкъ») — въ индской миеологии сынъ царя Набхи. Пропарствовалъ мудро и справедливо, Р. уступилъ власть старшему сыну и удалился въ уединеніе, предаваясь благочестивымъ упражненіямъ и самостазаніямъ. Такъ описываютъ его дѣянія Вишну- и Вхагавата-пураны. Послѣдняя связываетъ Р. съ распространеніемъ джайнизма (см.) въ западной части Остандіи. Дѣйствительно, первый святой джайновъ носитъ имя Р. По вѣрованіямъ джайновъ, Р. имѣлъ 3000 фт. въ вышину и жилъ 8 милліоновъ лѣтъ.

С. Б.—въ.

Рши (санскр. rshi—«провидецъ, мудрецъ») — въ индской миеологии имя семи миеическихъ мудрецовъ, которымъ боги открыли ведійскіе гимны. Уже въ Ригведѣ находимъ семь главныхъ «великихъ» Р. Здѣсь они носятъ эпитетъ «божественныхъ», «отцовъ» и упоминаются заодно съ богами. Определенныхъ именъ у нихъ еще нѣтъ. Въ Шатапатхабрахманѣ (см.) они уже индивидуализируются и получаютъ имена. Въ пуранахъ Ваю и Вишну къ семи Р. прибавляется еще по одному. Позднѣе въ число великихъ Р. заносится еще законодатель Ману, поэты Вальмики и Вьяса, Гаутама и др. Вишну-пурана дѣлитъ всѣхъ Р. на три класса: царственныхъ Р., какъ Вишвамित्रа, божественныхъ Р. или полубоговъ, какъ Нарада, и Р.-брахмановъ, сыновей Брахмы, какъ Васштха и др. Въ эпосѣ Р. — просто названіе историческихъ лицъ, прославившихся благочестіемъ или мудростью, подвигами или писаніями. Нѣкоторые изъ Р. повторяются и въ числѣ Праджанати (см.), число которыхъ также сначала было семь, а потомъ восемь и даже десять. Къ очень древнимъ чертамъ семи Р. принадлежатъ ихъ отождествленіе съ семью звѣздами Большой Медвѣдцы, основанное, можетъ быть, на созвучіи словъ Р. и rksa («медвѣдь», ср. греч. βροτος, лат. ursus). Отсюда и преданіе, что Р. были прежде медвѣдями. Число ихъ (семь) ставится обыкновенно въ связь и съ числомъ разныхъ категорій жрецовъ, упоминаемыхъ въ ведійскихъ текстахъ. Литературу см. Macdonell, «Vedic mythology» (§ 55), въ «Grundriss der indo-arischen Philologie» Бюлера (Страсбургъ, 1897).

С. Б.—въ.

Рыба (зоол.) — см. Рыбы.

Рыба (какъ пищевой продуктъ) идетъ въ пищу не только человѣку, но и нѣкоторымъ домашнимъ животнымъ, такъ сушеная гета запасается на круглый годъ, какъ провіантъ, сибирскими инородцами для ихъ собакъ. Въ качествѣ наиболее дешеваго животнаго продукта, Р. по преимуществу составляетъ пищу простаго народа въ его массѣ.

Есть цѣлыя поселенія, пытающіяся исключительно Р. (гор. Комакію въ Италіи), съ другой стороны въ значительную часть года въ посты, по церковнымъ уставамъ православной и католической церкви, разрѣшается лишь Р. взамѣнъ мяса. До послѣдняго времени преобладающимъ продуктомъ на рынкѣ была Р. въ соленомъ (сельдь) и сушеномъ видѣ (треска и близкіе къ ней виды); съ усиливавшейся быстротой перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, на рынокъ поступаетъ все больше и больше Р. въ свѣжемъ видѣ (во льду и искусственно мороженой). Если жабры рыбы свѣтло-краснаго, а не темно- или черно-краснаго цвѣта, заключаютъ, что Р. свѣжа; у нѣкоторыхъ породъ о свѣжести можно судить и по глазамъ (судакъ); мутные и ввалившіеся глаза свидѣтельствуютъ о несвѣжести Р. Свѣжая Р. потребляется обязательно въ вареномъ или жареномъ видѣ; изъ нея готовятъ уху. Особенно распространены этотъ способъ употребленія въ Россіи, гдѣ рыбный бульонъ мѣстами известенъ подъ именемъ «щербъ», и въ южной Франціи (любимое блюдо марсельцев *bouille-à-baisse*), пироги съ Р., заливное (Россія), котлеты, пудинги (Норвегія *fisk-bollets* и *fisk-pudding*), но самый употребительный способъ приготовления—поджариваніе на масле, преимущественно растительномъ (конопляномъ и подсолнечномъ въ Россіи, оливковомъ въ Италіи и южной Франціи). Мясо большинства Р. легко и быстро поддается варкѣ и является весьма нѣжнымъ и хорошо усваиваемымъ пищевымъ средствомъ. Лишь мясо осетровыхъ Р. требуетъ продолжительной варки; плохо сваренное мясо осетровыхъ (красная Р.) трудно переваривается, вызывая боля желудка, почему во многихъ странахъ эта Р. и не употребляется въ пищу (Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, отчасти Франція). Предварительная обработка всякой Р., подлежащей приготовленію въ пищу, состоитъ въ удаленіи чешуи у всѣхъ костястыхъ, щитковъ у амалево-чешуйныхъ-осетровыхъ и внутренностей. Поступающая въ продажу мороженая Р. передъ употребленіемъ оттаивается; у сѣверянъ, съ наступленіемъ холодовъ, весь заловъ Р. обращается въ мороженый товаръ. Недавно стали подвергать искусственному мороженію Р. залова лѣтняго и осенняго, хранить ее въ специальныхъ холодныхъ складахъ (см. Мороженіе рыбы) и выпускать на рынки, гдѣ Р. не можетъ быть заморожена естественно (Германія, Франція). Всего болѣе близкой по химическому составу и достоинству къ свѣжей Р. надо поставить слегка просоленную и прокопченую Р., какъ ее готовятъ въ Англіи (сельдь и пикша). Сушеная Р., не теряя нѣсколько въ азотистыхъ веществахъ и въ % отношенія будучи богаче ими, чѣмъ всѣ остальные виды Р., какъ пищевой продуктъ, теряетъ во вкусѣ и при варкѣ въ водѣ уже не имѣетъ тѣхъ вкусовыхъ качествъ, какъ свѣжая Р. Благодаря удобству хранения и дешевизнѣ, этотъ продуктъ, однако, въ формѣ *стокфиша* (сушеная треска) получаетъ всемірное распространеніе. Сушеніе трески въ Норвегіи и кеты у сибирскихъ инородцевъ производится непосредственно на солнцѣ, безъ всякаго пред-

варительнаго посола, но у Р. удаляются голова, внутренности и позвоночникъ. Свѣтловъ и мелкихъ окушей въ сѣверной Россіи сушатъ въ особо устроенныхъ печахъ. Этотъ способъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ и по отношенію къ соленой Р.: къ этой категоріи рыбныхъ продуктовъ относятся *клипфиш*—солено-сушеная треска, приготовляемая въ Норвегіи, Сѣв. Америкѣ, Нью-Фаундлендѣ, вяленая вобла; судакъ колодка, сушеная тарань и др. Р. въ Россіи. *Клипфиш* готовится слѣдующимъ образомъ: у трески отнимается голова и Р. распластывается съ брюшной стороны; часть позвоночника при этомъ отрубается и внутренности удаляются. Просоленная въ такомъ видѣ Р. сушится, будучи разложена внизъ кожей на складахъ норвежскихъ фюрдовъ (оттуда норвежское *Klirrefisk* или *Klirrfisk*, скала-Р., и нѣмецкое *Klirrfisch*). Въ Сѣверной Америкѣ сушеные трески происходят на рѣшетчатыхъ столахъ, отчасти искусственно въ особыхъ сушильняхъ, съ примѣненіемъ нагрѣванія и искусственной вентиляціи. Такъ же сушатъ треску нью-фаундлендскаго лова въ Бордо. Въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ соленая и подвяленная треска подвергается дальнѣйшей обработкѣ, состоящей въ удаленіи кожи и костей, при чемъ получается такъ наз. безкостная треска (*bone less cod*); она пакуется четырехугольными штукаами опредѣленнаго вѣса и въ такомъ видѣ продается. Вобла и судакъ колодка сушатся съ головой, удаляются лишь внутренности. Посоль судака дѣлается настолько крѣпкой, что при высыханіи Р. соль выступаетъ на поверхности ея въ кристаллахъ. Вобла ранняго приготовленія солится не сильно и вообще значительно меньше, чѣмъ судакъ. Всѣ эти продукты употребляются въ пищу отчасти безъ какой-либо предварительной обработки (вяленая вобла), отчасти послѣ предварительной вымочки и варки сушеной Р. Соленая Р. кромѣ сушки подвергается и копченію (см. Копченіе), какъ для приданія особенныхъ вкусовыхъ достоинствъ, такъ и для лучшаго предохраненія отъ порчи. Копченая Р., особенно приготовленная горячимъ способомъ, потребляется исключительно въ сыромъ видѣ, какъ закуска. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется Р. въ соленомъ видѣ. *Соленіе* заключается въ томъ, что Р., обычно предварительно очищенная отъ внутренностей, чешуи, иногда и жабры, пересыпается поваренною солью (NaCl). Теорія посола заключается въ томъ, что NaCl обладаетъ въ высокой степени гигроскопичностью и въ соприкосновеніи съ мясомъ Р. отнимаетъ отъ него воду, въ которой соль растворяется, а образующійся рассолъ проникаетъ въ мышечную ткань. Рассолъ же, въ отличіе отъ рѣсной воды, не благоприятствуетъ развитію гнилостныхъ бактерий. Но съ водою изъ тѣла Р. переходятъ въ рассолъ растворимыя вещества, взамѣнъ которыхъ въ Р. поступаетъ соотвѣтственное количество соли; такимъ путемъ теряются бѣлки (небольшое количество — 1%), фосфорная кислота, калийныя и известковыя соли. Недостатокъ

этих солей, необходимых для питания человеческого организма при продолжительном и исключительном употреблении солевой рыбы, нередко обуславливает заболѣваніе скорбутомъ. Подвергаемая посолу Р. обычно помѣщается въ чанахъ, ларяхъ, бочкахъ и т. п. помѣщеніяхъ, непронускающихъ воду, чтобы не дать уйти рассолу. Въ большихъ чанахъ, гдѣ Р. засаливается десятками тысячъ штукъ (вобла, сельдь), Р. оставляютъ лишь до тѣхъ поръ, пока она достаточно приметъ въ себя соль, что въ зависимости отъ температуры продолжается отъ 1 до 2 недѣль. Просоленную Р. вынимаютъ, укладываютъ въ бочки или боченки, пересыпая вновь слегка солью; по заповненіи помѣщенія Р. боченокъ закупоривается, и въ оставленное отверстие наливается до полноты свѣжей рассолъ, послѣ чего самое отверстие затыкается; въ такомъ видѣ соленая Р. поступаетъ на рынокъ. При хорошемъ посолѣ свѣжей Р. получаемый продуктъ можетъ храниться годами. Р. такого крѣпкаго засола носить иногда названіе *коренного* товара, въ отличіе отъ слабо посоленной Р., извѣстной подъ именемъ *малосола*. Р. коренного посола передъ употребленіемъ обязательно подвергается вымачиванію иногда цѣлый день, со смѣною воды; нѣкоторые Р. такого приготовленія потребляются послѣ вымочки прямо въ сыромъ видѣ—сельдь, отчасти красная Р.; малосоля можетъ идти на приготовленіе пищи безъ предварительной вымочки, но долженъ непременно вариться или жариться. Наблюденіе за соблюденіемъ санитарныхъ правилъ при посолѣ Р., а также за недопускомъ на рынокъ вредныхъ для здоровья продуктовъ возлагается въ Россіи на общую полицію и специальныхъ санитарныхъ городскихъ и уѣздныхъ врачей. Но санитарный надзоръ совершенно бесцененъ предупредить употребленіе Р., содержащей специальный *рыбный ядъ* (см.). Кромѣ мороженія, сушенія, копченія и посола Р. готовится впродъ еще посредствомъ *маринованія* (заливка уксусомъ) и путемъ обработки нѣкоторыми другими антисептическими веществами—борной и салициловой кислотами и ихъ смѣсями, извѣстными въ Англіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ подъ общимъ именемъ *preservatives* и наконецъ путемъ приготовленія герметическихъ консервовъ. Изъ перечисленныхъ кислотъ наименьшей антисептической способностью обладаетъ уксусная кислота, но въ виду ея большой распространенности въ домашнемъ быту и безвредности, она нашла широкое распространеніе въ примѣненіи къ приготовленію маринадовъ. Маринады изъ Р. особенно распространены въ Италіи (угри), Австріи и Германіи (русскія сардины) и Россіи (минога, судачина, осетрина и др.). Маринованная Р. потребляется безъ дальнѣйшей обработки. Способъ приготовленія—см. Маринады. Въ значительной степени большею антисептической способностью обладаютъ кислоты салициловая и борная и ихъ смѣси съ бурой, но эти химическія вещества должны

быть употребляемы лишь въ очень небольшой дозѣ, такъ какъ въ большихъ дозахъ они вредны для здоровья. Обычно презервативный порошокъ изъ смѣси борной кислоты и буры употребляется въ качествѣ примѣси къ соли, употребляемой для посола Р. Подобная же смѣсь въ растворѣ употребляется и самостоятельно. Такъ, по рецепту А. Герцена, жидкость, состоящая изъ 150 граммовъ борной кислоты, 30 граммъ буры (для увеличенія растворимости борной кислоты), 15 гр. поваренной соли и 5 гр. селитры, растворенныхъ въ 2-хъ литрахъ воды, прекрасно консервируетъ Р. и др. животные продукты при вымачиваніи ихъ въ этой жидкости въ теченіе 24—36 часовъ. Для ускоренія и большей силы дѣйствія такого раствора обработку имъ производить въ особыхъ приборахъ подъ высокимъ давленіемъ (система Сальстрема). Обработанная такимъ путемъ Р., имѣя совершенно натуральный видъ свѣже пойманной Р., выноситъ мѣсячное путешествіе въ тропическихъ странахъ безъ чувствительнаго измѣненія своихъ пищевыхъ качествъ.

Герметически консервированная Р., представляя наиболѣе гарантированный отъ порчи пищевой продуктъ, съ каждымъ годомъ распространяется все болѣе: за послѣднее время, преимущественно въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ, жестяные консервы Р. сдѣлались народной пищею. По пищевымъ достоинствамъ рыбные консервы представляютъ громадное разнообразіе: Р. консервируется или въ своемъ собственномъ соку безъ всякой приправы, кромѣ небольшого количества соли, или въ специальныхъ соусахъ изъ томатовъ, съ виномъ и т. п., или заливается масломъ оливковымъ, горчичнымъ, хлопчатниковымъ и др. Натуральный вкусъ Р. и характерныя для отдельныхъ сортовъ ея вкусовые особенности сохраняются лишь при первомъ способѣ консервированія; достоинство и вкусъ второй категории консервовъ зависятъ, кромѣ качества самой Р., отъ вкуса и качества соуса, и третьей категории—отъ достоинства масла. Чистое безъ примѣси оливковое или прованское масло—является наилучшимъ, но употребляется далеко не всѣми фирмами, изготовляющими рыбные консервы; въ большинствѣ случаевъ оливковое масло смѣшано съ хлопчатниковымъ, кунжутнымъ и т. п. Кромѣ вкусовой стороны—достоинство рыбныхъ консервовъ опредѣляется дѣйствительною герметичностью закупорки, такъ какъ при несовершенствѣ этой операціи консервъ подвергается броженію и портится; нагляднымъ признакомъ такого процесса служитъ выпачиваніе стѣнокъ жестяночныхъ коробокъ, въ которыхъ консервируется Р. Съ другой стороны важно, чтобы въ консервъ не попало (въ растворѣ) вреднаго для здоровья свинца или сплава, служащаго для запаиванія коробокъ. Способъ приготовленія рыбныхъ консервовъ см. Консервное производство (XVI, 41). Въ заключеніе приводимъ анализы нѣкоторыхъ рыбъ въ свѣжемъ и соленомъ видахъ:

По Альмену:

	Самбрия или маврель.		С а л а н а.		С е л ь д ь.	
	Сѣв.мал.	Соленая.	Сѣв.мал.	Соленая.	Сѣв.мал.	Соленая.
Воды	64,43	48,43	73,25	55,62	—	42,57
Экстрактивныхъ веществъ	1,87	2,74	2,30	2,82	—	5,52
Вѣлковыхъ веществъ	14,58	16,96	14,40	14,82	—	13,02
Клея	1,01	1,50	2,53	1,76	—	1,92
Жиры	16,41	14,10	5,87	7,05	—	21,30
Золы	1,70	16,27	1,65	17,93	—	15,66

По Костычеву:

	Судакъ.	Осетръ	Салавъ.	Сигъ.	Сельдь астр. соз.	Вязная во- бла.
	Воды	79,87	76,02	79,89	79,13	59,56
Экстрактивныхъ веществъ	3,28	3,05	3,92	2,93	3,78	9,44
Вѣлковыхъ веществъ	12,10	13,04	10,79	11,69	13,41	30,18
Клея	3,55	1,58	2,84	3,70	4,87	8,23
Жиры	0,20	5,15	1,42	1,53	8,86	9,88
Золы	1,00	1,16	1,14	1,23	9,52	14,31

Литература. П. Костычевъ, «Составъ различныхъ рыбныхъ продуктовъ» («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», т. СXLIV); А. Гейнemannъ, «Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства ихъ сохраненія» («Вѣстн. Рыбн. пр.», 1887, № 4, 5, 6, 7); Aug. Almen, «Analyse des Fleisches einiger Fische» (Upsala, 1877); W. O. Atwater, «The chemical composition and nutritive values of food fishes and aquatic invertebrates» («Rep. of the U. S. Commissioner of fish and fisheries», 1888); König, «Die menschlichen Nahrungs-und Genussmittel» (1893); A. Stützer, «Nahrungs und Genussmittel» (1894).

Н. Б.—нз.

Рыба бѣлая (white-fish) — такъ называютъ сига (см.) въ Сѣв. Америкѣ.

Рыба красная, въ торговлѣ—Р. осетровыхъ породъ (бѣлугу, осетра, шипа, стерлядь), въ отличіе отъ всей другой Р.

Рыба летающая (Piscis volans)—со звѣздіе, помѣщенное на звѣздную карту Баргема (1624) между 6^h 30^m и 9^h прямого восхожденія и 65° и 75° южнаго склоненія. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ—46. Переменная звѣзда—β Piscis volantis.

Рыба-попугай, иначе *морской попугай* (Scarus)—см. Губаны.

Рыба-телескопъ—см. Золотая рыбка.

Рыба частичковая — подъ этимъ именемъ на Волгѣ известна всякая, кромѣ *красной Р.* (происходить отъ «частика», вводимого въ неводъ для лова этой болѣе мелкой, чѣмъ красная Р.). Название *частиковая Р.* на Дону замѣняется назв. *бѣлая Р.* (по цвѣту преобладающей Р.), на Уралѣ—*черная Р.*

Рыба четырехглазая (Anabes tetraophthalmus) — одна изъ немногихъ представителей мелкихъ прѣсноводныхъ рыбъ, образующихъ сем. Cyprinodontidae подотряда открыто-пузырныхъ костистыхъ Р. (Physostomi). Cyprinodontidae по строенію сходны съ карповыми Р. (см.), но обѣ челюсти ихъ снаб-

жены небольшими острыми зубами. Большинство ихъ живетъ въ жаркомъ поясѣ, особенно въ Южн. Америкѣ. Р. держится стаями въ устьяхъ рѣкъ и возлѣ илистыхъ береговъ Гвианы и сѣв. Бразиліи. Свое названіе получила за особенность своихъ сильно выпуклыхъ глазъ, которые темной поперечной полосой раздѣлены на верхнюю и нижнюю половину, такъ что получается двойной зрачекъ, хотя хрусталикъ—одинъ. При плаваніи верхняя половина глаза обыкновенно выдается изъ воды. Р.—живородяца и по формѣ тѣла (15—20 см.) напоминаетъ европейскихъ гольцевъ. Р. грязно-зеленовато-желтаго цвѣта съ пятью узкими темными продольными полосками по сторонамъ.

Ю. Вагнеръ

Рыба южная (Piscis austrinus)—со звѣздіе между 21^h и 23^h прямого восхожденія и 25° и 35° южнаго склоненія. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Окружено созвѣздіями Козерога, Водолея, Журавля. Звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ—75. Въ этомъ созвѣздіи находится Fomalhaut (α Piscis austrini), звѣзда первой величины; спектръ ея I типа. Изъ переменныхъ звѣздъ интересны ξ и R, изъ двойныхъ γ Piscis austrini.

Рыбаковъ (Николай Хрисанфовичъ)—известный драматическій артистъ (1811—76); род. въ Курскѣ, въ небогатой семьѣ; служилъ по окончаніи курса въ гимназіи, канцелярскимъ чиновникомъ, но вскорѣ оставилъ службу и поступилъ статистомъ въ курскую труппу, часто игравшій и въ Харьковѣ. Здѣсь пріѣхавшій на гастроли Мочаловъ обратилъ вниманіе на талантливаго юношу, которому, по его настоянію, впервые была поручена ответственная роль. Артистическая дѣятельность Р. почти исключительно принадлежить провинціи; въ столицахъ онъ хотя и дебютировалъ съ выдающимся успѣхомъ, но, изъ-за разногласій съ дирекціей Имп. театровъ, ангажементы его разстраивались. Онъ исполнялъ тѣ

роли, какія въ Москвѣ игралъ Мочаловъ, въ СПб.—В. Каратыгинъ (Дядюновъ, Князь, денщикъ Петра Великаго, Лиръ, Гамлетъ, Отелло, Шейлокъ и др.). Когда на русской сценѣ воцарился Островскій, Р. сталъ съ большимъ успѣхомъ появляться въ его пьесахъ, исполняя почти исключительно роли купцовъ (репертуаръ П. М. Садовскаго), только въ «Лѣсъ» Р. игралъ роль трагика Несчастливцева — одну изъ лучшихъ ролей его обширнаго репертуара. Позднѣе Р. превосходно исполнялъ роли Скотинина, Земляники, Ячницы, Скалозуба, Аванія («Горькая Судьбина»), Царя Иоанна («Смерть Иоанна Грознаго»), между прочимъ — на сценѣ народнаго театра моск. политехнической выставки (въ 1872 г.). Зимой 1873—74 г. Р. игралъ на сценѣ «Артистическаго кружка» (въ Москвѣ). Умеръ въ Тамбовѣ, гдѣ и похороненъ. См. Н. Ч., «Харьковскіе сценическіе дѣятели прошлаго времени. Н. Х. Р.» («Южный Край», 1888 г., №№ 2726 и 2727); «Музыкальный Свѣтъ» (1876 г., №№ 47, 49 и 50); «Московское Обозрѣніе» (1876 г., № 8); Л. Н. Самсоновъ, «Пережитое» (СПб., 1880); Н. Горюхнинъ, «Н. Х. Р.» («Дневникъ Артиста», № 8); И. Менделѣевъ-Сибирякъ, «Могила Н. Х. Р.» (тамъ же); А. А. Алексѣевъ, «Воспоминанія (М. 1894). Сынъ Р., *Константинъ* (род. 1856)—артистъ моск. Малаго театра, съ 1881 г. Исполнялъ сначала роли бытовыхъ любовниковъ, затѣмъ перешелъ на роли характерныя и резонансы. Игра его отличается простотою и чувствомъ. Лучшія роли Р. — въ пьесахъ Островскаго (Кудряшъ—«Гроза», Несчастливцевъ — «Лѣсъ», Вольшовъ — «Свои люди — сочтемся»). Р. преподаетъ драматическое искусство въ музыкально-драматической школѣ московскаго филармоническаго общества.

Рыбаковъ (Сергій Гавриловичъ)—этнографъ, род. въ 1867 г.; окончилъ курсъ слб. унив. по историко-филологическому факультету; прослушалъ курсъ теоріи композиціи въ слб. консерваторіи. Начиная съ 1893 г. путешествовалъ съ этнографическими цѣлями среди явородцевъ востока Россіи и Туркестана, результатомъ чего явилась соч.: «О поэтическомъ творчествѣ татаръ, башкиръ, теңтирей» (СПб., 1895, съ 40 мелодіями), «Курай, башкирскій музыкальный инструментъ» (СПб., 1896, съ 6 мелодіями), «Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ, съ очеркомъ ихъ быта» (204 мелодіи, СПб., 1897).

Рыбарска Баил (мед.)—сѣрнисто-горько-солёный источникъ въ Сербіи, у села Рыбара, Крушевцакаго округа. № I горячій сѣрный источникъ въ 38,8° Ц., для купанія, № II—холодный сѣрный въ 15,3° Ц., для питья, и № III—сѣрный источникъ въ 27,5° Ц. Вода прозрачна, вкусъ и запахъ сѣрный. По анализу проф. Лозанича воды источника № I оказалось: сухого остатка въ 100 грм. 0,3280, удѣлѣтъ 0,000345; въ литрѣ воды: хлористаго кали 0,0136 грм., сѣрнокислаго кали 0,0103, сѣрнокислаго натрія 0,1163, кремнекислаго натрія 0,1021, углекислаго натрія 0,0638, углекислой магнезій 0,0322, Al₂O₃ и Fe₂O₃ 0,0010, сѣрво водорода 0,0105, углекислоты свя-

занной 0,0365. Сезонъ съ 1 іюня по 15 августа. Пользуются больные сифилисомъ, хроническими кожными болѣзнями, ревматизмомъ, невралгіями, парализаціями, при хроническомъ отравленіи ртутью и свинцомъ; внутрь воды употребляютъ при хроническихъ катаррахъ зѣва и гортани, при застогахъ въ системѣ воротной вены.

Рыбацкое (Рыбацкая слоб.)—с. С.-Петербургской губ. и у., при впаденіи рч. Славянки въ р. Неву. Оса. Петромъ Великимъ, переселившимся сюда рыбаковъ съ р. Оки. Жит. около 3 тыс.; они занимаются работами на фабрикахъ и заводахъ, огородничествомъ и разведеніемъ ягодъ.

Рыбацкія школы.—Профессиональными школами для рыбацкаго населенія могутъ быть раздѣлены на три группы. Къ первой принадлежатъ школы нѣмецкія, школа въ Влардингенѣ (Голландія), школа въ Остенде (Бельгія). Общей ихъ чертой является включеніе въ программу свѣдѣній по навигаци, а отчасти и по естественной исторіи (напр. морскихъ животныхъ). Школа въ Остенде, наиболѣе типичная, принимаетъ мальчиковъ 9—10 лѣтъ и къ 13 годамъ выучиваетъ ихъ вязать и чинить невода, чинить паруса, тросить веревки и канаты, знать назначеніе и устройство всѣхъ частей рыболовнаго судна, разбирать и собирать части небольшой паровой машины, употребляемой рыбаками для подъема неводовъ, а также управлять этою машиною. Основательно изучается также теорія и практика компаса, чтеніе картъ, инструментальное опредѣленіе широты и долготы въ морѣ. Къ этому же разряду можно отнести созданныя за послѣднія 5—6 лѣтъ болѣе 10 школъ въ различныхъ прибрежныхъ городахъ Франціи (Диеппъ, Сабль д'Олонъ, Булонь, Марсель, С.-Мало, Трувилль и др.). Ко второй категоріи относится Р. школа въ Балтиморѣ (Ирландія), имѣющая задачей не только возможно лучшее обученіе тому, что долгою практикой познаютъ рыбаки даннаго мѣста и при данныхъ условіяхъ рыбаго промысла, но также развить и ввести новые, неизвѣстные мѣстнымъ рыбакамъ способы лова и технические приемы рыбаго промысла. Третью группу Р. школъ представляютъ норвежскія школы въ Бергенѣ и Бодѣ. Главная ихъ цѣль — готовить мастеровъ по приготовленію рыбныхъ продуктовъ и знакомить съ рыбнымъ дѣломъ, какъ отраслью промышленности. Бергенская школа соединена съ опытною станціей по консервному дѣлу. Эта станція представляетъ какъ-бы консервную фабрику въ миниатюрѣ и химическую лабораторію для производства анализовъ и экспериментовъ. Предметы преподаванія—химія, физика, основанія естественной исторіи морскихъ животныхъ, практическія работы по упаковкѣ рыбы во льду, по замораживанію ея и обработкѣ химическимъ путемъ для экспорта въ свѣжемъ видѣ, по изготовленію жестяныхъ коробокъ для консервовъ, по приготовленію различныхъ рыбныхъ блюдъ и ихъ консервированію, по производству копченія горячимъ и холоднымъ способами, по различнымъ способамъ посола сельди и другой рыбы. Кромѣ того, ученика

знакомится съ рыболовнымъ законодательствомъ, со статистикой рыболовства и коммерческой стороною дѣла вообще и посѣщаютъ рыболовный музей, для изученія употребляемыхъ въ рыбномъ промыслѣ орудій и приборовъ. Въ школу принимаются безплатно подростки обоого пола, не моложе 17 лѣтъ, знающіе читать, писать и хорошо считать. Къ послѣднему типу приближается и единственная въ Россіи Р. школа въ с. Самаровѣ, Тобольской губ., созданная на частныя средства и находившаяся въ вѣдѣніи мин. земл. и гос. имуществъ. Главная цѣль ея — обученіе консервному дѣлу.

Н. Б.—нз.

Рыбачій полу-въ—въ Архангельской губ., Кольскаго у., на Лапландскомъ берегу Сѣв. Ледовитаго океана. Состоитъ изъ 2 частей, собственно Р. и полу-ва Средняго, соединенныхъ перешейкомъ (дл. 1 в. шир. $1\frac{3}{4}$ в.), соединенныхъ съ материкомъ другимъ перешейкомъ (дл. 2 в., шир. $3\frac{1}{2}$ в.). Длина Р. полу-ва отъ мыса Гордѣва до мыса Нѣмецкаго 60 в., шир. въ сѣв.-зап. концѣ до 10 в., а въ юго-вост. до 25 в. Берега полу-ва состоятъ изъ черныхъ сланцевыхъ скалъ, надъ которыми внутри полу-ва расположены невысокіе холмы и горы, покрытые тундрой и отчасти травой, а по берегамъ рѣкъ и въ долинахъ между холмами находятя отчасти болотистые, отчасти сухіе луга съ хорошою травой и небольшіе перелѣски изъ березы, ивы и другихъ кустарниковъ. Перешейки или волоки представляютъ собою низменные (до 4 саж. в.) поросшія кустарникомъ долины. Второй изъ нихъ, лежащій между Большою Волоковою губою и Мотовскимъ заливомъ, представляетъ явные слѣды морского дна. Еще и теперь замѣтны слѣды существовавшего здѣсь нѣкогда пролива; на древнихъ картахъ сѣв. часть Р. полу-ва показывалась островомъ. На сѣв. части полу-ва много рѣкъ и озеръ. Изъ послѣднихъ самое значительное оз. Безымянное (длин. до 10 в. и ширину до 1 в.); изъ него вытекаетъ р. Майнаволокъ, дл. до 10 в. Изъ другихъ рѣкъ—Зубова (13 в.), Оленка (12 в.), истокъ оз. Оленка и др. Р. полу-въ изобилуетъ заливами и бухтами, хотя немногіе изъ нихъ могутъ служить надежными убѣжищами для судовъ. Начиная съ ЮЗ бухты слѣдуютъ: Малая Волоковая, Большая Волоковая, на сѣв.-зап. берегу губа Вайда, на сѣв.-вост. Скарбѣва, Зубова, Майнаволоцкая, на вост. берегу губы: Цыпъ-Наволокъ, Корабельная, Аникіева, Сергѣева, на южн. берегу обширный Митавскій заливъ съ губами Эйна, Моча, Моткой и гаванью Новоземельской и на юго-зап. берегу губа Кутювая. Изъ мысовъ болѣе замѣчательны: юго-вост. оконечность полу-ва мысъ Гордѣвъ, на вост. берегу мысы Шаратовъ, Вашенка и Сергѣвъ, на сѣв.-вост. — Цыпъ-Наволокъ и Лавышъ, Локъ, Лазаръ, Майнаволокъ, Скарбѣвъ; на сѣв.-зап.—Кекуръ и Нѣмецкій, на зап. Земляной и др. Высшія точки полу-ва—мысы: Гордѣвъ, Кекуръ и Гремичинская пахта (до 480 фт. н. ур. м.); прочіе мысы—отъ 30 до 60 фт. Сѣв.-вост. берегъ полу-ва низменный, сѣв.-зап., омываемый Варангерфюрдомъ, возвышенъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 200 фт. За Вол. Волоковою губою бе-

рега снова становятся отлогими, а средній полу-въ подступаетъ къ фюрду гундристыми отрядами. Р. полу-въ прежде былъ заселенъ лопарями; съ 1865 г. тамъ стали устраиваться колонія вольныхъ переселенцевъ, преимущественно финляндцевъ и норвежцевъ съ западн. берега Варангерфюрда и норвежскаго Финмаркена, перешедшихъ въ русское подданство, но въ экономическомъ отношеніи тяготящихся къ бывшей своей родинѣ. Рыбачкій и Средній полу-ва составляютъ Р. сельское общество; лопари почти всѣ откочевали съ полу-ва на материкъ. Русскіе (до 600 чел.) являются сюда только лѣтомъ, для рыболовнаго промысла, въ нѣкоторыя рыболовныя становища, напр. Вайда-губу, Зубово и Цыпъ-Наволокъ. Какъ норвежскія, такъ и финляндскія колонія нынѣ хорошо обстроились; многія изъ нихъ процвѣтаютъ, благодаря рыбной ловлѣ, скотоводству, торговлѣ и другимъ промысламъ. Всѣхъ колоній на Р. полу-овѣ 9; жит. въ нихъ до 500 чел. Администрат. центръ (вол. правленіе)—въ кол. Вайда-губа, считающейся однимъ изъ главныхъ мѣстъ Мурмана по обилію трескаго дова; здѣсь вылавливаютъ трески ежегодно отъ 25 до 30 тыс. пуд. У колонистовъ имѣется до 100 промысловыхъ судовъ, на которыхъ они добываютъ до 70000 пуд. морскихъ рыбъ и до 5000 пуд. рыбьего жира; на этихъ же судахъ они производятъ торговлю съ норвежскими городками Варангерфюрда.

Н. Л.

Рыбець—рыба изъ сем. карповыхъ Cyprinidae, рода Abramis, — A. vimba. Водится въ рѣкахъ и озерахъ средней Европы, западной, юго-западной Россіи, гдѣ извѣстенъ подъ именемъ «смытъ», и южной. Размѣръ 7—9 врш., вѣсъ 2—3 фн. Мясо ея бѣло и очень вкусно, въ копченомъ видѣ высоко цѣнится. Главный ловъ въ Азовскомъ морѣ и р. Кубани. Вмѣстѣ съ шемаей, въ вяленомъ или копченомъ видѣ находятъ сбытъ и въ гастрономическихъ магазинахъ.

Рыбининки—мст. Витебскаго губ., Рѣвnickаго у., въ 40 вер. отъ уѣздн. г. Католяцк., евр. молитвен. домъ. Жит. 150.

Рыбинскій (Владиміръ Петровичъ, род. 1867 г.)—писатель. Окончилъ курсъ въ кievской дух. акад., въ которой состоитъ доцентомъ по кафедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Завета. За изслѣдованіе: «Древне-еврейская суббота» (Кіевъ, 1892) получилъ степень магистра богословія. Другіе труды Р.: «Кіевская митрополичья кафедра съ половинъ XIII до конца XVI в.» (Кіевъ, 1891), «Очерки исторіи самарянъ» («Труды Кіевской Академіи», 1895—96), «Библия для дѣтей» (Кіевъ, 1897), «Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозав. и въ началѣ новозавѣтной исторіи» (ib., 1898), «Замѣтки о литературѣ по Свящ. Писанію» («Труды Кіевской Акад.», 1898—99) и т. д.

Рыбинскій (Матвѣй Rybinski, 1784—1874)—польскій генералъ; служилъ во франц. арміи, затѣмъ въ войскахъ вел. герцогства Варшавскаго, наконецъ въ арміи Царства Польскаго. Получивъ извѣстіе о возстаніи 1830 г., Р. явился со своимъ полкомъ въ Варшаву, сражался противъ русскихъ при Гро-

коня и при Гидоленки; въ концу бирбы Р. признал на себя вѣдѣтельство надъ войсками, вѣсто нашего ген. Цамирскаго, в дѣлѣ битвы при Вадрѣ. Въ сентябрѣ 1831 г. Р. былъ назначенъ генералъ-капитаномъ польской арміи, но уже въ октябрѣ былъ вынужденъ перейти со своимъ вѣдѣтельствомъ черезъ прусскую границу. Съ 1832 г. жилъ во Франціи.

Рыбинскій Биржевой Листокъ—издавался въ 1870 г. въ Рыбинскѣ три раза въ недѣлю. Изданіе принадлежало рыбинскому биржевому комитету; редакторомъ былъ А. Соколовъ. Въ 1874 г. изданіе возобновлено Н. А. Жуковымъ и выходило подъ его редакціею два года (1874—75); затѣмъ изданіе газеты было перенесено въ Нижній Новгородъ, гдѣ она получила названіе «Нижегородскаго Биржевого Листка» (см.).

Рыбинскій Листокъ—газета торговая, промышленная и литературная. Выходила въ 1864 г. въ Ярославлѣ 3 раза въ недѣлю. Издательск.-ред. былъ Н. А. Жуковъ.

Рыбинско-Бологовская жел. дор.—открыта для движенія 4 іюня 1870 г.; длина 279 вер. Сооружена на акціонерный неограниченный капиталъ въ 13689820 р. кр. Нѣскольکو позже сооружена Каплевская вѣтка, 7 вер. длины, съ пристанью на р. Волгѣ. Съ 1895 г. общество Р.-Бологовской жел. дор. приступаетъ къ ряду строительныхъ работъ, до настоящаго времени еще незаконченныя, и постепенно превращается въ одно изъ самыхъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ имперіи. Дополненіемъ къ уставу 1895 г. общ. Р.-Бологовской жел. дор. переименовано въ общество Р. жел. дор.; вѣдѣствъ съ тѣмъ ему передана выкупленная правительствомъ изъ частнаго владѣнія Новгородская узкоколейная жел. дор. (157 вер.) и разрѣшено сооруженіе участка Бологое—Псковъ (335 в.). По второму дополненію къ уставу, въ 1896 г., обществу предоставлено сооруженіе Кашинской вѣтки, отъ г. Кашина до ст. Савельино (51,5 вер.). Третьимъ дополненіемъ къ уставу, въ 1897 г., общество Р. жел. дор. переименовано въ общество Московско-Виндавско-Рыбинской жел. дор.; ему предоставлено сооруженіе: а) желѣзной дороги, протяженіемъ около 1030 в., соединяющей возможно кратчайшимъ путемъ Москву съ Виндавою черезъ Великія Луки, станцію Штокмансгофъ или станцію Риги-Орловской желѣзной дороги и Тукумъ, стоимостью въ 58842792 руб. кред.; б) вѣтви Сокольниковъ (ст. Московско-Виндавской жел. дор.)—Дно (Бологое-Псковъ Р. жел. дор.), длиной въ 168 в. и стоимостью въ 5960753 р. кр.; в) вѣтви отъ ст. Савельино (Р.-Бол.) до г. Краснаго Холма, въ 35 в., стоимостью въ 882237 р. кред. Сверхъ того, около 3 мил. руб. ассигнуется на устройство складовъ, зернохранилищъ и прочихъ сооружений въ Виндаві и на улучшеніе Р.-Псковскаго участка; необходимыя капиталы реализуются выпускомъ облигационнаго займа, гарантируемаго правительствомъ. Наконецъ, по четвертому дополненію къ уставу, 1898 г., вѣтвь Дно—Сокольниковъ удлиняется отъ ст. Дно до одной изъ станцій дороги, принадлежащихъ къ С.-Петербургу или до самаго Петербурга, и отъ ст. Сокольниковъ

до г. Витебска (137 в.); земля эта составляетъ часть будущей магистраль Петербургъ—Кіевъ. Узкоколейная Новгородская жел. дор. передается въ ширококолейную. Результаты эксплуатаціи Московско-Виндавско-Рыбинской жел. дор. за 1897 г. (участкомъ Бологое—Псковъ открытъ для движенія 11 ноября 1897 г.): валовой доходъ—4547960 р., чистый 2155305 р. (противъ 2326798 р. за 1896 г. и 2277782 р. за 1895 г.). За уплатой изъ чистаго дохода обязательныхъ платежей (отчисленіе въ запасный капиталъ, уплата 1/2% и погашеніе капитала), гарантированныхъ правительствомъ) осталъ прибыли, подлежащая распредѣленію—953263 р.

Расходы:	Руб.
I) Провѣзденіе общ., контроль, сборы и общіе расходы	351945
II) Управление дорогомъ, прачебныя и матеріальная части	108634
III) Надзоръ за путями и зданиями, содержаніе и ремонтъ ихъ	554082
IV) Движеніе, телеграфъ и телефоны	415715
V) Тѣла поѣздовъ, содержаніе и ремонтъ подвижнаго состава	512406
VI) Особые обязательные расходы	107145
VII) Расходы отъ таксировки служебныхъ перевозокъ	70000
Итого	2189655

Данные о движеніи:

	Всѣхъ ваг.	Средній пробѣгъ (версты)	Средній пробѣгъ на вагонъ (версты)
Пассажировъ (чел.)	387	164,5	0,88
Багажа (пд.)	118	211,49	0,06
Товаровъ большой скорости (пд.)	683	219,3	0,05
Грузовъ малой скорости (пд.)	42595	219,3	0,0234

M. T.

Рыбинскъ—уѣзд. гор. Ярославской губ., на р. Волгѣ, при впаденіи въ нее р. Черемхи. Противъ города въ Волгу впадаетъ р. Шенская. Время основанія города мѣстный историкъ, протоіерей Гумилевскій, относитъ къ IX ст.; достоверно, что въ первой половинѣ XII в. здѣсь уже существовала небольшая рыбацкая слобода, Рыбальскъ (Карамзинъ, «Исторія», т. II, прим. 267). Въ подлѣйшихъ актахъ Р. именуется «Рыбною Слободою», жители которой назывались «дворцовыми рыбаками». Въ 1504 г. «Рыбная слобода на Волзѣ» составляла собственность московскаго вел. князя и въ завѣщаніи Іоанна III упоминается въ числѣ великокняжескихъ волостей. Во второй половинѣ XVII стол. Рыбная Слобода переименована въ «дворцовую великаго государя Ловецкую слободу» и увеличивала податъ красною рыбою. Съ XVI ст., когда были открыты для иностраннѣхъ судовъ Архангельскій портъ, жители Р. стали заниматься постройкою судовъ, перевозкою грузовъ, сбытомъ мѣстныхъ произведеній въ Ярославль, Москву и Архангельскъ. Выгодное положеніе сло-

боды при слияніи Шексы съ Волгой благоприятствовало развитію торговли, въ особенности послѣ основанія Петербурга и открытія прямого воднаго сообщенія между Волгой и Невой. Нѣкоторые изъ торговцевъ-слобожанъ стали брать на себя казенные подряды на доставку провіанта, соли желѣза и корабельныхъ дѣловъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка привозъ къ рыбинской пристани хлѣбныхъ товаровъ достигалъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. По отчету вышневолоцкой шляпной конторы, въ навигацію 1780 г., прибыло къ Р. пристани съ грузомъ: судовъ большихъ 115, разливъ 476, коломенокъ 333, барокъ 334, полубарокъ 40 и мелкихъ лодокъ 30, всего 1328 судовъ, на которыхъ привезено до 10 милл. пд. груза, цѣнностью ок. 5 милл. руб. Въ началѣ XIX ст., когда судоходство отъ Р. къ Петербургу стало совершаться по тремъ воднымъ системамъ—Вышневолоцкой, Тихвинской и Маринской,—хлѣбная торговля развивалась необычайно: въ 1835 г. прибыло къ рыбинской пристани 1996 судовъ, съ грузомъ на 65432745 р. асс., отправлено грузовъ по тремъ системамъ на 7502 легкиихъ судахъ на 113092700 руб. асс. Въ 1777 г. Р. наименованъ уѣздомъ гор. Ярославскаго намѣстничества. Теперь это одинъ изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ городовъ на Волгѣ, не уступающій по своимъ постройкамъ многимъ губерньскимъ городамъ. Жит. 25223 (мжч. 13222, жнщ. 12021). Въ длину гор. свыше 2-хъ вер., въ ширину до 1 вер. Улицъ 38, переулковъ 3, площадей 6, изъ нихъ мощеныхъ 26 улицъ и 3 площади, частью вымощены 8 ул. и 1 площадь. Для стока водъ въ центрѣ города проложены деревянныя подземныя трубы, а на окраинахъ вырыты канавы. Церквей (съ домовыми) 11. Софійскій женскій м-рь, въ 1 в. отъ города. Зданій каменныхъ 852, деревянныхъ 2241. Наибольше замѣчательны изъ нихъ биржа на берегу Волги, городской каменный театр, домъ городской думы, земскій домъ, домъ отдѣл. госуд. банка, мукомольная мельница на Волжской набережной. При устьѣ Черемхи устроена гавань для зимней стоянки и починки судовъ, стоявшая городу до 500 тыс. руб. Городскій садъ и бульваръ на набережной Черемхи. Волжская набережная засажена липами и огорожена желѣзною рѣшеткою. Гимназіи мужская и женская, механико-техническое училище имени М. Е. Комарова, съ ремесленною при немъ школою, трехклассное городское училище, Александровское земское двухкл. училище, 8 начальныхъ школъ, 1 церковно-приходская школа, мореходные классы, преобразуемые нынѣ въ рѣчную судоходную школу. 3 богадѣльни: двѣ частныхъ; съ 89 призрѣв., и городская, съ 74 призрѣваемыми. 2 дѣтскихъ пріюта: Покровско-Воскресенскій съ отдѣленіемъ для престарѣлыхъ женщинъ, и Баскаковскій, для незаконнорожденныхъ и подкидышей; въ первомъ призрѣвались въ 1897 г. 64 чел. и израсходовано 7241 р., во второмъ 68 дѣтей, израсходовано 5323 р. Попечительство о бѣдныхъ всѣхъ сословій (доходъ 791 р., расходъ 654 р.). Ремесленно-промышленное общество взаимнаго вспоможенія частному слу-

жебному труду, имѣющее мастерскія для обученія ремесламъ и воскресную школу, гдѣ обучаются 48 мальч. и 115 дѣвоч.; расходъ по этимъ учрежд. въ 1897 г. 1941 руб. 4 приходскихъ попечительствъ при церквяхъ; покровско-воскресенское общество вспомошествованія бѣднымъ; общества «трезвости» и вспоможенія на случай смерти; ясли-пріютъ для дѣтей рабочихъ пивовареннаго завода Дурдина. Вольницъ 5, съ 105 кров., врачей 9, фельдшеровъ 12, повив. бабокъ 13, аптекъ 5. Фабр. и зав. 31, съ производствомъ на 669686 р., при 346 рабочихъ; главныя—2 паровыя мукомольныя мельницы (417448 р.) и пиво-медоваренный зав. (105950 р.). Внутренняя городская торговля незначительна; большинство купечества ведетъ торговлю хлѣбомъ на пристани. Въ 1895 г. выдано торг. свид.: 1-й гильдіи 17, 2-й 270, на мелочной торгѣ 3034. На Петровской ярмаркѣ (26 июня—8 июля) торговля преимущественно производится мануфактурнымъ товаромъ; въ 1895 г. привезено на 243050 р., продано на 94660 р. Город. общ. банкъ (балансъ 1898 г.—1530367 р.). Городскіе доходы за 1896 г. 216509 р., расходы 222805 р., въ томъ числѣ: содержаніе обществ. управл. 33887 р., содерж. гор. обществ. зданій 21716 р., уплата по займамъ 31922 р., содержаніе учебн. завед. 40145, благотвор. учрежд. 19417, пожарная часть 15791 руб. Санитарная часть мало удовлетворительна. Водой жители пользуются изъ Волги, Черемхи и Коровки; волжская вода загрязнена судами и нефтяными остатками. Общественныхъ банъ дѣтвомъ 2, зимою 1; грязная вода спускается подземными трубами въ р. Черемху. Обществен. бань пѣтъ; 4 частныхъ бани содержатся неоправно. Изъ кладбищъ 8 за городомъ, но главное, Георгіевское въ чертѣ города. Для устройства городского водопровода разрѣшенъ заемъ, нынѣ реализуемый. Лежащій въ устьѣ трехъ водныхъ системъ, по которымъ хлѣбъ направляется съ Волги и ея притоковъ въ Петербургъ, соединенный рельсовымъ путемъ съ Николаевскою жел. дорогою и черезъ нее съ балтійскими портами, Р. является сборнымъ пунктомъ и транзитнымъ рынкомъ, куда стекаются хлѣбные грузы Поволжья. Въмѣстѣ съ тѣмъ Р. представляетъ во время навигаціи огромную, единственную въ своемъ родѣ хлѣбную ярмарку, на которой количество обращающагося хлѣба считается десятками милл. пуд. Другіе товары привозятся въ Р. въ незначительномъ количествѣ, или для мѣстнаго потребленія, или же на пути къ дальнѣйшему назначенію, причѣмъ сдѣлокъ съ такими грузами почти не совершается. Волгѣ точныя свѣдѣнія о движеніи грузовъ черезъ Рыбинска изъ Приволжья существуютъ только съ 1850 г. Оно увеличивалось до 1886 г., когда достигло своего высшаго предѣла. Съ 1887 г., вслѣдствіе кризиса въ хлѣбной торговлѣ, происходитъ рѣзкое пониженіе размѣровъ привоза хлѣба. Такъ въ 1850 г. прибыло 25 милл. пд., 1861 г.—35 милл. пд., 1869 г.—72½ милл. пд., 1886 г.—99 милл. пд., 1891 г.—33½ милл. пд., 1892 г.—10½ милл. пд. Увеличеніе подвоза грузовъ въ 1850—1861 гг. слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ развитію въ 1850-хъ годахъ парход-

ства на Волгѣ, которое ускорило и упорядочило перевозку. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ рыбинская хлѣбная торговля обязана мѣропріятіямъ по улучшенію Маринской системы, учрежденію въ 1863 г. турнаго пароходства на Шекснѣ и открытію въ 1870 г. движенія по Рыбинско-Бологовской ж. д. Этой новыи, хотя и болѣе дорогой, чѣмъ водные, путь сдѣлалъ возможнымъ болѣе скорое передвиженіе грузовъ отъ Р. къ Петербургу. Желѣзная дорога отводила грузы отъ водныхъ системъ Вышневолоцкой и Тихвинской; только Маринская система сохранила свое прежнее значеніе (см. XVIII, 621—626). И послѣ постройки желѣзной дороги движеніе грузовъ по Маринской системѣ продолжало расти, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ объ отправкѣ 14-ти главнѣйшихъ грузовъ (пшеницы, ржи, овса, сѣмена льняного, гречневой крупы, пшена, ячменя, гороха, муки ржаной и пшеничной, соли, сала, спирта и желѣза). Въ десятилѣтіе 1860—1869 гг. изъ отправлено 291808450 пд., въ десяти-

тилѣтіе 1870—79 гг.—349527621 пд., въ десятилѣтіе 1880—1889 гг.—396590003 пд. Соотношеніе отправки тѣхъ же грузовъ по Маринской системѣ и по Р.-Бологовской жел. дорогѣ усматривается изъ слѣдующихъ цифръ. Отправлено: въ 1873—1879 гг. по Шекснѣ—237272874 пд. (53%), по Р.-Бологовской жел. дор.—175523141 пд. (47%); въ 1880—1889 гг. по Шекснѣ—396590003 пд. (63%), по Р.-Бологовской жел. дор.—235928594 пд. (37%). Начиная съ 1887 г. замѣчается постепенный упадокъ торговой жизни Р., какъ о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры подвоза хлѣба: 1886 г.—98975300 пд. (100%), 1887 г.—89675200 пд. (90,6%), 1888 г.—77694800 пд. (78,5%), 1889 г.—58412200 пд. (59%), 1890 г.—62330000 пд. (63%), 1891 г.—33444700 пд. (33,8%), 1892 г.—10605900 пд. (9,3%). Затѣмъ наступаютъ болѣе благоприятные годы 1893—1896, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, занимаемымъ изъ официальныхъ источниковъ (табл. I—IV).

I. Прибытіе товаровъ въ Рыбинскъ за 1891—1896 гг.

Годы.	ты с я ч и п у д о в ѣ								Всѣхъ товаровъ вообще.
	Пшеница.	Пшеничная мука.	Рожь.	Ржаная мука.	Овесь.	Ячмень.	Итого главныхъ хлѣб.	Прочихъ товаровъ.	
1896	4532	903	3387	5438	4714	17	18991	19347	38338
1895	4768	1380	3338	5590	6883	81	22040	21435	43475
1894	3891	1544	3240	5710	10159	49	24593	18073	41266
1893	3501	1443	1272	4023	3501	19	13759	10720	24479
1892	1565	1712	405	524	223	66	4495	8231	12726
1891	3080	1523	1208	1843	1047	1	8702	12341	21043

II. Отправление и прибытіе судовъ, плотовъ и грузовъ на Рыбинской пристани въ 1896 г.

	Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ.		Всѣ грузы съ поштучными.								Въ томъ числѣ плотовъ.	
	Отправлено.		Прибыло.		Отправлено.	Прибыло.	Количество				Объявленная цѣнность.		Объявленная цѣнность.			
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.			Отправлено.		Прибывшихъ.		Отправлено.	Прибывшихъ.	Отправлено.	Прибывшихъ.		
					Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.								
По Волгѣ .	2295	1287	2452	305	530	235	796	3182	34837	1371	1030	9542	10	3		
» Шекснѣ	2692	—	—	378	—	287	2659	—	—	2130	811	220	—	5		
Сверхъ того перегрузавшихся въ Рыбинскѣ отправлено и прибыло					По Волгѣ .	8335	3069	55896	3069	3954	14855	—	—			
					По Шекснѣ.	47061	—	—	—	10901	—	—	—			

III. Цѣнность грузовъ (на судахъ и плотахъ) и плотовъ прибывшихъ въ 1894—96 гг. къ рыбинской пристани и отправленныхъ отъ нея по водѣ.

	Тысячи рублей.			Тысячи рублей.			
	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	
прибыло	9587	10462	9762	Отправлено	1721	2154	1841

IV. Движеніе судовъ по Маринскому водному пути отъ Рыбинска къ Петербургу и обратно за 1891—96 гг.

Годы.	Число судовъ.								Число плавовъ.		
	Паро- вмъхъ.	Непаро- вмъхъ груже- вмъхъ.	Всего.	Среднее въ сутки.	Паро- вмъхъ.	Непаровмъхъ.		Всего.	Среднее въ сутки.	Всего.	Среднее въ сутки.
						Груже- вмъхъ	Порож- нмъхъ.				
1896	794	2903	3697	19,2	794	487	702	1983	10,3	3213	16,6
1895	596	2686	3282	17	596	680	921	2147	11	4982	25,5
1894	618	2824	3442	18	618	715	1093	2426	12	4106	20,8
1893	487	1876	2363	13	487	480	730	1697	9	4627	25,6
1892	392	1009	1401	7	392	536	630	1558	8	2018	10,3
1891	476	1659	2135	11	476	537	1250	2263	12	4274	22,6

О движеніи судовъ и грузовъ въ 1898 г. можно судить по слѣдующимъ даннымъ рыбинской биржи.

V. Движеніе судовъ на Рыбинской пристани въ 1898 г.

	Число судовъ.			
	Паровмъхъ.	Баржей.	Барокъ и проч.	Всего.
Оставалось отъ зимовки.	60	37	335	450
Прибыло.	1823	1126	1558	4507
Отправлено.	н. св.	176	3204	3380
Въ томъ числѣ вверхъ по р. Мологѣ (Марин- скій путь).	н. св.	93	1846	1939

Большинство судовъ разгружено въ Р. для отправки товаровъ по жел. дор.

VI. Движеніе грузовъ на пристани и ст. Рыбинско-Бологовской желѣзной дор. въ г. Рыбинскѣ въ 1898 г.

Названія товаровъ.	Оставалось отъ 1897 г.	Привезено въ 1898 г.	Отправлено въ 1898 г.		
			По Рыб.-Болог. жел. дор.	Водомъ.	Въ томъ числѣ по Маринско- му пути.
Муки ржаной.	907	11840	2365	7571	7126
» пшеничной	530	3867	1859	1610	1098
» др. сортовъ.	126	906	246	600	342
Пшеницы.	904	6764	2484	1642	651
Ржи	1672	16287	2329	13461	13032
Овса	44	24420	6600	16512	16314
Проч. хлѣбныхъ грузовъ.	370	5146	1213	2453	1616
Соли.	93	4745	653	2996	1598
Проч. жизненныхъ припа- совъ.	—	220	14	232	3
Нефтяныхъ продуктовъ .	230	5051	2392	6	—
Желѣза и чугуна	—	1446	1436	211	—
Проч. товаровъ	—	1037	391	155	66
Дровъ	—	600	—	300	—
Всего	4876	82329	21982	47749	41846

(Свѣдѣній о движеніи лѣсныхъ матеріаловъ нѣтъ).

Средоточіемъ хлѣбо-торговыхъ и иныхъ сдѣлокъ въ Р. и мѣстомъ собранія городского и иногородняго купечества является Р. биржа. Биржевое зданіе, построенное (въ 1811 г.) городской думой, до 1855 г. находилось въ вѣдѣніи города, а для собраній купечества была предоставлена одна зала, долго никѣмъ не посѣщавшаяся. Торговавшее въ Р. купечество многократно выражало желаніе производить всѣ

торговныя сдѣлки въ этой залѣ, но ожидало установленія для этого известнаго порядка, т. е. правильной организаціи биржи. Въ 1841 г. имп. Николай I, проѣзжая черезъ Рыбинскъ, посѣтилъ зданіе биржи и приказалъ придать ей надлежащее устройство. Открытіе въ Р. настоящей хлѣбной биржи, съ биржевымъ комитетомъ во главѣ, послѣдовало въ 1842 г. Въ первые годы существованія биржи были

установленъ за посѣщеніе ея опредѣленный сборъ, назначенный на содержаніе аданія, но поступалъ онъ крайне неаккуратно, такъ какъ купечество посѣщало биржу неохотно, предпочитая сходиться для совершенія торговыхъ сдѣлокъ по прежнему на площади — «на крестахъ». Только въ 1881 г. биржевому комитету удалось добиться посѣщенія биржи всѣмъ торгующимъ купечествомъ. Капиталъ биржевого комитета къ 1892 г. достигъ 653404 руб. Ходатайства биржевого комитета предъ правительствомъ имѣли слѣдствиемъ упорядоченіе тяги судовъ на Волгѣ и Шекснѣ, установленіе надзора за движеніемъ хлѣбныхъ каравановъ, улучшеніе Маріанской системы и приведеніе въ порядокъ судоходства по ней. Отъ комитета исходили также мѣры къ упорядоченію рыбинскихъ пристаней, противопожарныя мѣропріятія, учрежденіе въ Рыбинскѣ рѣчной полиціи. На содержаніе рѣчной полиціи поступаетъ часть сбора съ судовъ и товаровъ, достигающаго свыше 100 тыс. руб. въ годъ. Она располагаетъ четырьмя паровыми судами, на которыхъ имѣются всѣ средства для прекращенія пожаровъ въ караванѣ, стоящемъ противъ Рыбинска. Въ вѣдѣніи биржевого комитета находится судорабочая больница въ с. Александровскомъ, на 40 кроватей. При комитетѣ публичная библиотека, съ читальнею.

Рыбинскій уѣздъ — расположенъ въ центрѣ Ярославской губ. Раздѣляется р. Волгою на двѣ почти равныя части, сѣверную и южную. Площадь — 2364,4 кв. верстъ. Поверхность въ общемъ представляетъ плоскую возвышенность; въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, ограниченномъ правымъ берегомъ Шексны и лѣвымъ Волги — низменность, заливаемая весенними водами рѣкъ; вторая половина сѣверной части уѣзда, по лѣвому берегу Шексны, болѣе возвышенна, а въ южной части встрѣчаются изрѣдка довольно значительныя крутогорья. Всюду наблюдается пониженіе по направленію къ русламъ рѣкъ, берега которыхъ болѣе частью высоки. Въ геологическомъ отношеніи Р. уѣздъ является весьма замѣчательнымъ въ слѣдствіе значительнаго развитія здѣсь юрской формации. Ширина юрской полосы близъ Р. до 15 саж., махшая отъ подошвы длиловальныхъ песчаныхъ холмовъ до устья Волги. Въ верхнемъ слоѣ подъ с. Волобановымъ найдены белемниты и аммониты. Подъ д. Льговецъ черная разсыпчатая земля верхняго слоя замѣняется кусками раковинной брекчии съ цементомъ изъ зеленого песку. Эту брекчию составляютъ: *Ammonitii Koenigii* Suw., *Am. fulgens* Trart., *Nautilus* sp., *Cardium concinnum* Buch., *Buccinum* sp. и пр. Самымъ замѣчательнымъ ярусомъ формации оказывается нижній, непосредственно примыкающій къ рѣкѣ. Различныя виды аммонитовъ (напр. *Ammonites Tschekini*), вымытые водою, встрѣчаются въ превосходныхъ образцахъ на самой поверхности; тутъ же попадаются экземпляры *Rhynchonella varians* Schloth. и *Acrochordocrinus insignis* Trart. Въ береговыхъ утесахъ у сс. Глѣбова и Ивановскаго (самыхъ высокихъ въ предѣлахъ губерніи) найдены обломки: *Ammonites biplex*, *Belemnites absolutus*, *Pecten*

pinnularis Phill., *Cucullaea elongata* Goldf., *Buccinum incertum* Buch и т. д. Отсюда тянутся вверхъ и внизъ по теченію Волги береговые холмы, которые у с. Коприна, на 10 в. ниже Глѣбова, еще очень высоки. Твердый желѣзистый песчаникъ этихъ холмовъ содержитъ, кромѣ аммонитовъ и белемнитовъ, много другихъ ископаемыхъ. Юру у дер. Катковой составляетъ черный разсыпчатый рухлякъ съ охристыми прослойками; ниже идетъ охристо-красноватая глина, а подъ нею загадочный конгломератъ изъ валуновъ кварца, діорита, гнейса и фельзита, соединенныхъ желѣзистымъ песчаникомъ. Часть, примыкающая къ рѣкѣ, очень богата юрскими ископаемыми и желѣзнымъ колчеданомъ. Чрезвычайно любопытны также богатыя находками обнаженія близъ дер. Стерлядовой и въ оврагѣ у дер. Пересборъ. Почва уѣзда преимущественно суглинокъ; въ сѣв. и зап. частяхъ по берегамъ Шексны и Волги — пойма; въ южн. части мѣстами — песчаная. Уѣздъ орошается множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, вполнѣ обезпечивающихъ потребность населенія въ хорошей питьевой водѣ; наиболѣе значительны, кромѣ Волги и Шексны, ихъ притоки: Ухра, Черемха, Коровка, Инопажъ, Юхоть Юга, Лужма, Колокша (на границѣ Романовскаго у.). По Ухрѣ весною производится сплавъ дѣса въ теченіе 3 — 5 дней: на ней и на остальныхъ рѣчкахъ много мукомольныхъ мельницъ. Болотъ мало, значительныхъ нѣтъ вовсе. Растительность преимущественно хвойная (ель и сосна), особенно въ сѣв. части у. Въ старину, даже 10 — 15 лѣтъ тому назадъ, встрѣчались хорошіе строевые дѣса, съ каждымъ годомъ все болѣе исчезающіе подъ топоромъ лѣсопромышленниковъ. Жит. по переписи 1897 г. 90747, изъ нихъ женщинъ 39358. Южную часть у. прорѣзываютъ желѣзныя дороги Рыбинско-Бологовская и Ярославско-Рыбинская. Почтовые тракты: Р. — Пошехонье, Р. — Устюжна и Р. — Калазинъ. Торговые тракты: Р. — Большое село и Р. — Арефино. Три почтовые отдѣленія. 2 стана, 16 волостей, сельскихъ обществъ 117, населенныхъ мѣстъ 1061. Югская Дорофеева пустынь, въ 17 вер. отъ Р. Православныхъ церквей 52. Зданій (за исключ. города) каменныхъ 31, деревянныхъ 15653. Поземельная собственность распределена такъ: крестьянской надѣльной земли 155712 дес. (53,1%), у частн. владѣльцевъ 85950 (37,7%), казны и удѣловъ 17475 (7,6%), остальныхъ учреждений 4488 дес. (1,6%). Пахатной земли 57349 дес., сѣнокосной и пастбищной 53808, лѣсной 90633, ост. удобной 955, неудобной 16957 дес. Крестьянскихъ дворовъ 13156, въ томъ числѣ безземельныхъ 929. Въ среднемъ приходится наличн. мужского населенія: на общество 249, на селеніе 31, на дворъ 2,2. Пахатной надѣльной земли 44938 дес.: подъ посѣвомъ яровыхъ 15025 дес., озимыхъ 14892 дес., подъ паромъ 15021 дес. Главное занятіе жителей — земледѣліе, но оно недостаточно обезпечиваетъ населеніе; мѣстные промыслы развиты весьма слабо, и потому значительная часть крестьянъ (21%) ищетъ заработковъ на сторонѣ, уходя въ столицы, низовья и другія губерніи. Въ 1896 г. ви-

довъ на отлучку выдано: мужчинамъ 12315, женщинамъ 2134, цѣлымъ семьямъ 1091. Изъ числа отхожепромышленниковъ занимаются торговлю дѣятельностью 6509 чел., ремесл. работами 2532 чел., фабрично-заводскими 618, въ личномъ услуженіи 889; занимаются сельскохоз. работами 215, на судахъ и плотяхъ 589, состоятъ чернорабочими на пристаняхъ и жел. дор. 915 и т. д. Домашними промыслами занимаются въ уѣздѣ всего 276 домохозяевъ. Больницъ 3, врачей 5 (изъ нихъ 3 живутъ въ городѣ), фельдшеровъ 11, фельдшерскихъ пунктовъ 3 въ аптечкахъ 5. Богадѣленъ 5. Церковно-приходскихъ попечительствъ, оказывающихъ помощь бѣднымъ, 7. Школъ земскихъ 36, церковно-приходскихъ 15, грамоты 12, министерскихъ 3. Мальчики школьнаго возраста обучаются всѣ. За 5 лѣтъ, 1892—96 гг., въ войска принято безграмотныхъ всего только 5,17%. Фабрикъ и заводовъ 85, сумма ихъ производства 4324795 р., рабочихъ 1750. Главная фабрика — канатная, вырабатывающая бѣлыя и смоляныя снасти, шнуръ отвѣсный и зашивки; сумма производства 1091687 р., рабочихъ 540. Лѣсопильныхъ паровыхъ заводовъ 3, кирпичныхъ 15, маслѣбныхъ 11, кожевенныхъ 2, снастепрядильныхъ 2, винокуренныхъ 2, крупяной, гончарной, алебастровой, клеевой, чугунолитейной, черепичной, углеобжигательной, нефтеперегонной и др. Въ 1896 г. въ доходъ земства поступило 138416 р., израсходовано 128689 р., въ томъ числѣ: на содержание земск. управы 9097 р., спеціальн. дорожн. капиталъ 11526 р., дорожную повинность 8549 р., народное здравіе 48361 р., общественное призрѣніе 344 р., нар. образование 33013 р. Земской недонки оставалось къ 1 января. 1897 г. 26639 руб. См. К. Д. Головицковъ, «Гор. Р., его прошлое и настоящее» (1890); «Пятидесятилѣтіе рыбной биржи» (СПб., 1893); «Обзоры Ярославск. губ.» за 1892—96 гг.; «Пам. кн. Ярославск. губ.» за 1862 и 1898 гг.; «Отчетъ по изсл. волжск. хлѣбн. торг.» А. А. Клопова (СПб., 1887); «Странств. по Ярославск. губ.» (СПб., 1879); «Журн. Мин. Внутр. Дѣл.» (10 кн., 1852 г.), статья Д. К. Насилова: «Медикотопогр. св. о Рыбнскомъ у.»; «Труды яросл. губ. стат. комитета» (вып. 3, 4, 7 и 8); «Изв. Имп. русск. геогр. общ.» (т. XI, 1875, стр. 448—465); В. Рагозинъ, «Волга» (т. I, СПб., 1880), «Россія» (изд. подъ ред. В. П. Семенова, т. I: «Моск. пром. обл. и верхнее Поволжье», СПб., 1899).

Рыбны — такъ назыв. длинные деревянные брусья, которые накладываются на шпангоуты, для удержанія ихъ въ надлежащемъ положеніи, и которые снимаются по мѣрѣ того, какъ кладется на корабль наружная обшивка. Р. получаютъ свои названія отъ тѣхъ частей корабля, на которыя они кладутся; такъ есть Р. флортиберсовыя, топтимберсовыя, бортовныя и т. п.

Рыбий или **тресковый жиръ** (Huile de morue, Leberthran, Cod-oil, Oleum Jecoris Aselli) — получается изъ большой, вѣсомъ въ 3—5 фун., трехлопастной жирной печени трески (*Gadus morrhua* L., *G. Callarias* L., *G. Carbonarius* Bloch и др.). По способу приго-

товленія и по виду, въ торговлѣ различаются главнымъ образомъ три сорта Р. жира: бѣлый, желтый и бурый; бурый, какъ обладающій весьма противнымъ запахомъ и вкусомъ, внутри не примѣняется, а идетъ исключительно для техническихъ цѣлей (для изготовленія смазочныхъ матеріаловъ, при обработкѣ кожъ, для изготовленія деграса и пр.). Для добычя Р. жира пользуются преимущественно двумя способами. Первый способъ, фабричный, состоитъ въ томъ, что свѣжепойманную треску тотчасъ же вскрываютъ, вырѣзываютъ печень, отдѣляютъ отъ нея желчныя пузыри и патологически измѣненные части, если таковыя имѣются, тщательно обмываютъ водой и складываютъ въ большой котелъ съ двойными стѣнками для нагрѣванія его водянымъ паромъ и иногда съ приспособленіемъ для заборъ въ котлѣ воздуха углекислымъ газомъ. Сложенную въ котлѣ чистую печень для полученія Р. жира лучшаго качества нагрѣваютъ не свыше 50° Ц.; выступающій изъ печени, подъ влияніемъ этой темп. и давленія самой печени жиръ вычерпываютъ изъ котла и отстаиваютъ при темп. около 0°, въ Норвегіи же часто при —5°; незастившую прозрачную, слегка желтоватую, часть сливаютъ и она идетъ въ торговлю подъ названіемъ бѣлаго Р. жира. Оставшуюся въ котлѣ печень нагрѣваютъ затѣмъ сплывѣ при слабомъ сдавленіи и такимъ путемъ получаютъ другой сортъ Р. жира, такъ наз. красный или желтый Р. жиръ. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи и выжиманіи получаютъ уже бурые сорта, идущіе въ технику. Второй способъ, какъ болѣе простой, болѣе доступный отдѣльнымъ рыбакамъ, не имѣющимъ возможности сейчасъ же перерабатывать свой ежедневный уловъ; состоитъ онъ въ томъ, что менѣе тщательно очищенную печень складываютъ въ бочки, которыя по наполненіи заколачиваются. Такія бочки, по окончаніи улова, т. е. недѣли черезъ 3—4, привозятся домой и вскрываются; въ нихъ уже имѣется самъ собою вытекшій жиръ, темно-оранжеваго цвѣта, не вполне прозрачный, съ довольно рѣзкимъ запахомъ и горьковатымъ рыбнымъ привкусомъ; реакція его всегда кислая. Такой жиръ употребляется подъ именемъ краснаго Р. жира. Оставшуюся печень вывариваютъ съ водой и получаютъ бурые сорта жира. Для полученія 1 пуда жира требуется отъ 40 до 90 печенокъ трески. Большая хорошая печень трески вѣситъ около 2 кгр. и даетъ около ¼ кгр. бѣлаго жира; краснаго получается почти въ 4 раза больше.

Обыкновенно употребляемый Р. жиръ представляетъ густоватую жидкость свѣтло-желтаго или красноватаго цвѣта, по виду подобную растительнымъ жирнымъ масламъ, но отличающуюся характернымъ болѣе или менѣе слабымъ рыбнымъ запахомъ и такимъ же вкусомъ; уд. вѣсъ около 0,925; реакція средняя, чаще слабо кислая; въ остальномъ Р. жиръ повторяетъ свойства большинства жирныхъ маселъ. По химическому составу Р. жиръ представляетъ смѣсь глицеридовъ (см. Жиры), главнымъ образомъ, олеиновой $C^{18}H^{34}O^2$ кислоты (болѣе 70%), затѣмъ пальмитиновой $C^{16}H^{32}O^2$ (около 25%), малыхъ количествъ стеариновой

$C^{14}H^{16}O^2$ и совѣтъ незначительныхъ — уксусной, масляной, валериановой, каприновой и нѣкоторыхъ др.; кромѣ того въ Р. жирѣ заключается отъ 0,3 до 0,6% холестерина (одноатомнаго спирта $C^{27}H^{44}OH.H^2O$), равно какъ ничтожныя количества особаго, характернаго, краснѣющаго отъ сѣрной кислоты пигмента липохрома; даѣе найдены ничтожныя количества йода (0,002—0,04%), брома, фосфора (до 0,02%) и сѣры въ видѣ органическихъ соединений, и наконецъ незначительное количество азотистыхъ производныхъ, какъ-то: аммиакъ NH^3 , триметиламинъ $N(CH^3)^3$, бутиламинъ NC^4H^{11} , два еще ближе не изслѣдованныхъ птомина: меруинъ $C^{19}H^{27}N^2$, по количеству третья часть всѣхъ оснований, оказывающій на организмъ потог- и мочегонное вліяніе, и азелинъ $C^{28}H^{42}N^4$, ядовитый птомаинъ, придающій водѣ, съ которой взболтано масло, горькій вкусъ, и моруиновая (оксидигидропиридинмасляная) кислота $C^8H^{12}NO^3$ (около 0,2%), оказавшаяся идентичной съ выдѣленнымъ при перегонкѣ жира и описаннымъ раньше «гадуиномъ». Въ зависимости отъ состава, Р. жиръ обладаетъ слѣдующими характерными свойствами: при смѣшеніи нѣсколькихъ капель его съ каплей сѣрной кислоты образуются кольца, окрашенныя въ синий цвѣтъ, переходящій въ фиолетовый, красный и, наконецъ, бурый; реакція эта характерна для Р. жира и зависитъ отъ присутствія холестерина и липохрома (а не желчныхъ пигментовъ, какъ думали раньше); алайдиновая проба даетъ результатъ отрицательный, что даетъ возможность открыть подмѣсъ растительныхъ невысыхающихъ маселъ; йодное число (Гюбля) около 130, что даетъ возможность открыть подмѣсъ высыхающихъ растительныхъ маселъ. Кромѣ того характерно для Р. жира, что онъ весьма легко поддается окисленію, легче даже льняного масла и весьма легко эмульгируется. Въ зависимости отъ этихъ двухъ свойствъ, быть можетъ, и находится наибольшая всасываемость его и прониканіе черезъ животныя перепонки и наибольшая изъ всѣхъ жировъ усвояемость его организмомъ.

А. С. Гинзбергъ. А.

Добыча трескового жира производится главнымъ образомъ въ Норвегіи. Цѣны варьируются отъ 35 до 115 кронъ (18—58 руб.) за бочку въ 100 литр. По даннымъ за 1896 г. изъ Норвегіи вывезено рыбьяго жира (Train oil) вообще 149962 гкл. на сумму 7538000 кр. (или 3,7 милл. руб.). Но надо имѣть въ виду, что въ эту цифру входятъ и жиръ, добываемый въ весьма большомъ количествѣ изъ китовъ. Другой страной, гдѣ производство Р. жира достигло большихъ размѣровъ и особаго высокаго техническаго совершенства, являются Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ центромъ этой промышленности служатъ штаты Родъ-Айлендъ. Здѣсь на жиротопленіе идетъ ловимая массами рыба менгаденъ (изъ породы сельдей). Пойманная кошельковымъ неводомъ рыба доставляется на пароходахъ къ пристани жиротопныхъ заводовъ, гдѣ устроенъ элеваторъ (на принципѣ черпаковъ), посредствомъ котораго заловъ въ тысячахъ пудовъ весьма быстро вычерпывается

изъ парохода, поднимается въ верхній этажъ, гдѣ поступаетъ въ камеры съ проведеннымъ въ нихъ паромъ. Обваренная паромъ масса рыбы переходитъ затѣмъ въ громадные гидравлическіе прессы, могущіе въ 10 ч. выжать жиръ изъ 200—300 тыс. рыбъ; отжатый жиръ собирается и отчищается, а жмыхъ идетъ на гуано (рыбное гуано, fish guano). Главное потребленіе американскаго жира, на кожевенныхъ заводахъ, но, кромѣ того, онъ употребляется въ значительномъ количествѣ въ красильномъ дѣлѣ, замѣняя растительныя масла (льняное и др.). Наконецъ, этотъ жиръ идетъ еще на освѣщеніе (въ рудникахъ) и на пригоовленіе мыла. Размѣры жиротопленія изъ менгаденъ въ Сѣверной Америкѣ видны изъ слѣдующихъ цифръ: 97 заводовъ дѣйствовало въ 1882 г., добыто болѣе 2 милл. галлоновъ Р. жира, стоимостью болѣе 700000 долларовъ (1400000 руб.) и около 69000 тоннъ рыбнаго гуано, цѣнностью въ 1,3 милл. долларовъ (2,6 милл. руб.). По новѣйшимъ свѣдѣніямъ (1894—95), число заводовъ сократилось до 50, производство занятило 3400 чел., заловъ опредѣляется въ 500 милл. рыбъ, стоимость продуктовъ опредѣляется въ 2 милл. руб. Изъ приведенныхъ цифръ отношенія цѣнности производства жиротопленія видно, что рыбе гуано, составляющее отбросъ жиротопленія, превышаетъ цѣнность собственно жира; гуано вывозится изъ Америки въ Германію, преимущественно для удобренія виноградниковъ — въ немъ 3—7% аммиака, 10—13% фосфорной кислоты и 4—7% калия. Въ Индіи значительное количество жира добывается изъ сельди (Cl. Neohawii) и акулы. Въ Германіи на жиротопленіе идетъ нигуда не годная и весьма вредная для другихъ рыбъ мелкая рыбешка — колюшка (заводъ въ Кенигсбергѣ) и, наконецъ, въ Россіи главнымъ объектомъ жиротопленія служатъ внутрѣнности и отбросы отъ раздѣлки рыбы. Особо высокаго качества жиръ получается изъ внутрѣнностей судака, почти безцвѣтный и безъ запаха. Его употребляютъ для ожиренія сухой паусной икры, а также въ пишу, при жареніи всякой рыбы. Но промышленнаго характера жиротопленіе въ русскомъ рыбномъ промыслѣ теперь не имѣетъ, тогда какъ раньше, когда астраханская сельдь и минога шли исключительно на жиротопленіе, производство жира опредѣлялось въ 100—250000 пуд. ежегодно. Ср. G. Brown Goode, «The fisheries and fishery industries of the United States» (1887, s. V, v. I); «U. S. Fish Commissioners report for 1895» (Вашингтонъ, 1896); Н. Вороднянъ, «Рыболовный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго» (СПб., 1894); Simmonds, «The commercial products of the sea» (Л., 1883); Вешъ, «Промыслы у Лафотенскихъ острововъ» (СПб., 1897).

Н. В.—нз.

Въ медицинѣ различаютъ два сорта: очищенный, *селъдоложельный Р. жиръ*, и неочищенный *бураватожельный Р. жиръ*. Первый добывается фабричнымъ способомъ. Фабричному сорту рыбьяго жира, въ виду отсутствія въ немъ рѣзкаго запаха и вкуса, отдаютъ предпочтеніе передъ различными сортами Р. жира, пригоовленнаго примитивными способами, такъ какъ такіе препараты, не будучи въ доста-

точной мѣрѣ освобождены отъ постороннихъ примѣсей и продуктовъ разложившейся печени; нерѣдко ведутъ къ разстройству пищеваренія и не могутъ поэтому назначаться болѣе или менѣе продолжительное время. Врачебное значеніе Р. жира зависитъ почти исключительно отъ содержащихся въ препаратѣ жировъ; другія составныя части, какъ іодъ, бромъ, фосфоръ, желчные пигменты и соли, находятся въ столь незначительныхъ количествахъ, что не могутъ проявить присущаго имъ терапевтическаго дѣйствія. Этимъ можно объяснить, почему освобожденный отъ жировъ *морруолъ* не нашелъ примѣненія во врачебной практикѣ. Рыбий жиръ въ эмульсии распадается, въ сравненіи съ другими жирами, на болѣе мелкія частички и поэтому легче другихъ жировъ всасывается; экспериментально доказано также, что препаратъ легче другихъ жировъ проникаетъ черезъ животныя перепонки и быстрее окисляется. Растворительныя масла гораздо труднѣе диффундируютъ черезъ животныя перепонки; такъ напр. прованское масло проникаетъ черезъ послѣднія въ 7—8 разъ слабѣе рыбьяго жира, который обладаетъ также въ 6 разъ болѣею диффузионною способностью въ сравненіи съ коровьимъ масломъ. Хотя присутствіе желчныхъ кислотъ въ темныхъ сортахъ Р. жира, повидимому, должно бы способствовать болѣе быстрому всасыванію такихъ препаратовъ, но разница въ этомъ отношеніи настолько незначительна, что она не можетъ измѣнить вышеприведеннаго взгляда относительно врачебнаго значенія очищеннаго и неочищеннаго Р. жира. Препарат этотъ можно вводить въ организмъ въ относительно большихъ количествахъ, по 15,0—30,0 нѣсколько разъ въ день, и сравнительно продолжительное время. Назначеніе Р. жира имѣетъ цѣлю поднятіе общаго питанія, такъ какъ легкая окисляемость препарата способствуетъ сбереженію азотистаго матеріала, идущаго на построеніе тканей. Поэтому Р. жиръ назначается при туберкулезныхъ заболѣваніяхъ легкихъ, костей или железъ, при рахитѣ, при анеміи, при истощеніи послѣ тяжелыхъ заболѣваній, противъ куриной слѣпоты (противъ послѣдняго заболѣванія Р. жиръ нѣкоторыми врачами признается специфическимъ средствомъ). Такъ какъ самыя лучшія сорта рыбьяго жира въ жаркое время трудно предохранить отъ прогорканія, то обыкновенно препаратъ предпочтительно назначаютъ въ болѣе холодное время года. Встрѣчаются болѣзнь, которые не переносятъ Р. жира. Не слѣдуетъ назначать препарата на тощій желудокъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ скорѣе могутъ появиться разстройства пищеварительнаго аппарата. При катаральныхъ заболѣваніяхъ желудка и кишечника назначеніе Р. жира можетъ ухудшить ненормальное состояніе пищеварительныхъ органовъ. Тоже слѣдуетъ имѣть въ виду при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ. Дѣти, если имъ послѣ пріема Р. жира дадутъ выпить немного вина или съѣсть корочку чернаго хлѣба, обыкновенно скоро привыкаютъ къ этому средству. Нерѣдко Р. жиръ назначается вмѣстѣ съ другими врачебными средствами, напр. съ

іодомъ, желѣзомъ, креозотомъ, но такія комбинаціи не представляютъ какихъ-либо преимуществъ передъ отдѣльными пріемами каждаго медикамента.

Д. К.

Рыбий клей, извѣстный на иностранныхъ рынкахъ подъ именемъ isinglass, Hausenblase—составляетъ предметъ обширной международной торговли. Различаютъ много сортовъ Р. клея, смотря по происхожденію: русскій, индійскій, бразильскій, сѣв.-американскій, но всѣ эти сорта одинаково добываются изъ плавательнаго пузыря различныхъ, преимущественно крупныхъ, рыбъ. Русскій Р. клей, цѣнный выше другихъ сортовъ, добывается изъ плавательнаго пузыря осетровыхъ рыбъ: сѣлуги (*Acipenser huso*), осетра (*A. Güldenstädtii*), шипа (*A. shura*) и севрюги (*A. stellatus*). Вынутый изъ рыбы плавательный пузырь отмывается отъ крови и разрывается ножницами, такъ что изъ овальнаго пузыря получается сердцевидная пластинка, которая и растягивается на лубкѣ наружной поверхностью пузыря къ лубку, а внутренней наружу. Эта послѣдняя собственно и составляетъ чистый клей, наружная же, изъ соединительной ткани, оболочка пузыря отдѣляется и бросается. Просушенный на лубкѣ «*клевки*» имѣютъ, при тщательномъ приготовленіи и чистотѣ, полу-прозрачный съ перламутровымъ отливомъ видъ; клей не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, растворяется въ теплой водѣ почти безъ остатка. Употребляется для склеиванія дорогихъ вещей и въ гораздо большемъ количествѣ—для очистки, точнѣе для осажденія взвѣшенныхъ частицъ въ бродящихъ жидкостяхъ, главнымъ образомъ при приготовленіи пива, вина и при фабрикаціи наиболѣе цѣнныхъ сортовъ конфетъ. Приготовленные сказаннымъ образомъ клеены складываются стопками—бѣлужи по 10—15 шт., вѣсомъ въ 1½ фн. пачка, осетровыя и севрюжы—по 25 шт., вѣсомъ въ 1¼ фн. Пачки соединяются вмѣстѣ, задымаются въ холщевыя мѣшки штукъ по 80 и въ такомъ видѣ поступаютъ на рынокъ, преимущественно за границу. Цудъ осетроваго клея въ настоящее время цѣнится въ 100—120 руб., тогда какъ въ 1870-хъ гг. онъ продавался до 200 руб. за пудъ. По свѣдѣніямъ за 1896 г. общая добыча (по экспорту за границу) клея осетровыхъ породъ въ Россіи была 4012 пд. на сумму 261965 руб. По свѣдѣніямъ отчета астраханскаго управленія за 1897 г., добыча этого продукта на каспійско-вожскихъ промыслахъ равнялась всего 439 пд., да изъ Персіи этого товара привезено 258 пд. Осетровыя рыбы водятся, кромѣ Россіи, еще въ значительномъ количествѣ въ Сѣв. Америкѣ; утилизація плавательныхъ пузырей довымихъ тамъ осетровъ началась лишь въ самое послѣднее время, по указаніямъ одного поляка (изъ Россіи). Кромѣ осетровыхъ, Р. клей въ Россіи добывали ранѣе въ значительномъ количествѣ изъ сомовъ, сазана и судана, особенно—изъ первой названной рыбы, имѣющей довольно большой толстостѣнный плавательный пузырь, но, съ пониженіемъ цѣны на клей и повышеніемъ цѣны на рыбу добыча эта не имѣетъ теперь промышленнаго значе-

вия *). Русский осетровый клей, поступающий на заграничные рынки, подвергается дальнейшей обработке в Лондонѣ. Клеи пропускаютъ сквозь вальцы, превращая пластину въ 1—1½ четв. длины и 2—3 мм. толщины в ленту до метра и больше длины и в десяти доли миллиметра толщины. Затѣмъ эти ленты поступаютъ на другія машины, крошащія изъ нихъ родъ вермишеди, но весьма тонкой, волоскообразной и съ короткими волокнами. Въ такомъ видѣ клей пакуется въ пакетики небольшихъ, опредѣленнаго вѣса, размѣровъ. Точно такимъ же образомъ обрабатывается бразильскій и индійскій Р. клей. Наибольше известныя для Индіи рыбы, дающія клей: *Polynehus sele* и нѣсколько другихъ видовъ того же рода, *Carvinus niger*, *Silurus raita* и для Бразиліи и сосѣднихъ Гвианъ: *Vastris gigas*, *Silurus pelis*, *S. Parkerii*; *S. pelis* у туземцевъ назыв. *maschagian*. Въ общемъ, считаютъ въ Бразиліи вѣсъ клея равнымъ $\frac{1}{30}$ вѣса рыбы (въ соленомъ видѣ). Общая добыча бразильскаго клея опредѣляется въ 2520 пд.—на сумму отъ 30 до 32 тыс. руб.; бразильскій и индійскій клей представляетъ цѣльные плавательные пузыри названныхъ породъ рыбъ, освобожденные лишь отъ наружной оболочки — высушенные и нанизанные на пряжу. Американскій Р. клей добывается изъ плавательнаго пузыря *Meglossus vulgaris* и отчасти *Gadus morhua* и др., при чемъ нѣсколько мацерированная въ водѣ «клеены» пропускаютъ черезъ вальцы, постепенно сжимаемая; что въ концѣ концовъ получается лента прозрачнаго кисееобразнаго клея, который уже безъ дальнейшей обработки свертывается кусками и прессуется въ пакеты и ящики. Кромѣ перечисленныхъ сортовъ известны еще китайскій Р. клей (изъ рыбъ *Sciaena lucida*, *Otolithus maculatus*, *Anguilla pekinensis*, *Basil.*). Наконецъ, въ последнее время появился на рынкѣ и съ большимъ успѣхомъ распространяется такъ назыв. жидкій Р. клей (*liquid fishglue*), фабрикація котораго получила свое начало въ Сѣв. Америкѣ; этотъ рѣдкій Р. клей добывается изъ отбросовъ приготовления такъ назыв. безкостной трески (см. Треска), которыми являются кожа рыбы, плавники и всякіе обрѣзки ея. Освобожденные отъ соли, эти продукты подвергаются вываркѣ, а затѣмъ растворъ сгущается путемъ испаренія въ безвоздушномъ пространствѣ, при чемъ въ результатъ получается клей, находящійся всегда въ жидкомъ состояніи и готовый къ употребленію. Крѣпость его равняется лишь съ осетровымъ клеємъ и значительно превосходить таковую же стожарнаго и др. сортовъ клея. По аналогіи съ русскимъ осетровымъ клеємъ, его называли «русскимъ цементомъ» («russian Cement»). См. также Желатинъ (XI, 741).

Н. Б.—нз.

Рыбка золотая (*Dorado* или рыба-мечъ, *gladius*) — созвѣздіе, расположенное между 4^h и 6^h 30^m прямого восхожденія и 50° и 70° южнаго склоненія, около Вольшого Магеллана Облака. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ

* Вывозъ этого клея въ 1896 г. равнялся 5523 пд., на сумму 84304 руб.

Кейзера, помѣщено на звѣздную карту Барчемъ (1624). Звѣзды, видимыхъ просто глазомъ—43. Замѣчательна большія, неправильной формы туманность, открытая Лакайемъ. *R. Doradus* — красная перемѣнная звѣзда. Въ этомъ созвѣздіи находятся южный полюсъ эклиптики.

Рыбка райская (*Polyacanthus viridiauratus*), иначе *макроподъ зеленозолотистый*—см. Макроподы.

Рыбная—р. Енисейской губ. и окр., правый прит. Верхней Тунгуски, беретъ начало въ отрогѣ Березоваго хребта, расположеннаго между верховьями рр. Мал. Шааргана, Р. и др. Общее направленіе теченія Р. съ СВ на ЮЗ. Длина до 80 в., ширина 2—5 саж., въ низовьяхъ 10—20 саж. Теченіе быстрое, извилистое. Рѣка камениста, лѣтомъ мелководна, несудоходна, хотя въ низовьяхъ глубина ея достигаетъ отъ 1½ до 2 арш. Въ рѣкѣ водится рыба, преимущественно харюсы и линьки. Долина рѣки въ верховьяхъ 50—100 саж., въ низовьяхъ нѣсколько шире. Въ Р. впадаютъ справа золотосодержащія рч. Большая Талая, съ притокомъ ея Мал. Талой, Кривляжная и Мостовая, слева—рр. Афонькина, три Киргитей (Вольшой, Средній и Малый), Авриха и нѣсколько ключей. Преобладающая горная порода въ долині Р. глинистые и метаморфическіе сланцы, также кварцы и известняки. Первое открытіе золота въ Енисейскомъ окр. послѣдовало здѣсь въ 1838 г. Въ 1896 г. намыто золота 2 пд. 22 фн. Всего золота добыто въ долині Р. до 190 пд. Н. Л.

Рыбная—р. Енисейской губ., Канскаго окр., правый прит. р. Кана. Р. беретъ начало изъ горнаго хребта Кирзанака. Общее направленіе теченія на СЗ. Длина до 180 вер., ширина 2—5 саж. въ верховьяхъ, въ низовьяхъ 10—20 саж.; только отъ с. Рыбинскаго можетъ быть сплавной, и то весной. Р. течетъ въ низовьяхъ въ лѣсной, болотистой долині, между горъ, высотой отъ 1000 до 1200 фт. Долина рѣки довольно широка, въ особенности въ средней части, гдѣ по ней расположено до 10 населенныхъ мѣстъ. У с. Рыбинскаго рѣка пересѣкается большимъ Сибирскимъ почтовымъ трактомъ, а ниже его и Сибирскою жел. дор. Въ рѣкѣ водится довольно много рыбы, мелкихъ рѣчныхъ породъ.

Рыбная ловля (полиція) — см. Рыболовство.

Рыбная Слобода (Богородское тожъ) — село въ Лаишевскомъ у., Казанской губ., въ 40 вер. отъ Лаишева, на р. Камѣ. Нѣкогда укрѣпленный городокъ, основанный для охраны отъ набѣговъ кочевниковъ. Жит. 3200. Торговля хлѣбомъ и лѣсными издѣліями, сплаваемыми на имѣющейся здѣсь пристани.

Рыбная торговля. Содержание:

1) Организация и техника; устройство заграничныхъ рынковъ для торговли свѣжей рыбой. — 2) Торговля свѣжей и соленой рыбой въ Россіи. — 3) Статистика мировой рыбной торговли: ввозъ и вывозъ рыбы въ разныхъ странахъ.

Въ Зап. Европѣ преобладаетъ потребление и сбытъ рыбы въ свѣжемъ видѣ; къ этому принаровлена и вся организация Р. торговли, имѣющая цѣлью обезпечить быструю доставку

свѣжепойманной рыбы въ крупные центры и устройство удобныхъ для быстрого сбыта рыбы рынковъ какъ въ мѣстахъ лова, такъ и въ мѣстахъ сбыта. Характернымъ отличіемъ всѣхъ западно-европейскихъ Р. рынковъ является аукціонная продажа большей части ежедневно доставляемой рыбы черезъ посредство специальныхъ агентовъ, назначаеваемыхъ городомъ. Рыбаки сдаютъ рыбу въ контору рынка, которая, выдавъ квитанцію, беретъ на себя дальнѣйшую заботу по продажѣ рыбы, размѣщая ее обыкновенно въ отдѣльныя для каждаго хозяина помѣщенія (ящики, корзины). При доврѣніи къ продавцамъ, которые, получая отъ города содержаніе (иногда—въ видѣ процента съ вырученныхъ отъ продажи денегъ), нисколько не заинтересованы въ уменьшеніи продажной цѣны и сокрытіи части доставленной рыбы,—всѣ операціи приемки и расчета, не смотря на массу продавцевъ и покупателей, совершаются просто и быстро. Плата, взимаемая съ продавца и покупателя, идетъ въ пользу города на покрытие расходовъ по устройству рынка, по содержанію персонала служащихъ при рынкѣ и т. п. Аукціонная продажа рыбы практикуется въ разныхъ странахъ различно: въ Германіи дѣлаются надбавки къ первоначальной цѣнѣ, объявляемой аукціонеромъ; во Франціи, Бельгіи и Англіи, наоборотъ, аукціонеръ назначаетъ наивысшую цѣну и постепенно сбавляетъ ее, ожидая заявленій о согласіи купить за данную имъ сумму (торгъ à la criée). Наиболее замѣчательные въ Зап. Европѣ Р. рынки—въ Парижѣ, Сабль д'Олоннѣ, Брюсселѣ (по благоустройству) и Лондонѣ (по обширности оборотовъ).

Р. отдѣленіе парижскаго рынка занимаетъ лишь одинъ изъ корпусовъ колоссальнѣйшаго въ мірѣ рынка съѣстныхъ припасовъ (Halles Centrales), описаннаго Э. Зола въ «Врѣхѣ Парижа» (Le ventre de Paris). Оно построено изъ желѣза, со стекляннѣйшей крышей, и занимаетъ площадь въ 2900 кв. м. Внутри устроены прилавки мелочныхъ торговцевъ рыбой, начинающихъ свое дѣло лишь съ 10 часовъ утра, когда заканчивается оптовая продажа (en gros), производимая съ аукціона особыми комиссіонерами (facteurs). Рыба, подвозимая съ вокзаловъ жел. дорогъ въ корзинахъ со льдомъ, поступаетъ на рынокъ съ четырехъ сторонъ къ приемщикамъ, записывающимъ имя отправителя, имя комиссіонера, которому поручается продажа, вѣсъ и сортъ рыбы. Копія съ записей въ тотъ же день вносятся конструкторомъ рынка въ особую статистическія книги. Разгрузка производится носильщиками (forts), по установленному съ корзины и другихъ помѣщеній тарифу; на расплату съ ними удерживается известная сумма изъ выручки. За комиссію по продажѣ плата устанавливается по соглашенію между отправителями и комиссіонерами; число послѣднихъ не ограничено. Прежде было нѣчто въ родѣ монополіи продавцевъ, и почти вся рыба продавалась съ молотка (à la criée); теперь такъ продается лишь $\frac{1}{10}$ всей доставляемой рыбы, а остальное количество продается комиссіонерами по полюбовной сдѣлкѣ съ отдѣльными

покупателями. По свѣдѣніямъ за 1891 г., на парижскій рынокъ было доставлено 31078449 кгр. рыбы и моллюсковъ морскаго улова (шагее) и 2087516 кгр. прѣсноводныхъ рыбъ, въ томъ числѣ 9607783 кгр. изъ-за границы. Никакихъ особыхъ приспособленій для упаковки рыбы, подвоза ея съ желѣзной дороги, храненія въ холодныхъ помѣщеніяхъ при парижскомъ рынкѣ не имѣется; это отчасти объясняется тѣмъ, что все поступающее на парижскій рынокъ немедленно развозится къ мѣсту потребленія и идетъ на приготовленіе пищи. Гораздо болѣе благоустроеннымъ является Р. рынокъ въ Сабль д'Олоннѣ. Полъ здѣсь асфальтовый и моется ежедневно; вода накачивается царовой помпой, водопроводные краны имѣются у дверей каждой камеры. Камеры служатъ для упаковки купленной на рынкѣ и отправляемой въ центры рыбы и для храненія посуды. Общие расходы на содержаніе рынка равняются 7400 франк. въ годъ; между тѣмъ на рынкѣ продано въ 1891 г. всякой рыбы на 2408327 франк. и получено сборовъ 90900 франк., такъ что, давно покрывъ расходы по постройкѣ здания рынка (200 тыс. фр.), установленный городомъ неотлагательный сборъ за удобства, доставляемые рыбакамъ и покупателямъ рыбы, представляетъ теперь солидную статью городского дохода. Съ одной стороны къ рынку подходят морскія судна рыбаковъ и тутъ же выгружаются, съ другой стороны идетъ рельсовый путь, и нагрузка въ вагоны производится непосредственно по выносѣ изъ рынка корзины съ рыбой. Тутъ же помѣщается желѣзнодорожная контора, принимающая грузы. Ежедневно отходятъ 2 поезда: нагруженная къ 2 часамъ рыба на слѣдующее утро въ 4 часа попадаетъ уже на парижскій рынокъ. Ледъ для упаковки употребляется лишь въ жаркое время года.

Рыбный рынокъ въ Брюсселѣ (построенъ въ 1883 г.)—зданіе въ 180 метровъ длины и 28 метровъ ширины, раздѣленное на три отдѣленія: 1) южное—для продажи морской рыбы; 2) среднее—аукціонный залъ и контора служащихъ и 3) сѣверное—для торговли рѣчной рыбой и сухимъ рыбнымъ товаромъ. Канализація занимаемой рынокомъ площади и усиленная вентиляція помѣщенія обуславливаютъ отсутствіе непріятнаго запаха—обычнаго спутника большей части Р. рынковъ. Водосточныя трубы уносятъ всѣ нечистоты и мелкіе отбросы, смывые съ пола рынка, въ бассейнъ, расположенный особо отъ рынка. Въ самомъ зданіи дерево почти вездѣ замѣнено желѣзомъ, мраморомъ, цементомъ и т. п. Сдаваемыхъ въ аренду мѣстъ всего 138; арендная плата за нихъ въ пользу города достигаетъ 60000 фр. въ годъ. Кроме того, городъ взимаетъ $5\frac{1}{2}$ процентовъ съ вырученной на аукціонной продажѣ суммы, что составляетъ около 170000 фр. Общая стоимость устройства рынка—660000 фр.

Нигдѣ такъ сильно не развито потребленіе свѣжей рыбы, какъ въ Великобританіи: одинъ Лондонъ потребляетъ ежегодно 400 милл. фр. разной рыбы. Организація Р. торг. и быстрой перевозки рыбы достигла въ Лондонѣ большого

совершенства, но на рынках, именно вследствие громадной массы рыбы, меньше чистоты, чѣмъ, напр., въ Сабль д'Олоннѣ или Брюсселѣ. Въ Лондонѣ 3 рыбныхъ рынка: на Биллингсгэтъ — въ Сити, на ул. Фаррингтонъ-Родъ — въ центрѣ города, и въ предмѣстьѣ Шадвелль, за лондонскими доками. Наибольше важное значеніе имѣетъ первый изъ нихъ, на которомъ происходитъ оптовая продажа рыбы, привозимой по желѣзной дорогѣ и водою; второй служитъ больше для торговли рыбой въ розницу, третій — исключительно для оптовой продажи рыбы, подвозимой на судахъ по р. Темзѣ. Зданіе рынка въ Биллингсгэтъ построено въ 1872 г., въ мѣстѣ, весьма неудобномъ по тѣснотѣ окружающихъ рынковъ узкихъ и грязныхъ проулковъ. Зданіе рынка занимаетъ до 3900 кв. м. и имѣетъ въ длину 52 м.; подъ нимъ подвальное помѣщеніе до 8 м. глубины; здѣсь помѣщаются гидравлическія машины, паровой котель (для обвариванія ракообразныхъ и моллюсковъ) и склады Р. товара, сухого и копченого. Со стороны Темзы устроены плаучій мостъ для переноски рыбы съ судовъ на рынокъ. Въ верхнемъ этажѣ зданія находятся конторы рыботорговцевъ, столовая, читальный залъ и библіотека лондонскаго общества торговли рыбою (London Fish Trade Association). На этомъ рынкѣ торгуютъ до 150 отдѣльныхъ фирмъ. Въ 1891 г. черезъ него прошло всакой рыбы 147690 тоннъ (= 929447 пд.); $\frac{2}{3}$ ея доставлено по желѣзнымъ дорогамъ, $\frac{1}{3}$ водою. За сдачу мѣстъ рынокъ получаетъ отъ 300 до 400 тыс. руб. Вблизи Р. рынка на Биллингсгэтѣ залъ старинной лондонской корпораціи рыботорговцевъ (Fishmongers Hall), основанной еще въ царствованіе Эдуарда I. Прежде эта корпорація играла выдающуюся политическую роль; въ настоящее время она держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити крупной Р. торговли. Въ ея составъ входятъ 70 крупнейшихъ рыботорговцевъ и много акціонерныхъ обществъ. Ежегодный пряходъ этой корпораціи, главная цѣль которой — забота о защитѣ интересовъ рыботорговли, — равняется 2 милл. руб. Ни одинъ законъ, касающійся Р. торговли и рыбопромышленности, не проходитъ безъ полученія отъ нея заключенія. Рыбный рынокъ въ предмѣстьѣ Лондона Шадвелль (Shadwell fish market) по своимъ размѣрамъ превосходитъ Биллингсгэтъ. Зданіе рынка имѣетъ 70 м. длины и 40 м. ширины. Полъ изъ цементныхъ плитъ, со скатомъ для смыванія воды. Кромѣ аукціоннаго зала, въ которомъ продажа рыбы производится ежедневно, въ рынкѣ устроены мѣста, сдаваемые въ аренду. Доставляется почти исключительно рыба съ судовъ, приходящихъ по р. Темзѣ; они подходятъ къ плавающимъ помосту, устроенному противъ рынка. Не смотря на всѣ преимущества въ смыслѣ удобства и простора, рынокъ работаетъ въ 10 разъ менѣе оживленно, чѣмъ биллингсгэтскій, что объясняется его отдаленностью отъ центра города. Рядомъ съ рынкомъ заводъ искусственнаго льда съ амміачнымъ процессомъ, изготовляющій ежегодно до 42 тыс. тоннъ льда. По желанію, въ подходящія къ самому заводу суда насыпается ледъ

и въ измельченномъ видѣ, что дѣлается при посредствѣ весьма остроумнаго приспособленія. Въ полу верхняго этажа завода, въ отдѣленіи, гдѣ искусственный глыба льда вынимаются изъ формъ, продѣлано отверстие, въ которомъ вращается валъ съ желѣзными шипами; глыба льда, попадая между валомъ и чугунной втулкой, моментально разбивается въ куски требуемой величины, падающіе въ чугунную трубу, съ винтовомъ вращающемся осью внутри. Валъ и винтъ внутри трубы приводятся въ движеніе особымъ приводомъ отъ паровой машины. Движеніемъ винта расколотый ледъ перебивается постепенно къ другому концу трубы, идущей черезъ рынокъ къ пристани рыбацкихъ судовъ; здѣсь ледъ по деревянной трубѣ насыпается непосредственно въ трюмовыя камеры судна. Въ томъ же заводѣ устроено помѣщеніе съ охлажденнымъ воздухомъ, но за неупотребленіемъ въ Великобританіи мороженой рыбы это помѣщеніе употребляется лишь для храненія мороженаго мяса. Широкое распространеніе торговли свѣжей рыбой во льду вызвало употребленіе специальныхъ машинъ для измельченія льда (нѣм. Eismühle, англ. ice breaker). Такихъ машинъ существуетъ множество системъ — ручныхъ и для паровой силы. Въ Германіи наибольше употребительны мельницы фабрики Мейергофа, въ Берлинѣ, дѣлю отъ 50 до 400 мар. Въ Америкѣ употребляются болѣе практичныя мельницы системы Creasey (the Creasey ice-breaker), дробящія ледъ привинченными къ валу шипами. Преимущество этой машины заключается въ регулированіи, по желанію, размѣра кусковъ льда. Машины эти изготовляются различныхъ размѣровъ, отъ небольшой ручной мельницы въ 5 долларовъ до мельницы въ 150 долларовъ, приводимой въ дѣйствіе паромъ.

Рыбой въ замороженномъ видѣ торгуютъ, кромѣ Россіи, лишь въ Гамбургѣ и Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатахъ; и тамъ, и тутъ рыба замораживается путемъ искусственнымъ (см. Мороженіе рыбы). Рыба въ соленомъ, солено-сушеномъ и просто сушеномъ видѣ (сельдь, стокфишъ и клипфишъ) составляетъ предметъ обширной мировой торговли. Главными центрами торговли сельдью являются Фрзеборгъ и Викъ въ Шотландіи, Флаардигенъ и Маасфлюйсъ въ Голландіи, Христианзундъ и Бергенъ въ Норвегіи. Важнымъ пунктомъ торговли всѣми сортами соленой сельди являются германскіе порты — Штеттинъ, Данцигъ, Кенигсбергъ и др. Соленая сельдь — шотландская, голландская и норвежская — поступаетъ на рынки всѣхъ европейскихъ государствъ. Сушеная треска — стокъ- и клипфишъ — отправляется изъ Норвегіи преимущественно въ Испанію, Италію и колоніи въ Африкѣ. Въ Россіи отправка свѣжей рыбы во льду распространена весьма мало; если и есть массовыя отправки рыбы въ такомъ видѣ (осенью), то почти исключительно за границу; такъ, напр., отправляютъ комиссіонеры-евреи судака изъ Царицына и Уральска въ Берлинъ и Вѣну. Рыбу отправляютъ въ такъ назыв. «колымажкахъ» (деревянные ящики съ ручками) и корзинахъ, всѣмъ въ

10—15 пд. Дно выкладывается соломой, рыба перекладывается слоями льда (около $\frac{1}{2}$ общего веса составляет лед); на пути дѣлается смена льда (въ Козловѣ и Варшавѣ). Покупая судака по 2—3 руб. за пудъ въ Уральскѣ и Царицынѣ и плата за провозъ большою на вѣнскомъ и бердинскомъ рынкѣ по 10—скоростью до 4 руб. за пудъ, его продаютъ 12 руб. за пудъ. Такимъ же путемъ отправляютъ въ корзинахъ и бочкахъ красную рыбу въ дѣтнее время на водныхъ пароходахъ. Самый распространенный въ Россіи способъ торговли свѣжей рыбой состоитъ въ перевозкѣ живой рыбы въ водѣ, преимущественно по водянымъ путямъ сообщения. Для этой цѣли служатъ особые лодки, назыв. прорѣзьями (см.). Въ прорѣзьяхъ рыба буксируется пароходами на весьма большія разстоянія: такъ, весьма значительное количество живой стерляди доставляется по р. Волгѣ изъ Астрахани и Царицына въ Нижній Новгородъ и даже въ Петербургъ, по Маринской системѣ. Самая продажа живой рыбы производится изъ прорѣзей или же изъ подобныхъ имъ неподвижныхъ живорыбныхъ садковъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ водяныхъ путей, цѣнную рыбу—осетра и стерлядь—перевозятъ въ большихъ ваннахъ съ водою, а также въ специальныхъ вагонахъ для перевозки живой рыбы. Въ зимнее время въ Россіи весьма распространена торговля мороженой рыбой. Такъ какъ свѣже-мороженая рыба получаетъ на рынкѣ значительно болѣе высокія цѣны, чѣмъ соленая, и къ тому же не требуетъ расхода на соль и обработку, то въ Россіи весьма распространено сохраненіе пойманной осенью рыбы всякихъ сортовъ въ устраиваемыхъ съ этой цѣлью временныхъ земляныхъ садкахъ, небольшихъ озерахъ и котлубанахъ, матняхъ, плетневыхъ загородкахъ и т. п., до первыхъ заморозковъ. Какъ только воды покроются льдомъ, сохранявшуюся до того времени рыбу вылавливаютъ и морозятъ на льду: живьемъ замороженная, съ расплавленными плавниками, рыба известна въ торговлѣ подъ именемъ «пылкаго» товара, имѣющаго на рынкѣ болѣе высокую цѣну. На Волгѣ болѣе распространено употребленіе прорѣзей, садковъ деревянныхъ и отчасти земляныхъ; на Уралѣ садки «городятъ» изъ плетней въ затонахъ и по «пескамъ» (отмѣльнымъ берегамъ) рѣки. На короткое время рыбу, пойманную незадолго передъ заморозками, но исключительно болѣе крѣпкую—сазана и воблю—здѣсь сажаютъ въ мѣшки, плетеные изъ бичеви («матня»), пуская по 10—20 т. рыбъ въ одну такую матню. Транспортъ мороженой рыбы производится на большія разстоянія, до ближайшихъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гужемъ, прямо въ возахъ, навалкой, съ прикрытіемъ рогожей. По желѣзнымъ дорогамъ отправку идетъ въ корзинахъ (на 15—20 пд.), рогожныхъ куляхъ и тарахъ. Главная масса Р. товара въ Россіи является на рынки въ трехъ видахъ: соленомъ и провяленномъ или сушеномъ (вяленая вобла, судакъ колодка, вобла карбовка и др.), соленомъ безъ рассола и тары (коренные товары, платовая рыба уральская) и соленомъ, поступающемъ въ продажу въ рассолѣ и тарахъ (сельдь, малосола красной и др. рыбы). Ва-

ленные и сушеные рыбные товары готовятся по преимуществу въ южныхъ рыболовныхъ районахъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей и составляютъ предметъ обширной торговли на нижегородской ярмаркѣ и въ Царицынѣ. Сушеная рыба (вобла и судакъ) идетъ главнымъ образомъ въ фабричный районъ (губ. Ярославская, Владимірская и Московская). Рыба грузится на баржи какъ въ трюмъ, такъ и снаружи на палубѣ, въ формѣ копенъ сѣна, съ покрывкой изъ лубковъ, и буксируется вверхъ по Волгѣ до Нижняго, гдѣ ею преимущественно торгуютъ. Коренными Р. товарами называютъ рыбу крѣпкого засола. Рыба такого засола можетъ сохраняться и безъ рассола. Въ такомъ видѣ преимущественно идетъ красная рыба весеннихъ каспійскихъ ловель. Соленая рыба въ тарахъ съ рассоломъ представляетъ собою лучший сортъ Р. товаровъ, болѣе нѣжныхъ и требующихъ какъ для приготовления, такъ и для дальнѣйшаго храненія, ледниковъ или прохладныхъ подваловъ. Сельдь исключительно продается въ такомъ видѣ: астраханская—въ бочкахъ на 270—350 средней величины рыбъ (полутарахъ) и на 250—400 мелкой (четвертушкахъ), керченская—въ мелкой посудѣ на 25—50 рыбъ. Также готовятся на астраханскихъ промыслахъ и другая частичковая рыба, поступающая на рынокъ въ тарахъ до 30 пд. весомъ. Главнымъ рынкомъ для торговли сельдью и малосолами является въ настоящее время Царицынъ, который и устанавливаетъ для всей Россіи цѣны. Здѣсь имѣется по берегу Волги цѣлый рядъ Р. складовъ, къ которымъ подходит и рельсовый путь; сюда съѣзжаются покупатели Р. товара—преимущественно комиссионеры—со всѣхъ концовъ Россіи. На ст. Царицынъ Грязе-Царицынской жел. дор., въ 1895 г. поступило рыбы въ разномъ видѣ 11324500 пд. Общее движеніе Р. грузовъ по жел. дорогамъ по даннымъ за тотъ же годъ выражается цифрою въ 23692900 пд. По воднымъ путямъ (изъ Астрахани) отправлено 8 милл. пд. Очень важнымъ центромъ торговли всеми сортами рыбы является Астрахань, куда стекаются Р. товары со всего морского лова въ Каспійскомъ морѣ, въ персидскихъ водахъ и рѣкахъ, въ рр. Куръ и Терекъ. По даннымъ астраханскаго биржевого комитета за 1897 г., изъ Астрахани отправлено слѣдующее количество разнаго рода Р. товаровъ: свѣжей рыбы въ прорѣзьяхъ живьемъ 198900 пд., во льду—128336 пд., мороженой—837517 пд., соленой рыбы коренной и малосола 6115183 пд., солено-сушеной—2886759 пд., копченой—1117 пд., балыковъ—16000 пд., икры частичковыхъ рыбъ—84000 пд., икры красной рыбы—35500 пд. Всего 10203312 пд., на сумму 20156657 руб. По торгово-тарифной классификаціи Р. грузовъ различаются: а) красная рыба, къ которой причисляютъ, кромѣ рыбъ осетровыхъ, также всѣхъ лососевыхъ (бѣлорыбицу, муксуна, нельму, сига, форель и т. п.), и б) частичковая рыба, къ которой относятся всѣ другіе сорта рыбы. Въ торговлѣ на астраханскихъ рынкахъ различаютъ въ каждой породѣ рыбы нѣсколько сортовъ ея, по величинѣ: самый крупный сортъ носитъ на-

звание «залома», «головки», да еще идет мѣрная рыба и полумѣрная. Для различныхъ сортовъ болѣе мелкой рыбы существуютъ разные наименованія (чалышь—для красной рыбы, бершовникъ—для судака, лапышь—для сига и т. п.). Мѣра, устанавливаемая для разныхъ сортовъ, весьма различна и опредѣляется въ четвертяхъ и вершкахъ, считая отъ полуглаза до красного пера, т. е. заднепроходнаго плавника. Русская Р. торговля страдаетъ главнымъ образомъ отъ плохой организации сбыта, вслѣдствіе которой покупныя цѣны на промыслахъ и на потребительскомъ рынкѣ разнятся иногда вдвое, и отъ недостатка удобныхъ путей сообщенія. Р. богатства отдаленныхъ мѣстъ Восточной Сибири ожидаютъ еще правильной эксплуатаціи. Ни Астрахань—центръ ниже-волжскихъ промысловъ, ни Гурьевъ—центры ниже-уральскихъ промысловъ, не соединены рельсовымъ путемъ съ общею жел.-дор. сѣтью. Съ закрытіемъ навигаціи остатки соленой рыбы не находятъ здѣсь болѣе покупателя; торговля ограничивается одною мороженою рыбой, но и на ту ложится большимъ бременемъ провозъ гужемъ на 500—600 вер., по цѣнѣ отъ 50 коп. до 1 руб. съ пуда. По случаю частыхъ оттепелей мороженая рыба въ пути оттаиваетъ, самая дорогая дѣлается непробожими и прекращается всякая отправка Р. товара, обезцѣнивающегося до минимума. Соединеніе рельсовымъ путемъ г. Астрахани съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ, окончаніе Сибирской дороги, соединеніе нашего Сѣвера съ промышленными центрами должны оказать благоприятное вліяніе на Р. торговлю вообще. Весьма важное значеніе имѣло-бы также введеніе въ Россію въ большомъ масштабѣ искусственнаго мороженія рыбы, съ устройствомъ холодныхъ складовъ въ мѣстахъ отправки и полученія Р. грузовъ, съ употребленіемъ вагоновъ-рефрижераторовъ, какъ это организовано въ Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатахъ (см. Мороженіе рыбы). Въ общей мировой Р. торговлѣ Россія играетъ слѣдующую роль; она ввозитъ рыбы въ различномъ видѣ 9004000 пд. (почти исключительно сельдь), на сумму 13650000 рублѣй (1896), при чемъ ввозъ за 10 лѣтъ (съ 1886 г.) увеличился почти вдвое. Вывезено рыбныхъ продуктовъ въ 1896 г. всего 786354 пд., на сумму 3773548 р., при чемъ размѣръ вывоза за 1886 г. уменьшился въ цѣности по отношенію собственно къ икрѣ на сумму болѣе 1 милл. руб. Главными предметами вывоза въ 1896 г. были: икра красная—155996 пд., икра осетровыхъ рыбъ—28045 пд.; остальное—рыба, преимущественно въ соленомъ видѣ. Главный вывозъ Р. продуктовъ изъ Россіи идетъ: рыбы и красной икры—въ Румынію, Турцію и Грецію, икры осетровыхъ породъ—въ Германію, Австрію, Францію и Англію. Русская икра заграничій цѣнится весьма высоко, что въ свою очередь повышаетъ цѣну на икру (зернистую) въ Россіи; такъ, близушка (крупнозернистая) икра доходила за послѣдніе годы (на Уралѣ) до 180 руб. за пудъ или 4 р. 50 к. за фунтъ. Цѣна въ 100—120 р. за пудъ осетровой зернистой икры сдѣлалась общиною. За границей икра

продается отъ 10—12 р. фунтъ. Такая высокая цѣна вызвала фальсификацію: американская икра (изъ осетра озернаго и тихоокеанскаго) стала появляться на рынкѣ подъ именемъ астраханской зернистой икры, съ русскими ярлыками и гербами на посудѣ. Качество заграничной икры, однако, значительно ниже, какъ по неумѣнью готовить икру, такъ и по мелкозернистости икры всѣхъ заграничныхъ породъ осетровъ. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы статистическія свѣдѣнія за 1896 г. о ввозѣ и вывозѣ рыбы и ея продуктовъ въ тѣхъ странахъ (кроме Россіи), гдѣ такой ввозъ или вывозъ имѣетъ серьезное значеніе.

	Ввозъ		Вывозъ	
	Количество въ тыс. пудовъ	Сумма въ тыс. руб. лев.	Количество въ тыс. пудовъ	Сумма въ тыс. руб. лев.
Норвегія . . .	—	—	—	16315,0
Швеція . . .	2286,3	3537,5	5589,0	3777,0
Данія . . .	971,0	2616,0	723,1	1685,0
Германія (бочевъ) (сельдь) . . .	1216337	10402,0	—	—
Голландія . . .	—	—	5450,0	8901,6
Бельгія . . .	3000	6548	—	—
Португалія . . .	1534,0	4999,0	1177,0	2808,0
Испанія . . .	2876,0	7211,3	—	—
Италія . . .	1526,0	8788,9	—	—
Китай . . .	1025,2	5317,6	—	1720,0
Японія . . .	—	—	—	2520,0

Литература. В. Stahl, «Fischereihäfen u. Fischhallen in Belgien u. England» (1890); Н. Бородинъ, «Организація Р. торговли въ Зап. Европѣ и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ» (СПб., 1898); отчетъ астраханскаго биржевого комитета за 1896—97 г.; отчетъ астраханскаго упр. Р. промыслами за 1897 г.; «Обзоръ вѣшной торговли за 1896 г.»; «Statistical abstract for the principal and other foreign countries 1886—1895—96» (Л., 1898).

Н. Б.—м.

Рыбисцовыя (Derotremata s. Amphimida) — сем. рыбообразныхъ саламандръ, обнимающее роды: 1) *Scutobranchius*, гигантская саламандра, 2) *Menopoma*, болотный чортъ, 3) *Amphiuma*, рыбецъ и около 5 видовъ. См. Амфиумы и Гигантская саламандра.

Рыбниковъ (Павелъ Николаевичъ, 1832—85) — этнографъ. Окончивъ курсъ въ моск. университетѣ по историко-филолог. факультету, онъ отправился собирать народныя пѣсни и сказанія въ Черниговскую губ.; вслѣдствіе сношеній съ тамошнимъ старообрядческимъ кушечествомъ, былъ арестованъ и въ 1859 г. административнымъ порядкомъ сосланъ въ Петрозаводскъ. Въ 1861 г. занялъ должность секретаря олонецкаго губернскаго статистическаго комитета; впоследствии былъ вице-губернаторомъ въ Калишѣ. Въ Олонецкой губ. Р. разылъ цѣлый рядъ пѣвцовъ, знавшихъ множество эпическихъ сказаній (Леонцій Богдановъ, Козьма Романовъ, Рыбанинъ, Щеголенковъ, Никифоръ Прохоровъ и др.). Собранныя имъ былины первоначально по-

явился въ «Олонецк. Губ. Вѣдом.» (1859—60 гг.), а затѣмъ и отдѣльнымъ изданіемъ (1861—67). До Р. русская этнографія знала, въ области былиня, только Киршу Давилова и немногія пьесы въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія»; думали, что найти былины можно только гдѣ-нибудь въ Сибири—и когда огромный запасъ ихъ былъ отысканъ недалеко отъ Петербурга, то первымъ впечатлѣніемъ ученаго міра было изумленіе и даже недоувѣріе, тѣмъ болѣе, что Р. лишь въ 3-мъ томѣ (Петрозав., 1864) подробно разсказалъ о своихъ странствіяхъ по Олонецкому краю, о томъ, какъ былъ открытъ имъ былинный эпосъ, какъ размыскалъ онъ пѣвцовъ, которыхъ перечислялъ поименно, съ указаніемъ ихъ мѣстожителства и пр. И послѣ этого оставалась, повидимому, еще тѣнь сомнѣнія, пока побѣдка Гильфердинга не подтвердила существованіе народно-поэтическихъ богатствъ Олонецкаго края. Др. труды Р.: «О льняной промышленности Пудожскаго у.» («Журналъ Мян. Внутр. Дѣлъ», 1860 г., кн. 8); «Описаніе рукописей, доставленныхъ въ Имп. Археологич. Общество» («Извѣстія» этого общества, 1862 г., т. IV); «О каменныхъ орудіяхъ» (тамъ же, 1864 г., т. V); «Замѣтки съ дороги» («Олон. Губ. Вѣд. 1862 г., № 43—45 и 48—49); «Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонецкой губ.» («Этнографич. Сборникъ, изд. Имп. Русск. Географ. Обществомъ» 1864 г., вып. VI).

Рыбница—мст. Подольской губ., Валтскаго у., на р. Дѣстрѣ. Жит. 2000; правосл. и катол. прк., 2 евр. молитвен. дома, школа, аптека, базары. Пристань.

Рыбница.—Подъ именемъ Р. въ каспійско-вожскомъ рыболовствѣ извѣстны: 1) рѣчная лодка съ плоскимъ дномъ, на которую складываютъ пойманную неводами рыбу; 2) полупалубное, широкодонное, килевое судно, 5—6 сажень по килю и 3 фута глубины, употребляемое для лова и выгрузки рыбы въ морѣ распорными неводами (Р. распорная); 3) морское судно, употребляемое на Каспійскомъ морѣ для приемки рыбы на мѣстѣ улова (морская Р.). Морская Р. имѣетъ въ длину по килю отъ 16 до 24 арш., при ширинѣ 6—8 арш.; осадка ея порожнякомъ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ фт., полнымъ грузомъ 4—5 ф т.; грузоподъемность 1000—3000 пд. Принимаемая рыба солится на самомъ суднѣ, для чего на немъ имѣются 1—3 яри или 5—6 чановъ, вмѣстимостью (на большихъ Р.) на 2—3000 пд. рыбы.

Н. Б.—из.

Рыбное (Старое Сысоево)—с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., въ 25 в. отъ уѣзда. гор. Жит. 2274, преимущественно кустари-сапожники. Годовое производство сапоговъ (крестьянскихъ) опредѣляется до 30 тыс. паръ; болѣе половины сбывается на мѣстныхъ базарахъ, остальная часть отправляется скупщиками въ Ставропольскую и Таврическую губ.

Рыбное или *Синилевское озеро*—въ 13 в. къ З отъ гор. Ставрополя, на границѣ Кубанской обл. и Ставропольской губ. Лежитъ въ глубокой котловинѣ, окруженной почти со всѣхъ сторонъ горами, на высотѣ ок. 500 фт. Питается частью сѣвовыми водами, частью двумя маленькими рѣчками, вытекающими

изъ дѣсовъ Ставропольской возвышенности. Оз. имѣетъ 7 вер. въ длину и ок. 3 въ шир. и замѣчательно по периодическимъ высыханіямъ и наполненіямъ водою. Такъ, въ началѣ 60 годовъ въ немъ было много воды, затѣмъ количество ея стало съ каждымъ годомъ уменьшаться и въ началѣ 70 годовъ оз. совершенно высохло; въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ въ немъ снова было очень много воды, а теперь оно вновь усыхаетъ. Рыба въ этомъ озерѣ также неоднократно разводилась и исчезала. Такъ, нѣсколько десятковъ дѣтъ тому назадъ въ немъ было много рыбы, за что озеро и получило свое названіе; въ 1850 или 1860 гг., не смотря на большое количество воды, рыба въ озерѣ исчезла, а теперь снова развелась въ очень большомъ количествѣ.

Рыбное дѣло (управленіе, хозяйство)—см. Рыболовство.

Рыбное Дѣло—спеціальное изданіе, выходившее въ Астрахани съ ноября 1891 г. какъ приложеніе къ «Астраханскому Справочному Листку», а въ 1893 г.—какъ самостоятельное изданіе. Срокъ выхода предполагался до 4 разъ въ мѣсяцъ; въ дѣйствительности изданіе выходило рѣже. Издатель Н. Л. Росляковъ, редакторъ Н. А. Варпаховскій.

Рыбные грузы, рынки, товары—см. Рыбная торговля.

Рыбный промыселъ—см. Рыболовство.

Рыбный Сакрылъ—оз., лежащее на границѣ Земли Уральскаго казачьяго войска (Европейская часть Уральской обл.) съ Землей киргизовъ Букеевской орды (Астраханской губ.), въ 7 вер. отъ станицы Сламихинской; оно раздѣляется на части: а) Большую морцо и б) Малое морцо, соединяющіяся проливомъ, называемымъ «перекатомъ». Малое морцо соединяется такъ наз. «проливною канавою» съ р. Большимъ Узенемъ. Озеро имѣетъ ок. 28 вер. въ окружности; наибольшая шир. Большого Сакрыла 5 вер., а Малого Сакрыла— $2\frac{1}{2}$ вер. Наибольшая глуб. перваго—4 арш., втораго $2\frac{1}{2}$ арш. Оз. довольно богато рыбой, откуда и получило свое названіе; заловъ бываетъ тѣмъ богаче, чѣмъ болѣе въ весеннее водоразлитіе вливается въ него изъ р. Большого Узеня воды черезъ проливную канаву и другія низменные урочища, находящіяся около Сламихина. Въ яму 1895—1896 гг. въ оз. наловлено рыбы до 4070 пд.

Н. Б.—т.

Рыбоводный аппаратъ, заводъ, рыбководъ—см. Рыбоводство.

Рыбный ядь представляетъ собой коллективное названіе, а потому необходимо различать между слѣдующими случаями: 1) существуютъ ядовитыя рыбы, наносящія иглами плавниковъ опасныя, нерѣдко даже смертельныя уколы и раны, благодаря тому, что нѣкоторыя иглы ихъ плавниковъ, являясь выводящими протоками вырабатывающихъ ядь железъ, при уколѣ или выбрасываютъ ядь въ рану, или—что рѣже—отгламываются и остаются въ ранѣ, вызывая какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ крайне опасныя заболѣванія, нерѣдко ведущія къ смерти. Это—

такъ назыв. *ядоносныя* или *ранящія* рыбы (Pisces toxicophori). Относящіяся сюда рыбы принадлежатъ преимущественно къ отряду колючеперыхъ (Acanthopterygii)*). Слѣдующіе представители изъ семейства Scorpaenidae (скорпеновыя)—подотрядъ Perciformes (окуневые)—имѣютъ ядовыдѣлительные органы: Scorpaena roscus L. (морской ершъ), Scorpaena scorpa L., Pterois volitans (красная крылатка), Pelor filamentosum, Pelor didactylum (крючконозая бородавчатка), Synanceia verrucosa Bloch (бородавчатка), Synanceia brachio Lac. Ядовитость укуловъ морского ерша была известна уже въ глубокой древности. Pterois volitans (Scorpaena volitans et miles)—рыба Индійскаго моря, въ которомъ она встрѣчается повсюду, причиняя арабскимъ рыбакамъ нерѣдко смертельныя раны. Ядъ, получаемый отъ Pelor didactylum, по словамъ Lewin'a («Die Pfeilgifte»), на Малаккѣ часто примѣняется для приготовления отравленныхъ стрѣлъ. Чаще всего смертельные случаи наблюдались послѣ укуловъ Synanceia verrucosa Bloch и Synanceia brachio Lac. Эти рыбы очень распространены въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ и, по силѣ ядовитости, туземцами считаются одинаково опасными съ гадюками. Онѣ зарываются въ морскомъ пескѣ и изъ настолько, что ихъ почти не видно. Когда наступаютъ на нихъ, изъ многочисленныхъ ядоносныхъ иглъ выдѣляется бѣловатая жидкость, которая попадаетъ въ пораженный мѣста: при невыносимыхъ боляхъ, сначала напухаютъ пораженные мѣста, потомъ опухоль быстро распространяется на соседнія части тѣла; появляются сильные поносы, и больные, въ иныхъ случаяхъ, умираютъ въ теченіе немногихъ часовъ. Но иногда эта тяжелая картина болѣзни продолжается отъ 2—3 сутокъ и смерть наступаетъ въ концѣ концовъ при симптомахъ столбняка. Какъ противоядіями противъ опасныхъ укуловъ Synanceia verrucosa (бородавчатка), туземцы, по словамъ Витта Джилла, пользуютя (и будто бы съ успѣхомъ) отварами изъ листьевъ и плодовъ Convolvulus brasiliensis и листьевъ Thespesia populnea, примачивая ими пораженные укулами мѣста. Изъ семейства Teuthididae (тевтовныя) ядоносными иглами характеризуется Amphicanthus lineatus Cuv. et Val.—Въ семействѣ Trachinidae (драконовыя) нѣкоторые представители тоже имѣютъ ядовыдѣлительныя железы (изъ рода Uranoscopus: Uranoscopus scaber L., Collionymus aganeus (звѣздочетъ), Uranoscopus Duvallii Bott; изъ рода Trachinus (пращны): Trachinus draco Cuv. et Val. и Trachinus radiatus Cuv. et Val.—Принадлежащія къ роду Uranoscopus (звѣздочеты) рыбы живутъ въ Атлантическомъ, Тихомъ, Индійскомъ и Средиземномъ моряхъ. Онѣ имѣютъ обыкновенно одну большую, покрытую влаглящемъ иглу, омываемую ядомъ, выдѣляемымъ железой, оканчивающейся покрывающимъ иглу вышеупомянутымъ влаглящемъ. Уколъ опасенъ. Trachinus draco (Петрова рыба) живетъ преимущественно въ Атлантическомъ океанѣ, Средиземномъ, Пѣ-

мецкомъ и Балтійскомъ моряхъ. Жаберная покрывка Петровой рыбы и Trachinus radiatus содержитъ подвижную, остроконечный шипъ, прикрытый у основанія складкой слизистой оболочки. Внутренняя часть этой складки выдѣляетъ ядовитую жидкость, попадающую въ шипъ. Петрова рыба принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ видамъ рыбъ Средиземнаго моря и составляетъ любимый продовольственный продуктъ во многихъ приморскихъ странахъ. Но привозимыя на рынокъ рыбы предварительно должны быть освобождены отъ шиповъ. У людей пораженное мѣсто быстро опухаетъ, появляется лихорадка, сильное сердцебіеніе, упадокъ силъ и нерѣдко омертвѣніе пораженного мѣста. Ядъ, выдѣляемый Петровой рыбкой, разрушается при нагреваніи (даже отъ просушки) и отъ прибавленія спирта.—Изъ семейства Batrachidae—жабуны (подотрядъ Cottoscombriformes—макрелевидныя)—Thalassophryne reticulata и Thalassophryne maculosa Günth. имѣютъ ядовыдѣлительныя железы. Въ семействѣ Cottidae—бычковые (подотрядъ Cottoscombriformes)—Cottus scorpius Bl. (колючій бычекъ) характеризуется присутствіемъ ядовыдѣлительныхъ железъ, которыя функционируютъ лишь во время метанія икры.—Изъ сем. Gobiidae—кобленныя (подотрядъ Gobiiformes—кобленвидныя)—родъ Callionymus—пестрая кобленъ—Callionymus lyra L. (кобленъ лира) имѣетъ ядовыдѣлительный аппаратъ. Въ семействѣ Siluroidei (сомовыя, отрядъ Physostomi—открытопузырныя), Clarias batrachus, Plotosus canius и Plotosus lineatus считаются очень ядовитыми въ особенности потому, что ядоносные шипы при уколѣ обыкновенно обламываются и остаются въ ранѣ. Изъ семейства Muraenidae—уревыя (отрядъ Physostomi), Muraena helena L. (мурена) и другіе представители этого рода имѣютъ зубы, находящіяся въ сообщеніи съ ядовыдѣлительнымъ аппаратомъ. Уколы муренъ очень опасны. Древніе римляне очень высоко цѣнили мясо муренъ.—Въ семействѣ Trygonidae—хвостоколы и Myliobatidae—орляки (отрядъ Chondropterygii—хрящеперые)—присутствіемъ ядовыдѣлительныхъ железъ, оканчивающихся иглами, характеризуются: въ первомъ семействѣ Trygon pastinaca или Raja pastinaca, Trygon walga, Trygon Kuhlii—хвостоколы; во второмъ—Aquila marina или Myliobatis aquila—орлякъ. Представители сем. Trygonidae встрѣчаются въ Атлантическомъ, Индійскомъ и Тихомъ океанахъ вплоть до Японіи, а въ европейскыхъ берегахъ до южной Англій. Эти рыбы, какъ и многія другія, зарывшись въ морскомъ пескѣ, ждутъ добычи. Обыкновенно укулотые ими быстро умираютъ; въ болѣе благоприятныхъ случаяхъ остаются долго непреходяще парализованы. Ядоносныя иглы примѣняются амергандскими дикарями для приготовления ядовитыхъ стрѣлъ. Морской орлякъ или орлякъ (Aquila marina), встрѣчающійся, между прочимъ, часто около Нидды, тоже наноситъ очень опасные уколы. Кромѣ вышеприведенныхъ рыбъ, еще многія другія имѣютъ ядовыдѣлительныя железы. Мясо всѣхъ такихъ рыбъ, по удаленіи ядо-

*) Классификація—по Брэнну.

выделяющих аппаратов и покрывающей их кожи, *не ядовито* и может быть употребляемо в пищу. Яд, по мѣрѣ израсходования, вырабатывается въ особыхъ железахъ, однако, весьма вѣроятно, что, при частомъ израсходованіи его, ядовыделительная способность железъ значительно понижается. Организмъ ядовыделительныхъ железъ, въ общемъ, сходна съ таковою у ядовитыхъ змѣй. Въ химическомъ отношеніи «Р. ядъ», выделяемый ядоносными рыбами, пока еще плохо изученъ. Одни авторы полагаютъ, что дѣйствующія начала ядоносныхъ рыбъ стоятъ близко къ ядамъ, выделяемымъ ящерицами (изоциановыя кислоты?) и жабами (метил-карбиламинъ, Вухидин-Phrynia), другіе же, какъ напр. Дунбаръ Брунтона, находят большое сходство съ змѣинымъ ядомъ. Послѣ подкожнаго впрыскиванія «Р. яда», вырабатываемаго ядоносными рыбами, всегда имѣютъ мѣсто тяжелые воспалительныя процессы; кромѣ того, нерѣдко наблюдаются конвульси, бредъ и полный упадокъ силъ. 2) *Собственно ядовитыми* рыбами принято называть такихъ рыбъ, которыя производятъ отравленіе лишь при употребленіи ихъ *въ пищу*. Онѣ встрѣчаются преимущественно въ тропическихъ странахъ и могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Представители первой категоріи всегда оказываются ядовитыми при употребленіи ихъ въ пищу, но ядовитое начало не вырабатывается ихъ организмомъ, а попадаетъ туда извнѣ вмѣстѣ съ пищею, состоящею изъ ядовитыхъ мелкихъ морскихъ животныхъ и разложившихся труповъ, содержащихъ ядъ. Ко второй категоріи собственно ядовитыхъ рыбъ можно отнести тѣхъ, которыя оказываются ядовитыми для человѣка только при употребленіи въ пищу извѣстныхъ частей рыбы — печени, икры или же только въ извѣстное время года (напр. предъ метаніемъ икры). Представители второй категоріи отличаются замѣчательною ядовитостью, и ядъ вырабатывается организмомъ рыбы. Изъ представителей первой категоріи мы назовемъ здѣсь *Clupea thrissa* Bl., *Clupea veneposa*, видъ рода сельдей. Икра этой рыбы отличается очень сильной ядовитостью: въ Японіи замѣчались случаи отравленія, окончившіеся смертію по истеченіи $\frac{1}{2}$ —3 часовъ послѣ принятія икры въ пищу (Lewin). Различныя виды *Scarus* — рыбы-попугай (сем. Labridae — губановыя, отр. Pharyngognathi — сротноглоточныя) — тоже отличаются ядовитостью. Замѣчательно, что и *Petromyzon fluviatilis* L. (рѣчная минога) въ свѣжемъ и даже въ вареномъ видѣ нерѣдко вызываетъ очень сильныя кровавыя поносы. Такія заболѣванія, по словамъ доктора Прохорова, очень часты, напр., въ Ямбургскомъ у. Но, послѣ надлежащей посыпки миногъ солью и удаленія выделяющей при этомъ въ обильномъ количествѣ слизи (секрета железъ кожи), миноги становятся совершенно безвредными. Мясо рыбы *Scorpaenidae* *argus* Cuv. et Val., питающейся преимущественно человѣческими изверженіями, нѣкоторыми авторами тоже считается ядовитымъ. Симптомы, вызываемые принятіемъ въ пищу вышеупомянутыхъ рыбъ, заключаются, главнымъ образомъ, въ тяжелыхъ

заболѣваніяхъ кишечнаго канала и сильномъ воспаленіи слизистыхъ оболочекъ; но извѣстны также смертельныя случаи. Многія изъ рыбъ второй категоріи отличаются крайнею ядовитостью. Сюда относятся, прежде всего, принадлежащія къ семейству *Gymnodontes* — скалозубовыя (отр. *Plectognathi* — твердожелудочныя), роды *Tetrodon* (иглобрюхи), *Fugu* и *Diodon* — двузубы. Почти всѣ виды иглобрюхъ ядовиты; неядовитостью отличается между немногими и *Tetrodon cutaneus*. Наибольшей ядовитости эти рыбы достигаютъ во время метанія икры, и ядовитѣе всего яичники. Печень лишь у нѣкоторыхъ видовъ отличается ядовитыми свойствами; тоже самое можно сказать о крови и внутренностяхъ, а *мышцы вовсе не ядовиты*. Чаше всего встрѣчаются слѣдующіе виды ядовитыхъ рыбъ рода *Tetrodon*: *T. chrysops*, *T. inermis* Schleg., *T. pardalis* Schleg., *T. rubripes* Schleg., *T. Honkenyi* Bloch и *T. stellatus* Günth. По Рему, въ Японіи встрѣчаются до 12 видовъ иглобрюхъ, яичники которыхъ ядовиты. Икра японскаго иглобрюха (*Tetrodon rubripes*) иногда убиваетъ человѣка и животныхъ въ теченіе немногихъ минутъ. Прежде всего замѣчаются нервныя расстройства (напр. сильныя головныя боли), потомъ наступаютъ сильная рвота, судороги, различныя паралитическія явленія, одышка и смерть. Въ случаяхъ, не оканчивающихся смертію, очень часто наблюдаются расстройства движеній на конечностяхъ и на языкѣ, подчасъ довольно долго не проходящія. Моча, содержимое желудка и даже кровь отравленныхъ икрой иглобрюха людей отличаются курареподобными свойствами (опыты на лягушкахъ). Ядъ рыбъ *Fugu* растворяетъ въ водѣ и слабомъ спиртѣ; не разрушается даже при 2-часовомъ кипяченіи и растворы его не осаждаются ни общими реактивами на алкалоиды, ни свинцовымъ уксусомъ, такъ что это не ферментъ и не алкалоидъ, а скорѣе всего дѣривать бѣлковыхъ веществъ. Послѣ подробныхъ изслѣдованій Такагасхи и Иноко и Миура и Такесаки весьма вѣроятно, что ядъ «*Fugin*», въ фармакологическомъ отношеніи, имѣетъ довольно большое сходство съ кураре, въ особенности въ дѣйствіи на лягушекъ, съ тѣмъ различіемъ, что *уже незначительныя дозы парализуютъ дыхательный и сосудодвигательный центры, а также оттои вадис'a, застывающія сердцемъ*. Весьма вѣроятно, что, помимо *фугина*, въ ядовитыхъ иглобрюхахъ содержатся еще другія токсическія вещества. Въ тяжелыхъ случаяхъ отравленія лѣченіе, которое сводится главнымъ образомъ къ удаленію введеннаго вещества (помощью рвотныхъ) и къ искусственному дыханію, бесполезно. Нѣкоторые авторы предлагаютъ, въ качествѣ надежнаго противоядія — настойку чиябухи (*Tinctura nuc. vomicae*).

Встрѣчающіяся почти во всѣхъ тропическихъ моряхъ рыбы — двузубки — *Diodon* — тоже ядовиты, напр. *Diodon hystrix* — иглотѣль и *Diodon orbicularis*, и ихъ мясо не должно быть употребляемо въ пищу. — Изъ семейства *Scorpaenidae* (подотрядъ *Perciformes*, отр. *Acantopterygii*) нѣкоторыя виды рода *Sebastes*, какъ напр. *Sebastes marmoratus* — марулка

важны тѣмъ, что икра ихъ *всегда* ядовита. Въ сем. Muraenidae (отр. Physostomi) слѣд. роды: *Anguilla* (рыбные угри), *Muraena* (мурены) и *Songer* (морские угри) заслуживаютъ вниманія потому, что кровяная сыворотка ихъ, отличающаяся синей флуоресценцией и сильно раздражающая слизистую оболочку рта, содержитъ ядовитое для животныхъ (кроликовъ и собакъ) и человека вещество. Последнее («иктотоксинъ») разрушается при нагреваніи до 100°C. и особенно сильно дѣйствуетъ при непосредственномъ введеніи въ кишечникъ, въ то время, когда оно при введеніи черезъ ротъ никакого дѣйствія не обнаруживаетъ. Животныя умираютъ при судорогахъ, расширеніи зрачковъ, мочеотдѣленіи и выдѣленіи кала отъ паралича дыхательнаго центра (Mosso). Животныя, погибшія отъ такой кровяной сыворотки, показывали очень сильно выраженное трупное пожелтѣніе и кровь ихъ отличалась неслышимостью (Pohl). Очень многія другія рыбы отличаются тѣмъ, что известныя части ихъ обладаютъ ядовитыми свойствами, какъ мясо нѣкоторыхъ видовъ *Engraulis* (сем. Clupeidae, отр. Physostomi), сардельки, анчоусы.

3) Существуетъ много рыбъ, которыя сама по себѣ безвредны, но известныя части которыхъ (чаще всего икра) въ известное же время года (обыкновенно весной) отличаются вредными свойствами, при чемъ всѣ остальные части такихъ рыбъ вполне съедобны. Сюда относятся: *Barbus fluviatilis* (родъ *Barbus*, сем. Cyprinidae — карпи, отр. Physostomi) — чебакъ, столь распространенный въ прѣсныхъ водахъ. Икра чебака всегда ядовита, а въ маѣ мѣсяцѣ въ особенности. Въ Германіи такія отравленія известны подъ названіемъ «*Barben-cholera*» (*Barbe* — чебакъ), такъ какъ характеризуются страшными поносами и рвотой. При соответственномъ леченіи (теплые компрессы на животъ, глотаніе маленькихъ кусочковъ льда, опій) дурныхъ послѣдствій обыкновенно не замѣчается. Икра общезвестной щуки (*Esox lucius*, сем. Esocidae, отр. Physostomi), по словамъ многихъ авторовъ, отличается также ядовитыми свойствами. Сюда же относятся *Meletta venenosa* (особый видъ шпроты), различные виды рода *Scarus* (рыб-попугаевъ, сем. Labridae, отр. Pharyngognathi) и мн. другія. 4) Существуетъ очень много рыбъ, которыя, будучи сами по себѣ безусловно безвредными, могутъ приобретать вредныя (даже ядовитыя для человека) свойства потому, что онѣ подвергались тому или иному «заболѣванію». Арустамовъ доказалъ, что въ свѣжемъ мясѣ лососины, бѣлуги и осетровъ, вызывающемъ нерѣдко у насъ даже массовыя отравленія, находятся патогенныя микроорганизмы. Фишель и Энохъ подтвердили тоже самое для карпа, вызывающаго явленія отравленія, находя въ такой (больной) рыбѣ кромѣ того ядовитую альбумову, теряющую, однако, свои токсическія свойства послѣ кипяченія. Дюбуа Сень-Северенъ нашелъ въ больныхъ сардинкахъ микроорганизмъ, вызывавшій у рабочихъ, занятыхъ упаковкой сардинокъ, процессы нагноенія. Зибель-Шумова доказала, что найденный ею *Bacillus piscidis agilis* — причина умирающаго въ

бассейнахъ — также патогененъ для хладно- и теплокровныхъ. Ядовитыя свойства краснаго штокфиша — траски, высушенной на воздухе на жердяхъ (различные виды рода *Gadus*, сем. Gadidae, подотр. Gadoidae, отр. Apasanthini) тоже обуславливаются микроорганизмами (*Clathrocystis roseopersicina* Cohn, *Lamprocystis roseopers. Scroet.* или *Penicillium roseum* или же разновидностью сардинъ, см. Сардины). Въ тѣхъ случаяхъ, когда живущіе на поверхности или въ самыхъ рыбахъ микроорганизмы не будутъ обуславливать возникновенія ядовитыхъ продуктовъ въ мясѣ самой рыбы, надлежащее приготовленіе (достаточная варка и т. п.) можетъ вполне обезвреживать такихъ «больныхъ» рыбъ; однако, у насъ, въ Россіи, этой категоріей «Р. яда» наносится серьезный вредъ здоровью цѣлыхъ массъ народа. 5) Отъ описанныхъ до сихъ поръ типовъ «Р. яда» нужно строго различать тѣ случаи отравленія рыбой, когда здоровыя сами по себѣ рыбы являются лишь «переносителями» яда. Многія рыбы, безъ всякаго ущерба для собственнаго здоровья, могутъ носить въ своемъ тѣлѣ: тифозныя палочки, *Bacterium coli commune* и мн. друг. микроорганизмовъ. Если мясо такихъ рыбъ, въ особенности въ свѣжемъ видѣ, попадаетъ въ желудокъ человека, то оно можетъ являться причиной всякихъ заболѣваній, подчасъ крайне тяжелыхъ. Живыя рыбы могутъ являться и переносителями всякихъ металлическихъ ядовъ на человека — мѣди, свинца и т. п., когда онѣ живутъ въ водѣ, загрязняемой сточными водами химическихъ фабрикъ и т. п. *Мертвяк*, но, въ общемъ, вполне здоровыя рыбы могутъ быть переносителями заразныхъ началъ въ особенности тогда, когда онѣ консервируются или же пересылаются во льду, содержащемъ патогенныя микроорганизмы. Вредныя рыбы, для ловли которыхъ пользовались ядовитыми веществами. Сюда относятся сѣмена кукольвана, рыболовныя ягоды (*Anamirta Cocculus*, *Menispermaceae*), сѣмена различныхъ видовъ изъ сем. *Euphorbiaceae* (молочайныя), клубни красной груши, земляной рѣдки (*Susclamen eugoraesh — Primulaceae*), части растенія олеандра (*Nerium Oleander L.*, *Arcunaceae*) и т. д. Чаще всего для отравленія рыбъ пользуются кукольваномъ, содержащимъ шкратоксинъ, который считается однимъ изъ сильнѣйшихъ судорожныхъ ядовъ. При употребленіи въ пищу отравленныхъ кукольваномъ рыбъ сначала бываетъ сильное парананіе во рту и глоткѣ, потомъ рвота, сильныя боли въ животѣ, страшные поносы, сильныя головныя боли, конвульсія, тоническія и клоническія судороги, ясно выраженныя столбнякъ и сильное слюнотеченіе. Нерѣдко замѣчаются и параличи конечностей. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ, которые легко можно смѣшать съ отравленіемъ стрихниномъ, можетъ наступить смерть. Лѣченіе заключается въ быстромъ удаленіи принятой пищи изъ желудка и примѣненіи хлоратъ-гидрата и морфия. Клубни красной груши (*Susclamen eugoraesh*) въ Италіи употребляются для массоваго отравленія рыбъ. Токсическое начало — глюкозидъ *Arcunin*, *Susclamin* — принадле-

жить къ сердечнымъ ядамъ, дѣйствующимъ на подобіе наперстянки (*Digitalis*). Заболѣванія, вслѣдствіе принятія въ пищу отравленныхъ рыбъ, у насъ, къ счастью, сравнительно рѣдки; кромѣ того, при тщательномъ удаленіи всѣхъ внутренностей и надлежащемъ приготовленіи (продолжительная варка) такіа рыбы лишь рѣдко сохраняютъ ядовитыя свойства. 6) Нерѣдко встрѣчаются случаи отравленія «Р. ядомъ», которые наблюдаются послѣ принятія въ пищу вполне безвредныхъ, но *находящихся въ большей или меньшей степени разложенія рыбъ*. Случаи такихъ отравленій «Р. ядомъ» наблюдаются въ Россіи очень часто, и болѣе 50% всѣхъ описанныхъ въ литературѣ случаевъ оканчивались смертельнымъ исходомъ. Наиболее опасными являются отравленія мясомъ такихъ рыбъ, которыя находятся лишь въ первыхъ стадіяхъ разложенія (гниенія), которое еще недоступно органолептическому изслѣдованію. Всѣ относящіеся сюда случаи дѣлятся на три категоріи: къ *первой* категоріи можно причислить тѣхъ рыбъ, которыя главнымъ образомъ въ *сѣверномъ* видѣ (при кулинарномъ употребленіи), т. е. безъ видимыхъ слѣдовъ разложенія, очень часто подаютъ поводъ къ тяжелымъ отравленіямъ. Сюда относятся: *Osmerus eperlanus* (корюшка), *Tinca Chrystis* (лянь), *Carpio* (карпъ), *Barbus fluviatilis* (Миронъ-усачъ, марена), нѣкоторые представители рода *Silurus* (сомы), какъ, наприм., *Silurus militaris*, *Silurus bagre*; *Gadus morhua* (треска), многіе представители рода макрелей, какъ-то: *Scomber Thynnus* (тунецъ), *Scomber*, *Scombus* (макрель), *Scomber regalis*, *Scomber cantharus* и мн. друг. виды. Всѣ перечисленные виды нерѣдко вызывали у людей симптомы отравленія, при чемъ при отравленіяхъ макрелями могутъ имѣть мѣсто всѣ формы отравленія «Р. ядомъ», тогда какъ представители родовъ карпъ, марена и сомъ чаще всего обуславливаютъ холероподобныя формы отравленія; а формы отравленія треской, наконецъ, характеризуются сильными поносами и сыпью, появляющейся на тѣлѣ заболѣвшаго. *Вторую* группу составляютъ тѣ рыбы, которыя вызываютъ отравленія главнымъ образомъ въ *консервированномъ* видѣ. Сюда относятся, прежде всего, представители сем. осетровыхъ (*Acipenseridae*, подотрядъ *Chondrostei*, отр. *Ganoidei*): осетръ (*Acipenser sturio*), стерлядь (*Acipenser ruthenus*), бѣлуга (*Acipenser huso*), *Acipenser stellatus*—севрюга, шипъ (*Acipenser schura*), *Acipenser Güldenstaedti* (русскій осетръ), обуславливающіе (въ особенности въ случаяхъ примѣненія для консервирования ихъ различныхъ степеней «посола») ежегодно—преимущественно въ приволжскихъ краяхъ—тяжелыя массовыя отравленія. Далѣе, къ этой категоріи должны быть отнесены случаи отравленія, замѣчаемые при употребленіи въ пищу свѣже посоленныхъ седелокъ (*Clupea harengus*), различныхъ видовъ камбалъ, какъ напр. *Pleuronectes flesus*—малая плоскуша или малая камбала—семги, лохи (*Salmo salar*), сардинокъ (*Clupea pilchardus*) и т. п. Къ *третьей* категоріи причисляютъ отравленія «Р. консервами», которые могутъ вредить человѣку: 1) сво-

ими ядовитыми свойствами (консервируется нездоровая или уже испорченная рыба), 2) нецѣлесообразнымъ способомъ самаго «консервирования» (сохраненіе рыбъ «колодкой»—цѣликомъ—безъ удаленія внутренностей, недостаточный посоль, недостаточное копченіе и высушиваніе). Недостаточное высушиваніе играетъ весьма важную роль не только при изготовленіи «суша» или «суща», столь распространеннаго въ Смоленской, Витебской, Псковской, Тверской и въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ рыбнаго консерва (сушеные въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ малые окуни, ерши, плотвы, сѣтки), но и при фабрикаціи такъ назыв. «икряного сыра» (изъ высушенныхъ ячичниковъ) и «норвежской рыбной муки» (высушенное и смолотое мясо трески). Подобные консервы могутъ быть вредны, если содержаніе воды въ нихъ настолько высоко, что благоприятствуетъ процессамъ разложенія. «Р. консервы» могутъ вредить здоровью потребителя, въ 3), еще и потому, что масло, различные соусы, укусы и т. п., въ которыхъ находятся данныя консервы, обладаютъ ядовитыми свойствами (сравнительно большое содержаніе тяжелыхъ металловъ—свинца, мѣди, испорченность самаго масла, соуса и т. п.). Готье нашелъ отъ 20—50 мгр. свинца въ 1 кило сардинекъ. Рыбный ядъ, относящійся къ категоріи 6, можетъ быть двоякаго рода. Съ одной стороны, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ трупнымъ ядомъ рыбъ (Савченко), т. е. съ токсическими веществами (Brieger, Bocklisch), возникающими при обычныхъ условіяхъ посмертнаго разложенія всякой рыбы (на ряду съ цѣлой массой безвредныхъ продуктовъ гниенія), а съ другой—съ ядовитыми токсинами, образующимися въ рыбахъ еще при жизни или въ видѣ продуктовъ метаморфоза (аутоинтоксикація) или же вслѣдствіе жизнедѣятельности микроорганизмовъ. Случаи отравленія «Р. ядомъ» перваго типа, въ сущности, рѣдки, въ то время, когда интоксикаціи, вызываемыя «Р. ядомъ» втораго типа, по крайней мѣрѣ у насъ, въ Россіи, въ высшей степени часты. Симптомы интоксикаціи, наблюдаемые при отравленіяхъ «Р. ядомъ» вообще, могутъ появляться начиная съ нѣсколькихъ минутъ (какъ напр. *Tetodon Inermis*, см. выше) до однихъ, двухъ сутокъ и болѣе; и время наступленія смерти можетъ длиться отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ дней послѣ поступленія въ организмъ ядовитыхъ рыбъ. Принято различать три главныхъ формы отравленія «Р. ядомъ», *Ichthyismus'a*: а) холероподобную, б) сыпную и с) паралитическую формы. Примѣромъ *холероподобной* формы *Ichthyismus'a* можетъ служить картина, наблюдаемая при вышеупомянутой «*Barbencholera*» (отравленіе чебакомъ, мареной): продолжительная рвота, колики, поносы, стѣсненіе въ груди, чувство необъяснимаго страха, головокруженіе, сухость во рту, сильная жажда, впавшее лицо, малый пульсъ, расширеніе зрачковъ, задержка мочи, сильныя судорги въ икрахъ, обморокъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ нерѣдко бываютъ кровавые поносы и рвота кровавыми массами. *Сыпная* форма отравленія «Р. ядомъ», часто сопро-

вождающая холероподобную и паралитическую формы, характеризуется появлением сыпей, подобных экземам, наблюдаемым при кори, скарлатинѣ, краснухѣ и начинающихся съ сильнаго зуда, которому нерѣдко предшествует лихорадочное состояніе; при этомъ очень часто сильно опухаетъ лицо и принимаетъ такой видъ, какъ при рожи. Сыпь иногда продолжается до 3-хъ недѣль и бываетъ также на головѣ, а само заболѣваніе часто осложняется со стороны пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ. Только-что описанная форма отравленія «Р. ядомъ» наблюдается, между прочимъ, и послѣ принятія въ пищу мяса тунца (*Scorber thynnus*; см. выше). Паралитическая форма наблюдается послѣ принятія въ пищу испорченныхъ селедокъ, илгобрюхъ и въ особенности осетрины и т. п. рыбъ. Эта форма отравленія «Р. ядомъ» встрѣчается у насъ, въ Россіи, крайне часто и признаки ея представляютъ замѣчательное сходство съ картиной, наблюдаемой при отравленіяхъ мясомъ, дичью и т. п. Сначала замѣчаются диспептические расстройства, тошнота, легкіе позывы ко рвотѣ и иногда тоже поносы, но, въ общемъ, расстройства со стороны желудка и кишечника не очень ясно выражены. При дальѣйшемъ ходѣ замѣчается почти полная остановка секреторной дѣятельности потовыхъ железъ, и всѣ слизистыя оболочки отглачаются замѣчательной сухостью. Вызывается сильная жажда, жженіе во рту, охриплость, чрезмѣрная сухость и (вслѣдствіе этого) ломкость кожи, ведущая нерѣдко къ потерѣ эпителия съ послѣдующимъ воспаленіемъ и даже образованіемъ язвъ во рту и въ глоткѣ. Температура ниже нормы, больные очень слабы и нерѣдко впадаютъ въ агонію, продолжаящуюся иногда много дней, пока при очень пониженной температурѣ (32—33° Ц. въ прямой кишкѣ) не наступитъ смерть. Еще при жизни замѣчается сильное сморщиваніе роговой оболочки глаза. Но, въ иныхъ случаяхъ, послѣ сильныхъ поносовъ или запоровъ, длившихся всего только нѣсколько часовъ, возникаютъ параличи, въ особенности глазныхъ мускуловъ (*M-i abducens, trochlearis, oculomotorius*); расширение зрачка, полная невозможность аккомодации. Далѣе замѣчаются парезы или параличи подъязычнаго (*n. hypoglossus*) и языкоглоточнаго (*n. glossopharyngeus*) нервовъ. Параличь подъязычнаго нерва (*glossoplegia*) влечетъ за собой расстройства рѣчи, а остальные поврежденія, между прочимъ, обуславливаютъ и параличь глотки. Смерть наступаетъ или отъ *Schluck-pneumonie* или же отъ расстройства дыханія (вслѣдствіе паралича мускуловъ гортани): Dysпноэ съ тяжелыми припадками удушья, или же, наконецъ, вслѣдствіе паралича дыхательнаго центра. Сознаніе обыкновенно сохранено. *Предсказаніе* при этихъ отравленіяхъ «Р. ядомъ» въ высшей степени неблагоприятно, ибо смертность превышаетъ 50%. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ удается спасти несчастныхъ. *Диагнозъ* отравленій «Р. ядомъ» затрудненъ тѣмъ, что симптомы такихъ интоксикацій могутъ быть легко смѣшаны съ другими заболѣваніями (отравленіе мясомъ, дичью и т. п.). При *леченіи* отравле-

ній, вызванныхъ «Р. ядомъ», прежде всего, нужно позаботиться объ очищеніи (промываніи) желудка, высокими клистирахъ и слабительныхъ (масляныхъ). Яکش, кромѣ того, совѣтуетъ сейчасъ же прибѣгнуть къ венесекціи и послѣдующему подкожному впрыскиванію раствора поваренной соли, при чемъ послѣдняя можетъ быть введена также въ видѣ клизмъ (изъ стерилизованнаго физиологическаго раствора). Такой мѣрой устраняются многіе симптомы, между прочимъ, и мучительная жажда. При быстромъ упадкѣ силъ, больного слѣдуетъ посадить въ тепловатую ванну и пользоваться всякаго рода возбуждающими средствами: крѣпкія вина, коньякъ, крѣпкій кофе, соли коффеина. Въ общемъ, однако, нужно сознаться, что терапевтическими мѣропріятіями лишь рѣдко удается добиваться хорошихъ результатовъ, и большая половина всѣхъ заболѣвшихъ обыкновенно умираетъ.

Надъ выясненіемъ природы «Р. яда», вызывающаго описанныя здѣсь отравленія, много потрудились русскіе ученые: фонъ-Анрепъ, Арустамовъ, Васильевъ, Яковлевъ, Зибель-Шумова, Ливенталь, Шмидтъ и нѣкот. др. Но, ни они, ни Бригеръ и др. не могли этотъ вопросъ окончательно рѣшить. Фонъ-Анрепу удалось выдѣлить изъ испорченнаго мяса осетрины, вызывающаго сильныя отравленія, основаніе «*Potato-Atropin*», солянокислая соль котораго оказалась въ высшей степени ядовитой: 0,2 миллигр. убивали кролика. Симптомы, наблюдаемые при отравленіи *Potato-Atropin*омъ, почти одинаковы съ вышеописанными явленіями, имѣющими мѣсто при паралитической формѣ *Ichthyismus'a*. Кромѣ того, тотъ же авторъ выдѣлилъ *Potato-Atropin* изъ печени, крови, мозга, селезенки, мочи и содержимаго желудка такихъ лицъ, которые умерли отъ отравленія *Potato-Atropin*омъ. На ряду съ *Potato-Atropin*омъ, фонъ-Анрепомъ изъ гнилого мяса осетрины выдѣлено еще одно основаніе, обладающее мускарино-подобнымъ дѣйствіемъ (по всей вѣроятности, *Neurin* или *Cholin*). Ливенталь выдѣлилъ даже изъ неспорченнаго мяса осетрины два основанія, которыя, однако, ближе не изучены.—По Н. Я. Шмидту, въ 100 гр. (¼ фн.) испорченной осетрины содержится до 3 миллигр. *Potato-Atropin'a*, каковой дозы достаточно для того, чтобы убить двухъ взрослыхъ людей. Шмидтъ полагаетъ, что февраль, мартъ и ноябрь должно считать самыми опасными мѣсяцами, въ смыслѣ отравленія осетриной. Изъ гниющей трески Бригеръ изолировалъ: нейридинъ, птомато-мускаринъ, этилендіаминъ $C_2H_4(NH_2)_2 \cdot H_2O$ и гадлинъ $C_7H_{16}NO_2$, а Бокашъ, работавшій подъ руководствомъ Бригера, изъ гниющихъ рыбъ выдѣлилъ слѣдующія основанія. 1) Изъ окуна: кадаверинъ $C_5H_{10}N_2$, диметиламинъ $(CH_3)_2NH$, триметиламинъ $(CH_3)_3N$, нейридинъ $C_7H_{16}NO_2$. 2) Изъ щуки: кадаверинъ, путресцинъ $C_4H_{10}N_2$, метиламинъ CH_3NH_2 , дѣтиламинъ $(C_2H_5)_2NH$. 3) Изъ трески: кадаверинъ, путресцинъ, метиламинъ. Замѣчательно, что ни одно изъ названныхъ основаній не отличается свойствами настолько ядовитыми, чтобы ими можно было объяснить симптомы отравленія,

наблюдаемые при интоксикации «Р. ядомъ». Боклишъ указываетъ, что свѣже полученный изъ гниющей массы экстрактъ обладалъ очень сильными ядовитыми свойствами, каковыя (по мѣрѣ переработки экстракта на основанія) все болѣе и болѣе ослабѣвали; онъ доказалъ, что въ *первыхъ стадіяхъ гніенія рыбъ токсическія свойства наисильнѣе выражены*. Готье и Этардъ въ гниющихъ макреляхъ нашли, между прочими, Hydrosollidin, Pargoliti и т. п. Нельзя не придти къ заключенію, что, развѣ за исключеніемъ Ptomato-Atropin'a фонъ-Анрепа—настоящій «Р. ядъ» едва-ли былъ кѣмъ нибудь полученъ въ чистомъ видѣ. *Предупредительныя мѣры*, касающіяся тѣхъ случаевъ отравленія «Р. ядомъ», которые нами описаны подл 1) и 2), должны заключаться, прежде всего, въ полицейскіяхъ предписаніяхъ, запрещающихъ продажу завѣдомо ядовитыхъ рыбъ. Такія предписанія въ Китаѣ и Японіи существуютъ относительно продажи четверозубокъ (см. выше), а въ Вестинди—Meletta Trivissa. Необходимо, чтобы флотскіе врачи и капитаны были знакомы съ опасностями такого отравленія и чтобы всѣ суда, предназначенныя для плаванія по тропическимъ морямъ, были снабжены таблицами съ перечисленіемъ и изображеніемъ всего чаще встрѣчающихся ядовитыхъ рыбъ.

По отношенію къ рыбамъ подл № 3, отнюдь не слѣдуетъ употреблять въ пищу икры чебака, марены, шуки и т. п. во время метанія ея (т. е. въ маѣ и іюнѣ). Перечисленныя

выше подл 4 рыбы слѣдуетъ только тогда употреблять въ пищу, когда существуетъ гарантія относительно того, что онѣ здоровы. Ихъ слѣдуетъ употреблять въ пищу въ вареномъ видѣ. Помимо строгаго рыночнаго надзора, необходимо урегулированіе рыболовства (запрещеніе примѣненія рыболовныхъ ягодъ и т. п. средствъ, строга мѣры относительно загрязненія рѣкъ ядовитыми сточными водами, падалью и т. п.). Перечисленныя подл № 6 (первая и вторая категоріи) рыбы должны быть употребляемы въ пищу лишь послѣ надлежащей варки, а «рыбные консервы» (въ особенности привозные) должны подвергаться санитарному осмотру не только въ мѣстахъ приготовленія, но и въ рыбныхъ лавкахъ и специальныхъ магазинахъ, съ цѣлью удостовѣренія въ отсутствіи вредныхъ металловъ, доброкачественности масла, уксуса etc. На рыболовныхъ промыслахъ необходимо постоянный санитарный контроль: рыбныя лавки должны быть осматриваемы санитарными врачами какъ можно чаще. На крупныхъ рыболовныхъ, промыслахъ въ особенности казенныхъ, необходимо устройство надлежащимъ образомъ обставленныхъ ихтиологическихъ лабораторій, при чемъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ такихъ учреждений должна служить систематическая разработка вопроса о Р. ядѣ, при участіи врачей-гигиенистовъ, химиковъ, бактериологовъ и зоологовъ. — Въ слѣдующей таблицѣ показано различіе между свѣжей (недавно уснувшей) и не свѣжей рыбой.

	Жабры.	Мясо.	Глаза.	Удѣльный вѣсъ.
Свѣжая рыба .	Ярко - краснаго цвѣта, не покрыты слизью, тинной; запахъ свѣжій.	Жестко, упруго и не поддается давленію. Реакція слабо-кислая.	Выпуклы, выступаютъ изъ впадинъ; роговица прозрачна.	Свѣжая рыба въ водѣ тонетъ.
Несвѣжая . .	Блѣдны, желтоватого или сѣровато-краснаго цвѣта (иногда подкрашены); покрыты слизью, тинной. Запахъ непріятный.	Вялое, легко отдѣляется отъ костей; углубленія, производимыя въ немъ пальцами, не выпрямляются. Запахъ непріятный. Реакція болѣе или менѣе ясно щелочная.	Впали, округность ихъ покраснѣла; роговица мутная, взглядъ тусклый.	Несвѣжая рыба въ водѣ плаваель.

Литература. Günther, «Handbuch der Ichthyologie» (Вѣна); «Brehm's Thierleben» (т. VIII: «Fische»); существуетъ русскій переводъ; Савченко, «Атласъ ядовитыхъ рыбъ» (СПб., русское и французское изданія); Botlard, «Les poissons venimeux» (Пар.); Richardière, «Traité de med. publié sous la direct. de Charcot etc.» (т. 2, Пар.; отравленія колбаснымъ, рыбнымъ и другими подобными ядами); Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»; v. Jaksch, «Die Vergiftungen»; Penzoldt u. Stinzing, «Руководство къ частной терапіи отравленій»; Lewin, «Lehrbuch der Toxicologie»; «Газета Врачей» за 1884, 85, 91 и др. г. (статья фонъ-Анрепа, Высоковича, Прохорова и друг.); Brieger, «Ptomaine» («Comptes rend. de l'Acad.», т. XCIV); «Cen-

tralblatt für Bacteriologie» (1891, раб. д-ра Арустамова); «Verhandl. des intern. medic. Congresses» (1891, т. II); «Mittheilungen der Univers. Tokio» (1892, т. I); Springfield, диссертанія (Грейфсвальдъ, 1889); «Annal. de l'Institut Pasteur» (1894, Dubois Saint-Sevrin); «Arch. des Sciences biol.» (1895, т. III, Sieber-Schoumow); Autenrieth, «Das Gift der Fische» (1833); «Virchows Archiv» (122, 92; 1890, Minra и Takesaki); Carl Thomson, «Untersuchungen eines aus West-Africa stammend. Fischgiftes» (диссерт., Дерптъ, 1882); Bruno Raue, «Untersuchungen über ein aus Afrika stammendes Fischgift» (диссерт., Дерптъ, 1889); Paul Senekpiel, «Ueber Massenerkrankungen nach Fleischgenuss, besonders durch Wurst- u. Fischgift» (диссерт., Вера., 1887);

Takahaschi u. Inoko («Arch. f. experimentelle Pathologie u. Pharmacologie», т. 26, 1890).

Матусъ Блаубергъ.

Рыбоводство.

Раздѣленіе Р. на естественное и искусственное.—Искусственное оплодотвореніе, какъ основа искусственнаго Р.—Сущность процесса оплодотворенія.—Развитіе икры и зародыша.—Выводимые или выростные аппараты различныхъ системъ.—Рыбоводные заводы.—Кормленіе рыбъ.—Разводимыя породы рыбъ.—Статистическій обзоръ заводовъ и количества выводимой рыбы.—Отношеніе правительствъ разныхъ странъ къ Р.—Результаты Р.—Р. естественное въ Китаѣ.—Прудное хозяйство въ Европѣ.—Значеніе изслѣдованія планктона въ прудахъ.—Вредныя для прудовыхъ рыбъ животныя.—Лагунное рыбное хозяйство въ Италіи и Франціи.—Двѣтаци для подъема рыбъ.—Р., какъ предметъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Литература.

Р. слѣдуетъ отличать отъ рыболовства: Р. имѣетъ цѣлью разведеніе рыбы въ искусственныхъ условіяхъ. Въ скотоводствѣ мы имѣемъ уже громадное количество одомашненныхъ животныхъ, тогда какъ въ Р., являющемся болѣе поздней отраслью хозяйства, намъ извѣстно лишь нѣсколько одомашненныхъ рыбъ въ Европѣ (домашніе виды карпа *Surginus carpio*, зеркальный и кожистый карпы) и гораздо большее число въ Азій, именно въ Китаѣ, гдѣ разведеніе рыбы въ прудахъ ведется много столѣтій, благодаря чему выработался цѣлый рядъ домашнихъ породъ рыбъ. Разведеніе естественнаго размножающейся рыбы въ прудахъ является отраслью сельскаго хозяйства довольно старинной, и въ отличіе отъ новѣйшаго Р. его называютъ естественнымъ, въ противоположность искусственному Р., основанному на искусственномъ оплодотвореніи икры и выводѣ мальковъ рыбы въ искусственныхъ условіяхъ, въ такъ назыв. выводныхъ или выростныхъ аппаратахъ. Возможность искусственнаго оплодотворенія икры рыбъ, составляющаго основу новѣйшаго Р., впервые была доказана въ 1725 г. опытами Якоби (1771—84), въ Липпе-Детмольдѣ. Искусственное оплодотвореніе производится слѣдующимъ образомъ: изъ рыбы икройной (самки) выдавливаются совершенно зрѣлая икра, которая совершенно свободно вытекаетъ изъ полового отверстія (см. т. I фиг. 1). Затѣмъ изъ самца, или молочника выдавливаютъ нѣсколько капель молока, представляющихъ мужской половой продуктъ и смѣшиваютъ ихъ, приливъ воды съ икрой. Самый процессъ оплодотворенія въ общемъ заключается въ томъ, что такъ назыв. сперматозоиды молока (мужскихъ половыхъ продуктовъ) приходятъ въ связь съ икринкой (или яйцомъ) и по крайней мѣрѣ одинъ сперматозоидъ долженъ проникнуть внутрь икринки, слиться съ нею, чтобы обусловить дальнѣйшій процессъ развитія икры. Икринки костистыхъ и осетровыхъ рыбъ шаровидны и лишь у немногихъ овальныя, отъ 1 мм. (сельдь) до 6 мм. (лосось) диаметромъ, и состоятъ изъ желтка и плотно облегающей его, иногда весьма нѣжной, иногда довольно крѣпкой эластической оболочки, которая часто покрыта особенными клейкими, но отверждающимся въ водѣ веществомъ. Эта оболочка безцвѣтна, прозрачна и увязана безчисленными малыми и большими пористыми канальцами и кромѣ того снабжена

однимъ большимъ воронкообразнымъ отверстиемъ микропиле (фиг. 2). Желтокъ лишь у весьма немногихъ породъ рыбъ непрозраченъ (осетры и миноги), у громаднаго же большинства онъ болѣе или менѣе прозраченъ, то безцвѣтенъ, то окрашенъ въ желтоватый, оранжевый, красноватый, синеватый и сѣроватый цвѣтъ. Онъ состоитъ изъ бѣлковой жидкости и изъ капель жира, то раздѣльных (сельдь), то сгруппированныхъ (лосось). Вся масса желтка раздѣляется на образовательный и питательный. Молоки дѣйствительно имѣютъ видъ густого молока или сливокъ. Подъ микроскопомъ въ этой жидкости можно рассмотреть мириады живыхъ движущихся тѣлецъ, извѣстныхъ подъ именемъ живчиковъ или сперматозоидовъ, весьма различной у разныхъ рыбъ формы (см. фиг. 3). Сперматозоиды имѣютъ отъ 0,02—9 (окунь) до 0,15 мм. (минога) длины. У лосося и форели способность движенія сперматозоидовъ ограничивается лишь нѣсколькими минутами, у севрюги въ прѣсной водѣ до $\frac{3}{4}$ часа, въ слабо соленой (морской) они отмираютъ почти моментально. Сперматозоиды трески, по Гелзену, болѣе подвижны въ водѣ болѣе соленой, чѣмъ съ меньшимъ содержаніемъ солей. Отъ подвижности сперматозоидовъ вполне зависитъ самое оплодотвореніе икринки. Сліяніе сперматозоида съ зародышевымъ желткомъ икринки немедленно вызываетъ въ этомъ послѣднемъ процессъ дробленія (сегментаци), съ характеромъ котораго можно познакомиться по прилагаемымъ рисункамъ (фиг. 4). Изъ первоначальной одновочной кѣтки образуется цѣлый рядъ ихъ, служащей для построенія зародыша (см. фиг. 5). Начало сегментаци бываетъ отчетливо видно въ большинствѣ случаевъ черезъ часъ послѣ оплодотворенія. Дальнѣйшее развитіе зародыша той или иной рыбы вполне зависитъ отъ температуры воды: чѣмъ температура выше, тѣмъ, въ общемъ, развитіе идетъ быстрее. Этимъ же объясняется почему у рыбъ, мечущихъ икру весной и лѣтомъ, развитіе требуетъ 3—4—7 дней, у рыбъ же мечущихъ осенью и зимою на это уходитъ вся зима. Въ частности періодъ развитія форели, съ оплодотворенія до выхода (по Медгеру) при темп. 3° Р. = 122 днямъ, при 4° Р. = 95 дней, при 6° Р. = 67 дней. Въ зависимости отъ размѣра оставшагося питательнаго желтка, образующаго теперь такъ называемый желточный пузырь, вышедшіе мальки или почти совершенно неподвижны (молодь лосося, форели) и лежатъ на днѣ, или же сразу свободно плаваютъ (молодь сига, карпа и др.). Пока желточный пузырь не истощенъ, мальки могутъ жить и расти за счетъ него: онъ постепенно всасывается и только тогда, когда онъ изсякнетъ, мальки должны принимать пищу извнѣ. Только что вышедшіе изъ икры мальки разныхъ рыбъ отличаются слишкомъ большою относительно тѣла головой, отсутствіемъ расчлененныхъ плавниковъ и т. п. Постэмбриональный періодъ развитія (до исчезновенія желточного пузыря) длится отъ 15 до 80 дней. Открытіе Якоби искусственнаго оплодотворенія было забыто и впоследствии въ 1837 г. Дж. Шау и въ 1843 году рыбакомъ Реми, было

сдѣлано вновь. Французскій проф. Коста выяснилъ причину, почему при искусствѣнномъ оплодотвореніи погибаетъ значительное количество икры (сперматозоиды быстро отмираютъ въ водѣ, икринки же всасывая воду разбухаютъ, при чемъ закрываются ихъ микропиле). Разведеніемъ рыбы начали увлекаться всюду; въ Россіи В. П. Врасскому удалось, между прочимъ, рационально рѣшить задачу совершеннаго оплодотворенія икры. Сущность этого важнаго изобрѣтенія, прамѣннаго нынѣ повсемѣстно подъ именемъ *сухого* или *русского* метода оплодотворенія, заключается въ слѣдующемъ: икру выпускаютъ изъ рыбы въ сухой сосудъ (безъ воды); въ другой, также сухой сосудъ, выпускаютъ молоки, которыя съ небольшимъ количествомъ воды, приливаемой передъ самымъ употребленіемъ молокъ въ дѣло, приливаютъ къ икрѣ. При такомъ способѣ оплодотворяются почти всѣ безъ исключенія икринки; часто молоки выпускаютъ прямо на вышущенную икру и затѣмъ уже, приливъ немного воды, смѣшиваютъ ихъ посредствомъ перышка. Практически соблюдаютъ слѣдующія предосторожности: 1) для успѣха оплодотворенія необходимо, чтобы икра была совершенно зрѣлой, что выражается въ томъ, что икра при сгибаніи туловища рыбы или легко надвигиваніи на брюхо свободно вытекаетъ. Выжатая сильнымъ давленіемъ икра не оплодотворяется, отмирая привлекаетъ плѣсень — и обуславливаетъ зараженіе ею здоровыхъ икринокъ (см. ниже объ уходѣ за выводимой икрой). 2) Вынутая изъ воды рыба должна быть обтерта полотенцемъ (отъ воды), чтобы не нарушить главнаго условія успѣха оплодотворенія икры (сухая икра). 3) Икра выдвигается въ одинъ и тотъ же сосудъ изъ нѣсколькихъ рыбъ, молокъ же требуется на цѣлую чашку не болѣе $\frac{1}{2}$ чайной ложки. Молоки могутъ быть добыты заранее и храниться въ стеклянномъ сосудѣ и прохладномъ мѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. 4) Политую молоками съ приливіемъ небольшого количества воды икру оставляютъ стоять нѣсколько минутъ (5—10), затѣмъ тщательно промываютъ, чтобы удалить ненужные теперь остатки молокъ, и размѣщаютъ для дальнѣйшаго ухода за развивающейся икрой въ *выводные* (или *вырестные*) аппараты. Для икры стерляди и др. осетровыхъ, прилипающей ко всякимъ предметамъ, употребляютъ аппараты, отличные отъ аппаратовъ для икры налипки (большинство лососевыхъ, сельдевыхъ, тресковыхъ и т. д.). Самый простой и (старинный) выводной аппаратъ это — *ящикъ Якоби* (см. фиг. 6). Длина ящика 2 — 3 метра, ширина 0,3—0,6 метра, при вышинѣ 0,3 метра. На двухъ концахъ (одно сбоку, другое сверху) сдѣланы проводочныя рѣшетки для свободнаго пропуска воды; ящикъ снабженъ крышкою. Икра въ такомъ аппаратѣ кладется на слой гальки, прямо по дну ящика, а самый ящикъ помѣщается въ ручей. Главная задача такого аппарата охранить развивающіяся икринки отъ враговъ и опасностей. Очень просты выводные горшки изъ глазурированной глины, снабженные многочисленными отверстіями. Къ аппаратамъ, употребляемымъ непосредственно

въ рѣкѣ или ручьѣ, надо отнести плавучій *ящикъ Сая Грина* (фиг. 7), 60 см. ($13\frac{1}{2}$ врш.) дл. и 40 см. (9 врш.) шир., при глубинѣ 7—8 врш., съ дномъ изъ проводочной сѣтки, съ двумя крыльями, изъ подвижно прикрѣпленныхъ къ бокамъ ящика досокъ и съ крышкой сверху. Крылья предупреждаютъ перевертываніе ящика подъ вліаніемъ теченія. Въ быстрыхъ рѣкахъ плавучіе ящики утверждаются на якоряхъ, вода ударяетъ въ дно и приводитъ икру въ движеніе. Выводные аппараты описаннаго типа называются охранительными, но правильнѣе было-бы назвать ихъ выводными аппаратами для естественныхъ водоемовъ, въ отличіе отъ аппаратовъ, съ проведеніемъ воды черезъ самые аппараты, называемыхъ по сему нѣкоторыми авторами «ручьевыми» аппаратами. Изъ громаднаго ихъ количества послѣдней категоріи опишемъ наиболѣе употребительные и практичныя. *Аппаратъ Коста* (фиг. 8) состоитъ изъ ящика 50 см. (11 верш.) длины, 16 см. ($3\frac{1}{2}$ верш.) ширины и 8 см. ($1\frac{3}{4}$ верш.) глубины и выходящейся въ этотъ ящикъ рѣшетки изъ деревянной рамы со вставленными въ нее стеклянными палочками, приближенными настолько, чтобы не проваливались икринки. Рѣшетка опирается на сдѣланныя внутри ящика на $\frac{1}{2}$ глубины выступы; ящикъ дѣлается изъ обожженной глины, покрывается глазурью. Въ днѣ ящика дѣлается отверстіе, затыкаемое пробкой, служащее для спуска воды и грязи. Аппараты Коста обычно разставляются лѣстницеобразно 3—4 ступенями такъ, что вода, поступающая изъ водопровода или источника въ верхній ящикъ съ одной, скажемъ, лѣвой стороны (см. фиг. 9) ящика, сливается съ правой и поступаетъ въ нижележащій ящикъ тоже съ правой; у послѣдняго ящика сливъ уже дѣлается съ противоположной (лѣвой) стороны. Икра помѣщается на рѣшеткѣ, выходящіяе мальки проваливаются сквозь нее на дно ящика. Аппаратъ Коста легко содержать въ чистотѣ, въ немъ легко производить выборку испорченной икры, обзорнѣе развивающейся икры и выходящей молоди въ этихъ аппаратахъ весьма удобно. Но этотъ аппаратъ обходится дороже другихъ и притомъ не долговѣченъ, какъ сдѣланный изъ глины, а главное — расходъ воды въ немъ очень великъ и непродуцительный. Улучшеніе аппарата заключается въ томъ, что въ ящикѣ дѣлается перегородка съ той стороны, гдѣ поступаетъ вода, съ рѣшеткой въ нижней части. Благодаря этому вода поступаетъ прямо въ нижнюю часть аппарата и затѣмъ принуждена подняться вверхъ пройдя всей струей черезъ рядъ икры и только тогда на другомъ концѣ ящика излиться черезъ сливъ въ нижележащій ящикъ такой же системы. *Аппаратъ М. ф. Д. Борне*. Принципъ этого аппарата заимствованъ у американскихъ рыбоводовъ, почему его называютъ также калифорнскимъ или американскимъ аппаратомъ (см. фиг. 10). Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ ящиковъ; собственно для вывода икры и такъ наз. задерживающаго ящика (Fangkasten), въ которомъ задерживаются рыбы, уходящія изъ перваго. Выводной ящикъ состоитъ изъ разнимающихъ

ся частей: внешний ящик длиной 40 см. (9 врш.), шириной 25 см. (5½ врш.) и такую же глубину; внутренний, меньший ящик имеет длину 30 см. (6¾ врш.), шир. 25 см. (5½ врш.) и глуб. 15 см. (3¼ врш.); замыкающее рѣшето дл. 10 см. (2¼ врш.), шир. 25 см. (5½ врш.) и выш. 10 см. (2¼ врш.). Первый служит для воды, поступающей из крана от водопровода или желоба и дѣлается из цинка; второй предназначен для икры: онъ также из цинка, дно его из металлической рѣшетки, возможно частой (6 проводовъ на 1 кв. см.), какъ и въ замыкающемъ ящикѣ. Оба послѣдніе ящика имѣютъ трубки, вставляющіяся одна въ другую и входящія, въ свою очередь, въ сливное отверстие аппарата. Замыкающій ящичекъ (Vorsieb) не позволяетъ икрѣ и выходящей изъ нея молоди уходить съ токомъ воды. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда, для очистки, приходится его снимать, для перехватыванія ускользящей икры и молоди употребляется второй задерживающій ящикъ. Аппаратъ Борне представляетъ въ миниатюрѣ полный рыболовный заводъ: въ немъ можно вывести изъ икры молодь и держать ее до всосанія желточного пузыря; въ немъ расходъ воды относительно незначителенъ; вода, поднимаемая снизу вверхъ, проходитъ черезъ слой икры и омываетъ ее совершеннѣйшимъ образомъ; икру въ немъ можно расположить въ нѣсколько слоевъ, что составляетъ большую экономію мѣста; на икру не осажается такъ много илу, какъ въ аппаратахъ другой системы; благодаря этому, отходъ икринокъ въ немъ меньше. Аппаратъ вмѣщаетъ до 30000 икры лосося и форели или 10000 ихъ молоди. При темп. 2° въ такой аппаратъ надо помѣщать не болѣе 10000 икринокъ форели и сиговой икры вдвое болѣе. Суточный расходъ воды можно считать до 2 бочекъ (40 ведерныхъ). Воронкообразный аппаратъ Борне (фиг. 11) отличается отъ описаннаго лишь формою внутреннего ящика; въ воронкообразномъ аппаратѣ вода внутри конического ящика поднимается съ большою силою, что представляетъ нѣкоторое преимущество для икры сиговой, по отношенію къ которой въ такомъ аппаратѣ можно примѣнять автоматическую выборку испорченной икры. Какъ болѣе легкая, отмершая икра при усиленіи тока поднимается на поверхность, гдѣ и можетъ быть легко собрана сачкомъ и удалена. Если весь аппаратъ сдѣлать нѣсколько глубже, то этотъ способъ удаленія испорченной икры можетъ быть примѣненъ съ еще большимъ успѣхомъ. Такое видоизмѣненіе аппарата, сдѣланное тѣмъ же Борне, носитъ названіе самортирующаго (Selbstauleser; см. фиг. 12).

Выводная банка Чеза имѣетъ форму большого бокала (см. фиг. 13) высотой 50 см. (11¼ врш.) и шириною 15 см. (3¼ врш.) съ надѣвкой изъ жести, въ которой дѣлается носикъ (*) для слива воды. Вода поступаетъ въ банку по стеклянной трубкѣ (а) съ растробомъ внизу. Въ такую банку помѣщаютъ до 140000 икринокъ сига. Видоизмѣненіе этого аппарата представляетъ банка Вильмота, шире и ниже только что описанной и не имѣю-

щая жестяной надѣвки, а имѣющая взамѣнъ того въ край самой стеклянной банки носикъ для слива воды. Усовершенствованіе той же банки представляетъ универсальная *выводная банка Мак-Дональда* (см. фиг. 14). Банка толстаго стекла имѣетъ 15" вышины и 6" въ диаметрѣ. Стекланная трубки, приводная и отводная проходятъ въ мѣдной крышкѣ съ винтовымъ нартзомъ, соответствующимъ винтовымъ оборотамъ на шейкѣ банки. Приводная вода трубка доходить до дна, а отводная лишь до верхней трети банки; соединеніе съ водопроводнымъ краномъ дѣлается посредствомъ гуттаперчевыхъ трубокъ; отводная направляется въ сборный сосудъ, куда вмѣстѣ съ токомъ воды автоматически собирается выходящая изъ икры молодь. Аппаратъ вмѣщаетъ до 75000 икры шадъ. Цѣна его 1,50—2 доллара = 3—4 руб.

Удобство наблюденія за развитіемъ икры черезъ стѣнки, чистота и полное устраненіе ржавчины или плѣсени въ описанныхъ стеклянныхъ выводныхъ аппаратахъ были причиною, почему они вытѣснили въ американской практикѣ Р. всѣ другіе аппараты въ примѣненіи къ икрѣ сиговой, шадъ, судака (способъ ихъ расположенія въ заводѣ см. на фиг. 19). Для икры лосося и форели наиболѣе практичнымъ и дешевымъ надо признать аппаратъ *Вильямсона* (см. фиг. 15). Онъ состоитъ изъ *слового* ящика длиной 1½—2 саж., 6¼ врш. шир., хорошо просмоленнаго, сдѣланнаго водонепроницаемымъ. Ящикъ разбивается на равныя отдѣленія по 11¼ врш. длины поперечными перегородками, которыя послѣдовательно черезъ одну имѣютъ внизу на днѣ ящика отверстие, что заставляетъ токъ воды то подниматься вверхъ, то опускаться внизъ (см. стрѣлки на фиг. 15). Въ каждомъ отдѣленіи помѣщаются проволочныя на деревянныхъ рамахъ рѣшетки, размѣры которыхъ дѣлается такъ, чтобы онѣ свободно входили въ отдѣленія ящика. Рамы (а,а) дѣлаются изъ брусковъ въ ½ врш. квадр., сѣтка съ просвѣтомъ въ 1,4 мм. Икра располагается въ одинъ рядъ на рѣшетки, которыя кладутся стожкой одна на другую, при чемъ толщина брусковъ рамъ не допускаетъ прикосновенія сѣтки до нижележащей икры. Въ такомъ ящикѣ, помѣщая въ каждое отдѣленіе лишь по 4 рамы и на каждую раму по 2 тыс. икринокъ форели, можно вывести до 48 тыс. форели; въ этомъ аппаратѣ вода используется наилучшимъ образомъ; уходъ за развивающейся икрой удобенъ. Одно отдѣленіе ящика остается свободнымъ, чтобы переѣмѣщать осмортрѣнные рамки. Главнѣйшая работа рыбоведа по уходу за икрою въ выводныхъ аппаратахъ, какіе-бы они ни были, заключается въ удаленіи отмирающихъ икринокъ, число каковыхъ находится въ полной зависимости отъ достоинства аппаратовъ и воды. Ежедневно приходится 2 раза осмортрѣть всю икру и удалить мертвую, которая легко распознается по своему блѣловатому, матовому цвѣту. Для выборки употребляются или небольшой сачекъ изъ кисей или (чаще) особаго устройства пинцетъ, концы котораго снабжены углубленіями (см. фиг. 16). Выбирать отмершія икринки безусловно необходимо по-

тому, что на них появляется немедленно плѣсень (*Sargolegia*). Пораженная плѣсенью икринка принимает изображенную на фиг. 17 форму, дѣлается какъ бы поросшей волосами, при чемъ мицелій этого грибка пронизываетъ оболочку икринки. Плѣсень при недосмотрѣ рыбоведа можетъ погубить въ день — два сотни тысячъ ея. Главная часть отхода икры во время ея развитія, опредѣляемаго въ среднемъ по отношенію къ лососевымъ и сиговымъ 20—25%, оплодотворенной икры, обязана тому же паразитирующему грибку. Вышедшую изъ икринки молодъ стараются немедленно отдѣлять отъ икры (выходъ происходитъ далеко не въ одно время) и помѣщать въ отдѣльные помѣщенія. Малоподвижныхъ форелекъ и лососиковъ перемѣщаютъ (съ водою) въ болѣе просторные сосуды или бассейны посредствомъ сифонной трубки или сачкомъ; сижковъ, судаковъ, сельдь — перепускаютъ съ струей воды; при употребленіи выводящихъ банокъ на американскихъ заводахъ молодъ этихъ породъ сама собою уходитъ выстигъ съ водою въ сборный желобъ, а отсюда въ сборный бассейнъ, гдѣ и содержится впредь до выпуска или отправки по назначенію, что обычно дѣлается за нѣсколько времени до окончательнаго всасыванія желточного пузыря. Массовый выводъ рыбешки, особенно породъ зимнихъ, т. е. такихъ, икра которыхъ развивается всю зиму, требуетъ устройства такъ наз. *P. заводовъ* (*Bruthaus, fish-hatchery*), въ которыхъ и помѣщаются выводящие аппараты той или иной изъ описанныхъ выше и предназначенныхъ для проточной воды системъ. Размѣры этихъ заводовъ и устройство ихъ весьма различны — начиная отъ весьма дешеваго приспособленія въ какомъ-либо подвалѣ ряда аппаратовъ съ проведеніемъ къ нимъ воды (см. фиг. 18) и кончая обширными зданіями, специально для того построенными и стоющими десятки тысячъ рублей (см. фиг. 19). Главными принадлежностями *P. заводовъ* являются: 1) система водоснабженія съ очисткою самой воды отъ муты и случайныхъ примѣсей посредствомъ ея фильтрованія; 2) рядъ вырестныхъ аппаратовъ избранной рыбоведами системы. Вода должна быть безусловно годна для жизни рыбъ и по возможности съ одинаковой температурой. Этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяетъ вода горныхъ ключей и родниковъ, близъ которыхъ и строятъ *P. заводы*, проводя изъ нихъ въ самое зданіе водопроводъ. Но часто температура ключевой воды оказывается слишкомъ высокою (6—7° *P.*). Зимой и ее приходится разбавлять болѣе холодною (1—2°) водою изъ ручья, рѣки и т. п. Комбинація этихъ двухъ сортовъ воды является наиболѣе удобной для *P. цѣлей*. Однако, рыбеводы убѣдились, что цѣлый слой грязи осѣдаетъ на икрѣ при пропусканіи черезъ нее не фильтрованной воды даже самаго хорошаго источника: съ устройствомъ фильтра, можно познаться по фиг. 20. Очищеніе воды основано здѣсь на осѣданіи твердыхъ частицъ на рядѣ слоевъ, сначала крупнаго, затѣмъ мелкаго гравія, крупнаго песка и мелкаго песка, вода пропускается снизу вверхъ; для лучшей очистки ее пропускаютъ черезъ нѣсколько по-

сѣдовательно расположенныхъ фильтровъ такого рода. Весьма практиченъ и дешевъ такъ назыв. *американскій фильтръ*, состоящій изъ ящика съ рядомъ вставленныхъ въ него рамъ, съ натанутой фланелью; употребляютъ также ящики, наполненные кусками губки и т. п. Отъ времени до времени фильтръ приходится промывать. Вода изъ фильтра поступаетъ въ такъ называемый распределительный желобъ или трубу, въ которой устроены края для отвода воды въ выводящие аппараты, располагаемые то лѣстницеобразно (*Коста, калифорнскіе*; см. фиг. 9), то на одномъ общемъ столѣ (см. фиг. 19), то представляютъ длинные ящики, уставляемые на ножкахъ рядами въ заводѣ (аппараты *Вильямсона* для лососей и форели). Въ большинствѣ случаевъ массоваго вывода рыбешки съ цѣлью заселенія того или иного общественнаго воднаго бассейна заботы рыбоведа кончаются одновременно съ началомъ самостоятельной жизни молодыхъ рыбокъ: ихъ выпускаютъ въ эти бассейны, гдѣ онѣ находятъ сами себѣ кормъ. Но въ малыхъ хозяйствахъ искусственно выведенная молодъ такихъ цѣнныхъ породъ, какова форель, оставляется или въ особыхъ резервуарахъ въ самыхъ заводахъ, или въ садкахъ-питомникахъ при заводѣ, при чемъ какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ рыбешку подкармливаютъ. Въ самый первый періодъ *пищей молодѣ* служатъ размельченные телячьи и овечьи мозги и печень; впоследствии измельченное мясо дается предпочтительно передъ всѣми другими родами пищи. Рыбки при обильной пищѣ растутъ необыкновенно скоро, но ростъ отдѣльныхъ экземпляровъ — неодинаковъ, почему мальковъ время отъ времени приходится сортировать, отдѣляя сильныхъ отъ слабыхъ, чтобы устранить пояданіе однихъ другими. Первое время $\frac{1}{2}$ чайной чашки корму хватаетъ на 100000 форелекъ. Кромѣ перечисленныхъ выше сортовъ пищи рыбкамъ даютъ: творогъ, свернувшуюся кровь, мясную муку, приготовляемую въ Америкѣ и легко сохраняющуюся. Наконецъ, нѣкто *Люгрень* (французъ) изобрѣлъ особый способъ быстрого разведенія натуральной пищи для рыбей молодѣ (*les proies vivantes*), каковою для форели служатъ главнымъ образомъ животныя: *Gammarus pulex*, *Daphnia*, *Cyclops quadricornis*, *Stilina proboscidea*, личинки *Chironomus'a*, *Ephemera*, *Phryganidae*, *Culex*, моллюскъ *Limnaeus*. Подготовленія извѣстнымъ образомъ почву прудовъ или бассейновъ, обезпечиваютъ быстрое массовое размноженіе въ нихъ названныхъ животныхъ, каковыя черпаются саками и даются форелькамъ въ соседнемъ пруду, или же сами форельки переводятся въ бассейнъ, гдѣ разведена живая пища. Это практикуются *Люгреномъ* на его заводѣ въ Грема, близъ Женевы. Ростъ шотландской форели (*S. leueleensis*), по даннымъ завода въ Нортвиллѣ, шт. Мичиганъ, таковъ: 1 года форель вѣситъ $1\frac{1}{4}$ унца; 2 лѣтъ — $6\frac{1}{2}$ унц.; 3 лѣтъ—10 унц. Форель кормилась на этомъ заводѣ искусственно мясомъ. Но въ Неошо, шт. Миссури, при кормѣ отрубями, ростъ форели оказался въ 3—6 разъ сильнѣе, чѣмъ въ Нортвиллѣ. Въ виду этого старанія нап-

болѣе извѣстныхъ рыбоводовъ послѣдняго времени (Борне въ Европѣ, Левингстонъ-Стонъ въ Америкѣ) были направлены на выборъ наиболѣе выгодныхъ для разведенія сортовъ рыбъ и на связанную съ этимъ акклиматизацію такихъ породъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ ранѣе не было. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обратила на себя такъ наз. радужная форель (*Salmo irideus*), отличающаяся способностью особенно быстрого роста, неприхотливостью къ пищѣ, къ климату и вообще условіямъ жизни. Родина этой рыбы пр. Калифорніи (особенно много ея въ р. Сакраменто). Путемъ пересылки оплодотворенной икры ее сначала распространили по всѣмъ штатамъ Сѣв. Америки, а затѣмъ перевезли въ Европу, гдѣ во многихъ мѣстахъ она уже вполне акклиматизировалась и съ успѣхомъ растетъ въ прудахъ, не боясь высокой температуры воды лѣтомъ. Средняя величина ея 6 фунтовъ. Наиболѣе любимой и выгодной для разведенія въ частныхъ хозяйствахъ рыбой являются на ряду съ радужной разные сорта форели и близкой къ ней пали: обыкновенная европейская форель, *S. fario*; ея шотландская разновидность лохлеветъ; американская пали *S. fontinalis*, европейская пали *S. salvelinus* (*Saibling*), таймень *S. trutta* (*Seeforelle*) и близкій къ ней видъ *S. namaycush* (Великія озера). Въ Германіи, напримѣръ, создано весьма много заводовъ, торгующихъ оплодотворенной икрой и выведенною молодью форели, которая развозится по странѣ въ большомъ количествѣ (о способахъ перевозки *живой икры* и *рыбы* см. эти слова; на рис. 19 изображены слѣва сосуды для пересылки молоди, справа пачки рамъ съ фланелью для пересылки икры). Вслѣдъ за форелью, по значенію для частныхъ лицъ, слѣдуетъ поставить сига въ Европѣ и *C. clupeiformis* и *C. albula* въ Сѣв. Америкѣ) и харіуса (*Thymallus vulgaris*). Но ситами заселяютъ уже болѣе крупныя водныя бассейны (озера) и главнымъ образомъ не частныя, а общественныя воды, въ которыя за счетъ правительства выпускаются сотни тысячъ (Европы) и десятки милліоновъ (Сѣв. Америки) молоди этихъ породъ рыбъ. Къ этой же категоріи разводимыхъ для общественной пользы въ общественныхъ водоемахъ (*public waters*) рыбъ слѣдуетъ отнести лосося дунайскаго (*S. huscho*), благороднаго *S. salar*, называемаго въ Сѣв. Америкѣ атлантическимъ, въ отличіе отъ тихоокеанскихъ лососей (*S. quina* и др. виды), осетровыхъ (*Acipenser sturio*, *Ac. stellatus*, *Ac. rubicundus*), сельдевыхъ (*Clupea sapidissima*, шедъ въ Сѣверной Америкѣ и *Alosa vulgaris*, *A. finta* въ Европѣ) и, наконецъ, въ еще болѣе степени всѣ морскія породы рыбъ, разводять которыя начали за послѣднее время, именно треску (*Gadus morghua*), камбалу (*Pleuronectes platessa*) и морскихъ ракообразныхъ: омара *Homarus americanus*. Главнѣйшія изъ разводимыхъ рыбъ изображены на табл. II.

О размѣрахъ веденія дѣла разведенія рыбъ въ различныхъ странахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ (за 1891 г.).

СТРАНЫ	Число рыбодовныхъ заводовъ.	Количество выведенной рыбы въ милліонахъ.	Ежегодные расх. правительству на садку въ руб.
Отдѣльные штаты	46	416	348080
Рыбная комм. Соедин. Штатовъ	20	491,2	300000
Итого въ Соед. Шт.	66	907,2	648080
Канада	13	128	78992
Ньюфаундлендъ	1	581	12200
Всего въ Сѣв. Амер.	80	1610,2	739272
Норвегія	58	214,5	8332
Германія	90	25,5	43630
Швейцарія	84	13,7	4414
Великобританія	16	8,6	—
Швеція	34	5,4	—
Франція	17	4,2	7920
Австро-Венгрія	96	2,8	—
Италія	5	1,1	—
Нидерланды	2	1	4168
Россія	14	1	5605
Всего въ Европѣ	416	277,8	74064
Итого въ Сѣв. Америкѣ и Европѣ	496	1894	813336

Американскіе заводы всѣ принадлежатъ правительству, европейскіе же въ большинствѣ частнымъ лицамъ, лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ поддерживаемые правительствомъ. Правительство Соед. Штатовъ имѣетъ весьма важное учрежденіе, извѣстное подъ именемъ рыбной комиссіи Соед. Штатовъ, съ ежегоднымъ ассигнованіемъ 298000 долл. (596000 р.). Отдѣльные штаты ревностно конкурируютъ въ этомъ отношеніи съ союзнымъ правительствомъ, открывая обширныя кредиты на постройку и содержаніе заведеній и т. п. Рыбоводныя заведенія отдѣльныхъ штатовъ по размѣрамъ дѣятельности часто превосходятъ обширныя заведенія рыбной комиссіи Соед. Штатовъ; таково, напр., рыбодовное заведеніе штата Мичиганъ въ Детроа, выпускающее до 132 милл. молоди сига и судака. Правительство Канады и Нью-фаундленда съ давнихъ поръ дѣятельно занимаются размноженіемъ рыбы, держа цѣлый рядъ правительственныхъ рыбодовныхъ заводовъ. Изъ европ. странъ правительство принимаетъ на себя расходы по устройству рыбодовныхъ заводовъ: въ Германіи (содержаніе казеннаго рыбодов. завода въ Гюнингенѣ, Эльзась), Норвеіи (субсидія зав. въ Флѣдвингенѣ для разведенія трески), Швейцаріи (уплата за молодь, выпускаемую въ общественныя воды частными лицами), Франціи (содержаніе нѣсколькихъ незначительныхъ рыбодовныхъ заводовъ), Италіи (заводы въ Врешіи и Римѣ), Шотландіи (заводъ въ Денбарѣ), Голландіи (уплата за лососиковъ, приобретаемыхъ для выпуска въ Рейнъ), Россіи (содержаніе казенныхъ заводовъ въ Никольскомъ, Демьянскаго уѣзда, Новгородской губ., Лугѣ и Юрьевѣ). Но по сравненію съ Сѣв. Америкой расходы евро-

пейских правительствъ на Р., а въ связи съ этимъ и размѣры дѣятельности въ этой отрасли сельскаго хозяйства являются ничтожными. Въ Европѣ были выработаны первоначальные методы искусственнаго вывода рыбы, но лишь въ Америкѣ это новое дѣло приняло форму весьма важной съ государственной точки зрѣнія отрасли промышленности и лишь въ этой странѣ Р. ведется въ широкихъ размѣрахъ и на промышленныхъ началахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь изобрѣтены и введены въ общую практику особые методы, совершенно отличные отъ употребляемыхъ въ Европѣ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ описанныхъ выше американскихъ выводныхъ аппаратовъ, слѣдуетъ упомянуть о подвижныхъ рыбоводныхъ заводахъ на пароходѣ и въ вагонахъ, специально для того приспособленныхъ. *Подвижной рыбов. заводъ* устроенъ въ 1880 г. на пароходѣ «Fish-

hawk», главная палуба котораго сплошь установлена выводными аппаратами Мак-Дональда. Главное мѣсто работъ этого подвижнаго завода—устья рр. Потомакъ и Делаверъ. На немъ выведено и перевезено сотни миллионы американской рѣчной сельди—шадъ. Подвижные рыбов. заводы для рельсоваго пути представляютъ особые приспособленные для цѣлей перевозки рыбы вагоны (fishcar, см. Живая рыба), которыя въ случаѣ надобности превращаются въ рыбоводн. заводъ посредствомъ установки аппаратовъ на столахъ. Вышедшая въ пути молодежь доставляется въ тѣ или иные бассейны по указанію комиссіи. Эти подвижные заводы оказали незамѣнимые услуги разведенію разныхъ рыбъ въ странѣ. Свѣдѣнія о *количествѣ разводимой искусственно въ разныхъ странахъ рыбы различныхъ породъ* (лат. назв. см. выше) по даннымъ за 1891 г. сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	Прѣсноводными рыбм.					Морскія породы.		
	Лосось, Форель	Сигн.	Сельде-выя.	Осетры.	Окупе-выя.	Всего.	Рыбы.	Омары.
	I.	II.	III.	IV.	V.			
Сѣверная Америка								
<i>Соединенные Штаты.</i>								
Отдѣльные штаты	87005000	194945000	33358000	5000000	97555000	397863000	18116000	27700
Рыбн. ком. Соед. Шт.	15042372	141115000	128595000	—	128100000	412852372	74816800	3533500
Всего въ Соед. Шт.	82047372	436060000	161953000	5000000	225655000	810715372	92932500	3581200
Канада	21973540	78000000	—	—	19000000	118975540	—	9000000
Нью-Фаундлендъ	—	—	—	—	—	—	36650000	541195580
Всего въ Сѣв. Америкѣ	104020912	114060000	161933000	500000	244655000	929688912	132582500	553756780
Европа								
Норвегія	5552625	1961650	—	—	—	7514275	207000000	—
Германія	19479215	4085000	—	2000000	—	25544215	—	—
Швейцарія	6044798	8658510	—	—	—	13663308	—	—
Великобританія	8390000	—	—	—	—	8390000	—	—
Швеція	5440000	—	—	—	—	5440000	—	—
Франція	2482600	112500	1700000	—	—	4295100	—	—
Австро-Венгрія	2826118	—	—	—	—	2826118	—	—
Италія	1100000	—	—	—	—	1100000	—	—
Нидерланды	1000000	—	—	—	—	1000000	—	—
Россія	300000	700000	—	—	—	1000000	—	—
Всего въ Европѣ	31775345	15497660	1700000	2000000	—	70973016	207000000	—
Итого	155796268	429557600	163653000	7000000	244656000	1000661928	339582500	553756780
							893339280	

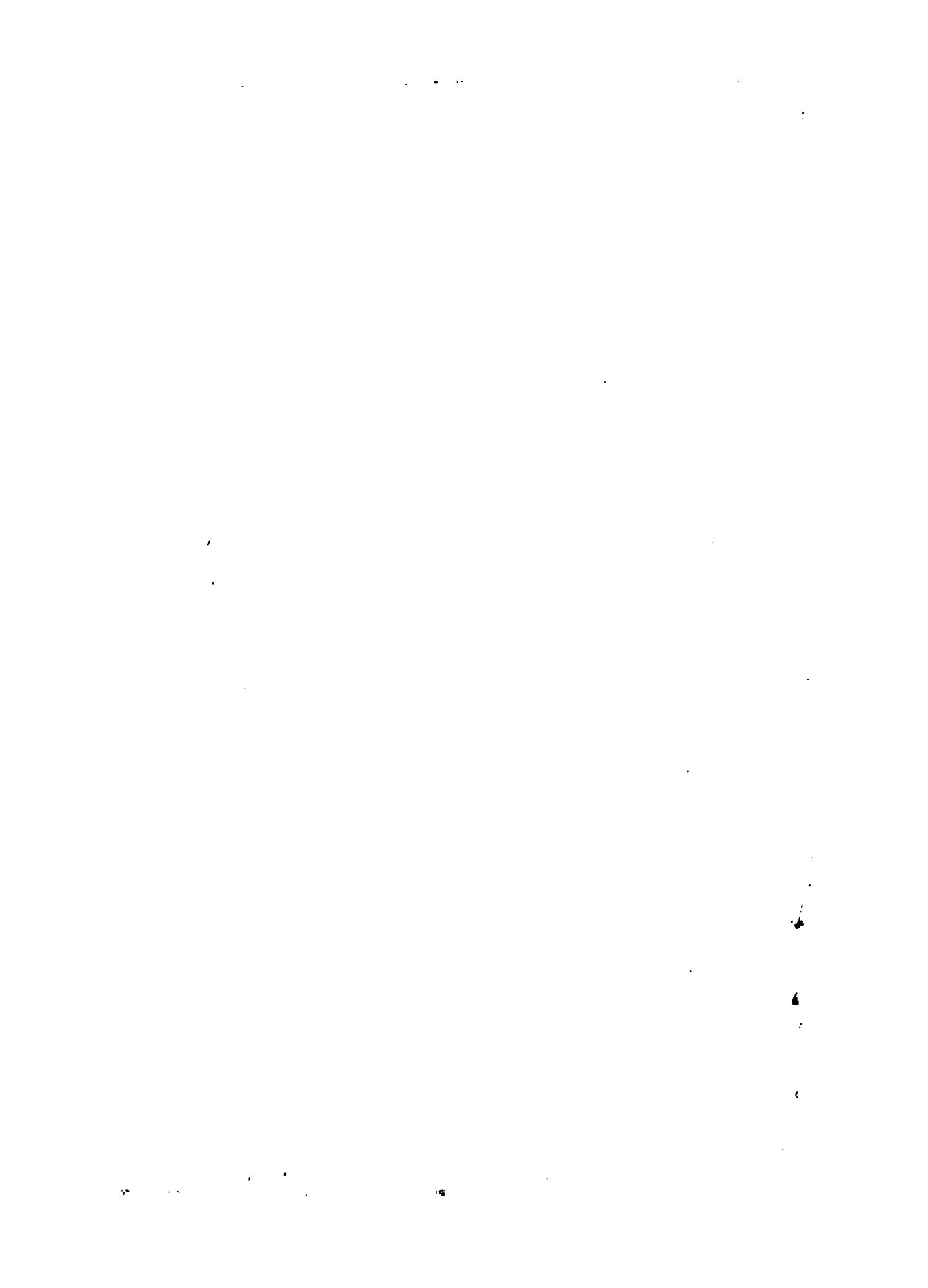
Изъ морскихъ рыбъ разводятъ треску (*Gadus morhua*), камбалъ (*Pleuronectes platessa*, *Pseudopleuronectes americana*), макрель *Scomber scombrus*) и другіе виды.

Р. естественное ведется главнымъ образомъ въ замкнутыхъ водоемахъ — озерахъ и прудахъ, при чемъ размноженіе рыбъ обезпечивается помѣщеніемъ въ данномъ бассейнѣ нѣсколькихъ экземпляровъ самокъ и самцовъ (карпы) или же переносомъ оплодотворенной въ естественныхъ условіяхъ икры и самой молодежи. Послѣдній приемъ особенно распространенъ въ *Китанѣ*, гдѣ разведеніе рыбъ въ прудахъ имѣетъ за собою многія столѣтія. Для сбора икры въ рѣкѣ выставляютъ сѣти,

на которыя выметанная рыбою икра прилипаетъ и еѣ собираютъ газовымъ сачкомъ въ приемники, оставаемые въ рѣкѣ. Здѣсь изъ икры выходитъ рыбешка, которая сортируется на дикія и домашнія породы и поступаетъ въ продажу. Въ другихъ мѣстахъ собираютъ уже вышедшую изъ икры молодежь, сортируютъ и перевозятъ на рынки. Молодь помѣщается въ глиняныхъ сосудахъ и въ непроницаемыхъ для воды корзинахъ. Воду въ сосудахъ во время пути, продолжающагося 40—50 дней, приходится мѣнять; кромѣ того приходится подкармливать мальковъ (желтокъ яицъ, протертые вареные бобы, хлѣбныя крошки и т. п.). Сотни судовъ заняты перевозкой молодежи и въ

одномъ г. Кіанъ-Кіангъ ея продается ежегодно болѣе нежели на 2 милл. франковъ. Кромѣ общественныхъ водоемовъ рыбу разводятъ тамъ въ громадномъ количествѣ и въ прудахъ; пищею для рыбъ служатъ: члѣвические экскременты, свиной и овечьи пометъ, измельченныя водяныя растенія, разныя отбросы кухни и т. п. Къ домашнимъ рыбамъ въ Китаѣ относятся: юнгъ-ю (Hyporhamphichthys Simoni) въсомъ отъ 45 — 50 фн., пе-лѣнъ це-ю (H. Dabryi), близкая къ предыдущей; водится въ р. Янцекіангъ и разводится въ прудахъ; мясо превосходнаго качества; тсингъ-ю (Leuciscus idellus) голубоватаго цвѣта, достигаетъ вѣса до 35 ф., отличается превосходнымъ мясомъ, разводится въ прудахъ; ге-ю (Ophioscephalus niger) и др. близкій къ ней видъ (съ головою очень похожей на амѣиновую); гурами (Osphromenus olfax) съ среднимъ въсомъ въ 3—5 фн., достигаетъ и 20—30 фн., переноситъ весьма высокую температуру, питается растеніями и кухонными отбросами; для икры устраиваетъ гнѣзда; очень неприхотлива къ условіямъ жизни, охотно содержится въ прудахъ (см. табл. II, рис. 10); карпъ также содержится китайцами въ прудахъ, но менѣе охотно, потому что приростъ его многимъ меньше, чѣмъ у кит. домашнихъ рыбъ. Золотая рыба (Carassius auratus) и вуале-хосты суть также одомашненныя китайцами рыбы. Въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ разведение рыбъ въ прудахъ или *прудовое хозяйство* (Teichwirtschaft) ведется также на весьма широкихъ началахъ; особенно развито прудовое хозяйство въ Галиціи, Богеміи, Силезіи, Пруссіи и Польшѣ. Обь устройствѣ прудовъ и системѣ хозяйства см. Карповые пруды. Предметами прудового хозяйства въ Европѣ, кромѣ карпа обыкновеннаго, кожистаго и зеркальнаго, издавна служатъ рыбы: линь (*Tinca vulgaris*), карась (*Carassius vulgaris*), изъ (*Idus melanotus*), отчасти окунь (*Perga fluviatilis*), щука (*Esox lucius*). Кромѣ того за послѣднее время въ прудахъ стали съ успѣхомъ разводить судака (*Lucioperca sandra*), сига (*Coregonus lavaretus*, шагаела) и, наконецъ, благодаря стараніямъ Борне, переселили въ Европу и съ успѣхомъ стали разводить въ прудахъ американскаго форель-окуня (*Grystes salmoides*) и амер. сома (*Amiurus nebulosus*). (см. табл. II, фиг. 1, 2, 4). Особенно охотно стали разводить американскаго форель-окуня (см. фиг. 4). Главный успѣхъ всякаго прудового хозяйства заключается, во-первыхъ, въ томъ, чтобы, комбинируя составъ рыбонаселенія прудовъ, достигъ возможно полнаго использования пищевыхъ матеріаловъ пруда и, во-вторыхъ, въ обезпеченіи возобновленія богатствъ прудовъ пищевыми средствами. Не всѣ рыбы питаются одинаковою пищею; если мы помѣстимъ въ одинъ и тотъ же прудъ въ одномъ случаѣ лишь одинъ сортъ рыбы, скажемъ, карпа, а въ другомъ случаѣ помѣстимъ вмѣстѣ съ нимъ извѣстное количество рыбъ изъ рода *Abramis*, питающихся на счетъ другихъ элементовъ, то приростъ живого мяса за извѣстный періодъ будетъ въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во второмъ, а стало бытъ и доходъ отъ пруда въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во вто-

ромъ. Данный запасъ пищи истребленъ помѣщенной въ прудъ рыбою, необходимо рыбу перевести въ другой прудъ, внести въ истощенный прудъ такіе элементы, чтобы въ немъ усиленно развивались животныя организмы, составляющіе главную пищу рыбъ. На этомъ основано оставленіе пруда на зиму безъ воды (это способствуетъ размноженію дафній и др. животныхъ), удобреніе пруда компостами, птичьимъ пометомъ (всего практичнѣе путемъ содержанія на прудѣ гусей), устройство искусственнымъ путемъ поема береговъ пруда (это способствуетъ при прогреваніи воды размноженію низшихъ водныхъ животныхъ и т. п.; см. Планктонъ прудовъ и озеръ). Къ *среднимъ* для разводимыхъ рыбъ *животнымъ* принадлежатъ выдра, водяная крыса, цапля, бакланъ, утки (нырки) и др. Особенно опасна выдра и цапля. Для рыбей молоди въ прудахъ являются весьма опасными врагами кромѣ хищныхъ рыбъ (окунь, щука, судакъ и т. п.) водяные жуки и ихъ личинки (*Dytiscus marginalis*), пожирающіе молодъ массами; икра рыба истребляется жукомъ водолюбомъ (*Hydrophilus*) и особенно рыбою колюшкою (*Gastropus aculeatus*), почему эта рыба относится къ самымъ опаснымъ врагамъ рыбнаго хозяйства вообще. Наконецъ, не малое значеніе имѣютъ въ Р. появленіе у рыбъ разныхъ паразитовъ внутреннихъ и наружныхъ. Къ первымъ относятся главнымъ образомъ глиста ленточная, а ко вторымъ растительныя организмы, поселяющіеся на кожѣ и жабрахъ рыбъ. Пораженная этимъ паразитомъ рыба имѣетъ на тѣлѣ бѣлые пятна, разрастающіяся въ видѣ дѣлаго войлока. Это случается обычно съ рыбами, содержимыми въ тѣсномъ помѣщеніи. Особый видъ Р. представляетъ такъ называемое *лагунное* рыбное хозяйство, основанное на культурѣ морскихъ рыбъ—угря, кефали и нѣкоторыхъ др.—въ морскихъ заливахъ (называемыхъ въ Италіи лагунами) и прудахъ съ солоноватой водой. Такое хозяйство весьма распространено на вост. берегахъ Италіи (вблизи и на Ю отъ Венеціи), на южн. и зап. берегахъ Франціи. Въ Италіи особенно обширно лагунное хозяйство близъ г. Комакію (12000 жит.), расположеннаго на берегу Адриатическаго моря, среди массы соединяющихся между собою морскихъ заливовъ, которые въ свою очередь сообщаются съ рукавами р. По посредствомъ канала со шлюзами, дающими возможность пускать прѣсную воду лишь тогда, когда это требуется. Главный довъ рыбы производится путемъ перегораживанія соединяющихъ лагуны каналовъ особыми ловушками—лабиринтами. Эти ловушки выставляются въ маѣ, когда рыба направляется изъ лагуны въ море; весною когда изъ лагуны обѣжитъ въ море полупрѣсная вода, въ нихъ направляется масса молоди (*capillari*) морскихъ рыбъ: угря, кефали и бычковъ (*Gobius capito*). Эта рыба распределяется по лагунамъ и остается въ нихъ до того времени, какъ сдѣлается взрослой и по инстинкту идетъ обратно въ море для метанія икры. Эта взрослая рыба, направляющаяся въ море и перехватывается до послѣдняго экземпляра ловушками, которыя дѣлаютъ изъ

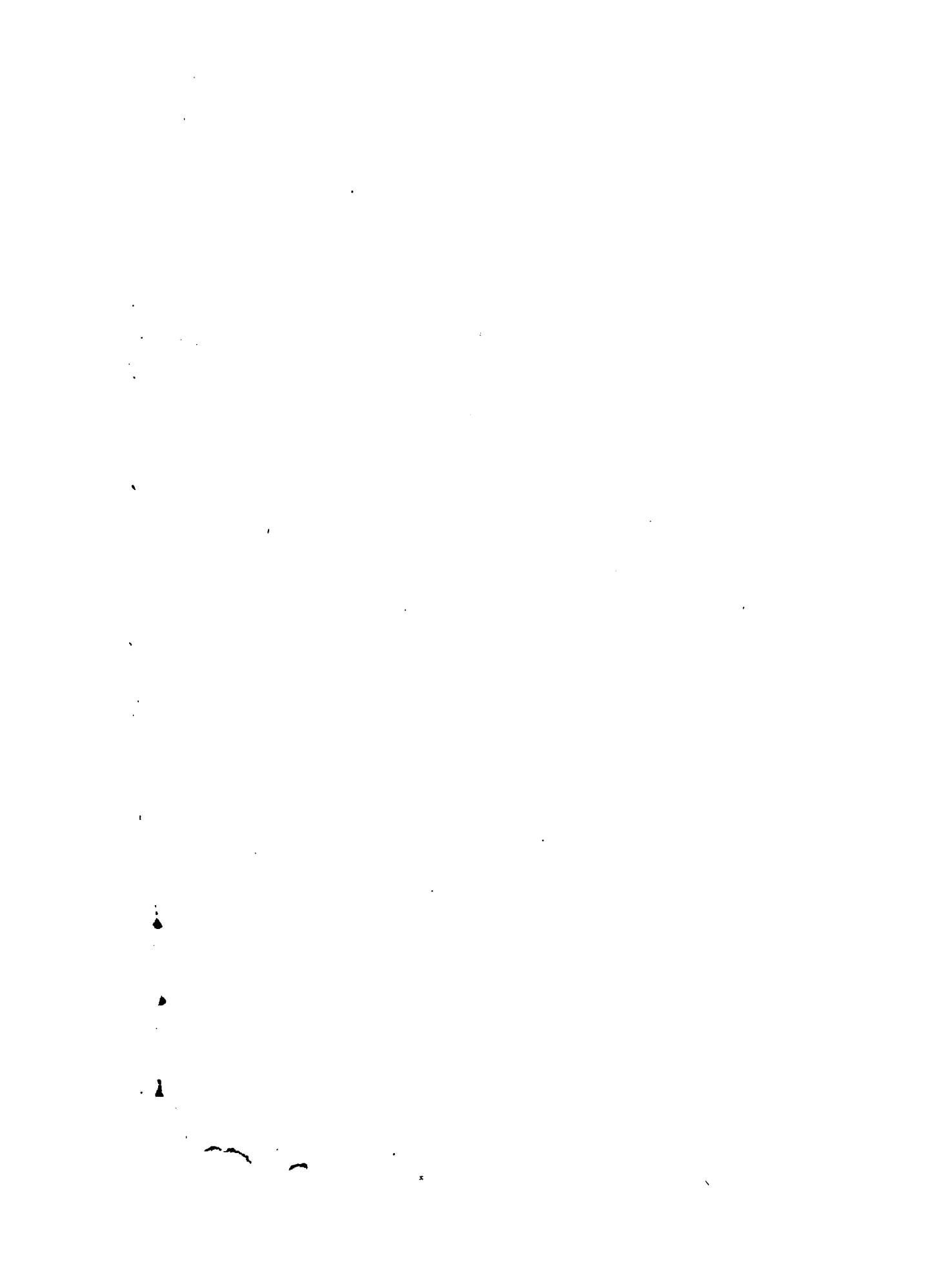
вождающая холероподобную и паралитическую формы, характеризуется появлением сыпей, подобных экземамъ, наблюдаемымъ при кори, скарлатинѣ, краснухѣ и начинающихся съ сильного зуда, которому нерѣдко предшествуетъ лихорадочное состояніе; при этомъ очень часто сильно опухаетъ лицо и принимаетъ такой видъ, какъ при рожѣ. Сыпь иногда продолжается до 3-хъ недѣль и бываетъ также на головѣ, а само заболѣваніе часто осложняется со стороны пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ. Только что описанная форма отравленія «Р. ядомъ» наблюдается, между прочимъ, и послѣ принятія въ пищу мяса тунца (*Scorpaenidae*; см. выше). *Паралитическая* форма наблюдается послѣ принятія въ пищу испорченныхъ селедокъ, иглобрюхъ и въ особенности осетрины и т. п. рыбъ. Эта форма отравленія «Р. ядомъ» встрѣчается у насъ, въ Россіи, крайне часто и признаки ея представляютъ замѣчательное сходство съ картиной, наблюдаемой при отравленіяхъ мясомъ, дичью и т. п. Сначала замѣчаются диспептическія разстройства, тошнота, легкіе позывы ко рвотѣ и иногда тоже поносы, но, въ общемъ, разстройство со стороны желудка и кишечника не очень ясно выражены. При дальнѣйшемъ ходѣ замѣчается почти полная остановка секреторной дѣятельности потовыхъ железъ, и всѣ слизистыя оболочки отличаются замѣчательной сухостью. Вызывается сильная жажда, жжение во рту, охриплость, чрезмерная сухость и (вслѣдствіе этого) ломкость кожи, ведущая нерѣдко къ потерѣ зрѣнія съ послѣдующимъ воспаленіемъ и даже образованіемъ язвъ во рту и въ глоткѣ. Температура ниже нормы, больные очень слабы и нерѣдко впадаютъ въ агонію, продолжающуюся иногда много дней, пока при очень пониженной температурѣ (32—33° Ц. въ прямой кишкѣ) не наступитъ смерть. Еще при жизни замѣчается сильное сморщиваніе роговой оболочки глаза. Но, въ иныхъ случаяхъ, послѣ сильныхъ поносовъ или запоровъ, длившихся всего только нѣсколько часовъ, возникаютъ параличи, въ особенности глазныхъ мускуловъ (*M. l. abducens, trochlearis, oculomotorius*): расширеніе зрачка, полная невозможность аккомодации. Далѣе замѣчаются парезы или параличи подъязычнаго (*n. hypoglossus*) и языкоглоточнаго (*n. glossopharyngeus*) нервовъ. Параличъ подъязычнаго нерва (*glossoplegia*) влечетъ за собою разстройство рѣчи, а остальные поврежденія, между прочимъ, обуславливаютъ и параличъ глотки. Смерть наступаетъ или отъ *Schluck-plethomie* или же отъ разстройства дыханія (вслѣдствіе паралича мускуловъ гортани): *Dyspnoe* съ тяжелыми припадками удушья, или же, наконецъ, вслѣдствіе паралича дыхательнаго центра. Сознаніе обыкновенно сохранено. *Предсказаніе* при этихъ отравленіяхъ «Р. ядомъ» въ высшей степени неблагоприятно, ибо смертность превышаетъ 50%. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ удается спасти несчастныхъ. *Диагнозъ* отравленій «Р. ядомъ» затрудненъ тѣмъ, что симптомами такихъ интоксикацій могутъ быть легко смѣшаны съ другими заболѣваніями (отравленіе мясомъ, дичью и т. п.). При *леченіи* отравле-

ній, вызванныхъ «Р. ядомъ», прежде всего нужно позаботиться объ очищеніи (промываніи) желудка, высокихъ клистирахъ и слабительныхъ (масляныхъ). Явля, кромѣ того, вѣтуеть сейчасъ же прибѣгнуть къ иници и послѣдующему подкожному вращенію раствора поваренной соли, при чемъ слѣднія можетъ быть введенъ также и клизмъ (изъ стерилизованнаго физиологическаго раствора). Такой мѣрой устраняются начальные симптомы, между прочимъ, и мучительная жажда. При быстромъ упадкѣ силъ, болѣе слѣдуетъ посадить въ тепловатую ванну, пользоваться всякаго рода возбуждающими средствами: крѣпкія вина, коньякъ, кофе, соли кофеина. Въ общемъ, однако, нужно сознаться, что терапевтически ропріятіями лишь рѣдко удается добиться хорошихъ результатовъ, и большая часть всѣхъ заболѣвшихъ обыкновенно умираетъ.

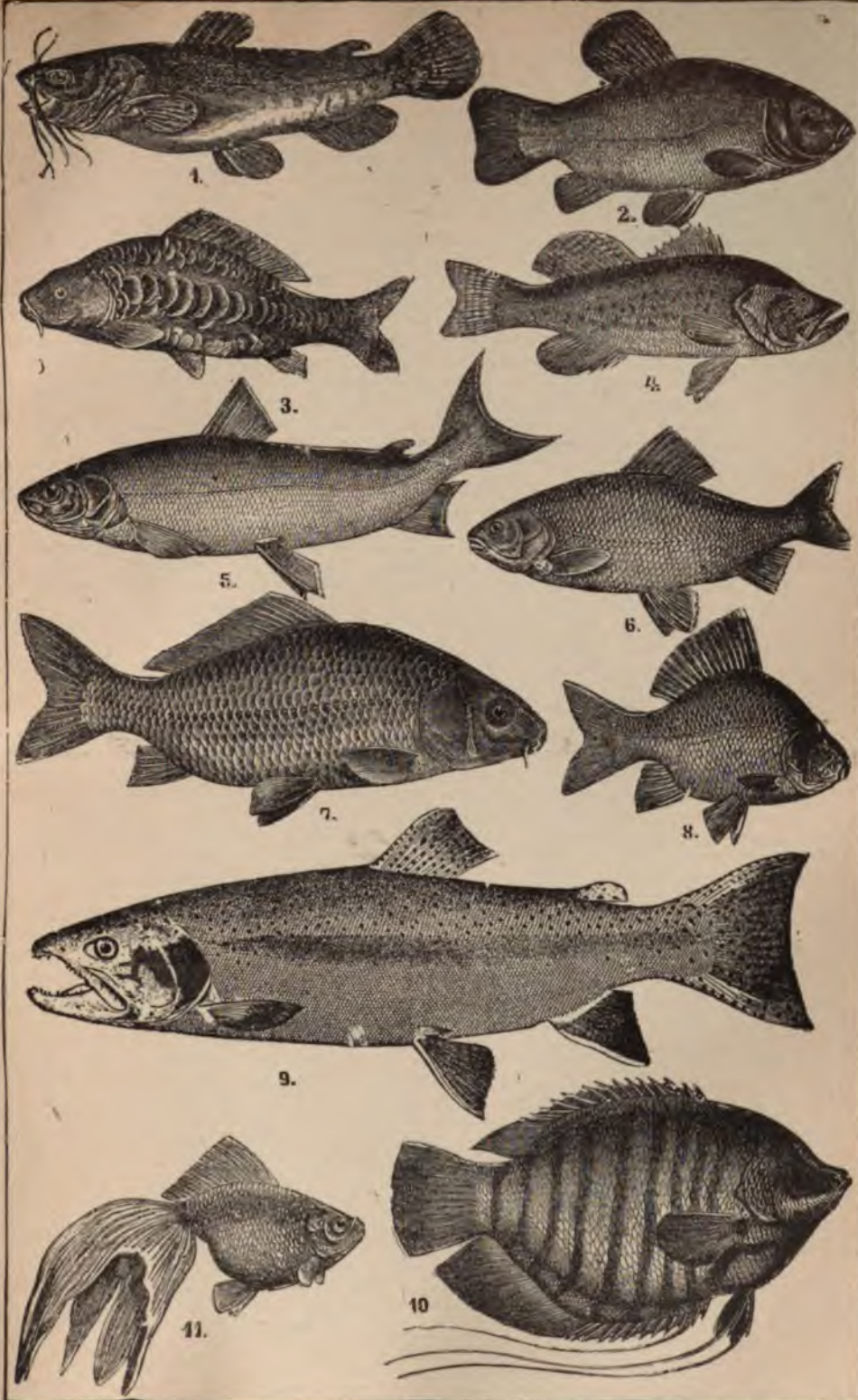
Надъ выясненіемъ природы «Р. яда», о которомъ описанныя здѣсь отравленія, потрудились русскіе ученые: фонъ-Анрепъ, Арустамовъ, Васильевъ, Яковлевъ, Заберѣмова, Ливенталь, Шмидтъ и нѣкот. др. ни они, ни Бригеръ и др. не могли эти прость окончательно рѣшить. Фонъ-Анрепъ удалось выдѣлить изъ испорченнаго осетрины, вызвавшего сильнаго отравленія, основаніе «*Potato-Atropin*», соляная соль котораго оказалась въ высшей степени ядовитой: 0,2 миллигр. убивали крысу. Симптомы, наблюдаемые при отравленіи «*Potato-Atropin*»-омъ, почти одинаковы съ описанными явленіями, имѣющими мѣсто при паралитической формѣ *Ichthyismus*'а. Кроме того, тотъ же авторъ выдѣлилъ *Potato-Atropin* изъ печени, крови, мозга, селезенки, почек и содержимого желудка такихъ лицъ, которые умерли отъ отравленія *Potato-Atropin*»-омъ. На ряду съ *Potato-Atropin*»-омъ фонъ-Анрепомъ изъ гнилого мяса осетрины выдѣлено еще одно основаніе, обладающее мускаринно-подобнымъ дѣйствіемъ (по вероятности, *Neurin* или *Cholin*). Ливенталь выдѣлилъ даже изъ неиспорченнаго мяса осетрины два основанія, которыя, однако, были не изучены.—По Н. Я. Шмидту, въ 100 гр. (1/4 фн.) испорченнаго осетрины содержится до 3 миллигр. *Potato-Atropin*'а, каковой дозы достаточно для того, чтобы убить двухъ взрослыхъ людей. Шмидтъ полагаетъ, что февраль, мартъ и ноябрь должно считать самыми опасными мѣсяцами, въ смыслѣ отравленія осетриной. Изъ гниющей трески Влегеръ изолировалъ: нейридинъ, *potato-мускаринъ*, этилендіаминъ $C_2H_4(NH_2)_2 \cdot H_2O$ и гадючинъ $C_2H_5NO_2$, а Вокляшъ, работавшій подъ руководствомъ Бригера, изъ гниющихъ рыбъ выдѣлилъ слѣдующія основанія. 1) Изъ окуня: кадаверинъ $C_2H_5N_2$, диметиламинъ $(CH_3)_2NH$, триметиламинъ $(CH_3)_3N$, нейридинъ $C_2H_4N_2$. 2) Изъ щуки: кадаверинъ, путресцинъ $C_2H_5N_2$, метиламинъ CH_3NH_2 , дѣтиламинъ $(C_2H_5)_2NH$. 3) Изъ трески: кадаверинъ, путресцинъ, метиламинъ. Замѣчательно, что ни одно изъ названныхъ основаній не отличается свойствами настолько ядовитыми, чтобы ими можно было объяснить симптомы отравленія,

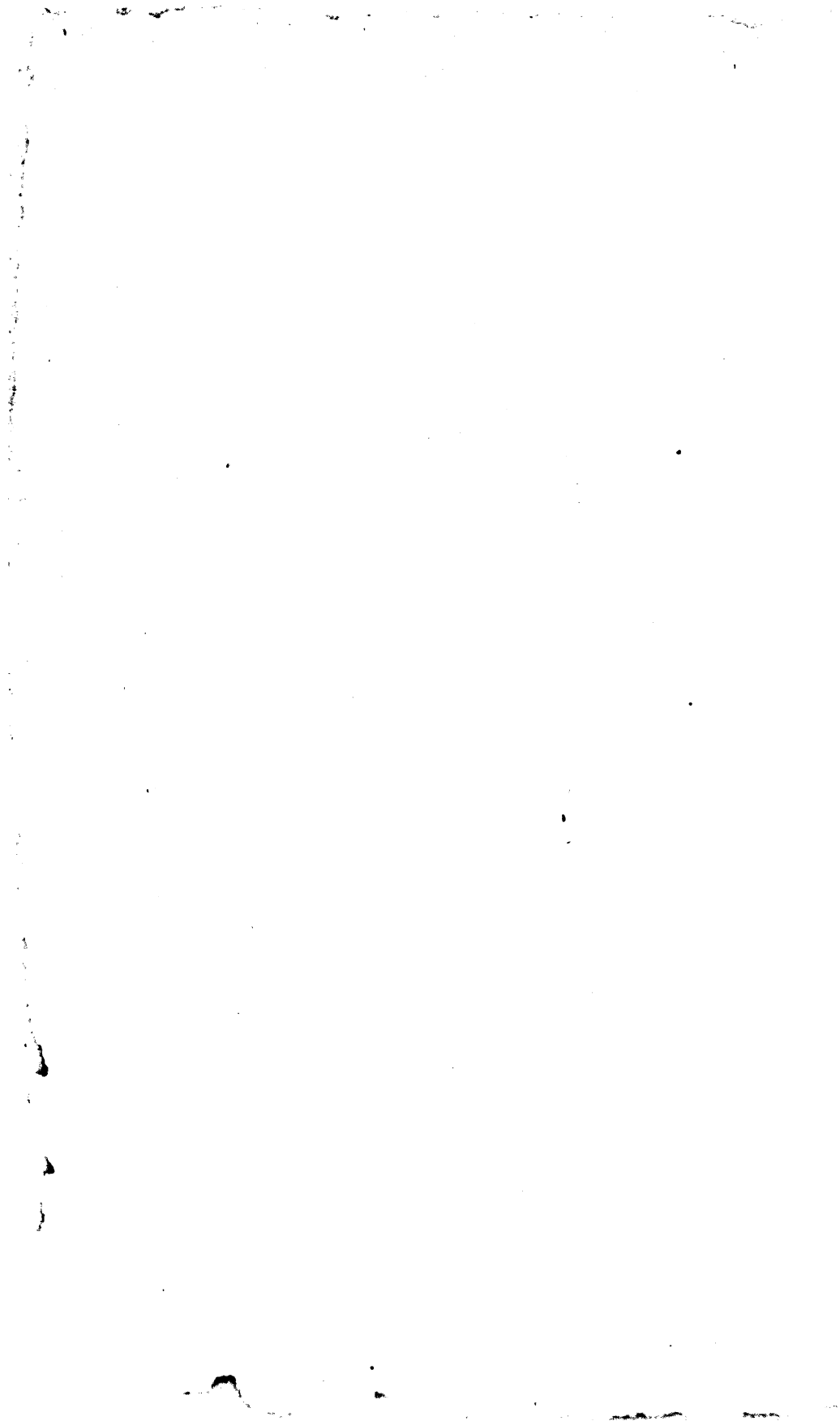
Катологды разныхъ рыбъ: 1—окуна, 2—лососа, 3—сельди, 4—многи. 4. Развитие оплодотворенной и
проблея, видъ сбоку и сверху; 9—зародышъ распался на многочисленныя ядра дроблея; 10, 11
лососа, 12—осетра 6. Ящикъ Якоби. 7. Плавучий ящикъ Сесъ-Грина. 8. Аппаратъ Коста, ящикъ,
и вращующий аппаратъ Борне. 13. Выводная банка Чеза (въ разрывѣ). 14. Универсальная выводная
якъ Ялбесью. 15. Небольшой рыболовный заводъ. 16. Небольшой заводъ по выводу рыболовного завода.

РЫБОВОДСТВО II.

1. Американский сомъ (*Ameiurus nebulosus*). 2. Линь (*Lina vulgaris*). 3. Карпъ зеркальный. 4. Американский окунь-форель (*Grystes Salmoides*). 5. Сигъ (*Coregonus maraena*). 6. Язь (*Idus melanotus*). 7. Карпъ сазань (*Cyprinus carpio*). 8. Карась (*Carassius vulgaris*). 9. Форель. 10. Гурами (*Osphromenus olfax*). 11. Телескопъ, вуалехвость (*Carassius auratus* var).

положения тростника (камня), спереди болѣе рѣдкихъ, затѣмъ болѣе частыхъ, что обуславливаетъ автоматическую сортировку рыбы (угри отдѣляются отъ кефали, крупная рыба отъ мелкой). Рыба собирается въ сортировочныхъ окончатыхъ лабиринтахъ, вошедшихъ въ званіе «Oteils», изъ которыхъ она вычерпывается прямо сакомъ. На тѣхъ же мѣстахъ основано устройство на Ю. Франціи такъ называемыхъ *borgignes*, напр. въ мѣстности *Matignon* (департаментъ Марсели, а отчасти и естественные живорыбные садки, по берегамъ Арканшонского озера (Франція). Мартагъ—небольшое рыбачье селеніе, расположенное на 4 верстахъ отъ озера, соединяющаго проливной морской прудъ *Etang de Berge* съ каналомъ *Port de Bois*, въ нѣсколькихъ часахъ вѣтра на 3 отъ Марсели. Этотъ прудъ имѣетъ площадь десятковъ километровъ въ окружности, вода солоноватая и мѣняется подъ вліяніемъ количества атмосферныхъ осадковъ и господствующихъ вѣтровъ; соленость колеблется отъ 1° до 1,5°, глубина отъ 3 до 12 м. Дною озера служатъ изъ томъ же перемѣненія морская рыба оседаетъ въ пруду въ море. Предметъ ловли составляютъ: барбузы (*Mullus barbatus*), кефали (*Mugil salpinx*, *M. cephalus*, *M. salpinx*, *M. alpinus*), *Lobus turpis* и угри (*Anguilla fucinata*). Зѣбры дѣло обходится безъ плетей.

На Р. въ обширномъ смыслѣ слѣдуетъ относить также всѣ непосредственныя формы, приносящія къ обеспеченію рыбы свободнаго прохода къ мѣсту нереста, т. е. ирригационныя. Изъ этой категории относятся прежде всего такъ называемыя «каскады» для помощи рыбе въ труднѣйшихъ для прохода мѣстахъ (водопадки, пороги) и въ мѣстахъ, гдѣ устройство съ промышленно-техническими цѣлями плетей черезъ всю рыбу и т. п. Извѣстна весьма много системъ рыбачьяхъ плетяхъ (*Fischleitern*, *Echelles à poissons*, *Fischwehre*). Наиболѣе употребительныя системы Бракетты (*Brackets*), Форстера, Роджерса. Вообще признается, что водопадъ болѣе 2 м. вышины является неудобно-препятствительнымъ для рыбы, даже болѣе способной къ прыжкамъ, такимъ какъ лосось. Поэтому водпдъ, гдѣ есть такая препятствія, а также во всякомъ случаѣ, гдѣ водопадъ плетень для задержанія воды, построенъ рыбо-подъемной дѣятельности является необходимо и во многихъ странахъ устройства плетей являются оборудованы строгимъ инженернымъ сооруженіемъ. Изобрѣтенія дѣятельности для подъема рыбы принадлежатъ инженеру Ж. Сагату и относятся къ 1826 г. Его дѣятельность состояла изъ названнаго болышихъ размѣровъ, деревяннаго дна въ перестроенныхъ, разномѣрныхъ такъ, что вода стекаетъ набебраннымъ, какъ укрѣпленіе сала паруса. Изобрѣтенія системы являются приложеніемъ того же метода, съ тѣмъ различіемъ, что тогда такъ въ дѣятельности Сагата перестроенныя были вывѣсны и соей периодизированы въ дѣлѣ дѣятельности, въ системѣ Бракетты соей захватъ воды при помощи угловъ камня, еще болѣе увеличивающія тѣмъ воды, и въ системѣ Форстера перестроенныя устраивались надъ островами угловъ, что увеличиваетъ воду, выходящую такъ-бы въ паруса, поднимается вверхъ: это еще бо-

лѣ увеличиваетъ силу течения. Но въ тѣхъ мѣстахъ случалась перестроенныя перестроены въ со стороны, то съ другой стороны. Во Франціи въ 1826 г. вышло 19 дѣятельностей для подъема рыбы, между прочимъ изъ пр. Дюрандъ, Дюрандъ Сентъ. Эти дѣятельности строятъ подобныя сооружения распространены въ Швейцаріи и Норвегіи. Плетень отъ сооружения дѣятельности дѣятельности прикладной прикладной. Съ развитіемъ промышленной дѣятельности и увеличеніемъ естественной силы паденія воды въ послѣднее время, сооруженія дѣятельности, такъ необходимое условіе при устройствѣ плетей и вообще искусственныхъ задержекъ дѣятельности рыбъ, дѣлается все чаще и чаще, и надлежитъ къ этой прикладной функционированіемъ составлять предметъ особеннаго заботы рыбачьихъ инспекторовъ въ Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи и Финляндіи. Р., представляя имъ себя однимъ изъ отдѣловъ животноводства, основаннаго на науку сельскохозяйственныхъ, на, съ другой стороны, оно весьма тѣсно связано съ естественной и съ биологической рыбой, что обуславливаетъ необходимость для рыбачьихъ инспекторовъ съ прикладной, случаемъ ловли рыбы, съ элементарнаго изобрѣтенія и т. д. Въ мѣстности отдѣленія предмета науки Р. до сего времени производится въ гвардской дѣловый академіи (Салоникъ), гдѣ этотъ предметъ читается съ 1873 г. проф. Натча. Болѣе подробный теоретическій курсъ Р. сообщается слушателямъ академіи; практической преподается 3 разъ, во время летнихъ каникулъ и въ то время, когда производится такія работы на искусственномъ разводеніи; послѣдній курсъ посвященъ некимъ иностранцамъ, такъ какъ онъ доступенъ для всѣхъ. Курсы основаны весьма болѣе необходимыми учебными пособиями: крокъ того, въ одной академіи является обширной разводной заводомъ, а вѣдѣны отъ Таракта выходящаго фактоустроеннаго разводной заводомъ и прудомъ г. Анны, который предоставляетъ ихъ во время курсовъ въ распоряженіе профессора для болѣе подробнаго объясненія слушателямъ относительно устройства заводомъ и задержанія прудомъ. Черезъ курсы Натча прошло болѣе 1000 слушателей. Въ теоретическій курсъ входятъ, крокъ естественно-историческаго о рыбѣхъ и ихъ разводженіи, теорія и практика Р.—вообще самостоительно задержанія по разводенію, въ русскій сельскохозяйственныхъ учебномъ заводничѣ Р. составъ не представляетъ, въ немъ весьма тѣсно связаны въ курсѣ заводомъ съ одной стороны, въ курсѣ животноводства—съ другой. Въ частности, въ заводничѣмъ заводничѣмъ институтѣ въ 2 года 1880 читается краткій курсъ о рыбѣ прикладной специальности.

Литература. М. Фоль-де-ла-Ботта, «Рыбоводство» (2-е изд., СПб., 1884); Н. Сорокинъ, «Рыбоводство и рыбная промышленность въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ». Ч. I «Рыбоводство», (СПб., 1888); В. Вильямсъ, «Рыбоводство и заводничество» (СПб., 1884); Гансъ, «Практическое рыбководство» (СПб., 1878); Ф. Траппъ, «Босуды по рыбководству» (3 изд., СПб., 1883); это же, «Босуды и прудовое

хозяйствѣ» (2-е доп. изд., СПб., 1883); его же, «Какъ искусственно оплодотворять и выводить рыбы» (СПб., 1896); Benecke, «Teichwirthschaft» (В., 1889); Benecke, Dallmer u. M. v. dem Borne, «Handbuch der Fischzucht und Fischerei» (В., 1886); M. v. dem Borne, «Fischzucht» (3 изд., В., 1885); Brocchi, «La pisciculture dans les eaux douces» (П., 1896); Frig und Kafka, «Kurze Anleitung zur Karpfenzucht» (Прага, 1892); Gobin, «Pisciculture en eaux douces et salées» (П., ч. I 1889, ч. II 1891); Nicklas, «Lehrbuch d. Teichwirthschaft» (2 изд., 1898); Zacharias, «Orientierungsblätter für Teichwirth und Fischzüchter»; Raveret-Wattel, «Les poissons migrateurs et les échelles à saumons»; Francis, «Reports on salmon ladder»; его же, «The practical management of fisheries»; «Manual of fishculture» (ed. by U. S. Fish Commission, Вашингтонъ, 1897); P. Vogel, «Ausführliches Lehrbuch der Teichwirthschaft» (Бауцень, 1898); J. Susta, «Die Ernährung des Karpfen und seiner Teichgenossen» (Штеттинъ, 1888). *Периодическія изданія*: «Вѣстникъ Рыбопромышленности» (СПб., 12 №№); «Deutsche Fischerei Zeitung» (Штеттинъ, еженед.); «Mittheilungen des Deutschen Seefischer-Vereins» (В., еженѣс.); «Bulletin de la Société centrale d'aquiculture et de pêche» (Пар., 6 разъ въ году); «Etangs et rivières» (Пар., 24 раза въ году); «Bulletin of the U. S. Fish Commission» (Вашингтонъ, отдѣльными выпусками).

Н. Бородинъ.

Рыболовные законы, орудія, снаряды—см. Рыболовство.

Рыболовные конгрессы.—Сѣзды специалистовъ по рыбному дѣлу внутри отдѣльных странъ имѣли мѣсто неоднократно, но не регулярно, по отдѣльнымъ поводамъ. Въ Америкѣ, гдѣ существуетъ объединяющее всѣ штаты общество (American fisheries Society), ежегодно устраиваются сѣзды членовъ его, то въ одномъ, то въ другомъ штатѣ. Весьма часты и сѣзды норвежскихъ специалистовъ, обычно связанные съ выставками. Въ Россіи былъ одинъ разъ сѣздъ рыбопромышленниковъ (въ 1889 г.), также въ связи съ выставкой. 3—4 года назадъ французское общество распространения профессиональнаго образования среди морскихъ рыбаковъ начало устраивать конгрессы (въ Сабль д'Олоннѣ, въ Диеппѣ и др.), съ привлеченіемъ къ нимъ и представителей другихъ странъ. Первымъ настоящимъ международнымъ конгрессомъ специалистовъ по рыболовству и рыбоводству былъ конгрессъ въ Бергенѣ, созванный въ 1898 г., по случаю бывшей тамъ рыболовной и промышленной выставки. Здѣсь было установлено, чтобы конгрессы повторялись периодически; обсуждались вопросы о созданіи международного органа печати, объ учрежденіи справочнаго бюро, объ организаціи рыболовной статистики, объ установленіи международныхъ территориальныхъ границъ водъ и пр. Ближайшій конгрессъ будетъ въ Парижѣ, въ 1900 г., во время всемірной выставки.

Н. Б.—нъ.

Рыболовный атаманъ, инспекторъ, техникъ, уставъ, рыболовныя снасти, стги,—см. Рыболовство.

Рыболовство (объектъ Р.—*промышленная рыба*.—*Орудія лова*).—Объектомъ Р. въ тѣсномъ значеніи этого слова служатъ рыба въ болѣе широкомъ смыслѣ къ Р. относятся вообще промыселъ водныхъ низшихъ и высшихъ животныхъ. Рыбы, служащія предметомъ лова съ промышленною цѣлью, называются *промысловыми*, при чемъ въ ихъ число входятъ въ большинствѣ случаевъ такія, которыя идутъ въ пищу, почему американцы выделяютъ ихъ въ особую группу food-fishes. Но есть такія рыбы, которыя въ пищу не идутъ, однако, служатъ объектомъ промыслового лова, для добычи изъ нихъ жира. Съ промысловой точки зрѣнія можно раздѣлять рыбу: на морскихъ, живущихъ всегда въ морѣ; проходныхъ, проводящихъ часть жизни (большую) въ морѣ и часть въ рѣкахъ, куда онѣ входятъ на прѣсную воду для икрометанія, и на прѣсноводныхъ, живущихъ постоянно въ рѣкахъ, озерахъ и т. п. Сверхъ того, въ Россіи промысловыя рыбы раздѣляются на *красную*, къ которой относятъ осетровыхъ, а иногда и лосося съ бѣлорыбцею (тарифная классификація), и *частиковую* (на Волгѣ, бѣлугу на Дону, черную на Уралѣ), подъ которой разумѣютъ рыбу всѣхъ другихъ породъ. Наиболее важныя промысловыя рыбы относятся къ семейству сельдевыхъ (Clupeidae) и тресковыхъ (Gadidae). Менѣе важное, но все же весьма большое промысловое значеніе, особенно въ Россіи, имѣютъ рыбы изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), лососевыхъ (Salmonidae) и осетровыхъ (Acipenseridae). Изъ сельдевыхъ морская сельдь (Clupea harengus) является самой важной промысловой рыбой. Главная масса ея ловится въ Сѣверномъ морѣ, противъ береговъ Шотландіи и Норвегіи. Промысловый ловъ производится и въ Тихомъ океанѣ, у береговъ о-ва Сахалина и Японскихъ острововъ. Въ промысловомъ отношеніи различаютъ жирную сельдь лѣтняго и зимняго лова (fettinging) и сельдь весенняго лова (yaarthing), расцѣпываемой значительно ниже. Сельдь потребляется преимущественно въ соленомъ видѣ, какъ закуска; значительное количество ея идетъ въ пищу въ копченомъ видѣ (Англія, Франція), а за послѣднее время въ Шотландіи сельдь стали консервировать въ жестянкахъ. Особенно удобна для этой цѣли мелкая разновидность сельди, водящаяся въ большихъ количествахъ въ Балтійскомъ морѣ (Strömling) и въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ штата Мэнъ и сосѣднихъ съ нимъ, гдѣ изъ нея готовятъ консервъ, подобный сардинамъ. Весьма близкая къ ней разновидность водится и въ Бѣломъ морѣ, развозится по всей Россіи въ копченомъ видѣ (копчушка). Количество ловимой у европейскихъ береговъ крупной сельди опредѣляется цифрою свыше 10000 милл. штукъ. Ловъ сельди у береговъ производится преимущественно неводами, въ открытомъ морѣ плавными сѣтями. Кромѣ вида Cl. harengus большое промысловое значеніе имѣетъ сардина (Cl. pilchardus), водящаяся въ Средиземномъ морѣ и въ особенно-большомъ количествѣ въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Португаліи и Франціи, гдѣ издавна ловъ сардины ведется въ большихъ

размѣрахъ, давъ основаніе къ открытію по всѣмъ этимъ берегамъ фабрикъ для пригото- вленія изъ сардины консерва въ маслѣ. Ловъ сардины производится совершенно отличными отъ другой рыбы способомъ: для привлеченія косяковъ ея въ сѣти, раскинутыя въ океанѣ, употребляютъ въ качествѣ приманки тресковую икру, бросаемую въ море, гдѣ замѣчается появленіе сардины. Десятки тысячъ пудовъ тресковой икры вывозятся изъ Норвегіи въ порты Бретани исключительно для сказанной цѣли. Третій видъ морской сельди шпротъ (*Cl. sprattus*), водящійся въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ, вмѣстѣ съ мелкой сельдью, имѣетъ гораздо меньшее промысловое значеніе; онъ готовится или подъ именемъ шпрота—въ поджареномъ, копченомъ и замаринованномъ видѣ, или подъ именемъ русской сардины—въ крѣпко-соленомъ видѣ съ кореньями и пряностями. Принадлежащій къ другому роду анчоусъ (*Engraulis encrasicolus*), водится въ громад- ныхъ количествахъ въ Сѣверномъ, Средиземномъ и Черномъ моряхъ; въ послѣднемъ онъ извѣстенъ подъ именемъ хамсы. Въ большомъ количествѣ анчоусъ ловится по берегамъ Ита- ліи, Франціи и Португаліи, гдѣ эту рыбу со- лять въ бочкахъ и боченкахъ, съ разными приправами или безъ нихъ, при чемъ въ пер- вомъ случаѣ въ торговлѣ называютъ анчоусомъ, въ послѣднемъ сардельями. Наконецъ, къ мор- скимъ же сельдямъ относятся мѣнхеденъ (*Gre- voigia tuganus*), ловимая въ Атлантическомъ океанѣ противъ береговъ штата Родъ-Ай- ландъ въ громадномъ количествѣ кошельковыми неводами и идущая исключительно на жиротоп- леніе и приготовленіе рыбьяго гуано (см. Ры- бій жиръ). Изъ того же семейства сельдевыхъ промысловое значеніе имѣютъ нѣкоторые про- ходные виды, каковы: сельдь Чернаго, Азов- скаго и Каспійскаго морей (*Cl. pontica*, *Cl. caspia*), европейская рѣчная сельдь (*Cl. alosa*, *Cl. finta*) и америк. рѣчная сельдь или шэдъ (*Cl. sapidissima*). Всѣ эти рыбы большую часть своей жизни проводятъ въ морѣ и лишь для цѣлей икротетанія входятъ массами въ рѣки и опрѣсненныя части морей (въ устьяхъ Вол- ги, Рейна, Сены, Потомака, Делавера и др.), гдѣ преимущественно и производится ихъ ловъ. Изъ всѣхъ этихъ видовъ наиболее важ- ное промысловое значеніе имѣютъ керченская сельдь (*Cl. pontica*), ловимая въ Керченскомъ проливѣ и Азовскомъ морѣ, и астраханская сельдь, къ которой относятся виды *Cl. caspia* (пузанокъ), *Cl. Kessleri*, *G.* (бѣшенка), и от- части болѣе мелкій видъ, названный Грим- момъ *Cl. Saposhnikowii*. Всѣ эти виды ловятся въ количествѣ до 60 милл. штукъ въ устьяхъ р. Волги и въ прилегающей части Каспійскаго моря. Лѣтъ десять назадъ количество ловимой здѣсь сельди было въ 5 разъ болѣе. Астрахан- ская сельдь, ловимая преимущественно въ жаркое время года (май мѣсяцъ), солится въ особыхъ помѣщеніяхъ съ охлажденнымъ воз- духомъ, назыв. выходами. Въ продажу астра- ханская сельдь поступаетъ въ бочкахъ, (полутарокъ), вмѣщающихъ отъ 100 до 350 рыбъ, смотря по величинѣ. Астраханская сельдь въ общемъ вдвое крупнѣе морской сельди (*Cl. harengus*). Рыбы изъ сем. треско-

выхъ служатъ предметомъ обширнаго про- мысла у береговъ сѣв. Норвегіи, Исландіи въ Европѣ и у Нью-Фаундланда въ Сѣв. Аме- рикѣ. Обыкновенная треска (*Gadus morhua*), пикша (*G. aeglefinus*), вахня (*G. vitreus*), суть наиболее важные для промысла виды, при чемъ первый видъ является преобладающимъ. Главный ловъ этой рыбы производится на крючья, наживляемые или рыбой, или какимъ либо другимъ животнымъ и выставляемые въ океанѣ на длинныхъ веревкахъ (ярусъ). Кро- мѣ ярусовъ треску ловятъ на поддевѣ оди- ночными удочками, наживляемыми и опускае- мыми на дно. Пикшу ловятъ въ большомъ ко- личествѣ въ траллахъ. Треска готовится въ прокъ, преимущественно въ солено-вяле- номъ видѣ подъ назв. клипфиша и стоффшиша, или соленой въ разсолѣ (лабарданъ). Кро- мѣ мяса, треска даетъ жиръ изъ печени и икру. Пикша въ большомъ количествѣ готовится въ копченомъ видѣ (Англія). Изъ лососевыхъ наиболее важное значеніе имѣютъ виды *S. sal- lag*—лосось атлантической или благородный, *quinat*—лосось тихоокеанскій и близкій къ нему лосось, водящійся въ рр. Камчатки, Аляски, Сахалина и р. Амурѣ. Атлантиче- ского лосося въ рѣкахъ ловятъ неводами, осо- быми лабиринтами изъ сѣти на кольяхъ (*weirs*) въ предъустьевыхъ частяхъ рѣкъ Сѣв. Америки и выпадающихъ въ Атлантической океанъ Тихоокеанскаго лосося ловятъ раз- ными довшками, соединенными съ перегород- ками (см. Орудія для лова рыбъ). Превосходнаго качества мясо лосося потребляется свѣжимъ, идетъ въ посолъ, на копчене (атл. лосось), на приготовленіе жестяночныхъ консервовъ (ти- хоокеанскій лосось), на сушку и вяленіе (си- бирскій лосось у бурятъ и якутъ). Инородцы Сибири, кромѣ сушенога и мороженога мяса, употребляютъ шкуру лососей на одежду, обувь и даже паруса. Получается довольно мягкая, бѣлаго цвѣта кожа. Кромѣ лосося изъ того же семейства въ промысловомъ отноше- ніи большое значеніе имѣютъ сига (родъ *Co- rregonus* и близкіе къ нему роды *Osmergus*, *Luciotrutta*). Крупные промыслы сиговъ, какъ и лосося, сосредоточиваются въ странахъ дикихъ, почти нетронутыхъ культурой, како- вою является Сѣв. Канада, Сибирь. Въ по- слѣдней ловится значительное количество си- бирскаго сига—омуля и нельми (разновид- ность бѣлорыбцы, *Luciotrutta leucichthys*; см. Лососевыя). Изъ сем. карповыхъ, кромѣ собств. карпа (см. Рыболовство), имѣютъ громадное значеніе въ Россіи: вобла (*Leucis- cus rutilus*, var. *wobla*, Jac.); менѣе важ- ное — жерехъ (*Aspius garax*), лещъ (*Abramis brama*), синець (*Ab. ballerus*), сопа (*Ab. sora*), густера (*Blicca bjoerna*), чехонь (*Pele- ciscus cultratus*), шемая (*Alburnus chalcoides*), кутумъ (*Leuciscus Frisii*) и др. Ловъ ихъ производится неводами, ставными и пла- нными сѣтями. Большая часть этихъ рыбъ принадлежитъ къ прѣсноводнымъ жителямъ. Лишь вобла и шемая совершаютъ миграціи изъ моря въ устья рѣкъ. Вобла входитъ въ устья и проразы рр. Волги, Урала и Эмбы весьма рано, отчасти водо дальнѣе за- маръ мѣсяцъ, но главный разгаръ года бо-

васть съ открытiемъ весны, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Ходъ ея бываетъ такъ силенъ, что можно глазомъ видѣть валъ воды, производимый движенiемъ массы рыбы. Нерѣдки случаи, что эта масса уноситъ съ собою, вырывая изъ рукъ рыбаковъ, невода, а сѣти плавныя настолько наполняются попавшею въ нихъ рыбою, что разрываются при выниманiи изъ воды. Съ другой стороны, набиваясь въ прораны съ солоноватой и еще неосвѣженной прѣсной водой, вобла погибаетъ въ нихъ масса,и, равнѣ чѣмъ ее успѣють выловить. Такiе случаи нерѣдки въ малонаселенныхъ частяхъ сѣв. побережья Каспiя. Главнiй ловъ воблы производится неводами (въ рѣкахъ и проранахъ), плавными сѣтями (въ рѣкахъ), ставными сѣтями (въ морѣ, проранахъ), вентерями (въ проранахъ). Общее количество ловимой воблы въ одной Волгѣ опредѣляется въ 300000000 штукъ, 60000000 даетъ р. Уралъ, около того же устья р. Эмбы. По рѣкамъ, при правильномъ распредѣленiи времени лова въ устьяхъ, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ, вобла поднимается на 200—300 верс. вверхъ по рѣкѣ, гдѣ ловится также въ промысловомъ количествѣ. Вобла или солится пластомъ, т. е. въ распластанномъ со спины видѣ, въ возахъ, кучахъ, ямахъ, вырытыхъ въ землѣ, или солится цѣльной рыбой въ чанахъ и ларяхъ съ засыпкой ее солью, которая съ рыбой даетъ рассоль, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ вылить или сушить на воздухѣ: этотъ способъ даетъ такъ назыв. валеную воблу-козодку; или наконецъ солится въ раздѣланномъ видѣ, съ вынутыми внутренностями и надрѣзами на бокахъ, чтобы затѣмъ высушить рыбу; при этомъ получается такъ назыв. вобла *карбовка*. Этотъ послѣднiй способъ приготовления воблы соединяется съ утилизацiей ея икры, нашедшей за послѣднее время большiй сбытъ и на внутреннiе рынки Россiи. Сушеная вобла козодка и карбовка расходится по Россiи въ громадномъ количествѣ и представляетъ народную пищу. Изъ другихъ карповыхъ рыбъ жерехъ водится въ значительномъ количествѣ въ р. Уралѣ на быстрыхъ мѣстахъ. Отличаясь бѣлымъ, вкуснымъ мясомъ—жерехъ въ послѣднее время сталъ замѣнять сига въ копченiи. Такими же высокими вкусовыми качествами обладаетъ и шемая (*Alb. chalcoides*), водящаяся въ рр. Терекъ и Куръ и идущая преимущественно на копченiе. Кутумъ водится въ промысловомъ количествѣ въ персидскихъ рѣкахъ Сефидъ-Руфъ, Атрекъ. Мелкiе виды рода *Abramis* а, прежде употреблявшiеся въ Россiи лишь въ свѣжемъ видѣ рыбаками и мѣстными жителями, стали ловиться на Волгѣ въ значительномъ количествѣ для посола въ бочкахъ и для продажи на отдаленныхъ отъ мѣста лова рынкахъ Зап. Россiи. Осетровыя имѣютъ промысловое значенiе лишь въ Россiи и Сѣв.-Американск. Соед. Шт. Въ Россiи промысловый ловъ осетровыхъ сосредоточенъ въ Каспiйскомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ*). Осетры въ большомъ количествѣ водятся еще въ р. Амурѣ (*Ac. orientalis*), но добыча ихъ

*) Здѣсь ловятся бѣлуга (*Ac. huso*), севрюга (*Ac. stellatus*), осетръ (*Ac. Güldenstädtii*) и стерлядь (*Ac. ruthenus*). Подробности объ осетровыхъ см. это слово.

пока не велика. Въ Сѣв. Америкѣ осетровыя имѣютъ промысловое значенiе въ Великихъ озерахъ (*Ac. brevirostris*) и въ рѣкахъ, впадающихъ въ Тихiй океанъ (*Ac. transmontanus*). Изъ того и другого добываютъ, какъ и изъ русскихъ видовъ осетровъ, икру, составляющую наиболѣе цѣнный продуктъ этихъ рыбъ. Кромѣ икры, осетровыя даютъ весьма цѣнный рыбiй клей (см. это слово) и особый продуктъ—вазигу, приготовляемую изъ ихъ спинной струны. Это, собственно, наружная оболочка струны, разрѣзанная вдоль въ видѣ ленты, освобожденная отъ внутренняго хрящавато-слизистаго вещества («скрипъ») и высушенная на воздухѣ. Длинныя ленты свиваютъ въ жгуты вѣсомъ отъ 1 до 5 фв. Вазига идетъ въ приправу къ пирогамъ изъ рыбы. Ловъ осетровыхъ производится въ морѣ на крючковую самоловную снасть, кусовую снасть, наживляемую какой-либо рыбой, въ рѣкахъ неводами, плавными сѣтями, баграми. Въ Америкѣ индiйцы осетровъ колятъ копыями и острогами. Тотъ или иной способъ лова зависитъ отъ мѣста и времени года. Принадлежа (кромѣ стерляди) къ рыбамъ проходнымъ, осетровыя большую часть жизни проводятъ въ морѣ, являясь въ рѣки лишь для икреметанiя, которое, какъ показали опыты послѣдняго времени на Уралѣ, не можетъ достигнуть цѣли, если происходитъ въ соленой морской водѣ. Этотъ ходъ въ рѣки осетровыхъ происходитъ весною, при чемъ севрюга и отчасти бѣлуга въ ту же весну мечетъ икру и возвращается въ море. Осетръ же идетъ въ рѣки съ конца мая, въ июнѣ, съ перерывомъ въ июлѣ, въ концѣ его и въ августѣ и, забравшись верстъ за 300—500 отъ устья рѣки (Уралъ), залегаетъ здѣсь въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ и проводитъ, какъ бы въ спячкѣ, всю зиму. Такiя мѣста извѣстны подъ именемъ «ятовей». Это—преимущественно глубокия ямы рѣки съ мягкимъ илстымъ грунтомъ. Вместе съ осетромъ на ятовяхъ залегаетъ и бѣлуга, которая должна выметать икру слѣдующей послѣ зимы весной. Ятови красной рыбы образуются лишь при благопрiятныхъ для того условiяхъ, близкихъ къ естественнымъ, когда рыба не мѣшаютъ входить въ устья рѣки и располагаться въ нихъ при полной свободѣ движенiя, при отсутствiи шума отъ судоходства и особенно пароходства. Такiя условiя въ рѣкѣ, гдѣ рыбный промыселъ сильно развитъ, извѣстны лишь по отношенiю къ р. Уралу, гдѣ, благодаря особенностямъ организаци лова и охраны рѣки отъ всякаго шума и судоходства во время хода рыбы, она располагается на зиму довольно свободно и образуетъ «ятови», извѣстныхъ теперь лишь въ глухихъ мѣстахъ сабирскихъ рѣкъ. На ятовяхъ осетровъ ловятъ баграми (на Уралѣ) и самоловными крючками (Иртышѣ), подо льдомъ и особыми сѣтями, назыв. ярыгами (на Уралѣ), поздней осенью. Аналогичныя съ осетровыми залежи въ ямахъ р. Болги и р. Урала образуютъ сомы, сазаны и судаки, которые вылавливаются въ такихъ мѣстахъ поѣздами на Волгѣ и ярыгами на Уралѣ. Въ морѣ осетровыя также залегаютъ «ятовями» и на ихъ отысканiи основано аханное Р. въ

Каспійскомъ морѣ. Осетровыхъ, поднимающихся вверхъ по рѣкѣ (ходовая рыба), весной ловятъ плавными сѣтями разныхъ наименований (см. ниже объ орудіяхъ лова) и неводами, осенью—неводами и ярыгами. Въ морѣ для лова бѣлуги употребляютъ кусовую снасть съ наживкой (см. фиг. 8), для всякой осетровой самоловную снасть и ставные сѣти—ахань (для бѣлуги), полуахань (для осетра и севрюги зимою), курайскую сѣть (для севрюги и осетра мелкаго въ навигаціонное время). Морской лов ставными сѣтями и самоловную снастью основанъ на передвиженіи рыбы къ устьямъ рѣкъ вообще и по теченію, зависящему отъ вѣтровъ, въ частности. Стерлядь изъ всѣхъ осетровыхъ является жилой въ рѣкахъ рыбой, совершающей путешествія лишь вверхъ и внизъ по рѣкѣ. На этомъ ходѣ стерляди весной и основанъ ловъ ея шашковою снастью и вандами (см. табл. I, фиг. 10). Относительные размѣры и вѣсъ служащихъ предметомъ промысла осетровыхъ таковы: бѣлуги вѣсомъ шах. 70—80 пд., осетры—длиною до 5 арш., вѣсомъ до 13 пд., средній вѣсъ 1 пд.; севрюга 7—8 арш., шах. вѣса 3 пд., средній вѣсъ 11—15 фн.; стерлядь до 2 арш., ср. размѣръ 12 вершк., вѣсъ шах. 10—20, ср. 2—5 фн. Наши свѣдѣнія о молодѣ и ея ростѣ у осетровыхъ рыбъ сводятся къ слѣдующему: 1) молодъ стерляди (*Ac. ruthenus*) точно изучена, начиная съ выхода ея изъ икры до 2 мѣсячнаго возраста; по выходѣ изъ икринки длина ея равняется 5 мм. Къ концу лѣта того же года 3 мѣсяцевъ стерлядка достигаетъ 1 верш. Годовикъ стерляди имѣетъ 3—4 верш.; на 3-й годъ, величиною въ 7 верш., стерлядь дѣлается половозрѣлой. 2) Молодь севрюги (*Ac. stellatus*) извѣстна по искусственно выведеннымъ малькамъ отъ выхода ея изъ икры; по выходѣ изъ икры она имѣетъ въ длину 8—9 мм., черезъ годъ она достигаетъ роста въ 8 верш.; дѣлается половозрѣлой ростомъ въ 70 смт. на 4-мъ году. Мелкіе экземпляры севрюжекъ въ рѣкахъ вообще не попадаются, съ моря же иногда привозятъ ихъ величиною 35—40 смт. 3) Молодь нѣмецкаго осетра (*Ac. sturio*) извѣстна теперь отъ выхода изъ икры до 3 недѣльнаго возраста. На свѣтъ являются величиною отъ 9,3 мм. до 11,5 мм.; къ 20 днямъ имѣютъ 20 мм. 4) Молодь бѣлуги (*Ac. huso*) первыхъ стадій роста неизвѣстна. Въ морѣ ловятъ «чалышь», т. е. молодую бѣлугу 40—50 смт. величиною. 1½ мѣсячная бѣлужка длиною отъ 40—50 мм. 5) Молодь осетра русскаго (*Ac. Güldenstädtii*) теперь извѣстна, съ первыхъ стадій развитія до 2 мѣс. Извѣстны экземпляры 4 мѣсяцевъ, размѣромъ 150—200 мм. 6) Молодь шипа (*Ac. schura*) извѣстна болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ осетровыхъ, за исключеніемъ стерляди, что связано съ отличіемъ отъ другихъ осетровыхъ образомъ жизни этой рыбы. Молодые шипята (ростомъ 200—300 мм., но не менше) почти круглый годъ попадаются въ рѣкѣ, гдѣ очевидно и проводятъ по крайней мѣрѣ 2 первые года своей жизни. Изъ другихъ рыбъ, составляющихъ предметъ промысла и не принадлежащихъ къ перечисленнымъ семействамъ, можно указать на тунца (*Thynnus thynnus*),

достигающаго величины до 5 м. и водящагося въ Черномъ, Средиземномъ морѣ у береговъ Италіи и Испаніи и въ Атлантическомъ океанѣ. Ловъ этой крупной рыбы производится громаднаго размѣра сѣтями, образующими родъ двора изъ сѣтяной дѣли съ таковымъ же дномъ (*madraques*). Зашедшую въ окруженное со всѣхъ сторонъ и со дна сѣтью пространство рыбу сгоняютъ въ одинъ уголъ, убиваютъ и вынимаютъ изъ сѣти. Тунецъ идетъ на консервные фабрики, гдѣ изъ него готовятъ консервы въ маслѣ, а также маринады. Наконецъ, одна изъ сѣверныхъ рыбъ—зубчатка (*Anarrhichas lupus*, *An. pinor*) ловится не только ради ея мяса, но также и ради весьма красивой шкуры, изъ которой одна петербургская кожевенная фабрика изготовляетъ замѣчательно красивую кожу, идущую на подбѣлки ботинокъ, патронташей, чехловъ къ оружію и т. п.

Орудія лова состоятъ съ одной стороны изъ судовъ—гребныхъ, парусныхъ и паровыхъ, употребляемыхъ при ловѣ рыбы, съ другой—изъ орудій лова въ тѣсномъ значеніи этого слова. При рѣчномъ Р. преобладаютъ гребные суда, при морскомъ—парусныя и паровыя. Рѣчныя суда дѣлаются или изъ бересты («*широты*» дикарей), изъ выдолбленнаго внутри дерева (*байдарки* сибирскихъ инородцевъ, *будары* въ уральскомъ Р.), или наконецъ изъ отдѣльныхъ досокъ (еловыхъ), сшиваемыхъ по болѣе твердому остову гвоздями. Эти послѣднія носятъ различныя наименованія, смотря по мѣсту и конструкціи. Будары—оригинальное рѣчное судно уральскихъ казаковъ, представляющее усовершенствованіе «байдарки» многихъ дикарей; выработалась, благодаря особенностямъ организации походнаго уральскаго рыбнаго промысла, при которомъ лодки приходится везти на лошадахъ на 200 и болѣе верстъ. Длина будары 10—13 арш., ширина отъ 16—18 верш. въ среднемъ «ширгичѣ», высота 10—12 верш., толщина стѣнокъ въ днѣ 1 дюймъ, въ бортахъ ½ верш. и тоньше. Вся будара, будучи просмолена, вѣситъ 5—10 пудовъ, сидитъ въ водѣ 1—2½ верш. Подъемная способность отъ 25 до 40 пд. груза. Будары приводятся въ движеніе веслами—парными, близъ носа («пашные»), а управляется кормовымъ весломъ. Это незамысловатое рѣчное судно легко перевозитъ на лошади, оно легко идетъ противъ теченія въ самую быструю воду, его удобно переносить на рукахъ, употребляютъ, вытаскивая на сушу, какъ большое корыто для промыванія рыбы, ея посоло и т. п. Будары дѣлаются изъ такъ назыв. «трубы», грубо выдолбленныхъ вербовыхъ и осокоревыхъ деревьевъ, доставляемыхъ въ г. Уральскъ изъ предѣловъ Уфимской и Вятской губ. На Волгѣ сколоченныя изъ досокъ рѣчныя суда отъ 2 до 4 саж. длины, 2½—3 фт. ширины, 2 арш. глубины съ мачтою (дѣлаются и меньше). Тамъ же для рѣчного лова употребляется рыбница (см.) и неводникъ. Въ черноморскомъ районѣ употребляются каюки (видеявы лодки) и шаланды (плоскодонныя), на Дону «дубы».

Морскія суда для пѣлей Р. весьма разнообразны въ разныхъ странахъ (см. таблицу при

ст. Промыслы морские). Въ Сѣверной Америкѣ распространенныя рыболовныя судна зовутся шкуна, которая для берегового лова строится 70,5' длины, 20' шир., 8,5 глубины и 55 тоннъ вмѣстимости; для глубоководнаго трескового Р.—96,6' длины, 23,6' шир., 10,3 глуб. на 109,44 тоннъ вмѣстимости. Оснастка шкуны 2-мачтовая съ двойными парусами и 3 кливерами. Шкуна стоитъ отъ 20—26 тыс. рублей. При снаряженіи для трескового лова шкуна забираетъ на бортъ 10 подъѣздныхъ или переборныхъ лодочекъ, вкладывающихся одна въ другую и носачихъ названіе «дори». Это гребная, съ 2 парами весель, безъ руля, плоскодонная лодка 12'10" дл. (по дну), 4'10" ширины и 20" глубины. Весьма устойчива на валу, легка на ходу. Придя на мѣсто лова, шкуна спускаетъ дори съ людьми для выставки снастей или ихъ переборки. Суда, употребляемая для морского Р. въ Россіи—въ Каспійскомъ и Вѣломъ морѣ въ сравненіи съ европейскими являются весьма несовершенными. Въ Каспійскомъ морѣ извѣстны: *кусовая* лодка, отъ 3—5 саж. дл., 1½ саж. шир. и 6 фт. глуб.; 2-мачтовая съ 5 парусами, вмѣстимостью отъ 700—1200 тоннъ; *своиская* лодка (около 4 саж. длины), багроушка (меньше 4 саж. длины), реюшка—23 фт. длины, 4 фт. шир. и 3 фт. глубины, безъ палубы; *самовка* *рыбница* — наиболѣе крупное изъ рыболовныхъ судовъ и др. На Вѣломъ морѣ употребляютъ *шляки*—безпалубное, одномачтовое судно, съ 6 веслами, *карбасы* — одномачтовая лодка съ рейковымъ парусомъ, стоимостью до 15 руб. Последніе потребляются для неводнаго лова.

Орудія лова въ тѣсномъ смыслѣ слова можно раздѣлить на: 1) колющія ручныя, 2) *крючковые*, 3) *стальные*, 4) ловушки изъ дерева, тростника и проволоки. 1) Къ первой категоріи относятся наиболѣе древнія орудія лова европейцевъ, употребляемая дикими народами и по сіе время — дротикъ, гарпуны (образцы см. на фиг. 1, 2), въ усовершенствованномъ видѣ остроги и сандови. Первые дѣлаются изъ кости, изъ кремня (наконечники дротиковъ), остроги (имѣютъ отъ 3 до 9 зубцовъ, фиг. 3) и сандови (2 зубца) — изъ стали съ деревянными ручками (4—5 арш.). Всѣ эти орудія можно употреблять лишь для добычи одиночныхъ болѣе или менѣе крупныхъ рыбъ и когда рыба видна въ водѣ; иногда прибѣгаютъ къ огневому освѣщенію съ лодки, при чемъ рыба выходитъ съ глубины на поверхность, гдѣ ее и колятъ острогой (способъ лова наз. — *лученіе*). Такъ ловятъ сазана, шкуку, сома (въ Россіи), угрей (въ Италіи, Даніи и др. странахъ). 2) Крючковые орудія относятся также къ весьма древнимъ, по крайней мѣрѣ примитивнаго устройства удочки, наживляемая рыбкой. Таковы деревянныя крючья, кореловъ Новгородской губ. (фиг. 4), крючья изъ косяныхъ щитковъ хвостоваго плавника бѣлуги, употребляемая туркменами для лова сельди (фиг. 6) и самодѣльные желѣзные крючья съ деревцами, употребляемая ими же для лова бѣлуги (см. фиг. 5). Въ усовершенствованномъ видѣ это большая стальная уди, жерлица, употребляемая съ наживкой для лова щуки, су-

дака, трески, палтуса и т. п. *). Съ промысловую цѣлью такіа крючья съ наживкой привязываются на одной общей веревкѣ (хребтинѣ) — на бичевкахъ (поводкахъ), образуя то, что называютъ на сѣверѣ *ярусъ* (для лова трески и др. морской хищной рыбы). Аналогичный способъ практикуется на Каспійскомъ морѣ для лова бѣлуги на крючья съ наживкой (живодная или кусовая снасть, фиг. 8). Кромѣ крючьевъ съ наживкой въ Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ и на Волгѣ въ большомъ употребленіи такъ называемая *самоловная снасть*, выставляемая совершенно также, какъ ярусъ крючьевъ съ наживкой, съ тою лишь разницею, что порядкомъ крючьевъ укрѣпляется на кольяхъ, вбитыхъ въ морское дно (чипчики). *Шашковая снасть* или самоловная, употребляемая въ рѣкахъ для лова стерляди изговляется вѣсомъ въ 1000 отъ 2½ — 20 фт. (фиг. 7), морская уда—въ 1000 отъ 1—4 пуд. вѣса. Размѣры крючьевъ зависятъ отъ рыбы, которую имѣютъ въ виду ловить. Уходя за выставленными порядками или перетягами крючковой снасти закладывается въ точеніи крючьевъ и смазываніи ихъ кончиковъ, въ предохраненіе отъ ржавленія, саломъ. Снасть ловить почти исключительно красную рыбу. Шашковая отличается отъ морской тѣмъ, что каждый поводокъ съ крючкомъ снабженъ поплавкомъ, поддерживающимъ крючокъ вверхъ жаломъ по теченію. Къ оригинальнымъ орудіямъ лова принадлежатъ *багры*, которыми ловятъ подо льдомъ красную, отчасти и черную рыбу на Уралѣ. Багоръ состоитъ изъ желѣзнаго крюба, толщиной въ палецъ, отъ 4 — 6 дм. въ отгибѣ, со стержнемъ отъ 8—10 дм. длины, за который крюкъ неподвижно, посредствомъ крѣпкой пряжи, «причаливается» къ вязовой дѣсинѣ, назыв. «навязью», которая, въ свою очередь, «счаливается» съ другою дѣсиною изъ сосноваго дѣса, назыв. «багровищемъ». Это послѣднее имѣетъ отъ 4—6 саж. длины, при толщинѣ въ 1—1½" и не должно имѣть сучковъ. На Уралѣ различаютъ багры ямный, яровой, саромный, смстри по днѣвѣ, соотвѣтствующей глубинѣ ямъ, яровъ и песковъ рѣки. Рыбаки собираются по нѣсколькимъ тысячъ человекъ въ одно мѣсто, по командѣ спускаются на ледъ, пробиваютъ «пѣшней», особымъ копьеобразнымъ орудіемъ съ рукоятію, во льду прорубь, въ которую спускаютъ багоръ на дно и, обходя кругомъ проруби, ищутъ, нѣтъ ли въ данномъ мѣстѣ, въ сферѣ дѣйствія багра, залежной рыбы; если она тутъ ее задрываютъ и тянутъ ко льду, товарищъ подхватываетъ рыбу для крѣпости вторымъ, болѣе короткимъ и крѣпкимъ подбагреникомъ, разбиваютъ прорубь, чтобы рыба могла пройти и вытаскиваютъ ее на ледъ. Такъ ловятъ бѣлугу, осетра, шипа. Для болѣе мелкой черной рыбы (судакъ, жерехъ) багоръ дѣлаютъ 3-рогимъ, изъ болѣе тонкой желѣзной проволоки; такой багоръ зовется «водяшкомъ»: имъ водятъ по продолговатой проруби и поддѣлываютъ идущую внизъ по

* Къ этой же категоріи относятся искусственныя наживки всѣхъ родовъ; изъ нихъ блестя, т. е. озонившая блестящая рыба съ крючкомъ, мѣстами служитъ промысловымъ орудіемъ.

теченію отъ шума рыбы. Багры употребляютъся и въ терскомъ Р. 3) *Сѣтяныя* орудія найдены у дикарей весьма низкой культуры: правда, то сѣти изъ волоса, изъ ремней, каковыя и поныѣ употребляются сибирскими инородцами. У цивилизованныхъ націй матеріаломъ для изготовленія сѣтей служатъ исключительно пражы изъ различныхъ прядильныхъ растений: конопли (пенька), льна (кудель), кендыря (турковое волокно Туркестана) и хлопчатника (хлопчатая бумага). Всего болѣе употребляется сѣтей изъ пеньковой и хлопчатобумажной пражы. Существенную часть всякаго сѣтяного орудія составляетъ сѣтяная дѣль или полотно, въ растянутомъ видѣ состоящее изъ серии отверстій — ячей, различнаго размѣра или «глаза». Различаютъ: а) ставныя сѣти, б) плавныя сѣти и в) невода и аналогичныя съ нимъ по способу лова орудія. Сѣтями первыхъ двухъ родовъ ловятъ рыбу, запутывающуюся въ нихъ, тогда какъ неводами ловятъ рыбу, окруженную этимъ орудіемъ лова, не давая ей уйти изъ запертаго сѣтяной дѣлью пространства и вытаскивая еѣ вмѣстѣ съ сѣтью на берегъ или на бортъ, при чемъ сѣтяная дѣль играетъ лишь роль загородки или мѣшка, въ который собирается заловъ. Всякая сѣтяная дѣль «всаживается» на болѣе или менѣе толстую бичеву или веревку, называемую «подборой», при чемъ та, что на двѣ подгруживается (каменьями, свинцомъ и т. п.) и называется нижней подборой, а верхняя подборка снабжается поплавками изъ корья, связокъ куги, бересты (Россия), стеклянныхъ поплавокъ (Норвегія), деревянныхъ, пропитанныхъ масломъ (Сѣв. Америка). Такимъ образомъ получается вертикально стоящее въ водѣ полотно, высота котораго («сѣтъ») дѣлается, смотря по надобности, или съ поверхности до дна, или лишь на части глубины. Типомъ простѣйшаго устройства является ставная сѣть. Чтобы обезпечить лучшую работу сѣти по запутыванію рыбы, она «садится» на подбору возможно густо, такъ что получается слабо натянутое и со складками полотно. Выставка ставныхъ сѣтей дѣлается при помощи козель, за которые привязываются нижняя и верхняя подборка и которые втыкаются въ дно; при выставкѣ въ морѣ употребляются небольшіе колышки («япичики»), вбиваемые въ дно, съ идущими отъ нихъ мочальными веревками («подкатовникомъ» и «оттугами»), за которыя собственно и привязываются концы подборъ; такъ выставляютъ въ Каспійскомъ морѣ курхайскія сѣти для лова красной рыбы; подо льдомъ выставляютъ ставныя сѣти такъ, что къ концамъ нижней подборы привязывается значительный грузъ, а верхняя подборка укрѣпляется къ поперекъ проруби лежащей палкѣ («наслушка»); такъ выставляютъ употребляемые въ Каспійскомъ морѣ для лова красной рыбы *ахань*, полуахань и бѣлорыбичныя сѣти. *Курхайская сѣть* изъ шестерика длиной 12 саж., шир. 12—18 ячей, размѣръ ячей $2\frac{1}{2}$ —3 верш. (отъ узла до узла), ахань—изъ семерика, длина 20—12 саж., шир. 20 ячей (около 6 саж.) съ ячеей 4—5 верш. Сѣти эти выставляются въ морѣ «порядками» по 100—200 штукъ въ одну ли-

нію, обычно направляемую поперекъ господствующаго теченія. Аналогичныя ставныя сѣти, извѣстныя подъ названіемъ рѣбакъ, чашушки, лешевки и т. п., употребляются для лова рыбы въ прѣсноводныхъ бассейнахъ (рѣкахъ, озерахъ и т. п.). Къ числу плавныхъ сѣтей относятся сѣти, употребляемыя въ морѣ для лова сельдей (см. Промыслы морскіе, таблица); подобныя же плавныя сѣти, употребляемыя для лова красной рыбы, хотя закономъ и запрещенныя, и дѣйствъ рядъ подъ разными наименованіями сѣтей, употребляемыхъ въ рѣкахъ, каковы *севрюжья*, *свинчатка*, *поповка*, *погоняй*. Общій признакъ ихъ въ томъ, что, выметавъ сѣть поперекъ рѣки, въ мѣстѣ съ достаточнымъ для движенія сѣти вѣзъ теченіемъ, плывутъ съ ней на лодкѣ отъ 200—500 саж., при чемъ поднимающаяся вверхъ по теченію рыба попадаетъ и запутывается въ сѣть. Для большей уловистости сѣть дѣлаютъ двухсѣтяной: переднее, болѣе туго натянутое, полотно имѣетъ ячею болѣе крупную, заднее, принимающее форму надутаго вѣтромъ рейковаго паруса, болѣе или менѣе часто, соответственно ловимой рыбѣ. Длина сѣти бываетъ отъ 25 до 50 саж., на одинъ конецъ верхней подборы привязывается наплавь (пустой боченокъ и т. п.), другой держитъ рѣбакъ въ лодкѣ, на концы нижней подборы навязываютъ грузила. Севрюжья плавная сѣть беретъ какъ севрюгу, такъ и другую красную рыбу. Погоняй отличается тѣмъ, что нижняя подборка грузится слегка, такъ что сѣть идетъ по верху: она предназначена для лова бѣлуги, идущей обычно по верху воды; употребляется на Волгѣ и Уралѣ. Кромѣ названныхъ извѣстныхъ плавныхъ сѣтей для лова сельди, судака, жерева и т. п. Наконецъ, послѣдній видъ сѣтяныхъ орудій лова—*невода* и аналогичныя по принципу употребленія орудія являются наиболѣе распространенными и самыми интенсивными орудіями лова: каковы *волокуша*, *бредень*, *крыга*, *повздуга*, *траллы* разныхъ конструкцій. Неводъ состоитъ изъ сѣтяного полотна, прикрѣпленнаго, какъ ставныя и плавныя сѣти, къ верхней (съ поплавками) и къ нижней (съ грузилами) подборамъ, длиной отъ 100—500 саж. на посадкѣ и шириною, смотря по глубинѣ водоема, отъ 1—6 саж. Полотно сѣтяное дѣлается изъ дѣли съ разной ячеей: къ концамъ полотна, называемымъ крыльями, порѣже (50—55 мм., рѣдиль), къ срединамъ почаше (40—45 мм. межуемокъ), а самая середина дѣлается изъ частика (20—25 мм.). Таково устройство простѣйшаго изъ неводовъ, употребляемыхъ весной и осенью на Уралѣ (длина 100—150 саж.). Въ большинствѣ случаевъ неводъ снабжается особымъ сѣтянымъ мѣшкомъ, въ который собирается захваченная рыба (матна). Ловъ неводомъ производится такъ: его набиваютъ въ лодку, изъ которой выметываютъ постепенно, двигаясь поперекъ рѣки, оставивъ одинъ конецъ невода (платной, или береговой) на берегу; веревка отъ другого конца невода (забѣгнуго), когда онъ весь выметанъ, привозится на лодкѣ на берегъ, и за нее подтягиваютъ постепенно неводъ къ берегу, при чемъ, пятное крыло подводятъ

къ забѣгну. Вытѣгивая постепенно неводъ на берегъ доходитъ до мати съ рыбой. Тяга производится или въ ручную (р. Уралъ), или при помощи ворота и лошадиной силы (Волга, оз. Чархаль), или наковецъ при помощи пара (р. Мааст, Голландія). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неводъ вытѣгиваютъ не на берегъ, а на лодку (см. Распорный неводъ). Неводъ употребляется въ рѣкахъ, озерахъ и по прибрежью моря для лова всякой рыбы. Дѣль для невода дѣлается изъ пеньковой, тройной (№ $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{2}{3}$) пряжи или соотвѣтствующей толщины хлопчатобумажной; для большей прочности ее дубятъ, иногда просмаливаютъ. Волокуша отличается отъ невода покроемъ и тѣмъ, что крылья дѣлаются также изъ частика. Ею ловятъ на Волгѣ сельдь. *Бредень*—неводъ въ миниатюрѣ, безъ мати, длина не болѣе 10 саж. Имъ ловятъ, заходя въ воду, протаскивая известное пространство по водѣ и вытѣгивая опять на берегъ. *Кошельковый неводъ* (ф. 12) нѣсколько иначе устроенъ; онъ дѣлается изъ нѣсколькихъ полотнищъ, сшиваемыхъ вмѣстѣ; дл. 1200 фт., шир. или глуб. 120—150 фт. (до 1000 ячей), ячей—2—2 $\frac{1}{2}$ дм.; нижняя подбора подгружается свинцовыми грузами по 2 $\frac{1}{2}$ ф. каждая и состоитъ изъ 2 веревокъ, одна изъ которыхъ снабжена кольцами, черезъ которыя продвѣается еще веревка (1 $\frac{3}{4}$ "), служащая для стягиванія нижней части невода. Верхняя подбора унизана часто сидящими пробковыми поплавками (до 2000 шт.). Кошельковый неводъ употребляется въ Сѣв. Америкѣ для лова въ открытомъ морѣ (отъ 30 до 100 саж. глубины) макрели и по прибрежьямъ мѣнхеденъ и др. Ловъ основанъ на предварительномъ выслѣживаніи косяка рыбы, который стараются окружить неводомъ, выбрасывая его съ парохода; когда это сдѣлано и оба конца сошлись, образуя цѣльное кольцо, спускаютъ на дно моря, въ мѣстѣ ихъ схождения, гирю пуда въ 4 вѣсомъ, снабженную 2 блоками, черезъ которые пропускается веревка, проходящая черезъ кольца нижней подборы. Гиря не допускаетъ приподниматься стягиваемой нижней подборѣ и предупреждаетъ уходъ окруженной неводомъ рыбы. Когда нижняя подбора вся станула, образуется громадный кошель, который постепенно уменьшается подбораніемъ стѣнокъ невода до того, пока рыбу можно черпать изъ кошеля саками въ приемную лодку. Кошельковымъ неводомъ можно заразъ захватить 200—300 бочекъ макрели, почему онъ признается истребительнымъ орудіемъ лова. Донные невода или траллы (beam-trawl, otter-trawl), употребляемые въ морскомъ Р. для лова при донной рыбы—трески, пикши, камбалъ, палтуса и пр., представляютъ громадные мѣшки, влекомые съ парусной лодки при помощи одной (beam-trawl) или 2-хъ лодокъ (Kuitgen

netz), или парохода (beam-trawl и otter-trawl). Передняя часть тралла—зѣва его—держится открытымъ при помощи 2 боковыхъ желѣзныхъ рамъ, соединенныхъ деревянной перекладной (beam) отъ 20—30 фт. длины. Самый мѣшокъ имѣетъ внутри приспособленіе, препятствующее зашедшей рыбѣ выйти обратно. Вытѣгиваніе тралла въ большинствѣ случаевъ производится паровой лебедной (см. въ ст. Промыслы морскіе). Новѣйшимъ усовершенствованіемъ тралла является такъ назыв. *оттеръ-тралль*, вытѣсняющій тралль прежней конструкціи. Главнѣйшее отличие его отъ бимъ-тралла заключается въ томъ, что здѣсь отсутствуетъ деревянный брусъ и желѣзные рамы-полосы; эти послѣднія замѣнены деревянными 4-угольными досками, которыя при тягѣ орудія съ парохода расходятся въ сто-

Оттеръ-тралль или донный неводъ. Длина 23 саж. по боковой линіи, верхняя подбора (headline) 86' дл., 4" толщиной; нижняя съ грузомъ (ground line)—138' дл. Передняя часть сѣти съ болѣе рѣдкой ячей имѣетъ 300 ячей ширины; задняя (belly)—200 ячей болѣе частой. Къ доскамъ привязанъ канатъ, за который тянутъ неводъ.

роны и держать «зѣву» сѣти всегда растянутымъ (см. фиг.). Длина мѣшка дѣлается въ 15—20 сажень, ширина зѣва 20—30 фт. Въ отличіе отъ бимъ-тралла—оттеръ-тралль имѣетъ крылья, что въ значительной степени уподобляетъ его неводу съ матей и вполнѣ оправдываетъ названіе даннаго невода. Двѣ веревки отъ двухъ крыльевъ оттеръ-тралла соединяются «треногой» въ одну, за которую орудіе и тянутъ съ парохода. Къ той же категоріи донныхъ неводовъ можно отнести употребляемые на Уралѣ *дритч*, на

хозяйствъ» (2-е доп. изд., СПб., 1883); его же, «Какъ искусственно оплодотворять и выводить рыбы» (СПб., 1896); Benecke, «Teichwirthschaft» (В., 1889); Benecke, Dallmer u. M. v. dem Borne, «Handbuch der Fischzucht und Fischerei» (В., 1886); M. v. dem Borne, «Fischzucht» (3 изд., В., 1885); Brocchi, «La pisciculture dans les eaux douces» (П., 1896); Frig und Kafka, «Kurze Anleitung zur Karpfenzucht» (Прага, 1892); Gobin, «Pisciculture en eaux douces et salées» (П., ч. I 1889, ч. II 1891); Nicklas, «Lehrbuch d. Teichwirthschaft» (2 изд., 1898); Zacharias, «Orientierungsblätter für Teichwirth und Fischzüchter»; Raveret-Wattel, «Les poissons migrateurs et les échelles à saumons»; Francis, «Reports on salmon ladder»; его же, «The practical management of fisheries»; «Manual of fishculture» (ed. by) U. S. Fish Commission, Вашингтонъ, 1897; P. Vogel, «Ausführliches Lehrbuch der Teichwirthschaft» (Бауценъ, 1898); J. Susta, «Die Ernährung des Karpfen und seiner Teichgenossen» (Штеттинъ, 1888). *Периодическія изданія*: «Вѣстникъ Рыбопромышленности» (СПб., 12 №№); «Deutsche Fischerei Zeitung» (Штеттинъ, еженед.); «Mittheilungen des Deutschen Seefischer-Vereins» (В., ежемѣс.); «Bulletin de la Société centrale d'aquiculture et de pêche» (Пар., 6 разъ въ году); «Etangs et rivières» (Пар., 24 раза въ году); «Bulletin of the U. S. Fish Commission» (Вашингтонъ, отдѣльными выпусками).

Н. Бородинъ.

Рыболовные законы, орудія, снаряды—см. Рыболовство.

Рыболовные конгрессы.—Съѣзды специалистовъ по рыбному дѣлу внутри отдѣльныхъ странъ имѣли мѣсто неоднократно, но не регулярно, по отдѣльнымъ поводамъ. Въ Америкѣ, гдѣ существуетъ объединяющее всѣ штаты общество (American fisheries Society), ежегодно устраиваются съѣзды членовъ его, то въ одномъ, то въ другомъ штатѣ. Весьма часты и съѣзды норвежскихъ специалистовъ, обычно связанные съ выставками. Въ Россіи былъ одинъ разъ съездъ рыбопромышленниковъ (въ 1889 г.), также въ связи съ выставкой. 3—4 года назадъ французское общество распространенія профессиональнаго образованія среди морскихъ рыбаковъ начало устраивать конгрессы (въ Сабль д'Олоннѣ, въ Диппѣ и др.), съ привлеченіемъ къ нимъ и представителей другихъ странъ. Первымъ настоящимъ международнымъ конгрессомъ специалистовъ по рыболовству и рыбоводству былъ конгрессъ въ Бергенѣ, созванный въ 1898 г., по случаю бывшей тамъ рыболовной и промышленной выставки. Здѣсь было установлено, чтобы конгрессы повторялись периодически; обсуждались вопросы о созданіи международного органа печати, объ учрежденіи справочнаго бюро, объ организаціи рыболовной статистики, объ установленіи международныхъ территориальныхъ границъ водъ и пр. Ближайшій конгрессъ будетъ въ Парижѣ, въ 1900 г., во время всемірной выставки.

Н. В.—н.

Рыболовный атаманъ, инспекторъ, техника, уставъ, рыболовные снасти, стѣти, — см. Рыболовство.

Рыболовство (объектъ Р.—промысловая рыба.—Орудія лова).—Объектомъ Р. въ тѣсномъ значеніи этого слова служатъ рыбы въ болѣе широкомъ смыслѣ въ Р. относятся вообще промысловыя водныя наземныя и водныя животныя. Рыбы, служащія предметомъ лова съ промышленною цѣлью, называющіяся промысловыми, при чемъ въ ихъ числѣ входятъ въ большинство случаевъ такіе, которые идутъ въ пищу, почему американцы называютъ ихъ въ особую группу food fishes. Есть такіе рыбы, которые въ пищу не идутъ, однако, служатъ объектомъ промысловости для добычи изъ нихъ жира. Съ промышленной точки зрѣнія можно раздѣлить рыбы: на крупныхъ, живущихъ всегда въ морѣ; пролётныхъ, проводящихъ часть жизни (большую) въ морѣ и часть въ рѣкахъ, куда онѣ входятъ на прѣсную воду для икротетанія, и на промысловыхъ, живущихъ постоянно въ рѣкахъ, оврагахъ и т. п. Сверхъ того, въ Россіи промысловыя рыбы раздѣляются на красную, къ которой относятъ осетровыхъ, а иногда и морскую бѣлорыбицу (тарифная классификація, частиковую (на Волгѣ, бѣлую на Дону, черную на Уралѣ), подъ которой разумѣются всѣхъ другихъ породъ. Наиболѣе важны промысловыя рыбы относятся къ семействамъ сельдевыхъ (Clupeidae) и тресковыхъ (Gadidae). Менѣе важное, но все же весьма большое промысловое значеніе, особенно въ Россіи, имѣютъ рыбы изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), лососевыхъ (Salmonidae) и осетровыхъ (Acipenseridae). Изъ сельдевыхъ морскихихъ (Clupea harengus) является самой важной промысловой рыбой. Главная масса ее выводится въ Сѣверномъ морѣ, противъ береговъ Шотландіи и Норвегіи. Промысловый ловъ производится и въ Тихомъ океанѣ, у береговъ о-ва Сахалина и Японскихъ острововъ. Въ промысловомъ отношеніи различаютъ жареную сельдь лѣтняго и зимняго лова (fatthering) сельдь весенняго лова (vaagbeting), различаемой значительно ниже. Сельдь потребляется преимущественно въ соленомъ видѣ, какъ куски; значительное количество ея идетъ въ пищу въ копченомъ видѣ (Англія, Франція), а за послѣднее время въ Шотландіи сельдь стали консервировать въ жестянкахъ. Особенно удобна для этой цѣли мелкая разновидность сельди, водящаяся въ большихъ количествахъ въ Балтійскомъ морѣ (Strömling) въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ шота Мэнъ и сосѣднихъ съ нимъ, гдѣ изъ нея готовятъ консервы, подобныя сардинамъ. Весьма близкая къ ней разновидность водится въ Бѣломъ морѣ, развозится по всей Россіи въ копченомъ видѣ (копчушка). Количество ловимой у европейскихъ береговъ крупной сельди опредѣляется цифрой свыше 10000 милл. штукъ. Ловъ сельди у береговъ производится преимущественно неводами, въ открытомъ морѣ плавными сѣтями. Кроме вида Cl. harengus большое промысловое значеніе имѣетъ сардина (Cl. pilchardus), водящаяся въ Средиземномъ морѣ и въ особенно большомъ количествѣ въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Португаліи и Франціи, гдѣ издавна ловъ сардины ведется въ большихъ

10

12.

9.

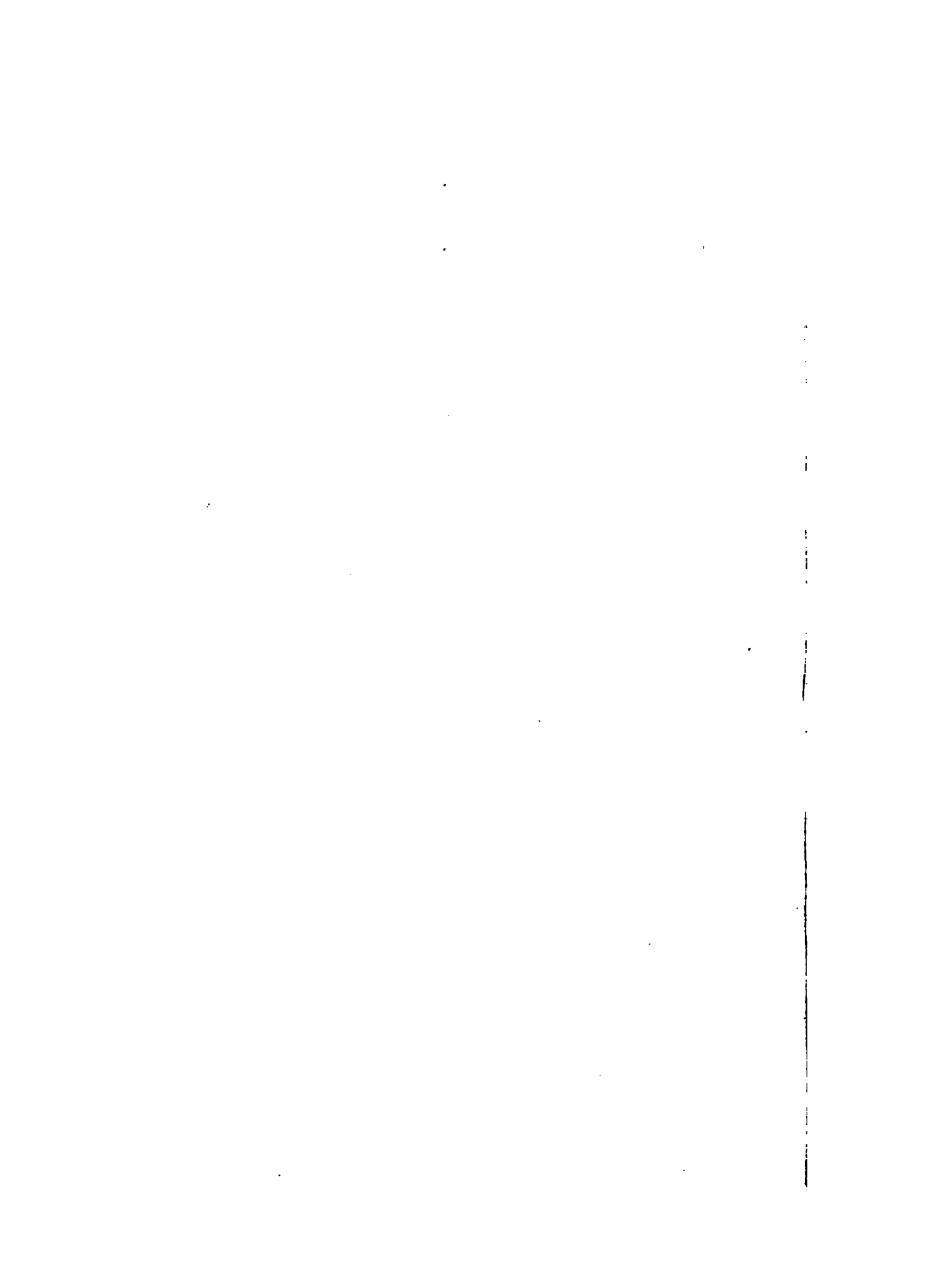

13.

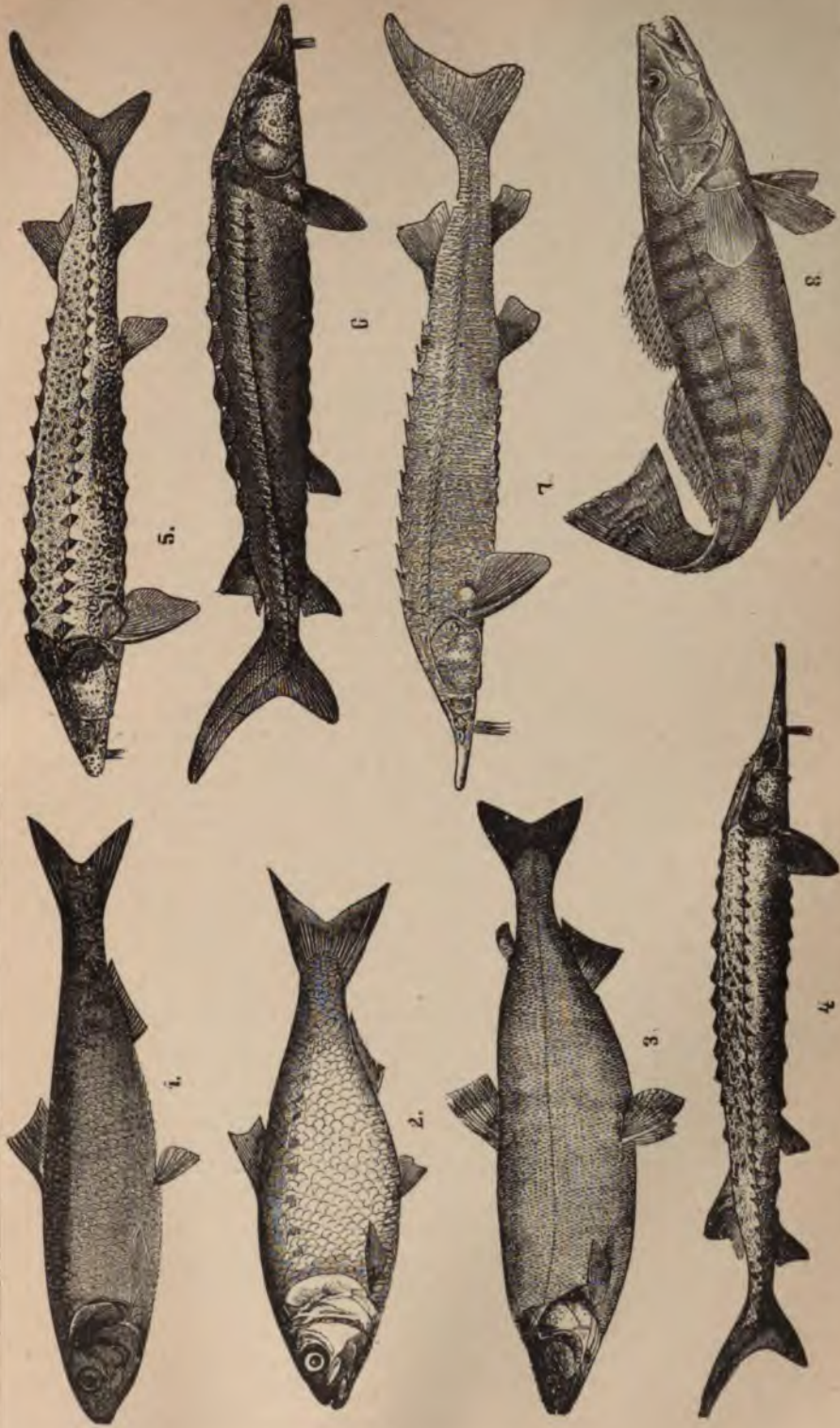

11

орудіе лова въ Даніи. 3. Острога. 4. Деревянный крючекъ (изъ березы), употребляемый карелами Новгородской губерніи для лова блуги на живую. 5. Костяной крючекъ, употребляемый туркменами для лова сельди. А — рукоятъ крючка, Б — готовый крючекъ; буквы а и б соответствуютъ буквамъ а и б въ названіи крючка. 6. Крючекъ для лова красной рыбы аханами. 7. Крючекъ для лова угрей въ лагунахъ Комаккіо. А — переднее отдѣленіе (вазъ), Б — заднее отдѣленіе (вазъ), В — рукоятъ, Г — рукоятъ, Д — рукоятъ, Е — рукоятъ, Ж — рукоятъ, З — рукоятъ, И — рукоятъ, К — рукоятъ, Л — рукоятъ, М — рукоятъ, Н — рукоятъ, О — рукоятъ, П — рукоятъ, Р — рукоятъ, С — рукоятъ, Т — рукоятъ, У — рукоятъ, Ф — рукоятъ, Х — рукоятъ, Ц — рукоятъ, Ч — рукоятъ, Ш — рукоятъ, Щ — рукоятъ, Ъ — рукоятъ, Ы — рукоятъ, Ь — рукоятъ, Э — рукоятъ, Ю — рукоятъ, Я — рукоятъ.

РЫБОЛОВСТВО II.

1. Сельдь черная морская (*Clupea ponicica*, Eichw.). 2. Сельдь каспийская (*Cl. caspia*, Eichw.). 3. Вязь (сельдь белая) (*Clupea harengus*, Eichw.). 4. Сельдь белая (*Clupea harengus*, Eichw.). 5. Осетр русский (*Acipenser ruthenus*, Gmel.). 6. Осетр европейский (*Acipenser stellatus*, Gmel.). 7. Осетр сибирский (*Acipenser baileyi*, Gmel.). 8. Осетр китайский (*Acipenser sinensis*, Gmel.).

Брокгауз и Ефронъ. Энцикл. Слов.®.

Сиб. Тип. Бюроа.

Волги *помедуки* и въ Боемиа такъ наз. *Stein-gagn*. Всѣ они имѣютъ форму мѣшка изъ сѣтяной дѣли, расправляющагося при тягѣ съ двухъ лодокъ. Ярыга дѣлается 6—7 саж. длины на посадкѣ, зѣвъ имѣетъ около 6 кв. саж.; ячей для красной рыбы берется въ 75—80 мм., для черной или частиковой въ 55 мм., при чемъ задняя часть дѣлается изъ частика (25—30 мм.). Отъ нижней и верхней подборы идутъ веревки, такъ наз. сторожи, которыя рыбаки держитъ въ рукѣ, тогда какъ другой гребетъ веслами. Какъ только рыбакъ «наслушается» рыбу, т. е. почуветъ черезъ веревку («сторожи»), что рыба ткнулась въ мѣшокъ, онъ быстро поднимаетъ нижнюю подбору, захватывая зѣвъ и выходя для рыбы. Ярыга выбрасывается на лодку, при чемъ 2 будары, образующія такъ наз. «схватку», приближаются одна къ другой. Ярыгой на Уралѣ ловятъ рыбу, преимущественно собравшуюся на ятовыхъ, «настоянюю», со дна, какъ красную, такъ и черную (судака, сома и сазана). Такого же типа сѣть, употребляемая на Волгѣ, называется «поѣздухой». 4) Наконецъ, къ ловушкамъ разнаго рода относятся слѣдующія орудія лова: морды, вандры, крылены, мережи, вентери, сижы или сѣжи, котцы, лабиринты, заколы и т. п. Это — ставныя орудія; ловъ основанъ на томъ, что рыба сама заходитъ въ эти ловушки, не имѣя возможности выйти обратно изъ замкнутаго пространства. Материаломъ для ихъ изготовления служатъ: деревянные прутья, деревянные обручи и круги, заколы изъ шестовъ, на которые натягивается сѣтяная дѣль, тростникъ, хворостъ, проволочная рѣшетка и т. п. Наибольше крупными и дѣйствительными въ смыслѣ улова орудіями этого рода являются употребляемыя по побережью моря и большихъ озеръ ловушки, представляющія дѣльи загороженный дворъ четырехугольной, иногда неправильной (лабиринтной) формы, изъ ряда колець, вбитыхъ въ дно и обтянутыхъ крѣпкою сѣтяною дѣлюю (*Bind gaga нѣмцевъ* — см. Промыслы морскіе; *round nets* — на Великихъ озерахъ и *weirs* — въ Канадѣ и шт. Мэнт). Непременную принадлежность этого орудія составляетъ болѣе или менѣе длинная, отъ берега идущая забойка (переставъ), двигаясь вдоль которой рыба доходитъ до ловушки и заходить въ нее. Длина забойки, въ Великихъ оз. напр., дѣлается въ нѣсколько верствъ. Такими ловушками ловятъ всякую рыбу, начиная съ крупныхъ тунцовъ, осетровъ, лососей и кончая мелкой сельдью. Орудіе дѣйствуетъ автоматически и рыбаку остается только по временамъ прѣзжать и вынимать попавшую рыбу. Эти ловушки очень распространены въ Сѣв. Америкѣ, отчасти въ Японіи; въ Россіи они мало извѣстны. Аналогичнымъ, но меньшихъ размѣровъ и дѣлаемымъ изъ прутьевъ и тростника орудіемъ являются такъ наз. *котцы* (см. фиг. 11), весьма распространенныя при ловѣ въ озерахъ, преимущественно зимою, мелкой рыбы. Къ этой же категоріи относятся лабиринты для лова угрей въ Комакію (см. фиг. 13), заколы въ Россіи. *Крылены* мережи представляютъ уже нѣко-

торое отягчѣе: главною частью этихъ орудій является растянутый на деревянныхъ обручахъ сѣтяной мѣшокъ большихъ или меньшихъ размѣровъ съ широкимъ въ началѣ и узкимъ въ концѣ входнымъ отверстіемъ и длиннымъ конусообразнымъ мѣшкомъ; для приданія такой формы обручи ставятся въ началѣ большого діаметра, затѣмъ постепенно меньшаго и меньшаго. Для приѣма рыбы въ обѣ стороны отъ мѣшка идутъ стѣнки изъ сѣтяной дѣли — откуда и названіе крылена (см. табл. къ ст. Промыслы морскіе). Для болѣе успѣшности лова крылены выставляются въ примычку одна къ другой такъ, что въ общемъ получается запутанный лабиринтъ. *Вентери* — отличается отъ крылены отсутствіемъ крыльевъ и большими размѣрами. Съ большимъ успѣхомъ употребляются для лова всякой рыбы на Дону въ узкихъ протокахъ, весной и зимою. *Морды* — употребляемыя для лова мелкой рыбы на Уралѣ, *ванды* — для лова стерляди и *нереды* — для лова миноги на Волгѣ, *имми* — на рр. Иртышѣ и Оби для лова осетровъ и др. болѣе крупной рыбы, — дѣлаются изъ ивовыхъ (иногда и другого дерева) прутьевъ, идущихъ вдоль и переплетаемыхъ поперечными кольцами, вслѣдствіе чего получаются продольныя щели, болѣе или менѣе крупныя у гимогъ, морды и ванды и очень небольшія у нереды для миноги. Форма этихъ орудій конусообразная, воронкообразный входъ образованъ внутреннимъ конусомъ съ отверстіемъ для входа рыбы; наружный конусъ закрытъ и открывается (на верхинѣ) лишь для выемки рыбы. Выставка этихъ снарядовъ дѣлается или въ сплошной загородкѣ изъ плетня и хвороста (гимги, морды, нереды), или же спускается порядками на общей веревкѣ на дно (ванды для лова стерляди, держащейся на днѣ, см. фиг. 10). Такие же снаряды дѣлаютъ изъ дощечекъ («бураки») и «вьюницы» для лова миноги на Невѣ, изъ проволочной сѣтки и изъ толстой дѣли (*Reusen* у нѣмцевъ), съ воронкообразнымъ отверстіемъ съ двухъ концовъ для лова на приманку рыбы, раковъ, омаровъ и т. п. Къ этому же типу орудій лова съ успѣхомъ примѣняютъ электрическій сѣтъ, особенно на глубинахъ, гдѣ царитъ вѣчный мракъ. Весьма оригинальнымъ орудіемъ лова является употребляемая на рр. Уралѣ, Терекѣ и Сосѣвѣ *сизжа* или *сѣжа*. Въ существенныхъ чертахъ она состоитъ изъ сѣтянаго мѣшка сажени двѣ шириною, 2—5 сажень вышиною (въ отверстіи) и до 5 сажень длиною «кутецъ». Верхняя часть мѣшка укрѣпляется на поверхности (зимою ко льду, весной къ плоту), нижняя къ деревянной лѣсиѣ, прижимаемой посредствомъ груза или длиннаго шеста, «стрѣла», ко дну; двѣ боковыя стороны мѣшка снабжены кольцами, которыя свободно ходятъ по 2 кольцамъ, вбитымъ въ дно и составляющимъ основаніе и ворота для входа рыбы. Къ этому мѣшку, выставляемому въ болѣе или меньшемъ разстояніи отъ берега, идетъ перегородка изъ сѣтяной дѣли на кольцахъ («переставъ»). Ловъ основанъ на томъ, что рыба, входя въ зѣвъ «сизжы», задѣваетъ натянутыя и

идущая къ поверхности воды нити—«сумы»,—связанныя съ колокольчикомъ на сторожкѣ, дають о своемъ прибытіи рыбаку сигналъ; рыбакъ пугаетъ приблизившуюся рыбу, дѣлая водоворотъ впереди входа коломъ («богъ»), рыба бросается въ мѣшокъ, а рыбакъ за «стрилу» поднимаетъ нижнюю часть мѣшка и захлопываетъ его. Сижка очень удобное и удобное для стариковъ, рыбаковъ орудіе лова. Надъ прорубью, гдѣ поставлена сижка, устраиваютъ кошаръ или плетеный шалашъ, устраиваютъ его для продолжительнаго пребыванія ночью, иногда ставятъ печь. Сижей (на Уралѣ) ловятъ какъ мелкую черную рыбу (вобу, судака, чебака и т. п.), такъ и крупную—красную. Давая большое поле для наблюденія за ходомъ и правами рыбы, ловъ сижкою является занятіемъ любителей по преимуществу, но въ тоже время иногда въ одну ночь хорошии ходъ дають до 10 возовъ (300 пудовъ) рыбы.

Литература. Benecke, Dallmer und Borne, «Handbuch der Fischzucht u. Fischerei» (В., 1886); Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (2 т., 1892); Давылевскій и Беръ. «Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (т. I—IX, 3 альбома); Варпаховскій, «Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби» (1898); его же, «Опредѣлитель рыбъ» (1898); Кузнецовъ, «Терскіе рѣчные и притерскіе морскіе рыбные промыслы» (1898); Гриммъ, «Первый рыболовъ и первая удочка» («Вѣстн. Рыб.», 1889, № 1); Пономаревъ, «Рыболовные снаряды и пр.» (Вѣстн. Рыб. 1889, № 1, ч. 2; 1892, № 3); Н. Бородинъ, «Рыболовный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго» (1894); Вешъ, «Рыбные промыслы Зап. Европы» (вып. 1 и 2); Sauvage, «La grande pêche» (1, 2, 1883); Brehm, «Les poissons et les crustacés» (II); A. Günther, «Handbuch der Ichthyologie» (Вѣна, 1886); его же, «Catalogue of fishes» (8 т.); «Br. Goode and ass. «Fisheries and Fishery industries of the U. States» (Вашингтонъ, 1884—1887). Дополнительныя данныя о современном состояніи рыбнаго промысла въ Соед. Штатахъ имѣются въ изд. съ 1872 г. ств.-амер. рыбной комиссіей «Reports» и съ 1886 «Bulletins»; Ryder, «The sturgeon and sturgeon industries».

Н. Бородинъ.

Рыболовство (экон.) принадлежитъ, вмѣстѣ съ охотой, къ числу древнѣйшихъ занятій человѣка въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ естественныя условія ему благоприятствуютъ. И въ настоящее время имѣются еще рыболовныя племена по берегамъ морей, преимущественно въ холодномъ поясѣ, гдѣ условія климата и почвы ставятъ неодолимыя пока препятствія переходу къ высшимъ формамъ хозяйственной жизни. Производства продуктовъ здѣсь, строго говоря, нѣтъ; природа даеть ихъ въ готовомъ видѣ (*захватное* хозяйство), и они почти не подвергаются переработкѣ. Слабое раздѣленіе труда обуславливаетъ собою весьма малую его производительность. Такъ какъ каждый едва можетъ добыть себѣ дневнымъ трудомъ необходимое количество пищи, то на примитивныхъ ступеняхъ развитія рыболовныхъ (какъ и охотничьихъ) племенъ пользованіе чужимъ трудомъ бываетъ еще невыгодно; рабство и дифференціація общественныхъ

классовъ составляетъ у нихъ, поэтому, уже болѣе позднее явленіе. Слабо развиты у нихъ и обмѣнъ товаровъ, такъ какъ, за вычетомъ необходимаго для собственнаго ихъ потребленія остается весьма мало продуктовъ для продажи, а немногосложныя примитивныя потребности покрываются добычей Р. На высшихъ ступеняхъ хозяйственной культуры значеніе Р. сокращается, но не уничтожается. Эксплуатація водной фауны для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей человѣка требуетъ немалого количества труда и у цивилизованныхъ народовъ. Р. въ народно-хозяйственномъ смыслѣ называется не только добычаніе рыбы, но и всего прочаго, получаемаго изъ воды (морскихъ млекопитающихъ—кита, моржа, тюленя, морского kota, — коралловъ, губки, жемчуга и пр.). Всѣ эти промыслы требуютъ затраты труда не только на добычаніе продуктовъ, но и на ихъ сохраненіе, доставку, производство орудій ихъ лова и обработки (производство рыболовныхъ принадлежностей, постройка и оснастка судовъ и т. п.). Размѣры такихъ затратъ колеблются въ зависимости отъ величины водной площади и отъ богатства водной фауны; производительность Р. промысла сокращается по мѣрѣ обдѣленія послѣдней. Хищническое Р. влечетъ за собою упадокъ народно-хозяйственнаго значенія этого промысла. Поэтому задача Р. заключается въ извлеченіи изъ водной фауны наибольшаго числа продуктовъ, но съ тѣмъ, чтобы ея убыль успѣвала пополняться естественнымъ размноженіемъ. Законодательства разныхъ странъ издавна берутъ подъ свою защиту продукты Р., регулируя ихъ эксплуатацію въ интересахъ будущности самаго промысла. Сокращеніе добычи Р. вызываетъ также попытки искусственнаго рыболовства (см.), требующаго новыхъ затратъ труда, чтобы вознаграждать потери страны отъ примѣненія хищническихъ приѣмовъ Р. Принято различать Р.: 1) *морское* (Hochseefischerei, la grande pêche maritime), 2) *береговое* (Küstenfischerei, la pêche côtière) и 3) *внутреннее*—въ рѣкахъ и озерахъ (Binnenfischerei, la pêche dans les rivières, dans les lacs).

Морское Р. производится въ моряхъ не ближе трехъ морскихъ миль отъ берега (на выстрѣлъ прежнихъ пушекъ) и считается свободнымъ для каждаго желающаго. Морскому Р. доступны наиболѣе разнообразныя и дорогіе продукты водной фауны и потому доходность его можетъ быть наибольшею, не смотря на требуемыя этимъ видомъ Р. сравнительно крупныя затраты на оснастку судовъ, наемъ судовой команды, орудія лова и пр.

Береговое Р. вдоль морскихъ береговъ (не далѣе трехъ морскихъ миль), иногда и въ устьяхъ большихъ рѣкъ, составляетъ (почти всегда) право владѣльцевъ береговъ.

Внутреннее Р., во внутреннихъ водахъ, регулируется различно. Первоначальный взглядъ на рыбу, какъ на *res nullius*, которую можетъ ловить каждый, весьма давно уступилъ мѣсто, въ болѣе значительныхъ водныхъ пространствахъ, государственной рыболовной регаляціи, а затѣмъ — включенію

права на водную фауну въ составъ права собственности частныхъ лицъ на берега всѣхъ водъ вообще. Такое ограниченіе свободы Р. составляетъ сущность разнообразныхъ узаконеній разныхъ странъ по этому предмету. По формѣ, рыболовныя предприятия бываютъ общинныя, артельные и капиталистическія. Охота и рыбная ловля ведутъ къ наиболѣе древнимъ формамъ кооперации. Описанія общиннаго лова рыбы у первобытныхъ народовъ доказываютъ его универсальное распространеніе въ прежнее время. Въ сочиненіи Н. И. Зибера: «Очерки первобытной культуры» имѣются указанія на примѣненіе этого вида Р. въ различныхъ частяхъ земного шара. Общинный ловъ распространенъ среди обитателей Австраліи и другихъ о-вовъ Тихаго океана (Фиджи, Папауаскихъ и др.), въ Сибири (напр. на р. Колымѣ); совмѣстная охота на тюленей въ Гренландіи считается наиболѣе прибыльной; общинная охота на китовъ и единороговъ практикуется въ сѣверной части того же о-ва, на кашалотовъ и др.—въ южной. Есть указанія на такую же ловлю рыбы и тюленей у алеутовъ, лососины — въ Колумбіи и пр. У насъ въ Россіи общинное и артельное Р. сохранилось и понынѣ. Такъ, въ Яицкой казачьей общинѣ (состоявшей въ 1875 г. изъ 80 тыс. душъ и владѣвшей землею на протяженіи 600 верстъ) еще 25 лѣтъ назадъ время лова рыбы назначалось войсковымъ правленіемъ, и въ этого срока никто не имѣлъ права ловить рыбу въ р. Уралѣ. Въ назначенный день собравшіяся на обоихъ берегахъ по выстрѣлу изъ пушки народъ начиналъ долбить ледъ и добывать баграми спящую рыбу. На сѣверѣ этотъ видъ лова имѣетъ особое распространеніе. На Ленѣ передъ началомъ осенняго лова организуются артели (человѣкъ по 6, считая въ томъ числѣ и владѣльца невода). Болѣе трудная ловля въ якутскихъ озерахъ требуетъ большаго состава артелей (человѣкъ не менѣе 10). Продуктъ во всѣхъ этихъ артеляхъ дѣлится поровну между всѣми участниками; владѣлецъ невода получаетъ лишній одинъ (при богатыхъ уловахъ—1½, или 2) пай («сна неводъ»). Рыболовныя артели распространены, дажѣ на оз. Ильмень и вообще на всемъ сѣверѣ Европейской Россіи. Въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ. для лова мелкими сѣтями составляются артели изъ 4 человѣкъ, для зимняго лова крупной рыбы—изъ 12 человѣкъ, для лова сѣткою—изъ 18—24 чел. Снасти закупаются съобща. Много такихъ артелей и въ Ямбургскомъ уѣздѣ. Существуютъ онѣ и въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, напр. въ уѣздахъ Елифанскомъ, Острогжскомъ, Саложковскомъ, Богородскомъ, Арзамасскомъ. Масса разбросанныхъ въ периодической печати свѣдѣній убѣждаетъ въ томъ, что артельное начало развито въ русскомъ Р. вообще весьма сильно. Не говоря уже о томъ, что рыба представляетъ важный предметъ питанія, при скудости и однообразіи крестьянской пищи, Р., требуя сравнительно небольшихъ затратъ, доставляетъ мѣстами хорошій заработокъ населенію. Такъ, при статистическомъ обследованіи Ростовскаго-на-Дону уѣзда, въ 80-хъ годахъ, оказалось,

что мѣстное приморское населеніе, при довольно неблагоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи размѣровъ земледѣлія и пользованія чужой землей, живетъ мѣстами безбѣдно исключительно благодаря Р. Здѣсь не имѣютъ понятія о той крайней бѣдности, какая царитъ иногда въ сосѣднихъ волостяхъ, Р. не занимающихся и ведущихъ исключительно земледѣльческое хозяйство. На Чумбурской, напр., косѣ, въ годъ переписи (1882), выручка артельныхъ рыболововъ равнялась въ среднемъ 1441 руб. на семью, въ Салибалковской вол.—500 руб. Заработокъ артелическихъ-рыболововъ въ зиму на Чудскомъ оз. исчисляется обыкновенно въ 100—150 руб. на человѣка, но иной разъ одна тона приноситъ рыбы рублей на 300. Обычная цѣна тоны—не свыше 25 руб., но такихъ тоней въ зимній день закидываютъ 3—4, къ веснѣ—до 8, а въ зимнюю ночь—отъ 8 до 10. Средняя выручка рыбака въ Шлиссельбургскомъ у.—90 руб., въ Ямбургскомъ—120 руб. Встрѣчаются и одиночные рыбаки, работающіе самостоятельно. Таковы «забродчики» на Азовскомъ морѣ, жители Ростовскаго-на-Дону у., заработки которыхъ простираются иногда до 800 руб. въ зиму на человѣка. На своихъ лодкахъ они удаляются нерѣдко верстъ на 50—80 отъ берега, что бываетъ сопряжено съ немалыми опасностями. Ведется Р. и въ капиталистической формѣ. Въ томъ же Ростовскомъ-на-Дону уѣздѣ крупныя рыбопромышленники, владѣльцы бракасовъ и «астраханокъ», нанимаютъ рабочихъ, платя имъ рублей 30—50 въ зиму или руб. 80 въ годъ, снабжаютъ ихъ снастью и получаютъ прибыль отъ промысла. Аналогичныя условія практикуются и въ С.-Петербургской губ. Въ Шлиссельбургскомъ у. прасоды-скупщики рыбы часто обращаются въ рыболововъ-капиталистовъ. Капиталистическая форма рыболовныхъ предприятий господствуетъ, повидимому, и на нижней Волгѣ, въ смежныхъ съ нею частяхъ Каспійскаго моря, въ промыслахъ Бѣлаго моря и Мурманскаго берега. Въ Зап. Европѣ Р. распространено болѣе всего въ странахъ приатлантическихъ. Въ Великобританіи этимъ и соприкасающимся промыслами занимаются около 200 тыс. человѣкъ (съ семействами—до 1 милл.) = около 0,7% населенія; во Франціи—до 150 тыс.—около 0,4% населенія; въ Голландіи—до 12 тыс. = около 0,3% населенія. Особенно развито (относительно) Р. въ Норвегіи; имъ занимаются около 8% населенія (до 160000 чел.). Въ Италіи имъ занимается только 0,1% въ Австро-Венгріи и Германіи—0,03% населенія. Ежегодная добыча Р. опредѣляется въ среднемъ: въ Великобританіи—въ 9½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, во Франціи—въ 76,2 милл. франковъ, въ Норвегіи—ок. 40 милл. марокъ, въ другихъ упомянутыхъ странахъ—гораздо меньше. Свѣдѣнія о Р. въ Россіи скудны. Распространенность его у насъ велика. Русскихъ называютъ иногда «природными рыбаками»; на границахъ нашей страны пять морей и два океана, внутри—много крупныхъ и мелкихъ озерныхъ и рѣчныхъ системъ. Профессиональное «ловецкое» населеніе опредѣляется у насъ цифрой около 1½ милл.

человѣкъ (навѣрно, ниже дѣйствительной) = около $\frac{1}{2}\%$ всего числа населенія; но рядомъ съ этимъ нѣскольکو милліоновъ крестьянъ занимаютъ Р. въ качествѣ подсобнаго занятія, такъ что число рыболововъ въ Россіи и абсолютно, и относительно гораздо выше соответственныхъ величинъ въ западныхъ странахъ, уступаая, быть можетъ, одной Норвегіи. Потребленіе рыбныхъ продуктовъ опредѣляется у насъ суммой около 68 милл. пд. (цифра, очевидно, также гораздо ниже дѣйствительной, такъ какъ рыбная ловля въ мелкихъ внутреннихъ водахъ не можетъ быть учтена). По даннымъ проф. О. А. Гримма, если раздѣлить Европейскую Россію на 4 части по 55° с. ш. и 40° в. д. отъ Гринича, то добыча юго-востока (бассейнъ Каспійскаго моря) выразится цифрой въ 32 милл. пд., сѣв.-запада (страна великихъ озеръ, Балтійское, Вѣлое моря и Мурманскій берегъ, съ ихъ бассейнами) — въ $21\frac{1}{2}$ милл. пд., юго-запада (бассейны Чернаго и Азовскаго морей) — около 10 милл. пд., сѣв.-востока (р. Печора) — ок. $3\frac{1}{2}$ милл. пд. Въ сѣверной части Европейской Россіи и въ Сибири Р. наблюдается и по всему теченію рѣкъ; на Волгѣ, Уралѣ, Терекѣ, Курѣ оно сосредоточивается въ устьяхъ, а въ бассейнѣ Азовскаго моря стало уже береговымъ и начало даже бѣднѣть въ районѣ устьевъ Дона и Кубани. Морское Р. начинается усиливаться, не смотря на то, что Балтійское и Черное моря бѣдны водной фауной, а Вѣлое море и Сѣверный океанъ представляютъ много препятствій къ развитію промысла и по пустынности береговъ, и по климатическимъ условіямъ. До 1860 г. на Волгѣ отъ г. Камышина до устья было лишь 52 вѣтаги, а съ 1861 по 1889 г. открыто новыхъ 367; число морскихъ дощцовъ выросло съ нѣсколькихъ сотъ до 15 тыс. челов.; число конфискованныхъ ставныхъ сѣтей увеличилось съ 64 въ 1871 г. до 35308 въ 1894 г. Въ Туркестанскомъ краѣ Р. сосредоточивается преимущественно въ Аральскомъ морѣ и въ устьяхъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи; добыча промысла (рыба красная и частиковая, икра, жиръ, клей, вязига) обѣивается тамъ около 100 тыс. руб. Охота на морскихъ звѣрей въ обоихъ океанахъ мало организована и находится пока лишь въ началѣ своего развитія. Промыселъ этотъ вполнѣ свободенъ; поэтому записей его улова не существуетъ и статистическія данныя о немъ весьма скудны. Добыча его въ сѣверныхъ моряхъ — до 20 тыс. головъ тюленей и до 200 моржей, въ Финляндіи — до $5\frac{1}{2}$ тыс., въ Финскомъ заливѣ и Ладожскомъ оз. — до 2 тыс. тюленей. Въ Восточномъ океанѣ охотятся на моржа, кита, тюленя, камчатскаго бобра (до 150 шт.), котика (до 50 тыс. въ годъ, не считая сотенъ тысячъ убиваемыхъ «воровскими» шхунами). Китовый промыселъ въ тѣхъ водахъ занимаются главнымъ образомъ англичане и американцы. На Байкальскомъ оз. ежегодно бьютъ до 1000 тюленей, въ Астраханской губ. — до 70 тыс. головъ. Котиковый промыселъ, бобровый, песочный, китовый и (на Каспійскомъ морѣ) тюленій падаютъ въ послѣдніе годы, вследствие хищническаго истребленія этихъ

звѣрей русскими и иностранными промышленниками (особенно у восточно-сибирскихъ береговъ). Добыча безпозвоночныхъ водной фауны имѣетъ небольшое народно-хозяйственное значеніе. Сюда принадлежатъ разные виды раковъ, устрицы у береговъ Крыма въ Черномъ морѣ, съѣдобныя ракушки (мидіи) — тамъ же, жемчужница — въ водахъ бассейновъ Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей и на Кольскомъ полуостр., шавки — въ Бессарабіи и на Кавказѣ, трепанги и голотурія — у русскихъ береговъ Японскаго моря (употребляются въ пищу китайцами), морская капуста (водоросль) — у береговъ Сахалина, бадяга (прѣсноводная губка) — въ губ. Кіевской, Полтавской, Харьковской и смежныхъ.

Литература. Buchenberger, «Fischerei» и «Fischereistatistik» (ст. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», т. III); его же, «Fischerei», въ Schönberg's «Handbuch der Politischen Oekonomie» (т. II); W. Roscher, «System der Volkswirtschaft» (т. II, кн. 3); Н. Карышевъ, «Трудъ» (§ 19, СПб., 1897); Гриммъ, «Рыболовство» (въ сборн. «Сельское и дѣсное хозяйство Россіи», СПб., 1893); его же, «Охотничья, пушные и рыбные промыслы» (въ сборн. «Производительныя силы Россіи», отд. V, СПб., 1896; см. также данныя въ отд. XIV, тамъ же); «Рыбпромышленность въ Россіи» («Вѣстникъ Финансовъ», 1893, № 15); «Сибирь и велик. Сибирская жел. дор.» (изд. дпт. торг. и мануф., СПб., 1893); De Foville, «La France économique» (II, 1889); Н. Зиберъ, «Очерки первобытной экономической культуры» (М., 1883); Авесовъ, «Янцкая община» («Камско-Волжская Газета», 1873, стр. 85); Тамовъ, «Р. и рыболовныя артели на Ленѣ» («Русскія Вѣд.», 1885, № 139); Н. О.—въ, «На Ильменѣ» («Русская Мысль», 1883, IV); Сазоновъ, «Рыболовныя артели» («Русская Мысль», 1884, III и VIII); «Материалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губ.» (вып. II, III, IV и V); «Артелищина» («Сѣверный Вѣстн.», 1888, XI); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Екатеринбургской губ.» (т. I; «Ростовскій на Дону уѣздъ»). *Н. Карышевъ.*

Рыболовство (администрація и законодательство). Въ административномъ отношеніи рыбные промыслы въ различныхъ странахъ находятся въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ и самая организація управленія весьма различна. Въ Анліи морскимъ Р. завѣдуетъ министерство торговли, рѣчнымъ — министерство внутреннихъ дѣлъ. Для общаго надзора за исполненіемъ узаконеній по рыбной ловлѣ имѣется инспекторъ Р. Мѣстными органами являются Boards of conservators, въ составъ которыхъ входятъ представители судебной власти, мѣстные владѣльцы рыбныхъ ловей и выборные члены. Исполнительными агентами по надзору служатъ водные старосты (water-bailiffs). Въ Шотландіи имѣется особое центральное рыболовное управленіе (Fishery board for Scotland), уполномоченное издавать мѣстныя правила Р. (bye laws). Общій надзоръ за Р. принадлежитъ инспектору, съ помощникомъ, а ближайшій полицейско-техническій надзоръ — рыбнымъ смотрителямъ (fishery officers),

на обязанности которых лежат клеймение бочек съ сельдью установленного правительством достоинства и собиране статистических свѣдѣній объ уловахъ (см. Промышленное законодательство, XXV, 430 и сл.). Рыболовное управление имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько полицейско-административныхъ судовъ. Его расходы достигаютъ 224690 руб. (1892). На его станціяхъ и на его средства выполнятъ цѣлый рядъ важныхъ работъ въ области научно-прикладной ихтиологіи, повліявшихъ на англійское рыболовное законодательство. Эти работы издаются ежегодно и составляютъ ч. III ежегоднаго отчета управления («Annual report of the Fishery board for Scotland»; ч. I, «General report»; ч. II, «Salmon fisheries»; ч. III, «Scientific investigations»). Въ Ирландіи рыболовными дѣлами вѣдаютъ 3 инспектора, имѣющие право издавать дополнительные постановленія по рыбной ловлѣ и выдавать разрѣзительные на рыбную ловлю билеты. Во Франціи морские рыбные промыслы (прибрежные и въ открытомъ морѣ) находятся въ вѣдѣніи морского министерства, рѣчные промыслы въ рѣкахъ судоходныхъ—въ вѣдѣніи мин. общ. работъ, въ рѣкахъ несудоходныхъ—въ вѣдѣніи мин. земледѣлія. Всѣ рыбаки числятся записанными во флотъ (inscription maritime), что даетъ записаннымъ исключительное право на морское Р. Мѣстное управление Р. лежитъ на обязанности морскихъ префектовъ, генеральныхъ комиссаровъ и комиссаровъ de l'inscription maritime; послѣднимъ подчинены многочисленныя низшіе агенты (syndics des gens de mer, gardes maritimes, gendarmes de la marine). На морѣ рыболовная полиція имѣетъ въ своемъ распоряженіи казенныя суда. На югѣ Франціи сохранилась оригинальная, на обычномъ правѣ основанная корпорація такъ назыв. свѣдущихъ рыбаковъ (Prud'hommes pêcheurs). Въ число этихъ свѣдущихъ людей назначаются префектомъ опытные судозаеза, капитаны или самостоятельныя рыбаки. Они являются представителями интересовъ Р. и въ то же время образуютъ родъ суда присяжныхъ по дѣламъ Р. Морское министерство заботится объ уменьшеніи провозной платы на рыбу по желѣзнымъ дорогамъ, печется о рыбакахъ, пострадавшихъ въ морѣ, оказываетъ денежные пособия ихъ семействамъ, а также всѣмъ, отправляющимся для производства такъ наз. большихъ рыбныхъ ловель (grandes pêches), вдали отъ французскихъ береговъ (у береговъ Исландіи, Ньюфаундленда). При снаряженіи судна въ такую ловлю выдается премія за каждую кампанію, отъ 30 до 50 фр. на участника, и кромѣ того за рыбу, доставленную этими судами, отъ 12 до 20 фр. за 90 кгр. Морское министерство издаетъ періодическій органъ «Обзоръ морскихъ рыбныхъ ловель» («Revue des pêches maritimes»), съ подробными статистическими данными объ уловахъ и о числѣ рыбаковъ. Оно покровительствуетъ недавно образовавшемуся обществу профессиональнаго образованія морскихъ рыбаковъ. Совмѣстной дѣятельности этого общества и морского министерства Франціи обязана открытіемъ въ короткое время (4—5 послѣднихъ

лѣтъ) 10 профессиональныхъ школъ для рыбаковъ въ приморскихъ городахъ Франціи. Кромѣ того, морское министерство охотно способствуетъ созданію кассъ взаимной помощи и страхованія морскихъ рыбаковъ. Закономъ 30 янв. 1893 г. определено 4% изъ выдаваемыхъ хозяевамъ судовъ для морского Р. премій отчислять въ особый капиталъ помощи морскимъ рыбакамъ, потерпѣвшимъ крушеніе или потерявшимъ орудія промысла. Въ случаѣ несчастія, рыбаки уже теперь могутъ рассчитывать на возмѣщеніе по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ всей утраты. Страхованіе жизни рыбаковъ, по закону 21 апрѣля 1898 г., сдѣлано обязательнымъ; съ этой цѣлью создана національная касса страхованія жизни. Въ страхованіи участвуютъ обязательно самъ рыбакъ, хозяинъ судна, снаряжаемаго для лова или перевозки товаровъ, и государство. Мѣстными органами министерства общественныхъ работъ во Франціи по завѣдыванію рыбными ловлями являются окружныя инженерныя путей сообщенія. Министерство земледѣлія имѣетъ своего особаго инспектора рыбныхъ ловель. Въ Бельгіи рыбные промыслы находятся въ вѣдѣніи министерства желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Въ Голландіи дѣлами Р. вѣдаютъ особая коллегія морскихъ рыбныхъ промысловъ (Kollegie vaar de Zeevischerijen), изъ 15 членовъ, назначаемыхъ правительствомъ частью изъ представителей рыбопромышленности, частью изъ юристовъ. Членомъ комитета состоитъ правительственный совѣтникъ по рыбнымъ дѣламъ—специалистъ по ихтиологіи. Коллегія собирается 2 раза въ годъ; на предсѣдателѣ и секретарѣ лежитъ веденіе текущихъ дѣлъ. Уполномоченная возбуждать всевозможныя ходатайства по Р., она не имѣетъ никакой исполнительной власти (кромѣ назначенія браковщиковъ сельди); эта власть, по дѣламъ Р., сосредоточена въ министерствахъ финансовъ и мин-въ государ. имуществъ. Въ Норвегіи общій надзоръ за Р. сосредоточенъ въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ; расходы на Р. достигаютъ (1892) 208000 кронъ. Для надзора за прѣсноводными ловлями существуетъ одинъ инспекторъ, за морскими—четыре; имъ рекомендуется вступать въ тѣсное общеніе съ обществами и товариществами рыбаковъ, исполняя, насколько возможно, ихъ прѣсбы и давая имъ совѣты. Въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ инспектора должны указывать на мѣры, необходимыя для развитія рыбныхъ промысловъ. Рыболовныя общества въ Норвегіи считаются десятками, число членовъ ихъ—тысячами. Общества дѣйствуютъ посредствомъ собраній, рыболовныхъ музеевъ, выставокъ и печати. Музеи общества даютъ возможность знакомиться на практикѣ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, предоставляя членамъ брать орудія лова и модели судовъ на домъ, на очень нестѣсельныхъ условіяхъ. Секретари обществъ—специалисты по рыбному дѣлу; они обязаны давать всѣмъ обращающимся къ нимъ совѣты и указанія. Особые правительственные агенты содѣйствуютъ торговлѣ норвежскими рыбными продуктами въ Германіи и Англіи, а по временамъ—и въ Россіи. Объ опытныхъ станціяхъ по консерв-

ному дѣлу см. Рыбакія школы. Въ Швеции рыболовные дѣла сосредоточены въ мин. земледѣлія, въ составъ котораго входят главный инспекторъ Р., два помощника его и спеціалистъ-рыбоводъ. Въ Берлинѣ Швеція имѣетъ коммерческаго агента по рыбной торговлѣ. Лица, нуждающіяся въ совѣтахъ инспекціи, уплачиваютъ за работу командироваемыхъ чиновъ инспекціи по 6 кронъ (3 руб.) въ день. Въ Даниі дѣла по Р. вѣдаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, при которомъ состоятъ совѣтникъ по рыбнымъ дѣламъ, спеціалистъ по прикладной ихтиологіи и плавучая биологическая станція; въ распоряженіи мин. имѣются, для гидрографическихъ изслѣдованій датскихъ водъ, четыре парохода. Датское Р. изучено такъ, какъ никакое другое въ Европѣ, и съ точки зрѣнія условій жизни рыбы, и по техникѣ лова. Датская литература по Р. можетъ быть названа образцовой по полнотѣ и разнообразію. Цѣлый рядъ мелкихъ брошюръ популяризируетъ добытыя научными изслѣдованіями данныя въ области рыбнаго промысла. Эти брошюры, за счетъ правительства, распространяются въ народѣ. Рыболовные суда страхуются на счетъ правительства. Въ Германіи какъ въ администраціи, такъ и въ законодательствѣ по Р. нѣтъ единства. Въ Пруссіи Р. завѣдуетъ министерство земледѣлія; исполнителями агентами по надзору являютъ рыбные старосты (Fischerschützen), инструкторами—рыбные мастера (Fischmeister); мѣстами надзоръ возложенъ на дѣсничихъ, инспекторовъ по меліоративнымъ сооруженіямъ и т. п. Въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Берлинѣ преподается Р. Большую роль въ развитіи собственно морского Р. сыграли нѣмецкое общество прибрежнаго и морского Р. (Deutscher Küsten- und Hochseefischereiverein) и комиссія по изслѣдованію Сѣвернаго моря. Благодаря дѣятельности этихъ двухъ учрежденій, работающихъ одно съ субсидіей, а другое на средства правительства, присланы новыя мѣста для морского Р., даны средства къ снаряженію нѣмецкихъ рыбаковъ въ глубокой рыбный промыселъ, введены новой конструкціи суда и орудія, рыбаки обучены новымъ способамъ лова. Въ Австріи рыболовные дѣла входятъ въ кругъ дѣйствій министерства торговли. Мѣстнымъ органомъ является морское управление (Seebehörde) въ Триестѣ; ему подчинены санитарные чины (Hafen- und Seesantitätsämter), въ распоряженіи которыхъ имѣются паровыя суда. Въ главнѣйшихъ гаваняхъ имѣются совѣщательныя рыбныя комиссіи, состоящія изъ спеціалистовъ по рыбному дѣлу и практиковъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго санитарной частью. Рыбныя комиссіи даютъ заключенія по всѣмъ важнымъ вопросамъ, ходатайствуютъ объ изданіи новыхъ узаконеній. Въ Венгріи портовые чины—первая инстанція Р. управленія, морское управление въ Фюме—вторая, министерство земледѣлія, промышленности и торговли—третья. Въ Италіи рыбныя дѣла вѣдаетъ министерство земледѣлія, при которомъ существуетъ постоянная совѣщательная по Р. комиссія. Въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ изученіе

вопросовъ по Р. и проведеніе мѣръ къ поднятію рыбныхъ промысловъ возложено на рыбную комиссію (U. S. Commission of fish and fisheries), во главѣ которой стоитъ рыбный комиссаръ (fish commissioner), пользующійся правами государственнаго секретаря. Рыбная комиссія состоитъ изъ 3 отдѣленій (по рыболовству, научнымъ изслѣдованіямъ и Р.). Отдѣленіе по рыболовству завѣдываетъ правительственными рыболовными заводами (ихъ болѣе 20) и распределеніемъ по странѣ искусственно выведенной на заводахъ рыбешки. Отдѣленіе научно-промысловыхъ изслѣдованій изучаетъ мѣста рыбныхъ ловель, съ цѣлью выработки болѣе рациональныхъ способовъ Р.; водную фауну, въ видахъ рациональной регламентации Р. промысловъ; ихтиологію внутреннихъ бассейновъ, для рѣшенія вопросовъ о мѣстѣ постройки новыхъ рыбопроизводныхъ заводовъ; оно же производитъ техно-химическія изслѣдованія въ области консервирования рыбныхъ продуктовъ. Отдѣленіе Р. изучаетъ промышленное значеніе отдѣльныхъ морскихъ и прѣсноводныхъ рыбныхъ ловель, статистику занятыхъ рыбнымъ промысломъ рабочихъ и ихъ экономическое положеніе; прискиваетъ мѣры къ усовершенствованію промысловыхъ судовъ и орудій лова; изучаетъ способы лова, съ цѣлью введенія улучшенныхъ и запрещенія вредныхъ; разрабатываетъ технику приготовленія рыбныхъ продуктовъ, испытываетъ способы перевозки рыбы и рыбныхъ продуктовъ; изслѣдуетъ условія оптовой рыбной торговли и международныя сношенія по Р. Рыбная комиссія обладаетъ кредитомъ въ 1/2 милл. рублей, въ ея дѣятельности, начиная съ 70-хъ гг., принимали участие весьма видные ученые. Грандіозная постановка разведенія рыбы въ странѣ (см. Рыболовство), образцовое изученіе разныхъ промысловъ въ естеств.-ист. и статист.-эконом. отношеніяхъ, результатомъ чего явились десятки томовъ изслѣдованій, прекрасная постановка научно-прикладныхъ изслѣдованій, съ устройствомъ стационарныхъ и подвижныхъ биологическихъ станцій—все это даетъ выдающуюся страницу въ исторіи администраціи Р. Помимо федеральной рыбной комиссіи, почти въ каждомъ штатѣ, гдѣ Р. имѣетъ какое-либо значеніе, имѣется своя комиссія; нѣкоторыя изъ нихъ ведутъ также весьма обширныя изслѣдованія рыбныхъ промысловъ (шт. Мичиганъ, Пенсильванія), имѣютъ обширныя рыболовные заводы и прудовыя хозяйства (шт. Мичиганъ, Нью-Йоркъ и др.), но здѣсь нѣтъ постоянного персонала научныхъ работниковъ, а имѣются лишь рыбоводы; ученые приглашаются лишь въ ваканціонное время, изъ университетовъ. Въ Канадѣ рыбныя ловли морскія и прѣсноводныя находятся въ вѣдѣніи министерства морскихъ и рыбныхъ дѣлъ. Исполнительными его органами являются окружные инспектора, смотрителя и стражники; въ его распоряженіи девять административныхъ пароходовъ. Инспекторы, смотрителя и начальники пароходовъ считаются мировыми судьями, что даетъ имъ возможность валагать штрафы на мѣстѣ нарушенія правилъ Р. Наблюденіе собственно

за рыбодными заводами ввѣрено главному надзирателю (Superintendent of fish breeding stations). Въ видахъ развитія морского Р. и судостроенія выдаются преміи съ тонны вмѣстимости рыболовного судна отъ 3 руб. 88 к. до 5 руб. 24 коп. и до 9 руб. 80 коп. на каждого члена экипажа. По свѣдѣніямъ за 1898 г., канадскимъ правительствомъ произведены слѣдующіе расходы по завѣдыванію рыбными промыслами: надзоръ — 185305 руб., разведеніе рыбы — 77078 руб., охрана промысловъ — 194402 руб., премія — 310573 руб., прочіе расходы — 47763 руб., всего 815121 руб. Въ Россіи вопросы рыбнаго хозяйства и законодательства, за исключеніемъ рыбныхъ долей въ казачьихъ войскахъ, находятся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по департаменту земледѣлія. Сверхъ того при министрѣ состоитъ инспекторъ по рыбной части. Мѣстное завѣдываніе каспійско-вожжскими и закаспійскими рыбными промыслами принадлежитъ астраханскому и бакинскому рыбнымъ управленіямъ. Исполнительными агентами этихъ управленій являются смотрителя за Р., вѣдѣніемъ съ стражниками и командою административныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ. Есть еще инспектора Р. при управленіяхъ госуд. имуществъ Восточной Сибири и Туркестана и инспекторъ Р. въ Архангельской губ. Въ районѣ дѣйствія названныхъ рыбныхъ управленій надзоръ за соблюденіемъ существующихъ по Р. узаконеній возлагается на общую полицію. Полный недостатокъ силъ и средствъ для завѣдыванія рыбными промыслами, отсутствіе правильно организованной дѣятельности по развитію и улучшенію техники рыбнаго дѣла, по изученію промысловъ и по разработкѣ мѣръ къ упорядоченію нерациональнаго и часто хищническаго веденія рыбнаго хозяйства, вполне сознаны какъ спеціалистами, такъ и министерствомъ земледѣлія, въ виду чего на очереди стоитъ цѣлый рядъ вопросовъ, какъ законодательнаго характера (новыя правила каспійско-вожжскаго Р., проектъ правилъ для азовско-донскаго и черноморскаго Р., открытіе мѣстныхъ управленій по Р.), такъ и административнаго (увелеченіе силъ и средствъ центрального управленія рыбными дѣлами). Научное изслѣдованіе вопросовъ въ области рыбнаго промысла начинается осуществляться, съ правительственной помощью, частнымъ обществомъ судоходства, мѣсто дѣйствій котораго — Сѣв. Ледовитый океанъ, близъ русскихъ береговъ (съ 1898 г.). Съ тою же цѣлью назначены помощникъ инспектора, для занятій прикладной ихтиологіей, и спеціалистъ по Р. и рыбодству при мин. земледѣлія. Обширными рыбными долями въ земляхъ казачьихъ войскъ ввѣдають мѣстныхъ хозяйственныхъ правленія, подъ контролемъ военнаго министерства (по главному управленію казачьихъ войскъ). Въ одномъ изъ казачьихъ войскъ (уральскомъ) съ 1894 г. создана должность техника Р., очень близкая по обязанностямъ къ норвежскимъ инспекторамъ Р. Для полицейскаго надзора казачьи войска содержатъ смотрителей за Р. и имѣютъ свои парусныя и паровыя суда и спеціальныя охранныя команды. Въ Финляндіи рыбныя дѣла ввѣдають

земледѣльческая экспедиція хозяйственнаго департамента сената, съ инспекторомъ рыбодства и его помощникомъ, функции которыхъ весьма близки къ функциямъ шведской инспекціи.

Рыболовное законодательство преслѣдуетъ слѣдующія общія цѣли: 1) опредѣленіе права на Р. въ данныхъ водахъ и перядка пользованія этимъ правомъ; 2) охраненіе свободнаго движенія проходныхъ рыбъ вверхъ и внизъ по рѣкамъ; 3) ограниченіе способовъ лова и предотвращеніе вылова мелкой, неполовозрѣлой рыбы; 4) огражденіе водныхъ бассейновъ, какъ обиталищъ рыбы, отъ порчи всякаго рода; 5) установленіе запретныхъ пространствъ и запретныхъ сроковъ; 6) установленіе взысканій за нарушеніе законовъ о Р. О правѣ на Р. см. выше. Во всѣхъ новѣйшихъ законодательствахъ запрещается заграждать проходнымъ рыбамъ движеніе по рѣкамъ; въ плотинахъ, существующихъ съ разною цѣлью, требуется или оставлять проходы, или устраивать рыбоподъемныя дѣланы. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Пруссіи, правительство оказываетъ денежное содѣйствіе устройству подобныхъ сооружений. Иногда плотины уничтожаются съ вознагражденіемъ владѣльцевъ. Во всѣхъ законодательствахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, установлены ограниченія способовъ лова и размѣра рыболовныхъ орудій, въ особенности длины сѣтей и неводовъ и размѣра ячей. Эти ограниченія весьма разнообразны и часто противорѣчивы. Въ большинствѣ случаевъ ограничительныя постановленія этой категоріи предоставляются издавать мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Въ Россіи введено ограниченіе длины сѣтей и размѣра ячей для нѣкоторыхъ водоемовъ, особенно въ видахъ устраненія вылова, вмѣстѣ съ мелкой рыбой (напр. сѣткою), мальковъ другихъ породъ, достигающихъ въ арѣломъ возрастѣ большой величины. Одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ для огражденія молодого приплода отъ истребленія считается ограниченіе размѣровъ ловимой рыбы, при чемъ для каждой породы устанавливается минимальный легальный размѣръ и преслѣдуется какъ ловъ, такъ и торговля рыбой, не имѣющей этихъ размѣровъ. Такія ограниченія существуютъ въ Германіи, введены (относительно красной рыбы) въ мѣстныхъ правила Р. въ уральскомъ войскѣ и намѣчены въ новомъ законѣ о каспійско-вожжскомъ Р. Во всѣхъ почти законодательствахъ безусловно запрещается употреблять для лова рыбы динамитъ, взрывчатныя, ядовитыя и вообще разрушительно дѣйствующія на рыбу и заражающія воду вещества. Подобное же правило предполагается внести и во вновь проектируемыя общія правила о Р. во внутреннихъ водахъ Россіи. Къ той же категоріи мѣръ слѣдуетъ отнести и требованіе почти всѣми иностранными законами незагрязненія рыболовныхъ водъ, т. е. воспрещеніе спуска въ нихъ изъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній такихъ веществъ и въ такихъ количествахъ, которые могутъ быть вредны для рыбъ, а также мочки льна и конопля въ незамкнутыхъ водахъ. Въ Швеціи, Финляндіи и Канадѣ запрещается бросать въ

воду опилки и щепки отъ лесопильныхъ мельницъ, вообще всякій мусоръ и даже уничтожать лѣсъ около рыбныхъ долей. Для обезпеченія рыбамъ свободнаго прохода къ своимъ нерестилищамъ, для огражденія ихъ во время икрометанія и для охраненія мальковъ, въ современныхъ законодательствахъ устанавливаются *запретные* или *позадные сроки лова* и *запретныя для лова пространства*. Запретные сроки бывають или *относительные*, когда запретъ устанавливается для той или другой породы на определенное время, или *абсолютные*, когда запретъ распространяется въ известное время на всѣ породы рыбъ. Система относительныхъ или индивидуальныхъ запретныхъ сроковъ принята въ Баваріи, Виртембергѣ, Саксоніи и Ваденѣ, при чемъ запрещеніе ловить ту или другую породу рыбъ во время ея икрометанія соединяется съ запрещеніемъ въ то же время торговать этою рыбою. Прусскій законъ 1874 г. вызвалъ къ жизни систему абсолютныхъ сроковъ, которую приняла и многія изъ германскихъ государствъ. Почти во всѣхъ государствахъ Германіи введены также ежедневныя 24 часовыя запретныя сроки, большею частью по праздникамъ, для всѣхъ или нѣкоторыхъ породъ рыбъ, особенно для лосося въ приречныхъ мѣстностяхъ. Запретные сроки существуютъ и въ Англіи, и въ Шотландіи, преимущественно для рыбъ лососевой породы, но они могутъ быть, въ известныхъ предѣлахъ, изменяемы мѣстными рыболовными управленіями. Вообще установленіе и примѣненіе запретныхъ сроковъ въ разныхъ законодательствахъ въ значительной мѣрѣ подчиняется усмотрѣнію мѣстныхъ рыболовныхъ органовъ, которымъ предоставляется, соображаясь съ обстоятельствами, изменять эти сроки. Въ русскомъ законодательствѣ также существуетъ цѣлый рядъ запретныхъ сроковъ для нѣкоторыхъ бассейновъ и породъ рыбъ. Такъ, въ р. Невѣ запрещается ловить ряпушку съ ноября по августъ; въ Псковскомъ озерѣ запрещается ловить мелкоячейными сѣтями съ 24 іюня по 1 августа, въ Чудскомъ — по 1 сентября. Въ р. Волгѣ, въ проточныхъ водахъ, всякое Р. воспрещается съ 15 мая по 15 іюля, а въ придаточной системѣ водъ — съ 15 апрѣля по 15 мая. Въ разныхъ участкахъ р. Куры всякое Р. воспрещается съ 1 мая по 1 іюля, съ 15 мая по 15 іюля, съ 1 іюня по 1 августа, въ другихъ рѣкахъ — съ 1 мая по 1 іюля и т. д. Для свободнаго размноженія рыбъ служатъ также установленіе заповѣдныхъ районовъ (Schonreviere), которые могутъ быть или *перестовые*, въ пунктахъ наиболее удобныхъ для нереста и для развитія молоди (Laichschutzreviere), или *рыбоохранные* (Fischschutzreviere), у входа изъ морей во внутреннія воды. Подобнаго рода запретныя пространства установлены у насъ въ Каспійскомъ морѣ, въ такъ называемыхъ запретныхъ полосахъ бакенной системы, передъ главѣйшими рукавами волжской дельты; запретными морскими пространствами ограждены и устья р. Куры; такія же пространства установлены передъ входомъ изъ мор-

скихъ водъ въ рѣчныя воды Дона и Урала, при чемъ въ послѣднемъ ширина этого пространства простирается отъ 30 до 40 вер., и сверхъ того запретнымъ пространствомъ считается 15 верстъ устья р. Урала, считая отъ моря *). За нарушение установленныхъ въ законѣ правилъ по Р. во всѣхъ странахъ налагаются взысканія, большею частью денежныя, но при несостоятельности виновнаго онѣ замѣняются иногда лишеніемъ свободы, по расчету известной суммы денегъ за одинъ день. Наибольшею строгостью отличаются взысканія, установленныя въ Россіи — на Уралѣ (6 мѣс. тюрьмы за несвоевременный ловъ), а изъ иностранныхъ государствъ — въ Соединенныхъ Штатахъ. Почти всюду замѣчается недостаточно точное исполненіе рыболовныхъ законовъ, по ограниченности надзора и по невозможности услѣдить за всѣми нарушеніями. Съ наибольшею точностью рыболовныя правила исполняются въ Канадѣ, благодаря хорошей организаціи рыбной полиціи. Въ Россіи можно указать на уральское казачье войско, гдѣ военная дисциплина, участіе самихъ членовъ общины въ охранныхъ командахъ и право всякаго члена имѣть надзоръ за соблюденіемъ установленныхъ правилъ обезпечивають довольно правильное веденіе промысла и относительно меньшее количество крупныхъ нарушеній постановленій о Р. Здѣсь промыселъ производится массою рыбаковъ по строго определенному плану, за соблюденіемъ котораго обязано слѣдить особое должностное лицо — *атаманъ Р.*, строевой офицеръ, съ большими административно-полицейскими полномочіями. Въ запретное для Р. время надзоръ возлагается на особую, съ военной организаціей, охранную команду, съ начальникомъ (тоже офицеромъ) во главѣ и съ необходимымъ количествомъ лодокъ, паровыхъ судовъ и двумя пароходами. Вообще какъ въ отношеніи организаціи рыбной полиціи и охраны водъ, такъ и въ отношеніи рыболовныхъ правилъ, самостоятельное рыбное хозяйство Уральской общины, по признанію всѣхъ изслѣдователей, начиная съ Палласа, является единственнымъ въ своемъ родѣ.

Литература. Вешняковъ, «Р. и законодательство» (СПб., 1894); Lundberg, «Meddelanden rörande Sveriges fiskerier» (Стокгольмъ, 1888); F. Trybom, «Meddelanden om Förenta Staternas och Canadas Fiskerier» (Гетебургъ, 1888); Крюковъ, «Канада» (СПб., 1897); «Sweden. Special catalogue of the intern. fisheries exhibition at Bergen 1898» (Сток. 1898); Br. Gode, «The fisheries and fishery-industries of the U. States»; «Bulletin of the U. S. Fish Commission 1885—1895»; «Правила рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ» (Уральскъ, 1898).

Н. Бородинъ.

Рыболовъ, чайка-рыболовъ, чернолобий *голотузъ*, морская *мартышка* (Larus ichthyætos) — крупный видъ чайки (см.), живущій главнымъ образомъ по берегамъ Каспійскаго моря и въ восточной части Средиземнаго.

(*) Закономъ 2 мая 1895 г., въ цѣляхъ огражденія отъ вылова мелкой красной рыбки, установленъ запретъ на ловъ во всей сѣв. части Каспійскаго моря глубже 2 саж. глуб.

Къ табл. Р Ы Б Ы. I.

1. Акула *Mustelus antarcticus*. *n*—ноздри, *m*—ротъ; *sp*—брызгальце; *la*—передніе боковые плавни; *lp*—задніе боковые; *d*—спяные; *an*—заднепроходный плавень; *cd*—хвостовой; *ll*—боковая линия. Часть кожи удалена для показанія расположенія мышц по сегментамъ.

2. Задній плавень скафиринга (изъ гановдовъ); *bs*—слившіеся основные лучи; *B*—зачатокъ таза.

3. Задній плавень стерляди; *bs*—слившіеся основные лучи, *B*—отростокъ, представляющій зачатокъ таза и являющійся обособленнымъ у скафиринга.

4. Плавникъ одной изъ двудышащихъ *P.* (*Seratops*).

5. Скелетъ головы и передняя часть позвоночника акулы (*Chiloscyllium*); *oi*—обонятельная капсула; *oc*—глазница; *pq*—небноквадратный хрящъ; *md*—нижне-челюстной или мандибуларный; *hm*—гомандибуларный; *hd*—говодный; *S*—жаберныя дуги.

6. Мочеполовые органы ската самца; *t*—сѣмянникъ (другой сѣмянникъ удаленъ); *vd*—сѣмяпроводъ; *ms*—почки; *vs*—сѣмянные пузыри; *cl*—клоака; *pa*—абдоминальныя поры; *M*—рудиментъ Мюллера канала, или яйцевода самки.

7. Схема жабернаго аппарата въ горизонтальномъ разрѣзѣ. Справа съ оперкулярной крышкой — *op*, слѣва — по типу селахий; *oe*—пищеводъ; *1*—жаберная щель, *2*—жаберная дужка, или простѣнокъ между щелями; *3*—жаберныя лепестки.

8. Передній плавень *Polypterus*; *pr*—*propterygium*, *ms*—*mesopterygium*, съ окостенѣніемъ посреднѣмъ, *mt*—*metapterygium*.

9. Мозгъ лосося сверху (объясненіе см. рис. 11).

10. Онъ же снизу (объясненіе см. рис. 11).

11. Мозгъ пескорайки или личинки миноги сверху; *1*—обонятельная лопасть съ отходящими обонятельными нервами, *2*—полушарія передняго мозга на рис. 9 полушарія вскрыты и видны ганглиозныя утолщенія ихъ нижній стѣнки; *3*—промежуточный мозгъ; *4*—темянный глазъ и позади его лежащій эпифизъ; *5*—средній мозгъ; *6*—мозжечекъ; *7*—продолговатый мозгъ съ ромбoidalной ямкой у пескорайки; *8*—зрительные нервы; *9*—воронка; *10*—сосудистый мѣшечекъ (*sacculus vasculosus*); *11*—нижнія лопасти (*lobi inferiores*).

12. Мочеполовой аппаратъ самки ската, *oe*—яичникъ; *M*—яйцеводы (Мюллеровы каналы) съ одной общей воронкой (правый яйцеводъ отрѣзанъ); *ms*—почки; *nh*—почечныя воронки; *cl*—клоака; *pa*—абдоминальныя поры.

13. Нижнелоточныя кости и зубы густеры (*Vlisca björkna*).

14. Схема венозной системы акулы, *1*, *2*, *3*, *4*—жаберныя артеріи, *ca*—переднія кардинальныя вены; *cp*—заднія кардинальныя; *ja*—переднія яремныя; *jp*—заднія яремныя; слившіяся въ одинъ яремный синусъ; *vl*—боковыя вены, *dc*—кьюверовскіе протоки, *cd*—хвостовая вена, *ms*—почка, *hp*—печень, *v*—сердце, *in*—отрѣзокъ кишки.

15. Сердце костистой *P.* (объясненіе см. рис. 16).

16. Сердце акулы, схематично въ разрѣзѣ; *1*—венозный синусъ, *2*—предсердіе, *3*—желудочекъ, *4*—артеріальный конусъ, *5*—*truncus arteriosus*.

17. Схема артеріальнаго кровообращенія двудышащихъ; *1*—*4*—жаберныя артеріи, *ap*—легочная артерія, *cp*—артеріальный конусъ, раздѣленный на двѣ части продольной перегородкой.

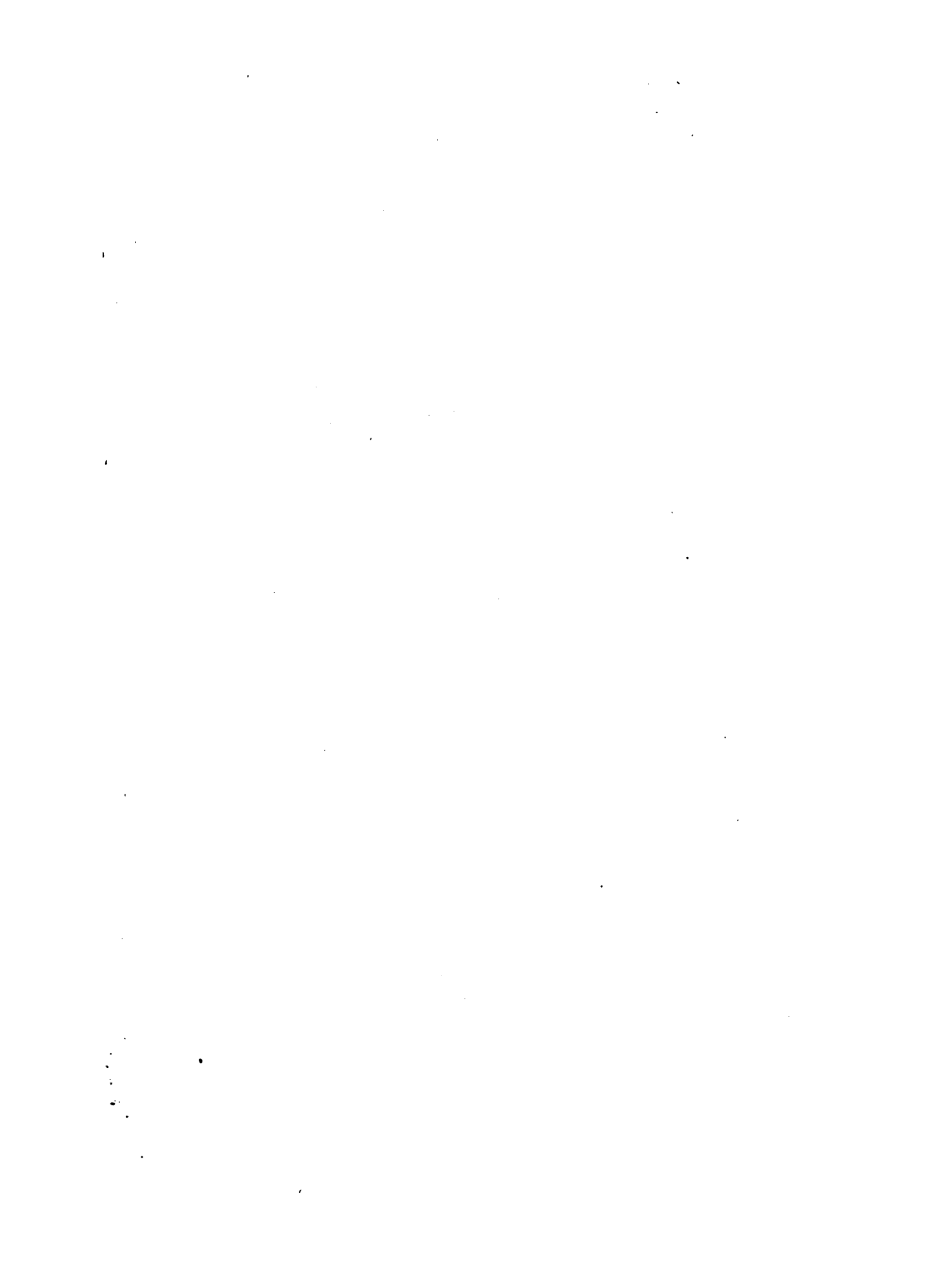
18. Глазъ форели въ разрѣзѣ; *1*—роговица, *2*—радужина, *3*—хрусталикъ, *4*—стекловидное тѣло, *5*—склера, *6*—сосудистая оболочка съ ея такъ наз. железами, *7*—серебристая оболочка, *8*—пигментный слой, *9*—сѣтчатка, *10*—серповидный отростокъ, *11*—зрительные нервы.

19. Жаберный аппаратъ *Muxine*; *oe*—пищеводъ, *br*—жаберныя мѣшечки, содержащія лепестки, *or*—открывающійся наружу общій для всѣхъ щелей каналъ.

20 и **21.** Яйцо миноги въ стадіи бластулы и гаструлы въ разрѣзѣ; *sg*—сегментационная полость, *in*—вдавненіе для образованія будущаго кишечника, *vt*—кѣтки, содержащія желтокъ.

22. Зародышъ акулы съ желточнымъ пузыремъ.

23 и **24.** Часть яйца акулы въ разрѣзѣ въ стадіи бластулы и гаструлы; *sg*—сегментационная полость, *in*—вдавненіе для образованія кишечной полости, *ms*—мезодерма, *vt*—желтокъ питательный съ находящимися въ его верхнемъ слоеѣ кѣточными элементами (меропитами).

человѣкъ (навѣрно, ниже дѣйствительной) = около $\frac{1}{2}\%$ всего числа населенія; но рядомъ съ этимъ нѣсколько милліоновъ крестьянъ занимаютъ Р. въ качествѣ подсобнаго занятія, такъ что число рыболововъ въ Россіи и абсолютно, и относительно гораздо выше соотвѣствующихъ величинъ въ западныхъ странахъ, уступая, быть можетъ, одной Норвегіи. Потребленіе рыбныхъ продуктовъ опредѣляется у насъ суммой около 68 милл. пд. (цифра, очевидно, также гораздо ниже дѣйствительной, такъ какъ рыбная дрова въ мелкихъ внутреннихъ водахъ не можетъ быть учтена). По даннымъ проф. О. А. Гримма, если раздѣлить Европейскую Россію на 4 части по 55° с. ш. и 40° в. д. отъ Гринича, то добыча юго-востока (бассейнъ Каспійскаго моря) выразится цифрой въ 32 милл. пд., сѣв.-запада (страна великихъ озеръ, Балтійское, Бѣлое моря и Мурманскій берегъ, съ ихъ бассейнами) — въ $21\frac{1}{2}$ милл. пд., юго-запада (бассейны Чернаго и Азовскаго морей) — около 10 милл. пд., сѣв.-востока (р. Печора) — ок. $3\frac{1}{2}$ милл. пд. Въ сѣверной части Европейской Россіи и въ Сибири Р. наблюдается и по всему теченію рѣкъ; на Волгѣ, Уралѣ, Теректѣ, Курѣ оно сосредоточивается въ устьяхъ, а въ бассейнѣ Азовскаго моря стало уже береговымъ и начало даже бднѣть въ районѣ устьевъ Дона и Кубани. Морское Р. начинается усилваться, не смотря на то, что Балтійское и Черное моря бдны водной фауной, а Бѣлое море и Сѣверный океанъ представляютъ много препятствій къ развитію промысла и попутности береговъ, и по климатическимъ условіямъ. До 1860 г. на Волгѣ отъ г. Камышина до устья было лишь 52 ватага, а съ 1861 по 1889 г. открыто новыхъ 367; число морскихъ ловцовъ выросло съ нѣсколькихъ сотъ до 15 тыс. челов.; число конфискованныхъ ставныхъ сѣтей увеличилось съ 64 въ 1871 г. до 35308 въ 1894 г. Въ Туркестанскомъ краѣ Р. сосредоточивается преимущественно въ Аральскомъ морѣ и въ устьяхъ Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи; добыча промысла (рыба красная и частичковая, икра, жиръ, клей, вязига) оцѣняется тамъ около 100 тыс. руб. Охота на морскихъ звѣрей въ обоихъ океанахъ мало организована и находится пока лишь въ началѣ своего развитія. Промыселъ этотъ вполне свободенъ; поэтому записей его улова не существуетъ и статистическія данныя о немъ весьма скудны. Добыча его въ сѣверныхъ моряхъ — до 20 тыс. головъ тюленей и до 200 моржей, въ Финляндіи — до $5\frac{1}{2}$ тыс., въ Финскомъ заливѣ и Ладожскомъ оз. — до 2 тыс. тюленей. Въ Восточномъ океанѣ охотятся на моржа, кита, тюленя, камчатскаго бобра (до 150 шт.), котика (до 50 тыс. въ годъ, не считая сотенъ тысячъ убиваемыхъ «воровскими» шхунами). Китовымъ промысломъ въ тѣхъ водахъ занимаются главнымъ образомъ англичане и американцы. На Байкальскомъ оз. ежегодно бьютъ до 1000 тюленей, въ Астраханской губ. — до 70 тыс. головъ. Котиковый промыселъ, бобровый, песцовый, китовый и (на Каспійскомъ морѣ) тюлений падаютъ въ послѣдніе годы, вслѣдствіе хищническаго истребленія этихъ

звѣрей русскими и иностранными промышленниками (особенно у восточно-сибирскихъ морей). Добыча безпозвоночныхъ водной фауны имѣетъ небольшое народно-хозяйственное значеніе. Сюда принадлежатъ разные виды раковъ, устрицы у береговъ Крыма въ Черномъ морѣ, съдобныя ракушки (мидія) — такъ и жемчужница — въ водахъ бассейновъ Бискайскаго, Чернаго и Каспійскаго морей и въ Кольскомъ полуостровѣ, пиявки — въ бассейнахъ и на Кавказѣ, трепанги и голотурія — у сѣверныхъ береговъ Японскаго моря (употребляются въ пищу китайцами), морская капуста (водоросль) — у береговъ Сахалина, бадяга (прѣсноводная губка) — въ губ. Киевскій, Елизаветинской, Харьковской и смежныхъ.

Литература. Buchenberger, «Fischerei-Statistik» (ст. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», т. III); ena «Fischerei», въ Schönberg's «Handbuch der Politischen Oekonomie» (т. II); W. Bismarck «System der Volkswirtschaft» (т. II, гл. 1); Н. Карышевъ, «Трудъ» (§ 19, СПб., 1870); Гриммъ, «Рыболовство» (въ сборн. «Общественное и дѣльное хозяйство Россіи», СПб., 1870); его же, «Охотничьи, пушные и рыбные промыслы» (въ сборн. «Производительность Россіи», отд. V, СПб., 1896; см. также статьи въ отд. XIV, тамъ же); «Рыболовство въ Россіи» («Вѣстникъ Финляндіи», 1893, № 15); «Сибирь и велик. Сибирская дор.» (изд. дпт. торг. и мануф., СПб., 1880); De Foville, «La France économique» (П., 1870); Н. Зиберъ, «Очерки первобытной экономической культуры» (М., 1883); Авесовъ, «Яма община» («Камско-Волжская Газета», 1883, стр. 85); Гамовъ, «Р. и рыболовныя артели Ленѣ» («Русскія Вѣд.», 1885, № 139); Н. О.-а «На Ильменѣ» («Русская Мысль», 1883, № 1); Сазоновъ, «Рыболовныя артели» («Русская Мысль», 1884, III и VIII); «Материалы статистикъ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губ.» (вып. II, III, IV и V); «Фельдшеръ» («Сѣверный Вѣстн.», 1888, № 1); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Евтеринославской губ.» (т. I; «Ростовскій вѣстникъ»); Н. Карышевъ.

Рыболовство (администрація и законодательство). Въ административномъ отношеніи рыбные промыслы въ различныхъ странахъ входятъ въ вѣдѣнія различныхъ министерствъ и самая организація управленія весьма различна. Въ Англии морскимъ Р. завѣдуетъ министерство торговли, рѣчнымъ — министерство внутреннихъ дѣлъ. Для общаго надзора и исполненіемъ узаконеній по рыбной ловлѣ имѣется инспекторъ Р. Мѣстными органами являются Boards of conservators, въ составъ которыхъ входятъ представители судебной власти, мѣстные владѣльцы рыбныхъ ловель и выборные члены. Исполнительными агентами по надзору служатъ водные старосты (water-baillifs). Въ Шотландіи имѣется особое центральное рыболовное управленіе (Fishery Board for Scotland), уполномоченное издавать мѣстные правила Р. (bye laws). Общій надзоръ за Р. принадлежитъ инспектору, съ помощниками, а ближайшій полицейско-технический надзоръ — рыбнымъ смотрителямъ (fishery officers).

Р Ы Б Ы. II.

1. Шуга (*Esox lucius*).
Длина 1,30—2 м.

2. Карп (*Cyprinus carpio*).
Длина 0,40—0,50 м.

3. Рѣчной угорь (*Anguilla vulgaris*).
Длина 0,75—1,50 м.

4. Макрель (*Scomber scomber*).
Длина 0,30—0,60 м.

5. Кефаль (*Mugil cephalus*).
Длина 0,30—0,45 м.

6. Сцѣна-воронъ (*Corvina nigra*).
Длина 0,20—0,40 м.

7. Форель (*Salmo fario*).
Длина 0,40—0,92 м.

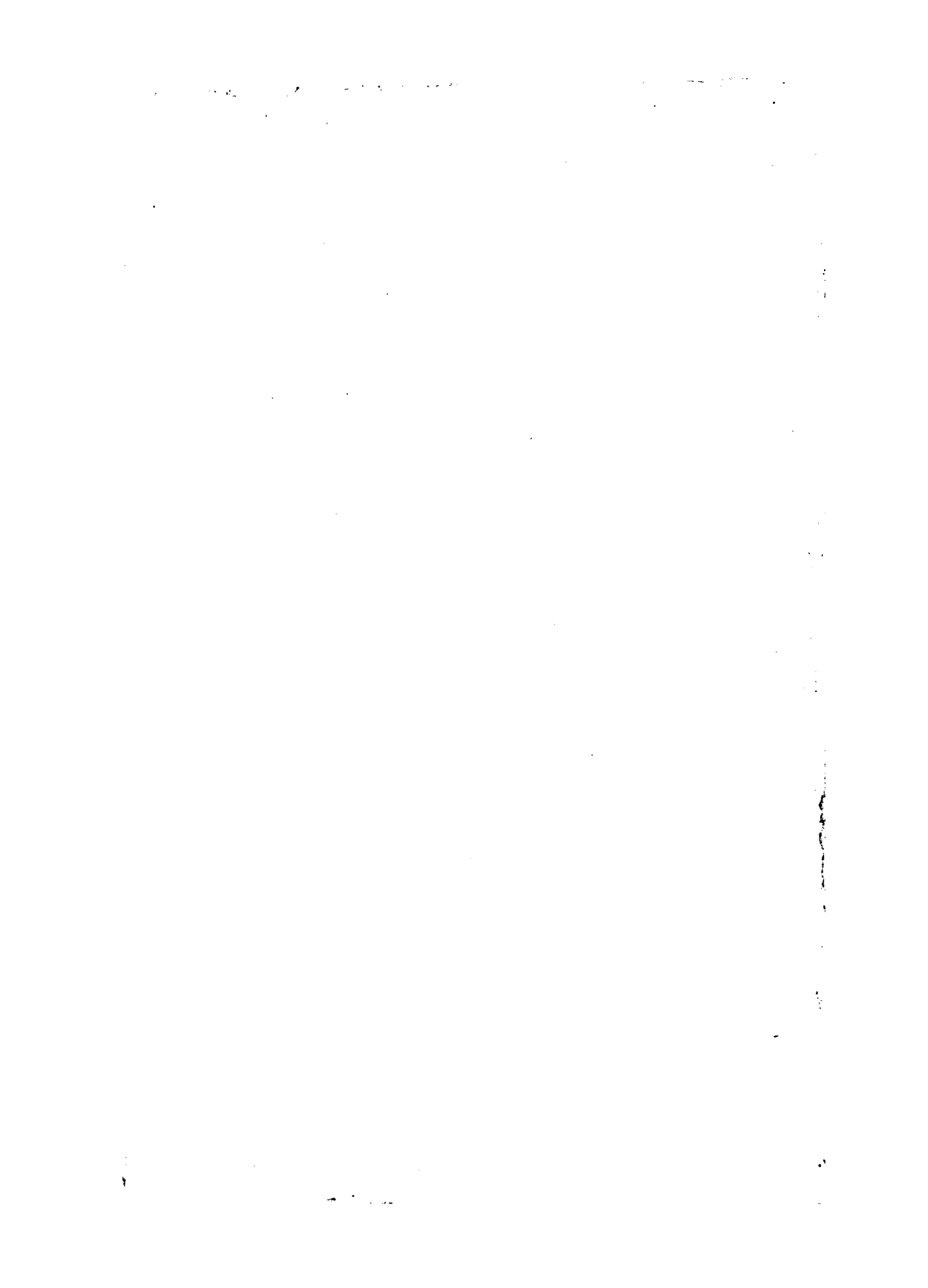
8. Усачъ рѣчной (*Barbus fluviatilis*).
Длина 0,40—0,70 м.

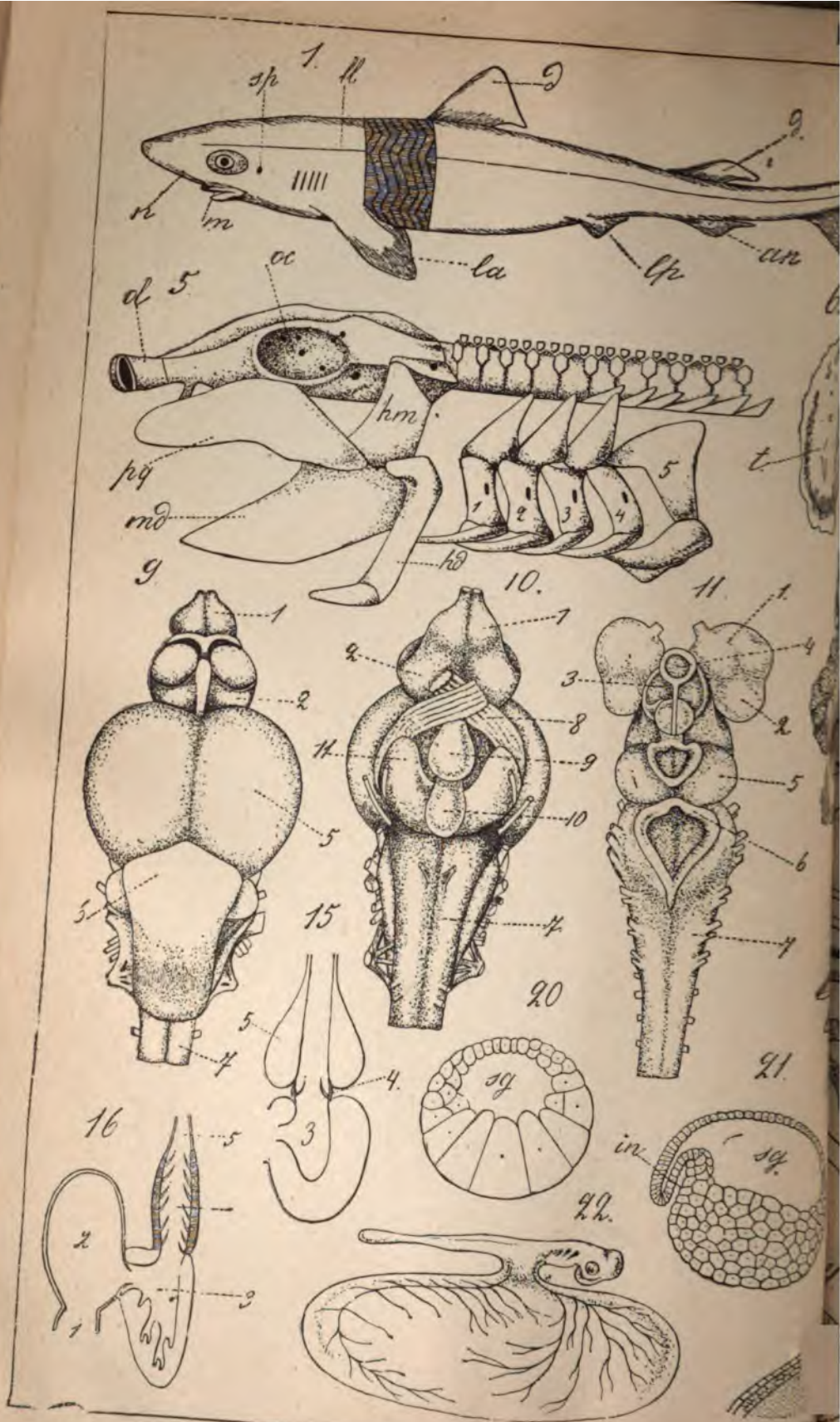

9. Вьюнь бородачатый (*Cobitis barbata*).
Длина около 0,12 м.

10. Пескарь рѣчной (*Gobio fluviatilis*).
Длина около 0,12 м.

настоящая (*Chrysopyrus aurata*).
Длина около 0,40 м.
Морской окунь (*Setgaleus sabrilla*).
Длина около 0,30 м.

5.

6.

5. Морской конек (*Hippocampus antiquorum*).
Длина около 0,16 м.
Морская игла (*Syngnatus acus*).
Длина около 0,60 м.

13.

Большая камбала (*Pleuronectes*
vetulus). Длина около 0,60 м.

13. Камбала малая (*Pleuronectes*
lesus). Длина около 0,35 м.

14. Лиманда (*Pleuronectes limanda*).
Длина около 0,30 м.

1. Меченосец (*Xiphias gladius*). Длина 1,50—6 м.

2. Уклейка (*Aspius alburnus*).
Длина 0,10—0,20 м.

3. Луна рыба (*Orthogoriscus mole*). Длина 1,3—20 м.
4. Обыкновенная мурена (*Muraena helena*). Длина 1—1,50 м.

5. Тунець (*Thunnus vulgaris*). Длина 1—3 м.

1. Шаротъ (*Clupea sprattus*).
Длина около 0,15 м.

2. Селедка (*Clupea harengus*).
Длина около 0,30 м.

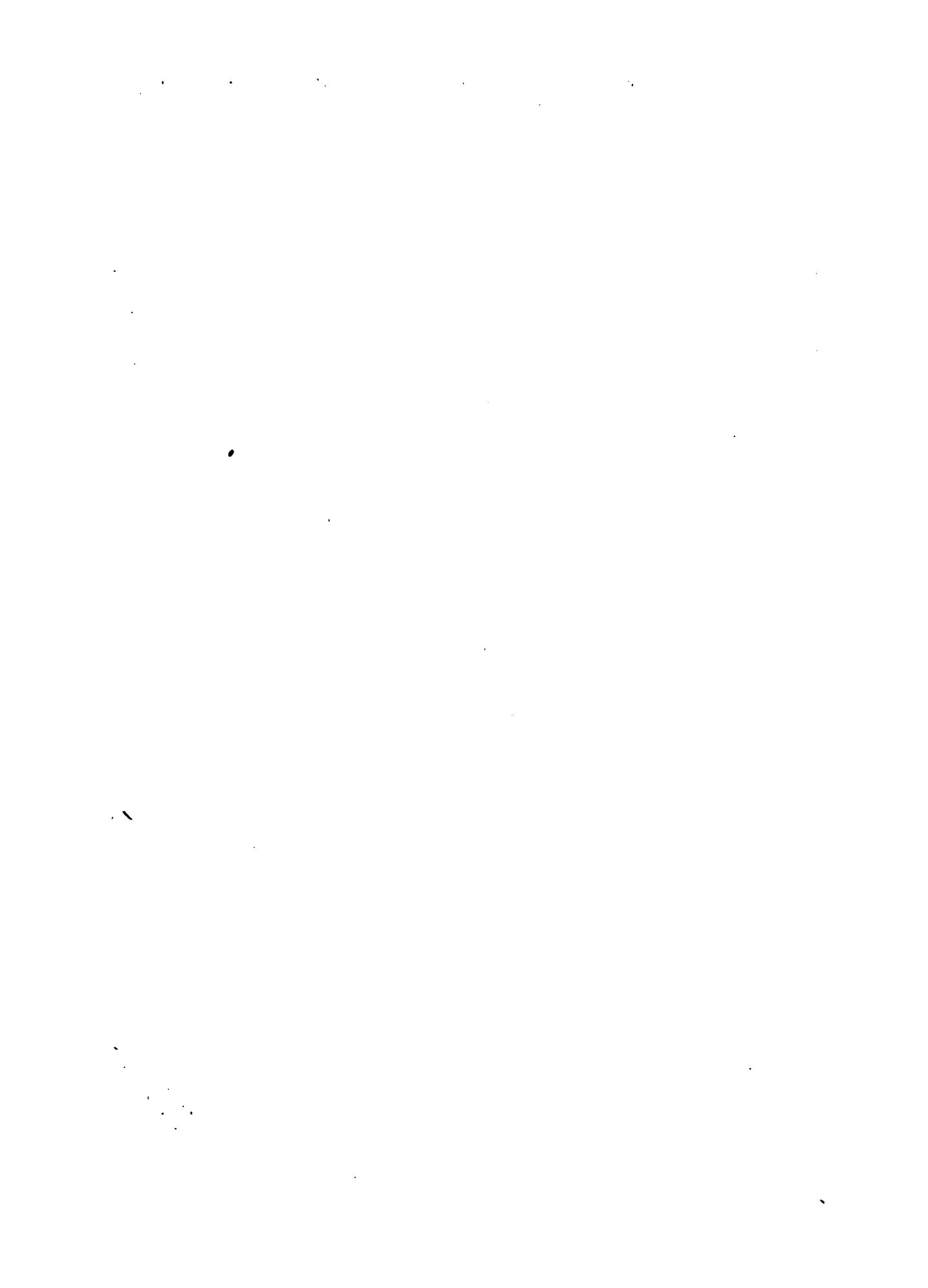
4. Макродъ (*Polyacanthus viridigratus*).
Длина около 0,10 м.

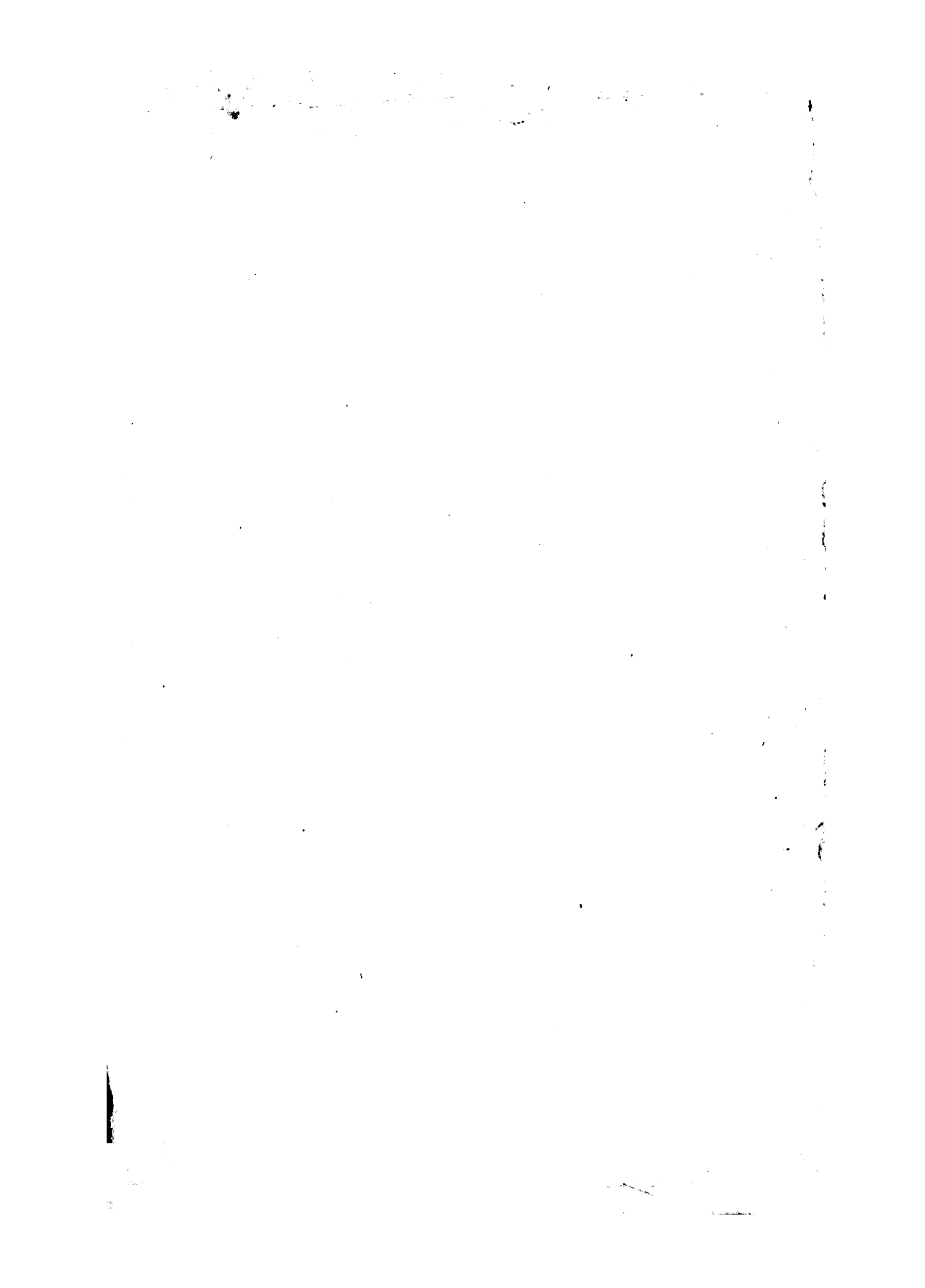

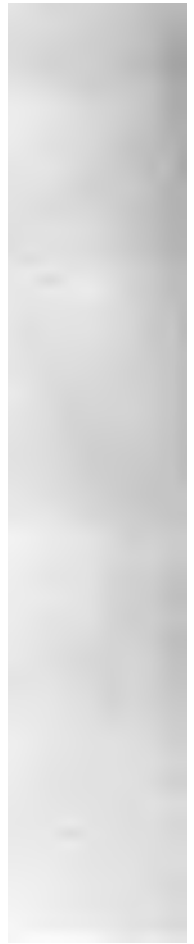
3. Тригла-ласточка (*Trigla hirundo*).
Длина около 0,60 м.

5. Бычки (*Cottus bubalis* и *scorpius*).
Длина 0,30—1 м.

0 м.

leatus).

м'

5.

9.

10.

5. Брыгаунь (*Toxotes jaculator*). Длина около 0,20 м.
6. Щетинозубь коралловый (*Chaetodon Meyeri*). Длина около 0,20 м.

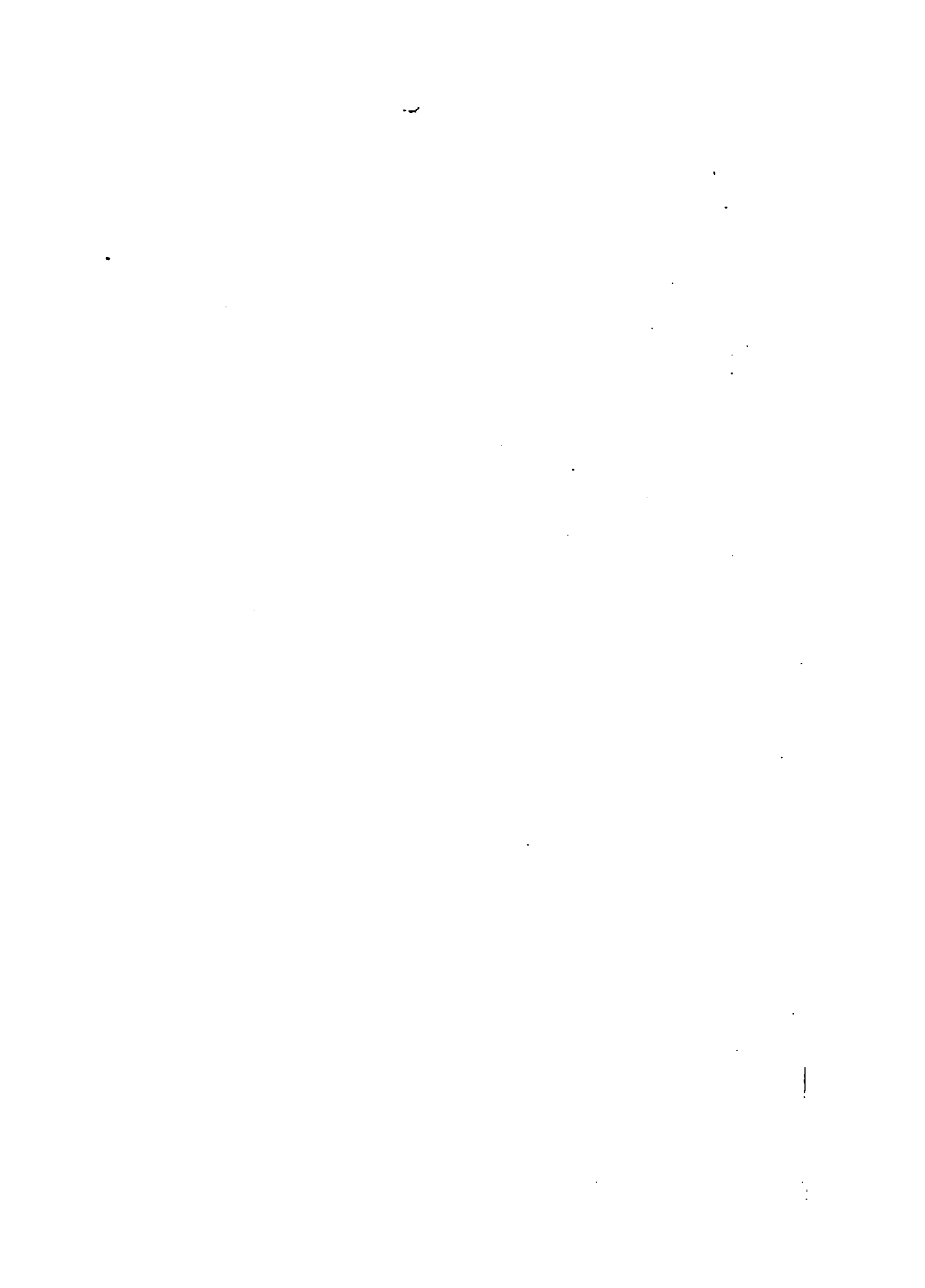
6.

11. Морской чортъ (*Lophius piscatorius*) Длина 0,60—1,30.

14. Пингоры (*Pariparus* sp.) Длина 0,80—1,30.

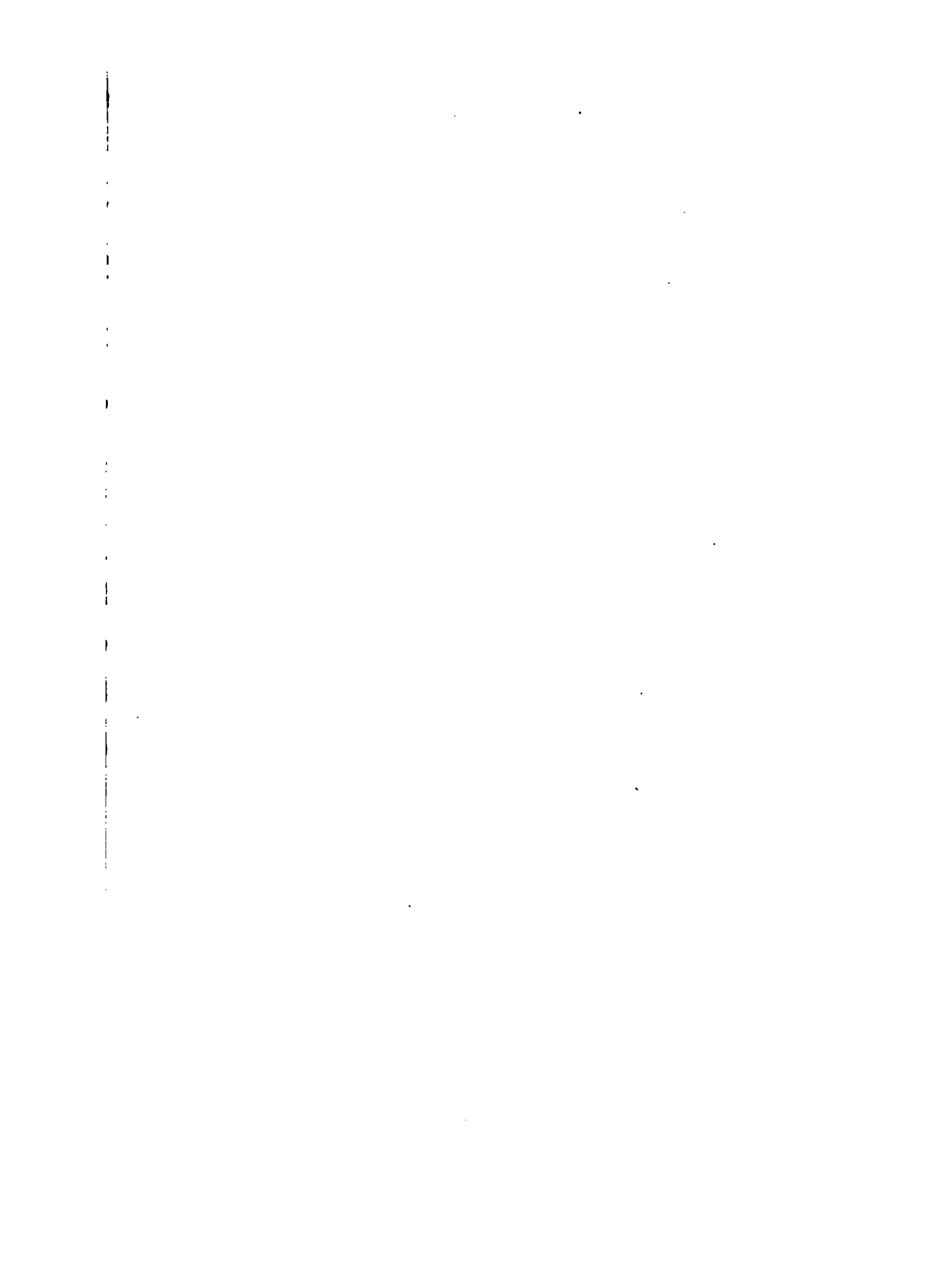

1. Осетрь нѣмецкій (*Acipenser sturio*). Длина до 5 м. 2. Сомъ обыкновенный (*Silurus glanis*). Длина до 3 м.

3. Вахирь (*Polypterus bichir*).
Длина 0,50—1,20 м.

4. Чешуйчатникъ африканскій (*Protopterus annecteus*).
Длина 1—2 м.

1. Морской котъ (*Scyllium catulus*) Длина около 1 м.

2.

3.

2. Акула обыкновенная (*Carcharias glaucus*). Длина около 2—3 м.

3. Пила-рыба (*Pristis antiquorum*).
Длина до 5 м.

4.

5.

4. Млатъ-рыба (*Zugmena malleus*). Длина 2—4 м.

5. Гиметъ (*Torpedo marmorata*). Длина около 1,20 м.

Р Ы Б Ы. IX.

1. Химера (*Chimaera monstrosa*) Длина 0,60—1 м.

3. Скать гладкій (*Raja batiss*).
Длина 1—2,50 м.

2. Козлючая акула (*Sphax asanthias*). Длина до 1 м.

4. Скать-щипоносъ (*Raja clavata*). Длина 0,40—0,80 м.

Питаются не только рыбой и мелкими морскими животными, но также саранчю, за которой залетает часто далеко в глубь страны. Кроме того, таскает птенцовъ у другихъ чаекъ и крачекъ. Р. бѣлаго цвѣта, голова блестяще черная, спина и крылья пепельныя. Маховыя крылья бѣлыя, съ черною полосою передъ вершиною. Клювъ оранжевый съ черною перевязью воздѣ конца. Гнѣздится колоніями на отлогихъ берегахъ. Яйца буровато-сѣрыя съ темными пятнами. Ю. В.

Рыбосвятный заводъ—терминъ, употребляемый на Дону и Кубани, вошедшій въ Сводъ Законовъ Россійской имперіи (т. XII, ч. 2) и обозначающій заводъ для приготовления рыбы или то, что на Волгѣ известно подъ именемъ промысла, ватаги и т. п.

Рыбо-лещеръ—см. Ихтиозавръ.

Рыбушка (Рождественское)—с. Саратовской губ. и у., при р. Карамышкѣ, въ 60 в. отъ гор. Жит. 4000. Вазары.

Рыбушкина (Вол. и Мал. Р.)—с. и дер., составляющія одинъ поселокъ, Симбирской губ. Курмышскаго у., въ 60 в. отъ уѣзда. г., на р. Чамбелейкѣ. Жит. до 3700 (татары); 5 мечетей, нѣсколько медресе.

Рыбушкинъ (Михаилъ Сампосовичъ, 1792—1849)—писатель, воспитанникъ казанскаго унив., тамъ же адъюнктъ російской словесности, позже директоръ народныхъ училищъ въ Астраханской и Пензенской губерніяхъ. Напечаталъ нѣсколько стихотвореній и статей историческаго, географическаго и статистическаго характера о Казанской губ. въ «Казанскомъ Вѣстникѣ», «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и въ Прибавленіяхъ къ «Казанскому Вѣстнику», «Исторію Казани» (1834, 2-е изд. 1850) и «Записки объ Астрахани» (1841). Въ 1832—1834 гг. издавалъ журналъ «Заволжскій Муравей».

Рыбы. Содержаніе.

Составъ класса.—Форма тѣла.—Накожные покровы.—Органы свѣченія.—Мускулатура.—Скелетъ.—Нервная система.—Органы чувствъ.—Органы пищеващенія.—Органы дыханія и придаточные органы висцерина.—Кровеносная система.—Мочеполовая.—Гавантіе.—Географическое распространеніе.—Ископаемыя формы.—Классификація.

Р. (Pisces)—позвоночныя животныя съ конечностями въ видѣ плавней, двукамернымъ сердцемъ, жабернымъ дыханіемъ и непостоянной температурой крови.

Составъ класса: классъ Р. заключаетъ въ себѣ отряды: 1) Cyclostomi, или круглоротыя, противопоставляемая иногда не только всѣмъ прочимъ рыбамъ, но и всѣмъ позвоночнымъ по отсутствію челюстныхъ костей (безчелюстная, Agnatha, въ противоположность прочимъ челюстноротымъ позвоночнымъ, или Gnathostomi) и по присутствію одного непарнаго обонятельнаго органа (Monophuni, въ противоположность прочимъ позвоночнымъ, имѣющимъ два обонятельныхъ органа и называемымъ Amphiphuni); 2) Selachii (акулы, скаты и химеры); 3) Ganoidei, или ганойдныя Р.; 4) Dipnoi, или двудышцы; 5) Teleostei, или костистыя. Иногда ганойды, костистыя и двудышцы соединяются вмѣстѣ подъ именемъ Teleostomi, т. е. имѣющихъ ротъ на концѣ рыла, въ противоположность Selachii, имѣющимъ ротъ на брюшной сторонѣ головы.

Форма тѣла весьма характерна для Р. и общезвѣстна. Интересно отмѣтить, что иногда Р. имѣютъ почти шарообразную форму, иногда сплюснутую въ спиннобрюшномъ направленіи, какъ у скатовъ (табл. IX, фиг. 4), иногда сплюснутую съ боковъ, но при этомъ ассиметричную, такъ какъ глаза помѣщаются на одной (правой или лѣвой) сторонѣ, которая одна только пигментирована (камбалы и др. родственныя имъ формы; см. табл. III, фиг. 12, 13 и 14) и т. п. На тѣлѣ Р. всегда имѣются непарныя плавни и обыкновенно парныя. Непарныя плавни: одинъ или два спинныхъ, хвостовой и заднепроходный (табл. I, фиг. 1). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. у угрей, т. II, ф. 3) всѣ эти плавни сливаются въ одинъ непрерывный пламень. Плавни эти, какъ и парныя, поддерживаются хрящевыми или костными лучами, а у селачій еще дистальными лучами, похожими на роковыя. Особеннаго вниманія заслуживаетъ хвостовой пламень. Если спинная струна, проходя посрединѣ, раздѣляетъ его на верхнюю и нижнюю части, равныя по величинѣ, то такой случай называется дифцеркней (Cyclostomi, Dipnoi). Если хорда, отклоняясь вверхъ, дѣлитъ его на верхнюю и нижнюю части, изъ которыхъ первая значительно больше второй, то такое явленіе называется гетероцеркней (скаты, нѣкоторые ганойды). При такомъ же направленіи хорды, при чемъ конецъ ея облекается хрящевымъ или костнымъ футляромъ (уростилемъ), хвостъ снаружи можетъ все-таки не представлять такой разницы въ величинѣ верхней и нижней части вслѣдствіе того, что лучи нижней половины гораздо длиннѣе лучей верхней. Этимъ различіе въ величинѣ этихъ частей маскируется и хвостъ кажется какъ будто дифцеркнымъ, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ. Такое явленіе называется гомоцеркней (костистыя рыбы). Боковые плавни, представляющіе гомологъ переднихъ и заднихъ конечностей прочихъ позвоночныхъ, могутъ отсутствовать вовсе, какъ напр. у круглоротыхъ и нѣкоторыхъ другихъ Р., или могутъ отсутствовать только задніе плавни, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣсколькихъ семействахъ костистыхъ рыбъ, соединяемыхъ иногда подъ именемъ Apodes, т. е. безногихъ. Задніе плавни или удалены отъ переднихъ (Pisces abdominalales), или стоятъ очень близко къ переднимъ (Р. thorasici), или даже помѣщаются впереди переднихъ плавней, подъ горломъ (Р. jugulares).

Накожные покровы Р. отличаются отсутствіемъ рогового слоя и многоклеточныхъ железъ. Всѣ железы, исключая железъ двудышащихъ Р. одноклеточны и выдѣляютъ слизь. Железы двудышащихъ выдѣляютъ слизь, которая вмѣстѣ съ иломъ образуетъ шаръ, въ которомъ Р. переживаетъ сухое время года. Ядоотдѣлительныя железы у нѣкоторыхъ Р. находятся при основаніи колючихъ лучей на парныхъ или непарныхъ плавняхъ и имѣютъ форму многоклеточныхъ замкнутыхъ мѣшечковъ. Пузырьки эти лопаются лишь при надавливаніи, и тогда ядовитая жидкость вытекаетъ, иногда по желобку, которымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ снабженъ острый лучъ (см. Рыбный ядъ). Въ кожѣ большинства Р. заключены чешуи. У се-

лахій онѣ имѣютъ полное сходство съ зубомъ и одѣты слоємъ эмали (ср. Зубы и Позвоночныя). Такія чешуи называются плакоидными. У прочихъ Р. чешуи представляютъ простыя костныя пластинки. У нѣкоторыхъ ганойдныхъ Р. онѣ имѣютъ ромбическую форму, покрыты слоємъ похожимъ на эмаль (ганойномъ) и называются ганойдными. У другихъ Р. чешуи бываютъ или съ округлымъ краемъ и называются циклоидными, или съ гребенчатымъ и называются втеноидными. Наконецъ, въ кожѣ могутъ отлагаться окостенѣнія, какъ напр. у осетровыхъ. Иногда эти окостенѣнія одѣваютъ Р. кругомъ, оставляя лишь мѣста для приращенія конечностей, какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ современныхъ Р. и ископаемыхъ.

Органы зрѣнія залегаютъ въ кожѣ нѣкоторыхъ Р., главнымъ образомъ глубоководныхъ, и имѣютъ, по большей части, форму глазковъ. Они состоятъ въ общихъ чертахъ изъ утолщенной чешуи, играющей роль линзы, и лежащей подъ ней органа. Этотъ послѣдній состоитъ изъ наружнаго слоя пигментнаго, болѣе внутренняго, содержащаго кристаллы гуанина и являющагося рефлекторомъ, и наконецъ внутренней массы, производящей свѣтъ. Строеніе послѣдней не вполне изучено, но иногда напоминаетъ собой совокупность трубчатыхъ железокъ.

Мышечатура у Р. сохраняетъ свое метамерное расположеніе, что ясно видно по строенію 4-хъ продольныхъ мышцъ (двухъ брюшныхъ и двухъ спинныхъ), составляющихъ главную массу тѣла Р. (т. I, фиг. 1). Каждая мышца раздѣлена на большое число сегментовъ поперечными прослойками соединительной ткани, называемыми миомами, тогда какъ самыя мышечныя сегменты, заключенныя между миомами, называются миомерами. Однимъ изъ мѣстныхъ видозмѣненій мышечной ткани являются электрическіе органы (см.).

Скелетъ Р. представляетъ различныя степени развитія: у круглоротыхъ онъ является иногда въ большей своей части соединительно-тканнчымъ и лишь мѣстами содержитъ хрящи, у селакій и многихъ ганойдовъ — хрящевымъ, а у костистыхъ Р. является сплошь костнымъ. Черепъ круглоротыхъ, селакій и нѣкоторыхъ ганойдовъ является хрящевымъ, имѣющимъ форму удлиненной коробки, заключающей въ себѣ головной мозгъ и сросшейся съ тремя парами хрящевыхъ капсулъ для помѣщенія органовъ чувствъ: обонянія, зрѣнія и слуха (табл. I, фиг. 5). Снизу къ черепу примыкаетъ нѣсколько хрящевыхъ подвѣсковъ (таб. I, фиг. 5), имѣющихъ форму дугъ, составленныхъ по большей части изъ нѣсколькихъ хрящиковъ. Дуги эти назыв. висцеральными (см. Позвоночныя). У ганойдовъ къ этому хрящевому черепу прилегаютъ образовавшіяся въ соединительной ткани кожи или вообще прилегающихъ органовъ кости, называемыя накладными. Кости по большей части прилегаютъ къ черепу и легко могутъ быть отъ него отдѣлены. Въ болѣе тѣсной связи приходятъ кости, развивающіяся на счетъ соединительной ткани слизистой оболочки рта, напр. весьма длин-

ная парасфеноидная кость, развивающаяся на нижней сторонѣ черепа и являющаяся единственной костью въ черепной коробкѣ у осетровыхъ. Но у высшихъ ганойдовъ, двудышащихъ Р., а главное у костистыхъ — число черепныхъ костей чрезвычайно возрастаетъ, при чемъ къ костямъ соединительно-тканнаго происхожденія присоединяются кости, развившіяся на мѣстѣ хряща (эндохондрально), и всѣ вмѣстѣ онѣ вытѣсняють хрящъ и слагаются въ весьма сложный костный черепъ. Верхняя часть первой висцеральной дуги представлена у низшихъ Р. съ каждой стороны небо-квадратнымъ (palato-quadratum) хрящемъ, играющимъ роль верхней челюсти (т. I, фиг. 5), а у высшихъ особенными небными (palatina) и квадратными (quadrata) костями. Въ черепѣ круглоротыхъ Р., какъ самостоятельный хрящъ, эта дуга отсутствуетъ, но, можетъ быть она представлена небольшою дужкой, лежащей подъ глазомъ и приросшей къ черепу. Отсутствуетъ у нихъ и нижняя часть первой висцеральной дуги, представленная у прочихъ Р. такъ наз. Меккелевымъ хрящемъ или хрящевой нижней челюстью (mandibula), на мѣстѣ коей у высшихъ Р. развивается цѣлая совокупность костей. Вторая дуга представлена въ верхней части гломандибулярнымъ хрящемъ (hyomandibulare), служащимъ подвѣскомъ для верхней и нижней челюстей и для гломиднаго хряща (hyoideum), представляющаго собой нижній отдѣлъ той же второй дуги. Эти части у нѣкоторыхъ ганойдовъ и костистыхъ Р. тоже замѣняются отчасти костями, при чемъ гломандибулярная кость соединяется съ челюстными не непосредственно, а посредствомъ промежуточной косточки (symplecticum). Половинныя висцеральныя дуги одной стороны соединены съ половинами другой стороны при помощи непарныхъ хрящиковъ (sorulae). Непарный хрящъ гломидной дуги иногда достигаетъ весьма сильнаго развитія и служитъ опорой языку (os entoglossum). На гломидной дугѣ развивается складка кожи, прикрывающая у высшихъ Р. жаберныя отверстія или жаберная крышечка (operculum), а въ ней развивается также комплексъ костей, называемыхъ оперкулярными. Остальныя дужки, коихъ число у нѣкоторыхъ акулъ достигаетъ 6 и 7, а обыкновенно бываетъ 5, залегаютъ между жаберными отверстиями и называются жаберными. Непарная нижняя часть задней изъ нихъ является иногда расширенной и прилегающей къ сердцу съ нижней стороны. Верхнія части жаберныхъ дугъ, будучи снабжены иногда зубами, получаютъ названіе верхне-глоточныхъ костей. Точно также задняя (5-я) пара жаберныхъ дугъ иногда несетъ зубы и носить названіе нижнеглоточныхъ костей (т. I, фиг. 13). У круглоротыхъ рыбъ отъ второй дуги съ ясностью сохранилась лишь часть, соответствующая os entoglossum, а всѣ жаберныя дуги (числомъ 9) образовали сложную хрящевую рѣшетку, подпирающую жаберный аппаратъ, а сзади заканчивающуюся капсулой, облекающей сердце. Осевоі скелетъ туловища представленъ или отдѣльными хрящиками, залегающими въ соединительной

ткани, облекающей спинную струну, сохраняющуюся у низших Р на всю жизнь и известную въ продажъ подъ именемъ визиги, или же развиваются настоящие, по большей части, двояковогнутые позвонки со всѣми ихъ главными частями (см. Позвонокъ). Въ позвоночникъ можно отличать двѣ части: туловищную и хвостовую. У *Polypterus* каждый туловищный позвонокъ несетъ двѣ пары реберъ: верхнюю и нижнюю, но у прочихъ Р. сохраняются лишь нижняя. Хвостовые позвонки обыкновенно снабжены нижними дугами, при чемъ у ганондовъ въ составъ нижнихъ дугъ входятъ и ребра, а у костистыхъ ребра могутъ быть, одновременно съ нижними дугами на одномъ и томъ же позвонкѣ и причленяются къ нимъ. Иногда ребра совершенно отсутствуютъ. Передній поясъ представленъ у селажий хрящевой дужкой, къ средней части коей и причленяется конечность. У ганондовъ къ хрящевому поясу привлегаютъ рядъ костей, не отличающихся отъ прочихъ кожныхъ костей этихъ Р. У костистыхъ Р. хрящевой поясъ постепенно вытѣсняется костями частью накладными, частью эндохондральными. Задній поясъ является въ видѣ одного непарнаго хряща (напр. у селажий и двудышащихъ), или въ видѣ двухъ зачаточныхъ хрящиковъ (у нѣкоторыхъ ганондовъ), или отсутствуетъ вовсе (у костистыхъ и ганондовъ). Исходнымъ типомъ для скелета боковыхъ плавней мы должны признать складку кожи, въ которой залегаютъ отдѣльные хрящевые или костные лучи. Но въ такой формѣ у нынѣ живущихъ Р. конечность не сохранилась и простѣйшую форму представляетъ задняя конечность нѣкоторыхъ ганондовъ, у коихъ скелетъ ея состоитъ изъ отдѣльныхъ лучей первого и второго порядка (т. I, фиг. 3), но при этомъ часть переднихъ основныхъ лучей слилась вмѣстѣ и образовала болѣе крупный хрящъ (*basopterygium*). У другихъ ганондовъ (т. I, фиг. 2) это слияние пошло еще далѣе, при чемъ отъ основного хряща отдѣляется особый хрящикъ, составляющій вмѣстѣ съ хрящемъ противоположной стороны первый зачатокъ задняго пояса. Если оба эти зачатка сольются, то получится непарный поясъ двудышащихъ и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (*Polyodon*) всѣ основные лучи сливаются въ одинъ хрящъ, однако, съ слѣдами расчлененія. Въ другихъ случаяхъ (т. I, фиг. 8) основные лучи вмѣсто того, чтобы образовать одинъ основной хрящъ, могутъ образовать три основныхъ части (*pro-meso* и *metapterygium*), кои и причленяются къ поясу. У костистыхъ Р. число этихъ основныхъ частей можетъ изводиться опять до одного (вѣроятно, остается *metapterygium*). Совершенно особое мѣсто занимаютъ конечности двудышащихъ Р. (т. I, фиг. 4), представляющія основной членистый лучъ, на коемъ съ обѣихъ сторонъ, или съ одной, сидятъ боковые лучи, или ихъ вовсе нѣтъ. На основаніи изученія эмбріологии и ископаемыхъ формъ должно признать, что эта конечность образовалась такимъ образомъ, что первоначально въ боковой складкѣ лежавшіе отдѣльные лучи, вслѣдствіе возникновенія и удлиненія самой

конечности, расположились по продольной оси плавни въ два, почти параллельные, ряда, соответствующіе боковымъ лучамъ. Эти ряды слились своими основными частями въ два продольныхъ по отношенію къ удлиненной оси конечности ствола, а два ствола слились въ свою очередь въ одинъ, соответствующій основному лучу конечности двудышащихъ. У ископаемыхъ двудышащихъ сохранилась двойственность основного луча. Плавни Р. могутъ быть приспособлены для ползанія по дну (табл. V, фиг. 3), летанія (табл. VI, фиг. 12) и другихъ функций (см. Плавни).

Нервная система. Головной мозгъ Р. представляетъ слѣдующія особенности: обонятельныя лопасти сильно развиты, полушарія остаются часто не раздѣленными, и ихъ верхняя стѣнка составлена лишь изъ одного ряда эпителиальныхъ клетокъ (эпендима), не имѣющихъ характера нервныхъ, слѣдовательно, эта часть мозга вовсе не является у Р. органомъ сложной сознательной дѣятельности, какъ у высшихъ. На нижней стѣнкѣ полушарій имѣется парное гангліозное вздутие (табл. I, фиг. 9). Эпифизъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напр., у миноги, имѣетъ глазоподобный придатокъ (табл. I, фиг. 11). Воронка образуетъ три выступа: непарный задній или сосудистый мѣшечекъ (*saccus vasculosus*) и два боковыхъ—нижнія лопасти (*lobi inferiores*; табл. I, фиг. 10). Средній мозгъ хорошо развитъ, часто сильнѣе полушарій (табл. I, фиг. 9). Мозжечекъ или очень слабо развитъ, въ видѣ небольшого утолщенія передняго края ромбовидной ямки (табл. I, фиг. 11), или, наоборотъ, весьма сильно развитъ (табл. I, фиг. 9). Зрительные нервы или представляютъ простой перекрестъ (табл. I, фиг. 10), какъ у большинства костистыхъ Р., или же волокна одного нерва пронизываютъ и смѣшиваются съ волокнами другого, образуя настоящую хіазму, какъ у прочихъ Р. У круглоротыхъ глазные нервы не перекрещиваются вовсе. Нѣкоторые головные нервы, какъ напр. 11 пара, не обособлены, или являются, какъ 12 пара, нервами туловищными, а не головными—явленіе, которое объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у высшихъ формъ въ составъ головы входитъ большее число сегментовъ, чѣмъ у Р., и тѣ сегменты, которые у высшихъ формъ являются головными, у Р. еще остаются туловищными. Наименьшее число сегментовъ входитъ въ составъ головы у круглоротыхъ Р. Спинномозговые нервы каждой пары у низшихъ Р. выходятъ изъ спинного мозга не на одномъ уровнѣ, а немного отступя, какъ-бы чередуясь правый съ лѣвымъ. У круглоротыхъ чувствующіе и двигательные нервы каждаго сегмента не сливаются между собой, какъ у всѣхъ позвоночныхъ, а остаются самостоятельными. Симпатическая система или отсутствуетъ, или слабо развита.

Органы чувствъ. Обонятельный органъ у круглоротыхъ является непарнымъ, а у *Muxine* открывается своимъ заднимъ конусомъ въ ротную полость и служитъ для протока воды, когда Р. присасывается ртомъ. У другихъ Р. обонятельный органъ является парнымъ и имѣетъ форму двухъ мѣшечковъ, открывающихся каж-

дый двумя или одним отверстием наружу. У двудышащих Р. оба эти отверстия перемещаются в ротовую полость, так что каждый обонятельный орган открывается в нее двумя отверстиями. У других Р. (р. *Tetrodon*) нѣтъ мѣшечковъ, а обонятельныя щупальца или вообще нѣтъ обонятельныхъ органовъ. Глазъ (табл. I, фиг. 18) представляетъ ту особенность, что снаружи сосудистой оболочки залегаетъ золотисто-серебристая оболочка (*argentea*), а внутри отъ сосудистой—оболочка, содержащая кристаллы гуанина и обладающая способностью отражать свѣтъ (*tapeitum lucidum*). Сосудистая оболочка, образующая иногда утолщенія, изобилующія сосудистыми сплетеніями, послѣдніе неправильное названіе железъ, вдается въ стекловидное тѣло въ видѣ особаго серповиднаго отростка (*processus falciformis*), богатаго сосудами и служащаго для питанія стекловиднаго тѣла, а конечное вздутіе этого отростка (*sacculus Halleri*) стоитъ въ связи съ сумкой хрусталика и играетъ роль при accommodaціи глаза. У Мухоме глазъ рудиментарный. Только у немногихъ Р. имѣются неподвижныя складки, представляющія подобіе вѣкъ. У акулы есть мигательная перепонка (см. Рудиментарныя органы). Внутреннее ухо хорошо развито, но улитка зачаточная и безъ кортѣва органа. Ни средняго, ни наружнаго уха нѣтъ. Въ эндолимфѣ имѣются иногда достигающіе громадной величины отолиты. Эмбриональное отверстие, образующееся при впячиваніи накожныхъ покрововъ зародыша для образованія внутренняго уха (см. Позвоночныя), иногда остается на всю жизнь. Такъ, у сельхій внутреннее ухо сообщается при помощи этого отверстия съ наружной средой. Органы, подобныя вкусовымъ, наблюдаются и на кожѣ, и нѣкоторыя Р., по опытамъ Нагеля, обладаютъ кожнымъ вкусомъ. Совершенно своеобразнымъ органомъ являются органы 6-го, неизвѣстнаго чувства. Они представляютъ, по большей части, сложную систему часто вѣтвистыхъ каналовъ, изобилующихъ слизеотдѣлительными клетками и содержащихъ особыя нервныя окончанія. Эти каналы открываются отверстиями наружу, расположенными въ видѣ такъ назыв. боковой линіи (табл. I, фиг. 1) на тѣлѣ и на головѣ. Значеніе этихъ органовъ съ точностью неизвѣстно (см. Позвоночныя). Кромѣ того, на кожѣ имѣются и другія нервныя окончанія, имѣющія значеніе осязательное, а у круглоротыхъ чувствующія клѣтки, также играющія роль осязательныхъ органовъ и сходныя съ такими же клѣтками безпозвоночныхъ.

Органы пищеваренія. Въ своей передней части кишечникъ играетъ роль органовъ дыханія. Ротовая полость содержитъ обыкновенно языкъ и зубы, хотя послѣдніе могутъ иногда вовсе отсутствовать или находиться лишь въ эмбриональномъ состояніи, какъ у осетровыхъ Р. У сельхій каждый зубъ имѣетъ нѣбный рядъ замѣстителей, послѣдовательно замѣняющихъ другъ друга; а въ другихъ случаяхъ потерянный зубъ не замѣняется, а функція его переходитъ на сосѣдній. Зубы у Р. могутъ сидѣть на всѣхъ костяхъ, окружающихъ ротовую полость. Слюянныя железы отсутствуютъ. За пищевареніемъ обыкновенно слѣдуетъ расширенный

отдѣлъ или желудокъ, иногда съ довольно длиннымъ слѣпымъ отросткомъ, направленнымъ назадъ, но иногда желудокъ не обособленъ вовсе ни морфологически, ни гистологически, т. е. нѣтъ ни расширенія, ни характерныхъ для него железъ. Въ началѣ тонкой кишки часто впадаютъ слѣпыя, иногда развѣтвленные придатки, называемыя пилорическими (*appendices pyloricæ*). Кишка у Р., кромѣ костистыхъ, представляетъ на внутренней поверхности спиральную складку, называемую спиральнымъ клапаномъ. Дѣленіе кишки на отдѣлы не выражено. Имѣется печень, обыкновенно двуплощадная и чаще съ желчнымъ пузыремъ. Имѣется, хотя и не всегда, и поджелудочная желѣза. Послѣдняя у нѣкоторыхъ Р. иногда замѣнена совокупностью мелкихъ железокъ, что дало поводъ думать, будто эти Р. лишены вовсе поджелудочной желѣзы. Кромѣ того, иногда имѣется еще особая желѣза, открывающаяся въ заднюю кишку и называемая ректальной. Задняя кишка открывается наружу самостоятельно у круглоротыхъ ганойдовъ и костистыхъ Р. или же принимаетъ въ себя мочеполовые протоки и образуетъ такъ назыв. клоаку, какъ это имѣетъ мѣсто у сельхій и двудышащихъ. По бокамъ заднаго прохода у сельхій (табл. I, фиг. 12) имѣются иногда особые поры (*pori abdominalis*), сообщающія полость тѣла съ наружной средой. Такіе же поры описаны у нѣкоторыхъ костистыхъ Р., но существованіе ихъ у этихъ послѣднихъ подвергается сомнѣнію. У двудышащихъ эти поры находятся на днѣ особаго углубленія, открывающагося наружу около заднаго прохода. Значеніе ихъ неизвѣстно.

Органы дыханія и придаточные органы кишечника. Жаберныя отверстия въ числѣ 5, рѣже 6 или 7 паръ (послѣднее у акулы сем. *Notidanidae*) открываются или непосредственно наружу (сельхій), или подъ складку кожи, помѣщенную на гонидной дугѣ и называемую оперкулярной крышкой (табл. I, фиг. 7) У сельхій жаберныя щели имѣютъ видъ длинныхъ мѣшковъ, несущихъ каждый на передней и задней стѣнкѣ жаберныя лепестки, въ концы и происходитъ окисленіе крови. У ганойдовъ и костистыхъ Р. простѣнки между щелями укорочены и низведены на стѣпень небольшихъ дужекъ, а лепестки перемѣстились на наружный край каждой дужки (ср. обѣ половны фиг. 7, табл. I). Впрочемъ, у нѣкоторыхъ Р., преимущественно у способныхъ оставаться на время воду, число щелей жаберныхъ уменьшается, вслѣдствіе заростанія нѣкоторыхъ изъ нихъ, или иногда лепестки—азвиваются не на всѣхъ дужкахъ. У сельхій и нѣкоторыхъ ганойдовъ впереди гонидной дуги имѣется еще отдѣльно стоящая жаберная щель—брызгальце (*spiraculum*), которая у сельхій несетъ рудиментарныя жаберныя лепестки. У круглоротыхъ жаберныя мѣшки открываются иначе: у многихъ 7 жаберныхъ отверстій снаружи, но внутренними концами они открываются не въ пищеводъ, а въ особый каналъ, находящійся надъ пищеводомъ и открывающійся въ него спереди. Каналъ этотъ представляетъ остатокъ личиночнаго пищевода (см. Круглоротые). У Мухоме (табл. I,

фиг. 19) наружныя отверстія жаберных мѣшковъ сливаются съ каждой стороны въ одно, а внутреннія открываются въ пищеводъ. Вода поступаетъ въ жабры Р. черезъ ротъ, но у круглоротыхъ, ротъ коихъ служитъ для присасыванія, черезъ носъ (миксна) или черезъ наружныя жаберныя отверстія (минога), черезъ которыя выходитъ обратно. Лишь у *Protopterus* между двудышащими въ области плечевого пояса сидятъ небольшіе кожные придаточки—наружныя жабры; у другихъ Р., главнымъ образомъ у селажій, имѣются наружныя жабры въ области жаберныхъ щелей, но лишь въ эмбриональномъ состояніи. Пищеводъ Р. снабженъ на спинной сторонѣ полымъ выступомъ, содержащимъ газы—плавательнымъ пузыремъ (см. Пузырь плавательный), при чемъ у двудышащихъ Р. пузырь этотъ, иногда являющийся двойнымъ, всегда бываетъ ячеистымъ и открывается не со спинной, какъ у прочихъ, а съ брюшной стороны въ пищеводъ, играя роль легкихъ. У многихъ костистыхъ Р., покидающихъ водную среду, имѣются подъ жаберной крышкой различныя приспособленія для дыханія въ воды. У Р. имѣются, обыкновенно, парная грудная железа (*Gl. thyrcus*) и непарная или тоже парная (послѣднее у костистыхъ) шиловидная (*Gl. thyreoidea*).

Органы кровообращенія. Сердце Р. состоитъ изъ одного желудочка и одного предсердія (табл. I, фиг. 16). Въ послѣднее венозная кровь поступаетъ изъ венознаго синуса—резервуара, собирающаго венозную кровь со всего тѣла. Желудочекъ отдаетъ свою кровь особому расширенію—артеріальному конусу (*conus arteriosus*), снабженному у селажій, ганойдовъ и двудышащихъ Р. нѣсколькими рядами клапановъ и пульсирующему, а у костистыхъ Р. (табл. I, фиг. 15) рудиментарному и снабженному лишь однимъ рядомъ клапановъ. Изъ артеріальнаго конуса кровь поступаетъ въ непарный артеріальный стволъ (*truncus arteriosus*), снабженный у костистыхъ Р. мускулистымъ расширеніемъ (*bulbus arteriosus*). Отъ непарнаго ствола отходятъ боковыя вѣтви, разбивающіяся на массу мелкихъ капилляровъ въ жаберныхъ лепесткахъ (табл. I, фиг. 14) и собирающихся въ два ствола, идущіе по спинной сторонѣ и сливающихся въ одну спинную артерію, дающую уже болѣе мелкія артеріи. Венозная система характеризуется симметричнымъ расположеніемъ своихъ частей (табл. I, фиг. 14). Кровь изъ передней части тѣла приносится двумя передними кардинальными венами и двумя яремными, а сзади—тоже двумя задними кардинальными, двумя яремными, но послѣднія бываютъ слиты въ одинъ синусъ, получающій кровь отъ печени. Всѣ эти сосуды, кромѣ яремнаго синуса, съ правой и лѣвой стороны сливаются въ одинъ поперечно идущій и впадающій въ венозный синусъ притокъ, называемый кювьеровскимъ. Въ чего же впадаютъ сзади еще двѣ боковыя вены. Яремный синусъ тоже впадаетъ въ венозный, но независимо отъ кювьеровскихъ протоковъ. Венозная кровь хвостовой вены проходитъ черезъ почки по капиллярамъ, въ нихъ развѣтвляющимся, и принимается задними кардинальными венами, а венозная кровь

внутренностей проходитъ черезъ систему капилляровъ печени, а оттуда поступаетъ въ яремный синусъ. Такимъ образомъ, формируется воротная система почекъ и печени. Совершенно своеобразное видоизмѣненіе претерпѣваетъ кровеносная система у двудышащихъ (табл. I, фиг. 17). У нихъ венозный синусъ, предсердіе и артеріальный конусъ раздѣлены вдоль перегородками на двѣ части: правую и лѣвую. Правая часть синуса собираетъ венозную кровь, отдаетъ его правому предсердію и оттуда послѣ нѣкотораго смѣшенія съ кровью лѣвой стороны въ желудочекъ, кровь поступаетъ въ правую сторону конуса; изъ этой части конуса почти непосредственно берутъ начало двѣ заднія жаберныя дуги, при чемъ отъ самой задней изъ нихъ беретъ начало легочная артерія, несущая кровь къ легкому. Лѣвая часть синуса получаетъ кровь изъ легкихъ, передаетъ его лѣвому предсердію, а оттуда, послѣ нѣкотораго смѣшенія съ венозной кровью, поступающей въ желудочекъ изъ праваго предсердія, поступаетъ въ лѣвую часть конуса, откуда берутъ начало еще двѣ жаберныя дуги. Такимъ образомъ, въ заднюю пару дугъ и слѣд. въ легкія поступаетъ кровь наиболѣе венозная, а въ переднюю пару—наиболѣе артеріальная. Такимъ образомъ кровообращеніе двудышащихъ весьма близко къ таковому амфибій. Лимфатическая система у Р. не имѣетъ той самостоятельности, какъ у вышестоящихъ формъ. Повидимому, одни и тѣ же сосуды могутъ иногда нести то лимфу, то кровь, смотря по тому, въ какой стадіи находится процессъ всасыванія пищи. Имѣется селезенка. Пульсирующіе расширенія въ хвостѣ угря и Мухіне (у послѣдней два), повидимому, содержатъ кровь, а не лимфу, и не могутъ считаться за лимфатическія сердца.

Мочеполовые органы. Почки Р. помѣщаются на спинной сторонѣ и имѣютъ видъ продолговатыхъ компактныхъ тѣлъ. Морфологически они соответствуютъ мезонефросу (см. Позвоночныя), но передняя часть почки представляетъ рудиментарный остатокъ пронефроса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у селажій, не весь мезонефросъ превращается въ компактную массу, а часть его (табл. I, фиг. 12) имѣетъ форму отдѣльно стоящихъ воронокъ. Мочеточники образуютъ часто расширенія, служащія для собиранія мочи, и открываются или въ клоаку, если она имѣется, или вмѣстѣ съ половыми протоками однимъ отверстіемъ, или даже совершенно отдѣльно особымъ отверстиемъ, лежащимъ позади полового. У двудышащихъ въ клоаку открывается слѣпой придатокъ, мочевой пузырь, не имѣющій непосредственной связи съ мочеточниками и соответствующій таковому амфибій и другихъ вышестоящихъ формъ. Половые органы въ рѣдкихъ случаяхъ являются гермафродитными (*Muxine*, *Serranus* или морской окунь, табл. III, фиг. 4), а обыкновенно полы обособлены, при чемъ женскіе половые органы представляютъ два типа. У однихъ—яичникъ является въ видѣ мѣстнаго набуханія перитонеальнаго слоя съ каждой стороны позвоночника. Яйцеводы при этомъ имѣютъ форму протоковъ, открывающихъ

ся въ полость тѣла каждый своей особой воронкой или оба однимъ воронкообразнымъ отверстиемъ (т. I, ф. 12.). Въ такой формѣ женскіе половые органы свойственны селахиямъ, ганоидамъ, двудышцямъ и нѣкоторымъ костистымъ Р. Но у большинства костистыхъ Р. яичникъ, появляющійся у зародыша въ видѣ складки перитонеальной стѣнки, своимъ свободнымъ краемъ прирастаетъ къ наружной стѣнкѣ полости тѣла и такимъ образомъ образуется полый мѣшокъ, на внутренней стѣнкѣ коего и назрѣваютъ яйца. Яйцеводы тоже прирастаютъ къ яичнику и ихъ полость является непосредственнымъ продолженіемъ полости яичника. У живородящихъ акулъ яйцеводы образуютъ расширение, въ которомъ и развиваются зародыши, а у живородящихъ костистыхъ Р., какъ у бедюги (*Zoarces viviparus*), развитие происходитъ въ яичникѣ. Мужскіе органы представляютъ собой сѣмянники, стоящіе у селахій въ непосредственной связи съ передними концами мочеточниковъ (табл. I, фиг. 6). Точно также у ганоиловъ и двудышцяхъ мочеточники играютъ и роль сѣмяпроводовъ, но сѣмяпроводы костистыхъ Р. являются вполнѣ самостоятельными мочеточниковъ и, можетъ быть, соответствуютъ яйцеводамъ самки. Впрочемъ, и у селахій задній отдѣлъ почки имѣетъ тоже самостоятельный мочеточникъ, независимый отъ сѣмяпроводовъ. Часто яичникъ или сѣмянникъ одной стороны не развивается и тогда эти органы являются непарными. Сокоупительные органы являются лишь у селахій, у нѣкоторыхъ живородящихъ костистыхъ Р. (см. Размноженія органы), а обыкновенно оплодотвореніе вѣншее. Яйца часто отдѣлы особыми оболочками, представляющими у селахій продуктъ выдѣленія особой железы, а у другихъ Р. видоизмѣненіе окружающаго въ яичникѣ яйцо, такъ назыв. фолликулярныхъ клѣтокъ. У селахій хитиновая скорлупа яйца снабжена отростками для прикрѣпленія къ подводнымъ предметамъ. Иногда заботу объ отложенной икрѣ принимаетъ на себя самецъ (см. Размноженіе).

Развитіе. Дробленіе яйца или полное, но неравномѣрное (круглоротыя, двудышцыя) и приводитъ къ образованію бластулы (табл. I, фиг. 20) съ эксцентрично лежащей сегментационной полостью (см. Дробленіе), или же дробленіе частичное (селахія, ганойды, костистыя), и приводитъ къ образованію небольшого диска на поверхности яйца, въ толщѣ коего также наблюдается эксцентрично лежащая полость (табл. I, фиг. 23). Тамъ, гдѣ развитіе обстоятельно изучено, наблюдалось влячненіе на заднемъ краѣ зародыша, служащее для образованія кишечнаго канала (табл. I, фиг. 21 и 24). При поверхностномъ дробленіи одновременно съ влячиваніемъ клѣтки диска обростаютъ желтокъ со всѣхъ сторонъ, такъ что процессъ влячиванія (эмболии) и обростанія (эпизоблии) совершаются одновременно (см. Позвоночныя). На поверхности яйца вырисовывается мало-по-малу контуръ будущаго зародыша и самъ зародышъ обособляется отъ массы желтка, который по вытупленіи зародыша превращается въ подвѣшенный къ брюшной послѣдній въ видѣ пузыря, называе-

маго желточнымъ (табл. I, фиг. 22) и уменьшающагося съ возрастомъ по мѣрѣ потребленія желтка для питанія тканей зародыша. Нѣкоторые Р. имѣютъ въ зародышевомъ состояніи такіе придатки, которыхъ нѣтъ у нихъ во взросломъ, какъ напр. наружныя жабры, костные придатки на черепныхъ костяхъ и т. п. Ассиметричныя камбалы вытупляются изъ яйца симметричными. Такимъ образомъ этимъ формамъ свойственно превращеніе. Особенно своеобразную форму имѣютъ личинки рѣчныхъ угрей, ведущія въ морѣ пелагическій образъ жизни, и личинка миноги или пескоройка (*Ammocoetes*).

Географическое распространеніе. Между Р. отличаютъ: 1) исключительно морскія, 2) исключительно прѣсноводныя; 3) проходныя, т. е. остающіяся море для метанія икры (нереста) и идущія въ рѣки или, наоборотъ, изъ рѣкъ въ море (напр. угри). Между морскими отличаютъ формы, держащіяся у берега (береговыя), держащіяся въ открытомъ морѣ (пелагическія) и глубоководныя. Съ точки зрѣнія распространенія прѣсноводныхъ Р. поверхность земли дѣлится на три зоны: сѣверную, характеризующуюся присутствіемъ семействъ осетровыхъ, многочисленностью карповыхъ (табл. II, фиг. 2, 10 и табл. VI фиг. 1 и 2), а также присутствіемъ лососевыхъ (табл. II, фиг. 7) и щуковыхъ (табл. II, фиг. 1), экваторіальную зону, характеризующуюся широкимъ развитіемъ сомовыхъ (табл. VII, фиг. 2), южную зону, въ которой характерны для другихъ зонъ семейства представленные очень бѣдно, но за то встрѣчаются сем. *Harporichthidae* и *Galaxiidae*. Сѣверная зона обнимаетъ неарктическую и палеарктическую области; южная—Новозеландію, Тасмавію и Патагонію; экваторіальная—прочія части земной поверхности.

Ископаемыя формы Р. являются весьма древнимъ классомъ и появляются въ силурійской системѣ. Всѣ отряды Р. имѣютъ своихъ ископаемыхъ представителей. Особенно замѣчательны ископаемыя формы: *Palaeospondylus*, относимый къ круглоротымъ, и отрядъ *Ostracodermi*, характеризующійся развитіемъ наружнаго скелета головы и туловища, а внутренней скелетъ ихъ, наоборотъ, не былъ окостенѣвшимъ. Глубокой древностью отличаются и двудышцыя Р. Родъ *Segetodus* съ раннихъ мезозойскихъ отложеній дошелъ до нашего времени почти неизмѣненнымъ, а другіе представители двудышцяхъ появляются еще рѣже, начиная съ силурской эпохи.

Классификація. Современныя Р. дѣлятся на пять отрядовъ. 1) Круглоротыя (*Cyclostomi*) имѣютъ спиральный клапанъ въ кишкѣ, но не имѣютъ артеріальнаго клапана въ сердцѣ, не имѣютъ клоаки; глазные нервы вовсе не перекрещиваются. Въ отличіе отъ прочихъ Р., не имѣютъ челюстей и имѣютъ непарный обонятельный органъ. 2) Селахія (*Selachii*) имѣютъ спиральный конусъ и клоаку; глазные нервы образуютъ хиазму. Сюда относятся: *Plagiostomi* или поперечноротыя, т. е. акулы и скаты; табл. IX фиг. 2, 3 и 4, и *Holocephali* или химеры табл. XI, фиг. 1. 3) Ганойдыя Р. (*Ganoidae*) имѣютъ спиральный клапанъ, артеріальный конусъ, но не имѣютъ клоаки; глаз-

ные нервы образуютъ хиазму. По многимъ особенностямъ приближаются къ костистымъ. Сюда относится рядъ семействъ, изъ которыхъ ту насъ распространены осетровыя см. табл. VII фиг. 1, 3 и табл. Рыбоводство II. 4) Костистыя (Teleostei), у которыхъ нѣтъ ни спиральной складки, ни артеріальнаго конуса, ни клоаки; глазные нервы по большей части не образуютъ хиазмы, а простой перекрестъ. Они дѣлятся на подотряды: Plectognathi (табл. IV, фиг. 3), Lophobranchii (табл. III, фиг. 5); Physostomi (табл. II, фиг. съ 1 по 10; табл. IV, фиг. 4 и табл. VI, фиг. 1, 2); Apusanthini (табл. III, фиг. 12, 13 и 14); Pharyngognathi и Acanthopterygii (табл. III фиг. 11; табл. IV, ф. 1 и табл. VI, фиг. съ 3 по 14). Двудышащія (Dipnoi) имѣютъ спиральный клапанъ, артеріальный конусъ и клоаку; нервы глазные образуютъ хиазму; плавательный пузырь обращенъ въ легкія (табл. VII, ф. 4). В. Шимкевичъ.

Рыбы (Pisces) — зоокальное созвѣздіе, находится между 23^h и 1^h 30^m прямого восхожденія и 5° южнаго и 30° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Андромеды, Овна, Персея, Водолея, Кита. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ—128. Самая яркая звѣзда (α Piscium)—двойная, ея составляющія—зеленоватая 3-ей величины и синяя 4-ой. Интересна красная звѣзда (30 Piscium) и другая «огненнокрасная» 7-ой величины въ сѣверной части созвѣздія. Нѣсколько переменныхъ звѣздъ съ большимъ періодомъ. Въ западной части созвѣздія—двойная туманность.

Рыбы—последній знакъ зодіака отъ 330° до 0° долготы. Обозначается ♓. Солнце находится въ этомъ знакѣ отъ 19 февраля до 20 марта новаго стиля.

Рыбы промысловыя—см. Рыбоводство.

Рыбы рифовыя (Pomacentridae)—семейство очень ярко окрашенныхъ морскихъ тропическихъ рыбъ, заключающее въ себѣ около 120 видовъ, распространенныхъ преимущественно между Индійскимъ и Тихимъ океаномъ и въ тропическомъ поясѣ Атлантическаго. Относятся къ сростно-плоточнымъ (Pharyngognathi) костистымъ Р. Характеризуются ктеноидною чешуею, слабыми зубами и только однимъ рядомъ жаберныхъ листочковъ на четвертой жаберной дугѣ (задній рядъ недоразвитъ). Питаются мелкими животными и особенно мелкими полипами коралловыхъ рифовъ, среди которыхъ живетъ большинство Р. Ю. В.

Рыбы чешуя (мед.)—см. Ихтиозъ.

Рыбинская пристань—Тамбовской губ., на р. Цѣль, въ Шацкомъ у., у границы Моршанскаго. До проведенія жел. дор. здѣсь была значительная погрузка хлѣбовъ для сплава по р. Цѣль. Нынѣ утратила торговое значеніе. Въ 1893 г. было погружено 24 тыс. пд. ржи, овса и пшена. Теперь пристань стала только лѣсною.

Рыданіе, съ физиологической стороны, состоитъ изъ ряда выдыхательныхъ движеній, обусловленныхъ послѣдовательнымъ и прерывистымъ сокращеніемъ грудобрюшной перегородки, прерываемымъ время отъ время длиннымъ выдыхательнымъ движеніемъ, при чемъ

двигающимся по дыхательнымъ путямъ воздухомъ приводятся въ движеніе голосовыя связки, издающія характеристическій звукъ. Характеръ звуковъ, сопровождающихъ Р., зависитъ, конечно, отъ силы и числа колебательныхъ голосовыхъ связокъ и формы полости рта, какъ резонатора. Актъ этотъ вызывается опредѣленнымъ душевнымъ состояніемъ человѣка.

Рыдзевскіе, также *Р.-Вардомскіе*—дворянскій родъ, герба Суше-Комнаты, происходящій изъ княжества Мазовецкаго и восходящій къ началу XV вѣка. Николай Антоновичъ Р. (1805—1878) былъ генералъ-лейтенантомъ и членомъ военнаго совѣта. Родъ Р. внесенъ въ VI, I и II ч. род. кн. губ. Виленской, Волынской, Владимирской, Гродненской, Минской, Могилевской, Орловской и Смоленской.

Рыжановка—мст. Киевской губ., Звенигородскаго у., въ 15 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3670. Правосл. црк., катол. каплица, базары, 2 мельницы.

Рыжикъ (*Lactarius deliciosus* Fr.)—сѣдобный грибъ изъ группы гименальныхъ (см.). Средней величины. Шляпка у него въ молодости плосковатая съ загнутымъ краемъ, потомъ постепенно становится воронкообразно углубленной, мясистая, слегка липкая; оранжеваго или кирпично-краснаго цвѣта (со временемъ блѣднѣетъ), иногда съ зеленою; на ней видны темныя концентрическія полосы. Пластинки (гименальныя) немного сбѣгаютъ на ножку, оранжевыя, поматыя рукою скоро зеленѣютъ. Ножка (пенекъ) одного цвѣта со шляпкой или посвѣтлѣе, у молодыхъ грибовъ плотная, у взрослыхъ полая, короткая. Мясо оранжевое, съ пріятнымъ ароматическимъ запахомъ. Если грибъ разломать, то выступаетъ каплями *оранжево-красный* млечный сокъ. Рыжики—грибы преимущественно осенніе, растутъ въ лѣсахъ, главнымъ образомъ хвойныхъ, а также въ переѣскахъ, по опушкамъ, по мхамъ; водятся не только въ Европѣ, но и въ Сѣверной Америкѣ. У насъ Р. общезвѣстенъ и считается однимъ изъ лучшихъ и наиболее цѣнныхъ сѣдобныхъ грибовъ. Употребляется преимущественно въ соленомъ или маринованномъ видѣ. Попадаются еще Р. съ неправильной, какъ-бы изуродованной шляпкой, покрытой снизу бѣлымъ слоемъ особаго гриба, *Hymomyces lateritius*, паразитирующаго на Р. Такіе Р. называются «глухими»; ихъ мѣстами также ѣдятъ. Рисунки и подробн. см.: А. Н. Бекетовъ, «Главнѣйшіе сѣдобные и вредные грибы» (съ акварельными рисунками Е. Вемъ, 1890) и Д. Кайгородовъ: «Собиратель грибовъ» (3-е изд. 1898). См. также Грибной промыселъ.

Г. Надсонъ.

Рыжикъ (*Samolus Crantz*)—родовое названіе растений изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Известно около восьми видовъ Р., растущихъ въ средиземноморской области, въ Центральной Азии и въ Средней Европѣ. Это—однолѣтнія травы, покрытыя сидячими, сердцевидными листьями. Цвѣтки бѣдно или золотисто желтые, собраны въ конечныя кисти. Стручки нѣсколько вздуты, грушевидные; створки съ

плоскимъ краемъ, гнѣзда многосѣмянныя; сѣмена мелкія, богатыя масломъ, благодаря чему виды *P.* воздѣлываются, какъ масляныя растенія. Въ Европейской Россіи дико растутъ три вида *P.* (*C. dentata* Pers., *incognita* Andr. и *sativa* Cr.); изъ нихъ наиболѣе часто встрѣчаются два послѣдніе. *C. incognita*, мелкоплодный *P.*, растетъ по известковымъ склонамъ, песчанымъ мѣстамъ и въ посьвахъ; *C. sativa*—сорное растеніе, на поляхъ, при дорогахъ. Различаются эти виды тѣмъ, что у перваго стручки немногочисленны со стороны створки, плоскій край створки широкій; столбикъ вдвое короче стручка, тогда какъ у *C. sativa* столбикъ въ 4—6 разъ короче стручечки. *C. P.*

Рыжикъ или *рыжей* (*Samolus sativa* Gaertn., *Myagrum sativum* L.)—яровое масляное растеніе. Воздѣлывается въ незначительныхъ размѣрахъ преимущественно въ Полтавской, Черниговской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской и Курской губ. Повидимому, площадь посьвовъ этого растенія постепенно увеличивается; растеніе неприхотливо и выносливо, урожай постоянны, спресь за границу на его сѣмена хороша. Особенности въ культурѣ *P.* не представляетъ. Сѣется оны въ яровомъ кляну (иногда вмѣстѣ яровата рапса) въ разбросъ (40—50 фн. на дес.) или рядами (30—40 фн.), по возможности ранней весной. Уходъ во время провѣрстанія, продолжающагося 12—16 недѣль, состоитъ въ выпалываніи сорныхъ травъ и мотыженіи. Отъ насекомыхъ не страдаетъ вовсе или очень мало. Признаки спѣлости—побурѣніе стручковъ и отвердѣваніе сѣмянъ, приобретающихъ къ этому времени свѣтло-желтую окраску. Убирается косой или теребленіемъ. Урожай зерномъ рѣдко достигаетъ 100 пд. на дес., обыкновенно 40—60. (5—7 восьми пудовыхъ четв.); урожай соломы незначителенъ. Очень мелкія, продолговатыя сѣмена *P.* заключаютъ около 29% масла, приравниваемого некоторыми по качеству къ маслу сезама или кунжута (отсюда названіе *P.*—иногда сѣзамъ). Масло идетъ на освѣщеніе, окраску, но годно и для употребленія въ пищу. Побочные продукты культуры *P.*: солома, скрамливаема иногда овцамъ. Жмыхи признаются вредными для скота, особенно для беременнаго. Въ посьвахъ льна *P.* часто встрѣчается въ Россіи, какъ сорное растеніе. *G. K.*

Рыжковъ (Алексій Ивановичъ, 1839—1872)—писатель; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Будучи членомъ юридической коммисіи при учредительномъ комитетѣ Царства Польскаго, считался однимъ изъ лучшихъ сотрудниковъ Н. А. Милютина. Написалъ рядъ критическихъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Библиотекѣ для Чтенія» (подъ псевдонимомъ *О. Колядинъ*), «Воспоминанія о Т. Н. Грановскомъ» («Библиотека для Чтенія», 1855, № 42) и «Жизнь генерала князя Мадатова» (СПб., 1863).

Рыжуха—гора Новгородской губ., одна изъ высшихъ точекъ такъ наз. Валдайскихъ горъ и высшая въ Новгородской губ. *P.* находится въ Демянскомъ у. при дер. *P.*; выс. 1021

Рыкаловы—семья драматическихъ артистовъ. *Василій Федотовичъ P.* (1771—1813), «изъ актеровъ тульского наместничества», принятъ на службу дирекціи Имп. театровъ въ 1793 г. Въ Тулѣ *P.* слытъ замѣчательнымъ трагикомъ, и, явившись въ СПб., былъ принятъ на амплу благородныхъ отцовъ. «Рычаніе» *P.*, однако, имѣло мало успѣха. Смерть Крутицкаго (см.) подала кв. Шаховскому мысль испробовать *P.* въ комическихъ роляхъ; проба оказалась весьма удачною. *P.* считается однимъ изъ лучшихъ комиковъ русской сцены. Особенный успѣхъ *P.* имѣлъ въ пьесахъ Мольеровскихъ: Гарпагонъ, Жеронтъ («Скапиновы обманы»), Журденъ («Мѣщанинъ во дворянствѣ»), а также въ «Модной лавкѣ» Крылова (Сумбуровъ), «Поддубарскихъ затѣяхъ» кв. Шаховскаго (Транжиринъ) и др. *P.* преподавалъ (съ 1796 г.) въ слб. театральной школѣ «русскую грамоту» и начальныя правила «акціи»; съ 1800 г. состоялъ режиссеромъ русской труппы, арендовалъ театральную типографію и придумалъ афишечную монополію Имп. театровъ, дожившую до нашихъ дней. См. о *P.* въ «Воспоминаніяхъ» С. П. Жихарева и въ «Лѣтописи русскаго театра» кв. Шаховскаго («Репертуаръ русск. театра» на 1840 г., кн. 11, примѣч.). Его жена, *Пелагея P.*, играла съ успѣхомъ роли комическихъ старухъ; окончила курсъ въ слб. театральной училищѣ; съ 1798 г. состояла на службѣ дирекціи Имп. театровъ. Ихъ дочь, *Елизавета Васильевна* (вып. 1823 г.), впоследствии *Марселъ*, явилась въ водевилѣхъ Н. Хмѣльницкаго, а сынъ—*Василій Васильевичъ* (1798—1826)—комикъ, служивъ на моск. сценѣ и исполнялъ съ успѣхомъ роли Мольеровскихъ слугъ. Его жена, *Аграфена Гавриловна* († въ 1840 г.), сестра знаменитаго комика Петра Гавриловича Степанова, исполняла роли первыхъ любовницъ въ драмѣ и комедіи. *Надежда Васильевна* (род. въ 1824 г.), дочь двухъ послѣднихъ, смолоду была учительницей, но затѣмъ обратилась къ сценической дѣятельности, къ которой ее готовилъ дядя ея, П. Г. Степановъ; дебютировала съ успѣхомъ въ «Еленѣ Глинской» (1846) и была принята на сцену моск. Малаго театра, который оставала послѣ 45-лѣтней службѣ, въ 1891 г. Шумный успѣхъ имѣла въ пьесахъ Островскаго, особенно въ роли Кабанихи. Роли свои *P.* отдѣлывала до мелочей. О *P.* см. А. Н. Сиротинина: «Артистическая семья» («Русскій Архивъ», 1887, кн. 7). *Ум.*

Рыканъ (Мал. Усмань)—с. Воронежской губ. и у., въ 20 в. отъ Воронежа на р. Усмани. Жит. 3180; школы земская и церк.-приход. Существуетъ съ половины XVII в.

Рыкачевскій (Эразмъ Rykaczewski, 1802—73)—польск. историкъ, воспитанникъ виленскаго унив., былъ журналистомъ въ Варшавѣ, послѣ 1830 г. жилъ преимущественно въ Парижѣ. Главный трудъ его—изданіе «Relacyje Nuncyju szów apostolskich w Polsce od g. 1548—1690» (В., 1864), съ цѣлыми примѣчаніями *P.* Оставилъ также рядъ грамматическихъ трудовъ и словарей, собиралъ матеріалы для исторіи Стефана Баторія и Генриха Вауа; послѣдними широко воспользо-

вался de Noailles въ своемъ соч.: «Henri de Valois et la Pologne en 1572».

Рыкачевъ (Михаилъ Александровичъ)—генер.-майоръ флота, директоръ главной физической обсерватори и членъ Имп. академiи наукъ, извѣстный цѣлымъ рядомъ трудовъ по метеорологiи, земному магнитизму и физической географiи вообще (род. въ 1840 г.). Окончивъ курсъ въ морскомъ кад. корпусѣ, затѣмъ въ Николаевской морской академiи, былъ командированъ за границу, гдѣ большую часть времени провелъ въ Гриничской обсерваторiи, занимаясь метеорологическими и магнитными наблюдениями. Р. посѣтилъ и много другихъ магнитныхъ и метеорологическихъ обсерваторiй разныхъ государствъ Европы, при чемъ произвелъ сравненiе ихъ нормальныхъ барометровъ и термометровъ; работа эта, въ которую вошло и сравненiе инструментовъ главной физической и Пулковской обсерваторiй, напечатана въ журналѣ «лондонскаго метеорол. общества». По возвращенiи въ Россiю Р. занялъ мѣсто помощника академика Кемпа, по главной физической обсерваторiи, а по его смерти около года руководилъ всѣми ея работами и даже возобновилъ, прерванныя было, магнитныя наблюдения. Въ концѣ 1868 г. академiя наукъ избрала Р. на вновь учрежденную должность помощника директора главной физической обсерваторiи, въ каковой онъ, подъ начальствомъ директора, академика Г. И. Вильда, провелъ 27 лѣтъ, все время принимая дѣятельное участiе въ развитiи метеорологическаго дѣла въ Россiи, какъ своими научными трудами, такъ и административною дѣятельностью. Такъ, подъ его ближайшимъ руководствомъ были устроены и работали отдѣленiя: морской метеорологiи, штормовыхъ предостереженiй и предсказанiй погоды. Изслѣдованiе распределенiя земнаго магнитизма въ Каспiйскомъ морѣ, въ 1886 г., позволило Р. составить новыя магнитныя карты для этого бассейна. Кромѣ того, Р. принималъ участiе въ рядѣ сѣздѣвъ и комиссiй по вопросамъ, связаннымъ съ метеорологiей, какъ въ Россiи, такъ и за границей. Подъ руководствомъ Р. воспиталось много молодыхъ ученыхъ, какъ лицъ гражданскаго вѣдомства, такъ и офицеровъ, занимавшихся при обсерваторiи для усовершенствованiя по метеорологiи и физикѣ. Р. устроилъ въ Россiи рядъ полетовъ на воздушныхъ шарахъ съ научною цѣлью, при чемъ онъ самъ дважды подымался и произвелъ рядъ наблюдений. Результаты (полетъ 1873 г.) опубликованы въ «Зап. Имп. Русск. Географ. Общества». Р. сдѣлалъ рядъ испытанiй приборовъ, поднимающихся силою вращенiя крыльевъ, и опубликовалъ полученные имъ выводы. Когда при Имп. русскомъ техническомъ обществѣ возникъ воздухоплавательный отдѣлъ, Р. былъ избранъ первымъ его предсѣдателемъ. Въ послѣднее время Р. принималъ дѣятельное участiе въ устройствѣ полетовъ съ метеорологическою цѣлью, производимыхъ воздухоплавательнымъ паркомъ. Перу Р. принадлежатъ рядъ научныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ физической географiи, общее число которыхъ достигаетъ до 100, изъ нихъ работа «О точномъ ходѣ барометра въ Россiи и нѣкото-

рыя замѣчанiя объ этомъ явленiи вообще» была награждена академiей наукъ Ломоносовскою премiей, а Имп. русское географическое общество присудило Р., въ 1874 г., за его трудъ—«Распределенiе атмосфернаго давленiя въ Европейской Россiи», медаль имени Ф. П. Литке, а въ 1895 г. высшую награду—Константиновскую медаль. Въ 1892 г. Р. избранъ въ члены-корреспонденты академiи наукъ, а съ 1896 г. избранъ ею же въ дѣйствительные члены и директоромъ Главной физич. обсерваторiи, со всѣми ея отдѣленiями въ Екатеринбургѣ, Тифлисѣ, Иркутскѣ и Павловскѣ.

Рыкачевъ (Николай Александровичъ, 1832—91)—контръ-адмиралъ, писатель, воспитанникъ морского кадетскаго корпуса; состоялъ при главномъ командирѣ Кронштадтскаго порта; въ 1861 г. основалъ газету «Кронштадтскiй Вѣстникъ» и былъ ея редакторомъ до самой смерти. Помѣстивъ рядъ статей въ «Морскомъ Сборникѣ».

Рыкачевы—дворянскiй родъ, восходящiй къ началу XVI в. Матвѣй Ивановичъ Р. былъ стольникомъ и воеводою въ Пелымѣ (1682); его внукъ, Маркъ Ивановичъ, былъ въ 1766—81 гг. главнымъ судьей канцелярiи конфискацiи. Степанъ Васильевичъ Р. (род. въ 1829 г.), генер.-лейтенантъ, состоитъ членомъ комитета о раненыхъ. Родъ Р. внесенъ въ род. кн. Тверской, Ярославской, Новгородской, Рязанской и Таврической губ. (Гербовникъ, III, 61).

Рыковъ (Александръ Максимовичъ)—переводчикъ коллегii иностранныхъ дѣлъ (съ 1766 г.), учитель русскаго языка дѣтей имп. Павла I (съ 1783 г.) и членъ комиссiи объ учрежденiи народныхъ училищъ (съ 1781 г.). Составилъ: «Азбуку или руководство, ведущее къ удобному изученiю русскаго чистописанiя» (СПб., 1787); «Забавный вечерокъ» (СПб., 1790) и «Тестиаду или чтенiе для пользы и удовольствiя» (СПб., 1806—1807).

Рыльно-копытная болѣзнь (Maul- und Klauenseuche), извѣстная также подъ именемъ *ящура*, *афтозной болѣзни*—поражаетъ, главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ, свиней и овецъ и является однимъ изъ страшныхъ бичей современной скотопромышленности. Р.-копытная болѣзнь—заразная и носить крайне опасный характеръ, изъ-за своего быстро распространенiя на громадные пространства. Въ Англии причиняемые данной эпизоотiей убытки исчисляются, въ среднемъ, въ 50 франк. на голову; болѣзнь считается не менѣе опасной, чѣмъ чума рогатаго скота. Убытки каждой эпизоотiи во Францiи достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ миллионовъ франковъ. Въ Швейцарiи ежегодный убытокъ исчисляется въ 10 милл. франковъ. Потери въ Германiи въ теченiе послѣдней эпизоотiи оцѣниваются въ 100 милл. марокъ. Количество заболѣванiй достигаетъ иногда въ Россiи до 600000—800000 головъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней, при чемъ смертность не превышаетъ 0,2—0,3%. Убытки, которые несетъ русская скотопромышленность отъ ящура, достигали въ 1898 г. до 1½ милл. рублей для двухъ столичныхъ рынковъ—московскаго и петербургскаго, но еще

плоскими краями, глѣзда многосѣмьныя; сімена мелкія, богатыя масломъ, благодаря чему видъ Р. воздвигаются, какъ маслянистыя растенія. Въ Европейской Россіи чаще растутъ три вида Р. (*S. dentata* Pers., шігосагра *Andr.* и *zaitva* St.); изъ нихъ наиболѣе часто встрѣчаются два послѣдніе. *S. шігосагра*, желтоплодный Р., растетъ по известнякамъ, скаламъ, песчанымъ мѣстамъ и въ посявахъ; *S. zaitva*—сорное растеніе, на поляхъ, при дорогахъ. Различаются эти виды тѣмъ, что у перваго стручки немного сжаты со стороны створокъ, плоскій край створокъ широкій; столбикъ вдвое короче стручка, тогда какъ у *S. zaitva* столбикъ въ 4—6 разъ короче стручка. *С. Р.*

Рыжикъ или рыжей (*Samolus sativa* Crantz, *Myadrum zaitvum* L.)—яровое маслянистое растеніе. Воздвигается въ незначительныхъ размѣрахъ преимущественно въ Подтавской, Черняговской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской и Курской губ. Повидяному, площадь посѣвовъ этого растенія постепенно увеличивается: растеніе неприхотливо и выносливо, урожай постояненъ, спросъ за границу на его сімена хорошъ. Особенностей въ культурѣ Р. не представляетъ. Сѣется онъ въ яровомъ клнну (иногда вмѣсто ярового рапса) въ разборъ (40—50 фн. на дес.) или рядами (30—40 фн.), по возможности ранней весной. Уходъ во время произрастанія, продажающагося 12—16 недѣль, состоитъ въ выпалываніи сорныхъ травъ и мотыженіи. Отъ наскомыкъ не страдаетъ вовсе или очень мало. Признаки сѣлости—побурѣніе стручковъ и отвердѣваніе сѣмянъ, приобретающихъ къ этому времени сѣтло-желтую окраску. Убирается косой или теребленіемъ. Урожай зерномъ рѣдко достигаетъ 100 пд. на дес., обыкновенно 40—60. (5—7 восьми пудовыхъ четв.); урожай соломы незначителенъ. Очень мелкія, продолговатыя сімена Р. заключаютъ около 29% масла, приравняемаго некоторыми по качеству къ маслу сезама или кунжута (отсюда названіе Р.—нѣмецкій сезамъ). Масло идетъ на освѣщеніе, окраску, но годно и для употребленія въ пищу. Побочные продукты культуры Р.: солома, скрамливаемая иногда овцамъ. Жмыхи признаются вредными для скота, особенно для беременнаго. Въ посѣвахъ льна Р. часто встрѣчается въ Россіи, какъ сорное растеніе. *Г. К.*

Рыковъ (Алексій Ивановичъ, 1839—1872)—писатель; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Будучи членомъ юридической комиссіи при учредительномъ комитетѣ Царства Польскаго, считался однимъ изъ лучшихъ сотрудниковъ Н. А. Милютина. Написалъ рядъ критическихъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Библиотекѣ для Чтенія» (подъ псевдонимомъ *О. Коллдингъ*), «Воспоминанія о Т. Н. Грановскомъ» («Библиотека для Чтенія», 1855, № 42) и «Жизнь генерала князя Мадагова» (СПб., 1863).

Рыкоха—гора Новгородской губ., одна изъ высшихъ точекъ такъ наз. Валдайскихъ горъ и высшая въ Новгородской губ. Р. находится въ Демянскомъ у. при дер. Р.; выс. 1021 фт.

Рыкаловы—семья драматическая и тѣстова. *Василій Федотовичъ Р.* (1771—1833) «сынъ артистовъ тульскаго навісннчества», принятъ на службу дирекціи Имп. театровъ въ 1793 г. Въ Тулѣ Р. сызмъ замѣчательнаго трагикомъ, и, явившись въ СПб., былъ принятъ на аншлау благородныхъ отцовъ «Геніе» Р., однако, имѣло мало успѣха. Сынъ Крутицкаго (см.) подала къ Шаховскому мысль испробовать Р. въ домашнемъ театръ; проба оказалась весьма удачною и считается однимъ изъ лучшихъ опытовъ русской сцены. Особенный успѣхъ Р. имѣлъ въ пьесахъ Мольеровскихъ: *Гарцага*, *Европѣ* («Скапенновъ обманъ»), *Журденъ* («Общанинъ во дворянствѣ»), а также въ «Молодой лавкѣ» Крылова (Сумбуровъ), «Плутбескихъ затѣвахъ» кн. Шаховскаго (Трамринъ) и др. Р. преподавалъ (съ 1796 г.) въ слѣб. театральной школѣ «русскую драму и начальныя правила «акцій»; съ 1800 г. состоялъ режиссеромъ русской труппы, преподавалъ театральную типографію и артистическую монополію Имп. театровъ, дашую до нашихъ дней. См. о Р. въ «Воспоминаніяхъ» С. П. Жихарева и въ «Литературнаго театра» кн. Шаховскаго («Репертуаръ русск. театра» на 1840 г., кн. 11, прил.). Его жена, *Пелагея Р.*, играла съ успѣхомъ въ комическихъ старухъ; окончила курсъ въ театральномъ училищѣ; съ 1798 г. служила на службѣ дирекціи Имп. театровъ. *Елизавета Васильевна* (вып. 1823 г.) въ слѣдствіи *Марселъ*, явилась въ артистическомъ Н. Хмѣльницкаго, а сынъ—*Василій Ивановичъ* (1798—1826)—комикъ, служилъ въ артистическомъ и исполнялъ съ успѣхомъ роли Мольеровскихъ слугъ. Его жена, *Аграфья Герлонова* († въ 1840 г.), сестра знаменитой мика Петра Гавриловича Степанова, играла роли первыхъ любовницъ въ драмѣ и комедіи. *Надежда Васильевна* (род. въ 1800 г.), дочь двухъ послѣднихъ, смолоду была учительницей, но затѣмъ обратилась къ общественной дѣятельности, къ которой ее гласно дади ей, П. Г. Степановъ; дебютировала въ успѣхомъ въ «Еленѣ Гланской» (1846) г. была принята на сцену моск. Малаго театра, который оставила послѣ 45-лѣтней службы, въ 1891 г. Шумный успѣхъ имѣла въ пьесахъ Островскаго, особенно въ роли Кабылицы. Роль свои Р. отдѣлывала до мелочей. Огъ см. А. Н. Сиротинина: «Артистическая семья» («Русскій Архивъ», 1887, кн. 7). *Ул.*

Рыкань (Мал. Усманы)—с. Воронежской губ. и у., въ 20 в. отъ Воронежа на р. Усманы. Жит. 3180; школы земская и церк.-приходская. Существуетъ съ половины XVII в.

Рыкачевскій (Фразмъ Рыкачевскій, 1802—73)—польск. историкъ, воспитанникъ виленскаго унив., былъ журналистомъ въ Варшавѣ, послѣ 1830 г. жилъ преимущественно въ Парижѣ. Главный трудъ его—изданіе «*Wielacyje Nuncyja zdow apostołskich w Polsce od r. 1548—1690*» (В., 1864), съ цѣнными примѣчаніями Р. Оставилъ также рядъ грамматическихъ трудовъ и словарей, собиравъ матеріалы для исторіи Стефана Баторія и Герриха Валуа; послѣдними широко воспользо-

171 тыс. руб.; наиболее значительны 3 маслобойных зав. Оживленная торговля хлебом, пенькой и косами; послѣднія закупаются въ Австрiи для перепродажи на русскихъ ярмаркахъ. Городской общественный банкъ. Муж. и жен. прогимназiи. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. получено 43657 р., расходовъ произведено 43701 р., въ томъ числѣ на содержанiе городского управления 7090 р., учебныхъ заведенiй—8343 р., полици и пожарной части—4912 р. *Исторiя.* Р., какъ полагаютъ, существовалъ уже въ IX стол. и былъ главнымъ поселенiемъ сѣверянъ; въ лѣтописяхъ онъ упоминается впервые въ 1152 г., какъ городъ Новгородъ-Сѣверскаго княжества. Въ XII и XIII в. былъ самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ; въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в. отошелъ къ Литвѣ; въ концѣ XV в. отданъ былъ сыну извѣстнаго Шемьки, Ивану. Сынъ послѣдняго, Василiй, въ 1500 г. подчинился вел. кн. московскому Иоанну III; затѣмъ Р. былъ значительнымъ стратегическимъ пунктомъ на ЮЗ московскаго государства. Къ Курской губ. Р. причисленъ въ 1797 г. Неоднократно былъ опустошаемъ татарами (особенно въ концѣ XIII в.), литовцами и крымцами. Въ Смутное время принялъ сторону самозванца и въ 1605 г. укрывалъ въ своихъ стѣнахъ Лжедмитрiя I. Остатки укрѣпленiй сохранились до настоящаго времени (Сiонская гора); въ окрестностяхъ до 67 кургановъ, весьма древняго происхожденiя.

Рыльскiй уѣздъ лежитъ въ западной части Курской губ., на границѣ Черниговской губ. Площадь у. 2494 кв. вер. или 259823 дес. Поверхность у. неравномерно-возвышенная; болѣе низкия мѣстности тянутся по теченiю р. Сейма (63—67 саж.). Болѣе возвышенныя части у. — зап. и сѣверная; наиболее высокой пунктъ расположенъ на 3 отъ гор. Рыльска при с. Анатольевкѣ (109 саж.). Вдоль теченiя р. Сейма много болотъ. Въ правомъ побережьи р. Сейма и по рр. Мокрой Каменкѣ, Рылу, Обста и Лапугѣ мѣстность чрезвычайно овражиста. Подобно другимъ смежнымъ уѣздамъ Курской губ., Р., въ основанiи, занятъ отложениями мѣловой системы. Бѣлый мѣлъ показывается въ очень глубоко промытыхъ оврагахъ; фосфоритовые пласты на поверхности не показываются и лежатъ на глубинѣ 12—25 саж. Въ сѣв. части у., по р. Амонькѣ, прямо на мѣлъ налагается глауконитовый ярусъ песковъ, на которомъ сверху залегаютъ небольшой ярусъ бѣлыхъ песковъ (въ Неплюевкѣ). То и другое относится къ третичной системѣ. Въ 2-хъ вер. отъ гор. Рыльска ломки чистаго мѣла замѣчательно находятсѣмъ множества крупныхъ бѣлѣмнитовъ («чортовы пальцы»); мѣлъ выжигается на известь; кромѣ того частый мѣлъ встрѣчается по рр. Рыль и Клевени. Жерновыи песчаникъ встрѣчается въ большомъ количествѣ по берегамъ р. Сейма, ниже г. Рыльска (въ с. Волобуевѣ) и его много пошло на мостовыя сооруженiя жел. дор. Кромѣ того, въ у. встрѣчаются: глинистые и кремнистые мергели, глины—огнеупорная, лѣпная, маюликовая и красочная всевозможныхъ цвѣтовъ. *Почва*—черноземъ, полемъ съ песчаной почвой встрѣчаются южнѣе г. Рыльска, на лѣ-

вомъ берегу Сейма, а также по теченiю рр. Киселевки и Амоньки. Сеймъ течетъ въ предѣлахъ у. 100 вер., на всемъ этомъ протяженiи производится сплавъ, а отъ г. Рыльска внизъ до с. Гапанова (35 вер.) ходятъ пароходы. *Климатъ* сравнительно мягкiй: въ садахъ встрѣчаются тутовое дерево, грецкiй орѣшникъ, акацiя, каштаны и др. Бахчеводство развито во всемъ у. На поляхъ, кромѣ обычныхъ хлебовъ, сѣютъ маку, чечевицу, рапсъ, сорго, особенно много кукурузы и конопли (на масло). *Жители* (не считая города) 154893 (муж. 76183, женщ. 78710). На 1 кв. вер. приходится 66 жит. Крестьяне составляютъ 97% всего сельскаго населенiя; изъ нихъ 20% бывшiе государственные, 80% —бывшiе помѣщичьи. Раскольниковъ около 1500, остальныхъ неправославныхъ не болѣе 200 чел. Изъ 244267 дес. земли, зарегистрированной центр. стат. комит. (1881 г.), пашни было 169407, лѣсной площади 24858, лугови, выгоновъ и проч. удобной земли 41752, неудобной 8250 дес.; 88% лѣсовъ находится во владѣнiи частныхъ лицъ. Всей частновладѣльческой земли 135092 дес., изъ которыхъ 99994 дес. принадлежали 608 дворянамъ. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ на надѣльныхъ земляхъ пашней занято 81045 дес.; кромѣ того крестьяне ежегодно снимаютъ свыше 22 тыс. дес. пашни; изъ 20 тыс. домохозяевъ-крестьянъ около половины арендуютъ землю у частныхъ владѣльцевъ. *Фабрикъ и заводовъ* въ у. (1896) 25, съ 1979 рабоч. и производствомъ на 3175800 р.; наиболее крупныя—сахароваренный зав. (489 тыс. пд. сахарнаго песку), 4 винокуренныя, 6 мукомольныя, 1 суконная фабрика; остальные —незначительныя маслобойныя и кирпичныя заводы. Изъ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ болѣе распространены бондарный, столярный, сапожный, кузнечный и портняжiй. Мѣстными промыслами занято ок. 9600 чел., отхожими промыслами—свыше 5500. Въ у. много крупныхъ селенiй: Глушкова (6 тыс. жит.), Теткинно (4 тыс.), Звяное (4 тыс.), Снагость (3½ тыс.), Коренево (3 тыс.) и др. Въ 1896 г. доходы уѣзднаго земства составляли 93419 р., расходы 82335 р., въ томъ числѣ на земское управленiе 12000 р., народное образованiе — 21300 р., медицину— 24973 р.

Рыльск — см. Гнвещей.

Рыль или *рыль* — старинный струнный народный инструментъ въ Россiи. Довольно подробное описанiе Р. (vielle) находится въ «Dictionnaire de musique théorique et historique» братьевъ Эскиюдѣ. Малороссiйская лира есть одинъ изъ видовъ Р. (см. Ли (i) ра).

Рыльевъ (Кондратiй Федоровичъ)—декабристъ и поэтъ. Род. въ закудалой дворянской семьѣ, 18 сентября 1795 г. Отецъ его, управлявшiй дѣлами кн. Голицына, былъ челоуѣкъ крутой и обращался деспотически какъ съ женой, такъ и съ сыномъ. Мать Р., Анастасiя Матвѣевна (урожд. Эссенъ), желая избавить ребенка отъ жестокаго отца, уже въ 1801 г. отдала его въ первый кадетскiй корпусъ. Здѣсь Р. обнаружилъ сильный характеръ и наклонность писать стихи. Отъ этого времени сохранилась его шуточная поэма «Ку-

лакяда», описывавшая смерть и похороны корпуснаго повара Кулакова и выставившая въ комическомъ видѣ знаменитаго въ тѣлописяхъ корпуса эконома А. П. Боброва. Въ 1814 г. Р. былъ выпущенъ въ офицеры, въ конную артиллерию, и совершалъ походъ въ Швейцарію и Францію. Въ 1815 г. опять былъ съ войсками во Франціи и пробылъ въ Парижѣ до конца сентября. Въ 1818 г. вышелъ въ отставку; въ 1820 г. женился на Натал. Мих. Тевяшевой. Послѣ женитьбы Р. перѣхалъ въ Петербургъ, сблизился съ интеллигентными кружками столицы, примкнулъ къ вольному обществу любителей русской словесности и къ масонской ложѣ «Пламяющей звѣзды». Въ это же время начинается литературная дѣятельность Р.: онъ пишетъ незначительныя стихотворенія и статьи въ прозѣ въ «Современнѣе Провѣщеніи», «Смыѣ Отеч.», «Невскомъ Зрителѣ», «Благонамѣренномъ». Одно изъ этихъ стихотвореній поразило современниковъ неслыханною дерзостью: оно было озаглавлено «Къ временщику» и мѣтило въ грознаго Аракчаева. Въ 1821 г. Р. былъ избранъ отъ дворянства засѣдателемъ уголовной палаты и приобрѣлъ нѣкоторую популярность какъ неподкупный поборникъ справедливости. За это время Рыльевъ сошелся со всѣмъ литературнымъ міромъ Петербурга, сдружился съ Пушкинымъ, Марлинскимъ, Булгариннымъ (который еще считался либераломъ) и другими. Въ 1824 г. Р. перешелъ на службу русско-американской компаніи правителемъ канцеляріи, и здѣсь познакомился съ такими людьми какъ М. М. Сперанскій и гр. Н. С. Мордвиновъ. Свое уваженіе къ послѣднему онъ выразилъ въ одѣ: «Гражданское мужество». Въ домѣ Р. бывали литературныя собранія, на которыхъ возникла мысль объ изданіи ежегоднаго альманаха. Мысль эту осуществилъ самъ Р. и А. А. Вестужевъ, выпустившіе въ 1823 г. «Полярную Звѣзду». Альманахъ издавался три года и былъ прямымъ предшественникомъ «Москов. Телеграфа». На 1826 г. издателями была заготовлена «Звѣздочка», альманахъ меньшаго объема, но ей не суждено было появиться въ свѣтъ; лишь въ 1870-хъ гг. она была открыта и перепечатана въ «Русск. Старинѣ». Въ одно время съ «Полярной Звѣздой» Р. выпустилъ въ свѣтъ «Думы» и поэму «Войнаровский». Въ началѣ 1823 г. Р. вступилъ въ революціонное «Сѣверное общество», образовавшееся изъ «Союза общественнаго благоденствія». Онъ былъ принятъ сразу въ разрядъ «убѣжденныхъ» и уже черезъ годъ былъ избранъ директоромъ общества. Духъ и направление Сѣвернаго общества, собранія котораго происходили на квартирѣ Р., всецѣло созданы имъ. Въ противоположность Южному обществу, руководимому Пестелемъ, Сѣверное отличалось демократизмомъ. Р. настаивалъ на принятіи въ общество купцовъ и мѣщанъ, предлагалъ освобожденіе крестьянъ непременно съ надѣленіемъ ихъ землей и т. д. Вместе съ тѣмъ Р. сильно боролся противъ гривавыхъ мѣръ, которыя вошли въ планъ дѣйствій декабристовъ. Передъ 14 декабря Р. сложилъ свои полномочія; «диктаторомъ» былъ

избранъ кн. Трубецкой, но Р. все-таки былъ на Сенатской площади. На слѣдующую ночь онъ былъ арестованъ и заключенъ въ казематъ № 17 Алексѣевского раведина. Послѣ допроса у императора, который оцѣнилъ благородный характеръ Р., онъ получилъ дозволеніе переписываться съ женой и однажды видѣлся съ нею. Переписка Р. съ женою изъ крѣпости свидѣтельствуеетъ, что онъ предвидѣлъ свою участь, но не терялъ твердости духа и всецѣло былъ занятъ судьбой своей семьи. И въ крѣпости онъ сочинялъ стихи, накалывая ихъ иглою на кленовыя листья и пересылая черезъ сторожа къ Е. П. Оболенскому. На допросахъ Р. отвѣчалъ прямодушно, твердо, и признавалъ себя главнымъ виновникомъ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ пяти, которые верховнымъ судомъ были поставлены въ разрядовъ и присуждены къ смертной казни четвертованіемъ. Въ росписи преступниковъ онъ поставленъ вторымъ и преступленія его выражены въ слѣдующихъ словахъ: «Умышлялъ на царубійство; назначалъ къ совершенію оного лица; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и на истребленіе Императорской фамилии и приготавливалъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность Сѣвернаго общества, управлялъ онымъ, приготавливалъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить манифестъ о разрушеніи правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительныя пѣсни и стихи и принималъ членовъ; приготавливалъ главныя средства къ матежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ матежу низшихъ чиновъ чрезъ ихъ начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній и во время мятежа самъ приходилъ на площадь». Казнь четвертованіемъ была замѣнена казнью чрезъ повѣшеніе. 12 іюля 1826 г. приговоренные къ смерти были закованы въ кандалы и переведены въ Кронверкскую куртину, при чемъ Р. достался № 14. 13 іюля совершена казнь. За нѣсколько минутъ до смерти Р. написалъ женѣ письмо, начинающееся словами: «Богъ и Государь рѣшили участь мою: я долженъ умереть и умереть смертію позорною»... Письмо это долго ходило по рукамъ въ спискахъ. Выдающуюся роль Р. въ декабристскомъ движеніи, не смотря на его скромное общественное положеніе, современники объясняютъ обаяніемъ его личности. «Въ его взглядѣ, говоритъ бар. Розенъ, — въ чертахъ его лица видѣлась одушевленная готовность на великія дѣла; его рѣчь была ясна и убѣжденна». «Я не знавалъ другаго человека, который обладалъ бы такой притягательной силой», говорить о немъ Никитенко. По свидѣтельству Н. Вестужева, Р. «готовъ былъ на всякую жертву для друга». Литературное наслѣдство Р. заключается главнымъ образомъ въ «Думахъ» и поэмахъ. Думы — это патристическія баллады, строго осужденныя Пушкинымъ за ходульность и невародность; зато въ поэмѣ «Войнаровский» и отрывкахъ изъ другихъ недоконченныхъ поэмъ Пушкинъ призналъ въ Р. истиннаго поэта. Относительно художественнаго достоинства своихъ произведеній не обольщався и самъ Р. «Я не поэтъ, а гражданинъ», заявлялъ онъ, и на свою литературную дѣятельность смо-

грѣлъ какъ на гражданское служеніе, цѣлью котораго должно быть «общественное благо». Это направленіе его поэзіи и составляетъ ея оригинальность и не даетъ возможности смѣшивать имя Р. съ остальными поэтами *minoris* пушкинской эпохи. Въ этомъ отношеніи, кромѣ думъ и поэмъ, выдаются стихотворенія Р.: «Гражданинъ», «На смерть Чернова», «На смерть Байрона», «Къ А. А. Бестужеву» и пр. Собр. соч. Р. изд. въ 1872 г. П. А. Ефремовымъ, а въ 1893 г. (наиболѣе полное), подъ ред. М. Н. Мазаева (приложеніе къ журналу «Сѣверъ»).

Рылбевы — дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Никита Ивановичъ Р. былъ при Екатеринѣ II сиб. оберъ-полицеймейстеромъ и сиб. же губернаторомъ. Михаилъ Николаевичъ Р. (1771—1833) служилъ съ отличіемъ въ войну 1812 г., потомъ былъ комендантомъ въ Новгородѣ. Ген.-адъютантъ Александръ Михайловичъ Р. (род. 1830 г.) былъ съ 1864 по 1881 г. комендантомъ Имп. главной квартиры. О Коздратиѣ Федоровичѣ Р.—см. выше. Родъ Р. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Тульской и Казанской губ.

Рышканы — рч. въ Валахія. 11 сент. 1789 г. русско-австр. войска одержали на Р. рѣшительную побѣду надъ несравненно превосходящими силами турокъ. Австрійцами командовалъ принцъ Кобургъ, но общимъ ходомъ дѣла распоряжался Суворовъ, который за это сраженіе возведенъ былъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ «Рышканскій». Последствіемъ побѣды союзниковъ было взятіе Бѣлграда и сдача Бендеръ и Аккермана кн. Потемкину. Въ кампанію 1811 г. въ рѣчкѣ Р. утонувъ сынъ Суворова, Аркадій Александровичъ, на 27-мъ году отъ роду.

Рышканы (Яново) — мст. Ковенской губ., Новоалександровскаго у., въ 28 вер. отъ уѣзда. гор., при оз. Ильгель. Католич. прк.; жит. 53.

Рында — губа. Сѣв.-Ледовитаго океана, на Мурманскомъ берегу Архангельской губ. Кольскаго у., къ СЗ отъ Семи Острововъ. Губа закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ и стоянка въ ней покойная, но она доступна только для небольшихъ промысловыхъ поморскихъ судовъ. Въ губу впадаетъ р. Рында (дл. 40 вер.), изобилующія рыбой, въ особенности семгой. Здѣсь находится постоянная русская колонія, состоящая изъ 5 домовъ, съ 30 чел. жит. и 6 рыболовными станами; лѣтомъ сюда собирается болѣе 50 рыболовныхъ судовъ и до 500 промышленниковъ. Ежегодно вылавливаютъ до 20 тыс. пд. трески и пикшуя и до 200 пд. семги.

Н. Л.

Рында — бухта Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, въ Амурск. зал., на зап. берегу о-ва Русскаго, между бухтами Бабкина и Воевода. Она простирается въ длину отъ сѣв.-зап. къ юго-вост. на 650 саж. и имѣетъ ширину при входѣ около 250 саж. и глубины отъ 6¼ до 3¼ саж., а вблизи береговъ отъ 18 до 7 фт.

Рындины — дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Лука Р. былъ дьякомъ въ 1574 г. Кириллъ Степановичъ Р. (1754—1809) былъ сенаторомъ. Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. (Гербовникъ, I, 66).

Рындозскій (Григорій Семеновичъ. 1814—98 г.) — врачъ. По окончаніи курса по историко-филологическому факультету въ Харьковѣ, поступилъ на медицинскій факультетъ, котораго курсъ окончилъ въ 1836 г. Оставленный ординаторомъ терапевтической и акушерской клиникъ, Р. вскорѣ сталъ читать, въ качествѣ адъюнкта-профессора, энциклопедію медицины, общую терапію, рецептуру и діагностику. За диссертацию «De hydrophobia» получилъ степень доктора медицины (1858 г.). Въ качествѣ ординарнаго профессора, читалъ фармакологию. Былъ учредителемъ харьковск. благотворительнаго общества, харьковскаго ботаническаго сада и харьковскаго музыкальнаго общества. А.

Рынды — старинное почетное званіе царскихъ оруженосцевъ и тѣлохранителей. Оно давалось молодымъ людямъ (наиболѣе рослымъ и красивымъ) изъ лучшихъ фамилій, состоявшимъ обыкновенно въ чинѣ стольниковъ или стряпчаихъ. Во время приѣма иностранныхъ пословъ рынды стояли по обѣ стороны царскаго трона, съ маленькими топориками; стоять по правую сторону считалось болѣе почетнымъ (отсюда мѣстничество). Во время войны Р. всюду безотлучно слѣдовали за государемъ, нося за нимъ оружіе. У каждаго Р. были по 1—3 подрыва или податня (тоже изъ стольниковъ). Главный Р. пользовался правомъ прибавлять къ своему отчеству *емчъ*. Такъ какъ Р. не были чинами придворными, то они не получали жалованья. Состояли въ вѣдѣніи оружейничаго. Петръ I въ 1698 г. отменилъ званіе Р. В. Р.—см.

Рынки. — Съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ культурныхъ народовъ, вездѣ, гдѣ появлялись многочисленныя поселенія, возникла потребность сосредоточить продажу продуктовъ ежедневнаго потребленія въ одномъ или нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ, куда къ опредѣленному времени сходились продавцы и покупатели. Удобнѣйшими для того мѣстами были открытыя площади въ центрѣ городовъ, гдѣ такимъ образомъ образовались *базары*, съ производствомъ торговли въ опредѣленные, *базарные* дни и часы. На городскіе Р. доставляются преимущественно произведенія сельскаго хозяйства, скотоводства и рыбной ловли, главнымъ образомъ овощи, плоды и фрукты, рыба, мясо, дичь, живность, яйца, масло, сыръ и пр. Всѣ эти продукты въ городахъ не производятся вовсе или если и производятся, то въ маломъ количествѣ, а потому почти исключительно доставляются изъ окрестностей. По своей природѣ они подвержены, болѣею частью, скорой порчѣ; для сохраненія ихъ въ теченіи болѣе продолжительнаго времени необходимо защитить ихъ отъ дѣйствія дождя и снѣга, отъ пыли и солнечныхъ лучей. Вслѣдствіе этого явилась потребность въ устройствѣ крытыхъ Р., которые защищаютъ отъ непогоды и самихъ продавцевъ, и покупателей. У разныхъ народовъ базарная торговля получила различную организацію и форму. Базары, Р., торговые ряды и гостиные двory существовали уже въ древнихъ странахъ Востока, въ Ассиріи и въ Египтѣ. Въ разныхъ египетскихъ городахъ назначены были базарные дни. Си-

редленные свѣдѣнія о рыночной торговлѣ въ древности дошли до насъ только отъ грековъ и римлянъ. Мѣсто подъ открытымъ небомъ или въ особыхъ помѣщеніяхъ, предназначенное для торговли жизненными припасами и другими предметами повседневнаго потребленія, у грековъ называлось Агога, у римлянъ — *Forum*. Привычки тогдашней жизни, отсутствіе тѣхъ многочисленныхъ лавокъ, которые разбѣяны во всѣхъ частяхъ современныхъ городовъ, были причиною тому, что въ древности Р. имѣли огромное значеніе для жителей большихъ городовъ. Такъ какъ Агога или *Forum* вмѣстѣ съ тѣмъ служили мѣстомъ, куда люди сходились для разныхъ сношеній и дѣлъ, въ настоящее время совершаемыхъ на биржахъ, въ конторахъ и ресторанахъ, то базарная площадь была необходимою принадлежностью города и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ главныхъ его украшеній. Греки придавали этимъ площадямъ квадратную форму и окружали ихъ просторными, иногда двухъ-этажными рыночными галлереями, для защиты посѣтителей рынка отъ солнца и дождя. Галлереи эти смѣнялись храмами и другими общественными зданіями. Площади украшались статуями и памятниками великихъ людей. У римлянъ базарные дни назывались *Nundinae*, такъ какъ сначала сельскіе жители пріѣзжали въ городъ въ каждый девятый день. Отъ латинскаго слова *mercatus* произошло нѣмецкое *Markt*, французское *mercé*, англійское *market*, итальянское *mercato*. Базарная площадь римскаго города, имѣвшая видъ продолговатаго прямоугольника, часто служила ареною для борьбы гладиаторовъ, и потому окружающіе ее портики были шире и разстояніе между колоннами больше, чѣмъ на рынкахъ Греціи. Подъ портиками помѣщались лавки нѣкоторыхъ торговцевъ и мѣняли; прочіе продавцы сидѣли внутри Р., подъ открытымъ небомъ, за столиками, или подъ досчатыми навѣсами. Р. древняго Рима получили свое названіе отъ предметовъ, которые тамъ предлагались для продажи. На *forum boarium* продавались быки, на *forum surredinis*—сласти, на *forum macellum*—мясо и другіе жизненные продукты; овощи продавались на *forum olitorium*, гдѣ производились также публичныя продажи; для торговли рыбою отведенъ былъ *forum piscarium*, для зерна и хлѣба—*forum pistorium*; свиньи продавались на *forum suarium* и т. д. Въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія значеніе Р. въ качествѣ центровъ городской жизни, сохранилось, на что указываетъ примѣры Флоренціи и другихъ итальянскихъ городовъ. Рыночныя площади стали окружать роскошными общественными зданіями, украшать фонтанами и т. п.; во многихъ городахъ Западной Европы, преимущественно въ союствѣ съ этими площадями, сосредоточиваются замѣчательныя памятники средневѣковой архитектуры (въ Брюсселѣ, Мюнстерѣ и др.). Устройству крытыхъ Р. и галлерей, защищающихъ отъ непогоды, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающихъ доступъ свѣту и воздуху, было положено начало въ Парижѣ, гдѣ лучший изъ рынковъ, С. Жерменскій, еще въ XVI вѣкѣ покрытъ былъ галлереею. Послѣ пожара 1762 г. прибавлено

было 100 новыхъ арокъ, которые, вмѣстѣ со всею галлереею, были снесены при Наполеонѣ I, для постройки на томъ же мѣстѣ новаго, болѣе обширнаго Р., по проектамъ архитекторовъ Блонделя, Гаррея и Люссона. Послѣ этого въ Парижѣ возникло нѣсколько большихъ крытыхъ Р. Въ Англіи, гдѣ много заботятся о санитарныхъ условіяхъ, даже въ небольшихъ городахъ встрѣчаются прекрасно устроенныя крытые Р. Въ противоположность Франціи, гдѣ Р. подвергаются мелочной регламентаціи и надзору правительственныхъ и городскихъ учреждений, въ Англіи Р. учреждаются обществами и частными предпринимателями, которые и завѣдуютъ ими. Въ Бельгіи и Италіи примѣняется преимущественно французскій принципъ; во многихъ городахъ въ послѣднее время построены роскошныя крытые Р. Въ Германіи прекрасныя Р. построены въ 1886 г. въ Берлинѣ; равнѣ этого хорошіе Р. явились въ Штутгартѣ, Мюнхенѣ, Кельнѣ, позже въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и др. Въ Россіи въ большихъ городахъ существуютъ Р. въ видѣ каменныхъ или деревянныхъ зданій съ торговыми помѣщеніями (гостинные дворы); внутреннія площади отводятся подъ открытыя базары или склады. Такъ, въ Петербургѣ новый Александровскій Р. представляетъ громадный пятиугольникъ, ограниченный Садовою уллицею, Вознесенскимъ проспектомъ, набережною р. Фонтанки и Малковымъ переулкомъ; по наружнымъ и внутреннимъ линіямъ его, въ пассажахъ и отдѣльными рядами внутри рынка расположено болѣе 760 номеровъ торговыхъ помѣшеній и лавокъ. На Толкучей площади внутри Р. производится олень торговля. Старый Александровскій Р., выходящій на Невскій проспектъ и пересѣкаемый Калашниковскимъ проспектомъ и рядомъ другихъ улицъ, состоитъ изъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, со множествомъ торговыхъ помѣшеній и съ кладовыми внутри. Гостинный Дворъ, Маринскій Р. и другіе Р. столицы отличаются своими размѣрами, но представляютъ собою, какъ и названные выше, не Р. въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ магазины ихъ служатъ для оптовой и розничной продажи мануфактурныхъ и другихъ разнообразныхъ товаровъ, между тѣмъ какъ подъ Р. разумѣются собственно помѣщенія, назначенныя для раздробительной продажи жизненныхъ продуктовъ и предметовъ домашняго хозяйства. Къ числу такихъ Р. новѣйшаго устройства, изъ металла и стекла, принадлежатъ въ Петербургѣ Стѣнной Р. (четыре павильона разной величины), построенный въ началѣ восьмидесятихъ годовъ, и металлическій корпусъ (городской) Андреевскаго Р. Крытые Р. въ Россіи принадлежатъ городамъ, обществамъ торговцевъ, частнымъ лицамъ и обществамъ. Въ небольшихъ городахъ, гдѣ Р. или базары представляютъ собою площадъ подъ открытымъ небомъ, назначается обыкновенно разъ въ недѣлю базарный день. Это выгодно и для крестьянъ, имѣющихъ удобность найти покупателей на свои продукты, и для городскихъ жителей, которымъ предоставляется болѣе разнообразный выборъ. Въ городахъ болѣе обширныхъ число базарныхъ дней уве-

личивается до двух и болѣе въ недѣлю и, наконецъ, въ очень большихъ городахъ базарный торгъ производится ежедневно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, при чемъ, изъ-за санитарныхъ и другихъ полицейскихъ соображеній, торговля на открытыхъ площадяхъ, съ лотковъ или прямо съ возовъ, гдѣ она существуетъ, дозволяется только въ извѣстные—обыкновенно утренние—часы дня. Потребители, которые не могутъ или не желаютъ запасаться провизіею въ базарные дни, обслуживаются перекупщиками и разнощиками, доставляющими товаръ на домъ. Одною изъ главныхъ заботъ городскихъ управленій повсемѣстно является обезпеченіе благоустройства рыночнаго торгова, въ зависимости отъ размѣровъ и богатства города, устройства примѣняются самыя разнообразныя, отъ простыхъ деревянныхъ навѣсовъ, едва защищающихъ посѣтителей и продаваемые продукты отъ непогоды, до роскошныхъ Р. большихъ городовъ, устроенныхъ въ видѣ монументальныхъ павильоновъ изъ камня, желѣза и стекла и снабженныхъ специальными приспособленіями для приѣма, храненія и отпуска продуктовъ. Въ большихъ городахъ Р. специализируются, такъ какъ подобные города не могутъ жить однимъ привозомъ изъ ближайшихъ сельскихъ окрестностей. Снабженіе столичныхъ рынковъ продуктами переходить къ купцамъ, комиссіонерамъ и разнымъ посредникамъ, завязывающимъ обширныя сношенія и закупающимъ товаръ въ большихъ количествахъ, часто въ отдаленныхъ районахъ, гдѣ продукты дешевле. Большую часть собственной государственной и не въ состояніи снабдить свою столицу всѣми необходимыми продуктами Р.; ихъ приходится привозить изъ разныхъ государствъ и частей свѣта. При значительныхъ оборотахъ торговли на Р. большихъ городовъ выдѣляется оптовая торговля нѣкоторыми продуктами, а розничная торговля предоставляется мелочнымъ торговцамъ. Во Франціи для продажи товаровъ большими партиями отведены особые Р. (*markets d'approvisionnement*). Въ Англіи оптовая торговля также имѣетъ свои районы, отдѣльные отъ мелочной, но это совершается безъ вмѣшательства администраціи. Въ Берлинѣ оптовой торговлѣ отведены центральныя галлерей, открытыя, однако, и для розничной торговли. Товары продаются оптомъ съ аукціона и затѣмъ поступаютъ для розничной продажи въ павильоны мелочныхъ торговцевъ. Въ Парижѣ, Брюсселѣ и Вѣнѣ оптовая торговля въ назначенныхъ для того Р. производится исключительно распоряженіемъ администраціи, посредствомъ аукціоновъ. Съ этой системой связано вниманіе полиціи, которая во французскихъ и бельгийскихъ городахъ составляетъ доходъ государства, а въ Вѣнѣ идетъ въ пользу города. При французской системѣ приходится держать много чиновниковъ для контроля. Англійская организація Р. позволяетъ каждому посылать свой товаръ въ оптовый Р. и продавать его лично или черезъ уполномоченнаго. Администрація организуется производствомъ полицейско-санитарнаго надзора, взиманіемъ установленныхъ полиціи и наблюденіемъ за порядкомъ тор-

говли. Личный составъ торговой полиціи весьма невеликъ и присутствіе ея незамѣтно, если установленныя правила не нарушаются. Въ Германіи система управленія Р. приближается къ англійской, но вмѣшательство администраціи болѣе замѣтно. Кромѣ администраціи, для успѣшной дѣятельности оптовыхъ Р. необходимы еще посредники и комиссіонеры. И въ этомъ отношеніи англійскіе и французскіе порядки существенно разнятся другъ отъ друга. Во Франціи существуетъ убѣжденіе, что продавецъ можетъ довѣриться только такому посреднику, который внесъ опредѣленный залогъ и, въ качествѣ чиновника, обязывается всемѣрно соблюдать интересы своего вѣрителя. Посредникъ тамъ имѣетъ официальное положеніе и производитъ продажу на основаніи опредѣленныхъ правилъ съ аукціонаго торгова, подъ контролемъ управленія, получая за свой трудъ опредѣленный процентъ съ продажной цѣны. Въ Англіи въ роли комиссіонеровъ являются свободные торговцы, связанные со своими клиентами лишь взаимнымъ довѣріемъ. Эти комиссіонеры играютъ въ Англіи большую роль, особенно въ торговыхъ сношеніяхъ съ другими странами.—Крытые Р., назначенныя для мелочной торговли, имѣютъ болѣе простую администрацію, исполняющую только полицейскія функціи. Они отличаются отъ открытыхъ Р. только тѣмъ, что торгующіе являются собственниками или постоянными наемателями занятыхъ ими мѣстъ. Въ Парижѣ 12 большихъ Р. принадлежатъ городу; только малые Р. составляютъ собственность частныхъ владѣльцевъ. Въ Лондонѣ Большой Центральный и 5 другихъ важнѣйшихъ Р. построены городомъ; большинство остальныхъ—во владѣніи частныхъ лицъ. Въ прочихъ городахъ Франціи и Англіи, а также въ Италіи, въ большихъ городахъ Германіи и Австріи рынки составляютъ собственность городовъ. Плата за пользование помѣщеніями крытыхъ Р. колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Въ германскихъ городахъ примѣняется разный тарифъ для наемателей мѣста на мѣсяцъ или на одинъ день. Такъ, въ Берлинѣ, при мѣсячномъ наймѣ уплачивается отъ 10 пфениговъ (за мѣсто для продажи дровъ) до 40 пф. (за мѣста для продажи мяса и живности) съ квадратнаго метра въ день при мѣсячномъ наймѣ и отъ 10 до 50 пф. при наймѣ на одинъ день. Такой же порядокъ существуетъ въ Лейпцигѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ взимается большая плата въ воскресные и базарные дни. Общія правила для постройки Р. заключаются въ слѣдующемъ: 1) Р. для оптовой торговли должны быть расположены въ непосредственной близости желѣзнодорожной станціи (напр. скотопригонный Р. въ Петербургѣ, такъ наз. «Площадка» за Обводнымъ каналомъ, близъ станціи жел. дор.) или судоходнаго пути, для удобства подвоза товара въ большихъ количествахъ. Они должны соединяться удобными путями съ внутренними частями города и съ Р. для мелочной торговли. 2) Р. для розничнаго торгова, наоборотъ, должны быть удобны для городскихъ жителей и потому въ небольшихъ городахъ располагаются въ центръ города, а въ многолюдныхъ городахъ рас-

пределяются по кварталам. 3) Наружные стены Р. должны иметь толщину, достаточную для защиты зимою от холода и летом от жары. 4) Р. должен получать возможно больше света, преимущественно с северной стороны. 5) Р. должны быть достаточно просторны

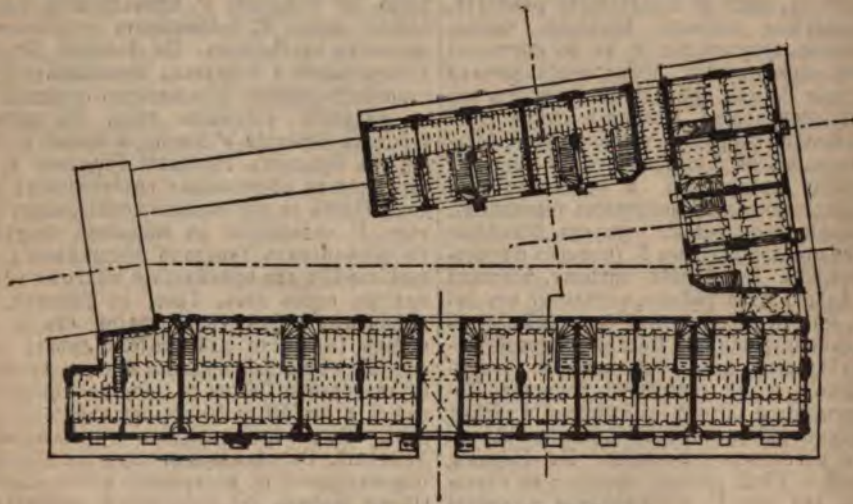
и хорошо защищены в нижних частях от сквозного ветра, а в верхних имеют хорошую вентиляцию. В плане Р. имеет форму продолговатого прямоугольника или нескольких прямоугольников, строится на открытой площади (Свнной Р., фиг. 1) или в виде

Фиг. 1. Свнная рынокъ въ С.-Петербургѣ.

и хорошо защищены в нижних частях от сквозного ветра, а в верхних имеют хорошую вентиляцию. В плане Р. имеет форму продолговатого прямоугольника или нескольких прямоугольников, строится на открытой площади (Свнной Р., фиг. 1) или в виде

нальню устроенныхъ современныхъ Р. наибольшаго вниманія заслуживаютъ внутреннее раздѣленіе пространства для разныхъ потребностей и болѣе или менѣе сложнаго устройства для сохраненія продуктовъ свѣжими и для достиженія возможной чистоты и опрят-

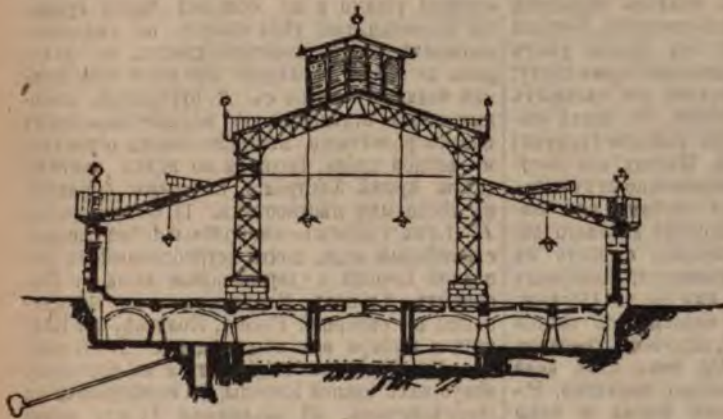
Фиг. 2. Рынокъ Линевица, въ С.-Петербургѣ.

неправильнаго многоугольника, если строится въ рядъ съ другими домами (Р. Линевица въ С.-Петербургѣ, фиг. 2). Р. должны хорошо сообщаться съ окружающими улицами. Много входовъ къ Р. для мелочнаго торгова нельзя дѣлать изъ-за сквознаго вѣтра. Берлинскіе крытые Р., расположенные между домами, имѣютъ по два входа, съ противоположныхъ сторонъ, выходящіе на параллельныя улицы, и это оказывается совершенно достаточнымъ. Эти входы очень просторны: по утрамъ черезъ нихъ пропускаются подводы. Вся гал-

лерея Р. пересѣкается широкимъ, насквозь идущимъ проходомъ. Большинство крытыхъ Р. во Франціи и Англіи имѣютъ не менѣе 4 входовъ. Большіе Р. Петербурга имѣютъ по нѣскольку входовъ на каждую смежную улицу, что оказывается весьма удобнымъ. Въ радио-

потолку, блоки и т. д.; рыбникам необходимы баки с водою и пр. В некоторых новейших Р. в Германии, как и в петербургском Сѣнном Р., зеленщикам отведены мѣста раздѣленные простѣлками, товары разложены на столахъ, а наверху по стѣнамъ устроены полки, гдѣ устанавливаются небольшія корзины и проч. Торговцы живую рыбу могутъ пользоваться проточною водою изъ водопровода. Полъ въ Р. долженъ быть повсюду ровный, по возможности на одномъ уровнѣ съ окружающими улицами; ступеньки внутри избѣгаются и замѣняются наклонными площадками. Полъ дѣлается цементнымъ или изъ асфальта. Для торговли мясомъ, дичью и рыбою желателно имѣть подвальные помѣщенія, искусственно прохлаждаемыя. Главные проходы между столами и лотками должны быть не уже 3—5 м., а боковые проходы — отъ 1,5 до 2 м. Во Франціи устраиваются постоянныя лотки для зеленщиковъ, площадью въ 2 кв. м., а для продажи мяса — площадью до 7 кв. м. Въ английскихъ Р. для продажи зелени устанавливаются длинныя столы, шириною отъ 60 до 75 см., отдающіеся въ наймы на мѣру, мясо же продается въ отдѣльныхъ лавкахъ, площадью отъ 10 до 50 кв. м. Въ парижскомъ Центральномъ Р. (Halles centrales) каждая стойка для продажи мяса занимаетъ отъ 5 до 9 кв. м., для фруктовъ

товаровъ, подѣ наблюдениемъ присяжнаго въ-совщика, въ тѣхъ городахъ, гдѣ это принято. Для отбросовъ должны быть отведены особыя мѣста, откуда они періодически удаляются. Галлерей должна имѣть хорошіе стоки, прилегающіе къ городской канализаци (фиг. 3). Р. освѣщаются газомъ или электричествомъ. Подвалы, въ которыхъ устроено искусственное охлажденіе, могутъ освѣщаться только электричествомъ, такъ какъ всѣ прочія системы освѣщенія выдѣляютъ слишкомъ много тепла. Особенно важно снабженіе галлерей достаточнымъ количествомъ воды, постоянное теченіе которой устанавливается въ отдѣленіяхъ, отведенныхъ для мытья посуды, въ живорыбныхъ бассейнахъ, писсуарахъ и проч. Для сохраненія скоропортящихся продуктовъ и, въ особенности, мяса применяются ледники обыкновеннаго устройства, набиваемые льдомъ, или же низкая температура въ помѣщеніяхъ поддерживается посредствомъ охлаждающихъ устройствъ. Для этого некоторые жидкости, испаряющіяся при обыкновенной температурѣ и нормальномъ давленіи, какъ амміакъ, сѣрнистая кислота, углекислота и проч., прогоняются въ капельно-жидкомъ состояніи черезъ систему трубъ, гдѣ онѣ испаряются, поглощая тепло изъ воздуха или солянаго раствора, окружающаго трубы. Охлажденный растворъ или воздухъ проводится по трубамъ въ помѣщеніе, назначенное для храненія продуктовъ на холоду, а отработавшіе пары отводятся въ аппараты, гдѣ онѣ снова обращаются въ жидкость, которая опять поступаетъ въ испаритель для совершенія того же процесса и т. д. Въ другихъ устройствахъ охлажденіе помѣщенія достигается впускомъ холоднаго, сильно сжатого воздуха, который, при расширеніи, поглощаетъ значительное количество

Фиг. 3. Рынокъ въ Варшавѣ.

или пѣтвовъ — 4 кв. м., для зелени — 2 кв. м. Въ Ливерпулѣ боковыя лавки занимаютъ по 12 кв. м. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ мѣста съ открытыми лотками занимаютъ площадь въ 1,5 кв. м., отдѣльныя лавки — отъ 6,6 до 7 и даже 8,5 кв. м. Р. для оптовой торговли представляютъ обыкновенно одно просторное помѣщеніе, безъ столовъ и стоекъ, гдѣ товары лежатъ штабелями. Иногда пространство раздѣляется деревянными простѣлками на отдѣленія, гдѣ располагаются товары разныхъ владѣльцевъ. Въ непосредственной связи съ Р. должны находиться: а) помѣщеніе для администраціи, служаныхъ, сторожей и проч., б) бюро для полиціи, в) лабораторія для микроскопическаго изслѣдованія, г) отхожія мѣста, д) помѣщеніе для взвѣшыванія купленныхъ

теплогы; этимъ способомъ температура воздуха можетъ быть понижена до -40° и 50° Ц. Способъ этотъ употребляется преимущественно для охлажденія небольшихъ помѣщеній. Для сохраненія свѣжаго мяса необходима равномерная прохладная температура (отъ $+2^{\circ}$ до $+5^{\circ}$ Ц.), при отсутствіи пыли и бактерий и при умѣренной сухости воздуха. Овощи лучше сохраняются при температурѣ отъ $+6^{\circ}$ до $+8^{\circ}$ Ц., рыба — отъ 0 до $+2^{\circ}$ Ц. Для просушки воздуха, гдѣ это требуется, его пропускаютъ надъ сконцентрированнымъ растворомъ хлористаго натрія и хлористаго кальція. Такъ какъ черезъ стѣны, двери и окна холоднаго помѣщенія теряется много тепла, то устраиваются двойныя и тройныя двери и окна, стѣны изолируются при по-

мощи дурных проводников и т. д. Для раз-
мривъ Р. можно принять слѣдующую норму:
въ небольшихъ городахъ—50 кв. м., въ сред-
нихъ (отъ 30000 до 50000 жителей)—30 кв. м.,
въ большихъ—25 кв. м. на 1000 душъ на-
селения.

А. Таненбаумъ.

Рыпини (эконом.)—см. Сбытъ.

Рыпий-пески (или *Нарымъ* — по кир-
гизски — узкій песокъ) или *Рыпи* — огром-
ное пространство песчаныхъ бугровъ, въ
Нарымской части Буковской киргизской ор-
ды, въ Астраханской губернии. Название это
для жителей ближайшихъ губерний является
синонимомъ самой орды. Пески начинаются у
Ханской Ставки, которая ими сильно занесе-
на, и отъ нея идутъ на ЮВ. полосою отъ 20
до 40 вер. шир. и до 150 в. въ длину. Все
это море песковъ или бархановъ представ-
ляетъ мѣстами довольно высокіе холмы, до 6
саж. высоты, состоящие изъ совершенно чи-
стаго, красновато-желтаго цвѣта песка, содер-
жащаго въ себѣ морскія раковины. Эти пес-
чаные холмы у Ханской Ставки ниже и пред-
ставляютъ курганы, съ конусообразной, ту-
пой вершиной, поросшей кустами домоноса
(*Clematis glauca*) и бурой ивы (*Salix fusca*);
скаты ихъ состоятъ изъ сыпучаго песка,
переносимаго вѣтромъ съ мѣста на мѣсто,
измѣняя тѣмъ форму бугровъ, представляю-
щихъ какъ бы возмущающееся песчаное море.
Между буграми залегаютъ довольно глубо-
кии и широкіи долины, обильно поросшія
кормовыми травами: *Elymus agavarius*, *Festuca*
ovina, *Poa bulbosa* и др.; эти травы даютъ
круглый годъ богатый, подожный кормъ скоту;
зимой бугры служатъ защитой отъ сильныхъ
вѣтровъ и сильныхъ метелей. Въ этихъ мѣ-
стахъ имѣются въ изобиліи колоды (худуки)
съ лучшей водой въ степи. Песокъ, изъ кото-
раго состоятъ бугры, обыкновенно сухъ толь-
ко на поверхности, но на глубинѣ уже не-
сколькохъ вершковъ, даже среди знойнаго лѣ-
та, начинается сырость; сырость съ
глубиною быстро увеличивается: выкопавъ
незначительной глубины яму — въ 1½ арш.
и мѣсто, — подулается водою съ годной
для питья водой, который, впрочемъ, требуетъ
постояннаго вычерпыванія, такъ какъ вода
въ немъ застаивается и скоро портится. Р.-
пески по обилію водоюзнаго корма и воды
завидуютъ наиболее привалымаи мѣстами для
кочевыхъ киргизъ. Р.-пески состоятъ изъ 12
участковъ: Джамкусъ, Каадалашъ (Каады-алашъ),
Мечеть (Мечеть-кумъ), Кызыл-чатылъ (Кы-
зыл-чаты), Дюсе (Джюсе), Джангалды, Те-
лудой, Терекли, Ай-тыра-кумъ, Варча-кумъ,
Аман-кумъ и Эра-кумъ, въ коихъ первые
пять занимающія площадь приблизительно
въ 120 тыс. дес., представляютъ высокие
барханы, среди ровной низменной и отчасти
ступенчатой степи, съ расстланными вездѣ де-
ревьями и кустарниками: *Populus tremula*,
Populus alba, *Elaeagnus salicifolia*, *Elaeagnus*
argentea, *Salix fusca*, *Collinsonia Pal.* и
иногда *Elymus setosus*. Осина и серебри-
стая ива, равнозначившіеся исключительно
кормовое поросль, доходятся курган-
ная до 30 деревъ на десятину, въ старости
отъ 20 до 45 лѣтъ, а жальца болѣею

частью однолѣтнаго возраста. Въ 1887 г. вы-
работана планъ для образования лѣсничества
въ Р.-пескахъ, изъ урочищъ Джамкусъ и Каа-
далашъ, съ площадью въ 15500 дес., а
въ остальныхъ пескахъ положено усилить над-
зоръ для предупрежденія истребленія остав-
шейся древесной растительности отъ суще-
ствовавшего нѣкогда въ этой мѣстности лѣса.
См. Ф. Шперкъ, «Опытъ хронологическаго
указателя литературы объ Астраханскомъ
краѣ» (СПб., 1892, стр. 212). Ф. Ш.

Рыпинскій (Александръ *Rypinski*)—
польскій писатель. Соч. его: «*Białoruś*» (П.,
1840; 2 изд. Познань, 1853), не имѣя науч-
наго значенія, не лишено интереса по нѣко-
торымъ частнымъ указаніямъ и любопытно
какъ отголосокъ специфически - польскихъ
взглядовъ на белорусскую народность. Р. на-
печаталъ еще «*Nieszyści, ballada białoruska*»
(Познань, 1853) и «*Poezycje*» (Л., 1853).

Рыпинъ (*Rypin*)—уѣзди. гор. Плоцкой
губ., на рч. Рыпиницѣ. Жит. 6289 (3106 женщ.).
Правосл. и катол. прк., свинагоа, 2 школы,
богадѣльня; паровая мукомольня.

Рысеные бѣга — см. Спортъ (рыси-
стый).

Рысь (*Lynx*)—родъ хищныхъ млекопи-
тающихъ изъ сем. кошачьихъ (*Felidae*, XVI,
467, см. фиг. 6 на табл. II: Кошки), харак-
теризующійся признаками: умиреннобольшая
голова снабжена оканчивающимися вѣ-
сточкой ушами и по большей части густы-
ми бакенбардами; тѣло скатое, на сильныхъ
высокихъ ногахъ; короткий хвостъ, не дохо-
дитъ до земли; послѣдній коренной зубъ ниж-
ней челюсти только съ 2 бугорками, носовыя
кости отдѣлены отъ верхнечелюстныхъ
сильно развитыми межчелюстными отростками
лобной кости. водятся во всѣхъ частяхъ
свѣта, кромѣ Австраліи, главнымъ образомъ
въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. 1) *Обыкновенная*
Р. (*Lynx vulgaris*)—наиболѣе широко распро-
страненный видъ, почти истребленный въ За-
падной Европѣ и удержавшійся лишь въ Пи-
ренеяхъ, Альпахъ, Карпатахъ и въ Скандина-
віи; въ сѣверной Россіи, Полясѣ, въ Кав-
казѣ и Сибири она обыкновенна. 2) *Пурпур-
ная Р.* (*Lynx pardina*) водится на большахъ
плато-вахъ южной Европы, въ особенности на
Пиренейскомъ. 3) *Большая Р.* или *черепа*
(*Lynx baileyi*) водится почти во всей Африкѣ,
въ южной и западной Азіи (вокругъ Каспій-
скаго и Аральскаго морей). 4) *Смѣренная* или
малая Р. или *якиму* (*Lynx baileyi*) водится
въ Сѣверной Америкѣ на С. отъ Великаго
озера. 5) *Рыжая* или *красная Р.* (*Lynx rufus*)
—въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ.
6) *Сѣверная Р.* или *кариакъ* (*Lynx canadensis*)
распространена по всей Африкѣ и въ Индіи.

Г. Я.

Р. (опитъ)—считается всевозможными зѣр-
нами, отъ самаго мелкаго до олема и лоса
включительно, и употребляется, вѣтъ значенія
значительнаго орудіемъ въ снѣдъ пшеницы
промышленности животновъ. На снѣдъ на про-
возможности этого зѣбра, опитъ на него не
представляетъ опасности, такъ какъ рыжая
Р., если имѣетъ возможность бѣжать, всегда
удается не только отъ человека, но и отъ

собаки; если же она чувствует, что ей не уйти, то, защищаясь, яростно бросается на ближайшего врага и, пуская в дело когти, нередко наносит, особенно собакам, смертельные раны; вследствие этого нужно остерегаться подходить к раненой Р. Специальная охота на нее—облава (см.) и с собаками (гончими, лайками и дворняжками), которыми, вспугнув Р., должны горячо преследовать ее до тех пор, пока она не вскочит, по своему обыкновению, на дерево; иногда Р., обманув собак, бросается по их же следам в обратную сторону и, таким образом, попадает под выстрел следующих за собаками охотников. На дереве же Р. легко подпускает охотника и нередко выдерживает, не убегая, несколько выстрелов; утверждают, что при случайной встрече с Р., сидящей на дереве, можно успеть слезть домой за ружьем, развѣсив свое платье на ветках. Кроме того, Р. добывают капканами, лутками и пастями, ставя эти ловушки на рысьих тропах или около трупов животных, ими задавленных; иногда их подманивают криком зайца, а также загоняют на лыжах. Цѣна шкурки Р. колеблется между 5 и 20 руб., смотря по качеству. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (СПб., 1867); Н. Дублянский, «Краткій очерк охоты въ Суражскомъ у.» («Природа и Охота», 1885, XII). С. В.

Рысь (Lynx) — созвѣздіе, расположенное между 6^h и 9^h 30^m прямого восхождения и 35° и 60° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Возничаго, Большой Медвѣдицы, Рака, Близначевъ Жирафа. Помѣнено на звѣздную карту Гевелиемъ (1690). Занимает большое пространство, но самая яркая звѣзда въ немъ только 4-й величины. Звѣзды видимыхъ просто глазомъ — 87. Интересны двѣ тройныхъ звѣзды 12 и 19 Lynx и двойная 38 Lynx (нумера соответствуютъ каталогу Фламмиста). Оранжевая звѣзда α или 40 Lynx имѣетъ синяго спутника. Нѣсколько красныхъ звѣзд; изъ нихъ огненно-красная, 5 Lynx, расположена въ центрѣ замѣчательнаго звѣзднаго скопленія.

Рытало-падъ — бухта на озерѣ Байкалѣ (Иркутской губ. и окр.), между мысами Кочериновскимъ и Рытымъ; дл. до 5 верс. Къ бухтѣ примыкаетъ глубокая долина, называемая тоже Р.-падью, дл. болѣе 10 верс. Долина Р.-падъ считается у мѣстныхъ бурятъ священнымъ мѣстомъ, жилищемъ недобрыхъ боговъ — тенгродовъ, братьевъ Азра и Алма, карающихъ за несоблюденіе требуемыхъ ими формальностей, почему буряты могутъ пересѣкать долину Р.-пади только въ ея устьѣ, а женщины вовсе не смѣютъ на переходить долину, ни приближаться къ ней сухимъ путемъ. Н. Л.

Рытовъ (Михаилъ Васильевичъ) — специалистъ по огородничеству. Написалъ по своей специальности нѣсколько работъ: «Капусты» (болѣе 100 рис.), «Русскія капусты» (съ 12 табл.), «Руководство къ огородничеству» (нѣсколько выпусковъ, болѣе 300 рис.), «Краткій учебникъ огородничества и плодоводства», «Общее ученіе о воздѣлываемыхъ растеніяхъ» и много журнальныхъ статей.

Рыдловскій (Пустынно-Николаевскій) м-рь — Черниговской губ., Кролевецкаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. Основанъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и его братомъ Василіемъ въ 1666 г. Монаховъ въ 1897 г. было 182. См. «Историко-статистич. описаніе Черниг. епархіи» (кн. III, Черниговъ, 1873).

Рыктороны — дворянскій родъ, происшедшій отъ выхода изъ «Цесарской-земли» Данила Ивановича Р., «мужа честнаго», вѣхавшаго въ Москву служить царю Иоанну IV. Внуки его привили православную вѣру. Иванъ Ивановичъ Р. былъ при царѣ Алексѣй Михайловичѣ воеводою въ Чугуевѣ, а потомъ судьбою у татарскихъ мурзъ и герхановъ въ Казани. Родъ Р. пресѣлся въ началѣ XVIII в.

Рыцари труда (Knights of Labour):

1) названіе распространеннаго, главнымъ образомъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, общественаго союза (*ордена*), имѣющаго цѣлю улучшение положенія всѣхъ категорій рабочаго класса, и 2) названіе членовъ этого союза. Последніми могутъ быть всѣ сочувствующіе цѣлямъ ордена безъ различія пола, національности, расы, религіи, подданства, мѣстожителства, профессіи, классоваго положенія, принадлежности къ другому общественному союзу, къ той или иной политической партіи *). Такимъ образомъ, по идеѣ орденъ Р. труда отличается отъ союзовъ специально рабочихъ, профессиональных (см. Союзы рабочіе); национальных, религиозныхъ и политическихъ. На практикѣ, однако, онъ является: 1) общерабочимъ, такъ какъ въ дѣятельности состоитъ преимущественно изъ лицъ рабочаго класса и по уставу ордена требуется, чтобы въ каждомъ вновь образуемомъ мѣстномъ собраніи по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ членовъ были рабочими, и 2) национальнымъ, такъ какъ, будучи всецѣло продуктомъ сѣв.-американскихъ условій, носитъ чисто сѣв.-американскій характеръ. Цѣли, преслѣдуемыя союзомъ, выражены въ деклараціи (preamble), принятой на первомъ генеральномъ собраніи 3 января 1878 г. Ихъ можно раздѣлить на: А) *конечныя* — обезпеченіе рабочему классу справедливаго участія въ пользованіи создаваемыми имъ богатствами, большаго досуга для развитія интеллектуальныхъ, моральныхъ и социальныхъ способностей и вообще активнаго участія во всѣхъ дѣлахъ, доставляемыхъ прогрессивнѣйшей цивилизаціей, и В) *ближайшія*, которыя могутъ быть осуществлены — 1) законодательнымъ путемъ а) въ отдѣльныхъ штатахъ и общинахъ, какъ-то: учрежденіе бюро статистики труда, принятіе мѣръ въ пользу охраны жизни и здоровья рабочихъ, установленіе вознагражденія за причиненный имъ при работѣ вредъ, запрещеніе труда малолѣтнихъ ниже 15-лѣтняго возраста, сокращеніе рабочаго времени, введеніе 8-часоваго рабочаго дня, установленіе

* Безусловно не допускаются къ участію въ союзѣ: 1) адвокаты, чтобы союзъ не сдѣлался орудіемъ ихъ политическнхъ стремленій; 2) доктора, въ качествѣ людей часто неискреннихъ, но берущихъ большія деньги за прачеваніе; 3) банкиры, какъ монополизаторы денегъ и кредита; 4) всѣ участвующіе въ произвѣдствѣ спиртныхъ напитковъ и въ торговлѣ ими, въ виду вреда для профессіи для народнои нравственности.

законом еженедельной выдачи заработной платы наличными деньгами, запрещение частным предпринимателям пользоваться трудом заключенных в тюрьмах, прекращение сдачи общественных работ по контрактам частным предпринимателям, сохранение публичных земель для действительных поселенцев и прекращение раздачи их железнодорожным компаниям и спекуляторам, обложение земель, находящихся уже в распоряжении последних, по действительной ценности; б) союзным правительством: выкуп в казну всех телеграфных, телефонных и железнодорожных сообщений, устройство почтовых сберегательных касс, введение национальной денежной системы без посредства частных банков, воздержание со стороны государства от всякого содействия частным банкам и кредитным обществам, введение прогрессивного подоходного налога, воспрещение ввоза законтрактованных иностранных рабочих; в) путем *воздействия* на самих предпринимателей: повышение заработной платы, установление равной платы для обоих полов, сокращение рабочего дня до 8 часов (в ожидании законодательного разрешения вопроса), и, наконец, г) путем *самодельности* со стороны самих рабочих: устройство наибольшего числа производительных и потребительных кооперативных учреждений и постепенная, этим путем, замена современной системы эксплуатации наемного труда кооперативным строем. Средства, которыми пользуется орден Р. труда для достижения намеченных целей, можно подразделить на а) *мирные* — устранение внутренней конкуренции среди рабочих, путем вовлечения как можно большего числа их в члены союза, убеждение предпринимателей удовлетворять добровольно требования рабочих и передавать рассмотрение споров третейскому суду, воздействие на политическую деятельность путем подачи за них голосов только в том случае, если они дадут обещание добиваться законодательным путем осуществления требований ордена, и б) *боевые* — стачки и бойкотирование.

Организация ордена покоится на двух основных принципах: на широкой свободѣ в отношении формы единения местных собраний и на сосредоточении главного руководства в руках одного лица. Весь орден складывается из совокупности мелких местных союзов. Члены ордена, живущие в какой-либо местности, образуют одно или несколько *местных собраний* (Local Assemblies, обозначаемая обыкновенно литерами L. A.), которые могут состоять из лиц одной профессии (Trade Assemblies) или разных (Mixed Assemblies), могут также группироваться по национальности, расѣ, полу и пр. Над местными стоят *окружные собрания* (District Assemblies, D. A.), которые являются иногда географическими, иногда профессиональными единицами, но во всяком случае не имеют ничего общего с административными подразделениями штатов. Они образуются из представителей от местных собраний, по 1 депутату на 100 членов, и должны обнимать

по крайней мере 5 таких собраний. Только некоторые из местных собраний подчинены непосредственно центральным органам. Местные и окружные собрания различаются, подобно масонским ломам, по №№; только немногие из них носят имя известного экономиста Генри Джорджа, да некоторые из женских собраний приняли поэтические или мистические наименования. Над всеми местными организациями стоит *генеральное собрание* (General Assembly), собирающееся ежегодно. Оно дает разрешение на открытие новых местных и окружных собраний, посылает организаторов в различные рабочие районы, обсуждает политические вопросы, вырабатывает законопроекты и $\frac{2}{3}$ голосов может изменить конституцию ордена. Главное руководство делами союза находится в руках *великого мастера* (General Master Workman), которому помогает *бюро* из 12 секретарей; полномочия его очень значительны. Кроме того, при центральном управлении находится *наблюдательный комитет*, который контролирует суммы союза, следит за соблюдением устава и т. п.

Возникновение ордена относится к концу 60-х годов. Это было время, когда, с окончанием гражданской войны, в Соед. Штатах начался расцвет промышленности и среди американских рабочих стали проявляться самостоятельные организационные течения, до тех пор известные почти исключительно иммигрировавшим элементам. Изобретение новейших машин и широкое развитие разделения труда увеличили контингент простых, неуксусных рабочих; рабочие союзы, обнимавшие собою преимущественно обученных рабочих, оказались недостаточными для устранения в недрах рабочего класса внутренней конкуренции на рынке труда. Отсюда настоятельная потребность в образовании обще-рабочего союза, обнимающего все отрасли труда и отстаивающего интересы последнего вообще. Среди этих условий вырос в Филадельфии основатель ордена, рабочий-портной Уриah Стивенс (Uriah Stevens). Он был раньше членом масонского ордена и филадельфийского профессионального союза портных-закройщиков, который стал к тому времени распадаться. Придя к мысли, что для освобождения труда необходимо образовать всеобщий рабочий союз, Стивенс созвал, в декабрь 1869 г., восемь своих друзей на тайное совѣщание, где они, по его предложению, подписали акт об образовании ордена Р. труда («Noble Order of the Knights of Labour»). Орден, не смотря на полную законность его целей, был объявлен *тайным*, на подобие масонского, чтобы скрыть цели, силы и планы союза от предпринимателей, а также для того, чтобы таинственностью деятельности и торжественностью церемониала произвести впечатление на умы рабочих масс и привлечь большее число членов. Каждый вновь поступающий должен был дать на Библии клятву полного молчания; воспрещено было произносить самое имя ордена, обозначать его следовало лишь знаком 5 звезд ****. Стивенс был избран первым великим ма-

стеромъ. Союзъ, въ качествѣ тайнаго, существовалъ около 9 лѣтъ и быстро росъ; ко второй половинѣ 70-хъ годовъ онъ сталъ считать своихъ членовъ десятками тысячъ. Молва о таинственномъ союзѣ *пяти звездъ* («Five Stars») и его могуществѣ сдѣлалась всеобщей. Однако, въ виду его таинственности, его считали коммунистическимъ и революционнымъ, чѣмъ отпугивало отъ него очень многихъ. Вообще таинственность, принесшая пользу въ періодъ дѣтства союза, сдѣлалась для него тормозомъ въ періодъ зрѣлости. Рѣшеніе сдѣлать его *публичнымъ* состоялось на первомъ генеральномъ собраніи въ Гиддингѣ, въ 1878 г., на которомъ былъ окончательно выработанъ уставъ ордена. Тогда же возникъ органъ союза: «Journal of the Knights of Labour». Стивенсъ сложилъ съ себя званіе великаго мастера и уступилъ его рабочему-механику Паудерли (Powderly). На генеральномъ собраніи въ Нью-Йоркѣ, въ 1882 г., стачки были признаны однимъ изъ самыхъ действительныхъ средствъ для защиты интересовъ рабочаго класса, но къ нему рѣшено прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ. Въ 1883 г. членовъ союза было 52000, въ 1884 г. 71000, въ 1885 г. 111000, въ началѣ 1886 г. 200000, а къ 1 июля того же года оно достигло 752430, но къ 1 июля 1887 г. понизилось до 585127, а къ 1 июля 1888 г.—до 425038. 1886-й г., когда союзъ достигъ высшаго пункта своего развитія, былъ годомъ горячаго движенія въ пользу 8-ми часового рабочаго дня, взрыва въ Чикаго, процесса анархистовъ и усиленнаго организационнаго движенія среди простыхъ, неискусныхъ рабочихъ; когда возбужденіе умовъ уменьшилось, простые рабочіе въ значительной массѣ отхлынули отъ союзныхъ организаций. Въ томъ же 1886 г. шло наиболѣе успѣшно и устройство орденомъ кооперативныхъ учреждений. Союзомъ были открыты рядъ собственныхъ магазиновъ для сбыта продуктовъ, производимыхъ ассоціаціями. Мѣстнымъ собраніямъ было поручено заботиться, чтобы члены ордена совершали покупки въ этихъ магазинахъ. $\frac{1}{2}$ выручаемой въ послѣднихъ чистой прибыли должна была поступить въ общую кассу союза, $\frac{1}{2}$ —въ специальную кассу самого кооперативнаго учрежденія и $\frac{1}{2}$ въ пользу работающихъ въ немъ лицъ. По заявленію делегата ордена на всемирной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 г., общее число участниковъ его кооперативныхъ учреждений достигало въ то время 30 тыс., а количество ежемѣсячныхъ продажъ—суммы въ 500000000 долларовъ. Кооперация, однако, не преобразовала условий труда, и вѣра въ ихъ силу была подорвана. Приливъ массы новыхъ членовъ внесъ разногласія въ среду союза и увеличилъ число противниковъ тактики центральнаго органа. Многія стачки стали возникать безъ его согласія. Великій мастеръ и его помощники были противниками стачекъ и стремились избѣгать ихъ, вызывая этимъ неудовольствіе. Многіе стали высказываться въ пользу группировки по профессіямъ; смѣшанныя собранія (mixed assemblies) сдѣлались непопулярными. Профессиональныя собранія ордена по вопросамъ заработной платы, стачекъ и пр. часто получали свыше совершенно другаго указанія, нежели

самостоятельные рабочіе союзы. Орденъ, путемъ убѣжденія и даже насилія, а отчасти и уступокъ, старался заставить союзы откажаться отъ своихъ особенностей и слиться съ нимъ. Съ своей стороны профессиональныя союзы обвиняли орденъ въ томъ, что онъ принимаетъ къ себѣ въ члены ихъ конкурентовъ и тѣмъ ослабляетъ ихъ силы въ борьбѣ съ общимъ противникомъ; эти жалобы стали раздаваться среди мѣстныхъ организаций самого ордена. Соціалистически настроенныхъ членовъ союза становилось все больше. Орденъ видимо сталъ клониться къ упадку; къ 1893 г. въ кассѣ его оказался дефицитъ, былъ тронутъ запасной капиталъ; число членовъ упало къ 1894 г., по однимъ даннымъ, до 200000 чел., по другимъ—до 150000 чел., по третьимъ—даже до 65000 чел. Въ 1895 г. отъ него отделилась значительная часть членовъ, образовавъ особый орденъ *Независимыхъ Р. труда* (Independent Knights of Labour). Члены-соціалисты также выдѣлились и образовали *Соціалистическій профессиональный и рабочій союзъ* (Socialist Trade and Labour Alliance). Въслѣдствіе происшедшихъ въ союзѣ разногласій, Паудерли отказался отъ званія великаго мастера. На его мѣсто былъ избранъ, при значительномъ содѣйствіи социалистовъ, Соверенъ (Sovereign). Въ настоящее время главныя силы ордена сосредоточены въ штатахъ Пенсильванія, Охайо, Индианѣ и Нью-Йоркѣ; его вѣтви имѣются въ Канадѣ, Англіи, Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Характерною чертою союза и главною причиною его огромнаго успѣха въ 80-е годы является отсутствіе въ немъ *аристократической* тенденціи, свойственной традиціоннымъ, т. е. стремленія къ объединенію только искусныхъ рабочихъ; онъ старается завербовать въ свои ряды какъ можно большее число простыхъ, неискусныхъ рабочихъ, чѣмъ придаетъ ему, по выраженію проф. Елю, характеръ организациі «пятого сословія» (Fifth Estate) и, при все большемъ вытѣсненіи искусстваго труда машиннымъ и простымъ, общааетъ ордену еще болѣе широкое поле распространенія, если онъ окажется способнымъ приспособлять свой уставъ и свою программу къ требованіямъ времени. Въ 1896 г. Соціальнымъ музеемъ въ Парижѣ послана въ С. Америку особая коммиссія для изученія тамошнихъ рабочихъ организаций. Матеріалы, его собранные, скоро появятся въ книгѣ П. Клоди-Жанне. Ср. R. T. Ely, «The labour movement in America» (1890); T. Powderly, «Thirty years of Labour» (1889); Mc. Neill, «The Labour Movement» (1887); C. D. Wright, «Historical sketch of the Knights of Labour» (въ «Quarterly Journal of Economics», июль, 1887); Edw. a. Eleanor Marx Aveling, «The working-class movement in America» (1888); A. Sartorius v. Waltershausen, «Die nordamerikanischen Gewerkschaften unter dem Einfluss der fortschreitenden Productionstechnik» (1886); его же, «Der moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten von Amerika» (1890); W. Liebknecht, «Die Ritter der Arbeit» (1888); E. Levasseur, «L'ouvrier américain» (1898).

Д. Кирилловъ.

Рыцарская поэзія.—Однимъ изъ самыхъ яркихъ выраженій міросозерцанія, выработаннаго рыцарствомъ и смѣнявшаго собою болѣе суровый и грубый духъ собственно феодальнаго періода, является поэзія провансальскихъ *трубадуровъ* (см. Провансальская литература), перешедшая затѣмъ въ сосѣднія страны. Въ Испаніи трубадуры основались прочно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ принцесса провансальная стала женою герцога барселонскаго Беренгара (1113). Барселона и, немного позже, Сарагосса дѣлаются сборными пунктами трубадуровъ и главными очагами Р. поэзіи; испанскіе (каталонскіе) поэты начинаютъ подражать провансальскимъ, и до XVI вѣка ихъ творчество, даже языкъ находятъ подъ сильнымъ вліяніемъ провансальской поэзіи; ихъ любовныя стихотворенія отражаютъ Р. культъ женщины даже въ такую пору, когда рыцарство уже утратило свое значеніе и почти выродилось. Рыцари, лица знатнаго происхожденія, даже короли не стѣснялись въ Испаніи выступать въ роли поэтовъ и пѣвцовъ, охотно даже называя себя трубадурами. Въ Италіи Р. поэзія оказала вліяніе на поэтовъ болонской школы, Гвиде Гвиничелли и Гвидо Кавальканти, а черезъ ихъ посредство—и на самого Данта, какъ автора «*Vita nuova*». Въ Германіи Р. поэзія создалась изъ сліянія туземныхъ народныхъ мотивовъ, получившихъ новую обработку, съ отголосками провансальской поэзіи. Творчество нѣмецкихъ миннезэнгеровъ (см.), изъ которыхъ первымъ по времени считается рыцарь Кюренбергъ, урсженецъ Нижней Австріи, явилось яркимъ отраженіемъ рыцарства. Около середины XII вѣка занятіе поэзіей составляетъ уже какъ-бы привилегію рыцарей, изъ которыхъ иные, напримѣръ Генрихъ фонъ Фельдеке, Генрихъ фонъ Морунгентъ, Рейнмаръ фонъ Бренненбергъ приобрѣтаютъ почетное имя. Постепенно произведенія миннезэнгеровъ все болѣе проникаются рыцарскимъ духомъ; въ началѣ поэзія любви къ женщинамъ и восхищенія ея красотой, умомъ и добрымъ сердцемъ облечается еще въ сравнительно безыскусственную форму, довольно близкую къ приемамъ и образамъ народной лирики, но скоро переходитъ въ восторженный культъ женщины. Творчество становится болѣе изящнымъ, художественнымъ, зато иногда слишкомъ страдаетъ искусственностью тона и разнаго рода условностями. Не всѣ виды Р. поэзіи, сложившіяся въ Провансѣ, перешли на германскую почву; тщетно стали-бы мы искать среди произведеній миннезэнгеровъ чего-нибудь равнаго по силѣ лучшимъ сярвентамъ. Исключеніе составляетъ знаменитый поэтъ XIII в., рыцарь Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде (см.), чутко отзывавшійся на всѣ событія его эпохи, возбуждавшій народный энтузіазмъ во время одного изъ крестовыхъ походовъ, громившій политическія притязанія Рима и отстаивавшій самостоятельность германскихъ государствъ. Наряду съ этимъ Вальтеръ отводитъ большое мѣсто любовному и галантному элементу, воспѣвая, подъ именемъ Гильдегунды, даму своего сердца; въ его пѣсняхъ сказываются какъ отголоски про-

вансальской лирики, такъ и вліяніе стараго народнаго творчества. Изъ другихъ продуктовъ Р. поэзіи въ Германіи слѣдуетъ отмѣтить сочиненія Ульриха фонъ Лихтенштейна (XIII в.): «*Der Frauendienst*» и «*Das Frauenbuch*». Много перевидавшій на своемъ вѣку рыцаръ рассказываетъ здѣсь о разнообразныхъ, иногда баснословныхъ подвигахъ, будто-бы совершенныхъ имъ въ честь дамы своего сердца. Въ «*Frauendienst*» вставлено 58 отдѣльных пѣсенъ, написанныхъ красивымъ, поэтическия языкомъ. По мѣрѣ того, какъ нѣмецкое рыцарство приходило въ упадокъ и вырождалось, теряла прежній смыслъ и Р. поэзія, культивировавшаяся миннезэнгерами. Эта поэзія, впрочемъ, пережила самое рыцарство; послѣдніе миннезэнгеры жили въ XV в. и одинъ изъ нихъ, Освальдъ фонъ Волькенштейнъ, сдѣлалъ безнадежную попытку оживить пришедшую въ упадокъ Р. поэзію, вернуть ей прежній блескъ, послѣ того какъ подъ рукою такихъ стихотворцевъ, какъ рыцарь Штейнмаръ, она видимо стала вырождаться. Смѣнявшая Р. поэзію въ Германіи поэзія мастерзэнгеровъ заимствовала отдѣльные приемы и образы у миннезэнгеровъ, хотя и носила другую окраску. Въ общемъ, Р. поэзія довольно ярко и опредѣленно отразила одинъ изъ элементовъ, входившихъ въ составъ рыцарскаго идеала—служеніе дамъ сердца, ласковое слово или даже взгляды которой можетъ очеловѣчить человѣка,—между тѣмъ, какъ въ рыцарскомъ романѣ ясно сказалась геройскій, боевой характеръ рыцарства. Ср. Karl Bartsch, «*Grundriss zur Geschichte der provenzalischen Litteratur*» (1872); Diez, «*Leben und Werke der Troubadours*» (1882); егo же, «*Die Poesie der Troubadours*» (Лпц., 1883); Gaston Paris, «*La poésie au Moyen-Age*»; Jeanroy, «*Les origines de la poésie lyrique en France*» (1889); Bartoli, «*Geschichte der italienischen Litteratur*» (Лпц., 1881); Lachmann und Haupt, «*Minnesang's Frühling*» (1888); W. Scherer, «*Deutsche Studien. II. Die Anfänge des Minnesanges*» (Вѣна, 1874); A. Lange, «*Un trouvère allemand. Etude sur Walther v. d. Vogelweide*» (1879); A. E. Kroeger, «*The Minnesingers of Germany*» (Нью-Йоркъ, 1873).

Ю. Веселовскій.

Рыцарскій романъ.—Идеалы и традиціи рыцарства отразились, наряду съ лирической поэзіей трубадуровъ или миннезэнгеровъ, въ многочисленныхъ романахъ, составлявшихъ любимое чтеніе высшаго общества и постепенно получившихъ своеобразную окраску въ духѣ рыцарскаго кодекса, съ которыми сюжеты нѣкоторыхъ изъ нихъ, относившіеся къ болѣе ранней эпохѣ, первоначально не имѣли ничего общаго. Р. мотивы проникаютъ, напримѣръ, въ романы такъ назыв. бретонскаго цикла, которые были связаны съ личностью легендарнаго короля Артура и вѣтязей Круглаго Стола. Христіанскія легенды вызвали къ жизни знаменитые стихотворные романы Робера де Ворона (XII в.) «*Юсифъ Аримавейскій*», «*Мерлинъ*», «*Парцифаль*», прозаическій романъ Вальтера Мапа («*Св. Грааль*») и др. На ряду съ этими произведеніями, носящими религіозную окраску, въ составѣ

цикла входили и чисто свѣтскіе романы, возсоздававшие жизнь, подвиги и любовныя похождения сподвижниковъ Артура или такихъ лицъ, дѣянія которыхъ были только впоследствии отнесены къ эпохѣ британскаго короля и поставлены въ связь съ героями Круглаго Стола (Тристанъ, Ланселотъ и др.). Постепенно въ обихъ категорияхъ бретонскихъ романовъ стали опредѣленно сказываться отголоски рыцарскаго міросозерцанія, и эти романы стали въ одно и то же время и яркимъ отраженіемъ рыцарскихъ идеаловъ—благодаря чему они имѣли воспитывающее значеніе для ряда поколѣній, были настояною книгою всѣхъ рыцарей, желавшихъ найти образецъ, достойный подражанія,—и довольно правдивою, не смотря на значительное количество фантастическихъ подробностей, картиною жизни европейскаго общества въ эпоху рыцарства. Французскій труверъ XII в. Кретьенъ изъ Труа (см.) въ особенности содѣйствовалъ тому, что рыцарскіе идеалы придали совершенно новую окраску романамъ бретонскаго цикла, сдѣлавъ изъ нихъ какъ-бы иллюстрацію или наглядное подтвержденіе того кодекса нравственности, религіозности, благородства, самоотверженія, мужества, соблюденіе котораго считалось обязательнымъ для всякаго истиннаго рыцаря. Лучшіе изъ витязей, окружающихъ Артура, надѣляются высокими нравственными качествами, входившими въ составъ Р. идеала; самъ Артуръ становится типичнымъ средневѣковымъ государемъ, а его дворъ съ турнирами, пирами, отважными походами противъ враговъ и культъ женщины, въ значительной степени списанъ съ придворной жизни, какъ она сложилась въ XI—XII вв. Въ одномъ изъ романовъ о Ланселотѣ la Dame du Lac знакомятъ главнаго героя, еще въ годы его отрочества, съ правилами Р. кодекса, объясняютъ ему символическое значеніе доспѣховъ, которые онъ будетъ носить, рассказываетъ исторію происхожденія самаго института рыцарства. Тристанъ получаетъ воспитаніе въ рыцарскомъ духѣ при дворѣ своего дяди, Марка Корнвалійскаго, съ тѣмъ, чтобы отправиться затѣмъ странствовать по блуду свѣту, ища подвиговъ и опасностей, сражаясь съ чудовищами, посѣщая разныя страны, при чемъ въ Ирландіи ему предстоитъ встрѣтить красавицу Изольду, неразрывно связаную съ нимъ въ народной памяти. Подучившіе Р. окраску бретонскіе романы оказали вліяніе на Тасса, Аріоста, Байардо; замѣтны слѣды ихъ воздѣйствія на Спенсера, даже на Шекспира. Особенно пришлось они по вкусу нѣмецкимъ поэтамъ, которые неразъ переводили или передѣлывали ихъ; такъ напр. Вольфрамъ фонъ Эшенбаху (см.) принадлежить одна изъ лучшихъ обработокъ легенды о Парцифалѣ, о Готфридѣ Страсбургскомъ; онъ по новому освѣтилъ легенду о Тристанѣ и Изольдѣ. Путемъ различныхъ анахронизмовъ и свободнаго обращенія съ исторіей Р. идеалы проникли и въ такую область, гдѣ они, казалось, были совершенно не на мѣстѣ: въ романы такъ назыв. античнаго цикла. Они придали оригинальную окраску роману о Троянской войнѣ, написанному Венуа де Сентъ

Моромъ въ XII в. Романъ этотъ, не имѣющій ничего общаго съ Илиадою и придерживающійся апокрифическихъ сочиненій троянца Дареса и критянина Диктиса, произвелъ громадное впечатлѣніе на проникнутое рыцарскими идеалами общество и вполне подошелъ къ его вкусамъ, что доказывается переводами и передѣлками его, появившимися въ Германіи и Италіи, позднѣе—въ Польшѣ и Сербіи, а чрезъ ихъ посредство—и въ старой Руси. Герои Троянской войны у Венуа де Сентъ Мора—чистокровные рыцари; Пріамъ мало чѣмъ разнится отъ Артура и является, подобно ему, типичнымъ средневѣковымъ правителемъ; его дворъ имѣетъ всѣ признаки той эпохи, когда турниры, блестящія сборища вассаловъ, походы противъ общаго врага были въ порядкѣ вещей. То же самое мы видимъ въ другомъ романѣ античнаго цикла—объ Александрѣ Македонскомъ, авторами котораго были Lambert le Court и Alexandre de Bernay; въ этомъ общіемъ стихотворномъ романѣ, изображающемъ фантастическія приключенія, героемъ которыхъ будто-бы былъ Александръ Великій, знаменитый завоеватель всецѣло проникнутъ рыцарскимъ духомъ, обнаруживаетъ благородство души, чисто христіанскія добродѣтели, галантность по отношенію къ женщинамъ. Образованіе, будто-бы имъ полученное въ юности, совпадаетъ съ тѣмъ, которое въ средніе вѣка считалось обязательнымъ для человека изъ высшаго круга. Популярность Р. романовъ держалась долго; даже когда рыцарство уже пало и его традиціи были почти забыты, они продолжали интересоваться и вдохновлять читателей въ различныхъ европейскихъ странахъ; даже въ началѣ XVII в. автору «Донъ-Кихота» пришлось осмѣивать увлеченіе своихъ соотечественниковъ старыми романами, все еще не забытыми. Ср. Paulin Paris, «Les romans de la Table Ronde» (1868—1877); Aubertin, «Histoire de la langue et de la littérature française au moyen-âge» (1876); Gaston Paris, «La littérature française au moyen-âge» (1888); John Collin Dunlop, «History of prose fiction» (т. I, Лонд., 1888); A. Joly, «Benoît de S-te More et le Roman Troyen» (1871); Talbot, «La légende d'Alexandre» (1850). Объ отголоскахъ Р. романа въ Россіи—см. Русская литература.

Ю. Веселовскій.

Рыцарское возстаніе, известное также подъ названіемъ похода Зиккингена на Трирь, было послѣднимъ крупнымъ событіемъ въ исторіи угасающаго рыцарства въ Германіи. Нѣкогда грозные, независимые феодалы-рыцари съ теченіемъ времени теряли свои права и переходили въ положеніе зависимаго сословія. Княжеская власть въ Германіи быстро расла, не встрѣчая на своемъ пути крутыхъ препятствій, и поглощала отдѣльные мелкіе феодальные элементы. Большая часть земскаго рыцарства отдѣльных князей попала уже въ полную зависимость отъ князей. Наступала очередь имперскаго рыцарства, все еще оставшагося въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ императору. Императорская власть была настолько слаба, что не могла противиться княжескимъ стремлені-

видимому, сдѣлать Р. сословіе независимымъ отъ князей, освободить его членовъ отъ всякой посторонней судебной власти. Всѣ ссоры между рыцарями, примкнувшими къ союзу, должны были рѣшаться рыцарскимъ третейскимъ судомъ, безъ дальнейшей апелляціи; жалобы со стороны другихъ сословій на членовъ союза могли быть подаваемы только рыцарямъ; всѣ рыцари должны были помогать тому члену союза, на котораго нападалъ противникъ не смотря на предложеніе перваго обратиться къ третейскому суду; наоборотъ, отказавшемуся отъ такого рѣшенія дѣла запрещалось оказывать какую-бы то ни было помощь. Исключеніе дѣлалось для княжескихъ рыцарей; имъ было разрѣшено принимать участіе въ распрахъ между князьями, городами и т. д., но подъ условіемъ падить имущество членовъ союза и по окончаніи войны вновь вступить въ союзъ и подчиняться постановленіямъ его. Въ союзъ допускались не только рыцари, но и князья, города; однимъ только духовнымъ было закрытъ туда доступъ. Трудно сказать опредѣленно, противъ кого именно былъ заключенъ этотъ союзъ; несомнѣнно только, что онъ былъ враждебно расположенъ къ духовенству и не особенно благоволилъ къ князьямъ. Рѣшено было собираться ежегодно на общее собраніе; отсутствующіе члены должны были подчиняться принятымъ рѣшеніямъ. Союзъ былъ заключенъ на 6 лѣтъ; для веденія дѣлъ его былъ выбранъ комитетъ изъ 12 рыцарей, по числу областей; главою его назначали Зиккингена. Онъ сталъ исправлять укрѣпленія своихъ замковъ, снабжать ихъ припасами. Это дало нѣкоторымъ историкамъ поводъ предполагать, что позднѣйшій походъ Зиккингена на Триръ находится въ связи съ ландавскимъ сѣздомъ и что въ договорѣ были тайныя статьи, неизвѣстныя намъ. Другіе, наоборотъ, думаютъ, что трирскій походъ былъ предпринятъ по личной инициативѣ Зиккингена, на собственный страхъ его, и что нельзя смѣливать его плановъ съ планами рыцарей. Какъ-бы то ни было, военные приготовления, начатыя еще до формальнаго заключенія союза, шли очень быстро. Пронесся слухъ, что Зиккингенъ, все еще числявшійся главнокомандующимъ императора, набираетъ войско по порученію послѣдняго, для войны съ Франціей. Зиккингенъ, конечно, охотно поддерживалъ этотъ слухъ. Вслѣдствіе этого, подъ его знамена быстро собралось большое войско. Онъ заявилъ, въ воззваніи къ войскамъ и союзникамъ, что его походъ не имѣетъ цѣлю увеличенія собственнаго могущества, а предпринять противъ враговъ Евангелія—епископовъ и поповъ; онъ называлъ даже свое ополченіе рыцарями креста противъ враговъ Евангелія. Походъ Зиккингена былъ направленъ противъ трирскаго курфюрста и архіепископа, Ричарда фонъ Грейффенклау-Фольратъ. Что Зиккингенъ выбралъ именно послѣдняго, легко объясняется тѣмъ, что трирскій курфюрстъ былъ слабѣе другихъ, и притомъ Зиккингенъ, не смотря на свойство съ нимъ, былъ жестоко имъ оскорбленъ: на аугсбургскомъ сеймѣ 1518 г. никто не осуждалъ такъ рѣзко Зиккингена за предпринятый имъ походъ на Гес-

сенъ. Трирскій курфюрстъ былъ архіепископомъ, т. е. духовнымъ княземъ, столь ненавистнымъ для рыцарства; «онъ крѣпче всѣхъ по человѣческому разумію закрывалъ врата слову Божію», какъ выражались про него современники. Наконецъ, Зиккингенъ надѣялся, что курфюрста можно застигнуть врасплохъ и что егособственные подданные въ большомъ числѣ перейдутъ на сторону нападающихъ, такъ какъ обыкновенно въ епископскихъ городахъ часть гражданъ была противъ духовнаго правленія, а численность этой партіи должна была еще усилиться благодаря реформаци. Сосѣди—думалъ Зиккингенъ,—не помогутъ трирскому курфюрсту: пфальцскій курфюрстъ находился съ Зиккингеномъ въ хорошихъ отношеніяхъ и можно было ожидать, что онъ сохранитъ, по крайней мѣрѣ, нейтралитетъ; вмѣшательства хитраго Альбрехта Майнцскаго опасаться было нечего, а кельнскій архіепископъ Германъ фонъ Видъ былъ кабинетный ученый, не вмѣшавшійся въ мірскія дѣла. Императоръ отсутствовалъ, и притомъ можно было быть увѣреннымъ, что онъ не захочетъ оказать помощь приверженцу и агенту французскаго короля. Такимъ образомъ, повидимому, все благопріятствовало плану Зиккингена, и онъ рассчитывалъ покончить съ Триромъ прежде, чѣмъ успѣетъ явиться къ нему на помощь личный врагъ Зиккингена, Филиппъ, ландграфъ гессенскій. Предлогъ для войны скоро былъ найденъ. Нѣкій Герхардъ Вёрнеръ, именуемый многими нѣмецкими историками просто разбойникомъ, захватилъ двухъ трирскихъ подданныхъ и держалъ ихъ у себя въ пѣнѣ, Зиккингенъ выкупилъ ихъ по ихъ-же просьбѣ и взялъ съ нихъ слово, что выкупную цѣну, 5150 рейнскихъ гульденовъ, они немедленно выплатятъ; въ противномъ случаѣ они, по обычаю того времени, должны были отдать себя въ руки Зиккингена. Но тѣ и не думали сдержать свое слово; вернувшись домой, они обратились за рѣшеніемъ дѣла къ имперскому правительству, сослались на то, что обѣщаніе уплатить выкупъ было у нихъ вынуждено. Дѣло было рѣшено въ ихъ пользу, а на жалобу Зиккингена трирскому курфюрсту послѣдній отвѣтилъ, что не желаетъ нарушать приговора имперскаго правительства. Зиккингенъ только этого и ждалъ: онъ сейчасъ же объявилъ курфюрсту войну. Послѣдній обратился за помощью къ сосѣднимъ князьямъ и имперскому правленію. Курфюрстъ майнцскій сначала рѣшительно отказалъ, ссылаясь на неаккуратность вассаловъ и на трудность или невозможность достать наемныхъ солдатъ. Его подданные оказывали содѣйствіе Зиккингену; многие изъ нихъ даже вступили въ ряды Зиккингеновскихъ войскъ. Только потомъ, когда имперское правительство рѣшительно потребовало отъ Альбрехта оказать помощь Триру, онъ предложилъ сосѣду 200 конныхъ и пѣшихъ солдатъ, находясь въ распоряженіи швабскаго союза. Имперское правительство, лишь только ему стало извѣстно о походѣ Зиккингена на Триръ, предписало Зиккингену отказаться отъ своего предпріятія, подъ страхомъ изгнанія и пени въ 2000 золотыхъ марокъ. Но Зиккингенъ не послушался указа, заставшаго его уже въ Трир-

ских владѣннхъ. Посламъ правительства онъ посоветовалъ быть поскромнѣе, помнить, что Зиккингенъ такой-же слуга императора, какъ и господа, засѣдающіе въ правленіи, и что онъ дѣйствуетъ не противъ императора, а скорѣе въ его интересахъ: если ему удастся его предпріятіе, онъ приготовитъ императору столько земель и денегъ, сколько тотъ не найдетъ и въ Германіи; что касается предложенія передать дѣло на рѣшеніе верховнаго суда, то онъ въ немъ не нуждается—войска, которыя его окружаютъ, являются прекраснымъ судбищемъ. Также мало поддѣйствовало увѣщаніе имперскаго правленія и на ополченіе Зиккингена. Война продолжалась. Зиккингенъ направился на Триръ, минуя хорошо укрѣпленный Саарбрюкенъ. Курфюрстъ сталъ укрѣплять Триръ, ожидая обѣщанной помощи изъ Гессена и Пфальца. Тутъ только Зиккингенъ убѣдился, что ошибся въ своемъ взглядѣ на Рыцарда: архіепископъ по званію оказался въ душѣ такимъ же солдатомъ, какъ и военный папа Юлій II. Обманулся Зиккингенъ и въ расчетѣ, что отовсюду будутъ стекаться нѣмцы въ его войска. Многие рыцари, члены Ландаускаго союза, не явились къ нему на помощь. У Зиккингена было около 15000 солдатъ, изъ которыхъ не больше 5000 конныхъ, когда онъ обложилъ Триръ. Осада Трира была неудачна. Курфюрстъ сумѣлъ воодушевить свое войско и не хотѣлъ и слышать о сдачѣ города или объ уплатѣ военного вознагражденія въ 200000 гульденовъ золотомъ, требуемаго Зиккингеномъ. Ничего не добились и послы кельнскаго курфюрста, старавшіеся примирить враговъ. Послѣ пяти штурмовъ Зиккингенъ долженъ былъ отступить, такъ какъ у него не хватило боевыхъ снарядовъ, а вспомогательный отрядъ, который велъ ему Николай фонъ Минквитцъ изъ Брауншвейга, былъ отрубанъ Флишпомъ Гессенскимъ, что помѣшало и другимъ примкнуть къ нему. При отступленіи Зиккингенъ приказывалъ жечь монастыри и церкви. Въ своемъ воззваніи при началѣ похода онъ убѣждалъ солдатъ вести войну человѣчно, но, какъ утверждала князья, не исполнилъ своего обѣщанія и все опустошилъ на своемъ пути. Зиккингенъ скрылся въ своихъ замкахъ. Противъ него составили сильное ополченіе Триръ, Пфальцъ и Гессенъ. Императоръ занималъ дѣла въ Германіи; онъ не вмѣшивался въ эту распрю. Сначала князья занялись преслѣдованіемъ помощниковъ и родственниковъ Зиккингена. Они взяли Кронбергъ, выгнали Фривина фонъ Гуттена (родственника Ульриха) изъ его владѣній, на майндскаго курфюрста наложили пеню въ 25000 гульденовъ, на зятя его Флерсгейма — въ 1000 гульд. Такъ прошла осень и зима. Зиккингенъ, съ своей стороны, разсылалъ письма и гонцовъ по всей Германіи, прося рыцарей придти къ нему на помощь. Желая выгадать время, Зиккингенъ предложилъ князьямъ заключить перемиріе, но послѣдніе не согласились на это, какъ не согласился раньше принять посредничество имперскаго правительства. Послѣ Пасхи они соединились подъ Крейцнахомъ и направились противъ замка Ландштула, гдѣ находился Зиккингенъ. Зик-

кингенъ не пожелалъ оставить замокъ, не смотря на совѣты друзей. Осада продолжалась недолго. Не смотря на геройское мужество зиккингеновскихъ войскъ, пришлось сдать замокъ, послѣ того, какъ Зиккингенъ былъ смертельно раненъ. Князья трірскій и гессенскій стали осыпать Зиккингена упреками, но ихъ остановилъ пфальцграфъ Людвигъ. «Дѣло не во мнѣ» — сказалъ умирающій; «не ради моихъ интересовъ начата была война». Въ тотъ же день, 7 мая 1523 г., Зиккингенъ скончался. Въ теченіе мѣсяца послѣ смерти Зиккингена всѣ его замки были завоеваны и могущество рыцаря, созданное съ такимъ трудомъ, было уничтожено. Побѣда была полная, и князья ею широко воспользовались. Рыцари мечтали возвысить власть императора, умалять возраставшее могущество князей, низвести ихъ на степень равныхъ себѣ. Многие императоры задавались тою же цѣлью. Самъ Карлъ V стремился къ усмиренію князей и возвышенію собственной власти, но оказался неадекватнымъ: онъ не понималъ значенія зиккингенскаго возмания, какъ не понималъ и дѣла Лютера. Поддержки со стороны крестьянъ и городовъ, которой такъ жаждалъ Ульрихъ фонъ Гуттенъ, Зиккингенъ не получилъ: города не доверяли рыцарямъ, не вѣрили и самому Зиккингену, такъ какъ онъ не разъ ихъ грабилъ. Р. возмание 1523 г. было чисто сословнымъ движеніемъ; хотя среди рыцарей и возникла мысль о единеніи съ другими сословіями, но послѣднее было неосуществимо при тогдашнемъ строѣ общества. Идеалъ рыцарей былъ взятъ изъ старинныхъ пѣсенъ: могучій императоръ, окруженный равными по правамъ вассалами. Р. возмание было попыткой феодальной реакціи противъ княжескаго монархизма, подъ новымъ знаменемъ. Оно повлекло за собой политич. смерть одного изъ важныхъ сословій феодальнаго государства, лишило императора значительной поддержки, усилило власть князей и многихъ оттолкнуло отъ реформаціи. Р. возмание дало толчокъ крестьянской войнѣ, показавъ крестьянамъ наглядно, какъ можно добиваться улучшенія своей судьбы. Паденіе рыцарства отразилось и на способѣ веденія войны: если уже въ началѣ XVI ст. въ Германіи прежнія ополченія вассаловъ замѣнялись отчасти наемными войсками, то послѣ 1523 г. это пошло ускореннымъ шагомъ.

Литература. E. Münch, «Franz von Sickingen»; Ullmann, «Franz von Sickingen»; «Hutten's Schriften»; Хроника Флерсгеймера; Sörg, «Deutschland in der Revolutionsperiode von 1522—26» (Фрейбургъ въ Бр., 1851); Давидъ Штраусъ, «Ульрихъ фонъ Гуттенъ» (рус. переводъ); August Baur, «Deutschland in den Jahren 1517—25, betrachtet im Lichte gleichzeitiger Volks- und Flugschriften» (Вальмъ, 1872).
Г. Лучинскій.

Рыцарство.—Р., какъ военное и землевладѣльческое сословіе, возникло у франковъ въ связи съ переходомъ, въ VIII в., отъ народнаго пѣшаго войска къ конному войску вассаловъ. Подвергшись воздѣйствію церкви и поэзіи, оно выработало нравственный и эстетическій идеалъ война, а въ эпоху крестовыхъ походовъ, подъ влияніемъ возникшихъ тогда ду-

ховно-рыцарских орденов, замкнулось в наследственную аристократию, сознававшую себя международным военным орденом. Усиление государственной власти, перевес пехоты над конницей, изобретение огнестрельного оружия, создание постоянного войска превратили феодальное рыцарство, к концу средних веков, в политическое сословие нетитулованной знати. — Еще в VII в. у франков преобладает пѣшее войско свободных, а на конях являются только дружинники короля (антрустоны); но затѣм от вестготов, в связи с нападением арабов, проникает и во франкское государство конный строй. Так как свободным крестьянам было не под силу нести конную службу в отдаленных походах, то Каролингам, для создания конницы, пришлось опираться на сеньюрат, на отношение между сеньюром и его зависимыми людьми. Потребность во всадниках вызвала при Карлѣ Мартеллѣ и его сыновьях раздачу церковных земель на условиях прекария (см.). Карл Мартелл раздавал церковныя земли своим дружинникам (газндам) и требовал от них конной службы. Затѣм на тѣх же условиях стали раздаваться и коронныя земли, как бенефиции. С VII в. для состоянн газндов является имя вассовъ, вассаловъ. Свободный, но, по недостатку собственности, неспособный къ несенію конной службы человекъ могъ, какъ вассалъ, получить бенефицію или, какъ поселенецъ (Hintersasse) — участокъ оброчной земли. Надѣленіе оброчной землей преслѣдовало хозяйственныя цѣли, раздача бенефицій — военныя. Въ вассальных отношеніях становились отчасти свободные люди, отчасти несвободные. Свободный становился вассаломъ путемъ коммѣндации (manibus iunctis se tradit) и приносилъ своему сеньору присягу на вѣрность (per sacramentum fidelitas promittitur). Въ концѣ VIII в. присяга на вѣрность требуется и отъ несвободныхъ (servi), которые получали бенефицію или должности (ministeria) или становились вассалами. Карлъ Великій еще принималъ въ своихъ войнахъ пѣхоту; Людовикъ I и Карлъ II собирали въ походъ только конницу. Въ 865 г. отъ владѣльца 12 гуфъ земли требовалась кольчуга или чешуйчатый панцирь, т. е. принадлежности тяжелой конницы; легкая конница должна была являться съ копьемъ, щитомъ, мечомъ и лукомъ. Вездѣ ниже панцирныхъ рыцарей свободного состоянн (milites) стаяли легковооруженные всадники, несвободные по происхожденію (vavassores, caballarii). Изъ оброчнаго населенія можно было подняться въ министеріалы, получивъ должность при дворѣ сеньера, нести службу легковооруженнаго всадника, а затѣм, заслуживъ соответствующій бенефицій, перейти въ тяжелую конницу и стать рыцаремъ. Такимъ путемъ изъ среды несвободныхъ выдѣлился привилегированный классъ дворовыхъ слугъ (vassi, servi ministeriales, ruesti) при богатыхъ феодалахъ. Они занимали при феодальныхъ дворахъ, подражавшихъ двору королевскому, придворныя должности — маршалка, сенешалка, шенка, коммерера — или должности въ домовомъ и помѣстномъ

управленіи — ключниковъ, старостъ, — или несли конную службу, какъ вѣстники и конвойные. Съ развитіемъ леной системы министеріалы получали лены и привлекались къ рыцарской службѣ. Въ Германіи министеріалы съ XI в. составляютъ особое сословіе динстманновъ (Dienstmannen), стоявшее выше горожанъ и свободного сельского населенія, тотчасъ позади свободныхъ рыцарей. Признакомъ ихъ несвободнаго состоянн являлась невозможность бросить службу по произволу. Преимущества сословія министеріаловъ побуждали свободныхъ, а съ половины XII в. — даже знатныхъ добровольно подчиняться сеньерамъ, на правахъ министеріаловъ. Это повышало положеніе класса въ общественномъ мнѣніи. Первое мѣсто среди министеріаловъ принадлежало динстманнамъ короля и духовныхъ князей (Reichsdienstmannen); далѣ шли министеріалы свѣтскихъ князей. Прелаты, не равные князьямъ и свободные феодалы не князья держали если и не динстманновъ, то все-таки несвободныхъ рыцарей, стоявшихъ ниже министеріаловъ. Въ южной и западной Германіи такіе milites (eigene Ritter) встрѣчались даже на службѣ у тѣхъ-же динстманновъ. Въ Австріи и Штиріи герцогскимъ динстманнамъ удалось во второй половинѣ XIII в. сравняться съ мѣстной знатію (они стали Dienstherren); ихъ мѣсто, какъ динстманны, заняли несвободные рыцари (Eigensmannen). Въ сѣверной Германіи, гдѣ князья раздавали лены преимущественно динстманнамъ, затѣмъ съ половины XII в. стала масса переходить въ министеріалы. Право являться въ графскомъ судѣ и быть шеффенами съ половины XIII в. вездѣ признано за динстманнами. Въ XIV вѣкѣ совершенно забыто ихъ несвободное происхожденіе, память о которомъ до XV в. сохранилась для eigene Ritter. Въ XII в. рыцари свободные и рыцари-министеріалы различались какъ ordo equestris maior et minor. Переходъ новыхъ слоевъ несвободныхъ классовъ или свободного, но не военного населенія въ рыцарство былъ задержанъ въ половинѣ XII в.; съ Гогенштауфеновъ именькое Р. замыкается въ наследственное сословіе. Постановленіе Фридриха I отъ 1156 г. (Constitutio de pace tenenda) запрещало крестьянамъ носить копьѣ и мечъ; даже купецъ не смѣлъ опоясываться мечемъ, а долженъ привязывать его къ сѣдлу. Эта конституція вводитъ и понятіе о рыцарскомъ происхожденн (Ritterbürtigkeit); miles (всадникъ) имѣть право на поединокъ, если можетъ доказать свое рыцарское происхожденіе (quod antiquitus cum parentibus suis natione legitimus miles existat). По Саксонскому зеркалу у истиннаго рыцаря (von ridderser art) уже отецъ и дѣдъ должны были быть рыцарями. Другая конституція Фридриха I (Constitutio contra incendiarios, 1187—88 гг.) запрещала сыновьямъ священниковъ, диаконовъ и крестьянъ опоясываться мечемъ по-рыцарски. Во Франціи знатными людьми считались собственники знатныхъ земель, т. е. феодаловъ (fief-torre); вторымъ признакомъ знатности сдѣлалось допущеніе къ посвященію въ рыцари. Хотя простые люди и попадали иногда въ рыцари, но преоб-

ладающимъ правиломъ было, что въ рыцари посвящались владѣльцы лена. Надѣленные ленами министериалы, т. е. люди несвободныхъ состояній (*sergent fieffé, serviens*), приравнивались къ вассорамъ, т. е. къ низшей знати. Пока владѣние феодаломъ было главнымъ признакомъ знатности, горожане и даже крестьяне могли приобретать ее простой покупкой леновъ. Въ концѣ XIII в. покупка феодаловъ незнатными людьми была затруднена тяжелымъ поборомъ (*droit de franc-fief*), но въ это время въ знати можно было попасть и по пожалованію (*lettre d'anoblissement*) суверена; право пожалованія въ знати стало привилегіей короля. Въ Англіи право посвящать въ рыцари (*knight*) рано стало прерогативой короля. Генрихъ III и Эдуардъ I требовали обязательнаго посвященія въ рыцари отъ любого ленника, владѣвшаго ежегоднымъ доходомъ съ земли не ниже 20 фн. Фактъ владѣнія пензомъ взялъ верхъ надъ происхожденіемъ лица. Вліяніе церкви на военное сословіе шло сначала черезъ присягу на вѣрность, затѣмъ черезъ присягу земскому или Божьему миру, наконецъ—черезъ обрядъ освященія оружія передъ врученіемъ его воину при достиженіи зрѣлости. «Вѣрность» включаетъ въ себя исполненіе христіанскаго долга служить Богу, соблюденіе государева мира по отношенію къ церквамъ, вдовамъ, сиротамъ, обязанность блюсти справедливость и т. п. Земскій и Божій миръ (*treuga и рax*), скрѣпляемый присягой, устанавливается государями и сособрами. Рax охраняетъ отъ насилій все невоенное населеніе—клериковъ, женщинъ, купцовъ, крестьянъ; *treuga* ограничиваетъ распри между самими рыцарями. —Уже во времена Галла врученіе оружія молодому германцу въ присутствіи народнаго собранія означало признаніе его совершеннолѣтнимъ; оружіе вручалъ кто-либо изъ вождей племени, или отецъ, или родственникъ юноши. Карлъ Вел. въ 791 г. торжественно опоясалъ мечемъ своего 13-лѣтняго сына Людовика, а Людовикъ, въ 838 г.—своего 15-лѣтняго сына Карла. Этотъ германскій обычай легъ въ основаніе средневѣковаго посвященія въ рыцари, какъ въ члены военнаго сословія, но былъ прикрытъ римскимъ терминомъ; возведеніе въ рыцари въ средневѣковыхъ латинскихъ текстахъ обозначалось словами: «надѣть воинскій поясъ» (*cingulum militare* римскаго солдата). Рыцаремъ долгое время могъ быть сдѣланъ каждый, но на дѣлѣ обыкновенно посвящались только сыновья рыцарей (*дамуазо*). «Дамуазо» проходили школу Р. при дворахъ своихъ будущихъ сеньйоровъ, въ званіи оруженосцевъ (*écuyer*). Сначала Р. давалось, по германской традиціи, въ 12, 15, 19 лѣтъ, но въ XIII вѣкѣ замѣтно стремленіе отодвинуть его къ совершеннолѣтію, т. е. 21-му году. Посвященіе чаще всего совершалось въ праздники Рождества, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы; отсюда вытекъ обычай «ночной стражи» накануне посвященія (*veillée des armes*). Каждый рыцарь могъ посвящать въ рыцари, но чаще всего это дѣлала родственники посвящаемаго; сеньйоры, короли императоры стремились утвердить это право исключительно за собой. Посвященіе

въ XI—XII вв. еще просто. Къ германскому обычаю врученія оружія прибавились сначала только обрядъ подвязыванія золотыхъ шпоръ, облаченіе кольчуги и каски, ванна передъ облаченіемъ; *solée*, т. е. ударъ ладонью по шеѣ, вошелъ въ употребленіе позднѣе. Къ концу обряда рыцарь вспрыгивалъ, не касаясь стремянъ, на лошадь, скакалъ галопомъ и ударомъ копы поражалъ манекены (*quintaine*), утвержденные на столбахъ. Иногда сами рыцари обращались за освященіемъ оружія къ церкви; такимъ образомъ стало проникать въ обрядъ христіанское начало. Подъ вліяніемъ церкви германскій военный обрядъ становится сначала религіознымъ, когда церковь только благословляетъ мечъ (*bénir l'épée*, въ XII в.), а затѣмъ и прямо литургическимъ, когда церковь сама опоясываетъ рыцаря мечемъ (*ceindre l'épée*, въ XIII в.). Въ древнихъ епископскихъ обрядникахъ различаютъ *Benedictio ensis et armorum* (благословеніе оружія) отъ *Benedictio novi militis* (посвященіе рыцаря). Древнѣйшіе слѣды посвященія рыцаря церковью найдены въ римской рукописи начала XI в., но затѣмъ до XIII в. нѣтъ слѣдовъ *Benedictio novi militis*; можно думать, что этотъ обрядъ возникъ въ Римѣ и распространился оттуда. Ударъ при посвященіи въ рыцари впервые упоминается въ началѣ XIII в. у Ламберта Ардрскаго (*Lambertus Ardensis*), въ исторіи графовъ де Гинь и д'Ардръ (здѣсь канцлеръ Тома Бекетъ опоясываетъ мечъ, подвязываетъ шпоры и даетъ алапу молодому графу Ваддину де Гинь, служившему у него въ качествѣ *miles Edelknappe*; въ 1181 г. гр. Ваддинъ де Гинь самъ даетъ алапу, опоясываетъ мечъ и подвязываетъ шпоры своему сыну Арнольду, уже испытанному воину). Алапа проникла и въ церковный обрядъ *Benedictio novi militis*. По епископскому обряднику Гильома Дюранъ, епископъ, послѣ обѣдни, приступаетъ къ благословенію меча, который облаженнымъ лежитъ на жертвенникѣ; затѣмъ епископъ беретъ его и влагаетъ въ правую руку будущему рыцарю; наконецъ, вложивъ мечъ въ ножны, опоясываетъ посвященнаго, со словами: *Accingere gladio tuo super femur etc.* (да будутъ препоясаны чресла твои мечемъ); братски цѣлуетъ новаго рыцаря и даетъ алапу, въ видѣ легкаго прикосновенія рукой; старые рыцари привязываютъ новому шпоры; все оканчивается врученіемъ знамени. Рыцарскій ударъ распространился во Франціи съ сѣвера. Современники видѣли въ немъ испытаніе смиренія. Для несвободныхъ всадниковъ принятіе въ рыцари было равносильно освобожденію, а потому вѣроятно именно при ихъ посвященіи и появляется впервые *solée*—ударъ, который надо въ такомъ случаѣ сопоставить съ римской формой освобожденія *per vindictam*, сохранившейся до VIII в. (формула отпуска раба на волю въ церкви составлена по формулѣ освобожденія *per vindictam*; въ англонорманскомъ правѣ встрѣчается освобожденіе въ народномъ собраніи графства, путемъ врученія оружія). Подъ вліяніемъ церкви окончательно сложились и заповѣди Р. Въ 1330 г. Гильомъ, графъ д'Остреванъ, получилъ, какъ рыцарь, слѣдующія наставленія

отъ епископа города Камбра: ежедневно слушать натошакъ обѣдню; если нужно, умереть за вѣру; покровительствовать вдовамъ и сиротамъ; не начинать войны безъ причины; не поддерживать несправедливаго дѣла, но защищать невинно уметенныхъ; во всѣхъ дѣлахъ соблюдать смиреніе; охранять имущество своихъ подданныхъ; не предпринимать ничего враждебнаго противъ своего сеньера. Въ Германіи древній обрядъ при посвященіи въ рыцари знаетъ только обоимъ мечемъ при совершенствѣтн (Schwertleite); существованіе «удара» (Ritterschlag) до XIV в. не доказано. Графъ Вильгельмъ Голландскій не былъ еще посвященъ въ рыцари, когда въ 1247 г. его избрали римскимъ королемъ. У Іоанна Беки (ок. 1350 г.) сохранилось описаніе его посвященія въ рыцари путемъ удара. Рыцарь долженъ быть «m. i. l. e. s.», т. е. magnanimus (великодушный), indempus (свободорожденный), largifluus (щедрый), egregius (доблестный), strenuus (воинственный). Рыцарское присягою (votum professionis) требуется, между прочимъ: ежедневно слушать обѣдню, подвергать жизнь опасности за католическую вѣру, охранять церкви и духовенство отъ грабителей, охранять вдовъ и сиротъ, избѣгать несправедливой среды и нечистаго заработка, для спасенія невиннаго идти на поединокъ, посѣщать турниры только ради воинскихъ упражненій, почтительно служить императору въ мирскихъ дѣлахъ, не отчуждать имперскихъ леновъ, жить безупречно передъ Господомъ и людьми. Распространеніе въ Германіи содѣе могло быть въ связи съ французскимъ вліяніемъ при Карлѣ IV. Рыцарскій ударъ теперь получалъ тотъ, кто уже раньше владѣлъ оружіемъ, тогда какъ въ старыя времена врученіе оружія при совершенствѣтн и посвященіе въ рыцари всегда совпадали. Простое врученіе оружія осталось обязательнымъ для каждаго воина; торжественное освященіе меча, золотыя шпоры и «ударъ» стали признакомъ принятія воина въ рыцарскій орденъ. Молодой человекъ, получившій оружіе, становится оруженосцемъ (scutarius, Кларре, Квесчт, агтмгер, ёсууге). Но такъ какъ Р. въ социальномъ отношеніи замкнулось въ высшій слой военной знати, то изъ «оруженосцевъ» попадаютъ въ рыцари только сыновья рыцарей (chevalier, Ritter, knight); несвободные, повышаясь и получая тяжелое рыцарское вооруженіе, не называются теперь рыцарями, а попадаютъ въ среду знати какъ низшій ея слой, подъ тѣмъ-же именемъ «оруженосцевъ», которое сыновья рыцарей (Edelknecht, агтмгер nobilis) носятъ временно, передъ посвященіемъ въ члены ордена. Р. становится не столько учрежденіемъ, сколько — по примѣру Франціи—идеаломъ для всего военнаго сословія среднихъ вѣковъ. Поэтому не въ анналахъ, а въ поэзіи (быльи о поколѣніяхъ героев, Chansons de geste XI в., въ рукописяхъ XII—XIII вв.) ярче всего запечатлѣлись образы рыцарей. Рыцарскія доблести — мужество (proesse), доляность (loyauté), щедрость (largesse), благоразуміе (le sens, въ смыслѣ умѣренности), утонченная общительность (courtoisie), чувство чести (honneur); рыцарскія запо-

вѣди—быть вѣрующимъ христіаниномъ, охранять церкви и Евангеліе, защищать слабыхъ, любить родину, быть мужественнымъ въ битвѣ, повиноваться и быть вѣрнымъ сеньеру, говорить правду и держать свое слово, блюсти чистоту нравовъ, быть щедрымъ, бороться противъ зла и защищать добро и т. п. Позднѣе романы «Круглаго Стола» (см. Рыцарскій романъ) вообще труверы и миннезингеры поэтизируютъ переуточенное придворное рыцарство XIII в. Среди всадниковъ-министрiаловъ и оруженосцевъ, заслуживающихъ рыцарскія шпоры при дворахъ сюзереновъ, могъ возникнуть и культъ дамъ; долгъ повиновенія и уваженія по отношенію къ женѣ сеньера, какъ существу болѣе высокому, превратился въ поклоненіе идеалу женщины и служеніе дамѣ сердца, по болѣе части замужней женщинѣ, стоящей по общественному положенію выше поклонника. Столѣтняя война между Франціей и Англіей въ XIV в. внесла идею «національной чести» въ среду Р. обѣихъ враждебныхъ странъ; идея національнаго соперничества въ рыцарской доблести оживляетъ лучшія стороны сословія. Фруассаръ, въ хроникахъ, посвященныхъ преимущественно исторіи столѣтней войны, прославляя современное ему французское и англійское Р. (напр. Эдуарда III и коннетабля Бертрана Дюгеклеви); французскій шамбелланъ той же эпохи, Жоффруа де Шарри (Charly), написалъ пѣснь трактатъ о рыцарствѣ. Въ отдѣльныхъ войнахъ первоначальный идеалъ Р. воскресалъ иногда и въ XVI вѣкѣ—напр. въ Баярдѣ, рыцарѣ безъ страха и упрека, въ императорѣ Максимилианѣ I,—но, какъ учрежденіе, Р. въ сущности умерло вмѣстѣ со средними вѣками. О вооруженіи рыцарей см. Доспѣхъ (XI, 67 и сл.) и Оружіе (XXII, 214 и сл.). Когда тяжелооруженные рыцари защищали себя одними только кольчугами, тогда (въ XI—XII вв.) легкооруженные всадники являлись въ битву совершенно безъ металлическихъ доспѣховъ; но въ XIII в., по мѣрѣ того, какъ тяжелооруженная конница запасается нагрудниками и корсетами, у легкооруженныхъ всадниковъ появляется кольчуга. Каждый тяжелооруженный рыцарь бралъ съ собой въ битву трехъ лошадей и одного, двухъ или трехъ оруженосцевъ, которые обыкновенно набирался изъ зависимыхъ людей или рыцарскихъ сыновей, не получившихъ еще посвященія въ рыцари; эти оруженосцы первоначально шли въ битву пѣшими и оставались во время схватокъ сзади линіи, съ запасными лошадьми и оружіемъ. Когда въ XIV в. укоренился среди рыцарей обычай сѣвшиваться во время битвы, то оруженосцы стали набираться изъ легкихъ всадниковъ; счетъ рыцарскому войску сталъ идти по «копьямъ», считая по три всадника на одно рыцарское копьё. На Рейнѣ для той же рыцарской единицы появилось названіе «gleve» (glave). Обыкновеннымъ построеніемъ для отряда рыцарей въ средніе вѣка былъ синецъ, т. е. клинъ. На такой «клинъ» иногда шло нѣсколько сотенъ рыцарей, а иногда нѣсколько тысячъ. Чаще всего все рыцарское войско выстраивалось передъ битвой въ три боевыя

линии, одна за другой, а каждая боевая линия распадалась на «клинныя» и имѣла центръ и два крыла. Въ связи съ военнымъ бытомъ Р. зародились во Франціи турниры (см.) и отсюда проникли уже въ Германію и Англію (*cofflictus gallici*). Памятниками средневѣковаго Р. остаются замки XII—XIV вв. Съ одичаніемъ Р. такіе замки превращались иногда въ разбойничьи гнѣзда, опорные пункты для систематическаго грабежа сосѣдей и проѣзжающихъ (*Raubritter*). Рудольфу Габсбургскому принадлежитъ честь уничтоженія въ Германіи большого числа разбойничьихъ гнѣздъ такихъ рыцарей-грабителей. См. Gautier, «La Chevalerie» (Пар., 1884); Roth von Schreckenstein, «Die Ritterwürde und der Ritterstand» (Фрейбургъ на Бр., 1886); Alwin Schulz, «Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger» (1879—80, 2 изд., 1889); Köhler, «Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit». Популярный очеркъ даетъ Henne am Rhyn, «Geschichte des Rittertums» (Лпц.).

Евн. Щепкина.

Рыцарь Зябликъ (*Finkenritter*)—старинная нѣмецкая дубочная книга, состоящая изъ подбора разныхъ небылицъ; издана въ VII в. «Deutsche Volksbücher» Зимрока. Герой—Поликарпъ фонъ Карлариса, по прозванію Р. Зябликъ, посѣщаетъ разные страны, напр. Аравію, гдѣ растутъ изъ деревьевъ овцы (откуда *Waimwolle*), и Арменію, гдѣ попуганъ говоритъ по-арабски, торгуетъ разумной водой, стрѣляетъ въ сеledки и колбасы, заходитъ въ дона изъ телятины, моетъ свои внутренности, переставляетъ свою голову и т. д. Какъ дубочное изданіе, книжечка эта снабжена иллюстраціями, изображающими Р. въ видѣ зяблика на лошади, или верхомъ на ракъ и т. п. Историко-литературное значеніе этого курьезнаго произведенія состоитъ въ его близкой связи съ русскими небылицами и малорусскими нисенитницами (напр. съ изданной г. Эварницкими малорусской стихотворной приказкой о нюхаряхъ). Многія небылицы и нисенитницы можно разсматривать, какъ ближайшія параллели, а быть можетъ и прямая подражанія и передѣлки нѣмецкаго *Finkenritter*'а.

Н. Суминовъ.

Рыцарь Лебедь—средневѣковый романъ. Король Ориантъ встрѣтилъ въ лѣсу прекрасную Беатрису, женился на ней и вскорѣ уѣхалъ на войну. Противъ Беатрисы строятъ козни коварная свекровь, старая королева Матабруна. Беатриса сразу родила 6 сыновей и дочь съ серебряными ожерельями. Повивальная бабка, по совѣту Матабруны, подмѣнила дѣтей шенятами. Матабруна приказываетъ слугѣ отнести дѣтей въ лѣсъ и убить, но слуга сжалился и оставилъ ихъ живыми. Отшельникъ нашелъ ихъ и воспиталъ; дикая коза ихъ выкормила. Ориантъ, возвратившись съ войны, заключилъ Беатрису въ тюрьму. Матабруна, узнавъ, что дѣти живы, подослала убійцу, но они унесли лишь серебряныя ожерелья. По снятіи ожерельевъ дѣти обратились въ лебедей, за исключеніемъ старшаго сына, Геліаса. Онъ кормилъ и ласкалъ лебедей, отпавился, по совѣту отшельника, къ Орианту, получилъ серебряныя ожерелья и возвратилъ

человѣческой образъ своимъ 4 братьямъ истреблѣ, а позднѣе помогъ в младшему брату лебедю обратиться въ человѣка. Ориантъ передалъ Геліасу царство и поступилъ въ монастырь. Злая Матабруна была сожжена. Императоръ Оттонъ выдалъ замужъ Иду, дочь Геліаса, за графа боннскаго Евстафія; отъ этого брака будто-бы произошли знаменитые герои—Готфридъ Бульонскій и Вадуванъ. *Рыцарь Лебедь* изданъ въ VI кн. «Deutscher Volksbücher» Зимрока. Этотъ мнимо-историческій романъ представляетъ вариантъ широко распространенной, хорошо известной и въ Россіи сказки о злой свекрови. Литературная его обработка—сказка Пушкина о царѣ Салтанѣ. Сказка на эту тему известна въ Европѣ также Французская редакція: «L'Histoire du Chevalier au Cygne» изд. въ 1499 г.; известны также португальская и итальянская обработки XVII в. Много параллелей указано Коскеномъ въ «Contes populaires de Lorraine», I, стр. 19—200, и въ V выпускѣ «Этюдювъ о Пушкинѣ» Сумцова, 40—50.

Н. Суминовъ.

Рычагъ—одна изъ такъ наз. простыхъ машинъ. Уже въ сочиненіяхъ Аристотеля разсматривается дѣйствіе Р. Дѣйствіе рычага плечей вѣсовъ, онъ объясняетъ принципъ, представляя коромысло современныхъ вѣсовъ, не имѣвшихъ еще чашекъ, въ видѣ прямоугольной лямейки, подвѣшенной въ средину своей верхней стороны; вертикальная линия, проведенная черезъ точку привѣса, дѣлитъ прямоугольникъ этотъ симметрично на двѣ равныя части, поэтому онъ остается горизонтальнымъ самъ по себѣ, и тогда, когда на концы будутъ положены равныя грузы. Если же такое коромысло наклонить, то въ поднимающейся его половинѣ прибавится треугольная часть другой половинки, переходящая за вертикальную, проведенную черезъ точку привѣса. Вѣсъ этого треугольника будетъ стремиться возвратити коромысло въ горизонтальное положеніе. Если же точка привѣса на нижнемъ концѣ коромысла, — привѣсится вѣсъ понизившагося конца и вѣсъ будетъ возвращаться въ прежнее положеніе. Для случая неравныхъ разстояній отъ точки опоры, Аристотель лишь высказываетъ, что приводимый въ движеніе грузъ относится къ проводящему въ обратномъ отношеніи къ разстоянію отъ точки опоры, утверждая, что движеніе тѣмъ легче происходитъ, чѣмъ грузъ дальше отъ точки вращенія. Обстоятельно разбираетъ условія равновѣсія грузовъ на Р. Архимедъ, основываясь на наглядномъ принципѣ симметріи и пользуясь понятіемъ о центрѣ тяжести; не измѣняемая горизонтальная прямая, подпертая въ своей срединѣ, останется въ равновѣсіи, если на ней будутъ привѣшены симметрично равныя грузы на равныхъ разстояніяхъ. Принявъ это, Архимедъ замѣняетъ произвольное число такихъ грузовъ однимъ, равнымъ суммѣ ихъ, и привѣшеннымъ въ ихъ общемъ центрѣ тяжести. Такимъ способомъ получается условіе образной пропорціональности грузовъ и разстояній, для соизмѣримыхъ отношеній, посредствомъ *reductio ad absurdum* (т. е. доказывая, что противное предположеніе ведетъ къ

невозможному заключенію); условіе это распространяется и на случаи несоизмѣримыхъ отношеній. Полное рѣшеніе условій равновѣсія Р. дано было лишь Леонардо да-Винчи, ясно формулировавшаго понятіе о статическомъ моментѣ силъ (см. XIX, 695). Въ настоящее время вопросы, касающіеся дѣйствія силъ на Р., сводятся къ частнымъ случаямъ движенія твердаго тѣла около неподвижной оси. Въ курсахъ физики встрѣчаются еще нѣкоторые терміны, связанные съ понятіемъ о Р.: «Р. первого рода» — у котораго точка опоры расположена между точками приложенія силъ. «Р. второго рода» — когда обѣ точки приложенія по одну сторону точки опоры. «Ломанный Р.» — у котораго линия, соединяющая точку опоры съ точками приложенія ломаная, а не прямая. «Чувствительный Р.» служитъ лишь для точныхъ измѣреній и основанъ на томъ, что конецъ длиннаго плеча перемѣщается во столько разъ больше конца короткаго, во сколько онъ длиннѣе его. Такой Р. употребляется часовщиками для измѣренія диаметровъ проволоки и толщины листового металла; по формѣ онъ напоминаетъ клещи для гвоздей, но одинъ изъ длинныхъ концовъ движется по раздѣленной дугѣ, укрѣпленной къ другому концу и легкая пружина сдвигаетъ короткіе концы до прикосновенія. Дѣленія этой дуги не вполне равной длины, такъ какъ они должны быть пропорціональны хордамъ соответственныхъ угловъ. Иногда конецъ одного Р. заставляютъ дѣйствовать на конецъ другого: такой Р. называютъ «сложнымъ».

В. Дермантовъ.

Рычалъскіе сѣрные источники

— Дагестанской области, Кюринскаго округа, въ 2 в. отъ селенія Цвалъ, на берегу р. Рычалъ-чай. Источникъ, горячій, бьетъ изъ скалы. 2 ванны, высѣченныя изъ камня. Хотя источникъ въ первобытномъ состояніи, но пользуется довѣріемъ мѣстнаго населенія; въ сезонъ собирается до 2000 больныхъ.

Рычи — селеніе въ Южн. Дагестанѣ, на границѣ бывшихъ ханствъ Кюринскаго и Казикумыхскаго. 1 мая 1842 г. отрядъ капитана кн. Орбеліани (2 роты, 1 единорогъ, 30 донцевъ и 750 милиціонеровъ), расположенный около Р., былъ окруженъ многочисленнымъ скопищемъ горцевъ. Не смотря на то, что милиція точнѣе же обратилась въ бѣгство, горсть нашихъ храбрцевъ геройски оборонялась въ теченіе болѣе 10 часовъ, отражая всѣ натиски противника. Нѣсколько удачно брошенныхъ гранатъ рѣшили дѣло: горцы пришли въ замѣшательство и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ до 100 тѣлъ. Въ нашемъ отрядѣ $\frac{1}{3}$ людей выбыла изъ строя. Дѣло это послужило началомъ успѣховъ самурскаго отряда въ 1843 г. (ср. Кавказскія войны).

Рычковъ (Петръ Ивановичъ, 1712—77) — писатель. Пріѣхавъ по торговымъ дѣламъ своего отца въ Москву, Р. выучился иностраннымъ языкамъ и бухгалтеріи; управлялъ казенными ямбургскими и жабинскими стеклянными заводами; позже завѣдывалъ Оренбургскою губернской канцеляріей. При первыхъ начальникахъ края онъ, по его собствен-

ному выраженію, «былъ употребляемъ къ самому нужнѣйшему военнымъ дѣламъ». Неплюевъ (см.) считалъ его своимъ главнымъ помощникомъ и разрабатывалъ съ нимъ разные проекты; для проведенія, напр., проекта о торговлѣ Россіи съ Индіей онъ посмалъ Р. въ Спб. Въ концѣ жизни Р. былъ «главнымъ правителемъ оренбургскихъ соляныхъ дѣлъ», а при Панинѣ управлялъ и «заграничными дѣлами и инородцами въ край». Первыми его литературными трудами были составленныя «для правительственныхъ цѣлей»: «Описаніе города Оренбурга» (1744) и «Краткое извѣстіе о татарахъ...» (1745). Напечатано академіей наукъ только первое. Затѣмъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» Миллера появился его «Письма о коммерціи» (1755 и 1757), «Исторія о оренбургской комиссіи» (1758) и «Письма къ издателю о титулѣ Вѣлаго Царя» (1763). Въ «Сочиненіяхъ и переводахъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ», были напечатаны слѣдующія произведенія Р.: «Письма о земледѣльствѣ въ Казанской и Оренбургской губ.» (1758) и «Исторія Оренбургская» (1759), переизданная въ 1896 г. оренбургскимъ статистическимъ комитетомъ. Она представляетъ собой по преимуществу обзоръ административныхъ распоряженій, но сохраняетъ свою цѣнность для исторіи края и до сихъ поръ, какъ содержащая множество важныхъ документовъ, изъ которыхъ иные не попали въ Полное Собраніе Законовъ. Важнѣйшій трудъ Р. — «Оренбургская топографія» (1762). Палласъ перевелъ ее въ 1770 г. на нѣмецкій яз., а въ слѣдующемъ году она напечатана въ извѣстномъ «Magazin» Бюшинга (V и VI ч.). Отдѣльно издалъ Р. еще «Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ» (СПб., 1767) и «Введеніе къ астраханской топографіи» (СПб., 1774). Какъ членъ вольно-экономическаго общества, Р. помѣстилъ въ его «Трудахъ» цѣлый рядъ статей, изъ которыхъ наиболѣе любопытны: «Описаніе илецкой соли, съ подробнымъ планомъ Илецкой зашиты» (ч. XX, 1772—первое описаніе илецкаго солянаго промысла). Его «Записки о Пугачевскомъ бунтѣ» напеч. въ «Исторіи Пугачевского бунта» Пушкина. Переписка Р. съ академ. Миллеромъ содержитъ въ себѣ массу свѣдѣній историческихъ, топографическихъ, естественно-историческихъ и др. объ Оренбургскомъ крайѣ. Автобиографическія «Записки» Р. имѣютъ частный, семейный характеръ. Старшій сынъ Р., Андрей, былъ полковникомъ и комендантомъ г. Симбирска; защищая послѣдній отъ пугачевцевъ, палъ въ 1774 г., 34 лѣтъ отъ роду. Второй сынъ Р., Николай (1746—84), былъ адъютантомъ Имп. академіи наукъ и извѣстенъ своими «Записками». Онъ принялъ участіе въ экспедиціи Палласа, объѣздивъ въ 1769—70 гг. большую часть губ. Казанской, Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской и составилъ ихъ описаніе, напечатанное въ 1770—72 гг. академіей, подъ заглавіемъ: «Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Р. по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства». Въ 1772 г. академія наукъ издала и другой трудъ Р.: «Дневныя записки путешествія въ Киргизъ-Кайсацкую степь въ 1771 г.». Съ 1772 г.

Р. состоялъ «на Ахтубѣ въ новозаводимыхъ тамъ шелковыхъ заводахъ главнымъ директоромъ». Ср. «Сборникъ историческихъ и статистическихъ материалов о Симбирской губ.» (стр. 127—142, Симбирскъ, 1868); Пекарскій, «Сюжении П. И. Р. съ академіей наукъ въ XVIII стол.» (СПб., 1866); его же, «Жизнь П. И. Р. и его литературная дѣятельность» («Сборникъ статей, читанныхъ во второмъ отдѣленіи академіи наукъ», т. II, 1869); Витевскій, «Неплюевъ и Оренбургскій край» (вып. II).

В. Р.—въ.

Рѣдечныя—сюда относятся *редисъ* (или *радись* *), въ обиходѣ—*редиска*, *рѣдка* (ранняя, дѣтная и зимняя), *полевая рѣдка* или *свирѣшка* (сурѣшка) и *масличная* или *китайская рѣдка*. Редисъ и рѣдка—съдобныя огородныя растенія, разводимыя ради корней, отличающихся пріятнымъ горькато-сладкимъ вкусомъ; полевая рѣдка—сорная трава, масличная рѣдка—масличное растеніе.

Редисъ (*Raphanus sativus minor*)—растеніе однолѣтнее, родомъ изъ Азіи, съ наиболѣе мелкимъ изъ всѣхъ культурныхъ рѣдечныхъ корней, созреваетъ въ 3—4 недѣли, дѣнится почти исключительно какъ ранній овощъ. Какъ и другія рѣдечныя растенія, редисъ любитъ почву влажную и плодородную, но не свѣже-удобренную; въ сухую погоду необходимо слѣдить за равномерной, каждый день, поливкой; лучшею почвою надо считать дерновую, изъ лугового дерна, съ примѣсью перегной, если почва недостаточно жирна. Наиболѣе выгоднымъ является очень ранній по-

Фиг. 1. Круглый редисъ.

Фиг. 2. Овальный редисъ.

сѣвъ (въ теплыхъ парникахъ), напр.—въ мартѣ, чтобы къ апрѣлю уже имѣть готовыя растенія, которыя въ это время сторицею окушаютъ расходы. Болѣе поздніе посѣвы дѣлаются уже прямо въ грунтъ. Въ средней и западной Россіи самый ранній посѣвъ въ грунтъ возможенъ въ середнѣ апрѣля, на мѣстѣ, очищенномъ заранѣе отъ снѣга. Очень удаченъ бываетъ посѣвъ въ рассадникахъ, вмѣстѣ съ салатомъ, и на рабаткахъ (см. Огородничество), обращенныхъ на югъ. Дальнѣйшіе посѣвы производятся приблизительно черезъ двѣ недѣли такъ, чтобы имѣть постоянный сборъ; сѣютъ редисъ между фасолью, дѣтной капустою, огурцами и т. д. Въ концѣ мая и въ началѣ іюня посѣвы уже не всегда бываютъ удачными, такъ какъ редисъ отъ засухи легко стволотится и даетъ дряблые корни; скорѣе всѣхъ дрябнуть круглые сорта,

наиболѣе устойчивы—длинные; овальные занимаютъ среднее мѣсто. Начиная съ этого времени, редисъ стараются замѣнять раннею рѣдкою. Требуя солнечнаго освѣщенія при ранней культурѣ, при поздней—редисъ боится его и менѣе подвергается нападеніямъ земляной блохи въ тѣнистыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ посѣвовъ наиболѣе выгоднымъ является парниковый и слѣдующій за нимъ грунтовой: 1) потому что результаты получаются наиболѣе удачныя и 2) потому, что редисъ въ это время дѣнится очень высоко. Посѣвъ производится возможно равномернѣе и рѣдкимъ, съ задѣлкой сѣмянъ на $\frac{1}{2}$ —2 вершка, смотря по величинѣ ожидаемыхъ корней. Въ тепломъ и влажномъ парникѣ сѣмена прорастаютъ на 2—3 день. Редисъ хорошо переноситъ пересадку; его можно высѣвать, сначала въ горшки, въ парникахъ, а затѣмъ уже пересаживать въ грунтъ. Сорта редиса раздѣляются на *коротколистныя* или *парниковыя* и *градные*. Первые отличаются низкимъ ростомъ, небольшимъ числомъ небольшихъ листьевъ и мелкими корнями; бывають они красные и бѣлые, употребляются, главнымъ образомъ, для парниковой культуры и отчасти для перваго, слѣдующаго за ней, посѣва въ грунтъ. *Градные* сорта раздѣляются 1) по формѣ корней: *круглые*, *овальные* и *длинные*, а 2) по окраскѣ корней: *бѣлые*, *розовые*, *красные*, *желтые* (только съ круглыми корнями), *фіолетовые*. Долѣе всѣхъ противостоятъ засухѣ длинные (имъ иногда пользуются вплоть до морозовъ), слабѣе—круглые. Лучшими считаются цвѣтные съ бѣлымъ кончикомъ, затѣмъ—бѣлые и розовые, хуже всѣхъ—фіолетовые, такъ какъ скоро дрябнуть. Въ отдѣльности известны еще сорта: *спиральный* редисъ со скрученными длинными корнями, бѣлый съ красною головкою, и *стручковый* или *хвощевой*, *яванскій*: *Raphanus sativus minor caudatus et Mongre* *)—на Явѣ, разводимый не ради корней, а ради мясистыхъ змѣвидныхъ стручковъ, достигающихъ длины до 2—3 фт. Для разведенія сѣмянъ отборные экземпляры редиса сажаютъ въ началѣ или середнѣ мая на сильно освѣщаемые солнцемъ гряды, на разстояніи 5—8 и болѣе врш., и сначала сильно поливають. Плоды стараются получить лишь съ нижнихъ и среднихъ частей вѣтокъ, пасынкуя верхушки соцевныхъ вѣтокъ съ запоздалыми цвѣтами. Когда стебли начинаютъ подсыхать, ихъ срѣзываютъ, вяжутъ въ пучки и вѣшаютъ для просушки; посѣвъ окончательнаго усыхания осторожно молотятъ.

Рѣдка (*Raphanus sativus L., a. niger DC*)—травянистое, двулѣтнее растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ, съ давнихъ поръ разво-

Фиг. 3. Продолговатый редисъ.

*) Франц. Radis отъ латин. Radix, т. е. корень.

*) Видоизмѣненіе обыкновеннаго редиса подъ вліяніемъ тропическаго климата.

дкое въ огородахъ какъ овощъ. Въ первый годъ изъ сѣмянъ *P.* вырастаетъ растение, только съ розеткой прикорневыхъ листьевъ и сильно утолщеннымъ, мясистымъ подѣмелодолинымъ коленомъ и корнемъ; на будущій годъ, а иногда и въ тотъ же годъ, къ концу лѣта, такое растение развиваетъ листовосный стебель (до 1 м. высотой), съ цвѣтками и листьями. Листья лировидные, глубоко надрѣзанные. Цвѣтки бѣлые или лиловые съ темными жилами, устроенные по типу цвѣтка крестоцвѣтныхъ; чашелистики прижаты къ лепесткамъ. Плодъ — продолговатый стручокъ, выполненный внутри между сѣменами губчатой тканью и не вскрывающийся створками, а разламывающийся на части, по числу сѣмянъ. На верхушкѣ стручка находится коническій придатокъ.

Рѣдка отличается отъ *редиски* болѣе выраженнымъ вкусомъ и величиной корней. Ранняя *рѣдка* нерѣдко замѣняетъ редисъ. *Рѣдка* любитъ почву влажную, глубокую, перегнойную, но не свѣжеудобренную; въ плотной и сухой почвѣ корни получаются неправильные, жесткіе и горькіе, отъ свѣжаго же удобрения *P.* стволится раньше обыкновеннаго — на плотъ мѣсяцъ. Ранніе сорта *P.* разводятся, вслѣдъ за редисомъ, въ парникахъ, при условіи, конечно, болѣе глубокой почвы и большихъ промежутковъ между растениями (не менѣе 2—3—4 вершк.). Лѣтніе и осенніе сорта сажаютъ раннюю весной въ открытый грунтъ, зимніе же сорта — лѣтомъ въ серединѣ юня

Фиг. 4. Черная зимняя редька.

или юля, смотря по скорости созрѣванія *P.* Посѣвъ производятъ гнѣздами, по 2—3 зерна въ одну ямку, на разстояніи 7—15 врш., смотря по крупности сорта. Всходы прорѣживаются удаленіемъ лишнихъ растений, вышедшихъ изъ одного гнѣзда. При пересадкѣ *P.* часто даютъ развитіе корней. *P.* сажаютъ обыкновенно на краяхъ огуречныхъ грядъ и между другими растениями. Изъ грядъ *P.* выкапываютъ до первыхъ значительныхъ морозовъ, такъ какъ отъ сильнаго мороза корни приобретаютъ какой-то сладкій вкусъ. Выкопанные изъ земли корни, по обрѣзкѣ ботвы, сохраняются въ сухомъ подвалѣ въ землѣ или въ ямахъ, какъ свекла. Для сѣмянъ приживляютъ или посѣвъ въ августѣ и зимовку корней въ погребѣ, или посѣвъ ранней весной въ полутеплый парникъ и последующую высадку корней на гряды. Свѣжее сѣмя, при раздавливаніи на бумагѣ, даетъ маслянистое пятно, старое растирается въ муку. Способность проростанія сохраняется 3—4 года. — Сорта *P.*: *Майская* или *тыльская*, съ круглыми корнями, высѣвается въ мѣсто редиса. Петербургскіе огородники скрещиваютъ ее съ редисомъ. Бу-

дучи довольно вѣснаго вкуса, она превосходитъ послѣдній величиной корней и устойчивостью противъ засухи. Затѣмъ извѣстны сорта съ большими корнями: *штутартская* — съ короткими корнями, и *strasбургская* — съ длинными веретенообразными корнями, оба благаго цвѣта. Сюда причисляются *китайская розовая*, корни которой по вкусу напо-

Фиг. 5. Эрфуртская зимняя редька.

Фиг. 6. Мюнхенская редька.

минаютъ кочерыжку капусты или клубень козыраба. Изъ сортовъ зимней *рѣдки* назывемъ: *аусбургская*, иначе *бахирская*, съ бѣлыми длинными коническими корнями (сѣется въ началѣ юня); *лаонская*, съ болѣе тонкими и длинными корнями; *уольная* или *черная цилиндрическая*, по вкусу превосходитъ всѣ сорта зимнихъ *рѣдекъ*; *райборонская*, за границею извѣстная подъ именемъ «русской», отличается своей величиной и очень острымъ вкусомъ.

Болезни рѣдечныхъ. — Пшѣновые грибки: мучная плѣсень (*Pezizomora parasitica* Tul.) и бѣлая ржавчина (*Cystopus candidus* DBY) поражаютъ листья. Средства борьбы: выкапываніе и сжиганіе больныхъ растений, равно какъ и растущихъ вблизи сорныхъ травъ, затѣмъ уничтоженіе сѣменниковъ, на которыхъ плѣсень перезимовываетъ. Изъ насекомыхъ листья *P.* вредятъ различныя виды блохъ, капустная тля, гусеницы бабочекъ капустной, рѣпной и брюквенной, которыхъ уничтожаютъ, собирая руками. Корни поѣдаются личинками мухъ: корневой и рѣдечной и свеловичными угрищами.

Полевая рѣдка или свирѣпка (*Raphanus Raphanistrum*) — однолѣтняя сорная трава на песчаныхъ и суглинистыхъ почвахъ, дающая цвѣты въ юнѣ, юлѣ и августѣ; весьма похожа на полевую горчицу. Сѣмена полевой *рѣдки* отъ культурныхъ сѣмянъ отдѣляются тріеромъ. Уничтожить эту сорную траву можно лишь при культурѣ пропашныхъ растений и высѣвомъ культурныхъ сѣмянъ, очищенныхъ отъ сѣмянъ свирѣпки.

Масляная или китайская рѣдка (*Raphanus sativus oleiferus*) разводятся ради сѣмянъ, богатыхъ масломъ, и, отчасти, какъ медоносное растение; требуетъ сухой, теплой, глубокой почвы; по отношенію къ почвѣ и климату схожа съ макомъ. Посѣвъ — по окончаніи весеннихъ заморозковъ; дальнѣйшій уходъ заключается въ пропашиваніи, мотыженіи и поддерживаніи наклонившихся вѣтвей. Уборка —

когда стручья нѣсколько перезрѣютъ, тѣмъ болѣе, что осыпка сѣмянъ не опасна. Просушенные, въ пучкахъ, стебли затѣмъ обмолачиваются. Масло идетъ въ пищу человѣку, жмыхи въ кормъ скоту. Урожай, подвергаясь сильнымъ колебаніямъ, въ среднемъ равняется 10 четв., т. е. 70—100 пд. съ десятины. См. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству»; Предеръ, «Русскій огородъ»; Грель, «Доходное плодоводство»; фонъ Мооръ, «Къ вопросу о сѣмяноводствѣ огородныхъ растений на югѣ Россіи» («Зап. Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи», 1898, №№ 10, 11 и 12).

Рѣдвинъ (Егоръ Кузьмичъ)—историкъ искусства. Род. въ 1863 г. Учился во 2-й тифлисской гимназій и новороссійскомъ унив.; состоитъ въ харьковскомъ унив. приватъ-доцентомъ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ. Въ 1896 г. защитилъ диссертацию на степень магистра: «Мозаики Равеннскихъ церквей». Въ 1898 г. совершилъ поѣздку для научныхъ занятій въ монастыряхъ Афона и для изученія памятниковъ античнаго и христіанскаго искусства въ Греціи. Главные его труды: «Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе мозаической и фресковой живописи» (СПб., 1889 г.; совместно съ Д. В. Айналовымъ), «Памятники древне-русскаго искусства на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ» («Вѣстникъ Изап. Искусствъ», 1890), «Диптихи Эчмиадзинской бібліотеки» (V т. «Зап. Имп. Рус. Археол. Общ.», 1891), «Рукописи съ византийскими миниатюрами въ бібліотекахъ Венеціи, Милана и Флоренціи» («Журн. Мин. Нар. Пр., № 12, 1892»), «Церковь Николаи на Липнѣ близъ Новгорода» («Истор. Вѣстникъ», № 12, 1891), «Замѣтки по христіанской иконографіи» («Зап. Имп. Хар. Унив., 1894»), «Харьковъ, какъ центръ художественнаго образованія юга Россіи» (Харьк., 1894), «Миниатюры апокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа лаврентіанской бібліотеки во Флоренціи» (VII т. «Зап. Имп. Рус. Арх. Общ.» и отд. оттиски), «Замѣтки по археологическій съѣздъ въ Рязѣ» («Зап. Имп. Харьк. Унив.», 1897), «Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ» (№ 3 «Визант. Врем.», 1895 г. и отд. оттиск.), «Триплиній базилика Уреа въ Равеннѣ» («Виз. Врем.», 1894, № 4), «Сирийскія рукописи съ миниатюрами парижской національной бібліотеки и британскаго музея» («Арх. Изв. и Замѣт.», № 11, 1895 и отд. оттиск.), «Памяти Джованни Баттисто де Россіи, основателя христіанской археологіи» (Харьковъ, 1894), «Мозаики Равеннскихъ церквей» (СПб., 1896; изъ «Зап. Имп. Рус. Арх. Общ.», т. IX), «Труды проф. А. И. Кирпичникова по исторіи и археологіи христіанскаго искусства» («Зап. Имп. Харьк. Унив.», 1897), «Ө. И. Вуслаевъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства» («Сборникъ Истор. Филол. Общ. Имп. Хар. Унив.», т. XI и отд. Харьк., 1898).

Рѣдкинъ (Петръ Георгіевичъ, 1808—1891)—извѣстный юристъ. Въ 1826 г., окончивъ курсъ гимназій высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, гдѣ преподаваніе отличалось большою энциклопедичностью, поступилъ на этико-политическое отдѣленіе моск.

унив., а въ 1828 г., вмѣстѣ съ Пироговымъ, Ник. Крыловымъ и др. посланъ былъ для подготовленія къ профессорской дѣятельности сначала въ Дерптъ, затѣмъ за границу. Въ Берлинѣ Р. слушалъ Гегеля, Ганса, Савиньи, Эйхгорна. Примкнувъ не къ исторической школѣ права, а къ философской системѣ Гегеля, онъ написалъ о ней первую въ русск. литературѣ статью (въ «Москвитинѣ», 1841); въ области права его всего болѣе привлекали возрѣнія Тибо. По возвращеніи въ Россію, Р. въ 1835 г. признанъ былъ докторомъ правъ и назначенъ въ моск. унив. читать энциклопедію права. Профессорская дѣятельность въ Москвѣ, длившаяся до 1848 г., доставила Р. широкую популярность. Его живая и энергичная рѣчь, часто поднимавшаяся до лиризма, его проповѣдь любви къ наукѣ, правдѣ и справедливости обязательно дѣйствовали на аудиторію. Любимымъ предметомъ его чтеній была философія права и государства, которую онъ излагалъ тогда въ духѣ Гегелева ученія. Въ бытность свою профессоромъ въ Москвѣ, Р. въ 1841 г. сталъ издавать «Юридическія Записки», а въ 1843 г. — «Бібліотеку для воспитанія». Оставивъ московскій университетъ одновременно съ Кавелинымъ, Р. въ 1849 г. занялъ мѣсто секретаря при товарищѣ министра удѣловъ гр. Перовскомъ, а въ 1850 г. назначенъ былъ членомъ общаго присутствія департамента удѣловъ. Расставшись съ кафедрой, Р. не переставалъ заниматься наукою права. Изъ работъ его, появившихся за это время, особенно замѣчательна статья «О независимости юстиціи» («Юридич. Записки», 1860), въ которой онъ, ссылаясь на примѣры Англіи, проводилъ мысль о томъ, что подъ независимостью юстиціи должно разумѣть независимость не однихъ судебныхъ мѣстъ, но всего, относящагося къ судопроизводенію: независимость судей и адвокатовъ, независимость закона или верховную власть его надъ всѣми и каждымъ въ государствѣ, независимость права, т. е. свободное его развитіе въ самомъ народѣ. Въ 1863 г. осуществилась заветная мечта Р., всегда чувствовавшего въ себѣ призваніе профессора: онъ занялъ кафедру энциклопедіи права въ слб. унив. совпало поренное измѣненіе самыхъ основаній его философскаго міросозерцанія: прежде убѣжденный гегельянецъ, онъ перешелъ на сторону позитивизма, хотя, ему и не удалось совершенно отрѣшиться отъ вліянія Гегеля. Вообще Р. не выработалъ законченнаго, дѣлстнаго ученія о правѣ. Тѣмъ не менѣе въ исторіи русскаго образованности Р. принадлежитъ почетное мѣсто, какъ одному изъ вліятельнѣйшихъ учителей, съ энергіей и достоинствомъ отстаивавшему свободу университетской науки, обладавшему умѣньемъ властвовать надъ молодыми умами и вдохновлять ихъ къ труду. Въ предпринятомъ Р. на словѣ дѣтъ изданіи: «Изъ лекцій проф. Рѣдкина по исторіи философіи права» (вып. 1—7, СПб., 1889—91) помѣщены 15 вступительныхъ лекцій его, въ которыхъ съ особенною яркостью сказывается отношеніе этого рѣдкаго профессора къ слушателямъ, его

стремление ставить свою науку въ живое соприкосновение съ современностью. Осенью 1878 г. ослабѣвшія силы заставили Р. оставить кафедру въ спб. унив., которому онъ въ 1873—76 гг. послужилъ и какъ ректоръ. Одновременно съ увольненіемъ изъ университета Р. былъ назначенъ предѣвателемъ департамента удѣловъ, а въ 1882 г. сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Р. написалъ еще нѣсколько статей по вопросамъ воспитанія, которыми онъ всегда живо интересовался. Онъ былъ однимъ изъ основателей, а долгое время—и предѣвателемъ педагогическаго общества въ СПб. (XXIII, 84). Ср. Шимановскій, «П. Г. Рѣдкинъ, биогр. очеркъ» (Одесса, 1891); ст. Коркунова въ «Биогр. словарѣ профессоровъ спб. унив. за 1869—94 гг.» (СПб., 1898).

Рѣдковскій (Андрей Алексѣевичъ) — живописецъ-пейзажистъ, работающій преимущественно акварелью. Окончивъ въ 1852 г. курсъ горьгорьскаго земледѣльческаго училища, въ теченіе двухъ лѣтъ посѣщалъ классы московскаго училища живописи и ваянія, а затѣмъ поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ Имп. академію худ., гдѣ, за свои успѣхи въ рисованіи и живописи, получилъ двѣ серебряныя медали, малую и большую, а въ 1857 г., за два вида изъ окрестностей Выборга, былъ награжденъ второстепенною золотой медалью. Въ 1859 г. утверждёнъ классн. художникомъ 3 ст., въ 1868 г., за представленныя академіи акварели «Ржаное поле» и «Корова съ теленкомъ въ лѣсу», повышенъ въ классн. худ. 1 ст. Произведенія Р. весьма распространены въ собраніяхъ любителей рисунковъ. Они отличаются вкуснымъ приемомъ кисти и силою акварельныхъ красокъ, приближающеюся къ масляной живописи. Мотивы для нихъ доставляютъ художнику окрестности Москвы и Петербурга, Финляндія и Кавказъ, посѣщенный имъ въ 1887 г.

Рѣдька — дѣтская игра съ переговорами; встрѣчается въ Великороссіи и въ Малороссіи, подробно описана во 2 ч. «Сказаній русск. народа» Сахарова и у г. Иванова во 2 т. «Сборника Харьк. Истор.-Филолог. Общества», стр. 67.

Рѣдковица (Rhaparistrum innosium Medik. или Rharphanus Rharphanistrum L.) — однолѣтнее травянистое растение изъ сем. крестоцвѣтныхъ, растущее по всей средней Россіи, на сѣверѣ и на югѣ, какъ сорное растение, на паровыхъ поляхъ, пашняхъ и пр. Стебель вѣтвистый, до 45 см. шириною, листья лировидные, неравномерно зубчатые, какъ и стебель, жестковолосистые; корень тонкій; цвѣтки желтые, съ темножелтыми или фиолетовыми жилками, собранные въ кисти. Плодъ — тонкій стручекъ, выполненный губчатой тканью и съ перехватомъ подъ сѣменами, вслѣдствіе чего стручекъ чечатый; на верхушкѣ его — коническій придатокъ. С. Р.

Рѣжанъ — видъ одностѣнной плавной сѣти (XXIII, 792), дл. 90 саж. и шир. 1 арш. 12 врш.; употребляется на Волгѣ и ея притокахъ, тогда какъ послѣ покой воды (обыкновенно съ Петрова дня), въ продолженіе одного мѣсяца, для ловли осетровъ. *Рѣжеска* — двухъ или трех-

стѣнная плавная сѣть, длиною 25—40 саж., шириною 1 саж.; употребляется въ западной Сибири, главнымъ образомъ въ весеннее время, по залитымъ полою водою лугамъ и т. п., чтобы перехватить стремящуюся вверхъ рѣчную рыбу—язя, щуку и пр.

Рѣжица — рѣка Витебской губ., Рѣжицкаго у., пр. озера Дубань. Береть начало въ оз. Розно, направляется къ С на протяженіи 13 вер., потомъ къ СЗ до г. Рѣжицы, далѣе къ З и наконецъ къ С. Длина теченія 82 вер., шир. 5 саж., но во время половодія разливается отъ 50 до 500 саж. Глубина лѣтомъ отъ $\frac{1}{4}$ до 2 фт. Дно песчано-каменистое. Берега на первыхъ 13 вер. теченія круглые, далѣе рѣка течетъ въ довольно широкой дуговой долианѣ, а на послѣднихъ 18 вер. въ берегахъ низменныхъ и болотистыхъ. Для сплава неудобна.

Рѣжица (Рѣжица, Рѣвица, Розитень) — уѣзда. г. Витебской губ., при р. Рѣжицѣ, ападающей въ Дубань, и при СПб.-Варш. жел. дорогѣ. Рѣжицкій замокъ основанъ въ 1285 г.; присоединенъ къ Польшѣ въ 1561 г. Въ 1567 и 1577 гг. русскіе брали городъ, но онъ былъ возвращенъ Польшѣ. Во время войны Польши со Швеціей за обладаніе Ливоніей, въ 1656—60 гг., Р. была занята шведами, которые разрушили укрѣпленія, съ тѣхъ поръ невозобновленныя. Въ 1680 г. Р. отошла снова къ Польшѣ, а въ 1772 г. присоединена къ Россіи и сдѣлана въ 1773 г. уѣздн. г. Двинской провинціи, Псковской губ. Съ 1796 по 1802 г. заштатный гор., а съ 1802 г. — уѣздный гор. Витебской губ. Въ древнее время Р. былъ обширнымъ и красивымъ городомъ, но уже въ началѣ XIX в. пришелъ въ упадокъ. Остатки древняго замка сохранились понинѣ; съ развалинами его соединено множество преданій и легендъ. 2 правосл. црк., 2 раскольн. мельницы, 10 еврейск. синагогъ и молитв. домовъ. Училища 2-хъ-кл. город. и приходское, 2 частныя еврейскія школы, талмудъ-гора. Больница. Жит. 10681 (5042 мѣч. и 5639 жин.); около 1500 раскольниковъ. Фабр. и зав. 5, съ производ. на 25450 руб., при 28 рабоч. Ремесленниковъ 1081. Торговля города незначительна. Торгово-промышленныхъ завед. 408; изъ нихъ 303 съ мелочнымъ торговл. Городскихъ доходовъ (1897) поступило 20091 руб., израсходовано 18446 руб., въ томъ числѣ на городское управл. 3684 руб., учебныя заведенія 1824 руб. и врачебную часть 240 руб. Въ Р. упрощенное городское управленіе.

Рѣжицкій у. занимаетъ 3727,8 кв. вер. и принадлежитъ къ такъ назыв. инфляндскимъ уѣздамъ Витебской губ. СПб.-Варш. шоссе дѣлитъ уѣздъ на 2 части: зап. часть представляетъ совершенную равнину, идущую къ Лифляндской губ. и далѣе къ Балтійскому морю; здѣсь много значительныхъ болотъ. Вост. часть у. гориста; наиболее высокіе пункты — гора Дзеркалы и Волькенбергъ близъ оз. Розно; на вершинѣ послѣдней развалины древняго замка. Въ 1897 г. было подчинено лѣсоохранительному комитету лѣсовъ: частно-владѣльч. 61985 дес., крестьянскихъ 387 дес. и казенныхъ 4534 дес. Правильное лѣсное хозяйство ведется лишь въ немногихъ имѣніяхъ. Значи-

тельное количество леса вырублено за последние годы. Рыки у. несудоходны и несплавны; болѣе значительныя изъ нихъ: рр. Малта и Рѣжидца, впадающія въ оз. Лубань. Озера 318; самое значительное Лубанское или Лубань, шир. 1¹/₂—7¹/₂ вер., длин. ок. 13 вер.; озеро мелководно, берега плоскіе; озеро принимаетъ въ себя до 10 рѣчекъ; истокомъ озера служить р. Екта или Евикшта, впадающая въ Зап. Двину; по берегамъ его обширныя луга (ок. 16 тыс. дес.); почти половина озера принадлежитъ къ Лифляндской губ. Затѣмъ по величинѣ слѣдуютъ озера: Розво (дл. 10¹/₂ вер., шир. 7 вер.), Ема, Лоса. Болота въ уѣздѣ занимаютъ 327,5 кв. вер., изъ нихъ самыя большія: окружающее оз. Лубань (128¹/₂ кв. вер.) и Тейчь (114 кв. вер.). Поуольскія желѣзистыя минеральныя воды, въ имѣніи Поуоли, въ 23 вер. отъ г. Рѣжины. Почва у. песчаная и глинистая, изобилуетъ желѣзною охрою. Удобныхъ земель 235491 дес., изъ нихъ въ надѣлѣ у крестьянъ 128431, частно-владѣльческой земли 107060 дес. Подъ пашнею—101509 дес.; ею занято 57% надѣльныхъ крестьянскихъ и 26% частновладѣльческихъ земель. Въ 1897 г. подъ поствомъ ржи было 37351 дес. (ок. 30 тыс. у крестьян); высѣяно было: ржи 39 т., овса 21 т., ячменя 20 т., друг. хлѣбовъ ок. 5 т., картофеля—до 37 т. четвертей, льна до 51 тыс. пд. (34 тыс. пд. у крестьян), конопли 1200 пд. Урожай хлѣбовъ обыкновенно средней; для мѣстнаго потребленія его не хватаетъ. Запасы въ хлѣбныхъ магазинахъ истощены. Садоводство и огородничество мало развиты. Жителей въ уѣздѣ (искл. г. Рѣжиду) 127191 (62439 мжч. и 64752 жнщ.). 6 мѣстечекъ, 2006 селеній и другихъ населенныхъ мѣст. 60% всего населенія—латыши; затѣмъ слѣдуютъ: великоруссы—20%, евреи—10%, бѣлоруссы—8%, поляки и др.—2%. Католики составляютъ 64% всего населенія у.; затѣмъ идутъ раскольники (русские)—22¹/₂, евреи—10, православные—2¹/₂, протестанты—1%. Церквей православн. 3, единоувѣрческихъ 1, расколы. молельн. 18, катол. црк. 36, евр. синагогъ и молитвен. домовъ 8. Изъ промысловъ въ у. болѣе всего развиты лѣсные. Кустари выдѣлываютъ телги, сани, деревянную посуду, бочки, лопаты, корзины и т. д. Значительное рыболовство въ озерахъ (Лубанскомъ и др.). Отхожіе промыслы развиты: крестьяне нанимаются на Зап. Двинѣ на суда, сплаваютъ плоты и т. д. Фабр. и зав. 90, съ производствомъ на 321363 руб., при 348 рабочихъ (1896); изъ нихъ болѣе значительны 7 кожевенныхъ зав. и 26 мукомольн. Торговыхъ заведеній 269. Двѣ сельскихъ лѣчебницы, 4 приемныхъ покой. Учебн. завед. 38, изъ нихъ сельскихъ училищъ 19, церк.-прих. 6, школы грамоты 13. Два почтово-телегр. отд. и два почт. отд.

Рѣжуха—название многихъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ: 1) *Samolida sativa* Crantz (см. Рыжикъ), 2) *Capsella bursa pastoris* Mönch. (см. Пастушья сумка), 3) *Cardamine pratensis* L. (см. Сердечникъ), 4) *Lepidium ruderales* L. (см. Воючка, Вѣвчникъ), 5) *Lepidium sativum* L. (см. Крессъ-салатъ), 6) *Nasturtium officinale* Rch. (см. Жеруха) и др.

Рѣзанъ (*Stratiotes Aloides* L.)—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. водокрасовыхъ (*Hydrocharitaceae*), растущее цѣликомъ въ водѣ или едва выдаваясь изъ нея верхушками своихъ листьевъ, собранныхъ въ болѣе или менѣе густую розетку. Листья плотныя, мечевидныя, внизу трехгранныя, вверху плоскіе; по краю они острозубчатые, рѣжущіе, почему это растеніе называется еще «гѣлорѣзомъ»; другое название растенія: «водяное алоэ», такъ какъ оно действительно напоминаетъ собою алоэ. Стебель развитъ слабо (листья прикорневые); растеніе укореняется въ илѣ и пускаетъ въ стороны ползучія корневина (побѣги). Цвѣтки однополые, на разныхъ особахъ; цвѣтки появляются на особой стрѣлкѣ, представляющей продолженіе стебля и выдаются надъ водою. Мужскихъ цвѣтковъ бываетъ по нѣскольку; они заключены въ листовую обертку. Цвѣтокъ сидитъ на длинной ножкѣ и состоитъ изъ трехлестной чашечки, трехлестнаго бѣлаго вѣнчика и нѣсколькихъ (12—15) тычинокъ, окруженныхъ кольцомъ длинныхъ стаминодѣвъ. Въ женскомъ цвѣтѣ околоцвѣтникъ такой же, какъ и въ мужскомъ, тычинки замѣняются стаминодіями, а въ центрѣ цвѣтка находится пестикъ, съ нижнею шестигнздой, многосѣмянною завязью, со столбикомъ, несущимъ шесть двурасщепленныхъ рылецъ. Плодъ—шестигранная ягода. Растеніе это распространено въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Оно иногда употребляется для комнатныхъ акваріумовъ, на кормъ скоту и какъ удобреніе.

С. Р.

Рѣзана—единица древней цѣнности. Собственно это была куна, переименованная въ Р. сперва въ «Русской Правдѣ», а потомъ въ тверскихъ актахъ. Название Р. происходитъ, можетъ быть, отъ слова *ръзъ* = начеть.

Рѣзанецъ (*Allium Schoenoprasum* L.)—луковичное растеніе изъ рода лука, см. Лукъ.

Рѣзецъ (грабштихель, *Saeta sculptoris*)—маленькое созвѣздіе между 4^h и 5^h прямого восхожденія и 30° и 50° южнаго склоненія. Помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ 28. Самая яркая (α *Saelogum*)—4¹/₂ величины.

Рѣзана—подготовка грубыхъ кормовъ для наибольшаго использованія ихъ животными. Такимъ кормомъ служатъ главнымъ образомъ солома, особенно ржаная озимая. Крупный и мелкій рогатый скотъ можетъ использовать этотъ видъ корма, но далеко не во всей его полнотѣ. Въ виду этого, прибѣгаютъ къ Р. соломъ. Длина рѣзаной соломъ не должна превышать 1—2 стм.; болѣе мелкая Р. признается не совсѣмъ рациональной, такъ какъ пережевываніе мелкой Р. крайне затруднительно, почему очень часто ее находятъ въ каловыхъ массахъ неизмѣненной, при чемъ отдѣльные куски соломъ имѣютъ еще такую плотность и твердость, что они могутъ поранить кожу; во-вторыхъ—слишкомъ короткая Р. укладывается въ слѣпой и обочной кишкахъ въ такія плотныя массы, что совершенно закрываетъ просвѣтъ, слѣдствіемъ чего являются колики, особенно бурныя и съ меньшей надеждой на благопріятный исходъ, когда Р.

была густо посыпана отрубями или давалась вмѣстѣ съ дробленнымъ зерномъ во влажномъ состояніи. Вообще нужно принять за правило, что Р. длиною лишь въ 6—8 мм. не должна допускаться въ кормъ. Ежедневная дача Р. должна приблизительно быть равной объему зернового корма, при чемъ порціоны для рабочихъ лошадей могутъ быть увеличены, а для предназначенныхъ къ быстрой ѣздѣ, напротивъ, уменьшены. Измельченіе соломы производится въ большинствѣ хозяйствъ при помощи небольшого топора, чаще серпа, съ каковою цѣлью устраиваются особыя кадкі-перерѣзы. Въ послѣднее время въ большихъ экономіяхъ стали заводить соломорѣзки. Измельченную солому обыкновенно смачиваютъ водой, тщательно перемѣшиваютъ и потомъ посыпаютъ мукой или отрубями, стараясь, чтобы посыпка проникла во всѣ слои Р. Р. употребляется еще и какъ подсобный кормъ вмѣстѣ съ зерновыми хлѣбами, главнымъ образомъ съ ячменемъ. Послѣдній при плохомъ перевариваніи и не въ раздробленномъ видѣ почти всегда вызываетъ заболѣваніе коликками съ печальнымъ исходомъ; если же его давать вмѣстѣ съ Р., то рискъ вызвать заболѣваніе достигаетъ своего мѣтисша, почему въ мѣстностяхъ, въ которыхъ нельзя достать овса и гдѣ исключительно культивируютъ ячмень, напр. въ Закавказьѣ, а также и у туземцевъ юго-восточныхъ окраинъ, ячмень дается лошадямъ обязательно съ соломенной Р. или съ половой. Жвачнымъ животнымъ также полезно скармливать солому въ видѣ Р., особенно въ хозяйствахъ съ малоинтенсивнымъ кормленіемъ. Рогатый скотъ, принимая солому въ видѣ сѣчки, можетъ въ сравнительно короткий срокъ наполнить свой желудокъ и имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе значительное время для болѣе тщательнаго перевариванія и тѣмъ самымъ для приведенія питательныхъ веществъ сырого корма въ тѣсное соприкосновеніе съ пищеварительными соками. Полезно примѣшивать къ Р. немного свеклы кормовой, дробленыхъ зеренъ и жмыховъ. На Р. лучше всего употреблять озимую солому, при этомъ дача ея для крупнаго рогатаго скота должна быть по крайней мѣрѣ $2\frac{1}{2}$, а для мелкаго — $1\frac{1}{2}$ —2 стм. Соломорѣзки состоятъ изъ ящика (пріемника для соломы), впереди котораго помѣщается колесо съ укрѣпленными на немъ двумя ножами. Приводятъ въ движеніе колесо, которое играетъ также роль маховика, или — рукояткою, или, при помощи животнаго, или пара, съ каковою цѣлью на оси махового колеса прирѣпляется другое меньшее колесо для приводнаго ремня. При вращеніи ножей вмѣстѣ съ ними движется и зубчатое колесо, вращенное на одну ось съ маховикомъ и передаетъ движеніе двумъ зубчатымъ валикамъ, ось вращенія которыхъ перпендикулярна къ оси вращенія маховика. Валики, расположенные у передняго конца ящика, захватываютъ солому и подаютъ ее къ рѣзущему аппарату. Имѣются соломорѣзки, которыя снабжены особыми приспособленіями, могущими давать Р. двухъ размѣровъ. Ср. К. Дамманъ, «Зоогигіена» и Н. Чирвинскій, «Животноводство». Я. П.

Рѣзка скота—см. Убой.

Рѣзное искусство.—Подъ Р. искусствомъ въ тѣсномъ смыслѣ подразумеваютъ художественную рѣзбу по дереву съ цѣлью полученія различныхъ украшеній и изящныхъ издѣлій, каковы: узоры для мебели, капители для колоннъ, барельефы, арабески, рѣзные карнизы для рамъ, деревянныя статуи, головки и т. п. Инструменты, употребляющіеся для Р. дѣла, представляютъ собою маленькія долота изъ тонкой стали, длиною въ 3— $3\frac{1}{2}$ дм. отъ лезвія до точеной рукоятки въ 3— $3\frac{1}{2}$ дм. длины (фиг. 1). Лезвія инструментовъ имѣютъ различную форму, какъ на фиг. 2, которая изображаетъ концы важѣйшихъ инструментовъ въ ихъ натуральную величину. Инструменты, представленные на фиг. 3—изогнутые, — для того, чтобы можно было работать въ большихъ углубленіяхъ*). Необходимое условіе для правильной работы—поддерживать инструментъ въ совершенно остромъ состояніи во время самой работы. Для этого лучше всего употреблять небольшой ремень, смазанный саломъ и посыпанный мелкимъ наждакомъ, но точить инструментъ нужно на маленькихъ брусочкахъ съ округленными или заостренными краями, чтобы окончательно оттачивать кривые инструменты съ обѣихъ сторонъ; инструментъ съ угловымъ лезвіемъ требуетъ особой осторожности при точеніи, иначе въ немъ легко образуются зазубрины; самый уголъ слѣдуетъ слегка закруглить. При грубой работѣ употребляютъ большіе рѣзцы и загоняютъ ихъ въ дерево деревянными колотушками или клянками, чтобы работать быстрой и снимать болѣе толстыя стружки; при окончательной же отдѣлкѣ употребляютъ болѣе мелкіе рѣзцы и работаютъ ими надавливаніемъ отъ руки. Помощью рашпелей обрабатываются обыкновенно большія поверхности, которыя рѣзцами трудно обработать гладко; для этого употребляютъ прямые (плоскіе, полукруглые), а также изогнутые рашпели (фиг. 4). Этими послѣдними обрабатываются углубленія. Для приданія большей гладкости Р. украшеніямъ, ихъ иногда шлифуютъ стеклянной или песочной бумагой. Другіе инструменты, употребляемые рѣзчиками—пилы, циркули, ресмусы, малки, арunki и проч.,—ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же столярныхъ (см.). При изготовленіи тонкихъ и мелкихъ частей, напримѣръ: гирлянды листьевъ изъ плюща и т. п., дерево прививаютъ снизу или приклеиваютъ съ прокладкою листа бумаги къ особой доскѣ, которая привинчена посрединѣ къ верстаку особымъ винтомъ съ гайкою, чтобы работу удобно было поворачивать. Для Р. работъ лучше всего годятся породы деревъ умѣренно-твердыхъ, съ тонкими и равномерными волокнами. Чаще всего употребляютъ липу, а для болѣе дорогихъ издѣ-

Фиг. 1.

* Эти «ресмусы» (вѣроятно, отъ нем. : Geiselfuse) служатъ для рѣзбы на плоскости; для рельефныхъ фигуръ наши мастера употребляютъ еще разныя формы домашки.

лий—грушевое дерево, яблонь, сливу, ореховое дерево, кедръ, черное дерево, красное и др. Дубъ, вслѣдствіе своихъ грубыхъ волоконъ и значительной твердости, рѣжется труднѣе и употребляется преимущественно для болѣе крупныхъ издѣлій, отъ которыхъ тре-

Фиг. 2.

буется прочность и долговѣчность. Рѣзчикъ долженъ предварительно приготовить чертежъ работы, а иногда и шаблонъ; для сложныхъ фигурныхъ частей, напримѣръ, для статуэтокъ, головокъ и проч., необходимо приготовить точную модель изъ глины, гипса или

Фиг. 3.

воска, по которой рѣзчикъ уже и работаетъ. Умѣнье рисовать оказывается необходимымъ. Укрѣпивъ надлежащимъ образомъ обрабатываемый предметъ къ верстаку, рѣзчикъ приступаетъ къ грубому рѣзанію, т. е. удаленію значительныхъ излишковъ дерева. Работа эта должна вестись осторожно, чтобы не снять лишняго дерева и тѣмъ не испортить подѣлку. Если имѣются слишкомъ выступающія отдѣльныя части, то ихъ легче наклеить, чѣмъ снимать большую массу дерева. Для большихъ подѣлокъ часто приходится склеивать дерево изъ нѣсколькихъ частей. Работа облегчается отмѣткой на поверхности рѣзбы краснымъ карандашомъ мѣстъ, которыя останутся, и снятій тѣхъ, которыя должны быть сръзаны. Перехода затѣмъ къ тонкой отдѣлкѣ, употребляютъ болѣе или менѣе изогнутые инструменты, согласно съ изогнутой формой поверхности. Надо всегда стараться рѣзать *сдола* волоконъ дерева, такъ какъ иначе поверхность выходитъ неровной. Красиво, если окон-

чательная отдѣлка велась только одаими желѣзками, безъ помощи рашпелей, стеклянной бумаги и т. п., такъ какъ способъ окончательной отдѣлки остается виденъ и по окончаніи всѣхъ работъ. Если употреблять песочную бумагу, то слѣдуетъ остерегаться послѣ этого дотрогиваться до работы инструментами, потому что они тупятся отъ мелкаго песка, остающагося на поверхности дерева. Въ последнее время для получения Р. издѣлій стали примѣнять различныя машины, которыя могутъ оказать большія услуги въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится производить много совершенно одинаковыхъ издѣлій и притомъ несложныхъ рисунковъ. Къ подобнымъ машинамъ принадлежатъ фрезерный станокъ и ко-

пировально-скульпторная машина (см. Столярное дѣло). Изящныя издѣлія могутъ быть получены также на фрезерно-токарномъ станкѣ (см. Токарное дѣло). Фрезерный станокъ даетъ

возможность изготовить цѣлый рядъ довольно сложныхъ и красивыхъ частей, которыя находятъ обширное примѣненіе въ мебельномъ дѣлѣ; копировальная машина даетъ возможность изготовить медалионы и разныя др. Р. украшенія. Ср. Песочный, «Спеціальное руководство по механической обработкѣ дерева» (1895); «Кустарныя ремесла» (кн. 3; «Выпиливаніе и рѣзба по дереву» изд. мин. земледѣлія и госуд. имущества. 1896);

Фиг. 4.

Stockbauer, «Die Holzschneiderei» (1887); Max Metzger, «Handbuch der Holzbildhauerei» (1892); Lacombe, «Sculpture sur bois suivi du découpage des bois» (1886). А. Прессъ. Δ

Ръзуха—см. Арабскъ.

Ръзцы—см. Зубы.

Ръзь—старинное названіе процентовъ съ денегъ, отданныхъ въ ростъ.

Ръза—созвѣздіе, см. Эриданъ.

Ръза.—Вода, выпадающая въ видѣ дождя немедленно по ея паденіи, а выпавшая въ видѣ снѣга, крупы, града—послѣ ихъ таенія, течетъ частью по поверхности почвы, частью просачивается въ почву и выходитъ наружу въ видѣ родниковъ (источниковъ, ключей). Та и другая собираются сначала въ мелкіе водотеки—ручьи, затѣмъ въ болѣе крупныя Р., которыя наконецъ достигаютъ моря или непроточного озера, напр. Волга—Каспійскаго моря, Аму-Дарья—Аральскаго, или, наконецъ, какъ Р. очень сухихъ странъ, теряются въ пескахъ или камышахъ, какъ Большой и Ма-

мый Узеня. Р. уносить, следовательно, в море или озеро избыток осадков воды, выпавшей в видъ дождя и воды, получившейся от таянiя осадковъ, выпавшихъ в твердомъ видѣ (снѣгъ, градъ, крупа), или воду этихъ осадковъ минусъ испаренiе. Отсюда ясно, что количество рѣчной воды, текущей в данной мѣстности, в значительной степени зависитъ отъ климата. Конечно для сравненiя нужно взять одинаковыя площади. Большая рѣка, в своемъ нижнемъ теченiи,—результатъ климатическихъ влiянiй, дѣйствующихъ на весь ея бассейнъ. Такъ какъ на большихъ пространствахъ климатъ рѣдко бываетъ однороденъ, то в низовьяхъ большой рѣки выразится известная средняя величина, но полезно знать ея составныя части. Нужно принять во вниманiе скорость теченiя и длину рѣки, чтобы судить о томъ, во сколько времени, напримѣръ, получится прибыль воды в данномъ мѣстѣ рѣки послѣ дождя или таянiя снѣга в той или другой части ея бассейна. При скорости теченiя в 3 вер. в часъ, вода, выпавшая на разстоянiи 3000 вер. отъ устья рѣки, достигнетъ его лишь на 42-й день. Часть воды, происходящей отъ дождей и таянiя снѣга, течетъ по поверхности почвы и довольно скоро достигаетъ рѣку, другая же впитывается почвой и проникаемыми для воды породами и выходитъ на поверхность в видѣ источниковъ (ключей, родниковъ). Подземное теченiе воды можетъ продолжаться очень долго. Чѣмъ проницаемѣе породы, тѣмъ болѣе воды поглощаются источниками и тѣмъ тише вода достигаетъ рѣку. Но и в подобныхъ странахъ регулирующее дѣйствiе подземныхъ водъ имѣетъ границы: послѣ очень постоянныхъ и обильныхъ дождей наступать насыщенiе подземныхъ слоевъ, и если дожди продолжуются, то все большая и большая часть выпавшей воды потечетъ по поверхности почвы и, следовательно, быстро достигнетъ Р. Озера имѣютъ большое влiянiе на Р., способствуя постоянству теченiя ихъ, особенно в томъ случаѣ, когда озеро очень велико по сравненiю съ вытекающей изъ него Р.; напр., Ладожское озеро содержитъ приблизительно в 11 разъ болѣе воды, чѣмъ протекаетъ ея истокомъ Невой в теченiе года. Поэтому уровень воды типичныхъ озерныхъ рѣкъ очень мало колеблется в теченiе года отъ дождей или таянiя снѣга. Самые значительныя озерныя Р. находятся в Сѣверной Америкѣ, особенно р. Св. Лаврентiя, куда вливаются воды оз. Верхняго, Мичигана, Гурона, Эрiс и Онтарио, изъ которыхъ первое самое большое прѣсноводное озеро земли. Азиатскiй и Африканскiй материкъ имѣютъ лишь по одной крупной озерной Р., в Азiи—Ангара—Енисей вытекаетъ изъ оз. Байкаль, в Африкѣ—Нилъ изъ оз. Укереве или Викторiя Ньянца. Объ эти Р. сложны в томъ отношенiи, что, послѣ выхода изъ озеръ, протекаютъ нѣсколько тысячъ верстъ, постепенно теряя свой озерной характеръ. В Европѣ самая большая озерная Р. Нева, собирающая воды Ладоги, Онеги, Саймы и многихъ другихъ озеръ. Озерныя рѣки замѣчательны еще прозрачностью воды, малымъ количествомъ

взвѣшенной в нихъ мути осѣдающей уже в озерахъ. Достаточно указать на прозрачность воды Невы у Петербурга, Ангары у Иркутска, Роны у Женевы и сравнить ихъ съ мутными водами Миссиссипи, Волги, Дуная и особенно По, Роны, Терека, Желтой рѣки. Р., вытекающiя изъ озеръ сравнительно небольшихъ и неглубокихъ, имѣютъ менѣе постоянный уровень. Лучшiе примѣры подобнаго рода—Сухона, истокъ Кубенскаго оз., Волховъ, истокъ Ильмени, и Шексна, истокъ Вѣлаго оз. Весенняя прибыль воды в нихъ велика, особенно послѣ снѣжной зимы, такъ что они составляютъ переходъ отъ болѣе типичныхъ озерныхъ рр.—Невы, Свири, большей части рѣкъ Финляндiи, къ остальнымъ рѣкамъ Россiи. Испаренiе съ поверхности почвы и водъ очень различно, смотря по температурѣ, и очень быстро возрастаетъ по мѣрѣ ея возвышенiя. Испаренiе растений также очень важно относительно расхода воды. Точныхъ цифръ относительно испаренiя нельзя получить, такъ какъ оно очень сильно измѣняется в зависимости отъ многихъ причинъ, но это не мѣшаетъ принимать его въ соображенiе в главныхъ чертахъ. Вслѣдствiе большого испаренiя, дожди теплаго времени года далеко не имѣютъ такого влiянiя на возвышенiе воды в рѣкахъ, какъ дожди холоднаго времени. Это давно известно и принимается во вниманiе инженерами-гидравликами; Бельгранъ даже полагалъ, что лѣтнiе дожди не могутъ произвести наводненiя. Относительно бассейна Сены близъ Парижа это и справедливо, такъ какъ тамъ лѣтнiе дожди не особенно обильны, и сильныя ливни ограничиваются небольшими пространствами, между тѣмъ какъ осенью и зимой дожди распространяются сразу на большое пространство и, при маломъ испаренiи, способны вызвать наводненiя. Половодье тропическихъ странъ и странъ муссоновъ показывается, что дожди теплаго времени года способны вызвать наводненiя; 200—400 мм. воды в мѣсяцъ вѣтъ горъ—вотъ количества, выпадающiя в дождливое время года во многихъ тропическихъ странахъ. Не смотря на испаренiе почвы и водъ, не смотря на количество воды, испаряемое роскошной растительностью, такое количество воды вызываетъ замѣтное возвышенiе уровня рѣкъ. Кроме того, особенно в странахъ муссоновъ, разъ установилось дождливое время, облачность очень велика, солнце показывается рѣдко и не надолго, и притомъ сырость воздуха велика: все это очень умѣряетъ испаренiе. Количество мути или взвѣшенныхъ в водѣ частицъ нерѣдко опредѣляется в разныхъ Р., какъ в отношенiи объема, такъ и вѣса воды. Ниже даны цифры для нѣкоторыхъ Р. по вѣсу. Для Миссиссипи средняя по Гемфрейсу и Абботу $\frac{1}{1800}$. Эта Р. ежегодно выноситъ в море около 6 мил. тоннъ твердыхъ осадковъ. Для Ганга $\frac{1}{810}$ (средняя за годъ). Для Иравади $\frac{1}{1700}$ во время поводья и $\frac{1}{3725}$ во время низкихъ водъ. Влiянiе растительности отражается на этихъ цифрахъ: Гангъ почти на всемъ протяженiи проходитъ по полямъ, поверхность почвы остается надолго оголенной и поэтому текущiя воды увлекаютъ много

твердых осадков, особенно послѣ проливных дождей. Бассейнъ Иравади же на большомъ пространствѣ покрытъ лѣсомъ, гдѣ живые и мертвые покровы въ значительной степени мѣшаютъ стоку частицъ, поэтому Иравади даже въ половодье послѣ проливныхъ дождей несетъ меньшее количество взвѣшенныхъ частицъ, чѣмъ Гангъ въ среднемъ за годъ. Въ бассейнахъ другихъ рѣкъ, несущихъ очень мутную воду—По, Рона, Желтая Р.,—лѣсовъ тоже очень мало, большая часть пространства подъ полями. Р., сплошь протекающія по густымъ лѣсамъ и болотамъ, иногда почти совершенно лишены твердыхъ осадковъ, онѣ окрашены въ коричневый цвѣтъ растворами органическихъ веществъ. Таковы многія «черныя рѣчки» нашего сѣвера и рѣчки и Р. въ бассейнѣ Амазонки (имя главнаго лѣваго притока Амазонки, Рио-Негро, буквально значитъ—«черная рѣка»). Анализы различныхъ водъ показали, что онѣ содержатъ не только менѣе разныхъ солей, чѣмъ вода морей и почти всѣхъ непроточныхъ озеръ, но и составъ солей очень различенъ. Въ моряхъ и самыхъ большихъ соленыхъ озерахъ преобладаетъ хлористый натрій NaCl (поваренная соль), а углекислыхъ солей очень мало, а въ рѣчной водѣ углекислыя соли составляютъ половину или болѣе половины всѣхъ веществъ, растворенныхъ въ водѣ. Такъ, по анализамъ Вишофа рѣчная вода содержитъ въ среднемъ выводитъ 21 стотысячную часть растворенныхъ въ водѣ солей, въ томъ числѣ 11,3 углекислыхъ солей. Количество растворенныхъ солей колебалось отъ 2,61 стотысячныхъ въ водѣ горнаго альпійскаго ручья до 54,5 въ водѣ рч. Бевронны, притока Дуая. Последняя была слишкомъ въ 20 разъ богаче солями, чѣмъ первый. Если имѣется достаточно точное понятие о количествѣ воды, которое несетъ Р. въ теченіе цѣлаго года и о среднемъ количествѣ осадковъ (дождя и снѣга) въ ея бассейнѣ, то, зная площадь бассейна, можно выразить количество воды осадковъ въ тѣхъ же кубическихъ мѣрахъ, въ которыхъ определено количество воды, протекающее рѣкой. Если, напр., площадь бассейна рѣки 10000 кв. км. и среднее количество выпадающей воды 800 мм. въ годъ, то всего соберется въ годъ на пространство бассейна 8 кв. км. (D). Если рѣка несетъ среднимъ числомъ 2 кв. км. въ годъ (A), то модуль (M) или отношеніе осадковъ къ стоку рѣкою будетъ $M = \frac{D}{A} = 0,25$, т. е. $\frac{1}{4}$

выпавшей на бассейнѣ воды попадаетъ въ рѣку. Такъ какъ первыя опредѣленія количества воды, несомой Р., были сдѣланы въ Западной Европѣ и дали модуль = 0,30 до 0,33, то очень часто встрѣчается понятие о томъ, что такое отношеніе стока къ осадкамъ (M) существуетъ вездѣ. Но при малыхъ осадкахъ и сильномъ испареніи совсѣмъ не образуется большихъ Р., при обильныхъ осадкахъ и маломъ испареніи отношеніе стока къ осадкамъ очень велико. По изслѣдованіямъ Гемфрейса и Аббота надъ Миссиссиппи и его притоками (Humphreys and Abbott, «Physics and Hydraulics of Mississippi-river»), величина M для разныхъ частей бассейна этой Р.: Огайо 0,24,

Миссури 0,15, Верхней Миссиссиппи 0,24, Арканзасъ и Вайтъ 0,15, Редъ-Риверъ 0,20, Язу и С.-Френсисъ 0,90. Весь бассейнъ Миссиссиппи 0,25. Слѣдовательно, наименьшее отношеніе встрѣчается въ Арканзасѣ и Миссури. Выхода изъ горъ, эти Р. на большомъ пространствѣ сухихъ стеней и пустынь теряютъ много воды испареніемъ. Напротивъ, бассейны Язу и С. Френсисъ находятся въ очень влажной мѣстности и можетъ быть количество осадковъ определено не вполне точно. Для русскихъ Р. нѣтъ еще такихъ точныхъ опредѣленій отношенія осадковъ къ стоку, какъ для Западной Европы и бассейна Миссиссиппи. Мы знаемъ, что наибольшее значеніе для нашихъ Р. имѣетъ снѣговая, а не дождевая вода. Такъ, для Москвы-р. M оказался = 0,72 для выпадающей снѣговой воды и = 0,19 для дождевой воды, а въ средней за годъ получается 0,40. Для бассейна Волги выше сызранскаго Александровскаго моста, гдѣ въ Волгу уже влились всѣ ея значительные притоки, $M = 0,44$, слѣдовательно, для этихъ двухъ русскихъ Р. M больше, чѣмъ для Р. Западной Европы и бассейна Миссиссиппи *) , что объясняется нашей долгой зимой и тѣмъ, что тогда вода падаетъ (въ видѣ снѣга, испареніе мало и весной таяніе идетъ быстро и Р. быстро наполняются. Въ зависимости отъ времени выпаденія и вида осадковъ (дождь или снѣгъ), можно установить слѣдующіе типы Р.

Типъ I. Р., получающія воду отъ дождей и имѣющія половодье въ лѣтнее время. Это типъ Р., соответствующій тропическимъ дождямъ и дождямъ муссоновъ. Такъ какъ осадки распределены неравномерно въ подобныхъ странахъ и въ зимнее время ихъ мало или и совсѣмъ не бываетъ, то въ это время Р. имѣютъ относительно мало воды и питаются исключительно или почти исключительно ключами. Напротивъ того, въ дождливое время, вообще совпадающее съ лѣтнимъ временемъ, и нѣкоторое время послѣ него, Р. наполняются водой. Очевидно, что чѣмъ длиннѣе Р., чѣмъ тише ея теченіе, тѣмъ болѣе времени нужно для того, чтобъ высокая вода дошла до ея низовья, и это необходимо брать въ расчетъ, если изъ времени половодья хотимъ судить о времени, когда падаютъ самые сильные дожди. Типъ I наблюдается въ совершенно чистомъ видѣ во многихъ Р., особенно тропическаго пояса, такъ какъ бассейны многихъ Р. имѣютъ сплошь такую температуру, при которой снѣгъ не падаетъ никогда. Иныя Р. тропическаго пояса получаютъ часть воды отъ таянія снѣга въ горахъ, но послѣднее имѣетъ лишь очень незначительное вліяніе на количество воды и на измѣненіе уровня рѣкъ. Это зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) пространство, занимаемое снѣговымъ покровомъ, очень мало даже въ холодное время года, такъ какъ оно заключаетъ лишь высоты значительно болѣе 4000 м., а большое пространство такой высоты въ тропическомъ поясѣ встрѣчается лишь въ Боливіи и южномъ Перу и притомъ оно вообще сухо. 2) Такъ какъ температура времени года

*) См. «Климаты земнаго шара», стр. 517—519.

мало измѣняется въ тропическомъ поясѣ, особенно вблизи экватора, то тамъ нѣтъ времени, когда бы сразу таяли большія массы снѣга, какъ то бываетъ въ среднихъ широтахъ. Итакъ, первая причина объясняется, почему въ тропическихъ странахъ притокъ снѣговой воды вообще малъ, и вторая, почему онъ мало измѣняется въ теченіе года. Нужно еще прибавить, что болѣе обильные снѣга въ высокихъ горахъ бываютъ въ то же время, какъ и сильныя дожди на болѣе низкихъ уровняхъ, и часть выпавшаго снѣга скоро таетъ. Изъ очень большихъ рѣкъ, Конго и Ориноко вполнѣ принадлежатъ типу I. Амазонка получаетъ лишь очень мало воды отъ таянія снѣга въ горахъ, такъ что, конечно, не менѣе $\frac{99}{100}$ ея воды происходитъ отъ дождей. На верхней Амазонкѣ, у г. Эга (Ega), уровень Р. измѣняется на 15 м. (45 фт.) въ теченіе года. Нужно замѣтить, что мѣстность совершенно ровная, такъ что во время половодья Р. разливается на огромное пространство. Изъ Р., половодье которыхъ зависитъ отъ дождей муссоновъ, нужно упомянуть о Нилѣ. Начиная съ 17° с. ш., онъ не получаетъ ни одного притока, однако, уровень воды измѣняется въ очень большихъ размѣрахъ даже въ Египтѣ. Послѣ открытія большихъ озеръ, изъ которыхъ берутъ начало Нилъ и его притоки, думали что половодье Нила зависитъ отъ дождей въ этихъ странахъ. Однако, теперь положительно выяснилось, что это невѣрно и что озера и окружающія страны поддерживаютъ уровень Нила въ зимнее время, не давая ему падать слишкомъ низко. Это потому, что: 1) вообще озера могутъ быть названы регуляторами воды Р., вытекающихъ изъ нихъ; озеро Укереве (Викторія-Ньянца) очень велико и глубоко, и Нилъ, по выходѣ изъ него, можетъ быть названъ типической озерной Р.; 2) у экватора и у большихъ озеръ Африки дожди идутъ въ теченіе цѣлаго гда, а самые обильные и продолжительные падаютъ въ сентябрѣ и ноябрѣ. Принимая во вниманіе время, нужное, чтобы вода дошла изъ-подъ экватора до Египта, видно что эти дожди не могутъ быть причиной половодья Нила. Напротивъ, между 5°—15° с. ш. отъ юня до сент. дожди очень обильны, между тѣмъ какъ зимой полная засуха, и нѣтъ сомнѣнія, что половодье Нила ниже по теченію зависитъ отъ этихъ дождей. Уже въ этихъ широтахъ Нилъ теряетъ характеръ типичной озерной Р. Относительно важнѣйшихъ Р. Индіи, особенно Ганга и Брахмапутры, извѣстно, что половодье въ нихъ зависитъ отъ дождей муссоновъ. Таяніе снѣговъ въ Гималайскихъ горахъ также даетъ не особенно много воды. То же самое можно сказать о большихъ рѣкѣ Китая, т. е., что самая высокая вода въ нихъ зависитъ отъ дождей, падающихъ въ теплое время года (дождливый муссонъ), а таяніе снѣга въ горахъ даетъ мало воды, главнымъ образомъ весной: въ горахъ западнаго Китая падаетъ мало снѣга. Сами китайцы считаютъ дожди причиной высокаго лѣтнаго половодья ихъ большихъ Р. Амуръ вообще принадлежитъ къ такому же типу. Зимой бываетъ довольно мало снѣга (кромя мѣстностей по нижнему теченію Р.), такъ что обыкновенно весной послѣ таянія

снѣга, Р. не разливается, но зато лѣтомъ бываютъ губительные разливы, которые много вредили русскимъ поселенцамъ, пока они не познакомились съ характеромъ рѣки и не стали строить выше. Даже Селенга разливается не весной, а лѣтомъ, такъ что Байкалъ служитъ приблизительной климатической границей между двумя типами Р.: къ востоку отъ него Р. области муссоновъ, которыя разливаются отъ лѣтнихъ дождей, къ западу уже является типъ IV.

Типъ II. Вода доставляется дождями; она выше въ холодное время года, чѣмъ лѣтомъ, и разница значительна. Этотъ типъ преобладаетъ въ южной Европѣ. По мѣрѣ приближенія къ югу, лѣтомъ падаетъ все менѣе и менѣе дождя, между тѣмъ какъ испаряется ея много. Р., не получающія воды отъ таянія снѣга въ горахъ, имѣютъ очень мало воды лѣтомъ, иныя даже пересыхаютъ. Напротивъ, въ дождливое время года, осенью или зимой, Р. наводняются водой. Это по преимуществу область наводненій. Къ естественнымъ климатическимъ причинамъ, вызывающимъ наводненія, присоединилось вліяніе человека, прямое и косвенное (вырубка лѣсовъ, истребленіе травъ скотомъ), которое очень усилило зло. Такъ какъ большая часть этихъ странъ болѣе или менѣе гориста, то Р. ихъ принадлежатъ отчасти къ типу V (т. е. получающихъ воду отъ таянія горныхъ снѣговъ и ледниковъ); такъ напр. въ южной Франціи многія Р. вытекаютъ изъ Альпъ и Пириней, въ Испаніи изъ Пиреней и Сьерры-Невады. Въ Европѣ къ типу II, частью съ примѣсью типа V, принадлежатъ нѣкоторыя болѣе дождливыя части Туркестана, вост. Закавказья и Персіи, часть Малой Азіи и Сиріи, сѣверный берегъ Африки отъ Туниса до Марокко, Калифорнія, Орегонъ, Чили, сѣверный островъ Новой Зеландіи, южная и западная часть Австраліи.

Типъ III. Вода доставляется дождями; она выше въ холодные мѣсяцы года, но правильное періодическое измѣненіе не велико. Этотъ типъ преобладаетъ въ средней и западной Европѣ. Къ нему можно отнести: бассейны Везера, Мааса, Шельды, Сены, отчасти Дунаю, Р. Англіи (кромя С3) и нижнюю часть бассейновъ Рейна и Эльбы. Въ болѣе континентальныхъ частяхъ этихъ странъ лѣтніе осадки преобладаютъ, но не особенно много, и избытокъ выпадающей воды далеко не покрываетъ избытка испаренія. Поэтому вообще Р. несутъ болѣе воды въ холодное время года, чѣмъ лѣтомъ. Но такъ какъ здѣсь болѣе или менѣе обильные осадки падаютъ во всѣ времена года, то не бываетъ времени, когда бы Р. имѣли такъ мало воды, какъ въ тропическихъ странахъ зимой, и въ странахъ у Средиземнаго моря лѣтомъ. Эльба и особенно Рейнъ принадлежатъ къ типамъ III и V. Въ верхнемъ теченіи Рейна типъ V преобладаетъ, т. е. онъ получаетъ болѣе воды отъ таянія ледниковъ и снѣга въ горахъ, чѣмъ отъ дождей. Чѣмъ далѣе внизъ по теченію, тѣмъ сильнѣе выражается типъ III, но еще тамъ, гдѣ большая часть воды получается отъ дождя, таяніе снѣга и ледниковъ произ-

водить ежегодное половодье лѣтомъ. Это замѣтно еще въ Страсбургѣ. Но уже въ Кельнѣ вода бываетъ выше осенью и зимой, чѣмъ лѣтомъ.

Типъ IV, т. е. половодье вслѣдствіе таянія снѣга весной или въ началѣ лѣта, при чемъ, однако, значительная часть воды Р. доставляется дождями. Это типъ странъ съ суровой, снѣжной зимой. Нѣтъ, конечно, недостатка въ дождяхъ лѣтомъ и осенью, но вообще они далеко не такъ обильны и продолжительны, чтобы вызвать наводненіе въ большихъ Р. Лѣтніе дожди совпадаютъ со временемъ наибольшаго испаренія. Напротивъ, снѣгъ, накопившійся во время долгой зимы, таетъ очень быстро и вода наполняетъ Р. Къ тому же, особенно въ началѣ таянія снѣга, земля мерзлая, такъ что вода не можетъ просочиться и течетъ по поверхности. Къ этому типу принадлежатъ Сѣверная и Западная Сибирь, вся Европейская Россія, кромѣ Крыма, Скандинавія, восточная Германія, сѣверная часть Сединенныхъ Штатовъ и часть Сѣверо-Американскаго материка, къ сѣверу отъ нихъ. Во многихъ мѣстностяхъ этой полосы такъ много озеръ и они такъ обширны, что имѣютъ очень большое влияние на характеръ рѣкъ. Въ южномъ полушаріи этотъ типъ не встрѣчается. Типъ IV всего болѣе распространенъ въ предѣлахъ Россіи, Европейской и Азіатской, и потому имѣетъ для насъ особенную важность. Наибольшее количество воды выпадаетъ у насъ лѣтомъ, но это количество все — такъ не велико, рѣдко превышая, въ долгодѣтней средней, до 90 мм. въ мѣсяцъ. Мѣстами въ особенно дождливый мѣсяцъ выпадаетъ до 250 мм., но обыкновенно такіе обильные дожди не распространяются сразу на большое пространство, поэтому большія Р. Россіи (за исключеніемъ Амура) вообще не имѣютъ половодья, зависающаго отъ лѣтнихъ дождей. Количество воды, падающее въ видѣ снѣга, въ средней Россіи, равняется лишь $\frac{1}{4}$ годового или приблизительно 10—15 стм., но этотъ снѣгъ таетъ быстро, при быстромъ весеннемъ возвышеніи температуры, свойственномъ континентальному климату.

Типъ V.—Р. получаютъ воду отъ таянія снѣга въ горахъ. Онъ не существуетъ въ совершенно чистомъ видѣ; всего яснѣе выступаетъ въ западныхъ частяхъ горныхъ массивовъ, занимающихъ среднюю Азію. Аму и Сыръ-Дарья, Таримъ, верхній Индъ несомнѣнно получаютъ большую часть воды отъ таянія снѣговъ въ горахъ. Въ низкихъ долинахъ и равнинахъ этихъ странъ осадковъ бываетъ очень мало, такъ что нѣтъ Р. кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ горъ. Такъ какъ годовой ходъ температуры довольно правиленъ, то и лѣтнее половодье въ этихъ Р. очень правильно, но крайней мѣрѣ время его наступленія, между тѣмъ какъ высота воды измѣняется въ большихъ раздѣлахъ, въ зависимости отъ количества снѣга, выпавшаго зимой. Этими лѣтними половодьями воспользовались въ Средней Азіи, Восточномъ Туркестанѣ, Пенджабѣ и т. д. — для обширной системы орошенія полей, безъ чего земледѣліе было-бы невозможно.

Типъ VI и VII.—Р. получаютъ воду отъ таянія снѣга на равнинахъ и на невысокихъ горахъ до 1000 м. Въ чистомъ видѣ этотъ типъ не существуетъ нигдѣ. Наибольшее приближеніе къ нему въ сѣверной части Сибири и Сѣверо-Американскаго материка, гдѣ снѣжный покровъ держится 8—10 мѣсяцевъ и большая часть воды въ Р. происходитъ отъ таянія снѣга. Особое положеніе занимаютъ страны, покрытыя снѣгомъ и ледниками (за исключеніемъ немногихъ мѣстъ по берегамъ и отдѣльныхъ крутыхъ горъ); здѣсь Р. замѣняются ледниками, съ ихъ подледниковыми водотеками; они выносятъ избытокъ осадковъ надъ испареніемъ къ морю или въ болѣе низкія долины. Это можно назвать типомъ VII. Въ сѣверномъ полушаріи единственная обширная страна этого рода — Гренландія, но есть основаніе предполагать, что въ такомъ же состояніи находится большая часть высокіхъ широтъ южн. полушарія, за 70° ю. ш. Это такъ наз. *южнополярный материкъ*, центральная часть котораго вблизи южн. полюса.

Типъ VIII.—Отсутствіе Р. и вообще постоянныхъ водотоковъ, вслѣдствіе сухости климата. Вѣроятно, нѣтъ мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ-бы совсѣмъ не было осадковъ, но есть однако, обширныя пространства, гдѣ они выпадаютъ въ небольшомъ количествѣ и неправильно. Послѣ особенно сильнаго дождя овраги наполняются водой, которая достигаетъ моря, соленаго озера или какой-нибудь впадины, гдѣ застаивается и, наконецъ, исчезаетъ, просачиваясь и испаряясь. Мѣстами черезъ подобныя страны текутъ Р., берущія начало въ болѣе сырыхъ мѣстахъ, но онѣ не только не получаютъ притока воды, а теряютъ ея немало чрезъ просачиваніе и испареніе съ поверхности воды и водныхъ растений (камышей и проч.) Лучшіе примѣры подобнаго рода: Нилъ отъ впаденія Атбары до Средиземнаго моря (17°—31° с. ш.), Волга отъ Сарепты до устья, Индъ отъ впаденія Сатледжа до устья, Колорадо въ нижнемъ теченіи приблизительно отъ 35° с. ш. до впаденія р. Гилы. Къ странамъ безъ Р. принадлежатъ: Сахара, большая часть Аравіи, часть Арадо-Каспійской низменности, большая часть центральныхъ нагорій Азіи, обширныя нагорья Сѣверной Америки по обѣ стороны Скалистыхъ горъ, Атакама и береговая полоса отъ 18°—30° ю. ш. въ Южной Америкѣ, Калахари и соеднее побережье въ южной Африкѣ, наконецъ, большая часть внутренней Австраліи. Переходъ къ типу VIII составляютъ страны, гдѣ дождливое время коротко и Р. имѣютъ воду лишь тогда и нѣсколько время послѣ, а въ остальное время пересыхаютъ или превращаются въ рядъ лужъ съ подземнымъ теченіемъ въ промежуткѣ между ними. Въ странахъ съ суровой зимой часто Р. имѣютъ воду лишь послѣ таянія снѣга весной. Вообще въ странахъ, поименованныхъ выше, на границахъ, болѣе обильныхъ осадками, встрѣчаются подобныя переходныя области. Къ нимъ принадлежатъ, напримѣръ, сѣверная степная часть Крыма, часть Кыргызскихъ степей, степи по нижнему теченію Куры и Аракса, часть Монголіи, по границѣ Китая, полоса между

13°—18° с. ш. (смотря по меридианам) въ сѣверной Африкѣ, гдѣ уже падаютъ дожди африканскаго муссона, но гдѣ они коротки и не обильны, многія мѣстности Сѣверной Америки и Австраліи.

Человѣкъ имѣетъ большое вліяніе на Р. даже и помимо инженерныхъ работъ по ихъ регулированію. Вырубая лѣса, осушая болота, замѣняя ихъ, а также дуга и степи полями, человекъ даетъ болѣе быстрый стокъ воды, уничтожаетъ преграды, ранѣе мѣшавшія ему. Тамъ гдѣ подолгу лежитъ снѣгъ, лѣса, особенно хвойныя, замедляя его таяніе весной, также не даютъ водѣ такъ быстро доходить до Р., какъ если нѣтъ лѣсовъ. Поэтому дѣятельность человека въ этомъ направленіи, ускоряя теченіе воды, увеличиваетъ опасность наводненій послѣ ливней и таянія снѣга и уменьшаетъ количество воды, запаасаемыхъ почвой и водами (болотами, озерами) и служащее для питанія Р. въ сухое время года. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ и увеличеніе сѣти горныхъ долинъ и овраговъ: оно само по себѣ содѣйствуетъ болѣе быстрому стоку воды и къ тому же мѣстами оврага, прорѣзывая верхніе или менѣе проницаемые слои подпочвы, обнажаютъ болѣе проницаемые пласты, напр. пески, трещиноватые известняки и т. д. Въ странахъ, болѣе густонаселенныхъ, регулированіе Р. и дренажъ также содѣйствуютъ болѣе быстрому стоку воды. Уменьшенію количества разныхъ водъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень значительному, содѣйствуютъ оросительныя работы, напримѣръ каналы, выведенные изъ Аму-и Сыръ Дарыи, изъ многихъ рѣкъ Индіи и т. д. Но въ упомянутыхъ случаяхъ главная затрата воды на орошеніе происходитъ въ то время, когда рѣки богаты ею, въ Туркестанѣ отъ таянія горныхъ снѣговъ, въ Индіи отчасти отъ того же, но еще болѣе отъ дождей лѣтняго муссона. Въ этихъ случаяхъ орошеніе, слѣдовательно, уменьшаетъ размѣры половодья Р. Въ другихъ случаяхъ дѣятельность человека имѣетъ слѣдствіемъ болѣе правильное питаніе Р. и рѣчекъ; частью послѣднее прямо имѣется въ виду—это резервуары (бейшлоты) или запруды для помощи судоходству, напр. въ Россіи запруды въ верховьяхъ Вышневолоцкой водной системы, Верхневолжской бейшлоты. Частью же болѣе правильное питаніе достигается полутно въ случаѣ запрудъ для фабрикъ и заводовъ.

А. В.

Рѣчки (геологическая ихъ дѣятельность)—геологическая дѣятельность Р., какъ и другихъ проточныхъ водъ (ср. Вода, VI, 748), выражается главнымъ образомъ: а) *размываніемъ*, разрушеніемъ горныхъ породъ, б) *перенесеніемъ* размываемаго матеріала или въ растворенномъ видѣ, или въ механически-взвѣшенномъ состояніи, и в) *отложеніемъ* переносимаго матеріала въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя отъ той области, изъ которой этотъ матеріалъ заимствованъ. Размываніе Р. (ср. XXVI, 175) болѣе рѣзко обнаруживается въ ихъ верховьяхъ, гдѣ склоны круче, а потому сила паденія текущей по нимъ воды значительнѣе и энергичнѣе размывающая ея дѣятельность. Особенной интенсивности эта

дѣятельность достигается въ водопадахъ (VI, 789). Наиболѣе рѣзкимъ результатомъ размывающей дѣятельности Р. въ ихъ верховьяхъ является удлинненіе Р. къ ихъ истокамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прорывъ ими водораздѣльныхъ возвышенностей и соединеніе въ одну систему Р., стекающихъ съ противоположащихъ склоновъ такой возвышенности. Впрочемъ, и на всемъ остальномъ теченіи Р. размываніе рѣзко выражается образованіемъ, постояннымъ углубленіемъ и расширеніемъ рѣчной долины (см.). Въ общемъ—размывающая сила Р. прямо пропорціональна скорости ея теченія и массѣ воды. Перенесеніе размываемаго матеріала Р. производить или въ химически растворенномъ видѣ, или въ механически-взвѣшенномъ состояніи. Количество первого вообще не велико. Процентное содержаніе химически раствореннаго матеріала въ одной той же рѣкѣ подвержено значительнымъ колебаніямъ; оно увеличивается, напримѣръ, во время засухи и уменьшается въ половодье. Въ Р. Темзѣ, какъ показали наблюденія, количество химически-раствореннаго матеріала увеличивается отъ 3,2 — въ половодье, до 5,8 частей на 100000 частей воды—въ засуху. Наибольшее количество раствореннаго матеріала содержитъ Р. пустынь, наименьшее—Р., происходящія отъ таянія ледниковъ. Среди растворенныхъ въ рѣчной водѣ химическихъ соединенийъ наиболѣе видное мѣсто занимаютъ углекислый и сѣрнокислый кальцій и магній, хлористыя соединенія калия, натрія и магнія, кремневая кислота и растворимыя органическія соединенія. Не смотря на незначительное, само по себѣ, количество растворенныхъ въ водѣ солей Р. переносятъ, однако, въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени громадныя ихъ количества. По Фольгеру, Рейнъ, напр., у Водена, ежегодно проноситъ 59 милл. куб. фт. химически-раствореннаго матеріала; Миссиссипи выноситъ ежегодно 46000 кгр. съ 1 кв. км. своего бассейна, Амазонка—20000, Дунай—36000 и т. д. Несравненно болѣе значительно количество переносимаго Р. механически-взвѣшеннаго матеріала. Оно находится въ прямомъ отношеніи со скоростью теченія Р. и массой ея воды. Въ одной и той же Р., обратно тому, что было сказано о химически-растворенномъ матеріалѣ, количество механически-увлекаемыхъ частицъ увеличивается въ Р. въ половодье и уменьшается въ засуху. Количество механически-взвѣшеннаго матеріала колеблется, напр., въ р. Ронѣ отъ 0,0001 въ половодье до 0,00001 въ засуху, въ Кубани отъ $\frac{1}{1000}$ до 0,0001; въ Миссиссипи достигаетъ $\frac{1}{1000}$, въ Нилѣ 0,0016, въ Мургабѣ 0,02 и въ Терекѣ даже 0,03. Общее количество такого матеріала, переносимаго Р., представляетъ громадныя цифры: Миссиссипи переноситъ въ годъ болѣе 350 миллиардовъ кгр., Гангъ выноситъ массу, равную по объему 66 египетскимъ пирамидамъ, Волга въ 50 дней половодья пронесла около 1 милл. куб. м. твердаго матеріала и т. д. Въ то время какъ почти весь химически-растворенный матеріалъ переносится Р. въ моря и другіе водные бассейны, въ кото-

рые Р. впадают, и идет там на пополнение убыли в содержании солей вследствие испарения, выпадения или процессов жизнедеятельности организмов, механически-извешенный материал легко выпадает отчасти на всем протяжении Р. при малейшем изменении условий, напр. при уменьшении угла падения, скорости течения, количества воды в Р. и т. д., образуя на протяжении Р. мели, речные острова, речные террасы и вообще выполняя речные долины слоями отложениями, известными под именем аллювиальных наносов. Большая часть переносимого материала отлагается, однако, около устья Р., где течение воды сразу прекращается и переносная сила ее приближается к 0. Здесь из этого материала образуются дельты (X, 349) и происходит отложение прибрежных осадков (VIII, 900). В общем, геологическая деятельность Р. имеет нивелирующее действие на земную поверхность. Под влиянием ее громадные массы размываемых твердых частиц земной коры переносятся из мест возвышенных в места более низменных, понижая первые и повышая последние, и таким образом уравнивают земную поверхность. Напр., Англия понижается вследствие смывания поверхностных горных пород наземными водами на 1 м. в 42 года. Б. П.

Рѣчки (техн.). — В отношении задач гидротехники различают три группы Р.: 1) горные ручьи, потоки и Р., имеющие значительный уклон, быстрое, иногда стремительное, а местами бурное течение и вследствие этого влекущие крупные наносы, — этими наносами русло Р. в некоторых местах постоянно загромождается, в других местах быстрое течение производить подмывы берегов, так что горная Р. непрерывно видоизменяют свое русло, а иногда, при внезапной приливи воды, производят громадные разрушения; 2) Р. низменных морских прибрежий, отличающиеся тихим, чуть замечным течением и постепенно сливающимися широкими устьями своими с морскими заливами (лагуны, плавни, гаффы), — большую часть вследствие слабого течения наносы в этих устьях осаждаются, образуются многочисленные косы, разделяющие отдельные протоки, составляющие так назыв. дельту; наконец, 3) категория рѣкъ, протекающих на значительном протяжении по долинам с переменным продольным уклоном, занимает по своим свойствам середину между двумя указанными выше категориями. Многие большие Р. берут начало в горах, вдали от моря, или образуются от слияния горных потоков при выходе их на низменность; таким образом верховье может иметь ясно выраженный горный характер, за которым следует участок с более ровным течением и, наконец, устье, с описанными выше свойствами. В нижних частях устьев Р., впадающих в моря, имеют приливы и отливы, нередко существует во время прилива обратное течение, распространяющееся на много км. во внутрь материка (Сена, Гаронна и др.). Разные элементы Р., каковы вид русла, скорость течения и ко-

личество протекающей воды находятся друг от друга в полной зависимости, и изменение одного из них влечет за собой остальные. Так как каждая Р., в зависимости от ее состояния, приносит человеку большую или меньшую пользу и может также причинять громадное опустошение и вред, то давно уже люди задались целью подчинить своей воле течение Р., исправляя те элементы их, которые поддаются человеческому воздействию. С незапамятных времен Р. служат удобным и дешевым путем для перевозки грузов. С появлением железных дорог, давших возможность безопасно и быстро перевозить всякого рода товары на громадные расстояния, значение внутренних водных путей на первых порах пало. Но это продолжалось недолго. Соединив центры значительного производства продуктов с рынками сбыта, жел. дороги вызвали громадное развитие торговли и промышленности; вместе с тем грузовое движение настолько усилилось, что жел. дороги не в состоянии удовлетворять существующей потребности транспорта. По своей пропускной способности и дешевизне фрахта хорошо устроенные водные пути значительно превосходят жел. дор., а потому даже большие железнодорожные линии не могут заменить водных путей, для передвижения на больших расстояния масс незначительной ценности. В отдельных случаях водные пути являются конкурентами жел. дорог, которые в навигационное время вынуждены путем понижения тарифов вступать в борьбу с водной перевозкой, чтобы сохранить за собою ту массу грузов, которая необходима для прибыльной работы жел. дороги. Конкуренция эта сама по себе приносит пользу, как всякое соревнование в области промышленной деятельности. Однако, подобное отношение водных путей и жел. дорог является скорее исключением. Вообще, эти два средства передвижения необходимы не для взаимной борьбы против друга борьбы, но, наоборот, для взаимного действия друг другу, так как каждый из этих способов транспорта имеет свое специальное назначение: жел. дор. — для быстрой и срочной доставки ценных товаров, могущих выдерживать сравнительно высокие тарифы, необходимые для оплаты дорогой эксплуатации рельсовых путей, а водные пути — для перевозки громоздких сырых продуктов, нуждающихся в дешевом фрахте. Практикою иностранных государств, в особенности Бельгии, доказано, что при развитии водных путей доходы жел. дорог не только не уменьшаются, а, наоборот, увеличиваются. То же доказано для Германии, в отношении жел. дорог, проведенных по обоим берегам Рейна и параллельно Эльбе и Одере, а в особенности относительно сети жел. дор. и водных путей, имеющих узловое значение гор. Берлина. Дешевизна перевозки составляет залог успеха в мирной конкуренции между народами за промышленное и экономическое превосходство. Поэтому во всех странах, где имеются Р., способные к судоходству, стараются улучшить их, на-

сколько допускают природные их свойства, чтобы возможно полнее использовать их для нужд перевозки. Но, независимо от судоходства, разные сооружения устраиваются на Р. для предохранения прибрежных мѣстностей от затопления при возвышеніи горизонта воды, для водоснабженія и орошенія, для утилизаціи силы паденія воды въ качествѣ дарового источника энергіи и пр. Цѣли эти во многихъ случаяхъ не только несомнѣны, но весьма часто другъ другу препятствуютъ, такъ какъ искусственные загражденія, устраиваемыя на Р. для подъема ея съ цѣлью орошенія или приведенія въ дѣйствіе механизмовъ (водоподъемныя плотины), или для рыбной ловли (заколы), болѣею частью составляютъ препятствіе судоходству. Въ виду преобладающаго значенія этого послѣдняго для общаго благосостоянія, потребностямъ судоходства отдается всегда преимущество. Во всѣхъ образованныхъ странахъ законодательство предоставляетъ всемъ и каждому пользоваться для цѣлей судоходства и сплава не только самою Р., на всемъ ея протяженіи, способномъ къ судоходству и сплаву, но, въ извѣстныхъ предѣлахъ, также ея берегами (законы о бечевникахъ), ограничивая въ этихъ видахъ права прибрежныхъ владѣльцевъ. Самыя работы на Р., необходимыя для улучшенія судоходнаго ихъ состоянія, болѣею частью исполняются правительствомъ изъ общихъ государственныхъ средствъ; только въ некоторыхъ случаяхъ признается необходимымъ возмѣщать эти расходы въ формѣ судоходныхъ сборовъ. Предпринимаемая съ этою цѣлью работы первоначально состояли въ расчищеніи существовавшихъ на Р. препятствій судоходству, какъ напр. пороговъ, засоренныхъ карчами, мелей и искусственныхъ поврежденій. Мѣры эти примѣнимы на Р., которыя по природѣ своей въ естественномъ состояніи способны къ судоходству и только мѣстами представляютъ разныя неправильности, затрудняющія судоходство, каковы недостатокъ глубины, чрезмѣрная извилистость фарватера, раздѣленіе на рукава и пр. Эта система улучшенія судоходнаго состоянія Р., называемая регулированіемъ или выправленіемъ, заключается, слѣдовательно, въ укрѣпленіи береговъ, для предупрежденія ихъ подмыва, въ уничтоженіи извилинъ посредствомъ прѣловъ или прокоповъ и, наконецъ, въ служеніи русла посредствомъ водостѣпительныхъ сооружений, съ цѣлью собрать разбросанную массу воды въ одно русло, при чемъ усилившееся теченіе разрабатываетъ болѣе глубокий ходъ, дающій возможность проходить судамъ съ большою осадкою. Задача регулированія сводится, такимъ образомъ, къ фиксированію русла въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вслѣдствіе слабости грунта могутъ образоваться неправильности теченія, и въ стѣсненіи фарватера—для увеличенія его глубины. Эта система въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ примѣнена была систематически на Вислѣ (отъ русской границы), Одерѣ, Эльбѣ, Везерѣ, Рейнѣ и Нѣманѣ (отъ русской границы), а также на второстепенныхъ Р. Пруссіи, съ расходомъ на это до 150 милліоновъ ма-

рокъ. Благодаря выправительнымъ работамъ достигнута на упомянутыхъ рѣкахъ глубина, при самомъ низкомъ горизонтѣ воды, отъ 0,8 до 3 м., вслѣдствіе чего значительно увеличилось по нимъ грузовое движеніе. Съ улучшеніемъ судоходнаго состоянія Р., увеличились размѣры и подъемная сила судовъ, плавающихъ на этихъ Р. (на Эльбѣ въ 1842 г. самыя большія суда подымали 3000 центнеровъ, въ настоящее же время на этой Р. плаваютъ суда, подымающія 12000 центнеровъ; на Рейнѣ вмѣсто 8000 теперь 24000 центнеровъ). Такіе же удовлетворительные результаты получены въ Америкѣ, Австро-Венгріи, Голландіи и Франціи, у насъ на некоторыхъ участкахъ Р. Припяти (у Чернобыля), Дѣпра (у Кіева и Кременчуга), Дона, Десны, Сожа, Нѣмана, Вислы, Днѣстра и Волги (въ Нижнемъ-Новгородѣ и др.). Берега Р. укрѣпляются, при этомъ, гдѣ это необходимо, дерновою, обдѣлкою камнемъ, фашинами и т. д. Наиболѣе важною задачею при регуляціонныхъ работахъ является выборъ такъ назыв. нормальной ширины Р., т. е. той ширины, которая должна быть придана данному участку Р. посредствомъ водостѣпительныхъ сооружений, для достиженія правильнаго стока воды и сохраненія глубины, требуемой судоходствомъ. Ширина назначается какъ для низкаго, такъ и для средняго и высокаго горизонтовъ и зависитъ отъ количества протекающей воды, т. е. расхода Р., скоростей и уклоновъ и отъ нѣкот. другихъ условій быта Р. Для стѣсненія русла строятся обыкновенно сооружения двухъ типовъ: продольныя водостѣпительныя *плотины* и поперечныя *полузапруды* или *буны*. Плотины располагаются параллельно проектному ходу, при чемъ откосы ихъ, обращенные къ Р., должны образовать будущей берегъ; полузапруды, напротивъ, располагаются подъ угломъ или перпендикулярно къ направленію хода такимъ образомъ, чтобы голова ихъ совпадала съ проектируемою береговою линіею. Какъ тѣ, такъ и другія сооружения могутъ быть употреблены самостоятельно для регулированія и выборъ типа зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Шлихтингъ предлагаетъ слѣдующій принципъ: буны—для образованія выпуклаго берега, продольныя плотины—у вогнутого берега, а при выправленіи прямыхъ плесовъ, продольныя параллельныя сооружения въ случаѣ расположенія новой береговой линіи въ близкомъ разстояніи отъ стараго берега и поперечныя полузапруды при болѣе значительномъ удаленіи этой линіи отъ стараго берега. Буны должны быть расположены на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы отклоняемая ими струя не могла ударять въ берегъ (разстояніе между бунами дѣлается обыкновенно въ 0,3 до 0,8 ширины Р.). При короткихъ бунахъ необходимо укрѣпленіе берега. Обыкновенно гребень буны у корня ея, т. е. гдѣ она примыкаетъ къ старому берегу, доводится до горизонта среднихъ водъ, а голова буны возводится до уровня низкихъ водъ. Буны строятся изъ фашины, камня или въ видѣ земляной насыпи между шпунтовыми стѣнками. Гребню обыкновенно придается ширина око-

до 2 м., а откосы дѣлаются въ зависимости отъ матеріала, одиночными, полоторными или двойными. При правильномъ расположеніи бунъ пространство между ними быстро заносится пескомъ, приносимымъ водою во время половодья, вслѣдствіе чего по направленію бунъ образуется новый берегъ, который иногда закрѣпляютъ рассадками ивы и т. д. Точно также для содѣйствія замедленію пространства за продольными водостѣпнительными сооружениями, при возведеніи этого рода плотинъ, оставляются черезъ извѣстнаго разстоянія промежутки, для прохода воды, которая, будучи здѣсь задержана, складывается наносы. Въ большомъ масштабъ эта система регулированія примѣнена въ Верхнемъ Рейнѣ, на участкѣ отъ Базеля до границы съ Гессеномъ. Выпрямленіе рѣкъ посредствомъ продольныхъ водостѣпнительныхъ сооружений обходится дороже регулированія при помощи бунъ, такъ какъ длина и высота сооружений при этомъ получается больше и конструкция ихъ должна быть солиднѣе. При этомъ, до образованія новаго берега, существуетъ опасность прорыва сооружений напоромъ воды и подмывомъ и, затѣмъ, въ случаѣ неправильнаго назначенія нормальной ширины, ошибку эту нельзя исправить, между тѣмъ какъ бунъ можно, въ случаѣ надобности, укоротить или удлинитъ. Но за то продольныя сооружения сразу фиксируютъ направленіе теченія и въ короткое время способствуютъ установленію надлежащей глубины и скорости теченія. По этимъ причинамъ, при производствѣ регуляціонныхъ работъ, обыкновенно пользуются общими системами, примѣняя ихъ въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Составляя планъ регулированія, необходимо имѣть въ виду общій характеръ данной Р. и задача заключается въ томъ, чтобы съ наименьшими расходами привести неудобные для судоходства участки ея въ такое же состояніе, въ которомъ находятся участки, гдѣ скорости теченія, направленіе фарватера и глубина хода допускаютъ удобное плаваніе судовъ. При этомъ стремятся достигнуть, чтобы перемѣщеніе грунта, необходимое для намѣченнаго преобразованія русла: углубленіе дна и сръзка берега въ однихъ мѣстахъ, складываніе наносовъ въ другихъ, производилось силою теченія самой Р., благодаря надлежащему расположенію выправительныхъ сооружений. Такъ какъ два элемента бѣта Р.—общее ея паденіе и расходы воды—мы чувствительнымъ образомъ измѣнить не можемъ, то выправительныя работы приводятся къ углубленію мелкихъ мѣстъ, уравненію скоростей и уклоновъ, спрямленію крутыхъ извилины и обезпеченію неизмѣяемости русла и береговъ. Слишкомъ спрямлять теченіе прокопами тоже не рационально, такъ какъ отъ этого увеличиваются уклоны и скорости теченія, а слѣдовательно могутъ быть вызваны новыя неудобства для судоходства. Поэтому каждой Р. или, на большихъ Р., каждому участку ея соответствуетъ извѣстная степень судоходности. Регулированію рѣкъ должны предшествовать подробныя изслѣдованія. Они заключаются въ опредѣленіи

всѣхъ условій теченія: продольныхъ и поперечныхъ профилей русла, плана Р. и всѣхъ имѣющихся на ней препятствій, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ (опоры мостовъ, плотины и пр.), затѣмъ скоростей теченія и расходовъ при межennemъ, среднемъ и высокихъ горизонтахъ, а также существующихъ условій судоходства и сплава. На основаніи всѣхъ этихъ изслѣдованій составляется проектъ, при разработкѣ котораго слѣдуетъ также имѣть въ виду, какъ отразится предполагаемое регулированіе на другіе виды пользованія, зависящаго отъ состоянія Р. (рыболовство, вододѣйствующія заведенія, осушеніе и орошеніе прилегающихъ угодій и т. д.). Для скорѣйшаго углубленія хода и уничтоженія мѣстныхъ препятствій судоходству отъ образовавшихся мелей на фарватерѣ, прибѣгаютъ къ землечерпанію, которое съ примѣненіемъ сильныхъ паровыхъ землечерпательныхъ машинъ является въ настоящее время могучимъ средствомъ, оказывающимъ непосредственную помощь судоходству во время мелководія. Въ качествѣ вспомогательныхъ мѣръ, имѣющихъ ограниченное значеніе для немедленнаго углубленія фарватера, употребляются временныя искусственныя загражденія (переносныя досчатые и кулевныя [плотины и пр.]). Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что регулированіе можетъ сопровождаться успѣхомъ только въ томъ случаѣ, когда поставленная цѣль, а именно размѣры и осадка судовъ, назначенныхъ къ плаванію по улучшенному водному пути, соотвѣтствуютъ общимъ свойствамъ выправляемой Р. Но есть и такія Р., на которыхъ улучшеніе судоходнаго состоянія помощью регуляціонныхъ сооружений невозможно, или по недостатку воды при низкомъ горизонтѣ, или вслѣдствіе значительныхъ паденій и скоростей, или, наконецъ, по другимъ мѣстнымъ причинамъ. Недостатокъ воды можно отчасти устранить и искусственнымъ питаніемъ, для чего весенняя вода задерживается въ верховьяхъ и притокахъ Р. искусственными загражденіями (водоудержательными плотинами, бейшдотами). Изъ образованныхъ такимъ образомъ резервуаровъ или водохранилищъ производится въ теченіе маловоднаго періода пуски воды, дающіе возможность прослѣдовать судамъ. Такимъ искусственнымъ питаніемъ поддерживается судоходство на Р. Мстѣ, на верхней Волгѣ (въ Верхневолжскомъ водохранилищѣ скопается 40 милл. куб. саж. запасной воды). Но подобный способъ искусственнаго питанія можно примѣнять только въ исключительныхъ мѣстахъ, гдѣ резервуары могутъ быть устроены безъ значительныхъ расходовъ на производство работъ и отчужденіе земель. Обыкновенно же для полученія возможности плаванія по Р., состояніе которыхъ не можетъ быть улучшено регулированіемъ, прибѣгаютъ къ шлюзованію или канализаціи. Систему эту прежде всего стали примѣнять на такихъ Р., русло которыхъ, глубоко врызанное въ рѣчную долину, давало возможность строить плотины безъ особыхъ неудобствъ для прибрежныхъ земель. Съ незапамятныхъ временъ на подобныхъ Р. устраиваются для хозяйственныхъ и промыш-

денныхъ цѣлей заграждающа русло плотины, въ которыхъ для прохода судовъ оставались отверстія, закрываемыя послѣ пропуска судовъ затворами. Для прохода судовъ затворы открывались и вода устремлялась изъ верхняго плеса въ нижній до тѣхъ поръ, пока горизонты обонхъ плесовъ не сравнялись. Очевидно, что при такомъ устройствѣ для пропуска судовъ расходовался весь запасъ задержанной воды, а судоходство могло производиться лишь въ одномъ направленіи, а именно внизъ по теченію; передвиженіе же судовъ вверхъ по теченію требовало особыхъ усилій и приспособленій. Это неудобство послужило поводомъ къ изобрѣтенію камерныхъ шлюзовъ, при помощи которыхъ преодолѣвается разность горизонтовъ двухъ смежныхъ плесовъ или бьефовъ, раздѣленныхъ плотиною, и достигается одинаковое удобство при передвиженіи по двумъ противоположнымъ направленіямъ, безъ особыхъ трудностей и излишняго расхода воды. При этомъ оказывается возможнымъ задержанную массу воды поддерживать во все время навигаціи на необходимой высотѣ. Но устраиваемыя плотины и шлюзы препятствуютъ свободному стоку высокихъ водъ и проходу льда, вслѣдствіе чего увеличивается опасность наводненія. По этой причинѣ канализація Р. не могла развиваться до того времени, когда французскимъ инженеромъ Пуаре, въ 1838 г., были изобрѣтены разборчатая плотина, которая даетъ возможность легко и скоро пропускать высокія воды и ледоходъ. Подобной системы плотина была устроена впервые на р. Ионъ у Эвино въ 1839 г. Съ того времени судоходное состояніе Р. въ разныхъ государствахъ улучшено частью плотинами названной системы, частью разборчатыми плотинами другихъ, вслѣдствіи изобрѣтенныхъ системъ (Сена отъ Парижа до Руана, Майнъ у Франкфурта, у насъ Москва-рѣка и др.). Кроме засоренія Р. наносами, вслѣдствіе подмыва береговъ и примѣси частицъ, увлекаемыхъ текучею водою, Р. загрязняются отбросами изъ населенныхъ мѣстъ и промышленныхъ заведеній. Это приводитъ къ порчѣ рѣчной воды, что опасно въ санитарномъ отношеніи, а также вредно для рыбнаго промысла. Особенно опасно загрязненіе рѣчной воды въ гигиеническомъ отношеніи; изслѣдованіями надъ распространеніемъ эпидемій въ большихъ городахъ доказано было существованіе известной зависимости развитія инфекціонныхъ болѣзней отъ большей или меньшей степени загрязненія рѣчной воды. Въ известныхъ предѣлахъ Р. обладаютъ свойствомъ *самоочищенія*, которое заключается въ раствореніи и разжиженіи примѣсей, превращеніи органическихъ и сложныхъ неорганическихъ соединений въ болѣе простыя и пр. Это самоочищеніе вызывается окисленіемъ частью раствореннаго въ водѣ кислорода, вліяніемъ свѣта и тепла, а также атмосферическаго воздуха, дѣятельностью бактерий, а также находящихся въ водѣ растительныхъ и животныхъ организмовъ и механическимъ воздѣйствіемъ текучей воды. Поэтому, если загрязненіе, котораго вообще избѣгнуть нельзя,

не превосходить известнаго предѣла, то это не представляетъ опасности. Законодательствомъ и административными распоряженіями въ разныхъ странахъ введены известныя нормы, имѣющія цѣлью ограничить загрязненіе Р. и устранить вредныя въ санитарномъ отношеніи послѣдствія этого загрязненія. Технические мѣры, принимаемыя для возможнаго огражденія Р. отъ зараженія вслѣдствіе спуска въ нихъ сточныхъ водъ, приводятся къ задержкѣ болѣе тяжелыхъ и крупныхъ примѣсей въ осадочныхъ колодцахъ и отстойныхъ бассейнахъ или помощью рѣшетокъ и металлическихъ сѣтокъ, въ устраненіи застоя воды, а также въ нейтрализаціи и дезинфекціи фабричныхъ водъ до спуска ихъ въ рѣку.

А. Таненбаумъ.

Рѣпа—старинное названіе отмени, косы.

Рѣпа (*Brassica Rapa L., γ-гаріага Metzg.*)—двудѣтное или однодѣтное травянистое растение изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Въ первый годъ у разводимой, огородной рѣпы, изъ сѣмени вырастаетъ розетка прикорневыхъ, зипровидныхъ, жестковолосистыхъ, длинночерешковыхъ листьевъ и толстый, шаровидный или продолговатый клубень, состоящій изъ разросшагося корня. Во второй годъ (а при неудачныхъ посѣвахъ и на тотъ же годъ) изъ клубня вырастаетъ удлинненный, облиственный стебель, съ яйцевидными, зубчатыми или цѣльнокрайними сидячими листьями и съ кистью золотисто-желтыхъ цвѣтковъ. Цвѣтокъ устроенъ по типу цвѣтка крестоцвѣтныхъ съ слѣдующими особенностями: цвѣтоножки горизонтальныя, стручки прямостоячіе, узловатые, короткіе, тычинки отклоненныя, длинныя прямостоячія. Сѣмена бурья.

С. Р.

Въ культурѣ различаютъ Р.: *столовую* или *столовую* и *кормовую* или *турнен(с)ъ*, которая, впрочемъ, довольно часто служитъ также для стола. Въ предѣлахъ каждой группы сорта различаются по формѣ корней (плоскіе, круглые, продолговатые и длинныя), по цвѣту ихъ, по величинѣ (отъ $\frac{1}{2}$ фт. до 60 фт. и больше) по времени посѣванія, болѣе или меньшей прочности въ лежкѣ и пр. Такъ, съѣдобная Р., разводимая преимущественно въ огородахъ, раздѣляется на *раннюю* или *майскую* и *позднюю* или *зимнюю*; первая посѣвается уже черезъ 2 мѣсяца послѣ посѣва, но въ лежкѣ не прочна, вторая готовится въ 3—4 мѣсяца и отлично сохраняется зимою. Изъ сортовъ этой группы, принадлежащихъ къ рано посѣваемымъ, наиболѣе (по Рытову) замѣчательны: *миланская*, самая ранняя изъ всѣхъ сортовъ, очень удобная при парниковой культурѣ, корни малые, плоскіе, мясо—бѣлое, нѣжное, сочное и вкусное; затѣмъ *краси* обладаетъ лучшимъ по вкусу, сладости и нѣжности мясомъ; корни мелкіе, круглые, держатся не долго и, достигши полнаго роста, бродятъ и гниютъ; болѣе или менѣе близко подходят къ названнымъ сортамъ *майская*, *американская бѣлая* и *краснолозовая*, *джерсейская* и *монженская*. Послѣдняя можетъ служить какъ для открытой, такъ и парниковой культуры; вполнѣ созрѣвшіе корни ея приобрѣтаютъ горьковатый вкусъ. Изъ русскихъ сортовъ сюда относится *петровская*

или *вошанка*, желтомяса, очень вкусная, но медкая Р. По всей вероятности Р., подобная этой, разводится также въ восточной Финляндии, гдѣ на сѣверѣ она мѣстами заходитъ до 69° 5' с. ш. Это такъ называемая *лядинная Р.*, мелкая и плоская, выставляется совершенно изъ земли, имѣетъ короткій корень на вдавленной нижней сторонѣ. Мясо ея обыкновенно плотное, желтое и пріятнаго вкуса. Головка розовая или же зеленая, что можетъ служить признакомъ нечистоты сорта сѣмянъ. Вообще эта Р. прочна и имѣетъ короткій періодъ произрастанія, въ виду чего посѣвъ ея производится позднѣе осенью на только что выжженномъ, не распаханномъ лядѣ, при чемъ сѣмена задыбляются мелко. Изъ сортовъ поздней Р. могутъ быть названы: *мальтійская, монманси*—превосходный сортъ для огородовъ—и *финляндская* (послѣдняя имѣетъ корни конической формы, съ желтою кожей и плотнымъ такого же цвѣта мясомъ, вкуснымъ только у молодыхъ корней; отлично сохраняется). Затѣмъ *голландская, черная* и проч. *Турнепсы* представляютъ Р., предназначенную для корма скота и пригодную для полевой культуры, но нѣкоторые принадлежащіе сюда сорта, съ хорошаго качества мясомъ, могутъ съ выгодой выращиваться въ огородахъ. Таковы, напр., сорта: *золотой шаръ, голландскій, французскій, цильволистный, монскій, эльзасскій, померанскій* и пр. Изъ нихъ молодые голландскій плоскій и эльзасскій длинный употребляются въ пищу, а въ полномъ возрастѣ идутъ въ кормъ скоту, цильволистный же болѣе пригоденъ для полевой культуры въ качествѣ кормового средства. Р., благодаря очень короткому періоду произрастанія (хозяйственной годности она достигаетъ въ 6—14 недѣль), разводится наравнѣ съ ячменемъ далѣе всѣхъ другихъ растений на сѣверѣ, но требуетъ непременно влажнаго климата и особенно хорошо удается только въ сырости (напр. англійскіе турнепсы). Въ мѣстностяхъ болѣе сухихъ, каковы напр. наши степныя губернія, а частью также и предстепныя, Р. въ полевой культурѣ зачастую даетъ абсолютные отрицательные результаты и удается только на огородахъ съ орошеніемъ. Почвенныя условія также сильно отражаются на этомъ корнеплодѣ. При достаточной влажности на почвахъ песчаныхъ получаютъ мелкіе корни, но съ прекраснымъ нѣжнымъ вкусомъ (напр. тельтовская Р., воздѣлываемая около Потсдама въ Вранденбургѣ [Германія]), тогда какъ на почвахъ глинистыхъ корни Р. увеличиваются въ ущербъ ея качеству. Впрочемъ, рѣзня качества почвы въ значительной мѣрѣ сглаживаются удобреніемъ и обработкой, что особенно имѣетъ мѣсто въ огородной культурѣ. При воздѣлываніи же Р. на поляхъ выбираютъ почвы по возможности рыхлыя, глубокія и плодородныя, какъ наиболѣе соответствующія корнеплодамъ—растениямъ съ мало развитою корневою системою и не обладающимъ достаточною растворяющею силою. Техника культуры Р. такая же, какъ и у другихъ корнеплодовъ. Обработка почвы, напр., не отлагается отъ обработки почвы подъ картофель или брюкву.

Тоже и относительно ухода. Главное удобреніе—перепрѣвшій хлѣбный навозъ (отъ свѣжаго корня ея получаютъ дурной вкусъ), добавочное—калійные или фосфорно-кислые туки. А такъ какъ въ золѣ, наряду съ калійными солями, содержатся и фосфорно-кислые, то заправка золою почвы объясняетъ тѣ высокіе урожаи Р. хорошимъ вкуснымъ мясомъ, какіе получаютъ при посѣвѣ ея по *лядамъ*. Въ сѣвооборотѣ кромѣ парового и ярового клина Р. можетъ занимать, по краткости своего періода роста, еще и полевой клинъ и высѣваться на свободныхъ за сѣвтомъ озиматаго хлѣба земляхъ. Такимъ *пожнивнымъ* растеніемъ воздѣлывается Р. въ болѣе влажныхъ климатахъ Зап. Европы, при чемъ для этой культуры выбираютъ болѣе скороспѣлые сорта. Затѣмъ, наряду съ морковью, Р. можетъ быть воздѣлываема *подсѣвомъ* подъ другія растенія и занимаетъ, послѣ сѣвта покровныхъ растений, ихъ жнивья. Чаще всего Р. въ подобныхъ случаяхъ подѣвается подъ гречиху. Посѣвъ Р. предпочитается рядовой при междурядьяхъ до 12 врш. и растояніи въ рядахъ одного растенія отъ другаго послѣ прорѣживания до 8 врш. Но поживная и лядинная Р. высѣваются обыкновенно въ разбросъ, прямо по жнивью или по гари и задыбляются бороною. Въ огородахъ сѣютъ или рядами, или еще гнѣздами. При ручномъ сѣвѣ полезно перелѣзать мелкія сѣмена Р. равномернѣе съ сухимъ пескомъ. Лучшими считаются сѣмена темно окрашенные. Самый сѣвъ производится различно. Майская Р. (огородный сортъ) высѣвается напр. возможно рано, вскорѣ по оттаиваніи почвы. Посѣвъ въ маѣ даетъ лѣтнюю Р.; посѣвъ турнепса и зимнихъ сортовъ дѣлается въ концѣ іюня или началѣ іюля. На поляхъ Р. высѣвается соответственно мѣсту, занимаемому ею въ сѣвооборотѣ. Враги Р. тѣ же, что и у брюквы (IV, 780). При полевой культурѣ посѣвы ея сильно заглушаются сорными травами: полевой рѣдкою, торницей и пыреемъ. Р. убирается поздно осенью, до сильныхъ утренниковъ, въ сухой денъ, чтобы выкопанные корни могли обсохнуть. При выкапываніи заботятся о цѣлости корней, такъ какъ поврежденная Р. при сохраненіи легко подвергается гніенію. Турнепсы въ Англіи болѣею частью вовсе не выбираются изъ земли, а прямо стравливаются на мѣстѣ овецъ въ теченіе всей осени, которая тамъ очень мягка. Урожай паровой Р. въ Россіи равняется 120—200 четв. съ дес., поживной въ 2 раза менѣе. За границей, особенно въ Англіи, урожай корней кормовыхъ сортовъ значительно больше. Листья получаются въ среднемъ въ 10 разъ больше, чѣмъ корни. Р. характеризуется слѣдующими составными частями:

Содержать.	Азот. вѣщ.	Бѣли вѣстр. веществъ.	Жиры.	Отношеніе азот. съ бѣли азот. вѣщ. 1 къ 1
корни	11,8	68,2	2,4	5,8
листья	16,7	50,0	5,0	3,0

Г. Кляусъ.